

125 $\frac{01}{1}$ T.8

B. 4p. / 2

АКТЫ
КАВК. АРХ. КОММ.

ИЗД. ПОДЪ РЕДАКЦ.
АД. П. БЕРЖЕ.
ТОМЪ VIII.
ТИФЛИСЬ. 1881.

Д В Т Ы

СОБРАННЫЕ

КАВКАЗСКОЮ АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

АРХИВЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ НАМѢСТНИКА КАВКАЗСКАГО.

ТОМЪ VІІІ.

ИЗДАНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРЕДСѢДАТЕЛЯ КОММИССІИ

Д. С. С. АД. БЕРЖЕ.

ТИФЛИСЪ.

Типографія Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго.

1881.

201 205.

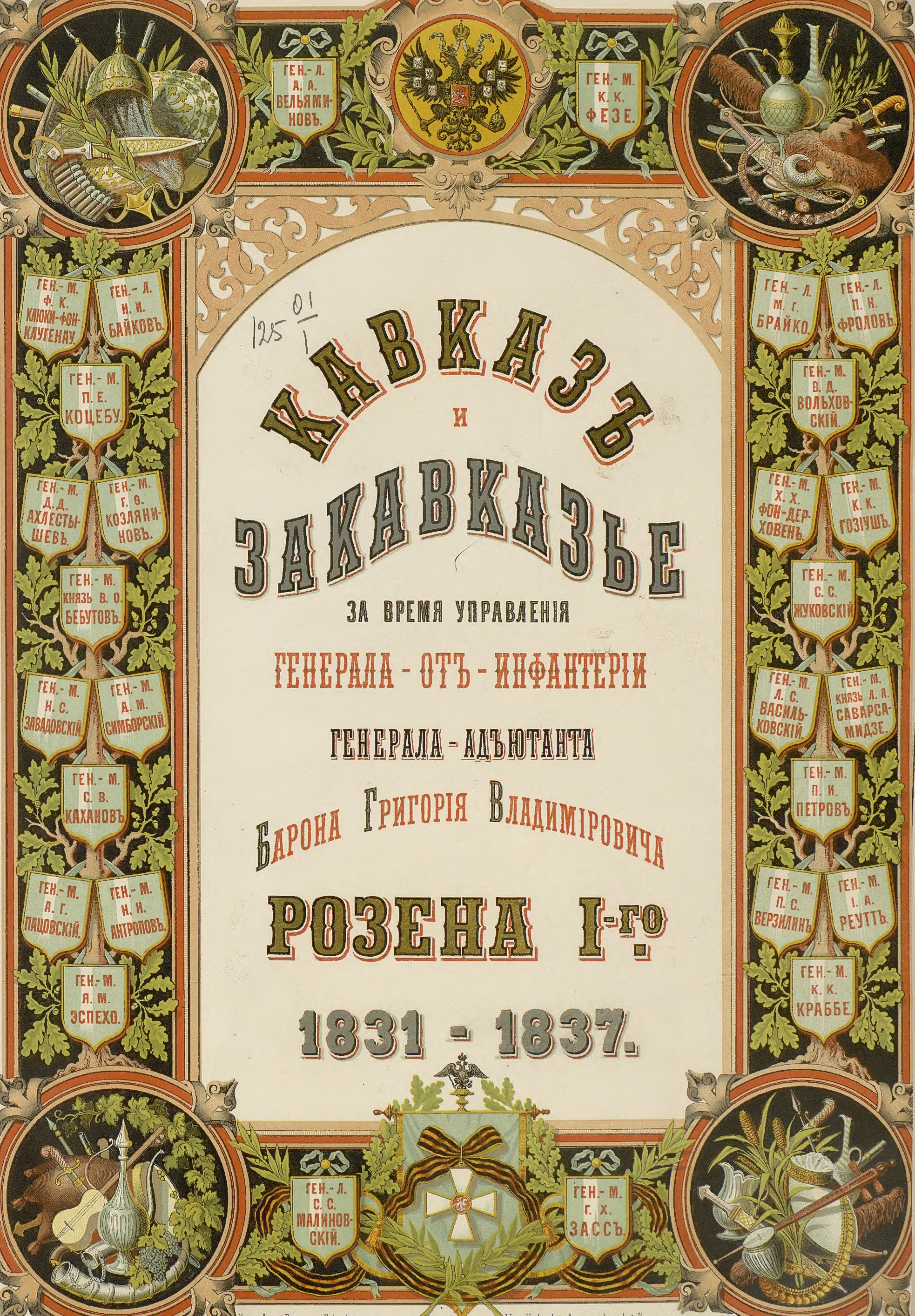
up.

Печатано съ разрѣшенія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Намѣстника Кавказскаго.

Государств. публичная
историческая
библиотека РГБ

1394824

125 ⁰¹/₁

КАВКАЗЪ И ЗАКАВКАЗЪЕ

ЗА ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ
ГЕНЕРАЛА - ОТЪ - ИНФАНТЕРІИ

ГЕНЕРАЛА - АДЪЮТАНТА

БАРОНА ГРИГОРІЯ ВЛАДИМИРОВИЧА

РОЗЕНА 1-го

1831 - 1837.

- ГЕН.- М. Ф. К. КЛЮКИ-ФОН-КЛУГЕНАУ.
- ГЕН.- Л. И. И. БАЙКОВЪ.
- ГЕН.- М. П. Е. КОЦЕБУ.
- ГЕН.- М. Д. Д. АХЛЕСТЫ-ШЕВЪ.
- ГЕН.- М. Г. В. КОЗЛЯНИ-НОВЪ.
- ГЕН.- М. КНЯЗЬ В. О. БЕБУТОВЪ.
- ГЕН.- М. Н. С. ЗАВАДОВСКІЙ.
- ГЕН.- М. А. М. СИМБОРСКІЙ.
- ГЕН.- М. С. В. КАХАНОВЪ.
- ГЕН.- М. А. Г. ПАЦОВСКІЙ.
- ГЕН.- М. Н. Н. АНТРОПОВЪ.
- ГЕН.- М. Я. М. ЭСПЕХО.

- ГЕН.- Л. М. Г. БРАЙКО.
- ГЕН.- Л. П. Н. ФРОЛОВЪ.
- ГЕН.- М. В. Д. ВОЛЬХОВ-СКІЙ.
- ГЕН.- М. Х. Х. ФОН-ДЕР-ХОВЕНЪ.
- ГЕН.- М. К. К. ГОЗИУШЪ.
- ГЕН.- М. С. С. ЖУКОВСКІЙ.
- ГЕН.- М. Л. С. ВАСИЛЬ-КОВСКІЙ.
- ГЕН.- М. КНЯЗЬ Л. Я. САВАРСА-МИДЗЕ.
- ГЕН.- М. П. И. ПЕТРОВЪ.
- ГЕН.- М. П. С. ВЕРЗИЛИНЪ.
- ГЕН.- М. І. А. РЕУТЪ.
- ГЕН.- М. К. К. КРАББЕ.

ГЕН.- Л. С. С. МАЛИНОВ-СКІЙ.

ГЕН.- М. Г. Х. ЗАССЪ.

рошло около четырехъ мѣся-
цевъ послѣ выѣзда графа Пас-
кевича въ Польшу и времен-
наго командованія на Кавказѣ
ген.-адъютанта Панкратьева.
Наконецъ, 13-го сентября 1831

года послѣдовало назначеніе въ Грузію командира Литовскаго (впослѣдствіи 6-го)
пѣхотнаго корпуса ген.-отъ-инф. барона Григорія Владиміровича Розена 1-го. Край
представлялъ въ это время картину далеко не привлекательную. Только что
произведенная сенаторами Мечниковымъ и графомъ Кутайсовымъ ревизія мѣст-
ной гражданской администраціи, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ пристрастная,
тѣмъ не менѣе ясно указывала на многіе недостатки и злоупотребленія, устра-
неніе которыхъ требовало самыхъ серьезныхъ и продолжительныхъ трудовъ. Въ
отношеніи къ горскимъ племенамъ наше положеніе обрисовывается самимъ баро-
номъ Розеномъ слѣдующимъ образомъ: «Я прибылъ сюда въ самое безпокойное
время. Никогда горскія племена не были столь дерзки и столь настойчивы въ
своихъ предпріятіяхъ. Они раздражены предшествовавшими событіями. Наши
дѣйствія, не имѣвшія послѣдствій или неудачныя, ободрили ихъ и возвысили
лжепророчество Кази-Муллы. Горцы не останутся въ бездѣйствіи. Мы должны

будемъ имѣть повсюду сильныя отряды и стоять на часахъ. Одно постоянство въ правилахъ и постепенность въ пріобрѣтеніяхъ можетъ покорить необузданныхъ..... На всё нужны постепенность и время: мы у подошвы горъ; входить-же въ нихъ силою бесполезно и опасно.....»¹⁾).

Таково было наше положеніе на Кавказѣ въ исходѣ 1831 года. Прослѣдимъ дальнѣйшія событія и мѣропріятія, ознаменовавшія время управленія барона Розена.

Одно изъ первыхъ распоряженій послѣ прибытія его на Кавказъ было изыятіе Астраханской губерніи изъ завѣдыванія главноуправляющаго въ Грузіи и подчиненіе ея по части гражданской непосредственно Правительствующему Сенату и Министерствамъ, а по части военной—на общихъ правилахъ для генерал-губернаторовъ²⁾. Мѣра эта, сѣузивъ нѣсколько предѣлы подчиненной барону Розену территоріи, въ то-же время давала ему возможность всецѣло заняться и безъ того обширнымъ Кавказскимъ краемъ. А потрудиться было надъ чѣмъ. Закавказскія провинціи, только что, можно сказать, успокоенныя послѣ войнъ 1826—1829 гг., требовали прочнаго административнаго устройства и порядка, безъ которыхъ немыслимо развитіе промышленныхъ силъ и народнаго благосостоянія. Къ сожалѣнію, удовлетвореніе этой потребности, въ особенности относительно Армянской и Ахалцихской областей, отошедшихъ къ намъ по Туркменчайскому трактату и миру, заключенному въ Адрианополѣ, не достигло желаемыхъ результатовъ. Нескончаемыя заботы, созданныя военными событіями того времени, о которыхъ упомянуто ниже, и возникшій въ Грузіи въ 1832 году противуправительственный заговоръ естественно должны были поглотить главное вниманіе барона Розена и на первыхъ-же порахъ поставить его въ самое затруднительное положеніе.

Какъ на отдѣльный эпизодъ того времени укажемъ на распространеніе среди нѣмецкихъ поселенцевъ въ Закавказскомъ краѣ сектъ сепаратистовъ и Бепплеяновцевъ. Первая изъ нихъ возникла еще въ 1826 году въ колоніи Екатериненфельдѣ и пріобрѣла особенную силу подъ руководствомъ колониста Якова Козера (Jacob Koser). Руководителемъ другой, основанной Стефаномъ Шмидтомъ (Stephan Schmidt) въ Виртембергѣ, явился въ колоніи Елизабетталѣ Адамъ Бёппле (Adam Böpple). Энергическія мѣры, принятія противъ раскольниковъ, не допустили распространенія ихъ ученія съ тою быстротою, какую можно было ожидать въ началѣ, хотя окончательное успокоеніе умовъ послѣдовало еще не скоро.

Здѣсь кстати упомянуть о молаканской, субботнической и другихъ сектахъ, образовавшихся въ Россіи, которыхъ приверженцы еще въ 1830 году начали водворяться, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ, въ Закавказскомъ краѣ. Они выселялись, главнымъ образомъ, изъ губерній Воронежской, Тамбовской, Оренбургской, Саратовской, Симбирской, Владимірской, Таврической, Бесса-

¹⁾ Собственноручное письмо барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 13-го декабря 1831 года (см. въ настоящемъ томѣ документъ подъ № 253).

²⁾ Высочайшій указъ 6-го января 1832 года (Полн. Собр. Законовъ, т. VII, № 5060).

рабской, Астраханской, Кавказской области и Земли Войска Донскаго, а въ 1836 году къ нимъ присоединились 155 д. м. и 141 ж. п., высланные изъ Анапы и водворенные на Базар-чаѣ въ Карабагѣ. Поселеніе раскольниковъ въ этой провинціи продолжалось преимущественно до исхода 1834 года, когда, въ виду значительнаго ихъ возрастанія, они стали водворяться въ Ширванской провинціи.

Кромѣ упомянутаго выше указа объ изыятіи Астраханской губерніи изъ-подъ зависимости главноуправляющаго въ Грузіи, отмѣтимъ за тотъ-же 1832 годъ еще два, особенно важныя, Высочайше утвержденныя, мнѣнія Государственнаго Совѣта: 1) объ уничтоженіи Грузинской Горной Экспедиціи и Тифлискаго монетнаго двора и объ учрежденіи вмѣсто того Горнаго отдѣленія при Казенной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства ³⁾ и 2) о введеніи въ Грузіи и Закавказскомъ краѣ Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ ⁴⁾.

Въ слѣдующемъ 1833 году послѣдовали Высочайшія повелѣнія объ устройствѣ управленія Армянской области ⁵⁾ и объ учрежденіи въ Тифлисѣ Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли ⁶⁾. Къ этому времени относятся опыты надъ разведеніемъ въ Талышинскомъ ханствѣ сахарнаго тростника, изслѣдованіе водящейся въ Армянской области кошенили, разведеніе индиго и устройство въ Тифлисѣ завода для рафинировки сырца и сахарнаго песку.

Среди многихъ мѣропріятій по разнымъ отраслямъ управленія, направленныхъ къ поднятію уровня народнаго благосостоянія, было обращено вниманіе и на распространеніе образованія среди туземнаго населенія. Въ этихъ именно видахъ въ 1834 году Высочайше утверждено Положеніе объ отправленіи ежегодно въ Русскіе университеты 5-ти воспитанниковъ изъ Благороднаго Пансіона при Тифлисской Гимназіи, для приготовленія ихъ къ учительскимъ должностямъ ⁷⁾.

Слѣдуя въ хронологическомъ порядкѣ за дальнѣйшими примѣненіями къ здѣшнему краю дѣйствующихъ въ Россіи узаконеній, упомянемъ о состоявшемся въ томъ-же 1834 году Высочайшемъ указѣ о введеніи въ Закавказіи единообразной акцизной системы питейныхъ сборовъ и объ учрежденіи особаго акцизнаго управленія ⁸⁾.

Въ 1835 году Высочайше утверждено Положеніе о преимуществахъ службы въ Грузіи и областяхъ Кавказской и Закавказскихъ ⁹⁾ и изданы указы о закрытіи Тифлискаго монетнаго двора и объ открытіи вмѣсто него Пробирной Палатки ¹⁰⁾ и о принятіи Грузинскимъ присутственнымъ мѣстамъ въ руководство при ревизіи гражданскихъ дѣлъ перевода Уложенія царя Вахтанга ¹¹⁾.

Но особенно обилень разнаго рода мѣропріятіями 1836 годъ. Такъ, между прочимъ, изданы особыя правила для руководства главному приставу членовъ бывшихъ царскихъ домовъ Грузинскаго и Имеретинскаго ¹²⁾; Высочайше утверждено положеніе объ управленіи Армяно-Григоріанской Церкви ¹³⁾; состоялся указъ объ

³⁾ См. Полн. Собр. Зак. т. VII № 5410. ⁴⁾ ib. № 5535. ⁵⁾ Т. VIII № 6282. ⁶⁾ ib. № 6197. ⁷⁾ Т. IX № 7230. ⁸⁾ ib. № 7538. ⁹⁾ Т. X. № 8164. ¹⁰⁾ ib. № 8375. ¹¹⁾ ib. № 8505. ¹²⁾ Т. XI № 8880. ¹³⁾ ib. № 8970. На основаніи этого Положенія 22-го февраля 1837 года послѣдовало въ Эчміадзинскомъ монастырѣ торжественное открытіе Синода.

учрежденіи частнаго Общества на акціяхъ для распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности ¹⁴⁾; утверждены уставы Грузинской винной компаніи ¹⁵⁾ и Общества распространенія за Кавказомъ шелководства и торговой промышленности ¹⁶⁾; утверждено Положеніе объ устройствѣ въ Тифлисѣ Губернской типографіи и редакціи губернскихъ вѣдомостей, подъ названіемъ „Закавказскаго Вѣстника“ ¹⁷⁾; Высочайше повелѣно соединить Терскій и Кизлярскій козацкіи полки въ одинъ полкъ подъ наименованіемъ *Семейнаго Кизлярскаго полка* ¹⁸⁾; утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о примѣненіи къ Грузинъ закона о 10-ти-лѣтней давности къ дѣламъ ищущихъ свободы изъ владѣнія помещиковъ ¹⁹⁾ и Положеніе о принятіи станцій въ Грузіи и Закавказскомъ краѣ въ почтовое вѣдомство ²⁰⁾.

Наконецъ, въ 1837 году Высочайше утверждены: мнѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ дѣлъ о княжескихъ дворянахъ въ Грузіи и ихъ имѣніяхъ ²¹⁾ и Положеніе о военномъ поселеніи на Кавказѣ ²²⁾, а также упраздненъ Окружный Судъ во Владикавказѣ, съ опредѣленіемъ вмѣсто онаго особыхъ приставовъ для управленія горскими народами ²³⁾.

По всѣмъ предметамъ, вызвавшимъ упомянутые Высочайшіе указы и повелѣнія, имѣется въ настоящемъ томѣ подробная переписка барона Розена съ высшими правительственными учрежденіями и лицами въ Государствѣ.

Вслѣдъ за прибытіемъ въ Грузію новаго главноуправляющаго послѣдовало смѣщеніе тогдашняго Грузинскаго гражданскаго губернатора д. с. с. Завилейскаго и назначеніе вмѣсто него д. с. с. кн. Палавандова. Въ личномъ составѣ мѣстнаго духовенства также послѣдовали перемѣны: въ 1832 году митрополитъ Іона былъ уволенъ отъ управленія Грузинскою Церковью и вызванъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ св. Синодѣ. На мѣсто его тогда-же былъ назначенъ Мовсей, епископъ Саратовскій, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа. Онъ скончался въ Тифлисѣ 13-го іюля 1834 года. Преемникомъ его былъ Евгений, епископъ Минскій.

Въ 1835 году скончался въ глубокой старости патріархъ Ефремъ и Церковь Армянская осталась подъ управленіемъ Іоаннеса, избраннаго въ патріархи еще при жизни своего предшественника.

¹⁴⁾ Т. XI. № 9094. ¹⁵⁾ ib. № 9171. ¹⁶⁾ ib. № 9248. ¹⁷⁾ ib. № 9296. ¹⁸⁾ ib. № 9425. ¹⁹⁾ ib. № 9553. ²⁰⁾ ib. № 9798. ²¹⁾ Т. XII. № 10223. ²²⁾ ib. № 10576. ²³⁾ ib. № 9810.

Обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ.

Въ то самое время, когда Россія побѣдоносно выходила изъ борьбы съ Турціею, въ глубинѣ Дагестана сильно сталъ развиваться мюридизмъ. Слѣды его существовали тамъ еще въ началѣ VIII столѣтія хиджры или около конца XV вѣка. Въ псходѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія онъ значительно развился, сдѣлавшись общеою идеею между горцами, благодаря тайнымъ сообщеніямъ Дагестанцевъ съ духовными лицами Малой Азіи и Турціи, а также Бухары и Туркестана. Съ 1830-же года мюридизмъ окончательно принимаетъ политическій характеръ ²⁴). Трудное дѣло первоначальнаго его учрежденія принадлежитъ Кази-Муллѣ, начавшему свои проповѣди еще въ 1828 и 1829 годахъ.

Кази-Мулла родился въ Гимрахъ, около 1785 года. Достигнувъ 10-ти-лѣтняго возраста, онъ отправился въ Каранай, гдѣ началъ учитьсѣ Арабскому языку, а затѣмъ въ Араканы, къ Сеид-эфендію, подъ руководствомъ котораго и продолжалъ свое ученіе, довершенное, если не ошибаюсь, Джемал-эддиномъ Кумыцкимъ—знаменитымъ мистикомъ и ученымъ. По возвращеніи въ Гимры, Кази-Мулла женился сначала на Били, дочери Хаспя, съ которой развелся, затѣмъ на Шамай, дочери Хамзы, которую тоже бросилъ, и, наконецъ, на Фатьмѣ, сестрѣ Исал-Магомы.

Усплвившись въ Дагестанѣ, Кази-Мулла открыто выступилъ противъ Русскихъ. Онъ началъ съ того, что въ февралѣ 1830 года, въ видахъ усиленія себя Аварцами, подступилъ къ Хунзаху съ 8 т. скопищемъ, но потерпѣвъ сильное пораженіе, долженъ былъ бѣжать. Въ 1831 году онъ былъ не болѣе счастливъ. Разграбивъ Параулъ и Тарку и потерпѣвъ неудачу подъ Бурной, онъ осадилъ Внезапную, но долженъ былъ и на этотъ разъ отступить передъ шедшимъ на помощь гарнизону ген. Эмануелемъ. Часть горцевъ бросилась къ Балтугаю, другая потянулась въ горы, вверхъ по Акташу. За послѣднею бросился ген. Эмануель, но разбитый самъ въ Ауховскихъ лѣсахъ, отступилъ къ Внезапной.

Потерпѣвъ неудачу на Сѣверномъ Кавказѣ, Кази-Мулла бросился къ Дербенту, но послѣ 8-ми-дневной осады, долженъ былъ бѣжать въ горы, боясь новаго пораженія отъ шедшаго на помощь городу отряда.

Между тѣмъ увеличивавшіяся силы непріятели заставили насъ приступить къ болѣе энергическимъ мѣрамъ. Предположено было немедленно открыть наступательныя дѣйствія въ Дагестанѣ съ двухъ сторонъ: отъ Дербента и съ Кавказской Линіи. Собранный съ этою цѣлью въ концѣ сентября 1831 года отрядъ у Дербента изъ 3,500 пѣхоты, 3 т. конницы, при 20 орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-адъют. Панкратьева, вторгнулся въ Кайтагъ и раззорилъ сел. Дюбекъ ²⁵), чѣмъ заставилъ смириться Кайтагцевъ. Оттуда онъ двинулся въ шамхальство, гдѣ волненіе было въ полномъ разгарѣ.

²⁴) См. статью Ханькова: „О мюридахъ и мюридизмѣ“ въ газетѣ „Кавказъ“ за 1847 годъ, № 15; и статью Мирза А. Казем-Бека: „Мюридизмъ и Шамиль“ въ „Русскомъ Словѣ“ 1859 года, № 12.

²⁵) Походъ этотъ, какъ и другія дѣйствія наши въ 1831 году, обстоятельно описаны Александромъ Бестужевымъ (Марлинскимъ) въ его „Письмахъ изъ Дагестана“.

Одновременно съ тѣмъ, со стороны Линіи, вступилъ въ Сѣверный Дагестанъ другой отрядъ, изъ 2,500 пѣхоты, 500 кавалеріи, при 22 орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-л. Вельямнова, направившагося къ Чир-юрту, занятому Казимуллою. 19-го октября селеніе было взято и отрядъ вернулся на Терекъ.

Тѣмъ временемъ ген. Панкратьевъ, разбивъ близъ сел. Эрпели 5-ти т. скопище Амалат-бека Кумтеркалинскаго, двинулся къ Чиркею, откуда жители вышли съ покорностью.

Между тѣмъ Казимулла бросился 1-го ноябрю къ Кизляру, который сжегъ и разграбилъ. Послѣ этого дѣла онъ прибылъ въ Чукмескентъ, гдѣ былъ разбитъ полк. Миклашевскимъ, заплатившимъ жизнью за это смѣлое и рѣшительное дѣло.

Въ 1832 году Казимулла снова пытался утвердиться въ шамхальствѣ, но разбитый полк. Кругенау на уроч. Эльсутъ (между Эрпели и Каранамъ), едва успѣлъ спастись въ Гимры, куда за нимъ направился ген. Вельямновъ во главѣ 8-ми т. отряда, къ которому присоединился ген.-адъют. баронъ Розенъ, предварительно наказавшій Чеченцевъ за участіе ихъ въ набѣгахъ.

17-го октября войска наши ворвались въ Гимры, овладѣвъ ауломъ послѣ 4-хъ часового кровопролитнѣйшаго боя. Въ этомъ дѣлѣ Казимулла былъ убитъ. Его замѣнилъ Гамзад-бекъ.

Гамзад-бекъ родился въ Новомъ-Гоцатлѣ, въ 1789 году, и воспитывался въ Чохѣ, у Мухаммед-эфендія. Одинъ изъ сподвижниковъ Шамиля, онъ когда-то думалъ дѣйствовать противъ насъ въ Джаро-Белаканскомъ округѣ, но не имѣвъ успѣха и не желая показаться на родинѣ съ неудачею, онъ просилъ наше правительство о назначеніи ему пенсіи, взявъ въ залогъ слово не тревожить болѣе нашихъ предѣловъ. Явившись лично на переговоры, онъ былъ заарестованъ и отправленъ въ Тифлисъ. Впрочемъ, неволя его продолжалась недолго: онъ вскорѣ былъ освобожденъ по ходатайству Аслан-хана Казикумухскаго, взявшаго его себѣ на поруки. Перейдя затѣмъ опять на сторону Казимуллы, онъ послѣ дѣла при Чукмескентѣ возвратился въ Гоцатль, гдѣ оставался въ бездѣйствіи до взятія Гимръ. Спустя полгода съ небольшимъ послѣ смерти Казимуллы, Гамзадъ объявляетъ себя его преемникомъ и прежде всего обращаетъ вниманіе на Аварію, владѣтельный домъ которой онъ ненавидѣлъ за сношенія съ Россіею. Кавказское начальство, предвидя послѣдствія, могущія произойти отъ столь быстраго распространенія могущества новаго имама, въ концѣ 1833 года составляетъ союзъ изъ шамхала, Мехтулинскаго хана и кадія Акушинскаго и двигаетъ ихъ противъ Гамзада, но ополченіе это у Гергебиля потерпѣло полное пораженіе.

Наступилъ 1834 годъ. Утвердивъ окончательно свою власть, Гамзадъ въ августѣ, во главѣ 10-ти т., подступилъ къ Хунзаху, жители котораго ему втайнѣ сочувствовали. Въ виду послѣдняго обстоятельства Абу-Нусаль отправляется съ братьями Умма и Булачемъ къ Гамзаду для переговоровъ, но едва они прибыли

въ его лагерь, какъ измѣннически были убиты и Хунзахъ въ тотъ-же день взятъ. На другой день та-же участь постигла Паху-бикэ и полк. Сурхай-хана; пощажены бабка Абу-Нусала Хистоман-бикэ, жена его Гейбет-бикэ, въ то время беременная, и Булач-ханъ.

Упрочившись въ Хунзахѣ, Гамзатъ двинулся противъ Цудахарскаго общества, но жители онаго, соединившись съ Акушинцами, разбили и истребили большую часть его скопища. Послѣ этой неудачи онъ возвратился въ Хунзахъ, гдѣ противъ него составилъ заговоръ: онъ былъ убитъ въ мечети 19-го сентября 1834 года Османомъ, братомъ Хаджи-Мурата.

Преемникомъ Гамзада былъ Шамиль.

Шамиль (слово Арабское; значитъ *всеобъемлющій*; одно изъ 101 именъ Бога), сынъ Динкау, родился въ Гимрахъ, въ 1212 (1797) году. Онъ былъ однимъ изъ любимѣйшихъ учениковъ Кази-Муллы. Подробности его жизни и воспитанія до 1832 года намъ неизвѣстны. Мы знаемъ только, что онъ 12-ти лѣтъ сталъ посѣщать школу; 20-ти лѣтъ кончилъ курсъ грамматики, логики и реторики Арабскаго языка и приступилъ къ слушанію философіи, толкованія Корана, преданій и законовѣдѣнія. Онъ слушалъ лучшихъ преподавателей этихъ наукъ въ Аваріи и окончательнo перешелъ къ извѣстному тамъ мѣстному хадису, у котораго слушалъ тарыкать. 27-ми лѣтъ онъ началъ посѣщать лекціи Джемал-эд-Дина Кумыцкаго и въ этихъ лекціяхъ былъ порученъ своему будущему имаму Кази-Муллѣ.

Шамиль былъ одаренъ глубокимъ и честолубивымъ умомъ.

По первому извѣстію о смерти Гамзада, онъ съ 200 мюридами бросился въ Новый-Гоцатль и, овладѣвъ казною его, объявилъ себя имамомъ. Тамъ-же по приказанію его былъ убитъ Булач-ханъ, послѣдній представитель Аварскаго дома. Онъ былъ сброшенъ со скалы въ глубокую пропасть Койсу.

Когда пришло извѣстіе о всѣхъ этихъ безпорядкахъ, полк. Кругенау двинулся къ Гоцатлю и разбилъ Шампля, заставивъ его бѣжать къ Каху; аулъ-же Гоцатль разоренъ до основанія. Недолго спустя послѣ этого событія Гейбет-бикэ родила сына Султан-Ахмед-хана, тогда-же признаннаго ханомъ; управленіе-же Аваріею, до его совершеннолѣтія, предоставлено Аслан-хану Казикумухскому, ненавидѣвшему Аварскій домъ, вслѣдствіе личнаго оскорбленія, нанесеннаго ему выдачею сестры Нусал-хана, извѣстной Султанеты, уже засватанной за его наследника Мирза-Мамед-хана, изъ разныхъ расчетовъ за Абу-Муслим-хана шамхальскаго.

Въ 1835 году Гейбет-бикэ, боясь мщенія Шампля за смерть Гамзада, отправилась съ сыномъ и бабкою къ брату своему шамхалу и поселилась въ Тарку. Въ слѣдующемъ году не стало Аслан-хана и управленіе Аваріею перешло къ старшему сыну его Нусал-хану, а въ концѣ 1836 года къ Ахмед-хану Мехтулинскому.

Между тѣмъ, въ видахъ предупрежденія вліянія, пріобрѣтаемаго Шамилемъ въ горахъ, было рѣшено занять Аварію. Съ этою цѣлью ген. Фезе 27-го мая 1837 года, съ отрядомъ изъ 8-ми баталіоновъ, 300 козаковъ, при 18-ти орудіяхъ

и 4-хъ мортирахъ, занялъ Хунзахъ. Шампль-же ушелъ въ аулъ Тилитль, расположенный на скатѣ скалистаго хребта Чаро, при чемъ имущество и семейство оставилъ въ Ашпльтѣ и Ахульго, защита коихъ была ввѣрена Али-беку и Мулла-Уди съ 1,000 мурпдовъ. Овладевъ обоими этими селеніями, ген. Фезе двинулся къ Тилитлю, который обложилъ 3-го іюля; 4-го и 5-го были сдѣланы приступы, а 6-го Шампль вступилъ въ переговоры, поклявшись на Коранѣ не тревожить болѣе горцевъ и распустить свое скопище.

Съ конца августа Аварскій отрядъ занимался покореніемъ не признававшихъ нашей власти Аварскихъ селеній, при чемъ проникъ въ Карату и думалъ даже пройти далѣе въ глубь горъ, какъ случилось извѣстіе о волненіяхъ въ Южномъ Дагестанѣ, что и заставило ген. Фезе возвратиться въ Шуру, а оттуда идти въ Кубу, куда онъ прибылъ 19-го сентября. Причиною безпорядковъ на Самурѣ былъ нѣкто Мустафа-Мамедъ, взволновавшій все населеніе отъ Ахтовъ до Кусура и Борчи и разбойничавшій даже по ту сторону Кавказскаго хребта. Эти именно дѣйствія непокорныхъ привлекли на себя большую часть нашихъ силъ въ теченіи всего 1838 года ²⁶⁾.

Изъ Дагестана перенесемъ на сѣверную сторону Кавказскаго хребта.

По окончаніи дѣлъ съ Салатавцами и Ауховцами ген.-л. Вельяминовъ въ февралѣ 1832 года предпринялъ экспедицію для наказанія Чеченскихъ деревень, лежащихъ отъ кр. Грозной, вверхъ по Сунжѣ. Въ іюлѣ того-же года баронъ Розенъ выступилъ противъ Галгаевцевъ и, нанеся имъ сильное пораженіе, двинулся въ землю Ичкеринцевъ, перерѣзанную горами и покрытую дремучими лѣсами, куда до того еще не проникали Русскія войска. Походъ этотъ, какъ и послѣдующія дѣйствія въ Чечнѣ кн. Бековича-Черкаскаго и полк. Засса, почти всегда оканчивавшіяся въ нашу пользу, усмирили на нѣкоторое время непокорныхъ. Такъ продолжалось до исхода 1834 года. Въ слѣдующемъ году спокойствіе на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи было нарушено извѣстнымъ Ташев-Хаджи, сообщникомъ Кази-Муллы и Гамзад-бека. Составивъ большую шайку, онъ въ 1835, а въ особенности въ 1836 году покушался дѣлать нападенія на Кумыковъ и мирныхъ Чеченцевъ, а также прорваться въ наши границы; но всѣ его попытки, за исключеніемъ 10-го апрѣля 1836 года на ст. Щедринскую, своевременно были предупреждаемы экспедиціями начальника Сунженской линіи полк. Пулло, наносившими полное раззореніе жителямъ. Для вящаго-же успѣха въ усмиреніи Чеченцевъ былъ назначенъ глубокой знатокъ горной войны ген. Фезе, открывшій свои дѣйствія въ западной Чечнѣ и перенесшій ихъ впослѣдствіи въ восточную ея часть.

Въ центрѣ Кавказской Линіи въ теченіи того-же періода времени спокойствіе было нарушено всего только два раза: въ октябрѣ 1835 года нападеніемъ хищниковъ на станицу Бургустанскую и прорывомъ Черкесъ, съ цѣлью раззоренія

²⁶⁾ См. въ Военномъ Сборникѣ за 1859 годъ статью ген. Околыничаго: «Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ» (1843 года).

Кисловодска. Последняя партія, настигнутая полк. Зассомъ подъ самымъ снѣговымъ хребтомъ, была разбита на голову, при чемъ лишилась лучшихъ своихъ предводителей изъ почетнѣйшихъ старшинъ Абадзехскихъ.

На правомъ флангѣ Кавказской Линіи до 1834 года все пространство между Кубанью и Лабою занято было непокорными намъ горцами, за исключеніемъ незначительнаго числа ауловъ, лежащихъ близъ лѣваго берега Кубани. По назначеніи-же въ концѣ 1833 года полк. Засса начальникомъ Кубанской линіи, онъ въ продолженіи 3-хъ-лѣтняго управленія ею предпринималъ постоянныя экспедиціи въ землю Закубанцевъ, или для наказанія горцевъ за хищничества ихъ въ нашихъ предѣлахъ, или для раззоренія наиболѣе враждебныхъ намъ ауловъ, или-же, наконецъ, для разсѣянія скопищъ, намѣревавшихся вторгнуться въ наши границы. Отважныя предпріятія эти, всегда успѣшныя, заставили горцевъ, жившихъ между Кубанью и Лабою, изъявить покорность Россіи или переселиться за Лабу.

Въ 1834 году возведено укр. Абинское и разработана дорога отъ рѣки Кубани къ Геленджикѣ; въ слѣдующемъ 1835 году усовершенствована дорога отъ Ольгинскаго редута къ Абинску, а 22-го августа заложено укр. Николаевское на р. Атакуафѣ. Затѣмъ, 17-го іюля 1836 года устроено укр. Александрійское на р. Дообѣ, разработана дорога на хребетъ Нако со стороны моря и предпринимались движенія для усмиренія Натухайцевъ, жившихъ между берегомъ моря, Геленджикскою линіею и Кубанью. Съ этого именно времени начинается рѣшительное водвореніе наше на берегу Чернаго моря, упрочившееся еще болѣе въ 1837 году возведеніемъ укрѣпленій Ново-Тропцкаго на р. Пшадѣ и Михайловскаго на р. Вуланѣ.

Что касается Черноморія, то тамъ особенно замѣчательныхъ набѣговъ со стороны горцевъ не было. Враждебныя дѣйствія ихъ ограничивались лишь нѣкоторымъ, впрочемъ, безуспѣшнымъ безпокойствомъ границъ, особенно осенью, когда Кубань по мелководію дѣлается удобною для переправы, и зимою, когда рѣка покрывается льдомъ.

Въ 1837 году баронъ Розенъ предпринялъ экспедицію противъ Цебельдинцевъ, слѣдствіемъ которой было принятіе ими подданства Россіи, и занялъ на сѣверъ отъ Тагръ мысъ Адлеръ, гдѣ и заложилъ укр. св. Духа.

Наконецъ, въ Закавказскомъ краѣ съ 1835 года спокойствіе нигдѣ не было нарушено, а если и случались безпокойства со стороны Лезгинъ, то они всегда были предупреждаемы мѣрами осторожности. Впрочемъ, только одинъ разъ, а именно въ 1837 году, имъ удалось раззорить сосѣдственную имъ Тушинскую дер. Шинако.

Вотъ въ общихъ чертахъ то положеніе, въ которомъ мы находились наканунѣ оставленія барономъ Розеномъ Кавказа. Усилія и затраты, принесенныя Россіею въ теченіи слишкомъ шести лѣтъ къ обузданію и успокоенію населенія горъ, были громадны, но вмѣстѣ съ тѣмъ и ничтожны, въ виду, говоря относи-

тельно, достигнутыхъ результатовъ, а въ особенности тѣхъ новыхъ, несравненно бѣльшихъ жертвъ въ будущемъ, которыя требовались къ полному умиротворенію горцевъ.

Сообщаемъ здѣсь въ видѣ продолженія напечатаннаго въ прежнихъ томахъ перечня Кавказскихъ дѣятелей, подробный, по возможности, списокъ главныхъ сотрудниковъ барона Розена.

Азамет-Гирей (Султанъ), ген.-л., изъ Крымскихъ хановъ, султанскаго происхожденія; службу началъ въ 1810 г. въ войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса волонтеромъ; въ 1811 г. произведенъ прямо въ капитаны; въ 1828 г. опредѣленъ на службу командиромъ л.-гв. Кавказско-Горскаго полу-эскадрона, съ переименованіемъ въ ротмистры; въ 1829 г. произведенъ въ полковники, въ 1837 въ ген.-маіоры и назначенъ состоять по кавалеріи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Въ 1810 г. подъ начальствомъ ген.-отъ-инф. Булгакова находился въ экспедиціи за Кубанью; затѣмъ съ 1811 по 1828 г. въ экспедиціяхъ и многихъ дѣлахъ противъ Закубанскихъ и Кабардинскихъ народовъ при генералахъ Портнягинѣ, Дельноцѣ, Сталѣ, Вельяминовѣ 2-мъ и Ермоловѣ; въ 1831 г. участвовалъ при взятіи приступомъ Варшавскихъ укрѣпленій.

Антроповъ (Николай Николаевичъ), ген.-м., сынъ статскаго совѣтника; воспитывался въ Артиллерійскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1797 г. подпоручикомъ въ баталіонъ Гербеля, изъ онаго въ 1800 г. въ 3-й артиллерійскій, а въ 1803 г. во 2-й артиллерійскій полкъ; въ 1806 г., въ чинѣ шт.-кап., переведенъ въ 4-ю артиллерійскую бригаду; въ 1811 г. произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ 1812 г. произведенъ въ полковники, въ 1819 въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ бригаднымъ командиромъ въ 10-ю пѣхотную дивизію; въ 1821 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи; въ 1826 г. пожалованъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ 1827 назначенъ командующимъ третьими баталіонами 20-й пѣхотной дивизіи и въ томъ-же году войсками на правомъ флангѣ Кавказской Линіи; въ 1832 г. назначенъ начальникомъ Джаро-Белаканской области и командующимъ войсками въ Джарской области, верхней Кахетіи и на Царскихъ Колодцахъ. Въ 1835 г. Николаю Николаевичу пожалованъ орденъ св. Владимира 2-й ст.

Въ концѣ 1805 и началѣ 1806 гг. Николай Николаевичъ находился въ Прусскихъ и Австрійскихъ владѣніяхъ и, между прочимъ, 14-го декабря подъ Пултускомъ; въ 1807 г. подъ Прейсш-Эйлау; въ 1812 г. при г. Полоцкѣ и взятіи онаго (*золотая шпала за храбрость*), при Чашникахъ, мѣст. Глубокомъ (св. Георгія 4-й ст.), при р. Березинѣ (чинъ полковника); въ 1813 г. при бомбардированіи Кистрина, Виттенберга, подъ Лейпцигомъ; въ 1814 при взятіи Соасона, подъ Краономъ (раненъ; св. Владимира 3-й ст.), при Лаонѣ и при взятіи Парижа. Въ 1828 г. находился съ отрядомъ подъ личною его командою за Кубанью и въ дѣлѣ съ горцами на р. Лабѣ и въ походахъ на Зеленчукъ и Урупъ, въ вершинахъ Псефира, на Бѣлой и вообще при раззореніи Закубанскихъ горцевъ, получивъ за примѣрное усердіе и дѣятельность алмазные знаки ордена св. Анны 1-й ст.

Антроповъ былъ женатъ на дочери помѣщика Виленской губерніи, Сабанскаго, отъ которой имѣлъ 4-хъ дочерей и 3-хъ сыновей.

Ахлестышевъ (Дмитрій Дмитріевичъ), ген.-м.; изъ дворянъ Московской губерніи, началъ службу въ 1812 г. юнкеромъ въ 39-мъ егерскомъ полку, въ томъ-же году за отличіе въ сраженіи произведенъ въ прапорщики; въ 1814 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ; въ 1818 г. произведенъ въ поручики, въ 1823 въ капитаны и въ томъ-же году въ полковники, съ переводомъ л.-гв. въ Московскій полкъ; въ 1824 г. переведенъ въ Углицкій пѣхотный полкъ; въ томъ-же году назначенъ баталіоннымъ командиромъ; въ 1825 г. командиромъ Ревельскаго пѣхотнаго полка; въ томъ-же году уволенъ отъ службы; въ 1827 г. принятъ снова на службу, съ опредѣленіемъ въ Софійскій пѣхотный полкъ и съ назначеніемъ командиромъ онаго; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 3-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи; выключенъ изъ полка 25-го ноября 1831 г., но состоялъ при ономъ прикомандированнымъ для командованія полкомъ и сдѣлалъ оный 15-го ноября 1832 г.; въ 1833 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1834 г. назначенъ управляющимъ Имеретіей, Мингреліей, Гуріей и Абхазіей; въ 1837 г. уволенъ отъ этой должности, съ оставленіемъ по Арміи и въ томъ-же году назначенъ командиромъ 2-й бригады 15-й пѣхотной дивизіи; въ 1838 г. назначенъ и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора.

Дмитрій Дмитріевичъ участвовалъ въ войнѣ 1812—1814 гг.; за Лейпцигъ получилъ Владимира 4-й ст. съ бантомъ; въ сраженіи при Бриен-ле-Шато былъ взятъ въ плѣнъ, изъ котораго возвращенъ въ апрѣлѣ 1814-же года; въ 1828 г. находился подъ Силистріей до снятія осады; въ 1829 г. въ сраженіи у сел. Кулевчи (контузенъ въ лѣвую ногу ниже колѣна; Владимира 3-й ст.) и пр.; въ 1831 г. противъ Поляковъ. Въ 1834 г. совершилъ экспедицію черезъ Мингрелію для проложенія сухопутныхъ сообщений въ Абхазію (св. Станислава 1-й ст.); въ 1835 г. опять въ Абхазію; во время этой экспедиціи произвелъ десантъ къ мысу Адлеру, для сожженія контрабандныхъ судовъ.

Байновъ 1-й (Иванъ Ивановичъ), ген.-л., изъ дворянъ; въ службу вступилъ въ 1797 г. изъ Кадетскаго Корпуса подпоручикомъ въ 5-й артиллерійскій полкъ, въ 1800 г. переведенъ въ Ахтырскія артиллерійскія роты, въ 1804 г. въ 6-й артиллерійскій полкъ, въ 1806 г. въ Кіевскую резервную бригаду, въ 1808 г. въ 21-ю артиллерійскую бригаду, въ 1809 г. въ 17-ю бригаду и въ томъ-же году въ 5-ю бригаду; въ 1812 г. произведенъ въ полковники, въ 1818 г. въ ген.-маіоры; изъ 5-й бригады (переименованной въ 14-ю) переведенъ въ томъ-же году въ 7-й пѣхотный корпусъ начальникомъ артиллеріи; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи; въ 1820 г. дежурнымъ генераломъ; въ 1826 г. удостоился награжденія орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1829 г. назначенъ председателемъ Счетной Комисіи, съ состояніемъ при главнокомандующемъ 2-ю Армію по особымъ порученіямъ; въ 1831 г. назначенъ начальникомъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ; въ 1834 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты; затѣмъ по упраздненіи этой должности состоялъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, а въ ноябрѣ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Иванъ Ивановичъ находился въ 1808 г. въ Финляндіи; въ 1812—1814 гг. въ дѣлахъ противъ Французовъ и, между прочимъ, при взятіи Полоцка (св. Георгія 4-го класса), въ сраженіи при Березинѣ, подъ кр. Магдебургомъ, Люценѣ, Бауценѣ, подъ Кенигштейномъ, подъ Кульмомъ, гдѣ командовалъ всею артиллерією (св. Анны 2-й ст. съ алмазами), подъ Лейпцигомъ, при Фершампенуазѣ, при взятіи Парижа (*золотая шпала „за храбрость“*); въ 1828 г. при осадѣ Браилова и въ сраженіи подъ Шумлою.

Бабуттовъ (Василій Осиповичъ), кн. (см. VII т. стр. V).

Брайно (Михаилъ Григорьевичъ), ген.-л., сынъ находившагося при Вѣнскомъ посольствѣ канцеляріи-совѣтника; воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1802 г. произведенъ въ прапорщики, съ опредѣленіемъ въ Днѣпровскій мушкатерскій полкъ; въ 1806 г. переведенъ во 2-й Кадетскій Корпусъ; въ 1810 г. опредѣленъ въ баталіонъ дворянъ (изъ коихъ впоследствии составленъ дворянскій полкъ) при 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1816 г. произведенъ въ полковники; въ 1821 г. переведенъ во 2-й карабинерный (бывшій Несвижскій) полкъ Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса; въ 1823 г. откомандированъ во 2-й гренадерскій (бывшій Луцкій) полкъ, для командованія онымъ, а потомъ назначенъ командиромъ сего полка; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 25-й пѣхотной дивизіи; въ 1829 г. удостоился награжденія орденомъ св. Анны 1-й ст.; въ 1831 г. назначенъ состоять по Арміи для леченія раны; въ томъ-же году назначенъ командиромъ 2-й бригады 1-й гренадерской дивизіи и награжденъ орденомъ св. Владимира 2-й ст.; въ 1832 г. назначенъ комендантомъ г. Витебска, въ томъ-же году командиромъ 2-й бригады 3-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. командиромъ 2-й бригады

2-й пѣхотной дивизіи, въ 1834 г. начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи; въ 1835 г. опредѣленъ въ Тифлисъ военнымъ губернаторомъ и въ томъ-же году произведенъ въ ген.-л.

Брайко принималъ участіе въ походахъ: въ 1831 г. противъ Польскихъ мятежниковъ, подъ Гроховымъ, близъ Праги (раненъ ружейною пулею въ лѣвую руку на вылетъ) и пр.

Онъ былъ женатъ на дочери обер-пастора Кенига.

Ванульскій (Петръ Павловичъ), ген.-м.; изъ дворянъ Литовской губерніи, воспитывался во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1809 г. произведенъ въ прапорщики въ гренадерскій гр. Аракчеева полкъ; въ 1811 г., въ чинѣ поручика, назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъютанту маркизу Паулуччи; въ 1813 г. переведенъ л.-гв. въ Преображенскій полкъ; въ 1817 г., въ чинѣ капитана, назначенъ плац-маіоромъ въ г. Ригу; въ 1819 г. произведенъ въ полковники, въ 1830 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи; прибылъ въ Грузію въ 1831 г.

Петръ Павловичъ находился въ 1812 г. при уничтоженіи бунта въ Грузіи; въ томъ-же году въ Курляндіи противъ маршала Макдональда и при занятіи Мемеля.

Васильновскій (Лаврентій Степановичъ), ген.-м.; изъ дворянъ Киевской губерніи, воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; въ 1802 г. произведенъ въ прапорщики въ Днѣпровскій пѣхотный полкъ; въ 1809 г. произведенъ въ шт.-капитаны; въ 1812 г. назначенъ бригаднымъ адъютантомъ къ ген.-м. вн. Хованскому; въ 1813 г. дивизионнымъ адъютантомъ 12-й пѣхотной дивизіи; въ 1814 г. старшимъ адъютантомъ той-же дивизіи; въ 1815 г. старшимъ адъютантомъ въ отдѣльномъ корпусѣ, оставшемся во Франціи; въ томъ-же году произведенъ въ капитаны, въ 1816 г. въ маіоры, въ 1818 г. въ подполковники; въ 1823 г. назначенъ ген.-гевальдигеромъ; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1828 г. назначенъ членомъ полевого аудиторіата 2-й Арміи; въ 1829 г. и. д. ген.-провіантмейстера 2-й Арміи и въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м.; въ ноябрѣ 1830 года назначенъ и. д. ген.-интенданта при Кавказскомъ Отдѣльномъ Корпусѣ; въ 1833 г. пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст.

Васильновскій находился въ сраженіяхъ: въ 1806 г. подъ Пултускомъ; въ 1807 г. подъ Прейсш-Эйлау, Гутштатомъ, подъ Фридрихсбургъ; въ 1812 г. у Кобрина и пр.; въ 1813 г. у Кенигсвартена (св. Владимира 4-й степени съ бантомъ), подъ Бауценомъ, Лейпцигомъ; въ 1814 г. подъ Краономъ (золотая шпага за храбрость), подъ Лаономъ; въ 1828 и 1829 гг. подъ Силистріею, Кулевчи и Адрианополемъ.

Вельяминовъ 3-й (Алексѣй Александровичъ), ген.-л., изъ дворянъ; началъ службу въ 1802 г. унтер-офицеромъ л.-гв. въ Семеновскомъ полку; въ 1803 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1804 г. переведенъ л.-гв. въ артиллерійскую бригаду и въ томъ-же году произведенъ въ подпоручики, въ 1807 г. въ поручики, въ 1810 г. въ шт.-капитаны, въ 1811 г. въ капитаны, въ 1813 г. въ полковники; въ 1816 г. назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Грузинскаго Корпуса, съ переводомъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1818 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1829 г. назначенъ начальникомъ 16-й пѣхотной дивизіи; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-л. и назначенъ по Арміи; въ 1830 г. назначенъ начальникомъ 14-й пѣхотной дивизіи. Вельяминовъ вступилъ въ 1831 г. въ командованіе Кавказскою Линіею и Черноморіемъ. Онъ скончался 27-го марта 1838 года и погребенъ Тульской губерніи, Алексинскаго уѣзда, въ сел. Медвѣди.

Алексѣй Александровичъ былъ въ сраженіяхъ: въ 1805 г. подъ Аустерлицомъ, въ 1810 г. при осадѣ Силистріи, въ сраженіи при Шумлѣ, при штурмѣ Рущука (раненъ въ руку); въ сраженіи при Хотинѣ (чинъ шт.-кап.); въ 1812 г. при Бородинѣ (св. Владимира 4-й ст.), при Красномъ (св. Георгія 4-го класса); въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ (св. Анны 2-й ст.); въ 1814 г. при Парижѣ; въ 1818 г. противъ Чеченцевъ и Лезгинъ (св. Владимира 3 ст.); въ 1819 г. противъ Лезгинъ и Качкальцевъ, при разбитіи Акушинцевъ у Лаваша и при покореніи Акушинской области (св. Анны 1-й ст.); въ 1820 г. въ Имеретіи и Гуріи, для усмиренія тамошнихъ мятежниковъ и лично находился при взятіи штурмомъ замка Шемокведи. За прекращеніе бунта получилъ алмазные знаки ордена св. Анны 1-й ст.; въ 1821 г. при разбитіи Ахмед-хана Аварскаго у Аймаки; въ 1822 г., подъ начальствомъ Ермолова, въ Кабардѣ; въ 1823 г. командовалъ отрядомъ за Кубанью; въ 1824 г. получилъ золотую шпагу „за храбрость“ съ алмазами; дѣйствовалъ за Кубанью; въ 1825 г. за Кубанью противъ Абадзеховъ и бѣглыхъ Кабардинцевъ (св. Владимира 2-й ст.); въ 1826 г. въ сраженіи подъ Елисаветополемъ (св. Георгія 3-го класса); въ 1829 г. въ сраженіи при Кулевчи, около Шумлы, при Петриковѣ, при Камчикѣ и перешелъ Балканы. За эту кампанію получилъ золотую шпагу съ алмазами „за храбрость“; при покореніи кр. Мизеврин.

Верзилинъ (Петръ Семеновичъ), ген.-м., изъ штаб-офицерскихъ дѣтей; службу началъ въ 1807 г. пятидесятникомъ въ Московскомъ подвижномъ земскомъ войскѣ; въ 1808 г. произведенъ въ корнеты въ Александровскій гусарскій полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ капитаны; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Волгскаго козачьяго полка; въ 1823 г. произведенъ въ маіоры, въ 1828 г. въ подполковники, въ 1829 г. въ полковники, въ 1832 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска.

Верзилинъ находился въ походахъ: въ 1809 г. въ Молдавіи и Валахіи; въ 1810 г. при сраженіи Рущука, Журжи и Никополя; въ 1811 г. въ Молдавіи и Валахіи; въ 1812 г. при Кобринѣ, Городечкѣ (раненъ саблемъ въ кисть правой руки), Борисовѣ и пр.; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, при р. Каубахѣ (раненъ нѣкою въ животъ), подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. при Краонѣ, Фершампенуазѣ; въ 1822 г. въ Кабардѣ; въ 1823 г. за Кубанью; въ 1828 г. подъ Карсомъ и при взятіи этой крѣпости; при взятіи Ахалкалакъ, при разбитіи Коса-Мегмед-паши; при взятіи штурмомъ Ахалциха; въ томъ-же году въ дѣлахъ съ Карачаевцами (раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ); въ 1829 г. въ разбитіи главныхъ силъ Эрзерумскаго сераскира при сел. Каинлы; въ сраженіи при Милли-дюзѣ; при взятіи кр. Хасан-кале, Эрзерума, Харта, Байбурта и пр.; въ 1831 г. противъ Поляковъ (при взятіи Варшавы).

Волконскій 5-й (Дмитрій Александровичъ), кн., ген.-м., изъ дворянъ Московской губерніи; воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, изъ котораго въ 1807 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Тамбовскій пѣхотный полкъ; въ 1810 г. произведенъ въ поручики; въ 1811 г. переведенъ въ Костромской пѣхотный полкъ; въ 1816 г. произведенъ въ капитаны; въ 1820 г., въ чинѣ подполковника, переведенъ въ 10-й егерскій полкъ; въ 1821 г. назначенъ командиромъ Архангелогородскаго полка; въ 1824 г. произведенъ въ полковники; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Волконскій участвовалъ: въ 1810 г. при взятіи штурмомъ Базарджика и разбитіи Турецкихъ войскъ; въ сраженіи при Шумлѣ, при покореніи Никополя; въ 1812 г. при занятіи г. Кобрина, при Березинѣ (раненъ ружейною пулею въ поясницу); въ 1813 г. при взятіи кр. Торна, при Бауценѣ, Герлицѣ (раненъ въ лѣвую ногу пулею на вылетъ) и пр.; въ 1814 г. переправился черезъ Рейнъ и затѣмъ раненъ въ правую ногу ружейною пулею (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ); при Шато-д'Ерѣ (золотая шпага за храбрость) и при вступленіи въ Парижъ; въ 1828 г. при осадѣ Силистріи; въ 1829 г. при блокадѣ Силистріи (св. Владимира 3-й ст.); въ 1831 г. противъ Поляковъ.

Вольховскій (Владиміръ Дмитриевичъ), ген.-м.; изъ дворянъ Полтавской губерніи, воспитывался въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ; въ 1817 г. произведенъ въ прапорщики въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1825 г. произведенъ въ капитаны; въ томъ-же году уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ; въ томъ-же 1825 г. опять принятъ на службу въ оный-же Штабъ; въ 1828 г. произведенъ въ полковники; въ томъ-же году назначенъ обер-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1830 г. назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Египтѣ; въ 1831 г. за отличіе противъ Поляковъ произведенъ въ ген.-м.; въ томъ-же году назначенъ обер-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1832 г. назначенъ и. д. начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, въ каковой должности утвержденъ въ 1834 году.

Въ 1820 г. Вольховскій былъ командированъ въ Бухару при Императорской миссіи, съ коюю находился за границею съ 10-го октября того года по 12-е мая 1821 года; въ 1824 г. состоялъ при военной экспедиціи, командированной въ Киргиз-Кайсацкую степь, и былъ при разбитіи и преслѣдованіи мятежниковъ (св. Владимира 4-й ст.); въ 1825 г. былъ командированъ въ экспедицію для обозрѣнія пространства между Каспійскимъ и Аральскимъ морями; въ 1826 г. назначенъ состоять при ген. Паскевичѣ, находился за Араксомъ при преслѣдованіи непріятеля; въ 1827 г. при осадѣ и взятіи кр. Аббас-абада, въ сраженіи при Джеван-булакѣ, при взятіи Сардар-абада, Эривани (св. Анны 2-й ст. съ алмазами); въ походѣ отъ Эривани къ Тавризу; затѣмъ отправленъ въ Тегеранъ къ шаху для препровожденія оттуда контрибуціи; въ 1828 г. при штурмѣ Карса (св. Георгія 4-го класса); при взятіи Ахалкалакъ, при разбитіи Коса-Мегмед-паши, при взятіи Ахалциха (золотая шпага за храбрость), затѣмъ Аджура; въ 1829 г. въ сраженіи при Каинлы, Милли-дюзѣ, занятіи кр. Хасан-кале и Эрзерума; въ 1831 г. противъ Поляковъ подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ (чинъ ген.-м. и св. Станислава 1-й ст.); въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Чеченцевъ, при взятіи Герменчука, Беноя и пр.; въ Дагестанѣ при взятіи Гимръ (за экспедицію 1832 г. получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.).

Вольховскій былъ женатъ на дочери с. с. Малиновскаго.

Гессе 2-й (Карль Фёдоровичъ) (см. VII т. стр. VI); въ 1835 г. произведенъ въ ген.-лейтенанты, съ состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ и въ томъ-же году удостоился полученія ордена св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною.

Гозиушъ (Карль Карловичъ), ген.-м., изъ обер-офицерскихъ дѣтей; въ службу вступилъ въ 1793 году изъ унтер-офицеровъ Польско-королевскаго инженернаго Кадетскаго Корпуса колонно-вожатымъ 1-го класса въ Генеральный Штабъ; по упраздненіи Штаба опредѣленъ въ Боурскій Гусарскій полкъ, а изъ онаго въ 1797 г. переведенъ въ Углицкій мушкатерскій; въ 1798 г. перемѣщенъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части колонно-вожатымъ; въ 1799 г. произведенъ въ прапорщики, въ 1803 въ поручики, въ 1806 переименованъ въ титулярные совѣтники и въ томъ-же году опредѣленъ Финляндскимъ губернскимъ землеѣромъ; въ 1811 году опредѣленъ въ Корпусъ инженеровъ путей сообщенія инженеромъ 2-го класса съ чиномъ капитана и причисленъ къ VIII округу; въ 1812 г. командированъ во 2-ю Западную Армію, въ 1813 году переведенъ въ 1-й округъ Путей Сообщенія въ должность инженера 1-го класса; въ 1816 году произведенъ въ майоры, въ 1819 въ подполковники и перемѣщенъ изъ штата 1-го округа въ резервъ; въ 1820 назначенъ въ должность управляющаго 2-мъ отдѣленіемъ IV округа Путей Сообщенія; въ 1823 произведенъ въ полковники; въ 1834 въ ген.-майоры; въ 1835 назначенъ директоромъ военныхъ сообщеній Кавказскаго края.

Гозиушъ находился въ походахъ: въ 1793 году въ Польшѣ, въ 1796 при взятіи Дербента, въ 1812 въ сраженіи подъ Смоленскомъ, при дер. Шевардино и подъ Бородинымъ; въ 1822 при движеніи въ Кабарду и въ 1827 въ дѣйствіяхъ противъ Персіянъ.

Горихвостовъ (Александръ Захарьевичъ), ген.-м., изъ дворянъ С.-Петербурга; вышелъ въ 1799 г. изъ 1-го Кадетскаго Корпуса подпоручикомъ въ 13-й егерскій полкъ; въ 1803 г., въ чинѣ поручика, переведенъ въ 1-й егерскій полкъ; въ 1812 г., въ чинѣ майора, переведенъ въ 21-й егерскій полкъ; въ томъ-же году снова перешелъ въ 1-й егерскій полкъ; въ 1814 г. произведенъ въ полковники; въ томъ-же году назначенъ дежурнымъ штаб-офицеромъ 2-го пѣхотнаго корпуса; въ 1817 г. командиромъ 14-го егерскаго полка; въ 1818 г. уволенъ за ранами въ отставку; въ 1822 г. снова опредѣленъ въ службу, съ назначеніемъ приставомъ въ меньшую Киргиз-Кайсацкую орду, съ причисленіемъ по кавалеріи; въ 1824 г. уволенъ вторично отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ съ чиномъ д. ст. совѣтника; въ 1829 г. опредѣленъ опять въ военную службу прежнимъ чиномъ полковника въ 33-й егерскій полкъ; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи; въ 1830 г. командиромъ 3-й бригады 12-й дивизіи, затѣмъ командиромъ 2-й бригады 22-й дивизіи; въ 1833 г. удостоился пожалованія ордена св. Станислава 1-й ст.; въ 1836 г. назначенъ начальникомъ Ахалцихскаго пашалыка съ состояніемъ по арміи; въ 1837 г. назначенъ состоять по Арміи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Горихвостовъ находился въ кампаніяхъ: противъ Французовъ въ 1805, 1806 и 1807 гг.; въ 1812 г. подъ Витебскомъ, Смоленскомъ, при дер. Бредихиной (контузенъ ядромъ въ лѣвую ногу); подъ Бородинымъ, дер. Чириковой (раненъ пулею въ лѣвый бокъ), подъ Тарутинымъ, Малымъ-Ярославцемъ, затѣмъ дѣйствовалъ на флангъ арміи вице-короля Неаполитанскаго до Смоленска и въ сихъ дѣлахъ за отбитіе нѣсколькихъ непріятельскихъ орудій пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ 1813 г. подъ Бауценомъ (св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ), Пирно (раненъ въ грудь; золотая шпага *за храбрость*); при блокадѣ Кельна; въ 1814 г. при блокадѣ Линдау, Вар-сюр-объ (чинъ полковника), подъ Труа, Арси-сюр-объ и въ сраженіи подъ Парижемъ (св. Анны 2-й ст. съ алмазами); въ 1829 г. противъ Турокъ при обложеніи Силистріи и подъ Шумлою; въ 1831 г., съ 15-го марта, по 1833 г., сверхъ прямой обязанности, былъ начальникомъ Кабарды и командовалъ Кабардинскою линіею, въ какое время подъ командою ген.-л. Фролова находился въ движеніи съ отрядомъ изъ Пятигорска въ Чегемское и Баксанское ущелья и къ р. Налъчику, для отраженія партій хищниковъ.

Съ 1833 по августъ 1834 г. командовалъ войсками лѣваго фланга Кавказской Линіи, а съ октября 1834 по августъ 1835 г. наблюдалъ за приѣмомъ и распредѣленіемъ рекрутъ, назначенныхъ на укомплектованіе Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, завѣдывалъ оными, какъ во время нахождения ихъ въ Кавказской области, такъ и отправленіемъ таковыхъ рекрутъ въ войска, на Кавказской Линіи расположенныя, Дагестанъ и Грузію.

Гостомировъ (Александръ Васильевичъ), ген.-м., вѣроисповѣданія Лютеранскаго, изъ воспитанниковъ ген.-фельдм. кн. Сакена, Каменецъ - Подольской губерніи; началъ службу въ 1812 г. юнкеромъ 15-й артиллерійской бригады въ легкой № 29 ротѣ; въ томъ-же году за отличіе произведенъ въ прапорщики; въ 1813 г. назначенъ адъютантомъ къ ген.-л. (внѣслѣдствіи ген.-фельдм.) кн. Сакену; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ конную артиллерію; въ 1818 г. переведенъ въ 23-ю конно-артиллерійскую роту; въ 1819 г. произведенъ въ шт.-кап., съ переводомъ въ конную № 2-ю роту; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ конную артиллерію; въ 1820 г. произведенъ въ капитаны, въ 1823 въ полковники, съ переводомъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ; въ 1827 г. переведенъ въ Тираспольскій конно-егерскій полкъ; въ 1828 г. назначенъ командиромъ Арзамасскаго конно-егерскаго полка; въ 1833 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по кавалеріи; въ 1834 г. назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1835 г. при главнокомандующемъ бывшемъ 1-ю Армію, а въ 1836 г. при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Гостомировъ былъ въ сраженіяхъ: въ 1812 г. при г. Кобринѣ, сел. Городецко; въ 1813 г. при блокадѣ Торна, при Конзейвальдѣ, сел. Рейхенбахѣ, г. Герлицѣ, при Кульмѣ, подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. въ сраженіи при г. Шатобриенѣ, при Краонѣ и взятіи Парижа; въ 1831 г. противъ Поляковъ (золотая сабля *за храбрость*).

Гржегоржевскій (Викентій Антоновичъ), ген.-м., изъ дворянъ Виленской губерніи; въ 1808 г. выпущенъ изъ Смоленскаго Кадетскаго Корпуса прапорщикомъ въ Томскій пѣхотный полкъ; въ 1812 г. произведенъ въ поручики, въ 1816 г. въ капитаны; въ 1828 г. въ полковники (все въ томъ-же полку); въ 1828 г. назначенъ командиромъ Уфимскаго пѣхотнаго полка; въ 1833 г. Бутырскаго пѣхотнаго полка; въ 1836 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1837 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, а въ 1839 г. управляющимъ Ахалцихскою провинціею, съ отчисленіемъ по Арміи.

Гржегоржевскій находился: въ 1809 г. въ западной Галиціи противъ Австрійскихъ войскъ; въ 1812 г. при Смоленскѣ и Бородинѣ (раненъ ружейною пулею въ лѣвую ногу выше колѣна); въ 1813 г. при блокадѣ вр. Модлина и сдачѣ оной; въ 1828 и 1829 гг. противъ Турокъ (Кулевчи, при взятіи штурмомъ г. Айдоса, при занятіи Сливно и Адрианополя).

Дитерихсъ 2-й (Егоръ Ивановичъ), ген.-м., изъ Эстляндской губерніи, сынъ пастора; службу началъ въ 1795 г. фурьеромъ въ артиллерійскихъ гребнаго флота баталіонахъ; въ 1799 г. произведенъ въ подпоручики; въ 1804 г. переведенъ въ 1-й артиллерійскій полкъ; въ 1805 г. произведенъ въ поручики по экзамену; въ 1809 г. переведенъ въ 9-ю артиллерійскую бригаду; въ 1810 г. въ 14-ю артиллерійскую бригаду; въ 1811 г. произведенъ въ капитаны, въ томъ-же году переведенъ въ 5-ю резервную артиллерійскую бригаду командиромъ понтонной № 6-й роты; въ 1813 г. произведенъ въ подполковники; въ 1821 г. въ полковники; въ 1822 г. переведенъ въ 12-ю артиллерійскую бригаду; въ томъ-же году командиромъ въ Динабургскій артиллерійскій гарнизонъ; въ 1831 г. назначенъ состоять по полевой артиллеріи, съ оставленіемъ при прежней должности; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ Артиллерійскихъ гарнизоновъ Грузинскаго округа, съ оставленіемъ по полевой артиллеріи; въ 1835 г. произведенъ въ ген.-м.

Дитерихсъ участвовалъ въ сраженіяхъ: въ 1806 г. при Пултускѣ; въ 1807 г. при Прейсш-Эйлау (раненъ въ лѣвую руку), Гейльсбергѣ, Фридландѣ; принималъ участіе въ походахъ 1812 года и участвовалъ въ 1831 г. въ Польскомъ походѣ и былъ въ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и покореніи Варшавы.

Жуковскій (Степанъ Степановичъ), ген.-м. (см. VII т. стр. VI); въ 1830 г. назначенъ состоять по особымъ порученіямъ при главнокомандующемъ Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ; въ апрѣлѣ 1831 г. управляющимъ Карабагскою, Шекинскою и Ширванскою провинціями и Талышинскимъ ханствомъ, а въ 1832 г. начальникомъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Въ теченіи этого времени Степанъ Степановичъ участвовалъ: въ 1830 г. въ походѣ въ землю Джарскихъ и Белаганскихъ Лезгинъ и за Кубанью, въ землю Шапсуговъ; въ 1831 г. въ походѣ въ Талышинское ханство при усмирении мятежниковъ, предводимыхъ Мир-Хасан-ханомъ и изгнаніи сего послѣдняго въ предѣлы Персіи, а въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Чеченцевъ и въ Дагестанѣ, при взятіи Гимры.

Завадовскій (Николай Степановичъ), ген.-м., изъ дворянъ Харьковской губерніи; началъ службу въ 1800 г. козакомъ въ Войскѣ Черноморскомъ, въ 1812 г. произведенъ въ хорунжіе и въ томъ-же году сотникомъ л.-гв. въ 7-й Черноморскій эскадронъ, гдѣ дослужился до чина полковника (въ 1819 г.); въ 1828 г. произведенъ въ ген.-м., съ переводомъ въ Войско Черноморское; въ 1830 г. вступилъ въ и. д. наказнаго атамана того Войска и утвержденъ въ этомъ званіи въ 1837 году.

Николай Степановичъ находился въ походахъ: въ 1800, 1807 и 1810 гг. противъ горцевъ; въ 1812, 1813 и 1814 гг. противъ Французовъ, гдѣ былъ раненъ два раза ружейною пулею въ лѣвую руку (чинъ сотника, св. Владимира 4-й ст. съ бантомъ и брилліантовый перстень); въ 1825 г. находился въ строю Гвардейскаго Корпуса, собранномъ на Дворцовой и Исаакиевской площадяхъ противъ мятежниковъ, по случаю бывшаго въ С.-Петербургѣ происшествія; въ 1828 г. противъ Турокъ (св. Владимира 3-й ст.); въ томъ-же 1828—1830 и 1836—1838 гг. противъ горцевъ.

Завадовскій былъ женатъ вторымъ бракомъ на вдовѣ полковника Аннѣ Павловнѣ Синельниковой, рожденной Пулло. Человѣкъ необыкновенно практическій, съ хорошимъ природнымъ умомъ, Николай Степановичъ не имѣлъ образованія и отличался корыстолюбіемъ. Вельяминовъ не любилъ его.

Засѣъ (Григорій Христофоровичъ), ген.-м., изъ Курляндскихъ дворянъ; началъ службу въ 1813 году юнкеромъ въ Гродненскомъ гусарскомъ полку; въ томъ-же году произведенъ за отличіе въ сраженіи при сел. Цинвальдѣ въ корнеты, имѣя отъ роду 14 лѣтъ; въ томъ-же году опредѣленъ въ Чугуевскій уланскій полкъ, а изъ онаго въ 1816 г. въ Псковскій Кирасирскій полкъ, въ которомъ получилъ въ 1817 г. чинъ поручика, а въ 1818 г. чинъ шт.-ротмистра, въ 1820 г. съ чиномъ шт.-капитана переведенъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ; изъ онаго въ 1826 г. въ 43-й егерскій полкъ и въ томъ-же году, съ чиномъ майора, въ Навагинскій пѣхотный полкъ; въ 1830 г. произведенъ въ подполковники и назначенъ командиромъ Моздокскаго козачьяго полка; въ 1831 г. назначенъ состоять по кавалеріи; въ 1832 г. произведенъ въ полковники, а въ 1836 г. въ ген.-м.

Засѣъ участвовалъ: въ 1813 г. въ кампаніи противъ Французовъ: подъ Дрезденомъ (зналъ отличія военнаго ордена св. Георгія), подъ Лейпцигомъ; въ 1814 г. подъ г. Бріен-ла-Шато, при Труа, подъ Парижемъ; въ 1822 г. за Алазанью при разбитіи Лезгинъ и взятіи сел. Катехи; въ 1826 г. противъ Чеченцевъ и Аксаевцевъ; въ 1829 г. при разбитіи конницы Гагки-паши; при разсѣяніи главныхъ силъ Эрзерумскаго сераскира и взятіи укрѣпленнаго лагеря Гагки-паши; при занятіи кр. Хасан-кале и Эрзерума, при занятіи Байбурта и при движеніи въ сел. Хартъ; въ разбитіи Лазовъ, гдѣ получилъ сильную контузію въ лѣвый бокъ пулей (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ) и пр.; въ 1831 г. въ экспедиціи противъ Чеченцевъ и Лезгинъ; въ 1832 г. при истребленіи Акташ-ауха, Казах-кичу, Большой Симашки и пр.; въ экспедиціи противъ Галгаевцевъ и при истребленіи аула Ачхоя, взятіи Герменчука и занятіи зава-ла, гдѣ раненъ въ ногу пулею на вылетѣ; при взятіи Гимры; съ 30-го апрѣля 1833 года командуетъ Баталпашинскимъ участкомъ Кубанской линіи.

Ильяшенко (Михаилъ Максимовичъ), д. с. с., докторъ медицины, изъ дворянъ; выпущенъ въ 1811 изъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи лекаремъ и опредѣленъ младшимъ лекаремъ 1-го класса въ Кабардинскій полкъ; въ 1813 г. утвержденъ шт.-лекаремъ; въ 1817 г. произведенъ въ коллежскіе ассесоры; въ 1822 г. въ надворные совѣтники; въ 1824 г. утвержденъ дивизионнымъ докторомъ въ 21-ю пѣхотную дивизию; въ 1829 г. произведенъ въ коллежскіе совѣтники; въ 1829 г. утвержденъ корпуснымъ штаб-докторомъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса (предмѣстникъ его д. с. с. Зубовъ былъ перемѣщенъ въ Московскій военный госпиталь); въ 1834 г. произведенъ въ статскіе совѣтники; въ 1839 г. утвержденъ въ званіи доктора медицины; въ 1840 г. произведенъ въ д. с. с.; въ 1843 г. получилъ брилліантовую табакерку съ вензелевымъ именемъ Е. И. В.

Михаилъ Максимовичъ находился: въ 1812 г. въ отрядѣ ген. Котляревскаго при взятіи на Араксѣ мѣст. Кыз-кале; въ томъ-же году въ Кахетіи въ дѣлахъ съ мятежниками и изгнаніи царевича Александра; въ 1813 г., подъ командою ген.-м. Симоновича, для наказанія Хевсурцевъ и Кистинцевъ, дававшихъ убѣжище царевичу Александру; въ 1818 г. въ экспедиціи въ Чечню и Дагестанъ; въ 1819 г. при покореніи Акуши; въ 1820 г. при построеніи кр. Неотступнаго Стана и укр. Герзель-аула; въ 1821 г. при постройкѣ кр. Бурной, а затѣмъ въ Мехтулинскомъ ханствѣ для изгнанія Ахмед-хана; въ 1822 г. въ перестрѣлкахъ съ Черкесами и Чеченцами и при построеніи укр. Урухскаго; въ 1823 г. въ Дагестанѣ; въ 1827 г., во время войны съ Персією, ревизовалъ госпитали и принималъ мѣры къ прекращенію смертности; въ 1828 г. при взятіи Карса, кр. Ахалкалаки, при осадѣ Ахалциха. Въ продолженіи сего похода и. д. главнаго доктора подвижнаго госпиталя, при дѣйствовавшихъ войскахъ состоявшего. Въ 1829 г. въ походѣ чрезъ Саганлугскій хребетъ, при разбитіи главныхъ силъ Эрзерумскаго сераскира при Каинлы, при разбитіи Турокъ у Милли-дюзъ; въ походѣ къ кр. Хасан-кале (при занятіи оной) и занятіи Эрзерума, сел. Харта, г. Байбурта и пр. Во время сего похода и. д. корпуснаго штаб-доктора Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Белакаанскихъ Лезгинъ; въ томъ-же году въ землѣ Шапсуговъ, для наказанія сего народа; въ 1832 г. въ экспедиціи противъ Чеченцевъ и въ Дагестанѣ (при взятіи Гимры).

Катарни 2-й (Павелъ Ильичъ), ген.-м., изъ дворянъ Херсонской губерніи, Тираспольскаго уѣзда; началъ службу въ 1810 г. юнкеромъ л.-гв. въ драгунскомъ полку; въ 1812 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1825 г. въ полковники; въ 1826 г. назначенъ командиромъ Сѣверскаго конно-егерскаго полка; въ 1834 г. находился прикомандированнымъ къ Образцовому кавалерійскому полку; въ томъ-же году назначенъ командиромъ Нижегородскаго драгунскаго полка, а въ 1835 г. произведенъ въ ген.-м., съ оставленіемъ по кавалеріи и при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Павелъ Ильичъ находился въ дѣлахъ: въ 1812 г. при Вилкомирѣ, подъ Витебскомъ, при Смоленскѣ, Бородинѣ, Можайскѣ, при дер. Бурцовой (золотая сабля за храбрость); при дер. Дмитріевкѣ, подъ Малымъ-Ярославцемъ, подъ Краснымъ; въ 1813 г. при Люценѣ, Бауценѣ, Дрезденѣ, Кульмѣ (Владиміра 4-й ст. съ бантомъ) и подъ Лейпцигомъ; въ 1828 г. подъ Шумлою, при взятіи Варны; въ 1829 г. подъ кр. Журжею; въ 1831 г. противъ Поляковъ.

Кахановъ (Семенъ Васильевичъ), ген.-м. (см. VII т., стр. VII); въ 1830 г. участвовалъ: въ движеніи войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и въ Кумынскомъ владѣніи, для прекращенія открывшагося тамъ народнаго возмущенія; въ 1831 г., командуя отрядомъ войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ; въ движеніи съ онымъ къ кр. Бурной, при разбитіи Казы-Муллы въ Тарку, въ движеніи къ Дербенту, осажденному Казы-Муллою, при разбитіи 10-ти тысячнаго неприятеля подъ начальствомъ Амалат-бека у Эрнели; въ экспедиціи въ Чиркею и взятіи этого аула и въ дѣлѣ при Чумкесенѣ съ главными сообщниками Казы-Муллы. Въ 1834 г. Семенъ Васильевичъ былъ назначенъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, въ 1836 г. той-же бригады 19-й пѣхотной дивизіи, въ 1837 г. назначенъ состоять по Арміи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ, а въ 1839 г. Грузинскимъ гражданскимъ губернаторомъ, съ состояніемъ по Арміи и удостоился полученія ордена св. Анны 1-й ст. съ Императорскою короною.

Клюки-фон-Клугенау (Францъ Карловичъ), ген.-м., изъ Австрійскихъ дворянъ, на вѣрноподданство Россіи присягалъ въ 1831 г.; уволенъ изъ Австрійской службы въ 1818 г. въ чинѣ поручика и въ томъ-же году принятъ въ Русскую съ опредѣленіемъ въ 8-й егерскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ шт.-кап., въ 1820 г. переведенъ въ Грузинскій гренадерскій полкъ; въ 1822 г. произведенъ въ капитаны, въ 1825 г. въ майоры, съ переводомъ въ бывшій 42-й егерскій полкъ; въ 1828 г. переведенъ въ Эриванскій карабинерный полкъ; въ 1829 г. произведенъ въ подполковники; въ 1833 г. переведенъ въ Куринскій пѣхотный полкъ, съ назначеніемъ командиромъ онаго; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1834 г. назначенъ командиромъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м., съ состояніемъ по Арміи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1836 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1838 г. назначенъ управляющимъ Ахалцихскою провинціею; въ 1839 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи и начальникомъ лѣваго фланга Кавказской Линіи; въ томъ-же году назначенъ командующимъ войсками въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ; въ 1841 г. назначенъ командиромъ 1-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, съ утвержденіемъ командующимъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ; въ 1844 г. произведенъ въ ген.-л., съ состояніемъ по Арміи; въ 1845 г. назначенъ начальникомъ 19-й (впоследствии 21-й) пѣхотной дивизіи.

Францъ Карловичъ участвовалъ: въ 1818 г. при построеніи кр. Грозной, въ дѣлахъ съ Чеченцами, а также Лезгинами при Б. Джентутаѣ; въ 1819 г. при разсѣяніи Лезгинъ у Балгутая и разбитіи Акушинцевъ у Лаваша и покореніи области, въ 1822 г. за Алазанью при разбитіи Лезгинъ у сел. Катехи (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1826 г. находился въ Шумѣ, осажденной Персіянами, въ сраженіи подъ Елисаветополемъ (св. Георгія 4-го кл.); съ 29-го мая 1827 г. по 30-е іюня 1828 г. и. д. Карабагскаго коменданта; въ 1829 г. находился при разбитіи Турокъ у сел. Чабори (чинъ подполковника), въ сраженіи при Каинлы, Милли-дюзѣ и при разбитіи всѣхъ находившихся въ ономъ войскъ (золотая шпала за храбрость); при занятіи кр. Хасан-кале, Эрзерума, Харта, г. Байбурта; въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Белакаанскихъ Лезгинъ и при атакѣ Закаталъ (раненъ пулею въ правую ногу съ раздробленіемъ костей); въ 1831 г. при усмиреніи Табасаранскихъ, Башлинскихъ и Каракайтахскихъ мятежниковъ; при взятіи сел. Эрнели и разбитіи Амалат-бека, главнаго сообщника Казы-Муллы, и въ дѣлахъ подъ Чиркеемъ (чинъ полковника); въ 1832 г. при разбитіи Казы-Муллы (св. Владиміра 3-й ст.), при взятіи Гимры; въ 1834 г. при истребленіи Гимры; затѣмъ самъ взялъ Гоцатль. За эту экспедицію получилъ чинъ ген.-майора; въ 1836 г. участвовалъ при водвореніи спокойствія въ Койсубулинскомъ обществѣ и въ Аваріи; въ 1837 г. произвелъ движенія къ Ашильтинскому мосту, гдѣ имѣлъ дѣло съ Лезгинами.

Клугенау былъ женатъ на дочери чиновника V класса Аннѣ Ефимовнѣ Виноградской.

Полк. Околыничій въ своей статьѣ „Перечень послѣднихъ военныхъ событій въ Дагестанѣ“ описываетъ Франца Карловича слѣдующими словами: „Клугенау высокаго роста, плотный, съ рѣзкими манерами, вспыльчивый до безразсудства, но добрый, честный и великодушный. Онъ хорошо понималъ образъ веденія войны, имѣлъ большую опытность, могъ сдѣлать хорошую экспедицію, но вовсе не былъ способенъ руководить дѣломъ въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, каковы были въ 1843 году. Событія 1841 года достаточно это показали.“

Козляниновъ (Григорій Феодоровичъ), ген.-м., изъ дворянъ Псковской губерніи; воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго въ 1812 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 1-ю запасную артиллерійскую бригаду; въ 1814 г. переведенъ въ 13-ю артиллерійскую бригаду; въ 1816 г. л.-гв. во 2-ю артиллерійскую бригаду; въ 1824 г. произведенъ въ капитаны; въ 1826 г. въ полковники; въ 1832 г. назначенъ командовать л.-гв. 1-й артиллерійской бригадою; въ 1833 г. произведенъ въ ген.-м., съ утвержденіемъ командиромъ л.-гв. 1-й артиллерійской бригады; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1835 году удостоился получить орденъ св. Станислава 1-й ст., а въ 1837 г. той-же степени орденъ св. Анны.

Козляниновъ принималъ участіе: въ 1812 г. при взятіи штурмомъ г. Полоцка, въ 1813 г. за границею въ резервной Арміи, въ 1814 г. въ дѣйствующей арміи, въ 1828 г. при взятіи Варны, въ 1831 г. противъ Поляковъ.

Коцебу 2-й (Павелъ Евстафьевичъ), ген.-м. Свиты Е. И. В., изъ дворянъ Эстляндской губерніи; началъ службу въ 1819 г. колонно-вожатымъ въ Свитѣ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1820 г. произведенъ въ прапорщики, съ назначеніемъ состоять при Московскомъ заведеніи колонно-вожатыхъ; въ 1821 г., въ чинѣ подпоручика, командированъ въ Отдѣльный Кавказскій Корпусъ; въ 1825 г. произведенъ въ поручики, въ 1827 г. въ шт.-кап.; въ 1828 г. переведенъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ томъ-же году командированъ во 2-ю Армію; въ 1829 г. произведенъ въ капитаны; въ 1830 г. назначенъ состоять по особымъ порученіямъ въ распоряженіи ген.-квартирмейстера Главнаго Штаба Е. И. В.; въ томъ-же году командированъ въ Сербію для посредничества между комиссарами Порты и народа Сербскаго при приведеніи въ исполненіе статьи Адрианопольскаго трактата, касающейся до Сербіи, и при опредѣленіи новыхъ границъ этой земли; въ 1831 г. командированъ въ дѣйствующую Армію; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1832 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ томъ-же году назначенъ состоять въ распоряженіи начальника Главнаго Штаба и генерал-квартирмейстера дѣйствующей Арміи для особыхъ порученій; въ 1834 г. назначенъ и. д. начальника штаба 2-го пѣхотнаго корпуса; снова вернулся къ должности при начальникѣ Главнаго Штаба и ген.-квартирмейстера для особыхъ порученій; въ 1837 г. назначенъ и. д. начальника Главнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1838 г. произведенъ въ ген.-маіоры, съ утвержденіемъ начальникомъ Штаба и съ оставленіемъ въ Генеральномъ Штабѣ.

Коцебу былъ въ походахъ: въ 1822 г. при наказаніи Джарскихъ Лезгинъ и въ экспедиціи противъ Кабардинскихъ народовъ; въ 1823 г. въ экспедиціи за Кубанью, при взятіи Ногайскихъ ауловъ, при рр. Большомъ и Маломъ Зеленчукахъ и при Лабѣ; въ 1824 г. въ экспедиціи за Кубанью; въ 1826 г. въ Персидской кампаніи, въ 1827 г. при блокадѣ Эривани; въ сраженіи при Кара-су, при осадѣ и сдачи Аббас-абада; въ разбитіи Аббас-мирзы, при взятіи Сардар-абада, при покореніи Эривани, при взятіи кр. Хоя, въ 1829 г. при обложеніи и осадѣ Силистріи (св. Георгіи 4-й ст.) и во все время осады этой крѣпости; при переходѣ черезъ Балканы, при взятіи Сливно и Адрианополя; въ 1831 г. противъ Польскихъ мятежниковъ и при покореніи Варшавы (золотая шпага за храбрость).

Коцебу женатъ на дочери Эстляндскаго помѣщика гр. Мантейфеля, дѣвицѣ Елисаветѣ Вильгельмовнѣ.

Краббе (Карлъ Карловичъ), ген.-л. (см. VI т., стр. X). Назначенный въ 1830 г. состоять при Арміи, онъ въ 1832 г. вступилъ въ управленіе Карабагскою, Шекинскою и Ширванскою провинціями и Талышинскимъ ханствомъ; въ 1835 г. Карлъ Карловичъ произведенъ въ ген.-лейтенанты и удостоился полученія ордена св. Анны 1-й ст.

Ладыженскій (Василій Максимовичъ), ген.-м., изъ дворянъ; началъ службу въ 1797 году юнкеромъ л.-гв. въ артиллерійскомъ баталіонѣ, въ 1799 г. произведенъ въ подпоручики, въ 1811 г. въ капитаны, въ 1813 г. въ подполковники, въ 1821 г. въ полковники; въ 1822 г. назначенъ командиромъ 21-й бригады, въ 1823 г. начальникомъ подвижныхъ запасныхъ артиллерійскихъ парковъ 2-й Арміи; въ 1825 г. назначенъ командиромъ 19-й артиллерійской бригады, въ 1828 г. начальникомъ подвижныхъ запасныхъ артиллерійскихъ парковъ 2-й Арміи; въ 1829 г. произведенъ въ ген.-маіоры; въ 1830 г. назначенъ начальникомъ артиллерійскихъ гарнизоновъ Кавказскаго Корпуса, съ зачисленіемъ по полевой артиллеріи; 20-го марта 1831 г. прибылъ въ Георгіевскъ.

Ладыженскій находился: въ 1805 г. въ сраженіи подъ Аустерлицемъ, былъ взятъ въ плѣнъ Французами, а въ 1807 г. снова опредѣленъ на службу, участвовалъ въ походахъ 1813 и 1814 гг.; въ 1828 г. при взятіи Браилова, при обложеніи Шумлы и покореніи Варны; въ 1829 г. находился подъ Силистріею до покоренія этой крѣпости.

Лансной, ген.-м.; былъ назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ 30-го января 1834 г.; въ іюлѣ того-же года онъ былъ назначенъ въ должность Дагестанскаго военно-окружнаго начальника. По взятіи-же Гимры онъ заболѣлъ желчною горячкою и послѣ 10-ти-дневнаго страданія скончался 25-го сентября 1834 г., въ 1-мъ часу по полуночи. Тѣло его перевезено въ С.-Петербургъ и тамъ предано землѣ.

Лачиновъ (Николай Емельяновичъ), ген.-м., изъ дворянъ Воронежской губерніи; изъ студентовъ Императорскаго Московскаго Университета, въ 1814 г. поступилъ юнкеромъ въ Александрійскій гусарскій полкъ, но съ опредѣленія по декабрь 1816 г. находился при ген.-отъ-кавалеріи Кологривовѣ; въ 1814-же г. произведенъ въ корнеты; въ 1816 г. переведенъ въ Мариупольскій гусарскій полкъ; въ 1818 г. въ Кавалергардскій Е. В. полкъ; въ 1819 г. назначенъ полковымъ казначеемъ сего полка; въ 1822 г. произведенъ въ шт.-ротмистры; въ томъ-же году назначенъ адъютантомъ къ ген.-отъ-кав. Уварову; въ 1825 г. назначенъ въ старшіе адъютанты Главнаго Штаба Е. В.; въ 1828 г. произведенъ въ полковники; въ 1829 г. назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В.; въ 1832 г. назначенъ состоять при главнокомандующемъ дѣйствующею Арміею; въ 1835 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Главномъ Штабѣ дѣйствующей Арміи; въ 1836 г. назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1838 г. назначенъ начальникомъ Джаро-Белаканской области; въ 1839 г. и. д. генерал-интенданта Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса.

Лачиновъ находился: въ 1828 г. при пораженіи Турокъ подъ Шумлою, при осадѣ и покореніи Варны; въ 1829 г. при осадѣ Силистріи, въ сраженіи у Кулевчи (золотая шпага за храбрость); въ 1837 г. участвовалъ въ покореніи Цебельды.

Николай Емельяновичъ былъ женатъ на дочери камергера Петра Шелашникова Екатеринѣ.

Леоновъ 1-й (Степанъ Алексѣевичъ), ген.-м., изъ шт.-офицерскихъ дѣтей Войска Донскаго; началъ службу въ 1804 г. урядникомъ въ Атаманскомъ полку; въ 1808 г. произведенъ въ хорунжіе; въ 1811 г. переведенъ л.-гв. въ козачій полкъ; въ 1809 г. произведенъ въ сотники, въ 1819 г. въ полковники; въ 1823 г. переведенъ въ Войско Донское; въ 1828 г. произведенъ въ ген.-м.

Леоновъ участвовалъ: въ 1809 г. въ войнѣ съ Турками (подъ Браиловымъ), при блокадѣ и взятіи кр. Гирсова, Кюстенджи, при блокадѣ Силистріи; въ 1812 г. при Смоленскѣ, Бородинѣ (золотая сабля за храбрость), при Тарутинѣ (Владимира 4-й ст. съ бантомъ), близъ Вязьмы, подъ Краснымъ, при Вильно и пр.; въ 1813 г. подъ Люцеюмъ, Бауцеюмъ, Лейпцигомъ; въ 1814 г. при Шатобриенѣ, Фершампенуазѣ и взятіи Париза; въ 1825 г. прибылъ въ Грузію съ полкомъ имени своего № 12; въ 1827 г. при взятіи Аббас-абада, разбитіи Аббас-мирзы (св. Анны 2-й ст. съ алмазами), при занятіи г. Маранда, Тавриза; въ 1828 г. при взятіи Карса, Ахалкалакъ, разбитіи 30-ти т. корпуса Коса-Мегмед-паши, взятіи Ахалциха (св. Георгіа 4-го класса); въ 1829 г. при разбитіи Гагки-паши при Канлы, Милли-дюзѣ (св. Анны 1-й ст.); при занятіи Хасан-кале, Эрзерума, Харта, Байбурта и пр.; въ 1830 г. въ землѣ Джарскихъ и Белаканскихъ Лезгинъ и за Кубанью, въ землѣ Шалсуговъ. Затѣмъ обратно въ Грузію, гдѣ и оставался съ другимъ имени своего № 6 полкомъ въ званіи походнаго атамана Донскихъ козачьихъ полковъ, состоящихъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Лингенъ (Александръ Ивановичъ), ген.-м.; произведенъ въ 1809 г. въ прапорщики, а въ 1833 г. въ ген.-маіоры. Лингенъ командовалъ 1-ю бригадою 20-й пѣхотной дивизіи.

Малиновскій 1-й (Сильвестръ Сигизмундовичъ), ген.-л., изъ дворянъ Могилевской губерніи, Рогачевскаго уѣзда; въ 1809 г. изъ Могилевскаго лейб-милиціоннаго баталіона поступилъ прапорщикомъ въ Олонецкій пѣхотный полкъ; въ 1811 г. произведенъ въ поручики и переведенъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1814 г. произведенъ въ подполковники; въ 1815 г. назначенъ обер-квартирмейстеромъ 4-го пѣхотнаго корпуса; въ 1816 г. назначенъ начальникомъ 2-го отдѣленія канцеляріи генерал-квартирмейстера Главнаго Штаба Е. И. В.; въ 1817 г. произведенъ въ полковники; въ 1818 г. назначенъ обер-квартирмейстеромъ Отдѣльнаго Литовскаго Корпуса; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-м. въ Свитѣ Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ томъ-же году назначенъ состоять при начальникѣ 16-й пѣхотной дивизіи; въ 1828 г. назначенъ начальникомъ штаба 7-го пѣхотнаго корпуса и въ томъ-же году командиромъ 3-й бригады 17-й пѣхотной дивизіи, въ 1829 г. командиромъ 2-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи, въ 1831 г. командующимъ 5-ю пѣхотною дивизіею; въ томъ-же году произведенъ въ ген.-л. и назначенъ начальникомъ 20-й пѣхотной дивизіи.

Сильвестръ Сигизмундовичъ участвовалъ въ походахъ: въ 1810 г. въ Малой Валахіи, Сербіи и Болгаріи (раненъ въ лѣвую ногу ружейною пулею на вылетѣ); въ 1811 г. въ Болгаріи и Валахіи при штурмѣ и взятіи г. Ловчи (чинъ поручика), въ сраженіи при Русукѣ. Во время этой кампаніи раненъ въ правую ногу ружейною пулею на вылетѣ; въ 1812 г. въ предѣлахъ Россіи противъ Французовъ (раненъ въ правую руку пулею и штыкомъ); въ 1813 г. при блокадѣ кр. Торнау (раненъ въ голову съ поврежденіемъ черепа), при Кенигсвартенѣ, Бауценѣ, подъ Лейпцигомъ (золотая шпага за храбрость); въ 1814 г. при блокадѣ Майнца, при взятіи Реймса и Париза (св. Анны 2-й ст. съ алмазами); въ 1828 г. при осадѣ Браилова (золотая шпага за храбрость съ алмазами), при разбитіи Турецкой кавалеріи подъ Шумлою и 27-го сентября при разбитіи непріятельскихъ партизановъ (раненъ въ животъ); въ дѣлѣ

7-го ноября получил сильную контузию ядромъ въ правую ногу. За всѣ эти дѣла получилъ орденъ св. Анны 1-й ст. Въ 1829 г. взялъ штурмомъ кр. Кале и форштатъ кр. Турно (раненъ пулею въ лѣвую ногу ниже колѣна); тѣсной блокадой принудилъ кр. Турно сдаться (св. Георгія 3-го класса); въ разбитіи войскъ при Кулевчи и при обложеніи кр. Шумлы (св. Анны 1-й ст. съ короною); находился при сдачѣ Силистріи и взятіи Адрианополя; въ 1831 г. участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ мятежниковъ въ Литвѣ и Польшѣ (св. Владиміра 2-й ст. и чинъ ген.-л.).

Николаевъ (Степанъ Степановичъ), ген.-м.; произведенъ въ прапорщики въ 1811 г., а въ 1831 г. въ ген.-майоры. Онъ былъ наказнымъ атаманомъ Донскихъ козацкихъ полковъ на Кавказѣ и наказнымъ атаманомъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска.

Оранскій (Иванъ Альбрехтъ Стефанъ), ген.-м., изъ дворянъ г. Велижа, Витебской губерніи; началъ службу въ 1802 г. унтер-офицеромъ въ Екатеринбургскомъ гренадерскомъ полку; въ 1805 г. произведенъ въ прапорщики; въ томъ-же году перешелъ въ Калужскій полкъ; въ 1812 г. произведенъ въ майоры, въ 1813 г. въ подполковники; въ 1815 г. назначенъ командиромъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; въ 1817 г. произведенъ въ полковники; въ 1826 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи; въ 1827 г. уволенъ отъ службы за ранами; въ 1829 г. вновь принятъ на службу, съ назначеніемъ состоять по Арміи и съ оставленіемъ при 2-й Арміи; въ 1830 г. назначенъ комендантомъ во Владикавказѣ, но прибылъ въ должности въ мартѣ 1832 г.; въ 1833 г. удостоился пожалованія ордена св. Станислава 1-й ст.; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ Ахалцихскаго пашалыка; въ 1837 г. уволенъ отъ службы.

Оранскій участвовалъ въ походахъ: въ 1806 г. противъ Французовъ; въ 1808 г. въ Шведской Финляндіи; въ 1809 г. въ Швеціи; въ 1812 г. противъ Французовъ при Клястицахъ, Полоцкѣ, гдѣ раненъ осколкомъ гранаты въ плечо; Чашницахъ, Смолянахъ и въ сраженіи при Борисовѣ; въ 1813 г. въ сраженіяхъ при Магдебургѣ, Люценѣ, Бауценѣ, гдѣ раненъ въ лѣвый пахъ пулею на вылетъ; при блокадѣ Кельна, Бар-сюр-оба (св. Георгія 4-го класса), при взятіи Труа, мѣст. Арси, Фершампенуаза и при занятіи Парижа.

Оранскій (Александровичъ); произведенъ въ 1831 г. въ ген.-майоры и былъ наказнымъ атаманомъ Донскихъ козацкихъ полковъ въ Грузіи.

Пацовскій (Андрей Григорьевичъ), ген.-м., изъ дворянъ Троцкого уѣзда, Виленской губерніи; воспитывался въ Виленскомъ шляхетскомъ военномъ училищѣ, изъ котораго въ 1805 г. опредѣленъ въ Херсонскій гренадерскій полкъ; съ 13-го апрѣля 1823 г., въ теченіи двухъ лѣтъ 10-ти мѣсяцевъ и 24 дней, исправлялъ должность Тифлискаго коменданта; въ 1828 г., будучи въ чинѣ подполковника, назначенъ командиромъ 44-го егерскаго полка; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1834 г. назначенъ командиромъ пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго полка; но еще не отправляясь къ нему, былъ назначенъ командующимъ войсками въ Абхазіи; въ 1835 г. произведенъ въ ген.-м., а въ 1837 г. назначенъ управлять Ахалцихскою провинціею.

Пацовскій участвовалъ въ 1807 г. при штурмѣ кр. Ахалкалаки и разбитіи Турокъ на Арпачаѣ; въ 1808 г. въ экспедиціи противъ Эривани; въ 1809 г. противъ Ахалгорцевъ; въ 1812 г. въ усмирении Кахетинскаго бунта; въ 1826 г. въ сраженіи подъ Елисаветополемъ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1827 г. въ экспедиціи за Араксомъ; въ 1828 г. при осадѣ кр. Поти и взятіи оной; въ 1829 г. при разбитіи Трепизондскаго пашы у Лимани; за занятіе Кинтрипи награжденъ орденомъ св. Георгія 4-го класса; въ движеніи къ Цихис-дзирі; въ 1830 г. въ экспедиціи въ Абхазію.

Петровъ (Павелъ Ивановичъ), ген.-м., изъ дворянъ; въ 1806 г. изъ служащихъ въ Департаментѣ Министерства военныхъ сухопутныхъ силъ коллежскимъ регистраторомъ эстандарт-юнкеромъ въ кавалергардскій полкъ; въ 1807 г. произведенъ въ корнеты въ Александрійскій гусарскій полкъ; въ 1811 г. произведенъ въ поручики, въ 1813 г. въ шт.-ротмистры, въ томъ-же году въ ротмистры; въ 1818 г. назначенъ командиромъ Моздокскаго козачьяго полка; въ 1819 г. произведенъ въ майоры, съ назначеніемъ состоять по кавалеріи, оставаясь командиромъ Моздокскаго козачьяго полка; въ 1820 г. произведенъ въ подполковники; въ 1826 г. назначенъ войсковымъ атаманомъ Астраханскаго козачьяго войска; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; въ 1834 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ начальникомъ штаба войскъ на Кавказской Линіи и въ Черноморіи.

Петровъ находился въ 1807 г. въ сраженіи подъ Гейлсбергомъ; въ 1809 г. въ Австріи противъ цесарцевъ; въ 1810 г. въ Болгаріи, при обложеніи и покореніи Силистріи, подъ Шумлою, при дер. Ботинѣ, при сдачѣ Русука, Журжи и подъ Никополеми; въ 1812 г. при г. Кобринѣ, мѣст. Пружанахъ, въ генеральномъ сраженіи при Городечнѣ, при взятіи г. Борисова, при Вильно и пр.; въ 1813 г. при г. Калишѣ (шт.-ротм.), при Люценѣ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), Дрезденѣ, Кенигсвартѣ, подъ Бауценомъ, Бунцлау, при р. Кацбахѣ, при Гросен-Гайнѣ (раненъ саблею въ правую руку) и пр.; въ 1814 г. во Франціи и до окончанія кампаніи; въ 1819 г. въ Чечнѣ, въ Дагестанѣ въ сраженіи при Лаваші (чинъ подполк.); въ 1826 г. въ Чечнѣ (въ полковники).

Реуттъ (Іосифъ Антоновичъ), ген.-м. (см. т. VII стр. IX); съ февраля 1831 г. по 1-е мая 1832 г. управлялъ Джаро-Белаканскою областью, а съ 10-го декабря 1834 г. и. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ; въ томъ-же году назначенъ командиромъ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, а въ 1836 г. состоять по Арміи.

Саварсамидзе (Леонтій Львовичъ), ген.-м., изъ Грузинскихъ князей г. Моздока; началъ службу въ 1793 г. сержантомъ въ бывшемъ Кавказскомъ егерскомъ баталіонѣ; въ 1797 г. переведенъ въ Кабардинскій пѣхотный (бывшій Ширванскій, а потомъ кн. Варшавскаго) полкъ; въ 1798 г. произведенъ въ прапорщики; въ 1806 г. въ майоры, съ переводомъ въ Тифлисскай пѣхотный полкъ; въ 1812 г. произведенъ въ подполковники; въ 1816 г. назначенъ командиромъ Тифлискаго полка; въ 1818 г. произведенъ въ полковники, въ 1827 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады; въ 1828 г. назначенъ состоять по Арміи, въ 1836 г. и. д. начальника Джаро-Белаканской области.

Саварсамидзе принималъ участіе въ 1803 г. при приведеніи жителей Джаро-Белаканской области къ присягѣ; при нападеніи Лезгинъ на ген.-м. Гулякова; въ 1804 г. противъ Лезгинъ-же (раненъ въ правую ногу пулею на вылетъ); въ 1808 г. при штурмѣ Эривани (раненъ пулею въ шею); въ 1809 г. опрокинулъ съ своимъ баталіономъ непріятеля у сел. Артика; въ 1810 г. при блокадѣ кр. Ахалциха; въ 1811 г. въ Карсскомъ пашалыкѣ, для наказанія Карапахцевъ; въ 1812 г. въ Карсскомъ-же пашалыкѣ (раненъ пулею въ верхнюю губу); въ 1813 г. въ Эриванскомъ ханствѣ противъ Персіянъ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1826 и 1827 гг. противъ Персіянъ-же (Эривань, Аббас-абадъ); въ 1832 г. при усмирении Джарской области.

Симборскій (Андрей Михайловичъ), ген.-м., изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи, сынъ майора; воспитывался во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго въ 1809 г. выпущенъ подпоручикомъ въ 7-ю артиллерійскую бригаду; въ 1811 г. выѣхавъ съ батареею поступилъ въ составъ 24-й бригады; въ 1814 г. назначенъ старшимъ адъютантомъ къ начальнику артиллеріи резервной Арміи ген.-м. Белгарду; въ томъ-же году переведенъ въ 15-ю артиллерійскую бригаду; въ 1816 г. причисленъ къ гвардейскимъ учебнымъ артиллерійскимъ батареямъ; въ 1817 г. произведенъ въ поручики, съ переводомъ въ 4-ю понтонную артиллерійскую роту; въ томъ-же году переведенъ л.-гв. въ 1-ю артиллерійскую бригаду; въ 1824 г. произведенъ въ полковники, въ 1831 г. въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять по артиллеріи; въ 1832 г. назначенъ начальникомъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, съ оставленіемъ въ Петербургѣ впредь до повелѣнія; въ томъ-же году назначенъ начальникомъ 3-й артиллерійской дивизіи; въ 1833 г. получилъ орденъ св. Станислава 1-й ст.; въ 1835 г. назначенъ состоять по артиллеріи; въ 1836 г. прикомандированъ къ Отдѣльному Кавказскому Корпусу; въ 1837 г. назначенъ командиромъ Кавказской резервной гренадерской бригады съ состояніемъ по Арміи; въ 1838 г. назначенъ командующимъ отрядомъ для дѣйствій со стороны Абхазіи на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря и удостоился пожалованія орденомъ св. Анны 1-й ст.

Симборскій находился въ походахъ: въ 1812 г. противъ Французовъ при Смоленскѣ и Бородинѣ; въ 1828 г. противъ Турокъ при осадѣ и покореніи Варны; въ 1831 г. противъ Поляковъ (при штурмѣ Варшавы); въ 1836 г. за Кубанью; въ 1837 г. въ землѣ Цебельдинцевъ, въ дѣлѣ при высадкѣ и занятіи мыса Адлера и при постройкѣ укр. св. Духа.

Скалонъ 1-й (Александръ Антоновичъ), ген.-м., изъ дворянъ Тобольской губерніи, сынъ ген.-м. Антона Антоновича де-Скалона. Прапрадѣдъ его Юрій де-Скалонъ, изъ Французской дворянской фамиліи, протестантскаго вѣроисповѣданія, переселился съ семействомъ своимъ изъ Лангедокской области въ Швецію, въ Готембургъ, когда Людовикъ XIV уничтожилъ Нантскій эдиктъ, коимъ Генрихъ IV даровалъ протестантамъ свободу вѣроисповѣданія, доступность ко всѣмъ должностямъ и другія права. Сыновья Юрія, Степанъ и Даніилъ, прибыли въ 1710 году въ Москву на службу: первый умеръ бездѣтнымъ, а Даніилъ сдѣлался родоначальникомъ фамиліи де-Скалонъ въ Россіи. Александръ Антоновичъ кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и переименованъ изъ кандидатовъ въ колонно-вожатые (въ 1813 году) въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1815 году произведенъ въ прапорщики; въ 1817 переведенъ въ гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1824 произведенъ въ капитаны; въ 1830 въ полковники и въ томъ-же году былъ командированъ къ вице-канцлеру, гдѣ назначенъ комиссаромъ Е. И. В. для разграниченія новаго Греческаго государства отъ Турецкой имперіи (орденъ св. Владиміра 3-й ст., чинъ д. с. с. и аренда на 12 лѣтъ по 1,000 рублей); въ 1832 переведенъ въ Генеральный Штабъ; въ 1836 г. переименованъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, съ причисленіемъ къ Министерству внутреннихъ дѣлъ; въ 1837 переименованъ въ ген.-майоры, съ назначеніемъ начальникомъ VI округа Корпуса Жандармовъ.

Степановъ 2-й (Семенъ Ивановичъ), ген.-м., изъ солдатскихъ дѣтей; началъ службу въ 1790 г. рядовымъ въ Псковскомъ гарнизонномъ баталіонѣ; въ 1798 г. произведенъ въ подпоручики, съ назначеніемъ плац-адъютантомъ въ Псковъ; въ 1810 г. переведенъ въ 4-й егерскій полкъ; въ 1812 г. произведенъ въ капитана, а за отличіе подъ г. Краснымъ въ майора; въ 1814 г. въ подполковники; въ 1815 г. переведенъ въ Тобольскій пѣхотный полкъ и въ 1818 г. произведенъ въ полковники; въ томъ-же году переведенъ во Владимірскій пѣхотный полкъ, съ назначеніемъ командиромъ его; въ 1826 г. уволенъ за ранами отъ службы съ чиномъ ген.-м.; въ 1830 г. снова принятъ на службу полковникомъ, съ назначеніемъ комендантомъ въ г. Гори на Кавказѣ; въ томъ-же году назначенъ Дербентскимъ комендантомъ, но къ настоящей должности не отправлялся; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 41-го егерскаго полка и въ томъ-же году произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ; въ 1832 г. назначенъ и. д. помощника начальника Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ и, за упраздненіемъ должности начальника баталіоновъ, съ 1834 г. снова назначенъ состоять при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Семенъ Ивановичъ находился въ 1806 г. за границею противъ Французовъ; въ 1812 г. въ сраженіи подъ Витебскомъ (раненъ пулею въ лѣвую ногу ниже колѣна), Тарутиннымъ, Малымъ Ярославцемъ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), подъ Вязмою, Краснымъ; въ 1813 г. при Люценѣ (св. Анны 2-й ст.), Бауценѣ, Пирнѣ, Дрезденѣ, Лейпцигѣ; въ 1814 г. при взятіи г. Ножано, при г. Троа, Фершампенуазѣ и при взятіи Парижа (золотая шпaga за храбрость).

Томашевскій (Алексій Михайловичъ), ген.-м., изъ дворянъ Полтавской губерніи; воспитывался въ 1-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго въ 1806 г. выпущенъ прапорщикомъ въ Перновскій мушкатерскій полкъ; въ 1821 г. произведенъ въ полковники и назначенъ командиромъ того-же полка; въ 1829 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й гренадерской поселенной дивизіи; въ томъ-же году назначенъ во 2-ю бригаду 1-й гренадерской дивизіи; въ 1833 г. командиромъ 3-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи и въ томъ-же году назначенъ состоять по Арміи при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Томашевскій участвовалъ въ 1807 г. подъ Фридландомъ (золотая шпaga за храбрость); въ 1808 г. противъ Шведовъ; въ 1809 г. при покореніи Аландскихъ острововъ; въ 1812 г. при мѣст. Островно (раненъ въ правую ногу гранатою); близъ Тарутина, при Маломъ-Ярославцѣ, Вязмѣ и взятіи оной штурмомъ (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ); въ 1813 г. при кр. Модлинѣ, Бауценѣ (чинъ майора); при Дрезденѣ, Кульмѣ (вторично чинъ майора), при Лейпцигѣ; въ 1814 г. при блокадѣ кр. Вельфорта, Арсис-сюр-оба (раненъ пулею въ губы), въ сраженіи при Парижѣ.

Фроловъ 1-й (Петръ Николаевичъ), ген.-л., изъ дворянъ; воспитывался во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго въ 1807 г. выпущенъ прапорщикомъ въ 21-й (позже 3-й) егерскій полкъ; въ 1813 г. переведенъ въ Тавричeskій гренадерскій полкъ; въ томъ-же году въ 20-й (позже 1-й) егерскій полкъ; въ 1815 г. л.-гв. въ Семеновскій полкъ, съ назначеніемъ адъютантомъ въ ген.-л. кн. Шаховскому; въ 1816 г. произведенъ въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Селегинскаго пѣхотнаго полка; въ 1820 г. назначенъ командиромъ Киевскаго гренадерскаго полка; въ 1826 г. произведенъ въ ген.-м., съ назначеніемъ командиромъ 3-й бригады 3-й гренадерской дивизіи; въ 1828 г. назначенъ и. д. начальника штаба резервныхъ войскъ въ составѣ 2-й Арміи, въ 1829 г. командиромъ 3-й бригады 5-й пѣхотной дивизіи; въ 1830 г. резервной гренадерской бригады Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Слѣдуя къ оной въ Грузію, былъ назначенъ начальникомъ 22-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 г. произведенъ въ ген.-л.; въ 1834 г. назначенъ начальникомъ 21-й пѣхотной дивизіи.

Петръ Николаевичъ участвовалъ въ 1812 г. въ сраженіи подъ Островно, подъ Смоленскомъ, при дер. Заболотѣ и Бредихиной, подъ Бородино (св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ), Тарутиннымъ и Малымъ Ярославцемъ (золотая шпaga за храбрость, за оба дѣла), подъ Вязмою, Краснымъ; въ 1813 г. при Люценѣ (чинъ шт.-кап.), подъ Кульмомъ, Лейпцигомъ, гдѣ раненъ ружейною пулею, которая, вышедъ съ лѣвой стороны грудной кости, прошла на той-же сторонѣ сквозъ легкія и, оцарапавъ сердце, вышла, перебивъ два ребра въ лѣвомъ боку (чинъ капитана); въ 1814 г. при блокадѣ кр. Линдау и подъ Парижемъ; въ 1829 г. противъ Турокъ при осадѣ Силистріи (св. Анны 1-й ст.); въ сраженіи при переправѣ чрезъ Камчикъ (золотая шпaga за храбрость съ алмазами); въ сраженіи при Сливно, при занятіи Адрианополя; въ 1831 г. въ экспедиціи за Кубанью (св. Анны 1-й ст. съ короною); въ 1832 г. въ движеніи въ Чегемское, Баксанское, Нальчикское и Черекское ущелья; съ 17-го февраля по 12-е декабря 1831 г. командовалъ центромъ Кавказской Линіи, а съ сего времени по 1-е октября 1833 г. Кубанскою линіею.

Фезе (Карлъ Карповичъ), ген.-л., изъ майоровъ Швейцарской службы; принятъ въ Русскую шт.-капитаномъ въ ноябрѣ 1816 г. (21-го года отъ роду), съ опредѣленіемъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ, изъ котораго перешелъ л.-гв. въ Волынскій полкъ въ 1817 г.; въ 1822 г. произведенъ въ полковники, съ переводомъ въ Подольскій пѣхотный полкъ; въ 1826 г. назначенъ командиромъ Житомирскаго пѣхотнаго полка; въ 1830 произведенъ въ ген.-майора, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи; затѣмъ, въ томъ-же 1830 году состоялъ по особымъ порученіямъ при командирѣ 6-го пѣхотнаго корпуса ген.-адъют. баронѣ Розенѣ; въ 1831 г. назначенъ командиромъ 2-й бригады 26-й пѣхотной дивизіи; въ 1832 г. состоялъ при Кавказскомъ Отдѣльномъ Корпусѣ, съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, затѣмъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, а по преобразованіи Армейской пѣхоты командиромъ 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи въ 1833 г.; въ 1836 г. командиромъ 20-й пѣхотной дивизіи; въ 1837 г. 19-й пѣхотной дивизіи, а въ 1838 г. произведенъ въ ген.-лейтенанта, съ назначеніемъ начальникомъ сей дивизіи.

Фезе находился въ походахъ противъ Польскихъ мятежниковъ, въ сраженіи подъ Гроховымъ (раненъ въ лѣвую руку) и т. д.; въ 1836 году подъ начальствомъ Вельяминова въ экспедиціи въ землю Шапсуговъ и Натухайцевъ (Анны 1-й ст. съ короною); въ дѣлахъ въ 1836 и 1837 гг.; въ 1837-же году въ Дагестанѣ; въ 1838 г. тамъ-же; въ 1839 г. подъ Ахульго. Въ 1837 г. получилъ св. Владиміра 2-й ст., а въ 1841 г. за командованіе войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ Бѣлаго Орла.

Фезе былъ предприимчивъ, рѣшительнъ, прекрасно понималъ духъ горной войны и первый изъ нашихъ генераловъ положилъ начало прокладкѣ сообщеній, какъ одному изъ главныхъ актовъ экспедицій въ горы. Онъ былъ удаленъ изъ Дагестана въ одну изъ самыхъ рѣшительныхъ минутъ (Окольниковъ).

Ховенъ (Христофоръ Христофоровичъ фон-дер-), ген.-м., изъ дворянъ Курляндской губерніи; выпущенъ въ 1814 г. изъ 1-го Кадетскаго Корпуса прапорщикомъ въ 6-ю резервную артиллерійскую бригаду; въ 1818 г. произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ въ Свиту Е. И. В. по квартирмейстерской части; въ 1825 г., въ чинѣ шт.-капитана, переведенъ въ Гвардейскій Генеральный Штабъ; въ 1829 г. произведенъ въ полковники; въ 1832 г. переведенъ въ Генеральный Штабъ, въ 1833 г. назначенъ и. д. обер-квартирмейстера Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса; въ 1836 г. произведенъ въ ген.-майора и утвержденъ въ этой должности. Въ февралѣ 1838 г. назначенъ начальникомъ Штаба Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса.

Христофоръ Христофоровичъ находился въ 1823 г. при блокадѣ кр. Браилова, въ дѣлахъ при Козлуджи, Янибазарѣ и Шумлѣ (алмазные знаки ордена св. Анны 2-й ст.); въ 1829 г. при отраженіи Турецкихъ войскъ близъ сел. Янкова (золотая шпaga „за храбрость“), при разбитіи корпуса Ибрагим-паши у Айдоса и взятіи штурмомъ сего города; при занятіи Адрианополя; въ 1831 г. противъ Литовскихъ мятежниковъ (св. Владиміра 3-й ст.).

Худинскій (Іосифъ Михайловичъ), ген.-м., изъ дворянъ; въ 1807 году вступилъ пятидесятникомъ въ Витебскую милицію; въ томъ-же году произведенъ въ прапорщики, съ переводомъ въ Пермскій пѣхотный полкъ; въ 1817 произведенъ въ капитана, въ слѣдующемъ 1818 г. въ майора, съ переводомъ въ Сѣвскій пѣхотный полкъ; въ 1819 году снова перешелъ въ Пермскій полкъ баталіоннымъ командиромъ; въ 1822 г., въ чинѣ подполковника, переведенъ въ Казанскій пѣхотный полкъ; въ 1823 году переведенъ въ Одесскій пѣхотный полкъ, съ назначеніемъ командиромъ оного; въ томъ-же году произведенъ въ полковники; затѣмъ состоялъ по Арміи, а въ 1831 г. назначенъ командующимъ 3-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи; въ 1833 произведенъ въ ген.-майора и назначенъ командиромъ 1-й бригады 22-й пѣхотной дивизіи.

Худинскій находился въ походахъ: въ 1803 году въ Финляндіи противъ Шведскихъ войскъ; въ 1809 въ Швеціи въ сраженіяхъ при Сефарѣ и Ротанѣ; въ кампаніи 1812 года; въ 1813 въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ и Лейпцигомъ (чинъ шт.-капитана); въ 1814 при атакованіи города Бар-сюр-оба (раненъ пулею въ голову), при занятіи г. Труа; въ 1823 году при блокированіи и взятіи Браилова (Владиміра 4-й ст.), въ дѣлѣ противъ Турокъ при нападеніи на Янибазаръ (Владиміра 3-й ст.), затѣмъ участвовалъ въ усмирении Польскаго мятежа и находился при блокированіи Замостья до покоренія этой крѣпости.

Цукато (Николай Егоровичъ) гр., ген.-м., изъ дворянъ Могилевской губерніи; началъ службу въ 1807 г. урядникомъ въ Атаманскомъ полку; въ 1809 г. произведенъ въ хорунжіе; въ 1810 г. переведенъ въ 7-й егерскій полкъ, съ перемѣною чина въ прапорщики; въ 1812 г. переведенъ л.-гв. въ Финляндскій полкъ; въ 1817 г. л.-гв. въ Волынскій полкъ; въ 1819 г. произведенъ въ капитана, а въ 1820 уволенъ за болѣзнь отъ службы съ чиномъ полковника; въ 1821 г. вновь принятъ на службу подполковникомъ въ Татарскій уланскій полкъ; въ 1823 г. произведенъ въ полковники; въ 1831 г. утвержденъ командиромъ Волынскаго уланскаго полка; въ 1835 г. уволенъ за болѣзнь отъ службы ген.-майоромъ; въ томъ-же году опять принятъ на службу полковникомъ, съ состояніемъ по кавалеріи и съ назначеніемъ комендантомъ въ кр. Анапу; въ 1836 г. произведенъ въ ген.-м.

Гр. Цукато въ 1809 и 1810 гг. былъ въ походѣ въ Молдавію; въ 1812 г. въ сраженіяхъ при Тарутинѣ, Маломъ-Ярославцѣ, сел. Княжномъ, при Кра-

спомъ (зототая шнага за храбростъ); въ 1813 г. подъ Дрезденомъ и Лейпцигомъ; въ 1814 г. въ походъ во Францію; въ 1831 г. противъ Поляковъ; въ 1836 г. лично разсѣялъ толпы Черкесъ подъ Анапою, въ 1837 г. тоже дѣйствовалъ противъ Черкесъ.

Штейбъ фонъ (Николай Александровичъ), ген.-м.; съ 1810 г. въ чинѣ офицера, въ 1828 г. получилъ орденъ св. Георгія 4-го класса, въ 1833 г. произведенъ въ ген.-м., а въ 1837 г. смертельно раненъ во время экспедиціи за Кубанью.

Эспехо 1-й (Якимъ Михайловичъ), ген.-м., изъ Испанскихъ дворянъ провинціи Гренады; въ 1818 г. вступилъ въ Русскую службу изъ штабс-капитановъ Испанской службы поручикомъ въ корпусъ инженеровъ Путей Сообщенія, гдѣ былъ помѣщенъ въ штатъ въ III округъ Путей Сообщенія, съ прикомандированіемъ къ инспектору института инженеровъ Путей Сообщенія ген.-л. Бетанкуру, для употребленія его при работахъ устроенія ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ; въ 1819 г. произведенъ въ капитаны и перемѣщенъ въ резервъ корпуса инженеровъ, съ оставленіемъ при тѣхъ-же работахъ; въ томъ-же году произведенъ въ майоры; въ 1820 г. отъ построенія работъ Нижегородской ярмарки обращенъ въ резервъ и состоялъ при главномъ управленіи для особыхъ порученій; въ 1823 г. произведенъ въ подполковники; въ 1827 г. командированъ во 2-е отдѣленіе IV округа Путей Сообщенія; въ 1828 г. произведенъ въ полковники; въ 1830 г. переведенъ во 2-е отдѣленіе IV округа Путей Сообщенія и состоялъ по особымъ порученіямъ при корпусномъ командирѣ; въ 1835 г. произведенъ въ ген.-м.; въ 1837 г. назначенъ управляющимъ Имеретією на мѣсто ген.-м. Ахлестышева; въ томъ-же году переведенъ въ Генеральный Штабъ.

Эспехо участвовалъ въ 1827 г. при занятіи г. Маранда, Тавриза и въ 1828 г. при взятіи Карса, разбитіи 30-ти т. корпуса Коса-Мегмед-паши, взятіи Ахалциха, Адхура, а въ 1829 г. при Милли-дюзѣ, взятіи Хасан-кале и Эрзерума.

Обезпеченные отъ новыхъ столкновеній съ сосѣдственными мусульманскими державами и всецѣло занятые горцами, мы съ постепеннымъ углубленіемъ въ невѣдомыя для насъ до того мѣстности, болѣе и болѣе расширяли занасъ нашихъ географическихъ, топографическихъ, этнографическихъ и другихъ свѣдѣній и тѣмъ самымъ дали возможность литературѣ обогатиться обстоятельными сочиненіями о краѣ. Важную услугу въ этомъ отношеніи оказали иностранные путешественники. Во главѣ ихъ стоитъ Дюбуа-де-Монперѣ (Dubois de Montpréaux; род. 28-го мая 1799 года въ Motier Travers'ѣ). Предпринявъ въ 1833 году путешествіе въ Россію, онъ въ исходѣ слѣдующаго года посѣтилъ Крымъ, сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря и западныя провинціи Закавказья, не коснувшись, къ сожалѣнію, восточной его части. Замѣчательный геологъ, богатый разнообразными свѣдѣніями по разнымъ отраслямъ естественныхъ наукъ и рѣдкій археологъ, Дюбуа составилъ себѣ репутацію обстоятельнѣйшаго изслѣдователя Закавказья. Трудъ его, изданный съ обширнымъ, имъ собственноручно составленнымъ атласомъ, былъ удостоенъ Французскимъ Географическимъ Обществомъ большой золотой медали и напечатанъ въ 1839—1843 гг., при матеріальной поддержкѣ Русскаго правительства, въ Парижѣ, подъ заглавіемъ: Voyage autour du Caucase, chez les Tcherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée.

Впослѣдствіи (1839—1848 гг.) Дюбуа поселился въ Невшателѣ, гдѣ занималъ кафедру по археологіи. Онъ скончался 7-го мая 1850 года, на 52 году отъ роду.

Спустя два года послѣ Дюбуа, Кавказъ посѣтилъ профессоръ Кохъ (Karl Heinrich Emil). Онъ родился 6-го іюня 1809 года близъ Веймара. Кончивъ въ 1829 году курсъ гимназіи, Кохъ поступилъ въ Іенскій университетъ, изъ котораго въ 1831 году перешелъ въ Вюрцбургъ. Въ 1832 году онъ предпринялъ путешествіе по Швейцаріи и изслѣдовалъ Альпійскую флору до истоковъ Рейна и Роны. Въ слѣдующемъ году онъ удостоился полученія степени доктора медицины и возвратился въ Веймаръ, гдѣ однако оставался недолго, такъ какъ въ

1834 году былъ избранъ въ Іенѣ приват-доцентомъ, а въ 1835 году профессоромъ. Въ маѣ 1836 года Кохъ отправился черезъ С.-Петербургъ въ первое путешествіе на Кавказъ, откуда въ 1838 возвратился въ Іену. Спустя пять лѣтъ онъ предпринялъ второе путешествіе и на этотъ разъ черезъ восточныя провинціи Турціи, гдѣ изслѣдовалъ истоки Ефрата, Чороха и Аракса и Курдистанъ. Посѣтивъ въ этотъ пріѣздъ побережья Каспійскаго моря и Дагестанъ, онъ снова переступилъ черезъ главный хребетъ и, прослѣдовавъ вдоль по Кубани на Таманскій полуостровъ, а оттуда въ Крымъ, возвратился черезъ Одессу, Бессарабію и Молдавію въ Германію. Въ 1847 году онъ переселился въ Берлинъ, гдѣ въ 1849 году былъ назначенъ адъюнктомъ при королевскомъ ботаническомъ садѣ и профессоромъ въ университетѣ, а въ 1857 избранъ генеральнымъ секретаремъ Общества Садоводства. Кохъ писалъ много и кромѣ своихъ путешествій²⁷⁾ издалъ обширное сочиненіе о дендрологіи²⁸⁾. Онъ скончался 25-го мая 1879 года²⁹⁾.

Не столь извѣстный, но также подвизавшійся на поприщѣ изученія мѣстной флоры, былъ пасторъ Гогенакеръ (Rudolf Friedrich Hohenacker). Цѣлью его было изученіе чисто практической пользы растительнаго царства здѣшняго края. Главная заслуга его заключается въ томъ, что онъ первый сдѣлалъ доступными ученому міру путемъ покупки Кавказскія растенія; изданіемъ-же своихъ «*центурій*» предоставилъ ботаникамъ отдаленныхъ странъ сравнительный матеріалъ, снабженный классическими опредѣленіями извѣстныхъ ученыхъ Фишера и Мейера. Что касается составленнаго Гогенакеромъ обширнаго гербарія, вывезеннаго имъ за границу, то онъ въ 1866 году поступилъ въ Кавказскій Музей, гдѣ и хранится, какъ богатый научный базисъ для опредѣленія Ширванской флоры.

Наконецъ, Гогенакеръ напечаталъ въ «Bulletin de la Société des Naturalistes de Moscou» слѣдующія статьи:

Enumeratio plantarum in territorio Elisabethopolensi et in provincia Karabach sponte nascentium. 1833. IV. pag. 210—261.

Enumeratio plantarum, quas in itinere per provinciam Talysch collegit. 1838. III pag. 231—330; IV. pag. 337—414.

Notices sur quelques objets d'histoire naturelle des provinces méridionales du Caucase. 1831. pag. 363—381 (vente d'objets).

Enumeratio animalium quae in provinciis transcaucasicis Karabach, Schirwan et Talysch, nec non in territorio Elisabethopolensi observavit. 1837. VII. pag. 136—147.

Въ 1836 году Нидерландскій консулъ въ Одессѣ Тетбу-де-Мариньи (Taitbout de Marigny) издалъ описаніе своего путешествія³⁰⁾, заключающее въ себѣ много любопытныхъ свѣдѣній объ Абадзехахъ. Кромѣ того, о Кавказѣ писали Зубовъ

²⁷⁾ Reise durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus in den Jahren 1836, 1837 und 1838.—Stuttgart und Tübingen. 1842—1843, u. Wanderungen im Oriente während der Jahre 1843 und 1844.—Weimar. 1847.

²⁸⁾ Dendrologie. Erlangen. 1869—1872.

²⁹⁾ См. Gedächtnissrede auf Professor Karl Koch von Dr. C. Balle въ Monatsschrift des Verreins zur Beförderung des Gartenbaues in den Königl. Preussischen Staaten und der Gesellschaft der Gartenfreunde Berlins.—Berlin. 1879. pag. 361—388.

³⁰⁾ Voyage en Circassie.—Odessa et Simphéropol. 1836.

(Платонъ)³¹⁾, Евецкій³²⁾ и Легкобытовъ³³⁾, котораго сочиненіе и по настоящее время считается самымъ обстоятельнымъ трудомъ о нашихъ Закавказскихъ провинціяхъ.

Какъ на особенно важныя изслѣдованія въ области науки укажемъ на лингвистическіе труды академика Шёгрена (Anders Sjögren). Онъ родился въ 1794 году въ Финляндіи, въ 1827 былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ, а въ 1829 адъюнктомъ Императорской С.-Петербургской Академіи Наукъ. Въ іюлѣ 1836 года онъ отправился на Кавказъ, гдѣ по январь 1838 года изучалъ Дигорское и Тагаурское нарѣчія Осетинскаго языка. Плодомъ его изслѣдованій было: *Die Ossetische Sprachlehre nebst kurzem Ossetisch-Deutschen und Deutsch-Ossetischen Wörterbuche.*—St.-Petersburg. 1844³⁴⁾. Сочиненіемъ этимъ было положено прочное основаніе дальнѣйшему лингвистическому изученію Кавказскихъ языковъ и нарѣчій. Шёгрень скончался 6-го января 1855 года.

Наконецъ, ко времени-же пребыванія барона Розена на Кавказѣ относится учрежденіе въ Тифлисѣ и другихъ мѣстахъ, по инициативѣ академика Купфера, обсерваторій для метеорологическихъ и магнетическихъ изслѣдованій, а также ученая экспедиція отъ Императорской Академіи Наукъ въ 1836 году, изъ астронома Фуса младшаго и помощниковъ астронома при Дерптской обсерваторіи магистра Савича и Саблера и механика Мазинга, съ цѣлью измѣрить разность высотъ Каспійскаго и Чернаго морей посредствомъ геометрической швелпировки.

Къ важнѣйшимъ событіямъ описываемаго нами времени относится путешествіе по Кавказу Императора Николая. Первое извѣстіе о намѣреніи Государя обозрѣть эту отдаленную окраину Россіи баронъ Розень получилъ отъ гр. Чернышева 18-го марта 1837 года. Въ Тифлисѣ немедленно былъ учрежденъ Комитетъ, на обязанность котораго возложено изысканіе всѣхъ средствъ къ безостановочному проѣзду Государя Императора и устройству встрѣчъ, согласно Высочайшей волѣ. Комитетъ этотъ, подъ предсѣдательствомъ командующаго войсками въ Закавказскомъ краѣ ген.-л. Фролова, состоялъ изъ ген.-л-въ Гессе и Брайко, ген.-м-въ кн. Багратион-Мухранскаго, Леонова, Васильковскаго, Лачинова, полк. Семчевскаго, д. с. с. кн. Палавандова, с. с. Васильковскаго и к. с. Клемента.

³¹⁾ Картина Кавказскаго края, принадлежащаго Россіи, и сопредѣльныхъ оному земель въ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, финансовомъ и торговомъ отношеніяхъ.—С.-Петербургъ. 1834—1835. 4 тома.

³²⁾ Статистическое описаніе Закавказскаго края.—С.-Петербургъ. 1835.

³³⁾ Обзоръ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ въ статистическомъ, этнографическомъ и финансовомъ отношеніяхъ.—С.-Петербургъ. 1836. 4 тома.

³⁴⁾ Beschreibung der zur Ermittlung des Höhenunterschiedes zwischen dem Schwarzen und dem Caspischen Meere mit Allerhöchster Genehmigung auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in den Jahren 1836 und 1837 von G. Fuss, A. Sawitsch und G. Sabler ausgeführten Messungen, nach den Tagebüchern und den Berechnungen der drei Beobachter zusammengestellt von G. Sabler. Im Auftrage der Akademie herausgegeben von W. Struve.—St.-Petersburg. 1849.

Завѣдываніе же трактомъ путешествія Государя Императора было поручено ген.-м. Лачинову.

Императоръ Николай, слѣдуя изъ Крыма, высадился 21-го сентября въ Геленджикъ, 23-го числа посѣтилъ Анапу и, возвратившись на короткое время въ Крымъ, 25-го, на пароходъ *Полярная Звѣзда*, направился въ Редут-кале, гдѣ 27-го сентября былъ встрѣченъ барономъ Розеномъ. Изъ Редута Государь прослѣдовалъ черезъ Зугдиди, Кутаисъ и Сурамъ въ Ахалцихъ, Ахалкалаки, Гумры, Сардар-абадъ, Эчміадзинъ и Эриванъ въ Тифлисъ, куда прибылъ 8-го октября.

Пребываніе Императора Николая въ древней столицѣ Грузіи произвело глубокое впечатлѣніе на населеніе, впервые узрѣвшаго своего Монарха. Грустный же эпизодъ, постигшій зятя барона Розена, командира Эриванскаго карабинернаго (впослѣдствіи 13-й лейб-гренадерскій Его Величества) полка кн. Дадіани³⁵) и теперь еще вспоминается старожилами. Къ сожалѣнію, подробности этого интереснаго дѣла не могли войти въ настоящій томъ, такъ какъ вся переписка по немъ велась въ Россіи и хранится въ тамошнихъ архивахъ.

12-го октября Государь оставилъ Тифлисъ и по Военно-Грузинской дорогѣ направился къ Владикавказу, а оттуда по тракту на Ставрополь возвратился 26-го ноября въ Москву.

Императоръ Николай былъ вторымъ вѣнценосцемъ Россіи, посѣтившимъ Кавказъ, и память объ этомъ событіи такъ же, какъ и пребываніе Его великаго предшественника на берегахъ Каспія, останется неизгладимымъ въ исторической лѣтописи здѣшняго населенія.

Война съ Персіей и Турціей, счастливо оконченная нами, благодаря прево-

³⁵) Кн. Александръ Леоновичъ Дадіани родился въ 1801 году въ Сенгилѣвскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи. Начавъ службу л.-гв. въ Преображенскомъ полку въ 1817 году, онъ черезъ четыре года былъ произведенъ въ прапорщики, а въ 1825 году, въ чинѣ поручика, назначенъ адъютантомъ къ ген.-адъют. (впослѣдствіи фельдмаршалу) Паскевичу, при которомъ участвовалъ въ войнахъ 1826—1829 гг. съ Персіей и Турціей, а позже находился въ экспедиціяхъ 1830, 1831 и 1832 годовъ противъ горцевъ. Въ 1827 году Дадіани произведенъ въ капитаны, въ 1829 въ полковники и назначенъ флигель-адъютантомъ къ Е. И. В. и въ томъ же году командиромъ Эриванскаго карабинернаго полка. Неслыханныя злоупотребленія, допущенныя имъ въ послѣднемъ званіи, не могли укрыться отъ находившагося тогда въ Тифлисѣ и враждовавшаго барону Розену, на дочери котораго (Лидіи Григорьевнѣ) Дадіани былъ женатъ, сенатора Гана, сдѣлавшаго Государю доносъ о противозаконныхъ его поступкахъ. Слѣдствіемъ этого было то, что Дадіани во время развода отъ 1-го баталіона Эриванскаго полка, происходившаго на Мадатовской площади, былъ лишенъ Государемъ флигель-адъютантскаго званія и отправленъ въ Бобруйскъ, гдѣ и находился подъ судомъ, съ содержаніемъ въ казематѣ арестованнымъ, до 1840 года.

Между тѣмъ флигель-адъютанту Катенину (впослѣдствіи ген.-адъютантъ и Оренбургскій генерал-губернаторъ) было повелѣно сдѣлать инспекторскій смотръ Эриванскому полку и произвести формальное слѣдствіе о дѣйствіяхъ полк. Дадіани, съ тѣмъ, чтобы донесеніе Катенина служило основаніемъ сужденій военнаго суда. Когда судебное дѣло было кончено и представлено Государю Императору въ Динабургѣ докладъ ген.-аудиторіата, приговорившаго Дадіани къ лишенію чиновъ, орденовъ, княжескаго и дворянскаго достоинствъ и къ записанію въ рядовые, то Е. И. В. повелѣлъ: лишивъ полк. Дадіани орденовъ, чиновъ и княжескаго и дворянскаго достоинствъ и вмѣнивъ ему трехлѣтнее содержаніе въ казематѣ въ наказаніе, отправить на жительство безвыѣздно въ Вятку. Впослѣдствіи ему разрѣшено было жить безотлучно въ Москвѣ, а въ 1856 году, по случаю коронаціи Императора Александра Николаевича, возвращены чинъ полковника (въ отставкѣ), ордена и княжеское и дворянское достоинства. Онъ умеръ въ Москвѣ въ началѣ шестидесятихъ годовъ (см. Древняя и Новая Россія. 1876. Т. I. стр. 290—297).

сходно дисциплинированному А. П. Ермоловымъ войску и удачно подобранной имъ администраціи, не дала графу Паскевичу времени собрать вокругъ себя, подобно его предшественнику, лучшія силы умственныя и нравственныя. Блескъ донесеній, писанныхъ чужою рукою, закрывалъ потребность пересозданія всего стараго, сообразно новымъ условіямъ политическаго и экономическаго положенія края, видоизмѣненнымъ и географически и этнографически. Указать потребности слѣдующаго періода графъ Паскевичъ не могъ ни лично, ни чрезъ своихъ приближенныхъ. Такимъ образомъ преемнику его достались только воспоминанія о славныхъ боевыхъ подвигахъ и много недодѣланнаго по всѣмъ отраслямъ администраціи и экономической жизни края. Къ этому прибавилось еще возбужденіе фанатизма между горцами, выразившееся общимъ недоброжелательствомъ и возстаніемъ, что крайне усложнило и безъ того сложную и разнообразную дѣятельность барона Розена. Въ постоянной борьбѣ съ такими противниками, какихъ ему противопоставляли Дагестанъ и Чечня въ лицѣ Кази-Муллы, Гамзад-бека, Ташев-Хаджи, Мулла-Уди и въ особенности Шамиля, онъ не могъ всегда находить оправданія своимъ дѣйствіямъ и распоряженіямъ, не пользуясь, подобно своимъ ближайшимъ предшественникамъ, счастіемъ стоять близко къ Престолу, и доводить о нихъ до Высочайшаго свѣдѣнія черезъ министровъ, не всегда къ нему расположенныхъ. Но этимъ еще далеко не исчерпывались мотивы, такъ грустно повліявшіе на дальнѣйшую судьбу барона Розена. Будучи одаренъ отъ природы большимъ умомъ, онъ при всей своей честности и громадной опытности, къ сожалѣнію, не стоялъ на твердой, самостоятельной почвѣ и нажилъ себѣ много недоброжелателей, какъ среди высшихъ правительственныхъ лицъ въ столицѣ, такъ и въ самомъ Тифлисѣ, гдѣ противъ него открыто дѣйствовалъ сенаторъ Ганъ. Послѣдствія столь невыгодной обстановки не замедлили выразиться въ тѣхъ невзгодахъ, которыя на него обрушились въ бытность въ Грузіи Императора Николая. Стоя въ теченіи слишкомъ 6-ти лѣтъ во главѣ управленія на Кавказѣ, баронъ Розенъ 30-го ноября 1837 года былъ уволенъ отъ командованія Корпусомъ и званія главноуправляющаго въ Грузіи и назначенъ сенаторомъ въ Москву.

Убитый горемъ и больной, онъ оставилъ край, которому посвятилъ столько труда и дѣятельности, и выѣхалъ къ мѣсту своего новаго назначенія, гдѣ и скончался въ 1841 году.

А д. Б е р ж е.

И.

ГРАЖДАНСКАЯ ЧАСТЬ.

1. *Всеподданнѣйшій рапортъ сенаторовъ т. с-въ гр. Кутайсова и Мечникова.*

Пятью Высочайшими повелѣніями В. И. В. благоугодно было возложить на насъ: *во-первыхъ*, ревизованіе Закавказскаго края, на основаніи общей сенаторской инструкціи, примѣняя оную по усмотрѣнію сколь-можно къ мѣстнымъ обстоятельствамъ того края; *во-вторыхъ*, окончаніе извѣдываній по жалобамъ и претензіямъ Карабагскаго хана и разныхъ лицъ на ген.-л. кн. Мадатова; *третьихъ*, соображеніе обстоятельствъ дѣла о Грузинскихъ

законахъ; *вчетвертыхъ*, соображеніе предположеній гр. Паскевича объ учрежденіи Россійскаго гражданскаго управленія въ Закавказскомъ краѣ, при личномъ совѣщаніи съ ген.-фельдмаршаломъ и *впятьхъ*, вспомошествованіе Закавказскому мѣстному начальству въ прекращеніи свирѣпствовавшей тамъ болѣзни холеры.

Принявъ съ благоговѣніемъ сіи Высочайшія В. И. В. повелѣнія, мы ни мало не медля приступили къ исполненію оныхъ, привели ихъ къ окончанію, и по второму, третьему, четвертому и пятому, въ разные времена, представили уже В. В. всеподданнѣйшіе наши отчеты.

Нынѣ, осмѣливаемся повергнуть на Высочайшее

воззрѣніе В. И. В. существо ревизіи Закавказскаго края, произведенной нами во исполненіе перваго Высочайшаго повелѣнія, упущенія, безпорядки и злоупотребленія при сей ревизіи найденныя, распоряженія наши къ отвращенію тѣхъ безпорядковъ и злоупотребленій въ настоящее время и мѣры къ отклоненію оныхъ на время будущее, начавъ все сіе краткимъ описаніемъ положенія Закавказскаго края, его правительства и законовъ.

Общій обзоръ Закавказскаго края.

Закавказскій край находится въ Азіи, отдѣляется отъ Россіи цѣлю Кавказскихъ горъ, простирающихся отъ Чернаго до Каспійскаго моря; отъ востока граничитъ моремъ Каспійскимъ, отъ запада—Чернымъ, а отъ юга—Персіею и Турціею; имѣетъ народонаселенія до полутора милліона, слѣдственно, равняется тремъ Россійскимъ губерніямъ. Край сей населенъ Грузинами, Армянами, Татарами, Турками, горскими народами и другими поколѣніями, постепенно присоединенными къ Россіи, или силою оружія, или добровольнымъ желаніемъ обитателей. Народы, тамъ обитающіе, исповѣдуютъ вѣры греческую, армянскую, католическую, мухаммеданскую и частью идолопоклонники. Въ началѣ текущаго вѣка всѣ сіи народы имѣли множество своихъ владѣтелей, управлявшихъ ими властью самодержавною, почему каждый изъ нихъ доселѣ имѣетъ свой особый характеръ, свои обычаи, разнообразныя до того, что почти нѣтъ селенія, которое не имѣло-бы чего нибудь особеннаго; общее у нихъ одно только невѣжество. Край сей нынѣ управляется слѣдующимъ образомъ:

Правительство въ Закавказскомъ краѣ и законы.

Собственно *Грузія*, имѣющая народонаселенія до 311,000, имѣетъ туземныя, письменныя, хотя, впрочемъ, и недостаточныя, законы одного изъ прежнихъ своихъ царей Вахтанга, и, какъ прежде другихъ Закавказскихъ областей къ Россіи присоединенная, начала выходить изъ прежняго полудикаго своего состоянія. Въ ней по Высочайшему повелѣнію 12-го сентября 1801 года учреждены Россійскія губернскія присутственныя мѣста; по тому-же Высочайшему повелѣнію, были учреждены и въ уѣздныхъ городахъ ея уѣзды и земскіе суды, коимъ, и губернскимъ, велѣно рѣшать уголовныя дѣла по общимъ законамъ Россійскаго государства; гражданскія—по Грузинскимъ законамъ и обычаямъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ, по Русскимъ; но

упомянутыя уѣздныя присутственныя мѣста существуютъ доселѣ только въ городахъ Тифлисѣ и Гори; въ прочихъ-же городахъ уничтожены главнокомандовавшими въ Грузіи маркизомъ Паулуччи и Ртищевымъ, и вмѣсто ихъ учреждены ими суды окружныя, въ коихъ заключаются власти и судная, и полицейская, и слѣдственная. Члены сихъ судовъ сами производятъ слѣдствія, сами разсматриваютъ оныя, рѣшаютъ и сами рѣшенія свои производятъ въ исполненіе. Въ татарскихъ дистанціяхъ, составляющихъ тоже Грузію и по судопроизводству подчиняющихся Тифлисскому уѣздному суду, вмѣсто земскихъ судовъ, учреждены пристава. Тѣмъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ и для управленія сими дистанціями дана имъ ген. Ермоловымъ инструкція неопредѣлительная и недостаточная, а потому пристава сіи замѣняютъ ея распоряженія своими.

Для управленія Имеретіею, заключающею въ себѣ народонаселенія до 64,000, составлено было главноуправлявшимъ Тормасовымъ положеніе, въ 1811 году Высочайше утвержденное. Положеніемъ симъ губернскія присутственныя мѣста въ Имеретіи велѣно учредить такія-же, какъ и въ Грузіи, а вмѣсто уѣздныхъ назначены окружныя начальники. Уголовныя дѣла велѣно рѣшать по законамъ Россійской Имперіи; гражданскія—по законамъ Грузинскимъ, а въ случаѣ недостатка оныхъ—по Русскимъ. Потомъ, когда таковое Высочайше утвержденное положеніе уже было близко къ приведенію въ исполненіе, другой главноуправлявшій въ Грузіи, маркизъ Паулуччи довелъ до Высочайшаго свѣдѣнія о неудобствахъ сего положенія, и вслѣдствіе того, въ томъ-же 1811 году, дано ему Высочайшее повелѣніе: сдѣлать и представить по настоящему предмету соображенія, до того-же времени приведеніемъ въ исполненіе упомянутаго положенія приостановиться. Но соображенія сіи на Высочайшее разсмотрѣніе доселѣ не представлены, и вмѣсто того главноуправлявшимъ Ртищевымъ съ 1814 года учреждено въ Имеретіи Временное Управленіе; въ руководство ему тѣмъ-же главноуправлявшимъ даны правила. Правила сіи впослѣдствіи времени нѣсколько разъ получали измѣненія, даже и нѣсколько разъ было измѣняемо самое названіе Управленія, и всѣ сіи измѣненія не были доводимы до Высочайшаго свѣдѣнія, ни до свѣдѣнія Правительствующаго Сената. Нынѣ Имеретія управляется тѣмъ-же Временнымъ Правленіемъ, которому въ 1814 году положилъ основаніе произволъ главноуправлявшаго Тормасова. Въ Правленіи семъ заключаются и судная, и гражданская,

и исполнительная, и финансовая и даже таможенная части. Гражданскія дѣла рѣшаетъ оно иногда по законамъ Русскимъ, иногда по Грузинскимъ, а иногда по обычаямъ. Уголовныя дѣла разсматриваются военно-судною комисіею. Округа Имеретіи состоятъ подъ вѣдѣніемъ окружныхъ начальниковъ и ихъ помощниковъ, коимъ дано право рѣшать и гражданскія дѣла на сумму до 50-ти р. Все сіе состоитъ подъ начальствомъ правителя Имеретіи изъ военныхъ генераловъ, который, какъ и главнокомандующій въ Грузіи, суть послѣднія степени, до коихъ положено доходить жалобамъ на рѣшенія Временнаго Правленія, а потому жители Имеретіи полагаютъ, что вся власть заключается въ тамошнемъ Правительствѣ и главноуправляющемъ Грузіею, и нѣтъ другой власти, которая могла-бы признать дѣйствія сего начальства неправильными.

Гурія, имѣющая народонаселеніе въ 24,000, управляется Совѣтомъ князей своихъ, подъ начальствомъ Русскаго военного начальника, руководствуясь въ дѣлахъ гражданскихъ прежними правами и обычаями; дѣла-же уголовныя рѣшаются судомъ военнымъ.

Мусульманскія провинціи, имѣющія народонаселенія до 509,900, не имѣютъ никакихъ законовъ; отъ произвола прежнихъ ихъ владѣльцевъ-хановъ зависѣли и жизнь и достояніе жителей. Одни и тѣ-же предметы разрѣшались ими словесно и разнообразно, а потому ничто не обратилось ни въ законъ, ни въ обычай; но за всѣмъ тѣмъ, по присоединеніи сихъ провинцій или ханствъ къ Россійской Имперіи, главноуправлявшій въ Грузіи генералъ Ермоловъ, безъ особаго Высочайшаго соизволенія, учредя въ нѣкоторыхъ изъ нихъ провинціальныя, а въ другихъ городовыя суды, предписалъ имъ рѣшать всѣ гражданскія и маловажныя уголовныя дѣла на обыкновеніи народномъ, а въ недостаткѣ оныхъ, на основаніи законовъ; важныя-же уголовныя дѣла подчинилъ суду военному, далъ имъ штаты, вслѣдствіе коихъ помѣстилъ въ тѣ суды членами по четыре Татарина или Армянина, подъ предсѣдательствомъ военного офицера, именуемаго комендантомъ, и впослѣдствіи испросилъ симъ штатамъ Высочайшее утвержденіе. Данныя-же упомянутымъ судамъ для рѣшенія дѣлъ наставленія и доселѣ Высочайшей конфирмаціи не удостоены. На таковыхъ основаніяхъ учрежденныя генераломъ Ермоловымъ въ мусульманскихъ провинціяхъ провинціальныя и городовыя суды существуютъ доселѣ. Они или, лучше сказать, въ лицѣ ихъ одни коменданты произ-

водятъ слѣдствія и разсматриваютъ оныя и рѣшаютъ и исполняютъ собственныя свои рѣшенія; ибо на рѣшенія сіи апелляціи не предоставлено; прочихъ-же Татарскихъ и Армянскихъ членовъ обязанность состоитъ въ одномъ только безпрекословномъ повиновеніи приказаніямъ комендантовъ, въ коихъ они разумѣютъ никого другаго, какъ прежнихъ своихъ владѣльцевъ-хановъ, и за малѣйшее прекословіе въ распоряженіяхъ по дѣламъ, ими даже наказываются. Члены сіи доведены до такого состоянія, что, за неумѣніемъ грамотѣ, заранѣе прикладываютъ свои печати къ бѣлымъ бумагамъ, на которыхъ должны быть написаны комендантскія рѣшенія по дѣламъ. Бланки сихъ актовъ найдены нами при ревизіи упомянутыхъ судовъ. Такимъ образомъ въ продолженіи цѣлаго десятилѣтія управляются слишкомъ пол-милліона жителей, упомянутыя провинціи населяющихъ. Отъ коменданта, иногда въ чинѣ поручика, зависятъ и права ихъ, и честь, и имущество. Хотя-же, сверхъ сихъ комендантовъ, и имѣются въ означенныхъ провинціяхъ военно-окружныя начальники изъ полковыхъ или бригадныхъ командировъ, тѣмъ-же Ермоловымъ учрежденныхъ; но на нихъ возложены только части уголовная и пограничная. Надзоръ за комендантами имѣетъ одинъ главноуправляющій Грузіею; но надзоръ сей по неопредѣлительности правъ ихъ и по отдаленности неудобенъ и затруднителенъ. Желаніе генерала Ермолова замѣщать должности военными чиновниками было такъ велико, что онъ измѣнилъ Высочайше утвержденный 22-го января 1824 года штатъ для Карабагскаго провинціального казначейства, и вмѣсто положеннаго симъ штатомъ казначея изъ гражданскихъ чиновниковъ, велѣлъ опредѣлять въ казначей изъ офицеровъ военныхъ.

Въ бывшемъ *Талышинскомъ ханствѣ*, имѣющемъ народонаселенія до 23,000, управленіе временно поручено военному генералу и областному правленію, составленному изъ военныхъ чиновниковъ подъ предсѣдательствомъ штаб-офицера. Дѣла уголовныя представляются на разсмотрѣніе главнаго начальства, а гражданскія должны рѣшаться по правамъ и обычаямъ мѣстнымъ, изъ коихъ большая часть въ извѣстность не приведены, а извѣстныя неопредѣлительны; слѣдственно, рѣшеніе дѣлъ зависитъ отъ произвола членовъ правленія, которые, по общей системѣ, принятой въ Закавказскомъ краѣ, представляютъ изъ себя власти слѣдственную, судную и исполнительную. На судилище сіе жителямъ апелляціи не предоставлено.

Недавно прибрѣтенная отъ Персіи *Армянская область*, имѣющая народонаселенія до 132,000, управляется Временнымъ Правленіемъ подъ предсѣдательствомъ начальника области; но дабы мало по малу приучить народъ къ нашему порядку, ближайшая власть оставлена въ рукахъ такъ называемыхъ *наибовъ*, изъ туземцевъ, коимъ приданы въ помощь пристава изъ Русскихъ чиновниковъ. Для сего-же дозволено мусульманамъ, прежде жалобъ начальству, для разбора дѣлъ гражданскихъ относиться къ суду своихъ почетныхъ старшинъ, рѣшающихъ дѣла по ихъ законамъ. Таковое управление въ Армянскую область введено по Высочайшему соизволенію В. И. В.

Джарская область, состоявшая прежде изъ Лезгинскихъ обществъ, въ 1830 году присоединенная къ Россіи и имѣющая народонаселенія до 40,000, управляется учрежденнымъ тамъ по Высочайшему В. В. соизволенію Правленіемъ, состоящимъ изъ двухъ Русскихъ совѣтниковъ и шести засѣдателей изъ народныхъ старшинъ, подъ предсѣдательствомъ военнаго генерала. Жителямъ сей области дозволенъ національный медиаторскій судъ ихъ *шаро*. Временному Правленію въ рѣшеніи дѣлъ велѣно поступать по законамъ Россійскимъ. Для произведенія слѣдствій и для соблюденія порядка въ селеніяхъ назначены наибы, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ въ Россійскихъ уѣздахъ исправники. Тому-же Правленію и тѣмъ-же правиламъ подчиняются и владѣнія Елисуйскаго султана, состоящія изъ 32,000 жителей.

Ахалцихъ и *Ахалкалаки*, недавно прибрѣтенные отъ Турціи, заключающіе въ себѣ жителей до 38,000, завѣдываются учрежденнымъ тамъ на время Правленіемъ.

Состоящія подъ покровительствомъ Россіи *Мингрелія*, *Абхазія*, ханства *Казикумухское*, *Мехтулинское* и вольныя *Акушинскія общества*, составляющія народонаселеніе въ 282,000, управляются: первыя владѣтельными ихъ князьями, а послѣднія ханами и своими старшинами.

Въ таковомъ положеніи нашли мы Закавказскій край. Вездѣ разнообразіе въ управленіи, всюду неопредѣлительность правъ и обязанностей начальствующихъ лицъ, смѣшеніе законовъ Россійскихъ съ Грузинскими и съ обычаями, а въ другихъ мѣстахъ неимѣніе ни того, ни другаго и совершенный произволъ въ рѣшеніи дѣлъ.

Вслѣдствіе чего: а) принявъ во уваженіе, что сдѣланное нѣкоторымъ мѣстамъ дозволеніе руко-

водствоваться законами Грузинскими даетъ поводъ къ произвольнымъ рѣшеніямъ дѣлъ и что мѣста сіи, пользуясь противурѣчіями между тѣмъ или другимъ отдѣленіями сихъ законовъ, руководствовались ими по выбору, мы, разсмотрѣвъ законы сіи, признали необходимымъ ихъ уничтожить и во всемъ Закавказскомъ краѣ ввести Русскіе, съ нѣкоторыми однако-же измѣненіями, которыхъ требовали мѣстные обстоятельства и обычаи края, о чемъ и подали мнѣніе, вошедшее въ проектъ образованія того края, уже представленный В. В. ген.-фельд. гр. Паскевичемъ-Эриванскимъ. б) Для исполненія сихъ законовъ, для единообразія въ исполненіи и для опредѣлительности правъ и обязанностей начальствующихъ лицъ, положили мы во всемъ Закавказскомъ краѣ учредить Россійскія губернскія и уѣздныя присутственныя мѣста и надъ ними одно Верховное Правленіе, съ правами департамента Правительствующаго Сената, для единства надзора, для разрѣшенія экстренныхъ случаевъ, для разрѣшенія жалобъ на прочее тамошнее управленіе. Сверхъ того, для облегченія жителей въ разбирательствѣ ихъ споровъ, предположили мы быть тамъ городовымъ и земскимъ словеснымъ расправамъ, медиаторскимъ судамъ, для мусульманъ—духовному ихъ суду шаро, дистриктнымъ приставамъ и проч. Предположеніе сіе мы помѣстили въ тотъ-же проектъ образованія Закавказскаго края. А между тѣмъ, озабочиваясь, сколько можно, отвратить неудобства и злоупотребленія, съ нынѣшнимъ управленіемъ неразлучныя, мы представили Правительствующему Сенату: во-первыхъ, объ упраздненіи въ Грузіи окружныхъ судовъ, самовластно учрежденныхъ главноуправлявшими маркизомъ Паулуччи и Ртищевымъ, и о возстановленіи нынѣ-же уѣздныхъ и земскихъ судовъ, положенныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 12-го сентября 1801 года и существовавшихъ тамъ болѣе 10-ти лѣтъ; во-вторыхъ, о дозволеніи жителямъ Имеретіи подавать въ Правительствующій Сенатъ на свое начальство аппеляціи, какъ по тѣмъ дѣламъ, кои уже рѣшены безъ допущенія ихъ къ сей аппеляціи, такъ и по тѣмъ, кои будутъ впредь рѣшаемы, причемъ изложили и правила, положенію дѣлъ свойственныя, и *третьихъ*, правила и предположенія объ устройствѣ жителей мухаммеданскихъ провинцій и тамошняго духовенства, сообразно ихъ характеру и правамъ.

Такимъ образомъ, осмотрѣвъ управленіе Закавказскаго края и, по крайнему нашему разумѣнію, начертавъ новое образованіе сему управленію, а так-

же, впредь до введенія того образованія, изыскавъ временныя средства къ отвращенію неудобствъ, съ нынѣшнимъ управленіемъ сопряженныхъ, мы обратились къ обревизованію прочихъ частей, въ составъ сего управленія входящихъ, и нашли слѣдующее:

По судопроизводству.

1) Ни въ одномъ изъ присутственныхъ мѣстъ Закавказскаго края, въ формахъ и обрядахъ производства дѣлъ, нѣтъ и тѣни того порядка, который установленъ закономъ: въ однихъ присутственныхъ мѣстахъ по неправильной организаціи оныхъ; а въ другихъ—отъ неспособности и неопытности чиновниковъ, туда отправляющихся на службу, и отъ совершеннаго недостатка чиновниковъ, къ службѣ способныхъ. Болѣзни и смертность довершаютъ сей недостатокъ, такъ что въ прошломъ 1829 году, въ Армянскомъ областномъ Правленіи оставался только одинъ членъ и одинъ канцелярскій чиновникъ; однѣ только Грузинская Казенная и Исполнительная Экспедиціи имѣютъ достаточное количество чиновниковъ, безпрестанно привлекаемыхъ достаточнымъ количествомъ производимаго имъ жалованія.

Вслѣдствіе чего всѣ допущенные въ производствѣ дѣлъ безпорядки, поставя каждому присутственному мѣсту на видъ, мы сдѣлали имъ подробныя наставленія о томъ, какъ впредь поступать въ производствѣ дѣлъ; при чемъ указали имъ и всѣ законы, на сей предметъ существующіе, о каковыхъ распоряженіяхъ, равно о существѣ безпорядковъ, донесли и Правительствующему Сенату. Для наполненія-же упомянутыхъ присутственныхъ мѣстъ чиновниками способными, изыскали средства и помѣстили оныя въ проектъ новаго образованія Закавказскаго края, уже представленный В. В., а сверхъ того, найдя въ особенномъ безсиліи канцеляріи тамошнихъ Приказа Общественнаго Призрѣнія и Совѣстнаго Суда, мы составили онымъ дополнительные штаты и подносимъ ихъ при семъ В. И. В. при особыхъ всеподданныхъ докладяхъ.

Количество нерѣшенныхъ дѣлъ оказалось необъятное и накопились они не потому, что вступали во множествѣ, а потому, что не было старанія о своевременномъ приведеніи оныхъ къ окончанію.

Прибывающіе изъ Россіи въ Закавказскій край чиновники, имѣя въ виду положенный имъ для службы тамъ годичный и 3-х-лѣтній сроки за получаемые ими впередъ чины, постоянно дѣлами не занимаются, безпрестанно переходятъ изъ одного мѣста въ другое, въ каковыхъ переходахъ проводя упомя-

нутое время, и слѣдственно, удержавъ за собою чинъ, отправляются обратно въ Россію. Къ накопленію нерѣшенныхъ дѣлъ не менѣе того способствовало и само губернское начальство. Оно болѣе по прихотямъ, нежели по необходимости, однихъ чиновниковъ безпрестанно перемѣщало, а другихъ, за поступки, иногда заслуживающіе замѣчанія, пени, или выговора, отрѣшало отъ должностей, не смотря на повсемѣстный недостатокъ чиновниковъ. Примѣромъ частой перемѣны чиновниковъ можетъ служить Душетскій земскій судъ, который, въ продолженіи первыхъ 4-хъ мѣсяцевъ 1830 года, имѣлъ пять исправниковъ; изъ чего и слѣдуетъ, что чиновники все время службы своей употребляютъ не на окончаніе дѣлъ, а только на пріемъ ихъ отъ своихъ предшественниковъ и на сдачу преемникамъ; чаще-же прямо въ архивы, въ которыхъ, не исключая архива и самой Исполнительной Экспедиціи (губернскаго правленія), найдено нами нерѣшенныхъ и находящихся въ безгласности дѣлъ до нѣсколькихъ тысячъ. По поводу чего, все вышеизложенное, поставя на видъ тамошняго начальства, мы отнесли къ главноуправляющему въ Грузіи о приведеніи въ извѣстность всѣхъ отрѣшенныхъ отъ должностей и находящихся тамъ чиновниковъ, о произведеніи онымъ разбора и опредѣленіи паки къ должностямъ тѣхъ изъ нихъ, кои удалены отъ оныхъ за проступки маловажныя, а иногда невинно и по однимъ только прихотямъ ихъ начальниковъ. Для окончанія-же нерѣшенныхъ дѣлъ, найденныхъ въ архивахъ и вообще дѣлъ прежняго времени, испросили у В. В. учрежденіе особыхъ временныхъ отдѣленій при присутственныхъ мѣстахъ.

Грузинская Исполнительная Экспедиція, вмѣсто наблюденія за исполненіемъ законовъ, сама ихъ не исполняетъ. Она безъ суда и слѣдствія отбирала отъ частныхъ лицъ недвижимыя имѣнія и отдавала ихъ другимъ, а предсѣдатель ея, нынѣшній гражданскій губернаторъ Завилейскій, одинъ своимъ лицомъ распоряжался по бумагамъ, вступавшимъ въ тамошній Приказъ Общественнаго Призрѣнія и заставлялъ дѣлать переоцѣнку имѣній, принятыхъ уже въ залогъ Приказомъ. Зло сіе мы воспретили строгими предписаніями и донесли о томъ Сенату.

Исполнительная Экспедиція, къ стѣсненію кредиторовъ и должниковъ, въ продолженіи 30-ти лѣтъ продавала имѣнія безъ вызова чрезъ газеты покупателей и безъ соображенія десятилѣтнею сложностію приносимыхъ тѣми имѣніями доходовъ. Безпорядокъ сей мы по возможности исправили на мѣ-

стѣ, сдѣлали на настоящій предметъ положеніе, мѣстнымъ обстоятельствамъ соотвѣтственное, и представили оное на разсмотрѣніе Сената.

Покупка, продажа и закладъ частными людьми имѣній были стѣснены до чрезвычайности. Главнѣе управлявшій въ Грузіи ген. Ермоловъ, вопреки всѣхъ существующихъ на сей предметъ законовъ, приказалъ тамошней Экспедиціи Суда и Расправы на продажу и закладъ не прежде совершать крѣпостные акты, какъ по учиненіи изслѣдованій о принадлежности продаваемыхъ и закладываемыхъ имѣній и по объявленіи о томъ всѣмъ жителямъ Грузіи, въ продолженіи каковой операціи часто проходило до 10-ти лѣтъ; продавцы и покупщики умирали, или, вмѣсто совершенія актовъ, возникали спорныя дѣла. Для отвращенія сего неудобства сдѣлано нами положеніе и представлено на разсмотрѣніе Сената.

Далѣе открыто нами множество заведенныхъ слѣдствій о злоупотребленіяхъ чиновниковъ. Слѣдствія сіи съ давняго времени оставались безъ уваженія. Невниманіе тамошняго начальства къ злоупотребленіямъ простиралось до того, что бывшій Тифлисскій военный губернаторъ Сипягинъ, нѣкоторые изъ тѣхъ слѣдствій о доказанныхъ лихоимствахъ прекратилъ и оставилъ безъ уваженія. Нѣкоторымъ изъ сихъ слѣдствій дали мы законное теченіе, а о дачѣ такового другимъ, уничтоженнымъ ген. Сипягинымъ, представили Сенату.

Въ Имеретіи нашли мы злоупотребленія власти и лихоимство, въ коихъ по произведенному изслѣдованію изобличились: предсѣдатель тамошняго Правленія с. с. Перекрестовъ, секретарь управляющаго Имеретіею тит. с. Радченко и моуравъ Бакрадзе. Всѣ сіи лица тотчасъ удалены нами отъ должностей и преданы суду, о чемъ донесено отъ насъ Сенату.

Тамъ-же, равно и въ самой Грузіи, открыто существованіе фальшивыхъ грамотъ и документовъ на княжеское и дворянское достоинства и на имѣнія; равнымъ образомъ найдены и нѣкоторые составители сихъ бумагъ, вслѣдствіе чего, по представленію изъ насъ сенатора Мечникова, В. И. В. угодно было дать Высочайшее соизволеніе на учрежденіе по настоящему предмету комисіи, съ тѣмъ, чтобы дѣла о княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ и имѣніяхъ, отыскиваемыхъ по документамъ, были производствомъ и рѣшеніемъ остановлены: первыя въ Герольдіи, а послѣднія во всѣхъ Закавказскихъ присутственныхъ мѣстахъ. Нѣкоторые изъ упомянутыхъ фальшивыхъ грамотъ и документовъ были от-

крываемы и Закавказскимъ правительствомъ при производствѣ дѣлъ; но оно ограничивалось только признаніемъ ихъ сомнительными; самихъ-же составителей не преслѣдовало.

Закавказское правительство въ продолженіи 30-ти лѣтъ не исполнило одну изъ важнѣйшихъ статей Высочайшаго манифеста 12-го сентября 1801 года, о присоединеніи Грузіи состоявшагося, въ коей изображено: „Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего и при собственности неприкосновенно.“ Распоряженія о дознаніи собственности Грузинскихъ владѣльцевъ не сдѣлало; собственность ихъ въ извѣстность и опредѣлительность не привело и за владѣльцами не утвердило, послѣдствіемъ чего было то, что упомянутые владѣльцы, по неясности и неопредѣлительности имѣющихся у нихъ на владѣніе документовъ и самаго владѣнія, начали, одинъ у другаго и даже у казны, присвоить имѣнія, завели споры и дѣла; помѣщичьи крестьяне по той-же причинѣ начали уклоняться отъ повиновенія ихъ владѣльцамъ, начали отыскивать вольности, и о сей вольности породили тоже дѣла. Неблагодѣтельные люди, имѣя въ виду, что Грузинскіе документы Россійскимъ правительствомъ въ извѣстность не приведены, и что при Грузинскихъ царяхъ никакого письменнаго производства о нихъ не было, какъ и выше видно, составляли документы фальшивые, начали отыскивать по нимъ имѣнія и тоже завели о сихъ имѣніяхъ дѣла. Утвержденные столѣтіями безспорныя владѣнія уничтожаются, по неясности или неимѣнію на то документовъ, иногда потерянныхъ или истребленныхъ нашествіями на Грузію сосѣдственныхъ народовъ. Помѣщичьимъ крестьянамъ по тѣмъ-же причинамъ дается свобода, которой ни они, ни предки ихъ въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ не искали; владѣльцы, находясь въ безпрестанномъ страхѣ потерять ихъ имущества, не стараются улучшить оныя, отъ чего промышленность коснѣетъ въ прежнихъ тѣсныхъ ея предѣлахъ, а жители, дворянство и купечество постепенно бѣднѣютъ. Для отвращенія всего вышеизложеннаго, принявъ манифестъ 1801 года эпохою, утверждающею несомнительность достоянія, мы сдѣлали на настоящій предметъ положеніе, и положеніе сіе имѣемъ счастье поднести В. И. В. въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Закавказское правительство не ограничивалось однимъ только неисполненіемъ Высочайшей воли: оно даже отмѣняло Высочайшія повелѣнія, собственно ему данныя, и замѣняло ихъ своими распоряже-

ніями; оно, кромѣ уничтоженія въ городахъ Высочайше утвержденныхъ уѣздныхъ и земскихъ судовъ и кромѣ измѣненія штата Карабагскаго казначейства, какъ обо всемъ ономъ изъяснено выше, учинило слѣдующее:

а) Доселѣ допускаетъ присутствіе въ Грузинскомъ Совѣстномъ Судѣ членовъ отъ духовенства. Общему Собранію Верховнаго Грузинскаго Правительства предоставляетъ разсмотрѣніе постановленій тамошняго Депутатскаго Собранія о княжескихъ и дворянскихъ достоинствахъ, между тѣмъ какъ Высочайшими повелѣніями 29-го января 1824 года и 23-го іюля 1818 года членамъ Суда велѣно присутствовать тамъ только одно трехлѣтіе, а Общему Собранію предоставлено разсматривать постановленія Депутатскаго Собранія только въ продолженіи двухъ трехлѣтій, каковыя сроки кончились: первый въ 1827, а послѣдній еще въ 1821 году. О сихъ двухъ предметахъ сдѣланы нами положенія, изъ коихъ одно: о членахъ Совѣстнаго Суда, подносимъ В. В. въ особомъ всеподданиѣшемъ докладѣ, а другое: объ Общемъ Собраніи, представили мы Правительствующему Сенату. Положеніями сими признали мы членовъ отъ духовенства для Совѣстнаго Суда неизлишними, а постановленія Депутатскаго Собранія подлежащими разсмотрѣнію Общаго Собранія, единственно по уваженію открывшихся фальшивыхъ грамотъ на княжеское и дворянское достоинства.

б) Грузинская Казенная Экспедиція сама собою отмѣнила Высочайше утвержденный 27-го апрѣля 1804 года штатъ Тифлисскаго и Елисаветопольскаго конторамъ, учрежденнымъ для продажи мѣди, въ Грузинскихъ горныхъ заводахъ добываемой. Суммы, тѣмъ штатомъ назначенныя, обратила на другіе предметы, ею самою изобрѣтенныя. Сія-же Экспедиція, не смотря на то, что учрежденіе новыхъ должностей и назначеніе имъ жалованія зависитъ только отъ одной самодержавной власти, сама собою учреждала новыя должности и назначала имъ жалованіе. Обстоятельства сіи представлены нами на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

в) Сія-же Экспедиція оставила безъ уваженія именный Высочайшій указъ, отъ 30-го ноября 1807 года, воспрещающій взимать пошлины съ привозимыхъ изъ Россіи въ Грузію товаровъ; вопреки сего Высочайшаго повелѣнія, сборъ означенныхъ пошлинъ продолжаетъ доселѣ и отдаетъ оный на откупъ, къ стѣсненію Русскихъ мануфактуръ и къ поощренію иностранныхъ.

г) Главноуправлявшій въ Грузіи генераль Тор-масовъ не исполнилъ Высочайшій указъ, въ 1808 г. послѣдовавшій, объ уничтоженіи въ Грузіи внутреннихъ пошлинъ, и, между прочимъ, допустилъ тамъ пошлины за привозъ въ города изъ деревень и за вывозъ изъ оныхъ стѣстныхъ припасовъ, оставя оныя по прежнему на откупъ, къ нестерпимому угнетенію жителей и сельской промышленности. Сборъ сихъ пошлинъ мы положили уничтожить.

е) Главноуправлявшій въ Грузіи и тамошніе военные губернаторы, вопреки Высочайшаго повелѣнія 1819 г. іюля 31-го дня, отмѣняли опредѣленные Экспедиціею Суда и Расправы роды наказаній преступникамъ, уменьшали таковыя наказанія, отмѣняли части рѣшеній Экспедиціи по уголовнымъ дѣламъ и оставляли оныя совѣмъ, безъ предварительнаго представленія о томъ Правительствующему Сенату, которому о семъ обстоятельствахъ мы и донесли, съ присовокупленіемъ нашего мнѣнія объ оставленіи таковыхъ и подобныхъ сему дѣйствій.

Симъ еще не ограничилось самовластіе Закавказскаго Правительства.

ф) Главноуправляшіе въ Грузіи кн. Циціановъ, гр. Гудовичъ и генералы Вельяминовъ и Ермоловъ, коснулись до потрясенія самой системы коренныхъ государственныхъ узаконеній. Они возста новляли потерянные права апелляцій; по просьбамъ частныхъ лицъ входили въ разбирательство рѣшеній нижнихъ судебныхъ мѣстъ, дѣлали на сіи рѣшенія замѣчанія и, передавая сіи замѣчанія въ тамошнюю Экспедицію Суда и Расправы, заставляли еѣ, вмѣсто тѣхъ рѣшеній, произносить новыя опредѣленія; они выводили гражданскія дѣла изъ очереди и останавливали исполненіе рѣшеній по дѣламъ вексельнымъ; однимъ словомъ, они присвоили себѣ то, что принадлежитъ власти самодержавной. Все сіе, какъ полагать должно, производили они на основаніи предложенія бывшаго министра юстиціи кн. Лопухина, отъ 9-го декабря 1803 года, даннаго Грузинской Исполнительной Экспедиціи, въ коемъ на представленіе ея о томъ: обязаны-ли безпрекословно Грузинскія присутственныя мѣста исполнять повелѣнія и мнѣнія главнокомандующаго, отдѣляющія постановленныя узаконенія, изъяснено, что онъ, министръ юстиціи, по сему предмету входилъ съ докладомъ къ Е. И. В. и получилъ Высочайшее повелѣніе верховному Грузинскому начальству объявить, дабы, впредь до повелѣнія, поступало оно согласно предложеніямъ главнокомандующаго въ Грузіи, съ тѣмъ однако-же, чтобы о каждомъ таковомъ случаѣ

увѣдомляло министра юстиціи для донесенія Е. П. В. Происшедшій отъ таковыхъ дѣйствій главнокомандовавшихъ вредъ былъ неописанный. Народъ, коему манифестомъ 12-го сентября 1801 г. предоставлено находить защиту въ законахъ, не довѣрялъ имъ; онъ видѣлъ примѣры ихъ несамостоятельности; въ глазахъ его-же были уничтожаемы главнокомандующими. Къ судебнымъ мѣстамъ еще менѣе было довѣрія. Рѣшенія ихъ были ненадежны; одна жалоба главнокомандующему была въ состояніи ихъ уничтожить. Грузинское-же Правительство, чрезъ которое происходили таковыя главнокомандовавшихъ дѣйствія, будучи упомянутымъ повелѣніемъ обязано о тѣхъ дѣйствіяхъ увѣдомлять министра юстиціи для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія, сего не исполняло, вѣроятно потому, чтобы не подвергнуться за сіе преслѣдованію главнокомандовавшихъ, власть коихъ имѣла вліяніе болѣе, нежели означенное повелѣніе, о коемъ, въ дополненіе ко всему вышеписанному, по чувствамъ вѣрноподданничества, мы не можемъ не сказать и того, что оно, по важности своей, состоящей въ предоставленіи главнокомандующимъ права отмѣнять всѣ подписныя Высочайшіе указы и коренные законы, по мнѣнію нашему, объявленнымъ быть не могло, но должно быть подписнымъ; ибо по кореннымъ законамъ Россійскихъ Государей, повелѣнія объявленные не могутъ отмѣнять подписныхъ, въ чемъ находимъ упущенія и бывшего министра юстиціи, который, по своей инструкціи, обязанъ былъ на сей предметъ испросить указъ подписной. По всѣмъ симъ уваженіямъ, и для восстановленія силы и дѣйствія законовъ, неоднократно и торжественно подтвержденныхъ, но уничтожаемыхъ главнокомандовавшими, мы положили: или совсѣмъ не предоставлять непреемственно всѣмъ главнокомандующимъ, а по усмотрѣнію, каковое мнѣніе наше и представляемъ на усмотрѣніе В. В. въ особомъ подносимомъ при семъ докладѣ. При семъ поставляемъ священнымъ долгомъ со всею справедливостію доложить В. В., что эпоха управленія главнокомандующаго ген.-фельд. гр. Паскевича-Эриванскаго совершенно отлична отъ управленія и дѣйствій его предшественниковъ; во всѣхъ распоряженіяхъ, въ сію эпоху происходившихъ, мы нашли стремленіе къ охраненію Вашихъ, всемилостивѣйшій Государь, законовъ и попеченіе о благѣ Вашихъ подданныхъ.

Въ мусульманскихъ нашихъ провинціяхъ за Кавказомъ совершались даже смертныя казни: такъ, въ 1826 году, во время всеобщаго народнаго волненія, при вторженіи Персіянъ, по распоряженіямъ коман-

дира отдѣльнаго Кавказскаго корпуса Ермолова, Дагестанскаго военно-окружнаго начальника ген. Краббе, командира Апшеронскаго пѣхотнаго полка Мищенко и командира Каспійскаго морскаго баталіона маіора Ильинскаго, повѣшено, засѣчено и утоплено въ морѣ до 88-ми чел. жителей, безъ произведенія о преступленіяхъ ихъ законныхъ изслѣдованій, безъ суда, безъ судебныхъ приговоровъ и безъ всякаго на то права; ибо таковаго и самому ген. Ермолову предоставлено не было.

По финансовой части.

Финансовая система въ Закавказскихъ областяхъ та-же, которая существовала до присоединенія сихъ областей къ Россійской Имперіи, и которая введена прежними сихъ областей владѣтелями. Система сія чрезвычайно разнообразна. Не только въ каждой провинціи, но даже въ каждомъ магалѣ (волости) она имѣетъ свой особый характеръ; жители, между собою сосѣдственные, платятъ подати одни вдвое противъ другихъ, между тѣмъ какъ средства ихъ одинакія, а иногда и меньшія; нѣкоторые совсѣмъ ихъ не платятъ, или потому, что освобождены отъ сего прежними ихъ владѣльцами, или потому, что, по случавшимся тамъ смутнымъ обстоятельствамъ, тамошнее правительство упустило ихъ изъ виду, или, наконецъ, потому, что не имѣетъ оно вѣрныхъ свѣдѣній о количествѣ народонаселенія и правительство сіе на сей столь важный предметъ, или, лучше сказать, на ущербъ казенныхъ доходовъ и на отягощеніе народа, ни разу не обратило надлежащаго вниманія. Уже нынѣшній главноуправляющій гр. Паскевичъ съ Высочайшаго разрѣшенія сдѣлалъ распоряженіе о произведеніи народной переписи, и предложилъ межеваніе, для приведенія въ извѣстность количества и качества земель. Изъ всего онаго усматривая, что сообразная съ средствами уравнительность податей и поступленіе оныхъ въ полнотѣ зависить отъ опредѣленія качества и количества земель и отъ приведенія въ извѣстность народонаселенія, безъ чего не предстоитъ удобства сдѣлать по сему предмету что либо удовлетворительное, мы ограничились распоряженіями нашими о скорѣйшемъ произведеніи народной переписи въ Закавказскомъ краѣ и предложили средство къ удобнѣйшему произведенію тамъ межеванія, что и представили на дальнѣйшее разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Закавказское правительство не имѣетъ свѣдѣній о количествахъ всѣхъ повинностей, бывающихъ въ казен-

номъ управленіи имуществъ; но къ ущербу казны ограничивается управленіемъ только тѣхъ, которыя ему извѣстны издавна. Финансоваго описанія въ продолженіи 30-ти лѣтъ сдѣлано не было; только при нынѣшнемъ главноуправляющемъ на часть сію обращено вниманіе и по распоряженію министра финансовъ разосланы чиновники для приведенія въ извѣстность казенныхъ имуществъ. Мы, съ своей стороны, сдѣлали распоряженіе о скорѣйшемъ произведеніи упомянутаго изысканія, донеся о томъ Сенату.

Управленіе доселѣ извѣстными казенными имуществами не хозяйственное: многія изъ сихъ имуществъ Грузинская Казенная Экспедиція отдавала въ содержаніе, безъ торговъ, залоговъ и контрактовъ, не зная ни количества, ни качества сихъ имуществъ; многими изъ нихъ, особенно виноградными садами, управляла сама, болѣе на содержаніе ихъ израсходовала, нежели получила отъ нихъ дохода; шелководство въ Елисаветопольскомъ округѣ довела до совершеннаго уничтоженія, предоставя сборъ податей съ онаго откупщикамъ, кои притязаніями своими довели шелководцевъ до того, что тамъ встрѣчаются слѣды цѣлыхъ лѣсовъ шелковичныхъ, срубленныхъ нарочно жителями, для того, чтобы не имѣть дѣла съ откупщиками. Для отвращенія всего онаго мы изобрѣли средства и представили ихъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Имѣющіяся въ Грузинской Казенной Экспедиціи росписанія доходамъ невѣрны до того, что въ нихъ почти нѣтъ ни одной податной статьи, которая могла-бы опредѣлить настоящее количество сбора; иныя статьи показываютъ доходъ гораздо меньшій противъ дѣйствительнаго поступленія, другія—большій; нѣкоторыя изъ нихъ вовсе пропущены, или помѣщены тѣ, кои не существуютъ. Объ исправленіи таковыхъ безпорядковъ предложили мы упомянутой Экспедиціи, указавъ ей безпорядки сіи поименно, о чемъ донесли и Правительствующему Сенату.

Грузинская Казенная Экспедиція въ продолженіи 25-ти лѣтъ не имѣла контроля и во все сіе время суммы на содержаніе Грузіи расходовались безотчетно, каковыхъ суммъ израсходовано такимъ образомъ 220,607,235 р. асс. Нынѣ счетоводство прежнихъ временъ ревизуется особымъ контрольнымъ отдѣленіемъ, при Казенной Экспедиціи учрежденнымъ.

Казенная Экспедиція часто расходовала казенныя суммы, безъ ассигнацій противъ оныхъ и противъ закона, каковыхъ суммъ и вообще ущерба казны, отъ другихъ упущеній ея происшедшаго, открыто нами до милліона р., каковыя суммы пред-

положили мы взыскать съ бывшихъ и нынѣшнихъ ея членовъ, въ упомянутыхъ расходахъ и упущеніяхъ участвовавшихъ, о чемъ и представили Правительствующему Сенату.

Не одна Казенная Экспедиція производила незаконные расходы казенныхъ суммъ. Мы нашли, что и бывшій тамъ военный губернаторъ ген. Сінягинъ израсходовалъ казенныхъ суммъ не по назначенію 143,071 р. 56 к.; на собственные надобности, роздалъ въ долгъ и пр. 81,437 р. 29 к.; употребилъ на предметы неизвѣстные 9,221 р. 44 к. и издержалъ на такія, впрочемъ, не собственные надобности, коихъ законность или незаконность должна быть опредѣлена судебнымъ мѣстомъ, 42,774 р. 21 к., а всего 276,504 р. 50 к. асс., въ числѣ коихъ было 19,776 р. 50 к. с. и 2,000 р. асс., пожертвованные разными лицами на богоугодныя заведенія. Объ обезпеченіи и возвратѣ сихъ суммъ сдѣлали мы распоряженіе.

Расходовъ бесполезныхъ и невозвратныхъ тамъ было производимо множество. Примѣромъ можетъ служить содержаніе тамошней Горной Экспедиціи и Горнаго Казначейства, учрежденныхъ въ 1816 году, для управленія горными заводами. Заводы сіи въ самое лучшее время не приносили казнѣ дохода болѣе 4,861 р. с. въ годъ, а содержаніе Экспедиціи и Казначейства стоитъ казнѣ ежегодно по 10,713 р. с. и 3,000 р. асс., такъ что въ продолженіи существованія ихъ казна понесла убытка 74,221 р. с. и 25,500 р. асс., вслѣдствіе чего и, принявъ во уваженіе, что если далѣе продолжать существованіе Горной Экспедиціи съ Казначействомъ, то и вся отпускаемая каждагодно на содержаніе ихъ сумма будетъ потерянною, ибо горные заводы доведены до упадка, мы положили упомянутыя Экспедицію и Казначейство упразднить и вмѣсто ихъ при Грузинской Экспедиціи учредить горное отдѣленіе и партійскихъ горныхъ офицеровъ, единственно для розысканія страны и для изслѣдованія нѣдръ земныхъ, а наче золотистыхъ розсыпей, коихъ существованіе тамъ не подлежитъ никакому сомнѣнію.

По вѣдомству тамошней Казенной Экспедиціи числится денежныхъ недоимокъ слишкомъ 2 милл. р. асс., накопленныхъ отъ запутанности и неопредѣлительности податной системы, отъ происходившихъ тамъ въ прошедшихъ годахъ военныхъ дѣйствій, а болѣе отъ незаботливости мѣстнаго начальства о взысканіи оныхъ. О пополненіи сихъ недоимокъ мы сдѣлали зависящія отъ насъ распоряженія, о коихъ донесли и Сенату.

При таковомъ невнимательномъ и злоупотре-

бительномъ управленіи финансовою частью въ Закавказскомъ краѣ, доходовъ съ онаго собираемыхъ недостаетъ на содержаніе самаго края, не говоря уже о содержаніи тамъ войскъ; ибо Закавказскія провинціи, исключая Имеретіи, недавно присоединенной Армянской области, Талышинскаго ханства и Дербентской провинціи, состоящихъ въ непосредственномъ управленіи главнокомандующаго и имѣющихъ народонаселенія до 262 т., принесли доходу въ послѣднія 16 лѣтъ 33,658,814 р. 92 к.; на содержаніе ихъ употреблено 33,699,901 р. асс., изъ чего и слѣдуетъ, что 16-ти лѣтній расходъ превышалъ 16-ти лѣтній приходъ 41,086 р. 36 к. асс., которые присланы были изъ Государственнаго Казначейства. Между тѣмъ, если-бы Закавказское правительство своевременно озаботилось привести въ извѣстность народонаселеніе и казенныя имущества, удержалось отъ неправильныхъ расходовъ и болѣе имѣло внимательности къ соблюденію казеннаго интереса, то безошибочно полагать можно, что Закавказскій край, толико богатый произведеніями, принесъ-бы въ 16 лѣтъ дохода не 33 милліона, а несравненно болѣе.

Въ Закавказскомъ краѣ, кромѣ Россійскихъ и Грузинскихъ денегъ, обращаются Турецкія, Персидскія, Карабагскія, Елисаветопольскія, Ширванскія и Шекинскія серебряныя монеты, чеканенныя прежними владѣльцами. Достоинство металла сихъ монетъ и величина ихъ чрезвычайно разнообразны. Цѣнность ихъ существуетъ та, которая существовала въ прежнее время. Таковая произвольная цѣнность затрудняетъ мелочную торговлю и неудобна для взноса податей, которыя сими деньгами не принимаются. Обращеніе таковыхъ монетъ съ сей стороны поставяетъ Закавказскій край какъ бы отдѣльнымъ отъ Россіи государствомъ. По всѣмъ таковымъ и другимъ уваженіямъ, мы нашли за полезное и необходимое переимѣнить монетную систему въ упомянутомъ краѣ, ввести туда деньги Россійскія и вывести изъ обращенія Азіятскія.

По администраціи.

Управленіе въ Закавказскомъ краѣ, не смотря на то, что нѣкоторыя провинціи присоединены къ Россіи около 30-ти лѣтъ, носятъ еще на себѣ печать безотчетнаго, произвольнаго и неопредѣлительнаго управленія прежнихъ владыкъ сего края. Тамъ крестьяне владѣютъ крестьянами на дворянскихъ правахъ, коихъ имъ никто не предоставлялъ, и Закавказское начальство, не только не обращало

на сіе вниманія, но само поддерживало ихъ заблужденіе, совершая имъ на упомянутыхъ крестьянъ крѣпостные акты.

Тамъ князья владѣютъ дворянами и распоряжаются какъ личною ихъ, такъ и имуществомъ.

Тамъ не опредѣлены повинности крестьянъ ихъ помѣщикамъ и отношенія сихъ послѣднихъ къ крестьянамъ; повинности крестьянъ разнообразны и безчисленны.

Тамъ нѣтъ почти ни одного произведенія земли, ни одной отрасли промышленности, которая не была-бы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обложена пошлиною казнѣ; даже первыя потребности человѣка, съѣстные припасы, отъ сего не изъемяются; но наибольшее зло производятъ рахдары, или внутреннія, введенныя еще прежними владѣльцами, таможенныя пошлины, умерщвляющія торговлю и промыслы. Пошлины сіи собираютъ даже частныя лица въ собственную свою пользу, при провозѣ чрезъ имѣнія ихъ товаровъ. Слѣдствіемъ сего есть то, что въ Закавказскомъ краѣ доселѣ еще нѣтъ ни заводовъ, ни фабрикъ, принадлежащихъ владѣльцамъ частнымъ.

Разнообразіе вѣсовъ и мѣръ въ Закавказскомъ краѣ столь безчисленно, что не только въ каждой области, но въ каждой провинціи и въ каждой волости (магалѣ) они совершенно различны; часто въ одной и той-же провинціи существуетъ особый вѣсъ для съѣстныхъ припасовъ и особый для шелка. Аршины, нынѣ употребляемые, во многихъ провинціяхъ суть не что иное, какъ деревянныя палочки, безъ раздѣленія на вершки и безъ заклеиванія. Въмѣсто гирь служатъ различной величины камни или куски стараго желѣза, коихъ вѣсъ извѣстенъ одному только хозяину оныхъ.

Жители Закавказскаго края стѣснялись покупкою у нихъ хлѣба для войскъ по раскладкамъ. Во времена бытности тамъ военнымъ губернаторомъ ген. Сипягина, назначалось имъ отъ казны за четверть сего хлѣба отъ 2-хъ до 3-хъ р. въ то время, какъ на базарахъ каждая четверть онаго продавалась отъ 7-ми до 10-ти р. с. У многихъ жителей былъ отбираемъ хлѣбъ послѣдній, остававшійся на собственное ихъ содержаніе и на засѣвъ полей; казенные крестьяне принуждены были къ поставкѣ хлѣба въ тройномъ противъ прочихъ крестьянъ количествѣ. Перевозка сего хлѣба, иногда на разстояніе 300 верстъ, была для жителей еще тягостнѣе. Потерявъ скотъ въ дальнихъ воинскихъ транспортировкахъ и отъ падежа, они должны были

нанимать для сего другихъ и платить въ пять разъ болѣе той суммы, которая назначалась имъ отъ казны; деньги весьма часто до ихъ рукъ не доходили и были удерживаемы мѣстными начальниками въ собственную свою пользу. Объ отвращеніи злоупотребленій, при сей операціи происходящихъ, и для облегченія жителей, по возможности, мы сдѣлали положеніе и часть сего положенія привели въ исполненіе, а другую представили на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Между тѣмъ виновные въ злоупотребленіяхъ преданы суду.

Далѣе, со стороны мѣстныхъ начальствъ, жители Закавказскаго края угнетались слѣдующимъ образомъ: податной хлѣбъ былъ собираемъ мѣстными начальниками въ излишество, и сей излишекъ сборщики оставляли для себя. Въ Казахской-же дистанціи къ таковому сбору былъ допущенъ даже одинъ Тифлисскій гражданинъ, стѣснявшій жителей поборами незаконными. Денежныя подати, съ нихъ собираемыя, тѣми-же начальниками въ казну вносились не были, и казна, считая ихъ въ недоимкѣ, взыскивала въ другой разъ. Слѣдующія жителямъ за подводы, за транспортировки, за провіантъ, за матеріалы для войскъ и проч. деньги, мѣстными начальниками имъ выдаваемы не были, такъ что одинъ только приставъ горскихъ народовъ Канановъ удержалъ и употребилъ въ свою пользу таковыхъ денегъ 72,000 р. асс. Мѣстные начальники, собственно для себя, производили съ жителей разные сборы, требовали количество подводъ вдвое и втрое болѣе потребности и потомъ, взявъ съ нихъ деньги, распускали. Всѣ сіи злоупотребленія существовали въ продолженіи 30-ти лѣтъ. Жители не смѣли жаловаться на тягость произвольныхъ налоговъ и требовать слѣдующихъ имъ отъ казны денегъ потому, что всякій сборъ съ нихъ считали за подать, и всякій нарядъ подводъ и прочее за повинность, не подлежащую вознагражденію. Мѣстные начальники продолжали злоупотреблять таковое жителей невѣдѣніе, потому что Закавказское правительство по сбору податей, по исполненію повинностей и вообще по ввѣренному имъ управленію никогда не требовало отъ нихъ отчетности, а приставъ Канановъ, и по обнаруженіи уже его злоупотребленій, терпѣло въ сей должности до 10-ти лѣтъ. Таковыя угнетенія часто превосходили мѣру и слѣдствіемъ сего было то, что многіе изъ нихъ разбѣгались. Для отвращенія всего вышеизложеннаго, мы распорядились: а) ввести отчетность въ сборѣ податей, въ отправленіи повинностей и выдачѣ жите-

лямъ денегъ; б) всѣ подати, повинности и предметы, за кои слѣдуетъ платежъ денегъ, сдѣлать имъ извѣстными, и с) представили Правительствующему Сенату объ учрежденіи тамъ волостныхъ правленій; виновные-же въ злоупотребленіяхъ преданы суду.

Мѣстные начальники въ Закавказскомъ краѣ были болѣе образцомъ нарушенія законовъ, нежели блюстителями ихъ. При поимкѣ воровъ они отбирали у нихъ покраденныя вещи и деньги, употребляли ихъ въ свою пользу; а самихъ похитителей укрывали отъ преслѣдованія законовъ и наказанія, на тотъ конецъ, чтобы опять имѣть отъ нихъ выгоды. Пользуясь невѣрностью народонаселенія и тѣмъ, что правительство не имѣетъ въ виду нѣкоторыхъ жителей, они въ продолженіи 15-ти лѣтъ собирали съ сихъ жителей подати и удерживали оныя у себя. Вслѣдствіе чего виновные въ сихъ злоупотребленіяхъ преданы суду, а упомянутые жители для платежа податей записаны въ окладъ.

Въ Закавказскомъ краѣ до 1820 года не было совершенно карантинныхъ зданій, между тѣмъ какъ еще въ 1803 г. на устройство сей части было ассигновано и отпущено суммы болѣе 200 т. р. на асс. Съ 1820 г. на сіи деньги и еще на отпущенныя для карантинныхъ 120 т. р. с., хотя и начали возводиться таковыя зданія, но не хозяйственно, злоупотребительно, изъ худыхъ матеріаловъ, по надобностямъ экстреннымъ и на время, такъ что вслѣдъ за тѣмъ всѣ они разрушились и сдѣлались ни къ чему неспособными, почему Закавказскій край совершенно открытъ для взноса заразительныхъ болѣзней, въ сосѣдственныхъ государствахъ Персіи и Турціи безпрестанно свирѣпствующихъ. Для безопасности сего края и самой Россіи отъ взноса заразы со стороны Турціи и Персіи, мы предположили учредить карантинны пограничныя и внутреннія и предположеніе сіе осмѣливаемся повергнуть на Высочайшее воззрѣніе В. В. въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Во всемъ Закавказскомъ краѣ нѣтъ тюремъ и арестанты содержатся на гауптвахтахъ; по родамъ преступленій и по поламъ они не отдѣлены; внутреннія воинскіе посты содержатся въ самыхъ арестантскихъ комнатахъ. Бывшій Тифлисскій военный губернаторъ ген. Сипягинъ не велѣлъ даже арестантамъ брить головы. Въ Имеретіи кормовыя деньги арестантамъ были выдаваемы неполнѣ, вслѣдствіе чего мы строго подтвердили мѣстному начальству объ исполненіи всѣхъ существующихъ на настоящій предметъ законовъ, виновныхъ въ удержаніи

кормовыхъ денегъ предали суду, о постройкѣ тюремныхъ замковъ вошли въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и обо всемъ ономъ донесли Правительствующему Сенату.

Въ Закавказскомъ краѣ еще и доселѣ не устроено богоугодныхъ заведеній: тамъ нѣтъ ни сиротскихъ домовъ, ни богадѣлень, ни особыхъ домовъ для неизлѣчимыхъ болѣзней, ни домовъ смиреннаго и для лишенныхъ ума; тамъ имѣется одна только скудная больница, и страждущее человѣчество лишено помощи и пристанища. Вслѣдствіе чего, изыскавъ способы къ устройству таковыхъ заведеній, мы представляемъ о томъ В. В. особымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ.

Капиталы Грузинскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія обращаются неуспѣшно, по недостатку приличныхъ для тамошняго края правилъ, напри- мѣръ, залоговъ, кои совершенно отличны отъ залоговъ Россійскихъ, по поводу чего, изыскавъ средства къ успѣшному обращенію капиталовъ Приказа и начертавъ правила о залогахъ, мы все сіе имѣемъ счастье представить В. И. В. въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Города въ Закавказскомъ краѣ и доселѣ имѣютъ тотъ-же видъ, въ которомъ они находились при прежнихъ владѣльцахъ, исключая нѣкоторыхъ казенныхъ зданій, Россійскимъ правительствомъ возведенныхъ; та-же тѣснота и та-же нечистота по базарамъ и другимъ публичнымъ мѣстамъ, при домахъ, на улицахъ и въ канавахъ. Городскіе жители обременяются повинностью постоя, такъ что половина или двѣ трети домовъ ихъ занимаютъ онымъ, и потому не строятся. Тамъ пожарная часть или не приведена въ устройство, или совсѣмъ ея нѣтъ. По всѣмъ предметамъ, сдѣлавъ мѣстному начальству наставленіе, мы донесли о томъ Правительствующему Сенату.

Содержаніе почтъ въ Закавказскомъ краѣ находится въ совершенномъ неустройствѣ: тамъ проѣзжающимъ во всякое время и во всякомъ положеніи представляется одна возможность слѣдовать верхомъ на козачьихъ лошадяхъ. Ни почтовыхъ домовъ, ни другаго пріюта на станціяхъ нѣтъ, такъ что проѣзжающіе принуждены бывають во всякое время ночевать на открытомъ воздухѣ и подвергаться болѣзнямъ. По прибытіи нашемъ въ Закавказскій край, мы на сей предметъ обратили особое вниманіе, вслѣдствіе чего теперь уже вводится тамъ Россійская почтовая гоньба и предположено выстроить на станціяхъ почтовые домики. Все сіе представили

мы на дальнѣйшее разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, которому донесли и о состояніи дорогъ въ Закавказскомъ краѣ.

Церкви въ Грузіи и Имеретіи находятся въ самомъ бѣдномъ положеніи; нѣкоторыя изъ нихъ отличной архитектуры и во вкусѣ тамошняго края, памятники событій вѣры и временъ отдаленныхъ, готовы къ паденію, покрыты трещинами и дождь препятствуетъ богослуженію; нѣкоторыя походятъ болѣе на самобѣднѣйшія часовни, въ Россіи находящіяся, нежели на церкви; церковная утварь и бѣдна, и недостаточна; облаченіе священно-дѣйствователей соотвѣтствуетъ всему прочему. Онѣ поддерживаются однимъ только усердіемъ Закавказскихъ христіанъ, между тѣмъ какъ тамошнее духовное начальство отъ принадлежащихъ церквамъ имѣній получаетъ доходовъ каждаго года до 60,000 р. с., коихъ болѣе 10,000 р. с. приращаются процентами въ Государственномъ Заемномъ Банкѣ. Обо всемъ ономъ мы донесли Правительствующему Сенату для увѣдомленія Синода.

Затѣмъ, обратя вниманіе на охраненіе здоровія жителей Закавказскаго края, мы нашли, что край сей имѣетъ совсѣмъ другой климатъ, другое мѣстоположеніе, нежели Россія, населенъ жителями, ведущими родъ жизни отличный противъ Европейцевъ, и что посему тамъ появляются иногда такія болѣзни, на излеченіе коихъ медицинскихъ правилъ или недостаточно, или они несоотвѣтственны климату, комплекціи и поведенію жителей; слѣдственно, часть сія требуетъ собранія мѣстныхъ по настоящему предмету свѣдѣній, изслѣдованія болѣзней и изысканія особыхъ способовъ леченія; вслѣдствіе чего и положили учредить при тамошней Врачебной Управѣ: во-1-хъ, особыхъ медиковъ для изслѣдованія болѣзней и во-2-хъ, совѣтъ для разсмотрѣнія сихъ изслѣдованій и для представленія оныхъ съ заключеніями своими министру внутреннихъ дѣлъ. Положеніе сіе подносимъ В. В. въ особомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ.

Сверхъ всего вышеизложеннаго мы, по жалобамъ жителей Закавказскаго края, на ихъ начальство къ намъ поступившимъ, и по мѣрѣ справедливости ихъ, сдѣлали распоряженія объ удовлетвореніи оныхъ.

Всемилоствѣйшій Государь! Такимъ образомъ обозрѣвъ и обревизовавъ гражданское управленіе Закавказскаго края, раскрывъ въ немъ безпорядки, злоупотребленія и народныя угнетенія, сдѣлавъ распоряженія къ прекращенію оныхъ въ настоящее

время и приславъ мѣры къ отклоненію ихъ на время будущее, мы осмѣливаемся ласкать себя надеждою, что при точномъ соблюденіи тѣхъ распоряженій и мѣръ, и особенно при введеніи туда Русскихъ присутственныхъ мѣстъ и законовъ, съ предположенными ко всему оному дополненіями, прежніе безпорядки, злоупотребленія и угнетенія народныя болѣе тамъ не будутъ уже имѣть мѣста.

2. Тоже, отъ 28-го ноября 1831 года, № 576.

По дѣлу объ опредѣленіи собственности жителей Грузіи, оставленной при нихъ неприкосновенною Высочайшимъ манифестомъ 12-го сентября 1801 года.

На основаніи § 5 Высочайше утвержденной 17-го марта 1819 года инструкціи сенаторамъ, производя изысканіе о томъ, нѣтъ-ли неисполненныхъ Грузинскимъ Правительствомъ именныхъ Высочайшихъ повелѣній, между прочимъ, нашли мы неисполненную одну изъ важнѣйшихъ статей Высочайшаго манифеста 12-го сентября 1801 года, о присоединеніи Грузіи состоявшагося, въ коей изображено: „каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія и при собственности своей неприкосновенно.“ Распоряженія о дознаніи собственности Грузинскихъ владѣльцевъ не сдѣлано, собственность ихъ въ извѣстность и опредѣлительность не приведена и за владѣльцами Правительствомъ не утверждена.

При исчисленіи послѣдствій сего упущенія оказалось: а) что упомянутые владѣльцы, по неясности и неопредѣлительности имѣющихся у нихъ на владѣніе документовъ и самаго владѣнія, начали одинъ у другаго, и даже у казны, присвоить имѣнія; завели между собою споры и наполнили присутственные мѣста о таковыхъ спорахъ дѣлами. Помѣщичьи крестьяне по той-же причинѣ начали уклоняться отъ повиновенія ихъ владѣльцамъ, начали отыскивать вольности и тоже породили дѣла. Неблагодѣтельные люди, имѣя въ виду, что Грузинскіе документы Россійскимъ правительствомъ въ извѣстность не приведены, и что при Грузинскихъ царяхъ никакого письменнаго производства о нихъ не было, составляли документы фальшивые, начали отыскивать по онымъ имѣнія и тоже завели объ оныхъ имѣніяхъ въ судебныхъ мѣстахъ дѣла. Всѣ сіи дѣла, сопровождаемыя многотрудными изысканіями, получаютъ дальнѣйшій ходъ и во множествѣ поступаютъ, какъ въ среднія инстанціи, такъ и въ самый Правительствующій Сенатъ; утвержденныя столѣтіями безспорныя владѣнія уничтожаются по не-

ясности или по неимѣнію на то документовъ, иногда потерянныхъ или истребленныхъ нашествіями на Грузію сосѣдственныхъ народовъ; помѣщичьимъ крестьянамъ по тѣмъ-же причинамъ дается свобода, которой ни они, ни предки ихъ въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ не искали, между тѣмъ какъ всѣ упомянутые иски и споры могли быть разрѣшены, при самомъ вступленіи оныхъ, если-бы, по силѣ вышеизложеннаго манифеста, своевременно была приведена въ извѣстность и опредѣлена собственность каждаго. Тогда стоило-бы только учинить въ чемъ слѣдуетъ справку: существовали-ли при вослѣдованіи упомянутаго манифеста представляемые тяжущимися документы, въ чемъ владѣніи состояло оспариваемое имѣніе,—и потомъ поступать сообразно съ сею справкою, по силѣ манифеста, прекратить симъ единожды навсегда и споры, и дѣла о нихъ, и б) что такое положеніе настоящаго предмета оставляетъ жителей цѣлой Грузіи въ невѣдѣніи объ ихъ собственности, а владѣльцевъ въ безпрестанномъ страхѣ потерять ихъ имущества, принадлежавшія фамиліямъ ихъ нѣсколько столѣтій. Это есть главная преграда къ развитію всякаго рода промышленности: она коснѣетъ въ прежнихъ тѣсныхъ своихъ предѣлахъ; жители, дворянство и купечество, постепенно бѣднѣютъ, и съ симъ вмѣстѣ правительство не получаетъ тѣхъ выгодъ, какими пользовалось-бы при цвѣтущемъ состояніи промышленности.

Изыскивая мѣру для исправленія вышеписаннаго упущенія и для отклоненія сопряженныхъ съ онымъ неудобствъ, безпорядковъ, несправедливостей и обремененія присутственныхъ мѣстъ дѣлами, мы находимъ, что мѣра сія должна состоять въ опредѣленіи эпохи, съ которой должно считать несомнительность достоянія. Мѣра сія принималась во многихъ просвѣщенныхъ государствахъ, и даже въ Россіи, по межевымъ дѣламъ, въ коихъ безспорное владѣніе до 1765 года принято эпохою, утверждающею принадлежность. Принявъ сію истину за основаніе и руководствуясь вышеупомянутымъ 1801 года манифестомъ, въ которомъ сказано, что всякій остается при своей собственности, мы полагали-бы: 1) принять рѣшительною эпохою, утверждающею права на принадлежность недвижимыхъ имѣній, манифестъ 1801 года, вслѣдствіе чего: 2) кто чѣмъ владѣлъ изъ недвижимаго имѣнія до состоянія сего манифеста безспорно, съ тѣмъ тотъ и да пребудетъ; Правительству вмѣнить въ обязанность предварительно привести это въ извѣстность; производящіяся

въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла по спорамъ на таковыя имѣнія, объявленнымъ послѣ означеннаго манифеста, прекратить и впредь оныхъ не заводить; 3) произнесенныя о сихъ имѣніяхъ судебными мѣстами, вошедшія въ законную силу, рѣшенія и рѣшенія Правительствующаго Сената, приведенныя въ исполненіе, оставить въ ихъ дѣйствіи и силѣ; ибо въ возвратѣ имѣній, отчужденныхъ тѣми рѣшеніями, можетъ встрѣтиться затрудненіе; имѣнія сіи могли перейти въ другія, третьи и четвертыя руки, могли быть переданы далѣе, растрочены, а крестьяне, имѣнія сіи составляющіе, могли быть отпущены на волю, свобода коихъ, по существующимъ узаконеніямъ, должна оставаться неприкосновенною, а сверхъ того, многія изъ рѣшеній Правительствующаго Сената, о тѣхъ имѣніяхъ послѣдовавшихъ, удостоены и Высочайшей конфирмаціи; 4) въ присутственныхъ мѣстахъ производить и рѣшать дѣла только по тѣмъ спорамъ и искамъ, кои начаты до состоянія манифеста 1801 года, не пропуская Грузинской давности, и 5) всѣмъ вышеизложеннымъ правиламъ подчинить и крестьянъ, отыскивающихъ вольности отъ ихъ помѣщиковъ.

Такое положеніе наше, какъ относящееся до имущества обитателей цѣлой Грузіи и содержащее въ себѣ средство къ облегченію Грузинскихъ присутственныхъ мѣстъ въ производствѣ дѣлъ; слѣдственно, заключающее предметъ особой важности, мы, на основаніи § 27 Высочайше утвержденной инструкціи сенаторамъ, имѣемъ счастье повергнуть на Высочайшее воззрѣніе В. II. В.

3. Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 2-го декабря 1831 года, № 563.

По прибытіи моемъ въ Тифлисъ, я обратилъ вниманіе, между прочими предметами, на изданіе „Тифлисскихъ Вѣдомостей“, и призналъ необходимымъ поддержать сіе полезное заведеніе. Вникнувъ самъ въ образъ изданія сей газеты, я нашелъ, что цѣль ея должна быть двоякая: сообщать Россіи свѣдѣнія о столь мало еще извѣстномъ Закавказскомъ краѣ и обратно: знакомить туземцевъ съ Россіею и съ Европейскою образованностью. Для достиженія сей двоякой цѣли, я приказалъ возобновить изданіе „Тифлисскихъ Вѣдомостей“ на Грузинскомъ языкѣ и въ планѣ изданія оныхъ на Россійскомъ сдѣлать нѣкоторую перемѣну, по коей статьи любопытныя для Россіи будутъ издаваемы особымъ отдѣленіемъ.

Я считаю излишнимъ знакомить васъ съ содер-

жаніемъ сего періодическаго изданія, ибо оно, безъ сомнѣнія, извѣстно вамъ, если не изъ подлинныхъ „Тифлисскихъ Вѣдомостей“, то, по крайней мѣрѣ, изъ другихъ газетъ и журналовъ, не перестававшихъ съ выхода сего изданія въ свѣтъ заимствовать занимательныя статьи, помѣщаемыя въ ономъ, которыя всѣ оригинальны и относятся собственно до Закавказскаго края. Прося васъ принять участіе въ поощреніи сего заведенія, мнѣ остается только въ полной увѣренности положиться на то лестное вниманіе, которое вы всегда оказывали всѣмъ общепольнымъ въ отечествѣ предпріятіямъ. Препровождая при семъ нѣсколько экземпляровъ объявленій объ изданіи „Тифлисскихъ Вѣдомостей“ въ будущемъ 1832 году, я покорно васъ прошу принять въ покровительство ваше сіе изданіе и, буде изволите найти возможнымъ, то и не оставить вашимъ содѣйствіемъ къ умноженію числа подписчиковъ на оное.

Проектъ изданія въ наступающемъ 1832 году „Тифлисскихъ Вѣдомостей“ на Татарскомъ языкѣ.

1) Въ наступающемъ 1832 году „Тифлисскія Вѣдомости“ будутъ издаваться на Татарскомъ языкѣ.

2) Въ продолженіи сего года изданіе „Тифлисскихъ Вѣдомостей“ на Татарскомъ языкѣ будетъ состоять подъ вѣдѣніемъ дипломатической канцеляріи главноуправляющаго въ Грузіи, и цензура по онымъ будетъ зависѣть отъ того, въ управленіи коего будетъ находиться сія канцелярія.

3) Татарскія вѣдомости будутъ выходить на такомъ основаніи, какъ издавались фарсійскія въ 1830 году, по одному листу, въ четвертку, въ недѣлю.

4) Попеченіе объ изданіи Татарской газеты будетъ лежать на главномъ редакторѣ Санковскомъ, на слѣдующемъ основаніи: на него возлагается обязанность наблюдать за своевременнымъ выходомъ нумеровъ, за исправнымъ доставленіемъ ихъ подписчикамъ; онъ долженъ нанимать въ пособіе себѣ Татарскаго переводчика и корректора, принять на себя издержки по типографіи и покупать бумагу, какъ для печатанія газеты, такъ и для кувертовъ. За всѣ сіи труды и издержки, онъ получитъ 1,000 р. с. изъ экстраординарной суммы, которые будутъ ему выданы тотчасъ по утвержденіи сего плана изданія, съ возвратомъ оныхъ по мѣрѣ подписчиковъ.

5) За означенные 1,000 р. онъ обязанъ печатать, смотря по поступающимъ требованіямъ, до трехъ сотъ экземпляровъ. Если-же наберется болѣе сего количества подписчиковъ, то за каждый экземпляръ, превышающій сіе число, онъ получитъ по окончаніи года по 3 р. с.

6) Получая опредѣленное 2-мя предыдущими пунктами вознагражденіе, Санковский потеряетъ право на всѣ доходы, могущіе произойти отъ Татарскаго изданія. Доходы сіи имѣютъ быть обращаемы въ казначейство главноуправляющаго, куда Санковский обязанъ ихъ представлять по истеченіи каждой трети, и для записки оныхъ выдана ему будетъ шнуровая книга за подписью главноуправляющаго.

7) По окончаніи года казначеемъ главноуправляющаго сдѣланъ будетъ расчетъ поступившимъ по Татарскому изданію доходамъ. Если сіи доходы доставятъ возможность возвратить въ экстраординарную сумму полученные изъ оной 1,000 р., то сіи деньги обратятся въ оную сполна. Въ противномъ случаѣ, если вырученные доходы не представятъ къ тому средства, то будетъ возвращено въ экстраординарную сумму столько, сколько дозволитъ возможность, а недоимочный затѣмъ остатокъ записанъ будетъ въ число тѣхъ издержекъ, кои производитъ Высочайше предоставлено на усмотрѣніе главноуправляющаго. Но когда вырученные доходы будутъ превышать означенные 1,000 р., то остатокъ, за возвращеніемъ оныхъ въ экстраординарную сумму, составлять будетъ особый капиталъ на распространеніе просвѣщенія въ Закавказскомъ краѣ, посредствомъ введенія другихъ періодическихъ изданій на Азіатскихъ діалектахъ, а въ случаѣ увеличенія онаго, и на поддержаніе учебныхъ заведеній.

8) Цѣна за „Тифлисскія Вѣдомости“ на Татарскомъ языкѣ будетъ та-же, что и за Русскую газету, то-есть: за годовое изданіе по сю сторону Кавказа 8 р. с., по Россіи 40 р. асс.; за полугодное 25 р. асс.

4. *Тожє, къ т. с. Дашикову, отъ 10-го декабря 1831 года, № 545.*

Въ числѣ предметовъ, обратившихъ на себя особенное мое вниманіе съ самаго прибытія въ Тифлисъ, заключается и дѣло о приведеніи въ извѣстность званія и достоинства всѣхъ жителей Грузіи и Имеретіи, для чего Высочайше повелѣно, согласно представленіямъ бывшаго здѣсь главнаго начальства и сенатора Мечникова, учредить особую комисію, изъ чиновниковъ, командированныхъ отъ министерствъ юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Какъ дѣло сіе занимаетъ умы всѣхъ вообще сословіи двухъ областей, то я не оставилъ войти во всѣ подробности онаго. Ходъ его и обстоятельства состоятъ въ слѣдующемъ:

По случаю сдѣланнаго к. р. Габаевымъ доноса въ составленіи нѣкоторыми лицами фальшивыхъ грамотъ, по коимъ они сами и другіе отъискивали дворянскаго и княжескаго достоинства, или даже и воспользовались оными и предъявляли претензіи на недвижимыя имѣнія, Грузинское начальство, въ маѣ 1830 года, учредило въ Тифлисѣ слѣдственную комисію изъ здѣшнихъ чиновниковъ, подъ предсѣдательствомъ начальника Казенной Экспедиціи.

Въ данномъ ей наставленіи вмѣнено въ ея обязанность не только изслѣдовать поступки тѣхъ лицъ, кои были обвиняемы Габаевымъ въ составленіи фальшивыхъ актовъ, по его указаніямъ, но сверхъ того обнаружить: а) всѣхъ виновныхъ въ дѣланіи подложныхъ царскихъ и другихъ документовъ; б) виновныхъ, кои воспользовались или предполагали воспользоваться таковыми документами, для присвоенія себѣ непринадлежащихъ достоинствъ и имѣній; в) участниковъ сихъ злоупотребленій, и г) тѣхъ изъ членовъ Депутатскаго Собранія, кои виновны въ признаніи по фальшивымъ актамъ дворянами и князьями лицъ, не имѣвшихъ на то права.

Между тѣмъ сенаторъ Мечниковъ, находившійся тогда въ Тифлисѣ для ревизіи Грузіи, сообщилъ о семъ происшествіи в. пр., полагая нужнымъ для прекращенія открывающагося зла учредить комисію изъ чиновниковъ отъ министерствъ юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ сенатскаго обер-прокурора, по тому уваженію, что учрежденная мѣстнымъ начальствомъ комисію составлена была, по изъясненію его, сенатора, изъ чиновниковъ, изъ коихъ одни заняты особыми должностями, а другіе тѣ самые, кои предъ

тѣмъ сами уже утверждали документы, признаваемые фальшивыми.

Вмѣстѣ съ симъ сенаторъ Мечниковъ увѣдомилъ о семъ и ген.-адъют. Бенкендорфа, по докладу коего Г. И. благоугодно было повелѣть, чтобы сенаторъ Мечниковъ вошелъ съ формальнымъ представленіемъ по сему предмету къ предмѣстнику моему гр. Паскевичу.

Представленіе, сдѣланное вслѣдствіе сего сенаторомъ Мечниковымъ, заключало въ себѣ мѣры двоякія: 1) *временныя*, для раскрытія злоупотребленія и виновныхъ въ настоящее время, и 2) *коренныя*, для пресѣченія и самаго повода къ поползновенію на злоупотребленіе. Временныя мѣры, по мнѣнію Мечникова, должны состоять: а) въ учрежденіи особой комисіи изъ чиновниковъ министерствъ, подъ предсѣдательствомъ сенатскаго обер-прокурора. Въ обязанность ея онъ полагалъ поставить привести дѣло сіе въ совершенную ясность, для чего неукоснительно потребовать представленія всѣхъ документовъ, назначивъ срокъ, далѣе коего сіи документы не должны быть принимаемы. Сверхъ сего, предоставить ей право предавать виновныхъ суду съ утвержденія главноуправляющаго и извѣщать, кого слѣдуетъ, о тѣхъ документахъ, кои, по изслѣдованіи, признаны ею будутъ подлежащими сомнѣнію, и напротивъ, и б) въ приостановленіи производства дѣлъ, какъ тяжбныхъ, такъ и доказывающихъ дворянское и княжеское достоинства, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, начиная отъ нижнихъ и до Правительствующаго Сената.

Что-же касается до мѣръ коренныхъ или рѣшительныхъ, то онѣя, по мнѣнію сенатора Мечникова, должны были заключаться въ опредѣленіи эпохи, съ которой надлежитъ считать несомнительность достоинства и званія. Сію эпоху полагалъ онъ опредѣлить манифестомъ 1801 года, при руководствѣ трактата 1783, относительно родовъ дворянскихъ и княжескихъ, съ тѣмъ, чтобы тѣ только иски почитать правильными, кои были начаты до 1801 года, не пропуская Грузинской давности. Сіи рѣшительныя мѣры привести въ исполненіе, по окончаніи комисіей розысканія, учинивъ тогда-же разборъ о всѣхъ рѣшенныхъ дѣлахъ; всѣ-же дѣла, находящіяся нынѣ въ производствѣ, рѣшить по начертаннымъ выше правиламъ.

Такое мнѣніе сенатора Мечникова предмѣстникъ мой, признавъ совершенно правильнымъ и полезнымъ, представилъ всеподданнѣйшимъ Г. И. рапортомъ о приведеніи онаго въ исполненіе, добавя

къ тому, чтобы предполагаемая къ учрежденію комисія, состоя въ вѣдѣніи его, приняла все дѣлопроизводство отъ прежней комисіи и, по мѣрѣ признанія документовъ правильными или неправильными, представляла ему о виновныхъ въ составленіи документовъ, для преданія ихъ суду. Независимо отъ сего ген.-фельдмаршалъ предоставилъ себѣ дать сей комисіи подробную инструкцію.

Всѣ сіи бумаги внесены были въ Комитетъ Министровъ на разсмотрѣніе. Положеніе онаго удостоено Высочайшаго утвержденія въ 29-й день ноября 1830 года (см. Полн. Собр. Зак. т. V ст. 4146 и 4147).

Въ послѣдствіи времени гр. Кутайсовъ и управлявшій Имеретіею ген.-м. Гессе донесли предмѣстнику моему о сдѣланномъ въ Имеретіи подобномъ же открытіи, т. е. о составленіи фальшивыхъ царскихъ грамотъ и другихъ документовъ на дворянское и княжеское достоинства и на владѣніе недвижимыми имѣніями. Вслѣдствіе сего составлена въ Имеретіи слѣдственная комисія изъ служащихъ тамъ чиновниковъ и двухъ Имеретинскихъ князей и дворянъ. Сей комисіи даны въ руководство предварительныя правила, съ наставленіемъ, чтобы она требовала къ своему разсмотрѣнію документы подѣ предлогомъ внесенія въ новыя книги, для того, дабы не обнаружить намѣренія правительства и не дать повода скрывать фальшивые документы; подробную же инструкцію предположено было дать ей въ послѣдствіи. Но когда-же состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Тифлисѣ вышеозначенной слѣдственной комисіи изъ чиновниковъ министерствъ, то ген.-фельдмаршалъ входилъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о порученіи сей-же комисіи розысканія фальшивыхъ документовъ по Имеретіи. Таковое предположеніе его, по положенію Комитета Министровъ, удостоено Высочайшаго утвержденія въ 21-й день іюля 1831 года.

Изъ вышеизложеннаго видно, что розысканія, порученныя Грузинскимъ начальствомъ комисіямъ, учрежденнымъ отъ него въ Тифлисѣ и Кутаисѣ, должны быть возложены, согласно Высочайшей волѣ, на комисію, составленную изъ чиновниковъ министерствъ. Но до прибытія сихъ чиновниковъ на мѣсто, Тифлисская комисія окончила порученное ей дѣло и представила оное, чрезъ гражданскаго губернатора, къ управлявшему гражданскою частью въ Закавказскомъ краѣ ген.-адъют. Панкратьеву; Кутаисская-же комисія продолжаетъ свои дѣйствія. Впрочемъ, Тифлисская комисія, по изъясненію граж-

данскаго губернатора, не все выполнила, что ей постановлено было въ обязанность данною инструкціею. Она только произвела слѣдствіе объ указанныхъ доносителемъ дѣлателяхъ фальшивыхъ документовъ и печатей, получателяхъ тѣхъ документовъ и лицахъ, знавшихъ сіе или участвовавшихъ въ томъ; но не приступила даже къ розысканію дѣйствій членовъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія, участвовавшихъ въ тѣхъ злоупотребленіяхъ, и лжесвидѣтелей, кои удостовѣряли въ происхожденіи изъ дворянскихъ и княжескихъ фамилій простолюдиновъ, не сдѣлавъ при томъ никакого заключенія о подлинности открытыхъ ею актовъ. Сверхъ того, комисія приложила къ своему слѣдственному дѣлу списокъ требованій ея, оставленныхъ разными мѣстами и лицами безъ удовлетворенія. По поводу сего гражданскій губернаторъ изъяснялъ, что слѣдствія, произведеннаго Тифлискою комисіею, нельзя назвать конченнымъ; ибо затребованныя ею, но не полученные свѣдѣнія, могутъ потребовать дальнѣйшихъ розысканій, необходимыхъ къ полнотѣ и совокупному разсмотрѣнію дѣла. Губернаторъ полагалъ, чтобы, не передавая сего дѣла въ судебное мѣсто, поручить той-же комисіи сдѣлать дослѣдованіе о дѣйствіяхъ членовъ Депутатскаго Собранія, а также лжесвидѣтелей и прочихъ лицъ, способствовавшихъ пріобрѣтенію не принадлежащихъ документовъ, и тогда уже подвергнуть дѣло въ совокупности судебному разсмотрѣнію. Но ген.-адъют. Панкратьевъ, находя, что главнѣйшіе преступники уже открыты и важность дѣла требуетъ безотлагательнаго надъ ними суда, полагалъ, что оконченное слѣдствіемъ дѣло собственно о виновныхъ въ поддѣлкѣ фальшивыхъ грамотъ, не можетъ имѣть хода обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ и, сколько по существу своему, столько и по нарочитой важности, должно быть разсмотрѣно особою судною комисіею, которую онъ предполагалъ составить изъ одного гражданскаго чиновника, двухъ членовъ со стороны духовной (одного Армянскаго и другаго Грузинскаго), двухъ со стороны военной и двухъ изъ благороднаго сословія жителей Грузіи.

О такомъ мнѣніи своемъ ген. Панкратьевъ сообщилъ 13-го августа сего года в. пр. на разсмотрѣніе, присовокупивъ къ тому, что чиновника, способнаго занять мѣсто предсѣдателя означенной комисіи, онъ имѣетъ въ виду одного только, начальника Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Байкова, но считаетъ, что присылка предсѣдателя изъ Петербурга, показавъ народу справедливое вни-

маніе правительства къ сему важному дѣлу, будетъ сверхъ того способствовать безпристрастнѣйшему онаго рѣшенію и что приговоръ комисіи долженъ быть внесенъ на разсмотрѣніе здѣшняго главнаго начальства, для представленія съ его мнѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ.

На сіе отношеніе не получено еще отъ васъ отвѣта.

Сообразивъ всѣ сіи обстоятельства, я нахожу, что поводомъ къ учрежденію слѣдственныхъ комисій въ Грузіи и Имеретіи были частные случаи, т. е. доносы или указанія о фальшивости нѣкоторыхъ документовъ, по коимъ частныя лица отыскивали себѣ дворянскаго и княжескаго достоинства и предъявляли иски на недвижимыя имѣнія; но мѣстное начальство въ данныхъ тѣмъ комисіямъ предписаніяхъ поручило имъ не только произвести розысканія по сдѣланнымъ указаніямъ, но еще привести въ извѣстность всѣ безъ изъятія акты по Грузіи и Имеретіи и опредѣлить достоинство оныхъ, отличивъ фальшивыя отъ подлинныхъ. Всѣ обязанности означенныхъ комисій, согласно представленіямъ здѣшняго главнаго начальства, возложены по Высочайшей волѣ на комисію, составленную изъ членовъ отъ трехъ министерствъ: юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Слѣдственно, сей комисіи надлежало-бы: во-1-хъ, по указаніямъ доносителей открыть слѣдствіемъ дѣлателей фальшивыхъ актовъ; лицъ, кои оными воспользовались или предполагали воспользоваться; лицъ, знавшихъ о существованіи тѣхъ актовъ, но не донесшихъ о томъ правительству, и должностныхъ лицъ, виновныхъ въ принятіи оныхъ за дѣйствительные при извѣстности о подлогѣ; во-2-хъ, истребовать отъ всѣхъ дворянъ и князей въ Грузіи и Имеретіи грамоты на сіи достоинства, а также отъ нихъ, и всѣхъ вообще гражданъ, документы на право владѣнія недвижимыми имѣніями; разсмотрѣть всѣ сіи акты и по самымъ актамъ опредѣлить подлинныя они, или-же фальшивыя.

Первое обстоятельство по Грузіи приведено уже въ исполненіе прежнею слѣдственною комисіею, коей производство о виновныхъ, собственно въ поддѣлкѣ грамотъ и печатей, предполагено представить судебному разсмотрѣнію; по Имеретіи-же слѣдствіе продолжается.

Что-же касается до втораго обстоятельства, истребованія всѣхъ вообще актовъ по Грузіи и Имеретіи, для опредѣленія по самымъ актамъ подлинности или фальшивости оныхъ, то, какъ приступъ,

такъ и дальнѣйшія мѣры къ приведенію сего въ дѣйствіе, будутъ, по мнѣнію моему, не только во-все безполезны, но даже и вредны въ своихъ послѣдствіяхъ. Первый приступъ долженъ состоять въ требованіи отъ лица правительства у всѣхъ дворянъ, князей и гражданъ документовъ на ихъ званія и на право владѣнія недвижимыми имѣніями. Сія мѣра сама по себѣ представляетъ явное недовѣріе правительства ко всѣмъ вообще сословіямъ въ Грузіи и Имеретіи. Не говоря о томъ, что таковое недовѣріе не можетъ не быть оскорбительно для лицъ, пользующихся званіями и достоинствами по подлиннымъ документамъ, неблагонамѣренные люди не оставятъ употребить сего для возбужденія и раздраженія умовъ; ибо съ самаго пріѣзда моего въ Тифлисъ замѣтилъ я въ жителяхъ нѣкоторое уныніе, близкое къ неудовольствію. И сіе уныніе ихъ не безъ основанія. Оно проистекаетъ изъ весьма справедливаго опасенія не пользоваться вполне званіями и достоинствами въ теченіи неопредѣленнаго времени. Комисія, если-бы и могла когда либо достигнуть своей цѣли (что, однако-же, невозможно, какъ сіе будетъ объяснено ниже), должна употребить на разсмотрѣніе нѣсколькихъ тысячъ документовъ многіе годы. Сомнѣніе изъявлено на всѣ вообще акты. Слѣдственно, до окончанія комисіею пересмотра оныхъ, нельзя признавать ни одного акта дѣйствительнымъ. Отъ сего, съ одной стороны, дворянскія и княжескія дѣти не могутъ поступать на службу съ присвоенными ихъ сословію преимуществами, чему уже и есть примѣры; а съ другой, всѣ вообще владѣльцы не могутъ располагать своею собственностью, т. е. ни продать, ни заложить, ни подарить имѣній, потому единственно, что начальство предположило принять мѣру предосторожности, не откроются-ли между актами и фальшивыя.

Такимъ образомъ, для прекращенія частнаго злоупотребленія, сдѣланнаго только нѣкоторыми лицами, принятая правительствомъ мѣра породитъ зло общее, коего послѣдствія не могутъ не быть вредны, какъ собственно для жителей 2-хъ областей, такъ и для самого правительства. При семъ надобно замѣтить, что стѣсненіе, какое по необходимости должны были-бы терпѣть всѣ князья, дворяне и граждане Грузіи и Имеретіи отъ пересмотра всѣхъ актовъ на званія и достоинства, будетъ совершенно напрасно; ибо комисія не только въ теченіи многихъ лѣтъ, но и никогда не достигнетъ своей цѣли, т. е. опредѣленія подлинности или фальшивости актовъ по самымъ актамъ. Опредѣленіе подлинности

старинныхъ (въ Грузіи почти нѣтъ новыхъ) составляетъ занятіе особаго класса ученыхъ археографовъ. Для сего недостаточно глубокаго знанія языка, исторіи и древностей; нужны еще продолжительныя упражненія и навыкъ въ разборѣ старинныхъ документовъ, дабы сообразно времени, состоянію или изданію оныхъ, опредѣлить подлинность или подложность ихъ, по матеріи, употребленной для письма, по слогу и выраженіямъ, по почерку и подписи, и, наконецъ, по печатямъ и самому образу приложенія оныхъ. Послѣ сего, возможно-ли требовать отъ составляющихъ комисію Русскихъ чиновниковъ, чтобы они опредѣлили подлинность или фальшивость актовъ, писанныхъ на языкѣ, совершенно для нихъ чуждомъ, на языкѣ такого народа, коего исторія и древности не только имъ неизвѣстны, но и для самихъ ученыхъ еще недоступны? Можно утвердительно сказать, что не найдется здѣсь ни одного природнаго жителя, который могъ-бы выполнить обязанности археографа Грузіи, а изъ сего слѣдуетъ, что нѣтъ возможности даже и на Грузинъ (коимъ сверхъ того и нельзя поручить сего дѣла по связямъ ихъ между собою) возложить пересмотръ актовъ для опредѣленія ихъ подлинности. Одно только возможно опредѣлить посредствомъ слѣдствія: достоинство тѣхъ актовъ, на кои сдѣланы или-же будутъ сдѣланы впредъ указанія или доносы въ фальшивости.

Разсматривая дѣло въ семъ отношеніи, нельзя не убѣдиться въ томъ, что поручить комисіи пересмотръ всѣхъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ актовъ на званія и достоянія невозможно. А какъ слѣдствіе по Грузіи о виновныхъ въ поддѣлкѣ открытыхъ фальшивыхъ документовъ уже произведено и ожидается разрѣшеніе на обращеніе онаго къ судебному разсмотрѣнію, и то-же въ скорости послѣдуетъ и съ розысканіемъ, производимымъ по Имеретіи, то чиновники, командированные въ ту комисію отъ министерствъ и сенатскій секретарь съ повѣстникомъ останутся здѣсь безъ занятія, кромѣ розысканія дѣйствій членовъ Грузинскаго Депутатскаго Собранія и лжесвидѣтелей, удостовѣрившихъ въ происхожденіи отъ дворянскихъ фамилій людей податнаго состоянія. Но дабы казна не напрасно понесла издержки, употребленныя на присылку сюда тѣхъ чиновниковъ, то, по мнѣнію моему, всего удобнѣе помѣститъ ихъ въ составъ предположенной ген. Панкратьевымъ судной комисіи, которая затѣмъ состояла-бы, кромѣ чиновниковъ, командированныхъ отъ министерствъ юстиціи, финансовъ и

внутреннихъ дѣлъ, изъ одного военнаго депутата, двухъ депутатовъ съ духовной стороны (Армянскаго и Грузинскаго) и одного депутата со стороны Грузинскаго дворянства; производствомъ-же дѣла займется сенатскій секретарь съ повѣстникомъ. Сей комисіи я полагаю поставить въ обязанность:

во-1-хъ, постановить приговоръ о виновныхъ въ поддѣлкѣ грамотъ и о лицахъ, къ тому прикосновенныхъ;

во-2-хъ, сдѣлать также законный приговоръ о членахъ Дворянскаго Депутатскаго Собранія, участвовавшихъ въ злоупотребленіяхъ, и о лжесвидѣтеляхъ, дополнивъ въ сихъ предметахъ слѣдственное дѣло прежней комисіи, буде признаетъ нужнымъ, отобраніемъ отвѣтовъ отъ членовъ Депутатскаго Собранія и допросомъ лжесвидѣтелей порядкомъ судебнымъ;

въ-3-хъ, по окончаніи производящагося нынѣ въ Имеретіи слѣдствія, разсмотрѣть оное на томъ-же основаніи и постановить приговоръ въ Тифлисѣ или на мѣстѣ, какъ сіе здѣшнимъ главнымъ начальствомъ въ то время будетъ назначено, и

въ-4-хъ, приговоры свои по симъ дѣламъ комисіи обязана будетъ представить на разсмотрѣніе здѣшняго главнаго начальства, для внесенія съ мнѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ.

Засимъ, всѣмъ дѣламъ, какъ тяжбы, такъ и о дворянствѣ и о княжествѣ, коихъ производство нынѣ остановлено въ Грузинскихъ присутственных мѣстахъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, дать дальнѣйшее движеніе, кромѣ тѣхъ дѣлъ, гдѣ находятся документы, о которыхъ сдѣланы указанія или доносы въ фальшивости; сіи-же послѣднія дѣла передать въ комисію, для опредѣленія слѣдствіемъ подлинности означенныхъ документовъ и обращенія потомъ съ ея заключеніемъ по принадлежности.

Въ семъ должны состоять мѣры для пресѣченія открытыхъ въ Грузіи и Имеретіи частныхъ злоупотребленій. Акты, признанные фальшивыми по слѣдствію и судебному разсмотрѣнію, уничтожатся и виновные получаютъ должное по законамъ наказаніе. Остается опредѣлить мѣры для предотвращения подобныхъ злоупотребленій на будущее время. По самымъ актамъ правительство не имѣетъ возможности удостовѣриться въ подлинности или фальшивости, но оно имѣетъ другія къ тому средства. Они могутъ состоять въ слѣдующемъ:

А. По актамъ на дворянское и княжеское достоинства.

Всѣ Грузинскія дворянскія и княжескія фамі-

ліи поименованы въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ, заключенномъ Императрицею Екатериною съ царемъ Иракліемъ въ 1783 году. Отъ сей эпохи до введенія Россійскаго правленія въ Грузіи прошло еще 18 лѣтъ, въ теченіи коихъ пожалованы дворянскимъ и княжескимъ достоинствами отъ царя Георгія Иракліевича нѣкоторые роды, не поименованные въ означенномъ спискѣ. Изъ сего слѣдуетъ, и вообще по ходу дѣлъ известно, что три только пути имѣютъ злоупотребители для присвоенія себѣ не принадлежащихъ званій:

во-1-хъ, они доказываютъ, что предки ихъ были дворяне, но не внесены въ списокъ потому, что находились въ отлучкѣ изъ отечества въ то время, когда при царѣ Иракліи составляемъ былъ упомянутый списокъ, и представляютъ въ доказательство грамоты прежнихъ царей до Ираклія;

во-2-хъ, они утверждаютъ, что роды ихъ возведены въ дворянское и княжеское достоинства царемъ Георгіемъ Иракліевичемъ, представляя въ доказательство тому его грамоты, и

въ-3-хъ, они представляютъ неправильно данныя имъ отъ дворянъ или князей, поименованныхъ въ трактатѣ, свидѣтельства въ томъ, что принадлежатъ къ ихъ роду.

По первому случаю нужно разрѣшить вопросъ: могутъ-ли отыскивать дворянство и княжество лица, коихъ роды не поименованы въ трактатѣ, по показаніямъ о нахожденіи предковъ ихъ въ отлучкѣ при составленіи онаго? Кажется, что сіе едва-ли возможно, ибо царь Ираклій именно ограничилъ число тѣхъ родовъ, коихъ онъ признавалъ дворянами и князьями, не распространяя сего болѣе ни на кого. Въ случаѣ утвержденія такового заключенія, сей путь самъ собою закрывается.

Обнаруженіе фальшивыхъ грамотъ царя Георгія Иракліевича не представляетъ особенныхъ затрудненій. Число родовъ, пожалованныхъ имъ въ дворяне и князья, какъ известно, здѣсь незначительно, по недолговременному его царствованію, и всѣ они известны по близости сей эпохи къ настоящему времени.

Наконецъ, есть возможность предотвратить злоупотребленія по выдачѣ настоящими дворянами простолудинамъ свидѣтельствъ о принадлежности ихъ къ тому или другому дворянскому роду. По введенію въ Грузію порядку, дѣла о дворянствѣ поступаютъ изъ Депутатскаго Собранія не прямо въ Герольдію, но прежде подвергаются разсмотрѣнію Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правитель-

ства, гдѣ предсѣдательствуетъ главноуправляющій, а въ его отсутствіи гражданскій губернаторъ.

Сіи начальники имѣютъ всю возможность, чрезъ довѣренныхъ лицъ изъ природныхъ жителей, предварительно развѣдывать подъ рукою, правильно или неправильно выдано отъ дворянской фамиліи свидѣтельство истцу о принадлежности его къ той фамиліи. Это весьма незатруднительно исполнить; ибо всѣ жители почти знаютъ, какія лица состоятъ въ родствѣ съ какими фамиліями. Когда по развѣдыванію не окажется никакого сомнѣнія въ свидѣтельствѣ, то дѣло получить дальнѣйшій ходъ, безъ всякой однако-же гласности о мѣрахъ, какія для удостовѣренія въ томъ приняты были начальствомъ; когда-же начальникъ изъ показаній довѣренныхъ лицъ удостовѣрится въ фальшивости или неправильности свидѣтельства и будетъ предстоять возможность начать формальное слѣдствіе, то, не давая хода дѣлу по Общему Собранію, нарядить таковое слѣдствіе и распорядиться о дальнѣйшемъ направленіи онаго по закону.

Б. По актамъ на право владѣнія недвижимыми имѣніями.

Пресѣченіе злоупотребленій по симъ актамъ еще менѣе представляетъ затрудненій, нежели по актамъ на дворянское и княжеское достоинства. Въ настоящее время никакіе новые иски на имѣніе по грамотамъ Грузинскихъ царей не могутъ уже возникнуть и имѣть мѣста, а должны считаться ничтожными за пропускомъ истцами земской давности. Остаются тѣ только претензіи, о коихъ дѣла теперь находятся въ производствѣ. Сіи претензіи могли быть простираемы частными лицами или къ собственности другихъ частныхъ лицъ, или къ собственности казны. Въ первомъ случаѣ, всякое частное лицо обязано себя защищать, если-бы нужно было доказать на судѣ, что актъ, по коему его соперникъ простираетъ свой искъ, есть фальшивый; во второмъ-же случаѣ казна имѣетъ своихъ защитниковъ и ходатаевъ: стряпчихъ, прокуроровъ, Казенную Экспедицію и Правительствующій Сенатъ, кои обязаны ограждать свою собственность и доказывать, если-бы встрѣтилась надобность, фальшивость акта, по коему отыскивается имѣніе изъ казеннаго владѣнія. Участіе столь большого числа должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ и установленный для производства дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ, порядокъ, по коему никакое имѣніе не можетъ выйти изъ казеннаго владѣнія безъ разрѣшенія Высочайшей власти, кажет-

ся, достаточно ограждают казну отъ всякихъ неправильныхъ притязаній на ея собственность.

Сіи предположенія мои основаны на мѣстныхъ обстоятельствахъ здѣшняго края и на истинныхъ пользахъ жителей онаго и самого правительства. Хотя предположенія тѣ и должны послужить въ нѣкоторыхъ частяхъ отмѣною Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, основанному на представленіи сенатора Мечникова; но, убѣждаясь важностью вышеприведенныхъ причинъ, я не могу не обратиться къ в. пр. съ покорнѣйшею просьбою объ исходатайствованіи онымъ Высочайшаго утвержденія въ отношеніи къ ограниченію круга и направленію дѣйствій помянутой комисіи. Что же касается до предположеній на счетъ отвращенія злоупотребленій по Грузинскимъ грамотамъ на будущее время, то оныя, при всей очевидной пользѣ ихъ, въ настоящемъ видѣ не могутъ быть приняты въ единственное руководство, какъ прочныя и неизмѣнныя правила; ибо, при подробнѣйшемъ разсмотрѣніи и соображеніи комисіею обстоятельствъ настоящаго дѣла, можетъ быть, откроются еще и другіе случаи, которые укажутъ надобность въ дополненіи тѣхъ правилъ. По сему я предполагалъ бы предоставить сей комисіи обратить особенное вниманіе на средства, какія могли бы послужить къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій на будущее время, и затѣмъ, составя проектъ, внести на мое разсмотрѣніе, для дачи оному дальнѣйшаго хода.

Къ сему излишнимъ считаю присовокупить для свѣдѣнія в. пр., что по случаю прибытія на мѣсто чиновника со стороны Министерства Юстиціи и сенатскаго секретаря съ повѣтчикомъ, я счелъ возможнымъ не ожидать прибытія одного только чиновника Министерства внутреннихъ дѣлъ и, сдѣлавъ распоряженіе объ открытіи комисіи, назначилъ въ оную депутата со стороны Грузинскаго дворянства и предложилъ Казенной Экспедиціи командировать въ оную своего члена въ качествѣ чиновника со стороны Министерства Финансовъ; въ обязанность же сихъ чиновниковъ поставилъ я, предварительно заняться разсмотрѣніемъ и дополненіемъ слѣдствія прежней комисіи судебнымъ порядкомъ, какъ въ отношеніи къ частнымъ, такъ и должностнымъ лицамъ, если обстоятельства дѣла укажутъ въ томъ надобность.

Въ заключеніе я покорнѣйше прошу васъ употребить содѣйствіе ваше къ скорѣйшему разрѣшенію настоящаго представленія моего; ибо отъ сего

разрѣшенія зависитъ, какъ участь 9-ти лицъ, содержащихся болѣе года подъ стражею, кромѣ большаго числа прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и дальнѣйшія дѣйствія вышеозначенной комисіи, которой и не могу я нынѣ дать подробной инструкціи.

5. Собственноручное письмо барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 12-го декабря 1831 года.

Дружеское письмо ваше отъ 3-го ноября, почтеннѣйшій графъ Александръ Ивановичъ, я получилъ. Оно доставило мнѣ утѣшительное удостовѣреніе въ томъ, что предположенія мои относительно управленія Всемилоствѣйше ввѣреннымъ мнѣ краемъ удостоены благосоизволенія Г. И. Удостовереніе сіе придало мнѣ силы, и ни труды, ни встрѣчаемыя непріятности не ослабятъ постоянного стремленія моего къ оправданію той Высочайшей довѣренности, кою благоугодно было Е. И. В. меня осчастливить.

Войска. Они въ полной мѣрѣ заслуживаютъ уваженія. Вѣрность, усердіе и храбрость есть ихъ отличительныя черты; строй довольно хорошъ, но со временемъ будетъ лучше, особенно когда выбывшіе уже старики замѣнятся молодыми, хорошими рекрутами. Замѣна сія необходима и безотлагательна, ибо полки примѣтно ослабѣли.

Гражданство. Оно требуетъ неусыпнаго вниманія и дѣятельности, но дѣятельности не для нововведеній, а для упроченія уже введеннаго, къ коему полуобразованные и полудикіе токмо что приобывать начинаютъ; каждая новизна, особенно относящаяся къ косвеннымъ налогамъ, пріемлется съ большимъ неудовольствіемъ, нежели прямой налогъ; письменная судебная формальность кажется имъ отягощеніемъ ихъ участи и не скоро еще они увидятъ необходимость и пользу свою въ гражданскомъ управленіи. Одна Грузія, и то высшее сословіе, начинаетъ привыкать къ сему, но пользы для себя еще не понимаетъ. Впрочемъ, всѣ вообще народы и племена скорый судъ почитаютъ благодѣяніемъ. Я поставилъ себѣ правиломъ быть строгимъ по закону и гдѣ нужно—по обычаю, снисходительнымъ по справедливости и обходительнымъ съ разсудительностью. Первое отношу не иначе, какъ къ закону, а снисходительность и обходительность собственно къ волѣ Государя.

Относительно денежныхъ расходовъ я изыскалъ средство, почтеннѣйшій графъ: обще съ Васильковскимъ уменьшить смѣту на 1832 годъ до 842 т. р.

противъ того, что требовалось первою смѣтою. Въ-стѣ съ симъ вы получите о семъ мое официальное отношеніе. Въ теченіи времени я буду стараться быть менѣе расточительнымъ и надѣюсь показать остатки къ 1833 году, въ чемъ помогаетъ мнѣ и. д. ген.-интенданта. Главнѣйшая необходимость моя заключается въ частныхъ начальникахъ. Въ-стѣ же съ симъ я отношусь къ вамъ, почтенный графъ, официально и прошу о пособіи. Правый флангъ Линіи Кавказской требуетъ болѣе опытности, свѣдѣній и способностей, а тамъ ген.-м. Бергманъ; въ Имеретіи—Вакульскій также оставаться долѣе не можетъ; Жуковскій не замѣнилъ въ мусульманскихъ провинціяхъ кн. Абхазова и тамъ оставаться не долженъ. Они не умѣютъ обходиться съ Татарами и пограничный начальникъ долженъ имѣть болѣе соображеній. Въ Дагестанѣ также Кохановъ не замѣняетъ несчастнаго, но достойнаго ген.-м. Краббе; въ Армянской области кн. Бебутовъ былъ-бы во всѣхъ отношеніяхъ хорошъ, если-бы не былъ Армяниномъ. Одна Джарская область счастлива: Реуттъ заслужилъ общее уваженіе и довѣріе. На Линіи также Фроловъ, Горихвостовъ и кн. Бековичъ-Черкасскій заслуживаютъ вниманія. Относительно ген.-л. Розена, онъ какъ начальникъ дивизіи необходимъ здѣсь и не можетъ быть назначенъ въ провинцію; служба-же его въ Грузіи столько-же отлична, какъ и вездѣ, гдѣ онъ находился. Ген.-м. Гессе, командуя гренадерами, также долженъ быть здѣсь, а между тѣмъ имѣетъ Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ. Выборъ частныхъ начальниковъ на Линіи и въ Закавказьи, по количеству своему, весьма затруднителенъ; полудикіе требуютъ несравненно болѣе смѣтливости и распорядительности отъ начальника, нежели тамъ, гдѣ образованіе водворилось издавна, а между тѣмъ и частая перемѣна ихъ повсюду очевидной пользы не всегда приноситъ, колыми паче здѣсь можетъ быть даже и вредна.

Зная обширность занятій вашихъ, почтенный графъ, я опасаясь, чтобы письма мои васъ не обременяли. На большую часть оныхъ я не ожидаю отвѣтовъ; пишу-же ихъ единственно, дабы открывать наготу моихъ соображеній, которая не всегда обнаруживается официальными сношеніями.

6. Отношеніе барона Розена къ т. с. Дашкову, отъ 18-го декабря 1831 года, № 562.

Изъ отношенія моего, отъ 10-го сего декабря, № 545, в. пр. изволите быть извѣстны о тѣхъ важ-

ныхъ причинахъ, по коимъ я нашелъ себя въ необходимости испрашивать, какъ ограниченія круга занятія Коммисіи, учрежденной въ Тифлисѣ изъ чиновниковъ разныхъ министерствъ, по дѣлу о фальшивыхъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ документахъ, такъ и дачи первоначальнымъ дѣйствіямъ ея направленія къ пополненію слѣдствія, произведеннаго здѣсь прежнею Коммисіею.

Цѣль моя, кромѣ политическихъ отношеній Закавказскаго края, главнѣйше клонится къ тому, чтобы избавить всѣ сословія двухъ областей отъ затрудненія, какое они должны-бы терпѣть въ теченіи многихъ лѣтъ чрезъ невозможность пользоваться вполне своими званіями и достоинствами, и при томъ затрудненія совершенно напраснаго и безплоднаго; ибо въ помянутомъ отношеніи, какъ я полагаю, ясно доказано, что означенная Коммисія никогда не будетъ въ состояніи выполнить обязанность, которую предположено было возложить на нее, т. е. опредѣлить дѣйствительность или подложность документовъ по самымъ документамъ. При такомъ убѣжденіи моемъ, я никакъ не могъ рѣшиться на дачу Коммисіи предписанія о приступѣ къ требованію отъ лица правительства у всѣхъ князей и дворянъ грамотъ на ихъ достоинства и также у нихъ, и всѣхъ вообще гражданъ, документовъ на владѣніе недвижимыми имѣніями. Напротивъ того, я счелъ неперемѣннымъ долгомъ довести о мнѣніи моемъ по сему важному для благосостоянія двухъ областей дѣлу до свѣдѣнія высшаго правительства. Входя въ подробнѣйшее разсмотрѣніе хода сего дѣла, я былъ въ большомъ затрудненіи, какъ исправить оный и согласить пользы жителей сего края съ интересомъ казны, которая назначила на присылку сюда изъ С.-Петербурга и Москвы чиновниковъ и на содержаніе ихъ здѣсь значительныя суммы. Сначала коммисіи въ Тифлисѣ и Кутаисѣ Грузинскимъ начальствомъ учреждены по частнымъ случаямъ или доносамъ о дѣланіи нѣкоторыми лицами, въ доносахъ поименованными, фальшивыхъ документовъ, съ поставленіемъ однако-же въ обязанность ихъ сдѣлать розысканіе о всѣхъ вообще таковыхъ документахъ, а потомъ хотя представлено было правительству о назначеніи для сего особой коммисіи изъ чиновниковъ министерствъ, но дѣйствія мѣстной Коммисіи не приостановлены даже и послѣ полученія здѣсь Высочайшаго повелѣнія объ утвержденіи сего предположенія. Отъ сего произошло, что чиновники, назначенные изъ министерствъ, по прибытіи своемъ

нашли, что розысканіе о дѣлателяхъ фальшивыхъ актовъ и участвовавшихъ съ ними по Грузіи уже окончено, а по Имеретіи приводимо къ концу; слѣдственно, имъ не оставалось ничего болѣе, какъ заняться исполненіемъ той части возлагаемаго на нихъ дѣла, коей они не могутъ выполнить, т. е. разсмотрѣніемъ и опредѣленіемъ дѣйствительности или подложности всѣхъ вообще Грузинскихъ и Имеретинскихъ документовъ на званія и достоянія, находящихся въ рукахъ у частныхъ лицъ, по требованію отъ нихъ таковыхъ документовъ. Я не говорю здѣсь о дополненіи слѣдствія прежней Тифлисской Коммисіи отобраніемъ отвѣтовъ отъ членовъ Депутатскаго Собранія, утвердившихъ документы, обнаруженные фальшивыми, и допросомъ свидѣтелей, удостовѣрившихъ въ происхожденіи отъ дворянскихъ фамилій простолюдиновъ; ибо сіи занятія означенные чиновники могли окончить въ самое скорое время. По сему надлежало-бы ихъ, по окончаніи тѣхъ занятій, отправить обратно къ мѣстамъ ихъ служенія; но желая избавить казну отъ напрасныхъ издержекъ на присылку сюда, содержаніе здѣсь и возвращеніе оныхъ чиновниковъ, я счелъ удобнѣйшимъ помѣстить ихъ въ составъ предполагаемой ген.-адъют. Панкратьевымъ судной коммисіи, для постановленія приговора, какъ по слѣдственному дѣлу прежней Тифлисской Коммисіи, такъ и по слѣдствію, производящемуся нынѣ въ Имеретіи. Сообщивъ вамъ о таковыхъ предположеніяхъ моихъ для исходатайствованія на оныя Высочайшаго разрѣшенія, я между тѣмъ открылъ Коммисію изъ чиновниковъ министерствъ юстиціи и финансовъ и Грузинскаго депутата, давъ дѣйствіямъ ея таковое направленіе, чтобы чиновники тѣхъ министерствъ, а также назначенные къ производству дѣла сенатскій секретарь и повѣтчикъ безъ всякихъ затрудненій могли, или поступить въ составъ судной коммисіи, если предположеніе мое удостоено будетъ Высочайшаго утвержденія, или составить изъ себя особую слѣдственную коммисію, если снова подтверждено будетъ Высочайше конфирмованное положеніе Комитета Министровъ, основанное на предположеніи сенатора Мечникова. На сей конецъ, я предписалъ Коммисіи прежде всего заняться дополненіемъ слѣдствія прежней Коммисіи порядкомъ судебнымъ. Въ отношеніи къ частнымъ лицамъ, Коммисія обязана будетъ возлагать это на градскія и земскія полиціи, или испрашивать командированія особыхъ чиновниковъ; отъ дол-

жностныхъ-же сама можетъ отобрать отвѣты въ своемъ присутствіи по порядку, наблюдаемому уголовными палатами въ слѣдственныхъ дѣлахъ.

Послѣ отправленія къ в. пр. означеннаго отношенія, № 545, получилъ я 17-го декабря указъ Правительствующаго Сената, съ изъясненіемъ Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ о составленіи, согласно предположенію ген.-адъют. Панкратьева, особой судной коммисіи подѣ предсѣдательствомъ начальника Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Байкова, для разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла, произведеннаго прежнею слѣдственною коммисіею.

Имѣя въ виду, что таковая судная коммисія должна прежде всего заняться дополненіемъ слѣдствія, которое, какъ утверждаетъ Грузинскій гражданскій губернаторъ, не заключаетъ въ себѣ всѣхъ свѣдѣній; нужныхъ къ полнотѣ дѣла, за неполученіемъ прежнею коммисіею отъ разныхъ мѣстъ и лицъ отвѣтовъ на посланные ею требованія, я рѣшился, до полученія мною отъ в. пр. отзыва на помянутое отношеніе мое, не приступать къ учрежденію особой судной коммисіи, тѣмъ болѣе, что чрезъ сіе не останавливается исполненіе изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія; ибо дополненіе слѣдствія, коимъ должны были-бы заняться члены судной коммисіи, займетъ время, пока послѣдуетъ разрѣшеніе на мои предположенія. Впрочемъ, разность въ составѣ коммисіи по предложеніямъ ген.-адъют. Панкратьева и моему не слишкомъ важна: главнѣйшее состоитъ въ томъ, что я считалъ-бы удобнѣйшимъ возложить предсѣдательство въ ней на старшаго изъ министерскихъ чиновниковъ, а не на ген.-м. Байкова; ибо онъ не только въ Тифлисѣ имѣетъ весьма много занятій, отъ коихъ не можетъ быть отвлекаемъ для засѣданій въ коммисіи, но и часто обязанъ дѣлать, по должности своей, продолжительныя отлучки изъ города, какъ и предъ симъ былъ въ разъѣздахъ около 4-хъ мѣсяцевъ, а во время таковыхъ отлучекъ его, самое теченіе дѣла по коммисіи должноствовало-бы остановиться впредь до его возвращенія.

Въ заключеніе я долгомъ считаю повторить мою просьбу о скорѣйшемъ исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на отношеніе мое отъ 10-го декабря и о подкрѣпленіи онаго вашимъ заключеніемъ, къ чему побуждаюсь однимъ желаніемъ истинной пользы государству и краю, ввѣренному моему управленію.

7. Рапортъ д. с. с. Завилейскаго барону Розену, отъ 19-го декабря 1831 года, № 10385.

На предписаніе в. выс-а, отъ 10-го сего декабря, честь имѣю донести, что предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ о заведеніи въ Тифлисѣ публичной библіотеки, отъ 5-го іюля 1830 года, получено мною 17-го августа того-же года, и тогда-же сдѣлано было распоряженіе объ отобраніи мнѣній Грузинскаго губернскаго предводителя дворянства и директора Закавказскихъ училищъ къ удобнѣйшему устройству здѣсь библіотеки, по доставленіи коихъ, я входилъ съ представленіемъ къ Тифлисскому военному губернатору и получилъ на оное разрѣшеніе, съ объясненіемъ, что какъ на первоначальное заведеніе помянутой библіотеки не назначается никакой суммы; на отопленіе-же и освѣщеніе дома, если оный и отъ города будетъ отведенъ, равно какъ и на наемъ служителя, во всякомъ случаѣ необходимы издержки: то, дабы не встрѣтить въ семъ отношеніи остановки, нужно заранѣе открыть подписку на добровольныя пожертвованія. Вслѣдствіе чего, тогда-же отнесся я къ губернскому предводителю дворянства употребить стараніе и содѣйствіе къ умноженію по своему вѣдомству подписчиковъ, доставляя пожертвованныя деньги ко мнѣ, для обращенія по принадлежности, къ чему присовокупилъ, что по собраніи суммы, необходимой для первоначальнаго обзаведенія библіотеки, она не медленно будетъ открыта. вмѣстѣ съ симъ предложено было мною всѣмъ въ Грузіи присутственнымъ мѣстамъ, а также окружнымъ начальникамъ, главнымъ приставамъ дистанцій, земскимъ исправникамъ и полиціймейстерамъ о приглашеніи желающихъ подписаться на устройство въ Тифлисѣ публичной библіотеки, а также отнесся по сему предмету въ Штабъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, для зависящаго по военному вѣдомству распоряженія о преумноженіи подписчиковъ, причемъ препровождены были и подписные листы.

Между тѣмъ Тифлисскій полиціймейстеръ, на предложеніе мое отъ 15-го декабря прошлаго года, донесъ мнѣ, что никто изъ здѣшнихъ жителей, имѣющихъ у себя удобные дома, не изъявилъ желанія отдать въ наемъ домъ для помѣщенія учреждающейся въ Тифлисѣ отъ правительства публичной библіотеки, равно не согласился уступить безъ платы, по соревнованію къ просвѣщенію, распространяемому правительствомъ ко благу здѣшняго края.

Затѣмъ, желая помѣстить сію библіотеку въ домъ, занимаемомъ книжною лавкою и частною библіотекою для чтенія, принадлежащими к. р-шѣ Котовой, я предлагалъ Тифлисской квартирной комисіи назначить въ помянутомъ домѣ къ отводу двѣ комнаты для публичной библіотеки, учреждаемой отъ правительства, на что получилъ донесеніе, что домъ, въ которомъ помѣщается библіотека Котовой, принадлежитъ казнѣ и отданъ въ наемъ Грузинскою Казенною Экспедиціею по контракту въ годъ за 120 р. с.; въ смежномъ-же съ симъ домѣ находятся двѣ комнаты, но еще не совсемъ отстроенныя, т. е. не имѣется потолка, одной поперечной стѣны, половъ, дверей и оконъ, которыя принадлежатъ здѣшнему гражданину Михаилу Сараджеву и малолѣтнимъ дѣтямъ умершей вдовы Софіи Окрочедели; и какъ хозяева сіи имѣютъ въ Тифлисскомъ Строительномъ Комитетѣ спорное дѣло съ Казенною Экспедиціею, то по сему случаю означенныя комнаты и не отстраиваются, почему я потребовалъ, отъ 5-го марта сего года, отъ означеннаго Комитета свѣдѣній по сему дѣлу: въ чемъ именно заключается притязаніе Казенной Экспедиціи къ упомянутому дому? въ какомъ положеніи состоитъ теперь означенное дѣло? и скоро-ли можетъ быть приведено къ окончанію?; но, не получивъ до сего времени никакого увѣдомленія, я снова предложилъ нынѣ означенному Комитету о скорѣйшемъ доставленіи требуемыхъ свѣдѣній.

Такимъ образомъ дѣло сіе замедляется приведеніемъ въ исполненіе неимѣніемъ помѣщенія для библіотеки и крайне ограничекою суммою, собранною по подпискамъ и простирающеюся только по сіе время до 67 р. 5 к. с.

8. Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 25-го декабря 1831 года, № 3266.

Комитетъ Министровъ, по выслушаніи внесеннаго въ оный по Высочайшему повелѣнію статс-секретаремъ Танѣвымъ всеподданнѣйшаго доклада ревизовавшихъ Закавказскій край сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова о приведеніи въ должную опредѣлительность и объ облегченіи повинностей крестьянъ въ Грузіи, отбываемыхъ ими въ пользу помѣщиковъ ихъ, и о дарованіи нынѣ-же симъ послѣднимъ права крестьянъ своихъ за вины отдавать въ солдаты и отсылать въ Сибирь на поселеніе, препроводилъ оный ко мнѣ съ тѣмъ, дабы, по надлежащемъ предмета сего соображеніи, внесъ я по

оному заключеніе свое по принадлежности въ Государственный Совѣтъ.

По главному в. выс-а въ Грузіи начальству, я счелъ долгомъ копію съ означеннаго доклада сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова препроводить при семъ на предварительное ваше соображеніе, прося васъ о заключеніи вашемъ по дѣлу сему почтить меня увѣдомленіемъ; но какъ, при представленіи въ Государственный Совѣтъ означеннаго дѣла, нужно вмѣстѣ съ тѣмъ представить въ надлежащей подробности всѣ существующія въ Грузіи постановленія о повинностяхъ тамошнихъ крестьянъ, отбываемыхъ въ пользу помѣщиковъ, то я и обращаюсь къ вамъ съ просьбою доставить мнѣ полную выписку существующихъ по сему предмету постановленій.

Всеподданнѣйшій докладъ сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, отъ 28-го ноября 1831 года, № 583.

Существо дѣла и заключеніе Общаго Собранія.

При ревизіи Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства найдено нами трактованное въ ономъ Собраніи дѣло о повинностяхъ, отбываемыхъ Грузинскими крестьянами ихъ помѣщикамъ. По сему дѣлу Общее Собраніе, находя, что помѣщики крестьяне доселѣ обязаны отбывать нижеслѣдующія повинности: пахать и перепашивать для помѣщиковъ своихъ земли, сколько помѣщикамъ угодно; засѣвать поля, поливать, полоть, обрабатывать, производить жатву, молотить, всыпать зерно въ ямы, вынимать изъ оныхъ, вычищать оное, молоть и доставлять на своихъ подводахъ куда помѣщикъ прикажетъ; всѣ вообще помѣщики сады исправлять, обрабатывать и вино въ своихъ бурдюкахъ доставлять въ помѣщики погреба, платить за свадебныя издержки отъ 5-ти до 50-ти р. с., отдавать часть скота за происшедшіе между ними раздѣлы и за драки, платить за выходъ вдовъ и дѣвокъ въ замужество отъ 10-ти до 60-ти р. с., поставлять матеріалы для помѣщичьихъ построекъ и производить по симъ постройкамъ работы, давать подводы, доставлять дрова, въ праздники приносить съѣстные припасы, отбывать винную и хлѣбную подати, или такъ называемые *кулухи* и *галлу*; содержать на собственномъ иждивеніи помѣщичьихъ гостей, снабжать помѣщика домашнею пищею, устраивать для помѣщика рыболовныя мѣста, платить на помѣщичьи нужды по раскладамъ деньги, дѣлать пособія на погребеніе помѣщика, и, наконецъ, отбывать для помѣщика многія другія неисчислимыя повинности,—заключило: въ отвращеніе многосложности и неопредѣлительности означенныхъ повинностей, оставить изъ сихъ повинностей только галлу и кулухи; сверхъ того, обязать работою на помѣщиковъ по 2 дня въ недѣлю, а неотбывающихъ галлу по 3 дня.

Разсужденіе сенаторовъ.

Разсмотрѣвъ все вышеизложенное, мы находимъ: 1) что дѣло объ уничтоженіи нѣкоторыхъ повинностей помѣщичьихъ крестьянъ, отбываемыхъ ими своими помѣщикамъ, и объ опредѣленіи таковыхъ повинностей, весьма важно; оно касается до цѣлаго класса помѣщичьихъ крестьянъ, которыхъ, сколько изъ собранныхъ свѣдѣній видно, находится въ Грузіи до 30-ти т. чел., почему такого рода дѣла должны быть производимы, а паче рѣшаемы съ большою осмотрительностью, справедливостью и осторожностью, чего однако-же въ заключеніи Общаго Собранія, по сему предмету послѣдовавшему, не видно; ибо положеніе его, обязывающее крестьянъ, отбывающихъ кулухи и галлу, работать на помѣщика сверхъ сего по 2 дня въ недѣлю, совершенно не уравниваемо съ тѣмъ, Собраніе сего, положеніемъ, которымъ назначается крестьянамъ, не отбывающимъ ни кулухи, ни галлу, работать для помѣщика 3 дня. Въ семъ Общемъ Собраніи заключеніи только одно справедливо: это признаніе необходимости изъ неопредѣлительной обязанности поставить и крестьянъ и ихъ помѣщиковъ въ отношенія опредѣлительныя. Затѣмъ, примѣняя повинности Грузинскихъ помѣщичьихъ крестьянъ къ повинностямъ крестьянъ Россійскихъ, мы усматриваемъ, что первыя гораздо многочисленнѣе повинностей, отбываемыхъ крестьянами Россійскими, а паче принадлежащими помѣщикамъ попечительнымъ и благонамѣреннымъ, хотя, впрочемъ, и въ самой Россіи твердыхъ правилъ на сей предметъ не постановлено. Тамъ помѣщикамъ не воспрещается крестьянъ своихъ употреблять для домашней прислуги, нѣкоторыхъ размѣщать по домашнимъ заведеніямъ, въ извѣстныхъ случаяхъ отдавать въ рекруты, за дурное поведеніе ссылатъ въ Сибирь на поселеніе и проч.

Заключеніе сенаторовъ.

По симъ уваженіямъ и потому, что Грузинское дворянство указомъ 24-го марта 1827 года сравнено въ правахъ съ Россійскимъ, мы полагаемъ-бы все сіе распространить на дворянъ Грузинскихъ и принадлежащихъ имъ крестьянъ. Но дабы, такъ сказать, крутымъ переворотомъ не сдѣлать потрясеній, оставя упомянутыхъ крестьянъ и помѣщиковъ при нынѣшнихъ ихъ по настоящему предмету обычаяхъ, стараться означенныя права вводить постепенно, уничтожая нѣкоторыя изъ существующихъ нынѣ многочисленныхъ повинностей и замѣняя ихъ повинностями, въ Россіи существующими. Такимъ образомъ довести, наконецъ, настоящее предположеніе до совершенства, а дабы вѣрнѣе по сему столь важному предмету дѣйствовать; то, по мнѣнію нашему, должно сначала всѣ доселѣ существующія повинности опредѣлить и оцѣнить; потомъ сравнить ихъ съ предполагаемыми ко введенію. Весьма полезно было-бы, если-бы сей оборотъ можно было произвести въ видѣ добровольнаго согласія крестьянъ. Таковое предположеніе приводитъ въ исполненіе предоставить тому верховному въ Грузіи мѣсту, до котораго настоящій предметъ, по новому образованію Закавказскаго края, относится будетъ; но съ тѣмъ, чтобы на сіе употреблено было времени не болѣе трехъ лѣтъ; на сей-же разъ дать безоглазательное право Грузинскимъ помѣщикамъ отдавать крестьянъ своихъ въ солдаты за винныя и право, предоставленное Русскому дворянству мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день марта 1822 года, о ссылѣхъ крестьянъ въ Сибирь.

Поелику-же сіе предположеніе наше содержитъ въ себѣ новое для Грузіи постановленіе, котораго вопліи ни въ Грузинскихъ, ни въ Русскихъ законахъ нѣтъ, то мы предположеніе сіе осмѣливаемся всеподданнѣе повергнуть на Высочайшее воззрѣніе В. И. В., всеподданнѣе донося при томъ, что съ онымъ предположеніемъ нашимъ совершенно согласенъ я главнокомандующій въ Грузіи гр. Паскевичъ-Эриванскій.

Замѣчанія на всеподданнѣйшій докладъ гр. Кутайсова и Мечникова.

Въ отношеніи податей и повинностей, отбываемыхъ крестьянами своими помѣщикамъ, въ Грузіи, точной опредѣлительности не существовало. Все зависѣло отъ обстоятельствъ и добраго согласія между владѣльцами и крестьянами, которые изъ повиновенія ихъ не выходили. Благополучіе послѣднихъ составляетъ пользу первыхъ. Истину сію понимаютъ не одни помѣщики въ просвѣщенныхъ земляхъ, но и здѣсь; слѣдовательно, тогда является насиліе, притѣсненіе крестьянъ и отягощеніе ихъ непомѣрными налогами, когда дѣйствуютъ со стороны владѣльца или развратъ, или крайнее неблагоуразуміе, или-же крайняя нужда, протекшая отъ обстоятельствъ, отъ него независѣвшихъ; но это гдѣ не происходитъ въ болѣе или меньшей степени? и можно-ли совершенно предотвратить сіи случаи опредѣлительностью повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ? Если крестьянинъ откажется отъ удовлетворенія излишняго требованія владѣльца по тому предмету, то сей найдетъ другія средства притѣснить его. Отсюда возродится духъ неповиновенія крестьянъ помѣщикамъ и величайшая ненависть между сими двумя сословіями. Но чтобы обуздать помѣщиковъ своевольныхъ и противусовѣстныхъ въ ихъ дѣйствіяхъ надъ крестьянами, нужна другая строгая правительственная мѣра и я не нахожу лучше тѣхъ средствъ, кои установлены въ указахъ 18-го марта 1825 и 6-го сентября 1826 годовъ.

Сенаторы, заключеніе свое, что повинности Грузинскихъ помѣщичьихъ крестьянъ гораздо многочисленнѣе повинностей, отбываемыхъ Россійскими крестьянами, основали на свѣдѣніяхъ, собранныхъ Общимъ Собраніемъ Верховнаго Грузинскаго Правительства; но упустили изъ виду источникъ, изъ коего сіи свѣдѣнія взяты, и то, по какому случаю оныя вытребованы: ихъ доставили дворянскіе предводители, будучи сами помѣщиками; свѣдѣнія-же требовались Правительствомъ для огражденія отъ излишняго налога крестьянъ, отыскивающихъ вольность. Естественно, что въ такомъ случаѣ помѣщики побуждены были увеличивать повинность. Но можно-ли утвердительно сказать, что повинности крестьянъ въ Россіи менѣе, нежели здѣсь? и можно-ли въ Грузіи вводить постепенно, какъ полагаютъ сенаторы, повинности, существующія въ Россіи, когда одинъ край отъ другаго столь много различается въ климатѣ, въ произведеніяхъ земли и въ прочемъ; когда труды поселенина въ одной странѣ легко вознаграждаются, въ другой съ болѣе усиліями? Засимъ, не говоря о затрудненіи и почти невозможности привести въ извѣстность всѣ повинности помѣщичьихъ крестьянъ и потомъ ихъ опредѣлить, слѣдуетъ еще вопросъ: будутъ-ли сею опредѣлительностью довольны сами крестьяне? ибо жалобы на излишнія отягощенія со стороны помѣщиковъ послѣдовали не отъ всего ихъ сословія, а отъ однихъ крестьянъ, ищущихъ свободы. Мы видимъ и въ Россіи, что владѣлецъ беретъ съ крестьянина-промышленника въ нѣсколько кратъ болѣе, смотря по его оборотамъ, нежели съ многихъ семействъ хлѣбопашцевъ; слѣдовательно, гдѣ-же опредѣлительность? Однимъ словомъ: достигнетъ-ли правительстве въ семъ той цѣли, что его положеніемъ будутъ довольны обѣ стороны: крестьяне и помѣщики, изъ коихъ послѣдніе здѣсь также многочисленны и имѣютъ вѣсъ и вліяніе на народъ? Трудно измѣнять обычаи, введенные вѣками, а еще труднѣе между необразованными жителями, которые всегда старое почитаютъ лучшимъ, нежели новое.

Наконецъ, сами сенаторы говорятъ, что и въ Россіи твердыхъ правилъ

на сей предмет (т. е. относительно повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ) не постановлено. Такъ, почему-же они полагаютъ справедливымъ и необходимымъ поставить одно изъ сихъ сословій въ обязанности опредѣлительныя къ другому въ одной Грузіи, далеко отставшей во всемъ отъ Россіи?

Справедливѣе оставить здѣсь крестьянъ и помѣщиковъ при нынѣшнихъ ихъ по настоящему предмету обычаяхъ, какъ заключаютъ и сенаторы, но нельзя опредѣлять мѣстному начальству срокъ, въ какой оно должно измѣнить сіи обычаи; ибо это значить обязывать его невозможностью, а слѣдуетъ предоставить времени, обстоятельствамъ, а болѣе всего образованію края. Тогда легче показать жителямъ вредъ, для нихъ заключающійся въ прежнемъ порядкѣ, и собственную ихъ выгоду въ новомъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что здѣшнее главное начальство, пекущееся о благодѣіи края, о пользѣ государственной, не упуститъ само, при первомъ случаѣ и возможности, представить высшему правительству обо всемъ, что нужно къ улучшенію сей части Имперіи.

9. Тоже, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 7-го января 1832 года, № 10.

Вслѣдствіе отношенія в. с. къ управлявшему гражданскою частью за Кавказомъ, отъ 26-го августа нынѣшняго года, № 2205, имѣю честь увѣдомить, что Тифлисская Покровская ярмарка извѣстна здѣсь по одному только наименованію; ибо ни въ одно назначенное для нея время не было никакого съѣзда и даже признака ярмарочнаго торга. Причинны сего слѣдующія: 1) Тифлискіе купцы всегда имѣли и имѣютъ достаточное количество, и даже съ избыткомъ, товаровъ по количеству покупателей всего Закавказскаго края, кромѣ Дагестана. 2) Покупщики пріобыкли покупать все имъ нужное во всякое время, не выжидая срочнаго термина, каковъ есть ярмарочный. 3) Тифлиское купечество пріобыкло закупать товары на Нижегородской ярмаркѣ и въ Лейпцигѣ въ потребномъ количествѣ, не тоюмо для покупателей одного Закавказскаго края, но и для вывоза въ Персію. 4) Тифлиское купечество, зная обыкновенія, а равно удобства и неудобности сообщеній, соображается съ оными въ привозѣ товаровъ, а Россійское купечество, кромѣ мелочныхъ маркитантовъ и пѣшеходныхъ торговцевъ, изрѣдка здѣсь встрѣчающихся, не скоро еще рѣшится, какъ по отдаленности, а еще болѣе по неудобности сообщеній, весьма часто съ опасностью сопряженныхъ, везти товары свои въ Тифлисъ на ярмарку. 5) Товары, привозимые въ Тифлисъ мѣстнымъ купечествомъ, въ случаѣ нераспродажи оныхъ, остаются въ Тифлисѣ и, по возможности, сбываются; иногородные-же, прибывши съ товарами, въ случаѣ нераспродажи оныхъ, должны были-бы имѣть въ Тифлисѣ для склада магазины или возвращаться обратно въ Россію, тогда какъ, кромѣ различныхъ неудобствъ и даже опасности сообщеній, одинъ Екатериноградскій карантинъ, коего ни въ какомъ случаѣ миновать нельзя, достаточенъ для пріостановленія предпріятія каждаго купца, не увѣреннаго въ полномъ

сбытѣ своего товара въ Тифлисѣ. Впрочемъ, пятилѣтній опытъ доказалъ, что Тифлисская ярмарка, конечно, еще не скоро учредиться можетъ; ибо съ 1827 года, т. е. съ учрежденія оной, не было здѣсь къ назначенному сроку ни одного ни Россійскаго, ни иностраннаго купца съ товарами, или для покупки оныхъ, а, напротивъ, здѣшніе гостинные ряды, караван-сарай и базары ежедневно представляютъ видъ дѣятельныхъ ярмарокъ относительно къ покупателямъ, пріобывшимъ, какъ выше изъяснено, пріѣзжать почти со всего Закавказья въ Тифлисъ во всякое время для покупки того, что имъ потребно для собственнаго употребленія или распродажи въ другихъ мѣстахъ. Въ заключеніе я обязанностью считаю изъяснить, что при всѣхъ усиліяхъ споспѣшествовать къ ярмарочному здѣсь торгу нельзя полагать, чтобы Россійское купечество, имѣющее Нижегородскую ярмарку для вѣрнаго сбыта товаровъ, рѣшилось посѣщать Тифлисъ и тогда, какъ само здѣшнее купечество пріобыкло ѣздить къ нимъ за всѣмъ тѣмъ, что потребно для Закавказья, а частью даже для Персіи.

10. Всеподданный рапортъ барона Розена, отъ 17-го января 1832 года, № 3.—Секретно.

На основаніи Высочайшаго В. И. В. повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отношеніи управляющаго Главнымъ Штабомъ, отъ 18-го декабря истекшаго года, № 2632, полученномъ здѣсь 8-го сего января, я въ тотъ-же день сдѣлалъ распоряженіе о смѣщеніи д. с. с. Завилейскаго съ должности Грузинскаго гражданскаго губернатора и о назначеніи къ испарвленію оной д. с. с. кн. Палавандова.

Всеподданныйше донося о семъ, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго утвержденія кн. Палавандова въ званіи настоящаго Грузинскаго гражданскаго губернатора. Къ сему я побуждаюсь, сколько справедливостью къ личнымъ достоинствамъ его, кн. Палавандова, вполне соответствующимъ обязанностямъ губернатора, столько-же и пользою для края, мѣстныя обстоятельства коего совершенно ему извѣстны.

11. Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 11-го февраля 1832 года, № 64.

В. пр. при отношеніи, отъ 25-го декабря 1831 года, № 3266, препроводить изволили ко мнѣ въ копіи всеподданный докладъ ревизовавшихъ За-

кавказскій край, сенаторовъ, заключающій въ себѣ два предмета: а) о приведеніи въ должную опредѣлительность по облегченію повинностей, отбываемыхъ крестьянами въ пользу ихъ владѣльцевъ, и б) о дарованіи нынѣ-же симъ послѣднимъ права крестьянъ своихъ за вины отдавать въ солдаты и отсылать въ Сибирь на поселеніе.

Сенаторы, между прочимъ, объясняютъ въ ономъ, что дѣло по первому предмету весьма важно, и потому должно быть производимо, а паче рѣшаемо съ большою осмотрительностью, справедливостью и осторожностью, чего однако-же въ постановленіи Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства, по тому послѣдовавшему, не видно. Въ немъ не соблюдено касательно повинностей уравнительности и справедливо только одно признаніе необходимости изъ неопредѣлительной обязанности поставить и крестьянъ и ихъ помѣщиковъ въ отношенія опредѣлительныя. Затѣмъ, они, примѣняя повинности Грузинскихъ помѣщичьихъ крестьянъ, изложенныя въ помянутомъ положеніи Общаго Собранія, къ повинностямъ, отбываемымъ сего-же рода Россійскими крестьянами, усматриваютъ, что первыя гораздо многочисленнѣе послѣднихъ, хотя, впрочемъ, и въ самой Россіи твердыхъ правилъ на сей случай не постановлено; ибо тамъ помѣщикамъ не воспрещается крестьянъ своихъ употреблять для домашней прислуги, нѣкоторыхъ размѣщать по домашнимъ заведеніямъ, въ извѣстныхъ случаяхъ отдавать въ рекруты, за дурное поведеніе ссылатъ въ Сибирь на поселеніе и пр.

Почему сенаторы заключили, что они полагали-бы все сіе распространить на дворянъ Грузинскихъ и принадлежащихъ имъ крестьянъ; но дабы крутымъ поворотомъ не сдѣлать потрясеній, то, оставя упомянутыхъ крестьянъ и помѣщиковъ при нынѣшнихъ ихъ по настоящему предмету обычаяхъ, стараться означенныя права вводить постепенно, уничтожая нѣкоторыя изъ существующихъ нынѣ многочисленныхъ повинностей и замѣняя ихъ повинностями, въ Россіи существующими. Такимъ образомъ довести настоящее предположеніе до совершенства, для чего, по мнѣнію ихъ, съ предполагаемыми ко введенію, весьма полезно было-бы, если-бы сей оборотъ можно произвести въ видѣ добровольнаго согласія крестьянъ, каковое предположеніе приводитъ въ исполненіе не далѣе, какъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ; на сей-же разъ безотлагательно предоставить Грузинскимъ помѣщикамъ право отдавать крестьянъ своихъ въ солдаты за вины, и

право, дарованное Русскому дворянству мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день марта 1822 года, о ссылкѣ крестьянъ въ Сибирь.

Приступая, согласно отношенію в. пр., къ изложенію мнѣнія моего по симъ обстоятельствамъ, я вошелъ въ подробное разсмотрѣніе ихъ и, сообразивъ оныя съ мѣстными свѣдѣніями, имѣю честь сообщить:

І. Касательно приведенія въ должную опредѣлительность и облегченія повинностей Грузинскихъ крестьянъ къ ихъ помѣщикамъ, замѣняя оныя постепенно повинностями, существующими въ Россіи.

Каждое новое постановленіе правительства, измѣняющее прежнія положенія, или обычаи, введенные вѣками, должно имѣть главнымъ основаніемъ причины, необходимо требующія такого измѣненія, пользу и удобство въ исполненіи онаго. Обращаясь къ производству дѣла по означенному предмету, я не вижу никакого повода, который послужилъ-бы необходимостью къ опредѣленію повинностей всѣхъ вообще помѣщичьихъ крестьянъ въ Грузіи. Въ немъ нахожу, что мѣра сія признавалась нужною въ отношеніи однихъ только крестьянъ, ищущихъ вольности, сколько потому, что помѣщики, опасаясь лишиться навсегда ихъ, при малѣйшемъ недостаткѣ доказательствъ на владѣніе ими, или, побуждаясь неудовольствіемъ за отыскиваніе ими свободы, приступали къ непомѣрнымъ съ нихъ требованіямъ; не менѣе-же и по той причинѣ, что самые сіи крестьяне, надѣясь выйти изъ частнаго владѣнія, постоянно уклонялись и отъ весьма умѣренныхъ иногда требованій. Сей только случай, вслѣдствіе донесенія бывшаго Грузинскаго прокурора, предложенъ ген. Ермоловымъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1825 года на разсмотрѣніе и заключеніе Общаго Собранія, но впослѣдствіи помянутому дѣлу данъ другой оборотъ, отъ чего возникъ изъ частнаго общій предметъ, объемлющій цѣлыя два сословія; ибо всѣ помѣщичьи крестьяне подведены подъ одну необходимость въ отношеніи повинностей къ ихъ владѣльцамъ, тогда какъ собственно отъ крестьянъ, исключая ищущихъ вольности, ропота на притѣсненіе со стороны помѣщиковъ не происходило. Доказательствомъ чего можетъ служить то, что во множествѣ подаваемыхъ по здѣшнему обыкновенію просьбъ не было ко мнѣ еще ни одной жалобы по сему обстоятельству. Равнымъ образомъ не имѣю я въ виду, чтобы подобнаго рода дѣла были въ разсмотрѣніи и при моихъ предмѣстникахъ. Общее Со-

браніе Грузинскаго Правительства требовало свѣдѣній о повинностяхъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ дворянскихъ предводителей, а сіи отъ владѣльцевъ. Они тогда-же въ своихъ отзывахъ объяснили, что опредѣлительнаго положенія на счетъ сихъ повинностей въ пользу помѣщиковъ здѣсь не существовало, а производились требованія съ тѣхъ крестьянъ, смотря по надобностямъ и по состоянію ихъ; что даже самый родъ податей и образъ взиманія ихъ различествуютъ по мѣстному положенію не только въ одномъ уѣздѣ отъ другаго, но и въ селеніяхъ, и что, даже, не всякій годъ бываютъ оныя равны. Кромѣ того, по дошедшему до меня свѣдѣнію, извѣстно, что все сіе зависѣло отъ обстоятельствъ, а болѣе еще отъ обоюднаго добраго согласія; ибо были примѣры, что въ случаѣ крайности крестьянъ, владѣльцы не только не настаивали объ отбываніи вполнѣ крестьянами повинностей, но нерѣдко сами помогали имъ, въ соотвѣтственность чему и крестьяне часто служили своимъ помѣщикамъ, по мѣрѣ привязанности къ нимъ, и сверхъ обыкновенныхъ податей. Наконецъ, хотя дворянскіе предводители и отзывались, что повинностей крестьянъ, принадлежащихъ Грузинскимъ князьямъ и дворянамъ, нельзя исчислить; но, удовлетворяя требованію Правительства, они присовокупили, что обыкновенныя ихъ повинности, сколько можно придумать, суть тѣ, кои они поименовали и которыя извѣстны съ ихъ показаній въ постановленіи Общаго Собранія и въ докладѣ сенаторовъ. Въ тѣхъ-же отзывахъ они изложили и мнѣніе свое, дабы всѣ сіи повинности взыскивать до рѣшенія дѣла, съ людей ищущихъ свободы, не упоминая о прочихъ крестьянахъ. Итакъ, по симъ собраннымъ чрезъ однихъ только помѣщиковъ свѣдѣніямъ, никакъ нельзя утвердительно говорить, чтобы повинности владѣльческихъ крестьянъ, существующія въ Грузіи, были гораздо многочисленнѣе Россійскихъ повинностей; ибо самый случай, по коему требовались отъ нихъ означенныя свѣдѣнія, естественно могъ побудить ихъ показать всѣ тѣ повинности, которыя когда-либо въ крайности ими взыскивались; но сколько извѣстно, выгоды, получаемыя Грузинскими помѣщиками отъ своихъ крестьянъ, весьма незначительны. Затѣмъ, примѣняя мѣру Правительства относительно опредѣленія повинностей въ пользу владѣльцевъ къ однимъ крестьянамъ, ищущимъ свободы, нельзя не видѣть, что въ семъ случаѣ болѣе нежели въ теченіи 6-ти лѣтъ почти ничего не сдѣлано, поелику сами се-

наторы признаютъ положеніе Общаго Собранія по сему предмету вовсе неудовлетворительнымъ, да и на будущее время въ исполненіи того могутъ встрѣтиться большія затрудненія потому, что нужно согласить въ обоюдныхъ пользахъ двѣ противныя стороны, столь различныя между собою по состоянію и власти, тогда какъ нѣтъ особенной причины и необходимости приступать къ означенной мѣрѣ; ибо для огражденія тѣхъ крестьянъ отъ притѣсненій помѣщиковъ въ отношеніи непомѣрныхъ на нихъ налоговъ и въ прочемъ, здѣшнее начальство имѣетъ дѣйствительнѣйшія средства, изъясненныя въ указахъ 18-го марта 1825 и 6-го сентября 1826 годовъ, наблюденіе за чѣмъ должно составлять одну изъ первыхъ его обязанностей.

Говоря о пользѣ, проистекающей отъ распоряженія поставить вообще крестьянъ и ихъ помѣщиковъ въ отношенія опредѣлительныя по отбывательству первыми послѣднимъ повинностей, не видно другой цѣли, кромѣ упомянутаго огражденія крестьянъ отъ стѣсненій ихъ владѣльцевъ; но и самая сія цѣль едва-ли можетъ быть достигнута, ибо весьма трудно Правительству довести свое постановленіе до того, чтобы имъ были довольны обѣ стороны, помѣщики и крестьяне, такъ что если однимъ оное будетъ казаться выгоднымъ, то другимъ нѣтъ; даже невозможно ручаться, будутъ-ли еще довольны сею перемѣною, нарушающею издревле введенные обычаи, и сами крестьяне, поелику жалобы на излишнее отягощеніе со стороны помѣщиковъ послѣдовали не отъ всего сословія ихъ, а отъ однихъ ищущихъ свободы. Кромѣ сего, нельзя не принять въ разсужденіе, что если крестьянинъ, ссылаясь на положеніе Правительства, откажется отъ удовлетворенія излишняго требованія владѣльца, то сей изъ мстительности, особенно свойственной Азіятцамъ, будетъ стараться другими средствами притѣснить его. Отсюда возродится злоба и неповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ и величайшая ненависть между сими двумя сословіями; слѣдовательно, вмѣсто пользы произойдетъ вредъ, тогда какъ, для достиженія сей пользы относительно защиты крестьянъ отъ притѣсненій владѣльцевъ, есть другая, ближайшая мѣра, установленная вышеупомянутыми указами. Притомъ перемѣна обыкновеній, народу извѣстныхъ, безъ необходимости къ сему причинъ, напрасно только породитъ превратныя толки неблагонамѣренныхъ людей, которые могутъ найтись и здѣсь.

Изъ предъидущихъ причинъ явствуетъ, что нѣтъ никакого удобства исчислить повинности кре-

стьянъ въ Грузіи къ ихъ помѣщикамъ; что признали невозможнымъ и сами дворянскіе предводители, а безъ сего тѣмъ болѣе неудобно опредѣлить, оцѣнить и сравнить оныя съ предполагаемыми ко введенію; да и возможно-ли сіе тогда, когда повинность бралась съ крестьянина по состоянію его и смотря по надобностямъ не одинаково въ каждое время. Не стану опровергать, что нельзя не успѣть въ собраніи свѣдѣній, подобныхъ отзывамъ дворянскихъ предводителей о тѣхъ обыкновенныхъ повинностяхъ, какія только, по собственному ихъ выраженію, можно придумать; но это отнюдь не достаточно. Равнымъ образомъ едва-ли когда либо представится возможность довести положеніе о семъ Правительства до совершенства тѣмъ, чтобы, уничтожая постепенно нѣкоторыя изъ существующихъ нынѣ въ Грузіи многочисленныхъ повинностей, замѣнять ихъ повинностями, въ Россіи существующими; ибо одинъ край отъ другаго вовсе различествуетъ въ климатѣ и произведеніяхъ земли, въ образѣ жизни самихъ помѣщиковъ и крестьянъ и въ проч., и тогда какъ труды поселенина въ одномъ легко вознаграждаются, а въ другомъ съ большими усиліями. Наконецъ, когда въ самой Россіи, какъ сенаторы объясняютъ, твердыхъ правилъ относительно повинностей крестьянъ къ помѣщикамъ не поставлено; когда во многихъ другихъ областяхъ, къ ней присоединенныхъ, права на сей предметъ различны и болѣе сообразны съ мѣстными обычаями и положеніемъ ихъ,—то я не изъискиваю причинъ, для чего непременно нужно вводить теперь, хотя и постепенно, опредѣлительныя и постоянныя о томъ правила въ одной Грузіи, гдѣ въ важнѣйшихъ случаяхъ по разнымъ обстоятельствамъ невозможно было еще учредить того порядка и устройства, какіе существуютъ въ образованныхъ Россійскихъ губерніяхъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, я полагаю оставить въ Грузіи помѣщиковъ и крестьянъ при нынѣшнихъ ихъ, по настоящему предмету, обычаяхъ, пока время и образованіе края дадутъ средства къ развитію всѣхъ отраслей здѣшняго хозяйства, чѣмъ напередъ предлежитъ заняться, а потомъ покажутъ и нужду въ новомъ какомъ либо по сему положенію, примѣненномъ къ мѣстности. Но не должно назначать предѣломъ тому 3-х-лѣтній или другой срокъ и постановлять предварительно правила, коимъ обязано здѣшнее начальство слѣдовать; ибо симъ дѣйствіи его совершенно затруднятся, а

изъ прежнихъ дѣлъ извѣстно, сколько предположеній полезныхъ не увѣнчалось успѣхомъ по разнымъ измѣнившимся въ семъ краѣ обстоятельствамъ.

II. *Относительно предоставленія Грузинскимъ помѣщикамъ права крестьянъ своихъ за винны отдавать въ солдаты и ссылатъ въ Сибирь.*

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день марта 1822 года, не исключены изъ сего права Грузинскіе помѣщики, какъ равно не лишены они того никакими другими послѣдовавшими узаконеніями, и есть примѣры по Имеретіи подобныхъ отсылокъ крестьянъ на поселеніе въ Сибирь; напротивъ того, особымъ указомъ 24-го марта 1827 года подтверждено еще сравненіе Грузинскаго дворянства въ правахъ съ Россійскимъ. Но я полагаю-бы отдачу помѣщиками своихъ крестьянъ въ солдаты оставить и здѣсь на общемъ положеніи; что-же касается до отсылки ихъ въ Сибирь на поселеніе, то полезнѣе предоставить владѣльцамъ таковую отсылку на Кавказскую Линію предпочтительно Сибири, во-первыхъ потому, что тамъ можно селить сихъ крестьянъ въ козачьихъ станицахъ и тѣмъ увеличивать число козаковъ, и во-вторыхъ потому, что препровожденіе ихъ не было-бы столь отяготительно для помѣщиковъ при справедливомъ удаленіи ими отъ родины своихъ крестьянъ, а для послѣднихъ въ такомъ случаѣ, если-бы который изъ нихъ былъ удаленъ не по винѣ, но по какому либо пристрастію помѣщиковъ, о каковомъ моемъ предположеніи я, отъ 4-го февраля, № 52, имѣлъ уже честь отнестись къ в. пр. по особому случаю, о ссылаемыхъ на поселеніе въ Сибирь крестьянахъ изъ Имеретіи.

Прося покорнѣйше васъ таковое мое мнѣніе по вышеизложеннымъ двумъ предметамъ повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В., долгомъ поставляю присовокупить еще къ сему, что представить въ надлежащей подробности, согласно вашему требованію, выписку всѣмъ существующимъ въ Грузіи постановленіямъ о повинностяхъ здѣшнихъ крестьянъ, отбываемыхъ въ пользу помѣщиковъ, я не могу, ибо таковыхъ постановленій не было, какъ выше объяснено. Но здѣшнему главному начальству предлежитъ трудъ измѣнить мало по малу Азіатскіе обычаи и когда экономическія заведенія начнутъ приближаться къ Европейскому устройству, то тогда и самыя повинности крестьянъ примутъ другой видъ.

12. *Тоже, къ т. с. Дашкову, отъ 25-го февраля 1832 года, № 85.*

В. пр. при отношеніи, отъ 4-го января, № 78, препровождая ко мнѣ всеподданнѣйшій докладъ сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова объ опредѣленіи собственности жителей Грузіи, оставленной при нихъ неприкосновенной манифестомъ 12-го сентября 1801 года, требовать изволите моего мнѣнія.

Сенаторы находятъ неисполненною одну изъ важнѣйшихъ статей сего манифеста, въ коей изображено: „Каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія и при собственности своей неприкосновенно.“ Но распоряженія о дознаніи собственности Грузинскихъ владѣльцевъ не сдѣлано, собственность ихъ въ извѣстность и опредѣлительность не приведена и за владѣльцами правительствомъ не утверждена.

При исчисленіи послѣдствій такового упущенія сенаторы открываютъ:

а) что упомянутые владѣльцы по неясности и неопредѣлительности имѣющихся у нихъ на владѣніе документовъ и самого владѣнія, начали одинъ у другаго и даже у казны присвоивать имѣнія; завели между собою споры и наполнили присутственные мѣста о нихъ дѣлами; помѣщичьи крестьяне по той-же причинѣ начали уклоняться отъ повиновенія ихъ владѣльцамъ и отыскивать вольность, о которой тоже породили дѣла; неблагонамѣренные люди, имѣя въ виду, что Грузинскіе документы Россійскимъ правительствомъ въ извѣстность не приведены и что при Грузинскихъ царяхъ никакого письменнаго производства о нихъ не было, составляли фальшивые документы, отыскивали по онѣмъ имѣніа и равномѣрно завели въ судебныхъ мѣстахъ дѣла, которыя, сопровождаясь многотрудными изысканіями, получаютъ дальнѣйшій ходъ и во множествѣ поступаютъ, какъ въ среднія инстанціи, такъ и въ Правительствующій Сенатъ. Такимъ образомъ, утвержденныя столѣтіями безспорныя владѣнія уничтожаются по неясности или по неимѣнію на то документовъ, потерянныхъ или истребленныхъ нашествіемъ на Грузію непріятеля; помѣщичьимъ-же крестьянамъ по сему-же дается свобода, которой ни они, ни предки ихъ въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ не искали, тогда какъ все иски и споры могли-бы быть разрѣшены при самомъ вступленіи онѣхъ, если-бы по силѣ вышеизложеннаго манифеста своевременно была приведена въ извѣстность и опредѣлена собственность каждаго. Стоило-бы только учинить справку: существовали-ли при вослѣдованіи сего манифеста пред-

ставляемые тяжущимися документы? въ чьемъ владѣніи состояло оспариваемое имѣніе? и потомъ поступать сообразно съ сею справкою, прекративъ единожды навсегда и споры и дѣла о нихъ;

б) что таковое положеніе настоящаго предмета оставляетъ жителей цѣлой Грузіи въ невѣдѣніи объ ихъ собственности, а владѣльцевъ въ безпрестанномъ страхѣ потерять ихъ имущество. Это есть главная преграда къ развитію всякаго рода промышленности: она коснѣетъ въ прежнихъ тѣсныхъ своихъ предѣлахъ; жители (дворянство и купечество) постепенно бѣднѣютъ, а съ симъ вмѣстѣ правительство не получаетъ тѣхъ выгодъ, какими пользовалось-бы при цвѣтущемъ состояніи промышленности.

Почему сенаторы, изыскивая мѣру для исправленія вышеписаннаго упущенія и для отклоненія сопряженныхъ съ онѣмъ неудобствъ, безпорядковъ, несправедливостей и проч., полагаютъ: 1) принять рѣшительною эпохою, утверждающею на принадлежность недвижимыхъ имѣній, манифестъ 1801 года, вслѣдствіе чего 2) Кто чѣмъ владѣлъ изъ недвижимаго имѣнія до состоянія сего манифеста безспорно, съ тѣмъ тотъ и да пребудетъ. Правительству вмѣнить въ обязанность предварительно привести сіе въ извѣстность; производящіяся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣла по спорамъ, на таковыя имѣнія объявленными, послѣ означеннаго манифеста прекратить и впредь онѣхъ не заводить. 3) Произнесенныя о сихъ имѣніяхъ судебными мѣстами, вошедшія въ законную силу, рѣшенія и рѣшенія Правительствующаго Сената, приведенныя въ исполненіе, оставить въ ихъ дѣйствіи и силѣ. 4) Въ присутственныхъ мѣстахъ производить и рѣшать дѣла только по тѣмъ спорамъ и искамъ, кои начаты до состоянія манифеста 1801 года, не пропуская Грузинской давности, и 5) Всѣмъ симъ правиламъ подчинить и крестьянъ, отыскивающихъ вольность отъ помѣщиковъ.

Вникнувъ въ сущность предметовъ, вошедшихъ въ докладъ сенаторовъ, я счелъ обязанностью моею, прежде изложенія по онѣмъ заключенія моего, обратиться къ дѣламъ прежняго управленія. Въ манифестѣ 12-го сентября 1801 года, дарованномъ народу Грузіи, изображено: „каждый пребудетъ при преимуществахъ состоянія своего, при свободномъ управленіи своей вѣры и при собственности своей неприкосновенно“ и сила сего закона священна: она упрочиваетъ спокойствіе жителей, оставляетъ каждаго въ твердомъ увѣреніи относительно огражденія его правъ и собственности и налагаетъ на постав-

ленное здѣсь правительство ненарушимость оныхъ. Но не видя, чтобы симъ манифестомъ виѣнялось въ обязанность учрежденному въ Грузіи начальству приведение въ извѣстность собственности каждаго, я долженъ былъ искать сего въ Высочайшемъ рескриптѣ, послѣдовавшемъ на имя главнокомандовавшаго ген. Кнорринга, съ изложеніемъ правилъ для его дѣйствій, и въ утвержденномъ постановленіи внутренняго въ Грузіи управленія, состоявшихся того же 12-го сентября 1801 года; но и оными таковой мѣры не предписывается. Между тѣмъ, если и допустить, что сія мѣра была необходима, то нельзя признать, чтобы она въ самомъ началѣ была удобна, возможна и даже не вредна; ибо не только, чтобы привести въ извѣстность, но и утвердить актомъ правительства собственность за каждымъ въ краѣ, гдѣ не было, по замѣчанію самихъ сенаторовъ, письменнаго производства и гдѣ у многихъ подлинныя документы потеряны или истреблены непріятельскими нашествіями, надлежало-бы приступать къ многотруднымъ, долговременнымъ изслѣдованіямъ, вовсе не обѣщавшимъ успѣха. Почему ген. Кноррингъ и представлялъ на Высочайшее усмотрѣніе 25-го мая 1802 года, что онъ, заботясь о приведеніи въ точную извѣстность всего, до внутренности Грузіи относящагося, принужденъ былъ бороться со многими препятствіями по великому неустройству, коимъ правленіе здѣсь помрачено было; что ни одинъ изъ чиновниковъ, долговременно находившихся у царей при дѣлахъ, не преподавалъ ему вѣрнаго свѣдѣнія о названіяхъ и числѣ селеній, о націяхъ народовъ, въ нихъ обитающихъ, и о принадлежности ихъ казнѣ, церкви, членамъ Грузинскаго царскаго дома и помѣщикамъ, а тѣмъ менѣе свѣдѣнія о числѣ домовъ или семействъ, сколько нибудь близкаго къ истинѣ. Разсматривая далѣе сей предметъ, трудно не усомниться, чтобы таковыя подробныя познанія о собственности каждаго не поколебали спокойствія цѣлаго народа, только что предававшегося въ покровительство Россіи и незнакомаго съ подобными распоряженіями: тогда-бы онъ скорѣе усомнился въ ненарушимости правъ, дарованныхъ ему манифестомъ, нежели увѣрился-бы въ пользѣ таковаго предпріятія, и сіе было-бы противно помянутому Высочайшему рескрипту 1801 года, повелѣвавшему во всѣхъ дѣйствіяхъ въ здѣшней странѣ примѣняться къ нравамъ, обычаямъ и умоначертанію народа, и которымъ если и допускалась возможность познать только о числѣ жителей Грузіи, то съ такимъ ограниченіемъ, дабы произвести сіе самымъ

скромнымъ образомъ. Но если наше правительство и успѣло-бы въ то время удостовѣрить народъ, что это дѣлается для огражденія его принадлежности, то сколько при самомъ началѣ означенныхъ познаній предъявлено было-бы претензій и споровъ отъ однихъ частныхъ лицъ на владѣнія другимъ, и сколько вышло-бы противурѣчащихъ показаній въ принадлежности достоянія тому или другому лицу, отъ чего тогда-же начались-бы огромныя судебныя разсмотрѣнія, поддерживаемыя членами царскаго дома и царскими сановниками, свидѣтельства коихъ, какъ полагать должно, были-бы не безпристрастны. Такимъ образомъ, суды повлекли-бы свои разбирательства на нѣсколько лѣтъ, частная собственность оставалась-бы по прежнему неопредѣленною и именно въ семъ случаѣ невозможно-бы избѣжать наполненія присутственныхъ мѣстъ дѣлами, съ тѣмъ уже различіемъ, что Грузинскіе владѣльцы, дѣйствительно опасаясь лишиться ихъ имѣній, относили-бы все къ дѣйствіямъ Правительства. Наконецъ, и въ послѣдствіи не было благопріятныхъ обстоятельствъ, которыя способствовали-бы къ выполненію полагаемой сенаторами мѣры: заразные болѣзни, внутренній бунтъ, набѣги горскихъ жителей почти до самаго Тифлиса, войны съ Персіею и Турціею, не включая послѣднихъ, все сіе обязывало главное здѣшнее начальство преимущественно заботиться о безопасности края; съ теченіемъ же 15-ти лѣтъ и болѣе отъ присоединенія къ Россіи Грузіи, когда спокойствіе въ ней начало только водворяться, подробное познаніе о частной собственности каждаго въ цѣлой странѣ, за прошествіемъ уже времени, содѣлалось-бы весьма затруднительнымъ, совершенно неудобнымъ и вѣроятно послужило-бы поводомъ къ нарушенію самаго сего спокойствія. Слѣдовательно, неисполненіе таковой мѣры по выведеннымъ обстоятельствамъ никакъ нельзя причислять къ упущеніямъ, тѣмъ болѣе, что она и не требовалась изданными для Грузіи постановленіями. Но сіе я отношу къ точному и подробному опредѣленію собственности каждаго, по коему, какъ полагаютъ сенаторы, достаточно было-бы одной справки для разрѣшенія вообще исковъ и споровъ; ибо нельзя сказать, чтобы прежнее здѣсь начальство вовсе не заботилось о собраніи необходимыхъ свѣдѣній. Напротивъ того: 1) ген. Кноррингъ еще въ 1802 году составилъ вѣдомость о раздѣленіи Грузіи на уѣзды; 2) главноуправлявшій кн. Циціановъ представилъ въ 1803 году на Высочайшее усмотрѣніе вѣдомость имѣніямъ и доходамъ,

принадлежащимъ всему Грузинскому царскому дому; 3) въ 1804 году, по распоряженію его-же, кн. Циціанова, составлено камеральное описаніе Грузіи, съ поименованіемъ уѣздовъ и селеній и съ показаніемъ въ нихъ числа семействъ, душъ, слѣдующей къ нимъ земли и проч., равно и то, кому оныя принадлежатъ: казнѣ, церкви или помѣщикамъ; 4) въ 1817 году, по правиламъ, даннымъ ген. Ермоловымъ, составлено вновь подробнѣйшее камеральное описаніе, съ означеніемъ не только всего вышеизъясненнаго, но и самыхъ именъ и прозваній жителей податнаго состоянія, съ присовокупленіемъ нѣкоторыхъ статистическихъ свѣдѣній, и 5) съ 1828 года понынѣ, на основаніи правилъ, утвержденныхъ гр. Паскевичемъ, вновь производится таковое-же описаніе всей Грузіи и другихъ Закавказскихъ провинцій, каковыя свѣдѣнія, служа судебнымъ и прочимъ мѣстамъ для справокъ и соображеній, недостаточны однако-же для того, чтобы по нимъ утвердить или отсудить чью либо собственность, поелику и ревизія по кореннымъ Россійскимъ законамъ не считается за укрѣпленіе. Итакъ, если и за существованіемъ сихъ свѣдѣній сенаторы во всеподданнѣйшемъ ихъ докладѣ вмѣняють въ обязанность Грузинскому Правительству привести въ извѣстность частное владѣніе каждаго, то не иначе допускать можно исполненіе сего (о чемъ и выше изъяснено), какъ многотрудными и едва-ли возможными изслѣдованіями, кои потомъ еще нужно будетъ для точнаго опредѣленія собственности каждаго обращать на разсмотрѣніе судебного или другаго какого особаго мѣста; на случай-же споровъ дѣла дойдутъ до Сената и далѣе, и правительство совершенно оными обременится, тогда какъ почти всѣ владѣють спокойно своимъ достояніемъ и тогда какъ таковая общая мѣра должна предприниматься въ цѣлой Грузіи потому только, что нѣкоторые изъ владѣльцевъ и, можно сказать, малѣйшая часть, завели въ судахъ тяжбы.

Сенаторы изъясняютъ еще, что Грузинскіе документы Россійскимъ правительствомъ въ извѣстность не приведены и что неблагонамѣренные люди, имѣя сіе въ виду, составляли фальшивые документы. Причины, которыя я имѣлъ честь изложить въ отношеніи къ в. пр., отъ 10-го декабря прошлаго 1831 года, № 545, довольно убѣждаютъ, сколь затруднительно и даже вредно требовать отъ всего сословія Грузинскаго дворянства, а тѣмъ болѣе и отъ всѣхъ другихъ лицъ, которыя только имѣютъ какую либо недвижимую собственность, царскія грамоты и про-

чіе документы, ихъ разсматривать и потомъ опредѣлять дѣйствительность оныхъ или недѣйствительность, единственно по той только причинѣ, что нѣсколько лицъ открыты въ составленіи фальшивыхъ документовъ, которыя тогда-же и преданы строгому преслѣдованію закона. Но нельзя здѣсь также умолчать о томъ, что въ самомъ началѣ еще нашего правительства было уже въ виду, что фальшивые документы есть и могутъ появляться, и принимались нѣкоторые противъ сего мѣры, именно: ген.-м. Лазаревъ доноситъ въ 1801 году главнокомандовавшему Кноррингу, что во время болѣзни царя Георгія и при кончинѣ его, всѣ царскія печати находились у царицы, почему ко многимъ грамотамъ приложены печати, какъ ея, такъ царевичами, чрезъ что нѣкоторые владѣльцы обижены и ограблены. Кромѣ сего явились поддѣльныя печати и вышли фальшивыя грамоты. Почему главнокомандовавшій въ іюнѣ мѣсяцѣ того-же 1801 года объявилъ во всенародное свѣдѣніе, что въ Грузіи все имѣетъ оставаться на томъ положеніи, какъ было при послѣднемъ часѣ кончины Грузинскаго царя Георгія Иракліевича, и слѣдовательно, всѣ сдѣланныя послѣ сего перемѣны, властью, на то права не имѣющею, должны потерять свою силу, а для разсмотрѣнія и приведенія немедленно въ порядокъ дѣлъ сего рода, составлено имъ, подѣ председательствомъ ген.-м. Лазарева, изъ почетнѣйшихъ Грузинскихъ князей, временное правленіе, которое вело производство на Грузинскомъ языкѣ и рѣшало дѣла окончательно съ утвержденія главнокомандовавшаго, и которое всѣ свои дѣйствія совершенно закончило по открытіи настоящаго нашего правительства.

Главнокомандовавшій-же ген. Кноррингъ на вопросы пункты ген.-м. Лазарева отвѣчалъ, что кто имѣлъ при жизни царя Георгія, тотъ тѣмъ и пользоваться долженъ, безъ всякаго изъятія, и что по здравому разсужденію исполнять слѣдуетъ царскія грамоты только послѣднія, потому что оныя отмѣняютъ уже прежде по тому-же предмету данныя, разумѣя сіе о грамотахъ, приведенныхъ въ извѣстность еще при жизни послѣдняго царя.

Главноуправлявшій ген. Ермоловъ, учреждая въ Грузіи Дворянское Депутатское Собраніе, предвидѣлъ, что могутъ происходить злоупотребленія, особенно въ разсужденіи выдачи свидѣтельствъ, къ какому кто, княжескому или дворянскому, роду принадлежитъ, и потому въ 1818 году и впослѣдствіи писалъ къ министру юстиціи, чтобы дѣла изъ Депутатскаго Собранія поступали не по обыкновенно-

му порядку прямо въ Герольдію, а предварительно въ Общее Собрание Верховнаго Грузинскаго Правительства, которое было обязано съ особенною тщательностью разсматривать и изыскивать дѣйствительность свидѣтельствъ и другихъ документовъ.

Наконецъ, онъ-же, ген. Ермоловъ, 9-го іюля 1824 года сдѣлалъ распоряженіе о предписаніи уѣзднымъ и окружнымъ судамъ, дабы представляемыя частными лицами царскія грамоты на принадлежность имъ находящихся въ спорѣ имѣній, были предварительно вносимы чрезъ Исполнительную Экспедицію въ Общее Собрание Верховнаго Грузинскаго Правительства на разсмотрѣніе и при рѣшеніи дѣлъ подобнаго рода соображались съ мнѣніемъ, какое симъ Собраніемъ дано будетъ о дѣйствительности помянутыхъ грамотъ.

Изъ сего ясно видно, какія мѣры и средства предпринимало прежнее здѣсь высшее начальство для огражденія даже частной собственности отъ неправильнаго присвоиванія и вообще для пріостановленія хода недѣйствительныхъ или фальшивыхъ грамотъ и документовъ. Если-же и произошли за всѣмъ тѣмъ злоупотребленія по фальшивымъ документамъ, то это должно приписать только неточному соблюденію предписанныхъ высшимъ начальствомъ предосторожностей, для предотвращенія чего на будущее время можно опредѣлить строжайшія мѣры.

Изыскивая за симъ, произошелъ-ли какой либо вредъ отъ неприведенія въ извѣстность собственности каждаго въ той мѣрѣ, въ каковой предполагаютъ сенаторы, я не нахожу такового вреда; ибо можно сказать, что подобной увѣренности въ собственности, какъ нынѣ, при благоустроенномъ и благодѣтельномъ Россійскомъ правленіи, никогда въ Грузіи не существовало. Одно лишь неправильное отыскиваніе крестьянами вольности порождаетъ частыя неудовольствія дворянъ, вынуждаемыхъ входить въ тяжбы съ ищущими свободы, которые, не платя за гербовую бумагу и не внося апелляціонныхъ денегъ, иногда преимущественнѣе достигаютъ своей цѣли, нежели помѣщики. Не видно также по дѣламъ, чтобы кто либо изъ владѣльцевъ допустилъ лишиться себя собственности по фальшивымъ документамъ, а тѣмъ менѣе, чтобы перешла по сему случаю въ частное владѣніе какая либо казенная принадлежность. Наконецъ, нельзя нынѣ не усмотрѣть разницы противъ первыхъ лѣтъ присоединенія Грузіи къ Россіи во всемъ, что касается до безопасности и благосостоянія жителей. Со времени дарованія Закавказскому краю преимуществъ ука-

зомъ 8-го октября 1821 года, въ Тифлисѣ возникли значительные дома и торговыя зданія; макалаки не только не бѣднѣютъ, но капиталы ихъ гораздо болѣе возрасли, и не одни купцы, но даже мелочные промышленники и торговцы изъ крестьянъ обогатили себя, равно и въ прочихъ городахъ и даже селеніяхъ торговля и промышленность весьма замѣтны: повсюду выстраиваются дома и лавки, дворянство входитъ въ подряды съ казною и въ торговлю, а для сего умножаетъ разработку полей и винодѣліе; самые казенные доходы съ Грузіи противъ прежняго значительно умножились. Хотя-же и дѣйствительно справедливо, что хозяйственная промышленность владѣльцевъ или помѣщиковъ находится еще не въ цвѣтущемъ положеніи, какъ въ Россіи, то это не отъ того, чтобы они опасались терять свою собственность, а отъ того, что въ теченіи 30-ти лѣтъ они не могли еще постигнуть той пользы, которая послѣдовать можетъ отъ преобразованія ихъ хозяйственныхъ сельскихъ заведеній, отъ чего и доходы, собственно съ имѣній ихъ, еще не весьма значительны.

По всѣмъ вышеизложеннымъ обстоятельствамъ я полагаю бы:

1) Приведеніе вообще по цѣлой Грузіи въ извѣстность собственности каждаго оставить, какъ мѣру, не представлявшую никакой удобности даже прежде, не токмо послѣ истеченія 30-ти лѣтъ отъ присоединенія Грузіи и могущую болѣе потревожить здѣшнихъ владѣльцевъ, нежели обезпечить въ ихъ достояніи. Она породитъ новые иски неблагонамѣренныхъ людей на имѣнія тѣхъ, кои понынѣ владѣютъ оными спокойно.

2) Я совершенно былъ-бы согласенъ съ мнѣніемъ сенаторовъ о принятіи по всѣмъ искамъ, рѣшительно эпохою, утверждающею принадлежность недвижимаго имѣнія каждому, манифестъ 1801 года, если-бы только не былъ распространенъ и на Грузію указомъ 21-го мая 1827 года законъ о 10-ти-лѣтней давности, столь благодѣтельный вообще, а въ такомъ случаѣ я полагаю:

3) Относительно принадлежности каждому имѣнія и вообще недвижимой собственности по тѣмъ дѣламъ, кои возникли еще до состоянія указа 21-го мая 1827 года и послѣ, до прошествія назначенныхъ симъ указомъ на предъявленіе исковъ сроковъ, принять въ Грузіи правиломъ, что если кто чѣмъ владѣлъ при изданіи Высочайшихъ манифестовъ 18-го января и 12-го сентября 1801 года, тотъ тѣмъ и долженъ пользоваться неотъемлемо. По дѣламъ-же, ко-

торыя поступили послѣ изданія указа 21-го мая 1827 года и по истеченіи назначенныхъ онымъ сроковъ, принять въ руководство точно въ томъ-же самомъ отношеніи 10-ти лѣтнюю давность, для чего поставить въ обязанность здѣшнимъ присутственнымъ мѣстамъ, въ случаѣ начатія вѣдѣнаго иска, производить напередъ дознаніе, кто владѣлъ спорнымъ имѣніемъ: въ первомъ случаѣ, при состояніи упомянутыхъ манифестовъ, а во второмъ болѣе 10-ти лѣтъ, и затѣмъ уже, если подтвердится то или другое, прекращать дѣла и далѣе ихъ не продолжать, каковыя дознанія будутъ совершаться не какъ предварительныя и общія о собственности каждаго во всемъ краѣ, но какъ частныя и о принадлежности тѣхъ только, которые сами начнутъ, или на которыхъ предъявятся иски, и самыя сіи дознанія будутъ весьма облегчены представленіемъ доказательствъ тою или другою стороною.

4) Въ продолженіе производства и рѣшенія дѣлъ по спорамъ и искамъ, начатымъ до состоянія манифеста 1801 года, вовсе не входить, какъ за давностью, равно потому, что если оныя и возникали, то должны были прекратиться или при Грузинскихъ царяхъ, или послѣ царя Георгія, при временномъ нашемъ правленіи, имѣвшемъ право рѣшать дѣла окончательно, и

5) По Россійскимъ законамъ, на отыскивающихъ вольность крестьянъ не распространяются никакія давности, а для производства дѣлъ о нихъ положены особыя правила; но въ здѣшнемъ краѣ не полезно-ли будетъ установить 10-ти лѣтнюю давность по искамъ крестьянами свободы? Я по поводу уже сдѣланныхъ о семъ Грузинскимъ Правительствомъ прежде меня представленій вслѣдъ за симъ войду съ особымъ моимъ заключеніемъ.

Изъяснивъ сіе мнѣніе мое, я покорнѣйше прошу в. пр. принять оное, какъ основанное, сколько на прежнихъ свѣдѣніяхъ, въ дѣлахъ заключающихся, столько и на настоящихъ мѣстныхъ обстоятельствахъ, для чего я, по долгу обязанностей своихъ, лучше рѣшился обременить вниманіе ваше симъ пространнѣмъ изложеніемъ, нежели умалчивать о томъ, что находилъ нужнымъ довести до свѣдѣнія высшаго правительства, пекущагося о пользѣ края, столь отдаленнаго и столь различнаго отъ Россіи, каковъ весь Закавказь.

13. *Тоже, отъ 14-го марта 1832 года, № 119.*

В. пр. при отношеніи, отъ 18-го января, № 638,

препроводить изволили ко мнѣ списокъ съ представленія ген. Панкратьева, послѣдовавшаго по заключенію Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства относительно приведенія въ извѣстность всѣхъ дворянскихъ и княжескихъ родовъ въ Грузіи и членовъ, оныя составлявшихъ, при поступленіи сего края въ подданство Россійской Имперіи, съ тѣмъ, чтобы воспретить уже потомъ отыскивать пожалованныя Грузинскими царями дворянскія и княжескія достоинства, тѣмъ болѣе, что отъ присоединенія Грузіи къ Россіи прошла уже 30-ти лѣтняя давность, законами царя Вахтанга опредѣленная.

Разсмотрѣвъ означенное постановленіе Общаго Собранія, я нахожу, что оное предположило сію мѣру для предупрежденія на будущее время злоупотребленій по тому случаю, что здѣсь открылось составленіе фальшивыхъ документовъ и по онымъ воспользовались нѣсколько, и то въ весьма маломъ числѣ, лицъ, неправильно достоинствами.

Обращаясь къ дѣламъ, я усматриваю, что самое приведеніе въ извѣстность здѣшнихъ дворянскихъ и княжескихъ фамилій и составленіе родословныхъ книгъ именно возложено на Грузинское Дворянское Депутатское Собраніе, которое болѣе для сей полезной цѣли еще въ 1818 году учреждено изъ избранныхъ отъ всего сословія дворянства депутатовъ, имѣвшихъ преимущественно предъ прочими нужныя по тому предмету свѣдѣнія, а вслѣдствіе сего оно тогда-же, а именно въ іюлѣ мѣсяцѣ 1818 года, приступило къ составленію, чрезъ уѣздныхъ предводителей, списковъ о дворянствѣ, въ уѣздахъ жительствующемъ, по формѣ, начертанной въ нашихъ законахъ и въ жалованной Россійскому дворянству на права и преимущества 1785 года грамотѣ. Сверхъ сего, вмѣнено въ обязанность Депутатскаго Собранія строго разсматривать царскія грамоты и прочіе документы и опредѣлять ихъ дѣйствительность, а также требовать отъ ищущихъ княжескаго и дворянскаго достоинствъ всѣхъ тѣхъ доказательствъ, какія установлены на таковыя случаи въ Россійскихъ законахъ. А дабы соблюсти болѣе осторожности и всю строгость въ разборѣ столь важнаго предмета и отвратить могущіе произойти безпорядки и даже злоупотребленія, генераль Ермоловъ признавалъ необходимымъ, чтобы Депутатское Собраніе, сдѣланный имъ на счетъ утвержденія кого либо въ княжествѣ или дворянствѣ опредѣленія, представляло не прямо въ Герольдію, а вносило-бы ихъ прежде въ Общее Собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительства, которое, бывъ составлено, кромѣ Русскихъ членовъ,

большую частью также изъ здѣшнихъ князей и дворянъ, можетъ имѣть о всѣхъ находящихся въ Грузіи княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ свѣдѣнія болѣе основательныя, нежели Герольдія, о чемъ онъ представлялъ бывшему министру юстиціи и воспо- слѣдовало на сіе въ 23-й день іюля 1818 года Высочайшее утвержденіе.

Изъ сего усмотрѣть изволите, что Общее Собраніе Грузинскаго Правительства предположило ту мѣру, которая уже прежде предпринята и составляетъ существенную обязанность Депутатскаго Собранія. Если-же открыто нынѣ составленіе нѣсколькими частными лицами фальшивыхъ документовъ и допущено воспользоваться по онымъ нѣкоторымъ изъ нихъ неправильно княжескимъ или дворянскимъ достоинствами, то сіе должно относиться къ несоблюденію предписанныхъ высшимъ начальствомъ правилъ и надлежащихъ предосторожностей, а можетъ быть, и къ злоупотребленіямъ кого либо изъ членовъ, а потому за упущеніе своей обязанности не можетъ быть изъято и самое Общее Собраніе, такъ какъ на него возложено повѣрять всѣ дѣйствія и опредѣленія Депутатскаго Собранія по признанію въ дворянствѣ или княжествѣ лицъ, предъявившихъ на сіе свое право. Наконецъ, буде помянутое Общее Собраніе полагаетъ привести въ извѣстность дворянскіе и княжескіе роды, бывшіе при присоединеніи Грузіи къ Россіи и происшедшія отъ нихъ отрасли посредствомъ слѣдствія, чрезъ Русскихъ чиновниковъ, то, кромѣ того, что подобныя слѣдствія, предпринимаемыя послѣ истеченія уже 30-ти лѣтъ, встрѣтятъ тѣ-же неудобства и затрудненія, какія объяснилъ я въ отношеніи къ в. пр. отъ 10-го декабря 1831 года, № 545, по случаю составленія Коммисіи, тоже изъ Россійскихъ чиновниковъ, для разсмотрѣнія вообще по Грузіи и Имеретіи царскихъ грамотъ и документовъ и опредѣленія дѣйствительности или фальшивости оныхъ, самыя тѣ слѣдствія должны быть основаны болѣею частью на взаимныхъ показаніяхъ и свидѣтельствахъ тѣхъ-же князей и дворянъ, подобно тому, какъ и донынѣ выдавались отъ нихъ свидѣтельства, принимавшіяся въ подкрѣпленіе доказательствъ Депутатскимъ и Общимъ собраніями; ибо наши чиновники о происхожденіи ихъ не знаютъ; простой классъ народа также не можетъ имѣть вѣрнаго о семъ свѣдѣнія; метрическихъ-же книгъ или другихъ духовныхъ записей, или даже какихъ либо письменныхъ бумагъ о рожденіи и крещеніи въ Грузіи не существовало.

Недостатокъ въ заключеніи Общаго Собранія я замѣчаю еще и тотъ, что оно постановило, дабы по приведеніи въ извѣстность однажды навсегда всѣхъ дворянскихъ и княжескихъ родовъ и членовъ, оныя составлявшихъ, при вступленіи Грузіи въ подданство Россіи, запретить на будущее время отыскивать пожалованныя Грузинскими царями сіи достоинства, тогда какъ слѣдовало назначить срокъ на начатіе дѣлъ и предъявленіе по сему доказательствъ и за прошествіемъ уже онаго не приниматьъ вновь о томъ прошеній; малолѣтнихъ-же и вовсе исключать изъ сего ограниченія впредъ до совершеннаго ихъ возраста; въ противномъ случаѣ, ни мало не виновно будетъ то отсутствующее изъ Грузіи лицо, которое, не зная о вновь введенной правительствомъ мѣрѣ и располагая во всякое время представить доказательства о своемъ достоинствѣ, неожиданно должно лишиться сего права, а тѣмъ болѣе невинны будутъ малолѣтніе, коихъ родственники или опекуны, по какимъ либо упущеніямъ или видамъ, не начнутъ отыскивать и не предъявятъ при самомъ приведеніи въ извѣстность родовъ доказательствъ на дворянство или княжество, принадлежащее тѣмъ малолѣтнимъ по рожденію. Подводимый-же Общимъ Собраніемъ законъ царя Вахтанга о 30-ти лѣтней давности относился до иска чьей либо собственности, а не достоинства.

Въ 3-мъ пунктѣ Высочайше утвержденнаго въ 29-й день ноября 1830 года положенія Комитета Министровъ, между прочимъ, сказано: „что-же касается до производящихся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ: о доказательствахъ на дворянское и княжеское достоинства по Грузіи, то Комитетъ считаетъ, что достаточно остановить производство таковыхъ дѣлъ только въ Правительствующемъ Сенатѣ; ибо оныя, по установленному порядку, не могутъ быть разрѣшены на мѣстѣ, но должны поступить на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ“. Но Общее Собраніе, въ противность сего положенія, встрѣтило препятствія въ разсматриваніи и утвержденіи нынѣ и даже впослѣдствіи вообще всѣхъ дѣлъ по отыскиванію княжескихъ и дворянскихъ достоинствъ въ Грузіи, то-есть и тѣхъ, кои, а равно и документы, по онымъ представленные, нимало не прикосновенны къ произведенному слѣдствію о фальшивой поддѣлкѣ грамотъ и не входятъ въ составъ онаго.

Какъ-же въ означенномъ отношеніи моемъ, отъ 10-го декабря 1831 года, изложены и мѣры, какія надлежитъ предпринять на будущее время при разсмотрѣніи дѣлъ объ отыскиваемыхъ княжескихъ и дво-

рянскихъ достоинствахъ въ Грузіи въ предупрежденіе злоупотребленій къ полученію фальшиво сихъ достоинствъ: то если сіи мои предположенія удостоятся утвержденія, тогда оныя послужатъ прямымъ дополненіемъ къ прежде начертаннымъ уже Депутатскому и Общему Собранію правиламъ; тогда сами по себѣ отвратятся встрѣченныя симъ Собраніемъ сомнѣнія и препятствія и, наконецъ, тогда дѣла здѣшнихъ князей и дворянъ по отыскиванію ими сихъ достоинствъ, исключая тѣхъ дѣлъ, гдѣ есть документы, о которыхъ сдѣланы указанія или доносы въ фальшивости, что будетъ принадлежать до разбора Коммисіи, пойдутъ обыкновеннымъ порядкомъ и стѣснительная мѣра для цѣлаго сословія дворянства уничтожится.

Къ сему долгомъ поставляю присовокупить, что я нахожу полезнымъ назначить срокъ на предъявленіе исковъ, документовъ и доказательствъ въ Депутатское Собраніе на пожалованныя Грузинскими царями дворянскія и княжескія достоинства тѣмъ, кои понынѣ сего не сдѣлали, исключая малолѣтнихъ до совершеннаго возраста: находящимся внѣ Грузіи—два года, а здѣсь—одинъ годъ, что и распубликовать законнымъ порядкомъ на такомъ основаніи, что, за прошествіемъ сихъ сроковъ, всякій лишается права на отыскиваніе помянутыхъ достоинствъ. Таковою мѣрою отвратится разборъ княжескихъ и дворянскихъ родовъ на неопредѣленное время и получить свое окончаніе.

14. *Тожѣ, т. с. Даикова къ барону Розену, отъ 8-го іюня 1832 года, № 6866.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, № 545, и отзыва сенатора Мечникова объ учрежденной въ Тифлисѣ слѣдственной Коммисіи о Грузинскихъ царскихъ документахъ, вносилъ я записку въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Въ разрѣшеніе встрѣченныхъ недоумѣній при исполненіи Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи въ Тифлисѣ слѣдственной Коммисіи, по случаю открытія тамъ дѣлателей фальшивыхъ Грузинскихъ документовъ, предписать, чтобы сія Коммисія: а) занялась единственно раскрытіемъ достоинства документовъ, находящихся при дѣлахъ, какъ въ производствѣ состоящихъ, такъ и рѣшенныхъ по тѣмъ актамъ въ теченіи послѣдне минувшихъ 10-ти лѣтъ; б) въ дѣйствіяхъ своихъ по раскрытію подлинности или подложности сихъ докумен-

товъ соображалась-бы съ правилами, изложенными сенаторомъ Мечниковымъ; но, не стѣсняясь оными, принимала-бы для сего, съ разрѣшенія вашего, и тѣ мѣры, какія признаетъ нужными по указанію мѣстныхъ обстоятельствъ и собственныхъ ея открытій по актамъ, и с) сверхъ сего, немедленно приступила-бы и къ изысканію виновныхъ въ неправильномъ производствѣ дѣлъ по Грузинскому Дворянскому Депутатскому Собранію, и въ лжесвидѣтельствѣ о родоприсхожденіи, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ 5-й день ноября 1831 года.

2) Упоминаемой слѣдственной Коммисіи, сообщивъ для свѣдѣнія предполагаемыхъ в. выс-мъ и сенаторомъ Мечниковымъ мѣры къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій на будущее время, возложить на оную, по окончаніи порученныхъ ей дѣлъ, войти въ соображеніе по сему предмету и, составивъ проектъ о таковыхъ мѣрахъ, внести оный къ вамъ на разсмотрѣніе и для дальнѣйшаго куда слѣдуетъ представленія.

3) Поручить в. выс-у учинить немедленно распоряженіе къ открытію судной Коммисіи, на основаніи изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, въ 5-й день ноября 1831 года состоявшагося, для разсмотрѣнія дѣла собственно о дѣлателяхъ фальшивыхъ документовъ, получателяхъ оныхъ и участвовавшихъ въ томъ и другомъ случаѣ.

4) Затѣмъ, Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ 29-го ноября 1830 года о пріостановленіи на изъясненномъ въ ономъ основаніи производства дѣлъ, какъ въ Правительствующемъ Сенатѣ о княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ, отыскиваемыхъ по Грузинскимъ документамъ, такъ и по всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ Грузіи тяжбныхъ объ имѣніяхъ, присвоенныхъ частными людьми по пожалованіямъ Грузинскихъ царей, должно оставаться въ своей силѣ, и

5) Какъ в. выс-о объясняете, что недоразумѣніе на счетъ дѣйствій слѣдственной о Грузинскихъ царскихъ документахъ Коммисіи имѣетъ вредное вліяніе на умы народа, то предоставить учинить распоряженіе о сообразномъ съ достоинствомъ правительства внушеніи жителямъ того края относительно истинной цѣли учрежденія той Коммисіи и что предоставленное ей въ извѣстной мѣрѣ разсмотрѣніе документовъ на достоинства и на владѣніе имѣніями отнюдь не есть уничтоженіе правъ на оныя тѣхъ изъ жителей, которые ими пользуются законнымъ образомъ.

Предложивъ о такомъ Высочайшемъ повелѣніи Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію, вмѣстѣ съ спискомъ помянутыхъ правилъ, Мечниковымъ составленныхъ, и выпискою о предположеніяхъ къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій на будущее время, я долгомъ считаю о семъ васъ увѣдомить.

Выписка изъ отношенія сенатора Мечникова о способахъ, предполагаемыхъ имъ къ раскрытію достоинства Грузинскихъ документовъ.

1) Наименовавъ актъ и лицо, отыскивающее имѣніе или достоинство, допросить фальшивыхъ поддѣльщиковъ, каждаго порознь: не ихъ-ли фабрикаціи сей актъ? Утвердительный или отрицательный отвѣтъ объяснить первоначальное достоинство акта.

2) Если дѣло идетъ объ отыскиваніи дворянскаго или княжескаго достоинства, то предварительно должно сдѣлать выправку съ трактатомъ 1804 года, находится-ли фамилія искателя между родами князей или дворянъ, въ томъ манифестѣ поименованными, и наконецъ

3) Должно сдѣлать изысканіе: въ какомъ званіи былъ проситель или отецъ его въ 1801 году, во время присоединенія Грузіи къ Россіи? Сія статья относится также и къ отыскиваемымъ имѣніямъ, и когда откроется, что онъ или отецъ его въ сіе время былъ княземъ или дворяниномъ, или владѣлъ имѣніемъ онъ самъ, или такое лицо, послѣ котораго онъ долженъ почтеться законнымъ наслѣдникомъ, то актъ, по коему изысканіе сіе было учинено, долженъ быть почтенъ несомнительнымъ и истецъ по оному долженъ быть утвержденъ въ своихъ правахъ тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, до котораго сіе относится, а въ противномъ случаѣ, актъ недействителенъ и Комиссія обязана сдѣлать розыскъ, отъ кого и какими путями таковой актъ дошелъ до его рукъ.

15. Указъ Правительствующаго Сената барону Розену, отъ 7-го декабря 1832 года, № 77268.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ министра финансовъ, что Правительствующій Сенатъ, при указѣ отъ 21-го минувшаго іюня, препроводилъ на его заключеніе поступившее отъ сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова представленіе, въ коемъ, изъясняя о злоупотребленіяхъ, производимыхъ въ казенныхъ селеніяхъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи при сборѣ податей и отправленіи жителями другихъ повинностей управляющими въ тѣхъ селеніяхъ приставами, агаларами и кевхами, полагаютъ въ отвращеніе сего учредить въ упомянутыхъ селеніяхъ волостное и сельское управленіе, примѣняясь къ порядку, существующему въ Великороссійскихъ губерніяхъ, возложивъ составленіе подробнаго наставленія по сему предмету: въ Грузіи—на Грузинскую Казенную Экспедицію вмѣстѣ съ Исполнительною, а въ Имеретіи и Гуріи—на тамошнее правленіе, съ тѣмъ, чтобы оно внесло сіе наставленіе на утвержденіе управляющаго Имеретіею. На сіе онъ, министръ финансовъ, Правительствующему Сенату доноситъ, что онъ не находитъ, съ своей стороны, препятствія къ учрежденію въ казенныхъ селеніяхъ Грузіи, Имеретіи и

Гуріи волостнаго и сельскаго управленій на предполагаемомъ отъ сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова основаніи, съ тѣмъ токмо, чтобы составленные по сему предмету вышеизъясненными мѣстными начальствами правила, до приведенія ихъ въ исполненіе, внесены были отъ нихъ на разсмотрѣніе къ вамъ, главноуправляющему Грузіею, а отъ васъ сообщены министру финансовъ, для внесенія съ мнѣніемъ его на утвержденіе Правительствующаго Сената. *Приказали:* какъ предположеніе объ учрежденіи въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи волостнаго и сельскаго управленій относится вообще до устройства Закавказскаго края, то дѣло сіе препроводить къ вамъ, главноуправляющему въ Грузіи, съ тѣмъ, чтобы, по разсмотрѣніи онаго и соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, какъ въ отношеніи происходящихъ злоупотребленій по сбору съ жителей тамошняго края податей и при отправленіи ими другихъ повинностей, такъ и самыхъ обычаевъ народа Закавказскаго края, представили Сенату свое заключеніе, возвратя при томъ и самое дѣло, о чемъ и послать указъ.

16. Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 21-го декабря 1832 года, № 475.

По отношеніямъ в. выс-а, отъ 14-го декабря минувшаго года и 30-го марта сего года, касательно поселенія раскольниковъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего Г. И. въ 13-й день сего декабря Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Переселеніе раскольниковъ въ Закавказскія провинціи производить сообразно Высочайше утвержденнымъ 18-го марта 1824 и 31-го января 1831 годовъ правиламъ, но, не стѣсняясь количествомъ владѣемой ими земли, дозволять переходъ и тѣмъ, кои имѣютъ оной болѣе 5-ти дес. на душу, причемъ предоставить губернскимъ начальствамъ сноситься съ главнымъ въ Грузіи начальствомъ, какъ о назначеніи участковъ для водворенія, такъ и о времени выпуска раскольниковъ предварительно въ г. Ставрополь, дабы оттуда партіями могли они быть отправлены на мѣста новаго водворенія.

2) Препровожденіе раскольниковъ чрезъ Кавказскія горы и продовольствіе въ пути до мѣстъ водворенія, равно какъ заготовленіе на первый случай необходимо нужнаго для тѣхъ изъ нихъ, кои высылаются туда на поселеніе по судебнымъ приговорамъ, предоставить собственному распоряженію

в. выс-а, ограничивъ при томъ, сообразно Высочайше утвержденнымъ 31-го января 1831 года правиламъ, отпускъ переселившимся раскольникамъ на обзаведеніе домовъ въ малолѣсныхъ мѣстахъ—100 рублями, а въ многолѣсныхъ—50-тью на каждое семейство, каковыя деньги и отпускать, по требованію вашему, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности; переселяющіеся же въ Закавказскія провинціи по собственному желанію, для соединенія съ своими единомышленниками, обязаны сами заботиться обо всемъ томъ, что по прибытіи на мѣста, для поселенія за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

3) Селить раскольниковъ не въ одномъ, а въ разныхъ мѣстахъ и не въ большомъ числѣ, не составляя изъ нихъ, такъ сказать, особой области, дабы они современемъ дѣйствительно не могли сдѣлаться вредными, и

4) Раскольниковъ, не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ, не причислять къ городамъ, а размѣщать таковыхъ раскольниковъ, совокупно съ прочими единомышленниками ихъ, въ такихъ мѣстахъ, кои признаются удобными для пресѣченія имъ способовъ къ распространенію расколовъ. Для сего, и во избѣжаніе разныхъ неудобствъ для переселяющихся по собственному желанію въ Закавказскія провинціи раскольниковъ, кои не занимались хлѣбопашествомъ, объявить имъ, предварительно разрѣшенія на таковое переселеніе, что они будутъ поселяемы не въ городахъ, а въ мѣстахъ по указанію тамошняго начальства.

Объ изъясненномъ Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи честь имѣя сообщить в. выс-у къ надлежащему исполненію, я прошу васъ о распоряженіяхъ по оному вашихъ почтить меня увѣдомленіемъ, присовокупляя при томъ, что о семъ Высочайшемъ повелѣніи я вмѣстѣ съ симъ увѣдомилъ и министра финансовъ.

17. *Мнѣніе барона Розена объ учрежденіи, согласно мнѣнію сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи волостныхъ правленій *).*

1) **Мнѣніе сенаторовъ.** Что населеніе Татарскихъ дистанцій: Борчалинской, Казахской, Шамшадильской, Памбакской и Шурагельской состоитъ изъ иноплеменныхъ народовъ: Татаръ и частью Армянъ. Пребываніе Татаръ на мѣстѣ не постоянно и вообще

по обычаю своему ведутъ они жизнь полукочевую; въ особенности же лѣтомъ удаляются въ горы отъ жаровъ и рождающихся чрезъ то болѣзней.

Мнѣніе барона Розена. Собственно по разноплеменности народовъ, населяющихъ дистанціи, учрежденіе въ оныхъ волостныхъ правленій совершенно неудобно и не принесетъ никакой пользы; ибо, для введенія правильного управленія, каково волостное и прочія инстанціи, необходимо прежде дать дистанціямъ правильную и постоянную осѣдлость и сколько нибудь сблизить разноплеменные населенія и ознакомить ихъ съ гражданскою образованностью, которой полукочевые Татары сіи совершенно чужды.

2) **Мнѣніе сенаторовъ.** Управленіе народомъ симъ, примѣняясь къ обычаямъ и характеру его, приспособлено къ тому порядку, какой они имѣли при Грузинскихъ царяхъ: каждая дистанція состоитъ подъ непосредственнымъ управленіемъ главнаго пристава. Въ лицѣ пристава соединяются все тѣ обязанности, какія принадлежатъ земской полиціи. Они также распоряжаются раскладкою государственныхъ податей и земскихъ повинностей, выдаютъ жителямъ деньги, получаемыя изъ казны за покупной у нихъ хлѣбъ, скотъ и проч., назначаютъ число дымовъ въ услуги агаларамъ.

Мнѣніе барона Розена. Обычай и характеръ Татаръ, населяющихъ дистанціи, къ сожалѣнію, не взирая на 32-хъ лѣтнее управленіе Россійскаго правительства, мало улучшились. Справедливо можно сказать, что они, не отставъ отъ прежняго своего невѣжества и пороковъ, присоединили къ онымъ еще новыя: страсть къ ябедамъ и тяжбамъ и удивительная способность избѣгать предъ правильнымъ судомъ справедливаго наказанія, есть любимое ихъ занятіе и природное качество; всякому преступленію они умѣютъ дать совершенно другой оборотъ, а лжесвидѣтельство, вѣрное средство къ безнаказанности, между Татарами есть вещь совершенно обыкновенная и важность присяги ставится ими въ ничто. А посему, управленіе такимъ народомъ, чѣмъ проще, тѣмъ полезнѣе. Увѣренность, что за преступленія послѣдуетъ тотчасъ наказаніе, весьма сильно дѣйствуетъ на жителей. Даже настоящія права главныхъ приставовъ, для достиженія цѣли истребить между ними пороки и ознакомить сей полукочевой народъ съ гражданскими добродѣтелями, нѣсколько недостаточны, потому что они не видятъ въ лицѣ пристава той власти, которая была-бы въ состояніи рѣшительными и скорыми мѣрами, сообразными съ ихъ понятіями, обуздывать ихъ стра-

*) Представленіе сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова Сенату, отъ 28-го ноября 1831 года, № 564.

сти, какъ сіе было прежде Россійскаго правительства.

Пристава распоряжаются раскладкою податей потому единственно, что дистанціи сіи обложены таковыми не подымно или подушно, а цѣлыми дистанціями; но, вмѣстѣ съ окончаніемъ производимаго нынѣ камеральнаго описанія, мѣра сія совершенно прекратится; земская-же повинность, съ самаго введенія въ Грузіи правильнаго сбора оной, разлагается подымно, въ присутствіи гражданскаго губернатора и вице-губернатора, депутатами отъ всѣхъ городовъ и уѣздовъ, въ томъ числѣ и отъ Татарскихъ дистанцій.

Выдача жителямъ денегъ за покупной для казны хлѣбъ, скотъ и проч., хотя и не заключается въ себѣ ничего противнаго законамъ и правильно-му управленію; но она относится до временъ прошедшихъ. Въ настоящее время провіантъ поставляется въ казну по подрядамъ и чрезъ комисіонерскую закупку на правахъ коммерческихъ, безъ всякаго участія въ томъ мѣстныхъ начальствъ; скота-же и проч., съ окончаніемъ войны, для казны не закупается и не собирается, чего никогда и до войны не дѣлалось.

3) **Мнѣніе сенаторовъ.** Дистанція раздѣляется на деревни; каждая деревня, или въ совокупности нѣсколько деревень, управляется агаларомъ. Агалары получаютъ въ управленіе деревни не иначе, какъ за оказанныя услуги Россіи. Агаларъ, состоя подъ начальствомъ пристава, имѣетъ наблюденіе за благочиніемъ, благонравіемъ и порядкомъ; онъ также наблюдаетъ за трудолюбіемъ ввѣренныхъ ему людей; ему предоставлены права наказывать тѣлесно, соразмѣрно вины, по жалобамъ, ему приносимымъ, производить разбирательство и рѣшеніе; въ случаяхъ-же важныхъ — доносить начальству.

Мнѣніе барона Розена. Пунктъ сей, какъ и другіе, выписанъ изъ „Положенія объ агаларахъ“ главноуправлявшаго въ Грузіи генерала Ермолова, 1818 года. Но, вѣроятно, сенаторъ гр. Кутайсовъ, въ проѣздъ чрезъ части Борчалинской дистанціи, во время путешествія своего на Цалку, замѣтилъ, что права, предоставленныя агаларамъ Положеніемъ 1818 года, послѣдовавшими распоряженіями главнаго начальства весьма ослаблены. Въ настоящее время агаларъ, въ отношеніи къ начальствованію въ деревнѣ, есть не что иное, какъ волостной голова: онъ исполняетъ только приказанія приставовъ и доноситъ ему обо всемъ, кромѣ разбирательства мало-важныхъ жалобъ и ссоръ между жителями, не пре-

вышающихъ власти сельскихъ старшинъ въ Россіи; но и сіи гораздо чаще разбираются самими приставами.

4) **Мнѣніе сенаторовъ.** Вознагражденіе агаларамъ за управленіе состоитъ въ личной услугѣ нѣсколькихъ человѣкъ изъ жителей деревень, ими управляемыхъ, и въ распаханіи для нихъ, въ опредѣленные дни, земли, посѣвъ и уборкѣ хлѣба; сверхъ того, они получаютъ десятую часть хлѣба и денегъ, того количества, какое жители обязаны вносить въ казну.

Мнѣніе барона Розена. Опредѣляемая агаларамъ прислуга изъ управляемыхъ ими деревень, обработываніе полей и $\frac{1}{10}$ часть хлѣба и денегъ податей, платимыхъ жителями въ казну, не есть собственно вознагражденіе за управленіе, а составляетъ древнія права сего сословія, на коихъ основано и Положеніе 1818 года; они пользуются деревнями въ родѣ арендъ. Право сіе было наследственное; нынѣ же предоставляется за заслуги и отбирается за преступленіе.

5) **Мнѣніе сенаторовъ.** Въ помощь агалару по его обязанности и въ отвращеніе жалобъ, могущихъ на него случиться при раскладкѣ казенной подати, при нарядѣ подводъ и другихъ распоряженій, жители ежегодно избираютъ изъ cadaго селенія одного, двухъ или трехъ *кевховъ* (или старостъ); въ помощь-же послѣднимъ избираются *есаулы*.

Мнѣніе барона Розена. Кевхи и есаулы были и до Положенія 1818 года. Они назначаются не въ помощь агаларамъ и не въ отвращеніе жалобъ, а по общему правилу, существующему во всей Грузіи, на основаніи коего, каждая деревня имѣетъ старшину и десятскихъ. Старшины сіи въ дистанціяхъ именуются кевхами, а десятскіе — есаулами и чоушами. Нынѣ, обязанность ихъ нисколько не различается отъ обязанности сельскихъ старостъ и десятскихъ въ Россіи: они не дѣлаютъ ни сами, ни обще съ агаларами никакихъ распоряженій, а исполняютъ только приказанія главнаго пристава, получаемыя отъ него непосредственно, или чрезъ агалара.

6) **Мнѣніе сенаторовъ.** При разсмотрѣніи послѣдствій сего управленія, открылось, что управленіе приставовъ и агаларовъ съ тою властью, какая имъ дана, есть корень всѣхъ золъ и притѣсненій: по злоупотребленіямъ ихъ заведено множество слѣдствій и уголовныхъ дѣлъ; подробности злоупотребленій сихъ заключаются въ слѣдующемъ:

а) собственно для себя дѣлаютъ жителямъ разные наряды и сборы припасовъ;

b) назначают число подводъ вдвое и втрое болѣе настоящей потребности и, потомъ, взявъ деньги, распускаютъ. Удерживаютъ деньги, слѣдующія жителямъ за провіантъ, дрова и перевозку;

c) пользуясь невѣрнымъ исчисленіемъ народа, не представляютъ вполнѣ въ казну податей, ими взыскиваемыхъ;

d) при приемѣ податнаго хлѣба — берутъ лишнее;

e) произвольно распоряжаются хлѣбомъ и деньгами, взыскиваемыми въ штрафъ;

f) иные пристава произвольно назначаютъ агаларовъ и отдаютъ имъ въ управленіе казенныя селенія; однимъ словомъ, не упускаютъ случая пользоваться съ жителей всѣмъ, въ чемъ только предстоитъ возможность и гдѣ они надѣются дѣйствія свои прикрыть невведеніемъ общаго Россійскаго порядка; приставъ-же Горскихъ народовъ, Канановъ, кромѣ многихъ другихъ злоупотребленій, имъ дѣлаемыхъ, удержалъ изъ денегъ, слѣдующихъ жителямъ отъ казны на уплату прогоновъ, 183 т. р. с., и

g) въ случаѣ поимки вора, агалары, отбирая у него деньги и украденныя вещи и чтобы впредь имѣть отъ него всѣ выгоды, укрываютъ его отъ наказанія. Подобныя злоупотребленія производятъ также окружные начальники и кевхи въ нѣкоторыхъ частяхъ Грузіи и мусульманскихъ провинцій.

Мнѣніе барона Розена. Выше уже объяснено, что агалары, по управленію деревнями, исполняютъ только приказанія главныхъ приставовъ; сами-же собою никакихъ распоряженій, могущихъ служить поводомъ къ злоупотребленіямъ и притѣсненіямъ, не дѣлаютъ. Что-же касается до злоупотребленій главныхъ приставовъ, то таковыя (если допустить существованіе оныхъ) происходятъ, единственно, отъ нравственности людей, должности сіи занимающихъ, а отнюдь не отъ образа управленія, которое въ настоящемъ своемъ видѣ весьма прилично и согласно съ духомъ и характеромъ народа, дистанціи населяющаго. Относительно-же излагаемыхъ сенаторами подробностей злоупотребленій должно сказать:

a) Ни приставамъ, ни агаларамъ дѣлать, особенно для себя, какіе-бы то ни было наряды не дозволено; посему, если первые, по злоупотребленію власти, рѣшаются на подобные поступки, то бываютъ за то преслѣдуемы и наказываемы, какъ вездѣ наказывается всякое злоупотребленіе власти.

b) Если дѣлалось сіе, то по злоупотребленію власти. Впрочемъ, я не нахожу причины подозрѣ-

вать въ семъ приставовъ. Бывшія жалобы о томъ жителей, оказываясь болѣею частью ложными, недостаточны къ подобному заключенію. Притомъ-же, въ нарядахъ существуетъ въ настоящее время порядокъ и отчетность совершенные и слишкомъ достаточные, чтобы не дать и повода къ злоупотребленіямъ; раздача-же денегъ производится по шнуровымъ книгамъ съ строгою отчетностью.

c) Подати, слѣдующія въ казну, жителямъ извѣстны: раскладка оныхъ дѣлается главнымъ приставомъ обще съ агаларами, старшинами и почетными жителями селеній, по правиламъ, предписаннымъ для сего въ предложеніи главнокомандовавшаго въ Грузіи, отъ 9-го ноября 1828 года, № 2878, и какъ, по раскладкамъ симъ, перемѣны въ суммахъ, падающихъ на дымы, одного года въ сравненіе съ другимъ, бываютъ рѣдко и при томъ самыя ничтожныя, то каждый обыватель весьма хорошо помнитъ повинность, на немъ лежащую, которая и поступаетъ въ казну въ томъ самомъ количествѣ, которое, дѣйствительно, слѣдовало и взыскивается.

d) Хлѣбная подать жителямъ также извѣстна; они сами представляютъ таковую въ провіантскіе магазины, чрезъ старшинъ и почетныхъ лицъ, избираемыхъ отъ общества, безъ участія приставовъ, коимъ строго воспрещено въ сіе вмѣшиваться.

e) Сборъ хлѣба, подъ названіемъ *штрафнаго*, существуетъ только въ одной Казахской дистанціи. Количество онаго не измѣняется и представляется въ магазинъ также самими жителями, за которое при томъ получаютъ они полную плату по установленной цѣнѣ. А потому, сей сборъ справедливѣе назвать покупкою, полезною самимъ жителямъ, нежели податью. По взысканію онаго не замѣчено никакихъ произвольныхъ дѣйствій приставовъ. Налогъ-же, подъ названіемъ штрафныхъ денегъ, вовсе нынѣ не существуетъ.

f) Наименованіе въ агалары никогда не было и быть не можетъ: званіе и права агаларовъ наслѣдственны; они составляютъ между Татарами особенное, высшее сословіе, въ родѣ дворянства. Нѣкоторымъ предоставляется только пользоваться агаларскими правами за особенныя заслуги и во уваженіе полученія офицерскихъ чиновъ. Всѣмъ симъ и назначеніемъ деревень въ пользованіе распоряжается само главное начальство, а не пристава, даже не гражданскій губернаторъ; слѣдственно, самопроизвольности для приставовъ въ семъ дѣлѣ и мѣста нѣтъ.

Если допустить, что главные пристава пользуются чѣмъ либо на счетъ жителей, то сіе происходитъ вовсе не отъ невведенія общаго Россійскаго порядка, а, какъ и выше сказано, отъ злоупотребленія власти, которая въ настоящемъ ея образованіи въ дистанціяхъ имѣетъ основаніемъ тѣ-же: порядокъ, права и отвѣтственность, какъ и въ Россіи; слѣдовательно, средство избѣгнуть совершенно злоупотребленій состоитъ не въ формѣ управленія, а въ строгомъ выборѣ людей. По симъ причинамъ, я полагаю, что въ дистанціяхъ, какъ и вездѣ, не только волостныя правленія, но и земскіе суды не въ состояніи отнять у порочныхъ чиновниковъ средствъ ко злу, а, напротивъ, въ состояніи дать болѣе возможности безнаказанно дѣлать оное, прикрывая поступки свои обрядами и формами, для полукочеваго народа совершенно новыми и непостижимыми, на которые они долго не будутъ умѣть даже жаловаться.

Не знаю, на чемъ основано исчисленіе, что управлявшій Горскими народами подполк. Канановъ изъ денегъ, слѣдовавшихъ жителямъ на уплату прогоновъ, издержалъ 183 т. р. с., тогда какъ всей суммы въ вѣдѣніе Кананова, въ продолженіе 11-ти лѣтняго его управленія, поступило не болѣе сего. По строгому изслѣдованію или, лучше сказать, по повѣркѣ счетовъ, оконченной въ 1831 году, послѣ смерти уже Кананова, вотъ сколько открыто на немъ начету за все время управленія съ 1817 года: въ прогонныхъ деньгахъ 61,412 р. 86 $\frac{1}{2}$ к., а въ другихъ суммахъ 14,322 р. 31 $\frac{3}{4}$ к., всего 75,735 р. 18 $\frac{1}{4}$ к. с. Кто можетъ ручаться, что если-бы Канановъ былъ живъ, что онъ не доказалъ-бы правильное израсходованіе и оныхъ. При семъ открытіи, чтобы избѣжать на будущее время подобныхъ послѣдствій, вновь опредѣленный управляющій, еще въ началѣ 1829 года, снабженъ отъ Казенной Экспедиціи шнуrowыми книгами и правилами счетоводства, которое съ того времени и ведется надлежащимъ порядкомъ; самая-же доставка комиссаріатскихъ вещей въ Грузію производится нынѣ не жителями, а подрядчиками.

g) Если кто изъ агаларовъ, по порочному поведенію, рѣшится скрывать воровъ и пользоваться отъ нихъ украденными вещами, то таковой, по обнаруженіи сего, подвергается законному наказанію по мѣрѣ преступленія и лишается права на управленіе (пользованіе опредѣленными доходами) деревнями.

Такіе поступки свойственны людямъ, нетерпимымъ въ службѣ, и если сенаторы замѣтили оныя за агаларами, окружными начальниками и кевхами,

то, конечно, они были тогда-же уличены въ столь важномъ злѣ и подвергнуты отвѣтственности. Я-же, не имѣя въ виду подобныхъ общихъ примѣровъ, не могу даже думать, чтобы въ особенности окружные начальники (на мѣста которыхъ опредѣляются чиновники довѣренные) могли рѣшиться на такіе поступки. Кажется, что они по званію своему и по особенной важности постовъ, ими занимаемыхъ, не заслуживаютъ быть поставлены на ряду съ агаларами и даже кевхами (сельскій старшина). Засимъ, неужели можно думать, что съ открытіемъ волостныхъ правленій пресѣчется начальникамъ поводъ ко злу, какъ будто волостныя правленія будутъ повѣрять дѣйствія главныхъ приставовъ и окружныхъ начальниковъ, тогда какъ тѣ-же волостныя правленія въ Великороссійскихъ губерніяхъ служатъ неблагонамѣреннымъ исправникамъ и другимъ земскимъ властямъ первымъ орудіемъ и самымъ вѣрнымъ вспомогательнымъ средствомъ для такихъ источниковъ злоупотребленій, о коихъ здѣсь и понятія еще не имѣютъ.

7) Мнѣніе сенаторовъ. Всѣ исчисленные злоупотребленія часто доходили до свѣдѣнія начальства и хотя были производимы слѣдствія, но, или самыя слѣдствія дѣланы были, къ закрытію виновныхъ, съ большою медленностью, или, по поступленіи ихъ въ судебное мѣсто, дѣла съ тою-же цѣлью производились медленно; нѣкоторыя-же, поступивъ на разсмотрѣніе суда, неизвѣстно получили-ли окончаніе. Бывали даже случаи, что, по обнаруженіи виновныхъ, само начальство не давало дѣламъ надлежащаго хода, примѣромъ чему служить можетъ Канановъ. Злоупотребленія его обнаружены были еще въ 1818 году; но онъ оставленъ былъ при должности; слѣдствіе-же, представленное управлявшему Грузіею, ген. Вельяминову, какой имѣло ходъ, неизвѣстно; а извѣстно только, что Канановъ продолжалъ ту-же службу. Только уже главнокомандующій гр. Паскевичъ-Эриванскій, по дошедшимъ вновь жалобамъ, положилъ конецъ симъ злоупотребленіямъ. Подобно ему, бывший Шамшадильскій главный приставъ кн. Тархановъ изобличенъ былъ также въ разныхъ съ жителями поборахъ, сдѣланныхъ имъ въ свою пользу, но управлявшимъ въ Грузіи Вельяминовымъ избавленъ отъ взысканія и суда и велѣно ему только сдѣлать расчетъ съ жителями.

Мнѣніе барона Розена. Замѣчаніе сіе ведетъ къ прямому заключенію, что, въ здѣшнемъ краѣ, служить поводомъ къ злоупотребленіямъ само главное начальство. Я никакъ не могу съ симъ согласиться.

Зло всегда преслѣдовалось и нынѣ преслѣдуется въ самомъ своемъ началѣ по всей строгости законовъ. Предполагаемая медленность въ изслѣдованіи къ закрытію виновныхъ недѣйствительна, а судебныя мѣста не могутъ оставлять дѣла не рѣшенными. Я не находилъ по Грузіи подобныхъ примѣровъ: о Канановѣ-же и Тархановѣ извѣстно слѣдующее:

О первомъ, слѣдствіе, произведенное въ 1819 году по жалобѣ жителей на притѣсненія, дѣлаемые имъ, Канановымъ, представленное въ 1820 году къ управлявшему Грузіею ген. Вельяминову, находилось въ разсмотрѣніи самого главноуправлявшаго тогда симъ краемъ генерала Ермолова, который, если и оставилъ оное безъ вниманія, то, вѣроятно, не съ намѣреніемъ прикрыть вину Кананова, коей вовсе обнаружено не было, а единственно съ тою цѣлью, чтобы самихъ жителей, находящихся еще въ полудикомъ состояніи, избавить отъ наказанія, которому они неминуемо подверглись-бы за бездоказательную жалобу, въ случаѣ представленія дѣла сего судебному усмотрѣнію. По другому-же слѣдствію, производившемуся въ 1827 году, никакихъ злоупотребленій не открыто, кромѣ однихъ только упущеній по управленію его Горскимъ народомъ, за что, главноуправлявшій въ Грузіи, ген.-фельд. кн. Варшавскій, во уваженіе глубокой старости и долговременной службы Кананова, предписалъ военному губернатору выдержать его одинъ мѣсяцъ подъ домашнимъ арестомъ. Еще до того Канановъ удаленъ отъ должности по предложенію Тифлискаго военнаго губернатора, ген.-адъют. Сипягина, такъ какъ со стороны Кананова замѣчены разныя препятствія чиновнику, производившему надъ нимъ слѣдствіе, а отнюдь не по убѣжденію въ справедливости злоупотребленій, ему приписанныхъ. Впослѣдствіи-же, а именно въ 1829 году, заступившій мѣсто Кананова подполк. Чилевъ, донесъ, что первый, при приѣмѣ отъ него дѣлъ, не далъ послѣднему отчета въ 183,881 р. 24 к. с., высланныхъ къ нему, Кананову, изъ разныхъ мѣстъ на уплату жителямъ за перевозку казенныхъ транспортовъ, а Грузинская Казенная Экспедиція представила, что Канановъ внесъ не всю подать, взысканную имъ съ Горскихъ народовъ. Слѣдствіе по симъ двумъ предметамъ было окончено въ 1831 году, находится нынѣ въ разсмотрѣніи судебного мѣста, а на пополненіе открытаго на немъ начета 75,735 р. 18¹/₄ к. с. описано его имущество.

Слѣдствіе, произведенное въ 1821 году, о раз-

ныхъ поборахъ, сдѣланныхъ бывшимъ Шампадильскимъ главнымъ приставомъ подполк. кн. Тархановымъ съ жителей оной дистанціи, находилось въ разсмотрѣніи управлявшаго Грузіею, ген. Вельяминова, который, опредѣливъ мѣру наказанія Тарханову, отрѣшеніемъ его отъ должности, безъ преданія уголовному суду, съ тѣмъ, чтобы онъ непремѣнно удовлетворилъ жителей во всѣхъ, имъ сдѣланныхъ поборахъ, имѣлъ на сіе уважительныя причины, соображенныя съ видами правительства и мѣстными обстоятельствами, какъ изъяснено о томъ въ предложеніи его, данномъ 5-го іюля того-же 1821 года и. д. Грузинскаго прокурора, входившему съ протестомъ противъ сего распоряженія.

8) **Мнѣніе сенаторовъ.** Злоупотребленія превышали мѣру терпѣнія жителей и слѣдствіемъ сего было, что въ Казахской дистанціи въ одномъ селеніи разбѣжалось 150 дворовъ жителей; въ другомъ бѣжала половина населенія. Все зло происходитъ отъ настоящей формы правленія: главный приставъ управляетъ дистанціею не какъ чиновникъ отъ правительства, но какъ помѣщикъ своимъ помѣстьемъ; самый даже порядокъ взысканія съ дистанціи доходовъ даетъ, такъ сказать, поводъ ко всѣмъ злоупотребленіямъ: подать деньгами (махта) смѣшана съ земскими повинностями, чрезъ что неизвѣстно сколько каждое селеніе платитъ денежной подати и сколько земскихъ повинностей. Таковое смѣшеніе податей дѣлается съ намѣреніемъ.

Мнѣніе барона Розена. Нельзя не удивляться, что побѣгъ нѣсколькихъ дымовъ Татаръ изъ Казахской дистанціи отнесенъ прямо къ злоупотребленіямъ по управленію, превысившимъ яко-бы мѣру терпѣнія жителей. Столь важная причина заслуживала-бы обстоятельнаго изслѣдованія; но я не вижу по дѣламъ никакихъ доказательствъ по сему предположенію и тѣмъ болѣе, что даже обыкновенные случаи по управленію подвергались дѣятельному изслѣдованію. Какимъ-же образомъ осталось-бы безъ изслѣдованія столь безпримѣрное зло? Вѣроятно, заключеніе о семъ сенаторовъ основано на побѣгахъ Татаръ, случавшихся по внушеніямъ политическимъ и по безнравственности населенія. Я не вижу также рѣшительно ничего несоотвѣтственнаго отъ настоящей формы правленія въ дистанціяхъ; напротивъ, нахожу оную не только согласною съ духомъ и характеромъ Татаръ, населяющихъ оныя, но и приличною, даже и для другихъ мѣстъ Закавказскаго края. Чтобы убѣдиться въ этомъ, слѣдуетъ только взглянуть и сравнить скорый ходъ дѣлъ въ дистанціяхъ

съ медленностью онаго въ уѣздахъ, въ коихъ существуютъ правильные суды.

Приставъ управляетъ дистанцію такъ, какъ каждый изъ чиновниковъ во всей Имперіи: занимаетъ свой постъ и дѣйствуетъ по правиламъ, начертаннымъ для него постановленіемъ. Надо имѣть слишкомъ убѣдительныя доказательства невниманія и потворства главному въ Грузіи начальству, чтобы сказать, что приставъ управляетъ дистанцію, какъ помѣщикъ своимъ помѣстьемъ: въ Грузіи никто не заслуживаетъ сего упрека.

Порядокъ взысканія въ дистанціяхъ дохода, какъ объяснено прежде, самый обыкновенный и законный. Махта никогда съ земскою повинностью не смѣшивается: то и другое взыскивается особо и даже въ разные сроки. По принятымъ правиламъ, раскладки окладныхъ податей производятся приставомъ съ агаларами и почетными жителями, а земскаго сбора, на общихъ узаконеніяхъ, депутатами; та и другая повинность хорошо извѣстна всеѣмъ жителямъ.

9) Мнѣніе сенаторовъ. На основаніи положенія объ агаларахъ, жители обязаны имъ давать 10-ю часть махты (денежной подати) и сурсата (подати хлѣбной); но, дабы агаларамъ имѣть случай брать болѣе съ жителей, они соединяютъ раскладку махты съ земскими повинностями, чтобы жители не знали настоящаго числа суммы (т. е. махты), съ которой должно давать имъ 10-ю часть. Кромѣ сего, существующій порядокъ сбора махты злоупотребителенъ, такъ-какъ: 1) количество денежной подати налагается на цѣлую дистанцію и жители не знаютъ, сколько каждое селеніе и каждый дымъ обязанъ вносить въ казну податей и повинностей. Въ семъ случаѣ главный приставъ, агалары и кевхи имѣютъ случай дѣлать излишніе поборы; 2) сумма, слѣдующая съ жителей за махту и земскія повинности, не собирается съ нихъ, а вычитается изъ денегъ, слѣдующихъ имъ за покупной въ казну хлѣбъ, скотъ, подводы и проч. Жители совершенно не знаютъ, что имъ слѣдуетъ получить изъ казны, сколько получаютъ и сколько вычитается у нихъ за махту, и 3) жители должны распоряжаться сами раскладкою по дымамъ, но въ сію раскладку вмѣшиваются агалары.

Мнѣніе барона Розена. Я объяснилъ уже и опять повторяю, что агалары не имѣютъ на самомъ дѣлѣ такихъ правъ, чтобы можно ихъ даже подозревать въ смѣшиваніи махты съ земскою повинностью, и рѣшительно не допускаются ни къ какимъ

подобнымъ распоряженіямъ. Все дѣлается самимъ приставомъ, и притомъ съ утвержденія и подъ надзоромъ главнаго начальства. Порядокъ сбора податей, существующій въ Татарскихъ дистанціяхъ, отнюдь не злоупотребителенъ, а только нѣсколько неудобенъ, однако: 1) хотя денежною податю однажды обложены цѣлыя дистанціи, но каждый изъ жителей знаетъ свою обязанность совершенно. О семъ бдительно печется само главное начальство, и потому со стороны приставовъ по сбору оной не замѣчено злоупотребленій. Что-же относится до агаларовъ и кевховъ, то они, по принятымъ мѣрамъ, если-бы и хотѣли сіе сдѣлать, не имѣютъ къ тому случая. Впрочемъ, неудобство отъ подобнаго обложенія податю прекратится съ окончаніемъ камеральнаго описанія; 2) объясняемые вычеты окладной подати и земскихъ повинностей изъ суммъ, слѣдовавшихъ жителямъ за покупной для казны хлѣбъ, скотъ и проч., относятся ко времени бывшихъ войнъ съ Персіянами и Турками. Въ подобныхъ случаяхъ исключеніе изъ общихъ правилъ допускается и бываетъ даже необходимо: въ сіи смутныя времена жители были истощены до крайности разными поставками для казны и не имѣли возможности вносить своевременно и обыкновеннымъ порядкомъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей, а потому таковыя взыскивались съ нихъ при раздачѣ денегъ, слѣдовавшихъ имъ отъ казны. Формальныхъ-же зачетовъ вовсе дѣлаемо не было и сей образъ взысканій и раздача жителямъ денегъ не породили никакого зла: жители получали и отдавали только то, что дѣйствительно слѣдовало, и 3) раскладкою на дымы жители распоряжаются сами, и притомъ при главномъ приставѣ и агаларахъ, а по земскому сбору—при гражданскомъ губернаторѣ и вице-губернаторѣ чрезъ своихъ депутатовъ.

10) Мнѣніе сенаторовъ. По мнѣнію сенаторовъ, злоупотребленія сіи могутъ совершенно искорениться только тогда, когда: 1) уничтожится званіе агаларовъ и злоупотребительная власть ихъ замѣнится другими начальниками, чему примѣромъ служить распоряженіе, сдѣланное главнокомандующимъ по Армянской области, гдѣ по злоупотребленіямъ магальныхъ начальниковъ, для сбора и храненія подати и вообще по хозяйственной части назначенъ главный смотритель и въ помощь ему три комиссара; 2) когда учредится правильный порядокъ управленія; ибо неограниченность власти главныхъ приставовъ, соединеніе въ лицѣ ихъ судебной и исполнительной части, ненаказанность за раззореніе

ими жителей ведетъ ихъ къ дальнѣйшимъ злоупотребленіямъ; но доколѣ не утвердится Высочайшею властью новое преобразование, нельзя оставить настоящаго управленія въ теперешнемъ положеніи, а несчастный народъ въ угнетеніи. Были уже случаи, что народъ, потерявъ терпѣніе, бѣжалъ; но можно ожидать еще худшихъ послѣдствій. Средство поправить на первый разъ нынѣшнее управленіе есть вѣрнѣйшее и способнѣйшее. Все зло происходитъ отъ незнанія жителями мѣры обязанностей ихъ въ отношеніи правительства и вознагражденія, за то получаемаго; не менѣе также и отъ того, что главные пристава и агалары вмѣшиваются въ общественныя раскладки повинностей и не обязаны никакою отчетностью: теперешняя ихъ отвѣтственность—это одна бумажная очистка.

Мнѣніе барона Розена. 1-е). Если-бы даже дѣйствительно существовали всѣ тѣ злоупотребленія и не было-бы иныхъ средствъ къ искорененію, какъ уничтоженіе званія агаларовъ, то и тогда, прежде предположенія о сей мѣрѣ, на самомъ дѣлѣ невозможной, слѣдовало-бы сообразить права и обязанности сего сословія.

Званіе и права агаларовъ происходятъ изъ наслѣдственности и не имѣютъ ничего общаго съ магальными беками въ Армянской области. Послѣдніе суть только временно назначаемые старшины, а агалары составляютъ высшій классъ, въ родѣ дворянства; по неимѣнію-же собственныхъ земель и крестьянъ, пользуются, на основаніи древнихъ правъ и преимуществъ, прислугою, состоящею изъ нѣсколькихъ дымовъ, опредѣленною работою для распахивки полей, посѣва и уборки хлѣба и 10-ю частью деньгами и хлѣбомъ того количества, какое жители платятъ въ казну. Все сіе принадлежитъ имъ во всякомъ случаѣ: будутъ-ли они начальствовать въ селеніяхъ, назначаемыхъ имъ въ пособіе, или не будутъ, о чемъ и сами они совершенно не заботятся. Примѣромъ сему право агаларскихъ родственниковъ, получающихъ также нѣсколько дымовъ въ прислугу и пользующихся работою жителей, но въ управленіи не участвующихъ. Удаленіе агаларовъ отъ начальствованія для исполненія однихъ приказаній главныхъ приставовъ (которые ничѣмъ не отличаются отъ главныхъ смотрителей и комиссаровъ въ Армянской области) не можетъ не признаться совершенно излишнимъ, въ особенности, когда сія маловажная власть предоставляется имъ болѣе по политическимъ видамъ, нежели по прямой въ томъ необходимости. Наконецъ, мысль о самомъ

уничтоженіи агаларовъ не объяснена: разумѣется-ли подъ этимъ лишеніе ихъ права начальствовать въ селеніяхъ, которыя даются имъ за заслуги, для пользованія опредѣленнымъ доходомъ, или прямое уничтоженіе потомственнаго званія сего высшаго класса людей? Но какъ-бы то ни было, первое не только не принесетъ пользы, но еще будетъ вредно въ отношеніи политическихъ видовъ; послѣднее-же, т. е. уничтоженіе потомственнаго званія, опасно; слѣдственно, и невозможно.

2-е). Въ порядкѣ управленія дистанціями, нынѣ существующемъ, утвержденномъ постановленіями, согласно Высочайшимъ повелѣніямъ, не требуется до времени, по духу народа, никакого измѣненія. Прямая власть приставовъ есть исполнительная, а судебная ограничивается разборомъ и изслѣдованіемъ маловажныхъ преступленій, какъ-то: воровства, мошенничества и другихъ проступковъ, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше конфирмованнаго въ 8-й день апрѣля 1831 года, и заключается уже не въ одномъ лицѣ пристава. Вообще-же по судебной части, всѣ дистанціи подвѣдомственны Тифлисскому уѣздному суду, на общихъ узаконеніяхъ.

Послѣдствія, выводимыя отъ ненаказанности за злоупотребленія приставовъ, также несправедливы. Сіи вездѣ одинаковы и преслѣдуются, какъ и всюду, строго на основаніи законовъ Имперіи. Это прямой долгъ главнаго въ Грузіи начальства, обязаннаго въ томъ отчетомъ высшей власти. Затѣмъ, нахожу уже излишнимъ доказывать, что въ Грузіи народъ Россійскимъ правленіемъ никогда не былъ угнетемъ и не терялъ терпѣнія. Поэтому, собственно, отъ настоящаго порядка худыхъ послѣдствій ожидать не должно; ибо народъ видитъ и чувствуетъ, что временныя повинности, имъ отбываемыя, хотя тягостны, но что они прямое слѣдствіе мѣстнаго положенія края, имъ обитаемаго, и что всѣ сіи пожертвованія необходимы для собственнаго его благосостоянія; не менѣе того онъ чувствуетъ и тѣ благодѣянія, коими онъ пользуется отъ попечительнаго Россійскаго правительства. Затѣмъ, я рѣшительно не вижу, на чемъ могла быть основана мысль объ угнетеніи и терпѣніи народа, тогда какъ жители Закавказскаго края, даже по самому ничтожному дѣлу, подлежащему разбору сельскаго старшины, приносятъ жалобы главноуправляющему, который отвѣчаетъ за малѣйшее угнетеніе народа.

Жители хорошо знаютъ ихъ обязанности въ отношеніи правительства и вознагражденіе, за то по-

лучаемое. Участіе приставовъ въ общественныхъ раскладкахъ повинностей основано на особенныхъ распоряженіяхъ начальства для лучшаго огражденія жителей отъ излишнихъ поборовъ. Раскладки сіи составляются при почетныхъ жителяхъ, старшинахъ селеній и агаларахъ, по вышеобъясненному порядку и по очевидной въ томъ необходимости. Раскладки земскихъ повинностей производятся по общимъ правиламъ Россійскихъ законовъ. Что же касается до отчетности, то таковая существовала до ревизіи сенаторовъ и нынѣ существуетъ въ совершенствѣ и соблюдается подъ строгою отвѣтственностью: по частнымъ отчетамъ—губернскому началству, а по ревизіи—Грузинской Казенной Экспедиціи.

11) **Мнѣніе сенаторовъ.** Остановить сіе можно учрежденіемъ во всѣхъ мѣстахъ волостныхъ правленій и на сей предметъ они полагаютъ: 1) въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи уѣзды, округа или дистанціи раздѣлить на волости въ видѣ Русскихъ, примѣняясь къ нынѣшнему дѣленію на моуравства и магалы; 2) волости сіи должны состояться не иначе, какъ изъ единовѣрцевъ; 3) волости учредить, примѣняясь, сколь можно, къ Россійскимъ губерніямъ: волостное правленіе изъ волостнаго головы и старшинъ, перемѣнивъ только, если встрѣтится по обычаю народа надобность, самое названіе головы; 4) головы и старшины избирались-бы обществомъ и утверждались по представленію пристава гражданскимъ губернаторомъ, для чего избирается нѣсколько кандидатовъ; въ случаѣ же неутвержденія никого изъ нихъ, предоставляется гражданскому губернатору опредѣлить по своему назначенію; 5) волости раздѣлить на деревни; 6) въ каждой деревнѣ быть старшинѣ по выбору жителей; 7) если нѣтъ возможности высшему началству сдѣлать раскладки подати и другихъ повинностей по селеніямъ или по дымамъ, то постановить въ обязанность, чтобы общая раскладка, сдѣланная по всему уѣзду, округу или дистанціи, была непременно раздроблена въ волостныхъ правленіяхъ по-дворно или по-семейно и утверждена приставомъ или другимъ мѣстнымъ начальствомъ; но чтобы высшее правительство знало сколько какая волость, дворъ или семейство обязаны повинностью, то представлять раскладки сіи для свѣдѣнія чрезъ мѣстное начальство: въ Грузіи—въ Исполнительную и Казенную экспедиціи, въ Имеретіи-же и Гуріи—въ тамошнія временныя правленія. По утвержденіи раскладки приставомъ или мѣстнымъ начальствомъ, прибить оную къ столбу, про-

писавъ на Грузинскомъ, Татарскомъ и Армянскомъ языкахъ, означивъ сколько вся дистанція, округъ или уѣздъ и порознь волость, селеніе и каждый дымъ должны что и когда заплатить; 8) для вѣрнаго поступленія каждой подати, повинности и платежа прогонныхъ денегъ завести, какъ въ волостныхъ правленіяхъ, такъ и въ дистанціяхъ у главныхъ приставовъ, въ округахъ—у окружныхъ начальниковъ, а въ уѣздахъ—въ земскихъ полиціяхъ, шнуровыя книги. Книги сіи, по истеченіи года, должны представляться на ревизію въ тѣ высшія мѣста, завѣдующія казенными сборами. При ревизіи сіи мѣста должны строго наблюдать: то-ли самое количество денегъ волостью получено, какое слѣдуетъ; также, то-ли самое количество съ волости взыскано, что поступило въ казну, и 9) подробное наставленіе всему, что касается учрежденія волостныхъ правленій и самаго порядка въ выборѣ головы, старшинъ и самой ихъ обязанности, предоставить сдѣлать: въ Грузіи—Грузинской Казенной Экспедиціи вмѣстѣ съ Исполнительною, а въ Имеретіи и Гуріи—тамошнимъ правленіямъ, съ утвержденія управляющаго Имеретіею, при чемъ, въ особенности, велѣтъ принять въ соображеніе, чтобы слѣдующія жителямъ деньги выдаваемы были самими волостными правленіями. По произведеніи-же раздачи, вмѣнить въ обязанность приставамъ, окружнымъ начальникамъ и членамъ земской полиціи объѣзжать волость для распроса жителей: всѣ-ли получили удовлетвореніе.

Мнѣніе барона Розена. Я полагаю, что средство, предлагаемое сенаторами для прекращенія зла, не принесетъ никакой пользы и не соотвѣтствуетъ предположенной цѣли. Какъ все представленіе сенаторовъ основано на замѣчаніяхъ о 3-хъ Татарскихъ дистанціяхъ, въ коихъ есть сословіе агаларовъ, и ничего не сказано о всей Грузіи, Имеретіи и Гуріи: какія могли-бы быть причины измѣненія въ оныхъ сельскаго управленія, то я и не нахожу надобности объяснять сколь неудобны и преждевременны волости въ сихъ мѣстахъ, въ особенности, въ Имеретіи, а еще болѣе въ Гуріи,—странѣ, можно сказать, пространствомъ своимъ немногимъ болѣе превышающей одну волость въ Великороссійскихъ губерніяхъ. Мнѣ остается противъ содержанія сего пункта сказать:

О столбахъ. Правительство и жители, безъ всякаго нововведенія, знаютъ сколько какое селеніе и даже дымъ обязаны нести повинностей. Сіе доказывается и тѣмъ, что во многихъ округахъ, жи-

тели сами представляют въ казначейства подати, съ нихъ причитающіяся, получая въ пріемъ гербовыя квитанціи. Не смотря на то, для лучшаго еще свѣдѣнія о семъ со стороны всѣхъ крестьянъ въ 1828 году и, слѣдственно, до прибытія сенаторовъ въ Тифлисъ, по предложенію главнокомандовавшаго въ Грузіи, отъ 9-го ноября, № 2878, въ числѣ прочихъ мѣръ введены и столбы съ надписью на трехъ языкахъ о числѣ денежныхъ и хлѣбныхъ податей. Столбы сіи съ того времени имѣются во многихъ селеніяхъ, но не во всѣхъ, потому, единственно, что отъ измѣненій, послѣдовавшихъ въ прежнихъ камеральныхъ описаніяхъ, встрѣчены въ устройствѣ оныхъ весьма уважительныя препятствія и потому, предписаніемъ моимъ, отъ 28-го октября 1831 года, отложено до окончанія производящагося нынѣ камеральнаго описанія. Описаніе это кромѣ того дастъ совершенно иной видъ всѣмъ казеннымъ повинностямъ.

Объ отчетности. Выше уже сказано, что отчетность, предлагаемая сенаторами, существуетъ и соблюдается по общимъ правиламъ; нѣтъ только правильной отчетности въ селеніяхъ, и сіе потому, что она не нужна; ибо всѣ выдачи и взысканія денегъ (кромѣ податей и повинностей, за исключеніемъ дистанцій по неимѣнію въ оныхъ казначействъ, вносимыхъ самими жителями) производятся мѣстными полицейскими управленіями. Порядокъ сей я нахожу лучшимъ и болѣе вѣрнымъ, нежели предоставлять подобную власть волостному правленію.

Хотя и объяснено уже неудобство учрежденія волостей, но нельзя не коснуться предположенія сенаторовъ о раздѣленіи округовъ и дистанцій на волости въ видѣ Русскихъ, примѣняясь къ нынѣшнему дѣленію на моуравства и магалы. Мысль сія даетъ поводъ думать, что, сверхъ признанной сенаторами необходимости, возможность учрежденія волостей основана на существованіи моуравствъ и магаловъ, поэтому излишнимъ считаю объяснить представляющуюся разницу: волости должны состоять изъ казенныхъ селеній, и притомъ, по мнѣнію сенаторовъ, изъ единовѣрцевъ, а моуравства и магалы дѣлятся на округа, состоящіе, безъ различія, изъ деревень казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, населенныхъ жителями всѣхъ вѣдомствъ и вѣроисповѣданій; слѣдовательно, по моуравствамъ (весьма рѣдкимъ) и магалствамъ нельзя судить о возможности учрежденія волостей. Главнѣйшее препятствіе къ сему есть мѣстное расположеніе селеній и смѣшеніе въ каждой деревнѣ крестьянъ разныхъ вѣдомствъ и вѣроисповѣданій.

12) *Мнѣніе сенаторовъ.* Учрежденіемъ волостныхъ правленій на предположенномъ основаніи жители, по мнѣнію сенаторовъ, будутъ ограждены отъ излишнихъ поборовъ; ибо каждый будетъ знать количество подати и повинности, съ него слѣдующихъ.

Мнѣніе барона Розена. Сіе мнѣніе сенаторовъ достаточно опровергается существованіемъ злоупотребленій и по волостнымъ правленіямъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, смотря по степени благонамѣренности людей, составляющихъ управленіе и земское начальство; слѣдовательно, не въ формѣ и званіяхъ должностей заключается источникъ благоденствія жителей, но въ благонамѣренности лицъ, коимъ ввѣрено управленіе.

18. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Дашикову, отъ 9-го февраля 1833 года, № 61.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр., отъ 20-го декабря, № 15436, я входилъ въ ближайшее соображеніе о томъ, полезно-ли будетъ по дѣламъ, въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи произведеннымъ, допустить аппеляцію прямо въ Правительствующій Сенатъ безъ разсмотрѣнія дѣлъ управляющимъ Имеретією и главноуправляющимъ въ Грузіи, а равно, чтобы по всѣмъ дѣламъ, хотя-бы и за 10 лѣтъ рѣшеннымъ, предоставить жителямъ жаловаться Правительствующему Сенату и проч.

По сему предмету я имѣю честь сообщить мысли мои, кои начертало мнѣ прямое желаніе блага и порядка въ краѣ, Высочайше мнѣ ввѣренномъ.

По побѣгѣ царя Соломона въ 1810 году, въ Имеретіи началось Россійское правленіе. Область сія не требовала обширнаго тамъ учрежденія правительственныхъ мѣстъ и лицъ, но требовала въ продолженіи времени болѣе примѣненія къ духу народа, къ обычаямъ и мѣстному положенію. Въ 1811 году главноуправлявшій въ Грузіи маркизъ Паулуччи, хотя испросилъ было Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи въ Имеретіи Правительства; но вскорѣ затѣмъ, усмотрѣвъ невозможность къ приведенію того въ исполненіе, испросилъ другое повелѣніе о составленіи управленія по ближайшему соображенію, съ тѣмъ, чтобы оное представлено было на Высочайшее усмотрѣніе. Ни маркизъ Паулуччи, ни преемники его не составили рѣшительнаго преобразованія по управленію Имеретією. Тамъ учрежденъ былъ сначала Диванъ, а послѣ Временное Правленіе, назначены окружные начальники и управляющій Имеретією. Въ Правленіе поступаютъ всѣ дѣ-

ла, кои въ Россійскихъ губерніяхъ принадлежатъ уѣздному суду, гражданской палатѣ, казенной палатѣ и частью губернскому правленію. По всѣмъ дѣламъ симъ, если кто рѣшеніемъ или распоряженіемъ Правленія недоволенъ, то жалобы приносятся управляющему Имеретію, какъ ближайшему начальнику, а сей требуетъ нужныя свѣдѣнія или дѣла разсматриваетъ, а если нужно дополняетъ ихъ и тогда съ своими мнѣніями представляетъ главноуправляющему. До 1820 года хотя были нѣкоторыя незначительныя измѣненія въ отношеніи сего Правленія *), но перемѣны сіи были не что другое, по моему мнѣнію, какъ опыты, указавшіе, наконецъ, что къ учрежденію другаго порядка правленія приступить еще было нельзя.

Сенаторы, ревизовавшіе Закавказскій край, полагаютъ, чтобы до общаго преобразованія управленіе по Имеретіи, оставя въ нынѣшнемъ положеніи, предоставить тяжущимся приносить жалобы на Правленіе прямо въ Правительствующій Сенатъ, минуя не только управляющаго Имеретію, но и главноуправляющаго.

Допустить сего порядка, по моему мнѣнію, въ Имеретіи никакъ невозможно, потому, во-1-хъ, что въ Имеретіи, какъ я уже сказалъ, не существуетъ другаго присутственнаго мѣста кромѣ Временнаго Правленія, въ которое поступаютъ иски, производятся по нимъ и рѣшаются дѣла. Если допустить аппеляціи на рѣшенія Правленія прямо въ Правительствующій Сенатъ, то чрезъ сіе не только устранится важнѣйшее вліяніе главноуправляющаго въ Грузіи на Имеретію, но произведетъ затрудненіе для Правительствующаго Сената; ибо въ оный дѣла будутъ поступать безъ всякой ревизіи, произведенныя въ одномъ Правленіи какъ-бы въ уѣздномъ судѣ, вмѣсто того, что теперь ревизуются и часто дополняются оныя управляющимъ Имеретію и главноуправляющимъ, а нерѣдко случается, что по нѣкоторымъ изъ нихъ требуются соображенія, главному здѣшнему начальству подлежащія. Сверхъ того, по духу и образу мыслей Имеретинскихъ и всѣхъ Закавказскихъ жителей, всегда и охотнѣе обращающихся къ начальству съ своими просьбами и жалобами, нежели въ присутственное мѣсто, я полагаю, что устраненіе такимъ образомъ отъ вліянія на дѣла по Имеретіи правителя и главноуправляющаго не произведетъ не только пользы, но навлечетъ со-

вершенный вредъ и медленность для тяжущихся, а не менѣе вредно будетъ и для самого правительства, потому что правитель Имеретіи и главноуправляющій, не имѣя въ своемъ разсмотрѣніи дѣлъ по сей области, теряютъ вліяніе на управленіе оною и на умы жителей, которые по сіе время имѣютъ болѣе довѣрія къ лицу начальника, нежели присутственнаго мѣста, держатся въ повиновеніи изъ уваженія къ его власти, подаютъ къ нему прямо жалобы, минуя Правленіе, чего иначе и быть не можетъ; ибо начальникъ объясняется лично съ просителемъ на его собственномъ языкѣ, а дѣло въ присутственномъ мѣстѣ производится на бумагѣ и языкѣ ему непонятномъ, что и подвергаетъ его неминуемому вліянію корыстолюбивыхъ сочинителей и переписчиковъ прошеній, и ябедниковъ, которые, не смотря на преслѣдованіе закона, повсюду существуютъ. Жители здѣшніе еще не скоро привыкнутъ къ тому порядку, чтобы начинать иски свои съ первой инстанціи. Въ Грузіи, столько лѣтъ уже получившей управленіе, сообразное съ Россійскими губерніями, жители не могли еще совсѣмъ привыкнуть къ порядку нашего судопроизводства, а въ Имеретіи тѣмъ болѣе требовать еще сего нельзя и потому, что формы судопроизводства не могутъ быть соблюдены тамъ, гдѣ нѣтъ присутственныхъ мѣстъ, кромѣ Правленія, всѣхъ губернскія и уѣздныя мѣста въ себѣ заключающаго; равнымъ образомъ, устраненіе отъ ревизіи дѣлъ главноуправляющаго навѣрное поселитъ въ жителяхъ мысль вредную для правительства, что здѣшній начальникъ не имѣетъ уже никакой власти. Отъ сего произойдетъ уменьшеніе уваженія и слабое повиновеніе, а при малѣйшемъ вліяніи заграничномъ, по какимъ-либо политическимъ обстоятельствамъ, жители, не видя власти здѣсь, военное и гражданское управленіе соединяющей, скорѣе могутъ рѣшиться на всякія неурядицы и безпорядки. По симъ причинамъ, пока послѣдуетъ предположенное образованіе Закавказскаго края, я полагаю-бы, чтобы дѣла, рѣшаемыя въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи, поступали по существующему нынѣ порядку къ управляющему Имеретію, а послѣ къ главноуправляющему; рѣшеніе сего послѣдняго объявлять обѣимъ сторонамъ чрезъ Имеретинское Временное Правленіе, со внушеніемъ, что если кто рѣшеніемъ главноуправляющаго въ дѣлѣ, свыше 500 р. с. заключающемся, доволенъ не будетъ, то можетъ приносить жалобы въ Правительствующій Сенатъ, въ срокъ для Грузіи на подобные случаи установленный.

*) Они нисколько не превышали власти, Высочайше предоставленной главноуправляющему объ устройствѣ Правительства по ближайшему его усмотрѣнію.

Сенаторы представили Сенату, чтобы сдѣланную преграду жителямъ Имеретіи на подачу жалобъ на здѣшнее начальство по дѣламъ апелляціоннымъ уничтожить, а жителямъ Имеретіи объявить, что могутъ жаловаться нынѣ и по тѣмъ дѣламъ Сенату въ положенный срокъ, по коимъ прошло даже 10 лѣтъ, и чтобы о семъ объявить и тѣмъ лицамъ, кои принесли сенаторамъ 46 жалобъ, препровожденныхъ отъ нихъ въ Правленіе.

По сему предмету я имѣю честь сообщить, что жаловаться на здѣшнее начальство Сенату по дѣламъ, какъ частнымъ, такъ и апелляціоннымъ, никогда воспрещаемо не было. Не касаясь дѣлъ гораздо прежнихъ лѣтъ, я имѣю въ виду, что по Имеретіи были жалобы прямо въ Сенатъ и въ министерства по нѣкоторымъ дѣламъ въ 1830 и 1831 годахъ. Я уже сказалъ выше, что при объявленіи рѣшенія главноуправляющаго по дѣламъ апелляціоннымъ выше 500 р. полагалъ-бы внушить обѣимъ сторонамъ, что если кто рѣшеніемъ недоволенъ, тому предоставляется приносить жалобы въ Сенатъ въ положенный срокъ.

Не имѣя свѣдѣнія о 46-ти жалобахъ, по Имеретіи сенаторамъ поданныхъ, на кого и въ чемъ онѣ заключаются, я вмѣстѣ съ симъ требую выписки по нимъ отъ Имеретинскаго Временнаго Правленія и, по разсмотрѣніи содержанія ихъ, представлю на разсмотрѣніе Сената мнѣнія мои по тѣмъ только дѣламъ, по коимъ не окажется заключеній бывшихъ главноуправлявшихъ и по коимъ иски превышаютъ 500 р. с.

Относительно того, чтобы всѣмъ недовольнымъ рѣшеніями главноуправлявшихъ по дѣламъ выше 500 р., хотя прошло-бы уже по нѣкоторымъ и 10 лѣтъ и оныя приведены въ исполненіе, предоставить право жаловаться Сенату въ продолженіи 2-хъ лѣтъ, я имѣю честь увѣдомить васъ, что подвергнуть аппеляціи всѣ до 1831 года дѣла рѣшенныя и исполненныя уже даже за 10 лѣтъ, я считаю, съ своей стороны, совершенно излишнимъ и даже вреднымъ, потому, во-1-хъ, что жители Имеретіи, какъ и всѣ Азіяты при появленіи всякаго новаго начальника или значительно довѣреннаго лица, готовые приносить жалобы, были извѣстны, какъ о пріѣздѣ сюда сенаторовъ для ревизіи, такъ и о томъ, что право жаловаться никогда ни отъ кого не было отнято, а въ особенности, будучи благосклонно выслушиваемы сенаторомъ гр. Кутайсовымъ во время бытности его въ Имеретіи, всѣ обиженные не упустили-бы предъявить свои жалобы подобно тому, какъ

сдѣлали сіе 46 лицъ, и во-2-хъ, въ каждомъ дѣлѣ должна быть недовольная сторона, какъ-бы справедливо и гдѣ-бы оно рѣшено ни было, а посему если объявить всѣмъ лицамъ, что могутъ жаловаться и по дѣламъ давно законченнымъ, то это значило-бы возобновить всѣ дѣла, при нашемъ правительствѣ рѣшенныя, изъ коихъ по многимъ давно уже стороны владѣютъ имѣніемъ, а если возобновлять о нихъ разборъ, то сіе, ослабляя довѣріе къ начальнику, приведетъ еще въ сомнѣніе cadaго и поселитъ невыгодную для правительства мысль, что никто изъ нихъ и въ давности лѣтъ не можетъ быть увѣренъ ни въ окончаніи своего дѣла, ни въ своей собственности. Притомъ-же, возобновленіе давно оконченныхъ дѣлъ навлечетъ большое и напрасное затрудненіе для Сената. А потому я полагалъ-бы предоставить недовольнымъ сторонамъ приносить жалобы Сенату по тѣмъ только дѣламъ выше 500 р. с., по коимъ рѣшенія объявлены имъ съ 1-го января 1831 года, съ назначеніемъ срока со времени объявленія, полагаемаго сенаторами.

Находясь въ край семъ уже другой годъ и стараясь, сколько можно, постигнуть духъ народа и средства къ достиженію цѣли правительства и благоденствія жителей, я по строгой истинѣ долженъ сообщить вамъ, что въ изложеніи сего моего мнѣнія руководствовало меня не желаніе присвоить главноуправляющимъ власть или законодательство для края, какъ сенаторы приписали дѣйствіямъ предшественниковъ моихъ, но единственная польза для края и чтобы не произвести худыхъ послѣдствій и замѣшательства отъ измѣненія настоящаго порядка въ Имеретіи, пока не послѣдуетъ общее преобразование Закавказскаго края, которое, впрочемъ, не можетъ быть одинаково для всѣхъ вообще провинцій и областей по многимъ, весьма уважительнымъ, причинамъ, относящимся къ религіи, правамъ, обычаямъ, языкамъ, образу жизни, мѣстностямъ и произведеніямъ.

19. *Тожѣ, къ гр. Канкрину, отъ 15-го февраля 1833 года, № 64.*

Изъ переписки, по Министерству Финансовъ имѣющейся, в. с. извѣстно, что жителю Кайшаурской горы Осетину Тотіа Бидара-швили за поселеніе на Крестовой горѣ, для спасенія во время непогоды проѣзжающихъ по Военно-Грузинской дорогѣ назначалось ежегодно по росписи Министерства Финансовъ въ пенсіонъ по 125 р. с. въ годъ.

Нынѣ производство означеннаго пенсіона, по случаю смерти Бидара-швили, по распоряженію Казенной Экспедиціи, прекращено съ 1-го сентября прошлаго 1832 года; но какъ по смерти сего Осетина, бывшаго старшимъ въ своей фамиліи, пользующейся еще со временъ Грузинскихъ царей пенсіономъ, собственно за поселеніе въ означенномъ мѣстѣ для изъясненнаго предмета, осталось многочисленное семейство и исполняетъ тѣ-же общепользныя въ семъ опасномъ мѣстѣ обязанности въ отношеніи къ проѣзжающимъ: то по отзыву о семъ управляющаго Горскими народами, Грузинская Казенная Экспедиція еще отъ 18-го ноября 1832 года, представила Департаменту Государственнаго Казначейства и испрашиваетъ разрѣшенія на дальнѣйшее производство такового пенсіона помянутому семейству, но разрѣшенія еще не послѣдовало.

Между тѣмъ отъ оставшихся послѣ покойнаго Тотіа Бидара-швили старшихъ въ его фамиліи родственниковъ поступила ко мнѣ просьба, въ коей, представляя бѣдное ихъ положеніе отъ неудобства къ обзаведенію на семъ мѣстѣ въ достаточномъ количествѣ хлѣбопашествомъ и другимъ хозяйствомъ, также труды и опасности, коимъ они подвергаются, подавая помощь проѣзжающимъ, просятъ моего ходатайства о производствѣ имъ отпускавшагося Тотіа Бидара-швили пенсіона, который всегда обращался въ пособіе цѣлой ихъ фамиліи.

Признавая, съ своей стороны, сколько справедливымъ, столько и необходимымъ, продолженіе производства сему семейству означеннаго пенсіона, тѣмъ болѣе, что и самое назначеніе онаго сдѣлано, не собственно лицу за какую либо услугу, на пользу службы оказанную, но единственно въ поддержаніе цѣлой фамиліи, поселившейся въ помянутомъ мѣстѣ для спасенія проѣзжающихъ, я долгомъ считаю просить васъ разрѣшить здѣшнюю Казенную Экспедицію, дабы она пенсіонъ, назначавшійся Осетину Тотіа Бидара-швили, производила впредь со дня прекращенія старшему изъ сей фамиліи до того времени, покуда не измѣнится трактъ Военно-Грузинской дороги; ибо тогда только не будетъ надобности удерживать ихъ въ семъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время безъ ихъ пособія многіе изъ проѣзжающихъ могутъ нерѣдко подвергаться разнымъ несчастнымъ случаямъ и даже жертвовать жизнью.

20. *Тоже, къ т. с. Блудову, отъ 28-го февраля 1833 года, № 88.*

До 1827 года въ Грузіи, и въ особенности въ

Тифлисѣ, проживали Евреи изъ разныхъ Россійскихъ губерній и изъ-за границы пріѣзжавшіе. Они занимались болѣею частью портнымъ, шалочнымъ, сапожнымъ и другими подобными ремеслами и по недостатку въ Грузіи подобныхъ мастеровыхъ изъ туземцевъ, приносили занятіями своими пользу военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ сего края. Въ 1827 году, по полученіи циркулярнаго предписанія министра внутреннихъ дѣлъ о воспрещеніи Евреямъ проживать въ нѣкоторыхъ Россійскихъ губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Грузіи, они были отсель высланы. Впослѣдствіи сего оказался ощутительный недостатокъ въ портныхъ, сапожныхъ и прочихъ ремесленникахъ, отъ чего неимоვნно возвысились и цѣны на работы. Между тѣмъ въ концѣ 1831 года явились въ Тифлисѣ нѣсколько чело-вѣкъ Евреевъ изъ Россіи, по губернаторскимъ и плакатнымъ паспортамъ.

Соображая правила о Евреяхъ, коими позволяется проживаніе имъ въ губерніяхъ Россіи, для обученія какому либо мастерству, или изученія самимъ, на 6 мѣсяцевъ, по плакатнымъ и губернаторскимъ паспортамъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая во вниманіе необходимость имѣть здѣсь ремесленниковъ, чтобы, съ одной стороны, удовлетворить требованіямъ чиновниковъ, а съ другой, дать здѣшнимъ жителямъ средства обучиться всѣмъ нужнымъ ремесламъ, я полагаю, что если Евреямъ позволяется пребываніе по 6-ти мѣсяцевъ въ Россійскихъ губерніяхъ, гдѣ ремесла уже усовершенствованы, то тѣмъ болѣе можно допустить сіе въ Грузіи по недостатку ремесленниковъ, и притомъ не на 6 мѣсяцевъ, но по-крайней-мѣрѣ на годъ и на тѣхъ-же основаніяхъ, какія предписаны въ правилахъ о Евреяхъ. Сіе уважительно и потому еще, что дальній и трудный пріѣздъ изъ Россіи въ Грузію можетъ отнять у пріѣзжающаго сюда болѣшую часть времени; слѣдовательно, что-же затѣмъ останется на проживаніе его здѣсь по 6-ти мѣсячному паспорту? Къ тому-же, надобно принять и то, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грузіи и въ провинціяхъ есть цѣлыя селенія Евреевъ, коренныхъ жителей съ давняго времени и пользующихся всѣми правами наравнѣ съ прочими здѣшними жителями безъ всякаго изъятія.

Объяснивъ такимъ образомъ необходимость въ ремесленникахъ изъ Евреевъ, пріѣзжающихъ изъ Россіи съ соблюденіемъ вышеизложенныхъ правилъ, я имѣю честь предать обстоятельство сіе благоразсмотрѣнію в. пр., покорнѣйше прося вашего ходатайства объ утвержденіи сего моего предположенія.

21. *Тожє, къ т. с. Дашикову, отъ 29-го марта 1833 года, № 156.*

Съ самаго открытія въ Грузіи Россійскаго правительства, представилась необходимость къ вызову изъ внутреннихъ губерній чиновниковъ; но отдаленность сего края, затрудненія въ пути и различныя неудобства для жизни, были причиною, что правительство, признавая недостаточными обыкновенныя выгоды, которыми пользуются въ Россіи чиновники, для привлеченія ихъ сюда, обратилось къ поощрительнымъ мѣрамъ, заключавшимся первоначально въ денежномъ пособіи, а потомъ Высочайшимъ указомъ 19-го декабря 1803 года повелѣно: отправляющихся въ Грузію для прохожденія статской службы канцелярскихъ чиновниковъ: а) награждать слѣдующими чинами съ обязательствомъ прослужить по крайней мѣрѣ одинъ годъ; б) продолжавшимъ службу въ Грузіи въ теченіи 4-хъ лѣтъ давать при увольненіи слѣдующіе чины, и с) тѣмъ, кои, прослуживъ 4 года, еще пожелаютъ остаться при должностяхъ, считать время службы въ половину противъ вообще положеннаго.

Не смотря на сіи преимущества, недостатокъ въ чиновникахъ, особенно способныхъ, всегда былъ ощутителенъ; когда-же состоялся 13-го апрѣля 1828 года Высочайшій указъ объ увеличеніи срока на прослуженіе въ Грузіи за полученный чинъ до 3-хъ лѣтъ, то хотя всѣ прочія преимущества, дарованныя указомъ 1803 года, остались въ своей силѣ, но уже число пріѣзжающихъ чиновниковъ примѣтно уменьшилось, а въ 1830 году, во время холеры, когда многіе изъ чиновниковъ или погибли, или возвратились въ Россію, недостатокъ въ оныхъ сдѣлался столь чувствителенъ, что правительство вынуждено было обратиться къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, назначивъ къ вызову въ Грузію 30 штаб-офицеровъ и 60 обер-офицеровъ и предоставивъ имъ, сверхъ прежнихъ правъ и преимуществъ, въ пособіе на подъемъ: первымъ по 1,000 р., а послѣднимъ по 500 р. асс., и не въ зачетъ третное жалованіе; но и сія усиленная мѣра не принесла ожидаемой пользы, а важное пожертвованіе правительства не достигло своей цѣли, потому что въ послѣдствіи, изъ числа сихъ чиновниковъ, многіе за неспособность и дурное поведеніе исключены изъ службы, а другіе, по невоздержанности своей, сдѣлались жертвами мѣстныхъ болѣзней и количество ихъ до того уменьшилось, что весьма немногіе изъ нихъ продолжаютъ нынѣ службу.

Кавказская область, по тѣмъ-же причинамъ, какія объяснены на счетъ Грузіи, имѣла также особыя преимущества для своихъ чиновниковъ, дарованныя Высочайшимъ указомъ 4-го сентября 1822 года, и учрежденіемъ, изданнымъ для управленія Кавказской области 6-го февраля 1827 года. При всемъ томъ, подобно какъ и въ Закавказскомъ краѣ, былъ почти всегда недостатокъ на Линіи въ чиновникахъ, хотя выгоды ихъ имѣли преимущества предъ выгодами, опредѣленными Закавказскимъ чиновникамъ.

Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 30-го марта 1832 года, отмѣнены прежнія преимущества, а вмѣсто оныхъ предоставлены чины только за пріѣздъ, путевое пособіе и пенсіоны за прослуженіе 10-ти, 20-ти и 30-ти лѣтъ, каковыя преимущества, кромѣ Кавказской области и Закавказскаго края, распространены на Сибирь и Олонецкую губернію съ нѣкоторыми изъятіями, тогда какъ сіи мѣста не могутъ имѣть никакого сравненія съ мѣстами, ввѣренными моему управленію, сколько по дѣйствию жаркаго климата на сѣверныхъ уроженцевъ, столько же по чрезвычайной на все дороговизнѣ и по совершенному удаленію отъ родины.

Сколь ни полезно сіе постановленіе для нѣкоторой части чиновниковъ, не имѣющихъ состоянія, ибо онымъ обезпечивается и проѣздъ ихъ сюда, и будущее существованіе чрезъ пенсіонъ; но послѣ годового опыта оказывается, что прежнія преимущества были дѣйствительнѣе для привлеченія ихъ; ибо съ измѣненіемъ оныхъ, пріѣздъ чиновниковъ на Линію и въ Закавказскій край, вообще противъ прежняго, чрезвычайно уменьшился, а изъ находящихся уже здѣсь на службѣ, не имѣя въ виду прежнихъ выгодъ, весьма многіе выходятъ въ отставку и недостатокъ въ чиновникахъ, особенно способныхъ, увеличиваясь съ каждымъ днемъ, болѣе производитъ медленность и упущеніе по дѣламъ, о чемъ я уже относился къ министру внутреннихъ дѣлъ, отъ 9-го прошлаго февраля, и въ то-же время просилъ военнаго министра прислать послѣдніе для Кавказской области 50 чел. кантонистовъ.

Вслѣдъ за симъ начальникъ Кавказской области, объясняя крайне затруднительное положеніе присутственныхъ мѣстъ на Линіи чрезъ недостатокъ чиновниковъ, просилъ моего ходатайства о присылкѣ таковыхъ отъ Герольдіи; но я не рѣшился удовлетворить его представленія, имѣя въ виду присылку таковыхъ въ Грузію болѣею частью неспособныхъ или худаго поведенія, каковое обстоятель-

ство, какъ видно изъ отношенія ко мнѣ военнаго министра, отъ 23-го іюля прошлаго года, совершенно извѣстно и в. пр.; ибо когда онъ просилъ командировки чиновниковъ отъ Герольдіи для здѣшняго провіантскаго вѣдомства, то вы отозвались, что, судя по прежнимъ опытамъ, не находите отъ сего распоряженія никакой существенной пользы потому, что изъ командированныхъ въ Грузію въ 1830 году 90 чиновниковъ, едва третья часть оказались способными для службы.

Обращаясь къ прежнимъ преимуществамъ, нужно принять въ соображеніе, что до изданія указа 30-го марта 1832 года, чиновники, прослужившіе 4 года, не удостоясь даже особеннаго вниманія начальства, получали чины въ полсрока, имѣя въ виду также чины, если-бы пожелали выѣхать въ Россію или выйти въ отставку. Такимъ образомъ, увлекаясь отъ одного чина къ другому, они оставались долго здѣсь на службѣ, привыкали къ климату и узнавали разнообразныя обычаи здѣшнихъ народовъ и становились чрезъ опытность свою весьма полезными для службы. Количество таковыхъ чиновниковъ, хотя незначительно, но правительство всегда старалось увеличить оное, или постепеннымъ перемѣщеніемъ достойнѣйшихъ на высшія мѣста, или испрошеніемъ для нихъ особенныхъ наградъ, и сими средствами пріобрѣло немногихъ чиновниковъ, которые, занимая нынѣ высшія должности, по долговременной службѣ и по особой опытности, сдѣлались совершенно необходимыми для здѣшняго края.

Излишне будетъ доказывать, сколь велико преимущество долго здѣсь служащихъ предъ тѣми, которые вновь пріѣзжаютъ. Большая часть изъ послѣднихъ имѣютъ единственною цѣлью прослужить только опредѣленный срокъ за полученный чинъ и потомъ оставляютъ службу, не заботясь во время пребыванія здѣсь ни объ успѣшномъ ходѣ дѣлъ, ни объ отвращеніи безпорядковъ, неизбѣжныхъ отъ частой перемѣны чиновниковъ, а долговременная служба полезна еще и въ томъ отношеніи, что правительство не будетъ терять значительныхъ издержекъ на частый вызовъ чиновниковъ.

Обстоятельства сіи, основанныя на прежнихъ опытахъ, ведутъ къ тому заключенію, что если продолжаемая здѣсь нѣкоторыми чиновниками долговременная служба есть слѣдствіе прежнихъ преимуществъ, то и на будущее время необходимы тѣ-же права, дабы привлечь и надолго удержать здѣсь чиновниковъ; ибо безъ сего едва-ли кто рѣшится,

послѣ трехъ, служить еще 7 лѣтъ, чтобы получать треть пенсіона, въ которомъ не все изъ пріѣзжающихъ могутъ имѣть нужду.

При полученіи Высочайшаго указа 30-го марта 1832 года чиновники имѣли въ виду слѣдующее: Сенатъ, дѣлая постановленіе, чтобы чиновники, опредѣляющіеся въ Кавказскую область съ чиномъ коллежскаго ассесора, служили тамъ не менѣе 3-хъ лѣтъ, присовокупилъ: распространить сіе правило и на тѣхъ чиновниковъ, которые уже находятся на службѣ въ Кавказской области, но Г. П., въ 6-й день ноября 1828 года, Высочайше повелѣтъ соизволилъ утвердить заключеніе Сената въ отношеніи тѣхъ только чиновниковъ, кои впредь опредѣлены будутъ; на тѣхъ-же, которые прежде сего опредѣлены въ Кавказскую область съ чиномъ коллежскаго ассесора правила сего не распространять, ибо сіе было-бы несправедливо и противно тому общему правилу, что никакой законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ.

Имѣя въ виду сію Высочайшую волю, находившіеся здѣсь чиновники полагали, что постановленіе 30-го марта 1832 года до нихъ касаться не будетъ, и что они сохранятъ преимущества, дарованныя имъ указомъ 19-го декабря 1803 года; но изъ числа представленныхъ въ 1831 году чиновниковъ за выслугу полусрочнаго времени, многіе донинѣ не получаютъ чиновъ; а н. с. Случевскому, служащему въ моей канцеляріи, рѣшительно отказано въ чинѣ коллежскаго совѣтника потому именно, что онъ не выслужилъ полнаго 6-ти лѣтняго на сей чинъ срока, о чемъ состоялось положеніе Комитета Министровъ 14-го іюня 1832 года.

Послѣ сего, полагая, что отказъ въ чинахъ, слѣдовавшихъ имъ по прежнимъ правамъ, будетъ замѣненъ пенсіонами за службу ихъ со дня опредѣленія на Кавказъ, я представилъ нѣкоторыхъ къ пенсіонамъ за прежнюю службу, но положеніемъ Комитета Министровъ 28-го іюня 1832 года опредѣлено: въ назначеніи имъ пенсіона отказать, потому что они могутъ воспользоваться таковымъ не иначе, какъ только со дня изданія новаго постановленія. Между тѣмъ 30-го числа того-же іюня состоялся Именный Высочайшій указъ, данный св. Синоду, въ которомъ изображено: „На основаніи указа, даннаго Нами въ 30-й день марта сего года Правительствующему Сенату, Всемилостивѣйше повелѣваемъ правителю канцеляріи экзарха Грузіи н. с. Зиновію Кристиевскому, за отлично усердную и долговременную въ Закавказскомъ краѣ службу производить пенсію,

третью часть получаемаго имъ по настоящему мѣсту жалованія, а именно 133 р. с. въ годъ.

Такимъ образомъ чиновники, изъ коихъ бѣлая часть имѣли право до состоянія закона 30-го марта 1832 года выѣхать отсюда на родину и получить слѣдующіе чины за прослуженіе болѣе 4-хъ лѣтъ, и которые по особенному убѣжденію начальства остались здѣсь на службѣ по настоящее время, потеряли всякую надежду на чины по прежнимъ правамъ и на пенсіоны за прежнюю службу. Положеніе ихъ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе, что одинъ изъ товарищей ихъ, на основаніи послѣдняго постановленія, получилъ уже пенсіонъ, а они лишены права на оный.

Заботясь о благосостояніи Высочайше ввѣреннаго мнѣ края, я долгомъ считаю, все изложенныя выше обстоятельства довести до свѣдѣнія вашего и въ надеждѣ на безпредѣльное милосердіе Г. И. покорнѣйше прошу исходатайствовать Высочайшее соизволеніе о дарованіи чиновникамъ, прибывшимъ въ Кавказскую область и Закавказскій край до изданія указа 30-го марта 1832 года, правъ и преимуществъ, которыми они прежде пользовались, или о предоставленіи имъ пенсіоновъ со дня поступленія здѣсь на службу.

Одна изъ испрашиваемыхъ милостей совершенно необходима для удержанія здѣсь старыхъ чиновниковъ; но если благоугодно будетъ Е. И. В. даровать имъ прежнія преимущества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставить право на пенсіонъ, если не со дня поступленія на службу, то хотя со дня изданія указа, въ такомъ случаѣ я смѣю увѣрить, что мѣра сія совершенно обезпечитъ ввѣренный мнѣ край на счетъ чиновниковъ и впослѣдствіи сохранить расходы казны на непрерывный вызовъ таковыхъ изъ Россіи.

22. *Указъ Правительствующаго Сената барону Розену, отъ 8-го мая 1833 года, № 25111.*

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушали предложеніе т. с. министра юстиціи Дмитрія Васильевича Дашкова, что Е. И. В., по представленію его, министра, и положенію Комитета Министровъ, въ 25-й день истекшаго апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: слѣдствіе о дѣлателяхъ фальшивыхъ царскихъ документовъ на княжеское и дворянское достоинства и на пожалованныя имѣнія, произведенное по Имеретіи, учрежденною тамъ, по распоряженію мѣстнаго начальства, Коммисією и

представленное оною въ Тифлисскую слѣдственную Коммисію, передать, согласно ходатайству вашему, для разсмотрѣнія и рѣшенія въ Тифлисскую судебную Коммисію съ тѣмъ, чтобы она приговоръ свой и подлинное дѣло внесла къ вамъ для представленія въ Правительствующій Сенатъ, подобно тому, какъ сіе постановлено относительно дѣла о составителяхъ фальшивыхъ Грузинскихъ документовъ. О такомъ Высочайшемъ повелѣніи онъ, министр юстиціи, предлагаетъ Правительствующему Сенату къ надлежащему исполненію. *Приказали:* о должномъ исполненіи выше-прописаннаго Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія предписать вамъ, главноуправляющему въ Грузіи, указомъ, давъ знать таковымъ-же и Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи.

23. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Влудову, отъ 6-го іюня 1833 года, № 61.*

Съ отношенія в. пр., отъ 21-го декабря 1832 года, № 475, о Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета Министровъ, на счетъ переселяющихся въ Закавказскій край раскольниковъ, препроводилъ я копію для надлежащаго исполненія къ управляющему мусульманскими провинціями ген.-м. Краббе, такъ какъ въ Карабагской провинціи поселены уже нѣсколько семействъ духоборцевъ, высланныхъ съ Дона и малаканъ, вышедшихъ изъ Тамбовской губерніи, а начальнику Кавказской области и Грузинскому гражданскому губернатору предписалъ, ни мало нигдѣ не задерживая раскольниковъ, распорядиться, чтобы тѣ изъ нихъ, кои высылаются по судебнымъ приговорамъ, препровождались и продолжались въ пути до Тифлиса, подобно арестантамъ, а тѣмъ, которые переселяются по желанію, для соединенія съ единомышленниками, оказываемо было-бы во время слѣдованія, при совершенной необходимости, возможное пособіе и высылались-бы изъ Ставрополя партіями, не болѣе каждый разъ 250 или 300 душъ обоего пола; съ прибытіемъ-же сюда, они будутъ отправлены въ предназначенное для водворенія ихъ мѣсто.

Сообщая вамъ о семъ, имѣю честь присовокупить, что о выпускѣ изъ Россіи раскольниковъ не всегда бываю я увѣдомляемъ заблаговременно, дабы можно было заранѣе сдѣлать все нужное къ водворенію ихъ приготовленіе. Въ 1831 году нѣкоторые изъ нихъ прибывали въ Кавказскую область осенью и зимою, и по неудобствамъ, въ сіе время

встрѣчающимся, въ особенности при переходѣ чрезъ горы, они долго оставались тамъ у обывателей и козаковъ до первой возможности къ препровожденію ихъ въ дальнѣйшій путь, чего на будущее время, по мнѣнію моему, допускать не должно; ибо пребываніе ихъ можетъ послужить къ распространенію ереси въ Кавказской области, гдѣ и безъ того уже есть секты и расколы. Сверхъ сего, всѣ почти переселившіеся раскольники, при весьма недостаточномъ состояніи, разстроаясь отъ перехода изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ, и по причинѣ прибытія ихъ сюда зимою, лишаясь способовъ къ скорѣйшему водворенію и обзаведенію, приходили въ крайность, вынуждавшую главное здѣшнее начальство неоднократно дѣлать имъ пособіе, для посѣва и продовольствія, хлѣбомъ и деньгами; также посредствомъ коренныхъ жителей готовить для нихъ помѣщенія и доставлять все нужное, какъ-то: сѣмена для посѣва, лѣсъ для жилищъ и проч., безъ какого пособія духоборцы, разстроенные во время дальняго слѣдованія, никогда не нашлись-бы въ состояніи съ удобностью водвориться и на новомъ мѣстожителствѣ отбывать какія либо повинности, наравнѣ съ коренными жителями.

Во избѣжаніе изъясненныхъ и другихъ встрѣчаемыхъ затрудненій на будущее время, я полагаю необходимымъ: 1) чтобы о высылкѣ въ Закавказскій край раскольниковъ, здѣшнее главное начальство предварялось за шесть мѣсяцевъ до прибытія ихъ въ Тифлисъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ присылались-бы отъ нихъ повѣренныя, какъ для обозрѣнія предназначаемыхъ мѣстъ водворенія, равно и для ознакомленія ихъ съ мѣстными средствами; 2) при каждомъ увѣдомленіи о семъ, препровождались-бы именныя списки обоюго пола душъ, съ объясненіемъ, сколько кому отъ роду лѣтъ; какими они на прежнемъ жителствѣ обязаны были податями, и кто сколько изъ нихъ имѣетъ лошадей, повозокъ и проч.; 3) при высылкѣ ихъ изъ Россіи, было-бы разсчитываемо такъ, чтобы они прибывали на Кавказскую Линію не ранѣе послѣднихъ чиселъ марта и не позднѣе, какъ въ концѣ мая мѣсяца: иначе они могутъ пострадать за неимѣніемъ теплаго пріюта отъ самаго Екатеринограда до перехода чрезъ горы и лишиться лошадей своихъ по недостатку подножнаго корма; 4) чтобы каждому изъ раскольниковъ, при изъясненіи желанія переселиться сюда, было внушаемо, что они обязаны обзавестись на новомъ мѣстѣ водворенія собственными способами, какъ-то: по отдаленности сего края, должны быть зна-

чительны, и что правительство никакого пособія оказывать въ семъ случаѣ не будетъ, въ которомъ, однако-же, какъ на опытѣ дознано, въ полной мѣрѣ отказывать имъ здѣсь невозможно, какъ-то: въ сѣменахъ и частью въ продовольствіи хлѣбомъ до перваго урожая, а равно и въ подвозѣ жителями лѣса на устройство первоначальныхъ жилищъ; 5) для доставленія имъ средства обзавестись на новомъ мѣстожителствѣ и выплатить при томъ дѣлаемыя уже по необходимости пособія, предоставить четырехъ-лѣтнюю льготу отъ платежа всякихъ податей и отбыванія повинностей: тѣмъ, кои уже поселены, считая съ 1831 года, а имѣющимъ вновь прибывать, со времени совершеннаго водворенія, для коего нужно полагать не менѣе шести мѣсяцевъ каждому поселенцу, и 6) по минованіи четырехъ лѣтъ, обкладывать податю всѣхъ ихъ не по душамъ, но по дымамъ, смотря по состоянію и по примѣру коренныхъ здѣшнихъ жителей.

До сего времени всѣ прибывающіе духоборцы и малаканы, по распоряженію предмѣстника моего, водворялись въ одной Карабагской провинціи; но нынѣ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, изъясненнаго въ упомянутомъ отношеніи в. пр., избираются мѣста для водворенія подобныхъ имъ и въ прочихъ мусульманскихъ провинціяхъ, удаляя при томъ, елико возможно, отъ сближенія ихъ съ единовѣрцами нашими. Для чего я и предписалъ ген.-м. Краббе, на первый разъ, избрать еще четыре или пять новыхъ удобныхъ мѣстъ, а именно: два въ Карабагѣ, не ближе 100 верстъ отъ теперешняго поселенія, и два или даже три въ Ширванской провинціи, изъ коихъ одно на дорогѣ отъ Шемахи въ Баку, другое ближе къ границѣ Шекинской провинціи и третье по удобности.

Всѣ сіи мѣста, для поселеній предназначаемыя, включая и существующее въ Дизакскомъ магалѣ, должны быть одно отъ другаго не ближе 100 верстъ, а равно, чтобы и отъ Сальянъ не было ни одного раскольничьяго поселенія ближе 120 верстнаго разстоянія, дабы раскольники не имѣли возможности развращать собирающихся туда въ большомъ количествѣ рабочихъ изъ внутреннихъ губерній; каждое-же таковое поселеніе ни въ какомъ случаѣ не должно заключать въ себѣ болѣе 250 семействъ. Между тѣмъ долгомъ считаю имѣть честь сообщить в. пр., что получаема мною увѣдомленія отъ губернскихъ начальствъ о желающихъ переселиться въ Закавказскій край раскольникахъ, какъ-то: изъ Тамбовской, Таврической, Оренбургской губерній и изъ Бессарабской

области, по количеству своему и нынѣ уже затрудняютъ меня въ назначеніи мѣстъ для ихъ поселенія: ибо при всей обширности края, Высочайше ввѣреннаго моему управленію, я не нахожу здѣсь свободныхъ удобныхъ земель въ томъ количествѣ, въ какомъ оныя полагаются, поелику кочевая и полукочевая жизнь бѣльшей части Закавказскихъ жителей требуетъ двойнаго и даже тройнаго количества земли противъ осѣдлыхъ; относительно-же Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Армянской области и Ахалцихскаго пашалыка: то въ сихъ мѣстахъ и самое народонаселеніе не дозволяетъ ни въ какомъ случаѣ усиливать оное, не смотря на то, что тамъ хотя и остаются еще нѣкоторыя незаселенныя урочища, но на однихъ, по совершенной бесплодности, а на другихъ, по злокачественности климата, всякое водвореніе можетъ служить лишь только гибелью поселенцамъ. Почему я и полагалъ-бы необходимымъ постановить правиломъ, чтобы впредь переселялись въ Закавказскій край духоборцы, малаканы и прочіе раскольники ежегодно не болѣе, какъ отъ 200 до 300 семействъ. Одна таковая мѣра, по мнѣнію моему, можетъ доставить удобное водвореніе переселяющимся и предупредить всѣ тѣ безпорядки, которые необходимо должны послѣдовать при многочисленномъ переселеніи, не токмо на мѣстахъ водворенія, но и на пути ихъ слѣдованія.

Всѣ сіи предположенія мои, я прошу в. пр. представить на Высочайшее благоуваженіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

24. *Тожѣ, и. д. товарища министра юстиціи, статс-секретаря Панина къ барону Розену, отъ 17-го іюля 1833 года, № 8681.*

Отношеніемъ, отъ 25-го февраля 1832 года, № 85, в. пр. изволили сообщить министру юстиціи соображенія свои по всеподданнѣйшему докладу ревизовавшихъ Закавказскій край сенаторовъ о приведеніи въ извѣстность правъ жителей Грузіи по владѣнію собственностью.

Согласно съ симъ отзывомъ вашимъ министр юстиціи представлялъ на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта мнѣніе свое въ томъ, что учредить новой эпохи земской давности въ Грузіи, особенно предполагаемой сенаторами съ 1801 года, надобности не настоятъ, за состоявшимся по сему предмету указомъ 2-го апрѣля 1827 года, уже приведеннымъ въ дѣйствіе, который и оставить въ полной силѣ.

Нынѣ государственный секретарь препроводилъ ко мнѣ Высочайшее повелѣніе объ исполненіи послѣдовавшаго по сему дѣлу мнѣнія Государственнаго Совѣта, который положилъ: мнѣніе министра юстиціи по означенному представленію сенаторовъ, согласное и съ отзывомъ в. пр., какъ совершенно основательное, утвердить.

25. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Дашкову, отъ 26-го октября 1833 года, № 505.*

Разсмотрѣвъ выписку изъ всеподданнѣйшаго рапорта Грузинскаго гражданскаго губернатора, препровожденную ко мнѣ при отношеніи управлявшаго Министерствомъ Юстиціи статс-секретаря Панина 5-го августа сего года, № 9477, о жалобахъ Грузинскаго дворянства по нѣкоторымъ предметамъ, стѣсняющимъ ихъ положеніе и, сообразивъ оныя съ имѣющимися у меня свѣдѣніями и мѣстными обстоятельствами по поводу вышеупомянутаго отношенія, имѣю честь сообщить слѣдующее:

Относительно отыскиванія вольности крестьянами изъ помѣщичьяго владѣнія.

Нельзя отвергать основательности жалобъ здѣшняго дворянства на усиливающееся между помѣщичьими крестьянами стремленіе къ отыскиванію вольности, судя по количеству дѣлъ, производящихся по сему предмету, которыя время отъ времени болѣе умножаются; но дабы судить съ надлежащею основательностью о побудительныхъ причинахъ, необходимо обратиться къ объясненію, какъ положенія здѣшнихъ помѣщиковъ, такъ и правъ ихъ на крестьянъ.

Весьма небольшая часть здѣшнихъ помѣщиковъ сохранила документы на право владѣнія крестьянами, но болѣе число дворянъ таковыхъ лишены по многимъ причинамъ, изъ коихъ, какъ по дѣламъ видно, болѣе общая и заслуживающая особеннаго уваженія есть та, что при частыхъ непріятельскихъ нападеніяхъ, бывшихъ во время Грузинскаго правительства, почти всѣ акты утрачены или истреблены вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ жителей. Нѣкоторые изъ предусмотрительныхъ дворянъ послѣ таковыхъ событій получали отъ царей новые документы, а многіе не имѣли сей осторожности, или не считая того дѣломъ особой важности, или, что еще вѣрнѣе, не предвидя перемѣны, послѣдовавшей въ правительствѣ. Увѣренность на прочность собственности могла быть также причиною безпечности ихъ; ибо состояніе каждаго въ семъ необширномъ

владѣніи извѣстно было самому царю, а потому въ тяжбахъ своихъ они могли надѣяться на правосудіе и безъ документовъ. Но какъ по образу нашего судопроизводства требуются нынѣ документы существенныя, то многіе владѣльцы, не имѣя таковыхъ, поставлены въ затруднительное положеніе и вынуждены прибѣгать къ изысканіямъ доказательствъ другого рода. Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ настоящее время самыя даже документы не всегда могутъ служить развязкою дѣла; ибо во многихъ поименованы только жалованныя или купленныя деревни, а не означены подробно ни границы имѣнія, ни имена крестьянъ.

Хотя, кромѣ документовъ, остается помѣщикамъ другое еще средство доказывать давность владѣнія крестьянами чрезъ свидѣтелей, но и въ семъ случаѣ рѣдко они могутъ доказать ясно права свои, или за смертью уже тѣхъ лицъ, коимъ извѣстны были прежнія обстоятельства, или потому, какъ извѣстно по опытамъ, что свидѣтели утверждаютъ только о давности исправленія крестьянами въ пользу помѣщика разныхъ службъ и повинностей, отзываясь невѣдѣніемъ на счетъ дѣйствительной принадлежности ихъ владѣльцу. Весьма, впрочемъ, вѣроятно, что сіе не можетъ быть имъ извѣстно, а принимать положительнымъ доказательствомъ одну службу крестьянъ помѣщикамъ также невозможно; ибо и свободного состоянія люди (хизаны), живущіе на помѣщичьихъ земляхъ, исполняютъ почти одинакія службы съ крестьянами. Изъ сего слѣдуетъ, что гдѣ нѣтъ документовъ, тамъ другія доказательства, по неопредѣлительности своей, во уваженіе не принимаются, чему служатъ довольнымъ доказательствомъ рѣшенные донинѣ дѣла, изъ коихъ почти по всѣмъ отсуждены крестьяне въ казенное вѣдомство.

Обстоятельства сія, сколько мнѣ извѣстно, служатъ, если не единственною причиною, то по крайней мѣрѣ въ числѣ главныхъ побужденій стремленія крестьянъ къ отыскиванію вольности; ибо они ободряются къ тому многими примѣрами крестьянъ, получившихъ уже свободу. Поощреніемъ къ тяжбамъ можетъ служить имъ и то еще, что имѣютъ важное преимущество предъ помѣщиками. Пользуясь наставленіями и особымъ покровительствомъ стряпчихъ, они не платятъ ничего за переносъ дѣлъ и, сверхъ того, освобождены отъ употребленія гербовой бумаги, а помѣщики не имѣютъ ни одной изъ сихъ выгодъ, и кромѣ изложенныхъ выше затрудненій на счетъ правъ своихъ, они могутъ терять свои процессы съ своими крестьянами чрезъ

пропущеніе сроковъ и неопытность въ дѣлахъ сего рода, которая часто вынуждаетъ ихъ ввѣряться корыстолюбію не всегда благонамѣренныхъ и свѣдущихъ повѣренныхъ.

Присутственныя мѣста въ настоящее время, можно сказать, наводнены дѣлами ищущихъ вольности, которыя количествомъ, запутанностью и продолжительнымъ производствомъ, слишкомъ много обременяютъ оныя, и если не положить преграды искамъ сего рода, то на будущее время они еще болѣе умножатся; укоренится между крестьянами духъ ябедничества; помѣщики не будутъ увѣрены въ своей собственности и самыя даже крестьяне, вмѣстѣ съ полученіемъ свободы, получаютъ въ удѣлъ и нищету, неизбѣжную отъ продолжительныхъ тяжбъ. Я думаю, что многіе изъ людей, поступившихъ такимъ образомъ въ казенное вѣдомство, на долго будутъ бесполезны для правительства и при самомъ началѣ могутъ быть въ тягость; ибо бѣдность заставить ихъ, или просить себѣ нужнаго пособія, или обратиться къ преступнымъ средствамъ, для полученія пропитанія и, наконецъ, нѣкоторыхъ бѣжать за границу для избѣжанія наказанія; слѣдственно, они будутъ потеряны и для владѣльцевъ и для казны.

Для избѣжанія всѣхъ сихъ неудобствъ, я полагаю-бы полезнымъ допустить слѣдующія мѣры:

1) Всѣхъ крестьянъ, состоящихъ въ Грузіи, оставить навсегда въ безспорномъ владѣніи въ томъ вѣдомствѣ, за которымъ записаны по вновь составленному камеральному описанію Грузіи, приводимому уже въ систематическій порядокъ, подобно тому, какъ сіе допущено Высочайшими указами 1796 года декабря 12-го и 1806 апрѣля 9-го по губерніямъ Екатеринославской, бывшей Вознесенской, Кавказской, Таврической и отъ Польши возвращеннымъ.

2) Тѣ крестьяне, которые до дня утвержденія сего предположенія, по постановленіямъ судебныхъ мѣстъ, приведеннымъ въ исполненіе, отсуждены изъ помѣщичьяго владѣнія, должны оставаться навсегда свободными, не смотря на то, что записаны за помѣщиками по послѣднему камеральному описанію.

3) Дѣла ищущихъ вольности, начатыя также до дня утвержденія сего предположенія, производить и рѣшать на прежнемъ основаніи, а по дѣламъ, получившимъ начало послѣ сего, руководствоваться 1-мъ пунктомъ и рѣшать оныя по справкамъ съ послѣднимъ камеральнымъ описаніемъ.

4) Тѣхъ крестьянъ, которые по послѣднему

камеральному описанію будутъ пропущены, причислить навсегда въ казенное вѣдомство безъ всякаго судопроизводства, и

5) Если по сему описанію крестьянинъ одного помѣщика будетъ записанъ за другимъ, то оставить его за послѣднимъ, удовлетворивъ только насчетъ его перваго по слѣдующему разсчету: за малолѣтнихъ до 10-ти лѣтъ мальчиковъ по 30 р., дѣвочекъ по 20 р.; отъ 10-ти до 17-ти лѣтъ мужескаго пола по 50 р., женскаго по 30 р.; отъ 17-ти до 40 лѣтъ мужескаго по 80 р., женскаго по 50 р.; отъ 40 до 60-ти и выше мужескаго по 60 р., женскаго по 40 р. с. за каждую душу; буде-же не пожелаетъ платить записавшій чужихъ крестьянъ, то отбирать ихъ и отдавать прежнему владѣльцу.

Допущеніе сихъ правилъ тѣмъ справедливѣе будетъ, что причины изданія приведенныхъ выше узаконеній во многомъ имѣютъ сходство съ положеніемъ Грузіи, а затрудненія объ отыскивающихъ вольности въ здѣшнемъ краѣ несравненно важнѣе; ибо въ Россіи съ давнихъ временъ существуютъ ревизіи и метрическія книги, могущія служить доказательствомъ въ сомнительныхъ случаяхъ; равно со всѣмъ тщаніемъ сохраняются всякаго рода документы на принадлежность имѣнія; напротивъ того, въ Грузіи только въ недавнемъ времени введены камеральныя описанія и метрики; документы-же на собственность, по изложеннымъ выше причинамъ, имѣютъ весьма немногіе.

О дѣлахъ, приостановленныхъ производствомъ въ судебныхъ мѣстахъ до разсмотрѣнія царскихъ документовъ.

Хотя положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 29-го ноября 1830 года, и вмѣнено въ обязанность учрежденной здѣсь Коммисіи, акты объ имѣніяхъ разсматривать и разрѣшать предпочтительнѣе безъ замедленія; но сіе, по разнымъ затрудненіямъ, донынѣ не исполняется. Отъ сего происходитъ, что владѣльцы не могутъ располагать своею собственностью, т. е. ни продать, ни заложить, ни подарить своихъ имѣній, потому единственно, что предположено принять мѣру предосторожности, не откроются-ли между актами и фальшивые. Такимъ образомъ, для прекращенія частнаго злоупотребленія, сдѣланнаго нѣкоторыми только лицами, принятая мѣра можетъ породить зло общее, коего послѣдствія не могутъ не быть вредны, какъ собственно для жителей, такъ и для самого правительства. А потому казалось-бы возможнымъ возобновить ходъ дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ на такомъ основаніи, чтобы Коммисія немедленно

обратила по принадлежности всѣ полученныя ею дѣла объ имѣніяхъ, равно и документы, безъ всякаго разсмотрѣнія по тѣмъ только дѣламъ, въ которыхъ заключается тяжба между одними частными лицами; ибо каждый изъ нихъ, защищая въ судѣ право свое, безъ сомнѣнія, будетъ изыскивать всевозможныя доказательства для опроверженія документовъ, если-бы таковые были фальшивы; прочіе-же документы, принадлежащіе къ искамъ между частными людьми съ казною, или церковью, оставлять въ Коммисіи, изъ коихъ разсмотрѣнные уже отправлять немедленно по принадлежности, а объ остающихся затѣмъ у нея документахъ, по требованіямъ судебныхъ мѣстъ, увѣдомлять ихъ прямо отъ себя о справедливости, сомнительности или фальши тѣхъ, на которые тяжущимися будутъ дѣлаемы ссылки, и въ то-же время препровождать точныя копіи оныхъ съ засвидѣтельствованіемъ всѣхъ членовъ Коммисіи и съ подробными замѣчаніями, въ чемъ именно заключается фальшь и что именно подвергаетъ документъ сомнѣнію.

О приостановленномъ приѣмѣ въ государственную службу дѣтей здѣшнихъ дворянъ.

Распространеніе на дѣтей Грузинскихъ дворянъ, желающихъ поступить въ службу, правилъ, изъясненныхъ въ Высочайшихъ указахъ 3-го декабря 1831 и 12-го августа 1832 годовъ, можетъ приняться съ прискорбіемъ тѣми княжескими и дворянскими семействами, которыя по несомнѣннымъ доказательствамъ имѣютъ право на благородное званіе, хотя о достоинствѣ ихъ Герольдіею не сдѣлано еще окончательнаго разсмотрѣнія.

Для устраненія сего, я полагаю-бы возможнымъ допустить слѣдующія правила:

а) Всякій князь или дворянинъ, желающій поступить на службу, родъ коего не признанъ еще Герольдіею, обязанъ представить свидѣтельство отъ 12-ти особъ почетнѣйшихъ князей и дворянъ своего уѣзда и уѣзднаго предводителя, которые сами утверждены уже были-бы Герольдіею, въ томъ, что онъ дѣйствительно по прямому мужескому колѣну законнымъ образомъ происходитъ отъ княжеской или дворянской фамиліи, показанной въ спискѣ при трактатѣ 1783 года. По таковому свидѣтельству дозволить приѣмъ на службу, отправляя въ то-же время на разсмотрѣніе Герольдіи (буде не отосланы) документы, доказывающіе родоприсхождение принятаго, если таковые будутъ задержаны до времени въ учрежденной здѣсь Коммисіи.

б) Принимать также на службу и тѣхъ князей

и дворянъ, которые пожалованы въ сіе достоинство послѣ трактата 1783 года, но съ тѣмъ, чтобы они, сверхъ вышеписаннаго свидѣтельства, представляли еще надлежащія удостовѣренія мѣстнаго начальства, что они не подлежатъ податному состоянію; потомъ, что доказательства ихъ предъявлены уже Депутатскому Собранію; на счетъ-же отправленія документовъ ихъ въ Герольдію поступать какъ выше сказано.

с) Не дѣлать никакого затрудненія въ принятіи на службу дѣтей получившихъ чины гражданскихъ штаб-офицеровъ и военныхъ штаб- и обер-офицеровъ, требуя только отъ нихъ, на общемъ положеніи, подлежащихъ документовъ о службѣ отцовъ ихъ и свидѣтельства о законности рожденія, и

д) Если впослѣдствіи, по разсмотрѣніи документовъ, окажутся оные фальшивыми, то подписавшихъ свидѣтельство и получившаго оное въ законномъ возрастѣ предавать суду и подвергать взысканію, опредѣленному 6-мъ пунктомъ Высочайше пожалованной дворянству грамоты; но буде документы найдены будутъ только недостаточными, то, не исключая ихъ по сей одной причинѣ изъ службы, оставлять въ военной, на правахъ вольно-опредѣляющихся, а въ гражданской причислять къ канцелярскимъ служителямъ третьяго разряда.

Опредѣляемое послѣднимъ пунктомъ взысканіе необходимо допустить, для отвращенія могущаго быть злоупотребленія при выдачѣ свидѣтельствъ.

Изложивъ в. пр. требовавшееся мнѣніе мое, я надѣюсь, что съ введеніемъ въ Грузію сего предположенія, не токмо прекратятся жалобы по тремъ столь важнымъ предметамъ, каковыя изложены во всеподданнѣйшемъ рапортѣ Грузинскаго гражданскаго губернатора, но все Грузинское дворянство, принявъ сіе за особенный знакъ вниманія правительства къ положенію его, останется довольнымъ и признательнымъ.

26. Вѣдомость о числѣ раскольниковъ субботнической секты, находящихся на жительствѣ въ Кавказскомъ линейномъ козачьемъ войскѣ. 18-го апрѣля 1834 года.

Въ полкахъ:	Число душъ	
	муж.	жен.
Волгскомъ	5	3
Кавказскомъ	22	12
Горскомъ: малаканъ	218	230
„ безпоповцевъ	6	8
Моздокскомъ: малаканъ	12	13
„ безпоповцевъ	26	—
Гребенскомъ: раскольниковъ	11	8
Итого	300	274

27. Указъ Правительствующаго Сената барону Розену, отъ 24-го мая 1834 года, № 40066.

По указу Е. И. В. Правительствующій Сенатъ слушали дѣло по представленію Тифлискаго военнаго губернатора о томъ: во-1-хъ, слѣдуетъ-ли позволять отпускаемыхъ Имеретинскими церковными дворянами на волю крестьянъ записывать въ церковное вѣдомство, или, воспретя сіе, предоставлять отпускаемымъ крестьянамъ записываться въ казенное вѣдомство, сообразно указу 17-го марта 1775 года по неимѣнію въ Имеретіи купечества и мѣщанства? и во-2-хъ, не нужно-ли воспретить въ Грузіи церквамъ пріобрѣтать какимъ-бы то ни было образомъ движимыя и недвижимыя имѣнія? *Приказали:* соглашаясь съ мнѣніемъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, чтобы, впредь до изданія новыхъ для Грузіи законовъ, дозволить по прежнему Имеретинскимъ дворянамъ, принадлежащимъ къ церковному вѣдомству, совершать акты отъ крѣпостныхъ дѣлъ на отпускаемыхъ ими на свободу крѣпостныхъ крестьянъ ихъ, съ тѣмъ, чтобы сіи отпущенные были причисляемы къ церковному вѣдомству; равно пріобрѣтать до того времени тамошнимъ церквамъ движимыя и недвижимыя имѣнія, Правительствующій Сенатъ полагаетъ: мнѣніе сіе утвердить, поручивъ министру финансовъ сдѣлать распоряженіе къ приведенію въ исполненіе предположенія его, дабы Высочайше учрежденная коммисія для составленія положенія объ управленіи Грузіею вошла въ надлежащее соображеніе по вопросамъ, составляющимъ предметъ настоящаго дѣла, о чемъ къ вамъ, главноуправляющему Грузіею, и министру финансовъ послать указы, каковымъ увѣдомить и министра внутреннихъ дѣлъ, а св. Правительствующему Синоду сообщить вѣдѣніе.

28. Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 14-го іюня 1834 года, № 307.

По представленію Казенной Экспедиціи объ измѣненіи податей, платимыхъ горскими народами, обитающими на Военно-Грузинской дорогѣ, предмѣстникъ мой, гр. Паскевичъ, 31-го января 1829 года, сообщилъ обстоятельство сіе на разсмотрѣніе в. с., съ приложеніемъ подлинной вѣдомости, по которой, вмѣсто 2,118 р. 90¹/₂ к., предположено было взыскивать 2,757 р. 50 к. с. въ годъ. На сообщеніе сіе в. с. въ отношеніи, 4-го марта того-же года, изволили изъявить свое согласіе: допустить помяну-

тое измѣненіе податей, буде, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не представится какихъ либо препятствій на приведеніе того въ исполненіе.“

Казенная Экспедиція, получивъ о томъ предложеніе предмѣстника моего, препроводила утвержденную вѣдомость для подлежащаго исполненія въ управляющему горскими народами, подполк. Чилиеву, который, сообразивъ оную на мѣстѣ съ положеніемъ и состояніемъ жителей, нашелъ многія несообразности въ томъ, что нѣкоторые селенія и дымъ пропущены, другіе не вполнѣ обложены податью, а нѣкоторые, напротивъ, обременены оною. По представленію о семъ Казенной Экспедиціи, оная, 30-го прошедшаго апрѣля, вошла ко мнѣ съ представленіемъ, испрашивая разрѣшенія объ измѣненіи подати, согласно предположенію Чилиева.

Усматривая изъ собранныхъ свѣдѣній, что подати съ горскихъ народовъ, по послѣднему предположенію Чилиева, составляютъ 2,685 р. 75 к., противу прежняго оклада, на который согласились и в. с., менѣе только 71 р. 75 к. с., я разрѣшилъ оной принять послѣднее исчисленіе, какъ основанное на мѣстныхъ соображеніяхъ ближайшаго начальства, съ тѣмъ, чтобы взысканіе сихъ податей начать съ 1833 года; ибо жители горской дистанціи, по Всемилоствѣйшему указу, 25-го іюля 1830 года, освобождены отъ платежа податей съ того времени на три года.

29. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 1-го ноября 1834 года, № 739.*

Отношеніемъ в. с., отъ 3-го ноября 1831 года, № 2339, вы изволили увѣдомить меня, что по окончаніи разграниченія, находящаяся при мнѣ Дипломатическая Канцелярія будетъ уничтожена и чиновники оной вызваны въ Россію, а переписку по сей части полагали производить по гражданской моей канцеляріи.

На сіе я имѣлъ честь отвѣтствовать в. с., отъ 2-го декабря того-же года, № 565, и изложилъ мнѣніе мое о необходимости имѣть при мнѣ чиновника Министерства иностранныхъ дѣлъ. Причины сіи все не измѣнились, но еще дѣлаютъ болѣе нужнымъ присутствіе здѣсь такого чиновника.

Разграниченіе кончилось; но съ онымъ не кончатся мои пограничныя съ Турціею сношенія; напротивъ того, еще умножатся переселеніемъ отъ насъ тѣхъ изъ жителей, которые имѣютъ на то право, и увеличивающеюся между обоюдными под-

данными торговлею. Хотя, какъ слышно, въ Эрзерумъ и назначенъ консулъ, но какъ почти все дѣла его будутъ относиться къ жителямъ края, управленію моему ввѣреннаго, то и необходимо имѣть особую канцелярію и особыхъ чиновниковъ, которые, входя съ полнымъ вниманіемъ въ сущность дѣлъ, умѣли-бы поддержать пріобрѣтенное нами здѣсь, не тожко надъ пограничными жителями вліяніе, но и надъ самыми пашами провинцій и областей, которые, изъявляя почти во всемъ готовность свою исполнять мои требованія, пріучили, такъ сказать, подчиненныхъ имъ правителей пашалыковъ и санджакъовъ опасаться даже моего на нихъ неудовольствія, чего отъ секретарей гражданской моей канцеляріи ожидать невозможно; ибо они слишкомъ обременены дѣлами по управленію края. Не менѣе могутъ быть важны мои сношенія и съ Персіею, не смотря на то, что тамъ находится нашъ посланникъ; ибо пограничные ханы и правители, и даже дяди и братья новаго шаха, въ ожидаемыхъ смутныхъ обстоятельствахъ, могутъ обратиться прямо ко мнѣ съ ихъ просьбами и даже явятся съ подвластными своими въ нашихъ границахъ, для снисканія у насъ убѣжища и покровительства, потому собственно, что они найдутся въ невозможности прибѣгать къ гр. Симоничу; а посему съ окончаніемъ разграниченія съ Турціею, я почелъ необходимымъ предварительно покорнѣйше просить в. с. не вызывать въ Россію и не перемѣнять чиновниковъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, при мнѣ находящихся.

Получивъ соизволеніе Г. П. прибыть въ концѣ нынѣшняго или въ началѣ будущаго года въ С.-Петербургъ, я лично объясню вамъ и другія причины, побуждающія меня изъявить вамъ такое мое желаніе.

30. *Тожѣ, къ т. с. Дашкову, отъ 3-го декабря 1834 года, № 635.*

По распоряженію главноуправлявшаго въ Грузіи кн. Циціанова, учиненному въ 1805 году и подтвержденному впослѣдствіи ген. Ермоловымъ и бывшимъ Тифлискимъ военнымъ губернаторомъ Сипягинымъ, совершеніе въ Грузіи крѣпостныхъ актовъ на продаваемыя и закладываемыя недвижимыя имѣнія производилось не иначе, какъ по сдѣланіи предварительныхъ дознаній и публикацій, не имѣть-ли кто претензій на таковыя имѣнія и дѣйствительно-ли оныя состоятъ во владѣніи продавца или закладчика.

Цѣль сего распоряженія была основана на необходимости, дабы преградить поводъ къ продажамъ и закладамъ чужой собственности; ибо въ Грузіи нѣтъ почти ни одного участка не подлежащаго спору, а чрезъ то покупщики имѣній, въ случаѣ непринадлежности оныхъ продавцу, заплативши деньги, должны подвергаться неминуемымъ потерямъ. Необходимость сія тѣмъ болѣе уважительна, что здѣсь самый вводъ во владѣніе, законами установленный, не можетъ совершенно оградить, не говоря уже о казенной, даже частной собственности; ибо въ Грузіи многіе помѣщики и владѣльцы имѣній не знаютъ вполне своей собственности. Случалось, что въ самомъ Тифлисѣ отдавались нѣкоторымъ лицамъ земли и возводились на нихъ строенія тогда, какъ земли сіи оказывались потомъ законно принадлежащими другимъ по документамъ и дознаніямъ. Подобныя несообразности неизбѣжны въ краѣ, гдѣ обстоятельства не позволяютъ еще привести многихъ предметовъ въ извѣстность. Здѣсь есть множество княжескихъ и дворянскихъ семействъ однихъ семействъ, но отдѣльныхъ между собою и не имѣющихъ теперь родства, кои однако-же въ давнія времена были соединены родственными узами и хотя имѣнія между ними еще предками ихъ раздѣлены; но они чрезвычайно смѣшаны и чрезполосны, такъ что есть въ одной деревнѣ 10 и болѣе раздѣльныхъ владѣльцевъ по землѣ, крестьянамъ и проч., изъ коихъ одинъ, а иногда нѣсколько управляютъ оною, собираютъ доходы и удовлетворяютъ ими другихъ владѣльцевъ почти по своему произволу, какъ старшіе въ родѣ или по лѣтамъ. Все сіе нерѣдко ведетъ, какъ выше упомянуто, къ продажамъ и закладамъ чужой собственности не токмо умышленно, но еще и потому, что продавцы иногда считаютъ по невѣдѣнію своимъ то, что принадлежитъ другимъ, въ каковомъ случаѣ самый законъ затруднится осудить подобнаго продавца.

На сей конецъ вышеозначенная мѣра предосторожности, полезная, какъ для казны, такъ и частныхъ лицъ, введена и соблюдалась до прибытія въ Закавказскій край сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова, которые, признавая распоряженіе сіе противнымъ общему законоположенію и стѣснительнымъ для лицъ, имѣющихъ нужду въ совершеніи крѣпостныхъ актовъ, а съ другой стороны обременительнымъ для самихъ присутственныхъ мѣстъ, обязанныхъ собираніемъ предварительныхъ свѣдѣній, мнѣніемъ положили: совершеніе въ Грузіи актовъ производить на общемъ положеніи; распоря-

женіе-же о предварительныхъ дознаніяхъ и публикахъ отмѣнить, каковое мнѣніе сенаторовъ, основанное на законѣ, Сенатъ утвердилъ указомъ отъ 26-го января 1832 года, и сіе дѣйствительно отвратило медленность при совершеніи крѣпостныхъ актовъ и послужило облегченіемъ тѣмъ присутственнымъ мѣстамъ, на коихъ лежала обязанность собирать предварительныя свѣдѣнія; но, съ другой стороны, таковая облегчительная мѣра послужила поводомъ къ непозволительнымъ поступкамъ, преслѣдованіе и разсмотрѣніе коихъ возстановляетъ таковыя уголовныя дѣла, которыя обременяютъ присутственныя мѣста болѣе, нежели собраніе свѣдѣній о принадлежности уступаемыхъ или продаваемыхъ имѣній.

Съ изданіемъ указа 26-го января 1832 года совершеніе здѣсь актовъ замѣтно умножилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ умножились жалобы о продажѣ чужой собственности, разсмотрѣніе коихъ поставяетъ главное губернское начальство Грузіи въ большое затрудненіе, а сверхъ того, дѣйствіе сего облегчительнаго правила не замедлило подать поводъ и на прикосновенность къ казенной собственности, защита коей, при настоящемъ положеніи края, не всегда зависитъ отъ Грузинской Казенной Экспедиціи; ибо она почти не имѣетъ никакихъ свѣдѣній о казенныхъ земляхъ и въ полной мѣрѣ имѣть оныхъ не можетъ до генеральнаго размежеванія, которое, по многимъ обстоятельствамъ, не скоро еще можетъ быть приведено въ исполненіе; ибо разноплеменность здѣшнихъ народовъ, необразованность и даже невѣжество ихъ долго еще будутъ служить препоною тѣмъ благимъ нововведеніямъ, польза коихъ имъ вовсе непонятна и которыя токмо что возбуждаютъ жалобы и даже неблагонамѣренность къ правительству.

Доказательствомъ удобнаго присвоенія казенной собственности служитъ донесеніе Елисаветопольскаго окружнаго начальника, отъ 17-го іюня сего года, который представляетъ, что чрезъ отмѣну по указу Правительствующаго Сената производившихся, при совершеніи купчихъ крѣпостей, дознаній, оказалось весьма много владѣльцевъ земель, а какъ весь Елисаветопольскій округъ населенъ почти одними Татарами податнаго состоянія, казни принадлежащими, то права сихъ владѣльцевъ на тѣ земли подлежатъ большому сомнѣнію и при совершеніи купчихъ крѣпостей на продажу ими оныхъ непременно нужно принять особенную предосторожность; ибо казна не имѣетъ свѣдѣній о всѣхъ земляхъ ея, въ томъ округѣ находящихся. А потому онъ полагалъ не со-

вершать купчихъ до тѣхъ поръ, пока продавцы не представятъ законныхъ актовъ. Въ противномъ случаѣ, чрезъ нѣсколько лѣтъ окажется владѣльцевъ на половину земель Елисаветопольскаго округа; тогда казна понесетъ значительныя потери и лишится возможности, при умноженіи народонаселенія и распространеніи хлѣбопашества и вообще сельскаго хозяйства, надѣлять казенныхъ крестьянъ узаконенною пропорціею земли.

Находя съ своей стороны донесеніе Елисаветопольскаго окружнаго начальника весьма справедливымъ и основательнымъ и видя, что подобные случаи неизбѣжны по всей Грузіи, гдѣ казенныя земли въ извѣстность не приведены, я прошу в. пр., въ отиѣну означеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената, испросить Высочайшее повелѣніе объ оставленіи въ Грузіи впредь до времени совершенія актовъ на прежнемъ правилѣ, предписанномъ главноуправлявшимъ въ Грузіи кн. Циціановымъ, что, по мнѣнію моему, весьма полезно и необходимо при настоящемъ положеніи Закавказскаго края.

31. *Письмо академика Кунффера къ барону Розену, отъ 20-го декабря 1834 года.*

Я беру смѣлость прибѣгнуть прямо къ в. выс-у съ испрошеніемъ покровительства вашего предположенію, исполненіе котораго есть съ давняго времени истинное желаніе всѣхъ тѣхъ, которые занимаются изслѣдованіемъ явленій метеорологическихъ и магнетическихъ. Съ нѣкотораго времени я занимаюсь образованіемъ въ Россіи полной системы наблюденій метеорологическихъ и магнетическихъ, которой сѣтъ покроетъ вскорѣ, какъ я надѣюсь, все пространство сей обширной Имперіи. Небольшія обсерваторіи, исключительно опредѣленныя для наблюденій сего рода, выстроены уже въ С.-Петербургѣ, Казани, Николаевѣ, Нерчинскѣ, Барнаулѣ, Ситхѣ (островъ у береговъ сѣверной Америки) и Пекинѣ. Построеніе таковыхъ-же въ Екатеринбургѣ, Златоустѣ и въ другихъ мѣстахъ уже предписано. По довѣренности Е. И. В. вы занимаете одинъ изъ самыхъ интересныхъ пунктовъ Россійской Имперіи въ семъ отношеніи. Наблюденія метеорологическія и магнетическія, сдѣланныя съ точностью и въ продолженіи нѣсколькихъ годовъ въ Тифлисѣ и въ сосѣдственныхъ ему мѣстахъ, много споспѣшествовали-бы къ развитію теоріи сихъ явленій, до сего времени помраченныхъ неизвѣстностью. Зная изъ корреспонденціи вашей съ Академіею участіе,

принимаемое вами въ пользѣ наукъ, я считаю самымъ вѣрнымъ прибѣгнуть къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, дабы система метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, болѣе или менѣе полная (смотря по средствамъ, которыми въ семъ случаѣ располагать можно), была учреждена при Тифлисской гимназіи и, если возможно, еще въ другихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ, равно принадлежащихъ къ учебному округу края, вами управляемаго.

Если первоначально предположеніе сіе должно ограничиться только наблюденіемъ метеорологическихъ, то въ исполненіи онаго не предвидится никакого затрудненія; ибо Тифлисская гимназія имѣетъ въ Шестаковѣ, моемъ прежнемъ воспитанникѣ, ревностнаго наблюдателя, практически знающаго часть сію, и вся цѣнность довольно полного собранія инструментовъ, которое можно заказать у Гергензона, механика Академіи Наукъ, и которое будетъ сдѣлано подъ моимъ надзоромъ, не будетъ превышать суммы 500 р. Въ положеніи о публичныхъ заведеніяхъ (5-го ноября 1804 года § 52) наблюденія сего рода особенно рекомендуются вниманію начальниковъ.

Учрежденіе полной системы наблюденій магнетическихъ въ Тифлисѣ потребуетъ болѣешихъ расходовъ: для сего необходимо построить небольшую обсерваторію, въ матеріалы которой отнюдь не вошло-бы желѣзо, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ прочихъ городскихъ строеній, дабы массы желѣза, входящія въ постройку жилищъ, не могли-бы имѣть никакого вліянія на положеніе магнитныхъ стрѣлокъ, которыя въ оной будутъ находиться. Шестаковъ видѣлъ здѣсь въ Петербургѣ подобное заведеніе, принадлежащее Горному Институту. Впрочемъ, по приказанію вашему я тотчасъ пришлю планъ оному. Полное собраніе инструментовъ для земнаго магнетизма стоить около 5-ти т. р.; но нѣтъ необходимости сдѣлать пріобрѣтеніе сіе въ одинъ разъ, а можно оное исполнить постепенно. Всѣ инструменты сіи дѣлаются въ мастерской Академіи Наукъ. Что-же касается до часовъ и методы наблюденій, то я поставлю особеннымъ для себя удовольствіемъ дать надлежащее наставленіе тому, кто будетъ заниматься оными въ Тифлисѣ, дабы соблюсти единство въ методахъ, которымъ слѣдуютъ во всѣхъ вышеописанныхъ мѣстахъ.

32. *Отношеніе барона фон-дер-Ховена къ академику Кунфферу, отъ 13-го февраля 1835 года, № 167.*

Вслѣдствіе отзыва вашего къ командиру Отдѣль-

наго Кавказскаго Корпуса, отъ 20-го декабря прошлаго 1834 года, касательно учрежденія при Тифлисской гимназіи и въ другихъ сосѣдственныхъ мѣстахъ, принадлежащихъ къ учебному округу Кавказскаго края, обсерваторій для производства метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій и оказыванія нужнаго содѣйствія къ развитію теоріи упомянутыхъ явленій, е. выс-о, желая споспѣшествовать, сходно просьбѣ вашей, столь любопытнымъ и полезнымъ занятіямъ, поручить мнѣ извоилъ быть съ вами по сему предмету въ непрерывныхъ сношеніяхъ и, подѣ его особеннымъ покровительствомъ, вмѣстѣ съ Шестаковымъ, сообразно съ данными намъ отъ васъ наставленіями, безъ траты времени приступить къ симъ наблюденіямъ, съ соблюденіемъ основательной методы.

33. Письмо т. с. Сперанскаго къ барону Розену, отъ 17-го апрѣля 1835 года.

Изъ прилагаемой при семъ выписки в. выс-о изволисте усмотрѣть вопросъ, возникшій въ Грузіи, о крѣпостныхъ людяхъ, возвращаемыхъ изъ плѣна.

Когда дѣло сіе дошло до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, тогда въ ономъ, хотя принимаемы были во уваженіе мѣстныя причины, по коимъ полагалось было оставлять сихъ людей въ крѣпостномъ состояніи; но при семъ однако-же поставлено было на видъ и общее правило, въ древнихъ нашихъ законахъ (въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича) изображенное, по коему людей крѣпостныхъ, изъ плѣна возвратившихся, велѣно признавать свободными.

Г. И., при разсмотрѣніи меморіи Государственнаго Совѣта по сему предмету, соизвоилъ находить два вопроса при семъ неразрѣшенными: 1) настоятъ-ли дѣйствительная нужда допускать въ семъ случаѣ столь явное отступленіе отъ общаго закона, издревле и постоянно дѣйствовавшего въ Россіи, тогда какъ надлежитъ всемѣрно пещись знакомить и постепенно приучать новоприсоединяемыя области въ Русскому законодательству? и 2) настоятъ-ли надобность дѣлать общее для Закавказскаго края постановленіе на такой случай, въ коемъ приводится одинъ только примѣръ, одно происшествіе, случившееся съ помѣщичьимъ крестьяниномъ, тогда какъ общія постановленія должны имѣть основаніемъ не рѣдкіе и чрезвычайные случаи, но обстоятельства положительные и обыкновенныя?

Какъ вопросы сіи не могутъ быть съ удобно-

стью разрѣшены иначе, какъ на основаніи мѣстныхъ свѣдѣній: то Е. И. В. благоугодно было повелѣть мнѣ снестись о семъ предварительно съ в. выс-мъ, дабы узнать: бывають-ли въ обыкновенномъ вещей порядкѣ случаи, коихъ одинъ примѣръ приведенъ въ выпискѣ, при семъ прилагаемой, и если бывають, то какія могутъ быть приняты мѣстныя мѣры къ отвращенію неудобствъ, въ общемъ собраніи Сената замѣченныхъ, безъ нарушенія при томъ общаго, древняго, дѣйствующаго въ Имперіи закона?

Выписка изъ производства дѣла по вопросу: должно-ли плѣнниковъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ, захваченныхъ во время военныхъ дѣйствій или набѣговъ дикаго народа, освобождать отъ крестьянства?

При вторженіи въ 1826 году Персіянъ въ Грузію, многіе жители пограничныхъ провинцій увлечены были непріятелемъ въ плѣнъ, и въ числѣ возвратившихся въ послѣдствіи на мѣстожительство оказался помѣщичій крестьянинъ, въ водвореніи коего встрѣчено мѣстнымъ начальствомъ затрудненіе.

Въ 40-й статьѣ уложенія царя Вахтанга сказано: „плѣнника, освободившагося изъ неволи, никто не дерзаетъ удерживать, и выкупленнаго изъ плѣна, буде кто болѣе трехъ лѣтъ держать станетъ у себя въ услугахъ, таковой будетъ, яко незаконникъ и отвергшійся отъ вѣры“.

Бывшій Тифлисскій военный губернаторъ Стрекаловъ находилъ, что законъ сей не прямо даетъ свободу бывшимъ въ плѣну крестьянамъ Грузинскихъ дворянъ, но единственно содержитъ въ себѣ запрещеніе освободившихся изъ плѣна удерживать, т. е. безъ водворенія на прежнемъ жилищѣ, а выкупленныхъ держать въ услугахъ болѣе трехъ лѣтъ, который, вѣроятно, полагались мѣрою вознагражденія за выкупъ. Если-же допустить по сему закону право свободы помѣщичьимъ крестьянамъ, то изъ сего родится вопросъ: во время-ли мира и спокойствія, или при набѣгахъ горскихъ народовъ, или во время открытой войны, увлеченные въ плѣнъ могутъ оное воспользоваться? Предоставить въ первомъ случаѣ свободу помѣщичьимъ крестьянамъ, значитъ давать поводъ къ явнымъ злоупотребленіямъ; ибо крестьяне помѣщиковъ въ Грузіи, особливо живущіе на сопредѣльныхъ съ непріятельскими землями мѣстахъ, стануть дѣлать побѣги за границу, будутъ бродяжничать нѣкоторое время въ ущельяхъ горъ и, потомъ возвратясь, стануть требовать свободы, подѣ предлогомъ находенія въ плѣну, въ чемъ трудно будетъ и изобличить ихъ по неимѣнію свидѣтелей. Нельзя также давать свободу крестьянамъ и въ послѣднемъ случаѣ, т. е., когда плѣненіе послѣдуетъ въ военное время; ибо при нашествіи непріятельскихъ войскъ на пограничныя мѣста, могутъ быть увлечены въ плѣнъ жители Грузіи, не только по-одиночкѣ, но и цѣлыми селеніями, и всѣ таковыя помѣщичьи крестьяне воспользуются по возвращеніи свободою, то помѣщики лишатся собственности безвинно, что также несогласно съ правосудіемъ. Но есть случай, который, по мнѣнію его, военнаго губернатора, можетъ давать таковымъ крестьянамъ право на свободу, а именно: когда помѣщикъ, безъ крайней надобности, пошлетъ своего человѣка въ такое опасное мѣсто во время войны или мира, гдѣ сей послѣдній можетъ подвергнуться плѣну, и когда онъ дѣйствительно, подвергшись оному, освободится безъ содѣйствія своего господина.

Съ симъ мнѣніемъ согласился и 1-й Департаментъ Сената.

Но Общее Собраніе Сената не находило удобнымъ допускать исключеніе изъ общаго правила для тѣхъ крестьянъ, которые захвачены или плѣнены будутъ по причинѣ посылки помѣщикомъ, безъ крайней надобности, въ опасное мѣсто, какъ потому, что Грузія вообще при границахъ своихъ имѣетъ такое положеніе, которое представляетъ большую трудность отличить опасное мѣсто отъ неопаснаго, такъ и за тѣмъ, что настоятельность и ненастоятельность нужды, по которой крестьянинъ посланъ помѣщикомъ, подвергла-бы дѣйствія его изслѣдованію, по показанію или доносу крѣпостнаго человѣка, въ противность коренныхъ законовъ Имперіи, и вообще исключеніе сіе могло-бы давать поводъ къ самымъ побѣгамъ, при возможности защититься отъ наказанія мнимой посылкою отъ помѣщиковъ въ опасное мѣсто.

Ревизовавшій Закавказскій край сенаторъ Мечниковъ, съ которымъ министръ юстиціи дѣлалъ по сему предмету сношеніе, отзывался, что онъ совершенно раздѣляетъ заключеніе Общаго Собранія Сената, ибо: а) уложеніе царя Вахтанга, статья 40-я, на крестьянъ помѣщичьихъ не распространяется, а относится до крестьянъ прочихъ вѣдомствъ, которые, по обыкновенію, въ Закавказскомъ краѣ существовавшему, были присвоены тѣми, кто ихъ изъ плѣна выкупилъ, или въ чьихъ владѣніяхъ они окажутся, и которые по сей причинѣ находились даже во владѣніи у тамошнихъ макалаковъ (гражданъ). О помѣщичьихъ-же крестьянахъ въ уложеніи царя Вахтанга существуетъ положительный и не содержащій никакихъ условій законъ, коимъ велѣно признавать ихъ принадлежностью помѣщиковъ до того, что изъята изъ сей прина-

длежности одна только душа; б) что предоставление помѣщичьимъ крестьянамъ свободы, по праву бытія ихъ въ плѣну, нанесло-бы очевидный вредъ правительству; ибо они, по обыкновенію Грузинскому, временно находясь въ нашихъ воинскихъ отрядахъ при войнахъ съ сосѣдними народами и, имѣя въ виду упомянутое средство къ пріобрѣтенію свободы изъ помѣщичьего владѣнія, не только не будутъ содѣйствовать отраженію непріятелей, но станутъ ослаблять дѣйствія нашихъ войскъ, даже препятствовать онымъ на тотъ конецъ, чтобы быть взятыми въ плѣнъ и даже сами будутъ отдаваться въ оный; в) что какъ крестьяне во многихъ мѣстахъ составляютъ собою пограничную стражу отъ набѣговъ непріязненныхъ народовъ и отъ вноса заразительныхъ болѣзней: то крестьяне сіи, изъ побужденія пріобрѣтенія свободы средствомъ вышеписаннымъ, будутъ нарочно оставлять свои сторожевые посты, уходить за границу и ко всеобщему вреду будутъ оставлять владѣнія наши открытыми и для хищничества и для заразы; г) что Грузинскіе помѣщики и безъ того безпрестанно лишаются своихъ крестьянъ по неясности и неопредѣлительности имѣющихся у нихъ на владѣніе документовъ, иногда потерянныхъ или истребленныхъ нашествіями на Грузію сосѣдственныхъ народовъ, а съ допущеніемъ вышеизложеннаго способа къ свободѣ, они приведены уже будутъ въ совершенное разореніе; д) что въ настоящемъ положеніи Грузинскихъ крестьянъ, когда они еще не успѣли выйти изъ невѣжественнаго своего состоянія, или совсѣмъ не должно предоставлять имъ состоянія свободного, или ограничиться въ томъ крайнею необходимостью, и, наконецъ е) что помѣщичьи права и самыя помѣщики составляютъ самую лучшую и вѣрную полицію, многочисленную и пространнѣйшую передъ той, какую правительство можетъ имѣть.

Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича, глава XX, статья 34, сказано: „а буде чьего холопа возьмутъ въ полонъ въ иную въ которую землю, а послѣ того тотъ холопъ изъ полону выдетъ, и онъ старому боярину не холопъ, а жену его и дѣтей для полонскаго терпѣнія отдать ему; а похочетъ тотъ холопъ къ старому своему боярину, и того холопа старому боярину привести къ запискѣ въ холопій приказъ и, распрося его, подписывать на старой крѣпости, что онъ идетъ къ нему волю, а пошлинъ имать съ головы по алтыну“. Слѣдовательно, по силѣ сего кореннаго узаконенія, крѣпостный чело-вѣкъ, захваченный въ плѣнъ, по освобожденіи изъ онаго, не возвращается уже помѣщику, а получаетъ свободу вмѣстѣ съ женою и дѣтьми.

34. *Тожже, барона Розена къ т. с. Влудову, отъ 10-го июля 1835 года, № 42.*

В. пр. при отношеніи, отъ 30-го мая сего года, № 2730, препроводили ко мнѣ экземпляръ секретнаго циркулярнаго предписанія гражданскимъ губернаторамъ, изъ коего я видѣлъ, что Государственный Совѣтъ, вслѣдствіе представленія вашего о мѣстахъ, гдѣ причислены быть могутъ къ городскимъ обществамъ раскольники нѣкоторыхъ сектъ, мнѣніемъ своимъ, въ 27-й день мая сего года Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, между прочимъ, положилъ: людямъ разнаго званія изъ духоборцевъ, ико-ноборцевъ, малаканъ, іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, впредь не иначе дозволять записываться въ городскія общества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ назначено водворять ихъ единомышленниковъ.

Въ отношеніи моемъ къ предмѣстнику в. пр., отъ 14-го декабря 1831 года, № 548, я изложилъ тѣ вредныя послѣдствія, которыя могутъ произойти вообще отъ проживанія раскольниковъ въ городахъ, вслѣдствіе чего положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день декабря 1832 года, и мнѣ при вашемъ отношеніи, отъ 21-го декабря того-же года, сообщеннымъ, постановлено въ

4-мъ пунктѣ: „раскольниковъ, не занимавшихся никогда хлѣбопашествомъ, не причислять къ городамъ, а размѣщать таковыхъ, совокупно съ прочими единомышленниками ихъ, въ такихъ мѣстахъ, которыя признаются удобными для пресѣченія имъ способовъ къ распространенію расколовъ, для чего, и во избѣжаніе разныхъ неудобствъ для переселяющихся по собственному желанію въ Закавказскія провинціи раскольниковъ, кои не занимались хлѣбопашествомъ, объявить имъ предварительно разрѣшенія на таковое переселеніе, что они будутъ поселены не въ городахъ, а въ мѣстахъ по указанію тамошняго начальства“. А посему, находя, съ моей стороны, и нынѣ, что причисленіе раскольниковъ всѣхъ вообще сектъ къ обществамъ городовъ за Кавказомъ будетъ вреднымъ не только въ отношеніи къ жителямъ, но и къ войскамъ, я прошу в. пр. таковое мое мнѣніе, на мѣстныхъ обстоятельствахъ края основанное, довести до свѣдѣнія Г. И. и испросить Высочайшее соизволеніе, чтобы тѣмъ изъ раскольниковъ, которые пожелаютъ приписываться къ городскимъ обществамъ за Кавказомъ, дозволить сіе только въ нѣкоторыхъ городахъ, на жителей коихъ, болѣею частью мусульманъ, правила сихъ вредныхъ сектаторовъ не могутъ имѣть особеннаго вліянія и гдѣ гарнизоны наши не весьма значительны, какъ-то: въ Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Ордубатѣ; въ областяхъ-же и провинціяхъ, въ коихъ господствуетъ православная Греко-Россійская вѣра, какъ-то: въ Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Мингреліи и вновь обращенной Абхазіи, а равно въ провинціи Эриванской, непрерывно имѣющей сношенія съ Грузіею, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дагестана, имѣющихъ также непрерывное сношеніе съ Астраханью и Кизляромъ, причисленіе раскольниковъ вредныхъ сектъ вовсе воспретить, что, по мнѣнію моему, необходимо, сколько въ отношеніи православія, столько-же и въ отношеніи политическомъ.

На сіе предположеніе мое я прошу в. пр. почтить меня скорѣйшимъ отзывомъ; ибо я вмѣстѣ съ симъ предписалъ Грузинскому гражданскому губернатору и прочимъ начальникамъ областей Закавказскихъ о каждомъ изъ раскольниковъ, который пожелаетъ приписаться къ какому либо городскому обществу, представлять предварительно на мое утвержденіе, дабы подъ симъ благовиднымъ предлогомъ продлить приписку желающихъ до времени полученія просимаго мною распоряженія.

35. *Тожє, къ т. с. Уварову, отъ 14-го ноября 1835 года, № 1465.*

Какъ г. Тифлисъ относительно земнаго магнетизма и метеорологіи полагается мѣстомъ весьма замѣчательнымъ, то, въ бытность мою въ семь году въ С.-Петербургѣ, академикъ Купферъ объяснился со мною объ устройствѣ въ семь городѣ, для постоянныхъ магнетическихъ и метеорологическихъ наблюдений, обсерваторіи, по положенному уже для сего предмета выстроенныхъ въ Екатеринбургѣ, Нерчинскѣ, Колыванѣ и въ другихъ мѣстахъ Россіи плану, что, по мнѣнію Купфера, много могло-бы содѣйствовать къ развитію физическихъ наукъ. При семъ Купферъ доставилъ мнѣ свѣдѣніе, что необходимые инструменты могутъ быть приготовлены подъ его личнымъ надзоромъ и будутъ стоить 4,400 р. асс. По прибытіи въ Тифлисъ, я прикажу сдѣлать исчисленіе всѣмъ издержкамъ, необходимымъ, какъ для постройки деревянной обсерваторіи, такъ равно и для приобрѣтенія упомянутыхъ инструментовъ.

Съ моей стороны, желая способствовать въ развитіи всѣхъ полезныхъ и любопытныхъ изслѣдованій, я могу употребить нужные по сему предмету 12,000 р. асс. изъ суммъ, въ распоряженіи моемъ состоящихъ, а по сему, если в. пр. равномерно находите сіе полезнымъ и нужнымъ, то я прошу васъ исходатайствовать на сіе Высочайшее Г. И. соизволеніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ *).

36. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 19-го декабря 1835 года, № 1228.*

Во исполненіе Высочайшей Е. И. В. воли, объявленной мнѣ въ отношеніи в. с., отъ 22-го октября, № 224, я сдѣлалъ должное распоряженіе о зачисленіи въ маафы 29 человекъ всадниковъ Закавказскаго мусульманскаго полка. Между тѣмъ нужнымъ считаю сообщить в. с., что, признавая вообще состояніе маафовъ не только бесполезнымъ, но даже и отяготительнымъ для прочихъ поселянъ, между которыми они водворены, и, имѣя въ виду постепенное уничтоженіе въ провинціяхъ сего состоянія, я, еще до полученія упомянутаго вашего отношенія, распорядился, для перваго опыта, по Ширванской провинціи обложить податями и повинностями, наравнѣ

*) На ходатайство объ устройствѣ обсерваторіи послѣдовало 9-го декабря 1835 года Высочайшее соизволеніе (отношеніе т. с. Уварова къ барону Розену, отъ 11-го декабря, № 1441).

съ прочими казенными поселянами, всѣхъ числящихся маафами, приказавъ не именовать ихъ болѣе симъ званіемъ, а просто казенными поселянами; ибо при ханскомъ управленіи маафы, бывъ изъяты отъ платежа податей и повинностей, составляли зато исключительно ихъ сподвижниковъ въ набѣгахъ и грабежахъ и служили нукерами. Съ введеніемъ же Россійскаго правленія, они, не отбывая никакой службы, избавляются отъ платежа податей и всякаго рода повинностей, въ явное отягощеніе всѣхъ прочихъ жителей, наравнѣ съ которыми пользуются, какъ землями, такъ и прочими угодьями.

Изложивъ в. с. причины, по коимъ полагаю полезнымъ уничтожить званіе маафовъ, я прошу васъ повергнуть о семъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И. и испросить благосоизволеніе Е. В. на постепенное уничтоженіе званія маафовъ, существованіе коихъ, увеличивая число людей праздныхъ и ничѣмъ не обязанныхъ, часто служить имъ поводомъ обращаться, вмѣсто труда, къ хищничеству и грабежу.

37. *Тожє, къ т. с. Уварову, отъ 21-го января 1836 года, № 38.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр., отъ 25-го іюля минувшаго года, я требовалъ донесенія Грузинскаго гражданскаго губернатора о томъ, какое сдѣлано имъ распоряженіе по циркулярнымъ предписаніямъ министра внутреннихъ дѣлъ, о заведеніи въ Тифлисъ губернской библіотеки для чтенія? какія были послѣдствія онаго и можно-ли надѣяться на успѣшное приведеніе въ исполненіе предположенія сего? На сіе кн. Палавандовъ, рапортомъ отъ 19-го декабря минувшаго года, доноситъ, что послѣ предварительныхъ распоряженій предмѣстника его, по предмету заведенія въ Тифлисъ библіотеки, онъ, кн. Палавандовъ, по вступленіи въ должность губернатора, хотя возобновлялъ сношеніе съ губернскимъ предводителемъ дворянства и прочими извѣстными ему лицами и мѣстами, приглашая ихъ употребить стараніе на склоненіе къ пожертвованіямъ для заведенія библіотеки, но послѣдствія таковыхъ сношеній не имѣли желаемаго успѣха. Губернскій предводитель отозвался, что изъ числа дворянства никто не сдѣлалъ пожертвованія, а равно никого не явилось желающихъ быть попечителями библіотеки; отъ нѣкоторыхъ лицъ, хотя и были приношенія, но приношенія сіи весьма скудны и даже ничтожны въ сравненіи съ потребностями на заведеніе библіотеки:

вся собранная сумма простирается только до 80-ти рублей серебромъ.

Увѣдомляя о таковомъ донесеніи губернатора, имѣю честь присовокупить, что при незнаніи здѣшними жителями Русскаго языка и при недостаточномъ состояніи Грузинскаго дворянства, не представляется никакой возможности къ приведенію нынѣ-же въ исполненіе предположенія объ учрежденіи въ Тифлисѣ библіотеки для чтенія на счетъ пожертвованій.

38. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 5-го февраля 1836 года, № 2.*

Г. II. по всеподданнѣйшему докладу Е. II. В. отношенія в. выс-а, № 1228, о сдѣланномъ вами по Ширванской провинціи распоряженіи объ обложеніи маафовъ податями и повинностями, наравнѣ съ казенными поселянами, съ тѣмъ, чтобы они впредь не именовались уже маафами, и о дозволеніи постепенно уничтожать сіе званіе и въ другихъ провинціяхъ, Высочайше соизволилъ отозваться, что Е. В. не можетъ согласиться на упраздненіе званія маафовъ по тѣмъ только уваженіямъ, какія изложены въ отношеніи вашемъ, № 1228, но изволилъ желать, чтобы вы, развѣвъ въ подробности причины, заставляющія ходатайствовать объ ономъ, объяснили и то, какимъ образомъ полагаете замѣнить нынѣшнюю повинность маафовъ: содержать пограничную стражу и обязанность являться на службу съ оружіемъ, по первому призыву.

При семъ Е. В. изволилъ повелѣть увѣдомить васъ, что безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не слѣдовало облагать маафовъ Ширванской провинціи податями и повинностями, обращать ихъ въ званіе поселянъ, и тѣмъ лишать права, которымъ они пользовались по законнымъ отъ хановъ документамъ, и которое было имъ оставлено при покореніи.

39. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 25-го марта 1836 года, № 64.—Секретно.*

Отношеніемъ, отъ 5-го февраля, № 2, в. с. изволили объявить мнѣ, что Г. II. Высочайше повелѣтъ соизволилъ, дабы я развѣвъ въ подробности причины, побуждающія меня ходатайствовать о постепенномъ уничтоженіи званія маафовъ въ провинціяхъ Закавказскаго края, и какимъ образомъ полагалъ-бы я замѣнить нынѣшнюю повинность маафовъ: содержать пограничную стражу и обязан-

ность являться съ оружіемъ, по первому призыву, при чемъ Е. II. В. благоугодно было замѣтить, что безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія не слѣдовало облагать маафовъ Ширванской провинціи податями и повинностями, обращать ихъ въ званіе поселянъ, и тѣмъ лишать права, которымъ они пользовались по законнымъ отъ хановъ документамъ, и которое имъ было оставлено при покореніи.

Пріемля съ чувствами душевнаго прискорбія Высочайшее замѣчаніе, мною заслуженное, и льстя себя надеждою удостоиться отъ благосердія Е. II. В. Всемилоствѣйшаго прощенія вины моей, я поспѣшаю, во исполненіе Высочайшей воли Г. II., имѣть честь сообщить в. с., что по собраннымъ мною справкамъ въ дѣлахъ предмѣстниковъ моихъ оказалось слѣдующее:

1) Въ трактатахъ, заключенныхъ съ владѣтелями ханствъ Шекинскаго, Ширванскаго и Карабагскаго, при покореніи оныхъ, о правахъ, предоставленныхъ ханами жителямъ, ничего не упомянуто; равномѣрно, не объявлено о семъ и въ прокламаціяхъ, изданныхъ главноуправлявшимъ Грузіею ген. Ермоловымъ, при присоединеніи сихъ ханствъ къ числу провинцій Россійской Имперіи, какъ в. с. изволите усмотрѣть изъ препровождаемыхъ при семъ копій. А какъ ханы, по произволу своему, назначали иныхъ въ маафы, а другихъ исключали изъ сего званія и облагали податями и повинностями, не утверждая никого наследственно въ маафскомъ званіи, то, слѣдуя сему, и собственно для опыта, я распорядился сравненіемъ маафовъ Ширванской провинціи въ податяхъ и повинностяхъ съ другими поселянами; ибо, со времени присоединенія и покоренія всѣхъ упомянутыхъ провинцій, они не несутъ не токмо тѣхъ обязанностей, которыя лежали на нихъ при ханахъ, но и никакихъ.

2) По учрежденіи въ ханствахъ Россійскаго правленія, хотя маафы и поступали на временную, непродолжительную службу, и особенно въ послѣднюю Турецкую войну; но сіе исполняли наравнѣ со всѣми прочими жителями и были снабжаемы при семъ лошадьми и всѣмъ нужнымъ отъ земли, наравнѣ-же со всѣми другими поселянами, къ чему должно было приступить и нынѣ при отправленіи Закавказскаго мусульманскаго полка въ дѣйствующую армію. Постоянной-же службы, по примѣру нашихъ иррегулярныхъ войскъ, безъ пособія отъ жителей и безъ значительнаго содержанія отъ казны, маафы никогда не несли и нести не могутъ.

3) Для охраненія границъ до сего времени всег-

да употребляемы были козаки совместно съ жителями пограничныхъ деревень; ибо нарядъ маафовъ изъ отдаленныхъ отъ границы мѣстъ сопряженъ съ излишними для сихъ послѣднихъ расходами, которыхъ они, какъ выше сказано, безъ особеннаго пособія дѣлать не въ состояніи, а сверхъ того, употребить ихъ однихъ на охраненіе границъ опасно, и

4) Сохранивъ маафамъ прежнюю льготу, они будутъ, не неся никакихъ обязанностей, всегда пользоваться, какъ и нынѣ, землями и всѣми другими угодьями, наравнѣ съ казенными поселянами, между коими имѣютъ осѣдлое жительство, а потому я осмѣливаюсь повторить здѣсь прежнее мое мнѣніе, что маафы, не будучи ничѣмъ обязаны, составляютъ сословіе людей праздныхъ, часто обращающихся вмѣсто труда къ хищничеству, не приносятъ государству никакой пользы и служатъ только отягощеніемъ для земледѣльческаго класса, отбывающаго повинность и платящаго подати.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что въ Елисаветопольскомъ округѣ, а равно въ Татарскихъ дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской, Шамшадильской и Памбаго-Шурагельской, какъ нынѣ, равно при прежнемъ правительствѣ Грузинскихъ царей и ханѣ Ганджинскомъ, не существовало сословія маафовъ, и что съ переименованіемъ въ сіе званіе всадниковъ, о коихъ в. с. изволили сообщить мнѣ 22-го октября прошлаго года, № 224, между жителями того округа и дистанцій составитъ новый классъ людей.

Все сіе покорнѣйше прошу васъ всеподданнѣйше повергнуть на Всемилостивѣйшее благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Е. И. В.

40. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 28-го марта 1836 года, № 1205.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 30-го октября минувшаго года, № 321, по предмету введенія въ Закавказскомъ краѣ акцизнаго сбора съ виноградныхъ и хлѣбныхъ напитковъ съ 1-го января 1836 года, я имѣлъ честь представлять Государственному Совѣту: 1-е, что распоряженія, относительно образованія при Грузинской Казенной Экспедиціи особаго отдѣленія для акцизнаго управленія, съ прибавкою нѣкоторымъ чиновникамъ жалованія и на разъѣзды, сверхъ штатнаго положенія, изъ предоставленныхъ употребленію вашему 10,000 р. с., хотя и составляютъ нѣкоторое измѣненіе Высочайше утвержденныхъ 11-го ноября 1834 года правилъ, но тѣмъ

не менѣе оказываются полезными; 2-е, что обложеніе трактировъ и кофейныхъ домовъ акцизомъ наравнѣ съ духанами и раздѣленіе всѣхъ питейныхъ заведеній на четыре разряда, по роду предоставленной имъ торговли, имѣетъ справедливое основаніе; 3-е, что снабженіе кордонныхъ объѣзчиковъ лошадьми, желѣзными щупами и мѣдными знаками, соотвѣтствуетъ представляющей въ томъ надобности, хотя по штату и не положено особыхъ для того издержекъ; 4-е, что уничтоженіе въ городѣ Ордубатѣ рахдарной статьи и учрежденіе тамъ акцизнаго сбора по новымъ правиламъ, съ предоставленіемъ взиманія онаго особому попеченію мѣстнаго полицейскаго начальства, впредь до надобности въ образованіи отдѣльнаго управленія, нимало не противно общей цѣли введенія единообразной системы питейнаго дохода въ Закавказскомъ краѣ; 5-е, что существованіе и на будущее время сбора въ Ширванской провинціи за переправу чрезъ рѣку Куру можетъ быть оставлено безпрепятственно, поелику ни въ какой связи съ акцизнымъ доходомъ за пштыя не находится, и 6-е, что дозволеніе ввоза въ Грузію виноградныхъ винъ внутренняго произведенія Россіи съ платежемъ установленнаго акциза и освобожденіе отъ онаго иностранныхъ: рома, винъ и водокъ, какъ оплаченныхъ уже пошлиною, при ввозѣ въ предѣлы Закавказскаго края, на пограничныхъ таможахъ, совершенно правильны. Что же касается до взиманія акциза съ привозимыхъ въ города винъ и водокъ Закавказскаго произведенія, не посредствомъ опредѣленнаго взвѣшиванія оныхъ, а по нарицательной величинѣ бурдюковъ, полагая коровій, бычачій и буйволиный во 110, а козлиный въ 18 тунгъ: то хотя сіе имѣетъ также свои неудобства, но въ видѣ временной мѣры допущено быть можетъ къ отвращенію на первый разъ представляемыхъ для провозителей напитковъ, по новости введенія акцизной системы, затрудненій. А потому ходатайствовалъ объ утвержденіи сдѣланныхъ вами распоряженій по образованію акцизнаго управленія, съ тѣмъ, чтобы взиманіе самаго акциза съ привозимыхъ въ города винъ и водокъ Закавказскаго произведенія не посредствомъ опредѣленнаго взвѣшиванія оныхъ, но по нарицательной величинѣ большихъ бурдюковъ въ 110, а малыхъ въ 18 тунгъ, къ отвращенію на первый разъ представляемыхъ для провозителей напитковъ, по новости введенія акцизной системы, затрудненій, допустить въ теченіе 1836 и 1837 годовъ, по истеченіи коихъ ввести предначертанный Государственнымъ Совѣтомъ по-

рядокъ взвѣшиванія. Но если-бы в. выс-о нашли нужнымъ до времени принять еще облегчительныя мѣры, то сообразиться, нельзя-ли вмѣнить провозителямъ въ обязанность означать на бурдюкахъ точную оныхъ мѣру или вѣсъ, посредствомъ особой при каждомъ бурдюкѣ наръзки на привѣшенной дощечкѣ, на тотъ конецъ, чтобы не взвѣшивать всѣхъ бурдюковъ, а удостовѣряться въ истинѣ показанія привидкою только нѣкоторыхъ.

Государственный Совѣтъ, находя, что допущенныя, по мѣстнымъ уваженіямъ, распоряженія, по введенію въ Закавказскомъ краѣ акцизной питейной системы, приведены уже съ 1-го января текущаго года въ дѣйствіе, призналъ за симъ настоящее дѣло не требующимъ со стороны его никакихъ дальнѣйшихъ разрѣшеній, кромѣ поставленія въ виду общаго примѣчанія къ Высочайше-конфирмованнымъ правиламъ 1834 года, по коему в. выс-у предоставляется разрѣшать такіе токмо могущіе встрѣтиться по акцизному сбору вопросы, кои не измѣняютъ существа самыхъ правилъ. За симъ, обратясь собственно къ статьѣ о взиманіи акциза съ напиткиковъ не посредствомъ взвѣшиванія оныхъ, а по нарицательной величинѣ бурдюковъ, и усматривая, что мѣра сія въ отмѣну помянутыхъ правилъ допускается мною только временно, впредь на два года, положилъ: не поднося мнѣнія по сему предмету на конфирмацію Е. И. В., предоставить мнѣ, по воспослѣдованіи на настоящее постановление Высочайшаго соизволенія, привести предположеніе мое въ дѣйствіе установленнымъ порядкомъ.

Такое мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 21-й день сего марта, удостоено Высочайшаго утвержденія.

Сообщая о семъ в. выс-у для надлежащаго исполненія, я прошу васъ о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ, какія со стороны вашей послѣдуютъ, не оставить меня въ свое время безъ увѣдомленія.

41. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 4-го іюня 1836 года, № 280.*

По полученіи отношенія в. с., отъ 19-го сентября прошлаго 1835 года, № 1623, о доставленіи мнѣнія моего касательно возможности приѣма въ подати нѣкоторыхъ Азіятскихъ монетъ, испытанныхъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, и коимъ вѣдомость препроводили вы ко мнѣ при отзывѣ своемъ, отъ 6-го октября 1835 года, № 1363, я входилъ вновь во внимательное соображеніе предмета о монетной

системѣ, наиболѣе приличной Закавказскому краю, какъ въ частности, такъ и по отношенію онаго къ Имперіи.

Начальную мысль о введеніи постоянной монетной системы за Кавказомъ подалъ въ 1818 году бывшій горный въ Грузіи начальникъ берг-гауптманъ Эйхфельдъ. Мысль сія состояла въ томъ, дабы всю обращающуюся въ Грузіи Россійскую серебряную монету, а равно доставляемую для содержанія войскъ изъ С.-Петербурга передѣлать въ Грузинскіе двухабазники и дробныя его части и съ тѣмъ вмѣстѣ, приобретаемая покупкою, чрезъ мѣстныя начальства и казначейства, Азіятскую монету, перечекаивать оную также въ Грузинскія деньги. Причины, на которыхъ основывалось предположеніе Эйхфельда, были весьма уважительны и соотвѣтствовали обстоятельствамъ того времени. Во-первыхъ, Русскій рубль серебра, оцѣниваясь въ 5 абазовъ, изъ коихъ каждый стоилъ $16\frac{6}{10}$ к. с., терялъ въ оборотѣ 17 к. с. Во-вторыхъ, Персидскіе и Турецкіе купцы вывозили въ большомъ количествѣ Русскіе рубли и передѣлывали ихъ въ свою монету дурнаго качества, и, наконецъ въ-третьихъ, что всего важнѣе, подвластные Россіи ханы Карабагскій, Ширванскій, Шекинскій и другіе, имѣвшіе право чеканить монету, значительно истребляли наши серебряныя рубли, превращая ихъ въ деньги низкаго качества, наводнявшія край. Предположеніе сіе объ обращеніи Россійской монеты въ Грузинскую разсматриваемо было въ Совѣтѣ Министерства Финансовъ, который находилъ: 1) что дѣланіе въ Грузіи монеты, какъ по вѣсу, такъ и по пробѣ, отличной отъ обращающейся въ Россіи, составило-бы отступленіе отъ общей монетной системы, введенной во всей Имперіи, и поставило-бы Грузію въ число отдѣльныхъ отъ Россіи государствъ; 2) что на сіе потребовались-бы большія и бесполезныя издержки, и 3) что хотя и надлежитъ согласиться въ справедливости мысли Эйхфельда о потерѣ, происходящей отъ промѣна въ Грузіи Русскихъ серебряныхъ рублей на абазы, однако, сего нельзя принять за уважительную причину ко введенію тамъ въ употребленіе однихъ абазовъ 88-й пробы; ибо потеря таковая существовать можетъ только при совокупномъ обращеніи Россійской монеты въ Грузинскую; коль-же скоро сія послѣдняя изъята будетъ изъ обращенія, то и потеря болѣе имѣть мѣста не можетъ. При томъ сею послѣднею мѣрою отвратится вывозъ изъ Грузіи Россійской серебряной монеты за границу. Къ вывозу такому поводомъ служить выгодный промѣнъ оной на абазы, которые

дѣлаются у сосѣднихъ народовъ низкой даже пробы; слѣдовательно, если запретить обращеніе въ Грузіи абазовъ, то и покупка на оныя нашихъ рублей содѣлается невозможною. Что-же касается до переплавки оной въ издѣлія и приготовленія сихъ послѣднихъ низкой пробы, то таковое злоупотребленіе можетъ быть отвращено введеніемъ въ Грузію принятой въ Россіи для золотыхъ и серебряныхъ издѣлій пробы и распространеніемъ на сей край существующихъ по сему предмету Россійскихъ узаконеній. По всѣмъ таковымъ уваженіямъ Совѣтъ полагалъ, уничтоживъ монетный дворъ въ Тифлисѣ, доставлять монету въ Грузію изъ Россіи, и при томъ (исключая мѣдной, которую присылать легковѣснѣе) въ такомъ видѣ и достоинствѣ, въ какомъ она введена въ обращеніе внутри Россіи. Затѣмъ, обращеніе въ Грузіи абазной монеты прекратить и для вымѣна оной, равно для пріема другихъ Азіятскихъ монетъ, золота и серебра въ слиткахъ, назначивъ срокъ, учредить въ Тифлисѣ, Баку и другихъ, по ближайшему усмотрѣнію, мѣстахъ пробирныя палатки.

Съ вышеизъясненнымъ мнѣніемъ Совѣта Министерства Финансовъ согласился и ген. Ермоловъ, полагая назначить для вымѣна абазной монеты двухгодовой срокъ и требуя, дабы третья часть высылаемыхъ сюда суммъ была въ мелкой серебряной монетѣ; но въ августѣ мѣсяцѣ 1824 года Высочайше повелѣно Тифлисскій монетный дворъ оставить въ тогдашнемъ его положеніи.

Въ 1828 году бывшій начальникъ Грузинской Казенной Экспедиціи Завилейскій, двумя докладными записками, представленными предмѣстнику моему, возстановилъ мысль берг-гауптмана Эйхфельда прекратить въ Грузіи ходъ Россійской монеты и ввести въ обращеніе одни абазы, основавъ заключеніе свое главнѣйше на необходимости для торговцевъ въ мелкой размѣнной монетѣ. Но десять лѣтъ въ край новопріобрѣтенномъ произвели большія измѣненія: раздробленныя ханства соединились въ одно цѣлое, право чеканить за Кавказомъ произвольную монету съ удаленіемъ нѣкоторыхъ хановъ все уничтожилось, а съ тѣмъ вмѣстѣ значительно ослабло истребленіе нашей серебряной монеты,—оставалась возможность передѣлки оной за границей; но правительство, разрѣшая вывозъ золотой и серебряной монеты, сообразило, безъ сомнѣнія, сіе дозволеніе свое съ выгодами государственными; при томъ же къ избѣжанію сего оставались также въ виду дѣйствительныя мѣры. Итакъ, предположеніе Зави-

лейскаго основывалось на одной необходимости торговцевъ въ размѣнной монетѣ, чему можно было помочь и безъ измѣненія монетной системы государства, по сему и переписка, изъ того возникшая, и имѣвшая предметомъ передѣлку Русской серебряной монеты за Кавказомъ въ абазную, не имѣла никакого послѣдствія.

Въ 1832 году Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ въ 7-й день іюня, уничтоживъ Тифлисскій монетный дворъ, между прочимъ, положилъ:

1) Въ облегченіе торговыхъ сношеній и нужды народной, обращеніе Азіятскихъ монетъ въ Закавказскомъ краѣ оставить въ настоящемъ положеніи, предоставивъ Министерству Финансовъ постепенно умножать тамъ, какъ серебряную нашу мелкую монету, такъ и мѣдную. Грузинскіе-же и Персидскіе двойные абазы и ихъ дробныя части, равно другаго наименованія Азіятскія серебряныя деньги 88-й пробы и золотыя, высшаго или одинаковаго достоинства съ нашими, принимать въ казну по установленному курсу.

2) Предоставить в. с. войти со мною въ сношеніе: нужно-ли будетъ, послѣ предполагаемаго снабженія Закавказскаго края мелкою серебряною и мѣдною монетою, готовить до времени и нѣкоторое количество Грузинскихъ денегъ, и

3) Поручить в. с. испытать монеты, въ вѣдомости, представленной сенаторами гр. Кутайсовымъ и Мечниковымъ, означенныя и опредѣлить цѣну тѣмъ, которыя въ платежъ податей допущены быть могутъ.

Вслѣдствіе отношенія по сему предмету в. с. я отвѣтствовалъ: во-первыхъ, что высылка въ Закавказскій край нашей мелкой серебряной монеты будетъ весьма полезна, но приготовленіе абазовъ на С.-Петербургскомъ монетномъ дворѣ, какъ для выпуска въ обращеніе, такъ и для удовлетворенія оными въ жалованіе войскъ, находилъ невыгоднымъ и бесполезнымъ, и во-вторыхъ, сообщилъ вамъ, что пріемъ въ подать Азіятской монеты я признаю невозможнымъ; ибо, вслѣдствіе прежде сдѣланныхъ еще опытовъ, постоянного достоинства, ни по пробѣ, ни по вѣсу онѣ не имѣютъ. Мысль сія принята и в. с., однако-же, во исполненіе Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта 7-го іюня 1832 года, вы желали знать, не найду-ли я нѣкоторыя изъ монетъ, означенныхъ въ сравнительныхъ вѣдомостяхъ, доставленныхъ при отзывѣ вашемъ ко мнѣ отъ 6-го октября 1833 года, № 1363,

способными для приема въ подати; особенно-же тѣ изъ нихъ, кои показаны въ вѣдомости, приложенной ко всеподданнѣйшему рапорту сенаторовъ, ревизовавшихъ Закавказскій край.

Разсматривая достоинство сихъ монетъ, я нахожу, что *туманъ*, оцѣненный по испытанію въ 3 р. 58 к. с., принимается въ обращеніи въ Армянской области и Талышинскомъ ханствѣ въ 4 р. с., а въ Ширванской провинціи въ 3 р. 75 к. с.; *сахибкранъ*, по испытанію оцѣненный въ 35 к., обращается въ Карабагъ и Шекинской провинціи въ 40 к. с., въ Талышинскомъ ханствѣ въ 35½ к. с., въ Армянской области и въ Елисаветопольскомъ округѣ въ 35 к. с., въ Ширванской провинціи въ 33 к. с.; *панабатъ*, оцѣненный въ 18 к. с., въ Карабагѣ стоитъ 20 к. с., въ Армянской области, въ Елисаветопольскомъ округѣ и Талышинскомъ ханствѣ 17½ к. с., а въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ 16½ к. с.; *реалъ*, испытанный въ 49 к. с., принимается въ Армянской области въ 50 к. с., а въ Талышинскомъ ханствѣ въ 47⅞ к. с. Другія монеты равномерно оцѣнены выше или ниже противъ стоимости, которую имѣютъ въ оборотѣ, а сія послѣдняя, въ свою очередь, въ разныхъ провинціяхъ различна. Что-же касается до Турецкихъ монетъ, то ихъ крайне дурное качество, измѣнчивость въ пробѣ и курсѣ, а равно большое число встречающихся между ними фальшивыхъ денегъ, содѣлываютъ всякое о нихъ сужденіе въ настоящемъ дѣлѣ излишнимъ. Выводы сіи доказываютъ непостоянство въ достоинствѣ и курсѣ Азіятскихъ монетъ, обращающихся въ провинціяхъ, между собою смежныхъ, и долженствующихъ составлять одно цѣлое. Если присоединить къ тому разность пробы, вѣса и затруднительность грубаго штемцеля сихъ монетъ, то ясно усмотрится невозможность принимать ихъ въ подати, по несомнѣнному отъ сего для казны убытку. Но правительству, сверхъ собственнаго ближайшаго интереса, надлежитъ обратить сугубое вниманіе на вредъ, терпимый народомъ и торговлею отъ измѣняемости достоинства монетъ, смѣшенія ихъ съ фальшивыми, обращенія въ много различныхъ видахъ и вообще отъ отсутствія положительной монетной системы. Вредъ сей чувствителенъ въ особенности для людей простаго класса, проѣзжающихъ и нижнихъ чиновъ, не имѣющихъ возможности различить монету лучшаго достоинства отъ средственной и худшей, настоящей отъ фальшивой. Иныя монеты имѣютъ свой ходъ въ одной только провинціи: доколѣ обращаются онѣ на ба-

зарѣ, ихъ принимаютъ въ условной цѣнѣ, но лишь только понадобились кому Русскія или иныя деньги, для торговаго оборота или для выѣзда въ другую провинцію, мѣстная монета въ обмѣнъ приноситъ значительный убытокъ: средственная идетъ въ ⅔ цѣны, худшая часто вовсе бракуется, или-же принимается за половинную цѣну. Итакъ, въ томъ и другомъ случаѣ, при приемѣ-ли Азіятскихъ монетъ въ казну, или при обращеніи ихъ въ народѣ, равно усматривается необходимость истребленія ихъ и введенія въ то-же время постоянной монетной системы.

Напрасно полагать, чтобы исключеніе изъ оборота Грузинской и всѣхъ иныхъ Азіятскихъ монетъ было опасно по нарушенію обычая народнаго. Народъ привыкъ къ своей монетѣ, но почему-же столь охотно сбываетъ онъ ее съ рукъ, пріобрѣтаетъ и бережетъ Русскую? Потому, что народная монета дурна, перемѣшана съ фальшивою; потому, что къ ней нѣтъ довѣрія и что Русская монета, напротивъ, пользуется кредитомъ, основаннымъ на неизмѣняемости ея хорошаго достоинства и силъ правительства. Въ одной Грузіи, и то въ 4-хъ только уѣздахъ оной, могутъ найтись нѣсколько старыхъ слугъ царскихъ, которые пожалѣютъ о старой Грузинской монетѣ; но при этомъ сами они сознаются въ существенной пользѣ, которая произойдетъ отъ замѣна оной Русскою. За симъ частнымъ и ничтожнымъ исключеніемъ, утвердительно сказать можно, что въ Грузіи и во всѣхъ областяхъ обширнаго Закавказскаго края введеніе Русской монетной системы, съ выпускомъ значительнаго количества мелкой серебряной монеты и въ особенности 10-ти и 5-ти копѣечниковъ, при помощи обращающихся абазовъ и полу-абазовъ нашего чегана, будетъ принято съ полнымъ довѣріемъ и признательностью къ попечительному о благѣ народномъ правительству.

Пріемъ въ подати многообразной Азіятской монеты, кромѣ невыгодъ, мною уже изложенныхъ, затруднителенъ былъ-бы для мѣстныхъ начальствъ и казначействъ; ибо свѣдѣнія въ достоинствѣ ихъ пріобрѣтаются опытною. Казначей-же и чиновники, рѣдко пребывающіе долгое время въ одной должности, легко и непрестанно могутъ обманываться въ убытокъ себѣ и ущербъ казнѣ.

Впрочемъ, предполагая рѣшительное запрещеніе принимать какого-бы то ни было рода Азіятскую монету въ подати и, признавая полезнымъ вытѣснить оную даже изъ оборота, я не нахожу препятствія

придержаться правилу, принятому правительством касательно иностранной монеты, вообще имѣющей обращеніе въ пограничныхъ областяхъ государства, что объяснится послѣдующимъ изложеніемъ моей мысли.

По особенной мѣстности Закавказскаго края вопросъ объ Азіятской монетѣ представляется съ двухъ сторонъ, допуская раздѣленіе оной на два совершенно различные класса: къ первому относится, такъ называемая, внутренняя Азіятская монета, чеканенная при царяхъ Грузинскихъ и бывшихъ владѣтельныхъ ханахъ: Карабагскомъ, Шекинскомъ, Ширванскомъ, Кубинскомъ, Бакинскомъ и Ганджинскомъ и пр.; второй классъ составитъ настоящая иностранная монета, т. е. Турецкаго и Персидскаго чекана. Перваго рода монету признаю я необходимымъ, какъ для блага народнаго, такъ и для пользы и достоинства правительства, совершенно истребить, и тѣмъ болѣе еще, что она не можетъ быть возобновляема; вторую, находя также полезнымъ вытѣснить изъ обращенія, полагаю однако, какъ и выше объяснилъ, слѣдуя принятому однажды правительствомъ правилу, только не принимать въ казну, дозволяя, впрочемъ, въ пограничныхъ съ Персіею и Турціею мѣстахъ оборотъ оной для облегченія торговыхъ сдѣлокъ. Такимъ образомъ, непріемъ иностранной монеты въ подати уменьшить количество оной въ предѣлахъ нашихъ, а дозволеніе оборота сей монеты въ торговлѣ укажетъ впослѣдствіи степень довѣренности, которой она заслуживаетъ.

Для приведенія въ исполненіе изъясненныхъ мѣръ представляются два средства: 1) порученіе вымѣна монеты распоряженію мѣстныхъ начальниковъ, при помощи необходимыхъ инструментовъ, какъ-то: пробирныхъ оселковъ, иголь и проч., и 2) учрежденіе для сей операціи въ главнѣйшихъ городахъ временныхъ пробирныхъ палатокъ. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, признаю я совершенно необходимымъ постановить непремѣннымъ правиломъ, дабы вымѣнъ монеты производимъ былъ не по опредѣленію достоинства ея согласно правиламъ пробирныхъ палатокъ, а по курсу, который имѣетъ она въ народномъ обращеніи. Мѣра сія согласна будетъ съ должною строгою справедливостію и не дастъ никому повода роптать, и роптать весьма основательно на стѣсненіе и раззореніе. Нѣтъ сомнѣнія, что, принимая внутреннюю Азіятскую монету по народному курсу, казна понесетъ убытокъ; но лучше, по мнѣнію моему, допустить нѣкоторую потерю, чѣмъ давать поводъ народу роптать и оста-

навливать предпріятія правительства жалобами, въ полной мѣрѣ основательными и справедливыми. Вотъ почему полагалъ-бы я возможнымъ предоставить вымѣнъ Азіятской монеты мѣстнымъ начальствамъ, въ каковомъ случаѣ убытокъ, который произойдетъ отъ вымѣна по народному курсу, замѣнился-бы частью сохраненіемъ суммы, потребной на временное содержаніе палатокъ, обязанность коихъ будетъ тогда состоять только въ различеніи фальшивой монеты отъ настоящей, что съ удобностью можетъ быть исполняемо высшимъ мѣстнымъ начальствомъ. Впрочемъ, не находя особенно уважительныхъ причинъ къ неучрежденію временныхъ пробирныхъ палатокъ, если только вымѣнъ монеты производимъ будетъ на изложенномъ мною основаніи, я полагалъ-бы, въ случаѣ Высочайшаго на то соизволенія, открыть оныя въ городахъ: Кубѣ, Елисаветополѣ, Баку, Дербентѣ, Шемахѣ, Нухѣ и Шушѣ; въ Армянской области и Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ обращается болѣею частью одна Персидская монета, коей достоинство въ сравненіи съ прочими болѣе положительно, возложить вымѣнъ оной на распоряженіе мѣстныхъ начальствъ, снабдивъ ихъ для того необходимыми инструментами; въ Грузіи-же обязанность такую поручить учрежденной въ Тифлисѣ постоянной пробирной палаткѣ. Существованіе временныхъ пробирныхъ палатокъ въ означенныхъ мною городахъ, а равно вымѣнъ монеты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предоставлено сіе будетъ мѣстнымъ начальствамъ, ограничить двух-годичнымъ срокомъ, дозволивъ затѣмъ имѣющую остаться въ провинціяхъ невымѣненную монету представлять для вымѣна еще въ теченіи одного года въ Тифлисскую пробирную палатку, а по прошествіи сего срока, ту монету нигдѣ не принимать въ народномъ обращеніи. Само собою разумѣется, что при рѣшимости привести изложенную мѣру въ исполненіе, нужно будетъ сдѣлать заблаговременное и тщательное повсемѣстное опубликованіе, а равно постановить означенной монетѣ постоянно, на опредѣляемый срокъ къ вымѣну оной, тотъ самый курсъ, который будетъ существовать въ народномъ обращеніи во время объявленія о семъ правительствомъ. Мѣра сія необходима для отвращенія всякаго рода злоупотребленія.

Разсматривая настоящій предметъ въ торговомъ отношеніи, я долженъ замѣтить, что истребленіе всей разнородной внутренней Азіятской монеты, и, елико возможное, уменьшеніе въ Закавказскомъ краѣ Турецкой и Персидской, со введеніемъ одной Русской монеты, будетъ, конечно, имѣть весьма полезное влі-

яніе на внутреннія торговыя сношенія Закавказскихъ областей и послужить ко взаимному сближенію населяющихъ ихъ народовъ.

Въ заключеніе обязываюсь изъяснить, что не только выгоды Закавказскаго края, но польза и достоинство Имперіи требуютъ введенія за Кавказомъ исключительно одной Россійской монетной системы. Мѣра сія будетъ споспѣшествовать и подвигаетъ муся въ настоящее время впередъ устройству края.

Имѣя честь сообщить в. с. таковыя предположенія мои о монетной системѣ за Кавказомъ, я прошу васъ испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе на приведеніе въ исполненіе сего моего мнѣнія. При семъ имѣю честь присовокупить, что я не оставляю въ свое время собрать и доставить Министерству Финансовъ приблизительныя свѣдѣнія о суммахъ, которыя потребны будутъ на обмѣнъ обращающейся въ Закавказскомъ краѣ внутренней Азіятской монеты.

42. Тоже, отъ 11-го іюня 1836 года, № 289.

Отъ 4-го іюня, № 280, я имѣлъ честь сообщить в. с. предположенія мои объ измѣненіи монетной системы въ Закавказскомъ краѣ.

Нынѣ, въ дополненіе къ сему, долгомъ считаю увѣдомить васъ, что въ Грузіи, кромѣ старой монеты, дѣланной при бывшихъ Грузинскихъ царяхъ, есть еще такая-же монета уже собственно нашего чекана, которой выпущено съ 15-го сентября 1804 по 1835 годъ двухъ-абазниками, абазниками и полуабазниками на 1,059,743 р. 76 к. с., какъ изволите усмотрѣть изъ прилагаемой при семъ вѣдомости.

Допущеніе пріема послѣдней Грузинской монеты, для вымѣна на Россійскіе серебряные рубли, и потомъ передѣлка ея, на изложенномъ, въ означенныхъ предположеніяхъ моихъ, основаніи, я не признаю необходимымъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

1) Что она, будучи собственнаго нашего чекана и, слѣдственно, монетою, выпущенною Россійскою Имперіею, должна сохранить къ себѣ въ предѣлахъ Закавказья по народному обращенію надлежащее довѣріе.

2) Количество серебра, содержащагося въ пяти абазлахъ, менѣе количества его, заключающагося въ нашемъ серебряномъ рублѣ, и это собственно потому, что сею разностью покрывались издержки существовавшего въ Тифлисѣ монетнаго двора. А посему, принявъ въ размѣнъ тѣ абазы по тому курсу, по какому выпустило ихъ само Россійское правительство и, перечекавъ ихъ въ наше серебро, съ

чѣмъ неразлучны убыль серебра и новыя издержки, мы понесемъ двойныя потери.

3) Не смотря, однако-же, на это, Россійско-Грузинская монета имѣетъ здѣсь въ обращеніи свое положительное достоинство. Между ею нѣтъ почти фальшивыхъ абазовъ, коихъ встрѣчается множество въ старой Грузинской монетѣ и той, которая чеканена при бывшихъ владѣтельныхъ ханахъ: Карабагскомъ, Бакинскомъ, Ганджинскомъ и прочихъ. Притомъ, послѣдняя чрезвычайно какъ разнообразна между собою въ достоинствѣ и количествѣ серебра и вообще есть монета весьма низкаго и дурнаго качества, по этому-то самому главная цѣль моихъ предположеній относится къ изъятію, въ теченіи трехъ лѣтъ, вовсе изъ народнаго обращенія внутренней Азіятской монеты ханской и старой Грузинской, и

4) Если подвести подъ эту-же мѣру и Россійско-Грузинскую монету, то потребность присылки сюда суммы значительно увеличится, и именно болѣе нежели на миллионъ р. с. и, можетъ быть, затруднить Государственное Казначейство.

По симъ основаніямъ я полагаю возможнымъ оставить въ народномъ обращеніи Грузинскую монету нашего чекана, которая будетъ замѣнять здѣсь мелкую Россійскую серебряную монету; со временемъ-же она сама собою, такъ какъ ее уже болѣе не дѣлается, постепенно истребится и впослѣдствіи будетъ весьма рѣдка въ обращеніи.

Вѣдомость о числѣ серебряной Грузинской монеты, сдѣланной со дня открытія Тифлисскаго монетнаго двора.

	ДВУХ-АБАЗ- НОЙ.		АБАЗНОЙ.		ПОЛУ- АБАЗНОЙ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Съ 15-го сентября 1804 года по 30-е мая 1805 года	2,625	—	—	—	—	—
Съ 30-го мая 1805 по 1-е число января 1806 года	10,553	60	3,724	6	409	—
Въ 1806 году	16,608	—	4,626	—	107	—
" 1807 "	28,472	40	1,850	80	8	—
" 1808 "	27,895	20	2,735	60	—	—
" 1809 "	34,459	20	3,347	20	—	—
" 1810 "	8,182	40	859	80	39	80
" 1811 "	1,842	—	167	40	—	—
" 1812 "	23,488	—	1,715	20	70	—
" 1813 "	19,118	80	1,362	20	127	90
" 1814 "	8,017	40	578	20	—	—
" 1815 "	8,209	60	655	80	—	—
" 1816 "	11,977	20	1,031	—	—	—
" 1817 "	19,616	80	1,375	40	—	—
" 1818 "	33,864	80	1,689	60	—	—
" 1819 "	42,071	40	2,085	80	—	—
" 1820 "	44,729	20	2,455	20	—	—
" 1821 "	30,186	40	2,729	40	373	90
" 1822 "	9,693	60	973	60	94	—
" 1823 "	15,634	—	1,041	20	377	—
" 1824 "	12,948	80	1,098	20	396	20
Въ 1825 году монетнаго производства не было.						
Въ 1826 году	30,057	60	1,087	60	512	70
" 1827 "	63,902	80	—	—	680	60
" 1828 "	50,202	40	—	—	1,363	—
" 1829 "	85,202	40	—	—	194	20
" 1830 "	109,387	20	—	—	—	—
" 1831 "	135,132	80	—	—	—	—
" 1832 "	83,918	—	—	—	—	—
" 1833 "	42,384	20	—	—	—	—
" 1834 "	3,420	—	—	—	—	—

43. *Репортъ Кавказскаго губернатора барону Розену, отъ 23-го октября 1836 года, № 117.*

На предписаніе в. выс-а, отъ 10-го прошлаго августа, № 5549, имѣю честь донести, что во исполненіе предписанія вашего начальнику Кавказской области, отъ 10-го мая 1834 года, собирались свѣдѣнія о состояніи всѣхъ субботниковъ, находящихся въ Кавказской области, и генералъ Вельяминовъ, при возвращеніи вашемъ въ 1835 году изъ С.-Петербурга, лично, какъ мнѣ извѣстно, и поданною запискою докладывалъ вамъ, что по незначительному количеству нынѣ въ области этой секты и по принятымъ строгимъ мѣрамъ къ нераспространенію оной, чему главнымъ образомъ служитъ сдѣланное въ 1833 году распоряженіе объ удаленіи изъ области всѣхъ Евреевъ, не предвидится надобности къ высылкѣ этихъ субботниковъ изъ области, и этого почти теперь сдѣлать невозможно, не стѣснивъ ихъ крайне, по уваженію въ особенности того, что какъ они, такъ и всѣ жители области, послѣдствіями неурожаевъ 1833 и 1834 годовъ доведены до раззоренія. Вамъ угодно было при семъ еще приказать доставить свѣдѣніе: по чьему распоряженію воспрещенъ жителямъ изъ субботниковъ упраздненнаго города Александрова выѣздъ изъ него на разстояніе далѣе 30-ти верстъ? Свѣдѣнія сего въ настоящемъ дѣлопроизводствѣ, за прошедшія почти пять лѣтъ, не имѣется, а видно только, что это распоряженіе сдѣлано бывшимъ областнымъ начальникомъ генераломъ Эмануелемъ. На этомъ остановился ходъ этого дѣла и за отбытіемъ потомъ Алексѣя Александровича въ 1835 году въ экспедицію, отлучкою его въ отпускъ въ С.-Петербургъ, а по возвращеніи изъ онаго, уходомъ въ настоящую экспедицію, дальнѣйшей переписки не было.

Соглашаясь съ мнѣніемъ Алексѣя Александровича, я имѣю честь представить в. выс-у, что настоящее число субботниковъ въ Кавказской области есть 706 м. и 646 душъ ж. пола.

44. *Отношеніе гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 15-го ноября 1836 года, № 2096.*

На отношенія в. выс-а, отъ 4-го и 11-го іюня сего года, №№ 280 и 289, честь имѣю отвѣтствовать, что въ дополненіе къ предположенію вашему о вытѣсненіи Азіятской монеты изъ-за Кавказа посредствомъ вымѣна оной на Русскую, нужно-бы имѣть приблизительное свѣдѣніе: сколько примѣрно и ка-

кого рода обращается Азіятской монеты въ каждой изъ Закавказскихъ провинцій? каковое свѣдѣніе, безъ сомнѣнія, потребуется, когда означенное предположеніе ваше будетъ разсматриваемо высшимъ правительствомъ. Но при семъ я обязываюсь предварительно сообщить вамъ нѣкоторыя мои по сему предмету соображенія: во-первыхъ, съ достовѣрностію можно полагать, что Азіятская монета обращается во множествѣ не только въ нашихъ Закавказскихъ областяхъ, но также во всѣхъ сосѣднихъ Турецкихъ и Персидскихъ владѣніяхъ; слѣдовательно, если-бы допустить неограниченный вымѣнъ оной на Русскую, то изъ всѣхъ мѣстъ столько поступить сей негодной монеты, что невозможно будетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ, не говоря уже о недочетахъ и злоупотребленіяхъ, кои легко вкрасться могутъ. При томъ-же, какъ Азіятская монета вообще разнообразна и часто низкопробна, нарочно станутъ вымѣнивать оную на нашу добротную монету съ тѣмъ, чтобы сію послѣднюю передѣлывать въ Турецкую или Персидскую. Во-вторыхъ, вымѣнъ монеты по курсу, существующему въ провинціяхъ, сопряженъ не только съ значительнымъ убыткомъ казны, но, по неопредѣлительности своей, можетъ вовлечь оную въ такія затрудненія, что и счетовъ свести будетъ невозможно, особливо, когда поступитъ много фальшивой монеты; ибо оселки, иглы и проч., для распознаванія оной недостаточны; слѣдовательно, нельзя иначе производить вымѣна, какъ по настоящей пробѣ металловъ, для чего нужно будетъ учредить нѣсколько полныхъ пробирныхъ палатокъ, для которыхъ почти невозможно найти способныхъ людей. Въ-третьихъ, если и можно допустить вымѣнъ Азіятской монеты на Русскую, то развѣ въ одномъ Тифлисѣ, гдѣ уже учреждена пробирная палатка; но и тутъ перевозка монеты въ Тифлисъ и оттуда серебра въ С.-Петербургъ можетъ подвергнуть казну не только затрудненіямъ, но и недостатку здѣсь металла.

Передавая сіи соображенія усмотрѣнію вашему, я буду ожидать отъ васъ дальнѣйшаго увѣдомленія, не прося упустить изъ виду сихъ соображеній при доставленіи окончательнаго заключенія по сему дѣлу.

45. *Тоже, отъ 18-го января 1837 года, № 646.*

Отъ 19-го минувшаго декабря в. выс-о изволили сообщить мнѣ свое предположеніе, что всѣмъ Турецкимъ переселенцамъ, водворившимся въ За-

кавказскомъ краѣ послѣ послѣдней Турецкой войны, нужно продолжить на два года, съ 1-го января 1837 года, дарованную имъ льготу отъ платежа таможенныхъ пошлинъ за товары и имущество ихъ, изъ Турецкихъ владѣній привозимые, а поселившимся въ Ахалцихской провинціи продолжить, сверхъ того, на одинъ 1837 годъ, льготу отъ платежа податей.

По сему предмету я имѣлъ счастіе входить къ Г. И. со всеподданнѣйшимъ докладомъ 15-го сего января, и Е. И. В. благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе на исполненіе предположенія вашего о продолженіи льготы помянутымъ переселенцамъ.

46. Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, отъ 30-го марта 1837 года, № 23952.

Желая доставить обширнымъ областямъ Имперіи Нашей, по ту сторону Кавказа находящимся, равно и самой Грузіи, устройство и образъ управленія, соотвѣтственные потребностямъ и настоящему положенію обитающихъ тамъ разнородныхъ народовъ, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, повелѣваемъ: 1) для окончательнаго разсмотрѣнія на мѣстѣ всѣхъ предположеній объ устройствѣ Закавказскаго края, и для составленія положеній о раздѣленіи онаго и объ управленіи разныхъ его частей, составить и отправить въ Тифлисъ особую Коммисію, изъ предсѣдательствующаго сенатора и четырехъ членовъ; 2) министрамъ: военному, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи предоставить, избравъ каждому съ своей стороны, одного чиновника, въ число четырехъ назначаемыхъ въ Коммисію членовъ, испросить на назначеніе его соизволеніе Наше и объявить о томъ Правительствующему Сенату; 3) производителемъ дѣлъ въ Коммисію назначить отсюда-же способнаго и благонадежнаго чиновника, предоставя его избраніе комитету, изъ упомянутыхъ четырехъ министровъ составленному, по сношенію съ тѣмъ сенаторомъ, который опредѣленъ будетъ предсѣдателемъ Коммисіи; 4) какъ сенатору, такъ и всѣмъ назначаемымъ въ Коммисію лицамъ, опредѣлить нужное пособіе на подѣмъ и достаточное содержаніе во время командировки, на что и предоставить тому-же комитету испросить потребныя разрѣшенія установленнымъ порядкомъ; 5) передать въ Коммисію всѣ соображенія объ устройствѣ Закавказскаго края, бывшія донинѣ какъ здѣсь въ особомъ комитетѣ и въ Государственномъ Совѣ-

тѣ, такъ и на мѣстѣ вслѣдствіе даннаго генералу барону Розену особаго порученія; 6) существованіе комитета изъ четырехъ министровъ, учрежденнаго для разсмотрѣнія предположеній объ устройствѣ Закавказскаго края, продлить до совершеннаго окончанія сего дѣла, подчинивъ ему во всѣхъ отношеніяхъ отправляемую на мѣсто Коммисію; 7) комитету сему предоставить: а) снабдить Коммисію надлежащею инструкціею на основаніи преподанныхъ ему и Нами утвержденныхъ началъ; б) назначить ей сроки для періодическихъ донесеній о движеніи порученнаго ей дѣла и потомъ сокращать или вообще перемѣнять оныя; в) по усмотрѣнію успѣха изъ сихъ донесеній, требовать отъ Коммисіи обзорѣній, болѣе подробныхъ и общихъ по разнымъ частямъ ея занятій, а впослѣдствіи и начертанія основаній, которыя она приметъ для совершенія возложеннаго на нее дѣла. Сии основанія, по разсмотрѣніи здѣсь въ означенномъ комитетѣ, должны быть предварительно представлены, чрезъ Государственный Совѣтъ, на Наше утвержденіе; г) разрѣшать возможные со стороны Коммисіи сомнѣнія, какъ о разумѣ наставленій, которыя ей даны будутъ, такъ и вообще по теченію дѣла; е) разрѣшать недоразумѣнія между ею и главнымъ мѣстнымъ начальствомъ, если-бы таковыя могли случиться, и представлять о томъ заключенія свои, если нужно будетъ, на Наше разрѣшеніе, и ф) по окончаніи всего дѣла предварительно разсмотрѣть оное, и составленные проекты, съ заключеніями по нимъ главноуправляющаго и съ своимъ мнѣніемъ, внести на утвержденіе въ Государственный Совѣтъ. Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе. Правительствующій Сенатъ приказали: о должномъ исполненіи сего Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія послать къ гг. министрамъ военному, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и къ главноуправляющему въ Грузіи указы, каковыми дать знать Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи и Имеретинскому временному управленію.

47. Указъ Правительствующаго Сената барону Розену, отъ 8-го апрѣля 1837 года, № 27463.

Указомъ, въ 17-й день марта сего года даннымъ, учредивъ особую Коммисію для разсмотрѣнія на мѣстѣ всѣхъ предположеній объ управленіи Закавказскимъ краемъ, Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть въ оной: предсѣдателемъ сенатору т.

с. Гану, и членами отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ 4-го класса Квисту; финансовъ—с. с. Калиновскому; военного—Генеральнаго Штаба полк. Вронченко, и юстиціи—н. с. Нефедьеву, Всемиловѣйше жалуя сего послѣдняго, за отлично усердную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную, въ коллежскіе совѣтники. Правительствующій Сенатъ *приказали*: сіе Всемиловѣйшее Е. И. В. повелѣніе объявить: сенатору т. с. Гану отъ Сената указомъ, а 4-го класса Квисту предоставить министру внутреннихъ дѣлъ; с. с. Калиновскому—министру финансовъ, полк. Вронченко—военному министру, а н. с. Нефедьеву, съ приведеніемъ къ присягѣ, въ Сенатѣ. Вычетъ-же за пожалованіе Нефедьева учинить, на основаніи законовъ, о чемъ послать указы, какowymi увѣдомить васъ, главноуправляющаго въ Грузіи, и дать знать Верховнаго Грузинскаго Правительства Исполнительной Экспедиціи и временному Императоринскому управленію.

48. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 9-го апрѣля 1837 года, № 987.—Секретно.*

По доведеніи до свѣдѣнія Г. И. о содержаніи отношеній ко мнѣ в. выс-а, отъ 27-го августа минувшаго 1836 года, № 426, и отъ 21-го января сего года, № 3, о дозволеніи выдавать субботникамъ, живущимъ въ Кизлярѣ и вообще въ Кавказской области, паспорта для отлучекъ изъ мѣстъ ихъ жительства для торговли и заработокъ, хотя въ одной Кавказской области, Е. В. изволилъ находить, что, за положительными постановленіями, изъясненными Свода Законовъ тома XIV устава о паспортахъ въ статьѣ 17-й и устава о предупрежденіи преступленій въ статьѣ 61-й, нельзя выдавать субботникамъ паспортовъ для отлучекъ изъ мѣстъ ихъ жительства; но какъ по особеннымъ мѣстнымъ уваженіямъ сдѣлано изъятіе изъ сего закона для раскольниковъ, живущихъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, и дозволено имъ только тамъ отлучаться для заработокъ, то Е. В. Высочайше соизволяетъ на предоставленіе обитающимъ въ Кавказской области субботникамъ переселяться въ Закавказскія провинціи, гдѣ они могутъ воспользоваться вышеупомянутымъ изъятіемъ, дабы свободнѣе трудами своими снискивать себѣ пропитаніе.

49. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 19-го мая 1837 года, № 30.*

Изъ Высочайшаго рескрипта, даннаго на имя в. выс-а 11-го минувшаго апрѣля, извѣстно вамъ

Высочайше утвержденное положеніе Государственнаго Совѣта объ отправленіи въ Тифлисъ особой Коммисіи для собранія на мѣстѣ нужныхъ свѣдѣній и составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ.

По случаю скорого отъѣзда Коммисіи, я считаю долгомъ сообщить вамъ всѣ необходимыя свѣдѣнія объ уваженіяхъ, побудившихъ къ учрежденію сей Коммисіи, о ея составѣ, обязанностяхъ, правахъ, отношеніяхъ къ вамъ и къ начальствамъ, вамъ подвѣдомственнымъ.

Государственный Совѣтъ при разсмотрѣніи извѣстнаго в. выс-у проекта основныхъ правилъ для начертанія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, принявъ во вниманіе личное удостовѣреніе ваше, что для правильнаго раздѣленія всего края на губерніи, области и уѣзды и для начертанія положенія о губернскомъ и уѣздномъ управленіи, необходимо произвести на мѣстѣ разныя изысканія, опредѣлилъ: все дѣло о составленіи учрежденія для управленія Закавказскимъ краемъ раздѣлить на двѣ части: комитету изъ четырехъ министровъ поручить составить проекты положеній о главномъ управленіи и главномъ судѣ за Кавказомъ; в. выс-у—положеніе о раздѣленіи Закавказскаго края на губерніи, области и уѣзды или округа, и объ устройствѣ въ нихъ управленій.

На семъ основаніи комитетъ составилъ и внесъ въ Государственный Совѣтъ полный проектъ положенія о главномъ управленіи и главномъ судѣ за Кавказомъ. Впослѣдствіи представлены были мною Государственному Совѣту, для совокупнаго разсмотрѣнія, и отзывы ваши отъ 17-го сентября и 19-го декабря минувшаго года.

Государственный Совѣтъ, усматривая изъ сихъ отзывовъ положительное удостовѣреніе ваше, что приведеніе въ дѣйствіе проекта положенія о главномъ управленіи и главномъ судѣ, прежде образованія мѣстъ второстепенныхъ и низшихъ, встрѣтитъ большія затрудненія и не принесетъ прямой пользы краю, призналъ нужнымъ приостановиться окончательнымъ утвержденіемъ положенія о главномъ управленіи и главномъ судѣ и принять надежнѣйшія мѣры къ скорѣйшему начертанію положеній объ управленіи губернскомъ, областномъ, уѣздномъ или окружномъ. Для сей цѣли Государственный Совѣтъ призналъ полезнымъ отправить въ Тифлисъ особую Коммисію, составивъ ее, подъ предсѣдательствомъ сенатора, изъ членовъ со стороны министерствъ военного, финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

Объ отношеніяхъ Коммисіи, обязанностяхъ, степени власти и отчетности, въ Высочайше утвержденномъ журналѣ Государственнаго Совѣта постановлено слѣдующее:

1) *Объ отношеніяхъ Коммисіи.* При такомъ составѣ учреждаемой Коммисіи, главное мѣстное начальство не должно уже имѣть никакого ни посредственного, ни непосредственного вліянія на ея дѣйствія, удовлетворяя, впрочемъ, всѣмъ требованіямъ по исполненію порученнаго ей дѣла. Коммисія, съ своей стороны, по мѣрѣ окончанія своихъ работъ, будетъ сообщать оныя на заключеніе главноуправляющаго.

2) *Объ обязанностяхъ.* Обязанность Коммисіи должна состоять главнѣйше въ изложеніи проектовъ учрежденій для всѣхъ мѣстъ полицейской, хозяйственной и судебной части, составляющихъ среднюю и нижнюю степень управленія; она должна представить предположенія свои, какъ о раздѣленіи края, такъ и о тѣхъ особенныхъ постановленіяхъ, которыхъ можетъ требовать управленіе разныхъ частей его, по мѣстнымъ ихъ обстоятельствамъ, и все сіе основать на вѣрныхъ, точными розысканіями собранныхъ, данностяхъ, повѣривъ для того непосредственно отъ себя всѣ соображенія, какія донинѣ мѣстнымъ начальствомъ могли уже быть сдѣланы. Затѣмъ, что касается до предполагаемаго высшаго управленія и отношеній его къ государственнымъ властямъ, Коммисія будетъ имѣть въ виду происходившія уже по сему предмету соображенія въ Государственномъ Совѣтѣ и комитетѣ 4-хъ министровъ, и на основаніи общихъ началъ, руководствовавшихъ сими соображеніями, изложить, съ своей стороны, проектъ учрежденія о предполагаемыхъ за Кавказомъ главномъ управленіи и главномъ судѣ.

3) *О власти.* Сими обязанностями опредѣляется и власть, которую Коммисія необходимо должна имѣть во время своихъ дѣйствій. Весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ подробности и точности мѣстныхъ удостовѣреній; слѣдовательно, Коммисія должна имѣть право: а) требовать отъ главнаго мѣстнаго начальства всякаго свѣдѣнія о положеніи частей и всякаго содѣйствія въ исполненіи ея порученій; б) предписывать, если признаетъ нужнымъ, отъ лица предсѣдателя своего, подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ о доставленіи пужныхъ ей удостовѣреній; в) посылать для личнаго обозрѣнія областей и провинцій своихъ членовъ, которымъ въ семъ случаѣ должны быть открыты дѣла всѣхъ мѣстъ и лицъ, составляющихъ управленіе той провинціи или об-

ласти. Но само собою разумѣется, что при сихъ правахъ относительно собиранія свѣдѣній и удостовѣреній Коммисія не должна входить ни въ какія дѣла, до управленія принадлежація; ибо предметъ ея занятій не ревизія прошедшаго или настоящаго, а соображенія о будущемъ управленіи краемъ.

4) *Отчетность и порядокъ наблюденія.* Срока окончанія занятій сего рода опредѣлить невозможно, а потому надлежитъ ограничиться наблюденіемъ постепеннаго ихъ хода и направленія, сообразно видамъ правительства.

Наблюденіе сіе и самое руководство Коммисіи въ ея дѣйствіяхъ ввѣрить тому-же комитету 4-хъ министровъ, который занимался симъ дѣломъ, возложивъ на него, какъ въ настоящемъ случаѣ, составленіе нужныхъ для Коммисіи наставленій, такъ и предварительное разсмотрѣніе окончательныхъ ея предположеній.

На семъ основаніи Коммисія снабжена уже подробною инструкціею и на сихъ дняхъ отправляется въ Тифлисъ.

Вслѣдствіе постановленія комитета, сообщая все сіе в. выс-у, я прошу васъ, по прибытіи Коммисіи на мѣсто, передать ей всѣ свѣдѣнія и предположенія, упоминаемыя въ отзывахъ вашихъ, отъ 17-го сентября и 19-го декабря минувшаго года и 12-го минувшаго апрѣля, и вообще преподать ей всѣ способы къ скорому и удовлетворительному исполненію возложенной на нее обязанности.

50. *Тоже, отъ 23-го іюня 1837 года, № 1269.*

По Высочайшему Е. И. В. повелѣнію, мнѣніе в. выс-а, сообщенное мнѣ въ отношеніи отъ 25-го марта 1836 года, № 64, о причинахъ, по коимъ вы изволите признавать полезнымъ постепенное уничтоженіе званія маафовъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, сообщено было на заключеніе главнокомандующаго дѣйствующею Арміею.

Ген.-фельдм. кн. Варшавскій, излагая подробно обстоятельства, по которымъ признаетъ онъ уничтоженіе нынѣ званія маафовъ несомнѣннымъ съ пользами и видами правительства насчетъ Закавказскаго края, въ особенности полагаетъ, что отнятіе давнихъ правъ у сословія маафовъ, число коихъ простирается свыше 3-хъ т. человекъ, можетъ возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, отъ чего начнутся побѣги за границу и современемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, недовольные могутъ стать въ ряды нашихъ непріятелей.

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу о семъ отзывѣ ген.-фельдмаршала, Высочайше повелѣть соизволилъ передать оный в. выс-у съ тѣмъ, чтобы вы изволили войти въ ближайшее соображеніе и увѣдомили: удобно-ли и полезно-ли будетъ, за всѣми приведенными кн. Варшавскимъ обстоятельствами, упразднить сословіе маафовъ и на какомъ именно основаніи?

Г. И. угодно было при томъ повелѣть сообщить вамъ, что Е. В. полагалъ-бы:

1) Маафовъ, тархановъ, намнаузовъ и проч., имѣющихъ на сіе званіе законныя доказательства, не лишать правъ, съ онымъ сопряженныхъ.

2) Впредь таковое званіе никому не давать иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія, въ видѣ награды за значительныя услуги, и при томъ съ различіемъ, личнаго или потомственного пожалованія.

3) Сословіе сіе употреблять на службу пограничную, полицейскую и почтовую.

4) Въ конно-мусульманскій полкъ, при дѣйствующей Арміи состоящій, иныхъ людей не принимать, какъ только принадлежащихъ къ сему сословию, и

5) По сему предположенію просить васъ доставить также мнѣніе.

О таковой Монаршей волѣ, увѣдомляя васъ и препровождая при семъ копію съ отношенія кн. Варшавскаго, имѣю честь просить о заключеніи по сему предмету почтить меня увѣдомленіемъ.

Отношеніе кн. Паскевича къ гр. Чернышеву, отъ 4-го августа 1836 года, № 6.

В. с., отъ 6-го сего мая, № 713, сообщили по Высочайшей волѣ, на мое заключеніе, отзывъ командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, ген.-адъют. барона Розена, о бесполезности въ Закавказскомъ край званія маафовъ.

Мои замѣчанія на сей предметъ слѣдующія:

1) Маафы при ханскомъ управленіи, бывъ избавлены отъ платежа податей и повинностей, составляли исключительно, такъ сказать, ихъ милицію, для вѣншей войны и для удержанія внутренняго спокойствія. Изъ нихъ преимущественно составлялась охранная стража хановъ и почти вся исполнительная полиція. Ханъ дѣйствительно по своему произволу назначалъ иныхъ въ маафы, а другихъ исключали изъ сего званія и облагали податями и повинностями, часто руководствуясь въ этомъ одними опытами изъясненной имъ преданности; часто-же своими денежными расчетами, потому что, однажды заплативъ за себя извѣстную сумму, можно было избавиться отъ податей и повинностей и получить званіе маафа, лично или наслѣдственно, и на такой случай, или право, всегда однако-же выдавался письменный законный видъ отъ хана, извѣстный въ тѣхъ мѣстахъ подъ названіемъ талга, т. е. ханскій приказъ.

2) Въ трактатахъ, заключенныхъ съ владѣтелями ханствъ: Карабагскаго, Шекивскаго и Ширванскаго, можетъ быть, и ничего не сказано въ особенности относительно званія маафовъ, потому что тогда такое обстоятельство могло быть неизвѣстно Русскому начальству, еще мало знакомому со всѣми правилами тамошнихъ жителей. Трактатовъ этихъ я предъ собою не имѣю; но въ Высочайшемъ манифестѣ 18-го января 1801 года, о присоединеніи къ Россіи Грузинскаго царства, между прочимъ, сказано: что новымъ подданнымъ Грузинскаго царства и всѣхъ оному подвластныхъ областей соблюденіи будутъ всѣ права, преимущества и собственность, законно каждому принадлежащая. Что касается до прокламацій ген. Ермолова, то онѣ больше относились лично къ ханамъ и, конечно, не могли за измѣну сихъ послѣднихъ лишать другія мусульманскія сословія прежнихъ правъ.

3) Маафы, какъ я сказалъ уже выше, составляли милицію хановъ, а отнюдь не ихъ сподвижниковъ въ набѣгахъ и грабежахъ. Самое слово нукарь, которое приводитъ ген.-адъют. баронъ Розенъ въ своемъ отзывѣ, значитъ ханскій служитель или оруженосецъ. Съ другой стороны, ханы Карабагскій, Шекинскій и Ширванскій, обладавъ значительными богатствами, не имѣли надобности въ хищничествѣ и грабегѣхъ внѣ своихъ границъ.

4) По учрежденіи въ ханствахъ Россійскаго управленія, маафы, какъ сословіе, не платившее податей, преимущественно поступали на всякую земскую службу. Изъ нихъ составлялись такъ называемые есаулы, полицейскіе пѣшіе и конные служители, состоящіе и нынѣ въ небольшомъ числѣ при провинціальныхъ комендантахъ, для развоза жителямъ экстренныхъ приказаній и исполненія разнаго рода экзекуцій. Маафовъ употребляли также для совмѣстнаго отправленія съ козаками почтовой въ томъ край службы и для пограничныхъ обывательскихъ разъѣздовъ. Когда-же въ 1829 году предпринято было мною формироуаніе мусульманскихъ полковъ, маафы преимущественно вошли въ ихъ составъ, какъ люди, у которыхъ, по давней привычкѣ, скорѣе нашлись лошади, оружіе и прочія средства. Этотъ первый опытъ употребленія мусульманъ въ такомъ видѣ на воинскую службу былъ оправданъ самымъ удовлетворительнымъ успѣхомъ. Г. И. благоугодно было мѣру эту продлить на будущее время; провинціямъ пожалованы знамена для сбора, въ случаѣ надобности, полковъ; одинъ сборный полкъ откомандированъ въ дѣйствующую Армію; онъ также болѣею частью составленъ изъ маафовъ; и съ этого времени маафское званіе очевидно не можетъ и не должно болѣе почитаться отягощающимъ для поселянъ, платящихъ подати.

5) Не знаю, почему ген. Розенъ полагаетъ опаснымъ употреблять однихъ маафовъ на охраненіе границы. Если изъ нихъ нѣкоторые обращаются къ хищничеству, то таковая наклонность свойственна всѣмъ обитателямъ Кавказа; однако-же, я не думаю, чтобы въ нынѣшнее спокойное время и при такомъ множествѣ за Кавказомъ войскъ, хищничества въ томъ край могли имѣть мѣсто. Развѣ весьма и весьма рѣдко и, конечно, въ такихъ немаловажныхъ случаяхъ попадаютъ всякаго сословія люди, не исключая поселянъ. Въ мое пребываніе на Кавказѣ я, напротивъ, не имѣлъ причины не довѣрять болѣе другихъ маафамъ и даже полагалъ вообще замѣнить ими почтовую и, по возможности, пограничную службу Донскихъ козаковъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, чѣмъ козацкіе полки были-бы значительно сбережены отъ той чрезвычайной убиты, которую ежегодно тамъ терпятъ отъ раздробленнаго расположенія малыми частями по большимъ дорогамъ и на берегахъ Аракса и Куры въ мѣстахъ, столь извѣстныхъ своимъ вреднымъ вліяніемъ на здоровье непривычныхъ людей.

6) Ген. Розенъ напрасно полагаетъ, что въ Елисаветпольскомъ округѣ и въ Татарскихъ дистанціяхъ сословія маафовъ не существовало. Тамъ они были подъ другимъ только именемъ и носили названіе тархановъ, болѣею частью которыхъ, по злоупотребленію права и невѣдѣнію прежнихъ начальствъ нашихъ, мало по малу присвоили себѣ почетное титуло агаларовъ, т. е. мелкихъ дворянъ. Въ Кубинской и Дербентской провинціяхъ маафы также существовали понинѣ подъ именемъ намнаузовъ.

7) Если когда нибудь, послѣ видимыхъ успѣховъ въ образованіи за Кавказомъ мусульманскихъ полковъ, правительство признало-бы нужнымъ распространить въ Закавказскихъ провинціяхъ наборъ иррегулярныхъ войскъ, то, конечно, было-бы ошибочно теперь уничтожить сословіе маафовъ, — сословіе, въ коемъ воинскія наклонности и способы вооруженія переходятъ отъ отца къ сыну, и изъ котораго, какъ я изъяснилъ выше, преимущественно составлялись и могутъ только составляться безъ отягощенія иррегулярныя конныя полки. Въ прибывшемъ сюда мусульманскомъ полку, маафы самыя исправныя, добронныя и хорошо вооруженныя всадники, между тѣмъ какъ часть полка, собранную изъ простыхъ поселянъ-охотниковъ, должно было здѣсь не только вновь одѣть, но и вооружить, и, наконецъ

8) Отнимая давнія права у сословія маафовъ, число которыхъ простирается нынѣ за 3 т. человекъ, можно возродить ропотъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, начнутся побѣги за границу и современемъ, при перемѣнѣ обстоятельствъ, недовольные могутъ стать въ ряды нашихъ непріятелей.

51. Тоже, гр. Адлерберга къ барону Розену, отъ 2-го іюля 1837 года, № 14.

По случаю предстоящаго путешествія Е. И. В., предвидя необходимость имѣть на разныхъ пунктахъ факелы для ночныхъ переѣздовъ, я сдѣлалъ распоряженіе о заготовленіи оныхъ по Россіи. Что же касается до Кавказскаго края, то, принявъ во вниманіе затрудненія при пересылкѣ таковыхъ, министръ Императорскаго Двора докладывалъ Г. И. и Е. В. угодно было, чтобы я сообщилъ в. выс-у рецептъ составленія факеловъ и просилъ васъ прика-

затѣ сдѣлать оныхъ потребное число въ Тифлискомъ арсеналѣ и разослать по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ нужны будутъ.

О таковой Высочайшей волѣ, сообщая в. выс-у для учиненія надлежащаго распоряженія, я приему честь увѣдомить васъ, что предварительно предполагаемые нынѣ мною пункты, суть слѣдующіе: въ г. Екатеринодарѣ 30, Редут-кале 60, Ахалцихѣ 60 и Гумры 60,—всего 210 штукъ. Если-же за симъ вы изволите найти, что потребно будетъ разослать факелы и въ другія мѣста, то о распоряженіи, какое угодно будетъ вамъ сдѣлать, прошу не оставить меня увѣдомленіемъ *).

Списокъ лицамъ, слѣдующимъ въ свитѣ Государя Императора.

Ген.-адъют. гр. Орловъ, ген.-адъют. Адлербергъ, при немъ одинъ чиновникъ и одинъ писарь, лейб-медикъ Арентъ, флигель-адъютантъ полк. Львовъ, при немъ одинъ чиновникъ, Прусской службы полк. Раухъ, три фельдъегерскихъ офицера, три камердинера Е. В., придворный пѣвчій, метр-дотель Миллеръ, при немъ два повара, и магазин-вахтеръ.

52. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Адлербергу, отъ 31-го июля 1837 года, № 845.*

Какъ Г. II. благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе на принятіе бала въ Тифлисѣ, то покорнѣйше прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ: должны-ли быть въ башмакахъ или-же въ сапогахъ чиновники, какъ военные, такъ и гражданскіе, которые будутъ удостоены счастія находиться на семъ балѣ? Съ таковымъ вопросомъ я имѣю честь обратиться къ вамъ потому, что съ самаго занятія нами Закавказскаго края бѣдлая часть, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ чиновниковъ, не имѣли надобности въ бальной одеждѣ; для пріобрѣтенія-же оной надобно будетъ послать нарочнаго въ Москву. Въ особенности-же бальная одежда затруднитъ чиновниковъ и дворянъ изъ туземцевъ, изъ коихъ нѣкоторые, доживъ до старости, никогда не носили другаго костюма, кромѣ національнаго **).

53. *Тожѣ, къ т. с. Блудову, отъ 5-го августа 1837 года, № 326.*

В. пр. при отношеніи ко мнѣ, отъ 23-го января сего года, № 141, изволили препроводить экземпляръ циркулярнаго предписанія гражданскимъ гу-

*) Такихъ факеловъ было изготовлено 400, которые обошлись въ 4,940 р. 16 к. асс.

**) Въ отвѣтъ на это отношеніе, гр. Адлербергъ, отъ 21-го августа 1837 года, № 218, сообщилъ о Высочайшемъ дозволеніи всѣмъ лицамъ быть на балѣ въ сапогахъ.

бернаторамъ о составленіи проектовъ къ учрежденію въ городахъ окружныхъ лечебницъ. При всей благодѣтельности такового предположенія, я обязанностью считаю сообщить, что учрежденіе въ Закавказскихъ городахъ окружныхъ лечебницъ не можетъ быть приведено въ исполненіе по несуществованію въ нѣкоторыхъ городскихъ доходахъ, а въ другихъ, по ничтожности оныхъ, едва удовлетворяющихъ самыя необходимыя городскія потребности. Сверхъ того, самая потребность тѣхъ лечебницъ здѣсь долго еще не будетъ необходимостью; ибо не только простой народъ, но и самыя высшія сословія онаго весьма рѣдко обращаются въ недугахъ своихъ къ Европейскимъ медицинскимъ пособіямъ и, не постигая пользы благотворительныхъ лечебныхъ заведеній, каждый бѣднѣйшій, даже изъ низшаго состоянія, добровольно не согласится поступить въ какую либо больницу; въ самомъ-же Тифлисѣ учреждена одна больница на счетъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, доходы коего вообще еще недостаточны для усиленія другихъ богоугодныхъ заведеній, почему сообщенное мнѣ вами циркулярное предписаніе принято къ свѣдѣнію.

54. *Тожѣ, гр. Адлерберга къ барону Розену, отъ 21-го августа 1837 года, № 213.*

Военный министръ въ отношеніи своемъ, отъ 2-го мая, № 2720, сообщая в. выс-у о Высочайшемъ соизволеніи Г. II., чтобы, согласно предположенію вашему, по всему пути Высочайшаго слѣдованія въ краѣ, управленію вашему ввѣренному, встрѣчали и сопровождали Е. В. владѣльцы, князья, дворяне, ханы и другія почетныя лица, какъ всѣхъ Закавказскихъ владѣній нашихъ, такъ и горскихъ племенъ, нашему правительству покорныхъ; а равно, чтобы князья, дворяне и почетные старшины составляли въ главныхъ мѣстахъ охранные караулы и конвой при Особѣ Г. II., вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомлялъ васъ о желаніи Е. В., чтобы все сіе было учреждено безъ всякаго обременительнаго излишества, въ предѣлахъ, самую необходимостью указанныхъ.

Нынѣ дошло до свѣдѣнія Е. В., что вмѣсто назначенія ограниченнаго числа помянутыхъ лицъ, для встрѣчъ и сопровожденій Высочайшей Особы, всѣ вообще, безъ изъятія, князья и дворяне имѣютъ быть допущены къ участвованію въ оныхъ. Г. II., въ полной мѣрѣ полагаясь на благоразуміе, основательность и благонадежность распоряженій в.

выс-мъ въ семъ случаѣ, для точнаго исполненія воли Е. В., принятыхъ, изволить однако-же признавать нужнымъ обратить вниманіе ваше на сіи свѣдѣнія, дабы вы, въ случаѣ ихъ справедливости (что только можетъ быть отнесено къ какому либо недоразумѣнію), приняли мѣры къ предупрежденію по пути Высочайшаго слѣдованія слишкомъ большого стеченія народа; ибо многочисленныя толпы не только затруднятъ и замедлятъ путешествіе, но и препятствовать будутъ Е. В. въ обзорѣ, съ желаемымъ вниманіемъ, предметовъ, того заслуживающихъ. Г. П., предоставляя вамъ распорядиться въ семъ отношеніи по благоусмотрѣнію вашему и, соображая исполненіе воли Е. В., елико возможно, съ нравами и обычаями народовъ, вами управляемыхъ, изволить полагать, что въ назначеніи, какъ встрѣчъ и представлений, такъ и почетныхъ конвоевъ и охранныхъ карауловъ отъ жителей (сверхъ имѣющихъ быть отъ войскъ для безопасности) можно было-бы ограничиться избраніемъ почетнѣйшихъ дворянъ и старшинъ, извѣстныхъ своею приверженностью къ нашему правительству, которымъ и дозволить ожидать прибытія Е. В. въ почтительномъ отъ дороги отдаленіи и только по проѣздѣ слѣдовать за настоящимъ конвоемъ. Само собою разумѣется, что въ число сихъ людей не входятъ верховные владѣльцы областей и ханствъ, какъ-то владѣтели Мингреліи и Абхазіи и тому подобные, которымъ уже Высочайше разрѣшено представиться на мѣстахъ, вами назначенныхъ.

55. *Тоже, отъ 22-го августа 1837 года, № 223.*

Г. П., имѣя въ виду, что находящемуся въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ шт.-лекару Прибилю, по долговременному пребыванію его на Кавказѣ, извѣстны свойства климата того края и способъ леченія болѣзней, наиболѣе тамъ господствующихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы онъ находился при в. выс-ѣ во все время путешествія Е. В. по Закавказскому краю.

56. *Репортъ гр. Цукато барону Розену, отъ 30-го сентября 1837 года, № 1925.*

Г. П. изволилъ осчастливить посѣщеніемъ кр. Анапу 24-го числа сего мѣсяца, прибывъ на Анапскій рейдъ на пароходѣ, противъ того числа, ночью въ 12-мъ часу; по утру-же, въ 7 часовъ, съѣхалъ на катерѣ къ пристани, мною былъ встрѣченъ на берегу, и вошелъ въ крѣпость въ Морскіе ворота,

откуда Е. В. угодно было слѣдовать на квартиру, гдѣ ожидали караулъ и ординарцы отъ всѣхъ командъ.

Изъ почетнаго караула Е. В. изволилъ назначить четырехъ рядовыхъ въ гвардію и, по принятіи ординарцевъ, удостоилъ войти въ квартиру, пробывъ болѣе получаса и распрашивалъ меня обо всемъ вообще; въ особенности-же входилъ въ подробности поселенія. Потомъ отправился пѣшкомъ осматривать крѣпость, начавъ съ посѣщенія госпиталя, помѣщеннаго въ старомъ строеніи, оттуда, проходя къ 11-му бастиону крѣпости мимо казенныхъ переселенскихъ домовъ, былъ въ одномъ изъ сихъ домовъ; послѣ обошелъ по валу всю полевую часть крѣпости и отъ Анапскихъ воротъ заходилъ въ новый госпиталь и въ церковь; наконецъ прибылъ на большую площадь, гдѣ приготовлены были на смотръ войска Анапскаго гарнизона въ густыхъ колоннахъ, которыя по приказанію Е. В. прошли скорымъ церемоніальнымъ маршемъ и Г. П. благоволилъ остаться довольнымъ, Всемиловѣйше пожаловавъ ординарцамъ и вѣстовымъ по 5-ти р. асс. каждому, и отправился на пароходъ изъ крѣпости того-же 24-го числа, по утру въ 11 часовъ.

57. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 4-го ноября 1837 года, № 51.*

Отношеніемъ, отъ 5-го августа сего года, № 13, я имѣлъ честь увѣдомить васъ, какія именно свѣдѣнія и предположенія переданы мною въ Коммисію, Высочайше учрежденную для составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ.

Послѣ того поступили ко мнѣ разные вопросы отъ предсѣдателя Коммисіи барона Гана, которые удовлетворены мною въ возможной мѣрѣ и съ тою поспѣшностью, какая представлялась съ моей стороны при важнѣйшихъ и не терпѣвшихъ никакого отлагательства занятіяхъ моихъ, по случаю Высочайшаго обозрѣнія Г. П. Закавказскаго края, и отсутствія моего изъ Тифлиса для встрѣчи и сопровожденія Е. П. В., каковое отсутствіе продолжалось съ 14-го сентября по 27-е октября. Такимъ образомъ, на всѣ отношенія ко мнѣ сенатора Гана я доставилъ ему увѣдомленія; но сколько за различными справками, столько-же и за отсутствіемъ моимъ, не успѣлъ ему отвѣчать только на три отношенія, изъ которыхъ одно, по возвращеніи моемъ, также удовлетворено, а на два послѣднія не замедлю отвѣтомъ вслѣдъ за этимъ.

При семъ имѣю честь изъяснить:

1) Свѣдѣнія и предположенія, касающіяся до преобразованія Закавказскаго края, какія только собраны мною и самимъ составлены, всѣ, безъ исключенія, переданы въ Коммисію еще отъ 5-го августа. Но Коммисія требуетъ отъ меня самый проектъ положенія, тогда какъ составленіе онаго возложено уже на нее, и я отъ занятія сего освобожденъ Высочайшимъ рескриптомъ отъ 11-го апрѣля. При томъ, если проектъ этотъ не приведенъ мною къ концу по причинамъ, объясненнымъ въ отзывѣ моемъ къ сенатору Гану, то какъ-же я могъ доставить оный въ Коммисію? слѣдовательно, отсюда проистекаетъ не нежеланіе мое удовлетворить требованіе ея, а самая невозможность. Но если мнѣ повелѣно будетъ продолжать по прежнему занятія по составленію проекта, въ такомъ случаѣ со всѣмъ усердіемъ приступлю къ этому дѣлу и надѣюсь не замедлить сообщеніемъ положенія въ Коммисію въ томъ объемѣ, какъ я предполагалъ. За всѣмъ тѣмъ обязываюсь присовокупить къ тому, что и по точной силѣ Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 30-й день марта, я долженъ сообщать Коммисіи свои заключенія на тѣ проекты, какіе она уже составитъ, а по сему доставленіе ей до того отъ меня проекта положенія будетъ, какъ я полагаю, преждевременнымъ изложеніемъ мнѣнія моего, а сверхъ того, соображенія Коммисіи, по устройству управленія, могутъ быть совсѣмъ другія, особенно по вновь даннымъ ей инструкціямъ.

2) Въ послѣдствіе отзыва моего къ сенатору Гану я, сверхъ прежде доставленныхъ Коммисіи довольно удовлетворительныхъ и обстоятельныхъ свѣдѣній о народонаселеніи въ Закавказскомъ краѣ, препроводилъ нынѣ къ нему подробнѣйшія исчисленія о такомъ народонаселеніи въ Ширванской и Ахалцхской провинціяхъ. Подобныя исчисленія и съ тою-же подробностью: по Армянской области, Карабагской и Талышинской провинціямъ, какъ равно и прочія дополнителныя свѣдѣнія, я вслѣдъ за этимъ не оставляю сообщить сенатору Гану и буду имѣть честь увѣдомить васъ; до сего-же доставленіе оныхъ остановилось единственно по случаю отсутствія моего, продолжавшагося по 27-е октября.

3) Подробныя свѣдѣнія о доходахъ, расходахъ и прочемъ въ провинціяхъ, непосредственному завѣдыванію главноуправляющаго подлежащихъ, какія требовала отъ меня Коммисія, я сообщилъ сенатору Гану только по провинціямъ Ширванской и Ахал-

цхской, а о скорѣйшемъ доставленіи таковыхъ-же свѣдѣній по Армянской области, Карабагской и Талышинской провинціямъ, принялъ самыя строгія мѣры. Къ сему нужнымъ нахожу присовокупить, что составленіе отвѣтовъ на предложенныя мнѣ Коммисіею по сему предмету вопросы, относящіеся болѣе къ ревизіи, нежели къ собранію однихъ только свѣдѣній, требуетъ довольно достаточнаго занятія и сношеній моихъ съ мѣстными начальствами; слѣдовательно, необходимо сопряжено съ нѣкоторымъ продолженіемъ времени, и

4) Отношеніемъ, отъ 19-го мая 1837 года, № 30, в. с. изволили меня увѣдомить, что въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта постановлено слѣдующее объ обязанностяхъ Коммисіи: „что обязанность ея должна состоять главнѣйше въ изложеніи проектовъ учрежденій для всѣхъ мѣстъ полицейской, хозяйственной и судебной части, составляющихъ среднюю и нижнюю степени управленія; что она должна представить предположенія свои, какъ о раздѣленіи края, такъ и о тѣхъ особыхъ постановленіяхъ, которыхъ можетъ требовать управленіе разныхъ частей его, по мѣстнымъ ихъ обстоятельствамъ, и все сіе основать на вѣрныхъ, точными розысканіями собранныхъ, данностяхъ, повѣривъ для того непосредственно отъ себя всѣ соображенія, какія донинѣ мѣстнымъ начальствомъ могли уже быть сдѣланы.“ Слѣдовательно, и по точному смыслу сего постановленія Государственнаго Совѣта, я обязанъ былъ доставить въ Коммисію всѣ тѣ свѣдѣнія и соображенія, по предмету на меня прежде возложенному, какія только мною могли быть сдѣланы до назначенія ея, что и исполнено мною безъ малѣйшаго отступленія.

О власти Коммисіи. „Означенными обязанностями опредѣляется и власть, которую Коммисія необходимо должна имѣть во время своихъ дѣйствій. Весь успѣхъ дѣла зависитъ отъ подробности и точности мѣстныхъ удостовѣреній; слѣдовательно, Коммисія должна имѣть право: а) требовать отъ главнаго мѣстнаго начальства всякаго свѣдѣнія о положеніи частей и всякаго содѣйствія къ исполненію ея порученій; б) предписывать, если признаетъ нужнымъ, отъ лица предсѣдателя своего, подчиненнымъ мѣстамъ и лицамъ о доставленіи нужныхъ ей удостовѣреній; в) посылать для личнаго обозрѣнія областей и провинцій своихъ членовъ, которымъ въ семъ случаѣ должны быть открыты дѣла всѣхъ мѣстъ и лицъ, составляющихъ управленіе той провинціи или области. Но, само собою

разумѣется, что при сихъ правахъ, относительно собиранія свѣдѣній и удостовѣреній, Коммисія не должна входить ни въ какія дѣла, до управленія принадлежащія; ибо предметъ ея занятій не ревизія прошедшаго или настоящаго, а соображенія о будущемъ управленіи краемъ.“ Однако, нынѣшнія дѣйствія Коммисіи именно таковы, что они представляютъ совершенную ревизию и еще особеннаго рода; ибо члены ея, подъ видомъ предоставленнаго имъ права на раскрытіе дѣлъ всѣхъ мѣстъ и лицъ, требуютъ не только тѣ дѣла, изъ которыхъ нужно извлечь свѣдѣнія для составленія на будущее время положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ, но входятъ еще въ разсмотрѣніе такихъ предметовъ, которые дѣйствительно касаются до прошедшаго и настоящаго управленія, а равно распоряженій мѣстнаго начальства, что все потомъ поставляютъ на видъ. Они позволяютъ себѣ даже входить въ распросы жителей и производить нѣкотораго рода дознанія, какъ это сдѣлано въ Борчалинской дистанціи. По какому-же праву Коммисія приступаетъ къ подобнымъ дѣйствіямъ—мнѣ неизвѣстно.

Не зная также, къ чему эти дѣйствія клонятся и до какого времени отдалится приведеніе въ исполненіе главной обязанности Коммисіи чрезъ розысканіе ею постороннихъ предметовъ, я покорнѣйше прошу в. с. почтить меня увѣдомленіемъ: тѣ-ли-же и нынѣ отношенія, обязанности и власть Коммисіи, какія изложены въ вашемъ отношеніи ко мнѣ отъ 19-го мая, № 30, и не благоугодно-ли будетъ в. с. сообщить мнѣ копіи съ инструкцій, какими снабжена Коммисія, если онѣ измѣняютъ въ чемъ либо ея права, о которыхъ я извѣщенъ.

58. *Тожѣ, отъ 23-го декабря 1837 года, № 85.*

Предсѣдатель Коммисіи, учрежденной для составленія положенія объ управленіи Закавказьемъ, баронъ Ганъ, согласно Высочайшей волѣ, изъясненной въ отношеніи моемъ къ в. с., отъ 25-го ноября, № 68, сообщилъ мнѣ, что изъ имѣющихся въ Коммисіи свѣдѣній открывается, что еще въ 1831 году Министерство Финансовъ выслало сюда Россійскіе вѣсы и мѣры; что по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта повелѣно, съ разрѣшенія моего, ввести ихъ, начавъ рѣшительно въ томъ году въ Тифлисѣ, а въ 1833 году по прочимъ провинціямъ и что Казенная Экспедиція не имѣетъ разрѣшенія на представленіе ея о семъ 30-го января 1833 года. Между тѣмъ народъ терпитъ

крайнія стѣсненія отъ покупателей въ казну хлѣба и отъ сборщиковъ хлѣбной подати.

На все это я долгомъ поставлю сообщить в. с. и просить довести до свѣдѣнія Е. И. В. слѣдующее: въ указѣ Правительствующаго Сената, отъ 7-го сентября 1832 года, было объяснено, что ревизовавшіе Грузію и вообще Закавказскій край сенаторы гр. Кутайсовъ и Мечниковъ представили Г. И. всеподданнѣйшій докладъ о введеніи въ здѣшнемъ краѣ Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ, изъяснивъ предположенія свои, состоящія въ томъ, чтобы рѣшительное введеніе въ Закавказскомъ краѣ Россійскихъ мѣръ и вѣсовъ раздѣлить на сроки, начавъ съ 1832 года въ Тифлисѣ, а съ 1833 года и послѣдующихъ годовъ въ прочихъ Закавказскихъ провинціяхъ; но Государственный Совѣтъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 2-го августа того 1832 года, положилъ: 1) предположенія сенаторовъ имѣть въ виду на будущее время; 2) поручить Департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ усилить доставленіе Россійскихъ вѣсовъ и мѣръ именно съ Сибирскихъ заводовъ; 3) мѣстнымъ начальствамъ Грузіи и Закавказскихъ провинцій предписать содѣйствовать къ распространенію употребленія Россійскихъ вѣсовъ и мѣръ всѣми приличными способами, безъ принужденія; 4) предписать Грузинской Казенной Экспедиціи, при первой удобности, но съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства, ввести по взысканію податей въ натурѣ при вѣсовыхъ статьяхъ и другихъ случаяхъ Россійскіе вѣсы и мѣры и для постепеннаго ознакомленія Закавказскихъ обитателей съ употребленіемъ вѣсовъ и мѣръ Россійскихъ, а равно для устраненія самыхъ злоупотребленій, составить на Россійскомъ и Грузинскомъ языкахъ сравнительное показаніе количествъ, подлежащихъ ко взносу въ казну податей натурою на Грузинскій вѣсъ и мѣру и что сіе составляетъ на Россійскіе вѣсъ и мѣру; 5) дозволить здѣшнимъ мастерамъ дѣлать мѣдныя мѣры и гири, на которыя налагать клеймы по ближайшей удобности по распоряженію главнаго мѣстнаго начальства, и 6) стараться сдѣлать вообще извѣстнымъ отношеніе Русскихъ вѣсовъ и мѣръ къ употребляемымъ въ Грузіи и другихъ Закавказскихъ областяхъ и для того во всѣхъ городахъ, значительныхъ селеніяхъ и провіантскихъ магазинахъ прибить къ столбамъ сравнительныя сихъ вѣсовъ и мѣръ таблицы.

Грузинская Казенная Экспедиція, прежде вослѣдованія означеннаго указа Сената 19-го августа 1832 года, донесла мнѣ, что по распоряженію

министра финансовъ еще въ 1830 году доставлено сюда изъ Олонекскихъ заводовъ чрезъ Астрахань 75 экземпляровъ чугунныхъ Россійскихъ вѣсовъ, мѣръ и гирь, для распродажи оныхъ здѣшнимъ жителямъ, и что хотя Экспедиція относилась во всеѣ областныя правленія и мѣста Закавказскаго края о покупке тѣхъ вещей, но ни одной изъ нихъ въ продажу не произведено, при чемъ Исполнительная Экспедиція, въ особенности, отозвалась, что на покупку означенныхъ вѣсовъ, мѣръ и гирь изъ жителей Тифлисскаго уѣзда никто добровольно не изъявилъ желанія и по мнѣнію мѣстнаго начальника не прежде они приступятъ къ таковой покупке, какъ съ уничтоженіемъ вовсе Грузинскихъ. Между тѣмъ министръ финансовъ, отъ 28-го сентября 1832 и 5-го іюня 1837 года, требовалъ отъ меня предварительно свѣдѣнія: какое количество вѣсовъ хлѣбныхъ и питейныхъ мѣръ, сверхъ прежде присланныхъ 75 комплектовъ, нужно доставить въ Грузію съ Сибирскихъ заводовъ; при томъ полные-ли комплекты гирь и мѣръ или только нѣкоторыя части оныхъ и какого именно сорта?

Изъ всего вышеизложеннаго усматривается, что Высочайше утвержденнымъ 2-го августа 1832 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта отнюдь не было повелѣно ввести Русскіе вѣсы и мѣры въ томъ году въ Тифлисъ, а въ 1833 году по прочимъ провинціямъ, какъ объясняетъ сенаторъ Ганъ: напротивъ того, сказано: предположеніе о семъ сенаторовъ имѣть въ виду на будущее время и чтобы мѣстныя начальства Грузіи и Закавказскихъ провинцій содѣйствовали только къ распространенію употребленія Россійскихъ вѣсовъ и мѣръ всеми приличными способами безъ принужденія. Имѣя въ виду донесеніе Казенной Экспедиціи, что за всеѣмъ опубликованіемъ никто изъ жителей не пожелалъ купить присланныхъ вѣсовъ и мѣръ, которые остаются безъ употребленія, и зная, что не въ одной Грузіи, но и во всемъ краѣ въ разныхъ областяхъ и провинціяхъ существуютъ свои мелочныя вѣсы и мѣры, одни отъ другихъ различныя, къ которымъ жители вѣками привыкли, нашихъ-же вовсе не понимаютъ, я не могъ вдругъ и вездѣ ввести употребленіе Россійскихъ вѣсовъ и мѣръ, тѣмъ болѣе, что этого и самымъ положеніемъ Государственнаго Совѣта не требовалось. Напротивъ того, я долженъ былъ въ этомъ сообразоваться съ мѣстными обстоятельствами и понятіями жителей; вообще-же для приведенія въ исполненіе означеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта нужны были постепенность, со-

браніе чрезъ мѣстныхъ начальниковъ необходимыхъ свѣдѣній, въ особенности относительно примѣненія туземныхъ вѣсовъ и мѣръ къ нашимъ и даже опытъ, иначе принужденное введеніе между жителями во всемъ Закавказскомъ краѣ Россійскихъ вѣсовъ и мѣръ, безъ предварительнаго ознакомленія съ ними, при невѣдѣніи тѣхъ жителей, повлекло-бы еще къ большимъ злоупотребленіямъ, нежели какія могутъ теперь существовать отъ разнообразія мѣстныхъ вѣсовъ и мѣръ. Помянутыя свѣдѣнія по провинціямъ: Шекинской, Ширванской, Карабагской, Бакинской, Кубинской, Дербентской и Талышинской уже собраны, а по прочимъ, именно: по Грузіи, Имеретіи, Гуріи, Ахалцхской провинціи и Джаро-Белаканской области требуются и еще не доставлены. Посему я не могъ приступить ни къ какому распоряженію по представленію Казенной Экспедиціи отъ 30-го января 1833 года; равнымъ образомъ и къ требованію отъ Министерства Финансовъ вновь вѣсовъ и мѣръ, когда и прежніе еще не израсходованы. Между тѣмъ на первый разъ сдѣлано уже распоряженіе о введеніи въ Армянской области, сообразно съ мѣстною возможностью, нашихъ вѣсовъ, съ примѣненіемъ ихъ къ туземнымъ, на что изъявилъ согласіе министръ финансовъ по сношенію моему съ нимъ и я увѣдомилъ его, что по полученіи послѣднихъ собираемыхъ мною свѣдѣній, я не замедлю сообщить ему мнѣніе мое насчетъ введенія въ каждой провинціи и области за Кавказомъ вѣсовъ и мѣръ. О крайнемъ стѣсненіи народа отъ покущиковъ въ казну хлѣба и отъ сборщиковъ хлѣбной подати до меня свѣдѣнія не доходили; но какія были приносимы отъ жителей жалобы, то въ то-же время дѣлалось по нимъ надлежащее распоряженіе, какъ в. с. изволите усмотрѣть изъ особаго отношенія моего отъ сего числа, № 2351, изъ котораго видно также, что всеѣ провіантскіе магазины снабжены вѣсами и мѣрами, хотя въ разное время и притомъ давно уже и что еще съ 1835 года требуются отъ Провіантскаго Департамента въ высылку для магазиновъ Кавказскаго Корпуса мѣры, какъ сыпучихъ тѣлъ, такъ и жидкостей.

При семъ обязаннымъ себя нахожу представить на уваженіе слѣдующее обстоятельство, что въ самой Россіи доселѣ не введено еще повсемѣстно единообразныхъ вѣсовъ и мѣръ и не сдѣлано повѣрки находящихся въ народномъ обращеніи. Основаніе этому положено именнымъ Высочайшимъ указомъ 11-го октября 1835 года, для чего составлена особая Коммисія подъ главнымъ наблюденіемъ министра

финансовъ, которой нынѣ только въ отношеніи ко мнѣ, отъ 22-го ноября 1837 года, № 4018, между прочимъ, пишетъ: „что какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи, напримѣръ, въ Ост-зейскихъ и западныхъ губерніяхъ, въ Закавказскихъ областяхъ и Бессарабіи существуютъ особенныя вѣсы и мѣры длины, ёмкости жидкихъ и сыпучихъ тѣлъ и проч., то онъ нашелъ необходимымъ привести въ точную извѣстность отношеніе оныхъ къ вѣсамъ и мѣрамъ, употребляемымъ въ прочей части Россіи, и составить сравнительныя по сему таблицы. Это возложено было имъ на вышеозначенную Коммисію, съ тѣмъ наиболѣе предположеніемъ, что съ изданіемъ только таковыхъ сравненій можно будетъ приступить съ надеждою успѣха къ рѣшительнымъ мѣрамъ, чтобы нигдѣ въ Россіи не употреблялись иные вѣсы и мѣры, кромѣ нормальныхъ, чему нынѣ препятствуетъ недостатокъ означенныхъ сравненій, объясняющихъ переходъ изъ одной системы въ другую. Коммисія, приступивъ къ сему дѣлу, встрѣтила необходимость прежде всего имѣть вѣрные образцы вѣсовъ и мѣръ, употребляемыхъ въ помянутыхъ губерніяхъ и областяхъ, для сличенія оныхъ съ Русскими нормальными вѣсами и мѣрами и составленія потомъ предварительныхъ сравнительныхъ таблицъ. О чемъ министръ финансовъ входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по журналу котораго Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: предоставить ему снестись съ начальствующими лицами всѣхъ тѣхъ губерній и областей, гдѣ употребляются отличные отъ Русскихъ вѣсы и мѣры, о доставленіи къ нему таковыхъ во всѣхъ видахъ и подраздѣленіяхъ, съ присовокупленіемъ подробнаго изложенія метрической системы каждой губерніи и области. Слѣдовательно, прежде окончательнаго исполненія всего этого, всякое новое введеніе въ Закавказскомъ краѣ мѣръ и вѣсовъ, которые потомъ должно отмѣнять, было-бы бесполезно.

Въ заключеніе долгомъ поставляю присовокупить, что по всѣмъ другимъ дѣламъ и предметамъ, сообщеннымъ мнѣ сенаторомъ Ганомъ и которые были въ моемъ виду, я также не оставляю повергнуть надлежащія объясненія на Высочайшее воззрѣніе Г. И.

59. Тоже, къ гр. Канкрину, отъ 29-го декабря 1837 года, № 628.

Получивъ отношеніе в. с., отъ 11-го ноября прошлаго 1836 года, № 2096, я въ то-же время предпи-

салъ мѣстнымъ начальникамъ Закавказскаго края и Грузинскому гражданскому губернатору собрать свѣдѣнія и донести мнѣ: сколько примѣрно и какого рода обращается Азіятской монеты въ каждой провинціи.

Изъ полученныхъ нынѣ мною донесеній оказывается слѣдующее:

1) Въ *Дагестанѣ*. Въ провинціяхъ Бакинской и Дербентской, какъ доносятъ тамошніе коменданты, Азіятской монеты бывшихъ владѣтельныхъ хановъ вовсе не имѣется. Въ Кубинской-же провинціи, по собраннымъ свѣдѣніямъ, обращается монеты чекана бывшего хана Ших-Али-хана и хановъ провинціи Ширванской, Шекинской и Ленкоранской примѣрно на 6 т. р. асс.

2) Въ Ахалцхской провинціи разной Турецкой монеты на 62,292 р. 92½ к. с.

3) Въ Армянской области на 301 т. р. с.

4) Въ мусульманскихъ провинціяхъ: Карабагской, Ширванской, Шекинской и Талышинской всего на 19,100 р. с., и

5) Въ Грузіи: монеты Грузинскихъ царей на 71,650 и Ганджинскаго хана на 2,365 р.; всего на 74,015 р. с.

Всего-же въ Закавказскихъ провинціяхъ и Грузіи, съ дистанціями, обращается, по донесеніямъ мѣстныхъ начальниковъ, Азіятской монеты примѣрно 456,407 р. 92½ к. с. на Русскій счетъ, и на 6 т. р. асс. Сверхъ того, въ казначействѣ главноуправляющаго имѣется въ наличности остатковъ отъ ежегодныхъ доходовъ, въ распоряженіе его съ разныхъ провинцій поступающихъ, Персидскихъ мѣдныхъ монетъ, по курсу, на 87,847 р. 31 к. с., Турецкихъ разнаго достоинства на 11,802 р. 59 к.

Изъ этого в. с. усмотрѣть изволите, что на вымѣнъ всей обращающейся въ Грузіи и въ Закавказскихъ провинціяхъ Азіятской монеты потребуется не менѣе 557,736 р. с.

За симъ имѣю честь сообщить в. с. мнѣніе мое на три слѣдующіе вопроса ваши:

1) Насчетъ неограниченнаго вымѣна Азіятской монеты, которую, какъ низкопробную, будутъ нарочно вымѣнивать на нашу для передѣлки въ Турецкую или Персидскую.

Изъ вышепрописанныхъ свѣдѣній видно количество собственно обращающейся здѣсь монеты: ханской, Грузинскихъ царей, Турецкой и Персидской. Первые двѣ, какъ не обращающіяся во множествѣ въ Персіи и Турціи и принимаемыя только до Владикавказа, могутъ быть вымѣнены безъ всякаго неу-

добства. Слѣдовательно, эта монета съ вымѣномъ исчезнетъ навсегда. Персидская и Турецкая монета, теперь у насъ обращающаяся, также не представляетъ особыхъ затрудненій для вымѣна ея; но въ послѣдствіи, если будетъ вновь ввозима спекуляторами по расчету выгодъ отъ промѣна на наше серебро, то тогда, конечно, можетъ поступить ея много. Для отвращенія этого я полагаю-бы назначить неубыточный курсъ по цѣнности ея и срокъ для вымѣна оной, по минованіи котораго не вымѣнивать, а равно ни въ податъ, ни по другимъ предметамъ въ казну не принимать. Что-же касается до предполагаемыхъ вами недочетовъ и злоупотребленій, могущихъ вкратѣ при вымѣнѣ монеты, то ихъ можно преслѣдовать законными мѣрами; слѣдовательно, тутъ значительныхъ потерь опасаться, кажется, нельзя.

2) О могущихъ быть убыткахъ при вымѣнѣ монеты и по предмету учрежденія въ провинціяхъ пробирныхъ палатокъ.

Значительнаго убытка отъ вымѣна по существу въ провинціяхъ курсу не предвидится потому, что Азіатское серебро вообще высшей пробы, а фальшивой монеты во множествѣ также нельзя ожидать, тѣмъ болѣе, что фальшивыя деньги узнавать не трудно даже посредствомъ обыкновенныхъ простыхъ испытаній; слѣдовательно, пробирныхъ палатокъ учреждать въ провинціяхъ нѣтъ надобности, а нужно будетъ только поручить С.-Петербургскому монетному двору испытать достоинство Азіатскихъ монетъ и опредѣлить точный, и даже съ нѣкоторою для насъ выгодною, курсъ къ безошибочному вымѣну оной. Вымѣнъ я полагаю возложить на казначеевъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ за правильностью онаго мѣстныхъ начальниковъ, и

3) По предмету предполагаемаго вымѣна монеты въ одномъ только Тифлисѣ и относительно могущаго встрѣтиться недостатка въ монетѣ.

Вымѣнъ, какъ я выше имѣлъ честь объяснить, можно допустить и въ провинціяхъ, въ казначействахъ; но изъ перваго опыта вымѣна и отправления монеты въ С.-Петербургъ можно будетъ вывести результатъ выгоды или невыгоды вымѣна. Впрочемъ, по моему мнѣнію, значительнаго убытка ожидать нельзя, собственно по небольшой значительности суммы, потребной для вымѣна. Въ металлѣ-же затрудненія, полагаю, не встрѣтятся.

Однако-же, для безошибочнаго приведенія этой мѣры на самомъ дѣлѣ, я собралъ всѣ экземпляры обращающейся здѣсь Азіатской монеты, которые,

присовождая при семь къ в. с. при описи и съ показаніемъ курса, по коему онѣ теперь тутъ имѣютъ обращеніе, полагаю, что необходимо нужно поручить С.-Петербургскому монетному двору сдѣлать испытаніе и соображеніе въ отношеніи содержащагося въ оныхъ серебра. Тогда, конечно, не трудно будетъ опредѣлить, выгоденъ-ли или убыточенъ, и въ какой мѣрѣ, вымѣнъ Азіатской монеты на наше серебро, и эти соображенія покажутъ полезно-ли намъ приступить къ мѣрѣ вымѣна, или должно будетъ изыскать другія средства для вытѣсненія изъ обращенія здѣсь Азіатской монеты.

Въ окончаніи, однако-же, я не могу не присовокупить, что недопущеніе вовсе въ нашихъ пограничныхъ съ Турціею и Персіею провинціяхъ Турецкой и Персидской монеты встрѣтитъ большія затрудненія и даже невозможность; ибо пограничные жители, всякою торговлею и промышленностью занимающіеся, встрѣтятъ затрудненія въ сбытѣ своихъ произведеній на наши деньги по неимѣнію оныхъ у заграничныхъ жителей, а по сему казалось-бы возможнымъ допустить въ пограничныхъ провинціяхъ обращеніе Турецкой и Персидской монеты, безъ принятія оной въ казну, собственно между жителями. Сими способомъ совершенное уничтоженіе туземной Грузинской и бывшихъ Закавказскихъ хановъ монетъ совершилось-бы скорѣе и правительство не было-бы обременено высылкою значительной суммы для вымѣна Персидской и Турецкой монеты.

60. Таблицы числа семействъ молаканъ, духоборцевъ и другихъ раскольниковъ, поселенныхъ въ Карабагской и Ширванской провинціяхъ.

По свѣдѣніямъ гвардіи-поручика Миницаго.

Мѣсто поселенія.	Время поселенія и число семействъ.				Примѣчанія.
	1830	1832	1833	1834	
Карабагская провинція.					
Въ сел. <i>Маматазуръ</i> . молакане и духоворы.					1) Изъ показанныхъ въ этой таблицѣ поселенцевъ многіе умерли въ 1830 г. отъ холеры, а также отъ изнуренія при слѣдованіи въ Грузію и изъ Тифлиса до мѣста поселенія и въ лѣтніе мѣсяцы 1832 и 1833 годовъ.
Изъ земли Войска Донскаго. . .	50	—	—	—	
„ губ. Таврической	—	—	—	1	
Въ сел. <i>Дудакчи</i> . молакане.					2) Къ ноябрю 1834 года всѣхъ переселенцевъ было на лицо въ Карабагской и Ширванской провинціяхъ 2,522 д., изъ коихъ 1,296 м. и 1,226 ж. п.
Изъ губ. Тамбовской.	—	123	17	—	
„ „ Таврической	—	—	—	8	
„ „ Воронежской	—	—	—	8	
Въ дер. <i>Кегратъ</i> . молакане.					
Изъ губ. Тамбовской.	—	—	26	—	
Въ дер. <i>Али-Кули-Ушати</i> . скопцы.					
Изъ губ. Таврической	—	—	—	4	
Въ сел. <i>Кизыл-Килиякъ</i> . молакане и духоворы.					
Изъ земли Войска Донскаго. . .	31	—	1	2	

Въ сел. <i>Гирикъ</i> .	—	—	—	4	3) Въ сел. <i>Гирикъ</i> впо- слѣдствіи (1835—1838 г.) было поселено еще 71 д. скопцовъ.
скопцы.	—	—	—		
Ширванская провинція.					
Въ дер. <i>Сагянъ</i> .					
Временно расположились мола- кане, которыхъ предполагено было поселить въ <i>Алты-агачъ</i> .					
Изъ обл. Бессарабской.	—	—	—	6	
„ губ. Оренбургской.	—	—	—	27	
„ „ Саратовской.	—	—	—	9	
Въ дер. <i>Топчи</i> .					
молакане.					
Изъ губ. Оренбургской.	—	—	—	173	
„ „ Тамбовской.	—	—	—	6	
„ „ Воронежской.	—	—	—	1	
„ „ Симбирской.	—	—	—	1	
„ „ Саратовской.	—	—	—	1	
„ „ Таврической.	—	—	—	1	
„ обл. Бессарабской.	—	—	—	2	
Отставныхъ изъ военной службы.	—	—	—	2	
Итого.	81	123	44	256	

По свѣдѣніямъ по Арміи полковника Каниболоцкаго.

Мѣсто поселенія въ Ширванской провинціи.	Время поселенія и число семействъ			
	1834	1835	1836	1837
Сел. Топчи. молакане.				
Изъ губ. Оренбургской.	196	1	—	—
„ „ Саратовской.	—	2	—	21
„ „ Симбирской.	1	—	—	—
„ „ Воронежской.	1	—	—	—
„ „ Владимірской.	—	—	21	—
„ „ Таврической.	3	1	—	—
„ обл. Бессарабской.	9	19	11	—
„ „ Кавказской.	—	—	1	—
Сел. Алты-агачъ. молакане.				
Изъ губ. Оренбургской.	57	13	—	—
„ „ Саратовской.	9	—	1	—
„ „ Астраханской.	—	1	—	—
„ „ Таврической.	—	19	—	—
„ обл. Бессарабской.	14	22	—	2
Итого	290	78	34	23

Примѣчанія: 1) Со времени поселенія въ Закавказскомъ краѣ молаканъ умерло:
въ сел. Топчи (по 1-е апрѣля 1838 г.)..... 458 д. м. 461 ж. п.
въ сел. Алты-агачъ (по 1-е сентября 1838 г.) 78 „ „ 80 „ „
въ сел. Дудакчи (по 1-е сентября 1838 г.)..... 306 „ „ 312 „ „
въ сел. Кизил-Кишлякъ (по 1-е іюня 1838 г.).. 57 „ „ 74 „ „
2) Обратились въ православіе съ 9-го сентября 1834 по апрѣль
1838 г.: въ Ширванской провинціи 118 душъ; изъ нихъ возвратились
въ губерніи: Оренбургскую 39 д. м. и 18 ж. п.; въ Саратовскую 12
д. м. и 9 ж. п.

61. Записка Коммисіи для разсмотрѣнія Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ документовъ. — 1837 года.

Бывшій Грузинскій гражданскій губернаторъ Завилейскій въ 1830 году донесъ гр. Паскевичу и Тифлисскому военному губернатору, что по многимъ сомнѣніямъ о дѣйствительности нѣкоторыхъ Грузинскихъ царскихъ документовъ на дворянское достоинство и на право владѣнія недвижимымъ имѣніемъ, принимаемы были мѣры къ обнаруженію сего важнаго злоупотребленія, и что, наконецъ, Грузинскій дворянинъ к. р. Михаилъ Габаевъ, изъявляя прави-

тельству готовность къ раскрытію сихъ противуза-
конныхъ дѣйствій, въ донесеніи губернатору ука-
залъ на разные лица, въ составленіи актовъ и фаль-
шивыхъ для оныхъ печатей участвующія.

Для изслѣдованія доноса Габаева мѣстное на-
чальство тогда-же составило Коммисію изъ началь-
ника Казенной Экспедиціи, совѣстнаго судьи, по-
лиціймейстера и одного изъ Грузинскихъ князей.

Гр. Паскевичъ и находившійся въ то время въ
Тифлисѣ для ревизіи сенаторъ Мечниковъ, доведя
о семъ до свѣдѣнія высшаго начальства, представи-
ли вмѣстѣ съ тѣмъ и предположенія свои о мѣрахъ,
какія находили они нужнымъ принять по сему слу-
чаю, и вслѣдствіе того Высочайше утвержденнымъ
въ 29-й день ноября 1830 года положеніемъ Комите-
та Министровъ повелѣно:

1) Для разсмотрѣнія Грузинскихъ царскихъ
документовъ на княжеское и дворянское достоинст-
ва и на владѣніе имѣніями учредить особую Ком-
мисію, составя оную изъ чиновниковъ министерствъ
финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и одного
со стороны Грузинскаго дворянства въ качествѣ
депутата. Для производства-же дѣлъ командировать
секретаря и повѣстника Правительствующаго Се-
ната.

2) Коммисіи находится подъ непосредствен-
нымъ начальствомъ главноуправляющаго въ Грузіи,
къ коему, по окончаніи, представить и самое дѣло
по настоящему предмету. Предсѣдательство-же въ
оной возложить на члена, старшаго по чину.

3) Производство по всѣмъ присутственнымъ мѣ-
стамъ въ Грузіи тяжёбныхъ дѣлъ объ имѣніяхъ,
присвоенныхъ частными людьми въ собственность
по пожалованіямъ Грузинскихъ царей, приостановить
до окончанія Коммисіею возложеннаго на нее розы-
сканія, съ тѣмъ, чтобы она разсматривала и раз-
рѣшала таковыя дѣла предпочтительно предъ дру-
гими и безъ замедленія. Что касается до произво-
дящихся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ о до-
казательствахъ на дворянское и княжеское достоинст-
ва по Грузіи, то производство сихъ дѣлъ остановить
только въ Правительствующемъ Сенатѣ, ибо оныя по
установленному порядку не могутъ быть разрѣшены
на мѣстѣ, но должны поступать на дальнѣйшее раз-
смотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ.

Подобно Габаеву, сдѣланы доносы шт.-к. Соко-
ловымъ и гражданиномъ Мурадовымъ о фальшѣ до-
кументовъ бывшихъ Имеретинскихъ царей. Для из-
слѣдованія ихъ также составлена была въ Кутаисѣ,
изъ тамошнихъ чиновниковъ, Коммисія, и впослед-

ствіи, согласно представленію гр. Паскевича, Высочайше утвержденнымъ 21-го іюля 1831 года положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно Комисіи, учрежденной въ Тифлисѣ для разсмотрѣнія Грузинскихъ царскихъ документовъ, заняться разсмотрѣніемъ таковыхъ-же Имеретинскихъ. По сему случаю назначенъ въ Комисію депутатъ и со стороны Имеретинскаго дворянства.

До открытія Комисіи, ген.-л. Панкратьевъ нашелъ нужнымъ учредить особую Судную Комисію, для разсмотрѣнія дѣла собственно о виновныхъ въ составленіи фальшивыхъ документовъ, открытыхъ первоначальною Комисіею и вслѣдствіе сего, Высочайше утвержденнымъ 5-го ноября 1831 года положеніемъ Комитета Министровъ, повелѣно:

1) Для разсмотрѣнія и рѣшенія означеннаго дѣла учредить Судную Комисію подъ предсѣдательствомъ начальника Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Байкова, изъ одного гражданскаго чиновника, двухъ со стороны военной, двухъ со стороны духовной, въ видѣ депутатовъ, и двухъ со стороны благороднаго сословія жителей Грузіи съ тѣмъ, чтобы Комисія приговоръ свой и подлинное дѣло внесла къ главноуправляющему въ Грузіи, для представленія съ его мнѣніемъ въ Правительствующій Сенатъ *), и

2) Какъ обнаруженіе виновныхъ въ неправильномъ производствѣ дѣлъ по Грузинскому Дворянскому Депутатскому Собранію и въ лжесвидѣтельствѣ о родоприсхожденіи должно относиться къ обязанностямъ Комисіи, учрежденной по Высочайше подтвержденному въ 29-й день ноября 1830 года положенію Комитета Министровъ: то, по учиненіи ею сего изысканія, предоставить главноуправляющему въ Грузіи дать дѣлу сему дальнѣйшій ходъ, сообразно установленному порядку.

Комисія, учрежденная Высочайшимъ повелѣніемъ 29-го ноября 1830 года, была открыта въ декабрѣ 1831 года. Но прежде нежели сіе послѣдовало, главноуправляющій, встрѣтя недоразумѣнія при исполненіи Высочайшаго повелѣнія объ учрежденіи Комисіи, входилъ о томъ въ сношеніе съ министромъ юстиціи; до полученія-же на сіе разрѣшенія, предписалъ Комисіи заняться разсмотрѣніемъ и дополненіемъ, порядкомъ судебнымъ, слѣдствія, произведеннаго первоначальною Комисіею.

Недоразумѣнія-же разрѣшены Высочайше утвержденнымъ 31-го мая 1832 года положеніемъ Коми-

тета Министровъ, коимъ повелѣно предписать Комисіи:

1) Заняться единственно раскрытіемъ достоинства документовъ, находящихся при дѣлахъ, какъ въ производствѣ состоящихъ, такъ и рѣшенныхъ по тѣмъ актамъ въ теченіи послѣднихъ минувшихъ десяти лѣтъ. Въ дѣйствіяхъ по раскрытію подлинности или подложности сихъ документовъ соображаться съ правилами, изложенными сенаторомъ Мечниковымъ; но, не стѣсняясь оными, принимать для сего, съ разрѣшенія главноуправляющаго, и тѣ мѣры, какія признаетъ нужными, по указанію мѣстныхъ обстоятельствъ и собственныхъ открытій по актамъ.

2) Немедленно приступить къ отысканію виновныхъ въ неправильномъ производствѣ дѣлъ по Грузинскому Дворянскому Депутатскому Собранію и въ лжесвидѣтельствѣ о родоприсхожденіи, согласно Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 5-го ноября 1831 года, и

3) По окончаніи порученныхъ дѣлъ, войти въ соображеніе мѣръ къ предотвращенію подобныхъ злоупотребленій на будущее время и, составивъ проектъ о таковыхъ мѣрахъ, внести оный къ главноуправляющему въ Грузіи на разсмотрѣніе и для дальнѣйшаго куда слѣдуетъ представленія.

Симъ-же положеніемъ, между прочимъ, велѣно открыть Судную Комисію и оставлено въ своей силѣ Высочайшее повелѣніе 29-го ноября 1830 года о приостановленіи производства дѣлъ.

Возложенныя, положеніемъ Комитета Министровъ 31-го мая 1832 года, на Комисію занятія приостановлены были въ самомъ ихъ началѣ, по случаю увольненія членовъ и производителя дѣлъ Комисіи, успѣвшей только передать въ Судную Комисію находившееся для пополненія слѣдственное дѣло первоначальной Комисіи о дѣлателяхъ фальшивыхъ царскихъ документовъ, получателяхъ оныхъ и участвовавшихъ въ томъ и другомъ случаѣ.

Комисія въ нынѣшнемъ, согласно Высочайшему повелѣнію 29-го ноября 1830 года, составъ, съ присоединеніемъ къ оному депутата со стороны Имеретинскаго дворянства, открыта въ сентябрѣ 1833 года. Кругъ ея дѣйствій, какъ и выше объяснено, составляютъ три предмета: 1) раскрытіе достоинства Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ документовъ, находящихся при дѣлахъ нерѣшенныхъ и рѣшенныхъ за 10 лѣтъ, считая періодъ сей, согласно данному главноуправляющимъ въ Грузіи разрѣшенію, по 31-е мая 1832 года; 2) изысканіе виновныхъ въ неправильномъ производствѣ дѣлъ по Гру-

*) Судная Комисія была открыта въ 1833 году.

зинскому Дворянскому Депутатскому Собранию и въ лжесвидѣтельствѣ о родоприсхожденіи, и 3) составленіе проекта о мѣрахъ къ предотвращенію на будущее время злоупотребленій по царскимъ документамъ и по отыскиванію благороднаго достоинства.

Дѣйствія Коммисіи по первому предмету.

Документы, подлежащіе разсмотрѣнію Коммисіи, раздѣляются: а) на находящіеся при дѣлахъ *тяжебныхъ*, и б) на находящіеся при дѣлахъ о доискиваніи *княжескаго и дворянскаго достоинства*.

О документахъ, находящихся при дѣлахъ тяжёбныхъ:

На документы сіи Коммисія первоначально обратила свои занятія. На сей конецъ поступило въ оную: по Грузіи дѣлъ 439, при нихъ документовъ 646; по Имеретіи дѣлъ 74, документовъ 168.

Правиль, коими Коммисія руководствовалась-бы при раскрытіи достоинства документовъ, ей дано не было; но, какъ выше объяснено, ей велѣно въ дѣйствіяхъ своихъ по сему предмету соображаться съ правилами, изложенными сенаторомъ Мечниковымъ, и предоставлено, не стѣсняясь оными, принимать и другія мѣры, съ разрѣшенія главноуправляющаго въ Грузіи.

Правила сенатора заключаются въ слѣдующемъ: а) наименовавъ актъ и лицо, отыскивающее имѣніе или достоинство, допросить фальшивыхъ поддѣльщиковъ, каждаго порознь: не ихъ-ли фабрикаціи сей актъ? Утвердительный или отрицательный отвѣтъ объяснить первоначальное достоинство акта *); б) если дѣло идетъ объ отысканіи дворянскаго или княжескаго достоинства, то предварительно должно сдѣлать выправку съ трактатомъ 1783 года: находится-ли фамилія искателя между родами князей или дворянъ, въ томъ манифестѣ поименованными, и, наконецъ в) должно сдѣлать изысканіе, въ какомъ званіи былъ проситель или отецъ его во время присоединенія Грузіи къ Россіи. Сія статья относится также и къ отыскиваемымъ имѣніямъ, и когда откроется, что онъ, или отецъ его въ сіе время былъ княземъ или дворяниномъ, или владѣлъ имѣніемъ онъ самъ, или такое лицо, послѣ котораго онъ долженъ почестся законнымъ наслѣдникомъ: то актъ, по коему изысканіе сіе было учинено, долженъ быть почтенъ несомнительнымъ, и истецъ по оному долженъ быть утвержденъ въ своихъ правахъ тѣмъ присутственнымъ мѣстомъ, до котораго сіе относится; а въ противномъ случаѣ актъ

не дѣйствителенъ, и Коммисія обязана сдѣлать розыскъ, отъ кого и какими путями таковой актъ дошелъ до его рукъ.

Важность послѣдствій въ частномъ и общемъ отношеніи, долженствовавшихъ возникнуть отъ дѣйствій Коммисіи по раскрытію достоинства документовъ, необходимо требовала приступить предварительно къ изысканію мѣръ для сдѣланія Коммисіею сколь можно основательныхъ заключеній о документахъ, подлежащихъ ей разсмотрѣнію, независимо отъ изложенныхъ выше правилъ сенатора Мечникова, точное слѣдованіе первому пункту которыхъ, въ самомъ началѣ, явилось не вполнѣ удовлетворительнымъ: ибо, съ одной стороны, хотя въ доносѣ Габаева обозначены лица, обвиненныя имъ въ дѣланіи фальшивыхъ документовъ и печатей; но сіе не могло служить ручательствомъ, чтобы кромѣ ихъ не существовало другихъ, занимающихся фальшивою поддѣлкою; съ другой стороны, изъ указанныхъ Габаевымъ лицъ, только двое сознались въ преступленіи; но и они, указывая, какіе и для кого составлены были фальшивые документы и печати, не сдѣлали признанія, чтобы кромѣ того составлены были ими другіе какіе либо документы. Необходимость въ изысканіи мѣръ являлась тѣмъ болѣею, что члены, составляющіе Коммисію, вмѣстѣ съ важною возложенною на нихъ занятію, въ исполненіи онаго встрѣтили затрудненія, поставляемыя новостью предмета, незнаніемъ Грузинскаго языка, разнообразіемъ въ формѣ, по которой составлены документы, и древностью многихъ изъ нихъ, доходящею до XIV столѣтія.

Чтобы устранить сіи затрудненія и поставить себя въ возможность безошибочно дѣйствовать по раскрытію достоинства документовъ и тѣмъ удовлетворительнѣе исполнить цѣль правительства, Коммисія, по внимательномъ соображеніи сего предмета, признала нужными нижеслѣдующія свѣдѣнія:

Имѣя въ виду, что Общее Собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительства съ давняго времени занималось разсмотрѣніемъ царскихъ документовъ на имѣнія и на личныя достоинства, и потому, заключая, что оно, болѣе всѣхъ мѣстъ, имѣетъ возможности опредѣлить правила для руководства при разсмотрѣніи Грузинскихъ царскихъ документовъ и признаки, по коимъ можно назвать какой либо документъ настоящимъ или подложнымъ,—Коммисія просила о составленіи таковыхъ правилъ, а также о доставленіи свѣдѣній, по составленнымъ Коммисіею подробнымъ вопросамъ, о порядкѣ, существо-

*) Сенаторъ, излагая сіе правило, имѣлъ въ виду доносъ Габаева и дѣйствія первоначальной Коммисіи, занимавшейся изслѣдованіемъ сего доноса.

вавшемъ при составленіи Грузинскихъ царскихъ документовъ.

Представя о семъ главноуправляющему въ Грузіи, Коммисія просила е. выс-о, сверхъ того, предписать кому слѣдуетъ доставить въ Коммисію подробныя свѣдѣнія: а) гдѣ хранятся подлинныя царскія печати? б) имѣются-ли при дѣлахъ никакому сомнѣнію не подверженные акты, за собственноручнымъ подписаніемъ Грузинскихъ царей съ приложеніемъ употребляемыхъ ими въ то время печатей, дабы Коммисія, имѣя въ виду сіи акты, въ случаѣ надобности, могла вытребовать оныя къ себѣ для руководства при опредѣленіи достоинства документовъ? в) есть-ли списки или другія какія либо свѣдѣнія, кто въ какомъ званіи изъ жителей Грузіи находился и чѣмъ владѣлъ во время присоединенія сего края къ Россіи? г) есть-ли свѣдѣнія, кому пожалованы княжеское и дворянское достоинства послѣ заключеннаго царемъ Иракліемъ въ 1783 году трактата? д) есть-ли родословныя о всѣхъ княжескихъ и дворянскихъ фамиліяхъ, поименованныхъ въ спискѣ, приложенномъ при трактатѣ 1783 года? и е) введены-ли въ Грузіи метрическія книги, и съ котораго времени?

Для полученія сообразныхъ съ сими свѣдѣніи по Имеретіи, Коммисія относилась къ управляющему Имеретіею и просила его, не ограничиваясь сообщаемыми Коммисіею вопросами, объяснить и все то, что онъ съ своей стороны признаетъ нужнымъ.

Вслѣдствіе сего Общее Собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительства отозвалось, что правилъ для отличія подлинныхъ документовъ отъ фальшивыхъ оно составить не можетъ потому, что Собраніе, разсматривая документы, особливыхъ на то правилъ у себя не имѣетъ и таковыхъ имѣть не можетъ, что болѣе зависитъ отъ внимательнаго разсмотрѣнія обстоятельствъ дѣла, къ которому тѣ документы представлены, а равно отъ точной ясности и свѣдѣнія, что таковыя документы, бывъ сколько нибудь приведены въ извѣстность, имѣли свое дѣйствіе. Такимъ-же образомъ Общее Собраніе тщательно вникаетъ: нѣтъ-ли въ таковыхъ бумагахъ подчистокъ и поправокъ, въ особенности между такихъ строкъ, гдѣ одно слово составляетъ важность.

Доставленные Общимъ Собраніемъ и управляющимъ Имеретіею поясненія Грузинскихъ совѣтниковъ и Имеретинскихъ мдиван-беговъ на вопросы Коммисіи о порядкѣ, существовавшемъ при выдачѣ царями документовъ, по неопредѣлительности своей,

могли быть приняты Коммисіею только въ соображеніе при нѣкоторыхъ случаяхъ, но не какъ положительныя правила, коими можно было-бы руководствоваться при отличеніи документовъ правильныхъ отъ подложныхъ; ибо поясненія сіи показали только, въ чемъ Коммисія впослѣдствіи и сама удосто-вѣрилась, что при выдачѣ бывшими Грузинскими и Имеретинскими царями документовъ не соблюдалось единообразія ни въ слогѣ, ни въ подписяхъ, ни въ приложеніи печатей, ни въ формѣ бумаги, такъ, напримѣръ: постоянного формата бумаги ни для грамотъ, ни для иныхъ документовъ не существовало, а писались оныя по произволу на большихъ и малыхъ листахъ и на пергаментѣ разнѣйшей величины; въ новѣйшее время и на обыкновенной бумагѣ, величиною отъ лоскута менѣе $\frac{1}{16}$ доли до цѣлаго листа, а иногда и на нѣсколькихъ склеенныхъ или сшитыхъ листахъ. Документы писались и царскими мдиванами, кои иногда подписывали свои фамиліи, и частными лицами, и тѣми, на имя коихъ даны грамоты. Все сіе, безъ сомнѣнія, увеличивало еще болѣе замѣчаемое разнообразіе въ слогѣ и общихъ формахъ документовъ. Въ древнія времена, цари по болѣйшей части утверждали документы означеніемъ шифра своего имени, а въ новѣйшія почти всегда прикладывали свои печати; но на иныхъ грамотахъ, впрочемъ, весьма въ маломъ числѣ, есть подписи и печати вмѣстѣ. Притомъ, нѣкоторые изъ царей имѣли по нѣсколько печатей разнѣйшей величины, кои употреблялись безъ положительнаго назначенія, какого рода документъ какою утверждать печатью, число коихъ положительно неизвѣстно. Къ нѣкоторымъ документамъ прикладывались однѣ царскія печати, а на иныхъ, того-же содержанія и тѣми-же царями выданныхъ, кромѣ печати царей, имѣются печати царицы, царевичей и царскихъ чиновниковъ. Наконецъ, главное: не было положительнаго правила, чтобы документы, данные прежними царями, утверждались послѣдующими; но сіе зависѣло отъ произвола и не измѣняло дѣйствительности документа.

Далѣе Общее Собраніе увѣдомило: а) что оно нисколько не извѣстно о подлинныхъ царскихъ печатяхъ; но, по завѣренію Грузинскихъ членовъ, печати сіи, по тогдашнему обыкновенію, по смерти царей, тотчасъ уничтожались и замѣнялись таковыми преемниковъ ихъ; б) особливыхъ какихъ либо царскихъ актовъ за подписомъ ихъ, съ приложеніемъ употребляемыхъ ими въ то время печатей, въ виду Собранія не имѣется, кромѣ документовъ,

представленныхъ къ дѣламъ въ доказательство происхождения и правъ на принадлежность имѣній; в) списковъ и другихъ свѣдѣній о томъ, кто въ какомъ званіи находился и чѣмъ владѣлъ во время присоединенія Грузіи къ Россіи не имѣется; г) также нѣтъ свѣдѣній на бумагахъ о томъ, кому именно пожалованы были княжескія и дворянскія достоинства послѣ трактата 1783 года, а извѣстно членамъ дворянства, что послѣ заключенія трактата пожаловано было нѣкоторымъ лицамъ княжеское и дворянское достоинства; д) родословій фамилій, поименованныхъ въ трактатѣ, не было и нѣтъ, кромѣ тѣхъ, кои представили о своемъ родоприсхожденіи доказательства въ Депутатское Собраніе, и е) метрическія книги введены въ Грузіи съ марта 1818 года.

Подобный сему отвѣтъ полученъ и отъ управляющаго Имеретіею, который, отзываясь неимѣніемъ требуемыхъ Коммисіею списковъ и другихъ свѣдѣній о фамиліяхъ, пожалованныхъ въ княжескія достоинства и о владѣніи имѣніями во время присоединенія Имеретіи къ Россіи, увѣдомилъ, что метрическія книги хотя и введены въ Имеретіи съ 1825 года; но, по случаю неумѣнія нѣкоторыми священно- и церковно-служителями гражданскаго письма, за всѣми стараніями благочинныхъ, сей нововведенный между тамошнимъ духовенствомъ порядокъ не вездѣ еще исполняется въ точности и безъ упущенія.

Въ числѣ средствъ, способствующихъ Коммисіи къ точному и успѣшному исполненію возложеннаго на нее занятія, Коммисія находила также необходимымъ назначеніе въ оную нѣсколькихъ особъ изъ благороднаго сословія Грузіи и Имеретіи, извѣстныхъ безпристрастіемъ и вообще благородными качествами и имѣющихъ достаточныя свѣдѣнія объ образѣ прежняго при царяхъ правленія, на тотъ конецъ, чтобы особы сіи давали Коммисіи отзывы о достоинствахъ документовъ. Къ принятію мѣры сей Коммисія побуждалась какъ тѣмъ, что ей неизвѣстно было, какія получить она свѣдѣнія о требуемыхъ ею предметахъ, оказавшіяся впоследствии, какъ и выше объяснено, неудовлетворительными, такъ равно и тѣмъ, что особы благороднаго сословія, какъ природные жители здѣшняго края, могутъ быть извѣстны о порядкѣ, существовавшемъ при выдачѣ царями документовъ, и потому отзывы ихъ послужатъ Коммисіи пособіемъ при опредѣленіи ею достоинства документовъ.

Предположеніе сіе одобрено главноуправляющимъ въ Грузіи, и вслѣдствіе сего, съ утвержде-

нія е. выс-а, назначены въ Коммисію по Грузіи пять, а по Имеретіи три особы изъ благороднаго сословія. Сверхъ того, по сношенію главноуправляющаго съ экзархомъ Грузіи, для занятій съ избранными отъ дворянства особами, назначены по Грузіи два духовныя лица и знающій Русскій и Грузинскій языки и имѣющій основательныя свѣдѣнія о древностяхъ сего края, переводчикъ преосвященнаго к. а. Алексѣевъ.

Лица сіи явились въ Коммисію: по Грузіи въ апрѣлѣ, по Имеретіи въ сентябрѣ 1834 года, и тогда-же допущены къ возложеннымъ на нихъ занятіямъ: свѣтскія—по приведеніи ихъ къ присягѣ, духовныя—по священству.

При допущеніи лицъ сихъ къ занятіямъ, Коммисія поставила имъ въ обязанность, въ отзывахъ своихъ о достоинствахъ предлагаемыхъ имъ документовъ, по бумагахъ, слогу, черниламъ, почерку, царскимъ печатамъ и вообще по наружному виду онаго, пояснять, согласно предположенію сенатора Мечникова, если кому изъ нихъ сіе извѣстно, *по Грузіи*: дѣйствительно-ли лицо, представившее документъ, происходитъ отъ фамиліи, показанной при трактатѣ 1783 года? если-же особа изъ фамиліи, не значащейся въ трактатѣ: то имѣетъ-ли право пользоваться княжескимъ или дворянскимъ достоинствомъ, и когда именно могла пріобрѣсти сіе право, т. е. имѣла-ли оное во время присоединенія Грузіи къ Россіи? а также во время такового присоединенія былъ-ли предметъ, поясненный въ документѣ, въ дѣйствительномъ владѣніи лица, представившаго оный, или того, послѣ коего можетъ онъ почестъся законнымъ наслѣдникомъ? *По Имеретіи*: 1-е, имѣетъ-ли право особа, представившая документъ, пользоваться благороднымъ достоинствомъ и когда пріобрѣла сіе право, т. е. до вступленія-ли послѣдняго Имеретинскаго царя Соломона въ вѣчное подданство Россіи, въ 1804 году, или послѣ онаго? 2-е, было-ли поясненное въ документѣ имѣніе въ дѣйствительномъ владѣніи представителя или предковъ его до 1804 года, или пріобрѣтено оное послѣ того, до 1810 года, т. е. до побѣга царя Соломона, или послѣ онаго?

Причемъ избраннымъ особамъ сообщены были сѣмки съ открытыхъ первоначальною Коммисіею фальшивыхъ печатей Грузинскихъ царей: Бакара, Теймураза, Ираклія и Георгія, на тотъ конецъ, не откроется-ли, въ числѣ предлагаемыхъ къ разсмотрѣнію, документовъ съ подобными симъ печатами. Для отстраненія-же всякаго повода къ заключенію о пристрастіи въ дѣйствіяхъ избранныхъ особъ,

Коммисія просила каждого изъ нихъ, въ случаѣ предложенія имъ на разсмотрѣнiе документовъ, представленныхъ такими лицами, съ коими они состоятъ въ родствѣ, дружбѣ, свойствѣ или враждѣ, не участвовать въ разсмотрѣнiи оныхъ.

Такимъ образомъ, занимаясь предложенiемъ къ разсмотрѣнiю документовъ и пересматривая дѣла, при коихъ оныя доставлены, для сообщенiя избраннымъ особамъ нужныхъ свѣдѣнiй, Коммисія нашла, что въ числѣ присланныхъ въ оную изъ присутственныхъ мѣстъ дѣла находятся такiя, при коихъ нѣтъ царскихъ документовъ, по случаю возвращенiя ихъ въ разное время представителямъ; такiя, при коихъ документы, или не имѣютъ силы и дѣйствiя за изданными о предметахъ, въ нихъ заключающихся, Высочайшими указами, какъ, напри- мѣръ, на освобожденiе отъ платежа податей и повинностей и на тарханства и моуравства (управленiе казенными имѣнiями), или не заключаютъ въ себѣ пожалованiя недвижимаго имѣнiя или дворянскаго достоинства, или-же не относятся къ предмету, о которомъ идетъ дѣло; наконецъ, дѣла, начавшiяся производствомъ, или къ коимъ представлены документы послѣ 31-го мая 1832 года. Но какъ Высочайшимъ повелѣнiемъ, 31-го мая 1832 года состоявшимся, велѣно Коммисiи разсмотрѣть документы, только находящiеся при дѣлахъ, и посему, требуя представленiя документовъ, возвращенныхъ уже представителямъ, Коммисія нарушила-бы сiе Высочайшее повелѣнiе; означенные-же выше документы, находящiеся при другихъ дѣлахъ, за силою того-же повелѣнiя, не подлежатъ разсмотрѣнiю Коммисiи; то по сему Коммисія возвратила дѣла сiи и находящiеся при нѣкоторыхъ изъ нихъ документы въ присутственные мѣста.

Съ приближенiемъ къ окончанiю занятiй избранныхъ особъ, Коммисія, согласно данному ей главноуправляющимъ въ Грузiи предписанiю, приступила къ разсмотрѣнiю тѣхъ царскихъ документовъ, находящихъся при дѣлахъ нерѣшенныхъ и рѣшенныхъ, кои не отвергнуты противными сторонами и утверждены въ дѣйствительности избранными особами, если въ самыхъ дѣлахъ имѣются свѣдѣнiя, требуемая правилами сенатора Мечникова о званiи просителей по владѣнiю ими имѣнiями въ 1801 году, и, дѣлая о документахъ сихъ свои заключенiя, возвращала оныя, съ дѣлами и отзывами избранныхъ особъ, по принадлежности, въ присутственные мѣста, съ тѣмъ, чтобы дѣла неоконченныя приняла надлежащее теченiе, а затѣмъ и самое рѣшенiе. Таковыхъ

дѣлъ возвращено: по Грузiи 10, по Имеретiи 3. При нихъ документовъ, признанныхъ Коммисiею правильными и не подлежащими никакому сомнѣнiю: по Грузiи 16, по Имеретiи 3.

Среди сихъ занятiй состоялось Высочайше утвержденное 12-го февраля 1835 года положенiе Комитета Министровъ, коимъ повелѣно: согласно ходатайству главноуправляющаго въ Грузiи, въ отвращенiе стѣсненiя въ пользованiи собственностью, дѣламъ, поступившимъ изъ судебныхъ мѣстъ въ Коммисiю для повѣрки документовъ, производимыхъ по тяжбамъ между частными людьми, дать надлежащiй ходъ въ судебныхъ инстанцiяхъ, гдѣ тяжущiеся и могутъ опровергать законнымъ образомъ сомнительность или фальшивость стороною представленныхъ документовъ, не распространяя однако сего правила на дѣла, относящiяся къ искамъ между частными людьми съ казною или церковью, по которымъ представленные документы должны непременно подлежать предписанному обзорѣнiю Коммисiи.

Главноуправляющiй въ Грузiи, сообщая о семъ Коммисiи 12-го iюля 1835 года, предписалъ: всѣ дѣла тяжбы между частными людьми, нерѣшенные и рѣшенные, и находящiеся при нихъ царскiе документы возвратитъ въ присутственные мѣста, для дачи нерѣшеннымъ дѣламъ надлежащаго теченiя и рѣшенiя, не дѣлая при таковой отсылкѣ никакихъ заключенiй о документахъ, но прилагая только къ нимъ отзывы избранныхъ особъ, съ тѣмъ, чтобы противныя стороны, на основанiи Высочайшаго повелѣнiя 12-го февраля 1835 года и 783 и 830 статей XV тома Свода Законовъ, доказывали сами, если пожелаютъ, дальнѣйшую фальшивость или подозрительность находящихъся при нерѣшенныхъ дѣлахъ документовъ, подвергающихся сомнѣнiю по отзывамъ избранныхъ особъ или тяжущихся лицъ. Что касается до таковыхъ-же документовъ, имѣющихся при дѣлахъ рѣшенныхъ, то, принимая въ соображенiе, что преслѣдованiю Коммисiи подлежатъ тѣ только дѣла, которыя имѣютъ связь съ дѣлами о фальшивыхъ актахъ, рѣшенными уже Судною Коммисiею, главноуправляющiй полагалъ дѣла сiи оставить въ присутственныхъ мѣстахъ и не возобновлять ихъ потому, что они не имѣютъ никакого отношенiя къ производству Судной Коммисiи и что рѣшенiя по нимъ вошли въ законную силу, и потому предложилъ Коммисiи сдѣлать согласное съ симъ распоряженiе.

Коммисія, съ своей стороны, находила, что со-

гласно Высочайшему повелѣнію 12-го февраля 1835 года и данному главноуправляющимъ предписанію, кромѣ дѣлъ о тяжбахъ частныхъ лицъ между собою, подлежатъ таковой-же отсылкѣ дѣла и находящіеся при нихъ документы: 1) по искамъ казны къ имѣніямъ и крестьянамъ, состоящимъ во владѣніи церкви и на оборотъ; 2) по спорамъ объ имѣніяхъ казенныхъ крестьянъ между собою, или вообще по спорамъ одного какого либо мѣста или общества, казнѣ принадлежащаго, съ другимъ таковымъ-же о казенномъ имѣніи; 3) по подобнымъ-же спорамъ, происходящимъ между церковными крестьянами и вѣдомствами, и 4) дѣла рѣшенныя, производившіяся по искамъ между частными людьми съ казною или церковью, по которымъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ спорныя имѣнія или крестьяне присуждены и поступили въ частныя владѣнія, или въ казенное, или же въ церковное вѣдомство. Таковое мнѣніе Комисіи главноуправляющій нашелъ сообразнымъ Высочайшему повелѣнію, 12-го февраля 1835 года состоявшемуся, и 5-го августа того-же года предписалъ привести въ исполненіе.

На основаніи сего возвращено въ присутственныя мѣста: по Грузіи: дѣлъ 116, при нихъ документовъ 245; по Имеретіи: дѣлъ 35, при нихъ документовъ 75.

Засимъ, разсмотрѣнію и заключенію Комисіи, согласно Высочайшему повелѣнію 12-го февраля 1835 года, остались документы, находящіеся при дѣлахъ нерѣшенныхъ, по искамъ частныхъ лицъ съ казною, или церковью.

Соображая мѣры, какія Комисія могла-бы принять въ основаніе при опредѣленіи ея достоинства документовъ, она встрѣтила затрудненіе, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ невозможность, дѣлать сіе по правиламъ сенатора Мечникова, основаннымъ на изысканіи о владѣніи имѣніемъ и пользованіи званіемъ во время присоединенія Грузіи и Имеретіи къ Россіи. Затрудненія сіи состояли въ слѣдующемъ:

Изъ числа царскихъ документовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Комисіи, во многихъ заключаются пожалованія въ разныхъ мѣстахъ имѣній, деревень, крестьянъ и проч., или назначенія отъ разныхъ владѣльцевъ караульныхъ въ крѣпости и тому подобныя царскія распоряженія; но по таковымъ документамъ доказываются права принадлежности одного изъ показанныхъ въ нихъ имѣній и даже незначительнаго участка земли, или одного крестьянина. Легко стать можетъ, что документы сіи въ настоящее время не могутъ имѣть равнаго дѣйствія на всѣ помѣщенные въ нихъ предметы,

какъ потому, что цари, отбирая имѣнія или часть онаго отъ одного лица и отдавая другому, или дѣлая какія либо измѣненія въ личныхъ преимуществахъ, нерѣдко не уничтожали прежнихъ документовъ, и въ выдаваемыхъ новыхъ не дѣлали оговорокъ, такъ и по другимъ причинамъ. При производствѣ дѣлъ присутственными мѣстами, объясняется та только часть документа, какая относится къ иску, и то въ такой мѣрѣ, какая нужна для рѣшенія спора, не распространяя сего на прочія, несравненно значительнѣйшія, части документа, какъ ненужныя для рѣшенія дѣла. Между тѣмъ, по правиламъ сенатора Мечникова, Комисія обязана опредѣлить достоинство документа вполне, по обстоятельствамъ, могущимъ открыться при изысканіи. Если таковое достоинство основывать на изысканіи о владѣніи по Грузіи въ 1801 году, по Имеретіи въ 1804, одного имѣнія, о которомъ имѣется въ виду споръ, то легко случиться можетъ, что другія имѣнія, значущіяся въ томъ-же документѣ, не были въ то время во владѣніи представителя онаго и, на оборотъ, можетъ быть и то, что по ссылкѣ на одинъ документъ по двумъ разнымъ дѣламъ, одно имѣніе окажется бывшимъ въ то время во владѣніи, другое не бывшимъ; слѣдственно, заключеніе, на семъ основанное, не можетъ быть справедливымъ, а въ послѣднемъ случаѣ оно будетъ и разнообразнымъ; избѣгнуть чего невозможно по означеннымъ выше безпорядкамъ, существовавшимъ при выдачѣ царями документовъ. Если же дѣлать изысканія о всѣхъ значущихся въ документѣ имѣніяхъ, простирающихся иногда до ста и болѣе, то для исполненія сего представляется необходимость въ значительномъ времени, въ теченіи коего документы, бывъ отвлечены отъ дѣлъ по предметамъ, не входящимъ въ составъ иска, тѣмъ самымъ замедлятъ окончаніе онаго. Сверхъ того, при изысканіяхъ неминуемо могутъ открыться подобныя вышеизъясненнымъ обстоятельства, которыя, поставляя въ затрудненіе, какое сдѣлать заключеніе о достоинствѣ документа, между тѣмъ могутъ дать поводъ владѣльцу онаго протирать такія претензіи, о которыхъ самъ онъ нынѣ не помышляетъ, и начинать новыя дѣла, производство коихъ, не принеся никакой существенной пользы, лишь обременить присутственныя мѣста: ибо каждый, видя производимое изысканіе о владѣніи имѣніемъ, можетъ протирать право свое на оное, хотя-бы таковое право было по какимъ либо случаямъ утеряно. Допуская даже распространеніе дѣйствій Комисіи за предѣлы эпохи, предназначенной сенаторомъ Мечниковымъ,

для изслѣдованія переходовъ имѣній изъ одного владѣнія къ другому: то и сія мѣра представляетъ невозможность достигнуть цѣли по давности состоянія документовъ и въ особенности данныхъ царями: Константиномъ, Луарсабомъ, Арчиломъ, тремя Александрями и проч. Къ роду документовъ, упоминаемыхъ въ сей статьѣ, слѣдуетъ отнести и документы, представляемые къ дѣлу обѣими тяжущимися сторонами, и тѣ значущіеся, въ коихъ имѣнія, по какимъ либо причинамъ, не были во владѣніи представителя въ 1801 или 1804 году. При основанномъ на изысканіи признаніи правильности документовъ одной стороны, само собою разумѣется, что такое изысканіе не можетъ служить въ пользу документовъ другой стороны, и за симъ оныя должны подвергнуться сомнѣнію въ фальшѣ, между тѣмъ, какъ внутреннее лишь достоинство ихъ измѣнилось послѣ изданными о помѣщенномъ въ нихъ предметѣ документами, или самою давностью, и кромѣ сего нѣтъ никакихъ основаній къ заключенію о подложности самыхъ документовъ, признанныхъ и избранными особами дѣйствительными. Легко случится можетъ, что хотя имѣніе находилось во владѣніи представителя документа, но документъ по наружному достоинству подвергается сомнѣнію, какъ о томъ отзывались избранныя особы, и въ такомъ случаѣ, основывая достоинство документа на правѣ владѣнія, могли-бы быть признаны настоящими документы фальшивые.

Подобныя описаннымъ выше затрудненія въ болѣйшей или меньшей мѣрѣ представлялись въ исполненіи правилъ сенатора Мечникова и надъ другими затѣмъ документами, по той причинѣ, что въ дѣлахъ, въ коихъ они представлены, и то немногихъ, хотя находятся сдѣланныя изысканія о показанныхъ въ документахъ предметахъ, но свидѣтельскія показанія удаляютъ всякую возможность основать на нихъ заключеніе, какъ, на примѣръ: спрошенные свидѣтели отзываются совершеннымъ незнаніемъ о владѣніи спорнымъ имѣніемъ, какъ по случаю прошествія долгаго времени отъ дачи документа, въ которое имѣнія, бывъ раззорены непріятельскими набѣгами, не были ни въ чьемъ владѣніи, такъ и по другимъ причинамъ; или (по дѣламъ отбывающихъ изъ частнаго владѣнія) показывая, что спорящее лицо, хотя отбывало повинности помѣщику, но по праву-ли крестьянства или по другимъ причинамъ, отзываются также незнаніемъ.

Были, наконецъ, документы, достоинство коихъ нельзя опредѣлить по правиламъ сенатора Мечни-

кова, на примѣръ: грамота царя Георгія, приглашающая Джавахетинцевъ переселиться на царскія земли, на коей Джавахетинцы, прибывшіе въ Грузію уже при Россійскомъ правительствѣ, основывая принадлежность свою казнѣ, отыскиваютъ свободы отъ князей Орбеліани; или 12 документовъ, данные Осетинамъ на безпрепятственный пропускъ ихъ къ царямъ, на оказываніе имъ гостепріимства и проч., представленные Осетинами, въ числѣ 162-хъ дворовъ, въ доказательство непринадлежности ихъ князьямъ Мачабели, и тому подобныя.

Имѣя въ виду, съ одной стороны, что Высочайшимъ повелѣніемъ 31-го мая 1832 года не вмѣнено Коммисіи непремѣнное слѣдованіе правиламъ сенатора Мечникова; съ другой, изложенныя выше затрудненія и невозможность въ исполненіи оныхъ, Коммисія полагала: при дѣланіи ею заключеній о достоинствѣ документовъ, принимать въ основаніе отзывы избранныхъ особъ, данные ими по выполненіи присяги, и, какъ по сему, такъ и по особому выбору сихъ лицъ, заслуживающіе быть принятыми во уваженіе, тѣмъ болѣе, что лица сіи, при самомъ началѣ, поставлены были Коммисіею въ извѣстность о тѣхъ обстоятельствахъ, какія они обязаны были имѣть въ виду при разсмотрѣніи документовъ и дачѣ объ оныхъ отзывовъ.

По представленію о семъ Коммисіи, главноуправляющій въ Грузіи 9-го декабря 1835 года предписалъ Коммисіи:

1) Документы, найденные избранными особами не подлежащими сомнѣнію, и какому не наводится на оныя противными сторонами, признавать правильными и не подлежащими никакому сомнѣнію, и возвращать оныя по принадлежности въ присутственные мѣста вмѣстѣ съ дѣлами, для дачи послѣднимъ дальнѣйшаго хода.

2) Документы: а) заключающіе въ себѣ незначительныя поправки и поправки, не измѣняющія смысла самыхъ документовъ, признанныхъ избранными особами не подлежащими никакому сомнѣнію и не отрицаемыхъ противною стороною; б) признанные тѣми-же особами правильными, но не принадлежащими представителямъ, и в) найденные тоже правильными, но насчетъ дѣйствительности коихъ изъявлены противною стороною споры, что актъ не былъ нигдѣ явленъ или приведенъ въ извѣстность, или-же, что объ ономъ до начатія иска не было слышно, и тому подобное, признавать дѣйствительными и разсылать при заключеніяхъ Коммисіи обще съ дѣлами въ присутственные мѣста, для дальнѣйшаго

производства, съ тѣмъ при томъ, чтобы сіи мѣста дознали сами: точно-ли документы подъ лит. б. принадлежатъ представившимъ ихъ или кому другому; по документамъ-же подъ лит. в. требовали-бы отъ одной стороны яснѣйшихъ доказательствъ противъ наводимого спора, а отъ другой опроверженія, если, впрочемъ, то и другое признають они необходимымъ.

3) Документы, которымъ избранныя особы не могли опредѣлить достоинства по ветхости ихъ, или по уничтоженію на нихъ давностью времени и по другимъ какимъ либо случаямъ царскихъ шифровъ и печатей, возвративъ вмѣстѣ съ дѣлами для законнаго рѣшенія, предоставить сторонамъ доказывать въ судѣ, что документы сіи точно даны отъ царей, Коммисіи, съ своей стороны, надлежитъ только увѣдомить присутственныя мѣста о причинахъ, по коимъ нельзя опредѣлить имъ достоинства. Впрочемъ, само собою разумѣется, что тѣ бумаги, на коихъ рѣшительно нѣтъ ни подписей, ни печатей, ни шифровъ царскихъ и не примѣтно вовсе, чтобы оныя когда либо существовали на нихъ, не могутъ быть не только признаваемы за документы, данные отъ царей, но таковыми и называть ихъ не слѣдуетъ.

4) О документахъ затѣмъ, по отзывамъ избранныхъ особъ или по обстоятельствамъ, заключающимся въ дѣлахъ, подвергающихся болѣе или меньшему сомнѣнію, произвести со стороны Коммисіи изысканія посредствомъ мѣстныхъ начальствъ, предоставляя, впрочемъ, и ей самой заняться таковыми здѣсь на мѣстѣ, если однако требованіе нужныхъ лицъ не сопряжено будетъ съ вызовомъ ихъ изъ отдаленныхъ мѣстъ и затрудненіями собственно для Коммисіи. Розыски сіи въ началѣ должны состоять въ спросѣ представителей документовъ и въ дознаніи, отъ кого, когда и какими путями оныя дошли до рукъ ихъ. Впрочемъ, главноуправляющій предоставилъ ближайшему усмотрѣнію Коммисіи не только обнаружить совершенный подлогъ сказанныхъ документовъ, но и открыть самихъ виновныхъ въ томъ, и

5) Во всѣхъ дѣйствіяхъ Коммисіи по документамъ, подлежащимъ къ разсылкѣ, требовать мнѣній депутатовъ, отъ Грузинскаго и Имеретинскаго дворянства назначенныхъ, какъ о томъ и сама Коммисіа представляла.

Разсматривая документы и данные о нихъ избранными особами отзывы, равно обстоятельства, заключающіяся въ дѣлахъ, соображая оныя между

собою, производя сличеніе царскихъ печатей, дѣлая выправки съ Грузинскою исторіею, пополняя сіе собраніемъ нужныхъ справокъ, производя чрезъ посредство мѣстнаго начальства изслѣдованія; словомъ, дѣлая все то, что только представлялось нужнымъ къ раскрытію достоинства документовъ, Коммисіа дѣлала свои заключенія о достоинствахъ оныхъ, руководствуясь вышеизложеннымъ предписаніемъ главноуправляющаго, 9-го декабря 1835 года даннымъ. Въ случаяхъ-же, не подходящихъ подъ силу сего предписанія, Коммисіа, предварительно приведенія заключеній своихъ въ исполненіе, представляла оныя на разсмотрѣніе и утвержденіе главноуправляющаго въ Грузіи.

Вслѣдствіе таковыхъ дѣйствій Коммисіи, возвращено ею по принадлежности въ присутственныя мѣста, для дачи дальнѣйшаго хода дѣлъ: по Грузіи 90, по Имеретіи 17.

Принадлежащія къ дѣламъ симъ царскіе документы Коммисіею признаны:

а) правильными и не подлежащими никакому сомнѣнію: по Грузіи 197, по Имеретіи 8;

б) дѣйствительными: по Грузіи 71, по Имеретіи 32;

в) не признаны данными отъ царей: по Грузіи 4;

г) по случаямъ, значащимся въ 3-мъ пунктѣ предписанія главноуправляющаго, отъ 9-го декабря 1835 года, и по недостаточности доказательствъ къ признанію документовъ правильными или фальшивыми, предоставлено доказывать, что документы сіи даны царями: по Грузіи 8, по Имеретіи 1;

д) ничтожными и не имѣющими силы и дѣйствія по случаю дачи оныхъ царями въ то время, когда они не находились на престолѣ: по Грузіи 2, и

е) фальшивыми: по Грузіи 7, по Имеретіи 2.

Виновныхъ въ составленіи сихъ послѣднихъ не открыто; ибо изъ представившихъ оныя къ дѣламъ лицъ, одни умерли, другія, хотя находятся въ живыхъ, но по произведеннымъ изысканіямъ открылось, что документы сіи получены ими отъ лицъ уже умершихъ.

Затѣмъ, остается невозвращенныхъ въ присутственныя мѣста: По *Грузіи*: а) за неполученіемъ отъ главноуправляющаго разрѣшенія на представленіе заключеніе Коммисіи, дѣло 1; при немъ документовъ три; б) за неразсмотрѣніемъ Коммисіею произведенныхъ изслѣдованій, по недавнему полученію оныхъ, дѣло 1; документовъ 5. По *Имеретіи*: а) за неполученіемъ слѣдствій: дѣлъ 2, документовъ

15; б) за неразмѣрѣніемъ доставленнаго слѣдствія, документъ 1.

О документахъ, находящихся при дѣлахъ о доказательствахъ княжескаго и дворянскаго достоинства.

Выше означенными Высочайше утвержденными 29-го ноября 1830 года и 31-го мая 1832 года положеніями Комитета Министровъ, повелѣно производство дѣлъ о доказательствахъ на дворянское и княжеское достоинства остановить токмо въ Правительствующемъ Сенатѣ; ибо оныя по установленному порядку не могутъ быть разрѣшены на мѣстѣ, но должны поступать на дальнѣйшее разсмотрѣніе въ Правительствующій Сенатъ.

Посему и, имѣя въ виду, что при дѣлахъ Грузинскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, рѣшенныхъ за послѣднія минушія 10 лѣтъ, не имѣется царскихъ документовъ, но оныя оставлены въ Правительствующемъ Сенатѣ, или возвращены представителямъ, Коммисія полагала, что ея разсмотрѣнію подлежатъ тѣ только документы, какіе доставлены будутъ въ оную Правительствующимъ Сенатомъ, о чемъ Коммисія донесла и главноуправляющему.

Впослѣдствіи главноуправляющій, 26-го іюля 1835 года, предписалъ Коммисіи, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 12-го февраля того-же года, разсмотрѣнію и заключенію Коммисіи подлежатъ слѣдующія дѣла и документы объ отыскивающихъ княжеское и дворянское достоинства: 1) неполныя, остановившіяся въ производствѣ по Грузинскому Дворянскому Депутатскому Собранію за недостаточностью доказательствъ, такъ какъ подъ симъ предлогомъ обращались акты фальшивые и виновные оставались безъ преслѣдованія, и 2) тѣ, въ коихъ безъ существенныхъ доказательствъ по свидѣтельствамъ 12-ти человѣкъ причисляются къ фамиліямъ княжескимъ и дворянскимъ, дѣйствительно признаннымъ.

Здѣсь слѣдуетъ упомянуть, что сенаторы гр. Кутайсовъ и Мечниковъ, ревизовавшіе Закавказскій край, предписали Депутатскому Собранію, чтобы оно, по окончаніи, производимаго составленною для розысканія фальшивыхъ документовъ Коммисіею, слѣдствія, по остановившимся въ производствѣ дѣламъ, за непредставленіемъ просителями достаточныхъ доказательствъ о происхожденіи и за непредставленіемъ гербовой бумаги, немедленно сдѣлало распоряженіе, согласное съ 85-ю ст. дворянской грамоты и Высочайше утвержденнымъ, 27-го февраля 1827 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

Такое дѣйствіе сенаторовъ подтверждено указомъ Правительствующаго Сената 12-го іюля 1832 года.

По разсмотрѣніи доставленныхъ Грузинскимъ Дворянскимъ Собраніемъ въ ноябрѣ 1835 года 18-ти дѣлъ о доказывающихъ княжеское достоинство, Коммисія нашла, что дѣла сіи не могутъ входить въ число дѣлъ, подлежащихъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12-го февраля 1835 года, разсмотрѣнію Коммисіи, о чемъ она и представила главноуправляющему.

Вслѣдъ за тѣмъ главноуправляющій далъ знать Коммисіи, что онъ входилъ въ сношеніе съ министромъ юстиціи о встрѣченномъ имъ затрудненіи въ исполненіи Высочайшаго повелѣнія, 12-го февраля 1835 года состоявшагося, и въ отвращеніе онаго полагалъ: а) чтобы Депутатское Собраніе, не возвращая документовъ, потребовало само дополнительныхъ доказательствъ; въ отношеніи-же гербовой бумаги поступало-бы всегда согласно съ 20-ю статьею V тома Свода Законовъ, о чемъ уже и предписано отъ него оному; б) чтобы Собраніе и по тѣмъ дѣламъ, по коимъ не представлено еще никакихъ документовъ, также распорядилось собрать оныя отъ кого слѣдуетъ; в) чтобы Собраніе, по мѣрѣ дополненія и производства сихъ дѣлъ, рѣшало оныя на законномъ основаніи, съ тѣмъ, чтобы оно и въ такомъ случаѣ, когда документы, и за дополненіемъ ихъ, подлежатъ будутъ обратной выдачѣ просителямъ, или по непризнанію ихъ въ благородномъ званіи, или по другимъ причинамъ, равномерно представляло дѣла съ заключеніями своими въ Общее Собраніе Верховнаго Грузинскаго Правительсва, а сіе вносило-бы оныя къ нему, главноуправляющему, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія и представленія въ Правительствующій Сенатъ, и г) дѣла объ отыскивающихъ дворянство и княжество по свидѣтельствамъ 12-ти благородныхъ особъ предоставить обыкновенному ихъ теченію. По представленію сему и по положенію Комитета Министровъ, Г. II. въ 7-й день января 1836 года Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: для споспѣшествованія скорѣйшему окончанію дѣлъ, порученныхъ розысканію Коммисіи, не отступая отъ главной цѣли учрежденія ея, допустить, чтобы неполныя дѣла о дворянскомъ и княжескомъ происхожденіи Грузинскихъ жителей, на предполагаемомъ главноуправляющимъ основаніи, получили окончаніе въ Правительствующемъ Сенатѣ; но съ тѣмъ, чтобы Коммисія, соотвѣтственно цѣли ея учрежденія, непремѣнно присовокупила по каждому изъ сихъ дѣлъ свое заключеніе о достоинствахъ

документовъ, на коихъ просители основываютъ права свои; если-же по какимъ изъ документовъ обнаружится подлогъ или фальшь: то открытіе виновныхъ и преслѣдованіе ихъ по всей строгости законовъ предоставить распоряженію главноуправляющаго.

Вслѣдствіе сего и, на основаніи даннаго главноуправляющимъ предписанія, доставлено было въ Коммисію изъ Грузинскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія 106 документовъ, принадлежащихъ къ 72 дѣламъ, въ томъ числѣ къ 11-ти изъ вышесназначенныхъ 18-ти дѣлъ, которыя возвращены Коммисіею въ Собраніе.

По разсмотрѣніи документовъ избранными особами, Коммисія, въ присутствіи своемъ разсмотрѣвъ тѣ документы и отзывы избранныхъ особъ и депутата, и постановивъ заключенія свои о достоинствѣ документовъ, представляла о томъ на утвержденіе главноуправляющаго въ Грузіи.

Заключенія сіи Коммисіи утверждены главноуправляющимъ и, вслѣдствіе предписанія его, все документы возвращены въ Грузинское Дворянское Депутатское Собраніе. Изъ числа документовъ сихъ признано:

а) правильными	79
б) заключающими въ себѣ значительныя почистки и поправки	8
в) не признаны царскими	3
г) предоставлено доказывать, что документы даны царями	2
д) не имѣющими силы и дѣйствія	4
е) фальшивыми	5
ж) не подлежащими разсмотрѣнію Коммисіи	5

Раскрытіе правильности почистокъ и виновныхъ въ составленіи фальшивыхъ документовъ, главноуправляющій предоставилъ распоряженію Депутатскаго Собранія.

Кромѣ документовъ сихъ, доставлено въ Коммисію изъ Правительствующаго Сената и Герольдіи дѣлъ о доискивающихъ благороднаго званія 4, при нихъ царскихъ документовъ 11.

Изъ числа дѣлъ сихъ возвращено 2, съ признаніемъ находящихся при нихъ 5 документовъ правильными и не подлежащими никакому сомнѣнію; послѣднія два дѣла, съ 6 документами, остаются еще въ Коммисіи.

Симъ ограничиваются занятія Коммисіи по раскрытію достоинства Грузинскихъ и Имеретинскихъ царскихъ документовъ, находящихся при дѣлахъ объ имѣніяхъ и о доказываніи благороднаго званія. Опре-

дѣляя достоинство сихъ документовъ, Коммисія, на основаніи изложенныхъ выше Высочайше утвержденныхъ положеній, не касалась правъ владѣнія пожалованною собственностью, разсмотрѣніе и рѣшеніе коихъ зависитъ отъ надлежащихъ присутственныхъ мѣстъ.

Дѣйствія Коммисіи по изысканію виновныхъ въ неправильномъ производствѣ дѣлъ по Грузинскому Дворянскому Депутатскому Собранію и въ лжесвидѣтельствѣ о родоприсхожденіи.

Изысканія по симъ двумъ предметамъ предоставлено Коммисіи произвести только по дѣламъ, относящимся до 11-ти семей, коихъ представленные документы и неправильное домогательство ими княжескаго или дворянскаго достоинства обслѣдовано двумя первыми слѣдственными коммисіями, потомъ рѣшено Судною Коммисіею и Правительствующимъ Сенатомъ.

Приступая къ таковымъ изысканіямъ, Коммисія получила отъ главноуправляющаго выписки изъ слѣдственнаго дѣла и рѣшенія Правительствующаго Сената, до помянутыхъ 11-ти семей относящіяся, и вытребовала изъ Грузинскаго Дворянскаго и Общаго собраній, а также изъ Правительствующаго Сената 19 дѣлъ о доказываніи означенными семействами княжескаго и дворянскаго достоинства. Дѣла сіи доставлены въ январѣ и маѣ текущаго года.

Предварительно разсмотрѣніи дѣйствій Депутатскаго Собранія по порученнымъ Коммисіи дѣламъ, она обратилась къ изысканію виновныхъ въ неправильной выдачѣ свидѣтельствъ, слѣдующихъ къ симъ дѣламъ. Таковыхъ свидѣтельствъ оказалось 17, выданныхъ 48-ми лицамъ, подписанныхъ 98 свидѣтелями, изъ коихъ нѣкоторые подписали отъ одного до осьми свидѣтельствъ.

По забраннымъ Коммисіею справкамъ, нѣкоторые изъ подписавшихъ свидѣтельства умерли; находящіеся затѣмъ въ живыхъ, не смотря на отдаленность жительства нѣкоторыхъ и вообще медленную явку ихъ въ Коммисію для отвѣтовъ, въ чемъ нужно, спрошены.

Среди занятій симъ предметомъ Коммисія разсматривала дѣла, по которымъ велѣно ей изыскать виновныхъ въ неправильномъ производствѣ оныхъ по Депутатскому Собранію, и, соображая дѣйствія Собранія, въ дѣлахъ заключающіяся, съ законами, дѣлала заключенія, въ чемъ именно состоитъ неправильность производства тѣхъ дѣлъ.

Сообразно таковымъ заключеніямъ, нынѣ Коммисія предлагаетъ вопросные пункты членамъ и секретарямъ Депутатскаго Собранія, бывшимъ въ

сихъ должностяхъ во время производства въ Собраніи дѣлъ, порученныхъ разсмотрѣнію Коммисіи, и допустившихъ неправильное теченіе оныхъ, и, рассматривая даваемые ими отвѣты, собираетъ нужныя свѣдѣнія для пополненія изысканія, о дачѣ которому дальнѣйшаго хода, сообразно установленному порядку, Высочайше утвержденнымъ 5-го ноября 1831 года положеніемъ Комитета Министровъ, предоставлено сдѣлать распоряженіе главноуправляющему въ Грузіи.

Дѣйствія Коммисіи по составленію проекта.

Съ возложеніемъ на Коммисію сего занятія переданы въ оную для соображенія предположенія главноуправляющаго въ Грузіи и сенатора Мечникова о мѣрахъ къ предотвращенію на будущее время злоупотребленій по составленію фальшивыхъ царскихъ документовъ. Сенаторъ, между прочимъ, находилъ необходимымъ: собрать грамоты царя Георгія, привести въ извѣстность всѣ фамиліи, при семъ царѣ пожалованныя въ княжеское и дворянское достоинства, и оныя документы очистить выправками.

Для приведенія сего въ исполненіе дѣлаема была, посредствомъ мѣстнаго въ Грузіи начальства, публикація, чтобы всѣ лица, имѣющія у себя грамоты царя Георгія на дворянство и княжество, представили оныя въ Коммисію въ назначенный полугодовой срокъ.

Изъ представленныхъ вслѣдствіе сего документовъ, два оказались подлежащими разсмотрѣнію Коммисіи. Изъ нихъ одинъ признанъ правильнымъ и не подлежащимъ никакому сомнѣнію, и, согласно разрѣшенію главноуправляющаго, возвращенъ представителю; другой найденъ съ такимъ-же достоинствомъ, но явилось сомнѣніе въ принадлежности онаго представителю, и потому произведено было о семъ слѣдствіе чрезъ посредство Горійскаго и Телавскаго окружныхъ начальниковъ, которое въ недавнемъ времени поступило въ Коммисію.

Коммисія, видя постепенное приближеніе къ окончанію возложенныхъ на нее занятій, и заботясь благовременнымъ собраніемъ матеріаловъ, которые способствовали-бы ей къ составленію проекта о мѣрахъ къ предотвращенію злоупотребленій по Грузинскимъ и Имеретинскимъ царскимъ документамъ, просила главноуправляющаго въ Грузіи предписать кому слѣдуетъ доставить въ Коммисію, какъ указанныя ею нѣсколько дѣлъ, такъ и всѣ свѣдѣнія, какія могутъ быть въ архивахъ главноуправляющаго и губернскомъ, въ канцеляріи гражданскаго губерна-

тора, Общаго Собранія Верховнаго Грузинскаго Правительства и въ Исполнительной Экспедиціи, а также въ канцеляріи управляющаго Имеретією и тамошнемъ Временномъ Правленіи объ образѣ правленія, бывшемъ при Грузинскихъ и Имеретинскихъ царяхъ, и объ обычаяхъ, въ то время существовавшихъ, относительно пожалованія частнымъ лицамъ имѣній и преимуществъ, а также объ образѣ управленія царскими, церковными и помѣщичьими имѣніями, о названіи и количествѣ податей съ крестьянъ, въ сихъ имѣніяхъ находившихся, о разныхъ земельныхъ сборахъ и о порядкѣ взиманія тѣхъ и другихъ. Сверхъ того, просила дозволить Коммисіи, если она признаетъ нужнымъ, пересмотрѣть описи дѣламъ въ архивахъ изъ означенныхъ мѣстъ, находящихся въ Тифлисѣ, и требовать изъ оныхъ самыя дѣла, въ которыхъ Коммисія встрѣтитъ надобность.

Удовлетвореніе сихъ требованій главноуправляющій въ Грузіи нашелъ затруднительнымъ и невозможнымъ, какъ потому, что послѣ Грузинскихъ и Имеретинскихъ царей, кромѣ собранныхъ царемъ Вахтангомъ законовъ, не осталось никакихъ письменныхъ источниковъ о политическомъ и гражданскомъ устройствѣ ихъ царствъ, такъ и потому, что хотя нельзя отвергнуть, чтобы при открытіи здѣсь Россійскаго правительства нѣкоторые изъ поименованныхъ Коммисією предметовъ не были объяснены (болѣе поверхностно) въ разныхъ донесеніяхъ мѣстныхъ начальниковъ и по разнымъ случаямъ; но свѣдѣнія сіи разбросаны въ разныхъ дѣлахъ, заключающихъ въ себѣ многіе предметы, и собраніе ихъ въ цѣлое требуетъ значительнаго времени. Впрочемъ, желая, по возможности, способствовать къ исполненію предположенія Коммисіи, главноуправляющій разрѣшилъ пересмотрѣть описи дѣламъ, хранящимся въ архивахъ, какъ его, такъ и Исполнительной и Казенной экспедицій.

По пересмотрѣ членами Коммисіи сихъ описей и по представленіи главноуправляющему реестра дѣламъ, которыя, смотря по заглавію ихъ, могутъ быть нужны при составленіи проекта, главноуправляющій разрѣшилъ Коммисіи, изъ числа просимыхъ ею дѣлъ и свѣдѣній, пересмотрѣть 45 дѣлъ, находящихся въ архивахъ, и выписку изъ дѣла Судной Коммисіи о составителяхъ въ Грузіи фальшивыхъ документовъ.

Такимъ образомъ, Коммисія донинѣ занимается единственно собираніемъ матеріаловъ, нужныхъ при составленіи проекта; составленіе-же онаго бу-

детъ зависѣть, какъ отъ собранія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, такъ и отъ совершеннаго окончанія другихъ, возложенныхъ на Коммисію порученій, которыя, при безостановочномъ ими занятіи, не могутъ уже быть продолжительны.

62. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 27-го января 1838 года, № 629.*

При отношеніи, отъ 25-го сего января, № 621, я имѣлъ честь препроводить къ в. выс-у экземпляръ циркулярнаго предписанія моего начальникамъ губерній, по отношенію ко мнѣ главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ объ улучшеніи порядка на станціяхъ при Высочайшихъ путешествіяхъ.

Въ означенномъ отношеніи д. т. с. кн. Голицынъ, какъ извѣстно вамъ, сообщилъ мнѣ, между прочимъ, что въ путешествіе Г. И. въ минувшемъ году за Кавказомъ, по выѣздѣ Е. В. изъ Тифлиса, 12-го октября, при спускѣ съ довольно крутой горы, кучеръ и форейторъ, безъ тормоза коляски, не могли удержать бѣжавшихъ лошадей, отъ чего при самомъ поворотѣ на ровную дорогу, двѣ выносныя лошади перебѣжали валъ, за коимъ находился ровъ, и Г. И. долженъ былъ выпрыгнуть изъ коляски, по милости Божіей, безъ ушиба. Кн. Голицынъ присовокупилъ, что почтовые чиновники не были употреблены для путешествія Г. И. по Закавказскому краю; ибо всѣ распоряженія взяло на себя мѣстное начальство, съ котораго и взысканіе въ этомъ случаѣ должно быть сдѣлано. Не имѣя объ означенномъ обстоятельстве, кромѣ полученнаго мною нынѣ отъ д. т. с. кн. Голицына увѣдомленія, никакихъ свѣдѣній отъ в. выс-а, я считаю долгомъ обратиться къ вамъ, съ просьбою сообщить мнѣ, какое именно угодно было вамъ сдѣлать распоряженіе по вышеозначенному случаю и были-ли подвергнуты надлежащему взысканію виновные въ безпорядкахъ, происшедшихъ отъ несоблюденія предписанныхъ для Высочайшихъ путешествій правилъ.

63. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 23/24 февраля 1838 года, № 138.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр., отъ 27-го января, № 629, имѣю честь увѣдомить васъ, что за безпорядки, происшедшіе при выѣздѣ Г. И. изъ Тифлиса, подвергнуты были, по Высочайшей Е. В. волѣ, аресту на гауптвахтѣ бывшій Тифлисскій по-

лиціймейстеръ майоръ Ляховъ до сдачи имъ должности полиціймейстера другому и областной почтмейстеръ н. с. Обыденный, изъ коихъ послѣдній, какъ оказавшійся въ семъ случаѣ невиннымъ, вскорѣ и освобожденъ изъ-подъ ареста по Высочайшему-же повелѣнію.

64. *Тожѣ, къ гр. Канкрину, отъ 3-го февраля 1838 года, № 82.*

Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта, 15-го марта 1832 и 6-го іюня 1836 годовъ, поставлено было мнѣ въ непремѣнную обязанность немедленно и безъ дальнѣйшаго отлагательства, кромѣ рахдарныхъ сборовъ, уничтожить и такія статьи, которыя, по неопредѣленности раскладки или по другимъ основаніямъ, наиболѣе вредны для мѣстной торговли и промышленности. Вслѣдствіе чего я въ томъ-же 1836 году приступилъ къ уничтоженію съ 1-го сентября собственно рахдарныхъ статей, заключавшихъ въ себѣ нераздѣльно, какъ прямо таможенные, такъ и нѣкоторые внутренніе сборы. Статей этихъ уничтожено на сумму: вѣдомства Министерства Финансовъ 18,824 р. 28 к. с. и вѣдомства главноуправляющаго 33,739 р. 90²/₃ к. с.; сверхъ сего, по соглашенію моему съ в. с., также уничтожены съ 1-го января 1837 года штемпельныя, базарныя и прочія статьи, вредныя для внутренней промышленности и самой торговли, на сумму: вѣдомства Министерства Финансовъ 5,539 р. 55 к. с. и главноуправляющаго 7,017 р. 2 к. с.; всего перваго рода статей, т. е. по вѣдомству Министерства Финансовъ, на 24,363 р. 83 к. с. и вторыхъ на 40,756 р. 92²/₃ к. с. Независимо отъ этого, я имѣлъ честь предупредить васъ, 7-го сентября 1836 года, что, основываясь на точной силѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, исполненіе которыхъ возложено на меня, я требую отъ мѣстныхъ начальствъ свѣдѣній: какія прочія статьи въ Закавказскомъ краѣ, кромѣ уничтоженныхъ, наиболѣе стѣснительны для жителей и ихъ промышленности, и что, по полученіи сихъ свѣдѣній и по разсмотрѣніи ихъ, не оставляю сообщать о тѣхъ изъ означенныхъ статей, которыя будутъ подлежать уничтоженію.

Въ прилагаемой при семъ вѣдомости *) помѣщены всѣ тѣ откупныя статьи, съ объясненіемъ сборовъ ихъ и приносимаго ими дохода, которыя мѣстные начальники признаютъ нужнымъ однѣ измѣнить, а

*) Печатаніе вѣдомости признано излишнимъ.

другія уничтожить вовсе. Къ измѣненію они назначаютъ только слѣдующія статьи: *въсовыя: по Армянской области*: 1) Эривани, 2) Нахичевани, 3) Ордубата и 4) Ширванской провинціи города Старой Шемахи; затѣмъ, *переправы чрезъ р. Куру* Ширванской провинціи: въ Сальянахъ, Зардобѣ, Альвентѣ и Джеватѣ. По моему мнѣнію, сборы, предоставленные по въсовымъ статьямъ, нужно уничтожить вовсе. Они крайне отяготительны для жителей и въ особенности для поселянъ, которые, привозя въ города свои продукты, не смѣютъ ничего продать, не свѣсивши напередъ у откупщиковъ, дѣлающихъ имъ при этомъ случаѣ различныя притѣсненія; вмѣсто-же означенныхъ сборовъ полезно учредить на общемъ положеніи, существующемъ въ Россіи, городскіе въсы, на которыхъ каждый, по собственному желанію и доброй волѣ, могъ-бы взвѣшивать свои произведенія и товары, платя установленную за это цѣну. Сборъ отъ въсовъ непременно должно предоставить въ пользу городовъ Закавказскаго края, способствуя тѣмъ основанію городскихъ доходовъ, которыхъ они теперь не имѣютъ, что останавливаетъ улучшение ихъ. Пошлины по переправамъ чрезъ р. Куру, въ Ширванской провинціи, тоже, что рахдары, слишкомъ раздроблены и разнообразны; слѣдовательно, не могутъ не быть стѣснительны для проѣзжающихъ и провозителей разныхъ товаровъ и произведеній. По этому, я нахожу основательнымъ мнѣніе тамошняго коменданта, чтобы означенную статью преобразовать по гораздо простѣйшей системѣ, установивъ цѣну умѣренную и одинаковую, безъ разсмотрѣнія, какіе товары, вещи и продукты провозятся, а именно: съ арбы, съ тяжестью—особо, безъ оной—особо, съ выюговъ, съ тяжестью: верблюжьяго—особо, коннаго—особо и ишачьяго—также особо; съ выюговъ порожнихъ тоже особо, съ верблюжьяго, коннаго и ишачьяго; съ прогоняемаго рогатаго скота, овецъ, верблюдовъ, лошадей и прочихъ животныхъ, также особо съ каждаго рода. Измѣненіе, какъ по сей статьѣ, такъ и по въсовымъ, можно будетъ сдѣлать съ 1839 года, до котораго времени заняться составленіемъ новыхъ о нихъ положеній. Срокъ откупа первой кончится того-же 1839 года, а о послѣднихъ объявить откупщикамъ въ свое время о расчетѣ съ казною по будущій годъ, такъ какъ во всѣхъ контрактахъ выговаривается условіе, что въ случаѣ какого либо измѣненія статей или и вовсе уничтоженія ихъ, правительство вправе отказать отъ откупа и прежде истеченія сроковъ.

Разсматривая всѣ прочія статьи, помѣщенные

въ вѣдомости, в. с. по сборамъ, въ нихъ заключающимся, изволите замѣтить, что онѣ составляютъ налогъ: однѣ на съѣстные припасы, продукты и прочія хозяйственныя потребности, другія на разные руководѣлія и ремесла; кромѣ нихъ, киржимная въ Талышинской провинціи относится къ сбору со всѣхъ произведеній, даже и съ выѣзшихъ, оплачиваемыхъ таможенною пошлиною; вообще-же, онѣ вредны для внутренней промышленности и торговли; слѣдовательно, я не могу не согласиться съ мнѣніемъ мѣстныхъ начальниковъ, что означенныя статьи, для блага жителей Закавказскихъ провинцій и усиленія промышленности, должны подлежать уничтоженію; но думаю, что таковое уничтоженіе тѣхъ изъ упомянутыхъ статей, которыя состоятъ на откупѣ, можно отложить до окончанія сроковъ контрактовъ, какъ для сохраненія выгодъ казны, такъ и для избѣжанія всякихъ расчетовъ съ откупщиками, исключая, однако-же, слѣдующихъ статей: *рыбныхъ*: въ Тифлисѣ и Елисаветополѣ; *касапхана* или сбора за убой рогатаго скота, въ пищу употребляемаго; сбора за продажу на базарѣ лошадей и разнаго скота, тоже въ Елисаветополѣ; сбора за убой скота для народнаго продовольствія и сбора съ продаваемаго на базарѣ скота въ *Шекинской провинціи*; скотобойнаго ряда въ кр. Баку; сбора за убой скота для народнаго продовольствія въ г. Кубѣ и пр. Статьи эти, облагая внутреннею пошлиною съѣстные припасы и прочія необходимыя потребности для жизни и для хозяйства, весьма тягостны народу и потому, мое мнѣніе такое, что ихъ слѣдуетъ уничтожить немедленно по полученіи увѣдомленія в. с., не дожидаясь окончанія сроковъ контрактовъ. Киржимная статья въ Талышинской провинціи, заключающая въ себѣ особенно вредную монополію, предоставленную откупщику на всѣ припасы и произведенія, также будетъ подлежать немедленному уничтоженію, по случаю истеченія срока откупа ея въ семь-же 1838 году.

Сверхъ поименованныхъ въ вѣдомости статей, есть еще, такъ называемая, *мизанная* въ провинціяхъ: *Шекинской*, отданная на откупъ съ 1-го января 1838 года по 1842 годъ—за 16,000 р. с. ежегодно; *Ширванской*, состоящая на откупѣ-же съ 1-го января 1835 по 1839 годъ—за 4,740 р. с. въ годъ, и *Карабагской*, приносящая доходу ежегодно 884 р. с. Статьи эти, хотя и не предположены мѣстными начальниками къ уничтоженію, составляютъ налогъ на самое цѣнное произведеніе Закавказскаго края, именно: шелкъ. Откупщикъ беретъ съ одного

и того-же шелка нѣсколько разъ довольно значительную пошлину, т. е. при каждой перепродажѣ его изъ однѣхъ рукъ въ другія, какъ съ продавца, такъ и покупателя. Нѣтъ сомнѣнія, что все это возвышаетъ цѣны на шелкъ, препятствуетъ распространенію сего произведенія и нельзя также не полагать, что съ его уничтоженіемъ шелководство въ упомянутыхъ провинціяхъ размножится и сбытъ шелка въ Россію увеличится. Мизанная пошлина наиболѣе отяготительна для поселянъ, имѣющихъ свои соб-

ственные тутовые сады и искони занимающихся шелководствомъ, что составляетъ ихъ единственное пропитаніе, по сему желательно, чтобы пошлина эта была прекращена по крайней мѣрѣ послѣ истеченія сроковъ нынѣшнихъ откуповъ. Но какъ мизанная статья въ Шекинской и Ширванской провинціяхъ, особенно первой, приносятъ значительный доходъ, то обстоятельство сіе и все выше-изъясненное заключеніе мое имѣю честь сообщить на усмотрѣніе и дальнѣйшее распоряженіе в. с.

А. У Ч Е Б Н А Я Ч А С Т Ь.

65. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 4-го ноября 1831 года, № 8722.*

По отношенію ген.-л. Панкратьева, отъ 1-го прошлаго іюля, № 367, министръ народнаго просвѣщенія входилъ съ запискою въ Комитетъ Министровъ о введеніи въ Тифлисскую Гимназію преподаванія Армянскаго языка съ жалованіемъ учителю онаго изъ Государственнаго Казначейства.

По положенію о семъ Комитета Министровъ Г. И., въ 29-й день истекшаго октября мѣсяца, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: во уваженіе изъясненнаго Армянскимъ дворянствомъ желанія, поддержаннаго ходатайствомъ главнаго училищнаго начальства Закавказскаго края, ввести въ Тифлисскую Гимназію преподаваніе Армянскаго языка, сверхъ другихъ, уже преподаваемыхъ въ оной, по положенію о тамошнихъ училищахъ, и учителю сего языка, присвоить всѣ тѣ права и преимущества, какія присвоены прочимъ учителямъ оной Гимназіи, назначить ему жалованіе, равное съ учителемъ Татарскаго языка, т. е., по 1,000 р. асс. изъ Государственнаго Казначейства. О семъ сообщено къ исполненію и министру финансовъ выписками изъ журнала Комитета Министровъ.

66. *Тоже, барона Розена къ кн. Ливену, отъ 2-го іюня 1832 года, № 441.*

Гр. Паскевичъ, въ бытность главнымъ начальникомъ здѣшняго края, исходатайствовалъ отъ высокомонаршихъ щедротъ дозволеніе употреблять ежегодно изъ особой имѣющейся въ распоряженіи главноуправляющаго суммы 2,500 р. с. для содержанія въ Тифлисѣ пансіона благородныхъ дѣвицъ.

Сей пансіонъ ввѣренъ былъ попеченіямъ вдовы

Кастелла, пользовавшейся испрошеннымъ отъ Монаршихъ щедротъ пособіемъ, а какъ по выходѣ ея въ замужество она должна была оставить Тифлисъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ рушилось и самое заведеніе, котораго съ прибытіемъ моимъ въ здѣшній край уже не существовало.

Убѣдясь въ особенномъ стремленіи здѣшняго дворянства къ доставленію женскому полу Европейскаго образованія и желая поддержать оное, я рѣшился возстановить пансіонъ, и мѣсто содержательницы онаго предложилъ госпожѣ с. с-цѣ Даниловичъ, урожденной Мордвиновой. Утвердивъ составленный ею проектъ объ устройствѣ означеннаго заведенія и видя возможность имѣть въ ономъ нѣсколько казенныхъ воспитанницъ, насчетъ Всемилостивѣйше пожалованныхъ въ ежегодное пособіе 2,500 р. с., я счелъ нужнымъ добавить къ сему положенію слѣдующія правила:

1) Чтобы въ число 6 казенныхъ пансіонерокъ принимались дѣти Русскихъ чиновниковъ и Грузинскихъ дворянъ, умершихъ на службѣ, отличившихся особеннымъ усердіемъ и коихъ вдовы, находясь въ бѣднѣйшемъ состояніи, не получаютъ пенсіоновъ, и

2) Если число своекоштныхъ пансіонерокъ будетъ свыше 20-ти, то на всякія, сверхъ того, 4 своекоштные пансіонерки должно избирать одно дитя бѣдныхъ родителей, на вышеозначенномъ правилѣ, въ число казенныхъ, доколѣ не будетъ ихъ 10, чѣмъ и ограничится число казенныхъ воспитанницъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, предписавъ Грузинской Казенной Экспедиціи отпускать ежегодно вышеупомянутые 2,500 р. с. подъ росписку г-жи Даниловичъ, я возложилъ на директора Закавказскихъ училищъ имѣть неослабное наблюденіе, чтобы содержательница пансіона отнюдь не отступала отъ утвержденного

мною положенія и отъ установленій, по учебной части существующихъ.

Долгомъ считаю увѣдомить в. св., что въ выборѣ г-жи Даниловичъ я убѣждаюсь извѣстными мнѣ ея познаніями и достойными качествами. Какъ Русская, она должна быть предпочтена въ семъ случаѣ всякой иностранкѣ; ибо, любя свое отечество, конечно, внушить въ своихъ питомицъ, Русскихъ и здѣшнихъ уроженокъ, тотъ образъ мыслей и то направление духа, какихъ правительство имѣетъ право ожидать, какъ плода своего благодѣянія; вмѣстѣ съ тѣмъ, чрезъ воспитаніе женскаго пола она болѣе ознакомитъ здѣшній край съ нашими обыкновеніями, чего отъ содержательницы изъ иностранокъ ожидать нельзя.

67. *Тожѣ, къ т. с. Уварову, отъ 8-го февраля 1834 года, № 64.*

Обращая особенное вниманіе мое на образованіе юношества Высочайше вѣреннаго управленію моему края, я удостовѣрился, что настоящее положеніе здѣшнихъ учебныхъ заведеній не можетъ вполне удовлетворять потребностямъ, необходимымъ для распространенія между здѣшними народами просвѣщенія, а потому, входя въ соображеніе всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые, по мнѣнію моему, необходимы для усовершенствованія учебной части въ Закавказскомъ краѣ, я требовалъ по столь важному предмету мнѣнія бывшаго здѣсь директора гимназій, Грубера, и, извлеки изъ онаго то, что нашелъ полезнымъ и съ обстоятельствомъ края сообразнымъ, составилъ проектъ для преобразованія и увеличенія учебныхъ заведеній, придерживаясь, впрочемъ, общаго устройства учебныхъ округовъ въ Имперіи. Препровождая проектъ сей в. пр., я покорнѣйше прошу васъ не оставить исходатайствовать у Е. И. В. утвержденія онаго.

Проектъ объ усовершенствованіи учебной части въ Закавказскомъ краѣ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго во 2-й день августа 1829 года положенія о Закавказскихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ мартѣ 1830 года послѣдовало преобразование бывшаго Тифлискаго Благороднаго Училища въ Гимназію; въ томъ-же году открытъ при оной пансіонъ и положено начало устройству въ здѣшнемъ краѣ уѣздныхъ училищъ.

Трехлѣтнее существованіе сихъ учебныхъ заведеній, хотя соответствуя въ общемъ объемъ онаго первоначальнымъ предначертаніямъ о томъ правительствѣ, тѣмъ не менѣе, однако, обнаружило въ настоящемъ ихъ устройствѣ и положеніи нѣкоторыя неудобства, кои, прінявшаго успѣшному ходу просвѣщенія въ здѣшнемъ краѣ, дѣлаютъ необходимымъ принятіе слѣдующихъ мѣръ:

I. О преобразованіи здѣшнихъ училищъ въ трех-классныя учебныя заведенія и увеличеніи въ оныхъ курса ученія.

Одна изъ главнѣйшихъ и необходимѣйшихъ мѣръ къ усовершенствованію въ Закавказскомъ краѣ учебной части—есть преобразование уѣздныхъ училищъ въ 3-х-классныя учебныя заведенія.

Нынѣ учреждены уже 11 уѣздныхъ училищъ, а именно: въ Телавѣ,

Гори, Кутаисѣ, Шушѣ, Сигнахѣ, Ахалцихѣ, Эривани, Баку, Нухѣ, Елисаветополь и княжествѣ Мингрельскомъ.

Каждое изъ сихъ училищъ, на основаніи положенія о Закавказскихъ училищахъ, состоитъ изъ двухъ классовъ, въ коихъ преподаются токмо: Законъ Божій, начала Русскаго и мѣстнаго языковъ и первыя 4 дѣйствія ариметики. Они, слѣдовательно, по предметамъ ученія, равняются приходскимъ училищамъ Россіи.

А какъ большая часть учащихся въ сихъ училищахъ принадлежитъ къ дворянскому и коммерческому сословіямъ, что видно изъ нижеслѣдующей таблицы, то кругъ ученія, въ сихъ заведеніяхъ опредѣленный, оказывается недостаточнымъ.

НАЗВАНІЕ УЧИЛИЩЪ.	Число учениковъ.			
	Классъ, дворянскій, и дѣтей чиновниковъ.	Гражданъ и купцовъ.	Прочихъ сословій.	Итого.
Телавское	45	10	1	56
Горійское	63	5	—	71
Кутаисское	91	10	2	103
Шушинское	13	25	6	44
Сигнахское	43	45	1	89
Ахалцихское	—	82	—	82
Эриванское	3	34	—	37
Бакинское	11	14	4	29
Нухинское	7	21	—	28
Елисаветопольское	6	34	—	40
Мингрельское	39	1	3	43
Итого	324	281	17	622

Если въ Баку, Шушѣ, Ахалцихѣ, Эривани, Нухѣ и Елисаветополь, не смотря на большое число находящихся тамъ бековъ, до сего времени немногіе изъ нихъ думаютъ объ образованіи дѣтей своихъ, то сіе происходитъ по невѣжеству сего высшаго сословія и по непреподаванію въ тамошнихъ училищахъ ихъ языка и Корана, посему и обучаются въ оныхъ почти одни дѣти Русскихъ чиновниковъ.

Между тѣмъ, для вышеозначенныхъ 605-ти воспитанниковъ ограниченное образованіе уѣздныхъ училищъ, равняющихся приходскимъ, не можетъ быть достаточно и они послѣ двух-годичнаго ученія, оставляя училища съ крайне слабыми свѣдѣніями по Русскому языку и съ нетвердымъ даже знаніемъ 4-хъ первыхъ дѣйствій ариметики, не могутъ быть столь полезны, сколь это желательно для поступленія на службу и для распространенія торговли и промышленности. Сверхъ сего, надлежитъ еще принять въ соображеніе, что преподаваніе одного мѣстнаго языка, введенное въ здѣшнихъ уѣздныхъ училищахъ, оказывается для Закавказскаго края недостаточнымъ, потому что въ области и въ провинціяхъ онаго народонаселеніе состоитъ не изъ одной, но изъ двухъ и трехъ различныхъ націй, а посему неохотно отдаются въ училища дѣти тѣхъ, языкъ коихъ не преподается. Въ особенности мусульмане чуждаются учебныхъ заведеній, въ которыхъ не введенъ Татарскій языкъ и правила ихъ вѣры: они отдаютъ дѣтей въ особенныя частныя школы, имѣющіяся при мечетяхъ, гдѣ ученики и остаются при весьма слабомъ изученіи отечественнаго языка и чтеніи Корана.

Притомъ, неоткрытіе уѣзднаго училища въ Тифлисѣ, какъ въ главномъ и многочислѣннѣмъ городѣ Закавказскаго края, не требуя никакихъ особенныхъ доказательствъ, оказывается тѣмъ болѣе ощутительнымъ, что отъ неисполненія въ семъ отношеніи Высочайше утвержденнаго положенія о здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ, при самомъ началѣ встрѣчены здѣшнимъ училищнымъ начальствомъ неудобства къ успѣшному ученію въ младшихъ классахъ Тифлисской гимназій: чтобы замѣнить нѣкоторымъ образомъ уѣздное училище, здѣшнее училищное начальство нашлось въ необходимости принимать въ гимназію дѣтей безъ всякихъ познаній и, дѣлаетъ тѣмъ: во-1-хъ, отступленіе отъ общаго устава гимназій, а во-2-хъ, чрезмѣрно увеличиваетъ число учащихся въ одномъ классѣ, доводя оное до 172 и 122 человекъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, необходимо увеличить кругъ ученія въ Закавказскихъ уѣздныхъ училищахъ и преобразовать оныя на нижеслѣдующемъ основаніи:

1) Учредить трех-классныя по образцу уѣздныхъ училищъ Россіи и открыть таковыя, вмѣсто существующихъ нынѣ двух-классныхъ училищъ, нынѣ въ Тифлисѣ и Душетѣ, потомъ, постепенно, въ Дербентѣ, Шемахѣ и Ленкорани. Назначенныя-же по уставу въ Казахской дистанціи, Джелал-оглу, Орду-батъ и Кульнахъ, не открывать, по невозможности отыскать въ оныхъ помѣщеній и малонаселенности сихъ деревень.

2) Ввести въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе Закона Божія, Русскаго языка, по правиламъ грамматики до синтаксиса включительно, мѣстныхъ двухъ и даже трехъ языковъ, двухъ частей ариметики, географіи, обзорнія исторіи, чистоисанія, черченія и рисованія.

Число училищъ.	Въ какихъ городахъ предназна- чены и предназначаются училища и изъ какихъ націй составляется населеніе горо- довъ.	Для мѣстныхъ языковъ во всѣхъ трехъ классахъ.	Для перваго класса учили- ща, въ коемъ ученики бу- дутъ обучаться чтенію, письму и первымъ 4-мъ дѣйствіямъ ариметики, на Русскомъ языкѣ.	Для двухъ высшихъ клас- совъ, въ которыхъ бу- дутъ обучать учениковъ ариметикѣ, черченію и рисованію.	Для двухъ высшихъ клас- совъ училища, въ кото- рыхъ будутъ обучать Рус- скому языку, географіи, исторіи и чистописанію.
1	Въ Тифлисъ	3	1	1	1
	Грузины, Армяне и Татары				
2	Въ Гори	2	1	1	1
	Грузины и Армяне				
3	Въ Телавѣ	2	1	1	1
	Грузины и Армяне				
4	Въ Сигнахѣ	2	1	1	1
	Грузины и Армяне				
5	Въ Елизаветополѣ	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
6	Въ Душетѣ	2	1	1	1
	Грузины и Армяне				
7	Въ Кутаисѣ	2	1	1	1
	Грузины и Армяне				
8	Въ Мингреліи	1	1	1	1
	Языкѣ Грузинскій				
9	Въ Шумѣ	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
10	Въ Нухѣ	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
11	Въ Шемахѣ	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
12	Въ Кубѣ	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
13	Въ Баку	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
14	Въ Дербентѣ	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
15	Въ Эривани	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
16	Въ Нахичевани	2	1	1	1
	Армяне и Татары				
17	Въ Ахалцихѣ	3	1	1	1
	Грузины, Армяне и Татары				
18	Въ Ленкорани	2	1	1	1
	Армяне и Татары				

3) Учителя мѣстныхъ языковъ, какъ-то: Армянскаго и Татарскаго, должны быть, вмѣстѣ съ тѣмъ, и законоучителями Армянской вѣры и мусульманской; учитель-же Грузинскаго языка можетъ преподавать Законъ Божій тогда только, если онъ знаетъ Русскій языкъ; въ противномъ случаѣ, обязанность сія возлагается на другаго учителя или мѣстнаго священника.

4) Въ тѣхъ случаяхъ, когда не найдется для мѣстнаго языка учитель изъ духовнаго званія, допускать изъ свѣтскихъ, опредѣляя ихъ, на основаніи §§ 9 и 31 положенія, по испытаніи въ совѣтѣ Тифлисской гимназіи и съ утвержденія высшаго мѣстнаго начальства.

5) Считать учителей, опредѣляемыхъ изъ свѣтскаго званія, въ 14 классовъ государственной службы и, по выслугѣ въ учительской должности 4-хъ лѣтъ, производить въ слѣдующій чинъ.

6) На содержаніе каждаго училища отпускать по 1,750 р. с. въ годъ; на всѣ же 15 Закавказскихъ училищъ по 31,700 р. с. въ годъ.

II. О построеніи домовъ для нѣкоторыхъ уѣздныхъ училищъ.

Построеніе сихъ домовъ было-бы полезно, ибо всѣ дѣйствія уѣзднаго училища, кромѣ Кутаисскаго, для коего уже прежде былъ купленъ деревянный домъ, и Мингрельскаго, для коего устроенъ помѣщеніе самъ владѣтель Мингреліи, размѣщаясь въ наемныхъ, крайне тѣсныхъ и очень неудобныхъ квартирахъ, не могутъ достигнуть надлежащаго устройства.

Предложеніе сіе тѣмъ удобнѣе исполнимо, что, при изданіи положенія о Закавказскихъ училищахъ, состоялся уже Высочайшій именной указъ 5-го августа 1829 года объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства суммъ, потребныхъ на обзаведеніе сихъ училищъ домами, а между тѣмъ, и отъ жителей поступили пожертвованія на два уѣзднаго училища; для нѣкоторыхъ-же имѣется въ виду приобрести дома при содѣйствіи и пособіи дворянства и другихъ лицъ.

Прилагаемый при семъ проектъ плана и фасада одно-этажныхъ домовъ для уѣздныхъ училищъ, нынѣ существующихъ и для предполагаемыхъ вновь открыться, вмѣстѣ со смѣтою издержекъ, на построеніе оныхъ потребныхъ, составленъ въ предположеніи, что испрашиваемое преобразование сихъ училищъ въ трехъ-классныя будетъ утверждено. Хотя для уѣздныхъ училищъ Россіи утвержденъ другой проектъ двухъ-этажныхъ домовъ, но построеніе таковыхъ здѣсь обошлось слишкомъ дорого.

III. Объ опредѣленіи въ Тифлискую гимназію особаго учителя правовѣднія.

По положенію о Закавказскихъ училищахъ, при Тифлисской гимназіи, кромѣ общихъ предметовъ гимназическаго курса ученія, предполагалось ввести и преподаваніе началъ Россійскаго правовѣднія и судопроизводства.

Сіе полагалось здѣсь необходимымъ потому, что почти никто изъ Грузинскаго дворянскаго юношества, обучающагося въ гимназіи, не отправляется нынѣ и, вѣроятно, по несостоятельности своей, еще долгое время не будетъ отправляться для окончанія образованія въ Русскіе университеты, гдѣ можно было-бы приобрести знанія по правовѣднію, столь необходимыя для поступающихъ на службу по гражданской части.

Но, по положенію сему, не назначено особаго учителя для этой науки, а предписано возлагать преподаваніе оной на одного изъ прочихъ учителей гимназіи, по способности и усмотрѣнію мѣстнаго училищнаго начальства; но предположеніе сіе не исполнено, такъ какъ никто изъ учителей не могъ принять на себя этой обязанности. Да если-бы таковой и нашлся, то, конечно, не согласился-бы взять на себя лишній трудъ безъ вознагражденія.

По симъ причинамъ слѣдуетъ опредѣлить при Тифлисской гимназіи особаго учителя правовѣднія съ жалованіемъ, какъ и прочимъ учителямъ гимназіи.

IV. О мѣрахъ къ побужденію учениковъ гимназіи оканчивать въ оной полный курсъ ученія.

Принимая въ основаніе цѣль правительства при учрежденіи гимназій, заключающуюся въ томъ, чтобы молодымъ людямъ, предназначающимъ себя для государственной службы, доставить нужное къ тому образованіе, нельзя не согласиться, что Тифлисская гимназія, даже при наилучшемъ устройствѣ ея, по случаю малой еще образованности многихъ коренныхъ Закавказскихъ жителей, не будетъ, до извѣстнаго времени, вполне соответствовать своему предназначенію безъ допущенія особенныхъ поощрительныхъ средствъ къ окончанію здѣшнимъ юношествомъ полного курса ученія; ибо весьма значительная часть изъ воспитывающихся здѣсь, по достиженіи извѣстнаго возраста, не окончивъ полного курса ученія и получивъ лишь самое поверхностное образованіе, оставляетъ гимназію и поступаетъ на службу, почитая время дальнѣйшаго въ оной пребыванія какъ-бы потеряннымъ въ отношеніи будущихъ выгодъ по службѣ. Легко понять, сколь вредное вліяніе имѣетъ сіе обстоятельство на духъ учащихся и на образъ мыслей самихъ родителей. Первые, видя, что прежніе товарищи ихъ, оставившіе учебное заведеніе изъ младшихъ классовъ, достигаютъ на службѣ офицерскихъ чиновъ, между тѣмъ какъ они должны еще нѣсколько лѣтъ оставаться въ гимназіи для окончанія курса, теряютъ охоту къ ученію и, желая стать скорѣе независимыми, сами стараются послѣдовать сему пагубному примѣру; родители-же, зная, что дѣти ихъ, оставаясь въ гимназіи до окончанія курса ученія, теряютъ время старшинства для полученія чиновъ, стараются брать ихъ скорѣе изъ оной и опредѣлять на службу.

По симъ причинамъ, необходимо даровать воспитанникамъ здѣшней гимназіи и пансіона при оной, окончившимъ полный курсъ ученія, право на чинъ 14-го класса при вступленіи на службу, подобно тому, какъ таковое-же право, по § 235-му общаго устава гимназіи, уже присвоено ученикамъ, обучающимся Греческому языку. Исполненія сего предположенія, имѣющаго цѣлью основательнѣйшее образованіе высшаго сословія Закавказскихъ жителей, требуетъ и справедливость; ибо введеніе въ здѣшней гимназіи преподаванія началъ Россійскаго правовѣднія и судопроизводства, будучи изытіемъ изъ общаго устава учебныхъ заведеній, должно-было-бы доставить оной нѣкоторое преимущество. Дарованіе гимназіи сего права послужило-бы дѣлительною мѣрою къ удержанію въ оной учениковъ до окончанія полного курса ученія и, вѣроятно, увеличило-бы число учащихся. Но при семъ должно замѣтить, что мѣстное дворянство болѣе склонно къ военной службѣ и рѣдкій дворянинъ пожелаетъ видѣть сына своего въ гражданской, а потому, если-бы преимущество, дарованное окончившимъ курсъ въ университетахъ, при поступленіи ихъ въ военную службу, было распространено на учащихся дворянъ Тифлисской гимназіи, съ таковымъ, однако-же, ограниченіемъ, чтобы срокъ прослуженія въ нижнихъ чинахъ, вмѣсто шести-мѣсячнаго, былъ положенъ годичный, дворяне сего края, особенно достаточные, оставляли-бы дѣтей въ гимназіи. Само собою разумѣется, что правомъ симъ должны пользоваться лишь отличившіеся успѣхами въ наукахъ и хорошимъ поведеніемъ.

V. Объ увеличеніи числа казенно-коштныхъ воспитанниковъ пансіона до 80-ти человекъ и отпуску на сіе прибавочныхъ 24 т. р. въ годъ.

По § 18 положенія о Закавказскихъ училищахъ, назначено воспитывать въ пансіонѣ при Тифлисской гимназіи на казенный счетъ 40 человекъ съ тѣмъ, чтобы изъ сего числа 10 вакансій замѣщаемы были дѣтьми Русскихъ чиновниковъ, служащихъ въ Грузіи и Армянской области; прочія-же Грузинскимъ дворянскимъ юношествомъ.

При всей значительности сего отступленія отъ § 253 общаго устава гимназій, по коему въ каждомъ пансіонѣ положено содержать на счетъ казенны только до 7-ми воспитанниковъ, нельзя не замѣтить, что, по обширности Закавказскаго края и бѣдности здѣшняго дворянства и Русскихъ чиновниковъ, вышеозначенное число казенно-коштныхъ воспитанниковъ все еще недостаточно. По сей причинѣ и нѣкоторымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, необходимо увеличить число казенно-коштныхъ пансіонеровъ до 80-ти человекъ съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ 40 дополнительныхъ вакансій 10 замѣщаемы были дѣтьми Русскихъ чиновниковъ, а 30 дѣтьми всѣхъ коренныхъ Закавказцевъ высшаго сословія.

Но, допустивъ исполненіе сего предположенія и, принявъ въ соображеніе цѣль учрежденія гимназій, нельзя еще думать, чтобы сею мѣрою удовлетворены были всѣ потребности Закавказскаго края въ отношеніи народнаго

просвѣщенія. Постоянный недостатокъ людей съ основательными познаніями по нѣкоторымъ отдѣльнымъ частямъ образованія, какъ, напримѣръ: медицинской, горной и другимъ, будучи слѣдствіемъ не всегда удобнаго и возможнаго вывоза таковыхъ людей изъ Россіи, указываетъ необходимость распространенія познаній сего рода и между коренными Закавказцами. Поэтому, вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа казенно-коштныхъ воспитанниковъ пансіона, необходимо испросить Высочайшее соизволеніе на отправленіе ежегодно въ Россію, кромѣ отправляемыхъ въ С.-Петербургскіе кадетскіе корпуса, еще 20 такихъ воспитанниковъ, въ коихъ усмотрится желаніе посвятить себя службамъ: во флотѣ, по горной части, въ учителя и медики, для поступленія: 4-хъ въ Николаевскій Морской корпусъ, 6-хъ въ Горный корпусъ, 5-хъ въ одинъ изъ университетовъ, на казенномъ иждивеніи, и 5-хъ по части медицинской. Польза, которую мѣра сія принесетъ правительству, очевидна; приведеніе-же оной въ исполненіе затруднительно лишь по части медицинской, ибо при Тифлисской гимназій не предполагается преподавать латинскаго языка.

Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа казенно-коштныхъ воспитанниковъ пансіона, надлежитъ увеличить и сумму, опредѣленную на ихъ содержаніе. Разсчитывая получаемые на 40 воспитанниковъ 24 т. р., слѣдуетъ добавить еще 24 т. р. асс. Такое добавленіе представляетъ, кромѣ ожидаемой пользы отъ самоувеличенія учащихся, и ту выгоду для пансіона, что, по существующей въ Тифлисѣ дороговизнѣ, сумма 24 т. р. на 40 воспитанниковъ оказывается едва достаточною; съ увеличеніемъ-же общей на содержаніе воспитанниковъ суммы, много улучшатся матеріальныя средства пансіона.

VI. О побужденіи дѣтей Русскихъ чиновниковъ къ основательному изученію мѣстныхъ языковъ.

Препятствія, встрѣчаемыя отъ совершеннаго недостатка Русскихъ чиновниковъ, знающихъ мѣстные языки, весьма ощутительны по управленію Закавказскаго края. Во избѣжаніе этого, необходимо вмѣнить мѣстному училищному начальству употреблять всѣ мѣры къ побужденію дѣтей Русскихъ чиновниковъ, воспитывающихся въ здѣшнихъ училищахъ, основательно изучать мѣстные языки, преподаваемые въ оныхъ; особенно-же Татарскій, какъ необходимый въ болѣе-части Закавказскаго края. Для достиженія сей цѣли пра-

вительства, казалось-бы, не бесполезны были-бы и нѣкоторыя поощрительныя мѣры, какъ, напримѣръ: награжденіе воспитанниковъ, отличившихся успѣхами въ сихъ языкахъ, при выпускѣ изъ заведенія, золотыми и серебряными медалями и назначеніе бѣднѣйшимъ изъ нихъ извѣстной суммы на первоначальное обзаведеніе.

Всѣ сіи предположенія изложены, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, не въ преувеличенномъ видѣ, но, на сколько возможно въ уменьшенномъ, чтобы не ввести казну въ большія издержки; увеличеніе послѣднихъ будетъ, однако-же, необходимо, когда еще болѣе распространится общее стремленіе къ образованію между всѣми Закавказцами, каковое и нынѣ уже весьма замѣтно.

68. Предписаніе барона Розена директору Закавказскихъ училищъ, отъ 13-го сентября 1834 года, № 5255.

Вслѣдствіе рапорта вашего отъ 13-го прошлаго іюня, № 596, разрѣшаю вамъ изъ остальныхъ 8-ми уѣздныхъ училищъ, предположенныхъ къ учрежденію въ здѣшнемъ краѣ, открыть таковыя въ Дербентѣ, Нахичевани, Шемахѣ и Кубѣ; въ Кубѣ-же, Джелал-оглу, Ордубатѣ и Казахской дистанціи оныхъ не открывать по невозможности въ сихъ мѣстахъ отыскать для училищъ какихъ либо помѣщеній, а еще болѣе по малонаселенности сихъ мѣстъ, о чемъ объяснено мною и въ проектѣ о преобразованіи учебной части въ здѣшнемъ краѣ.

Б. Г О Р Н А Я Ч А С Т Ь.

69. Записка изъ дѣла по донесеніямъ подполк. Меддокса о селитрѣ, сѣрѣ, свинецѣ и соли.—1833 года.

Подполк. Меддоксъ, находясь въ 1831 году въ Дагестанѣ, рапортами отъ 8-го и 15-го февраля того года, доносилъ гр. Паскевичу о нижеслѣдующихъ предметахъ:

1) *Селитра*. По секретнымъ развѣдываніямъ его, селитры въ самыхъ горахъ не имѣется, а оная есть въ Табасаранской провинціи, въ сел. Марагѣ, принадлежащемъ Измаил-беку, и въ селеніяхъ Карчагѣ и Ничирѣ (Ничрасъ?), принадлежащихъ Ибрагим-беку; кромѣ того, вѣроятно, и въ другихъ мѣстахъ Дагестана оная имѣется; къ горцамъ-же доставляется селитра изъ означенныхъ селеній и, можетъ быть, съ береговъ Чернаго моря и изъ городовъ нашихъ.

2) *Сѣра*. Относительно сѣры почти всѣ утверждаютъ, что въ горахъ оной не имѣется; иные-же хотя сказываютъ, что въ Аварскомъ ханствѣ есть сѣра, но навѣрно никто не знаетъ. Сѣра продается во всѣхъ городахъ на Линіи и въ Закавказскомъ краѣ. Если-бы можно было вѣрнымъ образомъ привести въ извѣстность, какое количество сѣры находится во всѣхъ сихъ городахъ, то ясно было-бы видно, на какой предметъ имѣется въ оныхъ такая

пропорція; но, вѣроятно, купцы малую только часть имѣютъ въ лавкахъ, а болѣшую часть хранятъ въ домахъ своихъ. Если и есть гдѣ либо въ горахъ сѣра, то какъ торговля между горскими народами и для нихъ самихъ не безопасна и въ стѣсненномъ положеніи, а для снабженія всѣхъ горцевъ сѣрою потребны большія заведенія, почему совершенно невѣроятно, чтобы они дѣлали порохъ изъ своей сѣры и селитры.

3) *Свинецъ*. Кремни также не вездѣ въ горахъ есть, а оные продаются въ нашихъ городахъ. Свинцовая руда имѣется въ Кубинской провинціи, изъ которой тамошніе жители выплавляютъ свинецъ и, дѣлая пули, продаютъ оныя горцамъ, и

4) *Соль*. Кромѣ солянаго озера Тюрали, находящагося въ Шамхальскомъ владѣніи, въ Каракайтагской провинціи, близъ моря и деревни Дели-чобанъ есть соляной родникъ. Отсюда довольствуются солью почти всѣ жители Каракайтагской провинціи и многіе горскіе народы. Въ 30-ти верстахъ отъ Дербента есть соляное озеро, принадлежащее всѣмъ мечетямъ Дербента. Оно отдается на откупъ за 600 р. с. въ годъ. Близъ сего озера имѣются соляныя колодцы, принадлежащіе Дербентскимъ и Табасаранскимъ жителямъ, которые находятся у нихъ по

куплѣ. Изъ сихъ мѣстъ горскіе жители продовольствуются солью и рыбопромышленники покупаютъ оную для соленія рыбы. Меддокъ полагалъ, что если-бы продажа соли по берегу Каспійскаго моря была въ вѣдѣніи казны, то отъ продажи оной получался-бы значительный доходъ.

Гр. Паскевичъ по рапортамъ симъ требовалъ отъ Дагестанскаго военно-окружнаго начальника мнѣніе: какими средствами можно прекратить продажу горцамъ селитры, сѣры и свинца? равно въ какомъ количествѣ и съ какими издержками сопряжена будетъ разработка свинцовыхъ рудъ въ Кубинской провинціи, для снабженія свинцомъ войскъ нашихъ и для отправления онаго въ Россію? Насчетъ-же соли поручалось ген.-м. Каханову развѣдать о количествѣ доходовъ, получаемыхъ владѣльцами съ озеръ и о возможности пріобрѣсти оныя въ казну.

Во исполненіе чего ген.-м. Кахановъ, отъ 10-го марта сего 1833 года, № 329, донесъ в. выс-у, что по объясненнымъ предметамъ требовалъ онъ точнѣйшаго свѣдѣнія отъ Кубинскаго и Дербентскаго комендантовъ, съ ихъ заключеніями, на что они донесли: Кубинскій, что селитра и сѣра добываются покупкою въ Табасарани, во владѣніяхъ Аслан-хана и другихъ мѣстахъ, а свинецъ въ сей провинціи, Алтыпаринскаго магала, близъ сел. Курушъ, отъ Кубы въ 60-ти верстахъ, гдѣ жители сего селенія разрабатываютъ руды въ большомъ количествѣ и снабжаютъ свинцомъ всѣ сосѣдственныя провинціи и вольные народы. А дабы вѣрнѣе исчислить, съ какими издержками сопряжена будетъ разработка оныхъ рудъ для снабженія свинцомъ войскъ нашихъ, необходимо нужно послать горнаго чиновника для обозрѣнія и произведенія испытанія на мѣстѣ. При чемъ Кубинскій комендантъ присовокупилъ свое мнѣніе, что прекратить горцамъ продажу селитры, сѣры и свинца не иначе можно, какъ всѣ источники, откуда добываются означенные матеріалы, взять въ казенное вѣдомство, и Дербентскій, что продажа горцамъ селитры, сѣры, кремней, свинца и самаго пороха въ Дербентѣ и другихъ мѣстахъ воспрещена публикаціею еще въ 1831 году, согласно предписанію военно-окружнаго начальника, основанному на таковомъ-же къ нему командовавшаго войсками за Кавказомъ ген.-адъют. Панкратьева 13-го мая 1831 года, что наблюдается строго до сего времени.

Свинцовыхъ рудъ въ Дербентской и присоединенныхъ къ оной провинціяхъ нигдѣ не имѣется, равно не добывается и сѣры, но селитру собираютъ изъ земли въ Табасаранской провинціи близъ сел.

Мараги и во владѣніяхъ шт.-к. Ибрагим-бека Карчагскаго. Дабы совершенно прекратить продажу сей послѣдней горцамъ, Дербентскій комендантъ полагаетъ: обязать подпискою Ибрагим-бека Карчагскаго и Исмаил-бека Марагинскаго о запрещеніи продажи оной подъ строгою отвѣтственностью, а чтобы не лишитъ жителей дохода чрезъ добываніе селитры, то отбирать оную отъ нихъ въ казну съ заплакою за фунтъ неочищенной по 20-ти к. асс. и очищеніе сіе предоставить командиру гарнизонной артиллеріи кап. Змѣеву; очищенную-же селитру отправлять въ Казанскій пороховой заводъ по морю, чрезъ Астрахань.

Относительно добыванія соли тѣ-же коменданты донесли: Кубинскій, что соляное озеро хотя и имѣется въ Шабранскомъ магалѣ близъ селенія Куши, но добываемая изъ онаго соль въ небольшомъ количествѣ, по горькому ея вкусу, въ пищу человѣческую негодна. Озеро сіе по 1820 годъ находилось на откупѣ, а впослѣдствіи, когда не было успѣха, при многихъ стараніяхъ, очистить соль; оставлено оное безъ вниманія и только нѣкоторые окрестные жители употребляютъ сію соль для рогатого скота. Дербентскій-же комендантъ представилъ двѣ вѣдомости, показывающія, сколько въ провинціи имѣется соляныхъ озеръ, принадлежащихъ казнѣ и жителямъ и какое количество собирается съ оныхъ соли. Изъ вѣдомостей сихъ видно: а) что на мусульманской сторонѣ близъ Дербента имѣется 677 озеръ, принадлежащихъ жителямъ города Дербента и Табасаранской провинціи деревень: Рукаль и Арабляръ; хозяевъ онымъ всего 128, соли-же добывается изъ сихъ озеръ 32,233½ пуда, и б) что въ Каракайтагской провинціи имѣется 65 озеръ; изъ нихъ три принадлежатъ казнѣ, давая соли 960 сабъ, полагая въ сабѣ 1½ пуда, а остальные 62—жителямъ деревень: Великента, Саликъ, Дели-чобанъ и Берикей—всего 24-мъ хозяевамъ, съ коихъ собирается соли 17,780 пудовъ, включая сюда и казенныя озера. За симъ Дербентскій комендантъ доноситъ, что соль покупаютъ жители Дербентскіе, присоединенныхъ къ Дербенту провинцій и вольныхъ деревень, также за покупкою оной пріѣзжаютъ изъ владѣній Акушинскихъ, Шамхальскихъ, Аслан-ханскихъ, провинціи Кубинской и обществъ: Ахты-Мискили и Рутулъ; слѣдственно, въ политическомъ отношеніи для правительства выгодно имѣть оныя въ казнѣ, не отнимая вовсе отъ владѣльцевъ, имѣющихъ документы на ихъ пріобрѣтеніе, но, запретивъ имъ вольную продажу, опредѣлить, чтобы со-

бираемую соль сдавали въ казну съ полученіемъ за каждый пудъ по 10-ти к. с. на мѣстѣ. Добываемая соль въ Каракайтагской провинціи владѣльцами озеръ продается пудъ по 17-ти к., на мусульманской сторонѣ по 20-ти к., а въ городѣ Дербентѣ, по установленной таксѣ, 25 к. с. Соображаясь съ количествомъ добываемой ежегодно соли, должно поступить въ годъ до 50-ти т. пудовъ; если опредѣлить умѣренную казенную продажу съ пуда по 15-ти к., то приобрѣтется доходу до 2,500 р. с. Денегъ сихъ не только будетъ достаточно на постройку въ Дербентѣ магазина, на жалованіе чиновнику съ служителями и на перевозку отъ озеръ къ магазину, полагая по 1 к. с. съ пуда, но впослѣдствіи должно оставаться прибыли казнѣ болѣе 1 т. р. с., и чтобы принудить жителей деревень, слабо повинующихся мѣстному начальству, безотлагательно вносить опредѣленную на нихъ подать, то отпустить соль изъ магазиновъ по билетамъ мѣстнаго начальства по числу душъ на годовое продовольствіе въ тѣ только селенія, коихъ жители исправно платятъ подать и отбываютъ повинности.

Ген.-м. Кахановъ, находя вышеизложенныя предположенія Кубинскаго и Дербентскаго комендантовъ основательными, полезными и выгодными для казны, присовокупляетъ, что въ отношеніи только того, чтобы запретить вольную продажу соли владѣльцамъ озеръ, не отбирая отъ нихъ вовсе документовъ, нужно предварительно знать согласіе ихъ на то; ибо они, увидя, что имъ платится по 10-ти к. за пудъ, а продается по 25-ти к. с., едва-ли могутъ оставаться довольными безъ ропота, на что и испрашиваетъ предписанія вашего.

Независимо переписки сей, вы изволили дѣлать порученіе ген.-адъют. Панкратьеву касательно находящагося между селеніями Тарку и Буйнаки солянаго озера, называемаго Тюрали, изъ котораго продовольствуется солью бѣольшая часть жителей сѣвернаго Дагестана и изъ коего шамхаль пользуется только незначительнымъ доходомъ съ аробъ, провозящихъ соль на ту сторону Койсу; а ген. Панкратьевъ предписывалъ Дагестанскому военно-окружному начальнику, 25-го ноября 1831 года, о донесеніи нужныхъ по сему свѣдѣній и о донесеніи: полезно-ли будетъ приобрѣсти означенное озеро въ казну съ тѣмъ, чтобы отпустить соль на необходимое довольствіе только покорнымъ намъ племенамъ?

На сіе военно-окружный начальникъ, отъ 10-го января 1832 года, донесъ, что ген.-м. Сулейман-паша шамхаль Тарковскій, на запросъ его, Каханова,

отозвался, что изъ Тюралинскаго озера довольствуются солью жители, начиная отъ Чечни до самаго почти Дербента, и таковой остается еще въ излишествѣ. Соль сія добывается въ хорошее весеннее время; если-же бываютъ сильные дожди, то она обращается въ воду; но какое количество добывается соли, онъ опредѣлительно не знаетъ. Возлѣ-же озера того находятся три ятага (пастбы), которые приносятъ Сулейман-пашѣ, кромѣ соли, годового дохода около 300 р. с. каждый; но ятаговъ сихъ, съ отдачею въ казенное вѣдѣніе озера долженствовали-бы онъ лишиться, а вмѣстѣ съ оными и 900 р. с. дохода въ годъ. Посему Сулейман-паша не соглашается на сдѣланное ему предложеніе объ уступкѣ сказаннаго озера казнѣ, тѣмъ еще болѣе, что оное, съ лежащими къ нему тремя ятагами, никогда не отдавалось предками его въ откупное содержаніе. Ген.-м. Кахановъ, съ своей стороны, присовокупляетъ, что совершенное приобрѣтеніе казною упомянутого озера покупкою или взятіе онаго въ откупное содержаніе, онъ находитъ, сколько безполезнымъ, столько и неудобнымъ потому, что на постройку необходимыхъ тамъ обзаведеній и наемъ рабочихъ для добыванія и перевозки соли правительство встрѣтитъ большія трудности, сопряженныя съ немалочисленными издержками, не вознаграждающими трудовъ и, сверхъ того, нужно будетъ имѣть тамъ сильный постъ для охраненія казенной собственности отъ частыхъ нападений хищниковъ.

70. *Репортъ кап. Ковалевскаго ген.-м. Вольховскому, отъ 4-го февраля 1834 года, № 6.*

Вслѣдствіе повелѣнія в. пр., отъ 7-го минувшаго ноября, осмотрѣвъ соляныя озера, принадлежащія шамхалу Тарковскому, имѣю честь донести слѣдующее:

Озера сіи, называемыя по-Татарски Тюрали, лежатъ по равнинѣ близъ моря, въ 12-ти верстахъ отъ Тарку и въ 4-хъ отъ дороги, ведущей изъ сего города въ сел. Буйнаки. Числомъ ихъ два: бѣольшее имѣетъ 400 сажень въ длину и 150 въ ширину, меньшее озеро, лежащее въ 300 саженьяхъ къ югу отъ бѣольшаго, имѣетъ 300 сажень въ длину и 80 въ ширину; глубина ихъ простирается отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ аршина. Озера сіи съ давнихъ временъ принадлежатъ шамхаламъ и не доставляютъ имъ никакого дохода. Говорятъ, что одинъ изъ шамхаловъ установилъ было пошлину на добываемую изъ сихъ озеръ соль; но какъ въ то время появилась между его поддан-

ными заразительная болѣзнь, то люди, интересовавшиеся безпошлиннымъ вывозомъ соли, увѣрили его, что сіе есть наказаніе Божіе за его корыстолюбіе; ибо, какъ они говорили, соль, вода и свѣтъ солнечный суть дары Божіи, равно принадлежащія всѣмъ людямъ. Шамхалъ, бывшій тогда опасно болѣнъ, отмѣнилъ постановленіе и съ тѣхъ поръ каждый кто хочетъ беретъ соль, не платя никакой пошлины.

Соль по поверхности сихъ озеръ начинается кристаллизоваться въ жаркіе дни мая мѣсяца и первый слой бываетъ обыкновенно въ $\frac{3}{4}$ вершка толщиною; по снятіи его образуется второй слой тоньше перваго; вообще-же толстота слоевъ и время кристаллизаціи зависитъ отъ дождей и степени лѣтней теплоты. Соль имѣетъ горечь морской воды, которую даже и переваркою совершенно истребить нельзя; но если она пролежитъ въ бунтахъ или сараяхъ одинъ годъ, то горечь пропадаетъ и тогда соль сія предпочитается даже Астраханской, потому что при одномъ и томъ-же объемѣ содержитъ въ себѣ болѣе ѣдкихъ частицъ. Ранняя соль хуже лѣтней, а сія хуже, нежели собираемая въ концѣ августа, почему промышленники стараются запасаться послѣднею, скорѣе теряющею горечь.

Количество соли, ежегодно образующееся на сихъ озерахъ, очень велико: если сообразить, что оба озера занимаютъ пространство 84,000 кв. саж., то первый слой составитъ 1,312 куб. саж., или 872,730 пудовъ; исключивъ изъ сего числа соль, которая при добываніи будетъ опять погружена въ воду, или смыта дождемъ въ бунтахъ, можно положить ежегодную пропорцію въ 500,000 пуд. Способъ добыванія соли самый простой, хотя и не самый поспѣшный: промышленники, одѣтые въ кожаное платье, налитанное нефтью, а иногда и безъ онаго (смотря по степени раздражительности тѣла), входятъ въ озеро, ломаютъ соль лопатками и, накладывая въ корзины, сплетенныя изъ тонкихъ прутьевъ, выносятъ на берегъ, гдѣ потомъ нагружаютъ на арбы. Симъ способомъ одинъ человѣкъ можетъ выносить въ день до 20-ти пуд. Купцы, торгующіе солью, по привозѣ въ Тарку, сберегаютъ ее въ плетневыхъ сараяхъ, крытыхъ камышемъ. Средняя цѣна соли въ Тарку: зимою отъ 30-ти до 40, а лѣтомъ отъ 10-ти до 15-ти к. с. за пудъ.

Солью изъ озеръ пользуются безденежно: рыбопромышленники по берегамъ Каспійскаго моря, подданные шамхала, Мехтулинцы, почти вся Чечня, Салатау, Гумбетъ, Анди, Койсубу, Аварія, Андалаяль и Акуша, что составитъ народонаселеніе по крайней

мѣрѣ въ 75,000 семействъ, считая въ томъ числѣ и другія общества, живущія отъ сихъ къ западу до вершинъ Ассы. Полагая на каждое семейство для приготовленія пищи, сыра и разныхъ припасовъ въ годъ по 2 пуда, для всѣхъ потребно 150,000 пудовъ въ годъ. Прошлою осенью жители сел. Чиркей на 550 арбахъ взяли круглымъ счетомъ 13,500 пуд. и за всѣми тревогами, происходившими въ Чечнѣ, отвезено туда 15,000 пудовъ. Подданные шамхала ежегодно отвозятъ большое количество оной въ Чечню, гдѣ, мѣняя на просо и пшеницу, получаютъ вдвое и втрое на мѣру противъ соли, смотря по урожаю. Можетъ быть, это и есть одна изъ причинъ, по которымъ они мало занимаются хлѣбопашествомъ. Мехтулинцы и Чиркеевцы продаютъ оную горцамъ, которые рѣдко пріѣзжаютъ, выключая Акушинцевъ, кои добываютъ оную сами.

Пріобрѣтеніе въ казну сихъ озеръ доставитъ важныя, какъ политическія, такъ и финансовыя выгоды: извѣстно, что за исключеніемъ двухъ небольшихъ озеръ въ Чечнѣ, доставляющихъ малое количество соли, и незначительныхъ соляныхъ источниковъ въ Аваріи и Акушѣ, въ горахъ нѣтъ соли, и горцы получаютъ оную отъ насъ. Въ наказаніе за набѣги, производимые сими племенами, правительство запретило провозъ соли съ Линіи за Терекъ; но мѣра сія не достигаетъ своей цѣли собственно потому, что Тарковскія озера снабжаютъ ихъ изобильно и за меньшую цѣну, нежели они могли-бы получать съ Линіи. Смотри по количеству соли, ежегодно отправляемой въ горы изъ Тарку, должно думать, что пресѣченіе подвоза оной съ сей стороны будетъ для горцевъ весьма тягостно и послужитъ однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ къ ихъ обузданію. Пріобрѣтая соль цѣною своей покорности, и не иначе какъ отъ Русскихъ, они нечувствительно ознакомятся съ ними; можетъ случиться даже, что труды, неразлучные съ отдаленными переѣздами, и частое сравненіе неудобныхъ жилищъ и бѣдности края съ выгодами жизни въ Дагестанѣ,—странѣ богатой, побѣдивъ любовь къ родинѣ, выманятъ современемъ нѣкоторыхъ на плоскость. Если сіе событіе и есть отдаленное, то по крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что, учредивъ продажу соли отъ казны и отпуская ограниченное количество оной тѣмъ только горнымъ обществамъ, кои состоятъ въ пріязни съ нами, можно принудить другихъ войти въ сношенія съ нами, что и будетъ первымъ шагомъ къ покорности.

Настоящія обстоятельства, кажется, болѣе сему

благопріятствуютъ, нежели прежнія. Дагестанцы, собственно Шамхальцы, потеряли охоту къ войнѣ, устали, такъ сказать, отъ послѣднихъ тревогъ, и должны смотрѣть на сіе, какъ на неизбѣжное слѣдствіе взятія Гимры и построенія Темир-хан-шуры въ тылу ихъ. Что-же касается до существующаго мнѣнія насчетъ принадлежности соли всему Дагестану, то оно происходитъ не столько отъ дѣйствительнаго убѣжденія въ томъ народа, сколько отъ постоянной слабости шамхаловъ, не умѣющихъ содержать своихъ подданныхъ въ повиновеніи и должномъ уваженіи къ себѣ. Впрочемъ, чтобы отклонить отъ правительства народные толки, то можно дать шамхалу единовременное вознагражденіе, если оно не будетъ излишне. Приведя потомъ, со всевозможною точностью, въ извѣстность народонаселеніе Дагестана и горъ, въ первые годы отпускать Шамхальцамъ и Мехтулинцамъ безденежно; обществамъ, состоящимъ въ бѣльшей или меньшей зависимости отъ насъ, по среднимъ цѣнамъ, и въ такомъ только количествѣ, какое для нихъ необходимо; прочимъ-же совершенно прекратить отпускъ. Симъ способомъ соль сдѣлается наказаніемъ за непокорность и побужденіемъ къ исполненію воли правительства; если-бы, на примѣръ, въ какомъ-нибудь обществѣ явился второй Кази-Мулла, то, прекративъ отпускъ соли тому обществу, можно заставить выдать возмутителя.

Въ отношеніи финансовомъ выгоды не менѣе очевидны, какъ и въ политическомъ: изъ 75,000 сем., потребляющихъ соль, исключивъ 9,000 Шамхальцевъ и Мехтулинцевъ, останется 66,000 сем., требующихъ 132,000 пуд.; полагая пудъ по 40 к. с., ежегодная выручка будетъ состоять изъ 52,800 р. с. Не считая количества соли, нужнаго для рыбопромышленниковъ въ той смѣтѣ, я беру среднее число, какъ потребителей, такъ и потребляемой соли; ибо въ гористыхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ садовъ, семейство не можетъ обойтись въ годъ двумя пудами. Положимъ, что горцы, доведенные до крайности, при помощи своихъ соляныхъ источниковъ, станутъ употреблять только половинное количество, то все-таки выручка будетъ 26,400 р. с. въ годъ. Исключивъ на жалованіе чиновниковъ, наемъ рабочихъ, на инструменты и другіе расходы 6,400 р., чистой прибыли будетъ ежегодно 20,000 р. с.

Для успѣшнѣйшаго добыванія соли полагаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія заведенія:

1) Въ кр. Бурной учредить соляную контору, составя оную изъ опытныхъ офицеровъ, или

чиновниковъ, служащихъ по соляной части. Контора сія, состоя подъ непосредственнымъ начальствомъ военно-окружнаго въ Дагестанѣ начальника, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи все касающееся до сего промысла, какъ-то: добываніе, сбереженіе и продажу соли, наемъ рабочихъ изъ Кумыковъ или Астраханскихъ жителей, исправленіе заведеній, ремонтное инструментовъ и пр.; отчеты свои представляетъ военно-окружному начальнику, съ засвидѣтельствомъ коменданта и шамхала.

2) При продажѣ соли завести порядокъ, чтобы отпускать не иначе, какъ вдругъ для цѣлаго селенія, которое, по числу дворовъ, представляетъ требованіе за подписомъ бековъ или почетнѣйшихъ людей того общества, къ коему оно принадлежитъ, по засвидѣтельствованіи шамхаломъ, что оно дѣйствительно изъ такого-то селенія, имѣющаго столько-то дворовъ, которое въ общемъ собраніи получаетъ деньги и даетъ ордеръ комиссару отпустить определенное количество соли, а комендантъ, съ своей стороны, командируетъ особенныхъ офицеровъ для присутствія при отпускѣ. Въ ордерѣ должна быть упомянута цѣна за пудъ, дабы изъ отчетовъ можно было видѣть: изъ бунтовъ-ли отпущена соль, или покупщики добывали оную сами.

3) По отпускѣ соли брать съ покупателей на ихъ языкѣ, съ Русскимъ переводомъ, квитанціи, въ коихъ должны быть прописаны цѣна и количество купленной ими соли, изъ бунтовъ или прямо изъ озера была отпущена она.

4) Комендантъ кр. Бурной и офицеры линейнаго № 11-го баталіона не могутъ быть членами конторы, но должны служить постоянными ревизорами оной и наблюдателями за справедливымъ отпускомъ соли и за контрабандою. Въ послѣднемъ случаѣ можно предоставить имъ права наравнѣ съ таможенными.

5) Близъ озеръ устроить жилища для 60-ти чел. работниковъ, два плетневыхъ сарая по 30-ти саж. длины и по 5-ти саж. ширины для храненія соли; выписать изъ Астрахани кожаное платье, 10 выгрузныхъ лодокъ, канаты, лопатки и купить 40 паръ быковъ съ упряжью; а для вытаскиванія лодокъ по берегамъ поставить вѣроты. Сей способъ выгрузки гораздо успѣшнѣе, нежели какой другой. Соль, доставленная лодками на берегъ, будетъ перевезена въ магазины 40 парами быковъ, на возахъ особеннаго устройства. Устройство сіе и наемъ работниковъ будутъ стоить около 4,500 р. с.; если же работники будутъ наняты изъ шамхальскихъ

подданныхъ, то сумма сія можетъ уменьшиться до 4,000 р. с.

Что касается до постовъ, кои должно учредить для наблюденія за безопасностью заведеній, то велику значительныя транспортировки соли могутъ производиться только по четыремъ дорогамъ: чрезъ Тарку въ Чечню, чрезъ Темир-хан-шуру въ Салатау, Койсубу и Аварію, чрезъ Карабудахкентъ въ Акушу, чрезъ Параулъ къ Мехтулинцамъ и Андалаяль, то я полагаю, что расположеніе линейнаго № 11-го баталіона и Куринскаго полка достаточно прикрываетъ два первые тракта; для послѣднихъ-же поставить въ Карабудахкентѣ двѣ роты пѣхоты при двухъ орудіяхъ. Сіи посты, находясь впереди озеръ, всегда могутъ перехватить хищниковъ, кои предпримутъ насильно набрать соли, а для охраненія самихъ заведеній построить земляное укрѣпленіе сорвомъ на 100 чел. пѣхоты и нѣсколькихъ козаковъ, при 2-хъ орудіяхъ, которые будутъ прикрывать работниковъ, содержать караулы у магазиновъ, ночными патрулями открывать тайное хищеніе соли, а въ случаѣ тревоги, давать знать на ближайшій постъ.

При устроеніи близъ сихъ озеръ казенныхъ заведеній встрѣчается весьма важное неудобство: вся окрестность, произрастая полезныя для скота травы, имѣетъ чувствительный недостатокъ въ прѣсной водѣ, и пастухи, зимующіе здѣсь въ 3-хъ хуторахъ съ шамхальскими баранами, берутъ воду изъ мелкихъ колодцевъ, нарочно ими вырытыхъ. Вода въ сихъ колодцахъ мутна, но имѣетъ пріятный вкусъ и, по увѣренію ихъ, здорова; кромѣ-же сихъ колодцевъ, другой воды для питья нѣтъ. Но какъ вообще по всей плоскости, между устьями рѣкъ Озени и Манаса, кое-гдѣ выходятъ на поверхность земли небольшіе родники, то, вѣроятно, что, употребивъ стараніе, можно открыть воду и ближе къ озерамъ. Если сіе окажется невозможнымъ, то должно будетъ возобновить канаву, проведенную изъ р. Манаса для орошенія пахатныхъ мѣстъ около озеръ. Канавы сія начинается въ Карабудахкентѣ, огибая гору, выходитъ на плоскость и въ 2¹/₂ верстахъ отъ озеръ разсѣвается по полямъ, имѣя протяженія около 15-ти верстъ. Предпріятіе сіе ненадежно и потребуетъ большихъ трудовъ и издержекъ, почему лучше испытать первый способъ; если и сей окажется безполезнымъ, тогда остается построить заведенія около колодца подлѣ одного изъ шамхальскихъ хуторовъ, находящагося въ 2-хъ верстахъ отъ соляныхъ озеръ.

Донося о семъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что кромѣ двухъ вышеписанныхъ соляныхъ озеръ, въ сѣверномъ Дагестанѣ другихъ не имѣется; въ южномъ-же есть таковыя въ двухъ мѣстахъ: 1) около Великента соляные источники, принадлежащіе частью жителямъ, частью-же казнѣ, и состоящіе въ вѣдѣніи Каракайтагскаго пристава. Добываемая здѣсь соль не чиста и въ маломъ количествѣ; ею пользуются Кубачи и весь Каракайтагъ. Другіе соляные источники находятся къ югу отъ Дербента, около сел. Арабляръ; изъ нихъ бѣльшая часть принадлежитъ главной Дербентской мечети и отдается на откупъ за 600 р. с. въ годъ; вторая по величинѣ часть принадлежитъ шамхальскимъ подданнымъ, живущимъ около Дербента въ 7-ми деревняхъ; третья часть Дербентскимъ гражданамъ, купившимъ ихъ у Шамхальцевъ. Получаемая отсюда соль есть лучшая въ Дагестанѣ и отвозится въ Дербентъ, Кубу, Куринское ханство и Казикумухъ.

71. *Тожже, обер-гиттен-фервальтера 8-го класса Воскобойникова барону Розену, отъ 11-го марта 1834 года, № 84.—Баку.*

Со дня вступленія въ управленіе Бакинскими и Ширванскими минеральными промыслами, я употреблялъ всѣ возможные старанія къ точному познанію настоящаго состоянія сей важной статьи государственныхъ доходовъ и къ изысканію средствъ для доведенія нефтяной и соляной операцій до возможнаго совершенства, дабы онѣ могли приносить постоянный и наибольшій доходъ правительству; всѣ-же, касательно сего предмета, сдѣланныя мною замѣчанія, я принимаю смѣлость представить ниже сего на благоразсмотрѣніе в. выс-а.

1) Бывшіе откупщики Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ статей довели нынѣ нефтяную и соляную промышленность до того состоянія, что казна, при всѣхъ усиліяхъ и средствахъ своихъ, не только никакъ не можетъ получить въ первый годъ своего управленія тѣхъ доходовъ, какіе должно ожидать при обыкновенномъ и порядочномъ ходѣ сихъ промысловъ; но, быть можетъ, не въ состояніи будетъ выручить и той суммы, которая платилась откупщиками. Мнѣніе сіе основываю на слѣдующемъ: а) они, не смотря на то, что, на основаніи подаваемыхъ в. выс-у прошеній, надѣялись получить отъ правительства уплаты, за оставшуюся у нихъ нефть по 7-ми, а соль по 3 и 4 р. с. за

халваръ, при окончаніи срока откупа своего понизили цѣны: на первую отъ 4-хъ до 4-хъ р. 50-ти к., вторую-же отъ 2-хъ до 3-хъ р. с. за халваръ и чрезъ то самое причинили казнѣ ужасный ущербъ, давъ возможность жителямъ и промышленникамъ закупить минералы сіи на потребность сего года; ибо жители и покупщики, будучи вполне увѣрены, что съ наступленіемъ сего года, цѣнность сихъ минераловъ должна значительно возвыситься, употребляли всѣ старанія къ снабженію себя запасами оныхъ, для продажи и употребленія своего и на сей 1834 годъ; б) Сальянскіе и Кизыл-агачскіе рыбные промыслы, находящіеся нынѣ въ непосредственномъ коронномъ управленіи, приобрѣли покупкою отъ бывшихъ откупщиковъ въ послѣдніе уже дни откупного на минералы ихъ срока, первые болѣе 8,000, а вторые 933 халваровъ соли; слѣдовательно, запасы, первыхъ достаточны на удовлетвореніе потребностей ихъ на 2½ года, а послѣднихъ почти на 1½ года, потому что годовая потребность Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ составляетъ, при самомъ лучшемъ ловѣ рыбы, до 3,000, а Кизыл-агачскихъ до 600 халваровъ. Изъ сего видно, что управленіе Сальянскими и Кизыл-агачскими рыбными промыслами, чрезъ заготовленіе такого огромнаго и доселѣ неслыханнаго запаса соли, принесли безвозвратнаго казнѣ убытка по одному только расчету закупленной ими соли, считая цѣнность ея въ 3 р. с. за халваръ, на 26,799 р. с. и что бывшіе откупщики воспользовались, чрезъ продажу сей соли, принадлежащими имъ доходами, которые, на основаніи существующихъ постановленій правительства, должны войти въ откупные доходы уже съ 1834 года, или, въ противномъ случаѣ, составлять принадлежность казны и, сверхъ сего, чрезъ сіе самое они разрушили Сальянскую соляную промышленность, распродавъ всю заготовленную ими тамъ соль, и вмѣстѣ съ тѣмъ привели казну въ самое затруднительное положеніе довольствоваться мѣстныхъ и другихъ жителей сею необходимою жизненною потребностью до времени новаго сбора соли, т. е. въ теченіи 7-ми или 8-ми мѣсяцевъ въ семь году; и, безъ сомнѣнія, они могли-бы вовлечь казну еще въ большія потери, если-бы не представилась возможность заимствовать оную отъ казеннаго управленія Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ.

Сальянскіе соляные промыслы, доселѣ постоянно приносившіе ежегодно доходу отъ 12,000 до 15,000 р. с., единственно чрезъ отпускъ соли поманутымъ рыбнымъ промысламъ, нынѣ едва-ли мо-

гутъ, по крайней мѣрѣ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, отпустить въ продажу болѣе 1,000 или 1,500 халваровъ соли и на цѣну 3,000 или 4,500 р. с., и

2) Бывшіе откупщики минеральныхъ статей заготовили въ различныхъ мѣстахъ, въ нашихъ и Персидскихъ владѣніяхъ, значительные запасы нефти и открыли, по законамъ едва-ли позволительную, продажу оныхъ послѣ срока уже откупа своего; ибо изъ всѣхъ статей заключеннаго ими съ правительствомъ контракта усматривается, что они обязаны, при сдачѣ промысловъ, сдать и всю наличную нераспроданную нефть и соль, вовсе не опредѣляя и не ограничивая мѣстъ ея нахожденія.

Извѣстно по достовѣрнымъ слухамъ, что они, при окончаніи откупного срока своего, вывезли въ Персидскіе порты: Ленгерудъ и Энзели до 3,000 халваровъ нефти, и для храненія ея нанимаютъ имѣющіеся тамъ нефтяные амбары, и что нынѣ производятъ тамъ продажу оной чрезъ своихъ прикащиковъ, сверхъ чего осталось на лицо къ 1-му января сего года на судахъ, стоящихъ въ Бакинскомъ рейдѣ, 820 халваровъ, собственно имъ принадлежащей черной нефти, на цѣну 5,740 р. с., предъявленной ими Бакинской таможнѣ и очищенной уже пошпиною въ послѣдніе дни откупного на минералы сіи срока; но, по выдаваемымъ отъ Бакинской-же портовой таможни свидѣтельствамъ, слѣдующей къ отправленію, при коронномъ уже завѣдываніи сими минералами. По сему я долгомъ поставилъ довести до свѣдѣнія Бакинскаго коменданта и Бакинской портовой таможни, что я не осмѣливаюсь безъ особеннаго на сіе разрѣшенія в. выс-а дозволить имъ таковой вывозъ; ибо, на основаніи данной мнѣ инструкции, долженъ принять отъ нихъ все количество минераловъ, которое осталось у нихъ къ 1-му числу января сего года нераспроданнымъ; слѣдовательно, и ту нефть, которая находится у нихъ нераспроданною на судахъ въ Бакинскомъ рейдѣ, о чемъ объявилъ я и бывшимъ откупщикамъ минеральныхъ статей.

По сдѣланнымъ мною дознаніямъ открылось, что нефть, собственно принадлежащая откупщикамъ и оставшаяся на лицо къ 1-му числу января сего года нераспроданною на судахъ, стоящихъ въ Бакинскомъ рейдѣ, нагружена на собственные ихъ суда 31-го декабря, въ числѣ 470 халваровъ, и что 350 халваровъ черной нефти находится также на суднѣ, принадлежащемъ Бакинскому купцу Салех-Хусейну, и нанятому ими, какъ лично завѣрилъ меня и самъ Салех-Хусейнъ, не для отвоза по-

груженной нефти въ какіе либо другіе порты, но для храненія оной въ Бакинскомъ рейдѣ послѣ откупнаго на минералы сіи срока, и при томъ съ тѣмъ условіемъ, что Салех-Хусейнъ долженъ, по истеченіи условленнаго срока, передать имъ нефть сію обратно, если онъ, по имѣющимъ быть между ними новымъ условіямъ, не согласится купить ее или отвезти въ другія мѣста.

Имѣя въ виду всѣ вышеизложенныя мною обстоятельства, я по необходимости долженъ былъ почестъ собственно принадлежащую откупщикамъ нефть и нагруженную уже на суда, запасами, заготовленными ими для торговли послѣ срока откупа своего, изъ числа долженствовавшей остаться на лицо нефти, за удовлетвореніемъ всѣхъ уже на оную требованій по день окончанія на Бакинскіе и Ширванскіе минералы откупнаго срока, и, слѣдовательно, слѣдующей поступить въ казну наравнѣ съ имѣющей въ Бакинскихъ и Балаханскихъ погребахъ.

Сверхъ сего, откупщики имѣютъ довольно значительные запасы нефти для торговли въ Дербентѣ, гдѣ для храненія ея устроили и амбары. Вѣроятно, что заготовленія нефти и соли есть у нихъ еще и въ другихъ мѣстахъ; но которыя затруднительно привести въ извѣстность, по причинѣ удаленности ихъ отъ Баку, и, можетъ быть, по сокрытію оныхъ подъ чужими именами.

При семъ принимаю смѣлость почтительнѣйше испрашивать разрѣшенія в. выс-а касательно ниже слѣдующаго: 1-е, долженъ-ли я принять въ казну отъ откупщиковъ въ числѣ прочей и ту нефть, которая осталась на лицо къ 1-му числу января сего года нагруженною на судахъ, стоящихъ въ Бакинскомъ рейдѣ, и также амбары для храненія нефти, какъ извѣстно мнѣ по слухамъ, устроенные бывшими откупщиками въ Шемахѣ и Дербентѣ, такъ и прочіе, могущіе впослѣдствіи открыться въ другихъ провинціяхъ, на точномъ основаніи 20-й ст. заключеннаго ими съ правительствомъ контракта? и 2-е, должно-ли отпустить по требованію бывшихъ откупщиковъ минеральныхъ статей 140 халваровъ нефти, изъ Бакинскихъ погребовъ, Бакинскимъ судовщикамъ Мулла-Али и Юнусу-Худаверди-оглы, по увѣренію ихъ, проданной имъ прежде окончанія откупнаго срока?

Наконецъ, если внимательно разсмотрѣть состояніе здѣшнихъ минеральныхъ промысловъ въ отношеніи приносимыхъ ими правительству въ теченіи послѣднихъ 9-ти лѣтъ доходовъ, при отдачѣ ихъ въ откупное содержаніе, настоящаго ихъ устройства и

коммерческихъ по онимъ оборотовъ со стороны здѣшнихъ откупщиковъ, то нельзя не согласиться, что сія важная промышленность видимо уже клонится къ упадку и что она до тѣхъ поръ не можетъ приносить вѣрные и опредѣлительные доходы казнѣ, пока правительство, чрезъ непосредственное управленіе свое, не установитъ ее на прочныхъ основаніяхъ; не опредѣлитъ всѣ пути заграничнаго и внутренняго сбыта минераловъ, и степень доходовъ, получаемыхъ отъ оныхъ откупщиками, и чрезъ то самое не прійдетъ въ состояніе усчитывать истинные убытки ихъ или прибыли; не укажетъ имъ прямыхъ правила, необходимыя для руководства по внутреннему управленію и устройству минеральныхъ промысловъ и по внѣшнимъ коммерческимъ оборотамъ, и, наконецъ, пока не найдетъ средство оградить себя отъ всегдашнихъ злоупотребленій откупщиковъ, почти неизбѣжныхъ при столь многосложныхъ и заграничныхъ коммерческихъ оборотахъ, пользоваться непринадлежащими имъ по откупамъ доходами чрезъ отпускъ минераловъ на потребность далѣе сроковъ откупа своего, и все вышеизложенное мнѣніе я основываю на нижеслѣдующихъ, выведенныхъ изъ наблюденій моихъ, замѣчаніяхъ: 1-е, содержатели Бакинскихъ и Ширванскихъ минеральныхъ статей, имѣя возможность заготовлять, при самыхъ ничтожныхъ расходахъ и трудахъ своихъ, огромные запасы нефти, а особливо соли, не имѣютъ надобности усиленно и съ пожертвованіемъ капитала своего заботиться объ изысканіи путей къ сбыту ихъ, объ усовершенствованіи качества соли и объ установленіи цѣнъ на оныя, смотря по коммерческимъ обстоятельствамъ, и чрезъ сіе самое стараться, не только поддерживать, но и приводить въ цвѣтущее состояніе сію важную промышленность, уничтожая помянутыми коммерческими средствами со дня на день усиливающейся вывозъ нефти и соли изъ Туркменіи; ибо они остаются въ полной увѣренности, что не только могутъ возвратить всѣ убытки свои, но будутъ въ состояніи пріобрѣсти еще ббльшія выгоды и при самомъ окончаніи срока ихъ откупа, или послѣ онаго, чрезъ распродажу имѣющихся у нихъ значительныхъ запасовъ минераловъ; 2-е, оптовые покупщики минераловъ въ послѣдній годъ откупа на оныя, также и съ своей стороны стѣсняють откупщиковъ, требуя отъ нихъ значительнаго пониженія цѣны на минералы, и въ противномъ случаѣ отнюдь не приступаютъ къ покупкѣ оныхъ: одни изъ нихъ изъ опасенія, чтобы не имѣть подрыва въ торговлѣ, въ случаѣ, если откуп-

щики рѣшатся продавать оныя за низшія цѣны, а другіе изъ желанія воспользоваться большими выгодами; ибо всякій изъ нихъ хорошо понимаетъ, что минералы сіи обходятся откупщикамъ весьма дешево, и что они должны получить несравненно болѣе выгоды чрезъ распродажу оныхъ, хотя за малыя цѣны, чѣмъ отъ передачи ихъ новымъ откупщикамъ или казнѣ; 3-е, самое даже состояніе внутренняго хозяйственнаго устройства по нефтяной и соляной операціямъ имѣетъ весьма важное вліяніе на степень получаемыхъ доходовъ, потому что, отъ введенія по всѣмъ частямъ промышленности благоустроеннаго и основаннаго на точныхъ опытахъ и познаніяхъ порядка, должна представиться возможность добывать нефть въ гораздо болѣе великомъ количествѣ, а соль въ лучшемъ качествѣ и требуемомъ въ торговлѣ видѣ, и при томъ при значительномъ сбереженіи расходовъ. И тогда стоило бы только установить цѣну на оныя, согласно коммерческимъ соотношеніямъ, чтобы противопоставить сильное препятствіе распространенію возрождающейся уже торговлѣ Туркменскою нефтью и солью въ Персіи; ибо извѣстно, что Туркменская нефть несравненно хуже качествомъ въ сравненіи съ нашею, и что полученіе отсюда минераловъ сопряжено съ опасностью и неудобствами; но должно сказать, что здѣшніе откупщики минеральныхъ статей, не только не желаютъ войти въ подобныя коммерческія соображенія, но теряютъ значительную часть доходовъ своихъ, собственно отъ неимѣнія потребныхъ свѣдѣній и попеченія къ надлежащему и вѣрному учету продаваемыхъ и добываемыхъ минераловъ, а также средствъ къ сохраненію сихъ послѣднихъ, разсѣянныхъ на столь обширномъ пространствѣ. По сему истинные доходы, какіе могутъ доставлять Бакинскія и Ширванскія минеральныя статьи, по сіе время должны быть сокрыты и отъ глазъ здѣшнихъ откупщиковъ; и отъ сего казна не можетъ пріобрѣтать (по сіе время) по откупамъ симъ истинныя выгоды; 4-е, свободная торговля сими минералами въ Персидскихъ портахъ также подвергается большимъ стѣсненіямъ во время нахождения промысловъ въ завѣдываніи частныхъ лицъ, потому что мѣстные чиновники, поставляемые Персидскимъ правительствомъ, безотвѣтственно могутъ дѣлать всевозможныя притѣсненія минерало-промышленникамъ нашимъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ, или отъ самихъ откупщиковъ, какія-либо выгоды, и чрезъ то самое болѣе и болѣе поставляютъ въ необходимость мѣстныхъ жителей выво-

зить изъ Туркменіи нефть и соль и заботиться о разведеніи растений, доставляющихъ масло, могущее замѣнить нашу нефть. Сверхъ сего, и самые Персидскіе покупщики минераловъ нерѣдко стѣсняють нашихъ судовщиковъ въ скоромъ сбытѣ имѣющихся у нихъ нефти и соли, давая имъ весьма малыя цѣны за оныя, подъ тѣмъ предлогомъ, что они надѣются закупить нефть и соль отъ самихъ откупщиковъ по гораздо выгоднѣйшимъ цѣнамъ. Изъ сего видно, что заведеніе откупщиками собственныхъ своихъ судовъ, для доставки минераловъ отъ лица своего въ Персидскіе порты, при настоящемъ духѣ Персидскаго народа, не только не благопріятствуетъ къ большому сбыту минераловъ, но наноситъ большой вредъ, какъ самимъ имъ, такъ и торговлѣ. Итакъ, слѣдствіемъ всего вышеизложеннаго мною о настоящемъ состояніи Бакинскій и Ширванской минеральной промышленности должно быть постепенное развитіе торговли Туркменскими минералами и преждевременный упадокъ нашей минеральной промышленности. Стоитъ только обратить вниманіе на состояніе оной до 1821 года, то можно усмотрѣть, что до того времени здѣшніе минералы довольствовались всю приморскую часть Персіи, а посему откупщики имѣли возможность сбывать безъ остатка всю добываемую нефть и немовѣрное количество соли; но что когда Тарумовъ значительно возвысилъ откупную сумму на оныя, то промышленность сія стала клониться къ упадку собственно потому, что онъ, желая выручить огромную откупную сумму, безъ всякихъ коммерческихъ соображеній, вдругъ возвысилъ цѣны на нефть отъ 5-ти до 10-ти р. и на соль отъ 1½ до 3-хъ р. с., полагая, что Персіане не могутъ обойтись безъ его нефти и соли; но время не только не оправдало его предположенія, но ясно показало, что онъ положилъ первое основаніе существующей нынѣ торговлѣ Туркменскою нефтью и солью, и что онъ подалъ Персидскимъ жителямъ поводъ къ изысканію средствъ съ выгодною замѣнять нефть другими растительными маслами своего произведенія.

Извѣстно, что нынѣ цѣлая Мазандеранская и Астрабадская провинціи довольствуются нефтью и солью Туркменскою, что прочіе жители стали уже заботиться о разведеніи растений, дающихъ годное для освѣщенія масло и что многіе изъ нихъ находятъ уже выгоду употреблять для освѣщенія сало и свѣчи, вывозимыя изъ Астрахани, тогда когда, неолѣе какъ за 10 лѣтъ предъ симъ, черная нефть была тамъ во всеобщемъ употребленіи, не исклю-

чая и высшего класса народа; почему не безъ основанія должно опасаться, чтобы Персіяне не изыскали современемъ возможности съ выгодною обходиться безъ нашей нефти, и тогда, безъ сомнѣнія, доходы, получаемые отъ оной, должны значительно понизиться, потому что послѣ сего времени главнѣйшій расходъ нефти нашей въ Персіи состоятъ будетъ въ употребленіи ея на освѣщеніе въ шелковичныхъ заведеніяхъ, и то пока существуетъ, можетъ быть, и справедливое мнѣніе, что горѣніе нефти благоприятствуетъ здоровью и размноженію шелковичныхъ червей.

Для доведенія-же сей важной промышленности до возможнаго совершенства, по мнѣнію моему, требуется:

1) Непосредственное коронное завѣдываніе минеральными промыслами въ теченіи 2-хъ или 3-хъ лѣтъ, потому что казна чрезъ одинъ годъ управленія своего, не только не можетъ открыть истинные доходы, приносимые сею промышленностью, но неминуемо должна испытывать всегдашніе убытки, даже въ сравненіи съ ежегодно получаемою откупною суммою, пока не изыщется средства предупредить злоупотребленія откупщиковъ: распродавать или заготавливать для торговли минералы, на потребность далѣе откупнаго своего срока. Но къ сожалѣнію нельзя надѣяться, чтобы откупщики когда либо допустили казну къ таковому испытанію минеральной промышленности; ибо они обыкновенно предъявляютъ желаніе свое взять въ откупное содержаніе сію промышленность тогда, когда увѣрены бываютъ, что всѣ заготовленія минераловъ, сдѣланныя со стороны прежнихъ откупщиковъ, въ торговлѣ истощились и, слѣдовательно, въ то время, когда казна испытаетъ уже значительные убытки, или, въ противномъ случаѣ, они должны значительно понижать откупную сумму.

2) Въ точности опредѣлить ежегодную наибольшую пропорцію, какую могутъ доставлять всѣ Бакинскіе и Ширванскіе нефтяные источники; ибо я полагаю, что чрезъ совершенное познаніе свойства cadaго нефтянаго источника можно довести ежегодное полученіе черной нефти въ Бакинской провинціи до 14,000 и болѣе халваровъ, а въ Ширванской провинціи отъ 200 до 250-ти халваровъ, а Бакинской бѣлой нефти до 900 и 1,000 пуд.; до количества, повидимому, невѣроятнаго въ сравненіи съ бывшимъ опытомъ казеннаго управленія въ 1825 году; но, по мнѣнію моему, возможнаго, если принять въ соображеніе, что Сальянскіе нефтяные колодцы,

доставлявшіе въ 1825 году только 115 халваровъ черной нефти, нынѣ, какъ видно изъ первоначальныхъ уже опытовъ моихъ, производить могутъ каждый годъ отъ 200 до 250-ти халваровъ черной нефти. Уже сдѣлано мною распоряженіе, чтобы подобныя изслѣдованія производились надъ нѣкоторыми изъ важнѣйшихъ Балаханскихъ колодцевъ чрезъ учашеніе вычерпыванія изъ нихъ нефти и воды, и если таковыя опыты будутъ имѣть желаемый успѣхъ, то весьма полезно было-бы назначить рабочимъ какую либо плату за полученіе изъ колодца каждаго лишняго халвара нефти противъ обыкновенной пропорціи онаго, потому что чрезъ таковое учрежденіе можно пріохотить ихъ къ частой и акуратной вычерпкѣ нефти.

3) Для присмотра за внутреннимъ состояніемъ колодцевъ, необходимо нужно имѣть постоянного и свѣдущаго мастера, съ назначеніемъ ему особеннаго жалованія. По сіе время очистка и починка нефтяныхъ колодцевъ производится по найму здѣшними Балаханскими жителями, безъ всякаго основательнаго руководства и за таковыя работы обыкновенно выдается имъ плата по условію: или съ каждой вставленной ими въ колодецъ доски, или съ каждаго поднятаго ими на верхъ ведра грязи, а иногда за очистку извѣстнаго числа колодцевъ. Но отъ всѣхъ сихъ распоряженій представляется множество злоупотребленій: Бакинскіе вольнонаемные мастера, будучи вполне увѣрены, что кромѣ ихъ никто изъ постороннихъ и необычныхъ мастеровъ не рѣшится опускаться въ тѣсные и удушливые нефтяные колодцы, и, слѣдовательно, производить очистку и починку оныхъ, смѣло могутъ дѣлать всевозможные обманы, быть можетъ, и весьма вредные для будущаго состоянія нефтяныхъ колодцевъ. Трудно завѣрить также правительство, что и обыкновенный способъ починки нефтяныхъ колодцевъ былъ болѣе полезенъ, нежели вреденъ прочному состоянію ихъ крѣпи; ибо замѣненіе выпавшихъ или изломленныхъ досокъ новыми, чрезъ одно только прибиваніе оныхъ посредствомъ деревянныхъ брусковъ и желѣзныхъ полосъ къ старымъ доскамъ близълежащихъ вѣнцовъ, безъ сомнѣнія, должно болѣе ослаблять прочую крѣпь, нежели поддерживать оную. Обыкновенная-же очистка нефтяныхъ колодцевъ, по мнѣнію моему, также не менѣе вредитъ онымъ, потому что, при платѣ вольнонаемнымъ мастерамъ съ каждаго вынутаго ведра грязи, можетъ легко вкратись злоупотребленіе, собирать со дна колодца не грязь, составляющую засореніе онаго, но раз-

мягченныя, притокомъ нефти и воды, глины и мергели, составляющія основу крѣпи колодца и отъ сего самаго мало по малу колодцы подвергаться могутъ разрушенію въ самомъ основаніи. Въ другомъ-же случаѣ, если плата производится за очистку каждаго колодца, то мастера не радѣютъ о совершенной и акуратной очисткѣ оныхъ, и отъ сего колодцы сначала производятъ будутъ только менѣ нефти, но современемъ источники, доставляющіе въ колодцы нефть, могутъ открыть для протока своего другіе каналы и тогда, для обращенія ихъ снова во внутренность колодца, быть можетъ, нужно будетъ нѣкоторые изъ нихъ совершенно перестраивать.

При настоящемъ казенномъ управленіи уже замѣчено, что важнѣйшіе Балаханскіе нефтяные колодцы: Агаи, Галафи и Забратъ и нѣкоторые другіе, не столь значительные, при послѣднихъ откупщикахъ производятъ стали гораздо менѣ нефти, такъ что колодець Агаи, ежедневно доставлявшій въ 1825 году отъ 6-ти халваровъ *) 40 галладжа **) до 7-ми халваровъ нефти, нынѣ производятъ въ сутки только 5 халваровъ 60 галладжа. Изъ колодца Галафи получается теперь, вмѣсто 5-ти халваръ 75-ти галладжа и 6-ти халваръ 35-ти галладжа въ сутки, только 4 халвара и 65 галладжа. Причины такового необыкновеннаго убавленія притока нефти, наносящаго нынѣ казнѣ значительные убытки, безъ всякаго сомнѣнія, происходятъ отъ невниманія бывшихъ откупщиковъ, а также отъ нерадѣнія или злоупотребленія мастеровъ, которымъ поручается очищать нефтяные колодцы; ибо уже дознано мною, что колодець Агаи въ минувшемъ году откупщиками не былъ очищенъ. Прочія-же свѣдѣнія касательно причинъ убыли нефти въ другихъ нефтяныхъ колодцахъ и также о постоянномъ количествѣ получаемой изъ сихъ колодцевъ нынѣ нефти, я буду имѣть честь представить на благоразсмотрѣніе в. выс. а тотчасъ-же, какъ только производящіеся касательно сего опыты и изысканія будутъ имѣть требуемую достовѣрность и точность.

Изъ всего вышеизложеннаго мною видно, что отъ существующаго нынѣ образа починки и очистки нефтяныхъ колодцевъ легко можетъ современемъ произойти изсяканіе нефтяныхъ ключей и также постепенное разрушеніе крѣпи въ нефтяныхъ колодцахъ: то необходимо нужно изыскать вѣрныя средства къ повѣркѣ всѣхъ дѣйствій здѣшнихъ мастеровъ, касательно очистки оныхъ, и особенно

прочной починки въ нихъ крѣпи, потому что на семъ основано большее полученіе изъ нихъ нефти и предупрежденіе неимовѣрно большихъ расходовъ на случай перестройки глубокихъ колодцевъ, неизбежныхъ по причинѣ затруднительнаго способа ихъ построенія. Посему я принимаю смѣлость испрашивать разрѣшенія вашего дозволить мнѣ, съ наступленіемъ весны, произвести такового рода испытанія, дабы найти простой и дешевый способъ доставлять внутрь колодцевъ чистый воздухъ, необходимый для дыханія рабочихъ, или посредствомъ другихъ аппаратовъ предохранять ихъ отъ вреднаго вліянія нефтяныхъ испареній и газовъ, и тогда починку и постройку нефтяныхъ колодцевъ, вѣроятно, можно довести до требуемой прочности и дешевизны; ибо мастера въ состояніи будутъ перемѣнять цѣлые вѣнцы крѣпи, и при перестройкѣ колодцевъ не встрѣтится уже необходимости углубляться для заложенія основаній оныхъ, столь огромными и многостоящими разносоми, коихъ верхній діаметръ при настоящемъ образѣ постройки обыкновенно дѣлается въ два раза болѣе противъ ихъ глубины.

4) Пресѣчь всякую возможность похищать нефть и соль изъ мѣстъ добычи оныхъ; ибо тайная торговля сими минералами причиняетъ значительный ущербъ минеральнымъ промысламъ.

По сіе время никогда не было обращено должнаго вниманія на источники черной нефти, имѣющіеся въ Бакинской провинціи: а) при урочищахъ Багча и Шубани; б) по дорогѣ, ведущей изъ сел. Балаханы въ дер. Дигя, а также с) на островѣ Святомъ, именуемомъ мѣстными жителями *Пир-Аллахи*; но если принять на видъ: 1) что они производятъ ежегодно до 400 халваровъ черной нефти и что вся нефть сія или употребляется мѣстными жителями безденежно, или похищается караванщиками во время вывоза купленной ими въ Баку нефти въ другія провинціи, то можно усмотрѣть, что казна чрезъ потерю сей нефти лишается ежегоднаго дохода до 2,800 р. с.; 2) многіе колодцы и ямы, имѣющіеся при урочищахъ Багча и Шубани и близъ деревни Дигя, производятъ хотя густую, но годную еще для освѣщенія нефть, и притомъ не худшую въ сравненіи съ Сальянскою и получаемую изъ нѣкоторыхъ Бинагадскихъ и Балаханскихъ колодцевъ, и что прочая густая нефть можетъ примѣшиваться съ большою выгодною къ добротной Бакинской нефти, вовсе не портя ея качества; но если нефть сія оставаться будетъ на мѣстахъ добычи безъ всякаго употребленія, то едва-ли

*) халваръ=22 п. 27 ф. 8 з. 16 д.

**) галладжа=1 ф. 13 з. 22 д.

можно вполне искоренить постоянно существующее злоупотребление караванщиков употреблять оную въ смѣси съ хорошею нефтью и послѣ вывозить ее для продажи въ другія провинціи. Источники-же, находящіеся на островѣ Святомъ, доставляютъ нефть, равняющуюся качествомъ съ лучшею Балаханскою, и 3) что всѣ сіи источники, при хорошемъ содержаніи и постоянной вычерпкѣ изъ нихъ нефти, по мнѣнію моему, могутъ доставлять ежегодно отъ 500 до 600 халваровъ черной нефти, и именно: имѣющіеся при урочищахъ Багча и Шубани отъ 200 до 250-ти, при дер. Дигя отъ 100 до 150-ти и на островѣ Святомъ до 200 и болѣе халваровъ: то, безъ сомнѣнія, тогда представится значительная для казны выгода очистить и устроить всѣ помянутые нефтяные источники и производить изъ нихъ вычерпку нефти при сдѣланіи нижеслѣдующихъ распоряженій: а) въ деревняхъ Кобы и Гюзлекъ имѣть по два караульныхъ козака и вмѣнить имъ въ обязанность производить вычерпку изъ источниковъ нефти посредствомъ нанятыхъ для сего работниковъ, коимъ и назначить плату съ cadaго вычерпаннаго и доставленнаго въ деревню халвара нефти; б) для храненія нефти, до времени отправленія ея въ Бакинскіе погреба, устроить или нанять небольшой сарай для помѣщенія глиняныхъ кувшиновъ, обыкновенно вмѣщающихъ въ себѣ отъ 8-ми до 10-ти пуд. нефти, и по мѣрѣ накопленія оной, перевозить въ кр. Баку на вольнонаемныхъ арбахъ, и с) на Апшеронскомъ мысѣ, при таможенномъ посту, находящемся противъ острова Святаго, или на семъ послѣднемъ, имѣть постоянный караулъ изъ 2-хъ козаковъ и одного вольнонаемнаго рабочаго, для вычерпки изъ источниковъ нефти и для храненія оной, на случай бурь, имѣть также нѣсколько глиняныхъ кувшиновъ, откуда и доставлять ее въ ближайшее мѣсто полуострова Апшерона, гдѣ построить нужно небольшой каменный, для храненія ея, амбаръ, и въ семъ уже мѣстѣ производить постоянную продажу оной, чрезъ своего прикащика. Для перевозки-же нефти сей съ острова Святаго на берегъ полуострова, удобно можно приискать желающихъ изъ жителей ближайшихъ деревень, вообще занимающихся судоходствомъ и, вѣроятно, за выгодныя для казны цѣны; ибо помянутый островъ лежитъ въ мѣстѣ, закрытомъ отъ сильныхъ бурь и не далѣе, какъ въ 2-хъ верстахъ отъ Апшеронскаго мыса. Издержки-же, необходимыя на первоначальное устроеніе нефтянаго амбара, на заготовленіе глиняныхъ кувшиновъ и на устроеніе и очищеніе нефтяныхъ источ-

никовъ, не только въ скоромъ времени могутъ окупиться, но должно надѣяться, что доходы, приобретаемые за продажу добываемой нефти, будутъ приносить казнѣ большую выгоду потому, что всѣ окрестные жители съ болѣею охотою согласятся покупать черную нефть здѣсь, нежели въ кр. Баку, удаленной отъ нихъ на 30 и 40 верстъ.

Для предупрежденія-же похищенія нефти изъ колодцевъ, необходимо нужно построить небольшіе дома для постоянного жительства караульныхъ и рабочихъ при Бейбадскихъ, Сураханскихъ и Сальянскихъ колодцахъ, а также при всѣхъ Балаханскихъ нефтяныхъ колодцахъ, удаленныхъ отъ селенія Балаханъ, сдѣлать хорошія и прочныя крыши съ замками, и надъ важнѣйшими изъ нихъ устроить небольшіе каменные сараи, для помѣщенія въ нихъ бассейновъ для сливки вычерпываемой нефти. Отъ введенія такового порядка не только прекратится тайная добыча нефти, но должно надѣяться, что колодцы производить будутъ несравненно болѣе нефти, потому что въ то время удобно будетъ добывать нефть изъ важнѣйшихъ Балаханскихъ колодцевъ и во время сильныхъ морозовъ и непогодъ, а изъ Сураханскихъ колодцевъ каждодневно.

Для прекращенія тайнаго сбора соли (всегда остающейся на озерахъ за извлеченіемъ ея на годовую потребность) и торговли оною, необходимо имѣть во все время садки въ озерахъ соли до совершеннаго ея размывтія дождями, т. е. въ теченіи іюля и августа мѣсяцевъ, усиленный караулъ изъ конныхъ козаковъ; но такъ какъ таковой присмотръ нельзя имѣть за соляными озерами, находящимися въ Муганской степи, разсѣянными на весьма обширномъ пространствѣ, въ странѣ не населенной и весьма опасной отъ кочевыхъ Персидскихъ народовъ, то полезно сдѣлать постановленіе, чтобы солепромышленники не имѣли права ввозить въ какія либо мѣста Ширванской и Карабагской провинцій соль и торговать оною безъ предъявленія свидѣтельства отъ минеральныхъ промысловъ, что принадлежащая имъ соль дѣйствительно куплена отъ казны; въ противномъ случаѣ, подвергать ихъ штрафамъ, опредѣленнымъ за похищеніе минераловъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать дознаніе, что не полезно-ли будетъ казнѣ учредить въ мѣстечкѣ Джаватѣ, находящемся при впаденіи рѣки Аракса въ Куру, а также въ Карабагской провинціи, въ дер. Агджабетѣ небольшіе запасы соли, въ первомъ мѣстѣ изъ Муганскихъ соляныхъ озеръ, находящихся не болѣе

какъ въ 30-ти верстахъ, а въ послѣднемъ изъ солянаго озера, имѣющагося въ Карабагской провинціи, въ 12-ти или 15-ти верстахъ отъ помянутой деревни, близъ границы Муганской степи, дабы доставить возможность жителямъ, сосѣдственнымъ съ соляными озерами, но весьма удаленнымъ отъ мѣстъ продажи соли, довольствоваться ею за умѣренныя цѣны, и чрезъ сіе самое отвратить ихъ отъ похищенія съ озеръ соли. При семъ обязанностью считаю замѣтить, что соляное озеро, находящееся въ Карабагской провинціи, при деревнѣ Агджабетѣ, по рассказамъ многихъ самовидцевъ, производитъ до 1,000 и болѣе халваровъ хорошей соли, и что окрестные жители собираютъ ее безъ всякой платы казнѣ, какъ для продовольствія своего, такъ и для продажи на сторону, и такъ какъ соляное озеро сіе по сіе время не приведено было въ извѣстность, то весьма полезно было-бы сдѣлать точный ему осмотръ, ибо казна, чрезъ прекращеніе тайной добычи изъ него соли, можетъ приобрести значительные доходы.

5) Воспретить ввозъ соли Персидскаго произведенія въ Ширванскую и Карабагскую провинціи, идущей нынѣ въ значительномъ количествѣ изъ Ардебильскаго округа чрезъ Муганскую степь и Джеватъ.

6) Улучшить качество нашихъ солей чрезъ хорошее устройство и содержаніе искусственныхъ бассейновъ или озеръ, имѣющихся въ верхнемъ и нижнемъ Сальянахъ, чрезъ усовершенствованіе способа сбора соли изъ Бакинскихъ и Сальянскихъ самосадочныхъ озеръ и чрезъ сохраненіе собранной соли отъ нечистоты и пыли; ибо, чрезъ доставленіе нашей соли требуемой въ торговлѣ чистоты и вида, можно надѣяться, что расходъ ея въ нашихъ провинціяхъ, а особливо за границу, значительно увеличится.

Извѣстно: 1) что рыбные промыслы почитаютъ для себя болѣе выгоднымъ покупать мелкую соль, не смотря на высшую ея цѣну противъ крупной соли, и собственно потому, что на измелченіе сей послѣдней требуется много рукъ и времени, что при ловѣ рыбы причиняетъ важный убытокъ рыбнымъ промысламъ; напротивъ того, для употребленія въ пищу и для внутренняго развоза болѣе предпочитаютъ чистую и крупную соль, какъ болѣе удобную къ перевозкѣ и меньше подверженную въ дорогѣ раструскѣ; 2) что Масазырская и чистая Сальянская соль для соленія рыбы и икры предпочитается всѣмъ прочимъ солямъ, и въ томъ чис-

лѣ и вывозимой изъ Туркменіи, какъ по особенному для соленія качеству своему, такъ и по причинѣ нахожденія своего въ мелкомъ уже видѣ (Туркменская-же соль вывозится наиболѣе въ видѣ крупныхъ плитъ). По сему, для достиженія всего вышеизложеннаго, по мнѣнію моему, необходимо: а) ежегодно очищать искусственные соляные бассейны или озера отъ накопляющагося на днѣ ихъ ила (имѣющіеся въ Сальянскомъ округѣ) и содержать ихъ въ такомъ видѣ, чтобы они имѣли возможно болѣшую глубину и чрезъ сіе самое производили болѣе количество чистой соли. При семъ обратить особенное вниманіе на соляные источники, доставляющіе сгущенные рассолы въ искусственные озера: Бугіанъ, отстоящее въ 7-ми верстахъ отъ мѣстечка Сальяна, и въ озеро Лякъ, находящееся въ нижнемъ Сальянѣ, въ 6-ти верстахъ отъ главнѣйшаго рыбнаго промысла, именуемаго Божимъ, и сдѣлать точное имъ испытаніе, касательно качества, также и количества получаемого изъ нихъ солянаго рассола, дабы впослѣдствіи стараться проводить въ искусственные бассейны только тѣ рассолы, которые содержатъ въ себѣ хорошую поваренную соль. Для постояннаго присмотра за искусственными соляными озерами, согласно прежнему правилу, постоянно существующему еще со временъ ханскихъ, имѣть 4-хъ мѣстныхъ жителей и за сіи работы освободить ихъ, по примѣру прежнему, отъ платежа подати, и сверхъ сего, назначать ежегодно, въ началѣ весны, единовременно до 200 и болѣе человѣкъ рабочихъ, за вольную плату, для очистки и исправленія бассейновъ, для садки соли. Ежегодныя издержки, необходимыя на исправленіе сихъ искусственныхъ соляныхъ озеръ, не будутъ превышать 50 или 100 р. с.; но чрезъ устройство оныхъ представляются важнѣйшія выгоды; ибо тогда, быть можетъ, представится удобство добывать изъ сихъ озеръ почти всю годовую пропорцію соли, и при томъ соль лучшаго качества, въ мѣстахъ ближайшихъ къ сбыту оной и, слѣдовательно, сохраненіе значительныхъ расходовъ, необходимыхъ на перевозку ея изъ дальнихъ озеръ; и сверхъ сего казна будетъ обезпечена въ ежегодномъ полученіи соли; при настоящемъ-же состояніи Сальянскихъ соляныхъ озеръ иногда случается, что они при бездождіи производятъ малое количество соли, и при томъ въ видѣ тонкаго слоя, отъ чего соль при собираніи смѣшивается съ грязью и получается въ худомъ видѣ; б) сборъ съ озеръ соли производить не въ одно положенное на сіе время, но при первомъ

осажденіи ея въ какомъ либо озерѣ, вовсе не ожидая образованія оной въ прочихъ, потому что почти всѣ соляныя озера окружены песчанистою и голою почвою, отъ чего при первомъ случившемся вѣтрѣ, новосадочная соль можетъ закрыться пескомъ и пылью и испортиться въ своемъ качествѣ; в) новосадочную соль стараться перевозить на мѣста продажи тотчасъ-же по обсушеніи ея отъ разсола и хранить ее въ нарочно устроенныхъ для сего магазинахъ; остальную-же соль складывать не иначе, какъ на сухихъ и возвышенныхъ мѣстахъ, имѣющихъ по близости соляныхъ озеръ; ибо нынѣ почти всѣ бугры расположены на глинистой и грязной почвѣ, почему, при перевозкѣ соли въ ненастное время года, никакъ нельзя предохранить ее отъ примѣси грязи.

По мнѣнію моему, особенно полезно было-бы для казны доставлять такимъ образомъ въ кр. Баку всю годовую пропорцію Масазырской соли, для отпуска ея моремъ, и устроить на самомъ берегу моря для храненія ея магазинъ на 1,000 или на 1,500 халваровъ; остальное-же количество соли сложить въ томъ-же мѣстѣ въ бугры, прикрывъ оныя для защищенія отъ дождя и пыли камышевыми рогожками, которыя здѣсь очень дешевы. При введеніи сего порядка, можно доставлять въ торговлю, особливо за границу, самую лучшую соль, и тѣмъ самымъ увеличить сбытъ. Издержки-же, употребленныя на устроеніе большого и прочнаго солянаго магазина въ кр. Баку, могутъ окупиться въ первые 1½ года чрезъ одно только сбереженіе расходовъ, на перевозку ея необходимыхъ, потому что нынѣ, по неимѣнію въ кр. Баку магазиновъ, соль перевозится только по мѣрѣ въ ней надобности, и чрезъ сіе самое казна должна платить возчикамъ, особливо въ ненастное время года, высокія цѣны; но если таковую перевозку производить при имѣніи подножнаго корма, то казна, при доставкѣ въ кр. Баку каждой арбы соли, сбережетъ среднимъ числомъ отъ 30-ти до 40 к., а при перевозкѣ 5,000 халваровъ соли отъ 1,000 до 1,300 р. асс.

Для раскрытія новыхъ путей къ сбыту минераловъ, изслѣдованія причинъ упадка торговли нашей минералами въ Персидскихъ владѣніяхъ и изысканія средствъ къ возстановленію оной въ прежнемъ видѣ, сдѣланы уже мною распоряженія, чтобы по выдаваемымъ на свободный вывозъ нефти и соли свидѣтельствамъ привести въ точную извѣстность потребность каждаго мѣста или провинціи на Бакинскіе и Ширванскіе минералы, дабы впослед-

ствіи времени изслѣдовать причины, вредящія большому сбыту минераловъ или свободной и безопасной торговлѣ оными, и имѣть возможность устранить всѣ таковыя препятствія. Въ теченіи послѣднихъ 10-ти лѣтъ постоянно существуетъ мнѣніе, что въ торговлѣ цѣна на бѣлую нефть до такой степени упала, что не представляется уже покупателямъ выгоды вывозить ее въ Астрахань, и причиною сему обыкновенно полагаютъ успѣшное замѣненіе въ ремеслахъ Бакинской бѣлой нефти терпентиннымъ масломъ, весьма дешевымъ въ Россіи. Несравненно меньшій противъ прежняго вывозъ сей нефти отъ минеральныхъ промысловъ также сильно убѣждаетъ въ дѣйствительномъ упадкѣ торговли оной; ибо нынѣ распродажа оной до такой степени уменьшилась, что едва-ли половинное количество добываемой нефти идетъ въ продажу; остальное-же количество оной теряется при долговременномъ храненіи ея въ глиняныхъ кувшинахъ, чрезъ утечку и испареніе.

Но если войти въ ближайшее изслѣдованіе причинъ несбыта Бакинской бѣлой нефти, то откроется, что не столько пониженіе цѣнъ на оную имѣетъ вліяніе на упадокъ торговли сею нефтью, какъ неизысканіе по сіе время дешеваго и безопаснаго средства доставлять ее въ Астрахань моремъ и также сухопутно, или въ стеклянныхъ бутылкахъ, или въ кожаныхъ мѣхахъ, другъ въ друга вложенныхъ. Первый образъ доставки обходится очень дорого, а потому при вывозѣ большого количества никогда не употребляется, тѣмъ болѣе потому, что стеклянные сосуды часто въ пути ломаются; но послѣдній, при дешевизнѣ своей, имѣетъ еще болѣе неудобствъ: мѣха во время пути часто ломаются и производятъ сильную утечку нефти; сверхъ сего, бѣлая нефть и сама по себѣ теряется въ большомъ количествѣ чрезъ испареніе. А такъ какъ покупщики, по упомянутымъ причинамъ, при перевозѣ ея претерпѣваютъ часто неожиданно значительную въ ней утрату и должны имѣть большія заботы и лишнія издержки въ сохраненіи ея во время пути, то неохотно принимаютъ за таковой невѣрный промыселъ; судовщики-же, съ своей стороны, рѣдко соглашаются брать грузъ бѣлой нефти, не смотря на высокія цѣны, за перевозку ея платимыя, собственно изъ страха, чтобы во время пути не случился отъ оной на суднѣ пожаръ, который по чрезвычайной горючести нефти никакъ нельзя уже уничтожить.

Итакъ, если принять въ расчетъ, что и при нынѣшнемъ невѣрномъ и трудномъ средствѣ доставки бѣлой нефти въ Астрахань, каждый пудъ оной

обходится покупателямъ не болѣе 2-хъ р. 50-ти к. и 3-хъ р. асс. и что пудъ бѣлой нефти они продавать могутъ тамъ не менѣе 20-ти рублей (покупая на мѣстѣ въ кр. Баку по 7-ми р. 20-ти к. асс.) и если, сверхъ сего, предположить, что на каждый пудъ нефти произойдетъ особенныхъ расходовъ, какъ-то: на покупку кожаныхъ мѣховъ, на присмотръ за нефтью и на потерю ея во время пути по 1 р. 50-ти к. асс., то можно умотрѣть, что и нынѣ покупщики получаютъ на каждый пудъ чистой прибыли до 8-ми р. 30-ти к. асс. Посему весьма полезно было-бы употреблять для перевозки бѣлой нефти сосуды, сдѣланные или изъ чистаго свинца, для приданія ему болѣе крѣпости, смѣшаннаго съ частью олова, или сдѣлать испытаніе приготовить деревянные бочки, внутри обложенныя листовымъ свинцомъ, и тогда цѣна на провозъ каждаго пуда нефти, вѣроятно, уменьшится до 1 р. 50-ти к. асс., потому что судовщики не будутъ опасаться несчастныхъ происшествій, могущихъ быть отъ пожара и, вѣроятно, съ того времени явится болѣе желающихъ торговать бѣлою нефтью и по той причинѣ, что, при сухопутной или морской перевозкѣ оной въ сихъ сосудахъ, не можетъ встрѣтиться большой въ ней растраты. Для введенія-же въ торговлю такого способа перевозки нефти, по мнѣнію моему, необходимо нужно первоначально заготовить сосуды сіи казнѣ и сдѣлать сношеніе съ извѣстными Астраханскими купцами, какъ о цѣнѣ, какую они согласятся давать за нефть сію въ Астрахани, такъ и о годовой потребности на оную, и тогда, быть можетъ, представится для казны болѣе выгоды высылать нефть сію на счетъ свой въ Астрахань, по требованію купцовъ, чѣмъ продавать ее по ничтожнымъ цѣнамъ въ кр. Баку; издержки-же, необходимыя на содержаніе сосудовъ, будутъ самыя маловажныя, ибо свинецъ никогда не потеряетъ свою цѣну.

Для изслѣдованія-же причинъ упадка торговли нашей минералами въ Персидскихъ владѣніяхъ и для изысканія средствъ возстановить ее въ прежнемъ видѣ, по мнѣнію моему, необходимо нужно обзрѣть во всѣхъ отношеніяхъ Персидскую торговлю нашими минералами, въ самыхъ главнѣйшихъ пунктахъ сбыта оныхъ, какъ-то: въ Энзели, Ленгерудѣ и Астрабадѣ. Чтобы показать, сколь полезно для правительства таковое мѣстное изслѣдованіе торговли нашей въ Персіи, я рѣшаюсь касательно сего изложить нижеслѣдующія замѣчанія мои: 1) минерало-промышленники наши, по неимѣнію въ Энзели нашего торговаго агента, претерпѣваютъ большія притѣсненія

въ сбытѣ минераловъ; ибо главнѣйшіе изъ мѣстныхъ Персидскихъ чиновниковъ, сверхъ многихъ по торговлѣ стѣсненій, всегда изъ выгоды своей заводятъ собственные мелкія суда для разгрузки мореходныхъ судовъ нашихъ, которыя по мелководію гавани останавливаются далеко въ морѣ, и устанавливаютъ за перевозку нефти и соли высокую плату, не позволяя имъ прискивать для себя какія либо другія лодки по сходнымъ цѣнамъ; 2) Персидскіе рабочіе, при перевозкѣ соли на берегъ, нерѣдко рѣшаются безответственно сбрасывать часть оной въ море, дабы, чрезъ облегченіе судовъ своихъ, имѣть возможность сдѣлать болѣе поѣздокъ; 3) Персидскіе таможенные чиновники часто взыскиваютъ за привозимые минералы болѣе пошлины, нежели сколько слѣдуетъ, объявляя привезенные минералы гораздо въ болѣемъ количествѣ; 4) и прежде сего упомянуто было мною, что болѣе 10-ти лѣтъ уже есть, какъ Мазандеранская и Астрабадская провинціи стали довольствоваться Туркменскою нефтью и солью, и что вообще сбытъ нашихъ минераловъ въ Персію уменьшился: то необходимо нужно раскрыть причины сему на мѣстѣ и изыскать средства обратить торговлю нашу минералами опять въ сіи мѣста. По мнѣнію моему, достигнуть сего можно двоякимъ способомъ: или уничтожить, чрезъ крейсерство военныхъ судовъ нашихъ, вывозъ минераловъ съ острова Челекена, занятаго нынѣ, по увѣдомленію нѣкоторыхъ самовидцевъ, не болѣе какъ 15-ю семействами Туркменцевъ, или уменьшить цѣну на наши минералы, туда вывозимые, до таковой степени, чтобы тамошніе жители имѣли болѣе выгоды снабжать себя нашими произведеніями, нежели Туркменскими или другими мѣстными, замѣняющими нефть. При семъ послѣднемъ изслѣдованіи должно обратить особенное вниманіе, что если за всѣмъ возможнымъ пониженіемъ цѣнности на соль, вывозимую за границу, нельзя заставить Астрабадскую и Мазандеранскую провинціи брать нашу соль, то не представится-ли возможность, безъ всякаго вреда прочей торговлѣ оною, еще несравненно болѣе понизить цѣну на соль, идущую собственно въ эти только мѣста, потому что казна чрезъ открытіе новаго пути сбыта соли можетъ получить значительное приращеніе доходовъ, не смотря на большое пониженіе цѣнности на оную; ибо пріобрѣтеніе соли, даже въ двойномъ количествѣ, противъ настоящаго ея расхода, казнѣ ничего не будетъ стѣснить, и 5) всѣ рыбные промыслы, имѣющіеся въ Персіи по южную сторону Каспійскаго моря,

Гилянскіе и Астрабадскіе, постоянно находятся на откупѣ у Астраханскихъ жителей, которые и пользуются со стороны Россійскаго правительства правомъ ввозить въ Астрахань ловимую въ сихъ мѣстахъ рыбу, безъ всякой пошлины, если они для соленія ея употребляютъ будутъ соль Россійскаго произведенія. Съ перваго взгляда таковое постановленіе представляетъ значительныя для промысловъ нашихъ выгоды, потому что рыбопромышленники, пользуясь такимъ благодѣтельнымъ правомъ, безъ сомнѣнія, должны находить большую пользу чрезъ покупку Бакинскій и Сальянскій соли, тѣмъ болѣе по той причинѣ, что всѣ суда ихъ, приходящія въ Бакинскую гавань для разгрузки товаровъ, съ выгодою могутъ брать, даже на мѣсто баласта, необходимую для промысловъ сихъ соль; но къ сожалѣнію не было по сіе время обращено должнаго вниманія на устраненіе всѣхъ злоупотребленій, какія могутъ рождаться отъ таковаго постановленія. Нѣтъ сомнѣнія, что Астраханскіе откупщики Персидскихъ рыбныхъ промысловъ употребляютъ во зло данныя имъ права; ибо дознано мною чрезъ частныя распросы, что они берутъ весьма мало соли въ сравненіи съ обыкновеннымъ ловомъ у нихъ рыбы, и, вѣроятно, закупаютъ соль нашу для того только, чтобы имѣть право ввозить весь рыбный товаръ свой въ Россію, безъ платежа пошлины; но между тѣмъ для соленія бѣльшей части рыбы употребляютъ Туркменскую соль, привозимую къ нимъ или на Персидскихъ или собственныхъ своихъ судахъ. По сему весьма было-бы полезно, для полнаго удостовѣренія въ семъ, снестись съ Астраханскою и другими таможенными, чрезъ которыя проходятъ рыбные товары изъ Персидскихъ промысловъ, о доставленіи точныхъ свѣдѣній: въ какомъ количествѣ вывозится туда ежегодно рыба и икра изъ помянутыхъ промысловъ? и какое именно количество оныхъ пропускается безъ взысканія пошлины? Если-же принять въ соображеніе нижеслѣдующій расчетъ: 1) что Сефидрудскіе промыслы, находящіеся на откупѣ у Астраханскаго 1-й гильдіи купца Мир-Абу-Талиба, производятъ ежегодно до 300 бочекъ икры, а Астрабадскіе, находящіеся на откупѣ у Астраханскаго Армянина Суджаева, до 100 бочекъ икры; 2) что обыкновенно изъ 90-ти осетровъ получается бочка икры и, слѣдовательно, для приобрѣтенія 400 бочекъ икры (главный ловъ рыбы на сихъ промыслахъ составляютъ осетры) необходимо нужно поймать 36,000 осетровъ, и 3) что для соленія каждаго осетра круглымъ числомъ требуется до 30-ти ф., а бочки икры до 5-ти

пуд. соли, то можно усмотрѣть, что ежегодно одни только промыслы сіи должны закупать соли до 1,450 халваровъ, на цѣну 4,350 р. с.; но къ удивленію, весь вывозъ соли нашей въ Персію въ 1833 году (какъ видно изъ доставленной мнѣ Бакинскій портовой таможенною вѣдомости) составлялъ только 360 халваровъ.

Изложивъ подробно всѣ соображенія мои касательно возстановленія Персидскій торговли нашими минералами, я принимаю смѣлость просить в. выс.о дозволить мнѣ отправиться, въ исходѣ марта или въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ Энзели и другіе Персидскіе порты, въ которыхъ, по соображеніямъ моимъ, представится необходимость быть, и вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшить мнѣ обратить вниманіе, сверхъ изложеннаго, на слѣдующее: 1) не будетъ-ли полезно для нашей промышленности имѣть въ Энзели постоянного агента, для покровительства торговлѣ нашей минералами въ Персіи, изъ мѣстныхъ почетныхъ жителей, имѣющихъ вліяніе на тамошній народъ или на торговлю, и производить ему жалованіе минералами, и 2) не представится-ли возможности заключить условія съ Астраханскими откупщиками Персидскихъ рыбныхъ промысловъ на покупку нашей соли по выгоднымъ для нихъ и для казны цѣнамъ, принявъ для сего въ соображеніе цѣнность соли Туркменской и установленныя правительствомъ пошлины за ввозъ рыбнаго ихъ товара въ Россію. Осмѣливаюсь льстить себя надеждою, что всѣ изысканія мои принесутъ пользу правительству, тѣмъ болѣе потому, что Астраханскій 1-й гильдіи купецъ Мир-Абу-Талибъ, отправившійся нынѣ въ Энзели по порученію отъ нашего правительства, изъявилъ готовность содѣйствовать мнѣ во всякомъ случаѣ, чрезъ посредство роднаго брата своего, извѣстнаго хана, завѣдывающаго Гиляномъ; но исполнить порученіе сіе можно только въ теченіи марта и апрѣля мѣсяцевъ, ибо климатъ тамошней страны во время лѣта чрезвычайно вреденъ.

72. Тоже, отъ 12-го іюня 1834 года, № 145.

Изыскивая средства къ увеличенію круга расхода Бакинскій нефти, я обратилъ особенное вниманіе на открытіе сбыта оной внутри Россіи. Для сего предмета я сначала приступилъ къ изслѣдованію качествъ здѣшней натуральной бѣлой нефти и къ соображеніямъ относительно приведенія ея въ требуемую торговлю чистоту. Бѣлая нефть, получаемая изъ здѣшнихъ колодезѣй, имѣетъ цвѣтъ темный, померанцово-желтый, что уже явно дока-

зываетъ содержаніе въ ней красильныхъ постоянныхъ веществъ, и относительный вѣсъ ея равенъ 0,78, но который, при дальнѣйшемъ храненіи ея въ слабо закупоренныхъ сосудахъ, достигаетъ даже до 0,79 и болѣе, и тогда бѣлая нефть, чрезъ потерю летучихъ частей своихъ, видимо сгущается и въ болѣе массѣ принимаетъ темно-зеленоватый цвѣтъ и по наружному виду получаетъ уже нѣкоторое сходство съ черною нефтью. Подвергнувъ вновь добытую натуральную бѣлую нефть перегонкѣ съ примѣсью воды (для предупрежденія пригара оной), я получилъ прозрачную и безцвѣтную эссенцію сей нефти и въ остаткѣ отъ перегонки $\frac{1}{36}$ -ю часть противъ ея вѣса совершенно черной и довольно густой нефти. Итакъ, изъ сего видно, что добываемая здѣсь бѣлая нефть состоитъ изъ смѣси совершенно летучаго и прозрачнаго вещества съ постоянною черною нефтью, которая придаетъ ей желтый цвѣтъ и портитъ ея качества. По сему весьма полезно было бы очищать ее чрезъ перегонку на мѣстѣ-же, что для казны весьма мало будетъ стоить; ибо близъ самыхъ колодцевъ бѣлой нефти имѣются естественные огни; выгоды-же отъ полученія очищенной бѣлой нефти будутъ состоять въ томъ, что нефть сія можетъ продаваться по высшей цѣнѣ и притомъ въ болѣемъ количествѣ.

Относительно сбыта черной нефти внутри Россіи трудно сдѣлать какое либо положительное заключеніе безъ мѣстныхъ соображеній; ибо она употребляется можетъ для одного только освѣщенія, и притомъ какъ грубый матеріалъ, взаимнѣ растительныхъ и животныхъ маселъ; но должно сказать, что весьма полезно было-бы удостовѣриться на опытѣ, что не представится-ли возможность сбывать ее въ Астрахань и оттуда далѣе по водяному сообщенію чрезъ Волгу, хотя-бы съ нѣкоторымъ пониженіемъ цѣны на оную въ сравненіи съ существующею за Кавказомъ. Но при семъ нужно обратить особенное стараніе о показаніи способовъ къ ея употребленію, потому что нефть, по причинѣ запаха своего, производимой сильной копоти и вообще неопрятности, при обыкновенномъ обхожденіи съ нею, можетъ сначала отвратить жителей отъ введенія ея въ общее употребленіе, на освѣщеніе въ домахъ, даже не смотря на то, что если-бы освѣщеніе ею обходилось несравненно дешевле противъ прочаго.

Таковое открытіе новаго пути къ сбыту Бакинской нефти будетъ приносить большія выгоды тогда, когда по какимъ либо обстоятельствамъ накопятся на промыслахъ огромные остатки черной нефти, ко-

торые при нынѣшнемъ ходѣ промышленности всегда бывають не только отяготительны, но и весьма вредны въ случаѣ сбыта оныхъ откупщиками въ концѣ ихъ откупа по низкимъ цѣнамъ.

Не будучи въ состояніи открыть положительнаго мнѣнія касательно возможности сбывать черную нефть въ Россіи, я обратилъ вниманіе на извлеченіе изъ оной чрезъ перегонку въ кубахъ летучей жидкости или бѣлой нефти, имѣя въ виду, что въ сей послѣдней нефти, безъ сомнѣнія, должна быть большая потребность въ Россіи. Для опыта взять былъ мною пудъ черной нефти изъ Балаханскаго колодца Галафи, которая по качеству своему составляетъ средину между многими сортами лучшей нефти, добываемой изъ другихъ важнѣйшихъ колодцевъ, и относительный вѣсъ ея равенъ былъ 0,868.

Перегонка нефти производилась съ примѣсью $\frac{1}{2}$ -ной части противъ ея вѣса воды, для предупрежденія порчи оной. По окончаніи операціи получено было прозрачной жидкости 7 ф. и 4 з., которая, по относительному вѣсу и всѣмъ свойствамъ, имѣла совершенное сходство съ перегнанною бѣлою нефтью; но отъ свойства красильныхъ веществъ черной нефти получала различные оттѣнки цвѣта, такъ что при началѣ перегонки она бываетъ безцвѣтна, но получаемая впоследствии имѣетъ лимонно-желтый цвѣтъ, который послѣ переходитъ въ слабый зеленовато-желтый. Получаемая-же изъ другихъ сортовъ нефти, какъ, на примѣръ, изъ нефти колодца Манжалуги(?), въ извѣстный періодъ перегонки, имѣетъ цвѣтъ яркій зеленоватый. Оставшаяся послѣ перегонки черная нефть сохранила всѣ свои свойства, но сдѣлалась нѣсколько густоватою и темнѣе цвѣтомъ. Относительный-же вѣсъ ея равенъ былъ 0,886, слѣдовательно, онъ увеличился только на 0,018-ю часть; а въ сравненіи съ общею Бакинской черною нефтью, хранимою уже въ амбарахъ, относительный вѣсъ ея превышаетъ только на 0,002-ю часть. Всѣ вышеизложенные опыты показываютъ, что каждый халваръ (20 Россійскихъ пудовъ) черной нефти можетъ произвести 3 п. 20 ф. 80 з. самой чистой бѣлой нефти, на цѣну 7 р. с., считая каждый пудъ по меньшимъ цѣнамъ въ 2 р. с. и что, сверхъ сего, въ остаткѣ получается 16 п. 20 ф. черной нефти, на цѣну 5 р. 77 к. с., считая халваръ нефти по существующимъ цѣнамъ въ 7 р. с., потому что черная нефть послѣ перегонки сей сохраняетъ свои свойства и можетъ продаваться по той-же цѣнѣ, какъ и прочая Бакинская нефть, особливо въ смѣси съ остальною нефтью.

Результатъ сихъ опытовъ моихъ обѣщаетъ значительные для казны доходы, которые по сіе время не имѣлись въ виду, и въ доказательство сего принимаю смѣлость представить на благоусмотрѣніе в. выс-а нижеслѣдующій примѣрный расчетъ всѣмъ расходамъ, необходимымъ для полученія бѣлой нефти изъ черной, равно и прибыли, долженствующей быть отъ сей операціи:

Предположивъ обработать для полученія бѣлой нефти половинное количество добываемой черной нефти изъ Балаханскихъ колодцевъ, именно 6,000 халваровъ, можно получить бѣлой нефти 21 т. пудовъ на цѣну (считая пудъ оной меньшимъ числомъ въ 2 р. с.) . . . 42,000 р. с.

На полученіе сего потребно расходовъ: на перевозку 6,000 халваровъ отъ мѣстъ добычи изъ Балаханъ до Атеш-гаха, гдѣ предполагается устроить перегонку при помощи естественныхъ огней, полагая за доставку каждаго халвара по 80-ти к. асс., всего на серебро. . . . . 1,333 „ 33¹/₃ к. с.

Примѣчаніе. О доставкѣ черной и бѣлой нефти изъ Атеш-гаха въ кр. Баку здѣсь не упоминается потому, что плата за оную должна быть по причинѣ одинаковаго разстоянія та-же самая, какъ изъ Балаханъ.

Для обзаведенія перегоночныхъ снарядовъ, постройки небольшихъ погребовъ и на наемъ рабочихъ, среднимъ числомъ въ годъ. . . . . 4,000 „ — „ „

Для полученія 21,000 пуд. бѣлой нефти должно истребиться черной нефти, со включеніемъ по ¹/₂ пуда на каждые 20 пуд. оной потери, 1,200 халваровъ, всего на цѣну, считая каждый халваръ въ 7 р. с. . . . . 8,400 „ — „ „

Итого расходу. . . 13,733 р. 33¹/₃ к. с.

Изъ сего расчета видно, что если Россійскіе фабриканты и ремесленники предъявляютъ потребность на такое количество бѣлой нефти, то приобрѣтаться будетъ по минеральнымъ промысламъ чистой прибыли въ годъ болѣе 28-ми т. р. с., сверхъ обыкновенныхъ доходовъ, получаемыхъ оными по Закавказской и Персидской торговлѣ нефтью.

Я полагаю, что можно легко раскрыть пути къ ея сбыту въ Россію и, быть можетъ, и за границу, особливо посредствомъ Департамента Мануфактуръ,

потому что бѣлая нефть по сіе время доставляется въ Россію въ нечистомъ видѣ, и при томъ въ столь маломъ количествѣ, что не заслуживаетъ вниманія промышленниковъ.

73. Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 10-го декабря 1834 года, № 648.

Отъ 9-го марта прошлаго 1833 года, № 108, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о командированіи мною обер-гиттен-фервальтера Фолендорфа, для открытія золотого песку въ р. Терекъ.

Нынѣ Грузинская Казенная Экспедиція по горному отдѣленію донесла, что Фолендорфъ, по прибытіи въ Моздокъ, началъ горныя развѣдки начально въ 3-хъ верстахъ отъ города и, промывая песокъ съ самаго берега, находилъ весьма малые знаки золота; потомъ продолжалъ развѣдку вверхъ по теченію р. Терекъ до впаденія въ оную р. Малки въ разныхъ мѣстахъ, какъ въ берегу, такъ и отъ 25-ти до 200 сажень отъ онаго, однако-же знаки золота оказывались въ маломъ количествѣ и видѣ; но въ 22-хъ верстахъ отъ города и въ 5-ти отъ соединенія сихъ рѣкъ близъ станицы Черноярской знаки золота попадались въ болѣемъ количествѣ, но все очень мелкіе и болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Терекъ во время половодія имѣетъ теченіе въ 200 саж. отъ берега, такъ что изъ 100 пуд. песка вымыто было до ¹/₃ части золотника. Таковыя-же знаки оказывались и ниже города въ разныхъ мѣстахъ, а именно въ тѣхъ, гдѣ Терекъ прежде имѣлъ свое теченіе, но впослѣдствіи отведенъ къ правому берегу, потому что онъ во время разлива своего дѣлалъ много вреда городу. Не смотря на сіе, онъ нынѣ опять имѣетъ болѣе направленія къ лѣвому берегу, такъ что ежегодно смываетъ часть онаго. Дабы узнать, не занесено-ли золота въ Терекъ р. Малкою, такъ какъ въ берегахъ оной оказались тоже знаки золота, Фолендорфъ переправился на правый берегъ въ Малую Кабарду, гдѣ въ 8-ми верстахъ отъ города, близъ селенія кн. Бековича-Черкасскаго и аула Габаева, въ 5-ти верстахъ отъ упомятаго селенія, знаки золота оказывались болѣе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Терекъ во время половодія имѣетъ свое теченіе, чѣмъ въ пологихъ берегахъ онаго, такъ что изъ 100 пуд. песка вымыта была ¹/₃ часть золотника. Послѣ сего отправился онъ до р. Карпикъ, впадающей въ Терекъ въ 7-ми верстахъ отъ аула Габаева, однако-же, по испытаніи не оказалось тамъ присутствія золота. Далѣе-же не могъ онъ отправиться по недостатку воды для промывки, потому что

отъ сей рѣки правый берегъ Терека становится очень крутъ, а другихъ рѣчекъ по близости въ сей степи, какъ увѣрили его Кабардинцы, нѣтъ. Свойство золото-содержащаго пласта состоитъ въ слѣдующемъ: въ поверхности, ниже торфа, слой котораго бываетъ толщиною отъ $\frac{1}{2}$ до $1\frac{1}{2}$ арш., состоитъ изъ наноснаго песку, желтоватаго, а иногда сѣраго цвѣта, толщиною до $\frac{3}{4}$ арш., потомъ слѣдуетъ слой глины, синяго, а иногда сѣраго цвѣта, толщиною до одного аршина. Оба сіи слоя не содержатъ въ себѣ золота. За симъ слоемъ слѣдуетъ песокъ, состоящій изъ отторженцевъ или галенкварца, трапа, глинистаго сланца и частью порфира, которые своею окружностью показываютъ отдаленность ихъ мѣсторожденія. Верхняя часть онаго содержитъ въ себѣ болѣе золота, чѣмъ средняя и нижняя; но болѣе $\frac{1}{2}$ арш. углубиться въ семь слоѣ притокъ подземной воды не позволялъ. Во все время пребыванія въ окрестностяхъ Моздока были весьма сильныя жары, такъ что съ большимъ трудомъ можно было заниматься развѣдкою не болѣе 6-ти часовъ въ сутки. Итакъ, при всемъ стараніи были находимы только весьма малые знаки, да и въ маломъ количествѣ, которые и не подавали надежды на мѣсторожденія, почему онъ, Фолендорфъ, переѣхалъ въ кр. Владикавказъ, откуда намѣренъ былъ начать развѣдку и продолжить оную внизъ по лѣвому берегу Терека и по впадающимъ съ сей стороны въ оный рѣчкамъ до Екатериноградской станицы; но, по приключившейся ему болѣзни, каковою былъ одержимъ болѣе двухъ мѣсяцевъ, не могъ выполнить предположенныхъ окончательныхъ горныхъ развѣдокъ и потому вынужденнымъ нашелся отправиться въ Тифлисъ.

74. *Тоже, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 24-го января 1835 года, № 83.*

Въ отношеніи, отъ 21-го іюня прошедшаго года, в. выс-о, сообщивъ мнѣ объ изысканіи, сдѣланномъ директоромъ Бакинскихъ и Ширванскихъ промысловъ, Корпуса Горныхъ Инженеровъ маіоромъ Воскобойниковымъ къ распространенію расхода Бакинской нефти, имъ съ удобностью очищаемой, доставили мнѣ списокъ съ его рапорта къ вамъ и образцы черной и бѣлой нефти, очищенной и натуральной, причемъ изволили требовать увѣдомить васъ: можно-ли надѣяться на хорошій сбытъ очищенной нефти внутри Россіи; въ какомъ количествѣ и куда, и не имѣется-ли въ виду какихъ ближайшихъ средствъ къ открытію пути для сбыта оной?

Вслѣдствіе такового отношенія в. выс-а я предлагалъ на разсужденіе сперва соединеннымъ совѣтамъ мануфактурному и коммерческому, а потомъ Ученому Комитету Корпуса Горныхъ Инженеровъ, опредѣлить возможность сбыта очищенной Закавказской нефти въ Россіи. Изъ прилагаемаго при семъ списка съ состоявшагося журнала означеннаго Комитета, вы изволите усмотрѣть заключеніе, имъ постановленное по сему предмету. Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу васъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе, чтобы потребное на первый разъ количество, до 1,000 пудовъ бѣлой нефти, было очищено и по надлежащей укупоркѣ оной отпращено на судахъ водою до Астрахани, которое должно быть сдано въ вѣдѣніе тамошняго солянаго правленія для дальнѣйшаго распоряженія. Съ тѣмъ вмѣстѣ прошу васъ почтить меня увѣдомленіемъ, какая сумма потребуется на добычу, очистку и доставку означеннаго количества пудовъ нефти изъ Баку въ Астрахань и къ какому времени можетъ оная туда поспѣть.

Журналъ Ученого Комитета Корпуса Горныхъ Инженеровъ, отъ 14-го ноября 1834 года, № 43.

По открытіи засѣданія было докладываемо:

Представленіе ген.-м. Чевкина касательно способовъ къ усиленію сбыта Закавказской бѣлой нефти и употребленія оной для разныхъ техническихъ и житейскихъ потребностей.

Изъ сего представленія видно, что:

1) Сбытъ Закавказской нефти незначителенъ; ибо она, кромѣ употребленія ея въ Грузіи на освѣщеніе, вывозится только въ Персію, гдѣ употребляется также для освѣщенія и для приготовленія бурдюковъ, т. е. пузырныхъ и кожаныхъ мѣшковъ для перевозки всѣхъ жидкостей, и то употребляется въ видѣ неочищенномъ, для болѣе дешевой. Въ Россіи и въ Европѣ она весьма мало употребляется, вѣроятно, по причинѣ ея рѣдкости и малоизвѣстности.

2) Нефть можетъ имѣть употребленіе весьма обширное и разнообразное. Она можетъ быть употреблена: а) для освѣщенія; примѣромъ сему могутъ служить Персія, Грузія, города Парма и Генуя и пр.; б) для приготовленія лаковъ, какъ, напр., въ Пандустанѣ, также во Франціи, гдѣ она входитъ въ составъ такъ называемыхъ Китайскихъ лаковъ, особенно для лакированія желѣзныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій; с) въ лабораторіяхъ она можетъ служить для храненія разныхъ легко окисляющихся металловъ, какъ-то: потасія, содія и пр.; д) по свойству своему растворять въ себѣ разные смолистыя и масляныя вещества, особенно каучукъ, она можетъ быть употреблена для приготовленія непроницаемыхъ и варочито упругихъ тканей; на приготовленіе мази для колесъ, осей, поршней и другихъ машинныхъ частей; для сохраненія пеньковыхъ канатовъ, для осмоленія кораблей и шлюзовъ, причемъ она особенно предохраняетъ ихъ отъ червей; для охраненія статуй, архитектурныхъ украшеній и самыхъ стѣнъ отъ разрушительнаго дѣйствія воздуха и влаги; для замазки, въ видѣ мастики или цемента, при работахъ гидравлическихъ; е) нефть можетъ служить еще для добыванія копоти или сажи на типографическія и литографическія чернила; ф) для приготовленія искусственныхъ аспидныхъ досокъ на покрывку зданій; г) для водяныхъ пиротехническихъ огней; h) въ особенности для приготовленія красокъ, причемъ троякія свойства ея: сушительное, растворительное и сохранятельное, должны дать ей преимущество предъ скипидаромъ, который, впрочемъ, она способна замѣнить съ выгодой и въ болѣе части другихъ техническихъ ея употребленій. Замѣнь сей представилъ-бы еще и ту пользу, что чрезъ оный сбереглось-бы значительное количество деревьевъ, изъ смолы коихъ добывается скипидаръ; i) нефть, вѣроятно, могла-бы употребляться для освѣщенія приморскихъ маяковъ, ибо она горитъ ярче всякаго другаго масла, и, наконецъ k) для полученія углеводороднаго свѣтящаго газа она могла-бы служить съ пользою, будучи смѣшана съ камедью или другими растительными смолами.

3) Поелику бѣлая нефть въ употребленіи имѣетъ болѣе преимущества противъ черной, то изъ сего слѣдуетъ, что одно изъ главнѣйшихъ условій уси-

ленія сбыта и употребленія бѣлой нефти есть дешевизна ея, особенно въ первое время введенія ея въ торговлю, къ чему, впрочемъ, представляютъ достаточную возможность и значительность промысловъ Закавказскихъ и мѣстныхъ удобство перегонять нефть помощью Бакинскихъ естественныхъ огней.

4) По справкѣ, сдѣланной у главныхъ здѣшнихъ дрогистовъ, нефти бѣлой получистой расходуется въ Россіи ежегодно около 1,000 пудовъ, привозимыхъ изъ Астрахани и продающихся здѣсь по цѣнѣ отъ 30-ти до 35-ти р. асс. Заграничнаго привоза и вывоза оной по Европейской торговлѣ вовсе не имѣется. На Кавказѣ же можно, по исчисленію нынѣшняго директора Бакинскихъ и Ширванскихъ промысловъ майора Воскобойникова, добыть въ годъ бѣлой перегнанной нефти до 21-й т. пудовъ, по средней цѣнѣ 70 к. с. за пудъ; слѣдовательно, полагая на первый случай столько же въ пользу промысла и присоединяя къ сему издержки на доставку чрезъ Астрахань въ станицы и на усущку, выходитъ, что пудъ чистой нефти могъ бы продаваться здѣсь не дороже 15-ти р. асс., и

5) По соображеніи всего вышеизложеннаго ген.-м. Чевкинъ находитъ, что по важности выгодъ, могущихъ произойти и для промышленности и для Закавказскихъ промысловъ отъ введенія и сбыта въ Россіи бѣлой нефти, полезнымъ бы представилось сдѣлать опытъ привоза оной, и притомъ въ количествѣ не слишкомъ ограниченномъ, какъ для того, чтобы точнѣе удостовѣриться въ удобствахъ распространенія ея, такъ и потому, что при привозѣ чистой нефти казна, если не въ первый, то въ послѣдующіе годы, вознаградитъ, безъ сомнѣнія, свои издержки. По сему онъ, ген.-м. Чевкинъ, полагаетъ:

а) Поручить директору Бакинскихъ промысловъ очистить до 1,000 пудовъ бѣлой нефти, кои, по надлежащей и тщательной укупоркѣ, отправить въ вѣдѣніе Астраханскаго солянаго правленія, которое обязано отправить весь транспортъ въ вѣдѣніе Нижегородскаго солянаго правленія.

б) Нижегородскому солянному правленію поручить оставить одну треть всего количества нефти у себя, а остальные двѣ трети отправить торговнымъ путемъ: одну въ Москву, въ тамошнее Горное Правленіе, а другую въ С.-Петербургъ, въ Горную Аптеку.

в) На особое попеченіе начальниковъ всѣхъ означенныхъ вѣдомствъ возложить пріемъ, перевѣсъ и распродажу полученной нефти, по цѣнамъ, кои Горнымъ Департаментомъ назначутся.

г) Цѣны сіи Департаменту опредѣлить, по возможности, умѣренныя, но съ надлежащимъ однако расчисленіемъ, какъ всѣхъ издержекъ на добычу и перевозку (о коихъ собрать своевременно свѣдѣніе), такъ и приличной Бакинскому промыслу прибыли.

д) Въмѣстѣ съ разрѣшеніемъ продажи объявить отъ Департамента въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и Нижегородскихъ (буде существуютъ), какъ о продажныхъ цѣнахъ и добротѣ нефти, такъ и о различныхъ техническихъ употребленіяхъ, къ коимъ она способна, и

е) По совершеніи продажи, собрать о всей операціи свѣдѣнія для окончательнаго заключенія о выгодѣ или невыгодѣ очищенія нефти и доставки въ Россію.

Комитетъ, соглашаясь совершенно съ мнѣніемъ ген.-м. Чевкина, положилъ: представить все сіе на благоусмотрѣніе и утвержденіе главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ.

75. *Описаніе и химическое разложеніе Цихис-джварскаго теплаго минеральнаго источника.—Составлено аптекаремъ н. с. Вилемсомъ въ 1835 году.*

Цихис-джварскій минеральный источникъ лежитъ въ 35-ти верстахъ отъ кр. Адхверъ.

Мѣстоположеніе источника.

Источникъ находится въ лѣсистой долинѣ, окруженной, въ видѣ продолговатаго круга, съ трехъ сторонъ, средней величины, горами. Горы, восточная и западная, лежатъ въ равномъ почти разстояніи отъ источника, примѣрно на одну версту; южная—на полторы версты, а съ сѣверной стороны—равнина, откуда идетъ дорога къ источнику.

Всѣ горы, окружающія источникъ, покрыты большимъ лѣсомъ отъ вершины до подошвы. Только вершина южной горы не имѣетъ лѣса, а покры-

та издали виднѣющимися на оной бѣлыми и сѣрыми камнями, проникнутыми кварцомъ. Ниже сихъ камней на горѣ растетъ мелкій лѣсъ, а еще ниже, къ подошвѣ, гора покрыта тѣмъ же лѣсомъ, какъ и прочія. Отъ южной горы, въ прямомъ направленіи къ источнику, на поверхности земли и по берегамъ ручьевъ, пересекающихъ долину, разбросаны черные, лоснящіеся, какъ будто обгорѣлые, камни. Грунтъ всей долины есть черноземъ, образовавшійся изъ сгнившихъ растений и наносной земли изъ горъ. Толщина грунта рѣдко гдѣ выше аршина; глубже лежатъ пласты выходящаго изъ горы камня и имѣющіе направленіе къ источнику и за оный; вырытыя выше и ниже источника ямы имѣютъ дно изъ того же пласта. Съ достовѣрностью заключить можно, что источникъ беретъ свое начало изъ южной горы, что подтверждается тѣмъ, что вырытыя выше источника, по направленію отъ сей горы, ямы наполнялись тою же минеральною водою, какая находится въ большомъ источникѣ, хотя низшей температуры, т. е. 22° по Р. Такая разность въ температурѣ, какъ видно, происходитъ отъ того, что ямы сіи открыты и дно засорено и не допускаетъ свободного теченія воды изъ земли; но болѣе отъ примѣси воды изъ ручья, выше ямъ текущаго, которая пробирается по каменистому пласту и сообщается подъ землею съ минеральною; равно и выше источника, въ ложбинахъ, имѣющихъ начало отъ южной горы, находится тоже минеральная вода въ смѣшеніи съ рѣчною.

Голая вершина южной горы усѣяна разной величины и вида камнями (амфиболитъ съ лучистымъ зеленымъ камнемъ, въ бѣльшей или меньшей степени проникнутый кварцомъ), изъ наружнаго вида коихъ, равно и горы, можно догадываться о вулканическомъ ея происхожденіи.

Пластъ черно-пепельнаго (миндальнаго) камня, проникнутаго кварцомъ, отъ сей горы идущій къ источнику и далѣе, и составляющій его дно, заставляетъ думать, что между пластами, подобными въ горѣ находящимся, минеральная вода образовалась дѣйствіемъ гальваническаго процесса земли и по покатому положенію долины явилась на поверхности; но, протекая большое пространство отъ горы, вѣроятно, смѣшивается съ водою ручейка, что объясняетъ, почему вода имѣетъ столь бѣдное содержаніе твердыхъ частей.

Описаніе источника.

Источникъ минеральной воды имѣетъ видъ кру-

глаго, неровной глубины, бассейна; окружность его 7 саж. 2 арш., діаметръ отъ $2\frac{1}{2}$ до 3-хъ саж., глубина отъ 7-ми до 13-ти вершковъ и до $1\frac{1}{2}$ арш., дно отъ неровности глубины пещеристо и шероховато. Отъ неровности глубины зависятъ различныя на поверхности воды явленія; гдѣ глубже, тамъ пузырьки, выходящіе на поверхность воды, крупнѣе; напротивъ, крупные пузырьки, выходя на поверхность воды и лопааясь, производятъ брызги, отъ чего вода кажется какъ будто кипящею. Не смотря на большое количество большихъ и малыхъ пузырьковъ, стремящихся отъ дна, вода, особенно гдѣ большіе пузырьки, совершенно прозрачна, такъ что въ глубинѣ на полтора аршина видны на днѣ крапины кварца. Въ болѣе глубокихъ впадинахъ источника, гдѣ дно отчасти занесено чернымъ, отъ разбившагося камня, пескомъ, если песокъ сей потревожить, то отдѣляются изобильнѣе крупные пузырьки газа, почему необходимо кажется углубить и сравнить дно источника, дабы тѣмъ большее количество газа сообщить водѣ. Какъ видно, сѣро-водородный газъ, выходя и изъ нѣдръ земли, не весь поглощается ею, но бѣльшая его часть улетучивается: При погруженіи человека въ источникъ, тѣло окружается безчисленнымъ множествомъ пузырьковъ. Догадка, что къ минеральному источнику есть притеченіе рѣчной воды, основывается на томъ, что источникъ окруженъ, или какъ будто опоясанъ съ двухъ сторонъ ручьями, отъ чего мѣсто, лежащее выше источника, напывается водою изъ ручьевъ, дѣлается топкимъ и зарастаетъ болотистою травою. Удостовериться же въ дѣйствительномъ протеченіи воды къ источнику невозможно: онъ покрытъ деревяннымъ 8-миугольнымъ строеніемъ, съ таковымъ-же предбанникомъ, для защищенія отъ вѣтра и дождей; основанія обсыпаны землею, почему берега бассейна, находясь подъ строеніемъ, не видны и боковаго притеченія воды не замѣтно.

При истеченіи воды изъ бассейна, на камняхъ и деревьяхъ садится родъ слизистой плевы съ зеленью. Вытекающая изъ источника вода, соединясь съ около лежащими, составляетъ нарочитый ручей, который покрывается парами и испускаетъ запахъ сѣро-водороднаго газа.

Температура воздуха надъ бассейномъ 25, а самый источникъ имѣетъ только 27° по Р.

При погруженіи въ источникъ, чувствуешь сначала пріятную теплоту; спустя-же нѣсколько минутъ, когда теплота тѣла сравнится съ внѣшнею

температурою воды, то въ тѣлѣ чувствуется родъ озноба.

Мнѣніе, что вода въ разное время дня то теплѣе, то холоднѣе, произошло отъ разгоряченія тѣла при погруженіи въ воду. Утромъ и вечеромъ въ источникѣ показывается теплѣе, нежели въ полдень; но термометръ въ различное время дня и при различной погодѣ показываетъ одну и ту-же степень теплоты въ источникѣ. Количество вытекающей воды изъ источника равняется 300 ведрамъ въ часъ.

Качество и составныя части воды источника.

Температура 27° при 12° внѣшней теплоты по Р. Запахъ сѣро-водороднаго газа, который весьма слабо соединенъ съ водою и въ открытой посудѣ въ три дня совершенно теряется, не измѣняя цвѣта воды.

Вкусъ тоже сѣро-водородный, съ едва примѣтною щелочностью.

Цвѣтъ совершенно прозрачный, какъ перегнанной воды.

Уравнительная тяжесть 1001—1000.

20 фунтовъ медицинскаго Нюрнбергскаго вѣса воды по разложенію оказались содержащими: газа сѣро-водороднаго 30 куб. французскихъ дюймовъ, твердыхъ частей:

Угле-кислой соды	22 $\frac{1}{2}$ грана.
„ магnezіи	1 „
„ извести	3 „
Соляно-кислой магnezіи	10 „
„ соды	7 $\frac{1}{2}$ „
Сѣрно-кислой извести	1 $\frac{1}{2}$ „
Кремнистой земли	17 $\frac{1}{2}$ „
Экстрактивнаго вещества	1 „

Итого . . . . . 64 грана.

Количество солей показано, не бывъ лишены кристаллизационной воды.

Сколько ни бѣдна Цихис-джварская минеральная вода твердыми составными частями, и хотя сѣро-водородный газъ и въ небольшомъ количествѣ находится въ соединеніи съ водою, но бѣльшая его часть улетучивается; не менѣе однако онъ дѣйствуетъ непосредственно при выходѣ изъ земли на организмъ при погруженіи тѣла въ воду.

По своимъ составнымъ частямъ онъ ближе всего подходитъ къ водамъ, находящимся въ Нижней Силезіи, близъ Гиршберга, къ водѣ, извѣстной подъ именемъ *Гиршбергской* или *Варм-брунъ*.

Сравнительная таблица водъ и содержаніе въ 163 (гранахъ?) воды составныхъ частей.

Цихис-джварі.	Гиршбергъ или Варм-брунъ.
Температура 27° Р.	Температура 29° Р.
1. Сѣро-водороднаго газа ... 2 куб. д.	1. Сѣро-водороднаго газа . 8 куб. д.
2. Угле-кислой соды .... 1,5 гранъ.	2. Угле-кислой соды..... $5\frac{1}{60}$ гранъ.
3. " известн. . 0,0666 "	3. " известн. . . $\frac{4}{7}$ "
4. " магнезиі . 0,2 "	—
5. Соляно-кисл. магнезиі. 0,666 "	—
6. " соды .... 0,5 "	4. Соляно-кислой соды ... $\frac{3}{8}$ "
7. Сѣро-кислой известн. 0,1 "	5. Сѣро-кислой известн. . . $\frac{4}{8}$ "
8. Кремнистой земли.... 1,166 "	6. " соды..... $2\frac{2}{27}$ "
9. Экстрактивн. вещества 0,0666 "	7. Кремнистой земли..... $\frac{24}{35}$ "
Итого.... 4,266 гранъ.	8. Воючей смолы..... $\frac{2}{35}$ "
	Итого.... 10,707 гранъ.

Хотя съ перваго взгляда и показывается большее различіе сихъ водъ, но при точномъ изслѣдованіи оказывается, что оно состоитъ только въ недостаткѣ въ Цихис-джварской сѣро-кислой соды, за то содержитъ соляно-кислую магнезію.

Что-же касается вообще до малаго количества составныхъ частей, то разность можетъ быть случайною; зависящею, какъ было упомянуто, отъ примѣси посторонней прѣсной воды. Гиршбергскій источникъ, вѣроятно, искусствомъ отдѣленъ отъ всякихъ вліяній, могущихъ произвести измѣненіе въ составныхъ его частяхъ; какъ, напротивъ, Цихис-джварскій находится въ такомъ почти положеніи, какъ онъ первоначально образовался дѣйствіемъ силъ природы.

Положеніе Цихис-джвари гористое, воздухъ чистый, здоровый, но по утрамъ влажный и холодный отъ тумановъ, которые, при появленіи солнца, часто исчезаютъ.

Въ бытность мою тамъ, отъ 6-го по 14-е сентября, была слѣдующая погода: по утрамъ каждый день, отъ 5-ти до 7-ми часовъ, холодъ, отъ точки замерзанія и ниже оной, отъ 1-го до 2°-хъ по Р.

Судя по времени года, въ горахъ должны быть частые дожди, но въ продолженіи 10-ти дней были изрѣдка малые и скоро проходящіе; туманъ, только по утрамъ скопляясь, образуетъ тучи, а изъ нихъ дожди, отъ чего всегдашняя сырость, особенно къ вечеру и утромъ. По рассказамъ живущихъ близъ Цихис-джвари, зима и ненастное время продолжаются тамъ въ сложности около девяти мѣсяцевъ. Въ исходѣ мая выпалъ послѣдній снѣгъ въ долинѣ; дожди продолжались іюнь, іюль и частью августъ. Въ сентябрѣ была отчасти ясная погода; когда въ долинѣ шелъ дождь, на горахъ выпадалъ снѣгъ. Гористое и лѣсистое положеніе на нѣсколько верстъ въ окружности притягиваетъ испаренія и образуетъ туманы.

Гористая, каменистая и частью болотистая доро-

га на разстояніи 20-ти верстъ затрудняетъ сообщеніе съ кр. Адхуромъ, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ можно достать жизненные припасы; въ Куртинскихъ же селеніяхъ, въ 10-ти верстахъ находящихся, и за дорогую цѣну ничего достать нельзя. Всѣ эти мѣстныя неудобства многимъ препятствуютъ пользоваться Цихис-джварскими минеральными водами.

Въ настоящемъ году, сверхъ строенія надъ источникомъ, выстроены еще три для больныхъ; каждое раздѣлено на двѣ половины и каждое снабжено койкою, столикомъ и скамейкою.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣйствіе Цихис-джварскаго источника давно извѣстно простолюдинамъ, которые въ лѣтнее время стекаются съ разныхъ сторонъ и получаютъ исцѣленіе во многихъ болѣзняхъ. Наблюденіямъ опытныхъ медиковъ предоставляется опредѣлить случаи употребленія сей минеральной воды и доказать ея цѣлебность.

76. Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 30-го апрѣля 1836 года, № 227.

Разсмотрѣвъ полученные при отношеніи в. с., 31-го августа прошлаго года, № 749, бумаги, относящіяся къ устройству Алвердскихъ рудниковъ, и, сообразивъ предположенія маркшейдера Куна со свѣдѣніями, извлеченными изъ дѣлъ канцеляріи моей, и настоящимъ положеніемъ заводовъ, имѣю честь сообщить в. с. о послѣдствіяхъ сихъ соображеній слѣдующее:

Предположеніе маркшейдера Куна объ устройствѣ горнаго производства на Алвердскомъ заводѣ основано на мнимомъ богатствѣ двухъ старыхъ рудниковъ: Васильевскаго и Михайловскаго, затопленныхъ водою. Кунъ полагаетъ возможнымъ осушить сіи рудники посредствомъ водоотводной штольни, для чего опредѣляетъ издержку въ 2,500 р. с. и затѣмъ, полагая ежегодную добычу изъ оныхъ мѣди въ 10 т. пуд., предполагаетъ способы улучшенія заводскаго производства введеніемъ нѣкоторыхъ машинъ и проч., въ томъ расчетѣ, что чрезъ сіе уменьшатся расходы рудопрмышленниковъ на каждый пудъ мѣди по 2 р. 20-ти к. и получится на 10 т. пропорціи чистой прибыли 36 т. р. с.

При всей завлекательности предположенія Куна о столь значительной прибыли, нельзя дать оному полной вѣры, потому что предположеніе сіе не подкрѣплено никакими доказательствами, по коимъ можно было-бы судить объ успѣхѣ предпріятія. Предполагаемая Куномъ измѣненія въ производствѣ ра-

ботъ, рѣшительно невозможны и бесполезны, какъ по образу понятій и привычкамъ Греческихъ рудопрмышленниковъ, такъ и по незначительности самаго производства. Принять-же заводы въ казенное управленіе, для устройства оныхъ во всей изящности, правительство едва-ли рѣшится послѣ опытовъ гр. Мусина-Пушкина. Посему остается желать только изыскать средства къ осушенію затопленныхъ рудниковъ, что дѣйствительно обѣщаетъ большую надежду на благоустройство заводовъ.

Рудопрмышленники постоянно заняты мыслью осушить старые рудники, отъ коихъ надѣются большаго богатства. Командированный мною въ 1834 году для обозрѣнія заводовъ горный чиновникъ тоже доносилъ, что Алвердскіе рудники богаты въ самыхъ нижнихъ частяхъ и представляютъ большое удобство къ осушенію посредствомъ провода водотводной штольни, и что издержки на сіе потребуются самыя незначительныя; но все сіе подвержено большому сомнѣнію и сопряжено съ значительными пожертвованіями, которыя должно предпринять на-удачу.

Какъ поверхностны были взгляды здѣшняго горнаго начальства на Алвердскіе рудники служить доказательствомъ представленіе Грузинской Горной Экспедиціи отъ 29-го января 1830 года. Въ представленіи семъ Экспедиція, по отзыву рудопрмышленниковъ и по поводу предположенія Куна, положительно завѣряла Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, что главный рудникъ, именуемый Васильевскимъ, уже осушенъ и, при исправной высылкѣ приписныхъ къ заводу рабочихъ людей, доставить въ первые два года отъ 7-ми до 8-ми т., а впослѣдствіи будетъ доставлять до 10-ти т. пуд. чистой мѣди, и при томъ въ продолженіи болѣе 70-ти лѣтъ. Какія причины имѣли рудопрмышленники и Горная Экспедиція къ таковому завѣренію неизвѣстно, но, вѣроятно, оное произошло отъ ошибки первыхъ и невниманія послѣдней; ибо лучшіе рудники, въ томъ числѣ и Васильевскій, по прежнему затоплены и, не смотря на то, что рудопрмышленники въ 1829 году получили значительное денежное пособіе и приписные крестьяне высылаются исправно въ полномъ числѣ, самая большая выработка мѣди съ 1830 года на Алвердскихъ заводахъ не доходила до 2-хъ т. пуд. въ годъ, а въ прошломъ году получено, какъ изъ Алвердскихъ, такъ и Шамблудскихъ рудниковъ, только 959 пуд. 30 ф.

Притомъ-же, если въ самое цвѣтущее состояніе заводовъ, со времени отдачи оныхъ рудопрмышлен-

никамъ, добыча мѣди изъ Алвердскихъ рудниковъ никогда не превышала 4,500 пуд., то какимъ образомъ можно надѣяться на полученіе оной отъ 7-ми до 10-ти т. пуд.?

Я крайне сомнѣваюсь въ основательности предположеній о возможности, съ успѣхомъ, и при томъ малыми издержками, осушить старые рудники и еще менѣе въ мнимомъ богатствѣ оныхъ, потому что ни о древней разработкѣ сихъ рудниковъ, ни о положеніи самыхъ рудъ, нѣтъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній: все основано на однихъ догадкахъ, подкрѣпленныхъ частью отзывами рудопрмышленниковъ. Послѣдніе и въ настоящее время утверждаютъ, что такого изобилія и богатства рудъ, какъ въ затопленномъ рудникѣ, называемомъ *су-йоле* (что значитъ *водопроводъ*; иначе сей древнѣйшій рудникъ извѣстенъ подъ именемъ *Антоновскаго*, вокругъ котораго находятся и другіе старые рудники, въ томъ числѣ и Васильевскій), они никогда не имѣли ни здѣсь, ни въ рудникахъ, разработанныхъ ими въ Турціи. Но осушеніе сего рудника, если-бы завѣреніе о богатствѣ онаго и было справедливо, едва-ли возможно, или крайне затруднительно, потому что, по неимѣнію достаточныхъ свѣдѣній о внутреннемъ онаго расположеніи, все должно дѣлать на-удачу. Греки, послѣ 1826 года, предпринимали опытъ къ проводу водо-отливной штольни для осушенія упомянутаго рудника, но не получили никакого успѣха, истративъ болѣе 10-ти т. р. с. Не смотря на то, они не потеряли надежду въ возможности достигнуть своей цѣли и намѣрены со временемъ, когда поправятся въ состояніи, возобновить попытки свои. По отзыву рудопрмышленниковъ, на проводъ штольни потребуется не менѣе 10-ти т. р. с., да столько-же нужно на расчистку и укрѣпленіе внутреннихъ проваловъ.

Столь большія препятствія, потребность значительнаго капитала и сомнительность въ успѣхѣ предпріятія, зависящаго отъ удачи, а съ другой стороны, неувѣренность, вознаградить-ли мнимое богатство рудъ въ старыхъ рудникахъ всѣ таковыя пожертвованія, полагаютъ рѣшительную преграду всякимъ предпріятіямъ на счетъ казны, и потому, по мнѣнію моему, Алвердскіе рудники должно оставить въ настоящемъ ихъ видѣ, предоставивъ времени и старанію самихъ рудопрмышленниковъ устроить оныя и улучшить горное производство до той степени, на которой было до войны съ Персіянами, безъ всякаго вмѣшательства со стороны правительства; ибо устройства сихъ заводовъ по системѣ гор-

ной науки, во всемъ совершенствѣ, достигнуть никогда не будетъ возможности, при разработкѣ рудъ Греками, производящими оную хищнически, безъ всякихъ правилъ и терпѣнія, а перемѣнить сей образъ разработки Греки не въ состояніи и не согласятся.

Обращаясь къ причинѣ упадка здѣшнихъ заводовъ, я нахожу, что оный проистекаетъ, какъ отъ первоначальнаго неустройства оныхъ, такъ и постигшей рудопромышленниковъ, послѣ вторженія Персіянъ, несостоятельности, которая лишаетъ ихъ средствъ предпринять что либо къ улучшенію завода. Они раздѣлены на небольшія партіи, дѣйствующія на правахъ товарищества отдѣльно, и, не имѣя собственнаго капитала, заимствуются деньгами и всѣми потребностями для производства работъ отъ зажиточныхъ сосѣдей, а расплачиваются мѣдью. Въ 1834 году небольшая компанія рудопромышленниковъ заключила письменныя условія съ помѣщикомъ кн. Асланомъ Аргутинскимъ въ томъ, чтобы сей послѣдній доставлялъ первымъ сталь, желѣзо, порохъ, сало и всѣ жизненные припасы и получалъ отъ нихъ всю выплавливаемую мѣдь, цѣною по 7-ми р. 80-ти к. Съ такими средствами, конечно, нельзя ожидать улучшенія состоянія рудопромышленниковъ, которые, отдавая добываемую мѣдь всегдашнемъ кредиторамъ своимъ, съ потерей на каждый пудъ около 2-хъ р. с., работаютъ изъ куска хлѣба; но безъ сихъ пособій они лишились-бы совершенно всѣхъ средствъ къ существованію. Сдѣлки съ спекуляторами даютъ имъ, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя средства къ поискамъ новыхъ рудъ, а слѣдовательно, и надежду поправиться. Въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года поступила въ Казенную Экспедицію просьба отъ помянутаго кн. Аргутинскаго-Долгорукаго и его товарищей-рудопромышленниковъ, коею они, доводя до свѣдѣнія Экспедиціи объ открытіи новаго рудника, просятъ дозволить имъ разработку и предоставить опредѣленную по положенію льготу.

Разсуждая о подобныхъ сдѣлкахъ рудопромышленниковъ съ частными людьми, я полагаю, что при настоящемъ положеніи горнаго завода, самая полезнѣйшая мѣра была-бы замѣнить сихъ спекуляторовъ казною, для чего нужно опредѣлить особый капиталъ въ 10 т. р. с., съ тѣмъ, чтобы особый чиновникъ, въ видѣ казначея, на заводѣ долженствующій находиться, не вмѣшиваясь въ горное производство, выдавалъ рудопромышленникамъ потребное количество денегъ, или натурою матеріаловъ и

припасовъ, безъ всякихъ обезпеченій, подъ видима руды и работы, которыя должны служить единственными залогами ссуды, и принимать въ уплату мѣдью, по мѣрѣ выплавки оной, по цѣнѣ, какая установлена будетъ.

Можно надѣяться, что съ такими пособиями рудопромышленники будутъ поставлены въ состояніе добывать мѣди отъ 2-хъ до 3-хъ т. пуд. въ годъ, съ прибылью гораздо болѣе нынѣшней и съ несомнѣнною надеждою поправиться до того, чтобы не имѣть нужды ни въ чьей помощи и заплатить лежащій на нихъ казенный долгъ, ко взысканію котораго безъ сего нѣтъ никакой надежды.

Сообщая мысль мою на уваженіе в. с., я имѣю честь присовокупить, что если мѣра сія будетъ одобрена, то я полагаю-бы, прежде приведенія оной въ дѣйствительное исполненіе, поручить начальнику Казенной Экспедиціи Осипову отправиться на заводъ и, осмотрѣвъ лично состояніе онаго и рудопромышленниковъ, начертать сообразныя съ обстоятельствами и, по предварительному соглашенію съ рудопромышленниками, правила, по коимъ должно будетъ дѣйствовать при выдачѣ имъ пособій и полученіи отъ нихъ мѣди.

77. *Представленіе Закавказскаго Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли барону Розену. — Получено 22-го апрѣля 1837 года.*

Закавказское Общество поощренія промышленности и торговли, во исполненіе предписанія вашего, отъ 20-го числа сего мѣсяца, № 3299, имѣетъ честь донести, что изъ доставленныхъ оному Обществу свѣдѣній видно, что годовая потребность бѣлой и черной нефти въ Ахалцхской провинціи простирается только до 2-хъ пудовъ, которая и употребляется жителями города Ахалциха въ краски при вареніи оныхъ для окрашиванія холста и набоекъ на ономъ. Въ Дагестанскомъ округѣ, въ провинціяхъ Бакинской—до 3,600 пудовъ, Кубинской—до 50-ти пудовъ и Дербентской—до 3,000 пудовъ, которая употребляется, безъ всякихъ предварительныхъ пріемовъ, на освѣщеніе въ домахъ и мазку скота, для предохраненія онаго отъ накожныхъ сыпей; бѣлая же нефть между жителями Дербентской и Кубинской провинцій не въ употребленіи, исключая Бакинской провинціи, гдѣ сбытъ таковой бываетъ каждаго дня отъ 3-хъ до 4-хъ пудовъ, которые употребляются жителями на лекарство только въ наруж-

ныхъ болѣзняхъ тѣла. Сверхъ того, вывозъ изъ Бакинской провинціи въ Персію частными покупателями черной нефти простирается въ годъ слишкомъ до 10-ти т. халваровъ (Персидская мѣра, заключающая въ себѣ собственно на нефть вѣсу 20 пудовъ), а бѣлой, вывозимой въ Астрахань, до 40 и болѣе пудовъ. Добываніе-же вообще въ Бакинской провинціи изъ колодцевъ черной нефти простирается ежегодно до 30-ти т. и болѣе халваровъ. Въ Армянской области, въ Эривани: черной 100 пудовъ, бѣлой 5 пудовъ; въ Эриванскомъ округѣ: бѣлой 10 пудовъ; въ Нахичевани: бѣлой 3 батмана, черной 40 батмановъ. Въ Нахичеванской провинціи: черной 30 пудовъ; въ Ордубатѣ: бѣлой 10 ф., черной 15 пудовъ; въ округѣ онаго: черной 25 пудовъ; въ Шарурскомъ округѣ: бѣлой 100 пудовъ, черной 150 пудовъ; въ

Сардар-абадскомъ округѣ: бѣлой 10 батмановъ; итого въ Армянской области годовая потребность бѣлой нефти 13 батмановъ, 115 пудовъ и 10 фунтовъ (батманъ содержитъ въ себѣ указнаго вѣсу 11 фун. и 12 зол.), черной 40 батмановъ и 320 пудовъ. Употребленіе бѣлой и черной нефти, безъ всякихъ предварительныхъ пріемовъ, производится жителями Армянской области на слѣдующіе предметы: бѣлая, для излеченія ранъ и другихъ поврежденій разнаго скота, а черная, для мазки буйволовъ, подмазки колесъ на почтовыхъ станціяхъ и другіе подобные тому предметы. Въ Имеретіи-же и Гуріи, въ теченіи года, употребленіе черной нефти простирается только до 150-ти пудовъ, которые употребляются на выдѣлку бурдюковъ и на смазку колесъ; бѣлой-же нефти ни откуда въ Имеретію не доставляется.

В. КАРАНТИННО-ТАМОЖЕННАЯ ЧАСТЬ И ТОРГОВЛЯ.

78. *Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 26-го октября 1831 года, № 473.*

Имѣя честь препроводить къ в. с. записку, составленную мною по случаю состоянія положенія о введеніи таможеннаго управленія въ Закавказскомъ краѣ съ 1-го января 1832 года, съ изъясненіемъ въ оной состоянія здѣсь торговыхъ дѣлъ и тѣхъ послѣдствій, которыя, по мнѣнію моему, основанному на мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, съ уничтоженіемъ льготы, дарованной указомъ 8-го октября 1821 года, оказаться могутъ, прошу представить записку сію на Всемилостивѣйшее Г. И. воззрѣніе, и если Е. И. В. благоугодно будетъ повелѣть оставить въ Закавказскомъ краѣ прежде дарованную льготу до 1-го іюля будущаго 1832 года, то почтить меня увѣдомленіемъ такъ, чтобы сія Высочайшая милость могла быть здѣсь извѣстна въ началѣ декабря мѣсяца, для благовременнаго пріостановленія дѣйствій вновь образуемаго таможеннаго округа, каковой, по мѣстному положенію обширныхъ границъ, едва-ли повсюду къ 1-му числу января уредитьсѣ можетъ.

З а п и с к а .

Въ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ въ 8-й день октября 1821 года на имя ген. Ермолова о торговлѣ въ Грузіи и прочихъ Закавказскихъ областяхъ Россійской Имперіи и особенныхъ правахъ купцовъ, срокъ для льготной торговли повелѣно считать съ 1-го іюля 1822 года въ теченіи 10-ти лѣтъ, слѣдовательно, дарованный срокъ долженъ кончиться 1-го іюля будущаго 1832 года.

На семъ основаніи здѣшніе торговцы, соображаясь съ таковымъ срокомъ, расположили торговлю свои дѣла, и потому измѣненіе срока можетъ повлечь ихъ въ большіе убытки, возникнуть претензіи, удовлетвореніе и разборъ коихъ вовлечетъ правительство въ послѣдствія затруднительныя.

Въ Высочайше-же утвержденномъ 3-го іюня сего года Положеніи объ устройствѣ торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ, въ 48 §,

сказано: „Положеніе сіе должно принять дѣйствіе свое съ 1-го января 1832 года“.

Неизвѣстны мнѣ причины, побудившія правительство къ столь поспѣшному отмѣненію постановленія, изданнаго 8-го октября 1821 года; но я для отвращенія затрудненій, отъ измѣненія срока произойти могущихъ, по долгу званія моего, имѣю честь покорнѣйше просить в. с. о всеподданнѣйшемъ исходатайствованіи Всемилостивѣйшаго Г. И. Высочайшаго повелѣнія касательно оставленія срока льготамъ до 1-го іюля 1832 года, такъ какъ оный назначенъ въ Высочайшемъ указѣ 8-го октября 1821 года:

При семъ обязанностью считаю изложить соображенія мои о томъ, какія произошли пользы отъ льготъ и какія должны произойти послѣдствія съ уничтоженіемъ оныхъ.

Права дарованныхъ льготъ были основаны на соображеніи, что состояніе промышленности и торговли въ Грузіи не имѣло надлежащаго пространства и движенія по недостатку капиталовъ и торговыхъ заведеній.

Нужнымъ считаю объяснить, что при первоначальномъ изданіи сихъ льготъ случилось слѣдующее:

1) Одесская таможня, какъ дошла до меня свѣдѣнія, послѣ изданія указа 8-го октября 1821 года, подѣлила предположеніе, что яко-бы не получила никакого официальнаго о томъ увѣдомленія, взирая на Редут-кальскій портъ въ продолженіи 3-хъ лѣтъ, какъ на подверженный общему постановленію о таможенныхъ Россійской Имперіи, и суда, кои нагружались въ Одессѣ безошадно для отплытія къ берегамъ Мингреліи, были принуждены сперва отираться въ Трипозондъ, откуда, приходя въ Редут-кале, подвергались карантинному очищенію, отъ котораго могли-бы избавиться, если-бы не принуждены были дѣлать выше-означеннаго напраснаго переѣзда для избѣжанія платежа пошлины, и

2) что когда затрудненіе сіе было уничтожено и когда Грузинскіе торговцы, идущіе на Лейпцигскую ярмарку для покупки товаровъ, потребляемыхъ въ Персію, встрѣчая при провозѣ транзитомъ чрезъ Радзивиловъ въ Одессу нѣкоторые затрудненія, устраняющія ихъ отъ сношеній съ Лейпцигомъ, частью направили караваны свои на Триестъ, тогда сей пунктъ воспользовался тѣми выгодами, кои прежде получалъ Одесскій отъ провоза чрезъ оный въ Грузію товаровъ. Въ нынѣшнемъ-же году ни одно судно не было отправлено изъ Одессы въ Редут-кале и между сими двумя портами, имѣющими столько способовъ сообщенія, всѣ купеческія сношенія были прекращены.

Не смотря на сіе, благотворительная цѣль льготной торговли въ Закавказскомъ краѣ получила желаемый ходъ: въ Грузіи быстро возродилась торговля, мгновенно образовались капиталы, явились коммерческія зданія и движеніе коммерціи оживилось до того, что самые бѣдные ремесленники, едва достававшіе дневное пропитаніе, обратившись къ торговымъ оборотамъ, составили въ короткое время капиталы.

До изданія Высочайшаго указа 8-го октября 1821 года таможенные годовые доходы ограничивались отъ 9-ти до 25-ти т. р. с.

Съ того-же времени доходы сіи начали поступать въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ 1822 году.	37,956 р. с.
„ 1823 „	85,019 „ „
„ 1824 „	50,022 „ „
„ 1825 „	67,996 „ „

Въ 1826 г.	53,286 р. с.
„ 1827 „	114,535 „ „
„ 1828 „	122,112 „ „
„ 1829 „	76,153 и 13,006 р. асс.
„ 1830 „	30,908 и 251,364 „ „

Содержаніе таможенъ ограничилось: Тифлиской съ заставами 8,269 р. 70 к. с. и Бакинской съ заставами 8,735 р. с., а всего 17,004 р. 70 к. с. въ годъ.

Нынѣ по штату положено жалованіе и содержаніе чиновникамъ и пограничнымъ стражамъ по Закавказскому таможенному округу 71,435 р. с. въ годъ, а сверхъ того неминуемо потребуются капитальныя таможенныя и карантинныя зданія, на возведеніе и содержаніе коихъ нужны будутъ миллионныя суммы.

Таможенные доходы поступали главнѣе съ товаровъ заграничныхъ, привозимыхъ изъ Лейпцига, изъ коихъ самая небольшая часть потреблялась собственно въ Закавказскихъ областяхъ, но важнѣйшая вывозилась въ Азію, гдѣ на Лейпцигскіе товары большое требованіе, какъ потому, что они добротою превосходятъ противъ Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній, а равно и по той причинѣ, что несравненно дешевле, ибо они оплачиваются только 5% пошлиною; собственно-же на Россійскія мануфактурныя издѣлія въ Персіи требованія весьма малы.

Слѣдовательно, во время существованія льготы, кромѣ выгодъ собственно для края, и казна имѣла вышепоказанный годовой доходъ. Не говоря о томъ, что Закавказскія провинціи, лежація на границахъ Турціи, могущія удобно соединиться чрезъ Каспійское море съ богатѣйшими странами Средней Азіи, имѣющими уже благоустроенное правительство и тѣмъ самымъ доставляющими безопасность торговлѣ, по географическому своему положенію долженствовали сдѣлаться однимъ изъ главнѣйшихъ торжищъ для Средней Азіи, съ того самаго времени, когда товары при вывозѣ оныхъ, подвергаясь одной 5% пошлинѣ, дали средство караванамъ, приходящимъ изъ Персіи и другихъ странъ, простирающихся до самаго Индустана, закупать въ Тифлисѣ всѣ товары, потребляемые въ земляхъ сихъ, по столь-же сходной цѣнѣ, какъ въ Бендер-Буширѣ, Аленіи, Смирнѣ и Константинополѣ.

Но какъ теперь ввозъ заграничныхъ товаровъ на прежнемъ основаніи воспрещается, то отъ сего произойдетъ слѣдующее:

Такъ какъ на товары Россійскаго произведенія мало требованія въ Азію по вышеписаннымъ причинамъ, то торговцы, обогатившіеся продажей заграничныхъ произведеній, естественно перенесутъ торговлю чрезъ Тренизондъ въ Азію и слѣдствіемъ сего будетъ то, что казна потеряетъ таможенные доходы; ибо оныя будутъ взыскивать Турецкое правительство; капиталы, обращавшіеся изъ Персіи въ Грузію, останутся тамъ; торговыя зданія и вообще коммерція упадутъ и торговцы или придутъ въ прежнюю нищету, или должны будутъ искать прибылей въ Азіатской торговлѣ.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что Европейскіе негоданты, имѣя въ виду приближеніе окончанія 10-ти лѣтней льготы, дарованной Закавказской торговлѣ, уже около двухъ лѣтъ обратили особенное вниманіе на Тренизондъ, и портъ сей, гдѣ составились компаніи, содѣлался складочнымъ мѣстомъ бѣльшей части товаровъ, потребляемыхъ во внутренности Азіи. Въ прошедшемъ году было отправлено въ означенный портъ 27 кораблей изъ Англіи, Італіи и Константинополя, а въ семъ году количество прибывающихъ кораблей несомнѣнно увеличилось-бы, если-бы Диванъ необдуманно мѣрою, а именно запрещеніемъ вывоза товаровъ изъ Анатолиі, не остановилъ успѣховъ сихъ предприятий. Вслѣдствіе чего иностранныя суда принуждены были отправиться въ Таганрогъ, Феодосію и Одессу, для принсканія фрахта, котораго они не находили уже болѣе въ Тренизондѣ. Теперь представляется нашему правительству случай воспользоваться важною ошибкою Дивана, т. е. оставить льготу здѣшней торговлѣ на прежнемъ основаніи, на срочное-ли время, или-же впредь до усмотрѣнія. Тогда ошибка Дивана привлечетъ всю торговлю въ Редут-кале и заставитъ иностранцевъ бросить Тренизондскую и часть Эрзерумской торговли, какъ болѣе затруднительную и при томъ опасную. Сему не менѣе еще можетъ благоприятствовать пожаръ, истребившій Перу. Европейскіе купцы и фабриканты, не имѣя болѣе складочныхъ мѣстъ въ Константинополѣ, повезутъ предназначенные къ потребленію въ Азію товары въ Редут-кале и утвердятъ въ Закавказскомъ краѣ обширнѣйшую торговлю, которою обогатятся наши провинціи, что неминуемо будетъ имѣть вліяніе и на благосостояніе нашего государства.

79. Всеподанный докладъ сенаторовъ гр. Кутайсова и Мещникова, отъ 28-го ноября 1831 года, № 584.

Главноуправлявшій въ Грузіи гр. Паскевичъ, отъ 16-го мая 1829 года, между прочимъ, донесъ В. И. В., что въ Закавказскихъ провинціяхъ карантинныхъ зданій дотолѣ устроено не было, а нѣкото-

рыхъ, только что оконченныя, разрушаются отъ злоупотребленій строителей; суммы-же, на нихъ опредѣленныя, по утвержденнымъ смѣтамъ, употреблены сполна на нѣкоторую только часть тѣхъ зданій.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія В. И. В., ревизуя Закавказскій край и обративъ особенное вниманіе на карантинныя, тамъ находящіяся, мы нашли часть сію въ слѣдующемъ положеніи:

На устройство карантинныхъ въ Закавказскомъ краѣ было ассигновано: сперва, въ 1803 году, 11,000 черв. и 34,260 р. с.; потомъ, въ 1828 и 1829 годахъ, 120,000 р. с., а всего 11,000 черв. и 154,260 р. с.

Въ Закавказскомъ краѣ находится карантинныхъ 13, а именно: *Ортачалъскій*—при Тифлисѣ; *Ананурскій*—въ Душетскомъ уѣздѣ, при Военно-Грузинской дорогѣ, въ 9-ти верстахъ отъ Душета; *Гумринскій*—въ Шурагельской дистанціи, близъ Гумринскаго укрѣпленія, при трактахъ Эриванской области и Оттоманской Порты; *Думанинскій*—временный, Борчалинской дистанціи, при рѣчкѣ Машавери, близъ сел. Каламши; *Гергерскій*—временный, Памбакской дистанціи, въ уроч. Гергеры, у подошвы горы Безобдалъ, въ 10-ти верстахъ отъ укр. Джедал-оглу; *Цалкскій*—Борчалинской дистанціи, въ полу-верстѣ отъ Цалкскаго укрѣпленія, при р. Кція; *Сурамскій*—въ Горійскомъ уѣздѣ, на долину, примыкающей къ цѣпи горъ, отдѣляющихъ Грузію отъ Имеретіи, неподалеко Боржомскаго ущелья, на лѣвомъ берегу р. Куры; *Ваш-абаранскій*—временный, при трактѣ изъ Армянской области; *Дигвирскій*—Ахалцихскаго пашалыка, въ Поцховскомъ санджакѣ, при р. Поцхов-чаѣ, въ 40 верстахъ отъ Ахалциха, противъ Оттоманской Порты, при трактахъ, идущихъ изъ Аджарскихъ владѣній: Батума, Тренизонда и Шавшетъ; *Джамбазскій*—того-же пашалыка, въ Чиддырскомъ санджакѣ, при родникахъ, въ 110-ти верстахъ отъ Ахалциха, противъ Оттоманской Порты, при трактахъ изъ Карса и Ардагана; *временная застава при блокгаузѣ*—въ Боржомскомъ ущельѣ и, наконецъ, карантинныя *Сухум-кальскій* и *Редут-кальскій*, временно находящіяся при Черномъ морѣ.

Ортачалъскій карантинъ находится при городѣ Тифлисѣ и начатъ постройкою въ 1825 году. Сего карантина, въ кварталѣ очистительномъ, состоящемъ изъ 7-ми корпусовъ, двухъ пакгаузовъ и двухъ малыхъ окурныхъ каморъ, находятся въ хорошемъ состояніи по двѣ комнаты, устроенныя для осмотра людей. Навѣсъ для провѣтриванія товаровъ и сарай для очищенія экипажей, по неисправности крыши на сихъ зданіяхъ, при дождевой погодѣ совершенно не мо-

гутъ быть употребляемы по ихъ назначенію; при томъ, не имѣется въ ономъ кварталѣ особаго отдѣленія, для окурщиковъ необходимаго. Кварталь пассажирскій въ хорошемъ состояніи; кварталъ-же наружный еще не оконченъ.

Ананурскій карантинъ постройкою начать въ 1820 году и оконченъ въ 1822, а съ 1824 года карантинъ сей началъ разрушаться; не болѣе половины капитальнаго зданія осталось въ порядочномъ состояніи; затѣмъ, прочее, на 22 аршина длины, упало, а часть угрожаетъ паденіемъ; крыши на чумномъ кварталѣ и на казармѣ приходящихъ командъ провалились; потолки, полы, печи и все прочее находятся въ положеніи, ни къ чему неспособномъ. Разрушеніе сіе послѣдовало отъ негодности матеріаловъ, въ число коихъ были даже употреблены известъ свойства гипсового, а песокъ шифернаго, которые въ послѣдствіи времени образуютъ изъ себя составъ хуже ила; однимъ словомъ, возведеніе зданій сего карантина столь непрочное, что безъ всякаго труда можно оныя разобрать руками.

Гумринскій карантинъ постройкою начать и оконченъ въ 1828 году. Карантинъ сей пришелъ уже въ обветшалость по той причинѣ, что онъ строенъ въ глубокую осень и при морозахъ, гдѣ, при растворѣ глины, на коей должны были возводиться стѣны, воду нагрѣвали, и постройкою онъ оконченъ въ $3\frac{1}{2}$ мѣсяца, во время свирѣпствовавшей тамъ чумной заразы.

Думанисскій карантинъ возведенъ въ 1827 году; строеніе его деревянное и турлучное, обмазанное глиною, и находится въ положеніи, совершенно разрушенномъ.

Гергерскій карантинъ построенъ въ 1828 году. Въ семь карантинѣ, для помѣщенія чиновниковъ и нижнихъ чиновъ его, равно и для помѣщенія пассажировъ, имѣются землянки, въ весьма ветхомъ и отвратительномъ положеніи.

Цалкскій карантинъ начать постройкою въ 1828 году и оконченъ въ 1829. Строенія его турлучныя, обмазанныя глиною, и находятся въ положеніи весьма ветхомъ, по причинѣ способа постройки, по скорости употребленнаго.

Сурамскій карантинъ постройкою начать въ 1820 году и оконченъ въ 1822; онъ состоитъ изъ деревяннаго и турлучнаго строенія, весьма недостаточнаго, обмазаннаго глиною и ветхаго.

Баш-абаранскій карантинъ устроенъ въ 1829 году, по случаю свирѣпствовавшей въ Армянской области чумной заразы. Карантинъ сей состоитъ изъ

землянокъ, уже въ разрушенномъ положеніи находящихся.

Дигвирскій и Джамбазскій карантинъ учреждены въ декабрѣ мѣсяцѣ 1830 года и по зимнему времени, препятствовавшему возвести надлежащія строенія, карантинное дѣйствіе совершается въ Турецкихъ сакляхъ селеній Дигвиръ и Джамбазъ.

Карантинная застава при блокгаузѣ учреждена въ 1829 году, имѣетъ строеніе деревянное и въ состояніи порядочномъ.

Сухум-кальскій и Редут-кальскій карантинъ находятся въ положеніи разстроенномъ.

Изъ всѣхъ сихъ карантинныхъ: Ананурскій, Думанисскій, Цалкскій, Сурамскій, Баш-абаранскій и застава находятся уже въ бездѣйствіи.

Карантинныя сии строены чиновниками военными и болѣею частью инженерами; на постройку ихъ употреблено суммъ: *Ортачалскаго* 32,614 р. 81 к.; *Ананурскаго* 20,575 р., *Думанисскаго* 633 р., 80 к., *Гергерскаго* 500 р., *Цалкскаго* 2,539 р. 26 к., *Сурамскаго* 2,383 р. 44 к., *Баш-абаранскаго* 209 р. 40 к.; на исправленіе жилищъ для карантинныхъ Дигвирскаго и Джамбазскаго 89 р. 78 к.; на устроеніе заставы при блокгаузѣ—545 р. 30 к. с., а всего на постройку упомянутыхъ карантинныхъ употреблено 60,090 р. 79 к. с.; затѣмъ достальныя 94,169 р. 21 к. изъ 11,000 червонцевъ и 154,260 р. с., на сей предметъ ассигнованныхъ, показываются употребленными на построеніе таможенъ, на жалованіе чиновникамъ по сей части, на матеріалы для окурки, на канцелярскія и другія надобности по карантинамъ, на прогоны лекарямъ, чиновникамъ и служителямъ; изъ оной-же суммы производились другіе расходы и заимообразныя выдачи. Для ревизіи расходовъ изъ суммы, ассигнованной въ 1803 году, не было учреждено особаго контроля и въ послѣдней, ассигнованной въ 1828 и 1829 годахъ, будетъ отданъ отчетъ Министерству внутреннихъ дѣлъ Грузинскою Казенною Экспедиціею; но уже нами открыто, что изъ сей суммы бывший Тифлисскій военный губернаторъ ген. Сипягинъ, издержалъ на собственные надобности въ долгъ и употребилъ на предметы посторонніе 775 червонцевъ, о чемъ доносимъ мы В. И. В. особымъ рапортомъ, заключающимъ въ себѣ исчисленіе всѣхъ незаконныхъ дѣйствій ген. Сипягина.

Разсмотрѣвъ все вышеизложенное, мы находимъ: а) что въ Закавказскомъ краѣ до 1820 года карантинныхъ зданій не было совершенно; между тѣмъ какъ еще въ 1803 году на устройство сей части было ассигновано и отпущено суммы болѣе 200,000

р. асс.; б) что съ 1820 года на сіи деньги и еще на отпущенныя для сего предмета 120,000 р. с., хотя и начали возводиться таковыя зданія, но не хозяйственно, злоупотребительно, изъ худыхъ матеріаловъ, по надобностямъ экстреннымъ и на время; нѣкоторыя-же изъ упомянутыхъ суммъ отвлечены были отъ предмета назначенія ихъ и употреблены или на постройку таможенъ, или на собствѣнные бывшаго военнаго губернатора ген. Сипягина надобности, или розданы имъ въ долгъ, или употреблены на предметы посторонніе, и в) нельзя видѣть безъ удивленія и прискорбія, что карантинныя зданія, особенно-же зданія карантина Ананурскаго, потребовавъ огромныхъ издержекъ, вслѣдъ за тѣмъ разрушились и сдѣлались ни къ чему неспособными, такъ что можно ихъ считать не существующими и если въ нихъ помѣщать пассажировъ, то они, по тѣснотѣ своей, по неопрятности, по неимѣнію жизненныхъ потребностей, скорѣе будутъ мѣстами порожденія заразы, нежели удержанія оной; они будутъ живыми могилами для тѣхъ, кои имѣютъ несчастіе туда попадаться.

Разсуждая о пользѣ карантиновъ въ Закавказскомъ краѣ, мы усматриваемъ: а) что край сей граничитъ съ Турціею и Персіею, въ коихъ безпрестанно свирѣпствуютъ чума и другія заразительныя болѣзни, и если появлялись болѣзни сіи въ Закавказскомъ краѣ, то онѣ всегда были заносимы изъ упомянутыхъ государствъ; даже, недавно свирѣпствовавшая и опустошавшая означенный край болѣзнь холера, перенесена была изъ Персіи. Слѣдственно, для отвращенія сего зла нужны средства, и средства сіи должны состоять въ карантинахъ; но надлежащихъ карантиновъ тамъ, какъ и выше видно, въ продолженіи 20-ти лѣтъ не было; выстроенные послѣ того разрушились, способны болѣе порождать заразу, нежели оную удерживать; безъ подверженія опасности жизни нельзя помѣщаться въ нихъ и, слѣдственно, Закавказскій край открытъ для принятія всѣхъ упомянутыхъ болѣзней. Сверхъ того, если-бы сіи карантины и существовали въ настоящемъ ихъ видѣ, то они для охраненія края недостаточны; ибо пункты, для нихъ назначенные, состоятъ не только внутри края; но внутри одной только Грузіи; сухопутныя-же и морскія границы сего края остаются безъ защиты, и б) что по симъ обстоятельствамъ, со стороны упомянутыхъ болѣзней, не безопасна и Россія; ибо болѣзни сіи, получая мѣсто въ Закавказскомъ краѣ, могутъ безпрепятственно проникнуть въ Кавказскую область и такъ далѣе.

Вслѣдствіе чего и, принимая во уваженіе, что на устройствѣ карантиновъ основывается благосостояніе Закавказскаго края, состоящаго изъ полутора милліона жителей, и даже благосостояніе самой Россіи, и что, не ограда таковыми карантинами границы упомянутаго края, нельзя обезопасить всѣхъ жителей онаго отъ взноса изъ Турціи и Персіи заразительныхъ болѣзней одними только карантинами внутренними, мы полагаемъ-бы: 1) учредить постоянныя карантины со стороны моря Каспійскаго, отъ Персіи, въ городахъ: Баку, Ленкорани и мѣст. Сальянахъ, а со стороны моря Чернаго, отъ Турціи, въ Сухум-кале, или въ томъ изъ портовъ, который будетъ признанъ удобнѣйшимъ для коммерціи и прихода кораблей. Поелику-же, затѣмъ, на берегахъ сихъ морей много остается пунктовъ, къ коимъ тоже могутъ приставать, изъ упомянутыхъ государствъ приходящія суда, и, слѣдственно, вносить заразу, то, во избѣжаніе употребленія для надзора за симъ значительнаго количества войска, или во избѣжаніе учрежденія особыхъ и, судя по пространству береговъ, многочисленныхъ заставъ, учредить два или болѣе крейсерскихъ судовъ на каждомъ изъ упомянутыхъ морей, которыя бы всѣ, слѣдующія къ симъ берегамъ, суда, не допуская до высадки, приводили въ упомянутые карантины для очищенія; 2) на сухопутныхъ, отъ Персіи и Турціи, границахъ тоже учредить постоянныя карантины въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по Высочайшему, 3-го іюня 1831 года, повелѣнію, назначены таможенные заставы, или въ тѣхъ, кои правительствомъ найдены будутъ удобными; но съ тѣмъ, чтобы мѣста сіи были такія, коихъ приходящимъ и проѣзжающимъ изъ Персіи и Турціи нельзя было миновать; а сверхъ того, границы сіи обезопасить карантинными разъѣздами; 3) для болѣе безопасности учредить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ карантины и внутри границъ, преимущественно въ тѣхъ, въ коихъ сходятся большое число дорогъ, и на переправахъ чрезъ рѣки, коихъ нельзя миновать; если-же тѣ мѣста не будутъ соединять въ себѣ всѣхъ дорогъ, то къ симъ пунктамъ ихъ привести. Гористое мѣстоположеніе сего края, безъ большихъ трудовъ и издержекъ, представляетъ къ исполненію сего великое удобство. Карантины сіи, сверхъ обезпеченія края, будутъ служить повѣркою и контролемъ для карантиновъ пограничныхъ и самыхъ таможенныхъ заставъ; 4) поелику прежніе карантины пришли въ ветхость и разрушились отъ негодности употребленныхъ для постройки ихъ матеріаловъ, то, при возведеніи выше-

упомянутыхъ новыхъ карантинныхъ зданій, принять за правило, чтобы зданія сіи не иначе были строены, какъ на извести, изъ жженнаго кирпича; чтобы цоколи дѣлаемы были изъ камня, въ коемъ недостатка тамъ нѣтъ; чтобы крыши оныхъ зданій были выводимы отнюдь не горизонтально, а гораздо круче. Въ такомъ случаѣ зданія сіи, хотя не будутъ красивы, но будутъ прочны, а дабы въ составъ сихъ зданій не вошли худые матеріалы, то, при приѣмѣ сихъ матеріаловъ, строго и внимательно разсматривать достоинство оныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такимъ образомъ выстроенные карантинны будутъ 15-ю или 20-ю процентами дороже того, во что обошлась постройка прежнихъ, развалившихся; но, по общему счету, т. е. съ ежегодными починками сихъ послѣднихъ, первые будутъ стоить гораздо дешевле; 5) при составленіи плановъ новымъ карантиннымъ зданіямъ не упустить изъ виду, чтобы въ оныхъ зданіяхъ были по два или по три отдѣленія для людей сословій высшихъ, въ коихъ они могли-бы имѣть успокоеніе, или хотя возможное пребываніе; 6) потребныя на возведеніе сихъ карантинныхъ суммы исчислить предварительно, и, дабы единовременнымъ отпускомъ оныхъ не обременить казначейство, то отпускъ суммъ сихъ раздѣлить по частямъ; 7) строителей прежнихъ карантинныхъ, хотя и слѣдовало-бы подвергнуть законной отвѣтственности за ихъ невниманіе къ достоинству возведенныхъ ими построекъ и за незаконную трату казенныхъ денегъ, но поелику всѣ сіи строители принадлежатъ военному вѣдомству; о взысканіи-же суммъ, растроченныхъ ген. Сипягинымъ, сдѣлано уже распоряженіе, то мы ограничиваемся только поясненіемъ настоящаго обстоятельства, и 8) какъ опытами дознано, что Закавказскіе жители, при появленіи въ домахъ ихъ и семействахъ чумной заразы, имѣя въ виду, что зачумленные ихъ дома и имущество, вслѣдствіе карантинныхъ правилъ, должны быть сожжены, по невѣжеству своему, не понимая послѣдствій, зачумленные вещи скрываютъ, нерѣдко зарывая оныя въ землю, и, по прекращеніи заразы, снова ихъ употребляютъ, снова порождаютъ бѣдствіе, тѣмъ гибельнѣйшее, что оно распространяется прежде, нежели дойдетъ о томъ до свѣдѣнія правительства, и прежде, чѣмъ могутъ быть приняты противъ онаго мѣры: то, для отвращенія сего, мы признавали-бы весьма нужнымъ жителей Закавказскаго края бѣднаго состоянія, за сожженное у нихъ имущество, вознаграждать изъ суммъ карантинныхъ. Въ такомъ случаѣ, они, будучи увѣрены,

что потеря зачумленныхъ имуществъ не останется вознагражденною, оставлять вышеописанный способъ сбереженія тѣхъ имуществъ. Но правила сего не распространять на сожигаемые въ карантинахъ зачумленные товары и другія привозимыя вещи; равнымъ образомъ, не относить онаго къ военнымъ командамъ, для коихъ должны существовать особыя постановленія.

Таковыя предположенія наши, какъ заключающія въ себѣ предметы особой важности, отъ коихъ зависитъ жизнь и благосостояніе жителей Закавказскаго края, мы, на основаніи 27 § Высочайше утвержденной, 17-го марта 1819 года, инструкции сенаторамъ, поставляемъ священнымъ долгомъ представить на усмотрѣніе В. И. В., всеподданнѣйше донося при томъ, что чѣмъ скорѣе упомянутыя предположенія будутъ приведены въ исполненіе, тѣмъ скорѣе прекратятся бѣдствія Закавказскаго края, которыя неоднократно испытала уже и самая Россія.

80. Отношеніе гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 8-го февраля 1832 года, № 2149.

Присланную при отношеніи вашемъ, отъ 26-го октября прошлаго года, № 473, записку о предположеніяхъ вашихъ, касательно Закавказской торговли, я тогда-же препроводилъ къ кн. Кочубею, для внесенія на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Нынѣ состоялось по сему предмету Высочайше утвержденное, въ 4-й день текущаго февраля, мнѣніе Государственнаго Совѣта, съ коего имѣю честь препроводить при семъ засвидѣтельствованную копію, присовокупляя, что по 4-му пункту того мнѣнія, отнесся я вмѣстѣ съ симъ къ вице-канцлеру объ учрежденіи Россійскихъ консульствъ въ важнѣйшихъ мѣстахъ Персидскаго государства.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсматривалъ, по Высочайшему повелѣнію, докладную записку министра финансовъ о предположеніяхъ барона Розена касательно Закавказской торговли и дополнительный отзывъ его, министра, насчетъ Потійскаго порта, съ просьбою Тифлискаго общества макалаковъ о продолженіи еще на 10 лѣтъ льготы, дарованной указомъ 8-го октября 1821 года Закавказскому купечеству.

Государственный Совѣтъ, принявъ во уваженіе основанія, мѣстными свѣдѣніями и опытами открытыя, на коихъ составлено устройство торговли въ Закавказскомъ краѣ, въ 1831 году Высочайшаго утвержденія удостоенное, и, сообразивъ оное съ настоящимъ представленіемъ барона Розена и просьбою Тифлискаго общества макалаковъ, находить въ общемъ видѣ настоящаго дѣла, что вся сущность онаго состоитъ въ открытомъ состязаніи Европейской промышленности съ нашею собственною; что въ семъ отношеніи заграничная расчетливость ищетъ всякихъ средствъ, могущихъ затруднить быстрое приращеніе нашихъ издѣлій, чтобы только удержать насъ въ своей зависимости по

торгу и, съ симъ вмѣстѣ, заградить путь нашъ въ Азію съ той стороны, гдѣ иностранцы открыли новый сбытъ своихъ произведеній,—сбытъ, который, какъ извѣстно, значительно озабочиваетъ нынѣ Англію и Францію.

Изъ общаго соображенія представляемаго дѣла возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ-ли на нѣкоторое время продолжить льготы торговли, какія въ теченіе 10-ти лѣтъ допущены были въ Закавказьи Высочайшимъ указомъ 8-го октября 1821 года, или оставить Высочайше утвержденное положеніе 3-го іюня 1831 года въ своей силѣ?

Чтобы разрѣшить вопросъ сей во всѣхъ частяхъ, Государственный Совѣтъ призналъ нужнымъ:

1) Обзорѣти побудительныя причины, заставившія приступить къ измѣненію системы въ управленіи Закавказскаго торговаго, проникающаго въ Азію, и слѣдовательно, обзорѣти ходъ сего дѣла, и

2) Объяснить торговыя наши источники, географическимъ положеніемъ открытыя и въ доставленныхъ свѣдѣніяхъ отъ мѣстнаго начальства описанныя, и изслѣдовать прочность оныхъ въ отношеніи въ пользѣ государственной, сравнительно съ достоинствомъ торговаго пути, ведущаго въ Азію чрезъ Редут-кале и Одессу.

Обзорѣніе таковое открываетъ, что хотя Лейпцигская торговля, столь быстро возвышавшаяся, подавала всю надежду, что Закавказскій край возмужаетъ благотворное вліяніе оной; но будучи транзитною чужими товарами и обращаясь въ одинъ конецъ, доказала, что она была и можетъ быть непосредственно прибыльна для нѣкоторыхъ только купцовъ, но ничуть не выгодна для цѣлаго края; въ доказательство чего и баронъ Розень въ запискѣ своей упоминаетъ, что изъ Лейпцигскихъ товаровъ самая малая часть расходилась въ Закавказскихъ областяхъ нашихъ. Невыгодна-же сія торговля всему краю: 1) потому, что явно вредитъ Русскимъ торговымъ сношеніямъ на сбытъ въ Россію собственныхъ того края произведеній; 2) потому, что ограничивается малымъ числомъ рукъ; 3) потому, что сильный и безпрерывный вывозъ изъ Закавказья за границу не можетъ быть полезенъ для Россіи, національными капиталами не весьма богатой, и 4) потому, что, питая чужую промышленность, изнуряетъ свою собственную.

Впрочемъ, поелику мѣра, въ 1821 году принятая, принадлежитъ къ свойству тѣхъ, которыя прельщаютъ людей торгующихъ скорымъ обогащеніемъ и заманиваютъ ихъ въ разныя соображенія: то въ сихъ отношеніяхъ, какъ весьма справедливо замѣчаетъ баронъ Розень въ своей запискѣ, мѣра сія, въ продолженіи 10-ти лѣтъ дѣйствовавшая, достигла своей цѣли и принесла видимую пользу въ томъ, что городъ Тифлисъ, будучи средоточіемъ стеченія торговыхъ людей, возвысился въ состояніи, что многіе прежніе мелкіе торговцы возникли изъ ничтожества и разбогатѣли, и что нѣкоторые изъ жителей образовались и познакомились съ Европою.

Нынѣ-же, поелику наши мануфактурныя издѣлія очевидно возрастаютъ и усовершенствуются и не смотря ни на бывшую Лейпцигскую торговлю съ Персією, во время дѣйствія указа 1821 года, ни на рахдары, ни на свободный ходъ иностранныхъ товаровъ въ Закавказскія провинціи, многіе наши товары держатся еще на пути и въ Закавказье и Персію, то нѣтъ причины думать, чтобы, по прекращеніи 10-ти лѣтняго срока указу 1821 года, потеряли мы торговую нашу дорогу въ Персію и причины таковой достовѣрности, кромѣ торговаго движенія, объясняются еще тѣмъ, что какъ-бы ни старались иностранцы воспользоваться ослабленіемъ доставки Лейпцигскихъ товаровъ, посредствомъ Тифлискихъ купцовъ, въ Азію, имъ будетъ предстоить необходимость увеличить свой кредитъ въ Персіанахъ, или рисковать самимъ пускаться съ товарами въ Азію, въ чемъ, какъ извѣстно, до сихъ поръ Англичане, живущіе въ Тавризѣ, выгоды не нашли, сколько по недовѣрчивости и скрытности Персіянъ, столько и по тому участію, въ какое входятъ природные тамошніе жители при производствѣ ихъ торговли; а какъ Тифлискіе купцы нынѣ будутъ уже снабжать Персію товарами, по Европейскому тарифу очищенными, то самое сіе обстоятельство укажетъ имъ преимущественную выгоду промѣнивать Россійскіе товары на Азіатскіе, чѣмъ самымъ внутренніе торговые обороты между Русскими и Закавказскими купцами усилятся, а увеличеніе капиталовъ отъ приостановленія выхода ихъ за границу будетъ основною надеждою кредита, который принесетъ свои выгоды въ разныхъ отношеніяхъ.

При семъ замѣтитъ слѣдуетъ, что въ сущности сего дѣла нѣтъ вопроса о пользахъ свободной торговли вообще, которая въ теоріи не можетъ быть опровергаема, но въ практикѣ могла-бы существовать только тогда, когда-бы всѣ Европейскіе народы приняли таковыя правила. Равномѣрно нѣтъ вопроса и о томъ, чтобы иностранцамъ прекратить всѣ пути въ Азію и привлечь всю торговлю къ однимъ намъ; а вопросъ въ томъ, чтобы изъ разныхъ предположеній принять то, которое выгоднѣе для внутренней промышленности государства вообще, а не для одной Закавказской колоніи, столь дорогому государству стоющей.

Государственный Совѣтъ, вникнувъ во всѣ отношенія Персидскаго нашего торговаго и въ побудительныя причины введенной законодательной мѣры по сему предмету, находитъ, что объясненія министра финансовъ, по многимъ статьямъ представленія барона Розена о продолженіи прежней льготы по указу 1821 года, оказываются правильными. Касательно-же предположенія его, барона Розена, что, по случаю послѣдовавшаго нынѣ запрещенія на вывозъ товаровъ изъ Анатолиі, возобновленіе льготъ сихъ можетъ привлечь всю торговлю въ Редут-кале и заставить иностранцевъ Трепизондскую и частью

Эрзерумскую торговлю бросить, какъ болѣе затруднительную и при томъ опасную, и что, напротивъ того, буде льготы указа 1821 года не возобновятся, тогда богатые Тифлискіе купцы перенесутъ торгъ ихъ чрезъ Трепизондъ въ Азію, Государственный Совѣтъ не можетъ не замѣтить: 1) что если, какъ объясняетъ баронъ Розень, торговля въ Трепизондѣ затруднительна и опасна, то нельзя раздѣлить съ нимъ сего гадательнаго опасенія; 2) что послѣдовавшее запрещеніе на вывозъ товаровъ изъ Анатолиі, на коемъ предполагается переходъ Трепизондской торговли въ Редут-кале, есть мѣра временная, могущая получить обратное измѣненіе; 3) что торговля Европейскими товарами, чрезъ Редут-кале, признана невыгодною, поелику подрываетъ наши мануфактуры; 4) что положеніе Тифлиса, съ благоустроеннымъ правительствомъ соединенное, въ сравненіи съ торговыми городами Турціи, всегда преимущественно привлекать будетъ торговныя предпріятія, которыхъ успѣхъ часто отъ твердости и постоянства правилъ правительства зависитъ, и по недостатку которыхъ, въ настоящемъ случаѣ, неожиданное запрещеніе вывоза товаровъ изъ Анатолиі заставило пришедшія торговцы 27 судовъ искать фрахта въ другихъ портахъ, когда главнѣйшая и извѣстнѣйшая вѣтвь Трепизондской торговли есть Анатольская мѣда, составляющая важнѣйшіе грузы Европейской торговли; 5) что указъ 1821 года, дѣйствовавшій 10 лѣтъ сряду, опытами доказалъ необходимость прибѣгнуть къ другой торговой системѣ, объемлющей несравненно обширнѣйшій кругъ въ разныхъ государственныхъ отношеніяхъ, дѣйствіе-же настоящаго положенія, въ истекшемъ только году утвержденного; не могло еще въ столь краткое время быть предметомъ рѣшительнаго заключенія насчетъ достоинства новой системы и, слѣдовательно, поелику не видно еще прочнаго основанія, по коему-бы столь скоростипжное измѣненіе было необходимо: то самое приличіе требуетъ выждать, по крайней мѣрѣ, тѣ 4 года, на кои помянутое устройство издано, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, новое положеніе о Закавказской торговлѣ послѣдовало по желанію всѣхъ торгующихъ, и, слѣдовательно, отлѣна онаго, безъ всякой разительной причины, произвела-бы неудовольствія и невыгодныя сужденія насчетъ основательности мѣры правительства, а съ другой, *краткое пребываніе барона Розена въ Тифлисъ, въ-роютно, не успѣло еще открыть ему истинныя обстоятельства тамошней торговли, которую, какъ и всякую вообще, часто личные расчеты торговыхъ людей другою наружностью покрываютъ*; 6) что измѣненіе торговой системы нашей въ Закавказскихъ провинціяхъ произведено не вдругъ; ибо самая 10-ти лѣтняя краю сему дарованная льгота есть уже срокъ опредѣлительный, по истеченіи коего правительство всегда имѣло право, безъ нарушенія справедливости, установить ту или другую, по усмотрѣнію своему, мѣру; 7) что, сверхъ того, самое изданіе новаго Положенія о Закавказской торговлѣ (3-го іюня 1831 года) послѣдовало за 7 мѣсяцевъ до истеченія срока указа 1821 года; слѣдовательно, торгующіе въ обоихъ случаяхъ имѣли достаточно времени сдѣлать предварительныя распоряженія свои по торговлѣ; 8) что всякая дальнѣйшая отсрочка и продолженіе льготы обратились-бы во вредъ государству отъ непомѣрнаго наводненія Закавказскихъ провинцій иностранными товарами; 9) что и при введеніи тамъ Европейскаго тарифа, правительство оказало возможное снисхожденіе свое торговлѣ уменьшеніемъ таможенныхъ пошлинъ, разрѣшеніемъ привоза нѣкоторыхъ запрещенныхъ товаровъ и проч., и, наконецъ 10) что при учрежденіяхъ правительственныхъ не слѣдуетъ выпускать изъ вида того общаго правила, что выгода не токмо нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, но даже цѣлаго какого либо края не должны быть въ противурѣчій съ пользами всего государства вообще.

Насчетъ возвышенія расходовъ на новое таможенное управленіе и возвышенія доходовъ во время дѣйствія указа 1821 года, о чемъ баронъ Розень упоминаетъ въ своей запискѣ, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что какъ доходы сіи, такъ и расходы, тогда токмо обращаютъ на себя вниманіе, когда они входятъ въ предметъ государственнаго богатства; а потому, когда умноженный расходъ на учрежденіе надлежащаго надзора воздерживаетъ непомѣрный приливъ иностранныхъ товаровъ, когда сокращается таможенный доходъ отъ уменьшенія таковыхъ привозовъ въ пользу собственной промышленности и оживляетъ торгъ внутренней, тогда умноженіе расхода и уменьшеніе дохода таможеннаго ведутъ къ прямой государственной пользѣ; по тому общему и принятому правилу, что никакое приращеніе казеннаго дохода во вредъ благосостоянію какого либо сословія истинной выгоды не приноситъ.

По всѣмъ симъ уваженіямъ, Государственный Совѣтъ *положилъ*:

1) Прекратившихся льготъ, по истеченіи десятилѣтняго срока, ко Высочайшему указу 1821 года октября 8-го дня, торгующимъ въ Грузіи не возобновлять: права-же гильдейскія оставить на прежнемъ основаніи, какъ они состоятъ нынѣ, впредъ до усмотрѣнія.

2) Буде вся просьба Тифлискаго общества макалаковъ состоитъ въ освобожденіи ихъ отъ гильдейскихъ повинностей, то она удовлетворится тѣмъ, что льготы по сему предмету не отлѣнены; но буде домогаются они продолженія той льготы, какою тамошніе торгующіе, по указу 1821 года, въ теченіи 10-ти лѣтъ пользовались, выписывая иностранные товары съ залпатою 5% пошлины, въ томъ имъ отказать. Равномѣрно отказать въ продолженіи срока льготамъ по 1-е іюля 1832 года, по тому уваженію, что измѣнить таможенную систему въ срединѣ навигаціи, какъ справедливо замѣчаетъ министр финансовъ, невозможно, и что въ указѣ 1821 года 10-ти лѣтній срокъ, съ 1-го іюля 1822 года, назначенъ по правамъ гильдейскимъ, а не относительно торговли.

3) Относительно-же преимущества Потийскаго порта противъ Редуткальскаго, предметъ сей не новъ и былъ въ виду при составленіи Положенія таможеннаго управленія въ Закавказскомъ краѣ, какъ изъ переписки министра финансовъ съ гр. Паскевичемъ видно, и по коей выборъ изъ сихъ двухъ портовъ предоставленъ дальнѣйшему усмотрѣнію. Но поелику замѣчанія сенатора гр. Кутайсова, какъ вообще по Закавказскому торгу, такъ и о помянутыхъ портахъ, сообщены уже министромъ финансовъ на разсмотрѣніе барона Розена, то предоставить ему, по полученіи свѣдѣній по сему предмету, выѣсть съ его соображеніями, представить на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, въ свое время.

4) Наконецъ, Государственный Совѣтъ, обративъ вниманіе на объясненіе ген. Ермолова, что торговля наша съ Персіею всегда встрѣчала большое стѣсненіе отъ произвольныхъ и самовластныхъ дѣйствій Персидскихъ чиновниковъ, что къ устраненію сего весьма много способствовало двадцати-лѣтнее пребываніе въ Энзели нашего консула, и что, напротивъ того, съ отозваніемъ его, въ послѣдствіе заключеннаго въ 1813 году мира, снова возникло то-же вредное для торговли нашей вліяніе Персидскихъ правителей, признавъ нужнымъ, независимо отъ настоящаго разрѣшенія насчетъ Закавказской торговли, предоставить министру финансовъ войти въ сношеніе съ вице-канцлеромъ по предмету учрежденія Россійскихъ консульствъ и торговыхъ агентствъ въ Энзели, Рештѣ и другихъ важныхъ, по отношенію къ торговлѣ нашей, мѣстахъ Персидскаго государства.

81. *Тожже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 28-го апрѣля 1832 года, № 181.*

На три отношенія управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и в. пр. о доставленіи разныхъ свѣдѣній насчетъ устройства за Кавказомъ карантинной части и о суммахъ, израсходованныхъ на карантинныя надобности, имѣю честь отвѣтствовать слѣдующее:

1) Съ самаго вступленія моего въ управленіе здѣшнимъ краемъ, я, преимущественно, обратилъ вниманіе на предметы, заключающіе въ себѣ особливую важность. Предохраненіе края, мнѣ ввѣреннаго, отъ прилипчивыхъ болѣзней, по временамъ заносимыхъ сюда изъ Персіи и Турціи, было также въ числѣ первыхъ моихъ заботъ. Приступивъ къ истребованію нужныхъ свѣдѣній о карантинной части, для дополненія таковыхъ, въ виду уже имѣвшихся, получилъ я отношеніе Новосильцева по тому-же предмету; но какъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ начальниковъ, по отдаленности, по неудобству сообщеній и по особеннымъ занятіямъ, не доставили мнѣ еще таковыхъ, равно не сдѣлано смѣтъ и плановъ строеніямъ и, сверхъ того, важность предмета о прочномъ устройствѣ карантинной части требуетъ особеннаго времени, то, по приведеніи къ окончанію всѣхъ соображеній, я буду имѣть честь особо сообщить оное в. пр. Нынѣ-же, согласно помянутому отношенію, присовокупляю только, что изъ суммы, ассигнованной въ концѣ прошлаго года на карантинныя надобности, возвращены уже въ сумму на полезныя предпріятія, позаимствованные изъ оной 2,000 р. с., употребленные на покрытіе могилъ умершихъ отъ холеры; а 3 т. р. с., издержанные на сію-же надобность, изъ

карантинной суммы, могутъ остаться дѣйствительнымъ расходомъ насчетъ сей суммы, безъ всякаго возврата, и

2) Во всеподданнѣйшемъ докладѣ сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова заключаются существенно слѣдующіе предметы:

a) худое состояніе карантинновъ въ Закавказскомъ краѣ;

b) количество суммъ, употребленныхъ на постройку и содержаніе оныхъ;

c) разсужденіе сенаторовъ о семъ предметѣ, и

d) предположенія ихъ въ улучшенію сей части.

Прежде, нежели изложу мысли мои особо на каждый изъ упомянутыхъ предметовъ, обязываюсь вообще сказать, что, получивъ докладъ сенаторовъ о карантинахъ въ то время, когда я уже занимался предположеніями относительно устройства сей части, я надѣялся, что долговременное пребываніе ихъ въ Грузіи, собранныя свѣдѣнія и ихъ замѣчанія будутъ служить мнѣ пособіемъ при моемъ трудѣ; но увидѣлъ изъ донесенія ихъ, что, при всей подробности изложенныхъ ими свѣдѣній, многія таковыя до нихъ дошли невѣрными, а именно: въ какомъ состояніи нынѣшніе карантины? когда начаты и кончены постройкою и какое количество денегъ издержано на оныя?, а въ заключеніе, хотя и назначили нѣкоторые карантинныя пункты въ портовыхъ мѣстахъ, но прочіе пункты, на сухопутныхъ границахъ, предоставили усмотрѣнію правительства.

Изъ сего необходимо слѣдуетъ заключить, что доносившіе сенаторамъ о тѣхъ подробностяхъ сами не дѣлали личного обзора границъ нашихъ и не имѣли достаточнаго свѣдѣнія о мѣстномъ положеніи оныхъ, на которыхъ основались сенаторы при составленіи всеподданнѣйшаго доклада; а посему, до полученія собираемыхъ мною свѣдѣній, нахожу себя въ обязанности имѣть честь изложить в. пр. замѣчанія мои только по нѣкоторымъ предметамъ, въ докладѣ помѣщеннымъ:

1) Худое состояніе здѣсь карантинновъ нисколько не должно удивлять высшее правительство потому, что здѣшнее главное начальство почти ежегодно занято было или внѣшними войнами, или прекращеніемъ внутреннихъ безпокойствъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что, при подобныхъ обстоятельствахъ, не могло доставать довольно времени строго наблюдать за карантинными постройками. При томъ-же, заведенія сіи бѣльшею частью устраивались временными и весьма поспѣшно, когда токмо представлялась опасность отъ заразы, не смотря ни на какое вре-

мя года. Сами сенаторы свидѣлствуютъ въ своемъ донесеніи, что многіе карантинны строены, отъ крайности, осенью и даже при начинавшихся уже морозахъ нагрѣвали воду для раствора глины, на коей должны были возводиться стѣны. Строенія такого рода не могли и не должны были быть прочными; ибо, съ минованіемъ надобности, они оставались безъ дѣйствія. Прочныя-же зданія, въ такихъ случаяхъ, могли-бы ввести казну въ убытокъ столько-же напрасный, сколько и значительный.

Причины, болѣе еще важныя, также служили препятствіемъ устройству, какъ слѣдовало, карантинной части. Со времени присоединенія Грузіи къ Россіи, границы наши не были прочны и не имѣли достаточныхъ удобствъ для постоянного утвержденія карантинной линіи; потомъ, владычество наше за Кавказомъ постепенно распространялось, отъ чего карантинны не могли оставаться въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ оныя въ началѣ учреждались. Последняя перемѣна границъ нашихъ со стороны Турціи и перенесеніе чрезъ то карантинновъ изъ Горійскаго уѣзда въ Ахалцхскій пашалыкъ служатъ неоспоримымъ тому доказательствомъ; отношеніе-же бывшаго Тифлискаго военнаго губернатора къ предмѣстнику в. пр., отъ 29-го іюня 1828 года, № 2655, вполне оправдываетъ сію мысль; ибо гр. Паскевичъ, имѣя въ виду расширеніе границъ нашихъ, именно поручалъ губернатору устроить не прочныя, а временныя карантинны.

При такомъ положеніи дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ, нельзя ставить въ вину бывшему здѣсь главному начальству, что прочныя карантинны не вездѣ выстроены; ибо временныя, не дорого стоящія и часто переносимыя, куда надобность указывала, также исполняли свое назначеніе, какъ слѣдуетъ. Нынѣ, только на нѣкоторыхъ пунктахъ имѣемъ мы возможность возводить постоянныя и прочныя карантинныя зданія, могущія существовать на долгое время. Столь важныя обстоятельства, какъ видно, не были приняты сенаторами въ соображеніе при представленіи ихъ заключенія.

Что-же касается до нѣкоторыхъ, прежде устроенныхъ карантинныхъ зданій, въ коихъ открыты сенаторами недостатки или поврежденія, то оныя могутъ быть исправлены хозяйственнымъ образомъ, безъ значительныхъ издержекъ, на счетъ общей карантинной суммы, по смѣтамъ, утверждаемымъ главноуправляющимъ въ Грузіи, впредь до устройства прочныхъ зданій.

2) На устройство карантинновъ въ Закавказ-

скомъ краѣ, дѣйствительно, ассигновано: въ 1803 году 11,000 черв. и 34,260 р. с., а въ 1828 и 1829 годахъ не 120,000 р. с., какъ изъясняютъ сенаторы, а 180,000 р. асс. на общія карантинныя надобности и, особенно, по смѣтѣ, собственно на достройку Ортачалскаго карантина 17,435 р. с., о чемъ в. пр. можете удостовѣриться изъ отношеній, полученныхъ здѣсь отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ: 1828 года августа 24-го, № 747, декабря 24-го, № 1411, и 1829 года іюля 8-го, № 1116, и 6-го сентября, № 1777. Псчисленіе сенаторовъ будетъ не вѣрно и въ такомъ даже случаѣ, если присовокупить къ помянутой суммѣ, отпущенныя по ассигновкамъ 1830 года — 60,000 р. асс. и 1831 года — 19,089 р. 16¹/₃ к. с., 20,000 р. асс. и 100 черв.; ибо и тогда, по приведеніи ассигнацій на серебро, вся сумма, включая и отпущенную особо для Ортачалскаго карантина, будетъ простираться до 107,000 р. с. По полученіи первой суммы, въ теченіи 25-ти лѣтъ, т. е. до 1828 года, мѣстное главное начальство, распоряжаясь хозяйственнымъ образомъ, не требовало въ продолженіи того времени новаго отпуска денегъ, но производило карантинныя и таможенныя постройки и употребляло изъ сей-же суммы: на жалованіе чиновникамъ по симъ частямъ, на матеріалы для окурки, на канцелярскія и другія надобности по карантинамъ, на прогоны лекарямъ, чиновникамъ и служителямъ. Сверхъ того, изъ сей-же самой суммы употреблено до 35,000 р. с. на постройку внутри Грузіи прочныхъ карантинновъ: Ананурскаго и Ортачалскаго, изъ коихъ послѣдній находится въ хорошемъ состояніи, а первый, хотя требуетъ исправленія, но для онаго не нужно весьма значительныхъ издержекъ. Исключая сію сумму, издержанную на капитальныя зданія, прочія надобности по карантинной части обошлись для казны, въ сложности на каждый годъ, около 1,300 р.; слѣдственно, судя по времени и по количеству сихъ денегъ, ни въ какомъ случаѣ нельзя назвать таковыхъ издержекъ значительными.

Упомянутая сумма, отпущенная въ 1803 году, хранилась въ вѣдѣніи здѣшней Казенной Экспедиціи и изъ оной-же производились всѣ нужные расходы; но Экспедиція сія никому не представляла отчетовъ, да и не имѣла возможности представлять; ибо деньги, собственно на карантинныя надобности, отпускались въ распоряженіе разныхъ мѣстъ и лицъ, отъ которыхъ хотя частью и были доставлены на ревизію книги о приходѣ и расходѣ суммъ въ подробности; но оныя, какъ и всѣ прочіе счета

гражданскаго управленія по 1814 годъ, вовсе не ревизованы и впослѣдствіи оставлены по уваженію причинъ, представленныхъ въ 1823 году Министерству Финансовъ, ибо невозможно было составить изъ нихъ что либо полное. Затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ, 12-го января 1826 года, положеніемъ Комитета Министровъ назначено было для обревизованія книгъ съ 1814 по 1826 годъ, при Грузинской Казенной Экспедиціи, временное контрольное отдѣленіе, которое, хотя занималось около 5½ лѣтъ, но не успѣло въ это время составить полныхъ, за всѣ годы, отчетовъ и, дойдя только до 1819 года, приостановлено въ дѣйствіи своемъ въ началѣ сего 1832 года, по неполученію еще разрѣшенія отъ министра финансовъ на продолженіе занятій своихъ.

По симъ причинамъ в. пр. легко можете убѣдиться, что никто не можетъ ручаться за правильный расходъ карантинной суммы, а тѣмъ еще менѣе за то, что, какъ объясняютъ сенаторы, деньги употреблялись не по назначенію; ибо, только по совершенномъ окончаніи ревизіи, можно рѣшительно утвердить или отвергать расходы давно прошедшаго времени.

Впрочемъ, и самая ревизія не могла-бы принести въ семъ случаѣ особенной пользы; ибо если-бы и открылись какіе нибудь начеты, то, безъ сомнѣнія, были-бы сложены по милостивымъ манифестамъ, между тѣмъ какъ содержаніе для ревизіи особаго контрольнаго отдѣленія стоило-бы казнѣ значительныхъ издержекъ. Сверхъ того, принимая въ соображеніе, что, за исключеніемъ капитальныхъ зданій, прочіе карантинные расходы составляютъ почти ничтожную сумму въ сложности на каждый годъ, нельзя допустить сомнѣнія, чтобы деньги расходовались злоупотребительно.

Послѣдняя сумма, отпущенная въ 1828 и 1829 годахъ, хотя израсходована въ несравненно болѣе короткое время, но должно принять въ соображеніе, что въ 1828 и 1829 годахъ продолжалась война съ Турками и въ то-же время свирѣпствовала чума, отъ чего цѣны на всѣ потребности возвысились непомерно. Казенныя зданія возводились здѣсь въ прежнее время, болѣею частью, чрезъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, за установленную небольшую плату; но въ сіи два года, по случаю войны, не было таковыхъ средствъ и для многихъ построекъ должно было употреблять вольнонаемныхъ рабочихъ за высокія цѣны; ибо крайность и опасность не позволяли откладывать работъ и изыскивать другіе способы, болѣе выгодные. Къ числу значительныхъ расходовъ дол-

жно отнести прогоны на разъѣзды и содержаніе карантинныхъ чиновниковъ, также покупку медикаментовъ и вещей для чумныхъ, равно и плату, которая производилась жителямъ за сожженные у нихъ чумныя вещи. Сенаторы не включили въ донесеніе и сихъ важныхъ обстоятельствъ.

Не касаясь до представленнаго сенаторами исчисленія карантинной суммы, ассигнованной въ 1828 и 1829 годахъ (о чемъ уже сказано выше), я не излишнимъ считаю присовокупить, что ни произведенные въ сіи два года расходы, ни употребленные послѣ того, въ 1830 и 1831 годахъ, не могутъ назваться весьма значительными, по причинамъ, изъясненнымъ выше, также и потому, что для прекращенія почти повсемѣстно существовавшей въ 1830 году холеры, оказывавшейся и въ 1831 году, а равно и для особеннаго предохраненія отъ чумы, въ Персіи свирѣпствовавшей, принимались всѣ нужныя карантинныя мѣры. По этому издержки, въ продолженіи помянутыхъ 4-хъ лѣтъ сдѣланныя, не только не должны казаться огромными; но, напротивъ, умѣренными въ сравненіи съ пользою, доставленною цѣлому Закавказскому краю въ постигшемъ его бѣдствіи.

О суммѣ, отпущенной въ 1828 и 1829 годахъ, я также не могу утвердительно сказать: точно-ли часть денегъ употреблена не соотвѣтственно своему опредѣленію; ибо подобное удостовѣреніе должно быть основано на точныхъ и несомнѣнныхъ доказательствахъ, а между тѣмъ мнѣ извѣстно, что постоянный ходъ ревизіи и генеральной отчетности, въ томъ числѣ и по карантинной суммѣ, начался по Казенной Экспедиціи съ 1826 года и доведенъ до 1831; но книги, доставленные о сей суммѣ съ 1828 года, еще не кончены, по совершенному недостатку въ счетномъ отдѣленіи опытныхъ ревизоровъ или контролеровъ. Слѣдовательно, если, съ окончаніемъ ревизіи, окажется какой нибудь неправильный расходъ, то, конечно, будутъ приняты въ свое время надлежащія мѣры къ пополненію карантинной суммы на счетъ виновныхъ.

3) Сенаторы изъяснили въ своемъ донесеніи, что въ Закавказскомъ краѣ карантинныхъ зданій не было до 1820 года и что существующія нынѣ, по тѣснотѣ и неопытности, скорѣе могутъ зародить, нежели прекратить заразу.

Хотя не было до 1820 года прочныхъ карантинныхъ зданій, но, точно, существовали таковыя временныя; ибо изъ вѣдомости здѣшней Казенной Экспедиціи видно, что съ 1807 по 1821 годъ производились частые отпуски денегъ на постройку новыхъ

и исправленіе старыхъ карантинъ, равно на покупку медикаментовъ, жалованіе чиновникамъ, прогоны лекарямъ и пр. Постройки эти, не будучи прочными, и не имѣя на поддержку ремонта, или истребились отъ времени, или уничтожены по минованіи въ нихъ надобности.

Я не могу удостовѣрять, чтобы съ прибытіемъ моимъ въ Закавказскій край нашелъ карантинъ въ хорошемъ состояніи, но, однако-же, они вовсе не такъ дурны, какъ излагаютъ сенаторы, каковому изложенію причиною, полагаю, то, что сенаторы, не обозрѣвая лично Закавказскихъ карантинъ, не получили объ оныхъ вѣрныхъ свѣдѣній отъ тѣхъ, которымъ таковое обозрѣніе ими поручалось. Заключение-же ихъ, что карантинъ способенъ болѣе зараждать, нежели прекращать язву, опровергается самими событіями минувшихъ лѣтъ; ибо, при всемъ недостаткѣ карантинныхъ средствъ, всѣ прежде бывшіе и нынѣ существующіе карантинъ исполняли свое назначеніе съ наилучшею пользою и мѣстное начальство чрезъ нихъ всегда достигало своей цѣли, ибо зараза всегда прекращалась здѣсь и никогда не была отсюда перепускаема чрезъ горы.

Дѣйствительно, по мнѣнію сенаторовъ, на устройствѣ карантинъ должно основывать благосостояніе Закавказскаго края и даже благосостояніе самой Россіи. По этому прежде, нежели получены здѣсь отношеніе Новосильцева и всеподданнѣйшій докладъ сенаторовъ, я уже собиралъ свѣдѣнія, касающіяся до карантинной части; но таковое предположеніе, требующее на исполненіе миллионныхъ суммъ, не можетъ быть приведено къ концу весьма поспѣшно. Нынѣ, хотя и учреждена уже карантинная линія по всѣмъ границамъ, какъ морскимъ, равно и сухопутнымъ, и вездѣ или устроены, или устраиваются временные карантинъ, но для всегдашняго назначенія всѣхъ пунктовъ нужно время; ибо и съ учрежденіемъ здѣсь таможеннаго округа, для самыхъ таможенъ и заставъ, безъ всякаго сомнѣнія, нѣкоторые пункты будутъ перемѣняемы, а вмѣстѣ съ ними и карантинные. Посему, на предположенія сенаторовъ, чрезъ какіе пункты провести карантинную линію и какими средствами можно вѣрнѣе обезопасить границы наши отъ внесенія заразы, я буду имѣть честь, какъ выше сказано, въ свое время сообщить в. пр. мое мнѣніе; а теперь, препровождая вѣдомость всѣмъ карантинамъ, за Кавказомъ имѣющимся, ограничиваюсь только нѣкоторыми замѣчаніями на прочіе предметы, помѣщенные въ заключеніи сенаторовъ.

При возведеніи новыхъ карантинныхъ зданій, не только полезно, какъ полагаютъ сенаторы, но даже необходимо принять за правило, чтобы зданія сіи были строены на извести изъ жженнаго кирпича, чтобы цоколи дѣлаемы были изъ камня, чтобы крыши выводимы были не горизонтально, но гораздо круче, и чтобы при приѣмѣ матеріаловъ строго и внимательно разсматривать достоинство оныхъ.

Но нельзя согласиться, чтобы постройка множества новыхъ карантинъ на огромномъ пространствѣ границъ нашихъ стоила дешевле тѣхъ, которые нынѣ существуютъ, хотя присовокупить къ цѣнности послѣднихъ и ежегодныя починки. Сенаторы сами въ докладѣ своемъ объясняютъ, что нѣкоторые изъ нынѣшнихъ карантинъ обошлись не дороже 600—500, даже 200 р. с.; слѣдовательно, противурѣчіе тутъ очевидно; ибо постройка новаго прочнаго зданія, сколько-бы оно ни было мало, далеко будетъ превышать помянутую сумму, и тѣмъ еще болѣе, что сенаторы находятъ необходимымъ имѣть въ каждомъ карантинномъ зданіи по два или по три особыхъ отдѣленія для людей высшихъ сословій.

Дабы не обременить Государственное Казначейство въ одинъ разъ огромнымъ отпускомъ суммъ, потребныхъ на всѣ вообще карантинныя постройки, можно допустить, согласно съ заключеніемъ сенаторовъ, отпускъ оныхъ по частямъ, но съ тѣмъ только, чтобы сроки не были отдалены одинъ отъ другаго, ибо чрезъ недостатокъ денегъ можетъ произойти остановка въ работахъ.

Строителей прежнихъ карантинъ слѣдуетъ подвергнуть законной отвѣтственности въ такомъ только случаѣ, если, точно, будетъ обнаружено, чрезъ слѣдствіе, невниманіе ихъ къ достоинству возведенныхъ ими построекъ и незаконная трата казенныхъ денегъ. Но, впрочемъ, рѣшительно можно отвѣчать, что строители карантинъ, инженерные штаб- и обер-офицеры, по поспѣшности при безвременныхъ часто постройкахъ, будучи въ то-же время заняты и другими важнѣйшими занятіями, какъ-то: возведеніемъ укрѣпленій и устройствомъ сообщеній тамъ, гдѣ ихъ прежде не существовало, могли отступать отъ нѣкоторыхъ формъ въ веденіи счетовъ. Что-же относится до невниманія къ ихъ обязанностямъ и особенно умысленной растраты казенныхъ денегъ, то предполагать сего нѣтъ ни малѣйшей причины; ибо одна незначительность казенныхъ суммъ, употребленныхъ на всѣ карантинныя заведенія и издержки по онымъ, удостовѣряютъ въ благовидности ихъ дѣйствій.

4) Мысль сенаторовъ о вознагражденіи здѣшнихъ жителей бѣднаго состоянія за сожигаемое у нихъ зачумленное имущество была предупреждена исполненіемъ задолго до пріѣзда ихъ въ Грузію. Гр. Паскевичъ видѣлъ необходимость въ ономъ и, между другими карантинными мѣрами, употребилъ и сіе средство, приказавъ выдавать зачумленнымъ по оцѣнкѣ плату за сожженное имущество. Полагая, что мѣра сія, не меньше другихъ, способствовала скорому прекращенію заразы, я признаю необходимымъ допустить оную и на будущее время для всѣхъ вообще состояній, но правила сего не распространять на товары и вещи, служащія для роскоши.

5) Сенаторы во всеподданнѣйшемъ докладѣ изъяснили, что бывшій Тифлисскій военный губернаторъ ген. Сипягинъ употребилъ изъ карантинной суммы на собственные надобности и роздалъ въ долгъ 775 черв. и что деньги сіи замѣнены 2,441 р. 52 к. с., изъ суммъ, пожертвованныхъ на богоугодныя заведенія. Не смотря на таковое удостовѣреніе, вы изволили требовать свѣдѣнія: точно-ли поступила въ возвратъ помянутая сумма, въ какомъ количествѣ и куда обращена?

Изъ дѣлъ канцеляріи моей по сему предмету видно слѣдующее:

Въ вѣдомости, подписанной завѣдывавшимъ деньгами у ген. Сипягина, к. а. Развигомъ, показанъ расходъ суммъ, пожертвованныхъ на богоугодныя заведенія. Въ числѣ прочихъ статей есть слѣдующая: „для доставленія къ Грузинскому гражданскому губернатору и управляющему Имеретією на карантинныя потребности вымѣнено по курсу къ имѣвшимся 250 черв.—775 черв. на 2,441 р. 52 к. с.“

Въ запискѣ сенаторовъ показано уже, что сіи деньги отправлены къ управляющему Имеретією и Грузинскому губернатору изъ пожертвованной суммы для замѣны израсходованныхъ ген. Сипягинымъ карантинныхъ денегъ.

Болѣе сихъ свѣдѣній я въ виду нынѣ не имѣю и не могу увѣрить, точно-ли пополнена карантинная сумма и дѣйствительно-ли 775 черв. дошли куда слѣдуетъ, какъ показано въ вѣдомости и запискѣ. Впрочемъ, о всѣхъ вообще суммахъ, не оказавшихся послѣ смерти ген. Сипягина, равно и о дѣйствіяхъ бывшихъ при немъ казначеевъ, производится особое дѣло въ здѣшней Экспедиціи Суда и Расправы, которая въ обязанности будетъ привести всѣ счета въ надлежащую ясность. И нынѣ-же требую, какъ отъ Экспедиціи, такъ и отъ правителя Имеретіи и гражданского губернатора, о помянутыхъ

деньгахъ нужныхъ свѣдѣній, по полученіи коихъ не замедлю сообщить в. пр.

Въ заключеніе всего обязуюсь присовокупить, что изъ суммы 19,089 р. 16¹/₂ к. с., 20,000 р. асс. и 100 черв., ассигнованныхъ въ послѣдній разъ на карантинныя надобности, возвращены въ разныя суммы моего распоряженія, позаимствованныя прежде, при предмѣстникѣ моемъ, на карантинныя надобности 15,818 р. 25³/₄ к. с. и 100 черв., а вскорѣ также будутъ отданы въ возвратъ въ экстраординарную мою сумму 20,000 р. асс., которые нынѣ не приняты еще изъ казначейства, по неимѣнію ассигнацій. Затѣмъ, остается на лицо всей карантинной суммы только 3,270 р. 90¹¹/₄₃ к. с., а потому, считая оную весьма недостаточною на предстоящія по карантинамъ нужды, равно и на другія могущія случиться по сей части непредвидимыя надобности, прошу в. пр. о скорѣйшемъ исходатайствованіи новаго ассигнованія суммы въ достаточномъ количествѣ, дабы я, имѣя въ виду опредѣленную сумму и, соображаясь съ количествомъ оной, заблаговременно могъ приступить къ распоряженіямъ по устройству и содержанію нынѣшнихъ карантинныхъ и тѣмъ имѣть гораздо болѣе способовъ къ сокращенію издержекъ на сіи предметы.

Т. с. Новосильцевъ, отношеніемъ отъ 17-го января сего года, хотя отказалъ мнѣ въ ходатайствѣ новаго отпуска карантинной суммы, впредь до полученія отъ меня свѣдѣній и штатовъ о карантинной части; но я надѣюсь, что вы, по малому остатку карантинной суммы и по уваженію изложенныхъ выше причинъ, примете во вниманіе мою просьбу, не будучи еще собраны отъ всѣхъ мѣстъ, могутъ замедлить отпускъ необходимой суммы.

Не излишнимъ считаю также довести до свѣдѣнія вашего, что если остатокъ карантинной суммы будетъ израсходованъ и до того времени не послѣдуетъ новой ассигновки, то я въ необходимости найдусь, по прежнимъ примѣрамъ, дѣлать займы изъ суммы моего распоряженія.

82. Тоже, отъ 12-го января 1833 года, № 15.

Изъ отношенія моего, отъ 28-го апрѣля прошлаго года, № 181, извѣстно уже в. пр., что сумма, ассигнованная на карантинныя надобности, по Высочайше утвержденному, въ 22-й день сентября 1831 года, положенію Комитета Министровъ: 19,089 р. 16¹/₂ к. с., 20,000 р. асс. и 100 черв. почти вся обращена на

пополненіе займовъ, дѣланныхъ изъ разныхъ суммъ моего распоряженія. Остатокъ изъ оной, состоявшій только въ 3,270 р. 90 к. с., вскорѣ затѣмъ былъ израсходованъ, и потому я, не получая долго новаго ассигнованія суммы, былъ въ необходимости на предстоящія по карантинамъ нужды отпустить заимообразно изъ суммъ моего распоряженія 8,000 р. с.

Хотя за тѣмъ-же отношеніемъ я просилъ в. пр. о скорѣйшемъ отпускѣ на сей предметъ суммы въ достаточномъ количествѣ, но вы въ отвѣтъ на сіе изволите объяснять въ отношеніи ко мнѣ, № 1105, что Министерство не имѣетъ опредѣлительныхъ свѣдѣній ни о положеніи Закавказскихъ карантинныхъ, ни объ издержкахъ, на оныя употреблявшихся, а равно и на будущее время потребныхъ и потому желаете имѣть въ виду хотя это свѣдѣніе.

Спѣшу удовлетворить требованіе в. пр.

На обширномъ пространствѣ границъ нашихъ за Кавказомъ существуетъ нынѣ 26 карантинныхъ; изъ коихъ: 18 въ дѣйстви; 2—вскорѣ будутъ открыты по окончаніи построекъ; 1—хотя закрыты, но комиссаръ и служители получаютъ жалованіе; 5, по благополучному состоянію здѣшняго края, закрыты; ибо они, составляя вторую линію, дѣйствуютъ только въ случаѣ появленія чумы.

Содержаніе всѣхъ карантинныхъ, вмѣстѣ съ произведенными постройками въ 1832 году, простиралось до 13,000 р. с., а въ настоящемъ году, необходимо будетъ, по примѣрному исчисленію, 21,860 р. с., о чемъ прилагается подробное исчисленіе, которое составлено съ возможною умѣренностью и показанная въ ономъ сумма можетъ быть достаточно только въ благополучное время; въ случаѣ-же появленія заразы въ нашихъ предѣлахъ, расходы карантинные несравненно должны увеличиться.

Разность въ примѣрномъ исчисленіи издержекъ въ настоящемъ году противъ прошлаго происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: а) многіе изъ карантинныхъ воспріяли свое начало во второй половинѣ 1832 года, а нѣкоторые и нынѣ еще не открыты; потому въ прошломъ году не требовали никакихъ издержекъ, и б) въ 1832 году не было постройки карантинной одежды, составляющей значительную часть расходовъ, а довольствовались таковою, заготовленною въ прежніе годы.

Сообщая на усмотрѣніе в. пр. помянутыя выше свѣдѣнія, я вновь обязуюсь покорнѣе просить васъ о скорѣйшемъ исходатайствованіи новаго ассигнованія суммы на карантинныя надобности; ибо

изъ отпущенныхъ мною заимообразно денегъ болѣе 6,000 р. уже израсходовано и вскорѣ, за употребленіемъ послѣднихъ, окажется опять недостатокъ въ суммѣ на предстоящія по карантинамъ нужды.

Относительно общихъ предположеній на счетъ устройства карантинныхъ въ Кавказской и Закавказскихъ областяхъ, имѣю честь увѣдомить васъ, что хотя свѣдѣнія, нужные для моего соображенія о Закавказскомъ краѣ, почти всѣ уже собраны, но не получены еще таковыя отъ начальника Кавказской области о карантинахъ, составляющихъ вторую линію отъ Чернаго моря до Каспійскаго, о скорѣйшемъ доставленіи которыхъ, сверхъ многихъ прежнихъ моихъ предписаній, я сего числа вновь сдѣлалъ ему подтвержденіе.

Къ причинамъ, могущимъ замедлить окончаніе сего дѣла, я долженъ присовокупить, что донныя еще не получилъ изъ Сената Высочайшаго указа объ изданіи новаго карантиннаго устава, сообразно которому, какъ видно изъ послѣдняго отношенія вашего ко мнѣ, № 1819, обязанъ я сдѣлать мои предположенія къ устройству карантинной части вообще по Кавказской области и въ Закавказскомъ краѣ; равно не имѣю также въ виду Высочайше утвержденныхъ, образцовыхъ плановъ карантинныхъ, о доставленіи коихъ поспѣшнѣе прошу в. пр. сдѣлать надлежащее, съ своей стороны, распоряженіе.

83. Вѣдомость о поступившемъ пошлинномъ сборѣ съ открытія Тифлисской таможни по 1833 годъ.

	Серебромъ.		Ассигнац.		Объясненіе.
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	
Въ 1807 году	25,368	18 ¹ / ₄			По 1828 годъ взималась пошлина и съ отпущенныхъ товаровъ по 5%.
" 1808 "	19,557	85 ³ / ₄			
" 1809 "	17,801	33 ³ / ₄			
" 1810 "	16,310	67			
" 1811 "	9,756	16			
" 1812 "	11,179	52 ¹ / ₂			
" 1813 "	16,715	84			
" 1814 "	15,446	86 ³ / ₄			
" 1815 "	11,431	39			
" 1816 "	11,699	64 ¹ / ₄			
" 1817 "	22,551	94 ³ / ₄			
" 1818 "	22,070	66 ¹ / ₄			
" 1819 "	19,821	33 ¹ / ₄			
" 1820 "	25,535	63 ¹ / ₄			
" 1821 "	24,929	84 ¹ / ₂			
" 1822 "	37,956	4 ³ / ₄			
" 1823 "	85,019	38 ³ / ₄			
" 1824 "	50,022	97 ¹ / ₄			
" 1825 "	67,996	53			
" 1826 "	53,286	51 ³ / ₄			
" 1827 "	114,535	40		25	Съ сего времени по 1832 годъ съ отпущенныхъ товаровъ взималась пошлиною по 1%.
" 1828 "	122,112	51 ¹ / ₄		50	
" 1829 "	76,152	77 ¹ / ₄	13,006	12 ¹ / ₂	
" 1830 "	30,908	45 ¹ / ₄	251,364	14	
" 1831 "	36,895	97 ¹ / ₂	90,063	26	
" 1832 "	98,698	4 ¹ / ₂	72,763	28 ¹ / ₄	
" 1833 "					

Примѣчаніе. Изъ сей суммы зачтено въ пошлину по рахдарнымъ свѣдѣніямъ откупщиковъ 10,064 р. 45 к. с.; сколько-же было таковыхъ зачетовъ въ предшествовавшихъ годахъ—неизвѣстно.

84. Отношеніе гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 29-го августа 1833 года, № 13552.

Астраханская таможня представляетъ, что командующій Сунженскою линіею ген.-м. Горихвостовъ, получивъ свѣдѣніе, что жители Кизляра не только передаютъ товары въ Андію, намъ непокорную, но и получаютъ изъ оной взаменъ бурки,—что крайне вредитъ спокойствію Линіи; ибо если непокорные намъ горскіе народы будутъ получать все имъ нужное и безпрепятственно сбывать свои издѣлія и избытки, то не будетъ настоять имъ надобности и покоряться намъ,—предложилъ Кизлярскому Окружному Совѣту, для общей пользы и спокойствія жителей Линіи, не допускать вести торговлю съ непокорными народами, а особенно покупать или мѣнять изъ Андіи бурки, которыя единственно только и составляютъ главную отрасль ихъ промышленности.

Вслѣдствіе сего, Окружный Совѣтъ, учинивъ по городу Кизляру публикацію, чтобы торгующіе жители ни подъ какимъ предлогомъ не осмѣливались имѣть сношенія по торговлѣ съ непокорными намъ народами въ Андіи и обмѣнивать товары на бурки, подъ опасеніемъ за противное строгаго по законамъ взысканія, какъ съ измѣнниками отечеству, сообщилъ Кизлярской таможнѣ, дабы она имѣла неослабное наблюденіе за провозомъ буроковъ и соображала съ свидѣтельствами торговцевъ, выдаваемыми отъ начальства, изъ какихъ именно деревень будутъ привозиться оныя бурки, и если окажется, что изъ непокорныхъ намъ, то увѣдомляла-бы Совѣтъ для поступленія съ виновными по законамъ.

Астраханская таможня, получивъ о семъ донесеніе отъ Кизлярской таможни, пріемля въ соображеніе важность причинъ, изъясненныхъ въ предписаніи ген.-м. Горихвостова, предложила Кизлярской таможнѣ, безъ отлагательства, исполнить во всей точности требованіе Кизлярскаго Окружнаго Совѣта; но, имѣя между тѣмъ въ виду, что до сего времени дозволено было вести торговлю съ горскими народами безпрепятственно, испрашиваетъ по сему предмету разрѣшенія.

По ближайшей извѣстности вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ относительно горскихъ народовъ, я долгомъ считаю просить васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе: можетъ-ли быть полезно воспрещеніе свободной торговли съ непокорными намъ народами?

85. Тоже, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 12-го октября 1833 года, № 489.

На отношеніе в. с. отъ 29-го прошлаго августа, № 13552, имѣю честь отвѣтствовать:

Кавказскіе горцы хотя и находятся внутри владѣній, подвластныхъ Россійской Имперіи; но, не смотря на то, какъ вамъ не безъизвѣстно, болѣе или менѣе непокорны правительству и хищническими и набѣгами своими причиняютъ значительный вредъ мирнымъ нашимъ жителямъ, особенно живущимъ на Кавказской Линіи. Для прекращенія или уменьшенія сего весьма ощутительнаго зла, съ давнихъ временъ принимаются возможныя мѣры къ покоренію и усмиренію полудикихъ племенъ Кавказа. Нѣкоторыя изъ нихъ покорены оружіемъ; другія, побуждаемы будучи собственными выгодами, добровольно изъявили покорность; остальные считаютъ себя независимыми. Такъ называемые *покорные*, будучи увлекаемы временными выгодами и, по свойственному имъ легкомыслію, не заботясь о будущемъ, весьма часто измѣняютъ своей присягѣ, и, по склонности къ празднои жизни, предпочитаютъ пріобрѣтать необходимыя потребности свои грабительствомъ и хищничествомъ, чѣмъ трудами. Иногда даже, по грубому невѣжеству своему и подстрекаемы будучи хитрыми и злонамѣренными людьми, болѣею частью муллами и кадіями, возстаютъ противъ правительства цѣлыми обществами. За таковое вѣроломство они наказываются разными образами, между прочимъ, и воспрещеніемъ свободной торговли въ нашихъ владѣніяхъ. Мѣра сія, по многократнымъ опытамъ, найдена весьма полезною, особенно послѣ Адрианопольскаго трактата, коимъ Турецкій султанъ отказался отъ покровительства надъ Кавказскими горами, восточные берега Чернаго моря совершенно отошли отъ зависимости Оттоманской Порты, а Анапа и Ахалцихъ *) остались за Россіею. Съ того времени горцы въ торговыхъ сношеніяхъ своихъ, которыя, впрочемъ, ограничиваются теперь самою незначительною мѣноюю торговлею, по необходимости, обращаются къ намъ, а сіе то самое нѣсколько удерживаетъ многія племена отъ явнаго возстанія противъ правительства, а потому въ поощреніе покорнымъ намъ горцамъ оставаться вѣрными, а непокорнымъ искать добровольной покорно-

*) До послѣдней Турецкой войны, горцы въ Анапѣ, а также и въ Ахалцихѣ, продавали плѣнныхъ и оттуда получали тѣ потребности, въ которыхъ они нуждаются. Анапа особенно служила главнымъ торговымъ мѣстомъ между Турками и горами.

сти, первымъ предоставляется, а послѣднимъ возбраняется свободно въѣзжать въ наши предѣлы для торговли. Такъ, на примѣръ, Андійцы, народъ болѣе торговый, чѣмъ воинственный (главный промыселъ ихъ состоитъ въ выдѣлываніи буроку, извѣстныхъ добротою своею), считались въ числѣ покорныхъ намъ горцевъ и потому пользовались правомъ свободной торговли въ нашихъ границахъ до прошлаго 1832 года; но, когда они, явно принявъ участіе въ возмущеніи, произведенномъ тогда въ восточной части Кавказскихъ горъ Кази-Муллою, и даже, присоединившись къ его скопищамъ, дѣйствовали оружіемъ противъ насъ, то, въ наказаніе за сіе, я повсемѣстно въ Кавказскомъ краѣ запретилъ ввозъ Андійскихъ буроку; если-же они впослѣдствіи будутъ жить мирно и спокойно и исполнять требованія правительства, въ такомъ случаѣ ввозъ выдѣлываемыхъ ими буроку опять будетъ допущенъ.

Во всякомъ случаѣ, торговля наша съ горцами доселѣ столь незначительна и, какъ выше сказано, состоитъ единственно въ обмѣнѣ скудныхъ избытковъ и нѣкоторыхъ грубыхъ издѣлій ихъ, что если и предоставить непокорнымъ горцамъ свободно торговать, то сіе не произведетъ ни малѣйшей перемѣны въ общемъ ходѣ торговли Кавказскаго края, тѣмъ болѣе, что и теперь покорные покупаютъ болѣе, чѣмъ имъ нужно собственно для себя и, передавая и вымѣнивая остальную часть непокорнымъ, извлекаютъ изъ сего выгоды, что и заставляетъ ихъ оставаться покорными, или, по крайней мѣрѣ, не явно идти противъ правительства. Итакъ, общій итогъ торговли останется почти одинаковый, если дозволить непокорнымъ вести съ нами свободную торговлю, между тѣмъ какъ для одного какого либо общества или племени дозволеніе или воспрещеніе въ свободной торговлѣ весьма ощутительно и служить съ пользою, какъ мѣра вспомогательная къ общему усмиренію горцевъ.

86. *Тоже, отъ 14-го іюня 1834 года, № 309.*

При отношеніи моемъ, отъ 6-го декабря 1832 года, я имѣлъ честь препроводить къ в. с. въ копіи отзывъ старшаго попечителя Закавказской Торговой Компаніи д. с. с. Завилейскаго къ Грузинскому гражданскому губернатору кн. Палавандову, отъ 5-го марта того года. Въ отзывѣ семъ Завилейскій, объяснивъ положеніе дѣлъ Компаніи, обѣщалъ о дѣйствіяхъ своихъ въ пользу сего учрежденія уведомить кн. Палавандова изъ С.-Петербурга и что ак-

ціонеръ Компаніи ген.-м. Симоничъ при отъѣздѣ своемъ въ столицу принялъ на себя исполненіе нѣкоторыхъ обязанностей.

Впослѣдствіи, на отношеніе гражданскаго губернатора о сообщеніи ему обѣщанныхъ свѣдѣній, гр. Симоничъ отозвался, что, во время пребыванія его въ столицѣ, онъ не имѣлъ ни времени, ни случая заняться помянутымъ дѣломъ, а отъ д. с. с. Завилейскаго по настоящее время не получено никакого увѣдомленія, и потому здѣшнему начальству рѣшительно неизвѣстно, не только, какія со стороны акціонеровъ сдѣланы распоряженія къ устройству Компаніи, но и кто именно суть сіи акціонеры; ибо въ началѣ хотя и были подписчики, болѣею частью изъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, временно находящихся на службѣ въ Закавказскомъ краѣ, но изъ нихъ одинъ токмо внесъ на акцію деньги, да и тотъ впослѣдствіи потребовалъ оныя обратно и потому исключенъ изъ списка акціонеровъ; многіе-же выѣхали въ Россію.

Сообщая о семъ в. с. на отношеніе ко мнѣ, отъ 7-го марта, № 758, имѣю честь присовокупить, что Закавказское торговое депо безъ особеннаго пособія и постояннаго участія Россійскихъ купцовъ и фабрикантовъ одними мѣстными средствами образоваться и существовать рѣшительно не можетъ; ибо опытами дознано, что, сверхъ недостатка капиталовъ, наклонности здѣшнихъ Армянъ весьма далеки отъ того, чтобы дѣйствовать единственно въ дѣлѣ общемъ, требующемъ взаимной довѣренности, которой между Закавказскими торговцами почти не существуетъ и которая несогласна съ ихъ понятіями о торговлѣ, производимой ими безъ всякой новизны и стремленія къ общей пользѣ: всякое дѣйствіе ихъ по торговымъ оборотамъ основано на частныхъ расчетахъ каждаго о скорой и вѣрной прибыли и они еще чужды понятія объ учрежденіи правильной коммерціи, главною цѣлью коей, въ здѣшнемъ краѣ, должно быть соперничество съ Европейскою торговлею въ Персіи.

Что-же касается до Грузинскаго дворянства, также бывшаго въ виду при составленіи предположенія объ учрежденіи Закавказской Торговой Компаніи, какъ сословія, обладающаго капиталами и, слѣдовательно, могущаго способствовать образованію оной, я не могу сказать ничего болѣе, какъ то, что дворянство Грузинской націи слишкомъ скудно капиталами и рѣшительно не имѣетъ никакой наклонности къ торговымъ оборотамъ; но если-бы и случились желающіе изъ дворянства, а болѣе изъ Рос-

сійскихъ чиновниковъ, прибывающихъ въ Грузію на службу, принять участіе въ семь учрежденіи, то сіе могло-бы быть ими дѣйствительно исполнено въ такомъ только разѣ, если-бы распорядитель по устройству сего Общества былъ человекъ съ довѣренностью и собственнымъ капиталомъ. Въ 19-й статьѣ правилъ Закавказскаго Торговаго Депо, на управляющаго онымъ возлагается отвѣтственность имѣніемъ и личною за всѣ могущіе произойти отъ нераспорядительности его убытки, въ чемъ онъ долженъ дать обязательство, съ тѣмъ притомъ, чтобы не имѣлъ никакихъ своихъ торговыхъ дѣлъ независимо отъ Компаніи. Попечитель Завилейскій въ отзывѣ своемъ объяснилъ, что къ соглашенію нѣкоторыхъ негоціантовъ въ Россіи на обязанность управляющаго были принимаемы мѣры, но оныя остались безуспѣшны; изъ числа-же акціонеровъ никто не изъявилъ на то желанія. По моему мнѣнію, сіе послѣднее обстоятельство представляетъ важное препятствіе къ образованію Компаніи на предположенномъ основаніи. Весьма натурально, что акціонеры, не только изъ здѣшнихъ, но изъ Россійскаго купечества и дворянства, повѣряя капиталы свои и товары, будутъ желать имѣть удостовѣреніе въ цѣлости оныхъ, а удостовѣреніе сіе можетъ быть основано только на довѣренности главныхъ распорядителей по устройству Компаніи и благонадежности управляющаго дѣлами оной, а какъ лицъ сихъ въ виду нѣтъ, то и Компанія, по моему мнѣнію, образоваться не можетъ до того времени, пока кто либо изъ Россійскихъ капиталистовъ не пожелаетъ возобновить и привести въ исполненіе предположеніе объ оной.

87. *Тоже, къ т. с. Блудову, отъ 18-го іюня 1834 года, № 315.*

В. пр. извѣстно, что съ самаго вступленія въ управленіе Высочайше ввѣреннымъ мнѣ краемъ, я не оставлялъ обращать особеннаго вниманія на предохраненіе онаго отъ заразы. Границы наши за Кавказомъ, хотя ограждены карантинами; но выборъ пунктовъ не вездѣ удобный, худое состояніе зданій и недостатокъ чиновниковъ требовали повсюду устройства новыхъ карантинъ и преобразованія вообще сей части. Не останавливаясь на частныхъ распоряженіяхъ и устраивая новые карантинныя, гдѣ надобность указывала, я не могъ донынѣ, при всѣхъ моихъ усиліяхъ, кончить общихъ соображеній по сему предмету, собственно потому, что многія невѣр-

ныя и недостаточныя свѣдѣнія были вновь дополняемы и провѣряемы, а разныя мѣстныя затрудненія, представлявшіяся на постройку карантинъ на обширномъ пространствѣ границъ нашихъ, замедлили еще болѣе сіе дѣло, для соображенія котораго требовалось также и нарочное время.

Кончивъ нынѣ предположенія мои, касающіяся собственно карантинъ за Кавказомъ, спѣшу сообщить оныя, но для лучшей видимости и соображенія сего предмета считаю нужнымъ изложить предварительно нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи и состояніи карантинъ въ настоящее время.

Карантины за Кавказомъ раздѣляются на пограничныя и внутреннія.

Первыя: 1-й Дербентскій, 2-й Бакинскій, 3-й Сальянскій, 4-й Ленкоранскій, 5-й Джевадскій, 6-й Джебраильскій, 7-й Ордубатскій, 8-й Джульфинскій, 9-й Шарурскій, 10-й Игдырскій, 11-й Гумринскій, 12-й Джамбазскій, 13-й Дигвирскій, 14-й Озургетскій, 15-й при кр. св. Николая, 16-й Редут-кальскій и 17-й Сухум-кальскій.

Вторыя: 1-й Ортачальскій, 2-й Тифлиссскій, при почтовой конторѣ, 3-й Ананурскій, 4-й Пиразинскій, 5-й Куракчайскій, 6-й Гергерскій, 7-й Цалкскій и 8-й Сурамскій.

Изъ числа помянутыхъ карантинъ только Ортачальскій, близъ самаго Тифлиса, находится въ прочномъ и хорошемъ состояніи, а Ананурскій, между Душетомъ и Анануромъ, и Гумринскій, на Турецкой границѣ, хотя также строены были прочными, но нынѣ находятся въ разрушенномъ состояніи.

Постройка и исправленіе восьми пограничныхъ карантинъ: Дербентскаго, Бакинскаго, Ленкоранскаго, Джевадскаго, Ордубатскаго, Игдырскаго, Дигвирскаго и Джамбазскаго, произведенныя мѣстными средствами хозяйственнымъ образомъ, обошлись до 5-ти т. р. с., а о суммѣ, употребленной на устройство остальныхъ девяти пограничныхъ карантинъ, не получено еще надлежащихъ отчетовъ; но можно приблизительно полагать, что всѣ пограничныя карантинныя стоятъ не болѣе 10-ти т. р. с.; на постройку-же внутреннихъ карантинъ употреблено, по распоряженію предмѣстниковъ моихъ, до 62-хъ т. р.

Достаточное помѣщеніе имѣется только въ Ортачальскомъ карантинѣ, а въ прочихъ, какъ пограничныхъ, такъ и внутреннихъ, всѣхъ строеній, предписанныхъ карантиннымъ уставомъ, и прежде не было, и нынѣ не имѣется.

До 1828 года достаточно было 11-ти т. черв. и 34,260 р. с., отпущенных въ 1803 году, какъ на постройку, равно и на содержаніе всѣхъ вообще карантинныхъ за Кавказомъ, а въ 1828, 1829, 1830, 1831, 1832 и 1833 годахъ издержано на постройки и прочія надобности по сей части 260 т. р. асс., 66,024 р. 16 $\frac{1}{2}$ к. с. и 100 черв. Въ число сей суммы поступило отъ министра финансовъ 260 т. р. асс., 36,524 р. 16 к. с. и 100 черв., а остальные 29,500 р. с., по неассигнованію денегъ на текущіе расходы и по крайней въ нихъ надобности, отпущены на счетъ возврата изъ суммъ распоряженія главноуправляющаго, которые донинѣ еще не возвращены, и въ которыхъ вскорѣ можетъ представиться надобность. Сверхъ того, числится въ долгу на счетъ карантинной суммы за отпущенныя въ 1828 году изъ комиссаріатскаго въ карантинное вѣдомство вещи 8,030 р. 20 к. асс.; слѣдственно, постройка, исправленіе и содержаніе карантинныхъ съ 1803 по 1834 годъ, стоятъ 268,030 р. 20 к. асс., 100,284 р. 16 к. с. и 11,100 черв.

Главный и самый значительный расходъ производился по карантинной части: на жалованіе чиновникамъ, разѣзды ихъ, заготовленіе вещей для пассажировъ и плату за сожженное имущество зачумленныхъ; всѣ-же суммы, издержанныя на устройство и содержаніе карантинныхъ за Кавказомъ, расходовались по усмотрѣнію главнаго здѣшняго начальства, смотря по надобности; ибо штатнаго положенія вообще по сей части не имѣется, а отчетъ объ употребленіи помянутыхъ выше денегъ будетъ отданъ, согласно распоряженію министра финансовъ, Грузинской Казенной Экспедиціи.

Для предохраненія Закавказскаго края отъ внесенія чумной заразы и для общихъ распоряженій по карантинной части учрежденъ въ Тифлисѣ въ 1828 году особый комитетъ, который состоитъ изъ Грузинскаго гражданскаго губернатора, главнаго доктора Тифлискаго военнаго госпиталя, губернскаго прокурора, инспектора врачебной управы, оператора и карантиннаго инспектора.

Кордоны, охраняющіе Персидскую и Турецкую границы, составляютъ выѣстъ и карантинную линію; по недостатку-же козаковъ, цѣпь сія усилена еще жителями; но число тѣхъ и другихъ неопредѣлительно, ибо назначеніе имъ дѣлается, смотря по надобности. Внутренняя стража въ карантинахъ и внѣшніе караулы оныхъ назначаются отъ войскъ, вблизи расположенныхъ, служители—отъ инвалидовъ ротъ. На обоихъ моряхъ, Каспійскомъ и Черномъ,

есть крейсера, но въ весьма ограниченномъ числѣ; незначительна также и стража таможенная, состоящая на всемъ пространствѣ границъ нашихъ только изъ 166-ти чел. объѣздчиковъ.

Въ бѣльшей части карантинныхъ, по недостатку чиновниковъ и медиковъ гражданскаго вѣдомства, всегда занимали мѣста и нынѣ занимаютъ военные офицеры, медики, фельдшера и служители. Нѣкоторые изъ нихъ по особымъ уваженіямъ получаютъ, сверхъ своего содержанія, столовыя деньги, а многіе довольствуются только содержаніемъ, опредѣленнымъ по военному вѣдомству.

Таможенные пункты существуютъ нынѣ въ слѣдующихъ мѣстахъ:

По Каспійской дистанціи: въ Дербентѣ—застава, въ Апшеронѣ—постъ, въ Баку—таможня, на Сальянскомъ банкѣ—постъ, въ Сальянахъ—застава, въ Ленкорани—застава.

По Персидской дистанціи: въ Асландузѣ—постъ, въ Аг-огланѣ—таможня, въ Худа-аферинѣ—постъ, въ Мигри—застава, въ Нахичевани—таможня, въ Башнурашенѣ, Игдырѣ и Кульпахъ—заставы.

По Турецкой дистанціи: въ Эривани—таможня, въ Баяндурѣ—постъ, въ Гумрахъ, Ахалкалакахъ и Ахалцихѣ—заставы, въ Мохѣ—постъ.

По Черноморской дистанціи: въ Багдадѣ—постъ, въ Озургетѣ и Николаевѣ—заставы, въ Редут-кале—таможня, въ Сухум-кале—застава.

По транзитной дорогѣ: въ Кутаисѣ и Сурамѣ—посты, въ Тифлисѣ—таможня.

Нѣкоторые изъ таможенъ и заставъ, не имѣя вблизи карантинныхъ, состоятъ подъ очищеніемъ весьма отдаленныхъ карантинныхъ учреждений, находящихся отъ нихъ отъ 25-ти до 175-ти верстъ. Не смотря на недавнее назначеніе таможенныхъ пунктовъ, нѣкоторые изъ нихъ по неудобству предполагаются къ уничтоженію, или къ измѣненію изъ одного разряда въ другой.

Въ положеніи объ устройствѣ за Кавказомъ торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ § 5 сказано: карантинная часть по сухопутной границѣ и въ Редут-кале до времени и по мѣрѣ удобства можетъ быть присоединена къ таможенной, для избѣжанія излишнихъ издержекъ и чиновниковъ по особому о томъ соображенію, но съ прибавленіемъ медицинскихъ и другихъ необходимыхъ добавочныхъ чиновъ. Постановленіе сіе остается донинѣ неисполненнымъ по слѣдующимъ причинамъ:

Въ таможнѣ полагается съ управляющимъ 4 чиновника, а въ заставахъ: большаго разряда 3, сред-

няго 2 и меньшаго 1. Ни на одного изъ сихъ чиновниковъ по ихъ обязанностямъ нельзя, кажется, возложить управленіе карантинномъ потому, что управляющій всегда долженъ быть на своемъ мѣстѣ, равно и членъ, исправляющій должность и казначей, обязанный заниматься отчетностью, письмоводитель тоже, кромѣ письмоводства, долженъ заниматься выкладками пошлинъ, а пакгаузный надзиратель имѣетъ всегдашнее занятіе, наблюдая за товарами при вѣсахъ, выемкѣ пробъ и при накладываніи штемпелей.

Независимо отъ сихъ причинъ, представляются другія, болѣе уважительныя: а) если таможеннымъ чиновникамъ поручить и карантинныя обязанности, то, не говоря уже о могущихъ встрѣтиться злоупотребленіяхъ, нельзя, кажется, ожидать исправности по обѣимъ частямъ, столь между собою различнымъ; б) при отдѣльномъ управленіи сихъ частей записка въ карантинахъ привозимыхъ товаровъ можетъ служить провѣркою пропускаемыхъ чрезъ таможи, и, слѣдственно, будетъ нѣкоторымъ ручательствомъ къ отвращенію злоупотребленій, и с) таможенные чиновники, дѣйствуя въ карантинахъ и потому, сами подвергаясь заразѣ, не могутъ и не должны въ опасное время исполнять обязанностей своихъ въ таможняхъ.

Всѣ сіи обстоятельства были въ виду управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ т. с. Новосильцева, который призналъ важными неудобствами соединеніе таможенной части съ карантинною; но министръ финансовъ противъ сего изъяснилъ слѣдующее:

1) Главноуправляющій въ Грузіи утверждаетъ, что по пространству границъ и самымъ мѣстнымъ причинамъ нѣтъ возможности оградить Закавказскій край отъ чумной заразы карантинными мѣрами.

2) По сему прочное устройство карантинновъ на подобіе существующихъ по Европейской Турецкой границѣ и по Черному морю, долженствующее потребовать огромныхъ суммъ, не соотвѣтствовало-бы цѣли своего назначенія.

3) Чума въ Персіи событіе вовсе новое и потому еще время показать должно, останется-ли она тамъ постоянною, какъ въ Турціи, и потребуетъ-ли тѣхъ прочныхъ карантинныхъ мѣръ, какъ противъ сего государства.

4) Опасность, коей таможенные чиновники могутъ подвергнуться при исполненіи карантинныхъ правилъ, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ измѣненію 5 § Положенія; ибо сей-же опасности

подвергнутся карантинные чиновники, имѣющіе меньше выгодъ, нежели таможенные.

5) Хотя справедливо, что записка товаровъ въ карантинахъ можетъ служить провѣркою таможенъ; но, съ другой стороны, сбереженіе въ расходахъ, при возложеніи на таможенныхъ чиновниковъ исполненія нѣкоторыхъ карантинныхъ обязанностей, вознаграждать можетъ потери отъ могущихъ случиться злоупотребленій по маловажности нынѣшней Закавказской торговли и самой пошлины, а при томъ послужить къ большому облегченію торговли; ибо товары при карантинномъ очищеніи могутъ въ одно время быть очищаемы и по таможеннымъ обрядамъ.

6) Исполненіе карантинныхъ обязанностей таможенными чиновниками не можетъ ихъ отвлекать отъ возложенныхъ на нихъ по таможенной части, сколько потому, что привозъ товаровъ въ Закавказскій край весьма еще незначителенъ и отвозимые товары избавлены вовсе отъ пошлины, столько и потому, что во всѣхъ таможняхъ, кромѣ Редуткальской и Тифлисской, съ однихъ Европейскихъ пошлины взимаются по оцѣнкѣ, отъ чего таможенные чиновники естественно должны быть гораздо менѣе заняты, нежели въ другихъ таможняхъ, особенно, если прибавляемы будутъ необходимыя медицинскіе и другіе чины, коихъ бы можно оставить въ вѣдѣніи карантиннаго начальства, чѣмъ можно достигнуть нѣкотораго контроля надъ таможенными чиновниками.

По симъ причинамъ министръ финансовъ не находитъ надобности ни измѣнять § 5-го Положенія, ни-же давать всѣмъ вообще карантинамъ за Кавказомъ прочное устройство и ассигновать на то важныя капиталы, а признаетъ достаточнымъ, на первый разъ, дать прочное устройство карантинамъ: въ Редут-кале, Тифлисѣ, Эривани, Гумрахъ и другихъ нужнѣйшихъ пунктахъ по Черному морю и Турецкой границѣ; во всѣхъ прочихъ мѣстахъ оставить карантины въ настоящемъ положеніи, съ соблюденіемъ только того, что сказано въ § 5 Положенія, и назначить нѣкоторую умѣренную сумму на необходимое содержаніе оныхъ.

Сенаторы, ревизовавшіе Закавказскій край; также полагали учредить постоянныя карантины со стороны моря Каспійскаго, отъ Персіи: въ Баку, Ленкорани и Сальянахъ, а со стороны Чернаго моря, отъ Турціи: въ Сухум-кале, или въ томъ изъ портовъ, который будетъ признанъ удобнымъ для коммерціи. Затѣмъ, вмѣсто многочисленныхъ заставъ на большомъ пространствѣ морскихъ бере-

говъ, учредить два или болѣе крейсерскихъ судовъ на каждомъ изъ помянутыхъ морей, которыя, не допуская высадки, препровождали-бы суда въ карантинны для очищенія.

На сухопутныхъ отъ Персіи и Турціи границахъ тоже учредить постоянные карантинны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначены таможенные заставы, или которыя правительствомъ будутъ найдены удобными. Между тѣмъ, какъ производилась переписка объ устройствѣ карантинновъ за Кавказомъ и собирались разные свѣдѣнія, нужныя по сему предмету, изданъ новый карантинный уставъ и въ Высочайшемъ указѣ, данномъ Правительствующему Сенату, 20-го октября 1832 года, 6-мъ пунктомъ повелѣно: „Подробный распорядокъ карантинновъ по вѣдомству главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ и составленіе штатовъ для оныхъ, равно для карантинновъ по губерніи Астраханской и Оренбургской, въ Гурьевѣ городѣ, предоставить тамошнему начальству, которое предположенія свои имѣетъ представить министру внутреннихъ дѣлъ“. Для болѣе безопасности, по ихъ мнѣнію, слѣдуетъ еще учредить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ карантинны и внутри границъ, преимущественно въ тѣхъ, куда сходится большое число дорогъ, и на переправахъ черезъ рѣки, которыхъ нельзя миновать; если-же тѣ мѣста не будутъ соединять въ себѣ всѣхъ дорогъ, то къ симъ пунктамъ ихъ привести.

Вмѣстѣ съ карантиннымъ уставомъ издано также и новое положеніе о карантинной стражѣ, учреждаемой для охраненія Европейскихъ предѣловъ государства отъ внесенія чумной заразы, со стороны морей Чернаго и Азовскаго и границы Турецкой. Стража сія раздѣляется: 1) на собственно карантинную стражу внутри карантинновъ и на судахъ, 2) на внѣшніе военные караулы, 3) на морской надзоръ, и 4) на пограничную стражу.

Предварительно заключенію объ устройствѣ за Кавказомъ карантинной части, согласно съ отношеніемъ управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 29-го іюня 1832 года, касательно соединенія таможенной части съ карантинною и постройки прочныхъ карантинновъ токмо на нѣкоторыхъ мѣстахъ, я обязываюсь изложить слѣдующее:

1) Устройство однихъ карантинновъ дѣйствительно есть средство само по себѣ слабое для огражденія края отъ чумы; ибо, кромѣ карантинныхъ зданій, главная безопасность должна основаться на усиленной пограничной стражѣ, которая должна наблюдать за большимъ количествомъ дорогъ и тро-

пинокъ, дающихъ всякую возможность, по гористому мѣстоположенію края, проѣзжать и проходить тайно чрезъ карантинную линію.

2) Прочное устройство карантинновъ по всей вообще границѣ нашей, безъ сомнѣнія, еще рановременно; но при всемъ томъ необходимо привести карантинны въ лучшее состояніе, нежели теперь находятся, и устроить таковыя прочныя на нѣкоторыхъ неизмѣнныхъ пунктахъ; ибо отъ недостатка помѣщеній пассажиры весьма стѣсняются, товары приходятъ въ поврежденіе и порчѣ и вообще правила, предписанныя карантинномъ, не могутъ быть исполняемы въ точности.

3) Хотя чума въ Персіи есть событіе новое, но нельзя ручаться, чтобы государство сіе, при своихъ внутреннихъ безпорядкахъ, не подверглось вновь когда либо сему бѣдствію, а посему, нельзя не принимать особенныхъ мѣръ къ предохраненію владѣній нашихъ за Кавказомъ не токмо отъ чумы, но и отъ другихъ заразительныхъ и поварьныхъ болѣзней, которыя по временамъ посѣщаютъ Персидскія провинціи.

4) Карантинные чиновники столько-же подвержены заразѣ, какъ и таможенные, если сіи послѣдніе дѣйствуютъ и въ карантинѣ; но, дѣйствуя въ ономъ въ опасное время, они уже не могутъ и не должны выходить изъ карантинновъ для исполненія въ одно и то-же время обязанностей своихъ въ таможняхъ, ибо въ карантинѣ они лично подвергаются зачумленію, и

5) Съ предоставленіемъ управленія карантинными таможенными чиновникамъ, видимо сократятся издержки казны; но, принимая въ соображеніе могущія случиться злоупотребленія при возложеніи на таможенныхъ чиновниковъ нѣкоторыхъ карантинныхъ обязанностей и, судя по важности карантинныхъ учреждений и по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя могутъ возникнуть отъ неудобствъ или злоупотребленій, я полагаю-бы полезнѣйшимъ, если-бы положить, что исполненіе таможенными чиновниками карантинныхъ обязанностей не будетъ отвлекать ихъ отъ должностей, то и тогда, судя по опыту, часто можетъ быть въ нихъ весьма ощутительный недостатокъ, потому что отъ вреднаго вліянія климата они не могутъ не подвергаться болѣзнямъ и даже самой смертности, къ чему служитъ во многихъ мѣстахъ неимѣніе вблизи никакихъ медицинскихъ пособій.

За симъ нельзя не принять въ соображеніе и ходъ заграничной торговли въ Закавказскомъ краѣ,

по которой съ большою основательностью можно судить о важности карантинныхъ пунктовъ, лежащихъ на торговыхъ путяхъ.

Видъ торговли въ 1832 году, по имѣющимся у меня официальнымъ свѣдѣніямъ, былъ слѣдующій (цѣна нѣкоторымъ товарамъ, показанная въ сербѣ, приведена для единообразія въ ассигнаціи по таможенному курсу):

	отпускъ.	привозъ.
По Тифлиской таможи	1,155,922 р. 80 к.	927,469 р. 8 к.
„ Ахалцхской заставѣ	134,056 „ — „	226,748 „ 88 „
„ Бакинской таможи	2,443,324 „ 96 ¹ / ₄ „	1,001,689 „ 85 ¹ / ₄ „
„ Дербентской заставѣ	1,168,327 „ 10 „	40,430 „ 20 „
„ Ленкоранской заставѣ	14,675 „ 40 „	495,733 „ 32 „
„ Джевадской заставѣ	59,099 „ 4 „	744,678 „ 36 „
„ Сальянской заставѣ	324,790 „ 75 „	79,079 „ 40 „
„ Нахичеванской таможи	— „ — „	1,368,672 „ 12 „
„ Ордубатской заставѣ	163,627 „ 92 „	155,201 „ 76 „
„ Башнурашенской заставѣ	— „ — „	425,325 „ 96 „
„ Редут-кальской таможи	91,189 „ 44 „	20,760 „ 76 „
„ Сухум-кальской заставѣ	32,295 „ 95 „	34,905 „ 24 „
„ Эриванской таможи	64,422 „ — „	869,796 „ — „
„ Гумринской заставѣ	201,988 „ 80 „	272,293 „ 20 „
„ Аг-оглинской таможи	343,502 „ 10 „	1,127,553 „ 12 „
Итого	6,197,222 р. 26 ¹ / ₄ к.	7,790,337 р. 25 ¹ / ₄ к.

Безопасность и польза Закавказскаго края требуютъ при огражденіи онаго отъ чумы обезпечить также и самую торговлю тѣмъ, чтобы купцы были увѣрены въ сохраненіи товаровъ своихъ въ продолженіи карантиннаго срока. Есть уже многіе примѣры, что товары оказывались совершенно испорченными при очищеніи въ карантинахъ, собственно по недостатку въ оныхъ помѣщеній, а нѣкоторые купцы, избѣгая таковыхъ убытковъ, возвращали товары свои обратно за-границу, не вступая въ карантинъ. Подобные случаи могутъ быть вредны и въ томъ отношеніи, что чрезъ сіе усилятся тайный провозъ товаровъ чрезъ границу.

Сообразивъ изложенныя выше обстоятельства, равно мѣстныя удобства и средства, состоящія въ распоряженіи здѣшняго главнаго начальства, и примѣняясь къ новому карантинному уставу 20-го октября 1832 года, имѣю честь сообщить мнѣніе мое насчетъ карантинныхъ учрежденій за Кавказомъ.

Устройство карантинныхъ на всемъ протяженіи границъ нашихъ за Кавказомъ, по тѣмъ образцамъ, которые Высочайше апробованы, конечно, невозможно, какъ по многимъ мѣстнымъ причинамъ и неудобствамъ, такъ и чрезвычайнымъ суммамъ, потребнымъ для сей надобности; но при всемъ томъ признается необходимымъ устроить карантинныя зданія съ нѣкоторыми отступленіями отъ образцовыхъ плановъ и въ меньшемъ видѣ: прочныя, по морскимъ берегамъ и полу-прочныя по сухопутной границѣ, дабы, на случай перемѣны оной, не ввести казну въ весьма большіе и напрасные убытки. Нѣтъ надобно-

сти измѣнять мѣстъ, гдѣ нынѣ существуютъ карантинныя заведенія, исключая Редут-кале и кр. св. Николая на Черномъ морѣ; ибо оныя, послѣ многихъ перемѣнъ, назначены самыя удобныя, какъ по мѣстному положенію для жизни, такъ и по торговымъ путямъ, къ нимъ ведущимъ. Остается только опредѣлить по разрядамъ кругъ дѣйствій для каждого карантина и объяснить, откуда лежатъ къ нимъ заграничныя дороги.

Карантинныя учрежденія назначаются по порядку, начиная съ перваго пункта на Каспійскомъ морѣ:

1) Въ Дербентѣ—карантинная застава. Морское сообщеніе съ симъ мѣстомъ изъ Энзели, Решта, Астрабада и Туркменіи.

2) На Апшеронскомъ мысу—береговая застава. Торговли здѣсь не производится, хотя сюда ведутъ тѣ-же пути, но какъ около сего мыса ежегодно бываютъ несчастные случаи и кораблекрушенія, то карантинное учрежденіе здѣсь нужно въ видѣ заставы, которой доннынѣ не было.

3) Въ Баку—карантинъ. Морскіе пути къ сему городу ведутъ изъ Энзели, Решта, Астрабада, Туркменіи и Талышинскаго ханства.

4) Въ Сальянахъ—карантинная застава. Къ сему пункту идутъ дороги изъ Ардебиля, Решта и Энзели; послѣднія двѣ чрезъ Талышинское ханство.

5) Въ Ленкорани—карантинная застава, собственно для города и гарнизона. Дороги къ Ленкорани лежатъ, сухопутно, отъ Ардебиля, Энзели и Решта. Отъ послѣднихъ двухъ городовъ, равно отъ Астрабада и Туркменскихъ береговъ, имѣется также сообщеніе моремъ. Талышинское ханство, вдавшееся острымъ угломъ въ предѣлы Персіи, равно и все пространство, состоящее между сею провинціею, Сальянами, Джевадомъ и Едибулукомъ, чрезвычайно трудно и почти невозможно оградить карантинами, потому что до впаденія Аракса въ Куру, на разстояніи 200 верстъ, дороги, чрезъ кочевья Шахсевенцевъ и Делигардинцевъ, весьма опасны, а Муганская степь совершенно безводна и жары, въ продолженіи почти 8-ми мѣсяцевъ въ году, столь бываютъ сильны, что даже сосѣдніе жители и кочующіе тамъ зимою удаляются съ оной въ самомъ началѣ весны. Почему необходимо, какъ по мѣстнымъ удобствамъ, равно и для обезпеченія всего Закавказскаго края отъ опасности, оставить все Талышинское ханство и Муганскую степь внѣ карантинной линіи и провести оную отъ Сальянъ, вверхъ по Курѣ, на Джевадъ, а отсюда по Араксу на Джебраильскіе сады. Хотя слѣду-

ющіе изъ Талышинскаго ханства люди и товары должны быть очищаемы въ нашихъ границахъ, какъ бы слѣдующіе изъ-за границы; но промышленность отъ такого распоряженія не будетъ слишкомъ стѣснена, ибо она тамъ незначительна. Въ случаѣ-же появленія заразы въ Персіи, близъ Талышинскаго ханства можно для огражденія онаго принимать временныя карантинныя мѣры, сообразныя угрожающей опасности.

6) Въ Джевадѣ—карантинная застава. Къ сему пункту ведутъ дороги изъ Тавриза, Ардебиля и Агара, которые по торговлѣ довольно важны.

7) Въ Джебраильскихъ садахъ—карантинъ. На сей карантинъ идутъ тѣ-же самые торговые пути, гдѣ по отдаленности карантина отъ границы нужно учредить, согласно карантинному уставу, особый постъ при чиновникѣ.

8) Въ Ордубатѣ—карантинъ.

9) Въ Джульфахъ — застава. Къ обоимъ симъ пунктамъ дороги лежатъ изъ Тавриза и Хоя, которые по привозу и отпуску товаровъ довольно важны.

10) Въ Шарурѣ — застава. Торговые пути къ нему изъ Баязета, Вана, Хоя и Тавриза.

11) Въ Игдырѣ — карантинная застава. Сей пунктъ будетъ охранять дороги изъ Хоя, Вана и Баязета; послѣднія двѣ нынѣ весьма опасны отъ хищничества Куртинъ.

12) Въ Гумрахъ—карантинъ. Къ сему мѣсту лежатъ товарныя дороги изъ Баязета, Карса и Эрзерума и, соединясь близъ Баяндурѣ и Кизыл-киса, будутъ достаточно закрыты однимъ Гумринскимъ карантинномъ.

13) Въ Джамбазѣ—карантинная застава. Довольно важные пути по торговлѣ ведутъ къ сему пункту изъ Ардагана и Карса.

14) Въ Дигвирѣ—карантинная застава. Застава сія будетъ охранять дороги, идущія изъ Эрзерума, Ардагана, Левана и Аджаріи.

15) Въ Озургетахъ—карантинная застава. Сухопутное сообщеніе къ намъ на Озургеты изъ Левана, Аджаріи, Батума и Кобулета.

16) Въ Поті—карантинъ, вмѣсто Редут-кале.

17) Въ Сухум-кале—карантинная застава. Къ симъ двумъ пунктамъ торговые морскіе пути идутъ изъ Европейской и Азіатской Турціи и отъ Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ нашихъ. Въ Поті необходимо устроить новый карантинъ вмѣсто вовсе оставляемаго Редут-кале, гдѣ, однако-же, до совершеннаго устройства въ Поті, существующій карантинъ должно поддерживать исправленіями.

Карантинъ, состоящій нынѣ при кр. св. Николая, признаваемый совершенно бесполезнымъ, нужно уничтожить потому, что рейдъ при ономъ опасенъ и входъ въ р. Катанеби вовсе невозможенъ, даже для мелкихъ судовъ. При томъ-же запрещенъ и ввозъ иностранной соли въ наши границы, которая составляла главный предметъ торговли Турокъ съ Гурійцами.

Прочія карантинныя заведенія должны быть устроены изъ жженного кирпича или камня на извести только въ Сухум-кале, Поті, Сальянахъ, Ленкорани, Баку, Дербентѣ и на Апшеронскомъ мысу, а во всѣхъ прочихъ мѣстахъ постройку зданій должно допустить полу-прочную изъ сыраго кирпича, которая противъ прочной будетъ стоить въ половину дешевле, и при надлежащей поддержкѣ въ здѣшнемъ сухомъ климатѣ можетъ простоять весьма долгое время.

Постройка въ одно время всѣхъ карантинновъ слишкомъ обременила-бы Государственное Казначейство отпускомъ вдругъ значительнаго капитала. По мнѣнію моему, можно распределить, по смѣтному исчисленію, ассигновку денегъ на 3 года; въ первый—для пяти карантинновъ большаго разряда, постройку коихъ можно произвести прежде всѣхъ; во второй—для шести заставъ, по назначенію здѣшняго главнаго начальства, къ которымъ прилегаютъ торговые пути болѣе значительные; въ третій—для остальныхъ шести заставъ. По неимѣнію архитекторовъ и по ощутительному недостатку инженерныхъ офицеровъ, здѣсь вообще всѣми постройками занимающихся, дабы ускорить окончаніе общихъ предположеній о карантинахъ, невозможно было сдѣлать частныхъ смѣтъ по постройкамъ, а составлены таковыя общія, примѣняясь, сколько возможно, къ мѣстнымъ цѣнамъ; но какъ таковыя не вездѣ одинаковы, то нужно разрѣшеніе, чтобы здѣшнее главное начальство могло остатки отъ однихъ карантинновъ употреблять на другіе, если гдѣ окажется недостатокъ по смѣтѣ суммы. Само собою разумѣется, что съ окончаніемъ всѣхъ карантинныхъ построекъ, могущій быть остатокъ вообще отъ ассигнованной суммы возвратится по принадлежности въ казну. Всѣ постройки необходимо произвести чрезъ подряды, во-1-хъ потому, что число войскъ за Кавказомъ не столь значительно, чтобы возможно было отдѣлить отъ оныхъ потребное количество мастеровыхъ, а во-2-хъ потому, что убійственный климатъ всюду по границамъ, особенно въ лѣтнее время, не позволяетъ употреблять нижнихъ воинскихъ чиновъ,

хотя симъ средствомъ могли-бы сократиться издержки, потребныя для карантинновъ. Сверхъ того, инженерные штаб- и обер-офицеры, при Корпусѣ Закавказскомъ находящіеся, имѣютъ прямыя свои обязанности и число ихъ не столько значительно, чтобы можно было возложить на нихъ постройку во всѣхъ вообще карантинахъ, требующихъ особеннаго попеченія и нарочитаго времени, а посему я нахожу необходимымъ назначить и прислать въ собственное мое распоряженіе хотя одного свѣдущаго и опытнаго архитектора съ 3-мя способными и благонадежными помощниками.

При возведеніи карантинновъ нужно принять непремѣннымъ правиломъ, чтобы цоколи дѣлаемы были изъ камня; чтобы крыши на зданіяхъ были выводимы круче и, чтобы, наконецъ, при приѣмѣ матеріаловъ внимательно разсматривать достоинство оныхъ, дабы чрезъ сіе отвратить тѣ послѣдствія, которыя неизбѣжны при неправильной или дурной постройкѣ.

Хотя сенаторы, во всеподданнѣйшемъ докладѣ, полагали необходимымъ устроить въ новыхъ карантинахъ по два или по три отдѣленія для людей высшаго сословія; но сіе признается совершенно излишнимъ потому, что чрезъ пограничныя наши карантины никогда не проѣзжаютъ люди высшихъ сословій, исключая весьма рѣдко посланниковъ и другихъ чиновниковъ, присылаемыхъ къ намъ изъ Турціи и Персіи, для которыхъ лѣтомъ могутъ ставиться палатки, а зимою кибитки, если помѣщенія въ карантинахъ будетъ недостаточно.

За устройствомъ на семъ основаніи карантинновъ, остается еще на берегахъ Чернаго и Каспійскаго морей много пунктовъ, къ которымъ могутъ приставать суда, приходяція изъ Турціи и Персіи и, слѣдственно, вносить иногда заразу, то во избѣжаніе употребленія для надзора за симъ значительнаго количества войска и устройства особыхъ многочисленныхъ заставъ, необходимо устроить крейсеровъ, и особенно въ восточныхъ берегахъ Чернаго моря, которые (какъ и нынѣ дѣлается) обязаны всѣ, слѣдующія къ симъ берегамъ суда, приводить въ карантины для надлежащаго очищенія.

Есть также множество незначительныхъ сухопутныхъ дорогъ, которыхъ нельзя закрыть карантинами, почему, для болѣе безопасности, оныя будутъ, по возможности, усилены постами, направляющими проѣзжающихъ на карантинные пункты.

Опытами дознано повсюду, и особенно въ здѣшнемъ краѣ, что при появленіи чумы, жители, опасаясь

истребленія имущества своего, скрываютъ зачумленные вещи и по прекращеніи заразы употребляютъ оныя снова. Для отвращенія сего необходимо опредѣлить вознагражденіе за сожигаемое имущество для всѣхъ вообще состояній, съ тѣмъ, чтобы таковое производилось не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго здѣшняго начальства, для отвращенія могущихъ быть злоупотребленій; но правила сего не распространять на товары и вещи, служащія для роскоши. При такомъ распоряженіи бѣдные жители, будучи увѣрены, что потеря зачумленнаго имущества не останется безъ вознагражденія, не будутъ уже скрывать зараженныхъ вещей.

Управленіе карантинами высшаго разряда, которые будутъ устроены на главныхъ торговыхъ пунктахъ, нужно поручить исключительно однимъ карантиннымъ чиновникамъ, а въ прочихъ мѣстахъ, для сокращенія издержекъ, или однимъ медицинскимъ чиновникамъ, или военнымъ офицерамъ, изъ коихъ, какъ первымъ, если будутъ военного вѣдомства, такъ и послѣднимъ, необходимо опредѣлить къ получаемому ими содержанію столовыя деньги по-мѣсячно.

Комитетъ, учрежденный для предохраненія Закавказскаго края отъ чумной заразы, можно оставить въ настоящемъ положеніи и назначить въ оный одного непремѣннаго члена и секретаря, съ нужнымъ числомъ канцелярскихъ, которыхъ нынѣ не положено. Сему комитету, состоящему подъ главнымъ начальствомъ главноуправляющаго въ Грузіи, подчинить всѣ карантины, существующіе въ Закавказскомъ краѣ, которые, сверхъ того, должны быть въ распоряженіи и зависимости мѣстныхъ начальниковъ, отвѣтствующихъ за области и провинціи, имъ ввѣренныя, во всѣхъ отношеніяхъ.

На обязанности и отвѣтственности сего комитета должны лежать всѣ распоряженія относительно предохраненія края отъ чумы и другихъ прилипчивыхъ болѣзней. Всѣ случаи, по карантиннымъ учрежденіямъ за Кавказомъ, подлежатъ его разрѣшенію, на основаніи карантиннаго устава, исключая важныхъ затрудненій, о которыхъ долженъ представлять главноуправляющему. Предоставить собственному его усмотрѣнію требовать отъ карантинновъ и заставъ всѣхъ тѣхъ свѣдѣній, какія признаются нужными для наблюденія за оными и для повѣрки вообще ихъ дѣйствій.

Центральные карантины признаются бесполезными за Кавказомъ, потому что торговля здѣсь не такъ обширна, какъ на Европейской Турецкой гра-

ницѣ; между тѣмъ устройство оныхъ потребовало бы значительныхъ капиталовъ, какъ для постройки слишкомъ огромныхъ зданій, такъ и на содержаніе большаго числа ненужныхъ чиновниковъ. Можно ограничиться одними назначенными выше карантинными, которые будутъ соотвѣтствовать дѣйствительной необходимости и сократятъ весьма много напрасныя издержки казны.

Внутренніе карантинныя: Пиразинскій, Куракчайскій, Гергерскій, Цалъскій и Сурамскій, учрежденные собственно для охраненія Грузіи, не представляютъ особенной необходимости въ своемъ существованіи. Будучи разсѣяны по разнымъ направленіямъ и на большомъ одинъ отъ другаго разстояніи, они не имѣютъ ни надежной линіи, ни собственныхъ какихъ либо удобствъ, а посему я полагаю вовсе ихъ уничтожить; ибо, при появленіи заразы гдѣ либо внутри края, можно прекратить оную полицейскими мѣрами, чему бывали уже здѣсь примѣры. Съ уничтоженіемъ-же сихъ внутреннихъ карантинныхъ значительно сократится и расходъ казны, какъ на устройство и поддержаніе оныхъ починками, а равно и на содержаніе чиновниковъ. Ананурскій карантинъ, устроенный также болѣе для предохраненія Грузіи при появленіи чумы въ горахъ, нежели для недопущенія оной на сѣверныя покатости Кавказа, въ обоихъ случаяхъ, по самому мѣстоположенію, нисколько не соотвѣтствуетъ своему предназначенію. Сверхъ того, не исчислены и тѣ пути, коими зараза можетъ проникнуть изъ Грузіи въ горы и въ Грузію изъ горъ, которыя, впрочемъ, со времени владычества нашего на восточныхъ берегахъ Чернаго моря, менѣе подвержены внесенію чумы, нежели въ то время, когда устраивался карантинъ сей, а посему я предположилъ передать Ананурскій карантинъ въ военное вѣдомство, о чемъ и сообщилъ в. пр. 9-го марта сего года, № 122. Ортачалъскій карантинъ, на устройство коего употреблена значительная сумма и который въ случаѣ опасности охраняетъ Тифлисъ, какъ средоточіе Закавказской торговли и главнаго нашего здѣсь управленія, должно оставить въ настоящемъ положеніи, назначивъ въ оный комиссара, нѣсколько служителей и ремонтъ, необходимый на поддержку зданій. Карантинъ, состоящій постоянно при Тифлисской почтовой конторѣ, также долженъ сохранить свое всегдашнее существованіе, потому токмо, что весь Закавказскій край имѣетъ несчастіе полагаться сомнительнымъ, даже и въ благополучное время въ Персіи и Турціи.

Всѣ карантинныя и сухопутныя заставы должны

дѣйствовать на основаніи правилъ, предписанныхъ въ карантинномъ уставѣ. Право сіе необходимо также предоставить и береговымъ заставамъ, исключая Апшеронской, учреждаемой вновь для несчастныхъ и другихъ случаевъ, объясненныхъ въ карантинномъ уставѣ.

Карантиннымъ чиновникамъ за Кавказомъ, во уваженіе многихъ неудобствъ для жизни и для привлеченія ихъ въ сію службу, нужно предоставить, сверхъ выгодъ, опредѣленныхъ карантиннымъ уставомъ, преимущества, дарованныя вообще чиновникамъ здѣсь служащимъ насчетъ производства въ чины за пріѣздъ и денежныхъ пособій при отправленіи.

По тѣмъ-же причинамъ, которыя изложены въ предыдущемъ пунктѣ, можно сократить срокъ на полученіе пенсіона штатнымъ карантиннымъ чиновникамъ и назначить на половину оклада, вмѣсто 12-ти, только 10 лѣтъ, а на полный окладъ, вмѣсто 18-ти, только 15 лѣтъ.

Опредѣленіе и увольненіе въ Комитетъ члена, чиновниковъ особыхъ порученій и секретаря, равно комиссаровъ въ карантинахъ высшаго разряда, предоставить главноуправляющему въ Грузіи; всѣхъ-же другихъ чиновниковъ въ карантинахъ и заставахъ, кромѣ медиковъ, опредѣлять и увольнять Комитету.

Внутреннюю карантинную стражу необходимо имѣть за Кавказомъ по примѣру учрежденной на Турецкой Европейской границѣ, которая должна состоять изъ 5-ти отдѣльныхъ ротъ.

Морской надзоръ въ карантинахъ, кромѣ крейсеровъ, долженъ быть отъ морскаго вѣдомства слѣдующій: при карантинахъ: Бакинскомъ—брандвахта; Потійскомъ—2 катера съ 12 гребцами и лодчанами на каждомъ; при карантинныхъ заставахъ: Сухумкальской—брандвахта; Дербентской—2 катера, съ 12 гребцами на каждомъ и лодчанами; Сальянскомъ—2 катера съ 8 гребцами на каждомъ и лодчанами, Ленкоранской и Апшеронской—по 1-му катеру съ 8 гребцами и лодчанами.

Учрежденіе особой пограничной стражи, судя по обширному пространству границъ нашихъ за Кавказомъ, потребуетъ весьма значительныхъ издержекъ, а пользы никакой не принесетъ по различнымъ мѣстнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ, которыя будутъ объяснены ниже. Почему существующая нынѣ здѣсь пограничная кордонная линія должна оставаться: во время благополучное, въ такомъ положеніи, въ какомъ нынѣ находится, а въ случаѣ появленія чумы въ Персіи или Турціи, въ мѣстахъ близкихъ къ нашимъ границамъ, можно усиливать

оную войсками, смотря по надобности и обстоятельствамъ.

Какъ на основаніи карантиннаго устава таможенные пункты должны находиться отъ карантинныхъ учреждений не далѣе 200 или 300 сажень, то существующія нынѣ таможни и таможенные заставы необходимо перевести къ ближайшимъ карантиннымъ пунктамъ, что весьма удобно сдѣлать въ настоящее время, по неимѣнію донинѣ въ таможенномъ вѣдомствѣ никакихъ прочныхъ зданій (исключая Тифлисской таможни), которыя, впрочемъ, нужно устроить при вновь предполагаемыхъ карантинныхъ учрежденияхъ, о чемъ я поручилъ вмѣстѣ съ симъ и. д. начальника Закавказскаго таможеннаго округа сдѣлать по сему предмету надлежащее соображеніе и представить оное мнѣ.

Съ устройствомъ на семъ основаніи карантинныхъ за Кавказомъ, я полагаю, что значительно сократятся издержки на сію надобность, а потому не представится и необходимости въ соединеніи таможенной части съ карантинною, равно доставится надлежащее покровительство торговлѣ чрезъ сохраненіе поступаемыхъ въ карантинныя товары.

Общихъ соображеній о карантинахъ 2-й линіи, состоящихъ на границахъ Кавказской области и Черноморія, я не могу сообщить вмѣстѣ съ предположеніями о Закавказскихъ карантинахъ, какъ вы изволите требовать, потому, что не получилъ еще отъ начальника Кавказской области требуемыхъ по сему предмету свѣдѣній.

Въ заключеніе всего долгомъ считаю присовокупить для свѣдѣнія в. пр., что границы наши въ Бессарабіи имѣютъ много преимуществъ противъ Закавказскихъ въ отношеніи безопасности. Главнѣйшія изъ оныхъ слѣдующія: обитатели Бессарабіи всѣ христіане и, будучи болѣе здѣшнихъ образованы, сами принимаютъ мѣры осторожности во время чумы. Дунай и Прутъ даютъ возможность, при меньшихъ средствахъ, охранять лучше границы; рѣки сіи, затрудняя тайныя проѣзды, служатъ величайшимъ пособіемъ для кордоновъ.

Закавказскій край не имѣетъ сихъ выгодъ. Закоснѣлые въ невѣжествѣ здѣшніе мусульмане, приписывая всѣ несчастные случаи неизбѣжному року, нисколько не заботятся о собственной своей безопасности: вьючныя дороги и тропинки, пролегающія чрезъ горы и ущелья, повсюду не исчислены, а еще болѣе связи пограничныхъ жителей между собою, или по родству, или по хищничеству, не даютъ никакой возможности совершенно отвратить тайный

проходъ, который можетъ быть вездѣ и во всякое время года, исключая зимы. Не только нынѣ существующая, но даже въ нѣсколько разъ усиленная пограничная стража, не въ состояніи исполнить въ точности своего назначенія; ибо, кромѣ вышеписанныхъ неудобствъ, есть мѣста безводныя и подверженныя такому сильному зною, что даже природныя жители, оставляя оныя, удаляются на высоты.

Хотя по всѣмъ симъ причинамъ нельзя ручаться, чтобы Закавказскій край совершенно былъ огражденъ отъ чумы одними карантинами и кордонною линіею; но при всемъ томъ нѣтъ, кажется, причинъ много страшиться насчетъ опасности съ сей стороны ни мало для Россіи, но даже и для самаго Закавказья. До сего времени, при появленіи заразы въ какой нибудь провинціи нашей, всегда истреблялась она въ самомъ началѣ строгими полицейскими мѣрами; ибо немедленно подвергались оцѣплению не только мѣста, гдѣ обнаруживалась чума, но и особо зараженные дома. Стѣсняя, такимъ образомъ, бѣдствіе сіе, можно быть увѣреннымъ, что оно не распространится далеко. Но если-бы по какому либо чрезвычайному случаю зло сіе усилилось, тогда цѣпь Кавказскихъ горъ съ караулами, поставленными въ возможныхъ мѣстахъ, послужитъ препятствіемъ къ прорыву болѣзни извѣстными путями на сѣверную покатость горъ; но если-бы она тамъ и появилась, то вторая карантинная линія, отъ устья Кубани до Каспійскаго моря, особенно при предстоящемъ новомъ устройствѣ, можетъ быть достаточно ручательствомъ безопасности Россіи отъ сего бѣдствія.

88. *Всеподданный рапортъ гр. Воронцова, отъ 11-го января 1835 года.*

Незадолго до отъѣзда моего въ С.-Петербургъ, въ августѣ прошлаго года, по повелѣнію В. II. В., препровождена ко мнѣ ст.-секр. Танѣевымъ записка о торговлѣ города Трепизонда, съ изображеніемъ Высочайшей воли стараться мнѣ возбудить соревнованіе въ купечествѣ Новороссійскаго края на открытіе прямыхъ сношеній съ Трепизондомъ для сбыта Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній и о послѣдующемъ донести В. II. В.

Важность сего предмета побудила меня заняться онымъ уже года полтора тому назадъ, тѣмъ болѣе, что, по нѣкоторымъ дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ и по сравненію цѣнъ въ Смирнѣ, Лондонѣ и Ост-Индіи, можно было заключить, что опиумъ,

одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ Англійской торговли съ тѣми мѣстами, могъ бы быть дешевле доставляемъ нами изъ Анатоліи сухимъ путемъ чрезъ Сибирь къ Китайцамъ, нежели теперь Англичанами продается въ Кантонѣ. Получивъ потомъ Высочайшее В. И. В. повелѣніе, я усугубилъ стараніе узнать всѣми возможными способами теперешнее положеніе нашей торговли съ южнымъ берегомъ Чернаго моря и особливо съ Трепизондомъ и мѣру возможнаго усиленія оной. По всѣмъ свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ Одесскаго отдѣленія коммерческаго совѣта и вообще отъ опытнѣйшихъ негоціантовъ въ Одессѣ, Козловѣ и Феодосіи, я удостовѣрился, къ великому сожалѣнію, что теперешняя торговля Россіи съ Анатоліею и Персіею не только не усилилась, но находится въ упадкѣ. Причины, которыя, какъ кажется, привели къ симъ послѣдствіямъ, слѣдующія:

Торговля Малой Азіи имѣетъ безпрестанную и неизбѣжную связь съ торговлею Персидскою и вообще Закавказскаго края. Торговля сія, кромѣ морской, вообще и главнѣйше производится Армянами. Пока Закавказскій край имѣлъ права порто-франко и когда открытъ былъ портъ въ Редут-кале, они отправляли туда товары изъ Одессы, а вслѣдъ затѣмъ и сами дѣлали покупки, сначала въ Одессѣ, потомъ въ Лейпцигѣ. Обозы ихъ ходили чрезъ Броды въ Одессу и оттуда товары отсылались моремъ въ Редут-кале, для слѣдованія чрезъ Тифлисъ въ Тавризъ. Стоимость товаровъ, отпущенныхъ такимъ образомъ въ 1828 году изъ Одессы, превзошла сумму 5 милліоновъ.

Для отвращенія контрабанды, правительство сочло нужнымъ сдѣлать въ 1829 и 1830 годахъ нѣкоторыя распоряженія, весьма стѣснившія транзитную торговлю. Это принудило Армянъ отправлять товары, купленные ими въ Лейпцигѣ, чрезъ Триестъ въ Редут-кале, а Россія лишилась выгодъ, кои доставляли жителямъ ея привозъ большаго количества товаровъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, и сношенія Одессы съ Армянами упали.

Въ 1832 году кончился срокъ дарованнымъ Закавказскому краю преимуществамъ. Россійскіе фабриканты представляли, что они терпятъ отъ соперничества иностранцевъ и что если не будетъ порто-франко, Армяне для всей этой торговли будутъ запасаться товарами на Нижегородской ярмаркѣ, какъ то они дѣлавали и въ прежніе годы. Жалобы сіи превозмогли: общій Европейскій тарифъ былъ распространенъ на Закавказскій край; но, къ сожа-

лѣнію, чрезъ сіе не возстановились сношенія Нижняго-Новгорода съ Персіею; ибо Армяне, вошедъ въ непосредственныя сношенія съ Лейпцигомъ, нашли выгоднѣе получать иностранные товары чрезъ Триестъ и Трепизондъ, чѣмъ Русскіе изъ Нижняго-Новгорода; отпускъ-же товаровъ изъ Одессы въ Грузію прекратился совершенно.

Между тѣмъ, Трепизондъ, не смотря на ненадежность его порта, сдѣлался складочнымъ мѣстомъ для Персидской торговли. Иностранцы, въ особенности Англичане, воспользовались симъ случаемъ и Торговый домъ Брандта до того распространилъ свои обороты, что устранилъ всѣхъ соперниковъ.

Уничтоженіе преимуществъ, дарованныхъ Закавказскому краю, мало умножило сбытъ Русскихъ произведеній, такъ какъ потребленіе оныхъ въ Грузіи незначительно; но оно лишило сей край весьма выгодныхъ для онаго сношеній съ Европою и Персіею; оно, затѣмъ, служило поводомъ къ поселенію иностранцевъ въ Трепизондъ и посему уменьшило также отпускъ товаровъ изъ Крима въ Анатолію. Козловъ и Феодосія имѣли всегда самыя живыя сношенія съ Трепизондомъ; ибо жители Крима привыкли издревле къ произведеніямъ Азіи; Анатольтцы же, кромѣ хлѣба, кожъ, шерсти и соли, получали изъ Феодосіи ежегодно до 100,000 пуд. желѣза. Нынѣ Англійское желѣзо подрываетъ сбытъ Русскаго и изъ Феодосіи не отправляется болѣе 6-ти или 7-ми т. пуд. въ годъ. Притомъ, при всей дешевизнѣ сырыхъ произведеній въ Россіи, она не можетъ состязаться съ Англіею въ цѣнѣ обработки, тѣмъ болѣе, что Азіятцы, нисколько не уважая прочность, ничѣмъ столько не прельщаются, какъ дешевизною. По сему Англійскіе фабриканты, работающіе для Азіи, уже не обращаютъ никакого вниманія на доброту товаровъ и продаютъ сукна самыя грубыя, а желѣзо подъ Русскимъ клеймомъ.

Цвѣтущее состояніе торговли Трепизонда предосудительно намъ въ двоякомъ отношеніи: по сношеніямъ съ Персіею и Анатоліею.

Дорога изъ Трепизонда въ Тавризъ чрезъ Эрзерумъ несравненно затруднительнѣе и опаснѣе, чѣмъ путь изъ Редут-кале чрезъ Тифлисъ въ Персію. Хищные набѣги и грабежи Курдовъ не далѣе, какъ въ прошломъ году, доказали всю опасность провоза чрезъ владѣнія Турецкія и Персидскія; слѣдовательно, должно полагать, что торгующіе съ Персіею охотно избрали-бы путь чрезъ Россію, если бы имъ въ томъ не препятствовали таможенные постановленія.

Еще нужно замѣтить и другое обстоятельство, которое, при началѣ введенія запретительной системы въ нашей торговлѣ, весьма уменьшило здѣшнюю торговлю съ Анатоліею. До 1824 года существовалъ высокій акцизъ на отпускаемую соль изъ Крымскихъ портовъ и отрасль сія, которая все-же поддерживала безпрестанныя сношенія между противоположными берегами Чернаго моря, совершенно прекратилась; хотя въ послѣдствіи акцизъ на выпускную соль снова уменьшенъ, но прежнія сношенія не возвращены; ибо всегдашній и всеобщій опытъ доказываетъ, что торговля, разъ потерявъ проложенный путь и привычки, рѣдко къ онымъ возвращается, хотя-бы и устранились препятствія, ее къ тому побудившія. Анатолицы доставляютъ теперь соль, получавшуюся прежде изъ Россіи, изъ Испаніи и Франціи, и предметъ сей, какъ и самая разность въ цѣнѣ, не довольно важны, чтобы отъ того могла послѣдовать намъ выгодная перемѣна. Последняго можно ожидать лишь отъ мѣръ общихъ и обнимающихъ и торговлю и нужды великаго и богатаго народонаселенія.

Не смѣю предлагать и не думаю, чтобы было удобно, по сему только случаю, перемѣнить общую мѣру и возвратить права свободной торговли Грузіи; но мнѣ кажется, что было-бы и легко и весьма полезно позволить вновь транзитъ иностранныхъ товаровъ чрезъ Закавказскій край, даровавъ одному изъ его портовъ право безсрочной складки, а поселяющимся въ ономъ купцамъ всевозможныя льготы.

Для умноженія-же сношеній нашихъ съ Анатоліею, можно-бы также позволить безсрочную складку товаровъ въ Феодосіи, по проекту, сдѣланному управляющимъ Феодосійскою таможенною Гаевскимъ и Таврическимъ гражданскимъ губернаторомъ и представленному мною министру финансовъ, отъ 21-го сентября прошлаго 1830 года, № 22132; но главное средство и, смѣю сказать, необходимый шагъ къ перерожденію и увеличенію нашей Азіатской торговли есть позволеніе транзита, и съ тѣмъ, чтобы оный не имѣлъ никакихъ излишнихъ формъ и затрудненій, кромѣ необходимыхъ при таковыхъ мѣрахъ, кои хорошо извѣстны Министерству Финансовъ. Опасность отъ контрабанды была-бы ничтожна, выгоды-же будутъ безчисленны: Грузія, край бѣдный, хотя одаренный многими природными годами, обновился-бы; Персіане и Турецкіе Армяне стали-бы возвращаться къ сношеніямъ съ нами, ибо, конечно, нельзя сравнить благоустроенный и совершенно безопасный путь чрезъ Грузію

и нашу Арменію съ полудикими и всегда опасными путями между Персіею и портами Чернаго и Мраморнаго морей; но затрудненія таможенныя, формы и штрафы, съ оными сопряженные, могутъ, такъ сказать, сравнять эти два пути въ глазахъ Азіатцевъ, кои болѣе боятся сихъ затрудненій и штрафовъ, нежели опасности отъ хищниковъ; произведенія Русскихъ фабрикъ вошли-бы въ употребленіе у нашихъ сосѣдей, чему поспособствуетъ и учрежденная ярмарка подъ Одессою. Полученіе въ здѣшнихъ краяхъ нѣкоторыхъ Турецкихъ издѣлій изъ Анатолиі также способствовало-бы весьма сему предпріятію и тогда, быть можетъ, открылась-бы возможность успѣшнаго соперничества и съ Англіею. Успѣхъ этотъ могъ-бы даже коснуться опиума, который въ Малой Азіи покупается ежегодно на многіе милліоны.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ усиленію нашихъ торговыхъ сношеній съ Трепизондомъ есть ободреніе Московскихъ купцовъ-капиталистовъ войти въ прямыя торговыя сношенія съ тамошнимъ краемъ и отсылать туда Русскія мануфактурныя издѣлія. Конечно, имъ трудно будетъ рисковать, особенно впервые, довольно значительными капиталами, но правительство можетъ помочь имъ доставленіемъ нѣкоторыхъ облегченій и выгодъ. До какой степени можетъ сіе сдѣлать правительство—не знаю; но увѣренъ, что, потерпѣвъ въ началѣ даже убытки, въ послѣдствіи, при установленіи торговыхъ сношеній, капиталисты эти всѣ вознаграждать сіи потери. По этому желательно, чтобы нѣсколько предпримчивыхъ Московскихъ купцовъ рѣшились, развѣдавъ вновь представляющійся имъ торговый путь съ Трепизондомъ, пустить въ оборотъ свои капиталы и установить, такимъ образомъ, торговлю, которая можетъ имѣть важныя и благопріятныя для Россіи послѣдствія.

89. *Тоже, отъ 18-го февраля 1835 года.*

Военный министръ извѣщаетъ меня, что, представивъ В. И. В. полученныя имъ секретныя свѣдѣнія о торговлѣ нашей съ Трепизондомъ и Малою Азіею, В. В. угодно было, чтобы свѣдѣнія сіи были доставлены ко мнѣ въ дополненіе таковыхъ-же, прошлаго года ко мнѣ присланныхъ, дабы я немедленно представилъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, свои соображенія насчетъ тѣхъ и другихъ.

Получивъ въ прошломъ году предъ отъѣздомъ

моимъ въ С.-Петербургъ, отношеніе ст.-секр. Танъ-ева о семъ предметѣ, я тогда-же немедленно распорядился для исполненія Высочайшей воли собираніемъ свѣдѣній и отношеніями къ разнымъ мѣстамъ и лицамъ, о чемъ лично имѣлъ счастье доложить В. II. В. По возвращеніи-же сюда, о собранныхъ мною свѣдѣніяхъ и о заключеніи моемъ о семъ предметѣ донесъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, всеподданнѣйшимъ моимъ рапортомъ. Рапортомъ симъ я отчасти исполнилъ теперешнее порученіе. Но такъ какъ въ сообщенной мнѣ военнымъ министромъ запискѣ, кромѣ нѣкоторыхъ новыхъ идей о тѣхъ-же предметахъ, упоминается также и о торговлѣ Каспійскаго моря, то, во исполненіе Высочайшей воли, я долгомъ считаю изложить теперь то, что я могу знать о сей торговлѣ, и потомъ повторить еще нѣкоторыя соображенія насчетъ всѣхъ нашихъ сношеній съ Азіятцами по южной границѣ Имперіи.

Торговля Каспійскаго моря весьма различествуетъ, какъ по началу своему изъ восточныхъ нашихъ провинцій, такъ отчасти и съ пунктами сообщеній на южномъ берегу сего моря. Не говоря о Хивѣ и Бухаріи, восточныя Персидскія провинціи такъ отдалены отъ прочихъ и отъ обыкновенныхъ путей Европейской торговли, что оная гораздо способнѣе прямыми и исключительными сношеніями съ нами и къ принятію отъ насъ нужныхъ для нихъ нашихъ издѣлій, лишь-бы сіи были хорошаго качества и не слишкомъ дороги. Умноженіе-же сихъ сношеній зависитъ совершенно отъ насъ; ибо Персидское судоходство почти ничтожно и мы могли-бы всегда на Русскихъ корабляхъ доставлять все то, что тамъ можно продать. Самъ я не имѣю свѣдѣній: есть-ли и въ какомъ числѣ у насъ въ Астрахани купеческія суда и капиталисты съ нужными способами и расторопностью для таковой торговли; когда-же я былъ въ Астрахани, лѣтъ 30 тому назадъ, купеческое наше судоходство было почти также ничтожно, какъ и Персидское. Усиленіе онаго зависитъ отъ частной промышленности; ибо никакое правительство не можетъ само собою установить торговое судоходство, но правительство сильно можетъ помочь оному, если оно существуетъ хотя слабо, дарованіемъ выгодъ, уменьшеніемъ пошлинъ и тарифовъ, а въ семъ случаѣ, еще болѣе установленіемъ нѣкотораго регулярнаго сношенія посредствомъ пароходовъ, если таковыхъ нельзя ожидать отъ частныхъ людей или компаній. Я полагаю, что регулярное плаваніе одного или двухъ пароходовъ изъ Астрахани, которые заходили-бы въ Дербентъ, Баку и Ленкорань, а потомъ

въ Персидскіе порты: Рештъ, Энзели и Астрабадъ, кромѣ благотѣльнаго дѣйствія по сношенію съ нашимъ Закавказскимъ краемъ и тамошними войсками, скорѣе привело-бы въ извѣстность всѣ нужды приморскихъ Персидскихъ провинцій и всю возможность полезныхъ съ ними торговыхъ спекуляцій. Сіе самое, несомнѣнно, дало-бы поводъ частнымъ лицамъ строить суда и отваживаться на такія предпріятія. Не знаю, до какой степени торговые наши постановленія дѣйствуютъ на сношенія съ Персіянами; но тутъ, какъ и вездѣ, и особливо для новой торговли или для усиленія старой, но слабой, а также особенно съ Азіятцами, нужно имѣть непремѣннымъ правиломъ, чтобы тарифныя и пошлинныя таксы были какъ можно легче и менѣе затруднительны.

Что-же касается до Чернаго моря и до прямой торговли съ Малой Азіей, Тренизондомъ и съ сѣверо-западными Персидскими провинціями, то я не могу не повторить все то, что мною донесено В. II. В. во всеподданнѣйшемъ моемъ рапортѣ. Открытіе прямѣйшаго и легчайшаго способа для всѣхъ сношеній и торговли, устраненіе всякихъ излишнихъ затрудненій, какъ таможенныхъ, такъ и полицейскихъ, которыя останавливаютъ порывы какого либо особаго сословія или направленіе на какой либо выгодный пунктъ—вотъ правила, которыя, по моему мнѣнію, должны всегда нами руководствовать для достиженія желаемаго и великаго успѣха, и сіе можетъ, наконецъ, ввести и наши собственныя мануфактурныя издѣлія въ сосѣдственный съ нами край. Но, говоря о семъ, я долженъ замѣтить, что я никакъ не могу согласиться съ заключеніемъ писавшаго сообщенную мнѣ записку, что будто Россія для сего пользуется, кромѣ малоцѣнности первыхъ потребностей жизни и сырыхъ продуктовъ, ничтожною платою рабочимъ. Смѣю думать, что въ семъ есть большая ошибка и ошибка, которая, распространяясь теперь по Россіи, вводитъ во многія другія. Конечно, первыя потребности жизни и самородные продукты у насъ дешевы; но все, что касается до машинъ и искусства, у насъ несравненно дороже, нежели во многихъ другихъ мѣстахъ и особливо въ Англіи. Даже плата рабочимъ у насъ не такъ дешева, какъ кажется; ибо, если принять во вниманіе цѣну жизненныхъ припасовъ, то выйдетъ, что плата, примѣрно въ день по 80-ти, 60-ти к. или, даже, по полтинѣ (а за таковыя платы вольныхъ рабочихъ у насъ нѣтъ), несравненно выше платы рабочему въ Англіи; капиталы-же и доходы хозя-

евъ фабрикъ болѣе или менѣе зависятъ отъ цѣнности первыхъ продуктовъ. Если-же взять рабочихъ искусныхъ, то извѣстно, что у насъ нельзя ихъ имѣть дешевле, какъ по 1½ или 2 р. въ день, т. е. за такую плату, которою рабочій можетъ быть сытъ цѣлую недѣлю; тогда какъ, на примѣръ, въ Англіи, таковыя люди только что могутъ получить въ 6 дней изъ недѣли столько, чтобы не работать въ воскресенье. Кромѣ того, надзоръ надъ рабочими и надъ управленіемъ оными останавливаетъ успѣхъ фабрикъ, основанный болѣею частью не на нуждѣ или необходимости каждаго рабочаго получить дневное пропитаніе, а на доброй волѣ помѣщика, который, заведя фабрику въ надеждѣ большихъ доходовъ, отнимаетъ крестьянъ отъ прямаго и настоящаго ихъ занятія и, что еще хуже, часто отдаетъ ихъ цѣлыми партіями на такую-же насильственную и несвойственную имъ работу купцамъ, спекуляторамъ и иностранцамъ. Я далекъ отъ того, чтобы думать, что у насъ не могутъ быть фабрики и что не должно стараться ободрить и увеличить оныя; но я излагаю здѣсь тѣ причины, по коимъ многія фабрики, насильственнымъ образомъ заведенныя, приносятъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, и по разнымъ причинамъ не могутъ производить иначе, какъ весьма дорогими цѣнами. Вездѣ и во все время земледѣльческія и другія несложныя работы, часто съ пользою, производились въ большихъ размѣрахъ людьми несвободными и по наряду; но нигдѣ и никогда еще не было примѣра, чтобы такимъ способомъ полученъ былъ большой успѣхъ на фабрикахъ. Примѣръ нѣкоторыхъ изъ сѣверныхъ нашихъ губерній не возражаетъ противъ сего правила: около Ярославля, Костромы и другихъ мѣстъ, по давней привычкѣ, по малоземелью и по врожденнымъ Велико-русскимъ крестьянамъ остроумію и трудолюбію, производятъ фабричныя работы, дѣлаютъ полотна, ситцы и другія издѣлія дешево и хорошо; но и сіе не на большихъ фабрикахъ, а каждымъ семействомъ. Они находятъ себѣ въ семъ болѣе выгодный промыселъ и возможность исправно платить подати и оброки, часто весьма высокіе. Обратитъ таковыхъ людей къ земледѣлію, было-бы также несправедливо и бесполезно, какъ заставлять достаточныхъ хлѣбопашцевъ быть бѣдными фабрикантами.

Есть у насъ и другія фабрики, какъ, напр.: стеклянныя, суконныя и пр., гдѣ нужно только искуснаго указчика, и обыкновенная работа легка и не требуетъ большаго искусства, если хозяинъ или при-

кащикъ понимаетъ дѣло, и фабрика имѣетъ полный успѣхъ и самыя рабочіе въ хорошемъ состояніи, если притомъ помѣщикъ уравниваетъ ихъ работу и обезпечиваетъ ихъ семейства. Всѣ-же другія фабрики, кои отклоняются отъ сихъ правилъ и производятъ насильно работы сложныя, на подобіе иностранцевъ, всегда дороги и весьма часто тѣснятъ и раззоряютъ подвѣдомственныхъ имъ крестьянъ, что отзывается и на помѣщикѣ; хотя правительство ему и помогаетъ, но это дѣлается уже, можно сказать, насчетъ всего народонаселенія. Я долженъ просить прощенія, что вошелъ въ такія подробности; но, получивъ повторительно В. П. В. повелѣніе представить свои соображенія и мнѣніе, я счелъ себя обязаннымъ повиноваться и сказать вполнѣ и во всей откровенности все, что знаю, благодаря изслѣдованіямъ и опыту нѣсколькихъ лѣтъ, о торговлѣ вообще и особливо о сношеніяхъ съ Азіятцами. Считаю это моею обязанностью тѣмъ болѣе, что я увѣренъ, что въ главныхъ нашихъ интересахъ по здѣшнему краю мы можемъ быть введены въ ошибки, если будемъ имѣть невѣрное понятіе насчетъ качества и дешевизны нашихъ фабрикъ. Соперничество Англіи по сему предмету для насъ слишкомъ опасно и, слѣдственно, продолжая и ободряя, по возможности, вывозъ тѣхъ изъ нашихъ издѣлій, кои могутъ тягаться съ иностранными, мы должны болѣе всего заняться облегченіемъ сообщеній и открытіемъ новыхъ путей; ибо въ этомъ отношеніи мы имѣемъ надъ всѣми весьма большія выгоды: Волга, великолѣпнѣйшій каналъ въ Европѣ и столь справедливо народомъ нашимъ *матушкою* названная, даетъ намъ вѣрный и дешевый способъ сношеній съ Персидскими берегами Каспійскаго моря, какъ скоро правительство, какъ мною сказано, поможетъ поморскому плаванію. Для западной-же Персіи и Турецкаго берега Чернаго моря, я полагаю, возобновленіе транзита въ Мингрельскіе порты будетъ лучшимъ и благодѣтельнѣйшимъ способомъ. Не уменьшая того, что мы теперь посылаемъ изъ своихъ собственныхъ издѣлій, мы получимъ несравненную выгоду, отвлекая теперешнюю торговлю Англичанъ чрезъ Смирну и Трепизондъ, и кромѣ всѣхъ выгодъ отъ транзитныхъ расходовъ чрезъ Россію, мы приготовимъ весь тотъ край къ безпрестаннымъ съ нами сношеніямъ, увеличимъ мореплаваніе по Черному морю и утвердимъ коммерческое первенство Россіи, подобно высокому, противъ Азіятцевъ, нашему политическому положенію.

То, что сказано въ запискѣ насчетъ опасно-

сти Австрійскаго підприємія пароходовъ по Дунаю, мнѣ кажется также неосновательнымъ и я не вижу намъ вреда отъ сего підприємія: пути сего Англичане не изберутъ для своихъ сношеній, а насъ онъ сблизитъ съ Австрією, Венгрією и княжествами по Дунаю. Если-же увеличится число мануфактурныхъ издѣлій Германіи, то сіе еще болѣе подтвердитъ пользу и нужду транзита чрезъ Грузію; ибо, какъ скоро оный будетъ установленъ, всѣ сношенія Германіи скорѣе возьмутъ сей прямой и безопасный путь, нежели длинный и опасный чрезъ Арабатскія горы. Наконецъ, въ нашихъ рукахъ самое устье Дуная: если симъ воспользоваться, то мы воспользуемся включемъ всей его торговли.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, я представлялъ о пользѣ завести пароходное сообщеніе Одессы съ Константинополемъ и Редут-кале. Первое изъ сихъ сообщеній теперь установлено частною компанією и первые, хотя зимніе, рейсы оной даютъ полную надежду на успѣхъ, если правительство удостоитъ вниманіемъ своимъ представленіе о вознагражденіи убытковъ, понесенныхъ компанією на первоначальныя исправленія пароходовъ, кои по условію должны были быть ей отданы въ полномъ вооруженіи и готовыми къ дѣйствию. Предположеніе о пароходахъ съ Редут-кале не состоялось и оно обѣщаетъ недостаточно денежнаго дохода, чтобы нашлась для того частная компанія; если-же правительство находитъ вооруженіе для сего двухъ новыхъ пароходовъ слишкомъ обременительнымъ, то я полагаю, что есть другой способъ: пригласить къ сему підприємію капиталистовъ, съ обѣщаніемъ, что казна отвѣчаетъ за пополненіе дохода, съ тѣмъ, чтобы отъ капиталовъ, на то употребленныхъ, поступало въ пользу акціонеровъ, примѣрно отъ 6-ти до 8-ми процентовъ. Такимъ образомъ, ни съ какой стороны большой потери быть не можетъ; выгоды-же будутъ громадныя; ибо, кромѣ почтовыхъ сношеній, посылки курьеровъ, эстафетъ, теперь столь затруднительныхъ и долговременныхъ, частныя и регулярныя сношенія оживятъ тотъ дикій край; наконецъ, возможность частыхъ сношеній есть единственное средство склонить полезныхъ колонистовъ поселиться на богатыхъ и теперь совершенно уединенныхъ равнинахъ Мингреліи, гдѣ, кромѣ всякаго рода отраслей садоводства и земныхъ произрастеній, одни лѣса дадутъ богатый предметъ торговли. Я считаю, что дѣло сіе есть дѣло государственное; что расходы, даже большіе, не должны по этому, остановить онаго. Вышепоказаннымъ-же способомъ, мнѣ кажется, дѣль

будетъ достигнута съ сравнительно ничтожными пожертвованіями.

Торговля Трепизонда и ея вліяніе на сношенія Россіи съ Персією *).

Географическое положеніе Персіи, богатство ея произведеній и преимущество прямыхъ сообщеній по Волгѣ и Каспійскому морю, представляя значительныя выгоды для постоянныхъ и прочныхъ торговыхъ сношеній, обратили на себя вниманіе великаго преобразователя Россіи и Императрицы Екатерины II и первыя начала торговыхъ оборотовъ быстрымъ развитіемъ оживили цвѣтущее состояніе Астрахани.

Прибыльный сбытъ, основанный на взаимныхъ потребностяхъ, служилъ вѣрною опорой скорымъ успѣхамъ дѣятельной торговли, которая принимала непрерывно большую важность и Нижегородская ярмарка, находясь въ прямыхъ сношеніяхъ съ Астраханью, уже въ первые годы вмѣщала богатые склады цѣнныхъ произведеній Персіи.

Сверхъ того, кромѣ прямыхъ выгодъ, образованіе флотиліи на Каспійскомъ морѣ, постройка судовъ для перевозки товаровъ въ Баку, Ленкорань и Энзели, цѣнность Сибирскихъ произведеній, продажа соли, нефти, шафрана, квасцовъ и возрастающая торговля нашихъ фабричныхъ издѣлій, какъ-то: ситцами, нанками, каленкорами, стекломъ и мелочными стальными и галантерейными вещами, открывала для насъ богатую будущность и мануфактуры Россіи, при самомъ ихъ возрожденіи, уже имѣли въ виду обширное поприще сбыта на Востокѣ, тѣмъ болѣе выгоднаго, что за хорошую плату ручныхъ издѣлій они могли вырывать сырые матеріалы первыхъ потребностей.

Казалось-бы, что политическія обстоятельства, блестящія побѣды и завоеваніе береговъ Каспійскаго моря еще болѣе должны были утвердить прочныя основанія нашихъ сношеній; но впоследствии, вліяніе Европейской торговли, упадокъ произведеній Персіи, война 1826 года и образованіе транзита чрезъ Одессу и Редут-кале имѣли сильное и самое невыгодное вліяніе на торговлю нашей Волги.

И если въ настоящее время, не смотря на улучшенія и большее развитіе промышленной дѣятельности, мануфактуры и фабрики Россіи съ трудомъ могли-бы выдержать соперничество произведеній Европы, то мудрено-ли, что въ 1821 году свободный приливъ товаровъ Лейпцигской ярмарки былъ причиною совершеннаго упадка нашего сбыта.

Персіане, у которыхъ потребленіе Европейскихъ товаровъ непрерывно увеличивалось, весьма естественно, предпочитали издѣлія, если не болѣе добротныя и дешевыя, то, по крайней мѣрѣ, лучшей наружной отдѣлки и болѣе приспособленныя къ ихъ потребностямъ и вкусу. А притомъ, отдавая за сіи товары свой шелкъ, хлопчатую бумагу и другіе продукты земли, они уже не имѣли предметовъ внѣшняго торговаго сношенія, или ограничивались одною необходимостью въ обмѣнъ на немногіе Сибирскіе товары, соль, нефть и шафранъ.

Вообще всѣ нужды сѣверной Персіи удовлетворялись чрезвычайно большимъ ввозомъ Европейскихъ произведеній, которая, слѣдуя чрезъ Россію, доставляли нѣкоторыя частныя выгоды транзита, но, взамѣнъ того, не только вредили нашимъ прямымъ сношеніямъ, но совершенно отклоняли торговлю, которая, по самому существу мѣстности, политическимъ отношеніямъ и удобству сообщеній, должна быть исключительнымъ достояніемъ Россіи.

Преимущества, дарованныя указомъ 1821 года, даже по истеченіи 10-ти лѣтняго срока, сохранили еще значительную часть вреднаго вліянія; ибо Персіане, не находя въ Астрахани необходимыхъ издѣлій и привыкшіе къ потребленію привозныхъ Европейцами, искали оныхъ въ Константинополѣ и въ настоящее время болѣе часть товаровъ, которые прежде шли чрезъ Редут-кале въ Персію, получили направленіе чрезъ Трепизондъ и Эрзерумъ и торговля Европы слилась съ первобытными сношеніями Турціи.

Удобство сообщенія по Черному морю, потребности самой Анатолиі, навѣкъ и укоренѣныя привычки перевозки товаровъ караванами, осѣдлость нѣкоторыхъ Персидскихъ купцовъ въ Эрзерумѣ и постоянное пребываніе торговаго консульства, еще болѣе способствовали къ распространенію дѣятельныхъ оборотовъ, и торговля Трепизонда, принимая быстрое развитіе, ежегодно увеличиваетъ кругъ своихъ дѣйствій. Смѣлое-же підприєміе Австріи въ учрежденіи пароходовъ по Дунаю, открывая прямой путь въ сердце Европы, можетъ сулить еще болѣе выгоды.

А потому, принимая въ соображеніе всѣ сіи обстоятельства, нельзя не согласиться, что увеличеніе торговаго сношенія Европейскими товарами въ Трепизондѣ всегда будетъ имѣть чрезвычайно неблагоприятное вліяніе на наши сношенія съ Персією и цвѣтущее состояніе торговли почти невозможно по столь раздѣльнымъ путямъ и при столь сильномъ соперничествѣ: успѣхъ одной стороны всегда отзовется прямымъ вредомъ для другой.

Нѣтъ сомнѣній, что удобства и дешевая доставка товаровъ въ Астрахань по Каспійскому морю и мѣстное положеніе богатѣйшихъ шелкомъ провинцій Гилъяна и Мазандерана доставляютъ для Россіи чрезвычайно важныя преимущества; но недавнее образованіе нашихъ фабрикъ, недостатокъ тща-

*) Сообщено гр. Воронцову при письмѣ гр. Чернышева, отъ 17-го января 1835 года, № 20.

тельной отдушки произведений имышленнаго подражанія вкусамъ Азіятцевъ составляютъ значительный перевѣсъ для мануфактурной промышленности Англіи и Германіи, основанной на столь прочныхъ началахъ, и, какъ я полагаю, самыя большія усилія со стороны Россіи въ настоящее время были-бы еще далеко недостаточны, чтобы положить конецъ Европейскому сбыту.

Но, между тѣмъ, не смотря на всѣ трудности и первыя препятствія, которыя отклоняютъ быстрый и скорый перевѣсъ нашей торговли, Россія соединяетъ всѣ условія выгоднаго участія и постепеннаго развитія сношеній съ Персіею, какъ по естественному прямому пути Каспійскаго моря, такъ и по направленію чрезъ Трепизондъ. Удобства мѣстности, богатство сырыхъ произведений земли и вѣрныя надежды на улучшеніе нашихъ издѣлій открываютъ въ будущемъ обширное поприще богатымъ оборотамъ.

Участіе въ торговлѣ Трепизонда есть одно изъ необходимыхъ началъ вѣрнаго основанія дѣйствій; ибо, раздѣляя, такимъ образомъ, общую массу сношеній сѣверной Персіи, Россія можетъ воспользоваться частными выгодами той или другой стороны и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уравновѣситъ прибыль торговаго по столь разнороднымъ путямъ.

Сверхъ того, самое потребленіе Анатолиі, которое непрерывно увеличивается съ введеніемъ подражанія Европейскимъ обычаямъ: регулярныхъ войскъ и нѣкоторой роскоши въ удобствахъ жизни, уже открываетъ для насъ важный предметъ новаго сбыта мануфактурныхъ и ручныхъ издѣлій. И постоянныя сношенія съ Трепизондомъ, распространяя кругъ дѣйствій нашей Черноморской торговли, по самой необходимости, должны имѣть сильное вліяніе на дѣятельность сношеній съ внутренними губерніями, на купеческое судоходство и промышленность тѣхъ провинцій, которыя будутъ служить средоточіемъ оборотовъ.

Притомъ, слѣдуя за направленіемъ торговли Европейцевъ, во всѣхъ ея частностяхъ, мы будемъ непрерывно имѣть подробныя свѣдѣнія, необходимыя для отчетливаго и смысленнаго хода торговыхъ соображеній; опытность Англичанъ въ дѣлахъ съ Персіею послужитъ намъ полезнымъ примѣромъ и соревнованіе будетъ лучшимъ стимуломъ къ усовершенствованію нашихъ фабрикъ.

Что касается до возможности выгоднаго сбыта Русскихъ мануфактурныхъ произведений въ Трепизондѣ, то въ семъ случаѣ, я полагаю, не предстоитъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Вообще товары, назначенные для восточной торговли и привозимые Европейцами, принадлежатъ къ самому низкому разряду; достоинство ихъ обыкновенно оцѣняется по наружному виду, не принимая въ соображеніе настоящей доброты, и Германія и Англія сбываютъ въ сихъ странахъ все то, что не можетъ служить къ потребленію Европы. А потому, трудно было-бы думать, что издѣлія нашихъ фабрикъ не могутъ стать на ряду съ самыми посредственными ихъ произведеніями. Что-же касается до дешевизны, отъ которой зависитъ обширность сбыта, то, если Европейцы имѣютъ на своей сторонѣ избытокъ производимыхъ средствъ, хорошее устройство машинъ и навыкъ въ мастерской отдулкѣ произведений, Россія пользуется прямыми преимуществами малоцѣнности въ первыхъ потребностяхъ жизни, матеріальныхъ частяхъ машинъ, ничтожной платы рабочимъ и, наконецъ, главное, чрезвычайно дешевой доставки товаровъ: водою—по Волгѣ до Царицына и потомъ по Дону, или въ Таганрогъ, пользуясь удобствами зимняго пути.

Впрочемъ, выгоды сбыта и цѣнность нашихъ издѣлій на Востокъ могутъ быть доказаны оборотами Тифлискаго купца Посмыльнаго, который въ продолженіи пяти лѣтъ приобрѣлъ огромныя капиталы, доставляя въ Персію ситцы, нанки и другія произведенія нашихъ фабрикъ.

И въ настоящее время небольшое общество жидовъ (изъ Ахалцхскихъ мѣщанъ), извѣстное подъ именемъ Компаніи Соломона, находятъ прямыя выгоды въ доставкѣ сухимъ путемъ изъ Ахалцха тѣхъ-же товаровъ для мелочной перепродажи въ Токатъ.

Но даже, если, въ первые годы начальныхъ опытовъ, мы могли-бы принять на себя хотя третью часть привозныхъ статей Трепизондской торговли, то, судя по оборотамъ 1833 года, сношенія наши уже простирались-бы до 4-хъ милліоновъ рублей и, сверхъ того, доставили-бы намъ прямыя значительныя выгоды въ покупкѣ сырыхъ произведений Персіи, какъ-то: шелка, хлопчатой бумаги, красокъ и пр.; ибо весьма часто Персія, не зная настоящей цѣны, которая устанавливается въ Константинополѣ, удерживаетъ свои произведенія и, направляя слишкомъ большое количество въ Трепизондъ, уменьшаетъ цѣнность оныхъ, такъ что, по увѣреніямъ нѣкоторыхъ изъ негоціантовъ, иногда шелкъ въ Эрзерумѣ бываетъ дешевле, чѣмъ въ Гиліи и Мазандеранѣ. Впрочемъ, раздѣляя торговлю, какъ Чернаго, такъ Каспійскаго моря, Россія могла-бы соображаться съ обстоятельствами и пользоваться перемѣннымъ упадкомъ цѣны.

Небольшое-же развитіе нашего сбыта и нѣкоторое усовершенствованіе мануфактурныхъ издѣлій вмѣстѣ съ тщательнымъ примѣненіемъ къ потребностямъ жителей, упрочивая наше вліяніе, по самымъ естественнымъ причинамъ, доставило-бы Россіи первенство и исключительное преимущество всей внѣшней торговли сѣверной Персіи и прибрежной части Анатолиі.

Торговля Трепизонда, кромѣ сношеній съ Персіею, пользуется выгодами доставки товаровъ для Эрзерума и потребленія большей части сѣверо-восточныхъ провинцій Малой Азіи. Общая сумма цѣнности привозныхъ и отвозныхъ товаровъ простирается ежегодно, среднимъ счетомъ, до 20-ти милл. р. асс. Часть оныхъ идетъ караванами въ Эрзерумъ, гдѣ и распродается Персидскимъ купцамъ, которые принимаютъ на себя дальнѣйшее отправленіе въ Персію.

Англія и Германія доставляютъ большое количество мануфактурныхъ произведений, а именно: сукна, драдедамы, кашмиръ, ситцы, каленкоръ, шали и вообще всякаго рода бумажныя ткани; сученую бумагу: бѣлую и разныхъ яркихъ цвѣтовъ; стальныя издѣлія, сахаръ, писчую бумагу, Американскій кофе, фаянсовую посуду, стекло, небольшое число фарфора и нѣкоторые металлы, какъ-то: желѣзо, свинецъ, олово. Франція также принимала участіе въ сей торговлѣ, но въ послѣднее время сношенія ея ограничиваются Смирною и Константинополемъ; ибо товаръ Лейпцигской ярмарки, получивъ однажды направленіе транзита чрезъ Россію, удержалъ и въ настоящее время выгоды сбыта.

Таганрогъ и Крымъ отпускаютъ: желѣзо, хлѣбъ, шерсть и кожи; до сихъ поръ желѣзо Россіи предпочтается привозимому Англичанами, хотя цѣна онаго дороже отъ 8-ми до 10-ти піастровъ на пудъ.

Взамѣнъ сихъ произведений, Европейцы берутъ въ Трепизондѣ значительное количество Персидскаго шелка, весьма рѣдко нѣкоторые изъ тканей, табакъ, козій пухъ, тонкую шерсть, опиумъ, зеленицу (bois de buis), орпиментъ (orpiment), наконецъ, чернильные и вообще различныхъ сортовъ орѣхи, которые составляютъ значительную статью сбыта, простирающагося ежегодно до 3-хъ милл. піастровъ. Россія, кромѣ упомянутыхъ продуктовъ, могла-бы получать въ Трепизондѣ индиго, коленины, ароматы, деревянное масло, многія изъ аптекарскихъ растений и, въ особенности, краски, которыми изобилуютъ окрестности Сиваса и вся Анатолиа, а именно: желтая, извѣстная въ торговлѣ подъ именемъ Персидскихъ зеренъ (grains jaunes de la Perse), зеленая и пурпуровая, собираемая съ извѣстныхъ цвѣтовъ. Статьи сіи не входятъ въ составъ Европейской торговли, единственно по причинѣ прямыхъ сношеній съ портами Средиземнаго моря. Цѣнность привозныхъ товаровъ далеко превосходитъ вывозъ: въ теченіи 1833 года въ Трепизондѣ привезено товаровъ на 12,648,025 р. асс., а взято на 7,099,300, такъ что перевѣсъ первыхъ 5,548,725 р. Всѣ обороты торговли съ Персіею производятся чрезъ Эрзерумъ, болѣею частью на чистыя деньги, и преимущества сихъ сношеній явно принадлежатъ Англичанамъ *).

Товары, назначенные для потребленія края, покупаются въ Константинополѣ и на Лейпцигской ярмаркѣ. Армяне, кои исключительно занимаются сими оборотами, посылаютъ повѣренныхъ, а иногда, при покупкѣ издѣлій, берутъ часть оныхъ въ кредитъ, съ платежомъ по срокамъ. Даже нѣкоторые изъ нашихъ Тифлискихъ купцовъ отдають свои капиталы, чтобы участвовать въ выгодной распродажѣ Лейпцигскихъ товаровъ.

Впрочемъ, прилагаемая при семъ вѣдомость о числѣ судовъ, находившихся въ Трепизондѣ въ продолженіи 1833 года, съ означеніемъ ихъ груза, можетъ показать степень торговыхъ оборотовъ и дать понятіе объ обширности сбыта Европейскихъ произведений.

Но, обращая вниманіе собственно на отношенія Россіи, нельзя не замѣтить всю ничтожность нашей торговли: самыя сырые продукты земли, столь выгодныя для сбыта по чрезвычайно легкой и удобной доставкѣ, не составляютъ нашей исключительной принадлежности: съ береговъ Дуная привозятъ въ Трепизондъ болѣе хлѣба, шерсти и кожъ, чѣмъ изъ Крыма и Таганрога. Желѣзо, не смотря на его достоинство, примѣтно теряетъ обширность своего сбыта и замѣняется привознымъ Англичанами, которое продается подъ Русскимъ клеймомъ.

Долины Мингреліи и Имеретіи, перерѣзанныя Ріономъ, Квирилою и Цхенис-цкали, находясь въ 125-ти миляхъ отъ Трепизонда, остаются безъ всякой дѣятельности и богатыя лѣса чинаръ, орѣшниковъ и bois de buis, гниютъ на корнѣ, заражая воздухъ и служа одною изъ первыхъ причинъ чрезвычайной смертности между жителями и войсками. Купеческое судоходство Чернаго моря, съ постепеннымъ возвышеніемъ цѣнности лѣсовъ и врожденной безопасности нашего купечества, ограничивается немногими судами, болѣею частью не принадлежащими Россіи, и склады Таганрога, Феодосіи и Одессы ожидаютъ прибытія иностранцевъ, предоставляя имъ всѣ выгоды перевозки ихъ груза.

Между тѣмъ, первое участіе въ торговлѣ Трепизонда и небольшія льготы для поощренія постройки судовъ въ Мингреліи, распространяя наши торговые средства, могли-бы основать собственно Русское купеческое судоходство. Убѣждаясь необходимостью вырубки лѣсовъ, быть можетъ, предстояла-бы возможность удѣлить нѣкоторую часть казенныхъ для раздачи по самой дешевой цѣнѣ, или даже даромъ, тѣмъ изъ Русскихъ хозяевъ и капитановъ, которые, имѣя осядлость въ Россіи, пожелали-бы строить суда для плаванія по Черному морю.

Преимущества такого рода, по самой необходимости, привлекли-бы значительное число рабочихъ, можетъ быть, приучили-бы жителей къ болѣе дѣятельности, доставили-бы выгодныя заработки для Ахалцха и окрестныхъ провинцій и служили-бы къ развитію богатыхъ источниковъ врал, который, соединяя всѣ удобства сообщеній по непрерывнымъ рѣкамъ и плоской мѣстности долины, представляетъ возможное изобиліе сырыхъ произведений природы.

Не говоря уже о пользѣ устройства пильныхъ мельницъ, стекляннаго завода и улучшенія садоводства, нѣсколько Европейскихъ колоній, поселен-

*) Изъ числа негоціантовъ, болѣе всѣхъ принимаетъ участіе домъ Брантесса, который, во время существованія транзита, былъ близокъ къ банкротству, но въ послѣдніе годы дѣла его снова приняи самый лучший оборотъ.

ныхъ на пологихъ скатахъ Гуріи и равнинахъ Минягреліи, могли-бы судить Россія быстрое усовершенствованіе, непремѣнныя выгоды винодѣлія и обширныхъ плантацій оливковыхъ и шелковичныхъ деревьевъ; и если переселенцы изъ Европы охотно заняли дикія, бесплодныя степи Буджака (въ Бессарабіи), то, нѣтъ сомнѣнія, что нашлось-бы много желающихъ переселиться въ страну, гдѣ жирная почва земли почти не требуетъ обработки и огромныя лѣса заглохли отъ дикаго винограда, лавроваго кустарника и гранатъ. Вредное дѣйствіе климата есть только слѣдствіе частныхъ причинъ, которыя, вмѣстѣ съ населеніемъ края, сами собою уничтожаются.

Что-же касается до участія Россіи въ сношеніяхъ съ Трепизондомъ, то казалось-бы самымъ основательнымъ образованіе торговаго общества на акціяхъ, которое, находясь въ тѣсной связи съ существующимъ въ Керчи по предмету складовъ, приняло-бы на себя всѣ дѣла торговли и имѣло-бы постояннаго повѣреннаго въ Эрзерумѣ и контору въ Трепизондѣ. Товары могли-бы быть предварительно запрошены Персидскимъ купцамъ по обращеніямъ и доставка оныхъ изъ внутреннихъ губерній была-бы сообразна потребностямъ.

Для первыхъ-же опытовъ весьма достаточно было-бы отправленіе въ Эрзерумъ или одного изъ образованныхъ и хорошо знающихъ дѣло Русскихъ купцовъ, или чиновника Департамента Внѣшней Торговли, который, принимая въ соображеніе общую цѣль нашихъ сношеній съ Персіею, искалъ-бы не частныхъ выгодъ нѣсколькихъ лицъ, но всю пользу въ увеличеніи сбыта государства и, оцѣняя прибыль въ привозѣ нашихъ издѣлій, положилъ-бы начало первыхъ оборотовъ.

Впрочемъ, все то, что относится до подробныхъ свѣдѣній по сему предмету, можетъ быть доставлено нашимъ консуломъ, г. Герси, коего преданность оправдывается многими услугами, оказанными имъ во время послѣдней войны, прямымъ желаніемъ вступить на дѣйствительную службу Россіи и постояннымъ вліяніемъ на мѣстное начальство въ пограничныхъ дѣлахъ. Его замѣчанія и основательность соображеній тѣмъ болѣе могутъ быть полезны, что они результатъ совершеннаго знанія края и семи-лѣтняго пребыванія въ Трепизондѣ.

Общее число судовъ, находившихся въ Трепизондѣ въ 1833 году, и примѣрная цѣнность груза.

Государства.	Статьи привоза.			Статьи вывоза.			Число экипажа.
	Число судовъ.	Число тоннъ.	Цѣнность груза.	Число судовъ.	Число тоннъ.	Цѣнность груза.	
			РУБ. АСС.			РУБ. АСС.	
Англія.	12	1,620 ⁵³ / ₉₄	1,098,525	12	1,620 ⁵³ / ₉₄	643,525	121
Франція.	1	99 ²³ / ₉₄	729,850	1	99 ²³ / ₉₄	—	14
Греція.	1	105	684,350	1	105	11,000	15
Австрія.	3	534	593,000	3	534	227,325	31
Сардинія.	4	457 ⁸⁸ / ₉₄	543,600	4	457 ⁸⁸ / ₉₄	80,500	33
Россія.	4	406	56,750	4	406	11,750	30
Турція.	77	9,606	8,942,950	62	7,732	6,125,000	984
Итого.	102	12,828 ⁷⁰ / ₉₄	12,649,025	87	10,954	7,099,100	1,228

Цѣна главнѣйшихъ продуктовъ отпусныхъ статей Трепизондской торговли въ 1834 году, въ мартѣ мѣсяцѣ: О к а.

Персидскій шелкъ	отъ 130-ти до 135-ти піастр.
Индиго.	" 82 " 84 "
Кошениль	" 109 " 112 "
Чернильные орѣхи.	" 7 ¹ / ₂ " 8 "
Ориментъ въ кускахъ.	" 2 ¹ / ₂ " 3 "
Хлопчатая бумага: Анатольская.	" 9 " 9 ¹ / ₂ "
" " Персидская	" 6 " 6 ¹ / ₂ "

90. Отношеніе гр. Канкринъ къ гр. Воронцову, отъ 16-го марта 1835 года, № 90.

По Высочайшему повелѣнію, военный министръ, въ дополненіе всеподданнѣйшаго рапорта в. с. о торговыхъ сношеніяхъ съ Малою Азіею, препроводилъ ко мнѣ доставленную къ нему отъ васъ записку насчетъ отправленія тит. с. Гагемейстера для обозрѣнія важнѣйшихъ относительно Россіи торговыхъ мѣстъ вышепомянутаго края, съ тѣмъ, чтобы я, сообразивъ предположеніе сіе съ сказаннымъ всепод-

даннѣйшимъ рапортомъ в. с., доложилъ по оному Е. И. В.

Г. И., по докладу моему о семъ, имѣя въ виду, что еще передъ симъ правительствомъ были поощряемы нѣкоторые негоціанты къ составленію торговыхъ связей съ Трепизондомъ и что они уже приступили къ нужнымъ по сему предмету соображеніямъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: отложить посылку Гагемейстера въ Малую Азію на одинъ годъ, чтобы чрезъ сію посылку не возбудить вниманія Англичанъ.

Впрочемъ, долгомъ считаю присовокупить, что правительство наше разными способами приобрѣло уже довольно подробныя свѣдѣнія, какъ о торговлѣ Малой Азіи вообще, такъ и о торговыхъ связяхъ Персіи, не упоминая о южныхъ пунктахъ съ Константинополемъ и Трепизондомъ; что торговля наша, какъ чрезъ Каспійское море, на коемъ устроены казною пароходы, такъ и чрезъ Тифлисъ, довольно значительна и постепенно усиливается; что симъ дѣломъ занимаются, сверхъ купцовъ Закавказской Россіи, наиболѣе внутренніе наши фабриканты, особенно домъ Посылиныхъ въ Шуѣ бумажными издѣліями, стараясь поддѣлаться подъ вкусъ Азіатскій; что въ прошломъ году наши купцы продали въ одномъ Тавризѣ товаровъ на большую сумму и вывезли оттуда серебрянныхъ денегъ, не смотря на запрещеніе, на 600 т. р., какъ доносить наше консульство; что они отправляютъ также и Лейпцигскіе товары; что установленная Туркменчайскимъ трактатомъ 5% пошлина способствуетъ торговлѣ и, наконецъ, что Персіане болѣе и болѣе привыкаютъ къ Нижегородской ярмаркѣ.

91. Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 30-го іюля 1835 года, № 932.

В. выс-о при отношеніи, отъ 18-го іюня 1834 года, № 315, изволили сообщить мнѣ предположенія ваши объ устройствѣ карантинныхъ въ Закавказскомъ краѣ. Предположенія сіи, по разсмотрѣніи оныхъ въ Медицинскомъ Совѣтѣ, я сообщалъ предварительно министру финансовъ, такъ какъ они имѣютъ тѣсную связь съ ходомъ и устройствомъ нашей торговли и съ таможенною частью въ Закавказскомъ краѣ, и просилъ его увѣдомить меня, какъ о заключеніи его насчетъ сихъ предположеній, такъ и о мѣрѣ возможности ассигнованія на то потребныхъ суммъ. Потомъ, по полученіи отзыва министра финансовъ, отъ 23-го минувшаго января, я разсма-

тривалъ ихъ вмѣстѣ съ замѣчаніями, сдѣланными на оныя въ особенномъ комитетѣ, составленномъ изъ ген-штаб-доктора гражданской части и трехъ директоровъ департаментовъ и канцеляріи Министерства внутреннихъ дѣлъ, и нашелъ:

1-е, что сумма, потребная на устройство Закавказскихъ карантинныхъ и на ежегодное содержаніе оныхъ, простирается, по предположенію в. выс-а, свыше 2,123,000 р. асс., тогда какъ на содержаніе сихъ карантинныхъ и вообще на всѣ издержки по онымъ (исключая жалованія нѣкоторымъ чинамъ военнаго вѣдомства, употребляемымъ по недостатку гражданскихъ чиновниковъ для карантинной службы и получающимъ жалованіе отъ своего вѣдомства) сумма простиралась во всѣ предшествовавшіе 30 лѣтъ только до 800 т. р.;

2-е, что съ устройствомъ карантинныхъ, и по новому предположенію, нельзя ручаться, чтобы Закавказскій край былъ совершенно огражденъ отъ чумы одними карантинными и кордонными линіями; ибо, по собственному вашему изъясненію, закоснѣлые въ невѣжествѣ тамошніе мусульмане, приписывая всѣ несчастные случаи неизбѣжному року, нисколько не заботятся о собственной безопасности. Къ тому-же, выючныя дороги и тропинки, пролегающія чрезъ горы и ущелья, неисчислимы; а еще болѣе, связи пограничныхъ жителей между собою, или по родству, или по хищничеству, лишаютъ всякой возможности совершенно отвратить тайный переходъ. Пограничная-же стража, не только нынѣ существующая, но и въ нѣсколько разъ усиленная, не въ состояніи исполнить въ точности своего предназначенія; ибо, кромѣ вышеописанныхъ неудобствъ, есть мѣста безводныя и подверженныя такому сильному зною, что даже природные жители оставляютъ оныя и удаляются на высоты, и

3-е, хотя предполагаемое устройство Закавказскихъ карантинныхъ вы считаете нужнымъ и для облегченія торговли нашей; но министръ финансовъ, въ отзывѣ его ко мнѣ, изъясняетъ, что нѣтъ никакой надобности жертвовать для тамошней торговли такими огромными суммами на устройство карантинныхъ, ибо Закавказская торговля наша весьма еще незначительна. По мнѣнію его, лучше-бы устроить оныя по сую сторону Кавказскихъ горъ, какъ то полагалъ и главноуправлявшій Грузіею, ген.-фельдм. гр. Паскевичъ и какъ опредѣлено сіе и Высочайше утвержденнымъ 30-го января 1834 года положеніемъ Комитета Министровъ, о коемъ я сообщилъ вамъ, отъ 4-го февраля того-же года, № 145, а за Кав-

казомъ устроить карантинны только на берегу Чернаго моря; если-же признано будетъ нужнымъ имѣть таковыя и на сухопутной Турецкой границѣ, то нужно, по всей возможности, уменьшить расходы на постройки и ежегодное содержаніе оныхъ, соображаясь съ количествомъ товаровъ и людей, въ теченіи нѣсколькихъ прежнихъ лѣтъ карантинному очищенію подвергавшихся, равно съ числомъ карантинныхъ чиновниковъ и служителей, которые въ тѣхъ зданіяхъ должны имѣть жительство. При чемъ гр. Канкринъ присовокупляетъ, что необходимо также нужно обратить вниманіе и на то, не имѣется-ли порожнихъ, казнѣ принадлежащихъ зданій, напримѣръ, караван-сараявъ и т. п., которые могли-бы съ удобствомъ и выгодною для казны обращены быть въ карантинныя зданія, вмѣсто возведенія новыхъ, съ нужными только исправленіями и пристройками. Что касается до Персидской границы нашей, то министръ финансовъ полагаетъ разрѣшить прежде вопросъ: настоятъ-ли дѣйствительная необходимость для безопасности Закавказскаго края, чтобы въ Каспійскихъ портахъ онаго и по сухопутной Персидской границѣ соблюдаемы были карантинныя предосторожности съ тою-же самою строгостью, какая установлена по границамъ съ Турціею и въ портахъ нашихъ, прямое сообщеніе съ симъ государствомъ имѣющихъ, и существуетъ-ли даже дѣйствительная необходимость содержать и постоянныя карантинны противъ Персіи; ибо чума въ оной есть явленіе новое, а потому неизвѣстно еще, останется-ли она тамъ постоянною, какъ въ Турціи?

Соображая все вышеизложенное и препроводя при семъ на ближайшее усмотрѣніе ваше списокъ съ помянутаго отношенія министра финансовъ, отъ 23-го января, № 1053, я полагаю:

а) Сообразно мнѣнію министра финансовъ, ограничиться, сколько возможно, какъ въ отношеніи карантинныхъ построекъ въ главнѣйшихъ пунктахъ сообщенія по границамъ съ Турціею и Персіею, такъ и въ разсужденіи суммъ, требуемыхъ на ежегодное содержаніе карантинныхъ; въ другихъ-же, менѣе значительныхъ пунктахъ, поддерживать до времени нынѣшнія строенія.

б) Существующіе нынѣ въ Закавказскомъ краѣ внутренніе карантинны (кромѣ Ортачальскаго и Тифлискаго), какъ не приносящіе никакой пользы, уничтожить; ибо на случай появленія чумы въ какой-нибудь изъ тамошнихъ внутреннихъ провинцій, она, какъ и вы изволите изъяснять, можетъ

быть прекращаема въ самомъ ея началѣ строгими полицейскими и карантинными мѣрами, чему были уже и прежде примѣры, и тогда можно быть увѣрену, что зло сіе далеко не распространится; а если-бы, по какому либо чрезвычайному случаю, чума и усилилась, то цѣль Кавказскихъ горъ, съ поставленными въ возможныхъ мѣстахъ караулами, послужить препятствіемъ къ распространенію оной извѣстными путями на сѣверную покатость горъ. Но если-бы она и тамъ появилась, то вторая карантинная линія, отъ устья Кубани до Каспійскаго моря, при хорошемъ ея устройствѣ можетъ охранить Россію отъ внесенія бѣдствія. Что касается до Ортачальскаго и Тифлискаго карантинновъ, то, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, оставить ихъ въ настоящемъ положеніи, такъ какъ первый, на устройство коего употреблена значительная сумма, въ случаѣ опасности, охраняетъ Тифлисъ, яко средоточіе Закавказской торговли и главнаго нашего тамъ управленія, а въ послѣднемъ очищается слѣдующая оттуда во внутрь государства корреспонденція.

Сообщая о всемъ вышеизъясненномъ, я ожидать буду окончательнаго заключенія вашего насчетъ устройства карантинновъ въ Закавказскомъ краѣ.

При семъ въ особенности считаю долгомъ просить васъ обратить также вниманіе на мнѣніе министра финансовъ о томъ: нельзя-ли, вмѣсто сформированія особой для Закавказскихъ карантинновъ внутренней карантинной стражи, требующей на учрежденіе и содержаніе весьма значительныхъ издержекъ, ввести въ карантинные штаты самое необходимое только число рабочихъ и мастеровыхъ, а караулъ внутри карантинновъ, равно гвардіоновъ и надзирателей, имѣть, какъ и нынѣ, отъ войскъ и изъ инвалидовъ ротъ.

92. *Извлеченіе изъ отношенія барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 24-го октября 1835 года, № 291.*

Относительно существовавшей до 1832 года льготной торговли и происшедшихъ послѣдствій отъ замѣны оной при Черноморскихъ портахъ другою системою.

Вникая во всѣ подробности сего предмета, я нахожу, что существовавшая прежде льготная торговля была выгодна для нашихъ фабрикъ; ибо вывозъ Россійскихъ товаровъ въ Персію, въ Баку значительнѣе настоящаго и, вмѣстѣ съ тѣмъ, она произвела самыя благодѣтельные послѣдствія для Закавказскаго края. Въ семъ отношеніи польза ея не подлежитъ сомнѣнію и не требуетъ почти никакихъ

доказательствъ. Она возбудила дѣятельность туземцевъ и, усиливъ ихъ торговыя сношенія съ Европейцами, ознакомила ихъ съ разными предметами роскоши; она имѣла вліяніе на перемѣну образа ихъ жизни, и, слѣдственно, на ослабленіе ихъ грубыхъ предразсудковъ и обычаевъ; она поселила въ нихъ склонность къ просвѣщенію и заставила видѣть необходимость образованія своихъ дѣтей. Этотъ примѣръ у насъ предъ глазами. Наконецъ, она быстро распространила всѣ отрасли промышленности за Кавказомъ и имѣла болѣе или менѣе благотворное вліяніе на всѣ классы людей. Таковая разительная перемѣна не могла не быть ощутительна, особенно въ Тифлисъ, какъ главномъ городѣ пребыванія нашего здѣсь правительства и важнѣйшемъ складочномъ мѣстѣ, во время транзитной вольной торговли изъ Редут-кале въ Персію. Городъ сей весьма много улучшился, явились многія зданія, устроились караван-сарай и лавки, увеличились вообще капиталы жителей, и явные признаки бѣдности смѣнило довольство, даже нѣкоторое богатство. Очевидно, что все это могло современемъ облегчить средства самому правительству къ исполненію своихъ предначертаній; ибо токмо избытокъ въ капиталахъ можетъ заставить Закавказцевъ перенять полезное, возродить въ здѣшнихъ владѣльцахъ предприимчивость къ улучшенію сельскаго хозяйства и оживить вообще земледѣльческую промышленность въ семъ краѣ разведеніемъ свойственныхъ оному колониальныхъ растений.

Конечно, главными дѣйствозателями льготной торговли были Армяне; но нельзя сказать, чтобы выгоды ея не ощутили Грузины и другіе жители Закавказья: первые, покупая въ Лейпцигѣ, Триестѣ и Марсели Европейскіе товары и произведенія и, оставляя тамъ свои капиталы, бѣольшую часть тѣхъ товаровъ и произведеній отправляли въ Персію и взамѣнъ оныхъ вывозили оттуда значительнѣйшія суммы, которыя, разливаясь по всему Закавказскому краю, доставляли пользу разнымъ классамъ обитателей его, водвореніемъ между ними избытка и умноженіемъ производимыхъ ими потребностей; а знатная часть тѣхъ суммъ выходила и въ Россію, за наши отечественныя и мануфактурныя издѣлія, которыхъ вывозилось, до 1832 года, въ Персію болѣе, нежели послѣ.

Столь быстрыхъ успѣховъ торговли, приближавшей Закавказскій край время отъ времени болѣе къ цвѣтущему положенію, не могли остановить и свирѣпствовавшія здѣсь въ 1829 и 1830 годахъ

чумная зараза и холера. Одно истечение срока Высочайше дарованной ей свободы въ семь краѣ и измѣненіе тарифа при Черноморскихъ портахъ вдругъ прервали всѣ торговые здѣсь обороты, такъ блистательно возникшіе изъ прежняго ничтожества; казенные доходы, не токмо таможенные, но съ рахдарныхъ и другихъ оброчныхъ статей, значительно упали, что в. с., конечно, изволили усмотрѣть изъ отчетовъ таможенъ и Грузинской Казенной Экспедиціи, а расходы, чрезъ учрежденіе вновь таможенъ и заставъ въ разныхъ пунктахъ Персидской и Турецкой границъ, въ нѣсколько кратъ увеличились и Закавказскіе Армяне перестали уже быть, можно сказать, единственными посредниками торга съ Персією иностранными Европейскими и Россійскими товарами. Англичане, воспользовавшись сими обстоятельствами, обратились къ Трепизонду и Эрзеруму, замѣнившимъ для Европы Редут-кале и Тифлисъ, лишенные выгодъ прежняго торга съ Персією. Торгъ сей получилъ направленіе по другому уже пути. Персидскіе города и провинціи наполнены нынѣ Европейскими товарами, а потребность на наши мануфактурныя произведенія, не выдерживающія соперничества съ первыми, ни въ качествѣ, ни въ цѣнѣ, почти вовсе уничтожилась, тогда какъ прежде оныя удачно продавались нашими Армянами вмѣстѣ съ Европейскими товарами, вопреки жалобъ и мнѣній Московскихъ фабрикантовъ, что будто-бы дарованныя Закавказью права вольной торговли служили однимъ изъ главныхъ препятствій малаго сбыта ихъ произведеній въ Азіи. Мысль сія, казавшаяся прежде основательною, не оправдалась на опытѣ, и невѣрность ея доказывается теперь самими событіями. Наконецъ, вмѣсто значительныхъ суммъ, вывозившихся прежде изъ Персіи, Закавказскій край началъ, въ свою очередь, жертвовать капиталами и на Трепизондскую торговлю, куда обратились многіе изъ нашихъ Армянъ. Нѣтъ сомнѣнія, что примѣръ ихъ и выгоды, вознаградившія таковое предпріятіе, повлекутъ за собою и всѣхъ другихъ торговцевъ, и тогда надобно опасаться весьма вредныхъ послѣдствій отъ вывоза капиталовъ изъ сего края для торговли иностранными товарами чрезъ Турецкія владѣнія. Тогда-то много теряютъ внутренняя Россійская мануфактурная и Закавказская сельская промышленности, лишившись посредничества здѣшнихъ капиталистовъ, долженствовавшихъ соединить торговлю Россіи съ Азією. Слѣды сего и теперь уже весьма примѣтны: капиталы за Кавказомъ совершенно истощились, кредитъ упалъ, воз-

никли частыя банкротства, сбытъ Россійскихъ мануфактурныхъ товаровъ постепенно уменьшается, а современемъ ограничится потребленіемъ незначительнаго количества собственно въ семь краѣ и преимущественно въ Тифлисъ для однихъ Русскихъ чиновниковъ. Даже въ политическомъ отношеніи дальнѣйшее оставленіе здѣсь подобнаго устройства торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ невозможно; ибо, какъ и выше сказано, главнѣйшіе Закавказскіе капиталисты, сами открывая иностраннымъ товарамъ путь чрезъ Трепизондъ въ Персію, увлекаютъ за собою Персіянъ и Турецкихъ Армянъ, какъ-бы въ поощреніе Англійской торговли, помогающей водвориться въ Азіи и сблизить Великобританію съ Индією посредствомъ Ефрата. Равнымъ образомъ, самое удаленіе въ Турцію нѣкоторыхъ переселенцевъ изъ Армянъ, прежде охотно перешедшихъ въ наши предѣлы, нельзя не отнести къ ограниченію Закавказской торговли, а, слѣдственно, и лишенію ихъ средствъ къ существованію.

Итакъ, все это ясно показываетъ, что съ перемѣною торговой системы въ здѣшнемъ краѣ, мы не уничтожили, даже не ослабили транзитнаго торга иностранными товарами съ Персією. Онъ взялъ направленіе по другому пути, съ тою только разницею, что выгоды его уже не въ нашу пользу; Русскими мануфактурными произведеніями мы не замѣнили Европейскихъ ни въ Персидскихъ, ни въ Турецкихъ Азіатскихъ провинціяхъ; неудобства и опасности Трепизондскаго и Эрзерумскаго путей не оставили предприимчивыхъ купцовъ, оживляющихся надеждою большихъ прибытковъ; наконецъ, наши фабриканты ни мало не воспользовались Положеніемъ 3-го іюня 1831 года и не основали торговыхъ конторъ ни за Кавказомъ, ни въ Персіи; однѣ пошлины продолжали дѣйствовать, но и тѣ однако-же не выдержали совмѣстничества съ иностранными negociантами и торгъ ихъ пришелъ въ упадокъ.

Въ подтвержденіе всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, я неизлишнимъ считаю изложить здѣсь слѣдующія собранныя мною свѣдѣнія: а) съ 1807 по 1822 годъ, въ теченіи 15-ти лѣтъ, т. е. со времени учрежденія Тифлисской таможни и до введенія транзитной торговли, поступило пошлинъ въ ту таможню только 274,200 р. с.; въ послѣдніе-же 10 лѣтъ, т. е. съ 1822 по 1832 годъ, пошлины сіи составляютъ до 740 т. р. с. Изъ этого можно видѣть постепенное распространеніе здѣшней торговли послѣ дарованія ей свободы; приписывать-же успѣхъ ея исключительно Персидской и Турецкой войнамъ

неосновательно. Дѣйствительно, война могла доставить выгоды нѣкоторымъ частнымъ лицамъ, подрядчикамъ, маркитантамъ и прочимъ; но за то многихъ жителей и торговцевъ она и раззорила. Доказательства сему находятся въ дѣлахъ бывшей здѣсь комисіи для разбора и вознагражденія претензій раззоренныхъ. При томъ и послѣ войны доходъ Тифлисской таможни, а именно въ 1830 году, не смотря на существованіе холеры, простирался до 100 т. р. с.; б) исправлявшій должность начальника таможенного округа исчисляетъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ, съ 1832 по 1835 годъ, дохода, принесеннаго всѣми таможнями Закавказскаго округа, 285,556 р. с. и 245,747 р. 30¹/₂ к. асс., а расхода, вмѣстѣ съ высланными сюда изъ Департамента Внѣшней Торговли и издержанными суммами 266,015 р. с. и 96,297 р. асс., слѣдовательно, за исключеніемъ расхода, чистый таможенный доходъ въ 3 года во всемъ крайъ простирается на 19,541 р. с. и 149,450 р. асс., или, приведя все въ серебро по существующему здѣсь курсу, до 60-ти т. р. с., — доказательство совершеннаго упадка Закавказской торговли и ничтожности доставляемыхъ ею теперь казнѣ выгодъ. Но и этотъ остатокъ образовался собственно потому, что не всѣ таможенные мѣста, положенныя по штату 1831 года, учреждены, а нѣкоторыя изъ нихъ и вовсе упразднены; въ противномъ случаѣ, издержки превышали бы еще доходъ. Прежде-же доходы одной Тифлисской таможни, не включая сюда Бакинскую съ ея заставами (ибо другихъ таможенъ тогда не существовало), составляли въ 3 года, съ 1829 по 1832 годъ, 237,699 р. с., а штатный расходъ на оную заключался ежегодно въ 6,470 р. с. Сіи годы не составляютъ еще самаго высокаго сбора таможни, ибо въ 1827 и 1828 гг., только въ два года, она принесла 212,285 р. с. Замѣтить также должно, что нынѣ Европейскіе товары обложены весьма значительною пошлиною, а тогда и съ оныхъ взималось не болѣе 5%, и с) по вѣдомости, полученной отъ н. с. Веніери, показано, что чрезъ всѣ таможни Закавказскаго края выпущено Россійскихъ товаровъ на сумму: въ 1832 году—2,773,112 р., въ 1833—2,195,906 и въ 1834—1,649,906 р.; всего на 6,618,924 р., — доказательство, что сбытъ нашихъ произведеній, послѣ измѣненія транзитной торговли, вопреки прежнимъ мнѣніямъ, постепенно годъ отъ году уменьшается, а въ общей сложности составляетъ столь незначительное количество, что даже нельзя и помыслить, чтобы онъ могъ оживить нашу отечественную мануфактурную промышленность. Изъ этой-же вѣдомости я усматриваю, что

собственно чрезъ Бакинскую таможню выпущено Россійскихъ товаровъ: въ 1832 году на 1,052,259 р. асс., въ 1833 уже на 340,452 р. и въ 1834 только на 117,670 р. асс.; чрезъ Ленкоранскую-же таможню въ одномъ 1833 году на 188,680 р., а въ 1832 и 1834 годахъ выпуска вовсе не было; слѣдовательно, подтверждается, что и на томъ пунктѣ мы не успѣли усилить нашего торга съ Персією, и что вывозъ чрезъ оный Россійскихъ произведеній въ два года дошелъ отъ одного милліона до ничтожнаго количества 117 т. р. Не ясно-ли, что введеніемъ нынѣ существующаго тарифа мы не достигли главной своей цѣли, а между тѣмъ подали поводъ Англичанамъ и другимъ иностранцамъ наполнить Персидскія владѣнія исключительно Европейскими издѣліями и уменьшить и даже почти вовсе прекратить потребность тамъ нашихъ товаровъ? Напротивъ того, пропускъ сихъ товаровъ до 1832 года, въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ, т. е. съ 1829 по 1832 годъ, по одной только Тифлисской таможнѣ, составлялъ сумму 1,690,670 р., а по торговому курсу 6,762,648 (?) р., слѣдственно, болѣе противъ послѣдняго 3-хъ годового сбыта Россійскихъ произведеній. Если-же принять въ соображеніе, что я не включу сюда Баку, Ленкорань и другія мѣста на Персидской границѣ, чрезъ которыя проходили и тогда наши товары въ большомъ количествѣ и независимо отъ Тифлисской таможни, то нельзя будетъ и сравнить сихъ двухъ трехлѣтій въ отношеніи вывоза нашихъ произведеній. Конечно, и сего сбыта нельзя еще считать значительнымъ; но при этомъ Закавказскій край не лишался безчисленныхъ выгодъ вольнаго торга съ Персією, и здѣшніе купцы, снабжая сіе государство иностранными Европейскими товарами, не упускали изъ виду и Россійскихъ, такъ что нельзя было терять надежды, дабы впослѣдствіи и при дальнѣйшемъ улучшеніи нашихъ мануфактуръ, здѣшніе Армяне, обогатившись отъ такового торга, не успѣли, наконецъ, водворить наше первенство въ Азіи и тѣмъ принести существенную пользу Имперіи, но теперь они сдѣлать сего не въ состояніи.

Кромѣ объясненныхъ свѣдѣній, желая имѣть еще мнѣнія о положеніи Закавказской торговли отъ мѣстъ и лицъ, ближе обязанныхъ наблюдать за ходомъ ея, я спрашивалъ о томъ здѣшнее Общество сельской и мануфактурной промышленности и торговли и исправляющаго должность таможенного окружнаго начальника, которые также мнѣ донесли: 1) что торговля сія, по случаю измѣненія, съ 1832 года, тарифа, находится нынѣ въ совершенномъ упадкѣ; что

во время существовавшей до того времени льготной торговли, кромѣ заграничныхъ товаровъ, сюда на значительную сумму привозившихся, доставлялось и Россійскихъ, какъ удостовѣряютъ члены Общества Лорис-Меликовъ и Тамамшевъ, по крайней мѣрѣ въ два раза болѣе противъ того количества, какое теперь требуется изъ Россіи; слѣдовательно, бывшая льготная торговля была выгодна вообще и для государства и для здѣшняго края, а что причина такового увеличенія сбыта нашихъ произведений въ одно и уменьшенія въ другое время, есть именно то, что, какъ во время льготной торговли главный сѣздъ Персидскихъ купцовъ былъ въ Тавризѣ, куда Европейскіе товары доставлялись чрезъ Грузію, то вмѣстѣ съ оными, и даже подъ именемъ заграничныхъ, были отправляемы туда также въ значительномъ количествѣ и Россійскія мануфактурныя произведенія и продавались тамъ вмѣстѣ съ заграничными съ выгодою; но съ прекращеніемъ льготы, торговля упала въ Тавризѣ и Персидскіе торговцы изъ отдаленныхъ мѣстъ уже не сѣзжаются туда для однихъ Россійскихъ произведений, но отправляются въ такія мѣста, гдѣ они увѣрены найти всякіе Европейскіе товары, которые теперь въ Тавризѣ доставляются только для собственнаго потребленія его и провинцій, близъ него находящихся. Почему Общество полагаетъ, что изъятіе Закавказской торговли изъ общихъ правилъ, въ скоромъ времени, привело-бы ее опять въ цвѣтущее состояніе и доставило-бы значительныя выгоды, какъ краю, такъ и государству, и 2) что съ открытіемъ Закавказскаго таможеннаго округа, движеніе въ ономъ народной промышленности какъ-бы остановилось и капиталы оставались безъ употребленія; что причиною сего, по сравненіи предшествовавшихъ лѣтъ съ 1832 годомъ, преимущественно суть: введеніе новаго Европейскаго тарифа при Черноморскихъ портахъ, многосложность котораго, съ его примѣненіями, совершенно недоступна понятіямъ Закавказскихъ промышленниковъ; что слѣдствіемъ такового измѣненія было то, что нѣкоторые изъ Тифлискихъ Армянъ, а именно: Шермазанъ Вартановъ, Спиридонъ и Давидъ Байсоголовы и Карапетъ Тер-Минасовъ, съ капиталомъ до 125-ти т. р. на Россійское серебро, выѣхали въ 1832 году за границу и, закупивъ на означенную сумму товаровъ, провезли для опыта чрезъ Трепизондъ и Эрзерумъ въ Персію, и предпріятія ихъ были награждены 25% на 100, не смотря на всѣ затрудненія и опасности путей во владѣніяхъ Азіатской Турціи; что въ 1833 году они повторили сей опытъ и получи-

ли отъ 18-ти до 22%; а въ 1834 году послѣдовали такому-же примѣру и другіе Тифлискіе торговцы съ капиталами до 200 т. и болѣе рублей на Россійское серебро, въ надеждѣ открыть торговую транзитную дорогу Европейскимъ товарамъ чрезъ Азіатскія владѣнія. Далѣе Веніери продолжаетъ, что нельзя не винить и бездѣйствія Россійскихъ фабрикантовъ и торгующихъ людей, которые не заботились воспользоваться таможеннымъ Положеніемъ 3-го іюня 1831 года, изданнымъ собственно для поощренія Россійской мануфактурной промышленности, для чего нужно было-бы имъ выслать въ Закавказскій край коммисіонеровъ, для наблюденія всѣхъ подробностей, относящихся до дѣлъ мануфактуръ и торговли, но этого ими не сдѣлано, и движеніе нашей мануфактурной отрасли за Кавказомъ осталось въ тѣсныхъ предѣлахъ внутренняго сбыта. Но на сіе, какъ изъясняетъ онъ-же, Веніери, можетъ послѣдовать вопросъ: что именно увлекло Закавказскихъ промышленниковъ для торговыхъ дѣлъ за границу, а не въ Россію, и что понудило прокладывать сей торговлѣ иностранными товарами путь отъ Трепизонда до Тавриза, когда самоуправство властей и хищническія племена производятъ тамъ для купца нарочитые расходы, стѣсненія и, наконецъ, грабежи; тогда какъ безопасные пути отъ Москвы и Нижегородской ярмарки чрезъ Тифлисъ или Баку въ Персію и беспошлинный вывозъ за границу Россійскихъ товаровъ избавляютъ отъ всѣхъ непріятностей, излишнихъ расходовъ и отъ всякой опасности въ отношеніи хищничества? На такой вопросъ Закавказскіе промышленники отвѣчаютъ съ большою рѣшительностью, какъ убѣжденные въ истинѣ доказательствъ. Они говорятъ единогласно, что Россійскіе товары всякаго сорта цѣнятся гораздо выше на мѣстѣ произведенія, нежели можно выручить за нихъ въ Азіи; затѣмъ, расходы, перевозка и проценты потеряннаго на операцію времени возвышаютъ цѣну сему товару вдвое противъ его качествъ; средніе-же и низкіе сорта Россійскихъ товаровъ въ Персіи вовсе почти не имѣютъ сбыта. Если-же и есть требованія на оныя въ Закавказскомъ краѣ, то въ небольшомъ количествѣ, чему причиною легкость и непрочность матеріаловъ, слабый составъ красокъ и несоотвѣтственный Азіатскому вкусу выборъ рисунковъ и узоровъ; тогда какъ Германскія, Французскія и Англійскія мануфактурныя произведенія, сохранивъ возможную доброту матеріала, нарочито преимуществуютъ яркостью и прочностью красокъ и особо выборомъ рисунковъ, удовлетворяющихъ вкусу Азіатцевъ. Согла-

суясь съ ихъ обычаями и роскошью, и за всѣми описанными добрыми качествами сихъ товаровъ, цѣны на нихъ болѣе низки, нежели умѣренны и болѣе прибыточны для сбыта. Какъ-же Положеніемъ 1831 года привозъ въ Закавказскій край многихъ родовъ мануфактурныхъ товаровъ запрещенъ, а тарифъ и таможенные правила, существующія для Европейской торговли, выше ихъ соображеній и понятій; то, не смотря на тѣ расходы, которые въ Азіи, сверхъ таможенныхъ пошлинъ, составляютъ для купца особый налогъ, на утѣсненія и опасности, ожидающія хозяина товаровъ при перевозкѣ отъ Трепизонда въ Персію, они рѣшились открыть симъ путемъ торговлю, усматривая изъ оной несравненно болѣе выгоду, нежели опасности.

По таковому единогласному и рѣшительному мнѣнію Закавказскихъ промышленниковъ послѣдовали въ 1834 году, Акулискимъ и Тифлискимъ Армянамъ, выше сего поименованнымъ, еще и другіе, между коими Тифлискіе граждане Шадиновы, Бабановы, Придоновъ и товарищи ихъ. Съ выѣздомъ за границу для сей торговли, также вывезли знатные капиталы, и, конечно, подкрѣпить этимъ предположенія Англійской въ Трепизондѣ компаніи; почему послѣдствія сего непріятнаго начала, при бездѣйствіи Россійскихъ фабрикантовъ, могутъ быть самыя вредныя, какъ для Россійской мануфактурной промышленности, такъ и для Закавказской торговли, и зло это, въ отношеніи вывоза отсюда капиталовъ за границу, тѣмъ болѣе нынѣ ощутительно, что сіи капиталы, обращаясь въ Турціи и Персіи, лишаютъ край всѣхъ вспомогательныхъ силъ. Слѣдовательно, таковое положеніе дѣлъ за Кавказомъ требуетъ скорыхъ и рѣшительныхъ мѣръ къ избѣжанію еще большаго зла противъ того, какое теперь существуетъ. А потому Веніери заключаетъ, что необходимо уравнить Европейскій тарифъ единообразнымъ назначеніемъ пошлинъ съ цѣны товаровъ болѣе или менѣе по усмотрѣнію правительства и дозволить ввозъ въ Закавказскій край Чернымъ моремъ всѣхъ Азіатскихъ и Европейскихъ колоніальныхъ товаровъ и издѣлій.

Съ симъ заключеніемъ Веніери я совершенно согласенъ и считаю болѣе нежели нужнымъ и весьма полезнымъ, вообще для государства и особенно для Закавказья, возстановить прежнюю систему торговли и разрѣшить привозъ къ Черноморскимъ портамъ всѣхъ вышепомянутыхъ иностранныхъ товаровъ, безъ исключенія, съ процентною пошлиною. Тогда можно надѣяться, что торговля сія, если не

совсѣмъ оставить Трепизондъ, то хотя частью возьметъ направленіе на Редут-кале. Этимъ надобно непремѣнно поспѣшить, пока еще торговцы не забыли столь выгоднаго для нихъ пути; пока еще Турки, не понимая всей пользы открывшагося у нихъ транзитнаго торговаго пути, и будучи къ тому равнодушны, не обезопасили путей онаго, исполненіе чего однако-же можно отъ нихъ ожидать при домогательствѣхъ и убѣжденіи Англичанъ, успѣвшихъ уже получить согласіе Мехмед-Али-паши на устройство и открытіе торговаго пути вдоль Ефрата, и пока еще живо памятенъ у купцовъ и промышленниковъ примѣръ разграбленія Куртинами въ 1834 году, близъ Персидской границы, 1,800 вьюковъ иностраннаго товара, чрезъ что хозяева потеряли болѣе полу-милліона р. с. Симъ именно происшествіемъ намъ должно теперь воспользоваться.

Я полагаю установить пошлину на Европейскіе колоніальные и Азіатскіе товары, доставляемые къ Закавказскимъ портамъ Чернымъ моремъ по 10-ти к. съ рубля, дабы съ одной стороны увеличить таможенный доходъ и не ослабить средствъ къ сбыту Россійскихъ мануфактурныхъ произведеній, отпускаемыхъ беспошлинно, а съ другой, назначеніемъ уже слишкомъ высокой пошлины, хотя и процентной, не стѣснить торговли, и тѣмъ, не достигнувъ предполагаемой цѣли усиленія ея, не унизить еще болѣе и самый казенный доходъ, доказательствомъ чего служить настоящій таможенный тарифъ.

93. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 14-го ноября 1835 года, № 347.*

Изъ отношенія ко мнѣ в. пр., № 932, и приложеннаго при ономъ отзыва министра финансовъ я усматриваю, что къ исполненію предположенія моего объ устройствѣ за Кавказомъ карантинныхъ встрѣчается главное затрудненіе въ томъ, что требуются значительныя издержки на возведеніе зданій, содержаніе чиновниковъ и стражи, и при всемъ томъ не остается полной увѣренности насчетъ безопасности здѣшняго края. Сверхъ того, предлагается вопросъ: настоятъ-ли надобность въ постоянныхъ карантинахъ по берегамъ Каспійскаго моря и по сухопутной Персидской границѣ?

В. пр., требуя отъ меня новыхъ соображеній по сему предмету, полагаете ограничиться карантинными постройками въ главнѣйшихъ пунктахъ сообщенія по нашимъ границамъ, равно и насчетъ суммъ, требуемыхъ на ежегодное содержаніе карантинныхъ;

а въ другихъ, менѣе значительныхъ пунктахъ, поддерживать до времени нынѣшня строенія.

Таковое ваше мнѣніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Министръ финансовъ соглашается на отмѣну предполагавшагося прежде соединенія карантинной части съ таможенною, съ тѣмъ только, чтобы въ штаты карантинновъ не было введено жалованіе для управляющихъ карантинами низшаго разряда, а одни только столовые деньги.

Въ прежнихъ моихъ предположеніяхъ я полагалъ возможнымъ допустить управленіе таковыми карантинами однимъ медицинскимъ чиновникомъ, или военнымъ офицеромъ; но мѣру сію считалъ я постоянною только для медиковъ; военные-же офицеры и прежде назначались комиссарами и впредь будутъ опредѣляемы только въ крайности, когда будетъ совершенный недостатокъ въ медикахъ или гражданскихъ чиновникахъ. Сверхъ того, постоянное занятіе офицерами комиссарскихъ должностей не сдѣлаетъ никакой экономіи для государственнаго казначейства вообще, ибо, съ сокращеніемъ издержекъ по Министерству Финансовъ для карантинновъ, должны увеличиться таковыя по Министерству Военному, для усиленія числа офицеровъ во фронтѣ, на мѣсто служащихъ по карантинной части.

Карантинныя мѣры, какъ полагаетъ министр финансовъ и особый комитетъ, составленный для разсмотрѣнія моихъ предположеній, не могутъ достаточно обезпечить отъ внесенія заразы и одного Закавказскаго края по мѣстнымъ его обстоятельствамъ; слѣдственно, устройство тамъ карантинновъ, на подобіе существующихъ на Европейской границѣ, вовсе не соотвѣтствовало-бы своей цѣли, особенно когда дальнѣйшіе предѣлы Имперіи нашей будутъ ограждены карантинами второй линіи по Кавказской области.

Утверждаю и нынѣ прежнее мое предположеніе, что однѣ карантинныя мѣры не могутъ вполнѣ обезпечить здѣшній край отъ внесенія заразы. Но изъ сего не слѣдуетъ выводить, чтобы всѣ наши Закавказскія области и провинціи, заключающія въ себѣ 1,100,000 душъ, предоставить одной случайности. Нельзя также заключать, чтобы и вновь предположенные карантинны, по Европейскому образцу, не соотвѣтствовали цѣли или были-бы бесполезны. Мѣстные удобства переходить границы наши въ разныхъ мѣстахъ чрезъ броды и тропинки, хотя представляютъ случаи, могущіе внести заразу въ наши предѣлы; но всѣ товары, все купечество и всѣ

лица, гласно имѣющія дѣла въ нашихъ областяхъ, подвергаются карантинному очищенію, и, тѣмъ самымъ, значительно ослабляютъ возможность внесенія къ намъ чумы. Не должно упускать изъ виду и то, что настоящее дурное устройство карантинновъ можетъ поощрять тайные переходы и что, если-бы пограничные жители, имѣющіе необходимость переѣзжать изъ одного края въ другой, были увѣрены въ хорошемъ помѣщеніи и огражденіи ихъ отъ всѣхъ претерпѣваемыхъ нуждъ и лишеній, то вѣрно, во избѣжаніе взысканій и неприяностей, подвергались-бы охотнѣе карантиннымъ мѣрамъ, и тогда можно-бы ручаться, что опасность отъ заразы ограничилась-бы только случаями перехода въ предѣлы наши пограничныхъ хищниковъ. Имѣя въ виду всѣ сіи причины, равно частныя настоянія в. пр. объ устройствѣ карантинной части, я сдѣлалъ предположеніе о возведеніи новыхъ зданій, придерживаясь только Высочайше утвержденныхъ образцовъ по Европейской границѣ, доказательствомъ чему служить то, что я вовсе не предположилъ за Кавказомъ центральные карантинны, весьма обширные по своему размѣру, требующіе огромныхъ суммъ на устройство и содержаніе. Допустивъ только карантинны втораго разряда на мѣстахъ болѣе важныхъ и заставы, я цѣлою третью уменьшилъ постройки въ оныхъ противъ новыхъ образцовъ; слѣдственно, устройство здѣсь карантинновъ предположено вовсе не на подобіе существующихъ по Европейской границѣ, а соотвѣтственно только надобности и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Незначительность Закавказской торговли не представляетъ, по мнѣнію министра финансовъ, достаточныхъ причинъ къ пожертвованію на устройство карантинновъ и учрежденіе особой карантинной стражи столь значительныхъ капиталовъ, какіе исчислены въ моемъ предположеніи.

Закавказская наша торговля съ Персіею и Турціею, конечно, не важна въ сравненіи съ Европейскою, но собственно для здѣшняго края, и при самомъ, можно сказать, возрожденіи своемъ, она весьма значительна. Дальнѣйшее развитіе ея зависитъ отъ покровительства правительства и отъ разныхъ удобствъ, обезпечивающихъ оную; а устройство карантинновъ именно принадлежитъ къ средствамъ, сохраняющимъ товары отъ поврежденія; напротивъ того, невниманіе къ торгующему классу людей, безъ сомнѣнія, стѣснить промышленность цѣлаго края, даже можетъ довести ее до совершеннаго упадка, или, по меньшей мѣрѣ, будетъ поводомъ къ усиле-

нію тайнаго провоза товаровъ чрезъ границу. Обстоятельство сіе сопряжено и съ ущербомъ для казны, и съ опасностью для края; ибо, при тайныхъ провозахъ товаровъ, можетъ быть внесена и распространена зараза прежде, нежели дойдутъ о томъ до правительства свѣдѣнія.

Географическое положеніе границы нашей съ Персіею, существующіе въ семъ государствѣ почти всегда внутренніе безпорядки, непрерывныя сношенія Персіи съ Турціею, гдѣ чума постоянно гнѣздится и противъ которой Персіане не принимаютъ никакихъ предосторожностей, безъ особеннаго съ нашей стороны карантиннаго устройства, всегда будетъ препятствовать считать Закавказскій край совершенно безопаснымъ отъ чумы, тѣмъ болѣе, что зараза сія въ теченіи 5-ти послѣднихъ лѣтъ часто обнаруживается въ разныхъ, ближайшихъ къ намъ, Персидскихъ провинціяхъ. Общія соображенія сіи подкрѣпляются еще подробностями бѣдственнаго событія, опустошившаго Гилянъ, гдѣ чума истребила уже $\frac{2}{3}$ народонаселенія, а въ Азербейджанѣ дѣйствія ея, съ каждымъ новымъ появленіемъ, дѣлаются сильнѣе. Причины сіи, равно удобство внести чуму въ наши предѣлы изъ Турціи чрезъ Персію, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ необходимости имѣть постоянныя карантины по берегамъ Каспійскаго моря и по сухопутной Персидской границѣ. И потому, я полагаю возможнымъ разрѣшить утвердительно вопросъ, предлагаемый по сему предмету.

Вопросъ сей, по мнѣнію министра финансовъ, подлежалъ разрѣшенію и по слѣдующимъ еще причинамъ: а) потому, что если-бы содержаніе карантинныхъ противъ Персіи признано было ненужнымъ, то издержки казны на оныя значительно-бы сократились, и б) потому, что допущеніе тамъ карантинныхъ облегченій послужило-бы къ поощренію Персидской торговли, несравненно важнѣйшей противъ Турецкой.

Въ предъидущемъ пунктѣ разрѣшенъ положительно вопросъ насчетъ карантинныхъ по Персидской границѣ; слѣдовательно, издержки казны на устройство оныхъ должны быть неизбѣжны, не смотря на свою значительность; ибо дѣло идетъ о благосостояніи цѣлаго края, о распространеніи нашей торговли за Кавказомъ и о возведеніи на всѣхъ пунктахъ по границѣ новыхъ зданій, которыхъ донынѣ почти не существовало въ томъ видѣ, какой установленъ карантиннымъ уставомъ. Для поощренія-же Персидской нашей торговли, карантинныя

облегченія необходимо должно допустить въ карантинномъ срокѣ и въ способѣ очищенія товаровъ и людей, смотря по дѣйствию чумы и по разстоянію мѣстъ, гдѣ она будетъ существовать; но разрѣшеніе въ сихъ случаяхъ нужно предоставить главноуправляющему въ Грузіи, какъ для выигрыша времени, такъ и по тому уваженію, что онъ получаетъ безпрерывныя свѣдѣнія изъ-за границы и можетъ судить съ болѣею основательностью о ходѣ заразы и о степени угрожающей опасности.

Сухопутныя карантины по Турецкой границѣ, какъ полагаетъ министръ финансовъ, едва-ли не подлежатъ одинаковому разсужденію, какое допущено о Персидскихъ, и потому нужно стараться о сокращеніи издержекъ на карантины, если таковыя будутъ признаны необходимыми.

Когда усматривается уже совершенная необходимость имѣть карантины противъ Персіи, то тѣмъ болѣе нужно имѣть осторожность со стороны Турціи, гдѣ чума непрерывно существуетъ и противъ которой постоянно принимаются карантинныя мѣры на всемъ пространствѣ Европейскихъ границъ нашихъ: по Черному морю, по Дунаю и Пруту до Австрійскихъ владѣній. Насчетъ-же уменьшенія расходовъ для устройства карантинныхъ, ниже сего будетъ сдѣлано особое соображеніе, сообразное мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Для сокращенія издержекъ при постройкѣ карантинныхъ, по мнѣнію министра финансовъ, должно обратить вниманіе на то, не имѣется-ли свободныхъ казенныхъ зданій, напримѣръ: каравансараевъ и т. п., которыя можно было-бы употребить на карантины, съ нужными только исправленіями.

Забываясь о пользахъ казны, я имѣлъ въ виду сіе обстоятельство при общихъ предположеніяхъ моихъ объ устройствѣ карантинныхъ и, безъ сомнѣнія, не упустилъ-бы воспользоваться симъ пособіемъ, по возможности, но въ мѣстахъ, гдѣ назначены сіи учрежденія, рѣшительно не имѣется таковыхъ заведеній.

Къ постройкѣ карантина въ Поті, какъ полагаетъ министръ финансовъ, должно приступить не прежде, какъ въ предшествующемъ тому годѣ, въ которомъ рѣшительно положено будетъ перевести туда карантинъ и таможенію изъ Редут-кале.

Если-бы въ Поті было какое либо помѣщеніе для карантина, то, какъ оный, такъ и таможенія были-бы уже переведены изъ Редут-кале въ Поті. А посему, постройка карантина должна быть произ-

ведена безъ дальнѣйшаго отлагательства, потому болѣе, что Редут-кальскій карантинъ пришелъ уже въ самое дурное положеніе и дальнѣйшая поддержка его исправленіемъ невозможна. Сверхъ того, и дорога изъ Редут-кале въ Потіи никакими огромными средствами въ хорошемъ положеніи содержаться не можетъ, тогда какъ новая дорога, устраиваемая мною отъ Потіи къ Кутаису, въ будущемъ году приведется къ окончанію.

Вмѣсто сформированія особой внутренней стражи для карантинныхъ, министръ финансовъ полагаетъ ввести въ штатъ самое необходимое число рабочихъ и мастеровыхъ; караулъ внутри карантинныхъ, равно гвардіоновъ и надзирателей имѣть, какъ и нынѣ, отъ войскъ и инвалидовныхъ ротъ.

Предполагая устроить вновь карантины, я имѣлъ въ виду, чтобы учрежденіемъ и особой карантинной стражи поставить сію часть въ такое положеніе, въ какомъ она должна быть по важности своего назначенія. Думаю, что количество оной незначительно, судя по огромному пространству границъ нашихъ за Кавказомъ и что обязанности противъ стражи, учрежденной по Европейской границѣ, далеко будутъ возможнѣе; ибо она, кромѣ внутреннихъ службъ, будетъ служить и защитой карантинамъ, изъ коихъ многіе находятся на мѣстахъ, отдаленныхъ отъ поселенія и подверженныхъ опасности. Особое содержаніе сей стражи, конечно, значительно, но сіе происходитъ, единственно, отъ состава оной, а не отъ высокихъ окладовъ. Если правительство заблагоразсудитъ ввести въ карантинный штатъ только однихъ рабочихъ и мастеровыхъ, а караулы и проч. имѣть по прежнему отъ войска, то представляется вопросъ: сократятся-ли чрезъ то издержки казны?

При разрѣшеніи сего обстоятельства нужно принять въ соображеніе, что войска, входяція въ составъ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, едва достаточны для пограничной и внутренней службы, для возведенія и охраненія всѣхъ нашихъ крѣпостей и для военныхъ дѣйствій, постоянно продолжающихся каждый годъ. Всякая значительная убыль изъ фронта, какъ, напримѣръ: назначеніе стражи въ карантины, необходимо должна быть пополняема; ибо служба оной сдѣлается тамъ постоянною, а отсутствіе воинскихъ чиновъ отъ своихъ командъ будетъ весьма ощутительно. Такимъ образомъ, карантинная стража, назначаемая отъ войскъ, будетъ существовать на самомъ дѣлѣ такая, какую я предполагалъ, не имѣя только общаго состава, необхо-

димаго для пользы службы и не сокращая нисколько издержекъ казны, ибо пополняемая убыль людей будетъ также получать содержаніе. Слѣдственно, сокращеніе расходовъ по одному министерству увеличить оныя по другому, не принося никакой общественной пользы.

Изложенныя выше замѣчанія, кажется, могутъ служить достаточнымъ убѣжденіемъ, что новое устройство карантинныхъ необходимо, какъ по сухопутнымъ границамъ Турецкой и Персидской, равно и по берегамъ морей Чернаго и Каспійскаго. Но какъ потребныя для сего издержки признаются слишкомъ значительными, то, желая сократить оныя по возможности, согласно послѣднему требованію в. пр., я нахожусь въ необходимости допустить слѣдующія измѣненія противъ прежнихъ моихъ предположеній, изъясненныхъ въ отношеніи моемъ къ вамъ, № 315:

1) Изъ 5-ти карантинныхъ большаго разряда, а именно: Бакинскаго, Гумринскаго, Потійскаго, Джебраильскаго и Ордубатскаго, оставить только четыре: первые три должны быть на прежнихъ пунктахъ, а четвертый полагаю учредить въ Джульфахъ, гдѣ прежде назначалась застава. Джебраильскій-же и Ордубатскій карантины можно замѣнить заставами.

2) Изъ заставъ меньшаго разряда можно также уничтожить Шарурскую и вновь предполагаемую Апшеронскую. Дороги-же, ведущія изъ-за границы на Шаруръ, закрыть особымъ усиленнымъ постомъ, который направлялъ-бы всѣхъ проѣзжающихъ на ближайшіе карантины.

3) Карантинную заставу, состоящую при в. св. Николая, я предполагалъ уничтожить по неудобству рейда и по затрудненію входить въ р. Катуни; но какъ обитатели Гуріи имѣютъ нѣкоторыя торговыя связи съ Трепизондскимъ пашалыкомъ, откуда въ особенности получаютъ они разныя, необходимыя для нихъ, вещи, въ обмѣнъ на свои произведенія, то, дабы не стѣснить ихъ въ семъ случаѣ и отвратить тайныя сношенія съ Турками, полагаю нынѣ помянутый карантинъ оставить на прежнемъ мѣстѣ.

4) Карантинныя учрежденія, предположенныя къ постройкѣ вновь, я убавилъ уже цѣлою третью противъ Высочайше утвержденныхъ образцовъ; нынѣ-же, для сокращенія расходовъ, нахожу возможнымъ убавить еще одну треть построекъ противъ посланныхъ мною чертежей, какъ въ расположеніи самихъ зданій, такъ и въ размѣрѣ ихъ. На семъ основаніи, передѣлка смѣтъ и чертежей, находящихся

ся въ Министерствѣ, равно и составленіе общаго исчисленія издержкамъ, не представитъ никакихъ затрудненій.

5) Карантинные тракты не всѣ одинаковой важности и потому постройки должны быть различны, смотря по надобности; но какъ составленіе по сему расчету частныхъ плановъ и смѣтъ замедлило-бы устройство карантинныхъ, то я ограничиваюсь испрошеніемъ ассигновки нужной суммы по общимъ смѣтамъ, которыя будутъ составлены согласно послѣднему моему назначенію, но съ тѣмъ, чтобы предоставлено было мнѣ право возводить зданія по особымъ частнымъ чертежамъ и смѣтамъ, сообразныя мѣстной надобности, употребляя на то сумму по моему усмотрѣнію; если-же случится общій остатокъ отъ всѣхъ построекъ, то оный долженъ быть возвращенъ въ казну.

6) Карантинная стража и расходы на оную также могутъ быть уменьшены въ той соразмѣрности, какая допущена насчетъ построекъ; но желательно, чтобы она была сформирована особо и находилась въ отдѣльномъ составѣ, какъ я прежде предполагалъ, для избѣжанія чрезъ сіе многихъ затрудненій, неизбежныхъ при назначеніи таковой отъ войска. Мѣра сія тѣмъ удобнѣе можетъ быть допущена, что съ учрежденіемъ особой стражи потребуются точно такія-же издержки, какія и безъ оной должны производиться. О чемъ выше сего подробно объяснено, и

7) Предполагая сіи измѣненія по необходимости и единственно для сокращенія расходовъ по карантинной части, я остаюсь при прежнемъ мнѣніи насчетъ прочихъ предположеній моихъ по сему предмету, изъясненныхъ въ отношеніи в. пр., № 315.

О чемъ имѣю честь сообщить на ваше усмотрѣніе, присовокупляя при томъ, что я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе объ уничтоженіи существующихъ въ здѣшнемъ краѣ внутреннихъ карантинныхъ (исключая Ортачальскаго и Тифлискаго), которые и в. пр. признаны бесполезными.

За симъ нужнымъ считаю присовокупить, что сумма, исчисленная на устройство карантинныхъ въ прежнемъ моемъ предположеніи, простиралась, собственно: на возведеніе зданій до 461,000 р. с. и на сформированіе стражи до 254,000 р. асс.; по нынѣшнимъ-же соображеніямъ и по приблизительному расчету расходы могутъ ограничиться: на первый предметъ до 300,000 р. с., а на второй до 169,000 р. асс., слѣдовательно, издержки уменьшены нынѣ до 161,000 р. с. и до 85,000 р. асс.

94. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 6-го января 1836 года, № 9.*

По волѣ Г. II. гр. Воронцовъ представилъ мнѣніе свое о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся отмиженія существовавшего прежде чрезъ Грузію транзита и о невыгодахъ, происшедшихъ отъ сего для нашей торговли вообще, и особливо для благосостоянія Закавказскихъ провинцій.

Е. В., находя мнѣніе гр. Воронцова по сему предмету уважительнымъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ сообщить оное в. выс-у вмѣстѣ со свѣдѣніями, полученными отъ подполк. генеральнаго штаба Вронченко о заведеніи коммерческихъ сношеній между Россією и Анатолією и отзывомъ о семъ министра финансовъ, на тотъ конецъ, дабы вы, сообразивъ все это во всей подробности съ мѣстными обстоятельствами, представили ваше по оному заключеніе.

По важности предположенія о возстановленіи транзита чрезъ Грузію и по вліянію, какое оно можетъ имѣть на будущее время для нашей торговли вообще и въ особенности для благосостоянія Закавказскаго края, Е. В. благоугодно, чтобы предметъ сей былъ разсмотрѣнъ самымъ тщательнымъ образомъ во всѣхъ его видахъ и отношеніяхъ, и чтобы всѣ результаты его были основаны на точныхъ фактахъ и мѣстныхъ свѣдѣніяхъ.

Хотя подобнаго рода дѣла, по обширности своей и разнообразности предметовъ, входящихъ въ кругъ торговыхъ нашихъ сношеній съ Малою Азією, требуютъ времени для зрѣлаго и глубокаго обсужденія; но при всемъ томъ Е. В. изволить надѣяться, что вы, по возможности, ускорите представленіемъ вашихъ по сему предмету соображеній.

Высочайшую волю сію, сообщая вамъ, къ надлежащему исполненію, я препровождаю при семъ въ копіяхъ: 1) всеподданнѣйшее письмо гр. Воронцова, отъ 24-го минувшаго декабря, 2) записку подполк. Вронченко о заведеніи коммерческихъ сношеній между Россією и Анатолією, и 3) отзывъ о семъ министра финансовъ.

Всеподданнѣйшее письмо гр. Воронцова, отъ 24-го декабря 1835 года.

Въ прошедшемъ февралѣ мѣсяцѣ, я имѣлъ счастье донести В. И. В., рапортомъ отъ 18-го числа, о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся отмиженія существовавшего прежде чрезъ Грузію транзита, и о всѣхъ невыгодахъ и ущербахъ, происшедшихъ отъ сего отмиженія для нашей торговли вообще, а особенно для благосостоянія Закавказскихъ провинцій. Главный доводъ, на которомъ я осмѣлился представить мое мнѣніе, что сіе отмиженіе для насъ вредно, есть, что, лишая насъ всѣхъ прямыхъ и косвенныхъ выгодъ транзита, мы вмѣстѣ съ тѣмъ ни мало не достигаемъ цѣли, которая была единственною причиною сей перемены, а именно: замѣненія, хотя отчасти, употребленія въ Персіи издѣлій иностранныхъ фабрикъ Россійскими. Я приво-

диль въ доказательство сего то, что, отъ лишениі возможности проводить торговые обороты чрезъ наши провинціи, иностранцы избрали себѣ совершенно новый путь на Трепизондѣ, и что не только тѣ-же иностранцы издѣлія, но и въ болѣе даже количества, теперь проходятъ чрезъ Турецкія владѣнія въ Персію, оставляя насъ совершенно въ сторонѣ и безъ всякой для насъ выгоды. Событія прошедшаго года доказали, къ несчастію, справедливость сего опасенія. Торговля дѣла въ Трепизондѣ, въ самое короткое время, воспріяли несравненную противъ прежняго силу, и въ бытность В. И. В. въ Бѣлой-Церкви, я представилъ Вамъ, Всемилостивѣйшій Государь, подробную и вѣрную вѣдомость, изъ которой явствуетъ, что въ 1834 году, въ недавно ничтожномъ Трепизондѣ, торговые обороты дошли до суммы 21 милл. франковъ. Я присовокупилъ, что изъ Одессы отправлены люди для собранія свѣдѣній о продолженіи сихъ оборотовъ въ текущемъ году. В. И. В. изволили мнѣ повелѣть снова войти съ письменнымъ представленіемъ о всѣхъ таковыхъ изслѣдованіяхъ. Пользуясь симъ Высочайшимъ дозволеніемъ, я осмѣливаюсь еще разъ изложить здѣсь всѣ сіи обстоятельства на Ваше благоусмотрѣніе, Всемилостивѣйшій Государь, и повторить покорнѣйшее, на однихъ фактахъ основанное, мое мнѣніе: 1) что отиѣненіемъ транзита ни мало не достигнута желаемая цѣль; 2) что оно лишило насъ весьма значительныхъ выгодъ для торговли населенія и богатства Закавказскаго края, и 3) что еще есть время обратить опять къ намъ, если не всю, мимо насъ возникшую торговлю, по крайней мѣрѣ, значительную часть оной. Въ подтвержденіе перваго пункта, прилагаю уже прежде представленную мною записку о торговлѣ, произведенной въ прошедшемъ году въ Трепизондѣ. Насчетъ втораго, само собою явствуетъ, что обращеніе на Редут-кале или Цоти, и оттуда чрезъ Имеретію въ Тифлисъ и завоеванныя отъ Персіянъ провинціи, тѣхъ оборотовъ, которые теперь идутъ въ Персію чрезъ Турецкія владѣнія, есть лучший и вѣрнѣйшій способъ, чтобы оживить, населить и обогатить, какъ берега Мингреліи, коихъ теперь даже и колонисты чуждаются, такъ и внутреннія провинціи, по всему протяженію торговаго пути отъ устья Ріона до Аракса. Нездоровыя мѣста около Цоти и Редут-кале непремѣнно населятся, какъ скоро обороты на миллионы, вмѣсто Трепизонда, будутъ производиться въ Мингреліи, заведутся тамъ купеческіе дома съ ихъ агентами и семьями, и нужды ихъ привлекутъ земледѣльцевъ, художниковъ, садовниковъ, которые безъ того, въ теченіе болѣе 30-ти лѣтъ, что край сей намъ принадлежитъ, не могутъ тамъ основаться, не столько по причинѣ климата, какъ отъ недостатка въ потребителяхъ. Относительно того, что теперь еще не поздно переменною системою обратить опять къ намъ сію торговлю, всѣ свѣдѣнія, полученныя сего года, показываютъ, что обороты на Трепизондѣ не только не уменьшаются, но въ первую половину текущаго года еще усилились; что сіе происходитъ отъ возрастающихъ нуждъ, предпочтительно въ Персію, въ тѣхъ иностранныхъ издѣліяхъ, для коихъ проложенъ новый путь; но что вмѣстѣ съ тѣмъ неудобства и опасности сего пути отъ набѣговъ и покушеній Курдовъ и отъ дурнаго состоянія тамошнихъ дорогъ таковы, что одна только необходимость заставляетъ продолжать слѣдованіе по сему направленію. Торговля, на пущахъ цѣлаго народа основанная, никакихъ препонъ не знаетъ, никакими опасностями не останавливается; подобно водѣ, она все преодолеваетъ, чрезъ все проходитъ по мѣрѣ первоначальнаго своего стремленія; но всѣ тѣ, которые были теперь въ той части Азіи, говорили съ торгующими лицами и сами видѣли слѣдующій теперь путь отъ Трепизонда чрезъ Эрзерумъ въ Тифлисъ, единогласно удостовѣряютъ, что если-бы Россія опять открыла транзитный путь чрезъ Мингрелію и Грузію, то торговля, или съ самаго начала, или мало по малу, непремѣнно на сей путь обратится. Отъ самаго устья Ріона, чрезъ наши провинціи до Персидской границы, нѣтъ ни малѣйшей отъ кого либо опасности; дороги, хотя гористыя, однако лучше тѣхъ, которыя идутъ чрезъ Трепизондѣ, и въ скоромъ времени отъ послѣдствій самаго транзита, подъ Европейскимъ управленіемъ и присмотромъ, сдѣлаются еще лучше, а присутствіе по всему протяженію сего пути Европейскаго начальства еще болѣе обезпечитъ и привлечетъ торговцевъ. Напротивъ того, по послѣднимъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, не смотря на всю помощь, которую охотно оказываютъ съ одной стороны Персидскія, а съ другой Турецкія начальства, въ своихъ границахъ, Курды и другіе разбойники у подошвы Ара-рата безпрестанно грабятъ путешественниковъ. Цѣлая сословія кочующихъ сихъ людей, переходя изъ одного владѣнія въ другое, откупаются впоследствии за сдѣланные ими грабежи возвращеніемъ въ прежнее подданство. Одна необходимость заставляетъ торговлю слѣдовать по сему пути, а если-бы у насъ дорога для нея не была заперта, то, конечно, впоследствии все, или много-бы обратилось къ намъ. Я не вхожу здѣсь въ политическія соображенія, но и то, можетъ быть, заслуживаетъ вниманія, что если допущеніемъ не только безвреднаго, но во всѣхъ отношеніяхъ для насъ полезнаго транзита, мы успѣемъ обратить торговые обороты Англичанъ и Германіи съ Персіянами на путь, среди нашихъ владѣній лежащій, то въ случаѣ какого либо будущаго разрыва, вся та коммерція съ державами, могущими на время быть съ нами во враждѣ, остановится, или будетъ продолжаться чрезъ насъ-же, и должно надѣяться, что таковой разрывъ, котораго, дай Богъ, чтобы не было, менѣе будетъ продолжаться, нежели нужно будетъ времени торговлѣ опять открыть себѣ новый путь.

Въ заключеніе скажу, что единственнымъ предлогомъ для поддержанія теперешней системы закрытія транзита было ободрить сбытъ Россійскихъ мануфактурныхъ издѣлій и воспрепятствовать входу въ Персію издѣлій иностранныхъ. Четырех-годовой почти опытъ доказалъ, что сей цѣли достичь

нельзя. Азіатцы вообще требуютъ дешевизну, а не качество въ издѣліяхъ; наши фабрики не могутъ тягаться съ фабриками Западной Европы, особливо въ томъ, въ чемъ въ Персіи нуждаются, и даже наши собственные купцы, Грузинскіе Армяне и другіе, зная нужды Персіянъ, вѣзятъ сами въ Лейпцигъ, закупаютъ тамъ иностранныя издѣлія и чрезъ Константинополь и Трепизондѣ отправляютъ ихъ въ Тавризъ. Для тѣхъ-же изъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, которыя могутъ найти сбытъ въ Персіи, остаются всегда двѣ особыя прямыя дороги: одна, внутренняя, чрезъ Моздокъ и Тифлисъ, а другая, еще лучшая отчасти, по Волгѣ и потомъ Каспійскимъ моремъ отъ Астрахани въ Персидскіе порты, недалеко отъ Персидской столицы Тегерана состоящие. То, что теперь идетъ сими двумя путями, и тогда, съ равными выгодами, идти будетъ; но, по крайней мѣрѣ, торговля иностранная, оживляющая теперь всѣ мѣста, отъ Трепизонда до Персидской границы, будетъ оживлять и обогащать провинціи, Россіи принадлежащія.

О заведеніи коммерческихъ сношеній между Россіею и Анатоліею.

Чтобы судить о выгодахъ заведенія постоянныхъ коммерческихъ сношеній между Россіею и Анатоліею, надлежитъ обозрѣть: 1) въ какихъ товарахъ здѣшній край нуждается и какими изливается? и 2) какимъ образомъ производится здѣсь торговля съ Европейскими странами?

Товары получаемые суть:

Сукна. Наибольшая часть ихъ, почти $\frac{7}{8}$ всего потребленія, идетъ изъ Бельгіи по цѣнамъ довольно низкимъ; остальное количество изъ Саксоніи.

Бумажныя ткани. Ихъ потребляется огромное количество, какъ бѣлыхъ, такъ и цвѣтныхъ. Сѣверная Америка доставляетъ бѣлье, бумажное полотно, не тонкое, но отиѣнно прочное, по цѣнѣ низкой до невѣроятности, которую можно объяснить только тѣмъ, что издѣліе производится усовершенствованными машинами на самомъ мѣстѣ, гдѣ добывается матеріалъ. Кромѣ сего, всѣ другіе роды бумажныхъ тканей идутъ изъ Англіи; они самой низкой доброты, но красивы и очень дешевы, а это привлекаетъ покупателей болѣе всего инаго. Такъ, Швейцарскіе ситцы и платки считаются слишкомъ дорогими, не смотря на хорошую доброту, и расходятся дурно.

Писчая бумага. Сѣрая идетъ изъ Тулона, средней доброты изъ Лаворно и Триеста; лучшей доброты не требуется вовсе.

Стекланная посуда. Ее привозятъ изъ Богеміи и продаютъ не дешево.

Фарфоровая и фаянсовая посуда. Она доставляется изъ Англіи довольно сходно.

Железные вещи. Замки, ремесленные инструменты и очень большое количество гвоздей вывозятся изъ Англіи и нѣкоторыхъ мѣстъ Германіи. Все это не дешево.

Кромѣ сего, есть нѣсколько предметовъ меньшей важности. О товарахъ, получаемыхъ Анатоліею не изъ Европы, здѣсь не упоминается вовсе, ибо всѣ они не принадлежатъ къ числу издѣлій, производимыхъ въ Россіи.

Товары вывозимые суть:

Хлопчатая бумага разной доброты и въ большомъ количествѣ.

Сухіе плоды, почти исключительно фиги и изюмъ. Отъ 30-ти до 40 кораблей, нагруженныхъ ими, отправляется ежегодно въ Англію, и столько-же въ Триестъ; около 10-ти кораблей въ Черное море, въ Таганрогъ и Одессу.

Губки разной доброты, во множествѣ.

Клей для тканей въ немаломъ количествѣ.

Дубовые орѣхи для выдѣлыванія кожъ, въ большомъ множествѣ.

Красильные матеріалы для тканей, какъ-то: ализари, желтыя зерна, чернильные орѣхи и тому подобное, въ большомъ количествѣ.

Оливковое масло въ очень большомъ количествѣ.

Шерсть, какъ высокой доброты (козья и овечья Ангорская), такъ и низшей; сверхъ того, заячья на шляпы.

Отъумъ, шелкъ, мѣдь, выдѣланныя кожи и нѣсколько другихъ второстепенныхъ предметовъ.

Почти всѣ товары отпускаются и получаютъ чрезъ два пункта: Смирну и Константинополь.

Торговля Анатоліи, а слѣдственно и Смирны, есть, говоря вообще, не что иное, какъ мѣна; денегъ въ обращеніи очень мало, только Смирненскіе Европейцы имѣютъ въ рукахъ незначительныя суммы. Всѣ-же туземцы: Турки, Греки, Армяне и Жиды, обыкновенно получаютъ за деньги позволеніе скупать, въ томъ или другомъ округѣ, тотъ или другой продуктъ у жителей, доставляютъ его въ Смирну и платятъ имъ за все, покупаемое у Европейцевъ. Изъ сего слѣдуетъ ясно, что тотъ и продаетъ имъ своего товара болѣе, кто возьметъ болѣе ихъ продуктовъ. Нужно-ли говорить, на чьей сторонѣ выгода, когда мѣняются издѣлія фабрикъ на грубые матеріалы?

Вотъ главныя черты, обозначающія сущность Анатолійской внѣшней торговли; но есть одно очень важное обстоятельство, касающееся въ особенности до Россіи. Пошлина съ товаровъ, при ввозѣ ихъ въ пограничную таможню, незначительна; но съ тѣхъ-же товаровъ, при отправленіи изъ Смирны во внутренность края, платится другая пошлина, наложенная на обороты „торговли внутренней“: она составляетъ отъ 10-ти до 25-ти процентовъ. Столь великая разность не зависитъ, впрочемъ, отъ рода товара, а отъ произвола, по которому таможенный приставъ самъ назначаетъ всякой вещи цѣну, не слушая никакихъ возраженій. По сей-то причинѣ то, что дешево покупается у Европейцевъ, продается дорого во внутренности Анатоліи.

По сему на выгоды сбыта Русских издѣлій въ Анатолиі надлежитъ смотрѣть при двухъ предположеніяхъ:

1) Однимъ изъ пунктовъ Адрианопольскаго трактата обезпечивается бесплатный провозъ Русскихъ товаровъ во всѣ мѣста Оттоманской имперіи, какъ скоро съ товаровъ тѣхъ взята пошлина при ввозѣ ихъ въ ея предѣлы: пошлинѣ „внутренней“, слѣдственно, Русскіе не подвержены. Если настоятъ на соблюденіи упомянутого пункта, то ни сукна, ни бумажныя ткани, ни всякіе другіе товары наши, рѣшительно не будутъ бояться ничьего соперничества: фабрики найдутъ сбытъ огромный и очень выгодный и

2) Остается разсмотрѣть, какія выгоды представитъ торговля, если поддержаніе упомянутого пункта не входитъ въ виды нашего правительства. Не имѣя самъ достаточныхъ познаній и опытности въ коммерческихъ дѣлахъ, я испрашивалъ совѣта и мнѣнія о семъ предметѣ у пребывающаго здѣсь Россійскаго подданнаго, Одесскаго 1-й гильдіи купца Наталія Пезера—человѣка, знающаго и надежнаго, который въ 1829 году употребленъ былъ для разныхъ порученій гр. Дибичемъ-Забалканскимъ, и удостоился за успѣшное исполненіе ихъ награды орденомъ св. Анны 3-й степени. Вотъ его заключеніе: даже теперь, съ платою внутренней пошлины, нѣтъ сомнѣнія, что могутъ съ выгодой продаваться въ Анатолиі наши желѣзныя издѣлія и стеклянная посуда, а, можетъ быть, и фаянсовая; насчетъ-же суконъ, бумажныхъ издѣлій и другихъ товаровъ, нельзя рѣшить ничего, не зная цѣнъ, по которымъ они могутъ отпущаться изъ Россіи.

Основываясь на этомъ, и въ предположеніи, что правительство наше, столь много пекущееся о благосостояніи торговли и промышленности, пожелаетъ открыть сбыту Русскихъ издѣлій дорогу въ Малую Азію, осмѣливаясь предложить слѣдующее:

Не угодно-ли будетъ прислать сюда, въ Смирну, образчики нашихъ фабричныхъ издѣлій, а именно:

1) *Суконъ и казимировъ*, низкой и средней доброты.

2) *Ситцевъ, холстинокъ, бѣлыхъ бумажныхъ тканей* (а также и платковъ) разнаго рода, преимущественно-же доброты средней и низкой.

3) *Писчей бумагой* сѣрой и средняго разбора бѣлой.

Доставленіе другихъ предметовъ, какъ-то: посуды и желѣзныхъ издѣлій, можетъ быть, найдется затруднительнымъ; въ такомъ случаѣ прислать преискурантъ.

1) *Стеколъ для оконъ, стакановъ, рюмокъ, карафиновъ*, какъ бѣло-стеклянныхъ, такъ и хрустальныхъ; также и *малыхъ зеркалъ*.

2) *Фаянсовыхъ тарелокъ, блюдовъ, чашъ, чашекъ* и тому подобнаго.

3) *Желѣзныхъ издѣлій*, какъ-то: *замковъ, завѣсокъ и инструментовъ: плотничныхъ, столярныхъ, кузнечныхъ, слесарныхъ и земледѣльческихъ; чугунныхъ горшковъ и сковородъ*; всякаго рода и величины *гвоздей* и другихъ вещей, нужныхъ для потребленія народа.

Въ преискурантѣ помѣстятся не только названія предметовъ, но и описаніе ихъ доброты, по возможности. Точное опредѣленіе вѣроятнаго сбыта издѣлій зависить почти единственно отъ сравненія доброты ихъ съ добротою тѣхъ, которыя получаютъ изъ иныхъ странъ Европы. По сему желательно, чтобы число образчиковъ въ натурѣ было сколько возможно увеличено.

Цѣны всему означатся тѣ, по которымъ товары могутъ отпущаться въ Черноморскихъ портахъ за границу, съ означеніемъ и таможенной пошлины, если она существуетъ.

4) Пезера принимаетъ на себя обязанность, по полученіи образчиковъ и преискуранта, сдѣлать всѣ нужныя сличенія и чрезъ то опредѣлить: какіе именно предметы могутъ найти здѣсь сбытъ, и съ какою именно выгодой? Для такого опредѣленія найдутся здѣсь всѣ данныя: точныя свѣдѣнія о всякаго рода издержкахъ, сопряженныхъ съ перевозкой, о пошлинѣ при ввозѣ и образѣ ея взиманія, объ обыкновенномъ родѣ сдѣлокъ при продажѣ и тому подобное.

Вмѣстѣ съ выводомъ сихъ изслѣдованій, отсюда будетъ правительству доставлено и все нужное для опредѣленія наружнаго вида тѣхъ предметовъ, продажа которыхъ въ Анатолиі найдется выгодною, какъ-то: рисунки для тканей и платковъ, цвѣта для суконъ, образчики употребительной здѣсь стеклянной и фаянсовой посуды, даже вещей желѣзныхъ. Это необходимо, ибо въ Анатолиі не пойдетъ въ ходъ вещь самая удобная по цѣнѣ и добротѣ, если она не соотвѣтствуетъ видомъ народному вкусу.

Выше сказано, что торговля въ Анатолиі есть мѣна. Между исчисленными выше товарами, отпускаемыми отсюда за границу, вѣрно найдутся такіе, пріобрѣтеніе которыхъ выгодно для Россіи. Чтобы можно было лучше судить о семъ, въ прилагаемомъ преискурантѣ помѣщена цѣна товаровъ, съ переведеніемъ ее на Русскія ассигнаціи, также какъ и Турецкаго вѣса на Русскій. Въ преискурантѣ не помѣщены предметы, для Россіи явно не нужные.

Представляя начальству изложенныя выше свѣдѣнія и заключенія, я исполняю свой долгъ патріота: приводить въ извѣстность все, могущее служить на пользу отечества, и тѣмъ способствовать къ расширенію дѣйствій нашего правительства, которое издавна не довольствуется покровительствомъ предпримчивости, но ведетъ подвластныхъ само, такъ сказать, лично ко всему благу. И здѣсь преддежитъ ему подвигъ въ этомъ высокомъ родѣ. Извѣстно домошество купцовъ нашихъ и ихъ неохота къ предпріятіямъ, надежность которыхъ не оправдана еще опытами; не довольно показать имъ предметъ издали, надобно проложить къ предмету сему тропу, доказать ея проходимость: тогда съ Богомъ, тогда все помчится чрезъ кочки и буераки,

трона превратится въ широкую дорогу, и сторицею вознаградится трудъ перваго дѣлателя.

Секретное отношеніе гр. Канкринъ къ гр. Чернышеву, отъ 13-го сентября 1835 года, № 2975.

На отношеніе в. с., отъ 24-го августа, № 290, и 9-го сентября, № 315, съ приложеніемъ записки подполк. Вронченко, о заведеніи коммерческихъ сношеній между Россіею и Анатолиею, честь имѣю увѣдомить, что предметъ сей, по важности своей, давно уже обращалъ на себя вниманіе Министерства Фипансовъ, которое по сему входило неоднократно въ переписку съ иностранными своими корреспондентами и Московскими отдѣленіями Мануфактурнаго и Коммерческаго совѣтовъ, и, чтобы возбудить предпримчивость нашихъ фабрикантовъ и купцовъ, помѣщало въ Журналѣ мануфактуръ и торговли многія свѣдѣнія и описанія главнѣйшихъ товаровъ, имѣющихъ вѣрный сбытъ на Азіатскихъ рынкахъ, присовокупляя къ тому рисунки самыхъ издѣлій, изъ другихъ Европейскихъ государствъ туда отправляемыхъ, равно и цѣны сихъ издѣлій.

Но всѣ сіи мѣры и внушенія не имѣли понынѣ желаемыхъ успѣховъ, по причинѣ, какъ изъясняетъ Вронченко, домошества нашихъ купцовъ и неохоты ихъ къ предпріятіямъ, надежность которыхъ не оправдана еще опытами. Имѣя все сіе въ виду, и находя, что посылка нынѣ однихъ образцовъ разныхъ издѣлій въ Смирну, какъ предлагаетъ Вронченко, также мало удостовѣритъ нашихъ промышленниковъ въ выгоды сей торговли, хотя и получатся отътуда точныя свѣдѣнія о всѣхъ обстоятельствахъ, оную сопровождающихъ, я полагаю за лучшее, препроводя списокъ съ записки Вронченко, подтверждающей всѣ прежнія извѣстія о сей торговлѣ, въ Московское отдѣленіе Мануфактурнаго Совѣта, препоручить въ особенности двумъ или тремъ членамъ онаго заняться приведеніемъ въ исполненіе сихъ предположеній, не отсылкою образцовъ, а отправленіемъ чрезъ Одессу въ Смирну самыхъ нартій поименованныхъ въ запискѣ товаровъ, на сумму до 40 т. р., съ тѣмъ, чтобы фабриканты и купцы, которые склонены будутъ на таковое отправленіе, назначали и тѣ произведенія изъ упоминаемыхъ Вронченко, которыя они пожелаютъ получить изъ Смирны, въ обмѣнъ на посылаемые туда. Для поощренія къ предпріятію сего опыта, я полагаю объявить отпавителямъ, что правительство, съ своей стороны, отпуститъ въ счетъ предположенныхъ 40 т. 10 т. р., и въ случаѣ какихъ либо потерь, оныя приняты будутъ исключительно на счетъ сихъ 10-ти т.; при выгодномъ-же окончаніи опыта потребуется только возвращеніе одной сей суммы, безъ приращенія. Продажу отпавляемыхъ товаровъ, равно покупку и отправленіе изъ Смирны тамошнихъ произведеній, какъ дѣло совершенно торговое, поручить находящемуся въ Смирнѣ Одесскому 1-й гильдіи купцу Наталію Пезера, о которомъ пишетъ Вронченко, предложивъ и ему за комисію достаточное вознагражденіе, о чемъ увѣдомить и генеральнаго нашего консула въ Смирнѣ, для наблюденія за ходомъ сего дѣла.

Усердіе Вронченко къ пользамъ отечественной торговли и промышленности и весьма основательныя свѣдѣнія, имъ доставленныя, заслуживаютъ полную признательность начальства его; и дальнѣйшія его соображенія и замѣчанія, которыя онъ въ продолженіе своего пребыванія въ Малой Азіи сдѣлать успѣетъ, конечно, будутъ не менѣе полезны; но в. с. изволите согласиться, что для произведенія предполагаемаго торговаго опыта, которое непосредственно принадлежитъ къ занятіямъ купца, не нужно обременять Вронченко дѣломъ для него несподручнымъ и которое продолжиться можетъ до лѣта наступающаго года, а потому и дальнѣйшее его оставленіе въ Малой Азіи зависить совершенно отъ благоусмотрѣнія в. с.

По поводу предположеній подполк. Вронченко, баронъ Розень, между прочимъ, писалъ:

Вникнувъ съ должнымъ вниманіемъ въ препровожденное ко мнѣ при отношеніи военнаго министра, отъ 6-го января, № 9, предположенія подполк. Вронченко, я обязанностью своею считаю изъяснить здѣсь, что по оказываемому государственной торговлѣ и промышленности поощренію и стараніямъ правительства къ проложенію новыхъ путей къ сбыту отечественныхъ произведеній, открытіе торговли въ Анатолиі поименованными въ предположеніи Вронченко товарами было-бы согласно съ видами правительства, и при успѣхѣ доставило-бы тѣмъ большія выгоды, что въ сырыхъ произведеніяхъ, извлекаемыхъ изъ Анатолиі, Россія имѣетъ неизбежную надобность и нынѣ покупаетъ ихъ по возвышеннымъ цѣнамъ; тогда какъ съ помощью прямой торговли тѣ-же самые предметы доставались-бы намъ изъ первыхъ рукъ; слѣдственно дешевле, и при томъ не за наличныя деньги, а мѣною на товары, что, какъ извѣстно, всегда прибыльнѣе. Распространеніе на Смирнскомъ рынкѣ вѣрныхъ свѣдѣній о Русскихъ издѣліяхъ и произведеніяхъ, вмѣстѣ съ образцами оныхъ, и сообщеніе нашимъ фабрикантамъ подробныхъ извѣстій и образцовъ иностранныхъ товаровъ въ Азіатскомъ вкусѣ, потребляемыхъ въ Анатолиі, будетъ тоже весьма полезнымъ содѣйствіемъ къ предварительному основанію предполагаемой торговли, и собраніе сихъ свѣдѣній и образцовъ можетъ быть возложено на Одесскаго 1-й гильдіи купца Пезера, который на то вызывается, или на консула нашего въ Смирнѣ, или даже, при посредствѣ ихъ обоихъ, на самого подполк. Вронченко, столь основательно вникнуващаго въ сей важный для государства предметъ. Что-же касается до возможныхъ послѣдствій отъ сей предварительной мѣры, то я полагаю, что доннынѣ мѣновая торговля нашими произведеніями самая

выгодѣйшая для Имперіи, успѣваетъ и расширяется въ тѣхъ только мѣстахъ Азіи, гдѣ мы не встрѣчаемъ совмѣстичества иностранцевъ, и именно: на Китайской границѣ и въ Киргизской степи. Европейцы, давно упредившіе насъ на поприщѣ промышленности, и особенно Англичане, своею предприимчивостью, могущественнымъ дѣйствіемъ товариществъ и сильнѣйшимъ купеческимъ флотомъ достигли до такой дешевизны въ выработкѣ и провозѣ товаровъ, что наши фабриканты, при всѣхъ усиліяхъ своихъ и поощреніяхъ со стороны правительства, еще не могутъ съ ними соперничествовать. Принимая за основаніе издаваемые для общаго свѣдѣнія ежегодно отъ правительства видны государственной внѣшней торговли, можно для примѣра взять 1834 годъ.

Въ семь году, какъ значится изъ тѣхъ видовъ, промѣнено товаровъ: Китайцамъ на 7,353,625 р., у нихъ вымѣнено на 7,451,389 р., на сумму почти одинакую; Киргизамъ на 4,673,812 р., отъ нихъ получено на 4,617,283 р., тоже на сумму одинакую, а въ сѣверную сосѣдственную намъ Персію отпущено не болѣе, какъ на 2,256,406 р., тогда какъ оттуда привезено въ Россію на 6,022,994 р., противъ отпуска болѣе на 3,766,588 р., и сему нѣтъ иной причины, какъ той, что Англичане ежегодно усиливаютъ обороты въ Персіи и умножаютъ подвозы своихъ издѣлій, приготавливая ихъ сообразно со вкусомъ Азіатцевъ и производя продажи на выгоднѣйшихъ условіяхъ. Усиленію же этому, по мнѣнію моему, мы болѣею частью сами содѣйствовали, замѣнивъ прежнюю торговую систему въ Закавказскомъ краѣ другою, что обстоятельно объяснено въ отношеніи моемъ къ министру финансовъ, отъ 24-го октября 1835 года, № 271.

Обращаясь къ торговлѣ въ Анатолиі, нельзя сказать, чтобы мы рѣшительно ничего не сбывали въ оную, напротивъ, въ Азіатскую Турцію, кромѣ хлѣба, кожъ, мягкой рухляди, идутъ отъ насъ и мануфактурныя издѣлія, бумажныя, льняныя, шелковыя, сукна, металлъ въ издѣліяхъ и другіе товары, взаменъ коихъ мы получаемъ оттуда: сахаръ, фрукты, приденую бумагу, кожи, Азіатскія бумажныя издѣлія, шелковыя, шерстяныя ткани и прочіе товары.

Въ 1834 году къ Одесскому порту пришло изъ Азіи 6 кораблей подъ Англійскимъ флагомъ съ балластомъ, и отошло въ Турецкія владѣнія 220 кораблей съ балластомъ, и 294 корабля съ товаромъ, изъ коихъ нѣкоторые отвозили товары и въ Анатолию; но отвозъ сей незначителенъ и ограничивается весьма небольшою суммою, которая въ 1834 году простиралась, по статѣ отпуска, до 732,480 р., а привоза къ намъ, до 682,424 р. Причина сей видимой ограниченности сбытовъ въ Анатолиі заключается, по моему мнѣнію, какъ въ дешевизнѣ иностранныхъ товаровъ и въ искусствѣ иностранцевъ примѣняться ко вкусу Азіатцевъ, такъ въ географическомъ положеніи Константинополя и Смирны, относительно къ мануфактурнымъ пунктамъ въ Европѣ, изъ коихъ въ первомъ, какъ главномъ пунктѣ торговли Европы съ Азіею, стекаются всѣ избытки Европейской промышленности чрезъ Средиземное море и судоходный Дунай, а въ Смирнѣ, не менѣе важномъ пунктѣ торговли Азіи съ Европой, сосредоточиваются всѣ сырыя произведенія Анатолиі, нужныя для Европейской промышленности. Оборотами въ обоихъ мѣстахъ обладаютъ одни и тѣ же капиталисты, а Россія участвуетъ въ нихъ торговлею только однихъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей; и хотя наши обороты по симъ портамъ не малозначущи; ибо въ 1834 году отпущено отъ насъ за границу товаровъ на 28,528,188 р. и въ томъ числѣ въ одни Турецкія владѣнія на 16,516,568 р.; но въ суммѣ сихъ отпусковъ главную статью составляютъ сырыя произведенія и жизненные припасы на 25,935,676 р., а товаровъ обработанныхъ вывезено не болѣе, какъ на 1,677,600 р., и то въ грубыхъ издѣліяхъ: мѣди, желѣзѣ, веревкахъ канатахъ, полотнѣ фламскомъ, парусномъ ревендукѣ и тому подобномъ. Изъ чего слѣдуетъ заключить, что если-бы капиталисты Одесскаго и Таганрогскаго портовъ предвидѣли достаточныя выгоды отъ сбыта мануфактурныхъ произведеній въ Турцію: то, безъ сомнѣнія, обращаясь-бы къ заказамъ на нашихъ фабрикахъ и всѣхъ тѣхъ издѣлій, которыя Европейцы распродаютъ съ особенною выгодною на Смирнскомъ рынкѣ и не ограничивались-бы небольшимъ отпускомъ оныхъ въ грубомъ видѣ; ибо Россійскія издѣлія, по торговлѣ ими на внутреннихъ нашихъ ярмаркахъ: въ Бердичевѣ и въ Украинѣ Новороссійскимъ купцамъ извѣстны и нѣкоторые изъ нихъ, какъ полагать должно, имѣютъ связи съ самими фабрикантами, или ихъ прикащиками. Присовокупляя къ сему еще и то, что мануфактурные округа въ Россіи не имѣютъ тѣхъ выгодъ водяного сообщенія съ Черноморскими портами, какими пользуются Европейскія фабрики въ отношеніи къ Константинополю и Смирнѣ, и, соображая всѣ вышеназванныя обстоятельства, оказывается, что или для внутренней промышленности въ государствѣ не предстоитъ особыхъ выгодъ отъ сей торговли въ соперничествѣ съ иностранцами (что и вѣроятно), или ежегодно возрастающее требованіе мануфактурныхъ товаровъ въ самомъ государствѣ и на извѣстныхъ пунктахъ мѣны съ Азіатцами поглощаетъ всѣ произведенія нашихъ фабрикъ въ настоящемъ ихъ положеніи, чему можетъ, кажется, служить доказательствомъ и то, что еще донынѣ ежегодно привозится изъ-за границы для Азіатцевъ, обитающихъ въ Таврической и другихъ Новороссійскихъ губерніяхъ, болѣе нежели на 3 милліона такихъ мануфактурныхъ издѣлій, которыя по грубости и простотѣ ихъ могли-бы приготавливаться на нашихъ заведеніяхъ, и которыми фабриканты могли-бы снабжать не только мусульманъ Новороссійскихъ, но и самихъ горцевъ, посредствомъ мѣновой торговли по восточному берегу Чернаго моря.

Вышеизложенныя причины, касательно слабой торговли нашими издѣліями въ Анатолиі, относятся и къ Трѣбизонду, гдѣ весь оборотъ торговли производится въ годъ на сумму болѣе 21 милліона франковъ, и въ томъ числѣ

Русскими только до 18-ти т. р.; слѣдственно, и на семь ближайшемъ къ намъ пунктѣ, наша мануфактурная промышленность нисколько не входитъ въ соперничество съ иностранною.

Что принадлежитъ до пошлинъ (рахдаръ), нынѣ взимаемыхъ внутри Турецкихъ владѣній съ товаровъ, то хотя въ Адрианопольскомъ трактатѣ объ отмѣнѣ сего рахдара съ Россійскихъ произведеній именно не сказано; но сила VII статьи того трактата даетъ, кажется, намъ право настоять, чтобы товары наши, кромѣ собственно таможенной пограничной пошлины, никакимъ другимъ внутреннимъ сборамъ въ Турціи не подвергались. Обстоятельство это, указанное Вронченко, очень важно, и я полагаю-бы, если нѣтъ особенныхъ препятствій, войти по сему предмету въ сношеніе съ Турецкимъ правительствомъ, и когда настоянія наши увѣнчаются успѣхомъ, то дѣйствительно можно надѣяться, что сбытъ Россійскихъ товаровъ, изыятыхъ отъ внутреннихъ налоговъ, не токмо въ Анатолиі, но и вообще въ Турціи, значительно увеличится.

Сообразивъ такимъ образомъ предположеніе Вронченко съ видами внѣшней торговли за 1834 годъ, для общаго свѣдѣнія изданными, я не могу не отдать полной справедливости предположеніямъ сего достойнаго штаб-офицера, столь основательно выкинуваго въ ничтожность нашей торговли въ Анатолиі и предлагающаго средства къ возведенію оной на лучшую степень.

Tableau des navires arrivés et partis de Trébizonde, avec valeur de leurs cargaisons, pendant l'année 1834.

Nations.	Arrivée.			Valeur de leurs cargaisons.	Départ.			Valeur de leurs cargaisons.
	№ des bâtimens.	Tonnages.	№ de l'équipage.		№ des bâtimens.	Tonnages.	№ de l'équipage.	
				Francs.				Francs.
Russes	2	410	21	17,650	2	410	21	—
Antrichiens	5	1,220	57	1,051,500	5	1,220	57	571,825
Anglais	7	1,056	69	992,650	7	1,056	69	886,600
Sardes	6	636	59	2,238,500	6	636	59	1,084,700
Grecs	5	730	26	29,500	5	730	26	44,150
Ottomans	98	13,615	—	10,675,000	90	11,965	—	3,437,500
	123	17,667	—	15,004,800	115	16,017	—	6,024,775

95. *Томе, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 28-го января 1836 года, № 5.*

Секретное отношеніе в. с., отъ 6-го января, № 9, я имѣлъ честь получить 23-го числа сего мѣсяца, и во исполненіе Высочайшей воли, спѣшу для всеподданнѣйшаго представленія Е. И. В. сообщить вамъ слѣдующее:

Почти съ первыхъ дней моего прибытія сюда, а именно въ октябрѣ мѣсяцѣ 1831 года, предметъ возстановленія въ Закавказскомъ краѣ, существовавшей прежде, до 1832 года, льготной торговли, не былъ чуждымъ моего особеннаго вниманія. Я видѣлъ необходимость сей мѣры для благосостоянія здѣшняго края; видѣлъ и самыя слѣдствія отъ уничтоженія ея, теперь уже опытомъ подтвердившіяся, а по сему, изложивъ о томъ мысли мои въ особой запискѣ, я препроводилъ оную къ министру финансовъ при отношеніи отъ 26-го того-же октября 1831 года. Не могу сказать, чтобы сдѣланныя мною тогда соображенія были основаны на тщательныхъ изысканіяхъ. Краткость времени не позволяла мнѣ этого, тѣмъ болѣе, что истеченіе срока дарованной Закавказью льготной торговли, хотя оканчивалось, по Высочайшему указу 8-го октября 1821 года, въ іюлѣ

мѣсяцѣ 1832 года, но введеніе новаго таможеннаго положенія и тарифа предназначено 1-го января того года. Я полагалъ, и дѣйствительно случилось, что преждевременное и неожиданное торговцами отмѣненіе дарованной краю Высочайшей милости возродило многія жалобы и непріятное впечатлѣніе на все торговое сословіе, такъ что само правительство въ необходимости нашлось оказать нѣкоторымъ лицамъ уваженіе. За всѣмъ тѣмъ, однако-же, представленныя мною въ означенной запискѣ обстоятельства были по возможности вѣрны. Я не ошибся въ своихъ соображеніяхъ и не могъ ошибиться; ибо надобно быть только на мѣстѣ, чтобы видѣть то благотворное вліяніе, какое произвела вообще на Кавказъ прежняя свободная торговля и почти совершенный упадокъ всѣхъ торговыхъ оборотовъ и предпріятій послѣ того. Не смотря на сіе, представленіе мое не было уважено, и въ журналѣ Государственнаго Совѣта изъяснено, между прочимъ, что краткое пребываніе мое въ Тифлисѣ, вѣроятно, не успѣло еще открыть мнѣ источника обстоятельствъ здѣшней торговли, которую, какъ и всякую вообще, такъ и личные расчеты торговыхъ людей другою паружностью покрываютъ.

Впослѣдствіи, по разнымъ случаямъ, я доводилъ до свѣдѣнія министра финансовъ, какъ объ усиліи Англичанъ водворить свою торговлю въ Азіи чрезъ Трепизондъ, такъ и о томъ, что настоящая таможенная система и таможенные правила недоступны понятіямъ Закавказскихъ обитателей и что здѣшняя торговля, по положенію края и для блага его, непременно требуетъ исключеній изъ общихъ положеній и, сколько можно, менѣе ограниченій и стѣсненій. Когда-же министръ финансовъ, по случаю истеченія 4-х-лѣтняго срока, назначеннаго въ Положеніи 3-го іюня 1831 года, объ устройствѣ торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ въ Закавказскомъ краѣ, просилъ отъ меня мнѣнія о тѣхъ перемѣнахъ и дополненіяхъ, какія я найду нужнымъ сдѣлать въ томъ Положеніи: то я, разсмотрѣвъ предметъ сей во всей подробности, сообщилъ ему; министру, 24-го октября 1835 года, № 291, предположеніе свое вообще о таможенномъ преобразованіи за Кавказомъ, и въ особенности о необходимости возобновленія здѣсь прежней льготной торговли.

Чтобы не прерывать обстоятельствъ, имѣющихъ между собою связь, я нужнымъ считаю препроводить при семъ къ в. с. полный списокъ съ того предложенія. Изъ всего этого Е. И. В. благоусмотрѣть изволить, что мнѣніе мое совершенно сходно

съ таковымъ ген.-адъют. гр. Воронцова, хотя я и не имѣлъ съ нимъ никакихъ по сему, ни официальныхъ, ни частныхъ сношеній. Впрочемъ, иначе и быть не могло, ибо, имѣя вѣрныя свѣдѣнія о мѣстности, нельзя не признавать транзитнаго Закавказскаго торговаго полезнымъ, какъ для здѣшняго края, такъ и вообще для государства. Я не повторяю здѣсь прежнихъ моихъ сужденій и не исчисляю всѣхъ фактовъ по этому предмету; скажу, однако-же, что всеподданнѣйшее представленіе гр. Воронцова признаю во всѣхъ отношеніяхъ основательнымъ и что дѣйствительно единственнымъ предлогомъ для поддержанія теперешней таможенной системы за Кавказомъ, было ободрить сбытъ Русскихъ мануфактурныхъ издѣлій и воспрепятствовать входу въ Персію издѣлій иностранныхъ; но сей цѣли никакими запретительными мѣрами мы достигнуть не можемъ, что доказано уже четырех-лѣтнимъ опытомъ; а по сему, для благосостоянія Закавказья, необходимо теперь возобновленіе существовавшей предъ симъ льготной торговли. Нынѣ не должно упускать изъ виду, что Армяне, составляющіе весьма значительную часть населенія сего края, живутъ торговою промышленностью, и что самая преданность ихъ къ Россіи основывается на оной. Чего-же можно ожидать, если они чрезъ ограниченіе ихъ торговыхъ оборотовъ, жертвуя сначала своими капиталами на Трепизондскую торговлю, потомъ, для пріобрѣтенія бѣльшихъ выгодъ, обратятся къ самому переселенію въ Турцію? Въ разсужденіи перешедшихъ къ намъ Турецкихъ Армянъ даже трудно въ этомъ сомнѣваться, особенно при малѣйшемъ стараніи тамошняго правительства привлечь ихъ обратно къ себѣ, на что оно и обращаетъ уже вниманіе. Тогда, не говоря о томъ, что край обѣднѣетъ, нельзя не предвидѣть вредныхъ послѣдствій и въ политическомъ отношеніи, и мы непременно потеряемъ пріобрѣтенное нами вліяніе на Армянъ, населяющихъ Персію и Турцію, всегда намъ нужное и полезное, а тѣмъ болѣе во время войны съ сими державами.

Соображая все это и побуждаясь долгомъ вѣрно-подданнаго, я пріемлю смѣлость доложить Г. И., что теперь есть еще возможность обратить Трепизондскую торговлю къ намъ; что Закавказскій край ожидаетъ токмо Всемиловѣйшаго дарованія ему прежнихъ торговыхъ правъ, чтобы въ скоромъ времени прійти въ цвѣтущее состояніе и тѣмъ принести существенную пользу для всей Имперіи. Тогда токмо Закавказцы, постигнувъ необходимость и выгоду усовершенствованія ихъ сельскаго хозяйства,

оживятъ вообще земледѣльческую промышленность, и тогда обильные источники богатства здѣшной природы откроютъ новые виды для Россійской мануфактурной торговли; при настоящемъ-же положеніи Закавказья, постепенно истощающемся въ капиталахъ, само правительство можетъ встрѣтить здѣсь большое затрудненіе къ исполненію своихъ предначертаній.

Въ заключеніе нужнымъ считаю препроводить при семъ въ копіяхъ переписку въ 1824 и 1826 годахъ ген. Ермолова съ министромъ финансовъ о транзитной-же здѣсь торговлѣ иностранными товарами. Хотя я и не могу съ нимъ согласиться, чтобы путь чрезъ Трепизондъ и Эрзерумъ въ Персію былъ лучше Закавказскаго, особенно теперь, когда внутреннія сообщенія онаго улучшились и распространились; но, тѣмъ не менѣе, онъ и тогда утверждалъ, что закрытіе нашихъ предѣловъ для транзита сдѣлаетъ вредъ краю и, не доставя пользы Россійскимъ фабрикамъ, не проложитъ ихъ мануфактурнымъ издѣліямъ дороги къ сбыту въ Персію и прочія владѣнія въ Азіи.

96. *Тоже, къ т. с. Блудову, отъ 6-го февраля 1836 года, № 73.*

При отношеніи в. пр., № 1669, я получилъ копіи мнѣнія Государственнаго Совѣта и Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 4-й день декабря прошлаго года, насчетъ устройства карантиновъ по Кавказской Линіи, а вслѣдъ за тѣмъ, доставлены ко мнѣ изъ Правительствующаго Сената штаты карантиннымъ учрежденіямъ.

Вслѣдствіе чего, предписавъ и. д. начальника Кавказской области и наказнаго атамана Черноморскаго Войска исполнить въ точности и немедленно изъясненную въ помянутыхъ приложеніяхъ Высочайшую волю, имѣю честь увѣдомить о томъ в. пр., присовокупляя къ тому, что и насчетъ составленія плановъ и смѣтъ карантиннымъ зданіямъ я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе.

Причемъ обязываюсь имѣть честь изложить слѣдующее:

1) Учрежденіе въ Геленджикѣ карантинной заставы, хотя по мнѣнію в. пр. признано ненужнымъ, но Государственный Совѣтъ предоставилъ мнѣ войти о томъ съ особымъ представленіемъ, если такое учрежденіе будетъ необходимо и за изъясненными вами причинами бесполезности онаго. Мнѣ неизвѣстны соображенія ваши по сему предмету;

ибо таковыя не объяснены ни въ вашемъ отношеніи, ни въ мнѣніи Совѣта. При всемъ томъ я совершенно убѣжденъ въ необходимости имѣть въ Геленджикѣ заставу, какъ для охраненія гарнизона и водворяющихся тамъ поселенцевъ, равно и для привлеченія торговли на сей новый пунктъ. Если причины сіи, по моему мнѣнію, важныя, недостаточны для учрежденія здѣсь заставы, то я имѣю еще слѣдующія:

а) Военныя наши суда, крейсерующія по Черному морю, послѣ осмотра или заарестованія судовъ, идущихъ изъ мѣстъ сомнительныхъ, должны необходимо возвращаться къ своему мѣсту: въ единственный на сѣверо-восточномъ берегу удобный Геленджикскій портъ, гдѣ и отрядъ сихъ судовъ имѣетъ свое пребываніе, а экипажъ оныхъ выходитъ на берегъ. Безъ карантиннаго учрежденія нѣтъ никакой возможности подвергать ихъ надлежащему очищенію; б) въ числѣ привилегій, предоставленныхъ переселенцамъ, даровано имъ право торговли, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ существовать безъ карантиннаго учрежденія; ибо какъ внутренняя промышленность ихъ ничтожна, а связи съ горцами еще не существуютъ, то для будущаго благосостоянія ихъ нужны имъ связи внѣшнія, могущія дать болѣе дѣятельности ихъ трудолюбію; слѣдственно, и въ семъ случаѣ карантинная застава необходима, или Высочайше дарованное имъ право на торговлю, по причинамъ, изложеннымъ выше, будетъ бесполезно и правительство не достигнетъ своей цѣли: заселить морскіе берега безъ всякихъ, со стороны казны, пожертвованій.

2) Бугазская и Таманская карантинныя заставы, принадлежащія нынѣ Новороссійской карантинной линіи, не подчинены Кавказскому начальству потому только, что Керченскому градоначальнику ближе надзирать за ними, нежели начальнику Кавказской области. Я прежде сообщилъ в. пр., что за обѣими сими заставами, находящимися на землѣ, принадлежащей Черноморскому Войску, постороннее начальство въ томъ краѣ не можетъ имѣть ни удобствъ для надзора, ни своевременныхъ свѣдѣній объ опасности, угрожающей всей Кавказской Линіи, и что независимость карантинныхъ учреждений въ Черноморіи отъ мѣстнаго начальства вредна для службы и опасна для края. Но какъ предположенія мои не приняты, то я обязываюсь нынѣ объяснить вамъ свѣдѣнія, болѣе подробныя по сему предмету: а) Кавказское и Черноморское начальства имѣютъ безпрерывныя сношенія за Кубанью и, слѣдственно, свѣдѣнія объ опасности отъ чумы могутъ доходить до

нихъ скорѣе и вѣрнѣе, нежели къ Керченскому градоначальнику, не имѣющему таковыхъ средствъ; б) проливъ, раздѣляющій Черноморіе отъ Крыма, во время непогодъ всегда будетъ служить препятствіемъ вѣрному и скорому сообщенію между ними и потому распоряженія по помянутымъ карантинамъ со стороны власти, находящейся за проливомъ, будутъ непремѣнно столько-же неудобны, сколько и несвоевременны, и с) во время ежегодныхъ военныхъ экспедицій, предпринимаемыхъ противъ горцевъ, войска наши, продовольствіе для оныхъ и разныя военныя заготовленія часто должны слѣдовать изъ Черноморія за Кубань и обратно. Малѣйшее замедленіе въ семъ случаѣ или препятствіе со стороны карантинныхъ, лежащихъ на пути сообщенія, можетъ имѣть самыя худыя слѣдствія. Предпріятія военныя не могутъ и не должны быть извѣстны Керченскому градоначальнику; слѣдственно, и распоряженія его въ Черноморскихъ карантинахъ могутъ иногда останавливать успѣхъ нашихъ предпріятій. Для отвращенія сихъ важныхъ неудобствъ, если нельзя подчинить помянутыхъ карантинныхъ начальнику Кавказской области, то я полагаю совершенно необходимымъ подчинить таковыя наказному атаману Черноморскаго Войска, которому, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 25-го апрѣля 1825 года, непосредственно ввѣрены всѣ карантинныя въ Черноморіи и который имѣетъ пребываніе въ Екатеринодарѣ, — мѣстѣ гораздо ближайшемъ, нежели Ставрополь.

3) Имѣя въ виду всеподданнѣйшее донесеніе сенаторовъ, ревизовавшихъ Закавказскій край, и частыя ваши настоянія объ устройствѣ за Кавказомъ карантинныхъ, я отпразднѣлъ къ вамъ прежнія мои по сему предмету предположенія съ чертежами, смѣтами и картою здѣшняго края; но, къ исполненію таковыхъ главнымъ затрудненіемъ признаны значительныя издержки. Желая отвратить сіе неудобство, хотя до нѣкоторой степени, я сообщилъ вамъ 14-го ноября прошлаго года новыя соображенія, значительно сокращающія издержки, исчисленныя по прежнимъ смѣтамъ на устройство сей части; но предположенія сіи, какъ видно изъ отношенія вашего 20-го декабря того-же года, не были еще въ виду Государственнаго Совѣта. Между тѣмъ, вопросъ: которая изъ двухъ карантинныхъ линій: Кавказская или Закавказская признается болѣе благонадежною для охраненія Россіи отъ заразы, рѣшенъ уже окончательно въ пользу первой. Въ Высочайшемъ указѣ, данномъ по сему предмету 4-го дека-

бря, сказано: „Устройство карантинной цѣпи на самыхъ границахъ нашихъ съ Персіею и Турціею оставляется будущему усмотрѣнію“, а Государственный Совѣтъ въ мнѣніи, удостоенномъ Высочайшаго утвержденія, полагалъ, что съ принятіемъ Кавказской Линіи должно будетъ наблюсти, дабы товары, письма и пассажиры, слѣдующіе изъ-за границы въ Россію, не подвергались двойнымъ карантиннымъ срокамъ и чтобы вообще карантинное наблюденіе за Кавказомъ ограничивалось, по возможности, мѣрами, которыя собственно могутъ быть признаны необходимыми въ пользу сего края, не затрудняя внѣшнихъ сношеній съ Россіею. Въ семъ намѣреніи, Совѣтъ поставляетъ мнѣ на видъ соображенія, изложенныя въ его мнѣніи, дабы я принялъ таковыя въ руководство при дѣлаемыхъ предположеніяхъ о Закавказскихъ карантинахъ. Предполагая, что за окончательнымъ уже распоряженіемъ о карантинахъ и послѣднія мои соображенія не будутъ приведены въ дѣйствіе, мнѣ остается изложить только мнѣніе о тѣхъ карантинныхъ мѣрахъ, которыя необходимо допустить на будущее время, дабы не затруднить внѣшнихъ сношеній съ Россіею и не подвергать двойнымъ карантиннымъ срокамъ товаровъ, писемъ и пассажировъ, слѣдующихъ изъ-за границы. Мѣры сіи могутъ состоять въ слѣдующемъ:

а) Закавказскіе карантинныя поддерживать и устраивать на прежнемъ основаніи, по усмотрѣнію главноуправляющаго, для чего слѣдуетъ высылать въ его распоряженіе достаточную сумму на всѣ карантинныя надобности.

б) Въ случаѣ появленія чумы въ Закавказскихъ нашихъ провинціяхъ, истреблять оную полицейскими мѣрами, на основаніи прежде бывшихъ примѣровъ, которыя были довольно успѣшны.

с) Во время не совершеннаго благополучія и прилипчивыхъ болѣзней въ Турціи и Персіи, назначать въ пограничныхъ карантинахъ сроки по усмотрѣнію главноуправляющаго и затѣмъ уже не подвергать никакому вторичному очищенію слѣдующихъ чрезъ карантинныя Кавказской Линіи.

д) Если зараза будетъ существовать въ сосѣдственныхъ государствахъ, но въ областяхъ слишкомъ отдаленныхъ отъ нашихъ предѣловъ, съ которыми Закавказскій край не имѣетъ ни торговыхъ, ни другихъ какихъ либо прямыхъ сношеній, то оставить въ пограничныхъ мѣстахъ обыкновенный 14-ти дневный срокъ, какъ и нынѣ существуетъ, а въ Кавказскихъ карантинахъ очищать только посредствомъ одной окурки.

е) Бude зараза откроется въ Персіи и Турціи, въ областяхъ, ближайшихъ къ нашимъ границамъ, тогда назначается, въ передовыхъ карантинахъ полный срокъ, а по Кавказской Линіи достаточно ограничиться только половиннымъ срокомъ.

ф) Въ случаѣ заразы проникнетъ въ Закавказскія наши провинціи или окажется въ горахъ, въ такомъ случаѣ принимать въ карантинахъ по Кавказской Линіи всѣ строгія карантинныя мѣры, предписанныя въ карантинномъ уставѣ, и

г) Правила сіи должны быть соблюдаемы только въ отношеніи пассажировъ, а почтовую корреспонденцію, въ случаѣ заразы, слѣдуетъ очищать по карантинному уставу безъ всякаго отступленія; во время-же благополучное — пропускать оную немедленно, по одной наружной окурѣ.

4) Если устройство новыхъ карантинныхъ на всемъ пространствѣ границъ нашихъ признается неудобнымъ и благосостояніе Закавказскаго края, заключающаго въ себѣ огромное населеніе, предоставлено одной случайности, а охраненіе отъ чумы или истребленіе оной зависитъ только отъ мѣръ полицейскихъ, то я полагаю-бы необходимымъ, для облегченія и покровительства торговли нашей, возвести новыя и болѣе удобныя противъ нынѣшнихъ карантинныя зданія по крайней мѣрѣ на главныхъ пунктахъ торговыхъ путей, а именно: въ Баку, Джульфахъ, Гумрахъ и Поті, ибо все купечество и всѣ лица, имѣющія дѣла въ нашихъ областяхъ, охотно станутъ подвергаться карантинному очищенію и тѣмъ значительно ослабятъ возможность внесенія къ намъ чумы.

При дурномъ-же состояніи карантинныхъ, не имѣя увѣренности охранить отъ поврежденія свои товары, они, безъ сомнѣнія, будутъ искать возможности проѣхать мимо карантинной линіи и, слѣдственно, могутъ способствовать внесенію чумы. Надѣюсь, что в. пр. не оставите обратить вниманіе на столь важное обстоятельство и принять по сему предмету зависящія отъ васъ мѣры.

5) Въ проектѣ о Закавказскихъ карантинахъ я полагалъ дѣлать вознагражденіе за сожигаемыя зараженные вещи, дабы отвратить чрезъ сіе сокрытіе вещей, могущихъ въ послѣдствіи возобновить заразу. Мѣру сію я помѣстилъ и въ предположеніяхъ о Кавказскихъ карантинахъ, но в. пр., основываясь на приведенныхъ въ отношеніи нашемъ параграфахъ карантиннаго устава, считаете излишнимъ измѣнять или дополнять оныя по одной только Кавказской области. Если испрашивается

маго вознагражденія нельзя допустить для Кавказской области, то я признаю совершенно необходимымъ допустить таковое для Закавказскаго края, гдѣ зараза, въ случаѣ ея появленія, будетъ истребляться полицейскими мѣрами; слѣдственно, будутъ оцѣпляться цѣлыя деревни и особо зараженные дома, въ каковыхъ случаяхъ, сокрытіе вещей будетъ весьма удобно и никакія мѣры не могутъ считаться достаточными для вѣрнаго за симъ наблюденія; но если жители, особенно бѣдные, будутъ увѣрены, что потеря зачумленнаго имущества не останется безъ вознагражденія, то они перестанутъ скрывать зараженные вещи и тѣмъ дадутъ возможность прекращать скорѣе чуму.

97. *Выписка изъ записки гр. Канкринъ, внесенной въ Государственный Совѣтъ 20-го марта 1836 года, № 3845.*

Министръ финансовъ признаетъ подлежащими потребному разсмотрѣнію три категоріи предметовъ: во-1-хъ, о системѣ Закавказской торговли вообще; во-2-хъ, о рахдарныхъ статьяхъ и таможенныхъ мѣстахъ противъ Персіи, и въ-3-хъ, о перемѣнахъ и облегченіяхъ, кои могутъ быть допущены по обоимъ положеніямъ, въ 1831 году изданнымъ.

Сообразивъ съ должнымъ вниманіемъ сіи три предмета, министръ финансовъ находитъ:

I. О системѣ Закавказской торговли вообще.

Когда въ 1831 году было признано нужнымъ перемѣнить прежде принятую систему для Закавказской торговли, то имѣлось въ виду не умноженіе казеннаго дохода, а слѣдующія два главныя обстоятельства: *первое*, обладаніе Закавказскимъ потребленіемъ въ пользу нашей промышленности, которое до того служило поощреніемъ чужой, и *второе*, отклонить соперничество иностранцевъ въ сбытѣ нашихъ произведеній въ Персію, по крайней мѣрѣ чрезъ собственныя наши провинціи, имѣя въ виду, что нѣкоторыя части сей земли намъ болѣе сподручны, нежели иностранцамъ, и что наши фабрики въ состояніи выдержать всякое другое соперничество. При семъ не было упущено изъ виду, что со введеніемъ на берегахъ Чернаго моря Европейской пошлины, хотя частью и уменьшенной, иностранцы могутъ открыть для себя другіе торговые пути въ Персію мимо Закавказья, или усилить до того существовавшіе, особенно чрезъ Трепизондъ и Эрзерумъ; однако-же, сего избѣжать невозможно, ибо

сохраненіе выгодъ транзита изъ Лейпцига и другихъ мѣстъ не можетъ быть соединено съ поддержаніемъ собственной торговли. Вообще-же нѣтъ такого человѣческаго предпріятія, нѣтъ распоряженія правительства, которыя не имѣли-бы двухъ сторонъ: своихъ выгодъ и невыгодъ, почему остается только избирать тотъ способъ, гдѣ первыя имѣютъ перевѣсъ. Это самое относится и къ торговой системѣ Закавказскаго края. Главнѣйшія возраженія, сдѣланныя противъ оной, заключаются въ слѣдующемъ:

І. Что торговля наша при новой системѣ, равно таможенные и съ рахдарныхъ статей доходы, значительно упали, а расходы на содержаніе таможенныхъ мѣстъ увеличились.

Но упадокъ торговли не есть послѣдствіе новой торговой системы, а бѣдствій, постигшихъ Персію, и другихъ не менѣе важныхъ обстоятельствъ, подробно изложенныхъ въ вышеупомянутой запискѣ Департамента Внѣшней Торговли, съ выводами о ходѣ торговли въ Закавказьи съ 1812 по 1835 годъ. При томъ, если разсмотрѣть внимательно Закавказскую торговлю, то по отпускной торговлѣ, собственными нашими товарами, едва-ли даже окажется упадокъ; ибо весь нынѣшній вывозъ составляютъ болѣею частью Русскіе товары, отъ значительно уменьшившагося ввоза чрезъ Редут-кале Европейскихъ, тогда какъ въ вывозѣ прежнихъ годовъ, при льготной торговлѣ, болѣею часть заключалась въ Европейскихъ товарахъ, изъ коихъ кромѣ того значительная часть оставалась еще и на потребленіе самаго Закавказскаго края. Слѣдовательно, въ самой сущности упадокъ торговли происходитъ отъ уменьшенія привоза и вывоза однихъ Европейскихъ товаровъ, отъ чего мы теряемъ немного.

О таможенныхъ и рахдарныхъ доходахъ замѣчается: во-1-хъ, что первые при новой системѣ не только не уменьшились, но еще нѣсколько увеличились (въ три года до 100 т. р.), не смотря ни на уменьшеніе привоза и отвоза товаровъ, ни на то, что по Положенію 1831 года всѣ отпускные товары освобождены отъ пошлины, а за привозные, часть оной, взыскиваемая рахдарными откупщиками, таможенными вычитается; за товары-же, Эрзерумскими переселенцами привозимые, и вовсе пошлинъ не берется; во-2-хъ, что расходы на содержаніе таможенныхъ мѣстъ хотя и увеличились противъ прежнихъ лѣтъ, но этого избѣжать нельзя; ибо мѣста сіи необходимы для огражденія отъ контрабанды, а при томъ расходы на нихъ не только покрываются

таможенными доходами, но еще оказывается значительный остатокъ (до 370-ти т. р. асс. въ три года), и въ-3-хъ, что доходъ съ таможенныхъ рахдаровъ, поступившій въ Государственное Казначейство въ трехлѣтіе съ 1832 года, также не уменьшился, а еще увеличился до 6,000 р. с.; съ прочихъ-же рахдарныхъ и оброчныхъ статей, хотя доходы нѣсколько и уменьшились, но этого отнюдь нельзя отнести къ новой торговой системѣ, ибо всѣ сіи статьи остаются доселѣ почти въ прежнемъ ихъ видѣ.

ІІ. Что Англичане открыли или усилили торговый путь чрезъ Трепизондъ и Эрзерумъ.

Но сей доводъ не имѣетъ даже связи съ Закавказскою торговою системою, ибо:

а) Англичане при прежней системѣ не имѣли почти никакой торговли чрезъ Редут-кале, а Французы еще и того менѣе. Главнѣйшій торгъ заключался въ транзитѣ изъ Лейпцига чрезъ Одессу, который по принятымъ правиламъ самъ по себѣ не прекращенъ; ибо облегчительный тарифъ, изданный для Черноморской Закавказской торговли, не есть препятствіе для привоза товаровъ на собственное потребленіе Закавказскаго края и защищаетъ только наши мануфактуры, относительно торга съ Персіею.

б) По торговой политикѣ Англіи и по тѣмъ мыслямъ, которыя она имѣетъ о Россіи, весьма естественно, что Англичане стараются отыскать новые пути, независимые отъ Россіи, и поддерживать прежній, чрезъ Константинополь и Смирну, которые, впрочемъ, для насъ менѣе сподручны; а потому, даже при допущеніи чрезъ Редут-кале совершенно свободнаго торга, сомнительно, чтобы Англичане избрали оный, избѣгая всякой отъ насъ зависимости, по крайней мѣрѣ въ значительномъ количествѣ, а если-бы сіе и случилось, то, вѣроятно, не столько по коммерческимъ, какъ по политическимъ видамъ. Ничто, впрочемъ, не препятствовало-бы и нашимъ негоціантамъ участвовать въ Трепизондской торговлѣ, чему уже и сдѣланы нѣкоторыя приготовленія.

с) Дальность и неудобность пути чрезъ Трепизондъ въ Персію и опасность отъ Курдовъ, которые еще недавно (въ 1834 году) разграбили цѣлый караванъ, служатъ въ пользу нашей торговли, и можно съ основательностью полагать, что Трепизондъ никогда не можетъ лишить насъ торговли съ ближайшими къ намъ Персидскими областями; ибо, не смотря на то, что для торга съ Персіею иностранцевъ всегда существовали пути чрезъ Малую Азію, со

стороны Персидскаго залива и Ост-Индіи, мы однако-же всегда имѣли тамъ значительную торговлю, даже и при свободномъ ходѣ чрезъ Закавказье Европейскихъ товаровъ. Каспійское море представляетъ путь удобнѣйшій и затѣмъ Трепизондъ для насъ не есть пунктъ первой важности для коммерціи, если смотрѣть на оную не по мѣстнымъ, а по общимъ видамъ.

III. *Что нѣкоторые Грузинскіе Армяне обратились также съ своими капиталами для торговли въ Трепизондъ, увлекая за собою Персіянъ и Турецкихъ Армянъ; нѣкоторые-же Армянскіе переселенцы удалились обратно въ Турцію.*

По сему предмету слѣдуетъ упомянуть:

а) что обращеніе нѣкоторыхъ Армянъ въ Трепизондъ, по ничтожности ихъ капиталовъ, не заслуживаетъ особаго вниманія, тѣмъ болѣе, что сіи капиталы далеко не могутъ равняться тѣмъ суммамъ, какія прежде вывозились ими въ Лейпцигъ;

б) что отъ Закавказскихъ торговцевъ вообще нельзя ожидать сильнаго участія въ торговыхъ оборотахъ: средства ихъ недостаточны, знанія въ торговлѣ слабы, а корыстолюбіе непомѣрно;

в) что Закавказская и Россійская промышленности ожидаютъ не сихъ посредниковъ для торговли съ Азією, но Русскихъ капиталистовъ;

г) что Персіане и Турецкіе Армяне и безъ руководства Закавказскихъ Армянъ торговали и будутъ торговать чрезъ Трепизондъ, если найдутъ въ томъ выгоду, и мы не можемъ противопоставить имъ никакихъ затрудненій, и

е) что удаленіе отъ насъ въ Турцію нѣкоторыхъ переселенцевъ изъ Армянъ, равнымъ образомъ, нельзя отнести къ новой системѣ; ибо переселенцы ведутъ самую мелочную торговлю на одной сухопутной границѣ и въ теченіи шести лѣтъ освобождены отъ платежа пошлины за привозные товары.

IV. *Что при упадкѣ собственной торговли лишаемся мы выгодъ отъ транзитной.*

Здѣсь нужно примѣтить, что торговля упала, какъ выше уже сказано, отъ особыхъ причинъ; что выгоды отъ транзита, производимаго чужими товарами, ограничиваются одними прибылями отъ провоза, само по себѣ, при товарахъ, къ роскоши принадлежащихъ, малозначительнаго, и барышами торговцевъ; но согласиться должно, что впредь до полнаго развитія торговли съ Россією, мѣстные торговцы будутъ чувствовать уменьшеніе прибытковъ отъ прекратившагося торга съ Лейпцигомъ и обращенія онаго болѣе къ Россіи и Нижегородской

ярмаркѣ, о коей прилагается особая вѣдомость. Изъ сей вѣдомости открывается значительное умноженіе оборотовъ означенной ярмарки; нѣтъ однако числительныхъ данностей о количествѣ товаровъ, проданныхъ собственно для Закавказской торговли. Изъ донесеній о ярмаркѣ 1835 года видно, что Грузинскіе Армяне сдѣлали на оной, между прочимъ, большія закупки нашихъ суконъ, чего давно уже не было. Отъ пріостановленія прибытковъ ихъ по Лейпцигской торговлѣ должны были происходить тѣ неудовольствія, о коихъ пишетъ мѣстное начальство. Но, съ одной стороны, все это есть дѣло временное и отчасти уже вошло, и современемъ придетъ, въ надлежащее равновѣсіе, и мѣстные жители обратятся мало по малу къ другимъ занятіямъ торговли; а съ другой, польза собственной нашей промышленности гораздо важнѣе, нежели поощреніе чужой, по той только причинѣ, что мѣстные торговцы получали отъ сего барыши. Вообще-же нельзя предполагать, чтобы какая-либо большая государственная мѣра могла быть приведена въ дѣйствіе безъ всякихъ потрясеній и частныхъ неудобствъ.

V. Изъ бумагъ, поступившихъ по настоящему дѣлу, даже можно заключить, что будто-бы сбытъ Русскихъ товаровъ усилится, когда будетъ дозволенъ свободный привозъ иностранныхъ издѣлій чрезъ Закавказье. Но министръ финансовъ не считаетъ нужнымъ опровергать такое заключеніе, которое, кажется, само себѣ противурѣчить, упоминая только, что нынѣ вообще распространены отчасти весьма поверхностныя мысли о свободной торговлѣ; ибо, основавъ благосостояніе на запретительныхъ системахъ, нѣтъ возможности перейти вдругъ къ правиламъ противоположнымъ, да и въ самомъ выраженіи нерѣдко заключается несбыточность, ибо нельзя говорить о свободной торговлѣ тамъ, гдѣ отъ свободы исключена какая-либо важная часть, какъ, на примѣръ, хлѣбная торговля.

По всѣмъ симъ причинамъ министръ финансовъ полагаетъ, что нѣтъ ни надобности, ни пользы въ коренной перемѣнѣ, принятой для Закавказской Россіи, торговой системы, которая связываетъ сей край ближе съ Россією, устраняя всякое вредное вліяніе на горцевъ, и постепенно упрочить торговлю собственными нашими произведеніями, какъ съ тѣмъ краемъ, такъ и съ значительною частью Персіи, не исключая, впрочемъ, торга иностранцевъ съ сею послѣднею, что и не могло быть въ предметѣ. Изъ осторожности, однако, для удобства частныхъ перемѣнъ, могущихъ быть нужными впослѣдствіи,

признается полезнымъ утвердить означенную торговую систему не въ видѣ постоянного закона, а временно, на шесть лѣтъ.

При этомъ можетъ однако-же возникнуть вопросъ: не будетъ-ли полезно, при оставленіи прежней системы, допустить еще нѣкоторое уменьшеніе въ пошлинѣ для Европейскихъ товаровъ? Въ отвѣтъ на сей вопросъ министръ финансовъ, ссылаясь на вышеизложенныя объясненія свои, полагаетъ, что незначительная убавка пошлины не принесла-бы большой пользы для Закавказской торговли, а значительная сдѣлаетъ только подрывъ нашимъ фабрикамъ.

II. О рахдарныхъ статьяхъ и таможенныхъ мѣстахъ противъ Персіи.

Все отзывы мѣстнаго начальства и торгующихъ согласуются въ томъ, что рахдарные сборы въ Закавказскихъ провинціяхъ чрезвычайно вредны для торговли и внутренней промышленности. Это самое было поводомъ и къ предположенному въ 1831 году преобразованію оныхъ, что, однако-же, остается донынѣ неисполненнымъ единственно по той причинѣ, что, по отзыву главноуправляющаго въ Грузіи, нѣтъ въ виду другаго источника дохода на замѣнъ рахдарнаго.

Министръ финансовъ, пріемля въ соображеніе: во-1-хъ, что по Положенію 1831 года назначено уничтожить вовсе только тѣ рахдары, которые относятся до провоза товаровъ, а прочіе предположено уничтожить или преобразовать по ближайшему усмотрѣнію мѣстнаго начальства; во-2-хъ, что, судя по имѣющимся въ Министерствѣ Финансовъ свѣдѣніямъ, при уничтоженіи собственно таможенныхъ рахдаровъ, казна потеряетъ не болѣе 32-хъ т. р. с., да, можетъ быть, около того-же количества при постепенномъ преобразованіи прочихъ затѣмъ статей; въ-3-хъ, что такая незначительная потеря сугубо можетъ вознаградиться отъ распространенія за Кавказомъ внутренней промышленности и отпускной торговли нашей, чему нынѣ много препятствуютъ и рахдары, и въ-4-хъ, что при дѣйствіи въ Закавказьи изданнаго въ 1831 году Положенія о торговлѣ, дальнѣйшее оставленіе тамъ рахдаровъ и уничтоженіе замѣнъ того таможенныхъ мѣстъ противъ Персіи было-бы несовмѣстно съ видами правительства,—по всемъ симъ причинамъ, министръ финансовъ полагаетъ: а) оставивъ по прежнему таможенные мѣста противъ Персіи съ предполагаемыми въ нихъ переменами, согласиться съ другимъ мнѣніемъ

барона Розена, о безотлагательномъ уничтоженіи рахдарныхъ сборовъ, относящихся прямо къ таможеннымъ пошлинамъ, въ упоминаемыхъ имъ пяти провинціяхъ, распространивъ при томъ мѣру сію и на прочія области, равно какъ и на Грузію, и б) предоставить вмѣстѣ съ тѣмъ барону Розену, согласно Высочайше утвержденному 15-го марта 1832 года Положенію Комитета Министровъ, отмѣнять по мѣрѣ возможности, но безъ дальнѣйшаго отлагательства, и такія статьи прочихъ рахдарныхъ сборовъ, кои, по неопредѣлительности раскладки или по другимъ причинамъ, окажутся наиболѣе стѣсняющими торговлю и промышленность.

Что относится до испрашиваемаго барономъ Розеномъ отдѣленія изъ таможенныхъ доходовъ суммы, какая будетъ недоставать къ приносимому нынѣ рахдарному доходу, провинціями, въ непосредственномъ его распоряженіи состоящими, то министръ финансовъ полагаетъ согласиться на эту мѣру съ тѣмъ, чтобы замѣну сію дѣлать собственно по таможеннымъ рахдарамъ, да и то въ такомъ случаѣ, если въ этой замѣнѣ представится прямая необходимость; ибо, по росписанію доходовъ, предоставленныхъ въ распоряженіе барона Розена, и расходовъ изъ оныхъ, какъ извѣстно и Государственному Совѣту, оказывается значительный остатокъ; къ тому-же доходы Закавказскіе должны вообще усиливаться послѣ новаго устройства Закавказскаго края, чему уже и сдѣланъ приступъ введеніемъ питейнаго акциза въ городахъ.

III. О переменѣхъ и облегченіяхъ, кои признаются нужными и полезными по обоимъ положеніямъ.

а) По положенію о торговыхъ и таможенныхъ дѣлахъ.

По уваженію представляемыхъ главноуправляющимъ въ Грузіи и мѣстнымъ таможеннымъ управленіемъ затрудненій, происходящихъ при таможенномъ производствѣ, отъ незнанія торгующими за Кавказомъ, особенно Азіятцами, нашихъ таможенныхъ постановленій, министръ финансовъ, какъ по симъ, такъ и по другимъ причинамъ, основаннымъ на 4-х-лѣтнемъ опытѣ, полагаетъ съ своей стороны возможнымъ и полезнымъ, частью согласно съ мнѣніемъ барона Розена, а частью по собственному убѣжденію, допустить въ означенномъ положеніи, для всевозможнаго облегченія Закавказской торговли, нѣкоторыя измѣненія и дополненія, о коихъ и имѣетъ честь представить при семъ проектъ дополнительныхъ правилъ, присовокупляя, что ген.-адъют. баронъ Розенъ въ представленныхъ имъ замѣчаніяхъ

насчетъ облегченій, полагаетъ, между прочимъ, допустить въ Закавказье запрещенные нынѣ къ привозу туда кисеи и платки Индѣйскіе, каленкоры, занавѣси, платки всякихъ рукъ, парчи и зарбафы, кушаки и всякія издѣлія, съ золотомъ и серебромъ или набивныя онымъ; но министръ финансовъ не признаетъ удобнымъ согласиться на дозволеніе ввоза сихъ издѣлій, ибо они сдѣлали-бы большой вредъ нашимъ фабрикамъ, на коихъ эти издѣлія и теперь уже выдѣлываются въ значительномъ количествѣ.

б) По положенію о таможенномъ управленіи.

Такъ какъ мнѣніе по сему положенію главноуправляющаго въ Грузіи объ учрежденіи и упраздненіи нѣкоторыхъ таможенныхъ мѣстъ, увеличеніи штатовъ и проч. основано на ближайшей извѣстности ему края, то министръ финансовъ и не находитъ затрудненія согласиться съ предположеніями его по симъ предметамъ, исключая токмо перевода таможи изъ Редут-кале въ Поті и измѣненія преимуществъ, дарованныхъ таможеннымъ чиновникамъ за Кавказомъ, насчетъ коихъ нужнымъ считаетъ упомянуть:

а) что переводъ Редут-кальской таможи въ Поті не требуетъ поспѣшности, тѣмъ болѣе, что напередъ должно рѣшить вопросъ: удобно-ли и полезно-ли для торговли допустить сей переводъ, и какъ велики могутъ быть издержки на необходимое устройство порта въ Поті? Но какъ баронъ Розенъ не представилъ о семъ надлежащихъ свѣдѣній, то теперь и нельзя приступить къ рѣшенію сего вопроса, и

б) что о преимуществахъ таможенныхъ чиновниковъ имѣетъ быть представлено особо на разрѣшеніе по надлежащемъ соображеніи возникшихъ по Министерству Финансовъ вопросовъ: относится-ли и въ какой степени Положеніе 26-го мая 1835 года, о преимуществахъ службы гражданскихъ чиновниковъ въ Сибири, Грузіи и областяхъ Кавказской и Закавказскихъ, и на таможенныхъ чиновниковъ, въ тѣхъ мѣстахъ служащихъ, для коихъ изданы особыя постановленія?

За симъ министръ финансовъ, имѣя въ виду, что отъ полагаемыхъ нынѣ и допущенныхъ уже прежде перемѣнъ, штатъ Закавказскаго таможеннаго округа во многомъ долженъ измѣниться, признаетъ удобнѣйшимъ издать новый штатъ, проектъ коего и представляется при семъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, незначительными въ немъ пополненіями и перемѣнами противъ предположеній барона Розена.

Въ штатъ сей введена также и таможенная стража въ прежнемъ ея числѣ, въ томъ соображеніи, что незначительное увеличеніе оной, по большому пространству Закавказскихъ границъ, какъ и баронъ Розенъ пишетъ, не принесло-бы существенной пользы, а только умножило-бы значительно расходъ, который и безъ того по проекту штата нѣсколько больше прежняго; съ другой-же стороны, сдѣланное барономъ Розеномъ распоряженіе о наблюденіи кордонною стражею за таможенною линіею послужить на первый разъ достаточною мѣрою къ охраненію оной отъ контрабанды.

Представляя всѣ вышеизложенныя предположенія на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта и прилагая на случай одобренія оныхъ проектъ Высочайшаго указа, министръ финансовъ честь имѣетъ присовокупить:

1) Что хотя всѣ содержащіяся въ представляемыхъ проектахъ предположенія и нисколько не измѣняютъ принятой для Закавказскаго края торговой системы, но за всѣмъ тѣмъ желательно было-бы, чтобы они могли быть обнародованы заблаговременно до наступленія будущаго 1837 года.

2) Что о карантинной части за Кавказомъ, которую на сухопутной границѣ и въ Редут-кале полагалось въ 1831 году присоединить, впредь до времени и по мѣрѣ возможности, къ таможенной, въ настоящихъ предположеніяхъ не упоминается по той причинѣ, что ген.-адъют. баронъ Розенъ, встрѣтивъ разныя неудобства въ таковомъ соединеніи, представилъ министру внутреннихъ дѣлъ предположенія свои объ устройствѣ карантинныхъ за Кавказомъ; между тѣмъ Высочайше утвержденнымъ, 4-го декабря 1835 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено, прочную карантинную линію устроить не по ту, а по сю сторону Кавказа, и карантинное наблюденіе въ Закавказскомъ краѣ ограничить, по возможности, такими мѣрами, которыя собственно могутъ быть признаны необходимыми въ пользу того края, о чемъ и требуются отъ барона Розена его соображенія. Слѣдовательно, предметъ о карантинной части за Кавказомъ и будетъ конченъ особо по Министерству внутреннихъ дѣлъ.

3) Что предъ внесеніемъ представленія сего въ Государственный Совѣтъ, министръ финансовъ получилъ отъ военнаго министра записку по предмету усиленія торговли между Россіею и Анатоліею и возстановленія прежняго транзита чрезъ Грузію. Записку сію Высочайше повелѣно разсмотрѣть въ особомъ комитетѣ, составленномъ изъ Департамен-

та Экономіи и особо поименованныхъ лицъ. Но какъ изъясненныя въ сей запискѣ предположенія гр. Воронцова и барона Розена о Закавказской и Трепизондской торговлѣ вошли уже въ настоящее представленіе, какъ часть общаго дѣла, то по всеподданнѣйшему о семъ докладу министра финансовъ Г. П. Высочайше повелѣть соизволилъ: все сіе дѣло разсмотрѣть въ совокупности въ означенномъ комитетѣ, а потомъ заключеніе его внести установленнымъ порядкомъ въ Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. По другому предмету: о торговлѣ съ Анатолією, въ той-же запискѣ заключающемся, министр финансовъ, упоминая, что предположенія его объ отправленіи чрезъ Одессу въ Смирну для опыта партіи Россійскихъ товаровъ, съ отпускомъ отъ казны по сему случаю 10-ти т. р., съ Высочайшаго соизволенія приводится уже нынѣ въ исполненіе, и изъ Москвы недавно послано таковыхъ товаровъ на сумму до 60-ти т. р., при особомъ комисіонерѣ, избранномъ купечествомъ, для продажи оныхъ и собранія нужныхъ свѣдѣній объ удобности сбыта тамъ нашихъ товаровъ, и что, сверхъ того, по предположенію гр. Воронцова, отправляется особый чиновникъ въ Трепизондъ для ближайшаго усмотрѣнія торговыхъ обстоятельствъ, — полагаетъ ожидать токмо послѣдствій отъ сихъ мѣръ, ибо усиленіе торговли въ Анатоліи зависитъ болѣе отъ предпріятій нашего купечества. Касательно-же упоминаемаго въ запискѣ настоящія у Турецкаго правительства, чтобы съ нашихъ товаровъ въ Анатоліи и вообще въ Турецкихъ владѣніяхъ, кромѣ таможенной пограничной пошлины, не взыскивали никакихъ другихъ внутреннихъ сборовъ, министр финансовъ нужнымъ считаетъ примѣтить, что сколько-бы это облегченіе ни было желательно, едва-ли однако-же Турецкое правительство согласится на оное, такъ какъ насчетъ освобожденія Русскихъ товаровъ въ Турціи отъ внутреннихъ пошлинъ въ Адрианопольскомъ трактатѣ не содержится постановленія, и подобные налоги существуютъ не только въ Турціи, но въ Персіи, и даже въ нашихъ Закавказскихъ областяхъ, и

4) Что вслѣдствіе Высочайше утвержденного въ 3-й день іюля 1831 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, которымъ, между прочимъ, положено было введеніе въ Закавказскомъ краѣ гильдейскаго устройства отложить до времени, пока не будутъ введены тамъ образованіе таможеннаго управленія и учрежденіе торговой части, съ тѣмъ, чтобы министр финансовъ былъ по сему предмету въ ближайшемъ

сношеніи съ вице-канцлеромъ и главноуправляющимъ въ Грузіи, баронъ Розенъ увѣдомилъ министра финансовъ, что, по мнѣнію его, простыя правила, основанныя на свидѣтельствахъ для торга, на первый разъ были-бы достаточною мѣрою къ постепенному образованію гильдейской системы за Кавказомъ. О семъ отзывѣ министр финансовъ сообщилъ на предварительное заключеніе вице-канцлера, но отзывъ отъ него не получилъ. Впрочемъ, такъ какъ теперь идетъ дѣло о новомъ устройствѣ Закавказскаго края, то онъ и полагаетъ обстоятельство о гильдейской системѣ за Кавказомъ отложить впредь до того устройства.

Въ заключеніе министр финансовъ долгомъ считаетъ упомянуть, что главная черта настоящаго дѣла состоитъ въ противоположности мѣстныхъ и общихъ интересовъ: мѣстныхъ—Одесскихъ и Закавказскихъ; общихъ, относящихся до внутренней Россійской мануфактурной промышленности. Если предпочитать первые, то неминуемо возникнетъ неудовольствіе въ Россіи, а, можетъ быть, не сбудется и ожиданіе о выгодахъ возобновленія транзита; если же оставить нынѣшній порядокъ, учрежденный въ пользу общихъ интересовъ, то будутъ продолжаться мѣстные возраженія. Оба-же интереса на сей разъ соединить нельзя; но впослѣдствіи мѣстные Закавказскіе неминуемо соединятся съ общими, почему рѣшеніе настоящаго дѣла предоставляется прозорливости Государственнаго Совѣта.

98. *Выписка изъ журнала Государственнаго Совѣта 11-го мая 1836 года по дѣлу о предположеніяхъ насчетъ коммерческихъ сношеній Россіи съ Азією вообще и о Закавказской торговлѣ нашей въ особенности.*

Е. И. В. воспослѣдовавшее по этому предмету мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

6-го іюня 1836 года.

Государственный Совѣтъ въ Общемъ Собраніи разсматривалъ: во-1-хъ, внесенные по Высочайшему повелѣнію председателемъ Государственнаго Совѣта журналы особаго комитета по дѣлу о предположеніяхъ насчетъ коммерческихъ сношеній Россіи съ Азією вообще и о Закавказской торговлѣ нашей въ особенности, и во-2-хъ, отзывы по сему предмету гр. Паскевича и адмирала кн. Меншикова, въ присутствіи Государственнаго Совѣта сдѣланные.

По разсмотрѣніи тѣхъ и другихъ, Государственный Совѣтъ, согласно съ заключеніемъ особаго ко-

митета, остановилъ вниманіе свое на видахъ Азіятскаго торговаго.

Европейцы давно уже постигли всю выгоду торговыхъ сношеній съ Азіею, отсюда основаніе Ост-Индской компаніи, учрежденіе коммерческихъ агентствъ и конторъ въ важнѣйшихъ Азіятскихъ торговыхъ городахъ и постепенное проложеніе новыхъ торговыхъ путей.

Не распространяясь о другихъ частяхъ Азіи, гдѣ совмѣстничество наше едва-ли доступно, и не говоря о торговлѣ на сѣверныхъ предѣлахъ Китая и на степяхъ Киргизскихъ, гдѣ, напротивъ, для насъ не существуетъ совмѣстничества со стороны иностранцевъ; но ограничиваясь собственно Персіею и Азіатскою Турціею—державами, непосредственно намъ сосѣдствующими—нельзя не видѣть стремленія прочихъ Европейцевъ овладѣть тамъ торговлею на всѣхъ возможныхъ путяхъ: Эрзерумъ, Трепизондъ, Константинополь, Смирна, Дамаскъ, Алеппо, Багдадъ и Бассора, пунктъ соединенія Англійской Индійской торговли съ Персидскою и Турецкою, суть тѣ мѣста, гдѣ сосредоточены всѣ ихъ усилія.

Извѣстно, что Азіятская торговля имѣетъ основаніемъ своимъ обмѣнъ главнѣйше сырыхъ произведеній края и весьма малаго числа шерстяныхъ и шелковыхъ тканей, почти исключительно на однѣ фабричныя и мануфактурныя издѣлія; притомъ болѣею частью низкой доброты и дешевой цѣны издѣлія, кои на Европейскихъ рынкахъ не имѣли-бы вѣрнаго сбыта. Очевидно, что вся выгода подобнаго торговаго остается на сторонѣ Европейцевъ, а симъ положительно объясняются и причины торговой дѣятельности ихъ на Востокѣ.

Но если наше купечество доселѣ еще не обратило торговыхъ видовъ своихъ на Персію и Азіатскую Турцію въ томъ пространствѣ, какого требовала-бы собственная наша польза, и чему такъ сильно содѣйствуютъ близость и удобство нашихъ торговыхъ путей, политическое первенство Россіи и вліяніе ея на самый бытъ означенныхъ государствъ: то, напротивъ, правительство никогда не оставалось къ сему равнодушнымъ. Отъ первоначальной мысли Петра Великаго, обнаруженной покореніемъ Азова и Дербента, и отъ основанія Одессы до послѣднихъ, столь важныхъ и обширныхъ приобрѣтеній нашихъ за Кавказомъ и столь выгодныхъ для насъ условій Туркменчайскаго и Адрианопольскаго трактатовъ, ясно видно мудрое намѣреніе нашихъ Государей,—намѣреніе, наивяще еще раскрытое въ предшедшее и настоящее царствованіе, когда, пролагая оружіемъ

новые пути для торговли нашей на Востокѣ, въ то же самое время правительство постановляло внутреннія мѣры, дабы упрочить самобытность коммерческаго нашего сословія, возбудить въ немъ духъ предприимчивости и торговаго честолюбія и утвердить независимость внѣшней торговли нашей отъ иностранцевъ.

Въ сихъ видахъ разумѣя собственно торговлю съ Азіею, первоначальное вниманіе обращено было на Персію, и обороты Астрахани, точки соединенія товаровъ Нижегородской ярмарки и произведеній Сибири, назначаемыхъ для Азіятскаго торговаго, начали возрастать постепенно; особенно-же, когда съ развитіемъ нашихъ фабрикъ умножился сбытъ мануфактурныхъ издѣлій.

Между тѣмъ иностранцы продолжали усиливать прямыя и косвенныя торговыя сношенія съ Персіею и Азіатскою Турціею, сбывая произведенія своихъ фабрикъ и другіе товары разными путями, на которыхъ мы болѣе или менѣе не можемъ еще войти съ ними въ открытое состязаніе, какъ показываетъ сіе ближайшее обозрѣніе самыхъ путей.

Путь изъ Индіи и Персидскаго залива принадлежитъ исключительно Англичанамъ и сбытъ товаровъ, которыми они, съ одной стороны, снабжаютъ Багдадъ и Бассору, а съ другой, южную и частью среднюю Персію, имѣетъ для нихъ всѣ выгоды по дешевизнѣ провоза. Ясно, что участіе наше здѣсь невозможно, по несподручности пути и по трудности соперничества съ Англичанами: на сторонѣ ихъ и дешевизна провоза изъ Индіи, и преимущественное совершенство фабричныхъ производствъ.

Путь чрезъ Константинополь и Смирну, откуда товары Европейцевъ направляются, какъ въ сопредѣльныя Средиземному морю провинціи, такъ и сѣверные пашалыки Анатолиі и чрезъ Токать въ Эрзерумъ и Тавриздъ, открытъ, такъ сказать, для цѣлаго свѣта. Но если, конечно, торговыя виды наши, какъ весьма справедливо замѣтилъ ген.-фельдм. кн. Варшавскій, должны обрацаемы быть, главнѣйше, на сѣверную и среднюю Персію и на сѣверо-восточную часть Азіатской Турціи и если ни Константинополь, ни Смирна—сей обширный рынокъ Европейской мануфактурной дѣятельности—не могутъ, на первый разъ, обѣщать намъ тѣхъ выгодъ, которыми издавна завладѣли тамъ иностранцы; ибо сильное ихъ вліяніе на торговыя дѣла съ Анатоліею неминуемо будетъ противоположать важныя препятствія распространенію сбыта Россійскихъ товаровъ и издѣлій фабрикъ: то тѣмъ не менѣе, однако, мы не

должны оставлять безъ вниманія, какъ сей путь, такъ и другіе болѣе или менѣе намъ сподручныя, сколько для возможнаго противудѣйствія покушеніямъ иностранцевъ завладѣть всѣми вообще торговыми въ Азіи пунктами, столько, и еще болѣе, по видамъ политическимъ, хотя-бы даже выгоды торговли и не соотвѣтствовали расчетамъ коммерческимъ.

Путь чрезъ Трепизондъ въ Эрзерумъ, а оттуда въ Персію, равномѣрно открытъ для всѣхъ Европейцевъ, и хотя Россія также имѣетъ флагъ свой въ Трепизондѣ, но торговля наша весьма еще тамъ ничтожна, даже сбытъ сырыхъ произведеній не составляетъ нашей исключительной принадлежности. Хлѣбъ, шерсть и кожи привозятся съ береговъ Дуная, а Крымъ и Таганрогъ, главныя складочныя мѣста сихъ продуктовъ, тѣтено ожидаютъ сбыта; самые обороты желѣзомъ нашимъ, не смотря на все внутреннее достоинство онаго, уменьшаются привозимымъ Англичанами и продаваемымъ иногда даже подъ клеймомъ Русскимъ; естественныя произведенія западной части Закавказья равно остаются безъ движенія.

Не говоря о Франціи, ограничивавшей въ послѣднее время обороты свои, главнѣйше, Константинополемъ и Смирною,—Англія и Германія овладѣли торговлею Трепизонда, доставляя туда произведенія своихъ мануфактуръ и фабрикъ: низкаго разбора сукна, казимиры и дра-де-дамы, болѣею частью яркихъ цвѣтовъ; бумажныя и стеклянныя издѣлія, сученую бумажную пряжу, писчую бумагу, особенно приготавливаемую для восточнаго употребленія; фаянсовую, фарфоровую и стеклянную посуду, сахаръ, кофе, свинецъ, олово и желѣзо, изготовляемое въ полосахъ всякаго рода, въ видѣ круглыхъ пластинокъ для подковъ и проч.

Всѣ сіи предметы торга нѣкоторою только частью расходятся въ сѣверныхъ областяхъ Анатолиі и Караманіи и весьма мало оставляются въ Курдистанѣ; но главнѣйше отправляются въ Персію чрезъ Эрзерумъ, гдѣ купцы Тавриза, Хоя и Маранда, покупая ихъ изъ другихъ уже рукъ, продаютъ торговцамъ сѣверной и средней Персіи.

Товары, переходя такимъ образомъ чрезъ многія руки и подвергаясь платежу рахдаровъ, начиная отъ Трепизонда, естественно должны возвышаться въ цѣнѣ, которую платятъ потребители. Обстоятельство сіе, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, можетъ быть обращено въ пользу Россійской торговли утвержденіемъ постоянного участія нашего въ дѣлахъ Трепизонда и Эрзерума. Противудѣй-

ствуя вліянію иностранцевъ раздѣленіемъ выгодъ Трепизондской торговли въ пользу нашей Астраханской, мы успѣли-бы, вѣроятно, привлечь Тавризскихъ купцовъ къ Тифлису видами близкаго провоза, покупки товаровъ изъ первыхъ рукъ и освобожденія отъ внутреннихъ въ Закавказскихъ областяхъ рахдаровъ.

Наконецъ, путь Европейскихъ товаровъ чрезъ Одессу и Редут-кале въ Тифлисъ, развитый въ 1821 году учрежденіемъ льготной за Кавказомъ торговой системы, открылъ Лейпцигской ярмаркѣ важный сбытъ товаровъ въ Персію и на собственное потребленіе Закавказскихъ нашихъ провинцій. Свобода торга, не стѣсненного никакими ограниченіями и весьма ничтожная таможенная пошлина 5% съ объявленной цѣны, безъ сомнѣнія, должны были привлечь иностранцевъ.

Здѣсь возникаетъ тотъ вопросъ, который составляетъ главный предметъ настоящаго дѣла, именно: полезно-ли въ видахъ государственныхъ открыть для иностранной торговли путь сей на прежнемъ основаніи.

Приступивъ къ разрѣшенію сего вопроса, Государственный Совѣтъ принялъ къ соображенію, какъ доводы, министромъ финансовъ приводимые, такъ и уваженія, раскрытыя обстоятельствами самаго дѣла, и вслѣдствіе того, согласно съ особымъ комитетомъ, находитъ:

а) Торговля наша по Астраханской и Закавказскимъ таможнямъ, какъ видно и изъ фактовъ Министерства Финансовъ, въ теченіе льготнаго времени возвысилась противъ предшедшихъ оному 10-ти лѣтъ, а въ продолженіе 3-х-лѣтняго существованія новой Закавказской торговой системы, сравнительно съ послѣднимъ трехлѣтіемъ, дѣйствія транзита нѣсколько упали, но ни тотъ ни другой изъ сихъ результатовъ не ведутъ къ заключенію о выгоды для Россіи прежней системы:

Во-1-хъ, система сія, основанная на свободномъ разрѣшеніи къ привозу всѣхъ Европейскихъ товаровъ, мануфактурныхъ и фабричныхъ издѣлій, оплачивавшихся столь незначительною пошлиною, естественно должна была увеличить торговлю за Кавказомъ; но она явно служила лишь поощреніемъ чужой промышленности и, выводя капиталы внѣ предѣловъ государства, такъ какъ торгъ производился исключительно въ одинъ конецъ, съ тѣмъ вмѣстѣ открытымъ состязаніемъ подавила собственную нашу промышленность. Издѣлія нашихъ фабрикъ и мануфактуръ, въ то время только возрастать начинавшія,

не могли еще соперничествовать ни въ качествѣ, ни въ цѣнѣ съ Лейпцигскими товарами, а первоначальное впечатлѣніе, возбужденное въ Азіятцахъ о превосходствѣ сихъ товаровъ предъ Россійскими, и поддержанное, сверхъ того, примѣненіемъ качества и вида издѣлій къ восточному вкусу, безъ сомнѣнія, должно было обратиться во вредъ сбыта издѣлій Русскихъ, который по сей причинѣ и ограничивался единственно произведеніями тяжеловѣсными и ломкими и тѣми товарами, кои выдерживали еще конкуренцію съ Лейпцигскими только лишь дешевизною. Такимъ образомъ мануфактурныя наши издѣлія, которыхъ внѣшній сбытъ можетъ имѣть мѣсто единственно на Азіятскихъ рынкахъ, вопреки видамъ поддержанія запретительнаго тарифа, отчасти потеряли и путь въ Азію и даже сбытъ въ нашихъ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ равномерно потреблялись одни Лейпцигскіе товары, но главнѣйше не могли усиливаться.

Во-2-хъ, выводъ двухъ трехлѣтій, по нижеизложеннымъ, со стороны министра финансовъ, доводамъ, не можетъ равномерно доказывать необходимости возстановленія транзита; ибо обстоятельства, сопровождавшія тотъ и другой періодъ времени, весьма между собою различны: съ 1831 по 1833 годъ Персія подвержена была свирѣпствованію чумы и разнымъ внутреннимъ безпорядкамъ, а въ Дагестанѣ, населенномъ многочисленнымъ и богатѣйшимъ изъ обитателей Кавказа племенемъ, куда Тавризскіе Персіане сбываютъ значную часть товаровъ, происходили равномерно безпокойства; напротивъ того, трехлѣтіе съ 1827 года составляетъ тотъ именно періодъ, когда привозъ и вывозъ въ Закавказье товаровъ необыкновенно усилился, по случаю окончанія войны съ Персіею и Турціею. По введеніи новой системы, вопреки предположеній правительства, оставались и остаются безъ измѣненія прежніе рахдары, а существованіе двоякихъ платежей съ товаровъ, т. е. рахдарныхъ и таможенныхъ, не могло не имѣть невыгоднаго вліянія на ходъ послѣдней торговли. Въ трехлѣтіе съ 1832 года привезено было въ Редут-кале иностранныхъ товаровъ только на 1½ м. р.; слѣдовательно, весь сбытъ, простиравшійся затѣмъ до 9½ м. р., состоялъ въ собственныхъ нашихъ произведеніяхъ, что подтверждается и возвышеніемъ оборотовъ послѣдней Нижегородской ярмарки и большою закупкою суконъ Грузинскими Армянами. Наконецъ, дѣйствіе Положенія 1831 года слишкомъ еще кратковременно, чтобы по оному можно было заключить положительно объ успѣхѣ новой системы, тѣмъ

болѣе, что купечество наше, бывъ устранено системою транзита отъ участія въ Закавказской торговлѣ, не успѣло еще обратить на оную полныхъ видовъ.

б) При дѣйствіи новаго порядка торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ за Кавказомъ, ни рахдарные, ни таможенные сборы, по свѣдѣніямъ Министерства, не только не уменьшились, но еще нѣсколько возвысились, хотя, впрочемъ, при постановленіи сего порядка, правительство и не основывало видовъ своихъ на исключительномъ умноженіи таможенныхъ доходовъ, а тѣмъ менѣе рахдарныхъ сборовъ; но главною цѣлью Положенія 1831 года было поощрить наши фабрики и открыть произведеніямъ ихъ свободный внѣшній сбытъ, по крайней мѣрѣ на ближайшихъ къ намъ Азіятскихъ рынкахъ.

в) По объясненію министра, Англичане и прежде не вели торговли чрезъ Редут-кале; главнѣйшій-же торгъ въ продолженіи льготнаго 10-ти-лѣтія заключался, какъ выше сказано, въ транзитѣ изъ Лейпцига чрезъ Одессу, который, по принятымъ правиламъ, и теперь не прекращенъ. Изданный для Закавказской Черноморской торговли облегчительный тарифъ, не полагая препятствія для привоза товаровъ на собственное потребленіе, защищаетъ только наши мануфактуры относительно торга съ Персіею. Посему усиленіе Англичанами торговли чрезъ Трепизондъ надлежитъ отнести къ торговой политикѣ Англіи: удерживаться на путяхъ независимыхъ отъ Россіи.

г) Дѣйствіе транзитной системы, по самому существу оной, не могло имѣть важнаго вліянія на благосостояніе края вообще, такъ какъ земледѣліе ограничивалось тѣми-же потребителями, а внутренняя промышленность не возбуждалась требованіями сбыта, по устремленію всего вниманія на болѣе выгодный сбытъ Лейпцигскихъ товаровъ. Впрочемъ, нельзя, однако, не согласиться, что транзитъ доставлялъ жителямъ выгоду провоза товаровъ, хотя при томъ дѣломъ симъ занимались частью и Ахалцхскіе Турки, и что онъ улучшилъ торговые дѣла Тифлисскихъ Армянъ. Но частныя выгоды и барыши нѣсколькихъ мѣстныхъ купцовъ, даже самая польза края, если-бы она и была вполне доказана, по мнѣнію Государственнаго Совѣта, не могутъ служить убѣжденіемъ къ установленію льготной торговли въ пользу онаго сего края, если, впрочемъ, такая торговля, обращаясь въ исключительную пользу иностранной промышленности, уничтожаетъ собственную, вытѣсняетъ отечественныя издѣлія изъ

круга сбыта и, водворяя чужое вліяніе, не дѣйствуетъ на массу торговыхъ оборотовъ цѣлаго государства и, въ противность политическихъ видовъ, разобщаетъ связь края съ прочими частями Имперіи,—обстоятельство, не требующее здѣсь подробнаго изложенія, но которое, при обсужденіи дѣла сего, представлялось особенно уважительнымъ.

д) Нѣтъ сомнѣнія, что при настоящемъ усовершенствованіи фабрикъ и мануфактуръ, издѣлія наши могутъ начинать соперничество съ иностранными, приготовляемыми собственно для Азіятскаго торгова, какъ въ добротѣ, такъ и въ цѣнѣ, имѣя въ послѣднемъ случаѣ на сторонѣ своей дешевизну собственныхъ нашихъ матеріаловъ, рабочихъ рукъ и самаго провоза, особливо, если товары, вмѣсто сухопутной доставки на Тифлисъ, будутъ отправляемы изъ Астрахани прямо въ Энзели или Рештъ. При сихъ важныхъ преимуществахъ, успѣхъ постепеннаго усиленія сбыта очевиденъ, тѣмъ болѣе: а) когда, согласно съ мнѣніемъ ген.-фельдмаршала и кн. Меншикова, будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на Ахалцихъ и Ленкорань, представляющіе ближайшіе пути для сбыта нашихъ произведеній за границу, такъ и на порты Рештъ или Энзели и Астрабадъ, и б) когда, при изготовленіи издѣлій, фабриканты будутъ заботиться о прочности матеріаловъ и красокъ и сообразоваться со вкусомъ и употребленіемъ Азіятцевъ и когда торгующіе, постигнувъ выгоду торгова, основаннаго на правдивыхъ началахъ, изгонятъ изъ онаго всякій подлогъ и пріобрѣтутъ постоянное довѣріе на Востокъ.

Все сіе приводитъ къ тому общему заключенію, что:

1) Введенная съ 1832 года въ Закавказскихъ областяхъ система торговли и таможенныхъ дѣлъ, какъ обнимающая несравненно обширнѣйшій кругъ въ разныхъ государственныхъ отношеніяхъ, и единственно могущая упрочить сбытъ нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, исключительный предметъ Азіятскаго торгова, должна быть оставлена и на будущее время, съ тѣми измѣненіями и облегченіями, какія предполагаются министромъ финансовъ вслѣдствіе мѣстныхъ соображеній главноуправляющаго Грузіею, Кавказскою и Закавказскими областями и съ тѣмъ: а) чтобы независимо отъ сего предоставлено было министру, по сношенію съ главноуправляющимъ: во-1-хъ, дѣлать и другія облегченія относительно составленія и предъявленія декларацій, росписей и коносаментовъ; устанавливать размѣръ суммы словесныхъ объявленій; допускать возможное со-

кращеніе таможенныхъ обрядовъ и подробностей, могущихъ затруднять Азіятскихъ торговцевъ, и во-2-хъ, соображаясь съ ходомъ Закавказской торговли, перемѣщать или вовсе упразднить и самыя таможи и таможенные заставы въ Закавказьи, гдѣ сіе окажется нужнымъ; чтобы, по приведеннымъ адмираломъ кн. Меншиковымъ весьма уважительнымъ причинамъ насчетъ неудобства допускать иностранныя суда къ Абхазскимъ берегамъ, по крайней мѣрѣ до того времени, доколѣ всѣ пункты на сихъ берегахъ не будутъ нами заняты и не будетъ устранена возможность для иностранцевъ имѣть сношенія съ горскими народами для иныхъ видовъ,—предметъ учрежденія таможи въ Геленджикѣ отложенъ былъ до времени, остановясь и разрѣшеніемъ впуска иностранныхъ судовъ и Турецкихъ каботажныхъ лодокъ въ приморскіе пункты Келасуры и Бомборы, а вмѣстѣ съ тѣмъ, для облегченія Россійскихъ судовъ, особенно-же приходящихъ изъ Новороссійскихъ портовъ, оставивъ пропускъ ихъ въ приморскія укрѣпленія: Пицунду, Гагры и Бомборы, на существующемъ порядкѣ, т. е. сообразно съ изданною въ 1832 году для крейсеровъ нашихъ инструкціею (Продолж. Св. Уст. Тамож. прилож. къ ст. 1923), не обязывая ихъ заходить для того прежде въ Сухум-кале, и б) чтобы безотлагательно уничтожены были всѣ рахдарные сборы, относящіеся прямо къ таможеннымъ пошлинамъ, какъ во всѣхъ Закавказскихъ областяхъ и провинціяхъ, такъ и въ Грузіи, предоставивъ главноуправляющему въ семъ краѣ: во-1-хъ, согласно съ Высочайше утвержденнымъ 15-го марта 1832 года Положеніемъ Комитета Министровъ, отмѣнять, по мѣрѣ возможности, но равномерно, безъ дальнѣйшаго отлагательства, и такія статьи прочихъ рахдарныхъ сборовъ, кои по неопредѣлительности раскладки, или по другимъ причинамъ, окажутся наиболѣе стѣснительными для мѣстной торговли и промышленности, и во-2-хъ, потерю дохода собственно отъ таможенныхъ рахдаровъ по провинціямъ, въ непосредственномъ распоряженіи главноуправляющаго состоящимъ, въ случаѣ прямой необходимости, замѣнять изъ таможенныхъ сборовъ.

2) По прочимъ статьямъ мѣстныхъ предположеній, какъ-то: а) относительно таможенныхъ мѣстъ на Персидской границѣ; б) насчетъ перевода порта изъ Редут-кале въ Поті; в) касательно преимуществъ таможенныхъ чиновниковъ въ Закавказьи, и г) по предмету гильдейскаго тамъ устройства, заключеніе министра финансовъ, какъ правильное, надлежитъ утвердить.

3) Что если предметъ учрежденія торговыхъ сношеній нашихъ съ Анатоліею чрезъ Смирну, за сдѣланнымъ уже распоряженіемъ, въ настоящемъ случаѣ и не требуетъ никакого дальнѣйшаго разрѣшенія, то не должно однако ограничиваться тѣмъ на будущее время по изложеннымъ выше сего уваженіямъ, какъ основаннымъ на началахъ необходимаго участія нашего въ торговыхъ дѣлахъ Азіи по всѣмъ возможнымъ путямъ и на высшихъ видахъ политики и народнаго достоинства, а нужно, дабы со стороны правительства принимаемы были постоянныя и твердыя мѣры, какъ къ поддержанію сего первоначальнаго опыта, такъ и къ постепенному развитію и упроченію торговаго вліянія Россіи въ Анатоліи со стороны Босфора и Архипелага, содѣйствуя сему и способами поощреній, и даже самими пожертвованіями казны.

4) Что хотя, по объясненію министра, отправляется уже въ Трепизондъ, для ближайшаго усмотрѣнія тамъ торговыхъ обстоятельствъ, особый чиновникъ; но независимо отъ сей мѣры полезно было-бы: а) отправить туда образцы всѣхъ бумажныхъ нашихъ тканей (какъ главной статьи предполагаемаго сбыта), съ означеніемъ точной цѣны по расчету провоза и самой прибыли, адресовавъ образцы сіи Россійскому консулу Герси, который, по долговременному пребыванію въ семъ портѣ, приобрѣтя полныя свѣдѣнія о краѣ и о настоящихъ оборотахъ тамошней торговли, можетъ быть для насъ весьма полезенъ, какъ постояннымъ наблюденіемъ за ходомъ торговыхъ дѣлъ въ Трепизондѣ, такъ и доставленіемъ положительныхъ свѣдѣній о товарахъ, какіе съ выгодною могли-бы тамъ быть продаваемы, о способахъ сортировки товаровъ, о наружныхъ качествахъ издѣлій, соотвѣтственно вкусу и употребленію Азіятцевъ, и о другихъ необходимыхъ условіяхъ торга; б) для собранія подобныхъ-же свѣдѣній и узнанія настоящаго положенія и видовъ Астраханской торговли, отправить и въ Астрахань равномѣрно особаго чиновника, снабдивъ, какъ его, такъ и посылаемаго въ Трепизондъ, надлежащею инструкціею; в) сообщить нашимъ фабрикантамъ и заводчикамъ реестръ товарамъ для Азіятскаго сбыта и описаніе вида, цвѣтовъ и прочихъ принадлежностей тѣхъ издѣлій, какія употребляются преимущественно Азіятцами, приложивъ самыя образцы и примѣрныя цѣны; г) какъ вообще Азіятская торговля, по сильному противудѣйствію намъ иностранцевъ, по малой еще извѣстности обо-

ротовъ оной, по недовѣрчивому духу Азіятцевъ и по необходимости знанія многихъ мѣстныхъ обстоятельствъ и уваженій, требуетъ совокупнаго соединенія усилій и сосредоточенія капиталовъ: то пригласить почетнѣйшихъ изъ нашихъ купцовъ къ образованію торговыхъ обществъ по акціямъ, которые приняли-бы на себя все дѣло торга нашего съ Персіею и Азіатскою Турціею, и учредили повѣренныхъ въ Рештѣ или Энзели, Тавризѣ, Астрабадѣ и Эрзерумѣ, и контору въ Трепизондѣ. Для успѣшнѣйшаго-же развитія таковыхъ компаній, согласно съ видами Комитета и мнѣніемъ ген.-фельд-маршала, необходимо, чтобы правительство, представивъ симъ компаніямъ возможные льготы, облегченія и преимущества, постоянно потомъ содѣйствовало достиженію полезной ихъ цѣли всѣми зависящими отъ него способами, включая сюда и денежныя пожертвованія.

5) Что предполагаемая адмираломъ кн. Меншиковымъ новыя мѣры: учредить ярмарки въ Ленкорани и Редут-кале, назначить консуловъ въ Рештѣ или Энзели и въ Астрабадѣ, и агентовъ въ Багдадѣ и Бассорѣ; уничтожить частныя рахдары наравнѣ съ казенными,—представляются, безъ сомнѣнія, полезными для упроченія торговли нашей на Востокѣ; но въ настоящемъ случаѣ положительно разрѣшены быть не могутъ, требуя предварительныхъ соображеній на мѣстѣ и со стороны Министерствъ Финансовъ и иностранныхъ дѣлъ, а относительно имѣющагося уже въ виду правительства предположенія учредить на Туркменскомъ берегу факторіи, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, надлежитъ ожидать послѣдствій отправленной на сей предметъ особой экспедиціи, такъ какъ, по совершенному недостатку точныхъ свѣдѣній, нельзя теперь опредѣлить, въ какихъ именно пунктахъ, съ удобностью, могутъ заведены быть сіи факторіи.

На сихъ основаніяхъ Государственный Совѣтъ, утвердивъ заключеніе особаго Комитета, какъ относительно торговой системы въ Закавказскомъ краѣ, такъ и по всѣмъ другимъ статьямъ предположеній его, кромѣ токмо учрежденія Геленджикской таможни и пропуска судовъ въ приморскія укрѣпленія по Абхазскому берегу (§§ 11, 12 и 26 дополнительныхъ правилъ), вслѣдствіе того *положилъ*:

I. Исправленные, согласно съ симъ, проекты указа Правительствующему Сенату, штата Закавказскаго таможеннаго округа и дополнительныхъ правилъ къ Положенію 1831 года о таможенномъ произ-

водствѣ въ Закавказскомъ краѣ поднести къ Высочайшему Е. И. В. подписанію (каковаго и удостоены въ 4-й день сего іюня).

II. Поставивъ въ виду министра финансовъ, какъ помянутыя выше разрѣшенія, такъ и означенныя въ прилагаемой при семъ выпискѣ изъ журнала Государственнаго Совѣта предположенія ген.-фельдм. гр. Паскевича и адмирала кн. Меншикова, именно: объ обращеніи особеннаго вниманія на важные для заграничной торговли пункты: Ленкорань и Ахалцихъ, равно на Рештъ и Астрабадъ; объ учрежденіи ярмарокъ въ Ленкорани и Редут-кале; о назначеніи консуловъ и агентовъ въ Персіи и Азіатской Турціи; объ уничтоженіи частныхъ рахдаровъ, предоставить ему, министру: во-1-хъ, сдѣлать надлежащее распоряженіе относительно уничтоженія рахдарныхъ сборовъ; во-2-хъ, предметъ введенія въ Закавказскомъ краѣ гильдейской системы отложить впредь до предполагаемаго новаго устройства сего края и до совершеннаго утвержденія въ ономъ торговли; въ-3-хъ, принять зависящія мѣры относительно посылки особыхъ чиновниковъ въ Трепизондъ и Астрахань, отправленія въ первый изъ сихъ портовъ образцовъ нашихъ издѣлій, сообщенія фабрикантамъ реестровъ и проч. и составленія Россійско-Азіатскихъ торговыхъ обществъ, съ предназначаемымъ содѣйствіемъ со стороны правительства; въ-4-хъ, по вышеизложеннымъ новымъ предположеніямъ войти въ сношеніе съ главноуправляющимъ въ Закавказскомъ краѣ, а относительно назначенія агентовъ и консуловъ—съ вице-канцлеромъ, и въ-5-хъ, если, по ближайшему усмотрѣнію и по сношенію съ ген.-адъют. барономъ Розеномъ и съ Морскимъ Министерствомъ, впослѣдствіи признается нужнымъ учредить таможенную въ Геленджикѣ, то войти тогда съ особымъ въ Государственный Совѣтъ представленіемъ.

99. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 7-го сентября 1836 года, № 450.*

На отношеніе в. пр., отъ 30-го іюля сего года, № 709, имѣю честь отвѣтствовать: чтобы сообщить основательныя предположенія въ отношеніи учрежденія ярмарокъ въ Ленкорани и Редут-кале, недостаточно тѣхъ общихъ свѣдѣній, какія имѣются по этому предмету; напротивъ того, опредѣленіе пользы, удобства или неудобности подобныхъ предположеній необходимо основать на достовѣрныхъ и неподверженныхъ сомнѣнію фактахъ, о ходѣ въ оз-

наченныхъ мѣстахъ внутренней промышленности и торговли, о торговыхъ капиталахъ, тамъ обращающихся, судя по доходамъ Редут-кальской таможни и Ленкоранской таможенной заставы; о коммерческихъ оборотахъ въ сихъ городахъ; вообще о томъ: какіе именно, въ какомъ количествѣ и изъ какихъ мѣстъ туда доставляются товары; производится-ли имъ мѣна на мѣстныя произведенія и съ какимъ успѣхомъ; о времени года, въ какое преимущественно приходятъ въ Ленкорань и Редут-кале иностранныя и наши суда и съѣзжается купечество изъ-за границы и внутреннихъ мѣстъ и изъ какихъ именно, дабы, соображаясь съ этимъ,* можно назначить удобнѣйшее время начатія и срокъ продолженія предполагаемыхъ ярмарокъ; наконецъ, въ какихъ наиболѣе товарахъ и произведеніяхъ нуждаются туземные жители, и не въ тѣхъ-ли самыхъ, какіе могутъ быть доставлены изъ Россіи, дабы вѣрностью сбыта ихъ и выгодностью цѣнъ можно было поощрить наше купечество къ пріѣзду въ сказанныя мѣста и тѣмъ заставить его участвовать въ здѣшней торговой промышленности, къ чему однако-же всѣ приглашенія, прежде сдѣланныя, оставались доселѣ тщетными. О собраніи всѣхъ этихъ свѣдѣній я сдѣлалъ уже надлежащее распоряженіе, и по разсмотрѣніи ихъ, не оставляю сообщить в. пр. мои подробныя по сему соображенія. При чемъ долгомъ поставлю изъяснить, что я, съ своей стороны, готовъ всѣми мѣрами содѣйствовать къ исполненію полезныхъ предначертаній правительства; но не могу не упомянуть, что, къ сожалѣнію, всѣ попытки объ учрежденіи ярмарокъ: въ Тифлисѣ, центрѣ соединенія всей Закавказской торговли и промышленности, и въ Баку, не имѣли никакого успѣха. Первая предположена покойнымъ военнымъ губернаторомъ ген.-адъют. Сипягинымъ и утверждена Правительствующимъ Сенатомъ, а равно предложены были вызовы къ ней, какъ всего Закавказскаго купечества, такъ Московскаго и Персидскаго, и сдѣланы убѣжденія о предстоящихъ ему выгодахъ; но при всемъ этомъ Тифлисская ярмарка существовала только въ названіи; ибо ни въ одно назначенное для нея время не было никакого съѣзда, даже признака ярмарочнаго торга. Причины этого отчасти объяснены въ прилагаемомъ при семъ въ списокъ отношеніи моемъ къ министру финансовъ, отъ 7-го января 1832 года, № 10 (см. выше № 9), между которыми, кромѣ разныхъ неудобствъ и даже опасности сообщеній, одинъ, какъ я писалъ, Екатериноградскій карантинъ, коего, при обратномъ слѣдованіи сухопутно

въ Россію миновать нельзя, достаточенъ для пріостановленія предпріятій каждаго купца, неувѣреннаго въ полномъ сбытѣ товаровъ. Затрудненіе въ этомъ отношеніи въ Ленкорани еще важнѣе. Городъ сей, а равно и вся Талышинская провинція, при занесеніи туда изъ Персіи чумы, вовсе отдѣляется карантинною чертою отъ прочихъ Закавказскихъ областей и провинцій, прекращая съ ними всякое сообщеніе, какъ это и теперь случилось.

100. *Тожѣ, т. с. Влудова къ барону Розену, отъ 3-го декабря 1836 года, № 1349.*

Министръ финансовъ сообщаетъ мнѣ, что состоящій при немъ по особымъ порученіямъ и командированный въ Закавказскій край подполк. Арцруни, представилъ ему, между прочимъ, записку, у сего въ копіи прилагаемую, объ учрежденіи ярмарокъ въ нѣкоторыхъ частяхъ того края. Министръ финансовъ, находя предположенія сіи заслуживающими ближайшаго разсмотрѣнія и полагая, что система ярмарокъ, весьма свойственная положенію тѣхъ мѣстъ и Азіятской народной жизни вообще, можетъ получить еще значительное расширеніе, такъ чтобы въ каждой отдѣльной части учредился средоточный пунктъ внутренней торговли, считаетъ полезнымъ, чтобы в. выс-о вошли въ общее соображеніе о семъ предметѣ, для дальнѣйшихъ со стороны правительства распоряженій. Къ сему онъ присовокупилъ, что дѣло сіе сначала, конечно, нескоро приметъ свой ходъ и требуетъ нѣкоторыхъ поощреній. Отчасти можетъ содѣйствовать предполагаемая Россійско-Азіятская Компанія, посредствомъ складовъ Россійскихъ издѣлій; но также предстоить вопросъ: нельзя-ли сдѣлать нѣкоторое облегченіе по внутреннимъ рахдарнымъ статьямъ, доколѣ обстоятельства не позволятъ ихъ вовсе уничтожить?

Находя и съ моей стороны необходимымъ, предварительно всякихъ по сему предмету распоряженій со стороны правительства, имѣть по оному соображенія и мнѣніе в. выс-а, какъ главнаго мѣстнаго начальника, тѣмъ болѣе, что предметъ сей состоитъ въ связи съ предположеніемъ, прежде сего еще возникшимъ, объ учрежденіи ярмарокъ въ Редут-кале и Ленкорани, по которому, вслѣдствіе постановленія Государственного Совѣта, ожидается отъ васъ заключеніе по отношеніямъ министра финансовъ и по моему, послѣдовавшему отъ 30-го іюля сего года, № 709, я обязанностью поставляю сообщенную мнѣ гр. Канкринымъ записку препроводить

къ вамъ, покорнѣйше прося васъ, по содержанію оной и вообще относительно учрежденія въ Закавказскомъ краѣ ярмарокъ, увѣдомить меня о соображеніи и мнѣніи вашемъ, возвративъ и записку.

Записка подполк. Арцруни объ учрежденіи ярмарокъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Закавказья.

Жители Закавказскаго края, составляя отдѣльные племена, различныя по обычаю, вѣроисповѣданію и языку, не имѣютъ постоянного между собою сообщенія, даже при самомъ близкомъ сосѣдствѣ; неудобства дорогъ, ведущихъ во внутренность ихъ земель, значительность времени, нужнаго для перехода самаго малаго пространства, разбросанность селеній и немнѣніе общихъ сборныхъ мѣстъ, затрудняютъ поселянину, даже торговца и разнощика, въ производствѣ здѣсь какой нибудь покупки и продажи; то земледѣлецъ, не имѣя ни сбыта своихъ произведеній, ни близкаго раздѣла ихъ на нужныя ему издѣлія, и чуждаясь, по неволѣ, всѣхъ удобствъ жизни, оставляетъ богатую здѣшнюю почву и климатъ въ совершенномъ бездѣйствіи, или употребляетъ ихъ на необходимое свое продовольствіе. Очень вѣроятно, что эти обстоятельства препятствовали до сихъ поръ и впредь могутъ препятствовать развитію въ Закавказьи земледѣльческой и промышленной дѣятельности, вмѣстѣ съ тѣмъ и распространенію внутренней торговли, отъ которой, сверхъ многихъ благотѣльныхъ послѣдствій, можно-бы ожидать здѣсь еще самаго дѣйствительнаго вліянія на смягченіе нравовъ и на привязанность къ правительству, готовому покровительствовать собственности и богатству жителей.

Ближайшимъ пособіемъ въ этомъ отношеніи можно считать учрежденіе на нѣсколькихъ пунктахъ Закавказскаго края сборныхъ мѣстъ или ярмарокъ, полезность которыхъ не имѣетъ надобности въ подробномъ вычисленіи: ибо онѣ приняты даже въ просвѣщенныхъ и густо населенныхъ земляхъ, усѣянныхъ удобными путями сообщенія; а тѣмъ болѣе могутъ быть выгодны въ здѣшнихъ мѣстахъ. Ярмарки эти не могутъ быть приняты за собранія купечества изъ отдаленнѣйшихъ краевъ, или разнородныхъ произведеній искусства и просвѣщенія, а только мѣстами, гдѣ жители Закавказской глуши—горцы, кочующія племена, быть можетъ, и жители сосѣднихъ земель найдутъ сбытъ своимъ произведеніямъ и познакомятся съ предметами первыхъ удобствъ жизни, и гдѣ гуртовъ торговецъ найдетъ въ большой массѣ тѣ сырыя произведенія, которыя пріобрѣтаются нынѣ по мелкимъ частямъ при трудныхъ разѣздахъ и потерѣ времени. По этимъ причинамъ гласное опредѣленіе условленныхъ мѣстъ и времени для общаго сбора на продажу и покупку представитъ выгодную перспективу Закавказскому земледѣлію и торговлѣ. Но какъ каждая часть разнообразнаго Закавказья имѣетъ особые свои оттѣнки въ разсужденіи своихъ произведеній и своихъ потребностей, то, принявъ въ руководство принадлежность каждой провинціи въ особенности, нужно дать направленіе назначаемымъ въ нихъ ярмаркамъ: или къ поощренію мѣстныхъ сырыхъ произведеній, или къ водворенію тамъ употребленія Русскихъ издѣлій; почему и нельзя сдѣлать общаго заключенія насчетъ цѣлаго Закавказья, а нужно разсмотрѣть каждое мѣсто особо.

1) Ахалцхскій папалыкъ, населенный частью коренными жителями, а частью переселенцами изъ Турціи, имѣетъ въ своихъ селеніяхъ очень прилежныхъ хлѣбопашцевъ, а въ самомъ городѣ Ахалцхѣ множество разнаго рода мастеровыхъ, которыхъ занятіе состоитъ въ приготовленіи большаго количества Турецкой одежды и разныхъ вещей на продажу въ Эрзерумъ; но трудолюбіе тѣхъ и другихъ обращается до сихъ поръ въ пользу Турціи, откуда они, по старому обыкновенію, получаютъ болѣею частью привычныя имъ издѣлія, какъ для собственной потребности, такъ и для обращенія ихъ въ готовое платьѣ и вещи на обратный вывозъ въ Турцію. Послѣ шестилѣтняго вступленія Ахалцха подъ Русское правленіе ни одинъ изъ туземныхъ купцовъ не посѣщалъ еще Россіи, и рѣдкій изъ нихъ бывалъ даже въ Тифлисѣ: то издѣлія Россіи не открыли еще себѣ дороги въ здѣшнія мѣста, и Русская торговля не приступала къ извлеченію возможной пользы изъ сосѣднихъ земель. Конечно, мѣстные торговцы, по частной своей выгодѣ, могли-бы современемъ двинутся къ тому сами собою; но дѣйствія ихъ должны начаться медленнымъ, слабымъ и очень затруднительнымъ разноснымъ торгомъ, между тѣмъ какъ назначеніе въ самомъ Ахалцхѣ ярмарки ко времени окончанія здѣсь полевыхъ занятій, т. е. съ 1-го октября по 1-е ноября, можетъ служить сигналомъ къ общему сбору туда на сбытъ своихъ излишковъ и на пріобрѣтеніе нужнаго. На эту ярмарку стекутся внутреннія произведенія собственно Ахалцхскаго, также произведенія Карсскаго, Эрзерумскаго и Трипизондскаго папалыковъ, представляющія, сверхъ многихъ предметовъ домашней потребности, и нѣкоторыя значительныя статьи перевозной торговли:

Красокъ разныхъ на	2,000	р. с.
Масла оливковаго	5,000	" "
Мягкой рухляди	40,000	" "
Табаку въ листахъ	6,000	" "
Фруктовъ сушеныхъ	8,000	" "
Чернильныхъ орѣховъ	1,000	" "

Итого . . . . . 62,000 р. с.

Количество этих предметов, взятое (по таможенным ведомостям) изъ соображений обыкновенного хода настоящей торговли Ахалциха, может несравненно усиливаться при стечении тамъ во время ярмарки продавцовъ и покупателей, и, нѣтъ сомнѣнія, что цѣна этихъ сырыхъ произведений, составляющихъ не безполезныя статьи для Россійской торговли, заплатятся вывозомъ за границу Русскихъ издѣлій и употребленіе ихъ распространится по Анатоліи.

2) Имеретія, Мингрелія и Гурія, земли надѣленные богатыми дарами природы, гдѣ виноградъ, каштанъ, грецкій орѣхъ, пальма, лавровое дерево и шелковица растутъ дико и безъ призрѣнія, гдѣ ничтожный трудъ, употребленный земледѣльцемъ на посѣвъ кукурузы и томи (родъ проса) даетъ ему урожай самъ 200 и 400, обитаемы племенами, чуждыми сельскаго хозяйства и трудолюбія. Правительство Россійское, обуздавши и обезоруживши равно буйство этихъ народовъ, не сдѣлало еще ничего для обращенія ихъ рукъ на обработываніе плодородной ихъ почвы, потому что всѣ благіе виды правительства на этотъ счетъ движимы были черезъ владѣтельныхъ или управителей изъ мѣстныхъ князей, которые пользовались ими для распространенія въ народѣ своей власти и для выказыванія своего кредита у мѣстнаго начальства.

Неизвѣстно, на какой степени находилась власть князей надъ туземцами прежде вступленія ихъ подъ покровительство Россіи; но, соображаясь съ образомъ жизни сосѣднихъ горскихъ народовъ, можно полагать, что повиновеніе къ старшинамъ требовалось прежде болѣе по части общественной распорядительности, нежели къ удовлетворенію ихъ частныхъ прихотей, а теперь жители этихъ земель находятся въ крайнемъ стѣсненіи, очень близкомъ къ невольничеству: произведенія ихъ трудовъ, плоды дневной ихъ работы, не могутъ быть проданы мимо аренды, деспотически учрежденной и отдаваемой князьями на откупъ за нѣкоторую имъ плату, предоставляя чрезъ то откупщикамъ право вырывать изъ рукъ поселянъ продаваемое произведеніе за $\frac{1}{5}$ и $\frac{1}{10}$ часть настоящей его цѣнности. Чрезъ такую жадность князей, жители всего края не могутъ найти мѣста для сбыта своихъ излишковъ, не могутъ познакомиться съ кротостью Россійскихъ законовъ, чтобы, удостовѣрившись въ неприкосновенности своей собственности, предаваться мирнымъ и трудолюбивымъ занятіямъ земледѣлія, долженствующаго перемѣнить климатъ этихъ земель, а вмѣстѣ съ тѣмъ и экономическое значеніе ихъ.

Въ этомъ отношеніи можетъ принести большую пользу учрежденіе въ Кутаисѣ ярмарки для доставленія жителямъ окрестныхъ земель вольнаго и вѣрнаго сбыта произведений, назначивъ къ тому время съ 1-го по 20-е сентября,—время, къ которому поселянинъ, послѣ уборки своего урожая, успѣетъ, еще прежде наступленія дождей, доставить мѣстные произведенія на рынокъ и запастись по крайней мѣрѣ одеждою.

Въ числѣ произведений, могущихъ собраться въ Кутаисѣ изъ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи и Абхазіи, имѣются нѣкоторые предметы перевознаго торга и количество вывоза ихъ въ настоящее время, частью чрезъ Черное море, частью-же въ Тифлисъ, простирается (по таможеннымъ ведомостямъ и купеческимъ свѣдѣніямъ) на довольно значительную сумму, какъ-то:

Воска на	18,000 р. с.
Лавровыхъ листовъ	— " "
Каштана	5,000 " "
Кукурузы	24,000 " "
Меду	5,000 " "
Мяжкой рухляди	25,000 " "
Орѣховъ грецкихъ	10,000 " "
Шелку	60,000 " "
Итого	147,000 р. с.

Но безъ сомнѣнія, при учрежденіи въ Кутаисѣ ярмарки, поселяне, при вольности и удобствахъ продажи, поощряясь къ трудолюбію, подвинутся къ полезнѣйшему употребленію щедротъ своей земли и климата и представятъ новый обильный источникъ дорогихъ сырыхъ произведений для Россійской торговли.

Преимущества Кутаиса передъ другими мѣстами, близъ взморья лежащими, въ разсужденіи назначенія ярмарки, заключаются въ мѣстномъ здоровіи, во множествѣ торговцевъ и складочныхъ мѣстъ, въ немъ имѣющихся, въ устроенномъ тамъ правленіи, могущемъ бдѣть за своевольствомъ и, наконецъ, въ центральномъ положеніи и значеніи Кутаиса среди окружающихъ его разныхъ земель.

На такихъ-же основаніяхъ могутъ быть разсмотрѣны и другія части Закавказья, и по мѣстнымъ своимъ обстоятельствамъ получить опредѣленіе времени и мѣста для общаго торговаго сбора.

101. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 21-го февраля 1837 года, № 138.*

В. пр., препроводивъ при отношеніи, отъ 3-го декабря, № 1349, записку подполк. Арцруни, объ учрежденіи ярмарокъ въ нѣкоторыхъ частяхъ За-

кавказскаго края, изволили изъяснить, что министръ финансовъ, находя предположеніе сіе заслуживающимъ ближайшаго разсмотрѣнія, и полагая, что система ярмарокъ, весьма свойственная положенію тѣхъ мѣстъ и Азіятской народной жизни вообще, можетъ получить еще значительное расширеніе, такъ, чтобы въ каждой отдѣльной части учредился средоточный пунктъ внутренней торговли, считаетъ полезнымъ, чтобы я вошелъ въ общее соображеніе о семъ предметѣ, для дальнѣйшихъ со стороны правительства распоряженій, присовокупивъ къ тому, что дѣло это сначала, конечно, не скоро приметъ свой ходъ и требуетъ нѣкоторыхъ поощреній, къ чему отчасти можетъ содѣйствовать предполагаемая Россійско-Азіятская Компанія, посредствомъ складовъ Россійскихъ издѣлій; но также предстоить вопросъ: нельзя-ли сдѣлать нѣкоторое облегченіе по внутреннимъ рахдарнымъ статьямъ, доколѣ обстоятельства не позволяютъ ихъ вовсе уничтожить?

Такъ какъ настоящій предметъ состоитъ въ связи съ предположеніемъ, еще прежде возникшимъ, объ учрежденіи ярмарокъ въ Редут-кале и Ленкорани, по которому ожидается отъ меня заключеніе, то вы изволите просить увѣдомленія о соображеніяхъ моихъ по содержанію записки Арцруни, и вообще относительно учрежденія въ Закавказскомъ краѣ ярмарокъ.

Разсматривая собственно предположенія подполк. Арцруни, я нахожу: что они, кромѣ общихъ и поверхностныхъ мыслей о пользѣ учрежденія за Кавказомъ ярмарокъ, касаются нѣкоторыхъ только мѣстъ этого края, именно: Ахалциха, Имеретіи, Мингреліи и Гуріи и что онъ, подполк. Арцруни, назначая въ двухъ пунктахъ ярмарки, говоритъ: *что ярмарки эти не могутъ быть приняты за собранія купечества изъ отдаленнѣйшихъ краевъ, или разнородныхъ произведений искусства и просвѣщенія, а токмо за сборныя мѣста, гдѣ жители Закавказской глуши—горцы, кочующія племена, быть можетъ, и жители сосѣднихъ земель, найдутъ сбытъ своимъ произведеніямъ и познакомятся съ предметами первыхъ удобствъ жизни.* Арцруни, объясняя это, долженъ былъ самъ ознакомиться съ мѣстностью тѣхъ земель, о которыхъ пишетъ, и прежде представленія начальству своихъ соображеній, насколько не основанныхъ на точныхъ фактахъ, узнать: не существуютъ-ли уже эти сборныя мѣста, упроченныя искони обычаями и привычками народа, измѣненіе коихъ, а тѣмъ болѣе совершенное искорененіе, всегда трудно, особенно по проектамъ поверхностно знающихъ край.

Подробнѣйшее изслѣдованіе этого предмета на мѣстѣ открыло-бы ему, Арпруни, что въ Имеретіи находится въ г. Кутаисѣ большой гостинный рядъ, или по здѣшнему базаръ, гдѣ продаются разнаго рода товары, какъ иностраннаго, такъ и Русскаго издѣлія; сверхъ того, еженедѣльно съѣзжаются на торгъ со всѣхъ другихъ мѣстъ Имеретіи, а частью бываютъ Мингрельцы и Гурійцы съ хлѣбомъ, скотомъ и другими своими произведеніями. Въ мѣст. Хони торгъ въ томъ-же видѣ, какъ и въ Кутаисѣ, но Мингрельцевъ бываетъ въ немъ болѣе. Въ мѣст. Чхари тоже производится торгъ, но менѣе, и Мингрельцы, по отдаленности, пріѣзжаютъ сюда рѣже и не въ столь значительномъ числѣ. Въ мѣстечкахъ Сачхери и Они бываетъ главный торгъ Рачинскаго округа, куда съѣзжаются: Осетины и Лечгумскіе Мингрельцы, а въ послѣднее мѣсто самыя дальніе горныя Осетины.

Во всѣхъ этихъ мѣстахъ, на базарахъ или сборныхъ мѣстахъ, торгуютъ болѣею частью Армяне и Евреи; у нихъ можно найти: сахаръ, чай, кофе, ромъ и другіе напитки; разныя шелковыя и бумажныя матеріи, сукна, туземнаго и привознаго изъ горъ издѣлія и проч. въ достаточномъ количествѣ, для немногихъ въ краѣ потребностей.

Въ Гуріи, въ мѣст. Двабзу есть базаръ и производится еженедѣльный торгъ на вышеозначенномъ-же основаніи, на который съѣзжаются: Имеретины, Гурійцы и Турки изъ Кобулета и другихъ Турецкихъ пограничныхъ мѣстъ. Въ мѣстечкахъ Нагомари и Ланчхути бываютъ годовыя ярмарки, продолжающіяся въ каждомъ до 8-ми дней: въ первомъ съ 17-го іюля, а въ послѣднемъ съ 8-го сентября. Есть также ярмарки въ сел. Ванис-кеди, на первой недѣлѣ Пасхи и при Джуматскомъ монастырѣ, 13-го сентября.

Въ Мингреліи, въ мѣст. Мури, издавна бываетъ ярмарка 13-го сентября, продолжающаяся недѣлю. Сюда собираются: Имеретины, Сванеты, Осетины, и изъ всей Мингреліи Мингрельцы; на продажу и мѣну приводятся: лошади, рогатый и медкій скотъ, также привозятся: горское сукно, шелковыя, бумажныя и шерстяныя туземныя произведенія, разныя мѣдныя, желѣзныя, глиняныя и деревянныя издѣлія и разнаго рода хлѣбъ, въ особенности кукуруза и гоми. Въ мѣст. Сенаки ярмарка начинается въ іюнѣ и продолжается тоже цѣлую недѣлю, на которую съѣзжаются, кромѣ Мингрельцевъ, жители изъ всей Имеретіи, Гуріи, частью изъ Абхазіи и Сванетіи. Главный торгъ производится лошадьми и ско-

томъ, а также всѣмъ тѣмъ, чѣмъ и въ мѣст. Мури. Сверхъ того, бываетъ еженедѣльный торгъ и всегдашній базаръ, гдѣ можно найти: чай, сахаръ, кофе, ромъ и тому подобное. Въ мѣстечкахъ Марани и Лайлаши имѣется постоянный торгъ на базарѣ или въ лавкахъ и еженедѣльный съѣздъ съ окрестныхъ мѣстъ; предметы продажи и мѣны тѣ-же самыя, которые упомянуты выше.

Въ Ахалцихѣ ярмарки нѣтъ, но тамъ бываетъ ежедневно, такъ сказать, сборный торгъ, на который безпрестанно пріѣзжаютъ Турки изъ ближайшихъ пограничныхъ мѣстъ и даже изъ Эрзерума и Карса. Водворенные въ Ахалцихѣ переселенцы почти всѣ мастеровые, какъ-то: оружейники, серебряники, портные, башмачники, кожевники и проч. Сбытъ ихъ издѣлій, конечно, не въ самомъ выгодномъ положеніи, но этому причиною не то, что тамъ нѣтъ ярмарки, впрочемъ, по названію только, но именно большое число ихъ, несоразмѣрное съ числомъ потребителей на мѣстѣ, а главное еще то, что всѣ ихъ издѣлія принаровлены ко вкусу Турокъ и различны съ издѣліями и одеждою, употребляемыми Азіятцами другихъ мѣстъ Закавказскаго края. Вотъ истинная причина, почему переселенцы, при недостаткѣ мѣстныхъ потребителей, не вошли еще въ близкія торговыя связи даже съ Тифлисомъ и Грузіею, а преимущественно направляютъ свои произведенія въ Азіатскую Турцію, находя имъ тамъ, по многочисленному населенію Турокъ, народа во все непромышленнаго и мало руководѣльнаго, вѣрный сбытъ. Сверхъ того, Ахалцихскіе Армяне, при всѣхъ нашихъ усиліяхъ, еще надолго не покинутъ своей исключительной торговой промышленности въ Турціи, ихъ родинѣ. Они, имѣя тамъ близкія родственныя и другія связи, а многіе изъ нихъ отцовъ, матерей и даже женъ и дѣтей, охотно стремятся туда для продажи и мѣны разныхъ произведеній, не принимая главнымъ расчетомъ цѣнность ихъ, дальнее или близкое разстояніе и опасность пути. Безъ сомнѣнія, шестилѣтняго владѣнія нашего Ахалцихомъ недостаточно еще для измѣненія хода тамошней торговли и промышленности, упрочившагося издавна; но также вѣрно и то, что онѣ постепенно обратятся во внутреннія Закавказскія провинціи и даже въ Россію; однако-же, для этого главная потребность не въ учрежденіи ярмарки, которую, если нужно, легко откроютъ сами жители, но въ ослабленіи ихъ связей въ Турціи и въ улучшеніи дорогъ, на что обращено особенное вниманіе и попеченіе здѣшняго начальства. Такъ, на примѣръ, доселѣ ощутитель-

ный для Ахалциха недостатокъ въ сбытѣ его произведеній заключался въ неимѣніи хорошаго сообщенія съ Гумрами, гдѣ переселенцы, будучи вообще хлѣбопашцы, хотя нуждались въ издѣліяхъ Ахалцихскихъ поселенцевъ, однако-же, вынуждены были обращаться за этими потребностями въ Карсъ. Но какъ нынѣ устраивается, по моему распоряженію, постоянный и удобный аробный путь между Ахалцихомъ и Гумрами, то жители сихъ двухъ городовъ и воспользовались этимъ путемъ по своимъ взаимнымъ промышленнымъ сношеніямъ, которыя могутъ распространиться и далѣе во внутрь Грузіи и Армянской области. Касательно-же извѣстія Арцруни, что издѣлія Россіи не открыли еще себѣ дороги въ Ахалцихъ, и Русская торговля не приступала къ извлеченію возможной пользы изъ сосѣднихъ земель, то, примѣняя этотъ, столь обширный въ своемъ объемѣ, предметъ собственно къ Ахалцихскому пункту, я долженъ сказать, что онъ, какъ теперь, такъ и по установленіи въ немъ ярмарки, не только не можетъ служить главнымъ, но даже и посредственнымъ проводникомъ нашей торговли по сухопутной границѣ съ Турціею (пути торговли съ Персіею совсѣмъ другіе) и что предъ нимъ имѣютъ большое въ семъ преимущество Гумры, гдѣ учреждена и таможня. Говоря-же вообще о сбытѣ Россійскихъ произведеній въ Закавказскій край и чрезъ него за границу, я думаю, что это наиболѣе зависитъ отъ желанія и старанія нашего купечества, чему не только не поставляется никакихъ преградъ; но, напротивъ того, правительство открыло всякое удобство отмѣною пошлинъ на наши товары, какъ внутри, такъ и на границѣ, и улучшеніемъ здѣсь, по мѣрѣ возможности, путей сообщенія. По особому обстоятельству я сообщалъ уже министру финансовъ, отъ 7-го сентября 1836 года, № 460, что сбытъ Россійскихъ произведеній за границу: чрезъ Ахалцихъ, Ленкорань, Рештъ или Энзели остается совершенно свободнымъ и не подверженнымъ чрезъ Закавказскіе предѣлы никакимъ рахдарамъ и пошлинамъ, что дороги чрезъ сей путь, какъ и вообще въ Закавказьи, приводятся тщательною разработкою, по моимъ распоряженіямъ, въ лучшее положеніе, и въ этомъ отношеніи сообщеніе несравненно уже противъ прежняго облегчено и постепенно совершенствуется, а равно безопасность всѣхъ вообще большихъ дорогъ достаточно обезпечена, и что, наконецъ, остается только возбудить дѣятельность нашихъ купцовъ и согласить ихъ направить свою торговлю въ помянутыя мѣста; со стороны-же мѣстнаго началь-

ства будетъ оказано имъ всякое возможное пособіе. Конечно, весьма желательно было-бы, если-бы Русскіе торговцы успѣли вытѣснить, посредствомъ Закавказскихъ путей, изъ Эрзерума и изъ Персіи Англійскія и другія Европейскія издѣлія, привозимыя чрезъ Трепизондъ, къ чему отчасти, кромѣ другихъ мѣръ правительства, дѣйствительно можетъ содѣйствовать Россійско-Азіатская Компанія; но главный успѣхъ зависитъ отъ прямого и общаго желанія нашихъ купцовъ и фабрикантовъ приступить къ сему; равно отъ знанія ими дѣла и хорошаго качества и дешевизны Русскихъ издѣлій. Ярмарки-же, болѣе полезныя для внутренней промышленности, собственно этому ни мало не помогутъ, и уже опытъ показалъ, что тщетны были вызовы нашихъ купцовъ на учрежденную въ Тифлисѣ ярмарку, которая, существовавъ только по названію, сама собою уничтожилась. Какую-же послѣ сего можно имѣть надежду, чтобы Русское купечество направило виды свои на ярмарки въ Кутаисъ и Ахалцихъ?

Изъ вышеобъясненнаго мною в. пр. усмотрѣть изволите, что предполагаемые подполк. Арцруни сборные пункты для внутренняго ярмарочнаго торгова уже издавна существуютъ въ указанныхъ имъ земляхъ, а также существуютъ они и въ другихъ провинціяхъ Закавказскаго края, по мѣрѣ потребности жителей. По этому нельзя не замѣтить, что предположеніе Арцруни, кромѣ неправильныхъ выводовъ и заключеній вообще о предметѣ и мѣстныхъ обстоятельствахъ края, ничего новаго и полезнаго въ себѣ не содержитъ; напротивъ, перемѣна тѣхъ пунктовъ на другіе и назначеніе другаго времени для собранія ярмарокъ, а не искони народомъ установленнаго, не улучшатъ, но разстроятъ и ту промышленность, какая теперь производится въ помянутыхъ мѣстахъ. Здѣсь я не разумѣю ярмарокъ въ обширѣйшемъ видѣ, подобно Европейскимъ, которыхъ и не предполагаетъ Арцруни, но учрежденія коихъ могутъ современемъ потребовать нѣкоторыя мѣста Закавказскаго края, или по своей торговлѣ, или по другимъ отношеніямъ; однако-же, этому не премѣнно должно предшествовать совершенное успокоеніе всего Кавказа и пріобычность жителей обѣихъ покатостей онаго къ потребленію нашихъ предметовъ роскоши.

Арцруни, касаясь въ своей запискѣ обстоятельства, какимъ образомъ и чрезъ кого дѣйствовало наше правительство въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, слишкомъ неосновательно и опрометчиво говорить объ этомъ предметѣ. Странно, что онъ вовлекся

въ подобныя сужденія о томъ, чего по видимому вовсе не знаетъ, полагая права самовластныхъ владѣтелей сихъ земель наравнѣ съ правами старшинъ сосѣднихъ горскихъ народовъ, у которыхъ правленіе чисто демократическое. Ему надобно было-бы изучить напередъ исторію 35-ти-лѣтняго владычества Россіи за Кавказомъ, чтобы правильно судить о дѣйствіяхъ правительства и не впадать въ ошибку, будто-бы мы предоставили означеннымъ владѣтелямъ власть, которой они прежде не имѣли. Впрочемъ, царство Имеретіи и владѣтельное княжество въ Гуріи не имѣютъ своихъ владѣтелей: первое еще съ 1810 года, а послѣднее съ 1830, и обѣ эти земли содѣлались нашими областями. Князья и дворяне тамошніе ни къ какому деспотизму не допускаются, и они ни болѣе, ни менѣе имѣютъ власти надъ своими крестьянами, какъ и у насъ въ Россіи помѣщики; а если нѣкоторые отдаютъ въ аренду имущества и имѣнія, то собственныя свои, что не воспрещается и нашимъ помѣщикамъ; рахдаровъ-же и никакихъ другихъ частныхъ сборовъ и откуповъ въ Имеретіи и Гуріи вовсе не существуетъ, кромѣ таможенъ и оброчныхъ статей отъ казны, какъ-то: Красиленъ, садовъ, земель и лѣсовъ. Все, по сему сказанное подполк. Арцруни, явно несправедливо. Наконецъ, Мингрелія, хотя и остается въ полномъ и непосредственномъ распоряженіи своего владѣтеля по Высочайшимъ грамотамъ и повелѣніямъ, на каковомъ основаніи она принята и въ подданство Россіи, однако, жители ея не только не находятся въ крайнемъ стѣсненіи, очень близкомъ къ невольничеству, но, напротивъ того, пользуясь кроткимъ и благоразумнымъ управленіемъ владѣтеля, видимо улучшаютъ свой бытъ, что доказывается мирною, совершенно спокойною ихъ жизнью. Нарушить что либо изъ правъ сего владѣтеля, отличающагося особенною вѣрноподданническою преданностью престолу Г. Ц., я нахожу невозможнымъ, и особенно при дѣятельныхъ его содѣйствіяхъ всѣмъ благодѣтельнымъ видамъ и предпріятіямъ правительства, безъ всякаго для себя корыстнаго возмездія.

Изложивъ в. пр. въ подробности все, что почелъ я нужнымъ сказать на записку подполк. Арцруни для объясненія описанныхъ имъ предметовъ въ настоящемъ и истинномъ ихъ видѣ, имѣю честь, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить вамъ мое заключеніе по двумъ остальнымъ предметамъ: 1) относительно учрежденія ярмарокъ въ Ленкорани и Редут-кале и вообще въ Закавказскомъ краѣ, и 2) по вопросу о томъ, нельзя-ли сдѣлать нѣкоторое облегченіе по

внутреннимъ рахдарнымъ статьямъ, доколѣ обстоятельства не позволятъ ихъ вовсе уничтожить.

По первому предмету мое мнѣніе такое, что въ открытіи въ Ленкорани ярмарки нѣтъ никакой пользы и возможности. Причины этого столь основательно изложены въ рапортѣ ко мнѣ управляющаго Талышинскою провинціею подполк. Луценко, что не требуютъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Сверхъ другихъ неудобствъ, главное препятствіе состоитъ въ томъ, что означенный городъ, а равно и вся Талышинская провинція, вдавшись въ Персію, находятся за карантинною чертою, а при появленіи чумы въ Персіи прекращаютъ всякое сношеніе со всѣми Закавказскими областями и провинціями, какъ и недавно сіе случилось. Одно это обстоятельство остановитъ ярмарочный съѣздъ въ Ленкорань и предпріятіе каждаго торговца на участіе въ немъ. Изъ беззащитнаго съ моря Редут-кале, по неудобности тамошняго порта, въ скоромъ времени должны быть переведены таможня, карантинъ и все прочее управленіе въ в. пр. Поті. Когда сіе послѣднее мѣсто будетъ приведено въ надлежащее устройство; когда осушкою болотъ, посредствомъ начала вырубки лѣса и чрезъ проводимыя уже каналы, истребится злокачественность климата, и это привлечетъ жителей къ населенію новаго города, чему и есть уже начало; наконецъ, когда приведется къ концу улучшеніе дорогъ отъ Тифлиса, чрезъ Кутаисъ, къ морскому берегу, теперь въ ненастную погоду почти непроходимыхъ, а во всякое время въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма затруднительныхъ, тогда можно будетъ приступить къ учрежденію главной ярмарки для Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, не уничтожая нынѣ существующихъ тамъ сборныхъ мѣстъ внутренняго торгова, въ Поті, или въ Кутаисѣ, т. е. въ одномъ изъ сихъ двухъ пунктовъ, гдѣ признается лучшимъ, каковой ярмаркѣ много способствовать будетъ и Ріонъ, весьма уже удобный для всякаго водянаго сообщенія отъ Поті до устьевъ Цхенис-цкали, на разстояніи болѣе 100 верстъ. Въ настоящее-же время, когда нѣтъ удобной дороги отъ Редут-кальскаго или Потійскаго порта къ Кутаису, назначеніе въ послѣднемъ ярмарки, не только не принесетъ пользы, но и едва-ли состоится. Подобныя ярмарки можно, въ слѣдствіи, основать и въ другихъ областныхъ и провинціальныхъ городахъ Закавказскаго края, соображаясь съ потребностями жителей, числомъ народонаселенія и важностью пунктовъ по торговлѣ и промышленности; но предварительно необходимо собрать отъ мѣстныхъ начальниковъ точно такія-же свѣдѣ-

нія, какія я требовалъ о Ленкорани и Редут-кале, о чемъ и будетъ сдѣлано, съ моей стороны, надлежащее распоряженіе, а главное и наиболѣе нужно, какъ выше мною сказано, окончить напередъ устройство всѣхъ путей сообщенія за Кавказомъ. Вообще-же я полагаю предметъ учрежденія здѣсь ярмарокъ отложить до введенія новаго раздѣленія Закавказскаго края и преобразования въ немъ управленія, о чемъ вскорости за симъ отъ меня будетъ представлено. Въ то время предметъ этотъ, примѣняясь къ новому уже образованію края, можетъ быть съ болѣею основательностью разсмотрѣнъ, какъ мѣстными, такъ и главнымъ Закавказскими управленіями.

По второму предмету я обязываюсь изъяснить, что рахдарныя, базарныя и стемпельныя статьи, наносившія ощутительный вредъ внутренней промышленности и торговлѣ, по соглашенію моему съ министромъ финансовъ, согласно Высочайше утвержденнымъ постановленіямъ Государственнаго Совѣта, уничтожены уже вездѣ въ Закавказскихъ областяхъ и провинціяхъ. Сверхъ того, я предписалъ всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ доставить мнѣ свѣдѣнія: какія прочія статьи въ здѣшнемъ краѣ, кромѣ уничтоженныхъ, наиболѣе стѣснительны для жителей и ихъ промышленности. Свѣдѣнія сіи уже собраны, и, по разсмотрѣніи, я не замедлю сообщить министру финансовъ мнѣніе мое о тѣхъ изъ статей, которыя будутъ подлежать къ уничтоженію. Такимъ образомъ постепенно устранятся всѣ преграды къ процвѣтанію здѣшней промышленности жителей, которые и нынѣ вполнѣ признательны правительству за отміну рахдаровъ.

Репортъ подполк. Луценко барону Розену, отъ 27-го ноября 1836 года, № 1693.

Во исполненіе предписанія в. выс-а, отъ 20-го октября, № 6858, относительно предположенія учредить въ Ленкорани ярмарку, почтеннѣйше донести честь имѣю: а) *О ходѣ здѣшней внутренней промышленности и торговли.* Промышленность здѣшняя состоитъ въ сбытѣ въ Персію: хлѣба, заключающагося въ сарачинскомъ шевѣ, шеницѣ и ячменѣ, скота, но въ незначительномъ количествѣ закупающагося на выгонѣ въ Закавказскія провинціи, и нѣсколько шелка, отвозимаго въ Астрахань. Изъ здѣшнихъ жителей, занимающихся торговлею, нѣтъ такихъ, коихъ капиталы или обороты простирались-бы до 1,000 р. с. и даже на половину сей суммы едва-ли будетъ два человека, а о цѣнности товаровъ, проходящихъ въ оборотахъ чрезъ здѣшнюю таможенную заставу, честь имѣю представить вѣдомости сей заставы, полученныя мною сего числа за 1832, 1833, 1834 и 1835 годы. б) Мѣна производится здѣсь произведеніямъ земли на соль и нефть, получаемыя изъ Баку; оборотъ прости-

рается не выше какъ на 1,000 р. с. примѣрно; другой мѣны здѣсь не бываетъ; прочіе товары, доставляемые изъ Астрахани Россійскаго произведенія въ потребность здѣшняго народа, сбываются на наличныя деньги, а отправляемые въ Персію, тоже, или на наличныя деньги, или на кредитъ, но не на обмѣнъ чего либо; равно доставляемые сюда товары изъ Персіи, продаются въ потребность мѣстную за деньги, а частью провозятся и въ другія провинціи. в) Время прибытія и отбытія Персидскихъ и Россійскихъ сюда судовъ опредѣлить невозможно; ибо первые состоятъ изъ киржимовъ, приходящихъ и отходящихъ во всякое время года, а послѣдніе (число коихъ по коммерціи простирается отъ 1-го до 3-хъ не болѣе) приходятъ въ глубокую осень, а отходятъ весною, почти всегда до іюня мѣсяца; но съ нѣкотораго времени и сіи суда грузъ свой получаютъ болѣею частью въ Персіи и отвозятъ его туда-же по возвращеніи изъ Астрахани. Причина сему будетъ объяснена ниже. Съѣздовъ-же купечества рѣшительно не бываетъ здѣсь ни въ какое время года. Наконецъ, г) на вопросъ, въ какихъ наиболѣе товарахъ и произведеніяхъ нуждаются туземные жители? съ основательностью отвѣчать весьма затруднительно: нужды здѣшнихъ жителей, почти не вышедшихъ еще изъ состоянія первобытнаго, весьма ограничены; они нѣкоторую часть нуждъ своихъ удовлетворяютъ собственнымъ рукодѣліемъ изъ шерсти и бумаги мѣстнаго произведенія, а для потребностей, превосходящихъ домашнюю возможность, покупаютъ бязи, чадры, бурметы и тому подобныя низшаго разряда мануфактурныя произведенія, получаемыя изъ Персіи. Къ симъ издѣліямъ они привыкли по преданію и не вдругъ оставятъ ихъ. Но какъ привыкшіе къ болѣеимъ удобствамъ жизни чувствуютъ уже необходимость и въ другихъ лучшихъ издѣліяхъ, то въ потребность ихъ и доставляется сюда изъ Россіи (послѣ запрещенія ввоза въ Персію товаровъ Европейскаго произведенія) сукна, ситца, каленкоры, выбойки, нанки, фарфоровая, фаянсовая и частью мѣдная посуда, а болѣе всего желѣзо, сталь и проч.; но все сіе низшихъ добротъ и въ такомъ маломъ количествѣ, что нельзя поручиться за вѣрность выгодъ того, кто рѣшился-бы ввезти сюда свои товары въ значительной пропорціи для сбыта здѣсь, или обмѣна за границу. Не должно скрывать, что въ Персіи еще не имѣютъ довѣренности къ нашимъ мануфактурнымъ произведеніямъ, а торговля Англичанъ, взявшая тамъ перевѣсъ противъ другихъ націй, не допуститъ совиѣстничества, хотя-бы на то требовалось и пожертвованіе.

Въ заключеніе сего долгомъ считаю представить в. выс-у на благо-разсмотрѣніе мое всепокорнѣйшее мнѣніе, что учрежденіе здѣсь ярмарки не можетъ быть прочно, потому: 1) здѣсь нѣтъ не только складочныхъ мѣстъ, но даже и лавокъ, самыхъ необходимыхъ; 2) нѣтъ чарвадаровъ, промышляющихъ извозомъ; они нанимаются изъ-за границы и для вывоза отсюда чего либо въ Персію; 3) открытый здѣшній рейдъ, весьма безпокойный при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ, не представляетъ удобной стоянки для судовъ, а при томъ онъ отстоитъ слишкомъ за 40 верстъ отъ пункта, до котораго можно подвозить грузъ моремъ, для отправленія его съ сего уже пункта сухимъ путемъ въ Персію; слѣдовательно, минуя Ленкоранскій рейдъ и пройдя до означеннаго пункта, судно, слѣдующее изъ нашихъ портовъ, избѣгнетъ многихъ неудобствъ и лишней платы за сухопутную перевозку. По сей причинѣ, а частью и избѣгая таможенныхъ обрядовъ, въ благоустроенномъ правительствѣ весьма полезныхъ, но для Азіатцевъ накуженныхъ затруднительными и тягостными, — многіе судовладельцы отправляются прямо въ Персію для складки груза на объясненномъ пунктѣ, находящемся близъ самой границы Талыша съ Персіею, за рѣчку Астарю; 4) здѣсь нѣтъ твердаго пункта, на который купечество могло-бы полагаться въ своей безопасности, ибо крѣпость въ Ленкорани еще не построена, а на политику Персидскаго двора никто не полагается, и 5) все Талышинское ханство, само по себѣ малолюдное, слѣдственно не представляющее мѣстныхъ для коммерціи выгодъ, но вдавшея своимъ протяженіемъ въ Персію, всегда будетъ находиться въ сомнительномъ положеніи въ отношеніи эпидемическихъ болѣзней, не прекращающихся въ Персіи, а потому, торгующіе на ярмаркѣ будутъ подвергаться на обратномъ пути изъ Ленкорани карантинамъ, какъ въ то-же самое время и Талышинское ханство, охраняя себя отъ заразы, будетъ задерживать и ѣдущихъ сюда изъ Персіи. Это такія неудобства, которыми подвергнуться захотятъ торгующіе лишь за однѣ вѣрныя и значительныя выгоды. Сихъ причинъ, по мнѣнію моему, достаточно, чтобы быть увѣреннымъ въ невозможности состояться здѣсь ярмаркѣ, но пріохотить къ пріѣзду сюда не болѣе двухъ купцовъ изъ Россіи для мѣстныхъ снабженій товарами мануфактурными и жизненными продуктами, — какъ-то: чаемъ, сахаромъ, кофе и проч. полезно было-бы. Симъ способомъ умѣрилась-бы здѣсь непомерная дороговизна, до которой мусульманскіе купцы доводятъ свои товары, а не меньше того полезно было-бы сдѣлать оныя, нельзя-ли завести торговыхъ связей съ Персидскими купцами.

Г. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

102. Репортъ с. с. Завилейскаго барону Розену, отъ 12-го ноября 1831 года, № 9455.

Имѣю честь донести, что командированный въ

Грузію мастеръ г. с. Левашевъ, по прибытіи своемъ въ Тифлисъ въ 1828 году, былъ по распоряженію начальства отправляемъ въ разныя провинціи для избранія удобнѣйшаго мѣста къ устроению

стеклянного завода и отысканія пригодныхъ для сего матеріаловъ и вслѣдствіе того, обозрѣвъ въ подробности Борчалинскую и Казахскую дистанціи, въ которыхъ, по мелкости лѣса или по неудобности въ перевозкѣ оного къ заводу, а также непригодности глины, песка и прочихъ матеріаловъ, устроить стеклянный заводъ призналъ невозможнымъ. Въ Телавскомъ уѣздѣ, хотя и найдены имъ всѣ матеріалы, потребныя при выдѣлкѣ стекла, но наибольшая часть лѣса въ уроч. Гомборы принадлежитъ не казнѣ, а помѣщикамъ и церковному вѣдомству. По близости къ Тифлису и Кахетіи, какъ сіе мѣсто представляло болѣе всего удобства, то, вслѣдствіе донесенія Левашева министру финансовъ, е. с., чрезъ сношеніе съ главнымъ здѣсь начальствомъ, желалъ знать: во что обойдется пріобрѣтеніе въ казну лѣсовъ, находящихся на Гомборахъ и принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ; но послѣ продолжительной переписки и изысканія, начальство убѣдилось, что, по неприведенію въ извѣстность дѣйствительности правъ владѣльцевъ и по спорамъ между ними и духовнымъ вѣдомствомъ, нѣтъ возможности пріобрѣсти покупкою въ Гомборскомъ урочищѣ нужное количество лѣсной дачи. Въ Сигнахскомъ уѣздѣ, хотя также найдено было Левашевымъ удобное лѣсистое мѣсто для завода, верстахъ въ 40 отъ Сигнаха, но нѣкоторые матеріалы, какъ-то: огнеплавильная глина и бѣлый песокъ должны доставляться изъ другихъ отдаленныхъ мѣстъ, а при томъ по близости хищныхъ Лезгинъ заводъ всегда былъ-бы подверженъ опасности отъ ихъ набѣговъ. Въ Имеретіи не представлялось удобства устроить заводъ по причинѣ весьма нездороваго тамошняго климата, хотя лѣса тамъ находятся въ чрезвычайно большомъ количествѣ; прочіе-же матеріалы не лучшей доброты. Прилежащій къ Имеретіи Горійскій уѣздъ также изобилуетъ лѣсами и отдѣляющее сей уѣздъ отъ Ахалцхскаго пашалыка Боржомское ущелье (по которому протекаетъ р. Кура) призналъ Левашевъ наиболѣе удобнымъ къ устройству завода. Избранное имъ для сего мѣсто близъ Сурама и по личномъ моемъ обозрѣніи найдено весьма удобнымъ, почему, по неизвѣстности о принадлежности лѣса, поручено было мною совѣтнику Казенной Экспедиціи Яновскому (бывшему въ то время въ Карталиніи) осмотрѣть въ подробности всѣ окружающіе избранное мѣсто лѣса вмѣстѣ съ Левашевымъ и донести: которая часть принадлежитъ казнѣ и владѣльцамъ? Порученіе сіе Яновскій исполнилъ, представивъ мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія, по разсмотрѣніи коихъ, при-

знавая болѣе выгоднымъ для казны устройство стеклянного завода въ Карталиніи, при входѣ въ Боржомское ущелье, предписалъ я Левашеву составить смѣты, планы и фасадъ завода, которые и представлены были мною при подробномъ рапортѣ бывшему Тифлисскому военному губернатору ген.-адъют. Стрекалову, отъ 28-го февраля прошлаго 1830 года, № 1426. По рапорту сему, какъ мнѣ извѣстно, сдѣлано было представленіе военнаго губернатора ген.-фельдмаршалу, который, съ своей стороны, желая, дабы въ Грузіи былъ учрежденъ заводъ, замѣтилъ мнѣ затрудненія касательно недостатка при Курѣ казеннаго лѣса и надобности оного изъ Боржома доставлять войскамъ для строенія въ Тифлисѣ; почему гр. Паскевичъ приказалъ мнѣ донести: дѣйствительно-ли сіе не стѣснить доставки сюда лѣса и вслѣдствіе того мною представлено было, отъ 25-го мая прошлаго 1830 года, № 3675, что назначаемый въ Боржомскомъ ущельи лѣсъ для стеклянного завода болѣею частью дровяной или негодный къ строенію и что одного сего лѣса изъ числа 495-ти десятинъ достаточно на 8 или на 10 лѣтъ для стеклянного завода; годный-же лѣсъ къ строенію предполагается только употреблять къ постройкѣ самага завода и что, наконецъ, въ семъ лѣсѣ вообще не представляется надобности для Тифлиса; ибо кромѣ оного въ одномъ Горійскомъ уѣздѣ находится до 17,000 дес. лѣса, что видно изъ представленной при томъ-же донесеніи вѣдомости, полученной мною отъ Горійскаго землемѣра. За симъ, бывший Тифлисскій военный губернаторъ, полагая болѣе возможнымъ, безъ важныхъ издержекъ, для казны, устроить заводъ въ зданіяхъ Ананурскаго карантина (предположенномъ имъ къ уничтоженію), поручилъ командировать Левашева для обозрѣнія окрестныхъ оному мѣстъ, а также Ксанскаго ущелья, близъ котораго, какъ извѣстно, былъ прежде еще учрежденъ князьями Эристовыми стеклянный заводъ, не имѣвшій, однако, по недобротѣ матеріаловъ успѣха въ дѣйствиіи. Вслѣдствіе чего Левашевъ, осмотрѣвъ всѣ тѣ мѣста, донесъ, что въ окрестности Ананурскаго карантина нашелъ онъ неудобство по затруднительной вырубкѣ и перевозкѣ дровъ, а матеріалы, какъ-то: огнеплавильную глину и песокъ недобротными. Въ Ксанскомъ-же ущельи Левашевъ нашелъ весьма удобнымъ устроить стеклянный заводъ по большому количеству лѣсовъ, но изъ матеріаловъ известъ оказалась пригодною къ дѣлу, а глина и песокъ худой доброты, о чемъ мною и было донесено ген. Стрекалову 25-го іюня прошлаго года.

Послѣ сего, въ октябрѣ мѣсяцѣ Левашевъ командированъ былъ для обозрѣнія всего Боржомскаго ущелья по теченію Куры до Ахалциха и далѣе къ границѣ, для пріисканія тамъ бѣлаго песку и лучшей для стеклоплавильныхъ горшковъ глины и прочихъ матеріаловъ, могущихъ быть доставленными къ Сураму при учрежденіи въ Боржомѣ завода. По обозрѣніи имъ, онъ донесъ, что въ Аббас-Туманскомъ и Кобліанскомъ санджакахъ находится изрядное количество казеннаго лѣса, вырубка коего и перевозка весьма затруднительны по высотамъ горъ; прочіе-же матеріалы, какъ-то: огнеплавильная глина, разстояніемъ въ 3-хъ верстахъ отъ Ахалциха, съ западной стороны, бѣлый песокъ въ Аббас-Туманскомъ санджакѣ и проч. найдены имъ не самой лучшей доброты.

Въ концѣ прошлаго года, по случаю открытія угле-водородныхъ газовъ въ Бакинской провинціи, близъ огнепоклоннаго монастыря, и мнѣнія Бакинскаго коменданта о возможности устроить тамъ стеклянный заводъ, откомандированъ былъ Левашевъ въ Дагестанскія провинціи, для обозрѣнія мѣста и изысканія свойствъ матеріаловъ, потребныхъ для стекляннаго завода, при чемъ поручено было ему на всемъ пути отъ Тифлиса къ симъ провинціямъ, омываемымъ Каспійскимъ моремъ, осмотрѣть всѣ лѣсныя мѣста, которыя признаетъ онъ удобными для учрежденія завода, въ какой-либо изъ мусульманскихъ провинцій.

По возвращеніи изъ сей командировки, въ концѣ февраля мѣсяца сего года, Левашевъ донесъ, что отдѣляющійся изъ нефтяныхъ колодцевъ въ Бакинской провинціи газъ, по слабой степени жара, не можетъ сплавить стекла въ прозрачномъ видѣ, а также, по неимѣнію тамъ глины для стеклоплавильныхъ горшковъ, нельзя устроить стекляннаго завода. Въ Кубинской-же провинціи весьма можно было бы основать таковой заводъ, по большому количеству лѣсовъ и пригодности матеріаловъ: бѣлаго песка и извести, но глина должна быть доставляема изъ Астрахани водою, по неимѣнію таковой въ Кубинской провинціи. Къ сему Левашевъ присовокупилъ, что какъ въ сей провинціи климатъ чрезвычайно вреденъ для вновь пріѣзжающихъ туда людей, чрезъ что казна, съ основаніемъ тамъ стекляннаго завода, можетъ понести значительныя потери отъ убыли мастеровъ, изъ Россіи выѣзжающихъ.

О содержаніи такового донесенія ко мнѣ Левашева я довелъ до свѣдѣнія ген.-фельдмаршала, отъ 23-го февраля сего года, № 1861, такъ какъ отъ е.

с. по сему предмету послѣдовало ко мнѣ, отъ 21-го февраля, № 1663, предписаніе.

Изъ вышеизложеннаго в. выс-о сами усмотрѣть изволите, что Левашевъ въ продолженіе пребыванія своего въ Закавказскомъ краѣ осмотрѣлъ большую часть провинцій, оныя составляющихъ. А какъ Левашевъ изъявилъ желаніе возвратиться въ Россію, то по докладу о семъ, е. с. объявилъ, что сіе зависить отъ вѣдомства, въ которомъ онъ числится на службѣ, присовокупивъ, что относительно предположенія устроить въ Грузіи стеклянный заводъ послѣдуетъ разрѣшеніе по окончательному въ семъ дѣлѣ сношенію съ министромъ финансовъ.

Исслѣдовавъ, гдѣ была возможность устроить стеклянный заводъ и гдѣ находятся пригодные къ тому матеріалы, Левашевъ составилъ смѣты, планъ и фасадъ завода, предположеннаго въ Карталиніи, при Боржомскомъ ущельѣ, на устроеніе въ коемъ не послѣдовало понынѣ никакого разрѣшенія. Между тѣмъ отъ продолжительныхъ поѣздокъ въ здѣшнемъ краѣ Левашевъ подвергался и отъ климата сильнымъ болѣзнямъ, которыя отняли у него много времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и здоровья; находившійся-же при немъ помощникъ, прибывшій также изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ, умеръ.

А какъ Левашевъ, по окончаніи всѣхъ командировокъ нынѣшнимъ лѣтомъ былъ вообще подверженъ болѣзни, то, по вредному на него дѣйствию климата въ Тифлисѣ, онъ просилъ меня въ августѣ мѣсяцѣ позволить ему отлучиться въ Карталинію, а потомъ ходатайствовалъ объ увольненіи къ минеральнымъ водамъ, въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ находящимся, впредь до перемѣщенія его изъ вѣдомства С.-Петербургскаго стекляннаго завода, по изъявленному имъ желанію, въ гражданскую службу.

103. Докладная записка полиціймейстера Минченко барону Розену, отъ 8-го января 1832 года.

Оружейный мастеръ Кахраманъ Еліазаровъ на распросы мои, по приказанію в. выс-а, объяснилъ, что булатъ въ здѣшнемъ краѣ не производится, а доставляется оный въ плитахъ изъ Индіи, а въ сабельныхъ и кинжалныхъ клинкахъ изъ Азіи, при чемъ открылъ средство, какъ дѣлать, на манеръ булата, Азіятскія сабли, пашки, полу-сабли, шпаги и кинжалы, изъ желѣза и стали, приготовляемыхъ на Россійскихъ заводахъ.

1) Для одной Азіятской сабли или Черкесской пашки взять полоснаго желѣза 6 фунтовъ, поло-

жить въ кузнечный горнѣ, въ которомъ должно довести до такой степени (т. е. раскалить), чтобы можно было разрубить его на три части въ длину полосы; послѣ сего перерубить каждую часть на два куска, изъ чего составитъ 6 равныхъ частей, длиною каждая въ четверть аршина. Потомъ взять стали, вываренной или сырцовою, 2 фунта, положить оную также въ горнѣ, въ коемъ, раскаливъ ее такъ, чтобы можно было разрубить и оную на три части въ длину полосы, равныя величиною желѣзнымъ частямъ. За симъ, взявъ два куска означеннаго выше желѣза, вложивъ въ нихъ одинъ кусокъ прописанной стали, сварить пескомъ и обыкновеннымъ порядкомъ продолжать тоже и съ прочими желѣзными частями и сталью. Когда такимъ образомъ будетъ желѣзо съ сталью сварено, должно выковать каждый сваренный кусокъ длиною вдвое, т. е. въ пол-аршина, шириною въ $\frac{3}{4}$ вершка и толщиною $\frac{1}{8}$ вершка. Потомъ каждый сей кусокъ, раскаливъ въ горну, обсыпать сверху и снизу, посредствомъ желѣзной лопатки, толченымъ чугуномъ (который долженъ быть приготовленъ напередъ подобно песку). Всего-же потребно чугуна на 6 кусковъ означеннаго выше желѣза одинъ фунтъ. Послѣ сего выковать вновь каждый кусокъ вдвое, т. е. въ одинъ аршинъ длиною, а шириною въ $\frac{1}{2}$ вершка. Окончивъ сіе, согнуть каждый кусокъ 5 разъ вмѣстѣ и, взявъ оные въ клещи, сварить вмѣстѣ въ горну пескомъ; потомъ, вытянувъ посредствомъковки изъ сего матеріала пруть длиною $\frac{1}{2}$ аршина, перерубить на двѣ части, сварить оный пескомъ и, вытянувъ изъ него вновь $\frac{1}{2}$ арш., перерубить пополамъ. Послѣ сего вложить въ средину оныхъ $\frac{1}{2}$ фунтовую полосу стали, длиною и шириною подобную симъ кускамъ перерубленнаго желѣза, сварить пескомъ вмѣстѣ, а изъ онаго уже выковать полосу, подобную саблѣ, но однако короче двумя вершками. Сію полосу должно насѣчь зубиломъ съ обѣихъ сторонъ, подобно крупному напилку, потомъ насѣчку сію сточить или спилить и тогда вытянуть по произволу саблю или пашку. За симъ дѣлаются на клинкѣ жолобки или дорожки, по формѣ или по желанію, особо сдѣланными изъ литой стали и крѣпко закаленными скоблинками. Когда все это будетъ окончено, должно клинокъ обточить на точилѣ обыкновеннымъ порядкомъ, затѣмъ калить въ теплой водѣ такъ точно, какъ и вообще закалка вещамъ дѣлается. Но если нужно будетъ сдѣлать очень крѣпкую или твердую закалку клинка, тогда надобно вещь ту обсыпать порошкомъ, приготовленнымъ напередъ

изъ жженнаго рога рогатой скотины, смѣшаннаго вмѣстѣ съ мелкою солью, по обѣимъ сторонамъ, при чемъ клинокъ должно хорошо нагрѣть въ огнѣ. По окончаніи сего, раскалить оный хорошо вновь и положить въ теплую воду, изъ которой вынуть, положить на огонь остріемъ и онимъ дѣйствовать до тѣхъ поръ, пока весь получить нѣкоторую желтизну; послѣ сего вновь положить въ теплую воду и тѣмъ закалка окончена будетъ. Когда, такимъ образомъ, клинокъ закалится, тогда оный должно вычистить мелкимъ наждакомъ, употребляя оный на липовую палку (наждакъ-же должно напередъ истолочь въ порошокъ). За симъ, слѣдуетъ имѣть въ готовности мѣдный буракъ или трубку, нарочито сдѣланную длиною въ $1\frac{1}{4}$ арш., наполненную ключевою водою, въ которую положить $\frac{1}{2}$ фун. квасцовъ и, поставя на огонь, кипятить, послѣ сего положить въ оную клинокъ, а чрезъ четверть часа, вынуть и вычистивъ въ одномъ какомъ нибудь мѣстѣ пылью, смотрѣть, если струя на немъ окажется хороша или по желанію, тогда вычистить весь тѣмъ-же самымъ изъ пыли порошокъ и употребить.

2) На Россійскую полу-саблю и шпагу полагаютъ достаточнымъ желѣза 5 ф., стали 2 ф. и чугуна, толченаго на подобіе песку, 1 фунтъ.

3) Для одного посредственной величины кинжала: желѣза $1\frac{1}{2}$ фун., стали 1 фун. и чугуна $\frac{1}{2}$ фун.

Способъ выковки, отдѣлки и выправки полу-сабли, шпаги и кинжала тотъ-же самый, какъ дѣлается сабля или Черкесская пашка, о чемъ выше подробно изложено.

4) Лучшій булатъ имѣетъ два наименованія: первый *кара-хорасанъ*, второй *кара-табанъ*.

5) Другаго качества булатъ называется: 1) *табанъ*, 2) *хорасанъ*, 3) *нейрисъ*, 4) *Ляхори*, 5) *Хинди*, 6) *Кум-Хинди*, 7) *Кум-Галка*, 8) *Кузмынъ*, 9) *Шамъ*, 10) *Стамбуль* и 11) *Тарс-меймунъ*.

Различить кара-хорасанъ отъ кара-табана можно по струѣ, ибо перваго струя черносвѣтлая и продолговатая въ длину клинка, а у послѣдняго струя таковая-же, но подобно мрамору кругловата и бываетъ поперекъ вещи.

Другіе сорта булата можно также различить по личному разсмотрѣніи cadaго, но описать весьма трудно и даже невозможно; однако-же, сіи послѣдніе, какъ въ добротѣ своей, такъ и въ цѣнности, всегда уступаютъ первымъ двумъ.

6) Средство сварки сломаннаго булатнаго, сабельнаго или кинжальнаго клинка.

Взять сломанную вещь, опилить у нея оба половинные конца напилкомъ; потомъ каждый тотъ-же конецъ спилить накосъ въ длину вещи. Окончивъ сие, должно одинъ на другой сложить и когда ровно они между собою лежать будутъ, тогда, взявъ одинъ конецъ въ клещи, положить въ горнъ, въ которомъ довести его до красноты, подобной нѣсколько говяжьему мясу; послѣ сего, насыпать на оный толченой буры столько, чтобы она весь опиленный конецъ покрыла. Потомъ, когда буро на немъ растопится, посыпать опилковъ тѣхъ-же самыхъ, кои спилены были съ сломаннаго клинка, или съ другаго также булата, напередъ заготовленныхъ, и когда опилки растопятся или сольются вмѣстѣ съ бурою на опиленномъ концѣ вещи, назначенной въ сварку, тогда оную, снявъ съ огня, положить особо, а съ другимъ сломаннымъ концомъ клинка поступить также, какъ и съ первымъ. Послѣ сего, взявъ оба упомянутые выше конца въ клещи, положить въ огонь и, доведя ихъ до красноты, совершенно подобной говяжьему мясу, вынуть въ ту-же минуту на наковальню и на оной бить молоткомъ, но не очень крѣпко. За симъ, когда мастеръ увидитъ, что сломанные концы нѣсколько сварились, въ то время должно оставить клещи, взять саблю въ руки для окончанія сварки, которую и продолжать, какъ выше объяснено. При чемъ необходима крайняя осторожность, чтобы булатъ не былъ болѣе въ огнѣ доведенъ до красноты, какъ объяснено выше: ибо, если болѣе того онъ будетъ раскаленъ, то неминуемо разсыпится подобно чугуну, а когда остынетъ, то не будетъ уже на немъ струи — и остріе всегда будетъ имѣть много трещинъ, коихъ ничѣмъ изгладить и исправить нельзя, равно и самое достоинство его теряется. По окончаніи удачнымъ образомъ сварки сломанной вещи, должно то мѣсто выточить на точилѣ, потомъ вычистить наждакомъ, точно такъ, какъ это совершается съ Азіятскими саблями, дѣлающимися на манеръ булата, т. е., липовою палочкою, а послѣ сего вытравить купоросомъ въ упомянутомъ выше мѣдномъ буракѣ или трубкѣ, съ тѣмъ, однако-же, чтобы въ ономъ была вода не кипящая, а только лишь теплая.

7) *Способъ сварки двухъ сабельныхъ или кинжалныхъ клинковъ, равно и прочихъ вещей изъ настоящаго булата различнаго вида и качества.* Взявъ два клинка разнаго рода булата, опилить каждый напилкомъ съ одного боку, т. е. одну сторону, по произволу, такъ, чтобы можно отъ cadaго получить $\frac{1}{4}$ фун. опил-

ковъ или хотя нѣсколько и болѣе, смотря по толщинѣ клинка; потомъ сложить оба вмѣстѣ и смотрѣть, когда они будутъ между собою соединены плотно и толстота обоихъ сдѣлается соразмѣрною тому, какъ по отдѣлкѣ ихъ долженъ быть одинъ клинокъ, тогда положить одинъ въ горнъ, гдѣ, нагрѣвъ до красна, насыпать на него толченой буры, а потомъ, когда она растопится, то насыпать на ней-же опилковъ булата, такъ точно, какъ дѣлается при сваркѣ переломленнаго клинка или вещи; равномерно поступить и съ другимъ клинкомъ, приготовленнымъ для сварки вмѣстѣ. Когда, такимъ образомъ, оба клинка приготовятся, взять ихъ оба въ клещи и, положивъ въ огонь, нагрѣть въ ономъ до того, пока получатъ цвѣтъ говяжьего мяса и, въ ту-же минуту вынуть на наковальню, бить молоткомъ, но не очень крѣпко. Когда-же замѣчено будетъ, что концы обоихъ клинковъ сварились, хотя и несовершенно, тогда взять ихъ въ руку и продолжать сварку такимъ-же образомъ и далѣе, покуда совершенно оба сварятся. Послѣ сего, разсмотрѣвши и удостовѣрившись, что сварка окончена хорошо, къ чему должно употребить слѣдующую пробу: опилить обухъ и остріе сваренной вещи напилкомъ и хорошо разсмотрѣть; потомъ, сваренные клинки вмѣстѣ выточить на точилѣ обыкновеннымъ порядкомъ. Но если-бы, сверхъ чаянія, сварка случилась въ одномъ или во многихъ мѣстахъ неудачна, въ такомъ разѣ должно на тѣ мѣста или на одно вновь насыпать буры, а на оную опилковъ, какъ выше сказано, и продолжать сварку, но отнюдь не допустить вещь перегорѣть, т. е. довести до такой степени, чтобы она была краснѣе говяжьего мяса, ибо отъ сего она неизбежно должна испортиться. Послѣ сего нагрѣть сваренные клинки до красна, однако-же не такъ, какъ цвѣтъ говяжьего мяса, а менѣе, погрузить въ растопленное свѣчное сало (т. е. закалить), которое должно быть приготовлено напередъ въ особомъ деревянномъ корытѣ; вынуть изъ онаго, положить остріемъ на огонь и дѣйствовать онымъ, пока получить остріе нѣкоторую желтизну; тогда вновь положить въ сало, гдѣ долженъ клинокъ придти въ совершенную степень свою. При семъ нужно замѣтить, что если-бы случился закалъ очень крѣпокъ, что можно узнать чрезъ посредство напилка, который не будетъ остріе пилить, а только по немъ скользить, тогда необходимо вновь отпустить на огнѣ также, какъ и выше упомянуто, т. е. довести еще до нѣкоторой желтизны вещь. За симъ вычистить мелкимъ наж-

дакомъ и положить въ мѣдный буракъ или трубку, въ которой вытравить купоросомъ, какъ значится выше, т. е. откуда получится желаемая струя.

8) Мастера Златоустовскаго завода доставили сюда изъ тамошней оружейной фабрики: литой стали 7 п. 60 з., сваренной стали 1 п. 60 з., желѣза 39 ф. 84 з. и чугуна 39 ф. 42 з.

9) По распоряженію министра финансовъ доставлены въ Тифлисъ отъ Департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ металлы разныхъ видовъ: чугуна, желѣзо и сталь, вѣсомъ до 3-хъ пуд., для переработки оныхъ въ булатъ и на дѣло оружія упомянутыми выше мастерами.

10) Прислано при отношеніи горнаго начальника Камско-Воткинскаго завода, по сношенію съ нимъ директора Златоустовской оружейной фабрики, въ здѣшнюю Казенную Экспедицію: горшечной литой стали 1 п., прутовой литой стали бѣлаго цемента 1 п., пузырячатой стали и цвѣтной, въ торговлѣ подъ именемъ *уклада*, 1 п., рафинированной или ленточной стали, приготовленной на манеръ Штейермаркской, 1 п., уклада или сырой стали 1 п., желѣза круглаго 1 п., полосоваго 2 п., восьми-граннаго 1, и четырех-граннаго 1 штука.

11) Доставлено въ оную-же Экспедицію при отношеніи главной конторы Гороблагодатскихъ заводовъ, въ 4-хъ ящикахъ, различныхъ качествъ 1 п. чугуна, а именно: мягкаго, половинчатаго, третичнаго и жидкаго, по ровной части.

Всѣ вышеописанные матеріалы испытаны на самомъ дѣлѣ оружейникомъ Еліазаровымъ и мастерами Златоустовской оружейной фабрики и дознано, что сталь и желѣзо всѣхъ заводовъ нашихъ на дѣло оружія, подобное булату, весьма хороши, исключая горшечной литой стали, или такъ именуемой Бадаевской, потому что она, по грубости своей, неспособна къ сваркѣ съ прочими матеріалами; ибо сдѣланные изъ нея клинки оказались на опытѣ съ пленами во многихъ мѣстахъ. Но если будутъ выкованы изъ одной сей стали клинки безъ струи, то оные добротою своею нисколько не уступятъ тѣмъ, которые дѣлаются изъ другихъ нашихъ металловъ. Чугунъ Россійскихъ заводовъ, по испытаніи, оказался также негоднымъ единственно потому, что нельзя его растолочь въ песокъ.

12) По настоящее время употреблялось мастерами Златоустовской фабрики на одну Азіятскую саблю: желѣза отъ 11-ти до 10-ти ф., стали сваренной отъ 6-ти до 5-ти ф. и литой стали по 3 ф., отъ того, что они еще не были усовершенствованы въ ис-

кусствѣ ковки и сварки матеріаловъ. Нынѣ-же, по отзыву ихъ самихъ и оружейника Еліазарова, достаточно на каждую вещь желѣза, стали и чугуна, определенныхъ въ пунктахъ 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ сей записки. Сверхъ того, оружейникъ Еліазаровъ и мастера наши завѣряютъ, что Россійскихъ заводовъ сталь и желѣзо гораздо превосходнѣе въ дѣлѣ на оружіе Грузинскихъ подковъ и Турецкой стали и даже въ отдѣлкѣ всякая вещь, сдѣланная изъ нашихъ матеріаловъ, имѣетъ лучшій видъ. Равномѣрно и чугунъ нашъ нисколько не уступитъ Турецкому, особенно изъ старыхъ ядеръ и гранатъ, каковыя, по распоряженію начальства, для опыта и были выданы изъ здѣшняго арсенала.

13) *Пріемъ вгонять въ клинки узоры изъ золотой или серебряной проволоки.*

Надобно взять 4 фун. смолы и 2 фун. толченаго кирпича; растопивъ смолу, смѣшать съ кирпичнымъ порошкомъ; смѣсь сію положить на доску и въ оную вложить клинокъ точно такъ, какъ дѣлается вообще рѣзчиками или чеканщиками съ каждою вещью, на которой предполагается сдѣлать вырѣзку или узоры; послѣ сего нарисовать на клинкѣ сурикомъ желаемые узоры и оные высѣчь графинтриселемъ (которые должно напередъ приготовить изъ Англійской стали, нарочито крѣпко закаленные); потомъ высѣчь предположенные узоры глубже, такъ, чтобы можно было вбить въ нихъ молоточкомъ проволоку, которая для сего приготовлена будетъ, и оную сверху мелкимъ напилкомъ спилить. Золотая и серебряная проволоки дѣлаются изъ раскованнаго золота и серебра посредствомъ ручной машинки, для сего приготовляющейся.

Оружейникъ Еліазаровъ сварилъ два булатныхъ клинка вмѣстѣ, именуемые, по его завѣренію, съ правой стороны, кара-табанъ, а съ лѣвой—кара-хорасанъ; мастеръ Вольферцъ—съ правой стороны табанъ, а съ лѣвой—хорасанъ, а мастеръ Южаковъ—съ правой стороны табанъ, а съ лѣвой—хорасанъ. Клинки сіи не закалены, потому что имѣютъ булаты разныхъ качествъ: первый крѣпче, а другой мягче; слѣдовательно, когда былъ-бы закаленъ, то неизбѣжно согнется и кривизну сію выправить нельзя.

Въ сваренной мастеромъ Южаковымъ булатной саблѣ оказалось, по отдѣлкѣ, отъ нижняго конца около одной четверти персгорѣлое мѣсто, почему оно вырублено и сварено вновь, равно и на срединѣ трещина. Это случилось, по завѣренію оружейника Еліазарова, отъ того, что сабля была передержана болѣе нежели слѣдовало въ огнѣ. Въ саблѣ

мастера Вольферца въ двухъ мѣстахъ: на остріи и на обухѣ сварка сдѣлана нехорошо, равно и отъ верхняго конца на остріи оказалось нѣсколько трещинъ отъ холоднойковки.

104. *Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 9-го февраля 1832 года, № 59.*

На отношеніе в. с., отъ 31-го декабря 1831 года, № 3591, имѣю честь увѣдомить, что встрѣченныя неудобства въ заведеніи въ Грузіи стекляннаго завода, по мнѣнію моему, могутъ быть отклонены и устройство онаго для всего Закавказскаго края необходимо и принесетъ пользу казнѣ, не только выручкою за матеріалы, но и дешевизною противъ того, что теперь издерживается на доставку стеколъ для казенныхъ разнаго рода строеній. На первый разъ я полагаю ограничиться устройствомъ такого завода, который выдѣлывалъ-бы листовое стекло, бутылки, стаканы и рюмки. Въ успѣхѣ сего заведенія я не сомнѣваюсь, потому что Левашевъ устроилъ уже здѣсь частный стеклянный заводъ для д. с. с. Завилейскаго, въ Боржомскомъ ущельи.

Заводъ сей выстроенъ и все къ производству приготовлено въ ожиданіи прибытія сюда изъ Россіи приглашенныхъ Завилейскимъ мастеровъ. А посему, если устройство казеннаго стекляннаго завода признано будетъ в. с. полезнымъ, тогда буду имѣть честь просить васъ о зачисленіи г. с. Левашева по прежнему въ Императорскій С.-Петербургскій заводъ, чего онъ и самъ желаетъ; соображенія-же мои относительно устройства здѣсь казеннаго стекляннаго завода вслѣдъ за симъ я буду имѣть честь сообщить в. с. на разсмотрѣніе.

105. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 10-го марта 1832 года, № 925.*

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 9-го истекшаго февраля, № 59, о томъ, что неудобства, встрѣченныя при заведеніи въ Грузіи казеннаго стекляннаго завода могутъ быть, какъ изволите полагать, отклонены и что необходимое въ тамошнемъ краѣ устройство онаго принесетъ пользу казнѣ, какъ выручкою за матеріалы, такъ и дешевизною противъ издерживаемаго нынѣ на стекла для казенныхъ строеній, я соглашаюсь вполне съ мнѣніемъ вашимъ.

Исполненіе-же предположенія вашего относительно зачисленія г. с. Левашева на службу по вѣдомству Императорскаго С.-Петербургскаго стеклян-

наго завода отъ меня не зависить, поелику объ увольненіи его, согласно его желанію, изъ вѣдомства упомянутаго завода сдѣлано уже со стороны министра Императорскаго Двора надлежащее распоряженіе. Но какъ Левашевъ можетъ приносить въ Грузіи при устройствѣ и дѣйствіи предполагаемаго завода большую пользу, то не признаете-ли удобнымъ зачислить его на службу по Грузинскому управленію для особыхъ порученій и употребить на означенное дѣло.

106. *Тожѣ, отъ 23-го марта 1832 года, № 1010.*

Получивъ препровожденные ко мнѣ в. выс-мъ при отношеніи, отъ 18-го минувшаго января, № 25, 10 булатныхъ сабельныхъ клинковъ безъ украшеній, приготовленныхъ мастерами Златоустовской оружейной фабрики Южаковымъ и Вольферцомъ, и одинъ, съ золотою насѣчкою, работы мастера Еліазарова, я имѣлъ счастіе представлять всѣ сіи клинки на благоусмотрѣніе Г. И. и Е. В. Высочайше повелѣть соизвоилъ: дать Еліазарову подарокъ въ 1,000 р., а каждому изъ Златоустовскихъ мастеровъ въ награду и поощреніе по 500 р., съ тѣмъ, чтобы они старались усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ; клинки-же хранить въ музеумѣ Горнаго кадетскаго корпуса.

Увѣдомляя васъ о такомъ Высочайшемъ повелѣніи, долгомъ считаю присоединить, что о доставленіи мнѣ Всемилостивѣйше пожалованнаго мастеру Еліазарову подарка отнесся я къ министру Императорскаго Двора; опредѣленные-же Златоустовскимъ мастерамъ Южакову и Вольферцу въ награду и поощреніе, по 500 р. каждому, ассигнованы для выдачи имъ, изъ Грузинской Казенной Экспедиціи, подъ росписку того, кто для приѣма оныхъ отъ васъ назначенъ будетъ.

107. *Репортъ кн. Палавандова барону Розену, отъ 31-го октября 1832 года, № 7617.*

Стеклянный мастеръ г. с. Левашевъ, командированный мною, по волѣ в. выс-а, къ осмотру мѣстныхъ удобностей при Бѣломъ-Ключѣ для учрежденія тамъ стекляннаго завода, доноситъ, что матеріалы, какъ-то: бѣлый песокъ и известь найдены имъ на дѣло годные; глина-же худой доброты, которую можно доставлять изъ Лори, разстояніемъ отъ Бѣлаго-Ключа 90 верстъ. Лѣсу оказалось въ большомъ количествѣ, но какъ таковой находится въ разныхъ

мѣстахъ, то заводъ можетъ существовать на одномъ мѣстѣ не болѣе 8-ми лѣтъ.

Донося о семъ в. выс-у, имѣю честь присовокупить, что я, по мнѣнію моему, не нахожу удобства устроить заводъ въ такомъ скудномъ мѣстѣ, гдѣ существованіе его продолжится короткое время, между тѣмъ устройство онаго потребуетъ издержекъ значительныхъ.

108. *Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 22-го декабря 1832 года, № 344.*

Вслѣдствіе отношеній в. с. къ моему предмѣстнику гр. Паскевичу, отъ 9-го іюля 1830 года, и ко мнѣ, отъ 4-го ноября 1831, честь имѣю увѣдомить васъ, что, разсмотрѣвъ во всей подробности замѣчанія и предположенія извѣстнаго иностранца Моренаса насчетъ Высочайше ввѣреннаго управленію моему края, я нахожу:

1) Подтвержденіе справедливости мнѣнія Моренаса о разведеніи въ Закавказскихъ областяхъ Имперіи растений жаркихъ и тропическихъ климатовъ зависитъ отъ опыта. Для сего нуженъ свѣдущій человѣкъ, котораго теперь не имѣется здѣсь въ виду. Если таковой опытъ удастся, то выгоды для Россіи, конечно, будутъ несмѣтныя и потому весьма желательно было-бы сдѣлать оный. Но на первый разъ надобно ограничиться только небольшимъ образцовымъ заведеніемъ и самыми умѣренными издержками, дабы въ случаѣ неудачи казна не понесла значительныхъ потерь.

2) Нѣтъ сомнѣнія, что иностранные промышленники были-бы здѣсь весьма полезны, но для привлеченія ихъ сюда представляются только слѣдующіе способы: благоразумная свобода внутренней промышленности, покровительство законовъ или личная безопасность и умѣренное пособіе отъ казны въ случаѣ надобности, смотря по поведенію, трудолюбію и смысленности иностранца.

3) Въ Грузіи винодѣліе точно требуетъ улучшенія. По сей части были дѣланы нѣкоторые опыты отъ казны, но не принесли никакой пользы. Конечно, можно повторить оныя съ лучшимъ успѣхомъ, выписавъ хотя двухъ хорошихъ винодѣловъ; но всего удобнѣе, кажется, предоставить сей предметъ частнымъ владѣльцамъ виноградныхъ садовъ; ибо въ подобныхъ случаяхъ собственная выгода есть вѣрнѣйшее руководство къ улучшеніямъ. Что же касается до перемѣны хлопчатой бумаги, риса и табаку лучшими сѣменами, то можно сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ опытъ.

4) Арагвская долина простирается отъ Гартискарскаго поста къ г. Душету по Военно-Грузинской дорогѣ примѣрно на 17 верстъ. Земля эта, мѣрою около 3 т. десятинъ, присвоивается разными владѣльцами и казенными крестьянами. Она прежде поливалась каналомъ изъ р. Арагвы, который, болѣе 100 лѣтъ находясь безъ дѣйствія, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ изглаженъ, а въ другихъ заросъ лѣсомъ. Дальнѣйшія изысканія по сему предмету прекращены за смертью Моренаса.

5) Строенія шелко-мотального заведенія Кастелла въ Тифлисѣ не причиняли до сихъ поръ никакихъ остановокъ въ производствѣ работъ, для которыхъ они устроены и, слѣдственно, мнѣніе Моренаса о непрочности оныхъ не оправдалось на дѣлѣ.

6) Для распространенія правильной размотки шелка въ здѣшнемъ краѣ, давно уже заведены, подобныя введеннымъ Кастелла, машины въ Шекинской, Ширванской и Карабагской провинціяхъ. Самые первые опыты имѣли столь счастливый успѣхъ, что шелкъ выдѣлывается тамъ природными жителями также хорошо, какъ въ Тифлисѣ. Возвышенная цѣна на вырабатываемый симъ новымъ способомъ шелкъ сама по себѣ ручается въ успѣхѣ распространенія правильной размотки, за которымъ и я, впрочемъ, не оставляю, съ своей стороны, имѣть наблюденіе. Подробное-же соображеніе, какъ по сему предмету, такъ и о фабричныхъ строеніяхъ, я буду имѣть честь сообщить в. с. по окончательномъ разрѣшеніи дѣла о шелко-мотальномъ заведеніи Кастелла.

7) Замѣчанія Моренаса о расположеніи шелко-мотальныхъ строеній весьма основательны и потому я нынѣ приступаю къ распоряженію объ исправленіи по онымъ всѣхъ подобныхъ заведеній отъ казны въ здѣшнемъ краѣ, равно какъ и о сообщеніи оныхъ жителямъ, занимающимся шелководствомъ, для свѣдѣнія и наблюденія въ случаѣ возможности.

8) По способности здѣшнихъ уроженцевъ научиться въ короткое время выматывать шелкъ по Европейскому способу, дѣйствительно не представляется никакой надобности выписывать работниковъ изъ Европы, но гораздо полезнѣе поощрять самихъ жителей къ сему занятію прибыльною платою за работу.

9) Сборъ въ натурѣ шелкомъ, какъ и всѣми вообще другими произведеніями, конечно, выгоднѣе обратить въ денежную плату, по мѣрѣ сей подати и мѣстныхъ способовъ народа. Но сего нельзя сдѣлать вдругъ, безъ особеннаго соображенія, на вѣр-

номъ наблюденіи развитія промышленности и состоянія жителей основаннаго; ибо извѣстно, что народъ охотнѣе платитъ привычную, хотя и неправильную подать, нежели непривычную, при всей справедливости ея.

10) Всѣ распоряженія правительства о Нѣмецкихъ колонистахъ въ Грузіи и всѣ расчеты по предмету ихъ поселенія уже окончены. Они совершенно водворены, привыкли къ климату, ознакомились съ народомъ, обжились, узнали свойства земли и всѣ отрасли внутренней промышленности, въ коихъ давно уже приняли участіе по указанію собственнаго опыта. Всѣмъ имъ сдѣланы большія пособія и облегченія. Лежащій на нихъ казенный долгъ приведенъ въ извѣстность: значительная часть онаго прощена, остальная разсрочена еще на 20 лѣтъ и на сей-же срокъ они освобождены отъ платежа государственныхъ податей. Жители Анненфельдской колоніи переведены съ мѣста прежняго поселенія и размѣщены по прочимъ колоніямъ, а хозяйственные ихъ заведенія отданы въ откупное содержаніе на 12 лѣтъ. За симъ ничего болѣе не остается дѣлать, какъ предоставить самимъ колонистамъ слѣдовать постепенному ходу улучшенія хозяйства и промышленности, водворяющихся примѣтнымъ образомъ въ здѣшнемъ краѣ, и успѣху благосостоянія ихъ не предвидится никакой другой преграды, кромѣ обнаружившагося у нихъ религіознаго фанатизма, противъ котораго, однако-же, приняты также надлежащія мѣры.

Замѣчанія-же Моренаса о новомъ способѣ постройки домовъ и другихъ средствахъ къ отвращенію въ колоніяхъ сырости и грязи, находя весьма полезными, я сдѣлалъ уже распоряженіе о приведеніи оныхъ въ исполненіе, когда и гдѣ представится возможность.

11) Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго мнѣ военнымъ министромъ, здѣсь дѣлается общее соображеніе о постройкѣ крѣпостей въ Закавказскомъ краѣ, при чемъ замѣчанія Моренаса объ укрѣпленіи Ленкорани и острова Сары будутъ разрѣшены по военному вѣдомству.

12) Предположенія о расчисткѣ лѣсовъ въ Имеретіи и Мингреліи и объ устройствѣ судоходнаго сообщенія между Ріономъ и моремъ, я буду имѣть въ виду, чтобы воспользоваться оными, по возможности, когда представится удобный къ тому случай.

Впрочемъ, надобно замѣтить, что Мингрелія, управляясь своимъ владѣтелемъ кн. Дадіани, не входитъ въ составъ провинцій, состоящихъ въ хозяй-

ственномъ распоряженіи правительства, и всѣ мѣры насчетъ внутренняго устройства сей области принадлежатъ собственно настоящему ея владѣльцу, и

13) По отношенію Моренаса къ Бакинскому коменданту, отъ 10-го марта 1830 года, о чинимыхъ яко-бы Сураханскими Татарами притѣсненіяхъ Индѣйцамъ, живущимъ въ Атеш-гахѣ, я требую нужныхъ откуда слѣдуетъ свѣдѣній и не оставляю сдѣлать обиженнымъ удовлетвореніе, оградивъ ихъ на будущее время отъ всякихъ притѣсненій.

109. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 1-го февраля 1833 года, № 324.*

На отношеніе в. выс-а, отъ 22-го декабря минувшаго года, № 344, въ коемъ изложено мнѣніе относительно разсмотрѣнныхъ вами предположеній иностранца Моренаса къ разведенію въ Закавказскомъ краѣ растений жаркихъ климатовъ и о прочемъ, имѣю честь отвѣтствовать:

1) Поелику опыты касательно разведенія означенныхъ растений необходимы для удовлетворенія въ возможности размножить ихъ въ Закавказскихъ областяхъ, то не благоугодно-ли будетъ вамъ употребить на первый разъ для опытовъ въ маломъ видѣ садовника Тифлискаго казеннаго сада Витмана и оказавшаго, по донесенію Грузинской Казенной Экспедиціи, нѣкоторые успѣхи въ разведеніи индиго Тифлискаго уроженца Долмазова, бывшаго на службѣ въ Калькуттѣ на заводѣ для приготовленія индиго, и вывезшаго оттуда въ Грузію, въ 1831 году, сѣмена сего растенія.

Относительно поощренія туземныхъ жителей къ разведенію помянутыхъ растений можно-бы испытать слѣдующія средства:

а) По избраніи годныхъ для сего мѣстъ, раздать жителямъ оныхъ, занимающимся земледѣліемъ, сѣмена тѣхъ растений съ надлежащимъ наставленіемъ, какъ поступать при посѣвѣ и возвращеніи оныхъ, и

б) За собраніе съ нихъ зрѣлыхъ сѣмянъ, для умноженія посѣвовъ, и за извѣстное количество самыхъ растений, въ томъ видѣ, какъ оныя должны быть употребляемы въ дѣло, назначить премію, сообразную съ цѣною произведенія.

2) Попеченіе объ улучшеніи винодѣлія, согласно мнѣнію вашему, надлежитъ предоставить частнымъ людямъ. Для сей цѣли въ прошломъ году отправился въ Грузію иностранецъ Юнкеръ. Считаю излишнимъ просить васъ объ оказаніи Юнкеру покровительства, полагаю, что его опытность можетъ быть употреблена въ пользу того края.

3) Какъ земля Арагвской долины присвоивается разными владѣльцами, то по окончаніи тяжбныхъ дѣлъ, по сему производящихся, нужно представить времени учиненіе какихъ-либо работъ, для снабженія оной водою.

4) Относительно шелко-мотального заведенія Ка-стелла, я уже относился къ в. выс-у, отъ 18-го сего января, № 149, прося васъ о присылкѣ 4-хъ мальчиковъ для обученія въ Технологическомъ Институтѣ, и, наконецъ

5) Объ обращеніи въ денежную плату сбора шелкомъ, принимая въ соображеніе малолюдность того края, его маловажную промышленность и отъ того бѣдность способовъ добывать деньги, я нахожу необходимымъ подати мѣстными произведеніями природы оставить въ настоящемъ положеніи до того времени, пока быть и образованность края сдѣлаютъ такую перемѣну удобною.

110. *Тожже, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 27-го февраля 1833 года, № 87.*

Я командировалъ маркшейдера 9-го класса Воскобойникова въ Армянскую область для изслѣдованія на мѣстѣ водящейся тамъ кошенили въ дикомъ ея состояніи и для соображенія нужныхъ мѣръ къ размноженію сего насѣкомаго и извлеченію изъ онаго пользы.

Воскобойниковъ, исполнивъ данное ему порученіе, составилъ описаніе кошенили и представилъ мнѣ чрезъ обер-берг-гауптмана 5-го класса Осипова, какъ оное, равно и виды растенія, на коемъ она размножается, и самую кошениль въ различные періоды ея существованія, съ точными всему рисунками. Все оное, препроводя къ в. с., имѣю честь присовокупить, что, по мнѣнію моему, нельзя оставить безъ вниманія столь значительнаго источника дохода, какой представляетъ на будущее время разведеніе въ Армянской области кошенили. А посему я прошу васъ почтить меня отзывомъ, какъ вы изволите находить предположенія Воскобойникова и къ какимъ распоряженіямъ вамъ угодно будетъ приступить на первый разъ къ извлеченію чего либо полезнаго изъ сихъ предположеній насчетъ искусственнаго разведенія кошенили и добыванія изъ нея краски. Я-же, съ моей стороны, просилъ-бы в. с. избрать и нынѣ-же прислать въ мое распоряженіе кого либо изъ иностранцевъ, имѣющихъ понятіе не по одной теоріи, но изъ занимавшихся разведеніемъ оной на самомъ опытѣ, безъ

чего всякое предпріятіе можетъ навлечь однѣ лишь издержки казнѣ, которыя не скоро вознаградятся могутъ. Издержки-же на присылку свѣдущаго иностранца для первоначальныхъ опытовъ въ разведеніи кошенили и извлеченія краски, я полагаю возможнымъ, не обременяя Государственного Казначейства, принять насчетъ суммъ, въ распоряженіи моемъ состоящихъ, хотя-бы оныя простирались и за 3 т. р. с. въ годъ.

111. *Тожже, отъ 9-го марта 1833 года, № 102.*

Вышедшіе изъ Константинополя Антонъ Чобановъ и Оганесъ Мелик-Атамовъ и изъ Ахалциха Оома Ханумовъ, нынѣ состоящіе въ числѣ Тифлисскихъ гражданъ, въ поданномъ мнѣ прошеніи изъясняя о сдѣланномъ ими опытѣ выдѣлыванія превосходнаго рома изъ сахарнаго тростника, въ Персидскихъ границахъ произрастающаго, просили для разведенія въ здѣшнемъ краѣ означеннаго тростника отвести имъ удобную землю и дать 10-тилѣтнюю привилегію, какъ на разведеніе онаго, равно и на выдѣлку рома.

Нынѣ вывезли они въ нѣкоторомъ количествѣ и самый тростникъ для рассадки онаго въ Талышинскомъ ханствѣ.

Удовлетворяя просьбу ихъ, я приказалъ нынѣ-же отвести удобный, по избранію ихъ, участокъ земли на 20 дней паханья для первоначальной плантаціи сахарнаго тростника, а между тѣмъ, желая сдѣлать, хотя въ маломъ видѣ, подобный опытъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грузіи, пригласилъ ихъ къ тому, на что они охотно изъяснили согласіе,

Сколь ни общепользительно разведеніе въ здѣшнемъ краѣ сахарнаго тростника по могущимъ произойти отъ того впослѣдствіи важнымъ для государства пользамъ; но я, до произведенія опыта, ограничился удовлетворить просьбу ихъ только объ отводѣ участка земли, и то съ ограниченіемъ, что земля дается именно для разведенія сахарнаго тростника и съ тѣмъ, что въ случаѣ неуспѣха участокъ сей въ принадлежность ихъ не останется. О дарованіи-же привилегіи объявлялъ войти въ сношеніе не прежде, какъ по совершенномъ удостовѣреніи, что предпріятіе ихъ оправдается опытомъ.

Увѣдомляя о семъ в. с., имѣю честь присовокупить, что и другіе здѣшніе предпріимчивые Армяне, освѣдомясь о возможности разводить сахарный тростникъ въ Закавказскомъ краѣ, могутъ рѣшиться на таковое-же предпріятіе и обратиться къ

в. с. съ просьбами о дарованіи имъ привилегіи, которая, по строгой справедливости, принадлежать должна не имъ, а тѣмъ, которые первые приступили къ производству опытовъ.

Объ успѣхѣ оныхъ, а равно и о томъ, можно ли по мѣстнымъ соображеніямъ дать имъ привилегію и на сколько лѣтъ, я въ свое время не умѣю изложить мое мнѣніе на ваше усмотрѣніе.

112. Тоже, отъ 23-го марта 1833 года, № 140.

Въ 1831 году, по распоряженію в. с., присланы изъ Златоустовскихъ заводовъ въ Тифлисъ, для изученія искусству дѣлать булатъ два мастера: иностранецъ Вольферцъ и Василій Южаковъ и два рабочіе: Михайло Дятлевъ и Николай Ивановскій. Съ самаго прибытія ихъ сюда занимаясь постоянно дѣланіемъ булата подъ руководствомъ здѣшнихъ мастеровъ братьевъ Еліазаровыхъ, они сдѣлали нѣсколько удачныхъ опытовъ, какъ вы, конечно, изволили и сами видѣть изъ препровожденныхъ къ вамъ въ разное время клинковъ и, наконецъ, усовершенствовали себя въ семъ искусствѣ столько, сколько могли, а по сему дальнѣйшее ученіе ихъ было-бы бесполезно.

За симъ я уже не вижу никакой надобности оставлять здѣсь означенныхъ Златоустовскихъ мастеровъ; ибо дальнѣйшее пребываніе ихъ не принесетъ никакой пользы, между тѣмъ какъ казна дѣлаетъ на нихъ значительныя издержки. Если-же употребить ихъ здѣсь на изученіе дѣлать насѣчки, то, какъ я уже имѣлъ честь увѣдомить в. с., Вольферцъ и Южаковъ собственно сами не могутъ заниматься сею работою; ибо она требуетъ отъ нихъ зрѣнія, которое у нихъ уже и прежде отъ горна ослабѣло, и что здѣсь симъ искусствомъ занимаются особые мастера, а не тѣ, которые обращаются при горнѣ; при томъ нужно знать рисованье и имѣть большую твердость въ рукѣ для нарѣзки рисунка.

Если-же необходимымъ признается введеніе на нашихъ заводахъ дѣланія насѣчки, то нужно будетъ прислать для сего въ Тифлисъ способныхъ къ тому молодыхъ людей.

По симъ уваженіямъ я полагаю-бы Златоустовскихъ мастеровъ Южакова и Вольферца, съ ихъ рабочими, отправить обратно на Златоустовскіе заводы *).

*) Вслѣдствіе изложеннаго мнѣнія барона Розена, означенные мастера и рабочіе были отправлены обратно въ Златоустовскіе заводы.

113. Рапортъ к. с. Калиновскаго барону Розену, отъ 30-го марта 1833 года, № 64.

Въ предложеніи отъ 17-го сего марта в. выс-о изволили предписать мнѣ, между прочимъ, донести о сдѣланномъ Армяниномъ Долмазовымъ опытѣ разведенія здѣсь индиго.

Вслѣдствіе сего честь имѣю донести:

1) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1832 года, Тифлисскій гражданинъ Долмазовъ изъяснилъ мнѣ желаніе заняться разведеніемъ индиго. По докладу о семъ в. выс-у, вслѣдствіе разрѣшенія вашего, я разослалъ полученныя отъ Долмазова сѣмена индиго къ мѣстнымъ начальникамъ Имеретіи, Армянской области, Ширванской провинціи, Елисаветопольскаго округа, Борчалинской дистанціи, къ старшему члену колонистской Конторы и комиссару Шекинскаго казеннаго хозяйства, при чемъ просилъ ихъ посѣять сѣмена сіи въ мѣстахъ удобныхъ для разведенія тропическихъ растений. Сверхъ того, часть сѣмянъ посѣяна была въ Тифлисскомъ казенномъ саду. В. выс-о тогда-же изволили дать предписанія начальникамъ первыхъ трехъ провинцій объ исполненіи моихъ отношеній. Почти всѣ мѣстные начальники увѣдомили меня, что хотя индиго возшло, но успѣхъ въ семъ дѣлѣ былъ несовершенный, отъ того, что сѣмена посѣяны были слишкомъ поздно; въ Борчалинской-же дистанціи и въ колоніяхъ Екатериненфельдѣ и Еленендорфѣ растеніе индиго выросло весьма хорошо.

2) Долмазовъ дѣлалъ посѣвъ индиго въ Борчалинской дистанціи въ прошломъ году.

3) Неизвѣстно точно, на какомъ пространствѣ земли произведенъ былъ имъ посѣвъ; полагаю, однако-же, что оно не превышало пол-десятины. Сверхъ отношенія моего къ Борчалинскому главному приставу, я просилъ его лично отвести Долмазову участокъ казенной свободной земли, съ тѣмъ, чтобы посѣвъ былъ произведенъ самимъ Долмазовымъ и чтобы имѣть возможность самому мнѣ видѣть сіи опыты. Борчалинскій главный приставъ, вслѣдствіе сего, указалъ ему свободную землю близъ сел. Колагиръ, на которой Долмазовъ посѣялъ незначительное количество сѣмянъ индиго, и я лично видѣлъ, что растеніе выросло тамъ весьма хорошо, не смотря на то, что было посѣяно поздно. Послѣ того Борчалинскій главный приставъ увѣдомилъ меня, что по созрѣніи индиго, уродившагося въ хорошемъ видѣ, Долмазовъ собралъ сѣмена онаго.

4) Должно думать, что опытъ разведенія индиго

удался-бы во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сѣмена онаго были посѣяны; но во-1-хъ, позднее время посѣва онаго, и во-2-хъ, незнаніе, какъ обращаться съ симъ растеніемъ, суть причины, по которымъ недостигли желаемого успѣха. Лучшія, однако-же, растенія сего опыта получены изъ Борчалинской дистанціи, Шекинской провинціи и изъ Тифлискаго казеннаго сада. Въ Ширванѣ-же не успѣли сдѣлать посѣва.

5) Такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ высѣяно было индиго весьма незначительное количество, то и не было собрано сѣмянъ отъ сего растенія; впрочемъ, растенія, выросшія въ Тифлискомъ казенномъ саду и въ Борчалинской дистанціи, дали сѣмена и, наконецъ

6) Изъ индиго, возросшаго въ Тифлискомъ казенномъ саду, сдѣланъ былъ Долмазовымъ въ присутствіи моемъ опытъ выдѣлки краски. Отъ сего опыта получено оной нѣсколько золотниковъ. Хотя по видимому она не высокаго достоинства, но во всякомъ случаѣ опытъ сей весьма важенъ, ибо убѣждаетъ въ возможности водворить здѣсь сію важную промышленность и въ семъ-то отношеніи успѣхи опытовъ Долмазова нахожу я заслуживающими вниманія. В. выс-о, по представленнымъ мною экземплярамъ индиго съ зрѣлыми сѣменами, конечно, изволили удостовѣриться въ успѣхѣ такового опыта.

По сему уваженію, я счелъ обязанностью довести о семъ до свѣдѣнія министра финансовъ и представилъ е. с. въ то время, когда в. выс-о изволили быть съ войсками въ Дагестанѣ, нѣсколько экземпляровъ растенія и образецъ краски. Вслѣдствіе сего е. с. приказалъ мнѣ войти въ объясненіе съ Долмазовымъ относительно желанія его заняться разведеніемъ индиго и отвода для сего земли. Я объявилъ о семъ Долмазову съ тѣмъ, дабы онъ отыскалъ удобную для сего землю. Долмазовъ нынѣ увѣдомилъ меня, что онъ признаетъ участокъ казенной земли въ уѣздѣ Елисаветопольскомъ совершенно для сего способнымъ. Въ такомъ положеніи находится сіе дѣло.

114. *Отношеніе гр. Канкрину къ барону Розену, отъ 23-го мая 1833 года, № 1547.*

Усматривая особенную пользу, имѣющую произойти для Закавказскаго края отъ учрежденія въ Тифлисъ Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности и торговли, я вносилъ въ

Государственный Совѣтъ проектъ положенія для образованія сего Общества и испрашивалъ утвержденія оному. Проектъ сей, бывъ одобренъ Государственнымъ Совѣтомъ, удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 11-й день сего мая *).....

115. *Тоже, Тифлискаго военнаго губернатора къ гр. Канкрину, отъ 7-го іюня 1833 года, № 303.*

Вслѣдствіе отношенія в. с., № 684, насчетъ изъявленнаго Венгерцемъ Бартоломеемъ Іерлемъ желанія переселиться въ Грузію для производства здѣсь бочарнаго ремесла и винодѣлія, имѣю честь отвѣтствовать слѣдующее:

Правительство, какъ и вамъ извѣстно, дѣлало уже опытъ введенія въ употребленіе въ Закавказскомъ краѣ, для лучшаго сохраненія здѣшнихъ винъ, бочекъ, для чего и были выписаны нарочито изъ Россіи мастера; но опытъ сей не принесъ еще пользы, а потому я нахожу, что и предполагаемая Іерлемъ въ семъ отношеніи услуга не будетъ успѣшна, и особенно, когда взять во вниманіе, что введеніе бочекъ и вообще деревянной посуды для винодѣлія не прежде можетъ приняться винодѣлами, какъ когда здѣшнее вино войдетъ въ употребленіе въ Закавказья, что одно можетъ заставить ихъ постигнуть пользу деревянной посуды, и тогда они, конечно, пожертвуютъ теперешней винодѣльной посудой, вѣками заведенною, и которая здѣсь въ большой цѣнности.

Относительно предполагаемаго Іерлемъ винодѣлія, самое главное затрудненіе предстоитъ въ томъ, что для разведенія виноградника, онъ, конечно, не пожелаетъ получить участка земли гдѣ либо въ отдаленности и тамъ, гдѣ еще можно найти свободную удобную землю, но потребуетъ отвода въ заселенныхъ и воздѣланныхъ частяхъ Грузіи, тогда какъ и находящійся здѣсь болѣе года иностранецъ Юнкеръ до сихъ поръ не пріискалъ для себя удобнаго участка, не смотря на оказываемое ему правительствомъ особенное содѣйствіе. Сверхъ того, неизвѣстно, какое Іерлю нужно пособіе въ пути и вознаградится-ли оное, если-бы онъ и успѣлъ завести здѣсь для себя виноградникъ.

Вообще для всѣхъ таковыхъ предпріятій, сопряженныхъ съ неудобствомъ, а въ особенности съ издержками, иногда для казны весьма значительными,

*) См. Полное Собраніе Законовъ 1833 года т. VIII, ст. 6197. Предсѣдателемъ Общества былъ назначенъ к. с. Шульцъ; по выходѣ же его, 28-го ноября 1833 года, въ отставку, должность эту исправлялъ медико-хирургъ Тергукасовъ.

я полагалъ-бы постановить за правило, чтобы всѣхъ сюда прибывающихъ, подобныхъ Іерлю, раздѣлить на два разряда и именно: 1-му давать денежные пособія, равно и земли въ умѣренномъ количествѣ тѣмъ только, которые привезутъ съ собою и капиталы, соотвѣтствующіе предпріятію ихъ, и коимъ пособие отъ казны дѣйствительно ограничивалось-бы однимъ только путевымъ пособиемъ, а не служило для основанія заведеній, безъ чего казна, въ случаѣ неудачи, или все данное теряетъ, или вынуждается дѣлать новыя пожертвованія, а 2-му, состоящему изъ тѣхъ, кои не имѣютъ капиталовъ, и, прибывъ за Кавказъ, пожелаютъ отыскивать хлѣбъ своими трудами, предоставить, или входить въ частныя сдѣлки съ помѣщиками, не надѣясь ни на какое отъ казны пособие, или поступать въ полное распоряженіе здѣшняго начальства, съ полученіемъ содержанія тогда только, когда дано имъ будетъ какое либо порученіе, сообразное съ ихъ способностями. Таковымъ можно давать и небольшіе участки земель въ провинціяхъ, съ наблюденіемъ, чтобы оныя употреблялись именно для того произведенія, для котораго даны; въ противномъ случаѣ оныя отбирать. Относительно-же поступленія Іерля въ число чиновниковъ, то, не зная въ какой должности онъ можетъ быть способенъ, я не могу насчетъ его изложить моего мнѣнія; но полагалъ-бы вообще не имѣть здѣсь, какъ и законъ воспрещаетъ, въ числѣ чиновниковъ такихъ, которые, не имѣя ни желанія, ни способностей къ занятію мѣстъ по службѣ, имѣютъ въ виду какую либо промышленность, изъ коихъ каждая сама по себѣ и въ здѣшнемъ краѣ доставитъ полезному человѣку уваженіе и вознагражденіе за труды его. Впрочемъ, если-бы Іерль рѣшился прибыть въ Закавказье съ семействомъ своимъ, то, по мнѣнію моему, можно обезпечить его прогонными деньгами до Тифлиса на 6 лошадей и кормовыми деньгами въ сутки по 50-ти к. с. одному, или по 2 р. 50 к. всѣмъ пятерымъ лицамъ, рассчитывая ѣзду въ день по 50-ти верстѣ. Съ прибытіемъ-же его въ Тифлисъ, всякое пособие отъ казны должно прекратиться. Если-же онъ изберетъ какой либо участокъ земли, никому изъ частныхъ лицъ не принадлежащій, а равно и казнѣ бесполезный, то таковой въ соразмѣрномъ количествѣ десятинъ для большаго сада можно предоставить въ его собственность, но съ тѣмъ, чтобы оный точно былъ употребленъ для винограднаго; другаго-же какого либо пособія для Іерля я въ виду не имѣю.

116. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 12-го іюля 1833 года, № 341.*

Усматривая изъ отношенія, отъ 19-го прошлаго апрѣля сего года, № 1251, желаніе в. с. знать объ успѣхѣ разведенія сахарнаго тростника въ Закавказскомъ краѣ, имѣю честь увѣдомить, что въ началѣ весны, по избраніи удобнѣйшаго для разведенія сахарнаго тростника участка земли Талышинскаго ханства близъ Ленкорани, тогда-же сдѣлана была на 600 кв. саж. разсадка тростника, который вышелъ очень хорошій и въ началѣ іюня мѣсяца стволины были уже въ 5 верш. вышины и толщиною въ палецъ; о полномъ-же успѣхѣ въ разведеніи онаго можно будетъ судить только по наступленіи времени къ собиранію сахарнаго тростника, что послѣдуетъ не ближе исхода октября, или въ началѣ ноября мѣсяца.

Сообщая о семъ в. с., не излишнимъ считаю имѣть честь присовокупить, что и здѣсь въ Тифлисѣ, по приказанію моему, дѣлается небольшой опытъ, и именно въ садахъ моемъ и казенномъ, состоящемъ въ завѣдываніи садовника Витмана. До сего времени стволины тростника выше 6-ти верш.; листья-же на 5 четвертей длины.

Между тѣмъ я нисколько не сомнѣваюсь, что если-бы черенки сахарнаго тростника, доставленные изъ Мазандерана, не потерпѣли отъ дальней перевозки въ зимнее время, то настоящій опытъ былъ-бы несравненно лучше, но однако-же и сіе обстоятельство нисколько не лишаетъ надежды видѣть успѣхъ въ семъ предпріятіи, о коемъ впослѣдствіи я пріятнымъ долгомъ себѣ поставлю васъ увѣдомить.

117. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 24-го августа 1833 года, № 2828.*

Имѣвъ честь получить, при отношеніи в. выс-а, отъ 15-го іюня сего года, проектъ возстановленія начатой купцомъ Каstellа шелко-мотальной фабрики, съ примѣрнымъ штатомъ и смѣтами построеній, я разсматривалъ оныя съ должнымъ вниманіемъ, и почитаю долгомъ сообщить вамъ слѣдующія мои замѣчанія:

1) Размотка коконовъ и приготовленіе шелка сырца есть совершенно отличное производство отъ трощенія шелка для основы и утка. Первое дѣйствіе необходимо должно производиться на самомъ мѣстѣ, гдѣ производятся шелковичные черви и ко-

коны; ибо сіи послѣдніе неудобны къ перевозкѣ, въ отдаленныя мѣста, безъ значительныхъ потерь. Напротивъ того, размотанный шелкъ повсюду можетъ быть развозимъ, гдѣ существуютъ фабрики и гдѣ трощеніе удобнѣе можетъ производиться, въ той степени, какая потребна для разнаго рода шелковыхъ издѣлій.

2) Какъ качество Закавказскаго шелка признано неуступающимъ добротою Италіанскому; размотка-же коконовъ, по невѣжеству жителей того края, производила шелкъ грубый и малоцѣнный; то правительство, въ намѣреніи приучить жителей къ искусной размоткѣ шелка по Европейскимъ методамъ, оказало предпріявшему сіе дѣло купцу Кастелла всѣ зависѣвшія отъ него пособія, выдачею привилегіи и денежною ссудою, для начатія производства.

3) Погрѣшность Кастелла состояла въ томъ, что онъ, сверхъ размотки коконовъ, вознамѣрился производить и трощеніе шелка за Кавказомъ. Сіе вовлекло его въ несмѣтныя издержки на сооруженіе зданій, выписку художниковъ и мастеровъ, заведеніе инструментовъ и машинъ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ не доставало самыхъ простыхъ ремесленниковъ, тогда какъ сіе трощеніе, внутри Имперіи, гдѣ ремесла и художества уже существуютъ, безъ всѣхъ раззорившихъ его расходовъ, несравненно дешевле производится.

4) Единственно сему безразсчетному предпріятію приписать должно упадокъ сего заведенія, происшедшій отъ ненужной растраты, какъ назначенныхъ отъ казны пособій, такъ и собранныхъ отъ компаніоновъ. Всѣ знающіе сіе дѣло люди полагаютъ, что если-бы Кастелла и успѣлъ довершить свое заведеніе, то трощеніе шелка въ Тифлисѣ обходилось-бы дороже, нежели въ Москвѣ, и тамошніе фабриканты не нашли-бы расчета покупать въ Тифлисѣ шелкъ, и

5) За симъ и нынѣ, по мнѣнію моему, подобное предпріятіе не можетъ обѣщать успѣха, тѣмъ болѣе, что съ 1825 года, при расширеніи шелковыхъ фабрикъ въ Москвѣ, трощеніе шелка весьма усовершенствовано и производится тамъ, какъ извѣстно, на самыхъ фабрикахъ, которыя требуютъ только хорошо размотаннаго сырца, а приготовленіе онаго за Кавказомъ должно быть, на первое время и до дальнѣйшаго развитія промышленности, главнымъ стараніемъ тамошнихъ жителей.

По симъ уваженіямъ, отъ 21-го сентября и 25-го октября 1829 года, №№ 2423 и 2660, отно-

сился я къ главноуправлявшему тогда Грузіею, что, въ чьихъ-бы рукахъ заведеніе Кастелла ни находилось, оно должно существовать только въ маломъ размѣрѣ и единственно какъ учебное шелкомотальное заведеніе, для образованія на немъ мотальщиковъ шелка по лучшимъ методамъ, для всѣхъ мѣстъ Закавказскихъ провинцій; трощеніе-же на ономъ производить только по тому уваженію, что уже имѣются хорошія машины, изъ Франціи выписанныя, и что размотку шелка удобно дѣлать не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ году. И для сего предполагалось тогда речбаровъ изъ казенныхъ бездомовныхъ поселянъ, водворяемыхъ при казенныхъ садахъ, присылать прежде въ означенное заведеніе, для обученія ихъ правильной размоткѣ, и снабжать ихъ, при отправленіи на мѣста, шелкомотальными станками надлежащаго устройства.

Симъ способомъ, какъ изъ донесеній Грузинской Экспедиціи усматривается, въ Шекинской области имѣлось уже въ 1830 году 39 речбаровъ, обучившихся новой размоткѣ и приготовлявшихъ шелкъ хорошей доброты. Успѣшное дѣйствіе сего заведенія вновь подтверждается сообщенными мнѣ отъ в. выс-а свѣдѣніями, отъ 12-го іюля сего года, №№ 342 и 343. Таковое распространеніе лучшей методы размотки по всѣмъ Закавказскимъ областямъ должно, по мнѣнію моему, быть и нынѣ главною цѣлью Тифлискаго заведенія, не превращая онаго въ фабрику трощенія, которая, по недостатку многихъ необходимыхъ для оной ремеслъ, потребуетъ чрезвычайныхъ и бесполезныхъ издержекъ.

Какъ по сему, такъ и слѣдуя принятому правилу не учреждать насчетъ казны фабричныхъ заведеній, имѣя при томъ убѣжденіе, что Комитетъ Министровъ того-же мнѣнія, я не рѣшаюсь ходатайствовать объ отпускѣ вновь на возстановленіе заведенія Кастелла, единовременно, 75,750 р. и на ежегодный оборотъ онаго 117 т. р. с., тѣмъ болѣе, что и самый расчетъ, составленный Авсовымъ, по коему показано, что казна получать будетъ ежегодно отъ сего заведенія чистаго дохода 10,300 р. с., сдѣланъ ошибочно; ибо не вычтены проценты на капиталъ, потребный для строенія и ежегодный оборотъ, всего 193 т. р. с., которые, если положить по 5% на сто, составятъ уже 9,650 р. и, за вычетомъ оныхъ, прибыль на столь значительную сумму не составитъ и половины процента, тогда какъ на возобновленіе машинъ и строеній потребуется ежегодно несравненно болѣе, въ явный убытокъ казны.

За такими объясненіями, я полагаю, что в.

выс-о согласиться изволите съ моимъ заключеніемъ, что лучше обратиться къ вышеизложенному правилу и заведеніе Каstellа окончательно устроить только въ видѣ обученія размоткѣ шелка, для распространенія лучшей методы въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, и что даже трощеніе на нѣсколькихъ имѣющихся уже станкахъ можетъ быть вовсе оставлено, если окажется безвыгоднымъ. Таковое устройство сего заведенія тѣмъ болѣе представляется мнѣ достаточнымъ, что на случай введенія впослѣдствіи и самаго трощенія въ томъ краѣ шелка, будутъ приготовлены въ Технологическомъ Институтѣ молодые люди, которые, получивъ основательныя теоретическія и практическія въ семъ дѣлѣ познанія, могутъ еще усовершенствоваться въ Москвѣ.

За симъ оставалось-бы рѣшиться о зданіяхъ Каstellа, которыя не будутъ нужны, за надлежащимъ помѣщеніемъ помянутаго шелко-мотальнаго учебнаго заведенія, и я покорнѣйше прошу васъ сообщить мнѣ соображенія ваши, какое-бы полезное употребленіе изъ оныхъ можно было сдѣлать, такъ какъ изъ прежней переписки видно, что часть ихъ занималась уже помѣщеніемъ больницы, плѣнныхъ Лезгинъ и проч., присовокупя къ сему и примѣрное исчисленіе, во что содержаніе учебнаго шелко-мотальнаго заведенія, по самой необходимой мѣрѣ, впредь ежегодно обходиться можетъ.

Что-же касается до разнаго рода матеріаловъ, инструментовъ столярныхъ, слесарныхъ и прочихъ вещей, коимъ вѣдомости приложены при проектѣ Авсова, принадлежавшихъ къ заведенію Каstellа; то, по отобраніи нужныхъ для шелко-мотальнаго заведенія, не изволите-ли признать полезнымъ продать прочіе на мѣстѣ, о чемъ и буду ожидать увѣдомленія вашего.

118. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 4-го января 1834 года, № 5.*

Вслѣдствіе желанія в. с., изъясненнаго въ отношеніи, отъ 10-го августа 1832 года, № 264, получивъ нынѣ донесеніе о произведенномъ опытѣ разведенія сахарнаго тростника въ Талышинскомъ ханствѣ, имѣю честь препроводить при семъ двѣ записки, представленныя мнѣ: одну отъ самихъ хозяевъ, занимающихся разведеніемъ тростника, а другую, въ копіи, составленную по замѣчаніямъ на мѣстѣ управляющимъ Талышинскимъ ханствомъ подполк. Луценко. Изъ записокъ сихъ усматривается:

пространство земли, избранное для сего предпріятія, количество первоначально разсаженныхъ черенковъ, урожая, извлеченіе сахарнаго вещества и вообще способъ разведенія тростника. При семъ не излишнимъ считаю присовокупить, что хотя мастеръ, Персидско-подданный, Мазандеранскій житель, распоряжающійся симъ новымъ заведеніемъ, и не показываетъ особенныхъ свѣдѣній; но, не смотря на то, теперь нѣтъ ни малѣйшей надобности въ присылкѣ искуснѣйшаго ученаго производителя, дабы чрезъ таковую мѣру не помѣшать въ самомъ началѣ предпріимчивости частныхъ людей и не подать имъ повода думать, что правительство само желаетъ заниматься сею промышленностью, а полагаю упрочиваніе сего заведенія предоставить времени и дальнѣйшимъ опытамъ, которые сами укажутъ необходимость въ лучшемъ произведеніи тростника; ибо отъ попеченія и заботливости въ семъ предпріятіи промышленниковъ зависятъ собственныя ихъ выгоды; правительство-же на первый разъ можетъ только имъ содѣйствовать мѣстными своими пособіями и поощрять для пользы общественной, не дѣлая на сіе никакихъ издержекъ. Сверхъ сего, нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что опытъ, сдѣланный въ Тифлисѣ въ разведеніи тростника, не совершенно удаченъ: тростникъ здѣсь не поспѣлъ и на зиму покрытъ древесными листьями, но, впрочемъ, весьма возможно, что въ будущее лѣто оный опять примется и выпсѣтъ.

Въ отношеніи-же индиго, то оное въ Тифлисѣ выпсѣло и дало до 7-ми ф. сѣмянъ, которыя въ настоящемъ году будутъ посѣяны, а извѣстный в. с. изъ прежней переписки Армянинъ Долмазовъ, сколько я могъ замѣтить, о разведеніи сего растенія ни малѣйшаго понятія не имѣетъ; ибо предоставленное мною ему количество земли при Шамхорѣ, собственно имъ избранное, ничего не произвело и даже всходы не показывались. Причиною сему то, что онъ, будучи въ Индіи, находился не при посѣвахъ индиго, но просто рабочимъ при выдѣлкѣ краски.

Кромѣ сего еще присовокупить честь имѣю, что и извѣстный в. с. опытъ разведенія Зеландскаго льна можетъ здѣсь быть удачнымъ и до сего времени дѣлались одни лишь ничтожныя испытанія въ казенномъ саду, гдѣ, въ настоящемъ году, было онаго 7 или 8 кустовъ; но здѣсь рѣшительно нѣтъ никого, кто-бы зналъ обращаться съ симъ полезнымъ растеніемъ и готовить оное къ употребленію; а какъ въ Закавказскомъ краѣ не имѣютъ еще хоро-

шаго понятія о нашемъ Русскомъ льнѣ, то я выпи-
сываю сѣмена такового и роздамъ оныя въ семь
году Карскимъ переселенцамъ, доставивъ имъ воз-
можность по собраніи урожая приступить и къ са-
мому дѣлу, подъ руководствомъ знающихъ оное.

Въ разсужденіи-же разведенія Американскаго
табаку, я выписываю сѣмена онаго для испытанія
въ Армянской области; но не думаю, чтобы табакъ
сей въ общемъ разведеніи замѣнилъ произрастаю-
щій въ Имеретіи и въ Армянской области, ибо сіи
послѣдніе табаки, хотя и различнаго свойства, но,
кажется, не уступятъ Американскому. Впрочемъ,
опытъ покажетъ ихъ между собою превосходство.

Въ отношеніи-же кошенили, я надѣюсь въ ско-
ромъ времени доставить в. с. удостовѣреніе, что
опытъ, нѣсколько въ большемъ видѣ сдѣланный въ
истекшемъ году, былъ весьма удаченъ.

119. *Тожѣ, отъ 25-го января 1834 года, № 43.*

Изъ отношеній моихъ извѣстенъ в. с. опытъ,
допущенный мною въ прошломъ 1833 году разведе-
нія въ Закавказскихъ провинціяхъ сахарнаго трост-
ника. Опытъ сей обѣщаетъ успѣхъ и утверждаетъ
меня въ мнѣніи, что промышленность сія въ непро-
должительномъ времени можетъ произвести сорев-
нованіе и явятся желающіе заняться разведеніемъ
сего важнаго произрастенія. Также, безъ всякаго
сомнѣнія, при открывшихся уже дѣйствіяхъ учреж-
деннаго въ Тифлисѣ Общества поощренія промыс-
ленности и прочіе предметы сельскаго хозяйства во-
обще обратятъ на себя вниманіе и возбудятъ пред-
пріимчивость Закавказскихъ жителей и иностран-
цевъ; но дабы вѣрнѣе достигнуть сего предположе-
нія необходимо опредѣлить промышленникамъ нѣко-
торое существенное пособіе и поощреніе.

Изъискивая къ сему способы, я нахожу весьма
полезнымъ и дѣйствительнымъ къ достиженію цѣ-
ли правительства въ отношеніи разведенія растений
теплыхъ климатовъ, распространить Положеніе 14-го
сентября 1828 года вообще и на Закавказскій край,
на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

1) Всѣмъ подданнымъ Россійскимъ и даже ино-
страннымъ, кои изъявляютъ желаніе заняться разведе-
ніемъ сахарныхъ плантацій, виноградныхъ садовъ,
индиго и прочихъ растений жаркихъ климатовъ, от-
водить пустопорожнія земли въ такихъ мѣстахъ и
въ такомъ количествѣ, чтобы отводы сіи не были
стѣснительны для кочующихъ народовъ и вообще
для всѣхъ жителей.

2) Отводъ земель ограничить участками для
разведенія вновь всякаго рода южныхъ растений ви-
ноградныхъ и другихъ садовъ и даже огородовъ отъ
5-ти до 50-ти дес. одному лицу; для плантацій-же,
требующихъ большаго количества земли, какъ-то:
сахарнаго тростника, оливковыхъ деревьевъ, индиго,
хлопчатой бумаги и тому подобнаго, отводить одному
лицу отъ 50-ти до 500 дес.; но отнюдь не болѣе, съ
такимъ при томъ, въ опредѣленномъ ниже случаѣ,
пособіемъ, чтобы участки, предназначенные собст-
венно для сахарныхъ плантацій и для индиго, могли
имѣть, гдѣ представится къ тому возможность, хотя
и отдѣльно отъ участка, четвертую или пятую часть
онаго лѣса, необходимаго для выварки патоки и
краски.

3) Получившему участокъ предоставлять 10-ти-
лѣтнюю льготу отъ всякаго поземельнаго сбора, но
вмѣстѣ съ тѣмъ получатель обязывается въ теченіи
означеннаго времени развести на ономъ преднамѣ-
ренное произведеніе, съ правомъ передать участокъ
другому лицу съ тою-же обязанностью и для тѣхъ-
же самыхъ заведеній, для которыхъ оный перво-
начально предназначенъ. По истеченіи-же 10-ти лѣтъ
участки поступаютъ въ полную собственность на-
чальнаго пріобрѣтателя, или того, кому отъ него
будетъ переуступленъ. Буде-же, въ теченіи 10-ти-
лѣтняго времени не получить прочнаго обзаведенія
и останется весь или частью необработаннымъ, въ та-
комъ разѣ отбирается въ казну безъ всякаго возна-
гражденія въ издержкахъ, и

4) Раздачу участковъ для означеннаго предмета
въ опредѣленномъ количествѣ предоставить оконча-
тельно главному Закавказскому начальству, съ тѣмъ
только изъятіемъ, чтобы окончательный отводъ соб-
ственно въ 5-ти уѣздахъ Грузіи: Тифлисскомъ, Ду-
шетскомъ, Горійскомъ, Сигнахскомъ и Телавскомъ
ограничивался участками до 50-ти дес. включительно;
свыше-же сего количества, по уваженію оказываю-
щагося недостатка въ сихъ уѣздахъ въ земляхъ,
отводъ производить не иначе, какъ по сношенію съ
Министерствомъ Финансовъ, которое должно быть
каждый разъ извѣщаемо и объ окончательномъ от-
водѣ всѣхъ малыхъ и большихъ участковъ въ про-
чихъ областяхъ, провинціяхъ и дистанціяхъ, равно
и въ поименованныхъ 5-ти уѣздахъ Грузіи въ коли-
чествѣ до 50-ти дес.

Сообщая такое предположеніе мое в. с., я
прошу васъ исходатайствовать Высочайшее соизво-
леніе на приведеніе онаго въ исполненіе и о послѣ-
дующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

120. Тоже, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 3-го мая 1834 года, № 1348.

Вслѣдствіе отношенія в. выс-а, отъ 25-го января сего года, № 43, я, на изложенныхъ вами основаніяхъ, входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, полагая:

1) Распространить силу Высочайшаго указа 14-го сентября 1828 года о мѣрахъ къ поощренію садоводства въ Новороссійскомъ краѣ на Закавказскій край.

2) Предоставить право на отводъ земель, для разведенія виноградныхъ садовъ, тутовыхъ рощъ, сахарнаго тростника, хлопчатой бумаги, индиго и прочихъ растений, принадлежащихъ жаркимъ климатамъ, не только всякаго званія (кромѣ крѣпостныхъ) Россійскимъ подданнымъ, преимущественно Россійскаго происхожденія, но и иностранцамъ, не требуя вступленія ихъ въ подданство въ теченіи 10-ти лѣтъ.

3) Отводъ сихъ земель производить для виноградныхъ и другихъ садовъ и красильныхъ растений отъ 5-ти до 50-ти десятинъ; для плантацій-же сахарнаго тростника, оливковыхъ и тутовыхъ деревьевъ, индиго, хлопчатой бумаги и тому подобнаго отъ 50-ти до 500 десятинъ одному лицу, съ тѣмъ, чтобы въ участкахъ для плантацій сахарнаго тростника и индиго заключалась, хотя отдѣльно отъ нихъ, четвертая или пятая часть лѣса, необходимаго для варки патоки и краски.

4) Въ уѣздахъ Тифлискомъ, Душетскомъ, Горійскомъ, Сигнахскомъ и Телавскомъ, при таковой раздачѣ, участки земли ограничить 50-тью десятинами на каждое лицо.

5) Прошенія объ отводѣ помянутыхъ земель должны поступать къ главноуправляющему Грузіею, Кавказскою и Закавказскими областями, которому предоставить раздачу участковъ для объясненнаго предмета до 50-ти десятинъ на каждое лицо; свыше же онаго количества, сообразно вышеизложенному 3-му пункту, отводъ производить не иначе, какъ по сношенію съ министромъ финансовъ, который долженъ быть каждый разъ извѣщаемъ объ окончательномъ отводѣ всѣхъ малыхъ и большихъ участковъ въ Грузіи и прочихъ областяхъ, провинціяхъ и дистанціяхъ Закавказскаго края.

6) Вмѣнить въ обязанность получающимъ таковыя участки въ теченіи 10-ти лѣтъ, сообразно 5-му пункту вышеприведеннаго указа, развести тѣ растенія, для коихъ оныя предназначены; въ противномъ случаѣ, если окажется по истеченіи 10-ти-лѣтняго

срока, что весь участокъ, за исключеніемъ мѣстъ, опредѣленныхъ подъ поселеніе и огороды, или болѣе половины онаго не засаженъ деревьями и кустами, для коихъ отведенъ, или что въ послѣднія 5 лѣтъ менѣе половины онаго употреблено было для посѣва мануфактурныхъ растений; то во всѣхъ сихъ случаяхъ отбирать въ казну, безъ всякаго вознагражденія въ издержкахъ, ту часть участка, которая останется необработанною по назначенію, для котораго отведена.

7) Получившимъ таковыя земли предоставить передавать оныя другимъ лицамъ, но съ обязанностью, въ предъидущемъ пунктѣ изъясненною, и

8) По истеченіи 10-ти-лѣтняго срока владѣнія участкомъ, сообразно назначенію съ льготою во все сіе время отъ всякаго платежа въ казну, отдавать оный вполнѣ, или употребленную по сему назначенію часть онаго съ усадьбою, въ вѣчное и потомственное владѣніе лица, кому былъ отведенъ, или тому, кому былъ переданъ съ вышеписанною обязанностью.

Нынѣ Комитетъ Министровъ, выпискою изъ журналовъ своихъ отъ 10-го и 21-го апрѣля сего года, далъ мнѣ знать, что онъ полагалъ представленіе сіе утвердить, и что Г. П. положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

121. Тоже, отъ 26-го іюня 1834 года, № 1885.

Пяти-лѣтній опытъ существованія въ Тифлисѣ шелко-мотальнаго и тростильнаго заведенія убѣждаетъ въ бесполезности онаго въ томъ мѣстѣ и тщетности пожертвованій, которыя правительствомъ сдѣланы для поддержанія онаго по предположеніямъ Кастелла. Казенное управленіе онымъ, не только на существующихъ нынѣ основаніяхъ, вовлекаетъ правительствомъ болѣе и болѣе въ невозвратныя потери денежныя, нисколько не распространяя ни шелководства за Кавказомъ, ни шелкомотанія по Европейскимъ способамъ, по причинѣ отдаленія сего заведенія отъ мѣстъ, гдѣ жители наиболѣе занимаются симъ дѣломъ, но будетъ имѣть таковое-же послѣдствіе и при основаніяхъ возможно лучшихъ.

Изъ сего усматривается необходимость приискать новыя средства къ улучшенію и обращенію въ пользу Имперіи шелководства Закавказскаго края.

Между тѣмъ, для улучшенія и распространенія шелководства въ Россіи, составилось на акціяхъ въ С.-Петербургѣ особое Общество, въ члены коего вступили значительныя лица и какъ оное предпола-

гаетъ обратить дѣйствія свои въ особенности на Закавказскія провинціи, въ надеждѣ найти въ томъ выгоды, то основатель сего Общества мануфактур-совѣтникъ Трибодино, извѣстный шелковый фабрикантъ, представилъ по сему предмету свои предположенія, которыя, главнѣйше, состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Отдать на 10 лѣтъ, или менѣе, въ бесплатное содержаніе Общества всѣ находящіеся въ Грузіи и за Кавказомъ казенные тутовые сады, съ причисленными къ нимъ речбарами, по уваженію значительныхъ издержекъ, предполагаемыхъ при учрежденіи въ сихъ садахъ заведеній для размотки шелка по Италіанской методѣ, могущихъ служить школами для туземцевъ. По истеченіи-же сего льготнаго времени оставить сады сіи въ арендномъ содержаніи Общества.

2) Предоставить собираніе доходовъ съ частныхъ садовъ коконами или шелкомъ, съ платежомъ казнѣ той суммы, какая нынѣ отъ продажи шелка выручается, и

3) Находящіеся на заведеніи Кастелла машины и инструменты продать Обществу по казенной оцѣнкѣ, буде вещи сіи окажутся для дѣла годными.

При семъ Трибодино изъяснилъ, что въ случаѣ одобренія сихъ предположеній были-бы выписаны на счетъ Общества изъ Италіи болѣе 40 чел. садовниковъ-шелководцевъ съ ихъ семействами и устроены народныя школы шелкомотанія при вышеозначенныхъ садахъ; раздавались-бы денежные награды и машины владѣльцамъ садовъ и тѣмъ, которые занимались-бы размоткою шелка по Европейской методѣ, а самый таковой шелкъ, не только испулся-бы, но и дѣлались-бы на оный заказы для торговли Велико-Россійскихъ губерній.

Не входя въ разсмотрѣніе вышеупомянутаго проекта и ни въ какое сношеніе съ помянутымъ Обществомъ по сему предмету, я долгомъ считаю сообщить объ ономъ в. выс-у, прося о мнѣніи вашемъ по изъясненному проекту почтить меня увѣдомленіемъ.

Списокъ лицъ, подписавшихся акціонерами на проектъ устава Общества для усиленія и распространенія шелководства въ Россіи, представленнаго въ Департаментъ мануфактуръ и внутренней торговли въ 1831 году Сардинскимъ подданнымъ Карломъ-Іосифомъ Трибодино.

Гр. Паскевичъ, государственный канцлеръ кн. В. Кочубей, обер-шенкъ гр. Василій Мусия-Пушкинъ-Брюсъ, обер-гофмаршалъ Кирилъ Нарышкинъ, шталмейстеръ кн. Василій Долгорукій, Беклемишевъ, княгиня Татьяна Юсупова, т. с. Дмитрій Ланской, церемоніймейстеръ кн. Борисъ Юсуповъ, д. с. с. баронъ Мейендорфъ, ген.-отъ-инф. гр. Ланжеронъ, наслѣдникъ т. с. Николая Демидова, т. с. сенаторъ гр. Хвостовъ, д. с. с. Блокъ, с. с. Худобашевъ, к. а. Сенявинъ, камергеръ Сенявинъ, камер-юнкеръ Дурново, к. с. Николай Сѣровъ, гофмейстеръ гр. Мусия-Пушкинъ, т. с.-ца Варвара Мерт-

ваго, н. с. Княжевичъ, т. с. гр. Яковъ Ламбертъ, ген.-адъют. гр. Карлъ Ламбертъ, фабрикантъ Спремонтъ, фабрикантъ Пильмессъ, Пиварди, купецъ Фердинандъ Циммерманъ, иностранецъ Эдуардъ Біавки, Марія Трибодино, урожденная Біавки, Каролина Біавки, V класса Илья Зегеловъ, отставной артиллерійск.-кап. Григорій Шостахъ, с. с. Бицкій, сынъ купца 1-й гильдіи Федоръ Сутугинъ, С.-Петербургскій купецъ Адріанъ Сутугинъ, С.-Петербургскій купецъ 3-й гильдіи Федоръ Серебряковъ, к. с. Иванъ Голчанковъ, камергеръ Жадовскій, чиновникъ VII класса Зажигинъ, камергеръ В. Пельчинскій, чиновникъ VII класса Михаилъ Устиновъ, Карлъ Цейзихъ, камер-юнкеръ Никитинъ, унтер-штаб-мейстеръ Федосій Волковъ, купецъ Іосифъ Турлинъ, купецъ Дютель, иностранецъ Карлъ Рива, т. с. Петръ Колиневскій, чиновникъ VII класса Александръ Мельниковъ, мануфактур-совѣтникъ Витенажъ, А. Казалетъ, коммерціи совѣтникъ Прокофій Понамаревъ, С.-Петербургскій купецъ М. Солодовниковъ.

122. *Тоже, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 29-го ноября 1834 года, № 620.*

Тифлисскіе граждане Алексѣй и Гавріилъ Шадиновы подали мнѣ прошеніе о желаніи ихъ устроить въ Тифлисѣ, на собственный капиталъ, заводъ для рафинировки сырца или сахарнаго песку, дозволеннаго къ привозу въ Грузію Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день іюня 1831 года Положеніемъ о Закавказской торговлѣ. Но чтобы заведеніе сіе, представляющее для здѣшняго края большую пользу, могло быть устроено на прочномъ основаніи и не ввело ихъ, жертвующихъ всѣмъ своимъ достояніемъ, въ явное и неизбежное, впрочемъ, раззореніе по мѣстнымъ причинамъ безъ принятія надлежащей предосторожности, они, не испрашивая отъ правительства никакой особенной на то привилегіи, ходатайствуютъ только о предоставленіи имъ слѣдующихъ преимуществъ:

1) Права выдѣлывать на своемъ заводѣ сахаръ рафинадъ и полу-рафинадъ для продажи, какъ собственно въ Грузіи, такъ въ Персидскихъ и Турецкихъ владѣніяхъ, съ тѣмъ: а) чтобы сырецъ или сахарный песокъ, который потребуется имъ для выдѣлки всего количества сахара, очищаемъ былъ въ теченіи 6-ти лѣтъ, со дня дѣйствія ихъ завода, не болѣе какъ 5% пошлиною, а по окончаніи сего срока уже той, какая нынѣ существуетъ по вышеприведенному Положенію, или какая правительствомъ тогда установлена будетъ, и б) если до истеченія того 6-ти-лѣтняго срока явятся другіе желающіе завести таковой-же сахарный заводъ, то дозволить сіе не иначе, какъ чтобы сырецъ, имъ для того нужный, былъ очищаемъ до окончанія онаго срока тою именно пошлиною, какая установлена 4-мъ пунктомъ означеннаго Положенія, и

2) Буде-бы правительство по какимъ либо обстоятельствамъ признало полезнымъ открыть въ Закавказскомъ краѣ по прежнему свободную торговлю, то въ такомъ случаѣ или воспретить ввозъ изъ-за границы сахара до истеченія даннаго имъ

6-ти-лѣтняго срока, или до окончанія онаго наложить на него высшую пошлину.

Находя съ моей стороны предпріятіе Тифлисскихъ гражданъ Шадиновыхъ весьма полезнымъ для Закавказскаго края и, принимая въ соображеніе: во-1-хъ, что Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ объ устройствѣ торговыхъ и таможенныхъ дѣлъ дѣйствительно дозволенъ привозъ сахара-сырца для заводовъ, учреждаемыхъ здѣсь могущихъ, съ половиною противъ Европейской пошлиною, и во-2-хъ, что 7-мъ пунктомъ Высочайшаго-же Положенія 22-го ноября 1823 года допускаются изъятія, я полагалъ-бы полезнымъ дозволить Шадиновымъ устроить сахарный заводъ въ Тифлисѣ, съ предоставленіемъ имъ испрашиваемыхъ ими преимуществъ; ибо безъ сего никто не возьметъ на себя подобное предпріятіе и, слѣдовательно, промышленность сія, могущая поощрить разведеніе здѣсь сахарнаго тростника и обогатить край, на долго останется для Закавказья неприступною, тогда какъ примѣръ Шадинова можетъ побудить другихъ къ устройству таковыхъ заведеній въ семъ краѣ, въ особенности послѣ 6-ти-лѣтняго срока, требуемаго ими на облегчительный платежъ пошлины за сахаръ-сырецъ, который, судя по новости и трудности здѣсь сего предпріятія, есть весьма непродолжительный и отнюдь не послужитъ къ какому либо стѣсненію другихъ.

123. *Извлеченіе изъ письма директора ботаническаго сада, Фишера, къ управляющему Департаментомъ мануфактуръ и внутренней торговли, отъ 8-го января 1835 года.*

Извѣстно, что Профессоръ Дерптскаго университета Парротъ, во время путешествія своего къ Арарату, нашелъ любопытнѣйшее насѣкомое, употребляемое въ Армянской области для крашенія разныхъ матерій, и что насѣкомое сіе можно было сравнивать съ кошенилью.

Наблюденія Паррота и изысканія академика Гамеля, хотя и дали поводъ къ разведенію сего полезнаго насѣкомаго въ большомъ видѣ; но на сіе нужно замѣтить, что эта Армянская кошениль совершенно различается отъ настоящей или Мексиканской; ибо послѣдняя, какъ извѣстно, разводится единственно на нѣкоторыхъ видахъ кактусовъ или Индѣйской фиги (*Cactus coccinellifer* и проч.) и питается сокомъ оныхъ. Самки этого насѣкомаго присасываются къ *листообразнымъ стеблямъ* сихъ кактусовъ и совершаются въ такомъ положеніи въ тотъ

видъ, который они имѣютъ. Когда снимаютъ ихъ для сушенія, они разводятся и совершаются предъ глазами людей, занимающихся разведеніемъ оныхъ. Армянская-же кошениль есть весьма мало извѣстное насѣкомое, коего образъ жизни до сихъ поръ еще совершенно неизвѣстенъ. Оно живетъ и движется на поверхности земли, а въ видѣ кошенили собираютъ оное на корняхъ растенія изъ рода злаковъ, называемаго *Poa pungens* или *Aeluropus laevis*; слѣдовательно, оно достигаетъ степени совершенства для краски подъ землею, тайнымъ образомъ, и закрыто отъ взгляда наблюдателей, наподобіе какъ Украинскій червецъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что, какъ-бы ни была велика польза отъ разведенія Армянской кошенили, но прежде всего нужно узнать: возможно-ли размножать это насѣкомое искусственнымъ разведеніемъ упомянутой травы, растущей въ великомъ множествѣ въ южной Россіи, при строгомъ наблюденіи правилъ, дабы при собираніи кошенили воспретить истребленіе оной.

Что-же касается до обыкновенной, т. е. Мексиканской кошенили, то всѣ опыты для разведенія оной въ Россіи въ большомъ видѣ будутъ тщетны и сохраненіе сей кошенили, также какъ и кошенильнаго кактуса въ Арменіи совершенно невозможно, по жестокости зимы въ томъ краѣ. Самая кошениль и кошенильный кактусъ требуютъ для водворенія благопріятное и жаркое лѣто и самую умеренную и непродолжительную зиму; они пропадаютъ даже при малѣйшихъ морозахъ; хотя лѣто въ Арменіи и весьма жаркое, но, напротивъ, зимою жестоки и продолжительны морозы. Въ маломъ-же видѣ, не надѣясь, впрочемъ, на общую пользу, самыя теплыя мѣста въ Талышинскомъ ханствѣ, въ Гурійской области и на южномъ берегу Крыма единственно могутъ быть употреблены для разведенія Мексиканской кошенили.

Въ 1832 году я самъ имѣлъ случай выписать изъ Кадикса разведенную тамъ кошениль чрезъ Россійскаго генеральнаго консула Геслера, для сохраненія оной въ Императорскомъ ботаническомъ саду въ запасъ и для раздачи въ южныхъ странахъ государства, но хотя всевозможное стараніе употреблено было при укупорѣ и доставленіи кошенили, но не менѣе того я не былъ въ состояніи сохранить оную въ здѣшнихъ оранжереяхъ, по причинѣ поздней присылки и причиненной отъ того слабости насѣкомымъ, а также отъ недостатка солнечныхъ дней въ зиму съ 1832 на 1833 годъ. Впрочемъ, я намѣренъ

повторить еще таковой опытъ, для распространенія оной въ особенности, сколько отъ меня зависѣтъ будетъ, въ южной Россіи, но во всякомъ случаѣ я нахожу съ своей стороны бесполезнымъ выписывать кошениль въ большомъ количествѣ изъ Кадикса, не видя въ разведеніи оной вѣрнаго еще успѣха.

124. *Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 9-го января 1835 года, № 14.*

Распоряженіе мое касательно закрытія Комитета, управлявшаго Тифлисскою шелко-мотальною фабрикою и предоставленія оной въ завѣдываніе иностранца Тессера вполнѣ оправдало мое ожиданіе, что и усматривается изъ слѣдующаго разсчета:

Комитету, до закрытія онаго, ежемѣсячно отпускалось для содержанія фабрики по 600 р. с., считая рубль въ 370 к. асс. .... 2,220 р. асс.

Ежемѣсячно выдавалось сырца для трощенія по 4 пуда, полагая пудъ въ 74 р. с., что составить по тому-же разсчету за пудъ 273 р. 80 к., а за 4 пуда 1,095 р. 20 к. асс.

Итого 3,315 р. 20 к. асс.

Ежемѣсячное производство фабрики изъ означенныхъ 4-хъ пудовъ сырца никогда не превышало 2½ пудовъ основы и утка, которые продавались кругомъ по 740 р. асс. пудъ, итого 1,770 р.; слѣдовательно, фабрика задалживала ежемѣсячно до 1,545 р. 20 к. асс. Со времени поступленія Тессера въ управленіе симъ заведеніемъ отпускается ему ежемѣсячно для содержанія фабрики тоже по 2,220 р. асс. и сырца по 8-ми пудовъ, полагая пудъ въ ту-же цѣну, на сумму 2,190 р. 40 к. асс.—Итого 4,410 р. 40 к. асс.

Съ улучшеніемъ-же иностранцемъ Тессеромъ во всѣхъ частяхъ производства фабрики, онъ выдѣлываетъ изъ 8-ми пудовъ сырца кругомъ 6 пудовъ въ мѣсяцъ основы и утка и если при всемъ превосходствѣ его шелка положить оный только въ 800 р. асс. за пудъ, то ежемѣсячно прибыли за оный будетъ 409 р. 60 к.; слѣдовательно, фабрика уже можетъ существовать собственными средствами.

Принявъ сей опытъ въ руководство, я, согласно съ вашимъ желаніемъ, изъясненнымъ въ отношеніи отъ 24-го августа прошлаго 1833 года, № 2828, приказалъ составить для преобразованія Тифлисской шелко-мотальной фабрики проектъ.

При составленіи онаго мѣстныхъ соображенія принудили меня допустить нѣкоторыя отступленія отъ

изъясненнаго въ упомянутомъ отношеніи в. с. Въ первомъ пунктѣ вы изъяснить изволили, что размотка коконовъ и приготовленіе сырца есть совершенно отличное производство отъ трощенія шелка для основы и утока и что первое дѣйствіе необходимо производить на самомъ мѣстѣ, гдѣ производятся шелковичные черви и коконы; ибо сіи послѣдніе неудобны къ перевозкѣ въ отдаленныя мѣста, безъ значительныхъ потерь; напротивъ того, размотанный шелкъ повсюду можетъ быть развозимъ, гдѣ существуютъ фабрики и гдѣ трощеніе удобнѣе можетъ производиться въ той степени, какая потребна для шелковыхъ издѣлій. На семъ основаніи в. с. полагаете заведеніе купца Кастелла окончательно устроить въ видѣ обученія размоткѣ шелка, а трощеніе на нѣсколькихъ имѣющихся уже станкахъ вовсе оставить, если окажется безвыгоднымъ.

По сему, если-бы фабрика не была еще начата, то, конечно, и начинать оную не слѣдовало-бы; ибо, сосредоточивъ размотку коконовъ въ провинціи, оныя производящія, а трощеніе тамъ, гдѣ ткуются шелковыя издѣлія, то не оставалось-бы никакого предлога учреждать шелко-мотальное заведеніе въ Тифлисѣ. Но заведеніе сіе уже существуетъ, стоитъ казнѣ значительныхъ издержекъ и, наконецъ, нынѣ представляетъ возможность не только устроиться на прочномъ основаніи, но даже существовать собственными средствами. По мнѣнію моему, я не вижу затѣмъ никакой необходимости ограничиваться въ дѣйствіяхъ сего заведенія въ столь тѣсномъ кругѣ, а, напротивъ, полагаю дать ему развитіе, приличное образцовому заведенію, предпринятому правительствомъ и соотвѣтственному его цѣли, а дабы не обременять казны новыми расходами на таковое предприятие, я предложилъ въ проектѣ, чтобы всѣ издержки и ссуды, какъ денежные, такъ и коконами и шелкомъ, необходимыя для настоящаго преобразованія сего заведенія, принять насчетъ суммъ, въ распоряженіе главноуправляющаго Закавказскимъ краемъ поступающихъ, безъ всякаго пособія со стороны Государственнаго Казначейства,—причина, по которой вы не изволили одобрить проекта покойнаго н. с. Авсова.

Согласуя всѣ сіи уваженія съ мнѣніемъ в. с., чтобы заведеніе купца Кастелла было лишь образцовое и учебное искусство шелкомотанія, для распространенія лучшей методы въ разныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, производящаго шелкъ, доброю тою не уступающій Италіянскому, я, при составленіи проекта, устранилъ всякіе виды спекулятивные,

и старался только доставить заведенію самостоятельное существованіе и способъ дѣйствовать успѣшно собственными средствами. Кромѣ того, я имѣлъ еще въ виду и то, что впослѣдствіи, когда искусство сіе распространится въ здѣшнемъ краѣ, шелководство усилится и цѣны на многіе предметы, для фабрики необходимыя, упадутъ, въ то время весьма легко будетъ обратить сіе заведеніе изъ образцового и въ спекулятивное.

Я совершенно согласенъ съ в. с., что размотка коконовъ дешевле обойдется въ тѣхъ провинціяхъ, въ коихъ разводятся шелковичные черви, и какъ существующая Тифлисская фабрика должна быть учебною и образцовою, уже по сему, слѣдственно, все производство шелка, начиная отъ извлеченія онаго изъ коконовъ до увязки въ мотки требуетъ сосредоточенія въ одномъ мѣстѣ. Издержки на перевозку коконовъ до Тифлиса и теперь не столь значительны, какъ сіе кажется; съ постояннымъ-же устройствомъ здѣсь фабрики, оныя могутъ перевозиться съ удобностью и хозяйственнымъ образомъ на верблюдахъ. Впрочемъ, перевозка ихъ, даже и обыкновенными средствами, при выдѣлкѣ лучшаго шелка не будетъ въ убытокъ. Кромѣ того, самая выгода фабрики требуетъ, чтобы размотка и трощеніе шелка производились въ оной; ибо если заняться однимъ разматываніемъ коконовъ, или однимъ трощеніемъ, въ такомъ случаѣ мотальщицы и прочіе мастера могутъ оставаться нѣкоторое время праздными на иждивеніи заведенія. Соединеніе сихъ работъ необходимо еще и потому, что трощеніе шелка производится будетъ не для однихъ Московскихъ фабрикъ, но и для всего Закавказскаго края, а быть можетъ, если производство сіе достигнетъ здѣсьжелаемаго совершенства, то впослѣдствіи могутъ отсюда снабжаться шелкомъ и сосѣднія провинціи Турціи и Персіи, которыя не въ состояніи будутъ выдерживать съ нами соперничества, какъ въ качествѣ, такъ и въ цѣнѣ шелка.

Въ 4-мъ пунктѣ помянутаго отношенія в. с. изъяснено мнѣніе нѣкоторыхъ промышленниковъ, полагающихъ, что Московскіе фабриканты не найдутъ расчета покупать шелкъ, трощенный въ Тифлисѣ. Однако-же, трудно съ симъ согласиться, если взять въ соображеніе, что приготовленіе здѣсь шелка не можетъ обходиться дороже, нежели въ Москвѣ; во всякомъ случаѣ представляется въ пользу шелка, здѣсь трощеннаго, выгода отъ неперевозки того вѣса, который при трощеніи частью вовсе уничтожается, а частью обращается въ охлопки.

125. *Тоже, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 24-го іюня 1835 года, № 2116.*

Изъ отношенія моего, отъ 18-го прошедшаго марта, в. выс-у извѣстно, что доставленный вами проектъ о преобразованіи шелко-мотальной Тифлисской фабрики, бывшей Кастелла, въ образцовое заведеніе, представленъ былъ мною въ Комитетъ Министровъ, при чемъ я испрашивалъ исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на приведеніе онаго въ исполненіе и о почитаніи за симъ дѣла по ссудѣ Кастелла конченнымъ.

Комитетъ сей полагалъ представленіе мое утвердить и на таковое положеніе его послѣдовало, 4-го сего іюня, Высочайшее Е. И. В. соизволеніе.

Сообщая о семъ в. выс-у и препровождая за-свидѣтельствованную копію съ означеннаго проекта *), я обязываюсь просить васъ учинить надлежащее распоряженіе о приведеніи онаго въ исполненіе, равно о томъ, чтобы за симъ дѣло по ссудѣ Кастелла на заведеніе и устройство означенной фабрики считать оконченнымъ.

126. *Репортъ ген.-м. Ахлестышева барону Розену, отъ 28-го августа 1835 года, № 4010.*

Общество поощренія Закавказской сельской промышленности и торговли при отношеніи, отъ 9-го февраля сего года, № 16, прислало ко мнѣ для опытовъ посѣва сѣмена индиго. Сѣмена сіи были мною поручены для испытанія аптекарю здѣшняго госпиталя Раковскому, который нынѣ рапортомъ доноситъ мнѣ слѣдующее: что онъ, будучи знакомъ съ мѣстностью здѣшняго края и судя по почвѣ земли, которая иловатаго свойства и сама собою безъ удобренія уже есть жирная и способная для произведенія индиго; къ тому-же, соображаясь, что индиго сѣется въ Африкѣ и Ост-Индіи на низменныхъ, болотистыхъ и иловатыхъ мѣстахъ, подобныхъ, какъ въ Имеретіи и Мингреліи, то по сему, выбравъ удобное мѣсто для сдѣланія опыта и, приготовивъ одну грядку на сей землѣ, не удабривая оной ничѣмъ, а только расчистивъ ея какъ можно болѣе отъ постороннихъ кореньевъ, приступилъ онъ къ посѣву сѣмянъ для разсады 3-го апрѣля и, перемѣшавъ оныя достаточно съ землею, довольно рѣдко посѣялъ. Каждый вечеръ, по захожденіи солнца, поливалъ водою и всходъ сихъ сѣмянъ воспослѣдовалъ по истеченіи 12-ти дней, т. е. къ 15-му апрѣля, а къ 5-му мая разсада годна уже была для разсаживанія.

*) См. самый проектъ въ Полн. Собр. Законовъ 1835 года, т. X, № 8215.

За нѣсколько дней до разсаживанія сихъ растений выкопано было на томъ-же мѣстѣ три квад. саж. земли, расчищены оныя, какъ и прежняя. Зная, что индиго есть кустообразное, до 2 арш. вышиною, двухлѣтнее растеніе, 5-го мая вечеромъ разсажена была означенная разсада одна отъ другой на $\frac{3}{4}$ аршина, единственно потому, чтобы растенія сіи могли расти роскошнѣе и корни оныхъ болѣе-бы укрѣпились. Разсаженное такимъ образомъ индиго поливаемо было каждый вечеръ по закатѣ солнца 8 дней сряду; когда-же замѣчено, что растенія укрѣпились на своихъ стебляхъ, то прекращено было вовсе поливаніе, а ежемѣсячно только по одному разу пололась земля отъ постороннихъ растений.

Растенія сіи въ теченіи 10-ти недѣль со восхода разсады, въ первыхъ числахъ іюля, выросли вышиною почти до 2-хъ арш. и на оныхъ начали образовываться цвѣты; а къ 15-му числу того-же мѣсяца были уже совершенно годными для срѣзыванія и выдѣлыванія краски: ибо цвѣты, хотя еще не совершенно разцвѣли, но образованіе цвѣта уже имѣлось. 15-го числа іюля часть сихъ растений онъ, аптекаръ, срѣзалъ и оставилъ корни въ землѣ для испытанія, можно-ли будетъ собирать съ оныхъ плодъ два раза въ году и что съ 15-го іюля по 15-е августа сіи корни пустили новые отростки, которые въ теченіи сего времени выросли болѣе полу-аршина вышины. Судя-же по здѣшнему теплomu климату, Раковскій надѣется, что въ половинѣ октября можно будетъ вторично срѣзывать оныя для выдѣлыванія краски. Подобнымъ, выше прописанному, образомъ посѣяно было имъ еще на двухъ разныхъ мѣстахъ индиго и равный упомянутому полученъ успѣхъ. Изъ всего вышепрописаннаго Раковскій заключаетъ, что индиго можетъ произрастать съ большимъ успѣхомъ во всѣхъ низменныхъ мѣстахъ Имеретіи и Мингреліи и доставить существенную пользу. При чемъ представилъ одинъ экземпляръ самой меньшей величины высушеннаго растенія индиго.

Основываясь, какъ на прописанномъ донесеніи Раковского, такъ и по собственному моему обозрѣнію признавая разведеніе въ Имеретіи растенія индиго удобнымъ и въ послѣдствіи времени могущимъ приносить казнѣ и краю выгоды и пользу, я написалъ Кутаисскому коменданту объ отводѣ одной десятины земли вблизи Кутаиса, чтобы удостовѣриться, хорошо-ли будетъ произрастать индиго, посѣянное въ большомъ количествѣ, о чемъ считаю долгомъ и обязанностью довести до свѣдѣнія вашего, докладывая, что представленное Раковскимъ расте-

ніе отослано мною, вмѣстѣ съ симъ, въ упомянутое выше Общество поощренія сельской промышленности и торговли.

127. *Отношеніе гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 7-го ноября 1835 года, № 3517.*

Генеральный консулъ нашъ въ Александріи полк. Дюгамель увѣдомляетъ меня, что разведеніе индиго давно уже извѣстно въ томъ краѣ, и что для большаго успѣха Мегмед-Али вызвалъ изъ Ост-Индіи искусныхъ промышленниковъ, которые, впрочемъ, не принесли важной пользы и не могли довести добываніе сего вещества до такой степени совершенства, съ какимъ производится оно въ Ост-Индіи. Сіе дало поводъ заключить, что въ Египтѣ можно извлекать индиго высшаго сорта только изъ листьевъ перваго сбора, а что послѣдующихъ сборовъ листья доставляютъ низкаго качества матеріалъ.

Но одинъ Французскій уроженецъ, по имени Роше, занимающійся химіею въ приложеніи ея къ искусствамъ, удостоенный награды Академіи во Флоренціи, доказалъ неосновательность такого предположенія и въ продолженіи цѣлаго года занимался тамъ, съ отличнымъ успѣхомъ, добываніемъ индиго высшаго сорта, безъ различія изъ листьевъ 1-го, 2-го и 3-го сборовъ. Не будучи, однако, принятъ въ службу Мегмед-Али, какъ желалъ, обратился онъ нынѣ къ Россійскому консулу въ Александріи, предлагая переселиться въ Закавказскій край, на берега Аракса, которые, по мнѣнію его, должны быть удобны для разведенія сего растенія. Онъ обязуется въ теченіи трехъ лѣтъ обучить нѣкоторое число учениковъ разведенію и воздѣлыванію индиго, сообщеніемъ имъ практическихъ и вмѣстѣ теоретическихъ свѣдѣній о семъ и наставленій, какъ составлять красивое вещество.

Для сего требуетъ онъ, чтобы правительство учредило особое заведеніе подъ его управленіемъ, съ производствомъ ему ежегодно по 12-ти т. франковъ жалованія, и съ уступкою на 6 лѣтъ особо нѣкотораго количества земли для воздѣлыванія индиго въ его пользу.

Полк. Дюгамель присовокупляетъ къ сему, что требованія Роше нѣсколько неумѣренны и что, въ случаѣ согласія правительства на предложеніе его, достаточно будетъ, съ удѣленіемъ Роше нѣкотораго участка земли и съ вознагражденіемъ издержекъ его на проѣздъ, назначить ему только 6 т. франковъ жалованія, ограничивъ при томъ время контракта извѣстнымъ числомъ лѣтъ.

Не сомнѣваясь, что при усовершенствованномъ способѣ производства, должно ожидать большаго успѣха въ разведеніи и добываніи индиго въ нашихъ Закавказскихъ провинціяхъ, я долгомъ поставляю сообщить о предложеніи Роше на предварительное заключеніе в. выс-а, и прошу васъ сообщить мнѣ: находите-ли вы нужнымъ и полезнымъ вызвать его изъ Египта и въ такомъ случаѣ предложить, сверхъ издержекъ на проѣздъ, по мнѣнію Дюгамеля, по 6-ти т. франковъ жалованія года на три; также будетъ-ли удобно на Араксѣ отвести ему участокъ земли, на основаніи указа 21-го апрѣля 1834 года.

128. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 8-го января 1836 года, № 8.*

На отношеніе в. с., отъ 7-го ноября 1835 года, касательно вызова изъ Египта Француза Роше для разведенія и воздѣлыванія индиго въ Закавказскомъ краѣ, честь имѣю сообщить слѣдующее мое мнѣніе:

Извѣстно, что въ Египтѣ разводятъ только Индѣйское индиго. Четыре года сряду тщетно я старался акклиматизировать сіе полезное растеніе въ разныхъ провинціяхъ здѣшняго края, даже не щадя издержекъ, но, наконецъ, видя безуспѣшность въ семъ предпріятіи, я обратился къ Китайскому индиго. Сіе послѣднее, какъ извѣстно, также доставляетъ превосходную краску и можетъ разводиться съ особеннымъ успѣхомъ почти во всѣхъ провинціяхъ Закавказскаго края. Здѣсь, у меня, въ Закавказскомъ Обществѣ поощренія сельской промышленности и торговли, въ истекшемъ году изъ 3½ фунтовъ получено 11 пудовъ сѣмянъ. Урожай сей исключительно назначенъ былъ на умноженіе сѣмянъ; ибо ихъ въ началѣ было только 7½ фун., изъ которыхъ четыре разосланы въ разныя провинціи и розданы нѣкоторымъ обывателямъ и колонистамъ, а по сему опыты добыванія краски изъ сего растенія сдѣланы были только въ весьма маломъ видѣ. Хотя оныя и еще не совершенно удовлетворительны, но доказываютъ по крайней мѣрѣ возможность извлеченія красильнаго вещества и безъ особенно искуснаго мастера; частыми-же повтореніями таковыхъ опытовъ, конечно, достигнется и усовершенствованіе въ семъ дѣлѣ безъ особенныхъ издержекъ. По представленію мнѣ Закавказскаго Общества поощренія о вѣроятной возможности разводить Китайское индиго въ тѣхъ южныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ нынѣ уже разводятъ кунжутъ (ибо въ разныхъ мѣстахъ растеніе сіе, посѣянное въ апрѣлѣ мѣся-

цѣ прошедшаго года, отъ морозовъ, бывшихъ въ маѣ мѣсяцѣ, совершенно пропало, тогда какъ Китайское индиго, посѣянное въ одно и то-же время, дало столь обильную жатву), я приказалъ отправить 1 пудъ сѣмянъ сего послѣдняго въ Императорское Московское Общество сельскаго хозяйства и намѣреваюсь отослать такое-же количество и къ президенту Общества сельскаго хозяйства въ южной Россіи.

А какъ разведеніе Китайскаго индиго и процессъ добыванія краски изъ онаго различествуютъ отъ Индѣйскаго, то и полагаю, что Французу Роше надобно будетъ еще примѣниться къ онымъ и что онъ съ перваго раза не окажетъ полного успѣха. Относительно-же отвода земли Роше на берегу Аракса, на основаніи указа 21-го апрѣля 1834 года, я не предвижу къ сему никакого препятствія, кромѣ грабежей, довольно часто производимыхъ заграничными хищниками, и весьма гибельнаго климата. Впрочемъ, при особенной рѣшимости онъ можетъ устроить тамъ заведеніе, но токмо не на казенномъ, по мнѣнію моему, иждивеніи, а на собственномъ и безъ всякихъ привилегій.

Изложивъ, такимъ образомъ, все, относящееся до предложенія Роше, я имѣю честь присовокупить, что, по мнѣнію моему, и безъ выписки стоящаго мастера, можно ручаться въ размноженіи посѣвовъ Китайскаго индиго, а съ тѣмъ вмѣстѣ и въ постепенномъ усовершенствованіи въ извлеченіи изъ онаго превосходной краски, безъ всякихъ со стороны казны пожертвованій.

Въ заключеніи я неизлишнимъ считаю увѣдомить, что, не смотря на четырех-лѣтнія неудачи въ разведеніи Индѣйскаго индиго, я вновь выписываю оное прямо изъ Индіи, для возобновленія опытовъ, при чемъ примется въ соображеніе и описаніе Роше.

129. *Тожѣ, отъ 12-го марта 1836 года, № 143.*

Закавказскій край принадлежитъ къ странамъ богатымъ земными произведеніями. Въ числѣ главныхъ отраслей его промышленности можетъ быть садоводство и винодѣліе, при улучшеніи послѣдняго. Сравнивая въ семъ отношеніи Крымъ, Бессарабію и Кавказскую область съ здѣшнимъ краемъ, я полагаю, что онъ имѣетъ предъ ними преимущество: по климату, болѣе благопріятствующему для садоводства, по хорошей почвѣ земли, свойственной въ особенности для винодѣлія, и по высокому до-

стоинству самого винограда. Не смотря на сіе, вино не достигло въ Грузіи еще до того совершенства, какого должно ожидать отъ превосходнаго качества здѣшняго винограда, и по нынѣ служить только для внутренняго употребленія.

Причины, препятствующія къ улучшенію здѣсь винодѣлія, заключаются въ слѣдующемъ: а) что садоводцы придерживаются того образа выдѣлки вина, какой употреблялся ихъ предками, т. е. не тщательно сортируютъ виноградъ и не рѣшаются вводить ни прессовъ для выжиманія, ни погребовъ для храненія; б) что у нихъ нѣтъ достаточныхъ капиталовъ для произведенія новыхъ опытовъ къ улучшенію винодѣлія; с) что сохраненіе вина въ кувшинахъ, зарытыхъ въ землю, чрезъ холодъ, оставливаетъ броженіе его и препятствуетъ ему дойти до совершенства; д) что чистое вино не можетъ отдѣляться отъ осадка въ кувшинахъ, а при продажѣ вина и вычерпываніи изъ тѣхъ кувшиновъ, оно смѣшивается съ отстоемъ и портится, и е) что къ довершенію порчи вина, перевозка въ бурдюкахъ, налитыхъ нефтью, сообщаетъ запахъ и вкусъ, къ которымъ нельзя скоро привыкнуть. Во всемъ вышеизложенномъ я еще болѣе убѣдился со времени прибытія въ истекшемъ году Кексгольмскаго купца Ленца, занимающагося улучшеніемъ винодѣлія въ Кавказской области и имѣющаго тамъ теоретическо-практическое заведеніе винодѣлія, который дѣлалъ въ разныхъ мѣстахъ Грузіи всевозможныя наблюденія надъ образомъ обработыванія здѣшняго вина, и удостовѣрился на опытѣ, что вина Закавказскія могутъ быть отлично хороши, если измѣнятся въ нѣкоторомъ отношеніи способъ выдѣлки и особенно храненія ихъ, и что они по усовершенствованію могутъ выдержать всякое соперничество съ иностранными винами.

Считая долгомъ споспѣшествовать распространенію Закавказской промышленности вообще, я обратилъ вниманіе и на сей предметъ, находя вѣрнѣйшимъ и полезнѣйшимъ средствомъ составить особую комиссію изъ акціонеровъ для улучшенія Закавказскихъ винъ, на каковой конецъ и пригласилъ изъ Грузинскихъ уроженцевъ почетнѣйшихъ помѣщиковъ и другихъ лицъ, которыя, совмѣстно съ винодѣломъ Ленцомъ, составя особый проектъ устава и представя ко мнѣ, изъявили желаніе учредить, на изложенномъ въ немъ основаніи, Компанію, имѣя при томъ въ виду и многихъ другихъ изъ здѣшнихъ жителей, намѣреющихся вступить въ Общество, дѣйствія котораго ограничатся собираніемъ, въ от-

купаемыхъ садахъ, винограда, выдѣлкою онаго, покупкою винограднаго сусла и вина и вообще всѣмъ тѣмъ, что можетъ служить къ умноженію, усовершенствованію, продажѣ и вывозу Закавказскихъ винъ во всѣ мѣста, по мѣрѣ выгодъ Общества. Оно, не испрашивая себѣ никакихъ особенныхъ привилегій и преимуществъ, желаетъ дѣйствовать собственными средствами, на правѣ коммерческомъ и по правиламъ означеннаго устава, надѣясь тѣмъ болѣе успѣха, что въ числѣ акціонеровъ участвуетъ упомянутый Ленцъ, доказавшій уже опытность свою въ винодѣліи. Онъ, безъ всякаго сомнѣнія, доставитъ пользу не только Компаніи, но и всѣмъ обитателямъ здѣшнимъ, которые, конечно, въ короткое время ознакомятся съ выдѣлкою и храненіемъ вина по способу Европейскому; ибо и главная цѣль составленія Компаніи есть не приобрѣтеніе лишь однѣхъ собственныхъ выгодъ, что доказывается небольшимъ ея капиталомъ и нетребованіемъ себѣ никакихъ исключительныхъ преимуществъ, но именно то, чтобы своимъ примѣромъ убѣдить Грузинскихъ помѣщиковъ, имѣющихъ обширные сады и значительное число ихъ, въ пользѣ обработыванія вина другимъ образомъ и заставить ихъ измѣнить и усовершенствовать свои заведенія, вѣками устроенныя.

Убѣждаясь, съ своей стороны, въ пользѣ такового предположенія, я препровождаю при семъ упомянутый выше проектъ устава и покорнѣйше прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на приведеніе онаго въ дѣйствіе.

Къ сему имѣю честь присовокупить, что, согласно проекту устава, капиталъ Компаніи будетъ состоять изъ 1,540 акцій, каждая по 25-ти р. с.; изъ числа ихъ я считаю необходимымъ роздать неменѣе 1,200 обитателямъ Закавказскимъ, въ томъ предположеніи, чтобы они, вмѣстѣ съ полученіемъ выгоды отъ сего предпріятія, имѣли возможность, въ качествѣ акціонеровъ, получить основательное понятіе о лучшемъ способѣ выдѣлки и храненія вина; 300 акцій я полагаю-бы роздать въ С.-Петербургѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, найдутся для сего желающіе; остальные-же 40 должны поступить въ вознагражденіе отъ Компаніи винодѣлтелю Ленцу.

В. с. изволите принимать дѣятельное участіе въ распространеніи отечественной промышленности, а посему я надѣюсь, что вы, во уваженіе общепользной цѣли, какую предположила себѣ Компанія, для бѣльшей извѣстности оной, изволите принять на себя званіе *почетнаго директора*. Если учрежденіе сей Компаніи будетъ удостоено Высочайшаго утвер-

жденія, то я прошу в. с. о благосклонномъ, съ вашей стороны, содѣйствіи къ скорѣйшему открытію оной, дабы можно было заблаговременно сдѣлать нужныя приготовленія и воспользоваться урожаемъ винограда сего года.

130. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 7-го апрѣля 1837 года, № 938.*

По уваженію представляющей необходимости распространенія въ Закавказскомъ краѣ употребленія бочекъ для винъ и водокъ мѣстнаго произведенія, я долгомъ счелъ обратиться къ в. выс-у съ просьбою почтить меня увѣдомленіемъ: не признаете ли полезнѣйшимъ тѣ напитки, которые помѣщаются въ бурдюкахъ, при ввозѣ ихъ на продажу въ города, обложить высшимъ, соразмѣрно заготовительной цѣнѣ бочекъ, акцизомъ, а привозимые въ бочкахъ, оставить при существующемъ платежѣ, какъ-то: съ виноградныхъ винъ по 15-ти к. с., а съ водокъ по 30-ти к. за ведро, или не изволите ли имѣть въ виду другихъ какихъ либо способовъ къ достиженію помянутой цѣли?

131. *Тожѣ, отъ 5-го іюля 1837 года, № 2374.*

12-го класса Яковъ Зубаловъ, 14-го класса Давидъ Тамамшевъ и Тифлисскій гражданинъ Давидъ Тер-Гукасовъ вошли ко мнѣ съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснили, что сдѣланные въ Талышинской провинціи опыты разведенія сахарнаго тростника и удовлетворительные результаты оныхъ доказали возможность завести въ Закавказскомъ краѣ плантаціи этого произведенія въ большомъ размѣрѣ, а потому они, предполагая привести сіе въ исполненіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для сбыта имѣющаго выдѣлываться сахарнаго песку, устроить въ смежности съ плантаціями сахарный заводъ, просили правительство, по уваженію пользы, могущей произойти отъ ихъ предпріятія для Закавказскаго края, и большихъ издержекъ, необходимыхъ въ самомъ началѣ для столь многосложнаго и обширнаго дѣла, вездѣ, и тѣмъ болѣе въ здѣшнемъ краѣ, обѣщающихъ вознагражденіе только по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и, наконецъ, потому, что они собственными силами не въ состояніи достигнуть вполне желаемаго успѣха, оказать имъ слѣдующее содѣйствіе:

1) Отвести имъ, на основаніи изданнаго для Закавказскаго края въ 1835 году Положенія, въ окрестностяхъ Каспійскаго и Чернаго морей по

500 дес. земли, для заведенія въ сихъ двухъ мѣстахъ плантацій и для испытанія, гдѣ именно можетъ произрастать сахарный тростникъ. Если-же правительство почему либо встрѣтило-бы затрудненіе въ отводѣ имъ земли въ означенномъ количествѣ, или даже и меньшемъ, то они обязываются пріобрѣсти ее по условіямъ отъ частныхъ владѣльцевъ, на тотъ конецъ, дабы собственно за этимъ не разрушилось ихъ предпріятіе.

2) Въ отношеніи разведенія плантацій тростника, они не только не просятъ никакихъ особенныхъ привилегій, но еще располагаютъ всѣми мѣрами способствовать распространенію въ Закавказскомъ краѣ сего растенія, и даже обязываются раздавать безденежно отростки тростника для разведенія, указывая, вмѣстѣ съ тѣмъ, и средства, могущія доставить лучший успѣхъ.

3) Такъ какъ плантаціи не въ состояніи въ первыхъ годахъ доставить всю потребность песка, нужнаго для завода, то для покрытія расходовъ, предстоящихъ съ самаго начала, въ краѣ еще мало образованномъ и гдѣ всѣ предметы, необходимыя для завода, а въ особенности черно-рабочіе, обходятся несравненно дороже, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ въ Россіи: то они просили, чтобы правительство не отказало даровать имъ исключительное право при ввозѣ сюда Американскаго сахарнаго песка на нѣкоторое уменьшеніе противъ пошлины, нынѣ существующей, а именно, чтобы оно постановило взыскивать съ нихъ въ теченіи 10-ти лѣтъ только 5% по оцѣнкѣ, такъ точно, какъ было до 1832 года, т. е. до изданія въ томъ году для Закавказскаго края новаго Таможеннаго Положенія. Право сіе, до истеченія означенныхъ 10-ти лѣтъ, не должно быть даровано другимъ лицамъ, которыя пожелали-бы, прежде этого срока, устроить здѣсь сахарные заводы; они-же, съ своей стороны, обязываются весь получаемый ими съ 5-ю процентною пошлиною сахарный песокъ употреблять въ дѣло собственно на заводахъ, не обращая его на какія либо особенныя торговыя спекуляціи; въ противномъ случаѣ подвергають себя той отвѣтственности, какую угодно будетъ правительству постановить, и

4) Какъ всякое пониженіе существующей нынѣ пошлины на привозимый въ Закавказскій край иностранный сахаръ и сахарный песокъ, при первоначальномъ устройствѣ тамъ сахарныхъ заводовъ и плантацій сахарнаго тростника, на что они должны употребить миллионныя суммы, подвергаетъ ихъ невозвратнымъ и весьма значительнымъ убыткамъ, то

они ходатайствовали оградить ихъ отъ этого, удержаніемъ настоящей пошлины на сахаръ и сахарный песокъ иностраннаго происхожденія, также въ теченіи 10-ти лѣтъ; возвышеніе-же этой пошлины, исключая сахарный песокъ, имѣющій доставляться собственно для ихъ заводовъ, остается совершенно на волѣ правительства, какъ равно отъ его благоусмотрѣнія зависить послѣ 10-ти лѣтъ сдѣлать о семъ предметѣ, какое благоугодно будетъ, постановленіе.

Если всѣ эти ихъ предположенія будутъ уважены, то въ такомъ случаѣ они обязываются выписать извѣстныхъ и опытныхъ мастеровъ и въ одно время приступить къ разведенію плантацій сахарнаго тростника и къ открытію сахарнаго завода; исполненіе-же принимаемыхъ на себя обязанностей они готовы обезпечить вѣрными и достаточными залогами.

Сообразивъ обстоятельства дѣла, я находилъ:

1) что разведеніе въ южныхъ странахъ Кавказскихъ провинцій сахарнаго тростника заслуживаетъ вниманія правительства;

2) что по совершенно особенному положенію здѣшняго края, нельзя ожидать учрежденія постоянныхъ заведеній промышленности, безъ нѣкоторыхъ поощреній, и

3) что устройство заведенія для рафинированія сахара требуетъ на выписку мастеровъ и орудій значительныхъ издержекъ, отчего по нынѣ тамъ ни одного сахарнаго завода не существуетъ и со времени изданія Положенія 1831 года, коимъ дозволенъ привозъ туда сахарнаго колоніальнаго песка, съ пошлиною по 1 р. 40 к. с. съ пуда, въ теченіи 6-ти лѣтъ не было онаго привозимо нисколько и казна никакого дохода отъ того не получала.

По симъ уваженіямъ я входилъ съ предположеніемъ въ Комитетъ Министровъ, испрашивая разрѣшенія:

1) Отвести означеннымъ лицамъ въ окрестностяхъ Каспійскаго и Чернаго морей земли по 500 дес. на каждомъ мѣстѣ, для заведенія плантацій сахарнаго тростника и для испытанія, гдѣ оный можетъ произрастать съ бѣльшимъ успѣхомъ и пользою.

2) Дозволить имъ между тѣмъ устроить на означенныхъ мѣстахъ, или по близости, сахарный заводъ для выварки сахара изъ привозимаго колоніальнаго песка въ теченіи трехъ навигацій, безъ платежа пошлинъ, до 120-ти т. пудовъ, или по 40 т. пудовъ въ годъ.

3) По истеченіи сей льготы, когда выбрано будетъ полное количество 120-ти т. пудовъ, дозволить имъ въ продолженіи слѣдующихъ трехъ лѣтъ привозить по такому-же количеству сахарнаго песка ежегодно, съ платою пошлины по 70-ти к. с. съ пуда.

4) Сахаръ въ головахъ, вываренный на ихъ заводѣ, продавать въ Закавказскихъ провинціяхъ, или вывозить за границу беспошлинно; провозъ-же онаго въ Россію вовсе запретить.

5) Обязать ихъ подпискою, выпускаемый изъ таможенъ для ихъ завода сахарный песокъ дѣйствительно переваривать на ихъ заводѣ, не обращая онаго въ продажу пескомъ. За нарушеніе сей обязанности взыскивать установленную половинную пошлину, по общему Европейскому тарифу, т. е. по 1 р. 40 к. с. за пудъ, со всего того количества, которое окажется проданнымъ пескомъ, и для обезпеченія въ семъ случаѣ казны истребовать, какъ сами просители предлагаютъ, достаточный залогъ, на сумму, составляющую пошлину за годовую пропорцію, т. е. 40 т. пудовъ песка, полагая по 1 р. 40 к. за пудъ.

6) Что касается до просимаго ими огражденія отъ всякаго пониженія, въ теченіи 10-ти лѣтъ, нынѣ существующей пошлины съ привозимаго въ Закавказскій край иностраннаго сахара въ головахъ и сахарнаго песка, то обѣщаніе сего я полагалъ несовмѣстнымъ, и

7) Если въ теченіи первыхъ трехъ годовъ по дарованіи просителямъ вышеизложенныхъ льготъ не устроятъ они завода для рафинированія сахарнаго песка и не приведутъ его въ дѣйствіе, то право ихъ на беспошлинный привозъ онаго и на уменьшенную пошлину будетъ уничтожено.

Представленіе сіе, одобренное Комитетомъ Министровъ, по журналамъ онаго, отъ 9-го и 22-го минувшаго іюня, удостоилось Высочайшаго утвержденія.

Сообщая о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи в. выс-у, я покорнѣйше прошу сдѣлать зависящее съ вашей стороны распоряженіе объ отводѣ просителямъ, для вышеозначенной цѣли, въ окрестностяхъ Каспійскаго и Чернаго морей, земли по 500 дес. на каждомъ мѣстѣ и о дозволении имъ устроить на оной, или по близости, сахарный заводъ для выварки сахара; при чемъ долгомъ поставляю присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ сдѣлано мною по таможенному вѣдомству надлежащее распоряженіе. О послѣдующемъ-же благоволите меня увѣдомить.

132. *Тожє, барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 27/28 іюля 1837 года, № 306.*

В. с. по уваженію представляющейся необходимости распространить въ Закавказскомъ краѣ употребленіе бочекъ для винъ и водокъ мѣстнаго произведенія отношеніемъ, отъ 7-го апрѣля, № 938, изволите спрашивать моего мнѣнія, не признаю-ли полезнѣйшимъ тѣ напитки, которые помѣщаются въ бурдюкахъ, при ввозѣ ихъ на продажу въ города, обложить высшимъ, соразмѣрно заготовительной цѣнѣ бочекъ, акцизомъ, а привозимые въ бочкахъ оставить при существующемъ платежѣ, и, наконецъ, не имѣю-ли въ виду другихъ какихъ либо способовъ къ достиженію помянутой цѣли.

Соображаясь съ мѣстными обстоятельствами края, обычаями и потребностями туземцевъ, я долго поставлю увѣдомить васъ, что увеличеніе акциза за напитки, привозимые въ бурдюкахъ, стѣснило-бы промышленность здѣшнихъ жителей, и по новости введенія акцизной системы могло-бы произвести ихъ ропотъ; слѣдовательно, эта мѣра ни въ какомъ случаѣ допущена быть не можетъ. Обращаясь къ другимъ способамъ, я полагаю, что заботливость правительства о введеніи въ употребленіе бочекъ вообще между здѣшними промышленниками не можетъ еще имѣть желаемого успѣха: во-1-хъ, потому, что бондарное искусство вовсе неизвѣстно за Кавказомъ и не во многихъ мѣстахъ находится лѣсъ, годный для произведенія бочекъ, и во-2-хъ, провозъ бурдюковъ на выюкахъ и арбахъ, примѣненныхъ устройствомъ къ затруднительности здѣшнихъ дорогъ, имѣетъ большое преимущество противъ доставки бочекъ, облегчая въ обоихъ случаяхъ трудъ провозителя при нагрузкѣ и свалкѣ и не подвергаясь истребленію и порчѣ отъ сотрясенія даже и въ случаѣ ломки или опрокинутія арбы и выюка. Наконецъ, и самое сбереженіе винъ въ бочкахъ при производствѣ продажи изъ оныхъ сопряжено съ затрудненіями, превышающими способы весьма многихъ производителей торговли, какъ-то: бочки должны быть всегда наполнены достаточнымъ количествомъ вина, ибо, въ противномъ случаѣ, въ самое короткое время начинается ферментация, при первомъ появленіи удѣляющая кислый и отвратительный вкусъ остальному количеству вина. Къ отвращенію таковыхъ послѣдствій, необходимо имѣть неусыпное наблюденіе за доливаніемъ бочекъ и переливаніемъ остатковъ въ мелкія посуды. Для этого потребовалось-бы при продажѣ большое число рукъ

и стеклянная посуда, которой здѣсь еще не имѣется, тогда какъ въ бурдюкахъ всякое количество вина, безъ особенныхъ предосторожностей, сохраняется весьма удобно, а продавцы не имѣютъ надобности ни въ большомъ числѣ рабочихъ, ни-же въ стеклянной посудѣ, которой приобрѣтеніе въ настоящее время стоило-бы очень дорого.

По моему мнѣнію, распространеніе въ здѣшнемъ краѣ употребленія бочекъ должно теперь ограничиться частною предприимчивостью Высочайше утвержденной за Кавказомъ винной Компаніи, которая сдѣлала уже опытъ доставленія изъ Кахетіи въ Тифлисъ значительнаго количества вина въ бочкахъ. Если туземцы увидятъ успѣхи торговаго оборота и употребляемые Компаніею будутъ сообразны съ ихъ выгодами, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, многіе изъ Закавказскихъ промышленниковъ сами будутъ стараться послѣдовать сдѣланному имъ примѣру; затѣмъ и распространеніе употребленія бочекъ сдѣлается уже слѣдствіемъ коммерческаго разсчета и собственныхъ выгодъ туземцевъ, безъ всякаго участія правительства и малѣйшаго стѣсненія ихъ промышленности. Въ особенности желаемого успѣха въ семъ случаѣ ожидать можно при постепенномъ ежегодно улучшеніи путей сообщенія за Кавказомъ, обученіи рабочихъ бондарному ремеслу и съ устройствомъ стеклянныхъ заводовъ, основаніе которыхъ будетъ необходимымъ слѣдствіемъ развитія винной промышленности.

Въ заключеніе не могу не сказать в. с. и того, что прежде введенія въ употребленіе бочекъ необходимо имѣть Европейскіе винные погреба, какихъ за Кавказомъ вовсе не имѣется, кромѣ нѣсколькихъ, вновь устроенныхъ въ самомъ Тифлисѣ.

133. *Тожє, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 23-го августа 1837 года, № 2031.*

На отношеніе в. выс-а, отъ 27-го іюля сего года, № 306, о неудобствахъ возвышенія акциза на бурдючное вино, для введенія употребленія бочекъ за Кавказомъ, честь имѣю увѣдомить, что, согласно оному, сдѣланное мною предположеніе можетъ на сей разъ остаться безъ послѣдствій. Впрочемъ, не могу скрыть моего убѣжденія, что доставленіе вина въ бочкахъ, безъ особаго поощренія, не приметъ своего начала и что оно дастъ Закавказскому вину только нѣкоторую цѣнность для вывоза онаго въ тамошняго края, почему, если возвышеніе акциза на бурдючное вино сопряжено съ неудобствами, то

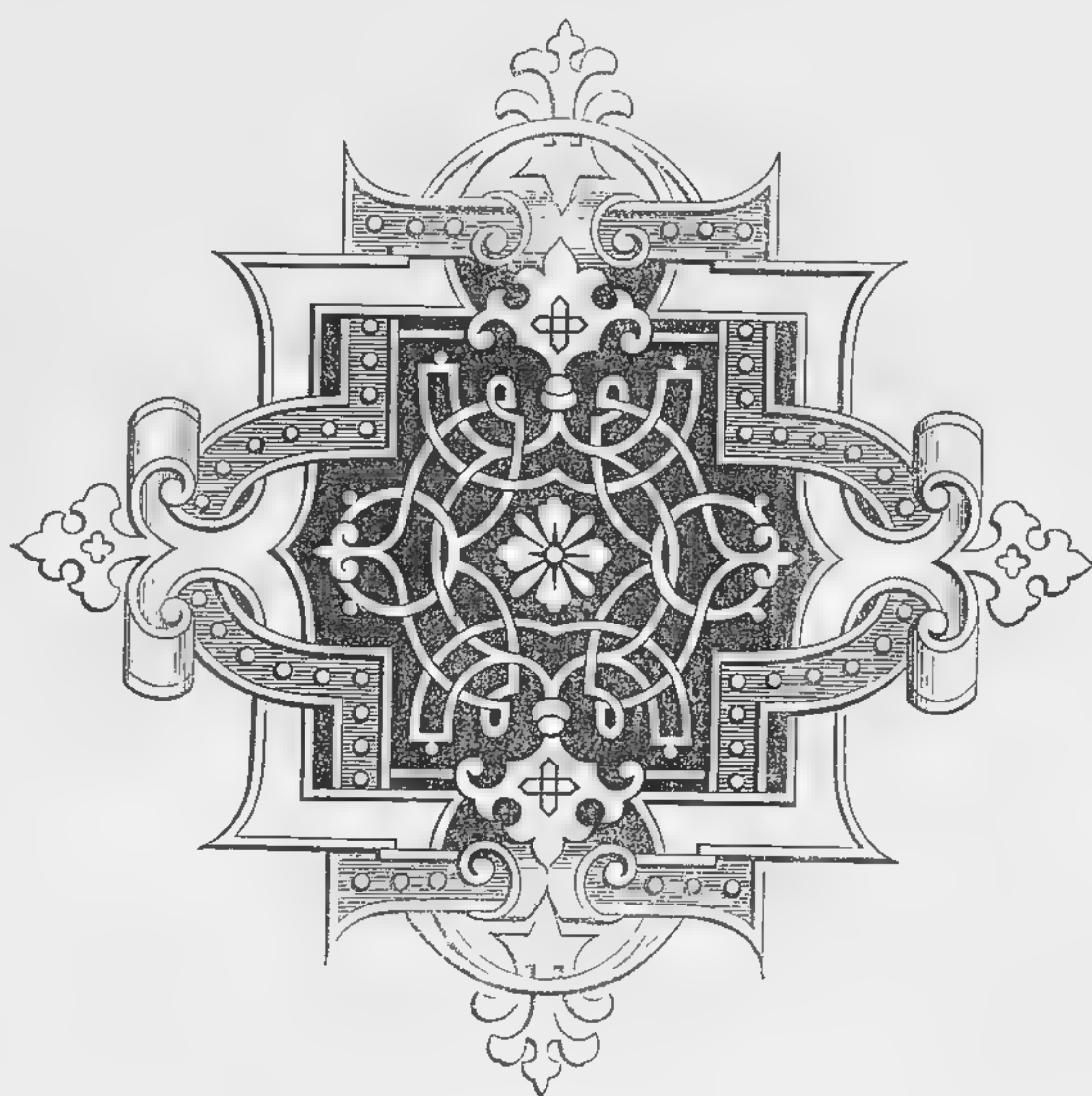

можно было-бы сдѣлать нѣкоторое пониженіе на бочечное, безъ всякой перемѣны въ введенныхъ издревле способахъ храненія вина въ земляхъ въ глиняныхъ сосудахъ, какъ обычаяхъ, дѣйствительно требующихъ перелома, котораго нельзя вскорѣ ожидать, для чего и полагалось только изъ тѣхъ сосудовъ, вмѣсто бурдюковъ, выливать вино въ бочки, доставленіе коихъ не во всѣхъ мѣстахъ такъ затруднительно. Наконецъ, относительно недостатка лѣса для клѣпокъ, я нахожу, что оный можетъ быть

отвращенъ подвозомъ, такъ какъ отъ насъ вывозится онаго довольно количество въ весьма отдаленныя мѣста. Но если не перемѣнить употребленіе бурдюковъ, то смѣло ручаться можно, что нигдѣ, кромѣ Закавказья, не будутъ пить ни капли тамошняго вина, какъ мнѣ по опытамъ здѣсь извѣстно; ибо къ лучшимъ сортамъ Кавказскаго вина, для пробы сюда присланнымъ, едва-ли дотронулись; въ бутылки же разливать изъ большихъ кувшиновъ и доставлять на мѣста потребленія будетъ еще труднѣе.

II.

134. *Отношеніе гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 4-го ноября 1832 года, № 2278.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 26-го минувшаго октября, № 34, я имѣлъ счастье поднести на Высочайшее усмотрѣніе.

Г. И. соизволилъ признать въ полной мѣрѣ основательными сужденія ваши, касательно супруги и сына царевича Александра и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неприличнымъ употребленіе въ семъ случаѣ власти для удержанія въ предѣлахъ Россіи помянутой царевны, буде-бы она рѣшилась отправиться къ законному своему мужу; но какъ съ вѣроподобіемъ по-

лагать должно, что она, зная жизнь странствующаго своего супруга, и что способы къ содержанію его, завися единственно отъ распоряженія Турецкихъ властей, не могутъ быть признаваемы вѣрными, не легко согласится оставить домъ отца своего, гдѣ она нынѣ спокойно живетъ, чтобы предаться неизвѣстной судьбѣ посреди иновѣрцевъ, то, основываясь на семъ, хотя гадательномъ, предположеніи, Е. В. угодно, дабы употреблены были средства убѣжденія, какъ у самой царевны, такъ и у отца ея, объяснивъ имъ всѣ опасности, коимъ она подвергнется, переселясь къ Туркамъ, и всѣ бѣдствія, коими въ будущности угрожается сынъ ея, и что, напротивъ того, оставаясь на нынѣшнемъ своемъ жительствоѣ,

она обеспечивается навсегда пенсіономъ, который будетъ ей назначенъ отъ щедротъ Монаршихъ; сынъ же получить здѣсь, въ Петербургѣ, приличное съ его достоинствомъ воспитаніе.

Если убѣжденія сіи произведутъ желаемое впечатлѣніе, тогда малолѣтняго царевича, при надежномъ лицѣ, могущемъ имѣть въ пути попеченіе о немъ, отправить сюда на казенный счетъ; о матери же его сообщить мнѣ ваше мнѣніе, какое находите необходимымъ опредѣлить ей денежное содержаніе, какъ равно и отцу ея? какую почетную или денежную награду учинить? дабы, получивъ сіе ваше мнѣніе, могъ я испросить тогда Всемилостивѣйшаго по оному разрѣшенія.

135. *Предписаніе барона Розена кн. Бебутову, отъ 10-го марта 1833 года, № 187.*

Г. И. благоугодно, чтобы сынъ царевича Александра, малолѣтній Праклій, былъ присланъ въ С.-Петербургъ, для полученія тамъ насчетъ казны приличнаго происхожденію его воспитанія.

Вслѣдствіе сего поручаю в. с. объявить о таковой Монаршей волѣ матери царевича Праклія и дѣду его мелику Сааку Агамалову и, снабдивъ всѣмъ нужнымъ, отправить въ Тифлисъ съ благонадежнымъ чиновникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомьте однако-же супругу царевича Александра, что она можетъ, буде пожелаетъ, сопровождать своего сына не только въ Тифлисъ, но даже въ С.-Петербургъ и что всѣ издержки примутся на казенный счетъ. Сіе предоставьте совершенно ея доброй волѣ, не дѣлая ей отнюдь никакого принужденія, и коль скоро она изъявитъ намѣреніе ѣхать вмѣстѣ съ сыномъ, то на дорожные расходы до Тифлиса снабдите сопровождающаго ее чиновника достаточною суммою денегъ, дабы не встрѣтила въ пути ни въ чемъ недостатка.

136. *Репортъ кн. Бебутова барону Розену, отъ 31-го марта 1833 года, № 23.*

Высочайшую волю, изъясненную въ повелѣніи ко мнѣ в. выс-а, отъ 10-го сего мѣсяца, № 187, касательно отправления малолѣтняго Праклія въ С.-Петербургъ, для полученія тамъ насчетъ казны приличнаго происхожденію его воспитанія, я лично объявилъ матери Праклія и дѣду его пор. мелику Сааку Агамалову, присовокупивъ, что сія Монаршая воля должна быть исполнена непремѣнно съ открытіемъ

настоящей весны и удобной къ слѣдованію въ Тифлисъ дороги.

Вслѣдствіе чего супруга царевича Александра, между прочимъ, отзываясь совершенною невозможностью отпустить въ столь дальній путь малолѣтняго своего сына, привязаннаго къ ней до такой степени, что онъ безъ нея существовать не можетъ, объявила, что на такое мое предложеніе она мнѣ будетъ отвѣчать письменно.

137. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 3-го апрѣля 1833 года, № 503.*

Въ числѣ постановленій, относящихся до членовъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ, существуютъ слѣдующія насчетъ титулованія ихъ и ихъ потомства:

1) Высочайше утвержденный протоколъ Государственного Совѣта 12-го сентября 1804 года, въ коемъ изъяснено, что царевичи, сыновья Грузинскихъ царевичей, сами по себѣ сохраняютъ сіе титуло; дѣти-же ихъ и потомство будутъ именоваться *князьями* и такимъ образомъ будутъ уважены наравнѣ съ первыми родами Имперіи.

2) Журналъ Комитета Министровъ 26-го марта 1812 года, коимъ положено: дѣтей царевичей Имеретинскихъ именовать *князьями Имеретинскими*, а дѣтей царевичей Грузинскихъ *князьями Грузинскими*; дѣти-же, рожденные отъ царевенъ Грузинскихъ и Имеретинскихъ, вышедшихъ въ замужество за князей, удержатъ фамилію отцовскую.

Министерство внутреннихъ дѣлъ, получая въ разное время свѣдѣнія, что нѣкоторые изъ дѣтей Грузинскихъ царевичей, вопреки сихъ постановленій, присвоиваютъ титула царевичей и царевенъ, тогда-же дѣлало распоряженія о внушеніи имъ отъ сего удержаться, каковое внушеніе, по Высочайше утвержденному положенію Комитета Министровъ, учинено было 23-го февраля 1824 года, чрезъ посредство главнаго Грузинскаго пристава, и дочери умершаго Грузинскаго царевича Юлона Фрейлинѣ княжнѣ Тамарѣ.

По дошедшимъ до Е. И. В. свѣдѣніямъ, что сынъ царевича Юлона кн. Димитрій, въ противность вышеизъясненныхъ постановленій, именуетъ себя *царевичемъ*, а сестра его Фрейлина княжна Тамара, не смотря на сдѣланное ей въ 1824 году внушеніе, не престааетъ и нынѣ титуловать себя *царевною*, я, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, входилъ о семъ обстоятельстве съ представленіемъ въ

Комитетъ Министровъ, для постановленія, какія принять мѣры къ прекращенію сего безпорядка и чему вообще должны подвергаться тѣ изъ членовъ Грузинскаго царскаго дома, которые впредь присвоили бы себѣ титула царевичей и царевенъ вопреки вышеприведенныхъ протокола Государственнаго Совѣта и положенія Комитета Министровъ.

По положенію о семъ Комитета Министровъ Г. И., въ 1-й день сего апрѣля, Высочайше повелѣтъ изволилъ:

1) Предоставить министру юстиціи, чрезъ посредство Правительствующаго Сената, сдѣлать повсемѣстно извѣстными вышеизъясненныя постановленія насчетъ титулованія царевичей Грузинскихъ и Имеретинскихъ и дѣтей ихъ.

2) Объявить о томъ чрезъ посредство главнаго Грузинскаго пристава и мѣстныхъ начальствъ всѣмъ членамъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ съ подпискою, что они не будутъ именовать себя и подписываться титулами, имъ не принадлежащими, предваривъ ихъ при томъ, что никакая бумага съ такою подписью нигдѣ не будетъ принята и почитаема дѣйствительною и, сверхъ того, что присвоеніе не принадлежащаго титула, особливо послѣ столькихъ подтвержденій, есть преступленіе и строго наказывается по суду; и

3) Предписать всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ не принимать отъ членовъ бывшихъ царскихъ домовъ никакихъ бумагъ, съ подписями, званію ихъ не присвоенными, и не утверждать сдѣлокъ и прочихъ актовъ, въ коихъ они подпишутся или наменуютъ себя какимъ либо противнымъ постановленію Государственнаго Совѣта 12-го сентября 1804 года титуломъ.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи имѣя честь сообщить, я прошу васъ сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе объ объявленіи онаго, какъ фрейлинѣ княжнѣ Тамарѣ, такъ и прочимъ членамъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ, пребывающимъ во ввѣренномъ главному управленію в. выс-а краѣ, до коихъ оно относится, и отобранныя отъ нихъ, въ точности исполненія сей Монаршей воли, подписки доставить ко мнѣ.

138. *Предписаніе барона Розена кн. Бебутову, отъ 12-го апрѣля 1833 года, № 262.*

Рапортъ в. с., отъ 31-го минувшаго марта, № 23, о неизъявленномъ супругою царевича Александра согласіи на отправленіе въ С.-Петербургъ сына

ея Ираклія, я получилъ и весьма удивился таковому ея отзыву. Ираклій, согласно Высочайшей волѣ, имѣетъ быть отправленъ въ С.-Петербургъ не для иного чего, какъ для полученія въ тамошнихъ учебныхъ заведеніяхъ воспитанія, приличнаго его происхожденію, и мнѣ казалось-бы, всякая мать, желающая счастья своему сыну, не только не стала-бы противиться, но еще радовалась-бы сему благому распоряженію правительства. Нѣсколько лѣтъ разлуки съ сыномъ (если она не желаетъ сама ѣхать съ нимъ въ С.-Петербургъ) вполне вознаграждаются, когда Ираклій, при выпускѣ изъ заведенія, смотря по успѣхамъ его въ наукахъ, откроетъ себѣ путь усердною службою удостоиться милостей Монаршихъ, и такимъ образомъ быть отрадою матери и полезнымъ правительству. Напротивъ-же, находясь въ молодыхъ лѣтахъ въ Армянской области, или гдѣ-бы то ни было въ Закавказскомъ краѣ, онъ невольно всего сего лишится, оставаясь, по неимѣнію мѣстныхъ способовъ къ образованію, въ невѣжествѣ, столь неприличномъ его происхожденію. Объяснивъ все сіе еще разъ супругѣ царевича Александра, в. с., согласно прежнему моему предписанію, не отлагайте отправленіемъ въ Тифлисъ сына ея, наблюдая между тѣмъ строго, чтобы мать его не убѣждала, или не украли-бы Ираклія, что и возлагается на вашу отвѣтственность, независимо нисколько отъ подписки мелика Саака Агамалова, который, не смотря на личныя мнѣ его увѣренія, наводитъ нѣкоторымъ образомъ подозрѣніе въ ободреніи царевны къ упорствованію на отправленіе сына ея въ С.-Петербургъ; ибо, конечно, безъ его совѣта, она не рѣшилась-бы излагать въ письмѣ своемъ столь упорно и выразительно о какомъ-то неприличіи правительства, въ отношеніи настоящаго требованія, тогда какъ исполненіе онаго должно влечь за собою собственную ея пользу, малолѣтняго сына и даже отца ея и братьевъ.

139. *Письмо кн. Бебутова къ барону Розену, отъ 22-го апрѣля 1833 года.*

Изъ донесенія моего в. выс-о усмотрѣть изволите упорство жены царевича Александра при объясненіи моемъ съ нею по предмету отправленія малолѣтняго сына ея Ираклія. Съ изступленіемъ она объявила, что сама убьетъ сына своего кинжаломъ, если будутъ насильно брать его; она жестоко упрекала отца своего мелика Саака, что онъ причиною требованія правительствомъ сына ея, и что она же-

лаетъ послать просьбу на Высочайшее имя. Представленія мои, чтобы она сама отправилась къ вамъ съ сыномъ для личнаго объясненія, и даже въ С.-Петербургъ, для подачи лично Г. II. просьбы; что настоящее распоряженіе нашего правительства имѣетъ послѣдствіемъ счастье ея самой, ея сына, мужа и родителей, не могли ослабить ея упорства и остались безъ успѣха.

При объясненіяхъ моихъ съ нею, строго наблюдая за образомъ ея мыслей, я совершенно увѣренъ, что добровольно отпустить сына своего не согласится; но, чтобы отклонить затрудненіе, встрѣчаемое ею при разлукѣ съ сыномъ, и предупредить худыя послѣдствія, могущія произойти отъ изступленія и ожесточенія матери, я осмѣлился представить мое мнѣніе, чтобы супругу бѣгло царевича Александра отправить непременно съ сыномъ въ Тифлисъ.

До полученія разрѣшенія вашего по сему предмету я не упущу изъ вида ничего, что могло-бы склонить ее къ добровольному отправленію сына своего; но если и тогда останется она при своемъ упорствѣ, то, не смотря ни на что, въ точности исполню предписаніе ваше, употребивъ къ тому силу и принявъ всѣ мѣры предосторожности, для отвращенія всякаго безпорядка, могущаго произойти при ономъ.

Зная домашнюю жизнь мелика Саака, я долгомъ поставляю доложить, что онъ, имѣя природный умъ, несчастливъ слабостью въ кругу своего семейства, и, кажется, не долженъ быть причиною упрямства своей дочери.

140. *Донесеніе кн. Бебутова барону Розену, отъ 22-го апрѣля 1833 года, № 46.*

Во исполненіе предписанія вашего, отъ 12-го сего мѣсяца, № 262, ко мнѣ послѣдовавшаго, объяснивъ супругѣ Александра всѣ, по содержанію онаго, обстоятельства и употребивъ всевозможное убѣжденіе склонить ее къ добровольному отправленію малолѣтнаго Праклія въ С.-Петербургъ, я встрѣтилъ со стороны ея то-же упорство, которое она оказывала и прежде, съ такимъ при томъ ожесточеніемъ, что состояніе ея доходило до изступленія; представленные ей убѣдительнѣйшіе доводы и совѣты мои, основанные на вышеизъясненномъ предписаніи вашемъ, остались тщетными.

Донося о семъ, имѣю честь присовокупить, что такъ какъ, по объявленію супруги Александра ца-

ревича, между прочими препятствіями къ отправленію малолѣтнаго Праклія, главнѣйшее состоитъ въ томъ, что сынъ ея безъ матери существовать не можетъ, то я осмѣливаюсь изложить свое мнѣніе, чтобы вмѣстѣ съ малолѣтнымъ Пракліемъ отправить и мать его, супругу царевича Александра, въ Тифлисъ, откуда, если она не пожелаетъ сопровождать сына своего въ Петербургъ, можетъ возвратиться въ отцовскій домъ, по предоставленной ей волѣ, на что я буду имѣть честь ожидать въ разрѣшеніе вашего предписанія. Между тѣмъ дорога чрезъ горы по наступившей уже веснѣ сдѣлается удобною, и тогда я могу направить ихъ на Делижанское ущелье, чрезъ Казахскую дистанцію, въ первыхъ числахъ наступающаго мая мѣсяца.

При семъ долгомъ поставляю донести, что строжайшій надзоръ за супругою и сыномъ Александра продолжается по прежнему и мѣры осторожности усугублены.

141. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 27-го іюня 1833 года, № 58.*

Военный министръ въ отношеніи, отъ 25-го сего іюня, сообщилъ мнѣ, что Г. II., желая скорѣе прекратить именованіе нѣкоторыхъ членовъ бывшихъ Грузинскаго и Имеретинскаго царскихъ домовъ, въ частныхъ между ними сношеніяхъ, не принадлежащими имъ царскими титулами, продолжающееся доселѣ, послѣ состоявшагося уже о томъ указа Правительствующаго Сената, отъ 25-го апрѣля сего года, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ объявить мнѣ чрезъ главнаго Грузинскаго пристава, что всѣ посылаемые отъ нихъ письма съ ложными титулами на почтѣ будутъ отвергаемы или предаваемы огню, на каковой конецъ и доставить почтовому начальству для свѣдѣнія вѣрный о тѣхъ членахъ списокъ, и что о таковой Высочайшей волѣ сообщено отъ него, военного министра, главноначальствующему надъ Почтовымъ Департаментомъ.

Вслѣдствіе сего, препроводивъ къ д. т. с. кн. Голицыну именной списокъ членамъ бывшихъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ и княжескаго Мингрельскаго дома, я имѣю честь объ означенномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить в. выс-у, покорнѣйшей прося васъ сдѣлать зависящее со стороны вашей распоряженіе объ объявленіи онаго членамъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ, пребывающимъ во ввѣренномъ главному управленію вашему краѣ.

142. *Письмо барона Розена къ супругъ царевича Александра Маріи, отъ 1-го іюля 1833 года.*

Получивъ письмо в. св., отъ 8-го іюня, я спѣшу отвѣчать на оное, что поелику на отправленіе сына вашего въ С.-Петербургъ послѣдовала Высочайшая воля, то сіе ни въ какомъ случаѣ отмѣниться не можетъ и я увѣренъ, что вы, получивъ мой отзывъ, поспѣшите сами доставленіемъ его въ Тифлисъ и не откажетесь также прибыть съ нимъ, дабы при личномъ свиданіи я могъ подробнѣе объяснить вамъ ту пользу, которую получить онъ отъ воспитанія въ столицѣ. Надѣюсь при томъ, что доводы мои совершенно убѣдятъ васъ, что правительство, дѣйствуя такимъ образомъ, имѣетъ въ виду собственное ваше и сына вашего благополучіе. Я не полагаю нужнымъ отсрочивать отъѣздъ изъ Эривани малолѣтняго, но, желая сдѣлать вамъ угодное, въ замѣну того, съ удовольствіемъ предоставляю вамъ пробывать съ сыномъ въ Тифлисъ столько времени, сколько сами пожелаете, и доколѣ рѣшится или ѣхать съ нимъ въ С.-Петербургъ, или возвратиться въ Эривань къ родственникамъ. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ вы можете быть насчетъ сына своего совершенно спокойны; ибо заботливость правительства не оставитъ его безъ вниманія и приготовить на полезное, тогда какъ, находясь въ Эривани, онъ не можетъ получить воспитанія приличнаго его званію; если-же отпустить его когда либо въ Персію, то кто ручаться можетъ, что онъ, оставаясь также безъ всякаго образованія, не сдѣлается современемъ мусульманиномъ. Помыслите о томъ, что отецъ его царевичъ Александръ преклонныхъ лѣтъ, и, нѣтъ сомнѣнія, что скитающаяся жизнь ему самому тягостна. Подумайте также, что можетъ послѣдовать съ вашимъ сыномъ, когда-бы, находясь въ Персіи, онъ потерялъ тамъ отца своего. Положитесь на благодушіе милосердаго нашего великаго Государя и не лишайте малолѣтняго сына вашего того счастья, которое можетъ доставить ему одна лишь благодать Е. И. В.

143. *Отношеніе барона Розена къ гр. Симоничу, отъ 1-го іюля 1833 года, № 475.*

Отъ 26-го мая сего года, № 149, в. с. увѣдомили меня, что правитель Азербейджана возобновилъ настоятельнымъ образомъ ходатайство свое о разрѣшеніи правительствомъ нашимъ супругъ и сыну бѣглаго царевича Александра переѣхать къ нему

въ Персію, и что вы, по смыслу секретнаго отношенія моего, отъ 3-го декабря 1832 года, отозвались эмир-низаму невозможностью супругъ царевича, по бѣдности своей, переѣхать въ Персію, безъ пособія ея супруга. За симъ, отъ 2-го іюня, № 165, вы пишете, что царевичъ Александръ, получивъ извѣстіе изъ Эривани, что сынъ его отправленъ будетъ въ С.-Петербургъ, въ отчаяніи отъ таковой разлуки, долженъ прибыть вскорѣ въ Тавризъ съ просьбою къ тамошнему правительству объ исходатайствованіи у нашего возвращенія ему сына; и что, въ случаѣ неуспѣха въ своемъ домогательствѣ, онъ намѣренъ даже, какъ васъ удостовѣряютъ, отправиться туда, гдѣ сынъ его будетъ находиться. Къ сему вы присовокупляете, что нерѣшительные отзывы ваши Персидскому правительству не могутъ долго скрывать истины, и что вамъ необходимо нужно знать мое мнѣніе, въ какомъ видѣ должно представить Персидскому правительству наше въ семъ случаѣ поведеніе, и какъ объяснить оному причины, побуждающія считать царевича внѣ общаго закона.

На все сіе имѣю честь отвѣтствовать слѣдующее:

В. с. извѣстно уже изъ предъидущихъ моихъ отношеній, что Г. П. соизволилъ на назначеніе супругъ царевича Александра пенсіона, которымъ она обезпечивалась-бы въ содержаніи на жительство въ Эривани, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно сына ея отправить въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ могъ-бы получить приличное своему званію воспитаніе. Вслѣдствіе чего сдѣлано было распоряженіе объ объявленіи о семъ матери малолѣтняго, и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставлено ей сопровождать его въ Тифлисъ, буде пожелаетъ.

Изъ сего вы усмотрите, какъ уже вамъ было извѣстно изъ отношенія моего, отъ 3-го декабря прошлаго 1832 года, № 828, что настоящія распоряженія приводятся въ исполненіе согласно Высочайшей волѣ, а по сему нужно было при началѣ домогательствъ Персидскаго правительства отклонить таковыя насчетъ увольненія къ бѣглому царевичу Александру супруги и сына его, тѣмъ болѣе, что она сама въ началѣ еще отказалась ѣхать къ нему въ Персію, и, не рѣшаясь удалиться отъ своихъ родителей и родственниковъ, отозвалась неимуществомъ и долгами, единственно для того, дабы имѣть предлогъ не оставлять своихъ ближнихъ. О чемъ я сообщилъ вамъ собственно, дабы вы были извѣстны о рѣшительномъ нежеланіи ея отправиться въ Персію, а не для того, чтобы объявлять сію

ничтожную причину эмир-низаму, каковое объявление не могло быть благовиднымъ отклоненіемъ, о комъ я просилъ, но послужить только поводомъ Персидскому правительству и самому бѣглому царевичу Александру къ возобновленію своихъ домогательствъ; ибо все препятствіе заключается въ однихъ деньгахъ, которыя и правительство и царевичъ представить могутъ. В. с., конечно, видите сами всю необходимость удержанія въ Россіи сына царевича Александра, для доставленія ребенку сему приличнаго воспитанія и для упроченія будущаго его существованія. Иначе, скитаясь въ чужой землѣ съ отцомъ своимъ, онъ съ малолѣтства будетъ себя считать какимъ-то претендентомъ на Грузію и останется безъ всякаго образованія, съ одною лишь ненавистью ко всему Русскому. А какъ бѣглый царевичъ Александръ всегда старался сохранить связи съ Лезгинскими обществами, и еще въ истекшемъ году былъ въ сношеніяхъ даже съ изувѣромъ Кази-Муллою, то и сынъ его сохранить тѣ-же связи, и прійдя въ возрастъ, можетъ прокрасться въ горы, гдѣ сдѣлается или неукротимымъ разбойникомъ, или, смотря по способностямъ, станетъ наносить и вредъ самому правительству.

Итакъ, если противъ чаянія бѣглый царевичъ Александръ доставитъ въ миссію сумму, нужную яко-бы на уплату долговъ супруги его и на путевыя издержки, то я прошу в. с. отозваться Персидскому правительству, что прежде принятія денегъ вы обязаны о семъ войти въ сношеніе съ Министерствомъ и ожидать разрѣшенія высшей власти. Буде-же царевичъ Александръ самъ прибудетъ въ Тавризъ, то нужно внушить ему, что онъ отнюдь не долженъ надѣяться когда либо видѣть своего сына въ Персіи, и что таковое домогательство его будетъ безуспѣшно, поелику на отправленіе въ С.-Петербургъ малолѣтняго Ираклія послѣдовала Высочайшая воля, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣниться; а при томъ сего требуетъ и самая польза его сына, ибо онъ токмо въ Россіи можетъ получить приличное званію своему воспитаніе. Также прошу васъ, по родству вашему съ царевичемъ, дать ему понять въ видѣ собственнаго вашего мнѣнія, безъ всякой официальности, что если онъ рѣшительно желаетъ сблизиться съ своимъ семействомъ, то, по великодушію Г. И., можетъ надѣяться исходатайствовать себѣ Всемилостивѣйшее прощеніе и дозволеніе отправиться въ Россію, гдѣ, конечно, не откажется ему въ приличномъ содержаніи, которое столь ненадежно въ Персіи и Турціи, и что онъ тог-

да проведетъ остатокъ дней своихъ въ совершенномъ спокойствіи и въ кругу ближнихъ.

Въ заключеніи я долженъ съ откровенностью сознаться в. с., что не могу сообразить причины, вынуждающей васъ входить въ объясненіе съ Персидскимъ министерствомъ о поведеніи нашемъ въ настоящемъ случаѣ. Я полагаю, что миссія не обязана никакъ давать отчетовъ касательно внутреннихъ распоряженій своего правительства; мѣра-же, принимаемая въ разсужденіи сына царевича Александра, есть не что иное, какъ домашнее распоряженіе, ибо онъ не Персидскій, а Русскій подданный. Равнымъ образомъ сознаюсь и въ томъ, что я недоумѣваю, въ чемъ именно заключается ваше затрудненіе въ объясненіи причинъ, побуждающихъ считать царевича Александра внѣ общаго закона, тогда какъ онъ болѣе 30-ти лѣтъ находится въ бѣгахъ, содѣлался явнымъ врагомъ Россіи, неоднократно вторгался въ предѣлы Имперіи, находился въ войскахъ Персидскихъ и Турецкихъ во время войны и возмущалъ противъ правительства не токмо непокорныхъ Лезгинъ, но и подданныхъ Г. И. въ Кахетіи и въ другихъ мѣстахъ за Кавказомъ. Сими враждебными дѣйствіями онъ самъ себя изъялъ изъ общаго закона, и одна лишь великость души нашего милосердаго Монарха можетъ оказать снисхожденіе къ его раскаянію, если онъ таковое изъявитъ.

144. *Тожже, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 16-го іюля 1833 года, № 262.*

Получивъ отношеніе в. выс-а, отъ 1-го числа сего мѣсяца, № 475, я долгомъ считаю изъяснить, что въ отзывѣ вашемъ ко мнѣ, отъ 3-го декабря прошедшаго 1832 года, № 828, относительно Высочайшаго соизволенія назначить пенсіонъ женѣ царевича Александра, а сына ея отправить въ С.-Петербургъ для воспитанія, в. выс-о предоставили мнѣ, если-бы Персидское правительство обратилось ко мнѣ съ просьбою о разрѣшеніи выѣзда изъ нашихъ предѣловъ царевнѣ, отклонять подъ благовидными причинами таковое требованіе до отправленія, по назначенію, малолѣтняго ея сына. Усматривая изъ того-же отзыва, что жена царевича Александра, не только не имѣетъ способовъ уплатить долговъ своихъ въ Эривани, но даже нуждается въ путевыхъ издержкахъ для возвращенія къ своему мужу, я нашелъ, что обстоятельство сіе, согласуясь съ истиною, можетъ съ успѣхомъ служить къ отклоненію сказаннаго требованія Персидскаго правительства. Мнѣніе

такое основывалъ я на томъ, что царевичъ Александръ находится въ крайней бѣдности, и что правительство Персидское, принимая въ настоящее время слабое въ немъ участіе, не можетъ рѣшиться на денежные для него пожертвованія. Справедливость заключеній моихъ не была до сего времени опровергнута; ибо ни Персіяне, ни мужъ царевны не помышляли еще объ уплатѣ долговъ ея; изъ чего в. выс-о изволите увидѣть, что причину сію я не могъ считать ничтожною и не заслуживающею того, чтобы объявлять о ней эмир-низаму. Въ словесныхъ объясненіяхъ моихъ по сему предмету съ правителемъ Адербейджана и съ иными лицами, кои насчетъ сей отъ него ко мнѣ присылались, я всегда давалъ имъ чувствовать, что жена царевича Александра, кромѣ разныхъ другихъ причинъ, не имѣетъ, вѣроятно, большаго желанія возвратиться къ своему мужу. Сими я хотѣлъ положить конецъ ихъ требованіямъ, и если они все еще продолжаютъ въ семъ настаивать, то это, конечно, по неотступнымъ просьбамъ означеннаго царевича.

Соображая безпристрастно всѣ дѣйствія мои въ семъ дѣлѣ, я по истинѣ не знаю, изъ чего можно было заключить, что я имѣю причины, вынуждающія меня входить въ объясненія съ Персидскимъ министерствомъ о поведеніи нашемъ въ семъ случаѣ. Будучи здѣсь Россійскимъ полномочнымъ министромъ, я не могъ оставаться въ невѣдѣніи, что миссія наша не обязана давать отчетовъ касательно внутреннихъ распоряженій своего правительства, и если я испрашивалъ разрѣшенія в. выс-а, что могу я отвѣчать Персидскому правительству, еслибы оно вошло съ новыми требованіями относительно излагаемаго здѣсь предмета, то это единственно съ тою цѣлью, чтобы скрыть отъ нихъ внутреннія распоряженія наши. Мнѣ съ давняго времени извѣстна вся великость преступленія царевича Александра, и потому я никогда не затруднялся въ отысканіи причинъ, по коимъ должно его считать внѣ общаго закона о бѣглецахъ; но я не находилъ себя вправе объявлять сихъ причинъ правителю Адербейджана, не снесшись о томъ предварительно съ в. выс-мъ.

Мнѣ остается изъяснить, что я никогда не считалъ себя въ родствѣ съ царевичемъ Александромъ; но если родство такое существовало, то оно не могло перемѣнить правилъ, по коимъ я постоянно дѣйствую въ Персіи. По мѣсту, мною здѣсь занимаемому, я не могу подавать никому совѣтовъ и мнѣній, кои не имѣли-бы никакой офиціальности; а,

сверхъ сего, поведеніе мое въ отношеніи царевича Александра, во все продолженіе моего здѣсь нахожденія, не даетъ ему повода ни просить, ни принимать моихъ совѣтовъ. Впрочемъ, если онъ, не смотря на сіе, обратится самъ ко мнѣ съ просьбою по сему дѣлу, тогда я поступлю съ нимъ какъ со всякимъ другимъ просителемъ, не упуская въ семъ случаѣ изъ вида мнѣнія в. выс-а, что онъ можетъ еще надѣяться исходатайствовать Всемилостивѣйшее прощеніе за прежніе его поступки.

145. Докладная записка кн. Бебутова барону Розену, отъ 5-го августа 1833 года, № 2214.

Совершенно разстроенное здоровье мое и болѣзненное состояніе не позволяли мнѣ приступить къ исполненію повелѣнія в. выс-а, отъ 1-го числа прошедшаго іюля, № 476. Получивъ нѣкоторое облегченіе, я не замедлилъ прибыть въ Эривань и, вручивъ письмо ваше супругѣ бѣжавшаго царевича Александра, сообщилъ ей все, въ помянутомъ повелѣніи мнѣ предписанное, употребивъ зависящія отъ меня убѣжденія къ склоненію на добровольное ея слѣдованіе съ малолѣтнимъ сыномъ Пракліемъ до Тифлиса, гдѣ, имѣя случай лично объяснить в. выс-у всѣ обстоятельства, до отправленія сына ея касающіяся, можетъ съ великою надеждою просить ходатайства вашего о будущей судьбѣ ея супруга, которая нынѣ составляетъ единственный предметъ ея помысловъ. Меликъ Саакъ, отецъ ея и братья, весьма хорошо понимая, что отправленіе малолѣтнаго Праклія въ С.-Петербургъ, для приличнаго званію его воспитанія, клонится къ будущему счастью сего малютки и родителей его, весьма благоразумно представляли ей невыгоды, могущія произойти отъ дальнѣйшаго со стороны ея упорства, о чемъ я неоднократно намекалъ супругѣ царевича, требуя настоятельно отъзыва, желаетъ-ли сама сопровождать до Тифлиса сына своего; въ противномъ случаѣ, объявилъ я рѣшительно, что Высочайшая воля безъ отлагательства должна быть непременно приведена въ исполненіе. Послѣ сего она изъяснила согласіе препроводить сына своего до Тифлиса, но просила отсрочки до великаго поста. Не имѣя права далѣе отлагать исполненіе предписанія вашего, основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи, я приступилъ къ приготовленію для отправленія малолѣтнаго Праклія въ Тифлисъ, назначивъ 8-е число сего мѣсяца и объявивъ, что если къ тому времени она не поѣдетъ, то сынъ ея непременно отправленъ будетъ одинъ. На

семь основаніи она начала уже приготовляться въ дорогу; вчерашняго-же числа, при свиданіи, она просила у меня отсрочки до 12-го числа сего августа, представляя, что къ тому числу она будетъ совершенно готова къ отъѣзду съ сыномъ въ Тифлисъ.

Не желая оскорбить ее отказомъ въ просьбѣ 4-хъ дней отсрочки, по истеченіи коихъ она добровольно уже должна съ сыномъ отправиться въ Тифлисъ, я уважилъ ее желаніе.

146. *Тоже, отъ 12-го августа 1833 года, № 53.*

По случаю отъѣзда изъ Эривани въ Тифлисъ супруги царевича Александра съ сыномъ, я поставлю себя въ обязанность довести до свѣдѣнія в. выс-а нѣкоторыя обстоятельства, замедлившія отправленіе малолѣтняго Ираклія и причины, побуждавшія царевну упорно сопротивляться.

Съ самаго объявленія ей Высочайшей воли, отецъ ея пор. Саакъ Агамаловъ, Симон-султанъ и Матосага, его братья, постигая въ полной мѣрѣ благое распоряженіе правительства касательно отправленія малолѣтняго Ираклія въ С.-Петербургъ, для приличнаго происхожденію его воспитанія, клонящееся къ будущему счастью его самого и родителей его, употребляли всевозможныя убѣжденія, дабы склонить ее: или отпустить сына, или-же самой отправиться вмѣстѣ съ нимъ до Тифлиса; но таковыя всегда оставались безъ всякаго успѣха и она, упрекая даже своего отца, что онъ первый будто-бы подалъ начальству мысль объ удаленіи отсюда сына ея, оставалась при прежнемъ упорствѣ.

Истощивъ и съ моей стороны всѣ способы убѣжденія, я всегда находилъ царевну въ одномъ расположеніи къ упорству, что самое побудило меня имѣть строгое наблюденіе къ открытію причинъ столь упорнаго ея сопротивленія.

Имѣя довѣренныхъ людей, секретно присматривавшихъ, какъ за нею, такъ равно и за ея сыномъ, и наблюдавшихъ за всѣмъ тѣмъ, что въ домѣ ея происходило, я, наконецъ, узналъ, что всему причиною былъ зять ея, Езнакъ Камсараканъ, нынѣ ее сопровождающій, который, пользуясь ея довѣренностью, дѣйствовалъ тайнымъ образомъ противъ сдѣланныхъ правительствомъ распоряженій и уничтожалъ всѣ благія убѣжденія отца, братьевъ его, и всѣ доводы, мною ей представляемые. По точномъ удостовѣреніи въ дѣйствительности таковыхъ поступковъ Езнака Камсаракана, я замѣтилъ ему неприличное видамъ правительства дѣйствіе его, при-

совокупивъ, что онъ будетъ у начальства на хуломъ замѣчаніи.

О семъ обстоятельстве я долгомъ поставилъ донести в. выс-у, присовокупляя, что Езнакъ Камсараканъ молодой человѣкъ, оказавшійся неблагонадежнымъ, не заслуживаетъ по сему предмету довѣрія, а потому я счелъ за полезное отправить съ царевною дядю ея Симон-султана Агамалова, благонамѣреннаго и весьма основательно понимающаго благія распоряженія правительства, клонящіяся къ счастью сестры его, малолѣтняго сына и супруга ея.

Несогласіе супруги царевича Александра на скорое отправленіе своего сына, какъ она теперь объявила мнѣ, и упорство ея имѣли цѣлью, чтобы ходатайствовать чрезъ предстательство ваше о будущей судьбѣ своего супруга, нынѣ за границею находящагося, въ отдаленіи отъ своего семейства, и, соединясь съ нимъ вмѣстѣ, отправиться куда правительствомъ было-бы назначено; но, видя настоятельное требованіе начальствомъ ея сына, она рѣшается сама препроводить его до Тифлиса и, вручивъ лично в. выс-у сына своего, просить васъ: 1) по причинѣ малолѣтства его (ибо только что достигъ онъ 6-ти-лѣтняго возраста) оставить его въ Тифлисѣ до нѣкотораго времени для первоначальнаго обученія его хотя Русской грамотѣ, и 2) ходатайствовать у Г. И. Высочайшее соизволеніе о будущей судьбѣ ея супруга. О сихъ двухъ предметахъ, по прибытіи въ Тифлисъ, она утруждать будетъ в. выс-о и я, по обязанности, нужнымъ счелъ предварительно довести о томъ до вашего свѣдѣнія.

Царевна объясняется на Грузинскомъ языкѣ посредственно; Армянскимъ-же владѣетъ хорошо, но сынъ ея Ираклій говоритъ только на послѣднемъ.

Она, будучи воспитана въ домѣ своего отца подѣ влияніемъ Азіятскихъ правилъ, съ природнымъ умомъ соединяетъ ту неловкость и чрезвычайную застѣнчивость, каковыя въ здѣшнемъ краѣ свойственны женскому полу.

При семъ честь имѣю доложить, что на отправленіе съ нею Езнака Камсаракана я долженъ былъ согласиться, по настоятельному требованію царевны.

Списокъ чинамъ, отправляющимся съ супругою царевича Александра Марією въ С.-Петербургъ.

1) Сынъ царевича Александра малолѣтній Ираклій; 2) капитанша Нина Шагубатова; 3) Езнакъ Камсараканъ; 4) малолѣтняя дочь Шагубатова Софія; 5) малолѣтній князь Семень Тумановъ, и 6) пять человѣкъ мужской и три женской прислуги.

147. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 15-го сентября 1833 года, № 366.*

Царевичъ Александръ, получивъ извѣстіе, что сынъ его отправленъ уже въ Тифлисъ, писалъ на дняхъ правителю Азербейджана письмо, въ которомъ упрекаетъ эмир-низама въ равнодушіи къ его участи, и проситъ доставить ему способы ѣхать къ Аббас-мирзѣ, у котораго надѣется найти для себя защиту, и намѣревается просить принца исходатайствовать у нашего правительства возвращеніе ему сына. Посланному ко мнѣ отъ эмир-низама чиновнику съ письмомъ симъ, я отвѣтствовалъ, что дабы единожды на всегда положить конецъ къ дальнѣйшимъ объясненіямъ по сему предмету и избавить Аббас-мирзу отъ непріятности получить отказъ въ случаѣ намѣренія е. выс. ходатайствовать въ пользу царевича Александра, я долгомъ поставлю предупредить Персидское правительство, что всѣ настоянія онаго по сему дѣлу останутся безуспѣшными, поелику на отправленіе въ С.-Петербургъ малолѣтняго Ираклія послѣдовала уже Высочайшая воля, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ отмѣниться, и что сего требуетъ и самая польза сына бѣглаго царевича; ибо онъ токмо въ Россіи можетъ получить приличное званію своему воспитаніе.

Что-же касается до отца его, то я далъ почувствовать Персидскому правительству, что царевичъ сей, вмѣсто того, чтобы на старости лѣтъ подумать о покоѣ, не переставалъ сохранять связи съ врагами Россіи и употреблять всѣ средства вредить оной, а потому преградилъ себѣ путь къ какому-либо снисхожденію отъ нашего правительства.

148. *Письмо царицы Маріи къ царевичу Александру, отъ 22-го сентября 1833 года.—Тифлисъ.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

О положеніи моемъ вы должны быть до селѣ извѣстны. Выѣхавъ по приказанію здѣшняго главноуправляющаго 12-го минувшаго августа изъ Эривани, вмѣстѣ съ сыномъ вашимъ Иракліемъ, прибыла 20-го того-же мѣсяца въ Тифлисъ, гдѣ живу благополучно; но для меня какіе дни и ночи могутъ быть въ разлукѣ съ вами? Вамъ хорошо извѣстно, что я не могла не исполнить Высочайшей воли Россійскаго Государя, чтобы не пріѣхать сюда: полагаю, что таковое мое поведеніе и вы одобрите.

Я лично имѣла свиданіе съ барономъ Розеномъ,

который объявилъ мнѣ Высочайшую волю насчетъ отправленія въ Россію малолѣтняго моего Ираклія, для полученія образованія, приличнаго его происхожденію; я-же, не имѣя на сіе отъ васъ дозволенія и не смѣя отвергнуть Высочайшей воли, отвѣтствовала, что мое желаніе тѣмъ исполнится, если мой господинъ, имѣющій оплакивать меня, царевичъ Александръ, прибудетъ сюда, и мы трое отправимся къ Государю. Мысль моя очень понравилась ему и онъ хорошо меня принялъ.

Я должна вамъ доложить, что, сколько я вижу, главноуправляющій всѣмъ добра желаетъ. Послѣ того онъ извоилъ мнѣ сказывать, что если вы къ нему напишете, то онъ будетъ ходатайствовать у Государя, чтобы прощены были и тѣ князья, которые при васъ находятся, и дозволено имъ будетъ возвратиться въ Грузію.

Я, какъ ваша супруга, обязана желать вамъ всего лучшаго; я признаю за полезное и хочу, чтобы вы на старости лѣтъ возвратились на родину. Напишите письмо къ главноуправляющему и просите ходатайства у Государя о возвращеніи вашемъ въ Грузію, гдѣ вы будете имѣть случай видѣться съ главноуправляющимъ, который, надѣюсь, по добродушію своему, постарается удовлетворить вашему желанію, что для васъ полезно. Вы этимъ можете обрѣсти для себя счастье, а также сдѣлаетесь виновникомъ счастья Ираклія, который, безъ всякаго сомнѣнія, имѣетъ быть отправленъ въ Россію, что мнѣ уже и объявлено. Я, сердобольная мать, должна провожать его; ибо онъ малъ и ничего не понимаетъ, хотя я о семъ никому еще не открывалась; но уже на это я рѣшилась и по супружеской обязанности заранѣе о семъ васъ предвѣряю. Поспѣшите написать письмо къ главноуправляющему и просите предстательства у великаго Государя Императора Россіи. Въ заключеніе имѣю сказать вамъ, что счастье и несчастье ваше, сына вашего и мое, собственно зависятъ отъ васъ. Буде на вышеописанное согласитесь, то вы будете причиною счастья сына вашего Ираклія. Прошу ускорить отвѣтомъ, чтобы мнѣ такъ распорядиться.

Р. S. Я желала писать собственною рукою, но не могла собраться съ мыслями написать такъ, какъ вамъ прилично, а поручила написать такому человеку, который мнѣ братъ.

149. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 28-го сентября 1833 года, № 689.*

Вслѣдствіе сообщенной мнѣ в. с. въ отношеніи, отъ 4-го ноябля минувшаго года, № 2277, Высочай-

шей Е. И. В. воли, я принималъ мѣры къ убѣжденію супруги бѣлаго царевича Александра отправить сына ея Ираклія въ С.-Петербургъ. Я не излишнимъ почелъ тогда-же отнестись къ полномочному нашему министру въ Персію о томъ, чтобы, въ случаѣ домогательства Персидскаго правительства о дозволеніи супругѣ и сыну царевича Александра отправиться въ Персію, онъ отклонилъ оное подъ благовиднымъ предлогомъ. Впослѣдствіи, получивъ отъ гр. Симонича увѣдомленіе, что правитель Адербейджана пишетъ къ нему по сему предмету официально, я, для предупрежденія дальнѣйшаго со стороны Персіи домогательства, приказалъ начальнику Армянской области ген.-м. кн. Бебутову повторить супругѣ царевича убѣжденіе мое къ принятію сдѣланнаго ей предложенія, что, при содѣйствіи мелика Саака Агамалова, отца ея, имѣло желаемый успѣхъ. Она сама привезла въ Тифлисъ сына своего. Личныя мои объясненія убѣдили ее въ той пользѣ для будущности сына ея, которую можетъ ему доставить хорошее образованіе; но при томъ она изъявила желаніе и убѣдительно просила оставить сына ея, вмѣстѣ съ нею, на нѣкоторое время въ Тифлисъ, и собственно для того, чтобы извѣстить о себѣ царевича Александра, который, какъ она говорить, желаетъ, просить о Всемиловѣйшемъ его прощеніи. Не входя съ нею по сему предмету ни въ какія совершенно совѣщанія, я далъ однако-же ей замѣтить, что по безпредѣльному милосердію Г. И. каждый истинно раскаявающійся въ своихъ преступленіяхъ не долженъ терять надежды на полученіе Всемиловѣйшаго прощенія.

Позднее время года, неудобное къ отправленію семи-лѣтняго ребенка въ С.-Петербургъ, и весьма естественное желаніе матери его узнать о намѣреніи мужа своего въ отношеніи къ дальнѣйшей его участи, заставили меня пріостановить отправленіе въ С.-Петербургъ малолѣтняго до будущей весны, назначивъ между тѣмъ нужное содержаніе изъ суммъ, въ распоряженіи моемъ состоящихъ, какъ матери, равно и для него на все время пребыванія ихъ въ Тифлисъ.

За симъ долгомъ считаю присовокупить, что, по мнѣнію моему, я не находилъ-бы никакого препятствія къ принятію царевича Александра, если-бы онъ изъяснилъ чистосердечное раскаяніе въ проступкахъ своихъ. Симъ кончились-бы всѣ насчетъ его сношенія нашей миссіи съ Персидскимъ правительствомъ, иногда весьма затруднительныя, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратились-бы всѣ несбыточныя надеж-

ды и происки людей неблагонамѣренныхъ, а по сему я покорнѣйше прошу в. с. повергнуть таковое предположеніе мое на Всемиловѣйшее благоусмотрѣніе Г. И. и почтить меня вашимъ увѣдомленіемъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя я принять буду долженъ въ случаѣ просьбы царевича Александра о дозволеніи ему возвратиться въ наши предѣлы, а равно и о томъ, могу-ли я дозволить супругѣ его сопровождать малолѣтняго своего сына въ С.-Петербургъ, о чемъ, какъ я могъ замѣтить, она непременно просить будетъ.

На сей разъ я не могу еще сдѣлать моего предположенія насчетъ постоянного содержанія супруги царевича Александра, собственно потому, что, въ случаѣ принятія самого его, нельзя будетъ не опредѣлить и ему достаточныхъ средствъ въ сравненіи съ его братьями, не смотря даже и на всю ту неблагонамѣренность, какую онъ оказывалъ къ нашему правительству, ибо онъ бѣжалъ изъ Грузіи еще до присоединенія оной къ Россіи.

Впослѣдствіи я буду имѣть честь сообщить в. с. мое мнѣніе относительно награжденія и мелика Саака Агамалова, отца супруги царевича Александра, ибо, до совершеннаго окончанія сего дѣла, я полагаю вознагражденіе его преждевременнымъ.

Что-же касается до малолѣтняго Ираклія, я полагалъ-бы нынѣ-же сравнить его съ сыновьями царевича Юлона, назначивъ ему по 6-ти т. р. асс. или по 1,650 р. с. въ пожизненный пенсіонъ, съ тѣмъ, чтобы оный ежегодно вносился въ одно изъ кредитныхъ государственныхъ заведеній, для приращенія процентами, впредь до окончанія воспитанія и достиженія имъ совершеннолѣтія.

150. *Письмо царевича Александра къ царевнѣ Маріи, отъ 24-го октября 1833 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Письмо ваше я получилъ 23-го октября и все то, что вы писали, я узналъ. Такъ какъ я собираюсь ѣхать въ Тавризъ, то нынѣ на письмо ваше я не отвѣчаю отсюда; когда-же приѣду въ Тавризъ и все переговорю съ гр. Симоничемъ, послѣ того отвѣтъ на ваше письмо напишу рѣшительный.

151. *Отношеніе гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 7-го ноября 1833 года, № 2634.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 28-го сентября, № 689, я имѣлъ счастье представить на Высочайшее благоусмотрѣніе. Г. И. благоугодно было въ полной мѣрѣ

одобрить сдѣланныя вами распоряженія касательно сына царевича Александра, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъяснить Всемилостивѣйшее соизволеніе на предположеніе касательно возвращенія въ Россію самого царевича. Почему нынѣ предоставляется усмотрѣнію вашему употребить всѣ средства, какія за благо признаете къ приведенію въ дѣйствіе сего предположенія, и, буде оное исполнится, въ такомъ случаѣ долгомъ поставляю просить васъ сообщить мнѣ ваше мнѣніе, гдѣ за лучшее изволите полагать учредить мѣстопробываніе царевича съ семействомъ, какъ равно и о суммѣ, потребной на его содержаніе. Тогда-же удобнѣе можно будетъ опредѣлить и мѣру пенсіона предлагаемаго вами нынѣ для малолѣтняго сына его Ираклія, предназначеннаго къ отправленію въ С.-Петербургъ для воспитанія въ одномъ изъ здѣшнихъ учебныхъ заведеній. Что касается матери сего послѣдняго, желающей сопровождать его сюда, то Е. В. благоугодно также было и на сіе изъяснить Всемилостивѣйшее Свое соизволеніе.

152. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Симоничу, отъ 2-го декабря 1833 года, № 882.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 18-го минувшаго ноября, № 833, имѣю честь извѣстить в. с., что Г. П. благоугодно было изъяснить Всемилостивѣйшее соизволеніе на возвращеніе въ Россію царевича Александра и предоставить на мое собственное усмотрѣніе всѣ средства, какія я признаю нужными къ приведенію онаго въ дѣйствіе.

Сообщая сіе в. с., собственно для вашего свѣдѣнія, я прошу, не давая знать о томъ царевичу Александру, имѣть только сіе въ виду, на случай если онъ, прибѣгнувъ къ милосердію Г. П., будетъ съ искренностью просить объ исходатайствованіи ему прощенія, на что я имѣю уже Высочайшее разрѣшеніе и каковое будетъ ему предоставлено или отказано, смотря по тѣмъ требованіямъ, которыя онъ изъяснять будетъ при совѣщаніяхъ съ вами и въ перепискѣ со мною. О первыхъ прошу сообщить мнѣ со всею подробностью, дабы впослѣдствіи не оказалось какихъ либо недоразумѣній, съ его, или съ моей стороны.

При семъ излишнимъ считаю присовокупить, что Высочайшая воля есть та, чтобы царевичъ Александръ не оставался на жительствѣ въ Грузіи, а равно и во всемъ Закавказскомъ краѣ, а по сему и прошу васъ, во избѣжаніе излишнихъ съ нимъ

преній по сему предмету, при первомъ его о семъ требованіи, совершенно отклонить оное. Все сіе имѣю честь сообщить собственно къ вашему свѣдѣнію, для того, чтобы не породить въ немъ мысли, что правительство непременно желаетъ его возвращенія. Я желалъ-бы имѣть достовѣрное свѣдѣніе и о томъ содержаніи, которое онъ нынѣ получаетъ отъ Персидскаго правительства, а равно о числѣ разнаго званія людей, которые возвратятся съ нимъ пожелаютъ. Списокъ о сихъ послѣднихъ мнѣ, для предварительнаго моего соображенія, весьма нуженъ, и доставленіемъ такового меня весьма обязать изволите.

153. *Письмо царевича Александра къ царевнѣ Маріи, отъ 3-го декабря 1833 года.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Хотя мы предъ симъ написали вамъ и приготовились къ выѣзду въ Тавризъ для переговоровъ съ министромъ Великаго Государя Россійскаго, насчетъ дѣлъ вашихъ; но въ то-же самое время получили мы извѣстіе о кончинѣ е. выс. наслѣдника нашего, а вамъ извѣстно уже, какъ мы должны были его оплакивать, что и исполнили въ городѣ Хоѣ. Вотъ причина, которая задержала насъ. Мы даже не видѣлись еще съ Джехангир-мирзою, а когда увидимся, тогда непременно съ нимъ отправимся въ Тавризъ: ибо говорятъ, что и Мамед-мирзу ожидаютъ въ Тавризъ и онъ, если точно въ теченіи короткаго времени пожелаетъ туда, то въ то время, безъ сомнѣнія, окончимъ всѣ наши переговоры и дѣла, до васъ касающіяся.

Послѣ окончанія сего письма, мы видѣлись съ эмир-низамомъ и по окончаніи траурныхъ церемоній просились ѣхать въ Тавризъ; но онъ приказалъ потерпѣть дотолѣ, пока я поѣду въ г. Хой, откуда или васъ потребую, или, что скажу вамъ, вы то сдѣлаете. Теперь ожидаемъ мы его приказанія.

154. *Репортъ кн. Бебутова барону Розену, отъ 26-го мая 1834 года, № 127.*

Вслѣдствіе предписанія в. выс-а, отъ 12-го сего мая, № 336, ко мнѣ послѣдовавшаго, объявилъ я волю вашу, какъ поручику мелику Сааку Агамалову, такъ равно и женѣ его, касательно приглашенія ихъ въ Тифлисъ для свиданія съ дочерью своею, супругою царевича Александра.

Агамаловъ двѣ недѣли тому назадъ заболѣлъ и нынѣ находится въ болѣзненномъ состояніи. По сей причинѣ, какъ самъ онъ, такъ и жена его, какъ объ-

яснили мнѣ лично, отправиться въ Тифлисъ не могутъ. Сверхъ сего, меликъ Саакъ отозвался, что по случаю наступленія времени къ сбору урожая, онъ не имѣетъ никого, кому могъ-бы поручить наблюденіе за онымъ, а потому, если-бы онъ вскорости и получилъ облегченіе, то не прежде можетъ ѣхать въ Тифлисъ, какъ осенью; въ противномъ случаѣ онъ потерпитъ значительные убытки, ибо отъ сбора урожая зависитъ обезпеченіе семейства его дневнымъ пропитаніемъ.

Донося о семъ, честь имѣю присовокупить, что къ назначенію состоящаго при мнѣ въ должности адъютанта гвардіи прап. кн. Туманова, для препровожденія Ираклія въ С.-Петербургъ, съ моей стороны никакого препятствія быть не можетъ.

155. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 19-го іюля 1834 года, № 490.*

Изъ отношенія моего, отъ 28-го сентября прошлаго года, № 689, в. с. извѣстно о прибытіи въ Тифлисъ супруги царевича Александра съ сыномъ ея Иракліемъ, и о причинахъ, по коимъ отлагалъ я дальнѣйшее его отправленіе.

На-дняхъ я отправляю его отсюда вмѣстѣ съ матерью, которая рѣшилась сопровождать его. Для доставленія ихъ въ С.-Петербургъ назначенъ мною гвардіи прап. кн. Тумановъ; кромѣ того, съ царвною ѣдетъ родственникъ ея Езнакъ Камсараканъ.

Какъ в. с. извѣстенъ весь ходъ сего дѣла, то мнѣ остается только войти въ подробности насчетъ пенсіоновъ членамъ семейства царевича Александра, согласно съ отзывами вашими ко мнѣ, отъ 4-го ноября 1832 года и 7-го ноября 1833 года. Въ отношеніи, № 689, я упомянулъ только о пенсіонѣ для малолѣтняго Ираклія и теперь насчетъ количества онаго остаюсь при прежнемъ заключеніи, т. е. полагаю сравнить его съ сыновьями царевича Юлона, назначивъ ему по 6-ти т. р. асс. или по 1,650 р. с. въ годъ по смерти, съ тѣмъ, чтобы оный пенсіонъ ежегодно вносился въ одно изъ кредитныхъ государственныхъ заведеній для приращенія процентами, впредь до окончанія воспитанія и достиженія имъ совершеннолѣтія. Излагая сіе, я не упоминалъ о пенсіонѣ царевны; ибо, испрашивая вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшее разрѣшеніе о принятіи въ наши предѣлы царевича Александра, буде-бы онъ изъяснилъ желаніе къ намъ возвратиться, я находилъ, что въ такомъ случаѣ нельзя будетъ не опредѣлить и ему достаточныхъ средствъ въ сравненіи

съ его братьями. Впослѣдствіи времени получено мною увѣдомленіе ваше, что Г. И. благоугодно было изъяснить Всемилоствѣйшее соизволеніе на предположеніе мое касательно возвращенія въ Россію царевича Александра; а какъ за нѣсколько предѣтъмъ временемъ царевна, съ согласія моего, писала своему супругу, что въ случаѣ желанія его возвратиться въ наши предѣлы я готовъ ходатайствовать о Всемилоствѣйшемъ ему прощеніи, то я счелъ нужнымъ помянутую Высочайшую волю сообщить немедленно гр. Симоничу на тотъ конецъ, чтобы, не давая знать объ оной царевичу Александру, имѣть сіе только въ виду на случай, если-бы онъ прибѣгнулъ къ милосердію Г. И. и сталъ съ искренностью просить объ исходатайствованіи ему прощенія. Царевичъ, въ отзывѣ къ своей супругѣ, отъ 24-го октября 1833 года, присланномъ чрезъ нашего посланника, объяснилъ, что о намѣреніяхъ своихъ увѣдомить ее подробно, коль скоро, по прибытіи въ Тавризъ, переговоритъ съ гр. Симоничемъ, Во вторичномъ-же письмѣ къ супругѣ своей, отъ 3-го декабря, царевичъ увѣдомилъ ее, что поѣздкою въ Тавризъ замедлилъ по случаю кончины Аббас-мирзы и въ ожиданіи прибытія Мамед-мирзы, а гр. Симоничъ, препроводя сіе письмо, извѣстилъ меня, отъ 22-го декабря, что до того времени царевичъ Александръ ни лично, ни чрезъ чье либо посредство, не обращался къ нему съ просьбою о принятіи его въ наши предѣлы. Такимъ образомъ, если по прежнему моему предположенію для назначенія супругѣ царевича постоянного содержанія ожидать объясненія его съ нашимъ посланникомъ, то сіе можетъ еще продлиться на неопредѣленное время, или даже вовсе не состояться. Итакъ, я полагаю нынѣ-же назначить ей въ пожизненный пенсіонъ, въ сравненіи съ супругою покойнаго царевича Вахтанга Иракліевича, т. е. до 11,300 р. асс. въ годъ, включительно квартирныя деньги и экипажъ.

Если послѣ сего царевичъ Александръ будетъ просить о дозволеніи возвратиться въ наши предѣлы, то я, согласно съ желаніемъ в. с., изъясненнымъ въ отношеніи, отъ 7-го ноября 1833 года, не премину сообщить вамъ мнѣніе мое, гдѣ лучше будетъ учредить постоянное пребываніе его съ семействомъ, какъ равно и о суммѣ, потребной на его содержаніе. Между тѣмъ я увѣдомилъ нашего посланника, что царевичъ Александръ ни подъ какимъ видомъ не будетъ оставленъ на жительство въ Грузіи и Закавказскомъ краѣ, а потому и просилъ гр. Симонича, во избѣжаніе излишнихъ преній

съ царевичемъ по сему предмету, предупредить его о томъ при первомъ съ его стороны о томъ объясненіи. Всѣ обстоятельства насчетъ царевича Александра сообщены мною гр. Симоничу, собственно для его свѣдѣнія, дабы не породить мысли въ царевичѣ, что правительство непременно желаетъ его возвращенія. Насчетъ-же распоряженія о приличномъ помѣщеніи царевны съ ея сыномъ въ С.-Петербургѣ, я нынѣ-же отношусь къ министру внутреннихъ дѣлъ, котораго равномѣрно прошу о благосклонномъ содѣйствіи, дабы царевна, съ прибытіемъ въ столицу, была сравнена съ прочими членами Грузинскаго дома.

156. *Тожѣ, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 17-го августа 1834 года, № 387.*

Долгомъ считаю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что на-дняхъ прибылъ изъ Салмаса въ Тавризъ царевичъ Александръ, дабы представиться новому Мамед-мирзѣ.

Со стороны дошли до меня слухи, будто-бы одна изъ причинъ, почему онъ сюда пріѣхалъ, состоитъ въ томъ, чтобы обратить вниманіе Персидскаго правительства на бѣдственное положеніе его и склонить оное къ оказанію ему вспомошествованія; между тѣмъ, какъ главное его намѣреніе есть то, чтобы просить Мамед-мирзу исходатайствовать у нашего правительства дозволеніе семейству сего царевича переселиться къ нему въ Персію. Я сомнѣваюсь, однако-же, чтобы е. выс. рѣшился объяснить со мною насчетъ бѣлаго царевича; ибо ему долженъ быть извѣстенъ отзывъ, который получилъ отъ меня эмир-низамъ, когда онъ въ прошедшемъ году обращался ко мнѣ по сему предмету. Я, впрочемъ, не оставлю наблюдать за поступками царевича Александра во время пребыванія его въ Тавризѣ и не премину сообщать вамъ о немъ все то, что можетъ заслужить вниманіе ваше.

157. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 9-го октября 1834 года, № 2615.*

Изъясненное въ отношеніи в. выс-а, отъ 19-го іюля сего года, № 490, мнѣніе о назначеніи пенсіоновъ сыну и супругѣ царевича Александра, представлено было мною въ Комитетъ Министровъ, который, по разсмотрѣніи сего дѣла, полагалъ кн. Праклія, по малолѣтству его, помѣстить на первый разъ въ Александровскій кадетскій корпусъ. Что-же принадлежитъ до опредѣленія ему и матери его пенсій, то обстоятельство это предоставитъ предварительно

соображенію министра внутреннихъ дѣлъ, такъ какъ дѣла вообще о членахъ бывшихъ царскихъ Грузинскаго и Имеретинскаго домовъ находятся въ за-вѣдываніи сего Министерства и оному во всей подробности должна быть извѣстна соразмѣрность опредѣленныхъ имъ отъ Россійскаго правительства пособій. Сіе положеніе Комитета Г. П. Высочайше утвердить соизволилъ.

158. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 26-го февраля 1835 года, № 1205.*

По представленію моему Комитету Министровъ, относительно назначенія содержанія супругѣ царевича Александра и малолѣтнему его сыну кн. Праклію, Г. П., по положенію Комитета, въ 16-й день октября минувшаго 1834 года состоявшемуся, и согласно съ заключеніемъ моимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Сравнить означенную царевну въ окладахъ съ супругою покойнаго царевича Вахтанга назначеніемъ ей ежегодно пенсіи 1,200 р. с., квартирныхъ денегъ 4 т. р. асс. и на экипажъ 3 т. р. асс.—всего 11,320 р. асс.

2) Сыну царевича, кн. Праклію, назначить въ годъ пенсію въ сравненіи съ дѣтьми покойнаго царевича Юлона, т. е. по 3,050 (?) р. асс., съ тѣмъ, чтобы сія пенсія ежегодно вносима была въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ установленій, для приращенія процентами, впредь до окончанія воспитанія его и достиженія имъ совершеннолѣтія. Но какъ, съ назначеніемъ сей пенсіи, онъ не будетъ вполнѣ сравненъ съ помянутыми дѣтьми царевича Юлона, имѣющими, сверхъ получаемыхъ ими пенсіоновъ, недвижимый капиталъ 150 т. р., процентами съ коего они пользуются, то опредѣлить и ему нынѣ-же подобный капиталъ, въ половину противъ назначеннаго для двухъ князей Луарсаба и Дмитрія, т. е. 75 т. р.

Сверхъ того, Г. П., по всеподданнѣйшему представленію моему, въ 24-й день прошедшаго ноября, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: выдать царевичу Маріи Псааковнѣ на первоначальное обзаведеніе единовременно не въ зачетъ назначенное ей годовое содержаніе 11,320 р. асс. изъ Государственного Казначейства.

159. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 8-го марта 1835 года, № 1636.*

Г. П., вслѣдствіе ходатайства в. выс-а, чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ, Всемилостивѣйше по-

жаловать соизволилъ находящагося на воспитаніи въ малолѣтнемъ Александровскомъ кадетскомъ корпусѣ, сына царевича Александра, кн. Ираклія, въ пажи къ Высочайшему Двору, съ зачисленіемъ его въ общій и экстренный кандидатскіе списки Пажескаго Корпуса, для опредѣленія въ оный при будущихъ вакансіяхъ.

Сообщивъ Высочайшую волю Е. И. Выс., главному начальнику Военно-учебныхъ заведеній, честь имѣю увѣдомить объ оной в. выс-о, съ препровожденіемъ экземпляра Высочайше утвержденныхъ правилъ, права пажей и обязанности родителей ихъ опредѣляющихъ, для доставленія отцу малолѣтняго кн. Ираклія.

160. *Письмо царицы Маріи къ барону Розену, отъ 4-го мая 1835 года.—С.-Петербургъ.*

Долгомъ почитаю съ глубочайшимъ почтеніемъ объявить вамъ чувствительную мою благодарность за доброе расположеніе ваше, оказанное въ Тифлисѣ мнѣ съ малолѣтнимъ сыномъ моимъ Иракліемъ; равнымъ-же образомъ за милостивое распоряженіе в.

выс-а при отправленіи насъ въ С.-Петербургъ. Я во всю жизнь мою пріятною себѣ поставлю обязанностью помнить ходатайство у высшаго правительства особы вашей, по которому я и малолѣтній сынъ мой Ираклій удостоены особенной Монаршей милости. Такимъ образомъ я, будучи совершенно увѣрена, что вы въ благоденствіи моемъ съ сыномъ принимали отцовское попеченіе, нужнымъ считаю сообщить вамъ, что я, вмѣстѣ съ симъ, въ особомъ письмѣ къ мужу моему, царевичу Александру, описавъ со всею подробностью прежнія и настоящія обстоятельства мои, просила прибѣгнуть, по примѣру блаженной памяти отца его, царя Ираклія, подъ покровительство Всемиловѣйшаго Г. И. и при согласіи съ моимъ желаніемъ имѣть васъ, какъ благодѣтеля его семейства, ходатаемъ у Е. В., въ той лестной для меня надеждѣ, что вы, принимая во уваженіе старыя лѣта его и преданность Русскому правительству отца его, царя Ираклія, не оставите оказать ему предъ Всеавгустѣйшимъ Монархомъ защиту и тѣмъ, усугубивъ благодареніе ваше ко мнѣ, поставите въ непремѣнную обязанность остаться покорнѣйшею слугою и пр.

III.

колонисты въ Грузіи.

161. *Репортъ кн. Палавандова барону Розену, отъ 24-го марта 1832 года, № 1760.*

Изъ донесеній предмѣстника моего извѣстно в. выс-у, что въ поселенныхъ въ Грузіи колоніяхъ появились вновь расколы, принесенные колонистами еще изъ мѣстъ родины, и что въ колоніяхъ Екатериненфельдъ и Александерсдорфъ явно обнаружили себя сепаратистами; въ первой—5, а во второй—2 семейства. Въ сихъ-же донесеніяхъ изложены и мѣры, для противодѣйствія имъ принятыя, заключающіяся въ убѣжденіи оставить расколъ, въ отрѣшеніи двоихъ отъ должностей, въ запрещеніи сходбищъ и всякаго сообщенія съ заблудшими и въ приказа-

ніи ходить въ церковь. Отъ сихъ мѣръ колонистскій Синодъ надѣялся, что ересь сія ослабѣетъ и со временемъ совсѣмъ погибнетъ. Но между тѣмъ, какъ время проходило и рѣшительныхъ средствъ предпринимавемо не было, въ ожиданіи, какъ видно изъ предписанія управлявшаго въ Грузіи ген.-адъют. Панкратьева, отъ 27-го октября, № 5988, отзыва отъ Главнаго управленія духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, на представленіе пастора Екатериненфельдской колоніи, Александерсдорфскіе сепаратисты, съ наступленіемъ новаго года, перестали присылать дѣтей своихъ въ школу и къ слушанію катехизиса, при чемъ, обвиняя духовнаго учителя въ лживомъ обученіи, съ надменностью объявили и. д. обер-пастора Грузинскихъ колоній Бонвичу, что они не будутъ посылать дѣтей своихъ въ школу и въ семъ твердо пребудутъ предъ каждымъ началь-

ствомъ. Вслѣдъ за симъ управляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій далъ знать Бонвичу, что онъ отнесся о сепаратистахъ къ министру внутреннихъ дѣлъ, а сей сообщилъ о томъ в. выс-у, съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ принять по сему предмету такія мѣры, какія вы, по благоусмотрѣнію своему и мѣстнымъ обстоятельствамъ, найдете полезными, не стѣсня ихъ въ свободѣ совѣсти. Собственно-же Бонвичу управляющій духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій отозвался, что онъ, одобряя распоряженіе его и колонистскаго Синода, поручаетъ поступать и впредь такимъ-же образомъ, стараясь обращать сепаратистовъ на путь истины дружескими увѣщаніями и наставленіями; впрочемъ-же, поступать по тѣмъ предписаніямъ, какія будутъ даны отъ в. выс-а. Получивъ донесенія одно за другимъ отъ Конторы колонистовъ, какъ объ усиливающемся упорствѣ сепаратистовъ въ исповѣданіи ереси, вмѣсто ожидаемаго прекращенія оной отъ мѣръ, о коихъ я имѣлъ честь доложить выше, такъ и о распоряженіи по сему предмету управляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и министра внутреннихъ дѣлъ, я обратился къ сообщенію сихъ обстоятельствъ съ бывшимъ производствомъ по сему предмету и изъ онаго, между прочимъ, увидѣлъ, что въ Высочайше утвержденномъ положеніи Комитета, открывавшагося въ 1827 году, подъ предсѣдательствомъ ген. Сипягина, сказано, чтобы сихъ отступниковъ вѣры, быстро распространяющихся и въ прочихъ благочестивыхъ поселеніяхъ соблазняя къ слушанію ложныхъ ихъ толкованій, немедленно отдѣлять отъ колоній и для поселенія ихъ назначать другое мѣсто.

За симъ казалось-бы, когда обнаружили сепаратисты, то должно было поступить съ ними на основаніи вышеприведеннаго правила, т. е. немедленно отдѣлить ихъ отъ колоній, но какъ разрѣшенія сего обстоятельства министромъ внутреннихъ дѣлъ и управляющимъ духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій совершенно удалились отъ того правила, основываясь на которомъ предмѣстникъ мой испрашивалъ разрѣшенія переселить сепаратистовъ на Военно-Грузинскую дорогу, то я всѣ обстоятельства дѣла сего имѣю честь предать на благоусмотрѣніе в. выс-а, всепокорнѣйше испрашивая разрѣшенія, какъ поступить въ предупрежденіе распространенія секты сепаратистовъ, чего по настоящему поведенію ихъ можно весьма опасаться при неуспѣшности мѣръ, доселѣ противъ нихъ употребленныхъ. Впрочемъ, обязанностью считаю доло-

жить в. выс-у, что если признается необходимымъ выселить сепаратистовъ на Военно-Грузинскую дорогу или другія мѣста, то я полагаю-бы, согласно мнѣнію бывшаго губернатора, сдѣлать сіе переселеніе, не лишая ихъ собственности, какъ предполагаетъ произвести то Контора колонистовъ, для возмѣщенія казеннаго на нихъ долга; ибо, безъ сего снисхожденія, они совершенно лишены будутъ средствъ къ обзаведенію на новыхъ мѣстахъ и подвергнутся бѣдственному положенію, равному съ жестокимъ наказаніемъ, коего правительство при настоящемъ случаѣ въ виду не имѣло, желая только лишить ихъ средства къ распространенію лжеученія ихъ. И сего тѣмъ болѣе можно избѣжать, что отношенія ихъ къ казенному долгу останутся тѣ-же самыя, какъ и въ настоящемъ мѣстѣ, когда имущество, имъ принадлежащее, будучи оставлено имъ, поручится особенному надзору и вліянію, какъ и теперь, мѣстнаго начальства, въ вѣдомство коего они будутъ выселены. При чемъ обязанностью считаю доложить, что хотя по официальнымъ донесеніямъ и значится только семь семействъ, обнаружившихъ себя сепаратистами, какъ о томъ и упомянуто выше, но я, бывши въ двухъ колоніяхъ, лично удостовѣрился, что число ихъ во всемъ поселеніи колонистовъ простирается не менѣе какъ отъ 50-ти до 60-ти семействъ.

162. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 1-го апрѣля 1833 года, № 165.*

Грузинскій гражданскій губернаторъ, представляя мнѣ отчеты Конторы управленія поселенными въ Грузіи колонистами за 1831 годъ: одинъ о состояніи колоніи, а другой о казенныхъ долгахъ, числящихся на колонистахъ, изъяснилъ:

Состояніе поселенныхъ въ Грузіи колонистовъ съ каждымъ годомъ примѣтно улучшается. Въ 1831 году улучшеніе сіе въ отношеніи внутренняго благоустройства по хозяйству сдѣлало весьма чувствительные успѣхи, такъ что колоніи Маріенфельдскую, Петерсдорфскую, Елизабеттальскую и Александерсдорфскую въ сихъ отношеніяхъ можно назвать совершенными; и кромѣ того, что послѣдняя колонія, по недостатку воды, отстала отъ прочихъ въ садоводствѣ, не смотря на то Александерсдорфская колонія всегда сравнивалась въ благосостояніи съ прочими по выгодному сбыту въ Тифлисѣ съѣстныхъ припасовъ, а въ 1831 году открылась надежда имѣть и воду. Главная мухаммеданская особа, муджтехидъ Мир-

Феттахъ, имѣющій между колоніями Александерсдорфскою и Тифлискою загородный домъ, началъ водопроводную изъ Куры канаву, идущую мимо первой колоніи. Предпріятіе сіе возбудило желаніе колонистовъ содѣйствовать мудзтехиду работами для приведенія онаго въ исполненіе. Въ настоящее время канава окончена и вода пущена, но въ небольшомъ количествѣ: время, опытъ и труды, безъ сомнѣнія, преодолѣютъ препятствіе и приведутъ въ совершенство столь полезное начало.

Тифлисская колонія, состоя изъ ремесленниковъ и находясь близъ самаго города, хотя и могла-бы въ благоустройствѣ сравниться съ прочими, но какъ большая часть колонистовъ весьма мало заботятся о своемъ благосостояніи, не взирая на всѣ внушенія начальства своего, то и не подаетъ скорой надежды видѣть ее въ цвѣтущемъ состояніи въ отношеніи хозяйственнаго благоустройства. Колоніи-же Екатериненфельдская и Еленендорфская во всѣхъ отношеніяхъ хотя могутъ назваться лучшими, но въ 1831 году случившееся отъ града поврежденіе полей и винограднымъ садамъ и вообще неурожай по симъ главнымъ вѣтвямъ земледѣлія, происшедшій отъ продолжительной и холодной зимы, причинили жителямъ значительныя потери, поставившія ихъ на нѣкоторое время ниже прочихъ колонистовъ. Колоніи сіи отстаютъ отъ прочихъ и тѣмъ еще, что отдаленность ихъ отъ Тифлиса поставляетъ колонистовъ въ затрудненіе сбывать выгодно свои продукты, приносящіе имъ доходъ всегда уменьшительный. Таковое положеніе сихъ двухъ колоній, съ повода представленія Конторы колонистовъ, отъ 15-го октября прошлаго 1832 года, побудило губернатора ходатайствовать о пріостановленіи взысканія 20-й части казеннаго долга на 3 года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи оныхъ весь долгъ былъ уплаченъ уже въ 17 лѣтъ.

Колонія Анненфельдская по дурному климату, порождавшему большую смертность, разселена по прочимъ, чрезъ что колонисты много потерпѣли и не успѣли еще въ новыхъ жительствовахъ своихъ сдѣлать надлежащихъ обзаведеній, почему о нихъ онъ также ходатайствовалъ объ отсрочкѣ взысканія 20-й части долга на 3 года, съ тѣмъ, чтобы послѣ того весь долгъ уплатили они въ теченіи 15-ти лѣтъ.

Объ освобожденіи отъ платежа долга еще на 5 лѣтъ колонистовъ Екатериненфельдскихъ, Еленендорфскихъ и Анненфельдскихъ писано отъ меня в. пр. 2-го минувшаго февраля, № 51.

Въ Сартачальскихъ колоніяхъ: Маріенфельдской

и Петерсдорфской отъ сильнаго разлитія Іоры водопроводная канава вновь потерпѣла большое поврежденіе, но дѣятельныя мѣры, принятыя Конторою колонистовъ, предохранили оную отъ совершеннаго раззоренія и садоводство нисколько не потерпѣло. Не смотря на то, начальство, пекущееся о благосостояніи колонистовъ, желая на будущее время отвратить всѣ невыгоды, претерпѣваемыя отъ непрочности водопроводной канавы и сильнаго напора на оную Іоры, уничтожающей укрѣпленія, употребило всѣ средства, чтобы дать сей канавѣ на будущее время прочное и лучшее устройство, которое поставитъ колонистовъ въ возможность гораздо увеличить столь прибыльное садоводство свое. Недостроенные въ сей колоніи въ 1830 году 6 домовъ, изъ числа 15-ти, на которые по Высочайшему повелѣнію отпущено было 750 р. с., въ 1831 году окончены. Также оканчивается постройка дома для школы, съ особными отдѣленіями для помѣщенія учителя. Вообще, принимая во вниманіе тѣ несчастія, которыя претерпѣли колонисты въ семь случаевъ со дня водворенія ихъ и, соображая оныя съ настоящимъ состояніемъ колоній, нельзя не замѣтить, что попечительностью колонистскаго начальства и собственнымъ прилежаніемъ они сдѣлали по хозяйственной части успѣхи весьма значительные.

163. *Репортъ обер-пастора Дитриха барону Розену, отъ 27-го іюня 1835 года, № 64.*

Дозвольте мнѣ в. выс-у представить подробно о здѣшнихъ сепаратистахъ и сектахъ, принадлежащихъ къ обществу Нѣмецкихъ колоній въ Грузіи, такъ какъ я уже два года наблюдаю за дѣяніями ихъ, и во все время старался правоученіями и христіанскою кротостью обратить ихъ на путь правовѣрія; но, не получивъ отъ сего желаемого успѣха, равно какъ и непрерывныя жалобы о семъ нѣкоторыхъ обществъ колоній, вынуждаютъ меня представить обстоятельство сіе на усмотрѣніе и изслѣдованіе в. выс-а.

І. Положеніе сектъ.

Здѣшніе колонисты, какъ видно изъ церковнаго Высочайше утвержденнаго Положенія, были вызваны въ Россійскую Имперію въ 1817 году, какъ члены Евангелической церкви на основаніи Аугсбургской конфессіи, которою предоставлено имъ свободное управленіе своей религіи, защита ихъ церкви и независимость отъ Консисторіи. Въ 1823 году, на ос-

нованіи конфессіи положили между собою, дабы всѣ держались между собою ученія означенной конфессіи и никакого иного ученія или секты между собою не водворяли. На основаніи конфессіи, въ 1829 году, Г. П. Всемилоствѣйше утвердить соизволилъ церковныя ихъ постановленія и Высочайше повелѣлъ, дабы Евангелическіе пасторы были назначаемы къ нимъ по собственной ихъ просьбѣ, какъ равно и построение церквей ихъ.

Съ начала того времени существовали всегда между колонистами различныя мнѣнія въ отношеніи къ религіи, которыя внесли они сюда изъ Германіи, бывъ поддерживаемы нѣкоторыми лицами и книгами, но весьма слабо, и изъ боязни къ правительству, держались втайнѣ, такъ что въ нѣкоторыхъ только мѣстахъ причиняли симъ безпокойство.

Къ распространенію сихъ мнѣній причиною было то, что Яковъ Козеръ (Jakob Koser) изъ колоніи Екатериненфельдъ и Адамъ Беппле (Adam Böppler) изъ колоніи Елизабетталъ (которые впослѣдствіи времени были возстановителями: первый сепаратистовъ, а послѣдній другой секты), подъ видомъ преданнѣйшихъ постановленій Евангелической церкви, бывъ посылаемы по разнымъ дѣламъ церковнымъ и общественнымъ въ прочія колоніи, какъ депутаты, старались дѣйствовать въ пользу свою.

Первое испытаніе для явной распри предпринято было Яковомъ Козеромъ въ Екатериненфельдѣ въ 1826 году. Такъ какъ онъ явно не признавалъ нужнымъ крещеніе младенцевъ, то для того собиралъ тамъ малолѣтнихъ дѣтей и внушалъ имъ о неправильности сего обряда и дурнаго ученія Евангелической церкви; но въ то самое время бывшій гражданскій губернаторъ принялъ мѣры къ отвращенію сего зла, такъ что сопричастниковъ Козера съ того времени чувствительно уменьшилось и вновь явно мало оказывалось. Между тѣмъ направленіе сіе втайнѣ продолжалось; но послѣ смерти обер-пастора Сальтета въ 1830 году секта эта оказалась сильнѣе, нежели когда либо въ колоніяхъ, какъ-то: Екатериненфельдѣ, Маріенфельдѣ, Елизабетталѣ, Александерсдорфѣ и Тифлисѣ, между всѣми тѣми лицами, которыя уже прежде съ Козеромъ и прочими послѣдователями его участвовали. И какъ въ то самое время находилось въ означенныхъ колоніяхъ только два пастора, которые при томъ должны были часто по обязанностямъ своимъ находиться въ разъѣздахъ и отлучаться отъ своихъ приходовъ, почему зло сіе, не смотря на всѣ старанія духовнаго и гражданского управленія, легко могло распространиться

и усилиться. И какъ замѣчено было, что сепаратисты безпрепятственно и безнаказанно могли распространять свою секту, то возсталъ новый сектаторъ Адамъ Беппле въ Елизабетталѣ и возстановилъ новую секту, которая совершенно различна отъ сепаратистовъ, какъ равно и отъ Евангелической церкви, и сія секта безпрепятственно продолжаетъ свои дѣйствія до сего времени.

II. Ученіе секты.

1) Секта сепаратистовъ полагаетъ слѣдующія мнѣнія:

- a) дѣтей не предавать святому крещенію;
- b) истинный христіанинъ не долженъ пріобщаться св. Таинъ въ присутствіи другихъ, дабы чрезъ то не быть причастникомъ ихъ грѣховъ;
- c) пасторы и прочіе члены общества не должны учить* Закону Божию, какъ въ церквахъ, равно и въ домахъ общественныхъ;
- d) всѣхъ злыхъ и грѣшниковъ смертныхъ отлучать совершенно отъ Церкви.
- e) сочетавшіеся бракомъ должны воздерживаться отъ исполненія долга природы, и
- f) вообще Аугсбургская конфессія не есть правило, которымъ они должны были-бы обязаться.

Ученіе это влечетъ неминуемо къ тому, что между Евангелистами будутъ некрещеныя дѣти, люди удержатся отъ св. Причастія, явится пренебреженіе къ ученію слова Божія и учрежденіямъ Евангелической церкви; спокойствіе и согласіе семейное должно разстроиться потому болѣе, что сепаратисты долгъ супружества не признаютъ.

2) Вторая секта Адама Беппле, возникшая въ Елизабетталѣ, полагаетъ противъ первой странное ученіе, что крещеный человекъ есть праведный и святой и грѣха не совершить, если онъ истинно вѣруетъ.

Ученіе это также вредно и разрушаетъ всѣ причины къ достиженію истины и добродѣтельной жизни, потому что внушаетъ въ людяхъ вредное мнѣніе; ибо недостаточно, чтобы онъ одного себя бездѣятельною вѣрою превозносилъ, безъ Бога, чрезъ частыя и благородныя чувства сердца и добродѣтельной жизни; почему не только для невѣждъ и легкомысленныхъ людей соблазнительно, но вредно и для нравственности.

III. Число сектъ и ихъ членовъ.

Не смотря на все это, вредное ученіе обѣихъ сектъ однако-же доведено до 1831 года, такъ что

оно не только отлучило большое число людей отъ Евангельской церкви, но подъ руководствомъ извѣстныхъ сектаторовъ, соединяясь непрерывно вмѣстѣ для ученія своей религіи, присвоило себѣ свѣтыя писанія, какъ равно и раздачу св. Таинъ.

Число отступниковъ отъ Евангельской церкви слѣдующее: въ колоніяхъ Екатериненфельдъ до 60-ти; Маріенфельдъ 20-ти; Елизабетталъ 45-ти; Александерсдорфъ 30-ти и Тифлисъ 20-ти,—итого 175.

Церковное правленіе употребляло всевозможное стараніе къ искорененію сего вреднаго ученія, и въ особенности старалось вывести изъ заблужденій руководителей сектъ и обратить ихъ на путь истинны и посредствомъ пасторовъ удерживать приверженцевъ отъ столь вреднаго общества. Я также, въ продолженіи двухъ лѣтъ, во время моихъ посѣщеній колоній употреблялъ всѣ усилія обратить сепаратистовъ кротостію и совѣтами на должную стезю; но всѣ старанія не только остались тщетны, но повидимому зло еще болѣе распространилось.

IV. Образъ мыслей сектантовъ.

1) Вообще духъ сепаратистовъ отличается гордостью и самонадѣянностью, пренебреженіемъ и вѣроломствомъ противъ тѣхъ, которые съ ними не согласуются, а въ особенности противъ тѣхъ истинъ и ученій, которыя они отвергаютъ. Потому никакое ученіе не имѣетъ вліянія на ихъ разсудокъ и душу. Когда проповѣдуютъ имъ слово Божіе, они, хотя наружно убѣждаются въ истинѣ сего, но внутренно остаются при прежнихъ мнѣніяхъ.

2) Обѣ секты состоятъ болѣею частью изъ людей несвѣдущихъ, которымъ первыя правила религіи не могутъ быть вполнѣ объяснимы; они только могутъ говорить и молиться по наставленіямъ ихъ наставниковъ, на каковыхъ людей рѣдко имѣетъ вліяніе должное ученіе.

3) Весьма многіе приверженцы этихъ сектъ не суть истинные сепаратисты по правиламъ ихъ религіи, но люди, которые доказываютъ оную только образомъ своей жизни, что имъ дѣла нѣтъ до религіи и кротости, наиболѣе и отъ страсти къ тщеславію и изъ любви къ независимости. Сими людямъ болѣею частью религія служитъ какъ наружный предлогъ къ прикрытію своихъ страстей и потому не обращаютъ вниманія на слово Божіе, и

4) Всѣ подобныя люди стремятся къ одной цѣли, чтобы доказать великость и важность ихъ секты, и всѣ распоряженія, предпринимаемыя противъ нихъ, унижить и ослабить. Итакъ, главная цѣль предво-

дителей и членовъ сихъ сектъ есть та, чтобы ученіе ихъ и соединеніе между собою было только одно чистое и совершенное. Въ ихъ собраніяхъ, въ особенности, употребляютъ они ложныя и одностороннія мнѣнія о словѣ Божіемъ, потому что они выбираютъ только нѣкоторыя мѣста изъ св. Писанія, которыя, по мнѣнію ихъ, необходимы для достиженія своей цѣли, и своевольно переправляютъ законъ Божій и даже отвергаютъ. Ученіе и учрежденіе Евангельской церкви, какъ-то: употребленіе общественныхъ церквей, богослуженіе, крещеніе, исповѣдь, причастіе, духовенство и именно пасторовъ ставятъ въ самый неприличный видъ и кто вѣруетъ въ сіи обряды, по мнѣнію ихъ, будетъ проклятъ. Если случается, что кто либо изъ круга ихъ обратится къ Евангельской церкви, то также да будетъ проклятъ.

Изъ сего в. выс-о усмотрѣть изволите, что для искорененія подобнаго образа мыслей сихъ сектъ и дабы обратить тѣхъ людей на путь правовѣрія недостаточны мѣры кротости и снисхожденія. Подобныя дѣйствія сепаратистовъ влекутъ за собою весьма дурныя послѣдствія для блага христіанства вообще. Большая часть ихъ сопротивляется всѣмъ вообще церковнымъ и христіанскимъ постановленіямъ. Они уклоняются отъ явнаго богопочитанія, св. Таинъ и не допускаютъ дѣтей къ крещенію, къ конфирмаціи, къ ученію закону Божію и вообще ученію, отчего многія дѣти ихъ вырастаютъ въ совершенномъ невѣжествѣ; равнымъ образомъ, уклоняются въ общественномъ содѣйствіи къ поддержанію устройства церквей и школъ общественныхъ, пренебрегаютъ явно учителями, пасторами и церковнымъ совѣтомъ и цѣлымъ церковнымъ управленіемъ, какъ ничтожными и вовсе бесполезными.

Вообще сепаратисты полагаютъ, что образъ ученія ихъ признается правительствомъ полезнымъ, чему доказательствомъ то, что они до сего времени остаются безъ преслѣдованія, и потому они всегда смѣлы и непокорны къ должному общественному повиновенію, полагая при томъ, что никто не имѣетъ права ихъ къ тому принуждать, такъ какъ дѣло о нихъ находится въ разсмотрѣніи у Г. II.

V. Вредныя слѣдствія отъ сектъ для общества.

Вредъ, который уже распространенъ вліяніемъ сектъ въ каждомъ обществѣ, весьма значителенъ и съ каждымъ днемъ увеличивается:

Во-1-хъ потому, что они показываютъ явное пренебреженіе къ церкви, ученію Евангелія, св.

Таинствамъ, къ проповѣдникамъ и школамъ, равно и къ цѣлому церковному управленію, и доказываютъ ученіемъ своимъ слабымъ сочленамъ обществъ колоній, что всѣмъ симъ можно и даже должно пренебрегать; безъ вреда и по произволу можно все уважать и отвергать, и сіи-то примѣры имѣютъ столь сильное вліяніе на народъ, что многіе изъ колонистовъ по сіе время доказывали и доказываютъ: все то, что сепаратистамъ дозволяется, почему не можетъ быть и имъ дозволено. Прежде чѣмъ можно было-бы возложить на сектаторовъ какую-либо общественную обязанность, должно прибѣгнуть къ строжайшимъ мѣрамъ противъ нихъ. Нѣкоторые колонисты угрожаютъ, что они также обратятся къ сепаратистамъ, если ихъ будутъ подвергать строгому общественному порядку, а сектаторамъ позволять поступать по собственному произволу; и нѣкоторые изъ нихъ, наконецъ, отложились отъ общественныхъ церквей или присоединились къ сектаторамъ или остались безъ всякаго уваженія къ Богу. По сей причинѣ, ученіе въ школахъ, посѣщеніе церквей, уваженіе къ церковнымъ порядкамъ пришло въ совершенное разстройство.

Во-2-хъ, чрезъ толки сепаратистовъ, распускаемые между членами обществъ колоній, всѣ благодѣтельные учрежденія, Высочайшею милостію Монарха дарованныя, равно какъ и всѣ прочія полезныя введенія пасторами, остаются сомнительными и безуспѣшными,—однимъ словомъ, толки сіи влекутъ неминуемо къ совершенному упадку всего, какъ въ нравственномъ, такъ и въ религіозномъ отношеніи.

Въ-3-хъ, не малый вредъ можетъ быть и чрезъ то, что число дѣтей некрещенныхъ и неконфирмованныхъ въ кругу общества постепенно увеличивается, чрезъ что сообщеніе сихъ дѣтей съ прочими дѣтьми общества можетъ поселять дурныя примѣры по наставленію ихъ родителей, и

Въ-4-хъ, невыполненіе сектаторами гражданскихъ правилъ и неподдержаніе общественныхъ заведеній и церквей не менѣе для общества вредно, и такъ какъ они пренебрегаютъ св. Таинствами, то и не могутъ быть избираемы членами общества, а посему прочіе члены должны нести на себѣ всю трудность обязанностей. Обстоятельства эти причиняютъ въ нѣкоторыхъ обществахъ колоній большое безпокойство и отягощеніе. А такъ какъ сепаратисты не допускаютъ своихъ дѣтей къ св. крещенію и умирающихъ хоронить по обрядамъ Евангельской церкви, въ такомъ случаѣ метрическія

книги должны оставаться въ безпорядкѣ; ибо о нѣкоторыхъ новорожденныхъ и умершихъ не имѣется никакого свѣдѣнія.

В. выс-о изволите усмотрѣть изъ моего представленія, что секты эти могутъ быть въ такомъ случаѣ весьма вредны обществу колоній, какъ въ моральномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ, если не будутъ взяты рѣшительныя мѣры къ уничтоженію ихъ. Вслѣдствіе чего общество евангелистовъ и церковный причтъ покорнѣйше просятъ объ оказаніи имъ милости содѣйствіемъ своимъ къ прекращенію сего зла. А какъ Е. П. В. Александръ Павловичъ, на основаніи Аугсбургской конфессіи, принялъ сихъ колонистовъ въ Свое отечество и Всемиловитѣйше изъявилъ согласіе быть защитникомъ и покровителемъ ихъ религіи и ученія слову Божию, почему осмѣливаюсь надѣяться, что вы не откажетесь оградить законныя права ихъ религіи и церкви отъ вліянія зловредныхъ сектъ.

164. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 6-го августа 1835 года, № 196.*

Обнаружившійся въ 1826 году въ Екатериненфельдской колоніи расколъ, подъ именемъ секты *сепаратистовъ*, возстановителемъ коей былъ колонистъ Яковъ Козеръ, съ того времени сталъ явно распространяться въ нѣмецкихъ колоніяхъ и всѣ принятыя противъ онаго мѣры строгости не сильны были истребить ереси, волнующей умы колонистовъ, слѣдующихъ Аугсбургскому ученію. Въ 1831 или 1832 году колонистъ Елизабеттальской колоніи Адамъ Беппле основалъ другую секту своего имени, ученіе коей, хотя не такъ соблазнительно и вредно, какъ ученіе сепаратизма, не смотря на то скоро нашлись послѣдователи и въ настоящее время считается оныхъ въ одной Елизабеттальской колоніи до 35-ти д. обо-его пола.

Хотя колоніальное начальство еще въ 1831 году къ прекращенію ереси признавало необходимыми рѣшительныя мѣры и испрашивало на приведеніе оныхъ въ исполненіе разрѣшенія; но съ возстановленіемъ переписки о назначеніи въ должность обер-пастора миссіонера Дитриха, заслужившаго общее довѣріе и уваженіе, я надѣялся достигнуть цѣли мѣрами кротости и убѣдспій, и потому въ отношеніи къ в. пр., отъ 31-го марта 1832 года, полагалъ, что переселеніе сепаратистовъ на Военно-Грузинскую дорогу или въ другое отдаленное въ Закавказскомъ краѣ мѣсто не принесетъ ни малѣй-

шей пользы, а примется ими рѣшительнымъ гоненіемъ, каковая мысль увеличитъ число ихъ, и сіе потому болѣе, что ересь сепаратистовъ не относится къ однимъ лишь цѣлымъ въ колоніяхъ семействамъ, но въ одномъ и томъ-же нѣкоторые члены семейства остаются при чистотѣ своего вѣроисповѣданія, тогда какъ другіе принимаютъ ересь во всей вредной силѣ; слѣдовательно, съ переселеніемъ отпадшихъ необходимо послѣдуютъ за ними и ближніе ихъ, непричастные еще къ ереси.

В. пр., увѣдомляя меня, отъ 31-го марта 1833 года, о назначеніи по Высочайшему повелѣнію миссіонера Дитриха обер-пасторомъ нѣмецкихъ колоній, полагали вмѣнить ему въ обязанность, чтобы онъ, по ближайшимъ наблюденіямъ духа и дѣйствія распространяющагося сепаратизма, изложилъ мысли свои объ искорененіи сей ереси или прекращеніи дальнѣйшихъ ея успѣховъ.

Обер-пасторъ Дитрихъ, при всемъ усердіи своемъ, въ теченіи двухъ лѣтъ истощивъ все мѣры кротости и убѣжденія, нисколько не могъ искоренить ереси, быстро распространяющейся, такъ что въ настоящее время всѣхъ отклонившихся отъ истиннаго ученія Евангелической церкви считается въ пяти колоніяхъ 175 д. обоюго пола. По симъ обстоятельствамъ обер-пасторъ Дитрихъ въ донесеніи ко мнѣ отъ 27-го іюня, излагая всѣ подробности, касающіяся ереси сепаратистовъ и Бепплеяновцевъ, и тѣ вредныя послѣдствія, которыя отъ ученія ихъ происходят и произойти могутъ, какъ для Евангелической церкви, такъ и для гражданскаго колоніальнаго управленія, ходатайствуетъ о назначеніи особой комисіи, для изслѣдованія обстоятельствъ дѣла и изысканія мѣръ къ уничтоженію раскола. Съ другой стороны Грузинскій гражданскій губернаторъ, отъ 24-го іюня, представляя мнѣ частныя донесенія къ нему обер-пастора и смотрителя колоній н. с. Форостовскаго о происходящихъ отъ усиливающейся ереси въ нѣкоторыхъ колоніяхъ безпорядкахъ, равно и подлинный приговоръ Елизабеттальскаго общества объ удаленіи изъ колоніи четырехъ упорнѣйшихъ раскольниковъ, въ томъ числѣ Адама Беппле, учредителя секты своего имени, совращающихъ ученіемъ своимъ мирныхъ поселянъ, соблюдающихъ правила церковнаго устава, испрашиваетъ разрѣшенія моего, какъ поступить съ сектаторами въ предупрежденіе распространенія секты.

Таковое положеніе нѣмецкихъ колоній и ходатайство обер-пастора Дитриха, убѣдившагося въ совершенной невозможности остановить ересь мѣрами

кротости, которая только что увеличиваетъ дерзость раскольниковъ, заставили меня учредить, подѣ предсѣдательствомъ артиллеріи ген.-м. Дитрихса, особую комисію, въ которую членами назначены: полк-ки баронъ фон-Ховенъ, Баумеръ, с. с. фон-Шульцъ, н. с. Мезенкампфъ, к. а. Гасан-Миллеръ и со стороны Евангелическаго духовенства одинъ пасторъ, по избранію обер-пастора Дитриха, а для управленія дѣлами чиновникъ канцеляріи моей к. а. Смиттенъ. Комисіи сей предписалъ я, по отобраніи необходимыхъ по настоящему дѣлу свѣдѣній, немедленно приступить къ изслѣдованію причинъ, возстановившихъ и усиливающихъ расколъ, сообразить всѣ статьи Церковнаго Устава въ 1829 году, для Грузинскихъ колоній Высочайше утвержденнаго, съ настоящими обстоятельствами и изыскать истинныя причины, побуждающія сепаратистовъ и Бепплеяновцевъ уклоняться отъ исполненія правилъ, въ Уставѣ семъ предначертанныхъ, и затѣмъ представить мнѣ заключеніе свое о средствахъ и мѣрахъ къ прекращенію ереси на будущее время и обращенію на путь истинной конфессіи совратившихся уже въ секты сепаратистовъ и Бепплеяновцевъ.

Увѣдомляя в. пр. о такомъ распоряженіи моемъ, имѣю честь изложить мнѣніе мое о тѣхъ 175-ти колонистахъ, которые до сего отложились отъ истиннаго ученія и производятъ поступками своими различныя безпорядки, могущіе имѣть весьма вредныя послѣдствія. Дерзость сихъ раскольниковъ простирается до того, что они явно дозволяютъ себѣ думать и говорить, что ученіе ихъ признается правительствомъ полезнымъ, доказывая сіе тѣмъ, что они остаются безъ преслѣдованія. При томъ-же, они всячески уклоняются отъ общественныхъ обязанностей, и тѣмъ заставляютъ приверженныхъ къ истинному ученію колонистовъ думать, почему все то, что сепаратистамъ дозволяется, не можетъ быть и имъ позволено? а нѣкоторые даже угрожаютъ, что и они пристанутъ къ раскольникамъ, если ихъ будутъ подвергать строгому общественному порядку, а сектаторамъ позволять поступать по собственному произволу.

Столь дерзкое поведеніе раскольниковъ, всеми ухищреніями старающихся поколебать довѣріе мирныхъ поселянъ къ истинному ученію Евангелической церкви по Уставу 1829 года, безъ сомнѣнія, могутъ имѣть весьма вредныя послѣдствія, не только для нѣмецкихъ колоній, но и другихъ сосѣдственныхъ жителей христіанскаго исповѣданія; ибо правила сепаратистовъ отвергаютъ все, что привя-

зываетъ человѣка къ истинной вѣрѣ и упрочиваетъ семейное и общественное благосостояніе, и потому мѣра кротости дѣлается бесполезною. Одно средство предупредить зло, пока оно еще несовершенно за-разило всѣхъ колонистовъ, есть удаление ихъ изъ среды своихъ собратій въ отдаленное за Кавказомъ мѣсто, для поселенія особою колонією; но чтобы мѣру сію соединить съ пользою для края, въ которомъ поселеніе ихъ будетъ опредѣлено, я нахожу самымъ удобнымъ для сего мѣстомъ среди мусульманъ въ Дагестанѣ близъ истока р. Самура въ Каспійское море, или при Каракайтахскихъ минеральныхъ водахъ, или-же въ Карабагѣ, при Тертерскихъ минеральныхъ-же водахъ, откуда они не могутъ имѣть никакого вліянія на Грузинскихъ колонистовъ. А самое переселеніе произвести не раздѣляя семействъ, хотя-бы не всѣ взрослые члены оныхъ принадлежали къ сектамъ сепаратистовъ или Бешпленовцевъ. Впрочемъ, мѣру сію допустить въ такомъ разѣ, если на сіе будетъ ихъ добрая воля; малолѣтнихъ-же во всякомъ случаѣ оставлять при родителяхъ, дабы не ожесточить раскольниковъ и не отъратить чрезъ то отъ общественной жизни. Съ другой стороны, сей способъ переселенія, не раздробляющій хозяйствъ, будетъ полезенъ и для взысканія лежащаго на колонистахъ казеннаго долга, хотя, впрочемъ, пополненіе онаго должно на нѣкоторое время отдалиться. Но сіе послѣднее обстоятельство, по мнѣнію моему, не должно служить препятствіемъ къ непремѣнному переселенію всѣхъ тѣхъ раскольниковъ съ ихъ семействами, которые не пожелаютъ обратиться на стезю настоящаго исповѣданія; ибо мѣра сія есть единственное средство остановить настоящее зло, которое современемъ можетъ поставить самое правительство въ затрудненіе.

Если в. пр. не изволите имѣть въ виду другихъ средствъ къ отклоненію всѣхъ вообще нѣмецкихъ колонистовъ отъ раскола, то прошу васъ повергнуть вышеизложенное мнѣніе мое на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

165. *Тожѣ, отъ 28-го февраля (1-го марта) 1837 года, № 153.*

Изъ отношенія моего, отъ 6-го августа 1835 года, № 196, в. пр. извѣстно, что въ поселенныхъ здѣсь нѣмецкихъ колоніяхъ обнаружился вредный расколъ, подъ именемъ сектъ сепаратистовъ и Бешпленовцевъ и что мною наряжена особая коммисія,

которой поручено изслѣдовать причины, возстановившія и усилившія ересь, сообразить всѣ статьи Церковнаго Устава, въ 1829 году для Грузинскихъ колоній Высочайше утвержденнаго, съ настоящими обстоятельствами и изыскать истинныя причины, побуждающія сепаратистовъ и Бешпленовцевъ уклоняться отъ настоящихъ правилъ, въ Уставѣ семъ предначертанныхъ.

Коммисія, разсмотрѣвъ всѣ собранныя ею по предмету порученнаго ей дѣла свѣдѣнія, представила мнѣ слѣдующее:

Въ поданномъ въ 1818 году отъ депутатовъ прибывшихъ въ Одессу Виртембергскихъ колонистовъ въ Божѣ почивающему Императору Александру I прошеніи, на основаніи коего послѣдовало ихъ переселеніе въ Закавказскій край, объявили они, что родились и воспитаны въ вѣрѣ Евангелической, что крещены, наставлены, удостоены св. Причастія и сочетаны бракомъ по прежнимъ ихъ церковнымъ установленіямъ и обрядамъ; но что въ послѣдствіи убѣжденіе ихъ въ семъ отношеніи вовсе измѣнилось и какъ затѣмъ богослуженіе ихъ по прежнимъ обрядамъ оставалось только наружное и, противурѣча внутреннему ихъ убѣжденію, наконецъ, стало тягостнымъ для совѣсти многимъ изъ нихъ, то, побужденные къ искреннему спасенію душъ своихъ, стали сходитьсѣ вмѣстѣ и составлять молитвенныя собранія, въ коихъ служители олтаря и учителя, изъ числа чувствовавшихъ къ тому призванію, совершали молитвы. Сначала много было за сіе гоненія: пасторы и чиновники неистовствовали и побудили нѣкоторыхъ изъ нихъ явно отдѣлиться. Тогда ихъ называли *сепаратистами*. За симъ число отступниковъ стало увеличиваться, они мало по малу отстали отъ священно-служителей церковныхъ и наружныхъ обрядовъ богослуженія и хожденія въ церковь, и сдѣлались такимъ образомъ дѣйствительными сепаратистами. У нихъ не было никакого рукоположеннаго священника, а наставленіе въ словѣ Божіемъ, обряды св. крещенія, бракосочетанія и пріобщенія св. Таинъ совершались старшинами и учителями между ними, по древнимъ обычаямъ и установленіямъ церковнымъ и собственному ихъ понятію о вѣрѣ и ея обрядахъ. Испрашивая Высочайшее дозволеніе поселиться въ Закавказскомъ краѣ, нѣмецкіе колонисты объявили, что когда они утвердятся на своихъ мѣстахъ, то все будетъ устроено въ церквахъ и школахъ ихъ сообразно ученію Господа Иисуса Христа и его апостоловъ, какъ сіе предписано имъ въ Новомъ За-

вѣтъ, что никакихъ священно-служителей и наставниковъ не будетъ среди ихъ принимаемо изъ учившихся въ университетахъ, а только изъ такихъ, кои обучались въ школахъ всесвятаго Духа, какъ въ Пророкъ сказано: „и будутъ вси научены Богомъ“. Что такъ церковь Христова началась и такъ возобновлена будетъ, что въ томъ заключается ихъ вѣроисповѣданіе, при которомъ желаютъ они остаться. Къ таковому объясненію они присовокупили просьбу даровать имъ свободу въ отправленіи богослуженія не по ихъ волѣ и собственному мнѣнію и не съ тѣмъ, чтобы сія Высочайшая милость могла быть ими употреблена во зло къ прикрытію какихъ либо намѣреній, но дабы они могли жить согласно волѣ и заповѣдямъ Божиимъ, откровеннымъ въ словѣ Его по Ветхому и Новому Заветамъ.

Опредѣливъ такимъ образомъ основаніе своего вѣроисповѣданія, но не менѣе того, признавая, что во всемъ, человѣками установленномъ, сколь хорошо оно ни кажется, нѣтъ ничего столь твердаго, чтобы современемъ не могло измѣниться, нѣмецкіе колонисты просили свободы богослуженія, сколько потому, что убѣжденіе ихъ въ то время различествовало съ обще-принятыми обрядами, столько и потому, что, по приведенной выше причинѣ, они не могли и предположить напередъ настоящихъ и опредѣленныхъ правилъ, которыя во всѣхъ частяхъ могли-бы быть для нихъ приличными на будущее время.

На основаніи сего прошенія дозволено было Виртембергцамъ поселиться въ Закавказскомъ краѣ безъ особенныхъ имъ предначертаній, но, какъ видно изъ отношенія гр. Нессельроде къ ген. Ермолову, съ дарованіемъ имъ отъ Высочайшаго имени полной свободы въ отправленіи ихъ богослуженія.

Дарованныя нѣмецкимъ колонистамъ права, въ отношеніи ихъ вѣры, были поддерживаемы правительствомъ до 1825 года. На представленіе бывшаго Грузинскаго гражданскаго губернатора ген.-м. Ховена въ 1819 году объ опредѣленіи пасторовъ для колонистовъ, назвавшихся сепаратистами и не признающихъ никакого духовнаго надъ собою начальства, бывший министръ внутреннихъ дѣлъ кн. Кочубей отвѣтствовалъ, что сіе будетъ исполнено не иначе, какъ по удостовѣреніи, что таковое распоряженіе согласно съ правилами принятаго колонистами вѣроисповѣданія.

Равномѣрно, на представленіе ген.-л. Вельяминова въ 1819 году о томъ, слѣдуетъ-ли колонистовъ принуждать къ присягѣ, кн. Кочубей, основываясь

на Высочайшемъ манифестѣ 22-го іюля 1763 года и на правилахъ, въ 1804 году Высочайше утвержденныхъ, о поселеніи колонистовъ въ Россіи, и принимая во уваженіе, что предоставлено Закавказскимъ колонистамъ безпрепятственное и свободное отправленіе богослуженія по ихъ уставамъ и обрядамъ, разрѣшилъ, съ Высочайшаго утвержденія, не требовать отъ колонистовъ изъ секты, извѣстной подъ названіемъ *сепаратистовъ*, обыкновенной присяги и предоставить чинить оную соотвѣтственно правиламъ ихъ вѣроисповѣданія, присовокупивъ къ тому, что если въ то время или впредь будутъ между ними такіе, кои, не принадлежа къ сей сектѣ, признаютъ силу присяги, то тѣ изъ общаго закона объ иностранныхъ поселенцахъ по предмету присяги изъемятся.

Въ 1824 году, полагая нужнымъ подчинить колонистовъ опредѣленнымъ правиламъ въ отношеніи религіи ихъ и полезнымъ опредѣленіе къ нѣмецкимъ колоніямъ въ Закавказскомъ краѣ Евангелическаго пастора, ген.-л. Вельяминовъ просилъ о томъ министра внутреннихъ дѣлъ, который на представленіе сіе сообщилъ ген. Ермолову въ 1825 году, что по Высочайшему повелѣнію назначенъ къ тому находившійся въ Сарептѣ пасторъ Ганъ. Едва таковое опредѣленіе пастора сдѣлалось въ нѣмецкихъ колоніяхъ извѣстнымъ, какъ отъ всѣхъ колоніальныхъ обществъ поступили къ ген. Ермолову прошенія, въ коихъ колонисты, изъясняя, что они никогда не изъявляли желанія имѣть другихъ духовныхъ наставниковъ, кромѣ изъ среды ихъ выбираемыхъ, каковое право имъ при переселеніи было правительствомъ обѣщано и сохранялось съ 1818 по 1825 годъ, просили избавить ихъ и впредь отъ опредѣленія духовныхъ лицъ, какъ консисторіями предлагаемыхъ, такъ и изъ миссіонеровъ.

По случаю смерти пастора Гана, послѣдовавшей вскорѣ послѣ его пріѣзда въ Грузію, возникшія при опредѣленіи его въ колоніяхъ несогласія сами собою прекратились и колонисты, продолжая имѣть изъ среды своей духовныхъ наставниковъ и, слѣдуя прежнему принятому ими богослуженію, жили спокойно и миролюбно.

Въ теченіи сего времени убѣжденіями и неуспынными стараніями нѣкоторыхъ миссіонеровъ, принятыхъ съ начала въ колоніяхъ подъ названіемъ *гостей* и *братъевъ*, колонисты мало по малу начали обращаться къ церкви и обрядамъ Лютеранскаго исповѣданія, а къ 1827 году обращенные такимъ образомъ сепаратисты уже значительно превосходили

числомъ своихъ собратій, остававшихся вѣрными тѣмъ правиламъ, съ коими вышли изъ Германіи.

Тогда утвержденный въ Тифлисѣ, подъ предсѣдательствомъ покойнаго ген.-адъют. Сипягина, комитетъ для изысканія средствъ къ приведенію къ благосостоянію находящихся въ Грузіи нѣмецкихъ колоній, считая полезнымъ опредѣленіе къ нимъ пасторовъ, и разсуждая въ одномъ изъ первыхъ засѣданій своихъ о предположеніи утвердить въ сей должности находящагося здѣсь миссіонера Сальтета, подалъ поводъ къ новымъ жалобамъ со стороны сепаратистовъ, рѣшительно противившихся таковому распоряженію. Въ поданномъ по сему предмету ген.-адъют. Сипягину частью Закавказскихъ колонистовъ вторичномъ прошеніи они объявили, что никакъ не могутъ подвергнуть себя оковамъ, кои приготавливаютъ для нихъ миссіонеры, потому что они сами должны быть признаны невѣрными своему обществу; ибо вмѣсто того, чтобы слѣдовать назначенію своему, стараются лишь приласкиваться къ нимъ и вмѣсто того, чтобы обращать невѣрныхъ въ христіанскую религію, смущаютъ христіанъ, что находящіеся нынѣ въ Грузіи колонисты прибыли сюда не на тѣхъ условіяхъ, какъ прочіе, въ Россіи поселившіеся, но чрезъ посредство Россійскаго посольства имѣли счастье представить въ Божіе почивающему Императору Александру I о сущности и правилахъ своей религіи и тогда они вышли изъ отечества, когда удостоились получить Высочайшее на то соизволеніе, съ условіемъ непривосновенности принятаго ими богослуженія, что затѣмъ условіе сіе не можетъ быть произвольно нарушено или отмѣнено, что не могутъ терпѣть нововведенія со стороны миссіонеровъ, имѣющихъ отъ роду 24 и 25 лѣтъ, которые хотятъ ихъ перелить въ другую форму и дерзаютъ воображать, будто имѣютъ въ рукахъ своихъ небо и адъ, увѣряя людей, что тотъ, кто молится по ихъ ученію, удостоится царствія небеснаго; прочимъ-же готовится мѣсто въ аду.

Подкрѣпляя справедливость сопротивленія своего предположенной Комитетомъ мѣрѣ изложеніемъ цѣли и дѣйствій миссіонеровъ вообще и въ частности невыгоднаго въ семъ отношеніи мнѣнія ихъ о пасторѣ Сальтетѣ, который будто-бы преслѣдовалъ мудрыхъ и поощрялъ лукавыхъ, домогаясь чрезъ то духовнаго на людей вліянія, сепаратисты въ заключеніе просили, для водворенія спокойствія въ колоніяхъ и уничтоженія возникшихъ между ними зависти, ссоръ и вражды, удалить побудительную къ тому причину, а именно миссіонеровъ. Не смотря на

то, Комитетъ призналъ нужнымъ, по недостатку въ Россіи кандидатовъ Лютеранскаго духовенства, опредѣлить миссіонера Сальтета обер-пасторомъ нѣмецкихъ колоній и впоследствии мало по малу послѣдовало опредѣленіе и другихъ пасторовъ въ колоніи, частью изъ находящихся уже здѣсь Базельскихъ миссіонеровъ, частью изъ выселенныхъ тѣмъ Обществомъ независимо отъ консисторіи; но съ тѣмъ, чтобы они, по примѣру собратій своихъ въ Новороссійскомъ краѣ, присягали на вѣрность Россійскому Престолу, что и было ими исполняемо.

Оставшіеся къ тому времени между колонистами сепаратисты, настаивая на удаленіи отъ нихъ пасторовъ, объявили тогда, что они не могутъ признать своими духовными наставниками тѣхъ, которые, грѣша добровольно противъ второй заповѣди Божіей, приняли присягу, противную правиламъ ихъ вѣроисповѣданія.

За симъ, учрежденная мною Коммисія, считая нужнымъ сличить выведенныя изъ дѣлъ справки съ личными показаніями колонистовъ и сообразить обстоятельства прежняго времени съ настоящими, распорядилась вызовомъ изъ разныхъ колоній главныхъ приверженцевъ секты сепаратистовъ въ числѣ 12-ти чел. При допросѣ они единогласно объявили, что всѣ колонисты въ 1817 году переселились изъ Виртемберга въ Россію сепаратистами и оставили свое отечество только для совершенно свободнаго отправленія богослуженія по ихъ понятіямъ, что и было имъ дозволено Россійскимъ правительствомъ. Съ 1817 по 1827 годъ они выбирали изъ среды своей, какъ духовныхъ наставниковъ, такъ и учителей для обученія дѣтей своихъ, и хотя съ 1823 года и находились между ними Базельскіе миссіонеры, прибывшіе къ нимъ изъ Шуши, но они только временно проживали у нихъ, называясь *братами* и *гостями*; со времени-же опредѣленія къ нимъ пасторовъ противъ желанія весьма многихъ изъ нихъ изъ Базельской миссіи, возникли въ колоніяхъ раздоры и уклоненіе отъ церкви и образовались двѣ партіи, т. е. церковныхъ приверженцевъ пасторовъ и сепаратистовъ, при чемъ послѣдніе, составляя меньшее противъ первыхъ число, придерживались секты своей сначала тайно, а потомъ мало по малу явно и гласно, основывая права свои на дарованной имъ свободѣ вѣроисповѣданія.

Какъ при таковомъ объясненіи, сходномъ во всѣхъ частяхъ съ выведенными изъ дѣлъ справками, не подлежало сомнѣнію, что Закавказскіе колонисты вышли изъ Германіи сепаратистами, и что здѣсь уже стали вновь обращаться къ церкви,

то Коммисія и не почла нужнымъ заняться дальнѣйшимъ изслѣдованіемъ первоначальныхъ причинъ раскола, которая должно искать въ отношеніи колонистовъ къ своему прежнему правительству и наклонности ихъ вообще къ мечтаніямъ о вѣрѣ; но желая не менѣе того во всей точности исполнить сдѣланное ей порученіе, обратилась къ другому вопросу и, разсуждая о причинахъ, которые могли заставить здѣсь на мѣстѣ многихъ изъ обращенныхъ уже къ церкви колонистовъ вновь перейти къ сепаратизму, нашла таковыя отчасти въ непостоянствѣ мыслей отошедшихъ отъ церкви сепаратистовъ, и особенно въ духѣ церковнаго устава, составленнаго для здѣшнихъ колоній нынѣшнимъ обер-пасторомъ Дитрихомъ обще съ депутатами отъ колонистовъ. Уставъ сей, вообще написанный духомъ нетерпимости и фанатизма Базельскихъ миссіонеровъ, предоставляетъ пасторамъ слишкомъ большую власть надъ прихожанами, и, давая имъ право вмѣшиваться во всѣ обстоятельства семейной и частной жизни колонистовъ, подчинять ихъ самовластно своимъ рѣшеніямъ и сужденіямъ, стѣснять ихъ личныя и семейныя права, входить въ полицейскія и гражданскія распоряженія, долженъ былъ необходимо сдѣлать пасторовъ ненавистными даже приверженцамъ церкви при одномъ строгомъ лишь со стороны первыхъ наблюденіи церковнаго устава, не говоря уже о случаяхъ, въ которыхъ данная пасторамъ власть могла быть ими употреблена во зло.

Каковое предположеніе Коммисіи о причинахъ, побудившихъ обращенныхъ къ церкви сепаратистовъ возвратиться къ расколу, подтвердилось, какъ имѣвшимися при дѣлахъ прежними объясненіями сепаратистовъ, такъ и личными показаніями нѣкоторыхъ изъ нихъ при допросѣ.

Бепплеяновская секта, имѣющая свое происхожденіе еще изъ Виртемберга, восстановлена сперва въ колоніи Елизабетталъ колонистомъ Стефаномъ Шмидтомъ, но въ 1826 году, по случаю переселенія въ Тифлисскую колонію восстановителя ея, оказавшагося виновнымъ въ нарушеніи брачной вѣрности, мѣрами правительства прекращена. Въ началѣ 1832 года секта сія возобновлена колонистомъ Адамомъ Беппле, который, будучи прежде духовнымъ учителемъ и церковнымъ старшиною, самъ противудѣйствовалъ ея распространенію. Адамъ Беппле, обратившись въ 1832 году, по убѣжденію колонистскаго Синода, вмѣстѣ съ своими приверженцами, вновь къ Аугсбургской конфессіи и церковному уставу, имъ самимъ подписанному въ званіи депутата при соста-

вленіи онаго, чрезъ нѣсколько времени послѣ того началъ вторично проповѣдывать противъ церковнаго ученія и публичнаго причастія и съ того времени и по нынѣ секта его существуетъ.

Главныя причины, побудившія Адама Беппле возобновить сію секту, какъ объясняетъ Елизабеттальскій церковный конвентъ, суть слѣдующія: обладаемый чрезмѣрнымъ самолюбіемъ, страстью управлять обществомъ и имѣть въ ономъ значеніе, лишившись, при скупости своей и корыстолюбіи, по случаю опредѣленія пастора и сельскаго учителя доходовъ, сопряженныхъ съ сими двумя должностями, имъ прежде занимаемыми, и, наконецъ, обманутый въ надеждѣ выдать свою дочь за опредѣленнаго въ колоніи учителя, Адамъ Беппле полагалъ отомстить собратіямъ своимъ и вознаградить себя за лишенія образованіемъ вновь секты, съ тѣхъ поръ четвертый годъ уже существующей.

Объявленные самимъ Беппле и его приверженцами причины восстановленія ихъ секты суть тѣ: что въ церкви не проповѣдываютъ чистаго Евангелія, а, напротивъ того, учатъ даже несогласно оному; что по Лютеранскимъ церковнымъ правиламъ не дозволяется во время собраній въ церкви проповѣдывать и объяснять слово Божіе двумъ или тремъ разнымъ лицамъ, чувствующимъ себя къ тому призванными; запрещается носить на домъ св. Причастіе; что пасторы при опредѣленіи ихъ присягаютъ, и потому они опасаются, что и отъ нихъ станутъ требовать присяги и, наконецъ, что вѣроученіе въ церкви слишкомъ легко и поверхностно.

Главное правило, отдѣляющее сію секту отъ церкви, состоитъ въ нижеслѣдующемъ ученіи Беппле, которому онъ учитъ и вѣритъ, какъ истинному Евангелію: каждый христіанинъ, по мнѣнію его, святымъ крещеніемъ освобожденъ и очищенъ отъ грѣховъ, и чтобы впредь не впасть въ грѣхи, потребна на то одна только твердая вѣра, т. е. другими словами, его-же, Адама Беппле: Иисусъ Христосъ утвердилъ вѣчное спасеніе, почему настоящіе, прошедшіе и будущіе грѣхи человѣческіе вымолены и отпущены и, слѣдовательно, впредь не будутъ наказаны. Основываясь на семъ ученіи и вѣруя въ оное, Адамъ Беппле осмѣлился объявить Елизабеттальскому церковному конвенту: „я сегодня также чистъ, какъ при своемъ крещеніи“. Само собою доказывается нелѣпость сего вѣроученія и сколько оно противно нравственности и истинной религіи. За сѣмъ, хотя изъ всего вышесказаннаго видно, что Закавказскіе колонисты были при переселеніи ихъ въ Россію при-

няты правительствомъ, какъ приверженцы извѣстной подъ названіемъ сепаратистовъ секты, и что на основаніи Высочайшаго манифеста 1763 года и Высочайше утвержденныхъ въ 1804 году правилъ о колонистахъ предоставлена имъ всѣмъ полная свобода вѣры, что было особенно подтверждено для колонистовъ Закавказскихъ, Коммисія не менѣе того, принимая въ соображеніе, что бѣольшая часть изъ нихъ перешла уже къ церкви, должна была убѣдиться въ необходимости принять окончательныя мѣры къ прекращенію расколовъ между колонистами, потому и разсуждая объ удобнѣйшихъ средствахъ, полагаетъ лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ то, чтобы оставшихся сепаратистовъ и Бесплеяновцевъ удалить и отдѣлить отъ церковныхъ приверженцевъ во уваженіе нижеслѣдующихъ причинъ:

Во-1-хъ, для возстановленія спокойствія, сохраненія общаго порядка въ нѣмецкихъ колоніяхъ и для прекращенія ссоръ и раздоровъ между колонистами, ожесточенными другъ противъ друга за различныя духовныя мнѣнія, раздѣляющія даже самихъ сепаратистовъ между собою въ толкованіяхъ и понятіяхъ о вѣрѣ.

Во-2-хъ, чтобы остановить распространеніе между церковными приверженцами вѣроисповѣданія раскольниковъ, старающихся завлечь первыхъ въ свою секту.

Въ-3-хъ, потому, что степень первоначальнаго сепаратизма, со времени переселенія колонистовъ въ Грузію, со дня на день между раскольниками усиливается и все болѣе отходитъ отъ догматовъ общаго Лютеранскаго вѣроисповѣданія и даже отъ гражданскаго въ отношеніи къ вѣрѣ порядка, что доказывается тѣмъ, что многіе изъ нихъ въ первое время опредѣленія въ колоніи пасторовъ посѣщали церковь, пріобщались, крестили дѣтей своихъ и сочетались бракомъ посредствомъ пасторовъ по общепринятымъ обрядамъ, между тѣмъ какъ нынѣ сепаратисты отъ всего этого отстали и, не посѣщая церковь, исполняютъ всѣ обряды сами, такъ, напр.: сами роздаютъ между собою причастіе, крестятъ дѣтей не младенцами, но въ зрѣлыхъ уже лѣтахъ, уклоняются отъ воспитанія дѣтей въ установленныхъ школахъ, и, вопреки общему церковному уставу и гражданскимъ постановленіямъ, имѣютъ собранія безъ разрѣшенія начальства.

Въ-4-хъ, что правительству гораздо удобнѣе и легче управлять колонистами, вообще признающими опредѣленную конфессію, чѣмъ въ числѣ ихъ такими, которые толкуютъ вѣроученіе по произволу,

измѣняя оному безпрестанно и не сохраняя при томъ гражданскаго порядка въ своемъ вѣроисповѣданіи, которые вообще считаютъ себя вправѣ не повиноваться распоряженіямъ постановленныхъ надъ ними властей, когда оныя несогласны съ ихъ понятіями о вѣрѣ, и не исполняютъ иногда требованій начальства подъ предлогомъ, что они противны ихъ совѣсти.

Условія, которыя Коммисія считаетъ необходимымъ соединить съ главною мѣрою удаленія сепаратистовъ, суть слѣдующія:

а) Чтобы по удаленіи ихъ они не могли имѣть частаго и свободнаго сообщенія съ остающимися на мѣстѣ колонистами.

б) Во уваженіе дарованной сепаратистамъ свободы вѣроисповѣданія и существующихъ на сей предметъ узаконеній, предполагаемыхъ нынѣ противъ нихъ мѣры привести въ дѣйствіе не въ видѣ наказанія и, по возможности, не въ ущербъ ихъ состоянію, не доставляя имъ однако-же и выгодъ, которыя могли-бы соблазнить другихъ къ сепаратизму.

в) Тѣхъ изъ сепаратистовъ, которые пожелаютъ обратиться къ церкви, не принуждать къ переселенію и, отобравъ отъ каждаго изъ нихъ подписку въ добровольномъ на то согласіи, оставить на мѣстѣ нынѣшняго ихъ жительства.

г) На случай, если-бы по удаленіи сепаратистовъ возобновился въ нѣмецкихъ колоніяхъ расколъ сей или вновь образовались секты, то переселить приверженцевъ оныхъ на томъ-же основаніи, но съ меньшею уже къ нимъ снисходительностью.

д) Какъ по изъясненнымъ выше сего причинамъ, существующій нынѣ для нѣмецкихъ колоній Уставъ (относительно коего нѣкоторые изъ депутатовъ, бывшихъ при составленіи онаго и нынѣ перешедшихъ къ сепаратизму, отзываются, что тогда не постигли духа сего постановленія и послѣдствій его введенія) заключаетъ въ себѣ многія статьи, которыя, стѣсняя колонистовъ въ частной ихъ жизни, запрещая имъ всякія безвредныя и невинныя увеселенія и отягощая ихъ чрезмѣрною и нисколько неприличною отвѣтственностью предъ пасторами и церковнымъ ихъ конвентомъ, часто уже подавали и впредь могутъ подавать поводъ къ желанію со стороны колонистовъ свергнуть съ себя духовное начальство и избѣгнуть вліянія его оставленіемъ церкви и обращеніемъ къ сепаратизму, Коммисія считаетъ полезнымъ и нужнымъ, въ числѣ предполагаемыхъ ею мѣръ, испросить Высочайшее соизволеніе на исключеніе изъ Церковнаго Устава нѣкото-

рыхъ статей и замѣненіе ихъ новыми, съ таковымъ при томъ общимъ измѣненіемъ устава, чтобы пасторамъ и церковнымъ конвентамъ было подѣ строгою отвѣтственностью воспрещено вмѣшиваться въ какія либо дѣла колонистовъ, не относящіяся собственно къ богослуженію и церковнымъ обрядамъ, и не входить ни въ какія разбирательства и сужденія по свѣтской и домашней ихъ жизни, безъ особаго къ тому приглашенія самихъ колонистовъ, какъ сіе вообще наблюдается въ Россіи, на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 1832 году новаго положенія для приверженцевъ Евангелическаго исповѣданія.

е) Какъ колонисты вывезли съ собою и нынѣ имѣютъ при себѣ множество книгъ, изъ числа коихъ нѣкоторыя заключаютъ вредныя о вѣрѣ сужденія, превратныя о ней толкованія и мистическія мечтанія, сильно дѣйствующія на умы, склоненные уже безъ того къ религіознымъ заблужденіямъ, то, для предохраненія подрастающихъ молодыхъ людей отъ вреднаго вліянія сихъ пагубныхъ сочиненій, отобрать у колонистовъ всѣ духовные предметы толкующія книги и, подвергнувъ оныя церковному разсмотрѣнію, по общимъ правиламъ Россійской цензуры, уничтожить и истребить всѣ тѣ, которыя могутъ распространить превратное ученіе, съ возвращеніемъ тѣхъ, кои окажутся безвредными, и

ж) Для равномѣрнаго уничтоженія всѣхъ причинъ, которыя могли-бы подать поводъ къ образованію въ колоніяхъ новыхъ сектъ и уклоненію отъ церкви, Коммисія считаетъ также не безполезнымъ внушить непосредственному надѣ колонистами начальству, чтобы на основаніи вновь введеннаго въ Россіи общаго Евангелическаго Церковнаго Устава не дозволяло колонистамъ, безъ вѣдома гражданской власти и разрѣшенія пасторовъ, имѣть у себя особыя молитвенныя собранія, кромѣ церкви и молитвъ, въ кругу каждаго семейства дозволенныхъ; въ противномъ-же случаѣ подвергать виновныхъ соотвѣтственному наказанію.

Причемъ Коммисія доноситъ, что вмѣсто перемѣны нѣкоторыхъ статей Устава еще удобнѣе и ближе къ цѣли было-бы совершенно прекратить дѣйствіе сего Устава въ колоніяхъ и замѣнить онаго ввести здѣсь общее Положеніе для Евангелической церкви въ Россіи, Высочайше утвержденное въ 1832 году, ибо исключеніемъ симъ нѣсколькихъ статей измѣняется духъ Устава, во многихъ отношеніяхъ несоотвѣтствующаго уже нынѣшнему состоянію колониальнаго общества.

Что касается до правъ и привилегій, предоста-

вленныхъ колонистамъ нынѣшнимъ Уставомъ, какъ-то: независимости отъ консисторіи и нѣкоторыхъ особенностей въ формахъ богослуженія, на исполненіи коихъ до сихъ поръ настаиваютъ колонисты, то оныя при введеніи здѣсь для руководства общаго Положенія 1832 года могли-бы быть означены какъ исключенія въ особомъ краткомъ постановленіи или наставленіи пасторамъ. При чемъ, рассуждая, что всѣ колонисты переселились въ Россію сепаратистами, впоследствии лишь, по опредѣленіи къ нимъ Базельскихъ миссіонеровъ пасторами, перешли къ церкви и Аугсбургской конфессіи, и что осталая затѣмъ меньшая часть, оставшаяся приверженною къ сепаратизму, имѣла нѣкоторое на то право, будучи съ тѣмъ принята правительствомъ, Коммисія должна была убѣдиться, что секта, образовавшаяся между колонистами уже здѣсь на мѣстѣ, по водвореніи ихъ въ Грузію, только изъ однихъ видовъ отщепенія пасторамъ и дабы сохранить свою духовную независимость отъ нихъ и для поддержанія значенія и честолюбивыхъ видовъ ихъ образователя, дѣйствительно не заслуживаетъ равнаго снисхожденія съ сепаратистами. А потому Коммисія полагаетъ приверженцевъ секты Адама Беппле переселить не вмѣстѣ съ сепаратистами, дабы не дать повода къ новымъ раздорамъ и ссорамъ между ними, а отвести изъ нихъ каждому семейству, отдѣльно отъ другого, мѣста для переселенія около станцій, по большимъ почтовымъ дорогамъ, или гдѣ заблагоразсудитъ высшее начальство, предоставивъ однако-же каждому изъ нихъ, который пожелаетъ обратиться къ церкви и дать подписку въ добровольномъ на то согласіи, равное право съ сепаратистами, т. е. остаться на мѣстѣ нынѣшняго его жительства. Адама Беппле-же и жену его, не имѣющихъ никакого хозяйства, упорствующихъ въ праздности и не престающихъ завлекать слабоумныхъ къ расколу, выслать за границу, какъ людей безпокойныхъ, вздорныхъ и вредныхъ для общественнаго спокойствія своими превратными толкованіями о религіи и Священномъ Писаніи. А какъ приверженцы секты Адама Беппле, будучи прежде сепаратистами, наравнѣ съ прочими, въ поданномъ депутатами ихъ въ 1818 году въ Божѣ почивающему Императору Александру I прошеніи объявили, что во всемъ установленномъ, сколь хорошо оно ни кажется, нѣтъ ничего столь твердаго, чтобы современемъ не могло измѣниться, и тѣмъ не ручались за неизмѣнность вѣры своей; но за всѣмъ тѣмъ были приняты правительствомъ, то Коммисія полагаетъ, что кромѣ предположенныхъ ею

выше, нельзя принять насильственныхъ мѣръ для прекращенія и уничтоженія сей секты и неудобно принуждать приверженцевъ ея къ отверженію своего вѣроученія, а должно надѣяться, что, по удаленіи основателя секты, она сама собою прекратится и послѣдователи Адама Беппле, при непостоянствѣ мыслей своихъ, обратятся къ церкви для избѣжанія труднаго для нихъ переселенія, и впредь никто не рѣшится образовать новой ереси.

Разсмотрѣвъ всѣ вышеизложенныя соображенія и мнѣнія Коммисіи, я нахожу, что здѣшніе колонисты при водвореніи ихъ въ Грузіи всѣ вообще держались сепаратизма, не скрывая онаго и въ первоначальномъ о принятіи ихъ прошеніи; но въ томъ-же прошеніи объявили, что когда утвердятся они на своихъ мѣстахъ, то все будетъ устроено въ церквахъ и школахъ сообразно Евангелическому ученію. На семъ основаніи, водворясь въ Грузіи и принявъ въ 1823 году Базельскихъ миссіонеровъ, не иначе однако-же, какъ въ видѣ гостей собратій, увлекавшихся убѣжденіями ихъ, начинали обращаться къ ученію Евангелической церкви, а многіе и совсѣмъ обратились; но съ назначеніемъ къ нимъ въ 1825 году пастора Гана, всѣ они изъявили на то свое неудовольствіе; послѣ-же смерти его, вскорѣ послѣдовавшей, оставались опять спокойными до учрежденія особой въ 1827 году Коммисіи подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. Сипягина и опредѣленія къ нимъ обер-пасторомъ Сальтета въ противность ихъ желанію. Полагая, съ моей стороны, главною причиною безпорядковъ, возникшихъ между колонистами, два обстоятельства: 1) что Коммисія, учрежденная для изысканія средствъ къ приведенію нѣмецкихъ здѣсь колоній въ благосостояніе, коснулась правилъ ихъ вѣры, по мнѣнію ихъ неприкосновенныхъ, и 2) опредѣленіе къ нимъ обер-пастора и тѣмъ болѣе, что онъ былъ изъ числа Базельскихъ миссіонеровъ, противъ коихъ они столь видно возставали при сужденіи о семъ Коммисіи, я соглашаюсь и съ мнѣніемъ послѣдней Коммисіи, что къ распространенію ереси въ особенности была поводомъ и строгость Устава 1829 года, сильно стѣсняющаго свободу колонистовъ въ домашнемъ быту и невинныхъ удовольствіяхъ. Прилагаемою при семъ выпискою изъ Устава доказывается, что по воскреснымъ и другимъ праздничнымъ днямъ строго воспрещается имъ малѣйшая работа, отлучка въ городъ или въ другую колонію, равномѣрно не дозволяются юношеству, въ праздничные дни, никакія игры и забавы, подобно сему много и другихъ воспрещеній, строго

преслѣдуемыхъ церковнымъ конвентомъ съ наложеніемъ денежной пени и другихъ взысканій. А потому, дабы причина сія не могла далѣе способствовать къ развитію раскола, я и съ моей стороны полагаю-бы означенныя въ выпискѣ статьи замѣнить изложенными въ прилагаемой здѣсь другой выпискѣ, не измѣняя, впрочемъ, вовсе Устава 1829 года; ибо такая скорая перемѣна онаго и принятіе Положенія, Высочайше утвержденного въ 1832 году для Евангелической церкви въ Россіи, можетъ въ умахъ колонистовъ почестъся стѣсненіемъ вѣры и свободы, дарованной имъ при водвореніи въ Россіи. При семъ случаѣ необходимымъ нахожу воспретить пасторамъ вмѣшиваться въ дѣла колонистовъ, не принадлежащія церковному разбору.

Обращаясь къ мнѣнію Коммисіи насчетъ отдѣленія сепаратистовъ и Бепплеяновцевъ, я нахожу, что мѣра сія могла-бы быть допущена, но какъ въ каждомъ семействѣ, зараженномъ расколомъ, есть и такіе члены, которые, не придерживаясь сепаратизма, соблюдаютъ правила Евангелической церкви, то, переселяя раскольниковъ, должно переселить съ ними и непричастныхъ къ расколу; слѣдственно, заставить ихъ присоединиться къ оному. При томъ-же, переселеніе сепаратистовъ въ другое мѣсто примется не инымъ чѣмъ, какъ гоненіемъ, и тогда легко случится, что и большая часть колонистовъ, недовольныхъ Базельскими пасторами, послѣдуетъ за сепаратистами, единственно дабы избавиться всякаго на себя отъ нихъ вліянія. Не могу также согласиться съ предположеніемъ Коммисіи насчетъ отобранія у колонистовъ книгъ и предоставленія цензурному разсмотрѣнію; ибо средство сіе, по мнѣнію моему, не только не послужитъ къ прекращенію расколовъ, но, породя въ нихъ мысль о преслѣдованіи свободнаго управленія ими вѣры, оставитъ въ памяти ихъ поученія истребляемыхъ книгъ, кои, передавая младшему, перетолкуютъ еще болѣе въ смыслъ противномъ Евангелическимъ истинамъ. А посему я полагаю-бы справедливымъ, на основаніи даннаго имъ еще на мѣстѣ родины ихъ обѣщанія, предоставить каждому изъ нихъ свободу въ обрядахъ вѣроисповѣданія; но вмѣстѣ съ тѣмъ, для принявшихъ уже всѣ правила Евангелической церкви, опредѣлять къ нимъ пасторовъ изъ нашихъ Ост-зейскихъ губерній, съ воспрещеніемъ имъ явно дѣйствовать противъ сепаратистовъ, не токмо какими либо притѣсненіями, но даже и гласнымъ опорочиваніемъ ихъ на каедрѣ по примѣру Базельскихъ миссіонеровъ. Всѣ сіи мѣры и исправленіе Устава, по мнѣнію моему, могутъ

имѣть большое вліяніе на приведеніе ихъ въ прежнее, до 1827 года, спокойствіе и при благовидныхъ непримѣтныхъ дѣйствіяхъ пасторовъ не изъ среды миссіонеровъ, даже и къ обращенію сепаратистовъ къ общему ученію Евангелической церкви; высылка-же за границу Беппле, хотя и возможна, но мѣра сія примется послѣдователями его гоненіемъ, а, слѣдственно, и сѣта сія можетъ между колонистами болѣе распространиться, тогда какъ непостоянство его характера, безнравственность и старая лѣта могутъ скоро лишитъ его всякаго вліянія.

166. *Тожже, отъ 25-го ноября 1837 года, № 517.*

В. пр. въ отношеніи, отъ 19-го прошлаго іюня, № 1410, увѣдомляя меня о доставленномъ къ вамъ обер-пасторомъ Дитрихомъ проектъ колонистскаго Грузинскаго Сѣнода насчетъ устройства церковныхъ дѣлъ Евангелическо-Лютеранскихъ колоніальныхъ приходовъ въ Грузіи, заключающемъ въ себѣ, между прочимъ, и введеніе между колонистами Устава 1832 года, изволите находить, что проектъ сей составленъ Сѣнодомъ изъ представителей всѣхъ колоній, слѣдственно, введеніе Устава 1832 года, при собственномъ на то согласіи колонистовъ, едва-ли не будетъ самою надежною мѣрою для водворенія у нихъ спокойствія и пресѣченія расколовъ, почему и просите доставить къ вамъ окончательное по сему предмету мое мнѣніе.

На сіе имѣю честь увѣдомить в. пр., что сообщивъ вамъ прежде мнѣніе мое, чтобы, не вводя у Грузинскихъ нѣмецкихъ колонистовъ Церковнаго Устава 1832 года, оставить ихъ при Уставѣ 1829 года, съ замѣною нѣкоторыхъ статей онаго, стѣсняющихъ свободу колонистовъ, не такъ строгими и болѣе снисходительными параграфами, я остаюсь и теперь при томъ-же заключеніи моемъ; но полагаю, что введеніе новаго Устава хотя было-бы въ полной

мѣрѣ полезно для соединенія Грузинскихъ колонистовъ съ прочими церквами Евангелическо-Лютеранскаго исповѣданія, но мѣру сію не иначе можно допустить, какъ по совершенномъ отвращеніи умовъ колонистовъ отъ сепаратизма; въ противномъ-же случаѣ они почтутъ сіе за гоненіе и тѣмъ болѣе не успокоятся. Что-же касается до проекта Грузинскаго Сѣнода, составленнаго изъ представителей всѣхъ колоній, то я изъ сего не заключаю еще объ общемъ согласіи колонистовъ, раздѣленныхъ между собою распрями, въ отношеніи не только догматовъ своей вѣры, но даже и въ правилахъ общественной жизни, а полагаю въ немъ одно лишь стремленіе членовъ Сѣнода и, можетъ быть, нѣсколькихъ изъ ихъ родственниковъ и другихъ съ ними близкихъ, по вліянію обер-пастора Дитриха, оставить церковное управленіе между колонистами за Базельскими миссіонерами; равномѣрно, не считаю нужнымъ и удаленіе Адама Беппле, какъ по объясненнымъ прежде мною вамъ причинамъ, такъ и потому, что на сей разъ онъ не распространяетъ своихъ нелѣпыхъ поученій, о чемъ удостовѣряетъ меня Грузинскій гражданскій губернаторъ съ личнаго ему объявленія смотрителя колоній, который хотя и относитъ таковое поведеніе его до времени, пока окончится дѣло колонистовъ, но это рѣшительно ни на чемъ не основано. При томъ-же, удаля отсель Беппле, необходимо будетъ простить ему казенный долгъ, полученіе коего, по бѣдности его, совершенно невозможно, а допустивъ сіе, нельзя ручаться, что и другіе изъ колонистовъ не послѣдуютъ его примѣру, единственно для того только, чтобы избавиться платежа лежащаго на нихъ огромнаго долга. Впрочемъ, если-бы Беппле, послѣ рѣшенія сего дѣла, осмѣлился вновь развращать колонистовъ своимъ ученіемъ, то мѣру удаленія его изъ общества колонистовъ можно употребить надъ нимъ въ то уже время.

IV.

А. ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО.

167. *Отношение ген.-адъют. Бенкендорфа къ барону Розену, отъ 16-го октября 1831 года, № 30.—Москва.*

Изъ препровождаемой при семъ записки о дошедшемъ до меня свѣдѣнїи относительно отличнаго поступка Московскаго купца Ивана Четверикова, который примѣрнымъ усердіемъ способствовалъ къ возобновленію въ Ахалцихѣ христіанской церкви, слѣдствіемъ чего до 1,000 чел. мухаммеданъ приняли христіанскую вѣру, в. выс-о усмотрѣть изволите, что таковой поступокъ Четверикова заслуживаетъ

всякаго вниманія. А потому, обращаюсь къ вамъ съ просьбою приказать удостовѣриться въ истинѣ сего дошедшаго до меня свѣдѣнїя и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, дабы я могъ, основываясь на ономъ, дать дѣлу сему надлежащій ходъ къ вознагражденію купца Четверикова за его усердіе и приверженность къ христіанской церкви.

168. *Донесеніе с. с. фон-Кронекъ барону Розену, отъ 6-го іюля 1832 года, № 90.*

При предписанїи, отъ 27-го ноября 1831 года,

№ 6550, в. выс-о, препроводивъ ко мнѣ записку ген.-адъют. Бенкендорфа о томъ, что Московскій купецъ Четвериковъ пожертвовалъ для Ахалцихской церкви иконостасъ и проч. и что слѣдствіемъ того было, яко-бы до 1,000 чел. мухаммеданъ приняли христіанскую вѣру, возложили на меня удостовѣриться, во время пребыванія моего въ Ахалцихѣ, въ истинѣ изложенныхъ въ запискѣ обстоятельствъ и, что окажется, вамъ донести.

Вслѣдствіе сего, находясь нынѣ въ Ахалцихѣ, я собралъ по сему предмету всевозможныя свѣдѣнія и изъ оныхъ оказывается:

1) Иконостасъ, пожертвованный Московскимъ купцомъ Четвериковымъ, полученъ въ Ахалцихѣ въ 1830 году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, при письмѣ его отъ 12-го іюля, и

2) Мухаммеданъ крестилось въ христіанскую религію:

	Семействъ.	Число душъ.		
		муж.	жен.	об. п.
Въ 1829 году	53	186	175	361
„ 1830 году, по сентябрѣ мѣсяцъ	84	255	251	506
Итого	137	441	426	867
Съ сентября 1830 и въ 1831 году	14	26	17	43

Сверхъ того, изъ указа св. Синода, даннаго 29-го апрѣля 1831 года на имя экзарха Грузіи митрополита Іоны, видно, что въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ въ убѣжденіи мухаммеданъ къ принятію христіанства дѣйствовалъ уже въ продолженіи не только 1831, но еще 1830 и даже 1829 годовъ, находящійся здѣсь протоіерей Іосифъ Орбеліани, о которомъ гр. Паскевичъ въ апрѣлѣ 1830 и 1831 годовъ свидѣтельствовалъ, что онъ, движимый ревностью и благочестіемъ, прилагалъ неутомимое стараніе къ приведенію въ нашу православную вѣру Ахалцихскихъ жителей изъ мухаммеданъ и что благородными внушеніями и даже съ пожертвованіемъ отъ своей собственности нѣкоторыхъ издержекъ успѣлъ обратить на путь христіанства болѣе 800 душъ. Тамъ-же видно, что сей Іосифъ Орбеліани былъ за сіи подвиги награжденъ 14-го октября 1830 года орденомъ св. Анны 3-й ст., а въ апрѣлѣ 1831 года бархатной фіолетовою кампавкою и пенсіономъ по 150-ти р. с. въ годъ.

Изъ собранныхъ мною свѣдѣній оказывается, что протоіерей Орбеліани и послѣ полученія награды не только не оставлялъ сего полезнаго дѣла,

но, напротивъ, съ усердіемъ продолжалъ его; ибо онъ успѣлъ еще и послѣ апрѣля 1831 года обратить изъ нихъ 43 чел. Не отвергая, что Четвериковъ, пожертвовавъ иконостасъ и все къ нему принадлежности, оказалъ подвигъ благочестивый и похвальный, тѣмъ болѣе, что по христіанской скромности онъ скрываетъ оный въ безгласности, но изъ выведеннаго выше счета о числѣ крестившихся съ обозначеніемъ времени крещенія и изъ содержанія самого указа св. Синода ясно видно, что не жертва Четверикова и его товарищей произвела въ иновѣрцахъ глубокое чувство благоговѣнія съ привязанностью къ христіанской религіи и была причиною обращенія болѣе 1,000 чел. мухаммеданъ къ православію, а неутомимая ревность и стараніе протоіерея Орбеліани. Даже нельзя допустить, чтобы и 43 души, крестившіяся послѣ полученія иконостаса отъ Четверикова, могли быть возбуждены къ тому торжественностью обряда, соединеннаго съ великолѣпіемъ, ибо во-1-хъ, все сіи 43 души не суть жители Ахалциха или сосѣдственныхъ деревень его; а деревень, находящихся въ другихъ довольно отдаленныхъ санджакахъ, и во-2-хъ, хотя-бы они по какому либо случаю и находились въ Ахалцихѣ въ то самое время, когда освѣщалась церковь и былъ крестный ходъ, то трудно думать, чтобы на мухаммеданина, закоренѣлаго ненавистника христіанъ, могъ подѣйствовать столь сильно обрядъ противнаго ему богослуженія, хотя-бы онъ былъ дѣйствительно великолѣпенъ.

Въ заключеніе обязываюсь сказать, что протоіерей Орбеліани объявилъ мнѣ, яко-бы и нынѣ имѣется много желающихъ принять христіанскую религію, но есть обстоятельства, полагающія тому предѣлы. Сіи обстоятельства суть:

Въ апрѣлѣ 1831 года Г. И. благоугодно было повелѣть, чтобы всеѣмъ изъ мухаммеданъ, которые примутъ христіанскую вѣру, даровать наравнѣ съ переселенцами, вышедшими изъ Турціи, согласно Высочайше утвержденному Положенію 22-го октября 1819 года, льготу отъ податей на 6 лѣтъ, а отъ повинностей на 3 года. Вопреки сей Высочайшей воли, по показанію протоіерея Орбеліани, произошло, что многіе изъ новокрещенныхъ, живя издавна на тѣхъ земляхъ, гдѣ находятся нынѣ, намѣрены были по завоеваніи пашалыка пріобрѣсти оныя покупкою въ свою собственность. Ахалцихское правленіе, не смотря на таковое желаніе новокрещенныхъ, позволенія имъ на то не дало, а между тѣмъ къ покупкѣ земель сихъ допустило другія лица. Сіи вла-

дѣльцы, не смотря на Высочайшій указъ объ освобожденіи новокрещенныхъ отъ всѣхъ обязанностей, берутъ съ нихъ галлу и требуютъ исполненія работъ, какъ и съ коренныхъ жителей.

Такое несправедливое дѣйствіе новокрещенные считаютъ угнетеніемъ и просятъ дозволенія еще и нынѣ откупиться отъ помѣщиковъ, или самимъ, или чрезъ посредство казны, обѣщая въ назначенные сроки непременно возвратить казнѣ все, на нихъ израсходованное.

Въ томъ-же, что еще весьма многіе изъ мухамеданъ Ахалцихскаго пашалыка пожелали-бы воспріять святое крещеніе, сомнѣваться никакъ не должно, но прежде сего необходимо показанныя выше обстоятельства устранить и имъ вполнѣ и свободно предоставить пользоваться Высочайше дарованными льготами.

169. *Отношеніе Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы къ барону Розену, отъ 30-го апрѣля 1832 года, № 504.*

По именнымъ Е. И. В. Высочайшимъ указамъ, состоявшимся на поднесенныхъ отъ св. Синода докладахъ 5-го и 12-го чиселъ прошлаго марта, митрополиту Іона уволенъ отъ управленія Грузинскою церковью, съ назначеніемъ ему въ пожизненный пенсіонъ по 6,200 р. въ годъ и съ вызовомъ его для присутствованія въ св. Синодѣ; а Мовсею, епископу Саратовскому, повелѣно быть синодальнымъ членомъ и экзархомъ Грузіи, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа и съ оставленіемъ при немъ правъ, относительно Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Осетинской Коммисіи и вообще относительно управленія духовными дѣлами въ Грузіи, каковыя Высочайше подтвержденнымъ докладомъ св. Синода экзарху Грузинскому предоставлены.

170. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 19-го іюля 1834 года, № 395.*

Экзархъ Грузіи архіеп. Мовсей, послѣ кратковременной болѣзни нервною горячкою, 13-го числа текущаго мѣсяца отъ послѣдовавшаго удара апоплексіи скончался. Смерть сего архипастыря, пріобрѣвшаго въ столь непродолжительное пребываніе въ Грузіи всеобщую любовь и уваженіе, сопровождалась истиннымъ сожалѣніемъ Грузинскаго начальства и духовенства Закавказской епархіи, для которой потеря эта не можетъ не быть весьма чувст-

вительна, ибо архіеп. Мовсей обладалъ умомъ и свѣдѣніями, обѣщавшими большую пользу управленію духовною частью, объ устройствѣ коей онъ неусыпно старался.

Извѣщая о семъ в. с. для доклада Г. П., имѣю честь присовокупить, что тѣло архіеп. Мовсея 15-го числа погребено въ Сіонскомъ соборѣ съ надлежащею сану его почестью.

171. *Тожѣ, Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы къ барону Розену, отъ 19-го октябрю 1834 года, № 1856.*

По Высочайшему указу 1-го минувшаго сентября, на докладѣ св. Синода состоявшемуся, назначенъ экзархомъ Грузіи и синодальнымъ членомъ бывшій Минскій епископъ Евгеній, съ возведеніемъ его въ санъ архіепископа.

172. *Замѣчанія архіеп. Евгенія на начертаніе правилъ объ устройствѣ Миссіонернаго Общества для распространенія Греко-Россійской вѣры на Кавказѣ, составленныя архіеп. Морсеемъ.*

Приступая къ разсмотрѣнію правилъ объ устройствѣ Миссіонернаго Общества на Кавказѣ, предположеннаго къ учрежденію, согласно Высочайшей волѣ, изъясненной въ указѣ св. Синоду въ 13-й день апрѣля 1829 года, первое вниманіе обратить должно на историческій ходъ дѣйствій прежнихъ проповѣдниковъ и духовныхъ комиссій, къ симъ правиламъ приложенный, и по подробномъ разсмотрѣніи ихъ указать истинныя причины неуспѣшнаго распространенія христіанства, и, наконецъ, изыскать лучшія средства, для предположенныхъ дѣйствій Общества; при чемъ необходимо замѣтить, которые именно изъ горскихъ народовъ, по нынѣшнему политическому состоянію ихъ и сношеніямъ, болѣе или менѣе ближнимъ съ Россійскимъ правительствомъ, а также по степени сближенія ихъ съ обычаями народовъ просвѣщенныхъ, способны, или, такъ сказать, пріуготовлены уже къ внятію и исповѣданію Евангелія *).

А. Разсмотрѣніе историческаго хода существовавшихъ до сего времени духовныхъ Осетинскихъ комиссій.

І. Изъ дѣйствій первыхъ проповѣдниковъ, отправленныхъ къ сѣверной подошвѣ Кавказскихъ горъ въ царствованіе Блаженной памяти Импера-

*) Такое подробное разсмотрѣніе горскихъ народовъ, находясь въ довольно обширномъ видѣ въ дѣлахъ Генеральнаго Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, не обременя замѣчанія сіи, можетъ быть истребовано отъ оного при первой въ немъ надобности.

трицы Елисаветы Петровны въ 1745 году (при всей отдаленности оныхъ отъ настоящаго времени и неполности свѣдѣній) видно, что проповѣдники воспользовались благостью видовъ правительства и щедротами его для собственныхъ выгодъ своихъ; пеклись о умноженіи достоянія своего и, страшась лишений и опасностей, почти не оставляли Кизляра, не стараясь сблизиться съ народами, между которыми должны были проповѣдывать слово Божіе и, занятые личностями и враждою между собою, все время свое употребляли на изысканіе средствъ къ униженію другъ друга; отдаленное-же разстояніе отъ главныхъ духовныхъ начальствъ, трудность сообщеній и вообще малоизвѣстность въ тогдашнее время онаго края и истиннаго состоянія и теченія дѣлъ, оставляя оныхъ проповѣдниковъ безъ внимательнаго и строгаго надзора пастырей богобоязливыхъ и просвѣщенныхъ, поддерживали въ нихъ законо-преступные виды и нерадѣніе къ великой обязанности, на нихъ возложенной.

Въ продолженіе 21 года, не смотря на весьма достаточное для первоначальныхъ дѣйствій число проповѣдниковъ, обращено ими только 2,142 души обоихъ половъ.

II. Дѣйствія Моздокской Осетинской Коммисіи, учрежденной въ 1771 году, продолжавшіяся слишкомъ 20 лѣтъ по 1792 годъ, не смотря на средства правительства, гораздо болѣе успѣховъ обѣщавшія, не представляютъ ничего особеннаго; только 6,657 душъ были окрещены въ продолженіи сего времени,—число, весьма незначительное въ сравненіи съ числомъ Осетинъ, живущихъ по лѣвой сторонѣ Терека и по Военно-Грузинской дорогѣ, въ особенности неподалеку Владикавказа.

III. Съ 1793 года по 1814 Коммисія распространенія христіанства не сдѣлала почти никакихъ успѣховъ; дѣйствія ея были нѣсколько разъ приостановлены и въ теченіи времени правительство изыскивало успѣшнѣйшія средства для приведенія въ исполненіе дальнѣйшихъ видовъ своихъ по предмету сему. Наконецъ, 30-го августа 1814 года, повелѣніемъ Блаженныя памяти Г. И. Александра Павловича, учреждена Духовная Осетинская Коммисія въ Тифлисѣ, съ средствами гораздо болѣе обширными прежнихъ, и начальство надъ оною поручено изъ Грузинъ архіеп. Досиоею.

IV. Разсматривая дѣйствія означенной Коммисіи, нельзя не замѣтить чрезвычайно важной ошибки, сдѣланной проповѣдниками при самомъ началѣ дѣйствій ея. Народу полудикому, въ коемъ разсудокъ

не есть путеводитель страстей, отъ природы жадному къ прибыли и по скудности природныхъ средствъ живущему въ крайней нищетѣ, для успѣха дѣйствій своихъ она проповѣдывала свободу и неповиновеніе властямъ, законами утвержденными, а также и уничтоженіе платежа податей въ пользу правительства, для тѣхъ, кои примутъ христіанство. Изъ сего ясно видно:

1) что способъ распространенія слова Божія, не говоря уже о противузаконности его, никогда не могъ быть вѣрнымъ средствомъ къ утвержденію въ сердцахъ обращенныхъ истинныхъ понятій о религіи; ибо впечатлѣнія на умы ихъ мыслью личной выгоды несомнѣнно прельщали ихъ; но съ узнаніемъ ложности обѣщаній, народъ обращенный (отъ природы простой), постигая средства сіи, несомнѣнно терялъ надлежащее уваженіе къ религіи, ему проповѣдуемой;

2) что средства сіи и по нынѣ еще могли оставить глубокіе слѣды въ понятіяхъ горцевъ, могущіе быть вредными для дѣйствій будущихъ проповѣдниковъ, и

3) что дѣйствія Коммисіи никакъ не распространялись далѣе нѣсколькихъ ущельевъ Карталиніи и близъ Владикавказа лежащихъ, населенныхъ разными племенами Осетинъ, совершенно не касаясь многихъ племенъ далѣе въ горахъ, къ востоку и западу отъ Военно-Грузинской дороги живущихъ, а также на сѣверной покатости оныхъ.

Изъ вышепредставленнаго заключить можно, что Духовная Коммисія подъ управленіемъ архіеп. Досиоея не только *нѣсколько уклонилась*, но, совершенно отдаляясь отъ предназначенной ей цѣли, не принесла никакой пользы, но болѣе повредила и послѣдующему ложностью и противузаконностью посѣянныхъ мнѣній, не смотря на 12,500 душъ, которыя будто-бы были обращены оною; но и сіи по болѣе части оставили принятое ими христіанство, ибо обращеніе ихъ было только внѣшній обрядъ крещенія, къ коему влекли ожиданія, льстяція праздноу лѣни, и прибыль отъ подарковъ, дѣлаемыхъ крестьящимся, безъ внутренняго увѣренія въ истинныхъ преимуществахъ религіи, которыя одни могутъ навсегда сохранить оную въ сердцахъ принявшаго.

V. 14-го мая 1817 года Г. И. повелѣтъ соизволилъ Осетинскую Коммисію ввести въ управленіе экзарха Грузіи и сумма, отпускаемая отъ казны на содержаніе священниковъ и проповѣдниковъ, увеличена почти 7 т. р. с.; кромѣ сего, отпущено въ 1816, 1823 и 1825 годахъ 49,000 р. с., для построенія цер-

квей между ново-обращенными—сумма весьма значительная и съ остатками отъ ежегодно отпускаемой, составившаяся нынѣ около 240 т. р. асс. *).

Разсматривая дѣйствія оной Коммисіи подъ управленіемъ экзарховъ, видно по вѣдомостямъ, здѣсь приложеннымъ, что въ продолженіи 17-ти лѣтъ окрещено около 60-ти т. душъ разныхъ племенъ южной покатости Кавказа, въ особенности ущельевъ, населенныхъ Осетинами, прилежащихъ Карталиніи,—число весьма значительное и хотя, вѣроятіемъ, весьма подверженное сомнѣнію, если посѣянные между ними сѣмена вѣры и Евангелія углубились въ сердцахъ ихъ, и въ такомъ случаѣ долженствующее послѣ весьма увеличиться; ибо въ продолженіи 17-ти лѣтъ народонаселеніе вездѣ увеличивается значительно и, слѣдовательно, отъ родителей христіанъ и дѣти должны быть христіанами. Но нельзя не замѣтить слѣдующаго:

1) Что съ 1823 года по 1830 успѣховъ Коммисіи почти не видно, и войну съ Персіянами и Турками, какъ то предполагаетъ Осетинская Духовная Коммисія, по отдаленности театровъ ея, несуществованію между горцами съ Персіянами и Турками никакихъ ни политическихъ, ни торговыхъ сношеній, какъ не менѣе и по самой разнородности предметовъ сихъ, никакъ нельзя поставить причиною неудачи дѣйствій Коммисіи.

2) Дѣйствія Коммисіи, какъ и прежде не простирались далѣе мѣстъ до сего посѣщенныхъ проповѣдниками, именно ущелій, обитаемыхъ нѣкоторыми племенами Осетинъ, какъ-то: Тагаурцевъ, Ингушей и проч. и живущихъ по границамъ Карталиніи, не касаясь почти совершенно обширныхъ племенъ на сѣверной покатости, а равно и по самому хребту Кавказа живущихъ:

а) до сего времени совершенно не было примѣровъ, даже чтобы мухаммедане, по границамъ Персіи живущіе, приняли (поученіе проповѣдниковъ отъ Коммисіи Тифлисской зависящихъ) христіанское исповѣданіе, а также и живущіе на берегахъ Каспійскаго моря, какъ сказано въ мнѣніи, здѣсь представленномъ;

*) Согласно Высочайшимъ постановленіямъ Грузинская Казенная Экспедиція ежегодно отпускаетъ въ вѣдѣніе Тифлисской Осетинской Коммисіи слѣдующія суммы:

А. На жалованіе священно-служителямъ.	13,250 р.
В. На подарки Осетинскимъ старшинамъ и приласканіе онихъ	1,500 „
С. На кресты, шнуры, иконы и холсты на рубахи.	3,000 „
Итого.	17,750 р.

Кромѣ сего, изъ общихъ Грузинскихъ церковныхъ доходовъ отпускается ежегодно на канцелярію Коммисіи . . . . . 1,250 р.

б) сколько извѣстно, по самымъ достовѣрнымъ и никакому сомнѣнію не подлежащимъ свѣдѣніямъ о Закавказскомъ краѣ, Кахетіи, Мингреліи и Имеретіи просвѣщены Евангеліемъ въ самыя древнія времена, вмѣстѣ съ прочими частями Грузіи, какъ-то: Сомхетіею и Карталиніею (именно около 1200 годовъ), чему столько памятниковъ видно и до нынѣ во всѣхъ мѣстахъ сихъ, даже во многихъ ущельяхъ Кавказа, заселенныхъ разными племенами Осетинъ, Тагаурцевъ, Галгаевцевъ и другихъ *);

с) изъ новопріобрѣтенныхъ областей въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ дѣйствительно обратилось около 700 душъ, но сіи никогда не были настоящими мухаммеданами. Они по происхожденію Грузины и въ разныя времена отъ разныхъ политическихъ обстоятельствъ и болѣею частью преслѣдуемые правительствомъ за преступленія, оставляли отечество и селились въ Ахалцихѣ, какъ мѣстѣ совершенно для нихъ безопасномъ. Живя между Турками, фанатически преданными своей религіи, они не смѣли явно исповѣдывать прежней вѣры своей и чрезъ давность отстали отъ обрядовъ своихъ, не сдѣлавшись мухаммеданами. Покореніемъ же Ахалциха и присоединеніемъ областей къ владѣніямъ Г. И. дана имъ возможность безбоязненно обратиться къ христіанству, тѣмъ болѣе, что попечительное правительство исходатайствовало всѣмъ обратившимся 6-ти-лѣтнюю льготу отъ всѣхъ податей и повинностей. Слѣдовательно, по всей справедливости богоугодное дѣло сіе принадлежитъ дѣйствіямъ власти гражданской, но отнюдь не успѣхамъ Осетинской Тифлиской Коммисіи;

д) въ Джарской и Белаганской областяхъ, присоединенныхъ совершенно къ Россіи въ 1830 году и народонаселеніе коихъ простирается до 30,000 душъ, обращено только 32 души,—число, которое не можетъ совершенно дать понятіе о распространеніи христіанства и успѣхахъ Коммисіи въ означенныхъ земляхъ;

е) что касается до обращенія 1,071 души Абхазцевъ въ Самурзакани въ 1832 году, то сіе не было также дѣломъ Духовной Коммисіи. Племя сіе, гранича съ Мингреліею, съ давняго времени управлялось и было совершенно подвластно владѣтелю Мин-

*) Многіе остатки сіи, встрѣчающіеся въ означенныхъ мѣстахъ неоспоримо свидѣтельствуютъ о нѣкоторомъ образованіи въ прежнія времена, а также и о томъ, что народы сіи исповѣдывали если не обще, такъ въ частяхъ, христіанскую религію, какъ равно и народы, живущіе на сѣверной покатости горъ и на плоскостяхъ, въ оныхъ прилежащихъ, какъ-то: Кабардинцы и Заубанцы, по всѣмъ вѣроятіямъ и многимъ остаткамъ древнихъ храмовъ, еще нынѣ видимымъ, исповѣдывали христіанство и только въ прошедшемъ столѣтіи обратились въ мухаммеданскую вѣру.

грелин, который личнымъ на него вліяніемъ и уси-
ліями священниковъ обратилъ означенныхъ Абхаз-
цевъ. Не менѣ того и нѣкоторое число Сванетъ,
граничащихъ съ владѣніями князя Мингрельскаго,
приняли религію христіанскую попеченіями самого
правителя и Мингрельскаго митрополита, и

f) наконецъ, разсматривая самую вѣдомость о
числѣ обращенныхъ въ 1832 году, легко видѣть мож-
но, что обращенные болѣею частью принадлежатъ
къ Осетинамъ, живущимъ въ Горійскомъ и частью
Душетскомъ уѣздахъ, кои, будучи съ давняго вре-
мени совершенно подвластны Россіи, окружены Гру-
зинами и, въ безпрестанныхъ съ ними сношеніяхъ,
постигли сами, наконецъ, необходимость промѣнять
совершенное невѣріе свое на истинное ученіе, на
что сами священники ближнихъ Грузинскихъ селе-
ній, безъ особенныхъ усилій Коммисіи, могли-бы
найти множество средствъ и случаевъ.

Трудно опредѣлить истинную степень обраще-
нія иновѣрныхъ: нельзя утвердительно сказать, что
они совершенно не постигли истинной религіи, какъ
равно и утвердить противное. Не менѣ того дол-
гомъ поставлю изложить здѣсь мнѣніе мое, что вѣ-
ра христіанская, не совершенно изъясненная и, слѣ-
довательно, непонятая и не вкоренившаяся не внѣ-
шними обрядами, но основными истинами въ по-
нятіи народовъ полудикихъ, въ настоящемъ поко-
лѣніи, еще болѣе умалится въ будущихъ и можетъ
повести за собой или большіе расколы и несогласія,
столь вредные для благосостоянія общаго и всегда
почти побуждаемые непреодолимымъ фанатизмомъ,
или современемъ совершенно забудется и тѣмъ въ
глазахъ непостигнувшихъ оную унижится навсегда
величіе ея.

По сему первую обязанностью просвѣтителей,
какъ настоящихъ, такъ и предполагаемыхъ впредь,
есть утвержденіе уже обращенныхъ къ истинной ре-
лигіи, а не одно опредѣленіе числомъ принявшихъ
крещеніе, дабы, истинно исповѣдуя оную, они мог-
ли быть примѣромъ и сосѣдямъ и дѣтямъ сво-
имъ, и тѣмъ дать самимъ миссіонерамъ болѣе
средствъ и возможности къ достиженію цѣли ихъ;
ибо къ сожалѣнію не должно скрыть, что обращен-
ные до сего времени весьма мало и почти не имѣ-
ютъ истиннаго понятія о религіи, имъ преподава-
емой, не чтутъ святости Церкви, не знаютъ важ-
ности обрядовъ и нерѣдко, во время отправленія
священниками литургіи, приносятъ въ церквахъ
кровавыя жертвы. Не менѣ и многіе примѣры со-
вершеннаго возвращенія къ прежнему заблужденію

неоспоримо почти сіе доказываютъ *). Народъ, отъ
природы бѣдный и жадный къ прибыли, легко со-
глашается исполнить обрядъ крещенія, съ коимъ
вмѣстѣ получаетъ онъ деньги и одежду, въ которыхъ
нуждается; но симъ не оканчивается поприще про-
повѣдника: истинное понятіе о религіи и преимуще-
ствахъ ея надъ невѣріемъ долженъ онъ вкоренить въ
сердцахъ и мысляхъ тѣхъ, коихъ рѣшился онъ уже
обновить великимъ таинствомъ св. Крещенія.

Далѣе въ изложеніи дѣйствій Коммисіи, подъ
управленіемъ экзарховъ, встрѣчается мнѣніе, что
власть гражданская не содѣйствовала онымъ и даже
въ нѣкоторыхъ случаяхъ вредила ея предпріятіямъ.

Не въ защиту власти военно-гражданской, ко-
торая, конечно, имѣя кругъ дѣйствій чрезвычайно
обширный и разнообразный по числу управляемыхъ
народовъ и различныхъ ихъ отношеній къ прави-

*) Не излишне присовокупить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія, собранныя на
мѣстахъ нарочито посланными туда чиновниками, о настоящей степени чи-
стоты вѣры нѣкоторыхъ изъ горскихъ народовъ, именно: Осетинъ, Кястовъ,
Пшавцевъ, Хевсуръ и Тушинъ, между коими, съ давняго времени, обитаютъ
проповѣдники, и которые, по политическому положенію ихъ, болѣе сближены
съ властью Россіи, а, слѣдовательно, представляютъ уже довольно собствен-
ныхъ средствъ къ истинному ихъ обращенію.

Вообще понятія сихъ народовъ о христіанской религіи весьма слабы и
почти совершенно помрачены многими обрядами самаго грубаго идолопоклон-
ства. Историческія и словесныя преданія, какъ равно многія развалины
церквей, коихъ архитектура свидѣтельствуетъ древность, встрѣчающіяся над-
писи и самыя понятія Осетинъ о христіанствѣ, потемнѣныя идолопоклон-
ствомъ, удостовѣряютъ, что въ древности они исповѣдывали христіанскую вѣ-
ру. Введеніе оной въ малодоступныя мѣста сіи, несомнѣнно, относится къ
царствованію мудрой царицы Тамары, около 1200 лѣтъ по Р. Х. Послѣ нея,
уменьшеніе сношеній между Грузією и горами, частія нашествія Персіанъ и
Турокъ, и распространеніе въ горахъ мухаммеданства, мало по малу исказили
во всемъ народѣ понятія о христіанствѣ; нѣкоторые изъ нихъ приняли му-
хаммеданскую вѣру, другіе обратились въ идолопоклонство.

Почтеніе къ древнимъ храмамъ. Осетины, какъ другіе полу-христіане,
весьма чтутъ и нынѣ развалины древнихъ храмовъ и мѣста сіи священны для
каждаго, сохраняя даже жизнь убійцамъ, укрывающимся въ ихъ оградѣ.

Преданіе сохранило у Осетинъ понятія о торжественныхъ праздникахъ
христіанъ, совершавшихся нѣкогда около храмовъ, коихъ чтутъ они нынѣ
развалины. Въ извѣстныя дни и нынѣ они собираются около оныхъ, но не для
мольбы, а для совершенія обрядовъ, вовсе противныхъ христіанскому закону.
Каждая церковь имѣетъ своего жреца, которые между Осетинами, Пшавцами,
Хевсурами и другими носятъ имя *деканозовъ*.

Посты. Соблюденіе постовъ также издревле извѣстно Осетинскимъ пле-
менамъ. Нынѣ они содержатъ въ году два: предъ Рождествомъ Христовымъ
двѣ недѣли и весь великій постъ; имъ извѣстны дни: Ваи, Свѣтлаго Христо-
ва Воскресенія, Благовѣщенія и другіе, но они не понимаютъ значенія оныхъ;
миссіонеры-же до сего времени не объяснили имъ причины святости ихъ уста-
новленія. Праздники сіи начинаются жертвоприношеніями и оканчиваются буй-
ными общественными пиршествами и разными военными играми.

Священные лѣса и роуи. Дрежучіе лѣса были почти у всѣхъ народовъ
первыми храмами язычества; поклоненіе онымъ и нынѣ существуетъ между
Осетинами. Въ глуши лѣсовъ воздвигнуты простыя четырех-угольные жертвен-
ники, называемые *ріагты*. Алтари сіи имѣютъ свои праздники, и разъ только
въ году, въ день, опредѣленный для поклоненія мѣстамъ симъ, народъ имѣетъ
право войти въ священные лѣса и приблизиться къ онымъ. Праздники сіи по-
добны всѣмъ торжествамъ въ Осетіи: жертвоприношенія, игры и буйная весе-
лость раздѣляютъ между собою время оныхъ. Таковыя ріагты находятся не
только въ священныхъ лѣсахъ, но и въ нѣкоторыхъ Осетинскихъ селеніяхъ.

Поклоненіе Вашиль. Остроконечныя каменные вершины Кавказскихъ горъ,
по извѣстнымъ законамъ природы, притягиваютъ густыя тучи, которыя по-
томъ разражаются опустошительными грозами надъ жилищами горцевъ. Осе-
тины по сему имѣютъ побудительныя причины умиловать ежегодно осо-
бенными жертвами бога громовъ; они приносятъ ему обильныя жертвы и въ
особенности въ честь ему закалываютъ чернаго козла, кою кожу съ голо-
вою и ногами развѣшиваютъ на высокомъ шестѣ близъ жертвенника. Обрядъ

тельству, дѣйствуетъ всегда сообразно обстоятельствамъ и лучшимъ средствамъ къ достиженію главной цѣли и всегдашней мысли Государя, общаго благосостоянія и спокойствія; но для указанія, что до сего времени причины совершенно особенныя, о коихъ подробно скажется ниже, препятствовали успѣхамъ Коммисіи, необходимо разсмотрѣть подробнѣе нѣсколько приведенныхъ здѣсь примѣровъ.

1) Бывшій въ Грузіи экзархъ въ 1820 году не долженъ былъ увѣрительно положиться на слова старшинъ Ингушевцевъ, кои жаловались на Владикавказскаго коменданта полк. Скворцова, будто-бы не дозволившаго священникамъ отправиться въ ихъ селенія, для окрещенія семействъ ихъ, безъ особеннаго удостовѣренія справедливости жалобы сей и, если она была справедлива, безъ узнанія незаконности или неосновательности причинъ такового

сей называется поклоненіемъ *Вачимъ*. Въ семъ обрядѣ Осетинъ встрѣчается и заблужденіе нашего простаго народа, который приписываетъ пророку Иліѣ власть надъ громами; и обряды древняго язычества: Греки—Плутона, Славяне—Черно-бога умилостивляли кровью чернаго козла. Въ случаѣ лѣтней засухи жители стекаются къ алтарю *Вачимъ*. Деканозы ихъ берутъ священный шестъ и съ нимъ ходятъ по полямъ и селамъ, умоляя сіе божество о ниспосланіи дождя. Обыкновеніе сіе невольно напоминаетъ искаженный обрядъ христіанскаго крестнаго хода, совершаемаго во время продолжительныхъ лѣтнихъ засухъ.

Прорицатели. Почти въ каждомъ Осетинскомъ селеніи находятся прорицатели воли небесной. Званіе сіе приобрѣтается не умомъ или какими нибудь особенными достоинствами, но передается наслѣдственно отъ отца къ сыну. Всѣ страждущіе болѣзнями, признавая недуги свои наказаніемъ небесъ, обыкновенно прибѣгаютъ къ прорицателямъ съ нѣмъ, для узнанія какою жертвою могутъ они получить исцѣленіе.

Бракъ. Все таинство брака у Осетинъ заключается въ ничтожномъ обрядѣ троекратнаго обведенія новобрачнаго кругомъ очага при громогласныхъ восклицаніяхъ гостей съ приличными тому желаніями и пѣснями. Наши священно-служители и миссіонеры нерѣдко присутствуютъ при сихъ обрядахъ, но только въ званіи гостей. Многіе Осетины имѣютъ двухъ и трехъ женъ, и нерѣдко, слѣдуя мухаммеданскому обычаю, по смерти братьевъ женятся на ихъ вдовахъ.

Похороны. Погребальные обряды Осетинъ также совершенно ничего не имѣютъ въ себѣ христіанскаго и весьма схожи съ древними обыкновеніями Скиновъ. Вѣрословѣдіе Кистовъ совершенно сходно съ выше-представленными, присоединяя къ оному еще нѣкоторые обряды мухаммеданскіе, а равно сильное отвращеніе къ свиному мясу. Шавы и Тушины мало отличаются въ вѣрѣ своей отъ выше-представленныхъ, особенно уважая память царицы Тамары и сына ея *Ласа*, изгнаннаго изъ Грузіи Чингиз-ханомъ и окончившаго жизнь между сими народами. Нынѣ существуетъ три жертвенника въ память ихъ, называемые *Лашари*, *Джавари* и *Тамар-дедонали*, кои уважаются гораздо болѣе сооруженныхъ для нихъ церквей христіанскихъ. Они суть истинныя капища языческаго заблужденія, около коихъ одинъ разъ въ году собирается великое множество горцевъ для совершенія кровавыхъ жертвъ и другихъ языческихъ обрядовъ. Хотя въ послѣднее время проповѣдники Осетинской Коммисіи проникли въ Хевсурію и часть оной приняла крещеніе, но въ настоящемъ смыслѣ Хевсуръ до сего времени остаются въ томъ-же невѣжественномъ полу-искаженномъ христіанствѣ, какъ Осетины, Шавы и другіе. Въ Хевсуріи, какъ и у прочихъ, никто не исповѣдается и не знаетъ св. Причастія. Браки и погребенія совершаются собственными ихъ жрецами, называемыми *хуцесы* и хотя въ Хевсуріи находятся 4 новопостроенныя церкви и христіанскіе священники, но ни одинъ Хевсуръ не ходитъ въ оныя для слушанія св. богослуженія. Они, какъ и вышеписанные народы, имѣютъ свои капища, изъ коихъ два главнѣйшія именуются *Гуданскимъ* и *Хажматскимъ Крестами*. Въ сіи мѣста собираются они въ означенные дни для приношенія кровавыхъ жертвъ и совершенія другихъ обрядовъ. Кромѣ сихъ, каждое селеніе имѣетъ особенныя свои капища, какъ равно свои священныя лѣса и рожи.

Здѣсь изложены нѣкоторыя совершенно справедливыя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи религіи между народами, которыхъ уже около 20-ти лѣтъ правительство старается обратить въ истинную вѣру, не жалѣя никакихъ для сего пожертвованій.

дѣйствія Скворцова; ибо, въ первомъ случаѣ, старшины Ингушевцевъ могли сдѣлать жалобу сію по какому нибудь неудовольствію на коменданта; во второмъ, священники, посылаемые отъ Коммисіи для проповѣдыванія Евангелія, до сего времени никогда не зависѣли отъ мѣстныхъ начальствъ, слѣдуя наставленіямъ, коими должны были быть снабжены отъ власти духовной и, слѣдовательно, если таковыя въ то время находились во Владикавказѣ, они могли сами воспользоваться вышеозначеннымъ желаніемъ Ингушевцевъ; если-же Ингуши просили священника, принадлежащаго къ гарнизону и, можетъ быть, единственнаго въ крѣпости, то самъ комендантъ не имѣлъ права толикое число истинныхъ христіанъ оставить безъ духовнаго пастыря и его самого, безъ особеннаго желанія и усердія къ обращенію, подвергать опасностямъ между горцами. Къ сему прибавить должно, что Духовная Коммисія, при такихъ посланіяхъ миссіонеровъ, требовала особеннаго военнаго конвоя, которымъ, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, комендантъ крѣпости располагать не могъ; тѣмъ болѣе не могъ онъ отправить небольшого числа козаковъ или другаго войска къ народу, нерѣдко уже показавшему вѣроломство свое и, можетъ быть, избравшему сіе средство для завлеченія къ себѣ Русскихъ и ихъ уничтоженія, безъ законной сильной отвѣтственности за ихъ безопасность.

2) Выдача письменныхъ видовъ, позволявшихъ оставаться въ прежней вѣрѣ Ингушамъ, кои въ противномъ случаѣ угрожали имъ уйти въ горы и уклониться отъ правительства, найденная необходимо бывшимъ въ то время въ должности корпуснаго командира ген. Вельяминовымъ, имѣя вліяніе на общее спокойствіе народа необразованнаго и утраченного прежними примѣрами не истиннаго обращенія къ вѣрѣ увѣщаніями и поученіями, но соединеннаго съ нѣкоторою силою, не могла въ частности вредить дѣйствіямъ Коммисіи; ибо хотя народъ сей получилъ просимое имъ позволеніе оставаться въ идолопоклонствѣ, но не былъ однако къ тому принужденъ приказаніемъ, и, слѣдовательно, всякій проповѣдникъ, движимый усердіемъ и сильнымъ умомъ и доводами, могъ получить вліяніе на искаженные понятія о вѣрѣ людей сихъ и, вперивъ въ нихъ истинныя начала христіанства и желаніе принять оное, самимъ обращеніемъ ихъ уничтожать не только (для наружнаго вида данное) письменное позволеніе быть идолопоклонниками, но и внутреннія чувства, до того времени располагавшія ихъ къ язычеству.

3) Далѣ видно, что въ 1822 году предположеніе Коммисіи перенести дѣйствія въ Абхазію не было одобрено ген. Ермоловымъ. Абхазцы до послѣднихъ годовъ весьма мало были сближены не только съ Русскими, но и съ ближайшими сосѣдями, Мингрельцами; внутреннія волненія безпрестанно обуревали ихъ и неповиновеніе народа и явное сопротивленіе военнымъ силамъ нашимъ, съ большимъ ожесточеніемъ ими овладѣвшее, лишало всякой возможности дѣйствовать на умы ихъ проповѣщеніемъ духовнымъ.

Кромѣ сего почти всѣ они мухаммеданскаго исповѣданія и, имѣя до послѣдняго времени частыя сношенія моремъ съ Турками, были всегда поддерживаемы въ общей ихъ религіи; старанія-же правительства потушить внутренніе раздоры и хотя нѣсколько ознакомить (съ средствами самыми благовидными и лстящими) съ властью, которой рано или поздно они должны покориться, не могли вмѣстѣ касаться и распространенія религіи, для водворенія которой необходимы не страсть мести и крови, но духъ смиренія и внутреннее спокойствіе человѣка. Впрочемъ, и тамъ не возбранялись частныя дѣйствія проповѣдниковъ, если только они могли туда проникнуть.

Въ недавнемъ времени хотя ходатайствомъ моимъ нынѣ архим. Антоній назначенъ Абхазскимъ архіереемъ и, можетъ быть, при усердіи своемъ къ вѣрѣ и дѣятельности, успѣетъ пріобрѣсти нѣкоторое вліяніе на умы народа, но къ сему побудили меня неоднократныя просьбы самого владѣтеля, съ коимъ состоитъ онъ въ ближайшемъ родствѣ, и, слѣдовательно, надежда на уваженіе и довѣренность, которыми уже по сей причинѣ несомнѣнно долженъ онъ пользоваться. Послѣдствія совершенно оправдали ожиданія сіи. Многіе Абхазцы приняли христіанство и въ особенности заслуживаетъ вниманія то, что Хасан-бей, дядя владѣтеля, человѣкъ, имѣющій самое большое вліяніе на умы и любимый Абхазцами, въ недавнемъ времени окрестилъ единственнаго сына своего. Можно надѣяться, что время обращенія народа сего приближается и усугубленіе средствъ архіереемъ Антоніемъ, ревностѣйшимъ христіаниномъ, конечно, подастъ еще бѣльшую къ тому надежду. Не менѣе того съ нѣкотораго времени я полагаю необходимымъ дѣйствія архіерея Антонія оставить на совершенный его произволъ, не подчиняя его прямому вліянію общества и формамъ.

4) Вліяніе нашего правительства въ 1822 году на Лезгинъ Джарской области, когда они еще составляли вольное общество, управлявшееся собственны-

ми постановленіями, было такъ незначительно, и народъ сей былъ такъ силенъ, что допущеніе или, такъ сказать, стараніе правительства возстановить подвластныхъ противъ владѣльцевъ мухаммеданъ (проповѣдываніемъ христіанства), конечно, влекло-бы за собой неминуемыя возмущенія края, въ которомъ правительство Россійское съ толикими усиліями подерживало спокойствіе. Съ того времени обстоятельства перемѣнились и въ 1830 году совершено окончное покореніе сего края. Подвластные Джарскимъ Лезгинамъ жители плоскости за-Алазанской, называемые Ингилой, за возмущеніе первыхъ объявлены правительствомъ свободными, почему и можно надѣяться, что при усиліяхъ и усердіи хорошихъ проповѣдниковъ они обратятся къ христіанству, которое нѣкогда исповѣдывали. Но существующая Осетинская Духовная Коммисія не воспользовалась до сего времени, уже четыре года наступившими, благоприятными къ тому обстоятельствами.

Въ заключеніе разсмотрѣнія до сего бывшихъ дѣйствій духовныхъ Коммисій необходимо обратить вниманіе на докладъ св. Синода Е. И. В., Высочайше утвержденный 28-го декабря 1818 года, въ которомъ ясно и удобно-понятно изложены правила и мѣры дѣйствій для Тифлисской Осетинской Коммисіи, и отъ коихъ, какъ видно изъ обзорѣнія сего, она нѣсколько уклонилась: именно несовершенное соотвѣтствующимъ цѣли выборомъ проповѣдниковъ; требованіемъ отъ власти военно-гражданской конвоевъ для сопутствованія проповѣдникамъ, несовершеннымъ наставленіемъ и утвержденіемъ въ вѣрѣ обращенныхъ, и, наконецъ, необширностью круга дѣйствій, занимаясь въ продолженіи почти 15-ти лѣтъ обращеніемъ къ вѣрѣ Осетинъ, обитающихъ по границѣ Карталиніи, между коими съ давняго времени христіанская религія была уже частью введена, и въ весьма незначительномъ количествѣ живущихъ въ ущельяхъ, прилегающихъ къ Тереку по Военно-Грузинской дорогѣ. Нельзя также не замѣтить, что самое исчисленіе окрещенныхъ сдѣлано Тифлискою Коммисіею весьма ошибочно. Извѣстно, что населеніе ущелій Карталинскихъ, въ которыя проникали проповѣдники, едва-ли превышаетъ 20 т. душъ, какъ равно и самыя ближнія ущелія къ Владикавказу, въ которыя отчасти достигло ученіе, какъ-то: обитаемая Тагаурцами, Кистинами и Ингушами, едва-ли равняется 30-ти т. Итакъ, взятое въ сложности число сіе, прибавивъ къ нему около 2,000 окрещенныхъ Абхазцевъ, Сванетовъ и другихъ иновѣрцевъ въ самой Грузіи, далеко не со-

ставить 62-хъ т., показанныхъ Коммисіею, тѣмъ болѣе, что и между ними еще большая часть осталась въ невѣріи. Посему почти опровергнуть невозможно мнѣніе прежняго начальства въ Грузіи, что одни и тѣ-же лица, побуждаемые корыстолюбіемъ, нѣсколько разъ принимали ученіе, а проповѣдники, мало зная паствы свои и мало обращая вниманія на истинную свою обязанность, были готовы дать крещеніе каждому представившемуся (не говоря уже о злоупотребленіяхъ, кои въ семъ случаѣ быть могли по совершенному до сего времени неизслѣдованію, въ самыхъ мѣстахъ проповѣдыванія, дѣйствій бывшихъ проповѣдниковъ).

Б. Предварительныя положенія касательно учрежденія миссіонернаго Общества на Кавказѣ.

Приступая къ разсмотрѣнію самыхъ правилъ, коими должны руководствоваться, какъ управленіе Общества миссіонеровъ, такъ въ частности и сами проповѣдники, а также и вновь предполагаемыхъ мѣръ, для надежнѣйшаго достиженія высокой богоугодной мысли, съ давняго времени занимающей Россійскихъ Монарховъ и съ неменьшимъ усердіемъ поддерживаемой нынѣ благополучно царствующимъ Императоромъ; вникнувъ въ прежнее состояніе Духовной Коммисіи и научась многими примѣрами неудачъ и неуспѣховъ оныхъ, необходимо прежде обратить вниманіе на слѣдующіе предметы, и если приняты будутъ касательно оныхъ основныя правила, то, конечно, не преминутъ оправдать ожиданія Всемилостивѣйшаго Государа и принести дань благодарности отъ многихъ тысячъ людей, какъ высокимъ попеченіямъ Монарха, такъ и тѣмъ, на кого возложится сіе великое Богу пріятное исполненіе. Предметы сіи суть:

- 1) *Выборъ миссіонеровъ, образованіе и приготовленіе ихъ.*
- 2) *Изслѣдованіе средствъ, которыми могутъ они наиболѣе дѣйствовать на мало развитыя и предразсудками искаженныя понятія горцевъ.*
- 3) *Внимательное наблюденіе за образомъ жизни и преподаваніемъ ученія миссіонерами.*
- 4) *Недопущеніе введенія другихъ исповѣданій кромѣ господствующаго въ Имперіи.*
- 5) *Опредѣленіе сношеній духовной власти съ гражданскою для успѣшнѣйшаго дѣйствія Общества.*
- 6) *Средства къ болѣшему сближенію горцевъ съ Русскими.*
- 7) *Достоверное изложеніе настоящаго возможно извѣстнаго состоянія горскихъ народовъ и, наконецъ*

8) *Изъисканіе возможно лучшихъ мѣръ къ удобнѣйшему составу предполагаемаго Общества миссіонеровъ и вліянію онаго на всѣ народы, Кавказъ населяющіе.*

1) *Выборъ миссіонеровъ, образованіе и приготовленіе ихъ.*

Первѣйшею и важнѣйшею обязанностью главнаго совѣта или управленія Обществомъ миссіонеровъ должно поставить выборъ самыхъ членовъ онаго, которымъ ввѣрится проповѣдываніе и распространеніе слова Божія.

Лица, назначенныя въ миссіонеры, разсматривая ихъ и со стороны политической, и со стороны нравственной, должны быть избираемы изъ природныхъ Русскихъ, воспитанныхъ въ отечественныхъ духовныхъ заведеніяхъ и университетахъ. Важнѣйшія и неоспоримыя причины сего суть:

1) Распространеніе между горцами христіанства, имѣя цѣлью дѣло Богу пріятное, должно вмѣщать въ себѣ и цѣль политическую. Народы сіи, считающіеся подъ властью Россіи, до сего времени весьма мало покорны правительству и, слѣдовательно, озареніе ихъ религіею должно сблизить ихъ съ Россіею; а посему и надобно, чтобы съ понятіями о религіи они получали истинныя понятія о государствѣ, съ которыми они сближаются и коего часть должны составить; чтобы простыми историческими рассказами и примѣрами они удостовѣрились въ истинномъ величіи Россіи и пріучились уважать ее; чтобы усердіе проповѣдника, въ душѣ Русскаго, поученіями сблизило ихъ съ обычаями отечественными, съ образомъ мыслей народа и благами намѣреніями насчетъ ихъ правительства.

2) Попеченіе правительства въ Россіи доставляетъ духовенству всѣ средства къ образованію; между духовными ея рѣдко встрѣчаются люди несвѣдущіе и, такъ сказать, мало способные къ ихъ обязанности. Въ духовенствѣ Грузинскомъ, напротивъ, къ сожалѣнію, до сего времени весьма мало священниковъ образованныхъ, сильныхъ въ догматахъ религіи и по сему не могущихъ быть употребленными съ истинною пользою въ званіе проповѣдниковъ.

Примѣрная, незазорная христіанская жизнь, догматическое, основанное на глубокомъ изученіи, понятіе о религіи, терпѣніе, кротость и, наконецъ, непреоборимая воля, усердіе и, подобно апостоламъ и святымъ просвѣтителямъ народовъ, совершенное забвеніе личныхъ выгодъ, самоотверженіе, посвященіе всей жизни своей на пользу высокой цѣли должны быть основными правилами проповѣдни-

ковъ. Они должны имѣть познанія: въ *исторіи*, особенно въ *Русской*, и того края, въ которомъ должны проповѣдывать ученіе, дабы нѣкоторыми простыми разсказами и примѣрами могли дѣйствовать на мало развитыя понятія горцевъ, которыя, какъ и у дѣтей, должны вкореняться съ сильнымъ впечатлѣніемъ.

Въ *общей медицинѣ и части хирургіи*, дабы, помогая страждущимъ недугами, могли пріобрѣсти истинное расположеніе и довѣренность горцевъ, которые до сего времени имѣютъ величайшее уваженіе къ людямъ, одареннымъ способностью исцѣлять бодѣзны тѣлесныя.

Необходимое познаніе языка того народа, въ которомъ должно распространяться ученіе. Положительно сказать можно, что между Грузинами совершенно нѣтъ людей, которые хорошо знали-бы языки, здѣсь господствующіе; въ особенности-же такихъ, которые при семъ знали-бы основательно языкъ Русскій и могли-бы безошибочно и въ равной силѣ передавать мысли съ одного языка на другой. По сему содѣйствіе переводчиковъ миссіонерамъ допустить почти невозможно; ибо чрезъ необразованность и незнаніе ихъ, мысли самыя высокія, доводы самыя сильныя проповѣдника ученаго и ревностнаго потеряютъ всю важность свою и не принесутъ никакой пользы.

При первоначальномъ образованіи Общества весьма трудно надѣяться избрать проповѣдниковъ, которые соединяли-бы въ себѣ все необходимыя достоинства съ вышесказанными познаніями; не менѣе того, по изыскательномъ разборѣ, по распоряженію св. Синода, между многочисленнымъ Россійскимъ чернымъ духовенствомъ можно найти достаточное на первый случай число людей, движимыхъ любовью къ Богу, которые съ радостью и самоотверженіемъ облекутъ себя на многотрудное поприще проповѣдниковъ.

Незнаніе здѣшнихъ языковъ могло-бы поставить ихъ въ затрудненіе для выполненія обязанностей ихъ, но горскія нарѣчія вообще такъ необширны, способъ понятія и объѣма мыслей у народовъ сихъ такъ невеликъ, что нѣсколько мѣсяцевъ, при сильномъ желаніи, весьма достаточны будутъ для изученія котораго нибудь изъ оныхъ, смотря по назначенію проповѣдника къ тому или другому племени. Грузинскіе священники вообще не болѣе свѣдуши въ языкахъ горскихъ, какъ и Россіяне, и не мало примѣровъ, что миссіонеры, посылаемые Осетинскою Духовною Коммисіею къ горцамъ, говорятъ съ ними чрезъ переводчиковъ, знающихъ по-Русски.

Немалое удобство для изученія нарѣчій сихъ состоитъ въ томъ, что они не имѣютъ собственныхъ письменъ, а приспособленіе къ онымъ Русскихъ буквъ (которое ввести необходимо) сдѣлаетъ большое въ понятіи оныхъ облегченіе. Время изученія языковъ, пріуготовляемые проповѣдники могутъ съ пользою употребить для узнанія мѣстностей, образа жизни, обычаевъ, взаимныхъ отношеній и вообще многихъ полезныхъ свѣдѣній касательно народовъ, среди которыхъ они жить предполагаютъ. Сіе предположеніе касается тѣхъ лицъ, которыя тотчасъ по учрежденіи Общества будутъ избраны для исполненія его предначертаній. Остается коснуться образованія и пріуготовленія миссіонеровъ на будущее время.

Выборъ ихъ преимущественно долженъ падать на Русскихъ молодыхъ людей, пріуготовляющихъ себя къ духовному званію въ разныхъ отечественныхъ заведеніяхъ, по пріобрѣтеніи ими достаточныхъ познаній въ Богословіи и другихъ наукахъ, необходимыхъ для хорошихъ проповѣдниковъ. По внимательному разсмотрѣнію поведенія ихъ и наклонностей, начальство оныхъ заведеній должно предложить на свободный выборъ: желаютъ ли они вступить въ званіе проповѣдниковъ и готовы-ли они безропотно и съ самоотверженіемъ подвергнуть себя многимъ трудностямъ, лишеніямъ и даже опасностямъ, съ которыми, несомнѣнно, сопряжено сіе званіе между народами полудикими и необразованными. По избраніи таковыхъ, они должны быть отправлены въ Тифлисъ, въ распоряженіе главнаго управленія Общества, которое уже тамъ займется окончательнымъ пріуготовленіемъ ихъ къ званію, имъ предназначенному, и дастъ средство къ изученію необходимаго къ тому языка. Изъ Грузинскихъ молодыхъ людей, назначающихъ себя въ духовное званіе, можно допустить къ исполненію обязанностей проповѣдниковъ только тѣхъ, кои получаютъ достаточное образованіе въ Русскихъ заведеніяхъ, будутъ совершенно знать Русскій языкъ и, наконецъ, долговременнымъ пребываніемъ въ Россіи примутъ образъ мыслей и образъ жизни, ей собственно принадлежащіе, за исключеніемъ развѣ небольшого числа воспитанниковъ Тифлисской Семинаріи, которые главнымъ духовнымъ начальствомъ почтутся способными и достойными къ сей великой обязанности.

Не лишнее замѣтить, что наиболѣе удобно образовывать юношей для званія миссіонеровъ въ Казанскомъ университетѣ, гдѣ много занимаются изученіемъ Татарскаго языка, столь много употреби-

тельно, съ малыми только измѣненіями, во всѣхъ почти Закавказскихъ провинціяхъ и у многихъ народовъ, Кавказъ населяющихъ; Грузинскій-же языкъ, употребительный на небольшомъ пространствѣ, и только собственно между Грузинами, не можетъ никакъ почтеться вспомогательнымъ для миссіонера, ибо горцы совершенно онаго не знаютъ.

2) *Изслѣдованіе средствъ, которыми наиболее можно дѣйствовать на мало развитыя понятія горцевъ.*

Подробное наставленіе или инструкція, которою обязаны руководствоваться миссіонеры при преподаваніи слова Божія, совершенно зависитъ отъ духовнаго начальства и инструкція, составленная высокопреосвященнымъ Моисеемъ, экзархомъ Грузіи, заключаетъ въ себѣ весьма достаточныя правила, на коихъ миссіонеры должны основать дѣйствія свои.

Не менѣе того замѣтить должно, что истинно христіанская жизнь проповѣдника, духъ кротости и терпѣнія, и, наконецъ, самый способъ изложенія благихъ началъ, представленныхъ въ вышереченной инструкціи, суть главнѣйшія средства къ пріобрѣтенію сильнаго и прочнаго вліянія на понятія горцевъ.

Полный мудрости рескриптъ *) Блаженной памяти Императрицы Екатерины Алексѣевны 1777 года, данный на имя бывшаго Астраханскаго губернатора Якоби и Высочайше утвержденный Блаженной памяти Императоромъ Александромъ докладъ св. Синода 1818 года декабря 28-го, должны принятыся основаніемъ и неизмѣннымъ путемъ для дѣйствій каждаго.

Познанія въ медицинѣ также весьма важны и полезны для проповѣдника; особеннаго довѣрія, привязанности и уваженія удостоиваютъ среди малопроевѣщенныхъ людей—тѣхъ, которыхъ превосходство надъ ними доказывается многими благотѣтельными опытами ихъ познанія.

*) Въ ономъ, между прочими улучшеніями для бывшей Моздовской Осетинской Коммисіи, сказано:

„Что проповѣдникъ не долженъ считать исполненнымъ званіе и долгъ свой, если только онъ желающихъ крещенія окрестилъ скоро, но не меньше старался-бы внушить имъ и силу христіанскаго ученія понятнымъ для нихъ образомъ и руководствовать ихъ къ слѣдствіямъ сего ученія, добродѣтелямъ и всякому благоправію; безъ сего и самое крещеніе, дакимъ людямъ преподаваемое только и потомъ ими отвергаемое, едва-ли не можетъ быть названо злоупотребленіемъ одного изъ важнѣйшихъ таинствъ вѣры христіанской“.

Въ правилахъ, данныхъ св. Синодомъ Тифлисской Осетинской Коммисіи въ 1811 и 1814 годахъ, между прочимъ, сказано:

„1) Проповѣдники слова Божія отнюдь не должны говорить, что присла- ны по указу, 2) предлагать крещеніе по довольномъ наученіи и утвержденіи въ вѣрѣ, и 3) никакихъ непристойныхъ и до званія проповѣдническаго не касающихся разглашеній не чинить“.

Высочайше утвержденное мнѣніе бывшаго экзарха Грузіи, митрополита Теофилакта, говорить:

„1) Для обращенія въ христіанскую вѣру горскихъ жителей употре-

3) *Объ образъ просвѣщенія невѣрующихъ и надзоръ за поведеніемъ проповѣдниковъ.*

Не малую важность для вниманія главнаго управленія Общества долженъ составлять надзоръ за образомъ жизни и способомъ приведенія къ христіанству горцевъ и другихъ, назначенными къ тому проповѣдниками.

Нѣтъ сомнѣнія, что оно употребитъ все усилія къ избранію достойнѣйшихъ миссіонеровъ; не менѣе этого, все люди подвержены слабостямъ, и нерѣдко самыя лучшія наклонности превращаются въ пороки, для чего Общество неотмѣнно должно удаленныхъ отъ всегдашняго надзора его проповѣдниковъ, живущихъ одиноко, не оставлять безъ особеннаго наблюденія и для сего, смотря по удобствамъ времени и обстоятельствамъ, посылать довѣреннѣйшихъ изъ себя для повѣрки на самыхъ мѣстахъ образа жизни проповѣдниковъ, узнанія степени вліянія ихъ на просвѣщаемый народъ и уваженія, которое они пріобрѣсти успѣли. По сему Общество можетъ перемѣнять достойнѣйшими людей неумѣвшихъ вполне выполнить своей обязанности. Съ другой стороны, непремѣнному надзору управленія Общества подлежитъ способъ, которымъ распространяется христіанство и самая степень просвѣщенія. Многіе примѣры, до сего бывшіе, ясно доказали, что прежніе проповѣдники не старались поселить въ просвѣщаемыхъ истинной любви къ Богу и вѣрѣ, которая Его прославляетъ, и тѣмъ навсегда сохранить ее въ сердцахъ ихъ, но спѣшили совершать надъ ними великое крещеніе, прельщая деньгами и подарками. Изъ сего и произошло, что одни нѣсколько разъ принимали оное, не имѣя даже понятія о святости его, большая часть обратилась къ идолопоклонству, и нѣкоторые, оставшіеся съ именемъ христіанъ, совершенно не понимаютъ религіи своей и жизнью своею не соотвѣтствуютъ ея правиламъ, не уважаютъ ни

„блать болѣе духовныя, нежели мірскія побужденія, такъ, чтобы сіи послѣднія служили нѣкоторымъ возмездіемъ, а не воззваніемъ“.

„2) Вышеупомянутыя три правила и Высочайшій указъ 1777 года постановить въ непремѣнную обязанность всемъ проповѣдникамъ“.

„3) Обращеніе въ христіанство дотогѣ не считать исполненнымъ, доколѣбъ обращенные не пожелаютъ имѣть у себя церкви и священника“.

„4) Въ разбирательство мірскихъ дѣлъ не входить и никакой власти не ослаблять ни явными, ни тайными внушеніями, такъ какъ и Спаситель, живя на землѣ, никакого правленія не оуждалъ, ни чьихъ правъ собственно- сти не касался“.

Въ пунктѣ 6-мъ того-же мнѣнія сказано: „каждый епархіальный архіерей имѣетъ у себя двухъ или трехъ монашествующихъ, коихъ отправляетъ въ горы на проповѣдь безъ малѣйшей огласки и безъ всякаго конвоя“.

Въ 7-мъ: „отправленные, по прибытіи ихъ въ извѣстныя мѣста, выдаютъ себя не за посланныхъ отъ правительства, но за простыхъ странниковъ, желающихъ всемъ людямъ спасенія и въ разумъ истинный принести“.

Въ 8-мъ: „гдѣ ученіе ихъ не будетъ принято, оттуда отходить съ миромъ, а гдѣ пріемлется, тамъ, оставаясь для наученія и утвержденія въ вѣрѣ, приступать къ крещенію обращенныхъ не спѣшно, но по довольномъ ихъ исповѣданіи, удостовѣривъ въ желаніи ихъ имѣть священниковъ и церкви, и проч.“

храмовъ Божіихъ, ни священниковъ, приносятъ кровавыя жертвы въ церквахъ, многоженствуютъ, и однимъ словомъ, нося имя христіанъ, ведутъ жизнь, совершеннообразную прежнимъ обычаямъ и искаженной вѣрѣ ихъ. А посему и должно блюсти, чтобы проповѣдники старались прежде поселить въ умахъ невѣрныхъ истинное понятіе о великости вѣры, которою ихъ просвѣтитъ намѣреваются; затѣмъ изъяснили бы имъ святость обрядовъ и церковныхъ постановленій и по достаточномъ наблюденіи, могутъ-ли они дѣйствительно причислиться къ сонму правовѣрныхъ, приступали къ обновленію ихъ таинствомъ крещенія, не стараясь получить одобреніе начальства показаніемъ большаго числа окрещенныхъ. Изъ младенцевъ только тѣ допущены быть могутъ къ крещенію, которыхъ родители приняли уже христіанство; въ противномъ случаѣ, возрастая между невѣріемъ и искаженностью понятій, они примутъ мысли родителей и великое таинство вѣры потеряетъ въ должномъ къ нему уваженіи.

Средства для удобнѣйшаго водворенія проповѣдниковъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для ихъ дѣйствій, для сближенія съ ними семействъ, для доставленія имъ возможныхъ средствъ, какъ къ собственному образованію, такъ для безнуждной жизни и нѣкотораго пособія бѣднѣйшимъ изъ народа, должны зависѣть отъ усмотрѣнія Общества.

4) *Недопущеніе введенія другихъ исповѣданій, кромѣ господствующаго въ Имперіи.*

Е. И. В. по докладу Ему отношенія бывшаго главноуправлявшаго въ Грузіи ген. Ермолова, отъ 12-го января 1827 года, къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, изволилъ найти мнѣніе его совершенно справедливымъ и приказать привести оное въ исполненіе *). Ничего не остается сказать противъ важности онаго и несомнѣнной пользы, которую ощутитъ самое Общество отъ исключительнаго нераздѣльнаго вліянія на понятія жителей Кав-

*) Въ отношеніи семъ ген. Ермоловъ, опровергая ясными доказательствами несправедливость показаній нѣкоторыхъ миссіонеровъ Единбургскаго Общества, возвратившихся въ отечество и жаловавшихся на препятствія дѣйствіямъ ихъ гражданскимъ начальствомъ въ Кавказской области, Астраханской губерніи, между прочимъ, пишетъ: „что онъ не считаетъ выѣздъ Шотландскихъ миссіонеровъ съ Кавказа весьма важнымъ ущербомъ для тамошняго края“; далѣе излагаетъ слѣдующее: „Введеніе христіанской религіи между горцами „могло-бы умягчить суровость сихъ полудикихъ народовъ и сдѣлать ихъ къ нравственному образованію гораздо болѣе доступными; но дабы переворотъ „сей и въ политическомъ отношеніи въ полной мѣрѣ былъ полезенъ Россіи, „необходимо также, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ понятія народовъ сихъ, „такъ и самыя обычаи и нравы сближены были съ нашими, чего едва-ли можно достигнуть посредствомъ миссіонеровъ иностранныхъ и иновѣрныхъ. Весьма естественно, что миссіонеры сіи, истолковывая обряды и догматы религіи, „ими преподаваемой, коснутся разности оныхъ съ господствующею Греко-рос- „сійскою церковью и, конечно, не станутъ выставлать со стороны выгодной по-

каза и Закавказскихъ при преподаваніи имъ слова Божія, не допуская ихъ къ сужденіямъ о преимуществахъ и различіяхъ исповѣданій христіанскихъ и, слѣдовательно, не приводя ихъ въ сомнѣніе и нерѣшимость выбора. Далѣе, если-бы въ равной силѣ начали вводиться въ сихъ земляхъ исповѣданія: Греческое, Лютеранское, Католическое и другія, то слѣдствія были-бы еще важнѣе. Извѣстно, съ какой силой впечатлѣнія вкореняется преданность къ своему ученію вообще у новыхъ прозелитовъ; съ какимъ рвеніемъ защищаютъ они свои мнѣнія и понятія и, наконецъ, какимъ ожесточеніемъ вооружаются противъ каждаго противящагося ихъ мнѣнію. Сіе, вмѣсто усовершенствованія внутренняго спокойствія земель, просвѣщенія ихъ, достиженія степени благосостоянія, породило-бы расколы и, наконецъ, внутреннее несогласіе, войны и явное неуваженіе власти, которой они непрекословно должны повиноваться. Много примѣровъ въ исторіи, въ которыхъ мы видимъ, что религія, сіе благое, спасительное для человѣка ученіе, было поводомъ къ ужаснымъ войнамъ и тысячамъ бѣдствій человѣчества. Народы, самыя незначущіе въ политическомъ быту своемъ, облекались какою-то непреодолимою силою воли, фанатическою самоувѣренностью въ справедливости мнѣній своихъ и ужаснѣйшимъ ожесточеніемъ, съ которымъ противустояли они властямъ, до того ими признаваемымъ.

Итакъ, къ предположеніямъ объ учрежденіи Общества необходимо отнести должно и мѣры къ совершенному прекращенію дѣйствій проповѣдниковъ Шотландскихъ у сѣверной подошвы горъ Кавказскихъ, такъ равно и членовъ Базельскаго Евангелическаго Общества, поселившихся въ Карабагѣ. Составъ первыхъ самъ собою нынѣ почти совершенно разрушился и самыя дѣятельныя и образованные изъ нихъ нѣсколько лѣтъ уже оставили колонію и возвратились въ свое отечество (именно въ 1825 и 1826 годахъ); настоящіе-же жители сей

„слѣднихъ въ предосужденіе собственнаго ихъ исповѣданія. Вѣроятно также, „что, излагая правила ихъ церкви, иностранцы сіи будутъ упоминать и о тѣхъ „странахъ, гдѣ вѣра ихъ господствуетъ и не преминутъ объяснить тамошнія „постановленія и нравы, съ нашими несогласныя. Въ сихъ случаяхъ, безъ сомнѣнія, говорить они будутъ въ пользу свою и, показывая себя нѣкоторымъ „образомъ существами превосходными, не остерегутся поселить пренебреженіе „къ другимъ вѣроисповѣданіямъ и обычаямъ, родящееся всегда у новыхъ про- „зелитовъ съ особеннымъ фанатизмомъ.“

Излагая дурныя слѣдствія, могущія изъ сего произойти, Ермоловъ присовокупляетъ:

„Что подъ видомъ миссіонеровъ удобнѣ всего могутъ вкрадываться въ „сію страну агенты Кабинетовъ, равнодушно смотрящихъ на пріобрѣтенія „наши въ сей части Азіи, и что, вынуждая, для распространенія въ областяхъ „нашихъ христіанства, проповѣдниковъ иностранныхъ, мы сознаемся предъ ли- „цомъ Европы, или въ недостаткѣ способовъ нашихъ, или въ неспособности „къ проповѣдыванію слова Божія нашего духовенства.“

колоніи состоятъ изъ нѣсколькихъ семействъ Саратовскихъ колонистовъ, нѣсколькихъ семействъ принявшихъ крещеніе мухаммеданъ и двухъ только природныхъ Шотландцевъ и не представляютъ совершенно собою общества съ тѣми необходимыми принадлежностями и качествами, какія должны отличать миссіонеровъ. Люди сіи вообще мало образованы и кромѣ сего поселившись между ними внутренняя вражда совершенно отдалила ихъ отъ настоящей ихъ цѣли, и самое правительство, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ обращая на спокойствіе ихъ особенное вниманіе, до сего времени не можетъ привести къ окончанію безпрестанно возникающихъ между ними несогласій. По сему, съ обращеніемъ сей колоніи въ обыкновенное иностранное поселеніе и не дозволяя только впредь новымъ иностраннымъ миссіонерамъ въ оной поселиться, не предвидится съ сей стороны никакого особеннаго помѣшательства будущимъ дѣйствіямъ учреждаемаго Общества.

Послѣдніе, т. е. миссіонеры Базельскаго Общества, продолжаютъ дѣйствія свои въ Закавказскихъ провинціяхъ съ болѣе усердіемъ и единодушіемъ, нежели проповѣдники Шотландскіе. До сего времени они учредили школу, въ коей обучается до 20-ти мальчиковъ мухаммеданъ и Армянъ, и типографію, и хотя до сего времени весьма мало примѣровъ обращенія, но постоянно дѣйствуя на умы воспитанниковъ, они надѣются со временемъ пожать плоды стараній своихъ. Кромѣ сего, въ противность законамъ и данному имъ позволенію заняться обращеніемъ мухаммеданъ, они стараются обратить въ Евангелическое исповѣданіе и Армянъ, въ Карабагѣ живущихъ, въ чемъ и имѣли нѣкоторый успѣхъ и неоднократно уже возбуждали неудовольствія и жалобы Армянскаго духовенства. Съ другой стороны, они обратили вниманіе свое на Шотландскую колонию и, видя въ ней совершенное ослабленіе дѣйствій миссіонеровъ, стараются поселиться въ оной и приобрести вѣсь первенствующихъ, возобновивъ дѣйствія сіи, о чемъ еще въ 1831 году пасторъ Гаасъ просилъ ген.-адъют. гр. Бенкендорфа. Посему считаю необходимымъ для успѣховъ предполагаемаго Общества остановить дѣйствія и Базельскихъ миссіонеровъ, доставивъ имъ, въ возмездіе Высочайшаго соизволенія на поселеніе за Кавказомъ и проповѣдываніе своего ученія, нѣкоторыя выгоды по усмотрѣнію мѣстнаго начальства, какъ-то: мѣста пасторовъ въ колоніяхъ нѣмецкихъ поселенцевъ за Кавказомъ, а также уплату за сдѣланные ими хо-

зяйственныя устройства, или оставленіе оныхъ въ ихъ владѣніи, буде они того пожелаютъ, съ запрещеніемъ однако распространенія ученія ихъ.

5) *Опредѣленіе сношеній духовной власти съ гражданскою, для успѣшнѣйшаго дѣйствія Общества миссіонеровъ.*

Неоспоримо, что всѣ части управленія въ благоустроенномъ государствѣ, не смотря на разнородность предметовъ, должны быть всегда во взаимной связи и всѣми мѣрами стараться поддерживать одна другую и оказывать возможные усилія для достиженія общей цѣли назначенія оныхъ и всегдашняго попеченія Монарховъ, т. е. общаго благосостоянія подданныхъ и возможнаго совершенства во всѣхъ частяхъ управленія. Отдаленность Грузіи и вообще всего Закавказскаго края отъ попечительныхъ очей Государа возлагаетъ на правителей ея, еще болѣе чѣмъ гдѣ либо, священную обязанность употреблять всѣ усилія къ выполнению благихъ намѣреній Монарха, къ пользѣ и счастію страны относящихся, и, слѣдовательно, и въ семъ случаѣ, какъ и вездѣ, власть военно-гражданская не преминетъ оказать намѣреніямъ Общества всевозможныя пособія. Но самыя пособія сіи требуютъ быть разсмотрѣнными нѣсколько пространнѣе.

Для сего должно коснуться дѣйствій Осетинской Коммисіи и жалобъ, которыми нерѣдко доводила она до свѣдѣнія св. Синода, о неоказаніи военно-гражданскою властью необходимыхъ для успѣховъ ея пособій. Изъ дѣлъ видно, что болѣею частью сіи требованія Коммисіи были такого рода, которыхъ власть сія, руководимая особыми Высочайшими постановленіями и слѣдующая ходу обстоятельствъ и по онымъ дѣйствующая, не могла исполнить безъ явной невыгоды для другихъ частей, отъ распоряженій ея зависящихъ.

Подробное разсмотрѣніе оныхъ не подлежитъ предмету сему и потому, опредѣливъ свойство ихъ, приступимъ къ разсмотрѣнію тѣхъ будущихъ положительныхъ средствъ для успѣховъ Общества, которыя должны лежать на обязанности власти военно-гражданской.

Средства сіи раздѣлить можно: 1) на *косвенныя*, именно служащія къ наибольшему сближенію съ мало-покорными жителями горъ, къ учрежденію у нихъ гражданского устройства постановленіемъ властей и однимъ словомъ къ совершенному слитію ихъ съ другими подданными Россіи; но сіи совершенно не касаются предначертаній миссіонерскимъ

обществамъ и должны приводиться въ исполненіе весьма медленно по теченію обстоятельствъ, для того благопріятствующихъ, и благоусмотрѣнію исключительно власти военно-гражданской, и 2) *прямая*, которая необходима для существованія Общества, кои суть:

1) Сообщение Обществу мнѣнія о возможности или невозможности внести Крестъ и ученіе христіанское въ тотъ или другой народъ, основывая оное на политическихъ отношеніяхъ и расположеніи онаго къ правительству; 2) свѣдѣнія о лицахъ болѣе примѣчательныхъ между народомъ и тѣхъ, которые могутъ быть полезны миссіонерамъ; 3) свѣдѣнія о географическомъ положеніи земель, о числѣ жителей, народномъ духѣ и обычаяхъ, наконецъ, о степени сближенія ихъ съ правительствомъ, и 4) повелѣніе всѣмъ мѣстнымъ начальникамъ округовъ, прилежащихъ землямъ народовъ, коихъ предназначаются просвѣщать вѣрою, оказывать миссіонерамъ всѣ пособія, нужныя для проѣзда до границъ того народа и другія сему подобныя; если-же постановлены мѣстныя начальства между необращенными, то таковыя обязаны возможно содѣйствовать миссіонерамъ вліяніемъ на старшинъ и другими подобными случаями.

Однимъ словомъ, средства сіи должны быть именно *вспомогательныя*, а не *понудительныя*, и власть военно-гражданская и впредь обязана будетъ оказывать оныя съ возможностью, осторожностью и разсмотрѣніемъ. По сему, предполагаемое Общество миссіонеровъ должно будетъ довольствоваться тѣми средствами для его успѣховъ, которые приняты будутъ властью свѣтскою, принявъ въ соображеніе и съ совершенною увѣренностью, что не нежеланіе со стороны оной оказывать вспомошествованіе дѣйствіямъ Общества, но положеніе дѣлъ политическихъ, отношенія народовъ къ правительству и, наконецъ, избранный онымъ путь къ достиженію весьма важной цѣли, т. е. сближенія горцевъ съ правительствомъ, успокоенія края и всеобщаго благосостоянія, часто не дозволяютъ ей не только исполнить требованія Общества, но, напротивъ, ставятъ въ необходимость просить власть духовную о перемѣнѣ тѣхъ или другихъ предположеній оной.

Въ то время, когда Общество предприметъ дѣйствія свои, конечно, можетъ встрѣтиться множество случаевъ и обстоятельствъ, которыхъ нынѣ опредѣлить невозможно, и которыми оное съ успѣхомъ воспользоваться можетъ; въ такомъ случаѣ, и власть военно-гражданская неминуемо должна оказывать возможное оному содѣйствіе.

Сказавъ о тѣхъ средствахъ, кои должны лежать на обязанностяхъ военно-гражданской власти, къ скорѣйшему осуществленію необходимо должно замѣтить, что до сего времени существовавшая Коммисія полагала таковыя въ помощи силою, какъ-то: даваніи военного прикрытія миссіонерамъ не только на проѣздъ по границамъ, но и для нахожденія между горцами; въ принужденіи ихъ силою къ сохраненію обрядовъ религіи и таинствъ оной и тому подобное, что и впредь не должно быть принято средствами къ распространенію слова Божія, которое единственно примѣромъ убѣжденія, кротостью и долготерпѣніемъ проповѣдника должно поселяться въ сердцахъ просвѣщенныхъ, безъ малѣйшей тѣни силы и видимаго вліянія власти военно-гражданской.

Примѣчаніе. Ниже, въ разсмотрѣніи самыхъ правилъ, изложены будутъ возможности и невозможности пособій, предполагаемыхъ экзархомъ Грузіи отъ власти военно-гражданской для успѣховъ Общества.

6) *О средствахъ къ наибольшему сближенію горцевъ съ Русскими.*

Средства сіи болѣею частью лежатъ на обязанности власти гражданской и успѣхъ оныхъ есть не маловажная польза и для самаго Общества миссіонеровъ; ибо симъ сближеніемъ духъ народный будетъ располагаться къ принятію гражданского устройства и самыя понятія ихъ, сдѣлавшись чище и получа лучшую наклонность, будутъ болѣе способны къ внятію слову Божію *).

Завися отъ отношеній политическихъ и обстоятельствъ, болѣе или менѣе благопріятныхъ, также случаевъ неожиданныхъ, разсмотрѣніе коихъ не подлежитъ предмету сему, средства сіи не могутъ быть опредѣлены положительно; но есть нѣкоторыя заслуживающія особеннаго вниманія и долженствующія быть приведенными въ исполненіе совокупными усиліями властей духовной и военно-гражданской; таковы суть: учрежденіе училищъ для образованія горцевъ; установленіе писемъ для господствующихъ въ горахъ нарѣчій и, наконецъ, переводъ на

*) Правда, что можно было-бы противопоставить мысли сей многочисленныя племена Крымскихъ, Казанскихъ и другихъ Татаръ, кои, такъ давно слившись почти съ народомъ Русскимъ и принявъ его обычаи, до сего времени въ чистотѣ сохранили ученіе Мухаммеда; но исповѣданіе сіе основано на положительныхъ правилахъ и поддерживается многими учеными ихъ духовными, тогда какъ болѣе часть горцевъ, слѣдуя однимъ побужденіямъ, совершенно не имѣютъ никакихъ положительныхъ началъ вѣры своей, которая есть самая искаженная соединеніемъ нѣкоторыхъ обрядовъ христіанскихъ съ мухамеданскими и еще болѣе языческими. Кромѣ сего, не лишне замѣтить, что правительство наше, руководствуясь принятой въ Россіи терпимостью вѣръ, до сего времени не принимало никакихъ мѣръ къ обращенію сихъ мухамеданъ, въ оной обитающихъ.

оний, какъ необходимый для христіанина, книгъ церковныхъ, такъ равно и краткихъ удобо-понятныхъ историческихъ разсказовъ, въ особенности о Россіи, и другихъ начальныхъ полезныхъ свѣдѣній.

О способѣ заведенія училищъ, образѣ преподаванія наукъ и наклонности понятій, которую должны получать воспитанники, равно объ учрежденіи письменъ и переводѣ книгъ подробно скажется ниже.

7) *Достоверное изложеніе настоящаго возможно известнаго состоянія горскихъ народовъ.*

Немаловажнымъ предметомъ пользы и успѣховъ Общества должны состоять истинно вѣрныя и возможно извѣстныя свѣдѣнія о настоящемъ состояніи горскихъ народовъ, о раздѣленіи ихъ на племена, степени народонаселенія, образѣ жизни, обычаяхъ, наклонностяхъ народнаго духа, о исповѣдуемой ими религіи, наконецъ, объ отношеніяхъ ихъ къ правительству, и бѣльшей или меньшей надеждѣ онаго достигнуть наивозможнаго съ оными сближенія.

Таковыя, по мѣрѣ надобности, учреждаемое Общество будетъ требовать отъ власти военно-гражданской, которая, имѣя всѣ средства къ вѣрнѣйшему и подробнѣйшему собранію свѣдѣній, должна въ свое время снабжать оными Общество.

8) *Изъисканіе возможно лучшихъ мѣръ къ удобнѣйшему составу предполагаемаго Общества миссіонеровъ и вліянію онаго на всѣ народы, Кавказъ населяющіе.*

Изъисканіе средствъ сихъ не есть маловажный предметъ вниманія. Великое пространство земель Кавказскихъ и Закавказскихъ, населенныхъ различными народами, болѣе или менѣе далекими отъ просвѣщенія христіанскаго, требуя особеннаго вниманія Главнаго Управленія Общества и бдительнаго наблюденія за нравственнымъ состояніемъ ихъ и готовностью къ принятію христіанства, неизбѣжно поставитъ въ затрудненія оное имѣть всегдашній прилежный надзоръ за дѣйствіями посылаемыхъ для просвѣщенія миссіонеровъ, какъ равно и за теченіемъ обстоятельствъ, болѣе или менѣе благопріятныхъ успѣхамъ Общества, и лишить оное возможности пользоваться счастливыми случаями, безъ отлагательства и потери времени, въ перепискѣ съ Тифлисомъ, который хотя по всегдашнему пребыванію въ ономъ экзарха Грузіи и главы Общества и будетъ главнымъ соединительнымъ пунктомъ всѣхъ вѣтвей онаго, но по географическому положенію не можетъ назваться центромъ дѣйствій его.

Для сего необходимы слѣдующія положенія:

1) Кромѣ главнаго совѣта, который, находясь подъ непосредственнымъ надзоромъ и распоряженіями экзарха Грузіи, долженъ постоянно пребывать въ Тифлисѣ, при установленіи Общества миссіонеровъ, необходимо раздѣлить оное на нѣсколько отдѣленій и, по мѣрѣ распространенія дѣйствій, умножить и число сихъ частей онаго. Отдѣленія сіи, состоя изъ двухъ или трехъ членовъ, подъ предсѣдательствомъ испытаннаго и просвѣщеннаго архимандрита или благочиннаго, должны быть снабжены особенными наставленіями отъ главнаго совѣта и облечены нѣкоторою властью дѣйствовать сообразно обстоятельствамъ, отдавая повременный отчетъ оному въ распоряженіяхъ своихъ. Сіе самое, при хорошемъ выборѣ предсѣдательствующихъ въ отдѣленіяхъ сихъ, дастъ настоящій ходъ дѣйствіямъ Общества, какъ равно дозволитъ оному имѣть удобный надзоръ за поведеніемъ миссіонеровъ, и дастъ оному ближайшее вліяніе на дѣла ихъ и прямое наблюденіе за теченіемъ обстоятельствъ и духомъ народовъ, просвѣщаемыхъ или приуготовляемыхъ къ принятію христіанства.

Не опредѣляя здѣсь положительно пунктовъ, въ которыхъ должны учредиться таковыя отдѣленія, я полагаю неизлишнимъ замѣтить, что при самомъ началѣ дѣйствій Общества, необходимо учредить таковое во Владикавказѣ, какъ на мѣстѣ, близъ коего оно будетъ имѣть большой кругъ дѣйствій; далѣе, необходимо учрежденіе такового въ Мингреліи, для вліянія на обращеніе Сванетовъ и частью Абхазцевъ и въ самой Абхазіи *); на сѣверной покатости Кавказа, въ Кизлярѣ или Моздокѣ, въ Пятигорскѣ и въ Усть-Лабѣ, или одной изъ крѣпостей, лежащихъ по р. Кубани; собственно въ Закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ, коихъ жители еще сильно привязаны къ вѣрѣ своей, учрежденіе такихъ отдѣленій не предвидится нужнымъ, съ вѣрнымъ предположеніемъ, что дѣйствія Общества, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ времени, хотя и будутъ имѣть успѣхъ, но несовершенно ожидаемый, и

2) Изложивъ здѣсь удобнѣйшія мѣры къ совокупному во всѣхъ мѣстахъ, долженствующихъ просвѣтиться Евангеліемъ, успѣху Общества миссіонеровъ, поставляю необходимымъ указать на средства къ возможному соединенію вліянія на дѣйствіе

*) Оба сіи народы не мало уже расположены къ принятію христіанства. Сванеты въ недавнемъ времени просили о присылкѣ къ нимъ священниковъ, которые и будутъ къ нимъ вскорости отправлены, частью чрезъ Мингрелію, частью чрезъ граничащій съ ними округъ Рачинскихъ Осетинъ. Окрещеніе Хасан-беемъ единственнаго сына - произвело весьма благопріятное вліяніе на народъ Абхазскій.

вія онаго, распоряженія, дѣлаемыя однимъ начальствомъ по общему для всѣхъ плану и по согласнымъ между собою соображеніямъ. По сему весьма полезно и необходимо даже было-бы всѣ дѣйствія миссіонеровъ на сѣверной покатости Кавказа, въ области Кавказской и Черноморіи (кои по духовному управленію находятся въ вѣдѣніи Новочеркасскаго епархіальнаго начальства) подчинити вліянію и непосредственнымъ распоряженіямъ экзарха Грузіи, какъ предсѣдателя Общества миссіонеровъ.

Не говорю уже о разности мѣръ къ достиженію одной цѣли, которыя, будучи принимаемы разными лицами, не соединенными между собою общимъ планомъ и извѣстностью обстоятельствъ, не могутъ обѣщать особенныхъ успѣховъ. Важнѣйшія положительныя причины сего суть:

а) Всѣ почти мѣста Кавказской области, въ которыхъ предполагаются дѣйствія Общества и отдѣленія онаго, въ особенности Кизляръ, Моздокъ, Владикавказъ и Пятигорскъ, отстоятъ отъ Новочеркасска гораздо далѣе, нежели отъ Тифлиса.

б) Предположенное миссіонерное Общество, долженствующее образоваться изъ давно существующей Осетинской Комисіи, состоящей подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ экзарха Грузіи, кромѣ пріобрѣтеннаго уже навыка къ распоряженіямъ для просвѣщенія горцевъ, по обширному заведенію будетъ имѣть болѣе средствъ посылать къ нимъ просвѣщенныхъ миссіонеровъ, знающихъ настоящій бытъ сихъ народовъ, какъ равно строить храмы и дѣлать вспомошествованія бѣднѣйшимъ изъ новообращенныхъ, нежели Новочеркаское или Астраханское духовныя начальства, которымъ предметы сіи будутъ совершенно новы.

с) Тифлиское Общество имѣетъ уже значительный капиталъ, какъ равно и волею Государя снабжается ежегодно большими суммами для поддержанія дѣйствій своихъ, и наконецъ

д) Г. И., находя мнѣніе ген. Ермолова насчетъ иностранныхъ миссіонеровъ справедливымъ, указомъ 15-го апрѣля 1829 года, св. Синоду даннымъ, повелѣтъ соизволилъ учредить Россійское миссіонерное Общество на Кавказѣ, „которое, по сущности своей, должно быть нераздѣльно управляемо согласными распоряженіями по правиламъ, которыя для того благоугодно будетъ утвердить Е. И. В.“

173. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 16-го августа 1834 года, № 443.*

Города Гюмюш-ханэ, въ Малой Азіи, митропо-

литъ Теофилъ и почетные граждане, чрезъ протоіерея Георгія, прислали мнѣ просьбу, въ коей объясняютъ, что въ августѣ мѣсяцѣ 1829 года, въ бытность въ городѣ ихъ Россійскихъ войскъ подъ командою гр. Симонича, майоръ Коргановъ, разспрашивая о древнихъ рѣдкихъ книгахъ, взялъ у нихъ св. Евангеліе, писанное на голубомъ пергаментѣ золотыми буквами, въ серебряной оправѣ, съ драгоценными камнями, которое въ особенности драгоценно потому, что писано своеручно блаженною Приною государынею Трепизондскою—и какъ чудотворное нѣсколько вѣковъ исцѣляло больныхъ, но оное Коргановъ имъ не возвратилъ,—почему и просятъ меня понудить его къ тому.

Обращаясь къ дѣламъ за время Турецкой кампаніи, я нахожу, что майоръ (бывшій въ то время капитаномъ) Коргановъ, при рапортѣ, отъ 29-го августа 1829 года, дѣйствительно представилъ гр. Паскевичу св. Евангеліе, писанное собственноручно Греческою царицею Теодорою (по объясненію протоіерея Георгія, имя сіе показано ошибкою вмѣсто Прины), принесенное, какъ доносилъ онъ, Коргановъ, въ даръ митрополитомъ Сильвестросомъ на память пребыванія въ ихъ городѣ Россійскаго побѣдоноснаго войска. Евангеліе сіе 31-го числа того-же августа отправлено къ в. с. для поднесенія Г. И.

Вслѣдствіе сего упомянутую просьбу митрополита Теофила и гражданъ города Гюмюш-ханэ имѣю честь препроводить къ в. с. въ подлинникѣ, прося о содержаніи оной довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и о послѣдствіи почтить меня увѣдомленіемъ, для объявленія просителямъ, полагающимъ, что древность сія содѣлалась принадлежностью Корганова. Къ сему излишнимъ считаю присовокупить, что просители, удостовѣривъ въ противномъ и получивъ въ возмездіе сей древности какой либо знакъ Высочайшаго благоволенія, конечно, останутся довольными и счастливыми, что оная представлена Е. И. В.

174. *Тоже, отъ 29-го ноября 1834 года, № 623.*

На вопросъ в. с., отъ 8-го сентября, № 6976, какой именно подарокъ полагаю я приличнымъ дать городу Гюмюш-ханэ взаменъ полученнаго въ ономъ въ 1829 году древняго Евангелія, имѣю честь увѣдомить васъ, что какъ подарокъ Высочайше назначенъ сему городу въ воздаяніе помянутой древности въ знакъ благоволенія Е. И. В., то я полагаю-бы всего приличнѣе назначить въ даръ полное церков-

ное облаченіе съ митрами для архіерейской службы на 11 персонъ, т. е. архіерея, 2-хъ архимандритовъ, 4-хъ священниковъ, протодіакона, діакона и 2-хъ церковно-служителей при архіереѣ, дабы каждый изъ жителей Гюмюш-ханэ, при соборномъ богослуженіи, видѣлъ къ нимъ благоволеніе Е. И. В. Подарку сему, по мнѣнію моему, достаточно быть цѣною отъ 5-ти до 7-ми т. р. Къ чему, если благоугодно будетъ Г. И. присоединить еще панагіи для архіерея, то даръ сей, какъ полагаю, произведетъ важное впечатлѣніе на христіанъ Гюмюш-ханэ *).

175. *Тожѣ, къ т. с. Блудову, отъ 10-го сентября 1836 года, № 459.*

В. пр. отношеніемъ, отъ 2-го апрѣля 1835 года, № 855, изволили сообщить мнѣ о Высочайше утвержденномъ Г. И. мнѣніи вашемъ относительно распространенія дѣйствій Высочайшаго указа, даннаго св. Синоду 19-го іюня 1830 года о воспрещеніи вѣнчать браки, если женихъ и невѣста не достигли еще: первый 18-ти, а послѣдняя 16-ти лѣтъ, и на исповѣданія Римско-католическое, Армяно-Григоріанское и мухаммеданское, что тогда-же повсемѣстно объявлено и указами Сената, отъ 22-го марта прошедшаго года. При чемъ вы требовали внушить Эчміадзинскому Армянскому патріарху, также духовному начальству Закавказскихъ мухаммеданъ благотѣльную цѣль сего новаго закона для точнѣйшаго съ ихъ стороны исполненія.

Получивъ это отношеніе въ бытность мою въ С.-Петербургѣ, я тогда-же лично объяснился съ в. пр. о неудобности распространенія означеннаго положенія на обитателей Закавказскаго края, не токмо мухаммеданскаго, но и Армяно-Григоріанскаго исповѣданій, особенно во вновь приобрѣтенныхъ отъ Персіи и Турціи областяхъ и провинціяхъ.

Соображенія мои о томъ были слѣдующія: 1) что мѣра эта измѣняетъ обычай, вѣками у Армянъ и мухаммеданъ вкоренившійся: они нерѣдко совершаютъ браки, коль-скоро невѣста достигнетъ 11-ти и 12-ти-лѣтняго возраста, а иногда и ранѣе; 2) она нарушаетъ также правила ихъ религій, допускающія подобныя браки, а по сему можетъ ощутительно подѣйствовать на ихъ образъ мыслей, въ отношеніи терпимости вѣрѣ, весьма свято у насъ сохраняемой; 3) главное, что въ Закавказскомъ краѣ меж-

ду жителями всѣхъ вообще исповѣданій, въ томъ числѣ и православнаго, не существуетъ причины, побудившей къ изданію объясненнаго закона, столь благотѣльнаго въ Россіи; напротивъ того, здѣсь ни въ естественномъ, ни въ гражданскомъ отношеніяхъ нѣтъ никакой необходимости вводить его въ дѣйствіе; ибо извѣстно, что въ Грузіи и другихъ областяхъ Закавказья, по очень жаркому климату, оба пола весьма рано развиваются, а въ особенности женскій: есть много примѣровъ въ семъ краѣ, что изъ нихъ 12-ти-лѣтняго возраста были уже способны къ дѣторожденію безъ всякаго вреда своему здоровью; слѣдовательно, послѣ сего трудно внушить Закавказскимъ жителямъ, а равно ихъ духовенствамъ, пользу новаго по этому закона, тѣмъ болѣе, что онъ не представляетъ здѣсь и тѣхъ истинно благотѣльных слѣдствій, какія оказываетъ у насъ въ Россіи, и 4) извѣстно также, въ какой высочайшей степени дѣйствуетъ у мухаммеданъ фанатизмъ къ ихъ религій и ко всему тому, что освящено обычаями и правилами ея, измѣненіе которыхъ, по совершенію раннихъ браковъ, всего болѣе способно произвести волненіе въ ихъ умахъ и отдалить отъ преданности къ намъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это подастъ имъ поводъ опасаться нарушенія прочихъ обрядовъ ихъ религій и никакія увѣренія наши и внушенія не истребятъ въ нихъ сей мысли, а притомъ многія наши Закавказскія провинціи и земли, пограничныя двумъ мусульманскимъ державамъ, не въ такомъ еще положеніи, чтобы мы могли устанавливать въ нихъ нововведенія, касающіяся вѣковыхъ ихъ обычаевъ, съ такою-же точно рѣшительностью и безъ всякихъ вредныхъ послѣдствій, какъ мы можемъ это сдѣлать внутри Имперіи, между жителями сего-же исповѣданія.

По уваженію всѣхъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, я по прибытіи въ Закавказскій край не принималъ никакихъ понудительныхъ мѣръ о введеніи въ дѣйствіе означеннаго закона насчетъ совершенія браковъ, согласуясь въ томъ отчасти и съ собственнымъ мнѣніемъ в. пр., изъявленнымъ мнѣ при личномъ моемъ объясненіи съ вами по сему предмету; но вмѣстѣ съ тѣмъ я увидѣлъ, что законъ сей, повсемѣстно распубликованный указами Сената, не исполняется здѣсь не только у Армянъ и мухаммеданъ, но и между жителями нашего православнаго исповѣданія, по неудобности примѣнить его, сколько къ самому Закавказскому климату, столько же къ образу ихъ общественной жизни и издревле вкоренившимся обыкновеніямъ; ибо здѣсь родители

*) На пожалованіе г. Гюмюш-ханэ полнаго церковнаго облаченія Г. И. изъясилъ соизволеніе, о чемъ гр. Чернышевъ сообщилъ барону Розену отношеніемъ, отъ 10-го апрѣля 1835 года, № 2493.

считаютъ уже для себя весьма неблагопріятнымъ, если дѣвица и послѣ 14-ти-лѣтняго возраста не вступила еще въ супружество; отказаться-же отъ этого, въ такомъ возрастѣ, слѣдую нашимъ правиламъ, значитъ лишиться, можетъ быть, навсегда, выгоднаго союза и тѣмъ разстроить свои семейственныя связи. Эчміадзинскій патріархъ Іоаннесъ, съ которымъ, по пребыванію его въ Тифлисѣ, я входилъ въ личное объясненіе по этому, при всей благонамѣренности его и готовности дѣйствовать по предначертаніямъ правительства, убѣдилъ однако-же меня въ невозможности ввести помянутый законъ между Армянами, особенно во вновь завоеванныхъ областяхъ и провинціяхъ и вообще у всѣхъ переселенцевъ.

Принимая во вниманіе, съ одной стороны, отвѣт-

ственность за неисполненіе сообщеннаго мнѣ в. пр. Высочайшаго повелѣнія, а съ другой, важность предстоящихъ въ этомъ затрудненій, я обязанностью поставилъ все вышеписанное сообщить на ваше усмотрѣніе, съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ испросить новое соизволеніе Г. И., чтобы за Кавказомъ не только у Армянъ, болѣе съ нами сближающихся, но и у Грузинъ, исповѣдывающихъ православную вѣру, дозволить, по вышеобъясненнымъ причинамъ, совершеніе браковъ, если женихъ и невѣста достигнутъ: первый 17-ти, а послѣдняя 14-ти лѣтъ; мухамеданъ-же, изъявъ до времени отъ всякаго по сему, въ гражданскомъ отношеніи, ограниченія, предоставить имъ слѣдовать въ томъ установленіямъ ихъ религіи.

Б. АРМЯНО-ГРИГОРІАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

176. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 19-го ноября 1831 года, № 505.*

5-го сего ноября я имѣлъ честь увѣдомить в. пр. объ учиненномъ мною распоряженіи насчетъ приведенія къ окончанію, согласно Высочайшей волѣ, мѣропомазанія Эчміадзинскаго патріарха Іоаннеса, и что я предписалъ быть первенствующимъ лицомъ при семъ торжествѣ начальнику Армянской области ген.-м. кн. Бебутову, какъ главному военному и гражданскому начальнику того края, гдѣ находится Эчміадзинскій монастырь, назначивъ присутствовать при томъ-же, дабы придать болѣе оному великолѣпію, архіеп. Серафиму, д. с. с. Влангали и кн. Палавандову.

Нынѣ кн. Бебутовъ донесъ мнѣ, что патріархъ Іоаннесъ 7-го ноября, въ 5-мъ часу по-полудни, въ присутствіи его, кн. Бебутова, и прочихъ чиновниковъ, а равно и всего духовенства, принялъ въ Эчміадзинской церкви предварительную присягу; 8-го же числа, въ 10-мъ часу по полуночи, въ сопровожденіи Эчміадзинскаго и другихъ мѣстъ духовенства, равно всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ и многихъ почетныхъ Армянъ, прибывшихъ для сей церемоніи изъ Армянской области и другихъ провинцій въ Эчміадзинъ, отправился, на основаніи древнихъ обычаевъ, великолѣпнымъ церемоніаломъ въ церковь, гдѣ, по прочтеніи Высочайшей грамоты на Россійскомъ и Армянскомъ діалектахъ, началась Божественная литургія, въ продолженіи которой и совершенно надъ нимъ, по древнѣйшимъ обрядамъ Армянской церкви, помазаніе въ санъ патріарха.

Дабы-же придать болѣе блеска торжественному сему обряду, бывший въ нарядѣ баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка производилъ пальбу батальнымъ огнемъ, а изъ орудій дивизіона 3-й легкой роты Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, также въ парадѣ бывшего, сдѣланъ 101 выстрѣлъ.

По совершеніи священнаго сего обряда и по окончаніи литургіи, ново-помазанный патріархъ, такимъ-же церемоніаломъ, возвратился въ свои покои, гдѣ маститый старецъ патріархъ Ефремъ, по совершенно разслабленнымъ силамъ не могшій присутствовать при помазаніи, выйдя изъ своей комнаты и возсылая теплыя молитвы къ Всевышнему о сохраненіи здравія и долгоденствія Е. И. В., со всею Августѣйшею фамиліею, воздѣлъ на патріарха Іоаннеса знаки, сему сану, по обычаямъ Армянской церкви, присвоенные, состоящіе въ носимыхъ имъ прежде панагіяхъ, архіепископскихъ крестахъ и перстнѣ на рукѣ, послѣ чего началось поздравленіе отъ всѣхъ присутствовавшихъ при сей церемоніи особъ.

Въ сей день отъ имени правительства данъ былъ обѣдъ и ужинъ, при коихъ угощаемы были около 300 чел. военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, равно почетнѣйшихъ жителей тамошнихъ и изъ другихъ мѣстъ прибывшихъ, какъ Армянъ, такъ и Татаръ и все Эчміадзинское духовное сословіе. Вечеромъ весь монастырь былъ иллюминированъ и сожженъ фейерверкъ съ вензелевымъ именемъ Г. И. Въ залѣ, гдѣ всѣ означенныя особы ужинали, устроенъ былъ великолѣпный транспарантъ, представляющій регаліи Эчміадзинскихъ патріарховъ съ

вензелями Ефрема и Иоаннеса, осѣняемые двух-главымъ орломъ и вензелевымъ именемъ Е. И. В.; за обѣдомъ-же и ужиномъ было пито за здравіе Г. И. и всей Августѣйшей фамиліи.

Архіеп. Серафимъ, д. с. с. Влангали и кн. Палавандовъ, также донося мнѣ о выше-объясненномъ торжествѣ, присовокупляютъ, что все сословіе Армянской націи, по настоящему случаю тамъ собравшееся изъ разныхъ странъ, чрезвычайно радовалось сему событію, напередъ считая оное счастливымъ предзнаменованіемъ; ибо всѣми справедливо уважаемый достопочтеннѣйшій католикосъ Армянъ старецъ Ефремъ самъ былъ посвященъ и помазанъ 8-го-же ноября, за 21 годъ предъ симъ.

177. *Тожже, къ ген.-адъют. Панкратьеву, отъ 24-го ноября 1831 года.*

Въ рапортѣ в. пр., отъ 14-го минувшаго сентября, № 324, управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В. вы излагаете мнѣніе ваше о неудобствѣ прямого сношенія съ Армянскимъ патріархомъ Министерства иностранныхъ исповѣданій и въ подкрѣпленіе описанныхъ вами причинъ говорите, что нельзя также не опасаться всегдашней наклонности Армянскаго духовенства къ личнымъ своимъ выгодамъ и покушеніямъ выйти совершенно изъ зависимости начальства, указывая на примѣръ архіеп. Нерсеса, изъ видовъ честолюбія дозволившаго себѣ непозволительныя дѣйствія противъ начальства и разныя непосредственныя сношенія съ иноземными властями.

Какъ не вы одни отзываетесь въ семъ смыслѣ объ архіеп. Нерсесѣ, то, вѣроятно, основываетесь на имѣющихся у васъ документахъ, доказывающихъ неблагонамѣренность Нерсеса, по сему прошу в. пр. сообщить мнѣ таковыя, ибо изъ дѣла о высылкѣ сего архіепископа изъ Грузіи я не могъ найти никакихъ доказательствъ о неблагонамѣренности его къ правительству и сношеніяхъ съ заграничными властями. Свѣдѣнія сіи необходимы для соображеній моихъ въ отношеніи привязанности всѣхъ здѣсь Армянъ къ нему.

178. *Тожже, къ гр. Чернышеву, отъ 26-го ноября 1831 года, № 551.*

Ген.-адъют. Панкратьевъ въ рапортѣ къ в. с., отъ 14-го минувшаго сентября, № 324, излагая мнѣніе свое о неудобствахъ, кои могутъ произтечь отъ

непосредственного сношенія Министерства иностранныхъ исповѣданій съ Армянскимъ патріархомъ, о назначеніи въ сей край епархіальнаго начальника, безъ предварительнаго о томъ извѣщенія здѣшняго главнаго начальства, просилъ в. с. повергнуть оное мнѣніе на благоусмотрѣніе Г. И. и исходатайствовать разрѣшеніе, не благоугодно-ли будетъ Е. В. Высочайше повелѣть, чтобы назначеніе епархіальнаго начальника въ Грузіи было произведено при участіи главноуправляющаго въ семъ краѣ по ближайшей извѣстности ему всѣхъ лицъ, могущихъ занять сію вакансію; равнымъ образомъ, чтобы въ другихъ важныхъ дѣлахъ Армянской церкви главное начальство Закавказскаго края имѣло непосредственное участіе, для отвращенія часто возникающихъ злоупотребленій по управленію сего духовенства.

Находя съ моей стороны таковое изложеніе ген. Панкратьева въ полномъ смыслѣ справедливымъ и удостовѣрясь въ короткое мое здѣсь пребываніе, что всякій выборъ на высшее духовное мѣсто основывается болѣе на интригахъ и на денежной ссудѣ, нежели на истинныхъ выгодахъ правительства и приверженности къ оному избраннаго лица, прошу в. с. исходатайствовать у Г. И. повелѣніе, дабы Министерство иностранныхъ исповѣданій, безъ свѣдѣнія здѣшняго начальства, не входило въ прямыя сношенія съ Армянскими патріархами; ибо одна мѣра сія можетъ удержать Армянское духовенство въ должныхъ границахъ повиновенія и уничтожить послѣдствія интригъ и склонности къ корыстолюбію, столь сильно въ немъ вкоренившихся.

179. *Тожже, къ т. с. Родобинкину, отъ 12-го декабря 1831 года, № 580.*

При депешѣ моей, отъ 2-го декабря, имѣлъ я честь препроводить къ в. пр. циркуляры и письма Армянскихъ патріарховъ, кои утвердивъ, намѣревался отправить въ Эчміадзинъ, для отсылки оттуда въ Константинополь. Нынѣ я остановился приведеніемъ въ дѣйствіе сего распоряженія по той причинѣ, что полученные мною извѣстія изъ Царьграда долгомъ поставляютъ меня предварительно снестись съ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Прибывшій сюда изъ Константинополя тамошній житель Іоаннесъ Мелик-Атамовъ объявилъ мнѣ, что хотя Эчміадзинскій престолъ и уважаетъ всею Армянскою націею, и католикосъ имѣетъ большое на оную вліяніе, но Турецкіе Армяне воздерживаются призна-

вать Эчміадзинскаго патріарха и входить въ непосредственное сношеніе съ нимъ, опасаясь чрезъ то навлечь на себя негодованіе султана и подать поводъ подозрѣвать ихъ въ своей приверженности къ Россіи. Сама Порты съ нѣкотораго времени обращаетъ большое вниманіе на лицъ, пріѣзжающихъ изъ Эчміадзина. Мелик-Атамовъ утверждаетъ, что когда Ефремъ былъ помазанъ въ патріархи и послалъ въ Константинополь 2-хъ архіереевъ съ извѣстительными о назначеніи его грамотами, то Царьградскіе Армяне испросили отъ султана фирманъ о высылкѣ посланныхъ отъ Ефрема, какъ отъ человѣка, который былъ сперва Русскимъ подданнымъ и Астраханскимъ архіепископомъ.

Итакъ, если сіи Армяне опасались во время нахождения Эчміадзина подъ владѣніемъ Персіи признавать патріарха, избраннаго изъ Россійскихъ подданныхъ, то тѣмъ менѣе нынѣ, что Эчміадзинъ находится въ нашихъ предѣлахъ и выборъ патріарха зависитъ отъ воли Г. И., на оное согласятся, безъ предварительнаго на то позволенія султана; сами-же собою не будутъ ходатайствовать у Порты Оттоманской о дозволеніи имъ подчинить себя Эчміадзинскому престолу, дабы не впасть чрезъ то въ подозрѣніе.

Изъ всего вышеписаннаго в. пр. согласитесь со мною, что подлежитъ сомнѣнію пріемъ въ Царьградѣ посылаемыхъ отъ патріарховъ духовныхъ лицъ и признаніе Іоаннеса католикосомъ всего Армянскаго народа. Итакъ, предоставить произволу судьбы соглашеніе со стороны Порты Оттоманской на Высочайше учиненныя распоряженія несовмѣстно, какъ мнѣ кажется, съ достоинствомъ Россіи и съ нашею политикою. По сему я полагаю, что надлежало-бы сперва узнать мнѣніе Дивана и потомъ уже рѣшиться на отправленіе циркуляровъ и писемъ.

180. *Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 21-го декабря 1831 года, № 104.—Секретно.*

Спѣшу, не пропуская первой экстра-почты, увѣдомить в. выс-о, что я имѣлъ честь получить отношеніе ваше, отъ 2-го декабря, № 568, съ приложенными къ оному проектами воззваній патріарховъ Ефрема и Іоаннеса къ Армянамъ, обитающимъ въ Турецкихъ владѣніяхъ. Я не премину, безъ замедленія, представить сіи бумаги на Высочайшее усмотрѣніе Е. И. В. Между тѣмъ считаю долгомъ нынѣ-же обратить вниманіе ваше на одно обстоятельство, относящееся къ порядку доставленія воззваній

патріарха. Онъ увѣдомляетъ меня, что намѣренъ отправить въ Константинополь, какъ то бывало и прежде, архіепископа съ объявленіемъ о своемъ посвященіи въ санъ католикоса. Сіе, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, едва-ли будетъ полезно и удобно: посланникъ нашъ при Оттоманской Портѣ д. с. с. Бутеневъ въ донесеніи вице-канцлеру замѣчаетъ весьма справедливо и согласно съ мнѣніемъ находящихся въ Константинополѣ Армянскихъ іерарховъ, что по извѣстной мнительности Турецкаго правительства лучше не обращать безъ нужды какимъ либо особеннымъ торжественнымъ дѣйствіемъ или домогательствомъ вниманія его на посвященіе новаго Эчміадзинскаго патріарха. Препными примѣрами нельзя въ точности руководствоваться въ настоящемъ случаѣ; ибо прежде испрашивались отъ правительствъ Турецкаго и Персидскаго фирманы формальнаго утвержденія вновь посвящаемыхъ патріарховъ Армянскихъ; отнынѣ-же, по Высочайшей волѣ, объявленной мною въ отношеніи къ гр. Паскевичу, отъ 20-го декабря, № 17, сіе утвержденіе должно уже принадлежать одной державѣ Россійской. Въ семъ-же отношеніи я извѣщалъ кн. Варшавскаго, что и дозволеніе Армянамъ, обитающимъ въ Турецкихъ и Персидскихъ владѣніяхъ, обращаться въ своихъ важныхъ духовныхъ требахъ къ престолу Эчміадзинскому будетъ исходатайствовано нашими дипломатическими агентами при дворахъ Константинопольскомъ и Тегеранскомъ; слѣдовательно, отправленіе особеннаго духовнаго посольства въ Царьградъ, по мнѣнію моему, сдѣлалось уже вовсе не нужно, а можетъ быть поводомъ непріятныхъ съ министерствомъ Порты объясненій.

Сообщая предварительно сіи мысли мои в. выс-у, считаю долгомъ присовокупить, что я повергну оныя на благоусмотрѣніе Е. И. В. и не замедлю увѣдомить васъ о Высочайшей резолюціи, которая послѣдуетъ по сему докладу. Дотолѣ, кажется, можно было-бы подъ какимъ нибудь предлогомъ пріостановить на время всякія дальнѣйшія распоряженія патріарха касательно отправленія воззваній его въ Турцію чрезъ посылаемыхъ туда нарочно духовныхъ, если они еще не выѣхали.

181. *Тоже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 24-го декабря 1831 года, № 634.*

Кн. Палавандовъ, по возвращеніи своемъ въ Тифлисъ, представилъ мнѣ докладную записку, въ которой излагаетъ, что старый и новый патріархи,

при возвращеніи его изъ Нахичеванской и Ордубатской провинцій въ Эривань, просили чрезъ нарочно присланнаго архимандрита, чтобы на обратномъ пути заѣхалъ къ нимъ, для полученія отъ св. Престола благословенія. Убѣдясь таковымъ предложеніемъ, кн. Палавандовъ, прибывъ въ Эчміадзинъ, особо имѣлъ свиданіе съ престарѣлымъ Ефремомъ. Сей достойный священно-служитель церкви, давно зная его, началъ откровенно выражаться и, наконецъ, объявилъ ему, что, лишившись зрѣнія и крѣпости силъ, онъ при всемъ желаніи самъ не можетъ изложить на бумагѣ той глубочайшей благодарности, каковую питаетъ къ здѣшнему высшему правительству за принятіе участія въ дѣлахъ Эчміадзинскаго монастыря и незамедленіе привести въ точное исполненіе волю Г. И. касательно помазанія его преемника, чего онъ, купно съ духовенствомъ и обществомъ націи, съ нетерпѣніемъ ожидалъ и при семъ поручилъ кн. Палавандову довести до свѣдѣнія моего о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, сокрушающихъ сердце старца и его преемника, въ надеждѣ, что испрошу отъ Монаршихъ щедротъ соизволеніе на ихъ желаніе.

1) Д. с. с. Влангали обще съ архіеп. Серафимомъ въ присутствіи начальника Армянской области и кн. Палавандова объявили новому патріарху, чтобы впредь, безъ предварительнаго сношенія съ главнымъ начальствомъ, е. высокост. не рѣшался посвящать ни въ епископы, ни въ архимандриты, ни даже въ священники; но старецъ Ефремъ едва-ли могъ вѣрить, чтобы до такой степени права и власть католикоса и верховнаго патріарха всѣхъ Армянъ были ограничены. Къ сему объяснилъ онъ невыгоды такого распоряженія, чрезъ которое глава Армянской церкви лишается вліянія на заграничныхъ Армянъ; ибо враги патріарха не замедлятъ внушить симъ послѣднимъ, что Россійское правительство отняло у него издревле присвоенное ему преимущество, а этимъ не преминетъ воспользоваться Сисскій Армянскій католикосъ, соперничающій Эчміадзинскому, дабы привлечь на свою сторону обитающихъ въ Турціи Армянъ и посвящать въ епископы, каковому примѣру послѣдуютъ и другіе, чтобы вовсе отдалить тѣхъ Армянъ отъ зависимости верховнаго патріарха, потому что послѣдній, не посылая за границу своихъ епископовъ, какъ сіе было всегда, не можетъ имѣть вліянія на духовенство, въ разныхъ мѣстахъ чужеземныхъ державъ и въ Индіи находящееся, и вмѣстѣ съ тѣмъ престолъ Эчміадзинскій лишится значительныхъ доходовъ. Сло-

жа съ себя бремя католикоса, онъ отнюдь не полагалъ, что преемникъ его потеряетъ преимущество, которымъ и въ Россійскихъ Армянскихъ епархіяхъ каждый епископъ пользуется. Впрочемъ, къ сему старецъ Ефремъ присовокупилъ, что онъ съ своей стороны почитаетъ справедливымъ не давать архіереямъ назначенія въ мѣста, владѣнію Имперіи принадлежація, и не посылать таковыхъ за границу, не снесясь предварительно съ главноуправляющимъ Грузіею, и что такимъ-же образомъ на отвѣтственность патріарха должно падать, если-бы онъ позволилъ себѣ посвящать въ духовное званіе людей податнаго состоянія, или находящихся во владѣніи частныхъ лицъ.

2) 13-го февраля 1830 года отъ патріарха и соборнаго духовенства писано гр. Паскевичу насчетъ ссуды изъ казны денегъ для уплаты монастырскихъ долговъ, ежегодно отъ процентовъ возрастающихъ, и хотя е. с. изволилъ обѣщать ходатайствовать предъ Монаршимъ престоломъ о сей милости, но, не получая до сего времени рѣшенія, Эчміадзинскій престолъ входитъ въ неоплатные долги. Оба патріарха просятъ меня, войдя въ положеніе монастыря, исходатайствовать ему прежде просимую сумму на уплату долговъ, съ обезпеченіемъ казеннаго интереса залогомъ церковнаго имѣнія, при чемъ они объявили, что въ счетъ денегъ изъ казны они соглашаются получить хлопчатую бумагу и чалтыкъ, взимаемые въ подать отъ жителей Армянской области.

3) Старый патріархъ, желая, собственно изъ избытковъ своихъ, соорудить памятникъ воинамъ, павшимъ за сохраненіе Эчміадзинскаго монастыря въ сраженіи 17-го августа 1827 года, проситъ на сіе дозволенія, и

4) По случившимся обстоятельствамъ Ефремъ, бывъ въ 1824 году въ отсутствіи изъ Эчміадзина, а послѣ того оставаясь въ болѣзненномъ состояніи, не посвящалъ никого въ епископы, исключая въ послѣднее время Серафима, и число сихъ пастырей уменьшилось нынѣ до того, что ихъ теперь при патріархѣ только 3, тогда какъ при престолѣ св. Григорія обыкновенно находилось архіереевъ отъ 30-ти до 12-ти, но никогда менѣе сихъ послѣднихъ; теперь же послѣдовавшее запрещеніе лишаетъ первопрестольный монастырь положеннаго ихъ обрядами числа церковныхъ сановниковъ, необходимыхъ при муровареніи и патріаршемъ служеніи. Когда шла рѣчь о воспрещеніи посвящать въ епископы, то кн. Палавандовъ позволилъ себѣ напомнить патріарху Ио-

аннесу, что рукоположеніе въ санъ епископа безъ Высочайшаго разрѣшенія было даже не допущено въ томъ проектѣ, который составлялся въ особо учрежденномъ, по распоряженію ген.-фельдмаршала, комитетѣ, въ дѣлахъ коего е. высокост. принималъ дѣятельнѣйшее участіе. На сіе Іоаннесъ возразилъ, что въ семъ отношеніи никогда не соглашался съ мнѣніемъ Комитета, проектъ котораго и доселѣ не апробованъ.

Изложивъ, такимъ образомъ, желаніе патріарховъ, я въ обязанность себѣ вмѣняю присовокупить по оному мое мнѣніе. Когда я поручилъ отправляющимся въ Эчміадзинъ чиновникамъ войти съ патріархомъ въ объясненіе о непосвященіи въ епископы вообще, безъ Высочайшаго разрѣшенія, то я имѣлъ въ виду положеніе Комитета о духовныхъ дѣлахъ Армянской церкви, въ Тифлисѣ состоявшагося, и проектъ котораго посланъ на разсмотрѣніе Г. II. и что даже, по существующимъ въ Россіи законамъ, посвященіе въ епископы и архіепископы дѣлается не иначе, какъ съ Высочайшаго утвержденія. Не могу однако-же не согласиться въ полной мѣрѣ съ мнѣніемъ патріарховъ, ибо лишить ихъ права, коимъ они исключительно нѣсколько столѣтій пользовались, было-бы унижить ихъ не токмо предъ нашими Армянами, но предъ всѣми, за границею проживающими. Таковое ограниченіе принесетъ намъ только вредъ, а никакой выгоды, ибо будетъ имѣть видъ невниманія со стороны нашего правительства къ сану патріарха и тѣмъ придастъ болѣе вѣсу патріархамъ Сисскому и Константинопольскому, которые издавна ищутъ случая пріобрѣсти права, коими они доселѣ не пользовались. Сверхъ сего, чрезъ таковое распоряженіе лишится Эчміадзинскій монастырь значительныхъ доходовъ, безъ коихъ онъ существовать не можетъ. Такимъ образомъ, для поддержанія сего престола, или будемъ обязаны содержать оный собственнымъ своимъ иждивеніемъ, или допустить большіе сборы съ Армянскихъ нашихъ подданныхъ. Итакъ, я полагаю-бы позволить патріарху помазывать въ епископы и архимандриты, не испрашивая предварительнаго на то разрѣшенія, тѣхъ лицъ, кои назначаются остаться въ Эчміадзинѣ, или за границу, довольствуясь всякій разъ доставлять подробный имъ списокъ; но не распространять сіе распоряженіе на тѣ духовныя лица, кои назначаются въ Россію къ управленію епархіями; равно не посвящать людей податнаго состоянія и частнымъ лицамъ принадлежащихъ; въ священники-же тѣхъ, кои не обра-

зованы для духовнаго званія или не знаютъ грамоты, какъ сіе доселѣ часто случалось.

Патріархъ Ефремъ въ прошломъ году обратился къ ген.-фельдмаршалу съ просьбою объ исходатайствованіи для монастыря заимообразно 50-ти т. р. с., безъ процентовъ, на 5 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы сумма сія возвращена была послѣ сего срока въ теченіе другихъ 5-ти лѣтъ, по частямъ. Нынѣ патріархъ, возобновляя сію просьбу, присовокупляетъ, что соглашается даже въ счетъ сей суммы принять хлопчатую бумагу и чалтыкъ, взимаемые въ подать отъ жителей Армянской области.

Я полагаю-бы полезнымъ ссудить вышеупомянутою суммою Эчміадзинъ и тѣмъ избавить его отъ долговъ, взявъ въ обезпеченіе на сіе количество денегъ церковныя имущества, которыя, въ случаѣ неплатежа, всегда воротятъ намъ ту ссуду, которая въ настоящее время, по побочнымъ свѣдѣніямъ до меня дошедшимъ, не должна простираться свыше 6-ти или 7-ми т. тумановъ, т. е. отъ 24-хъ до 28-ми т. р. с. Что-же касается до хлопчатой бумаги и чалтыка, то на сіе никакъ нельзя согласиться, потому что Армянская область лишится необходимыхъ по управленію оной и на другіе предметы доходовъ, пополненіе которыхъ надлежитъ будетъ испрашивать изъ Государственнаго Казначейства.

Равномѣрно не могу не согласиться на желаніе патріарха Ефрема соорудить памятникъ воинамъ, за сохраненіе монастыря павшимъ, тѣмъ болѣе, что старецъ сей, пользуясь повсюду названіемъ святаго, передастъ и памятнику сему то уваженіе, которое онъ самъ во всѣхъ поселилъ. Но представленія о семъ въ дѣлахъ Канцеляріи моей я не нахожу.

Прошу в. пр. довести всѣ эти обстоятельства до свѣдѣнія Г. II. и исходатайствовать отъ милостей Монаршихъ согласія на просьбы патріарховъ.

182. *Тоже, т. с. Блудова къ патріарху Іоаннесу, отъ 28-го декабря 1831 года, № 2403.*

Отношеніемъ, отъ 28-го сентября, я имѣлъ честь извѣщать в. высокост., что вице-канцлеръ, вслѣдствіе Высочайшей воли, поручилъ нашему посланнику въ Константинополь и дипломатическому агенту при дворѣ Тегеранскомъ употребить нужныя мѣры для исходатайствованія дозволенія Армянамъ, въ тѣхъ краяхъ обитающимъ, обращаться въ важныхъ духовныхъ требахъ къ престолу Эчміадзинскому.

Нынѣ я извѣстился чрезъ Министерство иност-

ранныхъ дѣлъ о дѣйствіяхъ по сему предмету посланника нашего при Портѣ д. с. с. Бутенева и завѣдывающаго дѣлами нашими въ Персіи н. с. Безака. Д. с. с. Бутеневъ увѣдомляетъ, что сообщенія его съ Армянскими патріархами Константинопольскимъ и Іерусалимскимъ имѣли послѣдствія весьма удовлетворительныя. Сіи патріархи, отзываясь съ глубочайшимъ благоговѣніемъ о престолѣ Эчмιάдинскомъ, который признаютъ они первенствующимъ Армянской церкви, изъяснили, что они къ нему, какъ къ общей ихъ главѣ, должны всегда обращаться во всѣхъ важныхъ духовныхъ требахъ. Порта до сего времени не обнаруживала никакого намѣренія пресѣчь сношеніе Армянъ, въ Турціи обитающихъ, съ Эчмιάдиномъ, и д. с. с. Бутеневъ, согласно съ мнѣніемъ сихъ іерарховъ, полагаетъ, что нѣтъ теперь нужды входить по сему случаю въ какія либо формальныя сношенія съ Турецкимъ правительствомъ.

Н. с. Безакъ доноситъ, что онъ обращался къ главному правителю Азербейджана эмир-низаму, который безъ малѣйшаго замедленія объявилъ Армянамъ, въ управляемой имъ провинціи находящимся, чтобы они продолжали во всѣхъ важныхъ духовныхъ требахъ прибѣгать къ в. высоч. и, вмѣстѣ съ тѣмъ, отнесся къ другимъ независимымъ отъ него властямъ, дабы подобное дозволеніе дано было Армянамъ, въ Иракѣ и въ другихъ частяхъ Персіи обитающимъ.

Между тѣмъ я узналъ изъ отношенія вашего, отъ 20-го ноября, что вы намѣрены отправить въ Константинополь и въ Персію по одному архіепископу и архимандриту для извѣщенія Армянъ, тамъ живущихъ, и патріарха Константинопольскаго о посвященіи вашемъ въ верховный санъ католикоса. Доводя о семъ до свѣдѣнія Г. И., я представлялъ Е. В., что, по мнѣнію моему, отправленіе особаго духовнаго посольства въ Турцію и Персію сдѣлалось уже не нужнымъ. Прѣжними примѣрами нельзя теперь въ точности руководствоваться; ибо прежде испрашивались отъ правительствъ Турецкаго и Персидскаго фирманы формальнаго утвержденія ново-посвящаемыхъ патріарховъ; отнынѣ-же, по Высочайшей волѣ, объявленной мною кн. Паскевичу еще въ концѣ прошедшаго 1830 года, будутъ исходатайствованы чрезъ посредство нашихъ дипломатическихъ агентовъ въ Константинополь и Тегеранъ лишь дозволенія Армянамъ, въ тѣхъ краяхъ поселившимся, безпрепятственно прибѣгать къ Эчмιάдинскому престолу въ важныхъ духовныхъ требахъ, но утверж-

деніе патріарховъ должно уже принадлежать одной державѣ Россійской, въ предѣлахъ коей находится престолъ католикоса Армянъ. Что касается до воззваній в. высоч. и патріарха Ефрема и прочихъ бумагъ, оныя могутъ удобно, безъ дальнѣйшихъ расходовъ, быть доставлены чрезъ посредство нашихъ дипломатическихъ агентовъ, коимъ по Высочайшей волѣ предоставлены всѣ дѣйствія для установленія свободныхъ по духовнымъ дѣламъ сношеній Армянъ Турецкихъ и Персидскихъ съ престоломъ Эчмιάдинскимъ. Сіе предположеніе мое удостоено Высочайшаго одобренія Е. И. В.

Извѣщая о семъ в. высоч., считаю долгомъ просить, буде означенные духовные сановники еще не уѣхали, остановиться ихъ отправленіемъ; воззванія-же ваши и письма въ Константинополь и Персію отослать на имя нашихъ дипломатическихъ агентовъ, для доставленія по принадлежности, по предварительномъ однако-же въ семъ случаѣ, какъ и всегда, сношеніи вашимъ съ главноуправляющимъ въ Закавказскомъ краѣ, ген.-адъют. барономъ Розеномъ.

183. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 29-го декабря 1831 года, № 2582.*

Отношеніе ваше, отъ 19-го минувшаго ноября, № 529, я имѣлъ счастье подносить на усмотрѣніе Г. И.

Описанное въ семъ отношеніи признано слѣдствіемъ порядка вещей прѣжнихъ временъ, который, казалось, не долженъ-бы породить какихъ либо недоразумѣній и тѣмъ встревожить кого-либо; но принявъ во уваженіе предъидущія происшествія въ Малой Азіи, Закавказскому краю сопредѣльной, изъ коей значительное число Армянъ переселилось въ наши области, и свойственную ко всѣмъ недовѣрчивость Турецкаго министерства, благоразумная осторожность требовала снабдить посланника нашего въ Константинополь наставленіями по предмету отправленія туда архіерея и архимандрита отъ Эчмιάдинскаго патріарха съ извѣстительными грамотами о своемъ посвященіи.

Изъ прилагаемой при семъ въ списокъ депеши моей къ д. с. с. Бутеневу, вы увидите, въ чемъ состоятъ означенныя наставленія, начертанныя по Высочайшему повелѣнію.

Я надѣюсь, что посланникъ нашъ отклонитъ всякое подозрѣніе Порты насчетъ искренности нашихъ расположеній и прямой цѣли поѣздки упомянутыхъ архіерея и архимандрита и въ свое время

не премину сообщить вамъ донесеніе его по сему обстоятельству.

Депеша гр. Нессельроде къ д. с. с. Бутеневу, отъ декабря 1831 года.

Le général baron Rosen, commandant en chef du corps d'armée en Géorgie, nous annonce que le patriarche Arménien, récemment élu à Etchmiadzin, envoie à Constantinople un évêque et un archimandrite, chargés de notifier son avènement au siège patriarcal par des lettres adressées au patriarche Arménien de Constantinople, à la nation Arménienne et à Casas-Aroutin, connu par ses richesses et par le crédit dont il jouit dans la capitale de l'Empire Ottoman.

Vous trouverez ci-joint copie de ces lettres de notification.

L'apparition à Constantinople des deux ecclésiastiques venant d'Etchmiadzin ne saurait manquer d'attirer l'attention de la Porte. Lors même que le patriarche Arménien et Casas-Aroutin chercheraient à détruire ces soupçons en présentant les lettres originales qui leur sont adressées, elle n'en révoquera pas moins en doute la sincérité de leurs protestations et sera disposée peut-être à porter même ses soupçons sur les intentions de notre Gouvernement. Elle croira avoir d'autant plus de motifs pour concevoir cette crainte, qu'elle se souvient encore, de fraîche date, du grand nombre d'Arméniens qui ont quitté l'Asie-Mineure, à la suite de notre armée, pour aller s'établir dans nos provinces du Caucase.

Ces considérations nous font désirer, Monsieur, que vous cherchiez, d'une manière confidentielle, à vous entendre avec le patriarche Arménien sur le parti qu'il conviendrait de prendre, soit pour communiquer au Reis-Effendi de votre part et sans le moindre détour, le but de la mission de l'évêque et de l'archimandrite d'Etchmiadzin, soit pour engager ces deux ecclésiastiques à retourner dans leur pays, aussitôt leur arrivée à Constantinople, et sans donner aucune publicité à leur envoi. Veuillez vous concerter avec le patriarche sur le choix de l'un ou de l'autre de ces deux expédients et nous faire connaître celui auquel vous aurez cru devoir vous arrêter.

184. *Тожє, отъ 11-го января 1832 года, № 73.*

Изъ отношенія вашего къ т. с. Родофиникину, отъ 12-го минувшаго декабря, № 580, я съ особеннымъ удовольствіемъ увидѣлъ, что отмѣнено отправленіе въ Константинополь двухъ духовныхъ особъ отъ Эчмиадзинскаго патріарха съ извѣстительными грамотами о посвященіи своемъ на патріаршескій престолъ.

Весьма вѣроподобно, что появленіе въ столицѣ Турецкой имперіи архіерея и архимандрита Армянскихъ изъ Россійской провинціи возродило-бы подозрѣнія, а потому необходимо нужно вовсе удержаться отъ какого-бы то ни было отправленія важныхъ по своему сану духовныхъ лицъ не только въ Константинополь, но и въ области Турецкія. Поелику однако и благопристойность и самая польза Армянскаго Эчмиадзинскаго престола патріаршаго требуютъ, чтобы той-же націи патріархъ Константинопольскій былъ извѣщенъ о перемѣнахъ по духовной власти, послѣдовавшихъ въ мѣстѣ, всѣми Армянами уважаемомъ, то я покорнѣйше прошу грамоты, которыя намѣрены были послать въ Константинополь, доставить ко мнѣ, для препровожденія ихъ по принадлежности чрезъ посланника нашего съ приличными къ обстоятельствамъ наставленіями. Такимъ образомъ Эчмиадзинскій монастырь сохранить всѣ издержки, въ кои ввела-бы оный посылка

архіерея и архимандрита въ дальній путь, соблюдетъ приличіе и отклонится для Порты поводъ къ неудовольствію.

185. *Тожє, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 26-го января 1832 года, № 199.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 24-го декабря, въ коемъ вы изволили ходатайствовать, по усиленной просьбѣ бывшаго Армянскаго католикоса Ефрема, о пожалованіи преемнику его патріарху Іоаннесу брилліантоваго креста на клобукъ, я имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И. и Е. И. В. благоугодно было изъяснить Свое соизволеніе на сіе ваше ходатайство.

186. *Тожє, отъ 26-го января 1832 года, № 200.*

Получивъ отношеніе в. выс-а, отъ 24-го прошлаго декабря, я немедленно доводилъ до свѣдѣнія Г. И., о желаніи патріарховъ Ефрема и Іоаннеса, дабы католикосу Армянъ была оставлена власть посвящать въ епископы и архимандриты безъ предварительнаго сношенія съ главнымъ мѣстнымъ начальствомъ и о всѣхъ обстоятельствахъ, вами по сему предмету изложенныхъ.

Е. И. В., согласно съ мнѣніемъ вашимъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы, не стѣсня ни мало прежнихъ преимуществъ католикоса, предоставить ему полную власть посвящать въ епископы и архимандриты и отправлять духовныхъ за границу, для исправленія какихъ либо чисто духовныхъ требъ, не испрашивая предварительно разрѣшенія, но извѣщая лишь о томъ главное мѣстное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Въ назначеніи-же епископовъ на упраздняющіяся въ Россіи мѣста, поступать по тому-же порядку, коему слѣдовали при порученіи архіепископамъ Іоаннесу (нынѣшнему католикосу) и Серафиму управленія епархіями, т. е. представлять кандидатовъ чрезъ мѣстное начальство и главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій на утвержденіе Г. И., что согласно съ §§ 143 и 144 учрежденія Министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и не противно самому проекту положенія Тифлискаго Комитета, въ коемъ только сказано въ § 19, что патріархъ съ верховнымъ совѣтомъ, избравъ на мѣсто епископа въ Россіи трехъ кандидатовъ, представляетъ ихъ чрезъ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ ис-

повѣданій на Высочайшее утверждение и удостоеннаго уже посвящаетъ безъ всякаго вознагражденія, а въ § 20, что посвященіе епископовъ въ провинціи Оттоманской Порты, въ Персіи и другихъ мѣстахъ, патріархъ долженъ благосклонно и безденежно выполнить сіе по предварительномъ разсужденіи въ верховномъ совѣтѣ, и при каждомъ посвященіи сообщать о томъ верховной власти той страны, гдѣ находится посвященнаго епархія, или въ чьемъ подданствѣ она состоитъ, давая въ то-же время знать и главному управленію духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Впрочемъ, сей проектъ, не бывъ еще утвержденъ Е. И. В., къ сему насъ не обязываетъ.

187. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 11-го февраля 1832 года, № 139.*

Соглашаясь въ полной мѣрѣ съ мнѣніемъ католикоса, что для поддержанія Эчміадзину первенства нѣльзя отступить отъ древнихъ обрядовъ и предоставить постороннему лицу обнародованіе муропомазанія католикоса, я однако-же нахожу, что нѣльзя позволить отправить въ Турцію сановника Эчміадзинскаго прежде объявленія со стороны правительства Турецкаго дозволенія Армянамъ обращаться во всѣхъ духовныхъ ихъ требахъ къ Эчміадзинскому монастырю.

Между тѣмъ я останавлиюсь отвѣтомъ патріарху до полученія вашего увѣдомленія.

Письмо патріарха Іоаннеса къ барону Розену, отъ 30-го января 1832 года, № 14.

Нѣкоторые обстоятельства отношенія ст.-секр. Блудова, отъ 25-го декабря 1831 года, № 2403, заставляютъ насъ обратиться къ в. выс-у и покорнѣйше просить содѣйствія вашего и соизволенія, а именно:

1) По мнѣнію нашему считаемъ весьма недостаточнымъ увѣреніе означенныхъ іерарховъ, что со стороны Порты не обнаружено еще никакого намѣренія пресѣчь сношенія тамошнихъ Армянъ съ престоломъ Эчміадзинскимъ или здѣшняго духовенства нашего съ ними, а потому полагаемъ необходимымъ, дабы посланникъ Константинопольскій непремѣнно вошелъ въ формальныя сношенія съ дворомъ Турецкимъ, чтобы и тамъ установлено было такое-же распоряженіе, какое учинено въ Персіи, т. е., чтобы прежде сама Порта обнародовала свои приказы по сему предмету, а послѣ уже іерархъ Константинопольскій объявилъ о томъ циркулярно Армянамъ и о послѣдующемъ доносѣ-бы намъ для свѣдѣнія, дабы, если случится послѣ сего отправиться туда духовнымъ сановникамъ нашимъ, по духовнымъ дѣламъ, они могли-бы въ точности исполнять сдѣланныя имъ порученія, совершенно безъ всякой со стороны кого либо опасности.

2) По мнѣнію нашему находимъ весьма полезнымъ отправленіе теперь въ Константинополь одного архіепископа, ибо по правиламъ предковъ нашихъ, начиная съ древнѣйшихъ патріарховъ, по сіе время всѣ воззванія патріаршіи или благословенія католикосскія должны быть читаны въ церквахъ епископомъ изъ собранія Эчміадзинскаго; а не другимъ кѣмъ, и сіе обыкновеніе тѣмъ болѣе считаемъ мы теперь нужнѣйшимъ, нежели прежде, что Армяне Турецкіе, не выдавъ среди себя болѣе 7 лѣтъ какого либо сановника изъ собранія Эчміадзинскаго, если-бы со стороны Порты были къ нимъ сѣтви увѣреній, то и тогда не утратятъ они въ совершенномъ восстановленіи между ними прежняго сношенія ихъ съ престоломъ Эчміадзинскимъ, если не увидятъ епископа нашего, который могъ-бы въ точности увѣрить ихъ въ сихъ мѣстахъ Г. И., но

съ тѣмъ однако-же, чтобы, какъ отправленіе бумагъ, такъ и епископа производилось-бы согласно съ отношеніемъ Блудова, т. е. чрезъ посредство пословъ, по предварительномъ сношеніи съ в. выс-мъ.

188. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 25-го февраля 1832 года, № 484.*

Отъ 26-го минувшаго января, № 197, я имѣлъ честь извѣстить васъ, что по Высочайшему повелѣнію Г. И. сообщена отъ меня на разсмотрѣніе министра финансовъ изъясненна въ вашемъ отношеніи, 24-го декабря истекшаго года, № 64, просьба Армянскихъ патріарховъ Ефрема и Іоаннеса о ссудѣ 50-ти т. р. с. изъ казны на 5 лѣтъ, безъ процентовъ, для уплаты лежащаго на Эчміадзинскомъ монастырѣ долга.

Министръ финансовъ на сіе увѣдомилъ меня, что Государственный Заемный Банкъ ссуды производитъ съ платежемъ процентовъ; что имѣнія, не только въ Армянской области, но и въ Грузіи и Бессарабіи находящіяся, въ залогъ онаго не принимаются, такъ какъ оныя состоятъ на особыхъ правахъ; что Государственное Казначейство въ выдачѣ такой суммы, по значительности возложенныхъ на оное расходовъ, не имѣетъ способовъ, а замѣнъ части денегъ отпускомъ хлопчатой бумаги и чалтыка представляетъ то неудобство, что предметы сіи составляютъ доходъ Армянской области, имѣющей уже свое назначеніе, и въ случаѣ устраненія онаго для произведенія помянутой ссуды, Государственное Казначейство обязано было-бы оный пополнить изъ другихъ источниковъ; сверхъ того, отпускъ займа произведеніями можетъ повлечь разныя затрудненія, какъ въ отношеніи опредѣленія цѣны онымъ на деньги, такъ и въ отношеніи назначенія сроковъ займа. По симъ причинамъ министръ финансовъ полагаетъ, что просьба Армянскихъ патріарховъ удовлетворена быть не можетъ.

По всеподданнѣйшему докладу моему о семъ отзывѣ министра финансовъ, Е. И. В. благоутодно было повелѣть мнѣ сообщить объ ономъ в. выс-у, предоставивъ вамъ, буде можно, изыскать другія средства для поправленія разстроеннаго состоянія Эчміадзина.

189. *Тожѣ, отъ 29-го октября 1832 года, № 2088.*

Въ концѣ 1830 и началѣ 1831 года гр. Паскевичъ, сообщая мнѣ о неудовольствіяхъ, возникшихъ между членами Базельскаго Евангелическаго мисіонернаго Общества, находящимися въ кр. Шушѣ,

и Армянскимъ духовенствомъ, просилъ для предупрежденія на будущее время подобныхъ несогласій, имѣющихъ невыгодное вліяніе, съ одной стороны, на Армянское духовенство, а съ другой, на ходъ просвѣщенія мухаммеданъ, постановить для дѣйствія членовъ онаго Общества нѣкоторыя правила, могущія оградить ихъ отъ излишнихъ притязаній и съ тѣмъ вмѣстѣ отклонить всякій поводъ къ неудовольствіямъ со стороны Армянскаго духовенства. При семъ ген.-фельдмаршалъ препроводилъ ко мнѣ разныя бумаги, въ коихъ изложены взаимныя жалобы сего духовенства на миссіонеровъ и сихъ послѣднихъ на означенное духовенство, равно какъ и мнѣнія по онымъ мѣстныхъ и главныхъ начальствъ въ Грузіи.

Хотя предварительно я и сообщилъ на сіе ген.-фельдмаршалу въ отношеніи моемъ, отъ 20-го февраля 1831 года, № 434, мысли мои относительно сихъ споровъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ увѣдомилъ его, что по собраніи подробнѣйшихъ свѣдѣній по сему предмету я не оставляю сообщить ему окончательное мое по оному заключеніе.

Вслѣдствіе сего, снесясь съ министромъ народнаго просвѣщенія, я получилъ отъ кн. Ливена отзывъ съ подробными свѣдѣніями объ учрежденныхъ миссіонерами училищахъ. Изъ сихъ свѣдѣній видно, что миссіонеры, убѣждаясь собственными просьбами многихъ Армянъ и обращая вниманіе, съ одной стороны, на невѣжество сего народа, а съ другой, что Армяне, если они достаточно будутъ обучены, могутъ съ большимъ успѣхомъ водворить христіанство между мухаммеданами, учредили въ 1827 году училища для обученія Армянскаго юношества; что учителями въ оныхъ были Армяне и предметы преподавались по книгамъ, одобреннымъ Армянскимъ духовенствомъ; но что сіи училища не поступили еще въ вѣдѣніе Министерства народнаго просвѣщенія. Кн. Ливень полагаетъ, впрочемъ, что и не должно ихъ подчинить вполне училищному начальству, обременяя формами и донесеніями, ибо сіе послужило бы поводомъ къ уничтоженію сихъ училищъ, а довольно училищному начальству посѣщать сіи заведенія и имѣть ихъ подъ своимъ наблюденіемъ и надзоромъ. Слухи, распространившіеся о томъ, будто бы миссіонеры стараются обращать въ Евангелическую церковь не только мухаммеданъ, но и Армянъ, министръ народнаго просвѣщенія находитъ неосновательными, тѣмъ болѣе, что миссіонеры въ своихъ училищахъ имѣли учителей изъ Армянъ, преподавали предметы по ихъ книгамъ и при томъ

директоръ Закавказскихъ училищъ въ донесеніи своемъ свидѣтельствуетъ о благонамѣренности миссіонеровъ и о любви ихъ къ просвѣщенію.

Принимая въ разсужденіе, что по правиламъ терпимости, принятой въ Россіи, всѣ иностранныя христіанскія исповѣданія пользуются равнымъ покровительствомъ правительства съ тѣмъ, чтобы члены оныхъ отнюдь не привлекали въ свою вѣру людей другаго исповѣданія; но что, впрочемъ, переходы изъ одной терпимой вѣры въ другую всегда были разрѣшаемы нашимъ правительствомъ, если только дозволеніе на сіе было испрашиваемо не по внушенію другихъ, а по собственному убѣжденію, — я нахожу, съ одной стороны, что Армянское духовенство имѣетъ право требовать, чтобы члены Евангелическаго миссіонернаго Общества воздерживались отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Армянской церкви, а съ другой, что нельзя запретить и Армянамъ переходить въ Евангелическую вѣру, если по собственному убѣжденію желаютъ присоединиться къ оной. А какъ въ настоящемъ случаѣ ничѣмъ не доказано, чтобы Евангелическіе миссіонеры старались привлекать Армянъ въ свою вѣру, то кажется, что и нельзя въ семъ отношеніи обвинять ихъ, тѣмъ болѣе, что даже подавшіе поводъ къ неудовольствіямъ между Армянскимъ духовенствомъ и Евангелическими миссіонерами діаконъ не объявилъ желанія оставить Армянскую и принять Евангелическую вѣру, но только просили не предавать ихъ сужденію Эчмиадзинскаго духовенства, а судить въ Тифлисѣ подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго главнаго начальства.

Что же касается до другаго вопроса, представляющагося по сему дѣлу, относительно принятія Армянъ Базельскими миссіонерами въ свои училища, то какъ мѣстное начальство и директоръ Закавказскихъ училищъ отзываются съ похвалою о сихъ заведеніяхъ и начальникъ Карабагской, Ширванской и Шекинской провинцій признаетъ ихъ весьма полезными для Армянскаго народа, я намѣренъ о семъ представить чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благоусмотрѣніе Е. И. В., полагая, съ своей стороны, мнѣніемъ дозволить поселеннымъ въ Шушѣ членамъ Базельскаго миссіонернаго Общества принимать въ ихъ училища не только мухаммеданское, но и Армянское юношества, съ тѣмъ, однакоже, чтобы они, подъ опасеніемъ всей строгости законовъ, воздерживались отъ всякаго привлеченія Армянъ въ свою вѣру и избрали, съ утвержденія мѣстнаго начальства, двухъ почетныхъ изъ Армянъ

попечителей для сихъ училищъ: одного духовнаго, другаго свѣтскаго званія. Вообще-же ближайшее наблюденіе за ихъ дѣйствіями въ семъ отношеніи поручить мѣстному гражданскому и училищному начальству, не обременяя ихъ, впрочемъ, согласно съ мнѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, формами и донесеніями, требуемыми по управленію учебныхъ заведеній.

Сообщая о семъ предположеніи моемъ в. выс-у, я прошу сообщить мнѣ ваше по сему предположенію мнѣніе, снесясь объ ономъ предварительно, если признаете сіе нужнымъ, съ патріархомъ-каатоликосомъ.

190. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 23-го марта 1833 года, № 137.*

Въ отношеніи, отъ 19-го марта прошлаго года, № 695, вы изволили увѣдомить меня о сношеніи вашимъ съ вице-канцлеромъ насчетъ узнанія мнѣнія посланника нашего въ Константинополь д. с. с. Бутенева, не найдетъ-ли онъ удобнаго случая нынѣ-же, или спустя нѣсколько времени, не возбуждая никакихъ подозрѣній, сообщить Дивану о желаніи Армянскаго патріарха прислать въ Константинополь духовныхъ сановниковъ съ святымъ мѣромъ и для другихъ церковныхъ дѣлъ, но о дальнѣйшихъ по сему предмету послѣдствіяхъ я не имѣю никакихъ свѣдѣній.

Патріархъ-же пишетъ ко мнѣ, что нынѣшніе доходы Эчмιάдина весьма ограничены; Турція-же для онаго совершенно закрыта, по неимѣнію никакого сношенія съ тамошними Армянами. Къ чему патріархъ присовокупляетъ, что кромѣ сего, крайне устрашаетъ его одна мысль, что отъ промедленія посылки въ Турцію духовныхъ Эчмιάдинскихъ сановниковъ, можетъ быть, произойдетъ раздѣленіе церкви Армянской, отъ чего св. монастырь потерпитъ. По симъ причинамъ ходатайствуетъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на отправление и свободное сообщеніе съ Турціею духовныхъ Эчмιάдинскихъ сановниковъ и тамошнихъ Армянъ съ Эчмιάдиномъ.

Сообщая о таковомъ отношеніи ко мнѣ патріарха, имѣю честь изъяснить, что по моему мнѣнію я находилъ-бы возможнымъ, пользуясь нынѣшними благопріятными сношеніями нашими съ Турецкимъ правительствомъ, предложить оному принять Армянскихъ духовныхъ депутатовъ отъ Эчмιάдина съ мѣромъ и пр. и такимъ образомъ, возстановивъ сно-

шенія Турецкихъ Армянъ съ симъ монастыремъ, постепенно и непримѣтно привести ихъ въ зависимость отъ онаго по духовной части.

191. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 28-го июня 1833 года, № 1238.*

Въ отношеніи 27-го апрѣля сего года, № 221, вы изволили сообщить мнѣ о предположеніи своемъ оказать пособіе Эчмιάдинскому монастырю отъ сбора казенной хлопчатой бумаги, испросивъ предварительно Высочайшее соизволеніе, чтобы сіе вспомоществованіе, ограничиваясь лишь произведеніями Армянской области, не превосходило 10-ти т. р. с. и доставлено было не вдругъ, а по мѣрѣ возможности.

Въ одно время съ отношеніемъ вашимъ я получилъ письмо и отъ патріарха Іоаннеса, въ которомъ онъ, изъясняя встрѣчаемое затрудненіе въ исполненіи указа Правительствующаго Сената 27-го августа 1830 года, воспреещающаго принимать въ духовное званіе людей податнаго состоянія безъ разрѣшенія Сената, проситъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на посвященіе въ духовный санъ, впредь до учрежденія тамъ Армянскихъ духовныхъ семинарій, людей податнаго состоянія въ Армянской области, безъ испрошенія черезъ главное начальство Закавказскихъ областей предварительнаго разрѣшенія Сената, или-же, по-крайней-мѣрѣ, ограничиться однимъ только утвержденіемъ вашимъ въ такомъ случаѣ, когда общество какой деревни, избравъ изъ своего сословія кандидата, приметъ на себя уплату за него податей.

Причины, по коимъ патріархъ проситъ разрѣшенія на допущеніе въ духовное званіе людей податнаго состоянія суть: обычай, введенный издревле, совершенный недостатокъ въ духовенствѣ и особенно въ людяхъ сколько нибудь образованныхъ и неимѣніе училищъ, гдѣ Армянское духовенство могло-бы воспитывать дѣтей своихъ для священническаго званія.

Я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Е. И. В., какъ о выше-изъясненномъ предположеніи вашемъ, такъ и о семъ ходатайствѣ патріарха Іоаннеса. Касательно пособія Эчмιάдинскому монастырю я прошу мнѣнія министра финансовъ *); относительно-же ходатайства патріарха о разрѣшеніи посвящать и

*) На предположеніе о пособіи монастырю послѣдовало Высочайшее соизволеніе Г. И., о чемъ т. с. Блудовъ сообщилъ барону Розену отношеніемъ, отъ 11-го сентября 1833 года, № 1810.

впредь въ духовный санъ людей податнаго состоянія, считаю долгомъ сообщить вамъ на тотъ конецъ, не признаете-ли вы возможнымъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ и, принимая во уваженіе причины, изъясненныя патріархомъ, допустить въ семъ случаѣ изъятіе въ пользу Армянской области, съ тѣмъ, однако, чтобы изъ податнаго состоянія избираемы были въ духовный санъ только люди хорошо образованные, за коихъ общество приметъ на себя платежъ податей, и чтобы патріархъ о каждомъ кандидатѣ испрашивалъ предварительно согласія в. выс-а и посвящалъ ихъ съ вашего разрѣшенія. Но дабы и Министерству внутреннихъ дѣлъ извѣстно было число людей податнаго состоянія, поступившихъ въ духовный санъ Армянской церкви, я считалъ-бы излишнимъ, чтобы в. выс-о, по изъясненіи своего согласія на удостоиваемаго, доводили о семъ каждый разъ до свѣдѣнія ввѣреннаго мнѣ Министерства.

192. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 27-го іюля 1833 года, № 75.—Секретно.*

В. пр. отношеніемъ, отъ 28-го апрѣля сего года, № 24, сообщили мнѣ о собраніи подъ рукою и доставленіи вамъ достовѣрныхъ свѣдѣній: имѣются-ли въ Армянской церкви подобно тому, какъ въ Греко-Россійской, эктеніи, на которыхъ провозглашеніе имени Г. И. предшествуетъ духовнымъ властямъ и, буде есть, то на чемъ основано патріархомъ Іоаннесомъ провозглашеніе на эктеніяхъ имени Е. И. В. и всего царственнаго Дома послѣ возглашенія имени патріарха, архіепископовъ, епископовъ и вообще послѣ всего духовнаго чина: на древнихъ-ли обычаяхъ и постановленіяхъ Армянской церкви, или это есть нововведеніе самого патріарха Іоаннеса?

Усмотрѣвъ въ переводѣ архіеп. Іосифа кн. Аргутинскаго-Долгорукаго на Россійскій языкъ Армянской литургіи, что въ одномъ случаѣ, и именно на страницѣ 67-й, послѣ тайной молитвы, назначено провозглашать молитву о Г. И. и о всемъ Императорскомъ Домѣ прежде патріарха и духовенства, я поручалъ тогда-же бывшему профессору Парижской Академіи Черпету (Cirbied) доставить мнѣ свѣдѣніе о древнемъ и настоящемъ порядкѣ провозглашенія на эктеніяхъ Высочайшаго имени и полученную отъ него записку по предмету сего, имъ на Французскомъ языкѣ составленную, имѣю честь препроводить при семъ. Изъ записки усматривается, что древній порядокъ провозглашенія, издавна оставлен-

ный патріархами для упроченія ихъ властолюбія надъ Армянскимъ народомъ, въ послѣдствіи былъ возобновленъ для Армянскихъ церквей, собственно въ Россіи находящихся; въ Грузіи-же и вообще во всѣхъ Закавказскихъ провинціяхъ сіе никогда не возобновлялось, а потому я полагаю, что нынѣ приступить къ сему не иначе можно, какъ чрезъ посредство добровольнаго распоряженія Іоаннеса, чего безъ особеннаго случая отъ стремленія его къ властолюбію ожидать нельзя; или оставить сіе до посвященія новаго патріарха, которому таковое должное введеніе можно будетъ поставить и въ самую обязанность при его избраніи. Но если вы признаете нужнымъ войти теперь-же въ сношеніе съ патріархомъ Іоаннесомъ по сему предмету, то я покорнѣйше прошу предоставить сіе моему распоряженію, не назначая однако-же времени для приведенія онаго въ исполненіе, ибо въ столь щекотливомъ предметѣ для властолюбиваго Армянскаго духовенства надобно дѣйствовать, соображаясь съ обстоятельствами.

193. *Тожѣ, отъ 28-го сентября 1833 года, № 92.—Секретно.*

Вникнувъ въ обстоятельства, изложенныя въ отношеніи в. пр., отъ 28-го іюня, № 1238, я нужнымъ счелъ войти въ соображеніе тѣхъ причинъ, по коимъ патріархъ Іоаннесъ проситъ соизволенія на посвященіе въ духовный санъ, въпредь до учрежденія Армянскихъ духовныхъ семинарій, людей податнаго состоянія въ Армянской области, безъ испрошенія предварительнаго разрѣшенія Сената.

Причины сіи, какъ изъяснилъ патріархъ, слѣдующія: обычай, введенный издревле, совершенный недостатокъ въ духовенствѣ и особенно въ людяхъ сколько нибудь образованныхъ и неимѣніе училищъ, гдѣ Армянское духовенство могло-бы воспитывать дѣтей своихъ для священническаго званія.

Разсмотрѣвъ тѣ причины, я нахожу:

1) Обычай, конечно, должны быть принимаемы во уваженіе, но сколько ни нужно поступать съ осторожностью въ совершенномъ искорененіи оныхъ, столь-же необходимо стараться при всякой возможности уничтожить ихъ и вводить порядокъ, болѣе сообразный съ благоустроеннымъ правленіемъ. Въ отношеніи-же выбора достойныхъ людей и преимущественно изъ неприналежащихъ къ податному состоянію для посвященія въ духовное званіе, не предвидится особеннаго затрудненія, тѣмъ болѣе, что

выборъ таковой непосредственно зависитъ отъ духовной власти, а не отъ народа, который, по невѣжеству своему, старается всегда сохранить обычаи.

2) Вообще Закавказскій край, судя по числу населенія его Армянами, не только не представляетъ въ духовенствѣ сего исповѣданія недостатка, но даже излишество, доказательствомъ чего можетъ служить то, что и въ особомъ Комитетѣ, учрежденномъ въ 1830 году по распоряженію гр. Паскевича, въ коемъ присутствовалъ самъ патріархъ Іоаннесъ и проектъ коего сообщенъ в. пр., было предполагается излишество, а не недостатокъ Армянскаго духовенства, такъ что признавалось даже нужнымъ приостановить до особаго постановленія по сему посвященію въ оное вновь. Образованныхъ-же людей, кои могли-бы занимать достойно духовныя званія въ Армянской области и даже вообще въ Закавказскомъ краѣ, ни въ какомъ состояніи и тѣмъ болѣе въ податномъ, почти вовсе не существуетъ. А по сему нельзя не заключить, что желаніе посвященія въ духовное званіе людей податнаго состоянія возникло болѣе изъ какихъ либо видовъ, нежели изъ необходимости. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе, принадлежа къ тому состоянію, будутъ стараться войти въ духовное званіе, особенно когда Высочайшимъ положеніемъ воспрещено принимать въ гражданскую службу изъ податныхъ лицъ; ибо, не говоря о другихъ преимуществахъ духовенства, одно уже освобожденіе отъ всѣхъ податей и повинностей, даже отъ постоя, очень обременительнаго въ здѣшнемъ краѣ, весьма важно, и

3) Когда учредятся здѣсь епархіи и начальники оныхъ, имѣя въ своемъ распоряженіи доходы, обратятъ вниманіе на просвѣщеніе Армянскаго духовенства, которое теперь крайне необразовано, и когда самое посвященіе онаго будетъ производиться по усмотрѣнію личныхъ достоинствъ каждаго, а не по какимъ либо корыстолюбивымъ расчетамъ, то, нѣтъ сомнѣнія, что Армянская церковь въ наполненіи священническихъ и проч. мѣстъ людьми способными не встрѣтитъ ни недостатка, ни препятствія.

Такое объясненіе вышеозначенныхъ причинъ я долгомъ поставилъ изложить собственно для свѣдѣнія и соображенія вашего, дабы предметъ сей раскрыть точно въ томъ видѣ, какъ онъ дѣйствительно есть. Но чтобы отказывать патріарху въ его ходатайствѣ о посвященіи въ духовное званіе изъ людей податнаго состоянія, безъ разрѣшенія Правительствующаго Сената, я не нахожу необходимости; но

сіе тогда токмо, когда патріархъ, какъ вы сами изволите полагать, будетъ обязанъ о каждомъ кандидатѣ испрашивать предварительно согласія главноуправляющаго, который, будучи главнымъ мѣстнымъ начальникомъ, имѣетъ всю возможность знать достоверно о настоящемъ числѣ существующаго духовенства, о надобности въ новомъ посвященіи, а равно и о самомъ достоинствѣ избираемаго, хотя, впрочемъ, требовать теперь, чтобы изъ податнаго состоянія избираемы были въ духовный санъ только люди хорошо образованные, рѣшительно, какъ я объяснилъ, нельзя. Достаточно еще на сей разъ, если при доброй нравственности они будутъ знать грамоту и кругъ церковнаго служенія. Не вижу я также съ своей стороны никакого затрудненія и въ томъ, чтобы здѣшнее главное начальство, по извѣщеніи своего согласія на выборъ патріарха, доводило о семъ до свѣдѣнія Министерства, дабы и ему извѣстно было число людей податнаго состоянія, поступившихъ въ духовное званіе Армянской церкви *).

194. Письмо Эчмиадзинскаго духовенства къ патріарху Іоаннесу, отъ 16-го ноября 1833 года, № 1.

(Съ Армянскаго, переводъ старшій)

Извѣстно по естественнымъ и гражданскимъ правамъ и по закону Божію, что дѣль всѣхъ властей есть благо общее и благоденствіе общества, безъ чего никакая власть не правильна и не угодна Богу, почему и слова Божіи страшно гласятъ ко всѣмъ властителямъ и предводителямъ народовъ: „Утѣшайте, утѣшайте люди моя“, глаголетъ Богъ; также: „Оле пастыри Израилеви, еда пасутъ пастыри самихъ себя, не овецъ-ли пасутъ пастыри.“ И св. Апостолъ говоритъ: „Внимайте убо себѣ и всему стаду, въ немъ-же васъ духъ святой постави епископы, пастыри церковь Господа и Бога, юже стяжа кровію своею“. На сей конецъ, когда его святѣйшество старшій патріархъ Ефремъ, по причинѣ чрезвычайной своей старости и болѣзни, не могъ болѣе исправлять должность патріаршескаго званія, нужно было выбрать новаго патріарха, дабы ожидаемое общее благо, а наиболѣе многоразличныя дѣла Эчмиадзинскаго монастыря и другія распоряженія, ожидающія единственно выбора и утвержденія или священно-помазанія новаго патріарха, могли безпрепят-

*) На рапортъ ст.-секр. Блудова о дозволеніи Армянскому духовенству посвящать въ духовный санъ людей податнаго состоянія послѣдовалъ на его имя Сенатскій указъ, отъ 26-го февраля 1834 года, № 13639, коимъ отказывается въ ходатайствѣ патріарха Іоаннеса, а полагается строго держаться указа 27-го августа 1830 года (Полн. Собр. Законовъ, 1830 г., т. V, № 3878).

ственно имѣть свои успѣхи; однако-же, мы видѣли и видимъ ясно, что по выборѣ вашему и посвященіи, не токмо не было по нынѣ никакого успѣха въ ожидаемомъ общемъ благѣ, въ дѣлахъ и распоряженіяхъ, но, напротивъ того, произошли многіе новыя безпорядки и увеличились таковыя день ото дня ко вреду, безславію и несчастію св. Эчмиадзина, его духовенства, общества, народа и церкви.

Такъ, уже правленіе Сѹнода—источникъ общаго блага, единственно оставшееся почти какъ слабый отблескъ благоустроенныхъ правленій въ Эчмиадзинскомъ монастырѣ, вмѣсто принятія надлежащаго устройства и прочности, напротивъ, по священнопомазаніи вашему приходитъ изо дня въ день въ такое разстройство и такое паденіе, что нынѣ едва-ли осталось даже и имя Сѹнода. Мы видимъ также честь первенства церкви совершенно упавшею и силу патріаршей власти вовсе ослабѣвшею; казна монастыря истощилась въ конецъ, оскудѣла и управленіе оной во всѣхъ частяхъ измѣнено; недоимки Эчмиадзинскихъ долговъ по днесь остаются безъ уплаты, тогда какъ по мѣрѣ монастырскихъ доходовъ, до нынѣ получаемыхъ, нельзя сказать или думать, чтобы невозможно было ихъ уплатить. Мы видимъ также, что побудительная причина отпаденія многочисленныхъ Армянскихъ епархій, въ Турціи обрѣтающихся, отъ духовной власти Эчмиадзинскаго престола, не токмо еще не уничтожилась, но даже болѣе усилилась и вкоренилась, и что многія епархіи сего края почти даже по всѣмъ частямъ церковнаго и духовнаго правленія находятся въ совершенномъ разстройствѣ и безпорядкѣ, и не получили по сіе время никакого существеннаго направленія; порядокъ разныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ служеній и всѣхъ почти дѣлъ монастырскихъ смѣшанъ и измѣненъ и не оказывается никакого успѣха въ обще-полезныхъ дѣлахъ. Примѣромъ сему можетъ служить здѣшнее училище, которое осталось во всѣхъ почти отношеніяхъ безъ всякаго призрѣнія, безъ дальнѣйшаго успѣха и безъ достойнаго распоряженія. Наконецъ, мы видимъ еще, какъ общество собратовъ сего монастыря различнымъ образомъ обижено и весьма недовольно; равно и общество всей почти нашей націи, совершенно вамъ неблагодарно и погружено въ чрезвычайной печали отъ мрачности и злосчастія престола и патріаршества; также и усердіе многихъ къ здѣшнему духовенству со дня на день ослабѣваетъ и уменьшается.

Святѣйшій патріархъ! Мы не намѣрены здѣсь изслѣдовать, какимъ образомъ или какими достой-

ными способами и обстоятельствами былъ сдѣланъ выборъ вашъ или восшествіе ваше на престолъ патріаршества всѣхъ Армянъ; но изыскиваемъ только то, какая была причина всѣмъ симъ вреднымъ безпорядкамъ и неустройствамъ, по священнопомазаніи вашему возникшимъ. II вотъ, сколько ни ищемъ, не находимъ ничего другаго, кромѣ обстоятельствъ дѣлъ вашихъ, коихъ только главнѣйшія изложимъ въ нижеслѣдующемъ:

Во-1-хъ, в. высокост. послѣ священнаго помазанія вашего, желая управлять съ неограниченною властью и дѣйствовать во всемъ по собственному вашему произволу, рѣшились прежде всего уничтожить совершенно правленіе Сѹнода Эчмиадзинскаго монастыря, вопреки постановленіямъ вашихъ предшественниковъ и противъ угодности и воли общества всего вообще народа. По сему самому случаю нынѣ оное (правленіе) снизошло почти на послѣднюю ступень всякаго значенія, будучи лишено всѣхъ собственныхъ своихъ правъ и силъ и прочихъ преимуществъ истиннаго Сѹнода. Стремясь къ таковой цѣли вашей, во время помазанія вашего перемѣнивъ установленную настоящую форму присяги каеоликосовъ и сокративъ выпусченіемъ статей, касающихся до Сѹнода и соблюденія правилъ сѹнодскаго правленія, вы не согласились присягнуть по примѣру предшественниковъ вашихъ, какъ надлежало, и такимъ образомъ начали поступать и поступаете по нынѣ по собственному вашему произволу и прихоти, безъ всякаго согласія Сѹнода, не обращая вниманія ни на какіе законы или правила. Сколько возникло отъ того безпорядковъ въ другихъ нижнихъ правленіяхъ, сколько измѣненій въ монастырскихъ служеніяхъ внутреннихъ и внѣшнихъ и сколько неустройствъ во многихъ отношеніяхъ, явствуетъ само собою.

Во-2-хъ, со дня помазанія вашего и до нынѣ, вы не только не оказали ни мало въ благорасположеніи вашему въ архипастырскомъ управленіи къ пользѣ общественной, но даже, что важнѣе, и вовсе не позаботились и не пожелали какихъ либо благоустройствъ или успѣха въ общепользныхъ дѣлахъ; а потому мы видимъ, что никакое дѣло въ пользу общества и благоуукрашенія престола, какъ бы слѣдовало, отъ васъ не имѣло успѣха по сіе время; равно какъ и не было никакихъ измѣненій въ порядкахъ и управленіяхъ, никакого прекращенія въ устраненіи злоупотребленій и никакихъ установленій новыхъ и полезныхъ порядковъ и правилъ, каковыхъ положеніе монастыря, особливо по при-

соединеніи Армянской области, непременно требовало.

Въ-3-хъ, вмѣсто того, чтобы пещись объ уплатѣ долговъ Эчміадзинскаго монастыря и обогатить скудную казну его, вы стремились къ тому, чтобы безустаннымъ накопленіемъ серебра и золота увеличить собственное ваше имѣніе и казну, равно какъ и обогатить свѣтскихъ вашихъ родственниковъ и ближнихъ домашнихъ. Имѣя сію единственную цѣль, вы не только не хотѣли по нынѣ представить вѣрный счетъ вами получаемыхъ доходовъ и суммы на имя престола прежде и послѣ вашего помазанія, или-же сдѣлать должное распоряженіе касательно монастырскихъ доходовъ и управленія казны его, но, напротивъ, всегда старались различными неприличными средствами, при всякомъ случаѣ, изъ собственного монастырскаго имѣнія и казны прибавить въ свою собственную сокровищницу, тогда какъ вамъ слѣдовало-бы даже собственные свои доходы пожертвовать престолу по примѣру предшественниковъ вашихъ, особенно при теперешнемъ критическомъ положеніи монастыря.

Въ-4-хъ, послѣ помазанія вашего вы предприняли непосредственно, не съ добрымъ намѣреніемъ, поработить все общество собратовъ Эчміадзинскаго монастыря и подчинить своей власти разными угрозами, порицая или обвиняя нѣкоторыхъ изъ нихъ публично, подъ ложными предлогами. Такимъ именно образомъ вы обнаружили себя не покровителемъ общимъ, и по днесь даже относитесь ко многимъ ненавистно. По этому именно вы не озаботились еще до сихъ поръ о приведеніи общаго стола въ надлежащій порядокъ, о призрѣніи больныхъ и объ исполненіи необходимыхъ нуждъ бѣдныхъ изъ собратовъ, по чему и все почти общество находится въ крайности, какъ мы то видимъ.

Въ-5-хъ, какъ прежде, такъ и послѣ священнопомазанія вашего, вы многихъ изъ достойныхъ и недостойныхъ, безъ разбора, возвели на разныя степени, посвятивъ въ священники и протоіереи, наградивъ крестами и проч. изъ собственнаго интереса. Точно также и въ настоящемъ вашемъ званіи вы многихъ достойныхъ и недостойныхъ посвятили въ епископы по вашему произволу, безъ согласія Синода, вопреки церковныхъ законовъ и правилъ синодскаго правленія Эчміадзина, чѣмъ дали поводъ къ тому, что каждое ваше рукоположеніе не бываетъ или не проходитъ безъ неудовольствія и раздора. Равнымъ образомъ вы поступали при раздачѣ крестовъ (панагій) и рясы нѣкоторымъ архимандритамъ

и іеромонахамъ, такъ какъ и при исходатайствованіи вашемъ для нѣкоторыхъ Монаршей милости.

Въ-6-хъ, вы не прилагали по сіе время вашего попеченія о надлежащемъ распредѣленіи виѣшнихъ епархій, по ту сторону Кавказа находящихся, изъ коихъ во многихъ видны безпорядки и недостатки: ибо нѣтъ въ нихъ ни порядка духовнаго правленія, ни надлежащаго устройства церковныхъ обрядовъ, ни-же ежегоднаго, какъ то слѣдуетъ, списка церквямъ и церковнымъ служителямъ, крещенымъ и бракосочетавшимся, живымъ и умершимъ и проч., о каковыхъ не имѣя точнаго свѣдѣнія, какимъ-же образомъ вы можете, по обязанности вашей или духовнаго правленія Эчміадзинскаго монастыря, уведомить обо всемъ Министерство духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій?

Въ-7-хъ, вы не хотѣли приличнымъ образомъ почитать, какъ старшаго васъ, святѣйшаго патріарха Ефрема, и дѣйствовать по крайней мѣрѣ въ важныхъ обстоятельствахъ согласно наставленіямъ его и совѣтамъ, какъ слѣдуетъ и какъ долгъ вашъ того требуетъ по Высочайшему манифесту Г. И. и по предложенію вамъ особенною бумагою министра духовныхъ дѣлъ Блудова, отъ 8-го іюля 1831 года, № 1345, по Высочайшему Е. И. В. повелѣнію. Напротивъ, если-бы вы дѣйствовали какъ надлежало и пользовались наставленіями и совѣтами его святѣйшества, то не возникли-бы толикіе безпорядки, вредное вліяніе имѣющіе.

Въ-8-хъ, въ отзывѣ Эчміадзинскаго Синода, отъ 15-го октября 1830 года, № 137, на бумагу его святѣйшества, старшаго патріарха, коею онъ отрекся отъ сей должности, вмѣстѣ съ прочими синодальными членами подписались и вы сами, въ каковомъ отзывѣ именно означены были слѣдующія слова: *„Ново-помазанный каюоликосъ или намѣстникъ вашъ, кто-бы онъ ни былъ, не можетъ сидѣть на патріаршей каедрѣ въ церкви, пока ваше святѣйшество будете живы, и жилище ваше до конца жизни вашей будетъ то-же самое, въ которомъ вы нынѣ обитаете.“* Вопреки того, вы: во-первыхъ, послѣ помазанія вашего, въ тотъ-же самый день начали сидѣть на патріаршей каедрѣ въ церкви, и во-вторыхъ, спустя немного времени довели до того, что его святѣйшество былъ принужденъ неволью оставить жилище свое, не смотря на старость его и болѣзненное состояніе, и жить въ нижнихъ и общихъ покояхъ, гдѣ онъ находится и по нынѣ. Первое почитается частною причиною, по которой Турецкіе Армяне удалились: ибо если-бы вы поступили согласно съ тѣмъ, что было

означено въ отзывѣ Сѹнода, какъ то дѣлалъ нѣкогда и Лукасъ каеѳоликосъ, который послѣ помазанія своего долгое время не сидѣлъ на патріаршей каеѳдрѣ, что извѣстно многимъ, то, вѣроятно, помянутые Армяне соединились-бы съ нами и способствовали въ прочихъ нужныхъ обстоятельствахъ, и второе, извѣстно, что не токмо вамъ не приличествовало и было даже противъ правъ, но и противно показалось всѣмъ, которые о томъ услышали, на что и начали чрезвычайно роптать.

Умалчивая здѣсь о прочихъ обстоятельствахъ, особливо тѣхъ, отъ коихъ произошли отчасти большіе упреки св. престолу и всѣмъ тамъ живущимъ, обществу Армянскому и патріаршеству, безчестіе вашему имени и вамъ самимъ и соблазны обществамъ нашимъ и иноплеменнымъ, отдаленнымъ и ближайшимъ, мы находимъ, что таковыя дѣла и поступки ваши явнымъ образомъ (позвольте сказать, святѣйшій патріархъ) не относятся въ пользу церкви, ни-же въ пользу правительства, поелику вы не оправдали до нынѣ ничѣмъ довѣрія Е. И. В., Всемилоствѣйше утвердившаго васъ въ сей степени и званіи Высочайшимъ Своимъ манифестомъ и толико возвысившаго васъ, какъ главу всей Армянской націи.

А потому, видя, что дѣла Эчміадзинскаго монастыря приходятъ изо дня въ день въ худшее состояніе и св. престолъ находится уже въ опасности, мы вмѣнили себѣ въ обязанность, яко истинно соболюзующіе сыны матери нашей св. церкви и св. престола Эчміадзина и яко состраждующіе члены всего общества нашей націи, взять смѣлость и представить все сіе в. высокост., безъ всякаго лицепріятія и пристрастія, и зная весьма хорошо, что раны сокрытыя остаются неизлѣчимыми, мы за благо разсудили лучше открыть таковыя, чтобы найти средства къ излѣченію, нежели скрывать, дабы мы не остались впослѣдствіи времени въ томъ виновными предъ обществомъ нашей націи и предъ правительствомъ, коему мы подданные.

Почему, предоставляя себѣ представить вамъ прочія нужныя обстоятельства при другомъ случаѣ и особенною бумагою, мы здѣсь всепокорнѣйше просимъ в. высокост. только о слѣдующемъ:

1) Благоволить, согласно съ желаніемъ общества, написать немедленно, куда слѣдуетъ, и просить Высочайшимъ Е. И. В. повелѣніемъ вновь утвердить правленіе Сѹнода св. Эчміадзинскаго престола по всѣмъ достодолжнымъ и нужнымъ его обстоятельствамъ, вмѣстѣ съ зеркаломъ, коимъ усилятся и

будутъ господствовать одни только законы въ пользу церкви и благоденствія общества, равно какъ и въ пользу самого правительства.

2) Уважая законы и правила, не благоволить впредь посвящать кого-либо въ епископы по собственному вашему произволу, но по совѣту, выбору и согласію Сѹнода и нашему, до настоящаго утвержденія Сѹнода Высочайшимъ повелѣніемъ: ибо по сіе время довольно возникло безпорядковъ и неустойствъ отъ посвященія безъ разбора; также не благоволить никогда ходатайствовать кому-либо Монаршей милости безъ совѣта и согласія Сѹнода и нашего.

3) Благоволить законнымъ образомъ показать Сѹноду и намъ ясный счетъ всѣхъ доходовъ и суммъ, вами полученныхъ, или въ ваши руки доставленныхъ прежде священно-помазанія вашего, во время управленія епархіею въ Тифлисѣ въ званіи епархіальнаго архіепископа, и послѣ онаго до нынѣ, и

4) Предлагаемъ и сіе, о чѣмъ хотя весьма тяжело, даже и словами напоминать, а кольми паче письменно изложить, но поелику по причинѣ онаго слишкомъ увеличились упреки и безчестіе монастырю и всѣмъ тамъ живущимъ, патріаршеству и священной вашей особѣ, то мы принуждены также всепокорнѣйше просить, ту женщину, которую вы привезли изъ Тифлиса и имѣете подъ вашимъ покровительствомъ по нынѣ, благоволить непременно выгнать изъ дома отца діакона вашего и изъ деревни, дабы она удалилась въ городъ свой Тифлисъ, или куда она сама захочетъ; равнымъ образомъ совсѣмъ удалить отъ насъ и отъ нашего общества помянутаго діакона и выслать; ибо довольно столько вреда и срама, отъ того происшедшихъ. Вашему высокостепенству совсѣмъ не приличествуетъ подобнымъ людямъ покровительствовать.

Наконецъ, всепокорнѣйше просимъ благоволить по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ дней дать намъ письменный отвѣтъ, дабы мы могли по оному дѣйствовать; въ противномъ случаѣ, мы дадимъ знать куда слѣдуетъ.

195. *Отношеніе д. с. с. Бутенева къ барону Розену, отъ 5-го декабря 1833 года, № 933.*

Вслѣдствіе переписки в. выс-а съ министромъ внутреннихъ дѣлъ касательно возобновленія на прежнемъ основаніи сношеній издревле существовавшихъ между Эчміадзинскимъ патріаршимъ престоломъ и Армянами, живущими въ Турціи, Министерство ино-

странныхъ дѣлъ въ маѣ сего года поручало мнѣ войти въ сношеніе съ Портою о дозволеніи прислать сюда изъ Эчміадзина духовную депутацію.

Формальныя о семъ объясненія съ Турецкимъ правительствомъ я принужденъ былъ отлагать доселѣ по обстоятельствамъ, подробнѣе изложеннымъ мною въ секретномъ отношеніи къ т. с. Родофиникину, которое не лишнимъ почитаю приложить у сего въ копіи.

На сихъ дняхъ я обратился къ Реис-Эфендію съ официальнымъ ходатайствомъ о допущеніи означенной депутаціи въ Константинополь. Судя по извѣстіямъ, до меня дошедшимъ, сіе дѣло едва-ли встрѣтитъ значительныя препятствія со стороны Порты при тѣсной дружбѣ, существующей нынѣ между ею и Высочайшимъ Дворомъ.

По важности сего предмета для пользы края, ввѣреннаго управленію вашему, я нынѣ-же вмѣняю себѣ въ обязанность поставить васъ въ извѣстность о всемъ выше-изложенномъ. О дальнѣйшемъ послѣдствіи Армянскаго дѣла Константинопольская миссія не преминетъ довести въ свое время до вашего свѣдѣнія.

Отношеніе д. с. с. Бутенева къ т. с. Родофиникину, отъ 25-го ноября 1833 года, № 358.—Секретно.

Имѣя въ виду наставленія Министерства и неоднократныя указанія, сообщенныя мнѣ в. пр., я не переставалъ прилагать всевозможное стараніе о приведеніи въ дѣйствіе предположеній правительства и главнаго начальства нашего въ Грузіи, о невозбранномъ прибытіи сюда духовной особы отъ патріарха Эчміадзинскаго, для возстановленія прежнихъ сношеній между Турецко-подданными Армянами съ первенствующимъ престоломъ Армянской церкви, издревле въ Эчміадзинѣ основаннымъ.

Доселѣ, усердное и неослабное мое попеченіе встрѣчало препятствія или по крайней мѣрѣ робкую нерѣшимость со стороны высшаго здѣсь Армянскаго духовенства, согласіе и содѣйствіе коего должно было быть залогомъ къ успѣху формальныхъ домогательствъ моихъ у Порты Оттоманской. Нынѣ, наконецъ, удалось мнѣ внушить Константинопольскому Армянскому патріарху и Іерусалимскому архіепископу той-же церкви болѣе податливости по сему предмету.

Симъ благоприятнымъ оборотомъ я обязанъ ловкому и усердному посредству коммерцій-совѣтника Захарова, чрезъ коего я производилъ сіи предварительныя сообщенія, и который находится издавна въ хорошихъ связяхъ съ главнымъ лицомъ и подпорою Армянской націи въ Турціи, а именно директоромъ монетнаго двора Казас-Арютинимъ. Сей послѣдній, пользующійся особенною милостью и довѣренностью султана, былъ одержимъ нѣсколько мѣсяцевъ тяжкою болѣзнію, которая побудила его отлучиться на цѣлительныя воды въ Анатолию, откуда онъ недавно возвратился. Лишь одно его сильное вліяніе могло преодолѣть затрудненія и проволочку, встрѣченныя мною со стороны Армянскаго духовенства здѣшняго,—затрудненія, впрочемъ, довольно важныя и основательныя; ибо во время послѣдней нашей войны съ Турціей, Порта истребовала отъ Армянъ, ея подданныхъ, формальное обязательство, что они не будутъ вступать въ сношеніе съ духовными властями Армянскими, перешедшими подъ сѣнь Россіи.

Со всѣмъ тѣмъ, Казас-Арютинъ, соображая обязанности единовѣрцевъ своихъ противъ Эчміадзинскаго патріаршаго престола съ существующими нынѣ дружественными связями между Высочайшимъ Дворомъ и Портою, успѣлъ празумить Армянскихъ духовныхъ лицъ, что они могутъ безъ опасенія изъявить согласіе и должны даже желать прибытія сюда довѣренной особы отъ патріарха Эчміадзинскаго, по прежнему порядку. А потому въ семъ смыслѣ получилъ я недавно окончательный отзывъ, черезъ Захарова, отъ Константинопольскаго Армянскаго патріарха и нѣкоторыхъ его сочленовъ, но съ присовокупленіемъ просьбы ихъ, каковую и Казас-Арютинъ одобрилъ, дабы прежде прибытія сюда Эчміадзинскаго одного или нѣкоторыхъ высшихъ духовныхъ

лицъ, было прислано торжественное извѣщеніе отъ патріарха Іоаннеса къ здѣшнему духовенству Армянскому о поступленіи его на патріаршій престолъ, какъ сіе всегда было наблюдаемо и въ прежнія времена. За симъ не оказывается уже болѣе никакого неудобства, для приступленія нынѣ-же, съ моей стороны, къ формальному домогательству у Порты, касательно невозбраннаго пріѣзда въ Константинополь почетной духовной особы изъ Эчміадзина, каковое домогательство я предполагаю учинить въ непродолжительномъ времени и согласуясь съ данными мнѣ наставленіями.

Долгомъ поставляя о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ довести до свѣдѣнія вашего, съ покорнѣйшею просьбою о сообщеніи оныхъ кому заблагоразсудитъ изволите по принадлежности, не излишнимъ почитаю присовокупить, что богатые брилліантовые кресты, присланные ко мнѣ при отношеніи вашемъ, отъ 29-го минувшаго мая, № 119, для доставленія Армянскимъ патріархамъ, еще не отданы симъ лицамъ, хотя о таковыхъ предназначенныхъ имъ подаркахъ они уже получили отъ меня свѣдѣніе. Но, по мнѣнію Казас-Арютина, которое и мнѣ кажется основательнымъ, подарки болѣе прилично будетъ доставить по назначенію тогда только, когда домогательство миссіи у Порты по сему предмету возымѣетъ желаемый успѣхъ, согласный съ видами нашего правительства.

196. Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 11-го января 1834 года, № 76.

По отношенію в. выс-а, отъ 2-го ноября минувшаго года, № 521, я немедленно отнесся къ вице-канцлеру, прося его сообщить мнѣ о положеніи переговоровъ съ Турецкимъ министерствомъ по предмету отправленія изъ Эчміадзина духовнаго посольства съ св. мѣромъ и извѣстительными грамотами.

Посланникъ нашъ въ Константинополь, какъ сообщилъ мнѣ гр. Нессельроде, извѣщаетъ, что онъ хотя не вручилъ еще патріархамъ Всемилоствѣйше пожалованныхъ имъ крестовъ, но, предупредивъ ихъ о томъ, что Г. И. соизволилъ обратить на нихъ вниманіе, успѣлъ убѣдить ихъ въ возможности и необходимости присылки изъ Эчміадзина къ Армянамъ Турецкимъ духовнаго посольства съ св. мѣромъ и нынѣ оба сіи духовные просятъ, дабы повременено только было еще нѣсколько времени отправленіемъ посольства, а предварительно присланы были-бы извѣщенія отъ патріарха Іоаннеса о посвященіи его въ санъ верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ.

Увѣдомляя о семъ в. выс-о, честь имѣю присовокупить, что, по моему мнѣнію, съ которымъ согласенъ и вице-канцлеръ, должно предоставить патріарху отправить прямо отъ себя въ Константинополь извѣстительныя грамоты о восшествіи своемъ на патріаршій престолъ Армяно-Григоріанской церкви; когда-же сіи грамоты будутъ получены, тогда должно надѣяться, что при содѣйствіи Армянскихъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, посланникъ нашъ успѣетъ убѣдить Порту на принятіе и духовнаго посольства, которое предположено послать изъ Эчміадзина.

Я полагаю, согласно съ вице-канцлеромъ, что на сей конецъ могутъ быть нынѣ употреблены до-

ставленные къ вамъ въ 1831 году при отношеніи, № 568, извѣстительныя грамоты бывшаго патріарха Ефрема и нынѣшняго Іоаннеса, о причинахъ неуправленія коихъ въ то время в. выс-у извѣстно.

197. *Письмо барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 18-го января 1834 года, № 3.—Секретно.*

Начальникъ Армянской области кн. Бебутовъ докладною запискою, прилагаемою при семъ въ копіи, довелъ до моего свѣдѣнія о происшедшихъ въ Эчміадзинскомъ монастырѣ безпорядкахъ.

Не приступая къ обнаруженію формальнымъ изслѣдованіемъ всѣхъ источниковъ сихъ безпорядковъ, по причинамъ, объясненнымъ уже мною въ отношеніи моемъ, отъ 23-го сентября, № 89, тѣмъ болѣе, что, какъ доноситъ кн. Бебутовъ, самъ патріархъ и противящаяся ему сторона Эчміадзинскаго духовенства, тщательно стараются скрывать происходящее между ними, я счелъ лучшимъ отправить въ Эчміадзинъ адъютанта моего гвардіи шт.-к. Языкова съ денежною суммою 5,000 р. с., въ число Всемиловѣйше назначеннаго Эчміадзинскому монастырю пособія, чтобы симъ отклонить отъ общаго свѣдѣнія тамошнихъ сочленовъ настоящую посылку его, Языкова; патріарху-же пишу съ нимъ, Языковымъ, секретно о происшедшихъ въ помянутомъ монастырѣ обстоятельствахъ и прошу обо всемъ его собственнаго увѣдомленія, дабы тѣмъ показать: съ одной стороны, довѣренность къ личной его особѣ; а съ другой, готовность правительства оказать ему содѣйствіе къ возстановленію порядка между подчиненнымъ ему духовенствомъ и уваженію власти его.

Въ препровожденныхъ мною къ патріарху свѣдѣніяхъ я не объяснилъ, кто виновники и главные зачинщики столь непріятнаго происшествія, желая знать: уважатъ-ли онъ самъ на тѣхъ лицъ, о коихъ доноситъ начальникъ Армянской области.

Между тѣмъ, шт.-к. Языковъ имѣетъ отъ меня словесное приказаніе разузнать изъ-подъ руки, во время пребыванія въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, сколько можно обстоятельнѣе обо всемъ тамъ происходившемъ и по возвращеніи мнѣ донести.

Кн. Бебутову-же я предписалъ имѣть бдительное наблюденіе за поступками всего Эчміадзинскаго духовенства, а въ случаѣ явныхъ раздоровъ и воспослѣдованія къ нему требованія отъ патріарха объ оказаніи пособія, тотчасъ принять мѣры власти, для удержанія духовенства отъ своевольства и возстановленія между онымъ порядка и подчиненности патріарху.

Докладная записка кн. Бебутова барону Розену, отъ 13-го декабря 1833 года, № 74.

По отъѣздѣ моемъ изъ Армянской области, въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, около половины ноября мѣсяца происходили безпорядки, кои и нынѣ продолжаютъ и о которыхъ, собравъ нѣкоторые свѣдѣнія, долгомъ поставлю довести до свѣдѣнія в. выс-а слѣдующее:

Нѣкоторые изъ епископовъ и архимандритовъ помянутаго монастыря, по совѣщаніи между собою, подали письмо патріарху Іоаннесу, которое заключало въ себѣ, между прочимъ, сколько узнать я могъ, замѣчанія на отступленія патріархомъ отъ общихъ монастырскихъ правилъ касательно власти патріарха къ своей обязанности; на уничтоженіе власти синодскаго управленія, вслѣдствіе чего патріархъ будто-бы не отдаетъ никакого отчета въ доходахъ монастырскихъ; наконецъ, замѣчаніе на неуваженіе, оказываемое яко-бы Іоаннесомъ къ престарѣлому Ефрему и проч., требуя по вышесказаннымъ предметамъ рѣшительнаго и удовлетворительнаго общанія патріарха, уклонясь отъ подобныхъ дѣйствій, поступать какъ слѣдуетъ.

Монахи, подписавшіе письмо, не получая отвѣта, повторили таковое, но и послѣ сего, не имѣя отъ патріарха отвѣта, пошли къ нему въ комнату и, настоятельно требуя удовлетворительнаго отвѣта, объявили, что если за сѣмъ не получатъ его отвѣта, то они вынуждены будутъ довести в. выс-у и министру иностранныхъ исповѣданій, для доведенія о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія. При семъ случаѣ собравшіеся въ комнатѣ патріарха монахи выходили въ выраженіяхъ своихъ изъ границъ уваженія къ сану патріаршему, и одинъ изъ епископовъ, именно Сумеонъ, дошелъ даже до дерзости противъ патріарха. Черезъ нѣсколько дней патріархъ Іоаннесъ написалъ имъ отвѣтъ такого содержанія, что онъ во всякое время готовъ отдать отчетъ по доходамъ монастырскимъ; что-же касается до синодскаго управленія монастырскими дѣлами, то патріархъ предлагалъ имъ, составивъ правила, передать ему для представленія оныхъ куда слѣдуетъ на Высочайшее утвержденіе.

Не смотря однако на сіе, между нѣкоторыми изъ Эчміадзинскихъ монаховъ волненіе не утихаетъ и главные возмутительной сей партіи монахи, кажется, вознамѣрились произвести переворотъ въ дѣлахъ Эчміадзинскихъ, будучи подстрекаемы въ тому скрытными сообщниками.

Вся сія распря между патріархомъ и монахами происходитъ на официальныхъ бумагахъ, впрочемъ, тщательно скрываемыхъ; ибо, какъ говорятъ, въ таковыхъ адресуемыхъ къ патріарху заключаются оскорбительныя для него выраженія.

Главные зачинщики, возмущающіе духовенство Эчміадзинское противъ своего патріарха, суть: епископъ Сумеонъ Бзуніанъ, мѣсяца два тому назадъ пріѣхавшій изъ Россіи, и архимандритъ Іоаннесъ Крымскій, занимающійся перепискою противной сей партіи и принимающій дѣятельное участіе въ оной.

Такъ какъ подобное происшествіе, нарушающее общій порядокъ и посѣвующее раздоръ между патріархомъ и духовенствомъ, можетъ имѣть непріятныя послѣдствія, то я долгомъ обязываюсь довести до свѣдѣнія вашего, при совѣкупляя, что противная партія монаховъ, увлекаемая буйнымъ духомъ, при Персидскомъ правительствѣ между ними существовавшимъ, по которому отрѣшили патріарховъ и лишали ихъ свободы, мечтаютъ, какъ кажется, и при настоящемъ правительствѣ ввести безпорядки въ Эчміадзинскій монастырь и возобновить времена патріарховъ Давида и Даніила.

При сихъ обстоятельствахъ патріархъ Іоаннесъ сохраняетъ глубокое молчаніе, а противная партія тщательно скрываетъ свои дѣйствія.

Не касаясь до поступковъ патріарха, противъ коего, можетъ быть, справедливо возстаютъ нѣкоторые монахи; не касаясь также того, до какой степени сіи послѣдніе простираютъ право оскорблять главу своей церкви, Высочайше надъ ними поставленную, я полагаю однако не бесполезнымъ, по точномъ удостовѣреніи всѣхъ обстоятельствъ сего происшествія, чрезъ чиновника, облеченнаго вашею довѣренностью, принять такіа мѣры, по коимъ признанный правительствомъ патріархъ былъ-бы ограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ, безъ умаленія его власти, а духовенство, оставаясь въ границахъ уваженія къ своему патріарху, не осмѣливалось-бы выходить изъ повиновенія; въ противномъ случаѣ, полагать можно, что духъ несогласія и раздора между монахами Эчміадзинскаго монастыря и ихъ патріархомъ, день ото дня возрастаая, доведетъ дѣла оного до совершеннаго упадка, и духовенство, оставаясь въ закоренѣломъ невѣжествѣ, при честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ своихъ видахъ, не достигнетъ никогда той степени просвѣщенія, на которомъ основывается благоустройство частей всякаго рода управленія.

198. *Тоже, отъ 14-го февраля 1834 года, № 15.*

Отъ 18-го января, № 3, я имѣлъ честь сообщить в. пр. о происшедшихъ въ Эчміадзинскомъ монастырѣ безпорядкахъ; равно и объ учиненномъ мною по сему предмету распоряженіи, присовокупя

къ тому, что о послѣдствіяхъ онаго не оставлю также извѣстить васъ.

Нынѣ, командированный мною въ Эчмιάдинъ адъютантъ мой шт.-к. Языковъ, возвратясь оттуда, вручилъ мнѣ отношеніе патріарха Іоаннеса и вмѣстѣ съ тѣмъ подалъ рапортъ объ обстоятельствахъ, сообщенныхъ ему лично Іоаннесомъ, равно и о тѣхъ, о коихъ онъ, Языковъ, могъ развѣдать секретно во время пребыванія его въ Эчмιάдинѣ.

Обѣ сіи бумаги включая здѣсь въ точныхъ копіяхъ.

Изъ оныхъ в. пр. усмотрѣть изволите, что патріархъ Іоаннесъ, подтверждая истину тѣхъ свѣдѣній, которыя я сообщилъ уже вамъ, уклонился отъ изложенія и раскрытія всѣхъ подробностей случившагося происшествія, и наименовавъ въ отношеніи своемъ главныхъ виновниковъ безпорядковъ, даже не опредѣлилъ мѣру взысканія съ нихъ, предоставляя приведеніе ихъ въ покорность моему усмотрѣнію. Однако-же, при словесныхъ объясненіяхъ съ шт.-к. Языковымъ, онъ указалъ на самый источникъ означенныхъ безпорядковъ и поручилъ ему довести до моего свѣдѣнія, что оныя происходятъ ни отъ чего другаго, какъ отъ личности къ нему нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ Эчмιάдинѣ, по интригамъ архіеп. Нерсеса.

Принимая въ соображеніе донесеніе Языкова, что въ помянутомъ Эчмιάдинскомъ монастырѣ теперь все спокойно, я ограничился подтвержденіемъ начальнику Армянской области объ исполненіи прежняго моего предписанія насчетъ неослабнаго наблюденія за дѣйствіями тамошняго духовенства и оказанія въ нужномъ случаѣ пособія патріарху Іоаннесу, къ коему также отнесся, чтобы онъ увѣдомилъ меня: какому именно и кого изъ виновныхъ лицъ полагаетъ онъ подвергнуть, взысканію, присовокупя къ тому, что съ своей стороны нахожу полезнымъ главнѣйшихъ зачинщиковъ удалить вовсе изъ монастыря, дабы симъ показать примѣръ строгости прочимъ ихъ сообщникамъ и удержать ихъ отъ дальнѣйшаго посягательства на произведеніе какихъ либо безпорядковъ.

Между тѣмъ я не могу не обратить вниманія на важнѣйшее обстоятельство, именно на указанный патріархомъ Іоаннесомъ источникъ, изъ коего происходятъ сіи безпорядки. А потому долгомъ считаю войти въ нѣкоторое объясненіе съ в. пр. по сему предмету, хотя я, не зная лично архіеп. Нерсеса, и не могу утвердительно приписывать собственно ему причину настоящихъ непріятныхъ про-

исшествій въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ; но если уже оныя не происходятъ отъ личныхъ дѣйствій самого Нерсеса, то безошибочно полагаю, что поводомъ ихъ послужили происки и интриги приверженныхъ ему Армянъ.

Я писалъ вамъ еще отъ 23-го сентября прошедшаго года, № 89, что въ Грузіи и прочихъ Закавказскихъ провинціяхъ число недовольныхъ патріархомъ Іоаннесомъ Армянъ не малозначительно. Тифлисъ, какъ главное населеніе ихъ во всей Грузіи, заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и значительнѣйшія Армянскія фамиліи: бѣльшая часть изъ князей, дворянъ и гражданъ, имѣющихъ по состоятельности своей вліяніе на дѣла Армянъ, въ другихъ мѣстахъ сего края жительствоющихъ, здѣсь именно, т. е. въ Тифлисѣ преданы архіеп. Нерсесу; въ обѣихъ-же столицахъ нашихъ равнобѣрно бѣльшая часть Армянъ къ нему привязаны. Отъ всѣхъ таковыхъ приверженцевъ Нерсеса происходятъ различныя происки, соотвѣтствующіе его честолюбивымъ видамъ и унижающіе достоинство патріарха Іоаннеса; ибо по прежнимъ примѣрамъ, при самомъ удаленіи Нерсеса въ Бессарабію, — здѣшніе Армяне не преставали мыслить, что различныя ихъ старанія не останутся безъ желаемаго ими успѣха и что Іоаннесъ будетъ смѣненъ Нерсесомъ, къ коему всѣ, сколько ихъ есть здѣсь, а равно и повсюду, рѣшительно преданы и привержены собственно отъ того, что онъ умѣлъ вселить въ нихъ мысль, что Армянскій народъ подъ его руководствомъ можетъ не токмо процвѣсти, но и возвыситься. Мысль сія, внушенная его приверженцами даже простому народу, заставитъ вѣрить въ Эчмιάдинѣ, ими-же, какъ полагать должно, распущенному слуху, что Нерсесъ въ весьма скоромъ времени долженъ прибыть въ Эчмιάдинъ. Слухъ сей, вѣроятно, несправедливъ, но не менѣе того доказываетъ, до какой степени Армянская хитрость поддерживаетъ въ народѣ воспоминаніе о сей духовной особѣ.

За симъ, обращаясь собственно къ Нерсесу и не касаясь личныхъ достоинствъ его по проходившему имъ духовному званію, я обязанностью своею поставляю изъяснить, что усматривая изъ дѣлъ за время управленія предмѣстника моего кн. Варшавскаго, какъ далеко простирались честолюбивыя замыслы сего саповника, а также страсть его вмѣшиваться въ свѣтскія и даже въ политическія дѣла, и особенное умѣніе направлять умы Армянъ по своему произволу, я нахожу, что архіеп. Нерсесъ, при настоящемъ положеніи Армянъ, когда они не

отвыкли еще видѣть патріарха своего главою всего Армянскаго народа, едва-ли можетъ быть съ пользою для правительства назначенъ въ санъ патріарха, если-бы и представился къ тому благовидный случай.

Равнымъ образомъ признаю вреднымъ назначеніе Нерсеса въ Закавказье даже и въ епархіальныя архіереи или другую какую духовную должность, что непременно усилить происки и интриги противъ Іоаннеса, который, не смотря на приписываемые ему укоризненные поступки, изъ коихъ главнѣйшіе, какъ я полагаю, есть корыстолюбіе по его простотѣ и особенно по изъявленію хотя наружной готовности соотвѣтствовать цѣли правительства, можетъ быть намъ полезнѣе въ званіи патріарха, нежели-бы архіеп. Нерсесъ. А посему, дабы отвратить навсегда помянутые происки Армянъ и, такъ сказать, искоренить надежды, я считалъ-бы нужнымъ дать имъ сильно замѣтить, что лицо, Высочайшею властью единожды въ санъ патріарха утвержденное, не подвергнется ни проискамъ Армянъ, ни насилію духовенства Эчмιάдинскаго, какъ сіе водилось при Персидскомъ правительствѣ, и не иначе замѣнится другою особою, какъ по навлеченіи на себя своими поступками гнѣва Г. И., или по какимъ либо особенно важнымъ причинамъ, что удобно и благовидно, по моему мнѣнію, сдѣлать при предстоящемъ приведеніи въ дѣйствіе и обнародованіи новаго Положенія объ управленіи Армянскою церковью, а до того времени, явно поддерживая власть Іоаннеса надъ духовенствомъ Армянскимъ, тайно укрощать его корыстолюбіе, дозволивъ при томъ, чтобы разглашать изъ-подъ руки, что никакія покровительства и никакіе происки не могутъ достигнуть до того, чтобы властолюбивый Нерсесъ когда либо возвратился въ край Закавказскій.

Отношеніе патріарха Іоаннеса къ барону Розену, отъ 31-го января 1834 года, № 1.

(Съ Армянскаго, переводъ старшій)

Секретное письмо ваше, отъ 18-го января сего года, № 2, получили 26-го сего мѣсяца, и съѣвшимъ симъ отвѣтствовать в. выс-у, что всѣ свѣдѣнія, изложенныя въ особомъ выпискѣ, при письмѣ вашемъ приложенной, совершенно справедливы, безъ всякой въ томъ разницы.

Лица, кои безпорядками своими вводятъ и прочихъ изъ братій нашей въ крамолу, суть слѣдующія: 1) архіеп. Сүмеонъ Бавуній, благопріятель архіеп. Нерсеса и недругъ нашъ, по пріѣздѣ сюда изъ Нахичевани, тотчасъ соединился съ злоумышленниками, самъ тоже началъ привлекать сообщниковъ; 2) архіеп. Григорій Ардвинскій, одинъ изъ почетнѣйшихъ членовъ Эчмιάдинскаго Синода, измѣнивъ присягѣ вѣрности своей и употребивъ во зло довѣренность нашу къ нему, сдѣлался виною сихъ безпорядковъ, самъ собою удалившись отъ должности своей, безъ всякой причины, къ чему подстрекалъ и прочихъ собратьевъ; 3) епископъ Никогосъ Тер-Маруковъ, тоже Нерсесовой стороны и посвященный въ архимандриты архіеп. Сүмеономъ, тѣмъ болѣе оскорбилъ насъ присоединеніемъ къ соучастникамъ безпорядка, что недавно посвятившись въ епископы, по обыкновенію нашему присягнувъ не выходить никогда изъ границъ своей къ намъ вѣрности; 4) архимандритъ Іоаннесъ Крымскій, одинъ изъ

главныхъ членовъ злоумышленниковъ, чловѣкъ, коего качества души и поведеніе извѣстны и вамъ, побуждаемъ будучи прежнею ненавистью за отрѣшеніе его отъ должности члена Синода, какъ измѣнника, употребившаго во зло довѣріе престарѣлаго патріарха Ефрема, и уворовавшаго поднись и патріаршую печать его, за что и по нынѣ находится подъ покаяніемъ, есть главнѣйшею причиною сихъ безпорядковъ, къ чему преклонялъ еще и прежде и прочихъ братьевъ нашихъ, увѣряя ихъ, что и вы сами содѣйствуете ему къ подобнымъ дѣйствіямъ, чему глупо было-бы вѣрить; 5) архимандритъ Геуркъ Татеваци, который въ одну минуту позабывъ всѣ благодѣянія наши, за неисполненіемъ просьбы его о посвященіи его въ епископы, также присоединился къ партіи злоумышленниковъ, вовсе не понимая, чего они желаютъ и чего ищутъ сами; 6) архимандритъ Стефанъ Араратовъ, одинъ изъ членовъ Синода, чловѣкъ упрямый, самолюбивый и склонный ко злу, который, побуждаемъ будучи самохвальнымъ тщеславіемъ, не смотря на молодость лѣтъ и на личныя достоинства свои, стремился къ достиженію сана епископа, который дается только достойнѣйшимъ лицамъ, и не могши достигнуть оного по своему желанію, удалившись отъ должности члена Синода, составилъ сіе общество злоумышленниковъ, и, по мнѣнію своему, яко свѣдущій въ познаніяхъ, согласясь съ архим. Іоаннесомъ Крымскимъ, началъ наполнять ядомъ всѣ письма, отправляемые къ намъ отъ противной стороны, весьма непростительными и оскорбительными выраженіями; 7) монахъ Іоаннесъ Шахатуновъ, тоже одинъ изъ членовъ Синода и находящійся подъ вѣдѣніемъ архіепископа Григорія, безъ всякой причины бросивъ должность свою, слѣпо послѣдовалъ волѣ ихъ. Сіи два послѣдніе тѣмъ болѣе кажутся мнѣ виновными, что 1-й изъ нихъ, кромѣ званія синодскаго члена, опредѣленъ былъ нами начальникомъ и вмѣстѣ правителемъ дѣлъ Синода, канцеляріи нашей и надъ духовною семинаріею Эчмιάдинскою, а 2-й начальникомъ типографіи и библіотеки нашей. Вмѣсто улучшенія порядка порученныхъ имъ дѣлъ, они начали, по лѣности-ли своей или умышленно, перемѣшивать и тотъ порядокъ, который существовалъ до нихъ; и послѣ, отрехшись отъ должностей своихъ, начали требовать у насъ новый порядокъ, и, наконецъ 8) монахъ Мартиросъ Аштаракскій, родственникъ архіеп. Нерсеса, чловѣкъ злонамѣренный и весьма безпокойнаго характера, о свойствѣ души и поведеніи коего свѣдѣнія находятся въ Канцеляріи вашей, по случаю возникшей переписки о немъ между патріархомъ Ефремомъ и гр. Паскевичемъ-Эриванскимъ.

По соображеніи нами выше-описанныхъ обстоятельствъ сихъ 8-ми злоумышленниковъ, не видимъ мы болѣе никакой цѣли ихъ намѣренія, какъ только безпорядокъ и неповиновеніе къ главѣ своей и къ власти, установленной надъ ними Высочайшею грамотою Е. И. В.

До сего времени мы оставались въ совершенномъ молчаніи и не давали знать в. выс-у потому, что ожидали, дабы они, воспріявъ опять присутствіе ума, совратились съ пути неправды, по коему они шествуютъ по нынѣ; но какъ вы сами уже осязались о происшествіи семъ, то мы со стороны нашей приведеніе ихъ въ совершенную покорность предоставляемъ на волю вашу.

Рапортъ шт.-к. Языкова барону Розену, отъ 7-го февраля 1834 года, № 1.

По волѣ в. выс-а бывъ отправленъ въ Эчмιάдинскій монастырь для узнанія подробныхъ причинъ безпорядковъ, происшедшихъ въ ономъ въ половинѣ минувшаго ноября мѣсяца, я донести честь имѣю, что патріархъ Іоаннесъ, кромѣ всего того, что изъяснено имъ въ отношеніи его къ в. выс-у, поручилъ мнѣ еще словесно доложить вамъ слѣдующее: что всѣ безпорядки, случившіеся между монахами, происходятъ не отъ другаго чего, какъ отъ личности, которую они имѣютъ противъ него по интригамъ архіеп. Нерсеса, и что онъ, патріархъ, намѣревается подвергнуть особому взысканію въ примѣръ другимъ епископа Сүмеона и архим. Мартироса.

О доставленіи-же в. выс-у бумаги, которую они подали ему, хотя я и просилъ патріарха, говоря, что вы желаете знать о всѣхъ подробностяхъ происшествія и, объяснивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ, что вы готовы руководствоваться въ семъ случаѣ совѣтами его; но онъ сіе отклонилъ, вѣроятно, потому, что въ упомянутой бумагѣ заключается много ему оскорбительнаго.

Во время пребыванія моего въ Эчмιάдинѣ, я осяздомился, что въ означенной бумагѣ, между прочимъ, сказано было: что монахи не хотятъ уже описывать то, какимъ образомъ онъ, Іоаннесъ, достигъ до сана патріаршаго, но токмо поставляютъ ему на видъ и напоминаютъ слѣдующія обстоятельства: о женщинѣ, которую онъ вывезъ изъ Тифлиса и которая имѣла незаконную связь съ дьякономъ Геуркомъ Аштаракскимъ, лицомъ къ нему, патріарху, приближеннымъ; о неуваженіи его къ престарѣлому патріарху Ефрему и обязанности его отдавать требуемый отъ него отчетъ за время управленія Грузинскою епархіею; о правахъ Эчмιάдинскаго Синода, коими они теперь не пользуются; о безпорядочномъ распоряженіи въ заведенныхъ въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ училищѣ и типографіи и, наконецъ, о худой нищѣ монаховъ. Бумага сія была подписана восемью духовными, именно: тремя членами Синода: епископомъ Григоріемъ, архим. Стефаномъ Араратовымъ и архим. Іоаннесомъ Шахатуновымъ и, сверхъ того, епископами: Сүмеономъ, Никогосомъ и Іоаннесомъ, архим.-и Іоаннесомъ Крымскимъ, Мартиросомъ и Геуркомъ. Означенную бумагу сочинялъ архим. Іоаннесъ Крымскій. Говорятъ, что всѣ поименованныя лица присягнули не только не оставлять сего дѣла, но довести оное по начальству до свѣ-

дѣнія Г. И. Однако-же, должно полагать, что по прибытіи моемъ въ Эчмιάдинъ они догадались о настоящей цѣли моей командировки; изъ нихъ вышепомянутые три члена Синода: епископъ Григорій и архим-ты Стефанъ и Іоаннесь приходили съ извиненіемъ въ поступкахъ своихъ къ патріарху; онъ ихъ простилъ и они начали присутствовать по прежнему въ Синодѣ, отъ чего прежде сами отказывались.

Архим. Крымскій утверждаетъ, что онъ все сіе дѣлаетъ гласно и будто-бы по приказанію начальства, не упоминая, впрочемъ, отъ кого онъ такое получилъ.

О явномъ-же неуваженіи епископа Сумеона къ патріарху Іоаннесу извѣстно всѣмъ, не только въ монастырѣ, но и въ Эривани. Доказательствомъ сему можетъ послужить и слѣдующее происшествіе: епископъ Сумеонъ безъ вѣдома патріарха отправилъ монаха въ Борчалинскую дистанцію, въ Санаинское ущелье или Узунларъ, для перенесенія мощей въ церковь св. Гаяны. Патріархъ объ ономъ ничего не зналъ, но по прошествіи нѣкотораго времени, когда извѣстили его о семъ, то онъ распорядился, чтобы церковь была запечатана и запечатана.

Архим. Сумеонъ объявилъ мнѣ, что онъ, равно какъ и всѣ прочіе, признаютъ себя виновными только въ томъ, что они упомянули въ письмѣ насчетъ выбора патріарха, но что остальное все онъ долженъ былъ изъяснить по возложенной яко-бы на него самимъ патріархомъ обязанности войти въ разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, до монастыря касающихся.

Въ окончаніи имѣю честь присовокупить, что по выѣздѣ моемъ изъ Эчмιάдинскаго монастыря, тамъ было все спокойно, и что я, согласуясь съ даннымъ мнѣ в. выс-мъ словеснымъ наставленіемъ, сообщилъ патріарху Ефрему вашу просьбу и желаніе, чтобы онъ, какъ пользующійся общимъ уваженіемъ Эчмιάдинскаго духовенства, постарался своими пастырскими увѣщаніями пресѣчь всякіе между онымъ раздоры и не допускать впредь сіе духовенство до нарушенія должнаго уваженія къ власти патріарха. Ефремъ обѣщалъ употребить къ оному свое содѣйствіе; но изъ объясненій его весьма примѣтно было, что онъ самъ недоволенъ патріархомъ Іоаннесомъ.

За симъ долгомъ считаю донести, что въ самомъ Эчмιάдинѣ и окрестностяхъ онаго между народомъ распространился слухъ, дошедшій изъ Тифлиса, что будто-бы въ скоромъ времени долженъ прибыть въ Эчмιάдинъ архіеп. Нерсесь, котораго по сему тамъ и ожидаютъ.

199. Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 12-го марта 1834 года, № 64.

Въ двухъ секретныхъ отношеніяхъ, отъ 18-го января и 14-го февраля сего года, №№ 3 и 15, в. выс-о изволили сообщить мнѣ о безпорядкахъ, происшедшихъ въ Эчмιάдинѣ, и распоряженіяхъ, сдѣланныхъ вами по сему случаю, при чемъ изъяснили также причины сихъ безпорядковъ и мѣры, которыя, по вашему мнѣнію, должно принять для предупрежденія впредь подобныхъ.

Соображая всѣ обстоятельства сего дѣла, я, съ своей стороны, нахожу, что мѣры, принятыя вами, совершенно соотвѣтствуютъ видамъ правительства и полагаю, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, что дѣйствительно означенные безпорядки могли произойти, если не отъ самого архіеп. Нерсеса, то отъ дѣйствій приверженныхъ ему Армянъ. Разсѣиваемые ими слухи о прибытіи Нерсеса въ Эчмιάдинъ и замѣщеніи имъ мѣста патріарха, не имѣющіе, впрочемъ, ни малѣйшаго основанія, безъ сомнѣнія, могли послужить поводомъ къ безпокойствамъ въ Эчмιάдинскомъ духовенствѣ, большая часть котораго, какъ видно изъ донесенія адъютанта вашего, весьма недовольна патріархомъ. Не менѣе того я полагаю, что и дѣйствія Іоаннеса были также причиною происшедшихъ безпорядковъ. Вѣроятно, убѣжденіе въ томъ,

болѣе нежели желаніе скрыть сдѣланное ему оскорбленіе, не дозволило ему вручить Языкову бумагу, поданную ему членами Синода и въ которой, какъ должно полагать, подробно изъяснены всѣ неправильные его поступки. Не излишнимъ было-бы, по моему мнѣнію, сдѣлать ему частнымъ образомъ нѣкоторыя по сему предмету представленія, убѣждая его поступать вообще правильнѣе и сообразнѣе съ возложеннымъ на него важнымъ саномъ, воздержаться отъ корыстолюбія и стараться снискать любовь Ефрема, старца столь уважаемаго всѣми Армянами и который, какъ видно изъ донесенія Языкова, также имъ недоволенъ. Впрочемъ, я совершенно раздѣляю мнѣніе ваше о внушеніи Армянамъ, что лицо, Высочайшею властью единожды въ санѣ патріарха утвержденное, не иначе можетъ замѣниться другою особою, какъ по навлеченіи на себя своими поступками немилости Г. И.

200. Тоже, патріарха Іоаннеса къ барону Розену, отъ 22-го мая 1834 года, № 235.

(Съ Армянскаго, переводъ старшій)

На отношенія в. выс-а, отъ 8-го мая, №№ 44 и 46, имѣю честь отвѣтствовать, что архіеп. Сумеонъ Бзуній, вмѣстѣ съ своими злоумышленниками, хотя и прежде долженъ былъ непремѣнно вкусить плоды дерзостей своихъ по послѣднему неприятому происшествію въ Эчмιάдинской церкви, насчетъ дьякона нашего, но мы, по убѣжденіямъ престарѣлаго патріарха Ефрема, отца нашего, отечески простивъ имъ, предали забвенію всѣ поступки ихъ. Но при всемъ томъ мы еще въ неизвѣстности, что именно побудило ихъ послѣ того вновь беспокоить особу вашу нескромностью письма своего и тѣмъ подвергнуть себя взысканію, которое по всей справедливости они заслужили, и которому мы не подвергли ихъ единственно по одному нашему человеколюбію.

Не смотря на сіе, дабы увѣрить васъ въ неосновательности мыслей ихъ и переписки о насъ, нужнымъ почли вкратцѣ изложить здѣсь нѣкоторыя замѣчанія наши противъ обстоятельствъ, описанныхъ въ поданной намъ бумагѣ всѣми 8-ю неблагонамѣренными лицами изъ нашего духовенства, въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1833 года.

1) Благословенное правительство Россійское, основывая всѣ дѣйствія свои на одной правдѣ, хорошо знаетъ, какимъ образомъ или какими достойными средствами и обстоятельствами возведены мы на престолъ патріарха всѣхъ Армянъ. Почему мы, съ

своей стороны, излишнимъ считаемъ уже объяснить 1-й пунктъ сей оскорбительной и дерзкой бумаги всѣхъ тѣхъ восьми неблагонамѣренныхъ лицъ, кои подъ видомъ мнимаго благопорядка старались соблазнить ядомъ непокорности своей и невинность прочихъ лицъ изъ братіи нашей.

2) Несправедливо пишутъ они и во 2-мъ пунктѣ той бумаги своей, будто-бы мы вовсе уничтожили уже Сѹнодъ Эчмїадзинскій, съ намѣреніемъ продолжать дѣйствія по одному произволу въ собственную нашу угодность. Мы, напротивъ того, старались привести оный въ гораздо болѣе цвѣтущее состояніе и утвердить на еще прочнѣйшемъ основаніи; ибо Сѹнодъ Эчмїадзинскій предъ симъ, не имѣя при себѣ грамотныхъ лицъ, нынѣ, попеченіями нашими, имѣетъ, по мѣрѣ возможности, достойныхъ чиновниковъ: секретарей, переводчиковъ и писарей обоихъ языковъ, Армянскаго и Россійскаго, кои служатъ явнымъ доказательствомъ тому, что мы, по принятіи нами престола патріарха всѣхъ Армянъ, въ особенности озаботились о благоустройствѣ всего нужнаго и полезнаго для монастыря Эчмїадзинскаго. Самое новое строеніе подъ Эчмїадзинскій Сѹнодъ, сооруженное нами съ большими издержками и немаловажными трудами, можетъ всякаго увѣрить, что со дня восшествія на престолъ Эчмїадзинскій вся цѣль наша состояла и нынѣ состоитъ въ томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности и по обстоятельствамъ времени, улучшить состояніе Эчмїадзинскаго Сѹнода, а не уничтожить оный, какъ пишутъ они.

3) На 3-ій пунктъ замѣчаемъ мы, что мы, по мѣрѣ возможности и обстоятельствамъ времени, никогда не оставляли на самомъ дѣлѣ доказывать о восстановленіи въ Эчмїадзинѣ благопорядка, чему примѣромъ доказательства могутъ служить духовное училище наше въ оградѣ монастыря, гдѣ довольно число дѣтей, занимаясь изученіемъ наукъ, оказываютъ и довольно ощутительные плоды трудовъ своихъ, и раззоренная типографія монастыря, въ наше время возобновленная съ немаловажными издержками въ пользу Эчмїадзинскаго престола и вообще націи Армянской.

4) Что-же касается до 4-го пункта, то на сіе объясняемъ, что значительные долги, уплаченные во время нашего патріаршества еще прежде полученія нами отъ казны 10-ти т. р. с. въ пособіе, могутъ доказать, что не всегда-ли мы попечительностью своею старались освобождать престолъ нашъ отъ долговъ, въ кои оный впалъ еще во время Персидскаго правительства? А отчетныя книги наши о до-

ходахъ съ Грузинской епархіи, въ вѣрности засвидѣтельствованныя скрѣпою нѣкоторыхъ изъ тѣхъ восьми неблагонамѣренныхъ лицъ, которыя и по нынѣ членами Сѹнода, могутъ увѣрить всякаго въ ложной клеветѣ ихъ на насъ.

5) Несправедливо пишутъ они и въ 5-мъ пунктѣ, что будто-бы мы поработили сердца всего духовенства изъ братіи нашей и унизили ихъ страхомъ и угрозами; ибо если въ поступленіи съ ними по власти нашей употреблена была строгость, то никто изъ нихъ не осмѣлился-бы уже возстать съ столь наглою дерзостью противъ насъ, какъ непосредственнаго начальника ихъ, Высочайше Императорскою властью надъ ними поставленнаго.

6) О посвященіи-же нами яко-бы безъ вѣдома Сѹнода епископовъ рѣшительно можно сказать, что никогда не посвящали мы кого либо въ санъ епископа безъ предварительнаго совѣта Сѹнода и безъ согласія и ходатайства онаго.

7) Что-же касается до внѣшнихъ безпорядковъ въ Армянскихъ церквахъ разныхъ епархій, то и въ семъ нельзя упрекать насъ безпечностью; ибо мы, по мѣрѣ возможности и дозволению времени, всегда пеклись и нынѣ печемся о восстановленіи порядка въ Армянскихъ церквахъ нашихъ по внутреннему и внѣшнему состоянію оныхъ; но если не встрѣчается въ томъ ощутительнѣйшихъ успѣховъ, то сіе происходитъ уже не отъ чего инаго, какъ отъ грубаго невѣжества, въ духовенствѣ нашемъ вкоренившагося, на истребленіе чего необходимо нужно немало времени и трудовъ.

8) и 9) Разрѣшеніе-же 8-го и 9-го пунктовъ насчетъ престарѣлаго патріарха Ефрема, отца нашего, мы предоставляемъ на собственное его святѣйшества сужденіе: пусть онъ самъ свидѣтельствуется о томъ неограниченномъ почтеніи нашемъ, которое мы имѣемъ къ нему, и томъ усердіи, съ которымъ всегда стараемся исполнять волю его.

Наконецъ, мы можемъ увѣрить в. выс-о, что виною всѣхъ сихъ безпорядковъ не что иное, какъ однѣ только личности нѣкоторыхъ изъ братіи нашей, какъ, напр.: архіеп. Сѹмеонъ Бзуній изъ одной только слѣпой приверженности къ архіеп. Нерсесу; епископъ Никогосъ Тер-Марукіянцъ въ семъ случаѣ слѣпо послѣдовалъ духовному отцу своему архіеп. Сѹмеону, у коего онъ воспитывался съ самаго малолѣтства; архим. Іоаннесъ Крымскій возсталъ противъ патріаршей власти нашей за справедливое удаленіе его нами отъ должности сѹнодальнаго члена, за то, что онъ, обманувъ патріарха Еф-

рема и самое правительство, составилъ для себя ложное представленіе къ министру духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, о награжденіи его орденомъ св. Анны 2-й ст. и 600 р. с. пенсіономъ; архим. Геургъ Татеваци, за непожалованіе ему нами наперстнаго креста и непосвященіе его въ епископы; архим. Стефанъ Араратовъ за непосвященіе его въ епископы, который недостойнъ еще сего сана ни по заслугамъ, ни-же по лѣтамъ; архим. Іоаннесъ Шахатуновъ за недозволеніе нами ему скитаться по присутственнымъ мѣстамъ въ пользу своихъ родственниковъ для окончанія ихъ тяжбы съ другими; Мартиросъ Шахазизіянцъ, за неопредѣленіе его на какую либо должность, чрезъ которую можно было-бы ему насытить алчность свою, и прочіе по разнымъ личностямъ. Даже и въ недавнемъ времени Синодъ, по неотступнымъ просьбамъ архим. Стефана Араратова, одного изъ восьми злоумышленныхъ, который пришелъ уже въ покорность, ходатайствовалъ у насъ о посвященіи его въ епископы; но мы, будучи извѣстны, какого достоинства онъ человѣкъ, отказали ему въ сей просьбѣ, по сему и не удивительно, что онъ за сіе, будучи оскорбленъ нами, прибѣгнетъ, наконецъ, къ личностямъ. О семъ архимандритѣ, узнавъ и в. выс-о, поручили адъютанту вашему о немъ объясниться съ нами.

Что-же касается до женщины, вывезенной изъ Тифлиса, то объясняемъ, что она, со слезами павъ къ ногамъ нашимъ, яко жена Ханаанская, умоляла насъ оказать ей милость человеколюбія нашего, чѣмъ могла-бы она быть свободно отъ тѣхъ обязанностей, кои налагала на нее крайняя бѣдность ея; почему и мы отечески приняли ее въ милость нашу, стараясь, по мѣрѣ возможности, улучшить будущее состояніе ея только во славу Божию. И сіе не считаемъ мы себѣ за какую либо предосудительность, тѣмъ болѣе, что и предмѣстники наши, патріархи и епископы, слѣдуя природному добродушію, какъ, на примѣръ: престарѣлый патріархъ Ефремъ, архіеп. Бессарабскій Нерсесъ и прочіе не только одной или четверемъ, но и десяти, даже двадцати подобнымъ женщинамъ оказывали милости человеколюбиваго милосердія своего, долгое время содержа ихъ, а потомъ выдавая замужъ.

201. *Тожже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 17-го июня 1834 года, № 59.*

Отъ 14-го февраля, № 3, я имѣлъ честь увѣдомить васъ о сдѣланномъ мною распоряженіи къ

прекращенію возникшихъ въ Эчміадзинскомъ монастырѣ безпорядкахъ, причемъ я сообщилъ вамъ, какія именно лица были главною причиною сихъ безпорядковъ и что я того-же 14-го февраля отнесся къ патріарху Іоаннесу, дабы онъ увѣдомилъ меня: какому и кого изъ виновныхъ лицъ полагаетъ онъ подвергнуть взысканію, находя съ своей стороны полезнымъ главнѣйшихъ зачинщиковъ удалить вовсе изъ Эчміадзинскаго монастыря, дабы симъ показать примѣръ строгости прочимъ ихъ сообщникамъ и удержать ихъ отъ дальнѣйшаго посягательства на произведеніе какихъ либо безпорядковъ.

Между тѣмъ я поручалъ начальнику Армянской области имѣть неослабное наблюденіе за дѣйствіями Эчміадзинскаго духовенства и о всѣхъ могущихъ вновь случиться между онымъ происшествіяхъ немедленно доносить мнѣ.

За симъ я ожидалъ, что спокойствіе въ Эчміадзинѣ не будетъ нарушено и что тамъ водворится должное уваженіе къ особѣ патріарха и надлежащая подчиненность ему, но вскорѣ получилъ я рапортъ кн. Бебутова, отъ 31-го марта, что удаленный было изъ Эчміадзинскаго монастыря и потомъ по прежнему въ оный принятый архіеп. Геургъ приступилъ 24-го марта по приказанію самого патріарха въ день св. Георгія къ служенію вечерни, но архіеп. Сүмеонъ Взнуніянцъ, не смотря на сіе, рѣшился подойти къ нему, напоминая о его изгнаніи и снялъ съ него оларь, чѣмъ патріархъ будучи недоволенъ, приказалъ возвратить оный. Послѣ того первые зачинщики безпорядковъ, именно: помянутый архіеп. Тер-Марукіянцъ и архим-ты Іоаннесъ Крымскій и Мартиросъ Шахазизіянцъ, при формальномъ отношеніи ко мнѣ, № 8, препроводили точную копію съ весьма оскорбительнаго представленія, поданнаго ими и другими четверымя ихъ участниками патріарху, отъ 16-го ноября прошедшаго 1833 года, № 1, т. е. съ той самой бумаги, которую, хотя по порученію моему и просилъ патріарха адъютантъ мой гв. шт.-к. Языковъ сообщить мнѣ, но онъ таковое его требованіе отклонилъ. Означенныя лица не ограничили оглашеніемъ ими дѣйствій патріарха и дерзостью, съ какою они поставляли въ той бумагѣ ему на видъ его поступки, настоятельно объявили еще въ самомъ отношеніи ко мнѣ, № 8, что необходимо точное изслѣдованіе, чрезъ особыхъ чиновниковъ, обо всѣхъ обстоятельствахъ, ими изложенныхъ, увѣряя, что состояніе Эчміадзинскаго монастыря требуетъ такового распоряженія и даже нуждается въ особенномъ вниманіи Е. И. В. Кромѣ

сего, архим. Іоаннесъ Крымскій прислалъ ко мнѣ особое прошеніе, коимъ, также изъясняя жалобы на дѣлаемые будто-бы ему патріархомъ притѣсненія, просилъ объ отпускѣ его въ Тифлисъ. Переводы съ вышеозначеннаго отношенія ко мнѣ, № 8, и съ приложенной при ономъ бумаги, поданной патріарху въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, имѣю честь препроводить при семъ на усмотрѣніе в. пр.

Таковыя новыя дѣйствія сихъ лицъ, клонящіяся къ совершенному униженію достоинства патріарха, Высочайшею властью Г. И. въ семъ санѣ утвержденнаго, ясно показали мнѣ, сколько необходимость принятія скорѣйшихъ и рѣшительныхъ мѣръ касательно ихъ, столько-же и то, что доколѣ пребываніе ихъ будетъ въ Эчміадзинскомъ монастырѣ, дотолѣ порядокъ и должное уваженіе къ патріарху водвориться тамъ не можетъ.

Въ семъ мнѣніи я изготавилъ отношеніе мое къ патріарху Іоаннесу, отъ 8-го мая, № 44, заключаемое здѣсь въ точной копіи, предложивъ рѣшительно вытребовать, подъ благовиднымъ предлогомъ, означенныхъ 4-хъ лицъ, т. е. архіеп. Сүмеона, епископа Никогоса и архим-въ: Іоаннеса Крымскаго и Мартироса Шахазизіянца сюда въ Тифлисъ, гдѣ они и должны были находиться впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія, дабы тѣмъ возстановить порядокъ въ Эчміадзинѣ и уничтожить соблазнъ, рождающійся о духовенствѣ онаго въ нашихъ и заграничныхъ Армянахъ. Съ отношеніемъ симъ я назначилъ командировать въ Эчміадзинъ посланнаго туда и прежде адъютанта моего Языкова, съ тѣмъ, чтобы онъ секретно сдѣлалъ отъ меня и личныя представленія Іоаннесу, согласно отзыву в. пр., отъ 12-го марта, № 64. Но прежде нежели послѣдовало отправленіе Языкова, я получилъ отношеніе е. высокост., отъ 21-го апрѣля, № 161, коимъ онъ увѣдомилъ меня, что, уважая просьбы и убѣжденія предшественника его патріарха Ефрема и слѣдуя христіанскому милосердію, онъ простилъ трехъ лицъ, кои оказали противъ него дерзость и неповиновеніе; что онъ явилъ имъ снисхожденіе и далъ свое благословеніе и что самъ прекратилъ между всѣми возникшіе въ Эчміадзинѣ раздоры. Подобный отзывъ я получилъ и отъ патріарха Ефрема, также отъ 21-го апрѣля. Но, къ удивленію моему, послѣ таковыхъ отношеній поступила ко мнѣ бумага чрезъ 5 дней, именно отъ 26-го апрѣля, № 9, отъ тѣхъ-же вышеозначенныхъ 4-хъ лицъ, которыя были первыми зачинщиками безпорядковъ, каковая бумага показываетъ уже совер-

шенно противное увѣдомленію обоихъ патріарховъ. Въ оной объяснено, что въ Эчміадзинѣ нѣтъ уже слѣда попеченія о полезномъ, что тамъ существуютъ безпорядки по управленію и въ дѣлахъ, что вредныя послѣдствія отъ сего не токмо не уменьшаются, но еще увеличиваются, что совершенное спокойствіе въ Эчміадзинѣ водвориться не можетъ и что нельзя также прекратить и безпорядковъ безъ помощи правительства. Затѣмъ, помянутыя лица настоятельно просили меня, что если препровожденные ими бумаги ко мнѣ не отправлены до сихъ поръ во ввѣренное вамъ Министерство, то препроводить ихъ въ оное непременно, дабы по Высочайшему Е. В. соизволенію были учинены достодолжныя распоряженія касательно патріаршаго престола въ Эчміадзинѣ, для произведенія въ дѣйство нужнаго и полезнаго и прекращенія всего вреднаго. Наконецъ, они изъяснили желаніе, чтобы въ Эчміадзинѣ были присланы особые чиновники для узнанія всѣхъ обстоятельствъ, или чтобы былъ вытребованъ одинъ изъ нихъ въ Тифлисъ для сообщенія всѣхъ нужныхъ свѣдѣній, какъ по сему дѣлу, такъ и по другимъ предметамъ. Изъ всѣхъ таковыхъ бумагъ в. пр., конечно, изволите замѣтить, съ одной стороны, опасеніе самого патріарха Іоаннеса, полагавшаго, можетъ быть, что чрезъ принятіе строгихъ мѣръ противъ нарушителей порядка, онъ побудитъ и другихъ къ доносамъ и новымъ безпорядкамъ, что, вѣроятно, болѣе нежели убѣжденія патріарха Ефрема заставило его подъ видомъ примиренія оказать имъ снисхожденіе; а съ другой стороны, и то, что означенныя лица вовсе не ищутъ такового снисхожденія и прощенія его, Іоаннеса, напротивъ того, стараются оглашать и помрачать его дѣйствія, что доказывается требованіемъ ихъ формальнаго изслѣдованія, выставляя его поступки и все происходящее въ Эчміадзинскомъ монастырѣ сколько можно болѣе съ неблаговидной стороны, дабы тѣмъ подъ видомъ будто-бы усердія ихъ къ благу монастыря, но, конечно, для особенныхъ своихъ видовъ и цѣли, достигнуть удаленія Іоаннеса отъ званія верховнаго патріарха. Сіе заключеніе подтверждается тѣмъ болѣе, что между ними представляетъ главное лицо архіеп. Бзуніянцъ, сановникъ совершенно преданный архіеп. Нерсесу, вызванный послѣднимъ въ Бессарабію въ 1831 году и потомъ возвратившійся сюда въ 1833 году, съ прибытіемъ коего въ Эчміадзинъ именно и возникли настоящіе безпорядки. Нельзя также оставить безъ вниманія и особеннаго желанія Сүмеона и его участниковъ, чтобы слѣдо-

ватели были назначены знающіе Армянскій языкъ и мѣстные обычаи, т. е. изъ Армянъ, ибо я предъувѣдомлялъ уже в. пр., что большая часть знатнѣйшихъ Армянъ въ Тифлисѣ и обѣихъ нашихъ столицахъ недовольны имъ, Іоаннесомъ, и привержены къ Нерсесу, который съ давняго времени успѣлъ ихъ къ себѣ привлечь.

Принимая все сіе въ разсужденіе и считая себя обязаннымъ по начальствованію въ семъ краѣ не допускать распространенія начатыхъ въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ безпорядковъ, кои по многимъ причинамъ весьма вредны и унижаютъ въ глазахъ народа лично Іоаннеса, который, будучи поставленъ съ Высочайшаго утвержденія главою Армянской церкви, отнюдь не подлежалъ личнымъ и явнымъ дерзкимъ и оскорбительнымъ укоризнамъ своихъ подчиненныхъ, кои могли найти приличнѣйшія средства къ жалобамъ на него, или къ представленіямъ о необходимыхъ, по ихъ мнѣнію, улучшеніяхъ въ монастырѣ, я не измѣнилъ своихъ распоряженій объ откомандированіи въ Эчмιάдинъ адъютанта моего Языкова, желая между тѣмъ показать ему, Іоаннесу, готовность правительства поддерживать законную власть его и преслѣдовать виновниковъ раздора. Почему вторичнымъ отношеніемъ къ нему, въ копіи у сего препровождаемымъ, я настаивалъ о непремѣнномъ удаленіи изъ Эчмιάдина архіеп. Сүмеона и трехъ главныхъ его участниковъ. А дабы при отпращиваніи ихъ не произошло какого либо новаго безпорядка предписано мною начальнику Армянской области кн. Бебутову принять по сему надлежащія мѣры. Личныя-же представленія, кои я, поручивъ Языкову сообщить отъ имени моего секретно патріарху Іоаннесу, въ главномъ были слѣдующія: а) изъяснить ему, что происходящіе въ Эчмιάдинѣ безпорядки сдѣлались совершенно гласными; ибо зачинщики оныхъ не только не стараются скрывать ихъ, но еще селятся сдѣлать все извѣстнымъ, доказательствомъ чего служитъ то, что они прислали копію съ поданной ему въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошедшаго года бумаги, а посему нельзя уже оставаться и самому патріарху въ нерѣшимости касательно принятія насчетъ ихъ мѣръ, ибо въ подобныхъ случаяхъ излишнее снисхожденіе неумѣстно, а необходима законная строгость, предоставленная каждому начальнику. На каковой конецъ нужно отстранить вредное пребываніе ихъ въ Эчмιάдинѣ, что будетъ полезнымъ примѣромъ для другихъ, потушить затѣмъ всѣ раздоры и установить порядокъ, дабы въ противномъ случаѣ не заслужить справедливаго на-

реканія отъ высшаго правительства; б) сколько можно приличнѣе представить патріарху Іоаннесу, что правительство, ограждая достоинство и власть его, требуетъ однако-же вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы по обязанности званія патріарха вообще было поступаемо правильнѣе и сообразнѣе съ симъ саномъ; чтобы доходы и имущество Эчмιάдинскаго монастыря и Армянскихъ церквей также имѣли свое правильное назначеніе и подлежащую отчетность и чтобы было оказываемо должное уваженіе Ефрему, дабы тѣмъ пріобрѣсти любовь сего старца, почитаемаго всеми Армянами, а изъ такового уваженія правительства онъ, Іоаннесъ, конечно, убѣдится, сколь необходимо, удаливъ изъ Эчмιάдина главнѣйшихъ виновниковъ, кои будутъ мѣшать всемъ полезнымъ его распоряженіямъ, постараться потомъ водворить въ монастырѣ спокойствіе, совершенную покорность и повиновеніе къ себѣ и чистотою дѣйствій истребить соблазнъ, какой возникшіе безпорядки произвели даже и на свѣтскихъ Армянъ. Не менѣе того нужно, дабы онъ, Іоаннесъ, сообщилъ свои замѣчанія и объясненія на всѣ обстоятельства, изложенныя въ упомянутой, поданной ему въ ноябрѣ мѣсяцѣ, бумагѣ, и с) предложить патріарху, что, по моему мнѣнію, за границу и особенно въ Турцію, онъ долженъ назначать тѣхъ духовныхъ лицъ, на преданность коихъ къ себѣ совершенно положиться можетъ; лица-же, не имѣющія къ нему никакой привязанности и еще имъ недовольныя будутъ дѣлать токмо вредныя для него разглашенія и произведутъ симъ дурное вліяніе на заграничныхъ Армянъ, а тогда едва-ли ожидать можно, чтобы Эчмιάдинскій монастырь успѣлъ въ настоящее время войти въ ближайшія сношенія по духовнымъ дѣламъ съ Турецкими Армянами и извлечь изъ того свои выгоды.

Всѣ таковыя порученія Языковъ исполнилъ въ точности и, возвратясь изъ Эчмιάдина, представилъ мнѣ два отношенія патріарха Іоаннеса, а вслѣдъ затѣмъ прибыли въ Тифлисъ, въ концѣ мая мѣсяца, и вышесказанныя духовныя лица: архіеп. Сүмеонъ, епископъ Никогосъ и архим-ты: Іоаннесъ и Мартиросъ Шахазизіянцъ, о коихъ доноситъ мнѣ кн. Бебутовъ, что хотя отпращиваніе ихъ предназначено было подъ благовиднымъ предлогомъ и дано имъ нужное вспомошествованіе для совершенія пути, но всѣ они, собравшись вмѣстѣ, громогласно объявили, что безъ дьякона Геурка Аштаракяна, просившагося было въ Россію, но оставшагося по волѣ патріарха въ Эчмιάдинѣ, они не поѣдутъ въ Тифлисъ; что сей дьяконъ есть изъ соучастниковъ

и что всѣ ихъ секреты ему извѣстны; одинъ-же изъ нихъ, именно Мартиросъ Шахазизіянцъ дошелъ до такой дерзости, что даже закричалъ, если помянутаго дьякона патріархъ не отпуститъ съ ними, то чрезъ сіе произойдетъ смертоубійство или кровопролитіе. Но когда кн. Бебутовъ распорядился объявить имъ, что если они не оставятъ неблагонамѣреннаго и дерзкаго своего поступка, то высланы будутъ изъ монастыря какъ нарушители общаго спокойствія и возмутители духовнаго сословія, тогда они занялись своимъ приготовленіемъ и безпрекословно выѣхали. Патріархъ-же Іоаннесъ помянутыми отношеніями: 1) отъ 21-го мая, № 234, на таковое отношеніе мое, отъ 14-го февраля, сообщаетъ, что онъ по мѣрѣ вины тѣхъ неблагонамѣренныхъ лицъ, кои вышли изъ повиновенія ему, опредѣлилъ сослать ихъ: архіеп. Сүмеона въ Санаинскій монастырь, состоящій въ Ширванской провинціи; епископа Никогоса и архим. Іоаннеса Крымскаго въ пустынь, лежащую близъ Севангскаго озера, архим. Мартироса Шахазизіянца (роднаго племянника Нерсеса) проситъ выслать обратно въ Эчміадзинъ, гдѣ желаетъ содержать его въ тюрьмѣ. Срокъ-же покаянію сихъ лицъ назначить одинъ годъ, къ приведенію въ исполненіе чего и проситъ меня оказать ему содѣйствіе. 2) Отношеніемъ, отъ 22-го мая, онъ, патріархъ, описываетъ, какъ причины, по коимъ первоначально оказалъ было снисхожденіе означеннымъ лицамъ, такъ и несправедливость сдѣланнаго на него извѣта въ поданной ему въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1833 года бумагѣ, на которую излагаетъ свои объясненія. Каковое отношеніе я долгомъ считаю препроводить при семъ въ подлинникѣ на ваше усмотрѣніе.

Имѣя честь сообщить в. пр. въ подробности весь ходъ дѣла по возникшимъ въ Эчміадзинѣ безпорядкамъ, долгомъ поставлю присовокупить къ тому, что, дабы прекратить сіи безпорядки, весьма вредные въ своихъ послѣдствіяхъ, я не предвидѣлъ другихъ средствъ, какъ токмо удаленіе главныхъ зачинщиковъ изъ Эчміадзина. Мѣра сія произвела существенную пользу, ибо, по удостовѣренію адъютанта моего Языкова, она послужила убѣдительнымъ примѣромъ другимъ, что Россійское правительство строго преслѣдуетъ своевольство и непокорность законной власти, а чрезъ сіе водворилось нынѣ въ Эчміадзинѣ совершенное спокойствіе и должное уваженіе къ патріарху. Почему я не менѣе счелъ себя обязаннымъ теперь-же сдѣлать распоряженіе въ удовлетвореніе и требованія его, патріарха, о высылкѣ

архіеп. Сүмеона, епископа Никогоса и архим. Іоаннеса въ назначенные для ихъ пребыванія монастыри, изъ коихъ первый оказывается еще по слѣдствію виновнымъ и въ дѣйствіяхъ по вырытію тайно изъ могилы мертваго тѣла въ Санаинскомъ ущельѣ, состоящемъ въ Грузіи, и перевезенію онаго въ Эчміадзинъ. Что-же касается до архим. Мартироса Шахазизіянца, явившаго крайнюю дерзость въ своихъ поступкахъ, то дабы и онъ былъ подвергнутъ подобно съ прочими взысканію, я также прошу патріарха увѣдомить меня: въ какой именно монастырь угодно будетъ ему выслать его и на какой срокъ; ибо содержаніе его въ Эчміадзинѣ полагаю неприличнымъ и даже съ законами несогласнымъ. Я повторяю здѣсь прежнее мое мнѣніе, что отнюдь не считаю патріарха Іоаннеса вовсе чуждымъ приписываемыхъ ему укоризненныхъ поступковъ, изъ коихъ главнѣйшее, какъ я полагаю, есть корыстолюбіе, впрочемъ, свойственное всему Армянскому духовенству, но и нынѣ подтверждаю, что онъ, Іоаннесъ, въ званіи патріарха можетъ быть намъ полезенъ, нежели кто либо другой. Во всякомъ-же случаѣ я не могъ предоставить на произволъ нарушителей общаго порядка оскорблять въ лицѣ патріарха Іоаннеса и самое правительство, его поставившее; ибо они въ поданной ему въ ноябрѣ мѣсяцѣ бумагѣ осмѣлились даже намекнуть объ образѣ выбора его, а потомъ испрашивать, согласно ихъ желанію, назначенія надъ нимъ слѣдствія, которое уже и по однимъ политическимъ причинамъ не должно быть допущено. За всѣмъ тѣмъ правительство могло-бы еще обратить вниманіе на донесеніе помянутыхъ лицъ, если-бы они были руководимы въ нихъ безпристрастіемъ и истиннымъ желаніемъ пользы Эчміадзинскому монастырю; но вся цѣль ихъ происковъ и затѣянныхъ ими безпорядковъ есть та, какъ я и выше замѣтилъ, не достигнуть-ли они смѣщенія Іоаннеса съ патріаршаго престола, что удавалось иногда Эчміадзинскому духовенству при общихъ раздорахъ во время Персидскаго правительства, которое, дабы найти поводъ брать съ монастыря деньги, старалось само поддерживать таковыя раздоры, но при Россійскомъ правительствѣ оныя терпимы быть не могутъ.

По моему мнѣнію, не слѣдствіе необходимо, чрезъ которое первопрестольный Эчміадзинскій монастырь можетъ потерять свое духовное вліяніе на заграничныхъ Армянъ, но положеніе или правила объ управленіи Армянскою церковью за Кавказомъ, могущія удерживать въ предѣлахъ законной обязанно-

сти, какъ самого патріарха, такъ и прочее сословіе Эчміадзинскаго духовенства.

Въ заключеніе нужнымъ нахожу объяснить, что если бывшій патріархъ Ефремъ и недоволенъ Іоаннесомъ, то сіе весьма естественно, ибо онъ, Ефремъ, издавна покровительствовалъ Нерсесу и его партіи; притомъ сей старецъ давно уже ослабъ въ умственныхъ способностяхъ и лишился слуха и зрѣнія, слѣдовательно, легко можетъ быть руководимъ неблагонамѣренными людьми по ихъ желанію.

202. *Тоже, отъ 17-го іюня 1834 года, № 313.*

Кн. Бебутовъ, отъ 17-го февраля сего года, донесъ мнѣ, что въ Эчміадзинъ доставлено изъ Санаинскаго ущелья тѣло подъ именемъ св. Іоанна Оцнисскаго и что въ распоряженіи участвовали епископы: Сүмеонъ, Григорій и Іоаннесъ, безъ вѣдома патріарха, который, впослѣдствіи узнавъ о томъ, приказалъ запечатать гробъ, заключающій въ себѣ помянутое тѣло, находящееся нынѣ въ церкви св. Гаяны. Означенные-же епископы объяснили кн. Бебутову, что такъ какъ съ нѣкотораго времени тѣло сіе признаваемо было за св. Іоанна Оцнисскаго, куда жители сказаннаго ущелья стекались на поклоненіе ему, то они заблагоразсудили перевезти оное въ Эчміадзинъ, съ тѣмъ, что если по изслѣдованіи окажется сіе дѣйствительнымъ, въ такомъ случаѣ, по предварительномъ сношеніи съ правительствомъ, почтить память святаго должнымъ уваженіемъ.

Между тѣмъ Грузинскій гражданскій губернаторъ также довелъ до моего свѣдѣнія, что онъ о вышеозначенномъ происшествіи, по нахожденію Санаина въ Борчалинской дистанціи, поручилъ тамошнему главному приставу произвести дознаніе при депутатѣ отъ Армянскаго духовенства.

По сему обстоятельству я относился къ патріарху Іоаннесу и просилъ его сообщить мнѣ предварительно всѣ тѣ свѣдѣнія, какія онъ о томъ имѣетъ, а равно и отзывъ насчетъ вырытія человѣческаго тѣла изъ земли и признанія будто-бы онаго жителями за св. Іоанна Оцнисскаго. При чемъ находя, что выше-поименованные епископы не имѣли сами собою, безъ позволенія его, патріарха, и сношенія его съ правительствомъ, никакого права брать преданное землѣ тѣло и привозить въ Эчміадзинъ, я равномѣрно просилъ е. высочест. воспретить имъ и другимъ духовнымъ лицамъ подобныя своевольныя дѣйствія, подвергающія ихъ строгой отвѣтственности по законамъ.

На сіе патріархъ Іоаннесъ увѣдомилъ меня, что по доставленіи помянутаго тѣла въ Эчміадзинъ, онъ тотчасъ приказалъ запереть оное подъ своею печатью въ монастырѣ св. Гаяны и сдѣлалъ запросъ архіеп. Сүмеону Бзуніянцу насчетъ сего тѣла, который объяснилъ, что въ прошедшемъ 1833 году, въ бытность его въ Тифлисѣ, онъ слышалъ, что въ одной пещерѣ Тифлисскаго ущелья, близъ дер. Оцнунна находится тѣло нѣкоего святаго, которое по преданію полагалось тѣломъ Іоанна Оцнуніянца, подъ каковымъ именемъ почитаютъ его и мѣстные жители. Когда-же онъ, Сүмеонъ, прибылъ въ Эчміадзинъ, то по усердію своему распорядился привезти и означенное тѣло туда-же скрытно и хранить въ постоянномъ мѣстѣ съ тою цѣлью, чтобы узнать изъ исторіи, точно-ли оное есть тѣло Іоанна Оцнуніянца, дабы послѣ объявить о семъ патріарху; въ противномъ-же случаѣ похоронить оное, не дѣлая о томъ никакой гласности. Къ чему патріархъ, съ своей стороны, присовокупилъ: что по многократномъ изслѣдованіи, архіеп. Сүмеонъ не могъ найти никакого знака, доказывающаго тѣло Іоанна Оцнуніянца; ибо хотя Армянскіе историки и пишутъ о семъ святомъ (только то, что онъ умеръ и былъ похороненъ), но мѣсто его могилы по нынѣ неизвѣстно и что онъ, патріархъ, сдѣлалъ выговоръ ему, Сүмеону, и другимъ за сіи ихъ поступки, приказавъ имъ быть впредь осторожнѣе; тѣло-же полагаетъ предать землѣ и симъ потушить общую огласку.

Вслѣдъ затѣмъ губернаторъ представилъ мнѣ дознаніе, произведенное о помянутомъ предметѣ гражданскимъ начальствомъ при депутатѣ съ духовной стороны. Дознаніе сіе показываетъ, что главною причиною вырытія изъ земли тѣла и доставленія онаго въ Эчміадзинъ былъ архіеп. Сүмеонъ Бзуніянцъ. Обстоятельства сего суть слѣдующія: въ 1827 году шелъ Армянскій монахъ Оганъ въ церковь святыхъ мощей, отстоящую въ 7-ми верстахъ отъ сел. Узунлара, около коей усмотрѣвъ въ скалѣ пещеру, вошелъ въ оную изъ любопытства и увидѣлъ лежащій по срединѣ камень; приподнявъ-же сей камень и начавъ рыть землю, имѣвшуюся у него палкою, онъ вырылъ засохшую человѣческую руку. Предполагая, что здѣсь должно находиться тѣло, онъ далъ знать о томъ двумъ Армянскимъ священникамъ и бывшему Санаинскому архіеп. Аразелу, по распоряженію котораго совершено на мѣстѣ духовенствомъ молебствіе при стеченіи жителей; но никакихъ дальнѣйшихъ послѣдствій по сему не было и тѣло по

прежнему оставлено зарытымъ въ могилѣ. Въ ноябрѣ-же мѣсяцѣ 1833 года архіеп. Сүмеонъ прислалъ къ епископу Арютину нарочнаго съ письмомъ, дабы онъ, подъ величайшимъ секретомъ и безъ малѣйшей огласки, такъ, чтобы жители не знали, вырылъ изъ земли вышеозначенное тѣло, и, положивъ оное въ особый ящикъ, закрылъ хлопчатою бумагою и въ такомъ видѣ доставилъ въ Эчміадзинъ. При чемъ архіеп. Сүмеонъ увѣрялъ епископа Арютина, что онъ ничего не долженъ опасаться, ибо онъ принимаетъ всю отвѣтственность на себя и что, напротивъ того, онъ, Арютинъ, получитъ о семъ хорошее извѣстіе и награду. Въ концѣ-же письма сдѣлана приписка, за подписомъ архіеп. Іосифа, дабы онъ, Арютинъ, и монахъ Захарій не думали, что останутся безъ награды. Каковое порученіе Санаинскій епископъ Арютинъ и исполнилъ въ точности чрезъ монаха Захарія, дьякона Вартана и Армянина Казара.

Разсмотрѣвъ всѣ изъясненныя обстоятельства, я нахожу, что оныя открываютъ большое своеволие со стороны архіеп. Сүмеона Бзуніянца, рѣшившагося мимо вѣдомства патріарха на дѣйствіе, отъ его власти независящее и строго воспрещенное нашими законами, и что нельзя также повидимому сомнѣваться и въ томъ, что онъ, желая воспользоваться легковѣрностью жителей, имѣлъ намѣреніе, выдавъ означенное тѣло за мощи святаго, получить симъ способъ къ произведенію поборовъ; отзываетъ же его, помѣщенный въ отношеніи ко мнѣ патріарха Іоаннеса, что онъ, Сүмеонъ, желалъ чрезъ историческое изслѣдованіе узнать, не есть-ли сіе тѣло св. Іоанна Однуніянца, конечно, не заслуживаетъ никакого уваженія и представляетъ одно только неосновательное оправданіе, несправедливо имъ сдѣланное, дабы дать благовидный предлогъ своему поступку; ибо ничто ему не препятствовало, не приступая къ вырытію тѣла, дѣлать историческія изслѣдованія о мѣстѣ погребенія поименованнаго святаго и потомъ представить свои замѣчанія правительству. А потому, хотя архіеп. Сүмеонъ подлежалъ-бы за сіе строгой отвѣтственности; но какъ онъ по участию его въ безпорядкахъ, въ Эчміадзинскомъ монастырѣ происходившихъ, удаленъ оттуда и высылается уже по назначенію патріарха на жительство въ особый монастырь; всѣ-же прочія лица были болѣе токмо слѣплыми исполнителями приказанія его, по невѣдѣнію нашихъ законовъ, то я, полагая оставить сей предметъ безъ дальнѣйшаго хода, и поставляя довести о томъ до свѣдѣнія в. пр., имѣю честь при-

совокупить къ сему, что нынѣ-же отнесся къ патріарху Іоаннесу, дабы онъ велѣлъ предать помянутое тѣло землѣ безъ всякаго совершенія торжественныхъ обрядовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, прошу его рѣшительно воспретить подчиненному ему духовенству не отваживаться впредь на подобные поступки, строго преслѣдуемые Россійскими законами и кои допускаемы быть не могутъ.

203. *Тоже, барона Розена къ патріарху Іоаннесу, отъ 17/19 іюня 1834 года, № 3315.*

Отъ 18-го мая я имѣлъ честь увѣдомить в. высочест., что насчетъ вырытія въ Санаинскомъ ущельи человѣческаго тѣла изъ земли и доставленія онаго въ Эчміадзинъ производится изслѣдованіе. Нынѣ слѣдствіе сіе представлено мнѣ, изъ коего видно, что главною причиною такового поступка есть архіеп. Сүмеонъ Бзуніянцъ; ибо онъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1833 года прислалъ къ Санаинскому архіеп. Арютину нарочнаго съ письмомъ, дабы сей, подъ величайшимъ секретомъ и безъ малѣйшей огласки, такъ, чтобы жители не знали, вырылъ изъ земли вышеозначенное тѣло и, положивъ оное въ особый ящикъ, закрылъ хлопчатою бумагою и въ такомъ видѣ доставилъ въ Эчміадзинъ. При чемъ Сүмеонъ увѣрялъ епископа Арютина, что онъ не долженъ ничего опасаться; ибо за все онъ отвѣчаетъ, и что, напротивъ того, онъ, Арютинъ, получитъ о семъ хорошее извѣстіе и награду. Въ концѣ-же сего письма сдѣлана приписка за подписомъ архіеп. Іосифа, дабы онъ, епископъ Арютинъ, и монахъ Захарій не думали, что останутся безъ награды.

Каковое порученіе Санаинскій епископъ Арютинъ и исполнилъ въ точности чрезъ монаха Захарія, дьякона Вартана и Армянина Казара.

Разсматривая помянутое слѣдствіе, я нахожу большое своеволие со стороны архіеп. Сүмеона Бзуніянца, рѣшившагося, мимо вѣдома в. высочест., на дѣйствіе, отъ его власти независящее и строго воспрещенное нашими законами; отзываетъ же его взаимныя отношенія ко мнѣ, отъ 21-го апрѣля, № 156, изложенный, и состоящій въ томъ, что онъ, Сүмеонъ, желалъ чрезъ историческое изслѣдованіе узнать, не есть-ли означенное тѣло св. Іоанна Однуніянца, не заслуживаетъ никакого уваженія и представляетъ одно только неосновательное оправданіе, несправедливо имъ выдуманное, дабы дать благовидный предлогъ своему поступку; ибо ничто ему не препятствовало, не приступая къ вырытію тѣла,

дѣлать историческія изысканія о мѣстѣ погребенія поименованнаго и потомъ представить свои замѣчанія правительству. А потому, хотя архіеп. Сүмеонъ подлежалъ-бы за сіе строгой отвѣтственности, но какъ онъ удаленъ изъ Эчміадзинскаго монастыря и по назначенію вашему высылается уже на жительство въ особый монастырь; всѣ-же прочія лица были болѣе токмо слѣпыми исполнителями приказанія его, по невѣдѣнію нашихъ законовъ, то я полагаю оставить сей предметъ безъ дальнѣйшаго хода. Нужнымъ считаю однако-же обратить вниманіе в. высоч. и на приписку въ письмѣ архіеп. Іосифа, доказывающую участіе его въ семъ дѣлѣ. Почему прошу подтвердить ему и другимъ духовнымъ лицамъ строжайшимъ образомъ, чтобы они впредь не отваживались на подобные поступки, преслѣдуемые Россійскими законами и кои допускаемы быть не могутъ. Въ особенности-же не оставьте внушить епископу Арютину, монаху Захарію и дьякону Вартану важность вины ихъ, и что они отнюдь не должны были слушать приказанія архіеп. Сүмеона, а обязаны были о порученіи его донести вамъ. Наконецъ, прошу приказать вышепомянутое тѣло предать землѣ, безъ всякаго совершенія торжественныхъ обрядовъ.

204. *Тоже, къ д. с. с. Бутеневу, отъ 28-го іюня 1834 года, № 355.*

В. пр. отношеніемъ, отъ 5-го декабря прошлаго 1833 года, увѣдомили меня объ успѣхѣ нашихъ дѣйствій въ Константинополѣ касательно возобновленія на прежнемъ основаніи сношеній, издревле существовавшихъ между Эчміадзинскимъ патріаршимъ престоломъ и Армянами, живущими въ Турціи.

Послѣ сего министръ внутреннихъ дѣлъ, основываясь на отзывѣ вашемъ къ вице-канцлеру гр. Нессельроде, что патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій, хотя и убѣдились въ возможности и необходимости присылки изъ Эчміадзина духовнаго посольства съ св. мѣромъ и проч., но просятъ, дабы повременено было еще нѣсколько отправленіемъ такового посольства, а предварительно присланы были-бы извѣщенія отъ патріарха Іоаннеса о возведеніи его въ санъ верховнаго патріарха-католикоса всѣхъ Армянъ,—сообщилъ мнѣ, что по его мнѣнію, съ которымъ согласенъ и вице-канцлеръ, должно предоставить патріарху отправить прямо отъ себя въ Константинополь извѣстительныя грамоты о восшествіи на патріаршій престолъ Армяно-Гри-

горіанской церкви. Когда-же сіи грамоты будутъ получены, тогда должно надѣяться, что, при содѣйствіи Армянскихъ патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, вы успѣете убѣдить Порту на принятіе и духовнаго посольства, которое предположено послать изъ Эчміадзина.

Вслѣдствіе чего я относился о семъ къ патріарху Іоаннесу, который, назначивъ архіеп. Парсега для отправленія въ Константинополь съ извѣстительными патріаршими грамотами, приказалъ ему направить путь свой чрезъ Тифлисъ и явиться ко мнѣ съ отношеніемъ его, Іоаннеса, коимъ онъ проситъ меня, преподавъ Парсегу способы къ безпрепятственному слѣдованію его въ Турцію, снабдить его наставленіемъ, какимъ образомъ онъ долженъ поступать въ семъ порученіи, дабы могъ продолжать свои дѣйствія, согласно цѣли предположенія его, патріарха, и участія въ томъ правительства.

За симъ архіеп. Парсегъ предъявилъ мнѣ лично слѣдующія порученія патріарха Іоаннеса по сему предмету:

1) Чтобы имя верховнаго патріарха въ Эчміадзинѣ было воспоминаемо во всѣхъ церквахъ Турецкихъ Армянъ на литургіи и въ приличныхъ мѣстахъ при совершеніи церковныхъ молитвъ, какъ сіе прежде было установлено, но прекращено съ 1826 года по нынѣ.

2) Чтобы св. мѣро было раздаваемо по распоряженію патріарха всѣмъ Турецкимъ Армянамъ однажды, чрезъ каждые три года, дабы они не терпѣвали никакого недостатка въ ономъ.

3) Чтобы по прежнему была назначена въ пользу Эчміадзинскаго монастыря сокровищница во всѣхъ церквахъ Турецко-подданныхъ Армянъ, что прекращено только съ 1826 года, и

4) Дабы постоянно находился въ Константинополѣ со стороны Эчміадзина особенный надзиратель или повѣренный, именуемый *векилемъ*, для обозрѣнія пожертвованныхъ тамошними Армянами въ пользу Эчміадзинскаго монастыря домовъ, лавокъ, сокровищницъ и разныхъ доходовъ.

Но вслѣдъ за симъ я получилъ вновь отношеніе министра внутреннихъ дѣлъ, коимъ, согласно съ мнѣніемъ вице-канцлера, увѣдомилъ меня, что удобнѣе будетъ отправить въ Турцію извѣстительныя грамоты о возведеніи Іоаннеса на патріаршій престолъ, чрезъ посредство в. пр., а не съ духовнымъ Армянскимъ сановникомъ, который появленіемъ своимъ въ Константинополь можетъ возбудить мнительность Дивана. Почему я, отклонивъ отправленіе ар-

хіеп. Парсега въ Константинополь и истребовавъ отъ него извѣстительныя патріаршія грамоты, имѣю честь препроводить оныя къ вамъ для врученія по принадлежности. Равнымъ образомъ нужнымъ считаю сообщить в. пр. и желаніе патріарха, изложенное въ означенныхъ 4-хъ пунктахъ, покорнѣйше прося, по собственному вашему усмотрѣнію, или начать теперь-же домогательства по всѣмъ тѣмъ пунктамъ, или, прежде убѣдивъ Порту къ дозволенію Армянамъ принять депутацію, стараться потомъ склонить оную и на допущеніе прочихъ предметовъ въ пользу Эчмιάдинскаго монастыря.

205. *Тожже, т. с. Влудова къ барону Розену, отъ 21-го іюля 1834 года, № 135.*

Секретное отношеніе в. выс-а, отъ 17-го іюня, № 59, о возникшихъ вновь въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ безпорядкахъ, съ слѣдующими къ оному приложеніями, я имѣлъ честь получить, равно и другое ваше отношеніе отъ того-же числа, № 313, о перевозѣ въ Эчмιάдинъ погребеннаго въ Санаинскомъ ущельи тѣла.

Разсмотрѣвъ всѣ сіи бумаги съ особеннымъ вниманіемъ, я, съ своей стороны, нахожу; что всѣ сдѣланныя вами распоряженія совершенно соотвѣтствуютъ своей цѣли и, конечно, будутъ способствовать къ сохраненію впредь порядка и къ поддержанію надлежащей власти Эчмιάдинскаго патріарха. Совершенно соглашаясь также съ вами, что одно только твердое положеніе объ управленіи Армянскою за Кавказомъ церковью можетъ удержать въ предѣлахъ законной обязанности, какъ самого патріарха, такъ и прочее Армянское духовенство, я не премину представить Комитету, учрежденному для разсмотрѣнія проекта сего положенія все, что вы изволили сообщить мнѣ о происшедшихъ въ Эчмιάдинѣ безпорядкахъ, дабы свѣдѣнія сіи могли еще быть приняты въ соображеніе означеннымъ Комитетомъ, занятія коего въ скоромъ времени должны окончиться.

206. *Тожже, д. с. с. Бутенева къ барону Розену, отъ 21-го октября 1834 года, № 206.*

Я имѣлъ честь получить отношенія в. выс-а, отъ 28-го и 29-го чиселъ іюня, №№ 355 и 357, при коихъ вы изволили препроводить ко мнѣ для доставленія по принадлежности извѣстительныя грамоты и письма къ здѣшнему почетнѣйшему духовенству о

возведеніи Іоаннеса на Эчмιάдинскій патріаршій престолъ. Помянутыя грамоты, уложенныя въ особую трубку, получены мною съ послѣднею только почтою, по каковому случаю я принужденъ былъ нѣсколько отложить исполненіемъ вашего требованія; нынѣ-же я приступилъ къ предварительнымъ объясненіямъ съ Турецкимъ министерствомъ по предмету возобновленія издавна существовавшихъ сношеній здѣшняго Армянскаго духовенства съ Эчмιάдинскимъ патріаршимъ престоломъ и объ успѣхѣ моихъ домогательствъ я не премину въ свое время довести до свѣдѣнія в. выс-а.

Между тѣмъ, по предварительномъ извѣщеніи Турецкаго министерства доставлены мною здѣшнимъ Армянскимъ патріархамъ присланныя грамоты, которыя приняты ими съ торжественными изъявленіями благоговѣнія къ первенствующему престолу ихъ церкви.

Положивъ такимъ образомъ начало возстановленію духовныхъ сношеній Эчмιάдина съ Турецкими Армянами, я призналъ удобнымъ воспользоваться благовидными расположеніями здѣшнихъ патріарховъ, чтобы склонить ихъ къ оказанію зависящаго отъ нихъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе домогательствъ католикоса Іоаннеса, сообщенныхъ мнѣ в. выс-мъ, и хотя не получилъ еще отъ нихъ никакого по сему предмету отзыва, не менѣе того надѣюсь, что дѣлаемые мною внушенія будутъ увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ.

207. *Тожже, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 12-го марта 1835 года, № 581.*

Переговоры посланника нашего въ Константинополь по Армянскимъ духовнымъ дѣламъ кажутся мнѣ довольно удовлетворительными. В. выс-о изволите усмотрѣть всѣ подробности означеннаго предмета изъ приобщаемой при семъ въ списокъ депеши Бутенева. Теперь остается Эчмιάдинскому патріарху и духовенству войти въ существо доносимаго посланникомъ и постигнуть, что для блага всей духовной Армянской паствы нужно слѣдовать распоряженіямъ, предлагаемымъ главнымъ въ Константинополь Армянскимъ духовенствомъ.

Въ дѣлахъ сего рода не могутъ быть допущены ни опрометчивость, ни видъ псевдовольствія; должно итти впередъ осторожно и благоразумно. Симъ однимъ можемъ достигнуть цѣли, желаемой Эчмιάдинскимъ патріархомъ.

Депеша д. с. с. Бутенева, отъ 6-го февраля 1835 года, № 49.

Отъ 16-го октября минувшаго года, № 60, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія вашего о доставленіи мною здѣшнему Армянскому духовенству извѣстныхъ грамотъ Эчмιάдинскаго верховнаго патріарха о возведеніи его на патріаршій престолъ, а равно и о принятыхъ мною мѣрахъ къ склоненію духовенства содѣйствовать къ возстановленію прерванныхъ, по политическимъ обстоятельствамъ, сношеній Армянъ Турецко-подданныхъ съ первенствующимъ престоломъ горы Араратъ.

Патріархи Константинопольскій и Іерусалимскій, получивъ отъ Порты позволеніе на принятіе поминутыхъ грамотъ, доставили мнѣ нынѣ, съ просьбою отправить по принадлежности, три отвѣтныхъ письма ихъ къ бывшему католикосу Ефрему, къ преемнику его Іоаннесу и къ архіепископу Парсегу, бывшему въ Константинополѣ. Означенныя письма имѣю честь препроводить при семъ, прилагая равномѣрно и учиненные съ нихъ переводы.

Между тѣмъ объяснены были мною чрезъ довѣренную особу пребывающимъ здѣсь Армянскимъ патріархамъ главные пункты желаній Іоаннеса, а именно: 1) о провозглашеніи имени его на эктенияхъ; 2) о раздачѣ св. миро здѣшнимъ Армянамъ; 3) объ учрежденіи въ здѣшнихъ Армянскихъ церквахъ сокровищницъ въ пользу Эчмιάдинскаго монастыря, и 4) о постоянномъ пребываніи здѣсь повѣреннаго сей обители для завѣдыванія пожертвованіями.

Къ приведенію въ исполненіе первыхъ трехъ пунктовъ патріархи изъяснили совершенную, съ своей стороны, готовность; но опасаясь мнительности Турецкаго правительства, они объявили, что не прежде могутъ къ сему приступить, какъ по полученіи формальнаго письменнаго на то разрѣшенія отъ Порты. Для исходатайствованія же такового позволенія, они обратились ко мнѣ съ убѣдительнѣйшею просьбою допустить нѣкоторое, по возможности, примѣненіе къ прежде существовавшимъ обычаямъ, когда Эчмιάдинъ состоялъ еще во владѣніи Персіянъ.

По древнимъ обыкновеніямъ, избранный вновь Эчмιάдинскій патріархъ требовалъ отъ здѣшняго духовенства Армянскаго признанія его въ семъ званіи; тогда здѣшніе патріархи представляли о томъ Портѣ Оттоманской, которая снабжала его *баратомъ*. Нынѣ, конечно, исходатайствованіе подобнаго барата вовсе неумѣстно и несоотвѣтственно достоинству Россійской Имперіи; но патріархи признаютъ необходимымъ для собственной ихъ и паствы ихъ безопасности имѣть формальное султанское позволеніе на признаваніе главою ихъ церкви Эчмιάдинскаго католикоса Іоаннеса, избраніе коего они, впрочемъ, находятъ весьма законнымъ и согласнымъ съ ихъ уставами. На сей конецъ они изъяснили желаніе, чтобы духовенство Эчмιάдинское непосредственно отъ себя извѣстало ихъ объ утвержденіи Іоаннеса въ званіи патріарха, для зависящаго съ ихъ стороны распоряженія къ признанію его по древнимъ обычаямъ. Основываясь на семъ, они представляютъ Портѣ и надѣются, не возбуждая ея недоувѣренности, исходатайствовать нужное для нихъ позволеніе, и вслѣдъ затѣмъ приведены будутъ въ исполненіе первые три пункта домогательствъ Іоаннеса.

Что же касается до пребыванія здѣсь повѣреннаго отъ Эчмιάдинскаго монастыря для наблюденія за пожертвованіями въ пользу оного, то они находятъ сіе неудобнымъ, а полагаютъ, что лучше было-бы уполномочить на сей предметъ одного изъ здѣшнихъ епископовъ, надъ которымъ будетъ наблюдать самъ патріархъ Константинопольскій. Принимая въ соображеніе, что въ настоящемъ дѣлѣ необходима здѣсь строжайшая осмотрительность, я, съ моей стороны, полагаю тоже, что присутствіе особаго повѣреннаго можетъ легко имѣть неблагопріятныя послѣдствія при малѣйшемъ его несогласіи съ здѣшнимъ духовенствомъ, и что благоразумнѣе было-бы не посылать сюда вѣзгли, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока сношенія съ Эчмιάдиномъ не упрочатся достаточнымъ образомъ. По симъ-же уваженіямъ и прибытіе сюда архіепа. Парсега, остановленнаго ген.-адъют. барономъ Розеномъ въ Тифлисѣ, оказывается теперь преждевременнымъ и неудобнымъ.

Предавая все вышензложенное на благоусмотрѣніе Министерству, я покорнѣйше прошу васъ не оставить снабдить меня дальнѣйшими по сему предмету наставленіями. Къ сему долгомъ поставлю присовокупить, что я къ ген.-адъют. барону Розену никакого сообщенія по сему предмету непосредственно не буду дѣлать до полученія отвѣта Министерства.

208. *Тожѣ, барона Розена къ патріарху Іоаннесу, отъ 2-го июля 1835 года, № 36.*

Въ январѣ мѣсяцѣ прошедшаго 1834 года, вы относились ко мнѣ объ испрошеніи Высочайшаго утвержденія насчетъ устройства Эчмιάдинскаго Синода, подобно прочимъ присутственнымъ мѣстамъ, и усиленія средствъ къ правильному производству въ немъ дѣлъ. Не безызвѣстно также вамъ желаніе

самого правительства упрочить благосостояніе Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи начертаніемъ Положенія объ управленіи дѣлами сей церкви, по каковому предмету и вы участвовали въ совѣщаніяхъ бывшаго въ Тифлисѣ, при кн. Варшавскомъ, Комитета.

Будучи отвлеченъ разными важными дѣлами, до управленія ввѣреннаго мнѣ края касающимися, и въ особенности по случаю отбытія по Высочайшей Е. И. В. волѣ въ С.-Петербургъ, я не могъ до сего времени обратить ближайшаго вниманія собственно на сіе дѣло; но теперь, по возвращеніи въ Закавказскій край, долгомъ считаю войти въ разсмотрѣніе оного, согласно видамъ правительства и пользѣ Армянской церкви, и на сей конецъ, сообщая о томъ в. высокост., прошу объяснить мнѣ ваши мысли по слѣдующему предмету:

Для правильнаго управленія, въ установленномъ нашими законами порядкѣ, Армянскою паствою въ Закавказскомъ краѣ необходимо раздѣлить оную на епархіи и въ каждой постановить епархіальнаго архіерея и викаріевъ. Соображаясь съ мѣстностью, я, съ своей стороны, полагаю-бы въ Закавказьи учредить 4 епархіи Армяно-Григоріанскаго исповѣданія:

1) *Эриванскую*, составляющуюся изъ провинцій: Эриванской, Нахичеванской, Ордубатской и дистанціи Шурагельской.

2) *Грузинскую*, заключающую въ себѣ всю Грузію, съ дистанціями и Елисаветопольскимъ округомъ, Ахалцхскою провинціею, Имеретіею и Гуріею.

3) *Карабагскую*, составляющуюся изъ провинцій: Карабагской, Шекинской и Талышинской, и

4) *Дагестанскую*, заключающую провинціи: Ширванскую, Кубинскую, Бакинскую и Дербентскую.

Въ Эриванской епархіи патріархъ имѣетъ по древнему обыкновенію особаго своего викарія, а равно и всѣ епархіальные архіереи имѣютъ своихъ викаріевъ тамъ, гдѣ в. высокост. признаете оныхъ нужными. Какъ-же переселившіеся въ наши предѣлы изъ Турціи Эрзерумскіе и Карсскіе Армяне управляются, по духовной части, перешедшими вмѣстѣ съ ними и имѣющими на нихъ большое вліяніе, особыми архіепископами, тогда какъ коренные жители, въ тѣхъ-же мѣстахъ водворенные, завѣдываются другими духовными лицами; вообще-же во многихъ провинціяхъ и даже округахъ и дистанціяхъ, управленіе духовною частью поручено также отдѣльно архіепископамъ и архимандритамъ, зависящимъ прямо отъ в. высокост., то я прошу васъ, сообра-

живъ все сіе, почитать меня увѣдомленіемъ: находите-ли вы удобнымъ предполагаемое мною раздѣленіе епархій и если нѣтъ, то по какимъ именно уваженіямъ, на какомъ основаніи и сколько въ какихъ мѣстахъ епархій по вашему мнѣнію учредить возможно; а равнымъ образомъ, въ какихъ именно мѣстахъ вы полагаете назначить къ епархіальнымъ архіереямъ викаріевъ. Что-же касается собственно до завѣдывающихъ Турецкими переселенцами архіепископовъ: Карапета и Стефана, то, по уваженію имѣемаго ими на нихъ вліянія и оказанныхъ нашему правительству услугъ, я полагаю оставить ихъ на прежнемъ основаніи независимыми отъ епархіальныхъ начальниковъ; по выбытіи-же ихъ изъ сихъ мѣстъ, по случаю смерти или другимъ обстоятельствамъ, управленіе духовными дѣлами сихъ переселенцевъ должно будетъ поступить, на равнѣ съ коренными Армянами, въ епархіальное распоряженіе, т. е. Шурагельскіе переселенцы къ епархій Эриванской, а Ахалцихскіе къ епархій Грузинской.

Обязываясь, согласно Высочайшей волѣ, сообщить по всѣмъ симъ предметамъ мое мнѣніе высшему правительству, какъ наискорѣе, я прошу в. высокост. не замедлить доставленіемъ по онымъ вашего заключенія, весьма необходимаго мнѣ для предварительныхъ соображеній.

209. *Тоже, къ т. с. Блудову, отъ 23-го іюля 1835 года, № 168.*

Вчерашняго числа я получилъ донесеніе кн. Бебутова, что 16-го сего іюля скончался въ Эчміадзинѣ патріархъ Ефремъ, а 18-го сего-же іюля въ томъ-же монастырѣ, по окончаніи Божественной литургіи, совершенно въ присутствіи его погребеніе праха покойнаго патріарха.

210. *Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 26-го іюля 1835 года, № 108.*

Архим. Іоаннесъ Крымскій вошелъ ко мнѣ съ просьбою, въ коей обращаясь къ прежнимъ своимъ жалобамъ на патріарха Іоаннеса, изъясняетъ, что хотя послѣ 9-ти мѣсячнаго заключенія его въ Севангскомъ монастырѣ, по случаю послѣднихъ безпорядковъ въ Эчміадзинѣ, патріархъ возвратилъ его въ Эчміадзинъ и 7-го апрѣля сего года, въ день праздника Воскресенія Христова, примирился съ нимъ въ присутствіи всѣхъ членовъ Синода, но при всемъ томъ онъ, видя еще въ патріархѣ слѣды

прошлаго неудовольствія, чувствуетъ и даже слышалъ, что е. высокост. никогда не намѣренъ забыть прошедшее. Полагая, что главнымъ поводомъ къ сему неудовольствію служатъ поданныя имъ на патріарха жалобы, архим. Крымскій домогается объ окончательномъ разсмотрѣніи оныхъ. Съ симъ вмѣстѣ проситель, ссылаясь на представленіе ко мнѣ патріарха Ефрема, касательно награжденія его орденомъ св. Анны 2 ст. и пенсіономъ по 600 р. с. въ годъ, проситъ объ исходатайствованіи ему Монаршей награды, во вниманіе къ долговременной его службѣ и постояннымъ въ послѣднее время несчастіямъ.

Я уже имѣлъ честь сообщить в. выс-у, 29-го октября 1833 года, что совершенно согласенъ съ вашимъ заключеніемъ, подробно изъясненнымъ въ отношеніи ко мнѣ отъ 23-го сентября того-же года, что дать жалобамъ архим. Крымскаго на патріарха Іоаннеса надлежащій ходъ и обнаружить тѣмъ неправильныя дѣйствія католикоса, значило-бы унижить его въ глазахъ Армянскаго народа. Оставаясь и нынѣ при семъ мнѣніи, но съ тѣмъ вмѣстѣ, обращая вниманіе на опасенія архим. Крымскаго, что означенныя жалобы, если по нимъ не послѣдуетъ окончательное рѣшеніе, могутъ подвергнуть его новымъ гоненіямъ патріарха, я считаю долгомъ, поступившія ко мнѣ двѣ просьбы сего архимандрита, вмѣстѣ съ учиненнымъ въ Азіатскомъ Департаментѣ переводомъ, препроводить при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, съ тѣмъ, не признаете-ли возможнымъ, вызвавъ его, подъ благовиднымъ предлогомъ, въ Тифлисъ, войти въ сношеніе съ Эчміадзинскимъ патріархомъ о перемѣщеніи его въ сей городъ, послѣ чего, какъ мнѣ кажется, архим. Крымскій лишится всякаго повода къ дальнѣйшимъ жалобамъ на патріарха, а сей послѣдній не въ состояніи будетъ подвергать его своему гнѣву.

Что въ особенности касается до испрашиваемой архим. Крымскимъ награды, то изъ относящихся до сего предмета дѣлъ Департамента иностранныхъ исповѣданій видно, что въ 1831 году патріархъ Ефремъ просилъ меня объ исходатайствованіи у Е. И. В. наградъ для нѣкоторыхъ членовъ Эчміадзинскаго Синода и о пожалованіи архим. Іоаннеса Крымскаго орденомъ св. Анны 2-й ст. и 600 р. с. пенсіи. Дабы удостовѣриться въ заслугахъ сихъ духовныхъ, я сносился съ мѣстнымъ главнымъ начальствомъ и получилъ отъ в. выс-а отзывъ, въ которомъ, по собранномъ чрезъ начальника Армянской области свѣдѣніямъ, между прочимъ, увѣдомили меня, что па-

патріархъ Ефремъ, желая вознаградить заслуги помянутыхъ лицъ, приказалъ архим. Іоаннесу Крымскому составить о томъ представленіе въ такомъ видѣ, чтобы опредѣленіе наградъ предоставить моему усмотрѣнію; но въ послѣдствіи обнаружилось, что архим. Іоаннесъ въ представленіи назначилъ себя къ наградѣ орденомъ св. Анны 2 ст. и пенсіономъ по 600 р. с., и что патріархъ Ефремъ, лишенный званія, подписалъ представленіе, не подозрѣвая подлога. В. выс-о присовокупили, что архим. Крымскій, пользовавшійся довѣренностью патріарховъ Ефрема и Іоаннеса, до вышепомянутого поступка велъ себя весьма хорошо и худыхъ о немъ отзывовъ не было; но послѣ онаго патріархъ Іоаннесъ, съ согласія Ефрема, удалилъ вовсе архим. Іоаннеса отъ всѣхъ дѣлъ по духовному управленію Эчміадзинскаго Синода, въ коемъ онъ былъ секретаремъ. Въ одно съ симъ время получено мною и отношеніе патріарха Іоаннеса, который ходатайствовалъ о награжденіи лишь членовъ Синода, а означенное въ отношеніи патріарха Ефрема представленіе объ архим. Іоаннесѣ предоставлялъ моему усмотрѣнію. При представленіи въ послѣдствіи времени Г. П. о заслугахъ одного изъ членовъ Эчміадзинскаго Синода, я счелъ долгомъ обо всемъ вышеизложенномъ всеподданнѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія, полагая, что учиненный архим. Крымскимъ подлогъ въ представленіи себя къ наградѣ долженъ лишить его права на полученіе всякой награды, и Е. В. благоугодно было изъяснить на сіе Высочайшее согласіе. По всѣмъ симъ причинамъ я не считаю себя въ правѣ ходатайствовать предъ Е. И. В. о пожалованіи архим. Крымскому какой либо награды.

211. *Тоже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 17-го сентября 1835 года, № 62.*

В. пр. при отношеніи, отъ 10-го мая, № 61, препроводить изволили ко мнѣ, какъ списокъ съ проекта Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви, такъ и копию съ Высочайше утвержденного журнала 4-го засѣданія Комитета, учрежденного для разсмотрѣнія того Положенія.

Означеннымъ журналомъ, между прочими измѣненіями, сдѣланными въ проектѣ, предоставлено мнѣ, по возвращеніи въ Тифлисъ, снести предварительно съ Эчміадзинскимъ патріархомъ относительно предположенного въ § 56 раздѣленія Закавказскихъ епархій, равно и о томъ, можно-ли, согласно § 89 и общимъ правиламъ о монашествѣ, во-

все и нынѣ-же воспретить монахамъ Армяно-Григоріанской церкви владѣніе недвижимыми имѣніями, и потомъ сообщить Министерству внутреннихъ дѣлъ мои окончательныя замѣчанія, для внесенія въ Комитетъ.

Во исполненіе сего я входилъ въ сношеніе съ патріархомъ Іоаннесомъ собственно токмо насчетъ раздѣленія епархій, какъ это усмотрите изъ прилагаемаго въ точной копіи отношенія моего къ нему, отъ 2-го іюля, № 36. Касательно-же втораго предмета, я, сообразно полученнымъ мною частнымъ свѣдѣніямъ, призналъ необходимымъ истребовать напередъ отъ здѣшняго Армяно-Григоріанскаго Духовнаго Правленія отзывъ: владѣютъ-ли въ Закавказскомъ краѣ монашествующіе Армяно-Григоріанскаго исповѣданія недвижимыми имѣніями или нѣтъ? дабы формально сдѣланнымъ патріарху предложеніемъ о томъ, можно-ли имъ воспретить сіе нынѣ, не дать повода удержать за ними право такового владѣнія, хотя-бы онаго не предоставлялось имъ и самими постановленіями церкви. Вслѣдствіе чего получено мною увѣдомленіе отъ помянутого Духовнаго Правленія: 1) что въ Закавказскомъ краѣ нѣтъ никого изъ монашествующихъ лицъ Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, который бы владѣлъ недвижимою собственностью, и 2) на дозволеніе или воспрещеніе имъ приобрѣтать недвижимость, въ Армянскихъ церковныхъ законахъ нѣтъ никакого положительнаго постановленія; были однако-же примѣры, что многіе изъ монашествующихъ покупали недвижимыя имѣнія, какъ-то: деревни, пахатныя земли, мельницы, сады и прочія тому подобныя; но въ пользу завѣдываемыхъ ими монастырей, а съ движимою собственностью ихъ, послѣ смерти ихъ, по издревле существующимъ обычаямъ, поступаютъ по точному смыслу ихъ духовнаго завѣщанія; въ случаѣ же неимѣнія сего, все имущество ихъ оставляютъ въ пользу того монастыря, къ сословію коего они принадлежать.

Между тѣмъ и Эчміадзинскій патріархъ, на означенное отношеніе мое, отъ 2-го іюля, отозвался, что онъ предполагаемое мною раздѣленіе Армяно-Григоріанской церкви въ Закавказскомъ краѣ на 4 епархіи находитъ справедливымъ и во всемъ съ онымъ согласенъ; но между тѣмъ, для избѣжанія могущихъ произойти неудобствъ и неудовольствій между духовенствомъ и народомъ, полагаетъ исключить изъ Карабагской епархіи одинъ Татевскій монастырь, издревле заключающій въ себѣ особую митрополию и желаетъ причислить оный со всею епо-

паствою, къ Эриванской епархіи, начальникомъ которой есть самъ патріархъ.

Въ заключеніе е. высокоств. просить имѣть въ виду и то, что Эчмιάдинскій монастырь, по нынѣшнему состоянію его, существуетъ токмо одними доходами съ епархій, отчасти доставляемыми; и что по предстательству моему Грузинская епархія до сихъ поръ оставалась безъ епархіальнаго начальника, дабы доходами съ оной могъ содержать себя Эчмιάдинскій монастырь. Списокъ съ такового отношенія патріарха имѣю честь при семъ препроводить.

На вопросъ-же мой: сколько и какія именно деревни принадлежатъ къ Татевской митрополіи; кто нынѣ въ оной митрополитомъ; имѣется-ли въ виду возобновить митрополію Бижни и есть-ли нынѣ Бижнинскій митрополитъ и кто онъ? е. высокоств. увѣдомилъ меня, что сія послѣдняя митрополія около 200 лѣтъ раззорена и не имѣетъ своего митрополита; что въ возобновленіи оной не предвидится надобности, и что Бижнинскій монастырь, не имѣя братіи, обращенъ въ сельскую церковь близъ лежащей деревни Бижни, Эриванскаго округа, въ Зангибасарскомъ магалѣ. А что касается до Татевской митрополіи, то въ ней также нѣтъ настоящаго митрополита, но должность его исправляетъ престарѣлый архіеп. Симеонъ Карташевъ и имѣетъ при себѣ братію въ Татевскомъ монастырѣ, которому принадлежатъ 80 деревень.

Принимая въ основаніе всѣ вышеприведенныя обстоятельства и отзывъ Эчмιάдинскаго патріарха, я полагаю-бы §§ 56 и 89 означеннаго проекта изложить слѣдующимъ образомъ:

§ 56. Въ предѣлахъ Россіи находится 6 епархій Армяно-Григоріанской церкви: 1) Нахичеванская и Бессарабская, 2) Астраханская, 3) Эриванская, 4) Грузинская, 5) Карабагская, и 6) Ширванская.

Къ епархіямъ *Нахичеванской* и *Бессарабской* принадлежатъ Армяно-Григоріанскія церкви, находящіяся въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, въ губерніяхъ Новороссійскихъ и въ области Бессарабской. Къ епархіи *Астраханской*—всѣ прочія Армяно-Григоріанскія церкви въ Россіи, за исключеніемъ Грузіи и Закавказскихъ областей. Къ епархіи *Эриванской*—Армяно-Григоріанскія церкви въ провинціяхъ: Эриванской, Нахичеванской и Ордубатской и въ дистанціи Шурагельской; сюда-же отдѣляется отъ Карабагской провинціи Татевская митрополія со всею ея паствою. Начальникъ сей епархій, по древнему устройству, есть самъ патріархъ, который управляетъ оною

чрезъ своихъ викаріевъ и имѣетъ ихъ въ городахъ: Эривани и Нахичевани, а равно въ Шурагели и Татевѣ. Къ епархіи *Грузинской* Армяно-Григоріанскія церкви собственно въ Грузіи и Елисаветопольскомъ округѣ, и дистанціяхъ: Борчалинской, Казахской, Шамшадильской и частью Памбажской; въ Ахалцихскомъ округѣ, Имеретіи и Гуріи; въ сей епархій назначаются къ епархіальному начальнику викаріи: въ Елисаветополѣ, Ахалцихѣ и Имеретіи. Къ епархіи *Карабагской* Армяно-Григоріанскія церкви въ провинціяхъ: собственно Карабагской (исключая Татевскую митрополію съ ея паствою), Шекинской и Талышинской; въ сей епархій опредѣляется къ епархіальному начальнику викарій въ Шеки. Къ епархіи *Ширванской* Армяно-Григоріанскія церкви въ провинціяхъ: Ширванской, Кубинской, Бакинской и Дербентской. Въ сей епархій особаго викарія не полагается.

Турецкіе переселенцы изъ Армянъ, водворенные въ Ахалцихскомъ округѣ и въ Шурагельской дистанціи, управляются временно на прежнемъ основаніи перешедшими вмѣстѣ съ ними ихъ архіепископами Карапетомъ и Стефаномъ, независимо отъ епархіальныхъ начальниковъ, подчиняясь непосредственно патріарху; по выbytіи-же ихъ изъ сихъ мѣстъ, управленіе духовными дѣлами тѣхъ переселенцевъ должно будетъ поступить наравнѣ съ коренными Армянами въ епархіальное распоряженіе: т. е. Шурагельскіе переселенцы присоединятся къ епархій Эриванской, а Ахалцихскіе къ епархій Грузинской.

Ганцасарская митрополія остается въ Карабагской провинціи, потому что нынѣшній архіепископъ Карабагскій есть вмѣстѣ съ тѣмъ и митрополитъ сей области.

§ 89. Поступающіе въ монашество съ тѣмъ вмѣстѣ отказываются отъ владѣнія своими недвижимыми имуществами и по постриженіи не могутъ пріобрѣтать никакой новой недвижимой собственности; но не воспрещается имъ покупать оныя въ пользу тѣхъ церквей и монастырей, къ которымъ они принадлежатъ. Если имѣніе сего рода достанется монашествующему по праву наслѣдства, то онъ обязанъ передать или продать его въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ.

По сему пункту не считаю нужнымъ входить въ объясненіе съ патріархомъ; ибо, какъ Грузино-Армянское Духовное Правленіе рѣшительно отозвалось, что въ Закавказскомъ краѣ нѣтъ никого изъ монашествующихъ лицъ Армяно-Григоріанскаго исповѣданія, который владѣлъ-бы недвижимою соб-

ственностью, то я не вижу никакого препятствія къ постановленію означеннаго пункта, согласнаго съ общими нашими узаконеніями и духовными постановленіями.

Что же касается до замѣчанія патріарха насчетъ содержанія Эчмιάдзинскаго монастыря доходами съ епархій, то я полагаю, по учрежденіи таковыхъ епархій въ Закавказскомъ краѣ, и по назначеніи въ оныя епархіальныхъ начальниковъ, поставить имъ въ обязанность, дабы каждый изъ нихъ привелъ въ извѣстность доходы своей епархіи, и потомъ, по общему соглашенію съ патріархомъ, при моемъ посредничествѣ, опредѣлили-бы, какое количество оныхъ возможно отдѣлять въ пользу помянутаго монастыря. Мѣра сія необходима, сколько для того, чтобы поддержать въ устроившійся сію древнюю перво-престольную обитель, а еще болѣе для того, чтобы Армяно-Григоріанское духовенство, находящееся въ Персіи и Турціи, не имѣло предлога уклоняться отъ доставленія пособія Эчмιάдзину, а слѣдственно, и отъ признаванія патріарха Эчмιάдзинскаго главою церкви своей, каковое уклоненіе Турецкаго духовенства въ сущности своей почти уже вполнѣ совершилось; и если первенство его не будетъ нами возстановлено, то можно полагать, что и приверженность къ нашему правительству Турецкихъ Армянъ постепенно будетъ уменьшаться и большая часть ихъ при настоящихъ усиленныхъ дѣйствіяхъ пропаганды присоединится къ Римско-католической церкви, а посему собственно, для примѣра и поддержанія власти патріарха, я считалъ-бы не безполезнымъ, если-бы даже и епархія Астраханская, Нахичеванская и въ особенности смежная съ Турціею Бессарабская были обязаны доставлять хотя самое малое пособіе перво-престольному Эчмιάдзину.

Таковое окончательное мое заключеніе по предмету преобразования управленія Армянскою церковью имѣю честь сообщить в. пр. для дальнѣйшаго съ вашей стороны распоряженія.

212. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 21-го ноября 1835 года, № 92.*

Главное въ Константинополѣ Армянское духовенство, желая скрыть прямыя свои намѣренія, показываетъ наружно видъ содѣйствія нашему посланнику, а между тѣмъ старается разными средствами замедлить успѣхъ его переговоровъ. Ясно видно, что Константинопольскій и Іерусалимскій

патріархи, подъ личиною усердія своего въ пользу Эчмιάдзина, помышляютъ о увеличеніи своей власти и вліянія и искренно желаютъ не сблизить сношенія съ нимъ Турецкихъ Армянъ, но отдалить. Одна только постоянная приверженность Армянскаго народа и вѣками вкоренившееся въ немъ почтеніе къ святой сей обители останавливаютъ ихъ оказать себя явными поборниками противъ первенства Эчмιάдзина, но втайнѣ они не переставали дѣйствовать во вредъ его, что подтверждается обстоятельствами, описанными въ означенной запискѣ. По этому, чтобы продлить дѣло и отклонить настоятельныя требованія посланника, они, подъ предлогомъ опасеній со стороны Оттоманской Порты и необходимости исполненія древнихъ обычаевъ, не довольствуясь извѣстительными грамотами бывшаго и нынѣшняго католикоса Армянъ, предложили, чтобы о возведеніи послѣдняго на патріаршій престолъ уведомило ихъ Эчмιάдзинское духовенство. Въ семъ предположеніи я тѣмъ болѣе замѣчаю умыселъ, что до нихъ, вѣроятно, дошли свѣдѣнія о происшедшихъ въ Эчмιάдзинѣ безпорядкахъ отъ нѣкоторыхъ неблагонамѣренныхъ духовныхъ лицъ, дерзнувшихъ оскорбить санъ Іоаннеса; а посему они навѣрное могли полагать, что въ доставленіи подобнаго уведомления къ нимъ встрѣтятся препятствія.

Съ другой стороны, разсуждая, что неисполненіе предположенія Константинопольскаго и Іерусалимскаго патріарховъ послужитъ предлогомъ къ отклоненію требованій нашего посланника не тою имъ, но и Турецкому правительству, которому они не оставятъ внушить о несоблюденіи вполнѣ древнихъ обычаевъ, мы, совмѣстно съ патріархомъ, сочли необходимымъ доставить имъ означенное извѣщеніе Эчмιάдзинскаго монастыря, дабы тѣмъ уничтожить единственную преграду, ими придуманную, и ихъ самихъ поставить въ затруднительное положеніе и даже въ невозможность отлагать дальнѣйшій успѣхъ настояній посланника. На сей конецъ католикосъ Іоаннесъ и доставилъ ко мнѣ при отношеніи, отъ 13-го сего ноября, на имя Константинопольскаго патріарха извѣщеніе отъ всего сословія Эчмιάдзинскаго духовенства объ избраніи его, Іоаннеса.

Долгомъ поставляя всѣ вышеизложенныя обстоятельства сообщить на усмотрѣніе в. с. и, препровождая вмѣстѣ съ тѣмъ означенное извѣщеніе Эчмιάдзинскаго духовенства въ особомъ конвертѣ на имя Армянскаго патріарха въ Константинополѣ, я прошу распоряженія вашего о доставленіи онаго къ нашему посланнику въ Турціи для передачи по

принадлежности и предложеніи ему возобновить настоянія его о приведеніи къ концу переговоровъ по Армянскимъ духовнымъ дѣламъ и объ исполненіи тѣхъ пунктовъ желаній Эчмιάдинскаго патріарха, которые были уже предъявлены Константинопольскому и Іерусалимскому патріархамъ, и на которые они дали обѣщаніе испросить позволеніе султана по полученіи извѣщенія отъ Эчмιάдинскаго духовенства объ избраніи Іоаннеса. А какъ и это ихъ предложеніе удовлетворено, то и не должны уже имѣть мѣста никакія дальнѣйшія со стороны ихъ отклоненія. При чемъ также покорнѣйше прошу в. с. обратить особенное вниманіе нашего посланника на объясненныя въ запискѣ обстоятельства о дѣйствіяхъ Константинопольскаго патріарха, стремящагося не только отдѣлаться отъ какой либо зависимости, но и уничтожить всякое вліяніе Эчмιάдина на Турецкихъ Армянъ и принять возможные мѣры къ уничтоженію тѣхъ дѣйствій. Въ заключеніе обязанностью считаю изъяснить, что возстановленіе прежнихъ сношеній Турецкихъ Армянъ съ Эчмιάдиномъ можетъ принести большую пользу не одному перво-престольному монастырю, но, какъ вамъ извѣстно, и самому нашему правительству во многихъ отношеніяхъ, особенно, какъ я полагаю, тѣмъ, что происки пропаганды не будутъ столь успѣшны въ обращеніи Турецкихъ Армянъ въ Армяно-католики; а, слѣдственно, и приверженныхъ намъ въ Турціи не уменьшится.

О послѣдствіяхъ сего дѣла я прошу почтить меня увѣдомленіемъ для извѣщенія католика Іоаннеса и обрадованія не только его и всѣхъ нашихъ Армянъ, принимающихъ въ дѣлѣ семъ живѣйшее участіе, но и Турецкихъ, искренно желающихъ сближенія своего съ Эчмιάдиномъ.

213. *Тожѣ, къ т. с. Блудову, отъ 1-го января 1836 года, № 1.*

Сообразивъ всѣ изложенныя въ отношеніяхъ в. пр., отъ 26-го іюля и 27-го ноябля истекшаго года, №№ 108 и 227, обстоятельства съ мѣстными свѣдѣніями, я имѣю честь увѣдомить васъ, что Армянскій архим. Крымскій, находясь нынѣ при патріархѣ, въ сословіи Эчмιάдинской обители, пользуется совершенною свободою, какъ получивши отъ него прощеніе, и, сколько мнѣ извѣстно, е. высоч. обращаетъ даже на него нѣкоторое вниманіе, поручая ему разныя занятія. Кромѣ того, патріархъ, прибывъ въ Тифлисъ, взялъ съ собою и Іоаннеса

Крымскаго, что даетъ мнѣ средство, подъ предлогомъ исполненія прежняго желанія патріарха, дать ему отъ меня наставленіе потребовать его, Іоаннеса Крымскаго, къ себѣ и внушить ему неприличность и несправедливость жалобъ его противъ патріарха, не подающаго ему къ тому теперь никакого повода; а вмѣстѣ съ тѣмъ узнать отъ него прямое его желаніе въ отношеніи себя. Я нужнымъ нахожу также объяснить в. пр., что въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ существуетъ нынѣ совершенное спокойствіе и всѣ несогласія и распри, тамъ возникшія, давно уже прекращены, а потому оставленіе въ сей обители Іоаннеса Крымскаго, согласно распоряженію патріарха, не обѣщаетъ никакихъ особенно вредныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что самъ патріархъ, какъ я извѣстилъ в. пр., отъ 30-го октября, № 304, считаетъ главнымъ виновникомъ всѣхъ безпорядковъ архіеп. Сүмеона, оттуда удаленнаго; напротивъ того, Іоаннесъ Крымскій, по способностямъ своимъ и отличному знанію дѣлъ Эчмιάдинскаго монастыря, въ которомъ находился первымъ секретаремъ и членомъ Синода, даже нуженъ и былъ-бы полезенъ оному, если-бы безпокойный характеръ, излишнее желаніе собственныхъ выгодъ и честолюбіе не вовлекли его въ противныя дѣйствія. Я полагаю, что вы изъ жалобъ означеннаго архимандрита изволили замѣтить, что онъ, подъ видомъ испрашиванія окончательныхъ рѣшеній по его просьбамъ и доносамъ, стремится единственно къ полученію какими-бы то ни было способами наградъ и отличій; слѣдственно, только эта, а не другая какая причина къ неудовольствіямъ, заставляетъ его повторять свои жалобы и находить въ патріархѣ слѣды прежней къ нему ненависти, а по этому подобныя жалобы не заслуживаютъ никакого уваженія и того, чтобы принимать по нимъ какія либо мѣры, могущія огорчить и унижить достоинство его, патріарха.

Я не могъ доселѣ вызвать архим. Іоаннеса въ Тифлисъ и потомъ снестись съ Эчмιάдинскимъ патріархомъ о перемѣщеніи его въ сей городъ, опасаясь тѣмъ, при всей моей осторожности, дать поводъ е. высоч. къ подозрѣнію, что сіе происходитъ опять по проискамъ и жалобамъ архим. Іоаннеса, а тогда навлекъ-бы онъ на себя справедливое негодованіе патріарха; ибо вездѣ въ Закавказьѣ Армянское духовенство находится подъ непосредственною его зависимостью. При томъ улучшеніе состоянія сего архимандрита потребовало-бы назначенія для него здѣсь мѣста и особенныхъ доходовъ, что также зависитъ отъ самого патріарха, и чего на-

стоятельно требовать отъ него, противъ его желанія, для Іоаннеса Крымскаго, считаю неприличнымъ. Наконецъ, я не увѣренъ еще и въ томъ, будетъ-ли самъ онъ доволенъ переводомъ его въ Тифлисъ: мнѣ извѣстно, что сильнѣйшее желаніе Іоаннеса Крымскаго влится къ посвященію его въ санъ архіепископа; но сего онъ скорѣе и вѣрнѣе достигнетъ, находясь ближе при патріархѣ и тогда, когда, оставивши всѣ происки и доносы, искреннимъ раскаяніемъ въ прежнихъ своихъ поступкахъ, дѣятельнымъ исполненіемъ порученій патріарха и своими особенными трудами и познаніями, которые, какъ я выше упомянулъ, даже нужны и могутъ быть полезны для Эчміадзинскаго монастыря, будетъ стараться обратить на себя вниманіе патріарха и прежнюю его къ себѣ благосклонность, что все и не оставлю я ему лично внушить.

Въ заключеніе мнѣ остается просить в. пр., если-бы и впредь возникли какіе либо жалобы и доносы со стороны Іоаннеса Крымскаго или кого либо изъ духовенства Армянскаго, препровождать ихъ ко мнѣ; ибо я по мѣстнымъ способамъ могу принять мѣры къ прекращенію всѣхъ безпорядковъ и несогласій между упомянутымъ духовенствомъ въ самомъ началѣ ихъ, безъ нарушенія достоинства Эчміадзинскаго патріарха и возбужденія его недовѣрчивости къ самому правительству.

214. *Тожѣ, отъ 28-го января 1836 года, № 4.*

Патріархъ всей Арменіи въ отношеніи своемъ, отъ 21-го января, № 11, излагая опасенія свои на дѣйствія пропаганды противъ всей вообще Армянской церкви, проситъ меня довести оныя до Высочайшаго свѣдѣнія. Отношеніе сіе въ подлинникѣ, съ переводомъ, при семъ къ в. пр. препроводитъ честь имѣю, и прошу повергнуть оное на Все милостивѣйшее благоусмотрѣніе Е. И. В.

Исполненіе желанія патріарха Іоаннеса касательно заграничныхъ Армянъ, конечно, не совсѣмъ удобоисполнимо; но насчетъ пребыванія въ Закавказскомъ краѣ миссіонеровъ отъ пропаганды вамъ давно уже извѣстно мое мнѣніе, а посему, не распространяясь объ ономъ, долгомъ считаю присовокупить, что одинъ лишь строгій надзоръ останавливаетъ здѣсь дѣйствія сихъ миссіонеровъ, высылаемыхъ однако-же невозможна безъ замѣны ихъ другими Римско-католическими священниками, нисколько независимыми отъ пропаганды, а равно безъ рѣшительнаго изъятія изъ-подъ ея вліянія всѣхъ ду-

ховныхъ изъ коренныхъ жителей, коихъ выслатъ нельзя, и подчиненія сихъ послѣднихъ особому должностному учрежденію здѣсь начальству на общихъ правилахъ, существующихъ у насъ для католиковъ. О семъ я полагаю-бы необходимымъ сдѣлать предварительныя соображенія въ отношеніи мѣстнаго Римско-католическаго духовенства за Кавказомъ Управленія, подчиненія онаго ближайшему епископу, раздѣленія приходовъ, составленія штатовъ и проч.

Если сіе мое предположеніе признается удобоисполнимымъ, и для сего будутъ нужны въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ какія либо мѣстныя свѣдѣнія, то по полученіи о семъ вашего увѣдомленія, я постараюсь собрать оныя и доставлю въ возможной полнотѣ.

215. *Тожѣ, т. с. Влудова къ барону Розену, отъ 28-го января 1836 года, № 13.—Секретно.*

Имѣю честь сообщить в. выс-у, что удаленіе изъ Эчміадзина архим. Іоаннеса Крымскаго подъ благовиднымъ предлогомъ въ Тифлисъ я считалъ нужнымъ только потому, что сей духовный, не смотря на примиреніе съ нимъ патріарха, опасался слѣдовъ прошлаго его неудовольствія. Впрочемъ, если эти опасенія напрасны, то отъ васъ зависитъ привести въ дѣйствіе предположенія, которыя содержатся въ вышеупомянутомъ ко мнѣ отношеніи отъ 1-го сего января.

Къ сему считаю долгомъ присовокупить, что всѣ жалобы и доносы Армяно-Григоріанскихъ духовныхъ, какъ въ Эчміадзинѣ, такъ и вообще во ввѣренномъ в. выс-у краѣ, поступающія въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, всегда были и будутъ сообщаемы мною предварительно на разсмотрѣніе главнаго въ Грузіи начальства, которое, безъ сомнѣнія, имѣетъ болѣе способовъ и болѣе обязано къ прекращенію на мѣстѣ возникающихъ, по подобнымъ жалобамъ или доносамъ, безпорядковъ и несогласій.

216. *Тожѣ, отъ 28-го апрѣля 1836 года, № 133.—Секретно.*

Отъ 28-го минувшаго января, № 4, в. выс-о препроводили ко мнѣ полученное вами отъ Армянскаго патріарха Іоаннеса отношеніе, въ коемъ онъ, описывая дѣйствія Римской пропаганды въ Турціи и Персіи противъ церкви Армянской, проситъ принять мѣры къ прекращенію дальнѣйшаго вліянія

членовъ пропаганды въ тѣхъ странахъ на послѣдователей Армяно-Григоріанскаго исповѣданія.

Съ своей стороны вы, признавая исполненіе желанія патріарха Армянскаго касательно Армянъ, находящихся внѣ предѣловъ Имперіи, несомнѣнно удобо-исполнимымъ, и замѣчая, что миссіонеры Римской пропаганды въ Закавказскомъ краѣ удерживаются отъ прозелитизма строгимъ за ихъ дѣйствіями надзоромъ, изволите требовать довести до свѣдѣнія Г. И. о ходатайствѣ католика Армянскаго.

О семъ его домогательствѣ, не имѣющемъ, по свойству своему, надлежащихъ основаній и въ исполненіи затруднительномъ и даже невозможномъ, я въ удовлетвореніе лишь требованія в. выс-а рѣшился представить на благоусмотрѣніе Г. И. и Е. В. благоугодно было Высочайше повелѣть отклонить домогательство Армянскаго католика, объявивъ ему, что охраненіе его паствы есть обязанность самого духовенства Армяно-Григоріанскаго.

217. *Высочайшее повелѣніе барону Розену, отъ 5-го іюня 1836 года.—С.-Петербургъ.*

Принявъ во вниманіе всеподданнѣйшую просьбу, покойнымъ Армянскимъ патріархомъ Ефремомъ, незадолго предъ кончиною его Мнѣ принесенную, а равно и положеніе экономическихъ дѣлъ монастыря Эчмιάдинскаго, Я призналъ справедливымъ принадлежащія сей обители деревни: Вагаршапатъ, Мастаракъ, Ушадинъ, Уайкайтару (?) и Егвартъ освободить впредъ до дальнѣйшаго усмотрѣнія отъ всякихъ казенныхъ податей и обыкновенныхъ земскихъ повинностей, съ тѣмъ однако-же, чтобы и монастырь съ своей стороны не обременялъ ихъ новыми налогами и довольствовался тѣми податями и услугами, коими они донинѣ были обязаны вмѣстѣ казнѣ и обители Эчмιάдинской.

Повелѣвая вамъ учинить надлежащія по сему распоряженія, пребываю вамъ всегда благосклонный.

Подписано: „Николай.“

218. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 17-го октября 1836 года, № 2392.*

Въ прошломъ сентябрѣ мѣсяцѣ вице-канцлеръ препроводилъ ко мнѣ полученныя имъ отъ посланника нашего при Портѣ Оттоманской бумаги о послѣдствіяхъ переговоровъ насчетъ возобновленія древнихъ сношеній Армянъ Турецкихъ съ Эчмιάдинскимъ патріаршимъ престоломъ.

Изъ сихъ бумагъ я усмотрѣлъ, что Константинопольскій Армянскій патріархъ Іосифъ объявилъ нашему посольству окончательно слѣдующее:

1) Что Армянская церковь въ Турціи признаетъ первенство Эчмιάдинскаго патріаршаго престола, что престолъ сей будетъ поминаемъ въ церквахъ, но только безъ провозглашенія имени верховнаго патріарха Іоаннеса, каковой порядокъ и соблюдается уже 25 лѣтъ.

2) Что онъ не уклоняется отъ принятія св. муро изъ Эчмιάдинскаго монастыря, согласно съ прежними обычаями, въ видѣ духовнаго дара, присылаемаго тамошней Армянской церкви.

3) Что онъ обязывается учредить сокровищницы въ пользу монастыря Эчмιάдинскаго во всѣхъ Армянскихъ церквахъ Турецкой имперіи, что это распоряженіе уже приводится въ исполненіе, что онъ ручается въ вѣрнѣйшемъ доставленіи, какъ сихъ сборовъ, такъ и другихъ добровольныхъ приношеній Эчмιάдинскому монастырю безъ малѣйшаго удержанія. По сему самому онъ считалъ излишнимъ присутствіе въ Константинополѣ Эчмιάдинскаго повѣреннаго, и

4) Что онъ проситъ Эчмιάдинскій престолъ изъяснить на сіи статьи согласіе, не настаивая нынѣ ни о чемъ болѣе, такъ какъ дальнѣйшія домогательства, при настоящихъ обстоятельствахъ, были бы совершенно неудобо-исполнимы.

Посланикъ въ Константинополѣ, извѣщая съ своей стороны, что главнѣйшая связь тамошней Армянской церкви съ Эчмιάдинскимъ патріаршимъ престоломъ, а именно признаніе первенства его, сохраняется въ первобытной неприкосновенности, изъясняетъ, что какъ скоро не нарушено сіе твердое основаніе, вліяніе Эчмιάдина надъ Турецкими Армянами значительно ослабѣть не можетъ; а при благоразумномъ дѣйствіи первенствующаго престола, возможно будетъ воспользоваться какимъ либо удобнымъ случаемъ для сближенія Константинопольской Армянской церкви съ главою ея и для возобновленія во всемъ пространствѣ прежнихъ сношеній. Подобный случай, повидимому, можетъ представиться при доставленіи въ Турцію изъ Эчмιάдина св. муро, на что тамошнее духовенство, какъ выше видно, уже согласно. Далѣе т. с. Бутеневъ увѣдомляетъ, что послѣдняя Эчмιάдинскаго собора грамота, по содержанію и тону, которымъ она написана, произвела между Константинопольскимъ Армянскимъ духовенствомъ самое неблагоприятное для первенствующаго престола впечатлѣ-

ніе, почему и необходимо внушить Эчміадзинскому собору, для собственныхъ пользъ его, чтобы въ сношеніяхъ съ Константинопольскимъ духовенствомъ оставилъ языкъ высокомерія и упрековъ, который кромѣ раздраженія не ведетъ ни къ какой цѣли. При семъ посланникъ увѣряетъ, что пріязненные и даже лстивыя посланія Эчміадзинскаго престола въ Константинопольскую Армянскую церковь, ознаменованныя знаками уваженія, лучше всякихъ средствъ могутъ способствовать возбужденію старинной привязанности и приблизить время полного возстановленія прежнихъ отношеній.

По соображеніи всего вышеизложеннаго я нашелъ, что хотя домогательство въ настоящемъ дѣлѣ Эчміадзинскаго патріаршаго престола, при всѣхъ стараніяхъ нашего посольства, и не вполне достигнуто, однако-же, главная цѣль правительства по настоящему предмету, если судить по отзыву Константинопольскаго Армянскаго патріарха, удовлетворена на первый случай достаточно; отказъ-же сего сановника въ согласіи на пребываніе въ Константинополѣ особаго для полученія въ пользу Эчміадзинскаго монастыря сборовъ и приношеній повѣреннаго, и въ провозглашеніи въ церквахъ имени католикоса Іоаннеса въ прямомъ смыслѣ не дѣлаетъ для насъ потери особенной важности.

Увѣдомляя о семъ вице-канцлера, въ отвѣтъ на его ко мнѣ отношеніе, я присовокупилъ, что намѣреваюсь сообщить в. выс-у для объявленія католикосу Іоаннесу, сколь необходимо ограничиться до времени принятіемъ сдѣланныхъ нынѣ Константинопольскимъ Армянскимъ патріархомъ предложеній и, съ тѣмъ вмѣстѣ, обращаясь къ отзывамъ, какъ сего патріарха, такъ и т. с. Бутенева, насчетъ послѣдней грамоты Эчміадзинскаго собора и находя оную, съ своей стороны, также довольно неприличною, изъяснилъ, что не оставляю просить васъ, дабы вы съ осторожностью поставили все сіе на видъ католикосу и при семъ внушили ему, какъ невыгодно для верховнаго патріаршаго престола и вообще для Армянской церкви отправленіе въ Константинополь вышеизъясненной грамоты, не показывающей въ Эчміадзинскомъ духовенствѣ ни должнаго смиренія, ни даже какой либо деликатности въ столь важномъ и щекотливомъ со всѣхъ сторонъ дѣлѣ. Наконецъ, признавая нужнымъ, для отвращенія таковыхъ случаевъ на будущее время, постановить правиломъ, чтобы подобныя грамоты впредь всегда были представляемы предварительно на разсмотрѣніе Министерства внутреннихъ дѣлъ, я съ тѣмъ вмѣстѣ увѣ-

домилъ гр. Нессельроде, что считаю необходимымъ сообщить и о семъ, какъ в. выс-у, такъ и самому патріарху-католикосу. Всѣ сіи предположенія относилъ я предварительно на разсужденіе вице-канцлера съ тѣмъ, что если оныя согласны съ его мнѣніемъ, то чтобы представилъ обо всемъ томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Нынѣ гр. Нессельроде увѣдомляетъ меня, что по всеподданнѣйшему его о семъ докладу, Г. П. Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы грамоты Эчміадзинскаго собора къ Константинопольскимъ патріархамъ были предварительно разсматриваемы въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

Объявляя о таковой Высочайшей волѣ Эчміадзинскому патріарху, я имѣю честь сообщить обо всемъ вышеизложенномъ в. выс-у, для зависящаго отъ васъ исполненія и наблюденія.

219. *Тожже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 20-го октября 1836 года, № 70.—Секретно.*

В. пр. въ отношеніи ко мнѣ, отъ 20-го августа, № 177, изъясняя невозможность допустить испрашиваемыя Эчміадзинскимъ патріархомъ измѣненія нѣкоторыхъ постановленій Высочайше утвержденного Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанской церкви насчетъ наслѣдія движимаго имущества послѣ монашествующаго духовенства и, соглашаясь съ моимъ мнѣніемъ, чтобы предоставить ему, патріарху, право избранія на мѣста епархіальныхъ начальниковъ сей церкви кандидатовъ и представленія ихъ прежнимъ порядкомъ на Высочайшее утвержденіе, не дѣлая для сего никакого дополненія къ относящемуся до настоящаго предмета § 57 новаго Положенія, присовокупляете, между прочимъ, причины, остановившія васъ войти съ представленіемъ Е. П. В. о назначеніи изъ доходовъ Армянской области, по составленному католикосомъ Іоаннесомъ штату, 3,750 р. с. на содержаніе канцеляріи Эчміадзинскаго Синода, признавая возможнымъ издержки сіи отнести на счетъ самаго Синода или Эчміадзинскаго патріаршаго престола, тѣмъ болѣе, что канцелярія эта доселѣ существовала на собственномъ иждивеніи. Впрочемъ, если я, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, рѣшительно найду необходимымъ удовлетворить домогательству объ этомъ патріарха, то вы не оставите представить на Высочайшее благоусмотрѣніе.

На сіе долгомъ поставляю сообщить вамъ, что, испрашивая Высочайшаго назначенія изъ доходовъ

Армянской области, состоящихъ въ моемъ распоряженіи, потребной суммы на содержаніе канцеляріи Эчміадзинскаго Синода, я имѣлъ въ виду одну необходимость въ этомъ при устройствѣ дѣлъ Армяно-Григоріанской церкви по новому Положенію, зная, что съ учрежденіемъ въ Закавказскомъ краѣ епархій, духовныхъ правленій, семинарій и прочаго, издержки по коимъ должно отнести на счетъ епархіальныхъ доходовъ, доходы сіи, по ограниченности своей, едва-ли оставятъ избытки, которые могли-бы быть удѣлены въ пособіе патріаршему престолу и Эчміадзинскому монастырю, какъ это дѣлалось до нынѣ, въ особенности по Грузинской епархіи, въ которой съ сею цѣлью даже было отложено до времени назначеніе епархіальнаго архіерея. Скудность доходовъ самаго монастыря, истощеннаго въ послѣдніе годы, при владычества Персіанъ, налогами и поборами почти до невозможности; равно присоединеніе многихъ источниковъ выгодъ его, по совершенному почти отдѣленію отъ него, изъ политическихъ видовъ Порты, Турецкихъ Армянъ, при всѣхъ сдѣланныхъ отъ щедротъ Е. П. В. пособіяхъ, причиною, что монастырь не могъ еще достигнуть степени прежняго своего богатства. Сверхъ того, устройство въ Эчміадзинѣ семинарій и тоже семинаріи и духовныхъ правленій въ Эриванской епархіи, въ которой начальникомъ самъ католикосъ, потребуютъ также особенныхъ издержекъ собственно изъ доходовъ патріаршаго престола. Доселѣ канцелярія Эчміадзинскаго Синода состояла въ одномъ переводчикѣ при патріархѣ и не имѣла производства по порядку и формамъ, установленнымъ въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ; но теперь, при устройствѣ всего этого по новому Положенію, назначеніи прокурора и сосредоточеніи высшаго управленія дѣлъ Армяно-Григоріанской церкви въ Россіи, въ лицѣ патріарха и Синода, на которыхъ возложены отчетность и главный надзоръ по всѣмъ епархіямъ сего исповѣданія въ Имперіи, означенная канцелярія не можетъ уже остаться въ прежнемъ видѣ и должна быть составлена изъ людей способныхъ, опытныхъ, знающихъ законы, порядки гражданской службы, которымъ слѣдуетъ положить отъ правительства определенное жалованіе; въ противномъ случаѣ, разстройство и безпорядокъ въ производствѣ по той канцеляріи неизбежны; ибо чиновники, не будучи обеспечены въ прочномъ полученіи содержанія, не захотятъ служить, а мнѣ извѣстно, что Эчміадзинскій Синодъ, даже и теперь, имѣя одного переводчика, и. д. секретаря, часто за-

трудняется въ назначеніи ему постоянного жалованія и вмѣсто денегъ выдаетъ произведеніями земли, въ подать имъ собираемыми, сбытъ которыхъ со стороны чиновниковъ вовсе неудобенъ.

По всему этому я вновь прошу в. пр. испросить Высочайшее соизволеніе на ассигнованіе изъ доходовъ Армянской области 3,750 р. с. въ годъ, опредѣленныхъ по штату патріарха Іоаннеса на содержаніе канцеляріи Эчміадзинскаго Синода; въ отношеніи-же моемъ отъ 13-го іюня, № 335, показано по ошибкѣ 1,600 р. с., впрочемъ, разница эта такъ незначительна, что я не вижу необходимости дѣлать перемѣну въ штатѣ патріарха.

220. *Тоже, отъ 27-го октября 1836 года, № 524.*

В. пр. отношеніемъ, отъ 23-го апрѣля сего года, просили увѣдомленія моего о предположеніяхъ насчетъ преобразованія, по вновь Высочайше утвержденному Положенію, Эчміадзинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода; устройства подвѣдомственныхъ ему епархій и учрежденія въ нихъ консисторій и духовныхъ правленій. Вслѣдствіе чего, отъ 21-го мая, № 253, я предварительно сносился по вышеизложеннымъ предметамъ съ патріархомъ Іоаннесомъ, который въ отношеніи ко мнѣ, отъ 18-го августа, № 247, излагаетъ свое мнѣніе: 1) въ какомъ составѣ должны быть учреждены епархіальныя консисторіи въ Закавказскомъ краѣ по числу епархій, приложивъ и штаты имъ; 2) въ какихъ именно мѣстахъ слѣдуетъ назначить духовныя правленія, придавъ имъ въ помощь благочинныхъ; 3) чтобы уравниеніе числа монашествующихъ лицъ обоего пола въ монастыряхъ, сообразно съ доходами послѣднихъ, поручить, на основаніи § 93 Положенія, епархіальнымъ архіереямъ съ тѣмъ, дабы они представили объ этомъ на разсмотрѣніе Эчміадзинскаго Синода, для составленія нужныхъ монастырямъ правилъ; устройство-же монастырей Эриванской епархіи принимаетъ на себя; 4) чтобы нынѣ же вмѣнить въ непремѣнную обязанность Эчміадзинскаго Синода составить для монастырей новыя правила, согласныя, по силѣ § 83, съ правилами св. Василія Великаго; равно привести въ извѣстность и систематическій порядокъ и прочія правила Армяно-Григоріанской церкви и св. Отецъ и представить ихъ на Высочайшее Е. И. В. утвержденіе; 5) чтобы, по силѣ Высочайше утвержденного Положенія, епархіальнымъ начальникамъ поручить, дабы они, соображаясь съ имѣющимися въ виду сред-

ствами, по вѣреннымъ имъ епархіямъ, учредили, гдѣ почтутъ они приличнымъ, нужное число духовныхъ семинарій, составя подробныя правила для опредѣленія курса ученія и всего внутренняго распорядка въ нихъ, представили-бы предварительно на разсмотрѣніе Эчмιάдинскому Сѣноду. Въ отношеніи-же Армянскаго Училища въ Тифлисѣ, которое поручено было попеченію особаго Комитета, составленнаго изъ почетныхъ членовъ Армянской націи, полагаетъ, по истребованіи отъ Комитета надлежащаго отчета въ шести-лѣтнемъ управленіи его, тѣхъ членовъ упразднить, а самое Училище обратить въ Духовную Семинарію, истребовавъ такой-же отчетъ и отъ душеприкащиковъ умершаго Ванскаго жителя Мугдуси Каспара въ правильномъ завѣдываніи ими завѣщанною суммою, согласно волѣ покойнаго. А какъ Эриванская епархія состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ патріарха, то его высочест., полагая учредить въ Эривани Духовную Семинарію, состоящую изъ 3-хъ отдѣленій, объясняетъ, какіе предметы въ каждомъ изъ нихъ должны преподаваться. Что-же касается до Эчмιάдинской Семинаріи, то онъ предположилъ поручить тамошнему Сѣноду составить для нея приличный проектъ правилъ, и 6) наконецъ, насчетъ назначенія 2-хъ кандидатовъ на каждое мѣсто членовъ Эчмιάдинскаго Сѣнода, патріархъ присовокупляетъ, что какъ мѣсто это существовало еще до восполѣдовавшаго Высочайшаго Положенія, то нѣкоторые изъ членовъ его состоятъ и по нынѣ, которыхъ полагаетъ утвердить на своихъ мѣстахъ; они суть: архіепископы: Парсегъ, Іосифъ, Лука и епископъ Стефанъ; на архимандритскія-же мѣста избралъ онъ: Іоаннеса Крымскаго, Исаака Сатуміана, Іоаннеса Вагаршапатскаго, Іоаннеса Шахатунова, Іоаннеса Антоніана, Сѣмеона Паракарци, Іосифа Бжишкіана и Микиртича Аштаракскаго, изъ которыхъ первыхъ четырехъ находятъ къ симъ мѣстамъ предпочтительно достойнѣе прочихъ.

Въ этомъ состоятъ всѣ предположенія патріарха Іоаннеса, которыя подробно изъяснены въ отношеніи его, № 247, вмѣстѣ съ штатами епархіальнымъ консисторіямъ и Эриванской Семинаріи.

28-го прошедшаго мая, № 30, я сообщилъ уже в. пр. свое увѣдомленіе, кого изъ высшихъ сановниковъ Армяно-Григоріанской церкви, по моему мнѣнію, необходимо назначить въ званіе начальниковъ учрежденныхъ въ Закавказскомъ краѣ епархій Грузинской, Ширванской и Карабагской. О чемъ пишу особо и нынѣ, вслѣдствіе секретнаго отношенія ва-

шего, отъ 20-го сентября, № 184, а 13-го іюля, № 335, препровожденъ мною къ вамъ и проектъ штата канцеляріи Эчмιάдинскаго Сѣнода.

Разсмотрѣвъ вышеизложенныя предположенія Эчмιάдинскаго патріарха Іоаннеса, я имѣю честь изъяснить в. пр. мое мнѣніе: а) Въ отношеніи состава епархіальныхъ консисторій, назначенія духовныхъ семинарій и благочинныхъ; уравниенія числа монашествующихъ лицъ въ монастыряхъ; возложенія на Эчмιάдинскій Сѣнодъ составленія для тѣхъ монастырей правилъ, согласныхъ съ правилами св. Василія Великаго, и приведенія въ извѣстность и систематическій порядокъ прочихъ постановленій Армяно-Григоріанской церкви и св. Отецъ и представленія потомъ ихъ на Высочайшее утвержденіе, я совершенно согласенъ съ его высокостепенствомъ, исключеніемъ только полагаю: Имеретинское духовное правленіе для Имеретіи и Гуріи учредить не въ Гори, а въ Кутаисѣ; Горійскіе-же жители Армянскаго исповѣданія могутъ, по близкому разстоянію отъ Тифлиса, обращаться по своимъ дѣламъ къ здѣшнему Армянскому духовному начальству. б) Открытіе консисторій должно быть произведено торжественнымъ образомъ, не прежде однако-же, какъ по Высочайшемъ назначеніи епархіальныхъ начальниковъ; командированіе-же, какъ полагаетъ патріархъ, во всѣ епархіи Закавказскаго края секретаря Сѣнода или одного изъ помощниковъ его для нахожденія при этомъ открытіи и первоначальнаго заведенія въ консисторіяхъ нужнаго порядка, я считаю излишнимъ и неумѣстнымъ; но Эчмιάдинскому Сѣноду можно предоставить снабдить тѣ консисторіи инструкціями для дѣйствія ихъ на основанія Высочайшаго Положенія объ управленіи Армяно-Григоріанскою церковью въ Россіи и общихъ нашихъ узаконеній. в) Штатъ Эриванской Семинаріи и распредѣленіе въ ней учебныхъ предметовъ, составленные патріархомъ, я, съ своей стороны, находя достаточными, долгомъ поставлю сообщить ихъ на дальнѣйшее соображеніе в. пр., а учрежденіе въ прочихъ Закавказскихъ епархіяхъ духовныхъ семинарій, не болѣе какъ по одной въ каждой, и начертаніе для нихъ правилъ и штатовъ, которые, по разсмотрѣніи въ Эчмιάдинскомъ Сѣнодѣ, должны быть представлены чрезъ главноуправляющаго Министерству внутреннихъ дѣлъ, можетъ послѣдовать также по опредѣленіи уже епархіальныхъ архіереевъ, на которыхъ возлагается это самымъ Положеніемъ; въ прочихъ-же мѣстахъ епархій, смотря по надобности и средствамъ, можно будетъ составить уѣзд-

ныя и приходскія духовныя училища. Но въ Эчміадзинѣ, по моему мнѣнію, весьма полезно было бы образоватъ высшее духовное учебное заведеніе подъ названіемъ *Академіи* и при ней учредить цензурный комитетъ, для разсмотрѣнія и одобренія всѣхъ издаваемыхъ во владѣніяхъ Россіи духовныхъ книгъ на Армянскомъ языкѣ. Цѣль этого заведенія была-бы цѣль образованія духовныхъ пастырей для высшаго назначенія, какъ въ Имперіи, такъ въ особенности за границею, просвѣщенное вліяніе которыхъ на тамошнихъ Армянъ соотвѣтствовало-бы нашимъ видамъ. А какъ въ Эчміадзинѣ находится и теперь въ хорошемъ положеніи типографія, то, при улучшеніи и умноженіи способовъ ея, можно будетъ преимущественно стараться снабжать печатаемыми въ ней, подъ наблюденіемъ цензуры Академіи, духовными книгами и сочиненіями на Армянскомъ языкѣ, кромѣ нашихъ Армянъ, и тѣхъ, которые обитаютъ въ Персіи, Турціи, Индіи и въ другихъ заграничныхъ мѣстахъ, и чрезъ то давать поводъ къ усиленію и сближенію ихъ сношеній съ Эчміадиномъ, а тѣмъ болѣе, если у нихъ будутъ находиться пастыри, образованные въ означенной Академіи, по предначертаніямъ нашего правительства. Подобное учебное заведеніе можетъ со временемъ ощутительно способствовать къ отклоненію вреднаго для насъ вліянія на заграничныхъ Армянъ пропаганды, дѣйствующей, болѣею частью, посредствомъ духовенства, воспитывающагося въ Венеціанской Армяно-католической Академіи, и распространенія между тѣми Армянами издаваемыхъ ею духовныхъ книгъ и сочиненій на Армянскомъ языкѣ. Что касается до существующаго въ Тифлисѣ Армянскаго Училища, то я вполне раздѣляю мнѣніе патріарха Іоаннеса, чтобы его обратить въ здѣшнюю Армянскую Семинарію. Изъ включаемой у сего записки объ этомъ Училищѣ, в. пр. усмотрѣть изволите, что оно основано въ 1825 году бывшимъ въ Грузіи Армянскимъ архіеп. Нерсесомъ безъ Высочайшаго утвержденія и вопреки общихъ государственныхъ постановленій; ибо, не имѣя цѣли исключительно духовнаго воспитанія, должно было поступить въ вѣдомство Министерства народнаго просвѣщенія и быть въ зависимости мѣстнаго гражданскаго училищнаго начальства. Хотя въ запискѣ упоминается о денежныхъ пожертвованіяхъ на устройство Училища, но кромѣ значущихся по духовнымъ нынѣ завѣщаніямъ капиталовъ, которые душеприкащикамъ по нынѣ не обращены въ пользу Училища, все неизвѣстно, кто тѣ пожертвованія сдѣлалъ, въ

какомъ количествѣ и на какомъ основаніи; вообще же дѣйствія по этому архіеп. Нерсеса были темны и правительству неизвѣстны. Между тѣмъ учебное заведеніе постепенно приходило въ упадокъ, потому что не имѣло надлежащаго за собой надзора по закону; источники доходовъ его недостаточны были для содержанія заведенія, и въ послѣднее время сосредоточились болѣею частью почти въ одной суммѣ, получаемой отъ найма верхняго этажа дома Училища, хотя этимъ оно само стѣснено въ своемъ помѣщеніи. Комитетъ не выполнилъ возложенныхъ на него патріархомъ Іоаннесомъ обязанностей по наблюденію за Училищемъ, которое, какъ доносилъ мнѣ директоръ Тифлисской гимназіи, доведено до крайняго безпорядка несогласными дѣйствіями самихъ членовъ Комитета, произвольно измѣнявшихъ планъ ученія. Итакъ, существованіе Тифлискаго Армянскаго Училища, въ настоящемъ его видѣ, подъ зависимость духовнаго начальства, противно общимъ постановленіямъ Имперіи, тѣмъ болѣе, что, по новому Высочайшему Положенію, должна быть учреждена въ Тифлисѣ Семинарія. Невозможно оно даже и при другомъ образованіи по неимѣнію къ тому способовъ; употребленіе-же церковныхъ доходовъ на Училище, какъ представлялъ мнѣ Комитетъ, есть средство противузаконное. По этому я полагаю упразднить вовсе то Училище, въ которомъ, при нахожденіи отъ правительства въ Тифлисѣ гимназіи, пансіона при ней и приходскаго и уѣздныхъ училищъ, открытыхъ для всякаго сословія, и нѣтъ надобности, а домъ обратить подъ Семинарію; лавки-же и караван-сарай, построенные архіеп. Нерсесомъ на церковной землѣ (неизвѣстно изъ пожертвованныхъ-ли кѣмъ либо суммъ, или изъ церковныхъ доходовъ), уступленные патріархомъ Іоаннесомъ Училищу, а равно два сада, этому заведенію принадлежащіе, причислить къ епархіальнымъ доходамъ въ пособіе для содержанія Семинаріи. Относительно-же отказаннаго Ванскимъ жителемъ Мугдуси Каспаромъ Училищу, по духовному завѣщанію, при семъ въ переводѣ прилагаемому, капитала 4,600 р. с., мое заключеніе такое, что какъ прямая цѣль завѣщателя клонилась къ возможному со стороны его содѣйствію этимъ капиталомъ въ образованіи дѣтей его единоплеменниковъ въ Армянскомъ Училищѣ, въ которомъ обучались также и готовящіеся въ духовное званіе, и какъ по незначительности сей суммы нельзя процентами ея устроить и содержать отдѣльное какое либо учебное заведеніе для Армянскаго юношества: то нужно испро-

силь Высочайшее соизволеніе, чтобы, за упраздненіемъ того Училища, и по истребованіи отъ душеприкащиковъ капитальныхъ 4,600 р. с., равно процентовъ и всего приращенія, сдѣланнаго ими въ теченіи болѣе 10-ти лѣтъ, назначить всѣ деньги тоже въ пользу Тифлисскаго Семинаріи, преимущественно для обученія дѣтей бѣдныхъ Армянъ изъ священническаго и другихъ сословій, поступающихъ въ духовное званіе, что самое не менѣе будетъ соответствовать указанной выше цѣли завѣщателя, обративъ на этотъ-же предметъ, какъ 8 т. р. с., долженствовавшіе послѣ смерти жены Тифлискаго гражданина Бежана Хатисова, согласно духовному завѣщанію его, поступить въ пользу Тифлискаго Армянскаго Училища, такъ и отказанные этому Училищу дворяниномъ Егоромъ Арцруни, умершимъ въ 1830 году, ежегодно по 150-ти р. с. На что я и буду ожидать дальнѣйшаго увѣдомленія в. пр., и г) На утвержденіе въ должностяхъ членовъ Эчмιάдинскаго Синода архіепископовъ Парсега, Іосифа и Луки и епископа Стефана, равно и всѣхъ другихъ, которымъ отдаетъ преимущественное предпочтеніе патриархъ Іоаннесъ, я полагаю испросить Высочайшее соизволеніе. Въ числѣ ихъ в. пр., конечно, изволите замѣтить архим. Іоаннеса Крымскаго, о которомъ вся переписка въ подробности извѣстна вамъ; но я, съ своей стороны, не нахожу особеннаго препятствія къ удовлетворенію представленія Эчмιάдинскаго католикоса, оказывающаго ему теперь прежнее свое расположеніе, тѣмъ болѣе, что главная причина, побудившая Іоаннеса Крымскаго принять участіе въ безпорядкахъ другихъ духовныхъ лицъ Эчмιάдинскаго монастыря, было неудовольствіе отъ неполученія имъ награды и лишенія его должности члена Синода; слѣдовательно, настоящее назначеніе его отклонить на будущее время всякій поводъ къ несогласіямъ съ патриархомъ, столь вреднымъ во мнѣніи нашихъ и заграничныхъ Армянъ. При томъ онъ, по своимъ способностямъ и знанію дѣлъ, даже необходимъ ему, патриарху, равно и самому монастырю, и будетъ весьма полезенъ въ званіи синодальнаго члена, если токмо дѣйствія его, какъ нынѣ, будутъ направлены къ благой цѣли.

221. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 15-го декабря 1836 года, № 2876.*

По отношенію в. выс-а, отъ 27-го прошлаго октября, № 524, я имѣлъ счастье всеподданнѣйше доносить Г. II. о избранныхъ патриархомъ Іоаннесомъ

кандидатахъ на мѣста членовъ Эчмιάдинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода и Е. В. благоугодно именнымъ Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, отъ 7-го сего декабря, Всемилостивѣйше повелѣть членами онаго Синода быть архіеп-мъ Парсегу, Іосифу и Лукѣ, епископу Стефану и архим-мъ: Іоаннесу Крымскому, Псааку Сатуміану, Іоаннесу Вагаршапатскому и Іоаннесу Шахатунову.

Сообщая о таковой Высочайшей Е. II. В. волѣ в. выс-у, для объявленія оной патриарху Іоаннесу, я съ тѣмъ вмѣстѣ считаю долгомъ препроводить къ вамъ и копію съ означеннаго указа. Къ сему имѣю честь присовокупить, что при докладѣ Г. II. о кандидатахъ на мѣста членовъ Эчмιάдинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода я всеподданнѣйше доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія, что засѣданія сего Синода, на основаніи Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанскихъ въ Россіи церквей, будутъ открыты немедленно по назначеніи въ оный членовъ, а вслѣдъ за симъ докладомъ, по полученіи отъ министра финансовъ требованнаго мною отзыва, представилъ на утвержденіе Комитета Министровъ сообщенный мнѣ вами при отношеніи, отъ 13-го прошлаго іюля, проектъ штата канцеляріи Эчмιάдинскаго Армяно-Григоріанскаго Синода, испрашивая, съ тѣмъ вмѣстѣ, разрѣшенія на ассигнованіе изъ доходовъ Армянской области исчисленной на содержаніе оной Канцеляріи суммы 3,750 р. с. въ годъ.

Что касается до предположеній патриарха въ отношеніи состава Армяно-Григоріанскихъ консисторій и духовныхъ правленій по епархіямъ Эриванской, Грузинской, Карабагской и Ширванской, то я, съ своей стороны, нахожу, что оныя могутъ быть открыты, какъ и в. выс-о изволите полагать, и безъ участія секретаря Эчмιάдинскаго Синода или помощниковъ его, безотлагательно по вступленіи въ должность Высочайше назначенныхъ нынѣ въ послѣднія три епархіи начальниковъ, коимъ слѣдуетъ поручить и назначеніе благочинныхъ и уравниеніе числа монашествующихъ лицъ обоего пола въ монастыряхъ, сообразно съ доходами оныхъ; но всѣ предположенія ихъ по сему послѣднему предмету, точно такъ, какъ и по устройству семинарій и распределенію въ оныхъ курса ученія, должны быть представлены Эчмιάдинскому Армяно-Григоріанскому Синоду, который съ симъ вмѣстѣ долженъ разсмотрѣть какъ и всѣ другіе, возвращаемые при семъ къ вамъ, штаты консисторій Карабагской и Эри-

ванской епархій; равно составить для монастырей полныя правила, согласныя съ постановленіями главы VI Положенія Армяно-Григоріанской церкви и привести въ извѣстность и систематическій порядокъ прочія правила сей церкви и святыхъ оной. Составленные патріархомъ и при семъ возвращаемые штатъ Эриванской Семинаріи и распределение въ ней учебныхъ предметовъ также не лишне было-бы предложить на разсмотрѣніе Эчміадзинскаго Синода, которому, согласно съ мнѣніемъ в. выс-а, можно предоставить и составленіе инструкцій для дѣйствій епархіальныхъ консисторій, на основаніи вышепомянутаго Положенія и общихъ нашихъ узаконеній. По исполненіи сего Эчміадзинскимъ Синодомъ, всѣ постановленія оного должны быть представлены вамъ и Министерству внутреннихъ дѣлъ, которое, по разсмотрѣніи въ подробности предположеній Синода и заключеній патріарха и главнаго мѣстнаго начальства, не оставитъ довести о нихъ, когда будетъ нужно, до Высочайшаго свѣдѣнія, или же разрѣшить оныя, смотря по роду дѣла и безъ доклада Г. II.

Мысль в. выс-а объ основаніи въ Эчміадзинѣ высшаго духовнаго учебнаго заведенія, подъ названіемъ *Академіи*, по своей цѣли, конечно, весьма полезна; но осуществить оную, по моему мнѣнію, можно лишь по учрежденіи и доведеніи до возможнаго совершенства Армянскихъ семинарій и училищъ, которыхъ у насъ почти не существуетъ. Въ отношеніи-же вашего предположенія насчетъ учрежденія при означенной Академіи особаго цензурнаго комитета для разсмотрѣнія и одобренія всѣхъ издаваемыхъ въ Россійскихъ владѣніяхъ духовныхъ книгъ на Армянскомъ языкѣ, принимая въ разсужденіе, что для цензирования книгъ духовнаго содержанія вообще постановлены уже правила въ Высочайше утвержденномъ уставѣ о цензурѣ, я, съ своей стороны, сомнѣваюсь, можно-ли учреждать за симъ какую либо особую цензуру для книгъ Армянскихъ.

Наконецъ, обращаясь къ предположеніямъ патріарха и в. выс-а объ упраздненіи существующаго въ Тифлисѣ Армянскаго Училища, считаю долгомъ извѣстить васъ, что, вслѣдъ за отношеніемъ вашимъ по настоящему предмету, я получилъ отъ ген.-адъют. гр. Бенкендорфа записку, въ коей, между прочимъ, изъяснено, что означенное Училище существуетъ особыми доходами и предположеніе уничтожить оное, лишивъ присвоеннаго ему дохода, не соотвѣтствуетъ праву собственности и разрушаетъ благотвори-

тельную цѣль оного Училища; существованіе-же его необходимо для образованія юношества Арменіи и Грузіи. Принимая въ разсужденіе, что Тифлисское Армянское Училище нельзя считать духовнымъ и, слѣдовательно, вопросъ объ упраздненіи оного не можетъ быть разрѣшенъ однимъ духовнымъ начальствомъ, ни-же Министерствомъ, мнѣ ввѣреннымъ, но зависитъ болѣе отъ соображеній Министерства народнаго просвѣщенія, я отнесъ сіе дѣло по принадлежности на разсмотрѣніе т. с. Уварова.

222. *Тожже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 28-го января 1837 года, № 56.*

Получивъ отношеніе в. пр., отъ 17-го октября истекшаго года, № 2392, о послѣдствіяхъ переговоровъ нашего посланника въ Константинополь насчетъ возобновленія древнихъ сношеній Турецкихъ Армянъ съ верховнымъ Эчміадзинскимъ патріаршимъ престоломъ, я нужнымъ счелъ обратиться къ пересмотру всей вообще переписки моей по сему предмету съ в. пр., Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, посланникомъ нашимъ въ Константинополь и патріархомъ Іоаннесомъ и, составя изъ дѣла подробную записку, имѣю честь препроводить оную къ вамъ, покорнѣйше прося обратить на изложенныя въ ней обстоятельства особенное ваше вниманіе. Обстоятельства сіи показываютъ, что ни одна грамота, какъ до настоящаго, такъ и другихъ предметовъ касающаяся, не была послана изъ Эчміадзина въ Константинополь безъ предварительнаго препровожденія въ Министерство внутреннихъ или иностранныхъ дѣлъ. Равнымъ образомъ грамота Эчміадзинскаго Синода, которая, по отзыву посланника нашего въ Турціи, произвела въ Константинопольскомъ духовенствѣ неблагопріятное впечатлѣніе, также была сообщена мною, съ переводомъ, вице-канцлеру, а е. с. препровождена въ Константинополь къ т. с. Бутеневу, который, если находилъ что либо въ ней неприличное, то, не объявляя ее патріархамъ, могъ-бы обратиться съ своими замѣчаніями, чѣмъ самымъ было предупреждено то непріятное впечатлѣніе, о коемъ онъ нынѣ сообщаетъ. Въ составленіи означенной грамоты, заключающей въ себѣ извѣщеніе о вступленіи на патріаршій престолъ Іоаннеса, самъ онъ, патріархъ, ни мало не участвовалъ. Грамота сія была требована не отъ него, а отъ Эчміадзинскаго собора самими патріархами Константинопольскимъ и Іерусалимскимъ, которые притомъ увѣряли, что, получивъ сіе извѣ-

щение, они представляют Портѣ и надѣются, не возбуждая ея недовѣрчивости, исходатайствовать нужное для нихъ позволеніе, и вслѣдъ затѣмъ привести въ исполненіе первые три пункта предложеній католикоса Іоаннеса, въ числѣ коихъ помѣщено и то, чтобы имя его, какъ верховнаго патріарха, было воспоминаемо во всѣхъ церквахъ Турецкихъ Армянъ на литургіи и въ приличныхъ мѣстахъ при совершеніи церковныхъ молитвъ. Увѣреніе это, столь положительно ими изъявленное, было именно объяснено въ депешѣ т. с. Бутенева, препровожденной въ копіи при отношеніи вице-канцлера, отъ 12-го марта 1835 года, № 581; Іоаннесъ-же, съ своей стороны, упомянутое требованіе патріарховъ находилъ излишнимъ и несогласнымъ съ древними обычаями и постановленіями, замѣчая, вмѣстѣ съ тѣмъ, неискренность дѣйствій ихъ и желаніе, подъ разными предлогами, отдалить окончательный успѣхъ дѣла. Токмо по убѣжденію моему онъ согласился предоставить Эчміадзинскому Синоду написать требуемую не отъ него, а отъ Синода грамоту по его усмотрѣнію; мой-же о томъ настоянія основаны были на свѣдѣніяхъ, сообщенныхъ посланникомъ, что для блага всей Армянской духовной паствы „необходимо слѣдовать распоряженіямъ, предлагаемымъ главнымъ въ Константинополь духовенствомъ“. Слѣдовательно, если сказанная грамота составлена и послана по требованію сего духовенства отъ Синода, а не отъ имени Эчміадзинскаго патріарха, если не было въ томъ не только участія его, но даже онъ не изъявлялъ на то и прямого желанія своего; то, полагаю, что нельзя поставлять ему замѣченнаго въ ней неприличія на видъ и что это справедливо его оскорбитъ.

Обращаясь затѣмъ къ успѣхамъ переговоровъ по сему дѣлу, видно, что успѣхи сіи, не достигнувъ предположенной цѣли сближенія Турецкихъ Армянъ съ Эчміадзинскимъ престоломъ, далеко не соответствуютъ обѣщаніямъ въ нашу пользу патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго, равно и прежнимъ увѣдомленіямъ т. с. Бутенева, который, конечно, съ своей стороны, основалъ ихъ на означенныхъ обѣщаніяхъ. Онъ именно извѣстилъ, отъ 5-го декабря 1833 года, № 933: „что останавливался съ предложеніемъ своимъ о семъ предметѣ Портѣ по той причинѣ, что со стороны патріарховъ не было согласія на прибытіе депутаціи, на что однако-же ихъ согласилъ, чрезъ посредство коммерціи совѣтника Назарова, Казас-Арютинъ; но при этомъ духовенство требовало, чтобы, прежде присылки де-

путаціи, были присланы извѣстительныя грамоты, какъ сіе и прежде было. Послѣ согласія патріарховъ, посланникъ вошелъ въ сношеніе съ Портою, и, судя по извѣстіямъ, до него дошедшимъ, это дѣло едва-ли встрѣтитъ значительныя препятствія со стороны Турецкаго правительства“. Въ другомъ отношеніи, отъ 24-го октября 1834 года, № 206, т. с. Бутеневъ, между прочимъ, также изъяснилъ: „что положивъ такимъ образомъ начало возстановленію духовныхъ сношеній Эчміадзина съ Турецкими Армянами, онъ призналъ удобнымъ воспользоваться благовидными расположеніями тамошнихъ патріарховъ, чтобы склонить ихъ къ оказанію зависящаго отъ нихъ содѣйствія къ приведенію въ исполненіе домогательствъ католикоса Іоаннеса, и что онъ надѣется, что дѣлаемые отъ него внушенія будутъ увѣнчаны желаемымъ успѣхомъ“. Сличивъ эти отзвы т. с. Бутенева съ полученными нынѣ отъ него свѣдѣніями о послѣдствіяхъ переговоровъ, содержаніе которыхъ объяснено въ помянутомъ отношеніи министра внутреннихъ дѣлъ, № 2392, ясно видно, что дѣло, принявъ другое окончаніе, нежели какого ожидать должно было, не доставило намъ почти никакого успѣха, и что предметъ возобновленія древнихъ сношеній Армянъ Турецкихъ съ Эчміадзинскимъ верховнымъ патріаршимъ престоломъ остается въ прежнемъ невыгодномъ положеніи. Обманчивость-же Константинопольскаго патріарха и неблаговидная неправда въ его увѣреніяхъ, не смотря на то, что съ нашей стороны всѣ его требованія въ точности исполнены, не подлежатъ ни малѣйшему сомнѣнію, особенно если и со стороны Турецкаго правительства, какъ увѣдомлялъ посланникъ, не могло встрѣтиться по сему значительныхъ препятствій. Здѣсь нельзя не признать основательности замѣчаній патріарха Іоаннеса, что дѣйствія Армянскихъ духовныхъ сановниковъ въ Турціи и обѣщанія ихъ не искренни и что они клонятся къ тому, дабы, продливъ время разными случаями и опасеніями, наконецъ, отстранить вовсе справедливыя требованія Іоаннеса и наши о томъ настоянія, въ чемъ они дѣйствительно теперь и успѣли. Доказательствомъ сего служитъ то, что патріархи, вопреки прежнему своему обѣщанію, не согласились даже на провозглашеніе имени его, Іоаннеса, въ Армянскихъ церквахъ Турціи, тогда какъ онъ по званію своему есть глава Армянской церкви и духовный властитель, чѣмъ безпрепятственно признанъ и признается всѣми Армянами, въ другихъ странахъ находящимися. Они-же, т. е. патріархи, отзываясь

на бумагахъ, что считаютъ избраніе Іоаннеса законнымъ и признають его первенство, на самомъ дѣлѣ дѣйствуютъ совсѣмъ иначе и отказываютъ въ законномъ требованіи Эчмιάдинскаго патріарха, основанномъ на древнемъ постановленіи. Обстоятельство сіе, по моему мнѣнію, весьма важно, не потому только, что оно справедливо огорчить сего сановника, но болѣе потому, что, сдѣлавшись гласнымъ, можетъ имѣть вредное вліяніе на всѣхъ прочихъ Армянъ и въ особенности на Персидскихъ и даже нашихъ. Они могутъ подумать, что непризнаніе Турецкими Армянами Іоаннеса своимъ верховнымъ патріархомъ есть слѣдствіе какой либо незаконности избранія и посвященія его. А посему я не рѣшился упоминать о семъ обстоятельстве въ отношеніи къ католикоу Іоаннесу; но все прочее объявленное Константинопольскимъ патріархомъ я сообщилъ ему, а равно и то, что пріязненные и даже льстивыя посланія Эчмιάдинскаго престола къ Константинопольской Армянской церкви лучше всякихъ средствъ могутъ способствовать возбужденію старинной привязанности и приблизить время полного возстановленія прежнихъ отношеній.

Какъ-же изъ отзыва министра внутреннихъ дѣлъ, № 2392, не видно, какимъ порядкомъ и чрезъ кого должно доставлять изъ Эчмιάдина въ Константинополь и другія мѣста Турціи св. мѣро, отъ принятія котораго Константинопольскій патріархъ не уклоняется, но не допускаетъ, однако-же, какъ кажется, духовной съ нимъ депутаціи изъ Эчмιάдина, и также должна-ли быть, или нѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ послана, и тоже чрезъ кого именно, та грамота патріарха Іоаннеса, которую предположено было препроводить въ то время, когда послѣдуетъ разрѣшеніе на отправленіе въ Константинополь съ св. мѣро упомянутой депутаціи, то я, не рѣшаясь сдѣлать по сему теперь какое либо распоряженіе, нужнымъ считаю ожидать на все это вашего увѣдомленія. Съ моей-же стороны, долгомъ поставлю изъяснить, что простое доставленіе изъ Эчмιάдина св. мѣро Армянамъ, обитающимъ въ Турціи, а не съ духовною депутаціею, какъ прежде предполагалось, и безъ признанія главы Эчмιάдинскаго перво-престольнаго монастыря въ тамошнихъ церквахъ, мало или и вовсе не послужитъ къ сближенію сношеній тѣхъ Армянъ съ Эчмιάдиномъ; ибо собственно народъ сего не отвергаетъ, а, напротивъ того, желаетъ, и сколько извѣстно, многіе изъ Турецкихъ Армянъ сами рѣшаются пріѣзжать въ означенный монастырь за мѣро, но со временемъ сіе

прекратиться можетъ; ибо теперь-же ясно видно, что сами высшіе Армянскіе духовные сановники въ Турціи и особенно Константинопольскій патріархъ стараются отклонить всякое вліяніе Эчмιάдинскаго католика на Турецкихъ Армянъ.

223. *Репортъ кн. Бебутова барону Розену, отъ 27-го февраля 1837 года, № 396.*

По приглашенію патріарха Іоаннеса, 22-го сего мѣсяца, присутствовалъ я, со всѣми военными и гражданскими чиновниками и почетными жителями ввѣренной мнѣ области, при торжественномъ открытіи Армяно-Григоріанскаго Сѣнода въ Эчмιάдинскомъ монастырѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, въ 11-й день марта минувшаго 1836 года, Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанскихъ церквей, о чемъ и имѣю честь донести в. выс-у *).

224. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 17-го августа 1837 года, № 376.*

При отношеніи, отъ 28-го января сего года, № 56, я, препроводя къ в. пр. подробную записку о всѣхъ обстоятельствахъ дѣла насчетъ переговоровъ нашего посланника въ Константинополь по предмету возобновленія древнихъ сношеній Турецкихъ Армянъ съ Эчмιάдинскимъ престоломъ, имѣлъ честь изложить при томъ и мысли свои, что предметъ сей, какъ ясно показываетъ вся предшествовавшая переписка, получивъ другое окончаніе, нежели какого ожидать должно было, судя по прежнимъ обѣщаніямъ Константинопольскаго патріарха и самымъ увѣдомленіямъ т. с. Бутенева, не доставилъ намъ почти никакого успѣха и остается въ столь-же невыгодномъ положеніи, какъ и прежде.

На все это я не получилъ отъ васъ никакого отзыва, какъ между тѣмъ патріархъ Іоаннесъ на упомянутое отношеніе мое, отъ 24-го января, повторяетъ въ своей бумагѣ ко мнѣ прежнія основанія по сему дѣлу, утверждающія его болѣе и болѣе въ томъ мнѣніи, что Константинопольскій патріархъ подъ разными предлогами старается не сблизить, но совершенно пресѣчь древнія сношенія Турецкихъ Армянъ съ Эчмιάдинскимъ престоломъ и тѣмъ устранить всякое вліяніе его на Армянское духовенство въ Турціи. Поэтому католикоу, не изъясняя нынѣ согласія на принятіе объявленныхъ въ предложеніи патріарха Іосифа статей, которыя при-

*) См. Полное Собраніе Законовъ, 1836 года, т. XI, № 8970.

знаетъ незаконными и противными постановленіямъ Армянской церкви, требуетъ поясненія ихъ и въ особенности разрѣшенія насчетъ того, какимъ порядкомъ отправлять въ Турцію св. муро, а вмѣстѣ съ тѣмъ и доставленія, какъ собранныхъ тамъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря суммъ, издавна въ церквахъ хранящихся, такъ и отчетовъ о нихъ за прежнее и будущее время.

Долгомъ поставляя сообщить въ подлинникѣ упомянутый отвѣтъ Эчміадзинскаго патріарха, отъ 17-го іюля, № 392, изъ котораго изволите усмотрѣть даже готовность его беспокоить объ этомъ предметѣ Г. И., покорнѣйше прошу васъ, по соображеніи всѣхъ объясненныхъ въ немъ обстоятельствъ съ основаніями, изложенными въ запискѣ и отношеніи моемъ, отъ 28-го января, № 51, почтить меня положительнымъ увѣдомленіемъ: какой должно дать конецъ сему дѣлу, столь долго безъ успѣха продолжающемуся. Съ своей-же стороны, постигая сущность причинъ, побуждающихъ католикоса Іоаннеса не принять предложеній Константинопольскаго патріарха, я не могу не признать заключеній перваго основательными и совершенно справедливыми, какъ въ отношеніи порядка въ доставленіи св. муро, такъ и провозглашенія имени Эчміадзинскаго патріарха въ Турецкихъ Армянскихъ церквахъ. Если-бы даже на послѣднее обстоятельство и успѣли вынудить у Іоаннеса согласіе, то и тогда Россійское правительство не должно допускать этого въ нарушеніе древнихъ установленій Армянской церкви и въ подрывъ первенства Эчміадзинскаго патріаршаго престола, а равно и зависимости отъ него всѣхъ другихъ Армянскихъ церквей и духовенства. Всего-же болѣе потому, что принятіе подобнаго вреднаго для насъ предложенія Константинопольскаго патріарха, поселяя мысль о незаконности избранія и посвященія его, Іоаннеса, не только поставитъ насъ въ невозможность возобновить при удобномъ случаѣ теперешнія настоянія, но непременно подастъ поводъ Персидскому и другимъ правительствамъ, слѣдуя примѣру Турціи, ввести такой-же порядокъ и между ихъ Армянами, признающими нынѣ надъ собою, по духовной части, полную власть патріарха Іоаннеса, особенно когда будутъ видѣть, что отклоненіе его власти и вліянія на Турецкихъ Армянъ сдѣлано съ нашего согласія. Посему я полагаю, что если нельзя уже чрезъ посредство нашего посланника склонить Константинопольскаго патріарха на удовлетвореніе справедливаго со стороны католикоса Іоаннеса требованія о провозглашеніи имени его въ

Армянскихъ церквахъ Турціи, то лучше отвѣчать первому, что предложеніе его по сему предмету, какъ противное самымъ постановленіямъ церкви, принято быть не можетъ, а окончаніе этого обстоятельства оставить до будущаго времени.

Что-же касается до другаго требованія Іоаннеса, чтобы Константинопольскій патріархъ Іосифъ доставилъ ему отчетъ о сборахъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря за прежнее время, то оно, по моему мнѣнію, едва-ли можетъ быть исполнено: ибо Армянское духовенство въ Турціи, вѣроятно, затруднилось-бы дать этотъ отчетъ даже и тогда, если-бы имѣло на сіе согласіе; при настоящихъ-же обстоятельствахъ не должно и напоминать ему о томъ. Достаточно только пригласить патріарха Іосифа, чтобы онъ распорядился доставить въ Эчміадзинъ всѣ имѣющіяся нынѣ въ Турціи принадлежащія сему монастырю суммы; тѣ-же приношенія, кои будутъ впослѣдствіи времени собираться, отсылать ежегодно въ Эчміадзинъ, вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ о количествѣ ихъ.

225. *Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 30-го сентября 1837 года, № 2122.*

На отношеніе ко мнѣ, отъ 17-го прошлаго августа, № 376... имѣю честь сообщить, что, получивъ при отношеніи вашемъ, отъ 28-го января сего года, вышепомянутую подробную, по подлежащему дѣлу, записку и вслѣдъ затѣмъ письмо къ вамъ верховнаго Эчміадзинскаго патріарха Іоаннеса по тому-же предмету, я препроводилъ оныя немедленно въ Министерство иностранныхъ дѣлъ, изъяснивъ при томъ мое мнѣніе, какъ насчетъ объявленія католикосу послѣдствій переговоровъ посланника нашего въ Константинополь касательно требованій е. высоч., въ качествѣ главы Армяно-Григоріанской церкви, такъ и порядка отправленія изъ Эчміадзина въ Турцію св. муро, полагая посылать его туда прежнимъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что по § 23-му Положенія объ управленіи дѣлами Армяно-Григоріанскихъ въ Россіи церквей, раздача св. муро производится патріархомъ безъ всякаго за то вознагражденія, чрезъ посылаемыхъ имъ духовныхъ. Сообщеніе означенныхъ бумагъ сему Министерству казалось мнѣ необходимымъ на тотъ конецъ, что оно, съ своей стороны, могло признать удобнымъ и нужнымъ войти по нимъ вновь въ сношеніе съ посланникомъ нашимъ въ Константинополь. Ожидая на сіе отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ отзвѣта, я приостанавливался отвѣтомъ на вышепомянутое ваше отно-

шеніе, отъ 28-го января; по полученіи-же отъ васъ подлинной, поступившей къ вамъ вновь отъ католика Іоаннеса по подлежащему дѣлу, бумаги, я препроводилъ оную равномѣрно къ управляющему означеннымъ Министерствомъ сенатору Родофинкину, съ подробнымъ изъясненіемъ и вашего по сей бумагѣ заключенія, съ тѣмъ, чтобы, по соображеніи содержащихся въ ней обстоятельствъ съ вышепомянутою, доставленною мнѣ вами въ январѣ сего года, запискою, сообщилъ мнѣ совокупный по всѣмъ таковымъ предметамъ отзывъ, для увѣдомленія в. выс-а.

Нынѣ сенаторъ Родофинкинъ отозвался, что хотя можно предполагать, что опасенія патріарха всѣхъ Армянъ Іоаннеса насчетъ совершеннаго отчужденія Турецкихъ Армянъ отъ первенствующаго престола Эчміадзинскаго до нѣкоторой степени преувеличены, не менѣе того однако-же Министерство иностранныхъ дѣлъ и съ своей стороны находитъ, что дѣйствія патріарховъ Константинопольскаго и Іерусалимскаго въ настоящемъ дѣлѣ не совершенно искренни. Какъ-же переговоры по сему предмету надлежитъ вести со всевозможною осторожностью, дабы, съ одной стороны, не возбудить опасенія Турецкаго правительства, а съ другой, не оскорбить тщеславія самихъ патріарховъ: то онъ полагалъ-бы небезполезнымъ отложить рѣшеніе дальнѣйшаго образа нашихъ по сему предмету дѣйствій до прибытія ожидаемаго въ скоромъ времени въ здѣшнюю столицу посланника нашего въ Константинополь, и тогда, по совокупномъ обсужденіи сего дѣла, можно будетъ положить на мѣрѣ что либо удобнѣе, нежели посредствомъ продолжительной переписки. Къ сему сенаторъ Родофинкинъ присовокупляетъ, что Министерство иностранныхъ дѣлъ, раздѣляя совершенно мнѣніе мое насчетъ безпрепятственнаго доставленія изъ Эчміадзина св. мѣро въ Турецкія области прежнимъ порядкомъ, нашло однако-же излишнимъ потребовать отъ т. с. Бутенева мнѣніе его по сему предмету и нѣкоторыхъ свѣдѣній, могущихъ служить основаніемъ дальнѣйшимъ соображеніямъ Министерства. При семъ также поручено т. с. Бутеневу узнать, какимъ образомъ Армянское духовенство въ Турціи и самое правительство Оттоманское будетъ взирать на духовную особу, еслибы таковая прибыла туда съ св. мѣро, безъ наименованія депутаціи.

Въ семъ заключаются всѣ послѣднія по настоящему дѣлу распоряженія; коль-же скоро получу отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ свѣдѣнія о

дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ по оному посланника нашего въ Константинополь, а также о послѣдствіяхъ совѣщаній съ т. с. Бутеневымъ по пріѣздѣ его въ С.-Петербургъ, то не премину, безъ малѣйшаго промедленія времени, увѣдомить о томъ в. выс-о.

226. *Тоже, къ ген.-отъ-инф. Головину, отъ 8-го февраля 1838 года, № 244 *).*

Изъ совѣщанія между вице-канцлеромъ, д. т. с. Родофинкинымъ, в. выс-мъ, т. с. Бутеневымъ и мною, происходившаго предъ отъѣздомъ вашимъ изъ С.-Петербурга, по дѣлу о сношеніяхъ Армянъ Турецкихъ съ Эчміадзинскимъ патріаршимъ престоломъ, вамъ уже извѣстно, что распоряженія по сему дѣлу были отложены до прибытія сюда т. с. Бутенева, дабы совокупно и съ бѣльшею вѣрностью обсудить всѣ обстоятельства дѣла, и что по всеподданнѣйшей докладной моей запискѣ Г. П., въ концѣ минувшаго года, которою доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о положеніи онаго дѣла, послѣдовало повелѣніе Е. И. В. представить полныя и окончательныя о возобновленіи тѣхъ сношеній предположенія.

Нынѣ вице-канцлеръ сообщаетъ мнѣ, что, вслѣдствіе вышеизъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, онъ имѣлъ счастье повергнуть на благоусмотрѣніе Е. В. краткій обзоръ дѣйствій Министерства иностранныхъ дѣлъ по означенному предмету. Въ семъ обзорѣ вице-канцлеръ всеподданнѣйше донесъ, что къ немедленному удовлетворенію всѣхъ требованій патріарха Іоаннеса представляется въ настоящее время три главныхъ препятствія: 1) мнительность и подозрѣнія Порты; 2) опасенія Турецкаго Армянскаго Синода, и 3) личные виды Армянскаго духовенства въ Турціи. Всякое вмѣшательство въ дѣла подданныхъ Турціи, естественнымъ образомъ, должно казаться Портѣ нарушеніемъ дружественныхъ связей, ибо она не можетъ представить себѣ духовную власть отдѣльно отъ свѣтской и необходимо станетъ опасаться вліянія посторонней державы на ея подданныхъ. Сверхъ того, Армяне Турецкіе, коихъ явныя сношенія съ Эчміадиномъ прекратились еще прежде присоединенія онаго къ Россіи, составляютъ самый зажиточный классъ жителей и по этому самому содѣлываются предметомъ особеннаго наблюденія Турокъ. Нельзя не упомянуть также и о неблагонамѣренныхъ внушеніяхъ иностранныхъ миссій, кои не упускаютъ ни ма-

*) Документъ этотъ помѣщенъ здѣсь потому, что былъ полученъ въ Тифлисѣ до 21-го марта, т. е. до дня вступленія ген. Головина въ отправленіе Высочайше возложенной на него обязанности главноуправляющаго въ Грузіи.

лѣйшаго случая колебать довѣріе къ намъ Порты. Извѣстно при томъ, что Армяне въ Турціи раздѣлены по исповѣданію на католиковъ и Григоріанъ, питающихъ другъ къ другу непримиримую ненависть и старающихся обращать другъ на друга гнѣвъ и подозрѣнія Порты. Изъ нихъ послѣдніе, хотя и сохраняютъ должное уваженіе къ Эчміадзинскому престолу, почитая оный первенствующимъ; но со всеѣмъ тѣмъ духовенство Константинопольское страшится признать то первенство явнымъ образомъ, и вслѣдствіе сего уклоняется отъ принятія торжественной депутаціи со св. муро и провозглашенія въ церквахъ имени Іоаннеса. Всѣ сіи данныя легко приводятъ къ заключенію, что совершенное сближеніе Армянскаго духовенства въ Турціи съ первенствующимъ Эчміадзинскимъ престоломъ можетъ быть достигнуто только однимъ терпѣніемъ и благоразумною осторожностью, не прибѣгая ни къ какимъ рѣшительнымъ мѣрамъ, кои могутъ только отдалить предположенную цѣль; но, напротивъ, дѣйствуя съ крайнею осмотрительностью, не возбуждая подозрѣній Порты и не укрѣпляя возродившихся уже опасеній подвластнаго ей Армянскаго духовенства. Основанныя на таковыхъ сообщеніяхъ дѣйствія Министерства, онъ, вице-канцлеръ, доводилъ до свѣдѣнія Г. И. и Е. В., удостоивъ оныя Высочайшаго одобренія, соизволилъ повелѣть отнестись ко мнѣ, дабы католикусу Іоаннесу внушено было приличнымъ образомъ, чрезъ в. выс-о, что въ настоящемъ положеніи дѣль не представляется возможности простираť излишнія требованія и должно на время ограничиться тѣмъ, что миссія наша успѣла уже сдѣлать у Армянскаго Турецкаго духовенства въ пользу Эчміадзинскаго престола, т. е. признаніемъ со стороны Армянскихъ патріарховъ первенства сего престола, согласіемъ получать изъ Эчміадзина св. муро и заведеніемъ въ Турціи сокровищницъ, для сбора пожертвованій въ пользу Эчміадзинскаго монастыря. Исполненіе остальныхъ требованій Іоаннеса зависитъ отъ времени и благопріятнѣйшихъ обстоятельствъ. Провозглашеніе его имени на эктеніяхъ требуетъ, чтобы торжественное изъявленіе духовной подчиненности Эчміадзинскому престолу не лишило Армянъ собственной безопасности, а постоянное пребываніе въ Турціи Эчміадзинскаго повѣреннаго, для завѣдыванія поступающими пожертвованіями, можетъ удовлетворительно быть замѣнено, до времени, личнымъ наблюденіемъ за оными Константинопольскаго патріарха, который изъявилъ на сіе добровольную го-

товность. Нынѣ патріархъ сей сдѣлалъ также предложеніе отправить въ Эчміадзинъ отъ себя духовное лицо за св. муро, что равнымъ образомъ признано на первый разъ возможнымъ къ допущенію, съ тѣмъ, дабы католикосъ Іоаннесъ принялъ таковое посольство не съ гордостью и высокомеріемъ, а, напротивъ, соблюлъ все должное приличіе и старался кротостью, свойственною духовному пастырю, и угодительнымъ обхожденіемъ внушить почтительное довѣріе къ верховной власти своей надъ Турецкими Армянами и положить прочное оной основаніе. Само собою разумѣется, что сіе единовременное доставленіе св. муро въ Константинополь отнюдь не можетъ и не должно служить правиломъ для всегдашняго доставленія онаго тѣмъ-же порядкомъ. Со временемъ откроется возможность, не оскорбляя самолюбія патріарха Константинопольскаго, склонить его на принятіе св. муро отъ духовныхъ лицъ, кои нарочно будутъ посылаемы католикосомъ Іоаннесомъ въ Константинополь; при настоящемъ-же образѣ мыслей высшаго Армянскаго духовенства въ Турціи, надобно даже желать, чтобы доставленіе св. муро въ Константинополь производилось чрезъ духовныя лица, посылаемыя изъ сего города; ибо чрезъ то можетъ поддерживаться мысль о первенствѣ Эчміадзинскаго престола, къ коему прибѣгаютъ за доставленіемъ сего священнаго предмета. Чрезъ три года все можетъ измѣниться: духовная особа, отправленная Іоаннесомъ, найдетъ у Армянскихъ патріарховъ въ Турціи приличный, достойный своего званія и важности предмета, пріемъ и обычный порядокъ доставленія св. муро утвердится торжественнымъ и вмѣстѣ прочнымъ образомъ. За симъ остается упомянуть особо о двухъ претензіяхъ патріарха Іоаннеса: первая изъ нихъ, состоящая въ истребованіи отъ Константинопольскаго патріарха подробнаго отчета о сборахъ въ пользу Эчміадзинскаго монастыря за прежнее время, съ перваго взгляда оказывается не только неудобноисполнимою, но неосновательною и несомѣстною съ достоинствомъ патріарха Эчміадзинскаго; ибо (какъ справедливо замѣчаетъ ген.-адъют. баронъ Розенъ), даже и при готовности на сіе Армянскаго духовенства, оно слишкомъ затруднилось бы отдать таковой отчетъ. Вторая претензія патріарха Іоаннеса состоитъ въ вопросѣ: будутъ-ли Армяне Константинопольскіе принимать отъ него, какъ общаго духовнаго владыки, время отъ времени, чрезъ духовныхъ сановниковъ, пастырскія благословенія, согласно издревле существовавшему обы-

чаю? Отвѣтомъ на сіе служить недавнее еще принятіе Армянскими въ Константинополѣ патріархами, со всѣми знаками уваженія, грамотъ католикаса Іоаннеса; ничто не мѣшаетъ ему посылать таковыя и впредь, только-бы грамоты сіи, на основаніи Высочайшаго по сему предмету постановленія, отправляемы были чрезъ Министерство внутреннихъ

дѣлъ и не содержали ничего, способнаго оскорбить самолюбіе Армянскаго Синода.

Исполняя симъ Монаршую волю, я покорнѣйше прошу васъ не оставить меня увѣдомленіемъ объ отзывѣ, какой сдѣлаетъ вамъ патріархъ Іоаннесъ, для сообщенія о томъ вице-канцлеру, согласно его требованію.

В. БАЗЕЛЬСКІЕ И ШОТЛАНДСКІЕ МИССИОНЕРЫ.

227. *Отношеніе управляющаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ барону Розену, отъ 23-го октября 1831 года, № 849.*

Высочайше утвержденнымъ, 15-го декабря 1828 года, положеніемъ Комитета Министровъ объ устройствѣ находящейся въ Кавказской области Шотландской колоніи, сообщеннымъ министромъ внутреннихъ дѣлъ къ исполненію предмѣстнику вашему, въ отношеніи, отъ 27-го декабря того года, № 1069, между прочимъ, постановлено пунктами: 2-мъ: „Базельскимъ миссіонерамъ, находящимся въ Шушѣ, въ Карабагской провинціи, если члены Шотландской колоніи будутъ согласны принять ихъ къ себѣ, дозволить поселиться въ Шотландской колоніи съ присвоеніемъ имъ тѣхъ-же правъ и преимуществъ, которыми она пользуется“; 3-мъ: „Старшинѣ сей колоніи пастору Патерсону, во уваженіе 25-ти-лѣтнихъ трудовъ и попеченій къ пользѣ оной и тамошняго края, отвести тутъ-же 1,000 дес. земли, которую и предоставить ему, на основаніи грамоты, въ потомственное владѣніе“; 4-мъ: „Девяти семействамъ крещенныхъ горцевъ и 10-ти семействамъ принятыхъ въ члены колоніи Нѣмцевъ отвести на томъ-же основаніи по 60-ти дес. на семейство, а всего 1,140 дес.“, и 8-мъ: „Для прекращенія всякихъ несогласій между Шотландскими и Саратовскими колонистами, разделить между ними земли и самое внутреннее управленіе, предоставивъ Патерсону завѣдываніе только Шотландскими колонистами, а Саратовскимъ дозволить выбрать общественныхъ старшинъ на общихъ правахъ, колонистамъ предоставленныхъ“.

Такое назначеніе земель членамъ Шотландской колоніи основано на свѣдѣніяхъ о числѣ семействъ и нужномъ для нихъ количествѣ земли, сообщенныхъ Министерству внутреннихъ дѣлъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1828 года бывшимъ начальникомъ Кавказской области ген.-отъ-кав. Эмануелемъ, который получилъ оныя отъ старшины Патерсона и Управы колоніи.

Въ минувшемъ 1830 году директоры Шотландскаго общества миссіонеровъ въ присланной изъ Единбурга въ Министерство внутреннихъ дѣлъ просьбѣ объясняли, что въ исчисленіи семействъ, сдѣланномъ въ Положеніи объ устройствѣ Шотландской колоніи недостаетъ двухъ членовъ: Галовея и Глена, и что хотя Базельскимъ миссіонерамъ Всемилоостивѣйше дозволено вступать въ члены колоніи, но они не могутъ воспользоваться симъ правомъ, поелику Патерсонъ присвоилъ себѣ непринадлежащую ему власть, принявъ имя старшины.

Въ апрѣлѣ сего года ген.-адъют. Бенкендорфъ доставилъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ записку Базельскаго пастора Гааса, въ которой онъ, отъ имени всѣхъ сотрудниковъ своихъ въ распространеніи христіанскаго ученія, жительствоющихъ въ кр. Шушѣ, въ Карабагской провинціи, объясняя, что вліяніе, какое имѣетъ Патерсонъ въ Шотландской колоніи, не позволяетъ имъ присоединиться къ обществу оной, просилъ предоставить обществу той колоніи, на основаніи Высочайше дарованной ей грамоты, новую управу.

Принявъ въ соображеніе, какъ Высочайше дарованную членамъ Шотландской колоніи, 25-го декабря 1806 года, грамоту, такъ и вышеупомянутое, Высочайше утвержденное 15-го декабря 1828 года, положеніе Комитета Министровъ, я нашелъ означенную просьбу Базельскихъ пасторовъ вовсе несогласною съ вышеизложенными постановленіями, изъ коихъ въ первомъ ничего не сказано насчетъ права членовъ Шотландской колоніи смѣнять старшинъ по произволу, а послѣднимъ внутреннее въ колоніи управленіе предоставлено Патерсону, который находится издавна старшиною оной.

О семъ я тогда-же сообщилъ предмѣстнику вашему, прося сдѣлать распоряженіе къ объявленію сего Базельскимъ пасторамъ, каковое распоряженіе и было сдѣлано, какъ увѣдомилъ меня впоследствии ген.-л. Паникратевъ.

Нынѣ директоры Шотландскаго общества мис-

сiонеровъ вновь прислали въ Министерство внутреннихъ дѣлъ просьбу, въ которой объясняютъ, что вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ по внушеніямъ и неправильнымъ представленіямъ Патерсона, дѣла Шотландской колоніи пришли въ самое сомнительное положеніе, и если правительство не прекратитъ немедленно мѣръ сихъ, то колонія, по всѣмъ вѣроятіямъ, будетъ совершенно раззорена. Они просятъ обратить вниманіе на дѣла колоніи и защитить колонистовъ отъ притѣсненій Патерсона и отъ каждаго, кто бы захотѣлъ вредить имъ, и утвердить права и преимущества пропущенныхъ въ спискѣ членовъ колоніи, Галовея и Глена, которые совершенно лишены оныхъ.

По состоянію Шотландской колоніи въ главномъ завѣдываніи в. выс-а, я имѣю честь препроводить у сего упомянутую просьбу директоровъ Шотландскаго общества миссіонеровъ въ Русскомъ переводѣ, на ваше разсмотрѣніе, прося, по надлежащемъ удостовѣреніи насчетъ справедливости описанныхъ въ оной обстоятельствъ, сообщить мнѣ ваше мнѣніе о тѣхъ способахъ, какіе, при ближайшемъ соображеніи вашемъ, могутъ быть приняты къ прочному возстановленію въ сей колоніи устройства и порядка.

228. *Тоже, отъ 29-го декабря 1832 года, № 2539.*

Относительно препровождаемой къ вамъ изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ просьбы Евангелическаго пастора Ланга, окрестившаго въ свою вѣру мухаммеданина Одема, я имѣлъ честь получить ваше отношеніе, отъ 26-го сентября сего года, № 461, коимъ вы изволили отнести на мое разсмотрѣніе обстоятельство: имѣлъ-ли сей пасторъ право совершить таковое крещеніе?

Принимая въ соображеніе, какъ 19-й пунктъ Высочайше дарованныхъ 25-го декабря 1806 года, Шотландской колоніи Каррасъ привилегій, распространяющій оныя на всѣхъ поселившихся въ сей колоніи иностранцевъ, такъ и Высочайше утвержденное въ 15-й день декабря 1828 года положеніе Комитета Министровъ, коимъ дозволено Базельскимъ миссіонерамъ поселиться въ колоніи Каррасъ съ ея согласія, съ присвоеніемъ имъ правъ и преимуществъ, сей колоніи дарованныхъ, я нахожу, что у пастора Ланга, принадлежащаго къ симъ миссіонерамъ и занимающаго проповѣдническое мѣсто въ означенной колоніи, нельзя оспаривать права пользоваться предоставленными оной привилегіями. Не

смотря на сіе, я вполне согласенъ съ в. выс-мъ, что въ силу 13-го пункта сихъ привилегій пасторъ Лангъ не былъ въ правѣ окрестить невольника мухаммеданина Одема безъ согласія на то его владѣльца; но находя съ тѣмъ вмѣстѣ, что Одемъ, принявъ св. крещеніе, не можетъ уже болѣе оставаться во власти своего господина, исповѣдующаго мухаммеданскую вѣру, и полагая, что по сему нужно выкупить его изъ неволи, я обращаюсь къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою почтить меня увѣдомленіемъ, какъ велико должно быть, по вашему мнѣнію, вознагражденіе, коимъ можетъ довольствоваться владѣлецъ за освобожденіе подвластнаго ему новокрещеннаго Одема, и не можетъ-ли колонія Каррасъ сдѣлать на сей предметъ какое либо пожертвованіе, или не имѣется-ли въ виду у в. выс-а какой-либо особой суммы, изъ коей можно было-бы, какъ въ настоящемъ случаѣ, удовлетворить означеннаго владѣльца, такъ и впредь выкупать желающихъ принять христіанство невольниковъ, владѣльцы коихъ, не отпуская ихъ, сему препятствуютъ? При семъ, кажется, на будущее время можно было-бы опредѣлить постояннымъ правиломъ, за какую именно сумму могутъ откупаться невольники и, для предупрежденія всякихъ недоразумѣній, предписать, чтобы находящіеся въ колоніи Каррасъ миссіонеры объ изъявляемомъ невольниками изъ нехристіанъ желаніи принять Евангелическую вѣру представляли на разрѣшеніе Министерству внутреннихъ дѣлъ каждый разъ, когда ни самъ невольникъ, ни колонія не имѣютъ способа удовлетворить его владѣльца.

229. *Рапортъ Астраханскаго вице-губернатора барону Розену, отъ 6-го ноября 1833 года, № 7205.*

Отъ 16-го декабря 1831 года, в. выс-о изволили поручить военному губернатору о доставленіи свѣдѣній: когда и по какимъ разрѣшеніямъ учреждено въ Астрахани Общество Миссіонеровъ; изъ какихъ лицъ оное нынѣ состоитъ; какіе оказало успѣхи въ дѣлѣ распространенія христіанскаго ученія между мухаммеданами и язычниками, во все время существованія своего въ Астрахани; однимъ-ли симъ городомъ ограничиваются дѣйствія сихъ миссіонеровъ, или они проповѣдываютъ и между язычниками, живущими въ губерніи, и исключительно-ли занимаются распространеніемъ слова Божія, или имѣютъ, кромѣ того, другія еще занятія?

Изъ собранныхъ по сему предмету свѣдѣній открылось:

Изъ отзыва жительствоваго въ Астрахани пастора Шотландскаго Общества профессора Глена:

1) Что Общество Шотландскихъ Миссіонеровъ учреждено въ Астрахани въ 1815 году съ дозволенія министра внутреннихъ дѣлъ, документомъ, адресованнымъ въ Управу Шотландской колоніи, находящейся въ Кавказской области, 22-го іюня 1815 года, № 300.

2) Въ настоящее время находится въ Астрахани только одинъ миссіонеръ Англичанинъ, Веніаминъ Норманъ, прибывшій въ 1817 году съ дозволенія министра; прочіе-же миссіонеры всѣ возвратились въ Шотландію.

3) Въ отвѣтъ на запросъ, какіе успѣхи оказали миссіонеры въ своемъ дѣлѣ во все время пребыванія въ городѣ Астрахани, можно замѣтить, что предметъ миссіи ихъ былъ двоякій: а) печатаніе и раздача книгъ Священнаго Писанія, или частями по начертанію Библейскаго Общества, и б) проповѣдываніе Евангелія Христова мухаммеданамъ на Татарскомъ и Персидскомъ языкахъ, въ надеждѣ, что нѣкоторые изъ нихъ убѣдятся оставить религію Мухаммеда и примутъ святую религію Христа. Въ первомъ случаѣ успѣхъ ихъ былъ очень значителенъ; ибо, во время пребыванія ихъ въ Астрахани, нѣсколько тысячъ экземпляровъ и части Священнаго Писанія были напечатаны и пущены въ обращеніе между мухаммеданами на границахъ Имперіи, и хотя они въ цѣломъ продолжали быть приверженными къ религіи отцовъ ихъ, однако, миссіонеры встрѣчали многихъ, коихъ вѣра отъ чтенія писаній была потрясена и предразсудки ихъ противъ христіанства весьма ослаблены. Во второмъ случаѣ, т. е. проповѣдываніемъ и обращеніемъ въ христіанскую вѣру, къ сожалѣнію, успѣхъ ихъ былъ очень малъ. Впрочемъ, нельзя безъ благодарности принять и то, что и немногіе были убѣждены отречься отъ мухаммеданства и принять христіанскую религію и были крещены во имя Іисуса, нѣкоторыми миссіонерами, другіе Греко-россійскою церковью, и въ одномъ случаѣ крещенъ былъ Армянскою церковью одинъ обращенный отъ исламизма миссіонерами. Изъ числа крещенныхъ миссіонерами, я могу упомянуть о мирзѣ Александрѣ Казембеѣ, нынѣ адъюнкт-профессоръ восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ, одномъ изъ способнѣйшихъ восточныхъ ученыхъ въ Европѣ.

4) Главнѣйшіе труды миссіонеровъ относились къ городу Астрахани и ближнимъ къ оному Татарскимъ селеніямъ; но случайно они посѣщали и даль-

нія мѣста, какъ-то: въ 1820 году двое изъ нихъ проѣхали по берегу Каспійскаго моря до Баку, для раздачи книгъ и проповѣдыванія Евангелія мухаммеданамъ, находящимся въ тѣхъ мѣстахъ. Такъ какъ ни одинъ изъ миссіонеровъ не зналъ языковъ Калмыкскаго и Индѣйскаго, единственныхъ у язычниковъ, живущихъ въ городѣ Астрахани или около онаго, то они съ ними не имѣли почти никакого сношенія, кромѣ раздачи книгъ или частей оныхъ, когда они изъявляли желаніе получить оныя, и

5) Миссіонеры были заняты единственно исполненіемъ комиссій Библейскаго и Шотландскаго Миссіонернаго обществъ, какъ объяснено въ 3-мъ пунктѣ, и во все время пребыванія ихъ здѣсь не были ничѣмъ другимъ заняты. Что-же касается до занятій Англичанина Нормана, послѣ отъѣзда прочихъ миссіонеровъ въ 1826 году, то можно замѣтить, что главное занятіе его состоитъ въ переводѣ поэтическихъ и пророческихъ книгъ Ветхаго Завета съ Еврейскаго на Персидскій языкъ для Британскаго и иностраннаго Библейскаго обществъ въ Лондонѣ. Въ то-же время онъ, при возможныхъ случаяхъ, разговариваетъ съ Персіянами о религіи и раздаетъ книги, оставленныя у него другими миссіонерами, желающимъ имѣть и умѣющимъ читать оныя, какъ Персіянамъ, такъ и Татарамъ.

Изъ донесенія Астраханскаго полиціймейстера:

а) Помянутый миссіонеръ пасторъ Вилліамъ Гленъ, занимающій между подобными ему первое мѣсто проповѣдника, прибывъ изъ Единбурга въ 1818 году съ женою и семействомъ въ 6-ти сыновьяхъ и 3-хъ дочеряхъ (изъ коихъ три сына въ Англіи) находится въ Астрахани съ того самаго времени.

б) Пасторъ Гленъ, со времени прибытія въ Астрахань въ 1820 году со всѣмъ семействомъ отлучался въ Баку и Крымъ въ 1821 году, а въ 1819, 1821 и 1826 годахъ—въ Шотландскую колонію.

с) Пасторъ Гленъ занимается переводомъ Библіи съ Еврейскаго на Персидскій языкъ при посредствѣ учителя Гимназіи изъ Персіянъ тит. с. Мирза-Абдулла-Визирова, съ платою ему жалованія, и во время дѣйствій его по ученой части успѣлъ обратить въ свою Реформатскую вѣру двухъ Персіянъ: 1) *Мирза-Мамед-Али-Казембека*, названнаго по крещеніи Александромъ Казембекомъ, находящагося нынѣ въ Казанскомъ Университетѣ адъюнкт-профессоромъ восточныхъ языковъ; 2) *Кербелай-Раджит-Али-Измаилова*, по крещеніи Давидъ Диксонъ Измаилова, который проживаетъ теперь въ Астра-

хани, и 3) Черкешенку Анну Генбурну, находящуюся нынѣ въ С.-Петербургѣ.

d) Богослуженіе отправляется еженедѣльно по воскреснымъ днямъ въ домѣ Шотландскаго Общества, куда, кромѣ семейства пастора Глена, собирается для моленія до 25-ти чел., и

e) Будучи нравственности весьма хорошей, пасторъ Гленъ по большей части знакомъ съ Англичанами.

230. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ д. с. с. Тиневу, отъ 27-го февраля 1834 года, № 7.*

По Высочайшему соизволенію в. пр. увѣдомили меня, отъ 31-го января сего года, № 280, что Г. П. изволилъ замѣтить, что дѣло о спорахъ жителей Шотландской колоніи находится слишкомъ полтора года у меня на разсмотрѣніи и что, не смотря на подтвержденіе, данное мнѣ отъ главноуправляющаго Грузіею, о скорѣйшемъ окончаніи онаго, нѣтъ еще свѣдѣнія объ окончаніи дѣла сего.

Вслѣдствіе сего нужнымъ нахожу объяснить причину сей медленности, прося довести объясненіе сіе до свѣдѣнія Е. И. В.

Главная причина медленности не только въ ходѣ означеннаго дѣла, но вообще по всѣмъ дѣламъ Кавказской области, состоитъ въ недостаткѣ способныхъ и благонамѣренныхъ чиновниковъ. Уже прошелъ годъ, какъ по дѣлу о спорахъ жителей Шотландской колоніи сдѣлана была выписка. Прочитавъ оную, я нашелъ ее нѣсколько неясною и, указавъ въ чемъ состоитъ неясность, приказалъ исправить означенную выписку. Недостатокъ способностей чиновника, который обрабатывалъ дѣло сіе, былъ причиною, что, вмѣсто исправленія указанной мною неясности, онъ сдѣлалъ другую выписку, изъ которой уже невозможно было понять дѣла. Я долженъ былъ ѣхать по Линіи. Желая разсмотрѣть сколь возможно сіи споры колонистовъ и видя необходимость поручить означенное дѣло чиновнику болѣе способному, я приказалъ передать оное состоящему при мнѣ для особыхъ порученій н. с. Иноземцеву, который долженъ былъ ѣхать со мною. Чиновникъ сей принадлежитъ къ небольшому числу имѣющихъ хорошія способности, хорошее образованіе и хорошую нравственность. Поручаемыя ему дѣла идутъ вообще успѣшно и дѣло о спорахъ колонистовъ давно было-бы кончено, если-бы кромѣ онаго не былъ онъ въ то время занятъ чрезвычайно большимъ и важнымъ дѣломъ по жалобамъ крестьянъ

Маслова-Кута на помѣщика своего Калантарова; если-бы не нашелся я въ необходимости возложить на него-же переписку по предмету народнаго довольствія, что по теперешнимъ затруднительнымъ обстоятельствамъ составляетъ весьма важный предметъ и занимаетъ много времени; если-бы, сверхъ того, Иноземцевъ не былъ занятъ отправленіемъ и текущихъ дѣлъ, кои доходятъ ко мнѣ во время разъѣздовъ по области. Наконецъ, получивъ приказаніе произвести слѣдствіе по безпорядкамъ Кавказской Казенной Палаты, о коихъ довелъ до свѣдѣнія Е. И. В. фл.-адъют. кн. Трубецкой, я долженъ былъ употребить также Иноземцева на разсмотрѣніе оригинальныхъ бумагъ и на составленіе выписокъ, кои необходимы для объясненія сего дѣла. Не смотря на всѣ описанныя причины замедленія, дѣло о спорахъ Шотландскихъ колонистовъ приходитъ къ концу и въ продолженіи нѣсколькихъ дней будетъ мною разсмотрѣно и представлено по порядку.

Недостатокъ способныхъ и благонамѣренныхъ чиновниковъ производить, какъ сказалъ я выше, медленность въ производствѣ всѣхъ вообще дѣлъ по Кавказской области. Ожидая, что Г. П. изволилъ замѣтить, что давно находятся у меня въ разсмотрѣніи уголовныя дѣла: одно о смерти священника Краснова, а другое о смертоубійствѣ. одно двorca Берлизова, особливо первое; то и другое разсмотрѣно мною давно; въ томъ и другомъ найдено, что преступленіе закрыто слѣдствіями незаконными и потому нужно дѣла переслѣдовать. Но, не имѣя кому поручить сіе, по необходимости выжидаю, чтобы кто нибудь изъ чиновниковъ нѣсколько порядочныхъ окончилъ данное по другимъ предметамъ порученіе, дабы возложить на него слѣдствіе по одному изъ сихъ дѣлъ. Два другія уголовныя дѣла, менѣе важныя, требуютъ также переслѣдованія. По тремъ дѣламъ, изъ коихъ въ одномъ заключается смертоубійство, слѣдствія еще вовсе не начаты, также по недостатку чиновниковъ, и дѣла сіи лежатъ у меня безъ всякаго движенія. Стараясь пособить сему недостатку зависящими отъ меня средствами, я постоянно занимаю дѣлами двухъ адъютантовъ своихъ, изъ коихъ одинъ посылается для производства слѣдствій, а другой непрерывно занятъ разсмотрѣніемъ уголовныхъ дѣлъ по гражданской части. Неправильныя рѣшенія судовъ встрѣчаются нерѣдко, и потому разсмотрѣніе дѣлъ сихъ требуетъ большой осмотрительности.

Довольствуясь канцелярскою очисткою бумагъ, можно-бы отправлять дѣла весьма скоро; но мнѣ

кажется, что подобное отправление дѣлъ болѣе вредно, нежели полезно. Оно не только влечетъ за собою переписку безконечную и потому производитъ еще болѣе медленность въ окончаніи дѣлъ; но безпорядки и преступленія не будутъ наказаны, и люди развратные ободятся къ дальнѣйшимъ беззаконіямъ. Къ сожалѣнію, Кавказская область имѣетъ такъ много подобныхъ людей, что слѣдствія возрождаются безпрестанно, и если-бы я имѣлъ, вмѣсто двухъ, десять чиновниковъ для особыхъ порученій, то всѣ они были-бы постоянно заняты. О необходимости сихъ чиновниковъ представилъ я министру внутреннихъ дѣлъ и просилъ его исходатайствовать на назначеніе оныхъ Высочайшее соизволеніе.

Къ слову о слѣдствіяхъ неизлишнимъ почитаю представить: неуждно-ли будетъ Г. И. приказать напечатать изъ Свода Законовъ отдѣльно о порядкѣ производства слѣдствій, дабы можно было управляющимъ какими нибудь частями имѣть отрывокъ сей во множествѣ экземпляровъ. Каждому чиновнику, посылаемому на слѣдствіе, можно было-бы давать правила сіи въ руководство. Чиновники благонамѣренные предохранялись-бы такимъ образомъ отъ невольныхъ ошибокъ, а прочіе были-бы лишены возможности извиняться невѣдѣніемъ.

Наконецъ, долгомъ поставляю довести при семъ случаѣ до свѣдѣнія Е. И. В., что предписанное мнѣ составленіе учрежденія для управленія Кавказскимъ линейнымъ козачьимъ войскомъ до сихъ поръ не приводится въ исполненіе также по причинѣ недостатка въ способныхъ къ тому чиновникахъ. Подобное дѣло требуетъ основательныхъ въ законодательствѣ познаній и навыка къ работамъ сего рода; самъ я не имѣю ни того ни другаго; ибо по роду службы моей законодательство не входило въ кругъ постоянныхъ занятій моихъ и если любопытство заставило меня прочесть нѣкоторыя изъ извѣстныхъ по сему предмету сочиненій, то полученные отъ того понятія достаточны для того только, чтобы видѣть всю трудность сего дѣла и ничтожность свѣдѣній моихъ по сей части. Чувствуя, что требуемое отъ меня учрежденіе должно согласоваться съ общою системою Россійскаго законодательства, я велѣлъ сдѣлать выборъ всѣхъ узаконеній, относящихся до козачьихъ войскъ. Сія первая работа уже болѣе года окончена. Нужно сдѣлать короткій сводъ сихъ узаконеній и предложить прибавленія или измѣненія, кои, по мѣстнымъ обстоятельствамъ или по опытамъ прошедшаго времени, могутъ быть нуж-

ны. Я могъ-бы давать направленіе сей работѣ, если-бы имѣлъ чиновниковъ, которые занимались-бы подробностями оной; но по причинѣ совершеннаго въ оныхъ недостатка, дѣло сіе на первомъ шагу остановилось. Я просилъ для сего четырехъ юрисконсультовъ, изъ коихъ двое занялись-бы учрежденіемъ для Кавказскаго линейнаго козачьяго войска, а другіе два такою-же работою для Черноморскаго козачьяго войска; ибо хотя для сего послѣдняго и командированы два чиновника, но способности ихъ ни мало не соотвѣтствуютъ сему порученію, и въ составленномъ ими учрежденіи должно ожидать значительныхъ ошибокъ и недостатковъ. По представленію моему, главноуправляющій Грузіею ген.-адъют. баронъ Розенъ 1-й сносился о семъ посредствомъ военнаго министра съ министромъ юстиціи, но сей послѣдній отозвался, что не имѣетъ свободныхъ для сего чиновниковъ, и мнѣ приказано поручить дѣло сіе кому нибудь изъ служащихъ въ Кавказской области, что было-бы исполнено немедленно, если-бы нашлась къ тому возможность.

Повторяю просьбу мою довести все сіе до свѣдѣнія Е. И. В.

231. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 19-го іюля 1834 года, № 279.*

Разсмотрѣвъ дѣла Шотландскихъ колонистовъ и представляя при семъ подробную и точную изъ оныхъ выписку, объясняющую въ хронологическомъ порядкѣ всѣ происшествія оныхъ, имѣю честь изложить нижеслѣдующія о дѣлахъ сихъ колонистовъ мои мнѣніе и заключеніе:

1) Высочайше утвержденное, въ 15-й день декабря 1828 года, положеніе Комитета Министровъ объ устройствѣ Шотландской колоніи Каррасъ остается по сіе время неприведеннымъ въ исполненіе. Сіе устройство, а, слѣдовательно, и исполненіе Высочайшаго объ ономъ повелѣнія дотолѣ не могутъ имѣть мѣста, доколѣ колонистъ Патерсонъ будетъ участвовать въ управленіи Шотландской колоніи Каррасъ. Причина сего достаточно и ясно показана въ представляемой при семъ запискѣ. Утѣснитель и раззоритель своихъ сочленовъ, а не основатель и ревностный объ ихъ благѣ попечитель, колонистъ Патерсонъ, ложно именуемый старшиною колоніи и миссіонеромъ Шотландскаго въ Единбургѣ Миссіонернаго Общества, долженъ для блага и спокойствія всѣхъ колонистовъ быть удаленъ, если не изъ колоніи, то отъ управленія оной, а за законо-противныя сего дѣйствія лишенъ Всемилостивѣйше

пожалованной ему награды 1,000 десятинъ земли, ибо онъ достигъ оной чрезъ явный обманъ правительства мнимыми заслугами.

2) Въ Шотландской колоніи Каррасъ состоитъ нынѣ на лицо на жительство 34 семейства, въ числѣ коихъ 3 Шотландскихъ миссіонера, 9 выкрененныхъ изъ горцевъ, и 22 Нѣмецкихъ колонистовъ. Изъ нихъ 30 семействъ суть дѣйствительные члены сей колоніи, принятые въ оную на основаніи Высочайше дарованныхъ сей колоніи правъ, и утвержденные въ семъ званіи правительствомъ; 4 остальныхъ семейства Нѣмецкихъ колонистовъ; Карла Цигнера, Леонарда Кама, Фридриха Рейфшнейдера и Иоганна Михеля Алтергота, не суть дѣйствительные члены сей колоніи, но причислены на жительство въ оной. Первые и сіи послѣдніе, по давнему ихъ въ колоніи водворенію, видимому содѣйствію къ устройству оной примѣрнымъ своимъ трудолюбіемъ, и полезные по хозяйственнымъ своимъ заведеніямъ для рождающагося города Пятигорска, въ особенности Горячихъ минеральныхъ водъ, должны оставаться въ колоніи Каррасъ и пользоваться всѣми правами, ей предоставленными. А какъ оное Высочайше утвержденное 15-го декабря 1828 года положеніе Комитета Министровъ, по ошибкѣ мѣстнаго Кавказскаго начальства, распространено только на 20 семействъ сихъ колонистовъ, то и слѣдуетъ испросить вновь Высочайшее разрѣшеніе на принятіе въ члены колоніи Каррасъ всѣхъ вообще живущихъ нынѣ въ ней колонистовъ.

3) Управление сей колоніи не раздѣлять на двѣ управы, какъ предполагено въ вышесказанномъ положеніи Комитета Министровъ, а учредить одну управу, составивъ ее изъ равнаго числа членовъ, какъ со стороны Шотландскихъ, такъ и Нѣмецкихъ колонистовъ, подѣ предсѣдательствомъ одного старшины, который выбирался-бы по-очереди изъ каждаго общества: Шотландскаго и Нѣмецкаго. Сей старшина и члены находятся въ должностяхъ постоянно три года и пользуются сими званіями, куда состоятъ въ сихъ должностяхъ; по выбытіи же изъ оныхъ не имѣютъ права именоваться: первый — старшиною, а послѣдніе — членами управы. Никто изъ колонистовъ не долженъ быть избираемъ два раза сряду въ званіе старшины, а можно допустить сіе только по прошествіи одного трехлѣтія. Симъ образомъ можно нѣсколько предупредить тѣ злоупотребленія, кои неизбѣжны, когда одно лицо занимало-бы нѣсколько выборовъ сряду сіе званіе старшины.

4) Шотландскую колонію Каррасъ подчинить непосредственному вѣдѣнію и распоряженію Пятигорскаго окружнаго начальника, подобно какъ сіе есть и теперь, который, управляя оною на томъ-же основаніи, какъ и подвѣдомственнымъ ему округомъ, по всѣмъ дѣламъ ея представлялъ-бы прямо начальнику Кавказской области, и чтобы во всякомъ случаѣ здѣсь вліяніе земской полиціи на оную колонію было устранено.

5) Во всѣхъ прочихъ пунктахъ оное, Высочайше утвержденное 15-го декабря 1828 года положеніе Комитета Министровъ объ устройствѣ сей колоніи, оставить въ своей силѣ и привести въ исполненіе, и

6) Предположеніе Кавказской Казенной Палаты о повѣркѣ земли, предоставленной правительствомъ Шотландской колоніи Каррасъ и нынѣ ею владѣемой, допустить, но надѣляя каждое семейство по 60-ти десятинъ, всю затѣмъ излишнюю землю оставя въ казенномъ завѣдываніи, сохранить для сей колоніи, согласно предположенію, что она нужна будетъ для вновь имѣющихъ прибыть въ сію колонію колонистовъ, и не отдавать оную на будущее время ни подѣ какое — ни казенное, ни частное заселеніе.

Представляя сіе благоразсмотрѣнію в. выс-а, равно какъ и исчисленные неправильныя дѣйствія по дѣламъ сихъ колонистовъ ген.-м. Ангельгардта, съ котораго взысканіе за оныя я полагаю-бы ограничить поставленіемъ таковыхъ его поступковъ ему на видѣ, имѣю честь испрашивать въ разрѣшеніе предписанія.

Записка по дѣлу Шотландской колоніи, близъ горы Бештау.

Въ 1802 году Эдинбургское Миссіонерное Общество изъявило желаніе завести особую изъ своихъ единоземцевъ колонію въ южныхъ губерніяхъ Россіи. На сей конецъ отправило оно въ С.-Петербургъ пастора Бронтонъ и миссіонера Патерсона, которые, получивъ согласіе нашего правительства, поселились близъ горы Бештау, въ бывшемъ Черкесскомъ аулѣ Каррасъ. Въ томъ-же году прибыло къ нимъ нѣсколько Шотландскихъ ремесленниковъ съ семействами и, такимъ образомъ, мало по малу колонія ихъ начала устраиваться.

Вскорѣ потомъ, именно въ 25-й день декабря 1806 года, въ Бозѣ почивающій Г. П. Высочайше дарованною грамотою соизволилъ утвердить симъ колонистамъ нѣкоторыя права и преимущества, изъ коихъ главнѣйшія заключались въ слѣдующемъ: а) „Повелѣно отвести колоніи такое количество земли, какое для водворенія оной нужно будетъ, наблюдая, чтобы она была безспорная и никакимъ притязаніямъ неподверженная“; б) „земля сія утверждена за нею въ неоспоримое и потомственное владѣніе“; в) „внутреннія дѣла колонистовъ предоставлены въ управленіе избранной ими между собою „Управы“, и д) „иностраннымъ, которые-бы, выѣхавъ изъ чужихъ краевъ, пожелали, съ согласія колонистовъ, поселиться съ ними, позволено пользоваться тѣми-же привилегіями, какія пожалованы имъ“.

Вслѣдствіе сей Высочайшей грамоты отведено Шотландцамъ болѣе 7-ми т. дес. земли.

Сіи выгоды, предоставленныя ихъ колоніи, нѣкоторая степень благоустройства, до которой она была доведена трудами Патерсона *) и, наконецъ,

*) Пасторъ Бронтонъ за другими занятіями не входилъ въ управленіе колоніею; онъ умеръ въ 1812 году.

нахождение оной, по Высочайшей воле, подъ особеннымъ покровительствомъ Кавказскаго гражданскаго губернатора, привлекли туда въ 1809 году нѣсколь-ко семействъ изъ Нѣмцевъ Сарептской и Савастьяновской колоній. Въ сіе время дѣлами Карраса управлялъ Патерсонъ. Сей благоразумный миссіонеръ, желая всѣми мѣрами усилить земледѣіе въ краѣ столь мало населенномъ, исходатайствовалъ помянутымъ Нѣмцамъ дозволеніе правительства переселиться въ оную на правахъ ея основателей.

Но вскорѣ послѣ того прибыли изъ Саратовскихъ колоній другія семейства Нѣмцевъ, которыя, не смотря на то, что Шотландцы не изъявили согласія принять ихъ въ число своихъ сочленовъ, поселились въ Каррасѣ усиленнымъ образомъ и отправили прямо отъ себя въ Министерство внутреннихъ дѣлъ прошеніе о причисленіи ихъ къ членамъ колоніи. Правда, что просьба эта не имѣла успѣха, ибо Министерство предоставило удовлетвореніе оной въ полную волю Шотландцевъ; но тѣмъ не менѣе, изъ сего возникла продолжительная переписка, до окончанія коей бывшій Кавказскій губернаторъ Малинскій воспретилъ высылать помянутыхъ усиленныхъ поселенцевъ изъ колоніи. Вотъ начало всѣхъ несогласій, ссоръ и безпорядковъ, продолжающихся тамъ до нынѣ съ 1810 года.

Тщетно Управа, главою коей постоянно былъ Патерсонъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ старалась всѣми зависящими отъ нея средствами возстановить въ колоніи тишину и согласіе: безпорядки возрастали болѣе и болѣе и, наконецъ, достигли до того, что со стороны Нѣмцевъ оказалось явное неповиновеніе и самая угроза Управѣ. Въ сихъ обстоятельствахъ Патерсонъ прибѣгъ къ покровительству губернатора Малинскаго, по представленію коего получено слѣдующее разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ (1810 года, октября 19-го): „Что по извѣстной правительству цѣли, съ которою миссіонеры основали Шотландскую колонію, Саратовскіе колонисты не могутъ быть приняты въ число членовъ сей колоніи, потому болѣе, что и Высочайше дарованною симъ послѣднимъ грамотою позволено присовокуплять къ обществу „своему однихъ только иностранцевъ; однако-же онъ, министр, полагаетъ, въ „прекращеніе возникшаго между тѣми и другими несогласія, находящихся въ „Шотландской колоніи Саратовскихъ колонистовъ въ другія мѣста не переселять, ибо сіе разстроитъ только ихъ хозяйство, а отвести имъ, по числу мужескаго пола душъ, на каждую по 30-ти десятинъ изъ той земли, которая „считается подъ сію колонію, и тогда должны они составить особое селеніе и „быть независимыми отъ Шотландцевъ“.

Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельное исполненіе сихъ мѣръ положило-бы конецъ всѣмъ распрямъ между Шотландскими и Нѣмецкими колонистами; но слишкомъ два года протекли въ бесплодной перепискѣ мѣстнаго начальства о томъ: гдѣ именно желаютъ Нѣмецкіе колонисты избрать для своего поселенія мѣсто? И какъ сіи послѣдніе давали отвѣты самыя неопредѣлительныя, то главный предметъ отдѣленія ихъ отъ Шотландцевъ не приведенъ въ исполненіе.

Наконецъ, Шотландскіе колонисты, рѣшаясь даже съ пожертвованіемъ собственности отдѣлиться отъ помянутыхъ усиленныхъ переселенцевъ, просили правительство: изъ отведенной имъ въ 1806 году 7,000 дес. земли оставить за ними только 2,500 дес., съ тѣмъ условіемъ, чтобы отмежевать ихъ формально и выдать на владѣніе законные планы и документы. Прошеніе сіе, доведенное по порядку до слѣдствія Комитета Министровъ, было онымъ уважено и вслѣдствіе журнала сего Комитета, въ 18-й день января 1819 года состоявшагося, отмежевано помянутымъ колонистамъ земли: удобной 2,500 и неудобной 1,034 дес. 900 саж. Надлежитъ замѣтить, что при семъ случаѣ въ число неудобной земли выдѣлено дровяного лѣса и вустарника 64 дес. 500 саж., да усадебной земли 10 дес. 40 саж.; но при всемъ томъ, когда планы и межевыя книги поступили на утвержденіе Правительствующаго Сената, то сей послѣдній, при-инаясь къ смыслу Всемилостивѣйше пожалованной Шотландской колоніи грамоты, коею повелѣно отвести ей таковое количество земли, какое для водворенія ея нужно будетъ, оставилъ всѣ отмежеванныя удобныя и неудобныя земли 3,534 дес. 900 саж. во владѣніи за Шотландскими колонистами, хотя и признавалъ, что помянутый лѣсъ, по силѣ межевыхъ узаконеній, слѣдовало-бы оставить въ казенномъ вѣдомствѣ.

На основаніи такового постановленія Сената выданы имъ въ 1825 году на безспорное владѣніе всю вышеозначенную землю планъ и межевая книга.

Но между тѣмъ, какъ правительство принимало сіи мѣры къ обезпеченію благосостоянія колоніи, новое обстоятельство было поводомъ къ умноженію въ оной безпорядковъ.

Въ 1821 году прибыли въ Россію миссіонеры Базельскаго общества для основанія поселенія въ южныхъ ея провинціяхъ. Первоначально избранъ ими для сего г. Шуша, въ Карабагской области; потомъ вниманіе ихъ обратилось преимущественно на Шотландскую колонію, коей мѣстное положеніе и устройство представляло болѣе выгоды. Вслѣдствіе чего вошли они, чрезъ посредство Базельскаго миссіонерскаго общества, въ переписку съ таковымъ-же Единбургскимъ о передачѣ имъ помянутой колоніи. Переписка сія шла столь успѣшно, что Единбургское общество не только согласилось на ихъ предложеніе, но даже отозвало большую часть своихъ единомысленцевъ обратно въ Шотландію. Все сіе происходило безъ вѣдома Патерсона, который, узнавъ, наконецъ, о намѣреніи Базельцевъ, воспротивился оному рѣшительно. Весьма естественно, что это еще болѣе усилило къ нему вражду самовольно переселившихся въ колонію Саратовскихъ Нѣмцевъ, кои всѣ были согласны на помяну-

тую передачу. Наконецъ, видя непреклонность его, они безъ разрѣшенія высшаго начальства избрали новую Управу, отстранили Патерсона отъ всѣхъ дѣлъ по оной и составили формальный актъ о передачѣ колоніи Базельскому обществу. Правительство, извѣстясь о таковыхъ безпорядкахъ, помянутый актъ, какъ незаконный, оставило безъ дѣйствія и Патерсону возвратило права его; но между тѣмъ, видя, что всѣ прежнія мѣры къ водворенію въ колоніи спокойствія были недостаточны, признало нужнымъ сдѣлать новыя на сей предметъ постановленія.

Вслѣдствіе чего, положеніемъ Комитета Министровъ, удостоеннымъ въ 15-й день декабря 1828 года Высочайшаго утвержденія, между прочимъ, повелѣно:

1) Оставить Шотландскую колонію при всѣхъ тѣхъ правахъ и преимуществахъ, кои оной дарованы грамотою 25-го декабря 1806 года.

2) Старшинѣ сей колоніи пастору Патерсону, во уваженіе 25-ти-лѣтнихъ трудовъ и попеченій къ пользѣ оной и тамошняго края, отвести тутъ-же 1,000 дес. земли, которую и предоставить ему въ потомственное владѣніе.

3) 10-ти сем. крещенныхъ горцевъ и 9-ти сем. принятыхъ въ члены колоніи Нѣмцевъ ¹⁾ отвести по 60-ти дес. на семейство, а всего 1,140 дес. земли.

4) Бывшихъ Саратовскихъ колонистовъ, въ Шотландской колоніи находящихся, оставить близъ Минеральныхъ Водъ, на той-ли землѣ, которая останется за надѣленіемъ Шотландскихъ колонистовъ, или-же отвести имъ по удобности другую землю изъ пустопорожнихъ казенныхъ земель, вблизи Минеральныхъ Водъ находящихся.

5) Для прекращенія всякихъ несогласій между Шотландскими и Саратовскими колонистами раздѣлить между ними земли и самое внутреннее управленіе, предоставивъ Патерсону заведываніе только Шотландскими колонистами, а Саратовскимъ позволить выбрать общественныхъ старшинъ, на общихъ правахъ, колонистамъ предоставленныхъ, и

6) Тѣхъ и другихъ колонистовъ поручить подъ непосредственное начальство Кисловодскаго коменданта.

Исполненіе сей Высочайшей воли, относительно отмежеванія земли, возложено министромъ финансовъ на Кавказскую Казенную Палату, а ею командированы на сей предметъ, одинъ послѣ другого, окружный землемеръ Гайворонскій ²⁾ и собственнаго ея штата землемеръ Петровскій ³⁾. Дѣйствія сихъ чиновниковъ были между собою несогласны: первый составилъ только планъ на отведенную колонистамъ землю и отчислилъ растущій по рѣчкамъ и полянамъ лѣсъ въ казенное вѣдомство; а второй учинилъ нарѣзку въ самой натурѣ, и, принявъ въ семъ случаѣ за основаніе планъ и межевую книгу, утвержденныя въ 1822 году Правительствующимъ Сенатомъ, оставилъ значущійся въ оныхъ лѣсъ по прежнему въ дачѣ Шотландцевъ. Сверхъ того, съ согласія и по назначенію сихъ послѣднихъ, отмежевалъ изъ ихъ дачи миссіонеру Патерсону Высочайше пожалованную ему землю 1,000 дес. ⁴⁾.

Но пока сіи разнообразныя дѣйствія землемеровъ разсматривались въ Казенной Палатѣ, Пятигорскій окружный лѣсничій вырубилъ отчисленный Гайворонскимъ въ казенное вѣдомство лѣсъ и, такимъ образомъ, нанесъ Шотландской колоніи невозвратимый убытокъ. Всѣ жалобы, принесенныя ими по сему случаю, оставлены безъ вниманія, и слѣдствіемъ оныхъ было одно то, что Казенная Палата въ прошломъ 1832 году поручила землемеру лѣснаго штата Егорову повѣрить межеваніе землемера Петровскаго, противъ выданныхъ изъ Кавказскаго Областнаго Правленія плана и межевой книги ⁵⁾, сдѣлавъ однако-же предварительное заключеніе: что если въ Шотландской колоніи окажется лѣсъ, то онъ по силѣ межевыхъ узаконеній принадлежитъ казнѣ.

Что оказалось по сей повѣркѣ и какой затѣмъ дальнѣйшій ходъ имѣетъ сіе дѣло, Шотландской Управѣ неизвѣстно; ибо хотя и проситъ она о выдачѣ ей копій съ плана послѣдняго межеванія, но просьба сія и до нынѣ остается неразрѣшенной. При всемъ томъ преждевременное заключеніе Казенной Палаты насчетъ лѣса, противурѣчащее рѣшенію Правительствующаго Сената и собственному ея распоряженію, не общаетъ сей послѣдней справедливаго окончанія дѣла.

Между тѣмъ, таковая медленность, обращаясь къ стѣсненію колоніи, наноситъ въ особенности вредъ миссіонеру Патерсону; ибо Нѣмецкіе переселенцы, не признавая сдѣланнаго ему Петровскимъ отмежеванія 1,000 дес. земли дѣйствіемъ окончательнымъ, не допускаютъ его обрабатывать оную, дѣлаютъ всякаго рода притѣсненія и, между прочимъ, нынѣшнею весною отняли скошенную имъ на той землѣ траву.

Заключеніе. Изъ вышеизясненнаго видно, что раздоры въ Шотландской колоніи, которыхъ поводомъ было самовольное туда переселеніе Саратовскихъ колонистовъ, продолжаются слишкомъ 20 лѣтъ, хотя обоюдная польза основателей поселенія и переселенцевъ требовала-бы водворенія согласія и порядка, безъ которыхъ колонія не можетъ процвѣтать. Чтобы достигнуть сей цѣли, необходимо привести въ исполненіе Высочайше утвержденное въ 15-й день

¹⁾ Показаніе о числѣ семействъ, принадлежащихъ колоніи, дано самою Управою.

²⁾ Въ 1829 году.

³⁾ Въ 1831 году.

⁴⁾ Всѣ сіи дѣйствія происходили при чиновникѣ Казенной Палаты Хитровѣ, который изъявилъ на оныя согласіе.

⁵⁾ Т. е. тѣхъ самыхъ, которые утверждены Правительствующимъ Сенатомъ.

декабря 1828 года, положеніе Комитета Министровъ, но со времени состоянія онаго уже протекло около пяти лѣтъ, а успѣха не видно: съ одной стороны, чрезъ происки Саратовскихъ колонистовъ, которые не теряютъ надежды присвоить себѣ земли Шотландцевъ, а между тѣмъ пользуются оними наравнѣ съ ними; съ другой—потому, что сама Казенная Палата смотритъ на это дѣло не съ настоящей точки, оспаривая, вопреки Сенатскаго постановленія, ничтожный лѣсъ, въ коемъ казна не имѣетъ ни малѣйшей надобности; ибо на Бештау и другихъ Шотландскую колонію окружающихъ горахъ находится большое количество дровянаго лѣса, который со временемъ можетъ быть и строевымъ, если судить по огромнымъ пнямъ, оставшимся отъ прежнихъ порубокъ. А потому ближайшимъ средствомъ представляется командировать на мѣсто надежнаго чиновника Министерства внутреннихъ дѣлъ, который, имѣя въ виду, что земля и лѣсъ, значущіеся по безспорному плану и межевой книгѣ, принадлежатъ Шотландской колоніи, можетъ въ томъ вразумить и Казенную Палату. При семъ размежеваніи Саратовскіе колонисты не должны имѣть участія, ибо на основаніи поминутаго положенія Комитета Министровъ надлежитъ прежде всего надѣлать Шотландцевъ и миссіонера Патерсона, которому слѣдующая часть земли уже опредѣлена приговоромъ Шотландскаго общества и изъ остальной затѣмъ части нарѣзать пропорцію Саратовцамъ. Въ заключеніе нужнымъ считаю присовокупить, что для благосостоянія Шотландской колоніи, по мнѣнію моему, весьма было-бы полезно предоставить ей тѣ-же права на покровительство со стороны Министерства внутреннихъ дѣлъ, какія присвоены всѣмъ вообще колонистамъ, т. е. подчинить ее не мѣстному начальству, но особому, отъ поминутаго Министерства назначенному, чиновнику, который-бы, въ случаѣ надобности, могъ быть ихъ защитникомъ.

232. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Влудову, отъ 10-го января 1835 года, № 17.*

15-го декабря 1828 года состоялось Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о новомъ устройствѣ Шотландской колоніи Каррасъ, находящейся при Минеральныхъ Водахъ въ Кавказской области.

Исполненіе таковой Высочайшей воли возложено предмѣстникомъ моимъ на начальника Кавказской области; но положеніе сіе, не смотря на частыя подтвержденія, не исполнено до нынѣ, по возникшимъ между колонистами раздорамъ и неудовольствіямъ на старшину Патерсона, который, по словамъ ихъ, отчуждаетъ ихъ отъ правъ, колоніи предоставленныхъ, и дѣлаетъ имъ различныя притѣсненія.

Просьбы, поданныя по сему предмету, какъ отъ колонистовъ, равно и отъ Патерсона на нихъ, сообщенныя отъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, излагаются здѣсь въ слѣдующемъ порядкѣ, по времени полученія оныхъ:

1) Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1829 года повѣренныя отъ колонистовъ: Швагерусъ и Либихъ жаловались, что Патерсонъ отчуждаетъ ихъ отъ предоставленныхъ имъ правъ и что по сему желаютъ они выселиться на другое мѣсто.

2) Въ маѣ мѣсяцѣ 1831 года сіи-же повѣренныя отъ колонистовъ жаловались на ген.-м. Энгельгардта за разныя дѣлаемые имъ обиды и притѣсненія и просили дозволить имъ остаться по прежнему въ колоніи.

3) Въ то-же время Евангелическаго общества

Базельскій пасторъ Гаасъ доводилъ до свѣдѣнія Министерства внутреннихъ дѣлъ, что Патерсонъ, выдающій себя за пастора, никогда не занимался Богословіемъ, не былъ посвященъ въ духовное званіе и не перестаетъ возмущать спокойствіе Шотландской колоніи сплетнями.

4) Въ октябрѣ мѣсяцѣ того-же года директоры Шотландскаго общества миссіонеровъ писали Министерству, что два члена: Галовой и Гленъ исключены изъ списковъ колоніи и что дѣла оной пришли въ самое сомнительное положеніе, вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ по внушеніямъ и неправильнымъ дѣйствіямъ Патерсона, и

5) Въ іюлѣ 1832 года Патерсонъ жаловался на обиды, причиняемыя членамъ колоніи, жительствовавшими въ оной Саратовскими колонистами, чрезъ дѣйствія коихъ не исполняется Высочайшее повелѣніе 15-го декабря 1828 года.

Обоюдныя претензіи сіи, какъ послѣдствія, возникшія при исполненіи положенія о новомъ устройствѣ колоніи, имѣютъ общую связь съ дѣломъ, производившимся по сему предмету, а потому оныя поручены были также для совокупнаго разсмотрѣнія и надлежащаго исполненія начальнику Кавказской области, который, представляя нынѣ мнѣ подробную и точную записку изъ дѣлъ поминутыхъ колонистовъ, объясняющую по порядку всѣ обстоятельства, до нихъ относящіяся, изложилъ при томъ слѣдующее свое мнѣніе:

а) Устройство поминутой колоніи дотолѣ не можетъ имѣть мѣста, доколѣ колонистъ Патерсонъ будетъ участвовать въ управленіи сей колоніи. Причина сего достаточно и ясно показана въ представленной запискѣ. Утѣснитель и раззоритель своихъ сочленовъ, а не основатель и ревностный объ ихъ благѣ попечитель, колонистъ Патерсонъ, ложно именующійся старшиною колоніи и миссіонеромъ Шотландскаго въ Эдинбургѣ Миссіонернаго Общества, для блага и спокойствія всѣхъ колонистовъ, долженъ быть удаленъ, если не изъ колоніи, то отъ управленія оной, а за законо-противныя его дѣйствія лишенъ Всемилоствѣйше пожалованной ему награды 1,000 дес. земли, ибо онъ достигъ оной чрезъ явный обманъ правительства мнимыми заслугами.

б) Въ колоніи Каррасъ состоитъ нынѣ на лицо на жительство 34 семейства, въ число коихъ 3 Шотландскихъ миссіонеровъ, 9 выкрещенныхъ изъ горцевъ и 22 Нѣмецкихъ колонистовъ. Изъ нихъ 30 семействъ суть дѣйствительные члены сей коло-

ни, принятые въ оную на основаніи Высочайше дарованныхъ сей колоніи правъ, и утвержденные въ семъ званіи правительствомъ; 4 остальныхъ семейства Нѣмецкихъ колонистовъ: Карла Цигнера, Леонарда Кама, Фридриха Рейфшнейдера и Иоганна Михеля Алтергота, не суть дѣйствительные члены сей колоніи, но только причислены на жительство въ оной. Какъ первые, такъ и послѣдніе, по давнему ихъ въ колоніи водворенію, видимому содѣйствію къ устройству оной, примѣрнымъ своимъ трудолюбіемъ и полезнымъ по хозяйственнымъ своимъ заведеніямъ для рождающагося города Пятигорска, а въ особенности для Горячихъ минеральныхъ водъ, должны оставаться въ колоніи Каррасъ и пользоваться всѣми правами, ей предоставленными. А какъ Высочайше утвержденное 15-го декабря 1828 года положеніе Комитета Министровъ, по ошибкѣ Кавказскаго начальства, распространено только на 20 семействъ сихъ колонистовъ, то и необходимо вновь Высочайшее разрѣшеніе на принятіе въ члены колоніи Каррасъ всѣхъ вообще живущихъ нынѣ въ ней колонистовъ.

с) Управление сей колоніи не раздѣлять на двѣ управы, какъ предполагено въ положеніи Комитета Министровъ, а учредить одну управу, составивъ ее изъ равнаго числа членовъ, какъ со стороны Шотландскихъ, такъ и Нѣмецкихъ колонистовъ, подъ предсѣдательствомъ одного старшины, который выбирался-бы по-очереди изъ каждаго общества Шотландскаго и Нѣмецкаго. Сей старшина и члены находятся въ должностяхъ постоянно три года и пользуются сими званіями покуда состоятъ въ сихъ должностяхъ; по выbytіи-же изъ оныхъ не имѣютъ права именоваться: первый—старшиною, а послѣдніе—членами Управы. Никто изъ колонистовъ не долженъ быть избираемъ два раза сряду въ званіе старшины, а можно допустить сіе только по прошествіи одного трехлѣтія, дабы, такимъ образомъ, предупредить злоупотребленія, неизбѣжныя, когда одно лицо занимаетъ нѣсколько сряду выборовъ.

d) Колонію Каррасъ оставить по прежнему въ вѣдѣніи Пятигорскаго окружнаго начальника, который, управляя оною на томъ-же основаніи, какъ и подвѣдомственнымъ ему округомъ, по всѣмъ дѣламъ ея представлялъ-бы прямо начальнику Кавказской области, и чтобы во всякомъ случаѣ вліяніе Земской Полиціи на колонію было устранено.

e) Во всѣхъ прочихъ пунктахъ Высочайшее повелѣніе 15-го декабря 1828 года объ устройствѣ

сей колоніи оставить въ своей силѣ и привести въ исполненіе.

f) Предположеніе Кавказской Казенной Палаты о повѣркѣ земли, предоставленной правительствомъ Шотландской колоніи, допустить; но надѣляя каждое семейство по 60-ти десятинамъ, всю затѣмъ излишнюю землю, оставя въ казенномъ завѣдываніи, сохранить для сей-же колоніи, согласно предположенію, что она нужна будетъ для вновь имѣющихъ прибыть колонистовъ, и не отдавать оную на будущее время ни подъ какое заселеніе—ни казенное, ни частное, и

g) Неправильныя дѣйствія ген.-м. Энгельгардта по дѣламъ сихъ колонистовъ, предавая моему разсмотрѣнію, начальникъ области полагаетъ, съ своей стороны, ограничиться только тѣмъ, чтобы таковыя поставить на видъ Энгельгардту.

Разсмотрѣвъ во всей подробности обстоятельства, заключающіяся въ представленной мнѣ запискѣ, я не могу не убѣдиться въ томъ, что колонистъ Патерсонъ не имѣетъ право именоваться пасторомъ и старшиною колоніи, не будучи посвященъ въ первое званіе и занимая послѣднее не по общему согласію всѣхъ колонистовъ, и что всѣ безпорядки и нестройства въ Шотландской колоніи происходятъ единственно отъ властолюбія его. А потому, дабы положить конецъ продолжительнымъ раздорамъ, существующимъ въ сей колоніи, и водворить прочное спокойствіе между колонистами, я полагаю необходимымъ, съ моей стороны, слѣдующее:

Колониста Патерсона, какъ человѣка не заслужившаго общаго въ колоніи довѣрія, устранить навсегда, не только отъ управленія оною, но даже и отъ участія въ общемъ выборѣ старшины и членовъ Управы и запретить ему исполненіе всякихъ духовныхъ требъ, дабы чрезъ сіе лишить его всѣхъ способовъ къ сохраненію прежняго вліянія на колонистовъ.

Высочайше пожалованныя Патерсону 1,000 дес. земли оставить за нимъ, ибо я считаю неприличнымъ лишать его Монаршей милости, однажды ему оказанной; но чтобы Патерсонъ не имѣлъ возможности заводить даже и частные споры съ колонистами по землѣ, то, кажется, весьма полезно будетъ, изъ владѣемой колоніею земли надѣлить прежде всѣхъ колонистовъ, смотря по удобности нынѣшнихъ ихъ обзаведеній, а потомъ уже отвести Патерсону пожалованную землю отдѣльнымъ участкомъ въ одномъ мѣстѣ, отнюдь не допуская чрезполоснаго съ колоніею владѣнія.

Съ допущеніемъ управленія и распоряженія колонією Пятигорскому окружному начальнику, на томъ основаніи, какъ завѣдываетъ онъ округомъ, не должно, однако-же, какъ я полагаю, ограничивать привилегій колоніи, дарованныхъ грамотою 1806 года, на основаніи которой внутреннее ея управленіе, равно судъ и расправа въ торговыхъ и другихъ дѣлахъ, исключая уголовныхъ, предоставлены избираемой членами колоніи изъ между себя Управѣ.

Со всѣми другими предположеніями ген.-л. Вельяминова я вполне соглашаюсь, находя оныя основательными и необходимыми для пользы и устройства Шотландской колоніи на будущее время. Почему, сообщая обстоятельства сіи в. пр., и препроводя записку, составленную изъ колониистскихъ дѣлъ, прошу васъ испросить Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе помянутыхъ выше предположеній моихъ и начальника Кавказской области.

Относительно неправильныхъ дѣйствій ген.-м. Энгельгардта, имѣю честь присовокупить, что я поставилъ ему, на видъ и строго подтвердилъ воздержаться впредь отъ подобныхъ дѣйствій, показывающихъ пристрастіе его къ Патерсону.

За устройствомъ Шотландской колоніи на изложенномъ выше основаніи, можно-бы надѣяться, что порядокъ и спокойствіе водворятся въ оной, если будетъ въ виду одна хозяйственная цѣль; но какъ, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ 15-го декабря 1828 года, предоставлено право находящимся тамъ миссіонерамъ обращать мухаммеданъ и язычниковъ въ свое вѣроисповѣданіе, то едва-ли займутся они усовершенствованіемъ хозяйственности.

Для лучшаго объясненія причинъ, убѣждающихъ меня въ таковомъ мнѣніи, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности насчетъ иностранныхъ миссіонеровъ, находящихся въ Кавказскомъ краѣ вообще.

Хотя при начальномъ поселеніи Шотландской колоніи было въ виду правительства собственно распространеніе земледѣлія, ремеселъ и фабрикъ; но главнымъ предметомъ самихъ поселенцевъ было обращеніе горскихъ мухаммеданъ и язычниковъ въ христіанскую вѣру; однако-же, сіе намѣреніе въ началѣ не было ими обнаружено, такъ какъ оно относилось къ ихъ особеннымъ личнымъ предпріятіямъ.

Не смотря на весьма важныя привилегіи, предоставленныя Шотландскимъ колониистамъ—ни правительство наше, ни миссіонеры не достигли своей цѣли. Часть хозяйственная находится въ положеніи

весьма обыкновенномъ, не имѣя ни особыхъ ремеселъ, ни фабрикъ, а успѣхи по обращенію въ христіанскую вѣру ограничиваются присоединеніемъ только 9-ти горцевъ, и то съ малолѣтства ими въ правилахъ своихъ воспитанныхъ, хотя на то и другое употреблено 32 года со времени основанія колоніи.

Таковыя ничтожныя успѣхи по обоимъ предметамъ должно отнести къ тому, что поселенцы болѣе занимались своими распрями, проистекавшими отъ желанія каждаго изъ нихъ получить первенство въ колоніи, нежели хозяйственными частями и обращеніемъ горцевъ въ христіанство, чему служатъ яснымъ доказательствомъ дѣйствія Патерсона и другихъ проповѣдниковъ, навлекавшихъ правительству въ продолженіи многихъ лѣтъ, раздорами своими, одни только затрудненія. Нельзя однако-же ручаться, чтобы впослѣдствіи времени не появились миссіонеры болѣе предприимчивые, или по фанатизму, или даже по какимъ-либо другимъ видамъ, и не сдѣлали успѣховъ въ распространеніи между горцами своего исповѣданія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣхъ побочных видовъ, для коихъ, можетъ быть, высылаются въ здѣшній край миссіонеры отъ своихъ обществъ. Тогда не трудно угадать, какія могутъ произойти неблагопріятныя послѣдствія въ отношеніи утвержденія владычества нашего въ горахъ Кавказскихъ.

Ген. Ермоловъ весьма удовлетворительно объяснилъ сей важный предметъ и чрезъ Министерство внутреннихъ дѣлъ, отъ 12-го января 1827 года, доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія самыя убѣдительныя о томъ соображенія свои, которыя Е. П. В. соизволилъ признать совершенно основательными, и предположено учредить особое Миссіонерное Общество для распространенія между горцами исключительно одного Греко-Россійскаго исповѣданія; но предположеніе сіе до нынѣ еще не приведено въ исполненіе.

Другимъ миссіонерамъ, принадлежащимъ Базельскому Евангелическому Обществу, также дозволено, въ 1821 году, основать за Кавказомъ, между Чернымъ и Каспійскимъ морями, колоніи изъ Нѣмецкихъ семействъ, завести тамъ училища и типографію, съ цѣлью распространить здѣсь христіанство между язычниками и мухаммеданами. Привилегіи симъ миссіонерамъ дарованы тѣ-же, какъ и Шотландскимъ, съ нѣкоторыми только исключеніями, которыхъ сами они просили.

Миссіонеры сіи поселились въ городѣ Шушѣ,

Карабагской провинціи, въ коей народонаселеніе Армянъ сильнѣе мусульманскаго и въ продолженіи 13-ти лѣтъ не только не завели нигдѣ колоніи, но даже не обратили въ христіанство ни одного язычника или мухаммеданина, а занялись переводами духовныхъ книгъ на Армянскій языкъ и, учредивъ школы, вмѣсто язычниковъ и мухаммеданъ, устремили, какъ кажется, виды свои на Армянское юношество.

Армянское духовенство, при всемъ своемъ невѣжествѣ, не могло не замѣтить дѣйствій сихъ искусныхъ миссіонеровъ. Оно изъявило свое неудовольствіе официальными жалобами, извѣстными в. пр. изъ отношенія предмѣстника моего, отъ 9-го ноября 1830 года.

По симъ причинамъ Базельскіе миссіонеры, какъ я полагаю, могутъ быть болѣе вредны по своимъ дѣйствіямъ, нежели Шотландскіе; ибо, не устраивая колоній и не занимаясь обращеніемъ мухаммеданъ и язычниковъ, чего сами желали и просили, они непримѣтнымъ образомъ дѣйствуютъ на Армянъ распространеніемъ между ними своихъ переводовъ и привлеченіемъ ихъ въ свои школы. Успѣхи ихъ до сего времени еще не замѣтны; но впослѣдствіи, и мало по малу, они могутъ приготовить умы Армянскаго юношества къ новымъ совсѣмъ понятіямъ, которыя будутъ, конечно, не въ духѣ Григоріанскаго вѣроисповѣданія и, можетъ быть, не въ пользу самого правительства; ибо дѣйствія миссіонеровъ, не смотря на ихъ личныя благовидныя качества, всегда соображаются съ правилами и видами тѣхъ обществъ, отъ коихъ они посылаются и зависятъ.

Между тѣмъ, хотя предположеніе объ учрежденіи за Кавказомъ особаго Миссіонернаго Общества не получило еще окончательнаго соображенія и утвержденія, но видно по дѣйствіямъ проповѣдниковъ нашихъ, зависящихъ отъ Осетинской Коммисіи, что они проникли далеко въ горы и весьма дѣятельно занимаются обращеніемъ въ Греко-Россійское исповѣданіе мухаммеданъ и язычниковъ, коихъ съ 1817 по 1834 годъ окрещено до 70,000 душъ. Количество сихъ новыхъ христіанъ доказываетъ, что Грузинскіе миссіонеры, при всѣхъ ограниченныхъ способахъ и понятіяхъ своихъ, болѣе полезны для насъ по усердію своему и преданности, нежели образованные миссіонеры, присылавшіеся въ здѣшній край Единбургскимъ и Базельскимъ обществами. А потому я полагалъ-бы полезнымъ, для предупрежденія неприличныхъ современныхъ послѣдствій, про-

изойти могущихъ отъ сихъ и подобныхъ имъ иностранныхъ миссіонеровъ, запретить имъ дѣйствовать во всемъ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ и предоставить имъ нынѣ-же выѣхать за границу, или, основавъ пребываніе свое въ здѣшнихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, заниматься собственно въ нихъ однихъ духовными обязанностями, не распространяя круга дѣйствій своихъ на обращеніе народовъ намъ покорныхъ и непокорныхъ, ни явнымъ, ни тайнымъ образомъ.

Сообщая в. пр. соображенія мои по сему предмету, имѣю честь присовокупить и то, что въ случаѣ распространенія между горцами и другими иновѣрными намъ здѣсь народами вліянія иностранныхъ миссіонеровъ, нашимъ проповѣдникамъ, конечно, будетъ несравненно труднѣе дѣйствовать противъ тѣхъ понятій, которыя ими внушены будутъ, нежели противъ самаго исламизма или язычества.

233. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 2-го іюля 1835 года, № 585.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 10-го января сего года, № 17, я входилъ въ Комитетъ Министровъ съ представленіемъ о мѣрахъ къ устройству Шотландской колоніи у Кавказскихъ горъ и относительно предоставленнаго членамъ сей колоніи и пребывающимъ въ Шушѣ Базельскимъ миссіонерамъ права обращать мухаммеданъ и язычниковъ въ свое вѣроисповѣданіе.

Комитетъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, находилъ, что главное заключающееся въ ономъ обстоятельство есть право, предоставленное Шотландскимъ колонистамъ обращать мухаммеданъ и язычниковъ въ свое вѣроисповѣданіе и умножать чрезъ то число членовъ колоніи.

По предмету сему Комитетъ не могъ не замѣтить, что дѣйствія колонистовъ въ продолженіи болѣе 32-хъ лѣтъ, со времени дарованія имъ означеннаго права, ограничились лишь обращеніемъ 9-ти горцевъ, и что съ 1828 года, когда право то имъ вновь подтверждено, не обращено ими ни одного человека, между тѣмъ какъ проповѣдниками Осетинской Коммисіи, въ теченіи 17-ти лѣтъ, окрещено 70,000 душъ. Такіе ничтожныя успѣхи колонистовъ совершенно убѣждаютъ, что они нисколько не занимаются миссіонерствомъ, и, слѣдственно, для умноженія своей колоніи не имѣютъ ни малѣйшей нужды въ дарованномъ имъ правѣ.

Что-же касается до поселившихся въ Шушѣ Базельскихъ миссіонеровъ, то изъ дѣла видно, что

они со времени водворенія ихъ, никого не обративъ въ христіанство, уклонились отъ настоящей цѣли своей, устремивъ виды свои на Армянское юношество. Поступки ихъ возбудили со стороны Армянскаго духовенства жалобы, которыя, по удостовѣренію мѣстнаго начальства, могутъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія.

По сему Комитетъ, раздѣляя вполнѣ мнѣніе в. выс-а, что дѣйствія всѣхъ вообще иновѣрныхъ миссіонеровъ въ Закавказскомъ краѣ должны быть, по изложеннымъ подробно въ объясненіи вашемъ причинамъ, навсегда прекращены и имѣя, сверхъ того, въ виду сдѣланный въ присутствіи Комитета синодальнымъ обер-прокуроромъ отзывъ, что правила о преобразованіи Кавказскихъ духовныхъ училищъ удостоены уже Высочайшаго утвержденія, а для составленія Греко-Россійскаго миссіонернаго общества за Кавказомъ ожидаются только окончательныя соображенія в. выс-а, которыя вы въ бытность въ С.-Петербургѣ обѣщали доставить немедленно по прибытіи въ Грузію, считалъ, что за симъ не представится уже никакой надобности имѣть въ тамошнемъ краѣ иновѣрныхъ миссіонеровъ.

Согласно сему Комитетъ полагалъ:

1) Колониста Александра Патерсона, за безпорядки и притѣсненія колонистовъ, удалить изъ общества Шотландской колоніи Каррасъ.

2) Членамъ сей колоніи, на основаніи Высочайшей грамоты 25-го декабря 1806 года и Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Министровъ 15-го декабря 1828 года, отвести изъ расположенной при колоніи Каррасъ дачи опредѣленную пропорцію земли, по 60-ти дес. на каждое семейство, не исключая и переселенцевъ изъ Саратовскихъ колоній.

3) Всемилостивѣйше пожалованныя колонисту Патерсону 1,000 дес. отвести ему особымъ участкомъ, отдѣливъ оный сколько можно далѣе отъ владѣнія колоніи, дабы чрезъ то отклонить всякій поводъ къ новымъ спорамъ.

4) Для управленія общественными дѣлами колоніи Каррасъ, предоставить колонистамъ учредить управу по выбору изъ среди себя одного старшины и двухъ членовъ, съ тѣмъ, чтобы выборъ возобновляемъ былъ чрезъ каждые три года и чтобы старшина избираемъ былъ по-очереди, одинъ разъ изъ Шотландскихъ, а другой изъ Саратовскихъ колонистовъ.

5) Поручить сію колонію непосредственному начальству и покровительству Пятигорскаго окру-

наго начальника, который обязанъ будетъ наблюдать за ихъ благосостояніемъ и отвращеніемъ всякихъ раздоровъ.

6) Воспретивъ членамъ сей колоніи и водворившимся въ Шушѣ Базельскимъ миссіонерамъ всякія миссіонерскія дѣйствія, предоставить имъ заниматься на будущее время земледѣліемъ, фабриками и ремеслами.

7) Базельскимъ миссіонерамъ, для отвращенія всякаго повода къ жалобамъ со стороны Армянскаго духовенства, воспретить, сверхъ того, принимать въ свои училища Армянское юношество, и

8) Ближайшее наблюденіе за симъ возложить на начальника Кавказской области, подъ главнымъ надзоромъ главноуправляющаго Грузією.

Г. П. сіе положеніе Комитета Министровъ Высочайше утвердить соизволилъ.

234. Отчетъ Базельскихъ миссіонеровъ барону Розену, отъ 5-го октября 1835 года.

(Съ Нѣмецкаго, переводъ старшій)

Велѣдствіе утвержденнаго Е. В. положенія министровъ, мѣстныхъ начальства въ Шотландской колоніи Каррасъ и въ Шушѣ намъ объявили, что миссіонерскія дѣйствія намъ впредь воспрещены. Сіе извѣстіе для насъ столько-же было неожиданно, сколько, при всегдашнемъ нашемъ образѣ мыслей, для насъ и для многихъ другихъ важно. Безъ замедленія донеся о немъ Комитету, управляющему дѣлами нашего Общества, находящемуся въ Базелѣ, мы съѣхались здѣсь для общаго разсужденія о томъ, что по долгу и совѣсти нынѣ обязаны предпринять. Прежде всего, за нужное находимъ: 1) изложить *правила*, коими руководствовались, и *средства*, нами употребленныя, и 2) вкратцѣ исчислить разныя предпріятія и дѣйствія наши.

Исполнивъ-же сіе, мы должны ждать отвѣта отъ друзей нашихъ и настоятелей въ миссіонерскомъ зачатіи.

Къ изложенію еще разъ нашего дѣла предъ вами ободряетъ насъ обязанность оправдать предъ правительствомъ предпріятіе, коему предали мы наши сердца, а равно еще и то обстоятельство, что изъ положенія министровъ явствуетъ, что правительству миссіонерскія дѣйствія къ обращенію мухаммеданъ, согласныя съ Евангеліемъ, не только не противны, но даже желательны, а намъ потому только воспрещены, что оно сомнѣвается въ соотвѣтственности мѣрѣ, согласныхъ съ первоначальною нашею цѣлью, которую мы будто упустили изъ виду, по-

святить Армянамъ наши занятія, которымъ стали предаваться предосудительнымъ образомъ.

I. Цѣль занятій и дѣйствій нашихъ не иная, какъ та, чтобы мухаммеданъ обращать ко Христу. Сія цѣль ясно видна изъ всѣхъ нашихъ письменныхъ и въ Германіи напечатанныхъ донесеній, а равно и изъ рукописнаго наставленія, врученнаго нами въ 1827 году (осенью) тогдашнему военному губернатору Сипягину.

Для достиженія таковой цѣли употребляли мы средства, предписываемыя Евангеліемъ, посредствомъ коихъ, при благословеніи и помощи Божіей, со временъ Апостоловъ и до нашихъ, истинное христіанство между народами распространялось, а именно: распространеніе писаннаго слова Божія и устное и письменное толкованіе истинъ, въ ономъ содержащихся. А такъ какъ, основываясь на словѣ Божіемъ, мы считали, что искренное обращеніе къ христіанству можетъ быть только отъ знакомства съ истинами святой нашей религіи и отъ убѣжденія въ Божественности ея, то старались прежде всего о томъ, чтобы посредствомъ устной проповѣди и письменныхъ поясненій побѣдить предубѣжденія мухаммеданъ противъ христіанства, исправить неправильныя ихъ понятія о сущности его, ознакомить ихъ съ догматами церкви, дабы показать высокую цѣну и спасительную силу этого ученія. И хотя съ самаго-же начала отъ насъ не было скрыто, что именно среди мухаммеданъ, въ коихъ самымъ ихъ ученіемъ и закономъ (которые они считаютъ происходящими отъ Бога) поселена глубокая ненависть противъ христіанства и христіанъ, и которые, благодаря великому невѣжеству и нравственному разстройству христіанъ, обитающихъ между ними, еще болѣе исполнились предразсудковъ, отвращенія и презрѣнія къ нимъ—скорохъ успѣховъ ожидать нельзя, то тѣмъ болѣе казалось намъ нужно, и даже необходимо, всевозможно стараться, чтобы посредствомъ распространенія слова Божія и основательнаго, яснаго поученія относительно истинъ христіанской религіи и Божественной спасительной ея силы, положить надежное основаніе ихъ обращенію, въ той увѣренности, что если успѣхъ таковыхъ трудовъ и не окажется скорѣ, то тѣмъ не менѣе оные, съ помощью Божіею, тѣмъ неминуемѣ доведутъ къ цѣли и приуготовятъ мухаммеданъ къ общему принятію христіанства. Истинное обращеніе какого-бы то ни было народа къ христіанству требуетъ, равно какъ и свѣтское онаго образованіе, нарочитаго времени—десятилѣтій и даже столѣтій. Сему служатъ

подтверженіемъ бытописанія. Наружное-же только принятіе христіанскаго имени, формъ, обрядовъ или хотя ученія, для страны столь-же мало полезно, сколь нежелательно для церкви; ибо, какъ сія послѣдняя чрезъ таковое не обогащается истиннымъ сочленомъ, такъ и правительство не получаетъ ни надежнаго подданнаго, ни добраго исполнителя обязанностей; край-же не обогатится истинно-нравственнымъ человѣкомъ. Мухаммеданинъ-же, только поверхностно обращенный, обнаружитъ свою первоначальную, чрезъ таковое обращеніе неизглаженную, а только открытую ненависть противъ христіанства и христіанскаго государства, коль скоро представится новая къ тому удобность или перемѣна обстоятельствъ его къ тому возбудить.

Другое правило, которому мы старались придерживаться въ сношеніяхъ нашихъ съ мухаммеданами, было то, чтобы всячески удалять отъ себя ихъ подозрѣніе, будто мы наши труды между ними предприняли по повелѣнію правительства, насъ на тотъ конецъ пославшаго и поддерживающаго. Сей страхъ со стороны ихъ, достиженію нашей, Христу послушной и человѣколюбивой цѣли, былъ тѣмъ опаснѣе, что они легко могли-бы подумать, будто мы современемъ перестанемъ довольствоваться мѣрами поученія и убѣжденія (которые они сами одобряли), а обратимся, наконецъ, къ силѣ. Таковое опасеніе ихъ отъ насъ удаляло-бы и для спокойнаго изслѣдованія и обдумыванія истинъ, имъ нами предлагаемыхъ, содѣлало-бы менѣе доступными, да и преисполнило-бы ихъ такой боязни и безпокойства, котораго ни правительство, ни мы желать не могли.

Вотъ правила, руководствовавшія и Шотландскихъ миссіонеровъ, еще до нашего прибытія ратовавшихъ въ странахъ, на сѣверъ отъ Кавказа лежащихъ, и насъ, членовъ Базельскаго Общества, въ дѣйствіяхъ нашихъ посреди мухаммеданъ, и таковы средства, чрезъ которые мы надѣялись, при помощи Господней, современемъ достигнуть своей цѣли.

II. Прежде нежели мы станемъ излагать, что происходило въ *Шуитъ* и ея окрестностяхъ, упомянемъ о томъ, что дѣлалось около *Карраса*, и о томъ, что сдѣлали Шотландцы, которыхъ правительство уличаетъ въ недѣятельности.

1) Шотландскіе миссіонеры.

Умалчивая о суммахъ, издержанныхъ на выкупъ дѣтей-невольниковъ изъ горцевъ, которыхъ они впо-

слѣдствіи по-христіански воспитывали и затѣмъ поселяли среди многихъ, отчасти ежедневныхъ, опасностей, скажемъ, что они перевели на Ногайское и Оренбургское нарѣчіе Татарскаго языка Новый Заѣтъ и отпечатали оный въ нѣсколькихъ тысячахъ экземплярахъ; а также первыя семь книгъ Ветхаго Заѣта и Давидовы Псалмы на Ногайское нарѣчіе. Сверхъ того, они напечатали нѣсколько десятковъ тысячъ небольшихъ поучительныхъ книжечекъ на разныхъ Татарскихъ (и между прочимъ на Турецкомъ) нарѣчіяхъ и на языкахъ Арабскомъ и Персидскомъ.

Большую часть сихъ книгъ они роздавали и въ мѣстахъ своего пребыванія, и въ поѣздкахъ, при словесныхъ поученіяхъ. Вѣрно то, что многія изъ нихъ не оказали ожидаемаго дѣйствія, но не менѣе достовѣрно и то, что онѣ остались не безъ пользы.

Съ 1815 года начали нѣкоторые изъ миссіонеровъ заниматься въ Астрахани Татарами и Персіянами, а въ Оренбургѣ нѣсколько изъ нихъ потрудились надъ Киргизами. Въ Крыму они также распространяли книги, и даже нѣсколькихъ мухаммеданъ, въ 1823 году, окрестили. Въ 1821 году двое изъ миссіонеровъ проѣхали, для распространенія книгъ и бесѣды съ мухаммеданами о христіанствѣ, до Кубы и Шемахи. Въ 1822 одинъ изъ нихъ сдѣлалъ опытъ проповѣдывать Ингушамъ въ Назранѣ. Наконецъ, въ нынѣшнемъ еще году, проѣхалъ миссіонеръ до Казани и повсюду распространялъ Св. Писаніе и другія, ихъ-же ученіе содержащія книги, на нарѣчіяхъ Татарскихъ, при чемъ находилъ случаи и устно утѣшать и поучать мухаммеданъ.

Въ Астрахани, гдѣ въ 1823 году былъ окрещенъ Персіанинъ, подавали къ тому надежду и другіе. Одинъ даже до 1833 года очень успѣшно трудился надъ переводомъ книгъ Ветхаго Заѣта на языкъ Персидскій, съ помощью Персидскихъ ученыхъ.

Не только Татарину, который пожелалъ-бы быть принятымъ въ колонію Каррасъ, противопоставлялись еще съ 1824 года трудности Александромъ Патерсономъ, котораго нынѣ и правительство признало неутомимымъ противникомъ мира и добра: враждебное расположеніе сего человѣка было причиною и того, что даже послѣ рѣшенія, вослѣдовавшаго въ 1828 году, не могло быть въ Каррасѣ принято никакихъ важныхъ мѣръ, да и мы не успѣли воспользоваться разрѣшеніемъ Е. И. В. присоединиться къ сей колоніи.

2) Члены Базельскаго Общества

а) въ *Каррасъ и Маджарахъ* (или городкѣ св. Креста) трудились съ 1823 года между Ногайцами и Трухменцами, въ области Кавказской, при чемъ пользовались книгами, изданными Шотландскими своими предшественниками; съ прошедшаго-же года они стали заниматься и въ Астрахани. Если-бы Патерсонъ не мѣшалъ имъ, то они устроили-бы въ Каррасѣ разныя заведенія и успѣли-бы повліять на мухаммеданъ, сосѣдей колоніи. Сверхъ того, они имѣли безпрестанно въ виду (въ особенности съ 1826 года) Черкесскія племена, между которыми намѣревались предпринять путешествіе и приступить къ изученію ихъ языка и къ основанію училища. Они окрестили трехъ взрослыхъ, первоначально бывшихъ мухаммеданами; училищъ-же между Татарами, по желанію своему, завести до нынѣ еще не успѣли, и

б) *Закавказскому краю* мы въ особенности посвятили наши труды. Съ одной стороны, мы надѣялись, что отсюда пламя христіанской жизни современемъ захватитъ сосѣднія страны Персидскія и Турецкія; а съ другой, имѣли въ виду не только поработать лично въ пограничныхъ Россійскихъ владѣніяхъ, но даже приготовить себя къ переходу въ тѣ края.

Покойный Г. И. Александръ въ 1822 году согласился на все, о чемъ мы Е. В. въ отношеніи своихъ предпріятій просили. Затѣмъ, въ 1827 году министръ внутреннихъ дѣлъ нынѣ царствующаго Г. И. д. т. с. Ланской писалъ по просьбѣ нашей къ главноуправлявшему Грузіею.

Сии труды на пользу мухаммеданъ, въ продолженіи времени, по обстоятельствамъ и опытамъ, раздѣлились на двѣ части: на непосредственное и посредственное занятіе ими.

1) Непосредственныя работы въ пользу мухаммеданъ.

Закавказскому нарѣчію Татарскаго языка прежде всего не только нужно было выучиться, но положить къ нему дорогу; ибо, не упоминая о томъ, что къ выраженію истинъ духовныхъ оно до того времени никогда не употреблялось и что никогда ничего на немъ печатаемо не было, мы долго довольствовались рукописями, переводили части Св. Писанія, да и другія небольшія христіанскія сочиненія; а одинъ, въ послѣдствіи и другой, употребили средствомъ къ изученію сего нарѣчія, чтобы войти съ жителями въ сношенія, преподаваніе Русскаго языка Татарскому юношеству. Армяне начали учиться у

перваго сему языку, и сіи ревностно ему стали помогать въ переводѣ частей Новаго Завѣта для мухаммеданъ. Сколько разъ при семъ говорено было о Христѣ Спасителѣ и сколько разъ сердца Армянъ-христіанъ бывали тѣмъ порадованы? Въ 1828 году мы начали объѣзжать Карабагъ и сосѣдственныя области до Дербента и до Эривани, въ которыхъ посѣтили города, селенія и кочевья. Въ концѣ 1829 года одинъ изъ насъ поѣхалъ въ Багдадъ, гдѣ, занимаясь распространеніемъ познанія истинъ, содержащихся въ Св. Писаніи, и изученіемъ Арабскаго языка, пробылъ тамъ цѣлый годъ, и затѣмъ возвратился чрезъ Испаганъ, приложивъ во время всего своего путешествія стараніе къ распространенію книгъ и къ поученію людей. Сей самый сотрудникъ нашъ прожилъ потомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Тавризѣ, гдѣ нынѣ (съ 1833 года) двое изъ членовъ нашего Общества учредили училище, съ тѣмъ, чтобы облагодѣтельствовать тамошнее народонаселеніе въ смыслѣ Христовомъ, по мѣрѣ того, какъ найдутъ его къ тому подготовленнымъ. Въ пользу Куртинцевъ занимается нынѣ также одинъ изъ насъ въ самой Персіи, надъ переводомъ Новаго Завѣта на ихъ языкъ. Кромѣ того путешествуютъ нынѣ по Персіи еще двое. Одинъ изъ насъ объѣхалъ въ 1830 году три ближайшіе Турецкіе пашалыка (до Эрзерума) и старался распространять въ нихъ, между прочими книгами, экземпляры въ Парижѣ напечатаннаго Турецкаго перевода Священнаго Писанія. 4,000 экземпляровъ Новаго Завѣта на Персидскомъ языкѣ (не упоминая о многихъ небольшихъ книжкахъ на семъ-же языкѣ) розданы въ народъ по сей сторонѣ Кавказа, на Русской и Персидской землѣ. Между тѣмъ какъ собственная наша типографія (съ 1828 года) имѣла до сихъ поръ только Армянскіе типы, для насъ еще въ 1829 году было отпечатано въ Москвѣ, на языкѣ Арабскомъ, нужное собраніе изрѣченій Корана. Но въ началѣ прошлаго 1834 года Общество наше доставило намъ и Персидскія буквы, такъ что уже нѣсколько сочиненій, одобренныхъ Казанскою цензурою, напечатано у насъ въ Шушѣ, и, между прочими, сравненіе Корана съ Библіею, на 270-ти страницахъ. Замѣчательно, что въ продолженіи 3-хъ лѣтъ у насъ служилъ типографщикомъ одинъ изъ Черкесовъ, воспитанный Шотландскими миссіонерами. Но главною изъ нашихъ работъ, которою занимается нынѣ одинъ изъ насъ, есть переводъ Новаго Завѣта на Закавказское Татарское нарѣчіе. Усилія наши между мухаммеданами такъ обрадовали христіанъ Армянскихъ, что

они сами чрезъ то содѣлались усердны, сблизились съ нами, помогали намъ своими мѣстными знаніями, сами говорили съ мухаммеданами, а нѣкоторые изъ нихъ посвятили себя даже на то, чтобы разъѣзжать по разнымъ областямъ и продавать наши книги. Усилія эти не остались безплодны.

Какъ труды наши, подъятые на сѣверѣ Кавказа и посвященные единственно мухаммеданамъ, такъ равно и все, здѣсь приведенное, служить свидѣтельствомъ того, что дѣло наше было близко сердцу мухаммеданъ. Что-же касается до успѣха, то онъ въ рукахъ Господней. Но средства, нами употребленныя, были средства приличныя, и гдѣ-бы мы впредъ ни находились, мы *будемъ продолжать* умолять Бога о изліяніи благодатнаго дождя на засѣянные нами поля и о возвращеніи на нихъ духовныхъ плодовъ.

Здѣсь кстати упомянуть и о томъ, что мы и осиротѣвшихъ христіанъ, обитающихъ въ Персіи и Турціи, снабдили болѣе нежели тысячею экземплярами священныхъ книгъ на языкахъ Сирійскомъ, Халдейскомъ и на особомъ нарѣчій языка Арабскаго.

Между мухаммеданами могли-бы мы наименовать нѣкоторыхъ, которые не только успѣли въ христіанскихъ познаніяхъ, но показали намъ искреннюю приверженность къ Иисусу Христу; къ сожалѣнію, почти во всѣхъ силу вѣры превозмогало опасеніе непріятныхъ послѣдствій. Но какъ-бы то ни было, во многихъ исчезли предразсудки противъ христіанства и они явно приблизились къ нему. Если-бы мы ограничивались общаніями и подачею пособія, то намъ не трудно было-бы собрать великое количество такихъ обращенныхъ; но мы не прибѣгаемъ къ средствамъ несообразнымъ съ волею Иисуса Христа и недостойнымъ чистой и небесно-величественной нашей религіи. Скажемъ и то, что мы никогда не заботились столько о привлеченіи мухаммеданъ по-одиначкѣ, сколько о томъ, чтобы мало по малу проникнуть и напитать христіанскимъ свѣтомъ всю массу сихъ народовъ.

2) Старанія дѣйствовать на мухаммеданъ посредствомъ другихъ.

По пріѣздѣ нашемъ въ сіи страны съ рекомендательнымъ письмомъ отъ президента Россійскаго Библейскаго Общества къ католикосу Армянъ приходили къ намъ неоднократно *Армяне* и говаривали, что не хорошо было-бы со стороны нашей, яко христіанъ западныхъ, пройти мимо ихъ, столько потерпѣвшихъ отъ мухаммеданскихъ притѣсненій и имен-

но столь бѣдныхъ училищами, а идти на помощь мухаммеданамъ. Да и мы скоро убѣдились въ томъ, сколь вредно дѣйствуетъ разстройство сихъ нашихъ соименниковъ на умы мухаммеданъ, и сколь презрѣніе сихъ послѣднихъ къ христіанству отъ того получаетъ пищи. Итакъ, съ одной стороны, чтобы прекратить сіе зло, а съ другой, чтобы заручиться изъ среди ихъ для себя помощниками, мы приняли и за сіе дѣло, начавъ съ того, что стали ободрять ихъ къ основанію *училищъ*, подавать помощь учителямъ, въ коихъ находили нѣкоторую способность, и что учредили сами образцовое училище, для котораго воспользовались опытами, коими такъ богаты Европейцы. Въ типографіи нашей, а также въ Московской, напечатано съ тѣхъ поръ много, Армянскою цензурою одобренныхъ, учебныхъ книгъ, и также сочиненій назидательныхъ, содержащихъ чистое библейское ученіе, на общепонятномъ Армянскомъ языкѣ. Сверхъ того, мы желали сему народу (при невѣжествѣ, развращеніи и лѣности его священниковъ) доставить *Священное Писаніе* на семъ-же общепонятномъ языкѣ, яко единое основаніе истиннаго исправленія. Сіе требовало многихъ работъ приуготовительныхъ: двое изъ насъ занялись ими. Они употребляли людей способныхъ изъ самихъ-же Армянъ, изъ коихъ нѣкоторыхъ сами приспособили, обучая ихъ, напри-мѣръ, языку Латинскому и Греческому (яко языкамъ подлинниковъ, писанныхъ Апостолами). Католикосу Ефрему и архіеп. Нерсесу намѣренія наши были извѣстны: послѣдній въ 1824 году, первый-же, съ особеннымъ умиленіемъ и убѣдительностью, въ 1827 году, словесно насъ поощряли. Да и митрополиту, имѣющему свое пребываніе въ Карабагѣ, все было извѣстно, и мы имѣемъ отъ него и можемъ предъ-явить (именно въ 1832 и 1833 годахъ писанныхъ) нѣсколько писемъ, выражающихъ удовольствіе и пожеланія. Кромѣ того, и другіе члены ихъ духовенства ободряли насъ къ тому, чтобы продолжать наши труды. Никогда не бывало, чтобы уговаривали мы кого перейти къ Лютеранству, а только къ тому ихъ увѣщевали, чтобы они особенно чтили свою вѣру. Извѣстно, что именно въ томъ и заключается великое различіе между усиліями церкви Евангелической и Римской, что въ то время какъ послѣдняя утверждаетъ, что только въ ней можно обрѣсти спасеніе и благополучіе; она потому и старается членовъ прочихъ вѣроисповѣданій переманивать въ свою; Евангелическая-же церковь только старается не-христіанъ приводить ко Христу, а гдѣ членовъ иной христіанской церкви находитъ погруженныхъ въ

невѣжествѣ, то между ними любить пещись, чтобы способствовать распространенію христіанскихъ познаній, поощрять къ христіанскимъ чувствамъ и поведенію, не заботясь, впрочемъ, о томъ, гдѣ они числятся и какіе соблюдаютъ обряды. Такъ шло дѣло до самаго 1830 года. Когда-же въ то время Армянское духовенство стало препятствовать и приносить на насъ жалобы, то дѣйствительно между мѣстными начальниками были нѣкоторые, пристававшіе къ ихъ мнѣнію; но донесеніе состоявшаго тогда въ Шушѣ начальникомъ мусульманскихъ провинцій, покойнаго полк. Миклашевскаго, дало совершенно благопріятный о дѣйствіяхъ нашихъ отзывъ. Мы даже смѣло можемъ обратить вниманіе правительства на посланное тогда въ Министерство внутреннихъ дѣлъ по сему мнѣнію кн. Варшавскаго. Многіе Армяне усматривали сами пользу нашихъ трудовъ и въ народѣ обнаруживалось много желанія, чтобы быть поучаему; но бѣольшая часть священниковъ и монаховъ, ослѣпленныхъ невѣжествомъ и своекорыстіемъ, и чрезъ то неблагопріятствовавшихъ христіанскому просвѣщенію, были противны нашимъ стараніямъ и тѣмъ успѣшнѣе противъ насъ могли дѣйствовать, когда преемникъ покойнаго католикоса сему направленію умовъ болѣе или менѣе сталъ благопріятствовать. В. выс-у извѣстно, что въ 1832 году сія причина къ жалобамъ прекратилась, поелику мы между Армянами перестали дѣйствовать.

Сіи замѣчанія достаточно убѣдятъ васъ въ томъ, что наша главная дѣятельность всегда относилась къ мухаммеданамъ, и что она никакъ не осталась и не будетъ вовсе безъ дѣйствія и пользы, а также и въ томъ, что дѣйствія наши ко благу Армянскихъ нашихъ единовѣрцевъ были частью ими самими испрошены, частью-же предприняты для того, чтобы этимъ путемъ дѣйствовать опять-же на мухаммеданъ, и что никогда мы не имѣли умысла поощрять ихъ къ переходу въ какое нибудь иное отдѣленіе церкви, почему мы уже за три года какъ отказались отъ нашей дѣятельности, усмотрѣвъ изъ бумагъ, что правительство считаетъ оную подозрительною.

Итакъ, мы душевно желаемъ, чтобы сіе представленіе послужило къ тому, чтобы намѣренія и труды наши, которые намъ стоили 20,000 червонцевъ; въ глазахъ вашихъ и правительства оказались въ настоящемъ видѣ и признаны были достойными существованія и впредь. А между тѣмъ находимъ себя вынужденными и обязанными утруждать в. выс-о слѣдующими просьбами:

1) Пока мы получимъ отвѣтъ на наше донесеніе о распоряженіяхъ Комитета, управляющаго дѣлами нашего Общества, приказать выдать намъ *билеты* для свободнаго пока здѣсь пребыванія, или о предписаніи мѣстнымъ начальствамъ, чтобы оныя не отказали намъ въ поворовительствѣ. На сей конецъ приедемъ смѣлость наименовать в. выс-у всѣхъ сотрудниковъ нашихъ, пребывающихъ въ областяхъ, ввѣренныхъ управленію в. выс-а: въ *Шушѣ*: проповѣдники: Карлъ Пфандеръ, Фридрихъ Шпрембергъ, Аугустъ Крейсъ, Фелиціанъ Заремба и типографщикъ Фридрихъ Юдтъ; въ *Каррасѣ*: тамошній пасторъ Якобъ Лангъ; въ *Маджарахъ*: проповѣдники: Людвигъ Кёнигъ и Якобъ Виртнеръ, и

2) Осмѣливаемся прибѣгнуть къ вамъ съ просьбою о позволеніи продать или роздать (по нашему усмотрѣнію) книги, которыя имѣемъ еще въ запасѣ, пока узнаемъ, какое наше Общество предпріиметъ рѣшеніе. Такъ какъ всѣ означенныя книги одобрены цензурой и принадлежатъ Библейскому Обществу, то надѣемся, что в. выс-о тѣмъ легче намъ то позволите.

235. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 23-го января 1836 года, № 50.*

Имѣю честь увѣдомить в. пр., что по полученнымъ донесеніямъ ген.-м-въ барона Таубе и Краббе, видно, что Высочайше утвержденное положеніе о новомъ устройствѣ Шотландской колоніи исполнено слѣдующимъ образомъ: 1) колонистскій старшина Патерсонъ устраненъ изъ общества Шотландской колоніи Каррасъ; 2) колонистамъ предоставлено впредь избирать изъ среди себя одного старшину и двухъ членовъ, чрезъ каждые три года, для управленія общественными дѣлами; самая-же колонія поручена въ непосредственное начальство Пятигорскаго окружнаго начальника; 3) членамъ, какъ сей колоніи, такъ и водворившимся въ Шушѣ Базельскимъ колонистамъ, воспрещены миссіонерскія дѣйствія, съ особеннымъ наблюденіемъ надъ сими послѣдними, къ недопущенію ихъ преподавать свое ученіе Армянскому юношеству, и 4) объ отмежеваніи Шотландскимъ колонистамъ опредѣленной имъ земли и о нарѣзкѣ оной самому Патерсону въ количествѣ 1,000 десятинъ, изъ пустопорожныхъ казенныхъ земель. Отъ н. д. областнаго начальника предложено Кавказской Казенной Палатѣ распорядиться по надлежащему. Между тѣмъ означенный Патерсонъ, по распоряженію моему, остается до времени

на жительство въ той-же колоніи Каррасъ, по тому уваженію, что онъ имѣетъ тамъ собственный домъ, садъ, лично имъ разведенный, и достаточное хозяйство. Впрочемъ, будучи исключенъ изъ общества колонистовъ, онъ на нихъ никакого вліянія имѣть не можетъ.

236. *Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 5-го іюля 1836 года, № 152.—Секретно.*

Отношеніемъ, отъ 2-го іюля прошлаго года, № 385, я имѣлъ честь сообщить вамъ Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ о мѣрахъ къ устройству у Кавказскихъ горъ Шотландской колоніи Каррасъ. Симъ положеніемъ, между прочимъ, воспрещены членамъ означенной колоніи и водворившимся въ Шушѣ Базельскимъ миссіонерамъ всякія миссіонерскія дѣйствія и въ особенности привлеченіе въ ихъ училища Армянскаго юношества.

Нынѣ Базельскіе миссіонеры, для удостовѣренія, что они всегда имѣли цѣлью мирное распространеніе христіанскаго ученія, представили мнѣ подробный отчетъ въ дѣйствіяхъ своихъ на Кавказѣ и въ сопредѣльныхъ съ Турціею и Персіею областяхъ Россійской Имперіи. При семъ миссіонеры обратились ко мнѣ съ просьбою объ оказаніи имъ хотя нѣкотораго снисхожденія въ настоящемъ ихъ положеніи.

Въ вышепомянутомъ отчетѣ Базельскіе миссіонеры изъясняютъ, что цѣль занятій и дѣйствій ихъ въ Россіи заключается въ проповѣдываніи мухаммеданамъ ученія Христова. Это видно изъ напечатанныхъ въ Германіи всѣхъ ихъ письменныхъ донесеній своему Обществу. Для достиженія таковой цѣли они употребляли средства, предписываемыя самимъ Евангеліемъ, каковы суть: распространеніе Св. Писанія и изустное или письменное толкованіе онаго. Основываясь на томъ, что прямое обращеніе къ христіанству можетъ произойти токмо отъ убѣжденія въ истинѣхъ и божественности христіанской религіи, они съ самаго начала старались съ означенными средствами побѣдить въ мухаммеданахъ извѣстное предубѣжденіе и ненависть ихъ къ христіанству, исправить неправильныя ихъ объ ономъ понятія и ознакомить ихъ съ догматами христіанской церкви, дабы показать тѣмъ высокую цѣну спасенія; но при семъ они не столько заботились о привлеченіи мухаммеданъ по-одиначкѣ, сколько о томъ, чтобы постепенно проникнуть и напитать вообще

массу народа свѣтомъ христіанскаго ученія, ни мало не беспокоясь о томъ, будетъ-ли онъ принадлежать къ Евангелическому или какому иному исповѣданію. Таковыя дѣйствія миссіонеровъ въ пользу мухаммеданъ, при глубокомъ невѣжествѣ сихъ послѣднихъ, хотя и не могли имѣть быстрыхъ успѣховъ, однако-же между ними положено надежное основаніе къ общему принятію христіанства. Въ сношеніяхъ съ мухаммеданами миссіонеры старались всячески удалять ихъ подозрѣнія, что будто-бы труды миссіи между ними предприняты были по повелѣнію правительства. Это показалось имъ необходимымъ потому, что мухаммедане легко могли думать, что они современемъ перестанутъ довольствоваться мѣрами поученія и убѣжденія и перейдутъ, наконецъ, къ употребленію силы. Сими правилами руководствовались и Шотландскіе миссіонеры, работавшіе въ сѣверныхъ странахъ Кавказа. Здѣсь Базельскіе миссіонеры, намекая о суммахъ, издержанныхъ Шотландскою миссіею на выкупъ изъ неволи дѣтей горцевъ, которыхъ они, въ послѣдствіи, воспитывали въ христіанствѣ, и затѣмъ поселяли при ежедневныхъ опасностяхъ, объясняютъ занятія Шотландскихъ миссіонеровъ. По ихъ показанію, они перевели Новый Завѣтъ на Ногайское и Оренбургское нарѣчія Татарскаго языка и отпечатали въ трехъ изданіяхъ нѣсколько тысячъ экземпляровъ онаго, издавъ особо на Ногайскомъ нарѣчіи Псалмы Давида; сверхъ того, Шотландскіе миссіонеры изготовили и напечатали нѣсколько десятковъ тысячъ маленькихъ поучительныхъ книжечекъ на разныхъ Татарскихъ, а, между прочимъ, и на Турецкомъ, нарѣчіяхъ и на языкахъ Арабскомъ и Персидскомъ. Большую часть сихъ книгъ они роздали въ мѣстахъ своего пребыванія и въ разныхъ поѣздкахъ при поученіи словесномъ. Съ 1815 года одни изъ нихъ обратились въ Астрахань къ тамошнимъ Татарамъ и Персіянамъ; другіе-же основали жительство въ Оренбургѣ, гдѣ и трудились нѣсколько лѣтъ надъ Киргизами; а прочіе распространяли книги и ученіе въ Крыму. Здѣсь, въ 1823 году, они успѣли окрестить нѣсколькихъ мухаммеданъ; двое-же изъ нихъ проѣхали до Кубы и Шемахи, гдѣ занимались христіанскими бесѣдами и роздали мухаммеданамъ много книгъ, а одинъ въ прошломъ году проѣхалъ отъ Карраса до Казани, повсюду распространяя ученіе Христова между мухаммеданами и снабжая ихъ священными книгами на разныхъ Татарскихъ нарѣчіяхъ. Въ Астрахани, гдѣ въ 1823 году принятъ въ сообщество христіанъ одинъ изъ Персіянъ, нѣкто изъ Шот-

ландцевъ, съ помощью Персидскихъ ученыхъ, весьма успѣшно трудился до 1833 года надъ переводомъ книгъ Ветхаго Завѣта на языкъ Персидскій. Далѣе Базельскіе миссіонеры, обращаясь къ извѣстному враждебному и признанному правительствомъ неблагонамѣреннымъ челоѣкомъ, бывшему старшинѣ колоніи Каррасъ Патерсону, выдававшему себя за одного изъ Шотландскихъ миссіонеровъ, обвиняютъ его въ упорствѣ выгодамъ миссіи и препятствіяхъ многимъ Татарамъ къ переселенію ихъ въ сію колонію и присоединенію къ оной самихъ миссіонеровъ означеннаго Базельскаго Общества, тщательно трудившихся съ 1823 года въ Каррасѣ, Маджарахъ и въ области Кавказской между Трухменцами и Ногайцами. Сперва они пользовались въ сихъ мѣстахъ книгами, заготовленными Шотландцами, ихъ предшественниками, а съ прошлаго года стали заниматься и въ Астрахани. Если-бы Патерсонъ не мѣшалъ имъ, то они сдѣлали-бы въ Каррасѣ разныя заведенія и опыты надъ сосѣдственными съ сею колоніею мухаммеданами. Кромѣ того, они безпрестанно имѣли въ виду (въ особенности съ 1826 года) разныя Черкесскія племена, между коими намѣревались уже предпринять путешествіе для изученія ихъ языка и основанія училища. Въ Закавказскомъ краѣ Базельскіе миссіонеры трудились съ особенною ревностью. Съ одной стороны, они надѣялись распространить христіанство въ странахъ Персидскихъ и Турецкихъ; съ другой-же, имѣли въ виду работы не только въ Россійскихъ владѣніяхъ, но частью и въ сихъ государствахъ. Сии труды миссіонеровъ Базельскаго Института въ продолженіи времени раздѣлились на занятія непосредственныя и посредственныя. Работы перваго рода заключались въ изученіи нарѣчія языка Татарскаго, до селѣ неупотребляемаго къ выраженію истинъ духовныхъ. Дабы съ болѣею удобностью войти съ Татарами въ сношенія по дѣламъ миссіи, одинъ изъ членовъ оной началъ преподавать ихъ юношеству Русскій языкъ, коему также учились у него и Армяне, много помогавшіе ему въ переводѣ для мухаммеданъ частей Новаго Завѣта. Въ 1828 году миссіонеры Базельскіе начали объѣзжать Карабагъ и сосѣдственныя, въ послѣдствіи нѣсколько разъ ими посѣщенныя, области, до Дербента, Ленкорани и Эривани, въ коихъ они объѣзжали не только города и села, но и кочевья. Въ концѣ 1829 года одинъ изъ нихъ поѣхалъ въ Багдадъ, гдѣ, занимаясь около 15-ти мѣсяцевъ проповѣдываніемъ Св. Писанія и изученіемъ Арабскаго языка, возвратился чрезъ Испагань, и

во время сего путешествія вездѣ прилагалъ особое стараніе къ распространенію книгъ духовнаго содержанія. Сей-же самый изъ сотрудниковъ Базельскаго Общества прожилъ потомъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Тавризѣ, гдѣ еще съ 1833 года учреждено училище. Въ пользу Куртинцевъ занимается одинъ миссіонеръ въ самой Персіи: онъ приготовляетъ къ переводу на ихъ языкъ Новый Завѣтъ; другой членъ миссіи объѣхалъ въ 1830 году три ближайшіе Турецкіе пашалыка и снабдилъ жителей оныхъ, кромѣ прочихъ книгъ, нѣсколькими экземплярами напечатаннаго въ Парижѣ перевода Св. Писанія. 4,000 экземпляровъ Новаго Завѣта, Псалтиря, книгъ Бытія и притчей Соломоновыхъ на Персидскомъ языкѣ, не говоря о многихъ маленькихъ книжечкахъ, розданы въ народѣ по сей сторонѣ Кавказа, въ Русскихъ и Персидскихъ владѣніяхъ, куда доставляются книги не только черезъ Шушу, но даже и изъ Константинополя. Между тѣмъ, какъ собственная типографія миссіонеровъ съ 1828 года имѣла типы только Армянскіе, въ слѣдующемъ году напечатано для нихъ въ Москвѣ, на Арабскомъ языкѣ, нужное собраніе изрѣченій Корана; въ началѣ-же 1834 года Общество ихъ доставило имъ буквы Персидскія. Нынѣ напечатано въ Шушѣ нѣсколько сочиненій, одобренныхъ Казанскою цензурою, въ числѣ коихъ находится сравненіе Корана съ Библіею, на 270-ти страницахъ. Миссіонеры замѣчаютъ, что при ихъ типографіи въ продолженіи трехъ лѣтъ служилъ типографщикомъ одинъ изъ Черкесовъ, воспитанный Шотландскими миссіонерами; теперь-же главною работою, т. е. переводомъ Новаго Завѣта на Кавказско-Татарское нарѣчіе, занимается одинъ изъ членовъ миссіи. Усилія миссіонеровъ между мухаммеданами такъ обрадовали Армянъ, что они сами содѣлались чрезъ то усердными, сблизились съ ними, помогали имъ мѣстными своими знаніями, а нѣкоторые изъ нихъ посвятили себя даже развѣздамъ по разнымъ областямъ, для продажи ихъ книгъ. Эти усилія, по словамъ миссіонеровъ, не остались безплодными. Какъ труды членовъ Миссіонернаго Общества, подъятыя ими на сѣверѣ Кавказа, такъ и все вышеизложенное приведено нынѣ въ свидѣтельство, что они отъ всего сердца занимались обращеніемъ мухаммеданъ въ христіанство и что избранныя ими для сего средства были приличныя. Отсюда начинаются описанія дѣйствій миссіонеровъ на мухаммеданъ посредствомъ другихъ. По прибытіи нѣсколькихъ членовъ миссіи къ католику Армянъ съ рекомендательнымъ письмомъ отъ президента

Россійскаго Библейскаго Общества, многіе Армяне жаловались имъ на недостатокъ училищъ и, какъ-бы сказать, требовали отъ нихъ помощи; миссіонеры-же, думая найти между ними себѣ помощниковъ, стали ободрять ихъ къ основанію училищныхъ заведеній. Съ того времени въ типографіяхъ Миссіонерной и Московской напечатано на общепонятномъ Армянскомъ языкѣ много одобренныхъ Армянскою цензурою учебныхъ и назидательныхъ книгъ, содержащихъ чистое, прямое библейское ученіе; въ особенности-же сочинено и напечатано миссіею для Армянъ поученіе о Коранѣ и наставленіе, какъ должны они поступать при убѣжденіи мухаммеданъ въ истинахъ христіанскаго ученія. Не смотря на невѣжество, лѣность и развращеніе духовенства Армянскаго, миссіонеры старались доставить оному Св. Писаніе на общепонятномъ ихъ языкѣ. Сіе требовало многихъ приготовительныхъ работъ и двое изъ миссіонеровъ занялись оными, вмѣстѣ съ приспособленными ими нѣкоторыми Армянами, обучавшимися у нихъ языкамъ Греческому и Латинскому. Миссіонеры удостовѣряютъ, что всѣ ихъ намѣренія были извѣстны покойному Армянскому патриарху Ефрему и архіеп. Персесу, съ умиленіемъ поощрявшихъ ихъ въ продолженіи благочестивыхъ ихъ дѣйствій за Кавказомъ, и что они могутъ представить нѣсколько писемъ Карабагскаго Армянскаго митрополита, выражающаго совершенное удовольствіе къ трудамъ миссіи. Прочее духовенство Армянское также одобряло ихъ занятія, нисколько не касавшіяся до привлеченія Армянъ въ Евангелическое исповѣданіе, такъ какъ всѣ миссіонеры ограничивались лишь кроткими увѣщаніями членамъ Армянской церкви украшать ихъ общество христіанскимъ поведеніемъ, мудростью и дѣятельностью. Такимъ образомъ шло дѣло до 1830 года. Когда-же въ сіе время духовенство Армянское стало миссіонерамъ препятствовать и приносить на нихъ жалобы, то и мѣстные начальники начали приставать къ ихъ мнѣніямъ; однако-же, донесеніе бывшаго начальника мусульманскихъ провинцій полк. Миклашевскаго, оправдывало ихъ дѣйствія, такъ точно, какъ и мнѣніе кн. Варшавскаго. Многіе Армяне видѣли всю пользу трудовъ ихъ и въ народѣ появлялось особенное желаніе быть отъ нихъ поучаему; но бѣлая часть священниковъ и монаховъ, ослѣпленныхъ невѣжествомъ и корыстолюбіемъ, противудѣйствовали имъ съ немалымъ успѣхомъ, тѣмъ болѣе, что нынѣшній католикосъ Армянскій благопріятствуетъ направленію умовъ своего духовенства.

Съ 1832 года миссіонеры отъ Армянъ начали уклоняться, чѣмъ самымъ и прекратились жалобы со стороны послѣднихъ. Все сіе, по мнѣнію Базельскихъ миссіонеровъ, явно убѣждаетъ въ томъ, что дѣйствія ихъ, найденныя правительствомъ нѣскольکو подозрительными, относились къ мухаммеданамъ и что оныя не были безполезны; занятія-же ихъ въ пользу Армянъ возникли и происходили частью по собственнымъ ихъ просьбамъ; частью-же для того, чтобы чрезъ нихъ-же дѣйствовать на мухаммеданъ. За симъ миссіонеры просятъ меня довести о вышеизложенномъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. Ц., съ тѣмъ, не благоугодно-ли будетъ Е. В., во уваженіе безкорыстнаго усердія ихъ въ дѣлѣ христіанскомъ и необыкновенныхъ трудовъ съ издержками, стоящими Обществу болѣе 20,000 червонцевъ, позволить имъ по крайней мѣрѣ оставить въ Шушѣ ихъ типографію, на тотъ конецъ, чтобы, какъ изданныя ею, такъ и имѣющія вновь печататься въ оной книги, которыя всѣ (отчасти даже съ Русскаго языка переведенныя) одобрены цензурою, распространять въ Персіи и Турціи, и если можно по областямъ, отъ Кавказа на югъ и сѣверъ лежащимъ; въ случаѣ-же, если сія просьба ихъ признана будетъ не уважительною и они не въ состояніи будутъ прислать для своей бібліотеки хорошаго покупателя, купить у нихъ на счетъ казны, по надлежащей оцѣнкѣ, занимаемыя ими строенія и садъ.

237. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Влудову, отъ 3-го сентября 1836 года, № 21.—Секретно.*

В. пр. угодно знать мнѣніе мое противъ просьбы Базельскихъ миссіонеровъ, которые, доказывая, что они всегда имѣли цѣлью мирное распространеніе христіанскаго ученія, представили вамъ подробный отчетъ о дѣйствіяхъ своихъ на Кавказѣ и за Кавказомъ и просили дозволить имъ по крайней мѣрѣ оставить въ Шушѣ ихъ типографію, съ тѣмъ, чтобы изданныя уже и могущія впредь напечататься книги, распространять въ Персіи, Турціи и по областямъ нашимъ, лежащимъ отъ Кавказа на югъ и сѣверъ, или купить у нихъ для казны по оцѣнкѣ занимаемыя ими строенія и садъ.

Въ отвѣтъ на отношеніе в. пр. по сему предмету, № 152, имѣю честь васъ увѣдомить, что въ отношеніи моемъ 10-го января прошлаго года изложены подробно причины, доказывающія намѣреніе Базельскихъ миссіонеровъ. По данной имъ привилегіи хотя они обязаны были основать колонію меж-

ду Чернымъ и Каспійскимъ морями и завести училища и типографіи, для распространенія христіанства между язычниками и мухаммеданами, но тринадцатилѣтнія дѣйствія ихъ, къ сожалѣнію, доказали, что прямая цѣль ихъ была совсѣмъ другая; ибо въ продолженіи сего времени не основана ни одна колонія, не обращенъ въ христіанство ни одинъ язычникъ или мухаммеданинъ, а все дѣйствіе ихъ устремлено было постоянно на одно Армянское юношество, на которое дѣйствовали они весьма осторожно, привлекая въ свои школы, распространяя между ними свои переводы и, безъ сомнѣнія, дѣлая изустныя толкованія Св. Писанія, приготовляли умы къ новымъ понятіямъ о ихъ вѣрѣ, а можетъ быть, и къ общимъ, едва-ли соотвѣтствующимъ духу правительства нашего.

Причины сіи, соображенныя на мѣстѣ и основанныя на самыхъ дѣйствіяхъ миссіонеровъ, уважены Комитетомъ Министровъ и вслѣдствіе того Высочайше запрещены имъ всякія миссіонерскія дѣйствія, равно и пріемъ въ свои училища Армянскаго юношества.

Изворотливость сихъ миссіонеровъ доказывается послѣдующими затѣмъ ихъ дѣйствіями. Въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года они просили меня дозволить имъ продать имѣющіяся у нихъ книги; но прежде удовлетворенія ихъ желанія, я приказалъ истребовать отъ нихъ каталогъ онымъ. Не будучи увѣрены въ благопріятномъ для себя разрѣшеніи, они вскорѣ затѣмъ отправили просьбу и къ в. пр., доказывая искренность своихъ дѣйствій такими случаями, которыхъ нельзя повѣрить, и усиливаясь оправдать себя тѣмъ, что они не имѣли никакихъ видовъ собственно на Армянъ, а употребляли ихъ только орудіемъ для обращенія въ христіанство мухаммеданъ.

Оправданіе это не только не заслуживаетъ никакого уваженія по своей неосновательности, но еще служить новымъ сильнымъ доказательствомъ уклончивости и хитрости миссіонеровъ. Вслѣдствіе домогательства ихъ имѣть типографію и распространять книги за Кавказомъ, они стремятся къ той-же прежней цѣли, ибо изустное проповѣдываніе и распространеніе печатныхъ книгъ, въ духѣ своего исповѣданія, произведутъ рѣшительно одинакія послѣдствія, чрезъ что нарушится Высочайшая воля, заступающая имъ миссіонерскія дѣйствія.

Полученный мною каталогъ миссіонерскимъ книгамъ служить также достаточнымъ убѣжденіемъ, на какое именно племя обращена главная цѣль ихъ дѣй-

ствій. Армянскихъ книгъ находится у нихъ 11,679 экзempl., Персидскихъ 728, Турецкихъ 147, Еврейскихъ 100. Къ сему нельзя не принять во вниманіе, что народонаселеніе Армянъ въ здѣшнемъ краѣ въ нѣсколько кратъ менѣе мухаммеданъ и язычниковъ, а равно и того еще, что во всѣхъ Закавказскихъ провинціяхъ и даже въ Азербейджанѣ народъ, кромѣ высшихъ сословій, вовсе не употребляетъ Персидскаго языка и мало кто его знаетъ: всѣ здѣшніе мухаммедане говорятъ и пишутъ по-Татарски, и иногда по-Арабски. Горцы-же вообще вовсе не понимаютъ языка Персидскаго, но многіе изъ нихъ говорятъ по-Татарски, и на семь-то именно языкъ не напечатано миссіонерами ни одной книги.

Убѣждаясь изложенными выше обстоятельствами, я остаюсь при прежнемъ моемъ мнѣніи насчетъ вреднаго вліянія, могущаго быть впослѣдствіи отъ Базельскихъ миссіонеровъ, не только на Армянъ, но можетъ быть даже и на Грузинъ. Что-же относится до мухаммеданъ и язычниковъ, то, дѣйствуя на нихъ не въ духѣ нашего правительства и господствующей вѣры, они неминуемо будутъ только останавливать дѣйствія нашихъ миссіонеровъ и вредить предпріятіямъ Осетинской Коммисіи, постепенно занимающейся обращеніемъ невѣрующихъ, а потому я полагаю необходимымъ запретить имъ единожды на всегда продавать книги въ Закавказскихъ нашихъ владѣніяхъ, не позволять имѣть типографію и печатать вновь книги, подъ опасеніемъ строгаго взысканія. Впрочемъ, можно позволить имъ имѣющіяся нынѣ книги вывезти всѣ въ Персію и Турцію, или пріобрѣсти въ казну для передачи Персидскихъ, Турецкихъ и Еврейскихъ въ Осетинскую Коммисію, съ тѣмъ, чтобы противныя православію были, по разсмотрѣніи, всѣ уничтожены; а Армянскихъ—Армянскому патріарху, для поступленія съ ними такимъ-же образомъ, какъ и съ вышеозначенными. Что-же относится до типографіи, то и она, буде пожелаютъ миссіонеры, можетъ быть пріобрѣтена для здѣшняго края.

Хотя Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено помянутымъ миссіонерамъ право заниматься впредь земледѣліемъ, фабриками и ремеслами, но они, судя по новымъ ихъ домогательствамъ, едва-ли въ состояніи воспользоваться симъ дозволеніемъ, не соотвѣтствующимъ религіозному ихъ назначенію. О собственности ихъ въ Шушѣ, состоящей въ нѣкоторыхъ незначительныхъ строеніяхъ и садѣ, которую они уступаютъ казнѣ по оцѣнкѣ, я требую отъ мѣст-

наго начальства подробныхъ свѣдѣній, въ чемъ именно заключаются тѣ строенія, и чего они, а равно и садъ, стоить, и на какое употребленіе могутъ быть годны, если поступятъ въ казну? По полученіи свѣдѣній, я буду имѣть честь васъ объ оныхъ увѣдомить.

Пріобрѣтеніе-же сей собственности миссіонеровъ я нахожу полезнымъ въ томъ отношеніи, что послѣ уступки оной казнѣ, они, можетъ быть, не встрѣтятъ уже препятствія къ выѣзду за границу, что было-бы весьма желательно, какъ для отвращенія религіозныхъ подъ рукою дѣйствій ихъ на Армянъ и другихъ, равно и для удаленія отъ близкаго сосѣдства, а, слѣдственно, и отъ сношеній съ нашими раскольниками, за Кавказомъ поселенными, которые, и безъ внушенія Базельскихъ миссіонеровъ, напитаны сильнымъ фанатизмомъ.

238. *Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 8-го октября 1836 года, № 203.—Секретно.*

Въ отвѣтъ на секретное отношеніе ваше, отъ 3-го сентября, № 21, съ заключеніемъ по сообщенной мною вамъ просьбѣ Базельскихъ миссіонеровъ, которые, по вашему мнѣнію, едва-ли могутъ воспользоваться и даннымъ имъ въ недавнемъ времени дозволеніемъ заниматься земледѣліемъ, фабриками и ремеслами, такъ какъ занятія сего рода не соотвѣтствуютъ религіозному ихъ назначенію, имѣю честь извѣстить васъ, что я не премину повергнуть все сіе чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, коль скоро получу отъ васъ требуемыя отъ мѣстнаго начальства свѣдѣнія, въ чемъ именно заключаются занимаемые миссіонерами въ кр. Шушѣ и предлагаемыя ими къ покупкѣ въ казну строенія, и чего оныя, а равно и садъ ихъ, стоить, и на какое употребленіе могутъ быть годны, если поступятъ въ казенную собственность.

Къ сему не могу не присовокупить, что по разсмотрѣнію доставленнаго мнѣ в. выс-мъ каталога находящимся у Базельскихъ миссіонеровъ книгамъ, я нахожу, что большая часть сихъ книгъ, какъ, напр.: Армянскій словарь, азбука, грамматика, изслѣдованіе христіанской и мухаммеданской вѣры и многія другія, судя по ихъ названіямъ, едва-ли могли служить миссіонерамъ орудіемъ къ совращенію въ свою вѣру кого-либо изъ членовъ Армяно-Григоріанской церкви, а, напротивъ, мнѣ кажется, что онѣ полезны къ распространенію въ Закавказскомъ краѣ просвѣщенія, въ особенности, если оныя, какъ увѣря-

ютъ миссіонеры, изданы въ свѣтъ съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о цензурѣ.

239. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 19-го августа 1837 года, № 388.*

Отношеніемъ, отъ 3-го сентября прошлаго 1836 года, № 21, я имѣлъ честь сообщить в. пр., по какимъ причинамъ полагаю необходимымъ запретить Базельскимъ миссіонерамъ единожды на всегда продавать книги въ Закавказскихъ нашихъ владѣніяхъ и предоставить имъ, нынѣ имѣющіеся, вывезти всѣ въ Персію и Турцію, или пріобрѣсти въ казну для продажи оныхъ въ Осетинскую Коммисію и Армянскому патріарху. Равнымъ образомъ купить для здѣшняго края *типографію*, буде того сами миссіонеры пожелаютъ. Собственность-же ихъ въ Шушѣ, состоящую въ нѣкоторыхъ строеніяхъ и садѣ, также пріобрѣсти въ казну, по доставленіи подробныхъ свѣдѣній о цѣнности оныхъ. Вслѣдствіе сего вы, 8-го октября минувшаго года, № 203, увѣдомляя меня, что, по доставленіи послѣднихъ свѣдѣній, заключенія мои повергнуты будутъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее благоусмотрѣніе, изволили присовокупить, что большая часть напечатанныхъ миссіонерами книгъ, судя по ихъ названіямъ, едва-ли могли служить имъ орудіемъ къ совращенію въ свою вѣру кого-либо изъ членовъ Армяно-Григоріанской церкви, а, напротивъ того, по мнѣнію вашему, книги эти могутъ быть полезными къ распространенію въ Закавказскомъ краѣ просвѣщенія, въ особенности, если оныя, какъ увѣряютъ миссіонеры, изданы въ свѣтъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ о цензурѣ.

Получивъ нынѣ опись съ планами и оцѣнкою миссіонерскихъ строеній, состоящихъ изъ трехъ каменныхъ флигелей со службами, и сада, оцѣненныхъ по смѣтѣ въ 11,328 р. 46¹/₄ к. с., препровождаю таковыя въ подлинникъ къ в. пр. и покорнѣйше прошу исходатайствовать Высочайшее утвержденіе на покупку оныхъ въ казну, для помѣщенія мѣстнаго тамошняго управленія съ нѣкоторыми чиновниками, въ чемъ рѣшительно надобность. Имѣя это въ виду, равно и то, что таковое миссіонерское имѣніе, не будучи обременено никакими долгами, представляетъ собою во всякомъ случаѣ благонадежное обезпеченіе кредита, я, по уваженію необходимости миссіонеровъ въ наличныхъ деньгахъ, выдалъ имъ взаимобразъ 400 червонцевъ, согласно прилагаемой при семъ письменной ихъ просьбѣ.

Относительно книгъ, напечатанныхъ Базельскими миссіонерами для распространенія за Кавказомъ, я считаю нужнымъ изъяснить, что, по мнѣнію моему, нельзя основываться на однихъ названіяхъ оныхъ, равно и убѣдиться увѣреніями самихъ миссіонеровъ въ точномъ соблюденіи ими правилъ о цензурѣ; ибо извѣстно, что наставленія, ими преподаваемые Армянскому юношеству, возродили неудовольствія и опасенія Армянскаго духовенства; слѣдственно, и книги, безъ строгаго разсмотрѣнія, не могутъ признаться безвредными, а по сему книги тѣ, или должны быть у нихъ куплены, или вывезены за границу, чѣмъ мы избѣжали-бы и ненужныхъ расходовъ; ибо и безъ сихъ книгъ само правительство положило уже прочное основаніе къ образованію обитателей здѣшняго края сообразно своимъ видамъ, коимъ слѣдуетъ и главное управленіе Армяно-Григоріанской церкви, тогда какъ на ученіе Базельскихъ миссіонеровъ, чуждыхъ намъ по образу мыслей, нельзя положиться.

Миссіонеры сіи вознамѣрились уже оставить Закавказье, о чемъ и отнесли они ко мнѣ на бумагѣ, при семъ въ подлинникъ препровождаемой, излагая въ оной, что токмо одинъ изъ нихъ остается здѣсь до окончательнаго разрѣшенія на пріобрѣтеніе отъ нихъ строеній и сада въ Шушѣ, по оцѣнкѣ, здѣсь приложенной. По сему покорнѣйше прошу васъ ускорить вашимъ распоряженіемъ о покупке означенной недвижимости, за которую, по мнѣнію моему, исчисленная сумма весьма умѣренна и выгодна, и если она признается таковою и в. пр., то я просилъ-бы исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на пріобрѣтеніе того имѣнія для вышеобъясненной потребности, изъ Карабагскихъ доходовъ, въ моемъ распоряженіи состоящихъ, на что и буду ожидать вашего увѣдомленія.

240. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 17-го сентября 1837 года, № 2040.*

При отношеніи, отъ 19-го минувшаго августа, № 388, в. выс-о препроводили ко мнѣ опись съ планами и оцѣнкою строеній, принадлежащихъ Базельскимъ миссіонерамъ въ Шушѣ, состоящихъ изъ трехъ каменныхъ флигелей со службами, и сада, для исходатайствованія Высочайшаго соизволенія на покупку оныхъ, для помѣщенія мѣстнаго управленія и нѣкоторыхъ чиновниковъ, въ чемъ оказывается рѣшительная надобность. Съ симъ вмѣстѣ вы, извѣщая меня, что миссіонеры вознамѣрились, на-

конецъ, оставить Закавказскій край и что изъ числа ихъ остается въ Шушѣ токмо одинъ, до полученія окончательнаго разрѣшенія на покупку въ казенную собственность ихъ строеній и сада, изволите оставаться при прежнемъ вашемъ заключеніи насчетъ вредности напечатанныхъ миссіонерами для распространенія за Кавказомъ книгъ, полагая, что оныя должны быть у нихъ куплены или вывезены за границу.

Какъ изъ настоящаго отношенія в. выс-а видно, что Базельскіе миссіонеры рѣшились вовсе оставить Закавказскій край, то можно предполагать, что тѣмъ самымъ они отказываются уже отъ прежнихъ своихъ, извѣстныхъ вамъ, домогательствъ имѣть въ Шушѣ собственную типографію и распространять, какъ изданныя ею, такъ и имѣющія вновь печататься въ оной книги, и что они, по всей вѣроятности, вывезутъ также съ собою всѣ наличныя книги, безъ особаго на сей конецъ предписанія. Между тѣмъ в. выс-о, предполагая въ прежнихъ сношеніяхъ со мною по настоящему дѣлу приобрести миссіонерскую типографію въ собственность казны, если того миссіонеры пожелаютъ, въ нынѣшнемъ отношеніи не изволите ничего упоминать о сей типографіи. Посему, для приведенія подлежащаго дѣла въ полную ясность, нахожу необходимымъ обратиться къ вамъ съ покорнѣйшею просьбою, собрать чрезъ кого слѣдуетъ и доставить мнѣ свѣдѣнія: представляется-ли нужнымъ, при оставленіи Базельскими миссіонерами Закавказскаго края, приобрести въ собственность казны ихъ типографію, и въ такомъ случаѣ, за какую именно сумму она можетъ быть приобретена? Равнымъ-же образомъ, оказывается-ли надобность при настоящихъ обстоятельствахъ въ какихъ-либо распоряженіяхъ относительно находящихся у миссіонеровъ книгъ, или-же они намѣрены вывезти ихъ съ собою за границу? По доставленіи таковыхъ дополнительныхъ свѣдѣній, съ вашимъ по онымъ заключеніемъ, а также оцѣнки означенной типографіи, если покупку оной изволите признать нужною, я не оставляю немедленно повергнуть все сіе на Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ.

241. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 10-го ноября 1837 года, № 478.*

В. пр., отношеніемъ отъ 17-го минувшаго сентября, № 2040, изволите требовать моего мнѣнія:

представляется-ли нужнымъ, при оставленіи Базельскими миссіонерами Закавказскаго края, приобрести въ казну ихъ типографію? Равнымъ образомъ, оказывается-ли надобность при настоящихъ обстоятельствахъ въ какихъ-либо распоряженіяхъ относительно находящихся у миссіонеровъ книгъ, или-же они намѣрены вывезти ихъ съ собою за границу?

Вслѣдствіе сего имѣю честь увѣдомить, что въ прежнихъ моихъ къ вамъ отношеніяхъ, я предполагалъ, съ воспрещеніемъ Базельскимъ миссіонерамъ распространенія напечатанныхъ ими книгъ, приобрести оныя въ казну въ такомъ случаѣ, буде того сами миссіонеры пожелаютъ. Предположеніе сіе имѣло цѣлью, чтобы книги и типографія не затрудняли миссіонеровъ въ скорѣйшемъ выѣздѣ изъ Закавказья; но какъ впослѣдствіи они, отправляясь за границу, письмомъ, препровожденнымъ мною въ подлинникъ къ в. пр., при отношеніи отъ 19-го августа, № 388, просили единственно о покупкѣ принадлежащихъ имъ строеній и сада, совершенно ничего не упоминая о прочей ихъ собственности, то я полагаю, что они намѣрены вывезти за границу, какъ книги, такъ и типографію, въ приобретеніи которыхъ для казны не предстоитъ особенной надобности.

По изложеннымъ выше причинамъ прошу васъ не оставить исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на покупку только строеній и сада, принадлежащихъ Базельскимъ миссіонерамъ.

242. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 8-го января 1838 года, № 36.*

Получивъ окончательный отзывъ вашъ по дѣлу о покупкѣ въ казну принадлежащихъ Базельскимъ миссіонерамъ въ Шушѣ строеній съ садомъ, для помѣщенія въ оныхъ мѣстнаго управленія и чиновниковъ, изъясненный въ отношеніи вашемъ, отъ 10-го ноября минувшаго 1837 года, № 478, я входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ.

По положенію Комитета Министровъ Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ: разрѣшить покупку отъ Базельскихъ миссіонеровъ для вышеизъясненной надобности принадлежащихъ имъ въ Шушѣ строеній и сада, за исчисленную по оцѣнкѣ сумму 11,328 р. 46¹/₄ к. с., обративъ сію издержку на счетъ Карабагскихъ доходовъ, состоящихъ въ распоряженіи главноуправляющаго Грузіею, Кавказскою и Закавказскими областями.

Г. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

243. Извлечение изъ отношенія т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 20-го октября 1832 года, № 2000.

....Что касается до предположенія в. выс-а замѣнить вообще всѣхъ тамошнихъ священниковъ Римской церкви, присылаемыхъ изъ-за границы, Русскими подданными, Г. И. благоугодно было изъяснить Высочайшее соизволеніе, чтобы въ учреждаемой нынѣ въ городѣ Вильнѣ, вмѣсто Богословскаго факультета бывшаго тамъ университета, Римско-католической Духовной Академіи были приуготовляемы священники изъ дѣтей Армяно-католиковъ Россійскаго подданства, согласно вашему заключенію. Но какъ для надлежащаго обученія и рукоположенія ихъ потребуется еще нѣсколько лѣтъ, то Е. В. изволилъ признать нужнымъ, чтобы до нѣкотораго еще времени иностранные Римско-католическіе священники были оставлены въ Грузіи и Закавказскихъ областяхъ на прежнемъ основаніи.

О приглашеніи дѣтей Армяно-католиковъ, обитающихъ въ Грузіи, для образованія ихъ въ учреждаемой Духовной Академіи, я не оставляю въ свое время отнестись къ в. выс-у.

244. Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 31-го іюля 1834 года, № 66.

Для введенія здѣсь того самаго порядка по управленію Римско- и Армяно-католическими духовными дѣлами, какой существуетъ въ Россіи, надобно, по мнѣнію моему, рѣшиться вовсе не принимать въ Закавказскій край Римско-католическаго духовенства отъ пропаганды, миссіонеры ко-ей, со времени существованія ихъ здѣсь, стараются завлечь къ себѣ лишь однихъ Армянъ, не обращая никакого вниманія на невѣрующихъ; но если по какимъ либо особымъ соображеніямъ не предвидится вовсе удалить изъ здѣшняго края агентовъ пропаганды, то я почелъ-бы не бесполезнымъ воспретить пріѣзжать въ Закавказскій край чрезъ Азіатскія наши границы и Чернымъ моремъ всѣмъ вообще Римско-католическимъ духовнымъ, а направлять ихъ чрезъ С.-Петербургъ, дабы Министерство внутреннихъ дѣлъ предварительно имѣло о нихъ свѣдѣніе и разрѣшало о допущеніи или недопущеніи ихъ къ исполненію своихъ обязанностей. Мѣра сія могла-бы нѣкоторымъ образомъ ослабить вліяніе пропаганды на здѣшнихъ Армяно-католи-

ковъ и заставить ихъ обращаться въ духовныхъ нуждахъ своихъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и къ католическому духовному въ Россіи управленію, которое нынѣ едва-ли кому изъ нихъ извѣстно, ибо до сего времени нѣтъ здѣсь ни одного священника, удостоившагося рукоположенія въ Россіи; напротивъ того, Армяно-католики, желающіе поступать въ духовное званіе, отправляются для приготовленія себя въ Римъ или Венецію; получившіе же нѣкоторое образованіе отъ здѣшнихъ миссіонеровъ рукополагаются въ Мердинѣ (Турціи) и Салмасѣ (Персіи) католическими епископами, тамъ пребывающими. Все сіе рѣшительно привязываетъ Армяно-католиковъ къ пропагандѣ и, нѣтъ сомнѣнія, что стремленіе къ прозелитизму сокращается въ здѣшнемъ край однимъ лишь строгимъ наблюденіемъ за дѣйствіями агентовъ пропаганды.

245. Тоже, отъ 31-го августа 1835 года, № 249.

Префектъ Римско-католическаго духовенства въ Закавказскомъ крайъ патеръ Капуцинскаго ордена Филиппъ 14-го числа сего мѣсяца умеръ. Сей почтенный старецъ всегда исполнялъ требованія правительства и, проведя болѣе 30-ти лѣтъ въ Грузіи, не входилъ ни въ какія дѣла, до него не касающіяся; но будетъ-ли таковымъ-же и тотъ, который назначится на его мѣсто,—предугадать нельзя. А потому я долгомъ считаю изъяснить в. пр. мнѣніе мое, что мнѣ кажется полезнымъ, если-бы при семъ случаѣ пріостановлена была присылка префекта отъ пропаганды и чтобы таковой назначенъ былъ изъ Римско-католическаго духовенства, въ Россіи находящагося. Нѣтъ никакой уважительной причины, чтобы префектъ зналъ мѣстные языки, и сіе тѣмъ болѣе, что, безъ всякаго сомнѣнія, тотъ, который будетъ присланъ отъ пропаганды, оныхъ вовсе знать не будетъ, ибо всѣ Римско-католическіе духовные, присылаемые пропагандою въ здѣшній край, суть Итальянцы.

246. Письмо барона Розена къ ген.-л. Головину, отъ 25-го апрѣля 1838 года, № 22.

Оставляя здѣшній край, я не излишнимъ считаю препроводить къ в. пр. частную записку кн. Палавандова, отъ 23-го августа 1836 года, и письмо къ нему съ переводомъ Армяно-католическаго

архимандрита Шах-Кулова, для собственного свѣдѣнія в. пр. Я сохранилъ какъ записку, равно и письмо втайнѣ: первую потому, что на мѣсто Ефрема Сета, въ Ахалцихъ назначенъ пропагандою Россійскій подданный изъ коренныхъ жителей, священникъ Меписовъ, а второе, т. е. письмо, въ томъ уваженіи, что по предмету изъятія Закавказскихъ католиковъ изъ-подъ вліянія пропаганды и о назначеніи духовныхъ Римско-католическаго исповѣданія не отъ оной, а согласно порядку, существующему въ Россіи, изъ нашихъ подданныхъ, съ недопущеніемъ ихъ къ какой либо зависимости отъ пропаганды и съ уничтоженіемъ здѣсь католическаго миссіонерства, я давно уже вошелъ въ переписку съ Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, гдѣ коснулся и до учрежденія Армяно-католической каеедры, которую однако-же я не признавалъ удобною въ Тифлисѣ и полагаю даже вредною. Все сіе вы изволите усмотрѣть въ дѣлѣ, имѣющемся въ Гражданской Канцеляріи главноуправляющаго.

Въ заключеніе я не излишнимъ считаю присовокупить, что упомянутый архим. Павелъ Шах-Куловъ имѣетъ уважительныя причины опасаться, чтобы письмо его къ кн. Палавандову не сдѣлалось извѣстнымъ пребывающимъ здѣсь миссіонерамъ. Онъ прежде былъ въ Ахалцихъ и тамошній уроженецъ, но уже нѣсколько лѣтъ переведенъ пропагандою въ Тифлисъ и, какъ полагать можно, потому, что онъ преданъ Армяно-католическому исповѣданію, тогда какъ пропаганда чрезъ своихъ миссіонеровъ желаетъ вводить тамъ чистое католичество, въ чемъ и

успѣваетъ; въ особенности чрезъ патера Ефрема Сета, принимающаго на себя званіе архимандрита и остающагося въ Ахалцихъ, хотя на его мѣсто и назначенъ другой.

Записка кн. Палавандова, отъ 23-го августа 1836 года.

Мнѣ донесено, что вновь назначенный отъ Римскаго правительства префектомъ здѣшней католической церкви патеръ Іосифъ Дженуискій получилъ нынѣ отъ пребывающаго въ Константинополѣ католическаго архіепископа, родомъ изъ Французовъ, предписаніе, основанное на требованіи пропаганды, дабы избрать одного изъ духовныхъ на мѣсто Ефрема Сета, отзвѣваемого оною изъ Ахалциха, для управленія тамошней паствою. Оный-же примасъ проситъ упомянутаго Дженуискаго сообщить ему свѣдѣніе: какъ себя ведутъ и обходятся съ народомъ присланныя въ здѣшнія войска духовныя лица изъ Польской націи.

Письмо Павла Шах-Кулова къ кн. Палавандову, отъ 18-го іюня 1834 года.

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Ваши свойства и предварительное объясненіе в. с. со мною заставляютъ меня безбоязненно здѣсь изъясниться.

Я провелъ жизнь свою, около 26-ти лѣтъ, подъ тяжкимъ бременемъ, въ печали и скорби тамъ, гдѣ нынѣ обстоятельства совершенно перемѣнились и уже управляются Россіянами; но люди тѣ-же и съ тѣми-же свойствами остались. Эти люди могутъ ту сторону ниспровергнуть, какъ сіе дважды сдѣлали въ бытность мою тамъ. Естественно, что они при Россійскомъ правительствѣ не въ состояніи явно дѣйствовать, какъ было это во время Турокъ; но люди сіи тайно не перестанутъ посягать плеледы клеветой и коварствомъ между духовенствомъ, народомъ и даже у начальства. Эти самыя причины отклоняютъ меня принимать какое либо участіе тамъ по духовной части; но если этого будетъ требовать общая польза, то я не откажусь принять на себя бремя съ благословенія Всевышняго.

Но чтобы и цѣль ваша соотвѣтствовала мысли моей, относящейся къ общей пользѣ, то надобно упрочить ее при самомъ началѣ въ существѣ своемъ, и потому я нахожу необходимымъ учредить здѣсь, въ Тифлисѣ, архіерейскую каеедру, назначивъ для занятія оной изъ подданныхъ Г. И. Армяно-католическаго духовенства; но отнюдь не изъ чужеземцевъ, кои, сверхъ того, что не знаютъ ни народа, ни права его и мѣстности, оказываются еще подозрительными по привязанности къ властелинамъ отечества своего.

Буде послѣдуетъ по сему отъ главноуправляющаго Грузією распоряженіе назначеніемъ здѣсь изъ подданныхъ счастливаго Государа народовъ епископа, тогда водворится миръ и спокойствіе и мы не будемъ уже вынуждены посылать отсель для рукоположенія въ Константинополь и Далмацію.

Д. МУСУЛЬМАНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО.

247. Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 28-го декабря 1833 года, № 643.

Муджтехидъ Ага-Мир-Феттахъ письмомъ объясняетъ мнѣ, что съ того времени, какъ онъ оставилъ Тавризъ и перешелъ подъ покровительство Г. И., чувствуетъ себя нездоровымъ и со всѣмъ семействомъ безпрестанно подвергается разнымъ болѣзнямъ отъ вліянія климата, почему и проситъ какимъ либо средствомъ, съ пріятностью сопряженнымъ, исходатайствовать ему у Г. И. позволеніе возвратиться опять въ свою отчизну съ тою-же почестью, съ каковою онъ былъ принятъ, присовокупляя, что онъ, находясь тамъ, будетъ, по возможности, болѣе усердствовать, чѣмъ здѣсь, такъ какъ онъ и прежде имѣлъ случай оказывать услуги.

Имѣя честь препроводить къ в. с. письмо сіе въ подлинникѣ, вмѣстѣ съ переводомъ, я прошу содержаніе онаго повергнуть на благоуваженіе Е. И. В. При семъ долгомъ считаю присовокупить къ вашему свѣдѣнію, что Ага-Мир-Феттахъ, по возвращеніи изъ Варшавы въ прошломъ 1832 году, ни единожды не былъ въ Тифлисѣ и, достигнувъ цѣли всѣхъ его стремленій, относительно имѣнія, Всемилоствѣйше ему пожалованнаго, поселясь въ ономъ, печется только о прибавленіи доходовъ не хозяйствомъ, но поборами съ своихъ крестьянъ. Нынѣ, желаніе возвратиться въ Персію возродилось въ немъ по случаю кончины наслѣдника Персидскаго престола Аббас-мирзы, который не могъ не питать противъ него мщенія за тѣ услуги, которыя онъ оказывалъ при занятіи нами Тавриза. Таковое возвра-

шение когда либо на свою родину было, какъ полагать можно, всегда въ предметъ у муджтехида; ибо, не смотря на дурное къ нему расположеніе Аббасмирзы и на то вниманіе и милости, которыя были ему оказаны при оставленіи имъ Тавриза и впослѣдствіи, онъ сохранилъ недвижимое свое имѣніе въ Персіи. Почему, находя съ своей стороны, что пребываніе муджтехида у насъ не приноситъ никакой особенной пользы, я полагалъ-бы возможнымъ дозволить ему возвратиться въ Тавризъ; ибо кромѣ того, что съ отбытіемъ его отсель прекратятся всѣ извѣстные, производимые имъ нынѣ по имѣнію, безпорядки, затрудняющіе во многихъ дѣлахъ мѣстное начальство, и самые жители пожалованныхъ ему деревень, принадлежа къ сектѣ Омаровой, будутъ отбытіемъ его довольны, особенно послѣ испытанныхъ ими угнетеній. Если таковое возвращеніе будетъ ему Высочайше дозволено, то, вмѣстѣ съ тѣмъ, я полагалъ-бы, прекратя получаемую имъ нынѣ пенсію по 2 т. черв. въ годъ, дозволить пользоваться одними только доходами съ имѣнія его, которымъ предоставить ему управлять подъ надзоромъ мѣстнаго начальства, чрезъ посредство повѣреннаго, не дозволяя сему послѣднему угнетать жителей. Вмѣстѣ съ симъ я приглашаю муджтехида прибыть въ Тифлисъ, для совѣщанія съ нимъ по предметамъ, до имѣнія ему принадлежащаго касающимся.

248. *Тожже, начальника Ахалцхскаго пашалыка къ ген.-м. Вольховскому, отъ 2-го мая 1835 года, № 1186.*

Имѣю честь увѣдомить:

1) При Турецкомъ правительствѣ въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ въ селеніяхъ не было духовныхъ мухаммеданскихъ судовъ (шаро), кромѣ одного таковаго, въ Ахалцхѣ существовавшаго. Судъ сей составлялся изъ двухъ духовныхъ лицъ: муфтія и кадія. При разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣлъ соблюдались слѣдующіе обряды и правила: жалоба приносится первоначально отъ истца муфтію, который, по призывѣ отвѣтчика, дѣлаетъ разбирательство, и если стороны по таковомъ разбирательствѣ не прекратили тяжбы миромъ, то обоихъ тяжущихся препровождаетъ онъ къ кадію при повелѣніи своемъ, называемомъ *фетва*, гдѣ объясняетъ, на основаніи какихъ именно законовъ должно быть дѣло ихъ рѣшено. Кадій, получа сіе повелѣніе, разсматриваетъ дѣло, дополняетъ оное нужными справками и показаніями свидѣтелей, которые спрашиваются кадіемъ при бытности истца и отвѣтчика не по пись-

менной присягѣ, а подъ словесною сихъ свидѣтелей въ показаніи истины клятвою; безъ бытности-же кого либо изъ тяжущихся, свидѣтели не спрашиваются. По надлежащемъ дополненіи дѣла, постановляется рѣшеніе и объявляется таковое кому слѣдуетъ; потомъ рѣшеніе сіе приводится въ исполненіе, буде тяжущіеся остались онымъ довольными. Судъ шаро (какъ выше объяснено) былъ одинъ, для всѣхъ сектъ общій; отдѣльныхъ-же для каждой секты судовъ не имѣлось и никакихъ особенныхъ обрядовъ не соблюдалось, когда тяжущіеся различныхъ сектъ, или не той, къ которой принадлежитъ судья. Недовольный рѣшеніемъ шаріата требуетъ данное кадію отъ муфтія по его дѣлу повелѣніе и представляетъ оное при жалобѣ своей мѣстному пашѣ. Сей, получивъ таковую жалобу, призываетъ обоихъ тяжущихся и, составивъ диванъ изъ нѣсколькихъ духовныхъ и почетныхъ лицъ, дѣлаетъ окончательное рѣшеніе и затѣмъ повелѣваетъ привести его въ исполненіе. Тяжущіеся за разсмотрѣніе и рѣшеніе ихъ дѣлъ не подвергались никакимъ сборамъ, и

2) Въ настоящее время шаріатскихъ судовъ въ Ахалцхскомъ пашалыкѣ не имѣется; въ случаѣ-же какихъ маловажныхъ дѣлъ между мусульманами, то они предоставляютъ разбирательство ихъ Ахалцхскому Ахмед-эфендію.

Наконецъ, какъ никакихъ шаріатскихъ судовъ нынѣ въ Ахалцхѣ не существуетъ, то учреждать ихъ вновь не предстоитъ никакой надобности и пользы.

249. *Тожже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 18-го ноября 1837 года, № 506.*

Изъ прежнихъ увѣдомленій моихъ в. пр. изволите быть извѣстны, что составленный особымъ Комитетомъ проектъ подъ названіемъ: *Положеніе о мухаммеданскомъ духовномъ правленіи въ Закавказскомъ краѣ* и подлежащихъ вѣдѣнію его дѣлахъ находился въ моемъ разсмотрѣніи, и что для окончательнаго исправленія его, я нужнымъ счелъ собрать, чрезъ мѣстныхъ начальниковъ, по нѣкоторымъ предметамъ свѣдѣнія.

По полученіи сихъ свѣдѣній я, сообразивъ тѣсныя обстоятельства вообще Закавказскаго края; равнымъ образомъ состояніе обитающаго въ ономъ мухаммеданскаго духовенства, раздѣленнаго на двѣ враждебныя между собою секты: *Омарову* и *Аліеву*, и степень вліянія его на народъ, а также и поли-

тическія отношенія къ намъ разныхъ Дагестанскихъ вольныхъ обществъ и нѣкоторыхъ мусульманскихъ земель въ Закавказьи, имѣющихъ своихъ особыхъ владѣтелей, гдѣ нельзя подводить духовенство подъ одни правила и подчинить его одинаковому завѣдыванію учрежденныхъ духовныхъ правленій и, наконецъ, сообразивъ существующія въ Россіи положенія о мухаммеданскомъ духовенствѣ, я нашелъ означенный проектъ Комитета во многихъ частяхъ неудобнымъ при введеніи въ дѣйствіе его и несоответствующимъ цѣли правительства. По этому я призналъ необходимымъ начертать вновь проектъ положенія объ устройствѣ мухаммеданъ во всемъ Кавказскомъ краѣ, включивъ въ него изъ комитетскаго проекта, съ разными измѣненіями и дополненіями, тѣ статьи, которыя могли быть приняты и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я распорядился составить краткое обзорѣніе о мухаммеданской религіи и мухаммеданскомъ духовенствѣ вообще и въ Закавказскомъ краѣ, изъ доставленныхъ мѣстными начальниками и духовными лицами свѣдѣній. Занятія мои по сему предмету окончены еще въ іюлѣ мѣсяцѣ сего года и самый проектъ препровожденъ 5-го августа, со многими другими свѣдѣніями, въ Высочайше утвержденную Комисію для составленія положенія объ управленіи Закавказскимъ краемъ. О чемъ тогда-же увѣдомленъ мною и военный министръ.

Отвлечение мое по исполненію разныхъ предметовъ, не терпѣвшихъ отлагательства, и отсутствіе изъ Тифлиса, прежде по военному предпріятію, а потомъ по случаю Высочайшаго обзорѣнія Г. И. Закавказскаго края, были причиною, что я доселѣ не могъ сообщить в. пр. помянутаго проекта, съ изложеніемъ при томъ, съ своей стороны, нужнаго заключенія. Нынѣ, имѣя честь препроводить къ вамъ, какъ проектъ сей, такъ и составленное изъ особыхъ свѣдѣній обзорѣніе о мухаммеданской религіи, о мухаммеданскомъ духовенствѣ вообще и въ Закавказскомъ краѣ, вмѣстѣ съ штатомъ предполагаемымъ духовнымъ правленіямъ, долгомъ поставлю объяснить главныя основанія, по которымъ я не могъ одобрить проектъ Комитета и которыя служили мнѣ убѣжденіемъ къ начертанію въ другомъ видѣ положенія.

1) Для завѣдыванія всѣми духовными дѣлами мухаммеданъ, обитающихъ во всѣхъ областяхъ и провинціяхъ, составляющихъ Закавказскій край, я призналъ неизбѣжнымъ учрежденіе двухъ совершенно отдѣльныхъ мухаммеданскихъ духовныхъ правленій, именно для Омаровой секты, подъ предсѣдательствомъ муфтія, и Алиевой, подъ таковымъ-же пред-

сѣдательствомъ муджтехида. Соединеніе въ одинъ составъ управленія надъ духовенствомъ обѣихъ сектъ, какъ полагалъ Комитетъ, повлекло-бы за собою большіе безпорядки, неудовольствія и вредныя послѣдствія. Излишнимъ даже считаю доказывать, что подобное соединеніе, по фанатическому раздѣленію послѣдователей Алиа и Омара, невозможно и при первомъ къ тому приступѣ представило-бы препятствія неотвратимыя.

2) Содержаніе для духовныхъ правленій и ихъ канцелярій непременно нужно принять на счетъ казны; въ противномъ случаѣ, дѣйствительное открытіе ихъ остановится, ибо невозможно относить этотъ расходъ на доходы Закавказскаго мухаммеданскаго духовенства съ имѣній и прочаго, которые Комитетъ только предполагаетъ, и которые должно еще привести въ извѣстность не иначе, какъ чрезъ посредство самихъ-же правленій. Впрочемъ, судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, можно безошибочно заключить, что доходы тѣ весьма незначительны и едва-ли окажутся достаточными на содержаніе приходскаго и окружнаго духовенства, особенно по многочисленности его здѣсь, а равно на поддержаніе и устройство мечетей, училищъ и проч. При томъ-же и въ Крыму, гдѣ мечети и мухаммеданскія училища имѣютъ достаточныя недвижимыя имѣнія и капиталы, извѣстные подъ именемъ *вакуфовъ*, содержаніе однако-же духовнаго правленія отнесено на счетъ казны.

3) При предположеніяхъ моихъ объ учрежденіи Кавказскихъ мухаммеданскихъ духовныхъ правленій, я находилъ полезнымъ для видовъ нашего правительства и сообразнымъ съ политическими причинами не вводить въ вѣдомство сихъ правленій никакихъ другихъ дѣлъ, кромѣ духовныхъ, исключая того, если-бы кто либо изъ жителей самъ по обоюдному согласію пожелалъ предоставить свои тяжбы разбирательству тѣхъ правленій, что согласно съ положеніями, изданными въ Россіи для мухаммеданскаго духовенства, и удерживаетъ въ границахъ власть и вліяніе его на народъ, который скорѣе должно непримѣтнымъ образомъ ослаблять, нежели увеличивать. Съ сею цѣлью я полагалъ нужнымъ означенныя правленія подчинить, сколько можно, болѣе зависимости главнаго начальника за Кавказомъ, и по этому-то рѣшенія существующихъ нынѣ мѣстныхъ мухаммеданскихъ судовъ, именуемыхъ шаро, по разбирательству между мусульманами гражданскихъ, тяжбныхъ и вообще частныхъ ихъ дѣлъ, я изъялъ по 7-му пункту положенія отъ

апелляціи и разсмотрѣнія духовныхъ правленій. Напротивъ того, Комитетъ, соединяя мухаммеданскій судъ шаро и третейскій, постановилъ, чтобы мусульмане по всѣмъ между собою дѣламъ, кромѣ уголовныхъ, разбирались посредствомъ шаріата, но не иначе, какъ по правиламъ третейскаго суда, которыя положилъ составить на основаніи Россійскаго третейскаго суда и разослать подвѣдомственнымъ правленію мѣстамъ и лицамъ; наконецъ, шаріатамъ, въ производствѣ дѣлъ, предписалъ формы, вообще при третейскомъ судѣ соблюдаемыя, а духовному правленію поставилъ въ обязанность наблюдать, чтобы въ поступающихъ въ оное по апелляціямъ дѣлахъ сохраненъ былъ весь порядокъ, вообще при дознаніяхъ или слѣдствіяхъ соблюдаемый; для подачи-же апелляціонныхъ жалобъ опредѣлилъ срокъ и за неправильную апелляцію положилъ штрафъ. Таковымъ учрежденіемъ Кавказскія мухаммеданскія духовныя правленія, кромѣ значенія своего по духовной части, будутъ имѣть права, обязанности и власть еще особыхъ мѣстъ гражданской палаты и совѣтнаго суда и составлять какъ-бы отдѣльное судилище для мусульманъ, что, по мнѣнію моему, несообразно и нисколько не полезно. Изъ препровождаемаго обзорѣнія о мухаммеданской религіи и ея духовенствѣ, в. пр. усмотрѣть изволите, что суды шаро и нынѣ почти вездѣ въ Закавказскихъ провинціяхъ существуютъ; что жители охотно къ нимъ обращаются и что мѣстные начальники признаютъ ихъ нужными. Армянской области судъ сей снабженъ даже положительными правилами, по которымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣла представляются къ начальнику области и по завѣренію его правила эти, будучи удобны, въ исполненіи не представляютъ никакого затрудненія. Судъ-же шаро, соединенный съ третейскимъ и облеченный въ апелляціонныя формы и обряды, будетъ уже судъ въ другомъ видѣ, а не шаро, основанный на Коранѣ, въ которомъ, по мнѣнію мусульманъ, заключаются рѣшенія на всѣ возможные случаи. Нѣтъ сомнѣнія, что при означенныхъ формахъ и обрядахъ мухаммедане оставили-бы предположенный Комитетомъ судъ, и при томъ: во-первыхъ, я не вижу никакой необходимости и пользы соединять шаро съ правилами третейскаго суда, тогда какъ сей послѣдній никому не воспрещается и общими узаконеніями и всякій вправѣ по дѣлу своему обратиться къ суду шаро, или-же представить оное рѣшенію медиаторовъ и нашихъ присутственныхъ мѣстъ, и во-вторыхъ, нельзя не принять во вниманіе, что какъ пребываніе духовна-

го правленія предположено въ Тифлисѣ, то апелляціонныя жалобы на неправильныя рѣшенія для жителей отдаленныхъ провинцій сдѣлаются крайне затруднительными и даже невозможными. При начертаніи положенія объ управленіи въ Закавказскомъ краѣ, нынѣ существующіе шаріаты можно подвести подъ единообразныя правила, на томъ-ли основаніи, какъ постановлено въ Армянской области, или на другомъ; но думаю, что во всякомъ случаѣ переходъ изъ нихъ дѣлъ долженъ быть допущенъ, безъ всякихъ формъ и обрядовъ, не въ духовныя правленія, а къ мѣстнымъ начальствамъ, и

4) Комитетъ не опредѣлилъ въ своемъ проектѣ, въ какомъ отношеніи должны быть Кавказскія мухаммеданскія духовныя правленія къ высшей степени духовнымъ лицамъ, какъ-то: кадіямъ и прочимъ, въ земляхъ управляемыхъ своими владѣтелями, на Высочайше дарованныхъ имъ правахъ, гдѣ лица сіи пользуются разными преимуществами, а особенно въ нѣкоторыхъ Дагестанскихъ и другихъ вольныхъ обществахъ, они не только непосредственно завѣдываютъ духовною частью, но и управляютъ народомъ, подчиняясь одному вліянію главнаго начальника края, а посему я призналъ совершенно необходимымъ сдѣлать ограниченіе, объясненное мною въ § 19 положенія, безъ чего отъ отношеній духовныхъ правленій могли произойти не только безпорядки и неудовольствія, но даже и безпокойства.

Всѣ эти главные причины были поводомъ къ составленію новаго проекта. Мѣстная необходимость въ другихъ, болѣе или менѣе важныхъ измѣненіяхъ, также руководила меня въ семъ занятіи; но во всѣхъ тѣхъ предметахъ, къ которымъ можно было примѣнить Высочайше утвержденное положеніе о Таврическомъ мухаммеданскомъ духовенствѣ, я не оставилъ этого безъ вниманія.

Сообщая вамъ все мною вышепоясненное, обязанностью считаю присовокупить къ тому еще одно важное обстоятельство: въ 1829 году Высочайше одобрено предположеніе главноуправлявшаго въ здѣшнемъ краѣ гр. Паскевича о назначеніи Тавризскаго муджтехида Мир-Феттаха главою мухаммеданъ Алиевой секты, для надзора за духовными чинами оной въ Закавказскихъ провинціяхъ. Графъ при порученіи особому комитету заняться составленіемъ проекта учрежденія о духовномъ мухаммеданскомъ правленіи подъ начальствомъ муджтехида, назначилъ въ тотъ комитетъ и его самого членомъ, но онъ въ занятіяхъ сего комитета по составленію проекта не участвовалъ вовсе, кромѣ трехъ присутствій, во

время которыхъ подписаны имъ журналы о собраніи предварительныхъ свѣдѣній. А хотя по постановленію Комитета 31-го іюля 1829 года поручено было ему 8-го августа изложить мысли свои объ устройствѣ мухаммеданскаго духовенства и духовнаго правленія, но онъ никакого отвѣта не далъ. Когда-же, по предложенію ген.-фельдмаршала, были сообщены на разсмотрѣніе его разныя свѣдѣнія касательно обычаевъ, служащихъ вмѣсто закона, порядка разсмотрѣнія дѣлъ духовенства и проч., то онъ отозвался неудовлетворительно, объясняя, что достоинство муджтехида есть превыше всего, что одни они послѣ имамовъ, которыхъ считаютъ намѣстниками, имѣютъ законодательное право и признаются у мусульманъ государями и повелителями; прочіе-же свѣтскіе государи почитаются повелителями угнетательными и суть ихъ подданные, и что вмѣшательство мухаммеданскаго духовенства въ свѣтскія дѣла не согласно съ правилами ихъ закона. Судя по таковому отзыву муджтехида о высокости званія его и о правѣ на неограниченную власть, сопряженномъ, по словамъ его, съ этимъ званіемъ, неизвѣстно, приметъ-ли онъ на себя дол-

жность предсѣдателя въ духовномъ правленіи, а потому я полагалъ-бы, въ случаѣ отказа муджтехида отъ сей должности, назначить въ оную особаго шейх-уль-ислама, а самого муджтехида, оставя при тѣхъ преимуществахъ, которыя принадлежатъ званію его въ отношеніи совѣсти мусульманъ, постановить правиломъ, что какъ муджтехидъ, при положительныхъ свѣдѣніяхъ его во всѣхъ духовныхъ наукахъ, имѣетъ право изъяснять тайныя мѣста Корана, въ чемъ и заключается мудрость ислама, то чтобы правленіе Алиевой секты, по предметамъ, собственно до религіи относящимся, испрашивало въ нужныхъ случаяхъ его мнѣнія или наставленія. Равнымъ образомъ и самому муджтехиду предоставить также право, по собственному его усмотрѣнію, предлагать правленію непосредственно, или чрезъ главное за Кавказомъ начальство, замѣчанія свои по дѣламъ, до духовной части относящимся. Замѣчанія эти и наставленія принимать въ основаніе и руководство, если они не противны положенію и общему духу Россійскихъ узаконеній, въ каковомъ случаѣ оно должно представлять на разрѣшеніе высшаго начальства.

V.

ВОЕННАЯ ЧАСТЬ.

250. Приказъ барона Розна по войскамъ Кавказскаго Корпуса, отъ 8-го октября 1831 года.—Тифлисъ.

По Высочайшему Е. И. В. приказу, въ 13-й день сентября, назначенъ я командиромъ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, и, прибывъ сего числа въ Тифлисъ, вступилъ въ командованіе онымъ.

Объявляя объ ономъ по Корпусу, предписываю

частнымъ начальникамъ относиться ко мнѣ по службѣ установленнымъ порядкомъ.

251. Отношеніе гр. Чернышова къ барону Розну, отъ 22-го сентября 1831 года, № 2082.

Командующій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи ген.-л. Вельяминовъ, приписывая

частые набѣги Закубанскихъ хищниковъ на предѣлы наши содѣйствию, оказываемому имъ въ сихъ случаяхъ Ногайцами, поселенными по рѣкамъ Калаусу и Саблѣ и въ окрестностяхъ Бештовыхъ горъ, испрашиваетъ Высочайшаго разрѣшенія наказывать сихъ Ногайцевъ оружіемъ за вѣроломныя ихъ связи съ непріязненными намъ племенами, съ тѣмъ, чтобы жителей наказаннаго такимъ образомъ Ногайскаго селенія переселять во внутреннія губерніи.

Изъ препровождаемаго при семъ въ списокъ рапорта по сему предмету ген. Вельяминова в. выс-о усмотрѣть изволите, на какихъ именно доводахъ основывается онъ заключеніе свое объ участіи Ногайцевъ съ Закубанцами въ грабежѣ Россійскихъ селеній, на Линіи находящихся.

Г. И., выслушавъ содержаніе сей бумаги, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ сообщить вамъ о предполагаемой ген.-л. Вельяминовымъ мѣрѣ, съ тѣмъ, чтобы вы разрѣшили его привести оную въ дѣйствіе, если и съ своей стороны мѣру сію для обезпеченія спокойствія и безопасности Линіи необходимо признаете.

О разрѣшеніи, какое в. выс-о вслѣдствіе сего ген.-л. Вельяминову дать за благо признаете, имѣю честь ожидать увѣдомленія вашего, для доклада Е. И. В.

Рапортъ ген.-л. Вельяминова управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В., отъ 8-го сентября 1831 года, № 1082.

В. с., безъ сомнѣнія, извѣстно, до какой степени усилились съ прошедшей осени хищничества Закубанцевъ на Кавказской Линіи. Теперь, съ пониженіемъ водъ, хищничества сіи возобновились и едва-ли не превосходятъ случившіяся въ прошедшемъ году. Вы изволите удостовѣриться въ этомъ, когда получите донесенія о происшествіяхъ, кои въ положенное время будутъ къ вамъ представлены.

Илишне было-бы объяснять всѣ причины сихъ непріятныхъ происшествій, но объ одной изъ нихъ нужнымъ нахожу довести до свѣдѣнія Г. И., ибо къ уничтоженію оной не могу употребить дѣйствительнѣйшаго средства безъ разрѣшенія Е. И. В.

Почти всѣ набѣги Закубанцевъ обращены на пространство, находящееся между Ставрополемъ и Георгіевскомъ. Въ сихъ мѣстахъ не могли-бы они имѣть почти никакого успѣха, если-бы не содѣйствовали имъ Ногайцы, живущіе между верхними частями Кубани и Малки, то-есть по рѣкамъ: Калаусу и Саблѣ, равно какъ въ окрестностяхъ Бештовыхъ горъ. Ногайцы сіи давно уже находятся внутри границы нашей и имѣютъ нашихъ приставовъ, и потому безъ разрѣшенія Е. В. не рѣшаюсь наказывать ихъ оружіемъ за вѣроломныя связи ихъ съ непріязненными намъ народами. Г. И., можетъ быть, усумнится въ дѣйствительномъ существованіи сихъ связей. Но отчего-же Закубанцы, проѣзжая къ Русскимъ селеніямъ непремѣнно чрезъ земли сихъ Ногайцевъ, не дѣлаютъ имъ ни малѣйшихъ обидъ? Они находятъ у нихъ пристанище, находятъ продовольствіе, какъ для себя, такъ и для лошадей своихъ; наконецъ, сіи-же Ногайцы, живущіе въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ Русскими селеніями, высматриваютъ, гдѣ удобнѣе сдѣлать хищничество, и будучи коротко знакомы съ мѣстоположеніемъ, служатъ вѣрнѣйшими проводниками Закубанцамъ, кои потомъ дѣлятся съ ними добычею. Я увѣренъ даже, что сами Ногайцы нерѣдко дѣлаютъ хищничества подъ видомъ Закубанцевъ.

Не думаю, чтобы наказаніе оружіемъ какого нибудь Ногайскаго аула сопряжено было съ большимъ кровопролитіемъ: ибо народъ сей пересталъ быть воинственнымъ и даже мало имѣетъ оружія. Все дѣйствіе, вѣроятно, будетъ ограничиваться нѣсколькими выстрѣлами и забраніемъ въ плѣнъ жителей, коихъ потомъ приказать переселить во внутреннія губерніи. Наказаніе сіе будетъ чувствительно и едва-ли три подобныхъ примѣра будутъ нужны. Я увѣренъ даже, что поведеніе Ногайцевъ много измѣнится, коль скоро получу по-

прашиваемое мною разрѣшеніе. Но мнѣ нужно позволеніе наказывать ихъ такимъ образомъ всегда, когда они подадутъ къ тому поводъ, дабы боязнь сего наказанія безпрестанно удерживала ихъ отъ вѣроломныхъ связей съ Закубанцами.

252. Тожже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 12-го ноября 1831 года, № 137.

Изъ происшествій, случившихся въ послѣднее время на Линіи, в. с. изволите усмотрѣть, сколь необходимо принять дѣятельнѣйшія мѣры, дабы предохранить оную отъ самыхъ гибельныхъ послѣдствій.

Предмѣстникъ мой гр. Паскевичъ въ отношеніи своемъ къ в. с., отъ 22-го ноября сего года, № 81, изъяснялъ, сколь измѣнилось въ 1830 году положеніе Кавказскаго края. Вотъ его слова:

„До того времени, имѣя войны съ Персіею и Турціею, мы не дѣлали никакихъ предпріятій противъ горцевъ и снисходительная политика сія удалась намъ въ полной мѣрѣ; ибо горцы во все то время оставались спокойными. Въ истекшемъ 1830 году мы перемѣнили образъ дѣйствій нашихъ и атаковали ихъ во многихъ пунктахъ: сіе заставило ихъ понять настоящія намѣренія наши и съ своей стороны вооружиться почти повсемѣстно.“

Къ сему надобно присовокупить, что, атакуя вдругъ на многихъ пунктахъ, мы не могли удерживать всѣхъ занимаемыхъ мѣстъ; а временныя экспедиціи только раздражили и ожесточили противъ насъ горцевъ, между тѣмъ, какъ самое занятіе многихъ новыхъ пунктовъ разсѣяло и ослабило наши силы; въ текущемъ-же году разныя удачныя нападенія на Линію увеличили дерзость непріязненныхъ намъ поколѣній.

Сколь силы оныхъ значительны, в. с. изволите усмотрѣть изъ вѣдомости, составленной по рапорту ко мнѣ ген.-л. Вельяминова, отъ 5-го сего ноября, № 1047. Въ сей вѣдомости показаны только племена, обитающія на сѣверной части Кавказа, коихъ всѣ дѣйствія обращаются на Кавказскую Линію; обитающія по южную сторону Кавказа и сопредѣльныя съ Дагестаномъ не упомянуты. Воинственность, предпріимчивость и хищность Кавказскихъ народовъ извѣстны; пространство, на коемъ оныя разсѣяны, и взаимныя несогласія препятствовали имъ до нынѣ совокупно противъ насъ дѣйствовать; но теперь весьма опасно, чтобы Кази-Мулла, или другой предпріимчивый хищникъ не возбудилъ общаго противъ насъ возстанія, могущаго имѣть гибельнѣйшія послѣдствія при нынѣшнемъ неустроенномъ и почти беззащитномъ положеніи

Линіи, разумѣя подъ симъ названіемъ не одну пограничную черту, но все пространство Кавказской области, къ границѣ прилегающее. Нынѣ не только большія скопища, но самыя малыя партіи хищниковъ, прорвавшись чрезъ слабую пограничную цѣпь, могутъ безбоязненно производить разбои: ибо во второй линіи нѣтъ уже никакихъ резервовъ; на самой-же пограничной чертѣ станицы и укрѣпленія почти всѣ безъ исключенія не могутъ сопротивляться рѣшительному нападенію: вся оборона ихъ состоитъ изъ одной плетневой, обвалившейся и запущенной ограды.

Въ такомъ положеніи полагаю необходимымъ стараться скорѣе возстановить спокойствіе, утишить общее раздраженіе горцевъ, привести Линію въ надежное оборонительное положеніе, а потомъ уже дѣйствовать къ укрощенію горцевъ, частью путемъ мирныхъ сношеній и торговли, частью примѣрными наказаніями поколѣній, наиболѣе къ намъ враждебныхъ, а частью и постепеннымъ утвержденіемъ нашимъ на пунктахъ, которые обстоятельства и силы наши позволяютъ занимать, безъ ослабленія на прежнихъ пунктахъ.

Зная, сколь хорошо извѣстно положеніе Линіи ген.-л. Вельяминову, я испрашивалъ мнѣніе его: какія средства онъ находитъ нужными для обезпеченія положенія управляемаго имъ края? На сіе онъ мнѣ представляетъ:

„По теперешнему положенію дѣлъ на Кавказской Линіи средства наши такъ малы, что нѣтъ возможности возстановить скоро спокойствіе. Сего не иначе можно достигнуть, какъ показавъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ вдругъ отряды войскъ довольно значительные; а потому полагаю необходимымъ прибавить на Кавказскую Линію отъ 12-ти до 15-ти т. пѣхоты и по крайней мѣрѣ 10 козачьихъ полковъ, ибо безъ сильной конницы нѣтъ возможности отражать конные набѣги, наносящіе столь значительный вредъ жителямъ Кавказской области.“

Раздѣляя вполне мнѣніе ген.-л. Вельяминова о необходимости временно усилить Кавказскую Линію для возстановленія вскорости прочнаго на оной спокойствія, я покорнѣйше прошу васъ довести о томъ до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія. Первымъ и весьма полезнымъ средствомъ для сего полагалъ бы я поспѣшить возвращеніемъ находящихся въ дѣйствующей Арміи Сборнаго линейнаго и двухъ конныхъ Черноморскихъ козачьихъ полковъ, равно и пѣшаго Черноморскаго полка, состоящаго на Дунайской флотиліи. Возвращеніе сихъ полковъ необ-

ходимо, дабы сколько нибудь облегчить службу Линейнаго и Черноморекаго войскъ, въ которыхъ не только строевые козаки, но отставные и малолѣтніе безпрестанно требуются на службу.

Изъ отношенія моего къ в. с., № 135, вмѣстѣ съ симъ отправляемаго, в. с. изволите усмотрѣть, что я не могу удѣлить отсюда на Линію болѣе означенныхъ въ ономъ войскъ. Не удивляйтесь затрудненію моему въ семъ случаѣ: нынѣ состоитъ въ Кавказскомъ Корпусѣ съ прикомандированными войсками и линейными баталіонами около 60-ти т. пѣхоты въ наличности при полкахъ и командировкахъ; некомплектъ-же войскъ никогда такъ великъ не былъ, какъ теперь.

При утвержденіи комплекта войскамъ здѣшнимъ во время управленія ген. Ермолова, назначено было имѣть въ 15-ти сильныхъ пѣхотныхъ полкахъ Корпуса 54 т. рядовыхъ; да сверхъ того находилось при Корпусѣ 12 гарнизонныхъ баталіоновъ, Каспійской морской и саперный баталіоны, т. е. и при тогдашнихъ границахъ признано было нужнымъ имѣть столько войскъ, сколько оныхъ теперь состоитъ въ моемъ распоряженіи.

Нынѣ-же, сверхъ прежнихъ пунктовъ, необходимо намъ имѣть въ Аббас-абадѣ, Эривани, Ахалкалакахъ и Ахалцихѣ 4 баталіона, въ Абхазіи 2 баталіона, въ Джарской области и наблюдательномъ отрядѣ близъ оной 7 баталіоновъ, въ Анапѣ и Геленджикѣ 4 баталіона,—всего-же противъ прежняго болѣе въ разсѣяніи 15 баталіоновъ, не считая двухъ баталіоновъ, и прежде употреблявшихся для защиты Кахетіи. По сему испрашиваемое нынѣ на Линію подкрѣпленіе не вполне замѣняетъ даже и то, что выходитъ въ расходъ на вновь занятые пункты, и съ полученіемъ онаго въ Корпусѣ будетъ находиться только то самое число войскъ, которое прежде признавалось необходимымъ имѣть для обезпеченія спокойствія Кавказскаго края, не считая 17-ти баталіоновъ, употребляемыхъ на занятіе новыхъ пунктовъ, кои тогда не могли входить въ соображеніе.

253. *Собственноручное письмо барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 13-го декабря 1831 года.*

Въ минуту отправленія фельдъегеря Найденова я получилъ новое донесеніе отъ ген.-адъют. Панкратьева, которое я препровождаю къ вамъ оригиналомъ. Войска наши здѣсь достойны всякаго уваженія отъ генерала до послѣдняго солдата; каждый стремится доказать свою вѣрность, усердіе и хра-

рость; у каждого одинъ предметъ, — это заслужить милость и благоволеніе возлюбленнаго Государя, благодѣтеля Своихъ подданныхъ. Потеря по силамъ и по образу войны весьма чувствительна. Особеннаго сожалѣнія достоинъ храбрый и распорядительный полк. Миклашевскій. Вслѣдъ за симъ я доведу до свѣдѣнія в. с.: существуетъ-ли еще предприимчивый, умный и опасный злодѣй Кази-Муллы или погибъ, съ чѣмъ-бы кончились и всѣ безпокойства здѣшняго края? Нельзя не отдать справедливости ген. Панкратьеву: благоразуміе, распорядительность, оказанная имъ въ Дагестанѣ, обратили возмущившихся не токмо къ покорности, но и открыли глаза бѣльшей части приверженцевъ хитраго Кази-Муллы, успѣхамъ коего, по свѣдѣніямъ до меня отъ многихъ, и въ особенности отъ ген. Панкратьева, дошедшимъ, весьма способствовало удаленіе Муселима, брата шамхала, возвращаемаго теперь изъ Саратова. Если сей лже-пророкъ не погибъ, то усиленіе Линіи необходимо. Отъ себя я ничего удѣлить, кромѣ двухъ отправленныхъ баталіоновъ, не могу. Лезгины непріятные сосѣди. Джарская область отдалила границы Грузіи, но за то требуетъ болѣе войска, нежели прежде; особенно Закаталы потребуютъ большого гарнизона. Въ случаѣ какого-либо предпріятія горцевъ, менѣе 2,500 чел. для защиты сей обширной крѣпости почти предполагать невозможно. Я изыскивалъ возможность уменьшить его, но предпріятіе сіе потребовало-бы новыхъ большихъ издержекъ и уничтоженія почти всего выстроеннаго.

Дѣло ген.-м. Фролова, за Кубанью, также заслуживаетъ вниманія. Мало примѣровъ, чтобы мы брали въ плѣнъ сихъ полудикихъ съ оружіемъ въ рукахъ. Надѣюсь, что урокъ сей послужитъ къ спокойствію. Всѣ дѣйствія, какъ Панкратьева, равно и Вельямина, достойны похвалъ. Жаль также, что случился набѣгъ на Кизляръ. Набѣгу сему и прочимъ прорывамъ, случившимся по Линіи, нельзя въ нѣкоторомъ отношеніи не изыскивать причины въ несовокупности здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ начальства. Почтеннѣйшій графъ! Я прибылъ сюда въ самое безпокойное время. Никогда горскія племена не были столь дерзки и столь настойчивы въ своихъ предпріятіяхъ; они раздражены предшествовавшими событіями. Наши дѣйствія, не имѣвшія послѣдствій или неудачныя, ободрили ихъ и возвысили лже-пророчество Кази-Муллы. Если онъ въ послѣднемъ дѣлѣ не погибъ, то съ открытіемъ весны горцы не останутся въ бездѣйствіи.

Мы должны будемъ имѣть повсюду сильныя отряды и стоять на часахъ, особенно на Линіи; самимъ же предпринимать новыя экспедиціи я не предвижу ни пользы, ни возможности. Одно постоянство въ правилахъ и постепенность въ пріобрѣтеніяхъ можетъ покорить необузданныхъ. Я вызываю къ себѣ извѣстнаго Хасан-бея Шарвашидзе изъ Абхазіи: онъ уменъ, хитеръ и покоренъ по обстоятельствамъ. На сихъ дняхъ его ожидаю въ Тифлисѣ. Употреблю ласки и обѣщанія, чтобы склонить его къ убѣжденію сосѣдей Абхазіи обратиться въ началѣ къ дружескимъ сношеніямъ съ нами; потомъ буду изыскивать средства увѣрить ихъ, что покровительство имъ необходимо, а за покровительствомъ послѣдуетъ неминуемо и покореніе. На все нужны постепенность и время,—мы у подошвы горъ, входить-же въ оныя силою бесполезно и опасно. . . . .

254. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 21-го апрѣля 1832 года, № 280.*

Въ отношеніи, отъ 12-го ноября прошедшаго года, № 137, имѣлъ я честь излагать в. с. опасное положеніе Кавказской Линіи, если предприимчивые предводители успѣютъ дать болѣе согласія дѣйствіямъ горскихъ народовъ. Бѣльшая часть набѣговъ ихъ, произведенныхъ съ нѣкоторымъ соображеніемъ, была сопровождаема успѣхомъ. Кромѣ множества не столь важныхъ случаевъ, въ 1825 году они истребили станицу Солдатскую; въ 1828 году сел. Незлобное, а въ 1831 году хищничества ихъ были еще значительнѣе.

Слабое и ненадежное положеніе Линіи поражаетъ каждого посѣщающаго оную.

Нижняя Кубань глубиною своею служитъ нѣкоторымъ оплотомъ для праваго фланга Линіи, а на лѣвомъ флангѣ нижній Терекъ, хотя менѣе представляетъ преграды, но нѣсколько передовыхъ за онымъ укрѣпленій затрудняютъ прорывы хищниковъ далѣе внутрь границы и оныя обыкновенно ограничиваются грабежами близъ самаго Терека. Пространство-же между Горскимъ Линейнымъ козачьимъ полкомъ и нижнею Кубанью, составляющее центръ Линіи, представляетъ всѣ удобства для хищниковъ. Неожиданно и быстро прорываясь чрезъ слабую пограничную черту, они, внутри границъ, по неимѣнію кавалерійскихъ резервовъ, не встрѣчаютъ никакого препятствія и по плоскому, удобному для конницы, мѣстоположенію могутъ наносить безнаказанно раззореніе селеніямъ, внутри Кавказ-

ской области расположеннымъ, и самое сообщеніе по большой дорогѣ отъ Ставрополя къ Георгіевску дѣлають часто крайне опаснымъ. Дерзость ихъ и беззащитность жителей на семъ пространствѣ превосходятъ иногда всякое вѣроятіе. Въ прошедшемъ году, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 16 Закубанцевъ между селеніями Сергѣевскимъ и Калиновкою ограбили проезжавшихъ купцовъ, и, навьючивъ товарами ихъ около 30-ти лошадей, потянулись спокойно въ горы. Жители собрались въ числѣ около 200 человѣкъ, преслѣдовали ихъ съ нѣсколькими Донскими козаками, которые расположены небольшими постами по всей дорогѣ отъ Ставрополя до Тифлиса, для конвоированія почтъ и проезжающихъ. Горцы отразили неоднократныя нападенія сей неустроенной толпы и успѣли скрыться въ горы съ болѣею частью добычи своей.

Вотъ обыкновенныя явленія небольшихъ набѣговъ ихъ: прокравшись скрытно сквозь передовую линію, они приближаются пустыми и необитаемыми мѣстами къ селеніямъ нашимъ; и такъ какъ въ оныхъ нынѣ нѣтъ возможности принимать надлежащихъ военныхъ предосторожностей, то хищники, не будучи никѣмъ наблюдаемы, выжидаютъ спокойно удобнаго случая къ успѣшному нападенію, а потомъ обращаются назадъ и проходятъ за пограничную черту часто прежде, нежели на оной сдѣлается извѣстнымъ о прорывѣ ихъ. Донскіе козаки, на постахъ по большой дорогѣ находящіеся, извѣстясь о хищничествѣ, собираются на ближайшемъ къ мѣсту происшествія посту и отправляются для преслѣдованія хищниковъ, иногда чрезъ сутки и болѣе по удаленіи ихъ.

Сильными партіями горцы производятъ набѣги еще съ болѣею дерзостью, зная, что мы не можемъ въ скорости соединить значительнаго коннаго отряда, а пѣхота догнать ихъ не можетъ. Они открыто проходятъ чрезъ Линію, устремляются къ избранному пункту нападенія и съ добычею своею удаляются по другому направленію, дабы избѣжать встрѣчи преслѣдующихъ ихъ командъ.

Бывшій начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В. гр. Дибичъ, проезжая въ 1827 году въ Грузію, убѣдясь на мѣстѣ въ необходимости болѣе обезпечить Кавказскую область, поручилъ ген.-отъ-кав. Эмануелю составить проектъ сформированія новыхъ козацкихъ полковъ изъ ближайшихъ селеній, расположенныхъ позади станицъ, на Линіи находящихся. Ген. Эмануель, присовокупивъ къ сему мнѣніе вообще объ укрѣпленіи Кавказской Линіи, представилъ свои

соображенія гр. Дибичу, 1-го марта 1828 года, при рапортѣ, № 112. Проектъ сей того-же года, 1-го мая, № 237, по Высочайшему повелѣнію, препровожденъ в. с. на разсмотрѣніе къ главнокомандовавшему Кавказскимъ Отдѣльнымъ Корпусомъ гр. Паскевичу.

Е. с., признавая необходимымъ, сходно съ предположеніемъ ген. Эмануеля, сформировать четыре козацкихъ полка, въ отношеніи къ в. с., отъ 28-го декабря 1828 года, № 598, просилъ, сверхъ того, присоединить къ Горскому козацкому полку, Моздокскаго уѣзда, селенія Курское и Государственное; соображеніе-же о прочихъ предположеніяхъ ген. Эмануеля находилъ удобнѣйшимъ отложить до окончанія Турецкой войны.

В. с., отъ 29-го января 1829 года, № 60, увѣдомили гр. Паскевича, что Е. И. В., соглашаясь съ мнѣніемъ е. с., Высочайше повелѣтъ соизволилъ привести всего предполагаемаго въ дѣйствіе сообразить по окончаніи войны съ Турками. Селенія-же Курское и Государственное причислить безъ отлагательства къ Горскому козацкому полку, что тогда же исполнено, и крестьяне сихъ селеній нынѣ уже съ большою пользою употребляются на службу на равнѣ съ старыми козаками.

Изъ дѣлъ 1830 и 1831 годовъ видно, что гр. Паскевичъ, имѣя въ виду исполненіе вышеизъясненной Высочайшей воли, находилъ полезнымъ переименовать такимъ-же образомъ въ козацье сословіе и казенныхъ крестьянъ Кизлярскаго уѣзда, причисливъ ихъ къ линейнымъ козацкимъ полкамъ, поселеннымъ по близости Кизляра. Въ черновомъ отношеніи, по приказанію е. с. уже заготовленномъ къ в. с. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ минувшаго года, но, по неполученію свѣдѣній о Кизлярскомъ уѣздѣ, не отправленномъ, было сказано: что во время пребыванія своего на Кавказской Линіи, е. с. удостовѣрился въ несомнѣнной пользѣ, каковую можно ожидать вообще отъ увеличенія числа поселенныхъ козацкихъ войскъ и что хотя ущербъ по Министерству Финансовъ, отъ причисленія крестьянскихъ селеній въ козацье сословіе, будетъ значителенъ, но, съ другой стороны, очевидно, что для усиленія обороны Кавказской области и скорѣйшаго водворенія безопасности въ семъ краѣ, не представляется другого дешевѣйшаго способа; ибо содержаніе тамъ на сей предметъ регулярныхъ войскъ и особенно регулярной кавалеріи, подобно какъ сіе было до 1812 года, потребуетъ всегда гораздо важнѣйшихъ издержекъ и тягостнѣе, съ тѣмъ вмѣстѣ, для правительства, по всеѣмъ прочимъ отношеніямъ.

Въ проѣздъ мой чрезъ Кавказскую Линію я равномерно убѣдился, какъ въ опасномъ положеніи внутренней части Кавказской области, такъ и въ пользѣ и необходимости увеличенія числа линейныхъ козачьихъ полковъ. По сему, по разсмотрѣніи бывшей по сему предмету переписки, просилъ я ген.-л. Вельямина 3-го представить свое мнѣніе о сформированіи, по предположенію ген. Эмануеля, новыхъ козачьихъ полковъ на пространствахъ между Горскимъ козачьимъ полкомъ и Черноморіею, и вообще о всемъ томъ, что онъ находитъ необходимымъ предпринять для обезпеченія Кавказской Линіи.

Мнѣніе мое и ген.-л. Вельямина о семъ послѣднемъ предметѣ буду имѣть честь сообщить в. с. при представленіи общаго плана къ усмиренію горцевъ, сходно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, объявленнымъ въ отношеніи ко мнѣ в. с., отъ 11-го января сего года, № 41; касательно-же сформированія новыхъ козачьихъ линейныхъ полковъ полагаю полезнѣйшимъ слѣдующее:

1) Обратитъ въ козаки жителей тѣхъ-же деревень, какія были для сего предназначаемы гр. Паскевичемъ и ген. Эмануелемъ, съ прибавленіемъ селеній: Успенскаго, Ново-Марьевскаго, Михайловки, Старой Марьевки и Сѣвернаго. Сел. Успенское нужно для достаточнаго усиленія Кубанскаго козачьяго полка: прочія необходимы для обезпеченія окрестностей Ставрополя и большой дороги отъ онаго къ Георгіевску.

Большую часть предназначенныхъ въ козачье сословіе селеній предполагаю, сходно съ мыслью гр. Паскевича, причислить къ старымъ полкамъ, дабы ново-поступающіе козаки, служа вмѣстѣ съ старыми, скорѣе образовались, а между тѣмъ, составляя вторую линію, служили для нихъ резервами; современемъ-же, когда кончится внутреннее устройство, если признается удобнѣйшимъ, можно будетъ изъ станицъ ихъ сформировать новые полки. Ген.-л. Вельяминъ предпочитаетъ теперь-же приступить къ сформированію 4-хъ новыхъ полковъ, составя два изъ селеній, лежащихъ между Ставрополемъ и Георгіевскомъ, а другіе два изъ нѣкоторыхъ станицъ нынѣшнихъ Кавказскаго и Кубанскаго полковъ, присоединивъ къ онымъ ближайшія селенія. Но какъ сформированіе было-бы сопряжено съ большими издержками для казны, а, сверхъ того, встрѣтилось-бы затрудненіе, или даже невозможность отдѣлать, для надлежащаго устройства 4-хъ новыхъ полковъ, достаточное число благонадежныхъ офицеровъ и ис-

правныхъ урядниковъ изъ старыхъ полковъ: то полагаю удобнѣйшимъ большую часть селеній причислить къ старымъ полкамъ, но нахожу весьма полезнымъ изъ селеній, ближайшихъ къ Ставрополю, сформировать особенный сильный козачій полкъ, подъ названіемъ *Ставропольскаго*. Оный будетъ обезпечивать окрестности Ставрополя, въ кои часто хищники проникаютъ; будетъ служить резервомъ для усиленія особенно угрожаемыхъ пунктовъ, а современемъ съ большою пользою можетъ быть преимущественно употребляемъ при наступательныхъ дѣйствіяхъ, для коихъ нынѣ часто слишкомъ ослабляются полки, на самой пограничной чертѣ расположенные. Впрочемъ, при появленіи въ горахъ предприимчивыхъ хищниковъ, подобныхъ Кази-Муллѣ, для безопасности самого Ставрополя необходимо, чтобы всѣ окрестныя селенія принадлежали къ военному сословію. Основательность сего чувствуютъ и сами жители оныхъ. Въ проѣздъ мой сюда, въ концѣ сентября минувшаго года, окрестные Ставропольскіе крестьяне подавали мнѣ просьбу о снабженіи ихъ оружіемъ и порохомъ, для обезпеченія своего противъ хищниковъ. Я разрѣшилъ выдать имъ таковыхъ, сколько потребно было.

2) Терское Семейное и Кизлярское Семейное войска, сходно съ мнѣніемъ ген.-л. Вельямина, полагаю полезнымъ, по малочисленности въ оныхъ козаковъ, соединить подъ одно начальство, назвавъ *Терско-Кизлярскимъ козачьимъ полкомъ*, въ коемъ, и по соединеніи, будетъ только около 500 служащихъ козаковъ.

3) Ставропольскому и другимъ козачьимъ линейнымъ полкамъ весьма полезно было-бы прикомандировать по нѣскольку опытныхъ офицеровъ изъ регулярныхъ кавалерійскихъ полковъ, для успѣшнѣйшаго заведенія желаемого въ оныхъ устройства.

4) Дабы крестьяне, предназначенные въ козаки, скорѣе имѣли приличное оружіе, не будучи обременены приобрѣтеніемъ онаго, выдать имъ ружья и сабли на первый разъ отъ казны, изъ числа находящихся нынѣ въ Георгіевскомъ арсеналѣ. Въ случаѣ-же недостатка оныхъ доставить изъ Тульскаго завода, высылая для сабель одни клинки, къ коимъ ножны козаки придѣлаютъ сами, по образцу шашекъ, употребляемыхъ горцами, которыя для дѣйствіаго употребленія гораздо ловче.

5) Въ Кизлярскомъ уѣздѣ Русскихъ казенныхъ крестьянъ вовсе не оказалось, но находится одно селеніе Татарское и 5 Армянскихъ, въ одномъ изъ коихъ половина жителей Грузинъ. Я спрашиваю

ген.-л. Вельяминова: не находится-ли какого препятствія и будетъ-ли полезно причислить оныя къ Кизлярскому полку, о чемъ своевременно буду имѣть честь сообщить в. с., и

6) Прочіе линейные козацьи полки останутся въ нынѣшнемъ ихъ составѣ, а именно: Горскій, Моздокскій и Гребенское Войско, съ переименованіемъ послѣдняго *Гребенскимъ козацкимъ полкомъ*.

Для утвержденія безопасности Кавказской Линіи, по общему мнѣнію знающихъ здѣшній край, необходимо привести въ исполненіе вышеозначенное предположеніе; особенно-же весьма нужно обратить въ козаки жителей селеній, лежащихъ по большой дорогѣ отъ Ставрополя къ Георгіевску; ибо она, не имѣя козачьяго поселенія и весьма мало постовъ, представляетъ удобства къ вторженію хищниковъ, отъ сего бѣльшая часть покушеній ихъ обратилась въ ту сторону и хищники на семь пространствъ проникаютъ иногда очень далеко въ наши границы. Сихъ набѣговъ нельзя пріостановить, если-бы и увеличить число постовъ изъ Донскихъ козаковъ, но когда достаточно усилится Линейное козацье войско, то, безъ сомнѣнія, покушенія хищниковъ весьма много уменьшатся, а современемъ уничтожатся.

Ущербъ для Министерства Финансовъ отъ предполагаемаго увеличенія Кавказскаго линейнаго козачьяго войска, на первое время, будетъ дѣйствительно значителенъ: число жителей въ селеніяхъ, для сего предназначаемыхъ, составляетъ около 22,000 душъ, изъ коихъ каждая платитъ въ казну подушнаго и другихъ окладовъ по 12-ти р. 30-ти к. асс.; слѣдовательно, весь ущербъ по Министерству Финансовъ будетъ составлять около 270-ти т., но взамѣнъ сего представляются слѣдующія сокращенія расходовъ по Министерству Военному:

На Кавказской Линіи постоянно находится 7 Донскихъ козацкихъ полковъ и менѣе оныхъ невозможно имѣть, по нынѣшнему ограниченному числу линейныхъ козаковъ. Съ увеличеніемъ-же числа сихъ послѣднихъ весьма возможно будетъ уменьшить число Донскихъ козацкихъ полковъ, служащихъ на Линіи, по слѣдующему примѣрному расчету: чрезъ годъ по вступленіи предполагаемыхъ селеній въ составъ Линейнаго козачьяго войска, можно будетъ спустить Донской полкъ, расположенный въ Ставрополѣ, и отъ онаго по большой дорогѣ до станицы Павловской, перваго поста Горскаго линейнаго полка; чрезъ два года — полкъ, служащій подкрѣпленіемъ Кубанскому линейному полку, расположенный въ Прочномъ-Окопѣ и Григориополю;

чрезъ три года — полкъ, расположенный въ Невинно-мысской станицѣ въ подкрѣпленіе Хоперскому линейному, а чрезъ четыре года — полкъ, для сего же назначенія находящійся въ Батал-пашинскѣ. Затѣмъ, останутся на Линіи 3 Донскихъ полка, коихъ не предвидится возможности въ скоромъ времени замѣнить линейными козаками, а именно: одинъ при Минеральныхъ Водахъ, другой — въ Нальчикѣ и третій — на Военно-Грузинской дорогѣ отъ Екатеринограда до Куби. По нынѣшнимъ цѣнамъ полное содержаніе каждаго Донскаго козачьяго полка на Линіи обходится ежегодно въ 106,286 р. 68 $\frac{1}{4}$ к. асс.; слѣдовательно, отъ предполагаемаго увеличенія числа линейныхъ козаковъ по Министерству Военному могутъ сократиться расходы на содержаніе на Линіи Донскихъ козацкихъ полковъ: въ первый годъ около 106,000 р. асс., во второй — 212,000, въ третій — 318,000 и въ четвертый — 424,000 р. асс.

Расходы на содержаніе Ставропольскаго козачьяго линейнаго полка и козаковъ, вновь причисленныхъ къ другимъ полкамъ, по положенію, существующему для линейныхъ полковъ, будутъ слѣдующіе: полагая, что изъ крестьянъ, предназначаемыхъ въ козаки, поступитъ около десятой части, изъ всѣхъ ревизскихъ душъ, въ число служащихъ козаковъ, которые одни пользуются казеннымъ содержаніемъ:

Ставропольскій линейный козацкій полкъ, полагая оный въ 950 служащихъ козаковъ, обойдется около 88,000 р. асс.

Прочіе, вновь предполагаемые линейные козаки, причисляемые къ прежнимъ полкамъ, въ числѣ около 1,250 чел. служащихъ, съ прибавленіемъ нужнаго числа офицеровъ, будутъ стоить ежегодно около 114,000 р.

Слѣдственно, чрезъ 4 года по предполагаемомъ увеличеніи числа линейныхъ козаковъ, издержки Военнаго Министерства на содержаніе на Линіи Донскихъ козацкихъ полковъ могутъ сократиться ежегодно на 424 р. асс., а расходы на линейныхъ козаковъ увеличатся на 202 т.; посему экономіи по Военному Министерству будетъ около 222 т. р., а какъ ущербъ по Министерству Финансовъ отъ отчисленія селеній изъ крестьянскаго сословія составляетъ около 270-ти т., то на усиленіе Кавказскаго линейнаго войска постоянные расходы правительства увеличатся только на 48 т. р. асс., — сумма весьма незначительная, если чрезъ пожертвованіе оной можно упрочить безопасность обширнаго края, въ коемъ ежегодно, отъ непрерывныхъ набѣговъ, потери, пре-

терпѣваемые жителями, а иногда и казною, несравненно превосходятъ сіе количество.

255. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 25-го мая 1832 года, № 97.*

Отношеніе ко мнѣ в. выс-а, отъ 21-го прошедшаго апрѣля, № 280, я имѣлъ счастье докладывать Г. И.—Е. И. В., раздѣляя мнѣніе ваше о необходимости и настоятельности мѣропріятій къ усиленію защиты центра Кавказской Линіи отъ набѣговъ горскихъ хищниковъ, соизволилъ Высочайше поручить министру финансовъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе изложеннаго в. выс-мъ по предмету сему предположенія въ томъ, что относится до ввѣреннаго ему Министерства.

Между тѣмъ, соображая и иные способы, къ достиженію предположенной цѣли представляющіеся, Е. И. В. считалъ-бы возможнымъ принять нижеслѣдующій, при первомъ обзорѣніи онаго обѣщающій сугубую выгоду: съ одной стороны, усиленіе Кавказской Линіи людьми, извѣстными воинственнымъ духомъ своимъ и къ службѣ нѣсколько уже пріобыкшими; а съ другой, освобожденіе края, чрезъ мѣру населеніемъ своимъ отягощеннаго, отъ значительнаго числа поселенцевъ, по недостатку земли, нуждающихся въ средствахъ къ существованію.

Вамъ извѣстно, что въ началѣ минувшаго года, по особому распоряженію, сформировано было 8 козацкихъ полковъ изъ сословія Малороссійскихъ козаковъ Полтавской и Черниговской губерній. Полки сіи съ немалою пользою употреблены были на дѣйствительную службу противъ Литовскихъ мятежниковъ, для препровожденія военно-плѣнныхъ и къ другимъ обязанностямъ, роду службы козацкихъ полковъ вообще свойственнымъ. По измѣнившимся впослѣдствіи обстоятельствамъ, 4 изъ полковъ сихъ, въ дальнѣйшей службѣ коихъ не настояло болѣе надобности, распущены въ дома, но, по первому повелѣнію, могутъ быть вновь собраны и, безъ дальнѣйшихъ приготовленій, употреблены куда надобность укажетъ.

Сими-то четырьмя Малороссійскими козацкими полками Г. И. полагалъ-бы усилить оборону Кавказской Линіи, посредствомъ поселенія ихъ на оной съ ихъ семействами, но не отдѣльными полками, или въ родѣ особаго войска, а обращенія полковъ Малороссійскихъ въ составъ линейныхъ козацкихъ полковъ, соразмѣрно нынѣшнему числительному составу сихъ послѣднихъ, такъ, чтобы каждый полкъ,

хотя приблизительно, былъ уравненъ въ числѣ служащихъ людей и семействъ.

Передавая предположеніе сіе ближайшему сообщенію вашему, Г. И. благоугодно имѣть мнѣніе ваше, какъ о пользѣ, какую отъ водворенія Малороссіянъ на Кавказской Линіи, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, ожидать можно, такъ собственно и о мѣстныхъ способахъ къ приведенію онаго водворенія въ дѣйствіе. Между тѣмъ, до разрѣшенія вопроса о пользѣ и возможности водворенія сихъ полковъ, Г. И. считалъ-бы, во всякомъ случаѣ, весьма полезнымъ нынѣ-же командировать оныя на Линію, для употребленія ихъ къ службѣ наравнѣ съ Донскими козацкими полками, въ томъ предположеніи, что они приспособятъ себя къ новому роду службы и пріобыкнуть къ самому климату.

Сообщая вамъ о таковомъ Высочайшемъ предположеніи, я прошу почтить меня вашимъ по оному отзывомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, для доклада Е. В., увѣдомить: сколько, съ прибытіемъ на Кавказскую Линію вышеозначенныхъ четырехъ Малороссійскихъ полковъ, полагали-бы вы возможнымъ, для замѣны издержки, освободить съ Линіи Донскихъ козацкихъ полковъ, для возвращенія ихъ на родину.

256. *Докладная записка гр. Чернышева Е. И. В., отъ 19-го іюля 1832 года, № 133.*

Баронъ Розенъ, имѣя въ виду слабое и ненадежное положеніе центра Кавказской Линіи, усмотрѣнное еще покойнымъ гр. Дибичемъ во время проѣзда его въ 1827 году въ Грузію, а равно и кн. Варшавскимъ при управленіи имъ тою страпою, полагалъ необходимымъ увеличить число поселенныхъ въ тѣхъ мѣстахъ козаковъ на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Обратить въ козацье сословіе жителей ближайшихъ къ мѣстамъ поселенія козацкихъ полковъ 26-ти селеній *), изъ числа коихъ 21 предназначено было къ тому уже кн. Варшавскимъ.

2) 18 изъ сихъ селеній (или до 14-ти т. душъ) причислить къ существующимъ уже Кавказскимъ линейнымъ полкамъ: Кубанскому, Кавказскому, Волгскому и Хоперскому, дабы они, составляя вторую линію, служили симъ полкамъ резервами.

3) Изъ народонаселенія остальныхъ 8 селеній, ближайшихъ къ Ставрополю (9 т. душъ), сформировать особый полкъ.

*) Въ селеніяхъ сихъ считается до 23 т. душъ крестьянъ мужескаго пола.

4) Къ полку сему, равно какъ и къ прочимъ, прикомандировать по нѣсколько опытныхъ офицеровъ изъ регулярной кавалеріи.

5) Всѣмъ вообще, въ составъ козаковъ поступающимъ крестьянамъ, выдать ружья и сабли отъ казны.

6) Терское Семейное и Кизлярское войска, по малочисленности оныхъ, соединить подъ одно начальство, назвавъ *Терско-Кизлярскимъ козацкимъ полкомъ*, и

7) Гребенское козацье войско переименовать *Гребенскимъ козацкимъ полкомъ*.

Съ таковымъ усиленіемъ Кавказскихъ линейныхъ козацкихъ полковъ, по мнѣнію ген.-адъют. барона Розена, можно будетъ ежегодно, въ теченіи первыхъ четырехъ лѣтъ, спускать съ Линіи по одному Донскому козацкому полку, изъ числа 7-ми тамъ находящихся, отъ чего, полагая содержаніе каждаго полка въ 106,280 р., издержки казны уменьшатся, по прошествіи 4-хъ лѣтъ, ежегодно на 424 т. р.; прибавится-же расхода на содержаніе новаго Ставропольскаго полка и козаковъ, причисляемыхъ къ другимъ полкамъ, 202 т. р. и, сверхъ сего, отъ причисленія казенныхъ крестьянъ въ казаки послѣдуетъ ущерба въ государственныхъ доходахъ, ежегодно до 270-ти т. р., а всего расхода, съ ущербомъ въ доходахъ, будетъ 472 т. р., почему, по приведеніи означеннаго предположенія въ исполненіе, начиная съ 5-го года, расходъ казны увеличится только на 48 т. р. Разсмотрѣніе сего предположенія барона Розена, В. И. В. благоугодно было поручить ген.-фельдм. кн. Варшавскому и министру финансовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣтъ мнѣ соизволили потребовать соображеніе барона Розена: не найдетъ-ли онъ удобнѣйшимъ, вмѣсто предполагаемаго имъ обращенія въ козацье сословіе означенныхъ казенныхъ селеній, присоединить къ линейнымъ козакамъ 4 Малороссійскіе козацкіе полка, находящіеся нынѣ на родинѣ, съ тѣмъ, чтобы люди сихъ полковъ были распредѣлены въ полки Кавказскіе, соразмѣрно числительному состоянію сихъ послѣднихъ, и чтобы, до окончательнаго разрѣшенія вопроса о пользѣ и удобности такового водворенія Малороссійянъ на Кавказской Линіи, помянутые 4 Малороссійскихъ полка высланы были на оную, для употребленія ихъ наравнѣ съ Донскими полками.

Нынѣ получены мною отзывы по сему предмету кн. Варшавскаго, министра финансовъ, а также и барона Розена.

Поднося оныя при семъ на Высочайшее В. В.

благоусмотрѣніе, долгомъ поставлю изложить здѣсь существо мнѣній, мнѣ сообщенныхъ.

Кн. Варшавскій, во всѣхъ отношеніяхъ соглашаясь съ пользою и необходимостью усиленія обороны Кавказской Линіи посредствомъ обращенія въ козацье сословіе крестьянъ казенныхъ селеній того края, присовокупляетъ къ тому нижеслѣдующія особыя замѣчанія:

1) Что предназначаемыхъ барономъ Розеномъ 26 селеній онъ считаетъ для сего не вполне достаточными, но полагалъ-бы нужнымъ имѣть поселенныхъ козацкихъ полковъ до 14-ти конныхъ и до 6-ти пѣшихъ и на сей конецъ постепенно обратить въ козацье сословіе всѣхъ казенныхъ крестьянъ Кавказской области.

Посредствомъ сей мѣры *) кн. Варшавскій считалъ-бы возможнымъ уменьшить значительно число регулярной пѣхоты, нынѣ на Линіи къ разстройству полковъ и немалому ущербу казны содержимой, и, сверхъ того, замѣнивъ совершенно Донскіе козацкіе полки, употреблять линейные даже въ войнахъ противъ Персіи и Турціи.

Между тѣмъ, начавъ обращеніе казенныхъ поселенъ Кавказской области въ козацье сословіе съ жителей 26-ти селеній, барономъ Розеномъ предназначаемыхъ, кн. Варшавскій считалъ-бы, сверхъ того, выгоднымъ увеличить народонаселеніе того края, и въ особенности козацкихъ станицъ, вызовомъ изъ Россіи желающихъ переселиться на собственный счетъ крестьянъ: помѣщичьихъ, съ выдачею владѣльцамъ рекрутскихъ квитанцій, а казенныхъ—съ прощеніемъ податей.

2) Что сформированіе, по мнѣнію барона Розена, особаго Ставропольскаго полка собственно изъ однихъ только крестьянъ неудобно и представлялось-бы полезнѣйшимъ назначить въ составъ сего полка, взамѣнъ двухъ или трехъ селеній, таковое-же число Кубанскихъ или Хоперскихъ станицъ, съ тѣмъ, чтобы къ сему полку прикомандировать на время нѣсколько хорошихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ изъ стараго козацкаго сословія, но отнюдь не изъ регулярной кавалеріи, какъ предполагаетъ баронъ Розенъ, ибо и самые отличнѣйшіе офицеры изъ сей послѣдней вовсе незнакомы съ линейною козацкою службою.

3) Что переименовать Гребенское Терское Се-

*) Подробныя соображенія кн. Варшавскаго объ оборонѣ Кавказской Линіи, представленныя имъ вслѣдствіе извѣстнаго предположенія подполк. Бурно, по Высочайшей волѣ сообщены на разсмотрѣніе ген.-адъют. барона Розена и ген.-л. Вельяминова. Излагаемое здѣсь мнѣніе е. св. отчасти извлечено изъ вышеизложенныхъ его соображеній.

мейное и Кизлярское войска въ козацѣи полки для единообразнаго названія съ прочими, онъ находитъ совершенно приличнымъ; но что въ соединеніи двухъ послѣднихъ, согласно мнѣнію барона Розена, подъ одно общее начальство, не видитъ ни пользы, ни надобности. Полагая, напротивъ того, сохранить симъ козакамъ прежнее ихъ названіе Терскаго и Кизлярскаго полковъ, кн. Варшавскій считалъ-бы необходимымъ усилить оныя посредствомъ причисленія къ нимъ пяти Армянскихъ и одного Татарскаго селеній Кизлярскаго округа *).

4) Что расчетъ въ разсужденіи финансоваго ущерба, объясненный барономъ Розеномъ, вѣренъ; но что имъ упущены изъ виду сбереженія, должествующія послѣдовать отъ уменьшенія на Линіи регулярной пѣхоты, что, по мнѣнію кн. Варшавскаго, не только покроетъ всю потерю по Министерству Финансовъ, но при томъ доставитъ казнѣ значительное сбереженіе расходовъ противъ настоящаго времени.

Въ заключеніе кн. Варшавскій присовокупляетъ, что если правительство, по многочисленности козацкаго сословія, признаетъ неудобнымъ допустить дальнѣйшее распространеніе онаго, то въ такомъ случаѣ, по мнѣнію его, полезно будетъ, раздѣливъ (за исключеніемъ 26-ти селеній, обращающихся въ козаки) остальныхъ казенныхъ крестьянъ Кавказской области на округа, образовать въ каждомъ изъ нихъ четвертые баталіоны 1-й и 2-й бригадъ 28-й пѣхотной дивизіи, кои, оставаясь на мѣстахъ своихъ, составляли-бы всегдашній резервъ для обороны области, сохраняя въ гражданскомъ быту тѣ самыя отношенія, которыя имѣютъ къ правительству Донскіе козаки.

Министръ финансовъ, разсматривавшій предположенія барона Розена единственно въ отношеніи сопрягающагося съ оными ущерба Государственнаго Казначейства, отзываясь, что если причисленіе казенныхъ крестьянъ къ козацкимъ полкамъ признается необходимымъ для защиты того края, то онъ, съ своей стороны, долженъ согласиться на оное, находя, впрочемъ, нужнымъ не измѣнять существующаго въ Кавказской области питейнаго откупа, а также не предоставлять поступающимъ въ козаки крестьянамъ никакихъ особыхъ выгодъ на покупку соли, въ отвращеніе всякаго ущерба казны.

Впрочемъ, гр. Канкринъ, имѣя въ виду, что со времени обнародованія Высочайше утвержденного по-

ложенія Комитета Министровъ, 1-го октября 1829 года, о дозволеніи принимать однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ въ Кавказскіе линейные козаки безъ согласія мірскихъ обществъ, причислено уже къ тѣмъ козакамъ 1,395 душъ, считалъ-бы нужнымъ разсмотрѣть предварительно вопросъ: не лучше-ли было-бы, вмѣсто приписки къ линейнымъ козакамъ цѣлыхъ селеній, продолжать означенную мѣру, выгодную для Министерства Финансовъ и въ томъ отношеніи, что записывающіеся въ линейные козаки однодворцы и казенные крестьяне обыкновенно принадлежатъ къ малоземельнымъ.

Баронъ Розень, связывая въ разсужденіяхъ своихъ сообщенное ему Высочайшее В. В. предположеніе о водвореніи на Кавказской Линіи 4-хъ Малороссійскихъ козацкихъ полковъ съ собственными своими предположеніями объ усиленіи козацкаго на Линіи сословія посредствомъ обращенія въ оное 26-ти казенныхъ селеній, представляетъ:

1) Что водвореніе Малороссійскихъ полковъ, на основаніяхъ, указанныхъ В. В., нынѣ тѣмъ болѣе нужно, что линейные Кавказскіе полки лишились въ короткое время значительнаго числа людей отъ бывшей два раза холеры и разбоевъ горскихъ хищниковъ.

2) Что весьма полезно командировать сіи полки на Линію нынѣ-же, для употребленія ихъ тамъ наравнѣ съ Донскими полками. Но что сихъ послѣднихъ нельзя будетъ вскорѣ, по прибытіи Малороссіянъ, спустить съ Линіи; ибо совершенный успѣхъ водворенія Малороссійскихъ козаковъ требуетъ, чтобы первое время не стѣснялись они тягостію линейной службы, а позанимались-бы болѣе прочнымъ устройствомъ новаго своего хозяйства.

3) 240 т. десятинъ земли, коими въ излишествѣ пользуются полки: Кавказскій, Хоперскій, Волгскій и Горскій, представляютъ полное удобство поселить Малороссійскихъ козаковъ преимущественно по станицамъ оныхъ.

4) Что для прочнаго водворенія на Линіи Малороссіянъ необходимо построить дома для нихъ, которые, по исчисленію ген.-л. Вельямина, обойдутся въ 454 р. каждый.

5) Что семейства новыхъ переселенцевъ должны быть высылаемы на Линію по мѣрѣ только построенія таковыхъ домовъ и съ тѣмъ, чтобы слѣдованіе ихъ было обезпечено, подобно тому, какъ сіе нынѣ дѣлается въ отношеніи къ козакамъ, переселяющимся въ Анапу.

6) Что до совершеннаго сихъ козаковъ водворе-

*) О народонаселеніи въ сихъ 6-ти селеніяхъ, въ представленіяхъ барона Розена никакого нѣтъ свѣдѣнія.

нія нужно будетъ производить имъ довольствіе отъ казны, а бѣднѣйшихъ снабдить домашнимъ скотомъ и земледѣльческими орудіями, и

7) Независимо отъ усиленія линейныхъ козацкихъ полковъ Малороссійскими козаками, онъ полагаетъ необходимымъ причислить къ составу Кавказскаго линейнаго войска и тѣхъ казенныхъ крестьянъ 26-ти деревень, кои предназначались для сего, какъ имъ, такъ и кн. Варшавскимъ.

Вслѣдствіе такового мнѣнія барона Розена, согласно съ существомъ предположеній кн. Варшавскаго, я счелъ долгомъ объясниться предварительно и съ ген.-адъют. кн. Репнинымъ о способахъ къ совершенію переселенія 4-хъ козацкихъ полковъ на Линію, издержкахъ, на то требующихся, и вообще о всѣхъ подробностяхъ сего дѣла.

Кн. Репнинъ, разсматривая мѣру сію въ видѣ новаго способа къ обезпеченію благосостоянія Малороссійскихъ козаковъ, признаетъ оную весьма полезною; не менѣе того представляетъ нѣкоторыя затрудненія въ переселеніи на Кавказъ именно тѣхъ козаковъ, которые входятъ въ составъ 4-хъ полковъ, нынѣ на родинѣ находящихся. Онъ полагаетъ ближайшимъ вызвать къ тому желающихъ на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ сіе учинено было въ отношеніи къ семействамъ, предназначеннымъ къ выводу въ Анапу, дабы не нарушить даннаго Малороссійскимъ козакамъ Высочайшимъ В. В. указомъ обѣщанія, что они, по минованіи 15-ти лѣтняго срока ихъ службы, возвратятся на родину свою въ первобытное состояніе.

Что-же принадлежитъ до единовременныхъ издержекъ, на переселеніе 4-хъ Малороссійскихъ полковъ и семействъ ихъ потребныхъ, то онѣ, по исчисленіямъ кн. Репнина, могутъ простираться примѣрно до 4-хъ милл. р.

Изъ представляемаго при семъ мнѣнія кн. Репнина В. В. благоусмотрѣть изволите всѣ подробности его предположенія.

Между тѣмъ, сообразивъ въ совокупности всѣ сіи мнѣнія о способахъ къ усиленію Кавказской Линіи, о различныхъ средствахъ, къ тому ведущихъ, и о расходахъ, съ онымъ сопрягающихся, осмѣливаюсь всеподданнѣйше изложить мнѣніе мое въ слѣдующемъ:

1) По признанной издавна необходимости усилить сію Линію водвореніемъ на оной жителей, къ военному званію склонныхъ, вновь подтверждаемой мнѣніями гр. Паскевича и барона Розена, принять нынѣ-же дѣятельныя къ тому мѣры.

2) На сей конецъ, по чрезмѣрности расходовъ, сопрягающихся съ переселеніемъ на Кавказскую Линію 4-хъ Малороссійскихъ козацкихъ полковъ, или до 4-хъ т. семействъ сихъ козаковъ, отмѣнить сіе предложеніе вовсе, а, напротивъ того, обратить въ козацье сословіе, согласно съ предположеніемъ барона Розена, одобреннымъ и кн. Варшавскимъ, предназначенныхъ имъ на то жителей 26-ти казенныхъ селеній Кавказской области, собственно на водвореніе коихъ казнь никакихъ не предстоитъ издержекъ.

3) Сверхъ сихъ селеній обратить въ составъ Кизлярскаго полка находящіяся въ Кизлярскомъ округѣ пять Армянскихъ и одно Татарское селеніе.

4) Мѣры сіи разрѣшить въ видѣ перваго приступа къ усиленію обороны Линіи посредствомъ обращенія казенныхъ поселянъ Кавказской области въ козаки, по общему о предметѣ семъ предположенію кн. Варшавскаго, сообщаемому, по повелѣнію В. В., на разсмотрѣніе барона Розена и ген.-л. Вельяминова, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее развитіе сего предположенія, если оно будетъ признано необходимымъ, было согласовано въ послѣдствіяхъ съ мнѣніемъ сихъ генераловъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ и способами Государственнаго Казначейства, въ отношеніи ущерба, долженствующаго произойти отъ уменьшенія податей и выгодъ отъ меньшаго на Линіи содержанія войскъ, на жалованіи содержимыхъ.

5) Независимо отъ обращенія вышеозначенныхъ селеній въ козацье сословіе, оставить въ своей силѣ Высочайше утвержденное В. В. мнѣніе Комитета Министровъ, отъ 1-го октября 1829 года, дозволяющее принимать въ сословіе козаковъ однодворцевъ и казенныхъ крестьянъ безъ согласія ихъ обществъ, такъ какъ по сему дозволенію въ короткое время козацье сословіе на Линіи усилилось на 1,300 переселенцевъ, выходъ коихъ изъ внутреннихъ губерній, по соображеніямъ Министерства Финансовъ, не представляетъ никакого неудобства.

6) Барону Розену вмѣнить въ обязанность составить безотлагательно полное и подробное во всѣхъ частяхъ положеніе о присоединеніи къ Кавказскимъ линейнымъ козакамъ предназначенныхъ къ тому 32-хъ селеній, на каковой конецъ сообщить ему, къ совокупному соображенію, мнѣнія кн. Варшавскаго и министра финансовъ, по предмету сему отъ нихъ полученныя, и

7) Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить барону Розену положить на мѣрѣ, какого рода вспоможеніе со сто-

роны казны могло-бы быть оказываемо переселяющимся на Линію, по собственному желанію, казеннымъ крестьянамъ и однодворцамъ, дабы симъ способомъ болѣе еще пріохотить ихъ къ переселенію.

Впрочемъ, прежде окончательнаго разрѣшенія, которое изъ двухъ средствъ усиленія Кавказскихъ линейныхъ полковъ, т. е. переселеніе Малороссійскихъ козаковъ или обращеніе въ козачье сословіе мѣстныхъ казенныхъ поселянъ, можетъ быть предпочтено въ отношеніи къ сбереженію государственныхъ доходовъ, не благоугодно-ли будетъ В. И. В. потребовать о томъ мнѣніе министра финансовъ, коему, въ дополненіе извѣстныхъ ему предположеній барона Розена, сообщить на сей конецъ представленное нынѣ ген.-адъют. кн. Репнинымъ соображеніе о переселеніи 4,000 семействъ Малороссіянъ.

Что-же принадлежитъ вообще до переселенія козаковъ Малороссійскихъ, для большаго обезпеченія ихъ благосостоянія и по видамъ необходимости въ усиленіи пограничнаго поселенія нашего, то я полагаю-бы имѣть оное въ виду для предположеннаго водворенія оныхъ въ Анапѣ, въ Геленджикѣ и другихъ мѣстахъ по берегу Чернаго моря, согласно существующимъ о томъ предположеніямъ. Впрочемъ, мѣра сихъ переселеній, по мнѣнію моему, съ изданіемъ новаго положенія о рекрутской повинности Малороссійскихъ козаковъ, должна быть нѣсколько ограничена, дабы соединенное дѣйствіе, усиленное рекрутской повинностью и частными переселеніями, не истощило Малороссійскаго козачьяго сословія въ людяхъ.

Между тѣмъ нижніе чины 4-хъ Малороссійскихъ козачьихъ полковъ, въ дома свои распущенные, нынѣ-же могли-бы быть обращены на укомплектованіе регулярной кавалеріи, согласно съ прежними предположеніями.

257. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 7-го августа 1832 года, № 2394.*

Изъясненное въ отношеніи вашемъ ко мнѣ, отъ 21-го апрѣля сего года, № 280, предположеніе ваше объ усиленіи обороны Кавказской Линіи, присоединеніемъ къ составу водворенныхъ на оной козачьихъ полковъ крестьянъ ближайшихъ казенныхъ селеній, было, по Высочайшему повелѣнію, сообщено мною на соображеніе кн. Варшавскаго и министра финансовъ.

По полученіи отзывовъ кн. Варшавскаго и гр. Канкринъ, а также отношенія в. выс-а, отъ 22-го

іюня, № 625, я входилъ по дѣлу сему съ подробнымъ къ Г. И. докладомъ и Е. В., согласно изъясненнымъ въ семъ докладѣ мнѣніямъ, Высочайше повелѣть соизволилъ приступить къ исполненію означенной мѣры, на слѣдующемъ основаніи:

1) Обратить въ козачье сословіе жителей предназначенныхъ вами къ тому 26-ти казенныхъ селеній Кавказской области.

2) Сверхъ сихъ селеній присоединить къ Кизлярскому козачьему войску пять Армянскихъ и одно Татарское селеніе, упоминаемыя въ отношеніи ко мнѣ в. выс-а, № 4, а къ Гребенскому—сел. Шелкозаводское, по изъясвленному на то жителями онаго желанію.

3) Означенныя въ 1-мъ пунктѣ 26 селеній причислить къ существующимъ уже линейнымъ полкамъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній, находящихся близъ Ставрополя, изъ коихъ сформировать особый полкъ подъ названіемъ *Ставропольскаго*, съ назначеніемъ въ составъ онаго двухъ или трехъ станицъ, полковъ Кубанскаго и Хоперскаго.

4) Всѣмъ вообще, въ сословіе козаковъ поступающимъ, крестьянамъ выдать ружья и сабли отъ казны, и

5) На сей конецъ предоставить вамъ составить безотлагательно полное и подробное во всѣхъ частяхъ положеніе о таковомъ присоединеніи къ Кавказскимъ линейнымъ козакамъ крестьянъ 33-хъ селеній, которое и представить къ Высочайшему утвержденію.

Вмѣстѣ съ симъ Е. И. В. соизволилъ повелѣть министру финансовъ, дабы съ таковымъ причисленіемъ казенныхъ крестьянъ въ козачье сословіе не было для отвращенія всякаго ущерба казны дѣлаемо никакого измѣненія въ существующемъ нынѣ въ Кавказской области питейномъ откупѣ, а также не назначалось никакихъ въ пользу поступающихъ въ козаки крестьянъ особыхъ выгодъ по продажѣ имъ соли.

Что-же относится до предложеннаго вами соединенія козачьихъ войскъ Терскаго Семейнаго и Кизлярскаго-Терскаго въ составъ одного полка, съ наименованіемъ онаго Терско-Кизлярскимъ козачьимъ, и переименованія въ особый козачій-же полкъ Гребенскаго Войска, то Е. И. В., разрѣшивъ переименованіе сихъ войскъ въ козачьи полки, съ названіемъ оныхъ *Гребенскимъ*, *Терскимъ* и *Кизлярскимъ*, изволилъ, согласно мнѣнію кн. Варшавскаго, полагать оставить оные по прежнему, каждый подъ собственнымъ своимъ начальствомъ.

Поспѣшая о таковыхъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ сообщить в. выс-у, я прошу васъ, по изготавленіи, упоминаемаго въ 5-мъ пунктѣ сего отношенія, проекта положенія о присоединеніи къ Кавказскимъ козацкимъ полкамъ крестьянъ 33-хъ къ тому назначенныхъ селеній, доставить оный ко мнѣ для поднесенія къ Высочайшему утвержденію.

258. *Тожже, отъ 2-го октября 1832 года, № 1141.*

Г. И. благоугодно, дабы оборона Кавказской Линіи сохранила раздѣленіе на 3 части, т. е. *Правый флангъ, Центръ, Лѣвый флангъ* и особенно *четвертый участокъ, образуемый Черноморією*, сходно съ раздѣленіемъ, бывшимъ во время командованія Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ гр. Паскевича. Каждый изъ упоминаемыхъ отдѣловъ, находясь въ вѣдѣніи особаго генерала, на сихъ послѣднихъ лежать уже будетъ прямая обязанность ближайшей защиты и охраненія ввѣренныхъ имъ частей *).

259. *Высочайшій приказъ на имя Кавказскихъ войскъ, отъ 16-го ноября 1832 года.—С.-Петербургъ.*

Храбрые воины!

Непоколебимому мужеству вашему ввѣрилъ Я усмиреніе дикихъ и необузданныхъ племенъ Дагестанскихъ: Лезгинъ, Чеченцевъ, Галгаевцевъ и Карабулаковъ, увлеченныхъ къ возстанію изуверомъ Кази-Муллою; водвореніе прочнаго между сими народами спокойствія и покорности правительству.

Подвигъ сей совершенъ вами съ успѣхомъ, ожиданіямъ Моимъ вполнѣ соотвѣтствующимъ. Повсюду поражали вы непокорныхъ и быстрого дѣйствія вашего не могли остановить ни безчисленные препятствія, воздвигнутыя на пути вашемъ самою природою, ни отчаянная храбрость мятежниковъ. Тол-

*) Согласно съ сею Высочайшею волею баронъ Розенъ предписалъ командующему войсками по Кавказской Линіи привести раздѣленіе оной въ исполненіе слѣдующимъ образомъ:

1) Черноморскою Линією должно именоваться все пространство отъ кр. Геленджика и Анапы, вверхъ по Кубани, до границы Кавказской области. Командованіе симъ участкомъ было поручено ген.-л. Малиновскому.

2) Правый флангъ включалъ все пространство отъ границы Черноморіи до Хумаринскаго укрѣпленія,—послѣдній постъ, занятый нами по Кубани. Начальство надъ симъ флангомъ было поручено ген.-м. кн. Бековичу-Черкасскому.

3) Центръ будетъ простираться отъ укр. Хумаринскаго, по Кубани, до укр. Ардонскаго на Военно-Грузинской дорогѣ, и подраздѣляться на два участка: Кисловодскую и Кабардинскую линіи. Центромъ назначено командовать ген.-м. Фролову.

4) Лѣвый флангъ включалъ пространство отъ укр. Назрановскаго до Каспійскаго моря. Начальникомъ оного былъ назначенъ ген.-м. Горихвостовъ.

5) Управление Владикавказскаго коменданта, заключающее пространство, со стороны Кавказской Линіи, между Ардонскимъ и Назрановскимъ укрѣпленіями, а со стороны Грузіи ограничивающееся Кобіевскимъ постомъ, осталось по прежнему особеннымъ участкомъ подъ командою ген.-м. Оранскаго.

пы ихъ истреблены на стремнинахъ и въ ущельяхъ Кавказа, въ продолженіи многихъ вѣковъ почитавшихся неприступными и непроходимыми, и самъ глава мятежа, хищный Кази-Мулла, палъ, тщетно защищая противъ васъ послѣднее убѣжище дикихъ своихъ однородцевъ, знаменитое на Кавказѣ неприступностью своею, Гимры.

Воины! Вы стяжали полное право на Мою благодарность и Я исполняю долгъ пріятный, торжественно изъявляя вамъ оную, столько-же за примѣрную храбрость и неустрашимость вашу, сколько за мужественное терпѣніе и твердость въ безчисленныхъ трудахъ совершенной вами экспедиціи, соблюденіе во всѣхъ частяхъ строгаго воинскаго порядка и благоустройства и всѣ похвальныя качества, коими вы и въ достопамятныя кампаніи 1827, 1828 и 1829 годовъ стяжали удивленіе и справедливое уваженіе окружающихъ васъ иноплеменныхъ народовъ и упрочили между ними славу оружія Россійскаго.

Я увѣренъ, что слава сія всегда будетъ вашимъ удѣломъ.

Подписано: „Николай“.

260. *Записка о предпріятіяхъ, исполненныхъ въ 1834 году.*

Г. И., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1834 года, Высочайше утвердивъ общій планъ дѣйствій нашихъ на будущее время къ усмиренію Кавказскихъ горцевъ, повелѣтъ соизволивъ въ теченіи онаго года привести въ исполненіе слѣдующія предпріятія:

1) Приступить къ проложенію прямого сообщенія отъ Ольгинскаго Редута къ Геленджикѣ, положивъ симъ начало покоренія горцевъ, между сею линією и берегомъ Чернаго моря обитающихъ.

2) Проложить сухопутное сообщеніе по Абхазіи, и, если можно, направить отрядъ изъ Абхазіи до Геленджика, для затрудненія сношеній горскихъ племенъ съ Турками и для военнаго обзора сего неизвѣстнаго края, и

3) Равномѣрно, въ случаѣ возможности, проложить укрѣпленную линію отъ сел. Гудермеса, на Сунжѣ, чрезъ кр. Внезапную до укр. Темир-хан-шуры. Всѣ сдѣланныя мною распоряженія къ исполненію сихъ Высочайшихъ назначеній удостоились Всемилоствѣйшаго Г. И. одобренія. Въ своевременныхъ отношеніяхъ моихъ къ военному министру изложены всѣ подробности предпринятыхъ въ 1834 году дѣйствій, по сему нынѣ ограничусь краткимъ обзоромъ оныхъ.

Проложеніе сообщенія къ Геленджику.

Въ Высочайше назначенное время собранъ былъ, по распоряженію моему, отрядъ для проложенія прямого сообщенія отъ Ольгинскаго Редута къ Геленджику. Командовавшій онымъ ген.-л. Вельяминовъ прошелъ къ Абину; но, находя дорогу сію весьма неудобною, призналъ нужнымъ осмотрѣть другую, отъ Велико-лагернаго поста. Возвратившись-же къ Абину въ послѣдней половинѣ августа, предпочелъ приступить къ построению на ономъ укрѣпленія, дабы воспользоваться хорошимъ временемъ года, какъ для работъ, такъ и для снабженія укрѣпленія продовольствіемъ до лѣта 1835 года, опасаясь, что осенью и весною болота по дорогѣ къ Ольгинскому будутъ непроходимы. При томъ ген.-л. Вельяминовъ ожидалъ, чтобы собравшееся противъ него сильное скопище горцевъ разсѣялось, дабы потомъ съ меньшею потерей пройти къ Геленджику. Въ октябрѣ исполнилъ онъ сіе предпріятіе, преодолевъ значительныя мѣстныя трудности и упорное сопротивленіе непріятеля. Отъ Абинскаго укрѣпленія отрядъ нашъ шелъ въ Геленджику чрезъ хребетъ Марткохъ, а оттуда возвратился къ Абину чрезъ хребетъ Нако. Изъ сихъ дорогъ вторая, сходящая къ морю между Геленджикскою и Суджук-кальскою бухтами, хотя нѣсколько длиннѣе, но гораздо удобнѣе къ проходу и представляетъ менѣе затрудненій къ работѣ, чѣмъ первая, направляющаяся отъ Абина прямо къ Геленджику. Абинское укрѣпленіе совершенно окончено, снабжено артиллеріею и продовольствіемъ по 1-е іюля 1835 года. Въ ономъ возведены двѣ удобныя деревянныя казармы на 250 чел. каждая. Въ будущемъ году нужно устроить еще двѣ таковыя-же съ хозяйственными принадлежностями, а равно и приличное помѣщеніе для офицеровъ, которые нынѣ расположены въ временныхъ постройкахъ, на скоро возведенныхъ.

Проложеніе сообщенія по Абхазіи.

По минованіи лѣтнихъ жаровъ направленъ былъ мною отрядъ, подъ командою ген.-м. Ахлестышева, для проложенія сухопутнаго сообщенія по Абхазіи. Въ нынѣшнемъ состояніи дорогъ оному иначе невозможно было слѣдовать, какъ по берегу моря. Владѣтель Мингреліи ген.-л. кн. Дадіани облегчилъ всѣми зависящими отъ него способами движеніе войскъ нашихъ по своимъ предѣламъ; милиція-же, имъ собранная, раздѣляла труды отряда и при дальнѣйшемъ слѣдованіи. Мало обузданные Абхазцы коле-

бались, какъ принять войска наши; но ген.-м. Ахлестышевъ умѣлъ отвратить всѣ затрудненія и отрядъ, нигдѣ не встрѣтивъ сопротивленія, долженъ былъ преодолѣть чрезвычайныя мѣстныя препятствія. Дорога отъ самаго Редут-кале пролегаетъ болѣею частью самымъ берегомъ моря, по песчанымъ или болотистымъ и лѣсистымъ мѣстамъ, перерѣзаннымъ множествомъ рѣкъ, изъ коихъ болѣею часть весьма затруднительны къ переправѣ. Ненастное время, продолжавшееся почти во все время экспедиціи, весьма много затрудняло разработку дороги, которая, по сей причинѣ и по краткости времени, отъ Редут-кале до Бомборъ только еще проложена, но потребуетъ значительныхъ усовершенствованій. Для обезпеченія сего сообщенія устроены два укрѣпленія, на 300 чел. каждое: одно близъ дер. Илори, а другое на р. Кодорѣ, у монастыря Дранды, въ коихъ возведены временныя помѣщенія для гарнизоновъ. Равномѣрно, гдѣ нужно, учреждены для сопровожденія проѣзжающихъ посты изъ жителей и возаковъ.

Отрядъ, устроивъ себѣ въ Бомборахъ временныя на зиму жилища, будетъ заниматься, пользуясь хорошою погодою, проложеніемъ дороги до Пицунды.

Отряда отъ Гагры къ Геленджику не было командировано, по неимѣнію свободныхъ для того войскъ и по невозможности исполнить сіе безъ сильнаго содѣйствія со стороны флота; но для прекращенія сношеній горцевъ съ Турками приняты надлежащія мѣры: для сего усиливается по Высочайшему назначенію эскадра, крейсирующая по восточному берегу Чернаго моря и по настоянію моему приобрѣтаются кочермы таможеннымъ вѣдомствомъ, для надзора за берегомъ отъ Батума до Сухум-кале.

Проложеніе укрѣпленной линіи отъ Гудермеса къ Темир-хан-шурѣ.

Волненія, продолжавшіяся въ Сѣверномъ Дагестанѣ лѣтомъ 1834 года, угрожали нарушеніемъ спокойствія и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи: Чеченцы, Салатавцы и Ауховцы уже колебались, увлекаемые успѣхами Гамзад-бека. Въ таковыхъ обстоятельствахъ возведеніе новаго укрѣпленія на Чеченской землѣ при Гудермесѣ и вообще проложеніе отъ онаго укрѣпленной линіи чрезъ Внезапную къ Темир-хан-шурѣ нельзя было исполнить безъ соединенія значительнаго числа войскъ. По недостатку оныхъ, я полагалъ ограничиться устройствомъ постоянной переправы на Сулакѣ у Чир-юрта, для сокращенія сообщенія лѣваго фланга Кавказской Ли-

ни съ Темир-хан-шурою, главнымъ пунктомъ нашимъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Всѣ предварительныя къ сему распоряженія были уже мною сдѣланы, но открывшаяся необходимость обратить всѣ войска въ Аварію не позволила привести оныхъ въ исполненіе. Нынѣ только выбрано мѣсто для устройства переправъ, составляется предположеніе о всѣхъ нужныхъ къ сему, довольно значительныхъ, работахъ и заготавливаются необходимые матеріалы. . . .

261. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 26-го февраля 1835 года, № 1389.*

Имѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а, отъ 22-го прошедшаго января, № 42, съ запискою о дѣйствіяхъ, по Высочайше утвержденному плану усмиренія Кавказа, въ прошломъ 1834 году исполненныхъ, и на текущій годъ вами предполагаемыхъ, я представлялъ оное Г. И.

Е. И. В., прочитавъ сіи бумаги съ особеннымъ вниманіемъ, вполнѣ изволилъ одобрить изложенныя въ оныхъ предположенія в. выс-а насчетъ дѣйствій Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса въ нынѣшнемъ году. Согласно съ оными Е. В. полагаютъ изволить ограничиться дальнѣйшимъ устройствомъ Геленджикской линіи и дѣйствіями къ усмиренію отрѣзанныхъ сею линіею Шапсуговъ и Натухайцевъ; окончаніемъ устройства сухопутнаго по берегу Абхазіи сообщенія до Гагры, соединеніемъ сего пути съ Военно-Имеретинскою дорогою и, наконецъ, устройствомъ переправы на Койсу или Сулакѣ въ направленіи предполагаемой укрѣпленной линіи отъ Сунжи къ Каспійскому морю. Определеніе необходимости въ проложеніи сей линіи въ томъ пространствѣ, какъ оно предполагалось прежде, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, Е. В. изволить отлагать до будущаго времени.

Соглашаясь вполнѣ съ сими общими предположеніями в. выс-а, Г. И. изволить одобрять и въ частности предполагаемыя вами къ исполненію оныхъ распоряженія и дѣйствія. Собственно въ отношеніи къ устройству Геленджикской линіи, къ нимъ принадлежитъ преимущественно выборъ пути отъ Кубани къ Абинску. Е. В. полагаютъ изволить, что при всѣхъ выгодахъ дороги, пролегающей къ сему укрѣпленію отъ поста Велико-лагернаго, нынѣ надлежитъ ограничиться устройствомъ прямого сообщенія отъ Ольгинскаго редута, какъ кратчайшаго, требующаго менѣе труда къ разработкѣ и въ особенности, по безопасности своей, менѣе сильнаго охра-

ненія транспортовъ, къ Абину отправляемыхъ. Со временемъ, по окончательномъ усмиреніи Натухайцевъ и Шапсуговъ, дорога отъ поста Велико-лагернаго, конечно, будетъ предпочтена нынѣшней отъ Ольгинскаго редута; а посему Г. И. считаетъ достаточнымъ устроить сію послѣднюю только въ видѣ временнаго сообщенія, безъ большихъ работъ и сооружений постоянныхъ, къ уменьшенію коихъ весьма желательно было-бы найти возможность обойти Аушецкія и Тлахафижскія болота.

Мнѣніе в. выс-а о способахъ къ ускоренію окончательнаго усмиренія горскихъ племенъ, Геленджикскою линіею отдѣляемыхъ, Е. В. изволить находить весьма основательнымъ и, нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе сухопутнаго сообщенія по берегу моря, отъ Анапы къ Геленджику, весьма много къ тому способствовать можетъ. Но Г. И. рѣшительно не изволить находить никакой возможности назначить для сего требуемыя в. выс-мъ 8 баталіоновъ пѣхоты отъ войскъ, въ южной Россіи расположенныхъ. Всѣ они совершенно необходимы въ мѣстахъ настоящаго своего расположенія и безъ важныхъ неудобствъ не могутъ быть употреблены для предпріятій внѣшнихъ. По сему устройство сухопутнаго прибрежнаго сообщенія по необходимости должно быть произведено собственными способами Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, въ связи съ дѣйствіями къ окончательному усмиренію Натухайцевъ. Для вѣщаго успѣха въ сихъ послѣднихъ, Е. В. считалъ-бы, между тѣмъ, весьма полезнымъ занять нынѣ-же, въ томъ-же порядкѣ, какъ были заняты Геленджикъ, какой либо пунктъ на берегу, между сею крѣпостью и Анапою, посредствомъ небольшого отряда, который могъ-бы быть перевезенъ туда на судахъ морскаго вѣдомства, съ достаточными способами для устройства укрѣпленія. Въ составъ сего отряда, по мнѣнію Е. В., удобно можетъ быть назначенъ расположенный въ Фанагоріи Черноморскій линейный баталіонъ, или часть онаго, по вашему усмотрѣнію, такъ какъ въ нынѣшнемъ положеніи дѣль особенной надобности въ охраненіи Фанагоріи настоять не можетъ. Определеніе пункта, для заложения сего укрѣпленія удобнѣйшаго, Г. И. изволить предоставлять совокупно соображенію вашему и ген.-л. Вельяминова; начальство-же надъ самою экспедиціею Е. В. полагалъ-бы возложить на ген.-л. Малиновскаго или полк. Горскаго, или, если тотъ и другой будутъ назначены вами къ другимъ занятіямъ, ввѣрить начальство надъ экспедиціею такому лицу, которое имѣетъ достаточныя познанія въ выборѣ мѣ-

стности, для выгоднаго заложенія укрѣпленія удобнѣйшей.

О способахъ къ исполненію сего предположенія Г. И. поручить мнѣ соизволилъ войти въ ближайшее совѣщаніе съ в. выс-мъ и съ начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба Е. В., и на сей конецъ я имѣю честь ожидать благосклоннаго сообщенія соображеній вашихъ по сему предмету.

Къ усиленію способовъ Кавказскаго Корпуса для занятія устраиваемыхъ укрѣпленій по Геленджикской линіи сформированіемъ вновь 2-хъ линейныхъ баталіоновъ съ 6-ю запряженными при нихъ орудіями гарнизонной артиллеріи, Е. И. В. также въ настоящее время не изволить видѣть возможности. Между тѣмъ, кромѣ предоставляемаго въ распоряженіе ваше для предпріятій на правомъ флангѣ Линіи Черноморскаго линейнаго баталіона № 1, Г. И. изволить находить необходимымъ присоединить къ дѣйствующимъ войскамъ и баталіонъ Кабардинскаго егерскаго полка, въ Ставрополѣ находящійся, оставивъ исправленіе внутренней въ семъ городѣ службы на обязанности линейнаго баталіона, тамъ расположеннаго; если-же, по обстоятельствамъ, онаго недостаточно, то командировать въ помощь къ нему одинъ пѣшій Черноморскій конный полкъ, или сдѣлать иное, по вашему усмотрѣнію, распоряженіе, безъ отвлеченія къ обязанностямъ сего рода войскъ дѣйствующихъ.

Собственно къ усиленію гарнизонной артиллеріи Кавказскаго Корпуса представляются нѣкоторыя средства по случаю уничтоженія нѣсколькихъ крѣпостей, признанныхъ бесполезными. Артиллерійскія команды, въ нихъ состоящія, отчасти остаются излишними, и Г. И. предположить соизволилъ обратитъ оныя въ ваше распоряженіе. Соображенія по сему предмету однако еще не окончены, и я не оставлю увѣдомить васъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія окончательно сдѣланы будутъ.

Главное начальство надъ отрядомъ, имѣющимъ дѣйствовать за Кубанью, Г. И. разрѣшаетъ в. выс-у возложить и въ семъ году непосредственно на ген.-л. Вельямина. Съ назначеніемъ къ нему начальника Штаба, а въ Кавказскую область губернатора, для управленія гражданскою частью, неотлучное присутствіе сего генерала въ Ставрополѣ менѣе необходимо, между тѣмъ какъ личное нахожденіе его при дѣйствующемъ отрядѣ общаетъ несомнѣнную пользу.

Предположенія ваши относительно дѣйствій въ Абхазіи и устройства переправы на Койсу или Су-

лакѣ, какъ я имѣлъ честь объяснить выше, Е. И. В. одобрены во всѣхъ подробностяхъ, и мнѣ остается присовокупить только, что по объясненнымъ вамъ затрудненіямъ къ безотлагательному учрежденію сообщенія изъ Кахетіи, чрезъ Аварію, къ Каспійскому морю Г. И. изволилъ разрѣшить в. выс-у отложить сіе предпріятіе до обстоятельствъ благоприятнѣйшихъ, стараясь между тѣмъ собрать сколько можно вѣрнѣйшія и точнѣйшія свѣдѣнія о мѣстахъ, удобнѣйшихъ для проложенія сего пути, долженствующаго имѣть самое рѣшительное вліяніе на прочное усмиреніе лѣваго фланга Кавказской Линіи.

262. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 14-го апрѣля 1835 года, № 385.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 3-го прошедшаго марта, № 91, я увѣдомилъ в. с., что мною сдѣланы нужныя распоряженія къ исполненію всѣхъ Высочайшихъ назначеній насчетъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ въ семъ году, чрезъ ген.-л. Вельямина и начальника Штаба ген.-м. Вольховскаго. Нынѣ я получилъ отъ обоихъ сихъ генераловъ донесенія.

Ген.-л. Вельяминъ доноситъ мнѣ, что онъ полагаетъ раздѣлить дѣйствіе отряда за Кубанью на два періода: 1-й будетъ заключаться въ перевозкѣ изъ Ольгинскаго укрѣпленія въ Абинскъ строительныхъ матеріаловъ и провіанта, а оттуда на Атакуафъ; когда первый транспортъ придетъ на сію рѣчку, то онъ назначитъ укрѣпленіе и приступитъ къ построенію онаго, что и должно составлять занятіе отряда во второмъ періодѣ. Болѣе одного укрѣпленія на Атакуафѣ онъ не полагаетъ успѣть и не находитъ возможности вводить въ расчетъ особенныя дѣйствія для покоренія Шапсуговъ и Натухайцевъ, а только, если представится случай, нанести имъ чувствительный вредъ, то полагаетъ этимъ воспользоваться. Ген.-л. Вельяминъ проситъ во время перевозки матеріаловъ и провіанта въ Абинскъ поручить начальство надъ отрядомъ ген.-л. Малиновскому, а самому оставаться на Минеральныхъ Водахъ для пользованія, до начала іюля. Я разрѣшилъ ему сіе, а также раздѣленіе дѣйствій за Кубанью, въ семъ году назначенныхъ, на два періода, съ тѣмъ, чтобы онъ во второмъ періодѣ, по возможности, улучшилъ себѣ дорогу отъ Ольгинскаго укрѣпленія къ Абинску и по обстоятельствамъ дѣйствовалъ къ покоренію Шапсуговъ и Натухайцевъ.

Ген.-л. Вельяминовъ находитъ неудобнымъ брать съ собою много кавалеріи за Кубань, ибо фуражное продовольствіе отъ того затруднится, тѣмъ болѣе, что Атакуафъ течетъ въ узкомъ ущельѣ, гдѣ мало средствъ къ добыванію фуража. По сему онъ проситъ моего разрѣшенія, предназначеннаго мною въ составъ отряда Своднаго полка отъ линейныхъ козачьихъ полковъ, на правомъ флангѣ расположенныхъ, не брать. Полкъ сей онъ полагаетъ неудобнымъ взять и потому, что по выступленіи войскъ въ дѣйствующій за Кубанью отрядъ, равно какъ на Кисловодскую линію, для охраненія оной въ лѣтнее время, останется только 3 баталіона для занятія необходимыхъ пунктовъ на оной; если еще ослабить сей флангъ козаками, то на ономъ не будетъ достаточно резерва въ случаѣ какого-либо покушенія горцевъ. По симъ причинамъ я разрѣшилъ ген.-л. Вельяминову означеннаго Своднаго полка не собирать, а ограничиться двумя конными Черноморскими полками.

Ген.-л. Вельяминовъ, согласно съ Высочайшею волею, мною ему объявленною, вытребовалъ въ Ставрополь одинъ Черноморскій пѣшій полкъ, дабы онымъ замѣнить баталіонъ Кабардинскаго егерскаго полка, тамъ находящійся, который Г. И. назначенъ въ составъ дѣйствующаго отряда.

Ген.-л. Вельяминовъ полагаетъ для отряда заготовить сѣна на правой сторонѣ Кубани и перевезти оное на Атакуафъ, не рассчитывая вовсе на возможность дѣлать фуражировки и полагая, что отрядъ для того не довольно силенъ и что это вовлечетъ въ потерю, а также изнуритъ войска. По сему онъ требуетъ для перевозки строительныхъ матеріаловъ, провіанта и фуража 12,504 подводъ, которыя онъ сначала полагалъ нарядить отъ Черноморскаго Войска, а потомъ доноситъ, что нашелъ возможность нанять вольно-наемныхъ фургонщиковъ въ Кавказской области. Если предположить, что Черноморское Войско и было-бы въ состояніи выставить такое значительное число подводъ, что, впрочемъ, почти невозможно, то полагая самую умѣренную плату, по примѣру прошлаго года, транспортировка обойдется болѣе 300 т. р., не считая провіанта фургонщикамъ. По сему я предписалъ ген.-л. Вельяминову ограничиться гораздо меньшимъ числомъ подводъ и нанять фургонщиковъ, добавивъ къ оному, если надобность потребуетъ, до 250-ти подводъ изъ Черноморіи. При семъ я предпишу ему, что для добыванія сѣна фуражировки необходимы и что оныя могутъ быть дешевле безъ обремененія войскъ, ибо отрядъ его довольно силенъ. А сверхъ

того я объяснилъ ему, что фуражировки стѣснять ближайшихъ горцевъ и заставлять ихъ удалиться или искать покорности правительства.

Ген.-л. Вельяминовъ полагаетъ собрать войска, назначенныя для дѣйствія за Кубанью, у Ольгинскаго редута, къ 1-му мая. Тогда немедленно приступлено будетъ къ перевозкѣ провіанта и строительныхъ матеріаловъ съ праваго берега Кубани на лѣвый и когда дорога черезъ Аушецкія и Тлахафижскія болота сдѣлается удобопроходимой для обозовъ, то начнется транспортировка къ Абинску.

Для улучшенія, по возможности, сообщенія отъ Ольгинскаго укрѣпленія къ Абинску, я предписалъ ген.-л. Вельяминову истребить камышъ на довольно значительное разстояніе въ обѣ стороны отъ дороги, дабы солнце могло сильнѣе дѣйствовать и осушить ее; для спуска-же воды провести канавы, а въ самыхъ низкихъ мѣстахъ возвысить дорогу посредствомъ фашинной кладки или устройствомъ гати. Конечно, дабы сдѣлать сообщеніе сіе во всякое время вѣрнымъ, было-бы лучше построить простые каменные мосты; но для того потребны значительныя средства и много времени, а Г. И. благоугодно, чтобы дорога сія была устроена въ видѣ временнаго сообщенія, безъ большихъ работъ и сооруженій постоянныхъ. Во всякомъ случаѣ я полагаю, что съ предполагаемыми мною улучшеніями сообщеніе между Ольгинскимъ укрѣпленіемъ и Абинскомъ весьма много облегчится и сдѣлается гораздо удобнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что при разлитіи рѣкъ иногда могутъ встрѣчаться затрудненія при переправахъ чрезъ Аушецъ и Тлахафижскъ, но затрудненія сіи будутъ только временныя.

Ген.-м. Вольховскій доноситъ мнѣ, что онъ сообщилъ уже распоряженія мои къ исполненію Высочайше утвержденныхъ назначеній насчетъ дѣйствій въ Абхазіи и устройства на Сулакѣ переправы, управляющему Пмеретіею ген.-м. Ахлестышеву и военно-окружному въ Дагестанѣ начальнику ген.-м. Реутту, подтвердивъ имъ, чтобы они употребили всевозможное стараніе къ своевременному и непремѣнному исполненію предпріятій, на сей годъ Высочайше утвержденныхъ.

Войска, назначенныя для дѣйствія въ Абхазіи, т. е. 3 дѣйствующихъ баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка и одинъ баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка уже должны быть собраны въ Бомборахъ, ибо мною сдѣлано распоряженіе о направленіи ихъ туда во второй половинѣ марта.

Для устройства переправы на Сулакѣ главные

материалы заготовлены и когда будут доставлены изъ Кизляра остальные потребности, какъ-то: лодки, канаты и т. п., то немедленно приступлено будетъ къ работѣ.

263. Записка о мѣрахъ по усмирению Кавказскихъ горцевъ.

Въ общемъ планѣ, начертанномъ Г. II. къ прочному усмирению горскихъ народовъ хребта Кавказскаго, для достиженія этой цѣли, предположены слѣдующія главные мѣры:

1) Разобщеніе горцевъ, посредствомъ послѣдовательности дѣйствій противъ нихъ.

На сей конецъ предположено пролагать по землямъ ихъ укрѣпленныя линіи отъ Кубани къ Черному, а отъ Сунжи къ Каспійскому морямъ, на мѣстностяхъ, къ тому наиболее удобныхъ, и которыя въ стратегическомъ и торговомъ отношеніяхъ представляли-бы наибольшія выгоды.

Военныя дѣйствія противъ горцевъ должны происходить по мѣрѣ устройства каждой изъ сихъ линій отдѣльно и ограничиваться собственно усмирениемъ племенъ, обитающихъ въ ея предѣлахъ.

На этомъ основаніи проложена новая укрѣпленная линія въ направленіи отъ Ольгинскаго редута къ Геленджикской бухтѣ. Сею линіею земли племенъ Натухайскаго отрѣзаны отъ земель, занимаемыхъ Шапсугами, и заключены между нею и р. Кубанью, до впаденія ея въ Черное море.

Укрѣпленія на Геленджикской линіи возведены постепенно и нынѣ достроены и вполнѣ вооружены. Между тѣмъ продолжались и военныя дѣйствія къ усмирению Натухайцевъ, но доселѣ они не могли быть вынуждены къ покорности.

2) Усовершенствованіе сообщеній между главнѣйшими пунктами и устройство оныхъ вновь для свободнаго передвиженія войскъ и воинскихъ тяжестей, а также для облегченія торговыхъ сношеній съ горцами.

Въ сихъ видахъ въ послѣдніе годы въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ совершены многія огромныя работы. Кромѣ другихъ усовершенствованы Военно-Грузинская и Военно-Имеретинская дороги, проложены новые пути по восточному берегу Чернаго моря отъ Поти до Гагръ и произведены многія рекогносцировки путей въ Нагорномъ Дагестанѣ и на главномъ Кавказскомъ хребтѣ.

3) Пресѣченіе горцамъ возможности къ внѣшнимъ торговымъ и политическимъ сношеніямъ.

Горскія племена, обитающія по восточному берегу Чернаго моря, самыя воинственныя и сильныя между всѣми племенами Кавказа, всегда состояли въ торговыхъ сношеніяхъ съ берегами Анатолиі. Туда они сбываютъ своихъ невольниковъ и нѣкоторыя естественныя произведенія своихъ горъ, получая взаменъ того оружіе, порохъ, свинецъ, соль и необходимыя имъ мануфактурныя издѣлія. Къ пресѣченію сей вредной торговли, препятствующей всѣмъ предпріятіямъ Россійскихъ промышленниковъ и поддерживающей въ горцахъ духъ своеволія, неповиновенія и хищничества, учрежденное изъ военныхъ судовъ крейсерство оказалось недостаточнымъ. По физическому образованію берега, не позволяющему военнымъ судамъ приближаться къ нему, легкія гребныя суда Черкесъ пристають къ нему всюду безпрепятственно и, плавая у самыхъ береговъ, болѣею частью избѣгаютъ преслѣдованія крейсеровъ.

Рѣшительное пресѣченіе сихъ сношеній Черкесскаго берега съ Анатольскимъ, столь необходимое по вышеизложеннымъ причинамъ, сдѣлалось еще необходимѣйшимъ по замѣченнымъ покушеніямъ иностранныхъ эмисаровъ, тѣмъ-же путемъ къ горцамъ прибывающихъ, возмущать сіи племена и возстаивать ихъ противъ Россіи.

Для достиженія этой важной цѣли, предположено занять небольшими укрѣпленіями всѣ важнѣйшія по протяженію берега якорныя мѣста и учредить между ними непрерывное крейсерство на небольшихъ гребныхъ судахъ, способныхъ къ береговому плаванію. Суда сіи въ числѣ 10-ти строятся по распоряженію ген.-адъют. гр. Воронцова и должны быть изготовлены къ началу августа; готовые суда снабжаются и вооружаются въ вѣдѣніи главнаго управленія Черноморскаго флота.

Экипажи судовъ составлены изъ козаковъ Азовскаго козачьяго войска, изъ коего на сей конецъ образовано 10 командъ, въ 20 чел. каждая и, наконецъ

4) Склоненіе горцевъ къ добровольному изъявленію покорности, убѣждая ихъ къ тому собственною пользою и невозможностью противустоять Россійскому оружію. По предмету сему даны самыя подробныя наставленія мѣстнымъ начальствамъ. Усилія ихъ хотя имѣли нѣкоторые успѣхи въ частности, но остались совершенно тщетными въ отношеніи къ воинственнымъ Черкесскимъ племенамъ.

Между тѣмъ въ тѣхъ-же видахъ, по особому Высочайшему назначенію, къ симъ послѣднимъ пле-

менамъ посланъ фл.-адъют. Хан-Гирей. О наставленіяхъ, данныхъ ему въ руководство, будетъ упомянуто ниже.

Дѣйствія Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, предположенные на 1837 годъ, соотвѣтствуютъ симъ основаніямъ; въ главнѣйшихъ-же видахъ направлены къ овладѣнію береговымъ пространствомъ, доселѣ незанятымъ. Они предприняты со стороны Абхазіи отъ Гагръ къ сѣверу и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи отъ Геленджика къ югу.

О дѣйствіяхъ со стороны Абхазіи.

Дѣйствія со стороны Абхазіи должны ограничиться рѣшительнымъ покореніемъ хищнаго племени Цебельдинцевъ, усовершенствованіемъ береговой дороги отъ Бомборъ, а если возможно до Гагръ, и занятіемъ одного или двухъ якорныхъ мѣстъ отъ Гагръ выше къ сѣверу.

Для исполненія сихъ предпріятій собранъ былъ въ началѣ апрѣля при Сухум-кале особый отрядъ, подѣ личнымъ начальствомъ барона Розена. Въ составъ сего отряда были назначены: два баталіона Грузинскаго гренадерскаго, одинъ баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полковъ, весь Тифлисскій егерскій полкъ и одна рота Кавказскаго сапернаго баталіона, — всего 8 баталіоновъ пѣхоты, 1 саперная рота, 6 орудій пѣшей артиллеріи, 8 горныхъ единороговъ и 8 кегорновыхъ мортиръ; 200 Донскихъ козаковъ, 60 козаковъ конвойной команды и 1,200 чел. Мингрельской и Абхазской милиціи, пѣшей и конной. Отрядъ сей, по выступленіи изъ Сухум-кале, былъ направленъ въ Цебельду. Цебельдинцы, при приближеніи войскъ нашихъ, устрашась послѣдствія сопротивленія, просили пощады и принесли присягу въ вѣрноподданствѣ Г. И.

Совершивъ, такимъ образомъ, покореніе Цебельды почти безъ выстрѣла и безъ всякой потери, баронъ Розенъ направилъ отрядъ къ занятію находящагося къ сѣверу отъ Гагръ мыса Адлера.

Для выполненія сего предпріятія, отрядъ возвратился въ Сухум-кале, гдѣ былъ посаженъ на суда.

Эскадра, изъ судовъ Черноморскаго флота, 3-го іюня снялась съ якоря и 7-го іюня прибыла къ мысу Адлеру. Войска, при высадкѣ на берегъ, встрѣтили самое сильное сопротивленіе со стороны горцевъ, но мужественно преодолѣли оное и заняли сей пунктъ, при которомъ находится одно изъ важнѣйшихъ якорныхъ мѣстъ.

По занятіи мыса Адлера, тотчасъ приступлено было къ заложению на ономъ укрѣпленія, которое

названо укр. св. Духа, а мысъ Адлеръ—мысомъ Константиновскимъ.

За симъ дальнѣйшія дѣйствія въ текущемъ году, со стороны Абхазіи, должны заключаться:

- 1) въ достройкѣ заложенаго укр. св. Духа;
- 2) въ обзрѣніи берега къ сѣверу отъ мыса Константиновскаго до р. Сочи и въ занятіи на ономъ еще одного якорнаго мѣста, и
- 3) въ продолженіи разработки дороги въ Абхазіи.

По занятіи мыса Константиновскаго, баронъ Розенъ, отбывъ обратно въ Грузію, поручилъ начальство надъ отрядомъ ген.-м. Симборскому.

О дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Дѣйствія на правомъ флангѣ Кавказской Линіи раздѣлены на два періода: въ первомъ періодѣ должна быть произведена постройка двухъ или трехъ укрѣпленій на берегу моря, къ югу отъ Геленджика, избравъ для сего удобнѣйшіе, по мѣстнымъ соображеніямъ, пункты близъ Пшада, Вулана, Джубга или даже южнѣе оныхъ.

Во второмъ періодѣ, по окончаніи уже сихъ работъ, должно быть приступлено къ дѣйствіямъ противъ Натухайцевъ. Сіи послѣднія дѣйствія совершенно должны быть подчинены успѣху перваго періода, такъ что, если-бы надобность востребовала продолжать работы по устройству укрѣпленій, то не прекращать ихъ до совершеннаго окончанія, ограничивъ затѣмъ дѣйствія противъ Натухайцевъ предпріятіями, возможными въ остальное время года.

Для дѣйствія въ первомъ періодѣ составленъ отрядъ изъ четырехъ баталіоновъ Тенгинскаго, четырехъ Навагинскаго пѣхотныхъ, двухъ баталіоновъ Кабардинскаго егерскаго полковъ и 2-хъ ротъ Кавказскаго сапернаго баталіона,—всего 10-ти баталіоновъ пѣхоты, 2-хъ саперныхъ ротъ, 16-ти орудій пѣшей артиллеріи, 10-ти горныхъ единороговъ и 10-ти кегорновыхъ мортиръ; 4-хъ пѣшихъ Черноморскихъ полковъ и 75-ти конныхъ козаковъ конвойной команды.

Отрядъ этотъ въ концѣ апрѣля собрался въ Ольгинскомъ укрѣпленіи и выступилъ оттуда къ Геленджику. Отсюда отрядъ отправился чрезъ уроч. Вордовій, къ устью р. Пшадъ и, овладѣвъ этимъ мѣстомъ, приступилъ къ устройству на ономъ укрѣпленія, названнаго *Ново-Троицкимъ*. Постройка сего укрѣпленія продолжается, и по окончаніи оной, командующій отрядомъ ген.-л. Вельяминовъ предполагилъ отправиться на Вуланъ или Джубгъ, для заложения втораго укрѣпленія.

О военных дѣйствіяхъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ.

Сверхъ исполненія предпріятій, предположенныхъ въ общемъ планѣ усмиренія Кавказа, мѣстное начальство обязано оберегать спокойствіе Кавказской Линіи по всему ея направленію и Закавказскихъ нашихъ провинцій. Оно нарушается иногда хищническими набѣгами сопредѣльныхъ горскихъ племенъ, иногда покушеніями появляющихся въ южной части Кавказа честолюбцевъ, имѣющихъ собирать значительныя силы фанатическими внушеніями и воззваніями, посредствомъ которыхъ, подъ личиною поборства за святость исламизма, вынуждаютъ безусловную покорность своей волѣ дѣльныхъ племенъ и даже преданныхъ правительству горныхъ обществъ. Неимовѣрныя опустошенія и жестокости, произведенныя двумя изувѣрами сего рода, Кази-Муллою и Гамзад-бекомъ, извѣстны. Многочисленныя полчища ихъ и сами они сдѣлались жертвою своего неистовства. Но съ 1836 года возникъ новый послѣдователь ихъ въ лицѣ Шамиля. Болѣе хитрый, нежели его предшественники, онъ, подъ личиною совершенной покорности нашему правительству, втайнѣ продолжалъ преподаваніе ученія о шаріатѣ или ученія о признаніи единственнымъ законнымъ надъ мусульманами судомъ не иныхъ судилищъ, какъ учрежденныхъ на правилахъ Корана. Остатки послѣдователей прежнихъ двухъ пророковъ вскорѣ къ нему присоединились и, распространивъ связи свои по всему Нагорному Дагестану и Чечнѣ, онъ началъ уже открытою силою оружія принуждать мирныя горныя общества къ принятію шаріата.

По необходимости уничтожить вліяніе сего новаго изувѣра, прежде нежели онъ усилится еще болѣе, и въ охраненіе угрожаемыхъ имъ мирныхъ Дагестанскихъ обществъ, предприняты были военныя противъ него дѣйствія.

Они поручены командующему Сунженскою линіею полк. Пулло и ген.-м. Фезе. Ими предприняты въ 1837 году слѣдующія экспедиціи:

1) Экспедиція въ Чечню. Она окончена совершенно удовлетворительно. Вліяніе Шамиля уничтожено и вся страна эта успокоена и утверждена въ повиновеніи.

2) Экспедиція противъ Андійцевъ окончена добровольнымъ покореніемъ сего племени.

3) Экспедиція собственно противъ скопищъ Шамиля въ Нагорномъ Дагестанѣ. Послѣ многихъ блистательныхъ подвиговъ, совершенныхъ войсками нашими, Шамиль былъ принужденъ искать послѣдняго

убѣжища въ укрѣпленномъ замкѣ на р. Койсу, между тѣмъ какъ главныя его силы находились близъ Игалинскаго моста на берегу р. Койсу.

Замокъ, заключавшій сего возмутителя, былъ осажденъ частью отряда, но по незначительности его не могъ быть взятъ и Шамиль въ послѣдствіи успѣлъ укрыться изъ онаго.

Противъ главныхъ силъ Шамиля находился лично ген.-м. Фезе, и, послѣ продолжительнаго и жаркаго боя, удержалъ свою позицію, а превосходныя силы возмутителя разсѣялись.

По частнымъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до Г. И., отрядъ ген.-м. Фезе въ дѣлѣ семъ потерпѣлъ значительный уронъ. Это поставлено на видъ барону Розену, съ тѣмъ, чтобы въ донесеніяхъ Е. В. впредь были излагаемы всѣ событія на Кавказѣ со всею точностью и вѣрностью.

О мѣрахъ къ склоненію горцевъ къ добровольному изъявленію покорности.

Человѣколюбіе и милосердіе Е. И. В., преобладая во всѣхъ Высочайшихъ предначертаніяхъ относительно успокоенія Кавказа, указали мѣстному начальству одну изъ важнѣйшихъ въ дѣлѣ семъ обязанностей: не оставлять неиспытаннымъ никакое средство для склоненія горцевъ къ покорности на пути мирныхъ убѣжденій и въ такомъ только случаѣ прибѣгать къ силѣ оружія, если всѣ другія мѣры останутся тщетными. Но успѣхъ этихъ мѣръ доселѣ былъ почти ничтожный. Одно только племя Цебельдинцевъ покорилось добровольно при приближеніи нашихъ войскъ. Напротивъ того, воинственныя племена Черкесъ, правый флангъ Кавказской Линіи занимающія, постоянно отвергали всякаго рода мирныя предложенія и, дабы самихъ себя оградить отъ всякой возможности склоняться на нихъ, постановили между собою предавать смерти кто доставитъ къ нимъ прокламацію или воззваніе Россійскаго начальства. Упорство это, основанное отчасти на невѣжественномъ мнѣніи сихъ горцевъ противустоятъ Россіи собственными силами, отчасти на обѣщаніяхъ иностранныхъ эмиссаровъ, имѣло немаловажную причину къ недовѣрчивости къ обѣщаніямъ мѣстныхъ властей и въ томъ, что требованія сихъ властей, изложенныя въ видѣ условій мира, несовсѣмъ соотвѣтствовали нравамъ и обычаямъ горцевъ. По симъ соображеніямъ Е. В. признать изволилъ за благо обратить и въ семъ отношеніи въ пользу края присутствіе Свое на Кавказѣ, предваривъ горцевъ о Высочайшемъ Своемъ прибытіи и искусно внушивъ

имъ необходимость воспользоваться симъ счастливымъ для Кавказскихъ народовъ событіемъ, для изъясненія покорности ихъ лично и непосредственно Е. В.

Важное дѣло это возложено на фл.-адъют. полк. Хан-Гирея. Ему вѣнено въ обязанность:

1) Объявить горскимъ обществамъ Черкесскаго племени о предстоящемъ прибытіи Г. И. на Кавказъ и склонить ихъ, начиная съ преданныхъ и менѣе враждебныхъ правительству, къ избранію изъ среды своей депутатовъ, для отправленія къ Е. В. *).

2) Направить сужденія сихъ обществъ къ тому, чтобы депутаціи ихъ имѣли главнѣйшею цѣлью испрошеніе у Г. И. постоянного управленія, которое, состоя подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Россійскаго начальства, обезпечивало-бы внутри ихъ благосостояніе.

3) Для избѣжанія всякихъ недоразумѣній и сбивчивости по сей важной статьѣ, озаботиться предварительнымъ составленіемъ общей программы обязательствъ, которыя горскія племена, съ изъясненіемъ покорности, необходимо принять на себя должны, и

4) Начертать проектъ положенія объ управленіи, которое въ покоряющихся горскихъ обществахъ установлено быть можетъ. Въ положеніи этомъ, сколь возможно, менѣе должно быть допущено отступленій отъ коренныхъ обычаевъ горцевъ (не противныхъ общественному порядку и благоустройству), но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно должно заключать достаточныя ручательства въ постепенномъ развитіи образованности народа, въ смягченіи его нравовъ и въ сближеніи его съ Россійскимъ населеніемъ края.

Проектъ сей долженъ быть представленъ на Высочайшее усмотрѣніе чрезъ ген.-л. Вельяминова и столь благовременно, чтобы оный къ прибытію Г. И. на Кавказъ могъ быть подробно разсмотрѣнъ симъ генераломъ и представленъ имъ на утвержденіе Е. В., тотчасъ послѣ Высочайшаго пріѣзда въ тотъ край.

Въ помощь фл.-адъют. Хан-Гирею, по исполненію сего порученія, назначенъ адъютантъ военнаго министра гв.-ротмистръ баронъ Вревскій.

Хан-Гирей, прибывъ на Кавказъ и получивъ отъ ген.-л. Вельяминова нѣкоторыя дополнителныя на-

ставленія, приступилъ къ исполненію возложеннаго на него дѣла.

Изъ донесенія его видно, что онъ уже имѣлъ совѣщанія съ старшинами обществъ Хамышейскаго, Черченейскаго, Гатюкайскаго и Темиргоевскаго.

Старшины эти съ особенною радостью приняли извѣстіе о намѣреніи Г. И. прибыть въ тамошній край и о желаніи Е. В. утвердить будущее благоденствіе Кавказскихъ народовъ на прочныхъ основаніяхъ. Они обѣщались прекратить всѣ бывшіе между ними внутренніе раздоры и несогласія. А изъ нихъ старшины обществъ Хамышейскаго и Черченейскаго изъявили готовность избрать изъ среды своей депутатовъ, для испрошенія у Е. В. постоянного управленія, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Россійскаго начальства.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ Хан-Гирея нѣтъ. Извѣстно только, что онъ отправился въ Кабарду, чрезъ Прочно-Окопскую и Батал-пашинскую станицы, гдѣ предполагалъ имѣть свиданія съ князьями и старшинами Закубанскихъ обществъ, живущихъ противъ сихъ пунктовъ кордонной линіи.

Съ августа мѣсяца всѣ донесенія полк. Хан-Гирея, по возложенному на него порученію, будутъ отправляемы въ собственныя Е. В. руки, чрезъ ближайшихъ начальниковъ Линіи къ воинскому начальнику въ Фанагоріи, для доставленія ихъ Керчь-Еникольскому градоначальнику, который будетъ отсылать оныя въ мѣстопробываніе Г. И.

О покушеніяхъ иностранныхъ агентовъ къ возмущенію горскихъ племенъ.

Вмѣшательство иностранцевъ въ дѣла горскихъ племенъ началось почти непосредственно послѣ заключенія Адрианопольскаго мирнаго договора. Сперва оно ограничивалось одними совѣтами и внушеніями, имѣвшими цѣлью поколебать во мнѣніи ихъ достовѣрность статьи договора, коею Порты отказалась отъ правъ своихъ на племена Кавказскія. Къ этому были употреблены нѣкоторые горцы, удалившіеся въ Константинополь изъ опасенія наказанія за разбои и грабительства, въ предѣлахъ нашихъ ими произведенные, или оставившіе свое отечество по связямъ торговымъ и инымъ. Къ числу ихъ принадлежитъ Черкесскій дворянинъ Сефер-бей, наиболѣе извѣстный въ этихъ первоначальныхъ сношеніяхъ. Онъ и товарищи его пользовались тайнымъ покровительствомъ Англійскаго посольства въ Константинополѣ и очевидно дѣйствовали съ его одобренія, и этому-то обстоятельству приписать должно,

*) Черкесскія племена, обитающія на Кубани и за сею рѣкою до Чернаго моря, въ отношеніяхъ ихъ къ правительству могутъ быть раздѣлены на три разряда: на *совершенно покорныхъ*: къ нимъ принадлежатъ племена Кабардинскія; на *мирныхъ*, не признающихъ однако надъ собою власти мѣстнаго начальства: къ нимъ принадлежатъ племена, обитающія между Кубанью и Лабою и ближайшихъ окрестностяхъ, и на *враждебныхъ* къ намъ, занимающихъ устье Кубани и берегъ Чернаго моря: къ нимъ принадлежатъ племена Натухайцевъ, Шапсуговъ и Абадзеховъ.

что настоянія нашей миссии объ удаленіи куда ли-бо въ Европейскую Турцію Сефер-бея и другихъ его товарищей нѣсколько лѣтъ оставались неисполненными Портою.

Вскорѣ покушенія эти приняли видъ болѣе рѣшительный и враждебный. Къ прежнимъ внушеніямъ присоединились убѣжденія о необходимости общаго возстанія противъ Россіи, обѣщанія помощи всякаго рода со стороны Англичанъ, Порты Оттоманской и паши Египетскаго и даже безвозмездная раздача горцамъ довольно значительнаго количества пороха, свинца и оружія. Вслѣдъ затѣмъ появились между ними разные Англіійскіе бродяги, выдававшіе себя за посланниковъ и уполномоченныхъ и успѣвшіе убѣдить простодушныхъ горцевъ въ достовѣрности своихъ обѣщаній, раздачею нѣкотораго количества огнестрѣльныхъ припасовъ и оружія и предъявленіемъ, въ видѣ правительственныхъ манифестовъ и воззваній, нѣсколькихъ листовъ газеты Morning Chronicle.

Имена и званія этихъ лицъ при всѣхъ стараніяхъ не могли быть съ достовѣрностью открыты. Но въ исходѣ минувшаго года была схвачена крейсерами нашими у Черкесскихъ береговъ Англіійская купеческая шкуна, доставившая къ нимъ новый транспортъ снарядовъ, и съ тѣхъ поръ свѣдѣнія о сношеніяхъ Англіійскихъ эmissаровъ съ горцами сдѣлались болѣе достовѣрными.

Въ началѣ нынѣшняго года дошли извѣстія, что супер-каргъ этой шкуны купецъ Белль отправляется вновь въ сопровожденіи двухъ товарищей изъ Константинополя въ Трепизондъ, дабы оттуда пробраться къ горскимъ народамъ, и что онъ снабженъ отъ Англіійскаго посольства въ Константинополѣ паспортомъ въ Черное море. Вслѣдствіе того приняты были самыя строгія мѣры къ наблюденію за его дѣйствіями и къ воспрепятствованію ему въ исполненіи враждебныхъ его предположеній. Не взирая однако-же на всѣ принятыя мѣры предосторожности и наблюденія, иностранцы сіи прибыли въ февралѣ къ Черкесскимъ берегамъ и проникли къ Шапсугамъ и Натухайцамъ въ то время, когда племена эти готовы были отправить въ Константинополь особую депутацію для узнанія: должны-ли Черкесы ожидать обѣщанной имъ отъ Англіійскаго правительства помощи или нѣтъ. Белль остановилъ эту депутацію, предъявивъ этимъ Черкесскимъ племенамъ бумагу въ видѣ прокламаціи Англіійскаго правительства; въ которой повторяются прежнія обѣщанія о высылкѣ къ нимъ значительной вооруженной помощи, въ слу-

чаѣ если-бы правительство Россійское не прекратило своихъ требованій.

Эти разглашенія имѣли обыкновенное дѣйствіе прежнихъ. Народъ, начинавшій уже тяготиться понесенными отъ войны бѣдствіями, избралъ изъ среды себя довѣренныхъ лицъ, которыя были отправлены къ ген.-л. Вельяминову съ требованіемъ прекратить военныя дѣйствія, вывести войска изъ земель Черкесскихъ и разрушить возведенныя въ нихъ укрѣпленія. При исполненіи этихъ требованій, они обязывались прекратить и съ своей стороны всѣ набѣги и хищничества. Они объявили также, что правительство Англіійское приняло на себя посредничество между Россією и ихъ племенами, какъ народомъ независимымъ.

Ген.-л. Вельяминовъ не могъ убѣдить сихъ посланныхъ въ томъ, что они обмануты Англіійскими бродягами. Онъ воспользовался однако-же симъ случаемъ, чтобы вручить посланнымъ прокламацію и воззванія, въ коихъ именемъ Г. И. они приглашаются къ добровольному изъявленію покорности.

Симъ новымъ проискамъ Белля признано необходимымъ противопоставить торжественное объявленіе отъ имени высшаго правительства о лживости и ничтожности обѣщаній иностранцевъ, возмущающихъ покой горскихъ племенъ. Очеркъ сего объявленія, сообщеннаго отсюда мѣстному начальству, содержитъ въ чертахъ сильныхъ и разительныхъ изложеніе истинъ, долженствующихъ убѣдить горскія племена въ необходимости и пользѣ добровольнаго покоренія ихъ законной власти Россіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ указанъ новый способъ о поимкѣ Белля и его товарищей посредствомъ самихъ горцевъ, склонивъ ихъ къ тому значительными денежными наградами. Корыстолюбіе этихъ людей, при извѣстной ихъ отважности и предприимчивости, подаетъ надежду, что мѣра эта не останется безуспѣшною. За поимку и выдачу Белля предоставлено ген.-адъют. барону Розену и ген.-л. Вельяминову назначить въ награду до 3-хъ т. р. с., за его товарищей отъ 1 т. до 2-хъ т. р., смотря по ихъ важности и вліянію въ горахъ. Фл.-адъют. Хан-Гирею ассигнована на предметъ сей особая сумма.

О послѣдствіяхъ этой мѣры, предписанной сему послѣднему къ исполненію 26-го іюня, не получено еще свѣдѣнія.

Посольство наше въ Константинополѣ, наблюдая и съ своей стороны за дѣйствіями и предпріятіями Англіійскихъ агентовъ въ Кавказскомъ краѣ, сообщило на сихъ дняхъ дошедшія къ ней свѣдѣ-

нія. Въ сущности они подтверждаютъ справедливость донесеній, полученныхъ прямо отъ Кавказскаго начальства.

Изъ нихъ явствуетъ, что купецъ Белль и сотрудникъ Лондонской газеты *Morning Chronicle* Лонгвортъ живутъ въ земляхъ Черкесскихъ, по близости одинъ отъ другого. Къ нимъ присоединились позже два другіе Англичанина. Лонгвортъ живетъ въ самомъ Пшадѣ и выдаетъ себя за диван-эфендія (секретаря), присланнаго Англійскимъ королемъ и парламентомъ для доставленія подробныхъ извѣстій о Черкесскихъ событіяхъ. Белль называетъ себя Англійскимъ посланникомъ. Онъ подарилъ Натухайцамъ, Шапсугамъ и Абадзехамъ знамя, будто-бы также присланное Англійскимъ правительствомъ, и назвалъ оное *санджакомъ независимости*.

По распоряженію Белля строится шкуна около пристани Абадзеховъ; по его-же заказу доставлено изъ Трепизонда на Черкесскій берегъ пороха на сумму около 5-ти т. піастровъ. Порохъ выгруженъ, но судно схвачено Русскими крейсерами. Лонгвортъ, купивъ большую Турецкую лодку въ Синопѣ, доставилъ на оной разные товары.

По внушенію Белля и Лонгворта Шапсуги, Абадзехи, Бжедухи и другія Черкесскія племена собрали нѣсколько тысячъ войска для охраненія своихъ земель, начиная отъ Каменнаго моста (Таш-кёрпи), до Гюль-тепэ, въ 6-ти миляхъ отъ Анапы. Между нѣкоторыми изъ тамошнихъ племенъ происходило междоусобіе и кровопролитіе и изъ числа сихъ Натухайцы, Асламбеки, Докшукайцы и проч. не согласились вносить деньги для вооруженія противъ Русскихъ, къ чему были побуждены полученными изъ Константинополя письмами о лживости обѣщаній Англичанъ.

Свѣдѣнія эти доставлены т. с. Бутеневу горцемъ изъ Черкесскаго племени Андреемъ Гей, который находился долгое время при Англійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ и былъ употребляемъ Уркгардомъ для посылокъ и развѣдываній по дѣламъ горцевъ. Теперь въ этомъ-же качествѣ онъ употребляется т. с. Бутеневымъ, не прерывая, впрочемъ, сношеній своихъ и съ Англійскою миссіею. По этому поводу лордъ Понсонби, который открыто опирается самопроизвольныя дѣйствія и вмѣшательство Уркгарда въ дѣла Кавказскія, поручилъ сему-же горцу извѣстить письменно своихъ соотечественниковъ о лживости обѣщаній Уркгарда и его агентовъ.

Свѣдѣнія эти сообщены барону Розену, ген.-л.

Вельяминову и фл.-адъют. Хан-Гирею, съ тѣмъ, чтобы они воспользовались ими по возможности, для противудѣйствія намѣреніямъ Англійскихъ эмиссаровъ и для убѣжденія горцевъ въ тщетности ихъ надеждъ на помощь Англичанъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ имъ поручено удостовѣриться самымъ положительнымъ образомъ: дѣйствительно ли горецъ Гей принадлежитъ къ какому-либо горскому племени, имѣлъ-ли онъ какія либо сношенія съ Сефер-беемъ и съ другими извѣстными въ горахъ лицами и съ Англійскими агентами?

О перенесеніи Кубанской линіи на Лабу.

Независимо отъ дѣйствій, предположенныхъ въ общихъ видахъ успокоенія Кавказа, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по представленію командующаго Линіею, ген.-м. Засса, предположилъ перенести Кубанскую линію на Лабу.

Предположеніе это основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ:

Кубанская линія, устроенная для огражденія центра Кавказской области и главнаго сообщенія съ Россіею отъ набѣговъ Закубанцевъ, по прежнимъ отношеніямъ нашимъ къ симъ племенамъ, не требовала значительныхъ силъ для своего охраненія. Но въ послѣдніе годы, когда вниманіе правительства постоянно было обращено на усмиреніе и, елико возможно, бѣльшее стѣсненіе враждебныхъ Закубанскихъ племенъ, обстоятельства перемѣнились. Кабардинцы и нѣкоторыя другія племена совершенно успокоены; и если есть еще между ними непокорныя селенія, то число ихъ столь мало, что они, по незначительности своей и по отдаленности отъ Линіи, намъ почти вредить не могутъ. Хотя сіе обстоятельство и даетъ уже болѣе возможности открывать хищническія партіи и предупреждать ихъ нападенія; но въ отношеніи совершеннаго усмиренія Закубанцевъ не представляетъ никакихъ выгодъ и удобствъ, ибо до тѣхъ поръ, пока горскія племена, обитающія между Лабою и Кубанью, не будутъ совершенно отрѣзаны отъ наиболѣе враждебныхъ Россіи племенъ, Шапсуговъ и Натухайцевъ, нельзя дѣйствовать непосредственно на сихъ послѣднихъ. Кромѣ сей важной выгоды отъ перенесенія передоваго кордона съ Кубани на Лабу, предполагаемая новая линія, будучи гораздо короче теперешней Кубанской, представляетъ и то преимущество, что для охраненія оной потребно менѣе войска и даетъ возможность, если не совершенно уничтожить Кисло-

водскую линію, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить на оной число войскъ.

Для охраненія новой линіи баронъ Розенъ предполагалъ перевести на оную соразмѣрное число станицъ Кавказскаго козачьяго войска.

Г. II., разсмотрѣвъ сіе предположеніе, признать изволилъ полезнымъ, съ перенесеніемъ Кубанской линіи на Лабу, сдѣлать шагъ, еще болѣе рѣшительный къ благоустройству горскихъ племенъ, склонивъ ихъ приписаться къ поселяемымъ на Лабѣ козачьимъ станицамъ цѣлыми племенами или отдѣльными аулами.

Между тѣмъ Е. В. предоставилъ соизволилъ ген.-л. Вельяминову предварительно сообразить возможность устройства новой линіи по предположенію ген.-м. Засса, съ тѣмъ, чтобы онъ вошелъ въ подробное разсмотрѣніе основаній, на коихъ предположеніе это съ успѣхомъ можетъ быть приведено въ дѣйство.

Ген.-л. Вельяминовъ и съ своей стороны призналъ полезнымъ перенести Кубанскую линію на Лабу; но находилъ чрезвычайныя, почти непреодолимыя препятствія въ переселеніи козачьихъ станицъ на Лабу, и во всякомъ случаѣ, по ожидаемому противоборству горцевъ, далеко недостаточными средства, предложенныя къ тому ген.-м. Зассомъ, такъ что, безъ особеннаго усиленія вооруженныхъ способовъ Кавказскаго Корпуса, онъ въ предпріятіи этомъ не предвидѣлъ успѣха.

Замѣчанія сего генерала сообщены по Высочайшей волѣ барону Розену и отъ него ожидается окончательное сообщеніе о способахъ къ совершенію сего важнаго дѣла.

Всѣ эти соображенія происходили до командировки фл.-адъют. Хан-Гирея на Кавказъ. Въ случаѣ успѣха въ возложенномъ на него дѣлѣ, всѣ способы къ перенесенію линіи на Лабу несравненно облегчатся, ибо, вмѣсто противоборства, Черкесскія племена будутъ содѣйствовать исполненію этого дѣла, необходимаго для собственнаго ихъ спокойствія и огражденія отъ враждебныхъ племенъ, за сею рѣкою обитающихъ.

264. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 21-го августа 1837 года, № 325.*

Чтобы опредѣлить мѣста, которые нужно еще занять укрѣпленіями по берегу Чернаго моря, осматривалъ я два раза на пароходѣ все протяженіе отъ Пшада до мыса Константиновскаго. По сообра-

женіи взаимныхъ между устьями рѣкъ разстояній и по внимательномъ обозрѣніи мѣстоположеній при устьѣ каждой рѣки, нахожу, что нужно построить укрѣпленія: на Шапсухо, Ту, Туапсе, Мокунсе, Псезюапѣ, Субежѣ, Сюэпсѣ и на Сашѣ. Мѣста эти не всѣ равно удобны для укрѣпленій: нѣкоторыя изъ нихъ, по причинѣ сближенія высотъ, находящихся по обѣимъ сторонамъ рѣкъ, представляютъ большія затрудненія. Въ этомъ отношеніи ихъ можно раздѣлить на три разряда. Удобнѣйшія къ укрѣпленію составляютъ первый разрядъ и находятся на Шапсухо, Туапсе, Псезюапѣ и Субежѣ; ко второму разряду принадлежитъ мѣсто при устьѣ р. Сюэпсе; наконецъ, третьяго разряда мѣста, представляющія большія для укрѣпленій затрудненія, находятся при устьяхъ рр. Ту, Мокунсе и Сашѣ.

Если по занятіи всѣхъ означенныхъ мѣстъ Турецкіе купцы будутъ еще имѣть возможность приставать къ рѣкамъ, которыя останутся въ промежуткахъ укрѣпленій, то можно будетъ занять, сверхъ того, Джубу, Никепсухо, Сепсе и нѣкоторыя другія менѣе значительныя. Какъ вообще всѣ остальные части берега представляютъ слишкомъ большія для укрѣпленій неудобства, то для избранія наименѣе неудобныхъ изъ нихъ нужно осмотрѣть сухимъ путемъ все пространство отъ Мокунсе до мыса Константиновскаго, чему способствуетъ береговая дорога, пролегающая по означенному протяженію.

Мѣста удобнѣйшія къ укрѣпленію полагаю занимать прежде другихъ, не смотря на порядокъ расположенія ихъ вдоль берега. Поэтому въ будущемъ году должно будетъ со стороны Геленджика построить укрѣпленія на Шапсухо и Туапсе. Со стороны-же Абхазіи, если, подобно какъ въ нынѣшнемъ году, будетъ тамъ особенный отрядъ войскъ, то занять укрѣпленіемъ устье р. Сюэпсе. Хотя мѣсто это принадлежитъ, какъ сказано выше, ко второму разряду; но если, миновавъ его, устроить укрѣпленіе на Субежѣ, то между симъ послѣднимъ и мысомъ Константиновскимъ останется слишкомъ большое пространство.

Отъ стороны Геленджика предполагаю я построить въ будущемъ году два укрѣпленія, на Шапсухо и Туапсе, въ томъ предположеніи, что отрядъ останется въ теперешней его силѣ и что осеннія дѣйствія противъ Натухайцевъ будутъ подчинены успѣху въ построеніи укрѣпленій.

Если раззореніе Натухайскихъ земель въ будущемъ году будетъ признано нужнымъ, то экспедиція по прежнему должна раздѣлена быть на два пе-

ріода. Съ раннею весною отрядъ долженъ выступить на берегъ Чернаго моря и заняться построениемъ укрѣплений; по окончаніи-же работъ возвратится къ Кубани и займется опустошеніемъ Натухайскихъ земель.

Для перваго періода дѣйствій въ составѣ отряда нужно имѣть: 10 баталіоновъ пѣхоты, 4 пѣшихъ Черноморскихъ козачьихъ полка, 2 легкихъ батареи пѣшей артиллеріи, 10 горныхъ единороговъ, 10 ручныхъ мортиръ и 2 саперныя роты.

Для втораго періода дѣйствій въ составѣ отряда нужно имѣть: 10 баталіоновъ пѣхоты, 2 пѣшихъ Черноморскихъ козачьихъ полка, 2 саперныя роты, 2 легкія батареи пѣшей артиллеріи, 4 горныхъ единорога, 6 орудій конной артиллеріи, 2 конныхъ полка Черноморскаго козачьяго войска, 50 козаковъ конвойной команды, 50 повозокъ коннаго транспорта подъ больныхъ и раненыхъ.

Въ первомъ періодѣ дѣйствій представляется затруднительный вопросъ: итти-ли отряду къ мѣстамъ построеній сухимъ путемъ, или перевезти его моремъ? То и другое представляетъ затрудненія и весьма значительныя. Переходъ сухимъ путемъ вообще сопряженъ съ потерей людей: сверхъ того, дороги отъ Джуба до Мокунсе такъ затруднительны, что потеря эта можетъ сдѣлаться весьма чувствительною. Наконецъ, фуражировки, необходимыя для продовольствія лошадей въ отрядѣ, производятъ новую потерю въ людяхъ и отвлекаютъ ихъ отъ работъ. Если перевезти войска моремъ, то особенное затрудненіе представляется въ доставленіи рогатаго скота на продовольствіе войскъ, равно какъ и соломы для дѣланія сыраго кирпича.

Опытъ нынѣшняго года показалъ, что перевозка рогатаго скота на наемныхъ судахъ чрезвычайно неудобна: во-первыхъ, потому, что въ нихъ помѣщается мало; во-вторыхъ, потому, что въ случаѣ противныхъ вѣтровъ долго остаются въ морѣ, отчего скотъ чрезвычайно изнуряется и худѣетъ, такъ что не доставляетъ уже нужнаго количества мяса.

Солома необходима для сыраго кирпича, а какъ безъ подвижной артиллеріи и лошадей невозможно будетъ доставать ее изъ непріятельскихъ ауловъ, то остается одно средство купить ее въ Черноморіи, и, сдавивъ какъ сѣно, перевезти моремъ. Сырой кирпичъ надобенъ для жилыхъ зданій въ одномъ укрѣпленіи и для одежды внутренней крутости бруствера въ обоихъ укрѣпленіяхъ. Безъ сомнѣнія, странно покажется, что для одежды укрѣплений въ мѣстахъ, вообще чрезвычайно лѣсистыхъ, не дѣлаемъ

мы фашины, туровъ или плетней. Это происходитъ отъ того, что вообще деревья здѣсь, какъ въ главныхъ стволахъ своихъ, такъ и въ вѣтвяхъ, до такой степени кривы, что рѣшительно нѣтъ средства ни связать изъ нихъ фашины, ни сдѣлать плетня. Я долго не хотѣлъ этому вѣрить, но, наконецъ, убѣдился собственными глазами. Къ этому должно еще прибавить, что, за неимѣніемъ луговъ, нигдѣ не находимъ мы и дерна. Кромѣ пашень и лѣсовъ здѣсь ничего не встрѣчается. По этой причинѣ одежды укрѣпленія, построеннаго на Пшадѣ, сдѣланы изъ сыраго кирпича. На Вуланѣ должно употребить то-же средство. Нѣтъ сомнѣнія, что и въ дальнѣйшихъ по берегу моря укрѣпленіяхъ сырой кирпичъ будетъ необходимъ. Впрочемъ, издержки на солому, которой нужно 15 т. пудовъ, безъ сомнѣнія, замѣнятся уменьшеніемъ издержекъ на сѣно. Но издержки на строевой лѣсъ, въ случаѣ дѣйствія посредствомъ высадокъ, неминуемо увеличатся. Это нужно объяснить.

Въ прошедшихъ годахъ покупной лѣсъ употреблялся только на жилыя строенія. Всѣ прочія, какъ-то: пороховые погреба, цейхгаузы, кухни, мосты, стелажы, затыльные траверсы, необходимыя въ укрѣпленіяхъ, окруженныхъ съ нѣсколькихъ сторонъ горами, дѣлались изъ лѣса, срубленнаго на мѣстахъ. Но если войска перевезены будутъ моремъ, то ни повозокъ, ни лошадей при отрядѣ имѣть нельзя. По этому не будетъ возможности пользоваться какими либо мѣстными матеріалами, за неимѣніемъ средствъ къ перевозкѣ на самое ничтожное разстояніе отъ лагеря.

Можетъ быть, странно покажется, что мы дѣлаемъ изъ дерева затыльные траверсы, которые обыкновенно дѣлаются изъ земли и дерна. Причина этого находится въ слабости гарнизоновъ, назначаемыхъ для укрѣплений. Съ малымъ числомъ войскъ необходимо соразмѣрять протяженіе линій укрѣпленія. Отъ этого и внутренность укрѣпленія выходитъ такъ мала, что въ ней невозможно было-бы помѣстить жилыхъ строеній, если-бы протяженіе линій укрѣпленія строго соразмѣрять съ числомъ обороняющихся войскъ. Хотя горцы мало опасны для укрѣплений, но нельзя много переходить за предѣлы этой соразмѣрности. Отъ того внутренность укрѣпленія необходимо тѣсна. Затыльные траверсы, сдѣланные изъ земли, еще болѣе стѣснили-бы ее, равно какъ и самые валы укрѣпленія, потому что отлогостями своими и толстотою занимаютъ много мѣста. Во избѣжаніе этого нашелъ я удобнѣйшимъ

дѣлать затыльные траверсы изъ дерева, что совершенно достаточно противъ ружейныхъ выстрѣловъ.

Если для сокращенія расходовъ признано будетъ за лучшее, чтобы отрядъ отъ Кубани перешелъ къ мѣстамъ укрѣпленій сухимъ путемъ, то онъ долженъ пойти отъ Ольгинскаго укрѣпленія, коль скоро состояніе дорогъ черезъ болота позволить. Если-же, не смотря на издержки, найдено будетъ удобнѣйшимъ перевезти войска моремъ, то отрядъ полагаю собрать въ Фанагоріи къ половинѣ апрѣля. Къ тому-же времени соединить въ Керчи достаточное число военныхъ судовъ. Изъ Фанагоріи перевозить войска посредствомъ парохода и большихъ грузовыхъ лодокъ на Керченскій рейдъ, гдѣ и пересаживать прямо на военные суда. Чтобы поднять весь отрядъ въ одинъ разъ, потребовалось-бы, можетъ быть, слишкомъ много судовъ; нужно однако-же имѣть ихъ столько, чтобы перевезти всѣ войска въ два или, по крайней мѣрѣ, въ три раза; иначе много было-бы потеряно времени, а, сверхъ того, передовыя войска, будучи малочисленны и оставаясь на долго безъ подкрѣпленія, могли-бы подвергнуться потерямъ отъ нападеній непріятельскихъ.

Изъ Фанагоріи весь отрядъ нужно перевезти на Шапсухо. Когда окончится здѣсь построение укрѣпленія, тогда только можно перевезти его на Туапсе. Раздѣлять-же отрядъ на двѣ части, для построения укрѣпленій въ одно и то-же время на Шапсухо и Туапсе, невозможно, потому что ни въ одномъ изъ этихъ мѣстъ нельзя пятью баталіонами обезпечить лагерь и пастбища: расположеніе окрестныхъ высотъ рѣшительно тому препятствуетъ. По окончаніи укрѣпленія на Туапсе, отрядъ нужно перевезти обратно въ Фанагорію. Изъ этого слѣдуетъ, что военные суда, назначенныя для перевозки войскъ, должны будутъ оставаться у Черкесскихъ береговъ во все продолженіе лѣта, т. е. до сентября мѣсяца, а можетъ быть, и долѣе.

Если по возвращеніи въ Фанагорію отрядъ долженъ будетъ дѣйствовать въ землѣ Натухайцевъ, то начнетъ дѣйствія свои со стороны Анапы. Въ такомъ случаѣ нужно учредить переправу черезъ Кубань въ Бугазскомъ протоцѣ.

Бдущіе съ Черкесскихъ береговъ подвергаются болѣе или менѣе продолжительному карантину въ Бугазѣ, въ Керчи или въ Тамани. Если отрядъ по возвращеніи въ Фанагорію будетъ также подвергнутъ карантину очищенію, то можетъ упущено быть удобнѣйшее для дѣйствій противъ Натухайцевъ время. По этому я полагалъ-бы не останавли-

вать войска въ карантинѣ, если, подобно какъ въ нынѣшнемъ году, насчетъ чумы не будетъ никакого подозрѣнія.

И имѣлъ честь объяснить выше затрудненіе, съ которымъ сопряжена перевозка моремъ рогатаго скота. Чтобы отвратить ее по мѣрѣ возможности, не дѣлая продовольствіе войскъ скуднѣе теперешняго, я полагалъ-бы:

1) Въмѣсто трехъ мясныхъ порцій въ недѣлю производить только двѣ, изъ которыхъ одну соломиною, а другую свѣжимъ мясомъ. Такимъ образомъ, количество рогатаго скота потребуется вдвое менѣе, нежели въ нынѣшнемъ году.

2) Взамѣнъ третьей мясной порціи усилить дачу крупы, такъ, чтобы солдатъ могъ каждый день имѣть по-утру жидкую пищу, а вечеромъ крутую кашу. Для этого, вмѣсто полутора гарнца, отпускаемаго на мѣсяцъ, выдавать, подобно какъ морскимъ въ постные дни, по 60-ти золотниковъ въ день, прибавивъ къ этому на каждый мѣсяцъ три фунта коровьяго масла и два гарнца ячнаго солода для дѣланія кваса.

Прибавка эта будетъ, конечно, стоить дороже, нежели одна мясная порція въ недѣлю. Но если принять въ соображеніе издержки, нужныя на перевозъ рогатой скотины, хотя-бы и посредствомъ парохода; если ввести въ расчетъ прибавку провіанта, которую положено давать всѣмъ вообще рабочимъ отрядамъ; если, наконецъ, принять во уваженіе, что войскамъ платится здѣсь за работы вдвое менѣе, нежели въ прочихъ мѣстахъ, то едва-ли всѣ эти издержки не поравняются съ тѣми, которыя нужны на прибавку крупы, масла и солода.

Это измѣненіе въ продовольствіи нужно, впрочемъ, только на время пребыванія войскъ на Черкесскомъ берегу. Въ осеннюю-же экспедицію, если она приказана будетъ, производить обыкновенную дачу, какъ провіантомъ, такъ и мясомъ.

Винную порцію производить по обыкновенію три раза въ недѣлю, какъ на Черкесскомъ берегу, такъ и во время осенней экспедиціи. Во время перевозки войскъ моремъ нужно довольствовать ихъ по морскому положенію, какъ это обыкновенно дѣлается, отъ тѣхъ судовъ, на которыхъ перевозиться будутъ.

Относительно продовольствія нужнымъ нахожу сказать еще, что затрудненіе въ перевозкѣ рогатаго скота почти не уменьшится и въ такомъ случаѣ, если приказано будетъ перейти войскамъ отъ Кубани къ мѣстамъ построения сухимъ путемъ. Все-

го скота на полную мясную дачу при отрядѣ взять невозможно, потому что пастбищныя мѣста на Шапсухо и Туапсе чрезвычайно скоро истребились-бы и рогатый скотъ остался-бы безъ продовольствія.

Если войска будутъ перевозиться моремъ, то жизненные потребности въ укрѣпленія Абинское и Николаевское должно будетъ перевезти съ Кубани подъ прикрытіемъ Черноморскихъ козаковъ, потому что прежде, нежели состояніе дорогъ позволитъ приступить къ этому, полки 20-й пѣхотной дивизіи должны уже двинуться къ Фанагоріи. Если-же отрядъ долженъ будетъ идти отъ Кубани сухимъ путемъ къ мѣстамъ укрѣпленій, то перевозку провіанта въ укрѣпленія Абинское и Николаевское можно сдѣлать подъ прикрытіемъ полковъ 20-й пѣхотной дивизіи, потому что недостатокъ подножнаго корма въ высокихъ горахъ препятствуетъ выступить съ Кубани ранѣе, нежели дороги чрезъ Аушецкія и Тлахафшскія болота установятся.

Въ Ольгинскомъ укрѣпленіи и въ Абинскѣ полагаю учредить госпитальныя отдѣленія на 100 чел. въ каждомъ мѣстѣ, въ такомъ только случаѣ, когда приказано будетъ дѣлать осеннюю экспедицію противъ Натухайцевъ. Въ Анапѣ и Фанагоріи существующіе госпитали оставить въ теперешнемъ составѣ. Въ нынѣшнемъ году, вмѣсто учрежденія особеннаго госпиталя въ Геленджикѣ, для помѣщенія больныхъ изъ отряда во время работъ на берегу моря, по представленію моему, приказано выдавать полкамъ за cadaго сверхъ-комплектнаго больнаго, хотя-бы онъ принадлежалъ полку, равно какъ за cadaго посторонняго безъ исключенія, по 50-ти к. въ день на человѣка. Опытъ показалъ, что содержаніе это недостаточно и обращается въ отягощеніе полковымъ командирамъ. До сихъ поръ во все продолженіе похода полки не имѣли собственныхъ больныхъ не только сверхъ комплекта, но даже и до комплекта не доходило; слѣдовательно, по этой статьѣ не могутъ ничего получить. Постороннихъ больныхъ они имѣютъ только отъ четырехъ пѣшихъ Черноморскихъ козацкихъ полковъ. Изъ опыта видно, что въ каждомъ полковомъ лазаретѣ можетъ быть отъ 10-ти до 15-ти чел. такихъ больныхъ. Сумма, которая на нихъ отпускается, никакъ не можетъ вознаграждать за избытокъ издержекъ, съ которымъ сопряжено содержаніе больныхъ въ здѣшнихъ походахъ. По этому, думаю, справедливо было-бы выдавать полкамъ, сверхъ обыкновеннаго положенія, по рублю на cadaго человѣка, который будетъ находиться въ походѣ; сверхъ того, по 50-ти к. въ день за каж-

даго посторонняго больнаго, безъ исключенія, равно какъ за больныхъ, принадлежащихъ полкамъ, если-бы случились сверхъ комплекта. Просимое прибавленіе по рублю на человѣка составитъ отъ 9-ти до 10-ти т. р.; полтинная-же плата едва-ли будетъ простираться до половины этой суммы. Издержка эта чрезвычайно незначительна въ сравненіи съ тѣмъ, что стоило-бы заведеніе временнаго госпиталя въ Геленджикѣ.

Запасы огнестрѣльныхъ снарядовъ въ Геленджикѣ полагаю пополнить такъ, чтобы тамъ было два комплекта зарядовъ для пѣшей артиллеріи, четыре комплекта для горныхъ единороговъ, одинъ комплектъ для ручныхъ мортирокъ, 600 т. пѣхотныхъ и 10 т. кавалерійскихъ патроновъ. Въ Анапѣ и въ Абинскомъ укрѣпленіи запасъ этотъ нуженъ только въ случаѣ осенней экспедиціи противъ Натухайцевъ. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ достаточно имѣть по одному комплекту зарядовъ для пѣшей артиллеріи, по два комплекта для конной, по одному для горныхъ единороговъ, по 200 т. пѣхотныхъ и 45 т. кавалерійскихъ патроновъ.

Лафеты горныхъ единороговъ необходимо пердѣлать. Они ломаются въ своихъ станинахъ безпрестанно, такъ что изъ 10-ти единороговъ, которые назначены были въ нынѣшнюю экспедицію, остается теперь при отрядѣ только три. У прочихъ желѣзные станины ихъ, которыя служатъ вмѣстѣ и оглоблями, переломились. Опытъ показалъ, что напрасно было-бы вновь ихъ сваривать. Нерѣдко ломаются они при первомъ послѣ починки выстрѣлѣ и едва-ли выдержалъ 10 выстрѣловъ хотя одинъ изъ нихъ.

Для обороны вновь предполагаемыхъ укрѣпленій назначено взять одинъ изъ расположенныхъ при Анапѣ линейныхъ баталіоновъ, замѣнивъ его двумя пѣшими Черноморскими полками. Распоряженіе по этому предмету не угодно-ли будетъ в. выс-у сдѣлать заблаговременно, разрѣшивъ меня, который изъ двухъ баталіоновъ долженъ быть переведенъ въ новыя укрѣпленія и какъ поступить съ семействами женатыхъ въ этомъ баталіонѣ людей.

Въ укрѣпленіяхъ, которыя будутъ построены на мѣстахъ перваго разряда, не угодно-ли будетъ назначить баталіонныя штаб-квартиры. Для обороны этихъ укрѣпленій нужно по крайней мѣрѣ 300 чел. рядовыхъ на каждое; а въ нѣкоторыхъ, по свойству мѣстоположенія, можетъ потребоваться и болѣе.

Для вооруженія укрѣпленій не угодно-ли назначить 50 орудій разнаго калибра. Быть можетъ, что

столько и не потребуется. Въ такомъ случаѣ они обращены будутъ на укрѣпленія, которыя должно еще строить впослѣдствіи. Впрочемъ, гористое мѣстоположеніе и условія, которыя необходимо наблюдать при береговыхъ укрѣпленіяхъ, не допускаютъ ограничивать много числа ихъ. Въ Ново-Троицкомъ укрѣпленіи на Пшадѣ, вмѣсто 12-ти назначенныхъ для него орудій, необходимо 13; для порядочнаго вооруженія Михайловскаго укрѣпленія на Вуланѣ, нужно по крайней мѣрѣ 22 орудія. При построеніи укрѣпленій я не упускаю изъ виду располагать ихъ такъ, чтобы для обороны ихъ нужно было какъ возможно менѣе и пѣхоты и артиллеріи. Но есть предѣлъ, за который нельзя переступить, не сдѣлавъ вмѣстѣ съ тѣмъ укрѣпленія бесполезными для достиженія предположенной цѣли.

265. Отношеніе Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ Канцелярію главноуправляющаго въ Грузіи, отъ 4-го сентября 1837 года, № 664.

На отношеніе Канцеляріи, отъ 27-го августа, имѣю честь увѣдомить:

1) Кавказское линейное козачье войско состоитъ всего изъ 9-ти полковъ:

	Въ нихъ вообще мужскаго пола.							
	Служащихъ.				Отставныхъ и малолѣтковъ.			
	Штаб-офицер.	Обер-офицер.	Урядниковъ.	Козаковъ.	Штаб-офицер.	Обер-офицер.	Урядниковъ.	Козаковъ и малолѣтковъ.
Кавказскаго	2	35	85	2,162	—	2	18	9,545
Кубанскаго	2	35	78	2,130	1	7	42	9,214
Хоперскаго	4	24	85	1,840	—	11	56	7,207
Волгскаго	1	25	55	1,252	1	7	34	2,886
Ставропольскаго	—	26	69	1,738	—	8	35	11,774
Горскаго	1	34	75	1,025	—	7	17	3,002
Моздокскаго	1	29	83	1,759	—	12	63	3,576
Гребенскаго	—	24	55	880	—	7	14	2,058
Семейнаго Кизлярскаго	1	31	62	658	—	10	26	1,838

Въ семь исчисленіи заключаются служащіе штаб- и обер-офицеры и нижніе чины двухъ конно-артиллерійскихъ № 5-й и № 6-й ротъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска.

2) Кромѣ сего войска состоитъ на Кавказской Линіи:

Донскихъ козачьихъ полковъ 3 и Малороссійскихъ 2.

3) Содержаніе ихъ обходится казнѣ:

	По части провіантской на продовольствіе провіантомъ и фуражемъ.		По части комисаріатской на жалованіе и ремонтъ.	
	А с с и г н а ц і я м и.			
	руб.	коп.	руб.	коп.
Десяти линейныхъ козачьихъ полковъ и двухъ конно-артиллерійскихъ ротъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска	1,162,541	90	176,902	—
Трехъ Донскихъ козачьихъ полковъ	158,583	93	220,700	—
Двухъ Малороссійскихъ козачьихъ полковъ	115,576	64 ³ / ₄	132,928	43

Сверхъ того, наказному атаману Кавказскаго линейнаго козачьяго войска производится по 4 т. р. на столъ и 1,000 р. асс. изъ суммъ, выручаемыхъ отъ нефтяныхъ источниковъ, находящихся близъ кр. Грозной.

4) Сумма, употребляемая на продовольствіе упомянутыхъ войскъ, не можетъ быть всегда одинаковой степени, но уменьшеніе или прибавленіе расхода на сей предметъ зависитъ отъ цѣнъ, по какимъ можетъ быть провіантъ заготовленъ.

5) На жалованіе для полковъ Кавказскаго линейнаго козачьяго войска сумма также можетъ прибавляться и уменьшаться, сообразно числу служащихъ козаковъ; ибо въ полкахъ сего войска комплекта не полагается, но, по постановленію объ ономъ, должны быть служащими и получать содержаніе всѣ имѣющіе отъ 20-ти до 45-ти лѣтъ отъ роду, и

6) Число служащихъ и неслужащихъ штаб- и обер-офицеровъ и урядниковъ, равно отставныхъ и малолѣтковъ, взято въ сію вѣдомость изъ статистическаго свѣдѣнія, а число служащихъ козаковъ — изъ смѣтнаго исчисленія на 1838 годъ.

266. Предписаніе барона Розена ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го октября 1837 года, № 1062.

По разсмотрѣніи изложенныхъ въ рапортѣ в. пр., № 325, предположеній о дѣйствіяхъ въ будущемъ 1838 году на восточномъ берегу Чернаго моря, я, сообразно съ Высочайше даннымъ мнѣ лично повелѣніемъ и собственноручными Е. И. В. отмѣтками, на копіи рапорта вашего означенными, полагаю:

1) На югъ отъ Геленджика въ 1838 году возвести два новыхъ укрѣпленія при устьяхъ рѣкъ Шапсухо и Туапсе. Занятіе сихъ пунктовъ произвести моремъ, собравъ для сего сухопутный отрядъ при Тамани; но отъ соображеній ген.-адъют. Лазарева будетъ зависѣть, сажать-ли войска при Тамани, или сначала перевезти оныя на Керченскій рейдъ, но кажется, что и первое можетъ быть исполнено безъ неудобства.

2) Сухопутный отрядъ долженъ быть собранъ въ Тамани около половины апрѣля или позже, смотря по времени, въ которое можетъ туда прибыть эскадра, назначенная для поднятія десанта и долженствующая прежде изъ Одессы перевезти въ Севастополь 13-ю дивизію; по прибытіи-же эскадры, сухопутныя войска должны немедленно быть посажены на суда.

3) Эскадра должна поднять въ одинъ разъ по крайней мѣрѣ одну половину отряда съ шести-недѣльнымъ продовольствіемъ, съ достаточнымъ количествомъ огнестрѣльныхъ и другихъ запасовъ и доставить оную на Туапсе, а потомъ возвратиться за второю половиною, которая между тѣмъ должна прибыть въ Тамань, по окончаніи перевозки запасовъ въ Абинское и Николаевское укрѣпленія. Если-же эскадра будетъ въ состояніи поднять въ одинъ разъ весь отрядъ, то перевозка запасовъ въ сіи укрѣпленія должна быть произведена подъ прикрытіемъ Черноморскихъ козаковъ и баталіоновъ Кабардинскаго егерскаго полка, предназначаемыхъ по Высочайшему соизволенію для устройства Лабинской линіи. По доставленіи всего отряда на Туапсе, эскадра отойдетъ въ Севастополь, откуда, по требованію в. пр., прибудетъ опять къ Туапсе для перевозки отряда на Шапсухо, откуда снова она должна отправиться въ Севастополь, и, наконецъ, по устройствѣ втораго укрѣпленія на Шапсухо, своевременно обязана прибыть туда для обратнаго доставленія отряда въ Тамань. Если не будетъ подозрѣнія насчетъ чумы, то изъ Тамани войска могутъ быть вами распущены съ одной кратковременной обсервацией, безъ карантиннаго очищенія. Дѣйствія же противъ Натухайцевъ Е. И. В. благоугодно было приказать не предпринимать, какъ вовсе излишнія, но нынѣ-же прекратить имъ отпускъ соли.

4) Въ составъ отряда назначаются 4 баталіона Тенгинскаго и 4 баталіона Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ; Черноморскій линейный № 4-й баталіонъ (который Высочайше предназначено переименовать изъ такового-же баталіона № 2-й), одинъ Черноморскій пѣхотный полкъ, двѣ легкихъ батареи пѣшей артиллеріи, 10 горныхъ единороговъ, 10 ручныхъ мортирокъ, двѣ саперныя роты, военно-рабочая № 28 рота.

По Высочайше назначенному образу дѣйствій, нахожу сей отрядъ совершенно достаточнымъ для возведенія обоихъ предположенныхъ укрѣпленій.

Пѣшихъ Черноморскихъ полковъ не могу болѣе назначить потому, что, по случаю уменьшенія пѣхоты въ Анапѣ, нужно тамъ усилить число Черноморскихъ козаковъ; равномѣрно сими-же козаками нужно занять укрѣпленія Абинское и Николаевское, такъ какъ всѣ дѣйствующіе баталіоны полковъ: Тенгинскаго, Навагинскаго и Кабардинскаго, и Черноморскіе линейные баталіоны №№ 1, 2, 3 и 4 получили уже назначеніе по Высочайшему соизволенію, а именно: Тенгинскаго и Навагинскаго для предполагаемой въ 1838 году Закубанской экспедиціи

подъ личнымъ начальствомъ в. пр.; Кабардинскіе— для устройства Лабинской линіи и Черноморскіе линейные № 1-го: одна рота въ Анапѣ, одна въ Джеметеи, одна въ станицѣ Витязевой, одна въ Николаевской; № 2-го (нынѣшній № 4): двѣ роты со всѣми женатыми въ Геленджикѣ, одна въ Александрійскомъ, одна въ Ново-Троицкомъ укрѣпленіяхъ; № 3-й: одна рота въ Михайловскомъ укрѣпленіи, а прочія въ укрѣпленіяхъ, которыя должны быть возведены въ 1838 году; № 4 (нынѣшній № 2) остается въ распоряженіи в. пр. въ 1838 году, для усиленія дѣйствующаго отряда, и потомъ для занятія укрѣпленій, которыя вновь будутъ возведены на морскомъ берегу.

5) Дѣйствія отряда должны ограничиться устройствомъ однихъ укрѣпленій и Е. И. В. желательно, чтобы и фуражировокъ не было производимо, по причинѣ сопряженной съ оными потери людей, а чтобы употреблены были всѣ средства для сближенія съ горцами, стараясь даже покупать у нихъ скотъ и другія потребности, хотя-бы и дорогими цѣнами.

6) Приобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ, соломъ для дѣланія кирпича и прочаго, предоставляю усмотрѣнію в. пр.; но нахожу полезнѣе, чтобы въ отрядѣ было болѣе лошадей артиллерійскихъ, нежели вы предполагаете; ибо онѣ съ пользою могутъ быть употреблены для перевозки матеріаловъ и другихъ потребностей.

7) Для избѣжанія затрудненій при доставленіи значительнаго количества скота, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, я полагаю, вмѣсто трехъ мясныхъ порцій въ недѣлю, производить только двѣ, изъ которыхъ одну солониною, а другую свѣжимъ мясомъ; взаимѣнъ-же третьей мясной порціи, усилить дачу крупы, такъ, чтобы солдатъ могъ каждый день имѣть по-утру жидкую кашу, а вечеромъ крутую кашу, для чего и выдавать по морскому положенію по 36-ти золотниковъ крупы на человѣка въ день, прибавивъ къ этому на каждый мѣсяцъ по 3 фунта коровьяго масла и 2 гарнца ячнаго солода для дѣланія кваса. Во время-же переѣзда моремъ довольствоваться войска по морскому положенію, отъ тѣхъ судовъ, на которыхъ оныя перевозиться будутъ.

8) По предположенію вашему я испрашивалъ разрѣшенія, вмѣсто устройства госпиталей отъ казны, содержать больныхъ въ полковыхъ лазаретахъ, для чего отпустить полкамъ, сверхъ обыкновеннаго положенія, по рублю на cadaго человѣка, который будетъ находиться въ походѣ, и, сверхъ того, по 50-ти к. въ день на cadaго посторонняго больного,

равно и за больныхъ, принадлежащихъ полкамъ, если-бы оныя случились сверхъ комплекта. Въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ №№ 2, 3 и 4, которые впредь имѣютъ быть расположены отдѣльными частями, испрашиваю прибавки на содержаніе лазаретовъ по рублю на человека сверхъ обыкновеннаго положенія и, сверхъ того, по 50-ти к. на каждого больного, имѣющаго находится во всѣхъ укрѣпленіяхъ отдѣльныхъ отъ штаб-квартиръ баталіоновъ. Такъ какъ Черноморскіе козацкіе полки не имѣютъ своихъ лазаретовъ, то нужно будетъ учредить отъ казны госпитальныя отдѣленія: въ Абинскѣ на 50, а въ Николаевскомъ на 25 чел., и

9) Пополненіе огнестрѣльныхъ снарядовъ предоставляю распоряженію вашему, равно и назначеніе орудій для вооруженія новыхъ укрѣпленій, по наставленію, вамъ лично данному Е. И. В., съ подтвержденіемъ в. пр. Высочайшей воли, чтобы орудія были не болѣе 12-ти фунтовыхъ и непремѣнно 6-ти фунтовыя на полевыхъ лафетахъ, къ чему прибавить можно по 4 мортирки. Устройство горныхъ орудій, представленныхъ въ Тифлисѣ Г. И., Е. В. соизволилъ предварительно одобрить, а какъ горныя желѣзные лафеты прежняго устройства совершенно неспособны къ дѣйствию, то я, вмѣстѣ съ симъ, предписываю ген.-м. Ладыжинскому заготовить для отряда, назначеннаго дѣйствовать въ будущемъ году подъ вашимъ начальствомъ на восточномъ берегу Чернаго моря, 10 горныхъ единороговъ и 10 мортирокъ по образцу, Высочайше въ Тифлисѣ одобренному. Относительно заготовленія продовольственныхъ припасовъ, необходимыхъ по сему предположенію, я далъ надлежащее предписаніе и. д. ген.-интенданта ген.-м. Васильковскому, который войдетъ съ вами въ сношеніе по сему предмету, предупредивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ген.-м. Васильковскаго, что, согласно съ мнѣніемъ в. пр., испрашиваю Высочайшаго разрѣшенія о довольствіи отряда прибавочною крупою, масломъ и солодомъ; количество солонины приказалъ я подрядить, полагая по одной порціи въ недѣлю; закупку-же живаго скота и заготовленіе сѣна предоставляю распоряженію вашему. Мелкія-же суда и пароходъ должны оставаться постоянно при отрядѣ.

267. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 4-го ноября 1837 года, № 1096.*

Г. И. соизволилъ лично мнѣ Высочайше повелѣть: въ будущемъ 1838 году со стороны Абхазіи за-

нять одно якорное мѣсто на восточномъ берегу Чернаго моря и для сего употребить 3 баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, два Мингрельскаго егерскаго, нынѣ находящіеся на Кавказской Линіи, и одинъ линейный изъ числа расположенныхъ въ Абхазіи.

Во исполненіе такового Высочайшаго соизволенія, я предлагаю въ началѣ апрѣля онаго года соединить при Сухум-кале вышеозначенныя войска: 1 саперную роту, 8 легкихъ орудій пѣшей артиллеріи, 10 горныхъ орудій и 6 кегорновыхъ мортирокъ, 30 конныхъ и до 600 милиціи Имеретинской, Мингрельской и Абхазской.

Дѣйствія сего отряда, сообразно съ Высочайшею волею, должны ограничиться возведеніемъ одного укрѣпленія къ сѣверу отъ мыса Константиновскаго при Сочи, Туапсе или другомъ пунктѣ, какъ сіе окажется удобнѣйшимъ. До высадки отряда на берегъ не должно входить съ жителями ни въ какіе переговоры о добровольной покорности; ибо сіе не можетъ имѣть никакого успѣха, усилить самонадѣянность ихъ и, обнаруживъ предполагаемый нами къ занятію пунктъ, побудить ихъ принять сильнѣйшія мѣры къ оборонѣ, что можетъ имѣть послѣдствіемъ значительныя съ нашей стороны потери. По высадкѣ-же употреблены будутъ всѣ средства для сближенія съ горцами, для чего весьма-бы желательно вовсе не производить фуражировокъ, а стараться даже покупать у жителей скотъ и другія потребности, хотя и дорогими цѣнами.

По занятіи въ семь году мыса Константиновскаго, съ сею цѣлью я оставилъ совершенно въ неприкосновенности ближайшіе аулы и старался войти въ миролюбное сношеніе съ жителями; но въ сохраненныхъ такимъ образомъ аулахъ были постоянныя скопища горцевъ, даже изъ-далека приходившихъ: они безпрестанно тревожили отрядъ, и, наконецъ, 18-го іюля сдѣлали сильное нападеніе, при коемъ потеря наша была немаловажна. Послѣ сего аулы сіи были истреблены и скопища горцевъ, не имѣвшихъ въ оныхъ пріюта, прекратились. Вообще оставаться противъ горцевъ въ оборонительномъ положеніи для насъ менѣе выгодно, нежели нападать на неустроенныя скопища ихъ и разсѣивать оныя. При томъ исключительно оборонительное положеніе можетъ произвести весьма вредныя впечатлѣнія на наши войска, вселяя въ нихъ излишнюю осторожность и нерѣшительность. По сему я полагаю, что, испытавъ всѣ средства сближенія съ жителями, со-сѣдними съ предполагаемыми укрѣпленіями нашими,

въ случаѣ неудачи оныхъ, необходимо будетъ истребить ближайшіе аулы, какъ по означеннымъ причинамъ, такъ и потому, что близкое сосѣдство непокорныхъ ауловъ слишкомъ стѣснило-бы небольшой гарнизонъ предполагаемаго укрѣпленія нашего.

По устройствѣ укрѣпленія отрядъ возвратится въ Абхазію и, смотря по состоянію здоровья людей и времени года, будетъ распущенъ въ свои штаб-квартиры или, по нѣкоторомъ отдыхѣ, употребится на разработку дорогъ въ Абхазіи.

Продовольствіе для всего отряда нужно заготовить примѣрно на 7 мѣсяцевъ, изъ коихъ на 5, на основаніи Высочайшаго соизволенія о продовольствіи въ будущемъ 1838 году отряда ген.-л. Вельяминова, т. е., во время нахождения отряда на морскомъ берегу для устройства новаго укрѣпленія, производить войскамъ одну мясную порцію живымъ скотомъ, другую солониною, а вмѣсто третьей, давать добавочную крупу, коровье масло и солодъ. Сверхъ сего, нахожу полезнымъ для отвращенія желудочныхъ и цынготныхъ болѣзней, особенно свойственныхъ южной части восточнаго берега Чернаго моря, заготовить въ достаточномъ количествѣ уксусъ, перецъ, хрѣнъ, лукъ и чеснокъ. Мѣра сія была-бы не излишнею и для отряда, имѣющаго дѣйствовать подъ начальствомъ ген.-л. Вельяминова.

Опытъ нынѣшняго года доказалъ, сколь много можетъ быть больныхъ въ отрядѣ, дѣйствующемъ со стороны Абхазіи; число оныхъ простиралось до 2,600 чел. Для достаточнаго ихъ призрѣнія полагаю необходимымъ учредить подвижной госпиталь при отрядѣ для 300 чел., на положеніи военно-временныхъ, ибо не всегда можно отправлять больныхъ въ другіе госпитали.

Временные госпитали нужно имѣть на мысѣ Константиновскомъ на 200 чел., въ Бомборахъ, по недостатку помѣщенія, госпиталь не можетъ быть болѣе, какъ на 600 чел. и, сверхъ того, нужно имѣть запасныя вещи въ Поті и Кутаисѣ на 1,000 чел., на случай, если-бы по увеличившемся числу больныхъ, подобно нынѣшнему году, оказалось необходимымъ отправлять ихъ и въ сіи мѣста.

Огнестрѣльныххъ снарядовъ полагаю заготовить три комплекта зарядовъ и два патроновъ, въ паркахъ въ Сухумѣ и Геленджикѣ, а въ подвижномъ паркѣ при отрядѣ имѣть два комплекта тѣхъ и другихъ.

Для вооруженія укрѣпленія будутъ заготовлены 12 орудій, не болѣе 12-ти фунтоваго калибра и 6-ти фунтовые на полевыхъ лафетахъ; также 2 горныхъ

единорога и 4 мортирки съ тройнымъ комплектомъ зарядовъ.

Для ускоренія постройки укрѣпленія и сбереженія здоровья людей нужно все строительныя матеріалы доставить изъ Россіи, не смотря на значительность при семъ издержекъ. Если-же откроется возможность пользоваться мѣстными строительными средствами безъ большаго изнуренія людей, то и сіе не будетъ упущено изъ виду.

Для перевозки отряда необходимо соединить въ Сухум-кале въ началѣ апрѣля 1838 года достаточно военныхъ и строительныхъ судовъ для поднятія въ одинъ разъ по крайней мѣрѣ 3 т. чел., всей артиллеріи, съ надлежащимъ числомъ огнестрѣльныххъ снарядовъ, продовольствія на 6 недѣль и другихъ необходимыхъ тяжестей. По доставленіи отряда къ мѣсту новаго укрѣпленія, эскадра отправится за остальною частью онаго и за разными потребностями войскъ.

Потомъ, одинъ пароходъ, часть военныхъ и наемныхъ судовъ нужно будетъ оставить при отрядѣ на все время дѣйствій для перевозокъ и другихъ надобностей. Эскадра сія должна быть соединена независимо отъ предназначенной для перевозки отряда ген.-л. Вельяминова; ибо если на однихъ и тѣхъ-же судахъ перевозить оба отряда, то одинъ изъ нихъ можетъ быть слишкомъ долго задержанъ на берегу въ ожиданіи окончанія высадки другаго.

Дабы имѣть одинъ свободный баталіонъ изъ линейныхъ Черноморскихъ, занимающихъ Абхазію, я полагаю въ Драндахъ оставить одну роту или даже небольшой пѣхотный постъ; двѣ-же роты баталіона № 8, тамъ расположеннаго, перевести въ Сухум-кале. Баталіонъ № 7-й переименовать въ № 6-й и изъ нынѣшняго расположенія въ Сухумѣ и Пицундѣ перевести въ Гагры, продолжая занимать одною ротою онаго Пицунду. Баталіонъ № 6-й оставить въ полномъ составѣ по прежнему въ Бомборахъ, по необходимости онаго для поддержанія, въ случаѣ надобности, Абхазскаго владѣтеля и обезпеченія Бомборскаго госпиталя. При томъ сей баталіонъ есть единственный резервъ нашъ въ Абхазіи для усиленія приморскихъ пунктовъ, нами занимаемыхъ въ оной, и къ сѣверу отъ Гагръ. Баталіонъ № 5-й, въ Гаграхъ расположенный, можно будетъ присоединить къ дѣйствующему отряду, но, впрочемъ, оный не послужитъ для усиленія отряда, а нуженъ будетъ для смѣны гарнизона укр. св. Духа на мысѣ Константиновскомъ и для сооруженія нѣкоторыхъ построекъ, коихъ не успѣли окончить тамъ

въ настоящемъ году. Отъ сего баталіона полагаю занять и вновь предполагаемое укрѣпленіе.

Все вышеозначенное прошу в. с. повергнуть на благоусмотрѣніе Г. II. и о соизволеніи Е. II. В. почтить меня увѣдомленіемъ для окончательныхъ распоряженій съ моей стороны. Какъ Г. II. благоугодно было изъяснить согласіе на производство войскамъ, имѣющимъ дѣйствовать подѣ начальствомъ ген.-л. Вельяминова, добавочной крупы, коровьяго масла и солода, то я на томъ-же основаніи рѣшился нынѣ же сдѣлать распоряженіе о продовольствіи и для отряда, имѣющаго дѣйствовать со стороны Абхазіи.

При семъ однако считаю долгомъ покорнѣйше просить в. с. повергнуть слѣдующее на Всемиловѣйшее воззрѣніе Г. II.:

Въ Бомборахъ и Пицундѣ съ нѣкоторою удобностью можно помѣстить: въ первомъ около 600 чел., а во второмъ не болѣе 200 больныхъ; по сему всѣхъ остальныхъ больныхъ дѣйствующаго въ семъ году отряда, необходимо было на первый разъ направить въ кр. Поти, извѣстную гибельнымъ климатомъ своимъ, а по недостатку тамъ помѣщенія, перевозить въ Кутаисъ, при чемъ больные подвержены были всѣмъ возможнымъ неудобствамъ по безпріютности края, а въ Кутаисѣ помѣщенія тоже весьма ограниченныя. Въ будущемъ году, безъ сомнѣнія, тоже послѣдуетъ; но, можетъ быть, больные придутъ въ Поти ранѣе, что для нихъ будетъ еще гибельнѣе; въ Бомборахъ и Пицундѣ въ будущемъ году еще менѣе будетъ удобства къ помѣщенію больныхъ; ибо, вѣроятно, часть таковыхъ, поступившихъ въ тамошніе госпитали въ нынѣшнемъ году, не выпишутся изъ оныхъ до того времени, какъ начнутъ въ оныя поступать новые больные. По сему недостатку удобнаго помѣщенія для больныхъ, убыль людей будетъ чрезмѣрная. Отвратить оную я не предвижу никакихъ средствъ, собственно по безпріютности края и по несовершенному еще устройству дорогъ въ Абхазіи.

Состояніе Военно-Мингрельской дороги между Зугдидами и Кутаисомъ Е. II. В. лично извѣстно. Подобная дорога проложена до Илори, выключая мостовъ; далѣе-же по Абхазіи до Бомборъ и Пицунды въ 1834 году размѣрено было только житейское сообщеніе, по которому тяжести съ величайшимъ трудомъ могутъ проходить. Таковой недостатокъ въ сухопутномъ сообщеніи лишаетъ многихъ удобствъ гарнизоны наши, затрудняетъ слѣдованіе войскъ, направляемыхъ по Абхазіи для дѣйствій по берегу Чернаго моря, и останавливаетъ успѣхи въ

водвореніи рѣшительнаго спокойствія въ самой сей странѣ, подобно Мингреліи.

268. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 8-го ноября 1837 года, № 433.—Москва.*

Письмо ваше къ начальнику Военно-походной Е. II. В. канцеляріи ген.-адъют. Адлербергу, отъ 19-го минувшаго октября, о случившихся у ген.-л. Вельяминова безпорядкахъ по денежнымъ отчетамъ, было доведено до свѣдѣнія Г. II.

Е. В., принимая во уваженіе, съ одной стороны, заслуги и лично усердную службу ген.-л. Вельяминова, а съ другой, желая, дабы случившіеся въ употребленіи казенныхъ денегъ безпорядки и неправильности не были подвергнуты огласкѣ, Всемиловѣйше жалуется ген.-л. Вельяминову на пополненіе тѣхъ суммъ, въ которыхъ оказался недостатокъ, 60 т. р. асс. и деньги сіи, для доставленія къ нему, Г. II. повелѣлъ мнѣ вытребовать отъ министра финансовъ на извѣстное Е. В. употребленіе.

За симъ Г. II. угодно, дабы надѣ полковымъ казначеемъ шт.-к. Матковскимъ было произведено слѣдствіе только по безпорядку въ употребленіи бывшихъ въ его вѣдѣніи суммъ для казенныхъ надобностей, вовсе не касаясь расходовъ, произведенныхъ имъ собственно для ген.-л. Вельяминова.

Высочайшую волю сію сообщая в. выс.-у, для зависящаго въ чемъ слѣдуетъ со стороны вашей распоряженія къ исполненію оной, честь имѣю присовокупить, что объ отпускѣ означенныхъ денегъ я вмѣстѣ съ симъ отнесся къ министру финансовъ.

269. *Тожже, отъ 19-го ноября 1837 года, № 156.*

Отношеніе в. выс.-а, отъ 4-го сего ноября, № 1096, я имѣлъ счастье докладывать Г. II. и Е. В. соизволилъ Высочайше одобрить всѣ изложенныя въ ономъ предположенія о снаряженіи въ будущемъ году экспедиціи со стороны Абхазіи, для занятія одного якорнаго мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря, какъ равно о продовольствіи отряда на морскомъ берегу и заготовленіи для него и для отряда подѣ начальствомъ ген.-л. Вельяминова, въ достаточномъ количествѣ, уксусу, перцу, хрѣну, луку и чесноку, для отвращенія желудочныхъ и цынготныхъ болѣзней.

Между тѣмъ Е. В., съ крайнимъ прискорбіемъ усматривая изъ отношенія в. выс.-а, что при послѣдней экспедиціи въ Абхазіи, изъ нижнихъ чи-

новъ отряда было весьма значительное число больныхъ и умершихъ, Высочайше повелѣть соизволилъ, дабы вы, для отвращенія сего въ будущемъ году, независимо отъ устройства подвижнаго и военно-временныхъ госпиталей, сдѣлали соображеніе: нельзя ли отправлять больныхъ изъ отряда моремъ въ Θεодосію, такъ какъ на переѣздъ сей при благопріятной погодѣ и съ употребленіемъ въ помощь парохода потребуются не болѣе однихъ сутокъ.

При семъ случаѣ Е. В., не имѣя никакихъ свѣдѣній о возвращеніи и положеніи отряда, употребленнаго для занятія мыса Константиновскаго и бывшаго въ укр. св. Духа, Высочайше повелѣть соизволилъ обратиться къ в. выс-у съ просьбою о доставленіи свѣдѣній: въ какомъ числѣ, какими частями, въ какомъ порядкѣ и когда отрядъ сей долженъ былъ возвратиться оттуда и гдѣ онъ нынѣ расположенъ; также, какія приняты мѣры къ восстановленію здоровья и укрѣпленію больныхъ, при отрядѣ состоявшихъ?

Высочайшую волю сію сообщая в. выс-у, имѣю честь присовокупить, что относительно устройства въ Θεодосіи зданій для помѣщенія госпиталя и снабженія его всѣми вещами, я предписалъ департаментамъ Коммисаріатскому и Военныхъ поселеній сдѣлать надлежащее соображеніе, а отъ васъ буду ожидать увѣдомленія, для доклада Г. И., о способахъ перевозки больныхъ въ Θεодосію; о доставленіи-же для экспедиціи, въ будущемъ году въ Абхазію назначаемой, госпитальныхъ вещей въ такомъ количествѣ, какъ въ отношеніи вашемъ опредѣлено, будутъ немедленно сдѣланы всѣ нужныя распоряженія, а о назначеніи судовъ для перевозки изъ Сухум-кале отряда со всѣми его тяжестями, независимо отъ экспедиціи, ген.-л. Вельяминову порученной, я войду въ сношеніе съ начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В. Между тѣмъ долгомъ поставляю просить васъ почтить меня также увѣдомленіемъ: сколько именно людей, лошадей, артиллеріи съ принадлежностью, огнестрѣльныхъ снарядовъ, продовольственныхъ припасовъ и сколько другихъ тяжестей нужно будетъ перевезти на судахъ, для сообщенія о томъ начальнику Главнаго Морскаго Штаба къ соображенію его при назначеніи судовъ.

270. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 9-го декабря 1837 года, № 1253.*

Отрядъ, дѣйствовавшій со стороны Абхазіи, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ собранный близъ Сухум-кале, про-

стирался до 5-ти т. чел. Въ іюнѣ мѣсяцѣ въ ономъ было 108 больныхъ; къ 1-му іюля въ означенномъ отрядѣ было больныхъ 333, умершихъ 12; къ 1-му августа: больныхъ 852, умершихъ 28; къ 1-му сентября: больныхъ 2,454, умершихъ 55; къ 1-му октября: больныхъ 3,096, умершихъ 133; къ 1-му ноября было больныхъ 2,804, умершихъ 339; по доставленнымъ свѣдѣніямъ отъ разныхъ госпиталей, въ совокупности съ показанными выше, число умершихъ изъ бывшаго Абхазскаго отряда простирается до 1 т. чел.

Изъ сего видно, что убыль въ означенномъ отрядѣ больными и умершими составляетъ $\frac{2}{3}$ всего отряда; а посему нахожу, что для отряда, который предназначается въ будущемъ 1838 году для дѣйствій въ Абхазію и который будетъ простираться до 5-ти т. чел., необходимо въ Θεодосіи устроить госпиталь на 2,500 чел., чего въ совокупности съ Бомборскимъ и Пицундскимъ госпиталями будетъ достаточно для помѣщенія всѣхъ больныхъ, могущихъ быть въ отрядѣ, по примѣру сего года. Но если-бы, по милости Божіей, число больныхъ въ Абхазскомъ отрядѣ было не столь значительно, то можно-бы отправлять въ Θεодосію больныхъ и изъ отряда ген.-л. Вельяминова, который, въ случаѣ значительнаго умноженія оныхъ, встрѣтитъ совершенный недостатокъ въ помѣщеніи.

Возведеніе предполагаемаго укрѣпленія сѣвернѣе мыса Константиновскаго едва-ли можетъ быть оконченнымъ ранѣе августа мѣсяца будущаго года; слѣдовательно, можно предполагать, что больныхъ будетъ весьма много, коихъ нахожу весьма полезнымъ отправлять въ Θεодосію; по окончаніи-же работъ полагаю выгоднымъ для сбереженія отряда расположить оный на одинъ мѣсяцъ около Бомборъ, дабы не подвергать войскъ въ сіе время года убійственному дѣйствію климата при слѣдованіи въ своимъ штаб-квартирамъ чрезъ Абхазію и Мингрелію. Во время нахождения упомянутого отряда близъ Бомборъ, въ случаѣ недостатка тамъ помѣщенія, больные также должны быть отправляемы въ Θεодосію. Для перевозки туда больныхъ изъ отряда необходимо назначить, кромѣ парохода, достаточное количество военныхъ судовъ; ибо купеческія въ такому употребленію мало способны, будучи устроены единственно для помѣщенія разныхъ тягостей, а не для перевозки больныхъ, для коихъ необходимы разныя удобства въ помѣщеніи; купеческія-же суда не имѣютъ даже печей для варенія пищи.

Изъ отношенія моего, отъ 1-го декабря, № 1229,

в. с. извѣстно о времени выступленія бывшаго Абхазскаго отряда изъ Сухум-кале къ своимъ штаб-квартирамъ тремя колоннами, и изъ вѣдомости, при томъ отношеніи приложенной, извѣстно число людей, составляющихъ упомянутый отрядъ; но оный прибѣдетъ въ свои штаб-квартиры нѣсколькими днями позже маршрута, будетъ задержанъ переправами чрезъ рѣки, высоко поднявшіяся отъ бывшихъ здѣсь продолжительныхъ дождей. По прибытіи отряда къ своимъ штаб-квартирамъ баталіоны Грузинскаго гренадерскаго полка расположатся въ своей штаб-квартирѣ въ г. Гори; баталіоны Мингрельскаго егерскаго полка на зимнихъ квартирахъ въ окрестностяхъ своей штаб-квартиры Бѣлаго-Ключа; баталіоны Тифлисскаго егерскаго полка въ окрестностяхъ Сигнаха; саперная рота Кавказскаго сапернаго баталіона въ Тифлисѣ, а горная артиллерія распустится въ батареи, изъ коихъ была составлена. Для поправленія отряда послѣ тяжкихъ трудовъ и болѣзней, я предписалъ довольствовать войска, оный составлявшія, винною и мясною порціею въ продолженіи одного мѣсяца по прибытіи въ штаб-квартиры. Больные, оставшіеся въ Пицундѣ и Бомборахъ, во избѣжаніе труднаго сухопутнаго слѣдованія чрезъ Абхазію, будутъ, по возможности, перевозимы моремъ въ Редут-кале, а оттуда, равно изъ Поті, на лодкахъ по Ріону до поста Маранскаго, а далѣе послѣдуютъ сухопутно, при чемъ будетъ обращено особенное вниманіе на сбереженіе ихъ.

Для составленія отряда, предназначеннаго въ 1838 году для занятія пункта сѣвернѣе мыса Константиновскаго, назначено до 5-ти т. чел. всѣхъ родовъ войскъ, около 100 лошадей, 8 легкихъ полевыхъ орудій, 10 горныхъ и 6 кегорновыхъ мортирокъ; огнестрѣльныхъ снарядовъ два комплекта, артиллерійскихъ зарядовъ (?) и два комплекта патроновъ на все вышеозначенное число войскъ; тяжестей: продовольствіе на 6 недѣль для всего отряда и палатки для всего отряда. Такъ какъ высадка будетъ произведена на настоящемъ Черкесскомъ берегу и можетъ встрѣтить сильное сопротивленіе, то я полагалъ-бы полезнымъ весь отрядъ поднять въ одинъ разъ, но во всякомъ случаѣ необходимо при первой высадкѣ имѣть не менѣе 3-хъ т. чел. и всю полевую и горную артиллерію.

271. Письмо гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 29-го декабря 1837 года, № 530.

Отношеніе в. выс-а, отъ 9-го сего-же декабря, № 1253, я докладывалъ Г. И. и Е. В., одобряя из-

ложенныя въ ономъ предположенія ваши. Высочайше поручить мнѣ соизволилъ: отнестись къ начальнику Главнаго Морскаго Штаба Е. И. В. о назначеніи для поднятія отряда, долженствующаго дѣйствовать въ будущемъ году на восточномъ берегу Чернаго моря, со стороны Абхазіи, такой эскадры, которая въ одинъ разъ могла-бы перевезти 5 т. чел. со всѣми принадлежностями; если-же способы Черноморскаго флота окажутся для сего недостаточными, то Е. В. изволилъ разрѣшить ограничиться перевозкою въ два раза, но съ тѣмъ, чтобы въ первый было перевезено 3 т. чел. и отнюдь не менѣе сего числа, и чтобы при сей части отряда находилась вся полевая и горная артиллерія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Г. И., находя представленіе ваше о необходимости устроить на будущій годъ особый военно-временный госпиталь въ Феодосіи, для отправления въ оный больныхъ отряда, въ случаѣ если-бы число ихъ возрасло свыше помѣщенія, имѣющагося въ лазаретномъ отдѣленіи при отрядѣ и госпиталяхъ на мысѣ Константиновскомъ, въ Пицундѣ и Бомборахъ, уважительнымъ, Высочайше утвердить оное соизволилъ, назначивъ для перевозки больныхъ въ Феодосію особый фрегатъ большаго ранга.

Высочайшую волю сію сообщивъ ген.-адъют. кн. Меншикову, для зависящаго со стороны морскаго вѣдомства исполненія, и, увѣдомляя объ оной в. выс-о, честь имѣю присовокупить, что объ учрежденіи въ Феодосіи госпиталя дѣлаются въ Военномъ Министерствѣ соображенія и о томъ, на какое количество больныхъ можно будетъ, по мѣстнымъ способамъ, устроить тамъ помѣщеніе, равно и о всѣхъ распоряженіяхъ по сему предмету, я не премину вслѣдъ за симъ увѣдомить васъ.

Между тѣмъ, какъ изъ отзыва в. выс-а не видно, въ какомъ числѣ и какого именно рода войска въ составъ отряда вами предназначаются, ниже приблизительнаго числа и вѣса имѣющихъ находиться при немъ тяжестей, то для выигранія времени я прошу васъ войти по сему предмету въ непосредственное сношеніе съ ген.-адъют. Лазаревымъ, коему положительная извѣстность всѣхъ сихъ подробностей можетъ быть необходима для соображенія при назначеніи эскадры.

272. О фортификаціонной оборонѣ Закавказскаго края устройствомъ дорогъ и вообще о предпріятіяхъ по строительной части.

О фортификаціонной оборонѣ Закавказскаго края.

Во исполненіе Высочайшаго соизволенія В. И.

В., касательно обезпеченія Закавказскаго края прочною фортификаціонною обороною, въ 1833 году, я имѣлъ счастье повергнуть на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе составленные и. д. начальника инженеровъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса полк. Баумеромъ и мною, разсмотрѣнные проекты укрѣпленій: Ленкорани, Гумровъ и Тифлиса, а также предположеніе мое о постройкѣ крѣпости въ Нахичевани.

Въ концѣ того-же года, В. И. В. соизволили утвердить проектъ Ленкорани. Въ 1834 году приступлено къ заготовленію матеріаловъ и устройству необходимыхъ хозяйственныхъ заведеній. Но какъ при трасировкѣ Ленкоранскаго укрѣпленія оказалось необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя отступленія отъ первоначальнаго предположенія, то я представлялъ о томъ на Высочайшее В. И. В. благоусмотрѣніе, а между тѣмъ заготовленіе матеріаловъ продолжалось. Получивъ въ концѣ 1835 года Высочайшія разрѣшенія В. И. В. по сему предмету, я сдѣлалъ распоряженіе къ открытію работъ, которыя съ того времени по нынѣ состояли въ слѣдующемъ: построены Архимедовъ винтъ, помощью котораго отливалась вода изъ-подъ фундаментовъ башенъ, вырыты фундаменты для сѣверной и южной башенъ, а въ сѣверной вбиты сваи, забучены промежутки между оными и заложенъ фундаментъ изъ крупнаго гранита, спланировано мѣсто подъ сѣверный фасъ укрѣпленія и вынута земля для рва этого фаса съ насыпкою бруствера. Для удобнѣйшей доставки матеріаловъ разработаны дороги отъ Ленкорани въ разныя стороны на разстояніи около 30-ти верстъ; заготовлено значительное количество разныхъ строительныхъ матеріаловъ, по недостатку коихъ и встрѣченному затрудненію въ заложении прочныхъ фундаментовъ для башенъ, составляющихъ важнѣйшую часть укрѣпленія, работы въ Ленкорани не имѣли быстрого хода, но нынѣ, по отклоненіи сихъ препятствій, оныя могутъ продолжаться съ желаемымъ успѣхомъ.

Въ 1834 году В. И. В. благоугодно было предварительно утвердить два проекта укрѣпленія Гумровъ съ тѣмъ, чтобы я, сообразивъ мѣстныя обстоятельства, избралъ удобнѣйшій изъ нихъ. Я предпочелъ проектъ съ бастіонными фронтами, какъ сильнѣйшій и при томъ допускающій болѣе простыя средства къ скорѣйшему сооруженію новой крѣпости, которой въ іюнѣ мѣсяцѣ 1835 года сдѣлана трасировка и открыты самыя работы, состоявшія по 1836 годъ въ составленіи детальныхъ чертежей и смѣтъ, въ устройствѣ нужныхъ хозяйственныхъ за-

веденій и заготовленіи матеріаловъ; сверхъ того, заложенъ фундаментъ оборонительной башни, выѣ крѣпости, насыпаны вчернѣ люнеты передъ двумя фаса-ми. Съ 1836 года по настоящее время окончена оборонительная башня, производилась постройка оборонительныхъ казармъ въ куртинахъ 1-го и 2-го полигоновъ, вырытъ фундаментъ для стѣнъ оборонительныхъ галлерей, фаса и каземата фланговъ 1-го и 2-го бастіоновъ, насыпаны землею брустверы передовыхъ укрѣпленій, вырытъ колодезь во 2-мъ бастіонѣ и продолжаются работы при бастіонѣ на правомъ фасѣ и на лѣвомъ флангѣ, разобраны стѣны старой крѣпости. Въ зимнее время производились заготовленіе и обдѣлка матеріаловъ, въ особенности тесаніе камня.

Насчетъ проекта укрѣпленія Тифлиса В. И. В. изволили найти, что, по неудовлетворительности съѣмки сего города, нельзя вполнѣ судить о семъ проектѣ, почему тогда-же приступлено къ подробной съѣмкѣ Тифлиса въ горизонтальныхъ сѣченіяхъ. По окончаніи съѣмки полк. Баумеру поручено мною заняться наложеніемъ на оную проекта Тифлисской крѣпости, сообразно съ Высочайшимъ В. И. В. соизволеніемъ. Для исполненія сего съѣмка приведена въ настоящій масштабъ и по неудобствамъ мѣстоположенія проектъ предварительно наложенъ въ однѣхъ линіяхъ, для испрошенія Высочайшаго В. И. В. благосоизволенія по сему предмету.

Въ 1832 году В. И. В. благоугодно было повелѣть уничтожить крѣпость Аббас-абада и замѣнить оную новою крѣпостью въ Нахичеванской провинціи. Аббас-абадъ тогда-же оставленъ, а для избранія мѣста подъ новую крѣпость былъ командированъ полк. Баумеръ, который нашелъ, что удобнѣйшій къ укрѣпленію пунктъ есть этотъ самый (?), но В. И. В. не изъявили Высочайшаго соизволенія на укрѣпленіе сего города, а повелѣли отыскать удобное для сего мѣсто между Нахичеванью и Кара-баба, и чтобы съ тѣмъ вмѣстѣ были сдѣланы соображенія объ открытіи удобнаго сообщенія изъ Нахичеванской провинціи чрезъ Кара-баба и Геррусы прямо въ Шушу. Для подробнаго обозрѣнія сего пути и составленія проекта проложенія онаго, въ 1834 году я командировалъ Путей Сообщенія майора Ходенецкаго, но сей штаб-офицеръ умеръ, не окончивъ возложеннаго на него порученія. По сему въ 1835 году посланы были мною, для осмотра сей дороги и избранія по оной въ окрестности Кара-баба мѣста подъ предполагаемое вновь укрѣпленіе, директоръ военныхъ сообщений въ Кавказскомъ краѣ ген.-м. Гозиушъ и инженер-полк.

Баумеръ. Дорога сія переходитъ чрезъ два значительные хребта горъ: Сагсагана при Шушѣ и Салаварты на границѣ Карабага съ Армянскою областью; между-же сими хребтами она пролегаетъ по отрогамъ ихъ и плоскимъ возвышенностямъ. Въ теперешнемъ положеніи дорога сія трудна и проходимая только для вьюковъ; но къ разработкѣ она не представляетъ непреодолимыхъ затрудненій. Небольшая часть оной между Шушою и Сагсаганомъ разработана; но къ совершенному устройству сего сообщения еще не приступлено, потому что всѣ способные къ сему чиновники Путей Сообщенія, равно и другихъ вѣдомствъ, заняты работами въ другихъ мѣстахъ. Для предполагаемой въ Нахичеванской провинціи крѣпости, полк. Баумеръ избралъ мѣсто на возвышенности, при самомъ выходѣ изъ ущелья, въ которомъ лежитъ Кара-баба, въ 18-ти верстахъ отъ Нахичевани; но я полагаю предварительно испытать, возможно-ли будетъ достаточно оное обезпечить водою и будетъ-ли климатъ тамъ здоровѣе, чѣмъ въ Нахичевани. По недостатку инженерныхъ офицеровъ сіе еще не исполнено, между тѣмъ въ 1836 году произведена съёмка съ этого мѣста.

По чрезвычайно вредному для здоровья климату Эривани и непрочности, какъ крѣпостныхъ стѣнъ, такъ и строеній, В. И. В. разрѣшили перенести крѣпость сію на другое мѣсто, какое избрано въ 6-ти верстахъ отъ старой крѣпости, вверхъ по теченію рѣки Занги. По произведеніи съёмки въ 1836 году, составленъ проектъ и представленъ на Высочайшее утвержденіе В. И. В. Окончательное утвержденіе онаго В. В. благоугодно было отложить до совершенной отстройки кр. Гумръ и Высочайше повелѣтъ произвести между тѣмъ съёмку окрестностей Эривани по масштабу 200 сажень въ дюймѣ, что уже и исполнено.

Шушинская крѣпость приведена въ лучшее оборонительное состояніе, чѣмъ была прежде; но для составленія основательнаго предположенія къ усовершенствованію обороны ея оказалось необходимымъ сперва снять всю мѣстность, окружающую Шушу. Съёмка сія окончена и приступлено къ составленію проекта о перестройкѣ сей крѣпости, всегда нуждавшейся въ водѣ, за которою нужно было спускаться на 600 сажень по весьма крутой дорогѣ къ рѣчкѣ, протекающей подъ крѣпостью. Въ настоящемъ году, по распоряженію моему, открытъ внутри самой крѣпости изобильный источникъ, снабжающій водою гарнизонъ и жителей.

При обозрѣніи моемъ Ахалцхской крѣпости я

предполагалъ перенести оную на другое мѣсто; но какъ сіе сопряжено съ большими издержками, то, согласно Высочайшей воли В. И. В., крѣпость сія, по мѣрѣ возможности, приведется въ лучшее оборонительное состояніе. Въ 1835 году произведена съёмка мѣстности Ахалциха и нынѣ составленъ проектъ усовершенствованія онаго.

Между тѣмъ въ Ахалцихѣ, кромѣ ремонтныхъ исправленій, производилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возможное возобновленіе стѣнъ, пришедшихъ въ ветхость, и приступлено къ передѣлкѣ мечети въ Греко-Россійскую церковь. Замки Ацхуръ и Хертвисъ, находящіеся въ Ахалцхской провинціи, во исполненіе воли В. И. В., предназначено вовсе оставить и стѣны ихъ разобрать.

Объ исправленіи крѣпостей и укрѣпленій въ другихъ мѣстахъ Кавказскаго края.

Въ другихъ мѣстахъ, въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ, новыхъ крѣпостей или укрѣпленій не произведено, исключая тѣхъ, которыя построены въ связи съ военными дѣйствіями противъ горцевъ. Въ старыхъ-же отчасти производились ремонтныя исправленія, а отчасти дѣлались усовершенствованія.

По Лезгинской кордонной линіи производились слѣдующія работы:

Въ кр. Новыхъ-Закаталахъ продолжалась постройка необходимыхъ военныхъ зданій. Въ редутѣ Белаганскомъ окончены крѣпостные верки. Въ замкахъ Лагодехи и Картубани исправлены стѣны, выстроены казармы и сдѣланы водопроводы и колодцы, а для удобнѣйшаго слѣдованія изъ Лагодехъ въ Белаганы расчищена между оными дорога и отъ Картубанскаго поста проложена новая дорога для кратчайшаго сообщенія съ Сигнахомъ.

Для укрѣпленія Шемахи составленъ былъ проектъ, который по Высочайшему В. И. В. указанію исправленъ и съ первою возможностью будетъ приступлено къ приведенію онаго въ исполненіе.

Въ Кубѣ устроена укрѣпленная штаб-квартира Грузинскаго линейнаго баталіона, гдѣ будутъ помѣщены, какъ продовольственные, равно артиллерійскіе запасы и лазаретъ.

Въ Дербентѣ исправлена цитадель и составлено предположеніе для исправленія древнихъ городскихъ стѣнъ; построено каменное зданіе для храненія артиллерійскихъ снарядовъ и производились ремонтныя исправленія.

На Каракайтагскихъ минеральныхъ водахъ,

близъ Дербента, приводятся къ окончанію возводимыя тамъ зданія для больныхъ и для посѣтителей.

Въ Кизлярѣ производились важнѣйшія ремонтныя исправленія и осушка крѣпостныхъ рововъ, испаренія коихъ были весьма вредны для здоровья гарнизона; равнымъ образомъ начато тамъ и приведено къ окончанію укрѣпленіе береговъ Терека отводными плотинами, которыя въ настоящемъ году хотя и были нѣсколько повреждены, но тогда-же и исправлены. Сверхъ того, Шандруковская пристань, пришедшая въ совершенное разстройство, перенесена, по распоряженію моему, на удобнѣйшее мѣсто и именно на Серебряный-Бугоръ. Пристань сія необходима для снабженія продовольствіемъ войскъ Кавказской Линіи изъ Астрахани.

Въ Темир-хан-шурѣ занимались улучшеніемъ помѣщеній и разработкою прямой дороги между оною и Бурною.

Въ кр. Внезапной производились постройка цивильныхъ зданій и ремонтныя исправленія.

Въ Баку и Моздокѣ производились ремонтныя исправленія.

По неудобному расположенію и совершенной ветхости кр. Владикавказской, сдѣлано мною распоряженіе о перестройкѣ оной, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ мѣстности для командованія форштадтами. Сооруженіе сіе, начатое въ 1836 году, нынѣ, съ возводимыми въ ней зданіями, приходитъ къ окончанію.

Въ Анапѣ часть крѣпостныхъ верковъ исправлена, а внутреннія строенія поддерживаются и, по мѣрѣ возможности, прочныхъ усовершенствованій въ семъ укрѣпленіи не производилось, такъ какъ эту крѣпость по Высочайшему В. II. В. соизволенію предназначено современемъ упразднить.

Для прикрытія Анапскихъ переселенцевъ во время работъ отъ сосѣдственныхъ горцевъ, близъ Анапы устроены два временныя отдѣльныя укрѣпленія. Въ сей крѣпости начаты при мнѣ артезианскій колодезь, а въ Закавказскомъ краѣ, при тщательныхъ изысканіяхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода необходима, не встрѣчено такихъ еще признаковъ, которые подавали-бы надежду къ открытію оной посредствомъ буренія.

Въ Геленджикѣ построено временное укрѣпленіе. Къ прочному укрѣпленію онаго, въ 1835 году, по распоряженію моему, составленъ проектъ инженер-полк. Баумеромъ. Проектъ сей въ 1835 году былъ представленъ мною на Высочайшее благоусмотрѣніе В. II. В.; но по разнымъ неудобствамъ В.

В. не соизволили изъявить согласія на приведеніе онаго въ исполненіе.

Объ исправленіи Суджук-кальскаго укрѣпленія представленъ былъ проектъ на благоусмотрѣніе В. II. В., но возвращенъ, для составленія на мѣстѣ детальныхъ чертежей и смѣтъ.

Въ Поті исправлены каменные стѣны укрѣпленія, произведены исправленія въ нѣкоторыхъ временныхъ тамошнихъ помѣщеніяхъ и приступлено къ осушенію окрестныхъ болотъ возведеніемъ плотинъ вдоль береговъ Ріона, для удержанія разливовъ онаго, затопляющихъ окрестности Поті.

Остальныя укрѣпленія въ Абхазіи поддерживались по возможности и строенія исправлялись собственными, весьма ограниченными средствами гарнизоновъ.

Кордонныя укрѣпленія на Кавказской Линіи, хотя по мѣрѣ надобности и возможности исправляются, но по недостатку средствъ нѣкоторыя изъ нихъ находятся не въ надлежащемъ видѣ. На исправленіе оныхъ ассигновывалось Инженернымъ Департаментомъ только по 10-ти т. р. ежегодно; по сему я еще въ 1833 году просилъ объ увеличеніи сей суммы, и нынѣ послѣдовало Высочайшее В. II. В. соизволеніе объ отпускѣ на сей предметъ съ 1838 года по 30-ти т. р.

Объ устройствѣ сообщеній въ Закавказскомъ краѣ.

Прежнія дороги изъ Тифлиса въ Эривань во всякое время представляли большія затрудненія для слѣдованія войскъ и транспортовъ, а въ зимнее время были почти непроходимы. Это побудило меня устроить совершенно удобное постоянное сообщеніе между сими городами. Я избралъ для сего путь, пролегающій чрезъ Делижанскія тѣсины, по направленію отъ Краснаго моста, на р. Храмъ, къ верховью р. Занги, вытекающей изъ озера Гокчи.

Дорога эта, начатая въ 1834 году, подъ распоряженіемъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія подполк. Эспехо (Espejo) 2-го, приведена въ нынѣшнемъ году къ окончанію. Она проложена по каменистому ущелью, чрезъ многія значительныя возвышенія, скалы и обрывы, гдѣ прежде существовала только выючная тропинка, по которой во многихъ мѣстахъ съ трудомъ могли проходить и самые выюки. Къ окончательному устройству этой дороги весьма много препятствовали сильные проливные дожди, отъ которыхъ въ гористыхъ мѣстахъ образуются съ немовѣрною скоростью стремительные потоки, раз-

рушающіе все на пути своемъ. Въ нынѣшнемъ-же году необыкновенно большимъ наводненіемъ снесенъ каменный мостъ, прочно устроенный на р. Акстафъ. Дорога сія принесла уже очевидную пользу, сколько для Армянской области, столько и для Грузіи: съ открытіемъ ея Армянскій хлѣбъ въ значительномъ количествѣ доставляется въ Тифлисъ.

Дорога изъ Тифлиса въ Гумры чрезъ Безобдалъ и Акзи-беюкъ и рѣчку Каменку также представляла величайшія затрудненія, а въ зимнее время была почти непроходима даже для простыхъ аробъ. Къ отвращенію сего важнаго неудобства я рѣшился открыть новое сообщеніе къ Гумрамъ, проложивъ оное отъ сел. Делижана чрезъ Караклисъ. Исполненіе сего сопряжено съ большими мѣстными трудностями, но уже произведены значительныя работы, а въ будущемъ 1839 году дорога сія можетъ быть совершенно окончена, чрезъ что сообщеніе между Тифлисомъ, Гумрами и Эриванью прочнымъ образомъ обезпечится.

Тифлисъ весьма нуждается въ дровахъ, которыя приобрѣтаютъ отъ 7-ми до 10-ти р. с. за сажень. Я распорядился разработкою весьма трудной дороги на 50-ти верстахъ отъ Тифлиса до Манглиса, гдѣ расположена штаб-квартира Эриванскаго карабинернаго полка. Нынѣ въ Тифлисъ дрова продаются на рынкѣ не болѣе 5-ти и 6-ти р. с., а, сверхъ того, всякая живность, огородныя и садовыя произведенія начали сбываться въ Тифлисъ Цалкскими изъ Грековъ переселенцами. Между тѣмъ усилился и привозъ изъ Гумръ пшеницы и ячменя и даже соли изъ Кульцъ, гдѣ устраиваются мною по Высочайшему В. И. В. благоизволенію соляныя магазины и помѣщенія для управленія соленоломнями.

Признавъ полезнымъ, какъ въ военномъ отношеніи, такъ и для оживленія торговли и промышленности устроить прямое колесное сообщеніе Эривани съ Гумрами, я въ 1834 году сдѣлалъ распоряженіе къ разработкѣ дороги между сими пунктами, чрезъ Сардар-абадъ, Талынъ и Мастару, которая и окончена въ 1835 году.

Польза сей дороги уже теперь очевидна. Жители, которые прежде иначе перевозили свои произведенія, какъ на вьюкахъ, начинаютъ заводить арбы и движеніе транспортовъ между Гумрами и Эриванью значительно увеличивается, а современемъ, когда будетъ разработана дорога изъ Делижанскаго ущелья къ Гумрамъ, безъ сомнѣнія, можно надѣяться, что торговля между Турціею и Закавказскимъ краемъ весьма усилится; въ особенности это бу-

детъ имѣть вліяніе на пониженіе цѣнъ на провіантъ, который для войскъ въ Тифлисъ и окрестностяхъ доставляется въ большомъ количествѣ изъ Гумръ и Карскаго пашалыка.

По распоряженію предмѣстника моего, гр. Паскевича, открыто сообщеніе отъ Сурама въ Ахалциху чрезъ Боржомское ущелье. Огромныя скалы, между коими протекаетъ р. Кура, служа важнымъ препятствіемъ къ проложенію дороги по одному берегу рѣки, вынудили переводить оную въ двухъ мѣстахъ съ одного берега на другой и устроить два моста. Мосты сіи были временныя и оказались ненадежными противъ быстроты воды во время половодія; хотя для упроченія этого сообщенія и предполагалось построить каменные мосты, но издержки на сооруженіе оныхъ были-бы весьма значительны. По сему я рѣшился разработать дорогу по одному лѣвому берегу р. Куры, тѣмъ болѣе, что сіе въ военномъ отношеніи представляетъ особенныя выгоды. Согласно съ симъ, въ 1832 году открыты работы, которыя въ продолженіи трехъ лѣтъ производились подъ руководствомъ строительнаго отряда Путей Сообщенія кап. Мылова. Дорога въ скалахъ разработана на пространствѣ 8-ми верстъ; для уменьшенія подъемовъ каменные горы прорѣзаны новою дорогою въ ширину почти на 3 сажени такъ, что Военно-Ахалцихская дорога по всему протяженію своему, около 75-ти верстъ, теперь не только не представляетъ никакихъ препятствій для слѣдованія войскъ, но даже для экипажной ѣзды, кромѣ узкости своей, весьма удобна.

Для облегченія коммуникаціи съ берегомъ Чернаго моря, я распорядился открытіемъ новаго сообщенія между Кутаисомъ и кр. Поти; оно идетъ по прежней дорогѣ до Маранскаго поста, отстоящаго отъ Кутаиса въ 40 верстахъ, а оттуда лѣвымъ берегомъ Ріона до Поти. Дорога сія трасирована въ концѣ 1834 года, а разработка сія началась въ 1835 году подъ распоряженіемъ Корпуса инженеровъ путей сообщенія (нынѣ ген.-м.) Эспехо. Она пролегаетъ по непроходимымъ лѣсамъ, которые по всему ея пространству уже прорублены. Между тѣмъ устроена и временная переправа чрезъ Ріонъ, въ дер. Цаликари; построено нѣсколько мостовъ, сдѣланы трубы и каналы для стока воды. Въ особенности большія затрудненія представляются къ проложенію дороги чрезъ непроходимыя болота при кр. Поти, по направленію 3-хъ верстъ, чрезъ которыя устраивается нынѣ прочная гать съ канавами для стока болотной воды въ каналъ, вновь прорытый близъ По-

ти, между рр. Ріономъ и Копарчею, выходящею изъ озера Палеостома.

Военно-Имеретинская дорога, единственное почти сообщеніе Грузіи съ Имеретіею, представляла величайшія затрудненія. По распоряженію моему сдѣланы по оной разныя значительныя улучшенія. Для обхода огромной Бѣлой горы, самаго худшаго пространства между Бѣлогорскимъ и Квирильскимъ постами, проложена новая дорога по рѣчкамъ Чхеримелѣ и Дзирулѣ, требующая однако-же уширенія, а между постомъ Малитскимъ и Сурамомъ, для минованія нынѣшней дороги, идущей по труднымъ скалистымъ и топкимъ мѣстамъ, прокладывается.

Приведеніе въ исполненіе сихъ предпріятій сопряжено съ величайшими мѣстными трудностями; но предпріятіе сіе, какъ въ военномъ отношеніи, равно коммерческомъ, было необходимо. На семъ-же сообщеніи устроены при г. Гори мосты въ 130 сажень длины, чрезъ рр. Ліахву и Пацу. Я предложилъ также устроить мостъ при Гори и чрезъ р. Куру. Въ самомъ Кутаисѣ начато мною возведеніе другаго, на каменныхъ устояхъ, моста чрезъ р. Ріонъ.

Во исполненіе Высочайшаго В. И. В. соизволенія о соединеніи Сухум-кале съ Военно-Имеретинскою дорогою прокладывается верхне-Мингрельская дорога, идущая отъ Кутаиса чрезъ Хони въ Зугдиди и Илори. Въ 1834 году я поручалъ ген.-м. Эсепехо осмотрѣть оную и составить предположеніе къ разработкѣ.

Въ началѣ 1835 года работы начались подъ его руководствомъ и производились весьма успѣшно, къ чему много способствовалъ владѣтель Мингреліи, который, кромѣ наряда значительнаго числа рабочихъ, дозволенія рубить въ его владѣніи лѣсъ и вывозки онаго своими подвластными, всѣми другими зависящими отъ него средствами облегчалъ работы.

Сообщеніе Имеретіи, чрезъ Мингрелію, съ Абхазіею пролегало прежде по непроходимымъ болотамъ и пескамъ, а частью заключалось въ выючныхъ тропинкахъ по горамъ и утесамъ: все сіе пространство прорѣзано множествомъ горныхъ рѣкъ и потоковъ, чрезъ кои при разливахъ и въ ненастную погоду совершенно невозможно было переправляться. Нынѣ дорога эта отъ границъ Имеретіи до р. Ингура, на разстояніи 111-ти верстъ, весьма удовлетворительно разработана и въ сухое время вся очень хороша; въ дождливое-же встрѣчаются грязи. На семъ пространствѣ въ особенности была затруднительна расчистка густыхъ лѣсовъ и проложена дорога по Цхенис-цкальской тѣснинѣ на протяженіи 12-ти

верстъ, изъ коихъ 4 версты представляли токмо тропинку по карнизамъ скалъ для пѣшеходовъ. На многихъ рѣкахъ сей дороги устроены уже деревянные мосты и, гдѣ была возможность, на каменныхъ устояхъ; прочіе-же устраиваются. Изъ мостовъ сихъ замѣчательны Ингурскій на 110 сажень, а съ плотинами и малыми мостами, всего 300 сажень, и мостъ чрезъ Цхенис-цкали, для устройства коего нужно было врѣзываться въ огромную скалу; для стока воды прорѣзаны канавы и сдѣланы въ низменныхъ и болотистыхъ мѣстахъ деревянные и каменные трубы. Между Ингуромъ и Илори разработка дороги въ Самурзакани еще не окончена; далѣе-же къ Сухум-кале только мѣстами расчищенъ лѣсъ; ибо войска, которыя могли быть употребляемы для окончанія сихъ работъ, въ нынѣшнемъ году были обращены для дѣйствій со стороны Абхазіи противъ горцевъ.

Сверхъ того, по собственной просьбѣ владѣтеля Мингреліи и его средствами, по приказанію моему, было приступлено къ разработкѣ двухъ сообщеній: одного отъ Зугдиди до Анакліи, а впоследствии до самаго Поті, для соединенія Военно-Мингрельской дороги съ берегомъ Чернаго моря; а другаго, отъ вновь устроеннаго моста на Цхенис-цкали, вверхъ по сей рѣкѣ до Земо-Мури, на разстояніи 40 верстъ, для удобнѣйшаго сообщенія Нижней Мингреліи съ плодородною частью оной, лежащей въ горахъ, и называемой Лечгумомъ. Цѣль этой дороги доставить жителямъ Лечгума возможность сбывать свои избытки въ Кутаисѣ и другихъ мѣстахъ. Существовавшая-же до сего времени дорога въ Лечгумъ пролежала по утесистымъ берегамъ Цхенис-цкали и была столь затруднительна, что по оной проходили самые выюки съ большою опасностью.

Забываясь объ учрежденіи сколь возможно удобнѣйшаго главнаго тракта изъ Россіи въ Закавказскій край, я въ 1835 году посылалъ опытныхъ офицеровъ для осмотрѣнія путей, идущихъ по разнымъ направленіямъ съ Кавказской Линіи въ Грузію. Изъ обзорѣній этихъ удостовѣряясь, что удобнѣе настоящей Военно-Грузинской дороги нигдѣ невозможно устроить и что эта дорога можетъ быть облегчена обходомъ самаго труднаго и опаснаго протяженія оной между Кайшауромъ и Казбекомъ, проложениемъ новаго пути отъ Пасанаура къ Казбеку, по Гудамарскому и Гудашаурскому ущельямъ, я въ 1835 году лично осмотрѣлъ эти ущелья и, убѣдясь, собственнымъ обзорѣніемъ, въ основательности сего предположенія, въ 1835-же году представлялъ на Вы-

сочайшее В. И. В. возрѣніе, чтобы настоящую Военно-Грузинскую дорогу сохранить въ нынѣшнемъ главномъ ея направленіи, а для минованія самыхъ опасныхъ и трудныхъ мѣстъ ея, проложить сообщеніе по вышеупомянутымъ ущельямъ. Сверхъ того, по невозможности обойти періодическій завалъ, низвергающійся съ Казбека, вырѣзать выше той черты, до которой доходитъ завалъ, дорогу по карнизамъ почти перпендикулярныхъ скалъ, между которыми загромождается имъ ущелье Терека.

Мнѣніе это удостоилось Высочайшаго Вашего, Всемилостивѣйшій Государь, одобренія.

Въ 1836 году по обоимъ ущельямъ Гудамарскому и Гудашаурскому открыты работы и по настоящее время онѣ состояли въ слѣдующемъ: по Гудамарскому, идущему отъ Пасанаура, дорога разработана такъ, что по ней экипажи безъ затрудненія могутъ проѣхать до подошвы хребта, составляющаго перевалъ; по ущелью сему въ разныхъ мѣстахъ сдѣлано 12 мостовъ и проведены въ разныхъ мѣстахъ водопроводныя трубы. Отъ подошвы хребта до вершины его проложена уже удобная выючная дорога. По Гудашаурскому ущелью, идущему со стороны Казбека, около 18-ти верстъ дорога приведена въ такое состояніе, что по ней могутъ проѣзжать экипажи; остальное-же пространство удобно для прохода выюковъ. Но чрезвычайные бывшіе въ семъ году дожди весьма повредили сіи работы и по сему невозможно было въ настоящемъ году открыть сей дороги, по каковой причинѣ работы по оной остановлены до будущаго года, а нынѣ всѣ средства обращены для приведенія прежней дороги въ возможно удобнѣйшее состояніе.

Съ 1836 года также начато проложеніе тропинки по скаламъ, гдѣ предполагается устроить дорогу на время большаго періодическаго завала, ниспадающаго съ горъ Казбека. Въ будущемъ году тропинка сія можетъ быть открыта для выючнаго сообщенія.

По настоящей Военно-Грузинской дорогѣ отъ Тифлиса до Екатеринограда производились прежнимъ порядкомъ постоянныя исправленія, безъ коихъ дорога сія, особенно отъ Квишета до Ларса, въ короткое время сдѣлалась-бы неудобопроходимой. Ее въ зимнее время засыпаютъ снѣжные завалы, а въ лѣтнее, наиболѣе послѣ дождей, каменные и земляные обвалы. Кромѣ обыкновенныхъ исправленій на Военно-Грузинской дорогѣ произведены слѣдующія улучшенія: на Дигомскомъ полѣ, въ 12-ти верстахъ отъ Тифлиса, гдѣ въ ненастное время при глини-

стомъ грунтъ бываетъ глубокая чрезвычайно вязкая грязь, устроено шоссе. Около Балтинскихъ тѣсинъ между Ларсомъ и Владикавказомъ и на 13-й верстѣ отъ Казбека, по направленію къ Ларсу, устроена вновь дорога по бывшему руслу Терека, и рѣка сія отведена плотинами въ сторону.

Для удобнѣйшаго въ коммерческомъ отношеніи сообщенія между Закавказскимъ краемъ и Персіею я сдѣлалъ распоряженіе къ исправленію извѣстнаго Худа-аферинскаго каменнаго моста, находящагося въ Карабагѣ, на одномъ изъ главнѣйшихъ сообщеній съ симъ государствомъ. Мостъ сей построенъ чрезъ Араксъ на 15-ти аркахъ, но нѣсколько арокъ провалились и оказались еще нѣкоторыя другія поврежденія, которыя въ 1835 году исправлены.

Помышляя о пользѣ, могущей произойти отъ распространенія улучшеній внутреннихъ сообщеній, я предназначилъ разработку и устройство дороги изъ Горійскаго округа въ Рачинскій, что въ Имеретіи. Предпріятіе сіе приводится въ исполненіе самими жителями сего послѣдняго округа по внушенію бывшаго Мингрельскаго митрополита Давида, постигшаго всю важность сего предпріятія и лично принявшаго на себя трудъ надзора за сею разработкою. Сообщеніе сіе продолжится, съ одной стороны до Лечгума, а съ другой до Кутаиса; впоследствии-же чрезъ селеніе Они въ Осетинскія горы, откуда, можетъ быть, изыщется какое либо для сего неизвѣстное направленіе, для удобнаго выхода на южную покатость Кавказа.

На постройку станціонныхъ домовъ по главнѣйшимъ трактамъ Грузіи предмѣстникомъ моимъ гр. Паскевичемъ сдѣлано было предположеніе и опредѣлена сумма.

Съ 1834 года я началъ постройку тѣхъ домовъ по всѣмъ почтовымъ трактамъ Грузіи, каковое предположеніе и приведено уже почти вездѣ къ окончанію. Въ другихъ Закавказскихъ провинціяхъ такія строенія возводятся, по возможности, мѣстными средствами.

О постройкѣ штаб-квартиръ и другихъ зданій.

В. И. В. благоугодно, дабы войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса собственными средствами устраивали себѣ помѣщенія. Въ отчетѣ, всеподданнѣйше представленномъ мною В. И. В. въ 1835 году, я излагалъ причины, почему только весьма немногія части войскъ обезпечены спокойнымъ размѣщеніемъ. Нынѣ долгомъ поставляю вторично всеподданнѣйше доложить, что, не смотря на заботливость мою объ

улучшеніи состоянія нижнихъ чиновъ въ семь краѣ и чтобы войска постоянно занимались устройствомъ своихъ хозяйственныхъ заведеній, частыя движенія и походы отвлекаютъ ихъ отъ работъ, и помѣщенія въ штаб-квартирахъ вообще не столь удобны, какъ-бы сіе желательно было.

Для обезпеченія войскъ при устройствѣ, я, по возможности, содѣйствую имъ доставкою лѣса жителями и снабжаю небольшими деньгами, по примѣру предмѣстника моего, изъ суммъ, въ распоряженіе мое поступающихъ, на пріобрѣтеніе матеріаловъ, которые войска сами не могутъ заготовить, а должны были-бы покупать въ Россіи; линейнымъ-же баталіонамъ, за Кавказомъ расположеннымъ, которые имѣютъ менѣе хозяйственныхъ средствъ, чѣмъ дѣйствующія войска, я опредѣлилъ ежегодный незначительный ремонтъ на устройство помѣщеній ихъ. Въ Потіи строится по моему распоряженію лѣсопильная мельница, которая весьма много облегчитъ Потійскій гарнизонъ при предназначенныхъ тамъ работахъ и она будетъ также полезна жителямъ.

Недостатокъ въ строеніяхъ для храненія продовольственныхъ и другихъ припасовъ, а также въ мельницахъ, представлялъ иногда затрудненія при сборѣ войскъ. Для отвращенія сихъ неудобствъ я по мѣрѣ средствъ сдѣлалъ распоряженіе къ постройкѣ магазиновъ и мельницъ въ мѣстахъ, болѣе въ нихъ нуждающихся.

На рыбныхъ Сальянскихъ промыслахъ, гдѣ ежегодно собирается рабочихъ до тысячи и болѣе человекъ изъ внутреннихъ губерній и гдѣ доселѣ не существовало Греко-Россійской церкви, я распорядился возведеніемъ таковой каменной, къ чему уже и приступлено.

Въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ въ Тифлисѣ перестроены, исправлены и сдѣланы пристройки во многихъ казенныхъ зданіяхъ, въ особенности въ строеніяхъ военного госпиталя, Коммисаріатской Коммисіи, провіантскаго вѣдомства, въ строеніяхъ Корпуснаго Штаба, Авлабарскихъ казармахъ, въ Метехскомъ замкѣ; вновь возведено строеніе казенныхъ минеральныхъ водъ, возводится также Тифлисская гимназія съ учрежденнымъ при ней пансіономъ, исправлена и увеличена Тифлисская шелкомотальная фабрика и вообще, какъ въ Тифлисѣ, равно и въ провинціяхъ, съ коихъ доходы поступаютъ въ мое распоряженіе, всѣ строенія поддержаны и исправляются какъ слѣдуетъ. Что-же относится до зданій, зависящихъ отъ разныхъ вѣдомствъ, личному моему устройству не подлежащихъ, я вхожу съ кѣмъ слѣ-

дуетъ въ сношенія и по мѣрѣ средствъ, для сего доставляемыхъ, они также приводятся въ надлежащій видъ. Я имѣлъ также въ виду устроить прочныя удобныя помѣщенія для войскъ, содержащихъ караулъ въ Тифлисѣ, но не могъ къ сему приступить по неутвержденію еще плана Тифлисской крѣпости, въ которой преимущественно должны быть расположены таковыя зданія: одному Кавказскому саперному баталіону я дозволилъ устроить казармы внѣ предназначаемаго мѣста расположенія крѣпости, въ томъ предположеніи, что и по устройствѣ оной нужно будетъ имѣть войска и въ другихъ частяхъ города.

По части Генеральнаго Штаба.

Пріобрѣтеніе топографическихъ и другихъ свѣдѣній о Кавказскомъ краѣ.

До 1826 года о Кавказскомъ краѣ почти не было никакихъ топографическихъ свѣдѣній, что не мало затрудняло здѣшнее начальство не токмо въ военныхъ предпріятіяхъ, но и въ распоряженіяхъ по управленію краемъ. Съ того времени болѣе обращено было вниманіе на сей важный предметъ: въ 1827 году начата военная съѣмка тѣхъ провинцій Закавказскаго края, въ коихъ она по мѣрѣ покорности жителей не могла встрѣтить особеннаго со стороны ихъ препятствія. Съѣмка сія окончена въ 1834 году. Она въ совокупности со свѣдѣніями, составленными изъ поверхностныхъ обозрѣній и распросовъ о земляхъ непріязненныхъ намъ горцевъ, дала возможность составить географическую карту Кавказскаго края, которая въ 1834 году въ Штабѣ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса отлитографирована на камнѣ. Но какъ карта сія для военныхъ соображеній и разныхъ предположеній неудовлетворительна, то въ бытность мою въ прошедшемъ 1835 году въ С.-Петербургѣ я испросилъ Высочайшее соизволеніе В. И. В. на составленіе и литографированіе на камнѣ подробной карты отдѣльными частями, въ масштабѣ 5-ти верстъ въ Англійскомъ дюймѣ. Къ сей работѣ, довольно сложной и трудной, съ средствами, по сей части въ моемъ распоряженіи имѣющимися, приступлено немедленно по возвращеніи моемъ на Кавказъ. Работа сія, при неусыпной дѣятельности обер-квартирмейстера Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса ген.-м. барона фон-дер-Ховена, производится съ быстрымъ успѣхомъ. Для новой карты употребляется литографическій камень, открытый за Кавказомъ. По настоящее время отлитографированы: Мингрелія, Имеретія, Грузія, Ахалцхскій пашалыкъ, Талышинское

ханство, провинціи: Бакинская, Кубинская, Шекинская, Джаро-Белаканская область; владѣнія Елисуйскаго султана, ханства Казикумухское и Кюринское, Дербентскій округъ, владѣнія шамхала Тарковскаго и Ахмед-хана, владѣльца Дженгутайско-Мехтулинскаго; земли Кумыкскія, Большая и Малая Кабарда, земли Кистинцевъ, Назрановцевъ и вся Осетія.

Съ 1827 по 1834 годъ, какъ выше объяснено, производилась съѣмка однихъ провинцій Закавказскихъ, болѣе спокойныхъ; но о земляхъ горскихъ народовъ, вообще какъ покорныхъ, такъ и непокорныхъ, до прибытія моего на Кавказъ, мы почти вовсе не имѣли свѣдѣній. О нѣкоторыхъ странахъ были показанія туземцевъ, которыя по неосновательности своей вводили только въ заблужденіе.

Съ самаго вступленія моего въ управленіе Всемилостивѣйше ввѣреннымъ мнѣ В. П. В. краемъ, я обращалъ постоянное вниманіе на изысканіе средствъ къ приобрѣтенію положительныхъ свѣдѣній о сей любопытной и до того времени мало извѣстной намъ странѣ. Предпріятія, совершенныя для этой цѣли съ 1832 по 1835 годъ, состояли: или въ собраніи топографическихъ свѣдѣній открыто при войскахъ во время экспедицій, при содѣйствіи владѣльцевъ и почетныхъ людей изъ горцевъ, а въ мѣстахъ безопасныхъ обыкновенными средствами, или въ скрытныхъ обзорѣніяхъ земель непріязненныхъ намъ горцевъ.

Собраніе топографическихъ свѣдѣній.

Въ 1832 году, въ продолженіи экспедиціи противъ Кази-Муллы, предпринятой въ восточной части Кавказа подъ личнымъ моимъ начальствомъ, собраны свѣдѣнія о мѣстахъ, чрезъ кои слѣдовали войска, въ земляхъ Кистинцевъ, Назрановцевъ и Чечнѣ.

Въ томъ-же году, при личномъ свиданіи съ покойнымъ ген.-м. Аслан-ханомъ Казикумухскимъ, я склонилъ его допустить произвести съѣмку въ его владѣніяхъ, которая, при содѣйствіи и обезпеченіи сего хана, окончена въ 1834 году.

Кромѣ того, въ 1832 году предприняты военныя съѣмки: Мингреліи, Имеретіи, Гуріи, Ахалцихскаго пашалыка, части Грузіи, Джаро-Белаканской области, владѣній Елисуйскаго султана и провинцій Шекинской и Кубинской; всѣ эти съѣмки окончены съ успѣхомъ въ 1834 году.

Начатая въ 1833 году топографическая съѣмка Пятигорскаго округа окончена въ нынѣшнемъ году.

Въ 1834 году предпринято было собраніе свѣдѣній о Рутульцахъ и Ахтинцахъ, сосѣдственныхъ

Казикумуху, гдѣ до того времени никогда не бывали Русскіе. Это предпріятіе, равно и съѣмки владѣній шамхала Тарковскаго, Мехтулинскихъ и округа Дербентскаго, при усердномъ содѣйствіи своихъ владѣтелей, также ген.-м. Аслан-хана Казикумухскаго и нѣкоторыхъ почетнѣйшихъ лицъ въ Дагестанѣ, окончены благополучно. Однако-же, офицеры и топографы, употреблявшіеся для сихъ работъ, подвергались опасности отъ тайно или явно враждебныхъ намъ жителей.

Въ продолженіи сего-же времени сняты противъ Черноморіи за Кубанью мѣста, по коимъ отрядъ, дѣйствующій съ сей стороны противъ горцевъ, предпринималъ движенія. Въ Абхазіи, при отрядѣ, пролагавшемъ береговое сообщеніе, сняты прибрежныя мѣста отъ Ингура до Гагръ.

Въ 1835 и 1836 годахъ произведена съѣмка земель народовъ, обитающихъ по обѣимъ сторонамъ Военно-Грузинской дороги, вся Осетія, Большая и Малая Кабарда, а также сдѣланы обзорѣнія и по возможности скрытныя съѣмки полу-покорныхъ Дагестанскихъ вольныхъ обществъ и пространства, лежащаго между Кубанью и Лабою до Кавказскаго хребта.

Въ 1836 году, въ продолженіи дѣйствій ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, собраны подробныя свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находился отрядъ, а въ семъ 1837 году, во время дѣйствій сего генерала въ Дагестанѣ, объ Аварскомъ ханствѣ и земляхъ Койсубулинскихъ обществъ.

Въ семъ-же году предпринята съѣмка Сванетіи и собраны свѣдѣнія о Цебельдѣ при движеніи въ оную отряда.

Скрытныя обзорѣнія.

По изъявленіи покорности В. П. В. Сванетскими владѣльцами, въ 1834 году я отправилъ къ одному изъ нихъ, кн. Татархану, для приведенія его къ присягѣ на вѣрноподданство В. П. В., объявленіе Всемилостивѣйше пожалованнаго ему чина майора и врученія подарковъ Генеральнаго Штаба шт.-к. (что нынѣ капитанъ) кн. Шаховскаго, съ тою цѣлью, чтобы при содѣйствіи ихъ владѣльцевъ обзорѣлъ вновь покорившуюся страну и перешелъ чрезъ Кавказскій хребетъ. Порученіе сіе исполнилъ кн. Шаховской съ желаемымъ успѣхомъ, пройдя изъ Сванетіи чрезъ землю Карачаевцевъ въ Кабарду и для обзорѣнія другаго пути, идущаго съ Кавказской Линіи, чрезъ Сванетію, возвратился въ Тифлисъ.

По совершенной неизвѣстности о краѣ, лежа-

щемъ на сѣверъ отъ Гагринскаго хребта, гдѣ, по Высочайшей В. И. В. волѣ, предназначены были предпріятія противъ горцевъ, въ 1835 году посланъ былъ мною Генеральнаго Штаба шт.-к. баронъ Торнау, для скрытнаго обзора береговаго пространства на сѣверъ отъ Гагръ, а въ случаѣ невозможности исполнить это, то чтобы обозрѣлъ пути, идущіе изъ Абхазіи чрезъ Кавказскій хребетъ на Кисловодскую линію. Не взирая на содѣйствіе, по моему распоряженію, мѣстнаго начальства и владѣтеля Абхазіи, офицеръ сей не могъ найти въ Абхазіи проводниковъ, которые взялись-бы пройти съ нимъ по береговому пространству. По сему онъ рѣшился исполнить послѣднее предназначеніе, прошелъ чрезъ снѣговой Кавказскій хребетъ и земли враждебныхъ намъ горцевъ на Кубань, Здѣсь ген.-м. Засѣвъ одному изъ непріязненныхъ князей, бѣжавшему отъ преслѣдованія нашего правительства и искавшему загладить свое преступленіе услугою, поручилъ провести шт.-к. барона Торнау по Черноморскому берегу. Съ помощью сего проводника баронъ Торнау вторично прошелъ Кавказскій хребетъ въ направленіи его вдоль восточнаго берега Чернаго моря и вышелъ на морской берегъ къ устью р. Сочи, откуда прошелъ берегомъ до Гагръ.

Во исполненіе Высочайшей В. И. В. воли, касательно открытія для прямого сообщенія изъ Грузіи съ берегомъ Каспійскаго моря, въ 1835 году командированъ былъ мною офицеръ, для тайнаго обозрѣнія путей, идущихъ изъ Кахетіи къ берегу того моря. Враждебныя намѣренія Лезгинъ, ближайшихъ къ нашей границѣ, принудили сего офицера въ самомъ началѣ его предпріятія обратиться назадъ безъ успѣха. Впослѣдствіи офицеръ сей, по собственному его вызову, былъ вторично посланъ на Кавказскую Линію, съ тѣмъ, чтобы пройти оттуда чрезъ земли прибрежныхъ горцевъ и возвратиться опять чрезъ Гагры въ Тифлисъ, но былъ удержанъ и взятъ въ плѣнъ проводникомъ своимъ, гдѣ, не смотря на всѣ предпринимаемыя мною средства, находится и доселѣ.

Не останавливаясь сею неудачею, я поручилъ мѣстнымъ въ Дагестанѣ начальникамъ отыскать изъ преданныхъ намъ Лезгинъ благонадежныхъ людей, которые за денежную награду взялись-бы провести того, кто будетъ мною посланъ изъ Грузіи въ Дагестанъ. Вслѣдствіе сего явились три Аварца, которые отважились на сіе опасное для нихъ самихъ дѣло, съ условіемъ, чтобы посланный зналъ Татарскій языкъ. Назначенный для сего топографъ

изъ Татаръ подъ видомъ плѣннаго проведенъ въ 1836 году изъ Джаро-Белаканской области чрезъ непокорныя Лезгинскія общества въ Темир-хан-шурру.

Пройденный имъ путь оказался совершенно неудобнымъ къ проложенію дороги, ибо по немъ съ трудомъ, только въ лѣтнее время, могутъ проходить плѣшіе. По сему въ нынѣшнемъ году посланъ былъ по оному направленію на Хунзахъ другой топографъ. Этотъ путь не столь труденъ, какъ прежде осмотрѣнный, но также представляетъ непреодолимые препятствія къ устройству постоянного сообщенія.

Въ 1836 году, для обозрѣнія прямого пути, идущаго изъ Кахетіи въ Чечню, посланъ былъ топографъ, который, пройдя чрезъ снѣговой хребетъ, вышелъ на Кавказскую Линію въ кр. Грозную, а оттуда чрезъ Чечню, земли Кистинцевъ и Дидойцевъ, возвратился въ Кахетію.

Въ томъ-же году посланъ былъ мною изъ Владикавказа л.-гв. Гренадерскаго полка прап. кн. Уцмиевъ съ топографомъ, чрезъ Чечню, въ Андію и Лезгинскія общества, лежащія по направленію къ Кахетіи, для обозрѣнія сихъ почти вовсе намъ неизвѣстныхъ странъ, и въ особенности для извѣданія путей, идущихъ по онымъ. Кн. Уцмиевъ исполнилъ съ особеннымъ успѣхомъ данное ему мною порученіе, но былъ открытъ и едва не схваченъ.

Въ этомъ-же году Корпуса Топографовъ прап. Чуркинъ обозрѣлъ одинъ изъ путей, идущихъ изъ Карачая чрезъ Цебельду въ Абхазію.

Изъ собранныхъ такимъ образомъ свѣдѣній составлена при Генеральномъ Штабѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса подробная карта Кавказскаго края, которую имѣю счастье всеподданнѣйше представить у сего на Высочайшее В. И. В. воззрѣніе.

О предполагаемомъ военномъ поселеніи на Кавказѣ.

Въ 1835 году В. И. В. Высочайше благоволили повелѣть мнѣ составить проектъ военнаго поселенія на Кавказѣ изъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, выслужившихъ 15-ти лѣтній срокъ, дабы водвореніемъ вооруженнаго Русскаго народонаселенія болѣе и болѣе упрочить владычество наше на Кавказѣ и посредствомъ таковыхъ поселеній, елико возможно, сблизить съ нами Кавказскіе народы.

Во исполненіе такового В. И. В. повелѣнія, составленный мною проектъ я имѣлъ счастье въ іюлѣ мѣсяцѣ 1836 года всеподданнѣйше повергнуть на благоусмотрѣніе В. И. В.

Между тѣмъ по оставленіи сел. Ларса, находящагося на Военно-Грузинской дорогѣ, въ 25-ти верстахъ отъ Владикавказа, владѣльцемъ онаго съ его подвластными, предпринято было въ видѣ опыта поселеніе 20-ти женатыхъ нижнихъ чиновъ, съ незначительнымъ пособіемъ отъ казны, состоящимъ изъ 190 р. асс. на каждое семейство, съ введеніемъ ихъ на первый разъ въ разбросанные на скалѣ дома, оставленные жителями.

Распоряженіе это удостоилось Всемиловѣйшаго В. И. В. благосоизволенія.

Въ нынѣшнемъ году, возвращаясь съ Кавказской Линіи, я лично осматривалъ устройство сего поселенія. Всѣ нижніе чины онаго начали обзаводиться хозяйствомъ. Не взирая на трудность обработки земли на нагорныхъ полянахъ, они обсеяли свои участки и нѣкоторые изъ нихъ обратились къ мѣстной мелочной промышленности, выстроили лавочки и открыли продажу разныхъ необходимыхъ для проѣзжающихъ припасовъ. Вообще сей небольшой опытъ поселенія, съ незначительнымъ расходомъ отъ казны, при весьма неблагопріятной мѣстности для земледѣлія и скотоводства и даже несомнѣнно удобной для устройства самыхъ жилищъ, подаетъ надежду на успѣхъ предназначаемаго поселенія въ разныхъ плодородныхъ мѣстахъ Кавказскаго края.

В. И. В., удостоивъ Всемиловѣйшаго одобренія главныя основанія проекта, всеподданнѣйше мною представленнаго, Высочайше повелѣтъ соизволили военному министру составить новый проектъ, сходно съ сдѣланными В. И. В. нѣкоторыми замѣчаніями, и препроводить ко мнѣ, съ тѣмъ, чтобы я всеподданнѣйше представилъ В. В. мое мнѣніе. Сей вновь составленный проектъ препровожденъ ко мнѣ при отношеніи ген.-адъют. гр. Чернышева 2-го сего сентября, № 1732, а мною полученъ 13-го сентября, и нынѣ я занимаюсь Высочайше повелѣннымъ В. И. В. соображеніемъ по сему важному предначертанію.

О военныхъ воспитанникахъ, при войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса образуемыхъ.

Изъясняя мѣры къ вѣдшему распространенію между жителями Кавказскаго края понятій нашихъ и Русскаго языка и заботясь о доставленіи и дѣтямъ недостаточныхъ почетныхъ туземцевъ воспитанія, которое между тѣмъ не было-бы обременительно для казны, я въ 1836 году имѣлъ счастье,

черезъ военнаго министра, представлять на благоусмотрѣніе В. И. В. предположеніе мое о воспитаніи въ школахъ, существующихъ при войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, насчетъ суммъ, въ распоряженіе мое поступающихъ, 864 воспитанниковъ, полагая на каждый баталіонъ по 10-ти человѣкъ, а въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку 14.

Предположеніе это удостоилось Высочайшаго В. И. В. благосоизволенія.

По объявленіи сего постановленія, многіе изъ туземцевъ, особенно въ Грузіи и Имеретіи, пріемля съ благоговѣніемъ таковую В. И. В. къ нимъ милость, обратились ко мнѣ съ просьбами о принятіи дѣтей ихъ въ число военныхъ воспитанниковъ, такъ что съ января по сентябрь мѣсяцъ сего года принято уже до 200 таковыхъ воспитанниковъ.

О мѣрахъ, принятыхъ къ уменьшенію болѣзней и смертности между нижними чинами.

Въ продолженіи командованія Всемиловѣйше ввѣреннымъ мнѣ В. И. В. Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, сбереженіе здоровья войскъ составляло предметъ особенной моей попечительности. Для сего пріемлемы были мною всевозможныя мѣры, какъ въ мѣстахъ расположенія войскъ, такъ и на время предпринимавшихся дѣйствій.

Когда появлялась въ которой либо части войскъ необыкновенная болѣзненность, посылаемы были военные и медицинскіе чиновники для изслѣдованія причинъ, которыя, по возможности, были отвращаемы. Въ приказѣ, отданномъ по Корпусу въ 1835 году, изложилъ я предохранительныя правила для сбереженія здоровья людей и, наблюдая за исполненіемъ оныхъ, достигъ, что болѣзни и смертность, какъ въ томъ году, такъ и въ 1836, значительно противъ прежняго времени уменьшились; но въ войскахъ, расположенныхъ въ мѣстахъ вредныхъ по климату своему для здоровья, какъ-то: въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ, занимающихъ укрѣпленія по берегу Чернаго моря; въ козачьемъ полку, занимавшемъ линію по Араксу; въ Кавказскомъ линейномъ № 9 баталіонѣ, въ Кизлярѣ расположенномъ, всѣ принятые мѣры были мало успѣшны: въ сихъ мѣстахъ и сами туземцы не избѣгаютъ вреднаго вліянія климата.

При обзорѣ мною въ нынѣшнемъ году Абхазіи, я лично удостовѣрился въ неблагопріятности тамошняго климата распросами у тамошнихъ жителей и самымъ наружнымъ ихъ видомъ, въ особен-

ности тѣхъ изъ нихъ, кои живутъ въ прибрежныхъ мѣстахъ; рѣдко между ними встрѣчается лицо здоровое: всѣ блѣдны, слабосильны и какъ будто изнурены продолжительною болѣзною.

Изъ дѣйствующихъ войскъ смертность болѣе прочихъ была въ 1835 году въ пѣхотномъ ген.-фельдм. гр. Паскевича и Навагинскомъ пѣхотномъ полкахъ. Въ первомъ, расположенномъ въ удобномъ мѣстѣ, въ Карабагской провинціи, произошла смертность между воинскими чинами, а въ особенности между рекрутами, не привыкшими къ климату, отъ необыкновенныхъ жаровъ, которыя даже на самихъ жителей имѣли сильное вліяніе; въ Навагинскомъ полку была смертность значительная во 2-мъ баталіонѣ, находившемся въ Николаевскомъ и Абинскомъ укрѣпленіяхъ, отъ цынготной болѣзни.

Полкамъ, употребляемымъ въ дѣйствія, назначается винная и мясная порціи, дѣлается запасъ предохранительныхъ средствъ противъ климатическихъ болѣзней, учреждаются съ возможными удобствами въ ближайшихъ пунктахъ госпитали и подвижные лазареты при самыхъ отрядахъ.

Рекруты, назначаемые на укомплектованіе войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, приходя въ мѣста назначенія во всякое время года, подвергались прежде во множествѣ болѣзнямъ. Для отвращенія сего, съ 1834 года постановлены для слѣдованія рекрутамъ постоянныя правила, избраны удобнѣйшіе пути для препровожденія партій въ баталіоны, расположенные по берегу Каспійскаго моря.

Въ Черноморскіе линейные баталіоны рекруты отправляются моремъ, чрезъ что избѣгаютъ дальнихъ переходовъ въ мѣстахъ вредныхъ. Въ другія-же войска, за Кавказомъ расположенныя, для избѣжанія знойнаго времени, отправляются рекрутскія партіи съ Кавказской Линіи весною только тѣ, кои приходятъ въ Ставрополь къ 15-му мая, а позже приходящія остаются въ здоровыхъ мѣстахъ области до половины августа. На время слѣдованія партій назначаются штаб-офицеры, которые надзираютъ за соблюденіемъ порядка и за точнымъ исполненіемъ постановленныхъ правилъ для сбереженія рекрутъ. Для заболѣвающихъ изъ нихъ усилены лазаретныя помѣщенія и средства госпитальныя по Военно-Грузинской дорогѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вновь устроены лазареты.

Такимъ образомъ рекруты, избѣгая жаровъ во время слѣдованія и по прибытіи будучи занимаемы исподволь образованіемъ и работами, гораздо менѣе подвергаются болѣзнямъ.

273. Обзоръ военныхъ дѣйствій противъ горскихъ народовъ въ 1835, 1836 и 1837 годахъ.

Предпріятія со стороны праваго фланга Кавказской Линіи.

Въ отчетѣ, который я имѣлъ счастье всеподданнѣйше повергнуть на Высочайшее В. И. В. воззрѣніе, въ началѣ 1835 года, изложены приведенныя въ исполненіе въ 1834 году предпріятія за Кубанью. Они состояли въ сооруженіи Абинскаго укрѣпленія, въ обозрѣніи пути, ведущаго отъ р. Кубани къ Геленджику, съ разработкою дороги для слѣдованія отряда.

Въ 1835, 1836 и въ настоящемъ годахъ, согласно Высочайшихъ указаній В. И. В., приведена къ окончанію Геленджикская линія и предпринято устройство береговой укрѣпленной линіи по восточному берегу Чернаго моря.

Экспедиція 1835 года за Кубанью, по Высочайше утвержденному В. И. В. предположенію моему, раздѣлена была на два періода: первый заключался въ усовершенствованіи дороги отъ Ольгинскаго редута къ Абинску, въ перевозкѣ туда-же всѣхъ нужныхъ строительныхъ матеріаловъ и продовольственныхъ запасовъ и въ окончаніи строеній въ семъ укрѣпленіи; во второмъ періодѣ построено ген.-л. Вельяминовымъ Николаевское укрѣпленіе на р. Атакуафѣ, возведены въ ономъ необходимыя строенія, разработана бѣлая часть дороги между Абинскимъ и Николаевскимъ укрѣпленіями, и въ то-же время предпринимались были дѣйствія къ усмиренію ближайшихъ къ новому сообщенію горцевъ.

Къ 1-му мая отрядъ, предназначенный за Кубань, былъ собранъ при укр. Ольгинскомъ и въ ожиданіи уменьшенія воды въ Аушецкихъ и Тлахафижскихъ болотахъ занимался переправою на лѣвый берегъ Кубани провіанта и строительныхъ матеріаловъ. До іюня мѣсяца ген.-л. Малиновскій съ частью отряда выступилъ изъ укр. Ольгинскаго для улучшенія сообщенія между онымъ и Абинскомъ. Въ 16 дней генералъ сей устроилъ чрезъ всѣ рѣчки и болота между сими укрѣпленіями дерновыя плотины съ трубами изъ досокъ и болѣе чѣмъ на пушечный выстрѣлъ вырубилъ лѣсъ по обѣимъ сторонамъ Кунипса, гдѣ горцы прежде съ удобствомъ могли дѣлать нападенія на наши транспорты. Потомъ отрядъ занимался сѣнокошеніемъ и по окончаніи онаго, въ половинѣ іюля, ген.-л. Вельяминовъ, прибывъ къ отряду, выступилъ съ первымъ транспортомъ провіанта и строительныхъ матеріаловъ къ Абинску. Транспортировка, а особенно огром-

наго количества сѣна, по мѣрѣ возможности мною сокращеннаго, продолжалась почти до конца августа. 22-го числа того-же мѣсяца заложено Николаевское укрѣпленіе; земляныя работы кончились въ первой половинѣ сентября, послѣ чего отрядъ былъ раздѣленъ ген.-л. Вельяминовымъ на двѣ части: одна занималась разработкою дороги между Абинскимъ и Николаевскимъ укрѣпленіями; а другая, по его-же распоряженію, истребляла по обѣимъ сторонамъ дороги ближайшіе аулы. Для окончательныхъ-же построекъ зданій для гарнизона въ Николаевскомъ укрѣпленіи оставлена одна рота съ мастеровыми.

Разработка дороги отъ Николаевского укрѣпленія къ Абинску продолжалась до послѣднихъ чиселъ октября, — времени, въ которое начались постоянные сильные дожди, заставившіе прекратить работы.

Предпріятія 1836 года на правомъ флангѣ Кавказской Линіи раздѣлены были также на два періода: въ первомъ половина отряда была занята усовершенствованіемъ дороги отъ Абинска къ Николаевскому укрѣпленію, а другая устраивала на Дообѣ Александрійское укрѣпленіе и занималась разработкою дороги на хребетъ Нако со стороны моря; во второмъ-же періодѣ производились дѣйствія къ усмирению Натухайцевъ, обитающихъ на пространствахъ между берегомъ Чернаго моря, Геленджикскою линією и Кубанью.

Къ половинѣ апрѣля мѣсяца отрядъ, предназначенный къ дѣйствию за Кубанью, былъ собранъ при Ольгинскомъ укрѣпленіи и занимался переправою на лѣвый берегъ Кубани провіанта и строительныхъ матеріаловъ, а также исправленіемъ и улучшеніемъ дороги къ Абинску, а въ особенности плотинъ чрезъ Аушецкія и Тлахафижскія болота, поврежденныхъ отъ необыкновенно большаго и продолжительнаго разлитія водъ. Въ началѣ мая отрядъ выступилъ съ первымъ транспортомъ провіанта и строительныхъ матеріаловъ къ Николаевскому укрѣпленію и, пройдя Абинскъ, оставилъ тамъ часть отряда для исправленія сего укрѣпленія, значительно поврежденнаго отъ чрезвычайнаго разлитія Абина. Перевозка продовольственныхъ запасовъ и строительныхъ матеріаловъ продолжалась до половины іюня. Тогда ген.-л. Вельяминовъ, оставивъ половину отряда подъ начальствомъ ген.-м. Штейбе, для окончанія исправленій въ Абинскомъ укрѣпленіи и разработки дороги въ Николаевскъ и далѣе по хребту Нако, съ другою половиною, пройдя къ Суджукской бухтѣ, приступилъ къ устройству Александрійскаго укрѣпленія, которое заложено 17-го іюля, а 11-го

сентября окончены земляныя работы. Къ тому-же времени окончена разработка сообщенія между Абинскимъ и Николаевскимъ укрѣпленіями и проложена дорога на $3\frac{1}{2}$ версты отъ Дооба на хребетъ Нако. Послѣ чего ген.-л. Вельяминовъ, оставивъ въ новомъ укрѣпленіи роту Черноморскаго линейнаго № 3 баталіона съ мастеровыми, для окончанія построекъ, и, присоединивъ къ себѣ войска, бывшія подъ командой ген.-м. Штейбе, со всѣмъ отрядомъ возвратился къ Ольгинскому укрѣпленію. Тутъ, измѣнивъ по данному ему предначертанію составъ отряда, онъ выступилъ въ концѣ сентября для дѣйствій противъ Натухайцевъ, которыя продолжались до начала ноября. Тогда ген.-л. Вельяминовъ, по случаю распущенныхъ самими горцами слуховъ о появившейся будто-бы между ними чумной заразы, прекративъ свои дѣйствія, предпринялъ обратное слѣдованіе къ Ольгинскому укрѣпленію и, подвергнувъ себя со всѣмъ отрядомъ 14-ти дневному карантину, перешелъ Кубань и расположилъ войска на зимнія квартиры.

Въ 1837 году В. П. В. предназначено отряду, дѣйствующему подъ начальствомъ ген.-л. Вельяминова, соорудить два или три прибрежныя укрѣпленія на югъ отъ Геленджика и потомъ приступить къ дѣйствіямъ противъ Натухайцевъ.

Собранный при Ольгинскомъ укрѣпленіи отрядъ съ 21-го апрѣля по 9-е мая употребленъ былъ для исправленія плотины между симъ укрѣпленіемъ и Абинскимъ и транспортировки продовольственныхъ и другихъ запасовъ, необходимыхъ для войскъ.

9-го мая ген.-л. Вельяминовъ со всѣмъ отрядомъ выступилъ изъ Ольгинскаго укрѣпленія къ Геленджику, куда и прибылъ 15-го числа. По невозможности, безъ значительной разработки дороги, продолжать дальнѣйшее движеніе съ колесными тяжестями, ген.-л. Вельяминовъ отправилъ изъ Геленджика моремъ легкую артиллерію и другія тяжести къ устью р. Пшадъ, а самъ съ отрядомъ, направляясь туда-же сухопутно, занялъ сіе мѣсто 24-го мая.

Устройствомъ Ново-Троицкаго укрѣпленія на Пшадѣ войска занимались, со времени прибытія своего туда, по 10-е іюля. За симъ ген.-л. Вельяминовъ, оставивъ для построения помѣщеній въ семъ укрѣпленіи семь ротъ пѣхоты и Черноморскій козацій пѣшій полкъ, подъ командою Генеральнаго Штаба полк. Ковалевскаго, выступилъ 11-го числа съ прочими войсками на Вуланъ и, прибывъ туда 13-го числа, немедленно приступилъ къ устройству другаго укрѣпленія.

По позднему времени сооруженія третьяго укрѣпленія ген.-л. Вельяминовъ не можетъ предпринять, но по окончаніи начатаго на Вуланѣ, предполагалъ приступить къ указаннымъ ему дѣйствіямъ противъ Натухайцевъ, если на то послѣдуетъ Высочайшее В. И. В. соизволеніе.

Предпріятія на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Согласно Высочайшаго В. И. В. повелѣнія объ усовершенствованіи линіи отъ Сунжи къ Каспійскому морю приведено въ исполненіе слѣдующее:

Въ 1835 году, нѣсколько выше Чир-юрта, противъ деревни Зурамакенда, устроена паромная переправа; она съ обѣихъ сторонъ Сулака защищается прочно выстроенными блокаузами, совершенно оконченными и снабженными достаточною для ихъ обороны командою и всѣми нужными принадлежностями.

Въ 1836 году предназначено было перестроить кр. Внезапную и устроить переправу на Сунжѣ, при Брагунахъ. При ближайшемъ обозрѣніи окрестностей на правомъ берегу р. Акташа, близъ дер. Андреевки, найдено, что лично избранное мною въ 1832 году мѣсто для возведенія укрѣпленія въ 200 саженьяхъ, выше означенной деревни, есть наиболѣе удобное и совершенно цѣли своей соотвѣтствующее, куда, согласно Высочайшаго В. И. В. соизволенія, перенесена кр. Внезапная. Въ мѣсто-же предполагавшейся переправы на Сунжѣ при Брагунахъ, приступлено къ устройству таковой нѣсколько выше, при дер. Умахан-юртѣ, гдѣ мѣстность во многихъ отношеніяхъ представляетъ болѣе выгоды для переправы. Для перенесенія кр. Внезапной, съ наступленіемъ весны, я приказалъ собрать достаточный отрядъ, поручивъ оный Генеральнаго Штаба полк. Ковалевскому, и употребить въ работу Кумыкъ; доставка-же лѣса производилась Ауховцами за умѣренную плату. Къ ноябрю мѣсяцу новая Внезапная съ форштадтомъ для женатыхъ нижнихъ чиновъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ менѣе нужныхъ зданій, совершенно окончена. Въ оной возведены казармы на одинъ баталіонъ, госпиталь, офицерскія помѣщенія, гауптвахта, дома для проѣзжающихъ и аманатовъ, пороховой погребъ и артиллерійскій цейхгаузъ; сверхъ того вырыты два колодца, снабжающіе Внезапную весьма хорошою водою. Всѣ сіи зданія построены прочнымъ образомъ, частью изъ сырцового, а частью изъ жженнаго кирпича.

При Умахан-юртѣ построенъ временный деревянный мостъ, удобный для проѣзда повозокъ, и два

парома. Въ нынѣшнемъ году устраивается укрѣпленіе для охраненія сей переправы.

Сверхъ того, на Міатлинской переправѣ, на правомъ берегу Койсу, построенъ небольшой козацій постъ съ казармою и конюшнею изъ сырцового кирпича.

Проложеніе сухопутнаго по берегу Абхазіи сообщенія до Гагръ и соединеніе онаго съ Военно-Имеретинскою дорогою.

Для исполненія Высочайшей В. И. В. воли относительно сего предпріятія, въ концѣ апрѣля 1835 года, я распорядился соединеніемъ въ Бомборахъ отряда, который въ послѣднихъ числахъ того-же мѣсяца выступилъ оттуда и въ началѣ занимался разработкою отъ Бомборъ до Пицунды дороги, пролегающей по мѣстамъ лѣсистымъ и перерѣзаннымъ крутыми отрогами горъ. Потомъ проложилъ дорогу отъ Пицунды по берегу моря къ р. Бзыбѣ, устроилъ чрезъ сію рѣку переправу и для охраненія оной укрѣпленіе на одну роту; но оное уничтожено весною 1836 года сильнымъ половодіемъ рѣки, измѣнившей свое теченіе и направившейся къ берегу, занятому укрѣпленіемъ.

Въ началѣ іюня 1835 года отряду приказано было приступить къ открытію пути отъ Бзыби въ Гаграмы. Дорога между этими пунктами, пролегая по берегу моря, по мѣстамъ низменнымъ, болотистымъ и лѣсистымъ, при разработкѣ представляла немаловажныя затрудненія, но, не смотря на это, она проложена въ половинѣ іюля. Въ Гаграхъ отрядъ простоялъ нѣсколько времени для возможнаго исправленія Гагринскаго укрѣпленія, начинавшаго приходить въ дурное состояніе.

По наступленіи жаровъ, отрядъ былъ расположенъ для отдохновенія при укр. Бомборахъ до сентября, а въ началѣ сего мѣсяца выступилъ по дорогѣ отъ Бомборъ къ Сухум-кале и занимался улучшеніемъ проложеннаго въ 1834 году сообщенія. Работы эти продолжались до наступленія ненастнаго времени и прекращены 20-го ноября. Между тѣмъ, какъ Абхазскій отрядъ занимался устройствомъ сообщенія въ Абхазіи, другія войска, съ значительнымъ содѣйствіемъ владѣтеля Мингреліи, по назначенію моему, устраивали вновь проложенную Военно-Мингрельскую дорогу, отъ Кутаиса чрезъ деревни Хони и Зугдиди къ Илори, болѣею частью по лѣсистымъ горамъ. Дорога сія проложена и частью разработана до Ингура; также начаты мосты на Ингурѣ и на нѣкоторыхъ другихъ рѣкахъ.

Въ 1836 году раннею весною отправлены въ

Мингрелію два баталіона, которые, подъ командою Корпуса инженеровъ путей сообщенія ген.-м. Эспехо, до поздней осени заняты были усовершенствованіемъ верхней Военно-Мингрельской дороги, но по случаю бывшихъ въ Абхазіи безпокойствъ, отвлекавшихъ войска отъ работъ, нельзя было совершенно окончить соединенія береговаго сообщенія въ Абхазіи съ Военно-Мингрельскою дорогою.

Предпріятія со стороны Абхазіи въ 1837 году.

На 1837 годъ В. И. В. благосозволили предназначить слѣдующія предпріятія со стороны Абхазіи: покорить Цебельдинцевъ и занять, на сѣверъ отъ Гагръ, мысъ Адлеръ.

Сдѣлавъ благовременно всѣ нужныя распоряженія для успѣшнаго исполненія В. В. повелѣннаго, я въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца отправилъ къ Абхазіи войска, предназначенныя для этихъ дѣйствій, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поручилъ управляющему Имеретіею ген.-м. Эспехо, при переходѣ ихъ чрезъ Мингрелію и Абхазію, употребить для разработки дорогъ, гдѣ будетъ настоять въ этомъ наиболѣе необходимость. Къ 15-му апрѣля при Сухум-кале соединился весь отрядъ. Онъ состоялъ изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, одной роты саперъ, двухъ сотенъ козаковъ и болѣе 1,000 чел. Имеретинской, Гурійской, Мингрельской и Абхазской милицій, 6-ти легкихъ орудій, 8-ми горныхъ единокоровъ и 6-ти кегорновыхъ мортирокъ. По прибытіи войскъ на сборный пунктъ, они занялись приготовленіемъ всего нужнаго для движенія въ горы на вьюкахъ.

Полагая, что личное мое присутствіе при войскахъ будетъ имѣть болѣе вліянія на горцевъ, я отправился изъ Тифлиса 14-го апрѣля и, прибывъ 27-го числа къ отряду, принялъ надъ нимъ начальство.

1-го мая я выступилъ съ отрядомъ въ Цебельду. Чрезвычайно трудная мѣстность, по которой проложены были только узкія по скаламъ и лѣсистымъ низменностямъ тропинки, замедляли движеніе войскъ. Большая часть отряда съ ранняго утра до поздняго вечера употреблена была къ проложенію дороги для прохода вьюковъ, но при всемъ томъ отрядъ не могъ сдѣлать въ день болѣе 11-ти верстъ, а на разработку дороги на разстояніи 5-ти верстъ, чрезъ высокій хребетъ, отдѣляющій Цебельду отъ Абхазіи, употреблены были двое сутокъ.

Цебельдинцы, по соглашенію моему съ владѣтелемъ Мингреліи, приуготовлявшіеся имъ съ 1834 года къ сближенію съ нами, при появленіи моемъ

въ ихъ горахъ, будучи убѣждены лично мною къ изъясненію добровольной покорности, не взирая на всѣ удобства, доставляемыя мѣстностью для защиты, не предпринимали противъ насъ непріязненныхъ дѣйствій; только нѣкоторые изъ нихъ, вопреки общей воли народа, произвели нѣсколько разъ незначительную перестрѣлку.

17-го и 18-го мая старшины Цебельдинскіе и главное духовенство, за себя и за весь народъ, принесли присягу на вѣрнопопданство В. И. В., представили аманатовъ изъ лучшихъ фамилій; кромѣ того, выдали до 140 чел., находившихся у нихъ въ неволѣ Русскихъ, согласились исполнять всѣ требованія правительства и приняли назначеннаго имъ мною пристава. Польза сего покоренія очевидна тѣмъ, что Абхазскіе хищники лишились мѣста убѣжища въ Цебельдѣ, а Цебельдинцы потеряли возможность грабить Абхазію и часть Мингреліи; сверхъ того, наши плѣнные и бѣглые не будутъ перепродаваемы изъ внутреннихъ горъ, принимавшихъ въ сіе гнѣздо разбойниковъ, имѣвшихъ связь по плѣно-продавству даже съ Трепизондомъ и далѣе.

23-го мая я возвратился съ отрядомъ въ Сухум-кале и занялся нужными приготовленіями для дѣйствій къ овладѣнію мысомъ Адлеромъ.

2-го іюня, по посаженіи на военные и зафрахтованныя суда, соединенныхъ на Сухумскомъ рейдѣ, двухъ баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 6-ти ротъ Тифлискаго, одного баталіона Мингрельскаго егерскихъ полковъ, роты саперъ, двухъ сотенъ милиціонеровъ, 2-хъ легкихъ орудій и всей горной артиллеріи, бывшей при отрядѣ, съ достаточнымъ количествомъ запасовъ продовольствія, боевыхъ снарядовъ и другихъ потребностей для войскъ, я сѣлъ на фрегатъ „*Анна*“ и вся эскадра, снявшись съ якоря, направилась къ мысу Адлеру, куда и прибыла 7-го іюня.

Послѣ сильной канонады морской артиллеріи противъ заваловъ и окоповъ прибрежныхъ горцевъ, подъ ея прикрытіемъ, я высадивъ войска на берегъ и послѣ довольно значительнаго сопротивленія, но съ незначительною съ нашей стороны потерей, занялъ мысъ Адлеръ, по расчисткѣ рубкою лѣса на избранномъ мною мѣстѣ для укрѣпленія.

18-го іюня на мысѣ Адлерѣ, наименованномъ по Высочайшему В. И. В. благосозволенію мысомъ Койстантиновскимъ, заложено мною укр. св. Духа.

Приведя, такимъ образомъ, въ исполненіе главнѣйшее изъ предназначенныхъ В. И. В. въ нынѣшнемъ году дѣйствій со стороны Абхазіи, 19-го іюня,

я отправился на пароходъ съ мыса Константиновскаго для обозрѣнія всѣхъ нашихъ прибрежныхъ укрѣпленій, прежде и впослѣдствіи до сего времени возведенныхъ, а равно и для обозрѣнія Закубанскихъ нашихъ поселенцевъ, въ окрестностяхъ Анапы водворяемыхъ, откуда я направился для осмотра Черноморіи, всей Кубанской и частью Кисловодской и Кабардинской линій. При отбытіи моемъ съ мыса Константиновскаго, я предписалъ ген.-м. Симборскому вступить въ командованіе Абхазскимъ отрядомъ и окончить возведеніе укр. св. Духа.

По прибытіи въ Тифлисъ я получилъ отношеніе военнаго министра, въ коемъ изъяснена Высочайшая В. И. В. воля о занятіи еще въ нынѣшнемъ году на сѣверѣ отъ Гагръ другаго якорнаго мѣста и сооруженіи на ономъ укрѣпленія. Я въ то-же время предписалъ ген.-м. Симборскому употребить всѣ усилія, дабы поспѣшнѣе окончить укр. св. Духа и потомъ немедленно направиться съ отрядомъ къ р. Сочѣ и, выбравъ при устьѣ ея удобное мѣсто для укрѣпленія, приступить къ устройству онаго. Предпріятіе сіе впослѣдствіи, по особенной Высочайшей волѣ В. И. В., приостановлено до будущаго года, почему отрядъ Абхазскій въ будущемъ октябрѣ мѣсяцѣ, оставя надлежащій гарнизонъ во вновь возведенномъ укрѣпленіи, возвратится для исправленія и укомплектованія въ свои штаб-квартиры.

Съ самымъ прибытіемъ моимъ къ отряду и до выступленія еще въ Цебельду, я изыскивалъ возможные средства къ склоненію прибрежныхъ горцевъ къ изъясвленію покорности. Я входилъ съ ними въ предварительныя сношенія; по занятіи-же мыса Константиновскаго вступилъ въ переговоры съ нѣкоторыми почетными лицами, оставивъ нераззоренными самыя близкіе къ лагерю аулы, обѣщая даже щедрое вознагражденіе за мѣсто, занятое подъ укрѣпленіе, но все сіе осталось безполезнымъ: горцы продолжали беспокоить войска наши и посланные къ нимъ Высочайше одобренныя условія покорности возвратили съ дерзкою надписью.

Военныя дѣйствія противъ горцевъ съ 1835 по 1838 годъ.

По Черноморской линіи.

Предпріятія противъ Закубанцевъ, обитающихъ противъ Черноморіи, съ 1835 года по настоящее время ограничились временными движеніями за Кубань, для наказанія ихъ за вторженіе въ наши границы, а равно и для разсѣянія скопищъ, о которыхъ предварительно получались извѣстія. Предпріятія сіи были почти всегда успѣшны или оканчивались лишь

однимъ удаленіемъ хищническихъ скопищъ. Впрочемъ, и со стороны Черкесъ особенно замѣчательныхъ набѣговъ не было: они часто своими покушеніями беспокоили границу, и особенно осенью, когда Кубань по мелководію дѣлается удобною для переправы, и зимою, когда сія рѣка покрывается льдомъ, однако-же, бдительностью кордонной Черноморской линіи, обыкновенно значительно усиливомой на то время, когда увеличиваются набѣги, почти всѣ таковыя предпріятія оставались безуспѣшными и нерѣдко при отраженіи хищническихъ партій Черкесамъ наносимъ былъ чувствительный уронъ.

На Кубанской линіи.

До 1834 года все пространство, заключающееся между Кубанью и Лабою, занято было непокорными намъ горцами, за исключеніемъ незначительнаго числа ауловъ, лежащихъ вблизи лѣваго берега Кубани.

По назначеніи ген.-м. Засса начальникомъ Кубанской линіи въ концѣ 1833 года, онъ, согласно данныхъ мною ему наставленій, въ продолженіи трехлѣтняго управленія ввѣренной ему линіей, предпринималъ за Кубань экспедиціи или для наказанія горцевъ за хищничества ихъ въ нашихъ предѣлахъ, или для раззоренія наиболѣе враждебныхъ намъ ауловъ, или-же для разсѣянія скопищъ, намѣревавшихся вторгнуться въ наши границы. Отважныя эти предпріятія, всегда увѣнчанныя успѣхомъ, заставили горцевъ, обитающихъ между Кубанью и Лабою, изъяснить покорность нашему правительству, или переселяться за Лабу, такъ что нынѣ между сею рѣкою и Кубанью не находится вовсе непокорныхъ намъ народовъ. Для бѣльшаго утвержденія въ повиновеніи нашему правительству и лучшаго надзора за вновь покорившимися горцами ген.-м. Зассъ почти всѣхъ ихъ заставилъ переселиться изъ мѣстъ прежняго жительства ближе къ Кубани. Отъ сего нынѣ на Кубанской линіи, подвергавшейся прежде частымъ и сильнымъ набѣгамъ хищниковъ, весьма рѣдко бываютъ хищничества даже мелкія.

Въ центрѣ Кавказской Линіи.

Для вѣщаго обезпеченія Минеральныхъ Водъ, съ 1832 года, по распоряженію моему, занимаемы были небольшими отрядами всѣ удобнѣйшіе проходы, по коимъ хищники пробирались изъ-за Кубани. Мѣра эта, обезпечивающая спокойствіе Минеральныхъ Водъ, продолжается и по нынѣ; на сей конецъ изъ войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, постоянно находятся на Линіи два баталіона.

Въ центрѣ Кавказской Линіи въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ два раза нарушаемо было спокойствіе появленіемъ хищниковъ, по окончаніи курса Минеральныхъ Водъ, въ то время, когда наблюдательные отряды уже сняты были съ своихъ постовъ, а именно: въ октябрѣ мѣсяцѣ 1835 года, нападеніемъ хищниковъ на Боргустанскую станицу, а другой разъ, прорывомъ многочисленной партіи Черкесъ, безуспѣшно предпринявшей нападеніе на Кисловодскъ. Сія послѣдняя партія достойно была наказана за свою дерзость ген.-м. Зассомъ, который при обратномъ ея слѣдованіи, настигнувъ ее подъ снѣговымъ хребтомъ, поразилъ на голову и въ числѣ многихъ убитыхъ истребилъ предводителей этой партіи, почетнѣйшихъ старшинъ Абадзехскихъ.

На Военно-Грузинской дорогѣ.

На Военно-Грузинской дорогѣ въ продолженіи послѣднихъ трехъ лѣтъ не было нарушаемо спокойствіе; даже мелкія хищничества стали весьма рѣдки. Къ спокойствію сему особенно содѣйствовало данное мною именемъ В. И. В. прощеніе явившимся ко мнѣ въ проѣздѣ мой въ 1835 году чрезъ Кавказскую Линію 35-ти Кабардинскимъ абрекамъ, проживавшимъ въ Чечнѣ, которые, будучи лишены всѣхъ средствъ къ пропитанію, по предприимчивости, отважности и знанію мѣстности, были главнѣйшими вожаками Чеченскихъ хищническихъ партій. Для удержанія немирныхъ Чеченцевъ отъ набѣговъ на покорныя намъ Кабардинскія деревни и для большаго охраненія отъ сихъ хищничествъ по Военно-Грузинской дорогѣ, я разрѣшилъ мѣстнымъ начальникамъ производить набѣги на непокорные аулы, употребляя для того Карабулаковъ, Ингушей и Назрановцевъ. Возбужденная этими набѣгами вражда между Чеченцами и поименованными покорными намъ народами, прикрывающими собою Военно-Грузинскую дорогу, побудила сихъ послѣднихъ къ бдительному надзору за Чеченскими хищниками, и тѣмъ не мало содѣйствовала къ спокойствію на этой дорогѣ.

На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Кромѣ мелкихъ хищничествъ, производимыхъ Чеченцами, спокойствіе на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ 1835 и 1836 годахъ нарушаемо было Чеченскими возмутителями, главою коихъ былъ бѣглецъ Андреевской деревни Ташев-Хаджи. Онъ былъ главнѣйшимъ сообщникомъ Кази-Муллы и Гамзадбека, способствовавъ имъ къ возмущенію противъ

насъ Чеченцевъ. Въ началѣ 1835 года Ташев-Хаджи, составя изъ разныхъ горцевъ шайку, увѣщаніями и силою сталъ принуждать небольшія Чеченскія деревни пристать къ нему и, усиливъ такимъ образомъ свою партію, обратился противъ большихъ ауловъ и значительную часть изъ покорныхъ намъ Чеченцевъ принудилъ повиноваться себѣ. Собирая потомъ изъ нихъ большія шайки въ продолженіи 1835, а особенно въ 1836 году, онъ съ сообщниками своими часто покушался дѣлать нападенія на Кумыковъ, мирныхъ Чеченцевъ или вторженія въ наши границы, но, за исключеніемъ нападенія на Щедринскую станицу 10-го апрѣля 1836 года, всѣ намѣренія его были предупреждаемы отрядами, расположенными при кр. Грозной и во владѣніяхъ Кумыкскихъ. Кромѣ того, возмутители Чеченскіе, съ скопищами своими, неоднократно ходили въ Дагестанъ для содѣйствія Шамилю къ распространенію лжеученій сего возмутителя и власти его надъ Дагестанскими племенами.

Для разсѣянія Чеченскихъ скопищъ и наказанія покорившихся возмутителямъ Чеченцевъ, командующій Сунженскою линіею полк. Пулло, по особенному разрѣшенію моему, по временамъ предпринималъ движенія въ Чечню, разорялъ аулы, истреблялъ имущества и хлѣбъ жителей и самихъ ихъ неоднократно захватывалъ въ плѣнъ. Кромѣ того, при движеніяхъ своихъ, встрѣчая большія затрудненія при проходѣ чрезъ лѣса, которые и на будущее время въ случаѣ дѣйствія въ Чечнѣ были-бы весьма для насъ вредны, онъ сдѣлалъ большія порубки. Дѣйствія эти весьма много служили къ обузданію Чеченцевъ и уменьшенію между ними вліянія Ташев-Хаджи и его сообщниковъ. Но дабы совершенно усмирить Чеченцевъ, уничтожить власть надъ ними разныхъ возмутителей и тѣмъ предупредить соединеніе ихъ съ Шамилемъ, которое значительно усилило-бы сего изувѣра, я поручилъ командующему Сунженскою линіею полк. Пулло предпринять рѣшительныя наступательныя дѣйствія въ Чечнѣ, а потомъ, для вящаго успѣха, возложилъ это предпріятіе на командующаго 20-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Фезе.

Дѣйствія эти продолжались съ половины декабря 1836 года по апрѣль мѣсяцъ настоящаго года. Въ началѣ Чеченцы оказывали упорное сопротивленіе войскамъ нашимъ, но, претерпѣвая постоянно пораженіе, они, по вступленіи ген.-м. Фезе въ командованіе отрядомъ, дѣйствовавшимъ противъ нихъ, столь были уstraшены смѣлыми и рѣшитель-

ными предпріятіями нашими, что, не взирая на значительныя свои сборища, не осмѣливались вступать въ бой съ нашими войсками, а только изъ скрытыхъ и неудобоприступныхъ мѣстъ заводи́ли перестрѣлку.

Ген.-м. Фезе началъ свои дѣйствія съ западной части Чечни, куда для вящаго успѣха и наведенія большаго страха на Чеченцевъ я направилъ отрядъ изъ Владикавказа. Усмиривъ эту часть Чечни приведеніемъ къ покорности большей части жителей и истребленіемъ ауловъ, имущества и запасовъ хлѣба упорствовавшихъ въ неповиновеніи, дѣйствія сего генерала были перенесены въ восточную ея часть, гдѣ также большое число жителей приведено имъ къ покорности. Успѣхи въ Чечнѣ и направление войскъ нашихъ къ Андіи заставили уstraшенныхъ Андійцевъ, одно изъ значительныхъ племенъ Дагестана, обитающихъ въ неприступныхъ горахъ, принести присягу на вѣрнопопданство В. И. В.

Въ Дагестанѣ.

Истребленіе въ 1834 году Гамзад-бека съ главнѣйшими его сообщниками и назначеніе ген.-м. Аслан-хана временнымъ правителемъ Аварскаго ханства много способствовало къ удержанію жителей Нагорнаго Дагестана отъ волненія и сохраненію между ними спокойствія въ продолженіи 1835 года.

Въ 1836 году Шамиль, одинъ изъ главнѣйшихъ поборниковъ Кази-Муллы и Гамзад-бека, началъ распространять обольстительное для Дагестанцевъ ученіе прежнихъ изувѣровъ. Смерть ген.-м. Аслан-хана, послѣдовавшая въ началѣ 1836 года, и болѣзнь достойнаго преемника его полк. Нуцал-хана, продолжавшаяся до самой рановременной кончины его въ томъ-же году, ободрили Шамиля и онъ, при содѣйствіи сообщниковъ своихъ, Чеченскихъ и Дагестанскихъ возмутителей и мюридовъ, въ короткое время убѣжденіемъ и силою принудилъ къ принятію шаріата и повиновенію себѣ, какъ главѣ исламизма, всѣ вольныя Дагестанскія общества отъ Чечни до Аваріи и даже значительную часть Аварцевъ и обществъ, лежащихъ на югъ отъ Аваріи. Всего же Аварскаго ханства онъ только потому не покорилъ, что оно было охраняемо значительнымъ числомъ Казикумукской милиціи. Вліяніе Шамиля было столь значительно, что онъ собралъ до 300 аманатовъ отъ повинующихся ему обществъ въ Койсубудинское селеніе Ашильта, постоянное его мѣстопробываніе.

Съ полученіемъ извѣстія о быстромъ распро-

страненіи вліянія Шамиля, я тогда-же поручилъ ген.-м. Реутту собрать изъ войскъ Сѣвернаго Дагестана отрядъ, а если обстоятельства лѣваго фланга Кавказской Линіи позволятъ, усилить оный и частью войскъ, на семь флангѣ расположенныхъ. Но въ то время Чеченскій возмутитель Ташев-Хаджи имѣлъ еще сильное вліяніе на Чеченцевъ, безпрестанно собиралъ многочисленныя скопища и войска лѣваго фланга Линіи съ большимъ усиліемъ едва могли охранять границы наши и владѣнія покорныхъ намъ горцевъ отъ вторженія Чеченскихъ возмутителей. Почему ген.-м. Реуттъ долженъ былъ ограничиться Апшеронскимъ пѣхотнымъ полкомъ, изъ коего нашелъ возможнымъ отдѣлить только три баталіона. Съ этими баталіонами, достаточнымъ числомъ горной артиллеріи и милиціи полк-въ шамхала Тарковского и Ахмед-хана Мехтулинскаго, предприняты были движенія: въ концѣ іюля мѣсяца къ р. Койсу, для обозрѣнія деревень, лежащихъ по правую сторону сей рѣки, уstraшенныхъ успѣхами и угрозами Шамиля; а въ началѣ октября въ Аварію, для поддержанія сего ханства, противъ котораго въ это время обращены были всѣ усилія Шамиля. Съ приближеніемъ войскъ нашихъ къ Аваріи Шамиль удалился отъ границъ оной.

Ген.-м. Реуттъ, по просьбѣ Аварцевъ и самого полк. Мамед-Мирза-хана Казикумухо-Кюринскаго, просившаго объ увольненіи его отъ управленія Аварскимъ ханствомъ, оставилъ тамъ съ милиціею полк. Ахмед-хана, владѣтеля Дженгутай-Мехтулинскаго, впослѣдствіи по Высочайшему В. И. В. соизволенію утвержденнаго правителемъ Аваріи. Послѣ чего ген.-м. Реуттъ съ частью отряда предпринялъ разработку кратчайшей дороги изъ Аваріи въ Темир-хан-шурру, а другая часть отряда употреблена была для обозрѣнія части лѣваго берега Аварскаго Койсу. Болѣе-же рѣшительныхъ мѣръ противъ Шамиля, по ограниченному числу войскъ, совершенно невозможно было предпринять въ 1836 году.

Между тѣмъ, болѣе и болѣе возрастающее вліяніе Шамиля представляло необходимость предпринять рѣшительныя мѣры для истребленія его власти и возстановленія спокойствія въ Дагестанѣ. Предположенія мои для дѣйствій сихъ, равно какъ и возведеніе цитадели въ Хунзахѣ, удостоились Высочайшаго В. И. В. благосоизволенія. Дабы соединить достаточно силъ для таковыхъ дѣйствій, съ раннею весною я направилъ изъ Карабага въ Дагестанъ два баталіона пѣхотнаго Эриванскаго полка и, поручивъ совершеніе сего важнаго и многотруднаго пред-

пріятія ген.-м. Фезе, по окончаніи возложенныхъ на него дѣйствій въ Чечнѣ, предоставилъ ему съ тѣмъ вмѣстѣ съ лѣваго фланга Кавказской Линіи взять столько войскъ, сколько по обстоятельствамъ признаетъ онъ возможнымъ.

Къ 1-му мая ген.-м. Фезе прибылъ въ Темир-хан-шурѣ, гдѣ, по предварительному моему назначенію, найдя все нужное къ началу дѣйствій, выступилъ въ Аварію 7-го мая, съ отрядомъ, состоявшимъ: изъ трехъ баталіоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго, двухъ баталіоновъ кн. Варшавскаго, десяти ротъ Куринскаго егерскаго полковъ, одной роты Грузинскаго линейнаго № 11-го баталіона, трехъ сотенъ козакъ, восьми орудій легкой артиллеріи, десяти горныхъ единороговъ и десяти кегорновыхъ мортирокъ. Преодолавъ на пути слѣдованія чрезвычайныя мѣстныя трудности и обративъ во многихъ мѣстахъ въ дороги тропинки, пролежавшія по высокимъ хребтамъ, ген.-м. Фезе 27-го мая прибылъ въ Хунзахъ, главное мѣстопробываніе Аварскихъ хановъ. Здѣсь, сообразно съ Высочайшимъ В. В. благоизволеніемъ, онъ приступилъ къ устройству цитадели и, оставя для производства работъ и охраненія вагенбурга достаточное число людей, самъ съ отрядомъ выступилъ изъ Хунзаха по направленію къ Ашильтѣ, куда и прибылъ 9-го іюня и въ тотъ-же день взялъ приступомъ это крѣпкое мѣсто, которое съ необыкновеннымъ упорствомъ и ожесточеніемъ защищено было многочисленнымъ непріателемъ. 12-го іюня онъ овладѣлъ крѣпкимъ замкомъ Шамиля, лежавшимъ на неприступной скалѣ, гдѣ содержалась часть аманатовъ, выданныхъ Шамилю горцами.

15-го и 16-го іюня ген.-м. Фезе разсѣяны многочисленныя полчища горцевъ, собравшіяся противъ нашего отряда со всѣхъ неповорныхъ Дагестанскихъ обществъ. Дѣйствія эти произвели сильныя впечатлѣнія на Дагестанцевъ и многія Койсубулинскія деревни, не признававшія нашей власти, изъявили покорность.

Изъ Ашильты ген.-м. Фезе обратился на сел. Тилитль, гдѣ загнанный войсками нашими, совместно съ милиціями Казикумукской и Мехтулинской, Шамиль съ главными своими сообщниками находился въ блокадѣ.

Послѣ овладѣнія приступомъ частью Тилитли, Шамиль и его сообщники обратились къ ген.-м. Фезе съ просьбою о пощадѣ ихъ и принятіи отъ нихъ покорности. Генералъ сей, имѣя въ виду, съ одной стороны, недостатокъ боевыхъ снарядовъ, истощившихся въ продолженіи сей экспедиціи въ предше-

ствовавшихъ упорныхъ дѣлахъ съ непріателемъ, и изнуреніе войскъ, перенесшихъ въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ неимоверныя труды, а съ другой стороны, необыкновенную прочность укрѣпленія той части Тилитля, въ которой заключался Шамиль съ многочисленною толпою отчаяннѣйшихъ своихъ приверженцевъ, 6-го іюля рѣшился отъ имени В. И. В. даровать пощадѣ Шамилю и его сообщникамъ и принять покорность съ обезпеченіемъ выдачею въ аманаты ближайшихъ ихъ родственниковъ.

Усмиривъ такимъ образомъ Дагестанъ, ген.-м. Фезе далъ войскамъ отдыхъ; потомъ окончилъ Хунзахскую цитадель и приступилъ къ упроченію власти нашей въ нагорныхъ обществахъ, проложеніемъ прочнаго кратчайшаго сообщенія въ Темир-хан-шурѣ и по Койсубулинскимъ обществамъ къ Ашильтѣ, каковыми работами и нынѣ еще занимаются войска ввѣреннаго ему отряда.

По Лезгинской кордонной линіи.

За Кавказомъ, съ 1835 года по настоящее время, спокойствіе почти нигдѣ не было нарушаемо. Мелкія Лезгинскія партіи, спускаясь съ горъ лѣсами, часто пробирались въ Кахетію и Джарскую область, производили иногда хищничества и увлекали по одиночкѣ жителей въ плѣнъ, но нерѣдко были настигаемы частями отъ кордонной линіи и охранявшими караулами изъ Кахетинскихъ жителей и получали достаточное наказаніе.

О большихъ-же сборищахъ Лезгинскихъ заблаговременно, чрезъ преданныхъ намъ горцевъ, получаемы были свѣдѣнія и приемлемыми мѣрами осторожности всѣ покушенія ихъ были предупреждаемы. Одинъ только разъ Лезгинскія многочисленныя скопища, въ началѣ сего года, успѣли раззорить лежащую за высокимъ хребтомъ горъ, сосѣдственную къ нимъ Тушинскую деревню Шинако.

Забываясь о доставленіи сколь возможно лучшаго охраненія Кахетіи и Джарской области, особенно въ лѣтнее время, когда Лезгинскіе хищники съ удобствомъ могутъ пробираться по склону Кавказскаго хребта, я поручилъ и. д. начальника Джаро-Белаканской области ген.-м. Саварсамидзе сдѣлать рекогносцировку Кавказскаго хребта, лежащаго предъ Лезгинскою кордонною линіею, съ тою цѣлью, чтобы выбрать пункты въ главныхъ выходахъ изъ горъ, на коихъ можно было-бы устроить необходимые посты, по крайней мѣрѣ на лѣтнее время. Исполненіе предпріятія этого я назначилъ въ іюнь мѣсяцѣ, въ то самое время, когда долженъ былъ

дѣйствовать ген.-м. Фезе въ Дагестанѣ, дабы симъ отвлечь Лезгинъ, обитающихъ противъ Кахетіи и Джарской области, отъ содѣйствія Шамилю, коего они уже уважали. При семъ я поставилъ въ особенную обязанность кн. Саварсамидзе сколь возможно избѣгать употребленія оружія при обозрѣніи семъ, но довольствоваться, по возможности, миролюбивыми средствами противъ тамошнихъ Лезгинъ.

Ген.-м. кн. Саварсамидзе совершилъ это трудное обозрѣніе самой возвышенной части Кавказскаго хребта съ желаемымъ успѣхомъ, имѣвъ всего потери одного человѣка убитымъ и 7 раненыхъ. При непреодолимыхъ преградахъ ужасной тамошней природы, предпріятіе сіе едва-ли возможно было-бы исполнить съ столь малымъ отрядомъ, если-бы жители стали рѣшительно сопротивляться и если-бы ген.-м. кн. Саварсамидзе не зналъ хорошо обычаевъ Лезгинскихъ и ихъ связей. Онъ миролюбивыми мѣрами, состоявшими въ убѣжденіи ихъ, чрезъ преданныхъ намъ старшинъ, отклонилъ сопротивленіе горцевъ, чрезъ земли коихъ проходили войска, и не только достигъ обѣихъ цѣлей порученной ему экспедиціи, но и побудилъ къ изъявленію покорности отклонившееся отъ повиновенія Дидойское общество, а равно и нѣкоторыхъ главнѣйшихъ предводителей Лезгинскихъ хищниковъ, пользующихся большимъ уваженіемъ у своихъ единоплеменниковъ.

Къ сожалѣнію, на границѣ Персіи нерѣдко производились мелкія хищничества заграничными жителями, допускаемыми къ тому слабостью Персидскаго пограничнаго начальства. Со стороны Турціи значительныя кочевья Курдовъ покушались неоднократно перейти насильственнымъ образомъ для жительства въ наши границы, но всякій разъ различными мѣрами, однако-же безъ кровопролитія, не были къ сему допускаемы.

274. *Письмо барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 25-го января 1838 года, № 99.*

Соображая всѣ возможные средства, кои могли бы предохранить отрядъ, дѣйствующій противъ горцевъ по восточному берегу Чернаго моря далѣ мы-

са Константиновскаго, отъ вреднаго вліянія въ лѣтнія жары тамошняго климата, я нахожу, что одна изъ самыхъ надежныхъ мѣръ къ достиженію этой цѣли есть удаленіе войскъ по примѣру почти всѣхъ вообще здѣшнихъ туземцевъ въ горы на время жаровъ, которыя обыкновенно сильно дѣйствуютъ на берегахъ съ половины іюня до первыхъ чиселъ сентября. А посему я полагалъ-бы полезнымъ, съ наступленіемъ жаровъ, по усмотрѣнію начальника отряда, прекративъ работы и оставя надлежащее прикрытіе въ начатомъ укрѣпленіи, подвинуть весь отрядъ на небольшое разстояніе въ горы и небольше отъ берега, какъ на 8 или много на 10 верстъ, гдѣ и расположиться лагеремъ на все время жаровъ, по минованіи коихъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, возвратиться въ укрѣпленіе и окончить пріостановленныя работы. При семъ я полагалъ-бы возложить въ особенности на отряднаго командира точное исполненіе Высочайшей воли, сообщенной мнѣ в. с. въ отношеніи отъ 4-го іюля истекшаго года, № 280, что Е. В. въ особенности желать изволить, дабы при дальнѣйшемъ занятіи берега къ истребленію и раззоренію имущества горцевъ обращались сколь можно рѣже и не иначе, какъ по крайней необходимости.

Таковая Высочайшая воля командующимъ отрядомъ при выступленіи войскъ въ горы можетъ быть безъ затрудненія приведена въ исполненіе, если представится возможность избрать для лагеря мѣсто нѣсколько удаленное отъ ауловъ горцевъ. Но если-бы жители рѣшились беспокоить отрядъ, то въ такомъ случаѣ истребленіе ближайшихъ ауловъ будетъ необходимою. Впрочемъ, если войска, предназначенныя для устройства новаго укрѣпленія выше мыса Константиновскаго, не встрѣтятъ какого либо препятствія въ окончательномъ возведеніи того укрѣпленія до наступленія жаровъ, то дѣйствующій отрядъ можетъ возвратиться въ Бомборы и расположиться тамъ лагеремъ, выждавъ удобное время для возвращенія въ свои штаб-квартиры, или, смотря по обстоятельствамъ, приступить къ устройству дорогъ въ Абхазіи, въ особенности къ разработкѣ сообщенія съ Гаграми.

ДѢЛО О ГРУЗИНСКОМЪ ЗАГОВОРѢ.

275. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 14-го декабря 1832 года, № 77.*

9-го числа сего мѣсяца, около 5-ти часовъ по

полудни, братъ Грузинскаго гражданскаго губернатора кн. Евсѣй Палавандовъ явился къ и. д. начальника штаба Высочайше вѣреннаго мнѣ Корпуса ген.-м. Вольховскому и подалъ доносъ о су-

ществованіи заговора для изгнанія Русскихъ изъ Грузіи.

Хотя князь сей уже былъ мнѣ извѣстенъ совершенно безнравственнымъ поведеніемъ, былъ въ бѣгахъ и еще въ 1825 году представилъ ложный доносъ на владѣтеля Мингреліи ген.-л. кн. Дадіани; но, по важности сдѣланнаго имъ открытія, я принялъ немедленно нужныя мѣры для отвращенія всякаго безпорядка и занялся подробнымъ разсмотрѣніемъ доноса.

Усмотрѣвъ изъ онаго, что въ августѣ мѣсяцѣ, въ домѣ учителя Додаева *), на ужинѣ, данномъ отставнымъ подпор. кн. Абхазовымъ, будто сдѣлано было преступное предложеніе (но кн. Абхазовъ отказался тогда отъ участія въ ономъ), я приказалъ 10-го числа, подъ благовиднымъ предлогомъ, призвать его къ себѣ и снять съ него показаніе. Хотя оно было несовершенно согласно съ извѣтомъ кн. Евсѣя Палавандова, но обнаружило, что на упомянутомъ ужинѣ дѣйствительно были неблагонамѣренные разговоры. Видя изъ сего, что доносъ кн. Евсѣя Палавандова имѣетъ правдоподобіе, я приказалъ немедленно, въ ночь съ 10-го на 11-е число, арестовать, какъ кн. Абхазова, такъ и другихъ лицъ, въ томъ числѣ и доносчика, по собственному его, лично мнѣ изъявленному на то желанію. Объ арестованіи Теймураза Амилахварова и нѣкоторыхъ другихъ, въ отсутствіи находящихся, сдѣлано распоряженіе; за прочими подозрѣваемыми лицами имѣется бдительный надзоръ. Всѣ арестованные содержатся со всѣми надлежащими предосторожностями, а съ 11-го числа сего мѣсяца производится о семъ дѣлѣ подробнѣйшее слѣдствіе начальникомъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Байковымъ, и. д. начальника штаба ген.-м. Вольховскимъ и командиромъ Кавказскаго сапернаго баталіона полк. Тритилевичемъ.

276. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 29-го декабря 1832 года, № 585.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 14-го сего мѣсяца, № 77, съ нарочнымъ фельдъегеремъ мною полученное, доводилъ я до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., находя описанное въ ономъ преступное предпріятіе нѣкоторыхъ Грузинскихъ князей и дворянъ весьма важнымъ, не столько по вѣроятнымъ послѣдствіямъ, которыя оно имѣть могло, сколько по обнаруживающейся и въ семъ отдаленномъ краѣ

*) Додаевъ, Соломонъ Ивановичъ, учитель Тифлисской гимназіи, отъ роду 23 лѣтъ, женатъ на Русской, имѣетъ двухъ дѣтей. Додаевъ воспитывался сначала въ Тифлисской гимназіи, а потомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

наклонности къ переворотамъ, признавать изволить необходимымъ строжайшимъ и подробнѣйшимъ изслѣдованіемъ привести въ точную извѣстность тайныя связи сихъ людей; способы, коими они дѣйствовать полагали, и самыя причины, побудившія ихъ къ принятію намѣренія, совершенно противнаго истиннымъ пользамъ ихъ отечества.

Положительное объясненіе сихъ послѣднихъ тѣмъ болѣе представляется важнымъ, что при всемъ невѣжествѣ лицъ, участіе коихъ въ заговорѣ доселѣ открыто, должны-бы имъ быть очевидны: и невозможность, въ коей находится Грузія отложиться отъ Россіи собственными силами, и крайняя опасность, которой она въ случаѣ успѣха подверглась-бы со стороны хищныхъ своихъ сосѣдей. По сему рождается поводъ къ сомнѣнію, не состоитъ-ли частное покушеніе Грузинъ въ связи съ какимъ либо особымъ злонамѣреннымъ покушеніемъ, внутреннимъ или внѣшнимъ.

Разсматривая дѣло сіе съ сей точки зрѣнія, Е. П. В. вполне одобряетъ рѣшительныя и дѣятельныя мѣры, съ должною твердостью вами къ неотложному обнаруженію истины принятыя и совершенно удостовѣренъ, что отъ вниманія вашего не скроется никакое обстоятельство, могущее послужить къ скорѣйшему объясненію оной.

Между тѣмъ, собственно для ускоренія хода изслѣдованія, Г. И. считалъ-бы нужнымъ подвергнуть равномѣрно аресту ген.-м. кн. Чавчавадзе *), тщательно пересмотрѣть бумаги его и снять съ него допросъ противъ обвиненія, заключающагося въ доносѣ кн. Палавандова и показаніяхъ кап. кн. Чолакаева **). Хотя въ той и другой изъ сихъ бумагъ о положительномъ соучастіи сего генерала въ заговорѣ не упомянуто, но изъ нихъ, а особенно изъ послѣдней, съ достовѣрностью заключить должно, что онъ съ давняго времени зналъ о преступныхъ замыслахъ своихъ родственниковъ и единоплеменцевъ и, скрывъ оныя отъ правительства, нарушилъ одну

*) Кн. Александръ Гарсевановичъ Чавчавадзе, ген.-м., 47-ми лѣтъ; родился въ С.-Петербургѣ, гдѣ воспріемницею его при крещеніи была Императрица Екатерина II. Кн. Чавчавадзе воспитывался съ 1795 по 1799 годъ въ С.-Петербургѣ въ частномъ пансіонѣ, а потомъ до 1803 года у родителей въ Тифлисѣ. Въ томъ-же году, имѣя 16 лѣтъ отъ роду, онъ бѣжалъ въ горы къ царевичу Парнаозу, съ которымъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ былъ схваченъ и отвезенъ въ С.-Петербургъ, гдѣ Всемилостивѣйше прощенъ и опредѣленъ въ Пажескій Корпусъ камер-пажемъ, а въ 1809 году выпущенъ гвардіи поручикомъ. Впослѣдствіи кн. Чавчавадзе женился на родной сестрѣ кн. Луарсаба Орбелиани.

**) Кн. Захарій Димитріевичъ Чолакаевъ, капитанъ л.-гв. Семеновскаго полка, сынъ царевны Рипсиміи, отъ роду 33-хъ лѣтъ, холостъ, воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, откуда въ 1819 году выпущенъ прапорщикомъ въ Гренадерскій Императора Австрійскаго полкъ; въ 1820 году произведенъ въ подпоручики, въ 1821 переведенъ тѣмъ-же чиномъ л.-гв. въ Семеновскій полкъ. Кн. Чолакаевъ участвовалъ въ 1828 году при взятіи Варны, а въ 1831 году въ усмиреніи Польскаго мятежа.

изъ первыхъ обязанностей вѣрноподданнаго и добраго гражданина, и такимъ образомъ навлекаетъ на себя подозрѣніе, по меньшей мѣрѣ, въ непростительномъ потворствѣ преступника.

По симъ уваженіямъ Г. И. предоставляетъ в. выс-у приступить немедленно къ арестованію кн. Чавчавадзе и къ пересмотру его бумагъ, буде до полученія настоящаго отношенія моего неосновательность сдѣланныхъ о немъ показаній ясно не доказана. Что принадлежитъ до другихъ, оговариваемыхъ заговорщиками высшихъ лицъ, въ Грузіи и за Кавказомъ находящихся, то вы, смотря по роду и важности оговора, безъ сомнѣнія, не оставите привлечь и ихъ къ надлежащему отвѣту, или учредить за ихъ поступками и дѣйствіями бдительный надзоръ, для предварительнаго удостовѣренія въ справедливости сдѣланныхъ о нихъ показаній.

Съ сею цѣлью Г. И. признать изволилъ за благо имѣть ближайшее наблюденіе и за проживающимъ въ Москвѣ Грузинскимъ царевичемъ Окропиромъ, который, по приводимымъ въ показаніяхъ кн. Чолакаева словамъ учителя Додаева, есть главный зачинщикъ заговора. Учрежденіе надзора за симъ царевичемъ возложено Е. В. на Московскаго военнаго генерал-губернатора; окончательныя-же насчетъ его мѣропріятія будутъ Высочайше указаны, по полученіи дальнѣйшихъ отъ васъ извѣстій о дѣйствительной степени его вины.

Между тѣмъ Г. И. въ особенности пріятно было видѣть удостовѣреніе ваше, что Грузинское дворянство вообще не причастно къ зловреднымъ замысламъ обнаруженныхъ среди онаго преступниковъ и, пребывая въ должной покорности къ правительству, усердно исполняетъ возложенныя на оное обязанности. По благодареніямъ, коими издавна пользуется Грузія со стороны Россіи, въ новѣйшія времена еще въ бѣльшей мѣрѣ краю сему оказаннымъ, и по собственному безпомощному состоянію онаго, нѣтъ сомнѣнія, что здравомыслящая часть дворянства не можетъ желать никакого измѣненія въ политическомъ своемъ состояніи и даже искренно должна быть привержена къ Россіи. По сему Е. В. вполне увѣренъ, что какъ-бы ни рѣшилось начатое изслѣдованіе, оно неминуемо окончится къ чести большинства Грузинскаго дворянства. Не менѣе того, для вѣншаго утвержденія онаго въ чувствахъ преданности, Г. И. считать изволилъ не бесполезнымъ воспользоваться нынѣшнимъ общимъ собраніемъ сего дворянства въ Тифлисъ, дабы удостовѣрить оное чрезъ нарочно посланнаго отъ Е. В. ге-

нерала въ постоянномъ Высочайшемъ благоволеніи за вѣрность и усердіе онаго къ Престолу, какъ въ семъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ оказанныя.

Предназначивъ для сего состоящаго въ свитѣ Е. В. ген.-м. Чевкина, Г. И. вслѣдъ за симъ изволить отправить сего генерала въ Тифлисъ, предоставляя в. выс-у руководствовать его вашими наставленіями къ успѣшному исполненію возложеннаго на него къ Грузинскому дворянству порученія, цѣль коего выше изложена. Между тѣмъ, дабы ближе познакомить ген.-м. Чевкина съ существомъ дѣла, по поводу коего онъ посылается въ Грузію, и чрезъ то поставить его въ возможность дѣйствовать на Грузинское дворянство съ бѣльшимъ успѣхомъ, Г. И. соизволяетъ, дабы вы назначили его членомъ слѣдственной Коммисіи, учрежденной вами по доносу кн. Палавандова.

Сообщая вамъ сіи Высочайшія повелѣнія, имѣю честь присовокупить, что Г. И., сверхъ вышеозначеннаго порученія, полагаютъ изволить возложить на ген.-м. Чевкина осмотръ войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, расположенныхъ на пути слѣдованія его въ Тифлисъ и въ семъ городѣ расположенныхъ.

Наставленіе, какое по сему послѣднему предмету дано ему будетъ, я не оставлю сообщить вамъ во всей подробности.

277. *Речь ген.-м. Чевкина благородному собранію Грузинскаго дворянства, 29-го января 1833 года.*

Почтеннѣйшее благородное сословіе!

Е. И. В., Всемиловѣйшему Государю нашему, донесено было о преступномъ противъ правительства заговорѣ нѣсколькихъ Грузинскихъ князей и дворянъ. Люди безразсудные, не постигающіе ни настоящаго положенія, ни дѣйствительныхъ выгодъ здѣшняго края; люди, пренебрегшіе долгъ чести и присяги, забывшіе всю разницу настоящаго благосостоянія Грузіи отъ прежняго ея положенія, забывшіе даже щедроты Монаршіи, лично на нихъ излитыя, дерзнули умыслить зло, досель среди вѣрныхъ Грузинъ не слыханное, и въ преступномъ изступленіи своемъ пренебрегая благоденствіемъ, покоемъ и самою жизнью своихъ соотчичей, возмечтали завлечь ихъ на возстаніе противъ правительства, противъ Россіи, принявшей Грузинъ какъ братьевъ въ вѣрѣ, не пощадившей никакихъ жертвъ для благоденствія ихъ родины и упрочившей безопасность оной кровью своихъ сыновъ. Въ какое-же еще время безумцы воспріяли преступное намѣреніе свое?

Въ царствованіе Государя, который, съ перваго вѣнчанія Своего на Престолъ, приложилъ столь благотѣльное и дѣятельное о семъ краѣ попеченіе,—Государя, коего мощная держава, покоривъ твердыни Эривани, Ахалциха, Анапы, Джаръ, Карачая и Гимръ, столь значительно обезпечила со всѣхъ сторонъ будущую безопасность и благосостояніе сей страны.

Толико безумное злоумысліе Россія, среди своего могущества и силы, не могла для себя признать опаснымъ; но благотѣльное правительство, не щадящее ни заботъ, ни жертвъ для обезпеченія края отъ хищниковъ виѣшнихъ, желаетъ равномерно охранить оный и отъ враговъ, истинныхъ враговъ внутреннихъ, ничтожныхъ противъ силы правленія и могущихъ лишь навлечь мѣстные безпорядки и частныя бѣдствія мирнымъ обывателямъ. Подобно тому, какъ всегда усмиряемы были прежніе бунтовщики, будутъ нынѣ укрощены и преступные злоумышленные заговорщики. Бѣлая часть уже предана закону; для прочихъ виновныхъ часть возмездія недалека, ибо всѣ почти замыслы, сообщники и ничтожные способы заговорщиковъ извѣстны, и если правосудіе удержано еще надъ преступною ихъ главою, то сіе единственно потому, что правительство соболѣзнуетъ къ тѣмъ, кои были только завлечены; что оно хочетъ, какъ и имъ, такъ и самымъ даже важнѣйшимъ руководителямъ, дать время одуматься, дать способъ уменьшить свою вину неограниченнымъ признаніемъ. Г. П., какъ сердобольный отецъ Своихъ подданныхъ, отличить всегда заблужденіе, очищенное раскаяніемъ, отъ скрытности и упорства въ злѣ. Кто повинится чистосердечно, тотъ можетъ ожидать всего отъ великодушія Его; но преступники, упорствующие и таящіе зло, отдалятъ сами милосердіе Царское и усугубятъ кару, ихъ ожидающую.

Среди событія, для сердца Его столь прискорбнаго, Г. П. былъ утѣшенъ завѣреніемъ достойнѣйшаго здѣшняго главноуправляющаго, что въ преступномъ злоумысліи участвуетъ лишь самое ограниченное число князей и дворянъ, что, за изъятіемъ сихъ недостойныхъ Грузинъ, все сословіе не престаётъ выполнять съ одинаковымъ усердіемъ свои обязанности и пребываетъ въ непреложныхъ чувствахъ покорности и преданности къ Императорскому Престолу. Державнѣйшій Государь нашъ, получа съ особою пріятностью таковое завѣреніе, повелѣлъ мнѣ предстать предъ вами, мм. гг., дабы возвѣститъ всему почтенному сословію вашему, что Е. В., принимая горестное для сердца Его событіе личнымъ толь-

ко дѣломъ нѣсколькихъ безумцевъ, не измѣняетъ чувствъ Своихъ къ прочему Грузинскому дворянству и, напротивъ того, удостовѣряетъ оное въ постоянномъ Высочайшемъ Своемъ благоволеніи за вѣрность и усердіе къ Престолу, какъ въ семъ случаѣ, такъ и во многихъ другихъ и даже въ самомъ недавнемъ еще времени имъ оказанныя.

Исполнивъ такимъ образомъ возложенное на меня Высочайшее порученіе, я прошу покорно васъ, мм. гг., быть увѣренными, что я цѣню вполнѣ сколь лестенъ для меня выборъ, коимъ я по случаю сему Всемиловѣйше удостоился. Ознакомясь съ Грузинами среди боевъ послѣдней Персидской войны, я привыкъ ихъ считать братьями и полагаю, что преданный Государю своему Русскій, также точно долженъ быть по чувствамъ хорошимъ Грузиномъ, какъ вѣрный Грузинъ долженъ быть добрымъ Россіяниномъ.

278. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 3-го февраля 1833 года, № 200.*

Г. П., усматривая изъ доставленныхъ вами показаній нѣкоторыхъ заговорщиковъ, что кромѣ царевича Окропира, признаваемого основателемъ Грузинскаго заговора, и состоящаго въ Образцовомъ пѣхотномъ полку пор. кн. Георгія Орбеліани, принимавшаго въ ономъ участіе, оказываются прикосновенными къ сему дѣлу царевичъ Димитрій, бывшій Грузинскій гражданскій губернаторъ д. с. с. Завилейскій, служащій въ 5-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената канцеляристъ Додаевъ и Французъ Летелье, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: по нахожденію нѣкоторыхъ изъ сихъ лицъ въ С.-Петербургѣ, учредить здѣсь для допроса ихъ особую секретную Коммисію, подъ предсѣдательствомъ ген.-адъют. гр. Орлова, сообщенію коей предоставить, какъ всѣ полученные до нынѣ отъ в. выс-а по изъясненному предмету свѣдѣнія, такъ равно и отобранныя отъ царевича Окропира, писанныя на Грузинскомъ языкѣ, бумаги, дабы, основываясь на сихъ документахъ, Коммисія могла расположить дѣйствія свои къ положительному открытію участниковъ помянутаго заговора.

Сообщивъ нынѣ-же Высочайшую волю сію гр. Орлову о немедленномъ открытіи дѣйствій сказанной Коммисіи, имѣю честь увѣдомить объ оной и в. выс-о, для вашего свѣдѣнія, присовокупляя, что съ сего времени всѣ свѣдѣнія, какія отъ васъ поступать будутъ о Грузинскомъ заговорѣ, по пред-

варительномъ представленіи оныхъ на усмотрѣніе Г. И., тотчасъ будутъ передаваемы мною въ Комисію; о имѣющихъ-же оказаться здѣсь новыхъ открытіяхъ и о тѣхъ предметахъ, кои требуютъ будутъ поясненія отъ лицъ, находящихся въ Грузіи, в. выс-о получить будете отъ меня увѣдомленія.

279. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 9-го февраля 1833 года, № 40.*

В. с. извѣстенъ вполнѣ изъ моихъ особыхъ по сему предмету сообщеній ходъ розысканій, произведенныхъ досель слѣдственною Комисіею, по здѣшнему Грузинскому заговору учрежденною.

Дѣйствія Комисіи должны еще продолжаться нѣсколько недѣль, ибо многіе извѣты, сознанія и сличенія еще не полны и недовольно удовлетворительны.

Коль скоро изслѣдованіе приведено будетъ къ надлежащему окончанію, то желательно-бы весьма, для скорѣйшаго успокоенія вообще края и особо семействъ обвиняемыхъ, чтобы приступлено было безотлагательно и къ самому суду, имѣющему положить всему дѣлу законный конецъ.

По общему обряду закона, мнѣ предлежитъ обязанность предать всѣхъ почти безъ исключенія причастныхъ къ дѣлу, какъ государственныхъ преступниковъ, либо Экспедиціи суда и расправы, либо военному суду, или, наконецъ, духовному разсмотрѣнію, по принадлежности ихъ званій.

Неудобство сихъ различныхъ судовъ въ одномъ и томъ-же дѣлѣ очевидно; къ тому-же я долженъ полагать, по примѣру дѣла 1826 года о тайныхъ злоумышленныхъ обществахъ, что Г. И. благоугодно будетъ допустить и въ нынѣшнемъ случаѣ нѣкоторыя особыя соображенія и изытія изъ общихъ правилъ, для успѣшнаго окончанія дѣла нужныя, а въ здѣшнемъ, столь мало просвѣщенномъ краѣ, особенно полезныя и даже необходимыя.

По симъ уваженіямъ, мнѣ неизбѣжно, прежде чѣмъ приступить къ самому суду сообщниковъ здѣшняго Грузинскаго заговора, получить о семъ предметѣ особое Высочайшее разрѣшеніе, для испрошенія коего я обращаюсь къ в. с. нынѣ-же, столь заблаговременно потому, что для полученія здѣсь вашего отвѣта должно будетъ, при настоящемъ ходѣ почтъ, выждать около сорока дней.

Симъ образомъ я считаю долгомъ сообщить те-перь-же в. с. слѣдующее мое мнѣніе:

Изъ совокупнаго разсмотрѣнія всѣхъ свѣдѣній, открытыхъ по сіе время слѣдственною Комисіею,

можно уже заключить съ увѣренностью, что обвиненные дѣлятся вообще на два главные разряда, по степени ихъ виновности. Распредѣленіе лицъ по симъ разрядамъ не можетъ еще быть сдѣлано по неокончанію изслѣдованія, но разграниченіе или опредѣленіе самыхъ разрядовъ явствуетъ изъ существа дѣла, для сего достаточно уже поясненнаго.

Къ первому изъ таковыхъ разрядовъ будутъ принадлежать: главные зачинщики заговора; тѣ, кои дѣятельно занимались умноженіемъ способовъ къ успѣху онаго; тѣ, кои старались о расширеніи его чрезъ приобрѣтеніе новыхъ участниковъ, ими съ злобнымъ умысломъ на путь неправды совращаемыхъ; тѣ, кои по своему вліянію, уму или безнравственности были наиболѣе опасны и вредны, и вообще всѣ обвиняемые въ злоумыслии продолжительномъ, обдуманномъ, упорномъ и постоянно къ одной преступной цѣли устремленномъ.

Во второй разрядъ поступятъ обвиненные менѣе важные, не опасные по своей личной ничтожности или пустоумію, не умѣвшіе постигнуть все зло, къ коему ихъ влекли, имѣвшіе лишь намѣренія колеблемыя, безъ цѣли постоянной, и коихъ вообще дѣйствія, хотя и преступныя, но возымѣвъ свое начало въ малодушіи, въ неопытности или въ кратковременномъ порывѣ страстей, раскаяніемъ сопровождаемомъ, подлежать могутъ болѣе мѣрамъ исправительнымъ; особенно-же, когда вина ослаблена чистосердечнымъ признаніемъ при слѣдствіи, юностью лѣтъ при увлеченіи въ злонамѣренное общество и, наконецъ, прежнимъ хорошимъ поведеніемъ, или особыми похвальными поступками.

Внѣ обоихъ сихъ разрядовъ останется лишь нѣсколько лицъ, слышавшихъ поверхностно, или подозрѣваемыхъ въ томъ, что частью знали о существованіи умысла; но кои, будучи противныхъ мыслей, могли дѣйствительно почитать оный одною нелѣпою и дерзкою мечтательностью, не заслуживавшею важнаго вниманія. Таковыхъ лицъ достаточно, можетъ быть, имѣть только на замѣчаніи или подъ надзоромъ, не подвергая ихъ особому наказанію.

Напротивъ того, первый разрядъ, какъ обвиняемыхъ въ преступленіи государственнымъ, я думалъ-бы предать особому уголовному суду, составленному подъ предсѣдательствомъ одного генерала, изъ членовъ военнаго и гражданскаго званій, въ число коихъ должны поступить и служащіе изъ природныхъ Грузинъ. Духовные-же члены назначаться могутъ въ такомъ только случаѣ, если будутъ подсудимые изъ лицъ духовныхъ.

Относительно-же виновниковъ втораго разряда, то я, какъ по мѣстнымъ уваженіямъ, такъ и по самой степени дѣйствительной ихъ виновности, полагалъ-бы удобнѣйшимъ суду ихъ не предавать, и вотъ почему именно:

Если сихъ второстепенныхъ виновниковъ отдать тоже подъ судъ, то должно неотмѣнно будетъ ихъ предать тому-же судилищу, которое для перваго разряда учредится. Судьи, связанные закономъ точно-стью, не возмогутъ даже сдѣлать никакой между обоими разрядами отѣнки; ибо строгость нашихъ законовъ не допускаетъ различать въ семъ родѣ преступленія никакихъ постепенностей, и все, какъ руководители, такъ и соглашавшіеся, такъ и даже токмо знавшіе, но не донесшіе объ умыслѣ мятежа, подлежатъ одинаково смертной казни. Такимъ образомъ люди ничтожные, неопасные и частью истинно сожалѣнія достойные присуждены быть должны на равнѣ съ главнѣйшими виновниками однимъ общимъ приговорамъ. Хотя приговоръ сей, конечно, смягчится милосердіемъ Монаршимъ и наказаніе каждаго приведется въ соразмѣрность съ дѣйствительною степенью его вины, но тѣмъ не менѣе вліяніе онаго въ здѣшнемъ, едва образованномъ краѣ, будетъ нехорошо. Одни, увидя, что люди, которые по ихъ болѣе еще Азіатскому понятію едва только виноваты, осуждены на смерть, сочтутъ сіе несправедливою суровостію; другіе-же, напротивъ, усматривая всю разницу между приговоромъ суда и окончательнымъ наказаніемъ, могутъ имѣть поводъ заключить, будто утаеніе или даже самое умышленіе заговора не всегда почитается и наказывается, какъ преступленіе государственное.

По симъ уваженіямъ я полагаю, что для здѣшняго края, гдѣ изъятіе изъ закона, особо въ дѣлахъ уголовныхъ, не только не страшитъ общее мнѣніе, но, напротивъ, предпочитается тамъ, гдѣ только можетъ оно отвратить медленность, удобнѣе было-бы виновниковъ втораго упомянутого выше разряда суду не предавать, а наказывать ихъ безъ суда, соразмѣрно съ ихъ виною, выдержаніемъ нѣкотораго числа мѣсяцевъ въ крѣпости, съ возвращеніемъ потомъ опять на свободу въ Грузію, либо съ высылкою изъ оной на время и даже на всю жизнь, судя по лицамъ. Таковое смягченіе ихъ участи, въ сравненіи съ казнью, которую должны-бы ожидать по суду и закону, было-бы имъ пояснено и поставлено на видъ, какъ истинное дѣйствіе милосердія Царскаго.

Приговоръ суда о первомъ разрядѣ, съ особымъ моимъ по оному мнѣніемъ, и равнымъ образомъ

предположеніе мое о мѣрѣ наказанія всѣхъ виновниковъ втораго разряда, я считалъ-бы удобнѣйшимъ по особому существу и роду дѣла представить на Высочайшую конфирмацію Е. И. В.

Вышеизложенное мнѣніе мое, утвержденное на единогласномъ убѣжденіи слѣдственной Коммисіи и основанное на мѣстныхъ обстоятельствахъ и соображеніяхъ, я имѣю честь довести до свѣдѣнія в. с., съ покорнѣйшею просьбою представить оное на разрѣшеніе Г. И. и о послѣдующемъ по сему Высочайшемъ повелѣніи не оставить меня вашимъ, по возможности, скорѣйшимъ увѣдомленіемъ.

Въ заключеніе я обязанностью имѣю просить в. с. представить отдѣльно на разрѣшеніе Е. И. В. объ участи отставнаго к. р. Евсѣя Палавандова, который первый донесъ мнѣ о цѣломъ умыслѣ и, какъ симъ доносомъ, такъ и послѣдующими показаніями, много способствовалъ открытію истины.

Кн. Евсѣй Палавандовъ родной братъ Грузинскаго гражданскаго губернатора, съ коимъ онъ однако въ связяхъ мало-пріязненныхъ; прежнее его поведеніе было весьма предосудительное, ибо два раза даже онъ бѣжалъ въ Турцію и въ горы; нравственность его очень неблагонадежная; въ заговорѣ принималъ онъ самое живое и дѣятельное участіе; къ доносу-же объ ономъ, по всему видимому, былъ вынужденъ слухами, разнесшимися уже между Борчалинскими Татарами о перепискѣ съ царевичемъ Александромъ, и справедливымъ опасеніемъ, чтобы чрезъ случай сей правительство не открыло-бы весь умыселъ. Вообще по своему уму, хитрости, пронырству и безнравію, онъ человѣкъ для здѣшняго края рѣшительно вредный и опасный, и если-бы угодно было Г. И., по уваженію сдѣланныхъ имъ открытій, освободить его отъ суда и наказанія, то я полагалъ-бы необходимымъ во всякомъ случаѣ выслать его на жительство въ Россію, съ воспрещеніемъ на всю жизнь вѣзда въ Грузію.

Равнымъ образомъ я прошу в. с. увѣдомить меня: не благоугодно-ли Г. И. дать особое какое либо повелѣніе насчетъ трехъ замѣшанныхъ въ заговорѣ гвардейскихъ офицеровъ: Чолакаева, прап. Димитрія Орбеліани и корнета Эристова, или-же предоставлено мнѣ будетъ руководствоваться и для нихъ изложенными мною выше правилами.

280. *Донесеніе Коммисіи для изслѣдованія о Грузинскомъ заговорѣ, учрежденной въ Тифлисѣ, барону Розену, отъ 28-го сентября 1833 года.*

Коммисія, учрежденная въ Тифлисѣ, подъ ру-

ководством в. выс-а, для изысканій о заговорѣ, обнаруженномъ между нѣкоторыми Грузинскими уроженцами, привела нынѣ къ окончанію порученное ей изслѣдованіе и поспѣшаетъ представить на благоусмотрѣніе ваше все слѣдственное дѣло, ею произведенное, вмѣстѣ съ различными выписками, алфавитомъ и списками, ею составленными.

Въ теченіи многосложныхъ и продолжительныхъ изысканій своихъ Коммисія имѣла постояннымъ правиломъ доводить почти ежедневно до свѣдѣнія вашего объ успѣхѣхъ своихъ занятій, и такимъ образомъ в. выс-у уже извѣстны въ частности всѣ соучастники и главныя обстоятельства Грузинскаго заговора. За симъ Коммисіи остается только представить отчетъ о собственныхъ ея дѣйствіяхъ, полное совокупное изложеніе всѣхъ замысловъ, ею обнаруженныхъ, и окончательное изъясненіе о причастности къ симъ замысламъ каждаго изъ лицъ оговоренныхъ.

Отчетъ о дѣйствіяхъ Коммисіи.

Составъ Коммисіи.

Вслѣдъ за полученіемъ доноса кн. Евсеѣя Палавандова о существованіи заговора для отторженія Грузіи отъ владычества Русскаго, в. выс-о изволили назначить для изслѣдованія о семъ: начальника Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ ген.-м. Байкова, и. д. начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-м. Вольховскаго и командира Кавказскаго сапернаго баталіона полк. Тритилевича. Сверхъ сихъ трехъ лицъ, первоначально слѣдственную Коммисію составлявшихъ, назначенъ былъ членомъ оной, по Высочайшему Г. И. повелѣнію, свиты Е. И. В. ген.-м. Чевкинъ, а впослѣдствіи и подполк. Корпуса Жандармовъ Озерецковскій, бывшій членомъ особой Коммисіи, учрежденной въ С.-Петербургѣ, для допроса находившихся въ сей столицѣ Грузинъ, къ заговору причастныхъ.

Изложеніе начала, хода и способовъ заговора.

Изъ совокупности изысканій, Коммисіей произведенныхъ, оказывается положительно, что обнаруженный заговоръ произошелъ отъ вліянія и внушенія нѣкоторыхъ особъ бывшаго царскаго Грузинскаго дома. Для лучшаго поясненія сего, нужно обратиться къ самымъ происшествіямъ, среди коихъ Грузія присоединилась къ Имперіи.

Предварительныя поясненія.

Предпослѣдній царь Грузинскій Ираклій II, при-

знавъ трактатомъ 1783 года верховную власть Имперіи, возымѣлъ потомъ искреннее желаніе предать Грузію вполнѣ подъ законы Россіи, но высокомеріе супруги его царицы Даріи не допустило его исполнить сіе предпріятіе ¹⁾. Домогаясь престола или для себя, или, по крайней мѣрѣ, для дѣтей своихъ, властолюбивая царица всемѣрно старалась удалить отъ наслѣдія старшаго сына царскаго Георгія, отъ перваго брака рожденнаго. Не успѣвъ склонить Ираклія на столь явную несправедливость, она однако убѣдила его сдѣлать завѣщаніе, по коему право наслѣдства предоставлялось сыновьямъ его по старшинству, не простираясь на дѣтей перваго преемника, доколѣ живы другіе братья. Такимъ образомъ съ воцареніемъ Георгія XII долженствовалъ быть наслѣдникомъ не сынъ его Давидъ, но братъ Юлонъ. Георгій, хотя и подтвердилъ вышечисланное завѣщаніе присягою своею при восшествіи своемъ на престолъ ²⁾, но вслѣдъ затѣмъ поспѣшилъ обратиться съ просьбою къ Императору Павлу объ утвержденіи наслѣдникомъ Грузіи сына его, царевича Давида, и таковое утвержденіе воспослѣдовало ³⁾. Мѣра сія возбудила сильнѣйшее негодованіе братьевъ царскихъ, оною отъ наслѣдія отчужденныхъ; когда-же содѣлалось извѣстнымъ преднамѣреніе царя отдаться въ совершенное подданство Россіи, то многіе царевичи явно на него возстали. Георгій, будучи однако убѣжденъ, что одно лишь могущество Россіи могло отвратить отъ Грузіи конечную гибель, ей грозившую, исполнилъ съ возможно тайною свое намѣреніе и отправилъ въ С.-Петербургъ нарочныхъ уполномоченныхъ съ предложеніемъ о вступленіи въ вѣчное подданство. Сими уполномоченными подана была особая нота, удостоившаяся вполнѣ Высочайшей апробаціи ⁴⁾ Г. И. Павла I-го и въ коей, между прочимъ, Георгій просилъ, чтобы при вступленіи въ подданство онъ, а по немъ наслѣдники его, оставлены были на престолѣ Грузинскомъ, съ титуломъ царей и съ главнымъ въ своемъ царствѣ правленіемъ по законамъ, отъ Россіи даннымъ. Впослѣдствіи мѣра сія не могла быть приведена въ исполненіе, какъ совершенно противная благосостоянію Грузинскаго народа ⁵⁾; сама-же Грузія первоначально присоединена была

¹⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе ген. Кнорринга 1801 года, іюля 28-го.

²⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе ген. Кнорринга, отъ 28-го іюля 1801 года.

³⁾ Высочайшая утвердительная грамота, данная царю Георгію, отъ 18-го апрѣля 1799 года.

⁴⁾ Смори статью 2-ю Высочайше утвержденной, въ 19-й день ноября 1800 года, ноты Грузинскихъ уполномоченныхъ князей: Чавчавадзе, Авалова и Палавандова, и Императорскую по оной грамоту къ царю Георгію, отъ 23-го того-же ноября.

⁵⁾ Всеподданнѣйшее донесеніе ген. Кнорринга, отъ 28-го іюля 1801 года.

къ Имперіи манифестомъ 20-го января 1801 года, воспослѣдовавшимъ вслѣдъ за кончиною Георгія ⁶⁾, а потомъ дано оной полное образованіе, манифестомъ 12-го сентября того-же 1801 года объявленное и основанное на дознаніяхъ, сдѣланныхъ въ самомъ краѣ ген. Кноррингомъ, по особому Высочайшему повелѣнію ⁷⁾.

Оставшіеся послѣ царевичи и царское семейство перевезены были въ Россію, гдѣ предоставлены имъ возможныя почести и вознагражденія. Но многіе, вмѣсто должной признательности за благодѣтельное спасеніе и ихъ самихъ и отечества ихъ отъ явной гибели, питали скрытную злобу или надежды мечтательныя, породившія, наконецъ, поводъ и къ видамъ преступнымъ. Основываясь на обстоятельствахъ, изложенныхъ выше, одни, какъ, напримѣръ, Юлонъ и его братья, отвергали законность дѣйствій Георгія, не имѣвшаго яко-бы право располагать наслѣдіемъ, братьямъ его предназначеннымъ; другіе-же дѣти самого Георгія, признавая святость его воли, обращались преимущественнѣе къ его просьбѣ о сохраненіи царства наслѣдникамъ его и на семъ основывали свои жалобы ⁸⁾. Къ вѣщшему еще ободренію мечтательныхъ надеждъ царевичей ⁹⁾ и увеличенію ихъ нерасположенія представились, съ одной стороны, крайняя ихъ праздность и недалковидность бѣльшей части изъ нихъ, а съ другой, негодования за отклоненіе непомѣрныхъ ихъ денежныхъ требованій и, наконецъ, слухи, возобновляющіеся постоянно, даже нынѣ, будто Россія, наскучась значительными своими пожертвованіями для Грузіи, совершенно ей безплодной, намѣревается покинуть оную, возстановя на Грузинскій престолъ прежній домъ Багратионовъ.

Такимъ образомъ старшіе изъ царевичей поставили себя съ самаго начала присоединенія Грузіи въ положеніе, такъ сказать, непріятное, хотя, впрочемъ, по ихъ невѣжеству, маловредное; другіе-же, взрослые уже въ Россіи и получившіе тамъ воспитаніе, обрѣли съ онымъ и чувства и виды ей не-

⁶⁾ 28-го декабря 1800 года.

⁷⁾ Высочайшій рескриптъ ген.-л. Кноррингу, 19-го апрѣля 1801 года.

⁸⁾ Образецъ, впрочемъ, самый еще умѣренный, сихъ жалобъ можно видѣть въ четырестистиі покойнаго царевича Іоанна и въ басни Размадзе, воспитанника царевича Теймураза:

„Скиномъ отняли у насъ всю землю и не дали намъ даже одного человѣка.

„Не довольствовавшись Карталиніею и Кахетіею, присовокупили къ онымъ „и Имеретію.

„Мы въ несчастіи обѣдиѣли и не имѣемъ иоборника, къ кому-бы при- „бѣгнуть!

„Испрашиваемъ свѣше правосудіе, посмотримъ какъ разсудитъ Богъ!“

⁹⁾ Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ царевичи мечтаютъ или мечтали о полученіи Грузіи когда нибудь: такъ пишетъ учитель Додаевъ, знающій всѣхъ царевичей и нѣкоторыхъ весьма близко. Совершенно одинаковаго съ нимъ мнѣнія и ген.-м. кн. Чавчавадзе, дѣлавшій исключеніе лишь для царевича Баграта.

доброжелательные. Явный признакъ подобнаго воспитанія оказывается въ привѣтствіи, разума самого неблагонамѣреннаго, сочиненномъ учителемъ Додаевымъ ¹⁰⁾ въ 1826 году для семи-лѣтняго сына царевича Баграта, самого невраждебнаго изъ всѣхъ царевичей. Другимъ примѣромъ, болѣе ощутительнымъ и важнымъ, служатъ царевичъ Окропиръ и князь Грузинскій Димитрій ¹¹⁾, приличенные оба, по изслѣдованіямъ Коммисіи, въ злонамѣреніи положительномъ, хотя, впрочемъ, ими совершенно отрицаемомъ.

Внушенія князя Димитрія.

Кн. Димитрій жилъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ по-печеніемъ правительства воспитываются многіе молодые Грузины, составляющіе, такъ сказать, цвѣтъ юношества сего края и прибѣгающіе къ покровительству царевичей, частью имъ родственниковъ, и вообще принимающихъ ихъ ласково и помогающихъ имъ по мѣрѣ способовъ своихъ. Кн. Димитрій, имѣвъ симъ образомъ случай часто видѣться съ многими изъ сихъ юношей, внушалъ имъ мысли вольнодумныя, а нѣкоторымъ и возмутительныя, и, омрачая постепенно умъ сихъ неопытныхъ молодыхъ людей, дѣлалъ нѣсколькимъ изъ нихъ наущенія самыя преступныя, возбуждая ихъ подвизаться на ниспроверженіе владычества Русскаго въ Грузіи. Молодые Грузины сіи, приходя обыкновенно къ царевичамъ отдавать имъ почести по воскреснымъ или праздничнымъ днямъ, сходились преимущественнѣе у кн. Димитрія, по возрасту своему ¹²⁾ болѣе прочихъ къ нимъ

¹⁰⁾ Въ бумагахъ Додаева найдены слѣдующія возмутительныя сочиненія: поздравительное привѣтствіе малолѣтнему сыну царевича Баграта, Давиду, слѣдующаго содержанія:

„Благороднѣйшая кровь твоя протечетъ по степенямъ достоинства, если всѣ добрыя правила вѣры будешь соблюдать, и исполнять со всѣмъ стараніемъ и вниманіемъ все то, чему научитъ наставникъ твой.

„Смотри на соименника своего Давида, который былъ прежде съ людьми, а теперь съ Богомъ, исполняй подобно ему законъ вѣры, чтобы дана „была тебѣ сила и ты былъ-бы облеченъ въ оную.

„Слѣдуй Богу, чтобы возобновилась та-же прежняя радость, тотъ-же „свѣтъ и чтобы ты также торжествовалъ въ день свой; плачь и сѣтованіе „ремѣний-бы ты въ радость, а мракъ Иверіи въ свѣтъ.

„Я и всѣ прочіе народы Иверіи единогласно восклицаемъ и будемъ про- „ситъ, чтобы издревле происходящее царство ваше возобновилось чрезъ васъ „и было-бы благословенно на вѣки“.

Стихи Додаева.

„Въ маѣ мѣсяцъ будетъ вызовъ, изображающій владычество Грузинъ!

„Возьмемъ въ руки мечи и наведемъ на враговъ великій страхъ;

„Соберемъ охотниковъ, нападемъ и сразимся отважно;

„Изгонимъ изъ земли насильно пришедшихъ и опустошающихъ наше „отечество.

„Пускай идутъ отсюда и не остаются здѣсь!

„Грузины! вы существуете-ли гдѣ? никто не знаетъ.

„Стижайте умъ!“

¹¹⁾ Сынъ помянутого выше царевича Юлона, долженствовавшего наслѣдовать престолъ послѣ царя Георгія XII; онъ въ дѣлѣ часто именуется царевичемъ, ибо присвоилъ себѣ сіе званіе въ общежитіи, хотя въ противность Высочайше установленныхъ правилъ.

¹²⁾ Ему 30 лѣтъ.

близкаго, и хотя собранія сіи не имѣли по видимому завременнаго назначенія, но происходившія на оныхъ бесѣды и сужденія постоянно направляемы были къ цѣли неблагонамѣренной. Среди совершеннаго заpiresательства кн. Дмитрія, трудно пояснить положительно причины, побуждавшія его обратить свои помысленія къ возстановленію самобытности отечества, имѣ почти незнаемаго, ибо въ Грузіи никогда не бывалъ. Впрочемъ, тѣмъ ощутительнѣе, можетъ быть, оказывается, что помысленія сіи внушены ему съ самой молодости; другая еще причина представляется въ личномъ негодованіи его на правительство Русское. Съ одной стороны, кн. Дмитрій почитаетъ себя обиженнымъ отнятіемъ титула царевича, коимъ сперва пользовался, и назначеніемъ содержанія менѣе прочихъ царевичей; съ другой, извѣстно ¹³⁾, что онъ, пожелавъ вступить въ службу и бывъ принятъ на общихъ правахъ, лишь первымъ гражданскимъ чиномъ, нашелъ сіе крайне оскорбительнымъ для своего рода и не медля вышелъ въ отставку. Впрочемъ, каковы-бы ни были истинныя причины, побуждавшія сего князя, но недоброжелательство дѣйствій его во всякомъ случаѣ положительно и утверждается на однородныхъ показаніяхъ всѣхъ почти сообщниковъ, у него въ С.-Петербургѣ бывавшихъ, и здѣсь въ Тифлисѣ допрошенныхъ ¹⁴⁾. Въ особенности упрекаютъ его двое Эристовыхъ, Елизбаръ и Дмитрій, въ томъ, что онъ готовилъ ихъ съ дѣтства къ теперешней ихъ гибели и повергъ въ оную своими наущеніями. „Я едва вступилъ въ общество, не зналъ еще ни свѣта ни людей и уже былъ преступникомъ“, такъ выражается Елизбаръ, главный сподвижникъ заговора Тифлискаго, вину свою откровенно сознающій. Обоимъ симъ Эристовымъ кн. Дмитрій повторилъ положительнѣе свои наущенія предъ выѣздомъ ихъ изъ С.-Петербурга въ Грузію въ 1830 и 1831 годахъ и далъ каждому изъ нихъ листокъ съ вырѣзанными въ ономъ очками для скрытной съ нимъ переписки.

Наущеніе царевича Окропира.

Такимъ образомъ первое начало открытаго въ Грузіи злоумыслия является въ вольнодумныхъ и возмутительныхъ бесѣдахъ кн. Грузинскаго Дмитрія

¹³⁾ Показаніе учителя Автандилова.

¹⁴⁾ Именно Елизбара, Дмитрія и Георгія (л.-гусара) Эристовыхъ, Вахтанга и Дмитрія Орбеліани, Размадзе, Джорджадзе и частью іеромонаха Тарасія. Напротивъ чего участники, допрошенные въ С.-Петербургѣ, всѣ безъ изъятія оградилась совершеннымъ отрицаніемъ и по сему нельзя не заключить, что они заременно сговорились въ заpiresательствѣ, къ чему имѣли и время и удобство, ибо могли быть спрошены только спустя два и три мѣсяца послѣ первыхъ Тифлискихъ арестованій.

въ С.-Петербургѣ. Другой, не менѣе важный и положительный, источникъ оказывается въ дѣйствіяхъ царевича Окропира. Замѣчательно, что хотя дѣйствія сіи клонились только съ болѣею опредѣлительностью къ той-же преступной цѣли, какъ и наущенія кн. Дмитрія, но однако не обнаружено никакого взаимнаго сношенія между сими двумя лицами. Причиною сему, среди совершеннаго ихъ заpiresательства, остается полагать: либо отрицательную обоюдную осторожность, либо крайнее сходство въ неблагонамѣренности чувствъ, самыхъ чуждыхъ между собою царевичей.

До 1829 года не видно никакихъ еще дѣйствій царевича Окропира; однако изъ разговоровъ его въ Москвѣ съ іеромонахомъ Филадельфомъ ¹⁵⁾ и учителемъ Додаевымъ въ 1826 и 1827 годахъ усматривается уже направленіе мыслей, къ мечтательному возстановленію Грузіи обращенное. Въ 1829 году царевичъ, испросивъ дозволеніе Московскаго военнаго губернатора ѣхать для пользованія къ Кавказскимъ Водамъ, по принятіи оныхъ, неожиданно отправился въ Грузію, для зимовки до слѣдующаго курса. Въ Тифлисѣ онъ сблизился знакомствомъ съ разными лицами, въ томъ числѣ съ бывшимъ совѣтникомъ Орбеліани ¹⁶⁾ и Елизбаромъ Эристовымъ ¹⁷⁾ и каждое изъ нихъ подговорилъ къ составленію въ Грузіи тайнаго злоумышленнаго общества противъ Россіи. Учитель Додаевъ признаетъ тоже, что царевичъ дѣлалъ ему внушенія, къ одинаковой цѣли стремившіяся, но чистосердечіе показаній его явно ограничено. Подобныя-же сдѣлалъ признанія, впрочемъ, также видимо неполныя, и іеромонахъ Филадельфъ, изъ показаній коего рождается еще поводъ къ сильнѣйшему подозрѣнію, что онъ заимствовалъ отъ Окропира мысли, для написаннаго имъ акта *тайнаго дружества*, т. е. правилъ къ учрежденію таинственнаго общества, по наружности съ цѣлью благовидною, но въ сущности разума самаго вреднаго, какъ ниже объяснено будетъ. Нѣкоторые изъ наставленій, преподанныхъ царевичемъ Окропиромъ въ руководство подговоренныхъ имъ лицъ, обнаруживаютъ умыселъ самый дальновидный и коварный; вотъ они:

¹⁵⁾ Филадельфъ, Кикнадзе, іеромонахъ, родомъ изъ Імеретіи, 40 лѣтъ, остался сиротою на 7-мъ году, былъ взятъ въ монастырь, гдѣ воспитывался, наиболѣе въ Хирсской обители. Онъ бывалъ въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ и впоследствии поступилъ въ Шуамтинскій монастырь.

¹⁶⁾ Орбеліани, кн. Александръ Вахтанговичъ, сынъ царевны Беклы, дочери царя Иракліи, воспитывался въ Тифлисскомъ училищѣ, отъ роду 30-ти лѣтъ, женатъ; у него дочь и сынъ. Орбеліани служилъ въ 7-мъ карабинерномъ (Эриванскомъ) полку; въ 1830 году выбранъ въ совѣтники Исполнительной Экспедиціи.

¹⁷⁾ Эристовъ, кн. Елизбаръ Шаншіевичъ, 23-хъ лѣтъ, холостъ. Онъ воспитывался въ С.-Петербургѣ въ частномъ пансіонѣ, а потомъ въ Артиллерійскомъ училищѣ.

внушать молодымъ людямъ любовь къ отечеству и къ Багратионамъ; священниковъ просить молиться о Багратионахъ (т. е. о возвратѣ ихъ на престолъ Грузинскій)¹⁸⁾; напоминать Грузинамъ прежнее ихъ бытѣ, вольный доступъ въ царямъ и скорую каждому расправу; совѣтовать имъ, чтобы не измѣняли своихъ нравовъ и обычаевъ, дабы чрезъ сіе вѣще ихъ отдалить отъ Русскихъ¹⁹⁾; не говорить о ихъ намѣреніи никогда втроемъ, ни-же при родныхъ братьяхъ²⁰⁾; искать преимущественнѣе между молодыми людьми способныхъ къ замыслу, начинать съ ними сперва знакомствомъ, потомъ дружитья, узнать свойства, способность къ сохраненію тайны, отношенія къ правительству и засимъ открыть о заговорѣ, но не иначе, какъ наединѣ; стараться до времени только на словахъ распространять умыселъ между надежными молодыми людьми, съ тѣмъ, что къ дѣйствию онъ, Окропиръ, приступитъ самъ по возвратѣ своемъ въ Грузію²¹⁾. Для дѣйствія сего произвести народное возмущеніе, напасть и овладѣть въ городѣ главными мѣстами, заградить путь чрезъ ущелье Кавказское, образовать войско регулярное, назначить въ оное начальниковъ способомъ избирательнымъ, а послѣ перваго успѣха продолжать противъ Русскихъ дѣйствія не массою, но шайками²²⁾.

Положительное образованіе заговора.

Въ началѣ іюня 1830 года царевичъ уѣхалъ обратно въ Россію; подговоренныя-же имъ въ Тифлисѣ лица: Елизбаръ Эристовъ, совѣтникъ Орбеліани и учитель Додаевъ, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, остались бездѣятельными, не зная даже еще другъ друга; но къ исходу года, когда пришло извѣстіе о возстаніи Польскомъ, мысли, въ нихъ вселенныя, пробудились. Елизбаръ Эристовъ, сблизясь сперва съ Вахтангомъ Орбеліани²³⁾, котораго видалъ еще въ С.-Петербургѣ на бесѣдахъ кн. Дмитрія, узналъ отъ него, что братъ его, совѣтникъ Орбеліани, одинаковыхъ съ ними мыслей. Они вскорѣ подружились между собою и съ учителемъ Додаевымъ, взаимно открыли другъ другу свои чувства и наставленія, отъ царевича Окропира полученныя, и сообразно онымъ приступили къ набору сообщни-

ковъ. Елизбаръ Эристовъ, болѣе другихъ пылкій и настроенный, началъ явно проповѣдывать, что подобно тому, какъ Поляки возмутились, нужно и Грузинамъ взбунтоваться противъ правительства, ихъ яко-бы угнетающаго²⁴⁾; совѣтникъ Орбеліани усердно ему содѣйствовалъ и открылъ сперва умыселъ ихъ Евсею Палавандову²⁵⁾, въ томъ (1831) году дѣятельно однако не участвовавшему. Додаевъ, болѣе другихъ скрытный и осторожный, помогалъ не столько присканіемъ участниковъ, какъ различными совѣтами, подстреканіями и сужденіями на совѣщаніяхъ; онъ брался издавать Грузинскую газету²⁶⁾, для возбужденія умовъ, приготовилъ возмутительную къ народу прокламацію и вообще занимался предпочтительнѣе средствами подобнаго рода, ученому званію его болѣе приличествующими.

Распространеніе заговора.

По мѣрѣ расширенія возстанія Польскаго, усиливалось и здѣшнее злоумышленное общество. Елизбаръ присканъ ревностнаго участника въ молодомъ Георгіи Давидовичѣ Эристовѣ²⁷⁾, 17-ти-лѣтнемъ поэтѣ, видѣвшемся здѣсь съ царевичемъ Окропиромъ, но однако отвергающемъ всякое отъ него наущеніе²⁸⁾. Оба сіи Эристовы объявили о своемъ умыслѣ между прочими поручику Мамукѣ Орбеліани²⁹⁾, котораго нашли совершенно къ оному готовымъ, особенно по чувству личной мести за преданіе его суду³⁰⁾. При семъ свиданіи является впервые сужденіе о покушеніи выполнить умыселъ на самомъ дѣлѣ чрезъ бунтъ и возмущеніе; увлекаемые своими страстями Мамука и Елизбаръ первые начали о семъ говорить, предложили приступитъ къ дѣйствию осенью по уборкѣ хлѣба, распределить между участвующими князьями договоръ надлежащаго числа вооруженныхъ крестьянъ, привести Татаръ³¹⁾ изъ

¹⁸⁾ Эристовы вообще крайне тогда негодовали за отобраніе отъ нихъ Осетинскихъ имѣній, по коимъ права ихъ разсматриваются еще высшимъ начальствомъ.

²⁵⁾ Тому самому, который спустя почти два года сдѣлалъ объ ономъ доносъ.

²⁶⁾ Которой появилось лишь пять листовъ въ слѣдующемъ только 1832 году.

²⁷⁾ Нынѣ сей Эристовъ прапорщикъ по арміи; для различія его отъ другаго Георгія Эристова, бывшаго корнетомъ лейб-гусарскимъ, послѣдній сей будетъ именоваться просто гусаромъ Эристовымъ, — названіе самое приличное и его праву; первому-же сохранено имя Георгія Эристова.

²⁸⁾ Замѣчательно однако-же, что Эристовъ сей самъ объясняетъ въ другомъ мѣстѣ, что заговоръ произошелъ отъ политики царевичей, привлекающихъ къ себѣ и готовящихъ молодыхъ Грузинъ.

²⁹⁾ Орбеліани, кн. Мамука Тамазовичъ (Макаръ Өомичъ) Джамбакуріанъ, поручикъ л.-гв. Коннаго полка, 33-хъ лѣтъ, воспитывался въ Тифлисскомъ училищѣ; былъ въ походѣ въ Имеретію, а также противъ горцевъ, Персіянъ и Турокъ.

³⁰⁾ По набору милиціи въ 1829 году; судъ его оправдалъ; въ настоящемъ-же дѣлѣ онъ во всемъ запирается и, не смотря на самыя положительныя улики, утверждаетъ, что оклеветанъ, какъ и въ 1829 году.

³¹⁾ За сіе брался поручикъ Мамука, самый значительный между Грузинами Татарскій помѣщикъ.

¹⁸⁾ Показанія Додаева и Филадельфа.

¹⁹⁾ Показаніе Георгія Эристова (л.-гусара).

²⁰⁾ Показаніе совѣтника Орбеліани. Царевичъ по видимому самъ строго держался сего правила, ибо замѣчательно, что хотя восемь лицъ уличаютъ его въ преступномъ подговорѣ или внушеніяхъ, но сіе происходило всегда безъ свидѣтелей.

²¹⁾ Показаніе Елизбара Эристова.

²²⁾ Показанія гусара Эристова, Дмитрія Орбеліани и Филадельфа.

²³⁾ Орбеліани, кн. Вахтангъ Вахтанговичъ, сынъ царевны Өеклы, отставной пажъ, не служивъ, 20-ти лѣтъ, холостъ.

дистанцій, и, наконецъ, по надлежащемъ изготовленіи дать балъ, на который пригласить всѣхъ высшихъ Русскихъ чиновниковъ и истребленіемъ ихъ начать общее возмущеніе. Не видно вовсе, чтобы кровожадныя мысли сіи были снова повторяемы или приведены къ положительнымъ мѣрамъ въ 1831 году, но однако умыселъ дѣятельно распространился.

Извѣщеніе въ С.-Петербургъ.

Елизбаръ Эрстовъ, пользуясь бывшимъ у него въ тайной перепискѣ средствомъ, сообщилъ кн. Грузинскому Димитрію въ С.-Петербургъ о начатіяхъ и успѣхахъ заговора. Первое письмо онъ написалъ ему въ началѣ года (1831) вмѣстѣ съ Георгіемъ Эрстовымъ; другое-же весною вмѣстѣ съ совѣтникомъ Орбеліани, въ коемъ приглашали князя прибыть сюда. Не получая никакого отвѣта ³²⁾, Елизбаръ съ досады пересталъ писать къ кн. Димитрію, но сообщалъ однако свѣдѣнія о положеніи заговора (впрочемъ, въ выраженіяхъ иносказательныхъ) двоюродной сестрѣ его княжнѣ Соломіи, дочери царевича Парнаоза, съ кою имѣли они вмѣстѣ вольнодумныя сужденія еще въ С.-Петербургѣ.

Сношенія съ царевичемъ Александромъ.

Елизбаръ и совѣтникъ ввели въ заговоръ майора Луарсаба Орбеліани ³³⁾ и убѣдили его открыть онъ зятю своему ген.-м. кн. Чавчавадзе. Майоръ Луарсабъ исполнилъ сіе и вскорѣ послѣ объявилъ, что впредь Чавчавадзе можетъ по сему дѣлу имѣть сношеніе лишь съ нимъ однимъ, а теперь совѣтуетъ написать къ бѣглому царевичу Александру, чтобы онъ во времени возмущенія прибылъ для начальствованія онымъ въ Кахетію ³⁴⁾. Совѣтникъ Орбеліани исполнилъ сіе. Будучи роднымъ племянникомъ царевича Александра, онъ написалъ къ нему, что князья составляютъ заговоръ къ изгнанію Русскихъ изъ Грузіи и приглашаютъ его пріѣхать для содѣйствія имъ въ Кахетію. Письмо сіе отправлено было съ Татарскимъ муллою Заманомъ ³⁵⁾, который привезъ и от-

³²⁾ Впослѣдствіи Димитрій Эрстовъ, пріѣхавъ изъ Петербурга въ Тифлисъ, объяснилъ своему брату, что кн. Димитрій, потерявъ вырѣзку свою, не могъ разобрать его письма и для того приглашаетъ его болѣе по той вырѣзкѣ не писать, но употреблять такую-же другаго рода, данную ему, Димитрію Эрстову.

³³⁾ Орбеліани, кн. Луарсабъ Ивановичъ, майоръ по кавалеріи, 39-ти лѣтъ отъ роду, имѣетъ жену и двухъ дочерей. Онъ воспитывался въ Тифлисскомъ Благородномъ училищѣ.

³⁴⁾ Луарсабъ сознается, что выдумалъ сіе произвольно, дабы освободиться отъ настоянній Елизбара и совѣтника; генералу-же Чавчавадзе, хотя и говорилъ о намѣреніи князей взбунтоваться, но, кромѣ совершеннаго неодобренія подобныхъ замысловъ, ничего отъ него не слыхалъ. Самъ Чавчавадзе отвергаетъ всякое даже знаніе объ умыслѣ къ возмущенію.

³⁵⁾ Мулла Заманъ, житель сел. Хасан-Ходжалу, Борчалинской дистанціи, 25-ти лѣтъ.

вѣтъ, что царевичъ уже старъ, не можетъ ввѣриться Грузинамъ и предоставляетъ имъ дѣйствовать какъ хотятъ.

Одно изъ видныхъ совѣщаній 1831 года происходило въ саду совѣтника Орбеліани, гдѣ многіе участники ³⁶⁾ и полусообщники замысла созваны были на обѣдъ. Послѣ стола лица сіи, разгоряченные виномъ и возбужденіями зачинщиковъ, особенно Елизбара, начали пить за свободу Грузіи и явно разсуждать о необходимости и средствахъ возмущенія.

Участіе княжны Тамары.

Другія совѣщанія, менѣе буйныя, но столь-же преступныя, происходили у княжны Грузинской Тамары Юлоновны, старшей сестры кн. Димитрія, которая здѣсь, въ Тифлисѣ, такъ сказать, замѣстила своего брата и совѣтами своими руководствовала дѣйствію заговорщиковъ: Елизбара, совѣтника и брата его Вахтанга, часто ее посѣщавшихъ. Она, какъ другіе утверждаютъ ³⁷⁾, имѣла даже намѣреніе отправиться за границу на свиданіе съ царевичемъ Александромъ, подъ видомъ богомолья въ Іерусалимъ, но удержана была отъ сего опасеніями подозрѣній отъ правительства.

Замысленія на Имеретію.

Заговорщики не упускали никакого случая, могущаго споспѣшествовать ихъ замысламъ: совѣтникъ и Георгій Эрстовъ, ознакомясь случайно съ Имеретиномъ Лорткипанидзе, объявили ему объ ихъ умыслѣ и дали порученіе и даже письменное наставленіе (хотя онъ безграмотный) пріискать имъ сообщниковъ въ Имеретіи; но Лорткипанидзе, взявъ съ нихъ нѣсколько денегъ, обманулъ и болѣе не видалъ ихъ.

Замысленія на учебный баталіонъ.

Обнаруженіе заговора нѣсколькимъ офицерамъ изъ Грузинъ, какъ-то: пор. Наталову и прапорщикамъ Джорджадзе, Мамацеву и Церетели ³⁸⁾ породило желаніе въ Елизбарѣ и совѣтникѣ стараться подговорить Сборный учебный баталіонъ. Для сего они полагали (но безъ всякаго видимаго основанія) воспользоваться единомысліемъ нѣкоторыхъ

³⁶⁾ Нѣкоторые изъ нихъ, болѣе осторожныя, какъ-то: Мамука Орбеліани и Иванъ Михайловичъ Эрстовъ, хотя приглашены были на обѣдъ, дали обѣщаніе прійти и даже заставили себя ждать, однако не явились, извинясь потомъ своими опасеніями.

³⁷⁾ Княжна сама не признаетъ никакого участія или даже знанія объ умыслѣ въ 1831 году.

³⁸⁾ Умершему до обнаруженія правительствомъ заговора.

изъ упомянутыхъ офицеровъ, въ томъ баталіонѣ служившихъ, чтобы ввести ночью въ казармы онаго переодѣтыхъ Грузинъ и, отобравъ тайно чрезъ нихъ ружья, потомъ уже уговаривать солдатъ къ нимъ присоединиться ³⁹⁾. Вскорѣ послѣ допущенія губернаторомъ Завилейскимъ кулачныхъ боевъ, послѣдніе подали ⁴⁰⁾ нѣкоторымъ изъ заговорщиковъ мысль воспользоваться для начатія бунта народными скопщиками и разгоряченіемъ, при подобныхъ увеселеніяхъ бывающимъ; однако, немедленное воспрещеніе генераломъ Панкратьевымъ сихъ неистовыхъ зрѣлищъ положило конецъ новымъ, впрочемъ, и неположительнымъ въ семъ отношеніи, видамъ заговорщиковъ. Подобнымъ образомъ, случайное отправленіе въ С.-Петербургъ сына бывшаго при царевичѣ Александрѣ священника Таліева ⁴¹⁾, прежняго учителя Додаева, побудили сего послѣдняго и совѣтника Орбеліани воспользоваться симъ случаемъ, чтобы написать къ царевичу Окропиру, что, согласно его наставленіямъ, они составили заговоръ и имѣютъ уже значительное сообщество. Письмо сіе отыскано въ бумагахъ царевича Окропира и приобщено къ дѣлу. Извѣщеніе, въ ономъ содержащееся, изложено иносказательно и нѣсколько темно; однако, въ совокупности съ другими доводами, цѣль сообщенія сего не можетъ быть сомнительна, хотя царевичъ завѣряетъ, что вовсе не понималъ оное.

Сборища на праздникъ Арбойскомъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ на праздникъ Арбойскій въ Карталиніи, куда обыкновенно съѣзжаются Грузинскіе князья, прибыли тоже многіе изъ сообщниковъ и умыселъ къ возмущенію былъ объявленъ Елизбаромъ и Мамукою еще нѣсколькимъ новымъ лицамъ ⁴²⁾, отъ участія въ ономъ не отказавшимся. На семъ-же праздникѣ получено письмо отъ совѣтника Орбеліани, въ Тифлисѣ оставшагося и приглашавшаго сообщниковъ ускорить свой возвратъ въ городъ, по случаю распространившихся слуховъ о непріязненныхъ намѣреніяхъ Персіанъ и самомъ даже ихъ приближеніи ⁴³⁾.

³⁹⁾ Прапорщики Мамацевъ и Джорджадзе отвергаютъ всякую извѣстность о подобномъ преднамѣреніи; Наталовъ-же, вполнѣ сознательный, говоритъ, что Елизбаръ и совѣтникъ дѣйствительно ему о семъ сказывали и онъ, истощивъ всѣ усилія, чтобы доказать имъ безразсудность и самую невозможность подобнаго предпріятія; наконецъ, дабы отвязаться отъ ихъ домогательствъ, изъявилъ родъ согласія, впрочемъ, совершенно притворнаго (чему и вѣрить очень можно по всегдашнему усердію сего офицера).

⁴⁰⁾ Такъ утверждаетъ совѣтникъ Орбеліани, но другіе отвергаютъ.

⁴¹⁾ Какъ слышно, онъ недавно умеръ.

⁴²⁾ Лица сіи, какъ вообще сообщники второстепенные или между товарищами своими не столь видные, здѣсь не поименованы, для болѣе краткости и ясности изложенія всѣхъ обстоятельствъ и хода заговора.

⁴³⁾ Сирошенный о семъ призывъ совѣтникъ Орбеліани далъ оному стран-

Безпокойство умовъ въ 1831 году вообще.

Слухи сіи оказались вскорѣ ложными, но тѣмъ не менѣе они замѣчательны по чрезвычайному произведенному ими дѣйствию, побудившему даже мѣстное начальство донести объ оныхъ въ С.-Петербургъ и двинуть къ границѣ войска. Замѣчательно еще, что сіе именно произошло въ 1831 году, въ то самое время, когда, по завѣреніямъ нѣсколькихъ изъ прикосновенныхъ къ заговору лицъ, умы были въ какомъ-то общемъ броженіи и негодованіи, приписываемомъ частью продолжительности Польскаго возстанія, частью-же стѣснительному управленію губернатора Завилейскаго ⁴⁴⁾.

Конецъ умысла 1831 года.

Но извѣстіе о паденіи Варшавы все утомило и заговорщики усмотрѣли необходимость покинуть или, по крайней мѣрѣ, отложить свои замыслы. Совѣтникъ Орбеліани, получивъ вскорѣ за симъ, чрезъ Татарина Бала-Мамеда, письмо отъ царевича Александра, вопрошавшаго его, почему они не дѣйствуютъ, отвѣчалъ ему: „что теперь уже все тихо и оставлено“.

Продолженіе заговора въ 1832 году.

Такимъ образомъ послѣ усмиренія мятежа Польскаго, здѣшній умыселъ, какъ нѣкоторые изъ сообщниковъ завѣряютъ, совершенно прекратился, но, какъ другіе объясняютъ, онъ только ослабъ. И дѣйствительно, хотя многіе изъ участниковъ второстепенныхъ, съ потерю всякой надежды на успѣхъ, вовсе покинули и замыслы свои; но у прочихъ, сборища вольнодумныя случались по прежнему и на оныхъ даже привлечены были новые члены.

Общество принимаетъ нѣкоторый видъ литературный.

Дѣйствія сіи однако и самое общество приняли нѣкоторое направленіе литературное и по сему, даже вновь поступившіе члены были болѣе званія ученаго, какъ-то: учителя Автандиловъ ⁴⁵⁾ и Кипіани, переводчикъ Мамацевъ ⁴⁶⁾, а потомъ и Соло-

ное, но при крайнемъ легкомысліи его не безвозможное поясненіе, что онъ звалъ своихъ соумышленниковъ не съ видами, къ заговору ихъ относящимся, но, напротивъ, для содѣйствія Русскимъ войскамъ въ отраженіи Персіанъ, по слухамъ, уже подступившихъ.

⁴⁴⁾ Изъ выписки о бывшемъ губернаторѣ Завилейскомъ усмотрѣть можно, что многіе изъ заговорщиковъ почитали его своимъ единомышленникомъ и даже сообщникомъ, исключительно почти по его правительственнымъ дѣйствіямъ.

⁴⁵⁾ Автандиловъ, Заалъ Степановъ, учитель Гимназіи, 21-го года.

⁴⁶⁾ Мамацевъ, Іосифъ Кайхосровъ, канцеляристъ, 23-хъ лѣтъ, воспитывался въ Тифлисской Духовной Семинаріи съ 1820 по 1827 годъ.

монъ Размадзе ⁴⁷⁾, сочинитель, отыскивающій дворянство и пріѣхавшій тогда изъ Петербурга при нашемъ въ Персіи посланникѣ гр. Симоничѣ, въ намѣреніи заслужить себѣ чинъ ⁴⁸⁾.

Прибытіе участниковъ изъ С.-Петербурга.

Къ нимъ вскорѣ присоединились еще прибывшіе тоже изъ С.-Петербурга прапор. Димитрій Эристовъ, братъ Елизбара, выпущенный изъ Артиллерійскаго училища, и лейб-гусарскій корнетъ Георгій Эристовъ, уволенный въ отпускъ. Последнія три лица сіи при проѣздѣ (порознь) чрезъ Москву были все у царевича Окропира, который каждому изъ нихъ дѣлалъ внушенія или наущенія, къ прежнему злонамѣренному его умыслу возстановленія самобытности Грузіи стремившіяся. Димитрію Эристову-же далъ наставленія самыя положительныя и условился съ нимъ въ вѣрномъ способѣ секретной переписки. Впрочемъ, Эристовъ сей исполнѣ уже былъ наущенъ кн. Димитріемъ въ С.-Петербургѣ, и зналъ еще въ 1831 году о существованіи въ Тифлисѣ заговора, какъ усматривается изъ письма его къ Елизбару, отъ 15-го апрѣля 1831 года, въ бумагахъ сего послѣдняго отысканнаго.

Распространеніе акта монаха Филадельфа.

Весною 1832 года Георгій (Давидовичъ) Эристовъ, бывъ въ Кахетіи на похоронахъ и поминкахъ одного изъ своихъ родственниковъ, познакомился съ іеромонахомъ Филадельфомъ, имѣвшимъ уже, какъ выше было упомянуто, давнія и сомнительныя сношенія съ царевичемъ Окропиромъ. Монахъ сей, сблизясь очень коротко съ молодымъ Георгіемъ, началъ ему говорить о различныхъ своихъ сочиненіяхъ, у него втунѣ остающихся; потомъ научилъ его особенной криптографической азбукѣ своего изобрѣтенія, а, наконецъ, узнавъ отъ Эристова, что онъ членъ общества молодыхъ людей, занимающихся словесностью и связанныхъ между собою дружбою, онъ предложилъ для вящаго укрѣпленія сего союза и полезнѣйшаго онаго направленія написать правила, и нѣсколько времени спустя вручилъ Эристову упомянутый выше умственный актъ тайнаго и неразрывнаго дружества. Мистическое произведеніе сіе по всему видимому за-

⁴⁷⁾ Размадзе, Соломонъ Ивановичъ, отыскивающій дворянство, чина не имѣетъ, находился при Императорской миссіи въ Персіи, 35-ти лѣтъ отъ роду, холостъ; воспитывался въ С.-Петербургѣ, на счетъ царевича Теймураза; онъ жилъ въ С.-Петербургѣ 22 года.

⁴⁸⁾ Размадзе, Грузинъ, воспитанникъ царевича Теймураза Георгіевича, ему особенно покровительствующаго, и который, будучи женатъ на княжнѣ Амхлавари, родной сестрѣ супруги гр. Симонича, поручилъ его сему послѣднему.

имствовано изъ уставовъ Массонскихъ или другихъ тайныхъ обществъ и явно проистекаетъ отъ источника болѣе просвѣщеннаго, чѣмъ былъ Филадельфъ и другой монахъ Порфирій ⁴⁹⁾, у коего Филадельфъ завѣряетъ, будто нашелъ матеріалы, изъ которыхъ заимствовалъ свой актъ. Выше было уже объяснено, что по самымъ указаніямъ Филадельфа сильно падаетъ подозрѣніе на царевича Окропира ⁵⁰⁾. Актъ явно клонится къ составленію тайнаго, твердаго союза, коего члены, связанные присягою и обѣтами, едва знали-бы другъ друга, а находились-бы въ зависимости высшихъ руководителей и въ особенности перваго заочнаго автора, могущаго направлять ихъ по произволу и собственнымъ видамъ. Слогъ онаго акта исполнѣ мистическій, высокъ и теменъ; наружная-же цѣль благонравная и набожная. Отдавая актъ сей Георгію, который, по неудобопостижимости онаго, спросилъ: какая дѣйствительно его цѣль? Филадельфъ отвѣтствовалъ: что истинную цѣль узнаетъ позже, когда число членовъ увеличится. На сдѣланный-же ему изъ Коммисіи по сему вопросу, онъ объяснилъ, будто имѣлъ въ виду, по увеличеніи числа членовъ, собрать съ нихъ нѣсколько денегъ или получить мѣсто преподавателя въ Тифлисѣ.

Георгій Эристовъ, возвратясь въ Тифлисъ, сообщилъ не медля актъ главнымъ своимъ товарищамъ, взявъ съ нихъ и требуемую по оному присягу, которую, впрочемъ, они дали лишь въ видѣ шутки; ибо по видимому они акта не постигли и мало обратили на оный вниманія, такъ что произведеніе сіе, по самой замысловатости своей, осталось безъ вреда. Тѣмъ не менѣе однако оно, по свойству своему, могло-бы современемъ причинить зло, особенно при врожденной наклонности здѣшнихъ обитателей къ скрытности и крайнемъ ихъ легковѣрію.

Наставленія Размадзе къ содѣйствію въ Персіи.

Вскорѣ за возвращеніемъ Георгія Эристова, Елизбаръ далъ для Размадзе прощальный обѣдъ, на коемъ большая часть сообщниковъ имѣла разныя сужденія возмутительныя, пилъ за свободу Грузіи и за здоровье кн. Грузинскаго Димитрія; послѣ-же

⁴⁹⁾ Монахъ сей, умершій въ 1830 году отъ холеры, былъ полуграмотный; жилъ прежде долгое время при царевичахъ въ Россіи, часто выдавался здѣсь за царевичемъ Окропиромъ, коего былъ духовникомъ, наущалъ Филадельфа писать возбудительныя сочиненія, что сей и исполнилъ, и, наконецъ, сообщилъ Филадельфу въ началѣ 1830 года, при бытности еще Окропира, тетрадь, съ правилами для тайнаго общества, изъ коей тотъ и почерпнулъ свой актъ.

⁵⁰⁾ Обстоятельство это не было возможности пояснить болѣе, по причинѣ обоюдной несознательности царевича и Филадельфа. Нынѣ монахъ сей умеръ отъ болѣзни предъ самымъ заключеніемъ изслѣдованія. Кончина его, воспослѣдовавшая неожиданно послѣ видимаго улучшенія, не позволила Коммисіи воспользоваться временемъ, въ коемъ можно было ожидать отъ него болѣе чистосердечія; онъ только успѣлъ по долгу христіанскому исповѣдаться.

обѣда, пошедъ въ садъ совѣтника Орбеліани для свободнѣйшаго бесѣдованія, заговорщики начали изыскивать способы къ отправленію одного изъ нихъ въ Россію для совѣщанія съ царевичами Окропиромъ и Димитріемъ, но ничего однако не предприняли, за недостаткомъ способовъ на путевыя издержки. Съ тѣмъ вмѣстѣ тоже многіе наставляли Размадзе, имѣвшаго вскорѣ отъѣхать въ Персію, содѣйствовать въ семъ краѣ ихъ умыслу и войти по оному въ сношеніе съ царевичемъ Александромъ. Согласно съ симъ, совѣтникъ Орбеліани написалъ и самому царевичу Александру, чтобы послалъ въ Тавризъ своего священника (Таліева отца), для сообщенія съ Размадзе и съ Англійскою миссіею. Таковое письмо совѣтникъ отправилъ съ прибывшимъ къ нему довѣреннымъ Татариномъ царевича, Бала-Мамедомъ, возвращавшимся тогда изъ Дагестана съ особымъ порученіемъ. Сей Бала-Мамедъ (нынѣ въ Персіи находящійся) рассказалъ совѣтнику Орбеліани и муллѣ Заману, что въ началѣ 1832 года пріѣзжали къ царевичу Александру два человека съ бумагою отъ Египетскаго паши и что черезъ нѣсколько дней по прибытіи сихъ людей царевичъ отправилъ его и Грузина Гарсевана Чокаева (тоже теперь въ Персіи находящагося) съ письмомъ къ Кази-Муллѣ и другимъ Лезгинскимъ старшинамъ, отъ коихъ они везутъ отвѣты, какъ къ пашѣ Египетскому, такъ и къ царевичу.

Заговоръ снова утихаетъ.

Вслѣдъ за упомянутымъ выше обѣдомъ, Размадзе уѣхалъ въ Персію; Елизбаръ, гусаръ Эристовъ и другіе отъѣхали для своихъ дѣлъ въ деревню; Георгій-же Давидовичъ Эристовъ и еще нѣкоторые отправились въ походъ противъ Кази-Муллы, и такимъ образомъ общество значительною частью разошлось, а умыселъ снова затихъ. По временамъ только происходили сужденія между двумя Орбеліани⁵¹⁾ (совѣтникомъ и Вахтангомъ) съ учителями или съ княжною Тамарою.

Возобновленіе заговора съ болѣею силою.

Въ августѣ мѣсяцѣ Елизбаръ Эристовъ, возвращаясь изъ деревни, нашелъ совѣтника Орбеліани и учителя Додаева сблизившихся по ихъ умыслу съ Евсѣемъ Палавандовымъ, по возбужденіямъ коего заговорщики возобновили свои помысленія. Елизбаръ, съ своей стороны, ревностно принялся за дѣло,

⁵¹⁾ Мамука Орбеліани въ 1832 году почти не участвовалъ, бывъ болѣею частью въ деревни, а потомъ, пролежавъ долго, болѣлъ до самаго конца года.

вмѣстѣ съ другими усердными сообщниками и въ томъ числѣ съ братомъ своимъ Димитріемъ и гусаромъ Эристовымъ, вскорѣ послѣ его въ Тифлисѣ тоже возвратившимися: первый изъ своей роты, а второй изъ деревни. Начались взаимныя угощенія и совѣщанія, на коихъ набирали, по возможности, новыхъ сообщниковъ. Одно изъ таковыхъ собраній, бывшее на ужинѣ отставнаго подпор. кн. Абхазова⁵²⁾, замѣчательно тѣмъ, что на ономъ явно начали говорить о надобности ускорить возмущеніе и нѣкоторые изъ сообщниковъ предложили для лучшаго успѣха избрать изъ среды своей начальника⁵³⁾.

Безумныя мысли сіи вѣще еще могли усилиться тогдашними въ Грузіи обстоятельствами: значительная часть войскъ находилась съ в. выс-мъ въ Дагестанѣ противъ возмущившихся Лезгинъ и главнаго ихъ предводителя Кази-Муллы. Пособникъ сего изувѣра Гамзад-бекъ, для возможнаго ему содѣйствія и развлеченія нашего, бросился съ своими шайками къ Алазани и приближеніемъ своимъ возбудилъ живыя опасенія въ Кахетіи и въ самомъ Тифлисѣ. Среди преждевременнаго страха, имъ наведеннаго, преувеличены были до крайности извѣстія о потерѣ, понесенной въ Чечнѣ отрядомъ полк. Волжинскаго⁵⁴⁾, и породились даже неосновательные слухи, будто и главные наши отряды въ самомъ стѣсненномъ положеніи. Съ другой стороны, немалое имѣли вліяніе, особенно въ мусульманскомъ населеніи, молва объ успѣхахъ Египтянъ и вымышленные толки о непріязненномъ будто-бы приближеніи ихъ къ нашимъ границамъ. Среди всѣхъ сихъ вымысловъ, представляемыхъ наиболѣе Евсѣемъ Палавандовымъ съ намѣреніемъ возбужденія и въ видѣ не только положительномъ, но даже офиціальномъ⁵⁵⁾, возродилось въ самыхъ горячихъ сообщникахъ намѣреніе приступить безотлагательно къ исполненію ихъ замысловъ.

Около того времени прибылъ въ Тифлисъ гвардіи-кап. Чолакаевъ. Офицеръ сей, жившій съ дѣтства въ Россіи и едва даже водившійся съ Грузинами въ С.-Петербургѣ, тѣмъ болѣе вынужденъ былъ не чуждаться ихъ здѣсь. Въ сообществѣ родственниковъ и знакомцевъ онъ къ изумленію своему извѣстился о ихъ замыслахъ, тщетно старался ихъ отклонить и не рѣшась о нихъ донести, сдѣлался на-

⁵²⁾ Брата покойнаго ген.-м. Абхазова, и въ общество только что поступившаго.

⁵³⁾ Елизбаръ и Абхазовъ говорятъ, что выбрали Палавандова; но Палавандовъ, напротивъ, утверждаетъ, что выбрали Елизбара; прочіе-же свидѣтели стараются обстоятельство сіе вовсе скрыть.

⁵⁴⁾ Полк. Волжинскій былъ самъ въ дѣлѣ убитъ, а отрядъ его имѣлъ несчастіе потерять двѣ пушки,—обстоятельство, въ Грузіи крайне рѣдкое и могшее тѣмъ болѣе дать поводъ преувеличеннымъ слухамъ.

⁵⁵⁾ Какъ братъ губернаторскій и жившій въ его домѣ.

ружнымъ ихъ сообщникомъ ⁵⁶⁾). Для заговорщиковъ онъ представлялся лицомъ важнымъ, могущимъ имъ дать опытный совѣтъ къ предполагаемымъ ими дѣйствіямъ, и по сему они непрестанно къ нему обращались. Общество еще увеличилось прибытіемъ гвардіи прап. Дмитрія Орбеліани, пріѣхавшаго въ Грузію для женитьбы, и который вполне настроенъ и подговоренъ былъ: въ С.-Петербургѣ княземъ Грузинскимъ Дмитріемъ, а въ Москвѣ царевичемъ Окропиромъ ⁵⁷⁾).

Назначеніе срока къ дѣйствию.

Елизбаръ Эристовъ и Евсѣй Палавандовъ объявили маіору Луарсабу Орбеліани о намѣреніи приступить безотлагательно къ дѣйствию и возмущенію; но Луарсабъ, увлекшійся къ участию въ 1831 году, въ 1832 значительно охладѣлъ и, желая, по мѣрѣ возможности своей, отклонить пагубную рѣшимость другихъ сообщниковъ, убѣдилъ ихъ отложить всякое исполненіе, по крайней мѣрѣ до предстоявшаго съѣзда князей на дворянскіе выборы. Онъ надѣялся, какъ завѣряетъ, успѣть до того времени ихъ вовсе отговорить.

Между тѣмъ выборы дворянскіе, предназначавшіеся сперва около 20-го ноября, потомъ отложены были постепенно до половины декабря. Сообразно съ симъ измѣнялся и срокъ, назначенный заговорщиками для начатія бунта, и который первоначально они опредѣляли положительно 20-го ноября.

Въ теченіи сего времени совѣщанія и приготовленія содѣлались гораздо дѣятельнѣе. Сборы наиболѣе происходили либо у совѣтника Орбеліани, не могшаго нѣкоторое время выходить изъ дому по ушибу ноги, либо у Луарсаба Орбеліани, дяди Елизбара, и имъ возбуждаемаго, либо, въ особенности, у Евсѣя Палавандова, пользовавшагося отсутствіемъ брата своего, губернію ревизовавшаго, чтобы принимать и угощать сообщниковъ.

На одномъ изъ совѣщаній, у сего послѣдняго бывшихъ, послѣ жаркихъ преній о возможности и средствахъ къ успѣшному произведенію бунта, замѣчено было, между прочимъ, что губернскій предводитель ген.-м. Мухранскій, старавшійся всемирно усмирить народъ въ 1829 году при наборѣ милиціи, не оставитъ и снова сдѣлать то-же, и по вліянію

⁵⁶⁾ Чолакаевъ, какъ явствуетъ изъ дѣла, вовсе не зналъ объ умыслѣ въ бытности своей въ С.-Петербургѣ. Проѣзжая чрезъ Москву, онъ нарочно не заѣхалъ къ царевичамъ, его роднымъ дядямъ, по особому наставленію матери своей, царевны Ринсиміи, совѣтовавшей ему видѣться съ ними лишь на возвратномъ пути изъ Грузіи.

⁵⁷⁾ Офицеръ сей во всемъ добровольно сознался до его арестованія и спроса.

своему можетъ много препятствовать совершенію умысла; подобное-же заключеніе сдѣлано было и о губернаторѣ Палавандовѣ. Елизбаръ и Дмитрій Эристовы, семейную вражду къ Мухранскому питающіе, рѣшительно предложили и настаивали: буде онъ мѣшаетъ, то его истребить; Евсѣй-же Палавандовъ самъ вызвался убить или отравить своего брата ⁵⁸⁾).

Распоряженія къ начатію бунта.

На многихъ другихъ совѣщаніяхъ разсуждали о распоряженіяхъ къ произведенію бунта и, наконецъ, по многократномъ словесномъ обсужденіи сего предмета, положено было составить полную письменную диспозицію, которую Елизбаръ назвалъ впоследствии *распоряженіемъ на первую ночь бунта*. Сіе распоряженіе написано было сперва вкратцѣ Дмитріемъ Эристовымъ подъ диктовкою Евсѣя Палавандова, а потомъ, какъ Эристовъ сей оное сжегъ, то Палавандовъ написалъ его снова и пространнѣе одинъ; Елизбаръ-же, совѣтникъ и другіе, коимъ онъ прочелъ, оное одобрили.

Въ семъ распоряженіи заключалось подробное распредѣленіе участниковъ ⁵⁹⁾ къ нападенію, съ нѣкоторымъ числомъ подговоренныхъ и вооруженныхъ людей ⁶⁰⁾, на главные мѣста города и преимущественно на казну, арсеналъ и магазины. Сверхъ того, еще въ ономъ предлагалось, чтобы къ назначенному для начатія бунта дню подговорить возможное число Поляковъ и разжалованныхъ нижнихъ чиновъ; разгласить между народомъ, что съ Грузинъ велѣно собирать солдатъ и князя возстаютъ за сіе; дать отъ имени дворянства балъ, на который созвать всѣхъ высшихъ и въ особенности Русскихъ чиновниковъ; въ опредѣленный часъ всѣхъ безъ изъятія сихъ Русскихъ истребить, равно и тѣхъ изъ Грузинъ, кои приняли-бы ихъ сторону; засимъ, удара въ колокола, возмутить народъ, вынеся къ нему иконы изъ церквей, призвать его на возстаніе къ освобожденію Грузіи, и всѣхъ вообще въ первое время противящихся убивать, не смотря ни на какое лицо.

⁵⁸⁾ Евсѣй Палавандовъ, признающій сіе, объясняетъ однако, что какъ сей вызовъ его, такъ и многія другія его возбужденія имѣли лишь цѣлью выиграть довѣріе заговорщиковъ, дабы лучше вывѣдать ихъ намѣренія и точнѣе объ оныхъ донести начальству. Совѣтникъ Орбеліани, коему онъ самъ объявилъ сіе на одной изъ очныхъ ставокъ, возразилъ, что ему нечего было узнавать отъ другихъ, ибо самъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ заговорщиковъ и зачинщиковъ, безъ коего другіе и въ простыя даже сужденія не входили.

⁵⁹⁾ И нѣсколько даже неучастниковъ, на коихъ произвольно надѣялись, по разнымъ неуважительнымъ причинамъ.

⁶⁰⁾ Для набора сихъ людей предполагалось, что каждый изъ князей сообщниковъ подговоритъ и приведетъ съ собою нѣкоторое число своихъ крестьянъ; по сему Елизбаръ и совѣтникъ сдѣлали росписаніе соразмѣрно имѣнію каждаго изъ участниковъ; но не видно, чтобы кто либо намѣревался слѣдовать сему наряду, а многіе и вовсе объ ономъ не знали.

Отклоненіе нѣкоторыхъ участниковъ.

Нѣкоторые изъ сообщниковъ, особенно учителя Кишіани, Автандиловъ и переводчикъ Мамацевъ, а частью и даже Додаевъ, устрасаясь по видимому свирѣпству сихъ преднамѣреній, еще до написанія оныхъ противились имъ и, наконецъ, сами отклонились отъ общества. Елизбаръ-же, напротивъ, увлекаясь вѣще своею страстью, написалъ, вмѣстѣ съ гусаромъ Эристовымъ, нѣсколько строкъ о будущемъ мечтательномъ управленіи Грузіи послѣ возмущенія ея и назвалъ оныя *проектомъ правленія*. Не менѣе безумный совѣтникъ Орбеліани поручилъ своему довѣренному муллѣ Заману приискать и подговорить Татаръ для бунта. По многимъ указаніямъ, предстоитъ немалое подозрѣніе, что и Евсѣй Палавандовъ поручалъ приближенному къ нему мѣщанину Заалу Корганову приготовить, по возможности, городскихъ бродягъ и пьяницъ ⁶¹⁾.

Участіе княжны Тамары.

Елизбаръ Эристовъ сообщилъ распоряженіе, къ бунту предполагавшееся, и княжнѣ Грузинской Тамарѣ, у коей еще до написанія онаго неоднократно о семъ разсуждали. Княжна, узнавъ, что уже назначенъ и самый срокъ для начатія возмущенія, устрашилась сего безумія и старалась отклонить оное, но впослѣдствіи по видимому сама увлеклась; ибо, по завѣренію ближайшихъ къ ней сообщниковъ, согласилась на бунтъ и даже на личное въ ономъ участіе, равно какъ и на то, чтобы быть ей по возмущеніи временною правительницею до прибытія царевичей ⁶²⁾.

Прибытіе ген.-м. Чавчавадзе, неодобреніе его и разрушеніе заговора.

Предъ исходомъ ноябрю, дворянство начало съѣзжаться для выборовъ. Приѣхалъ тоже и ген.-м. Чавчавадзе, котораго ожидали заговорщики, положившіе спросить его совѣта о ихъ преднамѣреніяхъ. Исполненіе сего возложено было на Луарсаба Орбеліани, шурина кн. Чавчавадзе; но Луарсабъ, какъ завѣряетъ, не объявилъ ему всѣхъ распоряженій, предполагавшихся злоумышленниками, а сказалъ,

⁶¹⁾ Палавандовъ и Коргановъ всемірно сіе отвергають, но Елизбаръ и гусаръ Эристовъ утверждаютъ, что самъ Евсѣй, представивъ имъ однажды Корганова, сказалъ, что онъ уже успѣлъ подговорить сто человекъ.

⁶²⁾ Такъ показываютъ Елизбаръ и гусаръ Эристовъ; Вахтангъ-же Орбеліани, мало скрывающій все желаніе свое оградить княжну, показалъ, будто она соглашалась на возмущеніе, но безъ кровопролитія. Впослѣдствіи-же онъ пояснилъ, что княжна сказывала только: „хорошо, если-бы Грузія освободилась, но безъ кровопролитія!“

что князья намѣрены и уже готовятся начать бунтъ. Генералъ сей, отвергнувъ такое безумство, изъвилъ желаніе объясниться о семъ съ кап. Чолакаевымъ, по видимому въ надеждѣ успѣшнѣе отклонить чрезъ него злонамѣреніе сообщниковъ. Въ первыхъ числахъ декабря Луарсабъ вмѣстѣ съ Чолакаевымъ пошли къ ген.-м. Чавчавадзе, который имъ представилъ всю невозможность намѣреній заговорщиковъ и просилъ убѣдить ихъ покинуть оныя. Чолакаевъ и Луарсабъ немедленно объявили таковое рѣшеніе кн. Чавчавадзе главнѣйшимъ сообщникамъ и всѣ положили оставить вовсе свои замыслы.

Готовность Татаръ, слухи, между ними разнесшіеся, и доносъ Евсѣя Палавандова.

Между тѣмъ мулла Заманъ, по прежнему приказанію совѣтника Орбеліани, привелъ 3-хъ Татаръ для предполагавшагося бунта; но совѣтникъ приказалъ ему отпустить ихъ обратно, объявля, что надобность въ нихъ миновалась. Въ то-же время Орбеліани извѣстился, что между Татарами Борчалинскими носятся нѣкоторые слухи о его перепискѣ съ царевичемъ Александромъ. Испуганный симъ, совѣтникъ поспѣшилъ истребить возмутительныя прокламаціи Додаева, у него хранившіяся, и пошелъ совѣтоваться по сему случаю съ другими сообщниками, въ томъ числѣ и съ Евсѣемъ Палавандовымъ. Чрезъ нѣсколько дней Палавандовъ представилъ свой доносъ, и 11-го декабря воспослѣдовали первыя арестованія.

Такимъ образомъ пресѣклись преступныя замыслы и покушенія, происшедшіе начально отъ коварныхъ наущеній царевичей Димитрія и Окропира, но не могущіе однако имъ вполнѣ быть приписаны; ибо безразсудныя преднамѣренія злоумышленниковъ къ самому началу бунта и возмущенія едва-ли даже могли быть симъ царевичамъ извѣстны. Изъ дѣла вовсе не видно, чтобы кому либо изъ нихъ двоихъ сдѣлано было въ 1832 году отъ заговорщиковъ сообщеніе, а судя по роду наставленія, даннаго царевичемъ Окропиромъ Елизбару Эристову, именно: „чтобы до его, царевича, возврата въ Грузію, ограничиться только распространеніемъ умысла между молодыми людьми,“ должно полагать, что если-бы даже онъ узналъ своевременно о дѣйствіяхъ Тифлисскихъ, то неминуемо приложилъ-бы стараніе остановить покушенія безумныя, не соотвѣтствующія его дальновиднымъ надеждамъ, и происшедшія, какъ по всему видно, отъ излишняго порыва Елизбара Эристова и крайнихъ возбужденій Евсѣя Па-

лавандова, — возбуждений, впрочем, основанных скорѣе на какихъ либо выгодахъ личныхъ, чѣмъ на прямомъ желаніи донести о злонамѣреніи, ему почти два года уже извѣстномъ.

Способы заговорщиковъ.

Изъ подробнаго прописаннаго выше изложенія усмотрѣть можно, сколь способы заговорщиковъ къ совершенію ихъ видовъ были вообще ничтожны. Умыселъ ихъ, ознаменованный наиболѣе дерзновенною мечтательностью высшихъ учителей и безразсудною опрометчивостью ихъ поборниковъ, не могъ представиться для государства опаснымъ; но, обращаясь къ отмѣнному легковѣрію здѣшнихъ жителей, содѣлывающему ихъ столь способными къ крайнему увлеченію, нельзя не сознаться, что при такомъ удобствѣ средствъ исполнительныхъ, замыслы дальновидные заслуживаютъ особое вниманіе правительства. Въ семъ отношеніи Коммисія признала обязанностью представить здѣсь въ совокупности все, впрочемъ, малозначущіе способы, на кои заговорщики могли надѣяться и которые тщательно ею изслѣдованы, согласно съ Высочайшимъ о томъ повелѣніемъ.

Первымъ способомъ представлялся приводъ въ Тифлисъ, каждымъ изъ князей-участниковъ, условленнаго числа своихъ крестьянъ, подговоренныхъ и вооруженныхъ. Способъ сей видимо мечтательный, ибо въ здѣшнемъ краѣ крестьяне вообще противны своимъ помѣщикамъ, а благодарны правительству, улучшившему значительно ихъ бытъ и покровительствующему имъ въ отысканіи себѣ свободы. Скорѣе заговорщики могли надѣяться на содѣйствіе Татаръ, всегда къ буйству и грабежу готовыхъ, и которыхъ удобнѣе имъ было-бы увлечь чрезъ вліяніе князей Орбеліани, а въ особенности пор. Мамуки; но приготовленія между Татарами не скрылись-бы отъ мѣстнаго начальства.

Въ самомъ Тифлисѣ бунтовщики могли-бы найти временныхъ пособниковъ въ бродягахъ и черни города, въ коемъ сбродъ всякихъ людей естественъ и по мѣстнымъ обычаямъ, и по разнородію лицъ, стекающихся къ главному мѣстопробыванію правленія; но и для сего нужны-бы деньги, коихъ заговорщики вовсе не имѣли. Въ семъ послѣднемъ отношеніи скудность ихъ средствъ была крайняя, хотя, впрочемъ, соотвѣтствующая общему безденежью здѣшнихъ помѣщиковъ. Замѣчательно, что въ распоряженіи, писанномъ Евсѣемъ Палавандовымъ, одно изъ первыхъ дѣйствій было нападеніе на различные мѣста, гдѣ

хранятся суммы казенныя; онъ имѣлъ полное о сихъ мѣстахъ свѣдѣніе и зналъ даже о деньгахъ, хранившихся въ домѣ губернаторскомъ, о коихъ не былъ еще извѣстенъ и самъ братъ его, губернаторъ ⁶³⁾. Если, съ одной стороны, нѣкоторые зачинщики, увлекавшіеся порывомъ страстей своихъ, мечтали дѣйствительно употребить казну на дальнѣйшее возмущеніе края, то съ другой, не безвозможно, что возбудители болѣе развратные имѣли въ виду при произведеніи бунта воспользоваться первымъ смятеніемъ, чтобы захватить значительныя суммы и скрыться за границу. Подобное предположеніе не мало могло-бы пояснить непостижимость покушеній, столь крайне безразсудныхъ.

На одномъ изъ совѣщаній учитель Додаевъ ружался за возстаніе всей Кахетіи ⁶⁴⁾. Пустое самохвальство сіе (какъ и самъ призналъ оное) могло имѣть въ виду лишь подстреканіе заговорщиковъ, кои скорѣе надѣялись на Кахетію по мнимому соучастію ген.-м. Чавчавадзе, имѣющаго въ ней большое вліяніе. Они могли еще считать на Кахетинцевъ по памяти прежнихъ ихъ бунтовъ съ царевичемъ Александромъ, а частью и по жалобамъ нѣкоторыхъ изъ помѣщиковъ, хотя видимо преуспѣвающихъ, но однако сѣтующихъ за тягость повинностей, коими почитаютъ себя обложенными гораздо болѣе, чѣмъ Карталинцы ⁶⁵⁾.

Въ Карталиніи надежды злоумышленниковъ основывались на князьяхъ Эристовыхъ, въ оной вліяніе имѣющихъ, въ заговорѣ не малымъ числомъ участвующихъ и вообще нынѣ негодующихъ за отобраніе отъ нихъ Осетіи.

Въ распоряженіи Палавандова и въ нѣсколькихъ показаніяхъ упоминается о надеждѣ на содѣйствіе находящихся въ Грузіи Поляковъ и разжалованныхъ. Хотя число ихъ значительно ⁶⁶⁾ и принятіе ими участія въ возмущеніи усилило-бы ощутительно способы заговора, но однако не видно никакого даже покушенія къ ихъ подговору; поведеніе-же ихъ вообще не даетъ и повода къ подозрѣнію. Другое, столь-же мечтательное средство, обратившее на се-

⁶³⁾ Это было нѣсколько тысячъ мѣдною монетою, сложенные по недостатку другого помѣщенія въ подвалахъ губернаторскаго дома, еще при Завилейскомъ и коими д. с. с. Палавандовъ, при первыхъ заботахъ вступленія своего въ должность, не могъ успѣть заняться.

⁶⁴⁾ Додаевъ самъ уроженецъ Кахетіи и имѣетъ въ оной довольно обширный кругъ знакомства, но едва-ли вліяніе.

⁶⁵⁾ Ген.-м. Чавчавадзе часто упоминаетъ въ своихъ показаніяхъ о сей несоразмѣрности и, выставяя оную, какъ одну изъ причинъ, могущихъ яко-бы причинить даже бунтъ, онъ пользуется симъ выводомъ, чтобы дать всѣмъ падающимъ на него обвиненіямъ оборотъ, къ оправданію его служакій, по не естественный.

⁶⁶⁾ Поляковъ нынѣ за Кавказомъ до 3-хъ т., а разжалованныхъ нижнихъ чиновъ около 80 (?).

бя вниманіе злоумышленниковъ, состояло въ подговорѣ Сборнаго учебнаго баталіона. Всѣ надежды ихъ по сему ограничивались въ неполномъ объявленіи своихъ замысловъ нѣсколькимъ того баталіона офицерамъ, кои, вмѣсто участія, выставили имъ всю невозможность ихъ преднамѣреній.

Изъ дѣла видно еще, что заговорщики намѣревались, предъ начатіемъ возмущенія, разгласить слухъ о наборѣ рекрутъ. Средство сіе болѣе другихъ могло-бы произвести дѣйствія, впрочемъ, кратковременно и въ особенности по дурному доселѣ еще памяtnому вліянію мѣръ, принятыхъ Завилейскимъ въ 1829 году для сбора милиціи.

Въ нѣкоторыхъ показаніяхъ упоминается, будто возмущеніе долженствовало вспыхнуть въ одно время въ Тифлисѣ, Телавѣ, Сигнахѣ, Душетѣ и Гори; но по всѣмъ изысканіямъ не оказалось никакого слѣда къ приготовленію подобнаго замысла. Въ другихъ показаніяхъ объяснено желаніе заговорщиковъ привлечь къ себѣ Имеретію; но всѣ дѣйствія ихъ по сему ограничились наставленіемъ, даннымъ Теймуразу Лорткипанидзе, ничего по оному не выполнившему, и, какъ сами признаютъ, они на Имеретинъ вовсе не считали, а полагали послать къ нимъ лишь по совершеніи возмущенія въ Тифлисѣ.

Болѣе всего возмутители могли надѣяться рѣшимостью своею завлечь народъ, вообще за Кавказомъ легковѣрный, непостоянный, къ переворотамъ наклонный; къ намъ-же по различію нравовъ своихъ не всегда доброжелательный.

Заговорщики, и по родству нѣкоторыхъ изъ нихъ, и по свойству ихъ умысла, должны были естественно обратиться къ бѣглому царевичу Александру, давнишнему врагу Россіи и коего имя неразлучно съ каждымъ доселѣ возмутительнымъ покушеніемъ въ Грузіи. Они предложили ему прибыть въ Кахетію для начальствованія ими; но царевичъ, при всемъ легковѣріи своемъ, отказался; впоследствии-же (въ концѣ 1831 года), хотя самъ присылалъ узнать о положеніи заговора, но, конечно, не для собственныхъ видовъ, а, вѣроятно, вслѣдствіе открывшихся у него тогда съ Египетскимъ пашей сношеній, по коимъ, какъ изъ самаго дѣла видно, онъ сдѣлался посредникомъ между пашею симъ и непокорными намъ Дагестанскими Лезгинами. Честолюбивый Мегмед-Али не могъ не быть увѣреннымъ, что мы будемъ противиться его предпріятіямъ. Онъ естественно долженъ былъ стараться затруднить наше пособіе султану Турецкому, и въ семъ намѣреніи могъ обратиться къ царевичу Алексан-

дру, Кази-Муллѣ и другимъ враждебнымъ намъ людямъ, для склоненія коихъ ему нужно было употребить лишь незначительное денежное пожертвованіе. Царевичъ-же Александръ, по полученіи приглашенія паши, вспомнилъ, конечно, о заговорѣ Тифлисскомъ и, не смотря на первый отказъ свой, прислалъ узнать объ ономъ, но именно въ то время, когда по взятіи Варшавы все затихло. Отношенія сіи едва-ли были постигнуты здѣшними возмутителями, и хотя они имѣли въ виду возможное имъ содѣйствіе отъ Египтянъ, но сіе основывалось скорѣе на одной народной молвѣ объ ихъ успѣхахъ.

Другихъ внѣшнихъ сношеній Грузинскаго заговора никакихъ не отбѣняется, особенно съ Европою. Царевичъ Окропиръ, живя въ Москвѣ, мало имѣлъ случаевъ быть знакомымъ съ иностранцами; кн. Дмитрій въ Петербургѣ, какъ увѣряютъ, вовсе съ ними не водился. Одно только странное обстоятельство наводитъ нѣкоторыя сомнѣнія: бывший секретарь Французскаго консульства въ Тифлисѣ Летелье, научившійся здѣсь Грузинскому языку и имѣвшій нѣкоторое между Грузинами знакомство, по прибытіи своемъ въ Петербургъ, познакомился тоже съ гусаромъ Эристовымъ и гвардіи прапор. Димитріемъ Орбеліани, и, выдавшись съ ними только одинъ разъ, осмѣлился говорить имъ рѣчи, явно неблагонамѣренныя⁶⁷⁾. Французъ сей знакомъ былъ здѣсь и съ царевичемъ Окропиромъ; съ кн. Димитріемъ-же въ Петербургѣ, кажется, не видѣлся и о прямой причастности его къ обнаруженному умыслу нѣтъ слѣда. Нынѣ онъ во Франціи и Коммисіею спрошенъ быть не могъ.

Такимъ образомъ дѣло, порученное Коммисіи, приведено нынѣ къ совершенному окончанію и ей остается только просить в. выс-о принять съ благосклонною снисходительностью трудъ многосложныхъ ея занятій, среди коихъ, слѣдуя непреложнымъ путемъ совѣсти, она всегда старалась отвергать всякое предубѣжденіе, устранять напрасныя подозрѣнія и утверждаться на одной лишь очевидности, на доводахъ законныхъ или на признакахъ неопровергаемыхъ.

281. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 2-го октября 1833 года, № 235.*

Коммисія, учрежденная въ Тифлисѣ подъ руководствомъ моимъ для изысканій о заговорѣ, обнаруженномъ между нѣкоторыми Грузинскими уроженцами, приведя къ окончанію порученное оной изслѣ-

⁶⁷⁾ Такъ утверждаютъ согласно и Эристовъ, и Орбеліани.

дованіе, представила мнѣ донесеніе, заключающее отчетъ о дѣйствіяхъ ея, изложеніе хода заговора и раздѣленіе на разряды прикосновенныхъ и оговоренныхъ лицъ.

Сходно съ отношеніями в. с. отъ 27-го прошедшаго февраля, № 364, и отъ 27-го іюня, № 867, препровождая при семъ для всеподданнѣйшаго доклада Г. И. таковое донесеніе со всѣми приложеніями и самое слѣдственное дѣло, честь имѣю присовать, что я вполне раздѣляю мнѣніе Коммисіи о ходѣ и сущности заговора, равно и о степени прикосновенности всѣхъ обвиняемыхъ. На счетъ же сихъ послѣднихъ, основываясь на Высочайшемъ соизволеніи, сообщенномъ мнѣ в. с. въ отношеніи, отъ 25-го прошедшаго іюля, № 917, о преданіи суду и строгому наказанію однихъ лишь виновнѣйшихъ, равно и по соображеніи всего, на счетъ ихъ слѣдствіемъ обнаруженнаго и мѣстныхъ обстоятельствъ здѣшняго края, полагаю слѣдующее:

Первыми виновниками, положившими начало замыслу полагаются царевичъ Окропиръ и кн. Грузинскій Дмитрій. Предавая судьбу ихъ благоусмотрѣнію Е. И. В., считаю долгомъ объяснить, что во всякомъ случаѣ для блага Грузіи необходимо лишить ихъ возможности на будущее время имѣть столь пагубное вліяніе на своихъ единоплеменниковъ и для сего удалить въ губерніи, въ которыя молодые Грузины не отправляются для воспитанія.

Сестру кн. Дмитрія, княжну Тамару Юлоновну, принимавшую, какъ найдено слѣдственною Коммисіею, дѣятельное участіе въ заговорѣ, изъ снисхожденія, допускаемаго къ полу ея и по слабости здоровья, полагаю достаточнымъ удалить навсегда изъ Грузіи въ одну изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній, равно и царевну Оеклу, коей три сына большое участіе принимали въ заговорѣ, по двумъ прямымъ показаніямъ, ей не безъизвѣстномъ.

О прочихъ лицахъ, поименованныхъ въ разрядной росписи, мнѣніе мое слѣдующее:

Разряда втораго.

Елизбара Эристова, бывшаго совѣтника Орбеліани и учителя Додаева предать суду; Евсѣя-же Палавандова, во уваженіе сдѣланнаго имъ доноса, не подвергая суду и дальнѣйшему наказанію, опредѣлить унтер-офицеромъ въ одинъ изъ полковъ, въ Россіи расположенныхъ, не лишая его дворянства.

Разряда третьяго.

Артиллеріи прап. Дмитрія Эристова, маіора

Луарсаба Орбеліани, Вахтанга Орбеліани и муллу Замана предать суду; Георгія Эристова, изъ корнетовъ л.-гв. Гусарскаго полка переименованнаго въ поручики по кавалеріи, во уваженіе молодости, чистосердечнаго съ перваго вопроса признанія и изъявляемаго раскаянія, изъявъ отъ суда, назначить на срокъ въ дальніе гарнизоны, съ воспрещеніемъ пріѣзда въ Грузію. Остальные два лица сего разряда: царевичъ Александръ и Татаринъ Бала-Мамедъ направляются въ Персію.

Разряда четвертаго.

Предать суду л.-гв. козачьяго полка пор. Мамука Орбеліани, тит. с. Дмитрія Паушенко ¹⁾, отставнаго пор. Александра Орбеліани ²⁾ и Соломона Размадзе. Первые два, не смотря на очевидныя улики, не изъявили никакого сознанія; въ пользу послѣднихъ двухъ представляется менѣе облегчительныхъ причинъ противъ другихъ пяти лицъ сего разряда, болѣе заслуживающихъ снисхожденія и каковыхъ полагалъ-бы не подвергать суду, а именно: прап. Георгія Эристова, учителей: Автандилова и Кипіани, неслужащаго прап. Бидзина Эристова и отставнаго изъ л.-гв. Гренадерскаго полка подпор. Дмитрія Орбеліани ³⁾: первыхъ трехъ, во уваженіе молодости и чистосердечнаго сознанія, опредѣлить на службу въ Россію: Эристова въ армейскіе полки, а учителей къ должностямъ гражданскимъ во внутреннія губерніи; Бидзина Эристова, во уваженіе изъявляемаго раскаянія и простодушія, выдержать въ крѣпости 8 мѣсяцевъ и потомъ, по личной незначительности его, оставить въ Грузіи подъ надзоромъ полиціи. Подпор.-же Дмитрія Орбеліани, во уваженіе добровольнаго сознанія, прежде вопроса сдѣланнаго, выслать для жительства въ Россію, вмѣстѣ съ матерью его царевною Оеклою. Изъ остальныхъ лицъ

¹⁾ Паушенко, Дмитрій Павловъ, тит. с., Душетскій исправникъ; изъ купеческихъ дѣтей, 40 лѣтъ, женатъ, имѣетъ дочь. Паушенко началъ службу въ 1810 году въ Волынскомъ уланскомъ полку; въ 1814 году произведенъ въ чинъ, въ 1815 переведенъ въ Варшавскій драгунскій полкъ, въ 1823 былъ назначенъ унтер-коммисаромъ Енпольской карантинной заставы, а въ 1824 перешелъ на службу въ Грузію. Онъ участвовалъ въ 1811 году въ войнѣ противъ Турокъ; въ 1812 и 1813 противъ Наполеона въ сраженіяхъ до взятія въ 1814 году Парижа.

²⁾ Кн. Александръ Георгіевичъ Орбеліани, 34-хъ лѣтъ, холостъ, учился въ Тифлискомъ училищѣ. Онъ началъ службу въ Эриванскомъ карабинерномъ полку, въ 1821 произведенъ въ прапорщики въ Мингрельскій полкъ; въ 1825 вышелъ въ отставку поручикомъ; съ 1827 по 1830 годъ по выбору дворянства былъ депутатомъ Тифлискаго уѣзда. Орбеліани былъ въ походахъ: въ 1824 противъ Абхазцевъ, въ 1826 противъ Персіянъ и въ 1832 году при взятіи Гимры.

³⁾ Кн. Дмитрій Вахтанговичъ Орбеліани, сынъ царевны Оеклы, прапорщикъ л.-гв. Гренадерскаго полка, 25-ти лѣтъ; воспитывался въ Тифлискомъ Благородномъ училищѣ, потомъ въ С.-Петербургѣ въ домѣ князей Луарсаба и Дмитрія, откуда вступилъ въ Школу гвардейскихъ подпоручиковъ. Онъ выѣхалъ изъ Грузіи 26-го декабря 1827 года и находился въ Россіи до 28-го сентября 1832 года; участвовалъ въ походахъ противъ Поляковъ и во время штурма Варшавскихъ укрѣпленій былъ въ охотникахъ (св. Владимира 4-й ст.).

сего разряда два находятся за границею, а монахъ Филадельфъ померъ.

Разряда пятого.

Отставнаго подпор. Ивана Эристова ⁴⁾, уличаемаго въ знаніи и согласіи на умыселъ, но изъяснившего упорное закирательство, предать суду.

Переводчика Мамацева, во уваженіе молодости и сознанія откровеннаго, опредѣлить въ гражданскую службу въ Россію.

Неслужащаго прап. Левана Эристова, во уваженіе откровеннаго сознанія и простодушія, выдержавъ въ крѣпости 6 мѣсяцевъ и потомъ, по личной незначительности его, оставить на жительство въ Грузіи подъ надзоромъ полиціи.

Татарина Кадым-Нагдали-оглы, по неблагонадежному его поведенію и въ примѣръ другимъ Татарамъ, отдать въ солдаты.

Татарина Коса-Мустафу, во уваженіе откровеннаго сознанія, выдержавъ въ крѣпостной работѣ въ Грузіи и потомъ возвратитъ на родину.

Имеретина Лорткипанидзе, хотя откровенно сознававшегося, но искавшаго клеветать на другихъ, и прежде приговореннаго къ ссылкѣ въ Сибирь, бѣжавшаго изъ-подъ стражи въ Турцію, а потомъ возвратившагося безъ особеннаго на то дозволенія въ 1830 году, сослать въ Сибирь на поселеніе.

Разряда шестого.

Три лица онаго: отставной подпор. Абхазовъ, прап-ки Джорджадзе и Мамацевъ, по уваженіямъ, изъясненнымъ въ отношеніи моемъ къ в. с., уже освобождены изъ-подъ ареста, изъ коихъ послѣдніе два отправлены на службу на Кавказскую Линію. Полагаю полезнымъ перевести ихъ обоихъ совершенно въ полки, тамъ расположенные.

Л.-гв. Семеновскаго полка кап. кн. Чолакаевъ только короткое время зналъ о заговорѣ, не одобрялъ онаго и уговаривалъ другихъ оставить преступные замыслы свои, съ перваго-же допроса оказалъ сознаніе вполнѣ чистосердечное, много способствовавшее къ открытію всего хода заговора, почему участь его предаю милосердію Е. И. В.

Семинаристъ Таліевъ, по закирательству своему и скрытности нрава, не можетъ безъ вреда оставаться въ Грузіи, равно и для духовнаго званія неблагонадеженъ, почему и полагаю удобнѣйшимъ

опредѣлить его въ гражданскую службу въ Россіи, съ воспрещеніемъ въѣзда въ Грузію.

Армянинъ Коргановъ извѣстенъ безнравственнымъ поведеніемъ своимъ, а потому полезно было-бы опредѣлить его на службу въ полки, расположенные въ Россіи, рядовымъ.

Татарина Вели-Али-Эмин-оглы, во избѣжаніе вреднаго примѣра между Татарами отъ снисхожденія къ винѣ его, сослать на поселеніе въ Саратовскую губернію.

Разряда седьмого.

Лица сего разряда, бывшія подъ арестомъ, освобождены отъ онаго, какъ о томъ в. с. извѣщены мною, исключая ген.-м. кн. Чавчавадзе. Полагаю вообще достаточнымъ имѣть ихъ подъ строгимъ надзоромъ полиціи.

О царевнѣ Теклѣ выше изложено мнѣніе мое.

Пор. Григорія Орбелиани, переведшаго на Грузинскій языкъ *Исповѣдь Наливайки*, сочиненіе Рылѣева, отправленнаго мною на службу на Кавказскую Линію, нахожу полезнѣйшимъ перевести въ полки, расположенные въ Россіи, съ воспрещеніемъ приѣзда въ Грузію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ.

Участь ген.-м. кн. Чавчавадзе предаю благоусмотрѣнію Е. И. В., но оставленіе его вовсе безъ наказанія, судя по явному закирательству его, подастъ поводъ осуждать правительство въ напрасномъ его содержаніи подъ арестомъ, во избѣжаніе чего полагаю полезнѣйшимъ сослать его на срочное жительство въ Астрахань, или даже предать суду, а потомъ, во уваженіе прежней отличной службы, оказать ему Монаршее милосердіе.

Разряда восьмого.

Лица сего разряда подвергаются лишь сильному подозрѣнію въ знаніи умысла, либо въ единомысліи съ онымъ. По сему полагаю достаточнымъ имѣть ихъ подъ секретнымъ наблюденіемъ, исключая Нижегородскаго драгунскаго полка прап. Шарвашидзе ⁵⁾, котораго, по приписываемой ему неблагонадежности и по привязанности къ нему, извѣстнаго строптивостью своею, роднаго дяди его кн. Хасан-бея Шарвашидзе, полезнѣе было-бы перевести на службу въ Россію, опредѣливъ ему, во уваженіе матери его, благонамѣренной княгини Тамары Шарвашидзе, на содержаніе, сверхъ жалованія, ежегодно по 1,500

⁴⁾ Кн. Иванъ Елизбаровичъ Эристовъ, 14-го класса, 52-хъ лѣтъ, женатъ, имѣетъ 2 сына и 6 дочерей; воспитывался дома; былъ въ походахъ: съ Тормасовымъ подъ Ахалкалаки, а въ 1830 году, подъ начальствомъ ген.-м. Ренненкампа, противъ Осетинъ, за что и награжденъ чиномъ 14-го класса.

⁵⁾ Кн. Константинъ Шарвашидзе, прапорщикъ Нижегородскаго драгунскаго полка, родной братъ владѣтеля Абхазіи, 20-ти лѣтъ, воспитывался въ Пажескомъ Корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1831 году.

р. асс., съ тѣмъ, чтобы безъ сношенія съ здѣшнимъ главнымъ начальствомъ не позволять ему возвращаться въ Кавказскій край.

За симъ лица *девятого разряда* собственно неприкосновенны къ заговору, но подозрѣваются лишь въ слыханіи неблагонамѣренныхъ разговоровъ или въ участвованіи въ оныхъ; *десятого-же разряда* никакому подозрѣнію не подлежатъ.

Если Е. И. В. благоугодно будетъ повелѣть предать суду нѣкоторыхъ изъ поименованныхъ лицъ, то покорнѣйше прошу не оставить снабдить меня надлежащими разрѣшеніями о формѣ и составѣ суда.

282. Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 1-го ноября 1833 года, № 1213.

Доставленное ко мнѣ при отношеніи в. выс-а, отъ 2-го минувшаго октября, № 235, отчетное и окончательное донесеніе Тифлисской слѣдственной Коммисіи, учрежденной для изысканій о заговорѣ, обнаруженномъ между нѣкоторыми Грузинскими уроженцами, съ слѣдующими къ оному приложеніями, я представлялъ на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе, совокупно съ предположеннымъ вами о каждомъ лицѣ мнѣніемъ.

Г. И., прочитавъ означенныя бумаги и обративъ вниманіе на степень вины каждого изъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, въ первыхъ восьми разрядахъ поименованныхъ, изволилъ признать, согласно съ мнѣніемъ слѣдственной Коммисіи и заключеніемъ в. выс-а, что первыми виновниками, положившими начало злоумышленію, безъ сомнѣнія, почитать должно Грузинскихъ: царевича Окропира и кн. Дмитрія, кои, хотя и не сдѣлали признанія въ упадавшемъ на нихъ обвиненіи; но въ неблагонамѣренныхъ своихъ совѣтахъ и внушеніяхъ молодымъ Грузинамъ, о составленіи тайныхъ обществъ, съ цѣлью достигнуть возстановленія самобытности Грузіи, обличаются положительно многими показаніями участниковъ заговора. Раздѣляя за симъ тѣ-же мнѣнія Коммисіи и в. выс-а о лицахъ, признаваемыхъ по мѣрѣ участія въ преступныхъ замыслахъ зачинщиками заговора и возбудителями онаго, или дѣятельными участниками въ умыслѣ и согласіи на бунтъ, или-же подозрѣваемыхъ въ знаніи о семъ, но не принимавшихъ дальнѣйшаго участія, Е. В. изволилъ найти совершенно сообразными по степени вины каждого предположеннымъ вами заключеніямъ, и вслѣдствіе того Высочайше указать соизволилъ:

1) Царевича Окропира и кн. Дмитрія, коихъ

слѣдовало-бы подвергнуть строгому по законамъ наказанію, единственно изъ Монаршаго къ нимъ милосердія и снисхожденія, выслать на житіе: перваго въ Кострому, а послѣдняго въ Смоленскъ.

2) Виновнѣйшихъ изъ участниковъ: отставнаго артиллеріи подпор. кн. Елизбара *Эристова*, отставнаго подпор. кн. Александра *Орбеліани*, учителя Тифлисской гимназіи Соломона *Додаева*, прап. Кавказской гренадерской артиллерійской бригады кн. Дмитрія *Эристова*, состоящаго по кавалеріи маіора кн. Луарсаба *Орбеліани*, кн. Вахтанга *Орбеліани*, Татарскаго муллу Борчалинской дистанціи *Замана*, пор. л.-гв. Козачьяго полка кн. Мамука *Орбеліани*, тит. с. Дмитрія *Паушенко*, отставнаго пор. кн. Александра Георгіевича *Орбеліани*, отыскивающаго дворянство Соломона *Размадзе* и отставнаго подпор. кн. Ивана *Эристова*, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, предать обыкновенному военному суду, составивъ сей послѣдній изъ благонадежныхъ военныхъ чиновниковъ, воему равномѣрно подвергнуть и кап. л.-гв. Семеновскаго полка кн. Захарія *Чолакаева*; по окончаніи-же суда, приговоръ о нихъ представить на дальнѣйшее усмотрѣніе установленнымъ для дѣлъ сего рода порядкомъ.

3) Отставленнаго отъ службы к. р. кн. Евсѣя *Паласандова*, во уваженіе сдѣланнаго имъ доноса, не подвергая суду и не лишая дворянства, опредѣлить унтер-офицеромъ въ одинъ изъ полковъ, въ Финляндіи расположенныхъ; княжну *Тамару Юлоновну* выслать на жительство въ г. Симбирскъ; состоящаго по кавалеріи пор. кн. Георгія *Эристова*, во уваженіе молодости и чистосердечнаго признанія, изъять отъ суда, опредѣлить на службу въ одинъ изъ Архангельскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ, съ воспрещеніемъ пріѣзда въ Грузію; состоящаго по кавалеріи прап. кн. Георгія *Эристова*, во уваженіе молодости и чистосердечнаго признанія, опредѣлить на службу въ одинъ изъ полковъ 1-го пѣхотнаго корпуса; неслужащаго прапорщика кн. Бидзина *Эристова*, по изъявленному раскаянію и простодушію, выдержать въ крѣпости восемь мѣсяцевъ и потомъ оставить подъ бдительнымъ надзоромъ полиціи; учителей Тифлисской гимназіи: *Астандилова* и *Кипіани*, во уваженіе молодости и признанія, опредѣлить къ должностямъ по гражданской части: перваго въ Перми, а послѣдняго въ Вологдѣ, по поряженію тамошняго губернскаго начальства; отставнаго гвардіи подпор. кн. Дмитрія *Орбеліани*, во уваженіе добровольнаго въ своей винѣ признанія, прежде допроса сдѣланнаго, выслать на жительство въ

Пензу; канцеляриста Іосифа *Мамацева*, во уваженіе молодости и откровеннаго признанія, опредѣлить въ гражданскую службу въ г. Вяткѣ, по назначенію тамошняго губернскаго начальства; неслужащаго прап. кн. Левана *Эристова*, выдержавъ въ крѣпости шесть мѣсяцевъ, оставить въ Грузіи подѣ надзоромъ полиціи; Татарина Борчалинской дистанціи *Кадым-Нагдали-оглы* отдать въ солдаты; Татарина Чилдырскаго округа *Коса-Мустафу*, выдержавъ въ крѣпостной работѣ въ Грузіи тотъ срокъ, какой в. выс-о назначить признаете достаточнымъ, возвратитъ потомъ на родину; Имеретина Теймураза *Лорткипанидзе* сослать въ Сибирь на поселеніе; отставнаго подпор. кн. Антона *Абхазова* опредѣлить въ полкъ, на Кавказской Линіи расположенный; семинариста Григорія *Талиева* опредѣлить въ гражданскую службу въ одной изъ Россійскихъ губерній, съ воспрещеніемъ вѣзда въ Грузію; прапорщиковъ Тифлискаго пѣхотнаго полка: кн. Давида *Джорджадзе* и Гавріила *Мамацева* перевести: перваго въ 5-й, а послѣдняго въ 6-й пѣхотные корпуса; Тифлискаго жителя Армянина Заала *Корганова* опредѣлить рядовымъ въ одинъ изъ полковъ 19-й пѣхотной дивизіи; Татарина Борчалинской дистанціи *Вели-Али-Эмин-оглы* сослать на поселеніе въ Саратовскую губернію; *царевну Оеклу Иракліевну* удалить навсегда изъ Грузіи въ г. Калугу *); пор. Грузинскаго гренадерскаго полка кн. Григорія *Орбелиани* перевести въ одинъ изъ полковъ 1-го пѣхотнаго корпуса, съ воспрещеніемъ пріѣзда въ Грузію въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ; состоящаго по кавалеріи ген.-м. кн. Александра *Чавчавадзе* выслать на жительство въ г. Тамбовъ и прап. Нижегородскаго драгунскаго полка кн. Константина *Шарвашидзе* перевести въ Гусарскій короля Виртембергскаго полкъ, съ тѣмъ, чтобы безъ сношенія съ главнымъ Грузинскимъ начальствомъ не позволять ему возвращенія въ Кавказскій край, опредѣливъ ему, во уваженіе благонамѣренности матери его княгини Тамары Шарвашидзе, на содержаніе, сверхъ жалованія, ежегодно по 1,500 р. асс.

4) Пор. пѣхотнаго ген.-фельдм. кн. Варшавскаго гр. Паскевича-Эриванскаго полка Давида *Наталова*, помѣщиковъ: князей Симона *Мачабели*, Бардзима и Ивана *Амилахвари*, неслужащаго прап. кн. Теймура *Амилахвари*, іеромонаха Тифлискаго Преображенскаго монастыря *Тарасія*, Грузинскую княжну *Соломію Парнаозовну*, вдову княгиню *Манану Ор-*

белиани, 14-го класса кн. Тадіа *Чолакаева*, тит. с. кн. Биртвела *Туманова*, помѣщика кн. Гива *Амилахвари*, неслужащаго прап. кн. Захарія *Цицѣанова*, помѣщика кн. Луарсаба *Тарханова* и в. с. Андрея *Мельникова* имѣть подѣ строгимъ присмотромъ.

5) Отставнаго подпор. кн. Александра *Чолакаева*, помѣщика кн. Ивана *Баратова*, священника Тифлисской Іерусалимской церкви Ефрема *Алексѣева*, вдову Марѳу *Месхи-Алексѣеву*, г. с. кн. Димитрія *Магалова*, помѣщика кн. Ивана *Мачабели*, канцеляриста Степана *Додаева*, 14-го класса кн. Ивана *Эристова* и отставнаго д. с. с. Петра *Завилейскаго* оставить подѣ секретнымъ наблюденіемъ.

Затѣмъ 78 лицъ, поименованныхъ въ девятомъ и десятомъ разрядахъ, изъ коихъ одни, по мнѣнію в. выс-а, къ заговору не прикосновенны, но подозрѣваются токмо въ слышаніи неблагонамѣренныхъ разговоровъ, или въ участвованіи въ оныхъ; другіе-же вовсе не подлежатъ никакому подозрѣнію, отъ дѣла сего оставить свободными.

Сообщая в. выс-у о таковыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, для должнаго къ исполненію по онымъ распоряженія и, возвращая при описи доставленные отъ васъ выписки о тѣхъ лицахъ, кои подлежатъ военному суду, равно подлинное производство слѣдствія въ томъ самомъ порядкѣ, какъ оно отъ васъ доставлено, имѣю честь присовокупить, что Монаршія разрѣшенія сіи объявлены мною также: министру внутреннихъ дѣлъ и шефу жандармовъ ген.-адъют. гр. Бенкендорфу: первому, для распоряженія по высылкѣ нѣкоторыхъ лицъ во внутреннія Россійскія губерніи и учрежденія за ними мѣстнаго надзора, а послѣднему, для наблюденія за ними по вѣренному ему управленію; Инспекторскому Департаменту-же для зависящаго съ его стороны распоряженія о всѣхъ тѣхъ лицахъ военнаго вѣдомства, кои предназначены къ перечисленію въ другіе полки или должны поступить въ военную службу.

283. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 18-го ноября 1833 года, № 288.*

Отношеніе в. с., отъ 1-го ноября, № 1213, я имѣлъ честь получить 16-го числа сего-же мѣсяца и, согласно объявленной мнѣ въ ономъ Высочайшей Е. И. В. воли, вмѣстѣ съ симъ приступаю къ учрежденію надѣ преступниками, суду подлежащими, военно-судной Коммисіи изъ благонадежныхъ военныхъ чиновниковъ подѣ предсѣдательствомъ состоящаго при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. Ахлестышева.

*) Царевнѣ Оеклѣ Иракліевнѣ было дозволено возвратиться изъ Калуги въ Грузію въ 1835 году.

Лица, предназначенныя къ отправленію въ Россію, будутъ высылаться изъ Грузіи постепенно, какъ во избѣжаніе неминуемаго затрудненія при отправленіи въ одно время столь значительнаго числа лицъ, такъ и по уваженію того, что нѣкоторые изъ нихъ необходимы будутъ еще при предстоящемъ судѣ для уличенія упорствующихъ въ неосознаніи. Царевичъ-же Окропиръ нынѣ-же отправляется въ Кострому, въ сопровожденіи Корпуса жандармовъ подпор. Гринфельда. По окончаніи военного суда не замедлю представить приговоръ онаго на Высочайшее благоусмотрѣніе.

Царевна Оекла Иракліевна назначена на жительство въ Калугу, а сынъ ея отставной гвардіи подпор. кн. Димитрій Орбеліани въ Пензу. Во уваженіе престарѣлыхъ лѣтъ и несчастнаго положенія сей царевны, коей другіе два сына предаются суду, я полагаю-бы возможнымъ дозволить ей находиться вмѣстѣ съ сыномъ ея Димитріемъ въ одномъ изъ городовъ, предназначенныхъ для будущаго ихъ мѣстопробыванія, почему и прошу представить о семъ на Всемиловѣйшее благоснисхожденіе Г. И.; если-же повелѣно будетъ отставному подпор. кн. Димитрію Орбеліани имѣть жительство отдѣльно отъ его матери, то въ такомъ случаѣ я обязываюсь просить в. с. исходатайствовать ему, по бѣдному состоянію, назначенія содержанія отъ казны.

284. *Тожѣ, къ т. с. Блудову, отъ 30-го ноября 1833 года, № 337.*

Изъ числа лицъ, причастныхъ къ открытому здѣсь злоумышленному заговору и Высочайше назначенныхъ къ высылкѣ изъ Грузіи во внутреннія губерніи, царевичъ Окропиръ отправленъ 21-го числа сего мѣсяца въ Кострому, въ сопровожденіи подпор. Корпуса жандармовъ Гринфельда; прочіе-же затѣмъ будутъ отправляемы къ мѣстамъ ихъ назначенія по минованіи въ нихъ надобности для Коммисіи военного суда, учрежденной надъ виновнѣйшими изъ участниковъ въ семъ заговорѣ, о чемъ я въ то-же время буду имѣть честь увѣдомлять и в. пр.

Относительно Имеретина Теймураза Лорткипанидзе и Татарина Борчалинской дистанціи Вели-Али-Эмин-оглы, назначенныхъ къ ссылкѣ на поселеніе: первый въ Сибирь, а послѣдній въ Саратовскую губернію, я предписалъ уже Тифлисскому коменданту отправить ихъ посредствомъ внутренней стражи по назначенію.

О лицахъ, кои на основаніи Высочайшей воли

должны находиться подъ строгимъ надзоромъ или секретнымъ наблюденіемъ, я далъ надлежащее предписаніе Грузинскому гражданскому губернатору, такъ какъ всѣ они безъ изъятія остаются на жительство въ Грузіи, увѣдомивъ, сверхъ того, и экзарха Грузіи о тѣхъ, кои подлежатъ его вѣдомству.

Сообщая вамъ о такомъ распоряженіи, имѣю честь присовокупить, что я полагаю удобнѣйшимъ опредѣлить семинариста Григорія Таліева въ службу гражданскую въ Псковскую губернію, куда онъ въ скоромъ времени и будетъ отправленъ мною съ нарочнымъ.

285. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 11-го января 1834 года, № 33.*

Впослѣдствіе отношенія моего, отъ 21-го декабря минувшаго 1833 года, № 419, имѣю честь увѣдомить в. с., что назначенные по Высочайшей волѣ къ опредѣленію въ гражданскую службу въ Россіи бывшій учитель Заалъ Автандиловъ и канцеляристъ Юсифъ Мамацевъ отправлены отсюда 26-го декабря: первый въ Пермь, въ сопровожденіи шт.-кап. Херсонскаго гренадерскаго полка Андреева, а послѣдній въ Вятку, съ урядникомъ Донскаго козачьяго Скасырскаго № 47 полка Болдыревымъ. Равномѣрно, переведенные Высочайшимъ приказомъ въ 19-й день ноября того-же года въ Гусарскій Е. В. короля Виртембергскаго полкъ корнетъ кн. Константинъ Шарвашидзе и въ Ново-Ингерманландскій пѣхотный полкъ прап. кн. Георгій Эристовъ отправлены: Шарвашидзе 5-го января въ г. Тверь, къ начальнику 7-й легкой кавалерійской дивизіи, съ прап. Херсонскаго гренадерскаго полка Столицею, и Эристовъ 9-го сего мѣсяца въ г. Вильно, къ командиру 3-й пѣхотной дивизіи, въ сопровожденіи прап. Кавказскаго сапернаго баталіона Ольшевскаго. Сего-же числа отправляется въ г. Калугу, въ сопровожденіи шт.-кап. Тифлискаго пѣхотнаго полка Елагина, отставной гвардіи подпор. кн. Димитрій Орбеліани, коему по извѣстному вамъ Высочайшему соизволенію разрѣшено назначить одно мѣстопробываніе съ матерью его Грузинскою царевною Оеклою Иракліевою.

286. *Тожѣ, къ т. с. Блудову, отъ 11-го января 1834 года, № 34.*

Получивъ увѣдомленіе начальника Военно-походной канцеляріи Е. И. В. ген.-адъют. Адлерберга, отъ 28-го ноября, что Г. И. Всемиловѣйше

изволилъ предоставить мнѣ избрать для царевны Оеклы Пракліевны и сына ея отставнаго подпор. кн. Дмитрія Орбеліани одно мѣстопробываніе, въ Пензѣ или Калугѣ, я назначилъ таковое въ семь послѣднемъ городѣ, и впослѣдствіе того, сего-же числа отправляю туда кн. Дмитрія Орбеліани, въ сопровожденіи шт.-кап. Тифлискаго пѣхотнаго полка Елагина; отъѣздъ-же царевны Оеклы Пракліевны, по слабости ея здоровья, приостановленъ нынѣ впредъ до полученія Высочайшаго разрѣшенія на представленіе мое объ отправленіи ея по удобности времени съ наступленіемъ весны.

287. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 14-го января 1834 года, № 65.*

Отношеніе ко мнѣ в. выс-а, отъ 21-го декабря минувшаго 1833 года, № 420, о поимѣ Борчалинскимъ жителемъ, пор. Паша-бекомъ Эминовымъ ушедшихъ изъ Авлабарскихъ офицерскихъ казармъ арестантовъ: мулла Замана и семинариста Таліева, я имѣлъ счастье представлять на благоусмотрѣніе Г. И.

Е. В., усматривая изъ онаго, оказанную въ семь случаѣ Грузинскимъ гражданскимъ губернаторомъ, кн. Палавандовымъ благоразумную распорядительность, Высочайше повелѣть соизволилъ: объявить ему за сіе Монаршее благоволеніе, а употребленнаго имъ для поимки помянутыхъ бѣглецовъ пор. Паша-бека Эминова, за успѣшное исполненіе сего порученія, согласно вашему ходатайству, произвести въ слѣдующій чинъ шт.-капитана.

Что-же касается до семинариста Таліева, который послѣ объявленнаго ему за прежнюю вину милосердаго рѣшенія Г. И. объ опредѣленіи на службу по гражданской части въ Россіи, учиненнымъ нынѣ вновь проступкомъ содѣлался уже недостойнымъ такового снисхожденія, то Е. В., сходно съ представленіемъ в. выс-а, Высочайше повелѣть соизволилъ опредѣлить его, Таліева, на службу рядовымъ въ войска 6-го пѣхотнаго корпуса.

288. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 28-го февраля 1834 года, № 66.*

Согласно отношенію ко мнѣ в. с., отъ 1-го ноября минувшаго года, № 1213, имѣю честь препроводить при семъ въ двухъ книгахъ военно-судное дѣло, по Высочайшему повелѣнію произведенное въ г. Тифлисѣ надъ виновнѣйшими изъ участниковъ въ обнаруженномъ между нѣкоторыми Грузинскими

уроженцами заговорѣ, съ присовокупленіемъ по оному моего мнѣнія и съ возвращеніемъ всего слѣдственнаго дѣла, въ 26-ти тетрадяхъ заключающагося. При семъ обязанностью считаю присовокупить, что при изложеніи мнѣнія моего о мѣрѣ наказанія каждому изъ подсудимыхъ, я почелъ долгомъ принять въ соображеніе милосердіе Г. И., Всемилости-вѣйше оказанное тѣмъ изъ сообщниковъ заговора, которые по сему самому-же дѣлу не преданы суду, почему участь подсудимыхъ тягче уже и тѣмъ, что время содержанія ихъ несравненно продолжи-тельнѣе первыхъ.

Мнѣніе барона Розена, отъ 28-го февраля 1834 года, № 67.

Разсмотрѣвъ военно-судное дѣло, произведенное въ Коммисіи, учрежденной въ г. Тифлисѣ надъ виновнѣйшими изъ участниковъ въ злоумышленномъ заговорѣ, обнаруженномъ между нѣкоторыми Грузинскими уроженцами, а именно: отставнымъ артиллеріи подпор. кн. Елизбаромъ Эристовымъ, отставнымъ подпор. кн. Александромъ Орбеліани, учителемъ Тифлисской гимназіи Соломономъ Додаевымъ, прап. Кавказской гренадерской артиллерійской бригады кн. Дмитріемъ Эристовымъ, состоящимъ по Кавалеріи майоромъ кн. Луарсабомъ Орбеліани, отставнымъ пажемъ кн. Вахтангомъ Орбеліани, Борчалинской дистанціи Татаринкомъ Заманомъ, л.-гв. Козачьяго полка шт.-ротм. кн. Мамука Орбеліани, тит. с. Дмитріемъ Паушенко, отставнымъ пор. кн. Александромъ Георгіевичемъ Орбеліани, не представившимъ никакихъ доказательствъ о происхожденіи своемъ Соломономъ Размадзе, отставнымъ подпор. кн. Иваномъ Эристовымъ и состоящимъ по арміи кап. кн. Захаріемъ Чолакаевымъ,—преданными военному суду арестованными вслѣдствіе Высочайшаго Е. И. В. повелѣнія, объявленнаго мнѣ въ отношеніи военнаго министра, отъ 1-го ноября 1833 года, № 1213, я нахожу слѣдующее:

Предположеніе къ злоумышленному заговору въ Тифлисѣ возымѣло свое начало вскорѣ послѣ возстанія Поляковъ, т. е. въ концѣ 1830 года; весною же въ 1830 году умыселъ сей имѣлъ уже нѣсколькихъ сообщниковъ, болѣе или менѣе готовыхъ содѣйствовать оному; но взятіе Варшавы и уничтоженіе Польскаго мятежа охладило здѣшнихъ заговорщиковъ: часть оныхъ вовсе оставили умыселъ, а другіе прекратили свои совѣщанія и болѣе о немъ не напоминали. Въ 1832 году, по выступленіи части войскъ изъ Грузіи въ экспедицію противъ горцевъ

и во время продолженія оной праздность распускала въ Тифлисѣ нелѣпыя слухи о моихъ неудачахъ и объ успѣхахъ Кази-Муллы. Слухи сіи были поводомъ къ возобновленію замысла, не смотря даже и на то, что нѣкоторые изъ заговорщиковъ 1831 года, находясь въ походѣ и служа съ примѣрнымъ усердіемъ и отличіемъ, не могли и знать о такомъ возобновленіи заговора, по коему полагалось, начать возмущеніе осенью того-же года и даже приготовлено было безразсудное распоряженіе на первую ночь бунта; но, не смотря на всѣ сіи приготовленія, намѣренія злоумышленниковъ въ семь году противъ 1831 года были болѣе мечтательныя, и сами заговорщики, видя безразсудность и несбыточность своихъ предположеній, чрезъ нѣсколько дней послѣ моего возвращенія въ Тифлисъ, а именно въ началѣ декабря 1832 года, рѣшились съ общаго согласія оставить свои замыслы, а нѣкоторые изъ нихъ имѣли даже намѣреніе открыть все главному началству и принести раскаяніе въ своемъ заблужденіи; но 11-го декабря доносомъ кн. Евсѣя Палавандова были предупреждены и арестованы.

Подсудимые военнымъ судомъ признаны виновными и раздѣлены на разряды слѣдующимъ образомъ:

Перваго разряда.

1) Подпор. Елизбаръ Эристовъ, въ самой крайней молодости возбужденный неблагонамѣренными внушеніями кн. Димитрія Грузинскаго, сына царевича Юлона, и впослѣдствіи получившій отъ него явное наущеніе стараться объ освобожденіи Грузіи, прибывъ въ Тифлисъ во время нахождения здѣсь царевича Окропира, услышалъ отъ него подобныя-же наставленія, а по отобраніи въ казну имѣнія Эристовыхъ, въ коемъ имѣлъ также участіе, будучи возбужденъ личнымъ неудовольствіемъ противъ правительства, приступилъ въ 1830 году, вмѣстѣ съ другими, къ составленію заговора, старался пріобрѣтать сообщниковъ, возбуждалъ ихъ, зналъ о тайной перепискѣ отставнаго подпор. кн. Орбеліани (бывшаго совѣтника) съ бѣглымъ царевичемъ Александромъ и о дѣланныхъ внушеніяхъ Теймуразу Лорткипанидзе къ распространенію заговора въ Имеретіи; предложилъ учителю Додаеву принять на себя изданіе газеты на Грузинскомъ языкѣ, съ цѣлью приготовить умы къ возстанію, и сочинить возмутительную прокламацію, а равно предложилъ написать распоряженіе на первую ночь бунта; участвовалъ въ сочиненіи нѣсколькихъ строкъ проекта правленія Гру-

зій и, наконецъ, далъ присягу по акту *тайнаго дружества*, въ каковыхъ поступкахъ своихъ безъ всякаго заpiresательства сдѣлалъ съ чистою откровенностью добровольное сознание.

2) Бывшій совѣтникъ Исполнительной Экспедиціи Верховнаго Грузинскаго Правительства, подпор. кн. Александръ Орбеліани, обще съ Елизбаромъ Эристовымъ, болѣе другихъ пріобрѣталъ сообщниковъ по умыслу. Однажды, въ 1831 году обѣщалъ выставить при возмущеніи 20 чел., приказалъ Татарину Заману пріискать для того нѣсколько бойкихъ Борчалинскихъ Татаръ, тайно переписывался съ роднымъ своимъ дядею, находящимся въ Персіи царевичемъ Александромъ, вызывая его въ Кахетію; принималъ къ себѣ Татарина Мамеда, посылавшагося отъ сказаннаго царевича къ Дагестанскому мятежнику Кази-Муллѣ и отъ сего обратно; дѣлалъ словесныя порученія сему Татарину, чтобы царевичъ вошелъ въ сношеніе съ Англичанами, находящимися въ Тавризѣ; уговаривалъ Имеретина Теймуразу Лорткипанидзе къ распространенію заговора въ Имеретіи; хранилъ сочиненную учителемъ Додаевымъ возмутительную прокламацію и далъ присягу по акту *тайнаго дружества*; но при всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ его, какъ открыто слѣдственной Комисіею, оказывалъ однако-же недоброхотное иногда участіе въ умыслѣ; равномѣрно совѣтовался онъ съ братомъ своимъ Вахтангомъ о желаніи уговорить товарищей своихъ обнаружить все главному началству и просить ходатайства за нихъ у Г. И., въ каковыхъ поступкахъ самъ сознался и показанія сіи согласны съ обстоятельствами дѣла и съ показаніями сообщниковъ.

3) Учитель Соломонъ Додаевъ содѣйствовалъ къ распространенію заговора, по предложенію злоумышленниковъ приступилъ къ изданію газеты на Грузинскомъ языкѣ, съ цѣлью помѣщать вольныя сочиненія для приготовленія умовъ къ возстанію; но статей подобнаго рода не было однако-же въ оной помѣщаемо; зналъ о тайной перепискѣ подпор. Орбеліани съ царевичемъ Александромъ, участвовалъ во всѣхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ злоумышленниковъ, возбуждалъ ихъ къ дѣятельности; еще въ 1827 году, находясь въ С.-Петербургѣ, сочинилъ поздравительное привѣтствіе малолѣтнему сыну царевича Баграта Давиду, написалъ стихи на май мѣсяцъ и возмутительную прокламацію и хранилъ въ бумагахъ своихъ другія подобныя статьи; читалъ актъ *тайнаго дружества*; изворотливо предъ судомъ показывалъ, что будто-бы вступилъ въ заговоръ не

противъ правительства, а противъ присутственныхъ мѣстъ, въ каковыхъ поступкахъ онъ, Додаевъ, самъ сознался, уличается обстоятельствами дѣла, показаніями своихъ сообщниковъ и найденными у него бумагами.

Второго разряда.

4) Прап. Димитрій Эристовъ, приготовленный въ крайней молодости внушеніями кн. Димитрія Грузинскаго, узналъ еще въ Россіи о существованіи въ Тифлисѣ злоумышленнаго заговора; написалъ предосудительныя примѣчанія на Высочайшій манифестъ 1801 года, коихъ, впрочемъ, никому не показывалъ; въ 1832 году, по прибытіи въ Тифлисъ, вступилъ въ заговоръ, былъ на совѣщаніяхъ, приобрѣталъ сообщниковъ, зналъ о тайной перепискѣ подпор. кн. Александра Орбеліани съ царевичемъ Александромъ; написалъ росписаніе лицъ для первой ночи бунта, кто и гдѣ долженъ дѣйствовать, назначивъ и себѣ мѣсто, и далъ присягу по акту *тайнаго дружества*. Но въ сужденіяхъ своихъ съ злоумышленниками онъ, Эристовъ, иногда доказывалъ сообщникамъ безразсудность самаго заговора, предлагалъ оставить оный и впоследствии говорилъ, что онъ объ умыслѣ и думать не хочетъ, въ каковыхъ поступкахъ самъ сознался, уличается обстоятельствами дѣла и показаніями сообщниковъ.

Третьяго разряда.

5) Борчалинской дистанціи Татаринъ мулла Заманъ въ 1831 году, по предложенію подпор. кн. Александра Орбеліани, котораго онъ крестьянинъ, ѣздилъ съ письмомъ отъ него, Орбеліани, въ Персію къ дядѣ его царевичу Александру и отъ сего доставилъ отвѣтъ, зналъ о важности отправленнаго съ нимъ письма, приводилъ къ Орбеліани два раза Татарина, посылавшагося отъ царевича къ Кази-Муллѣ съ письмомъ, зналъ о заговорѣ и намѣреніи злоумышленниковъ 1831 и 1832 годовъ, подговаривалъ для содѣйствія къ бунту трехъ Татаръ, и во время производства надъ нимъ суднаго дѣла сдѣлалъ изъ-подъ стражи побѣгъ, въ каковыхъ поступкахъ отчасти самъ признался, уличается обстоятельствами дѣла и показаніями своихъ сообщниковъ.

6) Кн. Вахтангъ Орбеліани, слышавъ еще въ С.-Петербургѣ отъ кн. Димитрія Грузинскаго угрозы Грузинамъ за то, что позволяютъ Русскимъ притѣснять себя и будучи въ самой крайней молодости, бывая у него при вольнодумныхъ разговорахъ, въ 1831 году вошелъ въ заговоръ, не понимая даже,

какъ открыто слѣдственною Коммисією, и цѣли заговора, а въ 1832 году бывалъ въ собраніяхъ и совѣщаніяхъ, зналъ о тайной перепискѣ брата своего Александра съ дядею ихъ, царевичемъ Александромъ, о всѣхъ намѣреніяхъ и распоряженіяхъ къ бунту и объ актѣ *тайнаго дружества*, по коему далъ присягу. Но во время такового заблужденія своего, въ сужденіяхъ своихъ съ сообщниками по заговору не одобрялъ преднамѣренія ихъ, изъяснялъ живѣйшее чувство скорби и раскаянія, показывалъ желаніе отклонить отъ умысла другихъ и совѣтовалъ брату своему, не ожидая согласія другихъ сообщниковъ, объявить о заговорѣ правительству и просить пощады: въ каковыхъ поступкахъ при слѣдствіи самъ признался, уличается обстоятельствами дѣла и подтверждается показаніями сообщниковъ. Предъ судомъ-же, хотя показаніямъ своимъ давалъ другое значеніе, но военный судъ не признаетъ онаго основательнымъ.

7) Маіоръ Луарсабъ Орбеліани зналъ о заговорѣ 1831 и 1832 годовъ, о всѣхъ намѣреніяхъ и приготовленіяхъ къ оному. Впрочемъ, въ заговоръ введенъ ложными внушеніями злоумышленниковъ, что будетъ переселенъ изъ Грузіи въ Россію; объявилъ о заговорѣ ген.-м. кн. Чавчавадзе; но, какъ показываетъ, въ видѣ совѣщанія, по случаю сдѣланныхъ ему, Орбеліани, злоумышленниками ложныхъ внушеній и отъ имени сего генерала, однако-же безъ вѣдома его, объявилъ злоумышленникамъ, чтобы они вызвали въ Кахетію царевича Александра, но сіе выдумалъ единственно для того, чтобы избавиться отъ настояній сообщниковъ, зная, что вызовъ сей не сбыточенъ. Въ разговорѣ о томъ нужно-ли знамя, онъ, вспомня о сардарскомъ, послѣ предковъ у него имѣющемся, сказалъ, что знамя есть у него готовое. Дальнѣйшаго-же участія его, Орбеліани, въ заговорѣ не видно; ибо, хотя онъ объявлялъ, чтобы вызвали сказаннаго царевича, но не одобрялъ написаннаго злоумышленниками распоряженія на первую ночь бунта, не соглашался на оное и совѣтовалъ отсрочить предназначавшійся день для возмущенія до выборовъ дворянскихъ. Всѣ сіи дѣйствія, какъ онъ, Орбеліани, при слѣдствіи и въ судѣ постоянно утверждалъ, дѣлалъ онъ для одного наружнаго соглашенія съ намѣреніемъ злоумышленниковъ; но прямая его цѣль была: косвеннымъ отдаленіемъ времени и дѣйствіемъ чрезъ другихъ отклонить ихъ вовсе отъ заговора. Сіе, впрочемъ, удостовѣряется показаніями сообщниковъ, что онъ, Орбеліани, не былъ ни одного раза въ домахъ злоумышленниковъ на происходившихъ

сужденіяхъ по заговору; у него-же въ домѣ было таковыхъ собраній не болѣе 4-хъ или 5-ти, и то не въ большемъ числѣ, но и на сихъ совѣщаніяхъ слушалъ другихъ безъ вниманія и въ разсѣяніи и былъ однимъ изъ слабыхъ участниковъ.

8) Называющійся дворяниномъ, но не представившій никакихъ доказательствъ о своемъ происхожденіи, Соломонъ Размадзе еще въ Россіи зналъ о существованіи Тифлискаго злоумышленнаго заговора, а въ 1832 году, по прибытіи въ Тифлисъ, вступилъ въ оный, былъ въ собраніяхъ и на совѣщаніяхъ злоумышленниковъ, читалъ актъ *тайнаго дружества*, сочинилъ неблаговидную на правительство басню подъ заглавіемъ „*Медвѣдь и Баранъ*“ и имѣлъ отъ злоумышленниковъ порученіе войти въ сношеніе по умыслу съ царевичемъ Александромъ и съ Англичанами, въ Тавризѣ пребывающими; но изъ дѣла не видно, чтобы онъ входилъ съ ними въ сношенія, въ каковыхъ поступкахъ отчасти самъ сознался, уличается обстоятельствами дѣла и показаніями сообщниковъ.

Четвертаго разряда.

9) Отставной пор. кн. Александръ Орбеліани зналъ объ умыслѣ только 1831 года, также зналъ изъ словъ подпор. кн. Орбеліани о перепискѣ его съ царевичемъ Александромъ, имѣлъ предложеніе съѣздить съ письмомъ къ сказанному царевичу; но не согласился на сіе, а предлагалъ Татарину Измаилу отправиться съ таковымъ порученіемъ, каковое симъ исполнено не было. Впрочемъ, самое знаніе его объ умыслѣ 1831 года было совершенно поверхностное, а въ 1832 году, находясь въ экспедиціи противъ горцевъ, рѣшительно ни въ чемъ не участвовалъ и особеннаго содѣйствія его, пор. Орбеліани, по замыслу вовсе не видно, въ каковыхъ поступкахъ самъ онъ признался и уличается показаніями сообщниковъ.

10) Арміи кав. кн. Захарій Чолакаевъ вступилъ въ заговоръ въ октябрѣ 1832 года, зналъ подробности онаго и о преднамѣреніяхъ къ произведенію бунта, былъ въ собраніяхъ злоумышленниковъ, когда происходили совѣщанія; но съ самаго вступленія въ заговоръ поступками и дѣйствіями своими доказывалъ злоумышленникамъ безразсудность ихъ намѣренія, отклонялъ ихъ отъ онаго и въ день самаго арестованія, по первому спросу, оказалъ во всемъ чистосердечное, безъ всякихъ изворотовъ, сознание, которое много способствовало къ раскрытію всего происшествія, въ каковыхъ поступкахъ онъ, Чола-

каевъ, самъ признался и показанія его согласны съ показаніями сообщниковъ.

Пятаго разряда.

11) Тит. с. Димитрій Паушенко самъ показывалъ, что въ 1831 году нерѣдко бывалъ онъ въ домѣ отставнаго подпор. кн. Александра Орбеліани, видѣлъ неудовольствіе его и другихъ своихъ извѣтчиковъ на тогдашнее управленіе Грузіи, и болѣе на дѣйствія бывшаго губернатора Завилейскаго; старался узнать, не кроется-ли какое либо зло, почему иногда вдавался съ ними въ притворные разговоры, и такимъ образомъ слыхалъ отъ него, подпор. Орбеліани, вопросы: „*можно-ли Русскихъ солдатъ подкупить, и если-бы Грузія была независима и имѣла собственныя войска, то могли-ли бы Грузины одолѣть Русскихъ?*“ Узнавъ-же, что кн. Чавчавадзе и губернаторъ Завилейскій сводятъ народъ на кулачный бой, онъ, Паушенко, въ изумленіи отъ сего спросилъ Орбеліани: „*не хотятъ-ли сіи лица завязать изъ такого случая бунтъ?*“, на что онъ, Орбеліани, усмѣхнувшись, отвѣчалъ: „*Богъ знаетъ*“. Слышалъ отъ него-же, Орбеліани, что онъ хотѣлъ писать царевичу Александру, чтобы онъ предался милосердію Государя, и что извѣстно о чемъ писалъ письмо кн. Димитрію Грузинскому. Напротивъ, извѣтчики кн. Александра Орбеліани, Елизбаръ Эристовъ, Георгій Эристовъ и Вахтангъ Орбеліани, при слѣдствіи въ показаніяхъ своихъ доводили, что Паушенко зналъ объ ихъ умыслѣ, давалъ имъ разные совѣты и возбуждалъ къ бунту; но подсудимый Паушенко, какъ при слѣдствіи, такъ и предъ судомъ, постоянно утверждалъ, что ни о какомъ заговорѣ не зналъ и не возбуждалъ злоумышленниковъ; что разговоры съ извѣтчиками имѣлъ притворные въ видѣ дознанія ихъ намѣренія, для объявленія начальству. Послѣ сего извѣтчики предъ судомъ показаніямъ своимъ дали совершенно другое значеніе, относя происходившіе съ Паушенко разговоры до имѣнія ихъ, каковыя дѣйствительно бывали и кромѣ подпор. Орбеліани прочіе изъяснили, что они по умыслу лично съ Паушенко не говорили и заключенія свои о немъ, Паушенко, дѣлали по увѣренію сказаннаго Орбеліани, а изъ дѣла видно, что заговорщики часто обманывали другъ друга насчетъ пріобрѣтенія сообщниковъ. Орбеліани-же при разнорѣчіяхъ въ своихъ показаніяхъ сознался, что извѣты на Паушенко взвелъ по личной враждѣ, о существованіи коей подтверждаетъ и самъ Паушенко.

12) На гвардіи шт.-ротм. кн. Орбеліани пока-

зали: а) Елизбаръ Эристовъ, Георгій Давидовичъ Эристовъ и бывшій совѣтникъ Александръ Орбеліани, что они лѣтомъ 1831 года въ домѣ Мамуки объявили ему о заговорѣ, предпринимаемомъ въ Грузіи для изгнанія изъ оной Русскихъ и онъ, Мамука, изъявилъ свое согласіе на участіе и содѣйствіе; б) пор. Александръ Орбеліани сперва показывалъ, что однажды при немъ Георгій Эристовъ началъ говорить Мамукѣ объ умыслѣ къ возмущенію и сей отвѣчалъ: „желательно, чтобы былъ бунтъ, но меня не смущивайте, я и то подѣ судомъ“; но на очной ставкѣ съ Мамукою измѣнилъ свое показаніе, изъясняя, что не знаетъ о чемъ былъ разговоръ у Георгія Эристова съ Мамукою Орбеліани; в) бывшій совѣтникъ Орбеліани, Елизбаръ Эристовъ, Георгій и Бидзина Эристовы, маіоръ Луарсабъ Орбеліани, Леванъ Эристовъ и Симонъ Мачабели дѣлали разные голословные доводы о знаніи Мамукою о заговорѣ; г) кромѣ того, участіе Мамуки въ заговорѣ подтверждалось косвенными показаніями 9-ти лицъ, слышавшихъ болѣею частью отъ бывшаго совѣтника Орбеліани и Елизбара Эристова. Но подсудимый Мамука Орбеліани отвергъ совершенно, какъ въ письменныхъ объясненіяхъ своихъ, такъ и на очныхъ съ ними ставкахъ, все безъ изъятія извѣты, называя оныя клеветою, по враждѣ и недоброжелательству на него взведенною; при слѣдствіи и въ судѣ постоянно утверждалъ свою невинность по сему дѣлу, призывалъ Бога во свидѣтеля оной и просилъ дать ему очистительную присягу. Въ послѣдствіи извѣтчики вообще поразнорѣчили, какъ между собою, такъ въ опредѣленности времени и въ существѣ извѣтовъ: нѣкоторые сознались въ несправедливости своихъ показаній, а другіе не подтверждены по ссылкѣ извѣтчиковъ или опровергнуты показаніями другихъ и, наконецъ, доказано, что нѣкоторые изъ извѣтчиковъ съ подсудимымъ Мамукою Орбеліани имѣютъ тяжбу по имѣнію и вражду родственную. Симонъ Мачабели-же въ несправедливости своихъ показаній уличается свидѣтелями и на послѣдокъ прямые и косвенные извѣтчики сами сознаются, что они другъ друга обманывали въ приобрѣтеніи сообщниковъ по умыслу.

13) Кн. Иванъ Эристовъ обвинялся въ знаніи объ умыслѣ показаніями подпор. Елизбара Эристова, пор. Георгія Эристова, подпор. Александра Орбеліани и прап. Георгія Эристова; но подсудимый Иванъ Эристовъ, какъ при слѣдствіи, такъ и предъ судомъ постоянно утверждалъ свою невинность, что нигдѣ не былъ въ компаніяхъ съ злоумышленниками;

извѣтчики-же съ первыхъ показаній дѣлали свои извѣты; даже тѣ изъ злоумышленниковъ, на коихъ онъ, Эристовъ, ссылался особеннымъ знакомствомъ своимъ съ ними, не показали, чтобы онъ былъ участникомъ заговора или зналъ объ ономъ; извѣтчики предъ судомъ въ показаніяхъ своихъ разнорѣчили между собою и признавались въ несправедливости извѣтовъ и, наконецъ, обстоятельствами дѣла доказывается, что извѣтчики другъ друга обманывали насчетъ приобрѣтенія по умыслу сообщниковъ и участію сихъ послѣднихъ въ заговорѣ.

Сверхъ того, изъ дѣла усматривается, что подсудимые тит. с. Паушенко, гвардіи шт.-ротм. и отставной подпор. князя Орбеліани, при подписаніи выписокъ своихъ изъ суднаго дѣла, въ добавленіе къ онымъ предъявили жалобы на притѣсненія, будто-бы чинимыя имъ при слѣдствіи, и на истязанія, перенесенныя ими отъ томительнаго содержанія въ заключеніи. Паушенко-же, сверхъ того, изъяснилъ, что ему предложены къ слушанію двѣ выписки изъ дѣла его, т. е. одна, учиненная въ слѣдственной Комисіи, а другая, извлеченная изъ одного только судопроизводства въ противность узаконеній.

Признавая подсудимыхъ первыхъ 4-хъ разрядовъ дѣйствительно виновными и, согласно съ заключеніемъ военно-судной Комисіи, заслуживающими строгаго по законамъ наказанія; но, принимая во уваженіе долговременное содержаніе подъ строжайшимъ арестомъ всѣхъ подсудимыхъ и въ особенности соображаясь съ благостью Г. И., Всемилоствѣйше оказанною тѣмъ изъ заговорщиковъ по тому-же самому преступному замыслу, участь которыхъ уже рѣшена безъ преданія ихъ суду, я полагаю:

Подсудимыхъ 1-го разряда:

Отставнаго артиллеріи подпор. кн. Елизбара Эристова, во уваженіе молодости и неопытности его при совращеніяхъ внушеніями родственниковъ своихъ, кн. Дмитрія Грузинскаго и царевича Окропира, и откровеннаго, безъ всякихъ изворотовъ, признанія въ преступленіи своемъ, опредѣлить на службу рядовымъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, въ Финляндіи расположенныхъ, впредь до отличной выслуги и съ воспрещеніемъ навсегда возвращаться въ Грузію.

Отставнаго подпор. кн. Александра Орбеліани, при крайнемъ легкомысліи и слабодушіи увлеченнаго въ умыселъ внушеніями царевича Окропира, по недоброхотному иногда участію въ умыслѣ, по

желанію его, судомъ открытому, уговорить товарищей своихъ обнаружить все правительству и просить помилованія, а равно, принимая во уваженіе прежнюю службу его, какъ военную, такъ и гражданскую, и рѣшительную ничтожность характера и умственныхъ качествъ, а того болѣе вѣрность и преданность отца его, въ самыя трудныя времена Грузіи не измѣнившего правительству и погибшаго въ 1812 году во время Кахетинскаго бунта въ сраженіи противъ шурина своего царевича Александра, опредѣлить на службу прежнимъ чиномъ въ одинъ изъ Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ, не дозволяя ни отпуску, ни отставки въ продолженіи 12-ти лѣтъ, по истеченіи коихъ дозволить возвратиться въ Грузію по предварительномъ истребованіи о семъ мнѣнія здѣшняго главнаго начальства.

Учителя Тифлисской гимназіи Соломона Додаева, вовлеченнаго въ умыселъ противъ правительства наставленіями царевича Окропира, въ зависимости коего находился по оказаннымъ ему семействомъ сего царевича благодѣяніямъ, во уваженіе того, что онъ женатъ на Русской, лишить класснаго званія и опредѣлить на службу нижнимъ канцелярскимъ служителемъ въ одной изъ сѣверныхъ губерній до отличной выслуги, не прежде однако-же 10-ти лѣтъ, воспретивъ навсегда возвращаться въ Грузію.

Второго разряда.

Кавказской гренадерской артиллерійской бригады прап. кн. Дмитрія Эристова, во уваженіе крайней молодости, какъ при вступленіи въ заговоръ, а еще болѣе при совращеніяхъ ближайшимъ родственникомъ кн. Дмитріемъ Грузинскимъ, участія иногда колеблемаго и принятія впоследствии намѣренія и не думать объ умыслѣ, опредѣлить тѣмъ-же чиномъ въ одну изъ артиллерійскихъ бригадъ, внутри Россіи расположенныхъ, безъ производства на вакансіи въ продолженіи 5-ти лѣтъ или до отличнѣйшаго военнаго подвига, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Грузію прежде 15-ти лѣтъ, но и тогда съ истребованіемъ на сіе предварительно мнѣнія здѣшняго главнаго начальства.

Третьяго разряда.

Татарина муллу Замана, ѣздившаго съ письмомъ къ царевичу Александру и подговорившаго людей къ участію въ бунтѣ, хотя и можно было-бы принять во вниманіе зависимость его отъ помѣщика своего подпор. кн. Александра Орбеліани; но по-

бѣгъ изъ-подъ ареста усугубляетъ вину его, а по сему сослать въ каторжную работу на 6 лѣтъ и потомъ обратить на поселеніе въ Сибирь-же.

Кн. Вахтанга Орбеліани, слышавшаго въ крайней молодости укорины и вольнодумные разговоры кн. Грузинскаго Дмитрія противъ правительства, а по прибытіи въ Тифлисъ, на 17-мъ году отъ роду, сдѣлавшагося причастнымъ къ заговору, не понимая еще и цѣли онаго, во уваженіе крайней его молодости, часто изъясляемаго имъ недоброхотства и неодобренія умысла и желанія открыть все правительству и просить помилованія, а равно во вниманіе къ заслугамъ и вѣрности отца его, погибшаго въ 1812 году во время Кахетинскаго бунта въ сраженіи противъ шурина своего царевича Александра, отправить для общаго жительства съ матерью его царевною Оеклою Пракліевною и братомъ кн. Дмитріемъ Орбеліани въ г. Калугу, гдѣ, если рѣшительно слабое его здоровье дозволить, то разрѣшить ему вступить въ военную или гражданскую службу на общемъ положеніи, съ воспрещеніемъ возвращаться въ Грузію прежде 12-ти лѣтъ, и сіе по предварительному истребованію мнѣнія здѣшняго главнаго начальства.

Состоящаго по кавалеріи маіора кн. Луарсаба Орбеліани, вовлеченнаго въ соучастіе по заговору слабодушіемъ и непомѣрною легковѣрностью, что будто-бы онъ по бывшему надъ нимъ суду (по ко-ему оказался невиновнымъ) будетъ со всѣмъ семействомъ переселенъ въ Россію, во уваженіе той холодности, съ каковою принималъ онъ участіе въ заговорѣ, невнимательности его во время совѣщаній заговорщиковъ, несогласія на распоряженіе, составленное для первой ночи возмущенія, и отложенія имъ онаго до дворянскихъ выборовъ, во время коихъ, по всей вѣроятности, все было-бы заблаговременно открыто, какъ потому, что я къ тому времени долженъ былъ возвратиться изъ Дагестана въ Тифлисъ, а равно и потому, что въ большомъ числѣ дворянства многіе поняли-бы несбыточность безразсуднаго намѣренія заговорщиковъ; между тѣмъ, зная умственные способности сего подсудимаго и то, что онъ не иначе могъ быть вовлеченъ въ заговоръ, какъ въ нетрезвомъ положеніи, во вниманіе прежней похвальной службы его и прежняго неизмѣннаго усердія къ Россіи всего его дома и въ особеннѣйшихъ важныхъ услугъ, которыя принесъ правительству отецъ его, бывший сардаръ, а потомъ ген.-м. кн. Иванъ Орбеліани, терпѣвшій за вѣрность и преданность свою позоръ и посрамленіе

во время нахождения въ плѣну у Персіянъ,—отста-
вить отъ службы, впредь ни къ какимъ должнос-
тямъ не опредѣлять и къ выборамъ не допускать
и, лишивъ слѣдующаго на часть его послѣ смерти
отца Всемилоствѣйше пожалованнаго пенсіона, оста-
вить на жительство въ Грузіи, какъ человека рѣ-
шительно ничтожнаго по характеру своему и ни-
сколько неопаснаго ни въ какомъ отношеніи.

Не представившаго на дворянское происхожде-
ніе доказательствъ Соломона Размадзе, во вниманіе
къ хорошему его поведенію въ Тавризѣ, особенно за-
свидѣтельствованному нашимъ посланникомъ, въ до-
мѣ коего онъ находился, опредѣлить на службу по
гражданскому вѣдомству на общемъ правѣ въ одной
изъ внутреннихъ губерній, не позволяя никогда воз-
вращаться въ Грузію, гдѣ онъ и родственниковъ не
имѣетъ.

Четвертаго разряда.

Отставнаго пор. кн. Александра Георгіевича Ор-
беліани, во уваженіе того, что онъ токмо поверх-
ностно зналъ объ умыслѣ 1831 года, а равно храб-
рости и отличія, имъ оказанныхъ во время послѣд-
ней экспедиціи противъ горцевъ, за которыя не
былъ представленъ къ наградамъ собственно по слу-
чаю открытія заговора,—опредѣлить прежнимъ чи-
номъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, гдѣ-бы онъ
могъ загладить свое преступленіе; но съ тѣмъ, что-
бы безъ особеннаго военнаго отличія онъ не былъ
произведенъ въ слѣдующій чинъ на вакансіи преж-
де 5-ти лѣтъ и чтобы ему не дозволялось возвра-
щаться въ Грузію безъ предварительнаго истребо-
ванія на сіе мнѣнія здѣшняго главнаго начальства.

Состоящаго по арміи кап. кн. Чолакаева, во
уваженіе прежней его безукоризненной и отличной
службы, чистосердечнаго, безъ всякихъ изворотовъ,
сознанія, много способствовавшаго къ раскрытію дѣ-
ла, а равно и во вниманіе къ тому, что онъ, войдя
въ заговоръ, отклонилъ отъ онаго сообщниковъ, вну-
шивъ имъ безразсудность ихъ намѣреній, назначить
на службу въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, гдѣ
онъ могъ-бы заслужить свое преступленіе, не доз-
воляя однако-же прежде истеченія 15-ти лѣтъ уволь-
нять его въ Грузію, и сіе по истребованіи предва-
рительнаго мнѣнія здѣшняго главнаго начальства.

Обращаясь за симъ къ лицамъ, не сознавшимся
ни въ участіи, ни-же въ знаніи умысла, я нахожу:

1) Извѣтчики, оговорившіе при слѣдствіи тит.
с. Паушенко въ знаніи объ умыслѣ 1831 года и въ
подаваніи имъ неблагонамѣренныхъ совѣтовъ, въ

судѣ измѣнили прежнія свои показанія; самъ-же
Паушенко, какъ при слѣдствіи, такъ и въ судѣ, по-
стоянно утверждалъ, что ни о какомъ заговорѣ не
зналъ и не возбуждалъ злоумышленниковъ; но въ объ-
ясненіяхъ, поданныхъ слѣдственной Коммисіи, изъ-
яснилъ, что вдавался въ притворныя сужденія съ
заговорщиками, соглашался по наружности съ ихъ
мнѣніемъ и изъ подражанія говорилъ имъ все, что
можно было, съ цѣлью вывѣдать отъ нихъ что ли-
бо, изъ чего, какъ полагаетъ, злоумышленники за-
ключили, что онъ ихъ сообщникъ. Паушенко-же,
какъ извѣстно, бывъ удаленъ отъ должности, имѣвъ
неудовольствіе на бывшаго губернатора Завилей-
скаго, при недостаточномъ своемъ состояніи пре-
терпѣвая крайность и будучи поддерживаемъ въ со-
держаніи своемъ подсудимымъ подпор. Александромъ
Орбеліани, по дѣламъ коего писалъ иногда
бумаги, могъ по неблаговидной нравственности сво-
ей рѣшиться на непозволительные разговоры, какъ
съ нимъ, равно и съ другими. А посему, послѣ из-
мѣненія извѣтчиками его предъ судомъ всѣхъ ихъ
прежнихъ показаній, не имѣя никакихъ уликъ про-
тивъ Паушенко, собственно въ знаніи о заговорѣ, но
находя, что онъ не донесъ о слышанныхъ имъ не-
благонамѣренныхъ разговорахъ начальству, полагаю,
во уваженіе прежней отличной службы его и полу-
ченной въ сраженіи раны, вѣнчить ему судъ и
арестъ въ наказаніе и выслать изъ Грузіи въ Рос-
сію, гдѣ и имѣть подъ тайнымъ наблюденіемъ, не
преграждая ему возможности заслуживать таковое
его преступленіе по гражданской службѣ.

2) Шт.-ротм. кн. Мамука Орбеліани въ обвине-
ніяхъ, при слѣдствіи на него взводимыхъ, не сознал-
ся, приписывая все, на него показанное, клеветѣ и
враждѣ къ нему извѣтчиковъ; въ судѣ-же большая
часть оговаривавшихъ его лицъ отеклась отъ по-
казаній своихъ, исключая прап. Левана Эристова,
подтвердившаго свой извѣтъ, но между тѣмъ сознав-
шагося двумъ лицамъ, утвердившимъ справедли-
вость его сознанія, что шт.-ротм. кн. Орбеліани объ
умыслѣ ничего не знаетъ; сей-же послѣдній дово-
дилъ, что показаніе на него Эристовымъ сдѣлано
по враждѣ, происходящей отъ того, что отецъ его,
Орбеліани, поймалъ и представилъ царевича Пар-
наоза, роднаго дядю извѣтчика Эристова. Сверхъ
того, принимая въ соображеніе отверженіе подсуди-
мымъ всѣхъ безъ изъятія сдѣланныхъ на него из-
вѣтовъ, а равно разнорѣчіе между извѣтчиками, какъ
въ опредѣленіи времени, такъ и въ существѣ извѣ-
товъ, собственное ихъ признаніе, что подсудимый

Орбеліани не имѣлъ съ ними особенныхъ сношеній, не былъ на ихъ совѣщаніяхъ, не зналъ объ умыслѣ 1832 года и то, что извѣтчики не съ первыхъ показаній сдѣлали на него извѣты,—все сіе, и самые приведенные судомъ въ оправданіе его законы, избавляютъ его отъ сомнѣнія по умыслу 1831 года; но за всѣмъ тѣмъ нельзя не принять въ соображеніе, что ни одинъ изъ его извѣтчиковъ въ продолженіи всего должовременнаго и строгаго изслѣдованія не раскался въ своей клеветѣ и не былъ убѣжденъ на очныхъ ставкахъ возраженіями обвинявшагося ими, а какъ всѣ они предъ военнымъ судомъ измѣнили свои извѣты, то и полагаю гвардіи шт.-ротм. кн. Орбеліани перевести соотвѣтственнымъ чиномъ на службу въ Россію, въ одинъ изъ уланскихъ полковъ, гдѣ учредить за нимъ тайное наблюденіе и не позволять возвращаться въ Грузію, не истребовавъ прежде по предмету сего мнѣнія здѣшняго мѣстнаго начальства.

3) На отставнаго подпор. кн. Ивана Эристова при слѣдствіи введены были обвиненія менѣе опредѣлительныя; самъ-же онъ, какъ при слѣдствіи, такъ и при судѣ, отвергнулъ всякую даже извѣстность объ умыслѣ. Изъ 4-хъ извѣтчиковъ, на него показывавшихъ, одинъ токмо Елизбаръ Эристовъ при судѣ подтвердилъ свой извѣтъ; но какъ и Елизбаръ Эристовъ есть лицо причастное къ заговору, то показаніе его по закону не можетъ быть принято въ обвиненіе подсудимаго, а по симъ причинамъ я полагаю подпор. кн. Ивана Эристова насчетъ извѣстности объ умыслѣ отъ подозрѣнія освободить и, оставя въ Грузіи, имѣть его подъ тайнымъ наблюденіемъ мѣстнаго начальства.

Что-же касается до предъявленныхъ подсудимыми подпор. Орбеліани, шт.-ротм. Орбеліани и тит. с. Паушенко жалобъ на притѣснительныя дѣйствія слѣдственной Коммисіи и на истязанія, будто-бы перенесенныя ими отъ томительнаго содержанія въ заключеніи, при недостаточной и дурной пищѣ и вредномъ для здоровья помѣщеніи, то сіи жалобы вовсе неосновательны и доказываютъ одну только ябеду; ибо мнѣ извѣстно, что показанія при слѣдствіи писались арестованными лицами въ своихъ комнатахъ, безъ всякихъ понужденій, по предварительномъ словесномъ распросѣ въ присутствіи; очныя ставки тит. с. Паушенко, шт.-ротм. Орбеліани и другимъ лицамъ съ ихъ извѣтками давались вмѣстѣ и порознь, смотря по роду извѣтовъ и обстоятельствъ; выписки вчернѣ давались для прочтенія оговореннымъ, и имъ предоставлялось полное пра-

во дѣлать въ оныхъ свои замѣчанія; по перепискѣ же на-бѣло они прочитывали оныя снова, и по объявленіи, что ничего дополнить не имѣютъ, подписывались на сихъ выпискахъ въ полномъ присутствіи слѣдственной Коммисіи. При началѣ слѣдствія обвиненные, для удобнѣйшаго открытія истины, точно содержались подъ строгимъ арестомъ, т. е. между ними пресѣчено было всякое сообщеніе, имъ не дозволялось видѣться съ ихъ родственниками и знакомыми и окошки въ комнатахъ забѣлены были известью; но при всемъ томъ всевозможныя выгоды въ помѣщеніи и содержаніи были имъ доставляемы, а впоследствии, съ наступленіемъ теплаго времени, дозволялось имъ прогуливаться по двору и окошки по утрамъ и вечеромъ отворяемы были для освѣженія комнатъ. Паушенко-же, хотя за недостаткомъ помѣщенія и содержался сначала въ кухонномъ флигелѣ; но комната сія заблаговременно была вычищена, выбѣлена и совершенно приспособлена для жилья; а шт.-ротм. Орбеліани переведенъ въ подобную комнату, въ коей одни только выходящія на улицу окна заложены были кирпичемъ, потому что при слѣдствіи обнаружены были переговоры его, Орбеліани, чрезъ стѣну, съ другими арестантами, что и понудило Коммисію отвести ему другую комнату во флигелѣ. Подробности сіи излагаются здѣсь для того, чтобы Генерал-аудиторіатъ, при ревизіи суднаго дѣла, встрѣчая жалобы подсудимыхъ, могъ вмѣстѣ съ тѣмъ усмотрѣть и несправедливость оныхъ.

Выписки изъ слѣдственнаго дѣла, составленныя членами слѣдственной Коммисіи, приняты судомъ въ руководство въ томъ убѣжденіи, что оныя подсудимыми подписаны, и что по тщательной повѣркѣ оказались согласными съ сущностью дѣла, а по сему и я, съ моей стороны, нахожу таковое дѣйствіе Коммисіи военного суда сообразнымъ съ обстоятельствами, ибо симъ значительно сокращено время, которое неизбѣжно должно было-бы употребить для составленія новыхъ выписокъ изъ столь обширнаго дѣла.

Впрочемъ, сіе мое мнѣніе передаю на благоусмотрѣніе высшей власти.

289. *Тожѣ, начальника Штаба въ Аудиторіатскій Департаментъ Военнаго Министерства, отъ 26-го іюля 1834 года, № 180.*

Во исполненіе Высочайшаго Е. И. В. рѣшенія, послѣдовавшаго по военно-судному дѣлу о тринадцати лицахъ, сужденныхъ за участіе въ происшед-

шемъ въ Грузіи между нѣкоторыми здѣшними уроженцами заговорѣ, и объявленнаго военнымъ министромъ въ отношеніяхъ къ корпусному командиру, отъ 2-го мая сего года, № 1568, и отъ 28-го числа того-же мѣсяца, № 1907, е. выс-мъ сдѣлано слѣдующее распоряженіе:

1) Разжалованный изъ отставныхъ артиллеріи подпор. кн. Елизбаръ Эристовъ, назначенный къ опредѣленію на службу рядовымъ въ одинъ изъ пѣхотныхъ полковъ, въ Финляндіи расположенныхъ, препровожденъ 10-го іюня къ дежурному генералу Главнаго Штаба Е. И. В., при отношеніи, № 123, для отправленія въ Гельсингфорсъ, къ начальнику 19-й пѣхотной дивизіи ген.-л. Петерсону.

2) Отставной подпор. кн. Александръ Орбеліани, опредѣленный въ Оренбургскій линейный баталіонъ № 9 прапорщикомъ, отправленъ 17-го іюля къ командующему симъ корпусомъ ген.-адъют. Перовскому.

3) Бывшій учитель Тифлисской гимназіи 10-го класса Соломонъ Додаевъ, опредѣленный на службу нижнимъ канцелярскимъ служителемъ и назначенный корпуснымъ командиромъ въ г. Вятку, отправленъ 24-го іюня къ тамошнему гражданскому губернатору.

4) Кавказской гренадерской артиллерійской бригады прап. кн. Димитрій Эристовъ, переведенный въ 10-ю артиллерійскую бригаду, отправленъ 23-го іюня къ командиру 4-го пѣхотнаго корпуса ген.-л. кн. Хилкову и донесено о семъ Е. И. Выс. ген.-фельдцейхмейстеру.

5) Борчалинской дистанціи Татаринъ мулла Заманъ, назначенный къ опредѣленію на службу рядовымъ въ баталіонъ внутренней стражи въ Архангельскъ, отправленъ 12-го іюня въ сопровожденіи жандарма до Новочеркаска, а оттоль доставленъ будетъ въ Архангельскъ посредствомъ внутренней стражи къ окружному генералу 3-го округа внутренней стражи ген.-м. Левенталю, а также сообщено о семъ и командиру отдѣльнаго Корпуса внутренней стражи ген.-отъ-инф. Капцевичу.

6) Отставной пажъ кн. Вахтангъ Орбеліани, назначенный на жительство въ г. Калугу, будетъ отправленъ въ скоромъ времени и съ тѣмъ вмѣстѣ будетъ сообщено и тамошнему гражданскому губернатору.

7) Объ отставленномъ отъ службы маіорѣ кн. Луарсабѣ Орбеліани предписано къ исполненію Грузинскому гражданскому губернатору 3-го іюня.

8) Не представившій на дворянское происхож-

деніе доказательствъ Соломонъ Размадзе, опредѣленный на службу по гражданскому вѣдомству на общемъ правѣ и назначенный корпуснымъ командиромъ въ г. Пензу, отправленъ 24-го іюня къ тамошнему гражданскому губернатору.

9) Отставной пор. кн. Александръ Орбеліани, назначенный въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, отправленъ къ командиру 5-го пѣхотнаго Корпуса ген.-отъ-инф. Кайсарову 20-го іюля, а также донесено о семъ главнокомандующему 1-ю Арміею ген.-фельдм. кн. фон-дер-Остен-Сакену.

10) Состоящій по арміи кап. кн. Захарій Чолакаевъ, назначенный въ Селенгинскій пѣхотный полкъ, отправленъ при отношеніи къ командиру 5-го пѣхотнаго Корпуса ген.-отъ-инф. Кайсарову и донесено о семъ главнокомандующему 1-ю Арміею ген.-фельдм. кн. фон-дер-Остен-Сакену.

11) Бывшій Душетскимъ земскимъ исправникомъ тит. с. Паушенко, назначенный къ высылкѣ въ Россію, отправленъ корпуснымъ командиромъ въ г. Астрахань, 27-го іюня, къ бывшему тамъ военному губернатору ген.-л. Пяткину.

12) О д.-гв. Козачьяго полка шт.-ротм. кн. Мамука Орбеліани, назначенномъ къ опредѣленію въ 1-й Малороссійскій Козачій полкъ маіоромъ, предписано къ исполненію командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-л. Вельяминову.

13) Объ отставномъ пор. кн. Эристовѣ предписано къ исполненію Грузинскому гражданскому губернатору.

290. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 30-го августа 1834 года, № 194.*

Отношеніемъ, отъ 2-го сего августа, в. с. изволили мнѣ сообщить, что на прошеніе Грузинской царевны Ѳеклы Иракліевны Г. И. изволилъ отозваться, что она можетъ быть оставлена въ Тифлисѣ, буде я не встрѣчу къ тому препятствія.

По дѣйствительно болѣзненному состоянію сей царевны, я оказалъ ей все зависящее отъ меня снисхожденіе, дозволивъ не выѣзжать отсюда до минованія жаровъ, но 21-го числа сего мѣсяца она отправилась уже въ Россію. Если Г. И. благоугодно царевнѣ сей оказать просимую ею милость, то, кажется, благовиднѣе будетъ сіе сдѣлать, когда она уже нѣкоторое время пробудетъ въ Россіи; нынѣ-же внезапное ея возвращеніе причтено будетъ не къ милосердію Г. И., но единственно къ отданію справедливости невинно-сосланной, по несообразному до-

несенію здѣшняго начальства, и, нѣтъ сомнѣнія, что многіе здѣсь, воспользовавшись симъ случаемъ, будутъ разглашать о невинности и всѣхъ другихъ подвергнувшихся наказанію, какъ уже сіе произошло по случаю прибытія въ С.-Петербургъ высланнаго отсюда на жительство въ Тамбовъ ген.-м. кн. Чавчавадзе. По полученіи о семъ извѣстія разнеслись здѣсь слухи, что генералъ сей принять былъ Е. И. В. съ отличною благосклонностію, приглашенъ былъ къ Императорскому столу и даже Г. И. просилъ его позабыть все прошедшее. Послѣдствіемъ сего было то, что не только Грузины, но и Русскіе начали говорить, будто кн. Шарвашидзе невиннымъ образомъ былъ удаленъ отсюда и что по окончаніи сво-

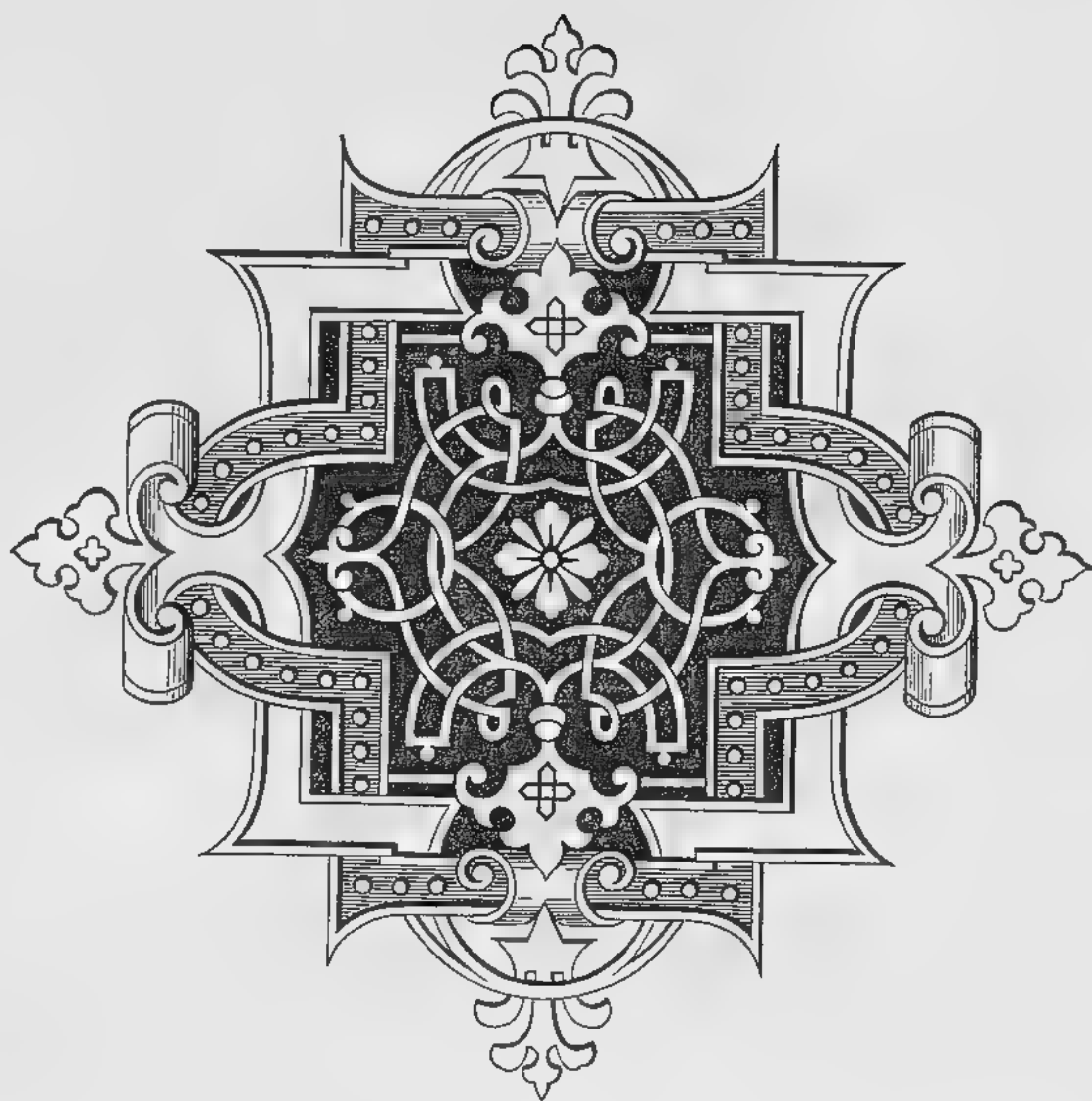
ихъ дѣлъ въ С.-Петербургѣ прибудетъ въ Тифлисъ.

В. с. сами изволите сообразить, сколь подобные толки должны давать поводъ къ неблагопріятнымъ заключеніямъ о мѣрахъ правительства. По сему, во избѣжаніе такового-же неудобства въ отношеніи царевны Оеклы Иракліевны, я полагаю-бы полезнѣе нѣкоторое время продержатъ ее въ Россіи и оттуда не ранѣе будущаго года возвратитъ въ видѣ особенной милости Г. И., во вниманіе къ преклоннымъ ея лѣтамъ и къ болѣзненному состоянію, по предварительному сношенію о таковомъ ея возвращеніи съ здѣшнимъ начальствомъ *).

*) Таковое мнѣніе барона Розена было Высочайше одобрено (отношеніе гр. Чернышева, отъ 19-го октября 1834 года, № 662).

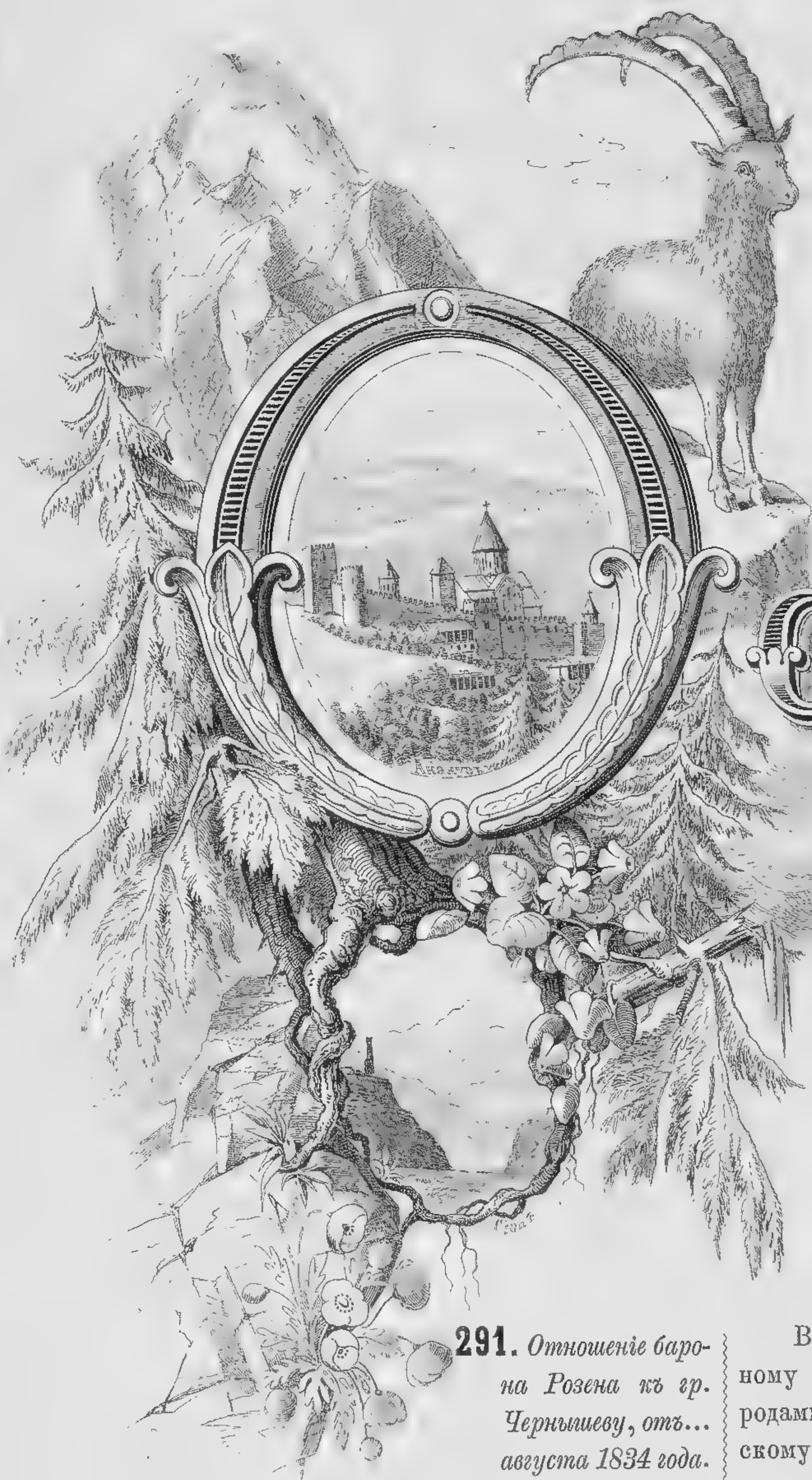

VI.

ОСЕТИЯ.

на четыре приставства и управление оными поручено особымъ чиновникамъ изъ Грузинскаго дворянства, съ производствомъ на первый разъ изъ Сальянскихъ доходовъ: на жалованіе приставу по 200 р., письмоводителю при немъ 150 р., и на канцелярскіе расходы по 50-ти р., а всего по 400 р. с. на каждого пристава.

291. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ... августа 1834 года.*

В. с. изъ отношенія гр. Паскевича, отъ 12-го декабря 1830 года, № 368, извѣстно, что часть Осетинъ, обитающихъ на южной покатости Кавказа, послѣ экспедиціи, въ томъ году бывшей, раздѣлена

Вслѣдъ затѣмъ, пристава сіи подчинились главному надзору: одинъ—управляющему горскими народами по Военно-Грузинской дорогѣ, а три—Горійскому окружному начальнику. Раздѣленіе это существуетъ и понынѣ; но управленіе Осетинами, присоединенными къ Горійскому уѣзду, оказалось недостаточнымъ: окружный начальникъ, имѣя постоянное жительство въ г. Гори и будучи занятъ собственною своею должностію, по полицейской и суд-

ной частямъ, не имѣтъ ни времени, ни способъ посѣщать Осетию и потому надзоръ его ограничивается одними распоряженіями чрезъ приставовъ и разборомъ дѣлъ сихъ горцевъ въ ихъ земли, по приносимымъ ими жалобамъ другъ на друга или на своихъ приставовъ.

Неудобность такового управленія весьма ощутительна и для самихъ Осетинъ, по отдаленности отъ нихъ главнаго мѣстнаго начальства, и въ особенности препятствуетъ къ первоначальному образованію сего полудикаго народа, начинающаго однако чувствовать пользу онаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ постигающаго и преимущества мирной жизни. Доказательствомъ сему служить собственное желаніе нѣкоторыхъ Осетинскихъ обществъ имѣть у себя главнаго пристава, училища для образованія дѣтей, и проложить чрезъ ихъ землю дорогу, о чемъ они просятъ неотступно, побуждаясь къ сему и тѣмъ, что другія общества, обитающія въ отдаленныхъ ущельяхъ, нарушая въ глубинѣ горъ безопасность мирныхъ соплеменниковъ своихъ разбоями и грабежами, вынуждаютъ ихъ не токмо къ защитѣ себя, но и къ самому кровожадному мщенію, которое одно удовлетворяетъ между ними честолюбіе обиженнаго и считается священной обязанностью предъ прахомъ родственника, погибшаго отъ руки другаго. Полагая, что одна лишь гражданственность, постепенно вводимая между буйственными полудикими племенами страны сей, можетъ обуздать кровожадные ихъ обычаи и указать имъ путь къ образованію и даже къ добродѣтелямъ христіанина, я нахожу весьма полезнымъ назначить одного главнаго пристава для вышеупомянутыхъ трехъ приставствъ изъ военныхъ штаб-, или даже обер-офицеровъ, оставивъ подъ нимъ трехъ частныхъ приставовъ изъ Грузинскихъ дворянъ, съ предоставленіемъ ему управлять сими Осетинами на основаніи Высочайше утверждѣннаго въ 18-й день апрѣля 1831 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, о сужденіи горскихъ жителей. Округъ сей подчинить Грузинскому губернскому начальству на томъ-же самомъ основаніи, какъ подчинены оному горскіе народы, по Военно-Грузинской дорогѣ обитающіе; но сіе до того токмо времени, доколѣ правительство не найдетъ возможнымъ соединить всю Осетию подъ одно начальство и учредить для оной особое управленіе, къ чему однакоже не прежде приступить можно, какъ по открытіи всѣхъ неизвѣстныхъ еще намъ въ Осетіи ущелій, и по полученіи во всѣхъ вообще Осетинскихъ обществахъ такого вліянія, каковое мы уже имѣемъ

надъ прилегающими къ областямъ, состоящимъ въ полной нашей зависимости. При назначеніи главнаго Осетинскаго пристава, я нахожу справедливымъ сравнить его жалованіемъ съ управляющимъ горскими народами по Военно-Грузинской дорогѣ, получающимъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 28-го апрѣля 1817 года, по 700 р. с. въ годъ. Онъ долженъ имѣть при себѣ писмоводителя, переводчика и двухъ писцовъ съ жалованіемъ: первымъ двумъ по 200 р., а послѣднимъ по 150-ти р. и на канцелярскіе расходы по 100 р. с. въ годъ; затѣмъ увеличить жалованіе частныхъ приставовъ каждому до 300 р. въ годъ; писмоводителей при нихъ не имѣть, а равно и на письменные расходы ничего не полагать, а предоставить имъ, въ случаѣ нужды, заимствоваться писцомъ и матеріалами изъ канцеляріи главнаго пристава. Равнымъ образомъ полагаю справедливымъ увеличить жалованіе до 300 р. с. и четвертаго Осетинскаго пристава, остающагося въ вѣдѣніи управляющаго горскими народами на Военно-Грузинской дорогѣ, оставя при немъ писмоводителя съ жалованіемъ по 150-ти р. и съ отпускомъ на канцелярскіе расходы тѣхъ-же 50-ти р. с.

Все таковое содержаніе, по управленію главнаго Осетинскаго пристава, съ подчиненными ему тремя частными приставами и съ четвертымъ, остающимся подъ вѣдѣніемъ управляющаго горскими народами, потребуетъ ежегодно по 2,900 р. с., а какъ Сальянскіе доходы имѣютъ свое особое назначеніе, то я полагаю-бы необходимымъ опредѣлить отпускъ означенной суммы изъ общихъ государственныхъ доходовъ, въ томъ предположеніи, что съ учрежденіемъ главнаго приставства надъ симъ Осетинскимъ округомъ можно будетъ надѣяться, не токмо на постепенное обложеніе жителей онаго соразмѣрною съ ихъ состояніемъ податью; но и на открытіе въ Осетіи другихъ источниковъ государственнаго дохода, который современемъ не можетъ не вознаградить просимаго мною ежегоднаго содержанія, для первоначальнаго введенія гражданственности въ Осетіи.

Одинъ взглядъ на карту удостовѣряетъ, что земля сія во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ особеннаго вниманія правительства. Прочное владычество наше въ Осетіи рѣшительно разрѣшетъ хребетъ горъ Кавказскихъ на двѣ части, тогда какъ нынѣ одна лишь Военно-Грузинская дорога пересѣкаетъ сообщенія между полу-покоренными и враждебными намъ народами. Всѣ вообще жители Осетіи

сохраняютъ въ памяти своей, что они были христіане, нѣкоторые изъ нихъ и нынѣ привержены къ Церкви. Цѣлыя общества ходатайствуютъ о присылкѣ къ нимъ священниковъ и о заведеніи у нихъ училищъ, и если до сего времени миссіонеры наши не оказали еще большихъ успѣховъ въ обращеніи Осетинъ, то причиною сему, сколько недостатковъ въ образованныхъ миссіонерахъ, назначаемыхъ изъ Грузинскаго духовенства, столько-же и неучрежденіе въ собственной ихъ землѣ мѣстнаго управленія. Съ учрежденіемъ главнаго пристава, я полагаю назначить пребываніе его въ одномъ изъ Осетинскихъ селеній и, учредивъ тамъ постъ изъ нѣсколькихъ козаковъ, предоставить главному приставу возможность распространять постепенно вліяніе свое на отдаленныя ущелья, намъ не токмо не покорныя, но даже вполнѣ еще и неизвѣстныя.

Изложивъ предположеніе мое объ Осетіи, я прошу в. с. повергнуть оное на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе и исходатайствовать Всемилостивѣйшее благосоизволеніе на приведеніе онаго въ исполненіе.

292. *Тожѣ, къ экзарху Грузіи, отъ 25-го ноября 1835 года, № 5685.*

Между Осетинами существуетъ обычай при женитьбѣ покупать себѣ невѣсту. Обычай сей во времена язычества обязывалъ купленную такимъ образомъ жену, послѣ смерти мужа, раздѣлять ложе съ его родными и даже съ отцомъ; ибо вдова считалась собственностью семейства мужа, заплатившаго за нее *уратъ* (приданое) и иначе могла вступить въ новое замужество за посторонняго, какъ по уплатѣ женихомъ такого-же урата роднымъ покойнаго мужа ея. Послѣднее обыкновеніе существуетъ и въ настоящее время между крещеными Осетинами, которые, пользуясь правомъ урата, если не явно, то секретно требуютъ отъ вдовы, не имѣющей воли располагать собою, раздѣлять ложе съ родственниками. Сіе противное христіанской религіи кровосмѣшеніе происходитъ, какъ видно изъ донесеній Горійскаго окружнаго начальника, отъ слабаго надзора за крещеными Осетинами священниковъ, которые весьма рѣдко между ними являются и еще рѣже отправляютъ богослуженіе, такъ что большая часть Осетинъ, принадлежащихъ къ Горійскому округу, при снятіи съ нихъ по разнымъ случаямъ показаній, отзываются насчетъ исповѣди и причастія невѣдѣніемъ и нѣкоторые, что не исполняютъ сего обряда по не приглашенію ихъ священниками.

Искоренить между крещеными Осетинами язы-

ческія обыкновенія можно только ученіемъ христіанской религіи, дѣйствующей на совѣсть, и потому всѣ внушенія и запрещенія мѣстнаго начальства удаляться столь тяжкаго грѣха не принесли никакой пользы. А какъ изъ полученныхъ мною свѣдѣній оказывается, что мѣстное Осетинское духовенство, если не повсюду, то во многихъ мѣстахъ, не только не употребляетъ особыхъ стараній къ просвѣщенію новокрещенныхъ и исправленію ихъ нравовъ ученіемъ вѣры, но не обращаетъ даже никакого вниманія на поддержаніе между ними христіанской религіи богослуженіемъ и исполненіемъ другихъ обрядовъ, для того я нужнымъ почелъ обстоятельство сіе сообщить на уваженіе и зависящее распоряженіе в. высокопр.

293. *Тожѣ, къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 2-го іюля 1836 года, № 696.*

Жители Осетинскаго сел. Спи, питая непримиримую вражду на единоплеменниковъ своихъ жителей сел. Эдиси за представленіе сими послѣдними началству изъ сел. Спи одного преступника, дѣлали неоднократныя грабежи и убійства въ сел. Эдиси и угрожали совершеннымъ истребленіемъ жителей онаго. Въ надеждѣ на неприступность занимаемаго ими ущелья они не внимали увѣщаніямъ ближайшаго своего начальства, и потому для наказанія ихъ командировано было мною двѣ роты Грузинскаго гренадерскаго полка съ 1 единорогомъ и 2 кегорновыми мортирками. Отрядъ сей, подъ командою состоящаго по кавалеріи майора Герича, выступивъ 8-го іюля изъ Осетинскаго сел. Джавы, по чрезвычайнымъ крутизнамъ, поросшимъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимымъ лѣсомъ, съ трудомъ успѣлъ дойти до сел. Спи чрезъ четыре дня. Жители, предувѣдомленные о семъ движеніи, разбѣжались; жилища ихъ, какъ для наказанія собственно ихъ, такъ и для примѣра сосѣдственнымъ Осетинамъ, разрушены до основанія. При обратномъ движеніи отряда, собравшіеся ночью жители сел. Спи открыли перестрѣлку по нашей цѣпи, но оружейнымъ огнемъ стрѣлковъ и нѣсколькими выстрѣлами изъ мортирокъ были разсѣяны. При движеніи семъ подъ горною артиллерією съ крутизны оборвались и погибли 2 лошади.

294. *Репортъ кн. Палавандова барону Розену, отъ 17-го августа 1837 года, № 7897.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а объ уничтоженіи въ принадлежащихъ князьямъ Эристовымъ Осетинскихъ ущельяхъ должностей приставовъ и о

порученіи по прежнему самимъ помѣщикамъ имѣть надзоръ за поведеніемъ жительствоющихъ въ тѣхъ ущельяхъ Осетинъ, я докладную записку князей Эристовыхъ препроводилъ къ Горійскому окружному начальнику, съ тѣмъ, чтобы, по соображеніи съ мѣстными обстоятельствами, доставилъ мнѣ по настоящему предмету свѣдѣніе съ заключеніемъ, основаннымъ на той строгой справедливости и на тѣхъ мѣстныхъ извѣстностяхъ, коихъ я отъ него ожидать долженъ.

На сіе окружный начальникъ рапортомъ, отъ 14-го іюня, № 1675, доноситъ, что онъ полагаетъ невозможнымъ уничтожить въ Маграндовлетскомъ и другихъ ущельяхъ, извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Мало-Ліахвскаго, пристава отъ короны, съ тѣмъ, чтобы управленіе обитающими въ ономъ Осетинами поручить ихъ помѣщикамъ, по ниже-слѣдующимъ причинамъ: 1) Осетины сіи принадлежатъ не одному лицу, а многимъ, и, слѣдовательно, неминуемо потерпятъ отъ помѣщиковъ своихъ раззореніе, такъ какъ между сими послѣдними почти никогда не бываетъ согласія, даже между родными братьями, и какъ по опыту ему извѣстно, если изъ нихъ одинъ успѣетъ что либо взять въ свою пользу отъ Осетина, то другой, вмѣсто того, чтобы требовать отъ сего соучастника своего въ имѣніи, причитающуюся часть съ того, что имъ взято, предпочитаетъ дѣло имѣть съ тѣмъ-же Осетиномъ и взыскиваетъ отъ него гораздо болѣе, нежели первый; третій участникъ дѣлаетъ тоже, и такимъ образомъ раззоря ихъ, приводятъ до совершенной крайности, чрезъ что они по необходимости должны заниматься воровствомъ и грабежемъ. 2) Помѣщики бываютъ въ Осетинскихъ ущельяхъ весьма рѣдко, и то тогда только, когда имъ необходимо собрать принадлежащіе имъ доходы, или имѣютъ въ виду для себя какую либо отъ Осетинъ выгоду; слѣдовательно, нѣтъ возможности дѣлать чрезъ нихъ по Осетинскимъ ущельямъ какія либо розысканія, требовать необходимыхъ по дѣламъ людей, преслѣдовать воровъ и другаго рода преступниковъ, что дѣлается обыкновенно по горячимъ слѣдамъ; входитъ въ разбирательство взаимныхъ другъ на друга претензій и оказывать въ то-же время обиженной сторонѣ защиту; хотя-же сіе послѣднее и поручать они какому либо своему моураву, но всѣ подобнаго рода управители, необязанные за дѣйствія свои от-

вѣтствовать предъ закономъ, а только предъ помѣщиками, стараются единственно о томъ, чтобы скорѣе и всѣми средствами составить себѣ состояніе, нисколько не заботясь о пользѣ народа. 3) Если поручить управленіе Осетинами ихъ помѣщикамъ, то всякій разъ, въ случаѣ какаго либо требованія со стороны мѣстнаго начальства, предварительно должно розыскивать мѣстопробываніе ихъ, каковое никогда почти не бываетъ постояннымъ, потому что здѣшніе князья и дворяне, когда только захотятъ, ѣдутъ въ другіе уѣзды Грузіи, и даже въ Тифлисъ, не токмо безъ письменныхъ видовъ, но даже безъ всякаго извѣщенія о томъ мѣстнаго начальства. 4) Помѣщики, будучи начальниками и владѣльцами Осетинъ, конечно, не упустятъ усилить поборы отъ нихъ, по царскому положенію имъ слѣдуемые, имѣя возможность не допустить ихъ къ принесенію на сіе жалобы высшему начальству. Если-же кто либо изъ нихъ и успѣлъ-бы въ томъ, то они, вмѣсто всякаго оправданія, защитились-бы правомъ помѣщика, называя всякаго рода поборы податями и повинностями, имъ подлежащими, и начальство не будетъ имѣть возможности обнаружить несправедливость, потому что другіе Осетины не осмѣлятся свѣдѣтельствовать противъ своего помѣщика, облеченнаго вмѣстѣ съ тѣмъ и во власть начальника. Напротивъ того, въ случаѣ обиды со стороны пристава отъ короны, они всегда имѣютъ покровителей и дѣятельныхъ защитниковъ въ лицѣ своихъ помѣщиковъ, которые должны сіе исполнять для собственной своей-же выгоды.

О такомъ донесеніи Горійскаго окружнаго начальника имѣю честь почтеннѣйше представить в. выс-у, съ присовокупленіемъ, что я оное болѣею частью нахожу основательнымъ и что по всѣмъ отношеніямъ нельзя допустить, чтобы полудикими Осетинами, сохраняющими еще отчасти духъ непокорности и не совершенно признающими надъ собою власть, народомъ безпокойнымъ, занимающимся разбоями и грабежами, управляли ихъ помѣщики, кои нисколько не могутъ усилить и упрочить между ними законную власть, которая въ такомъ случаѣ рѣдко будетъ имѣть дѣйствіе въ ихъ ущельяхъ; а притомъ слабое и безотчетное управленіе помѣщиковъ, по самому значенію сихъ словъ, послужитъ болѣе ко вреду, да и нѣтъ закона, на основаніи коего можно было бы допустить это.

VII

ЗАПАДНОЕ

Кавказъ

А. ИМЕРЕТІЯ.

295. *Отношеніе гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 2-го декабря 1831 года, № 117.*

Гр. Паскевичъ, отъ 16-го апрѣля сего года, отъ

носился ко мнѣ о встрѣченныхъ имъ неудобствахъ къ удовлетворенію домогательства Французскаго консула въ Тифлисѣ кавалера Гамбы насчетъ отвода ему остальной земли въ пожалованное Высочайшимъ указомъ 8-го октября 1821 года количество 16-ти т. дес., изъясняя, что, за отдачею Гамбѣ въ разныхъ мѣстахъ Имеретіи 11,287½ дес., остается еще отвести ему 4,712½, со взысканіемъ ассигнаціями по

одному рублю за десятину, и что онъ избиралъ сіе количество сперва изъ такихъ лѣсовъ, кои продолжаютъ дровами весь Тифлисъ и Гори; потомъ назначалъ изъ лѣсныхъ-же участковъ въ Имеретіи, въ Боржомскомъ ущельѣ и въ Карталинѣ близъ Сурама, коихъ также отвести невозможно, а, наконецъ, сдѣлалъ предложеніе и о покупкѣ у него права на сію землю, съ выдачею изъ казны ему по 12-ти р. асс. за десятину. Вслѣдствіе сего, по перепискѣ моей съ управляющимъ Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, представлялъ я обо всемъ ономъ Комитету Министровъ на благоразсмотрѣніе и разрѣшеніе.

По положенію о семъ Комитета Министровъ, Г. II., въ 24-й день минувшаго ноября, Высочайше повелѣтъ соизволилъ въ отводѣ кавалеру Гамбѣ избранныхъ имъ лѣсныхъ дачъ отказать по тѣмъ уваженіямъ, какія изъяснены въ отношеніи гр. Паскевича, предоставляя ему, Гамбѣ, на основаніи записки, Высочайше утвержденной 30-го ноября 1829 года, если не желаетъ платить въ казну опредѣленныхъ пошлинъ по 1 р. за дес., ограничиться полученнымъ уже количествомъ земли и въ такомъ только случаѣ не требовать съ него остальныхъ за отведенную землю денегъ; но если, за объявленіемъ ему о семъ чрезъ главное мѣстное начальство, станетъ онъ домогаться объ отводѣ остальнаго количества земли 4,712½ дес., то удовлетворить его отводомъ оной изъ свободныхъ казенныхъ земель, по усмотрѣнію главноуправляющаго въ Грузіи, на общемъ основаніи, со взысканіемъ при самомъ отводѣ по одному рублю асс. за десятину.

296. *Тоже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 31-го марта 1832 года, № 144.*

Въ числѣ докладныхъ записокъ управлявшаго въ Грузіи ген. Панкратьева гр. Паскевичу, въ С.-Петербургѣ поступившихъ, прислана ко мнѣ при отношеніи управлявшаго Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, отъ 11-го декабря 1831 года, № 3865, и записка по отношенію сенаторовъ, ревизовавшихъ Закавказскій край, въ коей предполагали они полезнымъ, дабы всѣ дѣла, до исполнительной части относящіяся и кои поступаютъ къ управляющему Имеретіею, передать въ Имеретинское Временное Правленіе, присоединивъ сію часть навсегда къ тому Правленію, съ тѣмъ, чтобы въ ономъ присутствовалъ и управляющій Имеретіею, подобно какъ присутствуютъ гражданскіе губернаторы въ губер-

скихъ правленіяхъ, и чтобы Правленію предоставить ту-же власть, какую имѣютъ губернскія правленія во взысканіи за медленность съ подчиненныхъ мѣстъ, чего Временное Правленіе дѣлать теперь не въправѣ.

Разсмотрѣвъ ближайшимъ образомъ таковое предположеніе сенаторовъ, я нашелъ, что въ Имеретинской области не существуетъ ни земскихъ, ни уѣздныхъ судовъ, ни палатъ, ни губернскаго правленія, а на мѣсто всѣхъ вообще присутственныхъ мѣстъ существуетъ одно Временное Правленіе, котораго по малому народонаселенію въ Имеретіи для всѣхъ гражданскихъ дѣлъ весьма достаточно. Область сія раздѣляется на Кутаисскій, Рачинскій и Шорапанскій округи, завѣдываемые окружными начальниками, подвѣдомственными Правленію и управляющему Имеретіею. Окружные начальники сіи имѣютъ тѣ-же обязанности, какъ въ Россіи земскіе исправники. Въ Имеретинское-же Временное Правленіе поступаютъ всѣ дѣла, кои въ Россійскихъ губерніяхъ принадлежатъ уѣздному суду, гражданской палатѣ, казенной палатѣ и частью губернскому правленію.

По всѣмъ сего рода дѣламъ, если кто рѣшеніемъ или распоряженіемъ Временнаго Правленія недоволенъ, то приносить жалобу управляющему Имеретіею, какъ ближайшему начальнику, который въ то-же время требуетъ нужныя свѣдѣнія или дѣла, рассматриваетъ и, если нужно, дополняетъ ихъ, и тогда съ своими мнѣніями представляетъ на разсмотрѣніе къ главноуправляющему въ Грузіи.

Всѣ уголовныя дѣла по Имеретіи рассматриваетъ военно-судная Коммисія, которая съ сентенціею своею представляетъ ихъ управляющему Имеретіею, какъ военному тамъ начальнику, который съ мнѣніемъ своимъ представляетъ ихъ на конфирмацію къ корпусному командиру.

Должность управляющаго Имеретіею необходимо должна соединять въ себѣ власть военнаго и гражданскаго начальника, а потому и назначается всегда въ сію должность тотъ бригадный командиръ, коего полки тамъ расположены.

Въ округъ управляющаго Имеретіею входятъ также Мингрелія и Абхазія, которыя, хотя управляются своими владѣтелями, но уголовныя дѣла и всѣ случающіяся сношенія дѣлаются болѣею частью чрезъ управляющаго Имеретіею. Его вѣдомству принадлежитъ также Гурія, въ которой есть особое правленіе и которое со всѣми представленіями обращается къ правителю-же Имеретіи. Въ его вѣдѣніи также состоятъ всѣ укрѣпленія и пристани по бе-

регамъ Чернаго моря, требующія всегда личнаго его обзора. Сверхъ того, по всѣмъ предметамъ симъ управляющему Имеретіею отъ главноуправляющаго въ Грузіи дѣлаются весьма нерѣдко порученія, какъ по гражданской, такъ и по военной части, секретныя и пограничныя.

Таковой порядокъ по управленію Имеретіею существуетъ съ самаго начала 1820 года и по всѣмъ моимъ соображеніямъ признаю оный самымъ удобнѣйшимъ и полезнѣйшимъ, пока можно будетъ сдѣлать прочное и положительное преобразование Закавказскаго края. Съ 1811 года, во время управленія здѣсь маркиза Пауллучи, гр. Тормасова и Ртищева, хотя и допускаемы были до 1820 года при семъ случаѣ измѣненія, изъ коихъ главнѣйшимъ было то, что нѣкоторое время предоставлено было управляющему Имеретіею присутствовать въ Правленіи; но перемѣны сіи были не что другое, какъ опыты, указавшіе, наконецъ, что кромѣ существующаго нынѣ порядка къ другому приступать было бесполезно.

Имѣя все сіе въ виду, я не нахожу ни малѣйшей пользы вмѣнить въ обязанность управляющему Имеретіею присутствовать въ тамошнемъ Временномъ Правленіи: во-1-хъ потому, что кругъ дѣйствій сего Правленія совершенно различенъ отъ такового губернскихъ правленій, какъ равно и обязанности управляющаго Имеретіею различны отъ обязанности гражданскихъ губернаторовъ, и во-2-хъ, въ самой Имеретіи необходимо долженъ быть свой мѣстный начальникъ отдѣльно отъ Правленія, какъ для того, чтобы онъ могъ ревизовать дѣйствія Правленія, не участвуя въ оныхъ самъ, такъ и потому, что сіе нужно и по духу и образу мыслей Закавказскихъ жителей, которые, слѣдуя прежнимъ обычаямъ, и теперь съ просьбами обращаются охотнѣе къ лицу, нежели въ присутственное мѣсто.

Опытъ ощутительный показалъ сіе по Армянской области, коей начальникъ кн. Бебутовъ, по Высочайше утвержденнымъ штатамъ присутствуя въ тамошнемъ Областномъ Правленіи, въ теченіи 2½ лѣтъ входилъ съ представленіями къ гр. Паскевичу, а по отбытіи его къ ген. Панкратьеву, наконецъ, и ко мнѣ о неудобности такового управленія. Состоявшій при мнѣ по особымъ порученіямъ (нынѣ Грузинскій гражданскій губернаторъ) д. с. с. кн. Палавандовъ, основательно знающій край и духъ Азіятцевъ, въ исходѣ прошедшаго года посылаемъ былъ отъ меня въ Армянскую область, и, между прочимъ, удостовѣрился также, что управленіе оною

посредствомъ одного Областнаго Правленія, обязаннаго дѣйствовать по правиламъ и формамъ присутственныхъ мѣстъ, стѣсняетъ жителей, кои гораздо съ болѣею довѣренностью идутъ къ начальнику области, а сей, не стѣсняясь формою производства, часто маловажныя ихъ просьбы и жалобы разбираетъ и оканчивается скоро. Симъ они остаются гораздо довольнѣе, а между тѣмъ дѣла сокращаются и не увеличиваются. А потому и вынужденъ я былъ отнести къ управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В. о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ по тамошнему управленію. Если управляющій Имеретіею будетъ также присутствовать во Временномъ Правленіи, то отъ сего не только не сократится медленность въ дѣлахъ, но можетъ увеличиться она, потому что всѣ, даже самыя маловажныя просьбы, болѣею частью поступать будутъ отъ жителей прямо къ главноуправляющему въ Тифлисѣ и отсюда будутъ посылаемы предписанія въ Правленіе или о производствѣ по онымъ дѣлѣ, или о доставленіи нужныхъ свѣдѣній, что теперь болѣею частью дѣлается отъ управляющаго Имеретіею, а ко мнѣ поступаютъ дѣла, требующія уже окончательнаго разрѣшенія.

Что относится до предположенія сенаторовъ о предоставленіи Временному Правленію власти взыскивать съ окружныхъ начальниковъ за медленность въ исполненіи, то сего не предоставлено и самому управляющему Имеретіею. Я-же полагаю достаточнымъ и полезнѣйшимъ, что Правленіе безъ взысканія имѣетъ право посылать къ нимъ предписанія и понужденія, а въ случаѣ медленности для неисполнительныхъ чиновниковъ гораздо ощутительнѣе то, что Правленіе доводитъ о таковыхъ до свѣдѣнія высшаго начальства, замѣчаніе коего дѣйствительнѣе, нежели взысканіе Правленія.

297. *Предписаніе барона Розена управляющему Имеретіею ген.-м. Вакульскому, отъ 26-го августа 1832 года, № 7.—Лагерь при дер. Герменчукъ, въ Чечнѣ.—Секретно.*

Грузинская Казенная Экспедиція въ представленіи ко мнѣ, № 1388, между прочимъ, изъясняетъ, что по произведеннымъ въ 1821 году камеральнымъ описаніямъ Кутаисскому и Вакинскому округамъ, священники и діаконы Греко-Имеретинскаго исповѣданія изъ казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ азнауровъ и крестьянъ всѣ показаны по первому округу, а по второму нѣтъ; но въ поданныхъ нынѣ чиновнику камеральнаго описанія к.

секр. Наливайкѣ-Гречинѣ описяхъ лицами, обязанными подачею оныхъ, какъ Кутаисскаго, такъ и Вакинскаго округовъ, показаны всѣ помянутые священники и діаконны по принадлежности каждому вѣдомству, потому что будто-бы священники и діаконны, достигшіе сего сана изъ помѣщичьихъ крестьянъ, доселѣ не исключены изъ владѣнія ихъ и понынѣ отбываютъ имъ на равнѣ съ прочими крестьянами всѣ повинности, а изъ казенныхъ и церковныхъ крестьянъ: первые, хотя не платятъ въ казну никакихъ податей, но имѣютъ сыновей, даже женатыхъ, не обучающихся грамотѣ; другіе-же, пользуясь церковными землями и садами, платятъ за оныя на равнѣ съ прочими церковными крестьянами въ пользу церкви доходы.

Какъ-же въ именномъ Высочайшемъ указѣ, послѣдовавшемъ на имя гр. Гудовича, въ 7-й день іюля 1808 года, между прочимъ, изображено: 1) „Принять навсегда общимъ въ Грузіи правиломъ, чтобы состояніе духовное не токмо отъ крѣпости; но и отъ всѣхъ податей и повинностей въ отношеніи къ помѣщикамъ было свободно, и 2) А потому и всѣхъ людей сего званія, доселѣ, по единому злоупотребленію за князьями и дворянами укрѣпленныхъ и несущихъ положенный ими оброкъ и другія повинности, какъ отъ крѣпости, такъ и obroка и повинностей сихъ навсегда освободить“, то Казенная Экспедиція предписала чиновнику Наливайкѣ-Гречинѣ, чтобы онъ впредь до особаго разрѣшенія все Греко-Имеретинское духовенство внести въ особые списки; относительно-же того, что духовенство въ Имеретіи, происходящее изъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ противность вышепрописаннаго именнаго Высочайшаго указа не освобождено владѣльцами отъ крестьянства и отбываетъ подати, то обстоятельство сіе Казенная Экспедиція представляетъ на мое разрѣшеніе.

Упоминаемое Высочайшее повелѣніе распространено исполненіемъ только по Грузіи; на Имеретію же не могло тогда простираться потому, что она управлялась царемъ Соломономъ, бѣжавшимъ въ 1810 году въ Турцію и умершимъ тамъ, послѣ чего тамошнее духовенство и осталось на томъ положеніи, какъ было при царяхъ. Хотя весьма желательно и прилично было-бы поставить и его на томъ свободномъ правѣ, какъ вездѣ существуетъ, т. е. распространить и на Имеретію упоминаемое Высочайшее повелѣніе; но перемѣна сія заключаетъ въ себѣ особенную важность, касаясь правъ двухъ сословій, и не прежде можно рѣшиться приступить

къ ней, какъ по предварительнымъ мѣстнымъ соображеніямъ и съ крайнею осторожностью, дабы не поселить неудовольствія между помѣщиками. А потому поручаю в. пр., собравъ свѣдѣніе, донести мнѣ: сколько по Имеретіи и Грузіи такихъ священниковъ и духовенства, которые принадлежатъ помѣщикамъ? какую они платятъ дань въ казну и помѣщикамъ? съ дыма-ли, съ души, или съ количества занимаемой ими земли? отбываютъ-ли они какія повинности своему помѣщику или общественныя? равнымъ образомъ много-ли такихъ помѣщиковъ, кои имѣютъ у себя въ крестьянствѣ священниковъ? Съ тѣмъ вмѣстѣ присовокупите ваше мнѣніе: находите-ли возможнымъ, хотя въ слѣдующемъ году, приступить къ распространенію на Имеретинское духовенство Высочайшаго постановленія 1808 года, на какомъ основаніи и какъ полагаете примутъ сіе нововведеніе помѣщики?

По полученіи отъ васъ таковыхъ свѣдѣній, я, по соображеніямъ моимъ, войду по сему предмету въ сношеніе и съ экзархомъ Грузіи.

298. *Репортъ ген.-м. Вакульскаго барону Розену, отъ 2-го декабря 1832 года, № 8.*

Гр. Паскевичъ предписаніемъ, отъ 23-го апрѣля прошлаго 1830 года, поручилъ предмѣстнику моему ген.-м. Гессе собрать безъ малѣйшей огласки и сколько возможно секретнѣе свѣдѣнія о прежнихъ правахъ, преимуществахъ и раздѣленіи на степени князей и дворянъ въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи. Собрать эти свѣдѣнія безъ огласки затруднительно и почти невозможно; но, сколько извѣстно, князья и дворяне въ прежнее время, пользуясь своимъ собственнымъ имѣніемъ, усердствовали царямъ и владѣтельному князю и отъ нихъ получали за то подарки, заключавшіеся въ крестьянахъ, земляхъ, оружіяхъ и лошадахъ, безъ позволенія коихъ не имѣли права казнить смертью своихъ крестьянъ, коихъ однакоже могли передавать въ другія руки и безъ позволенія царей. Фамилія князей раздѣлялась на 3 степени, изъ нихъ первою пользовались тѣ, кои имѣли крестьянъ до 1,000 дворовъ и были при томъ приближены ко двору; второю тѣ, кои имѣли до 200 дворовъ крестьянъ и занимали должности; третьи тѣ, кои имѣли до 50-ти дворовъ. Подобнымъ-же образомъ степенями сими пользовались и дворяне: первою, имѣющіе до 100 дворовъ, второю—до 30-ти, а третьею—до 15-ти. Княжескимъ достоинствомъ пользовались наследственно съ самыхъ древнѣйшихъ временъ;

дворянское достоинство приобреталось отъ царей и владѣтеля слѣдующимъ образомъ: не дворянинъ, за-служившій чрезъ усердную службу имѣніе и крестьянъ, признавался дворяниномъ, какъ царями, такъ и подданными ихъ.

299. *Тожѣ, ген.-м. Ахлестышева барону Розену, отъ 21-го августа 1835 года, № 114.*

В. выс-о, отъ 26-го августа 1832 года, № 7, предмѣстнику моему ген.-м. Вакульскому секретно предписать изволили собрать свѣдѣнія: сколько по Имеретіи такихъ священниковъ, которые принадлежатъ помѣщикамъ? Какую они платятъ дань въ казну и помѣщикамъ съ дыма, съ души, или съ количества занимаемой ими земли? Отбываютъ-ли они какія повинности своему помѣщику или общественныя? Равнымъ образомъ: много-ли такихъ помѣщиковъ, кои имѣютъ у себя въ крестьянствѣ священниковъ? Согласно сего предписанія, предмѣстникъ мой предложилъ Имеретинскому Временному Правленію о собраніи означенныхъ выше свѣдѣній и о доставленіи, какъ оныхъ, такъ равно и мнѣнія: находятъ-ли Правленіе возможнымъ приступить къ распространенію на Имеретинское духовенство силы Высочайшаго указа 1808 года, іюля въ 7-й день, на имя бывшаго въ Грузіи главноуправляющаго гр. Гудовича, даннаго.

Нынѣ Имеретинское Правленіе, окончивъ собраніе чрезъ окружныхъ начальниковъ требующихся свѣдѣній, обще съ ихъ мнѣніемъ относительно Имеретинскаго духовенства помѣщичьихъ владѣній и, представляя оныя ко мнѣ, мнѣніемъ полагаетъ: священниковъ и діаконъ по Имеретіи, состоящихъ до сего времени во владѣніи помѣщиковъ, освободить и причислить въ казенное вѣдомство съ дѣтьми ихъ, рожденными послѣ 1810 года, т. е. по присоединеніи Имеретіи къ Россіи, на слѣдующемъ основаніи: а) недвижимое имѣніе сихъ духовныхъ лицъ, равно и крестьянъ ихъ, буде кто таковыхъ имѣетъ, приобретенныхъ ими и предками ихъ покупкою или доставшихся имъ по другимъ случаямъ не отъ помѣщиковъ, а отъ постороннихъ лицъ, оставить во владѣніи ихъ неприкосновенно; б) недвижимое имѣніе и крестьянъ, надѣленныхъ и пожалованныхъ отъ помѣщиковъ и отъ предковъ ихъ состоящимъ въ подданствѣ ихъ духовнымъ лицамъ, во уваженіе того, что таковое надѣленіе и пожалованіе имѣло цѣлью вознагражденіе помѣщиковъ полученіемъ съ семействъ тѣхъ лицъ податей и исполненіемъ со стороны ихъ

разныхъ повинностей, и что князья и дворяне, въ особенности мелкопомѣстные, имѣющіе знатѣйшую часть зажиточныхъ крестьянъ съ надѣленнымъ отъ нихъ имѣніемъ, прійдутъ чрезъ то въ совершенную бѣдность, возвратитъ во владѣніе помѣщиковъ и наследниковъ ихъ, отъ коихъ были оныя надѣлены и пожалованы; с) священникамъ и діаконамъ, имѣющимъ дома свои, съ принадлежащими къ нимъ строеніями, на помѣщичьихъ земляхъ, буде помѣщики не изъявятъ согласія оставить оныя за ними хотя на какихъ либо условіяхъ, дать сроку на переноску домовъ и строеній 3 года, а въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ имѣются казенныя пустопорожнія земли, надѣлять оными священниковъ и діаконъ единственно для постройки домовъ, не болѣе однако-же двухъ *кцевъ* для одного семейства, и d) какъ при возвращеніи отъ священниковъ и діаконъ помѣщикамъ хлѣбопахатныхъ земель и виноградныхъ садовъ, на земляхъ ихъ обзаведенныхъ, можетъ случиться, что земли тѣ будутъ первыми засѣяны, а виноградники обработаны, то предоставить снять хлѣбъ и виноградъ въ пользу свою съ платою помѣщикамъ десятой части съ урожая.

Представляя при семъ означенныя дѣла со всѣми приложеніями и мнѣніемъ Имеретинскаго Временнаго Правленія, я, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, полагаю-бы:

1) Состоящее донынѣ въ помѣщичьемъ владѣніи все вообще духовенство съ дѣтьми ихъ, рожденными послѣ 1810 года, освободить совершенно отъ всякихъ повинностей, ими помѣщикамъ отбываемыхъ, и оставить оное въ полномъ завѣдываніи и управленіи духовнаго епархіальнаго въ Имеретіи начальства, для чего и передать въ оное собранныя о духовенствѣ семъ свѣдѣнія, а не причислять ихъ къ казенному вѣдомству, какъ Правленіе заключило; ибо духовенство составляетъ свой особый классъ людей въ государствѣ. Дѣти-же ихъ, не постриженные ни въ одинъ изъ духовныхъ сановъ, должны быть причислены къ казеннымъ крестьянамъ, въ Имеретіи состоящимъ, и совершеннолѣтніе, а также со временемъ имѣющіе поступать въ сей возрастъ, должны отбывать всѣ повинности на равнѣ съ казенными крестьянами, или поступить съ ними на основаніи общихъ о духовенствѣ сего рода постановленій.

2) Съ освобожденіемъ духовенства изъ помѣщичьяго владѣнія необходимо уменьшить число церквей въ Имеретіи, воспретивъ священнодѣйствіе въ тѣхъ изъ нихъ, кои духовное начальство признаетъ

нужнымъ уничтожить; ибо по Имеретіи и до нынѣ ведется, что не только въ каждомъ помѣщичьемъ селеніи, не исключая и тѣхъ, въ которыхъ по пяти и десяти только дымовъ крестьянъ, имѣется небольшая деревянная церковь и при ней одинъ или два священника; но сверхъ сего помѣщики имѣютъ у себя почти каждый такъ называемыя *придворныя церкви*, съ особыми при нихъ священниками и діаконами, почему сіе духовенство не только доходами отъ приходовъ не въ состояніи дѣтей своихъ отдавать для образованія въ учрежденныя на сей конецъ духовныя училища и содержать ихъ въ оныхъ прилично званію; но съ трудомъ имѣютъ пропитаніе и сами, отъ чего дѣти ихъ остаются безъ образованія, необходимо нужнаго для служителя церкви, и изъ нихъ нерѣдко есть и въ настоящее время такіе, кои вовсе не знаютъ грамоты и пребываютъ въ невѣжественномъ состояніи; сами-же сіи священно-служители есть только бремя для народа. А потому со стороны духовнаго начальства необходимо: а) принять за правило, чтобы впредь постройка деревянныхъ церквей въ помѣщичьихъ владѣніяхъ была или вовсе воспрещенною и производилась-бы таковыя строенія каменные, или съ большою разборчивостію дозволить помѣщикамъ деревянныя на такихъ условіяхъ, чтобы они обеспечивали священно-служителей при домашнихъ своихъ церквахъ содержаніемъ приличнымъ ихъ сану и обязывать ихъ на исполненіе сего законнымъ актомъ, заключеннымъ и засвидѣтельствованнымъ въ Имеретинскомъ Временномъ Правленіи; б) съ уменьшеніемъ числа приходовъ росписать оныя въ помѣщичьихъ владѣніяхъ такъ, дабы къ каждому изъ нихъ принадлежало не менѣе 300 дымовъ крестьянъ и состояли-бы всѣ оныя въ окружности отъ церквей не болѣе 10-ти и 15-ти верстъ, дабы приходскіе священники имѣли возможность исправлять требы прихожанъ своевременно и безъ упущенія; в) въ каждую изъ таковыхъ церквей назначить по два священника, одному діакону и потребное число причетниковъ; имѣющихъ-же остаться по уменьшеніи числа приходскихъ церквей за штатомъ священниковъ и діаконѣвъ помѣстить въ приходскія церкви на причетническія вакансіи, не лишая ихъ права священнодѣйствовать во время отсутствія или болѣзни штатныхъ священниковъ и діаконѣвъ, и г) предоставить сему духовенству пользоваться за исправленіе ими требъ отъ прихожанъ своихъ добровольнымъ жертвованіемъ и по состоянію, отнюдь не стѣсня оныхъ настоятельнымъ чего либо требованіемъ,

за соблюденіемъ чего по жалобамъ помѣщиковъ или ихъ крестьянъ обязаны имѣть въ Имеретіи, какъ власть духовная, такъ и мѣстное гражданское начальство, строгое наблюденіе.

3) Къ каждой изъ приходскихъ церквей наѣзжать изъ помѣщичьихъ земель по 30-ти десятинъ удобной земли и предоставить оную въ пользу духовенства той церкви, какой она принадлежать будетъ, но съ тѣмъ, чтобы духовенство сіе не считало ея собственностью своею и не смѣло-бы ни продать ни заложить ее въ постороннія руки, а оставалась-бы земля всегда въ прямой принадлежности церкви и называлась-бы приходскою.

4) Для постройки при приходскихъ церквахъ духовенствомъ домовъ наѣзжать близъ самыхъ церквей по двѣ десятины для каждаго лица изъ земель также помѣщичьихъ. Въ отвращеніе споровъ при наѣзкѣ всѣхъ прописанныхъ земель между помѣщиками можно будетъ убѣдить ихъ, чтобы тому, въ чьей деревнѣ будетъ приходская церковь и отведены къ оной земли, всѣ прочіе помѣщики, по согласію своему, платили по стоимости оныхъ деньгами и утвердили-бы о семъ записью, которая и должна храниться въ вѣдомствѣ главнаго въ Имеретіи духовнаго начальства, вмѣстѣ съ планами на отведенныя земли.

5) Земли, которыя духовенствомъ приобрѣтены до нынѣ покупкою, оставить безпрекословно во владѣніи онаго; тѣ-же изъ нихъ, которыя дошли къ духовнымъ лицамъ по пожалованію отъ помѣщиковъ, оставить во владѣніи послѣднихъ съ тѣмъ, что если на земляхъ сихъ имѣются разведенные первыми виноградные сады, фруктовыя деревья и обработанныя пахатныя земли, то за сіи послѣднія духовныя лица должны быть удовлетворены отъ помѣщиковъ по оцѣнкѣ деньгами — справедливою платою за труды свои въ обработываніи оныхъ, — или имѣютъ остаться навсегда за духовными лицами, если согласятся на сіе сами помѣщики, съ платою первыми послѣднимъ по 10-й части со всякаго урожая въ годъ, на что и должно быть заключено между первыми и послѣдними письменное условіе надлежащимъ порядкомъ, въ присутственномъ мѣстѣ засвидѣтельствованное.

6) Что относится до прочаго недвижимаго имѣнія и крестьянъ, принадлежащихъ духовнымъ лицамъ, по пожалованію помѣщиковъ, то по сему предмету мнѣніе Имеретинскаго Временнаго Правленія, изложенное во 2-мъ пунктѣ сего заключенія, я признаю совершенно правильнымъ, и

7) Но что принадлежит до заключенія Правленія о постройкѣ домовъ духовенствомъ на земляхъ казенныхъ, съ отводомъ подъ таковыя по двѣ кцевы, то на приведеніе сего въ исполненіе я не могу согласиться по двумъ причинамъ: а) не вездѣ есть по Имеретіи помѣщичьи владѣнія, гдѣ-бы находилась вблизи ихъ селеній и церквей земля казенная, а потому назначеніе ея въ дальнемъ разстояніи отъ церкви для поселенія священниковъ, діаконовъ и причта будетъ большою тягостью для сего духовенства пріѣзжать къ церквамъ за нѣскольکو верстъ, для отправленія богослуженія и прочихъ требъ, и б) раздача такимъ образомъ для духовенства помѣщичьихъ владѣній казенныхъ земель, само по себѣ разумѣется, что сопряжена для казны съ убытками и невозвратною потерей.

300. *Тожѣ, и. д. управляющаго Имеретіею полк. Жихарева барону Розену, отъ 20-го сентября 1835 года, № 4447.*

Вслѣдствіе отношенія, за отсутствіемъ в. выс-а, начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-м. Вольховскаго къ управляющему Имеретіею, отъ 9-го марта сего года, № 1412, е. пр. запрашивалъ Имеретинское Временное Правленіе о существовавшемъ при Имеретинскихъ царяхъ обычаѣ, позволяющемъ здѣшнимъ помѣщикамъ брать плату за изъявленіе согласія на выдачу въ замужество дочерей принадлежащихъ имъ крестьянъ. Нынѣ получено мною представленіе Временнаго Правленія слѣдующаго содержанія: Мдиван-беги онаго на за-

просѣ Правленія отзывались, что въ Имеретіи помѣщиками по существовавшему издревле обычаю было принято за правило позволять наследственнымъ своимъ крестьянамъ выдавать въ замужество дочерей ихъ, не дѣлая имъ въ томъ никакого запрещенія; но въ семъ случаѣ помѣщики брали съ нихъ Турецкою монетою отъ 1-го до 3-хъ аспаріановъ, а иногда и болѣе, поелику таковое взысканіе не было опредѣлено вообще и назначеніе онаго зависѣло отъ помѣщиковъ, по усмотрѣнію ими состоянія крестьянъ; что многіе изъ сихъ помѣщиковъ часто уважали крестьянъ своихъ освобожденіемъ отъ таковаго платежа, а нѣкоторые сего обычая вовсе не употребляли въ своихъ имѣніяхъ; но что все сіе зависѣло отъ воли помѣщиковъ, ибо нѣкоторые крестьяне издревле обязаны были отдавать дочерей своихъ въ услуженіе помѣщикамъ, равно какъ и *моджалаби*, купленные и доставшіеся въ приданое крестьяне, не могли руководствоваться вышензъясненнымъ обычаемъ на выдачу дочерей ихъ въ замужество сами собою, а позволеніе таковое состояло въ полной волѣ ихъ помѣщиковъ. Въ случаѣ-же изъявленія помѣщиками согласія на выдачу въ замужество дочерей такихъ крестьянъ, помѣщики брали съ крестьянъ за оныхъ столько денегъ, за сколько они между собою условились, и тогда выдавали они крестьянамъ позволительную бумагу на выдачу дочерей въ замужество, при чемъ Правленіе присовокупляетъ, что по выправкѣ съ уложеніемъ царя Вахтанга не найдено постановленія, позволяющаго помѣщикамъ брать какую либо плату за выдачу въ замужество дочерей ихъ крестьянъ.

Б. М И Н Г Р Е Л І Я.

301. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 23-го марта 1833 года, № 144.*

Управляющій Имеретіею ген.-м. Вакульскій донесъ мнѣ, что владѣтель Мингреліи кн. Дадіани, имѣвъ неудовольствіе на родного племянника своего прап. кн. Димитрія Шарвашидзе за неповиновеніе и разныя противныя порядку поступки, просилъ неоднократно о сдѣланіи надлежащаго распоряженія чрезъ военную команду къ поимкѣ и арестованію его; но ген.-м. Вакульскій отклонялъ таковое его желаніе собственно, какъ онъ изъясняетъ, дабы не озлобить народъ. Впослѣдствіи-же, когда кн. Дадіани сообщилъ ему, что племянникъ его не преста-етъ дѣлать разныя безпорядки еще съ бѣльшимъ не-

истовствомъ, то ген.-м. Вакульскій предписалъ подполк. Гедримовичу, въ Ортачалахъ съ двумя ротами Мингрельскаго пѣхотнаго полка расположенному, арестовать Шарвашидзе безъ возмущенія народа. Гедримовичъ-же, какъ объясняетъ ген.-м. Вакульскій, опасаясь потери людей, ибо неповинующійся всегда былъ окруженъ вооруженными, и въ деревнѣ, гдѣ имѣлъ жительство, находится 150 дымовъ, не приступилъ ни къ чему.

За симъ кн. Дадіани, желая схватить своего племянника, поручилъ родному дядѣ своему кн. Таріелу Дадіани исполнить сіе, который 27-го прошлаго февраля пріѣхалъ въ сел. Чубурисхиди, гдѣ находился неповинующійся и призвавъ его къ себѣ въ квартиру съ тѣмъ, чтобы взять его, то Шарва-

шпидзе, послѣ нѣкотораго съ нимъ объясненія, вынувъ пистолетъ, выстрѣлилъ и ранилъ свиты кн. Таріела прап. Кардаева, а сей, сорвавъ съ Шарвашидзе кинжалъ, вонзилъ оный въ него и оба пали мертвы; послѣ того убито еще 2 чел. Мингрельцевъ.

Вслѣдствіе сего я предписалъ ген.-м. Вакульскому принять всевозможныя съ его стороны мѣры, чтобы на будущее время подобныхъ безпорядковъ производимо не было, а между тѣмъ, сдѣлавъ ему съ моей стороны надлежащія замѣчанія, внушилъ ему, что повсюду, гдѣ токмо распространяется вліяніе нашего правительства, ни въ какомъ случаѣ неповиновеніе законной власти терпимо быть не можетъ и если кн. Таріель съ нѣсколькими Мингрельцами могъ прибыть въ деревню, гдѣ имѣлъ жительство Шарвашидзе, и призвать его къ себѣ въ квартиру, то подполк. Гедримовичъ не могъ опасаться схватить его и въ особенности не долженъ былъ терпѣть въ близкомъ разстояніи отъ своего поста неповиновающагося вооруженнаго разбойника. Вмѣстѣ съ симъ вмѣнилъ ему въ обязанность всячески стараться содѣйствовать благонамѣренному кн. Дадіани въ его распоряженіяхъ о сохраненіи тишины и повиновенія между его подвластными и въ поимкѣ подобныхъ Шарвашидзе разбойниковъ.

Обо всемъ ономъ имѣю честь увѣдомить васъ для доклада Е. II. В. съ присовокупленіемъ, что подобныя происшествія, хотя и весьма рѣдки въ Мингреліи, но что они происходятъ въ сосѣдственномъ къ Абхазіи Самурзаканскомъ округѣ, отъ того единственно, что жители онаго оказываютъ иногда строптивость противъ кн. Дадіани, всѣми мѣрами старающагося удержать ихъ отъ хищническихъ привычекъ ихъ сосѣдей Абхазцевъ и Цебельдинцевъ.

302. *Тожѣ, къ Мингрельскому митрополиту Давиду, отъ 14-го марта 1834 года, № 1229.*

Сейчасъ я получилъ отъ ген.-м. Вакульскаго донесеніе, что тѣло скончавшагося 24-го минувшаго февраля ген.-м. кн. Николая Дадіани остается до сего время непреданнымъ землѣ. Вмѣстѣ съ симъ дошли до меня слухи, будто-бы в. высокопр. не только по обязанности своей не захотѣли исполнить христіанскій обрядъ надъ прахомъ сего заслуженнаго и правительствомъ уважаемаго мужа, но что даже воспретили тамошнему духовенству совершать похороны. Слухи сіи такъ странны, что трудно онымъ повѣрить; но если оныя справедливы и в. высокопр. дѣйствительно почему либо на таковыя дѣйствія рѣ-

шились, то я, по знакомству нашему, обязанностью считаю сказать вамъ, что таковое необыкновенное распоряженіе оскорбительно для памяти покойнаго, и даже для самого владѣтеля Мингреліи, къ дому котораго принадлежалъ и ген.-м. кн. Николай Дадіани. А потому совѣтую вамъ, немедленно съ полученіемъ сего, распорядиться съ вашей стороны о преданіи землѣ тѣла покойнаго и если вы сами по болѣзни не въ состояніи совершить слѣдующаго христіанскаго обряда, то уничтожьте сдѣланное вами воспрещеніе Мингрельскому духовенству.

В. высокопр. извѣстно, что Высочайшее Е. II. В. соизволеніе на опредѣленіе васъ Мингрельскимъ митрополитомъ послѣдовало единственно по просьбѣ владѣтеля Мингреліи, а слѣдовательно, вы должны знать ваши предъ е. св. обязанности, а равно и то, какъ велико должно быть уваженіе ваше къ владѣтелю Мингреліи и ко всему дому его. Между тѣмъ вы не можете не знать и того, что всякія распоряженія между управляемымъ вами духовенствомъ не должны быть дѣлаемы иначе, какъ съ вѣдома и разрѣшенія владѣтеля вашего; поступая-же иначе, онъ будетъ имѣть полное право полагать, что вы нарушаете долгъ свой и выходите изъ границъ власти, вамъ предоставленной. Впрочемъ, здѣсь изложенное примите не иначе, какъ дружескимъ совѣтомъ моимъ, покажите собою примѣръ христіанской кротости и тѣмъ успокойте всѣхъ тѣхъ, которые покажутъ себя вами оскорбленными; иначе-же, если непогрѣбеніе тѣла уважаемаго не только въ Мингреліи, но и самимъ правительствомъ покойнаго ген.-м. кн. Николая Дадіани, дойдетъ до свѣдѣнія духовной надъ вами власти, то вы неминуемо можете подвергнуться отвѣтственности предъ правительствомъ, особенно если отъ сего произойдутъ новыя какіе либо безпорядки, которые по всей справедливости должны будутъ отнестись къ дѣйствию в. высокопр.

Въ заключеніе я считаю нужнымъ увѣдомить васъ, что объ удовлетвореніи просьбы вашей насчетъ увольненія васъ отъ управленія Мингрельскимъ духовенствомъ, съ коею относились вы къ экзарху Грузіи, представлено уже Св. Синоду, для испрошенія на то Высочайшаго соизволенія, которое и должно послѣдовать въ скоромъ времени. Почему я совѣтую вамъ отдалить на сіе короткое время пребыванія вашего въ Мингреліи всякія отъ васъ непріятности собственно для того, чтобы не навлечь на себя новыхъ укоризнъ и не быть причиною безпорядковъ, столь строго во всякомъ случаѣ начальствомъ преслѣдуемыхъ.

303. *Тожє, къ экзарху Морсею, отъ 9-го апрѣля 1834 года, № 1812.*

На отношеніе в. высокопр., № 355, имѣю честь васъ увѣдомить, что изъясненное въ ономъ происшествіе, представленное вамъ митрополитомъ Мингрельскимъ Давидомъ, я не полагаю въ томъ видѣ, въ какомъ оно имъ изложено, и особенно о какомъ-то публичномъ будто-бы поношеніи, навлеченномъ Мингрельскому духовенству; все-же, что изъ происшествія можетъ быть нѣсколько правдоподобно, это то, что фамильная распря, столь сильно вкорененная между Азіятцами всякаго состоянія, пола и лѣтъ, существующая между домомъ покойнаго и домомъ Церетели, возобновила ожесточеніе свое между митрополитомъ и семействомъ умершаго кн. Николая Дадіани и что сіе послѣднее не сохранило по невѣжеству своему должнаго до сего времени молчанія и такимъ образомъ взаимныя неприличности заставили митрополита удалиться, а сыновей покойнаго оставить погребеніе отца своего до возвращенія изъ Тифлиса самого владѣтеля, который, опасаясь вредныхъ послѣдствій, неминуемо-бы произойти могшихъ, если-бы митрополитъ Давидъ, послѣ случившагося, совершилъ обрядъ погребенія, пригласилъ Имеретинскаго архіеп. Софронія, которымъ тогда-же и исполненъ христіанскій надъ покойнымъ обрядъ. Почему сколь ни считаю себя обязаннымъ уважать духовный санъ митрополита Давида, нахожу однако-же, что всякое изслѣдованіе противъ донесенія его къ вамъ ни къ чему болѣе не послужитъ, какъ къ усугубленію уже весьма сильно существующей ненависти одного дома противъ другого и можетъ возродить въ Мингреліи затруднительные даже для самого правительства безпорядки, а по сему я прошу в. высокопр., все сіе происшествіе, яко фамильное и не заключающее въ себѣ особенной важности для правительства, оставить въ совершенномъ забвеніи, тѣмъ болѣе, что одинъ выѣздъ митрополита изъ Мингреліи нынѣ успокоилъ умы всѣхъ Мингрельцевъ, сильно возбужденныхъ противъ е. преосв.

304. *Письмо барона Розена къ кн. Левану Дадіани, отъ 24-го (26-го) октября 1834 года, № 6051.*

Принося чувствительную благодарность за особенную вашу ко мнѣ довѣренность и уваженіе, которое вамъ угодно было оказать сообщеніемъ предварительно на мое заключеніе предположенія ваше-

го, спѣшу увѣдомить васъ, что коль скоро в. св. для приуготовленія сына вашего кн. Давида, Высочайше утвержденнаго наслѣдникомъ Мингреліи, признавая сами необходимымъ предоставленіе ему нынѣ-же дѣйствительнаго участія въ управленіи оной, полагаете вмѣстѣ съ тѣмъ, по разстроенному здоровью вашему, назначить его управляющимъ подъ вами дѣлами Мингреліи и главнымъ надъ тамошними моуравами и мдиван-бегами, то я не имѣю въ виду ничего такого, что могло-бы служить со стороны правительства препятствіемъ къ приведенію въ исполненіе означеннаго предпріятія вашего и тѣмъ болѣе, что онъ Высочайше утвержденъ наслѣдникомъ Мингреліи.

Зная коротко любезнаго сына в. св. кн. Давида, я вполне увѣренъ, что добрыя его качества останутся при немъ неразлучно, и при исполненіи предназначенной ему отъ васъ обязанности подъ вашимъ собственнымъ наблюденіемъ, онъ доставитъ вамъ случай видѣть въ немъ достойнаго сына. Что-же касается до требуемыхъ отъ меня вами для него постановленій, то, считая излишнимъ повторять ему одно и то-же, нахожу достаточнымъ просить его, чтобы онъ помнилъ мои наставленія, которыми непрестанно сопровождалось трех-лѣтнее его при мнѣ пребываніе, изъ коихъ главнѣйшее есть то, чтобы онъ шелъ по слѣдамъ в. св. и всегда руководствовался тою благонамѣренностью, которою вы постоянно отличаете себя предъ правительствомъ.

305. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Родобинкину, отъ 10-го іюля 1835 года, № 424.*

Генеральный консулъ нашъ въ Александріи, полк. Дюгамель въ письмѣ ко мнѣ, между прочимъ, извѣщалъ меня, что Львовъ сообщилъ ему объ изобиліи лѣсовъ въ Мингреліи и о выгодахъ, каковыя можно извлечь отъ вывоза оныхъ, почему онъ рѣшился говорить о семъ съ нашею Египетскимъ, который нынѣ нуждается въ строевомъ лѣсѣ для производимыхъ имъ важныхъ гидравлическихъ работъ. Вслѣдствіе чего Мегмед-Али поручалъ одному Одесскому купцу покупку и отправленіе въ Александрію строеваго лѣса изъ Мингреліи.

Во время отсутствія моего изъ Тифлиса Дюгамель былъ увѣдомленъ, что здѣшнее начальство сдѣлало по отзыву его надлежація распоряженія къ безпрепятственной покупке упомянутымъ Одесскимъ купцомъ строеваго въ Мингреліи лѣса для Мегмед-Али, но по возвращеніи моемъ, я нашелъ, что къ

таковому распоряженію безъ особеннаго сношенія съ в. пр. приступать было не должно, а посему, до полученія отзыва вашего по сему предмету, я приостановлю подъ какимъ либо благовиднымъ предлогомъ дѣйствія повѣреннаго Мегмед-Али въ Мингреліи, если-бы онъ дѣйствительно вскорости туда прибылъ. Не зная видовъ нашихъ въ отношеніи Мегмед-Али, считая токмо пашу сего враждебнымъ султану, я полагалъ-бы не доставлять ему такихъ средствъ, которыя, вмѣсто гидравлическихъ работъ, могутъ быть употреблены на поддержаніе и построеніе даже новыхъ военныхъ кораблей. Если-же предметъ сей принять собственно въ торговомъ отношеніи, то я не думаю, чтобы сбытъ строеваго лѣса въ Египетъ изъ Мингреліи и Абхазіи могъ принести торговлѣ нашей особенную пользу, а полагаю, что сіе послужитъ только къ истребленію въ сихъ областяхъ лѣсовъ, въ чемъ современемъ мы сами можемъ встрѣтить надобность, если не для военныхъ на Черномъ морѣ сооружений, то для купеческихъ морскихъ судовъ.

Владѣтель Мингреліи, желая распространить между своими подвластными Мингрельцами нѣкоторую образованность и пріохотить ихъ къ торговлѣ, построилъ уже, какъ вамъ извѣстно, изъ своего лѣса купеческій корабль, который съ истекшаго года сдѣлалъ нѣсколько рейсовъ въ Одессу и обратно; другой таковой-же корабль имъ-же строится. А посему, при таковомъ началѣ устройства купеческихъ судовъ въ Мингреліи, я полагалъ-бы полезнымъ не допускать Египетскаго пашу, а вслѣдъ за нимъ можетъ быть и другихъ, истреблять Мингрельскіе лѣса.

Передавая таковое мое мнѣніе усмотрѣнію в. пр., я прошу довести оное до Высочайшаго свѣдѣнія и почтить меня увѣдомленіемъ, благоугодно-ли будетъ Е. И. В. дозволить выпускъ строеваго корабельнаго лѣса съ береговъ Абхазскихъ и Мингрельскихъ въ Египетъ, или оный воспретить.

306. *Тожѣ, т. с. Родобиникина къ барону Розену, отъ 6-го августа 1835 года, № 1940.*

При всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ по содержанию отношенія в. выс-а, отъ 10-го сего іюля, № 424, Г. И. благоугодно было принять во уваженіе: 1) обширность лѣсовъ въ Мингреліи, заставляющую желать уменьшеніе оной обширности и обращеніе земель подъ населенія, какъ равно скорѣйшее употребленіе старыхъ лѣсовъ, дабы дать возможность молодому лѣсу расти, безъ чего отъ времени старый,

оставаясь на корнѣ, подвергается гнилости и содѣлывается безполезнымъ; 2) то обстоятельство, что въ ближайшихъ водяныхъ сообщеніяхъ или вовсе нѣтъ, или есть весьма мало здороваго строеваго лѣса, а весь почти престарѣлый; годный-же далеко отъ береговъ; слѣдственно, рубка и перевозка его къ берегу откроетъ промышленность, могущую обратиться въ пользу жителямъ, и 3) что нами уже позволено въ тѣхъ краяхъ всѣмъ иностранцамъ строить корабли и отправлять оныя къ себѣ. Итакъ, запрещеніе Египетскому пашѣ покупать лѣса будетъ казаться-враждебнымъ собственно противъ его, въ то время, какъ сношенія наши съ нимъ, яко съ пашею подвластнымъ Портѣ, весьма благосклонны. А потому Е. В. соизволилъ признать болѣе выгоднымъ, нежели вреднымъ, разрѣшеніе тому пашѣ покупать въ Мингреліи лѣса, лишь-бы сіе происходило чрезъ купцовъ; начальство-же являлось-бы не принимающимъ въ томъ никакого прямаго участія, а просто взирающимъ на сіе, яко на торговую промышленность жителей. Впрочемъ, Е. И. В., и за сими уваженіями, воспрещеніе или разрѣшеніе благоугодно предоставить полному вашему благоразумному усмотрѣнію и соображенію съ мѣстностями.

307. *Тожѣ, отъ 3-го сентября 1835 года, № 2159.*

Отъ 6-го сего августа, № 1940, я писалъ о тѣхъ обстоятельствахъ, какія Г. И. благоугодно было принять во уваженіе при всеподданнѣйшемъ моемъ докладѣ, по представленію вашему, о просьбѣ Египетскаго паша дозволить ему вывозъ лѣсовъ изъ Мингреліи, предоставляя, впрочемъ, разрѣшеніе или воспрещеніе полному вашему благоразумному усмотрѣнію и соображенію съ мѣстностями.

Нынѣ получено извѣстіе отъ посланника нашего при Портѣ, что вышеозначенная просьба Египетскаго паша была обращена и къ нему въ началѣ нынѣшняго года генеральнымъ нашимъ консуломъ въ Александрію.

Нынѣ опять Дюгамель о томъ-же предметѣ сообщаетъ, изъясняя, что паша настоятельно просилъ узнать чрезъ начальство о возможности для него вывозить лѣса изъ Россіи, присовокупляя отъ себя, что, по его мнѣнію, не должно было препятствовать торгу лѣсомъ, тѣмъ паче, что Египетское правительство можетъ во всякое время покупать, хотя нѣсколько дороже, потребное количество лѣса на берегахъ Адриатическаго моря; сверхъ того, строевой лѣсъ представляетъ намъ единственную отрасль тор-

говли съ Египтомъ, что должно насъ заставить споспѣшествовать вывозу онаго.

Сообщая все сіе в. выс-у, прошу о рѣшимости, которую изволили вы принять по сему предмету, почтить меня увѣдомленіемъ.

308. *Письмо кн. Левана Дадіани къ барону Розену, отъ 26-го октября 1835 года, № 672.*

Согласно предложенію в. выс-а, отъ 4-го сего октября, я готовъ продавать лѣсъ и за границу, ибо въ семъ состоитъ существенная польза Мингреліи, и всепокорнѣйше прошу не оставить сдѣлать начальническое распоряженіе ваше и удостоить меня наставленіемъ, какъ я долженъ поступать при сей продажѣ.

309. *Отношеніе барона Розена къ экзарху Евгению, отъ 30-го мая 1836 года, № 3636.*

Препровождая при семъ копію съ отношенія ко мнѣ владѣтеля Мингреліи, отъ 2-го сего мая, № 977, въ которомъ онъ излагаетъ причины невозможности въ настоящее время привести въ исполненіе требованіе в. высокопр. касательно упраздненія нѣкоторыхъ монастырей въ Мингреліи, неизлишнимъ считаю присовокупить съ своей стороны, что я не нахожу ни удобнымъ, ни возможнымъ приступить нынѣ къ упраздненію монастырей; ибо это было-бы совершенно несообразно съ обстоятельствами и духомъ народа, который уважаетъ монастыри не по числу монашествующихъ, но по древности ихъ и преданіямъ объ учредителяхъ, и который имѣетъ даже вѣру въ чудотворную силу исцѣленія нѣкоторыхъ и потому одно слово *упразднить монастырь* легко можетъ породить ропотъ и даже самое безпокойство. Итакъ, по мнѣнію моему, необходимо разливать по возможности просвѣщеніе между народами, а до того должно щадить и самые предразсудки его.

Письмо кн. Левана Дадіани къ барону Розену, отъ 2-го мая 1836 года, № 977.

Изъ прилагаемаго у сего въ копіи отношенія экзарха Грузіи къ Мингрельскому епископу Георгію, отъ 31-го января настоящаго года, № 163, вы изволите усмотрѣть предположеніе духовнаго начальства о введеніи въ Мингреліи штатнаго для монашествующихъ положенія и объ уменьшеніи числа монастырей и пустынь.

Сообразивъ таковое предположеніе съ мѣстными владѣніи моего обстоятельствами и съ самымъ даже духомъ подвластнаго мнѣ народа, я нахожу еще рановременнымъ всякое насчетъ здѣшнихъ монашествующихъ нововведеніе, а упраздненіе монастырей неминуемо породить такое зло, котораго уже отворотить нельзя никакими усиліями: ибо Мингрельцы, привыкшіе уважать монастыри, издревле здѣсь существующіе, не только не останутся равнодушными къ упраздненію оныхъ, но даже, можно сказать, будутъ ослаблять

въ нашей православной христіанской религіи, особенно-же простой народъ, еще несовсѣмъ утвердившійся въ православіи. Постигая хорошо духъ подвластнаго мнѣ народа, я не только что стараюсь поддерживать и приводить въ хорошее состояніе монастыри и обитающихъ въ нихъ монашествующихъ, но еще всячески забочусь воздвигать таковыя и вновь для удержанія Мингрельцевъ въ томъ благоговѣніи, какое они привыкли имѣть къ монастырямъ и монашествующимъ.

Представляя все сіе на благоусмотрѣніе в. выс-а, я прошу, по приведеннымъ мною весьма уважительнымъ причинамъ, не оставить сдѣлать зависящее отъ васъ распоряженіе объ отклоненіи вышеназваннаго предположенія духовнаго начальства отъ Мингреліи, не приготовленной еще къ подобнымъ нововведеніямъ.

310. *Тоже, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 29-го января 1837 года, № 66.*

Изъ дѣлъ Министерства иностранныхъ дѣлъ в. с. усмотрѣть изволите, что блаженной памяти Императоръ Александръ I, при рескриптѣ, въ 31-й день мая 1806 года, на имя бывшей правительницы Мингреліи княгини Нины Георгіевны послѣдовавшемъ, обративъ отъ себя въ даръ владѣтельному дому и всему Мингрельскому народу св. икону Влахернскія Божіей Матери, Высочайше повелѣлъ построить въ Одиши (въ Нижней Мингреліи) въ томъ мѣстѣ, которое правительницею будетъ назначено, церковь во имя пресвятой Влахернскія Божіей Матери, приказавъ отпустить для сего на первый разъ 2 т. черв. Въмѣстѣ съ тѣмъ изъявлено было Высочайшее желаніе, чтобы мѣсто, гдѣ будетъ сооруженъ сей храмъ, содѣлалось мѣстомъ пребыванія владѣтельнаго Мингрельскаго дома и чтобы современемъ, приумножившіеся вокругъ онаго обыватели, могли составить городъ, которому именоваться *Григоріополь*, въ память покойному свѣтлѣйшему кн. Григорію Дадіани, отцу нынѣшняго Мингрельскаго владѣтеля.

Съ одной стороны, отбытіе княгини Нины Георгіевны въ Россію, а съ другой, мѣстныя тогдашнія обстоятельства не дозволили ей св. предпринять что либо по упомянутому Высочайшему повелѣнію; владѣтель-же Мингреліи ген.-л. кн. Дадіани, принимая таковое Высочайшее ко благу его владѣнія попеченіе знакомъ особеннаго Монаршаго благоволенія, не переставалъ заботиться объ изысканіи возможныхъ средствъ къ приведенію въ точное исполненіе Высочайшей воли Императора Александра и, мѣстомъ для сооруженія храма избравъ сел. Зугдиди, приступилъ, по возможности, къ постройкѣ, на собственномъ иждивеніи, каменной церкви во имя пресвятой Влахернскія Божіей Матери, которая и окончена совершенно въ 1830 году, и владѣтель основалъ тутъ постоянное мѣстопробываніе своего дома.

Между тѣмъ Высочайше ассигнованныя для постройки сей церкви на первый разъ 2 т. черв., ос-

таваясь съ 1808 года при предмѣстникахъ моихъ безъ употребленія на назначенный предметъ, хранились сначала въ казначействѣ главноуправляющаго, а потомъ въ Грузинскомъ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; но какъ деньги сіи, за сооруженіемъ кн. Дадіани церкви на своемъ иждивеніи, составляли уже неотъемлемую его собственность, то я, вслѣдствіе требованія его въ 1833 году, распорядился о возвращеніи ему оныхъ безъ всякаго однакоже приращенія.

Въ бытность мою предъ симъ въ Мингреліи я видѣлъ построенную въ Зугдиди церковь и нашелъ оную весьма приличною и, судя по мѣстнымъ цѣнамъ на матеріалы, нельзя было не употребить на постройку оной болѣе 15-ти т. р. с. и потому сооруженіе владѣтелемъ Мингреліи храма сего заслуживаетъ совершенную похвалу.

Нынѣ кн. Дадіани, намѣреваясь перенести торжественно св. икону Влахерскія Божіей Матери во вновь построенную въ Зугдиди церковь изъ Мартвильскаго монастыря, въ которомъ образъ сей былъ временно поставленъ, желаетъ, чтобы Зугдиди, какъ мѣсто, гдѣ сооруженъ храмъ Влахерскія Божіей Матери, наименованъ былъ городомъ *Григоріополемъ*, почему и проситъ моего ходатайства объ испрошеніи на сіе Высочайшаго Е. И. В. благосозволенія.

Не находя, съ моей стороны, никакихъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, препятствій къ удовлетворенію просьбы владѣтеля Мингреліи, а, напротивъ того, усматривая, что таковое намѣреніе его имѣетъ цѣлью, съ одной стороны, исполненіе воли блаженной памяти Императора Александра I, а съ другой, водвореніе въ Мингреліи благоустройства, я имѣю честь сообщить о вышеизъясненномъ в. с. и, прилагая у сего списокъ съ Высочайшаго рескрипта, въ 31-й

день мая 1806 года послѣдовавшаго, покорнѣйше прошу васъ не оставить исходатайствовать кн. Дадіани Высочайшее Е. И. В. дозволеніе наименованія Зугдиди городомъ *Григоріополемъ*, гдѣ-бы владѣтель, при дальнѣйшемъ введеніи благоустройства въ Мингреліи, могъ учредить приличное съ мѣстными обстоятельствами городское управленіе по своему усмотрѣнію на правахъ, Высочайше ему предоставленныхъ.

311. *Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 4-го ноября 1837 года, № 5783.*

Получивъ отношеніе в. выс-а отъ 9-го прошлаго сентября, о затрудненіяхъ въ устройствѣ г. Григоріополя по правиламъ архитектуры, я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который журналомъ, 12-го минувшаго октября состоявшимся, полагалъ: по уваженію описываемыхъ вами затрудненій въ устройствѣ г. Григоріополя по правиламъ архитектуры, дозволить владѣтелю производить постройку жилищъ по обычаю и способамъ жителей тамошняго края; но не иначе, какъ съ соблюденіемъ въ точности необходимыхъ кварталовъ, улицъ и площадей, которые имѣютъ быть опредѣлены по плану для сего города.

На сіе положеніе Комитета послѣдовало собственноручное Е. И. В. повелѣніе: „Видѣлъ сіе мѣсто „и сомнѣваюсь, чтобы когда либо тутъ могъ быть городъ, ибо среди мховъ и на болотѣ, можно въ угожденіе владѣтеля Мингреліи назвать сіе мѣсто Григоріополемъ, но званіе города дать только тогда, когда городъ будетъ“.

О семъ Высочайшемъ повелѣніи я имѣю честь сообщить для зависящаго по оному распоряженія.

В. Г У Р І Я.

312. *Извлеченіе изъ отношенія барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 9-го ноября 1831 года, № 493.*

По смерти владѣтеля Гуріи ген.-м. Маміа Гуріели въ 1827 году, оставался наслѣдникомъ въ семь княжествъ восьми-лѣтній сынъ его Давидъ, а до совершеннолѣтія его, по представленію ген. Ермолова, для управленія княжествомъ симъ Высочайше повелѣно учредить Совѣтъ изъ тамошнихъ князей подъ предсѣдательствомъ супруги покойнаго владѣтеля и матери наслѣдника княгини Софіи. Вскорѣ по открытіи Совѣта княгиня Софія обнаружила желаніе

дѣйствовать неограниченно по управленію и, наконецъ, показала враждебные замыслы противъ нашего правительства, которые при началіи прошедшей войны съ Турціею довершила тѣмъ, что, преклонясь совершенно на сторону Турокъ и не смотря на всѣ убѣжденія со стороны нашего правительства, 2-го октября 1828 года, бросивъ 3-хъ малолѣтнихъ дочерей въ кр. Лихаури и взявъ съ собою малолѣтняго сына своего кн. Давида и старшую дочь 14-ти лѣтъ Екатерину, бѣжала въ Турцію съ нѣкоторыми Гурійскими князьями. Побѣгъ сей однакоже рѣшилась она сдѣлать не прежде, какъ управлявшій

въ Имеретіи ген.-м. Гессе, по повелѣнію предмѣстника моего, вступилъ съ войсками въ Гурію и когда не получила она безусловнаго прощенія за поступки себѣ и участвовавшимъ съ нею князьямъ. Въ продолженіи минувшей Турецкой кампаніи, когда она находилась въ странѣ непріятельской, то гр. Паскевичъ посылалъ къ ней письма, объявляя ей по Высочайшей волѣ прощеніе, но по тогдашнимъ обстоятельствамъ письма сіи къ ней не доходили. Въ 1829 году, сентября 7-го, княгиня Софія скончалась въ Трепизондѣ, оставивъ тамъ сына Давида и дочь Екатерину.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Г. И., предмѣстникъ мой получилъ отношеніе в. с., отъ 22-го января 1830 года, что Е. И. В. благоугодно, чтобы Гурійскимъ князьямъ, удалившимся за границу и виновникамъ возмущенія, воспретить возвращаться въ отечество, отдавъ имѣнія ихъ ближайшимъ родственникамъ; относительно-же наслѣдника Гуріи кн. Давида и сестры его Екатерины, сопутствовавшихъ матери своей въ бѣгствѣ ея въ предѣлы Турецкой имперіи, Е. В. благоугодно было повелѣть „объявить имъ чрезъ одного изъ консуловъ, особенно Сардинскаго, находящихся въ Трепизондѣ, что за участіе ихъ въ поступкахъ матери своей они лишаются всѣхъ правъ, какъ на принадлежавшее имъ наслѣдіе, такъ и на вознагражденіе за оное“. Объ объявленіи имъ сей Высочайшей воли в. с. тогда-же изволили сообщить и гр. Нессельроде.

Соображаясь съ неизреченною милостью Г. И., я для пользы края считаю обязанностью представить в. с. мое мнѣніе насчетъ бывшаго малолѣтняго Гурійскаго наслѣдника кн. Давида, который въ десятилѣтнемъ возрастѣ своемъ увезенъ матерью своею княгинею Софіею въ Турцію и которому, какъ упомянулъ я, Высочайше воспрещено также возвращаться въ Гурію. Онъ въ младенческомъ возрастѣ своемъ не могъ быть виновенъ въ поступкахъ матери и не имѣлъ силъ и разсудка отстать отъ нея, какъ и старшая 14-ти лѣтняя сестра его Екатерина. Обѣ сироты сіи находятся и до нынѣ въ Турціи. Нельзя поручиться, что если изъ нихъ кн. Давидъ прійдетъ въ совершеннолѣтній возрастъ, то будетъ чувствовать проступокъ матери своей и что онъ лишился покровительства Россійскаго Престола за ея вину во время своего малолѣтства, а не за свою собственную. Это чувство, а можетъ, и самая надежда получить наслѣдство, породятъ въ немъ врага для нашего правительства, который, живя въ Турціи и близъ границы, можетъ современемъ быть вре-

денъ. По всему этому я полагаю-бы гораздо полезнѣе позволить ему и княжнѣ Екатеринѣ, буде пожелаютъ, возвратиться въ наше отечество; но съ тѣмъ, чтобы не отдавать ему уже во владѣніе Гурію, а назначивъ имъ приличные пенсіоны, помѣстить изъ нихъ: князя для обученія въ одно изъ С.-Петербургскихъ благородныхъ заведеній, а княжнѣ, имѣющей теперь уже 16 лѣтъ, позволить жить гдѣ пожелаетъ у кого либо изъ ея родственниковъ до выхода въ замужество; ибо я полагаю, что въ те-перешнемъ ея возрастѣ нельзя уже помѣстить ее въ тѣ заведенія въ С.-Петербургѣ, куда по Высочайшему повелѣнію приняты въ 1830 году ея три малолѣтнія сестры, оставленныя матерью въ Гуріи.

313. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 25-го января 1832 года, № 252.*

По содержанію отношенія ко мнѣ в. выс-а, отъ 9-го ноября минувшаго года, № 493, имѣю честь увѣдомить, что Г. И., согласно представленію вашему, соизволилъ даровать Всемилостивѣйшее прощеніе и дозволеніе возвратиться на родину, какъ прап. кн. Давиду Гуріели, такъ и прочимъ Гурійскимъ князьямъ и дворянамъ, удалившимся за границу съ покойною княгинею Софіею Гуріели, но не учинившимъ никакихъ особенныхъ преступленій. Дѣтямъ умершей княгини Софіи, кн. Давиду и княжнѣ Екатеринѣ *), если пожелаютъ возвратиться въ наше отечество, Е. В. дозволяетъ сіе съ тѣмъ, что сдѣланныя уже касательно прежняго достоянія ихъ распоряженія останутся неизмѣнными, а имъ обоимъ назначены будутъ приличные пенсіоны и притомъ князь помѣщенъ будетъ для обученія въ одно изъ С.-Петербургскихъ благородныхъ заведеній, а княжнѣ до выхода въ замужество дозволено будетъ жить гдѣ пожелаетъ у кого либо изъ ея родственниковъ.

314. *Репортъ архимандрита Арсенія и протоіерея Іоанна Гугетидзе экзарху Грузіи, отъ 25-го мая 1833 года.*

Гурія, какъ особая Закавказская область, имѣвшая до 1826 года особаго своего владѣтеля, заключала въ себѣ съ давнихъ временъ три епархіи:

Джуматскую. Послѣднимъ архіереемъ въ ней былъ Николай, умершій въ 1827 году.

*) Для объявленія дѣтямъ покойнаго владѣтеля сей Высочайшей воли былъ отправленъ предсѣдателемъ Гурійскаго Временнаго Суда маіоромъ Старковымъ въ Трепизондѣ священникъ Шемокмедскаго монастыря Иванъ Канделаки.

Шеокмедскую, въ которой послѣднимъ архіереемъ былъ Іосифъ, скончавшійся въ 1794 году; послѣ его смерти управляли оною Джуматскіе архіереи, какъ-то: Іоаннъ, Максимъ и вышеупомянутый Николай. Съ 1827 года управлялъ обѣими епархіями архим. Арсеній, до 1833 года, т. е. до поступления оныхъ въ вѣдомство Имеретинскаго архіерея, и

Хиноскую, жители которой, лѣтъ за 60, обращены въ мұхаммеданство. Послѣдній тамошній архіерей Іоаннъ, архіеп. Хиноцминдскій, родомъ изъ дворянъ Цуцуновыхъ, находился въ Тетросанскомъ Крестительскомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ живутъ Турки, и по случаю усилившейся Турецкой власти, не могли сопротивляться оной, оставилъ епархію и прибылъ въ Имеретію, гдѣ данъ былъ ему Хонскій монастырь для управленія; а послѣ, по его просьбѣ, переведенъ былъ въ Мингрелію владѣтелемъ оной, въ Цагерскій монастырь, гдѣ и скончался.

Въ Гуріи имѣется два монастыря: *Шеокмедскій* и *Джуматскій*.

Во всей *Шеокмедской* епархіи считается: 1 архимандритъ, 12 іеромонаховъ, 2 іеродіакона, 1 протоіерей, 56 священниковъ, 47 діаконъ и 2 послушника; всѣхъ церквей 45, которыя всѣ находятся въ бѣдномъ состояніи.

Во всей *Джуматской* епархіи считается: 2 архимандрита, 1 игумень, 11 іеромонаховъ, 77 священниковъ, 40 діаконъ, церквей 32.

Во всей Гуріи считается: 77 церквей, 3 архимандрита, 1 игумень, 1 протоіерей, 23 іеромонаха, 152 священника, 91 діаконъ, 4 іеродіакона и 2 послушника.

Гурійское духовенство, находящееся въ монастыряхъ, имѣетъ свое содержаніе отъ крестьянъ, которые доставляютъ ему оное продуктами; а духовенство, находящееся при церквахъ приходскихъ, содержится добротнымъ подаваніемъ прихожанъ и собственными своими трудами.

Шеокмедскій монастырь имѣлъ съ давнихъ временъ 133 двора крестьянъ, которые нынѣ состоятъ за казною, по нижеслѣдующимъ обстоятельствамъ: по смерти въ 1794 году Шеокмедскаго митрополита Іосифа, хотѣлъ поступить на его мѣсто въ архіереи царевичъ Кайхосро, но по обстоятельствамъ, не успѣвъ въ предположеніи своемъ, остался въ свѣтскомъ званіи, и съ того времени началъ насильнымъ образомъ владѣть монастырскими крестьянами; потомъ въ 1820 году, по случаю бѣгства ца-

ревича Кайхосро въ Турцію, сіи крестьяне обращены въ казну; но, по просьбѣ владѣтельнаго кн. Маіа Гуріели, возвращены Г. П. владѣтельному князю, а за смертью его опять оставлены за казною.

Сии крестьяне при архіереяхъ были обложены податью въ маломъ количествѣ; по поступленіи же ихъ во владѣніе царевича Кайхосро, обложены болѣею податью, которую они и нынѣ отбываютъ казнѣ.

Джуматскій монастырь имѣетъ собственныхъ крестьянъ 235 дымовъ.

Въ Джуматской епархіи два раза въ годъ бываетъ ярмарка, съ которой получается пошлина, смотря по числу торгующихъ, около 20-ти р., изъ коихъ половина обращается въ казну.

За перевозъ чрезъ р. Супсу получается также пошлины въ годъ около 20-ти р., изъ которыхъ тоже половину получаетъ казна. Кромѣ того, монастырь имѣетъ строевой лѣсъ и рыболовную р. Малтакву.

Шеокмедскій и Джуматскій монастыри состояли въ вѣдѣніи Гурійскаго владѣтеля и въ случаѣ нужды получали отъ него пособіе.

315. Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 30-го іюня 1833 года, № 5981.

Въ разрѣшеніе отношенія в. выс-а, отъ 8-го сего іюня, № 306, имѣю честь увѣдомить, что Г. П., согласно съ вашимъ предположеніемъ, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: „Участвовавшему въ Гурійскомъ мятежѣ 1820 года и нынѣ возвратившемуся изъ-за границы въ Гурію кн. Максиму Давидову Эристову, не позволяя имѣть жительство въ Гуріи, отправить въ одну изъ находящихся въ Грузіи пустынь *), для заглаженія своего проступка, опредѣливъ ему, по уваженію крайней его бѣдности, по 5-ти р. с. въ мѣсяцъ на содержаніе изъ суммъ, въ распоряженіи в. выс-а состоящихъ, до устройства Гурійскихъ доходовъ, а потомъ изъ оныхъ“.

316. Тоже, гр. Протасова къ барону Розену, отъ 30-го ноября 1837 года, № 3023.

Находящійся въ Давид-Гареджійской пустынь и именующій себя архимандритомъ Гурійскій князь Максимъ Эристовъ утруждаетъ Г. П. всеподданнѣйшимъ прошеніемъ объ освобожденіи его изъ означенной пустыни въ отечественный его монастырь въ Гуріи, съ производствомъ ему изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ по сану его жалованія.

*) Экзархъ Грузіи назначалъ для кн. Максима Эристова Давид-Гареджійскую пустынь.

Усматривая изъ донесенія экзарха Грузіи, поступившаго въ Святѣйшій Синодъ въ 1833 году, что упомянутый кн. Эристовъ, находясь въ званіи игумена при монастырѣ Удабно, во время бывшаго въ 1820 году бунта, сложилъ съ себя монашескій санъ и участвовалъ въ тогдашнемъ мятежѣ, и что, по возвращеніи его въ Гурію, онъ отосланъ въ Давид-Гареджійскую пустынь вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося по представленію в. выс-а, я долгомъ считаю настоящее всеподданнѣйшее прошеніе его препроводить при семъ въ списокъ на усмотрѣніе в. выс-а, съ тѣмъ, что не благоугодно-ли будетъ о заключеніи вашемъ по оному меня увѣдомить, для доклада Е. И. В.

Всеподданнѣйшее прошеніе кн. Максима Эристова, отъ 13-го октября 1837 года.

Бывши архимандритомъ Богоявленскаго монастыря въ Гуріи, я во время возмущенія былъ взятъ въ плѣнъ Турками, но впоследствии, по силѣ трактата Высочайшаго Россійскаго Двора съ Турціею, возвращенъ съ прочими жителями Гуріи. По прибытіи-же въ свой монастырь былъ ослѣдованъ предъ начальствомъ въ самовольной отлучкѣ изъ онаго, за что и сосланъ въ Кахетинскій монастырь св. Давида, въ коемъ нахожусь уже 4-й годъ безъ надежды увидѣть свое отечество. Нынѣ, по случаю Высочайшаго В. И. В. посѣщенія Закавказскаго края, осмѣливаюсь пасть къ Августѣйшимъ стопамъ Вашимъ и всеподданнѣйше просить о переводѣ меня изъ Кахетинскаго въ отечественный мой монастырь въ Гурію, съ производствомъ изъ тамошнихъ церковныхъ доходовъ по сану моему жалованія, каковой великой милости В. И. В. дерзаю ожидать.

317. *Тоже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 15-го (19-го) января 1838 года, № 38.*

По присоединеніи Гурійскаго княжества къ Россійской Имперіи и по учрежденіи тамъ гр. Паскевичемъ Временнаго Правленія, весь доходъ съ Гуріи поступаетъ тотъ-же самый, какой существовалъ при бывшемъ владѣтельномъ князѣ, и платимая обывателями подать состоитъ въ однихъ мелочныхъ сборахъ произведеніями и по бѣльшей части въ хлѣбѣ, винѣ, птицахъ и прочихъ домашнихъ потребностяхъ.

Озабочиваясь положить хотя начало введенію въ Гуріи денежной подати, вмѣсто существующей тамъ произведеніями натурою, я не могъ, однако-же, приступить къ сему вдругъ, безъ точнаго удостовѣренія, что взиманіе съ Гурійскихъ жителей денежной подати не послужитъ къ бѣльшему ихъ обремененію; ибо они, не будучи еще знакомы съ промышленностью, весьма бѣдны деньгами. Это обстоятельство, а еще болѣе извѣстная склонность Гурійцевъ, на самомъ почти рубѣжѣ живущихъ, къ побѣгамъ за границу въ Турцію, гдѣ они, прельщаясь подарками и обычаями, къ коимъ они сами издав-

на привыкли, обращаются въ мухаммеданскую вѣру, побуждали меня дѣйствовать въ семъ случаѣ съ крайнею осторожностью. А потому, находя необходимымъ, чтобы предполагаемое мною введеніе въ Гуріи денежной подати согласовать болѣе съ духомъ народа и съ самымъ даже состояніемъ каждаго поселенина, я командировалъ въ Гурію особаго чиновника, тамошній языкъ знающаго, которому поручено было, сдѣлавъ повѣрку камеральному описанію Гурійской провинціи, въ 1831 году учиненному, и приведя въ извѣстность казенное имущество, вникнуть въ духъ народа и удостовѣриться: можно-ли будетъ допустить въ Гуріи, безъ всякаго отягощенія жителей, сборъ денежной подати, вмѣсто платимой ими произведеніями.

Командированный въ Гурію чиновникъ, возвратясь изъ оной и представивъ мнѣ составленные имъ именныя списки Гурійскимъ разнаго сословія жителямъ, оказавшимся пропущенными по прежнему камеральному описанію, а равно вѣдомости принадлежавшимъ бывшему владѣтельному дому имуществамъ и разнымъ незначительнымъ доходнымъ статьямъ, донесъ мнѣ, что, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, духомъ народа и состояніемъ поселенъ, нельзя допустить иной денежной подати, какъ взиманіе съ крестьянъ деньгами за платимыя ими произведенія, по существующимъ на мѣстѣ умѣреннымъ цѣнамъ, и не болѣе того количества, какое означено имъ въ особыхъ спискахъ противъ каждаго семейства, что составитъ въ годъ только 3,502 р. с.

Сдѣлавъ надлежащее распоряженіе объ отдачѣ въ откупное содержаніе всѣхъ состоящихъ въ Гуріи казенныхъ имуществъ, съ коихъ поступаетъ доходъ также натурою, и, усматривая возможность къ обращенію въ деньги подати, платимой Гурійскими жителями произведеніями, я, для приготовленія крестьянъ къ платежу денежной подати, хотя и распорядился объ объявленіи имъ чрезъ мѣстное начальство, что за истекшіи 1837 годъ они должны внести подать деньгами; но, не приступая къ сбору оной, я покорнѣйше прошу в. с. испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе, чтобы съ Гурійскихъ крестьянъ за платимую ими прежде подать произведеніями взыскивать деньгами по умѣреннымъ цѣнамъ, допустивъ сіе въ видѣ временной только мѣры, впредь до преобразованія Закавказскаго края, и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Г. А Б Х А З И Я.

318. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 11-го февраля 1832 года, № 61.*

Абхазскій князь подполк. Хасан-бей Шарвашидзе, какъ извѣстно в. с., былъ сосланъ на жительство въ Иркутскъ; въ 1828 году, по Высочайшему повелѣнію, оттуда возвращенъ и за оказанныя имъ услуги при занятіи Абхазіи войсками нашими награжденъ настоящимъ чиномъ. При арестованіи его въ кр. Сухум-кале въ 1821 году вмѣстѣ съ прочими вещами, по показанію его, была отобрана бывшимъ тамъ комендантомъ маіоромъ Могилянскимъ сабля, доставшаяся ему по наслѣдству отъ предковъ, по добротѣ и древности своей весьма дорого цѣнимая и извѣстная во всей Абхазіи. По возвращеніи изъ Сибири, Хасан-бей особенно просилъ о возвращеніи ему сего оружія, весьма имъ уважаемаго. Въ дѣлахъ Сухум-кальскаго коменданта не оказалось никакихъ свѣдѣній объ отобранныхъ у Хасан-бея вещахъ. Могилянскій, нынѣ служащій по особымъ порученіямъ при Херсонскомъ гражданскомъ губернаторѣ, отозвался, что Хасан-бей точно былъ имъ схваченъ и отправленъ въ Тифлисъ, но вещей его, а въ особенности сабли, въ вѣдѣніе его, Могилянскаго, не поступало и что, не имѣя предписанія отъ главноуправляющаго въ Грузіи о сбереженіи вещей Хасан-бея, онъ не былъ въправѣ отбирать оныя отъ команды, ибо таковыя достались оной войною; но что въ томъ-же году онъ купилъ саблю у подпор. Бочкарева за 150 Голландскихъ черв., но чья была эта сабля и отъ кого Бочкареву досталась, ему неизвѣстно; доставить-же оную обязывается по возвращеніи ему 150-ти черв.

Кромѣ показанія Хасан-бея, самый отзывъ Могилянскаго служить къ обвиненію его. Князь сей былъ приглашенъ въ кр. Сухум-кале и въ оной захваченъ, посему вещи его не могли по праву войны принадлежать командѣ, но комендантъ обязанъ былъ сберечь оныя и довести начальству; ссылка на подпор. Бочкарева навлекаетъ тоже большое подозрѣніе на Могилянскаго; ибо офицеръ сей умеръ въ томъ-же 1821 году 15-го іюня. Равномѣрно, отзывъ его о неизвѣстности, кому принадлежала сабля, не можетъ быть принятъ; ибо, зная здѣшніе обычаи, можно удостовѣриться, что никакое другое оружіе здѣсь не продается безъ большихъ или меньшихъ разсказовъ объ исторіи онаго.

По всему вышеизложенному, нахожу Могилян-

скаго виновнымъ въ пропажѣ вещей Хасан-бея, которыя по званію коменданта онъ долженъ-бы сберечь. Показаніе Хасан-бея и собственный отзывъ Могилянскаго навлекаютъ на него сильное подозрѣніе въ присвоеніи себѣ сабли, почему обращаюсь къ в. с. съ просьбою объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на отобраніе оной у Могилянскаго и доставленіе сюда, для удостовѣренія, принадлежитъ-ли оная Хасан-бею. Считаю излишнимъ объяснить в. с., что сіе должно быть сдѣлано подъ благовиднымъ предлогомъ, дабы Могилянскій, какъ видно чиновникъ не весьма благонадежный, не могъ представить какой-либо другой сабли. Ходатайствовать о семъ понуждаетъ меня особенно чрезвычайное желаніе Хасан-бея получить обратно столь драгоценное для него оружіе. Возвращеніе онаго онъ пріиметъ какъ особенную себѣ милость; въ глазахъ-же Абхазцевъ это будетъ почтено блистательнымъ примѣромъ правосудія Россійскаго правительства *).

319. *Письмо барона Розена къ кн. Левану Дадіани, отъ 28-го декабря 1833 года, № 113.*

Узнавъ все подробности страннаго и безсовѣстнаго предложенія, сдѣланнаго в. св. двоюроднымъ братомъ вашимъ кн. Михаиломъ Шарвашидзе, и удивясь еще болѣе тому, что и сама тетка ваша княгиня Тамара настаиваетъ въ дѣлѣ столь противномъ религіи христіанской, я спѣшу отправить къ вамъ вручителя сего, который и на словахъ изъяснитъ вамъ мое мнѣніе по сему предмету. Михаилъ уже двоеженецъ: это противъ закона Божія и человѣческаго; теперь онъ силою хочетъ взять третью жену, чтобы сдѣлать ее несчастною, подвергнуть себя самого несчастію домашнему и лишиться не только вниманія правительства, но и навести на себя неудовольствія. Поступка сего нельзя принимать иначе, какъ за явную неблагонамѣренность и за отреченіе даже отъ закона Спасителя нашего Іисуса Христа. Вы сами можете потерять чрезъ сіе довѣренность правительства, которое будетъ смотрѣть на васъ, какъ на соучастника въ столь богопротивномъ дѣлѣ, могущемъ навлечь раздоръ въ родствѣ вашемъ и безпорядки не только въ Абхазіи, но даже и въ Мингреліи. Совѣтую вамъ рѣшительно от-

*) Вслѣдствіе этого ходатайства послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ отысканіи оружія, которое и было возвращено Хасан-бею при письмѣ барона Розена, отъ 12-го іюня 1832 года.

казать кн. Михаилу въ его предосудительномъ желаніи, увѣдомивъ его, что никакія предложенія съ его стороны вами приняты никогда не будутъ; ибо онъ вамъ двоюродный братъ, другая дочь ваша обручена съ его двоюроднымъ братомъ, сыномъ Хасан-бея, а самъ онъ женатъ на ближайшей родственницѣ вашей.

Св. Синодъ никогда не разрѣшитъ богопротивнаго поступка, а правительство никогда не изъявитъ воли своей на признаніе такого брака, который, ни въ какомъ случаѣ, терпимъ быть не можетъ. Вамъ нечего опасаться мщенія кн. Михаила; вы знаете, какъ онъ слабъ въ Абхазіи. Если-бы онъ не былъ поддержанъ со стороны правительства, то одинъ Хасан-бей давно-бы уничтожилъ не токмо власть Михаила, но и самъ онъ, конечно-бы, не существовалъ. Въ заключеніи я совѣтовалъ-бы в. св., во избѣжаніе какого-либо наглаго со стороны кн. Михаила поступка, на время удалить княжну Нину Левановну въ Имеретію къ родственникамъ вашимъ и чрезъ того-же дядю вашего кн. Таріела отклонить рѣшительно княгиню Тамару отъ дѣла столь богопротивнаго и безсовѣстнаго. вмѣстѣ съ симъ я пишу къ ней и къ кн. Михаилу и надѣюсь, что они убѣдятся въ своемъ непростительномъ заблужденіи. Вручитель сего лично будетъ имѣть честь объясниться съ вами по сему предмету: я ему довѣряю переговорить и по другимъ предметамъ.

320. *Тожѣ, къ княгинѣ Тамарѣ Шарвашидзе, отъ 28-го декабря 1833 года, № 114.*

Къ неимовѣрному удивленію моему дошло до моего свѣдѣнія, что сынъ в. св. кн. Михаилъ принялъ намѣреніе жениться отъ двухъ живыхъ женъ на третьей, которая ему ближайшая родственница и сестра коей обручена съ двоюроднымъ его братомъ, сыномъ Хасан-бея. Еще болѣе удивило меня то, что даже и в. св., родившись въ христіанствѣ, сами настаиваете на бракѣ сына вашего съ дочерью родного вашего племянника. Дѣло сіе рѣшительно противъ закона Божія, противъ совѣсти и доказываетъ какую-то неблагонамѣренность къ правительству, которое никогда и ни въ какомъ случаѣ не согласится признать брака столь богопротивнаго. Одно изъявленіе такового желанія обидно для всего дома Дадіани и въ особенности для самого Дадіани. Злодѣи ваши и сына вашего могли токмо внушить столь пагубную и непростительную мысль въ сына вашего. Подобныя дѣла могли быть терпимы

при одномъ Турецкомъ правительствѣ, но и тогда наказывались властью султана и благословенія Божія никогда на таковыя браки не бывало. Я прошу в. св. и требую отъ васъ отклонить отъ такового намѣренія кн. Михаила; иначе правительство будетъ вынуждено не полагаться на его благонамѣренность и онъ подвергнетъ, какъ себя, равно и самого Дадіани большимъ неудовольствіямъ. Я, помня благонамѣренность вашу, неоднократно доказанную, надѣюсь, что въ семъ случаѣ, употребивъ власть материнскую надъ сыномъ вашимъ, рѣшительно остановите намѣреніе, которое не токмо между христіанами, но и между самими мусульманами считается постыднымъ. Я ожидаю на сіе вашего отвѣта и въ окончаніи удостовѣряю васъ, что правительство строго смотритъ на подобный сему поступокъ.

321. *Тожѣ, къ кн. Михаилу Шарвашидзе, отъ 28-го декабря 1833 года, № 115.*

Я уже писалъ къ в. св. о слухахъ, до меня дошедшихъ, въ отношеніи намѣренія вашего вступить въ третій бракъ отъ двухъ живыхъ женъ. Нынѣ слухъ сей подтверждается и даже именуютъ желаемую вами невѣсту.

Я рѣшительно увѣдомляю васъ, что правительство никогда не дозволитъ и не утвердитъ столь богопротивнаго брака. Мысль сія не могла быть внушена вамъ иначе, какъ вашими злодѣями, ищущими вашей гибели и гибели Дадіани. Предложеніе, вами сдѣланное владѣтелю Мингреліи, есть уже преступленіе, исполненіе коего, какимъ образомъ оное ни случилось-бы, возбудитъ мысль, что вы не христіанинъ, а слѣдственно и на благонамѣренность вашу полагаться нельзя ни въ какомъ случаѣ; ибо между христіанами бракъ есть дѣло святое; кто измѣняетъ слову своему, данному предъ Богомъ, тотъ не можетъ имѣть никакого довѣрія отъ людей. Удалитесь отъ гибели, къ которой вы стремитесь; не лишите себя покровительства могущественной Россіи, займитесь устройствомъ Абхазіи, упрочьте ея благосостояніе своимъ благоразуміемъ, а не законопротивными поступками. Я требую отъ васъ скорого на сіе отвѣта и рѣшительно увѣдомляю, что правительство запрещаетъ вамъ и мыслить о столь пагубномъ для васъ дѣлѣ, по примѣру своему вредному для самихъ вашихъ подвластныхъ, которые и безъ того вамъ въ полной мѣрѣ не повинуются, а при такомъ богопротивномъ поступкѣ и вовсе повиноваться не будутъ.

322. *Тожє, кн. Михаила Шарвашидзе къ барону Розену, отъ 5-го марта 1834 года, № 8.*

Послѣ долгаго размышленія я рѣшился, наконецъ, открыться во всемъ полк. Пацовскому и по совѣту его, который самъ признаю основательнымъ, снова прибѣгаю къ милостивому снисхожденію вашему и подробно представляю вамъ бѣдственное мое положеніе, не для оправданія своего, ибо знаю, что меня осуждаетъ законъ Божій и гражданскій; знаю, что поступокъ мой заслуживаетъ всеобщее порицаніе, но знаю тоже, что мнѣ нѣтъ другаго спасенія, какъ въ милостивомъ покровительствѣ в. выс-а. Я съ довѣріемъ прибѣгаю къ оному и смѣю надѣяться, что послѣ толикихъ примѣровъ вашего ко мнѣ благорасположенія, вы не лишите меня онаго. Вамъ извѣстны обстоятельства, заставившія меня вступить во второй бракъ, противный склонностямъ сердца моего, какъ и состоянію, и который, будучи совершенъ въ противузаконное время, даже по закону церковному можетъ быть сочтенъ недѣйствительнымъ. Я никогда не имѣлъ ни малѣйшей склонности къ теперешней женѣ моей, но переносилъ съ терпѣніемъ судьбу свою до тѣхъ поръ, пока сильнѣйшая страсть къ старшей дочери владѣтеля Мингреліи не указала мнѣ, что она одна можетъ составить счастье дней моихъ. Я открылся въ томъ ея родителямъ, и они одобрили мое искательство и обоюдныя вѣтвы утвердили союзъ нашъ. Основываясь на незаконности моего брака, мы полагали, что оный не можетъ служить препятствіемъ къ предполагаемому, и потому не считали нужнымъ хранить оный въ тайнѣ, до испрошенія разрѣшенія вашего. Теперь-же, какъ дѣло это огласилось, я погибъ въ народномъ мнѣніи, если не приведу онаго въ исполненіе или не отомщу кровью за отказъ. Таковы наши обычаи, а вамъ извѣстно, что только владѣя общимъ мнѣніемъ, я могу управлять ввѣреннымъ мнѣ народомъ, и что, лишась уваженія онаго, я лишюсь всякой надъ нимъ власти, что можетъ ввергнуть его въ самыя ужасныя бѣдствія. Вотъ причины, которыя, сверхъ сердечной склонности моей, заставляютъ меня умолять васъ употребить содѣйствіе ваше для испрошенія мнѣ разрѣшенія вступить въ новый бракъ, который, соединя Абхазію съ Мингреліею узами родства, упрочитъ здѣсь положеніе самихъ Русскихъ и усилитъ дѣйствія ихъ на соседственные еще непокорные народы. Въ противномъ случаѣ, если просьба моя будетъ отвергнута, то прошу оказать мнѣ послѣднюю милость: удалить меня

отсюда, ибо по утратѣ уваженія моихъ подданныхъ, мнѣ уже нельзя оставаться между ними.

Какъ передъ отцомъ, какъ передъ Богомъ, душа моя открыта передъ вами. Счастье и несчастье моей жизни теперь въ рукахъ вашихъ; дѣлайте, что угодно, но не лишайте меня благорасположенія вашего: пусть, если всѣ надежды мои рушатся, оно одно останется мнѣ въ утѣшеніе.

323. *Тожє, кн. Левана Дадіани къ барону Розену, отъ 4-го апрѣля 1834 года, № 297.*

(Съ Грузинскаго, переводъ старшій)

Простите отца, доведеннаго до такого стѣсненія. Знаю при томъ, сколь важными дѣлами озабочено в. выс-о; но осмѣливаюсь еще беспокоить васъ моими домашними дѣлами.

Въ настоящемъ случаѣ мнѣ надлежитъ нынѣ прибѣгнуть къ посредству в. выс-а:

Владѣтель Абхазіи кн. Михаилъ Шарвашидзе, котораго не могли обратить къ совѣсти ни письмо, ни совѣты ваши, ни даже просьба моя, не унимается. Онъ непрестанно беспокоитъ дочь мою Ницу письменно; подкупаетъ служителей моихъ и непремѣнно желаетъ ввести дочь мою въ заблужденіе. Я не могу положиться на неопытность дочери моей и потому долженъ ежедневно опасаться какого либо несчастія. Прошу не оставить принять мѣры къ моей безопасности отъ пронырства кн. Михаила и подать мнѣ родительскій совѣтъ. Вы сами изволите быть отцомъ, и слѣдственно вамъ понятно мое положеніе.

Остаюсь въ той надеждѣ, что Великій Государь приметъ участіе въ домашнемъ безчестіи своего вѣрноподданнаго владѣтеля Мингреліи.

324. *Предписаніе барона Розена кн. Михаилу Шарвашидзе, отъ 6-го апрѣля 1834 года, № 1705.*

Дошло до свѣдѣнія моего, что извѣстный разбойникъ Абхазскій азнауръ Хасанъ Марганія съ позволенія вашего поселился въ имѣніи покойнаго шт.-к. Али-бея Шарвашидзе близъ р. Меркулы, въ округѣ Абживскомъ, гдѣ отъ небольшого ручья къ морю чрезъ дорогу построилъ себѣ домъ и сдѣлалъ ограду съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы заградить Русскимъ свободный проѣздъ въ Абхазію. Вслѣдствіе чего, я прошу в. св. немедленно вывести сего разбойника изъ имѣнія Али-бея и, удаливъ его изъ Абхазіи, уничтожить построенный имъ чрезъ дорогу домъ; въ противномъ-же случаѣ, вы будете отвѣтствовать передъ правительствомъ.

Мнѣ также извѣстно, что и другой разбойникъ Халиль-бей Шарвашидзе, вашъ незаконнорожденный родственникъ, собираетъ разбойничью шайку и намѣренъ сдѣлать нападеніе на подвластныхъ владѣтелю Мингреліи Самурзаканцевъ. Почему, въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать отъ сего разбойника безпорядковъ, я совѣтую в. св. немедленно удалить и его изъ Абхазіи; иначе-же всякое со стороны его непріязненное дѣйствіе будетъ отнесено лично къ вамъ.

325. *Письмо барона Розена къ кн. Михаилу Шарвашидзе, отъ 6-го апрѣля 1834 года, № 1709.*

Получивъ письмо в. св., отъ 5-го минувшаго марта, я къ крайнему удивленію моему усматриваю изъ онаго, что вы не только изъявляете намѣреніе ваше вступить отъ двухъ живыхъ женъ въ третій бракъ съ ближайшею родственницею вашею, дочерью владѣтеля Мингреліи, но еще просите моего содѣйствія въ столь богопротивномъ и противузаконномъ дѣлѣ.

Въ письмѣ моемъ къ вамъ, отъ 28-го декабря прошлаго 1833 года, я уже объяснилъ причины, по которымъ правительство, съ своей стороны, не допустить васъ къ исполненію намѣренія вашего, и, слѣдственно, въ настоящемъ письмѣ вашемъ вы напрасно домогаетесь исторгнуть согласіе онаго на вступленіе ваше въ третій бракъ, сколько необходимый съ вашей стороны, столько-же противный православной нашей вѣрѣ. Вы также напрасно стараетесь увѣрить меня, что на такой незаконный бракъ будто-бы изъявлено согласіе со стороны родителей избранной вами невѣсты; ибо, напротивъ того, я достовѣрно знаю, что владѣтель Мингреліи предложеніе ваше по сему дѣлу счелъ огорчительнымъ для себя и для всего дома своего. Но если-бы онъ, потерявъ разсудокъ, на сіе согласился, то тогда и онъ не остался-бы безъ отвѣтственности передъ правительствомъ.

Я вамъ вновь повторяю, что буде вы христіанинъ и вѣрный подданный Государю, то изгладьте совершенно изъ памяти богопротивное намѣреніе ваше, ибо правительство найдетъ въ крайней необходимости считать васъ въ числѣ уклоняющихся отъ своихъ обязанностей.

Насчетъ втораго брака вашего, буде вы имѣете причины, допускающія по правиламъ Святыхъ Отецъ расторженіе онаго, то должны о томъ обратиться съ просьбою къ духовному начальству, такъ

какъ дѣла о бракѣ подлежатъ сужденію духовной, а не гражданской, власти.

Письмо в. св., отъ 26-го января, адресованное на имя владѣтеля Мингреліи, прежде нежели могло дойти по принадлежности, представлено было ко мнѣ находящимся при владѣтельномъ кн. Дадіани чиновникомъ моимъ. Прочитавъ оное, я по долгу званія моего спрашиваю васъ: какъ вы рѣшились на столь дерзкое письмо къ владѣтелю Мингреліи и при томъ съ угрозами отмстить ему за отказъ въ исполненіи преступнаго желанія вашего? Неужели вы, какъ подданный Россіи, забыли, что правительство, при всей кротости своей, оставитъ безъ всякаго вниманія подобныя противузаконныя поступки? Чтѣ съ вами будетъ, если сильная Россійская держава, доставившая въ Абхазіи дому вашему первенство и всѣми средствами поддерживающая васъ, откажется отъ оказываемаго вамъ покровительства, безъ котораго вы и существовать не можете? Совѣтую вамъ обратиться на путь истины и вывести себя изъ заблужденія, въ которое вы впали, вѣроятно, по внушенію однихъ только злодѣевъ вашихъ. Вспомните и то, что дарованное дому вашему первенство было слѣдствіемъ принятія покойнымъ отцомъ вашимъ кн. Георгіемъ христіанской вѣры и вступленія его въ бракъ съ княгинею, родною теткою владѣтеля Мингреліи; съ христіанскою-же вѣрою онъ принялъ и обѣтъ оставить горскіе богомерзкіе обычаи. Одно сіе было причиною, что послѣ его смерти братъ вашъ былъ назначенъ владѣтелемъ, а потомъ и в. св. Если-же, бывъ въ христіанствѣ и будучи подданнымъ Государя, вы обратитесь къ богопротивной и незаконной кровавой мести, то правительство не будетъ имѣть ни малѣйшаго предлога оказывать вамъ покровительство; ибо благонамѣренный мусульманинъ и самый идолопоклонникъ уважается болѣе, нежели христіанинъ, пренебрегающій православную вѣру.

Въ подтвержденіе прежняго требованія моего, я совѣтую вамъ поспѣшить пріѣздомъ ко мнѣ въ Тифлисъ, собственно для пользы вашей и Абхазіи; ибо я имѣю въ виду такія дѣла, о которыхъ необходимо мнѣ переговорить съ вами лично. Вы знаете меня, вамъ нечего меня опасаться; вы пробудете здѣсь весьма короткое время и возвратитесь въ Абхазію. Въ семъ даю вамъ честное мое слово.

326. *Тоже, отъ 11-го апрѣля 1834 года, № 1880.*

Неоднократно уже доходили до меня свѣдѣнія

о продолженіи домогательства в. св. въ отношеніи богопротивнаго брака вашего на ближайшей родственницѣ, и при томъ отъ двухъ живыхъ супруговъ вашихъ. Нынѣ получено мною письмо, вами тайно писанное къ дочери владѣтеля Мингреліи княжнѣ Нинѣ, въ коемъ вы, забывъ всякое приличіе, стараетесь совратить ее съ пути истиннаго и предлагаете ей неповиновеніе ея родителямъ; убѣждаете, чтобы она оставила тайно отца и мать, — однимъ словомъ, убѣждаете, чтобы она навѣки погубила себя. Вы уже неоднократно были столько неосторожны и опрометчивы, что позволяли себѣ писать къ ней чрезъ посредство подкупленныхъ вами бездѣльниковъ. Еще вынуждаюсь повторить, что всѣ дѣйствія ваши ни съ чѣмъ несообразны. Совѣтую вамъ забыть незаконное ваше намѣреніе и помыслить о той гибели, къ которой вы стремитесь. Если вы не боитесь Божія наказанія, которое рано или поздно васъ постигнетъ, то вѣрьте мнѣ, что правительство никогда не оправдаетъ вашихъ неблагонамѣренныхъ предпріятій.

327. *Тоже, къ кн. Левану Дадіани, отъ 11-го апрѣля 1834 года, № 1882.*

Вмѣстѣ съ симъ я пишу къ владѣтелю Абхазіи кн. Михаилу о несообразныхъ его дѣйствіяхъ по извѣстному в. св. дѣлу и копію съ письма моего къ нему при семъ препровождаю.

Упорное безразсудство кн. Михаила я старался укротить подтвержденіями и требованіями моими и на сей разъ, какъ и вамъ самимъ извѣстно, ничего иного предпринять въ виду не имѣю.

Привезшаго письмо полезно было-бы отправить ко мнѣ подъ какимъ нибудь предлогомъ, доставивъ его прежде въ Кутаисъ такъ, чтобы никто не зналъ объ отправленіи его оттуда ко мнѣ.

Чувствую въ полной мѣрѣ, сколь должны быть для васъ непріятны безразсудныя дѣйствія кн. Михаила, но могу увѣрить васъ, что правительство никогда не изъявитъ согласія своего на столь противозаконный бракъ. Относительно-же тайнаго похищенія княжны, нельзя полагать, чтобы оное могло случиться; ибо прежде всего было-бы потребно, чтобы кн. Михаилъ имѣлъ для таковой рѣшимости собственное согласіе самой княжны, коего, безъ всякаго сомнѣнія, никогда существовать не могло и не можетъ. А потому дружески совѣтую вамъ успокоить себя и стараться токмо о томъ, чтобы никто изъ подкупленныхъ кн. Михаиломъ не былъ допускаемъ

въ домъ вашъ. Вмѣстѣ съ симъ я пишу къ ея св. тетускѣ вашей княгинѣ Тamarѣ Каціевнѣ, препровождая ей и копію съ письма моего къ сыну ея.

328. *Предписаніе барона Розена кн. Михаилу Шарвашидзе, отъ 2-го мая 1834 года, № 2214.*

Турецко-подданный Аслан-бек-Хаджи-оглы, доставленный отъ владѣтеля Мингреліи въ Редут-кальскій карантинъ для выдержанія карантиннаго термина, 11-го числа сего апрѣля бѣжалъ изъ онаго съ 6-ю своими служителями.

Нынѣ я получилъ вѣрное извѣстіе, что означенный Турокъ, по учиненіи побѣга, пробрался въ Абхазію и скрывается у извѣстнаго разбойника Хасана Марганія, который, съ дозволенія в. св. построивъ себѣ домъ въ уроч. Очемчирахъ, близъ моря, имѣетъ непрерывное сношеніе съ Турецкими разбойниками, пристающими къ берегу на кочермахъ, и занимается продажею плѣнныхъ.

Такъ какъ в. св., будучи подданный Россіи, обязаны всѣми мѣрами содѣйствовать правительству въ прекращеніи всякихъ безпорядковъ, то я прошу васъ немедленно распорядиться, чтобы скрывающійся во владѣніи вашемъ помянутый Турокъ Аслан-бекъ былъ тотчасъ схваченъ и доставленъ по требованію управляющаго Имеретіею ген.-м. Ахлестышева. Равнымъ образомъ, въ подтвержденіе неоднократныхъ уже требованій моихъ, я предлагаю вамъ непременно удалить разбойника Хасана Марганія изъ настоящаго мѣстопробыванія его и уничтожить вновь построенный имъ домъ. Въ обоихъ случаяхъ в. св. обязаны непрекословно исполнить приказаніе мое; иначе правительство будетъ вправѣ не полагаться на вашу готовность исполнять его требованія.

Допущеніе вами разбойника Хасана Марганія поселиться и вести непозволительный торгъ съ Турками на землѣ, которая есть собственность вдовы и дѣтей покойнаго кн. Али-бея Шарвашидзе, меня крайне удивляетъ. В. св. должны первый подавать примѣръ правосудія въ Абхазіи; но вмѣсто того вы лишили настоящихъ владѣльцевъ ихъ собственности въ пользу человека, вреднаго для общества, который долженъ былъ быть вами наказанъ за многія его преступленія и въ особенности за то, что онъ разбойническимъ образомъ посягаетъ на жизнь вашего родного дяди подполк. кн. Хасан-бея Шарвашидзе. Явное покровительство ваше сему разбойнику можетъ навлечь лично вамъ новыя справедливыя неудовольствія со стороны вашего дяди и во-

зобновить тѣ безпокойства въ Абхазіи, которыя, конечно, могли быть вредны и даже всему вашему дому, если-бы благоразумный Хасан-бей не оставилъ своихъ неудовольствій единственно въ угодность правительству. Въ окончаніи повторяю в. св., что я рѣшительно требую изгнанія съ земли покойнаго Али-бея разбойника, вами на оной поселеннаго.

329. *Тожѣ, отъ 12-го іюня 1834 года, № 3168.*

Командующій отрядомъ, расположеннымъ въ Самурзаканскомъ округѣ, доноситъ, что в. св., присвоивая сел. Илори, вытребовали отъ жителей онаго присягу на вѣрность ихъ вамъ и взяли отъ нихъ аманатовъ.

Таковое дѣйствіе в. св. служить къ умноженію происходящихъ въ Абхазіи безпорядковъ, и не могу я не удивляться, что вы рѣшились на таковое самоуправство въ чужомъ владѣніи; ибо извѣстно правительству, что живою границею между Мингреліею и Абхазіею служитъ р. Галидзга. А какъ сел. Илори находится на лѣвомъ берегу оной, то и не можетъ принадлежать къ Абхазіи, почему я обязуюсь просить в. св., чтобы вы немедленно дали отъ себя кому слѣдуетъ приказаніе о возвращеніи въ свои дома взятыхъ вами у Илорцевъ аманатовъ. Равнымъ образомъ, объявите отъ себя письменно всѣмъ Илорцамъ, что принятая ими присяга на вѣрность ихъ вамъ недѣйствительна и что они принадлежатъ не в. св., а владѣтелю Мингреліи. Объ исполненіи сего не оставьте увѣдомить меня, а бумаги ваши по сему предмету доставьте ко мнѣ, для отправления куда слѣдуетъ.

330. *Тожѣ, отъ 28-го іюня 1834 года, № 3512.*

Мингрельскій князь ген.-м. Николай Дадіани, въ бытность свою въ Тифлисѣ съ владѣтелемъ Леваномъ, объяснилъ мнѣ письменно, что вы, по собственному вашему желанію и безъ всякихъ стороннихъ побужденій, соединясь въ 1831 году законнымъ бракомъ съ дочерью его княжною Маріею и продолжая супружеское съ нею сожитіе около трехъ лѣтъ, среди самыхъ увѣреній вашихъ, что возьмете ее къ себѣ изъ дома отца ея, объявили, наконецъ, намѣреніе ваше развестись съ нею и, не посѣщая уже ее, прекратили ей всякое содержаніе. Почему кн. Николай Дадіани, по долгу родительскому, просилъ распоряженія моего насчетъ таковой участи дочери его.

Изъ отзыва ко мнѣ вашего по особому предме-

ту видно, что вы намѣреніе ваше оставить помянутую супругу вашу, княгиню Марію, основываете на томъ, что бракъ вашъ съ нею будто-бы совершенъ въ противузаконное время и запрещеннымъ отъ священнодѣйствія священникомъ.

Находя, что дѣла о законности и незаконности браковъ подлежатъ сужденію духовной власти, я писалъ уже къ вамъ, что вы о расторгненіи означеннаго брака должны обратиться съ просьбою къ духовному начальству; до того-же законы гражданскіе признаютъ княгиню Марію законною супругою вашею, а потому я обязанностию считаю требовать отъ васъ, чтобы вы соединились съ супругою вашею по прежнему, или опредѣлили-бы ея св. приличное званію ея содержаніе до разрѣшенія духовною властью просьбы вашей о разводѣ, если таковая вами куда слѣдуетъ уже представлена.

331. *Тожѣ, къ княгинѣ Тамарѣ Каціевнѣ, отъ 25-го іюля 1834 года, № 4091.*

Въ бытность еще въ Тифлисѣ сына в. св., владѣтеля Абхазіи кн. Михаила, я получилъ донесеніе управляющаго Имеретіею ген.-м. Ахлестышева, что меньшей сынъ вашъ кн. Александръ, 17-го прошлаго іюня, оставилъ тайнымъ образомъ съ нѣсколькими приверженцами домъ свой и отправился къ Цебельдинцамъ, гдѣ, какъ нынѣ дошло до моего свѣдѣнія, собираетъ шайку разбойниковъ въ намѣреніи напасть на Самурзаканскія деревни. Мнѣ извѣстно и то, что в. св., по извѣстной вашей благонамѣренности къ правительству, принимали зависяція отъ васъ мѣры къ возвращенію сына вашего, но старанія ваши остались тщетными.

Такъ какъ сынъ вашъ, кн. Александръ, послѣ сего неблагонамѣреннаго поступка своего не можетъ уже оставаться далѣе въ Абхазіи, то я прошу васъ не оставить содѣйствовать владѣтелю всѣми зависящими отъ васъ мѣрами въ исполненіи сдѣланнаго ему отъ меня предложенія, состоящаго въ томъ, чтобы кн. Александръ былъ непремѣнно схваченъ и доставленъ ко мнѣ въ Тифлисъ, гдѣ онъ, изъ уваженія къ вамъ, не понесетъ никакого наказанія, а по молодости его лѣтъ дано будетъ ему нѣкоторое образованіе и потомъ онъ будетъ опредѣленъ на службу.

332. *Предписаніе барона Розена кн. Михаилу Шавашидзе, отъ 12-го сентября 1834 года, № 5190.*

Дошло до меня достовѣрное свѣдѣніе, что в. св.

съ братомъ вашимъ кн. Александромъ, отлучившимся предъ симъ изъ дому и присоединившимся къ партіи неблагонамѣренныхъ къ вамъ людей, примирились на слѣдующихъ условіяхъ: что будете имѣть должное къ нему уваженіе и содержать его прилично, а Александръ повиноваться вамъ и жить въ домѣ спокойно, въ подтвержденіе чего вы и братъ вашъ дали другъ другу присягу при Абхазцахъ со стороны вашей и изъ партіи Александра, съ тѣмъ будто-бы, что если кто изъ васъ не будетъ выполнять положенныхъ между вами условій, то обѣ партіи должны соединиться противъ того, кто подастъ поводъ къ несогласію.

Не могу не удивляться столь странному и ни съ чѣмъ несообразному примиренію вашему съ братомъ вашимъ Александромъ; ибо в. св., какъ владѣтель, должны были требовать отъ Александра одной только безусловной вамъ покорности, а отнюдь не заключать съ нимъ никакихъ условій, въ особенности же такихъ, кои неминуемо влекутъ за собою болѣе безпорядковъ, нежели какіе долгое время происходили въ Абхазіи отъ поступка кн. Александра; но вы, поступивъ иначе, сами ослабили власть вашу въ глазахъ подвластныхъ вамъ Абхазцевъ. Хотя кн. Александръ родной вашъ братъ, но онъ вашъ подвластный и ни въ какомъ отношеніи не можетъ имѣть особенныхъ преимуществъ: онъ обязанъ безусловно повиноваться вамъ такъ точно, какъ и другіе подвластные вамъ Абхазскіе князья. Почему я по долгу званія моего обязываюсь предложить в. св., чтобы вы непременно уничтожили заключенныя съ братомъ вашимъ условія, собственно для васъ вредныя; кн. Александра-же я требую прислать ко мнѣ въ Тифлисъ, увѣривъ его при томъ именемъ моимъ, что я употреблю возможные средства къ доставленію ему случая загладить проступокъ его предъ вами и сдѣлать его полезнымъ для самой Абхазіи.

Мнѣ извѣстно также, что главнѣйшій въ партіи кн. Александра былъ Махмудъ Званбай. Нельзя ручаться, чтобы сей неблагонамѣренный человѣкъ не произвелъ въ Абхазіи еще новыхъ безпорядковъ, почему в. св. большую-бы оказали правительству услугу, если-бы для собственной даже пользы вашей постарались, съ помощью приверженцевъ вашихъ, схватить и представить его ген.-м. Ахлестышеву. Равнымъ образомъ, прошу принять всевозможныя мѣры и къ поимкѣ принадлежавшаго къ партіи Александра Левана Званбая, когда возвратится отъ Черкесовъ, къ которымъ онъ, по дошедшему до меня слуху, отправился съ вреднымъ для Абхазіи на-

мѣреніемъ. Вообще прошу васъ стараться удерживать безпокойныхъ и высылать ихъ въ Кутаисъ съ объясненіемъ вины каждаго. Это одно средство, которымъ вы можете поставить себя въ то положеніе, въ какомъ вы должны по званію своему находиться; иначе-же подвластные ваши не будутъ васъ бояться, а слѣдственно, и уваженія вы отъ нихъ имѣть не будете.

333. Тоже, отъ 22-го декабря 1834 года, № 7369.

Вмѣстѣ съ братомъ в. св. кн. Александромъ Шарвашидзе прибылъ ко мнѣ Абхазскій дворянинъ пор. Кацо Марганія и я весьма доволенъ, что имѣлъ случай узнать его лично.

Нынѣ, отправляя Кацо Марганія обратно въ Абхазію, я снабдилъ его памятною запискою о всѣхъ моихъ требованіяхъ, которыя онъ долженъ объяснить вамъ, по сему и прошу васъ не оставить исполнить оныя во всей точности и тѣмъ доказать преданность вашу правительству. Что-же касается до кн. Александра, то, согласно желанію вашему и матери вашей, онъ будетъ находиться на нѣкоторое время при ген.-м. Ахлестышевѣ, подъ особеннымъ его покровительствомъ.

Памятная записка барона Розена для пор. Кацо Марганія о всѣхъ требованіяхъ, каковыя поручено первымъ послѣднему объяснить владѣтелю Абхазіи, отъ 22-го декабря 1834 года, № 7368.

- 1) Чтобы владѣтель устроилъ въ Абхазіи изъ своихъ почетныхъ князей и дворянъ правленіе, обязанность котораго будетъ разбирать разнаго рода просьбы и жалобы жителей и защищать отъ притѣсненія сильныхъ.
- 2) Такъ какъ Бзыбскій округъ долженъ быть образцовымъ для прочихъ округовъ Абхазіи и чтобы пользу благоустройства могли видѣть жители Абхазіи, а потому для внутреннего порядка и устройства раздѣлить его на нѣсколько частей или муравствъ по усмотрѣнію владѣтеля и назначить въ снхъ участкахъ по нѣскольку нацваловъ, для исполненія обязанностей земской полиціи.
- 3) Запретить всѣмъ жителямъ брать несоразмѣрные проценты и имѣть за симъ строгій надзоръ.
- 4) За воровство съ виновнаго взыскивать не болѣе, какъ вдвое вещей или денегъ, т. е. за украденную одну лошадь взыскать двѣ, а не такъ, какъ сіе теперь взыскивается: въ семеро, восьмеро и болѣе. Отъ сего виновный приходитъ въ бѣдность и разореніе, чѣмъ и вынуждается быть разбойникомъ и грабителемъ.
- 5) Прекратить откупъ одному лицу на кукурузу, ибо владѣтель отъ сего получаетъ ничтожный доходъ 150 р. с., а жители рошутъ и видимо бѣднѣютъ; при томъ-же откупъ сей начался только съ нынѣшняго года, а прежде таковаго никогда не было.
- 6) Строго воспретить кровомщеніе, а равно наблюдать, чтобы изъ мести и личной злобы никто не осмѣливался дѣлать другъ на друга нападеніе для разоренія деревень и домовъ. Преступниковъ за смертоубійство и грабежъ отсылать къ суду въ Сухум-кале или Кутаисъ.
- 7) Наблюдать, чтобы Турецкія кочермы безъ карантиннаго очищенія не приставали къ Абхазскимъ берегамъ.
- 8) Бѣглыхъ Турокъ, каковаго-бы они званія ни были, въ Абхазіи вовсе не принимать.
- 9) Непременно схватить и доставить въ Кутаисъ или Сухум-кале разбойника Хасана Марганія, для удаленія его вовсе изъ Абхазіи.
- 10) Къ имѣющимся лугамъ около Бомборъ я прошу владѣтеля прибавить еще таковыхъ, ибо по малости оныхъ козачьи лошади кормятся напоротникомъ, отъ чего каждый годъ бываетъ большой падежъ на лошадей.
- 11) На вновь устроенныхъ козачьихъ постахъ, какъ-то: въ Бомборахъ,

Сухумъ, Драндахъ, Катаулахъ, чтобы безотлучно находились на каждомъ по 5-ти чел. конныхъ Абхазцевъ для провожанія почтъ и проѣзжающихъ.

12) Вообще оказывать надлежащее пособіе войскамъ, расположеннымъ въ Абхазіи, о чемъ строго подтвердить всѣмъ жителямъ, приказавъ имъ при томъ продавать Русскимъ всѣ жизненные припасы; въ противномъ случаѣ я буду имѣть полное право думать, что самъ владѣтель старается не допускать Абхазцевъ къ сближенію съ Русскими.

334. *Письмо кн. Михаила Шарвашидзе къ барону Розену, отъ 20-го января 1836 года, № 1.*

Съ полнымъ довѣріемъ, съ совершенною откровенностью спѣшу признаться в. выс-у въ томъ, что 18-го числа сего мѣсяца я сочетался законнымъ бракомъ съ дочерью Мингрельскаго князя Георгія Дадіани.

Не хочу себя оправдывать. Знаю, что за этотъ поступокъ осудятъ меня законы Божіи и человѣческіе. Не боюсь тяжкаго наказанія, перенесу съ твердостью упреки, быть можетъ справедливые; но одно мнѣ страшно: это гнѣвъ в. выс-а, не отъ того, чтобы я боялся васъ, какъ блюстителя законовъ, коимъ поддаюсь со всею покорностью, но потому, что провинился противъ отца-начальника.

Судите меня, в. выс-о, какъ вамъ угодно; карайте какъ преступника, но не будьте виновникомъ посрамленія той, которая участь свою ввѣрила мнѣ; будьте снисходительнымъ къ слабостямъ людскимъ и войдите въ мое положеніе, достойное сожалѣнія.

В. выс-у извѣстно, что я прежней жены моей, дочери кн. Николая Дадіани, по совершенно разнымъ отъ моихъ характеру и наклонностямъ не любилъ; никогда съ нею не жилъ и не желаю, чтобы она дѣлила со мною судьбу. Между тѣмъ молодость моя быстро протекаетъ и я чуждъ одному изъ величайшихъ для человѣка наслажденій—наслажденію супружества и семейной жизни, единственно отъ неопытности и отъ заблужденій молодыхъ моихъ лѣтъ. Это ввергнуло меня во множество неумышленныхъ прегрѣшеній, навлекло большія непріятности и жизнь мою отравила ядомъ, снѣдавшимъ меня нѣсколько лѣтъ.

Наконецъ, осмѣливаюсь убѣдительноше просить в. выс-о, какъ начальника и отца, оставить мнѣ жену—предметъ живѣйшей моей любви, для которой я готовъ всѣмъ пожертвовать, исключая благосклонности в. выс-а.

335. *Тоже, барона Розена къ княгинѣ Тамарѣ Кацѣевнѣ, отъ 4-го февраля 1836 года, № 829.*

Богопротивный бракъ владѣтеля Абхазіи, о ко-

емъ онъ не устыдился лично меня увѣдомить, конечно, нанесъ прискорбіе материнскому сердцу в. св. и я увѣренъ, что если-бы вы были предварены о намѣреніи кн. Михаила, то, конечно, не допустили-бы его до столь безсовѣстнаго поступка, наносящаго стыдъ на весь домъ вашъ. Обращаясь въ настоящемъ случаѣ къ в. св., я нахожу себя въ обязанности просить обратить ваше вниманіе на дальнѣйшія дѣйствія вашего сына, который, пренебрегая христіанскою вѣрою и закономъ гражданскимъ, можетъ рѣшиться на дальнѣйшія преступленія. При семъ я нужнымъ считаю присовокупить, что бракъ его никогда не будетъ признанъ законнымъ, что священникъ обвинявшій его лишится своего сана и что жалованіе, имъ получаемое, я приказалъ не выдавать ему, а прошу Высочайшаго Г. П. соизволенія на предоставленіе онаго законной кн. Михаила супругѣ Маріи Николаевнѣ. А сверхъ того, все, относящееся до сего незаконнаго брака, я передалъ разсмотрѣнію и сужденію духовной власти. Въ заключеніе нужнымъ считаю присовокупить, что содержаніе, получаемое отъ щедротъ Г. П. лично в. св. и прочими Абхазцами, будетъ отпускаемо по прежнему.

336. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 6-го февраля 1836 года, № 82.*

Владѣтель Абхазіи полк. кн. Михаилъ Шарвашидзе еще въ началѣ 1831 года, скрытно отъ владѣтеля Мингреліи, вступилъ въ бракъ съ дальнею родственницею своею, дочерью Мингрельскаго кн. Николая Дадіани Марією, будучи уже женатымъ на воспитывавшейся у матери его и обращенной въ христіанскую вѣру Черкешенкѣ, которая, будучи отпущена къ родственникамъ своимъ, вышла тогда же въ замужество за мухаммеданина, а съ тѣмъ вмѣстѣ и приняла прежній свой законъ. Хотя второй бракъ владѣтеля Абхазіи и подвергался расторженію, но обстоятельства не позволяли бывшему въ семъ краѣ начальству входить въ разбирательство частной его жизни; но между тѣмъ однако-же священникъ, вѣнчавшій его, по распоряженію Мингрельскаго духовнаго начальства, былъ удаленъ отъ священнодѣйствій. Впослѣдствіи, а именно въ 1833 году, кн. Шарвашидзе, вознамѣряясь оставить и вторую жену, осмѣлился сдѣлать предложеніе двоюродному брату своему владѣтелю Мингреліи о выдачѣ за него въ замужество дочери его княжны Нины. Постоянно благонамѣренный, покорный законамъ и

строго соблюдающій правила православной вѣры нашей, ген.-л. кн. Дадіани, находя обиднымъ для себя предложеніе владѣтеля Абхазіи, рѣшительно отвергъ оное и пренебрегъ всѣми угрозами его. Я же съ своей стороны старался внушить кн. Шарвашидзе всю преступность его намѣреній и казалось успѣлъ убѣдить, если не на сближеніе съ законною его женою, то по крайней мѣрѣ на оставленіе всякихъ намѣреній ко вступленію въ новый незаконный бракъ. Но въ январѣ мѣсяцѣ сего 1836 года владѣтель Абхазіи, похитивъ изъ дома княгини Кесаріи Шарвашидзе родную племянницу ея, внуку покойнаго ген.-м. кн. Николая Дадіани княжну Цуцу, обвинчался на ней въ сел. Кодорѣ.

Сей третичный бракъ владѣтеля Абхазіи и согласіе священника совершить оный я передалъ на разсмотрѣніе архіеп. Евгенія экзарха Грузіи. За симъ-же, не находя возможнымъ приступить къ преслѣдованію и наказанію по законамъ нашимъ владѣтеля Абхазіи, и сіе собственно, дабы не произвести возмущенія въ самой Абхазіи, гдѣ народъ не считаетъ многоженства преступленіемъ и гдѣ всякое похищеніе полагается молодечествомъ, я распорядился пріостановленіемъ выдачи кн. Шарвашидзе получаемого имъ содержанія.

О чемъ имѣя честь сообщить в. с., прошу довести до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія о поступкѣ владѣтеля Абхазіи и исходатайствовать благосиловленіе Г. И. на предоставленіе мнѣ обратить нынѣ-же половину пріостановленнаго содержанія кн. Михаила законной его женѣ княгинѣ Маріи Николаевнѣ, столь безсовѣстно имъ брошенной, а другую половину возвратитъ ему тогда, когда онъ по дальнѣйшему поведенію своему будетъ того достоинъ. Мѣра сія послужитъ ему чувствительнымъ наказаніемъ, а для другихъ полезнымъ примѣромъ.

337. *Тожѣ, къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 18-го іюня 1836 года.*

Противузаконная женитьба владѣтеля Абхазіи кн. Михаила Шарвашидзе на дочери Мингрельскаго кн. Георгія Дадіани княжнѣ Цуцу, о чемъ извѣстно в. пр. изъ отношенія моего къ военному министру, отъ 6-го минувшаго февраля, № 82, и въ чемъ, какъ видно, участвовалъ самъ отецъ княжны Цуцу, была причиною частыхъ непріятностей въ Мингреліи.

Владѣтель оной ген.-л. кн. Дадіани, по ревностному стремленію къ введенію у себя благоустройства

и по привязанности къ религіи, справедливо недовольный поведеніемъ подвластнаго своего, кн. Георгія Дадіани, удалилъ его отъ занимаемой имъ должности мдиван-бега, а между тѣмъ я вызывалъ его къ себѣ для личныхъ объясненій. Чувствуя себя неправымъ, кн. Георгій Дадіани, показывавшій еще при жизни достойнаго и заслуженнаго отца своего, ген.-м. кн. Николая Дадіани, духъ непокорства и стремленіе къ прежнимъ безпорядкамъ, доказалъ явное непослушаніе: приглася одного изъ своихъ братьевъ, собралъ до 30-ти чел. обою пола изъ своей прислуги, заперся въ принадлежащемъ ему замкѣ и потомъ, узнавши о приближеніи посланной для взятія его военной команды, удалился съ женою, дѣтьми, братомъ и упомянутыми людьми въ горы къ Сванетамъ.

О чемъ сообщая в. пр., имѣю честь присовокупить, что хотя удаленіе кн. Георгія Дадіани не влечетъ за собою никакихъ непріятныхъ послѣдствій и что княжество Мингрельское съ тѣмъ вмѣстѣ избавилось отъ человѣка строптиваго и непокойнаго; но я не оставляю сдѣлать распоряженіе объ отысканіи его и, при первомъ удобномъ случаѣ, доставленіи его ко мнѣ. Между тѣмъ я желалъ воспользоваться удобнымъ случаемъ, чтобы получить больше свѣдѣній о народномъ духѣ въ гористыхъ мѣстахъ Мингреліи, гдѣ мы никогда еще не бывали, а посему и почелъ нужнымъ приказать ген.-м. Эспехо сдѣлать туда движеніе съ 3-мя ротами изъ войскъ, состоящихъ въ его командѣ, для разработки верхней Военно-Мингрельской и Военно-Абхазской дорогъ.

Ген.-м. Эспехо обозрѣлъ довольно значительное пространство и, какъ въ непроходимыхъ лѣсахъ, равно въ ущельяхъ горъ, нашелъ всѣхъ вообще жителей спокойными. Солдаты повсюду были встрѣчаемы дружескимъ образомъ и Мингрельцы не только при появленіи ихъ не удалялись, но съ довѣренностью выходили на встрѣчу и безъ всякаго опасенія выносили свои произведенія для продажи. Лучшимъ-же доказательствомъ спокойствія края и готовности Мингрельцевъ исполнять всевозможныя отъ нихъ требованія правительства, можетъ служить то, что въ то самое время, когда ген.-м. Эспехо симъ отрядомъ отыскивалъ кн. Георгія Дадіани и обозрѣвалъ мѣста почти неприступныя, Мингрельская милиція, назначенная въ Закубанскій отрядъ, собиралась къ опредѣленному ей пункту и ничѣмъ другимъ нисколько не занималась. Конечно, все сіе относится къ благонамѣренности и благоразумію вла-

дѣтеля, но приверженность Мингрельцевъ къ нему и ко всему дому его ручается, что современемъ даже самыя закоренѣлыя въ своихъ грубыхъ нравахъ съ искренностью будутъ слѣдовать его примѣру.

338. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 3-го сентября 1836 года, № 982.*

Послѣ противузаконной женитьбы кн. Михаила Шарвашидзе, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. отношеніемъ, отъ 6-го февраля, № 82, безпорядки стали примѣтно умножаться въ Абхазіи и между жителями Самурзаканскаго округа, принадлежащаго владѣтелю Мингреліи, которыхъ тайно поощряли къ тому злонамѣренныя Абхазцы. Безпорядки сіи, по донесенію мѣстнаго начальства, происходятъ не только отъ преднамѣреннаго бездѣйствія владѣтеля Абхазіи, но даже отъ тайнаго будто-бы поощренія имъ подвластныхъ своихъ къ возстанію противъ Русскаго правительства. Хотя явныхъ поступковъ, изобличающихъ въ неблаговидныхъ замыслахъ владѣтеля Абхазіи, и не случилось еще по сіе время; но растающіе безпорядки и уклоненіе его отъ исполненія требованій мѣстнаго начальства, отъ выдачи преступника *Джесуа*, отбитаго Абхазцами у команды, препровождавшей его изъ Драндъ къ морскому берегу, для отправленія на военномъ суднѣ, о чемъ в. с. извѣстно изъ отношенія моего къ управляющему за отсутствіемъ вашимъ Военнымъ Министерствомъ, отъ 15-го іюня, № 800, и главныхъ виновниковъ сего преступнаго дѣйствія, а также и другихъ злонамѣренныхъ Абхазцевъ, наводятъ сильное сомнѣніе на поведеніе кн. Михаила.

Обращая особенную заботливость на сохраненіе спокойствія въ семъ краѣ, я предписалъ управляющему Имеретію ген.-м. Ахлестышеву употребить всевозможныя мѣры къ открытію замысловъ владѣтеля, и если генералъ сей совершенно удостовѣрится въ злонамѣренности и измѣнническихъ предпріятіяхъ его противъ правительства, то чтобы старался арестовать его и отправить ко мнѣ въ Тифлисъ. Въ случаѣ же надобности ген.-м. Ахлестышеву предоставлено употребить для усмиренія Абхазцевъ 2½ баталіона пѣхоты, состоящихъ въ вѣдѣніи ген.-м. Эспехо для разработки Мингрельской и Военно-Имеретинской дорогъ.

При чемъ я объяснилъ управляющему Имеретію, что дѣйствіе оружіемъ противъ Абхазцевъ противно отношеніямъ нашимъ къ сему народу и благодѣтельнымъ видамъ правительства, и потому, въ

случаѣ непріязненныхъ дѣйствій Абхазцевъ, онъ долженъ употребить всѣ мѣры убѣжденія для успокоенія ихъ и обращенія владѣтеля къ его долгу. Приступитъ-же къ дѣйствію оружіемъ не иначе долженъ, какъ по удостовѣреніи на самомъ дѣлѣ въ враждебныхъ предпріятіяхъ Абхазцевъ и въ томъ, что никакія убѣжденія не могутъ успокоить ихъ.

Впрочемъ, распространившіеся слухи о злонамѣренныхъ замыслахъ кн. Михаила, можетъ быть, происходятъ не столько отъ дѣйствительной злонамѣренности его, сколько отъ ограниченности способностей и недостатка благоразумія и отъ того, что онъ подалъ поводъ къ таковымъ неблагоприятнымъ слухамъ нескромнымъ выраженіемъ своихъ мыслей предъ его подвластными. Неисполненіе-же требованій нашихъ могло произойти отъ того, что онъ не имѣетъ значительнаго вліянія и не пользуется особеннымъ уваженіемъ между подвластными своими.

339. *Тожѣ, отъ 19-го ноября 1836 года, № 1232.*

Отношеніемъ, отъ 3-го прошедшаго сентября, № 982, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. объ умноженіи безпорядковъ въ Абхазіи и Самурзаканскомъ округѣ, принадлежащемъ къ Мингреліи, и что безпорядки сіи, по донесенію мѣстнаго начальства, происходятъ не только отъ преднамѣреннаго бездѣйствія владѣтеля Абхазіи, но даже отъ тайнаго поощренія имъ подвластныхъ своихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мною нужныя мѣры къ предупрежденію видовъ кн. Михаила Шарвашидзе, если-бы мѣстное начальство совершенно убѣдилось, что онъ обнаружилъ какія либо неблагонадежныя предпріятія противъ правительства, о чемъ в. с. изволите быть извѣстны изъ помянутаго-же отношенія моего, № 982. Но какъ, по моему мнѣнію, распространившіеся слухи о злонамѣренныхъ замыслахъ владѣтеля Абхазіи не столько происходили отъ дѣйствительной злонамѣренности его, сколько отъ ограниченности способностей и недостатка благоразумія, то я, желая удостовѣриться въ семъ, поручилъ мѣстному начальству имѣть бдительное наблюденіе за поведеніемъ кн. Михаила и всѣми его дѣйствіями.

Въ началѣ сего мѣсяца командующій войсками въ Абхазіи ген.-м. Пацовскій, узнавъ, что по приглашенію владѣтеля Абхазіи прибыли къ р. Бзыбѣ нѣсколько сотъ человѣкъ непокорныхъ намъ Джигетовъ, для того, чтобы будто-бы вмѣстѣ съ Абхазцами сдѣлать набѣгъ на Самурзаканъ или другія мѣста Мингреліи, и что братъ владѣтеля кн. Александръ

Шарвашидзе поѣхалъ въ Цебельду для сбора тамъ людей, а также, что самъ кн. Михаилъ отправился для переговоровъ съ Джигетами, обратился къ матери его вдовствующей княгинѣ Тамарѣ Шарвашидзе и просилъ ее объяснить поведеніе сына ея. Княгиня Тамара объявила, что владѣтель отправился на Бзыбь для заключенія условій съ Джигетами насчетъ безопасности пограничныхъ деревень своихъ и что онъ потомъ имѣетъ намѣреніе отправиться въ Самурзакань для взятія аманатовъ отъ тамошнихъ жителей, ибо онъ считаетъ сей округъ неправильно присвоеннымъ владѣтелемъ Мингреліи; а кн. Александръ, какъ объясняла княгиня Тамара, поѣхалъ въ Цебельду по сему-же дѣлу по приказанію владѣтеля, который между тѣмъ выставилъ караулъ изъ 50-ти чел. на р. Псырстѣ, впадающей въ море между Бомборами и Сухум-кале, и приказалъ задерживать всѣхъ проѣзжающихъ.

Ген.-м. Пацовскій, зная, что кн. Михаилъ питаетъ издавна вражду къ владѣтелю Мингреліи и, полагая, что кн. Михаилъ намѣревается сдѣлать нападеніе на Самурзаканскій округъ, сообщилъ о томъ находящемуся съ отрядомъ для разработки Верхне-Мингрельской и Военно-Имеретинской дорогъ ген.-м. Эспехо, для принятія нужныхъ мѣръ осторожности, въ случаѣ если-бы владѣтель Абхазіи дѣйствительно сдѣлалъ какое либо покушеніе на Самурзакань. Вслѣдствіе чего ген.-м. Эспехо усилилъ расположенный при Илори баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка 2-мя ротами Тифлисскаго егерскаго полка, а двѣ роты того-же полка поставилъ на Ингурѣ для содѣйствія въ случаѣ надобности войскамъ, находящимся при Илори; одну-же роту Грузинскаго гренадерскаго полка, слѣдовавшую на работу въ Поті, онъ остановилъ на р. Хопи, впредь до объясненія обстоятельствъ. Между тѣмъ, владѣтель Мингреліи кн. Дадіани получилъ насчетъ неблагонамѣренныхъ замысловъ владѣтеля Абхазіи совершенно подобныя-же свѣдѣнія, какія имѣлъ ген.-м. Пацовскій и, сверхъ того, узнавъ, что одинъ егерь Мингрельскаго егерскаго полка близъ Самурзаканской деревни застрѣленъ въ лѣсу неизвѣстно кѣмъ, собравъ Мингрельской милиціи до 500 чел., отправилъ оную съ наслѣдникомъ Мингреліи кн. Давидомъ въ Самурзаканскій округъ, для охраненія границъ своихъ, въ случаѣ нападенія на оныя кн. Михаила Шарвашидзе, и открытія преступниковъ, дерзнувшихъ посягнуть въ его владѣніи на жизнь Русскаго солдата.

3-го числа сего ноября ген.-м. Пацовскій, уз-

навѣ о возвращеніи владѣтеля Абхазіи съ Бзыби, отправился къ нему и требовалъ объясненія въ вышеозначенныхъ его поступкахъ. Въ семь объясненій своемъ онъ между прочимъ объяснилъ:

1) Что онъ вызвалъ на Бзыбь Джигетовъ для того, чтобы условиться съ ними о прекращеніи вражды съ Абхазцами и въ случаѣ неприятнаго окончанія дѣла тестя его кн. Георгія Дадіани, удаленнаго владѣтелемъ Мингреліи отъ должности и потомъ бѣжавшаго въ Абхазію, найти ему пристанище и вспомошествованіе у Джигетовъ, въ обезпеченіе чего съ обѣихъ сторонъ взяты аманаты.

2) Что мать его, княгиня Тамара, ошибочно сообщила ген.-м. Пацовскому о намѣреніи его отправиться въ Самурзакань и о поѣздкѣ брата его въ Цебельду, и что она въ томъ основывалась на общихъ въ Абхазіи слухахъ, разглашаемыхъ его недоброжелателями.

3) Что Цебельдинцы прислали къ нему повѣреннаго съ предложеніемъ въ знакъ покорности аманатовъ, если онъ обяжется отклонять Русскихъ отъ занятія Цебельды и что онъ отвѣчалъ ихъ посланному, что онъ о семъ переговоритъ съ Цебельдинцами при удобномъ случаѣ, и

4) Что караулъ выставленъ имъ на Псырстѣ для того, чтобы не пропускать съ проѣзжающими ложныхъ слуховъ, распускаемыхъ его недоброжелателями о его неблагонамѣренныхъ замыслахъ противъ правительства.

Получивъ о всемъ вышеизложенномъ донесеніе отъ ген.-м. Ахлестышева и зная, что умноженіе безпорядковъ въ Абхазіи и Самурзаканскомъ округѣ частью происходитъ отъ владѣтеля Абхазіи, я поставилъ кн. Михаилу на видъ послѣдніе несообразные поступки его, напомнилъ обязанности вѣрно-подданнаго Г. П. и требовалъ отъ него, чтобы онъ старался болѣе согласовать свои дѣйствія съ видами правительства, на коихъ основаны распоряженія начальства, давъ ему при томъ почувствовать, что въ противномъ случаѣ онъ можетъ подвергнуться неприятности. Мѣстному-же начальству я предписалъ имѣть за всѣми его дѣйствіями и поведеніемъ бдительное наблюденіе.

Впрочемъ, хотя я и нынѣ не приписываю несообразные поступки владѣтеля Абхазіи къ рѣшительной неблагонамѣренности его къ правительству, а болѣе къ недостатку способностей и благоразумія; но совсѣмъ тѣмъ, если онъ не перемѣнитъ своего поведенія и будетъ увлекаться ложными своими понятіями, то пребываніе его въ Абхазіи будетъ

вреднымъ и могущимъ имѣть вліяніе на увеличеніе въ томъ краѣ безпокойствъ, а потому, имѣя честь сообщить о семъ в. с., для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія, прошу васъ исходатайствовать у Г. И. Высочайшее разрѣшеніе на удаленіе его изъ Абхазіи при первомъ явномъ съ его стороны непріязненномъ покушеніи и даже безъ онаго, если онъ, не внявъ моимъ внушеніямъ, не исправитъ своего поведенія.

340. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 10-го декабря 1836 года, № 3069.—Секретно.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. И. отношенія в. выс-а, отъ 19-го прошлаго ноября, объ умноже-

ніи безпорядковъ въ Абхазіи, происходящихъ отъ неспособности къ управленію настоящаго владѣтеля Абхазіи, а равно и отъ его преднамѣреннаго бездѣйствія, Е. В., раздѣляя мнѣніе ваше насчетъ кн. Михаила Шарвашидзе, предоставлять изволить в. выс-у удалить сего послѣдняго изъ Абхазіи, если бы злонамѣренныя его виды противъ правительства обнаружались, или онъ поведеніемъ своимъ продолжалъ-бы возбуждать безпорядки въ томъ краѣ. Въ случаѣ необходимости этой мѣры, Е. В. полагалъ-бы удалить его куда либо въ Россію.

О таковой Монаршей волѣ имѣю честь увѣдомить в. выс-о для надлежащаго, въ потребномъ случаѣ, исполненія.

Д. Ц Е Б Е Л Ь Д А.

341. *Предписаніе барона Розена кн. Мисоусту Маршаніа, отъ 27-го (28-го) декабря 1834 года, № 7503.*

Выслушавъ изустное объясненіе ваше о благомъ намѣреніи всѣхъ вообще князей Маршаніевыхъ вступить съ подвластнымъ имъ Цебельдинскимъ народомъ подъ покровительство и въ подданство великаго моего Г. И., я приѣмлю таковое желаніе ваше и готовъ признать васъ, почтеннѣйшій кн. Мисоустъ, а равно всѣхъ родственниковъ и однофамильцевъ вашихъ со всѣми жителями Цебельдинскаго округа вѣрноподданными Е. И. В., о чемъ прошу васъ объявить всѣмъ князьямъ Маршаніевымъ, что при семъ, удовлетворяя просьбѣ, мнѣ лично вами принесенной, я нахожу нужнымъ нынѣ-же и чрезъ васъ сдѣлать имъ извѣстнымъ слѣдующее:

1) Всѣ племена Кавказа, вступающія въ подданство великаго Г. И. Всероссийскаго, по волѣ Е. В., сохраняютъ свое вѣроисповѣданіе, а по сему и въ народѣ Цебельдинскомъ мусульманская вѣра останется неприкосновенною и никто къ перемѣнѣ оной вынуждать никогда не будетъ; духовныя-же особы ваши, какъ-то: почетные эфендіи, казіи и муллы всегда будутъ покровительствуемы Россійскимъ правительствомъ.

2) Со вступленіемъ въ подданство Россіи, народъ Цебельдинскій будетъ пользоваться милостями и щедротами Г. И. на равнѣ со всѣми вѣрноподданными Е. И. В.

3) Внутреннее управленіе Цебельды останется въ томъ положеніи, въ коемъ нынѣ находится.

4) Границы Цебельдинскаго округа останутся также неприкосновенными и, согласно съ изъявлен-

нымъ мнѣ вами, почтеннѣйшій кн. Мисоустъ, желаніемъ, я пришлю въ свое время свѣдущаго чиновника для назначенія и утвержденія границъ вашихъ, какъ со стороны Абхазіи, равно и съ прочими вашими сосѣдями.

5) Насчетъ пастбы въ зимнее время стадъ вашихъ въ Абхазіи и въ лѣтнее время стадъ Абхазскихъ въ Цебельдѣ сдѣлано будетъ распоряженіе управляющимъ Имеретією ген.-м. Ахлестышевымъ, который по совѣщаніи съ владѣтелемъ Абхазіи устроить все къ лучшему и не допуститъ васъ до обиды. А какъ вы оказываете полную во всемъ довѣренность владѣтелю Мингреліи ген.-л. кн. Дадіани, то ген.-м. Ахлестышевъ при семъ случаѣ не оставитъ сдѣлать предварительное совѣщаніе съ е. св. о нуждахъ и пользахъ вашихъ.

6) Усматривая изъ словеснаго объясненія вашего, что всѣ князья Маршаніевы и весь народъ Цебельдинскій желаютъ, чтобы между правительствомъ и вами былъ посредникомъ владѣтель Мингреліи и что е. св., по благосклонности и дружбѣ своей къ вамъ, отъ такового посредничества себя не удаляетъ, то и я съ удовольствіемъ соглашаюсь на оное. А посему о всѣхъ вашихъ нуждахъ и просьбахъ предоставляется вамъ относиться къ нему, владѣтелю Мингреліи, а е. св. по принятіи или выслушаніи оныхъ будетъ обо всемъ увѣдомлять меня чрезъ управляющаго Имеретією, какъ начальствующаго въ краѣ. Впрочемъ, если-бы пожелали довести о какихъ либо нуждахъ вашихъ и прямо до меня или до ген.-м. Ахлестышева, то сіе вамъ дозволяется. О всѣхъ-же требованіяхъ и распоряженіяхъ правительства вамъ будетъ сообщаемо чрезъ владѣтеля Мингреліи; въ ну-

жныхъ-же случаяхъ и прямо отъ меня или отъ управляющаго Имеретіею. Сверхъ того, для собственной вашей пользы и удобнѣйшаго съ правительствомъ сношенія, я назначу къ вамъ особаго чиновника, который будетъ имѣть пребываніе свое въ Цебельдѣ, за безопасность коего отвѣтствуютъ все князья Маршаніевы.

7) Если по просьбамъ вашимъ потребуется сдѣлать какое либо разбирательство, то таковое будетъ поручаемо, по моему усмотрѣнію, владѣтелю Мингреліи, или управляющему Имеретіею, или особо назначенному отъ меня чиновнику.

8) Въ залогъ вѣрности Великому Государю нашему одинъ изъ князей Маршаніевыхъ долженъ находиться при мнѣ въ Тифлисѣ и одинъ изъ нихъ-же у владѣтеля Мингреліи.

9) Въ случаѣ прохода войскъ Е. И. В. куда либо чрезъ округъ Цебельдинскій, жители онаго должны оказывать имъ всевозможное пособіе въ продовольствіи, но не иначе, какъ за деньги и по цѣнамъ, какія на тотъ разъ существовать будутъ.

10) Если-бы кто изъ Русскихъ чиновниковъ былъ присланъ въ Цебельду, то князья Маршаніевы должны охранять его и доставлять ему всевозможную защиту и пособіе въ нуждахъ его.

11) Если-бы находились въ Цебельдѣ Русскіе, въ плѣнъ захваченные, или бѣглые солдаты, то таковыхъ нынѣ-же выдавать владѣтелю Мингреліи, или отсылать къ военному начальнику въ Дранды.

12) Прекратить все хищничества, разбои, грабежи и набѣги въ Абхазіи и въ Мингреліи и быть въ дружбѣ со всеми покорными правительству народами, какъ-то: съ Мингрельцами, Абхазцами, Сванетами, Карачаевцами и проч.

13) Не принимать и не держать у себя бѣглыхъ Мингрельцевъ и Абхазцевъ, а выдавать оныхъ всякій разъ владѣтелямъ ихъ, и

14) Прекратить между собою плѣно-продавство, законами Е. И. В. запрещенное.

Объяснивъ вамъ, почтеннѣйшій кн. Мисоустъ, сіи требованія мои, я требую и того, чтобы по объявленіи оныхъ кому слѣдуетъ, все князья Маршаніевы прислали ко мнѣ чрезъ васъ, какъ старшаго въ родѣ, письменное за ихъ подписью и печатями удостовѣреніе, что они по собственному своему желанію готовы принять присягу на вѣрноподданство Великому Г. И. Николаю Павловичу и наслѣднику Е. И. Выс. Великому Князю Александру Николаевичу.

По полученіи такового письменнаго удостовѣренія, я отправлю въ Цебельду особаго почетнаго чи-

новника для принятія присяги отъ всехъ князей Маршаніевыхъ и отъ всего народа Цебельдинскаго.

По исполненіи таковой присяги по обряду мусульманскому на книгѣ пророка вашего и по принятіи твердаго намѣренія исполнять во всехъ случаяхъ съ вѣрноподданническимъ усердіемъ все требованія правительства, здѣсь изложенныя, и впослѣдствіи вновь могущія быть объявленными, я приму на себя ходатайство о распространеніи милосердія Великаго нашего Г. И. по мѣрѣ заслугъ каждаго. Васъ-же, почтеннѣйшій кн. Мисоустъ, удостовѣряю въ особенномъ моемъ къ вамъ доброжелательствѣ и уваженіи къ званію вашему старшаго въ родѣ изъ князей Маршаніевыхъ, а равно и къ дѣйствіямъ вашимъ при настоящемъ случаѣ, прося васъ при томъ всегда руководствоваться въ благонамѣренности правительству примѣромъ ген.-л. кн. Дадіани, владѣтеля Мингреліи, въ теченіи многихъ лѣтъ доказывающаго вѣрность и преданность свою высокому Всероссийскому Престолу.

342. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 2-го января 1835 года, № 4.*

На юго-западномъ склонѣ Кавказскихъ горъ обитаетъ Цебельдинское племя, подвластное князьямъ Маршаніевымъ, не признающимъ никакого общаго надъ собою владѣтеля.

Племя сіе до сего времени не было намъ покорнымъ и хотя оно не изъ сильнѣйшихъ, но, при воинственности своей и по мѣстному положенію, всегда безнаказанно можетъ дѣлать хищничества въ Абхазіи и Мингреліи, съ коими Цебельда граничитъ.

Имѣя въ виду, что покорность округа сего можетъ имѣть большое вліяніе на спокойствіе обоихъ упомянутыхъ владѣній и особенно Абхазіи; но что покореніе ихъ силою оружія представляетъ особенныя затрудненія, я съ самаго прибытія моего въ Закавказскій край старался привлечь къ намъ князей Маршаніевыхъ и поручалъ въ 1832 году посланному мною въ Абхазію покойному ген.-л. кн. Багратіону войти съ ними въ ближайшее сношеніе. Нѣкоторые изъ нихъ, по сдѣланному имъ тогда вызову прибывъ къ нему, общались убѣдить всехъ своихъ родственниковъ изъявить покорность правительству; но впослѣдствіи не сдержали своего слова и, вѣря нелѣпымъ слухамъ, между горцевъ распущеннымъ, что Ибрагим-паша при успѣхахъ своихъ въ Турціи непременно обратится противъ насъ, воспользовались внутреннимъ безпорядкомъ въ Абхазіи

и, продолжая грабежи свои въ оной, вовсе уклонились отъ начатыхъ съ нами сношеній.

Между тѣмъ владѣтель Мингреліи, участвовавшій въ порученіи, мною данномъ кн. Багратіону, при личномъ со мною свиданіи въ началѣ сего года, предложилъ мнѣ употребить съ своей стороны всевозможное стараніе о внушеніи Цебельдинцамъ обратиться къ снисканію покровительства нашего правительства. На что получивъ мое согласіе, ген.-л. кн. Дадіани, движимый преданностью и усердіемъ къ Всероссійскому Престолу, послѣ многократныхъ сношеній съ Цебельдинцами чрезъ сына своего кн. Давида склонилъ, наконецъ, ихъ на изъявленіе покорности и князя Маршаніевы, послѣ многихъ совѣщаній между собою и съ почетнѣйшими изъ народа Цебельдинскаго, прислали къ нему старшаго въ родѣ своемъ кн. Мисоуста Маршаніа съ просьбою, чтобы кн. Дадіани отправилъ его въ Тифлисъ въ качествѣ депутата для личнаго со мною объясненія: въ чемъ именно по принятіи ими покорности будутъ заключаться требованія правительства.

Съ прибытіемъ ко мнѣ въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ кн. Мисоуста, я окончилъ личные мои съ нимъ переговоры и отправилъ его обратно въ Цебельду съ письменнымъ отъ меня на имя его отзывомъ, съ коего имѣю честь препроводить къ в. с. копію. Увѣдомляя обо всемъ вышеизъясненномъ, я нужнымъ считаю имѣть честь присовокупить здѣсь, что по полученіи отъ князей Маршаніевыхъ на требованія мои удостовѣрительнаго отзыва, я отправлю къ нимъ особаго чиновника для принятія, какъ отъ нихъ, равно и отъ подвластнаго имъ народа Цебельдинскаго, присяги на вѣрность подданства Е. И. В.

343. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 30-го апрѣля 1837 года, № 16.—Лагерь при дер. Келасуры.*

Прибывъ 27-го сего апрѣля въ отрядъ, предназначенный для дѣйствій со стороны Абхазіи, собранный въ окрестностяхъ кр. Сухум-кале и сел. Келасуры, я нашелъ всѣ войска, составляющія оный, въ хорошемъ состояніи, не взирая на трудный и дальній походъ, продолжавшійся въ ненастную погоду, отъ которой, впрочемъ, уже начали показываться болѣзни. Мингрельская милиція собрана съ необыкновенною скоростью своимъ владѣтелемъ; Имеретинская и Гурійская—управляющимъ Имеретіею ген.-м. Эспехо и также находится въ надлежащемъ порядкѣ, а Абхазская еще собирается.

Переправы чрезъ быстрыя рѣки здѣшняго края,

значительно разлившіяся отъ безпрестанныхъ дождей, были для войскъ весьма затруднительны; на нѣкоторыхъ изъ сихъ рѣкъ быстрымъ теченіемъ были опрокидываемы и уносимы лошади, погибло нѣсколько имущества у офицеровъ и оружія у солдатъ; людямъ-же, находившимся въ опасности, вездѣ подаваема была скорая помощь, и хотя нѣкоторые были сбиваемы и уносимы быстротою воды, но утопшихъ не было.

Въ здѣшнемъ краѣ весьма затруднительно фуражное продовольствіе, но я принялъ всѣ возможные мѣры къ обезпеченію отряда онымъ.

Еще до отъѣзда моего изъ Тифлиса я поручилъ управляющему Имеретіею ген.-м. Эспехо предложить Цебельдинцамъ покориться правительству нашему на основаніи условій, Высочайше утвержденныхъ для всѣхъ вообще горцевъ. По объявленіи имъ сихъ условій, владѣльцы ихъ, князя Маршаніевы обѣщались прибыть къ ген.-м. Эспехо, но потомъ, подъ разными предлогами, уклонились отъ исполненія сего.

По прибытіи моемъ къ отряду, они также обѣщали выслать ко мнѣ аманатовъ; однако-же, до сего времени не явились, а потому я завтрашняго числа съ отрядомъ выступаю въ Цебельду, гдѣ и буду дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами.

344. *Тожѣ, отъ 5-го мая 1837 года, № 21.*

О дѣйствіяхъ Абхазскаго отряда, состоящаго подъ личнымъ моимъ начальствомъ, съ 30-го апрѣля по 5-е мая, имѣю честь сообщить в. с. слѣдующее:

30-го апрѣля авангардъ отряда, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ Тифлискаго егерскаго полка, роты саперъ, при 2-хъ горныхъ единорогахъ, 2-хъ кегорновыхъ мортирахъ, 50-ти козаковъ и дружинъ Имеретинской и Гурійской, посланъ для проложенія дороги отъ сел. Келасуры по ущелью р. Маджары, болѣе прочихъ удобному для прохода въ Цебельду.

1-го мая. Съ главною частью отряда, состоящею изъ 2-хъ баталіоновъ Грузинскаго гренадерскаго полка, 2-хъ баталіоновъ Тифлискаго и 1-го Мингрельскаго егерскихъ полковъ, 150-ти козаковъ, изъ ополченія Мингрельскаго и дружины Абхазской, 6 горныхъ единороговъ, 6-ти кегорновыхъ мортировъ, я выступилъ въ 8 часовъ утра изъ лагеря при сел. Келасуры. Войска выступили въ Цебельду на-легкѣ, оставивъ всѣ тяжести въ вагенбургѣ при Сухум-кале, подъ прикрытіемъ одного баталіона Мингрель-

скаго егерскаго полка; продовольствіе для людей и фуражъ для лошадей поднять на выюкахъ.

Въ 5 часовъ по полудни, съ величайшимъ трудомъ, главная часть отряда прошла 11 вер. и расположилась лагеремъ на уроч. Мерхеулѣ, куда авангардъ дошелъ двумя часами прежде.

Частый, почти непроходимый лѣсъ, поросшій колючкою, и глубокіе топки овраги, безпрестанно пересѣкающіе этотъ лѣсъ, представляли чрезвычайную трудность для разработки дороги и движенія отряда. Послѣ отдыха авангардъ продолжалъ разработку дороги.

Начавшійся сего числа сильный дождь не переставалъ до вечера 2-го мая; самые незначительные горные ручьи сдѣлались въ нѣсколько часовъ совершенно непроходимыми, такъ что выпущенныя нѣкоторыми войсками за мелкую рѣчку на пастбище лошади только вечеромъ на другой день могли безопасно переправиться обратно.

2-го мая. Не взирая на сильный дождь, авангардъ продолжалъ разработывать дорогу, но при всемъ стараніи и распорядительности командующаго авангардомъ, командира Кавказскаго сапернаго баталіона полк. Нильсона и отряднаго обер-квартирмейстера, Генеральнаго Штаба подполк. Норденстама, извѣстнаго мнѣ своею дѣятельностью и опытностью въ здѣшней войнѣ, работы шли медленно; ибо естественная трудность мѣстности увеличилась отъ ненастной погоды. По сей причинѣ главная часть отряда 2-го числа оставалась въ лагерѣ на уроч. Мерхеулѣ. Сего числа авангардъ усиленъ баталіономъ Мингрельскаго егерскаго полка.

3-го мая. Авангардъ по утру дошелъ до высокой горы Агышъ, чрезъ которую пролегаетъ прямой путь въ Цебельду, столь трудный, что сами горцы проходятъ по немъ только пѣшіе. Цебельдинцы, собравшіеся въ значительномъ числѣ, устроили въ трудныхъ мѣстахъ по сей горѣ завалы и заняли подошву ея. Подойдя къ сей горѣ, авангардъ рѣшительнымъ движеніемъ занялъ примыкающія къ ней высоты и принудилъ непріятеля нѣсколькими выстрѣлами изъ мортирокъ, оставя подошву горы, подняться на высоты. При перестрѣлкѣ, происходившей при семъ случаѣ, раненъ у насъ одинъ чело-вѣкъ. Прибывъ къ авангарду, я приказалъ охраняемую имъ позицію занять отъ Грузинскаго гренадерскаго полка и послать 50 чел. Мингрельской милиціи для занятія опушки лѣса, изъ котораго непріятель продолжалъ перестрѣлку. Мингрельцы, смѣло бросаясь на крутизны, покрытыя лѣсомъ, при-

нудили Цебельдинцевъ удалиться, при чемъ раненъ сотенный командиръ Мингрельскій кн. Отіа Джаяни.

По занятіи отъ войскъ главнаго отряда позиціи авангарда, я направилъ его вправо, въ обходъ горы Агышъ, для проложенія дороги, гдѣ густой лѣсъ, пересѣченный глубокими оврагами, хотя также представлялъ большія затрудненія для проложенія сообщенія и прохода войскъ; но не столь значительныя, какъ чрезъ гору Агышъ. Тутъ по крайней мѣрѣ находились тропинки, по коимъ могли проѣзжать конные. Движеніе авангарда по сему направленію имѣло желаемое дѣйствіе. Приѣзжавшій ко мнѣ прежде сего одинъ изъ главныхъ князей Цебельдинскихъ Мисоустъ Маршаніа вторично прибылъ съ просьбою отъ старшинъ и народа Цебельдинскаго о приостановленіи дѣйствія противъ нихъ оружіемъ, обѣщаясь отъ имени народа безусловно покориться нашему правительству и представить находящихся у Цебельдинцевъ въ плѣну разнаго званія людей, бѣглыхъ солдатъ и скрывающихся у нихъ преступниковъ изъ сосѣдственныхъ къ нимъ покорныхъ намъ владѣній, а также принять къ себѣ начальникомъ того, кто отъ меня назначенъ будетъ.

Я объявилъ при семъ случаѣ кн. Мисоусту, что прекращаю противъ Цебельдинцевъ дѣйствовать оружіемъ, но буду продолжать движеніе во внутрь ихъ земли, пока Цебельдинцы не исполняютъ своихъ обѣщаній, обезпечивъ исполненіе сего представленіемъ аманатовъ по назначенію моему.

Послѣ сего кн. Мисоустъ разослалъ своихъ приверженцевъ къ засѣвшимъ въ разныхъ мѣстахъ Цебельдинцамъ съ убѣжденіемъ прекратить непріязненныя противъ насъ дѣйствія и разойтись по домамъ, что они и исполнили. Авангардъ къ вечеру 3-го мая дошелъ до хребта Апіанча, находящагося въ 9½ вер. отъ уроч. Мерхеула, а я съ прочимъ отрядомъ расположился лагеремъ при Цебельдинскомъ аулѣ Герзаулѣ, не доходя 3-хъ вер. до упомянутого хребта.

4-го мая. Авангардъ съ ранняго утра до поздняго вечера разработывалъ подъѣмъ на чрезвычайно крутую и высокую каменистую гору хребта Апіанча; но при всемъ усердіи и стараніи своемъ онъ едва успѣлъ пройти полторы версты сего подъѣма; далѣе представляются столь-же трудныя къ разработкѣ горы, какъ и подъѣмъ на Апіанча.

Въ 10 часовъ утра я прибылъ къ сей горѣ и расположился при подошвѣ ея лагеремъ.

Тутъ упомянутый кн. Мисоустъ явился съ другими Цебельдинскими родоначальниками изъ кня-

зей-же Маршаніевыхъ, которые лично подтвердили мнѣ обѣщанія, изъявивъ при томъ готовность исполнить требованія правительства. Жители ближайшихъ къ лагерю нашему ауловъ, видя неприкосновенность ихъ имуществъ и ласковое обращеніе войскъ нашихъ, съ семействами своими остались въ домахъ и даже безъ полного вооруженія проходятъ по своимъ надобностямъ мимо нашихъ войскъ.

Завтрашняго числа я предполагаю продолжать далѣе движеніе во внутрь Цебельды и о послѣдующихъ дѣйствіяхъ буду имѣть честь сообщить в. с. своевременно.

345. *Тотже, отъ 8-го мая 1837 года, № 40.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 5-го сего мая, № 21, о дѣйствіяхъ отряда, состоящаго подъ личнымъ моимъ начальствомъ, съ 5-го по 9-е число сего мая, имѣю честь сообщить слѣдующее:

5-го мая авангардъ продолжалъ разработывать гору Апіанча. По окончаніи 4-хъ трудныхъ подъѣмовъ, одинъ надъ другимъ возвышающихся на пространствахъ 2 $\frac{1}{2}$ вер., ему предстояло заняться двумя столь-же крутыми спусками, поросшими густымъ лѣсомъ на пространствахъ около 3-хъ вер. Когда по разработкѣ перваго спуска авангардъ приближался ко второму, то партія Цебельдинцевъ изъ завала встрѣтила залпомъ изъ ружей голову авангарда, состоящую изъ части Имеретинской дружины и 2-хъ ротъ Тифлискаго егерскаго полка. Имеретины, бывшіе впереди, а за ними и егеря, быстро бросаясь на заваль, овладѣли онымъ, убили 2-хъ чел., 2-хъ ранили и 1 захватили въ плѣнъ; съ нашей стороны раненъ 1 Имеретинъ.

Послѣ сего отрядъ продолжалъ работы до вечера, а главная часть отряда 5-го числа оставалась въ лагерѣ при горѣ Апіанча.

6-го мая авангардъ окончилъ разработку послѣдняго спуска и къ 12-ти часамъ по-полудни дошелъ до открытой долины, по низменностямъ коей, равно и на окружающихъ высотахъ, расположены 8 небольшихъ ауловъ, куда и я прибылъ вслѣдъ за авангардомъ и весь отрядъ расположилъ лагеремъ вечеромъ того-же числа. На другой день являлись ко мнѣ почетнѣйшіе изъ князей Цебельдинскихъ, коимъ я, повторивъ требованія, объясненныя въ вышепомянутомъ отношеніи моемъ къ вамъ, приказалъ, чтобы они безотлагательно исполнили оныя, приступивъ къ тому собранію и представленію ко мнѣ разсѣянныхъ по горамъ и ущельямъ находя-

щихся у нихъ въ плѣну разнаго званія Русскихъ людей.

7-го числа, по-полудни, бывшій при табунѣ рядовой 19-й артиллерійской бригады, легкой № 3-й батареи, отойдя около 50-ти сажень за цѣпь для погона ушедшей лошади, раненъ засѣвшими въ кустахъ жителями, пулею на вылетъ въ спину.

8-го числа, подъ прикрытіемъ 5-ти ротъ нѣхоты, 30-ти козаковъ и 150-ти чел. милиціи, при одномъ горномъ единорогѣ и 2-хъ кегорновыхъ мортиркахъ, отправлены 613 व्यюковъ въ Сухум-кале для подвоза продовольствія къ отряду.

Князья Маршаніевы представили мнѣ 40 чел. нашихъ плѣнныхъ, болѣею частью солдатъ и матросовъ, разновременно увлеченныхъ въ плѣнъ и бѣжавшихъ къ горцамъ. Между сими людьми есть нѣсколько человѣкъ, находившихся въ неволѣ болѣе 15-ти лѣтъ, 2 чел. 25 лѣтъ и 1 до 30-ти лѣтъ.

Тѣ, кои съ давняго времени въ плѣну, болѣею частью имѣютъ семейства и осѣдлость и даже по здѣшнимъ понятіямъ нѣкоторый достатокъ. Одинъ изъ сихъ плѣнныхъ, а именно старикъ, прожившій въ Цебельдѣ болѣе 30-ти лѣтъ, одаренный отъ природы хорошимъ понятіемъ, пользуется нѣкоторымъ уваженіемъ даже у самихъ князей, которые нерѣдко допускаютъ его къ разбору своихъ ссоръ. Но неженатые плѣнные находятся въ самомъ бѣдственномъ положеніи; они представлены мнѣ почти полунагіе и въ изнеможеніи отъ скудной пищи. Принимая во вниманіе, что наши плѣнные, имѣющіе семейства, издавна находящіеся въ Цебельдѣ, и которые остались тамъ болѣею частью послѣ неоднократныхъ неудачныхъ покушеній къ возвращенію своему изъ неволи, за что были жестоко наказываемы, и по нынѣ изъявляя искреннюю привязанность ко всему Русскому, съ поступленіемъ сей страны въ покорность могутъ быть намъ здѣсь полезны знаніемъ края, характера, обычаевъ и языка жителей, я дозволилъ тѣмъ изъ нихъ, кои пожелаютъ, остаться со своими семействами въ мѣстахъ настоящаго ихъ жительства.

Бѣглецамъ-же, приведеннымъ ко мнѣ, я объявилъ отъ Высочайшаго Е. И. В. имени прощеніе за побѣгъ и приказалъ объ этомъ распространить слухъ по всей Цебельдѣ, дабы успокоить виновныхъ, еще въ горахъ находящихся, ибо я извѣстился, что нѣсколько человѣкъ изъ бѣглецовъ, приведенныхъ ко мнѣ Цебельдинскими старшинами, бѣжали съ дороги.

Я предполагаю остаться здѣсь до того времени,

пока представлена будетъ ко мнѣ большая часть плѣнныхъ, о чемъ собираются свѣдѣнія отъ доставленныхъ уже товарищей ихъ; потомъ возьму аманатовъ отъ почетнѣйшихъ фамилій и, назначивъ пристава въ Цебельду, возвращусь въ Абхазію и приступлю къ Высочайше предназначеннымъ дѣйствіямъ по восточному берегу Чернаго моря на сѣверъ отъ Гагръ.

346. *Тоже, отъ 20-го мая 1837 года, № 67.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 8-го сего мая, № 40, о дѣйствіяхъ въ Цебельдѣ отряда, состоящаго подъ личнымъ моимъ начальствомъ, съ 9-го по 19-е мая, имѣю честь сообщить слѣдующее:

9-го мая, въ прикрытіи одной роты Тифлисскаго егерскаго полка и 20-ти козаковъ, посланъ былъ Корпуса топографовъ прап. Чуркинъ для обозрѣнія ближайшихъ къ лагерю окрестностей.

10-го числа, по командѣ, посланной для выбора пастбищнаго мѣста, засѣвшие въ частомъ лѣсу Цебельдинцы, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, ранили 3-хъ рядовыхъ Грузинскаго гренадерскаго полка.

Обер-квартирмейстеръ дѣйствующаго отряда Генеральнаго Штаба подполк. Норденстамъ посланъ былъ для обозрѣнія ущелій, идущихъ къ главному Кавказскому хребту, а къ вечеру того-же числа возвратился.

При обозрѣніи семъ замѣчено, что ущелья здѣшнія по мѣрѣ приближенія къ главному хребту болѣе и болѣе стѣсняются; горы, образующія оныя, становятся выше и утесистѣе, но среди сихъ горъ, даже подъ самымъ снѣговымъ хребтомъ, встрѣчаются довольно пространныя волнистыя долины. Эти долины вообще имѣютъ хорошій климатъ, изобилуютъ здоровыми водами; окружающія ихъ горы до самой вершины покрыты дремучими лѣсами; по долинамъ и по подошвѣ прилегающихъ къ нимъ горъ разсѣяны небольшіе Цебельдинскіе аулы.

11-го числа Цебельдинцы, подкравшіеся къ табуну, находившемуся на пастбищѣ, сдѣлали изъ лѣсу нѣсколько выстрѣловъ по цѣпи. Ближайшій къ мѣсту выстрѣловъ пикетъ бросился въ лѣсъ и, хотя преслѣдуя хищниковъ, ранилъ одного изъ нихъ, но они успѣли скрыться. Между тѣмъ на ближнихъ высотахъ замѣчены были вооруженные люди, собравшіеся въ завалахъ. Для разсѣянія ихъ посланъ былъ начальникъ Имеретинской дружины подполк. кн. Церетели съ сотнею Имеретинъ, состоящею въ командѣ Нижегородскаго драгунскаго полка кап.

Пладбекъ-Кокума. Храбрые Имеретины, подойдя къ высотамъ, на коихъ устроены завалы, слѣдуя при мѣру своихъ начальниковъ, смѣло бросились по скаламъ и вмигъ достигли заваловъ. Цебельдинцы, сдѣлавъ залпъ изъ ружей, оставили первый завалъ и засѣли въ другомъ, на высотѣ еще болѣе неприступной. Имеретины бросились въ обходъ и тѣмъ заставили непріятеля уйти и изъ втораго завала; послѣ чего они преслѣдовали Цебельдинцевъ по лѣсу, пока они не скрылись въ чащѣ онаго. Цебельдинцы потеряли при семъ случаѣ 2-хъ чел. убитыми, двое захвачено въ плѣнъ и 3 ружья отбито. Для большаго наказанія жителей сихъ, какъ за то, что они вооруженные находились въ сборѣ, такъ и за неоднократно дѣланные со стороны ущелья ихъ по цѣпи нашей выстрѣлы, по приказанію моему, сожжены у нихъ 4 аула.

Сего-же числа Кавказскаго сапернаго баталіона подпор. Огаревъ и Корпуса топографовъ прап. Чуркинъ, подъ прикрытіемъ 2-хъ ротъ пѣхоты и 15-ти козаковъ, командированы для обозрѣнія дороги, идущей изъ Цебельды по Кодорскому ущелью къ укр. Дранды.

Сего-же числа, по моему требованію, собрались всѣ владѣльцы изъ кн. Маршаніевыхъ вмѣстѣ съ Цебельдинскими кадіемъ и муллами. Объявивъ имъ, въ чемъ заключаются обязанности ихъ, по принятіи подданства Г. И., къ начальству, установленному надъ ними, объ отношеніи къ сосѣдственнымъ покорнымъ намъ народамъ, а также и о томъ, какъ они сами между собою должны жить, я приказалъ имъ явиться ко мнѣ 13-го числа для принесенія присяги.

12-го числа, подъ командою командира Кавказскаго сапернаго баталіона полк. Нильсона, отпавлены 1 баталіонъ Тифлискаго егерскаго полка и 1 Мингрельскаго егерскаго, 20 козаковъ, одна сотня конной и другая пѣшей Мингрельской милиціи, при 2-хъ горныхъ единорогахъ и 2-хъ кегорновыхъ мортиркахъ, для разработки дороги чрезъ ближайшія горы по направленію къ главному Кавказскому хребту, къ ущельямъ, гдѣ наиболѣе находится населенія, дабы облегчить движеніе войскамъ нашимъ, если-бы Цебельдинцы стали медлить исполненіемъ требованій моихъ. Этотъ отрядъ въ продолженіи сего числа разработалъ, по возможности, дорогу на пространствѣ 4-хъ вер. чрезъ крутые подъѣмы и спуски довольно высокой отрасли горъ, и вечеромъ возвратился въ лагерь.

Сего-же числа возвратился въ лагерь отрядъ,

посланный по Кодорскому ущелью, для осмотра дороги, идущей по оному изъ Абхазіи. Дорога эта пролегаетъ по правому берегу Кодора. Она гораздо труднѣе той, по которой отрядъ прошелъ въ Цебельду, и разработка оной потребовала-бы гораздо большихъ усилій и продолжительнѣйшаго времени. Самое большое по сей дорогѣ затрудненіе представляетъ перевалъ чрезъ одну гору, составляющую продолженіе хребта Апіанча, подъѣмы и спуски на оную во многихъ мѣстахъ пересѣкаются обрывистыми твердаго камня скалами, на коихъ устроены были Цебельдинцами завалы.

Изъ команды, посланной для накошенія сѣна, раненъ сего числа унтер-офицеръ Грузинскаго гренадерскаго полка.

13-го числа являлись ко мнѣ князя Маршаніе-вы и духовенство Цебельдинское; но какъ они не все собрались, то я по желанію ихъ отложилъ присягу на 16-е число мая, съ тѣмъ, чтобы они къ тому же времени представили и аманатовъ.

14-го числа проживавшіе въ Цебельдѣ два разбойника Самурзаканскіе, производившіе съ давняго времени въ Абхазіи и Самурзаканскомъ округѣ хищничества и грабежи, подкрадывались къ табуну Мингрельскаго ополченія, пойманы ратниками онаго и представлены въ лагерь.

15-го числа по цѣпи, прикрывавшей табунъ, изъ лѣса сдѣланы были два выстрѣла, не причинившіе никакого вреда.

16-го числа старшіе въ родѣ князя Маршаніе-вы, за исключеніемъ немногихъ, не успѣвшихъ прибыть къ назначенному времени, и почетнѣйшее духовенство принесли предъ Кораномъ присягу на вѣрно-подданство Г. II.

17-го числа отъ 3-хъ ротъ Грузинскаго гренадерскаго полка, находившихся у прикрытія отряднаго табуна, послана была команда изъ 30-ти чел. нижнихъ чиновъ для отысканія водопоя. Отойдя около 2-хъ вер., команда сія приблизилась къ селенію, расположенному въ чащѣ лѣса на высокой крутой горѣ; встревоженные жители открыли перестрѣлку съ солдатами нашими, въ коей 1 чел. убитъ и 1 раненъ, а жители скрылись въ лѣсахъ и о потерѣ ихъ неизвѣстно.

18-го числа прибылъ владѣлецъ долины Долъ кн. Ханкуразъ Маршаніа съ братьями своими, представивъ мнѣ находившихся у него Русскихъ плѣнныхъ 52 чел. Князь сей уже былъ во враждѣ со всеми прочими Маршаніевыми и явился ко мнѣ съ покорностью еще при слѣдованіи моемъ чрезъ укр.

Дранды и далъ тогда мнѣ обѣщаніе, собравъ своихъ подвластныхъ, сдѣлать съ ними нападеніе на ту часть Цебельды, въ которую предположилъ я вступить съ войсками; но какъ я по обстоятельствамъ не имѣлъ надобности въ его пособіи, то и приказалъ ему собрать находящихся у него въ плѣну людей и прибыть съ ними и съ аманатами ко мнѣ въ отрядъ.

19-го числа кн. Ханкуразъ Маршаніа съ братьями своими и другими князьями, не успѣвшими прибыть ко мнѣ къ 16-му числу, принесли присягу на вѣрноподданство Г. II.

Вслѣдствіе покорности княжескихъ фамилій, представлено по одному аманату. Кромѣ доставленныхъ прежде 40 чел. Русскихъ, бывшихъ у нихъ въ плѣну, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи моемъ отъ 8-го мая, № 40, они представили еще 37 чел., а всего—129.

Для управленія Цебельдою соотвѣтственно обычаямъ и понятіямъ жителей я назначилъ приставомъ Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона прап. Лисовскаго, который въ продолженіи долговременнаго служенія въ Абхазіи хорошо ознакомился съ характеромъ и обычаями здѣшнихъ народовъ и можетъ даже объясняться съ Цебельдинцами на ихъ языкѣ. Приставъ сей непосредственно подчиненъ командующему войсками въ Абхазіи подполк. Чилиеву, коему порученъ ближайшій надзоръ за всеѣмъ происходящимъ въ Цебельдѣ.

Такимъ образомъ народъ Цебельдинскій при личномъ вступленіи моемъ съ отрядомъ, а равно и по убѣжденію моему, почти безъ сопротивленія, изъявилъ совершенную покорность правительству. Нѣкоторые изъ князей даже показали при исполненіи требованій моихъ рѣдкое усердіе, особенно Дасосханъ Маршаніа. Этотъ князь, хотя и молодъ, но по важности рода своего и собственнымъ достоинствамъ пользуется не только въ Цебельдѣ, но и въ Абхазіи уваженіемъ. Онъ одинъ представилъ до 30-ти чел. плѣнныхъ, служилъ проводникомъ при сдѣланныхъ обозрѣніяхъ, успокаивалъ жителей и вообще съ рѣдкою готовностью исполнялъ все мои приказанія. Если-бы Цебельдинцы рѣшились сопротивляться отряду, то при чрезвычайно трудной мѣстности нанесли-бы намъ значительную потерю; скрывши-же семейства свои въ непроходимые лѣса и неудобоприступныя горы, они могли упорствовать продолжительное время въ непокорности безъ большой съ ихъ стороны потери; ибо, кромѣ истребленія ихъ ауловъ, состоящихъ изъ плетенныхъ балагановъ,

едва-ли могли-бы мы нанести имъ другой, какой либо ощутительный вредъ. Для достиженія-же до мѣстъ, въ коихъ Цебельдинцы скрыли свои семейства и имущество, необходимо нужно было-бы пролагать дороги по крутизнамъ лѣсистыхъ горъ и прежде, нежели войска наши окончили-бы работы, Цебельдинцы безъ всякой опасности успѣли-бы перевести семейства свои съ имуществомъ въ другія неприступныя мѣста.

Съ покореніемъ Цебельды, на южной покатости Кавказскаго хребта, отъ Военно-Грузинской дороги до восточнаго берега Чернаго моря, не остается совершенно непокорныхъ народовъ.

Въ Абхазіи и Мингреліи, подвергавшихся частымъ хищничествамъ отъ Цебельдинцевъ, водворится гораздо болѣе спокойствіе, хотя совершеннаго еще ожидать невозможно; ибо Цебельдинцы не могутъ вдругъ отстать отъ вкоренившихся въ нихъ вѣками хищническихъ наклонностей и мелкія хищничества скрытно будутъ продолжаться долгое время. Но можно надѣяться, что открытыя хищничества со стороны Цебельдинцевъ прекратятся, а сіе будетъ имѣть вліяніе и на Абхазцевъ, которые часто участвовали съ ними въ разбояхъ и нерѣдко сами подъ именемъ Цебельдинцевъ производили оныя.

Покореніе Цебельды, надѣюсь, будетъ имѣть вліяніе не только на сосѣдственныхъ имъ горцевъ по сую сторону Кавказа, но даже и на племена, обитающія на сѣверной покатости Кавказскаго хребта, съ коими Цебельдинцы имѣютъ дѣятельныя торговныя и дружескія сношенія и покупали у нихъ плѣнныхъ, захваченныхъ на Кавказской Линіи. Съ Кавказской Линіи въ Абхазію чрезъ Цебельду имѣется самое близкое сообщеніе, такъ что горцы изъ Кисловодска въ три дня пріѣзжаютъ въ Сухум-кале; но это сообщеніе въ настоящемъ видѣ столь трудно, что по немъ можно на перевалѣ чрезъ главный хребетъ проѣзжать верхомъ только въ лѣтніе мѣсяцы. Я поручилъ прап. Лисовскому, остающемуся въ Цебельдѣ приставомъ, какъ имѣющему основательныя свѣдѣнія въ топографіи, обозрѣть съ особеннымъ тщаніемъ часть главнаго Кавказскаго хребта, пролегающаго чрезъ Цебельду, дабы удостовѣриться, нѣтъ-ли возможности устроить по сему направлению постоянного удобнаго сообщенія съ Кавказскою Линіею.

347. *Тожѣ, отъ 29-го мая 1837 года, № 97.—Лагерь при дер. Келасуры.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 20-го сего

мая, № 67, о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ отряда, состоящаго подъ личнымъ моимъ начальствомъ, имѣю честь сообщить слѣдующее:

20-го мая командиръ Кавказскаго сапернаго баталіона полк. Нильсонъ съ баталіономъ Тифлискаго егерскаго полка, ротою саперъ, при 1 горномъ единорогѣ и 2-хъ кегорновыхъ мортиркахъ, отправленъ для улучшенія дороги, по которой отрядъ прошелъ въ Цебельду.

21-го числа подполк. Норденстамъ съ тремя ротами Мингрельскаго егерскаго полка и сотнею Мингрельской пѣшей милиціи, при 1 горномъ единорогѣ и 2 кегорновыхъ мортиркахъ, посланъ былъ для обозрѣнія дороги, идущей изъ Абхазіи въ Цебельду чрезъ высокую гору Агышъ. Эта дорога, хотя и короче той, по которой отрядъ прошелъ въ Цебельду, но по чрезвычайной крутости горы Агышъ найдена вовсе неудобопроходимой.

22-го числа я выступилъ съ отрядомъ изъ Цебельды въ Абхазію. Пройдя 15 вер., войска расположились лагеремъ при р. Маджарѣ.

23-го числа войска прибыли къ Сухум-кале и расположились лагеремъ въ окрестностяхъ онаго.

Согласно Высочайше утвержденному предположенію о занятіи мыса Адлера, для исполненія сего предпріятія отряду предназначено слѣдовать сухимъ путемъ. Посему, до начатія экспедиціи въ Цебельду былъ посланъ мною Генеральнаго Штаба подполк. Норденстамъ, для осмотра Абхазской дороги чрезъ Гагринскій хребетъ. По сдѣланному имъ обозрѣнію оказалось, что дорога сія въ теперешнемъ состояніи почти непроходима, а для разработки оной требуются значительныя работы и много времени; но и тогда она будетъ весьма неудобна для слѣдованія войскамъ, по причинѣ необыкновенной пересѣченности, лѣсистому мѣстоположенію, по коему она пролегаетъ, и недостатку воды и подножнаго корма.

По случаю смѣны судовъ, составляющихъ Сухум-кальскій отрядъ, и прибытія изъ Севастополя нѣсколькихъ военныхъ судовъ для практики въ Сухум-кале, теперь достаточно судовъ для поднятія значительнаго десантнаго отряда. Посему я отправилъ начальника Штаба Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса ген.-м. Вольховскаго и командующаго отрядомъ военныхъ судовъ при восточномъ берегу Чернаго моря контр-адмирала Эсмонта, для подробнѣйшаго обозрѣнія мыса Адлера и опредѣленія, возможно-ли тамъ произвести десантъ. Нынѣ они возвратились и донесли мнѣ, что военныя суда могутъ подходить къ Адлеру на достаточно близкое разстоя-

ніе и мѣстность позволяетъ сдѣлать десантъ безъ особенныхъ неудобствъ. Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, затруднительное слѣдованіе отъ Гагръ по лѣсистому и чрезвычайно пересѣченному мѣстоположенію, а съ другой стороны, что имѣю достаточно средствъ для занятія Адлера со стороны моря, нахожу сей послѣдній способъ выгоднѣе, а потому приступаю ко всѣмъ приготовленіямъ для посаженія половины отряда на суда въ Сухум-кале и отправленія остальныхъ войскъ сухимъ путемъ въ Бомборы; отсюда и они будутъ отправлены моремъ по занятіи Адлера.

348. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 30-го мая 1837 года, № 3406.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 5-го сего мая, № 21,

Е. С В А Н Е Т І Я.

349. *Предписаніе барона Розена Сванетскому владѣтелю кн. Цюху Дадишкеліани, отъ 24-го марта 1833 года, № 1623.*

Мать в. св. княгиня Дигур-ханъ, прибывъ въ Тифлисъ, лично объяснила мнѣ просьбу свою и желаніе ваше, которыя состоятъ въ томъ, что вы и мать ваша, для прочности благосостоянія дома вашего и подвластныхъ вамъ Сванетовъ, ищете покровительства Россійскаго правительства, а затѣмъ и вступленія въ вѣчное подданство Великаго моего Государя, по примѣру другихъ владѣтелей, пользующихся истиннымъ спокойствіемъ и Высочайшими милостями Е. И. В. Между тѣмъ явился ко мнѣ присланный отъ васъ любезнѣйшій сынъ вашъ кн. Бекир-бей залогомъ вѣрности вашей и принадлежащихъ вамъ Сванетовъ къ Россійскому правительству.

Принимая съ совершеннымъ удовольствіемъ такое предложеніе ваше, обще съ матерью вашею Дигур-ханъ, обѣщаящее будущее прочное благосостояніе вамъ и подвластному вамъ народу, я готовъ именемъ Всемиловитѣйшаго Государя моего удовлетворить желанію вашему и въ свое время довести о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія; но для соблюденія установленнаго въ такомъ случаѣ порядка, я хотѣлъ-бы все то, что мать ваша отъ имени вашего объяснила мнѣ словами, напередъ имѣть на бумагѣ отъ в. св., въ подтвержденіе тѣхъ словъ. Почему, прилагая при семъ условные пункты, прошу утвердить ихъ приложеніемъ руки вашей, по учиненіи вами по формѣ присяги: ибо оныя имѣютъ

о дѣйствіяхъ Абхазскаго отряда, я всеподданнѣйше докладывалъ Г. И.

Е. В., съ особеннымъ удовольствіемъ усматривая изъ онаго успѣшныя дѣйствія отряда, подѣ начальствомъ вашимъ состоящаго, и готовность Цебельдинцевъ при приближеніи войскъ покориться нашему правительству, изволить относить это къ ласковому съ ними обхожденію чиновъ отряда и къ строгому соблюденію въ ономъ дисциплины. Изъявляя за сіе вамъ Высочайшую признательность, Е. В. изволить оставаться вполне увѣреннымъ, что при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ противъ горцевъ, ласковое съ ними обхожденіе и строгое соблюденіе въ войскахъ нашихъ должнаго порядка будутъ самыя вѣрныя средства къ успѣшнѣйшему окончанію дальнѣйшихъ предпріятій нашихъ.

быть отправлены при всеподданнѣйшемъ моемъ донесеніи, какъ доказательство вѣчнаго вашего подданства Г. И. нашему. Присягу в. св. должны произнести въ присутствіи назначенныхъ для сего отъ меня чиновниковъ: подполк. и кавалера кн. Бери Геловани, прап. кн. Александра Тархан-Моуравова и кн. Ивана Палавандова, при одномъ изъ почтенныхъ Мингрельскихъ священно-служителей, имѣющемъ привести васъ къ оной, по христіанскому обряду и закону, родомъ вашимъ соблюдаемому.

Съ симъ вмѣстѣ я отнесся къ кн. Левану Дадиани и, извѣщая его о вступленіи вашемъ въ подданство Россіи, прошу я сего владѣтеля въ потребномъ случаѣ оказывать в. св. всякое зависящее съ его стороны покровительство и стараться не допускать враговъ вашихъ вредить вамъ и вашему владѣнію; въ особенности требую я замѣтить о семъ родственнику вашему Татархану Дадишкеліани и за вѣрить его, что съ настоящаго времени вы и подвластные ваши покровительствуетесь сильнымъ Россійскимъ правительствомъ, которое не потерпитъ обидъ и оскорбленій, буде-бы кто дерзнулъ дѣлать оныя вамъ.

Въ заключеніе мнѣ пріятно увѣдомить в. св., что почтенная мать ваша ввѣрила отеческому моему попеченію сына вашего Бекир-бея, который, согласно съ просьбою ея, будетъ оставаться у меня въ Тифлисѣ, имѣя приличное роду его содержаніе и, не встрѣчая ни въ чемъ нужды, будетъ учиться грамотѣ и современемъ сдѣлается полезнымъ чело-вѣкомъ для дома вашего.

Письмо сіе съ небольшими подарками я поручилъ доставить къ вамъ прап. кн. Александру Тарханову и кн. Ивану Палавандову, съ которыми вмѣстѣ отправляются и люди ваши, два человѣка. Ихъ нарочно посылаетъ мать ваша, чтобы увѣрить васъ, что она и малолѣтній Бекир-бей находятся въ добромъ здравіи, а я въ ожиданіи на оное отзывается вашего остаюсь съ всегдашнимъ моимъ къ вамъ доброжелательствомъ.....

350. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 23-го ноября 1833 года, № 563.*

Изъ отношенія моего, отъ 24-го прошлаго іюня, № 323, извѣстны уже в. с. приняты мною мѣры для склоненія и другаго Сванетскаго князя Татархана Дадишкеліани ко вступленію его въ подданство Россіи.

Владѣтель Мингреліи кн. Дадіани, всегда движимый преданностью и усердіемъ къ правительству, исполнилъ въ семъ случаѣ мое порученіе, убѣдивъ внушеніями своими кн. Татархана Дадишкеліани, чрезъ содѣйствіе родственника своего ген.-м. кн. Николая Дадіани, въ необходимости для его дома послѣдовать благому примѣру кн. Ціоха Дадишкеліани. Вслѣдствіе чего кн. Татарханомъ присланъ былъ ко мнѣ сынъ его Леванъ, который объявилъ мнѣ лично совершенную готовность отца своего на вступленіе его, со всѣми своими подвластными, въ вѣчное подданство Г. И. Почему, для приведенія кн. Татархана къ вѣрноподданнической присягѣ, отправлены были мною въ Сванетію тѣ-же самые чиновники, которые посылаемы были къ кн. Ціоху, а именно: прап. кн. Тархан-Моуравовъ и кн. Палавандовъ, а владѣтель Мингреліи, по требованію моему, отправилъ вмѣстѣ съ ними прап. кн. Петра Дадіани, кн. Симона Чикоани, родственника своего кн. Александра Церетели и того-же самаго протоіерея Давида, который приводилъ къ присягѣ Ціоха Дадишкеліани. По прибытіи сихъ лицъ въ Сванетію, кн. Татарханъ въ присутствіи ихъ и всѣхъ ему подвластныхъ принялъ присягу, которую чрезъ тѣхъ-же чиновниковъ доставилъ ко мнѣ вмѣстѣ съ просительными пунктами, на основаніи коихъ онъ, кн. Татарханъ Дадишкеліани, проситъ принять его съ подвластными ему въ вѣчное подданство Е. И. В.

Имѣя честь препроводить при семъ къ в. с. упомянутые выше присяжный листъ и просительные пункты кн. Татархана Дадишкеліани, я прошу представить оные Г. И. и если пункты сіи будутъ удо-

стоены утвержденія, то исходатайствовать кн. Татархану Дадишкеліани, на равнѣ съ Ціохомъ, Высочайшую грамоту, саблю и кинжалъ, а въ знакъ Всемилостивѣйшаго къ нему благоволенія и чинъ майора, съ дозволеніемъ носить эполеты. Прошу также исходатайствовать и употребленнымъ въ семъ дѣлѣ со стороны владѣтеля Мингреліи: родственнику его кн. Александру Церетели чинъ прапорщика, кн. Симону Чикоани и прап. Петру Дадіани подарки каждому въ 800 р. и благоволительный Высочайшій рескриптъ владѣтелю Мингреліи.

При чемъ долгомъ считаю присовокупить, что оба вышеупомянутые Сванетскіе князья Дадишкеліани; по требованію моему, обѣщали прекратить существовавшую между ними фамиліную вражду и жить въ добромъ согласіи. Сына Татархана, кн. Левана, какъ совершеннолѣтняго и имѣющаго собственное свое семейство, я не счелъ нужнымъ оставлять въ Тифлисѣ и во избѣжаніе издержекъ на его содержаніе отправилъ его въ Сванетію; для поощренія-же къ усердному исполненію требованій начальства, я прошу испросить ему чинъ прапорщика. Извѣстная в. с. изъ прежняго отношенія моего, Сванетская княжна Дареджана, по прибытіи въ Тифлисъ къ теткѣ своей княгинѣ Дигур-ханѣ, по собственному желанію и съ согласія послѣдней, вышла замужъ за Грузинскаго кн. Давида Абхазова, а Дигур-ханъ, отправясь обратно въ Сванетію, обѣщаетъ вмѣстѣ съ сыномъ своимъ кн. Ціохомъ Дадишкеліани стараться о привлеченіи къ покорности нашему правительству сосѣдственныхъ горскихъ племенъ и для совѣщанія о семъ со мною кн. Ціоха просить моего позволенія на прибытіе его въ Тифлисъ.

Въ окончаніи долгомъ считаю просить васъ объ исходатайствованіи Всемилостивѣйшихъ наградъ, какъ здѣсь поименованнымъ, равно и тѣмъ, кои означены въ отношеніи моемъ, № 323, не исключая и княжны Дареджаны, вышедшей въ замужество за кн. Абхазова, ибо она по преданности къ фамиліи Дадишкеліани и Сванетскому народу служитъ намъ здѣсь залогомъ вѣрности онаго.

351. *Тоже, къ гр. Чернышеву, отъ 27-го сентября 1834 года, № 512.*

Извѣстный в. с. изъ отношеній моихъ Сванетскій владѣлецъ майоръ кн. Ціохъ Дадишкеліани, вступившій въ прошломъ году въ подданство Россійской Имперіи, въ бытность свою въ Тифлисѣ, изъявилъ желаніе принять со всѣмъ своимъ семействомъ пра-

вославленную христіанскую вѣру, нѣкогда предками его исповѣдываемую. Вслѣдствіе чего, по совѣщанію моему съ покойнымъ экзархомъ Грузіи архіеп. Мовсеємъ, отправлены были въ Сванетію для сего спасительнаго дѣла проповѣдники Осетинской Духовной Коммисіи.

Кн. Ціохъ Дадишкеліани, по прибытіи къ нему сихъ проповѣдниковъ и по сдѣланному отъ нихъ ему увѣщанію о воспріятіи св. Крещенія, въ то-же время согласился на принятіе христіанской нашей вѣры, но съ тѣмъ, чтобы при совершеніи сего таинства воспріемниками были у него Г. И., а у супруги его Джерум-ханъ Государыня Императрица. Проповѣдники изъ Грузинскихъ священниковъ, не зная порядковъ, что на исполненіе предложенія кн. Дадишкеліани надлежало испросить Высочайшее соизволеніе и, не дождавшись за смертью экзарха должнаго разрѣшенія отъ здѣшней Синодальной Конторы, совершили 10-го истекшаго іюля св. Крещеніе отъ имени Ихъ Величествъ, съ нареченіемъ кн. Ціоха *Михаиломъ*, а княгиню Джерум-ханъ *Марією*; подвластные-же его, видя таковой примѣръ своего владѣльца, приняли также христіанство, коихъ обращено при содѣйствіи его въ разныхъ селеніяхъ до 2,000 душъ обоего пола.

Я счелъ долгомъ увѣдомить о семъ в. с., съ тѣмъ, что какъ и другой Сванетскій владѣлецъ маіоръ кн. Татарханъ Дадишкеліани, по дошедшему до меня свѣдѣнію, намѣренъ также принять христіанскую вѣру и въ случаѣ, если-бы онъ по примѣру кн. Михаила пожелалъ наименованія при св. Крещеніи воспріемниками Ихъ Величествъ, то прошу в. с. испросить на то Высочайшее Е. И. В. соизволеніе, какъ равно и на назначеніе изъ имѣющихся у меня экстра-ординарныхъ вещей для кн. Михаила и супруги его Маріи, а также и Татархана съ супругою-же, когда сіи послѣдніе примутъ св. Крещеніе, приличныхъ подарковъ, каковыя при подобныхъ случаяхъ обыкновенно Г. И. изволить жаловать *).

352. *Репортъ ит.-к. кн. Шаховскаго барону Розену, отъ 24-го ноября 1834 года, № 41.*

По прибытіи въ Мингрелію, я долженъ былъ нѣкоторое время остаться въ домѣ владѣтеля, какъ для заготовленія необходимыхъ потребностей на вре-

мя дороги, такъ и въ ожиданіи князей, долженствовавшихъ меня сопутствовать въ Сванетію. Остановка эта доставила мнѣ случай ознакомиться съ положеніемъ Мингреліи и узнать подробнѣе обстоятельства Сванетіи.

Я не буду описывать ни богатство произведеній Мингреліи, ни выгоды, которыя можно получить отъ земли и съ моря; но скажу только, что въ политическомъ отношеніи къ народамъ, оную окружающимъ, Мингрелія заслуживаетъ особенное вниманіе. Находясь между Абхазією и Имеретією, она, такъ сказать, составляетъ переходъ отъ необузданнаго своеволія Абхазцевъ къ привыкающимъ къ мирной жизни Имеретинамъ. Первые смотрятъ на Мингрелію, какъ на образецъ, коему они должны слѣдовать, а послѣдніе, питая ненависть къ владѣтельному дому князей Дадіани, принявшихъ присягу на вѣрноподданство Г. И. и тѣмъ самымъ принудившихъ Имеретинъ изъяслять покорность Россіи, видятъ въ Мингрельцахъ своихъ враговъ, чрезъ коихъ они потеряли право самоуправства и должны руководствоваться законами, коихъ благодѣянія они ни понять, ни оцѣнить не умѣютъ.

Сванетскій владѣтель Ціохъ Дадишкеліани, имѣя личную вражду съ домомъ кн. Дадіани, боялся мщенія Мингрельцевъ, а по малосилію своему не могли болѣе держаться противъ притѣсненій сосѣднихъ съ нимъ племенъ, и видя, что права кн. Дадіани и подъ Русскимъ управленіемъ нисколько не измѣнились, рѣшился искать покровительства Россіи и чрезъ посредство нашего начальства примиренія съ кн. Дадіани.

Другой-же Сванетскій владѣтель кн. Татарханъ Дадишкеліани, по убѣжденію кн. Дадіани, изъяснилъ покорность и принялъ присягу въ вѣрности Е. В. Изъ сего вы еще болѣе изволите убѣдиться въ нелицемѣрной преданности владѣтеля Мингреліи и полезномъ вліяніи сей страны на окружающіе оную народы.

Узнавъ, такимъ образомъ, отношенія Сванетскихъ владѣтелей къ нашему правительству, сопровождаемый Мингрельскимъ кн. Вамекомъ Дадіани, Георгіємъ Абакидзе и священникомъ Давидомъ Кобуловымъ, я рѣшился итти вверхъ по Ингуру, именно по той дорогѣ, о коей мнѣ предсказывали большія затрудненія; но, не давая вѣры словамъ и желая лично убѣдиться въ дѣйствительности показаній, а между тѣмъ, имѣя въ виду осмотрѣть это сообщеніе, извѣстное только по слухамъ, я вышелъ пѣшкомъ изъ сел. Джвари, употребляя на ходьбу

*) Вслѣдствіе присяги, учиненной князьями Ціохомъ и Татарханомъ Дадишкеліани, обоимъ имъ были даны инвеститурныя грамоты, отъ 26-го декабря 1834 года. См. Пол. Собр. Зак., т. IX, въ прибавленіи № 6673, а и 6.

каждый день не менѣ десяти часовъ. Я насилу въ 8 сутокъ могъ достигнуть жилища Сванетовъ, отстоящаго около 100 верстъ отъ Мингреліи. Уже одно это можетъ доказать, сколь затруднительно сіе сообщеніе. Густой, почти сплошной, лѣсъ покрываетъ весь берегъ, гдѣ, пробираясь между вѣтвями, безпрестанно встрѣчаешь препятствія: голыя отвѣсныя скалы, преграждая дорогу, заставляютъ спускаться въ самую рѣку и идти по оной, или-же подниматься съ помощью рукъ на ужасныя высоты, гдѣ одинъ неосторожный шагъ влечетъ за собою неминуемую гибель. Въ таковыхъ мѣстахъ священникъ отъ страха лишился силъ и я его приказалъ вести на веревкахъ; переводчикъ-же Геловани совершенно отбилъ ноги и два мѣсяца былъ ими боленъ.

Прибывъ въ уроч. Чуби-хеви (Нижнее) къ Сванетскому владѣтелю маіору кн. Ціоху Дадишкеліани, и вручивъ матери его Высочайше пожалованный фермуаръ, я на другой-же день отвезъ подарки и маіорскіе эполеты кн. Татархану Дадишкеліани, и въ присутствіи народа привелъ его и сына къ присягѣ на пожалованные имъ чины *маіора* и *поручика*. Переѣзжая отъ одного владѣтеля къ другому и заслуживъ ихъ расположеніе, я успѣлъ приобрести и общую довѣренность, слѣдствіемъ коей было примиреніе князей Дадишкеліани, имѣвшихъ кровную между собою вражду. При мировой сихъ князей я дѣйствовалъ различно: отъ Ціоха, какъ вынужденнаго искать покровительство Россіи, я требовалъ исполненія воли вашей, а въ разговорахъ съ Татарханомъ былъ кротокъ и остороженъ. Мѣра сего обхожденія вознаградилась желаемымъ успѣхомъ: Татарханъ ѣздилъ въ гости къ Ціоху и обѣдалъ у него; въ продолженіи всего лѣта было, какъ въ собственныхъ владѣніяхъ князей Дадишкеліани, такъ и въ окружающихъ, все спокойно. Тѣмъ временемъ, вызывая почетныхъ дворянъ изъ Вольной Сванетіи и бесѣдуя съ ними, я заставилъ ихъ желать покровительства Россіи. Вся Вольная Сванетія готова присягнуть на вѣрноподданство Г. И. и по сему предмету прислала довѣренныхъ людей, кои и привезены мною въ Тифлисъ, для изъявленія покорности; но съ условіемъ, чтобы князья Дадишкеліани не участвовали въ семъ случаѣ, а приступить къ присягѣ вольныхъ Сванетъ можно или черезъ посылку какого либо чиновника, или черезъ посредство владѣтеля Мингреліи, коего вообще всѣ Сванеты уважаютъ. Однако, полезнѣе было-бы кн. Дадиани употребить относительно присяги только двухъ

ущелій, какъ сказано ниже; если правительство достигнетъ совершенной покорности всей Сванетіи, успѣетъ внушить выгоды спокойной жизни и, такъ сказать, привяжетъ любовью и благодарностью сіе довольно многочисленное племя, тогда вся Осетія *), какъ сѣверная, такъ восточная, Имеретія, Мингрелія и Абхазія будутъ въ совершенной зависимости Русскихъ; ибо всѣ сіи племена лежатъ у подножія Пягурскаго ущелья, откуда во всякое время и совершенно неожиданно можно дѣйствовать, употребляя оружіе самихъ Сванетъ, коихъ мужскаго пола необходимо положить до 12-ти т. душъ. Посему и должно разсматривать Сванетію не иначе, какъ только въ военномъ отношеніи. Всѣ предположенія касательно оной должны имѣть одно уже это направленіе. Но достиженіе сей цѣли требуетъ великой осторожности, дабы при первыхъ съ ними сношеніяхъ было опредѣлено, какими средствами выгоднѣе и удобнѣе привести Сванетовъ къ покорности, т. е. строгостью или ласкою.

Разсматривая характеръ народа, мы замѣчаемъ въ ономъ чрезвычайную смѣлость, грубость, мстительность, жадность и суевѣріе. Сванеты отъ природы сильнаго сложенія, привыкли къ трудамъ, чужды роскоши, за неимѣніемъ достаточно земли и, не умѣя пользоваться выгодами оной, они заставляють хлѣба только для своего пропитанія; остальное время употребляютъ на разбой или на мѣновую торговлю, доставляющую весьма скудную промышленность. Строго соблюдая нѣкоторые остатки христіанства, Сванетъ равнодушно убиваетъ знакомаго роднаго. Эти противуположныя наклонности требуютъ твердаго, справедливаго и попечительнаго управленія. По моему мнѣнію, первымъ нашимъ дѣйствіемъ должно быть:

1) Усилить власть князей Дадишкеліани, помѣстивъ въ ихъ владѣніяхъ хотя одну комплектную роту, чѣмъ, обезопася личность князей отъ своевольтва народа, доставить владѣтелямъ болѣе власти надъ своими подданными, которые не посмѣютъ изъяснить сопротивленія или неповиновенія при нововведеніяхъ, полезныхъ для края и нашего правленія. Князей-же легко заставить исполнять волю начальства; ибо личныя ихъ выгоды основаны на покровительствѣ Россіи, безъ чего они подпадутъ непремѣнно прежнимъ раздорамъ и домогательствамъ своихъ родственниковъ и во всякомъ случаѣ сіи два владѣнія должно вести впереди для примѣра вольныхъ Сванетъ, коихъ силу весьма полезно раздробить.

*) Карачаевцы, Урусіевцы, Чегемцы, Хуамцы, Безингіевцы и Малкарцы называютъ себя Осетинами, что составляетъ сѣверную Осетію.

2) Вольная Сванетія состоитъ изъ 7-ми ущелій, изъ коихъ нѣкоторыя населены дворянами, а другія чернымъ народомъ. Эти два сословія, хотя въ настоящее время не въ совершенномъ между собою согласіи, но въ случаѣ какой либо общей тревоги будутъ дѣйствовать единодушно. По сему прилежающія къ Эцери (владѣнію Татархана) два ущелья Латали и Ленджери, населенныя чернымъ народомъ, полезно отъ общества вольныхъ Сванетовъ отдѣлить и причислить къ Дадіановскимъ Сванетамъ. Исполненіе сего тѣмъ удобнѣе, что деревни сихъ двухъ ущелій съ давнихъ временъ платятъ дому владѣтеля Мингреліи подать за право торговли, и если кн. Дадіани успѣетъ привести сіи ущелья въ то-же повиновеніе, какъ Лентехи, Чолури и Лапхети, дастъ имъ моурава, но не на общемъ правѣ Мингрельскихъ моуравовъ, а избретъ человѣка благоразумнаго, безкорыстнаго, то гораздо удобнѣе требовать всякаго рода исполненія отъ одного лица, чѣмъ отъ вольнаго общества. Буде-же Латали и Ленджери въ чемъ либо попротивятся Дадіани, то не бесполезно было-бы наказать ихъ строго оружіемъ, дабы тѣмъ подать примѣръ другимъ вольнымъ деревнямъ, которыя никакого страха не знаютъ.

3) Всѣ вообще Сванеты называютъ себя христіанами, и дѣйствительно церкви и образа у народа въ большомъ почтеніи; но истинныя догматы христіанства изгладились совершенно изъ памяти не только жителей, но и самага священства, которое содѣлалось наслѣдственнымъ: нѣкоторыя молитвы, изустно передаваемыя отцомъ сыну, утверждаютъ послѣдняго въ званіи священника.

Въ народѣ замѣтно желаніе къ возстановленію упавшей религіи. Я старался оное поддерживать, полагая, что чрезъ сіе мы можемъ сдѣлать первый шагъ къ образованію. Сванетовъ безошибочно можно полагать древними выходцами Грузіи. Въ языкѣ ихъ встрѣчаешь много словъ Грузинскихъ, но въ цѣломъ онъ такъ измѣнился, что нѣтъ никакой возможности понимать одинъ другаго, посему для введенія къ нимъ христіанства нѣтъ надобности проповѣдывать слово Божіе на Грузинскомъ языкѣ. Для насъ-же выгоднѣе ввести къ Сванетамъ Русское богослуженіе, которое связало-бы народъ собственно съ нами, и для исполненія чего нужнымъ полагаю: взять отъ нѣсколькихъ Сванетскихъ священниковъ дѣтей, обучить ихъ закону Божію на Русскомъ языкѣ, посвятить въ священники и послать къ народу, который приметъ ихъ съ радостью, а отцы охотно уступятъ дѣтямъ свои мѣста.

4) Необходимо доставить Сванетамъ средство сбыта хлѣба и тѣмъ поощрять ихъ къ земледѣльству, къ чему они весьма способны и въ чемъ далеко превзошли всѣ окружающія ихъ племена, и

5) Касательно гражданскаго управленія, дать владѣтелямъ полное наставленіе о правахъ ихъ къ подданнымъ, назначить подати и опредѣлить отношенія ихъ къ Русскому правительству и уже требовать отъ нихъ точнаго исполненія воли начальства.

Въ вольныхъ-же деревняхъ на первый разъ должно учредить народное разбирательство, составить судъ, избравъ изъ среды самого народа людей уважаемыхъ, имѣющихъ большое родство, а посему и сильнѣйшихъ, назначить имъ жалованіе, и равномерно, по опредѣленіи отношеній къ Русскому правительству требовать исполненія нововводимыхъ узаконеній, и не иначе допускать къ суду, какъ по приѣмѣ присяги въ вѣрномъ и нелицемѣрномъ разбирательствѣ, строгомъ наблюденіи за постановленными правилами и слѣпомъ исполненіи воли начальства, для чего весьма полезно отъ избираемыхъ въ судъ людей брать дѣтей не въ видѣ аманатовъ, а подъ предлогомъ обученія Русской грамотѣ и даже для опредѣленія на службу.

353. *Отношеніе барона Розена къ экзарху Евгенію, отъ 16-го октября 1835 года, № 76.*

На отношеніе в. высокопр., отъ 4-го сего октября, № 564, имѣю честь отвѣтствовать, что на отправленіе въ прошломъ 1834 году духовныхъ миссіонеровъ къ вольнымъ Сванетамъ Ушкульскаго и Эцерскаго ущелій я согласился потому, что предмѣстникъ вашъ покойный архіеп. Мовсей въ отношеніи ко мнѣ удостовѣрилъ въ искренномъ самихъ тѣхъ Сванетовъ желаніи принять христіанскую вѣру; проповѣдники-же вмѣсто того, чтобы ити прямо въ Ушкулъ, зашли совсѣмъ не по дорогѣ къ особому Сванетскому владѣльцу кн. Ціоху (Михаилу) Дадишкеліани, который по изъявленіи согласія на воспріятіе мною отъ святой купели сына его Бекир-бея (Александра) и самъ еще здѣсь въ Тифлисѣ былъ уже согласенъ принять христіанскую вѣру со всѣми своими подвластными, не столько изъ чистосердечнаго желанія озарить себя свѣтомъ Евангельскія истины, сколько изъ личныхъ выгодъ, которыми, какъ дознано на опытѣ, руководствуются всѣ почти обращаемыя горцы; но я желалъ, чтобы, прежде обращенія князей Дадишкеліани, озарились христіанствомъ вольные Сванеты, ибо зналъ, что сіи послѣдніе не послѣдуютъ примѣру первыхъ, по-

чему и не настаивалъ на обращеніи кн. Ціоха; миссіонеры-же наши, зайдя къ нему и дозволивъ себѣ самопроизвольно согласиться на воспріятіе отъ купели его съ супругою отъ Высочайшихъ именъ Г. П. и Г. И-цы, исполнили надъ нимъ и ихъ подвластными св. Крещеніе. Таковое несвоевременное обращеніе Ціоха не только уничтожило желаніе вольныхъ Сванетовъ обратиться въ христіанство, но даже и самое прибытіе къ нимъ сихъ проповѣдниковъ ознаменовалось безпорядками и убійствомъ родной сестры княгини Гиго-ханы, а равно и сами они спаслись однимъ лишь поспѣшнымъ удаленіемъ изъ Сванетіи.

Послѣ сего нельзя удивляться, если кн. Михаилъ (Ціохъ), удостовѣрясь нынѣ, что принятіе имъ христіанской вѣры не доставило ему личныхъ выгодъ и нисколько не улучшило положенія его противъ прежняго, по необразованности своей, препятствуетъ успѣхамъ вновь отправленныхъ къ нему проповѣдниковъ. Равнымъ образомъ, не удивительно, что и мать его княгиня Гиго-хана, руководимая одними и тѣми-же причинами, по невѣжеству своему, старается останавливать дѣло проповѣди св. Евангелія между Сванетами.

Что-же касается до другаго Сванетскаго владѣльца кн. Татархана Дадишкеліани, изъявлявшаго, какъ в. высокопр. изволите объяснить, будто-бы неоднократно и на словахъ и на письмѣ совершенное желаніе принять, вмѣстѣ съ подвластнымъ ему народомъ, св. Крещеніе, то и онъ не чуждъ ожиданія личныхъ себѣ выгодъ, ибо онъ вскорѣ послѣ вступленія его въ подданство Россіи, хотя изъясилъ мнѣ на письмѣ желаніе свое принять христіанскую вѣру; но вмѣстѣ съ тѣмъ, и неоднократно послѣ того, съ откровенностью изъяснялъ мнѣ письменно, что онъ не прежде приметъ христіанскую вѣру, какъ по назначеніи ему отъ правительства пенсіи взамѣнъ получаемого имъ нынѣ дохода отъ продажи подвластныхъ ему людей мусульманамъ и другимъ горцамъ, которую онъ съ принятіемъ христіанства долженъ будетъ прекратить, а съ тѣмъ вмѣстѣ и лишится единственнаго источника къ содержанію себя съ семействомъ.

Итакъ, нельзя было ожидать, чтобы кн. Татарханъ принялъ св. Крещеніе до опредѣленія просимаго имъ вознагражденія, по одному лишь убѣжденію нашихъ миссіонеровъ. Если-же, во время отсутствія моего, начальникъ Штаба Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса ген.-м. Вольховскій не отклонилъ

отправленія въ Сванетію протоіерея Кульматицкаго, то онъ побуждался къ тому, съ одной стороны рѣшительнымъ удостовѣреніемъ протоіерея Лашаурова, а съ другой, чтобы не дать в. высокопр. повода мыслить, что главное здѣсь управленіе не желаетъ содѣйствовать въ благихъ и богоугодныхъ предпріятіяхъ обращенія. Впрочемъ, онъ не ручался за успѣхъ отправляемой въ Сванетію новой духовной миссіи, и потому обязанностью почелъ изъяснить вамъ мнѣніе свое, что миссіонеры сіи должны дѣйствовать въ исполненіи возложеннаго на нихъ дѣла съ крайнею осторожностью.

По всѣмъ моимъ соображеніямъ съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ, до Сванетіи вообще относящихся, не предвидя, чтобы проповѣдникъ протоіерей Кульматицкій могъ имѣть хотя малѣйшій успѣхъ въ обращеніи Сванетовъ въ христіанскую вѣру, я нахожу, что дальнѣйшее пребываніе его въ сосѣдствѣ Сванетовъ будетъ вовсе бесполезно, а можетъ быть и вредно, до того времени, покуда рановременное обращеніе кн. Михаила не забудется вольными Сванетами, которые ни въ какомъ случаѣ и ни въ чемъ не желаютъ слѣдовать примѣру князей Дадишкеліани, опасаясь чрезъ сіе подвергнуть себя ихъ власти. Доказательствомъ сему служитъ то, что одно появленіе къ нимъ тѣхъ проповѣдниковъ, которые крестили кн. Ціоха, породило между ними недовѣрчивость, безпорядки и даже смертоубійство.

Что-же относится до кн. Михаила, не допустившаго протоіерея Кульматицкаго къ обозрѣнію Тавхахской церкви, а потомъ, какъ изъясняете, выславшаго и священника Цуца-швили изъ своего владѣнія, то я отношу сіе не къ дѣйствіямъ матери его княгини Гиго-ханы, находящейся въ отдаленности отъ него и отъ Сванетіи; но собственно къ желанію его получить довѣренность вольныхъ Сванетовъ и чрезъ сіе сблизиться вновь съ другими своими невѣрными сосѣдами.

Въ окончаніи я нужнымъ считаю присовокупить, что нынѣ я не нахожу никакой надобности въ просимомъ вами неукоснительномъ отправленіи къ кн. Татархану кн. Шаховскаго, а отправлю въ Сванетію его, или-же какого другого чиновника тогда, когда мѣстные обстоятельства къ приведенію дальнѣйшихъ видовъ правительства будутъ благоприятствовать, и если въ то время усмотрю возможность къ отправленію въ Сванетію новыхъ миссіонеровъ, то буду покорнѣйше просить васъ о неукоснительномъ-же ихъ туда назначеніи.

VIII.

Восточное Закавказье.

354. Записка о правах бековъ, агаларовъ, наибовъ, старшинъ магальныхъ и проч. и о вліяніи владѣльцевъ на поселянъ и обязанностяхъ сихъ послѣднихъ къ помѣщикамъ.

1. По Карабагской провинціи.

Народъ сей провинціи раздѣляется на два главныхъ и на-

чальныхъ сословія: на гражданское и духовное. Первое раздѣлить можно на три класса: высшій, средний и низшій. Къ высшему принадлежатъ: беки, агалары, мелики, мин-баши и султаны; къ среднему маафы и юз-баши и къ послѣднему крестьяне, какъ казенные, такъ и помѣщичьи, а равно и речбары. Права сихъ сословій слѣдующія:

Высшаго класса.

Беки. Званіе это предоставлялось владѣльцамъ въ знакъ нѣкотораго предпочтенія за заслуги или изъ милости хановъ, которые въ гнѣвѣ своемъ также

легко обращали въ прежнее состояніе, какъ давали имъ оное. Существенныя ихъ права опредѣлить трудно, ибо они безъ различія были наказываемы на равнѣ съ простымъ сословіемъ, даже и тѣлесно; пользовались помѣстьями, тогда какъ люди и низшаго достоинства не были лишены сего права; изъемены отъ податей постоянныхъ, но за то беки обязаны были приносить подарки хану, кои въ балансѣ значительнѣе окладной подати; кажется, привилегія ихъ состояла въ волѣ и милости хана. Основываясь на степени милости, весьма многіе беки, заимствуя права свои изъ источника ханскаго самовластия, поступали съ подвластными имъ крестьянами совершенно по произволу желаній: взыскивали съ нихъ подати деньгами и всѣми произведеніями земли въ той мѣрѣ, сколько доставало силъ у подвластнаго удовлетворить требованіямъ корыстолюбиваго владѣльца; пользуясь общимъ правомъ наказывать крестьянъ тѣлесно, нѣкоторые изъ нихъ, а особенно аги ханской фамиліи, уполномочены были правомъ смертной надъ оными казни; при томъ они имѣли право имѣніе движимое и недвижимое дарить, продавать и завѣщать по своему произволу, исключая, однако, природныхъ жителей, которые не иначе могли переходить въ постороннія руки, какъ съ позволенія хана.

Ага. Званіе это означаетъ *господина* и принадлежитъ вообще людямъ ханской фамиліи обоего пола. Нынѣ они въ правѣ своемъ равны съ беками во всѣхъ отношеніяхъ; но въ прежнее правленіе, бывъ ближними по родству къ владѣльцамъ, хотя и пользовались иногда большими привилегіями, но за то часто претерпѣвали и гоненія.

Мелики. Переводъ сего имени означаетъ *управителя*. Мелики трехъ степеней: высшіе, происходя изъ Армянъ, имѣли собственныя меликства, что нынѣ мелики: Варандинскій, Дизакскій, Хачинскій, Талышинскій и Челябюрдскій. Водвореніе ихъ произошло отъ Персидскихъ шаховъ, за особенныя услуги имъ оказанныя, съ правомъ ханскаго самовластия. Впослѣдствіи, по политическимъ переворотамъ, мелики подпали подъ власть хановъ и съ тѣмъ вмѣстѣ лишились прежней независимости; причеиъ вошли въ права, равныя съ агою и беками. Другой степени происходятъ изъ мусульманъ, приобрѣтая званіе сіе въ награду и въ ознаменованіе того, что они, бывъ нѣкогда Армянами, перешли въ мусульманство. Привилегіи ихъ равны съ бекскими, и третьей степени—сельскіе старшины, съ одинаковыми правами прочихъ сельскихъ-же старшинъ.

Мин-баши. По буквальному смыслу сего слова означаетъ *тысяче-начальника*. Происхожденіе ихъ взято отъ того времени, когда предки ихъ въ войнѣ командовали тысячею человѣками и подобное-же число поселянъ имѣли въ своемъ управленіи, и потому званіе сіе принадлежало болѣе мѣсту, нежели лицу. Въ правахъ при послѣднемъ ханѣ они были равны съ прочими высшими сословіями, каковымъ пользуются и при нынѣшнемъ правленіи.

Султаны. Также означаютъ *управителя* и принадлежатъ болѣе кочевымъ народамъ, имѣя въ управленіи своемъ по нѣсколько десятковъ и сотенъ семействъ; привилегіи ихъ равны съ бекскими.

При Россійскомъ правительствѣ всѣ вышепомянутыя сословія поставлены въ параллель съ нашимъ дворянствомъ. Нынѣ они не пользуются случаемъ слѣплаго счастья; но за то не подвергаются и дурнымъ превратностямъ онаго. Правительство, вызывая ихъ на службу и открывая путь къ отличіямъ, награждаетъ ихъ чинами, орденами и денежными пенсіями. Грубыя ихъ понятія, хотя и начинаютъ облагораживаться, но еще награды корысти цѣнятся ими выше наградъ чести. Подвластные имъ крестьяне, назиданіемъ мѣстнаго начальства, освобождены отъ ига самовластия, пользуясь полною свободою о всякихъ обидахъ и притѣсненіяхъ жаловаться на помѣщика начальству. Подати съ нихъ взыскиваются; какъ деньгами, такъ и произведеніями земли, равно скотомъ и съѣстными припасами; въ случаѣ-же отягощенія оныхъ, мѣстное начальство беретъ нужныя мѣры къ обузданію владѣльца. Существовавшее прежнее право въ распоряженіи недвижимыми имѣніями удерживается и по нынѣ, исключая продажи крестьянъ, что также возбраняется.

Средняго класса.

Маафы суть люди простаго состоянія, но освобожденные прежними владѣльцами отъ податей и прочихъ повинностей крестьянина. Обязанность ихъ состояла въ исполненіи ханскихъ порученій въ родѣ нашихъ жандармовъ или десятскихъ; въ случаяхъ формированія войскъ, они первые должны явиться въ ряды службы, на всемъ своемъ иждивеніи.

Юз-баши. Они получили свое наименованіе отъ управленія въ войскѣ сотнею воиновъ, въ гражданскомъ быту такимъ-же числомъ семействъ поселянъ, но не болѣе. Классъ сихъ людей весьма малъ. Нѣкоторые изъ нихъ и нынѣ находятся старшинами селеній и кочевьевъ. Юз-баши состоятъ въ одинакихъ правахъ съ маафами.

Маафы и юз-баши, по даннымъ отъ хана та- лагамъ, имѣютъ речбаровъ и пользуются особыми участками земли, пожалованными отъ владѣльцевъ, полученными по наслѣдству или прибрѣтенными покупкою. Маафы, бывъ употребляемы въ разсыл- ки для сбора податей и прочихъ надобностей къ бе- камъ или въ селенія и кочевья, получаютъ отъ нихъ *куллухи*, т. е. плату за труды, по произволу даю- щихъ оную.

Низшій классъ.

Крестьяне. Крестьяне казенные и помѣщичьи. О сихъ послѣднихъ, въ отношеніи къ владѣльцамъ, сказано выше въ статьѣ о бекахъ. Сверхъ того, они, платя въ казну съ семейства по два рубля въ годъ, въ число почтовыхъ и дровяныхъ повинностей вно- сятъ деньгами опредѣленную сумму, наравнѣ съ ка- зенными, и одинаково отбываютъ и прочія повинно- сти. Казенные крестьяне платятъ постоянныя по- дати деньгами по раскладкѣ Провинціального Суда, составленной по соразмѣрности состоянія жителей; платятъ казнѣ хлѣбомъ: часть постоянно положен- нымъ, а остальное количество—съ урожая и прочи- ми произведеніями земли, также съ урожаяевъ; отбы- ваютъ земскія повинности, почтовые и дровяныя, деньгами, по распоряженію Суда и другія—натураль- ными способами, съ платою и безъ оной.

Речбары. Люди того-же крестьянскаго состоянія, но опредѣленные къ постоянной работѣ тому лицу, коему они предоставлены ханами; но между тѣмъ платятъ въ казну-же денежные подати по 2 р. с. въ годъ и деньгами-же на почтовые и другія повин- ности, но за то никакихъ другихъ не отбываютъ. Есть речбары казенные, занимающіеся работами въ пользу ея и за то освобожденные отъ всѣхъ податей денежныхъ, хлѣбныхъ, равно и земскихъ повинно- стей. Въ вознагражденіе-же всегдашнихъ ихъ заня- тій въ пользу частныхъ лицъ или казны, по обыча- ямъ края, получаютъ они изъ числа произведенныхъ ими урожаяевъ, смотря по качеству земли и свойству произведеній, съ однихъ—третью часть, съ прочихъ по 4 и по 5-ти; сверхъ того, во время работы про- довольствіе имѣютъ отъ того, кому служатъ.

Старшины есть люди, поставленные для началь- ствованія въ каждомъ селеніи, обществѣ и кочевьѣ. Въ должности сіи избираются по бѣльшей части изъ простыхъ людей, но иногда и изъ высшаго со- словія, по желанію тѣхъ поселянъ, къ коимъ они опредѣляются, и при томъ съ утвержденія мѣстнаго начальства. Впрочемъ, таковые бывають назначаемы начальствомъ независимо отъ согласія жителей. Пра-

ва ихъ состоятъ только въ освобожденіи отъ пода- тей и повинностей.

Магальный наибъ означаетъ управителя магаломъ и принадлежитъ исключительно сему мѣсту. Чрезъ него мѣстное начальство распоряженія свои по про- винціи приводитъ въ исполненіе; сами-же наибы суть беки, аги, мелики, султаны или мин-баши. По роду отираваемой ими службы, они обязаны на- блюдать за порядкомъ ввѣренныхъ имъ магаловъ, причеиъ уполномочены за маловажные проступки наказывать поселянъ тѣлесно, а о важнѣйшихъ до- водить до свѣдѣнія высшаго начальства, какъ равно доносить и о всѣхъ происшествіяхъ, случающихся въ магалахъ.

2. По Шекинской провинціи.

Шекинскіе беки раздѣляются на три достоин- ства, а именно: къ 1-му принадлежатъ *султаны*, ко 2-му—*беки родовые*, а къ 3-му—*мелики*.

Султаны Шекинскіе имѣли большое значеніе при ханахъ и пользовались отличнымъ уваженіемъ народа. Они управляли магалами съ большими пре- имуществами. Ихъ власти подчинены были беки и мелики тѣхъ магаловъ, которые имъ ввѣрялись. Они имѣли право наказывать, штрафовать и въ томъ рѣд- ко отдавали отчетъ хану. О главныхъ преступлені- яхъ, подчиненными ихъ сдѣланныхъ, они доводи- ли до свѣдѣнія хана и по рѣшенію его поступали. Смертная казнѣ во всякое время имъ воспрещалась. Султаны получали содержаніе отъ магаловъ, ими управляемыхъ, но количество суммы не было опре- дѣленное.

Беки имѣли тоже отличное уваженіе въ народѣ и участвовали въ управленіи магалами. Таковое уп- равленіе поручалось однимъ родовымъ бекамъ, ве- дущимъ фамиліи свои изъ древнихъ временъ, а про- чимъ, кои вновь были жалованы ханами, давались части магаловъ, изъ нѣсколькихъ деревень состоя- щія. Всѣмъ симъ бекамъ предоставляли ханы подчи- ненныхъ наказывать и штрафовать за малые проступ- ки; о главныхъ доводили до свѣдѣнія хана. Нерѣдко ханы употребляли ихъ для своихъ выгодъ и удер- жанія власти за собою, и потому часто дѣйствія ихъ были самопроизвольныя, чему поводомъ были сами ханы, изъ опасенія, дабы они не отклонились отъ ихъ власти и не дѣлали-бы возмущеній. Содержаніе имѣли беки насчетъ жителей, чѣмъ приво- дили ихъ въ совершенную нищету. При Россій- скомъ правительствѣ они удалены отъ управленія народомъ, а вмѣсто ихъ назначены магальные наибы.

Мелики въ Шекинской провинціи не имѣли особенныхъ преимуществъ. Носившіе такое званіе всегда почти зависѣли отъ султановъ и бековъ, хотя также имѣли въ управленіи своемъ по нѣскольکو деревень; но безъ воли бековъ, управлявшихъ магалами, они не могли дѣлать никакого распоряженія. Главная-же обязанность ихъ была при наложеніи ханами податей и повинностей дѣлать раскладку и побуждать народъ къ скорѣйшему взносу денегъ. Достоинство сіе, какъ ханами, такъ и народомъ, было уважаемо и при публичныхъ собраніяхъ мелики занимали третье мѣсто.

Нѣкоторые султаны, беки и мелики вышли изъ Персіи и другихъ мѣстъ съ симъ званіемъ; другіе-же пріобрѣли оное со временъ Хаджи-Челяби-хана, чему будетъ назадъ около 95-ти лѣтъ. Челяби сей былъ простой поселянинъ изъ поколѣнія Армянскаго и, при бывшихъ тогда переворотахъ, сдѣлавшись сильнымъ, принялъ на себя титулъ хана. Такимъ-же образомъ и беки свое достоинство пріобрѣли, а другіе пожалованы ханами. Беками въ Шекинской провинціи по большей части называли тѣхъ, коимъ ханъ поручалъ власть надъ народомъ, а съ уничтоженіемъ оной, и достоинство бека уничтожалось, исключая родовыхъ древнихъ фамилій, кои достоинства свои всегда передавали потомству. Приближенные служители ханскіе носили также званія бековъ, каковое достоинство было личное, а на потомство не распространялось.

Земли султанами, беками и меликами при ханскихъ правленіяхъ пріобрѣтены покупкою отъ поселянъ, которые, оставшись на жительствѣ на сихъ земляхъ, сдѣлались ихъ речбарами или крестьянами, а нѣкоторыхъ они поселили изъ разныхъ выходцевъ и бѣглецовъ изъ Ширвана и другихъ мѣстъ. Беки имѣли право пріобрѣтать покупкою такіа земли, какія принадлежали собственно поселянамъ или цѣлымъ обществамъ. Такимъ-же образомъ покупали и сады, но покупщики, по обыкновенію сему, или лучше сказать, по злоупотребленію, допущенному ханами, продавцовъ сдѣлали своими крестьянами, которые по неволѣ должны были остаться на жительствѣ на проданныхъ ими земляхъ, ибо другой не имѣли, а при томъ домашнее обзаведеніе и постоянная осѣдлость лишили ихъ возможности перейти на другія свободныя земли. Отъ сего-то самаго и нынѣ во многихъ казенныхъ деревняхъ есть много бекскихъ речбаровъ. Однако, на оныхъ беки должны имѣть документы, что они исключены изъ числа податей общественныхъ; неимѣющіе-же тако-

выхъ документовъ не имѣютъ права владѣть речбарами, а должны они принадлежать къ обществу казенныхъ поселянъ. Речбары или крестьяне, которыхъ беки поселили на своихъ земляхъ съ давнихъ временъ изъ выходцевъ и бѣглецовъ и живущіе нынѣ отдѣльно отъ казенныхъ поселянъ цѣлыми деревнями, при ханскихъ правленіяхъ составляли бекскую неприкосновенную собственность. Бекскіе крестьяне пользуются и тѣми еще преимуществами, что какъ ханамъ, такъ и казнѣ нынѣ податей не платятъ.

Шекинскіе ханы, подобно какъ и беки, то ласками, то угрозами, покупали отъ вольныхъ поселянъ самыя лучшіе земли, сады и другія угоды и продавцовъ сдѣлали своими речбарами, коихъ называли *халиси* или собственностью и, по корыстолюбію, обложили ихъ тягостными податями, т. е. каждаго речбара обязали изъ сада шелковичнаго въ Шекинскомъ магалѣ давать половинную часть съ урожая шелку, а въ Агдашскомъ и Арешскомъ — три части въ пользу хана, а двѣ въ пользу речбара. На семъ самомъ основаніи речбарскіе шелковичные сады состоятъ нынѣ въ вѣдомствѣ казенномъ.

Общественными землями называли ханы такіа, на коихъ цѣлыя общества съ древнихъ временъ поселились. Оныя удержали за собою преимущество, что ханы не дѣлали ихъ собственными речбарами, а называли ихъ *раятами* или поселянами и взыскивали съ нихъ подати денежныя, хлѣбныя и шелковичныя, опредѣленныя по состоянію райтовъ, кои нынѣ поступаютъ въ казну. Поселяне Шекинскаго, Куткашинскаго, Бумскаго и Хачмазскаго магаловъ, при ханскихъ правленіяхъ, удерживали за собою власть и ту, что, исключая денежныхъ и хлѣбныхъ податей, шелкомъ не платили, но при Россійскомъ правительствѣ онымъ обложены. Изъ числа райтовъ, ханы давали деревни въ награду бекамъ за усердную службу, съ предоставленіемъ имъ пользоваться опредѣленными доходами. Управление такое было временное и на потомство никогда не распространялось. Ханы имѣли право за худыя поступки таковыя деревни отбирать и оставлять въ своемъ вѣдѣніи или отдавать другимъ, даже и безъ всякой совершено вины. Изъ числа райтовъ или поселянъ, многіе Шекинскіе беки имѣютъ въ управленіи деревни, но они не имѣютъ права передавать ихъ въ потомство. Правительство наше властно таковыя деревни отбирать отъ неблагонамѣренныхъ и награждать преданныхъ и располагать оными по своему произволу.

Беки не имѣютъ права крестьянъ своихъ продать, заложить или передать въ другія руки по какимъ либо сдѣлкамъ, развѣ тогда, когда вся земля заселена съ древнихъ временъ выходцами и бѣглецами, или речбаровъ, отданныхъ по ханскимъ талагамъ, исключенныхъ изъ общественныхъ поселянскихъ податей; продажи-же по одиначкѣ крестьянъ при ханахъ никогда не существовало. Тѣхъ-же крестьянъ, кои отданы ханами съ землями, изъ раятовъ, никто не смѣетъ ни продать, ни называть собственностью, а пользоваться только предоставленными доходами. Если бекъ притѣсняетъ крестьянина, то онъ имѣетъ право переселиться въ другое мѣсто; безъ сего-же ханы крестьянамъ бекскимъ, издревле на ихъ земляхъ поселеннымъ, не позволяли оставлять своихъ владѣльцевъ. Когда бекъ даетъ крестьянину собственныхъ быковъ, буйволовъ и прочія принадлежности для распашки поля, равно потребныя средства къ разведенію шелковичныхъ и виноградныхъ садовъ, то онъ дѣлаетъ условіе съ крестьяниномъ о полученіи доходовъ, половиной или третьей части, и пользуется ими не иначе, какъ по обыкновенію и согласію крестьянина; если-же бекъ не дастъ крестьянину никакого вспомошествованія и онъ своими средствами сдѣлаетъ распашку земли и разведетъ садъ, тогда беку изъ доходовъ хлѣба принадлежитъ 10-я часть, а съ шелка 5-я, называемая *малуджесхатъ*. На прочія работы и повинности не имѣетъ бекъ права посылать для своей пользы крестьянъ, развѣ на то будетъ собственное ихъ согласіе.

Магальные наобы. При ханахъ ихъ не было, а управляли магалами султаны и беки. При Россійскомъ правительствѣ провинція раздѣлена на 7 частей или магаловъ, коими назначены управлять наобы изъ Шекинскихъ султановъ и бековъ. Чрезъ нихъ мѣстное начальство дѣлаетъ распоряженія по службѣ; главная-же ихъ обязанность смотрѣть за порядкомъ и сохраненіемъ спокойствія между жителями; предавать въ руки правительства воровъ и грабителей, если-бы таковые оказались; побуждать жителей къ исполненію государственныхъ обязанностей, какъ-то: ко взносу, въ свое время, податей и отбыванію повинностей; но сборъ податей, раскладка и взносъ въ казну зависятъ отъ самихъ поселянъ казенныхъ, а магальные наобы не имѣютъ права вмѣшиваться въ ихъ расчеты. Прислуга или разсылные нукеры даются имъ изъ маафовъ или неплатящихъ податей, которые при ханскихъ правленіяхъ составляли земское войско по внутреннему управленію про-

винціею. Маафы сіи по лѣности пришли въ совершенную бѣдность, такъ что мѣстное начальство не находить средствъ посылать ихъ для такихъ обязанностей, гдѣ требуется вооруженіе полное, лошади хорошія и собственное нѣсколько-мѣсячное содержаніе. По сему самому должно-бы ихъ обратить въ податное состояніе, чѣмъ можно побудить ихъ къ трудолюбію. Магальнымъ наобамъ отъ правительства нашего не положено никакого содержанія, отчего нерѣдко случается, что они дѣлаютъ лихоимство въ сборахъ отъ жителей денегъ и хлѣба на содержаніе себя и, хотя изобличенные въ семъ удаляются отъ должностей, съ разрѣшенія высшаго начальства; но лучше опредѣлить имъ содержаніе отъ казны и тогда за злоупотребленія преслѣдовать по всей строгости законовъ.

О правахъ и обязанностяхъ бековъ при Россійскомъ правительствѣ.

Мѣстное начальство въ достоинствахъ султановъ, бековъ и меликовъ почитаетъ тѣхъ, кои при ханскихъ правленіяхъ званія таковыя носили; но чтобы безошибочно правительство наше могло отличить сей классъ отъ прочихъ сословій, то потребно разсмотрѣть родословныя ихъ и имѣть въ виду, кто признанъ будетъ въ таковыхъ званіяхъ. Во владѣніи землями, крестьянами и другими имуществами беки пользуются тѣми-же правами, какъ и при ханахъ; мѣстное начальство имѣетъ только наблюденіе, дабы сверхъ положеннаго ничего отъ крестьянъ не взыскивалось. Султаны, беки и мелики употребляютъ мѣстнымъ начальствомъ на слѣдующія службы: въ прошедшую войну съ Турціею и Персіею наряжались они для препровожденія транспортовъ; посылаемы были старшинами въ милицію Татарскую, которая изъ Шекинской провинціи высылалась въ отрядъ дѣйствующихъ нашихъ войскъ противъ Турокъ; наряжаются старшинами для карауловъ, кои мѣстное начальство, по распоряженію высшаго, выставляетъ на границахъ провинціи для огражденія жителей отъ внезапныхъ набѣговъ Лезгинъ; равно всея такія обязанности службы возлагаютъ на нихъ, гдѣ требуется, чтобы для соблюденія порядка были старшины.

3. По Ширванской провинціи.

При ханскомъ правленіи беки пользовались слѣдующими правами и преимуществами: они составляли классъ людей, подобныхъ нашему дворянству, съ тою только разницею, что ханъ, не лишая ихъ

бекскаго званія, могъ наказывать тѣлесно и отбирать имущество. Беки есть двухъ степеней: одни коренные, которые получили свое достоинство отъ шаховъ Персидскихъ, а другіе отъ хана, а потому первые, будучи въ лучшемъ уваженіи между народомъ, нежели послѣдніе, часто не повиновались хану, однако, оставались при одинаковыхъ правахъ и преимуществахъ съ послѣдними. Права бековъ не имѣютъ ничего положительнаго и только видны въ отношеніи недвижимыхъ имуществъ и въ управленіи деревнями, кои у нихъ въ двухъ разрядахъ: однѣ жалованныя шахами и ханами, въ родѣ аренды, даже въ потомство, а другія, собственно пріобрѣтенныя чрезъ переселеніе, или, лучше сказать, переманку поселянъ изъ другихъ провинцій ханствъ или изъ за границъ на свою землю и таковыя селенія называются *халисѣ*, т. е. какъ будто собственность. Бекъ не вправе продавать ни поселянъ, ни деревень; но можетъ продать свою землю со всѣми заведеніями, и то въ селеніяхъ халисѣ, а въ прочихъ нѣтъ; ибо тамъ земля принадлежитъ не ему, а обществу, изъ коей выдѣляется и часть для бекскихъ посѣвовъ, обрабатываемыхъ сходкою или міромъ. Впрочемъ, беки имѣютъ покупныя земли, заведенія и людей въ видѣ нашихъ крестьянъ; но они не что иное, какъ невольники, заключенные въ плѣнъ, каковыхъ могли покупать не только беки, но и каждый. Покупные мужчины называются *кулъ*, а женщины — *каравашъ*, обыкновенно составляющія домашнюю прислугу.

Званіе *аги* (агаларъ) присвоено однимъ только происходящимъ отъ ханскихъ поколѣній, но есть и вкравшіеся *аги*, коими обыкновенно называли людей простаго званія, попавшихъ въ милость хану. Права и преимущества настоящихъ агаларовъ равны съ бекскими.

Наибы, *мелики* или *магалыные старшины* не составляютъ особеннаго класса людей; но опредѣлялись ханомъ, равно и при нашемъ правленіи, изъ лучшихъ бекскихъ фамилій для управленія магалами, слѣдовательно, и права ихъ одинаковы съ бекскими. Однако, во время хана они могли въ своемъ магалѣ наказывать и налагать за преступленія штрафы, кои обращали въ свою пользу, что нынѣ строго воспрещено и только во уваженіе, что магалыные наибы не получаютъ отъ казны жалованія, дозволено имъ, по ханскому обычаю, производить распашку земли, посѣвы и уборку хлѣба, а также сѣнокосы оврагомъ отъ магала, пользоваться рабочими, прислугою, конюхами и пастухами. Сверхъ сего, они получаютъ подарки при свадьбахъ.

Юз-баши или *кевхи* одно и то-же. Они не что иное, какъ старшины селеній, равны поселянамъ, исключая, что во время своего юз-башества не платятъ подати и не несутъ никакой повинности наравнѣ съ поселянами, которые, сверхъ того, обязаны давать юз-башѣ речбаровъ, опредѣляя число оныхъ по числу дворовъ селенія, то-есть: одного, двухъ и трехъ, которые также не платятъ подати и не несутъ повинности наравнѣ съ общественными. Есть юз-баши и изъ бековъ, если ихъ только поселяне терпятъ. При ханскомъ правленіи юз-башество давалось за заслуги и даже переходило въ наслѣдство, а при нашемъ предоставлено право поселянамъ избирать юз-башей, кого пожелаютъ, дабы симъ средствомъ избавить народъ отъ утѣсненій, происходившихъ отъ своевольства старшинъ селеній.

Даруги бываютъ изъ бекскаго и простаго званія. Они были особенные любимцы хана, который, желая вознаградить оказанныя ему заслуги какого нибудь лица, дѣлалъ его даругою въ селеніи или кочевьѣ, предоставляя пользоваться опредѣленными доходами отъ поселянъ деньгами, хлѣбомъ и произведеніями. При сихъ правахъ остались нѣкоторые и по нынѣ. Есть еще и другого рода даруги, наблюдающіе за посѣвами и садами, прежде хану принадлежавшими, а нынѣ поступившими въ казну. Симъ даругамъ опредѣлительнаго дохода не полагается, а обыкновенно выдѣляется часть за труды, смотря по урожаю, однако, речбары обязаны давать имъ десятину съ своей части.

Маафры суть тѣ, кои еще при ханскомъ правленіи избавлены отъ всякихъ податей и повинностей. Право на маафство пріобрѣталось при ханахъ или за особенныя заслуги, или по ходатайству бековъ, вступившихъ въ родство съ простолюдинами, которыхъ они старались вывести изъ податнаго состоянія, или покупалось у самого хана за достаточные подарки.

Маафры-нукеры составляли отличное войско хана, которые не только не платили никакихъ податей и не несли повинностей, но еще получали отъ хана подарки лошадьми, оружіемъ и другими вещами. Они также употреблялись ханомъ для разныхъ посылокъ, порученій и въ родѣ экзекуціи, если требовалось отъ противящагося настоятельное взысканіе. Сей классъ людей при нашемъ правленіи совершенно бесполезенъ и только употребляется иногда для содержанія пограничныхъ карауловъ и для исполненія полицейскихъ службъ при магалыныхъ наибахъ.

Надобно замѣтить, что вообще слово *маафъ* означаетъ такого человѣка, какого-бы онъ званія ни былъ, что не обязанъ ни податями, ни повинностями; но особенныя порученія, по приличію званія возлагаемыя, долженъ исполнять безпрекословно.

Здѣшніе поселяне ничѣмъ не разнятся отъ нашихъ мужиковъ: платятъ положительную и неопредѣленную подать и несутъ земскія повинности.

Поселяне, бекамъ принадлежащіе, исключая малаго количества, также платятъ въ казну подать и отбываютъ казенныя повинности, будучи обязаны таковыми-же и своимъ бекамъ. Но какъ почти у каждаго бека свое особенное положеніе на взысканіе податей и требованіе повинностей, то по многочисленности опредѣлить оныя невозможно. Впрочемъ, извѣстно, что поселяне обязаны своимъ бекамъ дѣлать распашку земли, жать, косить сѣно, вывозить для постройки лѣсъ, давать дрова, угли, мякину, масло, сыръ, курей, яйца, фрукты, овощи и дѣлать подарки при свадьбахъ. Это все получаетъ бекъ, сверхъ опредѣленной и слѣдуемой ему денежной, хлѣбной и произведеніями подати.

Речбары суть поселяне, не платящіе податей и не несущіе повинностей, кромѣ участія въ содержаніи почтовыхъ станцій и дачи войскамъ квартиръ и подводъ; но взаменъ того, они обрабатываютъ земли подъ казенныя посѣвы и смотрятъ за казенными шелковичными и фруктовыми садами, на слѣдующемъ при ханѣ существовавшемъ положеніи: казна должна снабдить речбара рабочимъ скотомъ, земледѣльческими и садовыми орудіями, исправляя и перемѣняя оныя въ случаѣ негодности, и давать ежегодно на посѣвъ сѣмена. Все, полученное отъ урожая, за уплатою рабочихъ частей, дѣлится пополамъ: одну часть получаетъ казна, а другую—речбаръ. Однако, речбары фруктовыхъ садовъ не пользуются симъ правомъ, а выдѣляется имъ четвертая часть съ урожая; равномѣрно, и чалтычныя речбары получаютъ свой участокъ не всѣ одинаково, но по мѣстному обычаю: иные половинную, иные третью, а иные изъ пяти частей двѣ.

4. По Дербентской провинціи.

Во время ханскаго управленія беки города Дербента не имѣли у себя никакихъ потомственныхъ деревень и только получали ихъ въ награду отъ хана во владѣніе на нѣсколько лѣтъ, и когда не нравились хану, то отъ нихъ отбирались. Нынѣ, по завладѣніи городомъ Россійскими войсками, всѣ хану принадлежавшія деревни отданы шамхалу Тарковскому,

который и понынѣ оными владѣетъ. Повинность-же нынѣшнему ихъ владѣльцу отбываютъ выдѣлкою десятой части вырабатываемаго ими хлѣба и пр., а также и доставкою подводъ. Между жителями изъ каждаго магала избраны кетхуды, въ родѣ квартальныхъ надзирателей; обязанность ихъ состоитъ въ отводѣ квартиръ, порядкѣ и чистотѣ въ городѣ.

5. По Каракайтагской провинціи.

Во времена удмиевъ беки имѣли большое вліяніе на народъ, находившійся подъ ихъ управленіемъ, и дѣлали такия-же наказанія и брали какъ уцмій съ нихъ разнаго рода штрафы. Нынѣ они той власти надъ народомъ уже не имѣютъ, кромѣ того, что берутъ съ каждой пары рабочаго скота по 20-ти мѣръ пшеницы, 5-ти ячменя, десятую часть шелка и жители обязаны беку своему сѣять чалтыкъ; въ деревняхъ-же, не подвѣдомственныхъ бекамъ, беки не могли имѣть никакого вліянія и дѣлать какія либо распоряженія, какъ при уцміяхъ, такъ и при нашемъ правительствѣ. Всѣ деревни имѣютъ своихъ старшинъ и кадиевъ, коими и управляются.

Беки, имѣвшіе въ своемъ управленіи, при уцміяхъ, деревни, имѣли полное право распоряжаться, какъ своими подданными; но не могли продать изъ деревни своей ни одного человѣка. Поселяне-же обязаны во всемъ повиноваться своему беку, исполнять всѣ его приказанія и платить наложенную на нихъ подать.

6. По Табасарани.

Во время управленія мейсумовъ-кадіевъ беки имѣли то-же самое вліяніе на народъ, дѣлая имъ наказанія и налагая штрафы, иногда изъ прихоти, сопряженные съ притѣсненіями. Въ дань себѣ беки получаютъ съ каждаго двора по 2 мѣры пшеницы и 1-й ячменя; съ нукеровъ-же, т. е. тѣлохранителей мейсума-кадія ничего не берутъ. Сверхъ сего, жители обязаны сѣять хлѣбъ и обрабатывать оный безъ всякой платы. Агаларовъ и наибовъ не имѣется, а есть кевхи и чауши, т. е. десятники, кои также выполняютъ всѣ возложенныя на нихъ бекскія порученія, состоящія въ нарядѣ аробъ на работу къ бекамъ и собираніи податей, получая за труды свои и себѣ малую часть: кевхи отъ бековъ—пшеницею по ихъ произволу, а чауши—отъ общества.

7. По Кубинской провинціи.

Бекъ свободенъ отъ повинности, пользуется отъ поселянъ предоставленной ему начальствомъ или до-

ставшейся по наслѣдству деревни доходами, какіе опредѣлены бывшимъ главнокомандующимъ ген. Ермоловымъ.

Наибъ управляетъ магаломъ по назначенію и утвержденію военно-окружнаго начальника; онъ отвѣтствуетъ за спокойствіе и порядокъ въ своемъ магалѣ, прекращаетъ частныя ссоры жителей, наблюдаетъ за исполненіемъ распоряженій и приказаній коменданта и дивана, смотритъ за поведеніемъ *кетхуда* и уравниваетъ повинности и о всякомъ происшествіи доноситъ коменданту.

Кетхуда или староста деревни отвѣтствуетъ за спокойствіе поселянъ, отклоняетъ всякую ссору между жителями, уравниваетъ повинность, собираетъ въ свое время ежегодно подать и представляетъ съ почетными стариками коменданту и о всякомъ происшествіи доноситъ магалъному наибу.

Кала-бекъ или полиціймейстеръ города отвѣтствуетъ за спокойствіе и чистоту онаго и уравниваетъ повинность городскихъ жителей и Еврейской слободы, нарушающихъ тишину и благопристойность беретъ подъ стражу и въ то-же время доноситъ коменданту.

Халфа, начальникъ 15-ти есауловъ, во время присутствія въ диванѣ, наблюдаетъ очередь просителей, для объясненія ихъ просьбъ, и посылаетъ есауловъ съ приказаніями, получаемыми отъ коменданта и дивана, а по возвращеніи доноситъ объ исполненіи.

Башчи, начальникъ 20-ти военныхъ нукеровъ, наблюдаетъ за исправностью ихъ оружія, за доброю лошадей и чтобы они во всякое время по требованію коменданта или дивана были къ службѣ въ готовности и исполняли оную въ точности.

Даруга или помѣщикъ, кромѣ опредѣленной ему подати съ cadaго поселянина и повинности отъ общества предоставленной ему деревни, ничего требовать не можетъ и не входитъ въ разбирательство ихъ жалобъ; равно поселяне обязаны исполнять требованія владѣльцевъ, простирающіяся не выше положенія, существовавшаго при ханахъ, а именно: съ cadaго двора *деж-іекъ*, т. е. со всего посѣва и урожая хлѣба 10-ю часть и съ тѣхъ, которые собирали до 10-ти и болѣе рубовъ хлѣба, отдавали помѣщику, сверхъ десятой части, по 4 кили пшеницы и по 8-ми килей ячменя. Каждому двору давалось обрабатывать по 3 рубы чалтыку, изъ коихъ обязаны доставить помѣщику одну рубу чистаго сарачинскаго пшена, съ двора половину арбы саману и по двѣ арбы дровъ, съ 10-ти дворовъ одного работника

для посѣва чалтыка. Обществамъ дѣлался три раза въ годъ *овразъ*, то-есть, по одному человѣку съ cadaго двора для помѣщика; одинъ день пахали, другой косили сѣно, а третій собирали хлѣбъ (въ день овраза помѣщикъ обязанъ ихъ угощать по состоянію отъ общества), лошадь съ рабочимъ для молотбы, речбаръ, конюхъ и нукеръ, свободные отъ повинностей, и въ случаѣ отъѣзда помѣщика въ другую деревню, магалъ или провинцію, вьючную лошадь съ поселяниномъ.

Ген. Ермоловъ, положеніемъ 1824 года, какой должны получать доходъ беки, постановилъ слѣдующее:

1) Отъ урожая всякаго хлѣба, бекъ въ пользу свою получаетъ десятую часть.

2) Съ cadaго двора по двѣ арбы дровъ.

3) Каждый два двора даютъ беку въ годъ одну арбу мякины или сѣна; въ магалахъ, гдѣ нѣтъ у жителей какого нибудь изъ сихъ предметовъ, бекъ не можетъ требовать того непременно, а довольствуется тѣмъ, что есть. Если кто изъ жителей не имѣетъ пары рабочихъ воловъ, слѣдовательно, состоянія бѣднаго, таковой ни дровъ, ни сѣна не даетъ беку. Если между жителями будутъ люди торгующіе и зажиточные, таковыя повинности сію отправляютъ. Беки не могутъ принуждать жителей возить того въ городъ.

4) 10 дворовъ должны дать, по требованію бека, въ случаѣ нужды, одного работника.

5) Если беку нужно будетъ построить для себя домъ, то жители всѣ вообще должны работать для него 6 дней. Беки не требуютъ сего въ рабочее время.

6) Если бекъ назначается въ походъ съ войсками, или по волѣ начальника посылается по какому нибудь порученію, жители деревни даютъ ему подъ вьюкъ лошадь, которую по возвращеніи отдаетъ онъ сбереженную. Селеніе менѣе 30-ти дворовъ лошади не даетъ.

7) Если бекъ дѣлаетъ овразъ, т. е. приглашеніе къ добровольной работѣ, то даетъ имъ хорошую пищу и жители должны оказывать ему пособіе трудами.

8) Бекъ, слѣдующую ему съ жителей подать собираетъ посредствомъ старшины въ деревнѣ; но если для того посылаетъ служителя, отвѣтствуетъ, если онъ сдѣлаетъ жителямъ обиды и утѣсненія.

9) Каждый дворъ обрабатываетъ для своего бека по три рубы чалтыка въ чистое сарачинское пшено. Сію повинность исполняютъ тѣ только магалы,

въ которыхъ есть толчея; къ обработыванію-же другимъ образомъ отнюдь жителей не понуждать.

10) Каждому беку позволяется собственный хлѣбъ привозить изъ селенія въ городъ и жители обязаны доставлять оный. Изъ Бармакского магала, какъ отдаленнѣйшаго, и гдѣ нѣтъ аробъ, съ каждаго двора по двѣ рубы.

Всѣхъ прочихъ малаговъ тѣ селенія, изъ которыхъ въ одинъ день на быкахъ можно сдѣлать доставку хлѣба въ городъ, съ каждаго двора по четыре рубы.

Магалы: Будугскій, Хиналугскій и Анагдаринскій повинности сіи не отправляютъ, и

11) Беку предоставляется взять изъ своей деревни къ себѣ одного прислужника, одного земледѣльца и одного конюха.

Таковыхъ даютъ деревни, въ коихъ не менѣе 10-ти дворовъ.

Начальство изъ уваженія къ состоянію небогатыхъ бековъ, изъ деревень, въ которыхъ 10 дворовъ, не возьметъ ни караульных нугеровъ, ни есауловъ, ни речбаровъ. Строго воспрещается бекамъ требовать отъ жителей свыше назначеннаго симъ постановленіемъ или брать за повинности деньгами.

8. По Елисаветопольскому округу.

Городскіе жители состоятъ подѣ вѣдомствомъ городской полиціи; селенія Армянскія управляются меликами и старшинами, Татарскія — беками на правахъ агаларовъ, по утвержденному главноуправляющимъ ген. Ермоловымъ постановленію въ 1817 году.

По неимѣнію дворянства въ Елисаветопольскомъ уѣздѣ и помѣщиковъ тамъ не имѣется.

9. По дистанціямъ Борчалинской, Казахской и Шамшадильской.

Правъ бековъ всѣхъ сихъ дистанцій изложены въ томъ-же положеніи ген. Ермолова.

Помѣщиковъ нѣтъ, кромѣ Борчалинской дистанціи, въ которой жители обязаны, сверхъ платимой въ казну подати, удѣлять помѣщикамъ *галлу* изъ урожая и нѣкоторую часть скота, по условію, помогать при разработываніи садовъ, построеніи дома и выполнять другія ихъ требованія.

По Елисаветополю.

1) Въ Елисаветопольскомъ округѣ нѣтъ бековъ, пользующихся правомъ дворянства, тому доказатель-

ствомъ служить сужденіе ихъ за уголовныя преступленія на равнѣ съ простолюдинами, какъ, напри- мѣръ: извѣстный изъ нихъ Шамхорскій Али-бекъ наказанъ плетьюми.

Примѣчаніе. Начальникъ Елисаветопольскаго округа рапортомъ, отъ 15-го октября 1833 года, № 1333, доносилъ то-же самое, т. е., что Елисаветопольскіе беки не пользуются правами дворянства и не свободны отъ податей.

2) Въ здѣшнемъ округѣ часто приобрѣтается названіе *бека* или *аги* такимъ образомъ: если назначать кого изъ крестьянъ старшиной магала или селенія, то Татары по обыкновенію своему называютъ его *ага* или *бекъ*, и сей, видя, что всѣ его такъ именуютъ, принимаетъ званіе сіе къ своей фамилии и продолжаетъ называться бекомъ. Окружный начальникъ (подполк. Степановъ) самъ былъ свидѣтелемъ нѣсколько разъ, что разсыльныхъ, особенно опрятно одѣтыхъ, называютъ беками.

3) Жители Елисаветопольскаго округа вносятъ казенную подать не подушно, а по селеніямъ и даже магаламъ; посему неизвѣстно, сколько каждое семейство платитъ и кто бываетъ отъ оной свободнымъ; ибо казна, получивъ подать по извѣстному росписанію, не обращаетъ вниманія, кто сколько внесъ, какъ изъ крестьянъ, равно и изъ бековъ-самозванцевъ, которые иногда уклоняются отъ оной не по праву законному, а по снисхожденію или-же своекорыстію магальныхъ старшинъ и сельскихъ юз-башей.

4) Не имѣя въ виду бековъ, пользующихся правомъ дворянства, окружный начальникъ не знаетъ, о комъ слѣдуетъ производить дознаніе, были-ли они свободны прежде отъ податей и вносятъ-ли оную въ настоящее время? Если-же основываться въ семъ случаѣ на словахъ Татаръ, такъ они назовутъ половину Елисаветопольскаго округа или беками, или-же людьми свободными отъ податей, и готовы другъ другу оказывать содѣйствіе не только выдачею на это свидѣтельство, но присягою подтвердить несправедливыя свои слова.

5) Агаларовъ, меликовъ и бековъ, управляющихъ деревнями, въ здѣшнемъ округѣ нѣтъ, а назначаются юз-баша и магальные старшины по распоряженію начальства, и

6) Такъ какъ при каждомъ преобразованіи извѣстность народнаго характера необходима, то на слова Татаръ полагаться невозможно, которые безбоязненно произносятъ клятву, несообразную съ истиною, какъ о происхожденіи своихъ единовѣрцевъ, равно и объ имѣніи, неправильно отъ казны присвоенномъ.

355. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 12-го мая 1832 года, № 390.*

В. с. извѣстно уже все относящееся до Мир-Хасан-хана Талышинскаго, а также и настоящія здѣшняго главнаго начальства у Персидскаго правительства объ удаленіи его отъ границъ нашихъ во внутрь Персіи.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года дошли до меня слухи, что Мир-Хасан-ханъ бѣжалъ изъ Тегерана и будто-бы видѣли его на пути къ Талышинскому ханству, почему я писалъ и. д. генеральнаго нашего консула въ Персіи, увѣдомить меня справедливы-ли сіи слухи.

Нынѣ н. с. Безакъ донесъ мнѣ, что извѣстія о побѣгѣ его изъ Тегерана не имѣютъ основанія. Ханъ сей, проживавшій въ домѣ родственника своего Мир-Азиза, вывезенъ изъ столицы въ Долабъ, селеніе, недалеко отъ оной отстоящее. По полученнымъ имъ довольно достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, Мир-Хасан-ханъ не имѣетъ намѣренія о новомъ возмущеніи Талышинскаго ханства, а, напротивъ того, желаетъ просить помилованія Г. И. и возвращенія въ предѣлы наши. Но какъ легко быть можетъ, что малѣйшее извѣстіе о несбыточности такого желанія побудитъ сего безпокойнаго человѣка къ какому либо пагубному предпріятію, то Безакъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе правительства, какъ на положеніе сего хана, такъ и на поведеніе Персидскаго министерства.

Пребываніе Мир-Хасан-хана въ окрестностяхъ Тегерана не представляетъ намъ достаточнаго обезпеченія насчетъ невозвращенія его въ Талышинское ханство; побѣгъ его, по мнѣнію нашего консула, есть въ числѣ событій возможныхъ.

Персидское правительство, во время нахожденія помянутаго хана въ Бальфрушѣ, отговаривалось отъ исполненія требованій нашихъ невозможностью отыскать и схватить его; когда-же, по привезеніи въ Тегеранъ, возобновилъ Безакъ настоянія о заключеніи сего хана въ Кирманъ, то послѣ продолжительныхъ проволочекъ получилъ, наконецъ, извѣщеніе, что онъ непремѣнно будетъ заключенъ, но что нынѣ болѣзненное состояніе его препятствуетъ высылкѣ его изъ Тегерана. Отговорка сія ложная, ибо по вѣрнымъ свѣдѣніямъ Мир-Хасан-ханъ совершенно здоровъ.

Аббас-мирза въ частномъ письмѣ своемъ ко мнѣ, которое я получилъ чрезъ Мирза-Салега (и съ котораго между тѣмъ Безакъ препроводилъ копію) увѣряетъ меня, что Мир-Хасан-ханъ по выздоровленіи

будетъ удаленъ въ какую либо провинцію, такъ, чтобы впредь отнюдь не имѣлъ никакихъ сношеній съ Адербейджаномъ. Сіе обѣщаніе, по мнѣнію Безака, во-первыхъ недостаточно, ибо миссія по волѣ начальства требовала положительно заключенія Мир-Хасан-хана въ Кирманъ; при томъ-же вѣрить оному не дозволяетъ намъ опытность, ибо е. выс. тоже самое увѣрялъ и подтверждалъ честнымъ словомъ своимъ въ 1830 года въ Ардебилѣ, и мы видѣли, сколь обманчива была довѣренность къ слову принца.

Все сіе утверждаетъ консула нашего во мнѣніи, что правительство Персидское дѣйствуетъ по дѣлу Мир-Хасан-хана въ отношеніи насъ неоткровенно. При томъ-же послѣднее возмущеніе Талышинскаго ханства, содѣлывая даже и подозрѣніе съ нашей стороны въ семъ случаѣ законнымъ, онъ находитъ въ необходимости довести до свѣдѣнія моего, что для побужденія министерства шаха къ заключенію Мир-Хасан-хана въ Кирманъ остается одно средство: сильное и положительное на то требованіе нашего правительства.

Изложивъ, такимъ образомъ, мнѣніе н. с. Безака, я долгомъ считаю присовокупить, что Мир-Хасан-ханъ, дабы избавиться отъ предстоящаго ему заточенія въ Персіи, обратится, вѣроятно, ко мнѣ съ просьбою о дозволеніи ему переселиться въ наши предѣлы.

Имѣя въ виду прежнія распоряженія насчетъ сего хана, я въ обязанности найдусь отклонить его просьбу. Таковой отказъ, безъ сомнѣнія, приведетъ въ отчаяніе сего хана, извѣстнаго своимъ буйнымъ и безпокойнымъ характеромъ. Желаніе мщенія возбудитъ въ немъ прежнюю предпріимчивость и онъ безъ затрудненія можетъ вторгнуться въ Талышинское ханство и возмутить народъ, чему и само Персидское правительство не воспротивится и извинится по прежнимъ примѣрамъ поведеніемъ и оплошностью стражей, окружающихъ Мир-Хасан-хана.

По сему я полагаю-бы полезнымъ, буде ханъ сей обратится ко мнѣ съ просьбою принять его въ предѣлы наши, согласиться на его желаніе и по прибытіи къ намъ, назначивъ ему приличное содержаніе, отправить на жительство во внутрь Россіи и тѣмъ положить конецъ дѣлу, столь долго продолжающемуся и принуждавшему насъ неоднократно къ непріятнымъ сношеніямъ съ Персидскимъ правительствомъ. Оставить-же его въ Закавказскомъ краѣ я не нахожу удобства, ибо здѣсь потребуетъ за нимъ особый надзоръ, а, сверхъ того, и для сношеній съ Талышинскимъ ханствомъ онъ будетъ имѣть мно-

го случаевъ, да и содержаніе его будетъ несравненно дороже здѣсь, нежели въ какой либо изъ внутреннихъ губерній.

356. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 4-го іюня 1833 года, № 1273.*

Министръ юстиціи сообщилъ мнѣ, что Комитетъ Министровъ по разсмотрѣніи записки его о претензіяхъ, предъявленныхъ на умершаго ген.-л. кн. Мадатова бывшимъ Карабагскимъ ханомъ Мехти-Кули; между прочимъ, нашелъ, что по дѣлу о правахъ Мехти-Кули-хана на ханство Карабагское представляется на видъ: во-1-хъ, что ханъ въ 1822 году самъ оставилъ ханство, избралъ мѣстопробываніемъ своимъ иностранное государство, предпринимавшее впослѣдствіи непріязненные дѣйствія противъ Россіи, и находился въ непріятельской арміи, а въ Карабагѣ введено между тѣмъ правительствомъ Россійское на основаніяхъ, прежнему ханскому господствованію несвойственныхъ, и во-2-хъ, что по мѣстнымъ обстоятельствамъ Закавказскихъ провинцій нашихъ и по многимъ политическимъ причинамъ, возстановленіе нынѣ въ Карабагѣ ханскаго управленія должно быть признано совершенно неудобнымъ и съ лучшимъ устройствомъ тамошняго края несомнѣннымъ. Но какъ ген.-фельдм. кн. Варшавскій, одобряя поведеніе и услуги Мехти-Кули-хана въ разныхъ случаяхъ, изъясняетъ при томъ, что пенсія, по представленію его пожалованная хану, по возвращеніи его изъ Персіи весьма незначительна въ сравненіи съ тѣмъ, что у него взято ханство, то справедливо будетъ дать ему и семейству его приличные способы содержанія, сверхъ получаемой имъ нынѣ пенсіи, буде она дѣйствительно на сіе недостаточна, или другихъ къ тому препятствій не возникнетъ. Впрочемъ, подробное окончательное опредѣленіе сихъ способовъ требуетъ особеннаго разсмотрѣнія по собраніи предварительныхъ о томъ свѣдѣній. По симъ соображеніемъ Комитетъ Министровъ полагалъ: дѣло о ханскомъ управленіи Карабагомъ считать навсегда конченнымъ; хану-же и наслѣдникамъ его, а по мѣрѣ справедливости и бывшимъ къ нему приближеннымъ, независимо отъ производимой Мехти-Кули-хану пенсіи, назначить приличное содержаніе по сношеніи съ в. выс-мъ и съ министромъ финансовъ и по разсмотрѣніи сего дѣла тогда въ Комитетѣ Министровъ, каковое положеніе Комитета Г. П. Высочайше утвердить соизволилъ.

Долгомъ поставляя сообщить вамъ все вышеизложенное, а равно прилагая у сего списокъ съ заключеній ген.-фельдм. кн. Варшавскаго и ревизовавшихъ Закавказскій край сенаторовъ, прошу касательно сего предмета почтить меня вашимъ отзывомъ.

Заключеніе сенаторовъ гр. Кутайсова и Мечникова и гр. Паскевича.

Заключеніе сенаторовъ.

Жалоба Мехти-Кули-хана содержитъ въ себѣ: во-1-хъ, претензію на кн. Мадатова въ томъ, что сей послѣдній яко-бы вытѣснилъ его изъ Карабага и принудилъ удалиться или бѣжать въ Персію, и во-2-хъ, изъясненіе вѣрности его къ Г. И. и во время пребыванія въ Персіи. При внимательномъ разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ оказывается, что претендатель Мехти-Кули-ханъ принужденія его къ побѣгу доказываетъ: предположеніемъ учредить новое постановленіе для Карабагскаго народнаго управленія и объявленіемъ бекамъ, старшинамъ и меликамъ о лишеніи его, хана, власти; заарестованіемъ приближеннаго къ нему Рустем-бека и Ади-Гезеля и описаніемъ у перваго имѣнія; угрозами, чрезъ Петрус-бека объявленными, о поимкѣ его, хана, и содержаніи подъ арестомъ; отнесеніемъ къ нему происшествія о пораненіи Джафар-Кули-аги и, наконецъ, командированіемъ мелика Вани съ отрядомъ и приказаніемъ не пропускать его, хана, въ Тифлисъ и выводить изъ Карабага. Вѣрность-же Г. И. подтверждаетъ отклоненіемъ Персіянъ отъ блокады кр. Шуши и другими услугами. Но изслѣдованіемъ открыто: 1) что онъ, ханъ, доказательствъ на то, чтобы кн. Мадатовъ предполагалъ учредить новое постановленіе для народнаго управленія, объявлялъ о лишеніи хана власти—не представилъ. Петрус-бекъ-же показываетъ, что кн. Мадатовъ собиралъ жителей не для учрежденія упомянутаго постановленія и объявленія имъ о лишеніи хана власти, но для прочтенія имъ поступившей на него отъ народа и Джафар-Кули-аги жалобы, за неимѣніе къ Россійскому правительству истиннаго расположенія и за связи съ Персіянами. Кн. Рустем-бекъ былъ арестованъ и имѣніе его было описано съ вѣдома ген. Ермолова за употребленіе во зло чрезмѣрной довѣренности хана. Мирза-Ади-Гезель арестованъ совсѣмъ не былъ, а только предположено было его арестовать, за удержаніе нѣсколькихъ семей, переселившихся въ Карабагъ изъ Шамшадильской дистанціи. Петрус-бекъ ссылается на то, что поимкѣ его и содержаніи подъ арестомъ не утвердилъ. Изъ показанія его видно, что побѣгъ хана въ Персію былъ слѣдствіемъ поступленія на него жалобы. Дѣло о пораненіи Джафар-Кули-аги объясняетъ, что кн. Мадатовъ сего происшествія къ хану не относилъ. Командированіе мелика Вани съ отрядомъ для воспрепятствованія яко-бы хану слѣдовать въ Тифлисъ и для препровожденія его, хана, изъ Карабага, онъ, ханъ, законными доводами не доказалъ и не показываетъ того, чтобы Вани воспрепятствовалъ ему слѣдовать и выводить его изъ Карабага. Кн. Мадатовъ въ день побѣга хана донесъ ген. Ермолову, что ханъ бѣжалъ, опасаясь подвергнуться ответственности за притѣсненія народу, а ген. Ермоловъ въ перепискѣ съ кн. Мадатовымъ подозрѣваетъ его, хана, даже въ покушеніи на жизнь Джафар-Кули-аги. 2) Что по случаю падашаго на Мехти-Кули-хана подозрѣнія въ связяхъ его съ притѣснителями къ возмущенію Ширванскимъ Мустафа-ханомъ, ген. Ермоловъ еще въ 1818 году предписалъ кн. Мадатову имѣть за нимъ строгое наблюденіе, а подполк. Реутту воинскую осторожность; что Мехти-Кули-ханъ по побѣгѣ своемъ въ Персію принималъ тамъ подарки, получалъ доходы отъ обширнѣйшихъ помѣстій Гергеры и Элькеси и 6 т. тумановъ ежегоднаго жалованія, находился въ Персіи 5 лѣтъ, при вторженіи Персіянъ въ предѣлы наши былъ въ ихъ арміи, такъ что прежніе его подвластные Карабагскіе жители съ Персіянами совершенно истребили 3 роты 42-го егерскаго полка и взяли два орудія. Показаніе-же подполк. Клюки объ услугахъ хана Россійскому правительству во время нахождения его, хана, въ Персидской арміи, какъ показаніе одного лица, по законамъ, не должно имѣть силы и ничтожно въ сравненіи со всѣми вышеписанными противурѣчающими ему обстоятельствами, тѣмъ болѣе, что, какъ видно изъ реляцій, гр. Шуша Персидскими войсками, въ коихъ находился и ханъ, была атакована весьма сильно, а спасла ее одна только неустрашимость Русскихъ. Вслѣдствіе чего сенаторы заключаютъ: а) что на принужденіе хана къ побѣгу въ Персію юридическихъ доказательствъ онъ, ханъ, не представилъ и по производству дѣла таковыхъ не видно, кромѣ обстоятельствъ, противурѣчающихъ показаніямъ его; слѣдственно, по закону надлежало-бы показанія сіи признать незаслуживающими уваженія; но при совокупномъ соображеніи всѣхъ притязаній къ нему кн. Мадатова, изложенныхъ въ предъидущихъ и послѣдующихъ пунктахъ, болѣе или менѣе правдоподобныхъ, по совѣсти податать можно, что ханъ принужденъ былъ къ побѣгу изъ Карабага, по подозрительному поведенію его, или по другимъ политическимъ видамъ, сенаторамъ неизвѣстнымъ. Впрочемъ, видно, что противъ него принята была воинская осторожность и изъяснялось подозрѣніе. б) Что вѣрность Г. И. ханъ нарушилъ, ибо онъ по трактату 1805 и 1806 годовъ, будучи Россійскимъ подданнымъ, бѣжалъ въ Персію, принималъ тамъ подарки, получалъ ежегодно по 6-ти т. тумановъ и доходы съ обширнѣйшихъ помѣстій Гергеры и Элькеси, находился тамъ 5 лѣтъ и при вторженіи Персіянъ въ предѣлы наши

былъ въ ихъ арміи, не перейдя въ нашу; а кто сіе дѣлаетъ, тотъ по 66-й ст. 8-й главы Морскаго Регламента и другимъ узаконеніямъ есть измѣнникъ.

Заключеніе кн. Варшавскаго.

Имѣя въ виду многія обстоятельства, относящіяся къ Карабагскому Мехти-Кули-хану, кои были неизвѣстны сенаторамъ, не могу согласиться съ ихъ мнѣніемъ, считать его, Мехти-Кули-хана, измѣнникомъ, какъ потому, что онъ оставилъ Карабагъ не отъ измѣны, а бывъ принужденъ къ тому со стороны кн. Мадатова разными несправедливыми и вредными для хана внушеніями бекамъ, старшинамъ, меликамъ и народу Карабагскаго ханства, арестованіемъ приближенныхъ къ нему людей, съ отнятіемъ у одного изъ нихъ имѣнія, угрозами, чрезъ Петрус-бека объявленными, и, наконецъ, отправленіемъ отряда схватить хана для удаленія изъ Карабага, а со стороны ген. Ермолова несправедливымъ подозрѣніемъ въ покушеніи на жизнь Джафар-Кули-аги и таковымъ-же подозрѣніемъ въ связяхъ съ Ширванскимъ Мустафа-ханомъ, вслѣдствіе чего, онъ, Мехти-Кули-ханъ Карабагскій, подвергнутъ былъ подъ строгое наблюденіе кн. Мадатова, а подполк. Реутту было предписано взять противъ него воинскую осторожность, такъ и потому, что ханъ сей всегда оказывалъ свою вѣрность: отъ первой кампаніи кн. Циціанова онъ всегда и въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ подкрѣплялъ наши войска своею конницею и помогалъ въ продовольствіи.

По состоявшемуся съ нимъ трактату, хотя онъ и считался подданнымъ, какъ разумѣютъ сенаторы, но здѣсь слово *подданный* не можетъ имѣть своего значенія, въ какомъ принимается въ нашей Имперіи, ибо трактатъ состоялся съ нимъ, какъ съ владѣтельнымъ ханомъ и въ ономъ помѣщенъ были со стороны Россіи нѣкоторыя условія, нарушеніе коихъ въ лицѣ управлявшихъ въ то время въ Грузіи, послуживъ поводомъ ему самому къ нарушенію трактата, оправдываетъ его, хана, къ удаленію въ Персію тѣмъ болѣе, что сіе послѣдовало въ то время, когда отрядъ былъ уже посланъ его схватить; до того-же не было никакого повода подозрѣвать его въ измѣнѣ и желаніе его нарушить вѣрность ничѣмъ не доказано.

Въ 1823 году, когда подполк. Клюки былъ посланъ для переговоровъ съ Аббас-мирзою, Мехти-Кули-ханъ много въ томъ содѣйствовалъ, такъ что Аббас-мирза согласился на всѣ требованія, за что ген. Ермоловъ поручилъ означенному Клюки изъяснить хану благодарность. Въ томъ краѣ, гдѣ другіе ханы неоднократно вторгались въ наши предѣлы съ оружіемъ въ рукахъ, Мехти-Кули-ханъ не только сего не дѣлалъ, но еще неоднократно предупреждалъ нашихъ пограничныхъ начальниковъ о преднамѣреваемыхъ покушеніяхъ на наши границы и хотя при обложеніи Персіянами вр. Шуши и находился онъ при Аббас-мирзѣ, но нигдѣ не видно, чтобы онъ командовалъ противъ насъ войсками.

Сверхъ того, когда ген.-л. кн. Мадатовъ былъ удаленъ изъ Грузіи, Мехти-Кули-ханъ въ то-же самое время вошелъ со мною въ сношенія, составилъ партію въ нашу пользу и приготовилъ Азербейджанскихъ вельможъ и народъ къ принятію Русскихъ, что было одною изъ причинъ, вслѣдствіе коихъ, при занятіи нашими войсками Азербейджанской провинціи, жители городовъ и селеній оставались въ домахъ своихъ, платили подати и непринужденно выполняли распоряженія и требованія новаго правительства. Такимъ образомъ, онъ первый, содѣйствуя къ примиренію народа и вельможъ Персидскихъ съ Россійскимъ войскомъ, способствовалъ тѣмъ къ счастливому окончанію войны Персидской, за что, когда онъ согласился по условію со мною вѣхать въ наши границы, по моему представленію, Г. И. Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать ему пенсіонъ.

За присоединеніемъ къ намъ во все послѣдующее время и даже тогда, какъ Персія послѣ убійства посланника нашего Грибоѣдова готовилась къ войнѣ, нигдѣ не видно, чтобы ханъ противъ насъ дѣйствовалъ хотя секретно. Правъ-же свои отыскивалъ у управляющихъ краемъ открытымъ образомъ, изъ чего, хотя и вѣроятнымъ кажется желаніе его быть опять Карабагскимъ ханомъ, но въ семъ случаѣ обвиненъ онъ быть не можетъ, ибо пенсіонъ, имъ получаемый, весьма недостаточенъ, если взять въ сравненіе, что взято у него ханство.

357. Записка объ имѣніи дѣтей Мир-Мустафа-хана Талышинскаго (1833 года).

По смерти ген.-л. Мир-Мустафа-хана Талышинскаго остались: жена его Фехр-Ниса, сыновья: Мир-Хасан-ханъ, Хусейн-бекъ, Мамед-бекъ, Аббас-бекъ, Адіат-бекъ, Экбер-бекъ и Исмаил-бекъ и дочери Кемер-Ага-Секинэ, Бегюмъ и Беюк-ханумъ.

Изъ нихъ Мир-Хасан-ханъ утвержденъ въ званіи владѣтеля Талышинскаго, а для прекращенія междоусобія и безпрерывныхъ взаимныхъ жалобъ

членовъ семейства умершаго Мустафа-хана, доходившихъ до главнаго въ Грузіи начальства, признано единственнымъ способомъ раздѣлить ихъ.

Исполненіе сего возложено было ген. Ермоловымъ, отъ 8-го марта 1817 года, на командовавшаго эскадрою судовъ на островѣ Сарѣ, Веселаго, обще съ почтенными людьми Талышинскаго ханства, въ присутствіи всей фамиліи покойнаго хана. Въ составленномъ на семъ основаніи Веселаго раздѣльномъ актѣ, которымъ остались довольны всѣ дѣлившіеся, изъяснено:

1) Земли и вещи, кои были прежде у ханши, оставлены за нею-же, Дрыгъ (магалъ, заключающій въ себѣ нѣсколько деревень); Фати-бекъ и Наср-Уллах-бекъ съ племянниками должны быть въ завѣдываніи у ханши и что пашень есть, хутора и что получить прибытка отъ нихъ, медовыя пчелы ханши, пока она жива, были-бы у ней, послѣ ея пользовались-бы дочери, а послѣ ихъ хану.

2) Находящіяся у Мир-Хасан-хана наличныя вещи, кромѣ дер. Бадаланъ, оставлены за нимъ-же; ему отданы и Кизыл-агачскій откупъ; при немъ должны быть братья его Экбер-бекъ и Исмаил-бекъ.

3) Міанку, Бадаланъ и половина дер. Брадыга отданы Мир-Хусейн-беку.

4) Алларъ и Делигардинцы оставлены за Мамед-бекомъ.

5) Астара и половина дер. Будасара назначены Аббас-беку, и

6) Базарный откупъ отданъ Адіат-беку, съ тѣмъ, если онъ что либо за оный получить сверхъ 4,500 р., то излишекъ сей долженъ обратить въ пользу сестеръ.

Симъ однако-же недолго было удержано ханское семейство отъ раздора и по принесеннымъ жалобамъ отъ хана на братьевъ и отъ матери на сыновей, главноуправлявшій въ 1818 году поручилъ майору Булгакову принять мѣры, какъ къ примиренію, такъ и къ послушанію хану. Почему Булгаковъ предоставилъ самому Мир-Хасан-хану сдѣлать вновь назначеніе частей братьямъ и матери своей.

Вслѣдствіе чего вышеизъясненный раздѣлъ подвергнутъ ханомъ слѣдующему измѣненію:

1) Въмѣсто деревни Бадаланъ, отдано Мир-Хусейн-беку сел. Махмудавар-Міанку; кромѣ сего, назначены ему: дер. Гирданы, земля, именуемая Веравуль и 10 сем. крестьянъ.

2) Изъ доставшейся Мамед-беку по раздѣлу части отобранны Делигардинцы.

3) Изъ назначенныхъ въ пользу Адіат-бека, ба-

зарныхъ доходовъ 4,500 р. опредѣлено выдавать по 1,500 р. брату его Экбер-беку, и

4) Какъ Исмаил-беку и Экбер-беку по раздѣлу ничего назначено не было, то ханъ изъ собственной своей части отдалъ: первому Пишіанъ (?), Вери и Тангабинъ, кромѣ сего по 1,000 р. въ годъ; а послѣднему, сверхъ означенныхъ базарныхъ доходовъ, селенія: Хаймили (?), Шекинеринъ (?), Сейдакеранъ, Туркакеранъ, Словарусъ (?) и Кенаварамъ (?).

Такое распредѣленіе хана, признанное маіоромъ Булгаковымъ и пятью старѣйшинами изъ Талышинскихъ бековъ справедливымъ, осталось въ своей силѣ.

9-го апрѣля 1825 года умерла и мать сего семейства Фехр-Ниса-ханумъ. Послѣ нея осталось имѣніе, въ движимости заключавшееся, которое простиралось на сумму до 6,899 черв. и 24,321 р. 37½ к. с.

Имущество это, подлежащее, за силою вышеупомянутаго акта, къ дѣлежу между сестрами хана, взято маіоромъ Ильинскимъ подъ свое сохраненіе и какъ изъ нихъ: Кемер-ага выдана матерью въ замужество въ Ардебиль съ приличнымъ приданымъ, то оное имущество предположено было раздѣлить между послѣдними тремя сестрами.

Раздѣлъ сей приостановился, по случаю бывшаго въ 1826 году возмущенія въ ханствѣ и вторженія Персіянъ въ границы наши. По изгнаніи-же Персіянъ, вслѣдствіе предписаній ген. Ермолова, отъ 22-го февраля и 6-го августа 1827 года, раздѣлено упомянутое имущество на три равныя части, изъ коихъ двѣ предоставлены: Бегюмъ и Беюк-ханумъ, а третью, Секинэ-ханумъ слѣдующую, за врученіемъ ей изъ оной вещей тѣмъ подлежащихъ, предписано Бакинскому коменданту, согласно съ послѣдовавшимъ въ маѣ 1827 года Высочайшимъ повелѣніемъ, хранить у себя впредь до освобожденія ея изъ-подъ присмотра, по случаю нахождения ея въ числѣ семейства измѣнившаго Мир-Хасан-хана, въ плѣнъ взятаго.

По возвращеніи изъ Персіи Мир-Аббас-бека и Мир-Исмаил-бека, бывшихъ тамъ въ плѣну, гр. Паскевичъ предписывалъ управлявшему Талышинскимъ ханствомъ ген.-м. Ралю возвратитъ во владѣніе ихъ всѣ тѣ деревни, которыя у нихъ находились до плѣна.

Послѣ сего ген.-м. Раль рапортомъ, отъ 18-го декабря 1829 года, донесъ, что Мир-Аббас-беку отданъ во владѣніе Астаринскій магалъ, а въ Ленкоранскомъ и Аркеванскомъ магалахъ 26 дымовъ.

За симъ, вслѣдствіе просьбы возвратившагося

изъ Персіи, съ дозволенія ген.-фельдмаршала, Мир-Хусейн-бека, объ отдачѣ по прежнему во владѣніе его имѣнія, записаннаго въ казну послѣ побѣга, е. св., 13-го марта 1830 года, далъ знать ген.-м. Ралю, что на таковое снисхожденіе имѣютъ право тѣ только, кои оказали приверженность или услуги нашему правительству во время возмущенія и прошедшей войны съ Персіею, а не тѣ, кои доказали неблагонамѣренность свою удаленіемъ за границу, послѣдую измѣнившему Мир-Хасан-хану, какъ сдѣлалъ Мир-Хусейн-бекъ.

По случаю поступившей отъ Мир-Исмаил-бека жалобы за отобраніе изъ его управленія Ленкоранскаго магала и невозвращеніе земли при дер. Балабырь, базарнаго сбора по 400 р. с. и всего имѣнія, находившагося у него до побѣга хана, бывший Тифлисскій военный губернаторъ, по собраніи надлежащихъ по сему свѣдѣній, въ представленіи своемъ къ ген.-фельдмаршалу, отъ 30-го сентября 1830 года, изъяснилъ, что двѣ деревни, бывшія при ханѣ у Исмаил-бека, отданы ему по предписанію е. св. въ 1828 году; магалъ отобранъ изъ его управленія за замѣченныя злоупотребленія и утайку казеннаго имущества; а насчетъ земли при дер. Балабырь, онъ, Исмаил-бекъ, впослѣдствіи объявилъ, что онъ о ней не просилъ. Управлявшій-же Талышинскимъ ханствомъ ген.-м. Раль рапортомъ, отъ 26-го февраля 1830 года, № 110, доносилъ, что отъ-искиваемая Мир-Исмаил-бекомъ земля при дер. Балабырь, по показанію самихъ жителей, никогда ему не принадлежала, а состояла у Мир-Хасан-хана, съ дозволенія коего только имъ запахивалась. По каковому доказательству Исмаил-бекъ, поданнымъ въ правленіе объясненіемъ, отказался отъ сей земли, будто оной не искалъ, да и искать не будетъ. Земля эта записана въ казну при описаніи ханства. Касательно-же просимой имъ откупной суммы, военный губернаторъ полагалъ: хотя Мир-Хасан-ханъ, отдавая Армянину Захарову въ Ленкорани статьи на откупъ, въ талагъ, между прочимъ, сказалъ, что-бы изъ суммы сей отдавать Исмаил-беку 400 р. с.; но какъ сей за оказанное усердіе получаетъ уже Высочайше назначенный ему пенсіонъ по 400 р. с. въ годъ, статья эта отдана на откупъ вмѣстѣ съ другими, а, сверхъ того, имѣніе, которое имѣлъ онъ при ханѣ, получилъ обратно: то слѣдуетъ отказать ему въ домогательствѣ 400 р. изъ откупной суммы, считая достаточною для него наградою пенсіонъ и возвратъ имѣнія, а равно и потому, что при ханскомъ правленіи подобныя награды не были посто-

яны, и, быть можетъ, что Исмаил-беку часть откупной суммы предоставлена была кратковременно. По такому представлению военного губернатора ничего не сдѣлано.

Между тѣмъ, по уваженію къ засвидѣтельствуванію управлявшаго Талышинскимъ ханствомъ, подполк. Корніенко, о стараніяхъ Мир-Хусейн-бека загладитъ удаленіе свое за границу усердіемъ своимъ, доказаннымъ во всѣхъ случаяхъ во время существованія холеры, гр. Паскевичъ, 30-го декабря 1830 года, разрѣшилъ отдать ему на первый разъ во владѣніе 24 сем. нукеровъ, выведенныхъ имъ изъ-за границы.

Когда Мир-Аббас-бекъ, принеся жалобу на Талышинское правленіе за невозвращеніе ему всего принадлежащаго имѣнія и лишеніе его рахдарнаго дохода, 44-хъ дымовъ изъ Астаринскаго магала, 242-хъ пчельниковъ, бывшихъ у муллы Дауда, Шах-рурскаго жителя, жившаго вмѣстѣ съ просителемъ, и 58 т. кусковъ земли изъ его деревень, объяснилъ, что Агаси-бекъ, прибывшій изъ-за границы, завладѣлъ землями просителя между деревнями: Будасаромъ и Шахруромъ, а Будасарскій житель, принадлежащій просителю, отказывается отъ повинностей: то е. св. изъ истребованныхъ по сему случаю свѣдѣній, изложенныхъ въ донесеніяхъ подполк. Корніенко, усматривая: 1) что половина дер. Будасаръ принадлежала Мир-Хусейн-беку, которая за побѣгъ его за границу записана въ казну; 2) что 242 пчельника принадлежали тому-же Хусейн-беку совместно съ муллою Даудомъ, коихъ половина также поступила въ казну; 3) что земли между деревнями Будасаромъ и Тангарудомъ принадлежали всегда Агаси-беку, который хотя жилъ въ дер. Сіяку, принадлежавшей Аббас-беку, но въ собственномъ домѣ и на собственной землѣ, изъяснилъ въ предписаніи къ подполк. Корніенко, отъ 30-го января 1831 года, что просьбы Аббас-бека о сихъ имѣніяхъ нельзя удовлетворить. Что относится до претендуемыхъ имъ 44-хъ дымовъ въ Астаринскомъ магальѣ, то хотя оныя записаны въ казну послѣ бѣжавшихъ хановъ и бековъ; но какъ Мир-Аббас-бекъ въ послѣдней просьбѣ объяснялъ, что ханомъ розданы они своимъ приближеннымъ во время уже возмущенія, кои бѣжали, то е. св. подтвердилъ подполк. Корніенко исполнить въ точности предложеніе его, отъ 12-го января 1829 года, т. е. отдать Мир-Аббас-беку все то находящееся на лицо, что было въ его владѣніи до возмущенія, хотя бы что и въ казну было записано. При семъ 5 дымовъ въ Астаринскомъ

магалѣ, отданныхъ, по особому предписанію, Александрѣ Николаевнѣ Талышинской, разрѣшено предоставить во владѣніе Мир-Аббас-беку, если они до возмущенія ему принадлежали; ибо г-жѣ Талышинской Всемилостивѣйше пожалованъ пенсіонъ по 1,200 р. с. взамятъ всѣхъ ея деревень, какія принадлежали ей въ Талышахъ. Равнымъ образомъ, если Баба-Исмаиловъ принадлежалъ прежде Аббас-беку, то возвратитъ и сего человека просителю. Доходъ за Астаринскій рахдаръ, хотя и принадлежалъ прежде Аббас-беку; но такъ какъ статья сія состоитъ въ числѣ прочихъ отъ казны на откупъ, то предписано подполк. Корніенко донести: какая именно откупная сумма получается за одну оную въ казну? Насчетъ-же имѣнія управлявшаго ханствомъ о вознагражденіи Аббас-бека за отошедшія отъ него по трактату за границу земли въ Астаринскомъ магальѣ, то прежде нежели можно было приступить къ сему, е. св. предписалъ подполк. Корніенко истребовать отъ него доказательства и сдѣлать дознаніе чрезъ свидѣтелей: какое именно количество земли отошло собственно отъ него за границу? и донести о томъ особо.

Таковаго донесенія не получено. Между тѣмъ, въ 1831 году, по прекращеніи въ Талышинскомъ ханствѣ возмущенія, подозрѣвавшіеся въ участіи въ ономъ: майоръ Аббас-бекъ, пор. Хусейн-бекъ и Исмаил-бекъ были арестованы и отправлены въ Баку для содержанія, а о прекращеніи послѣднему изъ нихъ выдачи пожалованнаго пенсіона въ 400 р. с. предложено ген.-адъют. Панкратьевымъ, 26-го августа того 1831 года, Грузинской Казенной Экспедиціи; имѣнія-же всѣхъ ихъ, какъ движимое, такъ и недвижимое, показанное въ представленныхъ при рапортѣ ген.-м. Жуковскаго, 18-го сентября, вѣдомостяхъ, в. выс-о 6-го ноября изволили предписать ему имѣть въ казенномъ присмотрѣ въ цѣлости, заведя для записки собираемыхъ съ онаго доходовъ книгу и представляя вамъ ежемѣсячно отчетъ объ оныхъ.

Такъ какъ взведенное на братьевъ Мир-Хасан-хана подозрѣніе въ неблагонамѣренности къ нашему правительству ничѣмъ не подтвердилось, то вы, отъ 21-го апрѣля 1832 года, изволили предписать Дагестанскому Военно-окружному начальнику освободить всѣхъ ихъ и позволить имъ съ семействами отправиться въ Ленкорань для водворенія въ прежнемъ жительствѣ, объявивъ имъ, что вы желаете лично узнать ихъ, а посему они могутъ прибыть къ вамъ въ Тифлисъ одинъ послѣ другого; а управляв-

шему мусульманскими провинціями предписали возвратить имъ все имѣніе ихъ, поступившее въ казенный прісмотръ. Въ предписаніи-же къ управляющему Талышинскимъ ханствомъ, отъ 23-го того-же апрѣля мѣсяца, между прочимъ, в. выс-о изъяснили, что какъ Хусейн-бекъ собственности не имѣетъ, то вы, съ возвращеніемъ его на родину, предпишете отдать въ его управленіе тотъ самый магалъ, который и прежде въ завѣдываніи его находился, а до того предложили донести, кто теперь тѣмъ магаломъ управляетъ.

Послѣ сего Мир-Хусейнъ, при прошеніи представивъ реестръ разграбленнымъ у его нукеровъ во время возмущенія въ дер. Бурадыга Ширванскими войсками, бывшими подъ начальствомъ кап. Камбай-бека, разнымъ принадлежащимъ ему вещамъ, просилъ о возвращеніи ему оныхъ, равно и имѣнія, доставшагося по раздѣлу съ братьями и записаннаго въ казну.

Почему в. выс-о при предписаніи, отъ іюня 1832 года, препроводивъ реестръ похищеннымъ вещамъ, извоили предложить управляющему мусульманскими провинціями, собравъ свѣдѣнія объ оныхъ и если дѣйствительно онѣ окажутся у кап. Камбай-бека, то сдѣлать распоряженіе о возвращеніи ихъ просителю и вамъ потомъ донести, а просимое имъ, Хусейн-бекомъ, имѣніе ему не возвращать впредь до особаго вашего распоряженія; но вмѣсто онаго предоставить въ его владѣніе 24 сем. нукеровъ, выведенныхъ имъ изъ-за границы, коихъ разрѣшилъ отдать предмѣстникъ вашъ. При чемъ, принимая во уваженіе, что наслѣдственные имѣнія двухъ братьевъ его: Мир-Аббас-бека и Мир-Исмаил-бека предоставлены во владѣніе ихъ, а просителю такового еще не возвращено, по случаю бытности его съ Мир-Хасан-ханомъ за границею и, желая преподать ему способъ къ приличному содержанію, извоили предписать управляющему Талышинскимъ ханствомъ съ перваго іюня прошедшаго года выдавать ему по 50-ти р. с. въ мѣсяцъ, до тѣхъ поръ, пока насчетъ его будетъ сдѣлано другое распоряженіе, и какъ жилище Мир-Хусейн-бека, во время нахожденія его въ Баку, пришло въ совершенное разстройство, то къ исправленію онаго оказать ему пособіе нарядомъ съ ханства рабочихъ и подвозомъ нужныхъ необходимыхъ матеріаловъ.

Засимъ управляющій Талышинскимъ ханствомъ, при рапортѣ, представляя вѣдомость объ имѣніи Мир-Хусейн-бека, бывшемъ во владѣніи его до 1828 года, доносить, что все оное вошло въ составъ Ленко-

ранскаго магала, управляемаго человѣкомъ добрымъ и вѣрнымъ къ Россіи магальнымъ наибомъ Мир-Мамед-Али-бек-Яхья-бек-оглы, кромѣ малозначущей части, находящейся въ Муранкунскомъ магалѣ, состоящемъ въ завѣдываніи Мир-Ага-Мамед-бека.

Въ помянутой вѣдомости показано всѣхъ отобранныхъ у Хусейн-бека въ разныхъ деревняхъ жителей домовъ 614, въ коихъ совершеннолѣтнихъ 982, а малолѣтнихъ 580 душъ.

Въ февралѣ мѣсяцѣ сего года Мир-Хусейн-бекъ прислалъ новую просьбу о возвращеніи ему во владѣніе того магала, который достался по раздѣлу въ 1817 году, и дозволеніи въ началѣ весны проводить въ Петербургъ сестру свою Александру Ильинскую.

Вслѣдъ за симъ подалъ в. выс-у прошеніе и проживающій въ Тифлисѣ Мир-Исмаил-бекъ, который, жалуюсь, что пятый уже годъ не пользуется слѣдующими ему изъ Ленкоранскихъ базарныхъ доходовъ по 400 р. с. и что вмѣсто собственнаго его дома, сожженнаго Мир-Хасан-ханомъ, предоставленъ былъ въ его владѣніе таковой, принадлежавшій сему хану; но въ оный во время содержанія просителя подъ арестомъ въ Баку помѣщена таможня, просить возвратить ему собственность его и, какъ возводятъ на него несправедливые извѣты, то для избѣжанія сего на будущее время все имѣніе его въ Талышахъ принять въ казну, а взамѣнъ онаго предоставить ему избрать таковое въ Баку.

358. *Записка о бекахъ.—Составлена с. с. Чилевымъ и представлена барону Розену 16-го января 1836 года.*

Разсмотрѣвъ, по порученію Комитета объ устройствѣ мусульманскихъ провинцій, имѣющіяся въ немъ свѣдѣнія о званіи и правахъ бековъ, агаларовъ и султановъ, составляющихъ первенствующее сословіе мухаммеданскаго народа въ Закавказскомъ краѣ, я нахожу, что сіи званія, бывъ всегда почетнымъ титуломъ, принадлежали первоначально дѣтямъ и вообще родственникамъ владѣтельныхъ хановъ, а потомъ перешли и къ другимъ лицамъ. Хань, не зная лучшаго способа къ приличному содержанію своихъ родственниковъ и къ удержанію народа въ ближайшемъ повиновеніи, раздавали имъ цѣлыя волости или магалы и селенія въ управленіе и поручали разныя должности при своихъ дворахъ, сопряженные съ особою властью и съ особыми доходами. Какъ ханскіе родственники продолжали при томъ называться беками, агами или султанами, то сіи званія вошли въ такое употребленіе и поставили отправля-

емыя ими должности въ такое уваженіе, что въ послѣдствіи времени ханы стали придавать оныя и прочимъ чиновникамъ и управляющимъ магалами и селеніями, безъ различія ихъ происхожденія. По мѣрѣ размноженія таковыхъ чиновниковъ, почетныя званія бековъ, агъ и султановъ потеряли прямое свое значеніе и обратились, наконецъ, въ какую-то общую форму привѣтствія: ибо настоящіе беки, будучи богаче другихъ, и имѣя большое вліяніе на подвѣдомственныхъ имъ жителей, приучили народъ соединять понятіе о званіи бека съ понятіемъ о власти и богатствѣ, такъ что всякаго, кто только отличался отъ другихъ имуществомъ, общимъ довѣріемъ, наѣздничествомъ и даже лучшею одеждою, начали считать и привѣтствовать бекомъ, агою и султаномъ. Это обыкновеніе вкралось и при самомъ дворѣ Персидскихъ шаховъ, которые также стали давать сіи названія людямъ всякаго состоянія. Въ такомъ хаосѣ понятій о достоинствѣ бековъ Россійское правительство застало здѣшнихъ мухаммеданъ. Конечно, съ самаго начала было усмотрѣно, что не всѣ называемые беками равны между собою, и слѣдовательно, не всѣ могутъ пользоваться одинакими правами и преимуществами; но разборъ между ними и постановленіе точныхъ и опредѣлительныхъ правилъ по сему предмету требовали времени и такихъ свѣдѣній, которыя недавно еще собраны.

Нынѣ первый вопросъ, подлежащій разрѣшенію, требуетъ объясненія, во-1-хъ: кто могъ считаться настоящимъ бекомъ при ханскомъ правленіи? и во-2-хъ: въ чѣмъ состояли права и преимущества такихъ бековъ?

Настоящими беками (подъ симъ словомъ для краткости я буду разумѣть и агъ и султановъ) почитались или по праву рожденія, или по должностямъ. Беки по праву рожденія были дѣти и родственники владѣтельныхъ хановъ, а по должностямъ лица, постоянно управлявшія цѣлыми магалами, и чиновники, постоянно отправлявшіе важнѣйшія должности при ханскихъ дворахъ.

Права и преимущества бековъ были *политическія* и *гражданскія*. Первые состояли въ почетномъ званіи бека, аги или султана, въ завѣдываніи дѣлами и людьми по должности, отправляемой ими при ханскомъ дворѣ, и въ пользованіи опредѣленными по оной доходами; въ управленіи магалами, въ производствѣ до известной степени суда и расправы надъ подвѣдомственными имъ жителями и въ пользованіи опредѣленною частью взимаемыхъ съ магала ханскихъ доходовъ. *Гражданскія*-же права со-

стояли во владѣніи землями, садами, мельницами и прочими подобными заведеніями, въ куплѣ и продажѣ оныхъ, во владѣніи поселянами, водворенными на собственныхъ ихъ земляхъ, безъ права покупать и продавать ихъ, въ правѣ производить сельскую промышленность и торговлю, въ правѣ завѣщанія и дара и въ изъятіи отъ личной подати и земской повинности.

Гражданскія права бековъ были потомственными, исключая изъятія отъ подати и повинности, какое право терялось по мѣрѣ отдаленности потомства отъ послѣдняго бека, а изъ политическихъ одно только званіе бека по праву рожденія было потомственно и простиралось до известной степени родства. Права-же по должностямъ были временныя и пресѣкались съ смѣщеніемъ или смертью лица, управлявшаго магаломъ или отправлявшаго какую либо должность при ханѣ.

Сіи гражданскія права бековъ, кромѣ владѣнія поселянами, составлявшаго ихъ гражданское преимущество, были общи всему народу, отъ котораго они почти ни въ какомъ другомъ отношеніи не отличались закономъ и обычаями. Они по прихотямъ хана лишались безъ суда и слѣдствія мѣста и собственности и наравнѣ съ простолюдинами подвергались смертной казни и тѣлесному наказанію.

Беки, за неизвѣстностью имъ лучшаго порядка вещей, довольствовались своимъ положеніемъ, и все шло у нихъ согласно ихъ понятіямъ. Но по водвореніи Россійскаго правительства въ Закавказскомъ краѣ, не только въ положеніи, но и въ самомъ образѣ мыслей всѣхъ сословій народа, послѣдовали значительныя перемѣны. Съ устраненіемъ хановъ отъ управленія прежними ихъ владѣніями, сами собою уничтожились бывшія при ихъ дворахъ должности и сопряженныя съ оными права и преимущества. Управленіе волостями и селеніями получило другое образованіе. Магальные беки или наобы, опредѣляемые мѣстнымъ начальствомъ временно, по собственному усмотрѣнію, изъ всякаго состоянія, лишились всей судной власти и крайне ограничены во вліяніи на подвѣдомственныхъ имъ жителей. Гражданскія права бековъ остались тѣ-же. Наслѣдственность политическихъ правъ по должностямъ совершенно исчезла, а по происхожденію сдѣлалась по бѣльшей части сомнительною; ибо едва-ли во всѣхъ нашихъ мусульманскихъ провинціяхъ найдется 10 домовъ, которые могли-бы доказать удовлетворительнымъ образомъ свое происхожденіе за 50 лѣтъ.

Нынѣшніе беки и потомки прежнихъ бековъ,

приведенные силою самых обстоятельствъ въ сомнѣніе насчетъ своихъ правъ на будущее время, распознавъ между Русскими особое сословіе дворянства и прельщаясь правами и преимуществами, которыми оно пользуется у насъ, возымѣли желаніе и стали домогаться перейти въ оное. Сіе домогательство хотя не достигло еще вполне своей цѣли для нихъ, но не осталось безплоднымъ для правительства. Преодоливъ непримѣтнымъ образомъ фанатизмъ единовѣрія, оно вооружило нашихъ мухаммеданъ противъ самыхъ законоучителей исламизма и ихъ кровью означало слѣды нашихъ побѣдъ надъ Персіянами, Турками и Дагестанцами въ послѣднія войны. Посредствомъ такихъ событій, оно поставило и самый вопросъ о правахъ бековъ совершенно подъ другую точку зрѣнія. Подвиги ихъ усердія и преданности заслужили справедливую признательность начальства и, удостоясь Монаршаго вниманія, сами уже по себѣ облагородили ихъ знаками отличія и военными чинами, переносящими въ Россіи дворянское достоинство на самое отдаленное потомство.

Не говоря уже о родственникахъ бековъ, получившихъ сіе званіе временно: или по шахскимъ грамотамъ, или отъ должностей при ханскихъ дворахъ, или по управленію магалами, такъ какъ съ уничтоженіемъ сихъ должностей и прежняго образа правленія, пресѣклись и соединенныя съ ними права и преимущества и такъ какъ потомки таковыхъ бековъ, не составляя уже никакого особо привилегированнаго сословія, смѣшались въ послѣдствіи времени съ другими сословіями народа, нынѣ главный предметъ сужденія составляютъ: потомки и родственники владѣтельныхъ хановъ и тѣ мухаммедане вообще, кои службою пріобрѣли чины и ордена, приносящіе потомственное или личное дворянство, каковаго-бы, впрочемъ, они ни были происхожденія. Къ сему послѣднему разряду принадлежатъ, какъ вышеупомянутые родственники бывшихъ бековъ по шахскимъ грамотамъ и по должностямъ, такъ и агалары нашихъ Татарскихъ дистанцій.

Изъ предъидущаго очерка прежнихъ правъ и преимуществъ бековъ само собою усматривается, что они въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ являлись въ видѣ нашего дворянства, особенно-же по владѣнію поселянами, а въ другихъ, ничѣмъ не отличались отъ простолюдиновъ, какъ-то: по тѣлесному наказанію и пр. Таковая несообразность ихъ состоянія съ нашимъ понятіемъ о дворянствѣ, проистекая отъ самаго свойства ханскаго правленія, всегда самовластнаго и перемѣннаго, не можетъ не быть приписана

совершенному отсутствію общаго начала, отъ котораго происходитъ всякое дворянство, т. е. полезныхъ заслугъ отечеству, вездѣ представляемому въ Азіи мѣстнымъ властелиномъ. При томъ-же, они имѣли при ханахъ многія особыя выгоды, которыя замѣняли имъ прочія права, и которыхъ они не могутъ уже имѣть нынѣ. Россійское правительство, во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, руководствуясь мудрою заботливостью о благѣ своихъ подданныхъ, ни въ какомъ случаѣ не оставляетъ попеченія не только о сохраненіи тѣхъ правъ и преимуществъ, которыми они пользовались прежде, но и о постепенномъ улучшеніи ихъ жребія. Сверхъ того, учрежденіе въ нашемъ мухаммеданскомъ народѣ потомственного дворянства на прочномъ основаніи имѣло-бы и въ политическомъ отношеніи весьма полезныя послѣдствія. По симъ уваженіямъ я полагаю, что всѣмъ потомкамъ владѣтельныхъ хановъ до 5-го колѣна, и всѣмъ вообще мухаммеданамъ, кои службою пріобрѣли чины и ордена, приносящіе дворянство потомственное или личное, можно предоставить всѣ права и преимущества, присвоенныя благородному Россійскому дворянству, исключая владѣнія крестьянами на крѣпостномъ положеніи, каковаго права они и прежде никогда не имѣли, и съ такимъ при томъ ограниченіемъ, что родъ теряетъ всѣ права потомственного дворянства, если ни прадедъ, ни дѣдъ, ни отецъ не пріобрѣлъ въ государственной службѣ чина или ордена, приносящихъ въ Россіи потомственное дворянство.

359. Докладная записка майора Капителли барону Розену, отъ 2-го мая 1836 года, № 308.—Нуха.

Во время бытности моей въ декабрѣ мѣсяцѣ въ Тифлисѣ, я имѣлъ счастіе лично представить в. выс-у насчетъ приведенія въ совершенное устройство Мелик-архской канавы въ Шекинской провинціи. Предпріятіе мое въ семъ исполнилось: канава получила совершенное окончаніе и 2-го числа марта лично мною пущена въ нее вода изъ рѣчки Алджигена.

Донося о семъ в. выс-у, долгомъ поставлю объяснить слѣдующее:

Бывшіе владѣльцы Шекинской провинціи, и, наконецъ, въ 1825 году комендантъ Свѣховскій, вслѣдствіе разрѣшенія главноуправляющаго въ Грузіи, сколько ни предпринимали мѣръ къ совершенному устройству сей канавы, но труды ихъ въ семъ оставались тщетными и канава прочности не получа-

ла. Свѣховскій, какъ видно по дѣламъ, употребивъ на обработку сей канавы 60 т. рабочихъ, вмѣсто того, чтобы разрубить сверху до низу гору, называемую Эв-кая, у подошвы коей лежитъ р. Алджигентъ, и тѣмъ дать свободное теченіе воды по канавѣ къ Мелик-архскому полю, велѣлъ прорывать подъ низомъ сей горы и сдѣлать отверстіе насквозь оной (безъ сомнѣнія, полагать можно, что при таковомъ прорываніи было и смертоубійство). Изъ донесеній Свѣховскаго въ 1825 году видно, что канава получила прочное исправленіе, тогда когда сдѣланное въ горѣ отверстіе на другой-же годъ завалилось, вода теченіе свое почти совершенно остановила и для распашки Мелик-архскаго поля была вовсе недостаточною.

Лично удостовѣрясь въ хорошей почвѣ земли Мелик-архскаго поля, я, вступя въ должность коменданта, трижды осматривалъ означенную канаву, и сколько познанія мои дозволили, разсудилъ, что если сдѣлать сію канаву вѣчною, то нужно раскопать сверху до низу означенную гору, Эв-кая называемую, и по предположенію сему, сдѣлавши нарядъ рабочихъ, поручилъ таковую работу извѣстному хозяину подъ личнымъ наблюденіемъ и руководствомъ моимъ Нухинцу Якуб-беку и въ помощники ему назначилъ я юз-башу дер. Джаирлы Халиль-Фридон-оглы.

Приступивъ къ работѣ, я лично удостовѣрился въ трудности оной, ибо грунтъ земли каменистый, съ известью смѣшанный. Не только ломались кирпичи, но и ломы нерѣдко уступали крѣпости грунта. Видя все сіе, я не смѣлъ настояще полагать, что предприятие сіе будетъ приведено въ исполненіе, тѣмъ болѣе, что бывшіе въ 1825 году, по порученію Свѣховскаго, на сей канавѣ и смотрѣвшіе за работами майоръ Хаджи-Садр-Эддин-бекъ и другіе Нухинцы увѣряли меня о невозможности раскопать гору; но дѣятельность, точность въ работѣ и неуспынный надзоръ Якуб-бека доказали, что нѣтъ ничего невозможнаго: гора совершенно раскопана, канава вся расчищена и вся сія работа стоила только 24 т. чел. рабочихъ.

Теперь производится распашка Мелик-архскаго поля казенными речбарами и поселянами, съ уплатою малуджехата. Богатая почва сего поля и удобность разводить шелковичные сады и посѣвы хлопчатой бумаги даютъ несомнѣнную надежду на значительные для казны доходы. Кочевники, видя достаточно воды, изъявили желаніе поселиться на немъ. Доселѣ прибыло 100 семействъ. Затѣмъ я

послалъ сказать остальнымъ кочевьямъ, составляющимъ болѣе 300 семействъ, чтобы прибыли къ сему полю; вмѣстѣ съ тѣмъ приступилъ къ разсадкѣ 10 т. тохмачаровъ, посѣялъ $1\frac{1}{2}$ пуда тутовыхъ сѣмянъ, которыя на будущій годъ будутъ пересажены по частямъ садовъ, съ опредѣленіемъ къ нимъ речбаровъ, посадилъ 30 т. виноградныхъ лозъ и до 2-хъ т. разныхъ фруктовыхъ деревьевъ.

Въ заключеніе обязываюсь представить в. выс-у за отличные труды и усердіе Нухинца Якуб-бека по столь важному и неимовѣрному дѣлу; равно оказалъ въ семъ дѣлѣ усердіе и юз-баша дер. Джаирлы Халиль-Фридон-оглы. Труды обоихъ сихъ лицъ заслуживаютъ вниманія начальства и я честь имѣю о семъ представить, прося перваго къ вѣщшему поощренію наградить чиномъ 14-го класса, а послѣдняго серебряною медалью.

Якуб-бекъ есть тотъ самый, о которомъ вамъ наговорено о злоупотребленіяхъ его въ приѣмѣ и сдачѣ хлѣба, котораго, по выздоровленіи отъ болѣзни, не замедлю представить лично для спроса о поступкахъ его, и онъ, конечно, объяснитъ всѣ обстоятельства по сему предмету.

О проводѣ канавы сей прошу васъ, чтобы лично удостовѣриться въ важности ея, спросить подполк. Лещенко, полк. Свѣховскаго и н. с. Веніери, бывшихъ здѣсь комендантами, и изъ отзывовъ коихъ усмотрѣть изволите, сколь предметъ сей для нихъ былъ важенъ. Они даже если и предполагали въ своихъ сужденіяхъ, требующихъ, по ихъ мнѣнію, значительной суммы для провода канавы сей и для переселенія 400 семействъ, то это основано только на словахъ Татаръ, но сами они лично мѣста не видѣли. Послѣдній изъ нихъ потребовалъ отъ министра финансовъ 160 т. р. с. для сего предположенія и 10-ти-лѣтней льготы для переселенцевъ. Осмѣливаюсь доложить, если показаній сихъ предмѣстниковъ моихъ будетъ недостаточно, прикажите прислать сюда благонадежнаго офицера, знающаго часть водяной коммуникаціи, осмотрѣть трудность канавы сей, и тогда удостовѣритесь въ важности ея. Не менѣе того прошу, чтобы тотъ чиновникъ осмотрѣлъ и новыхъ поселенцевъ.

Я предположилъ провести рѣчку Агри, протекающую мимо дер. Джафар-абада, которая впадаетъ въ Алазань. Этою рѣкой никто не пользуется для поливки полей, между тѣмъ деревни Сучеминъ, Малая и Большая Дехнэ, терпятъ отъ безводія, чрезъ что часто возникаютъ безконечныя жалобы; но къ сей работѣ не иначе можно приступить, какъ

въ ноябрѣ мѣсяцѣ, т. е. когда сельскія работы кончатся.

360. *Предписаніе барона Розена управляющему мусульманскими провинціями и Талышинскимъ ханствомъ, отъ 15-го января 1837 года, № 347.*

Адъютантъ мой гв. кап. Поповъ въ бытность его въ Шекинской провинціи для разныхъ порученій, вслѣдствіе предписанія моего, обозрѣвъ на мѣстѣ канаву, проведенную изъ рѣчки Алджигена на Мелик-архское поле, представилъ мнѣ свѣдѣнія, какъ объ оной, такъ и о предполагаемой майоромъ Капителли къ проложенію канавѣ изъ рѣчки Агри въ деревни Большую и Малую Дехнѣ и Сучеминѣ. Свѣдѣнія эти состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Канавы Мелик-архскаго поля, проведенная изъ рѣчки Алджигена, идетъ на разстояніи около 3-хъ верстъ по правому берегу оной, потомъ, вышедши на равнину и пройдя ее верстъ 10, дѣлится на два рукава, изъ коихъ одинъ въ томъ-же направленіи идетъ далѣе почти до самой дер. Сучеминѣ, а другой, отдѣляясь влѣво, косвенно пересѣкаетъ Мелик-архское поле. Канавы сія можетъ орошать означенное поле въ ширину отъ 1-й до 5-ти верстъ и въ длину до 20-ти верстъ, т. е. почти отъ дер. Каябаши до Сучемина. Оная канавы хотя существовала и прежде, но нынѣ расширеніемъ и расчисткою прочіе и лучше исправлена. Прежде-же она проходила въ трехъ мѣстахъ берега Алджигена чрезъ прорытыя въ ономъ дырѣя, но нынѣ, съ расширеніемъ ея, сдѣланы въ берегу откосы, отчего и канавы вся открылась. Грунтъ земли берега р. Алджигена хрящеватый и потому можетъ хорошо удерживать стремленіе воды, хотя и не безъ поправокъ отъ времени до времени. На равнинѣ канавы имѣетъ грунтъ иловатый, отчего для поддержанія ея ежегодно будетъ нужно не болѣе какъ полагать можно 400 или 500 рабочихъ, кои должны, въ случаѣ надобности, вычищать ее и укрѣплять берега, если оныя будутъ размыты отъ половодія. Прежніе поселяне, находящіеся на Мелик-архскомъ полѣ, жители дер. Джаирлы, въ числѣ 60-ти дымовъ уже шестой годъ какъ живутъ на ономъ, разводятъ шелковичные сады и сѣютъ хлѣбъ; но по маловодію въ прежнее время не могли еще притти въ хорошее состояніе; нынѣ-же начали улучшать свои посѣвы и разводить хлопчатую бумагу. Для новыхъ поселенцевъ, состоящихъ изъ двухъ деревень (Фахралы 45 дворовъ и Мамед-Заманлы 18 дворовъ), хотя и показано мѣсто для водворенія, но они всѣ почти живутъ въ своихъ

кибиткахъ. Фахралинцы въ прежнее время были также кочующими, какъ и Мамед-Заманлинцы, съ тою только разницею, что первые, не занимаясь овцеводствомъ, всегда производили на Мелик-архскомъ полѣ запашку, почему и водворились на ономъ съ удовольствіемъ; между тѣмъ какъ Мамед-Заманлинцы, потерявъ стада своихъ барановъ (кои, не могли перенести жаровъ на Мелик-архскомъ полѣ, всѣ истребились), а притомъ сами, не занимавшись никогда хлѣбопашествомъ и въ особенности шелководствомъ, поселеніемъ симъ чрезвычайно недовольны; другихъ-же охотниковъ селиться на означенномъ полѣ, какъ слышно, не находится. На пространствѣ Мелик-архскаго поля, по мнѣнію его, Попова, можно поселить не болѣе какъ 200 или много 250 семействъ; ибо хотя земли на ономъ и весьма достаточно, но воды не можетъ быть всегда изобильно потому, что рѣчка Алджигенъ въ лѣтнее время сама бываетъ мелководна, а за отдѣленіемъ части оной на Мелик-архское поле, большая половина жителей Арешскаго магала останется совсѣмъ безъ воды, по какому случаю и въ нынѣшнемъ году у нихъ былъ значительный неурожай въ чалтыкѣ, что и заставило ихъ подать ему прошеніе. Почва Мелик-архскаго поля хотя и плодородна, но только не иначе, какъ при хорошей поливкѣ, ибо земля имѣетъ грунтъ вездѣ крѣпкій и плотный, который въ лѣтнее время отъ частыхъ бывающихъ тамъ вѣтровъ совсѣмъ засыхаетъ, почему засѣваніе чалтыкомъ, хлопчатой бумагой и разведеніе тохмачаровъ, какъ требующихъ весьма частыхъ поливокъ, не можетъ быть совершенно полезно въ сихъ мѣстахъ или по крайней мѣрѣ обратится въ непремѣнную невыгоду и раззореніе Арешскихъ жителей. Если-же и допустить изъ вышеозначенныхъ засѣвовъ разведеніе тохмачаровъ, то не иначе, чтобы прочее хлѣбопашество ограничивалось только обработываніемъ полей для тѣхъ произведеній, кои не требуютъ большихъ поливокъ, какъ-то: пшеницы, ячменя и пр.

2) О предполагаемой къ проложенію канавѣ изъ рѣчки Агри въ деревни Большую и Малую Дехнѣ и Сучеминѣ, всѣ наибо и многія постороннія лица объявили, что оная, если-бы и была проведена, то по маловодію своему не могла-бы доставить большихъ выгодъ для означенныхъ деревень. Издержки-же на разработку оной обойдутся по крайней мѣрѣ въ половину того, чего стоила Мелик-архская канавы, устройство коей и безъ того было уже слишкомъ чувствительно для всѣхъ жителей Шекинской провинціи, и причемъ Керим-Ага-Фетх-Али-хан-оглы и пор.

Али-Джан-бекъ присовокупили, что водою сей рѣчки пользуются ихъ деревни, а потому, если приступятъ къ исполненію разработки сей канавы, то означенныя деревни ихъ останутся вовсе безъ воды. Большая-же и Малая Дехнэ и Сучеминъ, хотя въ небольшомъ количествѣ, но имѣютъ свою воду, а въ лѣтнее время р. Агри сама бываетъ безводна; слѣдовательно, и бесполезна для ихъ деревень. Али-Джан-бекъ кромѣ того объявилъ, что если-бы сія канава могла принести какую либо пользу упомянутымъ деревнямъ, то онъ первый старался-бы объ исполненіи сего предположенія, потому что большая часть Сучемина принадлежитъ ему.

Увѣдомляя в. пр. о сихъ свѣдѣніяхъ, я предлагаю дать знать объ оныхъ маіору Капилетти, такъ какъ онъ представлялъ мнѣ особо о пользахъ и видахъ чрезъ проводъ означенныхъ канавъ. Между тѣмъ, входя въ положеніе 16-ти деревень жителей Арешскаго магала, терпящихъ, какъ они объясняютъ, недостатокъ въ водѣ чрезъ проводъ оной изъ

рѣчки Алджигена въ канаву на Мелик-архское поле и, желая по возможности облегчить состояніе ихъ, дабы тѣмъ отвратить всякій со стороны ихъ ропотъ, я предлагаю вамъ строго предписать и. д. Шекинскаго коменданта отнюдь никому не дозвлять болѣе селиться на Мелик-архскомъ полѣ и наблюдать, дабы уже поселенные на ономъ жители довольствовались водою въ самомъ умѣренномъ количествѣ. При чемъ прошу васъ, по соображеніи нашего съ мѣстностью, представить мнѣ свое мнѣніе: дѣйствительно-ли Арешскіе жители 16-ти деревень ощущаютъ недостатокъ воды чрезъ проводъ оной изъ рѣчки Алджигена на Мелик-архское поле и, буде чрезъ то портятся и истребляются ихъ посѣвы, то не полезнѣе-ли будетъ закрыть вовсе ту канаву, если въ оную провести изъ другого мѣста воду безъ вреда кому либо будетъ невозможно, и въ такомъ случаѣ, поселенныя въ небольшомъ количествѣ на Мелик-архскомъ полѣ семейства, само собою разумѣется, должны быть переведены на другія мѣста.

А. Ш И Р В А Н Ъ.

361. *Репортъ ген.-м. Жуковского барону Розену, отъ 17-го ноября 1831 года, № 37.—Кр. Шуша.*

Я получилъ письмо отъ Мустафа-хана, коимъ увѣдомляетъ, что онъ 25-го октября со всѣми своими переселился изъ уроч. Шукурлу въ наши предѣлы. Къ приему и препровожденію хана къ Джебраильскимъ садамъ, для выдержанія тамъ 15-тидневнаго карантина, равно о доставленіи ему туда всѣхъ необходимыхъ продовольственныхъ припасовъ, сдѣлано мною надлежащее распоряженіе.

Что-же касается до производства ему съ семействомъ содержанія и назначенія мѣстожительства, по выдержаніи карантина, то честь имѣю испрашивать по обоимъ симъ предметамъ повелѣнія, докладывая, что въ кр. Шушѣ нѣтъ ни одного казеннаго дома и даже изъ 4-хъ домовъ не имѣется такихъ, которые можно было-бы занять для постоянного жительства Мустафа-хана, имѣющаго большое семейство, а непомѣрная дороговизна здѣсь на всѣ вообще жизненныя потребности должна увеличить въ особенности расходы на его содержаніе.

362. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 19-го ноября 1831 года, № 525.*

В. с. извѣстно все дѣло о ходатайствѣ Мустафа-хана перейти въ наши предѣлы и воспослѣдо-

вавшее по сему Высочайшее разрѣшеніе, какъ о принятіи его, такъ и о назначеніи ему приличнаго содержанія.

Маіоръ Бегларовъ, который сопровождалъ до границъ нашихъ Персидскаго чиновника Мирза-Салеха, имѣлъ равномерно отъ ген.-адъют. Панкратьева порученіе войти въ сношеніе съ Мустафа-ханомъ. По прибытіи маіора Бегларова въ Тифлисъ, онъ объявилъ мнѣ желаніе сего хана, заключающееся въ слѣдующемъ:

1) Перейти со всѣмъ своимъ семействомъ и вышедшими съ нимъ Ширванскими жителями подъ покровительство Г. И.

2) Буде нѣтъ особаго какого либо препятствія, получить обратно взятое въ казну, собственно ему принадлежащее имѣніе.

3) Не отбирать въ казну Ширванцевъ, возвращающихся съ нимъ въ наши предѣлы, и оставить ихъ при немъ, какъ сіе было дозволено Мехти-Кули-хану Карабагскому.

4) Не снять съ него Высочайше пожалованные ему чинъ ген.-лейтенанта и брилліантовое перо, и

5) Одного сына оставить при мнѣ, а другого отправить въ С.-Петербургъ.

Доводя все сіе до свѣдѣнія в. с., я долгомъ представляю изложить по сему предмету мнѣніе мое:

1-й, 3-й и 4-й пункты я полагаю-бы полез-

нымъ принять во уваженіе, ибо изъ всего хода дѣла, мною разсмотрѣннаго, я никакъ не могъ найти, чтобы Мустафа-хана можно было когда либо съ основательностью наименовать совершеннымъ измѣнникомъ.

Итакъ, если правительство наше возвратило всѣ почести и достояніе Мехти-Кули-хану Карабагскому, который, будучи точно измѣнникомъ, раскаявшись, возвратился на путь истины, то тѣмъ болѣе надлежитъ возвратитъ Мустафа-хану имъ потерянное. Сіе докажетъ всѣмъ мусульманамъ, въ здѣшнемъ краѣ находящимся, что всякое раскаяніе проступившагося, доведенное до свѣдѣнія Г. И., получаетъ вознагражденіе. Я въ полной мѣрѣ убѣжденъ, что согласіе на просьбы Мустафа-хана будетъ имѣть большое вліяніе на мусульманскія наши провинціи и заставитъ жителей ихъ не чуждаться доводить до свѣдѣнія высшаго начальника въ Грузіи иногда справедливыя ихъ жалобы.

Что-же касается до 2-го пункта, то надлежитъ приостановиться исполненіемъ онаго, по той причинѣ, что неизвѣстно еще, не отдано-ли въ постороннія руки чего либо изъ собственнаго имѣнія Мустафа-хана. По полученіи подробныхъ о семъ свѣдѣній, я не оставляю оныя сообщить в. с., для изпрошенія равномѣрно и по сей статьѣ Высочайшаго разрѣшенія. Я полагаю однако-же удобнѣйшимъ возвратитъ ему его имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оное нынѣ находится; ибо если сіе не учинить, то надлежитъ назначить ему въ пенсію по крайней мѣрѣ 6 т. черв., потому что Мехти-Кули-ханъ получаетъ 4 т. р., будучи ген.-маіоромъ и происхожденія не столь знатнаго, какъ Мустафа-ханъ.

Возвратя ему имѣніе, можно прибавить 1,000 черв. пенсіи изъ 20-ти т. р., въ распоряженіи моемъ находящихся, чрезъ что соблюдется справедливость и не отяготится государственная казна.

По 5-му пункту я думаю оставить одного сына при мнѣ, а другого полезно было-бы отправить въ С.-Петербургъ, для опредѣленія л.-гв. въ Горскій полу-эскадронъ, давъ имъ обоимъ первые офицерскіе чины.

Въ надеждѣ получить на все сіе Высочайшее разрѣшеніе, я отправляю маіора Беглярова къ Мустафа-хану, ожидающему съ нетерпѣніемъ моего отвѣта, дабы ввести его съ семействомъ и съ приверженными ему Ширванцами въ наши предѣлы. Сіи послѣдніе останутся въ Олтанѣ, на лѣвомъ берегу Аракса, до узнанія моего на ихъ счетъ Высочайшей воли. Семейство Мустафа-хана я оставляю на

время въ Елисаветополь и назначаю ему по 6-ти р. с. въ день; его-же самого вызову въ Тифлисъ, гдѣ также доставлю приличное содержаніе.

363. *Репортъ ген.-м. Жуковского барону Розену, отъ 22-го ноября 1831 года, № 41.*

Вчерашняго числа получилъ я письмо Мустафа-хана, коимъ увѣдомляетъ, что онъ, переселясь 25-го октября со всѣми своими, изъ уроч. Шукурлу въ Мугань, нынѣ находившихся тамъ Ширванцевъ и Муганцевъ, совмѣстно съ прибывшими съ нимъ подвластными ему людьми, переселилъ къ нашей границѣ, въ уроч. Будаг-Тугай. При семъ объявляетъ, что какъ нѣкоторые изъ находящихся при немъ людей, прибывшіе изъ Шукурлу, совершенно не имѣютъ способовъ прибыть въ Джебраильскій или въ Джевадскій карантинъ, а нѣкоторые, бывшіе въ Мугани, обременены большою тягостью, имѣя съ собою значительное число скота, то по сему проситъ окурить вещи сіи тамъ, гдѣ нынѣ переправляются чрезъ р. Араксъ, и потомъ препроводить ихъ, куда будетъ приказано. Сверхъ сего, во избѣжаніе могущихъ произойти безпорядковъ отъ незнанія Русскихъ постановленій и какимъ образомъ сноситься съ жителями, въ случаѣ надобности, проситъ прислать благонадежнаго чиновника для нахожденія при немъ.

Удовлетворяя просьбѣ хана, я предписалъ и. д. Карабагскаго коменданта, подполк. Ключи командировать немедленно на Араксъ, къ уроч. Будаг-Тугай, благонадежнаго офицера съ командою изъ 100 чел. пѣхоты и 20-ти козаковъ, для наблюденія за порядкомъ, пока ханъ со всѣми своими людьми на нашу сторону переправится, и оцѣпленія ихъ на 14 дней по карантиннымъ правиламъ; а для окурки вещей послать Шушинскаго городского лекаря съ окуривательными припасами. По выдержаніи 14-ти дней въ оцѣпленіи и по окуркѣ вещей, если никакихъ признаковъ заразы не окажется, дозволить хану со всѣми при немъ находящимися избрать удобнѣйшее для здѣшняго пребыванія мѣсто между Араксомъ и Курою; но офицеру съ командою оставаться при немъ, для наблюденія за порядкомъ, до особаго приказанія.

Имѣя честь донести о семъ в. выс-у, покорнѣйше испрашиваю повелѣніе въ разрѣшеніе рапорта моего, отъ 17-го ноября, № 37. Къ сему обязываюсь присовокупить, что по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, всѣ Муганцы имѣютъ намѣреніе вмѣстѣ

съ ханомъ перейти въ предѣлы наши. Нѣкоторые изъ нихъ уже переселились съ нимъ, а другіе также желаютъ переселиться, но Хасан-ханъ и прочіе Шахсевенцы дѣлаютъ имъ въ томъ препятствіе. Изъ Шахсевенцевъ, бывшіе въ Ширванѣ и во время возмущенія въ 1826 году удалившіеся вмѣстѣ съ ханомъ въ Персію, нынѣ съ нимъ-же къ намъ переселились. Посему осмѣливаюсь испрашивать повелѣніе: какъ поступать съ сими людьми и дозволить-ли имъ перейти въ прежнія ихъ жилища, если будутъ просить о томъ?

364. *Письмо барона Розена къ Мустафа-хану Ширванскому, отъ 24-го ноября 1831 года.*

Согласно желанію вашему, объясненному мнѣ майоромъ Бегларовымъ, я поручилъ ему отправиться къ вамъ и ввести, какъ васъ, такъ семейство ваше и приверженныхъ къ вамъ Ширванцевъ въ наши предѣлы. Сии послѣдніе останутся пока въ Олтанѣ; семейство ваше поселится на время въ Елисаветополѣ, гдѣ предписано мною отвести удобную квартиру и назначить приличное содержаніе; вы-же сами прибудете въ Тифлисъ, для личнаго объясненія со мною насчетъ обезпеченія на будущее время, какъ васъ, семейства вашего, такъ и приверженцевъ вашихъ.

И съ нетерпѣніемъ жду того времени, когда могу увѣрить васъ въ истинномъ и постоянномъ моемъ доброжелательствѣ къ вамъ.

365. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 17-го декабря 1831 года, № 2631.*

По докладѣ Г. П. отношенія ко мнѣ в. выс-а, отъ 19-го прошедшаго ноября, № 525, Е. В., утвердивъ распоряженіе ваше о ввѣдѣ въ предѣлы Россіи Мустафа-хана Ширванскаго съ его семействомъ и приверженцами, соизволилъ Высочайше разрѣшить:

1) Дозволить сему хану, согласно просьбѣ его и представленію в. выс-а, носить по прежнему Всемилостивѣйше пожалованные ему чинъ ген.-лейтенанта и брилліантовое перо.

2) Назначить ему и семейству его мѣстопробываніе по усмотрѣнію в. выс-а и оставить при немъ всѣхъ возвращающихся съ нимъ Ширванскихъ выходцевъ.

3) Изъ двухъ сыновей его, коимъ Е. И. В. разрѣшаетъ вамъ объявить первые офицерскіе чины,

одного удержать при васъ въ Тифлисѣ, а другого отправить въ С.-Петербургъ, безъ предположенія, однако-же, опредѣлить его л.-гв. въ Кавказско-Горскій эскадронъ: ибо Е. В. благоугодно дать сему молодому человѣку назначеніе, по собственному благоусмотрѣнію.

Что-же относится до просимаго Мустафа-ханомъ возвращенія принадлежавшаго ему имѣнія, о чемъ ходатайствуете и в. выс-о, признавая таковой возвратъ ему имѣнія выгоднѣйшимъ, нежели назначеніе денежной пенсіи, то Г. П. изволить находить, что опредѣленіе помянутому хану денежнаго содержанія будетъ, по многимъ уваженіямъ, удобнѣе и безопаснѣе отдачи ему во владѣніе имѣнія, если ежегодное содержаніе, или пенсія сія можетъ быть уменьшена до 1,000 черв., о чемъ Е. В. и благоугодно имѣть мнѣніе ваше, обще съ донесеніемъ: изъ чего именно состояло собственное имѣніе Мустафа-хана и въ чьихъ рукахъ оное нынѣ находится? До окончательнаго-же опредѣленія хану сему постоянной суммы, Е. В. разрѣшаетъ вамъ выдавать ему и семейству его то содержаніе, которое назначено уже имъ по распоряженію вашему.

Поспѣшая сообщить вамъ таковую Высочайшую волю, для зависящаго въ чемъ слѣдуетъ выполненія, я покорнѣйше прошу, вмѣстѣ съ извѣщеніемъ меня для доклада Г. И. мнѣнія вашего по предмету назначенія Мустафа-хану содержанія, увѣдомить меня и объ именахъ обоихъ его сыновей, коимъ Всемилостивѣйше разрѣшено дать офицерскіе чины, для надлежащаго по таковому пожалованію ихъ распоряженія.

366. *Письмо барона Розена къ Мустафа-хану, отъ 9-го января 1832 года.*

Г. П., согласно представленію моему, Высочайше приказать соизволилъ дозволить в. высокост. носить по прежнему пожалованные вамъ чинъ ген.-лейтенанта и брилліантовое перо.

367. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 4-го февраля 1832 года, № 117.*

Мустафа-ханъ пріѣхалъ въ Тифлисъ 22-го числа минувшаго января со свитою, состоящею изъ 13-ти бековъ и 34-хъ нукеровъ. Пребываніе его здѣсь влечетъ за собою издержки, и я, хотя всѣми мѣрами стараюсь ограничить оныя, но не менѣе того, все еще расходуется болѣе 40 р. с. въ день. Для

прекращенія таковыхъ расходовъ, надлежало-бы приступить немедленно къ водворенію его и назначенію ему безнужнаго содержанія; но доселѣ встрѣчаю большія затрудненія къ помѣщенію его съ собственнымъ и съ 400 сем., выведенными имъ изъ-за границы.

Имѣя въ руководство отношеніе в. с., отъ 17-го декабря, № 2631, и, соображаясь съ обстоятельствами, я долженъ стараться помѣстить хана сего въ отдаленности отъ Ширванской провинціи; но вмѣстѣ съ тѣмъ и назначить ему удобное мѣстопробываніе со всѣмъ собственнымъ его семействомъ и вышедшими съ нимъ людьми; ибо онъ никогда не согласится на удаленіе ихъ отъ себя и потому болѣе, что Мехти-Кули-ханъ Карабагскій живетъ между выведенными имъ изъ Персіи подданными своими.

Сіе обстоятельство меня не затрудняло-бы, если-бы выходцы Мустафа-хана были приобыкшими къ осѣдлости, но они всѣ кочевые и для сего надлежитъ выбрать мѣсто, которое заключало-бы въ себѣ зимнія и лѣтнія кочевья и нѣсколько деревень осѣдлыхъ, для обезпеченія содержанія хана. Хотя удобства сіи и имѣются въ Талышинскомъ ханствѣ, гдѣ возможно отдать ему часть имѣній, принадлежащихъ Мир-Хасан-хану, и тѣмъ положить нѣкоторую преграду вторженію его по примѣру прошлаго года и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть наблюденіе за могущими случиться новыми происками сего хана; но я не рѣшаюсь еще помѣстить его въ ономъ въ ожиданіи свѣдѣній объ удобствахъ и выгодахъ другихъ мѣстъ, не столь близкихъ къ Ширвану. Водвореніе-же его близъ границъ Персіи, кажется, не должно подвергаться требованіямъ Персидскаго правительства объ удаленіи его отъ оныхъ, ибо Мустафа-ханъ не есть Персидскій выходецъ, но возвратившійся изъ бѣговъ подданный Г. И.

Послѣ Талышинскаго ханства, я нахожу удобнымъ помѣстить его въ Армянской области. Мѣстопробываніе, тамъ ему предполагаемое, заключаетъ достаточныя удобства, какъ для кочевья лѣтняго и зимняго, такъ равно и собственно для него съ семействомъ и безъ стѣсненія жителей.

Теперь я ожидаю подробныхъ свѣдѣній о мѣстныхъ доходахъ, которые должно будетъ ему предоставить. Между тѣмъ, во всякомъ случаѣ, нельзя не назначить Мустафа-хану ежегоднаго денежнаго пособія; но предполагаемые в. с. 1,000 черв. совершенно недостаточны по причинамъ, изъясненнымъ мною въ отношеніи, отъ 19-го минувшаго ноября, № 525, и особенно тогда, какъ Мехти-Кули-

ханъ бездѣтный получаетъ 4 т. р. с., а Мустафа-ханъ прибылъ къ намъ съ 8-ю сыновьями и ожидаетъ послѣднихъ 4-хъ съ ихъ семействами. Посему, при водвореніи его въ Армянской области, или въ иномъ удобномъ мѣстѣ, примѣрно въ Талышахъ или Карабагѣ, на рубежѣ Нахичеванской провинціи, я полагаю-бы; отдѣливъ въ управленіе его отъ 10-ти до 15-ти деревень и предоставивъ ему доходы съ оныхъ, назначить денежную выдачу такую, которая съ доходомъ съ деревень составляла-бы до 5-ти т., каковая выдача простираться должна отъ 3-хъ до 4-хъ т. черв. Таковымъ распоряженіемъ онъ сравняется съ Мехти-Кули-ханомъ, а между тѣмъ, главнѣйшая польза будетъ та, что онъ со всѣми его приверженными найдется въ совершенной зависимости правительства, относительно къ своему и ихъ существованію, и таковое назначеніе пенсіи нисколько не отяготитъ государственнаго казначейства новою ассигновкою суммы, потому что я предполагалъ-бы производить оную изъ 20-ти т. р., Высочайше ассигнованныхъ на ежегодныя пенсіи Персидскимъ и Турецкимъ выходцамъ. На каковое предположеніе мое я покорнѣйше прошу испросить мнѣ Высочайшее разрѣшеніе. А какъ, безъ опредѣленія ему постоянной пенсіи, нельзя назначить числа деревень, доходъ съ коихъ долженъ быть соображенъ съ пенсіею, то я покорнѣйше прошу объ испрошеніи Высочайшей воли относительно помѣщенія его, гдѣ благоудно будетъ Г. И. опредѣлить ему мѣстопробываніе, т. е., въ Талышахъ, Карабагѣ или въ Армянской области, смотря по видамъ политическимъ. До полученія-же Высочайшихъ разрѣшеній, я удержу Мустафа-хана въ Тифлисѣ, отпуская по 40 р. с. въ сутки на содержаніе, или, найдя возможность, возвращу его къ семейству, оставленному имъ на Араксѣ, близъ Джевада; но и тамъ, до постоянного назначенія ему пенсіона, таковую-же выдачу продолжать буду вынужденъ, какъ и въ Тифлисѣ.

По прибытіи своемъ Мустафа-ханъ вошелъ ко мнѣ съ просьбою объ истребованіи отъ Аббас-мирзы любимаго 19-ти-лѣтняго сына его, Джевад-хана. Я согласился на оное и предписалъ Генеральнаго Штаба шт.-к. барону Ашу войти по сему въ сношеніе съ Аббас-мирзою, основывая оное на томъ, что Джевад-ханъ родился въ Россіи и что отецъ его возвратился изъ Персіи, съ согласія самого принца. Относительно двухъ его сыновей, о коихъ в. с. сообщаете мнѣ Высочайшую волю, № 2631, я къ объявленію имъ первыхъ офицерскихъ чиновъ еще не приступалъ, ибо они остались на Араксѣ и прибу-

дутъ ко мнѣ по возвращеніи Мустафа-хана изъ Тифлиса. Одинъ изъ нихъ 13-ти, а другой 11-ти лѣтъ. Старшаго я отправлю въ С.-Петербургъ, а младшаго оставляю здѣсь и обезпечу его воспитаніе; а если 19-ти-лѣтній его сынъ будетъ отпущенъ Аббас-мирзою, то, по желанію самого отца, прошу покорнѣйше в. с. испросить Высочайшее Г. И. соизволеніе на отправленіе и его также въ С.-Петербургъ.

Въ окончаніе я долгомъ считаю имѣть честь присовокупить, что Мустафа-ханъ принялъ объявленіе Всемилоствѣйшаго соизволенія на возвращеніе ему чина ген.-лейтенанта съ живѣйшимъ восхищеніемъ, немедленно писалъ о семъ счастливомъ для него событіи своему семейству и, чувствуя благодаренія Г. И., удостовѣряетъ въ нелицемѣрномъ желаніи своемъ служить усердно и доказать при первомъ случаѣ вѣрность свою. Между тѣмъ, однако-же, по опредѣленіи ему постоянного мѣстопробыванія и содержанія, я намѣреваюсь потребовать отъ него и отъ всѣхъ съ нимъ вышедшихъ присяги на вѣрность подданства Г. И. и Наслѣднику Престола.

368. *Тожѣ, отъ 3-го марта 1832 года, № 209.*

Въ отношеніи моемъ, отъ 4-го минувшаго февраля, № 117, я имѣлъ честь изложить в. с. предположенія мои насчетъ водворенія Мустафа-хана.

Ханъ сей, опасаясь пропустить удобное время къ посѣвѣ хлѣба, обратился ко мнѣ съ просьбою о назначеніи ему мѣста, гдѣ подвластные его могли бы немедленно приступить къ распашикѣ земли. Находя таковое желаніе справедливымъ и во всѣхъ отношеніяхъ для насъ полезнымъ; ибо если я не дамъ симъ выходцамъ средства къ обезпеченію будущаго ихъ пропитанія, то снабженіе необходимымъ продовольствіемъ должно пасть на правительство, почему и предложилъ Мустафа-хану поселиться на уроч. Едибулукъ, лежащемъ между Курой и Араксомъ. Таковое предложеніе было принято имъ съ большимъ удовольствіемъ и онъ просилъ о предоставленіи ему старинной раззоренной канавы, которую намѣренъ своими людьми исправить совершенно.

Не находя въ удовлетвореніи сего желанія никакихъ неудобствъ, я на оное согласился, въ томъ уваженіи, что таковое водвореніе хана представляетъ болѣе выгоды, нежели прежнія мои предположенія; ибо уроч. Едибулукъ удовлетворяетъ собственныя его желанія и, будучи совершенно незаселеннымъ, никого не стѣсняетъ. Кромѣ сихъ выгодъ, собствен-

но къ лицу хана относящихся, нельзя не имѣть во вниманіи, что водвореніе въ Едибулукъ Ширванцевъ будетъ полезно и при какомъ либо внезапномъ вторженіи, ибо Мустафа-ханъ съ подвластными ему будетъ составлять передовую цѣпь для охраненія нашихъ границъ, и можно надѣяться, что ханъ сей, послѣ долголѣтняго скитанія найдя спокойствіе и обезпеченность въ существованіи своемъ въ границахъ нашихъ, пребудетъ навсегда вѣрнымъ и усерднымъ.

Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что водвореніе Мустафа-хана близъ границъ Персіи не можетъ повлечь за собою требованія сей державы объ удаленіи его, по причинамъ, изъясненнымъ мною въ отношеніи моемъ, отъ 4-го февраля.

Но какъ одно уроч. Едибулукъ недостаточно для содержанія хана съ семействомъ, то я изберу ему нѣсколько деревень въ разстояніи отъ мѣстожителства его не далѣе 15-ти агачей или 105-ти верстъ.

Что-же касается до денежнаго назначенія, то, въ ожиданіи Высочайшаго Е. И. В. разрѣшенія, я соображу доходы съ деревень, которыя можно будетъ предоставить ему, и о коихъ собираются подробныя свѣдѣнія.

369. *Тожѣ, отъ 9-го марта 1832 года, № 235.*

Въ дополненія отношенія моего, отъ 4-го февраля, № 117, имѣю честь увѣдомить в. с., что Мустафа-ханъ, чувствуя милостивое воззрѣніе на него Е. И. В. и видя различіе положенія, въ коемъ онъ здѣсь находится, отъ того, въ которомъ былъ въ Персіи, писалъ къ сыновьямъ своимъ Теймураз-беку, Али-Кули-беку и Аллах-Кули-беку, оставшимся за границую, и увѣдомилъ ихъ о сдѣланномъ ему ласковымъ пріемѣ и надеждѣ обезпечить будущее свое и ихъ состояніе.

Убѣдясь симъ увѣреніемъ отца, они перешли въ наши предѣлы и присоединились къ прочимъ членамъ семейства Мустафа-хана, изъ числа коего остается еще въ Персіи одинъ только сынъ его, Джевад-ханъ, находящійся при Аббас-мирзѣ, котораго онъ также вызываетъ.

370. *Тожѣ, отъ 28-го апрѣля 1832 года, № 343.*

Отношеніями моими, отъ 4-го февраля и отъ 3-го марта, имѣлъ я честь увѣдомить в. с. обо всемъ, что касается до Мустафа-хана, и изложить мнѣніе мое насчетъ его водворенія въ нашихъ предѣлахъ,

равно какъ и относительно назначенія ему денежнаго и прочаго содержанія.

Не получая по сіе время разрѣшенія на его счетъ и видя, что ханъ сей съ находящимися при немъ беками начинаетъ приходить въ уныніе и отчаявается въ милостивомъ воззрѣніи Г. И. на ихъ горестную участь, я покорнѣйше прошу васъ исходатайствовать Высочайшее Е. И. В. соизволеніе на мои представленія, тѣмъ болѣе, что къ водворенію сего хана удобное время проходитъ и что предполагаемое мною постоянное денежное для него содержаніе не превышаетъ то, которое онъ нынѣ получаетъ изъ экстраординарной вѣдѣнія моего суммы.

Въ окончаніе не излишнимъ считаю довести до свѣдѣнія в. с., что въ теченіи 3-х-мѣсячнаго пребыванія Мустафа-хана въ Тифлисѣ, я не могъ не замѣтить строгости правилъ и твердости характера его, а посему и не нахожу причинъ сомнѣваться въ благонамѣренности сего хана въ сравненіи противъ всѣхъ прочихъ хановъ, къ намъ возвратившихся и получавшихъ для своего содержанія несравненно болѣе, нежели что я для него испрашиваю.

371. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 17-го мая 1832 года, № 1433.*

В. выс-о двумя отношеніями своими, отъ 4-го февраля, № 117, и 3-го марта, № 209, изволили увѣдомлять меня: первымъ, о предположеніи вашемъ водворить Мустафа-хана Ширванскаго въ Карабагѣ, Талышахъ или въ Армянской области, а вторымъ объ отводѣ для поселенія его съ приверженными къ нему Ширванскими семействами уроч. Едибулукъ, между Курюю и Араксомъ.

Г. И., не отмѣняя рѣшительно сего послѣдняго распоряженія вашего, изволить однако-же, согласно истребованному, по Высочайшему повелѣнію, мнѣнію о семъ дѣлѣ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго и вице-канцлера, полагать, что въ видахъ политическихъ было-бы удобнѣе оставить Мустафа-хана съ его семействомъ на жительство въ самомъ Тифлисѣ.

Вслѣдствіе сего Е. В. благоугодно, дабы вы сообразили ближайшимъ образомъ возможность исполненія сего предположенія, а также водворенія въ такомъ случаѣ, на основаніи даннаго помянутому хану обѣщанія, всѣхъ перешедшихъ съ нимъ Ширванцевъ гдѣ либо, въ недалекомъ разстояніи отъ Тифлиса, и о послѣдствіи сообщили-бы мнѣ для доклада Е. В., присовокупивъ къ тому и мнѣніе ваше о томъ: то-же-ли самое содержаніе полагали-бы вы

назначить сему хану, при жительствѣ въ Тифлисѣ, какое признавали необходимымъ дать ему, по отношенію ко мнѣ, № 117, съ водвореніемъ въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края, и буде оное должно измѣниться, то въ какой мѣрѣ.

372. *Письмо ген. Котляревскаго къ барону Розену, отъ 8-го іюня 1832 года.—Село Александрово.*

Принося в. выс-у искреннѣйшую благодарность за присылку письма Мустафа-хана, имѣю честь препроводить при семъ отвѣтъ мой и, пользуясь вашимъ снисхожденіемъ, смѣю беспокоить васъ моею покорнѣйшею просьбою: буде впредь Мустафа-ханъ вздумаетъ ко мнѣ писать, то письма его приказать переводить въ вашей канцеляріи. Здѣсь сіе такъ затруднительно, что я едва изъ Таврической области могъ получить переводъ, и то самый плохой. По дружеской связи моей съ Мустафа-ханомъ, я весьма интересуюсь о немъ. Во все время службы моей въ тамошнемъ краѣ, онъ всегда былъ извѣстенъ, какъ человѣкъ преданный и вѣрный Россіи, прямодушный и правдолюбивый. Я любилъ и уважалъ его, пользовался дружбою и полною его довѣренностью, которыя и были полезны для службы Г. И. въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ того края, а потому-то я удивлялся удаленію его въ Персію и радуюсь возвращенію въ Тифлисѣ, гдѣ онъ вѣрно найдетъ спокойствіе для остальной жизни.

Письмо ген. Котляревскаго къ Мустафа-хану, отъ 8-го іюня 1832 года.—Село Александрово.

Пріятнѣйшее письмо ваше, извѣстившее меня о возвращеніи вашемъ изъ Персіи въ Тифлисѣ, доставило мнѣ много удовольствія. Зная правила ваши, вѣрность и преданность Престолу Россійскому, я весьма удивлялся удаленію вашему въ Персію. Любя и уважая васъ, какъ друга и брата, всегда сожалѣлъ о томъ; нынѣ-же радуюсь возвращенію вашему и увѣренъ, что вы, подѣлываясь покровомъ милосерднѣйшаго и великодушнаго Государа нашего, проведете благополучно жизнь вашу. Прошу васъ извѣщать меня о здоровіи вашемъ и гдѣ вы будете жить. О себѣ скажу вамъ, что я очень и очень боленъ; но пока живъ, сохраняю къ вамъ тѣ чувства уваженія и привязанности, о коихъ вы извѣстны, и буду всегда и вездѣ вашимъ преданнѣйшимъ другомъ.

373. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 15-го іюня 1832 года, № 492.*

Въ отношеніи, отъ 17-го мая, № 1433, мною 10-го сего іюня полученномъ, в. с. изъясняете, что Г. И., не отмѣняя рѣшительно предположенія моего относительно водворенія Мустафа-хана, изволить однако-же, согласно истребованному мнѣнію о семъ дѣлѣ ген.-фельдм. кн. Варшавскаго и вице-канцлера, полагать, что въ видахъ политическихъ было-бы

удобнѣе оставить Мустафа-хана съ его семействомъ на жительствѣ въ самомъ Тифлисѣ и чтобы я сообразилъ ближайшимъ образомъ возможность исполненія сего предположенія, а также водворенія въ такомъ случаѣ, на основаніи даннаго означенному хану обѣщанія, всѣхъ перешедшихъ съ нимъ Ширванцевъ гдѣ либо, въ недалекомъ разстояніи отъ Тифлиса, присовокупивъ къ тому и мнѣніе мое: то-же-ли самое содержаніе полагалъ-бы я назначить сему хану, при жительствѣ въ Тифлисѣ, какое признавалъ необходимымъ дать ему, по отношенію моему, № 117, съ водвореніемъ его въ другихъ мѣстахъ Закавказскаго края, и буде оно должно измѣниться, то въ какой мѣрѣ.

Въ дѣлѣ семъ заключаются два предмета: первый, по видамъ политическимъ; второй, относительно къ выгодамъ, которыя правительство можетъ извлечь отъ водворенія Мустафа-хана въ нашихъ предѣлахъ.

Одно Персидское правительство могло-бы изъяснить въ чемъ либо неудовольствіе свое противъ водворенія Мустафа-хана; но онъ оставилъ Персію съ согласія Аббас-мирзы, что усматривается изъ двухъ писемъ, здѣсь препровождаемыхъ, отъ эмир-низамъ къ консулу нашему Безаку и изъ ракама отъ Аббас-мирзы къ сыну своему Бехрам-мирзѣ.

Мустафа-ханъ, будучи давнишнимъ подданнымъ Россіи, возвратился въ свое отечество; слѣдственно, и XIV статья Туркменчайскаго трактата столь-же мало касается до него, какъ и до Мехти-Кули-хана Карабагскаго, водворившагося въ прежнемъ своемъ мѣстопребываніи, безъ всякаго со стороны Персидскаго правительства возраженія. И если-бы Мустафа-ханъ, подобно Мехти-Кули-хану, не имѣлъ семейства, то я просилъ-бы о помѣщеніи его по прежнему въ Ширванѣ; но въ семъ отношеніи, согласно съ волею Г. И., я полагалъ удобнѣйшимъ назначить поселеніе вышедшихъ съ нимъ Ширванцевъ близъ Едибулука; относительно-же самого хана, водворить его съ семействомъ въ одной изъ тѣхъ деревень, которыя должны ему назначиться. Въ долговременное пребываніе свое въ Персію, ханъ сей, какъ строгій суннитъ, не сдѣлалъ тамъ особенныхъ связей; слѣдственно, остановленіе его близъ самой границы Персидской не представляетъ для насъ никакихъ опасеній и, конечно, Мустафа-ханъ не подастъ повода къ основательнымъ на себя жалобамъ Персидскому правительству, которое, впрочемъ, не должно находить для себя невыгоднымъ возвращеніе его къ намъ; ибо, какъ усматривается изъ донесенія нашего

консула ген.-адъют. Панкратьеву, отъ 7-го августа 1831 года, № 328, эмир-низамъ объявилъ ему, что Аббас-мирзѣ очень пріятно было-бы, если-бы Мустафа-ханъ принять былъ въ предѣлы Россіи, что избавило-бы е. выс. отъ тягости надзора за нимъ и платежа ему содержанія. Водвореніе-же самого Мустафа-хана съ семействомъ въ Тифлисѣ покажетъ нѣкоторое опасеніе правительства насчетъ его, тогда какъ онъ самъ и безъ всякаго вызова ходатайствовалъ о возвращеніи своемъ. Таковая къ нему недовѣрчивость породить противъ насъ негодованіе не токмо въ членахъ его семейства, въ близкихъ къ нему бекахъ и въ вышедшихъ изъ Персіи ему подвластныхъ; но и во всемъ Ширванѣ, гдѣ онъ и до сего времени любимъ и уважаемъ. Между тѣмъ соучастники Мустафа-хана, пріобыкнувъ къ кочевой жизни, будутъ искать случая опять удалиться въ Персію и, не бывъ довольными тѣмъ, что нашли у насъ, содѣлаются намъ вредными, тогда какъ, слѣдуя примѣру Мустафа-хана, они оказываютъ нынѣ готовность быть полезными.

Мустафа-ханъ имѣетъ 3-хъ женъ, нѣсколько дочерей и 12 сыновей, изъ коихъ 3 женаты и имѣютъ дѣтей. Сверхъ того, при немъ 4 значительныхъ семейства бековъ изъ близкихъ ему родственниковъ, которые никогда съ нимъ не разлучались. Присовокупивъ къ оному и большую прислугу обоего пола, домашній бытъ Мустафа-хана составитъ болѣе чѣмъ изъ 40 чел. собственнаго его съ беками семейства и, по крайней мѣрѣ, до 60-ти чел. прислуги обоего пола. Въ Тифлисѣ нѣтъ такого обширнаго дома, въ которомъ Мустафа-ханъ могъ-бы помѣститься. Нужно будетъ нанимать для него нѣсколько домовъ и тѣмъ возвыситъ и безъ того уже весьма дорогую цѣну, платимую частными людьми и самою казною для различныхъ помѣщеній. Независимо отъ найма домовъ, должно будетъ опредѣлить Мустафа-хану, по чрезвычайной на все въ Тифлисѣ дороговизнѣ, не менѣе 100 р. с. въ день, т. е. для каждаго изъ его семейства, въ томъ числѣ и для самого хана, по 1 р. 50-ти к. въ сутки, а для 60-ти чел. прислуги, на каждаго по 3 абазы, или по 60-ти к. с., что все вмѣстѣ составитъ въ годъ 11,680 черв., почти втрое болѣе одними деньгами противъ предполагаемаго мною, при водвореніи его въ другомъ мѣстѣ. Сомнѣваюсь, чтобы и сего было достаточно, если взять въ соображеніе большое количество лошадей, катеровъ, верблюдовъ и проч., безъ чего Азіятцы существовать не могутъ. Относительно-же поселенія близъ Тифлиса вышедшихъ съ нимъ изъ

Персіи встрѣчается большое неудобство. Собственно въ Грузіи и Татарскихъ дистанціяхъ народонаселеніе не позволяетъ назначить кочевья симъ пришельцамъ, безъ стѣсненія коренныхъ жителей, развѣ только по теченію р. Алазани можно-бы предположить ихъ помѣщеніе; но и тутъ народъ, привыкшій къ кочевой жизни, посреди хлѣбопашцевъ будетъ вреденъ и особенно по сосѣдству съ необузданными и независимыми Лезгинскими племенами. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, что большая часть сихъ выходцевъ, при первомъ полученіи свѣдѣнія о намѣреніи правительства поселить ихъ гдѣ-бы то ни было въ Грузіи или даже въ Армянской области, оставятъ Мустафа-хана и уйдутъ за Араксъ, а тамъ, соединясь для пропитанія съ разбойниками Карабага, будутъ дѣлать безпрестанныя хищничества въ нашихъ границахъ.

Мустафа-ханъ, почитаемый во всемъ Закавказьѣ однимъ изъ самыхъ строгихъ исполнителей всѣхъ правилъ суннитовъ и по сему одному уже пользуясь особеннымъ уваженіемъ даже въ самомъ горномъ Дагестанѣ, руководимый нами, можетъ служить примѣромъ повиновенія всѣмъ дикимъ обитателямъ онаго и имѣть хотя издалека на нихъ вліяніе. Ханъ сей испыталъ всѣ невыгоды пребыванія своего въ Персіи, и будучи преклонныхъ лѣтъ, заслуживаетъ по твердости характера своего довѣрія. Онъ хорошо понимаетъ силу нашу, а вмѣстѣ съ тѣмъ и невозможность противоборствовать обстоятельствамъ, а потому и можетъ быть намъ весьма полезенъ, если только правительство не изъявитъ своего въ немъ сомнѣнія. Оставленный-же въ Тифлисѣ, онъ будетъ считать себя въ несчастіи и не только лишится возможности показать свою преданность, но даже, противъ своего желанія, можетъ быть намъ вреденъ; ибо во мнѣніи всѣхъ мусульманъ, не исключая и шиитовъ, будетъ считаться въ неволѣ. Напротивъ того, водворенный въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границы Персидской, онъ первый будетъ обязанъ отражать набѣги Персіянъ, которые останутся покойными, какъ полагать должно, только до кончины престарѣлаго шаха. Тамъ Мустафа-ханъ съ огромнымъ семействомъ своимъ и съ приверженными къ нему будетъ, такъ сказать, составлять нашу передовую стражу и тѣмъ въ непредвидимыхъ обстоятельствахъ можетъ предупредить большія бѣдствія; залогомъ-же его вѣрности будутъ служить его опытность, твердость, строгость его характера и, наконецъ, два его сына, изъ коихъ одинъ будетъ находиться въ С.-Петербургѣ, а другой въ Тифлисѣ.

Сверхъ того, онъ предложилъ мнѣ прислать и любимаго сына своего Джевад-хана, молодого человѣка, 19-ти лѣтъ, возвратившагося отъ Аббас-мирзы изъ Хорасана. Послѣ сего нельзя ожидать измѣны отъ человѣка, испытавшаго всякаго рода несчастія и ищущаго спокойствія и существованія подъ благодѣтельнымъ владычествомъ Г. И.

Соображая все вышеизложенное, какъ-то: благосостояніе самого Мустафа-хана, подъ покровительство нами принятаго; пользу, которую мы извлечемъ отъ него самого, а равно отъ сыновей его, бековъ и всѣхъ прочихъ подвластныхъ ему, и, наконецъ, значительное сокращеніе расходовъ противъ тѣхъ, которые необходимы будутъ при оставленіи его въ Тифлисѣ, я долгомъ поставлю покорнѣйше просить в. с., по доведеніи всего вышеизложеннаго до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., испросить Всемилостивѣйшее Е. В. благосоизволеніе на водвореніе Мустафа-хана тамъ, гдѣ семейство его на первый разъ было приостановлено, т. е. въ Карабагѣ, между Араксомъ и Курюю, съ назначеніемъ для него тамъ-же зимняго пребыванія и лѣтняго кочевья въ горахъ, согласно съ отношеніями моими, №№ 117 и 209; ибо съ принятіемъ сего знаменитаго Закавказскаго хана нельзя, по мнѣнію моему, оставить его въ Тифлисѣ, какъ-бы подъ надзоромъ, тогда какъ всѣ Закавказскіе мусульмане, а можетъ и многіе ханы Персидскіе, обращаютъ вниманіе свое на мѣру того довѣрія, коимъ онъ отъ правительства удостоенъ будетъ, дабы соображать свои дѣйствія, въ случаѣ какихъ либо смутныхъ обстоятельствъ. Онъ самъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ сего довѣрія, и особенно когда многіе, коихъ вѣрность подлежала большому сомнѣнію, возвратятся къ намъ, пользуются уже своими имѣніями, свободою и довѣріемъ правительства.

Въ окончаніе я долгомъ считаю присовокупить, что въ случаѣ Всемилостивѣйшаго соизволенія на предположеніе мое, я полагалъ-бы полезнымъ, для предупрежденія необходимыхъ по смерти Мустафа-хана распоряженій, нынѣ-же опредѣлить въ годъ собственно ему 1,000 черв., каждой изъ женъ съ дочерьми по 200 (а для 3-хъ 600), каждому изъ сыновей по 200 (а для 12-ти 2,400), всего-же 4,000 черв. При такомъ заблаговременномъ распоряженіи, время отъ времени, расходы на Мустафа-хана и его семейство будутъ уменьшаться, а въ послѣдствіи и во все уничтожатся. Относительно-же тѣхъ отъ 10-ти до 15-ти деревень, которыя ему назначатся, то онѣ навсегда должны будутъ оставаться въ распоряже-

нии старшаго въ семействѣ, дабы оно не было лишено пріюта и чтобы собственность сія навсегда привязывала его къ правительству. До смерти своей Мустафа-ханъ долженъ, по здѣшнему обычаю, одинъ получать все то, что для него и семейства опредѣлится; дѣтямъ-же его, которыя будутъ находиться на службѣ или на воспитаніи, нужно опредѣлить особенное содержаніе, смотря по лѣтамъ и мѣсту ихъ нахожденія.

374. *Тоже, отъ 31-го іюля 1832 года. № 113.—Владикавказъ.*

Отношеніемъ, отъ 15-го минувшаго іюня, № 492, я имѣлъ честь сообщить в. с. о намѣреніи ген.-л. Мустафа-хана отправить въ Тифлисъ любимаго сына своего Джевад-хана, находившагося въ Хорасанѣ при Аббас-мирзѣ.

Узнавъ, что изъ разныхъ Закавказскихъ провинцій составлены полки для дѣйствій на сѣверной покатости Кавказскихъ горъ, Мустафа-ханъ поспѣшилъ прислать ко мнѣ вмѣстѣ съ Джевад-ханомъ и двумя племянниками своими 35 отличнѣйшихъ всадниковъ, для участвованія, по моему усмотрѣнію, въ настоящей экспедиціи противъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ. Сравнивъ прибывшихъ бековъ и всадниковъ въ продовольствіи съ беками и всадниками Закавказскихъ полковъ, я назначилъ Джевад-хану, а равно и прибывшимъ съ нимъ вмѣсто жалованія особое уравнительное противъ прочихъ содержаніе на все время экспедиціи, изъ суммъ, въ распоряженіи моемъ состоящихъ, дабы не обременить онымъ суммы военной. О чемъ имѣю честь сообщить в. с. и вмѣстѣ съ тѣмъ покорнѣйше прошу довести до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія, что Джевад-ханъ, имѣющій 19 лѣтъ отъ роду, находился два года при Аббас-мирзѣ и во время Хорасанской экспедиціи, не смотря на свои молодые лѣта, былъ въ числѣ отличныхъ. А посему, равно какъ и во вниманіе къ преданности, оказываемой Мустафа-ханомъ, я просилъ-бы о Всемиловитѣйшемъ пожалованіи Джевад-хана въ чинъ поручика, съ состояніемъ по кавалеріи. Сей молодой человѣкъ, при самомъ началѣ, столь лестно къ службѣ поощренный, пріобыкнувъ къ намъ и изучась Русскому языку, можетъ быть весьма полезенъ.

Относительно-же племянниковъ Мустафа-хана, Абдур-Рахман-султана и Хусейн-бека, я прошу в. с. объ исходатайствованіи имъ Всемиловитѣйшаго пожалованія въ прапорщики.

375. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 21-го августа 1832 года, № 2939.—Царское Село.*

Г. И., по докладу моему о послѣднихъ предположеніяхъ в. выс-а относительно водворенія въ Закавказскомъ краѣ Мустафа-хана и назначенія ему отъ казны содержанія, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Водворить хана сего въ Карабагѣ между Араксомъ и Бурою, назначивъ для него тамъ-же зимнее пребываніе и лѣтнія кочевья въ горахъ.

2) На содержаніе опредѣлить въ годъ: собственно хану 1,000 черв.; каждой изъ женъ, съ дочерьми, по 200, а для 3-хъ 600 черв.; каждому изъ сыновей по 200, а для 12-ти 2,400 черв.,—всего-же 4,000 черв., предоставляя получать содержаніе для всего семейства хана ему одному, до смерти его.

3) Предположенное вами назначеніе 10-ти или 15-ти деревень во владѣніе хану сему замѣнить прибавкою еще 1,000 черв. къ суммѣ, опредѣленной на его содержаніе, такъ, чтобы она составляла 5,000 черв. (т. е. сумму, какую вы признавали необходимымъ предоставить Мустафа-хану, со включеніемъ въ то число и доходовъ съ деревень).

4) Дѣтямъ хана Ширванскаго, которыя будутъ находиться на воспитаніи въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, особаго содержанія не опредѣлять, ибо они будутъ всеѣмъ пользоваться наравнѣ съ прочими воспитанниками тѣхъ заведеній.

5) Старшаго сына его Джевад-хана принять офицеромъ л.-гв. въ Кавказско-Горскій полу-эскадронъ и назначить ему, сверхъ опредѣленнаго штатомъ сего войска жалованія и содержанія, еще по 100 черв. въ годъ.

6) Таковую-же сумму производить и тѣмъ сыновьямъ хана, которые впослѣдствіи приняты будутъ на службу.

7) Двухъ младшихъ сыновей 11-ти и 13-ти лѣтъ, не объявляя имъ офицерскихъ чиновъ, прислать сюда, для помѣщенія въ военно-учебныя заведенія, и

8) Таковую-же милость предложить хану и насчетъ прочихъ невзрослыхъ его сыновей.

О сей Высочайшей волѣ честь имѣю сообщить в. выс-у къ надлежащему исполненію.

376. *Тоже, отъ 21-го августа 1832 года, № 2940.*

Г. И. съ удовольствіемъ изволилъ узнать изъ донесенія в. выс-а, отъ 31-го іюля, № 113, что ген.-л. Мустафа-ханъ, въ знакъ преданности къ нашему

правительству прислалъ уже къ вамъ старшаго сына своего Джевад-хана, съ двумя племянниками своими и 35-ю отличнѣйшими всадниками, и Всемилоствѣйше повелѣтъ соизволилъ Джевад-хана, по окончаніи экспедицій, въ коихъ онъ нынѣ участвуетъ, согласно съ Высочайшимъ повелѣніемъ, послѣдовавшимъ уже о немъ по прежнимъ вашимъ представленіямъ, прислать въ С.-Петербургъ для опредѣленія л.-гв. въ Кавказско-Горскій полу-эскадронъ корнетомъ.

377. *Грамота, данная барономъ Розеномъ Джевад-хану, сыну Мустафа-хана, отъ 28-го марта 1833 года.*

Въ награду отличія и храбрости, вами оказанной, въ экспедиціи прошлаго года противъ Чеченцевъ и другихъ горскихъ народовъ, я назначилъ вамъ по власти, Всемилоствѣйше мнѣ предоставленной, серебряную саблю съ надписью: „за храбрость“, каковую препровождая у сего, остаюсь увѣреннымъ, что сіе лестное вниманіе начальства къ службѣ вашей поощритъ васъ на дальнѣйшее ревностное служеніе Е. И. В., Всемилоствѣйшему Государю нашему.

378. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 24-го ноября 1833 года, № 801.*

В. с. въ отношеніи, отъ 21-го августа прошлаго года, № 2939, объявили мнѣ Высочайшую волю, чтобы было предложено Мустафа-хану Ширванскому сыну его Джевад-хана, а равно двухъ младшихъ сыновей прислать въ С.-Петербургъ, для помѣщенія: перваго корнетомъ л.-гв. въ Кавказско-Горскій полу-эскадронъ, а послѣднихъ въ военно-учебныя заведенія.

Мустафа-ханъ, принявъ съ совершеннымъ благоговѣніемъ таковое милостивое благосоизволеніе Е. И. В., а вмѣстѣ съ тѣмъ, желая подать своимъ соотечественникамъ примѣръ совершенной довѣренности къ правительству, прислалъ ко мнѣ Джевад-хана и изъ младшихъ сыновей малолѣтняго Мамед-хана, для отправленія ихъ по назначенію.

Вслѣдствіе сего я посылаю Джевад-хана и Мамед-хана въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи состоящаго при мнѣ по кавалеріи маіора Беглярова, получившаго, какъ прогоны, такъ и содержаніе въ оба пути.

Хотя Джевад-ханъ и удостоился получить отъ Е. И. В. безбѣдное содержаніе; но я покорнѣйше прошу в. с. исходатайствовать ему отъ Монаршихъ щедротъ денежнаго, по собственному усмотрѣнію

вашему, пособія, на обмундированіе и первоначальное обзаведеніе.

Прося покорнѣйше также васъ не оставить упомянутыхъ сыновей Мустафа-хана вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ, въ обязанность себѣ вмѣняю свидѣтельствовать предъ вами, что ханъ, вполнѣ чувствуя благодареніе, оказанное ему Г. И., готовъ отправлять въ С.-Петербургъ для воспитанія и прочихъ малолѣтнихъ дѣтей своихъ, по мѣрѣ, какъ возрастъ ихъ сіе позволять будетъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю присовокупить, что маіоръ Бегляровъ, неоднократно оправдывавшій довѣренность еще генераловъ Ртищева и Ермолова, по сношеніямъ съ Персидскимъ правительствомъ, былъ въ послѣдствіи въ Персіи при ген.-адъют. кн. Меншиковѣ и кн. Долгоруковѣ и успѣлъ пріобрѣсти ихъ расположеніе къ себѣ. Равнымъ образомъ, состоя нынѣ при мнѣ переводчикомъ, отличается примѣрною честностью, расторопностью и усердіемъ къ службѣ. Все сіе побуждаетъ меня поручить сего офицера вашему покровительству и просить покорнѣйше о неоставленіи его вашимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

379. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 20-го февраля 1834 года, № 1522.*

По прибытіи сюда, въ сопровожденіи маіора Беглярова, сыновей Мустафа-хана Ширванскаго, я имѣлъ счастіе входить съ докладомъ къ Г. И. объ отношеніяхъ ко мнѣ в. выс-а, отъ 24-го ноября и 1-го декабря прошлаго года, №№ 801 и 877.

Е. В., во вниманіе къ ходатайству вашему, Высочайше повелѣтъ соизволилъ:

1) Старшему изъ нихъ, Джевад-хану, назначенному уже, согласно Высочайшей волѣ, на службу л.-гв. въ Кавказско-Горскій полу-эскадронъ корнетомъ, выдать на первоначальное обзаведеніе, сверхъ положеннаго по штату жалованія и содержанія по чину, единовременно 100 черв.—тѣ самыя, которые, по сметѣ Военнаго Министерства на 1833 годъ, были уже ассигнованы въ добавочное для него содержаніе, но, за неприбытіемъ его, оставались неизрасходованными.

2) Малолѣтняго брата его, Мамед-хана, принять теперь-же на казенное содержаніе въ 1-й кадетскій корпусъ.

3) Маіора Беглярова, по засвидѣтельствованію вашему объ отлично-усердной его службѣ, наградить орденомъ св. Станислава 3-й ст., о чемъ и данъ 11-го сего февраля Высочайшій указъ Капи-

тулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ.

380. *Письмо барона Розена къ Мустафа-хану, отъ 4-го октября 1836 года, № 792.—Кутаисъ.*

Вникнувъ въ настоящее положеніе в. высокоств. и сообразивъ сообщенныя мнѣ Хаджи-Баба-бекомъ просьбы ваши съ свѣдѣніями, мною собранными, я, предъ отъѣздомъ моимъ изъ Тифлиса, объяснилъ Баба-беку все, что только можно придумать къ пользѣ в. высокоств., и хотя онъ не преминетъ о томъ донести вамъ, но я не излишнимъ считаю въ письмѣ этомъ изложить мнѣніе мое насчетъ вашего положенія.

Удалясь въ Персію, по собственному своему желанію, в. высокоств. тогда-же сложили съ себя всѣ права свои на какую либо собственность въ Ширванской провинціи, вошедшей навсегда въ составъ всѣхъ прочихъ Закавказскихъ владѣній, въ казенномъ правленіи находящихся. Впослѣдствіи, когда в. высокоств. изъявили желаніе возвратиться въ предѣлы Имперіи Россійской, правительство вамъ позволило исполнить ваше намѣреніе, и тогда-же вамъ объявлено было о невозможности поселить васъ въ Ширванѣ, о чемъ, во время пребыванія вашего у меня въ Тифлисѣ, я лично и неоднократно объяснялъ в. высокоств. Послѣ сего Г. И. Всемиловитѣйше пожаловать вамъ соизволилъ на содержаніе по 5-ти т. черв. въ годъ и Высочайше повелѣлъ указать вамъ съ семействомъ вашимъ мѣстожителство тамъ, гдѣ вы теперь находитесь.

Ежегодно выдаваемый вамъ пенсіонъ былъ-бы въ полной мѣрѣ достаточенъ для обезпеченія васъ, если-бы только вы ограничили число людей, при васъ находящихся, и такимъ образомъ сократили издержки на нихъ, безъ всякой нужды производимыя. Всего лучше было-бы, если-бы в. высокоств. предоставили вышедшимъ съ вами бекамъ отправиться, кто куда пожелаетъ, и тѣмъ избавить васъ отъ тягостной обязанности доставлять имъ средства къ пропитанію изъ получаемого вами собственно для васъ содержанія. Многія лица, возвратившіяся въ предѣлы наши, живутъ сами собою, безъ всякаго

со стороны правительства пособія; слѣдовательно, и беки, при васъ находящіеся, нашли-бы средства къ своему существованію. Каждый изъ нихъ, возвратясь на родину, могъ-бы получить обратно изъ бывшей своей собственности то, что не перешло въ частныя руки, по пожалованію, или по каковому либо другому случаю, и остается доселѣ въ казенномъ вѣдомствѣ.

В. высокоств. уже неоднократно просили о дозволѣніи вамъ поселиться въ Ширванской провинціи, подобно Мехти-Кули-хану, находящемуся въ Карабагѣ. Въ этомъ случаѣ, я долженъ сказать вамъ съ откровенностью, что положеніе Мехти-Кули-хана и ваше совсѣмъ различны: Мехти-Кули-ханъ оставилъ Персію во время войны и хотя вывелъ съ собою нѣсколько сотъ семействъ, но они не остались его принадлежностью, а поступили въ казенное управленіе, и притомъ онъ одинъ и, такъ сказать, не имѣетъ семейства. Вы-же, высокостепенный ханъ, перешли изъ Персіи чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ заключенія мира и держали при себѣ вышедшихъ съ вами бековъ и множество семействъ, для водворенія которыхъ нужно большое пространство земли. Это обстоятельство заставило указать вамъ мѣсто-пребываніе на Араксѣ, и если правительство считало тогда невозможнымъ поселить васъ въ Ширванской провинціи, какъ по сей, равно и по многимъ другимъ причинамъ, то и нынѣ не можетъ согласиться на ваше тамъ водвореніе.

В. высокоств., по прозорливости вашей и по превосходству вашего ума, сами согласитесь съ вышеизложеннымъ моимъ мнѣніемъ и, конечно, чтобы сократить производимыя вами издержки, предоставите находящимся при васъ бекамъ удалиться отъ васъ и служить Великому Государю нашему наравнѣ съ прочими ихъ одноземцами. Тогда, оставаясь съ одними вашими ближними и нужною по званію вашему прислугою, вы, получая Высочайше опредѣленный вамъ пенсіонъ, конечно, не будете чувствовать недостатка, и, оставаясь съ семействомъ своимъ въ спокойствіи, найдете возможность устроить хозяйство свое и быть полезнымъ правительству, утверждая дѣтей вашихъ въ преданности и вѣрности Г. И.

Б. Е Л И С У.

381. *Докладная записка Елисуйскаго султана кап. Даниель-бека барону Розену, отъ 9-го марта 1832 года.*

1) Владѣніе Елисуйское, хотя Высочайше мнѣ

предоставлено, и, сверхъ того, награжденъ я Монаршею милостью, но правительству не безъизвѣстно, что означенное владѣніе не имѣетъ такихъ значительныхъ доходовъ, которыми я могъ-бы содержать

себя прилично и соотвѣтственно сану своему имѣть чиновниковъ и людей для исполненія возлагаемыхъ на меня начальствомъ порученій и приказаній и тѣмъ обратить на себя вниманіе онаго.

Въ Елисуйскомъ владѣніи состоитъ 5 деревень: Меше-баши, Кара-меша, Агатай, Кахъ и Али-беглю, кои въ прежнія времена состояли въ полномъ распоряженіи владѣльца, который, кто чему удостоивался, тѣхъ самъ изъ получаемыхъ съ означенныхъ деревень доходовъ награждалъ. Нынѣ изъ числа сихъ деревень въ моемъ распоряженіи находятся только двѣ: Кахъ и Али-беглю. Изъ Каха я никакихъ доходовъ не получаю, потому что всѣ опредѣлены мною на жалованіе есауламъ, которые исполняютъ службу, а изъ Али-беглю также почти ничего, или самую малость. Агатай по приказанію гр. Паскевича отдана мною брату моему Мухаммед-беку; Меше-баши отцомъ моимъ отдана старшему брату Имран-агѣ и тремъ двоюроднымъ братьямъ, а Кара-меша также покойнымъ отдана бекамъ, которые служили ему и теперь служатъ мнѣ и пользуются оною.

2) Покойный султанъ, Ахмед-ханъ отецъ мой, получалъ ежегодно 1,200 р. с. жалованія, кои распределены другимъ братьямъ моимъ и ихъ матери, и Высочайше пожаловано имъ всегдѣшнее полученіе оныхъ. Хотя взаимнѣ того и предоставлено мнѣ владѣніе Елисуйское; но, по изъясненнымъ въ первомъ пунктѣ причинамъ, будучи владѣльцемъ, а не имѣя доходовъ, безъ силы, иногда затрудняюсь въ исполненіи возлагаемыхъ на меня по службѣ порученій, а потому прошу не оставить исходатайствовать мнѣ Монаршую милость, кою я могъ-бы прилично званію своему и мѣсту имѣть пропитаніе и исполнять въ точности по службѣ порученія начальства.

3) Извѣстно всѣмъ въ Джарской области, что лѣвая сторона р. Капы-чая принадлежитъ владѣнію Елисуйскому, а правая сторона Джарской области; но Джарскіе Лезгины по извѣстнымъ силамъ своимъ придрались къ тому, что у нихъ взято было отцомъ моимъ 300 черв., которые хотя и возвратили имъ, но они отозвались, что за сіи деньги купили дер. Караганъ, завладѣли по лѣвой сторонѣ оной рѣки половиною частью земли сей деревни, а потомъ уже начали простираť власть свою и на дер. Алмало. А какъ они были сильны, то по сему отецъ мой отдалъ имъ дер. Даругаухъ (?), о чемъ хотя доложено было ген. Ермолову и послѣ покойный отецъ мой подалъ прошеніе гр. Паскевичу, въ отвѣтъ чего во время отправления въ походъ противъ Турокъ е. с. писалъ къ отцу моему, что по изслѣдованіи

о дѣйствительной принадлежности ему означеннаго имѣнія, онъ находитъ его просьбу справедливою и что послѣ возвращенія съ войны будетъ отдано ему, но послѣ смерти отца моего, просьба сія осталась безъ удовлетворенія. А потому покорнѣйше прошу о присоединеніи означенной дер. Алмало къ владѣнію моему не оставить безъ должнаго распоряженія, такъ какъ земля принадлежитъ намъ и всѣ доходы съ оной получаются до сихъ поръ нами-же и чтобы деревня, будучи въ нашей землѣ, считалась въ Елисуйскомъ владѣніи и осталась-бы въ моемъ распоряженіи.

4) Объ ограбленіи въ 1826 году Шекинскимъ Хаджи-ханомъ нашего дома при жизни отца, гдѣ учинено намъ на 3 т. р. с. убытка, въ Шекинскомъ провинціальномъ Судѣ производилось дѣло, куда насъ требовали и мы въ точности ограбленіе Хаджи-ханомъ нашего дома нѣсколько разъ доказывали оному Суду, и на сихъ дняхъ отъ онаго Суда также былъ окончательный вопросъ, на который отвѣчали и указали, что дѣйствительно учиненъ намъ означенный убытокъ, который признали справедливымъ и въ томъ дали намъ бумагу. Объ удовлетвореніи чего также покорнѣйше прошу не оставить кому слѣдуетъ сдѣлать понужденіе, дабы подобно другимъ, получившимъ въ томъ-же году вознагражденіе убытковъ, пользуясь милостью Великаго Государя, оставаться и мнѣ молящимся Богу за Е. П. В., и

5) На Шекинской границѣ есть мѣст. Сариджа, которое куплено отцомъ моимъ, на что имѣются доказательства и никто не выѣшивался въ распоряженіе тою землею. Но во время управленія въ Грузіи ген. Ермолова, по приказанію кн. Мадатова, бывшаго начальника мусульманскихъ провинцій, въ Шекинской провинціи Таш-булакскіе жители начали производить тамъ хлѣбопашество, что и до сихъ поръ продолжаютъ, хотя о семъ нѣсколько разъ прежде сего высшему начальству было представляемо, но до сихъ поръ дѣло не разрѣшено. Между тѣмъ, бывший военный губернаторъ ген. Стрекаловъ вытребовалъ отъ нихъ документы насчетъ сей земли по поданному отцомъ моимъ прошенію главнокомандовавшему, но до сихъ поръ не сдѣлано никакого распоряженія. А потому покорнѣйше прошу не оставить приказать изслѣдовать сіе дѣло чрезъ начальство Джарской области и Шекинскаго коменданта и если послѣ изслѣдованія окажется, что оная земля дѣйствительно принадлежитъ намъ и потомъ нужно будетъ отдать казеннымъ крестьянамъ, я и на то готовъ согласиться, съ тѣмъ только, чтобы опре-

дѣлить границу между Елисуйскимъ владѣніемъ и Шекинскою провинціею, дабы и наши и тѣ могли обходиться безъ нужды.

382. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 5-го апрѣля 1832 года, № 151.*

По Высочайшей волѣ Г. П., объявленной въ отношеніи в. с., отъ 4-го мая 1831 года, № 3420, кап. Даніель-бекъ назначенъ Елисуйскимъ султаномъ на мѣсто умершаго отца своего полк. Ахмед-хана Елисуйскаго; а пенсіонъ въ 1,200 р. с., который получалъ умершій Ахмед-ханъ, велѣно раздѣлить прочимъ сыновьямъ его и матери ихъ, какъ-то: старшему Имран-агѣ 600 р., Мухаммед-беку, Халиль-беку, Эмир-хану и матери ихъ Пери-Джеханъ по 150 р. с.

Кап. Даніель-бекъ, въ мартѣ мѣсяцѣ сего года прибывши въ Тифлисъ, объяснилъ мнѣ, между прочимъ, что владѣніе Елисуйское не имѣетъ такихъ доходовъ, изъ коихъ могъ-бы онъ содержать и поощрять нужныхъ людей для исполненія своихъ приказаній, а безъ того не въ силахъ заслужить вниманіе начальства; ибо нѣкоторыя деревни еще умершимъ отцомъ его, а другія самимъ имъ Даніель-бекомъ оставлены въ пользованіи бековъ, которые служили какъ отцу, такъ служатъ и ему; нѣкоторыя же по волѣ начальства оставлены во владѣніи братьевъ и родственниковъ.

Удостоверившись и изъ личныхъ объясненій начальника Джарской и Белаганской области ген.-м. Реутта, что кап. Даніель-бекъ получаетъ весьма ограниченные доходы съ своего владѣнія, и что улучшить его состояніе необходимо нужно для утвержденія власти его и вѣса въ народѣ, приобретаемаго у нихъ обыкновенно и преимуществомъ достатка, я покорнѣйше прошу в. с. исходатайствовать ему у Г. П. въ пенсіонъ по 200 черв., которые ближе производить можно изъ 20-ти т. черв., отпускаемыхъ въ распоряженіе главноуправляющаго здѣшнимъ краемъ.

383. *Репортъ дежурнаго генерала Главнаго Штаба Е. И. В. барону Розену, отъ 11-го іюня 1832 года, № 4046.*

Г. П., по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. выс-а, отъ 5-го прошедшаго апрѣля, Высочайше повелѣть соизволилъ: Елисуйскому султану кап. Даніель-беку, во уваженіе весьма ограниченныхъ до-

ходовъ, получаемыхъ имъ съ своего владѣнія, производить въ пенсіонъ по 200 черв. въ годъ изъ отпускаемыхъ въ распоряженіе ваше 20-ти т. черв.

384. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 1-го марта 1833 года, № 213.*

Отъ 1-го декабря прошедшаго года, № 944, я имѣлъ честь сообщить в. с. о происшествіи, при которомъ убиты братья Елисуйскаго султана кап. Даніель-бека Мухаммед-бекъ и Халиль-бекъ и что для изслѣдованія онаго ген.-м. Антроповъ отправился въ Елису.

Изъ представленнаго нынѣ ген.-м. Антроповымъ слѣдствія по сему происшествію открылось, что упомянутые два брата убиты на дорогѣ при возвращеніи изъ дер. Бегляры въ Елису: первый при ссорѣ, происшедшей въ пьянствѣ съ султаномъ, на котораго Мухаммед-бекъ бросился съ обнаженнымъ кинжаломъ, съ намѣреніемъ убить его, но былъ предупрежденъ нукеромъ султанскимъ, а Халиль-бекъ при въѣздѣ въ дер. Тангитъ, гдѣ однако султана не было, двумя нукерами сего-же послѣдняго и собственнымъ Халиль-бека, которые, ограбивъ убитаго, неизвѣстно куда скрылись, равно и первый изъ боязни преслѣдованія бѣжалъ въ горы.

Мать убитыхъ, вдовствующая султанша Пери-Джеханъ, убійство сыновей ея относитъ къ султану, въ чемъ поставляла свидѣтелями двухъ нукеровъ, находившихся тогда при убитыхъ бекахъ; но сіи ссылки ея не подтвердили и сама она на очныхъ съ ними ставкахъ отмѣнила прежнее свое показаніе, будто-бы они ей о семъ объявляли, а изъ единогласныхъ показаній духовенства, почетныхъ бековъ и старшинъ Елисуйскаго общества видно, что убитые Мухаммедъ и Халиль-бекъ не имѣли никакого уваженія къ султану, выходили совершенно изъ его повиновенія, оба преданы были пьянству и вообще худаго поведенія. Таковыя подозрѣнія султанши и бездоказательныя разглашенія нѣкоторыхъ преданныхъ убитымъ, хотя и наводятъ сомнѣніе на самого султана Даніель-бека, но по дѣлу объ убійствѣ не представляется никакихъ положительныхъ доказательствъ.

Между тѣмъ изъ собранныхъ ген.-м. Антроповымъ на мѣстѣ свѣдѣній и въ особенности изъ дѣлъ предмѣстниковъ моихъ оказывается, что между дѣтьми покойнаго Елисуйскаго Ахмед-хана давно существовала вражда за право наслѣдія и что причиною таковой вражды ненависть родной матери убитыхъ

бековъ, султанши Пери-Джеханъ къ дѣтямъ мужа своего, рожденнымъ отъ другой жены, сестры ген.-м. Аслан-хана Казикумухскаго, изъ коихъ нынѣ остался только одинъ настоящій владѣтель Даніель-бекъ. Султанша Пери-Джеханъ есть родная сестра Бала-аги, который въ 1826 году при вторженіи Персіянъ, получивъ отъ Аббас-мирзы фирманъ на ханское достоинство, возмущилъ Елису и, принудивъ султана Ахмед-хана съ женою своею, помянутою сестрою вѣрнаго намъ Аслан-хана Казикумухскаго, и дѣтьми скрыться въ горы, вступилъ въ управленіе симъ владѣніемъ; но впослѣдствіи, когда войска наши двинулись въ Елису, партія его была ослаблена и султанъ Ахмед-ханъ введенъ по прежнему въ управленіе султанствомъ, а Бала-ага по распоряженію ген. Ермолова былъ схваченъ и доставленъ въ Тифлисъ. Происшествіе сіе и смерть Бала-аги во время нахождения его подъ арестомъ увеличили вражду, какъ султанши Пери-Джеханъ, такъ и сыновей ея, къ дѣтямъ султана отъ другой жены, и въ особенности къ султану Даніель-беку, Высочайше утвержденному въ семъ званіи въ 1831 году.

Изъ всего вышеизъясненнаго в. с. усмотрѣть изволите, что зависть и мстительность, свойственныя Азіятцамъ, есть единственная причина вражды между братьями, отъ разныхъ матерей рожденными. Но какъ султанъ Даніель-бекъ, по своей преданности и усердію къ правительству, весьма для насъ полезенъ, то заслуживаетъ, чтобы отстранить отъ него всякое преслѣдованіе за убійство братьевъ его, въ коемъ онъ подозрѣвается, и сіе тѣмъ болѣе нужно, что родной дядя его, вѣрный и полезный намъ Аслан-ханъ Казикумухскій, принимаетъ въ немъ особенное родственное участіе и вліяніемъ своимъ утверждаетъ его въ покорности и преданности. Между тѣмъ, я предписалъ султану Даніель-беку непременно отыскать бѣжавшихъ убійцъ и представить ко мнѣ, подтвердивъ ему, что симъ однимъ онъ можетъ отклонить отъ себя падающее на него подозрѣніе.

Затѣмъ, входя въ теперешнее положеніе вдовствующей султанши Пери-Джеханъ, лишившейся несчастнымъ случаемъ двухъ сыновей, служившихъ

ей подпорой въ преклонныхъ лѣтахъ ея, и во уваженіе того, что по преданности къ правительству покойнаго мужа ея Ахмед-хана, другой сынъ ея, находившійся въ службѣ нашей, будучи уже въ офицерскомъ чинѣ, убитъ въ сраженіи подъ Ахалцихомъ, да и послѣдній сынъ ея, Эмир-Гамза-ага также служилъ портупей-юнкеромъ въ Эриванскомъ карабинерномъ полку и въ экспедиціяхъ 1832 года заслужилъ усердіемъ своимъ и храбростію вниманіе начальства, я полагаю-бы, въ обезпеченіе содержанія сей вдовы и послѣдняго сына ея, къ получаемому ими отъ Монаршихъ щедротъ пенсіону 300 р. с., обратить въ пользу ихъ и получавшіеся убитыми беками Мухаммедомъ и Халилемъ пенсіоны, каждому по 150-ти р., что и составитъ матери и сыну всего 600 р. с. А потому имѣю честь покорнѣйше просить в. с. представить сіе мое мнѣніе на благоусмотрѣніе Е. И. В. и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

385. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 26-го марта 1833 года, № 282.*

Я имѣлъ счастіе докладывать Г. П. отношеніе в. выс-а, отъ 1-го марта, № 213, содержащее въ себѣ изложеніе того, что оказалось по произведенному слѣдствію насчетъ убіенія братьевъ Елисуйскаго султана кап. Даніель-бека, вмѣстѣ съ ходатайствомъ вашимъ объ обращеніи въ пользу матери убійенныхъ, султанши Пери-Джеханъ и служащаго въ Эриванскомъ карабинерномъ полку портупей-юнкеромъ брата ихъ, Эмир-Гамза-аги, въ добавокъ къ получаемому ими нынѣ пенсіону 300 р. с., такое-же число, служившее пенсіономъ, коимъ пользовались помянутые сыновья султанши Пери-Джеханъ, такъ, чтобы вся получаемая ею и сыномъ ея сумма составляла 600 р. с.

Г. П., приѣмля во вниманіе причины, представленныя вами въ пользу султанши и ея сына, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: объявить в. выс-у, что на производство онымъ испрашиваемаго вами пенсіона 600 р. с. Е. В. соизволяетъ.

IX.

Ханская баня въ Нахичевани.

386. *Репортъ ген.-м. кн. Бебутова барону Розену, отъ 21-го ноября 1831 года, № 3610.*

Во исполненіе предписанія ген.-адъют. Панкратьева, отъ 25-го августа, № 151, отобранныя подъ присягою показанія о путешествіи Дерптскаго университета профессора Паррота на Араратъ, отъ ря-

довыхъ 41-го егерскаго полка Алексѣя Здоровенко и Матвѣя Чалпанова чрезъ прямое ихъ начальство, а отъ старшины сел. Ахури Мелик-Степан-ага и жителей того-же селенія, Мурада Погосьяна и Ованеса Айвазяна чрезъ Эриванскую городскую полицію, при семъ, обще съ присяжными листами, имѣю честь представить.

Здоровенко и Чалпановъ показали:

1) Съ профессоромъ Парротомъ я дѣйствительно былъ на самой вершинѣ Арарата, 1829 года въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомяну.

2) Путешествіе наше началось отъ монастыря св. Григорія, у подошвы Арарата находящагося.

3) На путешествіе наше на вершину горы, отъ монастыря св. Григорія въ оба пути употреблено три дня: въ *первый* день мы ночевали возлѣ самаго снѣга, на *второй*, возвратившись съ горы, ночевали на томъ-же мѣстѣ, а на *третій*—прибыли обратно въ монастырь.

4) На самую вершину горы прибыли мы по полудни въ два часа и, пробывъ на оной не болѣе двухъ часовъ, возвратились обратно.

5) Съ горы возвратились мы въ ясную погоду часа за полтора до захождения солнца.

6) На вершинѣ горы поставили небольшой деревянный крестъ, вышиной не болѣе полтора аршина отъ снѣга, врубивши въ лѣдъ, и

7) За сію экспедицію, возвратившись съ горы въ монастырь св. Григорія, получили мы лично отъ Паррота по одному червонцу, а по прибытіи въ Эривань, чрезъ свое начальство по 10-ти р. с.

Погосянъ-же и Мелик-Степан-ага показали:

1-й. Въ прошломъ 1829 году, какъ припомнить могу, прибылъ въ монастырь Сурп-Акопа, лежащій недалеко отъ Арарата и дер. Ахури, профессоръ Парротъ, который, не упоминая, на третій или четвертый день пріѣзда его въ монастырь, отправился на Араратъ съ старшиною дер. Ахури Мелик-Степан-агою, откуда возвратились уже къ вечеру на третій день въ деревню, отъ коей начали путешествіе свое, и я слышалъ, что Парротъ поставилъ крестъ на горѣ, хотя не на самой возвышенности. Дня черезъ три, какъ могу припомнить, пошелъ я по приказанію Мелик-Степана съ 6-ю человѣками на вершину горы съ Парротомъ по той-же дорогѣ, гдѣ онъ прежде восходилъ, и въ первый день ночевали около снѣга. На другой день 4 человѣка изъ Ахурскихъ жителей по усталости не могли далѣе слѣдовать, а я съ жителемъ нашей деревни Ованесомъ Айвазяномъ отправился далѣе по снѣгу съ Парротомъ, и по сказанію его шли мы десять часовъ. Парротъ поставилъ крестъ, утвердилъ въ оный плиту съ надписью, неизвѣстно мнѣ какою. Сей крестъ поставленъ имъ вправо отъ деревни, а прежній влѣво, какъ я слышалъ. Съ Арарата мы возвратились въ ясную погоду. За путешествіе Парротъ намъ далъ по червонцу, а тѣмъ, которые отстали, по рублю серебромъ. На самой вершинѣ Арарата мы не были и не могли слѣдовать по случаю тому, что далѣе лежитъ лѣдъ, а не снѣгъ, а сверхъ того, крутизны горы не позволяли далѣе идти; чрезмѣрный-же холодъ препятствовалъ ночевать на вершинѣ горы.

2-й. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1829 года, не упоминая какого именно числа, прибылъ въ дер. Ахури профессоръ Парротъ, для измѣренія Арарата, съ коимъ вмѣстѣ прибылъ посланный отъ Эчмиадзинскаго монастыря діаконъ Армянскій, который объявилъ мнѣ приказаніе монастыря, чтобы я всевозможное оказывалъ ему, Парроту, пособіе при восходѣ на Араратъ, для каковой экспедиціи онъ пріѣхалъ, на что я и согласился и по пріѣздѣ въ Ахури Паррота, онъ просилъ меня показать ему мѣсто, съ которой стороны можно было-бы приступить къ восхожденію. Такъ какъ онъ уже предпринималъ намѣреніе на сіе одинъ съ своею экспедиціею, но не могъ найти удобнаго для сего мѣста, то я на другой день пріѣзда его и отправился съ нимъ, взявъ съ собою жителей Ахури, человѣкъ до 5-ти для пособія, имена коихъ за давностію времени не упоминая. Въ первый день предпріятія Паррота, отъ дер. Ахури мы достигли до мѣста, гдѣ лежитъ снѣгъ, отъ котораго начинается пять снѣговыхъ горъ, гдѣ (т. е. около снѣга) и ночевали. На другой день Парротъ съ другими, съ нимъ бывшими, и я съ своими жителями отправились далѣе по снѣгу, лежащему по довольно возвышенной горѣ. Возшедши-же на сію первую снѣговую гору, тамъ далѣе начиналась равнина, разстояніемъ на версту, за нею другая гора, на половину которой взлѣзши, Парротъ около половины дня поставилъ деревянный крестъ и въ ономъ утвердилъ свинцовую или оловянную плиту съ надписью, неизвѣстно мнѣ какою. Вскорѣ послѣ сего поднялась мятель, хотя не такъ сильная, чего Парротъ убоясь, дабы она не застигла его тамъ, тотчасъ возвратился назадъ, равно и мы съ нимъ прибыли къ вечеру на то мѣсто, гдѣ первый день ночевали, а на третій день пришли въ деревню. Мурадъ Погосянъ-же и Ованесъ Айвазянъ, чрезъ нѣсколько уже дней, ходили также на гору, и какъ я отъ нихъ слышалъ, поставили тоже крестъ, но меньше перваго, въ другомъ мѣстѣ, но не выше однако-же разстояніемъ перваго мѣста. За путешествіе мое Парротъ далъ мнѣ 3 черв.; равно и жителямъ, со мною бывшимъ, далъ тоже, кажется, 2 или 3 черв. На самую вершину горы Арарата никоимъ образомъ нельзя войти, потому что ужаснѣйшій холодъ, который даже духъ захватываетъ и тамъ, гдѣ крестъ поставили, а болѣе еще потому, что далѣе горы отъ мѣста, гдѣ поставленъ крестъ, крутизною своею устрашаютъ даже взоръ и оныя улодобляются стѣнѣ и покрыты уже не снѣгомъ, а льдомъ, и, что если они могли до того мѣста идти, гдѣ поставленъ крестъ, то это потому, что лѣдъ, лежащій на поверхности горъ, покрытъ снѣгомъ. Сколько-же потребовалось времени для восхода на вершину, то количества времени нельзя опредѣлить, тѣмъ болѣе, что и до того мѣста, гдѣ поставленъ крестъ, никто прежде не доходилъ; ибо и при восходѣ Паррота до вышеизясненнаго мною мѣста, я съ жителями своими часто втаскивалъ на крутизну его, Паррота, и другихъ спутниковъ его веревками. Что-же касается до того, гдѣ имѣлъ квартированіе Парротъ съ экспедиціею своею, то честь имѣю объяснить, что во все время экспедиціи имѣла постоянное квартирова-

ніе въ монастырѣ Сурб-Акопа, недалеко лежащаго отъ дер. Ахури, а въ деревнѣ сей не квартировали. Чумы во время бытности экспедиціи при Араратѣ въ Ахури не было: она передъ тѣмъ прекратилась.

387. Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 24-го декабря 1831 года, № 634.

Старый патріархъ, желая собственно изъ избытковъ своихъ соорудить памятникъ воинамъ, павшимъ за сохраненіе Эчмиадзинскаго монастыря въ сраженіи 17-го августа 1827 года, проситъ на сіе дозволенія.

Не могу не согласиться на желаніе патріарха Ефрема тѣмъ болѣе, что старецъ сей, пользуясь повсюду названіемъ *святаго*, предастъ и памятнику сему то уваженіе, которое онъ самъ во всѣхъ поселилъ *).

388. Рапортъ д. с. с. Палавандова барону Розену, отъ 3-го февраля 1833 года, № 6.

Въ предписаніи в. выс-а ко мнѣ, отъ 25-го октября минувшаго года, касательно обозрѣнія въ разныхъ мѣстахъ Армянской области Персидскихъ и Турецкихъ переселенцевъ, между прочимъ поставлено было мнѣ въ обязанность, чтобы я по возвращеніи моемъ донесъ обо всемъ происходящемъ въ той области, заслуживающемъ особеннаго вниманія правительства.

Исполненіе въ точности порученія, по мѣрѣ силъ моихъ, почитая своею обязанностью, я пріемлю честь донести слѣдующее:

Осматривая въ продолженіи почти двухъ мѣсяцевъ Персидскихъ и Турецкихъ переселенцевъ, я долженъ былъ безпрестанно встрѣчаться съ разноплеменными народами, населяющими Армянскую область, а у иныхъ и проживать по нѣскольку дней. Всякій изъ нихъ, прославляя благости и великодушіе Г. И., законы его, собственность каждаго охраняющіе, ни одинъ однако-же не признаетъ себя довольнымъ судопроизводствомъ тамошняго Областнаго Правленія, въ Эривани сосредоточеннаго, по причинѣ медленности въ рѣшеніи дѣлъ, неминуемо отъ установленнаго по гражданскому управленію порядка проистекающей. Всѣ жители вообще: изъ Татаръ, Армянъ, горныхъ и степныхъ Курдовъ говорятъ, что они съ охотою и довѣренностью обращаются съ просьбами къ начальнику области, знающему

*) На просьбу патріарха Ефрема послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о чемъ т. с. Блудовъ сообщилъ барону Розену отношеніемъ, отъ 26-го января 1832 года, № 198.

характеръ народа и мѣстности; но когда и онъ самъ, не дѣлая имъ никакого удовлетворенія, отсылаетъ оныя въ Правленіе для заслушанія и рѣшенія, тогда, постигая видимые судебные обряды, часто сопровождаемые медленностью, а иногда и проволочками, каждый теряетъ уже терпѣніе, и надежда на полученіе когда либо удовлетворенія вѣжется ему тщетною.

Правительство, учреждая гражданское управленіе въ Армянской области на общемъ положеніи Россійскихъ узаконеній, безъ всякаго сомнѣнія, имѣло первѣйшею цѣлью благоденствіе народа, въ оной живущаго. Подобное управленіе, сколько полезно и благотѣтельно въ землѣ болѣе или менѣе просвѣщенной, обитатели которой хотя нѣсколько знакомы съ таковыми учрежденіями, столько-же представляетъ неудобствъ по Армянской области,—странѣ, недавно пріобрѣтенной и наполненной жителями, многія столѣтія подъ игомъ Турокъ и Персіянъ бывшими и уже привыкшими къ образу ихъ правленія. Большую часть ихъ можно назвать полудикими, которые медленность въ рѣшеніи ихъ дѣлъ принимаютъ за притѣсненіе со стороны Россійскаго правительства, не взирая на то, что чиновники, Армянское Областное Правленіе составляющіе, исполнены дѣятельности и прилагаютъ стараніе къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, однако, соблюдая всѣ предписанныя формы, принуждены бываютъ длить нѣсколько дней даже такія претензіи, которыя при управленіи, болѣе соотвѣтствующемъ характеру, духу и образу мыслей народа, можно рѣшить въ два часа. Таковыя обстоятельства, замедляющія ходъ дѣлъ, не имѣютъ для нашего правительства благопріятнаго вліянія и на жителей сосѣдственныхъ державъ, кои почитаютъ оныя стѣснительною для мусульманъ мѣрою.

Армянское Областное Правленіе, само заключаая въ себѣ многосложныя части: гражданскую, уголовную, финансовую и распорядительную въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, не имѣетъ и возможности успѣвать одинаково въ дѣлахъ частныхъ людей по слѣдующимъ причинамъ:

1) Всѣ вообще дѣла по области поступаютъ въ Правленіе, и главнѣйше по финансовой части,—сей важнѣйшей въ здѣшней провинціи отрасли, которою занимаясь преимущественно, недостаетъ чиновникамъ времени приниматься за постороннія дѣла, но, къ сожалѣнію, и самая финансовая часть не подвигается впередъ, требуя необходимаго преобразованія къ открытію новыхъ или сокрытыхъ источниковъ различныхъ мѣстныхъ доходовъ.

2) Лица, земскою полиціею завѣдывающія или магальныя начальники, будучи изъ природныхъ жителей Армянской области, получая изъ казны по мѣсту жалованіе и не постигая прямой своей обязанности, не только не облегчаютъ Областное Правленіе въ дѣйствіяхъ онаго; но, напротивъ того, непонятною своею перепискою затрудняютъ ходъ дѣла, бывъ совершенно несвѣдуши въ ономъ. Сіи-то неудобства наносятъ вредъ и самой казнѣ; ибо по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, случающимся часто въ магалахъ или округахъ, отражаются чиновники особыхъ порученій, при Правленіи состоящіе, для произведенія слѣдствій, и значительная сумма на прогоны для ихъ разъѣздовъ ежегодно расходуется: но за всѣмъ тѣмъ ходъ множества дѣлъ не ускоряется, ибо два чиновника по обширности области не могутъ вполне удовлетворять требованіямъ Правленія.

3) Всѣ почти жители Армянской области, входя съ просьбами къ начальнику оной, требуютъ скорого рѣшенія и удовлетворенія; но, по силѣ узаконеній, онъ, не имѣя власти разбирать ихъ, препровождаетъ оныя на зависящее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ Областное Правленіе, коего онъ есть не что иное, какъ предсѣдатель и откуда никакихъ дѣлъ поступать къ нему не можетъ. Народъ, усматривая изъ того, что главное лицо само собою не имѣетъ власти никакихъ дѣлъ рѣшать, а Правленіе весьма не скоро ихъ просьбы удовлетворяетъ, наконецъ, дѣлается принужденнымъ отказываться искать правосудія, но симъ ропотъ между ними увеличивается.

4) Эриванскій городской судъ, въ коемъ предсѣдательствуетъ полиціймейстеръ, а члены онаго суть городской казначей и четыре кетхуды или старшины по выбору отъ жителей, на обязанности коихъ лежитъ разсмотрѣніе и рѣшеніе слѣдственныхъ, уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, представляетъ только одно названіе суда: ибо полиціймейстеръ, и такъ прямою своею должностію обремененный, не можетъ дѣятельно заниматься оными; да сверхъ того, носимое имъ званіе предсѣдателя городского суда есть въ семъ случаѣ противузаконное потому, что онъ, производя по какому либо дѣлу слѣдствіе и передавая его въ оный судъ на ревизію и рѣшеніе, самъ остается главнымъ судьей въ своемъ дѣлѣ. Казначей-же, болѣею частью будучи занятъ своею обязанностию, не находитъ времени вникать въ судейскія дѣла, а избранные городскіе жители, вовсе не понимая формъ нашихъ, бываютъ равнодушными свидѣтелями ко всему происходящему, до-

вольствуясь, по врожденному въ нихъ свойству сребролюбія, получаемымъ отъ казны жалованіемъ. По симъ причинамъ, основаніемъ къ рѣшенію дѣла служить одинъ только голосъ полиціймейстера, который иногда бываетъ, какъ выше упомянуто, и слѣдователемъ.

5) При градской полиціи въ Эривани, изъ классныхъ Россійскихъ чиновниковъ находится одинъ только полиціймейстеръ, а его помощники и сотскіе — изъ природныхъ жителей, незнающихъ грамоты, и, слѣдовательно, не можетъ быть порядка въ производствѣ слѣдственныхъ и прочихъ по полиціи дѣлъ, и такъ какъ сію полицію составляетъ тоже одинъ полиціймейстеръ, то онъ, получая указы Областнаго Правленія, предписанія начальника области и разнаго рода требованія отъ мѣстъ и лицъ, не въ состояніи успѣвать дѣлать по нимъ нужныя распоряженія, и по сей причинѣ происходитъ большая медленность въ теченіи дѣлъ, для устраненія каковыхъ неудобствъ необходимо сдѣлать другое устройство для Эриванской полиціи, нужное даже и въ политическомъ отношеніи, по случаю частыхъ сношеній и связи родства коренныхъ жителей съ таковыми заграничными, и

6) Въ Нахичеванской провинціи учреждены городской судъ и полицейское управленіе, гдѣ предсѣдателемъ считается тамошній наибъ полк. Эксанханъ; членами-же два Россійскихъ чиновника, приставъ и казначей, а отъ жителей по выбору четыре старшины.

Въ Ордубадскомъ округѣ находится одно только полицейское управленіе, составленное изъ наиба майора Ших-Али-бека и пристава изъ Русскихъ чиновниковъ. Хотя-же въ сихъ двухъ провинціяхъ существуютъ управленія, болѣе сообразныя съ мѣстными обстоятельствами; но и они требуютъ въ составѣ своемъ нѣкотораго противъ настоящаго измѣненія, такъ какъ всѣ просьбы рѣшаются въ полицейскихъ управленіяхъ, а тяжёбныя и уголовныя въ Нахичеванскомъ городскомъ судѣ, гдѣ первѣйшіе члены, будучи изъ мусульманъ, не понимаютъ во все хода дѣлъ и, не желая ими заниматься, рѣшительно не заботятся объ окончаніи ихъ.

По изложеннымъ выше причинамъ, для блага жителей Армянской области, нераздѣльнаго съ пользою правительства, необходимо преобразовать настоящее тамъ управленіе, почему я нахожу нужнымъ сдѣлать новое положеніе объ управленіи Армянскою областью, коего проектъ вкратцѣ ниже сего излагается.

Постановленіе объ управленіи Армянскою областью.

1) Начальникъ области, изъ военныхъ генераловъ опредѣляемый, и облеченный властью и довѣренностью правительства, для скорѣйшаго хода дѣлъ по гражданской части, имѣя право рѣшать ихъ самъ собою на извѣстную только сумму, по примѣру правителя Имеретіи, обязывается краткую объ оныхъ меморію представлять своевременно главноуправляющему въ Грузіи, какъ и о всѣхъ вообще дѣлахъ, власть его превышающихъ; онъ, не присутствуя въ Правленіи, исключая важныхъ случаевъ, всѣ дѣла изъ него получаетъ для разсмотрѣнія, и когда онъ не изъявляетъ на опредѣленія онаго согласія, тогда, съ мнѣніемъ своимъ, представляетъ главноуправляющему. Къ начальнику области назначаются два чиновника для особыхъ порученій по его выбору, вмѣсто состоящихъ нынѣ при Областномъ Правленіи, что самое предоставлено каждому гражданскому губернатору, а въ его Канцелярію, сверхъ секретаря и переводчика, опредѣляются два писмоводителя и нужное число канцелярскихъ чиновъ, по тому уваженію, что онъ, исполняя всѣ предписанія высшаго начальства, на его имя даваемыя, разбирая и рѣшая жалобы и тяжбы жителей до опредѣленной суммы, въ то-же время удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ Областнаго Правленія въ отношеніи къ военной части и, сверхъ того, завѣдываетъ пограничными дѣлами.

2) Армянское Областное Правленіе, сохраняя настоящее именованіе, или называясь лучше Областнымъ Судомъ, составляется изъ одного предсѣдателя, съ получаемымъ нынѣ окладомъ, совѣтника и двухъ ассесоровъ или засѣдателей, съ меньшимъ противъ перваго жалованіемъ, при секретарѣ, переводчикѣ и потребномъ числѣ канцелярскихъ чиновъ, оставя въ ономъ для присутствованія двухъ депутатовъ изъ жителей съ одинакимъ, наравнѣ съ засѣдателями, жалованіемъ, но отнюдь не по выбору отъ общества, а по удостоенію начальника области, съ утвержденія главноуправляющаго.

Примѣчаніе. Въ Армянской области предоставлено обществу право избирать въ суды и полицейскія управленія кетхудовъ или старшинъ, въ той увѣренности, что выборъ сей падетъ на достойныхъ людей и преданныхъ правительству; но я позволю себѣ думать, что распоряженіе о выборѣ членовъ изъ жителей въ разныя мѣста, свободными головами въ Армянской области, слишкомъ не только еще рано, но даже и вредно; ибо, сверхъ того, что мѣстный или пограничный начальникъ терять отъ сего вѣсь во мнѣніи народа, и сами жители сей области не понимаютъ и не умѣютъ цѣнить чести, правительствомъ имъ предоставляемой. Къ тому-же въ подобныя мѣста посредствомъ интригъ и подлыхъ искательствъ, какъ сіе замѣчено, выбираются люди не только неблагонадежныя, но и неблагонамѣренныя, отъ которыхъ, въ случаѣ надобности услугъ и усердія къ правительству, начальство впоследствии тщетно будетъ сего ожидать.

Областному Суду предписываются въ руководство правила разсматривать и рѣшать одни только тяжёбныя и слѣдственныя гражданскія дѣла, какъ въ оное поступающія, равно представляемыя туда отъ подвѣдомственныхъ лицъ и мѣстъ, въ области оному подчиненныхъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ Правленіе или Областный Судъ освобождается отъ ревизіи и рѣшеній дѣлъ уголовныхъ, которыя будутъ препровождаться въ Коммисію Военнаго Суда, при Эриванскомъ ордонанс-гаузѣ учрежденную, для учиненія приговоровъ на томъ положеніи, какъ оно установлено въ Имеретіи и прочихъ мусульманскихъ провинціяхъ. Затѣмъ Эриванскій городской судъ, какъ мѣсто уже лишнее, упраздняется. За штатомъ остающіеся по выше предполагаемому преобразованію чиновники Правленія и Городового Суда, каждый поступаетъ по желанію и удостоенію мѣстнаго начальства на вновь открывающуюся вакансію.

3) Въ Эриванскую городскую полицію, кромѣ полиціймейстера, опредѣляются два Русскихъ чиновника къ исправленію должности приставовъ, при которыхъ квартальные надзиратели изъ природныхъ жителей, хотя незнающіе грамоты, могутъ быть съ пользою употребляемы по службѣ. Эриванская полиція подчиняется начальнику области и состоитъ подъ указами Областнаго Суда.

4) Магальными начальниками или мир-булуками, вмѣсто природныхъ жителей, опредѣляются Россійскіе чиновники въ качествѣ окружныхъ начальниковъ или земскихъ исправниковъ, смотря по соразмѣрности числа жителей въ округѣ, и къ нимъ помощниками назначаются изъ природныхъ жителей настоящіе мир-булуки, если по усмотрѣнію мѣстнаго начальства служеніе ихъ одобряется. Къ каждому такому начальнику опредѣляются переводчикъ и письмоводитель.

Весьма полезны будутъ для занятія предполагаемыхъ выше мѣстъ офицеры, знающіе мѣстные языки и хорошимъ поведеніемъ извѣстные.

5) Въ Нахичеванскомъ и Ордубадскомъ округахъ оставляется настоящее управленіе, съ тою только отмѣною, что въ первомъ будетъ занимать мѣсто предсѣдателя приставъ изъ Россійскихъ чиновниковъ вмѣсто наиба Эксан-хана, коему предоставляется по полицейской части управлять округомъ, а казначей увольняется вовсе отъ присутствія въ Городовомъ Судѣ и на него-же возлагается обязанность бухгалтера. Содержаніе-же, получаемое симъ послѣднимъ чиновникомъ, т. е. бухгалтеромъ, назначается засѣдателю, вновь въ тотъ Судъ изъ Россій-

скихъ чиновниковъ опредѣляемому. Для полноты необходимой въ рѣшеніи дѣлъ назначаются въ тѣ суды еще по одному засѣдателю изъ природныхъ жителей, по выбору мѣстнаго начальства и съ утвержденія главноуправляющаго. Въ городѣ Ордубадѣ (такъ, какъ въ городѣ Нахичевани) есть полиціймейстеръ для наблюденія за порядкомъ и тишиною. Нужно имѣть изъ тамошнихъ-же обывателей даругу въ качествѣ полиціймейстера, опредѣливъ къ нему четырехъ десятниковъ; равнымъ образомъ назначить въ полицейское управленіе одного переводчика, съ жалованіемъ всѣмъ поименованнымъ лицамъ насчетъ городскихъ доходовъ, которые должны быть установлены по окончаніи производимаго камеральнаго описанія; теперь-же изъ общихъ областныхъ доходовъ.

Замѣчаніе. Въ городѣ Ордубадѣ расположена рота Тифлискаго пѣхотнаго полка, изъ которой заболѣвающіе нижніе чины бываютъ отправляемы для пользованія въ Аббас-абадскій военный госпиталь, по неимѣнію въ здѣшнемъ округѣ аробъ, на вьючныхъ лошадяхъ, чрезъ что, по дальности разстоянія, въ пути терпятъ, какъ заболѣвшіе, такъ равно и подводчики, большое изнуреніе, почему весьма полезно было-бы расположить здѣсь одну роту по весьма здоровому климату, гдѣ, съ учрежденіемъ для пользованія больныхъ лазарета, и сами жители будутъ избавлены частыхъ нарядовъ лошадей подъ свозъ больныхъ и избѣгнуть дальней доставки податнаго хлѣба, который въ большомъ количествѣ передается нынѣ въ Аббас-абадскій провіантскій магазинъ. Роту сію можно было-бы удобно расположить безъ отягощенія жителей въ деревняхъ Нижнихъ и Верхнихъ Агулисахъ, которыя между собою смежны, и отстоятъ не болѣе какъ въ 6-ти верстахъ отъ Ордубада. Для отопливанія оныхъ войскъ и лазарета, хотя и предстоитъ затрудненіе по неимѣнію въ здѣшнемъ округѣ лѣса, но и сихъ неудобствъ по времени есть возможность избѣгнуть; ибо на границѣ, отдѣляющей Ордубадскій округъ отъ Карабагской провинціи, разстояніемъ отъ г. Ордубада въ 25-ти верстахъ, близъ деревень Карчевана и Мигри имѣется достаточно лѣса, къ которому дорога лежитъ по берегу Аракса, которая, по причинѣ гористаго мѣстоположенія и каменистаго грунта земли, хотя и затруднительна, но можно съ пособіемъ жителей оную прочистить, и

6) Такъ какъ я выше уже упомянулъ, что финансовая часть въ Армянской области находится въ положеніи весьма невыгодномъ, то я необходимымъ признаю, отдѣливъ вовсе часть сію отъ Областнаго

Правленія, учредить въ Эривани особенное отдѣленіе финансовъ, подъ названіемъ *Финансоваго Управленія* Армянской области, которое должно состоять изъ одного предсѣдателя и двухъ совѣтниковъ, изъ коихъ одинъ долженъ быть тотъ, который нынѣ положенъ по финансовому отдѣленію при Правленіи, а другимъ — главный смотритель за сборомъ податей, назначенный по существующему теперь штату; секретарь или письмоводитель 1, ему помощникъ 1, бухгалтеръ 1, помощникъ его 1, столоначальниковъ 2, имъ помощниковъ 2, писцовъ 8, чиновникъ особыхъ порученій 1, переводчиковъ 2, землемѣръ 1.

Примѣчанія: 1) Всѣ вообще канцелярскіе чиновники переводятся въ сіе Управленіе, какъ изъ финансоваго отдѣленія, при нынѣшнемъ Правленіи находящагося, такъ и изъ прочихъ частей онаго; ибо Областный Судъ, по предполагаемому составу его, не будетъ уже имѣть надобности въ такомъ числѣ людей.

2) Эриванская провинція раздѣляется нынѣ на 10 магаловъ, по сѣмъ опредѣленіемъ въ магалыне или окружныя начальники Русскихъ чиновниковъ, я полагаю, что число сихъ магаловъ можно будетъ уменьшить на половину: однако-же, не должно на нихъ возлагать сбора податей, весьма затруднительнаго въ Армянской области, а присоединить для сего къ вѣдомству Финансоваго Управленія 12 комиссаровъ, которые будутъ вполнѣ подчиняться сему Управленію и отдавать ему отчетъ, къ каждому комиссару назначить по одному словесному переводчику, выѣсто мирзъ, состоящихъ нынѣ при мир-булукахъ или магалыныхъ начальникахъ.

389. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 9-го марта 1832 года, № 114.

По Высочайше утвержденному, въ 10-й день сентября прошлаго 1829 года, для управленія Армянскою областью штату, который отъ в. с. препровожденъ къ предмѣстнику моему 18-го числа того сентября, № 1901, учреждены въ Эривани: Областное Правленіе подъ предсѣдательствомъ начальника области, Городовой Судъ, Казначейство и Градская Полиція; въ Нахичевани—Городовой Судъ, Полицейское Управленіе и Казначейство, а въ Ордубадѣ одно только Полицейское Управленіе. Областное Правленіе заключаетъ въ себѣ 3 части: исполнительную, судную уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ и по сбору податей; прочія-же мѣста имѣютъ тѣ обязанности и власть, какія опредѣлены общими нашими постановленіями для подобныхъ мѣстъ. На содержаніе Управленія въ области исчислено по штату 43,040 р. с. въ годъ и для отопленія Областнаго Правленія, Эриванской градской полиціи, городскихъ судовъ и казначействъ отпускается по тому-же штату ежегодно дровъ на 1,080 р. с. Сверхъ того, на основаніи сего-же штата, положено 11 начальниковъ магаловъ (округовъ) изъ природныхъ жителей, кои, завѣдывая земскою полиціею, получаютъ жалованіе для себя и для состоящихъ при

нихъ мирзъ 3,350 р. с.; всего-же отпускается изъ доходовъ области ежегодно 47,470 р. с. Помянутый штатъ утвержденъ въ видѣ временной мѣры, какъ в. с. изволили изъяснить въ означенномъ отношеніи, № 1901. Послѣдствія показали, сколь неудобно настоящее образованіе управленія въ Армянской области. Начальникъ оной ген.-м. кн. Бебутовъ, войдя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, до края относящихся, самаго мѣстнаго положенія его и степени образованности жителей, доносилъ гр. Паскевичу еще въ апрѣлѣ 1831 года:

1) Что жителей Армянской области обложить постоянною произведеніями земли податью и такимъ образомъ, чтобы они отягощенія не чувствовали, а казна не теряла ей слѣдующаго, нѣтъ никакой возможности; но должно придерживаться того-же порядка взысканія податей, какой существовалъ при Персидскомъ правительствѣ и какой по распоряженію е. св. Высочайше апробованъ и оставленъ впредь до усмотрѣнія, т. е. взыскивать съ земныхъ произведеній извѣстную часть съ урожая; ибо область, при необширности своей, раздѣлена природою на полосы холодныя, умѣренныя и жаркія; каждую полосу должно еще подраздѣлить на части: каменистыя, гористыя и плоскія; хлѣбородныя, посредственныя и неплодныя; многоводныя, мало-водныя и безводныя. Есть земли, требующія отдыха: 5, 4, 3 и 2 года; другія-же могутъ ежегодно употребляться подъ посѣвы. Самыя сіи различія непостоянны и зависятъ отъ частаго измѣненія въ погодѣ и особенно отъ суровости или легкости зимы. Въ тѣ годы, когда снѣга значительны, деревни, въ жаркой полосѣ расположенныя, имѣя болѣе воды, пользуются лучшимъ урожаемъ, и, напротивъ того, жители горныхъ мѣстъ, не успѣвъ весною въ свое время сдѣлать засѣвъ, обыкновенно осенью лишаются части своего хлѣба на корнѣ отъ дѣйствія раннихъ морозовъ. Въ умѣренныя зимы горные жители выигрываютъ, а въ плоскихъ мѣстахъ посѣвы высыхаютъ отъ недостатка воды; во время-же засухи неурожай дѣлается всеобщимъ. Кромѣ сего, селенія одного округа по одной канавѣ и смежныя между собою совершенно различествуютъ по грунту земли, такимъ образомъ, что одно считается лучшимъ въ области по хлѣбопашеству, а другое неудобнымъ до того, что жители оставили оное хлѣбопашество. По симъ причинамъ ген.-м. кн. Бебутовъ признаетъ, что, при обложеніи постоянною податью, должно будетъ ежегодно перемѣнять оклады по обстоятельствамъ урожая, каковыя измѣненія, бу-

лучи слишком затруднительны, будутъ не менѣе того произвольны, ибо различать напередъ съ вѣрностью урожай и выгоды одного и другого селенія, по разнообразности ихъ мѣстнаго положенія и по сему опредѣлить годовые оклады невозможно, чрезъ что казна вовлечется въ расчеты слишкомъ многосложные. Принимая въ соображеніе доходы, какіе Армянская область давала сердарю, ген.-м. кн. Бебутовъ увѣряетъ, что она по настоящему ея населенію, послѣ окончанія дарованной переселенцамъ льготы отъ платежа податей, можетъ приносить значительный доходъ. Но для достиженія сего необходимо предварительно образовать особенное управленіе сбора податей и казеннаго имущества, отдѣливъ оное отъ Областнаго Правленія; ибо означенное Правленіе, обремененное ежедневно возрастающею многосложною перепискою по всѣмъ частямъ, рѣшительно не можетъ имѣть ни средствъ, ни возможности въ свое время наблюдать за точнымъ сборомъ податей, и дать сей части весь объѣмъ, который она должна была имѣть. Если-же не будетъ сдѣлано такового преобразованія, то доходы Армянской области постепенно будутъ уменьшаться и, наконецъ, дойдутъ до ничтожества по той причинѣ, что вмѣсто множества разныхъ чиновниковъ, которые при сердарѣ употреблялись для взысканія податей и наблюденія за цѣлостію ихъ, по вышеобъясненному штату, для сего предмета положено только четыре чиновника. Строгое наблюденіе за урожаемъ по всей Армянской области и потомъ за отдѣленіемъ и доставленіемъ въ казну слѣдуемой части, для чего, конечно, нужно не четыре, но несравненно болѣе чиновниковъ, я самъ нахожу совершенно необходимымъ, иначе злоупотребленія будутъ неизбежны: до казны станетъ доходить малѣйшее количество дохода, и все сіе тѣмъ болѣе вѣроятно, что магалыные начальники и мирбулуки, могущіе открывать таковыя злоупотребленія, будучи изъ туземцевъ, первые, по свойственному Азіятцамъ и образу прежняго ихъ правленія корыстолюбію, готовы для пріобрѣтенія личныхъ выгодъ жертвовать казеннымъ интересомъ и для сего соединятся съ платящими подать по урожаю. Они знаютъ и умѣютъ скрывать свои злоупотребленія по тѣснымъ связямъ съ жителями, ихъ единовѣрцами и соотечественниками; тѣхъ-же мѣръ строгости, какія употреблялись для искорененія сего зла сердаремъ, при Россійскомъ правительствѣ принимать нельзя. Для него все возможное: въ рукахъ его находилось все, онъ имѣлъ неограниченную власть; допускалъ наживаться насчетъ его доходовъ и по-

томъ отбиралъ у нажившихся и богатыхъ все достояніе въ свою пользу. Такимъ образомъ сборъ податей въ Армянской области по недавнему пріобрѣтенію сего края, по свойствамъ жителей и по мѣстному положенію, долженъ оставаться тотъ-же, какой существовалъ при Персидскомъ правленіи, но только непремѣнно нужно усилить способы по управленію сборовъ, для чего необходимо учредить особое мѣсто, которое симъ-бы только и занималось, тщательно охраняя казенные доходы, сокращало расходы и открывало новые источники богатства, а также непремѣнно нужно замѣстить нѣкоторыя должности Русскими чиновниками.

2) Магалыные начальники, будучи изъ природныхъ жителей Армянской области, не зная рѣшительно никакого порядка, до управленія земской полиціи относящагося, не могутъ и не въ состояніи удовлетворить требованіямъ начальства, отъ чего происходитъ по дѣламъ Правленія и областнаго начальника не только медленность, но даже большая запутанность. Самыя незначительныя жалобы жителей другъ на друга, подлежащія разсмотрѣнію земской власти, никогда почти не удовлетворяются магалыными чиновниками, почему нерѣдко областною начальникомъ, оставляя важнѣйшія занятія по службѣ, обязанъ входить въ разбирательство таковыхъ жалобъ и дѣлать надлежащія распоряженія о доставленіи просителямъ удовлетворенія. О смертоубійствѣ, воровствѣ и другихъ случаяхъ, требующихъ немедленнаго по горячимъ слѣдамъ преслѣдованія, хотя и предписано магалынымъ начальникамъ производить слѣдствія и введенъ порядокъ, для сего установленный, но за всѣмъ тѣмъ по невѣжеству ихъ они доносятъ непонятно, безъ объясненія нужныхъ обстоятельствъ и безъ всякаго подробнаго изслѣдованія. По симъ причинамъ управленіе магаловъ природными жителями затрудняетъ Областное Правленіе лишнею и бесполезною перепискою, которая оканчивается тѣмъ, что непремѣнно должно отправлять чиновниковъ особыхъ порученій, состоящихъ при Правленіи, для производства слѣдствій по магаламъ, каковое распоряженіе, сверхъ замедленія дѣла, имѣетъ и ту невыгоду для казеннаго интереса, что требуетъ значительныхъ издержекъ на прогоны симъ чиновникамъ и находящимся при нихъ переводчикамъ, по случаю безпрерывныхъ разъѣздовъ по дѣламъ, коихъ исполненіе лежитъ прямо на отвѣтственности магалыныхъ начальниковъ. Чтобы отвратить сіи безпорядки и избавить Областное Правленіе отъ излишне затруднительной и, можно ска-

затѣ, безполезной съ магальными начальниками переписки, ген.-м. кн. Бебутовъ полагаетъ: упразднить мѣста магальныхъ начальниковъ изъ природныхъ жителей и раздѣливъ Эриванскую провинцію, заключающую 10 магаловъ, на 4 округа: Эриванскій, Шарурскій, Сардар-абадскій и Сурмалинскій, опредѣлить начальниками оныхъ гражданскихъ чиновниковъ или военныхъ офицеровъ, оставивъ провинціи Нахичеванскую и Ордубадскую на теперешнемъ положеніи; ибо земская власть въ сихъ провинціяхъ предоставлена наибамъ полк. Эксан-хану и майору Ших-Али-беку, и прежде при Персидскомъ правительствѣ начальствовавшимъ въ тѣхъ провинціяхъ и оказавшимъ намъ услуги въ послѣднюю Персидскую войну, за каковую службу ихъ и усердіе они оставлены въ своихъ званіяхъ, обязанности коихъ и нынѣ съ вѣрностью исполняютъ; при нихъ состоятъ пристава изъ Русскихъ чиновниковъ.

Желая болѣе удостовѣриться въ описанныхъ выше обстоятельствахъ, я возлагалъ обзоръ Армянской области на находившагося при мнѣ по особымъ порученіямъ д. с. с. кн. Палавандова, нынѣшняго Грузинскаго гражданскаго губернатора, чиновника опытнаго въ мѣстномъ познаніи Закавказскаго края и отлично усерднаго къ службѣ. Онъ мнѣ донесъ, что, встрѣчаясь съ разноплеменными народами, населяющими Армянскую область, проживая у нѣкоторыхъ нѣсколько дней, всякій изъ нихъ, славя благость и великодушіе Г. И., законы его, собственность каждаго охраняющіе, ни одинъ однако же не признаетъ себя довольнымъ судопроизводствомъ тамошняго Областнаго Правленія по причинѣ медленности въ рѣшеніи дѣлъ, неминуемо отъ установленнаго по гражданскому управленію порядка истекающей. Всѣ жители вообще изъ Татаръ, Армянъ, горныхъ и степныхъ Куртинъ говорятъ, что они съ охотою и довѣренностью обращаются съ просьбами къ начальнику области, знающему характеръ и мѣстности; но когда и онъ самъ, не дѣлая имъ никакого удовлетворенія, отсылаетъ оныя въ Правленіе для заслушиванія и рѣшенія, тогда, не постигая судебныхъ обрядовъ, всегда сопровождаемыхъ медленностью, а иногда и проволочками, каждый теряетъ терпѣніе и надежда на полученіе когда либо удовлетворенія кажется имъ тщетною.

Правительство, учреждая гражданское управленіе въ Армянской области на общемъ положеніи Россійскихъ узаконеній, безъ всякаго сомнѣнія, имѣло первѣйшею цѣлью благоденствіе народа, въ оной живущаго. Подобное управленіе, сколько полезно и

благодѣтельно въ странѣ болѣе или менѣ просвѣщенной, обитатели которой хотя нѣсколько знакомы съ таковыми учрежденіями, столько-же представляетъ неудобствъ по Армянской области,—странѣ, недавно пріобрѣтенной и наполненной жителями, многія столѣтія подъ игомъ Турокъ и Персіанъ бывшими и уже привыкшими къ образу ихъ правленія. Большую часть ихъ можно назвать полудикими, а другую невѣждами, которые обыкновенное продолженіе времени до рѣшенія ихъ дѣлъ принимаютъ за притѣсненіе со стороны правительства, не взирая на то, что чиновники, Областное Правленіе составляющіе, исполнены дѣятельности и прилагаютъ стараніе къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, однако, соблюдая всѣ предписанныя формы, принуждены бываютъ останавливаться рѣшеніемъ такихъ просьбъ, которыя при управленіи, болѣе соотвѣтствующемъ характеру, духу и образу мыслей народа, можно разрѣшить тотчасъ. Таковой ходъ дѣлъ не имѣетъ для нашего правительства благопріятнаго вліянія, а равно на жителей сосѣдственныхъ державъ, кои почитаютъ то стѣснительною мѣрою. Далѣе кн. Палавандовъ изъясняетъ, что Армянское Областное Правленіе, само заключаая въ себѣ многосложныя части: гражданскую, уголовную, по сбору казенныхъ податей и распорядительную въ одномъ и томъ-же составѣ, не имѣетъ возможности успѣвать одинаково въ дѣлахъ частныхъ людей по слѣдующимъ причинамъ:

а) Всѣ вообще дѣла по области поступаютъ въ Управленіе и особенно по части доходовъ, какъ важнѣйшей, которою занимаясь преимущественно, недостаетъ чиновникамъ времени для дѣлъ частныхъ лицъ; но, къ сожалѣнію, и самая часть по сбору доходовъ не имѣетъ дальнѣйшаго хода и требуетъ необходимаго преобразованія для открытія новыхъ или сокрытыхъ источниковъ различныхъ мѣстныхъ выгодъ.

б) Магальные начальники, будучи изъ природныхъ жителей Армянской области, не постигая прямой своей обязанности, не только не облегчаютъ Областное Правленіе въ дѣйствіяхъ онаго, но, напротивъ того, непонятною своею перепискою затрудняютъ дѣла, будучи совершенно несвѣдуши въ оныхъ.

Сии неудобства наносятъ вредъ и самой казнѣ; ибо по всѣмъ дѣламъ уголовнымъ и гражданскимъ, случающимся часто въ магалахъ, отряжаются чиновники особыхъ порученій, при Правленіи состоящіе, для произведенія слѣдствій, и значительная сум-

ма на прогоны для ихъ разъѣздовъ ежегодно расходуется; но за всѣмъ тѣмъ ходъ множества дѣлъ не ускоряется, ибо два чиновника не могутъ вполне удовлетворить требованіямъ Правленія.

в) Всѣ почти жители Армянской области, входя съ просьбами къ начальнику оной, требуютъ скорого рѣшенія и удовлетворенія; но онъ, по силѣ узаконеній не имѣя власти разбирать ихъ, препровождаетъ на зависящее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ Областное Правленіе, коего онъ есть предсѣдатель и откуда никакихъ дѣлъ на собственное его рѣшеніе поступать не можетъ. Народъ, видя, что главное лицо не имѣетъ власти никакихъ дѣлъ рѣшать самъ собою, полагаетъ себя въ необходимости отказываться отъ снисканія правосудія, требующаго формъ и продолженія времени, отъ чего и неудовольствіе между всѣми распространяется.

г) Эриванскій городской судъ, въ коемъ предсѣдательствуетъ полиціймейстеръ, а члены оного суть городской казначей и 4 кетхуды или старшины, по выбору отъ жителей, имѣя обязанность разсматривать и рѣшать слѣдственные, уголовныя и гражданскія дѣла, представляетъ только одно названіе суда; ибо полиціймейстеръ, и безъ того прямою своею должностію обремененный, не можетъ дѣятельно заниматься оными; носимое имъ званіе предсѣдателя городского суда есть въ семъ случаѣ противное закону, потому что онъ, производя по какому либо предмету слѣдствіе и передавая его въ оный судъ на ревизію и рѣшеніе, самъ остается главнымъ судьей своихъ дѣйствій; казначей-же, большею частью будучи занятъ своею обязанностию, не находитъ времени вникать въ судебскія дѣла, а избранные кетхуды, вовсе не понимая формъ нашихъ, бываютъ равнодушными свидѣтелями ко всему производящемуся. По симъ причинамъ, основаніемъ къ рѣшенію дѣла служитъ одинъ только голосъ полиціймейстера, который тогда, какъ выше изъяснено, бываетъ и слѣдователемъ, и

д) При городской полиціи въ Эривани изъ классныхъ Россійскихъ чиновниковъ находится одинъ только полиціймейстеръ, а его помощники и сотскіе — изъ природныхъ жителей, не знающихъ грамотъ, слѣдовательно, полицію составляетъ тоже одинъ полиціймейстеръ, и онъ, получая указы Областнаго Правленія, предписанія начальника области и разнаго рода требованія отъ мѣстъ и лицъ, не въ состояніи успѣвать дѣлать по онымъ нужныя распоряженія, а отъ сего происходитъ большая медленность въ теченіи дѣлъ.

Разсматривая съ своей стороны всѣ обстоятельства, изъясненные ген.-м. кн. Бебутовымъ и кн. Палавандовымъ, и вникнувъ въ сущность оныхъ, я нахожу ихъ совершенно справедливыми, такъ что ни мало не колеблюсь утверждать необходимость въ скоромъ преобразованіи настоящаго управленія Армянской области. Оставляя все прочее, достаточно привести въ доказательство незначительность нынѣшнихъ доходовъ сей области, богатой по своимъ произведеніямъ, недоставленіе отчетовъ о подобныхъ сборахъ съ 1828 года, т. е. со времени учрежденія теперешняго правленія за всѣми многократными предписаніями гр. Паскевича, ген.-адъют. Панкратьева и уже моими, и при всемъ усердіи и желаніи чиновниковъ того Правленія исполнить предписаніе начальства, а, наконецъ, и медленность вообще въ дѣлахъ, имѣющую вредное вліяніе на народъ.

Почему я, согласно съ мнѣніями ген.-м. кн. Бебутова и кн. Палавандова, полагаю, упразднивъ нынѣ существующее Армянское Областное Правленіе и магальныхъ начальниковъ изъ природныхъ жителей, распорядиться слѣдующимъ образомъ:

1) Всѣ дѣла, относящіеся до распорядительной и исполнительной части, возложить на областнаго начальника, увеличивъ его Канцелярію; ибо въ какомъ-бы составѣ ни было учреждено мѣсто, заключающее въ себѣ коллегіальное управленіе, гдѣ рѣшеніе зависитъ отъ многихъ голосовъ, гдѣ дѣлопроизводство и исполненіе стѣснено судебными и опредѣленными формами, медленность неизбежна. Она не считается таковою въ благоустроенномъ государствѣ; но между Азіятцами, пока они еще не приблизятся къ нѣкоторой степени образованности, поселяетъ ропотъ и неудовольствіе къ самому высшему правительству. При томъ-же въ Грузіи всѣ горскія племена и Татарскія населенія въ дистанціяхъ, равно мусульманскія и Дагестанскія провинціи разбираются въ ихъ жалобахъ мѣстными начальниками, исключая дѣлъ уголовныхъ и требующихъ судебного процесса, и таковое разбирательство не только не отягощаетъ различные народы, но дѣлаетъ ихъ довольными, нисколько не обременяетъ высшаго правительства и не требуетъ въ нѣсколько кратъ болѣе расходовъ, нежели оныхъ нужно на одно лишь содержаніе присутственныхъ мѣстъ, высшихъ и всякаго рода чиновниковъ.

2) Учредить въ Эривани Управленіе по сбору податей и повинностей въ Армянской области изъ особаго предсѣдателя, одного совѣтника, областнаго казначея и прочихъ чиновниковъ. Управленіе сіе,

занимаясь хозяйственной частью по всей области, собираетъ подати, какъ денежныя, такъ и произведеніями земли, чрезъ особыхъ комиссаровъ, коихъ полагается 10 чел. Оно будетъ стараться объ открытіи новыхъ источниковъ доходовъ, о приведеніи казенныхъ имуществъ въ совершенную извѣстность и лучшее положеніе, а равно и о распространеніи цѣнныхъ произведеній, находящихся въ Армянской области, но до нынѣ остающихся безъ вниманія. Помянутое Управление должно отдавать отчеты о доходахъ и расходахъ и прочихъ своихъ дѣйствіяхъ, какъ начальнику области, такъ и главноуправляющему въ Закавказскомъ краѣ. Сіе Управление можно будетъ снабдить правилами, сообразными съ его составомъ, мѣстностью и обычаями.

3) Раздѣливъ Эриванскую провинцію на 4 округа, опредѣлить въ нихъ начальниками Русскихъ гражданскихъ или военныхъ чиновниковъ. Они, состоя подѣ главнымъ вѣдѣніемъ начальника области, исполняютъ также и распоряженія Управления по сбору доходовъ и повинностей.

4) Въ Нахичеванской и Ордубадской провинціяхъ, сохранивъ полицейскія управленія, какъ нынѣ, опредѣлить въ Нахичевань и Ордубадъ полиціймейстеровъ, оставивъ наибовъ: Эксан-хана и Ших-Али-бека въ званіи и должности, сколько по вѣрности и усердію ихъ, равно и для недопущенія ихъ до неудовольствія противъ правительства, коему они оказали и оказываютъ услуги.

5) Дѣла по уголовнымъ преступленіямъ Россійскихъ гражданскихъ чиновниковъ предавать сужденію Грузинской Экспедиціи суда и расправы, какъ и по нынѣ исполняется, а сего рода дѣла жителей должны быть производимы и рѣшаемы при Эриванскомъ ордонанс-гаузѣ и въ особо составленныхъ военно-судныхъ комиссіяхъ, подобно тому, какъ дѣлается то въ мусульманскихъ и Дагестанскихъ провинціяхъ и въ Имеретіи; ибо означенная область заключаетъ въ себѣ пограничныя провинціи съ двумя мусульманскими державами Персіею и Турціею, и окруженная племенами хищныхъ народовъ, скорѣе всегда можетъ считаться въ военномъ положеніи, нежели въ мирномъ. Военно-судныя комиссіи обязаны представлять дѣла съ сентенціями къ начальнику Армянской области, а сей тѣ дѣла, рѣшеніе коихъ превышаетъ власть дивизионнаго начальника, съ мнѣніемъ своимъ, представляетъ къ главноуправляющему на конфирмацію. Преданіе-же военному суду дѣлается по распоряженію областнаго начальника.

6) Обитатели Армянской области въ искахъ и тяжбахъ могутъ разбираться медиаторскими судами или ихъ духовнымъ судомъ, называемымъ *шаріатъ*, какъ и теперь сіе существуетъ; но когда они пожелаютъ искать разбирательство въ нашемъ управленіи, то по сему для дѣлъ гражданскихъ и тяжбныхъ учредить изъ Русскихъ чиновниковъ провинціальныя суды въ Эривани и Нахичевани, какъ равно и для производства и рѣшенія дѣлъ по искамъ частныхъ лицъ съ казною. Изъ Ордубадской провинціи, по близости ея къ Нахичевани, могутъ поступать дѣла въ тамошній провинціальный судъ. Если-же какая либо сторона изъ тяжущихся будетъ недовольна рѣшеніемъ провинціального суда, то вправѣ подать начальнику Армянской области жалобу, на простой бумагѣ, на Русскомъ или природномъ языкѣ и безъ соблюденія всякой формальности, установленной для составленія апелляціонныхъ просьбъ. Начальникъ области, вытребовавъ дѣло изъ суда, перевершаетъ приговоръ послѣдняго, если находитъ оный несправедливымъ, или утверждаетъ, и въ обоихъ случаяхъ, когда тяжба не простирается свыше 200 р. с., то рѣшеніе его должно быть окончательнымъ и недовольная сторона не имѣетъ право входить съ новыми просьбами къ высшему начальству; если-же дѣло превышаетъ вышеупомянутую сумму и которая либо сторона объявитъ неудовольствіе, то дѣло представляется на разсмотрѣніе и рѣшеніе главноуправляющаго за Кавказомъ, а по тѣмъ дѣламъ, по коимъ не будетъ объявленія неудовольствія, онъ представляетъ меморію. Всѣ-же дѣла, по которымъ будетъ отчуждаться изъ казны какая либо собственность, должны безъ исключенія непременно представляться изъ судовъ къ начальнику области, а отъ него къ главноуправляющему.

7) Въ Эриванскую городскую полицію назначить въ помощь полиціймейстеру двухъ приставовъ изъ Русскихъ чиновниковъ, и

8) Комендантское управленіе въ Эривани на томъ положеніи, какъ оно существуетъ по нынѣшнему штату, должно упраздниться и быть отдѣльнымъ отъ гражданского управленія; особенно за учрежденіемъ по Высочайшему повелѣнію въ Эривани ордонанс-гауза 2-го класса.

На семъ основаніи, составя новый штатъ управленію Армянской области, я прошу повергнуть мои предположенія на Высочайшее благоусмотрѣніе, исходатайствовавъ на оныя утвержденіе Е. И. В.

Смѣю увѣрить в. с., что сіи мои предположенія строго соображены, не токмо съ мѣстными, но

даже съ политическими обстоятельствами и съ духомъ народа. Они болѣе удобны и полезны въ недавно завоеванной Армянской области, нежели всякое другое управленіе, примѣненное къ образованію нашихъ Россійскихъ губерній.

Ген.-м. кн. Бебутовъ почитаетъ нужнымъ предоставить чиновникамъ Управленія по сбору доходовъ и повинностей нѣкоторыя выгоды и преимущества для поощренія ихъ. Но если предположеніе мое и удостоится Всемилостивѣйшаго Г. И. утвержденія, то я полагаю сію поощрительную мѣру оставить впредь до усмотрѣнія, какъ пойдутъ дѣйствія сего Управленія и до какой степени чрезъ него увеличатся доходы общества.

Въ окончаніе имѣю честь присовокупить, что съ преобразованиемъ предполагаемаго мною управленія Армянской области, штатъ превышаетъ до 3-хъ т. р. с. тотъ, который теперь въ дѣйствиі; но сіе нисколько не отяготитъ государственнаго казначейства, а, напро́тивъ, дастъ мнѣ средство къ значительному увеличенію доходовъ съ области и обращенію оныхъ на облегченіе Министерства Финансовъ по другимъ частямъ Закавказскаго управленія.

390. *Репортъ ген.-м. кн. Бебутова барону Розену, отъ 13-го іюля 1834 года, № 5816.*

Дарачичакскій лѣсъ составляетъ единственное богатство сего рода въ Эриванской провинціи. Обширность его не столь значительна, чтобы не предвидѣть скорое его уничтоженіе, если правительство не приметъ противъ сего неминуемаго послѣдствія надежныя мѣры.

Уничтоженіе сего лѣса потому болѣе предвидѣть можно, что рубка производится совершенно на произволъ всякаго. Самая рубка совершается такимъ образомъ, что истребляются корни, а молодые отростки не замѣняютъ старыхъ деревьевъ, лѣсъ все болѣе и болѣе рѣдѣетъ и, быть можетъ, не далѣе какъ чрезъ 10 лѣтъ голыя горы останутся на мѣсто нынѣшняго цвѣтущаго Дарачичакскаго бора. Въ то время, вѣроятно, правительство обратитъ вниманіе на сей важный предметъ и захочетъ возобновить лѣсоводство въ области, но тогда будетъ поздно и на это потребуются значительныя издержки.

Нынѣ, къ предупрежденію уничтоженія Дарачичакскаго лѣса, управленіе полагаетъ достаточными слѣдующія мѣры:

1) Областному землемѣру поручить съѣмку всѣхъ мѣстъ въ здѣшней области, занятыхъ лѣсомъ, и при-

веденіе пространства оныхъ въ совершенную извѣстность.

2) Лѣсъ раздѣлить на 20 или болѣе участковъ и ежегодно опредѣлить для вырубкы по одному, не касаясь прочихъ, такимъ образомъ, чтобы по истеченіи всего срока первый вырубленный участокъ былъ-бы уже готовъ для новой вырубкы.

3) Въ Армянской области опредѣлить областнаго лѣсничаго съ жалованіемъ въ годъ по 500 р. с. и съ подробными наставленіями стараться всѣми мѣрами разводить въ области сколько возможно болѣе того рода деревьевъ, который по мѣстностямъ окажется болѣе выгоднымъ.

4) Нѣкоторую сумму опредѣлить на выписку сѣмянъ означенныхъ деревьевъ.

5) Областному лѣсничему дать 10 разъѣздныхъ изъ природныхъ жителей для наблюденія за цѣлостью лѣса и чтобы безъ ярлыка лѣсничаго никто не могъ рубить. Симъ разъѣзднымъ достаточно по 80-ти р. на человѣка.

6) Для покрытія сего расхода можно опредѣлить пошлину за ярлыки, а именно: за каждое бревно брать по 6-ти к. с., а за каждый выюкъ дровъ по 2 к.

7) Лѣсничему можно еще поручить стараться, чтобы и въ низменныхъ магалахъ деревни обсаживались рощами удобнѣйшихъ деревьевъ и подобными деревьями равномѣрно обсадить берега поливныхъ канавъ, и

8) Подробное наставленіе о лѣсоводствѣ просить отъ общества, вновь открывшаго свои дѣйствія по сей части въ С.-Петербургѣ.

Сіе предположеніе Управленіе имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а *).

391. *Предписаніе барона Розена ген.-м. кн. Бебутову, отъ 31-го іюля 1834 года, № 68.*

На докладную записку в. с., отъ 10-го іюля, нужнымъ нахожу изъяснить вамъ слѣдующее:

1) Серкеры, какъ вамъ самимъ извѣстно, всегда употреблялись по сбору казенныхъ податей въ Армянской области и число ихъ при сердарѣ было гораздо болѣе, нежели теперь.

2) Въ началѣ учрежденія Россійскаго правительства въ помянутой области, хотя потребность въ серкерахъ несравненно противъ прежняго уменьшена, но вы также совершенно знаете, сколь ощу-

*) Мѣры эти разрѣшены предписаніемъ барона Розена, отъ 22-го сентября 1834 года, № 5521.

тительныя происходили утайки слѣдующихъ казнѣ податей съ произведеній земли. Вы и Областное Правленіе доносили мнѣ, что сіе дѣлается со стороны жителей и что отвратить того почти невозможно по недостатку способовъ, предоставленныхъ Правленію въ отношеніи сбора податей. Незначительность-же поступленій податнаго хлѣба, не говоря уже о другихъ произведеніяхъ, вовсе не соответствующая ни народонаселенію области, ни плодородію земель оной, несомнѣнно убѣждала меня въ существованіи злоупотребленій по сбору податей. Почему, для отвращенія таковыхъ злоупотребленій, признано необходимымъ при введеніи новаго преобразованія въ области по управленію, составить постоянныя правила для сбора податей и увеличить число серкеровъ, имѣющихъ обязанность смотрѣть въ каждой деревнѣ за слѣдующею казнѣ частью въ урожаѣ и отвѣчать за допущеніе утайки. Содержаніе-же ихъ отнесено насчетъ жителей по силѣ прежнихъ постановленій, существовавшихъ при сердарѣ, и

3) Но самыя тѣ правила основаны на проектѣ и предположеніи Областнаго Правленія, предварительно вами разсмотрѣнныхъ и потомъ уже представленныхъ ко мнѣ съ вашими замѣчаніями; слѣдственно, должно было полагать, что при семъ всѣ мѣстныя обстоятельства и положеніе жителей соображены и всѣ мѣстныя неудобства предотвращены. Даже при личномъ разсмотрѣніи мною означенныхъ правилъ, я, по случаю бытности тогда въ Тифлисѣ вашей и н. с. Шопена, пригласилъ васъ обоихъ участвовать въ составленіи оныхъ и предлагать мнѣнія свои; но ни вы, ни Шопенъ не обратили моего вниманія на то, что содержаніе столь большаго числа серкеровъ будетъ тягостно для жителей, особенно нагорныхъ, и возродитъ ихъ жалобы и ропотъ, какъ вы теперь пишете ко мнѣ, тогда какъ сіе составляло вашу прямую обязанность; ибо, желая сохранить казенный интересъ, я отнюдь не намѣренъ достигнуть того отягощеніемъ жителей.

А посему предписываю в. с. войти, совмѣстно съ Управленіемъ по казеннымъ доходамъ и имуществамъ въ Армянской области, въ подробнѣйшее разсмотрѣніе: не предстоитъ-ли возможности уменьшить число серкеровъ, по крайней мѣрѣ у нагорныхъ жителей, и какія должно принять мѣры къ полному сбору въ казну податей, кои, вмѣстѣ съ тѣмъ, облегчили-бы и самыхъ обывателей. Симъ прошу заняться немедленно и также въ скорѣйшемъ времени представить мнѣ ваши общія мнѣнія и соображенія. Не оставьте также доставить мнѣ свѣдѣнія, хотя при-

мѣрныя, что будетъ стоить жителямъ ежегодно, при-ведя на деньги, содержаніе всѣхъ вообще серкеровъ въ Армянской области.

392. *Тожѣ, отъ 16-го октября 1834 года, № 5812.*

Дошло до моего свѣдѣнія, что во время вашего отсутствія въ г. Тифлисѣ, председатель Управленія по доходамъ н. с. Шопенъ, вслѣдствіе рапорта Даралагѣзскаго комиссара Рыжкова объ утайкѣ будто-бы Даралагѣзскими Куртинами податнаго хлѣба, командировалъ туда на слѣдствіе к. сек. Стремоухова и, вмѣстѣ съ симъ, распорядился объ удержаніи половиннаго жалованія съ членовъ Нахичеванскаго полицейскаго управленія.

Находя распоряженіе сіе не токмо вовсе неумѣстнымъ, но даже и несообразнымъ съ обстоятельствами края, я предлагаю в. с. немедленно распорядиться объ отмѣнѣ таковаго распоряженія Шопена, съ подтвержденіемъ ему дѣйствовать по обязанностямъ его такъ, чтобы никакое сословіе Армянской области не имѣло причины жаловаться на подати и чтобы рѣшительно никто не имѣлъ права сказать, что образъ взиманія податей и самыя подати въ совокупности съ земскими повинностями (каковыхъ при Персіянахъ не существовало) отяготительнѣе прежняго, какъ сіе случилось въ текущемъ году по поводу несообразныхъ дѣйствій комиссаровъ и серкеровъ. Вмѣстѣ съ симъ вмѣняю вамъ въ обязанность нынѣ-же заняться составленіемъ новаго предположенія въ отношеніи измѣненія образа взиманія податей и опредѣленія постоянной подати вмѣсто собранія оной съ урожаяевъ, что неминуемо ведетъ къ утайкамъ со стороны поселянъ и къ злоупотребленіямъ со стороны сборщиковъ, т. е. комиссаровъ и серкеровъ. Сверхъ того, предлагаю строго наблюдать, чтобы въ открытіи казеннаго имущества сохранять наистрожайшую справедливость, каковая должна соблюдаться и при отыскиваніи частными лицами собственности своей, поступившей въ вѣдомство казенное. За симъ прошу васъ не допускать никого, безъ предварительнаго ко мнѣ представленія, удерживать жалованія и пенсіоны, Высочайше пожалованные кому либо на имя, а не по мѣсту, хотя-бы то лицо и занимало таковое, какъ сіе сдѣлалъ Шопенъ въ отношеніи къ полк. Эксан-хану.

Въ окончаніи предлагаю обратить строгое вниманіе на причины, побудившія Даралагѣзскихъ Куртинъ утаивать и уклоняться отъ взноса податнаго хлѣба, а равно справедливо-ли доносилъ о семъ ком-

мисаръ Рыжковъ и не преувеличилъ-ли онъ сіе обстоятельство; ибо нѣтъ никакой основательности полагать, чтобы Даралагѣзскіе Куртины когда либо могли съ посѣвовъ своихъ внести до 400 халваровъ хлѣба, какъ доносилъ Рыжковъ. О чемъ въ свое время предлагаю мнѣ донести.

393. *Тожѣ, отъ 14-го августа 1835 года, № 5.*

Разсмотрѣвъ рапортъ в. с., отъ 12-го іюля, № 4141, и одобряя предположенія ваши, въ ономъ изъясненныя, по предмету составленія проекта объ обложеніи жителей Армянской области постоянными окладными податями, я разрѣшаю: 1) сборъ въ натурѣ долженъ быть за одни только цѣнные произведенія, т. е. за пшеницу, ячмень, просо, чалтыкъ и хлопчатую бумагу, а за всѣ другія произведенія, собираемыя въ подать, должны замѣняться денежнымъ сборомъ по сложной справочной цѣнѣ, ежегодно для сего составляемой, и 2) деревни, давшія казны подать за 4 года, должны быть обложены окладными податями въ натурѣ цѣнными произведеніями по четырех-лѣтней сложности; давшія за 3 года—по трех-лѣтней, за два года—по сложности двух-лѣтней. Азербейджанскихъ переселенцевъ, кои до настоящаго года не платили податей, обложить постоянными податями по глазомѣрному опредѣленію посѣвовъ ихъ сего года, а кочевыхъ народовъ, платящихъ пяти-рублевую подать, обложить, сверхъ того, по одной четверти пшеницы съ семейства.

Для сего вызвать въ Эривань старшинъ всѣхъ обществъ и сословій, обязанныхъ податью, казенныхъ комиссаровъ и окружныхъ начальниковъ со всѣми нужными свѣдѣніями и, открывъ общее присутствіе изъ членовъ Областнаго Правленія и Управленія по доходамъ, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, приступить къ составленію окладовъ постоянныхъ податей въ порядкѣ вышеизложенномъ и согласно табели, въ формѣ отъ васъ ко мнѣ препровожденной.

394. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 30-го апрѣля 1836 года, № 221.*

Во всеподданнѣйше представленномъ мною, въ февралѣ 1835 года, Е. П. В. отчетѣ, я имѣлъ счастье объяснить, какъ незначительность дохода Армянской области, простиравшагося до моего сюда прибытія до 120-ти т. р. с., такъ и неудобство при нашемъ правительствѣ прежней сердарской системы податей. Она возможна была только при нео-

граниченномъ вѣдѣнствѣ Азіятскаго правителя, который собственность каждаго считалъ своимъ достояніемъ, и въ рукахъ котораго сосредоточивались вся торговля и промышленность области.

Стараясь о возможномъ соблюденіи пользы по сему предмету, я въ 1834 году усилилъ надзоръ за сборомъ податей, и хотя доходъ возвысился до 157-ми т. р. с., полагая за произведеніе земли по мѣстнымъ весьма умѣреннымъ цѣнамъ; но при всемъ томъ и это средство не доставило вполнѣ того дохода, котораго можно было ожидать отъ Армянской области. Личное-же обозрѣніе мое сей области въ сентябрѣ 1834 года совершенно удостовѣрило меня въ необходимости измѣнить прежнюю податную систему, тѣмъ болѣе, что сами жители, во избѣжаніе описанія своихъ урожаевъ и собирація ежегодно измѣняющихся податей, пожелали постоянного опредѣленія ихъ, лишь-бы избавиться вовеки и навсегда отъ серкеровъ (сборщиковъ), которые однимъ временнымъ содержаніемъ по сердарскому положенію дорого имъ стѣдили, и которые, при всемъ строгомъ наблюденіи, успѣвали дѣлать различныя притѣсненія поселянамъ, или соглашались съ ними на утайку податной части сбора. Почему я поручилъ начальнику Армянской области, сообразивъ на мѣстѣ всѣ обстоятельства и положеніе края, немедленно заняться составленіемъ новаго проекта объ опредѣленіи окладныхъ податей, по сложности послѣднихъ лѣтъ, а между тѣмъ рѣшился въ февралѣ 1835 года безотлагательно отмѣнить назначеніе серкеровъ; количество-же произведеній, какое должна внести каждая деревня въ подать за 1835 годъ, предписалъ опредѣлить примѣрно по предварительному осмотру посѣвовъ ихъ. Распоряженіе это, облегчившее поселянъ, превзошло ожиданія. Жители, принявъ съ благодарностью уничтоженіе серкеровъ, охотно внесли гораздо значительнѣйшую подать противъ 1834 года, такъ что одни произведенія земли за 1835 годъ составили 141,021 р. с., а весь доходъ болѣе 215-ти т. р. с.

Нынѣ кн. Бсбутовъ окончилъ предположеніе о постановленіи новыхъ окладовъ податей съ Армянской области, въ общемъ присутствіи членовъ Областнаго Правленія и Управленія по доходамъ и при собраніи старшинъ и почетныхъ жителей всѣхъ деревень, подвергнутыхъ сему обложенію, и представилъ мнѣ то предположеніе, существо котораго, равно и весь ходъ распоряженій о податяхъ, послѣдовавшихъ съ самаго покоренія области, подробно изложенъ въ особой, прилагаемой при семъ запискѣ,

изъ коей видно, что постоянный доходъ области можетъ простираться уже до 290 т. р. с., не включая сюда разные сборы по косвеннымъ предметамъ, поступающіе въ Государственное Казначейство.

Имѣя честь сообщить о семъ в. с., я долгомъ считаю просить повергнуть все это на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И. и испросить соизволенія Е. И. В. на утвержденіе изложенныхъ въ представляемой запискѣ предположеній и исчисленныхъ нынѣ окладовъ податей съ Армянской области съ 1836 года, на 6 лѣтъ, по истеченіи которыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что съ увеличеніемъ народонаселенія и распространеніемъ земледѣлія оклады эти значительно увеличатся. А какъ сборъ податей приближается уже, то для избѣжанія потери дохода, я вынужденъ былъ предписать начальнику Армянской области произвести взысканіе ихъ по новому предположенію только за настоящій годъ, впредь до Высочайшаго разрѣшенія, о которомъ прошу почтить меня увѣдомленіемъ.

Записка о приведеніи въ лучшее устройство податей въ Армянской области.

Изложеніе системы податей при Персидскомъ правительствѣ и образъ взиманія ихъ.

Система податей въ Армянской области при Персидскомъ правительствѣ не имѣла опредѣлительности и во всемъ зависѣла отъ воли самовластно управлявшихъ тою областю хановъ и сердарей. Главную и значительнѣйшую часть податей составлялъ сборъ съ произведеній земли, по мѣрѣ урожая, количество котораго ежегодно измѣнялось. Денежный налогъ, простиравшійся на всѣ отрасли сельскаго хозяйства и промышленности, не былъ положительнымъ и также подвергался перемѣнѣ, по усмотрѣнію сердаря. У него были составные дворы, именуемые *бюнчи*, и заключавшіе въ себѣ по 3, по 4, 5-ти, иногда и болѣе семействъ. Такъ, напримѣръ: 5 сем. составляли дворъ для платежа подати; по нѣрѣдкѣ и одно семейство, смотря по состоянію, тоже считалось за полный дворъ. При томъ, если какое либо семейство, представлявшее полный дворъ или другое половину двора, приходило, по разнымъ обстоятельствамъ, въ разстройство, то они, по первой о томъ просьбѣ, обращались сердаремъ въ 3-ю, 4-ю и 5-ю части двора, и даже снабжались отъ него пособіемъ; но скорое поправленіе ихъ состоянія не ускользало отъ его вниманія, и онъ не замедлялъ опять налагать на нихъ возвышенную тяжкую подать, вознаграждая тѣмъ себя съ излишествомъ. Такимъ порядкомъ измѣненія происходили почти непрерывно. 4-я и 5-я части двора при улучшеніи своего положенія поступали въ 3-ю и 2-ю и на оборотъ.

Вообще-же основнымъ правиломъ сердаря было: не доводить жителей до изобилія и богатства, а равно и до совершеннаго разстройства и разоренія, дабы не лишиться отъ нихъ вовсе пользы. Всѣ хлѣбопашцы по сбору податей съ произведеній земли раздѣлялись при немъ на два главные класса: на *арыкеры* или половинщики и на *багрыкеры* или дающихъ третью часть. Первые снабжались отъ сердаря сѣменами на посѣвъ, плугами и другими потребностями земледѣлія, и потому давали ему половину урожая; а вторые, не получавшіе сего пособія, вносили третью часть со всѣхъ произведеній земли, независимо отъ разнаго рода денежныхъ налоговъ, которыми тѣ и другіе обременялись. Оклады тогда были одинаковы, какъ для казенныхъ, такъ и для мулькадарскихъ (или помѣщичьихъ) имѣній, съ тою только разницею, что съ земель казенныхъ вся податная часть поступала сердарю; съ мулькадарскихъ же имѣній болѣешую часть сбора бралъ онъ, а меньшую предоставлялъ владельцамъ земель, которые не имѣли права распоряжаться полученнымъ съ своей собственности урожаемъ до раздѣла его самимъ сердаремъ: между собою, помѣщиками и земледѣльцами.

Взиманіе податей производилось сердарскими нукерами, безпрестанно разъѣзжавшими по деревнямъ. Сверхъ того, назначалось множество серкеровъ, для наблюденія за цѣлостію урожая и чтобы со стороны жителей не было утаекъ. Тѣ и другіе оставались на содержаніи поселенъ, чрезъ что сердаръ освобождался отъ производства имъ жалованія и пропитанія ихъ; сборщики эти весьма часто употребляли во зло сдѣланную имъ довѣренность и, согла-

шаясь съ жителями, сами принимали участіе въ похищеніи урожая. Не смотря на сіе, сердаръ не терялъ своихъ выгодъ; онъ лично зналъ всѣхъ своихъ сборщиковъ, и какъ былъ владѣтель неограниченный, то, по духу Азіятскаго управленія, съ избыткомъ вознаграждалъ себя конфискаціею въ свою пользу имѣній тѣхъ сборщиковъ, или наложеніемъ на нихъ значительныхъ штрафовъ за какіе либо проступки, которые умѣлъ всегда найти.

Вотъ изложеніе сердарской системы податей.

Распоряженія о податяхъ, послѣдовавшія при Россійскомъ правительствѣ.

По завоеваніи Россійскимъ оружіемъ Армянской области, невозможно было отмѣнить вовсе прежнюю систему податей и ввести новую до собранія свѣдѣній о мѣстномъ положеніи этой области, о всѣхъ источникахъ ея богатства, о числѣ жителей, о состояніи ихъ хозяйственныхъ заведеній, земледѣлія и прочаго. Но какъ народъ былъ обремененъ при Персидскомъ правительствѣ тягостными налогами, а война довела его до разоренія, то гр. Паскевичъ, оставя прежнее основаніе податей, уменьшилъ только количество ихъ, дабы вмѣстѣ съ тѣмъ дать почувствовать новымъ подданнымъ милостивое вниманіе Г. И. къ ихъ положенію. Такимъ образомъ подати со всѣхъ вообще произведеній земли, кромѣ хлопчатой бумаги и табаку, получили слѣдующій видъ:

Съ земель казенныхъ давали: при сердарѣ: арыкеры $\frac{1}{2}$, а багрыкеры $\frac{1}{3}$; при нашемъ правительствѣ: первые $\frac{1}{4}$, а послѣдніе $\frac{1}{6}$.

Съ земель мулькадарскихъ: при сердарѣ: арыкеры $\frac{1}{2}$ мулькадарамъ (поступавшія къ сердарю), а багрыкеры $\frac{10}{30}$: изъ нихъ сердарю $\frac{6}{30}$, мулькадарамъ $\frac{4}{30}$; при нашемъ-же правительствѣ: арыкеры— $\frac{10}{30}$, изъ коихъ казнѣ и мулькадарамъ по $\frac{5}{10}$, а багрыкеры $\frac{2}{30}$, изъ нихъ $\frac{3}{30}$ казнѣ, а $\frac{5}{30}$ мулькадарамъ.

Съ хлопчатой-же бумаги и табаку поступала со всѣхъ на равнѣ $\frac{1}{3}$ часть урожая.

Положеніе сіе, по представленію предмѣстника моего, Высочайше одобрено, какъ видно изъ отношеній военнаго министра, отъ 12-го февраля 1829 года, № 489.

Главная польза того положенія была разсчитана на изобиліе урожая, къ чему подали надежду хорошая почва земли и богатство произведеній Армянской области; но при всемъ томъ система сія, заключаая въ себѣ большія неудобства, служила всегдашнимъ источникомъ злоупотребленій: съ одной стороны, жители старались утаивать количество собираемаго ими урожая; а съ другой, сборщики имѣли много случаевъ къ притѣсненію обывателей, или къ общему соглашенію съ ними на похищеніе податной части сбора; мѣстное-же начальство обязано было еще, для открытія виновныхъ, производить непрерывныя слѣдствія, что отвлекало чиновниковъ отъ другихъ дѣлъ и вводило казну въ излишнія издержки.

До вступленія моего въ управленіе Закавказскимъ краемъ, весь доходъ Армянской области простирался отъ 100 до 120-ти т. р. с. Очевидно, что причина такого незначительнаго дохода, несоотвѣтствовавшего ни народонаселенію области, приведенному нынѣ въ извѣстность, ни плодородію ея земли, ни цѣнности произведеній, существовала въ самой податной системѣ, вовсе несогласной съ образомъ нашего управленія, при которомъ разные способы, употреблявшіеся сердаремъ, не должны были уже имѣть мѣста.

За всѣмъ тѣмъ, стараясь о возможномъ улучшеніи столь важнаго предмета и предполагая сначала, что усиленіе надзора отвлечетъ потери, и при введеніи съ 1834 года новаго штата Армянской области, Высочайше утвержденнаго въ 23-й день іюня 1833 года, которымъ, подъ вѣдомствомъ особаго казеннаго управленія, положено по сбору податей 10 комиссаровъ и 20 есауловъ, назначилъ еще для опыта, на основаніи сердарскаго положенія, нужное число серкеровъ. Они избирались и постановлялись отъ начальства въ деревняхъ, какъ казенныхъ, такъ и мулькадарскихъ, по одному, по два, по три и болѣе, смотря по числу дымовъ и хлѣбопашеству. Каждая деревня, имѣя своихъ серкеровъ, должна была, въ теченіи шести лѣтнихъ мѣсяцевъ, продовольствовать ихъ и давать имъ содержаніе отъ 5-ти до 8-ми р. с. въ мѣсяцъ. Главная обязанность серкеровъ состояла въ строгомъ наблюденіи, дабы при уборкѣ земныхъ произведеній, подлежащая съ нихъ казнѣ подать поступала своевременно, сполна, въ хорошей добротѣ и безъ малѣйшей утайки; казенные-же комиссары, между которыми раздѣлена была область на участки, сообразно съ пространствомъ и народонаселеніемъ, должны были надзирать за дѣйствіями тѣхъ серкеровъ, имъ подчиненныхъ, и сохраненіемъ всякаго казеннаго имущества, отдавая во всемъ отчетъ начальству. Наконецъ, замѣтя, что раздѣленіе хлѣбопашцевъ на классы: арыкеры и багрыкеры вовсе теперь неудобно; ибо различіе податей тѣхъ и другихъ было сопряжено съ пособіемъ, которое получали первые отъ сердари: сѣменами, плугами и пр., а безъ ущерба дохода казны сдѣлалъ общее уравниваніе между ними подати.

Всѣ эти мѣстныя мѣры, основанныя, впрочемъ, на правахъ, существовавшихъ при сердарѣ, приняты были мною временно, дабы опытомъ утвердиться въ пользѣ и возможности ихъ, и хотя дѣйствительно усиленіе надзора дало средство возвысить доходъ 1834 года до 157-ми т. р. с., въ томъ числѣ собственно за произведенія земли 83 т. р., полагая по мѣстнымъ справочнымъ цѣнамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ я увидѣлъ, что и сей способъ сбора, сопряженный со многими неудобствами, не доставилъ вполнѣ того дохода, котораго можно было ожидать; личное-же обозрѣніе мое Армянской области, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1834 года, совершенно удостовѣрило меня въ необходимости измѣ-

нить прежнюю систему податей, тѣмъ болѣе, что сами жители, отвыкшіе отъ угнетенія безчисленныхъ сердарскихъ сборщиковъ, во избѣжаніе описанія своихъ урожаевъ и собиранія ежегодно измѣняющихся податей, пожелали постоянного опредѣленія ихъ, лишь-бы избавитъ отъ серкеровъ, которые однимъ временнымъ содержаніемъ, по сердарскому положенію, дорого имъ стоили, и которые, при всемъ строгомъ наблюденіи, успѣвали также дѣлать различныя притѣсненія поселянамъ или соглашались съ ними на утайку податнаго казеннаго сбора. Почему я, въ концѣ 1834 года, поручилъ начальнику Армянской области, сообразивъ на мѣстѣ всѣ обстоятельства и положеніе края, немедленно завѣсть составленіемъ новаго проекта объ опредѣленіи окладныхъ податей, по сложности послѣднихъ четырехъ лѣтъ, или произведеніями земли, или, вмѣсто ихъ, деньгами по желанію жителей, съ измѣненіемъ однако-же окладовъ чрезъ каждыя 6 лѣтъ, сообразуясь съ распространеніемъ посѣвовъ и урожаевъ съ нихъ. Распоряженіе это и неудобство сердарской системы податей въ Армянской области при Россійскомъ правительствѣ, я имѣлъ счастье объяснить и во всеподданнѣйше представленномъ мною, въ февралѣ мѣсяцѣ 1835 года, отчетѣ Е. И. В. Между тѣмъ, какъ составленіе новыхъ окладовъ податей требовало собранія по разнымъ предметамъ подробныхъ свѣдѣній, много времени и трудовъ, и какъ на существованіе серкеровъ принесено мнѣ нѣсколько жалобъ отъ жителей, то я рѣшился безотлагательно предписать ген.-м. кн. Бебутову отмінуить назначеніе серкеровъ, а количество произведеній, какое должна внести каждая деревня въ подать за 1835 годъ, опредѣлить примѣрно, по предварительному осмотру посѣвовъ ихъ. Слѣдствія подобнаго распоряженія, облегчившаго поселянъ, превзошли ожиданія: жители, принявъ съ благодарностью уничтоженіе серкеровъ, охотно внесли гораздо значительнѣйшую подать противъ 1834 года, такъ что одни произведенія земли за 1835 годъ, считая тоже по мѣстнымъ цѣнамъ, составили 141,021 р. с., а весь доходъ болѣе 215-ти т. р. с.

Новое предположеніе объ устройствѣ податей.

Нынѣ ген.-м. кн. Бебутовъ, окончивъ, на предписанномъ мною ему основаніи, предположеніе о постановленіи новыхъ окладовъ податей съ произведеній земли Армянской области, въ общемъ присутствіи членовъ Областнаго Правленія и Управленія по доходамъ и при собраніи старшинъ и почетныхъ жителей всѣхъ тѣхъ деревень, которыя этому обложенію подвергнуты, представилъ мнѣ то предположеніе вмѣстѣ съ облагательными вѣдомостями округамъ и деревнямъ области, испрашивая разрѣшенія на взысканіе въ опредѣленномъ количествѣ податей съ настоящаго 1836 года.

Существо сего предположенія состоитъ въ слѣдующемъ: 1) съ 462-хъ деревень, заключающихъ въ себѣ 16,878 дымовъ или семействъ, назначено въ подать произведеніями земли, считая, по существующимъ цѣнамъ, на 124,028 р. с. ежегодно; 41 деревня Эриванскаго и Ордубадскаго округовъ, состоящая изъ 1,499 сем., согласно желанію поселянъ, обложены, вмѣсто произведеній, чистыми деньгами по 7,505 р. с. въ годъ; всѣ кочующіе въ Армянской области народы, 42 общества, имѣющія 1,813 сем., обложены денежною податью по 5-ти р. съ семейства—9,065 р. с., и, сверхъ того, производящія изъ нихъ 1,393 сем. хлѣбопашество—по одной четверти пшеницы, что по цѣнамъ Эриванскимъ можетъ простираться до 2,786-ти р. с. въ годъ, Даракент-Парчинскій магалъ, въ которомъ нынѣ 62 деревни или 597 дымовъ, и который, занимаемый земледѣліемъ весьма мало, и во время сердаря никакихъ податей произведеніями не давалъ, внося ему 800 тумановъ или 3,200 р., обложенъ теперь платежемъ 2,490 р. с., потому что подать при сердарѣ была довольно тягостна и значительно уменьшена уже, съ Высочайшаго утвержденія, кн. Варшавскимъ. Всѣхъ же податей, собственно за одни произведенія земли, исчислено къ поступленію ежегодно 145,870 р. с. При чемъ должно принять во вниманіе, что подати сіи положены на деревни не по числу дымовъ или семействъ, въ нихъ заключающихся, но по выгодамъ земли и угодій, каждой деревни принадлежащихъ, такъ что меньшее число семействъ платитъ подать значительнѣйшую, нежели большее, и это потому, что въ однихъ мѣстахъ Армянской области земля даетъ цѣнныя произведенія, какъ-то: хлопчатую бумагу, сарачинское пшено и проч., а въ другихъ, кромѣ пшеницы и ячменя, ничего.

2) Въ расчетъ выше-исчисленной суммы не входятъ 4 т. сем. Турецкихъ переселенцевъ, которымъ дарована льгота по 1837 годъ и съ того времени обложеніе ихъ податями, по всей вѣроятности, возвыситъ доходъ области съ произведеній, полагая по мѣстнымъ цѣнамъ, до 165-ти т. р. с., если не гораздо болѣе.

3) Каждая деревня снабжается отъ областнаго начальства свѣдѣтельствомъ съ переводомъ на Русскій, Армянскій и Татарскій языки, о томъ, какое количество слѣдуетъ отъ нея ежегодно въ сборъ произведеніями земли или деньгами. Такимъ образомъ, жители, зная положительно свою подать, приготавливаютъ ее заблаговременно, по раскладкѣ уже между собою, т. е. съ одного семейства болѣе или менѣе, смотря по состоянію каждаго. Подобныя раскладки зависятъ отъ общей сродки самихъ обывателей; на отвѣтственность же деревенскихъ старшинъ возлагается сборъ, храненіе и своевременная доставка произведеній въ складочныя магазины на подводахъ жителей. Сдатчики получаютъ въ пріемъ подати квитанціи, которыя будутъ служить жителямъ во взысканіе сбора документами; вообще-же о способѣ пріема податныхъ произведеній, сбереженія ихъ отъ порчи, объ отвѣтственности и отчетности тѣхъ

лицъ, завѣдыванію которыхъ это поручено будетъ, предприняты строгія правила, дабы отвратить отъ жителей всякое стѣсненіе.

4) Сборъ произведеній земли долженъ дѣлаться по мѣрѣ уборки хлѣба съ полей такъ, чтобы къ концу года всѣ этого рода подати по области были уже свезены въ назначенныя мѣста, кромѣ хлопчатой бумаги, уборка которой происходитъ очень поздно. Ближайшая отвѣтственность и надзоръ за этимъ, равно и недопущеніемъ недонмокъ, исключая случаевъ неизбѣжныхъ, возлагается непосредственно въ округахъ Эриванской провинціи на окружныхъ начальниковъ; затѣмъ, существованіе комиссаровъ уничтожается, потому что жители Армянской области издревле пріобыкли покорствоваться одной нераздѣльной властью, и опытъ показалъ уже, что нахожденіе, кромѣ окружныхъ полицейскихъ управленій, отдѣльныхъ и имъ неподчиненныхъ завѣдывателей податями, производило только одни безпорядки, медленность и неповиновеніе обывателей. Но чтобы преподать тѣмъ управленіямъ способы къ точному и дѣлательному исполненію своихъ обязанностей, и такъ какъ занятія и труды ихъ должны увеличиться, то необходимымъ признается: изъ числа 10-ти комиссаровъ и 20-ти ихъ есауловъ, назначенныхъ по штату 1833 года для взысканія податей, обратить съ тѣми-же окладами 4-хъ, съ состоящими при нихъ есаулами, въ помощники окружнымъ начальникамъ: Эриванскому, Сардар-абадскому, Сурмалинскому и Шарурскому, а 2-хъ, но безъ есауловъ, въ члены полицейскихъ управленій Нахичеванскаго и Ордубадскаго; седьмого, съ двумя при немъ есаулами, оставить для завѣдыванія разнымъ казеннымъ имуществомъ, въ Эривани находящимся, и, наконецъ, трехъ комиссаровъ вовсе уволить, назначивъ производившееся имъ жалованіе, всего 1,200 р. с., на усиленіе канцеляріи Армянскаго Областнаго Правленія, обремененной дѣлами и имѣющей малое число чиновниковъ; равнымъ образомъ, вовсе уничтожить остальныхъ 10 есаульскихъ должностей, а положенные имъ на жалованіе 800 р. с. обратить въ добавокъ къ получаемому окружными начальниками содержанію, которое очень незначительно, и

5) Съ введеніемъ окладныхъ податей по Армянской области, постановляется еще слѣдующее: а) съ сѣмянъ хлопчатой бумаги, сѣна, іонджи, саману и со всего того, что сбѣется въ огородахъ, при домахъ состоящихъ, никакихъ податей не взыскивать; б) казна принимаетъ сложеніе нѣкоторой части земнородныхъ податей въ случаѣ войны, чумы, побѣны посѣвовъ градомъ и саранчи; но не иначе, какъ по удостовѣренію чрезъ законныя слѣдствія о потеряхъ, хлѣбопашцами понесенныхъ; в) предоставляется жителямъ оставлять за собою свои податныя произведенія по среднимъ справочнымъ городскимъ цѣнамъ того времени, когда начнется доставка податей. Это правило нужно и весьма полезно потому, что множество разныхъ произведеній, собираемыхъ натурою, дешевизна ихъ въ Армянской области и дорогая доставка тѣхъ произведеній на общій рынокъ сбыта въ Тифлисъ, часто поставляютъ въ затрудненіе; г) имѣющіе переселиться вновь въ Армянскую область и выселяться изъ нея должны дѣлать съ жителями расчетъ объ окладныхъ податяхъ, на часть ихъ причитаться могущихъ, и получаютъ дозволеніе начальства на переселеніе или водвореніе не иначе, какъ по свѣдѣтельствамъ жителей тѣхъ деревень, въ которыхъ прибывающіе будутъ водворяться, а выходящіе изъ области отъ тѣхъ обществъ, откуда будутъ выселяться. Это относится и къ переселенію по области. Въ расчеты жителей съ переселяющимися начальство не входитъ, а если въ какой либо деревни будутъ водворяться жители изъ другихъ мѣстъ, то податной окладъ той деревни чрезъ это не увеличивается; за то и другія деревни, въ случаѣ убыли жителей, не имѣютъ никакого права просить уменьшить податныхъ окладовъ, такъ какъ подать опредѣлена съ земель, и е) срокъ исчисленнымъ здѣсь окладнымъ податямъ полагается на 6 лѣтъ, считая съ 1836 года, по уваженію, что послѣ истеченія такового-же времени, было предполагалось кн. Варшавскимъ повѣрить народонаселеніе области; слѣдовательно, съ увеличеніемъ числа жителей и распространеніемъ земледѣлія могутъ возвыситься и самыя оклады податей.

При Персидскомъ правительствѣ производились съ жителей Армянской области, по произволу сердаря, и разныя денежныя сборы; но какъ они были такъ разнообразны и неопредѣлительны, что слѣдовать теперь прежнему порядку нѣтъ никакой возможности, то я полагаю: всѣхъ вообще поселянъ обложить, въ добавокъ къ податнымъ произведеніямъ, еще каждое семейство, живущихъ на казенныхъ земляхъ по 2 р. 50-ти к. с., а на мулкадарскихъ ровно по 2 р. с., по тому уваженію, что послѣдніе платятъ нѣсколько излишнюю часть сбора съ произведеній въ пользу помѣщиковъ. Въ этотъ окладъ не входятъ однако-же: Даракент-Парчинскій магалъ и кочующіе народы, которые, какъ выше означено, обложены уже деньгами; равно и жители деревень, находящихся въ титульномъ владѣніи частныхъ лицъ, по той причинѣ, что доходъ съ подобныхъ имѣній и при сердарѣ вполнѣ предоставлялся тѣмъ лицамъ, а по Высочайше утвержденному положенію предмѣстника моего, они должны пользоваться титулами пожизненно; жителей-же городовъ: Эривани, Нахичевани и Ордубада, всѣхъ принадлежащихъ къ податному состоянію, также обложить подымною денежною податью по 3 р. с. съ семейства, кромѣ существующихъ уже сборовъ: съ лавокъ, караван-сараявъ и пр. Подать эта не покажется незначительною, если взять въ соображеніе младенческое состояніе ихъ торговли и промышленности, и то, что они платятъ таможенные и рачдарныя внутреннія пошлины, равно и по многимъ другимъ статьямъ разныя сборы, отбывая при томъ весьма значительно въ Закавказскомъ краѣ земскую повинность въ натурѣ и деньгами. Итакъ, денежная подать по всей области можетъ, по примѣрному исчисленію, составить теперь до 50-ти т. р. с., если не

болѣе, а съ обложеніемъ и переселенцевъ съ 1837 года, до 60-ти т. р. с. въ годъ; присовокупя-же въ этому податной сборъ съ произведеній, на сумму до 165-ти т. р., да съ оброчныхъ статей, по прошлагоднему поступленію, 64 т. р., весь годовой доходъ возвысится до 289-ти т. р. с., не включая сюда сборы: таможенные, за гербовую бумагу, чины и по другимъ косвеннымъ предметамъ. Доходъ этотъ будетъ въ виду правительства уже постояннымъ, тогда какъ прежде болѣе или меньшее поступленіе его преимущественно зависѣло отъ сборщиковъ.

Сверхъ того, въ Государственное Казначейство поступаютъ по Армянской области разные сборы, какъ-то: таможенные, акцизные, за чины, гербовую бумагу и пр.

Взысканіе сказанной денежной подати, по числу дымовъ въ деревняхъ и городахъ, также возлагается на полицейскія окружныя и городскія управленія; но раскладка ея между жителями, на семейства, смотря по состоянію, предоставляется вполнѣ обществу.

Въ заключеніе я долгомъ считаю изъяснить, что назначеніе со всѣхъ вообще поселеній Армянской области, вмѣсто произведеній земли, въ натурѣ деньгами, что теперь предоставляется на ихъ волю, хотя представляло-бы болѣе удобства, отстраняя затрудненія въ сбытѣ тѣхъ произведеній, иногда по дешевымъ цѣнамъ; но мѣра эта рѣшительно невозможна, потому что они искони оплачивали свою подать продуктами обрабатываемой ими земли. Надобно также согласиться, что земледѣлецъ, имѣя въ избытѣ произведенія, часто пуждается въ деньгахъ для необходимой своей потребности. Это тѣмъ ощутительнѣе въ Армянской области, что тамъ, при изобиліи разнаго рода произведеній, недостаточно еще развита промышленность.

Приказъ жителямъ податнаго сословія Армянской области, читанный всенародно при введеніи окладныхъ податей.

Въ бытность главноуправляющаго въ Армянской области, въ концѣ 1834 года, многіе изъ среды васъ принесли е. выс-у жалобы на стѣсненіе, коимъ вы обременены были по сбору податей съ произведеній земли посредствомъ бывшихъ тогда серкеровъ. Е. выс-о, заботясь постоянно съ отеческою попечительностью о благосостояніи вашемъ, обратилъ милостивое вниманіе на таковыя ваши просьбы и приказалъ занимаемымъ вами деревни обложить окладными годовыми податями съ произведеній земли. Обложеніе сіе, учиненное съ возможною умѣренностью, въ присутствіи вашихъ ближайшихъ начальниковъ и вашихъ старшинъ, утвержденное главноуправляющимъ, нынѣ приводится въ исполненіе, и вамъ по сему предмету предоставляются слѣдующія выгоды и права:

1) Каждая деревня снабжается свидѣтельствомъ въ томъ количествѣ податей, кои она ежегодно должна вносить въ казну. Сیمъ способомъ жители каждой деревни, зная свою положительную годовую подать, должны готовить оную заблаговременно по произвольному между собою разсчету, т. е. съ одного семейства болѣе или менѣе, смотря по состоянію каждаго, что и будетъ зависѣть отъ общей сродки жителей, а старшины деревень, на отвѣтственность коихъ возлагается сборъ, храненіе и своевременная доставка податей, собираютъ немедленно все извѣстное имъ количество податныхъ произведеній и денегъ, отправляютъ съ онымъ сами или посылаютъ съ почетными жителями, на житейскихъ подводахъ или въюкахъ, въ опредѣленное мѣсто и въ сдачу того, что будетъ доставлено, получаютъ отъ того лица или мѣста, коему пріемъ сего рода сбора порученъ будетъ, законную квитанцію. Квитанціи сіи, жители каждой деревни должны немедленно предъявлять своему ближайшему начальству, для записки оныхъ по принадлежности и оныя должны беречь сохранны.

2) Съ сѣмнѣ хлопчатой бумаги, съ сѣна, іонджи, саману и со всего того, что сѣется въ огородахъ, при домахъ состоящихъ, никакихъ податей не положено.

3) Казна пріемлетъ сложеніе нѣкоторой части земнородныхъ податей въ случаѣ войны, чумы, побіенія посѣвовъ градомъ и саранчи; но во всѣхъ сихъ случаяхъ не иначе, какъ по удостовѣренію, чрезъ законныя свидѣтельства, въ потеряхъ хлѣбопашцами понесенныхъ.

4) Предоставляется жителямъ оставлять за собою свои податныя произведенія по среднимъ справочнымъ городскимъ цѣнамъ того времени, когда начнется доставка податей, и

5) Имѣющіе переселиться вновь въ сію область и выселиться изъ оной, должны дѣлать съ жителями разсчетъ объ окладныхъ податяхъ, на часть ихъ причитаться могущихъ, и получаютъ дозволеніе начальства на переселеніе или водвореніе не иначе, какъ по свидѣтельствамъ жителей тѣхъ деревень, въ коихъ пребывающіе будутъ водворяться, а выходящіе изъ области отъ тѣхъ обществъ, изъ коихъ будутъ выселиться. Сіе относится и къ переселенію по области. Въ разсчеты жителей съ переселяющимися начальство не входитъ, и если въ какой либо деревнѣ будутъ водворяться жители изъ другихъ мѣстъ, то податной окладъ той деревни чрезъ сіе не увеличивается, за то и другія деревни, въ случаѣ убыли жителей, не имѣютъ никакого права просить уменьшенія податныхъ окладовъ, ибо подать опредѣлена не подвижная, но съ земель.

Таковыя выгоды, даруемыя вамъ по сему предмету, освобождаютъ васъ отъ тѣхъ стѣсненій, кои терпѣли вы прежде, когда постановлялись между вами серкеры.

Извѣстно вамъ, что подати съ земныхъ произведеній, взысканныя съ васъ

за 1835 годъ, несравненно болѣе тѣхъ, коими вы въ настоящее время обложены, а потому вы должны чувствовать, что правительство дѣлаетъ все сіе, съ потерей даже нѣкоторой части своихъ доходовъ, съ тою единственною цѣлью, чтобы улучшить вашъ бытъ и состояніе. Въ благодарность за таковыя къ вамъ благодѣянія, вы обязаны безпрекословно повиноваться вашему начальству, мирно заниматься хозяйственными упражненіями и съ новою признательностью запечатлѣть непоколебимыя чувства вѣрнопопданности великому и всевысшѣму Г. И. нашему.

395. Тоже, гр. Канкринъ къ барону Розену, отъ 11-го іюня 1836 года, № 2456.

Управляющій Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Адлербергъ препроводилъ ко мнѣ, по Высочайшему повелѣнію, для соображенія, копию съ отношенія в. выс-а къ военному министру, отъ 30-го апрѣля сего года, № 221, съ запискою вашею о приведеніи въ лучшее устройство податей по Армянской области.

О предположеніи семъ входилъ я со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Г. И., испрашивая Высочайшаго оному утвержденія, съ тѣмъ, чтобы предоставлено было вамъ входить съ особыми представленіями, если-бы по опытамъ оказалось, что сдѣланное умноженіе доходовъ слишкомъ обременительно.

Какъ на сіе, въ 5-й день іюня, послѣдовало Высочайшее Е. И. В. утвержденіе собственноручною надписью „исполнить“, то о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи долгомъ считаю увѣдомить в. выс-о, для зависящихъ съ вашей стороны распоряженій.

396. Репортъ ген.-м. кн. Бебутова барону Розену, отъ 5-го іюня 1837 года, № 4004.

Ордубадское Полицейское Управление, замѣтивъ 30-го числа апрѣля 1837 года весьма значительное отсутствіе изъ Ордубада жителей онаго, приступило секретно къ открытію причины тому, и по дознанію его оказалось: прибывшій изъ Персіи Ордубадскаго округа въ сел. Ванандъ, мулла Мамед-Садыхъ рѣшился всенародно наставлять своихъ единовѣрцевъ въ догматахъ ихъ вѣры, и что по сему случаю было сборище въ помянутомъ селеніи, почему многіе изъ городскихъ жителей ѣздили туда въ тотъ день. Между тѣмъ Полицейское Управление, не имѣя отъ старшины Вананда донесенія ни о прибытіи сего проповѣдника, ни о дѣйствіяхъ его, вызывало старшину и почетныхъ жителей Вананда, которые на спросъ въ Управленіи объявили, что помянутый мулла есть коренной житель сел. Вананда, имѣетъ тамъ жену и сына, былъ въ Персіи болѣе пяти лѣтъ и возвратился въ Ванандъ мѣсяцевъ шесть тому назадъ, не имѣетъ никакого состоянія и сии

скиваетъ пропитаніе писаніемъ Корановъ; что дѣйствительно 30-го числа апрѣля 1837 года было большое собраніе въ Ванандѣ городскихъ и деревенскихъ обывателей, коему онъ дѣлалъ наставленіе въ религіи, и что таковое-же назначено имъ 7-го числа мая 1837 года. Между симъ временемъ собраны Полицейскимъ Управленіемъ изъ народной молвы слѣдующія свѣдѣнія:

1) Означенный мулла въ бывшемъ поученіи объявилъ, что онъ, находившись въ Хорасанѣ, видѣлъ свѣтъ, нынѣ въ немъ заключающійся, который видѣть всѣ погрѣшности человѣческія, и получилъ повелѣніе свыше итти въ міръ для проповѣдыванія воли Всевышняго, и, называя себя *намыстникомъ пророка*, говоритъ: „Всякій дѣлающій какое либо прегрѣшеніе, зажигаетъ для себя въ адѣ неугасимый огонь, отъ коего не избавляется никакими раскаяніями, признанными и Кораномъ, поелику всѣ вообще прежнія книги потеряли уже свою силу, а съ сего времени должны всѣ слѣдовать его наставленіямъ, дѣлаемымъ имъ каждый разъ по приказаніямъ свыше, уговаривая оберегаться присвоенія чужой собственности какимъ-бы то ни было образомъ; взиманія мзды за отдаваніе заемъ денегъ; причиненія другому всякаго рода обидъ и тому подобное“, а въ заключеніе, „что настанетъ время, коего будутъ недолго ожидать и въ которое явятся къ нему отовсюду не только народъ, но и цари всѣхъ четырехъ странъ свѣта для слушанія его слова, и что онъ, хотя нынѣ и не можетъ дѣлать никакихъ чудесъ, но впослѣдствіи народъ, научаемый имъ, если не увидитъ самъ отъ него оныхъ, то услышитъ отъ другихъ.“

2) По окончаніи поученія народъ, бывший при томъ, бросился къ нему и цѣловалъ одѣянія его.

3) Жители изъ мусульманъ начали запасаться дня четыре назадъ всякаго рода оружіемъ и поправкою онаго, и

4) Заграничные жители стали было усиливать переходить чрезъ карантинную линію, но, видя всегдашнюю осторожность пограничной цѣпи, расходились внизъ и вверхъ по Араксу.

Ордубадское Полицейское Управленіе, совершенно ограниченное во всѣхъ отношеніяхъ, по способамъ въ случаѣ нужды вспоможенія отъ воинскихъ командъ въ округѣ, заключающихся въ одной линейной ротѣ, изъ 120-ти чел. состоящей, и до 25-ти козаковъ на карантинной линіи и при ономъ находящихся, не рѣшилось приступить само собою къ обезсиленію роты и ослабленію карантинной ли-

ніи, для удержанія городскихъ и прочихъ жителей отъ съѣзда на 7-е число мая, и въ случаѣ нужды взятія силою означеннаго муллы, опасаясь легковѣрія здѣшнихъ жителей, а съ другой стороны, желая удостовѣриться въ справедливости молвы, въ разныхъ видахъ и толкахъ доходящей до онаго, сдѣлало слѣдующее распоряженіе: разослало надежныхъ людей изъ Армянъ по селеніямъ съ приказаніемъ воспретить соотчикамъ ихъ и другимъ продавать мусульманамъ всякаго рода оружіе, съ тѣмъ, чтобы посланные строжайше за тѣмъ наблюдали. Принявъ въ семъ отношеніи наблюденіе за жителями города на себя, Управленіе строго воспретило мастеровымъ оправлять или обдѣлывать приносимое мусульманами оружіе, отказываясь отъ того подъ разными предлогами. Между тѣмъ оно предписало завѣдывающему карантинною линіею приказному имѣть непрерывный надзоръ за содержащими цѣпь жителями. 7-го же числа мая отправился въ сел. Ванандѣ Ордубадскій приставъ, гдѣ засталъ великое стеченіе народа и, не имѣя никакой возможности къ разсѣянію онаго, обратился къ самому муллѣ Мамед-Садыку, въ домѣ его, при нѣкоторыхъ изъ мусульманъ и Армянъ посѣтителяхъ, который на вопросы пристава объявилъ: что онъ былъ въ Хорасанѣ лѣтъ пять тому назадъ, гдѣ видѣлъ свѣтъ и получилъ приказаніе отъ пророка итти въ міръ и проповѣдывать законъ мусульманскій; что соберутся съ запада и востока всѣ народы и цари въ Неджефъ и тамъ будетъ война за религію и установится изъ всѣхъ одна; что поученія его народу будутъ продолжаться не менѣе года, въ теченіи котораго, для слушанія его слова, будутъ къ нему собираться со всѣхъ странъ народы; по истеченіи-же сего времени возмуть его въ Кербелай, гдѣ онъ проживетъ 8 лѣтъ; что соберутся въ Кербелай люди четырехъ религій при основателяхъ оныхъ, для совѣщанія, и тогда, какая изберется лучшею, та и будетъ принята всѣми, и будетъ кровопролитіе за религію въ Меккѣ.

Послѣ сего отправился приставъ на площадь, на коей собрался народъ, для наблюденія за тѣмъ, какое производили вліяніе слова проповѣдника на оный, куда чрезъ полчаса пришелъ и мулла Мамед-Садыкъ, при появленіи коего сдѣлался между народомъ шумъ, вскорѣ утихшій. Поученіе его, въ коемъ онъ болѣе всего старался обратить вниманіе на себя рассказомъ, что онъ есть посланникъ Божій, о коемъ писано въ книгахъ всѣхъ народовъ, заключалось въ наставленіи, какъ должно вести себя каждому, съ добавленіемъ, что чрезъ два года будетъ свѣтопре-

ставленіе. По окончаніи-же онаго, онъ отдалъ приказаніе народу не прикладываться къ его одеждѣ, а довольствоваться тѣмъ, что его видятъ.

При семъ случаѣ замѣтно было въ немъ приторное изнеможеніе отъ поста, а въ слушателяхъ, въ особенности низшаго класса, безусловное слѣпое довѣріе къ его словамъ.

Къ сему Полицейское Управленіе присовокупило, что оно не нашло возможности приступить къ заарестованію означеннаго муллы секретнымъ образомъ, а тѣмъ болѣе рѣшиться на то открыто, по слѣдующимъ причинамъ: 1) вспоможеніе расположенной въ Ордубадѣ роты, по малочисленности оной, недостаточно противъ количества мусульманъ Ордубадскаго округа, а при томъ самый городъ будетъ оставаться безъ всякой защиты; 2) если-бы вызвать къ оной въ помощь Армянъ, то всякій изъ нихъ не рѣшится оставить безъ защиты семейства своего, опасаясь возстанія Татаръ, и 3) не только, чтобы на время заарестованія сказаннаго муллы, но и на нѣкоторое послѣ того, карантинная линія требуетъ значительнаго усиленія къ удержанію перехода сѣлящихся переѣзжать въ наши предѣлы заграничныхъ жителей, по неблагонадежности содержащихъ оную житейскихъ карауловъ козаками или солдатами.

Вслѣдъ за симъ я получилъ донесеніе отъ Ордубадскаго наиба маіора Ших-Али-бека, что мулла Мамед-Садыкъ 30-го апрѣля 1837 года, взошедъ на кафедру, проповѣдывалъ жителямъ сими словами: „Народы! я есмь намѣстникъ хезрети-сааба (пророка Сааба) и удостоился сіе получить отъ Всевышняго въ Мешедѣ вмѣстѣ съ четырьмя частями св. Духа, цвѣта краснаго, желтаго, бѣлаго и зеленаго“; отъ сего Духа дошелъ до него голосъ, что онъ есть намѣстникъ его, о чемъ онъ долженъ народамъ внушать приказанія Господа Бога. Хотя онъ просилъ, чтобы сего порученія на него не возлагать, но просьба его не уважена и велѣно ему прибыть въ Ванандъ; здѣсь онъ долго не намѣревался открытъ о семъ, но вторично заставили его обнародовать приказаніе Бога. Нынѣ объявляетъ всѣмъ народамъ, если кто приметъ во уваженіе сіи его четыре свѣта св. Духа, тотъ въ настоящемъ и на будущемъ свѣтѣ избавится отъ всякихъ опасностей, въ противномъ случаѣ, всякій ослушникъ останется въ грѣхахъ. Приказаніе сіе простирается до всѣхъ вообще народовъ, живущихъ подъ цѣлымъ небомъ, начиная отъ восхода и до запада солнца, т. е. мусульманъ, христіанъ, несторіанъ, жидовъ и прочихъ вѣроисповѣданій, ко-

торые обязаны принять сіе во уваженіе и прибыть къ нему.

Маіоръ Ших-Али-бекъ, узнавши, что всѣ вообще жители г. Ордубада, мужчины и женщины съ дѣтьми, группами идутъ къ сему проповѣднику на поклоненіе и около его собираются значительными толпами, посылалъ къ нему нарочнаго съ предложеніемъ прекратить поученія свои здѣсь, а что можетъ продолжать таковыя, если желаетъ, жителямъ Персіи; ибо нашими законами сіе воспрещается, и виновные въ томъ подвергаются строгому наказанію; но онъ не только сего не исполнилъ, но далъ отвѣтъ, что онъ проповѣдуетъ жителямъ то, что ему приказано и что онъ смерти не боится и помощи ни отъ Государя, ни-же отъ хановъ не проситъ, а поможетъ ему тотъ, кто ему далъ означенное приказаніе; что онъ болѣе ничего не можетъ обнародовать, кромѣ помянутаго дара, пока не удостоится еще какимъ либо особеннымъ даромъ. День сей есть тотъ день, когда Всевышній сказалъ народамъ: „кто вашъ создатель и кто приметъ это во уваженіе, тотъ такъ будетъ чистъ, какъ младенецъ, родившійся отъ матери; противящіеся-же сему будутъ въ аду“. Причемъ маіоръ Ших-Али-бекъ присовокупилъ, что изъ другихъ провинцій ѣдутъ къ сему проповѣднику люди на поклоненіе съ большимъ усердіемъ.

По полученіи сихъ донесеній, я въ то-же время сдѣлалъ по области надлежащее распоряженіе къ отклоненію жителей отъ слушанія поученій сего лже-пророка, и вмѣстѣ съ тѣмъ строго подтвердилъ Ордубадскому Полицейскому Управленію употребить всѣ возможныя мѣры къ заарестованію муллы Мамед-Садыка. Между тѣмъ, предполагая и безъ того по дѣламъ службы быть въ Ордубадѣ, я вслѣдъ за симъ распоряженіемъ отправился туда, и по пути слѣдованія замѣтилъ въ мусульманахъ, что уже имъ, полагать должно, неблагонамѣренными людьми сообщено о семъ ложномъ проповѣдникѣ слишкомъ выгодное мнѣніе насчетъ святости его и производимыхъ яко-бы имъ, вовсе не существовавшихъ чудесъ, и что болѣе всего меня удивило: готовность мусульманъ отправиться къ сему грубому и необразованному обманщику на поклоненіе, который, по дошедшимъ до нихъ ложнымъ слухамъ, исцѣляетъ больныхъ, слѣпымъ возвращаетъ зрѣніе и прочія подобныя сему яко-бы творить чудеса. По сему я въ то-же время лично приказалъ мѣстнымъ начальникамъ и сельскимъ старшинамъ вразумить жителей, что мулла Мамед-Садыкъ есть явный обманщикъ

и старается вводить простодушныхъ и мирныхъ жителей ложнымъ поученіемъ своимъ въ заблужденіе и, приобрѣтя общее ихъ къ себѣ довѣріе, не упуститъ извлекать впослѣдствіи времени отъ нихъ свои выгоды и управлять умами народа необразованнаго. Между тѣмъ я послалъ съ нарочнымъ Ордубадскому наибу маіору Ших-Али-беку строгое предписаніе непременно взять муллу Мамед-Садыка подъ арестъ и содержать до прибытія моего въ Ордубадъ, что имъ и было, подъ благовиднымъ предлогомъ, исполнено; но предстояло большое затрудненіе взять его явно или тайно изъ Ордубада; ибо стекшійся къ нему на поклоненіе народъ слѣпо вѣрилъ всѣмъ его велѣніямъ, которыя онъ выдавалъ ему происходящими не иначе, какъ по вдохновенію самого Бога, а для необразованной черни сего весьма достаточно для того, чтобы пуститься на всѣ безразсудныя крайности, не разсуждая ни о какихъ послѣдствіяхъ, могущихъ произойти отъ того, имѣя въ виду одно ни съ чѣмъ несообразное понятіе, что онъ исполняетъ волю Божію и готовъ жертвовать для сего жизнью. Посему я вынужденъ былъ взять съ собою въ Ордубадъ небольшой отрядъ вооруженныхъ Кенгерлинцевъ и однѣми только, соображаясь съ характеромъ здѣшняго народа, рѣшительными мѣрами, я могъ успѣть отклонить, при самыхъ ничтожныхъ къ тому средствахъ, послѣдствія, такъ сказать, скопившіяся уже и готовыя по мановенію ринуться и нанести гибельное бѣдствіе мирнымъ жителямъ, а въ особенности христіанамъ, такъ какъ всѣ поученія муллы клонятся къ тому, что одна должна быть мусульманская религія и за оную послѣдуетъ кровопролитіе, и должны всѣ народы принять и исповѣдывать сію религію.

Мулла Мамед-Садыкъ, чрезъ приверженцевъ своихъ, узнавъ о принятыхъ мною насчетъ его и общаго спокойствія жителей мѣрахъ и видя, что уже симъ всѣ способы отняты у него къ самостоятельности противудѣйствія онымъ, принялъ личную притворства смиренности своей, и когда по распоряженію моему былъ доставленъ за карауломъ въ Эривань, то въ присутствіи Эриванскаго шейх-уль-ислама ахунда Мулла-Мамед-Хасана, всѣхъ членовъ здѣшняго шаріата и почетныхъ жителей изъ мусульманъ г. Эривани, безсовѣстно отрекся отъ всего, выше сего изложеннаго, и даже отъ тѣхъ бумагъ и печати, которыя по распоряженію моему при обыскѣ найдены у него, отзываясь тѣмъ, что оныя неизвѣстно кѣмъ положены ему въ карманъ, а печать вырѣзана по распоряженію самихъ жителей, ему не-

извѣстныхъ, тогда какъ печать сія, въ которой онъ наименованъ „царемъ царей“, была прикладываема имъ на разныхъ бумагахъ, отъ него рассылаемыхъ, изъ коихъ нѣкоторыя писаны имъ собственноручно, въ чемъ онъ, по сличеніи почерка руки его, былъ уличаемъ всѣми выше сего поименованными лицами, но за всѣмъ тѣмъ имѣлъ наглое безстыдство отказываться отъ сего. По симъ причинамъ я бесполезнымъ нашелъ далѣе домогаться отъ него собственного признанія во всемъ, выше сего изъясненномъ; ибо лично мною на мѣстѣ достовѣрно познаю о томъ отъ людей вѣрныхъ и благонамѣренныхъ, такъ какъ поученія народу были имъ дѣлаемы публично, и потому, вмѣстѣ съ симъ, при одномъ офицерѣ и 10-ти козакахъ Донскаго козачьяго № 11-го полка, отпразднвалъ его къ Тифлисскому коменданту, для содержанія подъ стражею впредь до особаго распоряженія вашего. О чемъ, съ приложеніемъ, въ подлинникѣ, найденныхъ у муллы Мамед-Садыка бумагъ и печати, честь имѣю донести на благоусмотрѣніе в. выс-а, и при томъ доложить, что всѣ тѣ изъ жителей Армянской области, которые не отъ злаго намѣренія, а единственно по необразованности своей и религіозному фанатизму, принимали участіе въ дѣйствіяхъ муллы Мамед-Садыка, разглашеніемъ въ народѣ вовсе небывалыхъ чудесъ, производимыхъ яко-бы симъ муллою, подвергнуты, по распоряженію моему, полицейскому исправительному наказанію соразмѣрно вины каждаго изъ нихъ, для примѣра и въ страхъ другимъ, дабы не были такъ легковѣрны къ подобнымъ шарлатанамъ. Таковому же наказанію подвергнутъ и вырѣзывавшій для муллы Мамед-Садыка помянутую печать, а старшина дер. Ванандъ, сверхъ полицейскаго исправительнаго наказанія, удаленъ отъ должности за недонесеніе мѣстному начальству о прибытіи помянутаго муллы въ Ванандъ и непринятіе при самомъ началѣ рѣшительно никакихъ мѣръ противъ дѣйствій муллы Мамед-Садыка. Сверхъ того, за поведеніемъ всѣхъ сихъ жителей, равно жены, сына и родственниковъ муллы Мамед-Садыка и другихъ лицъ, неполнѣ оправдавшихъ себя, поручено мѣстнымъ начальствамъ имѣть строгое наблюденіе и о всякомъ неблагонамѣренномъ ихъ дѣйствіи доносить мнѣ немедленно. При чемъ не излишнимъ считаю присовокупить, что муллу Мамед-Садыка, какъ лично вреднаго для общаго спокойствія жителей и неблагонамѣреннаго для нашего правительства человѣка, умѣвшаго привести въ столь короткое время многія тысячи народа въ заблужденіе и слѣпое довѣріе къ поученіямъ его,

имѣющимъ цѣль не одни догматы мусульманской религіи, но болѣе злые секретные замыслы неблагонамѣренныхъ людей противъ правительства нашего, такъ счастливо мною отвращенные, необходимо удалить вовсе изъ здѣшняго края; ибо доходить до меня слухи (впрочемъ, никакого вѣроятія не заслуживающіе), что Персидскій шахъ и Турецкій султанъ по назначенію пророка Мухаммеда должны дѣйствовать совокупно войною противъ Россіи; что для сего послана Персидскому шаху отъ пророка Мухаммеда сабля для восторжествованія надъ христіанами, и, сверхъ того, что уже въ Персіи для сего собираются войска. На слухи сіи, хотя по недѣлности ихъ, не должно обращать никакого вниманія, но полагать должно, что они распускаются между необразованнымъ народомъ съ какою либо цѣлью неблагонамѣренныхъ людей, ищущихъ въ народномъ возмущеніи выгодъ своихъ и принимавшихъ участіе въ дѣйствіяхъ муллы Мамед-Садыка, такъ неудачно имъ оконченныхъ.

Записка о жителѣ Армянской области муллѣ Мамед-Садыкѣ, выдающемъ себя за пророка.

Армянской области, Ордубадскаго округа, сел. Ванандъ, мулла Мамед-Садыкъ, имѣетъ жену и сына. Бывъ въ отлучкѣ болѣе 5-ти лѣтъ, онъ возвратился изъ Персіи въ сел. Ванандъ и рѣшился всенародно наставлять своихъ единовѣрцевъ въ догматахъ ихъ вѣры. Онъ объявилъ, что, бывъ въ Хорасанѣ, видѣлъ свѣтъ, нмѣвъ въ немъ заключающійся, который видитъ всѣ погрѣшности человѣческія; что онъ получилъ повелѣніе свыше итти въ міръ для проповѣдыванія воли Всевышняго. Называя себя *настъникомъ пророка*, онъ говорилъ: „*Вскій, дѣлающій какое либо прегрѣшеніе, зажигаетъ для себя въ адъ неуразаемый огонь, отъ кого не избавляются никакими раскаяніями, признаніями и Кораномъ; что такъ какъ всѣ вообще прежнія книги потеряли свою силу, то съ сего времени весь народъ долженъ слѣдовать его наставленіямъ*“ и заключилъ тѣмъ, „*что настанетъ время, кого не доми будутъ ожидать, въ которое явится къ нему отовсюду народъ 4-хъ странъ свѣта, для слушанія его слова; что поученія его народу будутъ продолжаться не меньше года; по истеченіи же сего времени, возьмутъ его въ Кербелай, гдѣ онъ проживетъ 8 лѣтъ; что соберутся туда люди 4-хъ религій, при основателяхъ оныхъ, для совѣщанія, и тогда какая изберется лучшая, та будетъ принята всѣми, и будетъ кровопролитіе за религію съ Меккой*“. Эти и другія подобныя имъ недѣлности онъ продолжалъ говорить, выходя на кафедру, нѣсколько дней народу, собиравшемуся къ нему на поклоненіе во множествѣ изъ многихъ мѣстъ Персіи и нѣкоторыхъ округовъ Армянской области, между которыми начали носиться слухи, что этотъ именувый пророкъ исцѣляетъ больныхъ, слѣплымъ возвращаетъ зрѣніе и прочія творить чудеса.

Когда же сказанный мулла Мамед-Садыкъ былъ схваченъ и заарестованъ, то отъ всего изложеннаго отрекся и о найденной у него печати съ именованіемъ себя „*царемъ царей*“ и писанныхъ имъ ложныхъ бумагъ отозвался, что онныя неизвѣстно кѣмъ положены ему въ карманъ.

Письмо Мамед-Садыка, сына Мамед-Сефи, къ Карабагскому коменданту.
(Съ Персидскаго, переводъ старшій)

Во имя Бога, милосерднаго помилователя.

Богу, держителю міровъ, да будетъ слава и миръ да будетъ Мухаммеду и его святому потомству! Затѣмъ объявляетъ избранный настъникъ имама (который да здравствуетъ), что въ 51 году между мѣсяцами джемади и реджебомъ свѣтъ благословеннаго и великаго Господа возсіялъ въ груди настъника, находившагося тогда въ святомъ Мешедѣ, на святомъ гробѣ восьмого имама (миръ праху его!) и въ семь свѣтъ четыре цвѣта: бѣлый, красивый, зеленый и желтый, а имя такового свѣта есть Мухаммедъ, и свѣтъ сей не прибрѣтается ни трудами, ни наукою, ни постами или сему подобными усиліями, ни-же достается по наслѣдству, а есть милость Божія, даруемая по произволу Его. Видѣ-же свѣта сего подобенъ радугѣ и всему народу отъ востока до запада, а въ особенности жителямъ Карабага, необходимо должно быть послуш-

ными обладателя сего свѣта. Если-же кто станетъ отклоняться, тотъ отвергнетъ великаго пророка и имама (миръ ихъ праху!), а миръ тому, кто повируется истинному путеводительству.

Правила, предписываемыя Мамед-Садыкомъ.

Если женщина не повѣритъ св. Духу, то мужъ ея долженъ дать ей разводную, съ предоставленіемъ кебина, и должна она прожить безъ мужа законный срокъ. Буде-же въ теченіи сего времени она раскается и приметъ во уваженіе св. Духа, то можно дозволить ей до срока выйти замужъ.

Если женщина, будучи недовольна своимъ мужемъ, подъ видомъ непочитанія св. Духа, намѣрена будетъ получить разводную, то, удостовѣрившись о семъ въ точности, развода не давать.

Умершіе, коихъ возять въ Кербелай на похороны, поганы. А если кто либо при жизни сдѣлалъ завѣщаніе, чтобы его тѣло везти въ Кербелай и почитаетъ св. Духа, то безъ дозволенія наба поклоненіе его не приметъ во уваженіе, такимъ-же образомъ въ Каабѣ.

Коранъ читать можно только съ пріятнымъ голосомъ, не раздражая слуха.

О смерти имама Хусейна пѣть съ пріятнымъ голосомъ, тоже не раздражая слуха.

Если кто либо отъ имени наба будетъ говорить что либо ложное, то это грѣшно, а буде сказалъ по ошибкѣ, то прощается.

Если кто либо наружно будетъ почитать св. Духа, но не исполнитъ въ точности свою религію и въ душѣ не будетъ почитать сего Духа, то онъ долженъ оставить все на свѣтѣ вредное, а слѣдовать угоднымъ Богу дѣламъ.

Если кто либо не будетъ почитать св. Духа, то его могутъ за глазами пенять, чѣмъ онъ сдѣлается благосклоннымъ.

Если кто либо совершенно явно о св. Духѣ ничего не будетъ разсуждать, а въ душѣ будетъ думать о томъ, почитать-ли онаго или нѣтъ, то это не есть порокъ.

397. *Тоже, отъ 24-го іюня 1837 года, № 4497.*

Послѣ донесенія моего, отъ 5-го іюня 1837 года, № 4004, о дѣйствіяхъ появившагося было въ Ордубадскомъ округѣ лже-пророка дер. Ванандъ жителя муллы Мамед-Садыка, который по распоряженію моему взятъ подъ арестъ и доставленъ къ Тифлисскому коменданту для содержанія подъ стражею, впредь до особаго о немъ распоряженія вашего, я получилъ два рапорта отъ Сурмалинскаго окружнаго начальника и одинъ отъ Ордубадскаго полицейскаго пристава, съ котораго точную копію при семъ честь имѣю представить и при томъ доложить: 1) слухи насчетъ собранія въ Хоѣ большого числа вооруженнаго народа для нападенія на наши границы, я полагаю, вовсе неосновательны; 2) слѣпое довѣріе многихъ изъ мусульманъ къ святости муллы Мамед-Садыка есть слѣдствіе неблагонамѣренныхъ людей, внушающихъ необразованнымъ мусульманамъ вымышляемые самими ими вовсе небывалыя чудеса, производимыя яко-бы муллою Мамед-Садыкомъ, предполагая въслѣдствіи времени извлечь изъ народнаго заблужденія собственныя выгоды; но таковыя ихъ дѣйствія не имѣютъ уже прежняго вліянія на народъ и, я надѣюсь, что принятыми мною мѣрами въ скоромъ времени совершенно истребятся и общее спокойствіе жителей возстановится. Независимо отъ прежнихъ по сему предмету распоряженій моихъ, я вмѣстѣ съ симъ далъ надлежащее предписаніе Ордубадскому мѣстному начальству при-

нять рѣшительныя мѣры къ успокоенію жителей и объ успѣхѣхъ по сему доносить мнѣ въ свое время неупустительно.

Репортъ Ордубадскаго пристава шт.-к. Воронченко кн. Бебутову, отъ 13-го іюня 1837 года, № 12.

Изъ собранныхъ мною по настоящее время, по порученію в. с., свѣдѣній касательно послѣдствій отъ прежнихъ дѣйствій муллы Мамед-Садыка извѣстно слѣдующее:

Жители изъ мусульманъ, вообще всѣ оставаясь увѣренными въ святости муллы Мамед-Садыка, отъ носящихся и понынѣ въ народѣ слуховъ о разныхъ чудесахъ его, сдѣлались очень скрытными и, питая явно духъ негодованія за удаленіе отсюда мнимаго пророка, какъ за поступокъ, совершенный противъ ихъ религіи, говорятъ, что если Мамед-Садыкъ не будетъ возвращенъ, то они не могутъ оставаться покойными. Сверхъ сего, замѣчено общее пренебреженіе къ Русскимъ и даже нѣкоторый родъ непокорности къ властямъ и самонадѣянность, съ которою въ настоящее время безбоязненно говорятъ, что по одному мановенію муллы Мамед-Садыка каждый изъ нихъ готовъ рѣшиться на все, имъ предложенное.

Въ дер. Ванандъ, къ дому муллы Мамед-Садыка стекается для какихъ-то тайныхъ совѣщаній и нынѣ довольно значительное число заграничныхъ жителей и коренные той деревни, принимая посѣтителей радушно, доставляютъ имъ добровольное пропитаніе, въ чемъ принимаетъ живое участіе Ордубадскій сейдъ Мирза-Мехти и другіе изъ почетныхъ жителей. Для разсѣянія стекшейся толпы, я 11-го числа предполагалъ выѣхать самъ изъ города въ деревню; но по предупреденію о томъ чрезъ нарочнаго, дѣйствовавшего, вѣроятно, въ семь разъ можетъ быть и не самовольно, толпа разошлась и по сіе время еще о новомъ сборѣ таковой не слыхать. Впрочемъ, для удостовѣренія въ семъ лично, я завтрашняго числа отправляюсь въ округъ.

Сосѣдними жителями изъ Армянъ замѣчено, что нѣкоторые изъ зажиточныхъ Ванандскихъ жителей имущество свое передаютъ тайно за границу и повидимому имѣютъ намѣреніе къ побѣгу.

Между городскими почетными жителями замѣчено также, что они почти не занимаются торговою промышленностью, а собираются въ лавкахъ только для тайныхъ разговоровъ.

Полученное вчерашній день письмо изъ Эривани, что мулла Мамед-Садыкъ при допросѣ въ тамошнемъ мусульманскомъ шаріатѣ отрекся отъ своихъ прежнихъ дѣйствій, признано лицомъ, къ коему оно было адресовано, несправедливымъ, каковому примѣру послѣдовали и почетнѣйшіе изъ жителей. При семъ извѣстіи ничье легковѣріе нисколько не поколебалось, а, напротивъ, болѣе утвердило ихъ въ мысли спокойно ожидать предначертаннаго муллою происшествія чрезъ два года.

Въ настоящее время здѣсь носятъ слухи, что около Хоя собрано весьма большое число вооруженнаго народа, ожидающаго благоприятнаго случая ворваться въ наши границы.

Все вышеизложенное, честь имѣя представить на благоусмотрѣніе в. с., долгомъ считаю доложить, что извѣстный в. с. по докладу моему во время пребыванія вашего въ Ордубадѣ, здѣшній житель Искендер-Рустем-оглы, найденъ мною человекомъ, заслуживающимъ довѣрія и преданнымъ нашему правительству, и, въ надеждѣ услугою при теперешнихъ обстоятельствахъ обратить на себя вниманіе в. с., все извѣстное ему о дѣйствіяхъ муллы Мамед-Садыка и другихъ, началъ передавать мнѣ безъ утайки; онъ не скрылъ даже и того, когда былъ посланъ отсюда въ Тавризъ съ письмами.

398. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 13-го іюля 1837 года, № 37.—Секретно.

Армянской области Ордубадскаго округа сел. Ванандъ житель мулла Мамед-Садыкъ, находившійся въ Персіи около 5-ти лѣтъ, по возвращеніи изъ-за границы въ послѣднихъ числахъ апрѣля мѣсяца сего года, началъ разглашать, что онъ есть намѣстникъ Божій, посланный для наставленія людей. Онъ рассказывалъ приходившимъ къ нему, что онъ, находившись въ Хорасанѣ, видѣлъ свѣтъ, нынѣ въ немъ заключающійся, который проникаетъ всѣ погрѣшности людей и получилъ отъ сего свѣта повелѣніе итти въ міръ для проповѣдыванія воли Все-

вышняго; что всѣ вообще прежнія религіозныя книги съ появленіемъ его потеряли свою силу, а съ сего времени должны всѣ слѣдовать его наставленіямъ; что настанетъ время, коего недолго ожидать, когда для слушанія его слова явятся къ нему не только народы, но и цари всѣхъ четырехъ странъ свѣта; что хотя онъ нынѣ и не можетъ дѣлать никакихъ чудесъ, но впослѣдствіи народъ, наученный имъ, если не увидитъ отъ него оныхъ, то услышитъ отъ другихъ; что къ нему должны собратся люди четырехъ религій для совѣщанія и тогда, какая признается изъ нихъ лучшею, та и будетъ принята всеми; но при семъ будетъ кровопролитіе за вѣру, и что каждый внемлющій его наставленіямъ будетъ чистъ, а отвергающій оныя останется въ грѣхѣхъ и погибнетъ въ аду. Наконецъ, мулла Садыкъ сталъ публично проповѣдывать таковыя внушенія и приглашать къ себѣ людей всѣхъ исповѣданій. Сіе въ скорости подѣйствовало на легковѣрныхъ мусульманъ, между коими разнеслись слухи о разныхъ будто-бы дѣлаемыхъ имъ чудесахъ, такъ что въ сел. Ванандѣ для слушанія сего проповѣдника и поклоненія ему начали собираться не только жители г. Ордубада и округа онаго, но и мусульмане изъ отдаленныхъ мѣстъ и даже изъ Персіи; мусульмане-же Ордубадской провинціи стали дѣятельно запасаться оружіемъ.

Начальникъ Армянской области ген.-м. кн. Бебутовъ по полученіи свѣдѣній, какъ о появленіи сего проповѣдника, равно и о томъ, что Ордубадское полицейское управленіе, опасаясь возмущенія мусульманъ, не рѣшается арестовать его, отправился самъ въ Ордубадъ. Онъ на пути своемъ узналъ, что стеченіе мусульманъ къ муллѣ Мамед-Садыку заключается въ нѣсколькихъ тысячахъ, по обыкновенію бѣльшею частью вооруженнаго народа. Это обстоятельство побудило его взять у Нахичеванскаго наиба полк. Эксан-хана Кенгерлинской конницы 100 чел., подъ командою брата Эксан-хана майора Фарадж-аги. Приближаясь къ Ордубаду въ сопровожденіи сей конницы и самого Эксан-хана, ген.-м. кн. Бебутовъ былъ предваренъ приставомъ, при Ордубадскомъ наибѣ находящемся, о принятомъ приверженцами муллы Мамед-Садыка намѣреніи истребить его; но онъ, не смотря, что бывшіе съ нимъ Кенгерлинцы мусульмане, а въ Ордубадѣ находилась одна тожко рота линейнаго Грузинскаго № 4-го баталіона, въѣхалъ въ сей городъ, проѣзжая между мусульманами, большими толпами волновавшихся. Однѣ рѣшительныя мѣры и то сильное влі-

яніе ген.-м. кн. Бебутова, которое онъ имѣетъ не только на жителей области, но и на таковыхъ сосѣдственныхъ ей мѣстъ, удержало приверженцевъ муллы отъ дерзости. Такимъ образомъ на другой-же день послѣ прибытія ген.-м. кн. Бебутова въ Ордубадъ онъ взялъ муллу Мамед-Садыка изъ среды нѣсколькихъ тысячъ мусульманъ, почитавшихъ его святымъ, подъ арестъ, не употребляя для сего ни солдатъ, ни Армянъ, и отправилъ его въ Эривань, въ сопровожденіи сказанныхъ 100 чел. Кентерлинцевъ, съ маіоромъ Фарадж-агою; самъ-же оставался въ Ордубадѣ до совершеннаго окончанія возникшихъ тамъ по сему случаю безпорядковъ. Изъ Эривани мулла Мамед-Садыкъ, по моему приказанію, доставленъ въ Тифлисъ. При арестованіи найдены у него собственноручныя бумаги вышеозначеннаго содержанія и печать, въ которой онъ придавалъ себѣ титулъ „царя царей“ и которую онъ прикладывалъ къ своимъ бумагамъ. На вопросы, сдѣланные ген.-м. кн. Бебутовымъ, онъ имѣлъ безстыдство утверждать, что онъ никогда ничего не проповѣдывалъ и даже не признавалъ своими ни собственноручныхъ бумагъ, ни печати, отзываясь, что она вырѣзана по распоряженію людей, ему неизвѣстныхъ.

Находя муллу Мамед-Садыка, въ короткое время умѣвшаго ввести въ заблужденіе легковѣрный народъ, человѣкомъ вреднымъ для правительства и, вмѣстѣ съ симъ, встрѣчая особенное затрудненіе въ преданіи его за сіе слѣдствію и суду; ибо, при убѣжденіи многихъ мусульманъ въ святости его, слѣдствіе и судъ, требующіе гласнаго производства и спроса свидѣтелей, могли-бы возродить сильное вліяніе въ его единовѣрцахъ и имѣть непріятныя послѣдствія, я полагалъ-бы назначить его навсегда въ арестантскія роты въ кр. Динабургъ или на Аландъ. Отправленіе-же его въ Сибирь будетъ неудовлетворительно, ибо здѣсь весьма часто являются ссыльные изъ Сибири, пробираясь съ удобностью на Хиву или Бухару, а оттуда чрезъ Персію въ Закавказье.

Все вышеизложенное прошу в. с. повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И. и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ, до полученія коего мулла Мамед-Садыкъ будетъ содержаться въ Метехскомъ замкѣ подъ строгимъ арестомъ.

399. *Тожѣ, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 31-го августа 1837 года, № 278.*

Г. И., по всеподданнѣйшему докладу отношенія в. выс-а къ военному министру, отъ 13-го августа,

№ 37, о задержаніи ложнаго пророка жителя Армянской области, Ордубадскаго округа, муллы Мамед-Садыка, Высочайше повелѣтъ соизволилъ назначить его навсегда въ арестантскія роты въ кр. Динабургъ.

Увѣдомляю о таковой Высочайшей волѣ в. выс-а для зависящаго распоряженія.

400. *Рапортъ ген.-м. кн. Бебутова барону Розену, отъ 12-го марта 1838 года, № 1838.*

Изъ рапортовъ моихъ отъ 5-го и 24-го іюня 1837 года, №№ 4004 и 4497, извѣстны дѣйствія появившагося было въ Ордубадскомъ округѣ лже-пророка дер. Ванандъ жителя муллы Мамед-Садыка, который по распоряженію моему взятъ подъ арестъ и отосланъ къ Тифлисскому коменданту для содержанія подъ стражею, впредь до особаго о немъ распоряженія в. выс-а.

Впослѣдствіи времени я получилъ отъ Ордубадскаго пристава донесеніе, что изъ-за границы прибылъ въ Ордубадъ лекарь, по видимому довольно значительный человѣкъ, ибо Ордубадскіе жители обращались къ нему съ уваженіемъ, и, пробывъ около двухъ дней въ Ордубадѣ, отправился, какъ слухи носились, въ Карабагъ; но послѣ открылось, что онъ житель Решта Хаджи-Мамед-Али, явился сюда подъ названіемъ лекаря собственно для того, чтобы стараться всѣми мѣрами, съ пособіемъ 2,000 тумановъ денегъ, поставить муллу Садыка на прежнюю степень, увѣряя всѣхъ, что онъ истинный намѣстникъ пророка, съ каковымъ предпріятіемъ рѣшился слѣдовать въ Тифлисъ, въ сопровожденіи Ванандскаго муллы Ризы, бывшаго при муллѣ Садыкѣ. Вслѣдствіе сего, по учиненному распоряженію, Хаджи-Мамед-Али и мулла Риза взяты въ Эривань подъ арестъ, и хотя онъ, Мамед-Али, въ возводимомъ на него поступкѣ признанія не учинилъ и по учиненному обыску при немъ ни денегъ ни вещей не оказалось; но таковое показаніе его не заслуживаетъ вѣроятія, ибо: 1) онъ, Хаджи-Мамед-Али, по прибытіи изъ Персіи, былъ на мѣстѣ жительства лже-пророка муллы Мамед-Садыка въ дер. Ванандѣ; имѣлъ тамъ сношеніе съ приверженцами муллы Мамед-Садыка и принялъ къ себѣ въ услуги того самаго муллу Ризу, который находился въ услугахъ у муллы Мамед-Садыка; 2) изъ бумагъ, отысканныхъ у него, Хаджи-Мамед-Али, нѣкоторыя доказываютъ сношеніе его съ людьми неблагонамѣренными къ Русскимъ и вообще христіанамъ, и что

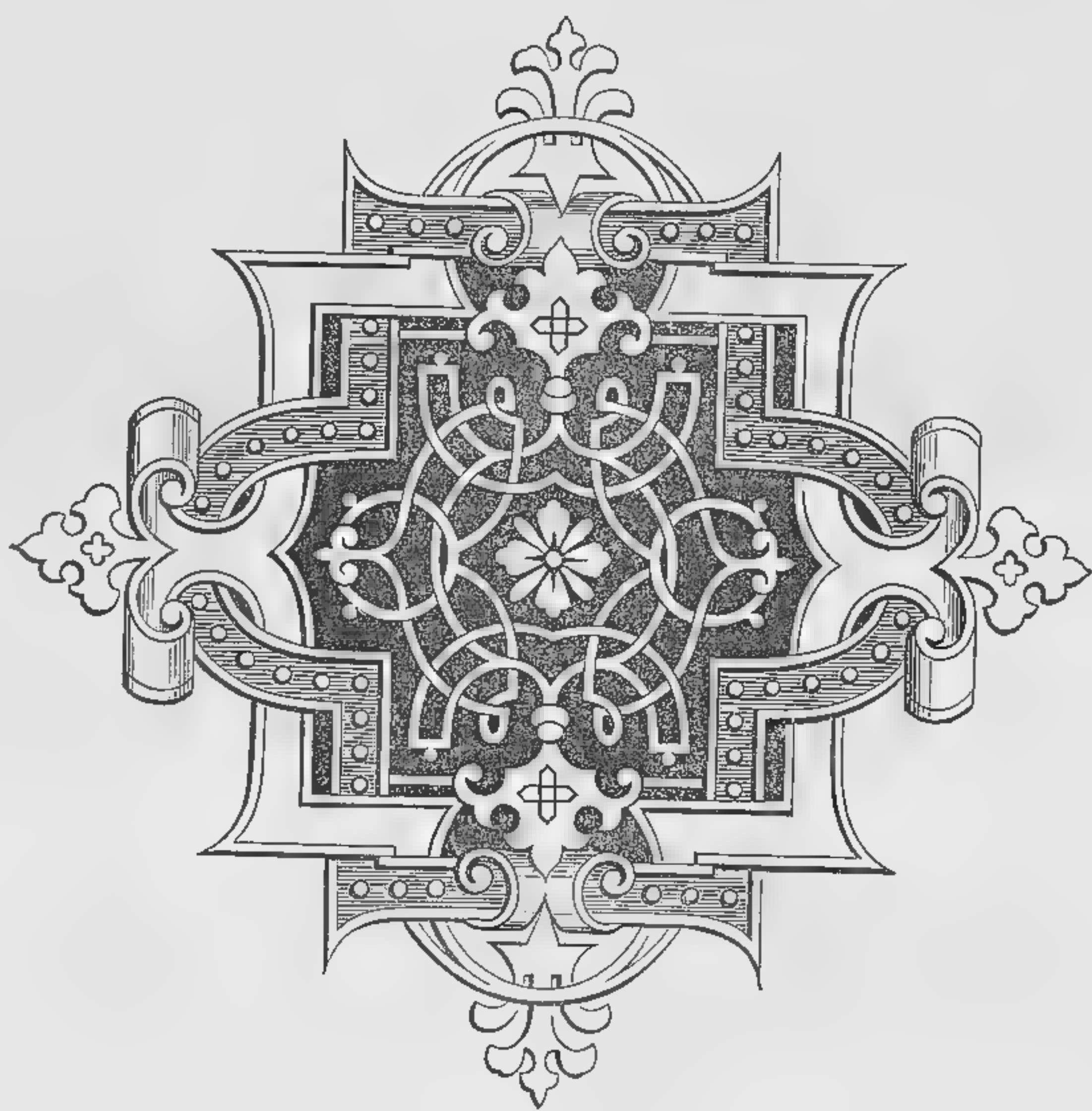
одна подобная-же бумага или воззвание была отыскана у пойманнаго въ Шамшадильской дистанціи въ 1834 году Ших-Мустафы, какъ значится изъ предписаній ко мнѣ в. выс-а, отъ 28-го февраля и 30-го апрѣля 1834 года, №№ 32 и 2164; 3) Хаджи-Мамед-Али называлъ себя Персидско-подданнымъ, жителемъ Испагани, ахундомъ и муллою; въ билетѣ же, выданномъ ему въ Персіи отъ Ахмед-хана, онъ названъ жителемъ дер. Мишкинъ, Карадагскаго магала, докторомъ и Хаджи-Мирза-Мамед-Али-хаджи-Салех-оглы; 4) Ордубадскій приставъ завѣряетъ, что о возстановленіи муллы Садыка на степень шейха было объявлено имъ, Мамед-Али, лично въ Эривани Ордубадскому жителю Искендер-Рустем-оглы, который видѣлъ у него разныя дорогія шелковыя матеріи, везомыя имъ для подарковъ лицамъ, отъ коихъ будетъ зависѣть освобожденіе муллы Садыка; 5) что Мамед-Али есть житель Решта, то въ семъ удостовѣряетъ Ордубадскій житель изъ переселенцевъ Акопъ Бабаевъ, бывшій по торговымъ дѣламъ часто въ Рештѣ, имѣвшій короткое знакомство съ отцомъ его, и по нынѣ живымъ, по каковому случаю Мамед-Али во время пребыванія своего въ Ордубадѣ былъ у Бабаева въ гостяхъ, также и Бабаевъ

былъ у него, Мамед-Али, въ гостяхъ и видѣлъ много разныхъ шелковыхъ матерій, и 6) Искендер-Рустем-оглы утверждаетъ, что Мамед-Али, по принятіи къ себѣ муллы Риза-оглы, тотчасъ отправилъ его въ Тифлисъ для собранія нужныхъ свѣдѣній о муллѣ Садыкѣ, чрезъ брата его, находящагося нынѣ тамъ.

Всѣ сіи обстоятельства, хотя не могутъ служить достаточнымъ доказательствомъ къ обвиненію Мамед-Али въ взводимыхъ на него поступкахъ; но весьма ясно обнаруживаютъ вредныя его намѣренія, клонящіяся къ нарушенію спокойствія мирныхъ жителей. Посему я полагаю: вмѣнивъ ему, Мамед-Али, въ наказаніе долговременное содержаніе его здѣсь подъ стражею и арестомъ, выслать, какъ вреднаго для нашего правительства человека, за границу и на предбудущее время воспретить ему въѣздъ въ Закавказскій край, о чемъ, съ приложеніемъ происходившей по сему случаю переписки, честь имѣю донести на благоусмотрѣніе в. выс-а и просить въ разрѣшеніе предписанія. При чемъ честь имѣю доложить, что находившійся въ услугахъ у Мамед-Али житель Ордубадскаго округа дер. Ванандъ мулла Риза отданъ мною подъ наблюденіе за поведеніемъ его Ордубадскому старшему ахунду Ага-Али.

X

чемъ в. с. извѣстно изъ отношенія гр. Паскевича, № 443, мятежническія скопища примѣтно стали увеличиваться. Окружный начальникъ Дагестана ген.-м. Кохановъ, желая преду-

предить могущія быть отъ сего послѣдствія, предписалъ командующему войсками, въ сел. Казанищи расположенными, майору Пвченко собрать опять милицію изъ Шамхальскихъ и Мехтулинскихъ владѣній и вмѣстѣ съ своимъ отрядомъ выступить противъ мятежниковъ и выбить ихъ изъ теперешняго расположенія. Но экспедиція, предпринимавшаяся по сему предписанію майоромъ Пвченко 19-го чис-

401. *Репортъ гсн.-адъют. Панкратьсва гр. Черныш-ву, отъ 7-го мая 1831 года, № 467.*

Послѣ сдѣланной ген.-м. кн. Бековичемъ-Черкасскимъ экспедиціи, 7-го числа прошедшаго апрѣля, для обозрѣнія позиціи возмутителя Кази-Муллы, о

ла прошедшаго апрѣля, осталась безуспѣшною, потому что милиція, изъ Койсубулинскихъ владѣній собранная, не только не оказывала никакого содѣйствія, но даже часть оной присоединилась къ сторонѣ мятежниковъ и дѣйствовала противъ нашихъ войскъ. Нынѣ я имѣю свѣдѣнія, что число сообщниковъ Кази-Муллы уже увеличилось до 3-хъ т. чел. Ген.-м. кн. Бековичъ, командированный въ Дагестанъ главнокомандующимъ для разсмотрѣнія тамошнихъ обстоятельствъ, доноситъ, что если Кази-мулла будетъ оставаться еще въ нынѣшнемъ расположеніи, то должно ожидать всеобщее въ Дагестанѣ волненіе; ибо и нынѣ во всѣхъ владѣніяхъ оного, кромѣ принадлежащихъ Аслан-хану Казикумухскому, принимаютъ распускаемые Кази-муллою въ пользу свою извѣстія съ большимъ восторгомъ, и по видимому всѣ безъ изъятія готовы слѣдовать его внушеніямъ.

Таковыя обстоятельства заставляютъ меня принять поспѣшнѣйшія мѣры для усиленія войскъ нашихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Я предписалъ командующему отрядомъ въ Талышинскомъ ханствѣ ген.-м. Жуковскому немедленно направить баталіонъ Апшеронскаго полка съ 4-мя орудіями артиллеріи, Кубинскую конницу и Донскимъ козачьимъ Басова полкомъ въ вѣдѣніе ген.-м. Кюханова, который немедленно долженъ ихъ употребить для означеннаго назначенія и принять надъ всѣми имѣющими быть въ томъ краѣ войсками начальство.

Между тѣмъ, о таковомъ положеніи дѣлъ сихъ я увѣдомилъ командующаго на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи ген.-м. Таубе, предложивъ ему въ случаѣ надобности, по извѣстному в. с. изъ упоминаемаго отношенія гр. Паскевича распоряженію, итти туда-же и съ соединенными силами дѣйствовать противъ мятежниковъ.

402. Письмо Кази-Муллы къ обществу Эрпелинскому. (Съ Арабскаго)

Я извѣщаю васъ, что мусульманская вѣра истинная, а христіанская—ложная. Постарайтесь быть настоящими мусульманами и не соединяйтесь съ невѣрными. Не служите Русскимъ и удаляйтесь отъ нихъ сколько возможно, отчего и будетъ вамъ хорошо на томъ свѣтѣ.

Вы знаете, что нынѣ дѣла Русскихъ берутъ худой оборотъ; умъ ихъ совершенно ослабѣлъ и всѣ ихъ пронырства обратятся противъ ихъ. Если вы въ этомъ не увѣрены, то подождите одинъ или два мѣсяца, и тогда вы узнаете, что ихъ и наши дѣла при-

мутъ другой оборотъ. А если вы не вѣрите и будете помогать невѣрному народу, тогда вы скорѣ расклетесь и будете преданы мукѣ на томъ свѣтѣ.

Вамъ извѣстно, что наша мусульманская вѣра справедливая и милость Аллаха пребываетъ съ нами и что воинство Его сильнѣе воинства невѣрныхъ, хотя-бы оно и превозмогало. Если-же вы не примете моего наставленія, то ожидайте конца.

Мы удивляемся вамъ: по какимъ причинамъ вы отъ насъ удалились. Не будьте, какъ прочіе.

403. Выписка изъ журнала обороны кр. Бурной въ продолженіи 3-хъ-дневной блокады оной мятежниками.

25-го числа прошедшаго мая полк. Сулейман-паша, прибывъ къ кр. Бурной, далъ знать командующему гарнизону оной маіору Федосѣеву, что Кази-Мулла съ скопищами своими прибылъ къ сел. Таркали, находящемуся въ 4-хъ вер. отъ Бурной, и что милиція его, не будучи въ состояніи удержать мятежниковъ, удалилась на прилегающія къ крѣпости высоты. Въ то-же почти время получено свѣдѣніе объ истребленіи мятежниками карантинна у берега моря, о каковомъ обстоятельстве я уже имѣлъ честь донести особеннымъ рапортомъ.

Маіоръ Федосѣевъ, желая получить подробнѣйшія свѣдѣнія о положеніи и силѣ непріятеля, послалъ для рекогносцировки къ сел. Таркали подъ командою пор. Гумбаши одну роту Куринскаго пѣхотнаго полка съ 1 орудіемъ и часть оставшейся при шамхалѣ милиціи. По удостовѣреніи въ значительномъ числѣ мятежниковъ, онъ немедленно принялъ нужныя мѣры, дабы быть въ готовности во всякое время встрѣтить непріятеля; но малочисленность гарнизона не представляла надлежащихъ способовъ къ оборонѣ крѣпости, имѣющей слишкомъ 800 бойницъ, и полигоны коей заключаютъ въ себѣ болѣе 400 сажень. Въ 3-хъ ротахъ Грузинскаго линейнаго № 11-го и 1-й Куринской пѣхотной, тамъ находившихся, состояло на лицо только 372 чел., а потому маіоръ Федосѣевъ принужденъ былъ употребить всѣхъ нестроевыхъ чиновъ и людей, находившихся въ крѣпости по разнымъ надобностямъ, выходцевъ изъ Кизляра и Дербента. Число гарнизона простиралось только до 510-ти чел., которые были распределены слѣдующимъ образомъ:

Въ наружномъ укрѣпленіи, прикрывающемъ пороховой погребъ и бассейны, изъ коихъ гарнизонъ получалъ воду, находилось въ 2-хъ башняхъ и по

всей стѣнѣ, связывающей оныя съ крѣпостью: обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 2, рядовыхъ 44; резервъ состоялъ при воротахъ изъ 2-хъ обер-офицеровъ, унтер-офицеровъ 7, рядовыхъ 80, и, сверхъ того, находилось Армянъ 12 чел.; для защиты передняго фаса и 1-го бастіона, къ которому примыкаетъ означенное наружное укрѣпленіе: обер-офицеръ 1, унтер-офицеровъ 9, рядовыхъ 82; на второмъ фасѣ и отдѣльномъ бастіонѣ находилось: обер-офицеровъ 2, унтер-офицеровъ 10, рядовыхъ 100; на 3-мъ фасѣ: обер-офицеръ 1, рядовыхъ 30, козаковъ 10, Дербентскихъ Персіянъ 4; послѣдній фасъ, находящійся надъ крутымъ обрывомъ, былъ обороняемъ нестроеными и больными людьми.

Непріятель въ теченіи сего дня и во всю ночь никакихъ дѣйствій не предпринималъ.

На другой день, 23-го числа, съ нашей стороны вторично была произведена рекогносцировка.

Въ ночь на 27-е число скопища Кази-Муллы заняли городъ, коего жители удалились въ горы.

Съ разсвѣтомъ 27-го числа мятежники открыли дѣйствіе первоначально противъ жителей, коихъ бѣдшая часть, послѣ довольно слабой перестрѣлки, обратилась въ городъ и приблизилась къ самымъ стѣнамъ, окружающимъ пороховой погребъ. Въ сіе самое время скопища Кази-Муллы, смѣшавшись съ ними, быстро бросились къ стѣнамъ и, пользуясь возможностью, часть ихъ перелѣзла за погребъ стѣны на плечахъ измѣнниковъ Тарковскихъ.

Оборонявшая сію часть крѣпости команда не могла остановить, по малочисленности своей, мятежниковъ, которые успѣли при семъ натискѣ занять бойницы съ наружной стороны по всей продольной стѣнѣ, примыкающей къ крѣпости.

Маіоръ Федосѣевъ, для отбитія непріятеля, немедленно послалъ находившійся у воротъ резервъ; но видя несоразмѣрное число мятежниковъ, приказалъ ему возвратиться; однако-же, непріятель былъ сбитъ со всей продольной стѣны до самаго погреба. Между тѣмъ мятежники успѣли проломать заднюю стѣну погреба и ворвались въ оный; но восплѣдовавшій отъ неосторожности ихъ взрывъ произвелъ между скопищами значительный уронъ и привелъ ихъ въ замѣшательство. Воспользовавшись сею рѣшительною минутою, маіоръ Федосѣевъ послалъ вторично резервъ для нападенія на непріятеля, усиливъ его изъ тѣхъ фасовъ, гдѣ можно было уменьшить число людей. Быстрое нападеніе отъ резерва увѣнчалось желаемымъ успѣхомъ: непріятель со-

вершенно былъ прогнанъ за стѣны и при семъ случаѣ досталось въ руки побѣдителей 5 значковъ.

Не смотря однако-же на таковую поверхность, маіоръ Федосѣевъ рѣшился оставить сію наружную часть крѣпости, дабы доставить средство къ удобнѣйшей оборонѣ остальной, а потому резервъ вторично возвратился въ крѣпость. Между тѣмъ огонь съ той и съ другой стороны не умолкалъ въ продолженіи остальной части дня и во всю ночь. Гарнизонъ занимался, сверхъ обороны, исправленіемъ поврежденныхъ частей отъ взрыва.

28-го числа мятежники въ большомъ числѣ дѣлали нападенія и неоднократно смѣлыми натисками приближались къ стѣнамъ, но мужественнымъ дѣйствіемъ гарнизона всякій разъ были отбиваемы. Особенное-же вниманіе непріятеля было вытѣснить наши войска изъ башни, прикрывавшей проходъ къ водѣ, чѣмъ гарнизонъ былъ приведенъ въ затрудненіе въ полученіи воды, но совершеннаго успѣха непріятель въ семъ случаѣ имѣть не могъ. Къ вечеру, при приближеніи ген.-м. Коханова, нападеніе сдѣлалось гораздо слабѣе.

29-го числа утромъ еще продолжалась слабая перестрѣлка между гарнизономъ и мятежниками, но когда лѣвый флангъ отряда ген.-м. Коханова вытѣснилъ непріятеля изъ Исти-су-аула, то дѣйствія противъ крѣпости совсѣмъ прекратились; оставалась только часть мятежниковъ у означеннаго прохода къ водѣ, но и сіи обращены были въ бѣгство совокупнымъ дѣйствіемъ сдѣланной изъ крѣпости вылазки.

Во все время продолженія блокады съ нашей стороны убиты: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 40; ранены: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 68; потеря непріятеля весьма значительна и простирается свыше 1,000 чел. По окончаніи блокады оставалось подъ стѣнами крѣпости убитыхъ и непохороненныхъ непріятельскихъ тѣлъ 684, въ числѣ коихъ находились самые приближенные люди Сулейман-паши.

404. *Репортъ ген.-адъют. Панкратѣва гр. Чернышеву, отъ 11-го іюня 1831 года, № 675.*

По послѣднимъ свѣдѣніямъ изъ Дагестана, скопища Кази-Муллы находятся въ окрестности Казанищи и при уроч. Кучункѣ; селеніе-же Атлы-буюнъ оставлено мятежниками; но между тѣмъ они дѣлаютъ разныя предпріятія и стараются препятствовать сообщенію между Тарку и Дербентомъ.

Ген.-м. Кохановъ доноситъ, что онъ для наказанія мятежниковъ 23-го числа мая предпринялъ

движеніе къ Параулу чрезъ сел. Карабудах-кендъ и предполагалъ итти далѣе. О дѣйствіяхъ его я еще не имѣю никакихъ донесеній. Мятежники, воспользовавшись отсутствіемъ войскъ изъ Тарку, опрокинули выставленную по прямой нагорной дорогѣ, ведущей къ Тарку, шамхальскую милицію и сдѣлали нападеніе на карантинъ у сел. Тарку, на берегу моря находящійся, который сожгли, истребивъ часть бывшихъ тамъ лодокъ; люди-же успѣли спастись, отплывъ въ море.

Усматривая, что по недостаточному числу войскъ у ген.-м. Коханова и по ненадежности милиціи, у него находящейся, нельзя ему предпринимать рѣшительныхъ дѣйствій, я предписалъ ограничиться однѣми только оборонительными мѣрами, даже и по прибытіи войскъ изъ Талыша, наблюдая, чтобы Тарку и кр. Бурная не были стѣснены мятежниками и чтобы сообщеніе сихъ пунктовъ съ Дербентомъ было свободно, ибо съ сими полудикими народами не иначе должно сражаться, какъ будучи совершенно увѣреннымъ въ побѣдѣ; въ противномъ же случаѣ, малѣйшая противъ нихъ неудача влечетъ неблагопріятныя послѣдствія, ободряетъ ихъ и доставляетъ имъ новыхъ сообщниковъ. Посему я намѣренъ рѣшительныя дѣйствія начать уже совокупными силами съ отрядомъ, собирающимся въ Старой Шемахѣ.

Войска, поступающія въ составъ онаго, уже приведены въ движеніе къ сборному пункту; 6-го и 9-го чиселъ выступили изъ Тифлиса два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка съ 6-ю орудіями; завтрашняго числа выступитъ отсюда баталіонъ 41-го Егерскаго полка съ 2-мя орудіями. Направленіе симъ войскамъ дано на Царскіе-Колодцы и Нуху, дабы избѣжать знойнаго и нездороваго пути въ сіе время года на г. Елисаветополь. Сверхъ того, направленіе сіе имѣетъ ту выгоду, что слѣдованіе упомянутыхъ войскъ чрезъ Джарскую область и близъ Кавказскаго хребта распространитъ между горцами полезныя слухи о движеніи въ Дагестанъ многочисленнаго войска. Всѣ означенные баталіоны, по соединеніи въ сел. Арбошкахъ, будутъ слѣдовать одною колонною и прійдутъ къ Шемахѣ 7-го числа будущаго мѣсяца.

По полученнымъ свѣдѣніямъ о слѣдованіи войскъ изъ Талыша, первый эшелонъ оныхъ, т. е. Донской козацій Басова полкъ, съ Бакинскою и Кубинскою милиціею, къ сему времени долженъ находиться въ Дербентѣ, а Апшеронскій пѣхотный полкъ съ орудіями въ слѣдованіи изъ Кубы.

405. *Томе, гр. Паскевичу, отъ 18-го іюня 1831 года, № 726.*

Спѣшу донести в. с. о рѣшительной побѣдѣ, одержаной ген.-м. Кохановымъ 29-го истекшаго мая надъ мятежными скопищами Кази-Муллы въ Тарку. Слухъ о совершенномъ пораженіи главнаго Дагестанскаго возмутителя распространился уже по всему Дагестану. За день до полученія о семъ дѣлѣ официальнаго извѣстія отъ ген.-м. Коханова, я уже имѣлъ поздравительное письмо объ истребленіи мятежниковъ отъ Аслан-хана Казикумухскаго.

В. с. уже извѣстно изъ послѣдняго донесенія моего, что ген.-м. Кохановъ предпринялъ движеніе къ Параулу чрезъ Карабудах-кендъ, въ намѣреніи атаковать Кази-Муллу, находившагося въ сел. Казанищи. Возмутитель съ своими скопищами воспользовался отсутствіемъ нашихъ войскъ, пошелъ прямо горною дорогою въ Тарку, занялъ оный, обложилъ кр. Бурную, овладѣлъ укрѣпленнымъ проходомъ къ водѣ и пороховымъ погребомъ, находившимся внѣ крѣпости, въ которомъ во время разграбленія мятежниками сдѣлался взрывъ, причинившій большую потерю непріятелю.

Извѣстіе о крайнемъ положеніи кр. Бурной и что сборища Кази-Муллы увеличились въ окрестностяхъ оной до 6-ти т. пѣхоты и болѣе 2-хъ т. конницы получено ген.-м. Кохановымъ въ сел. Муселим-аулѣ. Отрядъ Россійскихъ войскъ состоялъ изъ 7-ми ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, 6-ти орудій 21-й артиллерійской бригады, легкой № 3-й роты, 1-й сотни Донскаго козачьяго Шурупова полка и 700 мусульманской конницы. Не взирая на значительное превосходство силъ мятежниковъ, ген.-м. Кохановъ рѣшился съ своимъ отрядомъ двинуться 28-го мая къ кр. Бурной и освободить оную отъ угрожавшей ей опасности. Смѣлое сіе предпріятіе увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ.

Едва Россійскія войска выступили изъ сел. Муселим-аула (находящагося въ 4-хъ вер. отъ сел. Казанищи и въ 45-ти отъ Тарку), какъ многочисленныя непріятельскія конныя и пѣшія партіи, напирая на арріергардъ, заставляли его войти въ перестрѣлку и принуждали отрядъ нѣсколько разъ останавливаться для удержанія нападенія слѣдовавшаго за нимъ непріятеля.

Ген.-м. Кохановъ, увидѣвъ, наконецъ, что напоръ непріятеля и трудности дороги, пролегающей по лѣсистому ущелью, не позволяютъ ему прибыть засвѣтло въ Тарку, поручилъ отрядъ подполк. фон-

Дистерло; самъ-же съ 2-мя орудіями, 2-мя взводами пѣхоты и 200-ми мусульманской конницы, двинулся на-легкахъ къ городу, дабы неожиданнымъ прибытіемъ ободрить гарнизонъ кр. Бурной, отвлечь отъ нея мятежниковъ и предупредить рѣшительный штурмъ, который назначенъ былъ въ эту ночь. По прибытіи ген.-м. Коханова къ городу, завязалась перестрѣлка съ непріятелемъ, занимавшимъ прилегающіе сады; но огонь артиллеріи, спѣшившейся конницы и прибытіе 3-хъ ротъ изъ отряда, заставили умолкнуть мятежниковъ, а наступленіе ночи прекратило дѣйствіе того дня. Въ 10 часовъ вечера весь отрядъ соединился и сталъ лагеремъ противъ Тарку.

Въ ночь отъ посланныхъ лазутчиковъ получено достовѣрное извѣстіе, что крѣпость находится въ крайнемъ положеніи и что гарнизонъ ея уже двое сутокъ лишень воды и артиллерійскихъ снарядовъ. Надлежало спасти крѣпость и провіантскій магазинъ, безъ коего отрядъ могъ быть въ затруднительномъ положеніи, ибо имѣлъ продовольствіе только на 12 дней. Ген.-м. Кохановъ съ примѣрною рѣшимостью не замедлилъ атаковать слишкомъ 7 разъ превышавшаго его непріятеля, который ободренъ былъ присутствіемъ Кази-Муллы и укрѣпленъ въ городѣ, расположенномъ на утесистой горѣ, идущей уступами на разстояніи 1½ версты.

Съ разсвѣтомъ 29-го мая устроенъ былъ вагенбургъ, въ прикрытіе коего оставлены двѣ роты пѣхоты и одно орудіе. Отрядъ построился въ боевой порядокъ и двинулся атаковать Тарку. Передовая цѣпь нашихъ стрѣлковъ, съ шт.-к. Корсаковымъ, храбро приближаясь къ сдѣланнымъ передъ городомъ заваламъ и быстро бросившись въ штыки, выбила мятежниковъ, приведенныхъ въ совершенное смятеніе сильнымъ огнемъ артиллеріи. Большая часть оныхъ обратилась въ бѣгство по дорогѣ къ сел. Таркали.

Замѣтивъ сіе, ген.-м. Кохановъ приказалъ подполк. фон-Дистерло съ 2-мя ротами, 2-мя орудіями и 300-ми мусульманской конницы занять высоту, раздѣляющую часть города Алакай-аулъ отъ другой, называемой Исти-су-аулъ, и очищать правый флангъ города. Маіору Ивченко съ 2-мя ротами пѣхоты, съ однимъ орудіемъ и 200-ми мусульманской конницы, надлежало овладѣть выгодною позиціею на лѣвой сторонѣ города, стараясь открыть соединеніе съ крѣпостью. Центръ, состоявшій изъ одной роты пѣхоты, одного орудія и сотни конницы, порученъ былъ маіору Циклаурову. Резервъ составляли одно орудіе,

подъ прикрытіемъ 120-ти чел. пѣхоты, 100 Донскихъ козаковъ и 100 мусульманской конницы.

Маіоръ Ивченко, занявъ назначенное ему мѣсто, открылъ огонь изъ орудія и батальнымъ огнемъ 2-хъ ротъ принудилъ непріятеля скрыться въ домѣ съ лѣвой стороны города. Пор. Рыбаконовъ съ своею ротою штыками проложилъ себѣ путь на самую вершину горы, выбивая мятежниковъ, крѣпко державшихся въ домахъ и завалахъ, очистилъ стѣны крѣпости отъ непріятеля и возвратилъ гарнизону воду. Въ то-же время маіоръ Ивченко, видя сильный натискъ на застрѣльчиковъ нашихъ, по окончности Исти-су-аула кинулся въ штыки къ нимъ на помощь съ ротою кап. Бруевича. Непріятель былъ выбитъ изъ заваловъ и домовъ. Въ сію рѣшительную минуту маіоръ Ивченко былъ раненъ въ ногу, а кап. Бруевичъ, раненный 3-мя пулями и получившій двѣ контузіи, принялъ начальство и оставался въ рядахъ до окончанія атаки. Мятежники, пораженные на обоихъ флангахъ, устремились на застрѣльчиковъ въ центрѣ, подъ командою шт.-к. Корсакова, но стрѣлки, подкрѣпленные ротою маіора Циклаурова и удачными выстрѣлами орудія, дѣйствовавшего подъ командою артиллеріи шт.-к. Харламова, не уступали непріятелю ни шагу земли, напротивъ, подвигались впередъ, очищая нижнюю часть города. Нѣсколько брандсбургскихъ зажгли строенія и засѣвшіе въ нихъ мятежники, не хотѣвъ сдаться, сдѣлались жертвою пламени. Между тѣмъ, подполк. фон-Дистерло очистилъ совершенно правый флангъ города, а шт.-к. Козловскій съ своею ротою, не смотря на сильный натискъ, сдѣланный мятежниками по дорогѣ отъ сел. Таркали, дабы ворваться въ городъ, овладѣлъ высотами, прилегающими къ скату горы, на коей расположена крѣпость. Большая половина города была уже въ рукахъ нашихъ, но въ одной части онаго укрѣпился самъ Кази-Мулла съ отборнѣйшими своими приверженцами, въ числѣ коихъ было нѣсколько сотъ Чеченцевъ. Увлеченные фанатизмомъ, они рѣшились умереть, но не оставлять своего предводителя. Ген.-м. Кохановъ приказалъ подполк. фон-Дистерло ввезти орудія, находившіяся на лѣвомъ флангѣ, на курганъ, дабы дѣйствовать болѣе на часть города, въ которой съ такимъ отчаяніемъ и ожесточеніемъ защищались упорные мятежники. Храбрый командиръ Куринскаго пѣхотнаго полка, видя, что въ одномъ домѣ засѣло значительное число мятежниковъ, причинявшихъ намъ большой вредъ, и желая примѣромъ своимъ ободрить стрѣлковъ, самъ бросился съ ни-

ми въ штыки, но въ сіе самое мгновеніе роковая пуля поразила въ грудь неустрашимого подполк. фон-Дистерло.

Ген.-м. Кохановъ, замѣтивъ, что солдаты начали уже терять силы, ибо сраженіе продолжалось слишкомъ 10 часовъ, и желая избѣгнуть большой потери людей, приказалъ прап. Евдокимову съ взводомъ пѣхоты и частью козаковъ, находившихся въ резервѣ, зажечь ту часть города, въ коей защищался упорный непріятель, покровительствуемый удобною мѣстностью и одушевленный присутствіемъ главнаго возмутителя Кази-Муллы. Прап. Евдокимовъ, не смотря на сильное сопротивленіе непріятеля и на полученную имъ рану, исполнилъ въ точности возложенное на него порученіе и зажегъ сію часть города.

Въ 7 часовъ вечера ген.-м. Кохановъ, видя успѣхъ пламени, приказалъ отряду нѣсколько отойти отъ строеній. Мусульманская конница прикрывала это движеніе. Въ продолженіи ночи были разставлены пикеты кругомъ города и цѣпь изъ кавалеріи, но, пользуясь темнотою, малая часть непріятеля спаслась бѣгствомъ; остальная сдѣлалась жертвою пламени.

На другой день ни одного изъ мятежниковъ не оставалось въ Тарку. Потеря наша въ семь дѣлъ состоитъ: убитыми: изъ 1 штаб-офицера и 32 нижнихъ чиновъ; ранены: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 2; контужены: обер-офицеровъ 2, нижнихъ-же чиновъ ранено 72.

Пораженіе Кази-Муллы въ сей день было рѣшительное. Мятежникъ сей потерялъ убитыми лучшихъ главныхъ сотрудниковъ своихъ, знаменитыхъ разбойниковъ: Казанищскаго Риза-бека и Али-султана Унцукульскаго, которые имѣли большое вліяніе на умы народа; до 1,500 чел. его сообщниковъ пали въ семь дѣлъ; въ плѣнъ взято 11 чел. Отчаянное сопротивленіе, которое противопоставлялъ каждый изъ возмутителей, не дозволяло имѣть большаго числа плѣнныхъ.

При семъ пораженіи мятежниковъ достались въ руки побѣдителей: 2 почетныхъ знамени Кази-Муллы и 14 значковъ его приверженныхъ скопищъ.

О мужественномъ дѣйствіи гарнизона кр. Бурной во время 3-хъ-дневной блокады еще не получено мною особаго донесенія отъ ген.-м. Коханова.

Отважное предпріятіе ген.-м. Коханова увѣнчано совершеннымъ успѣхомъ: скопища Кази-Муллы поспѣшно разсѣялись и, можно полагать, что побѣда сія будетъ имѣть хорошее вліяніе на спокойствіе

Дагестана. Я полагаю обязанностью ходатайствовать о представленіи подвига ген.-м. Коханова на Всемилостивѣйшее воззрѣніе и о награжденіи отличнаго генерала сего орденомъ св. Анны 1-й ст.

406. *Тожже, отъ 9-го іюля 1831 года, № 793.*

Слухи, что Кази-Мулла находится со скопищами своими противъ лѣваго фланга Кавказской Линіи подтверждены официально. Ген.-м. кн. Бековичъ-Черкасскій доноситъ, что Кумыкскія владѣнія, Гумбетовцы, Салатавцы и часть Чеченцевъ съ прибытіемъ сего возмутителя вооружились противъ насъ. Кр. Вnezapная обложена значительнымъ числомъ мятежниковъ, и гарнизонъ оной, состоящій изъ 40-го Егерскаго полка, затрудненъ въ добываніи воды.

Ген.-м. кн. Бековичъ-Черкасскій съ отрядомъ, состоящимъ изъ 500 чел. 43-го Егерскаго полка съ 500-ми козаковъ Гребенскаго и Моздокскаго войскъ и 8-мью орудіями артиллеріи, находится при укр. Таш-кичу, не предпринявъ еще ничего для спасенія кр. Вnezapной, въ ожиданіи распоряженія ген.-отъ-кав. Эмануеля.

Желая съ своей стороны дать помощь лѣвому флангу Кавказской Линіи, я предписалъ ген.-м. Коханову сдѣлать движеніе съ ввѣреннымъ ему отрядомъ къ кр. Вnezapной, если только мѣстныя обстоятельства позволятъ предпринять оное, безъ видимой опасности для кр. Бурной и для общаго хода дѣлъ Сѣвернаго Дагестана. Ген.-м. Бековичу объяснилъ, что въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ никто кромѣ его не можетъ спасти кр. Вnezapную, требующую самопоспѣшной помощи, и что если онъ сдѣлаетъ ночной маршъ отъ Таш-кичу, то можетъ надѣяться проникнуть въ крѣпости и не только дать способъ гарнизону возвратить себѣ воду; но совокупными дѣйствіями съ 40-мъ Егерскимъ полкомъ разбить непріятеля. При семъ поставилъ ему въ примѣръ, что кр. Бурная въ недавнемъ еще времени находилась въ подобномъ положеніи и спасена рѣшительнымъ дѣйствіемъ ген.-м. Коханова. Между тѣмъ, находя необходимымъ усилить войска въ Дагестанѣ, я направилъ къ Старой Шемахѣ изъ Царскихъ-Колодцевъ два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка и 8 орудій артиллеріи.

Отрядъ-же, находящійся нынѣ въ Старой Шемахѣ, состоящій изъ 2-хъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка, 4-хъ орудій и 2-хъ конно-мусульманскихъ полковъ, получить отъ меня повелѣніе сдѣлать движеніе чрезъ Старую Кубу къ р. Самуру, на лѣвомъ

берегу коей расположится близъ сел. Гильяръ, въ здоровомъ и удобномъ для продовольствія мѣстѣ. Мѣра сія необходима для предупрежденія распространяющагося мятежа въ Дагестанѣ.

По прибытіи въ Старую Шемаху слѣдующаго туда изъ Царскихъ-Колодцевъ отряда, я усилю оный, сформировавъ еще два конно-мусульманскихъ полковъ № 1-й и 3-й, соединю все вышеозначенныя войска на берегахъ Самура и, принявъ надъ оными лично начальство, возьму самыя рѣшительныя мѣры къ возстановленію спокойствія въ Дагестанѣ и истребленію мятежниковъ.

Изъ Дагестана я имѣю послѣднія свѣдѣнія, что скопища, 18-го и 19-го іюня, намѣревались препятствовать слѣдованію направляемыхъ изъ Дербента подъ командою маіора Авраменко 6 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ 4-мя орудіями артиллеріи. Ген.-м. Кохановъ, желая предупредить сильный натискъ мятежниковъ на Апшеронскія роты, выслалъ 18-го іюня, подъ командою Куринскаго пѣхотнаго полка маіора Циклаурова, отрядъ по дорогѣ къ Дербенту. Отвлеченныя симъ отъ настоящей своей цѣли, мятежники сдѣлали нѣсколько незначительныхъ покушеній на сей отрядъ, но дѣйствіемъ артиллеріи и атакою конницы были прогнаны.

19-го числа ген.-м. Кохановъ, услышавъ выстрѣлы, производимые въ отрядѣ маіора Авраменко, выступилъ самъ съ 5-ю ротами Куринскаго полка, съ 4-мя орудіями артиллеріи и 400 чел. козаковъ на встрѣчу къ нему. Мятежники, увидя сіе движеніе, отретировались къ горамъ и заняли позицію, укрѣпленную завалами. Ген.-м. Кохановъ остановился противъ нихъ и доставилъ тѣмъ средство Апшеронскимъ ротамъ съ слѣдующею при нихъ артиллеріею и обозомъ безопасно присоединиться къ отряду въ Тарку. Потомъ, по прошествіи нѣкотораго времени, мятежники, собравшись въ значительномъ числѣ, стремительно атаковали отрядъ ген.-м. Коханова, который, подпустивъ ихъ на близкое разстояніе и приведя удачными дѣйствіями картечью въ замѣшательство, погналъ его по ущелью 5 верстъ до самаго большаго лѣса, гдѣ непріятель нашелъ себя убѣжище. Потеря его въ сей день простирается до 150-ти чел. убитыхъ и 7-ми чел. взятыхъ въ плѣнъ. Съ нашей стороны въ семъ дѣлѣ и въ предъидущихъ сшибкахъ убитъ козакъ 1; ранены: рядовой 1, козаковъ 5, мусульманъ 5; контужены: рядовыхъ 2. Ген.-м. Кохановъ въ особенности отзывается съ отличною похвалою о хорунжемъ Зубовѣ Донскаго козачьяго полка. Шурупова полка, Табаса-

ранскомъ владѣльцѣ подпор. Ибрагим-бекѣ и командующемъ Кубинскою конницею подпор. Джевад-бекѣ Казаровѣ.

407. Тоже, отъ 13-го августа 1831 года, № 962.

Отрядъ войскъ, подъ командою командира 42-го Егерскаго полка полк. Миклашевскаго, направленный мною на берега Самура, предпринималъ 22-го и 24-го іюля двѣ экспедиціи для наказанія возмущившихся жителей Табасарани. Успѣшныя дѣйствія сіи имѣю честь представить в. с.

Мятежники Табасаранскіе, ежедневно увеличиваясь въ числѣ своемъ, заняли, наконецъ, сел. Сиртичъ подъ предводительствомъ прап. Хасан-бека, сына бывшаго майсума Аслан-бека и прислали старшинъ къ Карчагскому Ибрагим-беку съ требованіемъ, дабы онъ или немедленно оставилъ сел. Карчагъ, или присоединился къ нимъ для дѣйствій противъ Русскихъ. Полк. Миклашевскій, узнавъ отъ Ибрагим-бека объ опасности, ему угрожавшей, двинулся изъ сел. Гильяръ, прибылъ въ Карчагъ, арестовалъ депутатовъ, присланныхъ отъ мятежниковъ, и рѣшился атаковать ихъ скопища, въ сел. Сиртичѣ расположенныя.

200 чел. конницы и 200 чел. пѣхоты жителей ударили на сел. Сиртичъ съ лѣвой стороны, тогда какъ два баталіона егерей и 4 орудія обходили оное селеніе съ правой стороны. Движеніе сіе, не смотря на сильный дождь и растворъ земли, исполнено удачно. Непріятель открылъ войска наши, когда они подступили на пушечный выстрѣлъ къ сел. Сиртичъ. Мятежники собрались въ селеніе, думая защищаться, но быстро атакованные конницею и пѣхотою жителей и нашими колоннами, бросились въ бѣгство на близлежащую весьма крутую гору, усыпанную густымъ кустарникомъ. Жители, подкрѣпленные стрѣлками 42-го Егерскаго полка, преслѣдовали мятежниковъ по лѣсамъ, сколько было возможно. Наступленіе ночи прекратило дѣло. Непріятель, потерявъ значительное количество оружія, 30 лошадей, до 200 чел. убитыми и ранеными и нѣкоторое число плѣнныхъ, совершенно разсѣялся. Съ нашей стороны убитъ 1 рядовой и ранено 2 чел. изъ нукеровъ Ибрагим-бека.

Послѣ сего дѣла, полк. Миклашевскій, присоединивъ къ отряду своему двѣ роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, предпринялъ экспедицію для наказанія жителей горной Табасарани.

Войска, отрядъ его составляющія, съ вооруженными людьми Ибрагим-бека Карчагскаго двинулись

24-го іюля къ сел. Чалекъ, главному мѣсту бунтовщиковъ. Селеніе сіе и многія другія были заняты, истреблены до основанія и хлѣбъ оныхъ сожжены. На другое утро отрядъ двинулся къ мѣсту, называемому Гарба-Куранъ и къ сел. Ска (?), дабы возвратиться къ сел. Карчагу, чрезъ деревни Юхари-Яракъ, Мюжгюль, Заза и Зизикъ; но лишь только войска выступили на высоты Каркула, какъ разсѣявшійся въ то время туманъ открылъ значительное скопище Лезгинъ, засѣвшихъ въ весьма крѣпкомъ мѣстѣ въ скалахъ, близъ коихъ проходила дорога, ведущая къ Карчагу. Полк. Миклашевскій повелъ ввѣренный ему полкъ на приступъ устроенныхъ мятежниками заваловъ. Непріятель упорно защищался, но былъ сбитъ подъ кручу и бѣжалъ въ неприступныя мѣста Суакскаго магала, увлекая за собой имущество свое и семейства. Мятежники при семъ пораженіи потеряли убитыми и ранеными до 150-ти чел., въ томъ числѣ весьма много муллъ, поощрявшихъ народъ къ бунту. Съ нашей стороны убиты: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 6; ранено нижнихъ чиновъ 14.

Полк. Миклашевскій, наказавъ мятежниковъ горной Табасарани и разсѣявъ ихъ скопища, расположился 26-го іюля лагеремъ при сел. Зизикъ.

Донося в. с. о сихъ успѣшныхъ дѣйствіяхъ, долженствующихъ имѣть полезное вліяніе на спокойствіе Южнаго Дагестана, имѣю честь доложить, что весь отрядъ полк. Миклашевскаго, за исключеніемъ 2-хъ ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, остающихся въ Кубѣ, получилъ уже повелѣніе слѣдовать въ Старую Шемаху.

408. *Тожѣ, ген.-м. Коханова ген.-адъют. Панкратьеву, отъ 30-го августа 1831 года, № 521.*

Репортомъ моимъ, № 499, я имѣлъ честь донести в. пр., что Кази-Мулла успѣлъ взбунтовать Табасаранскую и Каракайтахскую провинціи и что большая часть преданныхъ намъ бековъ перешли на его сторону, почему я и сосредоточилъ отрядъ свой въ сел. Губдени, дабы при первой надобности въ подкрѣпленіи быть готовымъ итти къ Бурной или къ Дербентской крѣпости. Получивъ-же отношеніе полк. Миклашевскаго, который, вопреки убѣдительноѣйшей моей просьбы двинуться къ сел. Каякенду, отправился назадъ въ Шемаху и узнавъ въ одно время о блокадѣ Дербента бунтовщиками, вынужденнымъ нашелся итти форсированнымъ маршемъ къ ней на помощь. Въ день моего сюда при-

бытія 27-го числа, непріятель, узнавъ о нашемъ приближеніи, въ ночь-же наканунѣ столь быстро бѣжалъ, что многое даже не успѣлъ захватить съ собою. Жители и воинскіе чины во время блокады крѣпости оказали примѣрное мужество и храбрость.

Непріятелемъ сожжены кордоны и заготовленное сѣно Куринскаго полка и линейнаго баталіона, слободка женатыхъ ротъ онаго полка, форштадтъ около крѣпости и истреблены въ садахъ у жителей винокуренные заводы, казармы и лазаретъ Куринскаго полка.

409. *Тожѣ, ген.-адъют. Панкратьеву гр. Чернышеву, отъ 5-го сентября 1831 года, № 1310.*

Получая ежедневно донесенія изъ Дагестана, что Кази-Мулла, собравъ значительныя шайки возмутителей, взбунтовалъ всю Табасаранъ и приближался къ Дербенту, я немедленно отправился изъ Тифлиса, дабы принять начальство надъ войсками, долженствующими дѣйствовать противъ мятежниковъ. 4-го сентября часть отряда, находившагося при Старой Шемахѣ, состоящая изъ 2-хъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка, одного Эриванскаго карабинернаго, 8-ми орудій артиллеріи и 2-хъ конно-мусульманскихъ полковъ, двинулась къ Старой Кубѣ. 6-го числа сего мѣсяца баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка, 4 орудія и 3-й конно-мусульманскій полкъ выступаютъ туда-же, и я надѣюсь около 12-го сентября сосредоточить войска сіи близъ Кубы и немедленно предпринять дальнѣйшія дѣйствія.

Между тѣмъ я получилъ отъ ген.-м. Коханова слѣдующія извѣстія: Кази-Мулла, собравъ до 8-ми т. мятежниковъ обложилъ кр. Дербентъ 20-го числа августа и прервалъ всякое сообщеніе оной, какъ съ отрядомъ ген.-м. Коханова, такъ и съ Южнымъ Дагестаномъ, предпринимая ежедневно нападенія къ стѣсненію и взятію крѣпости. Ген.-м. Кохановъ, который расположенъ былъ съ отрядомъ при Кафыркумыкѣ, получивъ извѣстіе объ опасности, угрожавшей Дербенту, двинулся къ оному 23-го августа форсированнымъ маршемъ. Кази-Мулла, узнавъ о приближеніи войскъ нашихъ, съ поспѣшностью отступилъ отъ Дербента, 27-го августа, оставивъ въ лагерѣ своемъ при крѣпости нѣкоторое количество провіанта и до 200 лѣстницъ, кои приготовлены были для штурма крѣпости. Дербентъ находился въ блокадѣ въ теченіи 7-ми дней, и, какъ гарнизонъ крѣпости, такъ и жители оной, оказали примѣрную неустрашимость, отражая съ успѣхомъ всѣ нападе-

нія непріятеля, о чемъ я буду имѣть честь подробно донести въ свое время.

Скопища Кази-Муллы отступили отъ Дербента къ горамъ и находятся въ 15-ти вер. отъ сей крѣпости, при коей расположенъ нынѣ отрядъ ген.-м. Куханова.

По прибытіи моемъ къ берегамъ Самура, я начну самыя рѣшительныя дѣйствія противъ мятежниковъ.

Съ Турецкой и Персидской границъ никакихъ неблагопріятныхъ извѣстій не имѣется; но пограничные Персидскіе начальники благопріятствуютъ разнымъ неблагонамѣреннымъ къ правительству нашему людямъ. Не смотря на всѣ настоянія мои, Мир-Хасан-ханъ Талышинскій находится въ Мазандеранѣ и получаетъ содержаніе отъ Персидскаго правительства.

Мустафа-ханъ Ширванскій проживаетъ въ Агарѣ у принца Бехрам-мирзы и получаетъ отъ него большое содержаніе. Говорятъ, что ханъ сей имѣетъ тайныя сношенія съ Кази-Муллою и, въ случаѣ удачи мятежа въ Дагестанѣ, намѣренъ возмутить Ширванскую провинцію. Но, по случаю сильно свирѣпствующей чумы въ Персіи и разныхъ неурядицъ въ семъ государствѣ, никакъ нельзя полагать, чтобы Персіане могли что нибудь предпринять до будущей весны.

410. *Прокламація ген.-адъют. Панкратьева къ вольнымъ мусульманскимъ обществамъ и разнымъ племенамъ, обитающимъ въ Дагестанѣ, отъ 15-го сентября 1831 года.—Старая Куба.*

Съ храбрыми и побѣдоносными войсками Г. П. я иду въ ваши владѣнія истребить бунтовщиковъ и спасти народъ отъ бѣдствій и раззоренія, въ кои онъ вовлеченъ обольщеніями. Казнь и гибель возмутителямъ; вѣрное убѣжище и покровъ подъ знаменами Е. И. В. покорнымъ и пострадавшимъ отъ злыхъ мятежниковъ.

Нельзя не удивляться и не сожалѣть о тѣхъ, которые, соединясь съ коварнымъ и лживымъ Кази-Муллою, вѣруютъ ложнымъ словамъ его, противнымъ воли Бога, пророку Его и священнымъ книгамъ. О мусульмане! какъ не видите вы, что обманщикъ сей, подъ предлогомъ шаріата, вводитъ народы въ безпутство и гибель и, разглашая джехадъ (священную войну), ищетъ лишь для себя владычества и злата, раззоря въ конецъ многіе народы и напрасно проливая кровь человѣческую.

Извѣстно всѣмъ, что не можетъ сдѣлать онъ вреда государству Россійскому: онъ раззоряетъ лишь своихъ единовѣрцевъ, обитателей сихъ странъ. Сила Россійскаго оружія накажетъ и истребитъ союзниковъ его, и вредъ, симъ извергомъ наносимый, будетъ лишь падать на однихъ мусульманъ. Если правда, что онъ слѣдуетъ волѣ Божіей, то отчего дѣлается онъ причиною бѣдствій единовѣрцевъ своихъ?

О мусульмане! избѣгните отвѣтовъ и нареканій, коимъ подвергаетесь, какъ въ сей, такъ и въ будущей жизни. Здѣсь вы лишаетесь всего достоянія вашего, а тамъ должны будете дать отвѣтъ передъ Богомъ, что не исполнили волю Его, сказанную въ Коранѣ: „не вводите сами себя въ гибель“. Обманщикъ этотъ говоритъ вамъ ложь. Мы благопріятствуемъ всѣмъ вѣрамъ и исповѣданіямъ, даже поощряемъ народы къ исполненію ихъ обрядовъ, ибо всѣ мы вѣруемъ въ того-же и единого Бога. Взгляните на мусульманскіе народы, живущіе среди самой Россіи; не слѣдуютъ-ли они своему вѣроисповѣданію, встрѣчаютъ-ли препятствіе въ исполненіи обрядовъ и не славятъ-ли торжественно въ мечетяхъ имя Бога и Его пророка?

Если послѣ прочтенія сей прокламаціи, какія лица или селенія передадутся ему, Кази-Муллѣ, который усиливается раззорить до основанія Дагестанъ, или-же пріймутъ его къ себѣ, либо рѣшатся помогать ему въ чемъ нибудь, то подвергнутся строжайшему наказанію и совершенному истребленію. Тотъ-же, который поймаетъ Кази-Муллу и отдастъ его въ руки Россійскаго начальства, получитъ награжденія 1,200 р. с. Семейство сего человѣка и родственники его будутъ находиться подъ особеннымъ покровительствомъ Россійскаго правительства, милостями коего будутъ они всегда пользоваться: конечно, и самъ Богъ наградитъ его за избавленіе народа Божія отъ покушеній коварнаго обманщика.

411. *Репортъ ген.-адъют. Панкратьева гр. Чернышеву, отъ 3-го октября 1831 года, № 358.*

Значительное многолюдствомъ своимъ племя Лезгинъ Анкрахъ, обитающее къ сѣверо-востоку отъ Джаро-Белаканской области, добровольно покорилось въ подданство Е. И. В.

Извѣстный возмутитель Ших-Шабанъ, послѣ нанесеннаго ему въ минувшемъ 1830 году пораженія, при Белаканахъ, будучи склоненъ значительными подарками дѣйствовать въ нашу пользу, постоянно

усердствовалъ въ убѣжденіи Анкрахскаго племени принять владычество Россіи. Старанія его были безпрестанно поддерживаемы мною чрезъ мѣстное начальство Джарской области и, наконецъ, народъ Анкрахскій, нуждаясь въ добываніи необходимыхъ потребностей и особенно въ пастбищныхъ мѣстахъ для скота въ зимнее время, прибѣгнувъ съ просьбою о принятіи его въ подданство Г. П., на тѣхъ условіяхъ, которыя предварительно были мною составлены и препровождены къ начальнику Джарской области ген.-м. Реутту. Вслѣдствіе чего 70 деревень, составляющія 3,500 дымовъ, приведены къ присягѣ на вѣрноподданство и выдали начальствующему войскамъ въ томъ краѣ командиру 21-й пѣхотной дивизіи ген.-л. барону Розену 25 чел. аманатовъ изъ старшихъ семействъ.

Анкрахцы обязуются не пропускать чрезъ свои земли Лезгинъ враждебныхъ намъ племенъ и даже по требованію начальства давать вооруженныхъ людей для службы въ нашихъ рядахъ; принимаютъ къ себѣ нашего пристава, для порядка въ управленіи, и отвѣчаютъ за кровь, если кто либо изъ нашихъ людей будетъ убитъ въ ихъ владѣніяхъ. Съ нашей стороны обѣщаны имъ покровительство и защита въ случаѣ надобности, награды за вѣрную службу и свободный пропускъ по билетамъ въ границы наши.

Занимая главные ущелья, по которымъ хищники дѣлали набѣги на Джарскую область и Кахетію, Анкрахцы, такъ сказать, держатъ въ рукахъ своихъ ключи сего края и потому приобрѣтеніе ихъ будетъ имѣть весьма важныя послѣдствія, какъ въ отношеніи спокойствія нашихъ предѣловъ отъ внѣшнихъ нападеній, такъ и въ отношеніи сохраненія порядка и тишины на будущее время въ самой Джарской области. Сверхъ того, примѣръ ихъ произведетъ весьма полезное вліяніе на другія сосѣдственныя племена Лезгинъ, и уже теперь нѣкоторыя изъ оныхъ изъявляютъ готовность вступить въ подданство Е. П. В.

412. *Тожѣ, отъ 3-го октября 1831 года, № 1079.*

Прибывъ въ кр. Дербентъ 30-го числа сентября, я немедленно сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ движенію войскъ противъ мятежниковъ. 2-го октября три подвижныя колонны двинулись къ верхней Табасарани для наказанія бунтовавшихъ селеній.

1-я колонна, подъ командою фл.-адъют. полк.

кн. Дадіани, состоящая изъ 6-ти ротъ Эриванскаго карабинернаго полка, двухъ 6-ти-фунтовыхъ и двухъ горныхъ единороговъ съ 3-мъ конно-мусульманскимъ полкомъ и съ волонтерами мусульманскими, двинулась на сел. Хушни.

2-я колонна, подъ командою полк. Миклашевскаго, состоящая изъ двухъ баталіоновъ 42-го Егерскаго полка и одного баталіона Куринскаго пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями и двумя горными единорогами, съ 1-мъ и 2-мъ мусульманскими полками, получила направленіе на сел. Дюбекъ, одно изъ крѣпчайшихъ мѣстъ Табасарани, гдѣ Русскія войска никогда еще не бывали, и

3-я колонна, подъ командою полк. Басова, состоящая изъ семи ротъ Апшеронскаго и Куринскаго пѣхотныхъ полковъ, съ 8-ю орудіями артиллеріи и Донскимъ Басова полкомъ и Кубинскою конницею, двинулась къ сел. Маджалису, для прикрытія полк. Миклашевскаго со стороны Каракайтаха.

Всѣ сіи войска находятся въ движеніи, о послѣдствіи коего я буду имѣть честь донести в. с. въ свое время. Хотя я надѣялся лично направлять движеніе войскъ, но слабость здоровья моего, послѣдовавшая отъ жестокой болѣзни, до сихъ поръ се-го не позволяетъ.

Труды похода и безпрестанная перемѣна климата имѣла столь сильное вліяніе на всѣхъ находящихся со мною, что всѣ чиновники штаба моего, адъютанты и даже всѣ писаря переболѣли желчными горячками, а по симъ причинамъ я не могу представить въ свое время журнала моего Г. П.

413. *Прокламація ген.-адъют. Панкратьева жителямъ Табасарани и Каракайтаха, отъ 6-го октября 1831 года.—Дербентъ.*

Лезгины! Вы видите, что Россійское побѣдоносное войско проникаетъ вездѣ и что ему нѣтъ никакихъ препонъ; непріатели наши нигдѣ не могутъ отъ насъ скрыться, ни на вершинахъ снѣговыхъ горъ, ни въ самыхъ глубокихъ долинахъ. Вы полагали, что Дюбекъ есть неприступное мѣсто и скрыли тамъ все имущество ваше. Я приказалъ уничтожить сіе гнѣздо разбойниковъ и оно уже не существуетъ. Лезгины! просите Бога и великаго Государя нашего о помилованіи; прійдите ко мнѣ съ раскаяніемъ и покорностью и вы будете прощены. Россійское правительство не желаетъ вашего несчастья, напротивъ того, великій Государь нашъ хочетъ, чтобы вы жили спокойно и счастливо. Пере-

станьте вѣрить ложнымъ обѣщаніямъ измѣнника Кази-Муллы, котораго не Богъ, а чортъ возбудилъ проливать мусульманскую кровь и наносить несчастіе всему Дагестану. Каждое селеніе, которое пришлетъ депутатовъ съ покорностью, будетъ великодушно прощено; но горе тѣмъ, кои осмѣлятся противиться приказаніямъ Россійскаго начальства и въ безуміи своемъ поднимуть оружіе противъ непобѣдимаго Россійскаго воинства.

414. *Тоже, отъ 8-го октября 1831 года.—Дербентъ.*

Жители Дагестана!

Извѣщаю васъ, что многочисленное Башлинское общество, внявъ гласу разсудка и раскаясь въ своихъ преступленіяхъ и вѣроломствѣхъ противъ Россійскаго правительства, прислало ко мнѣ депутатовъ своихъ просить пощады. Руководствуясь неизмѣримымъ милосердіемъ великаго Государа нашего, я именемъ Его далъ имъ прощенье, съ условіемъ, что если когда нибудь явится къ нимъ богопротивный измѣнникъ Кази-Мулла, то чтобы они его схватили и представили Россійскому начальству, или, если въ семь не успѣютъ, то убили-бы его; ибо сей подлецъ посланъ самимъ діаволомъ для несчастія и раззоренія Дагестана. Легко повѣрите вы сему, когда узнаете, что сей извергъ убилъ родного отца своего самымъ ужаснымъ образомъ, вливъ ему въ ротъ кипяченое масло, и что сей измѣнникъ прежде сего торговалъ водкой и виномъ. Дагестанцы! образумьтесь: стыдно и грѣшно вѣрить измѣннику, посланному діаволомъ.

415. *Репортъ ген.-адъют. Панкратьева гр. Чернышеву, отъ 10-го октября 1831 года, № 1091.*

Честъ имѣю донести в. с. о дѣйствіяхъ трехъ подвижныхъ колоннъ нашихъ въ Табасарани, о движеніи и направленіи коихъ я имѣлъ честь доносить в. с., отъ 3-го октября, № 1079.

Полк. кн. Дадіани со ввѣреннымъ ему отрядомъ, слѣдуя къ сел. Хушни, имѣлъ частыя перестрѣлки съ непріятелемъ и, наконецъ, занялъ оное силою оружія. Истребивъ сіе мѣсто и нѣсколько окружающихъ деревень, полк. кн. Дадіани взялъ нѣсколько десятковъ мятежниковъ въ плѣнъ. Въ дѣлѣ семь потеряли мы 7 чел. ранеными и одного убитымъ. На другой день, при выступленіи отряда изъ Хушни, непріятель атаковалъ кн. Дадіани въ значительныхъ силахъ, при чемъ сраженіе продолжалось бо-

лѣе 4-хъ часовъ. Непріятель потерпѣлъ значительную потерю. Съ нашей стороны ранено 50 и убито 6 чел., въ числѣ послѣднихъ Эриванскаго карабинернаго полка кап. Бржезинскій. Нанеся мятежникамъ совершенное пораженіе, полк. кн. Дадіани, 5-го числа октября, взялъ направленіе на сел. Гемейды, истребилъ до основанія сіе мѣстопребываніе главнѣйшаго Табасаранскаго бунтовщика Абдур-Резахадія и выполнилъ въ точности данное ему порученіе, проходя чрезъ нѣсколько хребтовъ горъ и чрезъ густые лѣса по вьючнымъ дорогамъ.

Между тѣмъ отрядъ полк. Басова, имѣя направленіе къ сел. Маджалису, дабы отвлечь Карайтахцевъ и Башлинцевъ отъ Дювека, занималъ цѣлый день перестрѣлкою непріятельскія скопища, кои простирались до 1,500 чел.

Главное движеніе на сел. Дюбекъ произведено полк. Миклашевскимъ съ блистательнымъ успѣхомъ. Отрядъ его, прошедъ съ неимовѣрною быстротою болѣе 35-ти верстъ по лѣсистой и болотистой дорогѣ, стремительно атаковалъ 3-го октября мятежниковъ, засѣвшихъ въ густомъ лѣсу, прилежащемъ къ Дювеку. Селеніе сіе окружаютъ непроходимыя болота и чрезъ оныя проходитъ одна только дорога, которая была защищаема съ величайшимъ упорствомъ ожесточеннымъ непріятелемъ; ибо въ Дюбекѣ находилось все имущество Табасаранскихъ жителей, почитавшихъ мѣсто сіе непреодолимою твердынею. Но ничто не могло удержать рѣшительнаго натиска храбрыхъ войскъ нашихъ. Послѣ упорнаго сраженія, продолжавшагося болѣе 6-ти часовъ, сел. Дюбекъ взято приступомъ и раззорено до основанія. Побѣдители получили значительную добычу. Непріятель, коего въ семь мѣстѣ было до 2-хъ т. чел., оставилъ на полѣ сраженія до 150-ти убитыми; съ нашей стороны убиты: Куринскаго пѣхотнаго полка пор. Рыбаконовъ и помощникъ командира 2-го мусульманскаго полка прап. Мамед-ага; ранено: Донскаго Шурупова полка хорунжій Каменьщиковъ и нижнихъ чиновъ 43; убито 7-го мусульманскаго полка, оказавшаго въ семь дѣлѣ блистательную храбрость, до 60-ти лошадей.

Сіе успѣшное наказаніе, произведенное мятежникамъ Табасарани, будетъ имѣть самое лучшее вліяніе на весь Дагестанъ. Я уже получаю просьбы отъ многихъ обществъ и селеній о прощеніи ихъ проступковъ и о принятіи по прежнему въ подданство Г. И.

8-го числа всѣ войска, находившіяся въ движеніи, прибыли на сборное мѣсто въ сел. Хан-Ма-

мед-калэ, гдѣ, давъ имъ надлежащее отдохновеніе, я предприиму дальнѣйшее движеніе въ Сѣверный Дагестанъ.

416. *Прокламація ген.-адъют. Панкратьева бекамъ и жителямъ Табасаранскимъ, отъ 18-го октября 1831 года.—Кая-кендъ.*

Получивъ совершенное удостовѣреніе о раскаяніи вашемъ въ мятежныхъ поступкахъ противъ Россійскаго правительства и надѣясь, что вы усердіемъ и преданностью своею къ Престолу великаго Государя нашего на будущее время загладите поступки ваши, я снисхожу на просьбы ваши о пощаде, и именемъ Всемилоствѣйшаго Государя моего даю вамъ полное прощеніе, съ тѣмъ однако-же условіемъ, чтобы вы всегда безъ прекословія исполняли всѣ приказанія Россійскаго начальства и чтобы вы не терпѣли среди себя Абдур-Резах-кадія, который, по дружбѣ своей къ богопротивному измѣннику Кази-Муллѣ, и по личнымъ видамъ собственной корысти, вовлекъ васъ, Табасаранцы, въ величайшее несчастіе, заставя васъ измѣнить присягѣ вашей Богу и Государю и подвергнувъ васъ совершенному раззоренію съ семействами вашими. По сей причинѣ помянутый Абдур-Резах-кадіи не можетъ болѣе оставаться въ званіи кадія и я предписываю всѣмъ бекамъ и старшинамъ Табасаранскимъ, прибывъ въ Дербентъ, выбрать тамъ по общему совѣту достойнаго человѣка въ званіе Табасаранскаго кадія, о которомъ и представить мнѣ на утвержденіе. Какъ тѣмъ бекамъ, которые прежде явились, такъ и другимъ, до окончанія сего дѣла явившимся, велю возратить все имѣніе по прежнему. Кадіево имѣніе будетъ предоставлено новому кадію.

417. *Рапортъ ген.-адъют. Панкратьева гр. Чернышеву, отъ 19-го октября 1831 года, № 1108.*

Сосредоточивъ войска 9-го октября, близъ Хан-Мамед-калэ, я намѣревался съ отрядомъ итти въ мѣст. Башлы, главное мѣсто Каракайтаха и сборище возмутителей, близъ коего находилось до 5-ти т. мятежниковъ. Между тѣмъ явились ко мнѣ съ разныхъ мѣстъ Каракайтаха и отъ сильнаго Акушинскаго общества депутаты, съ принесеніемъ покорности и прошеніемъ пощады. Встревоженные наказаніемъ Табасарани и опасаясь подобной участи, большая часть сосѣднихъ обществъ желаетъ возстановленія спокойствія. Имѣя не болѣе 3,500 пѣхоты и 3,000 кавалеріи, я долженъ всѣми мѣрами

сберечь отрядъ мой для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Кази-Муллы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ можно поспѣшнѣе стараться о возстановленіи спокойствія въ Дагестанѣ; ибо излишняя строгость противъ жителей и раззореніе, имъ наносимое, можетъ ожесточить ихъ до такой степени, что впослѣдствіи и съ болѣшими силами невозможно будетъ ихъ покорить. По симъ причинамъ я рѣшился давать пощаду всѣмъ приносящимъ покорность и раскаяніе. Но дабы ускорить покореніе Башлинцевъ, я подвинулъ весь отрядъ 11-го октября въ сел. Джеми-кендъ, находящееся въ 10-ти верстахъ отъ Башлы, что имѣло самое лучшее послѣдствіе. Того-же числа Башлинскіе депутаты прибыли съ изъявленіемъ совершенной покорности и съ прошеніемъ пощады, каковую я отъ имени Всемилоствѣйшаго Г. И. имъ даровалъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Если явится среди ихъ измѣнникъ Кази-Мулла, то они должны схватить его и представить Россійскому начальству, или-же предать его смерти.

2) Они должны представить 6 аманатовъ изъ первѣйшихъ лицъ, участвовавшихъ въ управленіяхъ.

3) Они обязываются за сей истекающій годъ и на будущее время вносить въ казну слѣдующія съ нихъ подати, и

4) Для продовольствія отряда должны выставить въ сел. Джеми-кендъ 500 четв. муки и 500 барановъ.

Дабы не подать повода Башлинцамъ сомнѣваться въ дарованной имъ пощады и не наводить страха на многочисленный округъ Башлинскій, войска оставались въ сел. Джеми-кендъ и Уллу-терекеме до совершеннаго исполненія условія.

Прибывшіе ко мнѣ Акушинскіе и изъ сѣвернаго Каракайтаха депутаты, получивъ отъ меня обѣщаніе въ пощады, отправились обратно 11-го числа, дабы успокоить сіи общества и пригласить прочихъ Дагестанцевъ къ покорности.

Окрестности Тарку до сихъ поръ обезпокоиваемы скопищами Кази-Муллы, который не перестаетъ возбуждать къ мятежу Койсубулинцевъ и жителей Шамхальскаго владѣнія.

17-го числа я прибылъ съ войсками въ Кая-кендъ, 18-го числа занялъ сел. Утемишъ, съ котораго взял контрибуцію 400 четв. муки и 400 штукъ рогатаго скота для продовольствія войскъ.

Завтрашняго числа выступаю въ сел. Губдень, по дорогѣ къ кр. Бурной, откуда намѣренъ повернуть къ сторонѣ Казанищи и Эрпели—гнѣзда Кази-Муллы, изъ коего всегда возникаетъ пламя мятежа противъ Россійскаго правительства.

Вчерашняго числа я получилъ извѣстіе отъ ген.-л. Вельяминова, что онъ находится съ отрядомъ войскъ въ сел. Таш-кичу, близъ кр. Внезапной. Мы предполагаемъ съ нимъ дѣйствовать къ одной цѣли, для истребленія сообщниковъ Кази-Муллы, для чего я иду къ сторонѣ Койсу, между тѣмъ какъ ген.-л. Вельяминовъ будетъ двигаться отъ кр. Внезапной къ землѣ Кумыкъ.

418. *Тожже, ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 21-го октября 1831 года, № 1002.*

Распорядивъ соединеніе различныхъ частей войскъ близъ укр. Таш-кичу, прибылъ я туда 5-го числа сего мѣсяца. Препровожденіе провіантскихъ транспортовъ и окончательныя распоряженія удержали меня десять дней, а 15-го числа выступилъ я въ походъ съ слѣдующими войсками: Московскій пѣхотный полкъ, Бутырскій пѣхотный полкъ, 40-го Егерскаго полка девять ротъ, 20-й артиллерійской бригады батареей роты № 1-го одиннадцать легкихъ орудій, 22-й артиллерійской бригады легкой № 2-й роты два орудія, конно-артиллерійской козачьей № 6-й девять орудій; сверхъ того, козаки линейныхъ полковъ: Горскаго, Моздокскаго, Гребенскаго, Семейнаго и Терско-Кизлярскаго. Наличное число людей въ семь отрядѣ простирается до 2,150-ти чел. пѣхоты и 550-ти козаковъ. Впослѣдствіи присоединилъ я еще изъ кр. Внезапной 180 чел. 43-го Егерскаго полка. Болѣе сего не имѣлъ я возможности собрать.

Изъ Таш-кичу перешелъ я на рѣчку Ярык-су, къ оставленному жителями сел. Хасав-юрту. Пробывши тутъ всего слѣдующій день, выступилъ при наступленіи ночи къ Сулаку, и, проходя мимо кр. Внезапной, присоединилъ къ отряду около 300 чел. 43-го Егерскаго полка.

Предъ разсвѣтомъ 17-го числа подошелъ къ Сулаку и приказалъ немедленно начать переправу, съ тѣмъ, чтобы безъ потери времени напасть на дер. Чир-юртъ, которая, по чрезвычайной трудности мѣстоположенія, считается неприступною и потому составляла одно изъ главнѣйшихъ убѣжищъ возмущившихся. Непріятельскіе караулы встрѣтили ружейными выстрѣлами козаковъ, начавшихъ переправу, но дѣйствіемъ артиллеріи скоро были удалены отъ берега и козаки могли безпрепятственно перѣхвать. Не смотря на это, переправа оказалась почти невозможною. Мы нашли возвышеніе воды по теперешнему времени необыкновенно великимъ, и

когда пѣхота начала переходить бродъ, то нѣсколько человекъ были опрокинуты быстротою воды. Тоже случилось съ нѣсколькими людьми конныхъ. Хотя никто изъ опрокинутыхъ силою воды не погибъ; но я счелъ за лучшее отмѣнить переправу въ семь мѣстѣ, и потому немедленно остановилъ пѣхоту, а переправившимся на правую сторону Сулака козакамъ приказалъ также возвратиться. Давши небольшой отдыхъ войскамъ, я спустился потомъ съ отрядомъ по Сулаку до Темир-аула.

Кази-Мулла, находившійся тогда въ Чир-юртѣ, увидѣвъ, что глубина воды препятствуетъ намъ переправиться, но зная, что мы можемъ найти переправу въ другомъ какомъ нибудь мѣстѣ, предпринялъ насъ отвлечь отъ сего намѣренія. Для сего переправился онъ на лѣвую сторону Сулака съ нѣсколькими сотнями конницы и потянулся къ кр. Внезапной. Я видѣлъ сіе движеніе, но не имѣя достаточной причины опасаться какихъ либо непріятныхъ отъ того послѣдствій, продолжалъ итти къ Темир-аулу, куда и прибылъ къ 2-мъ часамъ по полудни. Около одиннадцати часовъ слышали мы пушечные выстрѣлы въ кр. Внезапной. Выстрѣлы сіи продолжались во весь день. Это заставило меня думать, что къ коннымъ людямъ, поѣхавшимъ съ Кази-Муллою, присоединилась и пѣхота съ ближайшихъ къ крѣпости Ауховскихъ деревень. Хотя скопище не могло быть значительно, я счелъ однакоже не излишнимъ подкрѣпить гарнизонъ кр. Внезапной, имѣвшій не болѣе 200 чел. подъ ружьемъ. Для сего, давши отдохнуть войскамъ, сдѣлавшимъ около 45-ти верстъ перехода, отправилъ я съ командиромъ 40-го Егерскаго полка, полк. Шумскимъ, 9 ротъ ввѣреннаго ему полка со всеми егерями 43-го полка, съ 150-ю козаками Моздокскаго полка и съ 4-мя орудіями артиллеріи. Полк. Шумскому приказалъ я пройти въ кр. Внезапную, оставить тамъ половинное число егерей 43-го полка и, отдохнувъ два или три часа, возвратиться къ Темир-аулу. Полк. Шумскій выполнилъ это безъ малѣйшаго затрудненія и, возвратясь 18-го числа къ отряду, доставилъ извѣстіе, что Кази-Мулла дѣйствительно нападалъ на кр. Внезапную и, не получивъ ни малѣйшаго успѣха, отошелъ отъ нея, потерявъ, вѣроятно, нѣсколько человекъ убитыми и ранеными; у насъ-же въ кр. Внезапной одинъ рядовой получилъ ничтожную контузію пулею.

Въ 10 часовъ утра 18-го числа приказалъ я переправляться черезъ Сулакъ и, кончивъ переправу сію, подвинулся съ отрядомъ вверхъ по Сулаку,

къ сторонѣ Чир-юрта. Верстахъ въ 5-ти отъ сей деревни расположился я ночевать и приказалъ съ вечера-же устроить вагенбургъ, для прикрытія коего назначилъ 1-й баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка и 4 конныя орудія.

Съ разсвѣтомъ 19-го числа, отрядъ двинулся къ Чир-юрту въ слѣдующемъ порядкѣ: сводная рота 43-го Егерскаго полка составила двѣ стрѣлковыя цѣпи, съ двумя по флангамъ резервами, за ними шли 18 орудій артиллеріи; за артиллеріею девять ротъ 40-го Егерскаго полка, 2-й баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка, Бутырскій пѣхотный полкъ и за нимъ всѣ козаки. Подходъ къ Чир-юрту затрудненъ глубокими круто-берегими оврагами; сверхъ того, самый входъ въ деревню прегражденъ каменною невысокою стѣною, которая мѣстами усилена полисадникомъ; на самой-же стѣнѣ непріятель наложилъ во многихъ мѣстахъ бревна, какъ для защиты себя отъ ружейныхъ выстрѣловъ, такъ и для того, чтобы сбрасывать ихъ на войска въ случаѣ приступа. Въ полу-верстѣ отъ каменной стѣны, непріятель сдѣлалъ еще на высотахъ два завала, въ которыхъ встрѣтилъ егерей 43-го полка, какъ скоро стрѣлковая цѣпь подошла на ружейный выстрѣлъ. Я приостановилъ движеніе отряда и направилъ на означенные два передовые завала четыре орудія артиллеріи. Послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, приказалъ я егерямъ 43-го полка и баталіону 40-го Егерскаго полка идти на сіи передовые завалы и немедленно занять ихъ. Они выполнили это отлично хорошо, не употребивъ на то и пяти минутъ болѣе того времени, которое нужно было, чтобы дойти до заваловъ. Весь отрядъ двинулся тогда впередъ. Войска, занявшія передовые два завала, я остановилъ на дальнемъ ружейномъ выстрѣлѣ отъ стѣны; 18 орудій артиллеріи поставилъ правѣе оныхъ, въ разстояніи ста сажень отъ стѣны; прочія войска подвинулись въ прежнемъ порядкѣ. Когда артиллерія открыла огонь по непріятельскому укрѣпленію, то приказалъ Бутырскому пѣхотному полку спуститься къ Сулаку, пройти берегомъ онаго до того мѣста, гдѣ находится подъемъ отъ рѣки въ деревню, взойти по означенному подъѣму и немедленно ударить въ тылъ непріятельскаго укрѣпленія. Я слѣдовалъ глазомъ за симъ движеніемъ Бутырскаго пѣхотнаго полка, и когда увидѣлъ приближеніе онаго къ назначенному мною мѣсту, то, прекративъ пушечный огонь, приказалъ егерямъ 40-го и 43-го полковъ взять приступомъ непріятельское укрѣпленіе. Они исполнили это съ отличнымъ мужествомъ. Не-

пріятель, потерпѣвшій уже отъ артиллеріи значительный уронъ, но державшійся въ укрѣпленіи своемъ съ большимъ упорствомъ, видя нападеніе нашихъ войскъ спереди и сзади въ одно время, рѣшительно обратился въ бѣгство. Сверхъ ожиданія моего, онъ ни на минуту не остановился въ каменныхъ домахъ своихъ, въ коихъ могъ-бы еще защищаться нѣкоторое время. Видя непріятеля совершенно разсѣяннымъ, я отправилъ всѣхъ козаковъ для преслѣдованія бѣгущихъ.

Мятежники, будучи увѣрены въ невозможности овладѣть Чир-юртомъ, не вывели изъ онаго, вопреки обыкновенію своему, ни семействъ своихъ, ни имущество, и тогда только стали отправлять оныя, когда слышали первые пушечные выстрѣлы. Все досталось въ руки войскъ нашихъ. Мы взяли 482 чел. плѣнныхъ, разнаго пола и возраста. Изъ нихъ, однако-же, болѣе большая часть женщинъ и дѣтей, ибо мужчины совершеннаго возраста, упорно оборонявшіеся, какъ въ сраженіи, такъ и во время преслѣдованія, либо убиты, либо утонули въ Сулакѣ, либо спаслись бѣгствомъ, къ чему много способствовали имъ скрытныя мѣста окрестныхъ горъ. Въ рукахъ нашихъ осталось болѣе 200 тѣлъ, кромѣ различнаго имущества, состоящаго въ хлѣбѣ, въ деньгахъ, въ мѣдной посудѣ и въ различныхъ вещахъ другого рода. Мы взяли около полуторы тысячи рогатаго скота и болѣе 4-хъ т. овецъ и козъ.

Войска наши дрались съ отличною храбростью. Пѣхота во все время сраженія едва-ли сдѣлала сто выстрѣловъ и дѣйствовала единственно штыками. Сія необыкновенная рѣшимость была причиною, что потеря наша весьма маловажна. У насъ убито рядовыхъ 5; ранено: Генеральнаго Штаба полк. Занденъ весьма легко, обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 17 чел.; убито лошадей 9 и ранено 14.

Въ ген.-м. кн. Бековичѣ-Черкасскомъ имѣлъ я въ семъ случаѣ отличнѣйшаго помощника. Не буду говорить объ извѣстной его храбрости, которая въ семъ случаѣ указала ему мѣсто въ головѣ егерей, шедшихъ на приступъ; но не могу умолчать объ отличной точности, съ которою выполнилъ онъ всѣ распоряженія, заблаговременно ему переданныя. Симъ точнымъ исполненіемъ онъ способствовалъ успѣху дѣла и маловажности потери людей.

Надѣюсь, что успѣхъ, полученный въ Чир-юртовскомъ сраженіи, заставитъ многихъ изъ возмущившихся Кумыкъ и Салатавцевъ возвратиться къ своимъ обязанностямъ. Нѣкоторые изъ виновныхъ селеній прислали уже просить о покорности.

419. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 5-го ноября 1831 года, № 106.*

Дѣла наши въ Дагестанѣ берутъ благопріятный оборотъ. О взятіи Чир-юрта в. с. равномѣрно извѣщены рапортомъ ген.-л. Вельяминова. Нынѣ онъ доноситъ мнѣ, отъ 24-го октября, что, будучи обремененъ плѣнными и добычею, принужденъ со всѣмъ отрядомъ препроводить оныхъ за Терекъ, почему и началъ переправляться за Сулакъ при Темир-аулѣ; но въ то-же время получилъ извѣстіе, что Кази-Мулла, видя предпріятія свои разрушенными въ Дагестанѣ и въ земляхъ Кумыкскихъ, бросился къ Чеченцамъ и собираетъ большое скопище въ Ханкалинскомъ ущельи, чтобы оттуда напасть на укр. Назрановское или пойти въ Малую Кабарду, для нападенія на селеніе кн. Бековича-Черкаскаго. Ген.-л. Вельяминовъ извѣстился также, что Ингуши, живущіе въ большомъ числѣ вокругъ Назрановскаго укрѣпленія, принимаютъ участіе въ замыслахъ Кази-Муллы, почему и рѣшился обратиться на Сунжу.

П. д. Владикавказскаго коменданта подполк. Курило, отъ 1-го ноября, доноситъ мнѣ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ о таковыхъ замыслахъ Кази-Муллы, онъ предписалъ Ингушевскому приставу Щелкачеву стараться собрать Назрановскихъ жителей и Яндырскихъ Карабулаковъ, и не допускать мятежныя скопища вторгнуться въ жилища покорныхъ намъ народовъ; но приставъ Щелкачевъ увѣдомилъ его, что Ингуши и Карабулаки безъ войскъ нашихъ не рѣшаются выступить. Сіе обнаруживаетъ опасеніе ихъ подвергнуться мщенію мятежниковъ, или даже соучастіе въ замыслахъ ихъ. Для усиленія Назрановскаго, откомандированы изъ Владикавказа двѣ роты 3-го баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка съ двумя гарнизонными орудіями; равномѣрно приняты подполк. Курило мѣры осторожности для обезпеченія Военно-Грузинской дороги на пространствѣ отъ Владикавказа до Казбека, ибо, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, Галгаевцы и другіе горцы намѣреваются малыми партіями беспокоить оную.

По сей сторонѣ Кавказа все спокойно, но ссть слухи, что Лезгины внутренней нагорной части Дагестана намѣреваются будущею весною возобновить нападенія свои на Джарскую область и Кахетію; равномѣрно обнаруживается несогласіе между владѣтелемъ Мингреліи и Абхазскими князьями, для прекращенія коего принимаю мѣры.

420. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 5-го ноября 1831 года, № 1034.*

Послѣ занятія 19-го октября сел. Чир-юрта, о коемъ въ подробности я имѣлъ честь доносить в. выс-у, отъ 21-го числа, № 1002, я простоялъ тамъ два дня, дабы выбрать нужное количество хлѣба для отряда и плѣнныхъ и приготовить аулъ къ истребленію; ибо дома онаго состояли изъ дикаго необдѣланнаго камня и, имѣя мало дерева, неудобно загораются; оставить-же оный въ цѣлости значило-бы не въ полной мѣрѣ наказать возмущившихся жителей онаго.

22-го числа отрядъ выступилъ обратно къ нашимъ границамъ для препровожденія за Терекъ плѣнныхъ и прочей добычи и ночевалъ при Янгийортѣ. По причинѣ возвышенія воды въ Сулакѣ, отрядъ переправлялся чрезъ оный два дня, т. е. 23-го и 24-го чиселъ, близъ Темир-аула, откуда перешелъ 25-го числа въ Хасав-юртъ и въ слѣдующій день въ укр. Таш-кичу. Съ 24-го числа началъ я получать извѣстія, что Кази-Мулла, не могши удержаться ни въ Дагестанѣ, ни въ земляхъ Кумыкскихъ, бросился къ Чеченцамъ и, прибывъ въ Гудермесъ, вызываетъ ихъ ко всеобщему вооруженію. Извѣстія сіи подтвердились. Кази-Мулла изъ Гудермеса переѣхалъ въ Герменчукъ, оттуда въ Хан-калѣ и, наконецъ, собравъ довольно значительное скопище, перешелъ Сунжу и хребетъ горъ, отдѣляющій оную отъ Терека, и ищетъ склонить на свою сторону Чеченскія деревни, находящіяся между сими рѣками. Сіе послѣднее движеніе Кази-Муллы угрожало также опасностью нѣкоторымъ станицамъ Моздокскаго и Гребенскаго козачьихъ полковъ. Это заставило меня двинуться 27-го числа отъ укр. Таш-кичу къ сел. Брагунскому, съ тѣмъ, чтобы немедленно перейти тамъ Сунжу. Дождливая погода и происшедшая отъ того большая грязь чрезвычайно замедлила движеніе наше. Не смотря на то, оставивъ мимоходомъ въ Амир-Аджи-юртѣ всѣ тягости, равно какъ и плѣнныхъ, прибылъ я съ отрядомъ около 8-ми часовъ вечера къ Брагунамъ. Я не могъ, однако-же, переправиться немедленно чрезъ Сунжу; ибо бродъ, который еще по утру 27-го числа былъ удобенъ для переправы, сдѣлался къ вечеру совершенно невозможнымъ, отъ продолжавшихся безпрестанно дождей. Надобно было отыскать другое мѣсто, удобнѣйшее для переправы, которая продолжалась весь слѣдующій день. По извѣстію, что скопище Кази-Муллы напало на небольшую Чечен-

скую дер. Новый-юртъ, лежащую на Терекъ противъ Червленной станицы, угнало оттуда жителей оной и требуетъ, чтобы жители весьма значительнаго Чеченскаго селенія, извѣстнаго подъ названіемъ Старого-юрта или Девлет-Гиреевой деревни, также оставили оную и перешли со всѣмъ имуществомъ за Сунжу, отправилъ я къ сему послѣднему селенію ген.-м. кн. Бековича-Черкаскаго со всѣми козаками и 4-мя конными орудіями. Между тѣмъ, къ вечеру окончилась переправа пѣхоты и артиллеріи и я со всѣми остальными войсками соединился 29-го числа съ козаками, отправленными впередъ подъ начальствомъ кн. Бековича. Здѣсь узналъ я, что къ Кази-Муллѣ собралось весьма значительное скопище Чеченцевъ, состоящее болѣею частью изъ пѣхоты; что скопище сіе расположено на правой сторонѣ Сунжи противъ дер. Чертун-Тугая и ожидаетъ еще новыхъ силъ. Оставленному въ Амир-Аджи-юртѣ обозу приказано было немедленно переправляться на лѣвую сторону Терека и слѣдовать вверхъ онаго къ Червленной переправѣ. Движеніе обоза чрезвычайно замедлилось весьма худымъ состояніемъ дорогъ въ теперешнее осеннее время и я, въ ожиданіи прибытія онаго, простоялъ съ отрядомъ 30-го и 31-го октября близъ дер. Девлет-Гиреевой. Во все сіе время со стороны Чеченцевъ не было никакого движенія, но подъ вечеръ 31-го числа получилъ я извѣстіе, что скопище Кази-Муллы переправилось на лѣвую сторону Сунжи и что пѣхота расположилась въ сел. Ачехи, а конница потянулась по направленію къ Брагунамъ, въ намѣреніи напасть либо на сіе селеніе, либо на ст. Щедринскую, находящуюся противъ онаго, на лѣвой сторонѣ Терека. По сему извѣстію отправилъ я командира Гребенскаго козачьяго войска полк. Волжинскаго съ 160-ю козаками и 3-мя конными орудіями на лѣвую сторону Терека, приказавъ ему присоединить къ себѣ козаковъ, находившихся близъ Червленной переправы, итти съ симъ коннымъ отрядомъ къ станицѣ Щедринской и вообще дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Въ 3 часа по полудни, 1-го ноября, двинулся я съ отрядомъ отъ Девлет-Гиреевой деревни, съ намѣреніемъ разогнать пѣхотное скопище Чеченцевъ, оставленныхъ Кази-Муллою въ сел. Ачехи. Когда отрядъ перешелъ черезъ гору, отдѣляющую его отъ Сунжи, и сталъ подвигаться къ сел. Ачехи, то встрѣченъ былъ ружейными отъ Чеченцевъ выстрѣлами, на кои отвѣчали мы весьма мало и единственно для того, чтобы имѣть возможность

обойти деревню и приблизиться къ оной со стороны кр. Грозной. Когда движеніе сіе начинало достигать предназначенной цѣли, то скопище Чеченцевъ, которое простиралось до 3-хъ т. чел. и, казалось, намѣрено было сильно сопротивляться, начало отходить къ Сунжѣ, боясь потерять съ оною сообщеніе, коему движеніе наше дѣйствительно угрожало. Обошедши деревню и устроивъ батарею изъ 11-ти орудій 20-й артиллерійской бригады, приказалъ стрѣлять вдоль деревни для изгнанія засѣвшихъ въ домахъ Чеченцевъ; козакамъ-же, подкрѣпленнымъ баталіономъ Московскаго пѣхотнаго полка, при 4-хъ орудіяхъ, велѣлъ двинуться впередъ для овладѣнія мостомъ на Сунжѣ, по коему непріятель долженъ былъ отступать. Когда войска сіи подошли къ крутому обрыву, находящемуся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ берега, то засѣвшіе по означенному обрыву въ значительномъ числѣ Чеченцы открыли по нимъ сильный ружейный огонь; но козаки, предводимые ген.-м. кн. Бековичемъ, бросились на нихъ съ такою отважностью, что непріятель немедленно обратился въ бѣгство и былъ преслѣдуемъ до рѣки. Между тѣмъ, дѣйствіе артиллеріи принудило почти всѣхъ Чеченцевъ оставить деревню и тогда приказалъ я баталіону 40-го Егерскаго и баталіону Московскаго пѣхотныхъ полковъ войти и рѣшительно занять оную, что и было исполнено безъ сопротивленія. Потеря наша въ семь дѣлѣ состоитъ: изъ одного убитаго рядового 40-го Егерскаго полка и 4-хъ чел. раненыхъ; потеря непріятеля несравненно значительнѣе. Въ нашихъ рукахъ оставилъ онъ только трехъ убитыхъ, но весьма много потерялъ отъ дѣйствія картечи при переходѣ чрезъ Сунжу.

Въ аулѣ семь найдено весьма много хлѣба разнаго рода и фуража; все прочее имущество заблаговременно вывезено жителями, передавшимися возмутителю Кази-Муллѣ. Пѣхотное Чеченское скопище разошлось по своимъ домамъ, только жители деревень: Сунженской, Ачехи и Чертун-Тугая скитаются въ близлежащихъ лѣсахъ.

421. *Тоже, ген.-адъют. Панкратьева барону Розену, отъ 11-го ноября 1831 года, № 455.—Дербентъ.*

Возженный измѣнникомъ Кази-Муллою мятежъ въ Дагестанѣ нынѣ прекращенъ совершенно. Послѣ удачныхъ дѣйствій храбрыхъ войскъ нашихъ, исчезло въ народѣ всякое довѣріе къ сему новому лже-пророку и жители различныхъ провинцій и обществъ поспѣшили наперерывъ принести раская-

ніе въ своихъ поступкахъ и умоляли о пощадѣ. Я даровалъ имъ прощеніе именемъ Е. И. В. и приказалъ всѣмъ раскаявшимся возобновить присягу на вѣрноподданство.

При семъ я считаю долгомъ донести, что вольное общество Акушинское, при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, прислало ко мнѣ управляющаго своего кадія и почетныхъ жителей съ объясненіемъ, что оно всегда оставалось Россійскому правительству преданнымъ и не оказывало Кази-Муллѣ никакой помощи. По сему увѣренію и присяги отъ него требовано не было.

Не излишнимъ полагаю упомянуть, что настоящее приведеніе въ покорность обитателей Сѣвернаго Дагестана обѣщаетъ прочное спокойствіе сему краю; ибо въ самомъ скоромъ времени представился случай удостовѣриться въ непреложности ихъ обѣщаній. В. выс-у извѣстно уже, что возмутитель Кази-Мулла снова появился здѣсь съ остатками своихъ приверженцевъ и употребилъ всѣ усилія возбудить мятежъ, но жители Чиркея, Эрпели и Караная не только не приняли его къ себѣ, но и отразили силою оружія.

422. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 12-го ноября 1831 года, № 136.*

При отношеніи, отъ 5-го сего мѣсяца, № 106, имѣлъ я честь препроводить къ в. с. рапортъ ген.-адъют. Панкратьева, отъ 19-го октября, № 1108, о покорности, изъявленной жителями Башлинскими, Каравайтахскими и Акушинскими. Нынѣ я получилъ отъ него слѣдующія извѣстія: округъ Кубачи и весь Каракайтахъ дали вновь присягу на вѣрноподданство Г. П.

Табасаранскіе жители получили также прощеніе, съ условіемъ выгнать изъ среды своей измѣнника Абдур-Резах-кадія, а на мѣсто его избрать себѣ другого начальника. Аварскій Нусал-ханъ и мать его Паху-бикэ изъявляютъ намъ преданность, и, какъ слышно, выставили на границахъ своихъ караулы, дабы не впускать ни Кази-Муллу, ни сообщниковъ его. Устроивъ дѣла въ центрѣ Дагестана, ген.-адъют. Панкратьевъ обратился форсированными маршами въ Шамхальскія владѣнія, и 22-го числа октября прибылъ въ сел. Темир-хан-шуру, гдѣ получилъ извѣстіе, что Амалат-бекъ, родственникъ шамхала, передавшійся Кази-Муллѣ и получившій отъ него достоинство новаго шамхала, укрѣпился съ сообщниками своими въ сел. Эрпели, имѣя до 6-ти т.

чел. вооруженныхъ, почему ген.-адъют. Панкратьевъ 23-го числа атаковалъ сіе селеніе, находящееся почти въ неприступномъ мѣстѣ, окруженное глубокими оврагами и густымъ лѣсомъ и укрѣпленное шанцами и завалами. Отвлекая фальшивыми демонстраціями вниманіе непріятеля отъ настоящаго пункта атаки, онъ рѣшительно повелъ войска на приступъ. Всѣ непріятельскіе завалы, лѣсъ и самое селеніе, заключающее въ себѣ до 500 каменныхъ домовъ, были очищены нашими войсками въ теченіи двухъ часовъ. Почетное знамя Амалат-бека, огромная добыча изъ имущества мятежниковъ и до 10,000 штукъ разнаго скота достались въ руки побѣдителямъ. Большая часть скота захвачена конницею шамхала, хана Мехтулинскаго и Аслан-хановскихъ людей. Непріятель оставилъ на мѣстѣ сраженія болѣе ста убитыхъ; также взято нѣсколько десятковъ плѣнныхъ. Туманъ, продолжавшійся во весь день, далъ мятежникамъ способъ избѣжать большаго пораженія, скрывшись скоро въ кустарникахъ и ближнихъ лѣсахъ. Съ нашей стороны ранены: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 9, мусульманскихъ полковъ: обер-офицеръ 1, всадниковъ 22; убито: нижнихъ чиновъ 4 и столько-же мусульманъ.

Послѣ сего, ген.-адъют. Панкратьевъ направился къ Тарку и прибылъ съ отрядомъ на правый берегъ Койсу, противъ сего селенія, гдѣ находилось въ сборѣ значительное число приверженцевъ Кази-Муллы, съ прибывшими къ нимъ на помощь Чеченцами и Салатавцами, всего до 4-хъ т. чел. Мятежники истребили всѣ существовавшіе на р. Койсу мосты и переправы, и не было никакой возможности перейти на лѣвый берегъ рѣки, не смотря, что войска наши заняли, подъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, весьма выгодную позицію на правомъ берегу. Отъ сосредоточеннаго дѣйствія 12-ти орудій артиллеріи и стрѣлковъ непріятель потерпѣлъ большой вредъ. Прибывшая отъ дождей вода истребила всѣ броды и всякую возможность переправы на Койсу, протекающемъ въ глубокомъ руслѣ, надъ коимъ возвышаются высокія перпендикулярныя скалы. Мѣст. Чиркей находится въ одномъ изъ самыхъ крѣпкихъ ущелій Кавказа. Сама природа доставила ему способы къ наилучшей защитѣ, и Чиркеевцы воспользовались весьма искусно всѣми средствами обороны, прибавивъ къ онымъ въ разныхъ мѣстахъ шанцы и завалы; но удачное дѣйствіе выгодно расположенной артиллеріи нашей, мѣткій огонь стрѣлковъ и сдѣланное приготовленіе бродовъ кавалеріею и егерями 42-го полка нанесли не-

пріятелю столь великій страхъ, что онъ неоднократно присылалъ людей своихъ на берегъ подъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ просить о прекращеніи кровопролитія и о дарованіи пощады. Не видя возможности перейти чрезъ Койсу и овладѣть Чиркеемъ безъ значительной потери людей, ген.-адъют. Панкратьевъ воспользовался симъ благоприятнымъ случаемъ, чтобы даровать Чиркеевцамъ пощаду на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Мѣст. Чиркей, принося покорность, обязывается исполнять всѣ приказанія начальника Кавказской Линіи, отъ коего оно должно зависѣть по мѣстоположенію своему, находясь на лѣвомъ берегу Койсу.

2) Чиркеевцы обѣщаются никогда не принимать къ себѣ измѣнника Кази-Муллу, и

3) Они обязуются 29-го октября доставить въ лагерь взятое Кази-Муллою въ нынѣшнемъ году у отряда ген.-отъ-кав. Эмануеля орудіе, которое находится на одной отдаленной горѣ. Симъ рѣшительнымъ движеніемъ къ мѣст. Чиркею покорено сіе гнѣздо измѣнника Кази-Муллы и семейство его принуждено было бѣжать оттуда къ Андійцамъ, обитающимъ близъ снѣговаго хребта Кавказа.

Послѣдствіемъ было то, что со всѣхъ сторонъ начали приходить къ ген. Панкратьеву депутаты съ испрошеніемъ пощады. Всѣ мятежныя селенія Шамхальскаго владѣнія: Гимры, Унцукуль и Койсубулинское общество изъявили уже покорность.

Такимъ образомъ, успокоивъ Дагестанъ менѣе, нежели въ одинъ мѣсяцъ, считая отъ выступленія войскъ изъ Дербента до прибытія къ Чиркею, ген. Панкратьевъ намѣренъ остановить всѣ войска еще на нѣкоторое время близъ Кафыр-Кумыка, дабы присутствіемъ ихъ совершенно обезнадежить приверженцевъ Кази-Муллы и ускорить водвореніе жителей въ своихъ мѣстахъ.

Потеря наша при Чиркеѣ состоитъ изъ 10-ти убитыхъ нижнихъ чиновъ и 73-хъ раненыхъ; въ продолженіи же всей экспедиціи потеря наша заключается въ убитыхъ и раненыхъ 4-хъ офицерахъ и 245-ти нижнихъ чинахъ. По собственному показанію Чиркеевскихъ депутатовъ, потеря ихъ въ дѣлахъ 25-го и 26-го октября простирается до 300 убитыми и ранеными.

Ген.-адъют. Панкратьевъ отзывается съ полною похвалою о блистательной храбрости и рѣдкомъ усердіи, оказанномъ нашими и мусульманскими войсками въ семъ и въ прочихъ дѣлахъ, бывшихъ во время нынѣшней экспедиціи въ Дагестанъ, сопря-

женной; какъ съ тяжкими трудами при слѣдованіи войскъ на сборныя мѣста въ знойное время, такъ и въ дикихъ ущельяхъ Кавказа во время глубокой осени.

Съ своей стороны считаю долгомъ отдать справедливость благоразумной распорядительности ген.-адъют. Панкратьева, дѣйствовавшего съ рѣшительностью противъ мятежниковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, благоразумною снисходительностью къ покорившимся, умѣвшего произвести полезное вліяніе для успокоенія сего края.

423. Тоже, отъ 19-го ноября 1831 года, № 161.

Послѣ сообщенныхъ в. с. извѣстій о происшедшемъ на Линіи, въ отношеніи моемъ, (№ 135 *), не имѣю новыхъ донесеній отъ ген. Вельяминова, вѣроятно потому, что снѣга и мятели, съ 10-го числа сего мѣсяца бывшія въ горахъ, прекратили всякое чрезъ оныя сообщеніе до возстановленія хорошей погоды, при которой дорога немедленно будетъ прочищена Осетинами, обитающими на самомъ перевалѣ, на коихъ издавна возложена сія обязанность, равно и вспомошествованіе проѣзжающимъ; по сему случаю два баталіона и 4 конныя орудія, назначенныя слѣдовать отсюда на Линію, пріостановлены въ Душетѣ и Тифлисѣ, до открытія сообщенія.

Ген.-адъют. Панкратьевъ доноситъ, что 29-го прошедшаго октября Чиркеевцы, вслѣдствіе заключеннаго съ ними условія, доставили къ нему орудіе, отбитое Кази-Муллою въ нынѣшнемъ году у отряда ген. Эмануеля; а вмѣстѣ съ тѣмъ прислали почетнѣйшихъ старшинъ, которые, вмѣстѣ съ старшинами всѣхъ мятежныхъ селеній Шамхальскаго владѣнія, Койсубулинскаго общества, округовъ Гумбета, Салатавскаго и прочихъ сосѣднихъ племенъ, того же числа въ присутствіи войскъ, подъ знаменами, съ цѣлованіемъ Корана, приведены къ присягѣ на вѣрнопопданство Г. И.

На другой день, войска отряда ген.-адъют. Панкратьева выступили на предназначенное онымъ временное расположеніе въ Карабудах-кендѣ, Буйнакѣ и Утемишѣ, дабы присутствіемъ ихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ совершенно обезпечить спокойствіе онаго до наступленія зимы; самъ ген.-адъют. Панкратьевъ 6-го ноября находился въ Дербентѣ, откуда намѣревался обратиться, куда обстоятельства потребуютъ. Для уменьшенія издержекъ на содержаніе отряда

*) См. этотъ документъ ниже подъ рубрикою Чечня.

распущены имъ по домамъ Бакинская и Кюринская конница, равно и волонтерный мусульманскій полкъ, собранный изъ охотниковъ въ началѣ экспедиціи въ числѣ 300 чел.

424. *Тоже, отъ 26-го ноября 1831 года, № 189.*

О происходящемъ въ Дагестанѣ ген.-адъют. Панкратьевъ доноситъ мнѣ слѣдующее:

Кази-Мулла 5-го числа сего мѣсяца снова намѣревался занять мѣст. Чиркей, но жители сего селенія не пустили его къ себѣ. Желая поддержать себя во мнѣніи народа безпрестанными и отважными предпріятіями, возмутитель сей, въ ночь съ 7-го на 8-е ноября, напалъ на сел. Каранай, однако-же и тамъ не имѣлъ успѣха. Жители сего селенія, а равно и Эрпели, напали на скопища его, вытѣснили изъ Караная и погнали по дорогѣ къ Гирамъ, на коей онъ засѣлъ въ крѣпкомъ ущельѣ. При семъ случаѣ Кази-Мулла потерялъ много людей убитыми и ранеными и взято у него въ плѣнъ 7 чел. Происшествіе это доказываетъ, что мѣры, принятыя ген.-адъют. Панкратьевымъ къ усмирению Дагестана, имѣли желаемый успѣхъ, такъ что бывшіе изъ первѣйшихъ приверженцевъ Кази-Муллы жители Чиркея, Эрпели и Караная нынѣ противоборствуютъ ему. Между тѣмъ, по первымъ еще слухамъ о приближеніи Кази-Муллы къ берегамъ Койсу ген.-адъют. Панкратьевъ отправилъ ген.-м. Коханова въ Карабудах-кендѣ для вспоможенія жителямъ Эрпели и Караная, употребивъ для сего находящіеся въ Карабудах-кендѣ: 2 баталіона Апшеронскаго, 6 ротъ Кюринскаго пѣхотнаго полковъ, 7 орудій 21-й и 3 орудія 22-й артиллерійскихъ бригадъ и одну сотню 2-го конно-мусульманскаго полка. Другія войска Дагестанскаго отряда, расположенныя въ Утемишѣ и Кая-кендѣ, также должны выступить къ Карабудах-кенду, куда и ген.-адъют. Панкратьевъ намѣревался отправиться для принятія окончательныхъ мѣръ къ разсѣянію сообщниковъ Кази-Муллы.

425. *Репортъ ген.-адъют. Панкратьева барону Розену, отъ 26-го ноября 1831 года, № 1190.*

Подробное донесеніе о дѣлахъ, бывшихъ 23-го октября при сел. Эрпели, и 25-го и 26-го при мѣст. Чиркеѣ, при семъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе в. выс-а:

Прибывъ форсированными маршами отъ Дербента къ сел. Шурѣ, 22-го октября, я получилъ

тамъ свѣдѣніе, что Амалатъ, родственникъ нынѣшняго шамхала, передавши Кази-Муллѣ и получивъ отъ него достоинство новаго шамхала, собралъ въ сел. Эрпели до 10-ти т. мятежниковъ изъ всей сѣверной части Шамхальскаго владѣнія. Все имущество и стада окружнаго населенія были собраны въ Эрпели, которое почиталось Дагестанцами неприступною твердынею. Селеніе это дѣйствительно находится въ самомъ крѣпкомъ мѣстоположеніи, окруженномъ глубокими оврагами, горами и густымъ лѣсомъ, въ коихъ съ давняго времени приготовлены были завалы, шанцы и засѣки. Овладѣніе Эрпели и разсѣяніе мятежныхъ скопищъ Амалата должно было имѣть рѣшительное вліяніе на спокойствіе Дагестана; неудача-же въ семъ предпріятіи вела за собою гибельныя послѣдствія. Я рѣшился взять Эрпели приступомъ. Войска выступили 23-го числа, на разсвѣтѣ, въ слѣдующемъ порядкѣ: въ головѣ колонны Донской Басова полкъ, Кюринская и Бакинская конница, за нею два баталіона 42-го Егерскаго полка, 6 орудій Кавказской гренадерской бригады, 7 ротъ Эриванскаго карабинернаго полка и два орудія 22-й артиллерійской бригады. Колонна это состояла подъ командою полк. Миклашевскаго и назначена была обходить Эрпели по Каранайской дорогѣ. Одинъ баталіонъ Кюринскаго и два баталіона Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ, 3 орудія 21-й и 4 орудія 22-й артиллерійскихъ бригадъ, подъ командою ген.-м. Коханова, слѣдовали за оной. Весь резервъ кавалеріи, состоявшей изъ 1-го, 2-го, 3-го и волонтернаго конно-мусульманскихъ полковъ, составляли резервъ, подъ командою ген.-м. Келб-Али-хана. Вагенбургъ былъ оставленъ при сел. Шурѣ, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Кюринскаго полка и 2-хъ орудій 21-й артиллерійской бригады, 4-хъ горныхъ единороговъ и 150-ти конныхъ мусульманъ. Хотя необыкновенно густой туманъ препятствовалъ различать предметы въ самомъ близкомъ разстояніи, но войска не потеряли ни мало данной имъ дирекціи, въ чемъ много способствовалъ мнѣ Корпуса Топографовъ прап. Колоколовъ, знающій хорошо тамошнее мѣстоположеніе. Доведя войска на пушечный выстрѣлъ до позиціи, занимаемой непріателемъ, я приказалъ полк. Басову, съ бывшею съ нимъ кавалеріею, двинуться рысью на лѣво, переправиться чрезъ ручей и оврагъ, тамъ находящіеся, и атаковать лѣсъ влѣво отъ Эрпели. Съ колонною-же ген.-м. Коханова я подвинулся прямо къ заваламъ, находящимся вправо отъ большой дороги и, выславъ впередъ цѣль стрѣлковъ, открылъ

по непріятельскимъ шанцамъ огонь изъ орудій, сперва ядрами, а потомъ, сближаясь съ онимъ, картечью. Дѣйствиємъ артиллеріи сей, подъ ружейнымъ огнемъ непріятели, распоряжался съ отмѣннымъ мужествомъ подполк. Влахопуловъ. Между тѣмъ, приказано было полк. Миклашевскому слѣдовать по Каранайской дорогѣ и, при первомъ звукѣ орудій нашихъ въ центрѣ, атаковать стремительно находившіеся тамъ непріятельскіе завалы. Онъ отлично это исполнилъ. Эриванскіе карабинеры, подъ предводительствомъ полк. кн. Дадіани, и егеря 42-го полка, подъ командою полк. Миклашевскаго, бросились безъ выстрѣловъ съ крикомъ „ура“ на шанцы, изъ коихъ непріятель выбитъ былъ штыками. Услышавъ батальный огонь отъ стороны Каранайской дороги, я приказалъ полк. Гофману съ Куринскимъ баталіономъ атаковать завалы, находящіеся въ центрѣ, откуда они вытѣснили непріятели съ отличнымъ мужествомъ и рѣшительностью. Но дабы болѣе воспользоваться изумленіемъ непріятели и скорѣе рѣшить дѣло занятіемъ деревни, я послалъ по большой Эрпелинской дорогѣ 3-й мусульманскій полкъ, подъ командою маіора Мещерякова, и одинъ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ двумя орудіями 21-й артиллерійской бригады, подъ командою маіора Авраменко, которые, проходя чрезъ овраги по узкой плотинѣ, защищаемой непріятельскими стрѣлками, стремительно атаковали деревню и заняли оную. Между тѣмъ, какъ полк. Басовъ подходилъ къ ней съ лѣвой стороны, часть 1-го конно-мусульманскаго полка находилась съ стрѣлками нашими въ центрѣ; другая-же часть, съ 3-мъ конно-мусульманскимъ, подъ личнымъ предводительствомъ ген.-м. Келб-Али-хана, 2-й конно-мусульманскій и волонтерный полки были посланы вслѣдъ за колонною полк. Миклашевскаго по Каранайской дорогѣ, дабы отрѣзывать бѣгущихъ отъ сел. Караная. Непріятель, не ожидая столь рѣшительной атаки на шанцы и завалы свои, видя себя атакованнымъ съ разныхъ сторонъ, обратился въ бѣгство и спасенъ отъ совершеннаго истребленія необыкновенно густымъ туманомъ, который далъ ему случай скрываться въ лѣсахъ и кустарникахъ.

Все дѣло продолжалось не болѣе двухъ часовъ. Россійскіе и мусульманскіе войны явили примѣръ необыкновенной рѣшимости и усердія, чему должно приписать ту малую потерю въ людяхъ, которую мы понесли; ибо неимовѣрная быстрота атаки и густой туманъ лишали непріятели случая нанести намъ большой вредъ. Потеря наша состоитъ изъ

слѣдующаго числа: убиты: рядовыхъ 4, всадниковъ 4; ранены: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 9 и всадниковъ 22; лошадей убито и ранено: артиллерійскихъ 8, мусульманскихъ 33. Мятежники оставили на мѣстѣ сраженія и въ селеніи болѣе 150-ти тѣлъ; почетное знамя Амалат-бека, нѣсколько десятковъ плѣнныхъ, огромная добыча въ вещахъ и до 10-ти т. штукъ скота и барановъ достались въ руки побѣдителямъ.

Въ первомъ рапортѣ моемъ объ Эрпелинскомъ дѣлѣ, отъ 24-го октября, № 1119, я доносилъ, что число мятежниковъ при Эрпели простиралось до 6-ти т. чел., но по собраннымъ потомъ достовернѣйшимъ свѣдѣніямъ извѣстно, что Амалат-бекъ успѣлъ собрать до 10-ти т. чел., какъ изъ Шамхальскихъ владѣній, такъ и изъ разныхъ горскихъ племенъ: изъ Койсубулинцевъ и Салатавцевъ, кои полагали, что Русскіе не въ состояніи вытѣснить ихъ изъ столь вѣрнаго мѣста. Разсѣяніе сихъ скопищъ навело ужасъ на мятежниковъ и имѣло самое благопріятное послѣдствіе для усмиренія Дагестана. 24-го октября я далъ роздыхъ войскамъ въ лагерѣ при Шурѣ; 25-го я выступилъ къ Чиркею съ 2,500 пѣхоты, 12-ю орудіями и 1,500 кавалеріи; баталіонъ Апшеронскаго и двѣ роты Куринскаго пѣхотныхъ полковъ, 5 орудій 21-й артиллерійской бригады, 2 орудія 22-й бригады, 4 горныхъ единорога и всѣ слабо-конные оставлены были въ вагенбургѣ при сел. Кафыр-Кумыкѣ, подъ командою маіора Лещенко. Извѣстясь, что на Койсу находится только одинъ деревянный мостъ, чрезъ который можно пройти къ Чиркею, я имѣлъ намѣреніе нечаянно захватить его, для чего отправился впередъ съ кавалеріею и 4-мя орудіями; но непріятель, заранѣе извѣстясь караулами своими о моемъ приходѣ, встрѣтилъ меня конницею и пѣхотою до 500 чел. за версту отъ моста и хотя я желалъ заманить его въ перестрѣлку, дабы отрѣзать отъ рѣки; но онъ, расположась въ устроенныхъ имъ каменныхъ завалахъ и кладбищахъ, ожидалъ моего наступленія. Мусульманская кавалерія атаковала его съ отличною храбростью и часть оной, спѣшившись и пользуясь случайностями мѣстоположенія, принудила Чиркеевцевъ отступить къ мосту. При семъ случаѣ отличился примѣрною храбростью сынъ Казикумукскаго хана Нусал-ага, который, взявъ знамя свое въ руки, шелъ впередъ на непріятельскіе завалы. Ему содѣйствовали съ отличнымъ мужествомъ начальникъ Бакинской конницы Аскер-Ага-бекъ, командующій 3-мъ конно-мусульманскимъ полкомъ маіоръ Мещеряковъ

и командующій конно-волонтернымъ полкомъ адъютантъ мой л.-гв. шт.-к. Юферовъ. Я поставилъ 4 орудія артиллеріи на весьма выгодномъ мѣстѣ, дабы препятствовать непріятелю сломать мостъ; но какъ, вѣроятно, къ истребленію онаго все уже было приготовлено, то я и не могъ остановить разрушенія моста. Занявъ правый берегъ Койсу, я расположилъ артиллерію и пѣхоту и приказалъ приготовить матеріалы для устройства ночью новаго моста. За день до прихода моего къ Чиркею вышелъ оттуда Кази-Мулла, оставивъ тамъ тестя своего Мулла-Мухаммеда и семейство свое, приказавъ жителямъ Чиркея принять всѣ мѣры къ самой отчаянной защитѣ. Природа сама дала сему мѣсту, всѣ способы къ крѣпчайшей оборонѣ; ибо съ одной стороны протекаетъ Койсу въ глубокомъ каменистомъ руслѣ, надъ коимъ возвышаются каменистыя, перпендикулярныя скалы, а съ другихъ сторонъ находятся большія каменные горы, представляющія на всякомъ шагу природныя шанцы и завалы. Мѣст. Чиркей стоитъ въ ущельѣ сихъ горъ, окруженное глубокими оврагами. Къ Чиркею прибыли на помощь часть Чеченцевъ и Салатавцевъ, и непріятель, коего число простиралось по крайней мѣрѣ до 4-хъ т. чел., занялъ самыя выгоднѣйшія мѣста на лѣвомъ берегу Койсу, въ особенности противъ разрушеннаго моста, гдѣ имъ устроены были шанцы и ложементы въ природныхъ скалахъ и въ самыхъ крѣпкихъ мѣстахъ, такимъ образомъ, что усиленные дѣйствія артиллеріи, выгодно расположенной, и непрерывный огонь стрѣлковъ нашихъ не могли удалить мятежниковъ изъ занятой ими позиціи; огонь съ обѣихъ сторонъ продолжался до наступленія ночи.

Желая непременно устроить переправу на лѣвый берегъ Койсу, я послалъ инж.-шт.-к. Горбачевского и Кавказскаго сапернаго баталіона пор. Вильде обозрѣть мѣстность около разрушеннаго моста, который концентрически обстрѣливался изъ всѣхъ непріятельскихъ заваловъ, надъ онымъ устроенныхъ. По мнѣнію офицеровъ сихъ, я приказалъ имъ ночью устроить эполемента надъ самою рѣкою противъ непріятельскихъ шанцевъ, который былъ совершенно готовъ къ разсвѣту. Поставленные въ ономъ два орудія Кавказской гренадерской артиллерійской бригады, дѣйствіемъ коихъ направлялъ артиллеріи шт.-к. Дейтрихъ, открыли по непріятельскимъ заваламъ сильный огонь ядрами и картечью. Между тѣмъ я сосредоточилъ 10 орудій, подъ командою подполк. Влахопулова, противъ самаго Чиркея, который дѣйствіемъ картечи и гранатъ нано-

сили непріятелю сильный вредъ. Подъ покровительствомъ огня сего, я приказалъ отыскивать броды, которые должны были существовать на рѣкѣ по показанію проводниковъ. Баталіонъ 42-го Егерскаго полка, подъ командою маіора Кандаурова, бросился въ воду, предшествуемый нѣсколькими всадниками мусульманской конницы и линейными козаками конвоя моего.

Между тѣмъ, какъ полк. Басовъ съ полкомъ своимъ и частью мусульманской конницы отыскивалъ броды выше мѣст. Чиркея, непріятель, пораженный сильнымъ огнемъ артиллеріи, уstraшенный приготовлениями моста и отыскиваніемъ бродовъ, выслалъ на берегъ почетныхъ старшинъ своихъ подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ просить о прекращеніи кровопролитія и дарованіи пощады. Видя крайнее затрудненіе совершить переправу безъ большой потери людей, я воспользовался симъ благопріятнымъ случаемъ, чтобы прекратить сраженіе и показать жителямъ великодушіе Россійскаго правительства. Чиркеевцы выслали депутатовъ къ разрушенному мосту и приняли слѣдующія условія:

1) Мѣст. Чиркей покоряется Престолу Е. И. В. и обѣщается исполнять всѣ приказанія начальника Кавказской Линіи, къ управленію коего оно должно принадлежать по мѣстоположенію своему, находясь на лѣвомъ берегу Койсу.

2) Чиркеевцы обѣщаются не принимать къ себѣ ни Кази-Муллы, ни сообщниковъ его, и

3) Они должны возвратить орудіе, взятое Кази-Муллою у отряда ген.-отъ-кав. Эмануеля и которое, находясь нынѣ скрытно на отдаленной горѣ, должно быть доставлено ко мнѣ въ лагерь.

Такимъ образомъ совершенно трудное предпріятіе покоренія Чиркея, которое, находясь въ одномъ изъ самыхъ крѣпкихъ ущелій Кавказа, до сихъ поръ не видѣло Россійскаго войска.

Семейство Кази-Муллы, извѣстясь о приближеніи Русскихъ, бѣжало къ Андійцамъ, которые обитаютъ близъ снѣговаго хребта Кавказа.

Въ теченіи 25-го и 26-го октября потеря наша состоитъ: убитыми нижнихъ чиновъ 10, ранеными 73; лошадей артиллерійскихъ убито и ранено 10, мусульманскихъ 63. Потеря непріятеля, по собственному показанію старшинъ, простирается до 300 чел. убитыми и ранеными.

27-го октября я возвратился съ войскомъ въ лагерь при сел. Халим-аулѣ, куда доставлено Чиркеевцами требуемое мною орудіе.

29-го октября прибыли въ лагерь депутаты отъ разныхъ Дагестанскихъ племенъ: отъ Чиркея, отъ округовъ Салатау и Гумбета, отъ Койсубулинскаго общества и всѣхъ мятежныхъ селеній Шамхальскаго владѣнія, кой въ присутствіи всѣхъ войскъ подъ знаменами, съ цѣлованіемъ Корана, приведены къ присягѣ на вѣрность Е. II. В.

При семъ случаѣ обязанностью поставлю свидѣтельствовать, что во все время экспедиціи, совершенной въ Дагестанѣ, первыми сотрудниками мнѣ были ген.-м. Кохановъ и бывший обер-квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса полк. Рокасовскій, которые во всѣхъ случаяхъ являли примѣрное усердіе къ службѣ Е. II. В., а въ дѣлахъ противъ непріятеля отличную распорядительность.

426. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 2-го декабря 1831 года, № 218.*

Въ отношеніи моемъ, отъ 26-го ноября, № 189, я сообщилъ в. с., что Кази-Мулла, будучи прогнанъ 8-го прошедшаго ноября жителями сел. Караная, спасся въ весьма крѣпкомъ ущельѣ, ведущемъ въ сел. Гимры, въ коемъ находились главнѣйшіе его приверженцы и часть семейства. Ген.-адъют. Панкратьевъ, желая удалить его отъ Сѣвернаго Дагестана, предписалъ ген.-м. Коханову занять войсками селенія Эрпели и Каранай, чрезъ кои проходятъ единственные дороги, идущія изъ Гимры въ Шамхальскія владѣнія. 13-го числа прошедшаго ноября, 5 ротъ Куринскаго полка, съ 4-мя орудіями, заняли Эрпели; 2 баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ 6-ю орудіями, вступили въ Каранай; изъ прочихъ-же войскъ Дагестанскаго отряда, 42-й Егерскій полкъ обращенъ къ сел. Темир-хан-шурѣ, а Эриванскій карабинерный, съ 6-ю орудіями и частью мусульманской кавалеріи, чрезъ сел. Карабудах-кендѣ направленъ къ Эрпели.

Предвидя невозможность выгнать Кази-Муллу силою оружія изъ Гимры — мѣста, окруженнаго обрывистыми горами, куда можно проникнуть только трудными тропинками, идущими въ скалахъ и обрывахъ, ген.-адъют. Панкратьевъ распустилъ слухъ, что онъ идетъ съ многочисленнымъ войскомъ изъ 3-хъ т. пѣшей милиціи Шамхальскаго владѣнія, между тѣмъ послалъ письма и подарки къ разнымъ почетнымъ лицамъ Койсубулинскаго общества, дабы они убѣжденіями своими отклонили народъ отъ союза съ Кази-Муллою. Въ самое сел. Гимры было послано отъ шамхала предложеніе, дабы жители онаго выгнали Кази-Муллу.

Означенное движеніе войскъ и мѣры сіи произвели желаемое дѣйствіе. 16-го числа ген.-адъют. Панкратьевъ, прибывъ въ сел. Эрпели, получилъ отъ старшины Гимринскаго Дауд-Мухаммеда увѣреніе, что Кази-Мулла принужденъ былъ 15-го ноября жителями Гимры съ нѣсколькими десятками своихъ приверженцевъ удалиться въ сел. Ирганай, гдѣ присоединился къ нему Гамзад-бекъ Аварскій съ малочисленною шайкою разбойниковъ. Ген.-адъют. Панкратьевъ отправилъ подарокъ Дауд-Мухаммеду, съ обѣщаніемъ покровительства и для всего Гимринскаго общества.

Изъ сего видно, что Кази-Мулла потерялъ прежнее свое вліяніе не только на умы Дагестанцевъ, но даже и на соплеменныхъ ему Койсубулинцевъ. Ген.-адъют. Панкратьевъ лично удостовѣрился, что все населеніе Шамхальскаго владѣнія раскаялось въ своей измѣнѣ и будетъ противоборствовать предпріятіямъ Кази-Муллы. Примѣръ жителей Караная и Эрпели, сражавшихся противъ лже-пророка, произвелъ полезный переворотъ въ мысляхъ народа въ сей части Кавказа.

Дабы поощрить Дагестанцевъ въ вѣрности нашему правительству, роздано нѣсколько медалей и денежныхъ награжденій тѣмъ изъ Эрпелинцевъ и Каранавцевъ, кои наиболѣе отличились въ сраженіи противъ Кази-Муллы 8-го ноября.

Послѣ сего, ген.-адъют. Панкратьевъ полагалъ, для обезпеченія спокойствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ, расположить въ Карабудах-кендѣ 5 ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, съ 3-мя орудіями, и въ Джентутаѣ 6 ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго, съ 4-мя орудіями; прочія-же войска были направлены имъ въ свои штаб-квартиры. Но какъ, по изъясненнымъ в. с. причинамъ въ отношеніи, отъ 12-го ноября, № 137, необходимо усилить войска лѣваго фланга Кавказской Линіи, то я подтвердилъ ген.-адъют. Панкратьеву командировать туда 42-й Егерскій полкъ, оставленный имъ въ Карабудах-кендѣ; равномѣрно предоставилъ ему туда-же направить и Эриванскій карабинерный полкъ, если оный уже не обращенъ въ Грузію; мусульманскіе-же полки уже распущены по домамъ по причинѣ изнуренія лошадей.

О чемъ увѣдомляя васъ, присовокупляю, что я не имѣю еще извѣстія о послѣдствіяхъ побѣга Катехскаго старшины Цодор-оглы. Для усиленія отряда, расположеннаго при Катехи, 29-го прошедшаго ноября, выступилъ изъ Царскихъ-Колодцевъ 1-й баталіонъ пѣхотнаго гр. Паскевича полка. Въ семъ-же отрядѣ 22-го числа того-же мѣсяца убитъ

выстрѣломъ изъ куста стоявшій на часахъ рядовой Грузинскаго гренадерскаго полка; другихъ-же происшествій не было.

427. *Репортъ ген.-адъют. Памкратьева барону Розену, отъ 4-го декабря 1831 года, № 1207.*

Репортомъ моимъ, № 1191, я имѣлъ честь донести в. выс-у о появленіи Кази-Муллы съ партіею въ уроч. Чукмескентѣ, близъ Казанищи. Ген.-м. Кохановъ, съ однимъ баталіономъ Куринаскаго и однимъ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ и 4-мя орудіями артиллеріи, атаковалъ мятежниковъ 24-го ноября, при чемъ содѣйствовали ему до 2-хъ т. чел. вооруженныхъ жителей Шамхальскихъ владѣній. Это предпріятіе ген.-м. Коханова не имѣло удачи. 26-го числа онъ, оставивъ Казанищи, расположилъ войска по прежнему въ Дженгутаѣ, Паравулѣ и Карабудах-кендѣ.

Видя, что подобныя происшествія могутъ уничтожить всѣ хорошія послѣдствія удачно совершенной экспедиціи въ Дагестанѣ и возвратитъ снова пламя мятежа, я предписалъ ген.-м. Коханову, отъ 27-го ноября, № 1192, собрать четыре баталіона пѣхоты и всю артиллерію отряда его, непременно атаковать и разбить Кази-Муллу.

Ночью на 26-е число Кази-Мулла, отрядивъ изъ скопища своего до 300 чел., приказалъ имъ напасть на сел. Эрпели, кои, на разсвѣтѣ вступивъ въ это селеніе, заняли нѣсколько домовъ, производя въ оныхъ грабительство. Эрпелинскіе жители, храбро сражаясь, выгнали ихъ. Кази-Мулла, узнавъ о семъ, послалъ еще 100 чел. на помощь къ первымъ, кои, соединившись, вторично напали на Эрпели. Уллубей, поставленный мною начальникомъ сей деревни, собравъ съ своей стороны вѣрныхъ ему людей, мужественно ударилъ на непріятеля въ шашки и вытѣснилъ его изъ селенія. При сей атакѣ, мать Уллубея, пылая мщеніемъ и злобою къ приверженцамъ Кази-Муллы, кинулась также на нихъ съ топоромъ въ рукахъ и, поражая злодѣевъ, пріяла славную смерть. Хищники потеряли 9 чел. убитыми и 2-хъ взятыхъ въ плѣнъ; Эрпелинцы лишились 4-хъ чел.

Между тѣмъ я получилъ отъ ген.-м. Коханова рапортъ, отъ 27-го ноября, № 644, коимъ проситъ онъ позволенія моего, по разстроенному здоровью, возвратиться ему въ Дербентъ.

28-го числа ген.-м. Кохановъ, получивъ чрезъ нарочно посланныхъ мною майора кн. Бебутова и

адъютанта моего пор. Куткашинскаго предписаніе о непремѣнномъ завладѣніи Чукмескентомъ, сдалъ командованіе отряда командиру 42-го Егерскаго полка полк. Миклашевскому, который, употребивъ 29-е число на перепеченіе провіанта, выступилъ изъ Паравула 30-го числа ноября въ сел. Казанищи, съ двумя баталіонами 42-го Егерскаго, 6-ю ротами Куринаскаго пѣхотнаго полковъ и 11-ю орудіями артиллеріи. Оставивъ вагенбургъ въ сел. Казанищи, подъ прикрытіемъ двухъ ротъ Куринаскаго полка съ двумя орудіями, полк. Миклашевскій выступилъ 1-го декабря для нападенія на Кази-Муллу, который въ Чукмескентѣ умножилъ партію свою до 1,000 чел. изъ разныхъ бродягъ Лезгино-Аварскихъ племенъ.

По приближеніи къ Чукмескенту, полк. Миклашевскій оставилъ одну роту Куринаскаго полка съ орудіемъ на выгодномъ мѣстѣ противъ тропинки, идущей отъ лѣваго фланга непріятельской позиціи; остальные-же войска направлены были впередъ на право, въ обходъ оврага, въ коемъ находились непріятельскіе шанцы. Шамхаль Тарковскій и Ахмед-ханъ Мехтулинскій съ милиціею своею расположились на дорогѣ, отъ Казанищъ идущей. Уллубей Эрпелинскій съ жителями селенія Эрпели и Караная стоялъ на дорогѣ отъ Гимры. До начатія дѣла, онъ замѣтилъ толпу болѣе 200 чел. Аварцевъ, шедшихъ на помощь мятежникамъ, перерѣзалъ имъ дорогу и, разбивъ ихъ, взялъ 10 чел. въ плѣнъ.

Полк. Миклашевскій, сдѣлавъ рекогносцировку дорогъ, ведущихъ къ Чукмескенту, нашелъ, что невозможно перевезти орудія чрезъ оврагъ; а посланный имъ майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка кн. Бебутовъ донесъ, что дорога, ведущая на гору, бывъ завалена бревнами, требуетъ расчистки. Тогда полк. Миклашевскій, не желая терять времени, рѣшился атаковать непріятеля одною пѣхотою; 8 орудій-же артиллеріи поставилъ на высотахъ, для дѣйствія по заваламъ. Открывъ изъ оныхъ сильный огонь, направилъ онъ три баталіона, подъ командою подполк. Михайлова, для перехода чрезъ ровъ, вправо по дорогѣ. Апшеронцы и егеря, стремительно атаковавъ первые завалы, обратили непріятеля въ бѣгство, часть коего, скрывшись въ укрѣпленіи, называемое Агач-каласи, и видя себя окруженными со всѣхъ сторонъ, явили отчаянное сопротивленіе.

Это убѣжище мятежниковъ состояло изъ высокаго тройнаго сруба съ бойницами, заваленнаго землею, и окруженнаго съ южной стороны ровомъ до 50-ти сажень глубиною. Непріятель, не успѣвшій вбѣжать въ сіе укрѣпленіе, былъ отрѣзанъ и совер-

шенно истребленъ. Здѣсь пѣхота наша встрѣтила жестокое сопротивленіе. Мѣткіе выстрѣлы отчаяннаго непріятеля наносили сильнѣйшій вредъ, но не могли удержать храбрыхъ: офицеры и солдаты, одинъ предъ другимъ, являли безпримѣрное мужество: они бросались на шанцы и срывали съ нихъ знамена. Видя нѣкоторое замѣшательство, по причинѣ значительной потери офицеровъ и нижнихъ чиновъ, полк. Миклашевскій, желая ускорить побѣду, поручилъ майору кн. Бебутову двѣ роты Куринскаго полка, съ которыми онъ бросился на непріятеля, прямо отъ батареи чрезъ глубокій оврагъ. Вслѣдъ за нимъ поспѣшилъ туда и полк. Миклашевскій, одушевляемый непреодолимымъ мужествомъ. Храбрѣйшій штаб-офицеръ сей, стремясь верхомъ къ мѣсту битвы, былъ раненъ пулею въ руку, и потомъ, сойдя съ лошади, бросился къ укрѣпленію, въ головѣ храбрыхъ егерей, но роковая пуля поразила его на повалъ. Въ сіе время тяжело ранены 42-го Егерскаго полка подполк. Михайловъ, майоръ Кандауровъ, 5 обер-офицеровъ и множество нижнихъ чиновъ.

Апшеронскаго пѣхотнаго полка майоръ Авраменко, Нижегородскаго драгунскаго полка майоръ кн. Бебутовъ и адъютантъ гвардіи пор. Куткашинскій, принявъ начальство надъ штурмующими войсками, руководствовали ихъ храбростью. Непріятель, пользуясь наступающею темнотою, бѣжалъ изъ укрѣпленія. Всѣ возведенныя имъ въ Чукмескентѣ строенія и укрѣпленія преданы были пламени. Общее начальство надъ отрядомъ принялъ тогда старшій штаб-офицеръ Куринскаго пѣхотнаго полка майоръ Циклауровъ, который, видя совершенное бѣгство непріятеля, далъ роздыхъ утомленнымъ войскамъ на мѣстѣ сраженія, гдѣ и провели они ночь. Съ разсвѣтомъ 2-го декабря войско продолжало разрушать непріятельскія укрѣпленія и вырубать окружающій оное лѣсъ, съ помощью Шамхальскихъ людей.

Болѣе 150-ти тѣлъ непріятельскихъ и 70-ти лошадей остались убитыми на мѣстѣ сраженія; въ числѣ первыхъ признанъ самимъ шамхаломъ Тарковскимъ главный совѣтникъ и сподвижникъ Кази-Муллы Реджебъ. По увѣренію жителей, Кази-Мулла долженъ быть или убитъ или раненъ, ибо видима была кровь въ той пещерѣ, въ которой онъ скрывался во время дѣла и занимался чтеніемъ Корана. По сильному ожесточенію войскъ, ни одного человѣка изъ непріятелей не взято; съ бою-же взяты два почетныхъ знамени Кази-Муллы и одно Гамзад-бека и досталась богатая добыча вещами, деньгами и множествомъ лошадей, въ числѣ коихъ лошади Кази-Муллы

со всеѣмъ уборомъ и лошадь Гамзад-бека. Быстрое бѣгство непріятеля доказывается найденными въ пещерѣ и землянкахъ Коранами, шаріатами и разными духовными книгами, принадлежащими Кази-Муллѣ.

Потеря съ нашей стороны довольно значительна: она простирается до 350-ти чел. убитыми и ранеными.

Овлажденіе Чукмескентомъ и совершенное истребленіе приверженцевъ Кази-Муллы должно имѣть самое благопріятное послѣдствіе для будущаго спокойствія всеѣхъ сѣверо-восточныхъ странъ Кавказа.

428. Прокламація ген.-адъют. Панкратьева.

Послѣ водворенія совершеннаго спокойствія въ Дагестанѣ, богопротивный мошенникъ Кази-Мулла вознамѣрился опять потревожить мирныхъ жителей и распространить грабительства свои, для чего прибылъ онъ въ Чукмескентъ съ шайкою разбойниковъ до 1 т. чел. и дѣлалъ нападенія на разные сосѣднія селенія. Узнавъ о семъ, я приказалъ храброму полк. Миклашевскому съ побѣдоноснымъ Россійскимъ войскомъ непременно атаковать и разбить Кази-Муллу, что и было исполнено 1-го числа декабря. Извѣстный крѣпкимъ мѣстоположеніемъ своимъ Чукмескентъ, устроенное тамъ укр. Агач-каласи и всѣ шанцы и завалы, защищаемые отчаянными наемниками Кази-Муллы, которые, называя себя *мурридами*, проливаютъ свою кровь за деньги и за діавола,—всѣ сіи трудныя препятствія не могли устоять противъ Русскаго „ура“. Одни говорятъ, что Кази-Муллу убитъ, а другіе, что онъ раненъ; но достоверно извѣстно то, что шайка разбойниковъ болѣе не существуетъ. Всѣ они или убиты или разсѣяны, какъ прахъ земной, отъ сильнаго вѣтра. 300 тѣлъ оставлено мошенниками на мѣстѣ сраженія, 70 лошадей убито, 50 досталось побѣдителямъ, въ числѣ коихъ лошади Кази-Муллы и Гамзад-бека; 3 почетныя знамени діавольскаго посланника взяты на стѣнахъ Агач-каласи и всѣ книги, которыми онъ обманывалъ народъ, брошены имъ въ той пещерѣ, гдѣ онъ скрывался отъ пуль и штыковъ Русскихъ.

Мирные жители Дагестана, принесите благодарность Богу, что дома и семейства ваши спасены отъ богопротивныхъ разбойниковъ; а вы, измѣнники присяги своей Богу и Государю, трепещите отъ неминуемой вамъ казни.

429. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 10-го декабря 1831 года, № 234.

О происходящемъ въ Дагестанѣ ген.-адъют. Панкратьевъ доноситъ слѣдующее:

Кази-Мулла, выгнанный изъ Гимръ, намѣревался возвратиться въ сел. Ирганай, но и тамъ жители не позволили ему оставаться. Не смотря на это, присоединивъ къ себѣ новаго явившагося разбойника Гамзад-бека, Кази-Мулла увеличилъ шайку свою до 400 чел., съ коей 22-го ноября прибылъ въ уроч. Чукмескентъ, въ 11-ти верстахъ отъ Казанищи, и захватилъ онъ нѣсколько барановъ у жителей Муселим-аула. Ген.-м. Кохановъ, извѣстясь о семъ, занялъ 23-го ноября сел. Казанищи съ однимъ баталіономъ Куринскаго, однимъ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотныхъ полковъ и 4-мя орудіями и намѣревался атаковать хищниковъ въ Чукмескентѣ.

Ген.-адъют. Панкратьевъ присовокупляетъ, что Кази-Мулла, не смотря на всѣ свои неудачи, не оставляетъ Койсубулинскихъ владѣній; потому что, вѣроятно, онъ оставилъ въ скрытномъ мѣстѣ большія сокровища близъ Эрпели или Караная, коими и желаетъ воспользоваться нынѣ.

Изъ войскъ, находившихся въ Дагестанскомъ отрядѣ, выступили 21-го ноября изъ Дербента обратно въ свои штаб-квартиры два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, шесть орудій Кавказской гренадерской артиллерійской бригады и два орудія 5-й резервной батарейной роты 22-й бригады. Прочія-же войска ген.-адъют. Панкратьевъ находитъ необходимымъ оставить еще на нѣкоторое время въ Дагестанѣ.

Изъ отношенія моего, отъ 2-го декабря, № 218, в. с. извѣстно, что 29-го прошедшаго ноября выступилъ изъ Царскихъ-Колодцевъ для усиленія отряда при сел. Катехи баталіонъ гр. Паскевича полка. Съ прибытіемъ онаго, управляющій Джарскою областью, за отсутствіемъ ген.-м. Реутта, Путей Сообщенія полк. Эспехо выступилъ изъ Закаталъ 1-го декабря, въ 7 часовъ по полудни. 2-го числа приблизился къ занимаемой мятежниками въ ущельи Капис-дара позиціи; они встрѣтили наши войска сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но въ непродолжительномъ времени были прогнаны къ сторонѣ Джурмута, гдѣ успѣли занять крѣпкую позицію, въ коей продолжали вести до самой ночи перестрѣлку. 3-го числа, не дождавшись нападенія, съ разсвѣтомъ они бѣжали по разнымъ направленіямъ, будучи преслѣдуемы Грузинскими милиціонерами до самыхъ снѣговыхъ горъ.

Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны раненъ обер-офицеръ 1, контуженныхъ обер-офицеровъ 2; изъ милиціонеровъ убито 2, ранено 3; непріятель оставилъ на мѣстѣ 6 тѣлъ.

По разсѣяніи мятежниковъ, полк. Эспехо приказалъ уничтожить всѣ сдѣланные ими завалы и расчистить лѣсъ, затруднявшій доступъ въ означенное ущелье, что и возложилъ на самихъ жителей сел. Катехи. По приведеніи-же сего въ исполненіе, онъ предполагалъ возвратить отрядъ въ кр. Закаталы.

430. *Тожже, отъ 14-го декабря 1831 года, № 249.*

По донесенію ген.-адъют. Панкратьева, сейчасъ мною полученному, скопище Кази-Муллы послѣ пораженія, претерпѣннаго 1-го декабря при Чукмескентѣ, совершенно разсѣялось; самъ онъ, съ племянникомъ своимъ Гамзад-бекомъ и двумя или тремя нукерами, находится въ одномъ ущельѣ близъ сел. Гимры, гдѣ съ давняго времени приготовлено имъ для себя зимнее жилище.

Полагая, такимъ образомъ, военныя дѣйствія въ Дагестанѣ оконченными, ген.-адъют. Панкратьевъ предписалъ расположить тамошнія войска слѣдующимъ образомъ: пять ротъ Куринскаго пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями 21-й артиллерійской бригады, въ сел. Карабудах-кендѣ; одинъ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ двумя орудіями, въ сел. Джеми-кендѣ; двѣ роты сего-же полка, съ однимъ орудіемъ, въ сел. Билиджи; остальные-же двѣ роты, съ двумя орудіями 21-й бригады 3-й легкой роты, возвратить въ Кубу. Ген.-адъют. Панкратьевъ, возвращаясь сюда, поручилъ по прежнему управленіе Дагестаномъ ген.-м. Коханову.

Сообщая о семъ, имѣю честь препроводить восемь знаменъ, отбитыхъ у Кази-Муллы во время военныхъ дѣйствій, бывшихъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ въ нынѣшнемъ году.

431. *Тожже, отъ 17-го марта 1832 года, № 190.*

В. с. извѣстно, сколько съ давнихъ временъ вся Грузія подвержена была набѣгамъ Лезгинъ; въ особенности-же Кахетія претерпѣвала отъ нихъ ежегодно большія раззоренія. По введеніи въ Грузію Россійскаго правительства, для отвращенія таковыхъ набѣговъ были располагаемы отряды войскъ въ Телавскомъ и Сигнахскомъ уѣздахъ. Ген. Ермоловъ въ послѣднемъ уѣздѣ избралъ для сего Царскіе-Колодцы постояннымъ мѣсторасположеніемъ 21-й артиллерійской бригады батарейной № 1 роты, пѣхотнаго гр. Паскевича Эриванскаго, Нижегородскаго драгунскаго и одного возачьяго полковъ. Въ верхней-же Кахетіи, въ Сабузѣ, Кварели и Чекани,

расположены имъ третій баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка. Пограничные посты содержимы были Кахетинскими жителями. Караулы ихъ въ верхней Кахетіи примыкали къ землѣ Тушинъ, всегда намъ вѣрныхъ и преданныхъ; отъ Чекани-же спускались къ Алазани, вдоль которой простирались до Муганлинской переправы, находящейся по дорогѣ отъ Царскихъ-Колодцевъ къ Закаталамъ.

Въ 1830 году, по занятіи войсками нашими Джарской области, гр. Паскевичъ предполагалъ и линію нашу противъ Лезгинъ перенести за Алазань, такъ, чтобы она отъ Кучатаны шла у подошвы горъ почти въ прямомъ направленіи чрезъ Белаканы и Закаталы до земель Елисуйскаго султана. Предположеніе это по сіе время не было приведено въ исполненіе, и наши посты за Алазанью между Чекани и Белаканомъ, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ, не имѣли соединенія. Лезгины въ семъ промежуткѣ, безъ всякаго затрудненія, спускались съ горъ и, скрываясь въ лѣсахъ, дѣлали нападенія не только на жителей, но даже на отдѣльныя военныя команды, какъ сіе случилось въ прошедшемъ году съ 5-го на 6-е ноября съ командою, отправленною за Алазань для конвоированія артиллерійскаго лѣса, который въ Тифлисскаго арсеналъ доставлялся оттуда. По причинѣ таковыхъ набѣговъ хищниковъ значительное пространство земли между Чекани и Кварели, за Алазанью находящееся, представляющее всѣ удобства жизни, остается незаселеннымъ, исключая нѣсколькихъ небольшихъ хуторовъ, въ недалекомъ разстояніи отъ Алазани находящихся.

Сообразно съ вышеозначеннымъ предположеніемъ гр. Паскевича, и дабы обезпечить болѣе Кахетію отъ покушенія Лезгинъ, сдѣлалъ я слѣдующее распоряженіе:

1) Вся Лезгинская кордонная линія раздѣляется на три дистанціи. Первая дистанція названа *Бежаньянскою* и простирается отъ земли Тушинцевъ до Картубани, подъ завѣдываніемъ командующаго тремя ротами Грузинскаго гренадерскаго полка, нынѣ въ верхней Кахетіи расположенными; она усиливается по мѣрѣ надобности милиціею изъ обывателей. Вторая дистанція, *Лагодежская*, простирается отъ Картубани до Белаканъ и будетъ охраняться Грузинскимъ пѣхимъ полкомъ. Третья дистанція, *Закатальская*, отъ Белаканъ дойдетъ до земель Елисуйскаго султана и кромѣ гарнизоновъ Белаканскаго и Закатальскаго для охраненія оной будетъ употребляться милиція изъ жителей Джарской области.

2) Рота Грузинскаго гренадерскаго полка, находящаяся въ Чекани—мѣстѣ весьма нездоровомъ, переведется въ Бежаньяны, въ которыя и прежде она выводилась въ лѣтнее время для сохраненія людей. Въ Картубани и Лагодехи устроятся укрѣпленныя помѣщенія для Грузинскаго пѣшаго полка. Равномѣрно выставлены будутъ между главными пунктами небольшіе промежуточные наблюдательные посты.

3) Всю Лезгинскую Линію предписано содержать самымъ дѣятельнымъ образомъ; производить дневные и ночные патрули отъ поста до поста, выставять секретныя караулы въ мѣстахъ, гдѣ могутъ удобнѣе проходить хищники; въ случаѣ извѣстія о слѣдованіи партій ихъ дѣлать засады, открываемыя партіи преслѣдовать какъ можно далѣе въ горы, о прорывахъ извѣщать зажиганіемъ маяковъ и проч.

4) Предположено горцевъ не иначе пропускать, какъ чрезъ главные посты наши, съ билетами отъ своихъ старшинъ, дабы чрезъ то дать болѣе вліянія начальникамъ мирныхъ деревень, и

5) Устройство нѣкоторыхъ новыхъ необходимыхъ постовъ будетъ произведено съ помощью жителей солдатами и Грузинами пѣшаго полка, съ возможнымъ избѣжаніемъ издержекъ со стороны казны; если-же оныя понадобятся, то будутъ обращены на сумму по войнѣ съ горцами, изъ коей, сообразно съ распоряженіемъ гр. Паскевича, производятся всѣ расходы на устройство главныхъ укрѣпленій за Алазанью, о чемъ объяснено мною в. с. въ отношеніи, отъ 6-го февраля, № 114, и на что прошу исходатайствовать Высочайшее Е. И. В. утвержденіе.

Полезность и необходимость настоящаго образованія Лезгинской Линіи столь очевидна, что, не распространяясь объ оныхъ, считаю однако-же нужнымъ присовокупить, что, по всей вѣроятности, симъ ограничатся всѣ наши предпріятія по сію сторону горъ: ибо пространство, занимаемое Лезгинскою Линіею, находится у подошвы главнаго Кавказскаго хребта, въ недалекомъ разстояніи дѣлающагося почти безплоднымъ и непроизводительнымъ для войскъ; необходимость-же для ближайшихъ горскихъ жителей на зиму стада свои спускать внутрь нашей Линіи, а лѣтомъ пасти оныя хотя въ горахъ, но близъ оной; равномѣрно удовлетвореніе другихъ необходимыхъ надобностей, безъ сомнѣнія, распространять наше вліяніе между ними и со временемъ могутъ сдѣлать ихъ вовсе намъ неопасными.

432. *Тожє, отъ 15-го іюля 1832 года, № 13.*

Начальникъ Джаро-Белаканской области ген.-м. Карповъ 2-й доноситъ, что Гамзад-бекъ отправился съ 400 чел. въ Джурмутское общество, дабы оное возмутить противъ насъ и потомъ сдѣлать вторженіе въ Джарскую область, въ чемъ онъ и успѣлъ. Часть Капучинскаго общества, сел. Бежита, отвергло предложеніе Гамзад-бека и остается до нынѣ вѣрнымъ нашему правительству.

Кази-Мулла находится въ сел. Гимры, но носятъ слухи о скоромъ его прибытіи къ скопищамъ, собраннымъ Гамзад-бекомъ.

433. *Тожє, отъ 31-го іюля 1832 года, № 51.*

Имѣю честь сообщить в. с. подробности дѣла, происходившаго между отрядомъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ и скопищами Кази-Муллы при уроч. Эльсутѣ.

Командующій онымъ отрядомъ подполк. Клюки-фон-Клугенау, обрекогносцировавъ позицію, занимаемую мятежниками, нашелъ, что огражденная съ трехъ сторонъ крутыми оврагами, она была приступна только съ вершины хребта, почему, оставивъ при Эрпели двѣ роты пѣхоты и 20 козаковъ при одномъ орудіи, подъ командою шт.-к. Войцеховича, съ 9-ю ротами пѣхоты и съ 120-ю козаками, при 3-хъ легкихъ орудіяхъ, 20-го прошедшаго іюня поднялся онъ на вершину хребта; въ 3 часа по полудни сталъ надъ самою позиціею непріятеля и отрядилъ одну роту и 50 козаковъ, дабы занять спуски въ Гимры и Ирганай, для обезпеченія тыла и пересѣченія пути секурсу, долженствовавшему прибыть къ Кази-Муллѣ изъ Койсубулинскихъ деревень. Въ 4 часа отрядъ, пользуясь сильнымъ туманомъ, началъ спускаться къ непріятелю, который, не выдержавъ напора нашей стрѣлковой цѣпи, оставилъ опушку лѣса и сталъ медленно отступать къ устроенному имъ между обрывами укрѣпленію, къ которому подошедши, чрезвычайно усилилъ огонь. Преслѣдуя непріятеля, подполк. Клугенау замѣтилъ сквозь туманъ, что укрѣпленіе защищено еще сильными завалами, расположенными вдоль дороги, ведущей къ оному, и приказалъ ихъ взять, что и было въ то-же мгновеніе исполнено. Храбрые егеря 42-го полка, залегши въ оныхъ, стрѣляли въ самое укрѣпленіе. Непріятель, чувствуя всю возможность своей потери, три раза пытался отнять завалы; но встрѣчаемый каждый разъ баталіоннымъ огнемъ и

потомъ ударомъ въ штыки егерей, принужденъ былъ оставить свое предпріятіе. Въ послѣднюю изъ сихъ атакъ бой сдѣлался рукопашнымъ и нѣсколько нашихъ солдатъ заколоты и ранены кинжалами. Наконецъ, мятежники сосредоточили свои силы около самага укрѣпленія и, рассыпавъ стрѣлковъ по деревьямъ, ограничились одною перестрѣлкою. Во все сіе время артиллерія, поставленная на ружейный выстрѣлъ, производила сильную пальбу по укрѣпленію и картечью очищала деревья отъ хищниковъ.

Наступленіе ночи прекратило дѣйствія и отрядъ остановился ночевать на мѣстѣ сраженія.

21-го числа, утромъ, туманъ сдѣлался еще гуще. Около 8-ми часовъ завязалась было перестрѣлка, но скоро прекратилась. Въ 11 часовъ непріятельскій секурсъ, поднимаясь въ большихъ массахъ по Гимринской и Ирганайской дорогамъ, вступилъ въ жаркое дѣло съ ротою, занимавшею оныя. Подполк. Клугенау къ ней послалъ еще одну роту на подкрѣпленіе, что и побудило непріятеля отступить. Между тѣмъ мятежники, занимавшіе укрѣпленіе, сдѣлали вылазку, но будучи удачно встрѣчены картечными выстрѣлами, обратились въ бѣгство. Сія попытка непріятеля была послѣдняя: запершись въ укрѣпленіи, оный оставался въ бездѣйствіи. 22-го, рано по утру, когда туманъ прояснился, въ стрѣлковой цѣпи замѣтили, что укрѣпленіе оставлено непріятелемъ, который, пользуясь темнотою ночи, увеличенную густымъ туманомъ, разбился на малыя партіи и, спустившись по утесамъ, скрылся въ горахъ.

Главное непріятельское укрѣпленіе было четырех-угольное и имѣло въ длину 20, въ ширину 16 и въ вышину полторы сажени. Стѣны онаго сложены изъ толстыхъ бревенъ, сколоченныхъ деревянными кольями и болтами; бойницы въ два яруса: первый на пол-аршина отъ поверхности земли, а другой на половинѣ высоты стѣнъ. Для стрѣльбы изъ сихъ послѣднихъ бойницъ придѣланы были подмости. Входъ въ укрѣпленіе запирался особымъ срубомъ. Во всю длину стѣнъ подѣланы были съ внутренней стороны навѣсы, которые закрывали непріятеля отъ непогоды и отъ выстрѣловъ. Отъ лѣваго фланга сего редута до овраговъ былъ построенъ высокій завалъ изъ бревенъ съ бойницами и навѣсомъ. Кромѣ сихъ укрѣпленій, длинная линія заваловъ протянута была при окончаніи лѣса надъ обрывомъ, обращеннымъ къ сторонѣ Эрпели. Сжегши сіе укрѣпленіе, подполк. Клугенау 22-го со всѣмъ отрядомъ тронулся въ обратный путь и, переночевавъ въ Эрпели, на другой день прибылъ въ Темир-

хан-шуру. Потеря наша въ семь дѣлъ состоитъ изъ убитыхъ: нижнихъ чиновъ 31; раненыхъ: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 98; контуженныхъ 13; лошадей убито 4 и ранено 6. Потеря непріятеля должна быть весьма значительна, ибо на мѣстѣ найдено 36 тѣлъ.

Извѣстія, получаемыя чрезъ лазутчиковъ, о вліяніи сего дѣла на народъ весьма благопріятны. Горцы, ободренные прежнимъ успѣхомъ и подстрекаемые жаждою добычи толпами стекались къ Кази-Муллѣ. Уступивъ ихъ усиленнымъ просьбамъ, онъ, не дожидаясь присоединенія прочихъ, 19-го числа перешелъ хребетъ съ партіею въ 1,200 чел., въ числѣ которыхъ находилось 300 конныхъ. 21-го числа выступили къ нему на помощь изъ Ирганая и Гимры еще около 1,000 чел.; но бывъ встрѣчены при подъѣмѣ двумя ротами, возвратились назадъ; скопище-же, бывшее съ Кази-Муллою, совершенно разсѣялось; самъ онъ объявилъ себя больнымъ и никому не показывается въ Гимрахъ. Жители нѣкоторыхъ Койсубулинскихъ деревень писали къ нему, что со времени начатія войны съ Русскими, они не только не разбогатѣли, какъ онъ обѣщалъ, но, напротивъ того, раззорились; что получаемая ими иногда добыча не въ состояніи вознаградить убытковъ, ими понесенныхъ, и, наконецъ, ему совѣтывали отказаться отъ своихъ предпріятій, всегда оканчивающихся невозвратною потерею ихъ родственниковъ и друзей.

Большая деревня Унцукуль, прежде намъ покорная, но въ послѣднее время участвовавшая въ мятежѣ Кази-Муллы, изъявила вновь повиновеніе и выдала аманатовъ.

434. *Тоже, отъ 31-го іюля 1832 года, № 64.*

Отношеніемъ, отъ 15-го числа сего мѣсяца, № 13, я извѣщалъ в. с. о приближеніи къ Джарской области Гамзад-бека, главнаго сообщника Кази-Муллы. Нынѣ получены мною о происходящемъ тамъ слѣдующія извѣстія:

Жители нагорныхъ деревень Джарской области присоединились къ сему мятежнику, который вмѣстѣ съ ними спустился въ Мухахское ущелье. Получивъ о семъ извѣстіе, начальникъ Джарской области ген.-м. Карповъ, выступилъ изъ Закалатъ съ отрядомъ, прибывшимъ туда изъ Царскихъ-Колодцевъ, и 17-го числа встрѣтилъ скопище Гамзад-бека близъ дер. Мухахъ, которое, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій, разбѣжалось во всѣ стороны. Не находя удобнымъ ихъ далѣе преслѣдовать и

получивъ извѣстіе, что жители большаго сел. Талы также возмутились, ген.-м. Карповъ обратился къ Новымъ Закалатамъ и, не рѣшившись перейти чрезъ самое сел. Талы, пошелъ въ обходъ онаго. Едва отрядъ поравнялся съ кустарникомъ, на концѣ сей деревни находящимся, какъ Глуходары открыли ружейный огонь по передовой цѣпи нашихъ стрѣлковъ, но дѣйствіемъ артиллеріи скоро были разсѣяны. Въ семь дѣлъ непріятель оставилъ до 20-ти убитыхъ на мѣстѣ. Съ нашей стороны убито 2 нижнихъ чина; ранено: 2 обер-офицера, 9 рядовыхъ и 1 контуженъ. Дальнѣйшихъ извѣстій отъ ген.-м. Карпова я не имѣю; но командующій войсками за Кавказомъ ген.-л. баронъ Розенъ увѣдомилъ меня, что для отвращенія всякихъ непріятныхъ послѣдствій онъ счелъ нужнымъ усилить отрядъ на Царскихъ-Колодцахъ всѣми частями войскъ, оставшимися внутри Грузіи, собрать туда-же около 2-хъ т. чел. милиціи изъ всѣхъ уѣздовъ Грузіи; въ Тифлисъ-же потребовалъ баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка, расположенный близъ Эривани.

Для обезпеченія верхней Кахетіи, противъ которой также показались скопища мятежниковъ, собрана милиція Телавскаго уѣзда и въ подкрѣпленіе оной составленъ отрядъ изъ баталіона пѣхоты, при 4-хъ легкихъ орудіяхъ, подъ начальствомъ ген.-м. кн. Чавчавадзе. Такимъ образомъ соединено на Лезгинской границѣ болѣе 10-ти т. чел., считая милиціонеровъ. Оставивъ въ распоряженіи ген.-л. барона Розена столь значительныя силы, надѣюсь, что при благоразумномъ употребленіи оныхъ ничего особенно неблагопріятнаго тамъ не произойдетъ.

Ген.-л. баронъ Розенъ отправился самъ къ войскамъ и 23-го числа сего мѣсяца донесъ мнѣ, что, прибывъ на Царскіе-Колодцы, онъ узналъ, что скопище Гамзад-бека не простирается болѣе, какъ до 600 чел., исключая жителей нагорныхъ деревень, къ нему присоединившихся, и что въ Джарской области сборищъ и явнаго мятежа еще нигдѣ не замѣтно.

Отъ 25-го числа ген.-л. баронъ Розенъ увѣдомляетъ меня, что покушенія хищниковъ на верхнюю Кахетію совершенно были неудачны. Раззоривъ Дидойскую дер. Хуиро, они пошли къ другой Дидойской дер. Асахо и требовали выдачи находившагося тамъ нашего пристава кн. Джорджадзе, но жители рѣшительно въ семъ отказали. Отсюда мятежники потянулись въ Тушинскую дер. Хирло (Чироль?), изъ которой хотя успѣли угнать нѣсколько скота, но будучи преслѣдуемы жителями, потеряли 12 чел. уби-

тыми и многихъ раненыхъ. Таковая неудача заставила ихъ обратиться назадъ. Ген.-м. кн. Чавчавадзе, не предвидя за симъ опасности для верхней Кахетіи, распустилъ собранную тамъ милицію.

Съ другой стороны ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій началъ дѣйствовать въ нашу пользу: въ тылу мятежниковъ отбилъ скотъ у нагорныхъ Джарскихъ жителей, съ ними соединившихся, и захватилъ нѣкоторыхъ измѣнниковъ. Между тѣмъ дѣла наши не столь успѣшны близъ самыхъ Закаталъ. Гамзадбекъ занялъ между оными и Белаканами деревни Мацехи и Катехи и оттуда съ 500 чел. прибылъ въ сел. Белаканы и принудилъ жителей оныхъ слѣдовать за собою въ ущелье Капис-дара, гдѣ соединены главныя его скопища. Партія его, только изъ 100 чел. состоявшая, увлекла туда-же жителей сел. Шамбуль.

Командующій Белакавскимъ редутомъ маіоръ Бучіевъ, увѣдомляя о семъ, присовокупляетъ, что многіе жители бѣжали отъ Гамзад-бека и что по показанію лазутчиковъ при малѣйшемъ наступательномъ движеніи нашемъ большая часть скопища его разсѣется. Сіе побудило ген.-л. барона Розена, не дожидаясь прибытія милиціи, выступить изъ Царскихъ-Колодцевъ къ Закаталамъ, о послѣдствіяхъ чего не имѣю еще извѣстій.

435. Тоже, отъ 6-го августа 1832 года, № 76.

Отношеніемъ моимъ, отъ 31-го числа іюля, № 64, я имѣлъ честь увѣдомить в. с., какія были приняты мѣры командующимъ войсками за Кавказомъ ген.-л. барономъ Розеномъ, для изгнанія Гамзад-бека изъ Джарской области. Нынѣ онъ доноситъ слѣдующее:

26-го іюля съ отрядомъ, состоявшимъ изъ дивизіона Нижегородскаго драгунскаго полка, 600 чел. регулярной пѣхоты 1-го (баталіона?) Грузинскаго пѣшаго полка и 500 чел. милиціи, выступилъ онъ изъ Царскихъ-Колодцевъ и расположился на Алазани у Муганлинской переправы. Получивъ тамъ свѣдѣнія, что Гамзад-бекъ съ своимъ скопищемъ и пристававшими къ нему жителями Джарской области, всего до 3-хъ т. чел., находится въ сел. Али-абадѣ, ген.-л. баронъ Розенъ, 27-го числа переправившись чрезъ Алазань, направился съ отрядомъ въ дер. Али-абадъ, дабы вытѣснить мятежниковъ и тѣмъ успокоить Ингелойцевъ, которые уже начали колебаться. Не выждавъ нападенія, непріятельское скопище обратилось въ бѣгство къ Мухахскому ущелью. Наши конные

милиціонеры преслѣдовали и успѣли захватить нѣсколько человѣкъ въ плѣнъ. Ободренные симъ успѣхомъ нашимъ, жители всѣхъ Ингелойскихъ деревень остались спокойными, исключая дер. Алмало, напавшихъ на милицію Шекинской провинціи, слѣдовавшей къ нашему отряду, при чемъ она потеряла нѣсколько человѣкъ убитыми. Отъ Али-абада баронъ Розенъ двинулся къ Новымъ Закаталамъ, дабы присоединить къ себѣ часть войскъ, тамъ находившихся.

Обезпечивъ переправы на Алазань и предписавъ ген.-м. кн. Чавчавадзе съ частью войскъ, въ верхней Кахетіи расположенныхъ, сдѣлать диверсію со стороны Джарской области, дабы отвлечь вниманіе собравшихся въ горахъ недалеко отъ Белаканскаго укрѣпленія скопищъ разныхъ горныхъ Лезгинскихъ обществъ, баронъ Розенъ 30-го іюля выступилъ изъ кр. Закаталъ къ дер. Мухахамъ, съ 2,300 чел. регулярныхъ войскъ и 1,260 милиціонерами, при 12-ти орудіяхъ. Подойдя къ сему селенію, часть скопища Гамзад-бека хотѣла остановить конный авангардъ нашего отряда; но по нѣсколькимъ выстрѣламъ изъ орудій была разсѣяна и скрылась въ ближайшихъ лѣсахъ. Какъ день уже склонялся къ вечеру, то отрядъ расположился на ночлегъ впереди дер. Мухахъ, а между тѣмъ баронъ Розенъ послалъ сказать тѣмъ изъ жителей Джарской области, которые присоединились къ Гамзад-беку, что если они не возвратятся въ свои дома съ семействами, то деревни и хлѣбъ ихъ будутъ истреблены.

На другой день ген.-л. баронъ Розенъ, съ разсвѣтомъ, двинулся по Мухахскому ущелью къ дер. Сапунчи. Не доходя до оной, встрѣтили его старшины деревень Талы, Мухахъ и Чардахлы и предали участъ свою милосердію Русскаго правительства. Имъ объявлено было прощеніе съ тѣмъ, чтобы они немедленно возвратили свои семейства въ дома, а сами, дабы загладить свое преступленіе, преслѣдовали Гамзад-бека, направившагося съ поспѣшностью въ горы. Мухахскіе, Тальскіе и Чардахлинскіе жители исполнили приказаніе и отняли у мятежниковъ много ограбленнаго имущества и захватили до 20-ти чел. въ плѣнъ, въ числѣ коихъ находится мулла Цетовъ (?) изъ Джарскихъ бѣглецовъ, извѣстный сообщникъ Кази-Муллы и бывшій главнѣйшимъ орудіемъ происшедшаго возмущенія въ 1830 году. Въ числѣ убитыхъ при семъ мятежниковъ находится бѣжавшій Джарскаго Областнаго Правленія диванный бекъ Кара Цетовъ. Елисуійскій султанъ отъ нападенія Гамзад-бека былъ въ большой опасности,

тѣмъ болѣе, что верхнія деревни, ему подвластныя, пристаѣли къ мятежнику, который и самого султана три раза приглашалъ соединиться съ нимъ. Асланханъ Казикумухскій, узнавъ о семъ, послалъ Елисуйскому султану съ своимъ сыномъ на помощь 1,000 чел., а самъ не перестаетъ дѣлать поиски въ верхнихъ нашихъ возмущившихся деревняхъ. При немъ съ нѣкотораго времени находится отъ меня изъ Грузинъ кн. Баратовъ.

Ген.-м. кн. Чавчавадзе подтверждаетъ, что сильное скопище Лезгинъ, сдѣлавши безуспѣшное нападеніе на Тупинскую дер. *Осану*, совершенно разсѣялось и теперь въ верхней Кахетіи все спокойно и о новыхъ сборищахъ въ горахъ, къ той сторонѣ примыкающихъ, слуховъ не имѣется. Ген.-л. баронъ Розенъ присовокупляетъ при семъ, что только жители деревень: Катехи, Мапехи и Алмало не изъявили еще покорности. Впрочемъ, полагая спокойствіе Джарской области уже обеспеченнымъ, онъ приказалъ возвратитъ обратно войска и милицію, изъ уѣздовъ Грузіи направленные, для усиленія оставленнаго мною тамъ отряда.

436. *Воззваніе барона Розена къ Андійскому обществу, отъ 17-го сентября 1832 года, № 168.*

Андійцы! Вы писали ко мнѣ, что убоясь величія и силы Кази-Муллы, вы нарушили обязанности ваши къ Россійскому правительству. Сіе доказываетъ безсиліе, трусость и неблагодарность вашу. Чего бояться вамъ было въ занимаемыхъ вами крѣпкихъ мѣстахъ столь ничтожнаго человѣка, какъ сей обманщикъ, который нигдѣ не смѣетъ показываться, если не увѣренъ, что встрѣтитъ глупцовъ, которыхъ можетъ куда хочетъ за носъ водить. Но оставимъ все это. Къ чему вы послали войско ваше на вспоможеніе Герменчукскимъ жителямъ, столь заслуживавшимъ постигшее ихъ наказаніе? Не показываетъ-ли сіе самую черную вашу неблагодарность къ Россійскому правительству, во владѣніяхъ коего съ давняго времени вы пользовались покровительствомъ и столь выгодною для васъ торговлею? Не показываетъ-ли сіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крайнюю глупость вашу? Вы испугались разбойничьей шайки Кази-Муллы, а осмѣлились подвергнуться громамъ всеокрушающаго Россійскаго оружія. Но познаю отъ чего сіе происходитъ. Всемогуцій Творецъ, желая наказатъ людей злобныхъ, лишаетъ ихъ зрѣнія и слуха. Сіе и съ вами произошло: вы видѣли, что прошедшій годъ всѣ Дагестанскія области, близъ

моря находящіяся, Кумыки, Салатавцы, Ауховцы, а нынѣшній годъ Чечня и другія страны претерпѣли жестокое наказаніе за оказанное вспоможеніе въ разбояхъ Кази-Муллы. Вы видѣли сіе и вздумали явиться помощниками его при Герменчукѣ; но одинъ громъ Россійскаго оружія устранилъ васъ. Не желая прибѣгать къ строгости, я требовалъ, чтобы вы раскаялись въ гнусномъ поведеніи своемъ и очистили себя, какъ слѣдуетъ виновнымъ предъ могущественнымъ правительствомъ, но вы усугубили вину свою. Вы видѣли, что ни лѣса, ни горы Пчкеринскія не остановили меня; что мы возвратили добро наше изъ глубины пропасти, въ которой Бенойцы думали скрыть оное; что я щадилъ покорныхъ и наказывалъ только злобныхъ и упорныхъ. Вы видѣли сіе и вздумали безпокоить побѣдоносное Россійское воинство, находившееся уже на возвратномъ пути. При первой встрѣчѣ вы уже испытали могущество Россійскаго оружія. Знайте-же, что я не имѣлъ намѣренія итти къ вамъ, желая вамъ дать время размыслить о послѣдствіяхъ неблагодарнаго и неблагоразумнаго поведенія вашего; но подвиги, совершенные Россійскимъ воинствомъ въ прежнія времена и особенно въ нынѣшній годъ, должны васъ убѣдить, что для насъ нѣтъ ничего невозможнаго и если мы въ Чечнѣ и другихъ земляхъ ходимъ, какъ у себя дома, то не трудно будетъ намъ достигнуть и къ вамъ, куда намъ всѣ пути извѣстны.

Въ заключеніе еще разъ обращаю къ вамъ слово милости: раскайтесь, признайте вину свою и исполните всѣ объявленные мною вамъ приказанія; иначе увидите, что съ вами будетъ. Не боимся мы разбудить спящаго льва — Дагестанское войско: не заслуживаетъ оное сего названія; оно есть не что болѣе, какъ хищный волкъ, коего голодъ заставляетъ искать добычи; но вы сами знаете, что ни волки, ни львы не суть весьма опасные враги для человѣка, и если-бы вы были внутри необозримыхъ владѣній Россійскихъ, то увидѣли-бы, какъ тамъ настоящіе львы искусствомъ и мудростью до того укрощаются, что повинуются голосу малыхъ дѣтей.

437. *Тоже, къ Салатавскому обществу, отъ 20-го сентября 1832 года, № 171.—Въ Аку-юртѣ.*

Салатавцы! Долгое время наслаждались вы спокойствіемъ и благоденствіемъ въ тѣни могущества Всемиловѣйшаго Россійскаго Императора, величайшаго изъ владыкъ земныхъ; наконецъ, въ прошедшемъ году вы увлечены были съ пути праваго

коварствомъ богопротивнаго Кази-Муллы, но скоро раздался въ горахъ вашихъ громъ Россійскаго оружія. Вы просили пощады и были прощены съ тѣмъ, чтобы впредь исполнять всѣ приказанія Россійскаго начальства и не участвовать ни въ какихъ замыслахъ противъ онаго; но нынѣшній годъ вы допустили многихъ изъ васъ нарушить клятвы, данныя вами отъ имени всего общества, и тѣмъ самымъ сдѣлались достойными справедливаго наказанія. Соображаясь съ благостью Г. И., не хочу вреда всему Салатавскому обществу, но требую, чтобы оное само наказало враговъ общаго спокойствія слѣдующимъ образомъ:

1) Они раззорили преданныхъ Россійскому правительству князей и узденей Кумыкскихъ и запершихся въ прошедшемъ году вмѣстѣ съ войсками въ кр. Внезапной. Нынѣ приказываю Салатавскому обществу возратить все потерянное сими князьями на счетъ участниковъ въ грабежъ и другихъ сообщниковъ Кази-Муллы, по волѣ коихъ все произошло; если-же имущество ихъ окажется недостаточнымъ, то все общество обязано отвѣтствовать.

2) Дома и другое имущество всѣхъ упорныхъ мюридовъ сего грабителя совершенно истребить и впредь ихъ не допускать селиться между собою; если-же кто принесетъ раскаяніе и откажется отъ своего заблужденія, то наказъ того значительнымъ штрафомъ и взять съ него поруки.

3) Впредь охранять на прежнемъ основаніи лѣтнія пастбищныя мѣста, принадлежащія Кумыкскимъ князьямъ, и отвѣтствовать за всѣ хищничества, которыя на оныхъ произойти могутъ.

4) Не только Кази-Муллу, но никого другого, непріязненнаго Россійскому правительству, отнюдь къ себѣ не впускать и не имѣть съ ними никакихъ сношеній; равно прекратить всѣ связи и съ обществами, непокорными Россійскому правительству, и

5) Для наблюденія за точнымъ исполненіемъ всего вышеписаннаго будутъ посланы мною довѣренныя люди. Если-же Салатавское общество замедлитъ исполнить таковыя приказанія, то я приѣду въ оное съ побѣдоноснымъ Россійскимъ воинствомъ для примѣрнаго наказанія непокорныхъ.

438. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 4-го октября 1832 года, № 218.*

28-го сентября выступилъ я изъ Таш-кичу и направился, чрезъ Байрам-аулъ на Сулакъ, къ Темир-аулу, дабы, оставя тамъ вагенбургъ, слѣдовать въ

Салатавскія горы. Кази-Мулла нынѣшній годъ съ незначительною партіею перешелъ Сулакъ. Къ нему вскорости присоединилось до 200 чел. изъ всѣхъ Салатавскихъ деревень, послѣ чего шайка его начала безпрестанно усиливаться. Онъ прошелъ чрезъ Салатавскія земли и оттуда чрезъ Качалыковскій хребетъ, за коимъ имѣлъ извѣстное дѣло съ полк. Волжинскимъ. Салатавцы, зная вину свою, явились ко мнѣ въ лагерь при Аку-юртѣ, извиняясь тѣмъ, что не все общество ихъ участвовало сего года въ предпріятіи Кази-Муллы, а только ревностнѣйшіе послѣдователи его ученія, именуемые здѣсь *мюридами*. Я потребовалъ отъ нихъ, чтобы они сами принудили сихъ мюридовъ отказаться отъ всякаго сношенія съ Кази-Муллою и другими мятежниками, доставя въ томъ надежное поручительство; если-же кто не исполнитъ сего, то дома и другое имущество тѣхъ совершенно истребить и ихъ самихъ навсегда изгнать изъ общества, а въ наказаніе за допущеніе мюридовъ участвовать въ семъ году въ скопищѣ Кази-Муллы, потребовалъ я, чтобы изъ имущества ихъ, а въ недостаткѣ онаго, отъ всего общества, были удовлетворены нѣсколько Кумыкскихъ князей и узденей, въ прошедшемъ году запершихся вмѣстѣ съ войсками нашими въ кр. Внезапной, при чемъ все имущество ихъ было совершенно разграблено мятежниками, изъ коихъ главнѣйшіе были Салатавцы.

29-го сентября прибылъ я на Сулакъ. Изъ войскъ, дѣйствовавшихъ въ Чечнѣ, оставлены мною при Таш-кичу 40-й Егерскій полкъ и Донской козацкій ген.-м. Карпова № 30 полкъ, 12 легкихъ и 6 конныхъ орудій, подъ командою ген.-м. кн. Бековича-Черкаскаго, для охраненія Кумыкскихъ земель и сношеній съ Чеченцами; къ отряду-же присоединены 2-й баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго и 3-й баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ, командированные на Линію прошедшею зимою съ 4-мя орудіями Донской конно-артиллерійской № 3 роты. Часть оставленной при Таш-кичу артиллеріи будетъ отправлена на Линію въ обыкновенныя квартиры свои. Со мною взято 12 легкихъ, 4 конныхъ орудія и горная артиллерія.

30-го сентября отрядъ имѣлъ дневку. 1-го октября, оставя вагенбургъ при Темир-хан-шурѣ подъ прикрытіемъ Московскаго пѣхотнаго полка, выступилъ я вверхъ по Сулаку съ 8-ю баталіонами пѣхоты, кавалеріею, 6-ю легкими, 2-мя конными орудіями и горною артиллеріею. Жители Салатавскихъ деревень Белгата и Чир-юрта найдены мною на мѣстахъ и

объявили мнѣ, что они исполнять все, что общество общаетъ. Не доходя дер. Зурамакенда, встрѣтили меня старшины, посланные отъ всего Салатавскаго общества съ изъясненіемъ совершенной готовности исполнить всѣ требованія мои. Расположившись лагеремъ при Зурамакендѣ, я потребовалъ, чтобы въ залогъ точнаго исполненія оныхъ были представлены мнѣ 15 чел. аманатовъ изъ почетнѣйшихъ семействъ, извѣстныхъ преданностью своею къ Кази-Муллѣ. 2-го октября старшины снова явились ко мнѣ и объявили, что всѣ назначенные мною заложники будутъ представлены, выключая сына перваго приверженца Кази-Муллы, кадія дер. Зубута, который, бросивъ имущество свое, бѣжалъ за Сулакъ. Я приказалъ самимъ Салатавцамъ истребить оное.

3-го и 4-го октября доставлены требованные мною заложники. Отъ подполк. Клюки-фон-Клугенау, командующаго отрядомъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, получаю подтвердительныя извѣстія, что почти всѣ Койсубулинскія деревни, изъ коихъ возникло возмущеніе въ 1830 и 1831 годахъ, ожидаютъ прибытія моего для изъясненія покорности, и что самъ Кази-Мулла вторично предлагаетъ ему вступить въ переговоры. Дабы, по возможности, воспользоваться симъ благопріятнымъ расположеніемъ, я перейду въ Дагестанъ и буду стараться возстановить спокойствіе въ ономъ.

439. Тоже, отъ 12-го октября 1832 года, № 281.—
Темир-хан-шур.

5-го октября, выступивъ изъ Зурамакенда, спустился я нѣсколько верстъ внизъ по Сулаку и расположился лагеремъ противъ дер. Чир-юрта, дабы перейти въ Дагестанъ.

По глубинѣ и чрезвычайной быстротѣ своей Сулакъ имѣетъ весьма мало бродовъ; одинъ изъ удобнѣйшихъ считается при Чир-юртѣ, почему оный мною и избранъ былъ для переправы.

Сдѣлавъ нужныя распоряженія къ устройству переправы и присоединенію къ отряду вагенбурга, оставленнаго мною при Темир-аулѣ, я самъ отправился въ кр. Внезапную для обозрѣнія оной, дабы, по полученіи отъ ген.-л. Вельяминава предположенія его насчетъ перестройки сей крѣпости, сдѣлавъ мои соображенія, сходно съ Высочайшимъ соизволеніемъ о томъ, войти съ представленіемъ. Для ускоренія и облегченія труднаго перехода чрезъ Сулакъ, я приказалъ поставить въ два ряда арбы, которыя, будучи связаны одна съ другой, образо-

вали два моста, по которымъ переходила пѣхота, а артиллерія, кавалерія и обозы переправились между сими мостами въ бродъ.

6-го октября началась переправа. Въ сей день всѣ войска и бѣльшая часть обоза перешли на правую сторону Сулака, а на другой день переправилась осталъная часть обоза и провіантскій транспортъ. Войска здѣшнія, привыкши къ трудамъ и желая ускореніемъ переправы показать усердіе свое, переходили также въ бродъ, не смотря на глубину и быстроту рѣки.

8-го октября выступилъ я къ Темир-хан-шурѣ и присоединилъ къ себѣ тамъ отрядъ, находившійся подъ начальствомъ подполк. Клугенау.

Получивъ извѣстіе, что Кази-Мулла хотя и началъ искать съ подполк. Клугенау переговоровъ, но между тѣмъ сильно укрѣпляется въ Гимрахъ и Ирганаѣ, я ночью съ 9-го на 10-е октября отправилъ ген.-л. Вельяминава по Каранайской дорогѣ съ Московскимъ и Бутырскимъ пѣхотными полками, баталіономъ 41-го Егерскаго полка, 2-мя ротами Кавказскихъ саперъ, а также 3-мя легкими орудіями 20-й артиллерійской бригады, 4-мя горными единорогами, 4-мя кегорновыми мортирками и частью всадниковъ Грузинскаго коннаго полка, и поручилъ ему, осмотрѣвъ продолжительный, скалистый и крутой спускъ къ Гимрамъ, спуститься въ ущелье Сулака и приступить къ разработкѣ дороги, которая по трудности своей самими горцами считается почти непроходимой для вьючныхъ тяжестей. По другой дорогѣ, ведущей въ Гимры чрезъ Эрпели, отправилъ я 10-го октября подполк. Клугенау съ баталіономъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, съ однимъ горнымъ единорогомъ, 2-мя кегорновыми мортирками и командою козаковъ, дабы привлечь вниманіе непріятеля съ той стороны; а 11-го числа приказалъ я л.-гв. шт.-ротм. Ахмед-хану Мехтулинскому и Абу-Муселиму Казанищскому, собравъ въ Дженгутаѣ милицію изъ подвластныхъ имъ, сдѣлать движеніе къ Ирганау, дабы не допустить жителей сего селенія присоединиться къ Гимринцамъ, для совокупнаго съ ними дѣйствія противъ ген.-л. Вельяминава.

440. Рапортъ ген.-л. Вельяминава барону Розену, отъ 21-го октября 1832 года, № 680.—Лагерь при сел. Гимры.

Вслѣдствіе приказанія в. выс-а честь имѣю представить описаніе сраженія, происходившаго 17-го числа сего мѣсяца при сел. Гимры.

Въ продолженіи службы моей на Кавказѣ никогда не встрѣчалъ я столь затруднительнаго мѣстоположенія. Самое сел. Гимры лежитъ на правой сторонѣ Сулака, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ онаго. Хотя оно находится на значительномъ возвышеніи, но возвышеніе это кажется почти плоскостью въ сравненіи съ утесистыми горами, окружающими селеніе и составляющими тѣснину, чрезъ которую должно было проходить войскамъ. Тѣснина эта была преграждена въ 3-хъ мѣстахъ каменными стѣнами. Горы, находящіяся по правую сторону тѣснины, по коимъ идетъ спускъ отъ Караная, находились въ нашихъ рукахъ; но вся противоположная сторона горъ, равно какъ и самые завалы, заняты были непріятелемъ, коего число простиралось по крайней мѣрѣ до 3,000 чел. Кромѣ трехъ стѣнъ, преграждавшихъ тѣснину, на лѣвой сторонѣ оной по высокой утесистой горѣ непріятель имѣлъ еще много другихъ каменныхъ заваловъ. Хотя на горахъ, съ правой стороны тѣснины, найдено было мѣсто для двухъ горныхъ единороговъ, кои могли стрѣлять вдоль передней стѣны и бить въ тылъ двухъ заднихъ, но, по причинѣ слишкомъ большого возвышенія орудій надъ стѣнами и значительнаго до оныхъ разстоянія, выстрѣлы почти не могли вредить непріятелю, и в. выс-о, окинувъ глазомъ мѣстоположеніе, ясно изволили видѣть, что отъ дѣйствія артиллеріи нельзя было ожидать пользы и что одна пѣхота должна была рѣшить все дѣло.

Получивъ приказаніе начинать атакъ съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 2-мя горными единорогами, 2-мя ротами саперъ и 300 пѣшихъ Грузинъ и Татаръ, я назначилъ два баталіона Бутырскаго пѣхотнаго полка съ Грузинами и Татарами выбить непріятеля съ утесистой горы, находящейся по лѣвую сторону тѣснины, и когда подвинутся они столько, чтобы могли спуститься въ тылъ первой стѣны, тогда баталіоны Херсонскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ съ 2-мя горными единорогами и саперами должны были атаковать стѣну спереди. Тогда-же доложилъ я о семъ распоряженіи в. выс-у. Вы изволили одобрить оное и если-бы оно выполнено было съ надлежащею точностью, то войска наши, вѣроятно, выбили-бы непріятеля изъ-за стѣнъ его съ перваго раза. Но исполненіе сдѣлано было неудачно. Командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка полк. Пирятинскій съ однимъ баталіономъ своего полка пошелъ на самую вершину горы, а другому баталіону, подъ начальствомъ командира онаго маіора Лазаревича, съ Грузинами и

Татарами, приказалъ слѣдовать по покатости горы нѣсколько ниже, дабы обойти первую стѣну. Въ-сто того маіоръ Лазаревичъ, пройдя нѣкоторое разстояніе покатою горы, спустился совершенно внизъ тѣснины и ударилъ прямо на стѣну, преграждавшую оную. Онъ былъ скоро отбитъ непріятелемъ. Командиръ баталіона Херсонскаго гренадерскаго полка маіоръ Калачевскій, равно какъ и командиръ баталіона Тифлискаго пѣхотнаго полка маіоръ Бореиша, видя движеніе маіора Лазаревича къ стѣнѣ, должны были поддерживать его. Всѣ они имѣли равную неудачу въ сей атакѣ. При семъ случаѣ потеряли мы довольно значительное число убитыми и ранеными, въ томъ числѣ ранены маіоры Калачевскій и Лазаревичъ.

Идучи по слѣдамъ 4-хъ баталіоновъ, съ коими долженъ былъ начать атакъ, на концѣ спуска съ горъ, находящихся по правую сторону тѣснины, я остановленъ былъ на нѣкоторое время Лезгинами, появившимися на противоположной горѣ близъ того мѣста, куда выходитъ дорога отъ Ирганая и Эрпели, равно какъ и появленіемъ на сей дорогѣ какого-то войска, спускавшагося въ тѣснину, ведущую къ сел. Гимры. Нужно было прежде всего прогнать Лезгинъ съ той части горы, которая прилегаетъ къ означенной дорогѣ; иначе войска, подававшіяся впередъ, не могли имѣть свободнаго сообщенія съ тѣми, которыя оставались еще назади. Для сего послалъ я командира Эриванскаго карабинернаго полка полк. кн. Дадіани съ первымъ баталіономъ ввѣреннаго ему полка. Между тѣмъ послалъ двухъ конныхъ Татаръ узнать, какія войска видны были на спускѣ: Апшеронскій-ли баталіонъ, коему отъ в. выс-а приказано было итти къ Гимры, или Лезгины? Выстрѣлы ихъ по посланнымъ мною людямъ удостовѣрили, что это непріятель, о чемъ я тогда-же послалъ доложить вамъ. Когда кн. Дадіани началъ занимать гору и принудилъ Лезгинъ уходить къ вершинѣ оной, я отправился немедленно къ баталіонамъ, находившимся впереди, гдѣ и нашелъ дѣло въ томъ положеніи, какъ описано выше. Видя, что неудача въ атакѣ произошла отъ того, что распоряженіе выполнено не такъ, какъ должно, я остановилъ войска вблизи стѣны; но, пользуясь изгибами мѣстоположенія, укрѣпилъ ихъ, хотя не совершенно, отъ выстрѣловъ непріятеля. Такимъ образомъ ожидалъ я приближенія полк. Пирятинскаго, шедшаго съ баталіономъ ввѣреннаго ему полка по крутизнамъ, едва проходимымъ. Двумъ горнымъ единорогамъ приказалъ я въ это время стрѣлять по ближайшему на горѣ каменному

завалу, дабы удерживать непріятеля отъ стрѣльбы по нашимъ войскамъ. Это имѣло желаемый успѣхъ, но подъ однимъ изъ горныхъ единороговъ довольно скоро изломался лафетъ. Почти вслѣдъ за симъ, по распоряженію вашему, прибыло еще два горныхъ единорога, съ баталіономъ 41-го Егерскаго полка. Въ это-же время началъ показываться на вершинѣ горы полк. Пирятинскій съ баталіономъ ввѣреннаго ему Бутырскаго пѣхотнаго полка. Наконецъ, полк. кн. Дадіани, смѣненный по приказанію вашему съ занятого имъ мѣста другимъ баталіономъ того-же Эриванскаго карабинернаго полка, прибылъ также въ мое распоряженіе.

Когда всѣ означенныя войска соединились, то я снова послалъ въ гору двѣ роты Бутырскаго пѣхотнаго полка, со всѣми Грузинами и Татарами, баталіонъ 41-го Егерскаго и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ. Ротамъ Бутырскаго полка приказалъ я атаковать непріятельскіе завалы по нижней части покатости горы; баталіонамъ-же Эриванскаго карабинернаго и 41-го Егерскаго выбивать непріятеля изъ верхнихъ заваловъ, чему долженъ былъ способствовать и полк. Пирятинскій, находившійся, какъ сказано выше, на вершинѣ горы. Сей послѣдній едва увидѣлъ движеніе войскъ, какъ началъ, съ своей стороны, подвигаться на завалы непріятельскіе. Сія новая атака имѣла совершенный и весьма скорый успѣхъ. Едва роты Бутырскаго пѣхотнаго полка поднялись нѣсколько по покатости горы и стали подвигаться къ заваламъ, какъ непріятель побѣжалъ изъ оныхъ, дабы избѣгнуть штыковъ нашихъ. Въ это время баталіоны Херсонскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотнаго полковъ бросились на стѣну, скоро вскочили на оную, погнавши находившагося за оной непріятеля и, не останавливаясь, преслѣдовали его такъ быстро, что онъ не могъ остановиться за второю стѣною. Роты Бутырскаго пѣхотнаго полка, обойдя горою первую стѣну, спустились внизъ и присоединились къ баталіонамъ Херсонскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотнаго полковъ. Всѣ сіи войска, растянувшіяся во время преслѣдованія непріятеля отъ первой стѣны, снова соединились между второю и третьею стѣнами и потомъ заняли сію послѣднюю безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, разсѣявшагося по покатости горы къ сторонѣ Гимры.

Подлѣ первой стѣны устроены были непріателемъ два небольшихъ каменныхъ домика съ бойницами. Когда войска наши овладѣли стѣною и погнавши непріятеля, то въ сихъ домикахъ осталось

нѣсколько человѣкъ, которые не могли уже спастись бѣгствомъ. Они начали отстрѣливаться. Здѣсь не оставалось никакихъ другихъ войскъ, кромѣ 2-хъ ротъ саперъ, 2-хъ горныхъ единороговъ и мелкихъ командъ, оставленныхъ отъ баталіоновъ при раненыхъ людяхъ. Я приказалъ разбить въ сихъ домикахъ переднія ихъ стѣны. Дѣйствіе артиллеріи скоро заставило нѣкоторыхъ изъ засѣвшихъ тамъ Лезгинъ выбѣжать вонъ и спастись бѣгствомъ; но они всѣ были переколоты; прочіе, не смотря на обваленныя артиллеріею стѣны, продолжали отстрѣливаться, и я долженъ былъ вызвать изъ саперныхъ ротъ охотниковъ, кои выбили-бы непріятеля изъ развалинъ сихъ штыками. Предпринявшіе дѣло сіе бросились на непріятеля съ рѣшительностью и тотчасъ истребили его.

Между тѣмъ, какъ находившіяся внизу тѣснины войска выгоняли непріятеля изъ-за стѣнъ его, баталіоны Эриванскаго карабинернаго, Бутырскаго пѣхотнаго и 41-го Егерскаго полковъ влѣзали на неимовѣрныя крутости и выбивали непріятеля изъ верхнихъ его заваловъ. Въ особенности баталіонъ 41-го Егерскаго полка попалъ на такое мѣсто, откуда засѣвшій въ завалахъ непріятель не имѣлъ никакого отступленія. Ему должно было либо умереть съ оружіемъ въ рукахъ, либо бросаться съ утеса чрезвычайно высокаго. Онъ дрался съ величайшимъ ожесточеніемъ и въ семъ мѣстѣ былъ истребленъ до послѣдняго. Къ сожалѣнію, съ нашей стороны раненъ смертельно командовавшій баталіономъ Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-к. Богдановичъ, офицеръ, отличный храбростью, свѣдѣніями своими и поведеніемъ. Сраженіе на горѣ продолжалось еще и тогда, когда было уже совершенно темно. По совершенномъ окончаніи дѣла, баталіонъ Бутырскаго пѣхотнаго полка и 3 роты Эриванскаго карабинернаго спустились внизъ, а одна рота Эриванскаго карабинернаго и баталіонъ 41-го Егерскаго полка остались занимать гору въ различныхъ мѣстахъ оной.

Наступившая ночь не дозволила войскамъ дойти въ сей день до Гимры и я долженъ былъ оставить одну часть оныхъ между третьею стѣною и селеніемъ, а другую въ виду первой стѣны. Баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка присоединилъ я къ передней части войскъ, которую и поручилъ Эриванскаго карабинернаго полка подполк. Клугенау.

Мы потеряли въ семъ сраженіи убитыми: обер-офицера 1, нижнихъ чиновъ 43; ранено: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 10, лекарь 1, нижнихъ чиновъ 315. Потеря непріятеля убитыми должна про-

стираться отъ 200 до 250-ти чел., ибо оставшихся въ рукахъ нашихъ и пересчитанныхъ тѣлъ находится 192; но изъ разсказовъ явившихся Гимринцевъ видно, что они не досчитываются около 300 чел. Въ числѣ убитыхъ находится Кази-Мулла. Онъ погибъ въ одномъ изъ домиковъ, находившихся подлѣ первой стѣны. Тѣло его осталось въ рукахъ нашихъ и узвано Татарами на слѣдующее утро.

На другой день войска двинулись къ Гимрамъ и заняли это селеніе безъ всякаго сопротивленія. Вызвали бытъ очевиднымъ свидѣтелемъ неимовѣрныхъ трудностей, кои должны были преодолѣть войска наши, и потому нахожу излишнимъ входить въ подробное описаніе всего, что преодолѣли они. Скажу только, что природные жители сихъ мѣстъ не могли видѣть безъ удивленія, какъ всходили они по крутизнамъ, едва доступнымъ для искуснѣйшихъ изъ здѣшнихъ пѣшеходцевъ. Трудности эти должно было преодолѣть подъ мѣткими выстрѣлами непріятеля, заблаговременно засѣвшаго въ завалахъ. Неустоимости въ трудахъ, безстрашіе въ опасностяхъ, должны были одушевлять всѣхъ и каждаго. Сей славный подвигъ Россійскаго войска въ тѣснинахъ Кавказа, почитавшихся неприступными, долженъ убѣдить буйственные народы онаго, что нѣтъ для насъ непроходимыхъ мѣстъ и что они въ одной покорности должны искать спасенія.

441. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 22-го октября 1832 года, № 303.—Гимры.*

Ген.-л. Вельяминовъ съ ввѣреннымъ ему отрядомъ, по причинѣ трудности дороги, только къ полудню 10-го числа прибылъ въ Каранай. 11-го числа утромъ поднялся онъ на вершину высокаго хребта, отъ самой Акуши составляющаго правый берегъ Койсу или Сулака, который протекаетъ подъ онымъ въ глубокомъ скалистомъ ущеліи. Дабы съ вершины сего хребта приблизиться къ Гимрамъ, нужно на пространствѣ 4-хъ верстъ спускаться по узкой каменистой тропинкѣ, вдоль косогоровъ и обрывовъ. Тропинка эта болѣею частью столь крута, что даже пѣшіе люди спускаются съ опасностью. Далѣе спускъ продолжается на пространствѣ только около 4-хъ верстъ многими узкими скалистыми уступами, изъ коихъ одинъ переходилъ на другой по тропинкамъ, высѣченнымъ въ камнѣ и возможнымъ только для пѣшихъ. Съ одного изъ сихъ уступовъ даже нельзя иначе сойти, какъ по деревянной лѣстницѣ. Вправо отъ этой главной прямой дороги от-

дѣляется одна, едва замѣтная, тропинка, спускающаяся къ Койсу, между скалистыми обрывами, нѣсколько ниже Гимръ; но по оной съ послѣдней скалы нужно на пространствѣ 30-ти сажень скакать по одному человѣку съ камня на камень, на что рѣшаются только самые отважные горцы. Влѣво тянется надъ обрывами узкая тропинка, въ разстояніи около 10-ти вер. выходящая на Эрпелинскій спускъ, который до соединенія съ сею тропинкою несравненно труднѣе Каранайскаго; но далѣе идетъ довольно отлого глубокимъ съуживающимся ущельемъ, между огромными, почти отвѣсными, скалистыми высотами. Тѣснина эта преграждена была тремя каменными стѣнами, а скалы усыпаны каменными-же завалами, расположенными въ нѣсколько ярусовъ съ весьма хорошимъ военнымъ соображеніемъ. Всѣ горцы совершенно увѣрены были въ неприступности сего мѣста и между оными вошло въ пословицу, что *„Русскіе могутъ сойти въ Гимры только съ дождемъ.“* Въ семъ ихъ наиболѣе убѣдило то, что уже издавна произведены многія рекогносцировки Гимринскаго спуска и оный всегда находимъ былъ невозможнымъ.

Густой туманъ благопріятствовалъ движенію нашему, и ген.-л. Вельяминовъ къ вечеру 11-го числа сошелъ безъ потери съ перваго спуска. Непріятельскіе наблюдательные пикеты послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ отступили. Горная артиллерія и въюки были снесены на рукахъ. Баталіонъ Бутырскаго пѣхотнаго полка и Грузины расположены на высотѣ, съ коей видны Гимры; другой Бутырскій баталіонъ, 1-й баталіонъ 41-го Егерскаго полка и двѣ роты саперъ поставлены въ верстѣ, не доходя сей высоты; Московскій пѣхотный полкъ оставленъ на вершинѣ хребта для прикрытія легкихъ орудій и другихъ тягостей. Немедленно по спускѣ, приступлено было къ разработкѣ дороги, такъ, чтобы въ случаѣ необходимости можно было спустить и легкія орудія. Дабы разбить упомянутыя каменные стѣны, преграждающія Гимринскую тѣснину, 12-го и 13-го чиселъ продолжались работы съ невѣроятною быстротою подъ руководствомъ Кавказскаго сапернаго баталіона неустоимаго и распорядительнаго шт.-к. Богдановича, и дорога для слѣдованія тягостей не представляла уже другихъ препятствій, кромѣ чрезвычайной крутизны, чего избѣжать не предстояло никакой возможности. Получивъ о семъ свѣдѣніе чрезъ ген.-м. Вольховскаго, обозрѣвавшаго разработку спуска, 14-го числа выступилъ я изъ Караная съ прочими войсками, назначенными въ

сію экспедицію, а именно: Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ, 2-мъ баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка, 1-мъ баталіономъ Тифлисскаго пѣхотнаго полка, 2-мя горными орудіями и 3-мя кегорновыми мортирками, линейными козаками, при отрядѣ состоящими, и 200 спѣшившимися всадниками 1-го и 2-го Закавказскихъ полковъ. Войска сіи остались на ночлегъ въ Каранаѣ; я-же отправился впередъ, для обозрѣнія спуска. Уже въ Каранаѣ земля покрыта была снѣгомъ, но отъ онаго еще 5 вер. нужно было подниматься довольно круто до вершины хребта, на которомъ лежалъ глубокой снѣгъ и былъ сильный морозъ. Трудность спуска увеличивалась покрывшею оный гололедицею.

Расчистивъ дорогу отъ льда, можно было еще спустить легкія орудія, но въ случаѣ неблагопріятной погоды или неудачи въ предпріятіи, я предвидѣлъ явную опасность обременить себя оными, почему 15-го числа сошелъ съ перваго спуска на соединеніе съ ген.-л. Вельяминовымъ съ прибывшими со мною войсками и горною артиллеріею, оставивъ линейныхъ козакъ въ Каранаѣ; Московскій пѣхотный полкъ спущенъ нѣсколько ниже къ Каранаю и частію размѣщенъ въ самомъ селеніи семъ, а двѣ роты онаго присоединены къ отряду.

Непріятель, замѣтивъ производимую нами дальнѣйшую разработку дороги, показался близъ расположенія Бутырскаго пѣхотнаго полка, занялъ въ числѣ около 400 чел. весьма высокій крутой перевалъ и по тропинкѣ, ведущей къ Эрпелинской дорогѣ, и на всѣхъ вершинахъ онаго поспѣшно выложилъ каменные завалы. По прибытіи войскъ, со мною спускавшихся, немедленно командировалъ для овладѣнія сими высотами, подъ начальствомъ полк. Пирятинскаго, Бутырскій пѣхотный полкъ и Грузинъ влѣво въ обходъ по едва проходимымъ крутизнамъ, а Херсонскій гренадерскій и Тифлиссскій пѣхотные баталіоны направлены прямо, на завалы, по которымъ между тѣмъ дѣйствовали весьма удачно два горные единорога. Пѣхота наша съ примѣрною рѣшительностью пошла впередъ, не смотря на сильный ружейный огонь непріятеля, который не осмѣлился выждать приближенія оной и обратился въ бѣгство, и трудный перевалъ сей занятъ нами съ потерей только одного легко раненаго рядоваго. Успѣхъ сей тѣмъ для насъ былъ важнѣе, что далѣе тропинка была уже проходима для горныхъ орудій.

16-го числа сильный туманъ препятствовалъ продолжать движеніе, но дорога разработана до занятаго наканунѣ перевала.

17-го числа, на разсвѣтѣ, выступилъ я, для обхода на Эрпелинскую дорогу и атаки Гимринской тѣснины, оставивъ для прикрытія сообщенія съ вершиною хребта 3 роты Эриванскаго карабинернаго и 2 роты Московскаго пѣхотнаго полковъ.

Дорога шла подъ скалистымъ обрывомъ, съ коего видны были Гимры и ведущее къ онымъ ущелье. Селеніе это лежитъ на правой сторонѣ Койсу, въ небольшомъ разстояніи отъ онаго. Хотя оно находится на значительномъ возвышеніи, но возвышеніе это кажется почти плоскостію въ сравненіи съ огромными утесистыми горами, окружающими селеніе и составляющими тѣснину, чрезъ которую пролегаетъ Эрпелинская дорога и должно было проходить войскамъ. Вершины скалъ, находящихся по правую сторону дороги, были въ нашихъ рукахъ, но такъ какъ съ оныхъ не было возможности спуститься, то непріятель занималъ нижніе уступы оныхъ. Скалистые, покрытыя лѣсомъ, горы составляютъ противоположную сторону тѣснины и самые завалы были равномерно заняты непріятелемъ, коего число простиралось по крайней мѣрѣ до 3-хъ т. чел. Кроме трехъ каменныхъ стѣнъ, преграждавшихъ тѣснину, на лѣвой сторонѣ оной, на высокой утесистой горѣ, непріятель имѣлъ еще много другихъ каменныхъ заваловъ. Хотя на скалахъ съ правой стороны, Генеральнаго Штаба полк. Занденымъ, найдено было мѣсто для двухъ горныхъ единороговъ, кои могли стрѣлять вдоль передней стѣны и бить въ тылъ двухъ заднихъ, но, по причинѣ слишкомъ большаго возвышенія орудій надъ стѣнами, выстрѣлы не могли наносить оному большаго вреда. Извилины ущелья не позволяли съ фронта удачно дѣйствовать артиллеріею и весь успѣхъ дѣла видимо зависѣлъ отъ занятія заваловъ, коими устѣяны скалы и которые командовали каменными стѣнами, преграждавшими дорогу.

Убѣдившись въ семъ, я поручилъ ген.-л. Вельяминову вести атаку съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 2-мя горными орудіями о 2-хъ колесахъ на желѣзныхъ лафетахъ, спѣшившимися Грузинами, всадниками 1-го и 2-го Закавказскихъ полковъ и линейными козаками, бывшими въ несчастномъ дѣлѣ съ полк. Волжинскимъ и просившими позволенія кровью своею изгладить нареканіе на нихъ, чрезъ то падшее. Съ прочими войсками я шелъ вслѣдъ за сею колонною, будучи задерживаемъ перевозкою другихъ 2-хъ горныхъ орудій на деревянныхъ лафетахъ съ 4-мя колесами, менѣе способными къ движенію въ горахъ; остальные 2 орудія были остав-

лены подъ прикрытіемъ одной роты Эриванскаго карабинернаго полка, для дѣйствія въ тылъ заваловъ непріятельскихъ, подъ начальствомъ Корпуса Инженеровъ путей сообщенія маіора Эспехо, который сіе исполнилъ съ особою распорядительностью и удачными выстрѣлами, не смотря на возвышеніе батареи, весьма беспокоилъ непріятеля. Нѣсколько ниже расположены были, подъ командою 21-й артиллерійской бригады подпор. Бестужева, 4 кегорновыя мортирки, равномерно дѣйствовавшія въ тылъ заваловъ.

Ген.-л. Вельяминовъ назначилъ 2 баталіона Бутырскаго пѣхотнаго полка съ Грузинами и всадниками Закавказскихъ полковъ выбить непріятеля съ утесистой горы, находящейся по лѣвую сторону тѣсины, и когда подвинутся они столько, чтобы могли спуститься въ тылъ первой стѣны, тогда баталіоны Херсонскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотнаго полковъ, съ 2-мя горными единорогами и саперами, должны были атаковать стѣну спереди.

Это распоряженіе было мною одобрено и еслибы оно было выполнено съ надлежащею точностью, то войска наши, вѣроятно, выбили-бы непріятеля изъ-за стѣны съ перваго раза, но исполненіе сдѣлано было неудачно. Командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка полк. Пирятинскій съ баталіономъ своего полка пошелъ на самую вершину горы; а другому баталіону, подъ начальствомъ командира онаго маіора Лазаревича, съ Грузинами и Закавказскими всадниками, приказалъ слѣдовать по покатости горы нѣсколько ниже, дабы обойти первую стѣну. Въмѣсто того маіоръ Лазаревичъ, пройдя нѣкоторое разстояніе покатости горы, спустился совершенно внизъ тѣсины и ударилъ прямо на первую стѣну, преграждавшую оную. Онъ былъ скоро отбитъ непріятелемъ. Командующій баталіономъ Херсонскаго гренадерскаго полка маіоръ Калачевскій, равно и командиръ баталіона Тифлискаго пѣхотнаго полка маіоръ Борейша, видя движеніе маіора Лазаревича къ стѣнѣ, должны были поддерживать его. Всѣ они имѣли равную неудачу въ сей атакѣ, при коей мы потеряли довольно значительное число убитыми и ранеными; въ числѣ послѣднихъ маіоры Калачевскій и Лазаревичъ.

Ген.-л. Вельяминовъ, идучи по слѣдамъ порученныхъ ему войскъ, на концѣ послѣдняго спуска въ тѣснину былъ остановленъ на нѣкоторое время толпою Лезгинъ, появившихся на противоположной горѣ, близъ мѣста соединенія дорогъ, идущихъ отъ Караная, Ирганая и Эрпели, равно и появленіемъ на Ирганайской дорогѣ весьма значительнаго непрі-

тельскаго скопища. Нужно было прежде всего прогнать Лезгинъ съ той части горы, которая прилегаетъ къ означенному мѣсту; иначе войска, подававшіяся впередъ, не могли имѣть свободнаго сообщенія съ тѣми, которыя оставались еще назади. Для сего посланъ былъ командиръ Эриванскаго карабинернаго полка фл.-адъют. полк. кн. Дадіани съ однимъ баталіономъ онаго, который поднялся на скалы съ отличною рѣшительностью и вскорости принудилъ Лезгинъ уходить къ вершинѣ горы. Тогда ген.-л. Вельяминовъ отправился къ баталіонамъ, бывшимъ впереди, гдѣ и нашелъ дѣло въ томъ положеніи, какъ выше описано. Видя, что неудача въ атакѣ произошла отъ того, что распоряженіе выполнено съ опрометчивостью, онъ остановилъ войска близъ стѣны; но, пользуясь изгибами мѣстоположенія, укрылъ ихъ, хотя не совершенно, отъ выстрѣловъ непріятеля, и ожидалъ приближенія полк. Пирятинскаго, шедшаго съ баталіономъ ввѣреннаго ему полка по крутизнамъ едва проходимымъ. Двумъ горнымъ единорогамъ приказано было стрѣлять по ближайшему на горѣ каменному завалу, дабы удерживать непріятеля отъ стрѣльбы по нашимъ войскамъ. Это имѣло желаемый успѣхъ, но подъ однимъ изъ горныхъ единороговъ довольно скоро изломался лафетъ.

Между тѣмъ скопище непріятельское продолжало спускаться по Ирганайской дорогѣ. По свѣдѣніямъ, въ послѣдствіи полученнымъ, это былъ Гамзад-бекъ, который съ 1,000 чел. горцевъ назначенъ былъ Кази-Муллою дѣйствовать намъ въ тылъ, коль скоро мы втянемся въ тѣснину. Это побудило меня пріостановить движеніе прочихъ войскъ, слѣдовавшихъ за колонною ген.-л. Вельяминова. Въ то-же время показался на вершинѣ хребта по Эрпелинской дорогѣ баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, наблюдавшій за оною подъ начальствомъ полк. Клугенау и съ утра еще направленный мною на соединеніе съ прочими войсками. Гамзад-бекъ, увидя по сему невозможнымъ имѣть какой либо успѣхъ, обратился назадъ, тѣмъ болѣе, что продолжавшаяся во весь день сильная вьюга воспрепятствовала ему остаться долго въ бездѣйствіи на вершинѣ горы. Пользуясь симъ, я немедленно подкрѣпилъ ген.-л. Вельяминова баталіономъ 41-го Егерскаго полка и 2-мя горными единорогами, равно и 3-мъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, бывшимъ на высотѣ и смѣненнымъ мною ротою 2-го баталіона сего-же полка. Когда-же Апшеронскій баталіонъ спустился, то и 3 роты онаго были направлены для

усиленія атакующей колонны; одна-же рота Апшеронскаго и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ оставлены для наблюденія за Ирганайской дорогою.

Вмѣстѣ съ прибытіемъ баталіоновъ 41-го Егерскаго и Эриванскаго карабинернаго полковъ началъ показываться на вершинѣ горы полк. Пирятинскій съ баталіономъ ввѣреннаго ему Бутырскаго пѣхотнаго полка. Ген.-л. Вельяминовъ вторично послалъ въ гору двѣ роты другого баталіона Бутырскаго пѣхотнаго полка, со всеми Грузинами и Закавказскими всадниками, также баталіонъ 41-го Егерскаго и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полковъ. Ротамъ Бутырскаго полка приказано было атаковать непріятельскіе завалы по нижней части покатости горы; баталіонамъ-же: Эриванскому карабинерному и 41-го Егерскому выбивать непріятеля изъ верхнихъ заваловъ, чему долженъ былъ способствовать полк. Пирятинскій, находившійся, какъ выше сказано, на вершинѣ горы, и который, увидя движеніе войскъ, началъ, съ своей стороны, подвигаться на завалы непріятельскіе. Эта совокупная атака имѣла совершенный и весьма скорый успѣхъ. Едва роты Бутырскаго пѣхотнаго полка поднялись нѣсколько по покатости горы и стали приближаться къ заваламъ, какъ непріятель побѣжалъ изъ оныхъ, дабы избѣгнуть штыковъ нашихъ. Въ это время двѣ роты Тифлискаго пѣхотнаго полка выбивали непріятеля изъ заваловъ, вправо примыкавшихъ къ первой каменной стѣнѣ, а баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго и другія двѣ роты Тифлискаго пѣхотнаго полковъ бросились на самую стѣну, скоро взобрались на оную, опрокинули находившагося за оною непріятеля и, не останавливаясь, преслѣдовали его такъ быстро, что, ворвавшись съ нимъ вмѣстѣ въ одни сожженные ворота второй стѣны, не допустили его остановиться за оною. Рота Бутырскаго пѣхотнаго полка, обойдя горою первую стѣну, спустилась внизъ и присоединилась къ баталіону Херсонскаго гренадерскаго и Тифлискаго пѣхотныхъ полковъ. Всѣ эти войска, растянувшіеся во время преслѣдованія непріятеля отъ первой стѣны, снова соединились за второю и третьею стѣною, потомъ занятою уже безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятеля, разсѣявшагося въ ущеліи и покатости горы вправо отъ Гимровъ.

Подлѣ первой стѣны устроены были непріателемъ два небольшихъ каменныхъ домика съ бойницами. Когда войска наши овладѣли стѣною и погна-ли непріятеля, то въ сихъ домикахъ осталось нѣ-

сколько человѣкъ, которые не могли уже спастись бѣгствомъ. Они начали отстрѣливаться. Здѣсь не оставалось никакихъ другихъ войскъ кромѣ 2-хъ ротъ саперъ, 2-хъ горныхъ единороговъ и мелкихъ командъ, оставленныхъ отъ баталіоновъ при раненыхъ людяхъ. Ген.-л. Вельяминовъ приказалъ разбить въ сихъ домикахъ переднія ихъ стѣны. Дѣйствіе артиллеріи скоро заставило нѣкоторыхъ изъ засѣвшихъ тамъ Лезгинъ выбѣжать вонъ и спасаться бѣгствомъ, но они всѣ были переколоты; прочіе, не смотря на поврежденные орудіями стѣны, продолжали отстрѣливаться; наконецъ, должно было вызвать изъ саперныхъ ротъ охотниковъ. Принявшіе дѣло сіе бросились на непріятеля съ рѣшительностью и тотчасъ истребили его штыками.

Между тѣмъ, какъ находившіеся внизу тѣсныя войска выгоняли непріятеля изъ-за стѣнъ его, баталіоны Эриванскаго карабинернаго, Бутырскаго пѣхотнаго и 41-го Егерскаго полковъ влѣзали на неимовѣрныя крутости и выбивали непріятеля изъ верхнихъ его заваловъ. Въ особенности 1-й баталіонъ 41-го Егерскаго полка, опередившій прочія войска, попалъ на такое мѣсто, откуда засѣвшій въ завалахъ непріятель не имѣлъ почти никакого отступленія: ему должно было либо умереть съ оружіемъ въ рукахъ, либо бросаться съ утеса чрезвычайно высокаго. Онъ дрался съ величайшимъ ожесточеніемъ въ семъ мѣстѣ. Одна толпа онаго, въ числѣ болѣе 60-ти чел., была истреблена до послѣдняго; большее-же число бросилось внизъ, при чемъ многіе погибли. Къ сожалѣнію, съ нашей стороны при семъ раненъ смертельно командовавшій 41-мъ Егерскимъ баталіономъ, Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-к. Богдановичъ, — офицеръ, отличный храбростью, свѣдѣніями своими и поведеніемъ, бывши постоянно впереди 41-го Егерскаго баталіона, коимъ онъ командовалъ. Безстрашный офицеръ сей, въ темнотѣ ночи, повелъ егерей на толпу, занимавшую послѣдній завалъ на самой вершинѣ остраго утеса; роковая пуля поразила его перваго, но егеря, огорченные потерю начальника, тутъ-же отомстили за оную совершеннымъ истребленіемъ непріятеля.

По окончаніи дѣла баталіонъ Бутырскаго пѣхотнаго и 3 роты Эриванскаго карабинернаго полковъ спустились внизъ, а рота Эриванскаго карабинернаго и баталіонъ 41-го Егерскаго полковъ остались занимать гору въ различныхъ мѣстахъ оной.

Наступившая ночь не дозволила войскамъ дойти до Гимровъ. Передовая часть оныхъ оставалась между третьею стѣною и селеніемъ, а другая въ ви-

ду первой стѣны. Баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка присоединенъ къ передней части войскъ, которая и поручена Эриванскаго карабинернаго полка подполк. Клугенау.

Мы потеряли въ семъ сраженіи убитыми: обер-офицера, нижнихъ чиновъ 40; ранеными: штаб-офицеровъ 2, обер-офицеровъ 16, лекаря 1, нижнихъ чиновъ 320; также тяжело раненъ вышедшій предъ симъ отъ Кази-Муллы отставной 43-го Егерскаго полка подпор. кн. Хан-Гамзин (?)—Кумухскій, коему объ исходатайствованіи Всемиловѣйшаго помилованія я уже имѣлъ честь относиться къ в. с. Контужено у насъ: обер-офицеровъ 18, нижнихъ чиновъ 53. Потеря непріятельская одними убитыми должна простираться свыше 250-ти чел., ибо оставшихся въ рукахъ нашихъ и пересчитанныхъ тѣлъ находится 192. Но изъ разсказовъ явившихся Гимринцевъ видно, что они не досчитываются около 300 чел. Въ числѣ убитыхъ находится самъ изувѣръ Кази-Мулла. Первые его мюриды или ученики всѣ погибли вмѣстѣ съ лже-учителями своими въ домикахъ, находившихся подлѣ первой стѣны; тѣла ихъ, исколотыя штыками, остались въ рукахъ нашихъ и узнаны горцами на слѣдующее утро.

На другой день войска двинулись къ Гимрамъ и заняли оныя безъ всякаго сопротивленія.

Всѣ съ давняго времени служащіе на Кавказѣ, въ томъ числѣ и ген.-л. Вельяминовъ, увѣряютъ, что они не встрѣчали никогда мѣстоположенія столь неудобопроходимаго, какъ спускъ и тѣснина Гимринскіе. Войска должны были преодолѣть неимоверныя трудности. Природные жители сихъ мѣстъ не могли видѣть безъ удивленія, какъ взбирались они по крутизнамъ, едва доступнымъ для искуснѣйшихъ изъ здѣшнихъ пѣшеходцевъ. Трудности сіи должно было преодолѣть подлѣ мѣткими выстрѣлами непріятеля, заблаговременно засѣвшаго въ каменныхъ завалахъ, съ военнымъ соображеніемъ расположенныхъ. Неутомимость въ трудахъ, безстрашіе въ опасностяхъ, одушевляли всѣхъ и cadaго. Сей подвигъ Русскихъ въ тѣснинахъ Кавказа, почитавшихся неприступными, долженъ убѣдить буйственныя народы онаго, что нѣтъ для насъ непроходимыхъ мѣстъ и что они въ одной покорности должны искать спасенія.

Успѣшному исполненію предпріятія, сколько труднаго, столько-же никѣмъ на всемъ Кавказѣ неожиданнаго, я особенно обязанъ извѣстнымъ уже военнымъ достоинствамъ ген.-л. Вельяминова. По порученію моему онъ распорядился разработкою не-

проходимыхъ доселѣ для Русскихъ тропинокъ, во все продолженіе сраженія командовалъ передовою частью войскъ, искусно располагалъ оною и взятіемъ заваловъ открылъ путь къ Гимрамъ. Равномѣрно былъ при семъ въ полной мѣрѣ полезенъ ген.-м. Вольховскій. Предварительно собравъ свѣдѣнія о всемъ, что могло служить къ успѣху, онъ не упустилъ изъ виду ни малѣйшаго предмета, относящагося до продовольствія войскъ, сохраненія и успокоенія раненыхъ, а личныя обзрѣнія его мѣстоположеній подлѣ огнемъ непріятельскимъ облегчали повсюду слѣдованіе войскъ. Не менѣе того, считаю себя обязаннымъ за успѣхъ всѣмъ вообще чинамъ войскъ, Всемиловѣйше вѣренныхъ моему начальству. Я рѣшился углубиться съ ними въ пропасть Гимринскую единственно потому, что во все продолженіе дѣйствій сего года мнѣ не встрѣтилось замѣтить между ними кого либо малодушнымъ; иначе предпріятіе мое проникнуть до Гимровъ было-бы дерзостью.

Скоро по занятіи Гимровъ явились ко мнѣ старшины оныхъ, прося помилованія. Я потребовалъ отъ нихъ выдачи аманатовъ, возвращенія плѣнныхъ, уплаты штрафа по 6-ти р. с. съ cadaго дыма, ежегодной подати по 1 р. и прекращенія всякихъ сношеній съ непріязненными намъ народами, съ тѣмъ, чтобы по прежнему въ дѣлахъ своихъ зависѣть отъ шамхала Тарковскаго. Они на сіе согласились.

19-го числа явились ко мнѣ старшины нѣкоторыхъ другихъ Койсубулинскихъ деревень съ изъявленіемъ покорности. По невозможности продолжать военныя дѣйствія въ позднее нынѣшнее время, я потребовалъ отъ нихъ только выдачи аманатовъ и плѣнныхъ, которыхъ они обѣщались доставить вообще отъ всего Койсубулинскаго общества, увѣряя въ усердномъ своемъ желаніи впредь не участвовать ни въ какихъ безпокойствахъ.

20-го числа явились кадїи Акушинскій и Араканскій, дабы получить приказаніе о всемъ касающемся до прочнаго возстановленія спокойствія въ Дагестанѣ. Они доставили мнѣ извѣстіе, что Гамзад-бекъ самими Црганайскими жителями принужденъ бѣжать въ горы. Я повторилъ хану Аварскому неоднократно мое приказаніе, чтобы онъ самъ истребилъ или выдалъ Россійскому начальству сего разбойника. Ханъ сей, находясь подлѣ вліяніемъ матери своей Паху-бикэ, или по слабости, или по неблагонамѣренности, что впоследствии скрыться не можетъ, по сіе время не рѣшался ничего противъ него предпринять. Нынѣ-же мать его чрезъ нароч-

но присланного, поздравляя меня съ истребленіемъ Кази-Муллы, обѣщаетъ исполнить приказаніе мое.

21-го числа Гимринскіе жители представили аманатовъ изъ лучшихъ фамилій по моему назначенію, съ тѣмъ, чтобы оныя содержались подъ надзоромъ Россійскаго начальства, а не шамхала, какъ сіе было прежде. Шамхаль, стѣсняемый связями своихъ подвластныхъ съ Койсубулинцами, въ случаѣ проступковъ сихъ послѣднихъ, не могъ рѣшительно поступать съ ихъ аманатами. Нынѣ-же они будутъ состоять въ распоряженіи правительства и онымъ будутъ подвергаемы наказанію, если общества ихъ не будутъ исполнять своихъ обязанностей.

Я остаюсь здѣсь на нѣсколько времени, для окончанія сношеній съ Койсубулинцами, послѣ чего предполагаю чрезъ Дагестанъ возвратиться въ Тифлисъ.

Дабы воспользоваться сильнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ въ горахъ взятіемъ Гимровъ и истребленіемъ Кази-Муллы, я разослалъ повсюду прилагаемое объявленіе, въ коемъ, обѣщая прощеніе всѣмъ тѣмъ, которые принесутъ раскаяніе, угрожаю неизбѣжнымъ наказаніемъ непокорнымъ.

Всеподданнѣйшій рапортъ мой Е. И. В. объ истребленіи мятежника Кази-Муллы и сіе отношеніе мое къ в. с. отправляю чрезъ адъютанта моего, гвардіи поручика барона Врангеля, участвовавшего съ отличіемъ во всѣхъ экспедиціяхъ сего года и оказавшаго особенную храбрость при взятіи заваловъ въ тѣснинѣ Гимринской, на которые онъ шелъ впереди колонны.

Прокламація барона Розена къ Дагестанскимъ и другимъ народамъ.

Правосудіе Божіе постигло возмутителя общаго спокойствія, изувѣра Кази-Муллу. Онъ, первые послѣдователи его и множество обманутыхъ имъ людей истреблены побѣдоноснымъ Россійскимъ воинствомъ въ извѣстномъ неприступномъ своею Гимринскомъ ущельѣ. Гимринцы говорили, что „Русскіе могутъ къ нимъ сойти только съ дождемъ“, но забыли, что и камни съ горъ ниспадаютъ и громъ и молнія поражаютъ злодѣевъ.

Да послужитъ сіе примѣромъ для всѣхъ враговъ спокойствія; да прибѣгнуть они съ раскаяніемъ къ могущественному Россійскому правительству и по милосердію великаго Г. И. будутъ прощены; но если кто впредъ осмѣлится возбуждать злоумышленія, тотъ подвергнется неминуемому строгому наказанію. Не спасутъ его ни горы, ни лѣса, ни ущелья: вездѣ пройдутъ побѣдоносныя Россійскія войска, вездѣ непокорныя измѣнники наказаны будутъ. Сіе испытали Галгаевцы, Ичкеринцы, Чеченцы, Гимринцы и др. Имѣющіе уши да слышатъ и уразумѣютъ.

442. Обѣщаніе кадіямъ, старшинамъ и всему обществу Койсубулинскому, отъ 25-го октября 1832 года, № 302.—Лагерь при Гимрахъ.

Такъ какъ народъ Койсубулинскій, раскаясь въ прежнемъ заблужденіи своемъ, принесъ присягу на вѣрноподданство величайшему изъ Государей зем-

ныхъ, Всемилоостивѣйшему Г. И. Всероссійскому, то, принявъ оный подъ высокое покровительство Е. И. В., я приказалъ всѣмъ начальникамъ сосѣднихъ съ вами земель поступать съ вами дружески, предать забвенію все прошедшее, не причинять вамъ обидъ и отнюдь не дѣлать никакихъ отомщеній за прежнее время, коего самое воспоминаніе да исчезнетъ. Сверхъ того, вамъ будетъ дозволено по прежнему ѣздить по дѣламъ вашимъ и производить торговлю вездѣ въ предѣлахъ нашихъ; вы-же обязываетесь въ совершенной точности исполнять всѣ вамъ мною данныя приказанія и впредъ вести себя сходно съ данною вами присягою, во увѣреніе чего и данъ вамъ сей листъ, съ приложеніемъ печати моей и за собственноручною моею подписью.

443. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 26-го октября 1832 года, № 306.

Отвѣтъ на отношеніе в. с., отъ 8-го прошлаго іюля, № 902, отложилъ я до прибытія моего въ Дагестанъ, дабы, собравъ нужныя мѣстныя свѣдѣнія, по онымъ могъ я заключить, дѣйствительно-ли трудность мѣстоположенія уроч. Каланчара не позволила войскамъ Дагестанскаго отряда содѣйствовать милиціи къ поимкѣ Кази-Муллы и истребленію шайки его, при первомъ появленіи оной въ семь году въ Шамхальскихъ владѣніяхъ. Нынѣ я на мѣстѣ увидѣлъ, что не иначе можно было употребить войска наши къ совокупному съ милиціею дѣйствию, какъ подвергая оныя большой опасности; ибо, дабы занять всѣ мѣста, по которымъ непріятель разсѣявшись могъ уходить, должно было раздробить отрядъ свой на малыя части, которыя, будучи отдѣлены одна отъ другой глубокими и лѣсистыми оврагами, другъ другу не могли подать помощи, и въ случаѣ рѣшительнаго нападенія непріятеля на которую либо изъ отдѣльныхъ частей, она могла быть истреблена. Сверхъ того, горцы, по привычкѣ своей ходятъ по горамъ, пробираются по такимъ скаламъ и тропинкамъ, по которымъ наши солдаты никакъ не могутъ преслѣдовать ихъ, имѣя при томъ одежду и вооруженіе, менѣе къ тому удобныя.

Документъ этотъ вызванъ слѣдующимъ отношеніемъ гр. Чернышева, отъ 6-го іюля 1832 года, № 902.

По докладу Г. И. отношенія в. выс-а, отъ 16-го минувшаго іюня, № 570, о происшествіяхъ съ 8-го по 16-е іюня по сю сторону Кавказа, Е. В. съ крайнимъ сожалѣніемъ изволилъ найти потеряннымъ столь удобный случай захватить мятежника Кази-Муллу и окончательно истребить его шайку. Между тѣмъ Г. И. желаетъ знать: по какой причинѣ войска Дагестанскаго отряда не были употреблены къ совокупному съ милиціями шамхальскою и Улду-бея и прочихъ, дѣйствуя противъ сего мятежника при Каланчарѣ, и почему дѣло столь

важное предоставлено было исключительно симъ послѣднимъ? ибо, по мнѣнію Е. В., трудность мѣстополюженія, по коему прошла милиція Абу-Муселима и Уллу-бея, не могла послужить препятствіемъ къ употребленію въ содѣйствіе имъ нашей пѣхоты.

444. *Тожже, отъ 19-го января 1833 года, № 35.*

Со времени окончанія послѣднихъ военныхъ дѣйствій въ Дагестанѣ, въ семъ краѣ все спокойно. Родственники Кази-Муллы, хотя и стараются чрезъ Гамзад-бека возмущать Койсубулинцевъ, но безъ успѣха.

Бѣжавшіе во время смущенія изъ Шамхальскаго владѣнія, которые прежде были разсѣяны по всему Сѣверному Дагестану и по дорогамъ грабили проѣзжающихъ, теперь почти всѣ возвратились и живутъ мирно.

Но такъ какъ Койсубулинцы, не смотря на неоднократныя побужденія, еще по сіе время не заплатили положеннаго на нихъ штрафа, то дабы скорѣе заставить ихъ къ тому, я приказалъ Койсубулинцевъ, пріѣзжающихъ по своимъ дѣламъ во владѣніе шамхала Тарковского, задерживать до тѣхъ поръ, пока не внесены будутъ штрафныя деньги. Мѣра сія, полагаю, будетъ имѣть желаемый успѣхъ.

445. *Тожже, къ гр. Нессельроде, отъ 6-го апрѣля 1833 года, № 249.*

Отношеніемъ, отъ 23-го сентября 1830 года, № 2783, в. с., извѣщая гр. Паскевича о полученіи увѣдомленія е. св. касательно объявленія Нусал-хану Аварскому Высочайше пожалованной ему въ 1829 году инвеститурной грамоты и другихъ Монаршихъ милостей, просили, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить вамъ: объявлены-ли и другому владѣтелю Аваріи, Сурхаю, дарованныя ему награды и грамота на ханское достоинство? каковыя свѣдѣнія были необходимы для передачи Второму Отдѣленію Собственной Е. И. В. Канцеляріи, занимавшейся печатаніемъ законовъ, состоявшихся съ 12-го декабря 1825 года, и затруднявшейся помѣстить вышеупомянутые два акта, не будучи увѣрена, вошли-ли оныя въ полную законную силу.

По докладу мнѣ объ оставленіи по сіе время означеннаго отношенія в. с., № 2783, безъ исполненія, я приказалъ собрать всѣ свѣдѣнія относительно сношеній нашихъ съ Аварскимъ ханскимъ домомъ, о которыхъ имѣю честь при семъ сообщить вамъ краткую записку (см. ниже), изъ коей усматривается, что Высочайше дарованныя милости Сурхай-хану не бы-

ли ему объявлены, кромѣ одного чина полковника, безъ врученія, однако-же, ему патента. При чемъ не излишнимъ считаю присовокупить слѣдующее:

Аварское ханство, послѣ смерти знаменитаго Омар-хана, начало приходить въ упадокъ. Когда-же Ахмед-ханъ, преслѣдуемый за измѣну ген. Ермоловымъ, умеръ, то ханство сіе въ теченіи времени сдѣлалось не инымъ чѣмъ, какъ небольшимъ Лезгинскимъ обществомъ, коего земли лежатъ къ западу отъ владѣній шамхала Тарковского и Ахмед-хана Мехтулинскаго, между двумя рукавами рѣки Койсу. Оно имѣетъ въ длину не болѣе 25-ти верстъ и столько-же въ ширину. Пространство сіе заключаетъ нѣкоторое число деревень, расположенныхъ въ гористыхъ и почти безплодныхъ мѣстахъ. Аварія окружена со всѣхъ сторонъ разными независимыми отъ онаго Лезгинскими племенами, какъ-то: Койсубулинскимъ, Гумбетовскимъ, Андійскимъ и проч.

Владѣніе, собственно хану принадлежащее, составляетъ меньшую часть Аваріи: оно состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень, платящихъ ему небольшую подать; остальная-же часть Аварцевъ, хотя и считаетъ хана своимъ владѣльцемъ и иногда платитъ ему дань, но повинуются лишь въ такомъ только случаѣ, если онъ личными достоинствами умѣлъ пріобрѣсти народную довѣренность своею предприимчивостью, или чрезъ посредство родства успѣетъ составить себѣ сильную партію, которая въ случаѣ надобности можетъ его поддерживать, каковъ былъ дѣдъ Нусал-хана, извѣстный Омар-ханъ, пользовавшійся въ Дагестанѣ общимъ уваженіемъ и имѣвшій власть, соотвѣтствующую своему званію. Но настоящій ханъ, будучи молодыхъ лѣтъ и не оказавъ еще способностей, которыми могъ-бы пріобрѣсти достаточное вліяніе надъ своими подвластными, пользуется однимъ лишь званіемъ хана, а настоящую силу владѣтеля имѣетъ только въ Хунзахѣ и въ нѣсколькихъ деревняхъ, собственно ему принадлежащихъ. Сему можетъ служить доказательствомъ то, что Аварскій житель Гамзад-бекъ, извѣстный съ 1830 года набѣгами на Джарскую область, проживаетъ въ деревнѣ, отстоящей отъ Хунзаха, мѣстопробыванія Аварскаго хана, не болѣе какъ на 10 верстъ. Я нѣсколько разъ повторялъ Нусал-хану требованія мои о выдачѣ сего безпокойнаго и вреднаго человѣка, или объ изгнаніи его изъ Аваріи; но онъ и мать его, хитрая Паху-бикэ, всегда отвѣчали, что они не только не имѣютъ власти выдать Гамзад-бека правительству нашему, но даже не въ состояніи принудить его выселиться изъ владѣній ихъ, говоря

при томъ, что онъ живетъ въ собственной своей деревнѣ. Хотя таковымъ отзываю и нельзя давать полной вѣры, но во всякомъ случаѣ столь явное признаніе въ своемъ безсиліи даетъ нѣкоторое понятіе о весьма ограниченной власти настоящаго Аварскаго хана.

Сурхай-ханъ, другой владѣлецъ той-же Аваріи, есть не что иное, какъ помѣщикъ, владѣющій только тремя ему принадлежащими деревнями, и который, по ограниченности его способностей и незначительнаго родства со стороны материнской, съ 1830 года потерялъ и то малое вліяніе, коимъ онъ пользовался до признанія нами въ 1830 году Аварскимъ владѣтелемъ Нусал-хана.

Кромѣ сихъ владѣльцевъ, въ Дагестанѣ еще находятся три таковыхъ: ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій и Кюринскій, ген.-м. Сулейман-ханъ шамхаль Тарковскій и л.-гв. ротм. Ахмед-ханъ Мехтулинскій. Владѣнія ихъ расположены въ такихъ мѣстахъ, гдѣ наши войска имѣютъ постоянное пребываніе, или куда оныя легко могутъ проникать, чрезъ что владѣльцы сіи, будучи поддержаны нашимъ правительствомъ, имѣли средства сохранить повиновеніе между своими подвластными и не допускать ихъ къ соучаствованію въ возстаніяхъ обще съ прочими Лезгинами. Отношенія-же Аваріи совсѣмъ иныя: ханство сіе, какъ выше сказано, находится въ мѣстахъ весьма трудныхъ и гдѣ Русскія войска еще никогда не бывали, и если-бы мы пожелали имѣть полное вліяніе надъ Аварцами и ханомъ ихъ, то необходимо нужно, углубясь въ горы, тамъ утвердиться.

Аварскіе Лезгины, подобно прочимъ горскимъ племенамъ, коварны, своевольны, склонны къ праздно-й жизни, воинственны и дорожатъ своею независимостью, а какъ они живутъ въ мѣстахъ неплодородныхъ и нерадиво занимаются хозяйствомъ, то весьма бѣдны и отъ того нерѣдко по необходимости рѣшаются на разбой въ нашихъ предѣлахъ, вмѣстѣ съ другими непокорными намъ горцами. Если-бы ханъ Аварскій и желалъ прекратить сіи безпорядки между своими подвластными и ввести между ними порядокъ, то, вѣроятно, лишился-бы и того ограниченаго вліянія, которое онъ теперь имѣетъ надъ ними. Сіе заставляетъ его дѣйствовать въ духѣ народа, нисколько не соображаясь съ благонамѣренными видами правительства; но при томъ онъ старается показывать преданность свою Россіи, дабы не лишиться пенсіона, Высочайше ему пожалованнаго, полученіе коего, какъ полагать можно, было одною

изъ причинъ, побудившихъ Аварскаго хана въ 1828 году искать покровительства нашего.

Изложивъ, такимъ образомъ, настоящее положеніе Аварскаго ханства и отношенія наши съ онымъ, обращаюсь опять къ Сурхай-хану.

Хотя изъ имѣвшихся дѣлъ не видно, что побудило кн. Варшавскаго не объявлять Сурхай-хану Высочайше дарованныя ему милости, но, принимая все вышеизложенное въ соображеніе и удостовѣрясь, что Сурхай-ханъ, не смотря на преданность свою, не можетъ принести намъ никакой особенной пользы, а равно и вредить не въ состояніи, я полагалъ-бы не объявлять Сурхай-хану Высочайше пожалованной ему грамоты и пенсіона 2 т. р. с.; но какъ со времени принятія его подъ покровительство Россіи, въ продолженіи 14-ти лѣтъ, онъ былъ всегда вѣренъ, то и полагаю неприличнымъ оставить его вовсе безъ всякаго содержанія, и особенно во вниманіе къ ближайшему его родственнику, вѣрному и благонамѣренному ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нахожу весьма достаточнымъ вручить ему патентъ на чинъ полковника и выдавать изъ Высочайше назначеннаго пенсіона ежегодно то содержаніе, какое здѣшнее главное начальство признаетъ по обстоятельствамъ нужнымъ, увеличивая и уменьшая оное по мѣрѣ услугъ его, но не выходя изъ опредѣленнаго, на что прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее соизволеніе. А какъ Сурхай-ханъ нынѣ находится у меня въ Тифлисѣ, то, при отправленіи его въ Аварію, я дамъ ему похвальный листъ за сохраненіе личной вѣрности и преданности Г. И. во время смутныхъ обстоятельствъ въ Дагестанѣ; до полученія-же насчетъ его Высочайшаго разрѣшенія, опредѣлю ему на текущій годъ токмо 600 р. с. изъ Всемиловѣйше назначеннаго пенсіона.

Вообще я полагалъ-бы весьма полезнымъ принять на будущее время за правило, чтобы здѣшнее главное начальство руководствовалось Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, отъ 29-го января 1807 года, ген.-фельдм. гр. Гудовичу, объ оставленіи и возвращеніи всѣмъ вообще владѣльцамъ и другимъ Азіятцамъ не одного жалованія, но и пенсіоновъ, и чтобы Министерство Финансовъ сдѣлало свое распоряженіе о непремѣнномъ исполненіи назначеній главноуправляющаго къ возвращенію единожды Всемиловѣйше опредѣленнаго жалованія или пенсіона, не испрашивая на то особеннаго по каждому случаю разрѣшенія отъ министра финансовъ, а сверхъ того, что-

бы главноуправляющій имѣлъ право, смотря по обстоятельствамъ и заслугамъ, уменьшать и увеличивать таковыя вознагражденія, не превышая оныхъ противъ единожды Всемилоостивѣйше опредѣленныхъ каждому лицу, и чтобы сіе также исполнялось собственно по усмотрѣнію здѣшняго главнаго начальства, безъ испрошенія на то разрѣшенія отъ министра финансовъ. Мѣра сія, какъ кажется, необходима: во-1-хъ, для сокращенія переписки и во избѣжаніе потери времени на оную, а во-2-хъ, и для вліянія на самихъ получающихъ пенсіоны и жалованіе и для поощренія ихъ къ безпрерывнымъ услугамъ правительству. На таковое мое предположеніе я покорнѣйше прошу в. с. исходатайствовать Высочайшее Е. И. В. соизволеніе и по поводу сего отношенія моего почтить меня увѣдомленіемъ.

446. *То же, къ гр. Чернышеву, отъ 21-го іюня 1833 года, № 377.*

По полученнымъ мною изъ Дагестана извѣстіямъ, Гамзад-бекъ, подъ предлогомъ введенія между горцами шаріата, не перестаетъ возмущать ихъ противъ насъ, но по сіе время въ семъ не имѣетъ еще успѣха.

Онъ собралъ небольшую партію въ 100 чел., съ оною поспѣшно прибылъ въ Аварію и началъ вводить шаріатъ, но ханъ принудилъ его оставить свои владѣнія. Оттуда отправился онъ въ Андію и къ разнымъ Лезгинскимъ обществамъ, но и тамъ имѣлъ неудачу. Въ нѣкоторыя деревни его даже не впустили. Наконецъ, партія его, претерпѣвая недостатокъ въ продовольствіи, разошлась. Самъ-же Гамзад-бекъ продолжаетъ писать воззванія къ горцамъ и распускаетъ между ними разные слухи объ успѣхахъ Египетскаго паши.

447. *Высочайшая грамота ген.-м. Сулейман-мирзѣ Тарковскому, отъ 1-го іюля 1833 года. — Александрія.*
(По большому титулѣ)

Удовлетворяя желанію преставившагося родителя вашего Мехти-шамхала, дабы вы были по немъ преемникомъ владѣнія, Мы утверждаемъ васъ и признаемъ шамхаломъ Тарковскимъ, владѣтелемъ Бойнацкимъ и валіемъ Дагестанскимъ, подъ верховнымъ покровительствомъ, державою и защитою Россійской Имперіи, обѣщаемъ вамъ и преемникамъ вашимъ, которые будутъ удостоены и признаны отъ Насъ въ семъ званіи, Нашу Императорскую милость и благоволеніе. Въ ознаменованіе-же владѣтельнаго до-

стоинства вашего, позволяемъ вамъ носить перо на шапкѣ, пожалованное родителю вашему, жалую при томъ вамъ степень Нашего тайнаго совѣтника. Въ вѣрности-же подданства въ семъ новомъ вашемъ званіи и въ признаніи единственной Нашей надъ собою власти обязаны вы торжественно учинить присягу.

За симъ, поручая вамъ-же управлять жителями тѣхъ владѣній съ кротостью и правосудіемъ, увѣрены Мы, что вы въ преданности своей къ Нашему Престолу и въ точномъ выполненіи своихъ обязанностей, пребудете навсегда непоколебимы, яко то долгъ подданства отъ васъ требуетъ. Въ семъ надѣяніи и въ залогъ Монаршей Нашей милости къ вамъ и всему народу, управленію вашему ввѣряемому, дана сія Наша Императорская грамота за собственноручнымъ Нашимъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати.

Подписано: „НИКОЛАЙ“.

448. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 6-го іюля 1833 года, № 418.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 21-го прошлаго іюня, № 377, увѣдомлялъ я в. с. о неуспѣшныхъ стараніяхъ Гамзад-бека возмущать противъ насъ Койсубулинцевъ, Аварцевъ и другія сосѣднія къ нимъ племена. Нынѣ получилъ я извѣстіе, что сей безпокойный человекъ, видя свою неудачу въ тѣхъ мѣстахъ, отправился къ обществамъ Карахъ и Анкратъ, живущимъ ближе къ Джарской области и, проповѣдуя между жителями оныхъ шаріатъ, старается возмущать ихъ противъ насъ и предлагаетъ имъ собраться и сдѣлать набѣгъ на Джарскую область. По сіе время къ нему пристало небольшое число людей буйныхъ и закосѣлыхъ разбойниковъ; другихъ-же онъ еще не успѣлъ склонить на свою сторону.

Вслѣдствіе сихъ внушеній Гамзад-бека, въ Джарской области, въ окрестностяхъ Белаканъ, показалась значительная партія хищниковъ, противъ которой приняты нужныя мѣры осторожности. Впрочемъ, между жителями сказанной области вездѣ спокойно.

449. *Письмо барона Розена къ полк. Нусал-хану Аварскому, отъ 19-го августа 1833 года, № 592.*

По письму вашему уже было готово къ выдачѣ слѣдующее вамъ жалованіе; но вслѣдъ за тѣмъ, получивъ въ подлинникъ письмо матери вашей, хан-

ши Паху-бикэ къ полк. Клугенау, командующему войсками въ Темир-хан-шурѣ, я отмѣнилъ свое распоряженіе; ибо жалованіе Высочайше даруется однимъ усерднымъ подданнымъ Е. И. В., а ханша Паху-бикэ рѣшилась написать, что хотя по пребыванію Гамзад-бека въ вашихъ владѣніяхъ и весьма возможно вамъ истребить его, но съ другой стороны сіе весьма трудно, потому что онъ поборникъ и защитникъ исламизма, и что сіе было-бы нарушеніемъ шаріата, а какъ, сверхъ того, родственники его вамъ служатъ и усердствуютъ, то и наказаніе отложено.

На сіе вамъ скажу, что первый защитникъ исламизма и всякой правды есть Великій Г. И. Всероссийскій. Многіе милліоны мусульманъ благоденствуютъ въ его неизмѣримыхъ владѣніяхъ, пользуясь спокойствіемъ, богатствами и почестями, да и самъ султанъ Турецкій, глава мусульманъ, спасенъ нынѣ отъ гибели могуществомъ и благостію нашего Всемиловитѣйшаго Императора, какъ усмотрѣли вы изъ извѣстія о послѣднихъ происшествіяхъ въ Турціи, отправленнаго къ вамъ чрезъ маіора Мамед-бека. Разбойникъ Гамзадъ и ему подобные не защищаютъ исламизма; противъ коего никто и не возстаетъ; они для корысти своей ведутъ къ гибели мусульманъ. Что сдѣлалъ Кази-Мулла? Тысячи несчастныхъ, повѣрившихъ ему, истреблены побѣдоносными войсками Е. И. В.; другія тысячи погибли отъ голода и холода, лишившись домовъ, посѣвовъ и всего имущества; наконецъ, самъ изувѣръ сей погибъ, и даже тѣло его осталось непогребеннымъ, а между тѣмъ Русскіе подвинулись ближе къ горамъ. Посмотрите: какова Темир-хан-шура? кто ее построилъ?—Кази-Мулла; ибо онъ заставилъ насъ придти туда. То-же будетъ и съ Гамзадомъ. Погубить онъ еще больше мусульманъ и приведетъ Русскихъ туда, куда они итти не думаютъ. Кто-же будетъ виноватъ? Вы; ибо сама ханша Паху-бикэ пишетъ, что легко вамъ истребить Гамзада, а не исполняется сего. Итакъ, для собственной вашей пользы, въ послѣдній разъ напоминаю вамъ обязанности ваши: накажите разбойника для вашего общаго спокойствія.

Въ заключеніе объявляю вамъ, что ни вы, ни другіе подвластные ваши не получите жалованія, вамъ для пользы службы Е. И. В. опредѣленнаго, покуда вполнѣ не исполните неоднократныхъ приказаній моихъ о наказаніи Гамзад-бека, за каждый поступокъ коего всю отвѣтственность возлагаю на васъ; ибо сама ханша Паху-бикэ написала, что лег-

ко вамъ наказать его, но въ заблужденіи своемъ вы стремитесь за Гамзадомъ къ вашей гибели. Предъ вами пропасть; столкните въ нее разбойника Гамзада и тѣмъ спасете себя.

450. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 24-го августа 1833 года, № 593.*

По послѣднимъ полученнымъ мною изъ Дагестана извѣстіямъ, Гамзад-бекъ опять обратился къ Койсубулинцамъ и старается возмущать ихъ противъ насъ. Онъ собралъ небольшую партію и съ оною прибылъ въ дер. Ирганай, для введенія между жителями оной шаріата. Мюриды той деревни, т. е. послѣдователи шаріата, и нѣкоторые Гимринцы пристали къ нему. Въ Ирганай Гамзад-бекъ убилъ двухъ жителей, преданныхъ намъ, за то, что они не хотѣли принять шаріата и противились введенію онаго. Если Гамзад-бекъ успѣетъ собрать сильную партію, то онъ имѣетъ намѣреніе двинуться къ Араканамъ, для разоренія оныхъ за то, что жители Араканскіе, управляемые преданнымъ намъ Сеид-кадіемъ, не присоединяются къ нему. По сему Сеид-кадію просилъ у Абу-Муселима Казанищскаго и Ахмед-хана Дженгутайскаго помощи и готовится принять Гамзад-бека вооруженною рукою.

451. *Тоже, къ гр. Нессельроде, отъ 24-го августа 1833 года, № 594.*

Изъ отношенія моего, отъ 6-го апрѣля, № 249, в. с. извѣстно, что сообщникъ и послѣдователь Кази-Муллы, Гамзад-бекъ проживаетъ въ одной изъ Аварскихъ деревень и что я неоднократно повторялъ владѣльцу Аварскому, полк. Нусал-хану, настояніе мое о выдачѣ безпокойнаго и вреднаго человѣка, или объ изгнаніи его изъ Аваріи.

Такое требованіе до нынѣ не исполнено и Гамзад-бекъ продолжаетъ возмущать племена горнаго Дагестана, привлекая оныя къ ученію погибшаго изувѣра и къ принятію шаріата, имъ придуманнаго. Между тѣмъ мать Нусал-хана, ханша Паху-бикэ, имѣющая полное вліяніе на сына своего, въ отвѣтъ своемъ къ командующему отрядомъ въ кр. Темир-хан-шурѣ, пишетъ, что хотя по пребыванію Гамзад-бека въ Аварскихъ владѣніяхъ и возможно истребить его; но съ другой стороны сіе весьма трудно, потому что онъ поборникъ и защитникъ исламизма и что родственники его служатъ Нусал-хану, а потому и наказаніе его отлагается.

Таковой отзывъ ея, какъ одного изъ главнѣйшихъ лицъ въ Аваріи, поставилъ меня въ необходимость возобновить настояніе мое, а чтобы заставить Нусал-хана вспомнить его обязанности предъ правительствомъ, я далъ знать ему, что ни онъ, ни приближенные его не получаютъ Всемиловѣйшаго опредѣленнаго имъ жалованія, пока онъ не исполнитъ вышеозначенное мое требованіе.

Увѣдомляя васъ о семъ и препровождая при семъ копію съ отзыва моего Аварскому хану, долгомъ считаю присовокупить, что, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, отъ 29-го января 1807 года, ген.-фельдм. гр. Гудовичу, я вмѣстѣ съ симъ сдѣлалъ распоряженіе объ остановленіи жалованія Нусал-хана и его приверженныхъ, впредь до особаго моего предписанія.

О каковомъ моемъ распоряженіи прошу довести до Высочайшаго свѣдѣнія, равно какъ и о томъ, что вмѣстѣ съ исполненіемъ Нусал-ханомъ требованія моего, я распоряжусь объ удовлетвореніи его и приближенныхъ къ нему всѣмъ, имъ причитающимся.

452. *Тоже, къ гр. Чернышеву, отъ 31-го августа 1833 года, № 606.*

Отношеніемъ отъ 24-го августа, № 593, я увѣдомлялъ в. с., что Гамзад-бекъ находится въ Ирганаѣ, собираетъ партію между Койсубулинцами съ тѣмъ, чтобы итти въ Араканы, жители которыхъ не хотѣли признать вводимого имъ шаріата, и что Сеид-кадій Араканскій по сему случаю просилъ помощи у Ахмед-хана Мехтулинскаго и Абу-Муселима Казаницкаго.

Послѣ того я получилъ извѣстіе, что Гамзатъ изъ Ирганая перешелъ съ партіею своею въ дер. Кодухъ, лежащую на правой сторонѣ Койсу. Жители приняли его и онъ расположился въ устроенномъ близъ Кодуха укрѣпленіи. Ахмед-ханъ, слѣдуя на помощь къ Сеид-кадію и, узнавъ о семъ, угналъ у Кодухскихъ жителей 500 барановъ въ наказаніе за то, что они пристали къ возмутителямъ. Абу-Муселимъ присоединился съ частью своихъ подвластныхъ къ Ахмед-хану и они, вмѣстѣ съ Араканскими жителями, имѣли нѣсколько перестрѣлокъ съ Гамзатомъ, которыя кончились безъ особенныхъ послѣдствій. Между тѣмъ партія Гамзада уливается; Араканцы впустили его въ свою деревню и онъ вводитъ между ними шаріатъ. Сеид-кадій по сему случаю былъ принужденъ оставить Араканы

и переселился съ 50-ю чел., ему приверженными, въ Мехтулинское владѣніе.

Съ другой стороны ген.-л. Вельяминовъ получаетъ извѣстія, что Гамзад-бекъ разсылаетъ возмутительныя воззванія къ Чеченцамъ, Андійцамъ, Салатавцамъ, Гумбетовцамъ и другимъ сосѣднимъ съ ними горцамъ и предлагаетъ имъ, когда онъ соберетъ достаточную партію между Койсубулинцами, возстать противъ насъ и вторгнуться въ Кумыкскія владѣнія или другое какое либо мѣсто на лѣвомъ флангѣ Линіи. По сему ген.-л. Вельяминовъ проситъ разрѣшенія моего отложить до удобнѣйшаго времени экспедицію въ верхнія части Малки и Кубани, о коей я имѣлъ честь сообщить в. с., отъ 4-го мая, № 267, и обратить въ Кумыкскія владѣнія отрядъ полк. Шумскаго, временно находившійся, по распоряженію ген. Вельяминова, для усмиренія Карабулаковъ, какъ вамъ извѣстно изъ отношенія моего, отъ 24-го августа, № 593, по предназначавшійся для дѣйствій на Кубани и Малкѣ.

Вслѣдствіе сего я разрѣшилъ ген.-л. Вельяминову отправить полк. Шумскаго въ Таш-кичу для обезпеченія Кумыкскихъ владѣній и вообще лѣваго фланга Линіи, а также, если обстоятельства потребуютъ, и для содѣйствія въ Сѣверномъ Дагестанѣ отряду, расположенному въ Темир-хан-шурѣ, который также, въ случаѣ надобности, можетъ быть обращенъ на лѣвый флангъ Кавказской Линіи.

453. *Тоже, отъ 14-го сентября 1833 года, № 654.*

По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Дагестана, по занятіи сел. Араканы, Гамзад-бекъ успѣлъ склонить на свою сторону многихъ горскихъ жителей, которые, принявъ проповѣдуемый имъ шаріатъ, обѣщали, подъ присягою, помогать ему въ его предпріятіяхъ. Аварская ханша Паху-бикэ съ дѣтьми своими, неблагонадежность которыхъ уже давно примѣтна была, какъ в. с. изволили видѣть изъ прежнихъ моихъ сообщеній, изъявила Гамзада-беку согласіе дѣйствовать совмѣстно съ нимъ противъ Русскихъ и дала присягу на присоединеніе къ шаріату. Аслан-ханъ Казикумухскій изъявляетъ опасеніе, что Аварцы намѣрены сдѣлать на него нападеніе и въ такомъ случаѣ не вполнѣ надѣется на своихъ подвластныхъ, на коихъ ученіе, проповѣдуемое Гамзатомъ, тоже начинаетъ имѣть нѣкоторое вліяніе. Съ другой стороны ген.-л. Вельяминовъ извѣщаетъ, что Салатавцы отказываются отъ исполненія требованія начальства. Такъ какъ Гамзада-беку для произведенія, подобно Кази-Муллѣ, удачныхъ набѣ-

говъ на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, нужно содѣйствіе Салатавцевъ, чрезъ земли коихъ шайка его должна проходить, то для обезпеченія спокойствія того края ген.-л. Вельяминовъ находитъ необходимымъ привести Салатавцевъ къ надежной покорности наказаніемъ въ собственныхъ ихъ земляхъ. Сообразно со всѣми сими свѣдѣніями, для прекращенія въ самомъ началѣ безпокойствъ, кои могутъ произойти въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, я дѣлаю слѣдующія распоряженія:

1) Въ Дагестанѣ направляю изъ Шуши баталіонъ 42-го Егерскаго полка, который тамъ расположенъ будетъ, гдѣ надобность потребуетъ.

2) Для приведенія къ покорности Салатавцевъ усилю войска на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи двумя баталіонами изъ Грузіи.

3) Ген.-л. Вельяминову разрѣшаю сдѣлать движеніе въ земли Салатавцевъ, употребивъ и часть отряда, расположеннаго въ Темир-хан-шурѣ, но съ тѣмъ, чтобы удаленіемъ изъ оной войскъ не послѣдовало въ Дагестанѣ безпокойствъ, и .

4) Военно-окружному начальнику въ Дагестанѣ ген.-м. Коханову разрѣшилъ собрать сколько нужно будетъ милицій, для охраненія управляемаго имъ края, съ производствомъ оной по прежнимъ примѣрамъ провіанта отъ казны.

454. *Тожѣ, отъ 21-го сентября 1833 года, № 689.*

Военно-окружный начальникъ въ Дагестанѣ ген.-м. Кохановъ доноситъ, что Гамзад-бекъ съ 500 чел. Унцукульскихъ жителей, прибывъ въ сел. Игали и не нашедши тамъ старшины Шахбан-кадія, оштрафовалъ его 100 р., а самое селеніе 170 р. с. Отсюда намѣревался онъ итти въ сел. Чиркей; но старшины Чиркеевскіе объявили, что если онъ приблизится къ ихъ селенію, то они будутъ по немъ стрѣлять. Получивъ такой отвѣтъ, Гамзад-бекъ отправился 28-го августа въ сел. Хунзахъ. Партію его полагаютъ въ 800 чел., болѣею частью жителей Араканскихъ и Унцукульскихъ.

Съ другой стороны, начальникъ Джарской области ген.-м. Антроповъ доноситъ, что сыновья Аварской ханши Паху-бикэ Нусал-ханъ и Ума-ханъ, соединившись съ Гамзад-бекомъ, стараются произвести возмущеніе въ горномъ Дагестанѣ, къ чему изъявляютъ готовность нѣкоторые Лезгинскія общества.

Полагаютъ, что мятежникъ намѣренъ направиться въ Андалаль,—общество, смежное съ владѣніемъ Мехтулинскаго хана Ахмеда и Акушою.

Я предписываю ген.-л. Вельяминову, при производствѣ экспедиціи въ Салатавскія горы, обращать вниманіе на происходящее въ Сѣверномъ Дагестанѣ и, если нужно будетъ, содѣйствовать къ сохраненію въ ономъ спокойствія.

455. *Тожѣ, отъ 28-го сентября 1833 года, № 702.*

Ген.-м. Кохановъ, отъ 13-го сентября, доноситъ, что Гамзад-бекъ съ партіею до 1,000 чел. прибылъ въ сел. Гергебиль и оттуда намѣренъ былъ послать сообщниковъ своихъ въ Акушу, для склоненія жителей оной къ возмущенію.

Такъ какъ ген.-л. Вельяминовъ отправляется на лѣвый флангъ Кавказской Линіи для побужденія Салатавцевъ къ исполненію требованій правительства, то, подчинивъ ему войска, въ Шурѣ находящіеся, я предписалъ ему принять мѣры для отъращенія могущихъ произойти въ Дагестанѣ безпокойствъ при дальнѣйшихъ успѣхахъ Гамзад-бека; дѣйствовать-же наступательно противъ сего мятежника въ высокихъ горахъ независимой отъ насъ части Дагестана не позволяетъ позднее время года; притомъ для сего нужно соединить значительныя средства, дабы положить конецъ смятеніямъ въ семъ краѣ, безпрестанно возникающимъ съ первыхъ временъ занятія онаго Россійскими войсками.

456. *Тожѣ, отъ 12-го октября 1833 года, № 730.*

Изъ предшествовавшихъ отношеній моихъ къ в.-с. насчетъ дѣйствій Гамзад-бека вамъ извѣстно, что я направилъ отрядъ полк. Шумскаго и 2 баталіона гренадеръ въ укр. Таш-кичу, для охраненія Кумыкскихъ владѣній и, независимо отъ войскъ, расположенныхъ въ Шурѣ, для обезпеченія Сѣвернаго Дагестана, отправилъ баталіонъ 42-го Егерскаго полка въ Кубу, дабы имѣть достаточно войскъ въ Дагестанѣ въ случаѣ какого либо покушенія мятежниковъ съ той стороны. Мѣры сіи имѣли желаемый успѣхъ.

Сначала Гамзад-бекъ возмущалъ Койсубулинцевъ и смежныя съ ними общества и старался собрать партію для вторженія въ покорныя намъ владѣнія Сѣвернаго Дагестана; хотя нѣкоторые принимали его, но неохотно слѣдовали его наущеніямъ, зная, что въ Шурѣ стоитъ отрядъ, готовый отразить всякое съ ихъ стороны покушеніе.

Не имѣя желаемого успѣха между Койсубулинцами, Гамзад-бекъ отправился въ Аварію для возму-

щенія горныхъ обществъ, окружающихъ оную; хотя тамъ соединились съ нимъ Аварская ханша и сыновья ея, но однако онъ не могъ собрать довольно сильную партію для приведенія въ исполненіе замысловъ своихъ противъ Дагестана.

Наконецъ, онъ обратился къ Андійцамъ и Салатавцамъ, которые, и безъ того чувствуя за собою проступки противъ правительства и видя сборъ войскъ нашихъ въ Кумыкскихъ земляхъ, отвергнули его предложенія и даже угрожали встрѣтить его вооруженною рукою. Посему, и видя невозможность предпринять что либо и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, Гамзад-бекъ распустилъ свое скопище, а самъ возвратился въ Аварію.

457. *Тожже, отъ 9-го ноября 1833 года, № 831.*

Изъ послѣднихъ извѣстій, сообщенныхъ мною въ отношеніи, № 730, в. с. изволили видѣть, что Гамзад-бекъ, не имѣвъ успѣха въ возмущеніи жителей Сѣвернаго Дагестана, распустилъ шайку свою и, не бывъ принятъ ни въ Андіи, ни у жителей Салатавскихъ, удалился въ Аварію.

Нынѣ получены мною отъ командира Куринскаго пѣхотнаго полка полк. Клугенау, отъ 24-го прошлаго октября, слѣдующія извѣстія: л.-гв. ротм. Ахмед-ханъ Мехтулинскій въ наказаніе жителей дер. Гергебиля за принятіе къ себѣ Гамзад-бека отбилъ у нихъ до 800 барановъ, которыхъ обѣщалъ возвратитъ имъ, если они дадутъ клятвенное обѣщаніе не принимать къ себѣ болѣе сего бунтовщика. Гамзад-бекъ, узнавъ о семъ, немедленно прибылъ въ Гергебиль съ шайкою, изъ 40 чел. состоящею, и, вошедъ въ мечеть, призвалъ къ себѣ старшинъ сей деревни, коихъ обезоруживъ, требовалъ выкупъ за оружіе съ каждаго по 30-ти р. с. Одинъ изъ старшинъ Мамед-кадіи возразилъ, что они ему не подвластны и за свою собственность платить не намѣрены. Гамзад-бекъ жестоко наказалъ за сіе старшину, бросивъ его въ рѣку. Оскорбленные такимъ поступкомъ жители Гергебиля пришли въ ярость и, окруживъ мечеть, заперли Гамзад-бека. Видя себя въ крайней опасности, онъ успѣлъ разными обѣщаніями выпросить себѣ свободу, послѣ чего, собравъ изъ деревень Балаханы, Араканы, Кодухъ и Гимры партію до 600 чел., захватилъ у жителей Гергебильскихъ рогатый скотъ и до 300 лошадей и расположился между двумя рукавами р. Койсу у каменнаго моста, защищаемаго семью завалами. По приглашенію Гергебильскихъ жителей, на другой день при-

были къ нимъ на помощь Ахмед-ханъ Мехтулинскій съ 600 и Абу-Муселимъ Казанищскій съ 400 своихъ людей и, присоединивъ къ себѣ до 700 жителей Гергебильскихъ, атаковали Гамзада и вытѣснили изъ 5-ти заваловъ. Въ продолженіи перестрѣлки прибыли еще къ нимъ на помощь Мамед-кадіи Акушинскій со 100 чел. и кадіи Цудахарскій съ 200 чел. При семъ убитъ Гамзад-бека родной племянникъ Алесандръ, 1 бекъ и 10 простыхъ Лезгинъ. Со стороны-же преданныхъ намъ убито 2, ранено 2 чел. Но дѣло это другихъ неблагопріятныхъ послѣдствій для Гамзад-бека не имѣло, ибо кадіи Акушинскій, помиливъ съ нимъ жителей Гергебиля, отправился обратно къ себѣ, что принудило Ахмед-хана и Абу-Муселима возвратиться также въ свои владѣнія. Послѣ сего ген.-л. Вельяминовъ, получивъ извѣстіе, что шайка Гамзад-бека увеличивается, счелъ нужнымъ перейти отъ кр. Внезапной къ Шурѣ, дабы не допустить Гамзад-бека раззорить Мехтулинскія деревни. Экспедиціи-же противъ Салатавцевъ не находить возможнымъ нынѣ предпринять; ибо, отъ недостатка подножнаго корма, лошади баталіоновъ, прибывшихъ изъ Грузіи, пришли въ совершенное изнуреніе. При томъ онъ нашелъ, что Салатавцы по возможности взносятъ все то, что обязаны заплатить, хотя сіе исполняется довольно медленно, но наказаніемъ и раззореніемъ ихъ, преданные намъ Кумыкскіе князья лишатся надолго главныхъ средствъ своего существованія, кои получаютъ отъ подвластныхъ имъ Салатавскихъ деревень.

458. *Тожже, отъ 23-го ноября 1833 года, № 855.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 9-го сего ноября, № 831, увѣдомлялъ я в. с. о дѣйствіяхъ Гамзад-бека противъ Гергебильскихъ жителей и о дѣлѣ, которое съ нимъ имѣли Ахмед-ханъ Мехтулинскій и Абу-Муселимъ Казанищскій, прибывшіе на помощь къ Гергебильцамъ.

Нынѣ получилъ я извѣстіе изъ Дагестана, что Гергебильскіе жители приняли шаріатъ и помирились съ Гамзад-бекомъ, въ удостовѣреніе чего онъ выдалъ имъ аманатовъ и возвратилъ угнанный у нихъ скотъ; они съ своей стороны также дали ему аманатовъ. Послѣ того партія Гамзад-бека разошлась и онъ самъ отправился въ свою деревню.

Вслѣдствіе таковыхъ-же донесеній, полученныхъ мною и отъ ген.-л. Вельяминова, что партія Гамзад-бека разошлась, я предписалъ ему баталіонъ Херсонскаго и Грузинскаго гренадерскихъ полковъ

и роту Кавказскаго сапернаго баталіона, бывшіе при немъ въ отрядѣ, направить обратно въ Грузію къ своимъ полкамъ, а самому ему разрѣшилъ возвратиться въ Ставрополь.

459. *Записка о сношеніяхъ нашихъ съ Аварскими ханами съ 1800 года до настоящаго времени (1833 года) *).*

... По истеченіи почти года послѣ того, какъ гр. Паскевичъ объявилъ Нусал-хану о Высочайшемъ утвержденіи его въ ханскомъ достоинствѣ, о пожалованіи ему чина полковника и о назначеніи ему ежегодной пенсіи по 2 т. р. с., а именно въ мартѣ 1831 года, отосланы были къ Нусал-хану и инвеститурные знаки, какъ-то: грамота на ханское достоинство, знамя съ Императорскимъ гербомъ и сабля, украшенная драгоценными камнями, равно патентъ на чинъ и подарки, назначенные ему и семейству его.

По какой-же причинѣ Сурхай-хану удержаны Высочайше пожалованные грамота, инвеститурные знаки и патентъ на чинъ, того изъ дѣлъ не видно.

Впослѣдствіи, извѣстный Гамзад-бекъ, родственникъ и подвластный Нусал-хана, взятый ген.-адъют. Стрекаловымъ въ Джарской области и посаженный подъ стражу, былъ вскорѣ освобожденъ отъ ареста, а потомъ, получивши, по распоряженію ген.-адъют. Панкратьева, совершенную свободу, выѣхалъ изъ Тифлиса и присоединился къ Кази-Муллѣ; но какъ Нусал-ханъ, а равно и Паху-бикъ, лично не участвовали въ Дагестанскомъ возмущеніи, то, заслуживъ тѣмъ особенное уваженіе ген.-адъют. Панкратьева, обратили чрезъ него и вниманіе барона Розена, который, принявъ отъ Нусал-хана и Паху-бикъ, прибывшихъ на перемѣну аманатовъ ихъ, въ началѣ 1832 года вошелъ съ ними въ дружескія сношенія, отправилъ къ нимъ подарки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, требовалъ выдачи Гамзад-бека. Уклоненіе отъ исполненія сего требованія, несвоевременныя увѣдомленія о сношеніяхъ съ Кази-Муллою Гамзад-бека, о сборѣ имъ хищническихъ скопищъ, участіе Аварцевъ въ разныхъ покушеніяхъ прочихъ Лезгинъ и нѣкоторыя другія обстоятельства заставили главноуправляющаго усомниться въ искренности Паху-бикъ, дѣйствующей именемъ своего сына. Обстоятельства не позволили тогда изъяснить имъ неудовольствіе за ихъ двуличность, дабы не подать имъ повода возбуждать Аварцевъ къ явному присоединенію къ Кази-Муллѣ.

*) См. VII томъ, стр. 523 и 524.

Баронъ Розенъ довольствовался только повтореніемъ о выдачѣ Гамзад-бека и требованіемъ присылки къ себѣ молодаго Ума-хана, брата Нусал-хана.

Между тѣмъ началась экспедиція 1832 года и нѣкоторыя войска по сему случаю выступили изъ Грузіи на сѣверную покатость горъ Кавказскихъ. Гамзад-бекъ, желая воспользоваться отсутствіемъ оныхъ, собралъ шайку и вторгнулся въ Джарскую область, но вскорѣ былъ выгнанъ оттуда и вынужденъ къ побѣгу въ горы. Послѣ сей неудачной попытки скопища его разсѣялись и онъ, потерявъ довѣренность своихъ сообщниковъ, оставался нѣкоторое время въ Аваріи, въ своей деревнѣ, а Нусал-ханъ и Паху-бикъ, видя успѣхи наши въ Чечнѣ, хотя сами и оставались въ бездѣйствіи, но нѣкоторые изъ подвластныхъ ихъ пристали къ Кази-Муллѣ и участвовали во всѣхъ дѣйствіяхъ его противъ насъ на лѣвомъ флангѣ Линіи и въ Чечнѣ.

Послѣ взятія Герменчука, неожиданное появленіе наше въ Ичкеринскихъ горахъ устрало Нусал-хана и Паху-бикъ; они полагали, что войска наши направляются чрезъ Андію въ Аварію, но такъ какъ сіе не входило въ предположенія экспедиціи 1832 года, то баронъ Розенъ продолжалъ дѣйствовать согласно съ первымъ предположеніемъ.

По прибытіи главнаго нашего отряда въ Сѣверный Дагестанъ и когда начались тамъ военныя дѣйствія для приведенія къ покорности Койсубулинцевъ, главнѣйшихъ послѣдователей Кази-Муллы и ближайшихъ сосѣдей Аварцевъ, сіи, съ ужасомъ видя вступленіе нашихъ войскъ въ Гимринскіе предѣлы, откуда только два дня ѣзды до Аваріи, частью присоединились къ скопищамъ изувѣра, защищавшаго крѣпкую Гимринскую тѣснину, а частью пристали къ Гамзад-беку, дѣйствовавшему въ то-же самое время противъ насъ отъ Ирганая; а между тѣмъ Нусал-ханъ, оставаясь во владѣніяхъ своихъ, готовилъ новыя толпы, если не для подкрѣпленія Кази-Муллы, то для встрѣчи насъ въ Аваріи, когда мы направили-бы туда наши дѣйствія.

По разбитіи и разсѣяннн полчищъ Кази-Муллы и по взятіи неприступныхъ Гимровъ, Нусал-ханъ и Паху-бикъ, видя, что путь въ Аварію намъ открытъ, пославъ въ письмахъ своихъ поздравить барона Розена съ побѣдою и съ истребленіемъ нарушителя общаго спокойствія, увѣряя притомъ въ непоколебимой своей преданности Г. И.

По позднему времени года нельзя было продолжать военныхъ дѣйствій, а потому баронъ Розенъ долженъ былъ ограничиться однимъ требованіемъ

выдачи Гамзад-бека; но Нусал-ханъ и мать его, извиняясь своимъ безсиіемъ, отвѣчали, что они не въ силахъ выгнать его изъ Аваріи, ибо онъ проживаетъ въ собственной его деревнѣ, а тѣмъ менѣе выдать его правительству.

Въ началѣ 1833 года Нусал-ханъ прислалъ на мѣсто находящихся въ Тифлисѣ Аварскихъ аманатовъ новыхъ на обмѣнъ старыхъ и при томъ, по заведенному порядку, просилъ о выдачѣ слѣдующаго ему жалованія. Баронъ Розенъ исполнилъ просьбу Нусал-хана, но съ тѣмъ вмѣстѣ настоятельно повторялъ требованія свои насчетъ Гамзад-бека и далъ ему почувствовать, что дальнѣйшее отклоненіе отъ исполненія оныхъ заставитъ его сомнѣваться въ искренней его преданности Г. И., о которой онъ и Паху-бикъ постоянно увѣряютъ въ письмахъ своихъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъяснилъ ему, если онъ не перемѣнитъ своего двуличнаго поведенія, то можетъ лишиться высокаго покровительства Е. И. В. и Высочайше дарованныхъ ему Монаршихъ милостей.

Симъ заключаются сношенія наши съ Аварскими ханами. Изъ послѣднихъ дѣйствій настоящаго Аварскаго хана видно, что онъ пользуется только весьма ограничеиною властью надъ управляемыми имъ нѣсколькими деревнями и не имѣетъ чистосердечной преданности къ правительству, не смотря на то, что оное оказанными ему милостями содѣйствовало къ увеличенію вліянія; между тѣмъ какъ болѣе преданный намъ соперникъ его Сурхай-ханъ, съ 1830 года лишенъ будучи вниманія нашего, потерялъ и ту малую власть, которую, не смотря на его ограниченныя способности, начиналъ было пріобрѣтать въ Аваріи, пользуясь нашимъ покровительствомъ.

460. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 23-го февраля 1834 года, № 135.*

Извѣстная Аварская ханша Паху-бикъ и сынъ ея Нусал-ханъ двуличными поступками своими во время всей экспедиціи 1832 года, а впослѣдствіи явнымъ отреченіемъ обуздать подвластнаго имъ Гамзад-бека вынудили меня остановить выдачу Нусал-хану и другимъ Аварцамъ опредѣленнаго имъ жалованія, о чемъ тогда-же я увѣдомилъ по принадлежности вице-канцлера, а вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилъ всякое сношеніе съ самой Паху-бикъ. Въ началѣ она роптала и оправдывалась, но не переставала, однако, быть въ дружбѣ съ Гамзад-бекомъ. Впослѣдствіи-же, видя, что ни ропотъ, ни оправда-

нія ея не пріемлются во уваженіе и что лишеніе сына ея жалованія не вознаграждается связью съ возмутителями Аварскими, она начала удаляться отъ Гамзад-бека.

Неоднократно испытывъ двуличность сей хитрой ханши, я избѣгалъ входить съ нею въ какія либо прямыя сношенія, но поручилъ вѣрному и благонамѣренному ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому внушить отъ себя Паху-бикѣ всю неблаговидность ея дѣйствій и склонить ее къ укропленію Гамзад-бека, а равно къ принятію рѣшительной, а не двуличной покорности правительству. Внушенія Аслан-хана, какъ полагать должно, подѣйствовали на ханшу.

Военно-окружный въ Дагестанѣ начальникъ ген.-м. Кохановъ донесъ мнѣ, что Гамзад-бекъ въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ, собравъ партію изъ Койсубулинцевъ и другихъ горцевъ, отправился къ одной Аварской деревнѣ съ намѣреніемъ угнать барановъ, пасшихся близъ оной и принадлежащихъ Нусал-хану. Узнавъ о семъ, Паху-бикъ отправила обоихъ сыновей своихъ съ значительнымъ числомъ вооруженныхъ людей противъ Гамзада. Они завязали съ нимъ перестрѣлку; заставили его удалиться и разсѣяли его скопище, причемъ самъ Гамзадъ весьма тяжело раненъ, а двоюродный его братъ и 9 чел. изъ его приверженцевъ убиты.

Вслѣдъ за симъ получилъ я увѣдомленіе отъ ген.-м. Аслан-хана Казикумухскаго, подтверждающее сей случай. Аслан-ханъ къ тому еще присовокупляетъ, что рана Гамзад-бека такъ опасна, что едва ли онъ останется въ живыхъ.

О чемъ имѣя честь увѣдомить в. с., присовокупляю, что, не смотря на столь явную вражду Паху-бикѣ съ Гамзад-бекомъ, я еще нисколько не убѣжденъ въ благонамѣренности первой; ибо Гамзадъ, будучи не чѣмъ инымъ, какъ разбойникомъ, ей самой тягостенъ и опасенъ. Между тѣмъ Аслан-ханъ совѣтуетъ Паху-бикѣ, чтобы она рѣшительно обратилась къ правительству и въ знакъ своей откровенной покорности прислала ко мнѣ самого Нусал-хана. Если она на сіе рѣшится, то тогда я возобновлю производство пріостановленнаго ему и подвластнымъ его жалованія и потребую не аманатовъ, которые дорого стоятъ, но другихъ благонадежныхъ удостовѣреній покорности Аварцевъ.

461. *Тоже, отъ 12-го апрѣля 1834 года, № 240.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 23-го прошедшаго фе-

враля, № 135, имѣлъ я честь увѣдомить в. с. о мѣрахъ, принятыхъ мною къ склоненію Аварскаго ханскаго дома къ рѣшительной, а не двуличной преданности правительству, и что главнымъ средствомъ къ достиженію сего я употребилъ пріостановленіе выдачи Нусал-хану и другимъ Аварцамъ опредѣленнаго имъ жалованія. Независимо отъ того, поручилъ я ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому согласоваться съ видами моими по сему предмету и внушить Паху-бикѣ, матери Нусал-хана, всю ея въ сношеніяхъ съ нами изворотливость, а также и о склоненіи ея къ укрощенію извѣстнаго Гамзад-бека.

Пріостановленіе Нусал-хану и приближеннымъ его жалованія, невниманіе къ жалобамъ и переметчивости хитрой Паху-бикѣ и, наконецъ, внушеніе благонамѣреннаго Аслан-хана имѣли желаемый успѣхъ. Сначала между Паху-бикѣ и Гамзад-бекомъ возникли неудовольствія, а потомъ и явная вражда. Паху-бикѣ тайно посягала на жизнь Гамзад-бека, который въ отмщеніе за сіе собиралъ партіи и дѣлалъ нападенія на деревни, дому ея принадлежащія, и, наконецъ, въ перестрѣлкѣ при одномъ изъ таковыхъ нападеній, былъ тяжело раненъ, что в. с. изъ отношенія моего, № 135, уже извѣстно. Послѣ того Аслан-ханъ убѣжденіями своими успѣлъ увѣрить Паху-бикѣ въ необходимости обратиться къ правительству и она прислала ко мнѣ втораго сына своего Ума-хана, который теперь находится у меня въ Тифлисѣ. На сихъ дняхъ, сдѣлавъ ему приличные подарки, я отпускаю его обратно въ Аварію, дабы симъ удостовѣрить не токмо однихъ Аварцевъ, но и всѣхъ вообще Дагестанцевъ, что я не имѣю надобности въ заложникахъ, дорого намъ стоящихъ; но требую отъ всѣхъ и cadaго не двуличной, но прямой и откровенной ихъ покорности волѣ Г. И. Вмѣстѣ съ тѣмъ я увѣдомляю Паху-бикѣ, что отпускъ жалованія сыну ея Нусал-хану и другимъ его подвластнымъ не прежде возобновленъ будетъ, какъ по исполненіи приказанія моего насчетъ выдачи или уничтоженія Гамзад-бека.

По послѣднимъ полученнымъ мною изъ Дагестана извѣстіямъ вражда между домомъ Аварскаго хана и Гамзад-бекомъ усиливается. Въ недавнемъ времени сей послѣдній послалъ своего племянника съ партіею для раззоренія одной деревни, подвластной Нусал-хану, который, узнавъ о томъ, немедленно отправился съ достаточнымъ числомъ вооруженныхъ людей, для защищенія оной, вступилъ въ перестрѣлку съ означенною партіею и разсѣялъ оную, при

чемъ убиты племянникъ Гамзад-бека и нѣсколько изъ бывшихъ съ нимъ.

Прибытіе ко мнѣ Ума-хана и сіе происшествіе, конечно, еще болѣе возбудитъ ненависть Гамзад-бека къ Аварскому дому и внутреннія ихъ распри, какъ полагать можно, будутъ намъ не безполезны.

О всемъ здѣсь изъясненномъ я прошу в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія, а при томъ доложить Е. И. В., что я стараюсь согласить молодаго Ума-хана, чтобы онъ съ 5-ю или 6-ю изъ подвластныхъ ему Аварцевъ вступилъ на службу л.-гв. въ Горскій полу-эскадронъ.

462. *Тоже, отъ 14-го июня 1834 года, № 459.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 12-го прошлаго апрѣля, № 240, я имѣлъ честь сообщить в. с. о неудовольствіяхъ, возникшихъ между домомъ Аварскаго хана и мятежникомъ Гамзад-бекомъ. По послѣднимъ полученнымъ мною извѣстіямъ изъ Дагестана видно, что вражда сія между ними продолжается. Однакоже, сей послѣдній всячески старается примириться съ Аварскою ханшею, въ томъ намѣреніи, чтобы потомъ при ея содѣйствіи собрать партію для вторженія въ наши границы, угрожая ей въ противномъ случаѣ раззореніемъ ея подвластныхъ, изъ коихъ многіе уже передались на его сторону, собственно изъ опасенія мщенія сего мятежника. Гамзадъ собралъ партію въ дер. Гергебилѣ и хотѣлъ сдѣлать вторженіе въ Мехтулинское владѣніе, но ротм. Ахмед-ханъ Мехтулинскій, будучи о семъ предувѣдомленъ, для защиты своей границы, собралъ на оной значительное число подвластныхъ. Посему Гамзадъ возвратился въ Аварію и на обратномъ пути напалъ на одну деревню, ему не покорившуюся; но жители ближайшихъ селеній успѣли притти на помощь и онъ безъ успѣха продолжалъ слѣдовать обратно въ свой домъ. Между тѣмъ Нусал-ханъ, пользуясь отсутствіемъ Гамзада, сдѣлалъ нападеніе на одну деревню, жители коей передались на сторону сего мятежника, и отогналъ весь скотъ, имъ принадлежащій. Послѣ того Гамзадъ занялъ нѣкоторыя деревни, принадлежащія Аварской ханшѣ. Сынъ ея Нусал-ханъ приказалъ своимъ подвластнымъ собраться, дабы принудить Гамзада оставить сіи деревни; но они его не послушались и объявили, что только въ такомъ случаѣ будутъ дѣйствовать противъ Гамзада, если онъ посягнетъ на ихъ собственность. Приверженцы-же Гамзад-бека собрали значительную партію и намѣреваются отбить у Чиркеевскихъ жите-

лей скотъ, а если сего не удастся имъ, то полагають обратиться къ Кумыкскимъ владѣніямъ и къ Сѣверному Дагестану, для раззоренія верхнихъ Шамхальскихъ деревень. Самъ Гамзадъ находится въ своей деревнѣ въ Аваріи. Хотя сей мятежникъ еще ничего не предпринимаетъ рѣшительнаго, но на всякій случай, по примѣру прошлыхъ годовъ, въ Шурѣ собранъ наблюдательный отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ съ приличнымъ числомъ артиллеріи и козаковъ, подъ начальствомъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Клугенау, коему предписано соблюдать должную бдительность и быть въ безпрестанномъ сношеніи съ командующимъ Сунженскою линіею полк. Шумскимъ, дабы во всѣхъ случаяхъ, когда надобность потребуетъ, слѣдовать съ возможною частью вѣреннаго ему отряда, гдѣ содѣйствіе его нужно, для охраненія лѣваго фланга Кавказской Линіи, а полк. Шумскому вмѣнено въ обязанность въ свою очередь содѣйствовать полк. Клугенау.

463. *Тожже, отъ 21-го іюня 1834 года, № 494.*

Вражда между домомъ Аварскаго хана и Гамзад-бекомъ все еще продолжается и по видимому сей послѣдній беретъ верхъ. Въ недавнемъ времени онъ напалъ на одну деревню, жители коей не хотѣли покориться ему, и разграбилъ оную; нѣкоторые другія деревни, опасаясь той-же участи, добровольно покорились. Отъ оныхъ онъ взялъ въ залогъ вѣрности ихъ 12 старшинъ въ аманаты. Подвластные Аварскому хану деревни, хотя еще явно не перешли на сторону Гамзад-бека, но жители не повируются болѣе своему хану и рѣшительно объявили, что они не будутъ дѣйствовать противъ Гамзад-бека; Койсубулинцы и Гумбетовцы почти всѣ передались на его сторону.

Между тѣмъ, какъ сей мятежникъ возмущаетъ Аварцевъ и старается получить рѣшительный перевѣсъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, приверженцы его, собравъ значительную партію изъ Койсубулинцевъ, Гумбетовцевъ и другихъ Лезгинскихъ обществъ, съ оною прошли чрезъ Салатавскія земли и спустились къ Сулаку, гдѣ они, напавъ на Кумыкскія деревни Болтугай и Темир-аулъ, ограбили жителей и угнали скотъ. Партія сія при обратномъ слѣдованіи въ горы взяла направленіе къ сторонѣ Андреевой деревни. Жители дали о томъ знать въ кр. Внезапную, откуда была послана козачья команда въ преслѣдованіе, которая, нагнавъ часть хищниковъ, завязала съ ними перестрѣлку, при чемъ со сторо-

ны хищниковъ убито 8 чел. Слѣдованіе означенной партіи чрезъ земли Салатавцевъ подаетъ поводъ думать, что и они склоняются на сторону Гамзад-бека и его сообщниковъ, ибо въ противномъ случаѣ они дали-бы знать въ Шуру и въ Внезапную о слѣдованіи сихъ хищниковъ.

О нападеніи на Темир-аулъ и Болтугай я еще не имѣю подробнаго донесенія; по полученіи таковаго я не замедлю объ ономъ сообщить в. с.

464. *Тожже, отъ 5-го іюля 1834 года, № 546.*

Для охраненія Кумыкскихъ владѣній отъ нападенія горцевъ, въ Андреевѣ находится отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ пѣхоты съ приличнымъ числомъ артиллеріи, къ коему предписано добавить 500 козаковъ и нѣсколько конныхъ орудій. Командовавшій симъ отрядомъ, бывшаго 40-го Егерскаго полка майоръ Бирзуль, 1-го іюня вечеромъ, получилъ увѣдомленіе отъ Салатавскаго пристава подпор. Кипіани, что Гумбетовцы, Койсубулинцы и другіе горцы собрались въ весьма значительномъ числѣ въ Салатавскихъ горахъ, съ намѣреніемъ напасть на Андрееву, а 2-го числа, по утру, главный Кумыкскій приставъ кап. кн. Муртузали-Хаджіевъ извѣстилъ его, что та самая партія на разсвѣтѣ того-же дня окружила дер. Болтугай и грабитъ оную, и что часть горцевъ пошла внизъ по Сулаку къ Темир-аулу для раззоренія онаго. Майоръ Бирзуль немедленно выступилъ изъ Андреева къ Темир-аулу съ 6-ю ротами пѣхоты и 4-мя орудіями и небольшимъ числомъ конныхъ Кумыковъ. Дорога изъ Андреева къ Темир-аулу на небольшое разстояніе проходитъ чрезъ лѣсъ, который заблаговременно былъ занятъ горцами, дабы воспрепятствовать Кумыкамъ или нашимъ войскамъ подать помощь Темир-аулу. Хищники, занявшіе сей лѣсъ, упорно защищали проходъ чрезъ оный, но майоръ Бирзуль дѣйствіемъ артиллеріи и стрѣлками выбилъ ихъ изъ лѣса и, занявъ оный, продолжалъ слѣдованіе свое; но проходъ чрезъ упомянутый лѣсъ его много задержалъ, и потому онъ прибылъ къ Темир-аулу, когда горцы уже удалялись оттуда, угнавъ съ собою нѣсколько сотъ овецъ, пасшихся близъ деревни. Майоръ Бирзуль пошелъ вслѣдъ за хищниками вверхъ по Сулаку и преслѣдовалъ ихъ нѣсколько верстъ за Болтугай къ самымъ горамъ; далѣе-же преслѣдовать онъ не могъ, потому что непріятель былъ несравненно сильнѣе его и люди, сдѣлавъ значительный переходъ въ жаркій день, утомились, а также потому, что

мѣстоположеніе за Болтугаемъ перерѣзано крутыми оврагами и для слѣдованія войскъ довольно затруднительно; главные-же проходы были заняты пѣшими горцами, подъ прикрытіемъ коихъ другіе уходили съ добычею. Давъ войскамъ нужный отдыхъ, майоръ Бирзуль въ тотъ-же день возвратился въ Андрееву.

При занятіи вышесказаннаго лѣса, съ нашей стороны убитъ рядовой 1; ранено рядовыхъ 6. Горцы оставили на мѣстѣ 7 чел. убитыми, а одинъ изъ нихъ взятъ въ плѣнъ, который объявилъ, что означенная партія состояла изъ 1,000 чел. конныхъ и 800 пѣшихъ, болѣею частью изъ Гумбетовцевъ и Койсубулинцевъ, предводительствуемыхъ приверженцами Гамзад-бека, Чиркеевскимъ абрекомъ Хара-Исою и Гумбетовской дер. Мехельта муллою Хаджи. Они имѣли намѣреніе ограбить Кумыкскія деревни: Темир-ауль, Байрам-ауль и Мацал-ауль, какъ ближайшіе къ горамъ, и на обратномъ пути напасть на Андрееву, гдѣ они полагали, что очень мало нашихъ войскъ, но были остановлены въ своемъ намѣреніи движеніемъ майора Бирзуля. При проходѣ своемъ чрезъ Салатавскія владѣнія они окружили деревни, по пути лежащія, и угрожали жителямъ раззореніемъ ихъ домовъ, если не присоединятся къ нимъ, почему жители дер. Міатлы и еще нѣсколько другихъ Салатавскихъ селеній присоединились къ нимъ и во вторженіи ихъ приняли участіе.

Гамзад-бекъ въ семъ набѣгѣ не находился. Онъ занялъ распрями своими съ Аварскою ханшею и силою и угрозами успѣлъ склонить на свою сторону всѣ почти племена, окружающія Аварскія владѣнія. Въ недавнемъ времени онъ собралъ значительную партію и напалъ на дер. Руджикъ, расположенную на одномъ изъ рукавовъ Койсу; между Аварскимъ и Казикумухскимъ владѣніями. Жители сей деревни не хотѣли добровольно покориться, а призвали своихъ сосѣдей на помощь; но Гамзад-бекъ былъ превосходнѣе ихъ числомъ, разбилъ ихъ и совершенно ограбилъ селеніе. Послѣ того онъ хотѣлъ распространить свои дѣйствія въ Казикумухскія владѣнія и склонить на свою сторону ген.-м. Аслан-хана, но сей, получивъ о томъ извѣстіе, собралъ значительное число вооруженныхъ жителей на свои границы и ожидалъ тамъ Гамзад-бека, что заставило сего послѣдняго перемѣнить намѣреніе и возвратиться въ свой домъ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, онъ намѣренъ всячески стараться принудить Аварскую ханшу и ея сыновей самимъ просить его о примиреніи и потому онъ полагаетъ собрать зна-

чительную партію и истребить хлѣбъ въ деревняхъ сихъ, но ханша еще по сіе время не утрачена его угрозами.

Гамзад-бекъ также предлагалъ жителямъ Джарской области содѣйствовать ему въ случаѣ вторженія въ оную, но они ему дали рѣшительный отказъ. Слышно также, что онъ хочетъ сдѣлать набѣгъ на верхнюю Кахетію, къ чему будто-бы ему будутъ содѣйствовать горные Лезгины, живущіе по близости нашихъ границъ, хотя о семъ еще никакого положительнаго извѣстія нѣтъ; но на всякій случай предписано соблюдать всевозможную осторожность. На Царскихъ-Колодахъ находится въ резервѣ 9 ротъ пѣхоты, Нижегородскій драгунскій полкъ и достаточное количество артиллеріи. Сей отрядъ собственно назначенъ для охраненія Джарской области и верхней Кахетіи, въ случаѣ какого либо покушенія на оныя горцевъ.

465. *Тожже, отъ 19-го іюля 1834 года, № 609.*

Изъ отношенія, отъ 5-го сего іюля, № 546, в. с. изволили усмотрѣть объ успѣхахъ Гамзад-бека въ Дагестанѣ. Нынѣ я получилъ извѣстіе, что онъ, присоединя къ себѣ Глуходаръ, Кудальскихъ, Ташлинскихъ, Бежитскихъ и другихъ обществъ Лезгинъ, покорилъ Андалальскаго общества дер. Ругужа (Ругжа) и заставилъ жителей оныхъ заплатить ему дань, принять шаріатъ, имъ проповѣдуемый, и въ знакъ совершеннаго повиновенія выдать аманатовъ, по одному съ каждой деревни.

Послѣ сего Гамзадъ отправился къ Аварскимъ владѣніямъ, съ намѣреніемъ, въ случаѣ сопротивленія Паху-бикѣ, истребить всѣ хлѣбъ на поляхъ, ей принадлежащихъ. 24-го числа прошлаго іюня Гамзадъ ожидалъ конницы отъ Койсубулинцевъ, кои обязались выслать ему по одному вооруженному отъ 20-ти дымовъ, и тогда предполагалъ итти для дѣйствія противъ Аварской ханши, которая, по возможности, ему сопротивляется; недавно еще приглашала почетнѣйшихъ своихъ подвластныхъ на пиръ и приняла при семъ случаѣ отъ нихъ клятвенное обѣщаніе служить ей вѣрно противъ Гамзад-бека; старшій-же сынъ ея Нусал-ханъ, узнавши о намѣреніи нѣкоторыхъ приближенныхъ ему жителей предаться Гамзад-беку, велѣлъ ихъ арестовать, а избличенныхъ въ семъ намѣреніи приказалъ казнить.

Нынѣ-же я получилъ извѣстіе, будто Гамзадъ имѣлъ сраженіе съ Нусал-ханомъ, при коемъ слу-

чаѣ Гамзадъ ворвался въ мѣст. Хунзахъ, завладѣлъ онымъ, взялъ Паху-бикѣ, съ невѣсткою ея, обоихъ сыновей ея Нусал-хана и Ума-хана, приказалъ умертвить ихъ, забралъ все богатство и имущество ханской фамиліи и истребилъ все жилища оной до основанія, но извѣстіе сіе требуетъ еще подтвержденія.

Главный Кумухскій приставъ, отъ 20-го прошлаго іюня, доноситъ, что партія горцевъ, состоявшая изъ Андійцевъ, Койсубулинцевъ и Гумбетовцевъ, подъ управленіемъ Гумбетовскаго кадїа Мехти и Чиркеевскаго бѣглеца Хара-Исы, собравшаяся въ значительномъ числѣ близъ Салатавскаго владѣнія въ уроч. Арюбетъ, намѣревается раззорить Кумыковъ, для воспрепятствованія чему, какъ равно для обезпеченія спокойствія, по возможности, въ Сѣверномъ Дагестанѣ, я поручилъ командованіе надъ отрядомъ, въ Темир-хан-шурѣ расположеннымъ, равно и войсками на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, командиру 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Реутту, дабы дѣйствіямъ обоихъ сихъ отрядовъ дать болѣе единства.

466. *Предписаніе барона Розена ген.-м. Ланскому, отъ 27-го іюля 1834 года, № 688.*

Назначая в. пр. состоятъ въ должности военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ, поручаю вамъ управленіе симъ краемъ, начальствованіе войсками, въ ономъ находящимися, и завѣдываніе лѣвымъ флангомъ Кавказской Линіи, въ отношеніи обезпеченія онаго отъ значительныхъ покушеній горцевъ, для чего въ руководство ваше излагаю слѣдующее:

1) Дагестаномъ мы называемъ все пространство между землями Кумыковъ, Чеченцевъ разныхъ наименованій, Тушинцевъ, юго-восточною частью Кавказскаго хребта, Ширванскою провинціею и Каспійскимъ моремъ, но собственно названіе сіе должно-бы давать одной горной части сей страны. Въ Дагестанѣ три провинціи находятся въ полномъ распоряженіи и управленіи нашего правительства, именно: Бакинская, Кубинская и Дербентская. Кубинской провинціи принадлежатъ Рутульское и Ахтинское общества; къ Дербентской относятся разные округа Каракайтахскіе и Табасаранъ, жители коихъ болѣе или менѣе намъ покорны, смотря по близости мѣстожителства своего къ морю, по коему пролегаетъ открытое и удобное для насъ сообщеніе. Все означенныя три провинціи управляются нашими комендантами, кои подчинены вамъ, какъ главному въ Дагестанѣ начальнику. Изъ дѣлъ воен-

но-окружнаго управленія вы увидите степень власти вашей и найдете наставленія и предписанія, какъ мои, такъ и предмѣстниковъ моихъ, коими и должны руководствоваться. Не полагаю нужнымъ излагать, что дѣятельность, безпристрастіе и справедливость, — свойства, вездѣ необходимыя для начальствующихъ лицъ, тѣмъ болѣе нужны здѣсь, гдѣ власть ваша гораздо обширнѣе и гдѣ народъ, не будучи знакомъ съ нашими постановленіями и обычаями, судить о цѣли высшаго правительства по дѣйствіямъ ближайшаго начальства своего. Посему отъ личныхъ распоряженій вашихъ много зависѣть будетъ упрочить привязанность къ правительству обширнаго края; но при семъ должно избѣгать излишней снисходительности, ибо благоразумная твердость скорѣе можетъ доставить привязанность Азіятцевъ, привыкшихъ наиболѣе уважать силу и рѣшительность, сопутствуемую справедливостію. Списокъ главнѣйшимъ бекамъ означенныхъ провинцій, съ отмѣтками о способностяхъ и благонадежности ихъ, вы найдете въ дѣлахъ предмѣстника вашего.

Къ управленію вашему относятся подвластные намъ ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій и Кюринскій, т. с. Сулейман-ханъ шамхаль Тарковскій, л.-гв. Гусарскаго полка полк. Ахмед-ханъ, владѣлецъ Мехтулинскій. Все сіи лица, безъ всякаго ограниченія, управляютъ своими округами. Мы не вмѣшиваемся явнымъ образомъ во внутреннія дѣла ихъ; но требуемъ отъ нихъ содѣйствія войскамъ нашимъ и исполненія во всякое время и безъ всякаго ограниченія земскихъ повинностей, опредѣляющихся надобностями, а часто и прихотями частныхъ начальниковъ. Уничтоженіе такового самоуправства и сокращеніе излишнихъ требованій необходимо. Я увѣренъ, что вы обратите на сей важный предметъ ваше дѣятельное вниманіе. Сверхъ того, Аслан-ханъ обязанъ ежегодно вносить дань деньгами и хлѣбомъ; но обязанность сія имъ не всегда въ точности и своевременно исполняется. Мнѣніе мое о поименованныхъ владѣтеляхъ и о нѣкоторыхъ другихъ лицахъ я объяснилъ вамъ словесно. Вслѣдъ за симъ вы получите отъ меня и письменное о нихъ заключеніе мое, а между тѣмъ прошу васъ оказывать имъ приличное уваженіе и требовать отъ нихъ лишь того, что возможно по ихъ собственнымъ обстоятельствамъ и средствамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать за ихъ образомъ мыслей въ отношеніи къ правительству; давать имъ въ нужныхъ случаяхъ совѣты, какъ отъ лица, въ томъ край начальствующаго, посредствомъ коего получаютъ они все распоряженія пра-

вѣтельства и чрезъ которое въ нуждахъ своихъ относятся къ высшему начальству, не возбраняя однако-же имъ обращаться съ таковыми и прямо ко мнѣ, чрезъ нарочныхъ или письменно. Если-же совѣты ваши, а иногда и самыя побужденія останутся безуспѣшными, то представляйте мнѣ.

Нагорная часть Дагестана, обитаемая исключительно разными Лезгинскими поколѣніями, какъ-то: Аварскимъ, Акушинскимъ и другими, также принадлежитъ къ управленію военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ. Названныя племена не имѣютъ другихъ обязанностей, кромѣ соблюденія мирныхъ съ нами отношеній. Съ 1819 года общество Акушинское, управляемое Мамед-кадіемъ, оставалось намъ вѣрнымъ не токмо въ продолженіи Персидской и Турецкой войнъ, но и при сильномъ на всѣ горскія племена вліяніи Кази-Муллы. Нусал-ханъ Аварскій, руководимый матерью своею Паху-бикэ, въ 1830 году не допустилъ Кази-Муллу войти въ Хунзахъ, но потомъ съ нимъ сблизился и Аварцы постоянно участвовали въ скопищахъ изувѣра. По взятіи Гимрѣ, не смотря на настоятельныя требованія мои, Паху-бикэ и Нусал-ханъ не выдали мнѣ Гамзад-бека, который, будучи оставленъ всеми, проживалъ въ ихъ владѣніи. Въ 1833 году они не принимали противъ него никакихъ рѣшительныхъ мѣръ, что дало ему возможность въ нынѣшнемъ году дѣйствовать съ особеннымъ успѣхомъ и по послѣднимъ извѣстіямъ онъ овладѣлъ Хунзахомъ и умертвилъ сыновей Паху-бикэ.

Въ отношеніи Акуши и Аваріи вы обязаны наблюдать за происходящимъ тамъ и поощрять ихъ пребывать намъ вѣрными.

1) Изъ прочихъ Дагестанскихъ обществъ Салатавское болѣе другихъ намъ покорно и принадлежитъ къ управленію лѣваго фланга Кавказской Линіи. Койсубулинцы въ 1830 и 1832 годахъ дали намъ присягу на вѣрность и выдали аманатовъ; но сіе не удержало ихъ быть первыми сообщниками Гамзад-бека. Мамед-кадій, управляющій Андалалю, въ 1832 году принесъ отъ имени своего общества присягу на вѣрность подданства Е. И. В., но по обѣщанію не выслалъ аманатовъ. Въ нынѣшнемъ году Гамзад-бекъ силою принудилъ сіе общество пристать къ себѣ и истребилъ въ ономъ многихъ почетныхъ людей.

Общество Андійское отдѣлено отъ подвластныхъ намъ земель племенами непокорными; будучи невинственно и преимущественно занимаясь торговлею, оно часто ищетъ сближенія съ нами; но за участіе

оного въ скопищахъ Кази-Муллы, я приказалъ прервать съ онымъ все торговыя сношенія до изъявленія со стороны его полной покорности.

Общества Дидойское, Капучинское, Анцухское и Джурмѣтское, смежныя съ Кахетіею и Джарскою областью, считаются мирными; но постоянно участвуютъ въ хищничествахъ въ сихъ областяхъ. Они состоятъ подъ завѣдываніемъ начальника Джарской области. Прочія Дагестанскія общества, находясь внутри горъ, не имѣютъ почти никакихъ съ нами сношеній и потому намъ весьма мало извѣстны; но совместно съ ближайшими къ намъ племенами часто дѣлаютъ хищничества въ подвластныхъ намъ земляхъ. Надобно стараться болѣе получать объ оныхъ свѣдѣній и, по возможности, сближаться съ ними.

2) Въ Дагестанѣ постоянно расположены Апшеронскій пѣхотный полкъ, Грузинскіе линейные баталіоны №№ 8-й, 9-й, 10-й и 11-й, Донской козацкій № 8-й полкъ, 21-й артиллерійской полевой бригады резервная № 3 рота. Линейные баталіоны подчинены вамъ непосредственно на правѣ окружнаго начальника внутренней стражи; прочія войска состоятъ въ вашей командѣ по наружности, для обезпеченія спокойствія края. На лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи находятся: 4 баталіона Куринскаго егерскаго полка, линейные Кавказскіе баталіоны №№ 8-й, 9-й и 10-й, легкая батарея № 5, конно-козацкая рота № 6-го, Кавказскаго козацкаго Линейнаго войска полки: Моздовскій, Гребенской, Терскій и Кизлярскій. Войска сіи въ отношеніи къ охраненію края подчинены командующему Сунженскою линіею полк. Шумскому, который обязанъ содѣйствовать къ обезпеченію спокойствія въ Дагестанѣ, какъ сіе ниже объяснено. Со времени прочнаго утвержденія нашего въ Дагестанѣ безпокойства возникали наиболѣе въ сѣверной части оного, гдѣ почти ежегодно собираемы были болѣе или менѣе значительныя отряды наши. Сіе побудило въ 1832 году устроить тамъ постоянный пунктъ въ Темир-хан-шурѣ и назначить въ ономъ шт.-квартиру бывшаго Куринскаго, а нынѣ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Въ Темир-хан-шурѣ нынѣ соединено 4 баталіона сего полка, 6 орудій артиллеріи, 120 линейныхъ козаковъ и 50 Донскаго козацкаго № 8-го полка, и

3) Нынѣ возникшія безпокойства произведены Гамзад-бекомъ, первымъ сообщникомъ Кази-Муллы. Грабежами и насиліемъ онъ старается всемѣрно склонить на свою сторону покорныя и непокорныя намъ племена: почти вся горная часть Дагестана уже ему покорствуется. Салатавское общество, по безсилію

или по невѣрности, нѣсколько разъ пропускало чрезъ свои земли шайки сообщниковъ его вторгаться въ покорныя намъ Кумыкскія владѣнія. Последніе успѣхи Гамзад-бека доставляютъ ему возможность предпріятія свои дѣлать въ болѣшомъ видѣ и весьма возможно, что онъ съ значительными скопищами обратится на Кумыковъ и даже на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, подобно какъ сіе сдѣлалъ Кази-Мулла, разграбившій въ 1831 году самый Кизляръ. Появленіе Гамзад-бека въ силахъ можетъ склонить къ нему Чеченцевъ, если съ нашей стороны не будетъ соединено достаточно войскъ для удержанія ихъ отъ сего. Сіи обстоятельства побудили меня на лѣвый флангъ Кавказской Линіи направить, въ распоряженіе командующаго Сунженскою линіею полк. Шумскаго, 3-й и 4-й баталіоны Тифлискаго, 2-й и 3-й Мингрельскаго егерскихъ полковъ и командировать въ Темир-хан-шуръ ген.-м. Реутта, съ тѣмъ, чтобы онъ, начальствуя войсками, тамъ расположенными, охранялъ Сѣверный Дагестанъ, равно и лѣвый флангъ Кавказской Линіи, переводя для сего, въ случаѣ надобности, войска изъ одного отряда въ другой по его усмотрѣнію. Нынѣ ген.-м. Аслан-ханъ Казикумукскій, шамхаль Тарковский и Акушинское общество просятъ меня принять дѣятельныя мѣры, для остановленія успѣховъ Гамзад-бека, коему не надѣются имѣть возможность сопротивляться собственными силами. Для обезпеченія ихъ, а равно и для предпріятія противъ сего мятежника, по возможности, даже наступательныхъ дѣйствій, я направляю предварительно въ Кубу 1-й, 2-й и 3-й дѣйствующие баталіоны пѣхотнаго кн. Варшавскаго полка, батареиной батареи № 4-го 8 легкихъ орудій, 2 горныхъ единорога и 2 кегорновыя мортирки и легкой батареи № 7-й 2 горныхъ орудія и 2 мортирки.

О дальнѣйшемъ направленіи сихъ войскъ и о дѣйствіяхъ вашихъ противъ Гамзад-бека вы получите своевременно отъ меня надлежащія предписанія; для продовольствія сихъ войскъ отправлено въ кр. Грозную госпитальныхъ вещей на 200 чел.; о заготовленіи 2-хъ т. вьючныхъ мѣшковъ, съ веревками къ онымъ, и подвижнаго вьючнаго запаснаго парка, на случай движенія въ горы, дѣлаются распоряженія, о коихъ вамъ будетъ сообщено. Ген.-м. Реуттъ обязанъ также озаботиться объ устройствѣ прочной переправы на р. Сулакѣ, для обезпеченія прямого сообщенія между Внезапною и Чир-юртомъ. Прошу съ вашей стороны имѣть надлежащее наблюденіе объ исполненіи онаго.

Поставивъ васъ въ извѣстность объ обстоятель-

ствахъ ввѣряемаго вамъ края и средствахъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ, предлагаю поспѣшнѣе отправиться въ Кубу и, принявъ отъ ген.-м. Коханова дѣла военно-окружнаго управленія, вступить въ и. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанъ и въ командованіе войсками, тамъ расположенными, на основаніи вышеизъясненныхъ моихъ наставленій.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что, ввѣряя вамъ одно изъ важнѣйшихъ управленій здѣшняго края, я вполне надѣюсь на благоразумную дѣятельность и распорядительность вашу; увѣренъ, что вы употребите всѣ усилія къ утвержденію спокойствія и благосостоянія въ обширной подчиняемой вамъ странѣ и въ то-же время приложите должное стараніе о сбереженіи войскъ, въ командѣ вашей постоянно и временно имѣющихъ находиться, озаботясь особенно, чтобы частные начальники употребляли всевозможныя мѣры къ сохраненію здоровья нижнихъ чиновъ хорошою пищею и надлежащимъ о нихъ попеченіемъ. Съ моей стороны вы найдете полное вамъ во всемъ содѣйствіе и готовность трудамъ вашимъ, во всякомъ случаѣ отдавая слѣдующую справедливость, доводить объ оныхъ до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія.

467. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 31-го іюля 1834 года, № 719.*

Изъ предъидущихъ отношеній моихъ в. с. извѣстны о постепенныхъ успѣхахъ Гамзад-бека въ Нагорномъ Дагестанѣ. Первоначально взявъ перевѣсъ въ Гергебилѣ, онъ пріобрѣлъ рѣшительное вліяніе надъ Койсубулинцами, потомъ силою принудилъ Андалальское общество пристать къ себѣ, вслѣдъ зачѣмъ нѣкоторыя другія вольныя общества внутренней части Дагестана вполне присоединились къ нему. Наконецъ, собравъ всѣхъ приверженныхъ къ себѣ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, онъ обратился на Аварію и по шестидневной блокадѣ Хунзаха, главнаго мѣста сего владѣнія, принудилъ ханшу Паху-бикѣ помириться съ соборомъ, вытребовалъ къ себѣ трехъ сыновей ея, въ числѣ ихъ и самого владѣтеля Нусал-хана и вѣроломнымъ образомъ всѣхъ ихъ умертвилъ, съ бывшими при нихъ Аварцами, Хунзахъ предалъ разграбленію, а самую Паху-бикѣ содержитъ подъ арестомъ.

В. с. извѣстно, что съ 1831 года ханша сія вела себя весьма двусмысленно. Послѣ взятія Гимръ, я настоятельно требовалъ, чтобы она выдала мнѣ

Гамзад-бека, проживавшаго въ ея владѣніи, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Хунзаха; но она письменно отвѣчала мнѣ, что хотя легко сіе можетъ сдѣлать, но не рѣшается исполнить, ибо Гамзадъ лицо духовное и уважаемъ въ народѣ. Въ 1833 году она нисколько не препятствовала распространенію вліянія Гамзад-бека, и только по прекращеніи пенсіона, производящагося сыну ея Нусал-хану, она рѣшилась прислать ко мнѣ сына своего Ума-хана, для испрошенія себѣ снисхожденія. Я объяснилъ ему обязанности его дома къ правительству и увѣрилъ, что заслуги ихъ не останутся безъ вниманія. Сіе имѣло желаемыя послѣдствія: въ нынѣшнемъ году Паху-бикэ и оба сыновья ея начали дѣйствовать противъ Гамзад-бека. Я полагалъ, что если они не успѣютъ истребить сего безпокойнаго и столь враждебнаго намъ человека, то по крайней мѣрѣ не допустятъ его взять рѣшительный перевѣсъ въ Дагестанѣ. Но Гамзадъ, истребивъ коварнымъ образомъ всѣхъ сыновей Паху-бикэ и увлекши ее въ свою деревню послѣ раззоренія Хунзаха, получилъ полную власть и вліяніе почти во всемъ Нагорномъ Дагестанѣ. Шамхалъ, а равно Ахмед-ханъ, владѣлецъ Мехтулинскій, кадій Акушинскій и другіе оставшіеся на нашей сторонѣ, не надѣясь на собственные силы, просятъ меня принять рѣшительныя мѣры противъ Гамзада. Дѣйствительно, сей смѣлый мятежникъ, дѣйствуя силою фанатизма и ужасомъ истребленія, произвелъ большое вліяніе на всѣхъ Дагестанцевъ. Съ самаго начала появленія ученія Кази-Муллы онъ былъ ревностнымъ поборникомъ проповѣдываемаго имъ шаріата, т. е. ниспроверженія всѣхъ властей, кромѣ духовной, и возвращенія къ первобытной чистотѣ исламизма. Въ 1830 году Гамзадъ начальствовалъ горными скопищами, дѣйствовавшими противъ отряда нашего при Новыхъ-Закаталахъ. По разсѣяніи горцевъ, онъ вызванъ былъ въ нашъ лагерь и тамъ задержанъ, послѣ чего содержался нѣсколько мѣсяцевъ въ здѣшнемъ тюремномъ замкѣ, а лѣтомъ 1831 года ген.-адъют. Панкратьевымъ освобожденъ и обласканъ, въ надеждѣ, что, склонясь на нашу сторону, онъ будетъ опаснымъ соперникомъ Кази-Муллы, къ коему однако онъ тогда-же присоединился. По смерти Кази-Муллы онъ продолжалъ проповѣдывать ученіе его, дѣйствуя, по возможности, силою оружія противъ неповиновавшихся. Въ 1833 году вліяніе экспедиціи 1832 года было слишкомъ памятно для горцевъ и успѣхи его были незначительны; но въ настоящемъ году, видя, что главныя силы наши не обращаются на Даге-

станъ, онъ началъ дѣйствовать смѣлѣе, и нынѣ, выдавая себя за поборника исламизма, вызываетъ всѣхъ мухаммеданъ возстать противъ насъ. По покореніи Аварцевъ, не имѣя ни одного противника внутри горъ, онъ смѣло можетъ дѣлать нападенія на подвластные намъ владѣнія, ибо въ случаѣ неудачи имѣетъ вѣрное и безопасное убѣжище. Одинъ взглядъ на карту удостовѣритъ, сколько по центральному положенію своему онъ имѣетъ преимуществъ передъ нами. Въ короткое время со всѣми силами своими онъ можетъ обратиться по произволу на лѣвый флангъ Кавказской Линіи, на шамхала Тарковского, Ахмед-хана Мехтулинскаго, Акушинское общество, Аслан-хана Казикумухскаго, Джарскую область, Кахетію или, по примѣру Кази-Муллы, даже на Военно-Грузинскую дорогу. Если-же Гамзадъ успѣетъ утвердиться въ Казикумухѣ и Акушѣ, то Шекинская, Ширванская и Кубинская провинціи будутъ ему открыты и могутъ возобновиться столь ужасныя набѣги Лезгинъ, нѣсколько вѣковъ въ семь краѣ продолжавшіеся и прекратившіеся только по утвержденіи здѣсь нашемъ. Имѣя въ виду, сколь опасно намъ всякое сильное волненіе въ горахъ Дагестанскихъ и сколь необходимо проложить прямое сообщеніе изъ Грузіи къ Каспійскому морю, я изложилъ въ общемъ планѣ успокоенія Кавказа, на Высочайшее усмотрѣніе мною представленномъ, что намъ весьма нужно безъ отлагательства приступить къ проведенію прямого сообщенія изъ Кахетіи или Джарской области къ Гергебилию или къ другому пункту въ направленіи Тарку или Дербента. Не имѣя прохода чрезъ горы изъ Грузіи къ Каспійскому морю, для поддержанія угрожаемыхъ пунктовъ на пространствахъ около 1,500 верстъ, мы должны обходить чрезъ Нуху, Шемаху и Кубу или по Военно-Грузинской дорогѣ.

Изъ вышесказаннаго видно, что намъ необходимо: во-первыхъ, поддержать преданныя намъ владѣнія, а во-вторыхъ, предпринять, по возможности, наступательныя дѣйствія противъ Гамзад-бека, для утушенія въ началѣ угрожающихъ намъ важныхъ въ Дагестанѣ безпокойствъ, ибо на огромномъ пространствѣ кругомъ горъ оборонительныя противъ него мѣры не могутъ быть успѣшны.

Сообразно съ сею цѣлью, какъ в. с. уже извѣстно, назначивъ ген.-м. Реутта командовать отрядомъ въ Темир-хан-шурѣ и войсками на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, я счелъ необходимымъ усилить сіи послѣднія четырьмя баталіонами 2-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, выступившими отсюда на Кав-

кавказскую Линію, для замѣщенія войскъ, назначенныхъ въ Закубанскую экспедицію, а именно: баталіонами 3-го и 4-го Тифлискаго и 2-го и 3-го Мингрельскаго егерскихъ полковъ.

Для обезпеченія спокойствія въ прибрежномъ Дагестанѣ я командирую въ Кубу три дѣйствующіе баталіона пѣхотнаго гр. Паскевича полка, съ 10-ю легкими и 4-мя горными орудіями, и Донской козацкій ген.-м. Леонова полкъ № 7-й. Войска сіи 22-го августа соедѣнятся въ Кубѣ. Если окажется возможнымъ въ то время обойтись безъ сихъ войскъ, то полагаю онѣя направить въ Темир-хан-шурѣ и, взявъ туда-же съ лѣваго фланга Кавказской Линіи сколько можно будетъ войскъ, двинуть весь сей отрядъ, въ коемъ можетъ быть до 10-ти баталіоновъ, впередъ въ горы, примѣрно къ Гимрамъ или Гергебилѣ, смотря потому, гдѣ будутъ находиться главныя скопища Гамзад-бека. Движеніе сіе полагаю совершенно необходимымъ, дабы, выказавъ значительное число войскъ, побудить покорныхъ Дагестанцевъ, оставшихся намъ вѣрными, совокупно съ нами дѣйствовать противъ Гамзад-бека, столь для нихъ самихъ уже опаснаго.

Если-же ожиданіе мое исполнится, то полагалъ-бы отрядъ нашъ подвинуть, по возможности, въ глубину горъ, какъ для преслѣдованія Гамзад-бека, такъ и для обозрѣнія сего неосмотрѣннаго нами края и дабы показать горцамъ Дагестанскимъ, что самыя дальнія ущелія ихъ не суть неприступныя для насъ убѣжища, ибо до сего времени далѣе Гимръ войска наши еще не проникали. Можетъ случиться, что общества, силою увлеченныя Гамзад-бекомъ, при появленіи войскъ нашихъ, возстанутъ противъ него. Сіе также увеличиваетъ надежду, что предполагаемая мною экспедиція въ Дагестанскія горы будетъ имѣть желаемое послѣдствіе, т. е. уничтоженіе вліянія мятежника, нынѣ рѣшительно намъ опаснаго. Въ случаѣ успѣха въ семъ можетъ оказаться надобность оставить часть отряда въ Гергебилѣ, дабы присутствіемъ онаго при главнѣйшемъ пунктѣ сообщеній въ семъ краѣ, съ коего съ удобностью можно проникать въ важнѣйшія ущелія Дагестанскія, держать онѣя въ спокойствіи, ибо Темир-хан-шурѣ вполнѣ не доставляетъ сего удобства, будучи отдѣлена отъ непокорныхъ намъ Дагестанскихъ обществъ значительными горами. Всѣ нужныя приготовленія для таковой экспедиціи мною уже сдѣланы.

По случаю назначенія ген.-м. Коханова командиромъ 2-й бригады 20-й пѣхотной дивизіи, исправленіе должности военно-окружнаго начальника въ

Дагестанѣ я ввѣряю состоящему при отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ ген.-м. Ланскому, не имѣя здѣсь въ виду кого либо для сего способнѣйшаго изъ генераловъ, не занятыхъ другими обязанностями; онъ-же долженъ будетъ начальствовать и предполагаемою экспедиціею.

Всѣ вышеозначенныя распоряженія для Дагестанской экспедиціи не останавливаютъ нисколько предположенныхъ дѣйствій за Кубанью и въ Абхазіи. Отрядъ, назначенный для перваго періода Закубанской экспедиціи, 30-го числа сего мѣсяца долженъ быть собранъ при Ольгинскомъ редутѣ. Ген.-л. Вельяминовъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, счелъ необходимымъ нѣсколько измѣнить составъ онаго противъ увѣдомленія моего къ в. с., отъ 21-го прошедшаго іюня, № 491, а именно въ ономъ находится будутъ: первые три дѣйствующіе баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, 1-й баталіонъ и три роты 2-го баталіона Навагинскаго пѣхотнаго, 3-й и 4-й баталіоны Кабардинскаго егерскаго, два пѣшихъ и одинъ конный Черноморскіе козацкіе полки, 20 орудій 20-й полевой артиллерійской бригады и конно-артиллерійской козацкой роты № 4 и двѣ роты саперъ.

Для сего отряда во второмъ періодѣ экспедиціи направляются въ Черноморіе осталыная рота 2-го баталіона и 3-й и 4-й баталіоны Навагинскаго пѣхотнаго полка; равно разрѣшено мною оставить въ отрядѣ 5-й резервный баталіонъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка, имѣющій возвратиться изъ Геленджика. По окончаніи-же въ настоящемъ году военныхъ дѣйствій, баталіонъ сей займетъ пункты, охраняемые нынѣ 4-мъ баталіономъ онаго-же полка. Такимъ образомъ, сообразно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, для проложенія сообщенія изъ Черноморія въ Геленджикъ будутъ употреблены 10 баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи. Для убѣжденія горцевъ къ изъясненію добровольной покорности посланы къ нимъ довѣренныя люди, вызываются старшины и почетнѣйшіе между ними для личныхъ переговоровъ съ начальникомъ отряда и будетъ разсылаться прилагаемая прокламація въ общества, чрезъ земли коихъ нужно проходить войскамъ нашимъ. Не отправляю сей прокламаціи вдругъ повсемѣстно, ибо сіе преждевременно могло-бы произвести сильное общее волненіе между горцами.

Изъ отношенія моего, № 491, в. с. извѣстно, что я предполагалъ направить на Линію еще два баталіона Мингрельскаго егерскаго полка, а оттуда возвратить два баталіона Эриванскаго карабинер-

наго полка, единственно, чтобы весь сей послѣдній полкъ имѣть въ резервѣ въ Грузіи; но находя по теперешнимъ обстоятельствамъ неудобнымъ дѣлать сіе передвиженіе, я оставляю на Линіи карабинерные баталіоны; но при первой возможности буду имѣть въ виду замѣнить ихъ баталіонами Мингрельскаго егерскаго полка, дабы всѣ четыре дѣйствующие баталіона онаго были вмѣстѣ. Равномѣрно, для усиленія резерва внутри Грузіи, нахожу необходимымъ оставить на нѣкоторое время въ отрядѣ на Царскихъ-Колодцахъ 2-й баталіонъ Грузинскаго гренадерскаго полка, предназначенный для разработки дороги въ Абхазію, куда для сего первоначально выступить, по извѣстному в. с. распоряженію моему, только два баталіона сего полка; по прибытіи же слѣдующихъ съ Кавказской Линіи Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ №№ 12, 13 и 14, Абхазскій отрядъ будетъ усиленъ, смотря по обстоятельствамъ.

Третье, Высочайше назначенное на сей годъ предпріятіе, т. е. устройство прочной переправы на Сулакѣ при Чир-юртѣ, для сокращенія сообщенія между крѣпостью Внезапною и Темир-хан-шурою, равномѣрно будетъ, по возможности, исполнено. Для сего я предписываю ген.-м. Реутту обозрѣть теченіе Сулака выше и ниже Чир-юрта и въ удобномъ мѣстѣ на первый разъ устроить переправу на пармахъ, защитивъ оную каменными небольшими башнями. По неимѣнію въ близости строительныхъ матеріаловъ, нельзя успѣть воздвигнуть въ семь году удобныхъ для гарнизона жилищъ, а потому я назначилъ занять часть самой деревни, приведя оную въ достаточное оборонительное положеніе. Перемѣщеніе войскъ по случаю переформирования Корпуса, съ лѣваго фланга Кавказской Линіи въ Сѣверный Дагестанъ и обратно, равно и безпокойства, происходящія въ сихъ частяхъ, не позволили еще исполнить означеннаго предположенія; но къ совершенію онаго будетъ приступлено при первой возможности, что возложено мною на особенное попеченіе ген.-м. Ланскаго, какъ главнаго въ Дагестанѣ начальника. Положеніе-же всей укрѣпленной линіи на пространствѣ отъ Грозной чрезъ Гудермесь къ Внезапной, по необходимости, должно будетъ отложить до будущаго времени. Появленіе войскъ нашихъ въ занятую еще нами части Чеченской земли можетъ привести въ волненіе Чеченцевъ, для отвращенія чего нужно-бы употребить значительное число войскъ, что по нынѣшнимъ обстоятельствамъ рѣшительно невозможно. Притомъ Е. И. В. словесно соизволилъ приказать начальнику штаба ген.-м. Вольховскому,

что на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи въ настоящемъ году можно ограничиться устройствомъ переправы при Чир-юртѣ.

Все вышеизложенное прошу васъ повергнуть на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе, и о соизволеніи на оное Г. И. поспѣшить почтить меня увѣдомленіемъ для окончательнаго направленія въ семь году дѣйствій въ Дагестанѣ, сообразно съ Высочайшею волею.

Прокламація барона Розена къ Дагестанскому народу.

Народы Дагестана! По истребленіи Казы-Муллы и разсѣянніи всѣхъ преданныхъ ему скопищъ, я увѣщевалъ васъ жить смирно и спокойно, если не хотите подвергнуться строгому наказанію, но нѣкоторые изъ васъ нынѣ присоединились къ мятежнымъ сборищамъ коварнаго и вѣроломнаго злодѣя Гамзад-бека.

Нынѣ приняты мною рѣшительныя мѣры противъ сего безбожнаго мятежника. Вы знаете, что никто не можетъ противиться непобѣдимому Россійскому воинству.

Сожалѣя, однако-же, объ участи впавшихъ въ заблужденіе, я въ послѣдній разъ объявляю прощеніе тѣмъ, кои немедленно его оставятъ и возвратятся въ свои жилища; тѣ-же, кои останутся при немъ, преданы будутъ заслуженному примѣрному наказанію, которое и потомки ихъ будутъ помнить. Итакъ, отъ васъ самихъ зависитъ ваше спасеніе или гибель.

468. Тоже, отъ 9-го августа 1834 года, № 738.

Гамзад-бекъ 7 дней содержалъ въ блокадѣ Хунзахъ, главное мѣсто Аварскаго ханства, раззорилъ окрестныя селенія и истребилъ хлѣбъ. Устрашенная симъ мать владѣтеля Паху-бикѣ согласилась примириться съ нимъ. Онъ далъ клятвенное обѣщаніе прекратить съ нею вражду. Въ залогъ вѣрности своей она выдала ему младшаго сына своего Булач-хана. Послѣ чего Гамзадъ вытребовалъ къ себѣ самого владѣтеля Нусал-хана и брата его Ума-хана. Между Ума-ханомъ и однимъ изъ приближенныхъ Гамзада завязался споръ и когда сей послѣдній объявилъ Ума-хану, что по правиламъ шаріата ему и брату его за ослушаніе должно дать по 41 удару палками, то Ума-ханъ выстрѣломъ изъ пистолета убилъ его, за что и самъ былъ заколотъ племянникомъ Гамзад-бека Мурад-бекомъ. Тогда Нусал-ханъ мгновенно, одинъ за другимъ послѣдовавшими выстрѣлами, повергъ бездыханными помянутаго Мурад-бека и другого племянника Гамзад-бека Чобана, а самъ былъ убитъ собственнымъ своимъ нукеромъ, мстившимъ ему за смерть братьевъ своихъ. Аварцы въ числѣ 30-ти чел., бывшіе съ Нусал-ханомъ, бросились на палатку Гамзада и истребили бывшихъ въ оной 11 чел. его сообщниковъ, но и сами всѣ умерщвлены товарищами ихъ.

Послѣ сего Гамзадъ занялъ Хунзахъ, овладѣлъ всѣмъ имуществомъ Паху-бикѣ, и ее саму, съ женою Нусал-хана и Булач-хана, и родственника ихъ

Сурхай-хана отправилъ въ дер. свою Гоцатль. По послѣднимъ-же извѣстіямъ, Паху-бикъ и Сурхай-ханъ умерщвлены имъ, а Булач-ханъ спасенъ отъ ономъ вышеупомянутаго Чобана, взявшимъ его къ себѣ, какъ принадлежащаго ему по правиламъ шаріата за смерть сына.

469. *Тоже, отъ 16-го августа 1834 года, № 763.*

По послѣднимъ извѣстіямъ, Гамзад-бекъ, по недостатку продовольствія, распустилъ скопища свои и побуждаетъ горцевъ скорѣе окончить уборку хлѣба. Мулла Ташев-Хаджи, нѣсколько разъ производившій въ Чечнѣ безпокойства, принялъ явно сторону Гамзад-бека и приглашаетъ Чеченцевъ къ общему противъ насъ возстанію, распространяя самые нелѣпыя слухи, которые однако въ народѣ, совершенно невѣжественномъ, производятъ вліяніе. Онъ увѣрилъ Чеченцевъ, что Турки появились близъ Анапы и что сіе побудило насъ обратить войска на Кубань; что въ Европѣ возгорается у насъ война съ Французами и что, какъ Линія не можетъ ожидать подкрѣпленія, то Гамзад-бекъ, подобно Кази-Муллѣ, сдѣлаетъ нападеніе на Кизляръ, Моздокъ и другіе города и станицы наши. Хотя Чеченцы не пристали къ возмутителю, но безпокойство между ними усиливается. Нѣкоторые, болѣе преданные намъ и желающіе отвратить угрожающую имъ опасность, просили командующаго Сунженскою линіею подполк. Пулло сдѣлать движеніе противъ близкихъ къ кр. Грозной деревень, принимающихъ къ себѣ бѣглецовъ и хищниковъ, дабы, помѣшавъ имъ производить уборку хлѣба, напомнить о крайности, въ которой они съ 1832 года находились, и побудить не такъ легкомысленно предаваться на сторону Гамзад-бека, который уже называется у нихъ ханомъ. Я разрѣшилъ подполк. Пулло исполнить сіе съ частію войскъ, на лѣвомъ флангѣ Линіи находящихся, не вдаваясь однако въ опасныя мѣста, и съ тѣмъ, чтобы къ 30-му августа отрядъ возвратился обратно, ибо въ то время войска сіи могутъ потребоваться въ Сѣверный Дагестанъ для участія въ главныхъ дѣйствіяхъ противъ Гамзада.

Ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій возобновляетъ просьбу свою о предпріятіи рѣшительныхъ мѣръ противъ сего мятежника, дабы остановить дальнѣйшее распространеніе вліянія его между горцами, коимъ истребленіе Аварскаго ханскаго дома подало большое мнѣніе о могуществѣ его.

Находя дѣйствительно сіе необходимымъ, сходно съ отношеніемъ моимъ къ в. с., отъ 31-го іюля,

№ 719, я предписалъ ген.-м. Ланскому соединить при Темир-хан-шурѣ, если обстоятельства позволятъ, возможно сильный отрядъ изъ войскъ, въ Дагестанѣ и на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи расположенныхъ, и предпринять съ онымъ движеніе къ Гимрамъ, Ирганая, Араканамъ и Гергебилию, смотря потому, гдѣ будутъ главныя скопища мятежниковъ; но преимущественно къ Гергебилию, какъ пункту, съ коего удобнѣе слѣдовать далѣе въ горы. По всей вѣроятности, дабы не потерять уваженія между горцами, Гамзадъ встрѣтитъ войска наши. Если ген.-м. Ланской успѣетъ нанести ему значительное пораженіе и тѣмъ, поколебавши вліяніе его, найдетъ надлежащее содѣйствіе въ покорныхъ намъ владѣніяхъ Дагестанскихъ, то будетъ продолжать движеніе къ Хунзаху, дабы изгнать оттуда Гамзада и поставить тамъ правителя, который могъ-бы держаться противъ сего мятежника. Если въ Гергебилѣ представятся надлежащія удобства къ постоянному пребыванію войскъ нашихъ, и если отъ оставленія оныхъ тамъ можно будетъ ожидать несомнѣнной важной для насъ пользы, то я разрѣшилъ расположить въ селеніи семъ до двухъ баталіоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, обезпечивъ оныя всѣмъ нужнымъ и укрѣпля селеніе надежнымъ образомъ.

Жители селеній Гимры и Ирганая болѣе всѣхъ другихъ оказали намъ непріязненности. Въ 1830 году Кази-Мулла нашелъ въ оныхъ первыхъ поборниковъ своихъ, противъ коихъ собранъ былъ 10-ти-тысячный отрядъ подъ начальствомъ ген.-л. барона Розена 4-го. Устрашенные симъ, они изъявили покорность, но въ 1831 году опять ревностно способствовали Кази-Муллѣ. По приближеніи-же отряда ген.-адъют. Панкратьева, вторично дали присягу на вѣрнопопданство Е. И. В., обѣщали изгнать совершенно Кази-Муллу; но въ 1832 году постоянно участвовали въ скопищахъ его. По истребленіи сего изувѣра, Гимры были взяты мною; но пощажены, въ надеждѣ, что снисхожденіе сіе произведетъ на нихъ полезное вліяніе. Ирганавцы также получили прощеніе. Въмѣсто ожидаемой покорности, жители обоихъ сихъ селеній первые поддерживали Гамзад-бека и по сіе время наиболѣе содѣйствуютъ ему. Примѣрное наказаніе сихъ вѣроломныхъ селеній необходимо, дабы заставить горцевъ исполнять даваемые намъ клятвы и обѣщанія. Посему я предписалъ ген.-м. Ланскому, если время и обстоятельства позволятъ, истребить до основанія сіи гнѣзда разбойниковъ, изъ коихъ постоянно истекаетъ столько зла.

Впрочемъ, изъ всего вышеозначеннаго я разрѣшилъ ген.-м. Ланскому исполнить только то, что возможно будетъ, сообразно съ обстоятельствами, отнюдь не подвергая войскъ опасности потерпѣть неудачу, вдаваясь въ предпріятія, превосходящія способности, въ его распоряженіи состоящія. Такъ какъ въ горахъ Дагестанскихъ въ первыхъ числахъ октября часто уже выпадаетъ снѣгъ, и по безлѣсности оныхъ и трудности сообщеній позже сего войскамъ было-бы въ оныхъ дѣйствовать весьма неудобно и даже опасно, то я долженъ былъ дать всѣ сіи разрѣшенія ген.-м. Ланскому до полученія отзыва в. с. на отношеніе мое, № 719, дабы не потерять времени къ тому способнаго; по полученіи-же онаго, сообразно съ Высочайшею Е. И. В. волею и обстоятельствами, я дамъ дѣйствіямъ нашимъ въ Дагестанѣ окончательное направленіе.

470. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 19-го августа 1834 года, № 6476.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 31-го іюля, № 719, объ успѣхахъ возмутителя Гамзад-бека въ Дагестанѣ и мѣрахъ, предпринятыхъ вами къ успокоенію волненія въ сей области, я доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія.

Е. И. В., вполне раздѣляя мнѣніе ваше о необходимости положить рѣшительный конецъ предпріятіямъ сего возмутителя, могущимъ имѣть самое вредное вліяніе на состояніе Кавказскаго края, совершенно и во всѣхъ частяхъ изволилъ одобрить распоряженія ваши относительно составленія достаточнаго отряда для наступательныхъ дѣйствій противъ него, оставаясь вполне увѣреннымъ, что экспедиція сія будетъ окончена столь-же быстро и увѣнчается такимъ-же блистательнымъ успѣхомъ, какъ предпринятая подъ личнымъ начальствомъ вашимъ въ 1832 году противъ Кази-Муллы.

Между тѣмъ Е. В., отдавая полную справедливость храбрости и военнымъ дарованіямъ ген.-м. Ланского, коему в. выс-о изволили поручить начальство надъ сею экспедиціею, но имѣя въ виду, что генералъ сей, по недавнему прибытію на Кавказъ, не могъ еще ознакомиться ни съ родомъ войны противъ горцевъ, ни-же съ обычаями обитателей Закавказскихъ, изволилъ полагать, что вы снабдили его въ руководство самымъ подробнымъ наставленіемъ насчетъ подлежащихъ ему дѣйствій. Е. В. считалъ также весьма полезнымъ назначить къ ген.-м. Ланскому на время экспедиціи нѣсколько офице-

ровъ, опытныхъ въ войнѣ съ горцами и знающихъ край, въ коемъ военныя дѣйствія предполагаются.

Высочайшую волю сію я имѣю честь сообщить в. выс-у, ожидая дальнѣйшаго увѣдомленія вашего объ успѣхѣхъ дѣйствій противъ Гамзад-бека, для доклада Е. И. В.

471. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 23-го августа 1834 года, № 783.*

Движеніе нашихъ войскъ въ Сѣверный Дагестанъ имѣло полезное вліяніе на преданные намъ Дагестанскіе народы и побудило ихъ рѣшительно сопротивляться Гамзад-беку. Кадій Акушинскій, узнавъ, что Гамзадъ въ Гергебилѣ собираетъ вооруженныя толпы для нападенія на Акушинское общество, потребовалъ отъ каждаго дома по одному вооруженному человѣку, подъ опасеніемъ неисполнителей сего подвергнуть самому большому штрафованію. Собравшіеся Акушинцы предъ Кораномъ поклялись до послѣдней крайности защищаться противъ мятежника.

Ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому Гамзадъ предлагалъ не вмѣшиваться въ его дѣла, не препятствовать ему въ покореніи всѣхъ Дагестанскихъ обществъ для возстановленія правленія, сообразнаго съ правилами исламизма, обѣщаясь съ своей стороны не касаться его владѣній; но Аслан-ханъ, отвергнувъ съ презрѣніемъ сіи предложенія и собравъ вооруженныхъ людей, самъ отправился на границы Акушинскихъ владѣній для поданія онымъ помощи въ случаѣ нападенія сего мятежника. Впрочемъ, всѣ сіи извѣстія получены чрезъ лазутчика; донесеній объ оныхъ официальныхъ ни отъ кадія Акушинскаго, ни отъ Аслан-хана не имѣю.

472. *Тожѣ, отъ 30-го августа 1834 года, № 812.*

Движеніе войскъ нашихъ въ Дагестанѣ произвело надлежащее вліяніе на покорныя намъ общества, какъ о семъ я имѣлъ честь сообщать в. с., отъ 23-го сего мѣсяца. Нынѣ, о происходящемъ тамъ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Гамзад-бекъ, при содѣйствіи нѣсколькихъ неблагонамѣренныхъ Цудахарскихъ жителей, занялъ деревни Салты и Кудали и, ободренный сими успѣхами, обратился съ значительнымъ числомъ своихъ приверженцевъ для покоренія сел. Цудахара; но Цудахарцы, узнавъ заблаговременно о таковомъ его намѣреніи, просили помощи у Акушинцевъ и Ас-

лан-хана Казикумухскаго и сами приготовились къ отраженію сего мятежника. 11-го числа сего августа Гамзадъ, спустившись съ своими скопищами къ ущелью, ведущему въ Цудахаръ, встрѣтилъ завалъ, сильно защищаемый Акушинцами и Цудахарцами, подъ предводительствомъ Мамед-кадія Акушинскаго. Дѣло было весьма упорное, продолжалось почти цѣлый день и кончилось совершеннымъ пораженіемъ мятежниковъ. Бывшіе на мѣстѣ сраженія показываютъ, что мятежники потеряли до 300 чел.; сверхъ того, взято у нихъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ и отбито много лошадей, оружія и разныхъ вещей; въ числѣ убитыхъ полагаютъ назначеннаго Гамзадомъ въ званіе кадія Чиркеевского Тахмас-хана.

Послѣ сего дѣла Гамзадъ возвратился въ Аварію, гдѣ вновь начинаетъ собирать скопища.

Посланные Аслан-ханомъ съ младшимъ его сыномъ Казикумухцы не успѣли притти на помощь Цудахарцамъ.

Число людей, бывшихъ въ означенномъ дѣлѣ со стороны Гамзад-бека полагаютъ до 10-ти т. чел., а Акушинцевъ и Цудахарцевъ еще болѣе.

О чемъ имѣя честь сообщить вамъ, въ обязанность вмѣняю покорнѣйше просить в. с. довести до свѣдѣнія Г. И. о такомъ похвальномъ подвигѣ Мамед-кадія Акушинскаго, явившаго симъ новое доказательство всегдашней своей вѣрности. Мамед-кадіи отзывается съ особенною похвалою о храбрости и усердіи, оказанныхъ при семъ случаѣ кадіемъ Цудахарскимъ.

473. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 5-го сентября 1834 года, № 6876.*

По всеподданнѣйшему моему докладу отношенія ко мнѣ в. выс-а, отъ 16-го сего августа, № 763, Г. И. Высочайше одобрилъ соизволилъ распоряженія ваши о преслѣдованіи скопища мятежниковъ, подъ предводительствомъ Гамзад-бека составившагося.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В., усматривая изъ отношенія вашего, что селенія Гимры и Ирганай болѣе всѣхъ другихъ оказались непріязненными намъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, при занятіи сихъ селеній отрядомъ нашимъ, всѣхъ жителей оныхъ мужескаго пола, годныхъ на службу, отдать въ рекруты, не воспрещая, впрочемъ, женамъ ихъ слѣдовать за мужьями, а малолѣтнихъ помѣстить въ баталіоны военныхъ кантонистовъ.

474. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 11-го сентября 1834 года, № 842.*

На отношеніе в. с., отъ 19-го истекшаго августа, № 6476, имѣю честь отвѣтствовать, что, поручая ген.-м. Ланскому начальство надъ отрядомъ войскъ, сосредоточенныхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, для дѣйствій противъ Гамзада, я имѣлъ въ виду, что сей генералъ, по недавнему прибытію на Кавказъ, не могъ ознакомиться ни съ родомъ войны, ни съ обычаемъ народовъ Закавказскихъ, а потому и далъ ему подробное наставленіе, какъ онъ долженъ управлять ввѣреннымъ ему краемъ и дѣйствовать въ предназначенной экспедиціи, о чемъ вкратцѣ сообщилъ вамъ, отъ 16-го августа, № 763. Притомъ же подъ начальствомъ ген.-м. Ланского состоятъ: командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи ген.-м. Реуттъ, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка полк. Клугенау, командовавшій полкомъ гр. Паскевича подполк. Клугенъ и многіе штаб- и обер-офицеры, которые многолѣтнимъ служеніемъ въ здѣшнемъ краѣ приобрѣли свѣдѣнія о мѣстностяхъ и опытность въ войнѣ съ горцами. Снабдивъ ген.-м. Ланского письменными наставленіями касательно предстоящихъ ему дѣйствій, я неоднократно словесно объяснялъ ему образъ войны сей и предосторожности и мѣры, которыя нужно принимать для надежнѣйшаго успѣха въ оной.

Нынѣ я получилъ отъ генерала сего донесеніе, что онъ, 22-го числа прошедшаго августа, вступилъ въ командованіе ввѣренною ему частью и, давъ нѣкоторый отдыхъ войскамъ, собраннымъ въ Кубѣ, выступаетъ 29-го числа онаго мѣсяца къ Темирхан-шурѣ, дабы оттуда начать дѣйствія, сообразно съ данными ему предписаніями и мѣстными обстоятельствами. Между тѣмъ онъ вошелъ въ сношеніе съ Дагестанскими владѣтелями о надлежащемъ ему содѣйствіи и принялъ съ должнымъ попеченіемъ предварительныя мѣры къ обезпеченію дѣйствій отряда своего. Кажется, генералъ сей постигъ данныя ему наставленія, но, впрочемъ, я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи, отъ 31-го іюля, № 719, что я назначилъ ген.-м. Ланского въ должность военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ, не имѣя здѣсь въ виду кого либо для сего способнѣйшаго изъ генераловъ, не занятыхъ другими обязанностями.

475. *Тожѣ, отъ 13-го сентября 1834 года, № 843.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 30-го чис-

ла прошлаго августа, № 812, я получилъ слѣдующія извѣстія:

Гамзад-бекъ будто-бы послѣ неудачнаго нападенія на Акушинцевъ самъ заключилъ себя на 25 дней въ тюрьму, приказавъ прѣжде того дать себѣ 101 ударъ палками, дабы таковымъ произвольнымъ самоотверженіемъ поддержать вліяніе между своими приверженцами, на которыхъ разбитіе его Акушинцами могло имѣть неблагопріятное для него впечатлѣніе.

Между тѣмъ онъ безпрестанно занимается предположеніями къ новому нападенію на Цудахарцевъ, которые вмѣстѣ съ Акушинцами, зная о сихъ замыслахъ, приготовились къ отраженію его.

476. *Тожѣ, отъ 25-го сентября 1834 года, № 906.*

Въ отношеніи, отъ 30-го прошлаго августа, № 812, я имѣлъ честь сообщить в. с., что сборъ войскъ нашихъ въ Дагестанѣ произвелъ уже полезное для насъ впечатлѣніе, и что ободренные симъ Акушинцы мужественно встрѣтили Гамзад-бека и разсѣяли его скопища. Нынѣ послѣдствія сдѣланныхъ распоряженій для уничтоженія вліянія сего опаснаго возмутителя обнаружались еще благопріятнѣйшимъ образомъ. Жители Аварскіе, подражая Акушинцамъ, возстали противъ Гамзад-бека. 7-го числа сего сентября, когда онъ находился въ мечети на молитвѣ, они убили его со всѣми приближенными. Теперь остались въ живыхъ изъ фамиліи Аварскихъ владѣтельныхъ хановъ два несовершеннолѣтнихъ потомка мужескаго пола, имѣющихъ своихъ приверженцевъ: одинъ, меньшой сынъ Паху-бикъ, Булач-ханъ, находящійся въ плѣну у жены родственника Гамзад-бека. Онъ по матери своей внукъ знаменитаго здѣсь Ума-хана, бывшаго владѣтеля Аваріи еще до перехода нашего за Кавказъ; отецъ-же его былъ пришелецъ въ Аваріи Султан-Ахмед-ханъ Мехтулинскій; а другой, Фетх-Али-бекъ, сынъ Сурхай-хана и внукъ родного брата Ума-хана, который находится нынѣ съ своею бабкою въ Хунзахѣ.

На первый случай я предписалъ ген.-м. Ланскому узнать, которому изъ нихъ болѣе преданъ народъ Аварскій и кто посему для насъ будетъ болѣе полезенъ, и стараться прислать ко мнѣ обоихъ, дабы лично узнать ихъ и внушить имъ расположеніе къ правительству и какъ они должны вести себя. Между тѣмъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, войду съ представленіемъ о Высочайшемъ

утверженіи въ Аваріи владѣльца, который намъ могъ-бы быть наиболѣе полезенъ.

Смерть Гамзад-бека облегчаетъ возможность, хотя на нѣкоторое время, водворить въ Дагестанѣ болѣе спокойствія. Для надежнѣйшаго успѣха въ семъ, находя необходимымъ показать примѣръ строгости надъ враждебными намъ обществами, я подтвердилъ ген.-м. Ланскому стараться наказывать вѣроломныхъ Гимринцевъ и Ирганаевцевъ, если не встрѣтятся къ тому особенныхъ препятствій, и потомъ приступить къ устройству прямого сообщенія между кр. Внезапною и Темир-хан-шурою, согласно съ Высочайшимъ на то соизволеніемъ.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ ген.-м. Ланского, отъ 5-го сентября, онъ занимался приготовленіями для предстоящихъ дѣйствій; но движеніе войскъ было затруднено свирѣпствующею между жителями, съ половины іюля, по всему Дагестану изнурительною болѣзною, въ родѣ горячки, которой и нижніе чины войскъ нашихъ въ значительномъ числѣ стали подвергаться.

477. *Тожѣ, отъ 10-го октября 1834 года, № 949.*

Отношеніемъ, отъ 25-го сентября, № 906, я имѣлъ честь сообщить в. с., что военно-окружный начальникъ въ Дагестанѣ ген.-м. Ланской занимался приготовленіями къ военнымъ дѣйствіямъ въ Дагестанѣ. Нынѣ я получилъ отъ него слѣдующія извѣстія:

Прибывши въ укр. Шуру, онъ освѣдомился, что въ сел. Гимры собираются скопища непріятельскія и потому рѣшился безъ замедленія предпринять движеніе къ сему селенію съ 2-мъ баталіономъ Мингрельскаго егерскаго, 10-ю ротами Апшеронскаго пѣхотнаго и столько-же пѣхотнаго кн. Варшавскаго полковъ, 4-мя горными единорогами и 4-мя кегорновыми мортирками, 80-ю линейными и 200 Донскими козаками и 500 конными и пѣшими милиціонерами подъ командою шамхала Тарковского, Ахмед-хана Мехтулинскаго и Абу-Муселима Казанищскаго. Отрядъ сей выступилъ изъ Темир-хан-шуры 13-го сентября, въ 11 часовъ пополудни, а на другой день, въ 3 часа утра, перешелъ Эрпелинскій хребетъ и спустился на дно ущелья. Занятіе нашими пикетами тропинокъ, ведущихъ чрезъ хребетъ въ Гимры, было причиною, что непріятель не имѣлъ свѣдѣнія о нашемъ движеніи и отрядъ нашъ открытъ уже при входѣ въ извѣстную Гимринскую тѣснину стоявшимъ тамъ непріятельскимъ пикетомъ.

Сіе побудило ген.-м. Ланского, оставивъ артиллерію подъ прикрытіемъ одного баталіона и 200 козаковъ, съ остальными войсками поспѣшить къ сел. Гимры. Движеніе авангарда чрезъ тѣснину было столь быстро, что непріятель встрѣтилъ оный не далѣе, какъ въ 400 саженьяхъ отъ селенія и, дабы дать время уйти своимъ семействамъ, завелъ сильную перестрѣлку съ охотниками, состоявшими изъ 60-ти чел. милиціонеровъ, и, усиливаясь ежеминутно прибывающими людьми изъ селенія, три раза опрокидывалъ ихъ; но появленіе отряда и занятіе высотъ съ лѣвой стороны деревни принудило его къ отступленію. Пѣшая милиція и стрѣлки бросились за нимъ въ улицы, баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка обходилъ справа селеніе, а баталіонъ Апшеронскаго полка слѣва; вся кавалерія, подкрѣпляемая баталіономъ пѣхоты, устремила еще лѣвѣе по Унцукульской дорогѣ, дабы съ сей стороны отрѣзать непріятеля; послѣдніе-же два баталіона остались предъ селеніемъ. Въ улицахъ непріятель держался почти цѣлый часъ; но приближающіяся съ трехъ сторонъ войска принудили его, оставивъ все имущество, обратиться въ бѣгство. У мѣста, при коемъ семейство и скотъ переправлялись чрезъ мостъ на лѣвый берегъ Койсу, Гимринцы остановились съ рѣшительнымъ намѣреніемъ защищать переправу. Ген.-м. Ланской, зная, что доведенные до крайности горцы непременно противопоставятъ намъ все, что можетъ имъ внушить отчаяніе, не желая подвергать отрядъ, изнуренный труднымъ переходомъ, безполезной потерѣ, которая по непробытію еще артиллеріи могла-бы быть значительна, остановилъ войска, расположивъ 4 баталіона на высотахъ праваго берега рѣки, а одинъ разсыпалъ въ стрѣлкахъ по ближайшимъ садамъ. Пройдя черезъ Койсу, непріятель оставилъ около 50-ти отчаянныхъ мюридовъ въ укрѣпленіи, построенномъ на лѣвомъ берегу Койсу, которые производили сильный огонь по нашимъ стрѣлкамъ, и потомъ постепенно началъ усиливаться. Замѣтивъ сіе, ген.-м. Ланской приказалъ, не дожидая артиллеріи, атаковать укрѣпленіе, что исполнено самымъ блистательнымъ образомъ. Непріятель занималъ возвышенную позицію, защищаемую завалами на берегу рѣки и каменною стѣною съ флангами и бойницами, позади длиннаго и узкаго моста; съ нашей-же стороны мѣсто было открытое, подвергавшее людей цѣльнымъ выстрѣламъ. Сверхъ того, усталость людей была немаловажнымъ для насъ препятствіемъ, но мужество нашихъ войскъ все преодолѣло. Посланныя на штурмъ одна рота Апше-

ронскаго пѣхотнаго, а другая Мингрельскаго егерскаго полковъ вышли изъ садовъ на русло рѣки въ совершенномъ порядкѣ и подъ жестокимъ огнемъ прошли ровнымъ шагомъ болѣе 50-ти саженьей; потомъ, сдѣлавъ залпъ, рѣшительно бросились черезъ мостъ и ворвались въ укрѣпленіе; девять мюридовъ легло на мѣстѣ, а прочіе бѣжали. Остатокъ сего дня и другой день были употреблены на истребленіе селенія, садовъ и хлѣбовъ. Непріятель, разсѣянный по горамъ, оставался зрителемъ истребленія своего имущества. Только 15-го числа, около 4-хъ часовъ пополудни, между двумя ротами Апшеронскаго пѣхотнаго полка, бывшими на аванпостахъ, и засѣвшимъ въ оврагахъ непріятелемъ завязалась перестрѣлка; но послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ изъ орудій пѣхота наша бросилась чрезъ оврагъ на штыки и непріятель разсѣлся. 16-го числа окончено было истребленіе сел. Гимры и отрядъ въ 10 часовъ утра выступилъ обратно.

Въ арріергардѣ оставлены были козакъ и милиціонеры. Непріятель неоднократно дѣлалъ нападенія, но спѣшившіеся козакъ мужественно отражали всѣ его покушенія. Потеря наша въ сей экспедиціи состоитъ убитыми: состояцій по кавалеріи пор. Гувальдъ, командовавшій 60-ю линейными козаками, который, увлекаясь излишнею храбростію при отступленіи отряда, допустилъ себя окружить превосходными силами и, пробиваясь сквозь толпу, былъ изрубленъ; нижнихъ чиновъ 8, милиціонеровъ 4; раненыхъ: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 23, милиціонеровъ 6; въ плѣнъ взято 5 козаковъ, подъ коими убиты лошади, при отступленіи пор. Гувальда. Потеря непріятеля гораздо значительнѣе: въ одномъ арріергардномъ дѣлѣ у него считаютъ убитыхъ и раненыхъ болѣе 30-ти чел. Наказаніе Гимринцевъ произвело полезное для насъ впечатлѣніе на Дагестанцевъ. Койсубулинцы имѣли послѣ того совѣщаніе объ изъявленіи намъ покорности, но однако въ семъ не согласились, а селенія Ирганай и Араканъ просили шамхала Тарковского о принятіи ихъ подъ его покровительство.

Въ заключеніе сего ген.-м. Ланской присовокупляетъ, что, усиля Дагестанскій отрядъ тремя баталіонами Мингрельскаго и Тифлисскаго егерскихъ полковъ, бывшими на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, онъ находитъ нужнымъ предпринять движеніе къ Гергебилию, дабы въ случаѣ возможности проникнуть даже въ Аварію и въ самомъ началѣ утушить всѣ покушенія оставшагося по смерти Гамзада главнымъ мюридомъ Шамиля, Гимринскаго

старшины, который, захвативъ сына Паху-бикэ Булач-хана и всѣ сокровища Аварскихъ хановъ, намѣревается отмстить Аварцамъ за смерть Гамзада, воспитываетъ Булач-хана въ духѣ шаріата, дабы послѣ сдѣлать намѣстникомъ пророка, а до того времени сіе титло принялъ самъ Шамиль.

Впрочемъ, въ какой степени исполнится сіе предположеніе нельзя опредѣлить. Особеннымъ къ тому препятствіемъ можетъ служить весьма значительное число больныхъ въ войскахъ, собранныхъ въ Дагестанѣ. Самъ ген.-м. Ланской столь трудно боленъ, что не могъ уже подписать послѣдняго своего ко мнѣ донесенія. Ген.-м. Реуттъ также боленъ, почему дѣйствующимъ отрядомъ начальствуетъ командиръ Апшеронскаго полка полк. Клюки-фон-Клугенау, коему ген.-м. Ланской предоставилъ дѣйствовать, на основаніи данныхъ мною предписаній.

478. *Тожѣ, № 951.*

Изъ отношенія моего нынѣшняго числа, № 949, в. с. усмотрѣть изволите, что ген.-м. Ланской по даннымъ ему наставленіямъ уже совершилъ движеніе къ Гимрамъ, для наказанія жителей онаго, истребилъ жилища и имущество ихъ, и что нынѣ сообщенную вами отъ 5-го числа прошлаго сентября, № 6876, Высочайшую Г. И. волю объ отдачѣ жителей мужескаго пола селеній Гимры и Ирганая, способныхъ на службу, въ рекруты и отправленіи малолѣтнихъ въ баталіоны военныхъ кантонистовъ, не предстоитъ возможности привести въ исполненіе относительно Гимринцевъ, а потому я предписалъ ген.-м. Ланскому исполнить сіе только надъ селеніемъ Ирганаемъ, буде обстоятельства позволятъ сдѣлать противъ онаго движеніе. Но считаю долгомъ предварить в. с., что и въ семъ случаѣ предстоитъ затрудненія, происходящія, какъ отъ мѣстоположенія сего селенія, такъ и отъ образа дѣйствій и понятій всѣхъ вообще горцевъ.

Зная превосходство оружія и дисциплины нашей, горцы весьма рѣдко вступаютъ съ нашими войсками въ дѣло въ открытомъ полѣ, а держатся болѣе въ засадахъ и неудобоприступныхъ мѣстахъ; при сильномъ-же натискѣ уходятъ, а если продолжается преслѣдованіе, то разсѣваются; когда-же не имѣютъ возможности спастись бѣгствомъ или одушевленные фанатизмомъ идутъ на бой съ рѣшительностью, то скорѣе всѣ погибнутъ, нежели въ плѣнъ отдадутся. А потому до сего времени наказаніе горцевъ болѣею частью состояло въ истребленіи ихъ

жилищъ, и весьма рѣдко удается сдѣлать внезапное нападеніе на ихъ селенія и захватить семейства ихъ. Послѣ наведеннаго на всѣхъ сосѣдственныхъ горцевъ страха истребленіемъ Гимръ, нечаяннаго покушенія на Ирганай сдѣлать невозможно, ибо жители сего селенія въ нынѣшнее время, сверхъ всегдашней общей всѣмъ горцамъ бдительности, еще гораздо болѣе усилили осторожность свою противъ насъ.

Впрочемъ, означенное Высочайшее соизволеніе уже по возможности мною исполнено отдачею въ солдаты или, по неспособности, ссылкой въ Сибирь на поселеніе болѣе 40 чел. Гимринскихъ жителей, съ 1833 года по разнымъ случаямъ захваченныхъ въ плѣнъ или бывшихъ у насъ заложниками.

479. *Тожѣ, отъ 25-го октября 1834 года, № 995.*

Командующій отрядомъ войскъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ полк. Клугенау доноситъ мнѣ, что отъ престарѣлой матери убитаго Гамзад-бекомъ Аварскаго хана Паху-бикэ и многихъ благонамѣренныхъ Аварцевъ, прибылъ къ нему Аварскій старшина Халиль-бекъ, одинъ изъ четырехъ главныхъ заговорщиковъ, участвовавшихъ въ убіеніи Гамзад-бека, съ просьбою о восстановленіи порядка въ Аваріи и назначеніи имъ законнаго правителя, безъ чего у нихъ не прекратятся раздоры, чѣмъ пользуясь, мюриды, разсѣянные по Аваріи, могутъ усилиться и вновь восстановить свое вліяніе въ народѣ. При чемъ Халиль-бекъ объявилъ, что и послѣдній сынъ Паху-бикэ Булач-ханъ, бывший въ плѣну у родственниковъ Гамзад-бека, убитъ мюридами.

Такое положеніе Аваріи побудило полк. Клугенау безъ отлагательства приступить къ исполненію предположеннаго покойнымъ ген.-м. Ланскимъ движенія въ Аварію, о коемъ я имѣлъ честь сообщить в. с., отъ 10-го сего октября, № 949, для чего 2-го числа сего мѣсяца онъ выступилъ съ отрядомъ изъ Темир-хан-шуры къ Гергебилию. О послѣдствіяхъ предпринятаго движенія не имѣю еще извѣстій.

480. *Тожѣ, отъ 1-го ноября 1834 года, № 1011.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 25-го прошлаго октября, № 995, я получилъ слѣдующія извѣстія о дѣйствіяхъ отряда нашего въ Сѣверномъ Дагестанѣ. Полк. Клугенау выступилъ 2-го числа изъ Темир-хан-шуры и, слѣдуя чрезъ селенія Параулъ,

Кава-шуру и Урму, прибылъ 5-го числа въ Акушинское сел. Лаваши, гдѣ былъ встрѣченъ кадіями Акушинскимъ и Цудахарскимъ и другими почетными лицами, которыя и остались при отрядѣ. Шамхаль Тарковский, Абу-Муселимъ Казаницкій и Ахмед-ханъ Мехтулинскій также присоединились къ войскамъ нашимъ съ своею конницею.

Изъ сел. Лаваши посланы были 400 чел. пѣхоты, подъ прикрытіемъ одного баталіона, 100 козакъ и двухъ легкихъ орудій, для разработки дороги по направленію къ сел. Ходжал-Махи, идущей по весьма узкому ущелью. При всѣхъ усиліяхъ разработка сія не могла окончиться раньше двухъ дней. 8-го числа отрядъ прибылъ въ Ходжал-Махи, отколь послано два баталіона для устройства дороги къ Гергебили, разработка коей окончилась также въ два дня и войска, составляющія отрядъ, съ артиллеріею и транспортами, 11-го числа прибыли въ Гергебиль.

9-го числа присоединился къ войскамъ нашимъ въ сел. Ходжал-Махи, съ 2-мя т. конной и пѣшей милиціи, младшій сынъ ген.-м. Аслан-хана Казикумухскаго Мамед-мирза; самъ-же Аслан-ханъ намѣревался 11-го числа выступить изъ Казикумуха тоже съ 2-мя т. чел.

Во время движенія отряда, жители селеній Гергебиля, Кикуны и нѣкоторые другіе изгнали отъ себя мюридовъ и выслали къ полк. Кругенау старшинъ съ изъясненіемъ покорности нашему правительству. Наказаніе Гимръ произвело на нихъ столь сильное вліяніе, что отрядъ безъ выстрѣла занялъ Гергебиль, извѣстный по важности своего мѣстоположенія и въ который никогда еще Русскіе не проникали.

Полк. Крюки-фон-Кругенау остался въ ономъ на нѣкоторое время и намѣревался, по мѣрѣ возможности, принять мѣры для возстановленія порядка въ Аваріи и совершеннаго разсѣянія послѣдователей шариата, безъ чего спокойствіе Дагестана не можетъ быть надежно.

481. *Тоже, отъ 8-го ноября 1834 года, № 1024.*

Отношеніемъ, отъ 25-го прошлаго октября, № 995, я имѣлъ честь сообщить, что къ полк. Кругенау прибылъ отъ жителей Аваріи старшина ихъ Халиль-бекъ съ просьбою о возстановленіи порядка въ Аваріи, съ назначеніемъ правителя.

Соображаясь съ данными мною покойному ген.-м. Ланскому наставленіями, полк. Кругенау предложилъ имъ одного изъ сыновей ген.-м. Аслан-хана

Казикумухскаго или самого сего владѣльца, пользующагося общимъ въ Аваріи уваженіемъ.

Болѣзнь старшаго изъ сыновей Аслан-хана Нусал-аги, воспрепятствовавшая ему находиться при отрядѣ нашемъ, предпринявшемъ движеніе въ Аварію, была причиною, что полк. Кругенау предпочелъ избрать правителемъ Аваріи самого Аслан-хана до совершеннолѣтія сына послѣдняго хана Аварскаго, родившагося уже послѣ смерти отца своего. Послѣ чего Аслан-ханъ и полк. Кругенау, сообразно съ мнѣніемъ самихъ Аварцевъ, признали необходимымъ для прочнаго водворенія спокойствія въ Аваріи истребить сел. Гочатль—мѣстопребываніе родственниковъ Гамзад-бека и главныхъ мюридовъ его и положили, чтобы отрядъ нашъ предпринялъ движеніе къ сему селенію, а Аслан-ханъ верхнею дорогою выступилъ въ Аварію, для удержанія жителей Андалальскаго и другихъ обществъ отъ присоединенія къ приверженцамъ Гамзад-бека, приготовлявшимся къ упорной защитѣ въ Гочатлѣ.

Вслѣдствіе сего полк. Кругенау 15-го октября выступилъ изъ Гергебиля въ числѣ 3,500 чел. регулярной пѣхоты, 6-ти легкихъ и 8-ми горныхъ орудій, съ козаками и 1,000 чел. Казикумухской милиціи, подъ начальствомъ Мамед-мирзы, второго сына Аслан-хана, оставивъ въ Гергебилѣ вагенбургъ подъ прикрытіемъ части пѣхоты и Шамхальской милиціи, при двухъ легкихъ орудіяхъ. Переправившись чрезъ Казикумухское Койсу и пройдя сел. Кикуны, полк. Кругенау узналъ, что извѣстный Гимринскій старшина Шамиль расположился близъ дер. Могокъ, со скопищемъ, состоявшимъ изъ 1 т. чел., и устроилъ завалы на лѣвомъ берегу Аварскаго Койсу, у соединенія его съ Казикумухскимъ Койсу, въ томъ предположеніи, чтобы, при движеніи нашихъ войскъ далѣе въ Аварію, напасть на нихъ съ фланга или съ тыла.

Посему полк. Кругенау, для обезпеченія своего слѣдованія, сперва обратился противъ Шамиля. Устроивъ на правомъ берегу Аварскаго Койсу батарею противъ заваловъ Шамиля, онъ удачнымъ дѣйствіемъ оной вскорѣ успѣлъ разстроить непріателя и повредить завалы, а потомъ, подъ прикрытіемъ оной, переправилъ чрезъ рѣку стрѣлковъ, посадивъ ихъ на лошадей позади козакъ, и вслѣдъ за тѣмъ Казикумухскую конницу. Непріатель, замѣтивъ сіе движеніе и будучи уже разстроенъ дѣйствіемъ артиллеріи, оставилъ свои завалы и частью разсѣялся по горамъ, а частью бѣжалъ по ущелью Койсу, удачно преслѣдуемый Казикумухскою кон-

ницею. Послѣ сего удачнаго занятія заваловъ и разсѣянія скопища Шамя, явились къ полк. Клугенау Могокскіе старшины съ изъявленіемъ безусловной покорности. Онъ взялъ отъ нихъ аманатовъ, для лучшаго обезпеченія своего дальнѣйшаго слѣдованія, и вытребовалъ въ контрибуцію скотъ для отряда.

На другой день полк. Клугенау продолжалъ слѣдовать къ Гоцатлю, отправивъ обратно къ вагенбургу легкія орудія, ибо далѣе совершенно невозможно было слѣдовать полевой артиллеріи. Дорога въ Гоцатль переходитъ чрезъ Аварскій Койсу противъ дер. Джалда, коей жители составляютъ одно общество съ жителями Гоцатля. Джалда расположена на лѣвомъ берегу сказанной рѣки и мѣстоположеніе оной весьма удобно къ защитѣ, а главное препятствіе при овладѣніи оною представляетъ Койсу, который тамъ широкъ, весьма быстръ и затруднителенъ къ переправѣ. Посему полк. Клугенау, занявъ позицію на правомъ берегу рѣки и устроивъ батарею, подъ прикрытіемъ оной, переправилъ черезъ Койсу, съ правой стороны деревни, два баталіона пѣхоты съ двумя горными орудіями, а съ лѣвой стороны послалъ милицію въ обходъ. Жители, замѣтивъ, что съ двухъ сторонъ ихъ обходятъ и опасаясь быть окруженными, оставили деревню и удалились въ горы. Потомъ полк. Клугенау переправился съ остальною частью отряда своего и, занявъ деревню и окружающія оную высоты, расположился лагеремъ. Узнавъ, что Гоцатлинцы, дабы дать возможность своимъ семействамъ спастись и вывезти имущество свое, заняли перевалъ между деревнею Джалда и Гоцатлемъ и устроили на ономъ крѣпкіе завалы, полк. Клугенау 17-го октября сдѣлалъ рекогносцировку для осмотра мѣстности и выбора точки атаки.

18-го числа онъ выступилъ къ Гоцатлю, оставивъ двѣ роты съ однимъ орудіемъ въ Джалдѣ, для обезпеченія своего тыла. По приближеніи войскъ нашихъ, непріятель, не довѣряя своимъ силамъ, оставилъ завалы, на перевалѣ устроенные, и отрядъ прошелъ безпрепятственно до селенія. Въ крайнихъ домахъ жители пытались остановить войска, но, бывъ опрокинуты, отступили къ своимъ семействамъ, скрывавшимся частью въ Старомъ Гоцатлѣ, частью же въ близлежащихъ скалахъ. Для занятія Старого Гоцатля полк. Клугенау отправилъ три баталіона пѣхоты и часть конницы. Жители, не рѣшившись защищаться, разбѣжались и скрылись въ ближайшихъ ущельяхъ, оставивъ въ добычу нашимъ

войскамъ нѣсколько сотъ штукъ рогатаго скота и большое количество имущества.

Получивъ потомъ свѣдѣніе, гдѣ именно Гоцатлинцы спрятали главное свое имущество, полк. Клугенау отрядилъ три баталіона пѣхоты и четыре горные единорога для овладѣнія онымъ, что и поручено имъ Генеральнаго Штаба кап. Ковалевскому. Мѣсто сіе было въ узкомъ ущельѣ между двумя крутыми скалами, доходящими до самой почти рѣки. Атаковать оное сверху было совершенно невозможно, и входъ въ сіе ущелье, состоящій изъ двухъ отвѣсныхъ скалъ, былъ запертъ крѣпкими завалами, защищаемыми главными мюридами. Сверхъ того, пещеры въ стѣнахъ ущелья, заслоненныя мѣшками и корзинами, наполненными землею, давали непріятелю совершенно безопасное убѣжище отъ ружейныхъ выстрѣловъ. Прямой натискъ былъ-бы совершенно бесполезенъ и сопряженъ съ значительною потерей, потому кап. Ковалевскій, ознакомившись прежде съ мѣстоположеніемъ, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ той точки, съ которой намѣревался атаковать его, сдѣлалъ двумя баталіонами фальшивую атаку на переднюю, самую неприступную часть ущелья и дѣйствіемъ изъ орудій занималъ непріятеля, удерживая его въ завалахъ. Между тѣмъ шесть ротъ съ двумя кегорновыми мортирками, посланныя имъ въ обходъ по узкой тропинкѣ, ударили на непріятеля во флангъ и тылъ. Солдаты наши постепенно врывались въ завалы, которые, послѣ отчаяннаго сопротивленія, одинъ за другимъ были взяты. Сраженіе продолжалось болѣе трехъ часовъ. Мюриды, не видя себѣ спасенія, дрались съ ожесточеніемъ; ихъ однихъ легло на мѣстѣ 73 чел. Все имущество ихъ, состоявшее изъ богатаго оружія и многихъ разныхъ вещей, похищенныхъ ими при разграбленіи Хунзаха и въ другихъ случаяхъ, досталось въ руки нашихъ солдатъ и Казикумухской милиціи.

На другой день по занятіи Гоцатля прибыли къ полк. Клугенау старшины Аварскіе и всѣ заговорщики, участвовавшіе въ убіеніи Гамзад-бека, съ изъявленіемъ желанія отъ имени всего народа имѣть своимъ правителемъ Аслан-хана, доколѣ недавно родившійся сынъ Нусал-хана не достигнетъ совершеннолѣтія.

19-го числа прибылъ Аслан-ханъ, успѣвшій во время движенія своего верхнею дорогою склонить на свою сторону Андалальское и другія общества, коихъ старшины пріѣхали съ нимъ и также изъяснили желаніе имѣть его своимъ правителемъ.

20-го числа всѣ главные старшины Аварскіе и ближайшіе другихъ обществъ торжественнымъ образомъ приняли присягу на вѣрноподданство Г. И. и въ повиновеніи вновь избранному по ихъ желанію правителю своему Аслан-хану.

21-го и 22-го чиселъ отрядъ занимался истребленіемъ сел. Гоцатля, какъ вреднаго намъ гнѣзда, изъ коего столько возникло безпокойствъ.

23-го октября полк. Клугенау выступилъ изъ Гоцатля и соединился съ вагенбургомъ, истребивъ на походѣ дер. Джалду.

Съ нашей стороны въ продолженіи всей экспедиціи убито: обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 17; ранено: обер-офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 63.

По окончаніи экспедиціи почетнѣйшіе Койсубулинскіе жители явились къ шамхалу Тарковскому съ просьбою о возобновленіи прежнихъ мирныхъ сношеній между ними и его подвластными. Они обязались вслѣдъ затѣмъ собрать старшинъ всѣхъ Койсубулинскихъ деревень и явиться съ ними въ Тарку для принятія присяги на вѣрноподданство и для отдачи аманатовъ по назначенію шамхала.

Жители деревень Гергебиля и Кикуну покорились безусловно своему прежнему владѣльцу хану Мехтулинскому и выдали 25 мюридовъ, предоставляя ему наказаніе ихъ.

Гумбетовцы прислали своихъ старшинъ въ Гергебиль къ полк. Клугенау, съ изъясненіемъ готовности повиноваться Аслан-хану, какъ главному, признанному правительствомъ начальнику въ Нагорномъ Дагестанѣ.

Гимринцы, послѣ истребленія ихъ жилищъ, не рѣшились вновь селиться на прежнемъ мѣстѣ, а разсѣялись по разнымъ окрестнымъ селеніямъ.

Такимъ образомъ можно надѣяться, что примѣрное наказаніе Гимринцевъ и Гоцатлинцевъ, болѣе прочихъ напитанныхъ духомъ мятежа, истребленіе главнѣйшихъ мюридовъ и назначеніе Аслан-хана правителемъ Аваріи и другихъ Лезгинскихъ горныхъ обществъ, на долгое время удержатъ прочихъ жителей Нагорнаго Дагестана отъ неблагонамѣренныхъ противъ насъ замысловъ и обратятъ ихъ къ мирной жизни, что было главною цѣлью всѣхъ усилій нашихъ въ семъ краѣ съ первоначальнаго появленія войскъ нашихъ.

Для сего предприняты были неоднократныя и довольно значительныя экспедиціи, не достигавшія однако-же во внутренность горъ. Войны съ Персіею и Турціею остановили въ Нагорномъ Дагестанѣ успѣхи наши, и съ 1829 года возникла сильная враж-

дебная намъ партія, дѣйствовавшая подъ видомъ возстановленія чистоты исламизма. Партія эта изувѣрствомъ своимъ привлекала къ себѣ Лезгинскія общества и другія горскія племена, производила безпрестанныя безпокойства на лѣвомъ флангѣ Линіи, покушалась на Кахетію, Джарскую область, Владикавказъ, Внезапную, Бурную и Дербентъ, раззорила Тарку, Андрееву и даже Кизляръ и опустошала владѣнія шамхала и земли Кумыкскія. Съ нашей стороны употреблялись всевозможныя по обстоятельствамъ усилія для успокоенія края сего. Неоднократные успѣхи наши, особенно истребленіе въ 1832 году Кази-Муллы и взятіе Гимровъ, почтавшихся до того совершенно неприступными, произвели сильное вліяніе на всѣхъ горцевъ и убѣдили ихъ въ невозможности сопротивляться войскамъ нашимъ. Это облегчило трудную, нынѣ предпринятую экспедицію во внутрь горъ. Храбрыя войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и въ оной покрыли себя новою славой, перенесли безропотно всѣ тягости похода въ лѣтнее время въ знойныхъ низменностяхъ Дагестана. Они съ такою-же неутомимостью и твердостью преодолѣли вьюги и непогоды осеннія въ горахъ; при Гоцатлѣ-же ознаменовали мужество свое блистательнымъ образомъ.

482. *Письмо барона Розена къ ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому и правителю Аварскаго ханства, отъ 11-го ноября 1834 года, № 1034.*

Отъ командующаго войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ полк. Клюки-фон-Клугенау я получилъ донесеніе, что в. пр. лично съ войсками вашими содѣйствовали къ возстановленію порядка въ Аваріи и по просьбѣ Аварцевъ приняли на себя званіе правителя Аварскаго ханства, впредь до совершеннѣйшаго нынѣ родившагося сына Нусал-хана.

Утверждая васъ въ семъ званіи, въ особенное удовольствіе вмѣняю себѣ изъяснить вамъ мою признательность за благоразумныя и полезныя дѣйствія при нынѣшнемъ успокоеніи Дагестана, коими вы явили новое доказательство преданности и усердія вашего къ службѣ Г. И.

Ваши высокія достоинства и заботливость о благѣ подвластныхъ вашихъ даютъ мнѣ полное право надѣяться, что подъ благоразумнымъ и твердымъ управленіемъ вашимъ ханство Аварское будетъ въ томъ-же благоустроенномъ порядкѣ и спокойствіи, которымъ всегда отличались собственныя ваши владѣнія.

Съ поступленіемъ Аваріи подъ ваше управленіе, выдача билетовъ Аварцамъ на свободный проѣздъ въ Русскія владѣнія зависитъ отъ в. пр., а потому я прошу васъ снабжать оными однихъ только благонамѣренныхъ и благонадежныхъ людей, которые дѣйствительно будутъ имѣть надобность на проѣздъ въ наши владѣнія. Печати-же, данныя Нусал-хану и Сурхай-хану, приказано мною признавать недействительными, а если оныя находятся у васъ, то не оставьте возвратить ихъ мнѣ.

483. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 12-го ноября 1834 года, № 8432.*

Отношеніе ваше, отъ 10-го минувшаго октября, № 951, въ коемъ изволите изъяснить, что по случаю совершеннаго уничтоженія нынѣ сел. Гимры и удаленія изъ онаго всѣхъ жителей мужскаго и женскаго пола, Высочайшее повелѣніе относительно отдачи первыхъ въ рекруты или баталіонъ военныхъ кантонистовъ исполнено быть не можетъ и что вами предписано ген.-м. Ланскому распорядиться о приведеніи сей мѣры въ исполненіе надъ жителями сел. Ирганая, буде обстоятельства дозволить сдѣлать противъ онаго движеніе, было доведено мною до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И. соизволилъ Высочайше отозваться, что изъясненное повелѣніе Е. В. было дано на случай, если жители обоихъ означенныхъ селеній будутъ нами покорены, а отнюдь не съ тѣмъ, чтобы для исполненія сего непременно были предприняты особыя военныя дѣйствія.

484. *Тоже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 15-го ноября 1834 года, № 1056.*

Командовавшій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ полк. Клугенау доноситъ, что войска, составлявшія дѣйствующій отрядъ, 30-го прошлаго октября благополучно возвратились въ Темир-хан-шур. Не смотря на перенесенные труды и суровое осеннее время въ продолженіи всей экспедиціи, состояніе здоровья нижнихъ чиновъ было весьма удовлетворительно, такъ что, за исключеніемъ раненыхъ, по возвращеніи отряда, въ ономъ состояли только 23 слабыхъ. При семъ полк. Клугенау присовокупляетъ, что нижніе чины изъ Поляковъ отличились особенно примѣрнымъ усердіемъ и въ опаснѣйшихъ случаяхъ составляли большую часть охотниковъ. По прибытіи войскъ въ Шуру, ген.-м. Реуттъ вступилъ въ командованіе оными, получивъ облегченіе отъ бо-

лѣзни. Я поручилъ сему генералу вообще исправленіе должности военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ, по случаю кончины ген.-м. Ланского и впредь до избранія въ оную кого либо другаго.

485. *Тоже, отъ 29-го декабря 1834 года, № 1184.*

Отношеніемъ, отъ 8-го прошлаго ноября, № 1024, я имѣлъ честь сообщить в. с., что по окончаніи экспедиціи, предпринятой въ нынѣшнемъ году въ Аварію, почетнѣйшіе Койсубулинскіе жители явились къ шамхалу Тарковскому съ просьбою о возобновленіи между ними и его подвластными прежнихъ мирныхъ сношеній и обязались вслѣдъ за тѣмъ собрать старшинъ всѣхъ Койсубулинскихъ деревень и прибыть съ ними въ Тарку для принятія присяги на вѣрноподданство Г. И. и для отдачи аманатовъ, по назначенію шамхала.

Нынѣ я получилъ донесеніе отъ ген.-м. Реутта, что помянутые жители, по возвращеніи своемъ отъ шамхала, собрались изъ главнѣйшихъ Койсубулинскихъ деревень, болѣе 200 мюридовъ и почетныхъ старшинъ, извѣстныхъ вліяніемъ на умы своихъ единоплеменниковъ и преданностью къ ученію Кази-Муллы и явились въ Тарку, гдѣ въ присутствіи шамхала Тарковского, коему я предоставилъ окончить сіе дѣло, принесли присягу на вѣрноподданство Г. И. Гимринцы-же, не смѣя вмѣстѣ съ прочими явиться къ шамхалу, просили чрезъ жителей другихъ деревень о принятіи также и отъ нихъ покорности, почему и посланъ былъ къ нимъ прап. Юсуф-бекъ Каранайскій, по прибытіи коего, старшины ихъ и мюриды немедленно собрались на уроч. Киршапларъ (?) и въ присутствіи Юсуф-бека также принесли присягу на вѣрноподданство Е. И. В. и отправили отъ себя къ шамхалу одного изъ старшинъ съ 6-ю аманатами изъ почетнѣйшихъ семействъ. Причемъ ген.-м. Реуттъ доноситъ, что нынѣ во всемъ Сѣверномъ Дагестанѣ обнаруживаются благопріятныя послѣдствія предпринятой въ Аварію экспедиціи; спокойствіе въ ономъ водворилось повсемѣстно и тѣ изъ горскихъ племенъ, кои были намъ непріязненны, ищутъ прощенія отъ нашего правительства; и самые бѣглые, въ разное время удалившіеся изъ покорныхъ намъ владѣній, просятъ позволенія возвратиться на прежнія мѣстожительства, что мною имъ разрѣшено, но только съ тѣмъ, чтобы почетнѣйшіе старшины тѣхъ деревень, въ коихъ они поселятся, приняли на себя обязанность отвѣчать за будущее ихъ поведеніе.

486. *Письмо барона Розена къ ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому и Кюринскому, отъ 30-го декабря 1834 года, № 1192.*

Внезапное и неожиданное появленіе побѣдоноснаго Русскаго воинства въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ Кавказа, усмиреніе Дагестана и истребленіе нарушителей порядка, совершенныя войсками нашими при усердномъ содѣйствіи в. пр. и другихъ владѣтелей Дагестанскихъ, имѣли благотѣльное вліяніе на умы многихъ обществъ, уклонявшихся отъ пути истины: они уразумѣли, что при помощи Божіей никто не можетъ противустоять силѣ Русскаго оружія; многія изъ нихъ сами добровольно нынѣ ищутъ милости и покровительства нашего правительства.

Въ числѣ сихъ обществъ магалъ Андалаяльскій возобновилъ присягу на вѣрноподданство великому нашему Г. И. и покорность в. пр., а Кейсерухцы, какъ вы сообщили ген.-м. Вольховскому, ищутъ покровительства вашего.

Первыя изъ сихъ обществъ, т. е. Андалаяльскія, находящіяся между управляемымъ вами Аварскимъ ханствомъ и Казикумухскими вашими владѣніями, по самому своему положенію, должны быть подчинены вашему управленію, а потому я и утверждаю васъ правителемъ оныхъ. Кейсерухцевъ-же, прилежащихъ къ Джарской области и окруженныхъ Анкрахскими, Дидойскими и другими обществами, состоящими въ управленіи начальника Джарской области, полагаю удобнѣе подчинить начальнику сей области. Но какъ они первоначально обратились съ покорностью къ вамъ, то я прошу васъ внушить имъ, чтобы общества ихъ послали отъ себя старшинъ къ начальнику Джарской области ген.-м. Антропову, для изъявленія безусловной покорности нашему правительству и принесенія присяги на вѣрноподданство Е. И. В.

Всеобщее уваженіе, коимъ вы пользуетесь между горскими народами, не оставляетъ сомнѣнія, что Кейсерухцы поспѣшатъ исполнить ваши совѣты.

487. *Тожѣ, Шамиля къ Кодухлинскому жителю Мехмед-оглы и Лачинилау, въ апрѣль 1835 года.*

(Съ Арабскаго)

Я слышалъ, что вы съ Унцукульскимъ Нур-Мехмед-кадіемъ ссоритесь насчетъ дѣлъ, возникшихъ черезъ Ибрагимлау, Реджебилъ-Мехмеда и Сеида Игалинскаго. Вы, напротивъ, сами должны были-бы стараться содѣйствовать имъ. Они съ удивленіемъ смот-

рятъ на ваше противное дѣйствіе. Не вѣрьте, противурѣчащимъ и не давайте вѣроятія ихъ словамъ, коими думаютъ васъ приманить; ибо они хотятъ опровергнуть шаріатъ. Впрочемъ, для настоящаго открытія вамъ истины, противнаго вашему мнѣнію, можете пріѣхать ко мнѣ. Я открою вамъ здѣсь неосновательность вашихъ споровъ въ присутствіи ученыхъ и молодыхъ людей, кои тоже подтвердятъ вамъ мое мнѣніе, и тѣхъ, коимъ вы противурѣчите; въ противномъ случаѣ, т. е. *за неприбытіемъ вашимъ, уничтожится вашъ напрасный споръ* *). Впослѣдствіи восторжествуетъ власть, коею виновные накажутся. Не думайте, чтобы лучи шаріата погасли, — нѣтъ! они неугасаемы и скоро распространятся по всеѣмъ деревнямъ и племенамъ. Разумѣйте это!

488. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ .... іюня 1835 года.*

Шамиль, племянникъ Кази-Муллы, главнѣйшій изъ сообщниковъ сего изувѣра и послѣдователя его Гамзад-бека, пріобрѣвшій въ горахъ своимъ фанатизмомъ и ненавистью къ Русскимъ всеобщее уваженіе, послѣ разсѣянія мятежныхъ скопищъ Гамзада, скрывался въ горахъ. Когда-же страхъ, навѣденный въ концѣ прошлаго 1834 года на умы Дагестанцевъ нашимъ оружіемъ, нѣсколько разсѣялся, Шамиль показался среди Койсубулинцевъ и началъ, сперва тайно, а потомъ явно распространять между жителями Нагорнаго Дагестана зловерное ученіе предшествовавшихъ ему мятежниковъ, убѣждая къ тому и разсѣявшихся по разнымъ мѣстамъ Дагестана мюридовъ. Невѣжественные поборники исламизма, признавъ своимъ главою Шамиля, ревностно принялись за распространеніе шаріата. Одинъ изъ таковыхъ мюридовъ, по имени Кибит-Магома, житель непокорнаго намъ Тилитлинскаго общества, лежащаго на границѣ Аваріи, въ недалекомъ разстояніи отъ Гидатлинскаго общества, состоящаго изъ 500 дворовъ, увѣщаніями своими къ послѣдованію ученію Шамиля взволновалъ умы всего общества и противника своего Бек-Чанку, старавшагося вразумить народъ въ его заблужденіи, принудилъ со всеѣми родственниками искать убѣжище въ одномъ домѣ, который мятежники зажгли со всеѣхъ сторонъ, гдѣ и погибли все члены фамиліи Чанка въ числѣ 45-ти душъ; одни отъ пламени, а другіе, выбѣжавшіе изъ онаго, подъ ударами разъяреннаго

*) Слова Корана.

народа. Кромѣ Тилитлинскаго общества къ Шамилю присоединились Гумбетовское и Андійское общества и, сверхъ того, мятежникъ сей вошелъ въ сношеніе съ Чеченскимъ разбойникомъ Ташев-Хаджи, о коемъ я сообщалъ в. с.

Хотя упомянутые Дагестанскія общества и преклонились на сторону мятежника, но другія не только не пріемлютъ его ученія, но даже обнаруживаютъ къ нему ненависть, а Унцукульцы чрезъ т. с. шамхала Тарковскаго просили позволенія истребить Шамиля вооруженною рукою, что и разрѣшено имъ. Ген.-м. Аслан-хану Казикумухскому предписано, чтобы онъ обратилъ вниманіе на происходящее въ Дагестанѣ и принялъ строгія и дѣятельныя мѣры къ сохраненію спокойствія въ Аваріи и къ наказанію, если обстоятельства позволятъ, мятежнаго Тилитлинскаго общества. По послѣднимъ извѣстіямъ, Шамиль проживалъ нѣкоторое время въ Гимрахъ, а теперь находится въ сел. Ашилтъ, лежащемъ на Андійскомъ Койсу, въ недалекомъ разстояніи отъ Гимръ.

489. *Тоже, отъ 5-го августа 1835 года, № 543.*

Во исполненіе Высочайшей Г. И. воли, объясненной въ отношеніи в. с. ко мнѣ, отъ 26-го прошлаго февраля, № 1389, о собраніи сколь можно вѣрнѣйшихъ и точнѣйшихъ свѣдѣній о мѣстахъ, по коимъ должно проходить сообщеніе изъ Кахетіи чрезъ Аварію къ Каспійскому морю, командированъ мною въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего года состоящій по арміи пор. Гордѣевъ съ однимъ топографомъ, въ покорныя намъ Лезгинскія общества. Этотъ офицеръ назначенъ былъ мною для сего труднаго порученія преимущественно потому, что онъ, будучи сряду нѣсколько лѣтъ употребляемъ для поѣздокъ въ горы къ разнымъ племенамъ, сосѣдственнымъ Лезгинскимъ обществамъ, приобрѣлъ достаточныя понятія о характерѣ и обычаяхъ ихъ и, по своей предприимчивости и умѣнію обращаться съ полудикими дѣйственными племенами, подавалъ болѣе надежды къ исполненію сего порученія.

Дабы болѣе скрыть предъ Лезгинами дѣйствительную цѣль назначенія пор. Гордѣева и поѣздамъ его въ горы дать благовиднѣйшій предлогъ, убѣждены были жители Анцухскаго общества просить о назначеніи къ нимъ Русскаго чиновника, въ помощь пристава ихъ, съ давнихъ временъ назначенному изъ Грузинъ. Согласно съ таковою просьбою, объясненною присланными отъ сего общества

въ Тифлисъ старшинами, отправленъ былъ въ горы пор. Гордѣевъ подъ названіемъ помощника Анцухскому и Капучинскому приставу подпор. кн. Вачнадзе.

31-го мая пор. Гордѣевъ, вмѣстѣ съ приставомъ, въ сопровожденіи 6-ти Лезгинъ, отправился въ глубину горъ и чрезъ шесть дней весьма труднаго пути достигъ главной Капучинской дер. Калаки, лежащей по ту сторону главнаго Кавказскаго хребта.

Но далѣе дер. Калаки пор. Гордѣевъ не могъ проникнуть; ибо, не взирая на всѣ предосторожности и убѣжденія пристава, пользующагося уваженіемъ Лезгинъ, жители сей деревни явно обнаружили свою къ намъ ненависть и рѣшительно воспротивились дальнѣйшему слѣдованію нашихъ чиновниковъ, а потому они изъ Калаки должны были возвратиться. Пройденную дорогу топографъ успѣлъ скрытно снять съ помощью буссоли. Сія дорога, какъ в. с. изъ вышеобъясненнаго усмотрѣть изволите, оказалась вовсе неспособною для проложенія по оной предполагаемаго пути чрезъ Аварію къ Каспійскому морю.

О чемъ, для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія сообщая вамъ, честь имѣю присовокупить, что я буду стараться другими мѣрами получить свѣдѣнія объ удобнѣйшемъ направленіи, по коему можетъ быть проложенъ упомянутый путь.

490. *Тоже, отъ 5-го марта 1836 года, № 194.*

Ген.-м. Реуттъ доноситъ, что бѣглець Андреевой деревни Ташев-Хаджи, возмущавшій въ прошедшемъ году Чеченцевъ, посылалъ воззванія къ Гимринцамъ и другимъ горцамъ въ Дагестанѣ, въ которыхъ, укоряя ихъ въ отступленіи отъ правилъ религіи и шаріата, угрожаетъ нашествіемъ съ собраннымъ имъ скопищемъ, если они не присоединятся къ нему.

Ген.-м. Аслан-ханъ Казикумухскій также увѣдомляетъ, что неблагонамѣренныя и безпокойные люди стараются возмущать народъ въ Нагорномъ Дагестанѣ; но по сіе время какъ Гимринцы, такъ и другіе горцы въ Дагестанѣ остаются спокойными.

491. *Письмо Шамиля къ ген.-м. Реутту.*

(Съ Арабскаго)

Прошу васъ обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство:

Я жилъ въ уединеніи и посвятилъ себя молитвѣ. Въ это время злонамѣренныя и коварныя люди

съ большимъ войскомъ напали на меня и осадили мое мѣстопробываніе. Видя себя въ такомъ положеніи, я умолялъ ихъ оставить меня, но они не вняли молебѣ и продолжали наносить мнѣ вредъ. Между тѣмъ при мнѣ оставалось не болѣе 20-ти чело-вѣкъ товарищей. А потому, оставивъ свое мѣсто-жительство, я скрылся въ одной пещерѣ, а потомъ ушелъ въ Ашильту. Но враги и тамъ меня не оставили. Я совѣтовалъ и просилъ не трогать меня, но они не послушались и оставили мою просьбу безъ вниманія. Тогда я нашелся вынужденнымъ сообщить о такомъ обстоятельстве вашему намѣстнику, который приказалъ оставить меня въ покоѣ и прекратить неприличныя противъ меня дѣйствія, но они не послушались его приказанія. Послѣ такого упрямства, я собралъ войско и, сдѣлавъ что слѣдовало, осуществилъ надъ ними велѣнія Божіи. Что касается до примиренія съ вами, то сообщаю, что въ томъ именно и заключается мое первое желаніе, котораго прошу отъ васъ. Ни я, ни народъ мой никогда не оскорбляли вашихъ начальниковъ и не вредили вашимъ крѣпостямъ, развѣ въ томъ случаѣ, когда вы выступили на покореніе и плѣненіе наше. Если мы заключимъ миръ, то таковой заключить съ вами и все подчиненное намъ мусульманское войско, но съ тѣмъ, чтобы вы съ нами не дрались и не касались насъ вашими противными дѣйствіями. Въ заключеніе прошу отправить этихъ посланныхъ къ его выс-у, не подвергая ихъ опасности и снабжая содержаніемъ отъ казны.

492. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 19-го марта 1836 года, № 233.*

Бѣглець Андреевой деревни Ташев-Хаджи, возмущавшій въ прошедшемъ году Чеченцевъ, посылалъ воззванія къ Гимринцамъ и другимъ горцамъ въ Дагестанѣ, въ которыхъ, укоряя ихъ въ отступленіи отъ правилъ религіи и шаріата, онъ угрожалъ нашествіемъ съ собраннымъ имъ скопищемъ, если они къ нему не присоединятся. Послѣ того я получилъ извѣстіе, что сей мятежникъ, по предварительному сношенію съ Шамилемъ, однимъ изъ главнѣйшихъ сообщниковъ Кази-Муллы и Гамзад-бека, проживающимъ въ Койсубулинской дер. Ашилтъ, собравъ партію изъ Чеченцевъ до 100 чел., прибылъ съ оною 16-го февраля въ Ауховскую дер. Зандакъ. Присоединивъ къ себѣ до 100 чел. Ичкеринцевъ и другихъ горцевъ, онъ перешелъ чрезъ Салатавскій хребетъ и отправился чрезъ дер. Данухъ въ главное селеніе Гумбетовское Чиркатъ, гдѣ соединился

съ Шамилемъ, который также привелъ съ собою партію изъ мюридовъ и другихъ послѣдователей шаріата. Шамиль объявилъ, что они собрались для наказанія Унцукульцевъ и другихъ, за дѣлаемые притѣсненія симъ послѣднимъ (?). Гумбетовцы, Ашилтинцы и нѣкоторые другіе Койсубулинцы приняли ихъ сторону, усиливъ значительно свое скопище. Ташев-Хаджи и Шамиль отправились въ дер. Игали, коей жители не расположены къ мюридамъ и не принимали шаріата. Игалинцы защищались, но мюриды одержали верхъ, ворвались въ деревню и, занявъ оную, ограбили и истребили 4 дома, принадлежавшіе жителямъ, болѣе противившимся введенію шаріата. При семъ случаѣ у Игалинцевъ убитъ 1, ранено 4 и взято въ плѣнъ 2 чел., а со стороны Ташев-Хаджи и Шамиля убито 4 и ранено 6 чел. 1-го марта Ташев-Хаджи отправился со скопищемъ своимъ чрезъ дер. Инхо къ Койсубулинскому сел. Урада, гдѣ ожидаетъ прибытія Тилитлинскаго муллы Кибит-Магомы съ собранною имъ партіею и потомъ полагалъ итти для наказанія Унцукульцевъ.

Часть Койсубулинцевъ, не принявшихъ сторону Ташев-Хаджи, въ особенности жители деревень Араканы, Ирганая и Кодуха, согласились дѣйствовать противъ него и, собравшись въ числѣ до 500 чел., отправились противъ мятежника, пригласивъ для совокупнаго дѣйствія и Аварцевъ, коимъ въ знакъ искренности своего намѣренія дали аманатовъ.

Хотя по сіе время Ташев-Хаджи и Шамиль объявляютъ, что они вооружались только для защиты послѣдователей шаріата; но какъ сіи послѣдніе съ самаго появленія сего соблазнительнаго для Дагестанцевъ ученія вездѣ обнаруживали къ намъ враждебное расположеніе, а соблазнительное ученіе ихъ, не смотря на гибель главнѣйшихъ предводителей и многія неудачи, имѣетъ еще большее вліяніе на умы Дагестанцевъ, то нельзя оставить безъ вниманія происходящее въ Дагестанѣ. Посему и предписано мною командующимъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Кюки-фон-Клугенау и Сунженскою линіею полк. Пулло имѣть безпрестанное наблюденіе за всѣми дѣйствіями Ташев-Хаджи и его сообщниковъ, и если-бы мятежникъ сей покушался распространить оныя между покорными намъ племенами, то принять немедленно нужныя мѣры къ уничтоженію его замысловъ въ самомъ началѣ.

493. *Тоже, къ гр. Нессельроде, отъ 2-го апрѣля 1836 года, № 230.*

Съ давняго времени т. с. Сулейман-ханъ шам-

халъ Тарковскій, будучи слабаго здоровья, одержимъ нынѣ тяжкою грудною болѣзною и къ выздоровленію почти безнадеженъ.

Получивъ донесеніе о такомъ положеніи шамхала, я нашелся въ необходимости пригласить его поручить временно внутреннее управленіе Шамхальскими владѣніями старшему по немъ брату и законному его наслѣднику майору Абу-Муселиму. О чемъ имѣя честь сообщить в. с., прошу, на случай кончины Сулейман-хана, испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе на признаніе Абу-Муселима, какъ законнаго наслѣдника, въ достоинствѣ шамхала, объ утвержденіи въ коемъ Всемилоостивѣйшею грамотою Г. И. я войду въ свое время съ особымъ представленіемъ по прежнимъ примѣрамъ, основаннымъ на Высочайше дарованныхъ правахъ дому шамхальскому, издавна отличающемуся неизмѣнною вѣрноподанническою преданностію къ Престолу Всероссійскому.

При семъ имѣю честь присовокупить, что майоръ Абу-Муселимъ есть тотъ самый, который по возведенію на него сомнѣнію, впоследствии оказавшемуся несправедливымъ, былъ отправленъ на нѣкоторое время въ Саратовъ, и который по возвращеніи своемъ въ началѣ 1832 года въ полной мѣрѣ доказалъ, во многихъ случаяхъ, свою вѣрность и преданность, и будучи особенно любимъ и уважаемъ всѣми подвластными шамхалу, имѣетъ вліяніе и на сосѣдственныя Дагестанскія общества, что въ настоящемъ положеніи намъ весьма нужно и полезно.

494. *Рапортъ подполк. Гимбута барону Розену, отъ 8-го апрѣля 1836 года, № 15.*

Шт.-к. Сумбатовъ, отъ 5-го апрѣля, № 16, доноситъ, что Акушинцы, съ кадіями, въ числѣ 315-ти чел. прибывшіе въ Тарку по случаю смерти шамхала, 4-го числа сего мѣсяца, по своему обычаю собрались на шамхальскомъ дворѣ вмѣстѣ съ прочими жителями, и по совершеніи молитвы, Мамед-кадій, взявъ за руку Абу-Муселима, посадилъ его на особомъ камнѣ, на которомъ имѣетъ право садиться только шамхалъ, и говорилъ къ нему рѣчь въ слѣдующей силѣ: „Богу угодно было прекратить жизнь вашего брата Сулейман-паши. Къ общей нашей печали оставшись сиротами, безъ отца и покровителя, мы просимъ васъ, какъ старшаго въ шамхальскомъ домѣ члена, заступитъ мѣсто покойнаго Сулейман-паши и жить съ нами въ мирѣ и согласіи“. За симъ послѣдовало всенародное поздравленіе. Абу-

Муселимъ, вставши съ камня и, обратясь ко всѣмъ кадіямъ и къ народу, сказалъ, что желаніе ихъ принимаетъ онъ съ признательностію; но достоинство шамхала не иначе можетъ принять, какъ съ соизволенія и утвержденія Россійскаго правительства, подъ покровительствомъ коего покоятся Дагестанскіе жители. Каковой отвѣтъ принять былъ съ удовольствіемъ, и народъ, по раздачѣ Абу-Муселимомъ подарковъ, разошелся. Къ тому онъ, Сумбатовъ, присовокупилъ, что Абу-Муселимъ отправился въ Казанищи, а разныя племена, собравшіяся въ Тарку, въ свои мѣста, и тамъ существуетъ теперь тишина и спокойствіе.

495. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 9-го апрѣля 1836 года, № 242.*

Отъ 2-го числа сего мѣсяца, № 230, сообщивъ в. с. о сомнительномъ положеніи здоровья Сулейман-хана шамхала Тарковского и о приглашеніи мною старшаго брата его Абу-Муселима для временнаго управленія Шамхальскими владѣніями, я просилъ васъ исходатайствовать у Г. И. Высочайшее соизволеніе на признаніе, въ случаѣ смерти Сулейман-хана, въ званіи шамхала Абу-Муселима, законнаго его наслѣдника.

Нынѣ, получивъ извѣстіе, что Сулейман-ханъ, 28-го числа прошедшаго марта скончался, я писалъ Абу-Муселиму, чтобы онъ вступилъ въ надлежащее распоряженіе въ шамхальствѣ, не упоминая, впрочемъ, ничего, что подало-бы ему поводъ нынѣ-же наименовать себя шамхаломъ.

Извѣщая о семъ в. с., я прошу васъ испросить у Е. И. В. Высочайшее соизволеніе на признаніе его нынѣ-же въ семъ званіи по прежнимъ примѣрамъ и на Всемилоостивѣйшее пожалованіе ему Высочайшей грамоты, утверждающей его шамхаломъ Тарковскимъ, владѣльцемъ Бойнацкимъ и валиемъ Дагестанскимъ, т. е. въ тѣхъ-же самыхъ достоинствахъ, которыя имѣлъ покойный Сулейман-ханъ.

Настоящія обстоятельства Дагестана и собственно самыхъ владѣній шамхальскихъ требуютъ, чтобы народъ былъ успокоенъ сохраненіемъ правъ рода шамхальскаго и удостовѣрился-бы, что Россійское правительство, наказывая вѣроломныхъ, покровительствуетъ вѣрныхъ и покорныхъ Государю своему, каковыми оказываетъ себя съ давняго времени родъ шамхальскій, а посему я прошу почтить меня скорѣйшимъ увѣдомленіемъ: благоугодно-ли будетъ Е. И. В. повелѣть мнѣ объявить нынѣ-

же отъ Высочайшаго имени Абу-Муселима въ достоинствѣ шамхала.

496. *Репортъ шт.-к. Сумбатова барону Розену, отъ 20-го апрѣля 1836 года, № 30.—Тарку.*

Сего числа, въ 5 часовъ по полуночи, мать покойнаго шамхала Сулейман-хана Пери-Джан-ханумъ отъ долговременной болѣзни скончалась.

497. *Отношеніе гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 28-го апрѣля 1836 года, № 861.*

На отношенія в. выс-а, отъ 2-го и 9-го апрѣля сего года, №№ 230 и 242, имѣю честь отвѣтствовать, что по докладѣ содержанія оныхъ Г. И., Е. В. благоугодно было Всемиловѣйше разрѣшить ввѣрить управленіе шамхальствомъ Тарковскимъ старшему брату и законному наслѣднику умершаго владѣтеля онаго, маіору Абу-Муселиму *).

498. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 7-го мая 1836 года, № 328.*

17-го апрѣля скончался ген.-м. Аслан-ханъ Казикумукскій и Кюринскій. По праву наслѣдія, изъясненному въ 3-мъ и 4-мъ артикулахъ условій, заключенныхъ съ покойнымъ Аслан-ханомъ въ 1812 году, при вступленіи его въ подданство Россіи, и въ 1820 году, при предоставленіи ему въ потомственное владѣніе Казикумукскаго ханства, долженъ быть возведенъ въ ханское достоинство старшій сынъ его маіоръ Нусал-ага, а потому я поручилъ въ его управленіе означеннаго ханства, на томъ-же самомъ основаніи, какъ управлялъ покойный отецъ его.

Сообщая о семъ в. с. для доклада Г. И., прошу васъ испросить у Е. И. В. Высочайшее благоизволеніе на утвержденіе Нусал-аги въ достоинствѣ хана Казикумукскаго и Кюринскаго и на пожалованіе ему по прежнимъ примѣрамъ инвеститурной грамоты.

При чемъ честь имѣю присовокупить, что благонамѣренный и преданный правительству Нусал-ага, при отличной храбрости, соединяя хорошія умственныя способности, и при жизни отца своего пользовался особеннымъ уваженіемъ между подвластными его и постоянно оказывалъ услуги правительству, почему я увѣренъ, что по утвержденіи его

ханомъ онъ усугубитъ рвеніе свое къ службѣ Е. И. В. и будетъ стараться о сохраненіи спокойствія въ Нагорномъ Дагестанѣ.

При утвержденіи-же Нусал-аги въ достоинствѣ покойнаго отца его, я полагаю-бы необходимымъ пожаловать его въ чинъ полковника, дабы доставить ему болѣе вліянія и уваженія въ сосѣдственныхъ къ владѣніямъ его народахъ.

За симъ имѣю честь присовокупить, что какъ покойный Аслан-ханъ послѣ истребленія Гамзад-бекомъ Аварской ханской фамиліи съ Высочайшаго утвержденія управлялъ Аварією, то и нынѣ, не имѣя въ виду никого, кому, кромѣ Нусал-аги, можно было-бы ввѣрить сіе ханство, я и оное поручилъ въ его-же управленіе до совершеннолѣтія единственнаго сына, оставшагося послѣ умерщвленнаго хана Аварскаго.

499. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 7-го мая 1836 года, № 429.*

Въ концѣ истекшаго апрѣля скончался отъ болѣзни ген.-м. Аслан-ханъ Кюринскій и Казикумукскій. Поручивъ управленіе сими ханствами старшему его сыну, благонамѣренному и храброму маіору Нусал-агѣ, я на основаніи условленныхъ пунктовъ, заключенныхъ въ 1812 году съ покойнымъ Аслан-ханомъ, испрашиваю, по принадлежности, чрезъ вице-канцлера о Всемиловѣйшемъ благоизволеніи Е. И. В. на возведеніе Нусал-аги въ достоинство хана, а съ тѣмъ вмѣстѣ и о пожалованіи его чиномъ полковника, дабы доставить ему болѣе вліянія и уваженія отъ сосѣдственныхъ владѣнію его народовъ. Сообщая о семъ в. с., я имѣю честь присовокупить, что какъ покойный Аслан-ханъ послѣ истребленія Гамзад-бекомъ Аварской ханской фамиліи съ Высочайшаго утвержденія управлялъ Аварією, то и нынѣ, не имѣя въ виду никого, кому, кромѣ Нусал-аги, можно было-бы ввѣрить сіе ханство, я поручилъ оное въ его управленіе до совершеннолѣтія единственнаго сына, оставшагося послѣ умерщвленнаго хана Аварскаго, на что прошу исходатайствовать Высочайшее благоизволеніе *).

500. *Тожѣ, отъ 21-го мая 1836 года, № 497.*

Бѣглый житель Джарской области мулла Рамазанъ, мнимою набожностью пріобрѣвъ уваженіе жи-

*) Абу-Муселимъ былъ произведенъ въ полковники, а 9-го ноября 1837 года въ ген.-маіоры.

*) На настоящее представленіе послѣдовало 25-го мая Высочайшее соизволеніе, о чемъ гр. Адлербергъ сообщалъ барону Розену отношеніемъ, отъ 29-го мая, № 3957.

телей Карахскаго непокорнаго намъ Лезгинскаго общества, признанъ цѣлымъ симъ обществомъ главою онаго. Этотъ мулла, собравъ партію около 300 чел., перебрался чрезъ Кавказскій хребетъ, съ намѣреніемъ напасть на форштадтъ кр. Новыхъ-Закаталъ; но освѣдомясь, что мѣстное начальство чрезъ преданныхъ людей узнало о его намѣреніи, отложилъ исполненіе онаго, не распуская, впрочемъ, своей шайки.

Шамиль, племянникъ Кази-Муллы, и другіе послѣдователи сего изувѣра и Гамзад-бека, ободренные смертію ген.-м. Аслан-хана Казикумухскаго, возбуждаютъ къ возстанію противъ насъ разныя непокорныя Лезгинскія общества, изъ коихъ нѣкоторыя вовсе отказались отъ соучастія въ враждебныхъ ихъ противъ насъ замыслахъ, а другія остаются въ нерѣшимости. Дабы, по возможности, остановить замыслы мятежниковъ, и. д. начальника Джарской области ген.-м. кн. Саварсамидзе послалъ въ горы преданныхъ намъ людей, имѣющихъ вліяніе между непокорными Лезгинами, чтобы они старались посредствомъ убѣжденія отклонить ихъ отъ содѣйствія мятежникамъ Дагестанскимъ.

501. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 23-го іюня 1836 года, № 1420.*

Вмѣстѣ съ отношеніемъ в. выс.-а, отъ 7-го мая сего года, № 328, я получилъ увѣдомленіе отъ ген.-адъют. Адлерберга, что онъ, по ходатайству вашему, испросилъ Всемилоствѣйшее соизволеніе на производство маіора Нусал-аги, наслѣдника умершаго Аслан-хана Казикумухскаго и Кюринскаго, въ полковники и на утвержденіе распоряженія вашего касательно ввѣреннаго въ его управленіе Аварскаго ханства, о чемъ вамъ уже и сообщилъ.

Вслѣдствіе сего, по содержанію означеннаго отношенія вашего, я ограничился поднесеніемъ къ Высочайшему подписанію инвеститурной грамоты для Нусал-аги на ханства Казикумухское и Кюринское, которую имѣю честь препроводить при семъ, прося васъ, по изготовленіи перевода съ оной, приказать вручить полковнику Нусал-агѣ, съ приведеніемъ его къ присягѣ по прежнимъ обычаямъ и примѣрамъ, и о послѣдствіи почтить меня увѣдомленіемъ *).

502. *Тожѣ, барона Розена къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 2-го іюля 1836 года, № 697.*

Извѣстный въ Дагестанѣ Шамиль, племянникъ

*) Инвеститурная грамота не была отправлена къ Нусал-агѣ, по случаю его смерти.

Кази-Муллы и сообщникъ сего изувѣра и послѣдователя его Гамзад-бека, собравъ значительное число приверженцевъ своихъ изъ Койсубулинцевъ и другихъ непокорныхъ Дагестанскихъ обществъ и, соединясь съ мятежниками Чеченскими: Ташев-Хаджи, Мулла-Уди, Лезгинскимъ муллою Рамазаномъ и другими, приведшими съ собою также значительныя скопища, составилъ партію до 2-хъ т. чел. и, занявъ дер. Игали, находящуюся на Аварскомъ Койсу, началъ увѣщаніями и угрозами принуждать Койсубулинскія и другія сосѣднихъ обществъ деревни къ принятію ученія Кази-Муллы. Многія изъ сихъ деревень повиновались ему безъ сопротивленія, а другія отказались отъ послѣдованія сему ученію. Шамиль для наказанія не принявшей его ученія Койсубулинской дер. Харадерикъ, лежащей также на Аварскомъ Койсу, предпринялъ къ оной движеніе со всеѣмъ своимъ скопищемъ. Жители сей деревни, вспомошествоваемые Хунзахцами, подъ начальствомъ старшины Хунзахскаго Эмир-хана, рѣшились защищаться противъ мятежниковъ, которые, съ ожесточеніемъ атаковавъ ихъ, послѣ продолжительнаго упорнаго сопротивленія, овладѣли деревнею. Въ семъ кровопролитномъ дѣлѣ изъ 140 душъ, защищавшихъ Харадерикъ, осталось живыхъ только 17 чел. Въ числѣ убитыхъ находился и помянутый Хунзахскій старшина. Потеря-же Шамиля состоитъ изъ 15-ти убитыхъ и 30-ти чел. раненыхъ.

Послѣ истребленія сей деревни, Шамиль со всеѣми своими силами обратился на Хунзахъ, съ тою цѣлью, чтобы отмстить жителямъ онаго за убіеніе Гамзад-бека и возстановить его ученіе.

Посланный въ Аварію полк. Нусал-ханомъ двоюродный братъ его Яхья-Хаджи, узнавъ о семъ предпріятіи, съ Аварцами и частью Казикумухцевъ выступилъ противъ мятежниковъ и, встрѣтивъ ихъ, вступилъ съ ними въ дѣло. Мятежники послѣ упорнаго сопротивленія принуждены были къ отступленію и удалились въ Койсубулинскую дер. Балаханы. Яхья-Хаджи, не имѣя достаточно силъ, не могъ ихъ преслѣдовать.

Управляющій Шамхальскими владѣніями Абу-Муселимъ, получивъ о семъ свѣдѣніе, собралъ до 1 т. чел. своихъ подвластныхъ и занялъ гору Арактау, находящуюся при Койсубулинскомъ селеніи сего имени, съ тѣмъ, чтобы дѣйствовать, смотря по обстоятельствамъ, противъ Шамиля и ободрить Унцукульцевъ и Араканцевъ, питающихъ ненависть къ сему возмутителю и къ мюридамъ, поборникамъ ученія Кази-Муллы. Полк. Ахмед-ханъ Мехтулин-

скій также собралъ своихъ подвластныхъ и принялъ движеніе къ Гергебилию, для удержанія жителей въ повиновеніи и дѣйствіи, въ случаѣ надобности, противъ мятежниковъ.

503. *Тожѣ, отъ 9-го іюля 1836 года, № 748.*

Послѣ отношенія моего къ в. пр., отъ 2-го сего іюля, № 697, о происходящемъ въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Шамиль, послѣ неудачнаго предпріятія для овладѣнія Хунзахомъ, въ коемъ онъ, какъ видно изъ послѣднихъ донесеній, потерялъ около 150-ти чел., увеличивъ свое скопище приверженцами изъ Койсубулинскихъ деревень, напалъ на сел. Унцукуль; но видя, что жители онаго приготовились къ рѣшительной оборонѣ, предпринялъ хитростью овладѣть селеніемъ. Съ сею цѣлью онъ объявилъ имъ, что кромѣ принятія шаріата отъ нихъ ничего не требуется, а если-же сего не исполнять, то угрожалъ истребить ихъ хлѣбъ и сады. Устрашенные симъ Унцукульцы выдали Шамилю 10 аманатовъ изъ сильнѣйшихъ фамилій, съ тѣмъ, чтобы онъ не вступалъ въ ихъ селеніе; но вѣроломный возмутитель сей, воспользовавшись безпечностью жителей, надѣявшись на его слово, ночью скрытно овладѣлъ, сначала однимъ ауломъ, принадлежавшимъ Унцукульскому обществу, а потомъ и самымъ Унцукулемъ. При занятіи селенія, одинъ изъ жителей, запершись въ башнѣ своего дома, убилъ 4 чел. изъ скопища и, наконецъ, самъ былъ убитъ и домъ его сожженъ. Абу-Муселимъ шамхаль Тарковскій, получивъ свѣдѣніе о предпріятіи Шамиля, немедленно собравъ нѣсколько сотъ своей конницы, расположился на дорогѣ къ Ирганаю и на горѣ Арак-тау, но по чрезвычайной быстротѣ и глубинѣ Койсу, на коемъ Шамиль истребилъ мосты, не могъ подать помощи Унцукульцамъ. Для уничтоженія возрастающаго вліянія сего предпримчиваго мятежника и восстановленія спокойствія въ Дагестанѣ, я предписалъ ген.-м. Реутту, съ 4-мя баталіонами Апшеронскаго пѣхотнаго полка и нужнымъ числомъ горной артиллеріи и козаковъ, съ присовокупленіемъ къ нимъ, если обстоятельства лѣваго фланга Кавказской Линіи позволятъ, 2-хъ баталіоновъ Куринскаго егерскаго полка, предпринять движеніе на Унцукуль или въ другое мѣсто, гдѣ будетъ находиться Шамиль, и, вытѣснивъ его, продолжать преслѣдовать его съ надлежащею осторожностью, пока будетъ возможно, или пока его скопище разсѣется.

504. *Письмо Шамиля къ Чиркеевскому старшинѣ Джемалу, отъ 10-го іюля 1836 года.*

(Съ Арабскаго)

Освѣдомился я, что ты воспрещаешь Чиркеевскимъ мюридамъ имѣть сообщеніе со мною и народомъ, который участвуетъ въ утвержденіи шаріата, мною объявленнаго обществу мухаммеданскаго народа; даже и не допускаешь оныхъ ѣздить по деревнямъ. Если ты боишься Русскихъ, что они заарестуютъ твоихъ аманатовъ, то будь увѣренъ, что аманаты твои не будутъ взяты; если-же аманаты подвергались сему, то, вѣроятно, и мои были-бы заарестованы; ибо я тоже мирной, какъ и ты, и хожу съ своимъ сборищемъ, гдѣ только нужно, и Русскіе мнѣ не препятствуютъ, а напротивъ, начальникъ Темир-хан-шуринской крѣпости даже позволяетъ, только съ тѣмъ, чтобы между горскими мухаммеданами учредить шаріатъ, а не выходить на плоскость къ мирнымъ деревнямъ и не разстраивать оныхъ; но я этого удаляюсь и не имѣю намѣренія измѣнять Русскимъ, а вмѣсто того подтверждаю, чтобы народъ былъ ненарушимо покоренъ и воздерженъ. Вотъ почему запрещаю тебѣ препятствовать мюридамъ имѣть со мною свиданіе и стѣснять ихъ семейства. Предложеніе мое не дурное, а доброе; мюриды-же не станутъ вредить тебѣ, ибо они могутъ только исполнять мои порученія.

505. *Тожѣ, къ ген.-м. Клюки-фон-Клюгенау.*

(Съ Арабскаго)

На этотъ разъ при движеніи моемъ и собираніи народа для восстановленія вѣры нашей, никто уже не смѣлъ сопротивляться мнѣ, кромѣ жителей сел. Харадерика; но отъ всѣхъ прочихъ селеній, въ коихъ я уже былъ, взялъ изъ знатныхъ жителей тамошнихъ аманатовъ, т. е. мальчиковъ. Желаніе мое состоитъ въ томъ, чтобы не вѣрили словамъ тѣхъ, кои имѣютъ привычку передавать со стороны на сторону ложныя слова и превратныя слухи, ибо я нахожусь съ вами въ мирѣ и въ добромъ согласіи, отъ чего никогда не отступлю. Скажу и то, что всѣ повинующіяся мнѣ племена составляютъ большую часть народа, вамъ покорствовавшаго. Вы не примете во уваженіе словъ лживыхъ людей, ибо они всегда ищутъ случая именемъ моимъ сочинять и передавать вамъ, дабы симъ средствомъ успѣть поссорить насъ и дать вамъ причину еще болѣе покровительствовать и поддерживать ихъ. Вы, какъ до сихъ поръ не видѣли и не слышали отъ меня лжи и измѣны, такъ и впредь не увидите, если я буду

жить на свѣтѣ и 100 лѣтъ. Я ни съ кѣмъ не буду имѣть дѣла и ни отъ кого не требую ничего, кромѣ твердаго сохраненія своей вѣры. Я не намѣренъ убивать кого либо, если онъ самъ не думаетъ учинить того мнѣ; равномѣрно, я ни у кого не отнял ничего, кромѣ лошади у Шаабана, и это потому, что онъ также отнималъ у другихъ. Возстаніе и стараніе мое направлены къ благу и усмирению народа. Если же изъ числа жителей Ансальтскихъ кто либо скажетъ вамъ, что я измѣнникъ и возмутитель, вы не дадите тому вѣры. Правда, я не соглашусь позволить одному обижать другаго; равно, если кто отниметъ у кого что либо, то пока у меня сила, до тѣхъ поръ не отстану, пока не возьму у него въ замѣнъ и не удовлетворю обиженной стороны. Въ заключеніе не думайте, чтобы я обманывалъ васъ, въ чемъ, конечно, будутъ увѣрять васъ многіе. Клянусь именемъ всемогущаго и великаго Аллаха, что я не измѣнникъ, не лжецъ и не жадный, въ чемъ вы можете быть увѣрены. Впрочемъ, порученіе мое и обстоятельства здѣшнія истинно и въ точности передастъ вамъ посланный мой Мамед-султанъ.

506. *Тожѣ, отъ 21-го іюля 1836 года.*

(Съ Арабскаго)

Я не уклоняюсь отъ повиновенія и службы Государю и не сдѣлалъ Ему ничего непріятнаго, осуждаемаго Имъ; я не уклонился отъ своего вѣрнаго слова и не нарушу оное. Если вы выступили съ позволенія Е. В., то ничего, а если иначе, то мнѣ не стыдно сразиться съ тѣмъ, который выходитъ изъ Его воли. Если вы вѣрили клеветникамъ, отъ которыхъ вамъ не будетъ пользы, а мнѣ хотя малѣйшаго вреда, то вы по силѣ священнаго писанія носитель зла. Зачѣмъ говорить то, чего не намѣренъ дѣлать. Предъ Богомъ большой грѣхъ сказать то, чего не мыслишь исполнить.

Мое намѣреніе скажетъ вамъ податель мой.

507. *Тожѣ, Шамиля, Ташев-Хаджи, Кибит-Магомы, Абдур-Рахмана Каракскаго, Мамед-Омар-оглы и другихъ почетныхъ Дагестанцевъ.*

(Съ Арабскаго)

Выдавая аманатовъ Мамед-мирза-хану, мы заключили миръ съ Россійскимъ Государемъ, котораго никто изъ насъ не нарушитъ, съ тѣмъ, однако-же, условіемъ, чтобы ни съ какой стороны не было оказано и малѣйшей обиды противъ другой; если-же которая либо сторона нарушитъ данныя ею обѣщанія, то она будетъ считаться измѣнницею, а

измѣнникъ почтется проклятымъ предъ Богомъ и предъ народомъ.

Сіе наше письмо объяснить всю справедливость и точность нашихъ намѣреній.

508. *Тожѣ, Шамиля къ генералу въ Шурт (Клугенау?).*

(Съ Арабскаго)

Да будетъ миръ Божій съ тѣми, которые поступаютъ справедливо и удаляются отъ искушенія діавола.

Извѣщаю в. пр., что я не отступалъ отъ приказанія великаго Г. П. и Его службы и не сдѣлалъ ничего противнаго и неприличнаго Его волѣ. Я не оставляю исполнить нашего обоюднаго непоколебимаго обѣщанія и не нарушу вѣрнаго слова; но если вы отступите отъ воли великаго Государя, тогда нечего и говорить; если-же будете держаться его исполненія—то хорошо!

Мнѣ не грѣшно будетъ убивать тѣхъ, кои выходятъ изъ воли Государя и не соблюдаютъ вѣрности Ему. Я нападу на нихъ со всѣмъ моимъ войскомъ, противъ котораго они не устоятъ. Если вы станете вѣрить словамъ доносчиковъ, отъ которыхъ вамъ нѣтъ пользы, а намъ нисколько вреда, то горе вамъ! Вы въ такомъ случаѣ будете въ числѣ проигравшихъ. Горе, горе вамъ и тѣмъ, которые говорятъ, а на дѣлѣ не дѣлаютъ. Большой грѣхъ предъ Аллахомъ не дѣлать того, что говорится языкомъ. Прочія обстоятельства донесетъ вамъ посланный.

509. *Отношеніе барона Розена къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 23-го іюля 1836 года, № 835.*

Послѣ отношенія моего къ в. пр., отъ 16-го сего іюля, № 797, о происходящемъ въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

По принятіи Андійцами распространяемаго Шамилемъ шаріата, мятежникъ сей принудилъ и другія сосѣдственныя Андійцамъ непокорныя намъ горскія племена къ принятію зловреднаго его ученія, взялъ отъ нихъ аманатовъ и, усиливъ свои скопища до 3 т. чел., предпринялъ движеніе къ Аваріи. Но освѣдомясь, что правитель Аварскаго ханства полк. Нусал-ханъ Казикумухскій и Кюринскій выслалъ для подкрѣпленія Аварцевъ до 1,500 чел. отборныхъ своихъ всадниковъ, обратился въ сел. Ашилъта, гдѣ возмутитель сей имѣетъ постоянное жилище и гдѣ собрано имъ съ разныхъ племенъ горцевъ до 200 аманатовъ.

Сообщники-же его, Чеченскіе мятежники Ташев-

Хаджи и Мулла-Уди, съ толпою до 700 чел., отправились въ Чечню, дабы, какъ утверждаютъ лазутчики, распространять тамъ ученіе Шамиля.

510. *Тожѣ, отъ 28-го іюля 1836 года, № 854.*

Изъ отношенія моего, отъ 9-го числа сего іюля, № 748, вамъ извѣстны распоряженія мои насчетъ экспедиціи, предполагаемой въ Нагорномъ Дагестанѣ, для возстановленія спокойствія, нарушеннаго Шамилемъ. Войскамъ нашимъ, назначеннымъ въ эту экспедицію, должны будутъ содѣйствовать Дагестанскіе владѣльцы и нѣкоторыя общества, какъ-то: Акушинское и другія.

Желая сколь возможно болѣе извлечь пользы изъ такового содѣйствія, я отправилъ къ Нусал-хану Генеральнаго Штаба полк. Гене, три года сряду находящагося для стѣмокъ въ Дагестанѣ и пріобрѣтшаго особенное уваженіе и дружбу Нусал-хана и весьма хорошо ознакомившагося съ характеромъ и обычаями Дагестанцевъ. Штаб-офицеру сему я поручилъ дружескими совѣтами склонять его дѣйствовать во время экспедиціи сообразно съ нашими видами, а подвластныхъ его пріучать къ повиновенію, необходимому при военныхъ дѣйствіяхъ и чтобы, по разсѣяніи мятежническихъ скопищъ, ханъ сей принялъ надлежащія мѣры къ упроченію спокойствія въ Аваріи и въ сосѣдственныхъ обществахъ.

По водвореніи-же спокойствія Нусал-ханъ доставить полк. Гене возможность осмотрѣть ближайшіе и удобнѣйшіе пути, ведущіе изъ Дагестана, чрезъ непокорныя намъ Лезгинскія общества, въ Кахетію и Джарскую область.

Въ отрядъ, предназначаемый для дѣйствія противъ возмутителя, командированъ на время экспедиціи старшій адъютантъ, Генеральнаго Штаба подполк. Норденстамъ, извѣстный мнѣ по отличнымъ своимъ способностямъ и опытности въ войнѣ съ горцами, пріобрѣтенной имъ въ продолженіи долговременнаго служенія на Кавказѣ.

Кромѣ того, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ о болѣзни покойнаго шамхала Тарковскаго, я еще въ мартѣ мѣсяцѣ сего года командировалъ въ Дагестанъ состоящаго по кавалеріи подполк. Мадатова, знающаго хорошо положеніе Дагестана, взаимныя связи и отношенія тамошнихъ владѣтелей и пользующагося издавна полнымъ довѣріемъ, какъ ихъ, такъ и другихъ почетныхъ лицъ въ томъ краѣ.

Штаб-офицеръ сей, согласно даннымъ мною ему наставленіямъ, совѣтами своими Нусал-хану много

содѣйствовалъ къ сохраненію порядка въ Казикумухскомъ, Кюринскомъ и Аварскомъ ханствахъ, при смерти отца его ген.-м. Аслан-хана; въ особенности-же онъ былъ полезенъ нынѣшнему шамхалу Тарковскому полк. Абу-Муселиму послѣ смерти брата его, предупрежденіемъ разныхъ неудовольствій между членами Шамхальскаго дома, питавшими другъ къ другу недовѣрчивость. Зная хорошо всѣ фамиліныя обстоятельства Шамхальскаго семейства, подполк. Мадатовъ благоразумными убѣжденіями успѣлъ прекратить разныя несогласія и претензіи между родственниками и склонилъ ихъ къ примиренію, чрезъ что сохранились спокойствіе и порядокъ между Шамхальцами, не взирая на безпокойства, возникавшія въ сосѣдствѣ ихъ отъ дѣйствій предприимчиваго возмутителя Шамиля. Подполк. Мадатовъ и теперь остается при Абу-Муселимѣ, съ тою цѣлью, чтобы совѣтами своими руководствовать его къ успѣшнѣйшему содѣйствію войскамъ нашимъ въ предназначенной экспедиціи противъ Шамиля.

511. *Тожѣ, отъ 30-го іюля 1836 года, № 860.*

Послѣ отношенія моего, отъ 23-го іюля, № 835, о происходящемъ въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Шамиль, обезпечивъ повиновеніе къ себѣ принявшихъ ученіе его Дагестанскихъ обществъ, взятыми отъ нихъ аманатами, распустилъ свою шайку и съ небольшимъ числомъ приверженцевъ отправился въ дер. Ашильту. Но узнавши, что прап. Хаджи-Яхья, посланный Нусал-ханомъ для управленія Аваріею, съ значительнымъ числомъ Аварцевъ и Казикумухцевъ, подступилъ къ находящемуся на границахъ Аваріи Койсубулинскому сел. Мусшулу, принявшему ученіе его, съ требованіемъ отъ жителей сего селенія отказаться отъ его ученія, Шамиль съ оставшимися при немъ приверженцами, отправился въ Мусшулу, приказавъ жителямъ преданныхъ ему деревень поспѣшить туда-же. О послѣдствіяхъ сего я еще не имѣю донесеній.

Между тѣмъ дошло до моего свѣдѣнія, что хитрый возмутитель сей, умножая съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе число приверженцевъ своихъ, вездѣ распускаетъ слухи, что онъ не только не намѣренъ предпринимать никакихъ враждебныхъ покушеній противъ Русскаго правительства и покорныхъ ему народовъ, но что онъ и самъ признаетъ себя покорнымъ нашему правительству и дѣйствуетъ только для возстановленія чистоты мухаммеданскаго зако-

на между непокорными намъ Дагестанцами, въ до-казательство чего приводитъ то, что не касается до Дагестанцевъ, обитающихъ на правомъ берегу р. Койсу, и не принялъ въ свое скопище 5 чел. Ирганаевцевъ, явившихся къ нему для участвованія въ его дѣйствіяхъ. Сверхъ того, чрезъ нѣкоторыхъ, по наружности преданныхъ намъ горцевъ, доводитъ до свѣдѣнія мѣстнаго начальства въ Дагестанѣ, что онъ со временемъ намѣренъ предаться Русскому правительству съ Койсубулинскимъ обществомъ, съ тѣмъ, чтобы ему назначено было особое содержаніе. Но, не смотря на таковыя распускаемые имъ слухи, поступки и дѣйствія Шамиля рѣшительно противурѣчатъ онымъ. Онъ дѣйствуетъ совокупно съ Чеченскими мятежниками, которые стараются взволновать противъ насъ даже и мирныхъ своихъ единоплеменниковъ; неоднократно покушался овладѣть Аварцами, видя, что они, при содѣйствіи полк. Нусал-хана, рѣшительно противоборствуютъ ему, и началъ склонять ихъ къ избранію себѣ правителемъ Али-бека, ближайшаго родственника мятежника Гамзад-бека, коего дѣдъ имѣлъ родственную связь съ извѣстнымъ Ума-ханомъ, бывшимъ до конца жизни своей намъ враждебнымъ.

Дѣятельное участіе Шамиля во всѣхъ предшествовавшихъ возмущеніяхъ въ Дагестанѣ и постоянное стремленіе его къ введенію зловреднаго ученія, а равно и всѣ нынѣшнія дѣйствія сего хитраго возмутителя, показываютъ, что онъ, употребляя всевозможныя средства, чтобы усилиться въ Дагестанѣ и въ Чечнѣ, старается при томъ чрезъ приверженцевъ своихъ возмутить Салатавцевъ и поколебать даже Кумыкъ; но что, убѣдясь примѣрами прежнихъ возмутителей въ неизбежномъ пораженіи при встрѣчѣ съ нашими войсками, онъ оставляетъ насъ въ покоѣ на правомъ берегу Койсу, надѣясь тѣмъ усыпить вниманіе наше и сколь возможно болѣе отдалить наступательныя наши противъ него дѣйствія, а между тѣмъ осмѣливается удостовѣрять Дагестанскія общества, не только словесно, но и въ воззваніяхъ къ нимъ, что всѣ его предпріятія одобряются мѣстнымъ начальствомъ въ Темир-хан-шурѣ и что онъ дѣйствуетъ по согласію съ онымъ.

Дабы поспѣшнѣе положить конецъ враждебнымъ замысламъ сего возмутителя, я подтвердилъ ген.-м. Реутту ускорить, сколь возможно, наступательныя противъ него дѣйствія.

512. *Тожѣ, отъ 6-го августа 1836 года, № 883.*

Послѣ отношенія моего, отъ 30-го прошлаго ію-

ля, № 860, о происходящемъ въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Прап. Яхья-бекъ, посланный полк. Нусал-ханомъ въ Аварію, узнавъ, что жители Аварскаго сел. Гочатля присоединились къ Шамилю, съ частью Аварцевъ и Казикумухскою конницею, предпринялъ движеніе къ сему селенію и, оставаясь на ихъ поляхъ, угрожалъ истребленіемъ ихъ хлѣбовъ, если они не отстанутъ отъ возмутителя. Гочатлинскіе старшины, являсь къ Яхья-беку съ изъявленіемъ покорности отъ своего общества, въ обезпеченіе оной представили 6 аманатовъ отъ почетнѣйшихъ фамилій.

Потомъ Яхья-бекъ, по приказанію Нусал-хана, овладѣлъ Андреевскою деревнею Талатъ, въ коей имѣлъ жительство одинъ изъ самыхъ ревностнѣйшихъ сообщниковъ Шамиля, Кибит-Магома. По овладѣніи деревнею, большая часть оной истреблена, а имущество жителей досталось въ добычу милиціи; самъ-же Кибит-Магома, съ 50-ю мюридами, заперся въ башнѣ, гдѣ, не взирая на просьбу о пощадѣ, Яхья-бекъ, по извѣстному фанатизму и злонамѣренности сего мюрида, рѣшился его истребить. Шамиль, осведомясь о семъ, съ скопищемъ своимъ спѣшилъ на помощь Кибит-Магомѣ, но, встрѣтивъ съ Аварцами и Казикумухцами и потерпѣвъ отъ нихъ значительное пораженіе, принужденъ былъ отступить.

Послѣ пораженія сего, Шамиль напалъ на Аварскую дер. Танусъ и, окруживъ ее, намѣревался вторгнуться въ оную. Жители, видя таковую рѣшимость, положили сопротивляться до послѣдней возможности. Они, по сдѣланному между собою условію, послѣ перваго залпа изъ ружей бросились въ шашки въ самый центръ скопища Шамиля, разорвали оное и обратили въ бѣгство толпы сіи и съ особеннымъ ожесточеніемъ преслѣдовали партію Гумбетовцевъ, противъ коихъ питали непримиримую вражду. Въ дѣлѣ семъ Шамиль потерялъ 19 чел. убитыми, 14 въ плѣнъ взятыми и значительное число ранено. У Аварцевъ-же только нѣсколько человѣкъ ранено.

Изъ разсѣявшейся послѣ сего партіи приверженцевъ своихъ, Шамиль успѣлъ собрать до 400 чел., съ коими обратился въ дальнія Койсубулинскія деревни.

513. *Тожѣ, отъ 13-го августа 1836 года, № 919.*

И. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ ген.-м. Реуттъ, во исполненіе извѣстнаго вамъ изъ отношенія моего, отъ 9-го прошлаго іюля, № 748, распоряженія о предпріятіи движенія въ Дагестанъ для возстановленія спокойствія, нарушеннаго возму-

тителемъ Шамилемъ, составивъ отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, имѣвшихъ 1,500 чел. подъ ружьемъ, съ 4-мя горными единорогами и такимъ-же числомъ негорновыхъ мортирокъ, 20-го іюля вечеромъ отправился къ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау съ однимъ баталіономъ сего отряда и 4-мя мортирками, къ Койсубулинскому сел. Ирганау, лежащему на правомъ берегу р. Койсу, выше сел. Гимръ, дабы, внезапно вступивъ въ это селеніе, воспрепятствовать Ирганаевцамъ занять крѣпкія мѣста, въ случаѣ, если-бы они вздумали препятствовать движенію отряда.

21-го числа ген.-м. Клугенау, достигнувъ вершины Койсубулинскаго хребта, спустился по чрезвычайнымъ крутизнамъ въ Ирганайское ущелье, гдѣ присоединились къ нему полк. шамхаль Тарковский Абу-Муселимъ и полк. Ахмед-ханъ Мехтулинскій, съ милиціею, состоящею изъ 1,500 чел.

Съ остальною частью отряда ген.-м. Реуттъ прибылъ 22-го іюля къ сел. Ирганай; 23-го іюля генералъ сей съ частью отряда осматривалъ р. Койсу для отысканія переправы, но крутые скалистые берега и значительная глубина Койсу, текущаго съ необыкновенною быстротою, не представляли никакой возможности къ переправѣ; сдѣлать-же мостъ было невозможно безъ значительныхъ работъ и потери людей отъ непріязненныхъ дѣйствій обитающихъ на лѣвомъ берегу рѣки Койсубулинцевъ, которые противъ разрушеннаго Шамилемъ моста и въ другихъ мѣстахъ устроили завалы и занимали оныя въ довольно значительномъ числѣ. Жители деревень, лежащихъ по правую сторону Койсу, прислали къ ген.-м. Реутту старшинъ съ изъясненіемъ отъ общества своихъ неизмѣнной преданности нашему правительству. Четыре Унцукульскіе старшины, переправясь чрезъ рѣку на бурдюкахъ, объяснили командующему отрядомъ, что хотя Унцукульцы принуждены были силою принять шаріатъ, вводимый Шамилемъ, но они считаютъ себя покорными нашему правительству.

24-го іюля отрядъ отправился въ Темир-хан-шуръ, куда и прибылъ на другой день.

Сіе движеніе произвело полезное впечатлѣніе на жителей Ирганая и другихъ селеній, находящихся на правомъ берегу р. Койсу, показавъ имъ, что войска наши могутъ внезапно явиться посреди ихъ жилищъ; прочіе-же Койсубулинцы убѣдились, что правительство противудѣйствуетъ Шамилю, который съ особенною хитростью успѣлъ было распространить слухъ, что предпріятія его одобряются Россій-

скимъ начальствомъ. Впрочемъ, я замѣтилъ ген.-м. Реутту, что для произведенія сильнѣйшаго вліянія на Дагестанцевъ, ему надлежало оставаться на правомъ берегу Койсу хотя нѣсколько дней, обозрѣвая въ продолженіи сего времени окрестную мѣстность и показывая видъ, что намѣревается сдѣлать переправу.

Ген.-м. Реуттъ, донеся о движеніи своемъ, при-совокупилъ, что съ ограниченнымъ числомъ войскъ, въ его распоряженіи состоящихъ, онъ не полагаетъ возможнымъ далеко вдаваться въ горы для совершеннаго уничтоженія вліянія Шамиля, для чего онъ полагалъ-бы пройти сначала въ Аварію и оттуда уже обратиться противъ сего мятежника. Находя сіе въ нѣкоторомъ отношеніи основательнымъ; но имѣя свѣдѣнія, что Шамиль намѣревается возобновить покушенія свои противъ Аварцевъ, я предписалъ ген.-м. Реутту оставаться съ ввѣреннымъ ему отрядомъ во всегдашней готовности въ Темир-хан-шурѣ. Если Шамиль обратится на Аварцевъ, то въ такомъ случаѣ я предложилъ сему генералу сдѣлать въ пользу ихъ диверсію, усиливъ себя двумя баталіонами Куринскаго егерскаго полка и милиціею Шамхальскою и Мехтулинскою; для сего быстрымъ, тайнымъ образомъ произведеннымъ, движеніемъ, овладѣть небольшимъ мостомъ, находящимся на р. Койсу противъ сел. Ашильта, и стараться занять самое селеніе сіе, въ коемъ находится постоянное мѣстопребываніе Шамиля и гдѣ содержатся аманаты, взятые съ разныхъ горскихъ племенъ; потомъ, по возможности, дѣйствовать для наказанія и приведенія къ покорности Гумбетовцевъ и другихъ сообщниковъ Шамиля. Если-же не удастся внезапно овладѣть Ашильтинскимъ мостомъ, то ген.-м. Реуттъ долженъ будетъ остаться нѣкоторое время съ отрядомъ при ономъ, дѣлая покушенія переправиться чрезъ Койсу, дабы заставить Шамиля, оставя Аварію, спѣшить для защиты жилищъ своихъ.

Пока продолжаются безпокойства въ Дагестанѣ, находя весьма полезнымъ имѣть въ рукахъ нашихъ переправу чрезъ р. Койсу, я вмѣнилъ въ обязанность командующаго отрядомъ, въ случаѣ удачнаго занятія Ашильтинскаго моста, сообразивъ на мѣстѣ возможность и пользу постояннаго охраненія онаго нашимъ карауломъ, устроить для защиты моста небольшое укрѣпленіе и, по возможности, къ нему разработать дорогу. Владѣя симъ мостомъ, мы всегда угрожали-бы всему правому берегу Койсу, Гумбетовцамъ и Андійцамъ, и это весьма много содѣйствовало-бы къ утвержденію спокойствія, какъ

въ Дагестанѣ, такъ на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи. Впрочемъ, изъ предположеній сихъ, какъ сдѣланныхъ въ отдаленности и безъ полного свѣдѣнія о мѣстности, составляющей на Кавказѣ одно изъ самыхъ величайшихъ затрудненій для наступательныхъ военныхъ дѣйствій, я предписалъ ген.-м. Реуту исполнить то, что окажется по обстоятельствамъ возможнымъ и существенно полезнымъ.

514. *Тожѣ, отъ 20-го августа 1836 года, № 931.*

Послѣ отношенія моего, отъ 13-го сего августа, № 919, о происходящемъ въ Дагестанѣ и Чечнѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Шамиль, не взирая на неоднократно испытанныя неудачи въ покушеніяхъ его на Аварію, въ концѣ іюля мѣсяца, собравъ партію приверженцевъ своихъ, напалъ на небольшую Аварскую дер. Мусшулу, находящуюся на границѣ Койсубулинцевъ, вытѣснилъ оттолъ Аварскіе караулы и занялъ оную, при чемъ съ обѣихъ сторонъ было нѣсколько человѣкъ убито и ранено; кромѣ того, нѣсколько мятежниковъ взято въ плѣнъ. Потомъ возмутитель распустилъ свою партію.

Сообщники Шамиля, Чеченскіе возмутители, посредствомъ убѣжденія, стараются болѣе и болѣе распространять между своими единоплеменниками враждебное намъ ученіе Шамиля. Изъ мятежниковъ сихъ Ташев-Хаджи и Мулла-Уди, собравъ конную партію до 600 чел., ночью, на 5-е августа, намѣревались, въ 8-ми верстахъ ниже вр. Грозной, переправиться чрезъ Сунжу для злодѣяній; но командуящій Сунженскою линіею полк. Пулло, предувѣдомленный чрезъ преданныхъ намъ горцевъ о семъ намѣреніи, съ 5-ю ротами пѣхоты, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, 4-го августа, въ 9 часовъ вечера, выступилъ для занятія того мѣста, гдѣ хищники намѣревались сдѣлать переправу. Узнавъ о движеніи отряда, Ташев-Хаджи, съ скопищемъ своимъ, потянулся за р. Аргуну.

Извѣстный вамъ изъ отношенія моего, отъ 9-го іюля, № 749, уроженецъ Чеченскій Хаджи-Мамедъ, возвратившійся въ концѣ прошлаго года въ Чечню, подъ личиною преданности нашему правительству, намѣревавшійся усилиться между своими единоплеменниками, вошелъ въ связи съ Ташев-Хаджи и употребляетъ все свое вліяніе для распространенія вреднаго намъ шаріата, не только между непокорными намъ Чеченцами, но даже и между покорными, подкидывая въ мечетяхъ и разсылая тайнымъ образомъ повсюду безыменные воззванія, въ коихъ силою Ко-

рана Чеченцы призываются къ послѣдованію нововводимому шаріату.

515. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 10-го сентября 1836 года, № 1008.*

Полк. Нусал-ханъ Казикумухскій и Кюринскій, послѣ продолжительной болѣзни, 20-го прошлаго августа скончался, не оставя послѣ себя дѣтей мужскаго пола. Поручивъ управленіе сими ханствами младшему брату его пор. Мамед-мирзѣ, я, на основаніи условныхъ пунктовъ, заключенныхъ въ 1812 году съ покойнымъ Аслан-ханомъ, испрашиваю чрезъ вице-канцлера о Всемилоствѣйшемъ благоволеніи Е. И. В. на возведеніе его въ достоинство хана и о пожалованіи его чиномъ полковника, дабы чрезъ то доставить ему болѣе вліянія и уваженія отъ сосѣдственныхъ владѣнію его народовъ.

Что же касается до Аварскаго ханства, правителемъ коего, до совершеннолѣтія наслѣдника онаго, назначенъ былъ покойный Нусал-ханъ, то хотя я временно и поручилъ оное управленію Мамед-мирзы, но о Высочайшемъ утвержденіи его правителемъ сего ханства, я отложилъ представленіе до того времени, пока на опытъ удостовѣрюсь, что Мамед-мирза будетъ имѣть столько вліянія на полудикихъ Аварцевъ, что въ состояніи будетъ удерживать ихъ въ повиновеніи *).

516. *Тожѣ, къ гр. Нессельроде, отъ 16-го сентября 1836 года, № 747.*

20-го числа прошедшаго августа умеръ отъ тяжелой болѣзни благонамѣренный полк. Нусал-ханъ Казикумухскій и Кюринскій. Право наслѣдства послѣ покойнаго принадлежитъ меньшему брату его пор. Мамед-мирзѣ, а потому я поручилъ ему управлять ханствами, но не упомянувъ, чтобы онъ былъ уже признанъ въ достоинствѣ брата.

Извѣщая о семъ в. с., я прошу васъ испросить у Е. И. В. Высочайшее благоволеніе на утвержденіе Мамед-мирзы въ достоинствѣ хана Казикумухскаго и Кюринскаго и на пожалованіе ему чина полковника и инвеститурной грамоты.

517. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 5-го октября 1836 года, № 1098.*

Управляющій Казикумухскимъ и Кюринскимъ ханствами Мамед-мирза, получивъ нѣкоторое облег-

*) На представленіе это послѣдовало Высочайшее соизволеніе, о чемъ дежурный генералъ Главнаго Штаба Е. И. В. сообщилъ барону Розену, отъ 24-го сентября, № 7063.

ченіе отъ болѣзни, отправилъ изъ преданныхъ ему Казикумухцевъ 3-хъ чел. въ Аварію для внутренняго управленія въ оной; милиціи-же для постоянного пребыванія въ Аваріи онъ не выслалъ по затрудненію въ фуражномъ продовольствіи, происходящему отъ наступившаго уже въ горахъ холоднаго времени. Въ случаѣ-же Шамиль со скопичами своими начнетъ враждебныя дѣйствія противъ Аварцевъ, то Мамед-мирза самъ отправится, если здоровье его позволитъ, или кого либо изъ своихъ родственниковъ пошлетъ съ Казикумухцами въ Аварію. Между тѣмъ поля. Ахмед-хану Мехтулинскому вмѣнено въ обязанность оставаться еще нѣкоторое время съ своими подвластными въ дер. Гергебилъ или въ границахъ Аваріи.

Шамиль собралъ въ Койсубулинскомъ сел. Игали старшинъ изъ преданныхъ ему обществъ и обязалъ жителей содержать отъ каждаго 10-ти дворовъ во всегдашней готовности по одному вооруженному человѣку, съ платежемъ отъ каждаго двора по 1 р. въ годъ; такимъ образомъ, по показанію лазутчиковъ, выставлено 1,300 чел.

Послѣ сего Шамиль возвратился въ дер. Ашильту, куда пріѣзжали къ нему Чеченскіе возмутители Мулла-Уди и Хаджи-Мамедъ, возвратившійся въ прошломъ году изъ Константинополя въ Чечню, о чемъ в. с. извѣстно изъ отношенія моего, отъ 9-го прошлаго іюля, № 749.

По показаніямъ лазутчиковъ, Шамиль не принимаетъ никакихъ враждебныхъ дѣйствій, опасаясь нашей экспедиціи за р. Койсу, въ каковомъ мнѣніи, кромѣ сбора войскъ нашихъ въ Темир-хан-шурѣ, онъ убѣдился рекогносцировками дорогъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, произведенными посланными мною туда офицерами Генеральнаго Штаба.

518. *Тожѣ, отъ 12-го октября 1836 года, № 1115.*

Шамиль, съ сборищемъ приверженцевъ своихъ, прибывъ въ Аварію, занялъ сел. Гочатль, оставя караулы свои въ деревняхъ Чалта и Уркачи, лежащихъ по границѣ земель Койсубулинскихъ близъ Аварскаго Койсу. Сообщникъ сего возмутителя Алибекъ, въ ожиданіи подкрѣпленія отъ Гумбетовцевъ и другихъ горцевъ, съ партіею своею занялъ дер. Орта, находящуюся на западной сторонѣ Аваріи, близъ Андійскаго Койсу. Изъ Гочатля Шамиль принялъ движеніе въ сел. Андалальскаго общества Тилитль, для соединенія съ Кибит-Магомою, ревностнымъ послѣдователемъ шаріата; но караулы

Андалальцевъ, находившіеся на мосту, устроенномъ чрезъ р. Койсу, близъ сел. Орта, не допустили его къ сему переходу и въ бывшей при семъ случаѣ перестрѣлкѣ убили у него 7 чел. Послѣ чего Шамиль возвратился въ Гочатль.

Хитрый возмутитель сей, для пріобрѣтенія сильнѣйшаго вліянія на послѣдователей распространяемаго имъ ученія, женился на проживавшей въ Гочатлѣ вдовѣ Гамзад-бека. Ген.-м. Реуттъ для прекращенія дальнѣйшихъ намѣреній Шамиля, а если возможность представится, для изгнанія изъ Аваріи и разсѣянія его скопищъ, съ 3-мя баталіонами Апшеронскаго пѣхотнаго полка, 4-мя легкими орудіями и такимъ-же числомъ горныхъ единороговъ и кегорновыхъ мортирокъ и 100 чел. Донскихъ козаковъ, предпринялъ движеніе къ Гергебилю, предписавъ, согласно разрѣшенія моего, двумъ баталіонамъ Куринскаго егерскаго полка, находящимся въ сел. Андреевѣ, чрезъ Темир-хан-шурѣ слѣдовать на подкрѣпленіе своего отряда. Изъ Гергебиля ген.-м. Реуттъ, по присоединеніи къ себѣ находящейся въ сел. Аймяки Мехтулинской милиціи, если обстоятельства потребуютъ, предприметъ дальнѣйшее движеніе въ Аварію. Кромѣ того, по требованію сего генерала, управляющій Казикумухскимъ, Куринскимъ и Аварскимъ ханствами пор. Мамед-мирза послалъ въ Аварію по разнымъ направленіямъ три партіи милиціи, составленныя изъ его подвластныхъ и Андалальскаго общества и вслѣдъ затѣмъ и самъ туда отправился.

519. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 13-го октября 1836 года, № 2328.*

Г. И. Всемиловѣйше утвердить соизволилъ въ достоинствѣ хана Казикумухскаго и Куринскаго, съ чиномъ полковника Мамед-мирзу, старшаго брата и прямого наслѣдника умершаго владѣтеля полк. Нусал-аги.

Увѣдомляя васъ о таковой Монаршей волѣ, долгомъ поставлю присовокупить, что о пожалованіи Мамед-мирзѣ чина полковника я съ симъ вмѣстѣ отношусь къ военному министру, а инвеститурная грамота на достоинство хана Казикумухскаго и Куринскаго будетъ къ вамъ неукоснительно прислана.

520. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 22-го октября 1836 года, № 1144.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 12-го се-

го октября, № 1115, о происходящемъ въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Шамиль, соединясь съ сообщникомъ своимъ Али-бекомъ Аварскимъ, собравшимъ въ сел. Бупра, лежащемъ близъ Гопатля, значительную партію, завлекли въ невыгодную позицію шедшихъ противъ нихъ Аварцевъ, напали на нихъ и разбили; причемъ Аварцы потеряли 42 чел. убитыми и 23 плѣнными, между коими находился и кадій Хунзахскій, который отправленъ Шамилемъ въ Ашильту. Послѣ чего сборище мятежниковъ отправилось въ сел. Бупру.

Ген.-м. Реуттъ, выступившій съ отрядомъ, какъ извѣстно вамъ изъ упомянутого отношенія моего, изъ Темир-хан-шуры, получивъ о семъ извѣстіе, оставилъ вагенбургъ и колесныя тяжести въ Мехтулинскомъ сел. Оглы и поспѣшилъ въ Аварію. Переправясь 4-го октября, противъ сел. Гергебиля, чрезъ Казикумухскій Койсу, генераль сей слѣдовалъ къ переправѣ чрезъ Аварскій Койсу противъ сел. Джалда, оставя на сей рѣкѣ, ниже въ тѣснинѣ, противъ сел. Могокъ, баталіонъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ 2-мя горными единорогами, для наблюденія за тамошнею переправою и обезпеченія обратнаго слѣдованія отряда, со стороны ущелья къ Койсубулинцамъ идущаго. 5-го октября, съ остальною частью отряда онъ началъ переправляться при сел. Джалда, и когда уже часть войскъ переправилась за Койсу, получено свѣдѣніе, что хитрый Шамиль, внимательно наблюдавшій за движеніемъ нашихъ войскъ, узнавъ о приготовленіи ихъ къ переправѣ и о вступленіи въ Аварію управляющаго Казикумухскимъ и Кюринскимъ ханствами Мамед-мирзы съ подвластными его, распустилъ свою шайку, состоящую изъ 3-хъ т. чел., а самъ, съ небольшимъ числомъ преданныхъ ему мюридовъ, отправился въ Койсубулинское сел. Тлохъ, лежащее на Андійскомъ Койсу. Мамед-мирза, занявъ между тѣмъ Гопатль и другія деревни, принявшія сторону возмутителя, сжегъ дома главнѣйшихъ приверженцевъ и истребилъ сады ихъ. Ген.-м. Реуттъ движеніемъ съ Шамхальскою и Мехтулинскою милиціею въ Гопатль, удостовѣрившись лично въ таковомъ наказаніи, не нашелъ нужнымъ далѣе слѣдовать съ отрядомъ. Но дабы утвердить на будущее время спокойствіе въ Аваріи и обезпечить ее отъ покушеній возмутителей, которые имѣютъ уже на своей сторонѣ значительное число Аварцевъ, онъ призналъ необходимымъ на мѣстѣ лично принять рѣшительныя мѣры. Достигнуть сего, по нынѣшнимъ безпокойствамъ, въ

Нагорномъ Дагестанѣ, не иначе возможно, какъ содержаніемъ въ Аваріи вооруженной силы и постояннымъ пребываніемъ начальствующаго въ семъ ханствѣ, которому жители при уваженіи оказывали-бы должное повиновеніе. Мамед-мирза при жизни отца своего, покойнаго ген.-м. Аслан-хана, по молодости ничѣмъ не управлявшій, хотя и показалъ твердость при самомъ вступленіи въ управленіе наслѣдственными владѣніями; но еще не имѣетъ людей, на преданность коихъ онъ могъ-бы вполне положиться при долговременномъ отсутствіи изъ своихъ владѣній, почему, при всей готовности къ исполненію требованій правительства, просилъ устранить себя отъ управленія Аваріею. Съ другой стороны, благонамѣренные старшины Аварскіе, испытавъ столько разъ бѣдствіе отъ злобы возмутителей Дагестанскихъ, обращались съ просьбою о назначеніи къ нимъ правителя, который частымъ пребываніемъ у нихъ утвердилъ-бы порядокъ и защитилъ ихъ отъ грабежей и злодѣяній алчныхъ мятежническихъ скопищъ и узнавъ, что Мамед-мирза не можетъ удовлетворить ихъ желанію, просили о назначеніи къ нимъ полк. Ахмед-хана Мехтулинскаго, какъ ближняго родственника вдовѣ послѣдняго ихъ хана и пользующагося у Аварцевъ большимъ уваженіемъ.

Ген.-м. Реуттъ, успокоивъ Аварцевъ тѣмъ, что о просьбѣ ихъ войдетъ ко мнѣ съ представленіемъ и что до полученія моего разрѣшенія онъ предложилъ Ахмед-хану съ подвластными его оставаться въ Аваріи, самъ съ отрядомъ своимъ отступилъ за Аварскій Койсу, гдѣ предполагаетъ остаться нѣкоторое время, дабы держать въ страхѣ Шамиля, пока Ахмед-ханъ приметъ противъ него надлежащія мѣры.

Ген.-м. Реуттъ, донося о семъ и представляя на утвержденіе мое о назначеніи полк. Ахмед-хана Мехтулинскаго правителемъ Аваріи до совершеннолѣтія законнаго наслѣдника сего ханства, малолѣтнаго сына послѣдняго хана Аварскаго, объясняетъ, что по его требованію Ахмед-ханъ обязался содержать въ Аваріи милицію изъ своихъ подвластныхъ до возстановленія спокойствія въ Нагорномъ Дагестанѣ, для содержанія коей онъ отпуститъ ему изъ состоящихъ въ вѣдѣніи его суммъ 1,000 р. с., и что и на будущее время онъ признаетъ необходимымъ правителю Аваріи назначить по сему званію жалованіе; ибо, не получая никакихъ доходовъ отъ Аваріи, онъ вынужденъ бываетъ производить вооруженія и другія издержки по управленію оною на счетъ собствен-

ныхъ своихъ подвластныхъ, что приводило правителей Аваріи въ крайнее затрудненіе.

Принимая во уваженіе, что ген.-м. Реуттъ уже сдѣлалъ распоряженіе о назначеніи Ахмед-хана правителемъ Аваріи; просьбу управляющаго Казикумухскимъ и Кюринскимъ ханствами Мамед-мирзы объ устраненіи его отъ сей обязанности и желаніе Аварцевъ о назначеніи къ нимъ правителемъ Мехтулинскаго хана, я долженъ былъ согласиться на такое распоряженіе, тѣмъ болѣе, что не имѣю въ виду, кѣмъ-бы можно было въ семъ случаѣ замѣнить Ахмед-хана, коему по сему, чрезъ ген.-м. Реутта, я предписалъ, до возстановленія спокойствія въ Дагестанѣ, какъ можно чаще находиться въ Аваріи и неусыпно заботиться объ утвержденіи въ оной спокойствія.

За симъ заключеніе ген.-м. Реутта касательно необходимости назначить правителю Аваріи жалованіе, признавая совершенно основательнымъ, имѣю честь просить в. с., при всеподданнѣйшемъ докладѣ всего вышеизложеннаго, исходатайствовать у Г. И. о пожалованіи Ахмед-хану, сверхъ получаемаго имъ жалованія, по 1,200 р. с. въ годъ, по званію правителя Аваріи, доколѣ онъ такое исправлять будетъ *).

521. *Тожѣ, отъ 29-го октября 1836 года, № 1164.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 22-го сего октября, № 1144, о происходящемъ въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Ген.-м. Реуттъ, стянувши свой отрядъ на правомъ берегу, по выступленіи изъ Аваріи, сталъ лагеремъ у соединенія Аварскаго Койсу съ Казикумухскимъ. Отсель онъ 8-го октября направилъ 1 баталіонъ для разработки кратчайшей дороги изъ Гергебиля въ Аймяки, по которой, въ случаѣ надобности, можно было-бы проходить нашимъ войскамъ изъ Шуры въ Аварію, вмѣсто прежней дороги чрезъ Уруму, Лаваши и Ходжал-Махи, чрезъ что сокращается 36 верстъ перехода. Другой баталіонъ направленъ для разработки дороги по Койсубулинскому ущелью чрезъ сел. Могокъ, Зыряны и Балаханы. Въ это время къ ген.-м. Реутту явились Могокскіе старшины съ просьбою о прощеніи ихъ общества за новиновеніе Шамилю, которому, по малочисленности своей, они не въ состояніи были противиться.

*) Представленіе барона Розена о назначеніи Ахмед-хану 1,200 р. с. удостоилось Высочайшаго утвержденія (отношеніе гр. Чернышева, отъ 13-го ноября 1836 года, № 2692).

Генералъ сей, объявивъ имъ отъ имени правительства прощеніе, приказалъ за участіе въ дѣйствіяхъ Шамиля доставить отъ cadaго двора для войскъ по одному барану, что и было жителями исполнено на другой день.

11-го октября ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, по распоряженію командующаго отрядомъ, съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 4 кегорновыми мортирками и сотнею Шамхальской милиціи, выступилъ изъ лагеря, дабы слѣдовать внизъ по Койсу чрезъ сел. Зыряны въ Ирганай и оттолъ въ Шуру; а съ остальными войсками ген.-м. Реуттъ, по полученіи извѣстія, что полк. Ахмед-ханъ Мехтулинскій принялъ надлежащія мѣры для удержанія спокойствія въ Аваріи, снявшись 12-го числа съ лагеря, прошелъ по вновь проложенной дорогѣ изъ Гергебиля на Аймяки и 14-го числа прибылъ въ Шуру. Присоединивъ на пути баталіонъ, разработывавшій дорогу по Койсубулинскому ущелью, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау 11-го числа вечеромъ прибылъ въ Ирганай и тамъ имѣлъ свой ночлегъ. Изъ Ирганая генералъ сей отправилъ одну роту для обзрѣнія дороги, идущей къ Казанищамъ, 7 ротъ направилъ въ Шуру чрезъ Эрпили, а самъ съ остальными войсками пошелъ вправо чрезъ Агач-кале; къ вечеру-же 12-го числа всѣ сіи части прибыли въ Шуру.

Шамиль, вѣроятно, имѣвшій намѣреніе отрѣзать дорогу ген.-м. Клюки-фон-Клугенау чрезъ Ирганайское ущелье, собралъ партію до 500 чел., съ 12-го на 13-е число перешелъ на правый берегъ Койсу и занялъ Ирганайское ущелье, но узнавъ, что войска наши уже ушли, удалился.

522. *Тожѣ, отъ 13-го января 1837 года, № 37.*

Тушины, предувѣдомленные о намѣреніи Дидойскихъ Лезгинъ напасть на нихъ въ значительномъ числѣ, скрывъ свои семейства и имущество въ башняхъ, приготовились къ защитѣ. 4-го января толпы Лезгинъ напали на два Тушинскія селенія Дикло и Шенако, жители коихъ, мужественно отразивъ непріятеля, 15 чел. положили на мѣстѣ и многихъ ранили. Не взирая однако-же на эту первую удачу, сел. Дикло сожжено и жители онаго пострадали, послѣ чего Лезгины опять обратились на сел. Шенако, жители коего заперлись въ своихъ башняхъ. По полученіи извѣстія о семъ, Телавскій окружный начальникъ н. с. кн. Тумановъ отправился лично для собранія Тушинъ, находившихся со стадами своими на Алвандскомъ полѣ, а также и Пшавцевъ, дабы

подкрѣпить запершихся въ башняхъ и отразить Дидойцевъ, а между тѣмъ отъ Грузинскаго пѣшаго полка, по распоряженію ген.-м. кн. Саварсамидзе, послано 150 милиціонеровъ для усиленія Бежаньянской линіи и приняты другія мѣры для разсѣянія Лезгинъ.

523. *Репортъ ген.-м. Реутта барону Розену, отъ 14-го февраля 1837 года, № 4.*

Дербентскій комендантъ подполк. Васильевъ, отъ 10-го сего февраля, № 2, представилъ мнѣ три рапорта Каракайтахскаго пристава кап. Пражевскаго и при оныхъ письма, полученныя имъ: 1) отъ Гюль-Мамед-Науруз-бека о народныхъ мысляхъ въ горскихъ деревняхъ, 2) Маджалисскаго Еврея Аруна Исмаилова о духѣ и дѣйствіяхъ горскихъ народовъ подъ руководствомъ Мамед-Хаджи съ его главнымъ сообщникомъ Джамов-бекомъ; и 3) Башлинскаго наиба Омар-бек-Мамедова, что жители горскихъ деревень хотятъ выстроить укрѣпленіе близъ сел. Ахмед-кенда, лежащаго выше сел. Маджалиса версты 4, на противоположной того селенія высокой горѣ, для удобнаго грабежа и разбоя, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы помѣститься въ ономъ до 1,000 и болѣе чело-вѣкъ. При чемъ подполк. Васильевъ присовокупилъ, что хотя пор. Джамов-бекъ и уклоняется отъ представленія къ нему взятыхъ имъ на свое поручительство преступниковъ Янги-кендскихъ жителей Абдулла-Хасан-бека, Кара Даудова и Ибрагимова, подлежащихъ, на основаніи предписанія вашего, отъ 16-го декабря 1836 года, № 8561, военному суду за произведенную ими съ Маджалискимъ обществомъ драку и насильственный угонъ отъ нихъ рогатаго скота подъ предлогомъ яко-бы нахожденія тѣхъ преступниковъ въ бѣгахъ, но, напротивъ того, по забранымъ имъ, Васильевымъ, свѣдѣніямъ оказалось, что они не находятся въ бѣгахъ, а проживаютъ въ своей деревнѣ и были въ одно время у самого Джамов-бека, въ чемъ удостовѣряетъ письмомъ и Гюль-Мамед-Науруз-бекъ.

Представляя при семъ на благоусмотрѣніе в. выс-а, въ дополненіе рапорта моего, отъ 6-го сего февраля, № 1, въ подлинникъ означенное донесеніе кап. Пражевскаго, имѣю честь присовокупить, что, судя по показанію Маджалисскаго Еврея Аруна Исмаилова, должно заключать, что горскій народъ, по невѣжеству своему, не понявъ или какъ-бы не довѣряя въ дѣйствительность распоряженія нашего правительства о приглашеніи добровольно охотниковъ

поступить въ всадники, выводить изъ того совсѣмъ противныя толки, будто это дѣлается теперь наборъ въ козаки, и что на будущее время будутъ брать ихъ въ солдаты, а потому, дабы вывести ихъ въ семь случаевъ изъ всякаго заблужденія, я предписалъ Дербентскому коменданту не дѣлать съ своей стороны никакихъ дальнѣйшихъ усилій относительно внушенія жителямъ и требованія отъ нихъ назначенія всадниковъ, буде по приглашенію его не окажется къ тому охотниковъ по доброй своей волѣ, впредъ до разрѣшенія вашего. При чемъ подтвердилъ ему, чтобы онъ, равно кап. Пражевскій, старались болѣе проникнуть и открыть достовѣрнѣе объ описываемыхъ ими обстоятельствахъ, какъ можно, чрезъ благонадежныхъ и преданныхъ намъ людей, дабы въ противномъ случаѣ, по невѣрности собираемыхъ свѣдѣній, не могло произойти въ томъ со стороны ихъ опрометчивости.

Репортъ Дербентскаго коменданта подполк. Васильева ген.-м. Реутту, отъ 3-го февраля 1837 года, № 1.

Съ нѣкотораго времени начали доходить до меня постороннимъ образомъ чрезъ разныхъ лицъ свѣдѣнія, что пор. Джамов-бекъ Каракайтахскій вполне недоброжелательствуетъ нашему правительству; посредствомъ приближенныхъ своихъ, болѣею частью людей неблагонамѣренныхъ и буйнаго характера, собранныхъ имъ изъ разныхъ вольныхъ обществъ, старается поселить въ народѣ недоувѣріе и неповиновеніе начальству, имѣя цѣлью свергнуть съ себя власть правительства, сдѣлаться уцмѣмъ Каракайтаха, какъ былъ отецъ его. Эти, столь важныя извѣстія, заставили меня принять немедленныя мѣры къ достовѣрнѣйшему ихъ разузнанію и я возложилъ это на Табасаранскаго кадія пор. Иса-бека, отличающагося особеннымъ усердіемъ къ службѣ и пользующагося уваженіемъ и довѣренностью вольныхъ обществъ верхней Табасарани, посредствомъ чего онъ могъ-бы развѣдать о сношеніяхъ сего народа съ Джамов-бекомъ, на Башлинскаго наиба Омар-бека и пристава Каракайтахскаго, поставивъ всѣмъ имъ обязанностью стараться получить сколько можно вѣрнѣйшія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ Джамов-бека и, буде можно, достать въ наши руки возмутительную переписку его съ разными вредными людьми, которую, какъ я слышалъ, онъ съ ними имѣетъ.

Нынѣ, я получилъ отъ и. д. Каракайтахскаго пристава кап. Пражевскаго донесеніе, отъ 15-го прошлаго января, № 2, въ которомъ излагаетъ слѣдующія обстоятельства: Башлинскій наибъ Омар-бекъ представилъ къ нему письмо, писанное къ Омар-беку горскими народами, коимъ они уговариваютъ его присоединиться къ нимъ для поднятія мятежа противъ нашего правительства, чему поводомъ есть Джамов-бекъ. Чтобы узнать о семъ достовѣрнѣе, кап. Пражевскій посылалъ отъ себя надежныхъ людей въ горскія деревни, изъ коихъ по возвращеніи донесли ему: 1) Маджалисскаго Еврея Аруна, что въ бытность его Кубинскаго магала въ деревняхъ Харбукъ и Уркарахъ, видѣлъ самъ лично и слышалъ разговоръ прибывшихъ туда Табасаранскихъ жителей, ему неизвѣстныхъ, 20 чел. къ Ахмед-Хаджи съ просьбою защитить ихъ отъ Русскихъ, которые требуютъ отъ нихъ всадниковъ въ Варшау и Ахмед-Хаджи, уваживъ ихъ просьбу, будто-бы сказалъ: „когда соберемся весною въ уроч. Сумси, то приплетъ и за ними и оттолъ напишетъ, чтобы приставъ выѣхалъ изъ Вели-кенда и чтобы Русскіе не имѣли дороги чрезъ Терекемейскія деревни, а ѣздили-бы около моря“; 2) Ших-Гафаръ увѣдомилъ его, Пражевскаго, будто-бы Уркарахскій житель Мамед-ханъ рассказывалъ, что они скоро освободятся отъ Русскихъ и какъ только угонятъ съ низменностей въ горы своихъ барановъ, то будутъ требовать, чтобы Русскіе удалились; ибо они не хотятъ имѣть ихъ начальниками, и 3) Вольнаго Кайтаха житель Коса подтвердилъ, что всѣ сіи возмущенія въ народѣ производитъ Ахмед-Хаджи съ Джамов-бекомъ, съ тою цѣлью, чтобы послѣднему быть уцмѣмъ. Къ сему кап. Пражевскій присовокупляетъ, что, соображая свѣдѣнія сіи съ поступками Джамов-бека, онъ убѣждается во всей основательности; ибо Джамов-бекъ неоднократно оказывался уклончивымъ въ исполненіи разныхъ предписаній начальства, передерживаетъ у себя въ домѣ въ сел. Янги-кендѣ самыхъ главныхъ мошенниковъ и разбойниковъ, проживающихъ въ Вольномъ Кайтахѣ, и, какъ увѣрилъ его Берикейскій житель Гирей, что во время прошлаго Татарскаго праздника Орудж-байрама были у Джамов-бека тѣ три разбойника, которые убили состоявшаго при васъ по особымъ порученіямъ подпор. Эмир-

Аслан-бека. Извѣстія сіи подтвердились и полученнымъ мною донесеніемъ поруч. Иса-кадія.

Донеси в. пр. объ изложенныхъ обстоятельствахъ, обязанностью считаю присовокупить, что прежнее поведеніе пор. Джамов-бека, неблагонамѣренныя его поступки, нѣкоторымъ образомъ изобличавшіеся при изслѣдованіяхъ, произведенныхъ по происшествію, случившемуся въ домѣ бывшаго Каракайтаскаго пристава кап. Зоммера, и, наконецъ, всегдашняя его уклончивость при исполненіи разныхъ требованій по службѣ, содѣлываютъ настоящіе слухи о его неблаговидныхъ намѣреніяхъ и вредныхъ дѣйствіяхъ правдоподобными, въ чемъ еще болѣе убѣждаетъ меня и то, что за всѣми неоднократными моими требованіями, дабы онъ прибылъ ко мнѣ по разнымъ предметамъ, до службы относящимся, онъ и доселѣ ко мнѣ не является, подѣ предлогомъ болѣзни, тогда какъ извѣстно мнѣ, что онъ совершенно здоровъ и занимается пьянствомъ. Желая однако-же имѣть еще болѣшія доказательства неблагонамѣренности Джамов-бека, хотя, впрочемъ, и вышеприведенныя довольно сильны къ его обвиненію, я приказалъ кап. Пражевскому имѣть неослабное наблюденіе за всѣми его поступками и стараться провинуть въ его дѣйствія посредствомъ людей достовѣрныхъ и благонадежныхъ, и какія получу отъ него по сему предмету свѣдѣнія, буду имѣть честь довести объ оныхъ до свѣдѣнія в. пр. А между тѣмъ долгомъ считаю представить во вниманіе ваше слѣдующее: Джамов-бекъ по знатному своему происхожденію и силѣ пользуется уваженіемъ народа, внушаемымъ единственно боязнью мести за какой либо противъ него умыселъ, а потому, какъ носится, всеобщій слухъ, между жителями хотя и есть люди, которые могли-бы гораздо съ болѣею достовѣрностью свидѣлствовать предъ начальствомъ о неблагонамѣренности его, но пока онъ находится свободнымъ, они не рѣшались на это, опасаясь отъ него неизбежной кровавой мести, свойственной въ особенности его характеру. Для того-же, чтобы предупредить волненіе въ жителяхъ или чтобы не могло произойти и болѣе непріятныхъ какихъ либо послѣдствій отъ поступковъ Джамов-бека, я полагаю-бы весьма полезнымъ удаленіе его изъ Каракайтаха.

524. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 18-го февраля 1837 года, № 205.*

Въ отношеніи моемъ, отъ 13-го прошлаго января, № 37, я имѣлъ честь, между прочимъ, сообщить в. с. объ истребленіи Лезгинами Тушинскаго сел. Дикло, нападеніи на другое сел. Шенако и о мѣрахъ, принятыхъ для поданія помощи Тушинамъ. Нынѣ я получилъ слѣдующее по сему дѣлу донесеніе:

Телавскій окружный начальникъ н. с. кн. Тумановъ, по полученіи о семъ извѣстія, собравъ поспѣшно Тушинъ, находившихся со стадами на Алвендскомъ полѣ, лежащемъ между нижними частями рѣкъ Алазани и Гюры, и милицію изъ Грузино-Телавскаго округа, подѣ командою Тушинскаго пристава пор. кн. Чолакаева, отправилъ ихъ въ Тушетію.

Ратники эти скоро достигли до высокаго хребта, отдѣляющаго Тушетію отъ Кахетіи; но переходъ чрезъ этотъ хребетъ, покрытый глубокимъ снѣгомъ, столь былъ затруднителенъ и погода столь суровая, что Грузины, не взирая на навыкъ ихъ къ ходьбѣ по гористымъ мѣстамъ, послѣ тщетныхъ усилій къ таковому переходу, подвергнувшись ознобленію, принуждены были возвратиться.

Тушинъ-же, извѣстныхъ всегдашнею своею неустрашимостью, одушевленныхъ въ семъ случаѣ опасностью, угрожавшею ихъ семействамъ, ничто не могло удержать. Они, подѣ начальствомъ своего пристава и оставшихся съ ними двухъ Грузинскихъ кня-

зей прапорщиковъ Макаева и Русіева, съ неимовѣрными усиліями взбирались по узкимъ тропинкамъ, заваленнымъ снѣгомъ, на чрезвычайныя крутизны, поддерживая другъ друга и употребляя связанные пояса для поданія взаимной помощи. Рыхлый снѣгъ, осыпавшійся подѣ ногами, заставлялъ опасаться неустрашимыхъ сихъ людей ежеминутнаго низверженія въ ужасныя пропасти, а громадныя глыбы, нависнувшія надѣ скалами, угрожали истребить ихъ паденіемъ своимъ. Наконецъ, 16-го числа, они достигли до границъ Тушетіи и остановились въ сел. Омало, въ виду осажденнаго Лезгинами сел. Шенако. Съ пор. кн. Чолакаевымъ прибыло 450 чел. Тушинъ, и въ осажденномъ селеніи было 63 чел. съ семействами; скопище-же Лезгинъ состояло изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ, между коими, кромѣ ближайшихъ Лезгинскихъ обществъ, находились горцы изъ племенъ Нагорнаго Дагестана, повинующихся Шамилю.

Отдохнувъ отъ труднаго перехода и обозрѣвъ съ высотъ, прилежащихъ къ сел. Шенако, расположеніе непріятеля, ночью на 18-е число кн. Чолакаевъ занялъ всѣ пути, ведущіе въ Тушетію, дабы не допустить Лезгинъ проникнуть далѣе во внутреняя, куда они намѣревались обратиться для пріобрѣтенія истощившагося у нихъ продовольствія.

Осажденные Тушины по утру 18-го числа, замѣтивъ прибывшую къ нимъ помощь, посредствомъ сигналовъ дали знать, что у нихъ идутъ переговоры съ Лезгинами, которые обѣщаютъ оставить ихъ въ покоѣ, съ тѣмъ, чтобы Шенакцы не препятствовали къ проходу къ другимъ селеніямъ въ Тушетіи и что они въ обезпеченіе сего дали уже хитникамъ аманатовъ и потому просили не нападать на непріятеля. Приставъ кн. Чолакаевъ, также посредствомъ сигналовъ, объявилъ о своемъ прибытіи. Шенакцы, съ дозволенія Лезгинъ, желавшихъ удостовѣриться въ прибытіи кн. Чолакаева, послали старшину, который объявилъ, что селеніе ихъ находится 17 дней въ осадѣ и что они, не могли болѣе защищаться, рѣшились вступить въ переговоры. Запретивъ осажденнымъ вести переговоры, кн. Чолакаевъ приказалъ объявить Лезгинамъ, что если они желаютъ мира, то могутъ къ нему обратиться съ своими предложеніями.

Изумленные прибытіемъ изъ Грузіи помощи въ столь трудное время для перехода чрезъ горы, Лезгины послали къ кн. Чолакаеву 7 старшинъ своихъ (въ числѣ коихъ находился какой-то родственникъ Шамиля), которые остановились на половинѣ

разстоянія между сел. Шенако и мѣстомъ, занятымъ кн. Чолакаевымъ. Кн. Чолакаевъ вышелъ къ нимъ также съ 7-ю Тушинами. При семъ свиданіи Лезгины объявили, что непріязненныя дѣйствія противъ Тушинъ предприняли они по требованію Шамиля, который лично намѣревался съ своими приверженцами напасть на Тушетію и угрожалъ наказаніемъ Лезгинамъ, если-бы они не исполнили требованія его. Когда-же эти старшины объявили желаніе примириться, кн. Чолакаевъ объявилъ имъ, что онъ не можетъ съ ними мириться и что они должны съ изъявленіемъ покорности обратиться къ нашему правительству и немедленно ему возвратить взятыхъ ими въ плѣнъ при истребленіи сел. Дикло Тушинъ.

Не соглашаясь на это предложеніе, Лезгины, въ знакъ разрыва примиренія съ Тушинами, 18-го числа возвратили Шенакамъ взятыхъ у нихъ при началѣ переговоровъ аманатовъ. Между тѣмъ осажденные, претерпѣвавшіе крайній недостатокъ въ водѣ, въ продолженіи переговоровъ успѣли запастись снѣгомъ. 19-го числа Лезгины сдѣлали во всѣхъ пунктахъ нападеніе на Тушинъ, занявшихъ тѣснину, по коимъ идутъ дороги въ средину Тушетіи, и между ними завязалась сильная перестрѣлка, продолжавшаяся цѣлый день. Мѣткая стрѣльба Тушинъ, умѣющихъ хорошо пользоваться нужною мѣстностью, была губительна для непріятеля: онъ потерялъ въ этотъ день много убитыми и ранеными и, не взирая на свою многочисленность, не въ состояніи былъ вытѣснить Тушинъ изъ занятыхъ ими крѣпкихъ позицій. Послѣ сего непріятель еще 9 дней держалъ въ осадѣ сел. Шенако и возобновлялъ свои нападенія на прибывшую къ нему помощь; наконецъ, не предвидя успѣха, ночью 27-го января удалился. Такимъ образомъ, горсть отважныхъ Тушинъ, послѣ 29-тидневнаго обложенія многочисленнаго непріятеля, спасла своихъ единоплеменниковъ отъ неизбѣжной гибели, потерявъ изъ дружины своей только 16 чел.; со стороны-же Лезгинъ полагаютъ убитыхъ и раненыхъ до 400 чел. Холодъ въ эти дни столь былъ жестокій, что Тушины послѣ cadaго выстрѣла отгрѣвали у огня руки, дабы зарядить снова ружье.

Кн. Чолакаевъ, по причинѣ многочисленности непріятеля, опасаясь значительной потери въ мѣстахъ болѣе открытыхъ, не преслѣдовалъ непріятеля при отступленіи его.

Истребленіе сел. Дикло, какъ объявляетъ Тушинскій приставъ, произошло отчасти чрезъ собственную оплошность и довѣріе жителей къ Лезги-

намъ, ибо, бывъ предувѣдомлены о намѣреніи Лезгинъ напасть на нихъ, не предприняли они рѣшительныхъ мѣръ къ своей оборонѣ и не отправили семействъ своихъ во внутреннія Тушинскія селенія, а по осажденіи ихъ Лезгинами, полагаясь на слово непріятеля, примирились съ нимъ и все селеніе ихъ было вѣроломнымъ образомъ истреблено 4-го января, причемъ убито 37 душъ мужескаго и 10 женскаго пола и взято въ плѣнъ 17 душъ мужескаго пола и 75 душъ женскаго. Кромѣ того, до прибытія кн. Чолакаева употреблено Лезгинами на пищу принадлежавшихъ Тушинамъ 690 штукъ рогатаго, 460 овецъ и похищено 90 лошадей и катеровъ и прочее имущество. Въ продолженіи дѣйствій кн. Чолакаевъ три раза посылалъ нарочныхъ съ донесеніями о положеніи тамошнихъ дѣлъ, но по причинѣ снѣжныхъ заваловъ посланные не могли пройти чрезъ горы, а одинъ изъ нихъ погибъ.

525. *Тоже, отъ 8-го мая 1837 года, № 167.*

При сформированіи въ 1834 году конно-мусульманскаго полка, находящагося въ Варшавѣ, какъ извѣстно в. с. изъ своевременныхъ отзывовъ моихъ, не было собрано охотниковъ въ Дагестанѣ, по случаю успѣховъ возмутителя Гамзад-бека, волновавшихъ въ то время умы Дагестанцевъ. При настоящемъ-же сборѣ 3-хъ сотенъ для отправленія въ Варшаву на смѣну я назначилъ изъ Дагестана и Шамхальскихъ владѣній 100 всадниковъ и въ томъ числѣ 36 изъ Кубинской провинціи, сдѣлавъ таковое назначеніе въ облегченіе другихъ Закавказскихъ провинцій, такъ какъ снаряженіе охотниковъ требуетъ большихъ издержекъ. Шамхаль Тарковскій выставилъ съ своихъ владѣній всадниковъ безъ малѣйшихъ затрудненій. Жители Дербентской и Бакинской провинцій исполнили оное съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, чему была причиною значительность издержекъ, потребныхъ для снаряженія охотниковъ. Кубинцы, уклоняясь вовсе отъ таковыхъ издержекъ, по внушенію злонамѣренныхъ людей, принявъ сборъ охотниковъ за наборъ ихъ въ солдаты, пришли въ безпокойство. Нѣкоторые изъ нихъ отказались отъ повиновенія своимъ набамъ, а нѣкоторые оставили даже свои жилища и толпами выходили къ горамъ. По полученіи донесенія о семъ отъ ген.-м. Реутта и видя, что Кубинскому коменданту полк. Гимбуту при семъ неблагопріятномъ случаѣ жители не оказывали довѣренности, я командировалъ въ Кубинскую провинцію состоящаго при

мнѣ л.-гв. уланскаго полка шт.-ротм. Потоцкаго, снабдивъ его нужною инструкціею. Прибытіемъ сего офицера прямо отъ меня и благоразумными внушеніями его Кубинцы успокоились и вышедшіе изъ своихъ жилищъ возвратились въ онны. Но какъ засимъ охотники не могутъ быть уже собраны къ назначенному времени и дабы сборомъ въ настоящее время не произвести въ Кубинцахъ какого новаго непріятнаго впечатлѣнія, я предписалъ ген.-м. Реутту не собирать ихъ подъ предлогомъ, что на сей разъ въ нихъ уже нѣтъ надобности, ибо нужное число всадниковъ собрано изъ другихъ провинцій. По прошествіи-же нѣкотораго времени, по совершенномъ прекращеніи между Кубинцами неблагонамѣренныхъ толковъ, распространившихся отъ стороны горныхъ магаловъ, я сдѣлаю распоряженіе о сборѣ съ сей провинціи предназначеннаго числа охотниковъ въ число 3-хъ сотенъ, кои и будутъ отправлены въ Варшаву отдѣльною командою. А между тѣмъ я распоряжусь секретнымъ изслѣдованіемъ: не было-ли какихъ либо побочныхъ причинъ, подстрекнувшихъ Кубинцевъ къ случившемуся безпорядку. О всемъ здѣсь изложенномъ я прошу в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія Е. П. В.

526. *Репортъ шт.-ротм. Потоцкаго барону Розену, отъ 10-го мая 1837 года, № 25.*

Во исполненіе предписанія в. выс.-а, отъ 11-го апрѣля текущаго года, вникнувъ въ образъ управленія Кубинскою провинціею полк. Гимбута, долгомъ поставляю изъяснить слѣдующее:

Не входя въ частныя безпорядки, требующіе долгаго мѣстнаго разбирательства, а иногда и невозможнаго уличенія, которыхъ числа и рода нельзя опредѣлить, но которые обнаруживаются частными жалобами, я ограничиваюсь изложеніемъ слѣдующаго:

Во время управленія полк. Гимбута допускались нѣкоторые неопредѣлительные сборы, какъ-то: сборъ на устройство Будугскихъ минеральныхъ водъ, собираемый съ жителей Кубинской провинціи по распоряженіямъ коменданта. Должно при семъ замѣтить, что у Мирза-Али-Яра находились двойныя и даже тройныя разныя раскладки податей на Татарскомъ языкѣ. Вообще всѣ почти дѣла по сборамъ ведены на Татарскомъ языкѣ Мирза-Али-Яромъ безъ перевода; даже нѣкоторые слѣдственные дѣла на томъ-же языкѣ; многія прошенія оставались у него безъ разрѣшенія.

Повинность жителей на дрова ничѣмъ не опредѣлительна. Изъ Жидовской слободы, состоящей изъ 500 дымовъ, наряжались работники въ собственный садъ и разныя другія заведенія коменданта.

Речбары раздаваемы были и занимаемы другими произвольно.

Наибы, сверхъ опредѣленныхъ себѣ речбаровъ, обрабатывали свои чалтыки нарядомъ общимъ. Они, такимъ образомъ, сверхъ того, что было обработано слѣдующими имъ речбарами, дѣлали лишніе засѣвы, которые отягощали жителей.

Вообще на злоупотребленія магальныхъ наибовъ мѣстное начальство не обращало вниманія. У Евреевъ и въ магалахъ часто были заказываемы работы разнаго рода и прекращались по условному окупу.

Сверхъ того, вспыльчивость полк. Гимбута часто подвергала почетныхъ старшинъ тѣлесному наказанію, не говоря уже о его грубомъ обхожденіи съ людьми всякаго сословія.

Во многихъ деревняхъ имѣются собственноручныя полк. Гимбута записки, въ которыхъ сказано: *освобождается такая-то деревня отъ взноса податнаго хлѣба до хорошаго урожая.*

Всѣ вышесказанныя причины возбудили неудовольствіе, которымъ люди, имѣвшіе вліяніе въ народѣ, успѣли воспользоваться и дали общему неудовольствію, сходное ихъ намѣреніямъ, направленіе.

527. *Предписаніе барона Розена ген.-м. Реутту, отъ 11-го мая 1837 года, № 298.—Лагерь въ Цебельдѣ.*

Побуждаясь донесеніями вашими о неблагонамѣренныхъ яко-бы поступкахъ пор. Джамов-бека Караайтахскаго и о необходимости предупредить замыслы его, я командировалъ въ Дагестанъ Корпуса Жандармовъ шт.-к. Оленича, предписавъ ему явиться къ вамъ, и въ случаѣ, если вы признаете нужнымъ, взять Джамов-бека и доставить ко мнѣ. Шт.-к. Оленичъ, по приказанію вашему, прибывъ въ Дербентъ и по вытребованіи Джамов-бека изъ деревни, взялъ его и доставилъ ко мнѣ въ отрядъ. Таковое распоряженіе въ отношеніи къ Джамов-беку основано на подозрѣніи насчетъ неблагонамѣреннаго противъ правительства поведенія его. Обстоятельства-же, сопровождавшія взятіе его шт.-к. Оленичемъ, не только не подтверждаютъ основательности этого подозрѣнія, но, напротивъ того, доказываютъ совершенную его невинность. Джамов-бекъ по требованію Дербентскаго коменданта и по приглашенію

Оленича, самъ добровольно явился и съ особенною охотою изъявилъ готовность слѣдовать ко мнѣ; ибо этимъ исполнялось давнее его желаніе, о которомъ онъ неоднократно докладывалъ Дербентскому коменданту и вамъ, но не получилъ позволенія. Столь откровенное поведеніе Джамов-бека доказываетъ въ немъ человека, не имѣвшего никакихъ противъ правительства преступныхъ замысловъ; напротивъ того, если-бы подозрѣнія были основательныя, то Джамов-бекъ, вѣроятно, не отдался-бы съ такою покорностью посланному за нимъ, имѣя всю возможность скрыться въ горы отъ преслѣдованія правительства.

Кромѣ этого доказательства невинности Джамов-бека, неосновательныя подозрѣнія на него видны и изъ представленныхъ при послѣднихъ донесеніяхъ в. пр. рапортовъ Дербентскаго коменданта и Каракайтахскаго пристава и другихъ бумагъ, заключающихся въ письмахъ, въ которыхъ упоминается о намѣреніи жителей сдѣлать будто-бы возстаніе и подстрекательствѣ, дѣлаемомъ Джамов-бекомъ къ поступку сему. По содержанію доносовъ, мнимое возстаніе приготовлено было произвести въ началѣ марта мѣсяца, тогда, когда Джамов-бекъ былъ на свободѣ и могъ дѣйствовать; но ни въ назначенное время, ни послѣ того, никакого волненія и даже безпорядка не замѣчено, а послѣдующія дѣйствія Джамов-бека, который вмѣсто того, чтобы воспользоваться благопріятнымъ для злоумышленія случаемъ, представившимся въ требованіи назначенныхъ въ Варшаву всадниковъ для возмущенія народа, выставилъ ихъ исправно, доказываютъ одну покорность и исполнительность его. Посему я совершенно убѣждаюсь, что возстановленный на Джамов-бека, родныхъ его и связаннаго съ нимъ пріязнью Дербентскаго жителя подпор. Ферхад-бека доносъ есть клевета, происходящая отъ фамиліной вражды Омар-бека и его соучастниковъ, которые согласились вредить Джамов-беку изъ мщенія, а можетъ быть, и изъ зависти.

Оканчивая симъ заключеніе мое насчетъ доноса на Джамов-бека отъ его соплеменниковъ, я съ неудовольствіемъ долженъ замѣтить, что въ настоящемъ случаѣ, по всему совершенно ничтожномъ, главною причиною, что дѣлу дана важность и предприняты столь строгія мѣры есть Каракайтахскій приставъ кап. Пражевскій. Онъ, по строптивости своей и пристрастію, не обратилъ никакого вниманія на побудительную причину доносовъ; не изслѣдовалъ справедливости оныхъ и отношеніе къ Джамов-беку дѣйствующихъ противъ него лицъ; далъ полную

вѣру всѣмъ нелѣпостямъ и еще увеличилъ оныя собственными недолжными дѣйствіями; онъ, приступивъ къ сбору доказательствъ въ подлинности доставленныхъ къ нему (вѣроятно) отъ Омар-бека записокъ, заключающихъ въ себѣ доносы на Джамов-бека, заключилъ тѣмъ, что спросилъ подъ присягою самого подателя трехъ бумагъ Ахмед-хан-кадія (нужера Омар-бека) и на этомъ основалъ свое убѣжденіе. Такимъ образомъ, кап. Пражевскій, вмѣсто того, чтобы открыть изъ-подъ руки причину ложнаго доноса на Джамов-бека, въ чемъ онъ при благоразумномъ дѣйствіи тотчасъ-бы и успѣлъ, пустилъ въ огласку обстоятельство, которое не должно-бы быть никому извѣстно, и вовлекъ начальство въ ошибку.

Давая знать о семъ, предписываю: 1) немедленно распорядиться освободить изъ-подъ ареста и всякаго надзора семейство и родныхъ Джамов-бека; равно и подпор. Ферхад-бека, который въ настоящемъ дѣлѣ привлеченъ къ отвѣтственности безъ всякой причины, и сдѣлать извѣстнымъ, что Джамов-бекъ находится въ экспедиціи при мнѣ и по окончаніи оной отправится обратно въ свой домъ; 2) приставу Пражевскому внушить, чтобы на будущее время былъ по должности осмотнительнѣе и дѣйствовалъ-бы въ подобныхъ случаяхъ безъ пристрастія, съ строгою осторожностью и полнымъ вниманіемъ; въ противномъ случаѣ, а равно, если по интригамъ противъ Джамов-бека произойдетъ какой либо безпорядокъ, будетъ удаленъ отъ должности и подвергнется отвѣтственности, и 3) Башлинскому наibu Омар-беку объявить, что, въ благодарность за оказанную ему милость, я ожидалъ отъ него болѣе благонамѣренности и вѣрности къ своему долгу и что если и за симъ онъ не станетъ избѣгать подобныхъ интригъ и сплетень, то будетъ обращенъ въ первобытное состояніе. Объ исполненіи по сему и о послѣдствіяхъ я буду ожидать отъ васъ подробнаго донесенія.

528. *Рапортъ шт.-ротм. Поточкаго барону Розену, отъ 15-го мая 1837 года, № 29.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, отъ 11-го апрѣля текущаго года, вникнувъ въ образъ управленія Кубинскою провинціею полк. Гимбута, долгомъ поставлю изъяснить слѣдующее:

Не входя въ частныя злоупотребленія, требующія большаго мѣстнаго разбирательства, а иногда и невозможнаго уличенія, которыхъ числа и рода нельзя опредѣлить, а которыя непрерывно обнару-

живаются частными прошениями, я ограничиваюсь исчислением слѣдующихъ пунктовъ явныхъ и требующихъ одного только почти взгляда:

Во все время управленія полк. Гимбута раскладка податей и разные налоги дѣлались совершенно произвольно, безъ всякаго опредѣленія и отчетности. Итакъ, на примѣръ налогъ на устройство Будугскихъ минеральныхъ водъ, собираемый со всѣхъ жителей Кубинской провинціи, дѣланъ съ большимъ притѣсненіемъ народа, показанъ въ казѣ въ 479 р. 60 к. с., тогда какъ по справкамъ во многихъ магалахъ сборъ сей доходилъ до 500 р. с. Сборъ этотъ наложенъ, какъ и многіе подобные, по собственному распоряженію коменданта. Подобные налоги рождаютъ въ народѣ ропотъ и дѣлаютъ его менѣе готовымъ къ исполненію законныхъ требованій. Должно при семъ замѣтить, что у Мирза-Али-Яра, исправляющаго все время должность мирза-дивана, находились двойныя и тройныя, даже разные раскладки податей на Татарскомъ языкѣ. Вообще всѣ почти дѣла по сбору податей и денежнымъ налогамъ ведены на Татарскомъ языкѣ Мирза-Али-Яромъ безъ перевода; даже нѣкоторые слѣдственные дѣла на томъ-же языкѣ.

Почти всѣ прошенія или оставлены безъ рѣшенія, или спрятаны у Мирза-Али-Яра.

Обременяющіе чрезвычайно жителей налоги поголовные на дрова и бѣдныхъ ничѣмъ не были опредѣлены, а отчетность въ нихъ частью не существуетъ, а частью въ самомъ жалкомъ состояніи.

Изъ одной Жидовской слободы, состоящей изъ 500 дымовъ, никогда не наряжалось меньше 200 работниковъ въ недѣлю въ собственный садъ и разные домашнія заведенія коменданта.

Речбары раздаваемы были и замѣняемы другими совершенно произвольно, вопреки всѣхъ постановленій. Объединившій речбаръ замѣнялся другимъ достаточнымъ, который тоже приходилъ въ раззореніе и былъ замѣняемъ въ свою очередь. Такимъ образомъ, жители замѣтно бѣднѣли, умножалось число несостоятельныхъ и обогащались нѣкоторые только лица.

Не было ни малѣйшей заботы о приведеніи къ рѣшенію дѣлъ подсудимыхъ. Арестанты содержались по нѣсколько лѣтъ безъ всякаго суда и допроса.

Наибы, сверхъ опредѣленныхъ себѣ речбаровъ, обрабатывали свои чалтыки нарядомъ общенароднымъ. Они, такимъ образомъ, сверхъ того, что было обработано слѣдующими имъ речбарами, засѣва-

ли до 400 и 500 четв., что чрезвычайно отягощало жителей. Джафар-Кули-бекъ продавалъ ежегодно на 3 т. р. одного чалтыка, а у Мамед-хан-бека засѣяно 500 четв. хлѣба. Послѣдній дѣлалъ еще для себя общій налогъ шелку по два фунта съ дыма. Табунъ его, состоящій изъ свыше 500 лошадей, весьма отяготителенъ для жителей.

Вообще злоупотребленія наивовъ не имѣли границъ: требовалось, напр., 100 аровъ для казенныхъ повинностей, наибъ дѣлалъ нарядъ на 300; за 200 бралъ деньги, а 100 посылалъ. То-же самое дѣлали съ людьми. По вѣрнѣйшимъ изслѣдованіямъ, наибы несравненно болѣе получали съ народа, чѣмъ казна.

У Евреевъ и въ магалахъ часто бывали наказываемы работы разнаго рода и оставались или прекращались по условному окupu.

Сверхъ того, вспыльчивость полк. Гимбута часто подвергала почетныхъ старшинъ тѣлесному наказанію, не говоря уже о его грубомъ вообще обхожденіи съ людьми всякаго сословія.

При семъ долгомъ поставлю доложить, что въ недоимкѣ остается на жителяхъ съ 1835 года окладной пшеницы 2,367 рубъ и 6 киль, а ячменя 3,208 рубъ и 6 киль, неокладной 375 рубъ пшеницы и 1,253 рубы ячменя и 6 киль, а за 1836 годъ все количество хлѣба остается на жителяхъ. Таковая значительная недоимка должна навлечь разные неудовольствія и затрудненія, потому что даже при хорошемъ урожаѣ трудно будетъ ее взыскивать съ жителей. Во многихъ деревняхъ имѣются собственноручныя полк. Гимбута записки, въ которыхъ написано: „Освобождается деревня отъ взноса податнаго хлѣба до хорошаго урожая“. Такія неосновательныя записки умножаютъ затрудненіе о взысканіи недоимокъ. Эта вся статья требуетъ особеннаго вниманія.

Всѣ вышесказанныя причины съ давняго уже времени возбудили общее неудовольствіе, которымъ люди, имѣвшіе вліяніе въ народѣ, умѣли воспользоваться и дали общему неудовольствію, сходное ихъ желаніямъ, направленіе.

529. *Тожѣ, Корпуса Жандармовъ шт.-к. Оленича барону Розену, отъ 27-го іюня 1837 года, № 1.*

Во исполненіе двухъ предписаній в. выс.-а, я вмѣстѣ съ л.-гв. шт.-к. Куткашинскимъ, прибывъ въ Дербентъ, а потомъ въ дер. Великендъ, мѣсто пребываніе Каракайтахскаго пристава, дѣлали строгое подъ рукою дознаніе по безпорядкамъ, проис-

шедшимъ въ той провинціи; объяснились со всѣми тѣми лицами, которыя доносили мѣстному начальству о сборищахъ Каракайтахцевъ, и старались узнать настоящую всему тому причину.

Обязываясь представить сколь возможно вѣрный отчетъ по возложенному на меня порученію, я имѣю честь изложить всѣ подробности, до предмета сего касающіяся.

Каракайтахскій народъ, управлявшійся въ прежнія времена удміями, ни отъ кого не зависѣвшими, покоренъ Россійскимъ оружіемъ въ 1819 году, съ чѣмъ вмѣстѣ уничтожена и власть удмія. Владѣніе сіе, названное тогда-же провинціею, бывъ присоединено къ Дербентской, управляется чрезъ особаго пристава подъ вѣдѣніемъ и наблюденіемъ Дербентскаго коменданта. Но провинція эта, находясь въ такомъ-же точно отношеніи къ правительству, какъ и другія вольныя общества Дагестана, не совершенно еще покорныя, не могла получить ни прочнаго устройства, ни твердаго порядка, и мѣстное начальство, заботясь о сохраненіи тишины и спокойствія въ провинціи, утверждало наиболѣе власть свою въ тѣхъ немногихъ деревняхъ, которыя находятся въ сосѣдствѣ съ пребываніемъ самого пристава. Отъ сего послѣдняго, конечно, зависѣло сблизиться по мѣрѣ возможности вообще со всѣмъ народомъ; но обширность Каракайтаха, его многочисленность (тамъ считаютъ до 140 деревень) и самое мѣстоположеніе служили не малою тому преградою, а невниманіе къ нуждамъ и просьбамъ Каракайтахцевъ и даже неумѣстные требованія въ отбываніи разныхъ повинностей, все это могло только отдалить ихъ отъ насъ.

Между тѣмъ Каракайтахцы, слѣдуя издревле обычаю, у нихъ существующему, хотя каждагодно собирались въ уроч. Сумси, въ значительномъ числѣ, но заговоры объ измѣнѣ правительству у нихъ не было и важныхъ безпорядковъ не происходило, хотя, безъ сомнѣнія, находились тамъ и люди неблагонамѣренныя.

Подобное сборище въ семь году имѣло цѣлью то, какъ говорятъ одни, чтобы истребить воровъ и грабителей, которые тревожатъ народъ, и окончить давнишніе между собою споры; а по показанію другихъ, собраніе это дѣлало совѣтъ, чтобы писать къ в. выс-у о своихъ дѣлахъ и положеніи. Допуская правдоподобіе всѣхъ сихъ объясненій, нельзя, однако-же, не замѣтить, что нѣкоторые Табасаранскіе, Каракайтахскіе и Дербентскіе беки и ничтожные жители Терекемейскихъ деревень, имѣя личную враж-

ду къ Джамов-беку, обвинили его предъ мѣстнымъ начальствомъ не только въ причинѣ собранія въ Сумси, но и въ подстрекательствѣ будто-бы народа къ отложенію отъ правительства. Бывшій приставъ кап. Пражевскій, на рапортахъ коего основывался и комендантъ подполк. Васильевъ, увлекаясь этими доносами, совершенно несправедливыми, и увеличивъ, такимъ образомъ, дѣло въ глазахъ главнаго начальства, ободрили симъ перваго изъ доносчиковъ Омарбека и дали поводъ клеветать невинно на семейство и служителей его. Впрочемъ, собраніе Каракайтахцевъ и въ нынѣшнемъ году также имѣло людей неблагонамѣренныхъ, готовыхъ смущать легковѣрныхъ и довести ихъ до безпорядковъ. Это, кромѣ личнаго моего съ Куткашинскимъ дознанія, подтверждается письмомъ, писаннымъ отъ нѣсколькихъ Каракайтахскихъ жителей и представленнымъ в. выс-у ген.-м. Реуттомъ. Но, съ другой стороны, можно поручиться, что и въ настоящее время общаго и наступательнаго намѣренія къ возстанію противъ правительства у Каракайтахцевъ не было, чему доказательствомъ служить и то, что весь народъ, бывшій въ Сумси, по требованіямъ коменданта, возвратился, наконецъ, въ свои мѣста, а я и Куткашинскій, исполняя порученіе в. выс-а, внушили многимъ изъ Каракайтахцевъ волю вашу, успокоили совершенно умы и вышеозначенное письмо не произвело никакихъ вредныхъ послѣдствій.

Братъ Джамов-бека, Али-бекъ, племянникъ его Ахмед-хан-бекъ, другіе его родственники и нукеры всегда служатъ съ усердіемъ, встрѣчаютъ и провожаютъ проходящія войска, дѣлаютъ разѣзды и конвоируютъ нашихъ въ случаѣ нужды, а деревни ихъ отбываютъ всѣ требуемыя съ нихъ земскія повинности, не смотря на арестъ самого Джамовбека. При томъ Али-бекъ, съ лучшими беками и нукерами, по сіе время находится въ дѣйствующемъ отрядѣ при ген. Фезе и при всемъ строгомъ розысканіи моемъ съ Куткашинскимъ мы не нашли ничего такого въ поступкахъ родственниковъ Джамовбека и служителей его, что могло-бы обвинить ихъ въ измѣнѣ или возмущеніи народа противъ нашего правительства. Даже и тѣ лица, которыя дѣлали доносы, не въ состояніи уличить никого изъ обвиненныхъ ими; объясняя только, что слышали отъ *джамил-джуиловъ*, т. е. отъ молодежи. Эти слова означаютъ въ Дагестанѣ: безъ участія старшинъ, неосновательность предмета и дурачество молодыхъ людей. Относительно самого Джамовбека, признаннаго прежде уже в. выс-мъ невиннымъ, я съ Кутка-

шинскимъ дѣлалъ вновь подъ рукою строгое изслѣдованіе и нашелъ, что онъ вовсе не участвовалъ ни въ сборѣ Каракайтахцевъ, ни въ какихъ безпорядкахъ; но, напротивъ, усерденъ нашему правительству и имѣетъ въ немъ всю свою надежду. По замѣчанію моему съ Куткашинскимъ, Джамов-бекъ, какъ имѣющій нѣкоторое вліяніе на народъ, могъ бы быть съ пользою употребленъ по сношенію со всѣми Каракайтахскими деревнями, твердому соединенію ихъ въ одно цѣлое и прочному водворенію тамъ порядка.

Причемъ присовокупляю, что всякія сборища въ Дагестанѣ, а тѣмъ болѣе сомнительныя, требуютъ личнаго присутствія, если не коменданта, то пристава. Присутствіе его будетъ препятствовать вольнодумству, удержитъ въ самомъ началѣ противное разсужденіе и нелѣпыя толки и отвратитъ всякое зло, могущее отъ того послѣдовать.

По настоящему спокойствію въ Каракайтахѣ не благоугодно-ли будетъ вамъ все это дѣло оставить безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. Польза изъ сего та, что по участію въ настоящемъ дѣлѣ нѣкоторыхъ бековъ, старшинъ и жителей, должна открыться ихъ вина, по невѣжеству и незнанію ими законовъ, а также, страшась наказанія, они могутъ вновь вовлечься въ преступныя намѣренія, чрезъ что можетъ произойти волненіе, хотя безъ послѣдствій, но безпокойное для высшаго начальства; ибо до пріѣзда нашего нѣсколько человекъ, участвующихъ въ семъ дѣлѣ, бѣжали. Возвращеніе Джамов-бека, ободреннаго милостивымъ вниманіемъ вашимъ, будетъ держать въ страхѣ сихъ людей и они будутъ стараться прикрыть усердіемъ всѣ свои поступки. Впрочемъ, при скрытномъ дѣйствіи моемъ съ Куткашинскимъ, никто изъ нихъ не зналъ настоящей цѣли нашей.

530. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 12-го августа 1837 года, № 811.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 29-го минувшаго іюля, № 765, о дѣйствіяхъ командующаго 20-ю пѣхотною дивизіею ген.-м. Фезе въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Съ 14-го по 22-е іюля отрядъ оставался на Бетлинской горѣ надъ самою Ацильтою, дабы дать отдохновеніе людямъ послѣ 2-хъ мѣсячныхъ неимоверныхъ трудовъ и упорныхъ дѣлъ съ непріателемъ. Въ продолженіи сего времени Койсубулинская дер. Харачи, лежащая на р. Койсу, выше Унцукуля,

изъявила покорность нашему правительству. Деревня эта построена на высокой скалѣ, на которую всходъ сдѣланъ съ одной стороны по высѣченнымъ въ камнѣ ступенямъ, а съ другой, проложена пѣшая тропинка, защищаемая крѣпкою башнею. Надѣясь на неприступность мѣстоположенія, жители сей деревни, болѣею частью мюриды, никогда еще не признавали власти нашего правительства; но, убѣдясь послѣдними дѣйствіями ген.-м. Фезе, что такая неприступность не спасетъ ихъ отъ истребленія, покорились на условіяхъ, предложенныхъ имъ симъ генераломъ. Къ 21-му числу изъ Шуры прибылъ къ отряду транспортъ съ запасами продовольствія и боевыми снарядами.

Ген.-м. Фезе предполагалъ 22-го іюля выступить съ отрядомъ для разработки дороги по направленію къ сел. Зыряны, лежащему на Аварскомъ Койсу.

531. *Воззваніе ген.-м. Фезе къ горскимъ народамъ, отъ 24-го августа 1837 года.*

Я слышалъ что Шамиль, Али-бекъ и мюриды всячески отсовѣтываютъ вамъ покоряться намъ и выдать аманатовъ, увѣряя, что Шамиль уже выдалъ за васъ своего аманата.

Это ложь. Они васъ обманываютъ и причиняютъ вамъ неминуемое несчастіе и раззореніе.

Правда есть то, что Шамиль въ Тилитлѣ покорился намъ и торжественно и подъ священною присягою обѣщалъ намъ впредь жить мирно и спокойно и не вмѣшиваться ни въ какія дѣла, и во увѣреніе сего далъ намъ подписку и выдалъ племянника въ аманаты за себя, а, разумѣется, не за васъ, ибо о васъ въ Тилитлѣ никакой рѣчи не было. Можетъ-ли это быть, чтобы одинъ аманатъ отвѣчалъ за цѣлый край?

Надѣясь на его торжественныя обѣщанія, мы выпустили Шамиля и мюридовъ изъ Тилитля, дабы щадить кровь невинныхъ жертвъ его самолюбія; но если-бы мы знали, что онъ послѣ станетъ васъ обманывать и причинять несчастіе и гибель вамъ, то мы взяли-бы его въ плѣнъ.

Уже предъ первымъ выступленіемъ нашимъ изъ Шуры, весною сего года, дѣлалъ я вамъ всѣмъ объявленіе, что я не пришелъ сюда, чтобы воевать, но чтобы помирить; но тогда никто не слушалъ меня; вѣроятно, что Шамиль и мюриды не допускали моихъ писемъ, отправленныхъ во всѣ общества.

А что было послѣдствіемъ сего?—то, что Ашильта, Тилитль и всѣ деревни, которыя намъ противи-

лись, были уничтожены до основанія, и большая часть жителей убита или попала въ плѣнъ.

Еще разъ обращаюсь къ вамъ; внимайте моему голосу: покоритесь намъ добровольно, какъ Унцукульцы, Балаханцы и прочіе Койсубулинцы, ибо я желаю вашего счастья, а Шамиль хочетъ вашего несчастья для собственной своей пользы.

Если онъ васъ вызываетъ на оборону вашей религіи, то это несправедливо, ибо вы сами видите, что мы никого не обижаемъ за свою религію. У нашего Государя служатъ милліоны мусульманъ: они всѣ счастливы и довольны, ибо Онъ равно любить всѣхъ своихъ подданныхъ и равно печется объ ихъ благоденствіи.

Въ заключеніи вамъ говорю: чтó есть Шамиль? не что иное, какъ узденъ Гимринскій, который держаетъ ложно именоваться вашимъ имам-азамомъ, дабы имѣть несправедливую власть надъ вами, между тѣмъ какъ въ мірѣ одинъ только имам-азамъ, и это есть султанъ Турецкій, который самъ ищетъ дружбы нашего могущественнаго и великодушнаго Государя,—слѣдовательно, Шамиль есть просто обманщикъ. Смотрите, чтобы впослѣдствіи не раскаявались, когда не будете слушать моего голоса.

532. *Рапортъ ген.-м. Фезе барону Розену, отъ 30-го августа 1837 года, № 73.*

Долгомъ считаю донести в. выс-у, что нельзя скрывать, что Шамиль вовсе не держитъ сдѣланныхъ имъ въ Тилитѣ торжественныхъ обѣщаній впредь жить покойно и не вмѣшиваться ни въ какія дѣла.

Хотя я никогда не имѣлъ ни малѣйшаго довѣрія къ его обѣщаніямъ; но принялъ въ то время видъ, какъ будто вѣрю онымъ, по причинамъ, которыя поручено было подполк. Мадатову изустно изложить в. выс-у и о которыхъ также имѣлъ честь письменно докладывать вамъ.

Цѣль, хотя мнимаго, покоренія Шамиля нынѣ совершенно достигнута; ибо мы, оставаясь въ совершенномъ спокойствіи во время сего рода перемирія, имѣли досугъ устроить дорогу изъ Шуры въ Хунзахъ и подвозить всѣ нужные запасы.

Если-бы Шамиль съ того времени оставался совершенно спокойнымъ и не вмѣшивался ни въ какія дѣла, то и тогда мнѣніе мое было-бы теперь возвратитъ ему аманата, подъ какимъ либо предложомъ, дабы ему доказать, что мы не вѣримъ и не нуждаемся въ его покореніи; ибо пока онъ живъ,

и пока гдѣ либо въ Кавказскомъ или Закавказскомъ краѣ останется хотя одна мухаммеданская деревушка не покорившаяся, онъ не будетъ переставать тайно или открыто стараться распространять свой шаріатъ, т. е. свое ученіе. Но когда онъ теперь болѣе или менѣе открыто дѣйствуетъ противъ насъ, то я нахожу, что не нужно прерывать съ нимъ всякое сношеніе возвратомъ ему аманата, а напротивъ того, приобрѣли мы право поступить съ онымъ, какъ намъ угодно.

Къ сему присоединилось нынѣ еще одно обстоятельство:

28-го числа, передъ выступленіемъ обратно изъ Ураты, послалъ я къ Шамилю въ сел. Инхо нарочнаго изъ Татаръ, для отдачи ему копіи воззванія моего къ непокорнымъ, при нѣсколькихъ словахъ отъ меня, въ коихъ далъ ему знать, что если онъ не перестанетъ отклонять нѣкоторыхъ непокорныхъ, имѣющихъ намѣреніе покориться, то будетъ поступлено съ его аманатомъ, какъ намъ угодно.

Въ то-же время отправилъ я нарочнаго въ сел. Игали съ требованіемъ, чтобы они согласно съ своимъ обѣщаніемъ прислали старшинъ и аманатовъ ко мнѣ на гору Арак-тау.

По сіе время ни тотъ, ни другой не возвратился къ намъ, почему можно опасаться, чтобы Шамиль не поступилъ съ ними, какъ онъ уже объявилъ прежде, и какъ мною донесено в. выс-у въ рапортѣ, отъ 29-го августа, № 71.

Во уваженіе сихъ причинъ, я рѣшился потребовать отъ Мамед-мирза-хана высылки ко мнѣ аманата Шамиля; однако, сіе не было сдѣлано мною въ намѣреніи казнить его, но единственно, чтобы пострадать Шамиля и доказать ему, что мы поступаемъ рѣшительно.

При чемъ честь имѣю присовокупить, что ни въ какомъ случаѣ не позволю себѣ учинить что либо надъ симъ аманатомъ, не получивъ на то разрѣшенія вашего.

533. *Отношеніе барона Розена къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 8-го сентября 1837 года, № 921.*

Отношеніемъ, отъ 8-го прошлаго мая, я имѣлъ честь сообщить военному министру, для доведенія до Высочайшаго Г. И. свѣдѣнія, о возникшемъ въ началѣ нынѣшняго года безпокойствѣ въ Кубинской провинціи, по случаю требованія отъ жителей ея всадниковъ для отправленія на службу въ Варшаву, истолкованнаго неблагонамѣренными людьми за

наборъ. въ солдаты, и что эти безпокойства были прекращены благоразумными внушеніями посланнаго отъ меня чиновника.

Послѣ того Кубинцы оставались спокойными до послѣдней половины августа мѣсяца; въ это-же время въ нѣкоторыхъ деревняхъ начали собираться небольшія вооруженныя толпы, которыя, какъ доносить мѣстное начальство, не имѣютъ даже опредѣленной цѣли для своихъ сборищъ: одни говорятъ, что они намѣрены искать у правительства сложенія съ нихъ податей и повинностей; другіе жалуются на раздѣленія, несообразныя съ ихъ желаніями, магаловъ, а иные обнаружили намѣреніе захватить стада преданныхъ правительству почетныхъ лицъ. Зачинщики-же сихъ безпорядковъ разглашаютъ въ народѣ, будто-бы Шамиль обѣщалъ прислать къ нимъ войско и лично самъ явится.

По случаю отсутствія изъ Кубы для обозрѣнія округа и. д. военно-окружнаго начальника въ Дагестанѣ ген.-м. Реутта, Корпуса Жандармовъ майоръ Ищенко, временно и. д. Кубинскаго коменданта, послалъ изъ состоящихъ при комендантскомъ управленіи туземцевъ дѣятельнаго и усерднаго прап. Али-паша-ага-Бакиханова въ деревни, гдѣ наиболѣе оказалось безпокойствъ, для дознанія о причинѣ сборищъ и внушенія жителямъ обязанностей ихъ; но они ночью, окруживъ домъ, гдѣ находился этотъ чиновникъ, и захвативъ его, увлекли съ собою.

Дабы прекратить эти безпорядки при самомъ ихъ началѣ, я предписалъ командующему 20-й пѣхотною дивизіей ген.-м. Фезе, продолжающему со ввѣреннымъ ему отрядомъ проложеніе дорогъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, направить въ Кубу, въ распоряженіе ген.-м. Реутта, два баталіона пѣхотнаго гр. Паскевича полка, надѣясь, что появленіе сихъ войскъ принудитъ жителей прекратить сіи сборища, которыя, вѣроятно, происходятъ по подстрекательствамъ самого Шамиля или сообщниковъ его, или-же другихъ какихъ либо злоумышленныхъ людей. Мѣстному начальству я вмѣнилъ въ обязанность захватить главныхъ зачинщиковъ этихъ сборищъ и открыть: по чьему наущенію они дѣйствовали.

О чемъ прошу всеподданнѣйше доложить Е. И. В., изъяснивъ при томъ, что я полагаю зачинщиковъ сихъ безпорядковъ для примѣра подвергнуть строгому наказанію, тѣмъ болѣе, что Кубинская провинція не только что не имѣетъ существенныхъ причинъ къ неудовольствію, но, напротивъ, есть одна изъ наиболѣе благоденствующихъ, доказательствомъ чему можетъ служить и то, что 30 лѣтъ по всту-

пленіи сей провинціи въ подданство Россіи число жителей въ оной болѣе чѣмъ удвоилось.

534. Тоже, отъ 9-го сентября 1837 года, № 925.

Сборища бунтовщиковъ въ Кубинской провинціи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ значительно увеличились. Зачинщики безпорядковъ увѣщаніемъ и силою принуждаютъ жителей присоединиться къ себѣ. Главнѣйшій изъ зачинщиковъ старшина сел. Хулугъ, Сыртскаго магала, Хаджи-Мухаммедъ, называлъ себя ханомъ и роздалъ въ управленіе своимъ товарищамъ возмущившіеся магалы.

По случаю отсутствія изъ Кубы ген.-м. Реутта для обозрѣнія ввѣреннаго ему Дагестанскаго округа, майоръ Ищенко, чтобы охранить жителей, оставшихся спокойными, предписалъ благонадежнымъ бекамъ и магальнымъ наибамъ собрать конницу.

Между тѣмъ сборище бунтовщиковъ начало въ Сыртскомъ магалѣ на бывшую на сѣнокосѣ команду изъ 50-ти козаковъ вновь прибывшаго въ Дагестанъ Донскаго козачьяго № 22-го полка, захватило и обезоружило ихъ, также захватило урядника, который майоромъ Ищенко, послѣ первыхъ безпокойствъ, посланъ былъ къ той командѣ съ приказаніемъ ей возвратиться въ штаб-квартиру.

Другая шайка мятежниковъ, окруживъ партію рекрутъ, слѣдовавшую изъ Дербента въ Кубу, на Худадскомъ посту, послѣ полуторы-суточной блокады, овладѣла онымъ. Выбѣжавшіе изъ плѣна отъ сей партіи два солдата показали, что команда, находившаяся на посту, держалась пока выстрѣлила всѣ патроны, потомъ сдалась бунтовщикамъ, давшимъ обѣщаніе щадить ихъ жизнь. На посту этомъ взяты въ плѣнъ: партія рекрутъ изъ 68-ми чел. съ партіоннымъ офицеромъ, козачья команда, также при одномъ офицерѣ, и кромѣ того одинъ офицеръ и 37 нижнихъ чиновъ, слѣдовавшіе въ разныя мѣста; въ числѣ послѣднихъ нижнихъ чиновъ 30 чел. возвращались изъ домашнего отпуска.

Въ продолженіи перестрѣлки убитъ 1 и раненъ 1 рядовые.

1-го сентября партія бунтовщиковъ вблизи г. Кубы напала на прап. Нур-Мамед-бека, посланнаго майоромъ Ищенко съ военными нукерами для защиты оставшихся спокойными поселянъ. Многочисленность толпы заставила Мамед-бека отступить, но подоспѣвшее изъ Кубы подкрѣпленіе принудило бунтовщиковъ удалиться. Чрезъ часъ послѣ того они напали на баталіонный лазаретъ, находив-

шійся близъ города. Маіоръ Ищенко, собравъ нуреровъ и часть милиціи изъ городскихъ жителей, при одномъ орудіи, прикрываемомъ 60-ю чел. пѣхоты и 20-ю козаками, выступилъ противъ бунтовщиковъ. По приближеніи маіора Ищенко къ мѣсту, занятому мятежниками, они открыли изъ занимаемыхъ ими высотъ сильный огонь, но рѣшительное движеніе нашей команды, поддерживаемое мѣткимъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ и дѣйствіемъ орудія, принудило ихъ къ отступленію. Въ перестрѣлкѣ этой у насъ 2 и ранено 4 рядовыхъ и 3 милиціонера.

Признавъ послѣ сего необходимымъ употребить скорыя и рѣшительныя мѣры для прекращенія мятежа въ Кубинской провинціи, я, независимо отъ двухъ баталіоновъ пѣхотнаго гр. Паскевича полка, направилъ въ Кубу, по неимѣнію свободной дѣйствующей пѣхоты, изъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ въ кр. Закаталахъ, двѣ роты и также по двѣ изъ Шемахи и Баку, два эскадрона Нижегородскаго драгунскаго полка, 4 орудія батарейной батареи 19-й артиллерійской бригады и два упряжныя гарнизонныя орудія изъ Закаталъ; равно распорядился собраніемъ конной милиціи изъ Лезгинъ и Татаръ. Начальство надъ всѣми войсками, направляемыми въ Кубу, я поручилъ и. д. начальника Джаро-Белаканской области ген.-м. кн. Саварсамидзе. Я назначилъ этого генерала въ томъ вниманіи, что онъ, зная хорошо языки и характеръ здѣшнихъ народовъ и изучивъ въ продолженіи долгодѣтнаго служенія на Кавказѣ образъ войны горцевъ, можетъ съ успѣхомъ дѣйствовать, какъ оружіемъ, такъ и убѣжденіемъ на возмутителей. Снабдивъ сего генерала надлежащею инструкціею, я въ особенную обязанность вѣнилъ ему сколь возможно избѣгать напраснаго кровопролитія, пощады жителей, кои явятся съ раскаяніемъ, и требовать отъ нихъ выдачи зачинщиковъ; тѣхъ-же, кои будутъ сопротивляться, примѣрно наказать.

Кромѣ того, генералу сему поручено открыть и стараться захватить тайныхъ возмутителей сего возмущенія.

П. д. Ширванскаго коменданта подполк. фон-Ашебергъ, извѣстясь о возмущеніи въ Кубинской провинціи, распорядился собраніемъ изъ управляемой имъ провинціи тысячи человекъ милиціи, съ тѣмъ, чтобы ее немедленно отправить въ Кубу.

О чемъ, для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., имѣя честь сообщить в. пр., нужнымъ считаю присовокупить, что по случаю упомянутой командиров-

ки войскъ, Г. П., во время присутствія Е. В. въ Тифлисѣ, на смотръ могутъ быть представлены, вмѣсто пяти батарей, четыре, и Нижегородскій драгунскій полкъ въ четырехъ-эскадронномъ составѣ.

535. *Тожже, отъ 10-го сентября 1837 года, № 931.—Секретно.*

Въ дополненіе отношенія моего, № 925, имѣю честь сообщить слѣдующее донесеніе, сейчасъ полученное мною, отъ ген.-м. Реутта.

Генералъ сей, находясь по обязанностямъ службы въ Сѣверномъ Дагестанѣ, 29-го августа извѣстился о возникшихъ безпокойствахъ въ Кубинской провинціи. Для усиленія средствъ къ скорѣйшему прекращенію оныхъ, онъ послѣдшилъ въ Дербентъ, гдѣ и распорядился собраніемъ конной милиціи, изъ этого города и изъ Табасарани, и отнесся къ полк. Мамед-мирза-хану Казикумухскому и Кюринскому, чтобы онъ, сколь возможно поспѣшнѣе, съ милиціею изъ подвластныхъ его, прибылъ въ сел. Маграм-кендъ, близъ Кюринскаго ханства, на границѣ Кубинской.

По соединеніи этихъ милицій, ген.-м. Реуттъ намѣревался взять изъ линейнаго Грузинскаго № 10-го баталіона, въ Дербентѣ расположеннаго, часть онаго, оставя въ городѣ необходимый гарнизонъ и, присоединивъ къ нимъ козаковъ, въ Дербентской провинціи расположенныхъ, и два орудія резервной № 2-й батареи 19-й артиллерійской бригады, слѣдовать къ Кубѣ и дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Кромѣ того, ген.-м. Реуттъ отнесся къ ген.-м. Фезе, находящемуся съ ввѣреннымъ ему отрядомъ въ Нагорномъ Дагестанѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ Дербентской провинціи, о командированіи въ Кубу двухъ баталіоновъ пѣхоты. Мѣрами этими, въ совокупности съ принятыми мною, надѣюсь, что безпокойства въ Кубинской провинціи будутъ прекращены.

536. *Тожже, отъ 25-го сентября 1837 года, № 275.*

Имѣю честь сообщить, для всеподданнѣйшаго доклада Г. П., послѣднія извѣстія, полученныя мною изъ Дагестана.

Командующій 20-й пѣхотной дивизіею ген.-м. Фезе, разработывая по разнымъ направленіямъ дороги отъ Хунзаха къ важнѣйшимъ пунктамъ Нагорнаго Дагестана, уже покорившимся нашему оружію, предпринялъ устройство сообщенія къ сел. Карата, главному въ обществѣ Каратинскомъ, лежащемъ

на югъ отъ Андїи, по западной границѣ Аварскаго ханства, по обѣимъ сторонамъ Андійскаго Койсу. Разработка дороги къ этому обществу требовала чрезвычайныхъ усилій, особенно на перевалѣ чрезъ хребетъ, простирающійся между Аварскимъ ханствомъ и обществомъ Карата. Вообще эту дорогу нужно было пролагать по скаламъ, во многихъ мѣстахъ возвышающимся надъ горными потоками и водопадами. Въ Каратѣ, какъ объясняетъ ген.-м. Фезе, соединяются горные пути изъ Андїи, Аварїи и Кахетїи.

Во время пребыванія отряда въ сел. Каратѣ, вновь изъявили покорность Е. И. В. общества Гидатль и Муни, лежація на лѣвой сторонѣ Андійскаго Койсу, и деревни Инхели и Радитль, находящіяся на западной границѣ Аварскаго ханства, коему они прежде принадлежали.

Изъ Караты ген.-м. Фезе прибылъ обратно въ Хунзахъ. Сюда къ нему явились 12 депутатовъ отъ Андійцевъ для подтвержденія изъявленной ихъ обществомъ покорности въ прошедшую зиму. Изъ нихъ 11 остались при отрядѣ для участіюванія въ дѣйствіяхъ противъ своихъ единоземцевъ.

Угрозы ген.-м. Фезе Гумбетовцамъ, коихъ земли лежатъ на лѣвомъ берегу Андійскаго Койсу между Салатавїею, Андїею и Чечнею, побудили ихъ прислать къ сему генералу своего депутата, уклончивость коего ясно показала, что Гумбетовцы намѣреваются только продлить время до наступленія зимы, рано начинающейся въ Нагорномъ Дагестанѣ и поставляющей непреодолимые препятствія для прохода чрезъ горы. По сему ген.-м. Фезе, дабы придать болѣе силы своему требованію, намѣревался предпринять движеніе къ Гумбетовскому обществу. Но въ это время онъ получилъ увѣдомленіе отъ ген.-м. Реутта о безпокойствахъ, возникшихъ въ Кубинской провинціи, для поспѣшнѣйшаго прекращенія коихъ рѣшился со всѣмъ отрядомъ предпринять туда движеніе. Генералъ сей, не желая упустить возможности покорить Гумбетовцевъ, при наведенномъ на нихъ страхѣ, поручилъ полк. Ахмедхану Дженгутай-Мехтулинскому съ Аварскою милиціею предпринять движеніе на Бетлинскую гору (что близъ Апильты) и открыть переговоры съ Гумбетовцами о принесеніи ими покорности Е. И. В., а также убѣдить Шамиля прїѣхать въ Тифлисъ, ко времени Высочайшаго туда прибытія, назначивъ въ Хунзахскую цитадель въ гарнизонъ баталіонъ пѣхоты и въ новое укрѣпленіе, устроенное для обезпеченія кратчайшаго сообщенія съ Темир-хан-шурою,

въ Койсубулинскомъ сел. Зыряны, лежащемъ на главномъ рукавѣ Койсу, двѣ роты пѣхоты. Генералъ сей намѣревался 8-го сентября выступить, согласно съ предписаніемъ моимъ, въ Кубинскую провинцію, оставя для поспѣшнѣйшаго слѣдованія излишнія тяжести въ упомянутыхъ укрѣпленіяхъ.

Ген.-м. Реуттъ, составя между тѣмъ отрядъ изъ 250-ти чел. рядовыхъ Грузинскаго линейнаго № 10-го баталіона и 300 чел. милиціи, при 2-хъ орудіяхъ артиллеріи, предпринялъ было движеніе къ Кубѣ, но дойдя до р. Самура и извѣстясь о большомъ сборѣ возмутителей, не рѣшился продолжать движеніе въ Кубу, тѣмъ болѣе, что онъ опасался, что отсутствіе войскъ изъ Дербентскаго округа можетъ подать неблагонамѣреннымъ возможность поколебать спокойствіе въ томъ округѣ и даже взволновать мало еще намъ преданные Каракайтахъ и Табасарань. Посему ген.-м. Реуттъ, оставивъ на Самурѣ милицію, возвратился въ Дербентъ, въ ожиданіи Казикумухской милиціи, собранной полк. Мамедханомъ Казикумухо-Кюринскимъ, и прибытія ген.-м. Фезе съ ввѣреннымъ ему отрядомъ.

537. Тоже, отъ 26-го сентября 1837 года, № 288.

Послѣ отношенія моего къ в. пр., отъ 25-го сего сентября, № 275, о безпокойствахъ, возникшихъ въ Кубинской провинціи, получены слѣдующія извѣстія:

Большія сборища мятежниковъ, окруживъ г. Кубу, съ 1-го по 5-е сентября производили перестрѣлку съ гарнизономъ и собранною для защиты города милиціею изъ жителей.

5-го числа возмутители сдѣлали приступъ со всѣхъ сторонъ, но были отражены гарнизономъ. Въ одномъ только мѣстѣ, самомъ неприступномъ, которое ввѣрено было защитѣ Кубинскихъ жителей, возмутители измѣною защищавшихъ, безъ всякаго сопротивленія, вошли въ значительной толпѣ въ городъ и по чрезвычайно тѣснымъ переулкамъ достигли городской площади Кубинской. Плац-адъютантъ шт.-к. Зарембскій, увидѣвъ ихъ, смѣло бросился на толпу съ 20-ю чел. нижнихъ чиновъ, при немъ находившихся. Отважное это нападеніе и приближеніе резерва, бывшаго въ этой части города, принудили бунтовщиковъ разсѣяться по домамъ. Майоръ Ищенко, обративъ сюда, съ однимъ орудіемъ, нѣкоторое число людей, защищавшихъ другія части города, и послѣ двухъ часовъ упорнаго сопротивленія возмутителей, засѣвшихъ въ домѣ, вытѣснилъ ихъ изъ за-

садъ и совершенно прогналъ изъ города. Причемъ убито съ нашей стороны 14 нижнихъ чиновъ и 2 жителя Кубинскіе; ранены: обер-офицеръ 1 и 18 нижнихъ чиновъ. Въ домахъ, которые занимало скопище, захвачено 4 чел., а два Лезгина, не сдававшиеся и при сопротивленіи убившіе одного Армянина и ранившіе одного солдата, по разрушеніи крыши дома, въ которомъ они находились, были убиты. Того-же числа возмутители сожгли въ Кубы Кубинскій почтовый дворъ, штаб-квартиру Донскаго козачьяго полка и сѣно, заготовленное артиллеріею и жителями.

6-го числа возмутители вновь покушались на овладѣніе крѣпостью, но, будучи отражены съ значительнымъ урономъ, отступили, послѣ чего, занявъ Еврейскую слободку, прилегающую къ самой Кубѣ, вели съ гарнизономъ перестрѣлку изъ садовъ и другихъ скрытныхъ мѣстъ. Кромѣ того, они отвели изъ канавы воду, служащую для продовольствія жителей и перемола хлѣба. Дабы отвратить недостатокъ въ водѣ, майоръ Пщенко 10-го числа послалъ къ тому мѣсту, гдѣ отведена была канава, скрытными мѣстами 40 чел. по одному направленію, а 50 чел. конницы по другому. Внезапное появленіе съ двухъ сторонъ сихъ командъ принудило непріятеля обратиться въ бѣгство, за исключеніемъ 60-ти чел., запершихся въ синагогѣ. Для разрушенія этой синагоги послано было съ плац-адъютантомъ шт.-к. Зарембскимъ одно орудіе и когда дѣйствіемъ его открыта возможность войти въ синагогу, то команда наша смѣло бросилась туда, истребила 52 чел., а 8 взяла въ плѣнъ. Рядовой Надольскій оказалъ при семъ случаѣ примѣрную неустрашимость, бросаясь впередъ всѣхъ въ синагогу, наполненную непріателемъ. Въ числѣ взятыхъ въ плѣнъ находится одинъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ возмущенія Зейхурскій Ферз-Али-бекъ, который при началѣ возмущенія взялъ въ плѣнъ козаковъ и партію рекрутъ на Худадскомъ посту.

11-го сентября сборища возмутителей удалились отъ Кубы и бѣльшею частью разсѣялись по разнымъ направленіямъ въ свои дома, а часть направилась съ главнымъ мятежникомъ Хаджи-Мухаммедомъ въ Юхари-Башскій магалъ, ближайшій къ горнымъ обществамъ. Причиною этого было прибытіе: съ одной стороны Ширванской милиціи, направленной въ Кубинскую провинцію Ширванскимъ комендантомъ подполк. фон-Ашебергомъ, а съ другой, приближеніе милиціи Казикумухской, собранной полк. Мамед-мирза-ханомъ Казикумухо-Кюринскимъ. Самъ-же ханъ

этотъ не могъ отправиться съ своею милиціею по причинѣ тяжкой болѣзни своей.

Появленіе нашихъ войскъ, направленныхъ мною съ разныхъ пунктовъ въ Кубинскую провинцію, безъ сомнѣнія, утвердитъ спокойствіе въ ней; но дабы далѣе оное, отысканіемъ главнѣйшихъ мятежниковъ и примѣрнымъ наказаніемъ ихъ, упрочить, я распорядился, чтобы, по совершенномъ прекращеніи безпорядковъ, оставить въ этой провинціи два баталіона гр. Паскевича полка; прочія-же войска обратитъ въ свои мѣста, а милицію распустить по домамъ немедленно по прибытіи регулярныхъ войскъ, ибо при всей заботливости начальниковъ, коимъ она поручена, трудно удержать ее отъ грабежа.

538. *Тожѣ, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 5-го октября 1837 года, № 398.—Эривань.*

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу, переданнаго мнѣ в. выс-мъ, перевода съ письма къ вамъ полк. Мамед-мирза-хана Казикумухскаго о прекращеніи возникшихъ въ Кубинской провинціи безпорядкахъ, Высочайше повелѣть соизвоилъ:

1) Произвести по происшествію сему строгое изслѣдованіе, которое окончить въ самомъ непродолжительномъ времени.

2) Всѣхъ лицъ, кои по сему слѣдствію окажутся зачинщиками неповиновенія, а равно и самого начальствовавшего толпою возмущившихся Хулугскаго уроженца Хаджи-Мухаммеда и его главныхъ сообщниковъ предать военному суду, по полемому уголовному уложенію, и

3) Приговоръ суда привести немедленно въ исполненіе по полемому-же уголовному уложенію.

539. *Тожѣ, отъ 11-го октября 1837 года, № 452.*

Г. И., желая имѣть точныя свѣдѣнія о безпокойствахъ, бывшихъ въ Кубинской провинціи, Высочайше повелѣть соизвоилъ командировать фл.-адъют. полк. гр. Васильчикова, для узнанія причинъ, отъ коихъ возникло послѣднее возмущеніе.

540. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 24-го октября 1837 года, № 1057.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 25-го прошедшаго сентября, № 275, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фе-зе въ Нагорномъ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія извѣстія:

Во время пребыванія дѣйствующаго въ Дагестанѣ отряда въ землѣ Калалальцевъ, преданные Ахмед-хану Мехтулинскому, жители изъ дер. Нижній Харадерикъ, лежащей на горѣ Арак-тау, подкрѣпленные жителями изъ ближайшихъ Аварскихъ селеній, напали на деревню Нижній Харадерикъ, состоящую подъ вліяніемъ разбойника Хоцо, равно какъ и Верхній Харадерикъ. Но послѣ упорнаго сопротивленія непокорные спаслись бѣгствомъ въ Верхній Харадерикъ, при чемъ Хоцо тяжело раненъ.

Сии непокорные жители Харадерика, не смотря на сдѣланныя къ нимъ воззванія, оставались непреклонными, а посему съ 6-го на 7-е октября Ахмед-ханъ съ Аварскою конницею, подкрѣпленный козаками и двумя баталіонами егерей, въ сопровожденіи Генеральнаго Штаба кап. Бергенгейма и Грузинскаго гренадерскаго полка кап. Сумбатова, былъ посланъ въ ночную экспедицію. По приближеніи означеннаго отряда, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ, захвачено въ плѣнъ 5 душъ и отбито 150 штукъ рогатаго скота и столько-же мелкаго, безъ всякой потери съ нашей стороны.

Нынѣ, послѣ изъявленія покорности жителями сел. Игали, между Аварскимъ и Андійскимъ Койсу, съ хребта горъ Богосцевъ, не осталось ни одного непокорнаго аула.

541. *Тожѣ, № 1059.*

Отношеніемъ, отъ 11-го сентября, № 969, в. с. изволите быть извѣстны, что по приближеніи отряда ген.-м. Фезе къ границамъ Гумбетовцевъ, они, по сдѣланному имъ воззванію, показали готовность покориться, но, бывъ подстрекаемы Шамилемъ, не послали аманатовъ.

Нынѣ, полк. Пулло, рапортомъ, отъ 26-го сентября, № 44, доноситъ о покореніи Гумбетовскаго общества, старшины коего явились къ нему и присягнули на вѣрноподданство Россіи и доставили въ дер. Андрееву 9 аманатовъ. Старшины сии объявили готовность всего Гумбетовскаго общества присягнуть въ присутствіи чиновника съ нашей стороны и платить подать, если таковая будетъ взыскиваема и съ прочихъ сосѣдственныхъ деревень. Къ сему полк. Пулло присовокупляетъ, что 4 Ичкеринскія деревни доставили также отъ себя одного надежнаго аманата, и что Ичкеринскій кадій Джавуд-ханъ, весьма уважаемый въ народѣ, клятвенно обѣщалъ въ скоромъ времени убѣдить все Ичкерин-

ское общество къ покорности и доставить аманатовъ.

542. *Тожѣ, отъ 25-го ноября 1837 года, № 1195.*

Послѣ отношенія моего, отъ 24-го октября, № 1057, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Дагестанѣ, получены мною слѣдующія донесенія:

При выступленіи ген.-м. Фезе изъ Аваріи въ Кубинскую провинцію, поручилъ онъ Ахмед-хану Мехтулинскому, ген.-м. Клюки-фон-Клугенау и полк. Пулло продолжать склонять къ покорности нашему правительству племена Нагорнаго Дагестана и лѣваго фланга Кавказской Линіи, еще остававшіяся немирными.

Старанія ихъ не остались тщетными и, не смотря на отбытіе отряда, многія изъ племенъ этихъ покорились, что особенно должно приписать успѣхамъ нашего оружія въ нынѣшнемъ году.

Гумбетовскія деревни Инхо, Верхнее и Нижнее, первыя покорились Ахмед-хану и выдали ему аманатовъ. Затѣмъ присягнули ген.-м. Клюки-фон-Клугенау на вѣрноподданство Россіи и доставили аманатовъ участвовавшіе отъ раззоренія и плѣна жители Койсубулинской дер. Ашильта. Часть общества Гумбетовцевъ, въ томъ числѣ и сел. Чиркатъ, нынѣшнее пребываніе Шамиля, прислали равномѣрно депутатовъ полк. Пулло въ кр. Грозную, съ изъявленіемъ покорности нашему правительству и доставили аманатовъ. Они-же обѣщались, что и остальные Гумбетовцы не замедлятъ послѣдовать ихъ примѣру.

Послѣ того явился къ полк. Пулло Ичкеринскій кадій въ сопровожденіи 12-ти Ичкеринскихъ старшинъ, съ просьбою принять ихъ въ покорность и клятвенно обѣщаясь представить отъ всѣхъ Ичкеринскихъ деревень аманатовъ.

Общество Шубутовъ, живущее въ 70-ти аулахъ по р. Чанты-Аргуну, также послало своего кадія Мамед-Шерифа къ полк. Пулло, съ изъявленіемъ покорности и съ обѣщаніемъ прислать аманатовъ.

По доставленіи подъ прикрытіемъ отряда въ укр. Хунзахъ провіантскаго транспорта и по возвращеніи оттуда онаго въ Шуру, съ транспортомъ больныхъ и раненыхъ и полковыми обозами, бывшими въ Хунзахѣ, ген.-м. Фезе распустилъ войска по кантонир-квартирамъ.

Хунзахская цитадель снабжена продовольствіемъ на 7 мѣсяцевъ, а Чирахское укрѣпленіе, расположенное на Аварскомъ Койсу, въ двухъ переходахъ отъ Шуры, обезпечено на 4 мѣсяца. Построй-

ка казармъ въ этомъ укрѣпленіи приходитъ къ окончанію. Что касается до снабженія сихъ укрѣпленій снарядами, то въ Хунзахѣ оставленъ составленный ген.-м. Фезе во время похода запасный артиллерійскій паркъ; въ Чирахѣ-же имѣется полный комплектъ снарядовъ на 3 полевыхъ орудія, назначенныя для обороны этого укрѣпленія, и два патронныхъ ящика для гарнизона.

543. *Тожѣ, отъ 9-го декабря 1837 года, № 1252.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 25-го ноября, № 1195, касательно окончательныхъ дѣйствій ген.-м. Фезе въ Нагорномъ Дагестанѣ, получено мною отъ этого генерала слѣдующее донесеніе о настоящемъ положеніи дѣлъ въ сей странѣ:

Не смотря на распушеніе нашего отряда, Сѣверный Дагестанъ былъ совершенно спокоенъ, доказательствомъ чему можетъ служить и то обстоятельство, что когда ген.-м. Клугенау слѣдовалъ въ исходѣ прошлаго мѣсяца изъ Шуры въ Хунзахъ и обратно, для перевезенія оттуда больныхъ и раненыхъ, то въ продолженіи всего этого движенія не произведено противъ слабаго нашего отряда ни одного выстрѣла.

Жители враждебнаго Аварскаго сел. Орта послѣдовали также примѣру бѣльшей части своихъ единоплеменниковъ, изъявивъ покорность нашему правительству, въ удостовѣреніе чего выдали 11 аманатовъ Ахмед-хану Мехтулинскому. Шамиль нынѣ живетъ въ Чиркатѣ, а Али-бекъ въ сел. Мехельта. Всѣ спасшіеся отъ насъ мюриды и тѣ изъ жителей вновь покоренныхъ земель, которые остались намъ непокорными, также пребываютъ на земляхъ Гумбетовцевъ, которые однако этимъ недовольны, опасаясь такимъ покровительствомъ, оказаннымъ врагамъ нашимъ, навлечь на себя наказаніе отъ правительства. Къ поддержанію, наконецъ, спокойствія въ Аваріи на будущее время будетъ, безъ сомнѣнія, много способствовать и то обстоятельство, что преданный намъ владѣтель Аваріи Ахмед-ханъ Мехтулинскій намѣренъ всю эту зиму прожить безотлучно въ Хунзахѣ.

544. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 22-го декабря 1837 года, № 7682.*

Отношеніе в. выс.-а, отъ 1-го сего декабря, № 542, объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на выдачу изъ суммъ, въ распоряженіи ва-

шемъ состоящихъ, 150 р. двумъ Кайтахцамъ, наиболѣе содѣйствовавшимъ къ истребленію главнаго зачинщика произведенныхъ въ 1826 году вольнымъ Кайтахскимъ обществомъ безпорядковъ, Ерсинскаго Абдулла-бека, я всеподданнѣйше докладывалъ Г. И.

Е. В., Всемилоостивѣйше разрѣшая выдачу означенныхъ денегъ, изволилъ, однако-же, при семъ случаѣ отозваться, что подобныя мѣры къ истребленію непріязненныхъ намъ лицъ прискорбны сердцу Е. В.

545. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 19-го января 1838 года, № 80.*

Командовавшій въ истекшемъ году отрядомъ, дѣйствовавшимъ въ Дагестанѣ, ген.-м. Фезе доноситъ мнѣ слѣдующее:

Совершенное имъ въ продолженіи 1837 года дѣйствіями его покореніе Чечни и разныхъ племенъ Нагорнаго Дагестана произвело благопріятныя впечатлѣнія на самыхъ отдаленныхъ горцевъ, обитающихъ противъ лѣваго фланга Кавказской Линіи. Они, не взирая на прекращеніе дѣйствій нашихъ въ сей странѣ, осенью прошлаго года, опасаясь, что и къ нимъ рано или поздно придутъ войска наши для покоренія ихъ силою оружія, рѣшились добровольно принести покорность нашему правительству: Гумбетовцы, обитающіе въ непроходимыхъ горахъ между Андійскимъ и Салатавскимъ племенами, изъявившіе покорность во время дѣйствій нашихъ войскъ въ Нагорномъ Дагестанѣ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, прислали въ началѣ ноября депутатовъ своихъ къ ген.-м. Фезе въ кр. Грозную, для полученія приказанія, въ какомъ мѣстѣ собраться единоплеменникамъ ихъ для принесенія присяги на вѣрноподданство Г. И. Эти депутаты, желая болѣе доказать преданность своего племени правительству, объявили, что Шамиль и одинъ изъ прежнихъ сообщниковъ его Али-бекъ Аварскій, съ многими мюридами, изгнанными изъ мѣстъ прежняго жительства, живутъ въ ихъ деревняхъ и что если нашему правительству этого не угодно, то Гумбетовцы заставятъ всѣхъ ихъ удалиться изъ своего общества. Ген.-м. Фезе объявилъ депутатамъ, что Шамиль, нынѣ принесшій присягу на вѣрноподданство, съ представленіемъ аманатовъ, можетъ оставаться въ ихъ обществѣ; но Али-бека и мюридовъ приказалъ удалить, обѣщая мюридамъ, если они возвратятся къ мирной жизни, отнестись къ Дагестанскимъ владѣльцамъ о дозволѣніи имъ возвратиться въ дома ихъ. Для присяги

Гумбетовцамъ предложилъ собраться въ Чеченской деревнѣ Буртунай, на р. Акташѣ, куда они 24-го ноября, въ числѣ болѣе тысячи чел., вмѣстѣ съ Али-бекомъ и кадіемъ своимъ, прибыли и въ присутствіи посланныхъ ген.-м. Фезе чиновниковъ принесли присягу на вѣрноподданство Е. И. В. Вско-

рѣ послѣ того Ичкеринцы и Шубуты, живущіе на р. Чанты-Аргунѣ, въ числѣ 5-ти деревень, также принесли присягу на вѣрноподданство, съ обязательствомъ вносить ежегодно подать по 1 р. со двора, исполнивъ за первый годъ это обязательство вмѣстѣ съ принесеніемъ присяги.

XI

Кавказская Линія.

въ 14-й день февраля Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Приписку всѣхъ тѣхъ, кои задержаны будутъ за неимѣніемъ законныхъ видовъ и назовутся непомнящими родства, въ работники къ козакамъ Астраханскимъ и Кавказскимъ, равно какъ и ссылку ихъ въ Сибирь на поселеніе, немедленно прекратить и пріемъ оныхъ туда совершенно запретить.

2) Всѣхъ таковыхъ людей, не дѣлая объ нихъ никакихъ предварительныхъ розысканій, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда они приличаются въ

546. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 11-го марта 1833 года, № 587.*

По дѣлу о побѣгахъ помѣщичьихъ крестьянъ на Кавказскую Линію, входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего

уголовныхъ преступленіяхъ, отдавать впредь немедленно въ солдаты, коль скоро они окажутся способными нести военную службу, хотя и не строевую; совершенно-же къ оной неспособныхъ распредѣлять въ военно-рабочія и арестантскія роты, которыя, въ случаѣ надобности, формировать для сего вновь, а гдѣ сіе окажется неудобнымъ, употреблять ихъ въ крѣпостныя работы.

3) Тѣхъ изъ распредѣленныхъ въ военно-рабочія и арестантскія роты или крѣпостныя работы, на принадлежность коихъ въ теченіи двухъ лѣтъ, со времени установленнаго объявленія, предъявлены будутъ отъ помѣщиковъ или подлежащихъ вѣдомствъ ясныя доказательства, возвращать имъ на ихъ счетъ, съ возмѣщеніемъ при томъ сполна всѣхъ издержекъ, употребленныхъ на прокормленіе и одежду таковыхъ людей. Если-же помѣщики или вѣдомства обратно ихъ получить не пожелаютъ, то никакого другаго вознагражденія за нихъ не назначать.

4) Бродягъ, отданныхъ по симъ правиламъ въ военную службу, ни въ какомъ случаѣ не возвращать; но за тѣхъ изъ нихъ, которые по способности опредѣлены будутъ въ строевую службу, и о коихъ поступятъ просьбы не далѣе годоваго со дня объявленія срока, удовлетворять, кого слѣдуетъ, зачетными рекрутскими квитанціями.

5) Дѣйствіе сихъ правилъ распространить во всей силѣ и на тѣхъ сего рода людей, кои находятся уже въ Астраханской губерніи и Кавказской области, на слѣдующемъ основаніи:

а) Распредѣленію въ военную службу, въ военно-рабочія и арестантскія роты и въ крѣпостныя работы, немедленно подвергнуть всѣхъ тѣхъ, кои не причислены еще на законномъ основаніи къ козацкому сословію, или которымъ не истекъ еще опредѣленный для сего Положеніемъ 1829 года трехлѣтній срокъ, равно какъ и тѣхъ, кои, по минованіи уже имъ сего срока, не одобрены въ поведеніи.

б) При таковомъ распредѣленіи сихъ людей оставлять при нихъ и ихъ семейства, кромѣ тѣхъ, кои сами добровольно, при одобреніи ихъ въ поведеніи, пожелаютъ причислиться къ козацкому сословію, и

в) Дѣтей, прижитыхъ по опредѣленіи отцовъ въ военную службу, оставлять на общемъ основаніи невозвратно въ военномъ вѣдомствѣ; прочихъ-же, хотя-бы отцы ихъ обращены были въ военную службу, позволить возвращать помѣщикамъ и вѣдомствамъ на томъ-же основаніи, какъ въ 3-мъ пунктѣ сихъ правилъ о самыхъ бѣглыхъ предписано, если при вослѣдованіи о томъ требова-

нія, они не будутъ еще причислены къ козацкому сословію.

6) Настоящія правила привести въ дѣйствіе въ видѣ временной мѣры, впредь до разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ составляемаго нынѣ проекта общаго положенія о бѣглыхъ, объявля оныя къ повсемѣстному исполненію чрезъ Правительствующій Сенатъ, и

7) Поелику розысканія о виновныхъ въ неисполненіи до нынѣ со всею строгостью существовавшихъ о бѣглыхъ постановленій и въ противузаконной припискѣ таковыхъ работниками къ козакамъ сопряжены съ обширною, затруднительною и, по всей вѣроятности, почти безплодною перепискою, то злоупотребленія, какія по сему предмету быть могли, оставить безъ дальнѣйшаго преслѣдованія, о чемъ и предоставить мнѣ сообщить *не гласно* в. выс-у, съ тѣмъ, чтобы вы распорядились уже и объ оставленіи безъ хода заведенныхъ до нынѣ о томъ дѣлъ.

Объ исполненіи первыхъ 6-ти пунктовъ изъясненнаго Высочайшаго повелѣнія, представивъ Правительствующему Сенату, я честь имѣю о всемъ ономъ сообщить в. выс-у, прося васъ объ исполненіи послѣдняго пункта сего Высочайшаго повелѣнія учинить зависящее отъ васъ распоряженіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

547. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 13-го апрѣля 1833 года, № 211.*

В. с. отношеніемъ, отъ 8-го апрѣля минувшаго 1832 года, № 84, сообщили мнѣ Высочайшее соизволеніе переселять Ногайцевъ въ Саратовскую губернію въ наказаніе за хищничества и вѣроломныя поступки.

Нынѣ ген.-л. Вельяминовъ вошелъ ко мнѣ съ представленіемъ о переселеніи въ Саратовскую губернію нѣсколькихъ Кумыкскихъ жителей, за намѣреніе бѣжать къ непокорнымъ намъ Чеченцамъ и другіе поступки, вредные для общественнаго спокойствія. Такъ какъ главная цѣль вышеозначенной мѣры, Высочайше утвержденной въ отношеніи къ Ногайцамъ, состоитъ въ упроченіи безопасности Кавказской Линіи, то, находя весьма полезнымъ подвергнуть оной и представленныхъ ген.-л. Вельяминовымъ Кумыковъ, для выигранія времени, я далъ ему на сіе разрѣшеніе.

Вообще мѣру сію въ нѣкоторыхъ случаяхъ нахожу необходимою; ибо бываютъ между горцами, подъ нашимъ управленіемъ находящимися, престу-

пленія, за которыя наказывать ихъ по всей строгости законовъ еще нельзя, потому что оныя по ихъ понятіямъ и обычаямъ не считаются столь важными, какъ по нашимъ законамъ; оставить-же преступниковъ вовсе безъ наказанія было-бы показать съ нашей стороны слабость и дать поводъ къ продолженію между покорными намъ безпорядковъ и своеволю. Почему прошу в. с. на будущее время исходатайствовать Высочайшее соизволеніе въ подобныхъ случаяхъ горцевъ, вообще намъ покорныхъ, переселять въ Саратовскую губернію, на томъ основаніи, какъ сіе разрѣшено для Ногайцевъ. Число таковыхъ преступниковъ не будетъ значительно; но примѣръ надъ нѣкоторыми, полагаю, будетъ имѣть полезное вліяніе на прочихъ; для избѣжанія же всякаго при семъ злоупотребленія, я полагаю допустить таковое переселеніе не иначе, какъ по особенному моему на каждый случай предписанію *).

548. *Тоже, отъ 26-го октября 1833 года, № 504.*

В. с. при отношеніи, отъ 22-го января прошлаго года, № 217, препроводить изволили копію рапорта н. с. Кюдинца объ упадкѣ мѣноваго торгова съ горцами, съ тѣмъ, чтобы я доставилъ по оному мое мнѣніе.

Изъ собранныхъ мною по сему предмету свѣдѣній оказывается слѣдующее:

До совершеннаго закрытія мѣновыхъ дворовъ въ Черноморіи, свобода торговли на оныхъ была исключительно предоставлена тѣмъ только изъ Закубанцевъ, которые добровольно покорились и дали присягу въ вѣрности Г. И. Но какъ пользовавшіеся правомъ симъ Закубанцы начали увеличивать требованія свои на всѣ получаемые отъ насъ предметы, особенно-же на соль, и снабжать оною непріязненныхъ намъ горцевъ, поддерживая тѣмъ независимость и упорство сихъ послѣднихъ, то бывшій въ Черноморіи наказный атаманъ ген.-м. Безкровный представлялъ ген. Эмануелю, закрывъ всѣ мѣновые дворы въ Черноморіи, прекратить пропускъ вещей Закубанцамъ; присягнувшимъ-же на вѣрность подданства Россіи отпустить единовременно, въ видѣ воздаянія за ихъ покорность, по одному пуду соли на каждую душу. Ген. Эмануель изъявилъ согласіе на сіе предположеніе и потому мѣновые дворы въ концѣ 1828 года были закрыты, что и продолжалось до 10-го января 1829 года. Въ

это время ген. Эмануель предписалъ наказному атаману Безкровному о строжайшемъ исполненіи Высочайшей воли, сообщенной ему в. с., дабы по всей линіи съ горцами обходиться самымъ пріятнымъ образомъ; отклонять все то, что могло-бы ихъ раздражать или оскорблять; снабжать на мѣновыхъ дворахъ необходимою для нихъ солью за умѣренную цѣну и принимать ихъ собственные товары въ настоящей цѣнѣ,—однимъ словомъ, стараться всѣми мѣрами приласкать и привязать ихъ къ намъ узами дружбы и собственной ихъ выгоды. Съ сего времени торговля съ Закубанцами вновь открыта въ 1-й части кордонной линіи на Редутскомъ, Мало-лагерномъ и Екатеринодарскомъ мѣновыхъ дворахъ, а во 2-й и 3-й частяхъ она доселѣ не существуетъ, при всѣхъ мѣрахъ, изыскиваемыхъ къ наклоненію Шамсуговъ, Абадзеховъ и Натухайцевъ; ибо сіи народы, по дошедшимъ свѣдѣніямъ, дали между собою обѣтъ или присягу не имѣть съ Русскими никакого сношенія. Хотя они нерѣдко присягу свою сохраняютъ только до случая, и теперь кажется сохраняютъ оную единственно потому, что имѣютъ еще возможность получать отъ Турокъ соль и проч. потребности; но возстановить по прежнему съ ними торговлю иначе невозможно, какъ только совершеннымъ уничтоженіемъ всѣхъ способовъ получать нужные для нихъ вещи чрезъ Турецкихъ купцовъ; для жителей-же Войска Черноморскаго торговля съ горцами весьма полезна, особенно въ томъ, что отъ нихъ можно получать разнаго рода дѣлъ въ довольно-маломъ количествѣ, котораго на Черноморскихъ земляхъ не имѣется. Распоряженіе о прекращеніи въ 1828 году на мѣновыхъ дворахъ торговли съ Закубанскими народами основано было на тогдашнихъ, какъ изъясняетъ и. д. наказнаго атамана Черноморскаго Войска, обстоятельствахъ и имѣло цѣлью нужды ихъ сдѣлать ощутительными, показать со стороны сей зависимости ихъ и тѣмъ удобнѣе склонить къ покорности, которой Россійское правительство тогда отъ нихъ требовало. Впослѣдствіи, когда старались возстановить торговлю съ горцами, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ ген.-адъют. гр. Закревскій сообщилъ ген. Эмануелю, что тѣ вещи и товары, кои приѣмлютъ заразу и которые поименованы въ § 170 карантиннаго устава, должны быть пропускаемы чрезъ одни учрежденные въ Кавказской области центральные карантинны: Екатеринодарскій и Екатериноградскій, имѣющіе всѣ способы къ истребленію скрывающейся въ нихъ заразы. При приведеніи таковаго распоряженія въ ис-

*) На это ходатайство послѣдовало Высочайшее утвержденіе, объявленное барону Розену въ отношеніи гр. Чернышева, отъ 12-го мая 1833 года, № 134.

полненіе встрѣчено новое затрудненіе, именно: Закубанскіе владѣльцы и за-Терскіе горцы, Тавризскіе Персіане и четыре Россійскіе подданные, жители города Старой Шемахи, вошли къ ген. Эмануелю съ просьбами: первые, о дозволеніи пропуска чрезъ Усть-Лабинскую, Прочно-Окопскую и Баталпашинскую карантинныя заставы, представляя, что подвластнымъ имъ народамъ неудобно-возможно проводить свои издѣлія, приемиющія заразу, равно и прогонять всякій скотъ къ назначеннымъ пунктамъ, по причинѣ большой отдаленности оныхъ отъ ихъ жилищъ и по непреодолимому препятствію, состоящему въ томъ, что они должны проѣзжать чрезъ земли другихъ горскихъ владѣльцевъ, гдѣ или ихъ разграбятъ, или-же возмуть съ нихъ за пропускъ большую плату, а притомъ нѣкоторые изъ такихъ владѣльцевъ почитаютъ за обидное для себя быть въ необходимости просить о свободномъ ихъ пропускѣ сосѣдей своихъ, менѣе ихъ значительныхъ, даже и равныхъ. Въ такихъ обстоятельствахъ они почитаютъ распоряженіе правительства, чтобы привозить товары свои только къ центральнымъ карантинамъ, все равно, какъ-бы вовсе запрещена была для нихъ торговля съ Русскими. Послѣдніе, Персіане и Русскіе подданные, изъясняя о предстоящей имъ невозможности отправиться съ своими товарами, заключающимися въ шелковыхъ и бумажныхъ издѣліяхъ и въ шелкѣ, въ Екатериноградскій карантинъ и что если они должны будутъ ѣхать съ оными обратно и потомъ чрезъ Тифлисъ около 1,500 верстъ, то подвергнутся совершенному раззоренію, просили о принятіи товаровъ ихъ для очищенія въ Кизлярской карантинной заставѣ.

По симъ новымъ обстоятельствамъ ген. Эмануель, для отвращенія ропота горскихъ народовъ, кои имѣютъ къ тому причину, чрезъ лишеніе ихъ всякой возможности сбывать свои товары, относился къ управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ о разрѣшеніи принимать всѣ приемиющіе заразу товары въ карантинахъ: Кизлярскомъ, Прочно-Окопскомъ и Усть-Лабинскомъ, въ коихъ имѣются достаточныя строенія для окурки и провѣтрянія оныхъ, и въ послѣднихъ двухъ учреждены мѣновыя дворы. Что-же относится до Баталпашинскаго карантина, при которомъ не имѣется мѣноваго двора, то ген. Эмануель полагалъ возможнымъ дозволить принимать для очищенія только живой всякаго рода скотъ, по неимѣнію тамъ достаточныхъ строеній для очищенія товаровъ, съ тѣмъ, чтобы по времени, какъ здѣсь, такъ и еще въ нѣкоторыхъ

мѣстахъ, дозволить принимать оныя за устройствомъ нужныхъ для сего помѣщеній. Предположеніе это хотя и разрѣшено министромъ внутреннихъ дѣлъ и приведено въ дѣйствіе, но симъ не возстановлена въ Черноморскихъ мѣновыхъ дворахъ торговля.

Возобновленію торговли съ горцами въ Черноморскихъ мѣновыхъ дворахъ, по мнѣнію ген.-м. Заводовскаго, препятствуетъ, между прочимъ, подвозъ соли и разныхъ произведеній, доставляемыхъ Турецкими купцами; но мнѣніе сіе едва-ли основательно, ибо хотя крейсера наши не находятъ возможности прекратить совершенно торгъ купцовъ Турецкихъ съ горцами, но нѣтъ сомнѣнія, что подвозы ихъ значительно уменьшились и не могутъ удовлетворить вполнѣ потребности горцевъ. Когда-же крейсерство наше усилится и откроются береговыя сухопутныя сношенія, тогда представится возможность совершенно стѣснить всѣ торговыя сношенія горцевъ съ Турками.

Для приведенія на будущее время въ лучшее состояніе мѣноваго торгоу нашего съ горцами, какъ въ Черноморскомъ Войскѣ, равно и по всей Кавказской Линіи, необходимо сдѣлать новое преобразование сей части, расширивъ болѣе кругъ ея дѣйствій и постановивъ особыя правила, съ нѣкоторыми привилегіями для торговцевъ нашихъ, которые будутъ заниматься мѣновою торговлею; ибо нынѣшній торгъ нашъ ограничивается только промѣномъ казенной соли на произведенія горцевъ, между тѣмъ какъ они имѣютъ нужду, кромѣ соли, во многихъ другихъ предметахъ.

Учрежденіе торговыхъ дѣлъ нашихъ съ горцами имѣетъ связь съ новымъ устройствомъ карантинновъ по Кавказской Линіи, которое предполагается вскорѣ привести къ концу. Въ преобразованіи той и другой части, главныя мои предположенія состоятъ въ назначеніи новыхъ пунктовъ для нѣкоторыхъ карантинновъ и въ перенесеніи всѣхъ мѣновыхъ дворовъ за карантинную линію, для большаго удобства горцамъ, которые по торговлѣ съ нами не имѣли-бы надобности подвергаться всѣмъ строгостямъ карантиннымъ, вообще для нихъ тягостнымъ. Дѣло сіе остается неоконченнымъ только за неполученіемъ плановъ, фасадовъ и сметъ строеній, о составленіи коихъ я предписалъ начальнику Кавказской области еще 8-го августа сего года и нынѣ сдѣлалъ ему опять подтвержденіе.

549. *Тоже, отъ 7-го декабря 1833 года, № 595.*

Имѣю честь сообщить, что по свѣдѣніямъ, до-

ставленнымъ мнѣ отъ начальника Кавказской области, можно опредѣлить постояннымъ правиломъ, на будущее время, вознаграждать владѣльцевъ за принадлежащихъ имъ невольниковъ, желающихъ принять Евангелическое исповѣданіе, по существующимъ у зарѣчныхъ Азіятцевъ цѣнамъ, сообразно ихъ возрасту и полу, а именно: за 5-ти лѣтнихъ мужескаго и женскаго пола по 70-ти р.; 10-ти лѣтнихъ: мужескаго 100 р., женскаго 130 р.; 15-ти лѣтнихъ: мужескаго 170 р., женскаго 180 р.; 20-ти, 25-ти и 30-ти лѣтнихъ: мужескаго и женскаго по 250-ти р.; 35-ти и 40 лѣтнихъ: мужескаго и женскаго по 200 р.; 45-ти лѣтнихъ: мужескаго 150 р. и женскаго 125 р.; 50-ти лѣтнихъ и далѣе: мужескаго 100 р. и женскаго пола 90 р. с.

550. Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 4-го апрѣля 1834 года, № 305.

Полученныя мною чрезъ и. д. начальника Штаба ввѣреннаго в. выс-у Корпуса, ген.-м. Вольховскаго, предположенія ваши о прочномъ водвореніи владычества нашего на Кавказѣ, посредствомъ одновременнаго усмиренія и обезоруженія горскихъ племенъ, по всему протяженію Кавказскаго хребта обитающихъ, я въ то-же время имѣлъ счастье представлять Г. И.

Е. И. В., разсмотрѣвъ предположенія сіи во всей подробности и со всѣмъ вниманіемъ, какого требовали важность и обширность предмета, изволилъ признать предначертанный вами планъ, въ общемъ объемѣ онаго, соотвѣтствующимъ цѣли и, по всей вѣроятности, обезпечивающимъ успѣшное оной достиженіе; но при всемъ достоинствѣ сего плана, обращаясь къ средствамъ, для исполненія онаго необходимымъ, Е. В. находитъ средства сіи далеко превышающими намѣренія Свои и рѣшительно нынѣ невозможнымъ, какъ отдѣленіе отъ арміи требуемыхъ вами 36-ти баталіоновъ пѣхоты безъ нарушенія надлежащей соразмѣрности вооруженной силы Имперіи къ силамъ Европейскихъ державъ, такъ равно и ежегодный отпускъ свыше 4-хъ милл. р., сверхъ суммъ, ассигнуемыхъ Кавказскому Корпусу по обыкновеннымъ его сметамъ безъ крайняго обремененія Государственнаго Казначейства, несущаго уже чрезвычайные расходы и пожертвованія на вспоможенія обширной части Государства, въ минувшемъ году неурожаемъ постигнутой. Сверхъ сихъ главныхъ причинъ, препятствующихъ развитію военныхъ предпріятій на Кавказѣ въ той степени,

какъ то для общаго и скорѣйшаго успокоенія сего края было-бы желательно, самое содержаніе въ ономъ слишкомъ значительнаго числа войскъ, по всеобщему неурожаю, нынѣ невозможно, да и на будущее время, по малонаселенности края и затруднительности сообщеній, было-бы сопряжено съ большими неудобствами и расходами чрезвычайными.

По симъ уваженіямъ Г. И. изволилъ признавать неизбѣжнымъ измѣнить порядокъ предположенныхъ в. выс-мъ военныхъ противъ горцевъ дѣйствій и вмѣсто одновременнаго предпріятія оныхъ по всему протяженію хребта Кавказскаго посредствомъ 8-ми отдѣльныхъ экспедицій, дѣйствовать къ усмиренію горцевъ постепенно, прорѣзывая ихъ земли въ нѣсколькихъ направленіяхъ укрѣпленными линіями отъ береговъ Кубани къ Черному морю и отъ Сунжи къ Каспійскому, въ направленіи ниже сего опредѣленномъ, и, учредивъ прочное сообщеніе вдоль восточнаго берега Чернаго моря и укрѣпя одни важнѣйшія мѣста, удобныя для пристанища нашихъ судовъ, принуждать, такимъ образомъ, горцевъ, во внутреннихъ предѣлахъ вновь образуемыхъ линій обитающихъ, къ рѣшительной и безусловной покорности.

Собственные способы Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, образуемаго, согласно съ представленіемъ вашимъ, въ новый составъ и весьма значительно усиливаемаго, какъ въ числѣ дѣйствующихъ, такъ и линейныхъ баталіоновъ, по мнѣнію Е. И. В. будутъ достаточны для постепеннаго учрежденія сихъ линій и усмиренія горцевъ, тѣмъ болѣе, что съ покореніемъ части сихъ племенъ дальнѣйшее охраненіе противулежащаго имъ пространства нынѣшней Кавказской Линіи дѣлается ненужнымъ и оберегающія оную войска усилить собою способы для дѣйствій послѣдующихъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мнѣнію Е. В., и Государственное Казначейство, отпуская и впредь Кавказскому Корпусу причитающіяся на содержаніе онаго суммы по сметамъ мирной и военной, безъ увеличенія сей послѣдней, можетъ быть освобождено отъ производства дальнѣйшихъ расходовъ, какъ по войнѣ съ горцами, такъ и на исполненіе различныхъ сопрягающихся съ оною предположеній, о коихъ ниже въ подробности упомянуто будетъ. Г. И. полагать изволилъ, что всѣ сіи расходы могутъ быть покрыты частью изъ доходовъ Салъянскихъ рыбныхъ промысловъ, и преимущественно доходами Закавказскихъ провинцій, которые на удовлетвореніе внутреннихъ потребностей края и на раз-

личные полезныя въ ономъ учрежденіи состоятъ въ распоряженіи в. выс-а. Попечительностью вашею доходы сіи значительно уже увеличены и, безъ сомнѣнія, будутъ возрастать еще по мѣрѣ развитія внутренней промышленности, прекращенія хищничествъ дикихъ горскихъ племенъ и водворенія порядка и благоустройства.

Такимъ образомъ, не опредѣляя времени или срока для совершенія общаго успокоенія Кавказа, но соразмѣряя ежегодныя предпріятія съ военными способами Кавказскаго Корпуса и съ свободными денежными пособіями отъ мѣстныхъ доходовъ, въ распоряженіи вашемъ состоящихъ, намѣреніе Е. П. В. состоитъ въ томъ, чтобы, неизмѣнно слѣдуя вышеизложенному плану и постепенно развивая оный, совершить, наконецъ, сей важный къ пользѣ и славѣ Имперіи подвигъ безъ пожертвованій чрезвычайныхъ, въ чемъ отличная опытность, усердная и дѣятельная распорядительность в. выс-а служатъ Г. П. вѣрною порукою.

Переходя за симъ къ сужденіямъ о военныхъ дѣйствіяхъ, неотложное совершеніе коихъ въ принятой Е. В. системѣ общаго усмиренія Кавказа можетъ принести наиболѣе пользы и служить нѣкоторымъ образомъ основаніемъ для дѣйствій послѣдующихъ, Г. П. признавать изволить необходимымъ покореніе воинственныхъ племенъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, и на сей конецъ въ нынѣшнемъ еще году приступить къ проложенію прямого сообщенія отъ Ольгинскаго редута къ Геленджику, положивъ симъ начало покоренію горцевъ, между сею линіею и берегомъ Чернаго моря обитающихъ.

Е. В. полагать изволить сосредоточить для сего предпріятія въ августѣ или сентябрѣ мѣсяцѣ въ Ольгинскомъ редутѣ или въ Екатеринодарѣ, буде обстоятельства воспрепятствуютъ приступить къ сему ранѣе, отрядъ отъ 10-ти до 12-ти баталіоновъ пѣхоты 20-й пѣхотной дивизіи, съ потребнымъ числомъ артиллеріи отъ сей-же дивизіи, двумя ротами Кавказскаго сапернаго баталіона и нужнымъ числомъ казаковъ Черноморскаго и Кавказскаго линейнаго войскъ.

Отрядъ сей, по пути, который признанъ будетъ удобнѣйшимъ, долженъ немедленно выступить за Кубань и приступить къ устройству укрѣпленій со всѣми нужными зданіями для помѣщенія гарнизоновъ. В. выс-о, сообразно съ сею цѣлью, не оставите приказать предварительно заготовить всѣ необходимыя для сего вспомогательныя средства, какъ-

то: инструменты, матеріалы, коихъ нельзя приобрѣсти на мѣстѣ, рабочій скотъ и прочее. Не безполезно также, по мнѣнію Е. В., для большаго успѣха въ производствѣ построекъ, нанять мастеровыхъ изъ жителей Кавказской области, или даже ближайшихъ Россійскихъ губерній, особенно плотниковъ и печниковъ, коихъ, какъ извѣстно, въ войскахъ почти вовсе нѣтъ.

Приобрѣтеніе строительныхъ матеріаловъ въ нѣкоторомъ количествѣ собственно для жилыхъ строеній также весьма важно; ибо возведеніе оныхъ изъ лѣса, который будетъ срубленъ войсками на самыхъ мѣстахъ, потребуетъ весьма много времени и слишкомъ много рукъ, и, сверхъ того, отстроенныя изъ вновь заготовленнаго лѣса жилья неминуемо будутъ сыры и нездоровы. Посему Е. В. полагалъ-бы нужнымъ для постройки досчатыхъ солдатскихъ казармъ благовременно искупить на Дону и доставить на Кубань нѣкоторое количество брусевъ для столбовъ и стропилъ и досокъ на стѣны и вообще внутреннюю отдѣлку сихъ строеній, употребляя лѣсъ, на мѣстѣ срубленный, на прочія менѣе важныя части оныхъ.

Вмѣстѣ съ построеніемъ укрѣпленій, какъ выше сказано, отряду сему будетъ предлежать дѣйствовать къ покоренію горскихъ племенъ, живущихъ между новою линіею и Чернымъ моремъ. Дѣйствія сіи должны клониться, сходно съ мнѣніемъ в. выс-а, къ тому, чтобы непременно принудить горцевъ къ безусловной покорности и къ немедленному дѣйствію за насъ противъ другихъ племенъ; или, въ противномъ случаѣ, къ выдачѣ всего имѣющагося у нихъ оружія. Предположенная вами на сей конецъ система дѣйствій, т. е. въ послѣднемъ случаѣ опустошеніе жилищъ и полей горцевъ, воспрещеніе имъ вольной покупки хлѣба и отпускъ онаго изъ казенныхъ магазиновъ за оружіе, Г. П. и съ Своей стороны признавать изволить соотвѣтствующею цѣли.

Если по усмотрѣнію в. выс-а окажется необходимымъ распространить дѣйствія сего отряда нѣсколько къ востоку отъ новой линіи, для обезпеченія оной отъ нападенія непокорныхъ горцевъ, то предпріятіе оныхъ совершенно отъ васъ будетъ зависѣть, равно и произведеніе нужныхъ рекогносцировокъ въ семъ-же направленіи, дабы съ вѣщаею основательностью предуготовить предлежащія военныя дѣйствія въ сей сторонѣ въ 1835 году.

Сверхъ сихъ главныхъ дѣйствій на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, Е. В. признавалъ-бы весьма полезнымъ направленіе нѣкотораго отряда изъ

Абхазіи отъ Гагръ по берегу морскому, буде возможно, до Геленджика, дабы пресѣчь горскимъ племенамъ, или затруднить сношеніе ихъ съ Турціею, или по крайней мѣрѣ для военнаго обзора сего неизвѣстнаго края.

Отправленіе сего отряда нужно-бы учредить такимъ образомъ, чтобы онъ въ теченіи того-же лѣта могъ возвратиться; на будущее-же время, до совершеннаго усмиренія горцевъ, по протяженію сего берега обитающихъ, и до устройства по оному укрѣпленной линіи, весьма полезно будетъ отправлять ежегодно съ сею-же цѣлью два таковыя отряда отъ Геленджика и отъ Гагръ.

Симъ Е. В. полагать изволить ограничить предпріятія на правомъ флангѣ въ теченіи нынѣшняго года; а между тѣмъ въ продолженіи зимы и весны заняться благовременными приготовленіями для проложенія второй укрѣпленной линіи, которую Е. В. полагаетъ учредить отъ Усть-Лабы чрезъ Длинный лѣсъ, перпендикулярно къ тому мѣсту, гдѣ главный Кавказскій хребетъ отрогами своими входитъ въ море, дабы симъ способомъ, при существованіи линіи Геленджикской, завладѣть значительнымъ пространствомъ морскаго берега отъ устья Кубани и стѣснить самыя воинственныя племена горцевъ, доселѣ совершенную независимость сохраняющихъ. Впрочемъ, не стѣсняя соображеній вашихъ положительнымъ назначеніемъ сей линіи, Е. И. В. опредѣлять изволить приблизительное лишь направленіе, какое она имѣть должна, предоставляя совершенно ближайшему усмотрѣнію вашему проложеніе оной по пути, на коемъ менѣе будетъ встрѣчено природныхъ препятствій, и даже въ томъ порядкѣ, какой вами будетъ признанъ удобнѣйшимъ, т. е. начать-ли проложеніе сей линіи отъ Усть-Лабы или со стороны моря, или, наконецъ, одновременно съ той и другой оконечности оной двумя отдѣльными отрядами.

Что принадлежитъ до дѣйствій на лѣвомъ флангѣ Линіи, то Е. В. полагать изволить ограничиться въ семъ году проложеніемъ укрѣпленной линіи отъ сел. Гудермеса на Сунжѣ черезъ кр. Внезапную и сел. Чиркей до укр. Темир-хан-шуры, дабы, сею линіею, прорѣзавъ земли Чеченцевъ, отдѣлить сихъ послѣднихъ отъ сношеній съ Кумыкскимъ народомъ, который часто вовлекается ими въ неповиновеніе. Е. В. полагать изволить, что для экспедиціи сей достаточно будетъ отдѣлить 3 баталіона съ нужнымъ числомъ артиллеріи и конницы.

Но какъ во всякомъ случаѣ дѣйствія, на пра-

вомъ флангѣ Линіи предположенныя, несравненно важнѣе и по цѣли своей и по послѣдствіямъ, то Е. В. и предоставляетъ собственному вашему усмотрѣнію предпринять устройство линіи отъ Сунжи къ Каспійскому морю, или отложить оную до удобнѣйшаго времени, если-бы для сего не было достаточно войскъ свободныхъ, или надлежало-бы ослабить охраненіе другихъ важныхъ пунктовъ и въ особенности центра Кавказской Линіи, на который горцы, тѣснимые съ фланговъ, по всему вѣроятію, устремлять свои нападенія.

Заключая симъ разрѣшенія Свои о первоначальныхъ противъ горцевъ дѣйствіяхъ, Г. И. съ тѣмъ вмѣстѣ въ полной мѣрѣ одобряетъ всѣ предполагаемыя вами вспомогательныя мѣры къ утверженію владычества нашего надъ покорными племенами.

Въ числѣ сихъ мѣръ, по мнѣнію Е. В., первое мѣсто занимаетъ заселеніе вновь занимаемыхъ низменностей Кавказскихъ горъ козацкими станицами. Согласно съ мнѣніемъ вашимъ, Г. И. полагаетъ учреждать сіи станицы въ земляхъ горцевъ не прежде, какъ по совершенномъ покореніи оныхъ; ибо тогда сіе можетъ исполниться съ меньшими издержками для правительства и бѣльшими удобствами для козаковъ, на вспоможеніе коимъ могутъ быть употреблены даже самыя покоренныя племена. Но въ исполненіи сей мѣры Е. В. признавать изволить необходимымъ принять неизмѣннымъ правиломъ, чтобы козаки Черноморскіе и линейные, коихъ полагается переселять въ земли горцевъ, были приглашаемы къ сему переселенію добровольно по собственному ихъ желанію и отнюдь не выселялись цѣлыми станицами. Сей способъ переселенія имѣетъ и то преимущество, что не будетъ надобности селить особыми слободами Малороссійскихъ козаковъ, коими Е. В. полагать изволить замѣщать козаковъ, на земли горцевъ переходящихъ, а отчасти усиливать и станицы, за предѣлами нынѣшней линіи поселяемыя, высылая сихъ людей изъ Малороссійскихъ губерній по мѣрѣ дѣйствительной надобности. Людей сихъ можно будетъ присоединять къ станицамъ и селеніямъ нынѣ существующимъ, чѣмъ ихъ водвореніе чрезвычайно облегчится и сами они привыкнутъ скорѣе къ новому образу жизни и безъ потери времени могутъ быть употреблены даже къ служебнымъ обязанностямъ.

На семъ основаніи Е. И. В. полагать изволить, по устроеніи Геленджикской линіи и совершенномъ усмиреніи живущихъ въ предѣлахъ оной горцевъ, вызвать въ будущемъ году къ переселенію на ихъ

земли желающихъ изъ Черноморскаго козачьяго войска. По близости разстоянія и изобилію вновь занимаемаго края, безъ всякаго сомнѣнія, найдется много желающихъ перейти въ оный съ вредныхъ здорověю, низменностей устья Кубани. По сему полезно будетъ опредѣлить предварительно со всею точностью, какое именно число станицъ, на какихъ мѣстахъ и въ какомъ числѣ семействъ учреждено быть имѣть, дабы, съ одной стороны, не усилить чрезъ мѣру переселенія, а съ другой, имѣть возможность приготовить для переселенцевъ, посредствомъ войскъ и самыхъ горцевъ, нужное количество строительныхъ матеріаловъ и другихъ пособій.

Для успѣха переселенія Малороссійскихъ козаковъ на убылыя въ Черноморіи мѣста и на усиленіе ими станицъ на новой линіи, в. выс-о не оставите увѣдомить меня заблаговременно: какое именно число Малороссійскихъ козаковъ и куда именно выслать будетъ нужно, для сношенія съ Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ и учрежденія ихъ слѣдованія со всеми нужными пособіями.

Между тѣмъ симъ новымъ переселенцамъ дома могутъ быть выстроены старожилами и ими-же приготовлена для нихъ первая запашка къ посѣву, съ уплатою отъ казны соразмѣрнаго вознагражденія. Снабженіе сихъ переселенцевъ для перваго обзаведенія нѣкоторымъ количествомъ домашняго скота Г. И. также изволить признавать необходимымъ.

Сверхъ сего главнаго способа къ умноженію вооруженнаго населенія въ новыхъ станицахъ впереди нынѣшней линіи и вообще въ Кавказской области, в. выс-о изволите считать необходимымъ обращеніе въ сословіе козаковъ казенныхъ крестьянъ сей области, въ числѣ 40 т. душъ, и освобожденіе отъ службы всѣхъ нижнихъ чиновъ Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, кои по прослуженіи 10-ти лѣтъ женятся и пожелаютъ поселиться навсегда во вновь устраиваемыхъ укрѣпленіяхъ. Ту и другую изъ сихъ мѣръ Е. В. изволить одобрять, съ нѣкоторыми однако-же измѣненіями и ограниченіями. Первую изъ нихъ, т. е. обращеніе поселянъ въ козацье сословіе, Г. И. полагать изволить допустить исподоволь, по мѣрѣ дѣйствительной потребности въ водвореніи за нынѣшнюю линію вооруженнаго населенія, и тогда, если-бы переименованныхъ уже въ линейные козаки жителей 32-хъ селеній, ближайшихъ къ Линіи, оказалось для сей цѣли недостаточнымъ. Исполненіе сего предположенія на изложенномъ основаніи само собою найдетъ мѣсто въ соображеніяхъ в. выс-а при дальнѣйшемъ постепенномъ развитіи плана об-

щаго усмиренія Кавказа. Между тѣмъ Е. И. В. весьма желательно было-бы имѣть ожидаемый отъ васъ проектъ положенія объ устройствѣ и служебныхъ обязанностяхъ линейныхъ козаковъ вообще.

Что касается до поселенія женатыхъ нижнихъ чиновъ во вновь предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ, то Е. В., имѣя въ виду образовать изъ людей сихъ основаніе будущаго военнаго поселенія во вновь занимаемомъ краѣ, изволить признавать неудобнымъ освобождать ихъ вмѣстѣ съ поселеніемъ въ укрѣпленія отъ обязанностей служебныхъ. Обязанности сіи, напротивъ того, непременно должны быть на нихъ возлагаемы и состоять, какъ въ отправленіи внутренней въ укрѣпленіяхъ службы, такъ, главнѣйше, въ оборонѣ оныхъ. На сей конецъ необходимо дать симъ людямъ военное устройство и потому Г. И. нынѣ-же разрѣшаетъ васъ переводить въ составъ линейныхъ баталіоновъ и гарнизонныхъ артиллерійскихъ ротъ изъ всѣхъ баталіоновъ дѣйствующихъ и полевыхъ артиллерійскихъ ротъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, 10 лѣтъ прослужившихъ, съ тѣмъ, чтобы современемъ и по мѣрѣ надобности переводить ихъ командами во вновь устраиваемыя укрѣпленія для заселенія оныхъ и съ обязанностью прослужить весь положенный для нижнихъ чиновъ терминъ.

Окончательное устройство поселенія сего рода составитъ предметъ особаго соображенія и Е. В. изволить ожидать въ свое время представленія вашихъ по предмету сему предположеній.

Г. И. равномерно изволить считать весьма полезными къ достиженію общей цѣли и нѣкоторыя другія мѣры, болѣею частью собственно вами предполагаемыя, и предоставляетъ вамъ привести оныя въ исполненіе по обстоятельствамъ и возможности. Мѣры сіи состоятъ въ нижеслѣдующемъ:

1) Поддерживая политическое вліяніе, которое мы имѣемъ надъ нѣкоторыми горскими племенами, употреблять одно поколѣніе противъ другаго и обезсилить оныя враждой между частными владѣльцами и независимыми обществами.

2) Племена мирныя и вновь покоряемыя поручить строгому надзору благонадежныхъ приставовъ изъ военныхъ офицеровъ.

Въ должности сіи, по мнѣнію Е. В., могутъ быть назначены съ болѣею пользою штаб-офицеры, остающіеся въ вашемъ распоряженіи по случаю перестроенія Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса и сохраняющіе полное содержаніе, ими получаемое. Главнѣйшею ихъ обязанностью должно быть строгое сохраненіе тишины и порядка во ввѣренныхъ имъ

округахъ, пресѣченіе разбоевъ и грабежей; а первую и постоянною мѣрою наказанія виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ горцевъ должно быть переселеніе ихъ во внутрь Россіи или въ Кавказскую область.

3) Горцамъ мирнымъ, которые того пожелаютъ, позволять записываться въ козаки, но съ тѣмъ, чтобы они селились не особо, но въ Россійскихъ козачьихъ станицахъ, и

4) Приложить стараніе къ формированію конныхъ полковъ, кромѣ Закавказскихъ мусульманъ, изъ Черкесъ, Осетинъ и Кабардинцевъ и употреблять полки сіи къ дѣйствіямъ противъ племенъ независимыхъ въ видѣ знака подданства. Нѣтъ сомнѣнія, что число желающихъ поступить въ ряды нашихъ воиновъ сначала будетъ незначительно, но впоследствии, пріобыкнувъ къ обязанностямъ служебнымъ и къ выгодамъ, съ службою сопряженнымъ, число ихъ постепенно увеличится и мы пріобрѣтемъ весьма сильное средство къ совершенію общаго покоренія горцевъ, какъ, напротивъ того, нельзя будетъ ожидать отъ людей сихъ ни усердія, ни вѣрности, если принудить ихъ къ службѣ и возложить оную на нихъ, какъ повинность постоянную. Кромѣ сего, Е. В. особенную изволить ожидать пользу отъ употребленія наймомъ Черкесъ, Кабардинцевъ и другихъ горцевъ на службу внѣ предѣловъ Кавказской области въ составѣ арміи, гдѣ они болѣе ознакомятся съ войсками нашими и получатъ правильное понятіе о силѣ и могуществѣ Россіи. Возвратясь къ своимъ единокорцамъ, они поселятъ и въ нихъ понятія болѣе правильныя въ семъ отношеніи и могутъ содѣйствовать къ усмирению ихъ силою убѣжденія. О сформированіи съ сею цѣлью 2-хъ полковъ изъ Черкесъ и Кабардинцевъ, для употребленія ихъ на службѣ и въ дѣйствующей Арміи, я имѣлъ честь неоднократно относиться къ в. выс-у. Г. И., не отмѣняя и нынѣ намѣреній Своихъ по сему предмету, изволить ожидать неперемѣннаго донесенія вашего объ успѣхѣхъ мѣрѣ, вами по оному предпринятыхъ.

За симъ Е. И. В., особенное обращая вниманіе на важныя неудобства Военно-Имеретинской дороги, служащей доселѣ единственнымъ сообщеніемъ Грузіи и вообще Закавказскаго края съ Чернымъ моремъ, изволить считать однимъ изъ необходимѣйшихъ предпріятій открытіе другаго удобнѣйшаго сообщенія посредствомъ сухопутнаго соединенія Сухум-кальскаго укрѣпленія съ Мингреліею и Военно-Имеретинскою дорогою. Г. И. весьма желательно, чтобы къ предпріятію сему было приступлено

при первой возможности, какъ равно и къ продолженію сухопутнаго береговаго сообщенія отъ Поти къ Сухум-кале и отъ сего укрѣпленія къ Гаграмъ.

По представленнымъ ген.-м. Вольховскимъ свѣдѣніямъ, исполненіе сего дѣла не встрѣтитъ особенныхъ препятствій и оно представляется тѣмъ болѣе важнымъ, что съ прочнымъ устройствомъ береговаго въ Абхазіи сообщенія сами собою прекратятся сношенія Абхазцевъ съ Турками и запрещенный съ ними торгъ.

Сообщая вамъ сіи Высочайшія повелѣнія, имѣю честь присовокупить, что Г. И. изволить ожидать, вмѣстѣ съ ежегоднымъ обзоромъ дѣйствій, въ исполненіе приведенныхъ, подробнаго предначертанія предпріятій, которыя вами на послѣдующій годъ, сообразно съ общимъ планомъ усмирения Кавказа, предположены будутъ.

Въ заключеніе мнѣ остается изъяснить вамъ признательность Г. И. за совершенную удовлетворительность любопытныхъ свѣдѣній, доставленныхъ вами о Кавказѣ и народахъ, оныи обитающихъ, которыхъ высшее правительство въ такой полнотѣ доселѣ не имѣло.

551. *Репортъ шт.-к. кн. Шаховскаго барону Розену, отъ 24-го ноября 1834 года, № 42.*

Въ предписаніи в. выс-а, отъ 27-го апрѣля, № 40, между прочими приказаніями сказано было, дабы стараться проникнуть въ Карачай или земли Урусписцевъ.

По окончаніи возложенныхъ на меня порученій въ Сванетіи, распросивъ о дорогахъ, ведущихъ на Кавказскую Линію, я избралъ, какъ говорили удобнѣйшую, изъ владѣній маіора кн. Татархана Дадешкиліани. Перешедъ снѣговой хребетъ, я спустился въ Баксанское ущелье, гдѣ встрѣтилъ меня кн. Мисостъ Атажукинъ съ почетными старшинами изъ прилегающихъ ущелій.

Урусписцы, жители верховья Баксана, изъясняли большое усердіе, приняли меня весьма ласково и оказывали должное уваженіе, какъ Русскому офицеру. Стараясь вникать въ образъ мыслей горцевъ, принаравливаясь къ ихъ общежитію и отдавшись, такъ сказать, въ полное ихъ распоряженіе, мнѣ удалось скоро достигнуть, если не совершенно откровеннаго, то по крайней мѣрѣ радушнаго и непринужденнаго обхожденія.

Сопровождаемый Кабардинцами и Осетинскими старшинами *) до рѣчки Ксантіи, я простился съ по-

*) Всѣ народы, живущіе въ Черныхъ горахъ, называютъ себя Осетинами.

слѣдними, обѣщая за вниманіе ко мнѣ отблагодарить ихъ въ собственныхъ домахъ и въ особеннѣе былъ ласковъ съ Карачаевцами. Прибывъ на Чегемъ, въ аулъ кн. Мисоста Атажукина, я поспѣшилъ отправиться къ командующему Кабардинскою линіею полк. Пирятинскому, дабы узнать его мнѣніе о тѣхъ людяхъ, съ коими я свелъ уже знакомство. Отзвы въ отношеніи кн. Мисоста Атажукина и узденя Атажука Абукова, пользующихся, какъ онъ говорилъ, общимъ уваженіемъ, рѣшили меня стараться снискать довѣренность сихъ Кабардинцевъ, для чего я остался жить въ домѣ кн. Атажукина, старался съ нимъ и Абуковымъ сблизиться и чрезъ ихъ посредство былъ у нашихъ мирныхъ Закубанцевъ, Карачаевцевъ, Чегемцевъ, Хуламцевъ, Базингѣевцевъ и Малкарцевъ, гдѣ имѣлъ случай разсмотрѣть бытъ сихъ народовъ и отношенія къ Русскому правительству.

Кабардинцы были однимъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Кавказа, управлялись всегда князьями, которые разновременно завоевали Осетинскія племена: Карачай, Урусси, Чегемъ, Хуламъ, Безингги и Малкаръ, и пользовались отъ нихъ данью; но въ началѣ XIX-го вѣка появилась чума и, свирѣпствуя 14 лѣтъ сряду, истребила болѣе пяти шестыхъ онаго, а походъ ген. Ермолова въ 1822 году раззорилъ и разсѣялъ почти всю Кабарду, такъ что въ настоящее время осталось ихъ не болѣе 10-ти т. душъ, почему и вліяніе Кабардинцевъ на Осетинскія племена весьма ослабло. Сии послѣднія, а въ особенности Карачаевцы, не только прежде, но и теперь, народъ зажиточный, испытавъ также силу нашего оружія, содѣлались, подобно Кабардинцамъ, не такъ уже предприимчивы въ хищничествахъ и въ настоящее время начинаютъ обращать нѣкоторое вниманіе на хозяйство, но весьма еще далеки отъ той мирной жизни, на коей желательно ихъ видѣть.

Причины сего медленнаго преобразованія горцевъ должно отнести къ тому, что управленіе сихъ народовъ не примѣнено къ ихъ общежитію, мало обращено вниманія на ихъ промышленность и что они разсматриваемы были по одному наружному сходству, тогда какъ они различествуютъ между собою происхожденіемъ, образомъ жизни и понятіями. Въ отношеніи Русскаго правительства, Осетины, живущіе въ ущельяхъ, смотрятъ на насъ, какъ на временныхъ владыкъ своихъ, а жители плоскостей, не понимая цѣли правительства, страшатся строгихъ мѣръ, ими прежде испытанныхъ, и отъ того,

не смѣя заниматься устройствомъ прочнаго хозяйства, не предпринимаютъ и твердаго водворенія, имѣя въ виду то, чтобы, въ случаѣ дѣйствія нашихъ войскъ, подобно 1822 года, они безъ сожалѣнія могли-бы оставить свои плетневые мазанки и удалиться къ немирнымъ народамъ.

Ближайшее начальство покорныхъ намъ народовъ, видя еще не совершенно прекращенныя хищничества, столь сродныя и даже необходимыя по ихъ понятіямъ, приписываетъ сіе неповиновенію и, ни въ чемъ не довѣряя, усиливаетъ подозрѣніе горцевъ, а отъ того и горцы сомнѣваются въ пользѣ предпринимаемыхъ преобразованій и остаются безъ всякаго устройства. Самые Кабардинцы, которые находятся со временъ царя Іоанна Васильевича въ сношеніи съ Россіянами, около 100 лѣтъ считаются уже подданными престола Е. И. В. и управляются по волѣ нашего начальства, весьма немного подвинулись впередъ, что также должно отнести къ переменному правленію. Въ 1792 году Большой и Малой Кабардѣ данъ родовой расправный судъ, впослѣдствіи уничтоженный кн. Циціановымъ, который допустилъ прежнее разбирательство по шаріату, а въ 1822 году ген. Ермоловъ опять возстановилъ судъ въ Большой Кабардѣ, состоящій и донынѣ изъ ихъ князей и узденей, подъ предводительствомъ валія (князь надъ князьями). Въ настоящее время судъ сей, по слабости валія кн. Дожукина, весьма мало способствуетъ водворенію хорошаго порядка и проситель часто удовлетворяется однимъ только рѣшеніемъ дѣла на бумагѣ. Сѣверная Осетія подлежитъ сему-же правленію.

Закубанскіе народы управляются приставомъ, отъ воли коего почти всегда зависитъ рѣшеніе дѣла; а какъ изъ опыта уже извѣстно, что пристава дѣйствуютъ различно и часто, вмѣсто народной пользы, извлекаютъ только собственную, то и въ семъ случаѣ горцы никакъ не могутъ постигнуть ни правъ своихъ, ни отношеній къ правительству, и если въ послѣдніе годы Закубанцы сдѣлались скромнѣе, то это единственно должно отнести къ отличному управленію оными пристава пор. Венеровскаго, который, постигнувъ характеръ вѣранныхъ ему различныхъ племенъ, не отклоняясь совершенно отъ ихъ обычаевъ, умѣлъ внушить къ себѣ уваженіе и довѣренность и неуспыннымъ наблюденіемъ почти всегда уничтожалъ зло при самомъ началѣ, а равномерно и полк. Зассъ, быстрыми набѣгами на непокорныхъ народовъ, заставилъ ихъ заботиться о собственной защитѣ и отложить набѣги на наши зем-

ли; но вообще все начальство Кавказской Линіи, не думая о преобразованіи народа, старается однимъ страхомъ удержатъ его въ повиновеніи. Бывшія-же возмущенія въ разныхъ мѣстахъ доказываютъ, что страхъ на воинственныхъ горцевъ не производитъ большаго вліянія и строгость обхожденія только ожесточаетъ ихъ. Вникнувъ подробно въ положеніе народовъ, легко убѣдиться можно, что однообразное строгое правленіе, вмѣсто пользы, приноситъ вредъ, ибо ненависть заступаетъ мѣсто любви и преданность поддерживается штыкомъ, а не благодарностью. Если-же взять во вниманіе, что народъ зажиточный и обезпеченный въ необходимыхъ потребностяхъ жизни (по сему и не имѣя нужды прибѣгать къ разбоямъ) сроденъ болѣе къ мирной жизни, то и руководимъ быть долженъ мѣрами кроткими, при неусыпномъ наблюденіи со стороны начальства, а страхъ полезенъ только для бѣдныхъ племенъ, коихъ хищничество есть одно достояніе и кои по справедливости должны подвергаться строгости правосудія; ибо не связанныя выгодами домовитаго хозяйства, они только и могутъ быть обуздываемы строгими мѣрами и постепенно направляемы къ мирной жизни. Почему я полагаю, что для хорошаго управленія горскими народами должно прежде подробно вникнуть въ ихъ положеніе и, опредѣливъ единожды выгодное правленіе, не отклоняться уже отъ онаго.

Осмотрѣнные мною народы принадлежатъ болѣе къ первому разряду, т. е. зажиточному. Посему, для приведенія оныхъ въ должную степень покорности и устройства, руководствоваться должно кроткими мѣрами, не распространяя однако сего права на лицъ причастныхъ разбоямъ, а главное вниманіе обратить на Кабардинцевъ и Карачаевцевъ: первыхъ потому, что они по ближайшимъ сношеніямъ съ Русскими могутъ скорѣе понять благотѣльную цѣль правительства, а вторыхъ—по мѣстному положенію въ отношеніи къ непокорнымъ намъ народамъ. На первый разъ въ Кабардѣ приступить къ раздѣленію земель между зажиточными князьями и узденями; опредѣливъ мѣсто поселенія ауловъ, дать средства къ возведенію каменныхъ мечетей, не стѣсняя вѣру запрещеніемъ ходить въ Мекку; устроить въ самомъ Нальчикѣ мечеть и школу, обучая въ оной Русскому языку и мухаммеданскому закону; содержать аманатовъ не на одномъ положеніи съ арестантами, а дать имъ выгоды, сродныя ихъ происхожденію; употреблять молодыхъ неженатыхъ князей и узденей на мѣстную службу, дабы, разсѣявъ

ихъ праздную жизнь, заставить оберегать собственные границы отъ набѣговъ Закубанцевъ и Чеченцевъ и тѣмъ облегчить кордонную службу нашихъ войскъ; слабо наблюдать или даже не обращать вниманія на хищничества ихъ въ непокорныхъ намъ племенахъ и непременно перемѣнить валия; ибо князь Докшукинъ намъ совершенно бесполезенъ, не имѣя никакого вліянія на народъ. Но въ семъ послѣднемъ случаѣ не иначе можно поступить, какъ отпустивъ его въ Мекку, а на мѣсто его назначить другаго. А такъ какъ по обычаю горцевъ только старшій князь можетъ быть валиемъ, то Мисостъ Атажукинъ, извѣстный своею преданностью къ нашему правительству и пользующійся общимъ уваженіемъ, долженъ заступить мѣсто кн. Докшукина.

Законъ мухаммеданскій предписываетъ всякому зажиточному человѣку непременно хотя одинъ разъ сходить въ Мекку, то и слѣдуетъ первоначально уволить туда Мисоста и вообще тѣхъ, кои пожелаютъ и въ преданности коихъ начальство убѣждено; ибо я вѣрно знаю, что симъ позволеніемъ болѣе 5-ти или 6-ти человѣкъ воспользоваться не могутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ оно вмѣнится и въ награду. Тогда Кабардинцы увѣрятся, что правительство не намѣрено стѣснять закона и преслѣдуетъ только однихъ нарушителей общественного спокойствія. Когда горцы убѣдятся, что собственность cadaго обезпечена отъ хищничества, они распространятъ свое землешествіе, увеличатъ стада, вкусятъ плоды мирной жизни, постигнутъ выгоды покровительства Россіи и послужатъ примѣромъ для немирныхъ народовъ, которые единственно не покоряются отъ того, что кромѣ обузданія буйнаго своеволія, столь дорого ими цѣнимаго, они не видятъ никакихъ улучшеній въ Кабардѣ, уважаемой еще за прежнюю свою силу.

Карачаевцевъ-же оставить въ настоящемъ положеніи, но стараться сблизить ихъ съ нами и доставить средства сбыта ихъ произведеній, состоящихъ въ буркахъ и полостяхъ, и имѣть попечительное за ними наблюденіе.

Вообще, при исполненіи всего мною изложеннаго, необходимо дѣйствовать очень осторожно; ибо народъ, не имѣя довѣрія, будетъ страшиться всякихъ нововведеній и только неусыпными трудами можно достигнуть сего перевоспитанія и преобразованія горцевъ.

552. *Отношеніе гр. Канкринъ къ гр. Воронцову, отъ 7-го мая 1835 года, № 7626.*

Въ 13-й день марта состоялся Высочайшій указъ

Правительствующему Сенату, коимъ, между прочимъ, повелѣно: торговыя сношенія съ Абазинцами, Черкесами и другими горскими народами на Бугазѣ оставить, впредь до усмотрѣнія, въ настоящемъ положеніи, воспретивъ однако вывозъ къ нимъ тѣхъ предметовъ, кои запрещено отпускать горцамъ по изданнымъ нынѣ правиламъ для таможеннаго надзора по Кавказской Линіи; а между тѣмъ существующую въ Бугазѣ таможенную заставу упразднить; таможенный-же надзоръ въ этомъ пунктѣ, доколѣ потребуется, возложить на тамошній мѣновой дворъ, оставивъ оный по сему предмету въ вѣдѣніи Керчь-Еникальскаго градоначальника.

Того-же марта въ 18-й день Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ, между прочимъ, постановлено мнѣ въ обязанность относительно новаго порядка торговыхъ сношеній въ Черноморскихъ портахъ съ Абазинцами, Черкесами и другими горскими народами, обитающими около береговъ Чернаго моря, представить Государственному Совѣту особое заключеніе, вошедъ въ предварительныя сношенія съ в. с. и съ главнымъ начальникомъ Закавказскихъ провинцій.

Нынѣ существующій порядокъ торговыхъ сношеній съ горцами на Бугазѣ требуетъ измѣненія по той причинѣ, что оный основанъ на началахъ, различныхъ съ тѣми, которыя приняты въ основаніе упомянутыхъ правилъ для таможеннаго надзора по Кавказской Линіи и, сверхъ того, примѣненъ къ существовавшему прежде по торговлѣ съ Абазинцами и Черкесами Попечительству, которое уже упразднено, послѣ отнесенія границъ нашихъ по восточному берегу Чернаго моря до Гуріи вслѣдствіе Адрианопольскаго трактата.

Впрочемъ, в. с., отъ 5-го января 1833 года, № 95, изволили увѣдомить меня, что по присоединеніи къ Россійской державѣ кр. Апацы, всякія торговыя сношенія съ горцами, возникнувъ въ семъ послѣднемъ мѣстѣ, прекратились на Бугазѣ, и сіе-то обстоятельство было поводомъ къ уничтоженію нынѣ Бугазской таможенной заставы.

Вслѣдствіе сего, я прошу в. с. сообщить мнѣ свое мнѣніе по содержанію вышеизложеннаго постановленія Государственнаго Совѣта о торговыхъ сношеніяхъ съ горскими народами по берегамъ Чернаго моря. А между тѣмъ имѣю честь увѣдомить, что по таможенному вѣдомству сдѣланы распоряженія къ уничтоженію Бугазской заставы и дано знать Керчь-Еникальскому градоначальнику о возложеніи таможеннаго надзора въ Бугазѣ на тамошній мѣно-

вой дворъ, съ оставленіемъ онаго въ его, градоначальника, вѣдѣніи.

553. *Репортъ Керчь-Еникальскаго градоначальника кн. Херхеулидзе гр. Воронцову, отъ 5-го августа 1835 года, № 3425.*

На основаніи предписанія в. с., отъ 23-го мая, № 439, честь имѣю представить при семъ свѣдѣнія о торговлѣ съ Черкесами и Абазинцами, собранныя мною частью изъ дѣлъ Керченской портовой таможни и бывшаго Попечительства, а частью отъ нѣкоторыхъ изъ здѣшнихъ и иногородныхъ купцовъ, имѣвшихъ торговыя сношенія съ горцами, а также изъ вѣдомостей о торговлѣ съ горцами за три года, за 1823, 1824 и 1825 годы, за вѣрность коихъ не ручаюсь по той причинѣ, что свѣдѣнія сіи по дѣламъ таможни и Попечительства между собою различествуютъ. Другихъ-же свѣдѣній по сему предмету, болѣе удовлетворительныхъ, не оказалось. Изъ свѣдѣній сихъ оказывается, что купцы эти вели съ горцами мѣновую торговлю солью, которую правительство отпускало безденежно, взимая только по 10-ти к. за пудъ, въ возвратъ издержекъ употребленныхъ, посудой, чугунными издѣліями и припасами, а въ замѣнъ получали рожь, пшеницу, мѣхъ, медъ и тому подобное. Мѣна сія дѣлалась, какъ при Попечительствѣ, такъ и прежде, подъ единственнымъ и не всегда надежнымъ покровительствомъ кунаковъ. Въ мѣнѣ соли наши купцы имѣли большія выгоды, получая отъ горцевъ въ зернѣ хлѣбъ, мѣрою вдвое и втрое болѣе противъ количества соли; но выгоды сіи иногда исчезали на поддержаніе связей съ кунаками и на удовлетвореніе самовольныхъ требованій необузданныхъ горцевъ, руководствующихся своими правилами или обычаями.

Дѣйствія Попечительства, учрежденнаго для усиленія и поддержанія таковой торговли, ограничивались тѣмъ, что оно имѣло своихъ комиссаровъ въ мѣстахъ, гдѣ мѣна могла производиться съ большимъ успѣхомъ. Главнѣйшая ихъ обязанность состояла въ поддержаніи дружескихъ нашихъ связей съ кунаками, изъ коихъ Попечительство имѣло своимъ кунакомъ только одного Индар-оглу. Хотя правительство не жалѣло на сей предметъ издержекъ, отпускаемая ежегодно по 15-ти т. р. экстраординарной суммы въ распоряженіе попечителя; но онъ при таковыхъ средствахъ, вмѣсто того, чтобы имѣть не одного, а нѣсколько значительныхъ кунаковъ, ограничился дружбою одного Индар-оглу, не смотря на мо-

гущество коего были случаи, что горцы причиняли насилие и грабежи нашимъ купцамъ.

Главнѣйшія причины, отъ которыхъ, по мнѣнію моему, прекратились торговыя и дружескія сношенія горцевъ съ нашими купцами, суть слѣдующія:

1) Недостаточное обезпеченіе личности и имущества производившихъ мѣну.

2) Вліяніе Оттоманской Порты, послѣдняя война и подвозъ Турками всего нужнаго горцамъ, который продолжается и по нынѣ, не смотря на крейсерство нашего флота, и

3) Первенствующая причина—военныя дѣйствія наши противъ горцевъ, продолжающіяся нѣсколько десятковъ лѣтъ и разрушающія всѣ пути къ восстановленію покойныхъ мирныхъ и торговыхъ сношеній съ сими народами. Прилагаемая при семъ записка доказываетъ, что исполнители Высочайшей воли, облеченные довѣренностью Монарха, увлекаясь мелочными видами, дѣлаютъ имя Русскаго для горцевъ ненавистнымъ. Утверждаютъ даже, что ненависть и ожесточеніе противъ Русскихъ въ послѣднее время достигло до того, что въ общемъ собраніи сосѣдственныхъ племенъ, вопреки собственной ихъ выгоды, многими изъ нихъ совершенно постигаемой, они положили клятвенно и подъ опасеніемъ смертной казни прекратить всѣ торговыя съ нами сношенія въ Анапѣ, такъ что въ семъ пунктѣ если и производится еще небольшая мѣна, то сіе ближайшими нашими сосѣдями и тайно отъ другихъ племенъ.

Долговременный опытъ доказываетъ, что воинственную сію націю легче истребить, чѣмъ покорить оружіемъ; что дикій и, можно сказать, рыцарскій сей народъ, доведенъ до отчаянія, какъ сіе видно изъ недавно случившагося происшествія по дорогѣ отъ Ставрополя къ Черкаску, гдѣ нѣсколько Черкесъ, окруженные Русскими, зарѣзавъ лошадей, рѣшились дорого продать жизнь свою и исполнили сіе, и, наконецъ, обычай, поддерживаемый духовенствомъ мухаммеданскаго исповѣданія платить за смерть смертью, угрожаетъ безконечнымъ кровопролитіемъ, безчисленною тратою людей и денегъ, а потому кажется, что правительство гораздо вѣрнѣе и удобнѣе достигло-бы своей цѣли, дѣйствуя постепенно при руководствѣ мирной политики. На сей конецъ нужно-бы возобновить торговыя сношенія наши съ ними чрезъ Керченскій портъ, имѣя войска подъ ружьемъ не для завоеваній, но единственно для обезпеченія торговыхъ съ ними сношеній, которыя современемъ могли-бы покорить ихъ намъ.

Таковъ, мнѣ кажется, долженъ быть планъ дру-

желюбныхъ сношеній нашихъ съ горцами чрезъ Керчь. Подобныя-же правила на сей предметъ должны составиться на основаніи правилъ, во время Попечительства существовавшихъ, съ нѣкоторыми измѣненіями, долженствующими быть допущенными, если-бы впослѣдствіи времени оказались необходимыми.

Если мысли сіи удостоятся одобренія в. с., то я осмѣливаюсь представить о возможности начальныхъ дѣйствій открыть, не теряя времени, а именно:

1) Наступательныя дѣйствія нашей арміи, со стороны Суджук-кале, Геленджика, Пшада и прочихъ мѣстъ прекратить и остаться хотя на время навигаціи въ оборонительномъ положеніи.

2) Чиновниковъ, состоявшихъ при Попечительствѣ и числящихся при ген. Вельяминовѣ Ашика, Тауша и Люлье послать въ вышеупомянутые пункты для возобновленія дружескихъ и торговыхъ сношеній и извѣщенія горцевъ о присылкѣ соли и прочихъ товаровъ. При семъ нужно сдѣлать нѣсколько подарковъ для привлеченія кунаковъ и имѣть на предметъ сей нѣкоторую сумму, какъ то было при Попечительствѣ, и

3) Дозволить изъ Керченскихъ озеръ безденежный отпускъ соли, какъ сіе разрѣшено было во время Попечительства именнымъ Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 7-й день февраля 1822 года. Одинъ изъ купцовъ, занимавшійся симъ промысломъ во время Попечительства, объявилъ, что если сіе будетъ разрѣшено, то немедленно отправитъ грузъ соли и товаровъ.

Для достиженія столь великой цѣли правительства, необходимы, мнѣ кажется, слѣдующія условія:

1) Назначить попечителя нашихъ торговыхъ сношеній съ горцами изъ военного званія и дѣйствія его подчинить Новороссійскому генерал-губернатору.

2) Тотъ, на кого возложится главное попеченіе о мирныхъ и торговыхъ сношеніяхъ Керчи съ горскими народами, искалъ-бы славы не въ бесполезныхъ и даже вредныхъ завоеваніяхъ, а въ водвореніи торговли, дружбы и довѣренности горцевъ.

3) Всѣ войска, расположенныя вдоль берега отъ Бугаза до Мингреліи, подчинить во всемъ, относящемся до сношеній нашихъ съ горцами, сему чиновнику; экспедицій-же противъ горцевъ не принимать безъ разрѣшенія Новороссійскаго генерал-губернатора.

4) Во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначатся базары, построить редуты или какія нибудь укрѣпленія, въ коихъ и расположить войско, главнѣйшая обязан-

ность коего была-бы не воевать, а защищать и покровительствовать нашу торговлю, и препятствовать сношеніямъ горцевъ съ Турецкими контрабандистами, которые, какъ сказано выше, не перестаютъ посящать Черкесскіе и Абазинскіе берега.

5) Дать въ распоряженіе попечителя нѣсколько вооруженныхъ военныхъ мелкихъ судовъ, которыя безотлучно находились-бы въ означенныхъ пунктахъ и непрерывно объѣзжали-бы берегъ отъ Анапы до Мингрелии и имѣли-бы возможность входить во всѣ порты и даже рѣки Черкесскія и Абазинскія, для преслѣдованія Турецкихъ контрабандистовъ, и

6) Чиновники, подвѣдомственные главному начальнику, имѣющему пребываніе свое въ Керчи, должны неотлучно находиться при мѣстныхъ мѣстахъ, которыя выбрать и назначить по внимательномъ обзорѣ мѣстностей. На чиновниковъ сихъ возложить, кромѣ надзора за мѣною, поддержаніе и приобрѣтеніе дружбы кунаковъ, стараться подкупать и привлекать на нашу сторону муллъ и дервишей, которыхъ число во время владычества Турокъ весьма увеличилось, и кои фанатизмомъ своимъ вредятъ нашимъ мирнымъ сношеніямъ и распространяютъ между горцами, не имѣющими никакой религіи, мухаммеданское исповѣданіе.

Вѣдомость о торговлѣ, производившейся при Керченскомъ портѣ съ Черкесіею и Абазіею съ 1823 по 1830 годъ.

Число пришедшихъ и отошедшихъ судовъ.

Судовъ и лодокъ подъ Россійскимъ флагомъ: въ приходѣ: въ 1823 году 9, 1824—9, 1825—8, 1826—7, 1827—1; въ отходѣ: въ 1823 году 10, 1824—11, 1825—7, 1826—6, 1827—1, 1829—1; на оныхъ привезено товару на сумму: въ 1823 году 36,140 р. 21 к., 1824—35,333 р. 52 к., 1825—20,355 р. 30 к., 1826—1,733 р. 60 к., 1827—279 р. 80 к.; вывезено: въ 1823 году 11,975 р. 25 к., 1824—17,909 р. 85 к., 1825—10,299 р. 61 к., 1826—8,460 р., 1827—3,060 р. 60 к., 1829—500 р.; отпущено соли: въ 1823 году 53,690 п., 1824—61,700 п., 1825—38,500 п., 1826—1,800 п., 1827—3,500 п.; за соль акциза взыскано не было.

Главными предметами привоза съ Абазинскихъ и Черкесскихъ береговъ были слѣдующіе товары: хлѣбъ, разное дерево, медъ, воскъ и кожи медвѣжьи, шакалы и кошачьи.

Отправляемы были: соль, желѣзо, чугуны въ дѣлѣ, шерсть овечья, сало, кожи выдѣланныя и разныя мануфактурныя товары.

554. Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 2-го октября 1835 года, № 13217.

Отношеніемъ, отъ 7-го мая, № 7626, в. с. спрашивали мнѣнія моего касательно установленія торговыхъ сношеній съ горскими народами Кавказскаго края. Изъ свѣдѣній, собранныхъ мною по сему предмету, явствуетъ, что торговля сія находится въ крайнемъ упадкѣ. Между Керчью и Черкесскими портами, въ особенности Суджук-кале, производилась торговля съ 1823 по 1825 годъ. Вывозилось

отъ 50-ти до 60-ти т. пудовъ соли, за которую правительство не взимало болѣе 10-ти к. съ пуда, и другихъ товаровъ: желѣза, котловъ чугунныхъ, косъ, топоровъ, иголокъ, зеркалъ, сафьяна и разныхъ бумажныхъ товаровъ, серебра прядскаго и суконъ на сумму отъ 10-ти до 15-ти т. р.; но главная торговля производилась въ Анапѣ, состоявшей тогда во владѣніи Турокъ, въ которой стали участвовать въ 1823 и 1824 годахъ, подъ руководствомъ Тетбу, нынѣ Голландскаго консула въ Одессѣ, Французы, Голландцы и Генуэзцы. Торговля сія была въ самомъ цвѣтущемъ положеніи въ началѣ сего столѣтія, но много пострадала отъ войны между Россіею и Портою. Не смотря на то, до 1827 года отправлялось ежегодно изъ Анапы 10 т. четв. пшеницы, 30 т. четв. ржи, 15 т. четв. ячменя и 3 т. четв. овса; за четв. соли отдавали: $\frac{1}{2}$ четв. пшеницы или 2 четв. ржи, 2 четв. ячменя и 3 четв. овса. Вывозилось также отъ 25-ти до 30-ти т. кожъ воловыхъ, коровьихъ и буйволовыхъ, отъ 10-ти до 15-ти т. кожъ овечьихъ, отъ 5-ти до 6-ти т. козьихъ шкуръ, отъ 100 до 150-ти т. мѣховъ заячьихъ, отъ 3-хъ до 4-хъ т. кабаньихъ. Кромѣ того, между статьями отпускаемыми находилось значительное количество мѣховъ: волчьихъ, лисьихъ, чекалокъ, дикихъ кошекъ, куньихъ, бѣличьихъ; отъ 3-хъ до 5-ти т. пуд. воску, меду, масла, сала, табаку, весьма крѣпкаго, и множество разнаго лѣса.

Ко всему этому присоединилось большое число плѣнниковъ, продаваемыхъ Черкесами Туркамъ, взаимно чего получали они оружіе, порохъ и все къ жизни потребное.

Турки, поселившіеся въ Анапѣ, заготовляли товары внутри края, и изъ составленныхъ у кунаковъ своихъ складовъ отправляли оные въ главное складочное мѣсто Анапу. Когда прибывали къ сему городу караваны изъ Кубанской долины, то открывался за стѣнами города и внутри онаго главный торгъ, всегда производившійся мѣною.

Пока Анапа находилась во владѣніи Турокъ, Русскіе торговцы почти никогда не обращались въ сіе мѣсто, хотя-бы имъ легко было вступить въ соперничество съ Азіятцами, и даже соль привозилась туда бѣльшею частью изъ Средиземнаго моря.

Хотя портъ Суджук-кальскій несравненно превосходитъ Анапскаго, и по положенію своему столь же легко можетъ сообщаться съ долиною Кубанскою, самою плодородною въ Черкесіи, но жители привыкли къ Анапѣ, и сношенія Россійскихъ портовъ съ Черкесами по сему оставались всегда въ срав-

неніи съ торговлею Анапскою весьма незначительными.

Съ присоединеніемъ Анапы къ Россійской Имперіи прекратились всѣ сношенія сего порта съ Турками, привыкшими торговать съ Черкесами и бывшими всегда также посредниками между горцами и Европейцами; запрещено было привозить оружіе и порохъ, которые составляли одну изъ главнѣйшихъ статей торговли; также должна была прекратиться торговля плѣнниками, на которыхъ горцы привыкли вымѣнивать большую часть нужныхъ для себя товаровъ. При томъ, они привыкли ко многимъ издѣліямъ Турецкимъ, которыхъ съ тѣхъ поръ уже не могли получать изъ первыхъ рукъ, и многія изъ произведеній Черкесскихъ, какъ-то: хлѣбъ и кожи, всегда съ выгодною сбывались въ Анатолиі, между тѣмъ какъ въ Россіи оными не нуждаются. Наконецъ, уничтожено было послѣ Адрианопольскаго мира Попечительство Кавказской торговли, которое, не смотря на всѣ злоупотребленія, вкравшіяся въ управленіе онымъ, нѣкоторымъ образомъ поддерживало связь Россіи съ горскими народами. Анапа, подчиненная Европейскому таможенному тарифу, хотя съ нѣкоторыми облегченіями, отдѣлилась отъ прочихъ Черкесскихъ портовъ.

Въ указѣ 1827 года, апрѣля 28-го, значится: „что правительство, надѣясь приучить горскихъ народовъ посредствомъ торговли къ выгодамъ общежитія и образованности и тѣмъ самымъ преодолѣть ихъ дикость и духъ хищничества“, дозволяетъ до 1-го августа 1837 года производить безпошлинно торговлю между Керчью и Бугазомъ съ одной стороны и горскими народами съ другой. Но выгодами сими никто не воспользовался; ибо къ вышеизложеннымъ причинамъ упадка торговли присоединилась и та, что непрерывная война съ горцами ожесточала ихъ противъ Русскихъ и потому самому отняла даже склонность къ торговлѣ. Одни только Нахичеванскіе Армяне до сихъ поръ еще имѣютъ нѣкоторыя связи въ землѣ горцевъ, ибо за Кубанью съ давнихъ временъ поселились одновѣрцы ихъ, совершенно принявшіе образъ жизни Черкесовъ, но не покинувшіе природной склонности къ торговлѣ. Они доставляютъ Нахичеванскимъ Армянамъ много заячьихъ шкуръ и кожъ воловьихъ, которыя изъ Таганрога отправляются за-границу.

Нѣтъ сомнѣнія, что если возможно было-бы обойтись безъ войны съ горцами, то это много содѣйствовало-бы успѣшному ходу торговли съ ними, ибо, по праву возмездія, всякое кровопролитіе влечетъ за

собою новые ужасы; степень-же сей возможности мнѣ не можетъ быть извѣстна. Порты Анапскій и Суджук-кальскій весьма важны по легкому сообщенію съ долиною Кубанскою. Удобная пристань сего послѣдняго мѣста заслуживаетъ особенное вниманіе. Геленджикъ, самый лучшій въ Черкесіи портъ, могъ-бы служить пристанищемъ для военныхъ судовъ, но будучи окруженъ горами, для торговыхъ сношеній мало удобенъ. Въ Пшадѣ и Тугѣ(?) могли-бы быть также укрѣпленія и склады товаровъ для мѣны съ окрестными жителями. Хотя Керчь, по положенію своему, предназначена природою для самыхъ живыхъ сношеній съ Черкесскими портами; но правительство не должно было-бы отнять право на сію торговлю у прочихъ Русскихъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей, ибо чѣмъ болѣе состязателей, тѣмъ скорѣе можно надѣяться на успѣхъ, и въ Керчи до сихъ поръ слишкомъ мало капиталистовъ, чтобы они могли взять на себя предпріятія новыя и невѣрныя.

При провозѣ Черкесскихъ товаровъ чрезъ Россійскій портъ должно быть представлено свидѣтельство въ томъ, что они дѣйствительно Черкесскаго происхожденія; въ такомъ случаѣ освобождаются они, на основаніи указа 1821 года, октября 10-го, отъ пошлины. Такъ какъ Черкесы имѣютъ надобность почти только въ обработанныхъ товарахъ Россійскихъ, съ которыхъ по тарифу отпускной пошлины не взимается, то для избѣжанія всѣхъ затрудненій и злоупотребленій слѣдуетъ поступать съ отпускаемыми въ Кавказскіе порты товарами на общемъ основаніи, какъ съ отправляемыми за границу, не исключая соли.

Въ укрѣпленіяхъ, устроенныхъ правительствомъ на Кавказской Линіи и по берегу Чернаго моря, должны находиться магазины для складки товаровъ и мѣста, назначенныя для мѣны. На главныхъ пунктахъ необходимо имѣть комиссаровъ, въ родѣ консуловъ, для посредничества между Черкесами и людьми, прибывающими для торговли. Они будутъ также снабжать отправляемые изъ Черкесскихъ портовъ грузы свидѣтельствомъ въ происхожденіи ихъ. Изъ состоявшихъ при бывшемъ попечителѣ чиновниковъ, самые для сего способные — числящіеся нынѣ при ген.-л. Вельяминовѣ, Таушѣ и Люльѣ, сроднившіеся съ Черкесами, совершенно знающіе ихъ языкъ и обычаи и имѣющіе многихъ между ними пріятелей.

Торговля по сухопутной границѣ можетъ легко быть оживлена посредствомъ Армянъ Нахичеванскихъ; но какъ для установленія сношеній моремъ всегда нужны большія издержки, и для пригото-

ленія груза значительный капиталъ, то правительство, можетъ быть, сначала, если найдетъ необходимымъ, должно будетъ сдѣлать малое пожертвованіе, дабы склонить нѣкоторыхъ купцовъ къ подачѣ при-мѣра, могущаго потомъ завлечь другихъ. Голландскій консулъ въ Одессѣ Тетбу, который провелъ нѣсколько лѣтъ на берегахъ Черкесскихъ для видовъ торговыхъ и нынѣ издалъ въ свѣтъ свою замѣтку о семъ краѣ, охотно согласился-бы возобновить связи съ горцами, если-бы правительство дало ему на первый случай нѣкоторое вспомошествованіе и приняло его подъ особое свое покровительство. Онъ имѣетъ два собственныхъ судна, что облегчало-бы всѣ его предпріятія.

Попечительство или надзоръ Черкесской торговли удобнѣе всего возложить на Керченскаго градоначальника подъ вѣдѣніемъ Новороссійскаго генерал-губернатора, который, кромѣ того, долженъ способствовать сношеніямъ съ другимъ Россійскимъ портомъ.

По близости Керчи отъ Черкесскихъ портовъ и по удобности морскихъ оттуда сношеній, градоначальникъ, болѣе всякаго другаго лица, можетъ имѣть бдительный надзоръ за сею торговлею и всѣ комиссары должны находиться подъ его начальствомъ и относиться къ нему.

Ему должно также быть предоставлено находиться въ сношеніяхъ по сему предмету съ Кавказскимъ начальствомъ, которое всегда можетъ способствовать, а иногда благоразумными мѣрами и облегчать его дѣйствіе.

555. *Тожѣ, гр. Канкринъ къ гр. Воронцову, отъ 8-го января 1836 года, № 196.*

Отношеніемъ, отъ 2-го октября 1835 года, в. с. изволили сообщить мнѣ предположенія свои касательно постановленія новаго порядка торговыхъ сношеній съ горскими народами, обитающими по восточному берегу Чернаго моря.

Въ то-же время доставилъ мнѣ свои соображенія по означенному предмету и главноуправляющій въ Грузіи, присовокупивъ къ тому, что прежде составленія правилъ для торговли съ враждебными намъ горскими племенами необходимо нужно изыскать способы къ отдаленію отъ восточныхъ береговъ Чернаго моря Турецкихъ промышленниковъ, снабжающихъ горцевъ всѣми нужными имъ заграничными произведеніями и товарами и пристающихъ съ судами своими не къ портамъ, но къ берегамъ, и что онъ, баронъ Розень, имѣетъ въ виду по се-

му предмету особенное предположеніе, которое, по окончательномъ соображеніи, сообщить мнѣ въ свое время.

Вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ я представленіе по сему-же предмету и отъ Керчь-Еникальскаго градоначальника, который объяснилъ, что нѣкоторые Θεодосійскіе купцы просятъ его дозволить открыть торговлю съ Черкесами на собственный ихъ страхъ въ Пшадѣ и другихъ портахъ восточнаго Черноморскаго берега, лежащихъ между Анапою и Сухум-кале, на правилахъ, Высочайше утвержденныхъ 10-го октября 1821 года; но что онъ, градоначальникъ, не рѣшился дать на сіе дозволеніе: во-1-хъ, по ненахожденію нашихъ комиссаровъ въ тѣхъ мѣстахъ и во-2-хъ, потому, что нашимъ военнымъ крейсерамъ разрѣшено допускать Русскія купеческія суда приставать къ тѣмъ только мѣстамъ, гдѣ находятся наши войска.

По дѣлу сему я входилъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, по положенію коего, 17-го прошедшаго декабря, Г. И. Высочайше повелѣть соизволилъ, впредь до изданія положенія о новомъ порядкѣ торговыхъ сношеній съ горскими народами по восточному берегу Чернаго моря, постановить слѣдующее:

1) Выдачу свидѣтельствъ о горскомъ происхожденіи товаровъ, отправляемыхъ въ Россію, равно и выдачу оборотныхъ свидѣтельствъ о привозѣ къ горцамъ товаровъ изъ Россіи, возложить въ Анапѣ на таможенную, а въ Сухум-кале на таможенную заставу; въ прочихъ-же мѣстахъ, гдѣ таможенныхъ учрежденій не имѣется, выдачу таковыхъ свидѣтельствъ предоставить воинскимъ начальникамъ, но на точномъ основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для Россійскихъ военныхъ крейсеровъ по восточному берегу Чернаго моря дозволить отправленіе купеческихъ судовъ только въ такія мѣста по сему берегу, въ коихъ находятся Россійскія войска.

2) Наблюденіе за Черкесскою торговлею возложить на Керченскаго градоначальника, подъ вѣдѣніемъ Новороссійскаго генерал-губернатора, и

3) Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ оставить сію торговлю на основаніи Высочайше утвержденныхъ 10-го октября 1821 года правилъ и Высочайшаго указа 13-го марта 1835 года.

556. *Тожѣ, гр. Воронцова къ гр. Канкрину, отъ 18-го мая 1836 года, № 6916.—Одесса.*

Съ изданіемъ временныхъ правилъ, въ 17-й день декабря 1835 года состоявшихся, о торговыхъ сно-

шеніяхъ съ горскими народами по восточному берегу Чернаго моря, дозволяющихъ отправленіе купеческихъ судовъ только въ такія мѣста по сему берегу, въ коихъ находятся Россійскія войска, не забыты были зависящія отъ мѣстнаго начальства средства къ ободренію предприимчивости торговцевъ сего края, въ особенности-же жителей Керчь-Еникальскаго градоначальства, имѣющихъ по сосѣдству своему къ Черкесскимъ берегамъ болѣе къ тому удобства; но въ бытность мою въ минувшемъ мартѣ мѣсяцѣ въ Керчи, я лично удостовѣрился, что сношенія сіи нисколько не приумножились, а продолжаютъ оставаться въ томъ-же ничтожномъ почти состояніи, въ коемъ до сего находились.

Отношеніемъ моимъ, отъ 2-го октября 1835 года, № 13217, я имѣлъ уже честь изложить в. с. мнѣніе мое по сему предмету, съ присовокупленіемъ и нѣкоторыхъ свѣдѣній. Нынѣ, обязанъ будучи, на основаніи 2-го пункта Высочайше утвержденного въ 17-й день декабря минувшаго 1835 года положенія Комитета Министровъ, блюсти за ходомъ сихъ сношеній, я вновь входилъ въ разсмотрѣніе причинъ столь малаго успѣха оныхъ и старался приобрѣсти новыя свѣдѣнія, на каковой конецъ и говорилъ со многими лицами, состоявшими прежде въ тѣснѣйшихъ связяхъ съ горцами, торговавшими съ ними и, наконецъ, долгое время среди ихъ обитавшими.

Изъ свѣдѣній сихъ открывается, что возобновить сіи сношенія благопріятнымъ для насъ образомъ предстоитъ несомнѣнная возможность и что средства къ тому зависятъ рѣшительно отъ мѣръ нашего правительства.

Намѣреваясь, въ наступающемъ мѣсяцѣ, самъ проплыть на пароходѣ вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря и лично осмотрѣть оный, я буду имѣть честь представить въ свое время на усмотрѣніе в. с. дальнѣйшія соображенія мои по сему предмету. Нынѣ-же долгомъ считаю изъяснить, что одною изъ причинъ малаго успѣха нашего въ семъ дѣлѣ, есть едва-ли не вышеозначенное запрещеніе приставать купеческимъ судамъ нашимъ иначе, какъ тамъ, гдѣ имѣются наши гарнизоны.

На принадлежащемъ намъ берегу, между Анапою и Редут-кале, находится около 25-ти мѣстъ, открывающихъ со стороны моря свободное сношеніе съ горцами, а пунктовъ, въ которые разрѣшенъ доступъ купеческихъ судовъ нашихъ, оставлено только 5.

Изъ общихъ отзывовъ купцовъ, знающихъ хо-

рошо Черкесскую торговлю, заключается, что изъ числа вышеозначенныхъ 25-ти пунктовъ, удобнѣйшими къ установленію торговыхъ сношеній съ горцами было-бы 4; но такъ какъ при назначеніи мѣстопребыванія для войскъ нашихъ принимались въ соображеніе виды стратегическіе, то по странному стеченію обстоятельствъ вышло, что изъ сихъ 4-хъ портовъ не вошелъ ни одинъ въ число тѣхъ пяти, въ которые дозволенъ приходъ нашихъ купеческихъ судовъ; ибо купцы указываютъ преимущественно на Пшадъ, Вуланъ или по-Черкесски Бишитъ, Суджук-кале и Ту, а крейсерамъ нашимъ въ Черномъ морѣ предоставляется допускать купеческія суда наши только въ Сухум-кале, Бомборы, Пицунду, Гагры и Геленджикъ. Изъ такового ограниченія слѣдуетъ, что въ мѣстахъ удобныхъ для торговли она не производится по причинѣ запрещенія посѣщать ихъ, а въ тѣхъ, гдѣ доступъ оной дозволенъ, купцы наши, не находя выгодъ, сами отъ оныхъ удаляются; Турецкіе-же промышленники, пользуясь симъ случаемъ, не перестаютъ поддерживать своихъ связей съ горцами и, не взирая на всю бдительность нашихъ крейсеровъ и нѣкоторые примѣры строгости надъ пойманными Турецкими судами, въ минувшемъ 1835 году—60, а въ нынѣшнемъ, при самомъ началѣ навигаціи—8 Турецкихъ судовъ прокрались къ принадлежащимъ намъ Черкесскимъ берегамъ, чему способствуетъ близость Трепизонда и затрудненія, встрѣчаемыя большими парусными судами, каковы наши крейсера, держаться у самого берега.

Сіе можетъ отчасти служить новымъ доказательствомъ, что тамъ, гдѣ, какъ въ настоящемъ случаѣ, требуется удовлетвореніе необходимыхъ нуждъ, никакія преграды, къ тому поставляемыя, не могутъ быть достаточны и что Турецкіе промышленники, доставляя Черкесамъ нужныя для нихъ вещи, будутъ всегда находить у нихъ пристанище.

Къ отвращенію сего, по возможности, я полагаю-бы, впредь до изданія предполагаемаго общаго положенія о торговлѣ съ горскими народами, разрѣшить, на первый случай, доступъ нашимъ купеческимъ кораблямъ, по крайней мѣрѣ въ Черкесское прибрежное мѣстечко Пшадъ, на которое купцы преимущественно указываютъ, принимая всякую въ томъ мѣстѣ торговлю на свой страхъ и обязываясь не беспокоить нисколько правительство въ случаѣ какихъ либо приключеній, которыхъ, впрочемъ, не предвидится; ибо мѣсто сіе есть пребываніе Черкесскаго князя Индар-оглу, извѣстнаго многими опытами усердія его къ намъ во время быв-

шаго Попечительства торговли нашей съ горцами, при чемъ, смѣю увѣрить, что къ отвращенію всякихъ злоупотребленій въ семъ разѣ въ таможенномъ отношеніи будутъ приняты самыя надежныя мѣры.

Прося благосклоннаго ходатайства в. с. къ разрѣшенію такового посѣщенія Пшада, долгомъ считаю присовокупить, что для полного и рѣшительнаго соображенія по всѣмъ предметамъ, до торговли съ горцами относящимся, я нахожу необходимымъ имѣть положительные свѣдѣнія о торговыхъ связяхъ ихъ и по нашей сухопутной границѣ, посредствомъ нашихъ Армянъ, обитающихъ въ Нахичевани на Дону. Дѣло сіе весьма хорошо извѣстно управляющему Θεодосійскою портовою таможеню к. с. Гаевскому. Отношеніемъ, отъ 1-го сего мая, № 5205, я имѣлъ честь увѣдомить уже в. с. о встрѣченной мною необходимости объясниться съ нимъ по дѣламъ службы и вызвать его въ Одессу, а посему и осмѣливаюсь просить вашего распоряженія оставить его на два или на три мѣсяца, для употребленія по сему дѣлу при мнѣ, что, по малозначительности теперешней торговли Θεодосіи, не представитъ никакихъ неудобствъ.

557. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ гр. Воронцову, отъ 14-го іюля 1836 года, № 123.—Лагерь при р. Дообѣ.*

Дубликатъ отношенія в. с., отъ 16-го іюня, № 8372, имѣлъ я честь получить 7-го числа настоящаго мѣсяца; прежде посланная по тому-же предмету бумага ко мнѣ не дошла. Увѣдомляя, что по Высочайшей волѣ Г. П. на васъ возложено главное завѣдываніе Черкесскою торговлею, в. с. изъявляете желаніе, чтобы я сообщилъ вамъ:

1) Свѣдѣнія, которыя я имѣю о прибрежныхъ торговыхъ мѣстахъ Черкесскихъ и Абазинскихъ береговъ, равно и о тѣхъ, гдѣ теперь пристають наши купеческія суда и гдѣ производится торговля съ горскими народами.

2) Какія мѣста на восточномъ берегу Чернаго моря предположено занять нашими войсками въ нынѣшнемъ году, и

3) Вообще все, что могу сказать вамъ о торговлѣ нашей съ горскими народами.

Это возлагаетъ на меня обязанность прежде всего предупредить в. с., что при теперешнемъ положеніи дѣлъ нашихъ съ горцами, живущими между Кубанью и сѣверо-восточнымъ берегомъ Чернаго моря, купцы наши могутъ приставать къ тѣмъ толь-

ко мѣстамъ береговъ Черкесскаго и Абхазскаго, которыя заняты нашими войсками. Во всѣхъ прочихъ они неминуемо будутъ ограблены и убиты, или по крайней мѣрѣ взяты въ плѣнъ, потому что теперь мы находимся въ явной войнѣ съ Черкесскими племенами, обитающими на означенномъ выше пространствѣ. Съ каждымъ годомъ мы дѣлаемъ успѣхи, но до сихъ поръ нельзя еще опредѣлить, скоро-ли они убѣдятъ горцевъ въ необходимости покорствоваться нашему правительству.

Вамъ извѣстно, что войска наши занимаютъ на берегу Чернаго моря Анапу, Геленджикъ, Гагры, Бомборы и Сухумъ; Редут-кале и Поти находятся уже на Мингрельскомъ участкѣ берега. Съ тѣхъ поръ, какъ я оставилъ Грузію, занято нашими войсками Илори, находящееся, кажется, на берегу-же моря, недалеко отъ Сухума. Въ нынѣшнемъ году будетъ построено укрѣпленіе близъ устья рѣчки Дооба, впадающей въ Суджукскую бухту.

Лучшія и всегда безопасныя отъ вѣтровъ станціи для судовъ находятся въ бухтахъ Суджукской, Геленджикской и Сухумской. Сверхъ того, Турецкія суда приставали почти у всѣхъ рѣчекъ, впадающихъ въ море, но удобнѣйшими пристанищами почитаются мѣста близъ устьевъ рѣчекъ Цемесъ, Пшадъ, Джубгъ, Ту, Туапсе, Псезюане, Вардане, Саше, Гешъ (?) и при уроч. Хизе.

Что касается до торга съ горцами вообще, я не думаю, чтобы онъ могъ быть довольно значителенъ, если купцы наши захотятъ продавать имъ все за деньги, которыхъ у нихъ мало. Съ ними необходимо вести торгъ мѣновой. Для этого, мнѣ кажется, недостаточно подходить къ берегамъ ихъ отъ времени до времени; нужно, чтобы купцы наши имѣли постоянныя лавки въ укрѣпленіяхъ, которыя должны постепенно устраиваться вдоль береговъ Черкесскаго и Абхазскаго. Чтобы поощрить купцовъ къ заведенію лавокъ въ укрѣпленіяхъ, можетъ быть, нужны какія нибудь поощренія со стороны правительства.

Впрочемъ, не должно думать, чтобы для горцевъ купцы наши замѣнили Турецкихъ, по крайней мѣрѣ на долгое еще время. Главная причина, заставляющая правительство желать прекращенія торговли Черкесовъ съ Турками, состоитъ въ томъ, чтобы лишить горцевъ возможности торговать плѣнными и чтобы не допускать къ нимъ оружія, пороку, желѣза, свинцу и часто соли. Все это еще будетъ долго для нихъ необходимымъ и все это доставляетъ имъ торговля съ Турками. Опытъ прошедшихъ годовъ подтверждаетъ сказанное мною. Когда Попе-

чительство надъ торговлею съ Черкесами поручено было с. с. Скасси, то, не смотря на подвозы товаровъ изъ Россіи, Турецкіе купцы не переставали дѣлать съ своей стороны значительные подвозы и всегда принимаемы были охотнѣе нашихъ, которымъ не всегда удавалось избѣгнуть грабежа и плѣна. Точно того-же должно ожидать и теперь во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашихъ укрѣпленій.

Вотъ все, что могу отвѣчать теперь на вопросы в. с. Если это не довольно удовлетворительно, то можете быть увѣрены, что причиною того есть недостатокъ свѣдѣній вообще о Кавказскихъ берегахъ Чернаго моря, съ которыми мы только начинаемъ знакомиться.

558. *Тожѣ, гр. Чернышева къ гр. Воронцову, отъ 13-го августа 1836 года, № 1431.*

Министръ финансовъ въ іюнѣ сего года сообщилъ предположеніе в. с. о дозволеніи нашему купечеству торговать съ горцами въ Черкесскомъ прибрежномъ мѣст. Пшадѣ, находящемся на восточномъ берегу Чернаго моря.

Управлявшій въ мое отсутствіе Военнымъ Министерствомъ ген.-адъют. Адлербергъ, по Высочайшему повелѣнію, сносился по сему предмету съ командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, который отозвался, что прибрежныя мѣста, кои, по мнѣнію в. с., открываютъ со стороны моря возможность къ сношенію съ горцами, находятся, исключая Суджук-кале, на пространствахъ между Геленджикомъ и Гаграми, не занятомъ еще нами, а посему и не могли еще входить въ предположеніе общаго устройства сего края. Впрочемъ, по свѣдѣніямъ, въ разныя времена собраннымъ о семъ пространствахъ, мѣста сіи не представляютъ особенныхъ удобствъ къ торговлѣ со стороны моря, ибо они не имѣютъ бухтъ, почему выгоднѣйшіе въ семъ отношеніи пункты для морской торговли суть: Суджук-кале, Геленджикъ и Сухум-кале. Вообще ген.-адъют. баронъ Розенъ полагаетъ невозможнымъ производить торговлю съ горцами тамъ, гдѣ нѣтъ нашихъ войскъ, постоянное пребываніе коихъ необходимо, какъ для охраненія нашихъ купцовъ, такъ и для наблюденія таможенныхъ предосторожностей, присовокупляя къ сему, что при предположеніяхъ о дальнѣйшемъ утвержденіи нашемъ на восточномъ берегу Чернаго моря онъ всегда имѣлъ въ виду занятіе Пшада и полагаетъ отложить до того дозволеніе купцамъ нашимъ производить торговлю въ семъ мѣстѣ, находя

выгоднѣйшимъ, чтобы промышленники наши предвзительно испытали возможность мѣновой торговли собственно въ Абхазіи и старались-бы удалить Турецкихъ промышленниковъ отъ береговъ ея, привозя къ онымъ тѣ-же самые товары, которые привозятъ сіи послѣдніе, не возвышая нисколько цѣнъ противъ ихъ на оныя.

Г. И., по всеподданнѣйшему о семъ докладу, одобряя предположенія ген.-адъют. барона Розена, Высочайше повелѣтъ соизволилъ исполнить по мнѣнію его, съ тѣмъ, чтобы онъ старался сколь возможно поспѣшнѣе овладѣть мѣст. Пшадомъ и устроить тамъ, по возможности, Русскую торговлю.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. благоугодно было Высочайше поручить мнѣ увѣдомить в. с., что съ постепеннымъ овладѣніемъ береговъ Чернаго моря съ восточной стороны будетъ обращено вниманіе на пункты, вами указанные, и приложено стараніе завести и упрочить тамъ Русскую торговлю.

559. *Тожѣ, къ барону Розену, отъ 14-го ноября 1836 года, № 7323.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 22-го октября, содержащее соображенія ваши о способахъ къ скорѣйшему успокоенію Кавказа посредствомъ усиленія и умноженія дѣйствующихъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи отрядовъ, имѣлъ я счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія.

Г. И., подробно разсмотрѣвъ сію бумагу, не можетъ не раздѣлять мнѣнія вашего о пользѣ и необходимости скорѣйшаго достиженія этой цѣли. Изъисканіе удобнѣйшихъ къ тому мѣръ неоднократно было предметомъ самыхъ тщательныхъ и подробныхъ соображеній; но, соразмѣряя ожидаемую отъ нихъ пользу съ потребными на ихъ исполненіе способами, Е. И. В. постоянно избирать изволилъ тѣ изъ нихъ, которыя вели къ той-же цѣли безъ усилій и жертвований чрезвычайныхъ.

Такимъ образомъ, предположивъ, какъ это извѣстно в. выс-у изъ отношенія моего, отъ 11-го минувшаго октября, сколь можно быстрое занятіе всѣхъ прибрежныхъ мѣстъ восточнаго берега Чернаго моря по протяженію отъ Анапы, способныхъ для якорнаго стоянія судовъ, Г. И. несомнѣнно увѣренъ, что этотъ способъ, исполненный съ дѣятельностью, точностью и благоразумною предусмотрительностью, всѣ распоряженія Кавказскаго главнаго начальства отличающею, столь-же вѣрно поведетъ къ успокоенію Кавказа, какъ усиленные экспедиціи въ земли гор-

скихъ народовъ, и столь-же положительно и, вѣроятно, еще положительнѣе и скорѣе удостовѣрить сіи народы въ невозможности противустать силѣ и могуществу правительства, нежели постепенное истребленіе ихъ стадъ, жатвъ и жилищъ.

Между тѣмъ, не отвергая нисколько дѣйствительности и необходимости сей послѣдней мѣры, какъ крайняго средства, предположеннаго по Высочайше одобренному основному плану усмиренія Кавказа противъ племенъ, рѣшительно отвергающихъ всякія иныя мѣры убѣжденія, Г. И., напротивъ того, благоугодно, чтобы военныя дѣйствія, Высочайше предназначенныя въ будущемъ году на обѣихъ оконечностяхъ Абхазскаго берега, противъ Цебельдинцевъ и Натухайцевъ, были непремѣнно предприняты и произведены со всею силою и настойчивостью, такъ, чтобы оба сіи племени были приведены, наконецъ, къ рѣшительной и безусловной покорности.

Къ совершенію этого дѣла, какъ и прочихъ подлежащихъ Кавказскому Отдѣльному Корпусу въ будущемъ году предпріятій, Г. И. считаетъ способы Корпуса весьма достаточными, особенно съ присокупленіемъ предстоящаго значительнаго укомплектованія рекрутами нынѣшняго набора, коихъ назначено въ оный изъ ближайшихъ губерній почти 18 т. чел. По состоянію некомплекта въ прочихъ войскахъ, Е. В. изволить считать невозможнымъ удѣлить Кавказскому Корпусу большаго числа рекрутъ, ни-же разрѣшить испрашиваемаго вами назначенія сему Корпусу укомплектованія старослужащими солдатами, переводъ коихъ имѣлъ-бы весьма вредное вліяніе на устройство того войска, которое ихъ лишилось-бы изъ своего состава.

Не менѣе того, имѣя въ виду, что назначаемымъ укомплектованіемъ безъ малаго пополняется весь недостатокъ строевыхъ нижнихъ чиновъ въ пѣхотѣ Кавказскаго Корпуса, Е. В. изволить надѣяться, что в. выс-о найдете способъ исполнить елико возможно предположеніе ваше объ усиленіи отряда, за Кубанью дѣйствующаго, переводомъ изъ Закавказья на Линію нѣсколькихъ баталіоновъ пѣхоты не въ предположенномъ числѣ, но въ необходимой только соразмѣрности для рѣшительнаго усмиренія Натухайцевъ, долженствующаго предшествовать береговымъ предпріятіямъ отъ Геленджика къ Джубгу.

Обращаясь собственно къ производимымъ нынѣ дѣйствіямъ противъ сего племени, и сравнивая оныя съ основными началами плана, въ 1834 году Высочайше предначертаннаго, Г. И. находитъ изволить, что они, съ одной стороны, не совсѣмъ съ на-

чалами сими согласны, а съ другой, по роду своему, какъ то самый опытъ показываетъ, не ведутъ къ прямому достиженію цѣли. Въ первоначальномъ планѣ предположено приглашать горцевъ особыми воззваніями къ добровольному изъявленію покорности прежде употребленія противъ нихъ силы оружія. Изъ донесеній ген.-л. Вельяминова не видно, чтобы мѣра эта въ нынѣшнемъ году была употреблена въ отношеніи къ Натухайцамъ. Извѣстно только, что сами они собрались на совѣтъ для вступленія съ ген.-л. Вельяминовымъ въ переговоры; но были остановлены въ исполненіи сего намѣренія мнимою грамотою короля Англійскаго, доставленною къ нимъ эмиссаромъ Стюартомъ. Е. В. соизволяетъ, чтобы, впредь до открытія непріязненныхъ дѣйствій противъ горскихъ племенъ, начальники войскъ всякій разъ обращались къ нимъ съ требованіемъ покорности на тѣхъ основаніяхъ, какія первоначальнымъ планомъ указаны. Хотя требованія эти остались безуспѣшными въ 1834 году между племенами Закубанскими; но полагать должно, что они, удостовѣрясь на опытѣ въ лживости различныхъ обѣщаній заграничныхъ эмиссаровъ, будутъ менѣе непреклонны въ наступающемъ году; по крайней мѣрѣ можно ожидать отъ предложеній мирныхъ нѣкоторой пользы въ отношеніи Натухайцевъ, о покореніи которыхъ теперь идетъ дѣло. Съ другой стороны, при употребленіи силы оружія, Е. В. полагалъ-бы измѣнить способъ нынѣшнихъ дѣйствій. По донесеніямъ ген.-л. Вельяминова, они состоятъ въ истребленіи ихъ жилищъ, производимомъ небольшими отрядами, сосредоточенными у Анапы, вступающими по разнымъ направленіямъ въ земли Натухайцевъ и паки къ Анапѣ возвращающимися. Отряды эти рѣдко встрѣчаютъ горцевъ, которые, оставляя свои жилища въ добычу пламени, какъ предметъ, не заслуживающій обороны, спасаютъ въ горы себя, свои семейства и свои имущества, съ тѣмъ, чтобы по выступленіи войскъ опять занять прежнія мѣста жительства, воздвигнувъ на нихъ прежнія жилища, постройка коихъ не стоитъ ни особыхъ трудовъ, ни заботъ. Такимъ образомъ опустошеніе края, сопряженное съ неимоверными трудами для войскъ, въ существѣ мало вредитъ горцамъ и, служа только къ вянущему ихъ раздраженію, ни по дѣйствіямъ, ни по послѣдствіямъ своимъ, не можетъ принудить ихъ къ изъявленію покорности. Это доказывается трехлѣтнимъ опытомъ подобныхъ дѣйствій въ мѣстахъ, сопредѣльныхъ Геленджикской линіи.

Посему Г. И. полагалъ-бы необходимымъ из-

мѣнить порядокъ дѣйствій, предпринятыхъ для покоренія края, заключающагося между сею линією, Кубанью и берегомъ Чернаго моря. Въмѣсто того, чтобы производить оныя со стороны Анапы, вытѣсняя горцевъ къ линіи Геленджикской, Е. В. считать изволить лучшимъ начать дѣйствія, напротивъ того, отъ линій, продолжая ихъ къ устью Кубани и къ берегу моря. Горцы, вытѣсненные такимъ образомъ изъ жилищъ своихъ въ край этого треугольника и не находя нигдѣ убѣжища, могутъ быть принуждены къ безусловной покорности, къ выдачѣ оружія, къ принятію Россійскаго управленія и всѣхъ вообще условій, необходимыхъ для прочнаго овладѣнія ихъ землями. Между тѣмъ линія Геленджикская, сильно занятая резервами дѣйствующихъ отрядовъ, служила-бы препятствіемъ къ переходу Натухайцевъ въ земли Шапсуговъ и обратно сихъ послѣднихъ въ покоряемый край, внѣшнюю оборону коего она по существу своего назначенія должна составить.

Сіи виды Е. В. подробно изложены въ препровождаемомъ при семъ для свѣдѣнія в. выс-а спискѣ съ предписанія моего ген.-л. Вельяминову.

Предписаніе гр. Чернышева ген.-л. Вельяминову, отъ 14-го ноября 1836 года, № 7324.

Г. И., разсматривая подробно доставляемые отъ в. пр. журналы дѣйствующаго за Кубанью отряда, и со вниманіемъ слѣдуя за постепеннымъ ихъ ходомъ и развитіемъ, Высочайше поручить мнѣ соизволивъ сообщить вамъ нѣкоторыя замѣчанія Е. В., до дѣйствій сихъ относящіяся и имѣющія цѣлью дать имъ болѣе настоятельности и силы къ довершенію продолжающагося доселѣ покоренія края, Геленджикскою линією образуемаго.

Въ основномъ планѣ успокоенія Кавказа, предначертанномъ Е. В. въ началѣ 1834 года, покореніе сего пространства занимало первое мѣсто. Для достиженія этой цѣли предположено было потребовать предварительно добровольнаго изъявленія покорности со стороны горскихъ племенъ, за новою линією обитающихъ, и представленія достаточныхъ ручательствъ въ ненарушимомъ соблюденіи всѣхъ условій подданства, а затѣмъ уже обратиться къ силѣ оружія, неотступно опустошая жилища и поля ихъ и воспрещая имъ покупку хлѣба и соли въ предѣлахъ нашихъ, доколѣ не будутъ вынуждены къ безусловной покорности и не выдадутъ оружія.

Въ приложеніи этихъ началъ собственно къ дѣйствіямъ противъ Натухайцевъ предполагалось, что многіе изъ нихъ рѣшатся оставить жилища свои и удалятся за черту новой линіи къ своимъ соплеменникамъ; что это послужитъ къ вѣдшему очищенію края, предполагаемаго къ заселенію Черноморскими и Малороссійскими козаками, и что самое стѣсненіе, могущее произойти между сопредѣльными Шапсугами отъ такого внезапнаго увеличенія народонаселенія, затруднивъ между ними средства къ продовольствію, современемъ поставитъ ихъ въ болѣшую еще невозможность намъ сопротивляться.

Сообразно съ симъ продолжались доселѣ дѣйствія противъ Натухайцевъ. Новая линія не служила симъ дѣйствіямъ главнымъ основаніемъ, но они предпринимались, смотря по удобству и возможности въ разныхъ мѣстахъ, по направленію линіи, а въ нынѣшнемъ году производятся со стороны Анапы во внутрь Натухайскихъ земель, отдѣльными отрядами, которые, совершивъ порученныя имъ предпріятія, паки къ сей крѣпости возвращаются.

Хотя этимъ способомъ, вѣроятно, обезпечится успѣхъ перваго Русскаго поселенія въ началѣ нынѣшняго года близъ Анапы, изъ тамошнихъ переселенцевъ основаннаго, и хотя самыя дѣйствія отряда во многомъ облегчаются возможностью доставки сивомъ въ Анапу болѣею частью его потребностей, не менѣе того Г. И. полагать изволить, что собственно сему способу дѣйствія долженъ быть приписанъ продолжительный неуспѣхъ въ покореніи Натухайцевъ. Изъ послѣдняго донесенія в. пр., отъ 21-го октября, явствуетъ, между прочимъ, что горцы эти нигдѣ почти не сопротивлялись нашимъ отрядамъ, какъ-бы равнодушно смотря на истребленіе своихъ ауловъ и незна-

чительныхъ запасовъ продовольствія, въ нихъ находимыхъ. Да и въ существѣ дѣла, скрывъ семейства свои и имущества въ мѣста, войскамъ нашимъ недоступныя, они не могутъ почитать заслуживающими обороны ничтожныхъ жилищъ своихъ, воздвигаемыхъ ими вновь, безъ особеннаго труда и заботъ, тотчасъ по удаленіи нашихъ войскъ за Кубань и, такимъ образомъ, длинный рядъ опустошеній, сопрягающійся съ неимоверными трудами для войскъ, не ведя къ предположенной цѣли, служить только къ раздраженію горцевъ и, можетъ быть, къ утвержденію между ними мнѣнія о возможности сохранить свободу свою неприкосновенною.

Взаимнѣ этихъ частныхъ дѣйствій, не состоящихъ ни въ какой связи между собою, Е. И. В. изволить находить необходимымъ принять иныя, болѣе рѣшительныя мѣры къ непремѣнному довершенію покоренія Натухайцевъ въ теченіи будущаго года, долженствующаго предшествовать предположенному въ томъ-же году занятію нѣсколькихъ прибрежныхъ пунктовъ отъ Геленджика къ Джубгѣ и далѣе по берегу, какъ то извѣстно в. пр. изъ отправленнаго къ вамъ съ нарочнымъ фельдъегеремъ отношенія моего, отъ 11-го октября. Мнѣніе Е. В. въ томъ состоитъ, чтобы главнымъ базисомъ дѣйствій противъ Натухайцевъ была избрана Геленджикская линія. Войска, къ дѣйствіямъ назначенныя, должны быть собраны на сей линіи въ приличныхъ и удобныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ: къ в. Абинску, къ Николаевскому укрѣпленію и къ Геленджикъ, и отъ сихъ пунктовъ въ нѣсколькихъ отрядахъ начать движеніе въ земли Натухайцевъ. Подвигаясь постепенно впередъ по долинамъ и ущельямъ, горцами обитаемымъ, и вытѣсняя передъ собою все населеніе страны къ Анапѣ въ узкое пространство, заключающееся между берегомъ моря и истоками Кубани, отряды сіи, наконецъ, должны поставить горцевъ въ такое положеніе, въ которомъ имъ невозможно будетъ избѣгнуть боя, или въ коемъ они должны покориться безусловно всѣмъ требованіямъ правительства. Между тѣмъ линія Геленджикская, во всѣхъ мѣстахъ, представляющихъ удобство къ переходу съ одной ея стороны на другую, должна быть занята достаточными силами, отдѣленными отъ дѣйствующихъ отрядовъ въ видѣ ихъ резервовъ, для воспрепятствованія Натухайцамъ свободнаго выхода на сосѣднія земли и для отраженія всякой помощи, какая могла-бы быть дана имъ со стороны Шапсуговъ.

Впрочемъ, излагая тутъ основную мысль свою о сихъ дѣйствіяхъ, но не касаясь никакихъ подробностей исполненія, Е. И. В. предоставлять изволить в. пр. развить оныя, сообразно съ мѣстными удобствами и возможностью, и соображенія ваши представить къ Высочайшему усмотрѣнію, вмѣстѣ съ ожидаемыми отъ васъ, по отношенію моему, отъ 11-го октября, предположеніями о дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Линіи вообще, существенную часть коихъ составляетъ покореніе Натухайцевъ.

Что принадлежитъ до способовъ къ совершенному усмирению сего племени, то предположенный нынѣ Е. В. порядокъ дѣйствія, по мнѣнію Г. И., не потребуетъ особеннаго усиленія войскъ, нынѣ въ вашемъ распоряженіи находящихся, и сіе въ томъ уваженіи, что предположенные отряды, дѣйствуя не въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, не должны быть слишкомъ сильны, какъ для приданія имъ болѣею подвижности, такъ и потому, что, состоя, напримѣръ, изъ 1,500 чел. при нѣсколькихъ орудіяхъ, каждый таковой отрядъ можетъ рѣшительно отразить всякое нападеніе горцевъ. Впрочемъ, 20-й пѣхотной дивизіи доставится значительное укомплектованіе рекрутами нынѣшняго набора, назначенными въ Кавказскій Отдѣльный Корпусъ въ числѣ почти 18-ти т. чел. Сверхъ того, Г. И. предоставить соизволивъ барону Розену сообразитъ: не найдеть-ли онъ возможности перевести на Линію изъ Закавказья два или три баталіона пѣхоты, съ тою цѣлью, чтобы ими усилить отрядъ, имѣющій дѣйствовать за Кубанью. Онъ поставитъ васъ благовременно въ извѣстность о соображеніяхъ своихъ по сему предмету, дабы предположенія ваши о будущихъ дѣйствіяхъ могли быть основаны на положительныхъ свѣдѣніяхъ о числѣ войскъ, имѣющихся находиться въ вашемъ распоряженіи.

Обращаясь, наконецъ, къ предмету не менѣе важному, а именно къ предположеннымъ по Высочайше одобренному основному плану усмирения Кавказа воззваніямъ или требованіямъ о добровольномъ изъявленіи покорности, кои должны быть обращаемы къ горцамъ прежде употребленія противъ нихъ силы оружія, Г. И. замѣчать изволить, что мѣры этой въ отношеніи къ Натухайцамъ въ нынѣшнемъ году употреблено не было. Изъ донесеній вашихъ извѣстно только, что старшины сего племени, по собственному побужденію, находились въ сборѣ для совѣщанія о вступленіи съ вами въ переговоры, но что это намѣреніе ихъ осталось безъ послѣдствія, по поводу доставленной къ нимъ однимъ изъ заграничныхъ эмиссаровъ минимой грамоты короля Англійскаго. Хотя доселѣ подобныя требованія болѣею частью оставались безуспѣшными, не менѣе того Г. И. благоугодно, чтобы они всегда были возобновляемы предъ начатіемъ военныхъ дѣйствій. Однимъ какой либо примѣръ добровольно изъявленной покорности, строго сохраняемой во всѣхъ ея благихъ послѣдствіяхъ для покорившихся, не можетъ не подѣйствовать весьма сильно и не возбудить къ подражанію. Нынѣ въ особенности можно надѣяться нѣкотораго успѣха въ семъ отношеніи между Натухайцами, обманутыми живыми обѣщаніями заграничныхъ эмиссаровъ и тщетно ожидавшими обѣщанной ими помощи. Во всякомъ случаѣ Г. И. благоугодно, чтобы сна оружія была употреблена, какъ крайняя мѣра, вынужденная упорствомъ сопротивляющихся благимъ намѣреніямъ правительства, и чтобы справедливое это понятіе сколь можно положительно и явственно было распространяемо между горскими племенами.

Хотя указанныя первоначальнымъ планомъ условія покорности, какія должны быть объявляемы горцамъ, не могутъ не быть извѣстны в. пр., не мѣне того Г. И. изволить признавать неизлишнимъ вновь повторить ихъ при семъ случаѣ. Они заключаются:

- 1) Въ прекращеніи всѣхъ враждебныхъ дѣйствій.
- 2) Въ выдачѣ всѣхъ нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ.
- 3) Въ немедленномъ вооруженномъ содѣйствіи войскамъ нашимъ противъ другихъ неповинующихся племенъ, въ выставкѣ подводъ и рабочихъ людей, для разработки дорогъ, устройства укрѣпленій и всякаго рода зданій, какія въ земляхъ ихъ нужными признаны будутъ, и
- 4) Въ принятіи начальства, какое имъ будетъ назначено, и въ полномъ и безусловномъ ему повиновеніи.

Взамѣнъ сего, племя, такимъ образомъ покорившееся, приступившее къ дѣйствительному исполненію своего обязательства и обезпечившее оное выдачею благонадежныхъ аманатовъ, пользуется покровительствомъ и защитою правительства, которое принимаетъ на себя попеченіе о его безопасности и благоденствіи, и, сверхъ того, оно сохраняетъ право ношенія оружія, коего всѣ покоренные силою лишаются всегда и невозвратно.

560. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 14-го января 1837 года, № 46.*

Забываясь о возможномъ улучшеніи обороны Кавказской Линіи и находя, что перенесеніе передоваго нашего кордона съ Кубани на Лабу будетъ имѣть значительное вліяніе на безопасность большой дороги и центра Кавказской области, я поручилъ командующему Кубанскою линіею ген.-м. Зассу, въ продолженіи трехлѣтняго начальствованія оною весьма хорошо ознакомившемуся съ мѣстностью между помянутыми двумя рѣками, представить мнѣ свое мнѣніе о занятіи Лабы. Нынѣ, получивъ и разсмотрѣвъ его донесенія по сему предмету, я составилъ предположеніе о перенесеніи кордонной линіи съ Кубани на Лабу, которое, имѣя честь препроводить при семъ къ в. с., прошу васъ, повергнувъ оное на благоусмотрѣніе Г. И., испросить Высочайшее Е. И. В. утвержденіе на приведеніе онаго въ исполненіе и о послѣдующемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Къ сему неизлишнимъ считаю присовокупить, что ген.-л. Вельяминовъ въ запискѣ своей, препровожденной мною къ в. с., отъ 30-го января, № 60, между прочимъ, также объяснялъ, что занятіе пространства между Кубанью и Лабою нужно.

Предположеніе о занятіи войсками нашими береговъ Лабы.

Кисловодская линія, не имѣя противъ себя ни одно изъ враждебныхъ горскихъ племенъ, ибо Большая Кабарда и Карачай совершенно успокоены, можетъ быть обезпечена только хищническими партіями, выходящими изъ-за Кубани. Нынѣ, когда племена, занимающія пространство между Лабою и Кубанью покорены, и всегда близкія къ наказанію въ случаѣ измѣны поставлены въ необходимость воздерживаться отъ всякихъ непріязненныхъ или даже неосторожныхъ поступковъ, таковыя партіи могутъ только собираться за Лабою, по переправѣ чрезъ которую должны пройти долину въ 60 почти верстъ, чтобы перешедъ Кубань, вторгнуться въ Кисловодскую линію. Изъ сего явствуетъ, что теперь уже не Кубань, а Лаба составляетъ настоящій рубежъ между мѣстами намъ подвластными и тѣми, въ которыхъ непокорные горцы еще могутъ пользоваться нѣкоторою свободою.

Перемѣщеніе на Лабу кордона и козачьихъ станицъ, занимающихъ правый берегъ Кубани, кромѣ того, что уменьшитъ число войскъ, выходящихъ теперь на охраненіе Кубанской кордонной линіи, простирающейся отъ Каменна-

го моста до укр. Усть-Лабинскаго*), будетъ имѣть и ту выгоду, что, отрѣзавъ совершенно отъ непокорныхъ намъ горцевъ аулы Башильбаевскіе, Кабардинскіе и Бесленевскіе, поселенные на рр. Зеленчукѣ, Урупѣ, Большомъ и Маломъ Тегеняхъ, и Ногайскіе по Кубани, упрочитъ владычество Русское надъ ними и отдастъ ихъ въ совершенную зависимость отъ насъ.

До того-же, что кордонная линія будетъ перенесена съ Кубани на Лабу, для облегченія перехода козачьихъ станицъ, и дабы теперь обезпечить главную часть Кубанской линіи отъ Каменнаго моста до укр. Прочнаго-Окопа и тѣмъ совершенно оградить Кисловодскій кордонъ отъ вторженія въ него большихъ хищническихъ партій, я полагаю необходимымъ устроить на Лабѣ два укрѣпленія:

1) На р. Арджинѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Лабы, противъ прежняго Калажскаго укрѣпленія, и

2) Надъ самою Лабою, въ 24-хъ верстахъ ниже перваго.

Первое изъ сихъ укрѣпленій, будучи расположено надъ р. Арджиною, на довольно высокой горѣ, господствующей всею окрестностью, крутой съ трехъ сторонъ, а съ четвертой стороны прикрытой лѣскомъ, имѣющимъ около четырехъ верстъ въ окружности, въ мѣстѣ здоровомъ, изобилующемъ травою и лѣсомъ, строевымъ и дровянымъ, представить всѣ выгоды, которыя только можно требовать отъ передоваго укрѣпленія, и должно совершенно выполнить цѣль своего назначенія.

Укрѣпленіе это будетъ имѣть передъ собою 9 Бесленевскихъ ауловъ, переселенныхъ мною два года тому назадъ на правый берегъ Лабы. Въ 30-ти верстахъ отъ сихъ ауловъ, надъ р. Кунахтау, собираются обыкновенно хищническія партіи, такъ что начальникъ укрѣпленія при началѣ сборища всегда будетъ извѣщенъ объ ономъ жителями Бесленевскихъ ауловъ.

Легко тогда будетъ начальнику укрѣпленія, не выпуская такового изъ вида, принять мѣры къ открытію направленія, которое оно возьметъ и отъ его дѣятельности и осмотрительности совершенно будетъ зависѣть уничтоженіе всякой хищнической партіи, которая покусилась-бы прорваться въ наши предѣлы.

Укрѣпленіе это, находясь въ 48-ми верстахъ отъ Тамовскаго аула, выше котораго переправа чрезъ Лабу для конныхъ совершенно невозможна, и въ 23-хъ верстахъ отъ укрѣпленія, устроеннаго ниже по Лабѣ, обезпечиваетъ 71 версту. Въ вѣрности жителей Тамовскаго аула служатъ мнѣ порукою выданные ими аманаты.

Второе укрѣпленіе должно быть устроено въ 23-хъ верстахъ ниже перваго, подлѣ самой Лабы, надъ обрывомъ, защищающимъ оное съ трехъ сторонъ. Здѣсь протекаетъ дорога, ведущая къ броду чрезъ Лабу, проходиму для конницы во всякое время года. Принявъ въ соображеніе обстоятельство это, я еще въ прошломъ году прорубилъ дорогу чрезъ лѣсъ, растущій по обѣимъ сторонамъ рѣки, болѣе чѣмъ на 300 саж. въ ширину. Срубленные тогда деревья, нетронутыя и нынѣ, съ пользою могутъ быть употреблены при построеніи казармъ.

Укрѣпленіе это должно охранять все низовье Лабы до укр. Усть-Лабинскаго, въ чемъ гарнизонъ онаго будетъ имѣть сильное вспомошествованіе отъ жителей 7-ми Мохошевскихъ и 29-ти Кемиргоевскихъ ауловъ, поселенныхъ мною на лѣвомъ берегу Лабы, въ 33-хъ верстахъ ниже предполагаемаго укрѣпленія. Непріязнь Мохошевцевъ и Кемиргоевцевъ съ Абаздехами заставляетъ меня положиться на нихъ въ семъ отношеніи. Аулы ихъ расположены довольно тѣсно одинъ подлѣ другаго и въ сихъ мѣстахъ Лаба уже не вездѣ проходима, почему я и полагаю, что рѣдкая хищническая партія изберетъ это направленіе для прохода въ наши границы.

Еще въ 1828 году начальство въ Линіи нашло необходимымъ устроеніе передовыхъ укрѣпленій, вслѣдствіе чего и были поставлены крѣпости: Калажъ, Длинно-лѣсская и другія. Позже онѣ оставлены, какъ безполезныя въ отношеніи охраненія Линіи.

Разсматривая обстоятельства устроенія сихъ укрѣпленій, легко замѣтить можно, что не расположеніе, а оставленный въ нихъ гарнизонъ были причиною безполезности оныхъ.

Пѣхота при незначительномъ числѣ козаковъ не была въ состояніи преслѣдовать и открывать непріятеля, всегда коннаго, привычнаго къ дальнимъ и быстрымъ переходамъ, такъ что хищническія партіи безстрашно проходили мимо самыхъ укрѣпленій и, награвивъ въ нашихъ границахъ, возвращались въ свои аулы, не ожидая преслѣдованія.

Уничтоженіе укрѣпленій придадо хищникамъ еще болѣе бодрости, ибо они полагали, что таковыя оставлены изъ опасенія къ нимъ.

Посему, принявъ въ соображеніе вышесказанное обстоятельство, я полагаю необходимымъ, чтобы во вновь предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ было поставлено достаточное число конницы, что заставитъ хищниковъ находиться во всегдшнемъ страхѣ быть преслѣдуемыми, или при проходѣ въ предѣлы наши совершенно отрѣзанными и истребленными.

Дѣло 4-го іюля, въ которомъ козаки Жирова полка, расположенные около Вознесенскаго укрѣпленія по вождѣ корпуснаго командира, разбили на голову значительную партію хищниковъ, которые, не встрѣтивъ таковыхъ, вѣроятно,

*) Кубань отъ Каменнаго моста до укр. Усть-Лабинскаго протекаетъ на 332 версты; Лаба-же, отъ Тамовскаго аула, выше котораго она для конныхъ совершенно непроходима, до истока ея въ Кубань, близъ укр. Усть-Лабинскаго, только на 194 версты.

вторглись-бы въ наши границы, служить сему несомнѣннымъ доказательствомъ. Именно считаю необходимымъ имѣть гарнизона:

Въ первомъ укрѣпленіи одинъ баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ, 6 крѣпостныхъ и 2 конныхъ орудій.

Во второмъ укрѣпленіи: три роты пѣхоты, 500 козаковъ, 5 крѣпостныхъ и 2 конныхъ орудій.

Кромѣ того, въ каждомъ форштадтѣ при укрѣпленіяхъ по два крѣпостныхъ орудія.

Черезъ зачисленіе казенныхъ крестьянъ, Линейное Войско увеличилось до того, что казаки, расположенные на Кубани, безъ отягощенія могутъ занять кордонную стражу по границамъ своихъ полковъ, а Донской № 54-й полкъ спущенъ оттуда и поставленъ въ укрѣпленіи № 2-й.

Въ укрѣпленіи № 1-й могутъ находиться 100 Донскихъ козаковъ полка Жирова и по 150-ти чел. изъ линейныхъ полковъ Кавказскаго и Кубанскаго. Коль скоро по новой организаціи Донскіе полки будутъ имѣть по 800 чел., то половина полка Жирова можетъ быть поставлена въ предполагаемомъ укрѣпленіи, а линейные казаки спущены.

Устроеніе на Лабѣ помянутыхъ двухъ укрѣпленій исключить изъ охраненной линіи кордона кр. Темнолѣсскаго и укр. Ерсаконскаго, не имѣющихъ и теперь передъ собою непріятеля, такъ что послѣднее, въ которомъ всѣ строенія пришли въ упадокъ, можетъ быть уничтожено, какъ постъ совершенно намъ безполезный, а гарнизонъ, въ немъ находящійся, и артиллерія переведены въ укрѣпленія, предполагаемыя на Лабѣ.

Кр. Темнолѣсская, безполезная въ отношеніи защиты края отъ вторженія хищниковъ, между тѣмъ, представляя хорошія помѣщенія, можетъ служить съ выгодой для устроенія тамъ госпиталей и для содержанія подсудимыхъ арестантовъ, которыхъ число на Линіи простирается нынѣ до 700.

Большая часть сихъ арестантовъ содержится нынѣ въ сел. Московскомъ, гдѣ производятся и военно-судныя дѣла, и для содержанія карауловъ находятся двѣ роты пѣхоты. Переводомъ въ кр. Темнолѣсскаго арестантовъ и пѣхоты, охраняющей изъ селеній только одно Московское, освободится находящаяся въ Темнолѣсскѣ рота женатыхъ солдатъ 5-го баталіона Навагинскаго полка, которая можетъ быть выдвинута къ укрѣпленію на Лабѣ № 1-й, куда выгодно было-бы перевести и самый штабъ сего баталіона и гренадерскую роту. Кр. Темнолѣсская можетъ снабдить укрѣпленія, предполагаемыя на Лабѣ, крѣпостною артиллеріею.

Въ укрѣпленіе на Лабѣ № 2-й можетъ быть переведенъ штабъ 5-го баталіона Тенгинскаго полка, находящійся нынѣ въ кр. Кавказской. Укрѣпленіе это, равно и Усть-Лабинское, еще необходимы на нѣкоторое время.

Роты женатыхъ солдатъ, находящіяся нынѣ близъ крѣпостей: Кавказской, Темнолѣсской и Прочно-Окопска, какъ я полагаю, весьма выгодно было-бы выдвинуть къ укрѣпленіямъ, предполагаемымъ на Лабѣ, которымъ они составятъ форштады.

Неимѣніе сими солдатами никакихъ хозяйственныхъ заведеній на мѣстахъ, гдѣ находятся нынѣ, бѣдное ихъ положеніе и угоды земель по Лабѣ близъ предполагаемыхъ укрѣпленій, заставляють меня переселеніе ихъ считать мѣрою необходимости, не подверженною никакимъ неудобствамъ.

Такимъ образомъ для занятія сихъ двухъ укрѣпленій, по устроеніи оныхъ, освободятся изъ войскъ, находящихся нынѣ на Линіи, 3 роты женатыхъ и одна неженатая. Женатые роты могутъ быть размѣщены слѣдующимъ образомъ: Навагинскаго полка: одна въ укрѣпленіи на Лабѣ № 1-й, другая въ укр. Георгіевскомъ, на смѣну роты неженатой того-же баталіона, которая отойдетъ въ укрѣпленіе на Лабѣ, въ которомъ тогда будутъ соединены три роты того баталіона; рота женатыхъ солдатъ 1-го баталіона Тенгинскаго полка въ укрѣпленіи на Лабѣ № 2-й, куда могутъ быть стянуты и остальные роты того баталіона изъ укрѣпленій Усть-Лабинскаго и Кавказскаго, замѣщенные въ сихъ мѣстахъ по усмотрѣнію начальства.

Конныя орудія могутъ быть взяты изъ полковъ: Хоперскаго и Кубанскаго, изъ каждого по два.

Помянутыя укрѣпленія, по мнѣнію моему, соображаясь съ грунтомъ земли и съ мѣстными обстоятельствами, должны быть земляными, редутъ съ бастіонами по срединѣ фронта. Для устроенія въ нихъ казармъ и разнаго рода помѣщеній находится въ окрестностяхъ хорошій строевой лѣсъ въ изобиліи.

Въ заключеніе считаю необходимымъ замѣтить: 1) что устроеніе и вооруженіе сихъ укрѣпленій, приведенное въ исполненіе мѣстными способами, никакъ не можетъ особенно стоить казны и всегда искупить издержки, сдѣланныя на нихъ, пользою, которую они принесутъ въ отношеніи огражденія предѣловъ нашихъ отъ вторженія хищническихъ партій; 2) что къ постройкѣ сихъ укрѣпленій не можетъ быть приступлено ранѣе весны будущаго года, ибо кавалерія, имѣя сѣю уже заготовленнымъ на нынѣшнюю зиму по сію сторону Кубани, не могла-бы существовать тамъ, и 3) что, присутствуя лично при устройствѣ помянутыхъ укрѣпленій, когда на то будетъ воля начальства, я готовъ совершенно перейти для жительства въ одно изъ нихъ, и тогда ручаюсь, что ни одно сборище хищниковъ не будетъ пропущено въ границы наши.

Дополненіе къ предположенію о занятіи войсками нашими береговъ Лабы.

Въ предположеніи моемъ, представленномъ при рапортѣ, отъ 7-го прош-

лаго августа, № 37, я имѣлъ честь изложить мнѣніе мое о необходимости перенесенія Кубанской кордонной линіи на Лабу для совершеннаго обезпеченія Кавказской области отъ вторженія непокорныхъ намъ народовъ, наступательными дѣйствіями нашихъ войскъ вытѣсненныхъ далеко за сію рѣку, нынѣ содѣлавшуюся рубежемъ между ими и нами. Кубань образуетъ дугу, которой хорду составляетъ Лаба. Первая отъ проходимыхъ вершинъ своихъ до Усть-Лабы имѣетъ около 350-ти веретъ, послѣдняя 194, т. е. 160-ю верстами менѣе. Посему, кромѣ той пользы, что для оцѣпленія ея потребно менѣе войскъ, нежели для укрѣпленія Кубани, представляется еще та выгода, что уже въ тылу нашемъ будутъ мирные горцы, коихъ покорность упочить передовая цѣль укрѣпленій, а немирные, стѣсненные въ своихъ убѣжищахъ, должны будутъ искать покровительства нашего.

На сей конецъ я полагаю слѣдующее:

1) Сверхъ двухъ укрѣпленій, предположенныхъ мною къ построенію на р. Арджинѣ, въ 4-хъ верстахъ отъ Лабы, противъ прежняго Калажскаго укрѣпленія и надъ самою Лабю, въ 25-ти верстахъ ниже, необходимо еще построить: одно укрѣпленіе въ вершинѣ Лабы, въ 4-хъ верстахъ ниже Тамовскаго аула, выше коего уже нѣтъ пути для конныхъ, а другое на Чамлыкѣ, въ 50-ти верстахъ ниже Вознесенскаго укрѣпленія, на бродѣ Каратал-кичу, для коммуникаціонной линіи съ Кубанью.

2) Коммуникаціонныхъ линій должно быть двѣ: одна по направленію чрезъ Георгіевское и Вознесенское укрѣпленія, а другая чрезъ укрѣпленіе, долженствующее быть устроеннымъ на Чамлыкѣ.

3) По устройствѣ сихъ укрѣпленій и приведеніи ихъ въ оборонительное положеніе, нужно немедленно приступить къ переселенію на Лабу козацкихъ станицъ, для утвержденія линій.

4) Укрѣпивъ Лабинскую линію станицами и укрѣпленіями, нынѣ существующія на Кубани и въ Кисловодской линіи укрѣпленія, какъ уже совершенно ненужныя, за исключеніемъ Усть-Лабинскаго, Прочно-Окопскаго, Кисловодскаго и Георгіевскаго крѣпости, должны быть уничтожены, какъ равно и всѣ военные посты и резервы, нынѣ находящіеся на обѣихъ сихъ линіяхъ *). Достаточно одного взгляда на представляемый при семъ очеркъ Лабы, Кубани и Кисловодской линіи, чтобы убѣдиться, что съ укрѣпленіемъ Лабы, предлагаемымъ къ уничтоженію укрѣпленія сдѣлаются совершенно безполезными, и въ особенности укрѣпленія на Кисловодской линіи: Усть-Лабинская и Прочно-Окопская крѣпости необходимы, какъ опорные пункты коммуникаціонныхъ линій Кубани съ Лабю; Кисловодская собственно для спокойствія посѣтителей, а Георгіевская, какъ необходимый пунктъ на линіи сообщенія Грузіи съ Россіею.

5) Въ предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ, на первый случай, необходимо содержать: въ трехъ укрѣпленіяхъ при Лабѣ 9 ротъ пѣхоты, 1,300 козаковъ и 6 конныхъ орудій, а въ укрѣпленіяхъ по коммуникаціонной линіи: Георгіевскомъ, Вознесенскомъ и Чамлыкскомъ—три роты пѣхоты, 75 козаковъ, 6 подвижныхъ гарнизонныхъ орудій. Всего три баталіона пѣхоты, 1,375 козаковъ и 6 конныхъ и 6 подвижныхъ гарнизонныхъ орудій, а именно:

а) Въ укрѣпленіи № 1-й одинъ баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ и два конныхъ орудія.

б) Въ укрѣпленіи № 2-й три роты пѣхоты, 500 козаковъ и два конныхъ орудія.

в) Въ укрѣпленіи близъ Тамовскаго аула двѣ роты пѣхоты, 400 козаковъ и два конныхъ орудія.

г) Въ каждомъ изъ укрѣпленій по коммуникаціоннымъ линіямъ по одной ротѣ пѣхоты, 25-ти козаковъ и по два гарнизонныхъ упряжныхъ орудія, и е) Крѣпостныхъ-же орудій сколько нужно по роду обороны каждаго укрѣпленія.

Въ укрѣпленіяхъ и крѣпостяхъ Кисловодской и Кубанской линіи нынѣ имѣется:

а) Въ г. Георгіевскѣ баталіонъ пѣхоты и Малороссійскій козацкій № 1-й полкъ.

б) Въ Пятигорскѣ и Кисловодскѣ баталіонъ пѣхоты.

в) Въ разныхъ пунктахъ Кисловодской линіи: на Кинжал-горѣ, Касатѣ, Кычмакѣ, Эшкаконѣ и Кумбатѣ два баталіона.

г) Въ разныхъ пунктахъ по Кубани: въ Хумарѣ, Джегутѣ, въ Темнолѣсской и Кавказской крѣпостяхъ 6 ротъ пѣхоты, и

е) Сверхъ того, имѣется на постахъ и въ резервахъ: въ Кисловодской линіи около 1,000 линейныхъ козаковъ Волгскаго и Хоперскаго козацкихъ полковъ, 560 чел. Донскаго козацкаго № 20-го полка и три конныхъ орудія; на Кубанской линіи—около 2,500 линейныхъ козаковъ Хоперскаго, Кубанскаго, Кавказскаго и Ставропольскаго полковъ; 560 чел. Донскаго козацкаго № 8-го полка, 8 конныхъ и 12 пѣшихъ орудій.

Слѣдственно, на Кубанской и Кисловодской линіяхъ имѣется нынѣ 5½ баталіоновъ пѣхоты, одинъ Малороссійскій козацкій полкъ, 3,500 линейныхъ и 1,120 Донскихъ козаковъ, 11 конныхъ орудій Кавказскаго линейнаго козацкаго войска и 12 пѣшихъ орудій легкой, №№ 6-й и 7-й батарей 20-й артиллерійской бригады.

Изъ сихъ войскъ, отдѣливъ три баталіона, 1,375 козаковъ и 6 конныхъ орудій для укрѣпленій на Лабѣ и коммуникаціонной линіи и 1½ баталіона для содержанія карауловъ въ Георгіевскѣ, Пятигорскѣ, Кисловодскѣ и Желѣзно-

*) Нужно будетъ имѣть посты только для возки бумагъ.

водскѣ, останутся свободными: одинъ баталіонъ, Малороссійскій козацій полкъ и болѣе 3,200 линейныхъ козаковъ, также 5 конныхъ и 12 пѣшихъ орудій.

6) Означенный баталіонъ, Малороссійскій козацій полкъ и 1,000 линейныхъ козаковъ, при 6-ти конныхъ орудіяхъ, должны составлять отрядъ за Лабю, для прикрытія работъ при устройствѣ укрѣпленій и для рѣшительныхъ дѣйствій противъ непріязненныхъ горцевъ; а остальные линейные козаки, находясь въ домахъ своихъ, будутъ употребляемы для смѣны, чѣмъ облегчится, нѣкоторымъ образомъ, тяжелая служба козаковъ и дастся имъ возможность заняться хозяйствомъ, которое нынѣ въ большомъ разстройствѣ. Когда же поселенные на Лабѣ козаки, устроив свое хозяйство, будутъ въ состояніи нести службу, то они сами, съ помощью гарнизоновъ Лабинскихъ укрѣпленій и предполагаемыхъ содержать въ оныхъ козацкихъ резервовъ, будутъ въ состояніи охранять Линію. Тогда дѣйствовать имѣющій за Лабю отрядъ можетъ быть распущенъ; до того-же времени онъ долженъ будетъ дѣлать безпрестанные набѣги въ горы, дабы или вытѣснить оттуда горцевъ, или-же совершенно усмирить ихъ. 6 конныхъ орудій, долженствующихъ состоять въ укрѣпленіяхъ, впредь до устройства оныхъ, будутъ находиться въ ономъ отрядѣ, замѣня ихъ при рабочихъ отрядахъ пѣшими орудіями.

7) Устройство укрѣпленій должно быть произведено тѣми-же войсками, которыя будутъ предназначены для нихъ, подъ распоряженіемъ дѣятельныхъ инженерныхъ офицеровъ. Судя по роду войны горцевъ, укрѣпленія сіи должны состоять въ земляныхъ редутахъ съ бастіонами по срединѣ фронта, имѣя орудія на барбетахъ. По легкости сей фортификаціи и по изобилію лѣса въ окрестностяхъ, устройство таковыхъ укрѣпленій должно быть произведено скоро и безъ большихъ издержекъ для казны, и въ особенности, если подвозку лѣса и нѣкоторыя работы возложить на линейные козацкіе полки, на Кубанской и Кисловодской линіи расположенные, за умѣренную плату, каковая полагается солдатамъ, употребляемымъ на казенныя работы, и Черноморскимъ козакамъ, наряжаемымъ, съ подводами, въ отрядъ, дѣйствующій противъ Шапсуговъ. Нарядъ для сего линейныхъ козаковъ, при предстоящемъ сокращеніи расхода ихъ для охраненія Кубанской линіи, не можетъ быть слишкомъ обременителенъ для нихъ. Расходъ сей долженъ уменьшиться тогда-же, когда имѣющій дѣйствовать отрядъ выступитъ за Лабю и войска, предназначенныя для каждаго укрѣпленія, будутъ на своихъ мѣстахъ и приступятъ къ работамъ.

8) Польза укрѣпленія Лабы несомнѣнна. Чѣмъ скорѣе рѣша сіи укрѣпленія будутъ, тѣмъ скорѣе водворится спокойствіе на правомъ флангѣ Кавказской области и будетъ достигнута цѣль, для которой столько войскъ, въ отягощеніе казны, содержатся нынѣ на Кубанской и Кисловодской линіяхъ. Посему я полагаю-бы необходимымъ, безъ замедленія времени, командировать инженерныхъ офицеровъ, которые, обозрѣвъ мѣста, гдѣ предполагаются укрѣпленія, составили-бы планы и сметы онымъ, и, съ наступленіемъ весны, приступили-бы къ работамъ. Во время таковыхъ работъ, долженствуя находиться съ отрядомъ за Лабю для прикрытія оныхъ и дѣйствія противъ горцевъ, я никакъ не могу принять на себя ответственности въ суммахъ, которыя на сіе ассигнованы будутъ: онѣ должны находиться въ вѣдѣніи старшаго инженернаго офицера, коему поручено будетъ устройство укрѣпленій; наблюденіе-же за успѣшностью работъ я принимаю на себя, если начальству будетъ благоугодно.

9) Донской козацій полкъ. Жирова полкъ, нынѣ находящійся въ Вознесенскѣ, поступитъ въ число 1,375 козаковъ, предполагаемыхъ содержать въ Закубанскихъ укрѣпленіяхъ, а недостающее затѣмъ число козаковъ должно быть наряжено отъ Линейнаго козацкаго войска.

10) Не вездѣ по Кубани имѣются броды; во время-же половедей переправа чрезъ сію рѣку дѣлается совершенно невозможною, за немнѣшнемъ мостовъ. При устройствѣ-же укрѣпленій и станицъ на Лабѣ необходимо безпрепятственное сообщеніе оныхъ съ Кавказскою областью. Почему считаю весьма нужнымъ устроить мостъ на Кубани у Прочно-Окопской крѣпости—опорномъ пунктѣ коммуникаціонной линіи. Къ устройству оного на этомъ мѣстѣ способствуетъ сама природа: двѣ скалы, въ разстояніи 13-ти сажень одна отъ другой, мало удаленныя отъ берега и мало покрываемыя водою, даже и во время разлива рѣки, возвышаются надъ поверхностью ея; на нихъ, съ большимъ удобствомъ и безъ большихъ издержекъ, можно устроить каменные устои и набросать мостъ.

11) Говоря о необходимомъ сообщеніи Кубани съ Лабю, считаю нужнымъ обратить вниманіе на Георгіевское укрѣпленіе, находящееся на Урупѣ, какъ важный пунктъ на коммуникаціонной линіи. Укрѣпленіе это находится на правой сторонѣ Урупа на низменности. Кромѣ того, что положеніе это имѣетъ вредное вліяніе на здоровье гарнизона, сообщеніе сего укрѣпленія съ Вознесенскимъ дѣлается невозможнымъ во время половедей, и потому не выполняется цѣль устройства оного. Положеніе сіе было избрано въ тѣ времена, когда горцы были страхъ Кубанской линіи, и не столько для угроженія имъ, какъ для того, чтобы, прикрывшись рѣкою, обезопасить гарнизонъ. Этотъ страхъ нынѣ не существуетъ; и потому, съ уничтоженіемъ главной причины дурнаго выбора мѣста, нахожу полезнымъ перенести Георгіевское укрѣпленіе на лѣвую сторону Урупа, гдѣ возвышенные берега сей рѣки владѣютъ окрестностью и свободный воздухъ здоровѣе. Урупъ впадаетъ 3½ версты выше Прочно-Окопской крѣпости. Устроив предполагаемый мостъ на Кубани, всегда во всякое время можно будетъ имѣть безпрепятственное сообщеніе съ Георгіевскомъ, слѣдуя лѣвымъ берегомъ Урупа. Строенія, находящіяся въ семь укрѣ-

пленій, обнесенномъ однимъ землянымъ валомъ, пришли въ совершенный упадокъ, и потому переносъ сего укрѣпленія не сдѣлаетъ почти никакого убытка казнѣ: годный лѣсъ, желѣзо и матеріалы, по близости, можно будетъ употребить на новыя постройки, на сдѣланіе коихъ, какъ равно землянаго вала, можно будетъ употребить находящійся тамъ гарнизонъ, который, при небольшомъ пособіи Линейнаго козацкаго войска, подводами и рабочими руками, въ одно лѣто и даже скорѣе устроить это укрѣпленіе. Издержки-же на покупку нѣкоторыхъ недостающихъ могущихъ желѣзныхъ матеріаловъ и инструментовъ, также и на плату казеннымъ рабочимъ, по установленной цѣнѣ, будутъ весьма незначительны и въ особенности, въ сравненіи съ пользою, каковую представляетъ новое укрѣпленіе, безпрепятственнымъ сообщеніемъ и перемѣною позиціи, выгодной для здоровья гарнизона и владѣнія окрестностью.

12) Судя по пространству Лабинской линіи и средствамъ, необходимымъ для укрѣпленія ея, полагаю достаточнымъ поселить на Лабѣ 14 станицъ и сформировать изъ нихъ два Кавказскіе линейные козацкіе полка, подъ названіемъ Закубанскихъ № 1-го и 2-го, независимо отъ управленія атамана Кавказскаго линейнаго козацкаго войска, впредь до совершеннаго успокоенія за-Лабинскаго края.

На сей конецъ, по мнѣнію моему, нужно назначить то-же число станицъ изъ числа находящихся внутри расположенія Волгскаго, Хоперскаго, Ставропольскаго, Кубанскаго и Кавказскаго полковъ, и преимущественно такіхъ, гдѣ имѣется недостатокъ въ землѣ, лѣсѣ, водѣ и прочихъ угодьяхъ. Посему назначеніе оныхъ должно зависѣть отъ усмотрѣнія ближайшаго начальства. Станицы-же по Кубани, Кумѣ и по большому тракту: первый, какъ имѣющія составлять вторую укрѣпленную линію, и послѣднія, какъ нужныя для исполненія повинностей, при проходѣ разныхъ командъ и проч., должны оставаться неприкосновенными.

Лѣтнее время я нахожу удобнѣйшимъ для переселенія козаковъ: 1) въ это время, по случаю половедей Лабы, козаки будутъ совершенно безопасны отъ нападенія хищниковъ, и 2) окончивъ весною свои посѣвы на Кубани, они въ продолженіи лѣта успѣютъ заготовить сѣно на новыхъ мѣстахъ, устроить жилища, засеять зимовой хлѣбъ и къ зимѣ перевести свои семейства, яровой хлѣбъ въ зернѣ и разные хозяйственные обзаведенія.

13) Мѣста на Лабѣ, изобилующія лѣсомъ, пахатными, сѣнокосными и пастбищными мѣстами, столь выгодны, что нѣтъ никакого сомнѣнія, что станицы въ скоромъ времени обогатятся и будутъ процвѣтать; но для первоначальнаго обзаведенія я полагаю необходимымъ дать переселенцамъ нѣкоторое вспомошествованіе отъ правительства, хотя такое, какимъ воспользовались переселившіеся въ послѣднее время изъ Россіи Малороссійскіе козаки и казенные крестьяне, поступившіе въ Кавказское линейное козацкое войско, и чтобы въ продолженіи двухъ лѣтъ они сколь можно менѣе были отрываемы отъ собственныхъ работъ, дабы дать имъ возможность устроиться и обзавестись.

14) При передвиженіи линіи необходимо обратить вниманіе на покорныхъ горцевъ, живущихъ между Кубанью и Лабю и на лѣвой сторонѣ сей рѣки.

Въ 1833 году, когда я вступилъ въ командованіе Линіею, одни только Ногайцы и нѣсколько Темиргоевскихъ ауловъ были мирные. Большая часть послѣднихъ, живя въ лѣсахъ и далекихъ ущельяхъ, носили только одно названіе мирныхъ, дѣлали безнаказанно грабежи и разбои, укрываясь въ своихъ убѣжищахъ отъ преслѣдованія и открытія виновнаго. Нынѣ весь Бесленевскій народъ, Темиргоевскій, Мохошевскій, Башильбаевскій, Тамовцы, Кизылбековцы, Шагиреевцы, Баракаевцы, 4 Абхазскіе аула и 10 ауловъ Кабардинскихъ абрековъ, усмиреные грозю набѣговъ нашихъ и справедливостью правленія, выселились изъ горъ на близкія равнины и, покорствуя, являя частые примѣры преданности своей, спокойно воздѣлываютъ поля и уже не смотрятъ на насъ, какъ на своихъ враговъ. Чтобы ихъ привязать къ намъ и убѣдить, что всякій, склонившійся подъ власть Русскихъ, найдетъ покровительство и защиту, я самъ вхожу въ разсмотрѣніе жалобъ ихъ, разбираю ихъ дѣла и строго наблюдаю, дабы пристава и другіе чиновники, съ коими они находятся въ сношеніяхъ, не позволяли себѣ какихъ несправедливостей. Но число мирныхъ безпрестанно увеличивается и для управленія ими нахожу нужнымъ учредить словесный судъ, шаріатъ, соотвѣтственный духу горцевъ. Въ продолженіи 3½ лѣтъ командованія Линіею и болѣе 15-ти служенія на Кавказѣ, я извѣдалъ, такъ сказать, ихъ сердце, изучивъ ихъ нравъ, характеръ, обычаи и привычки: горецъ охотнѣе перенесетъ неправую казнь, чѣмъ справедливую проволочку. Мгновенное рѣшеніе шаріата, каково-бы оно ни было, чего-бы ни стоило, для горца, отградитъ справедливаго, но медленнаго приговора присутственныхъ мѣстъ, основаннаго на продолжительной, необходимой по ходу судопроизводства нашего, перепискѣ. Азіятецъ живетъ настоящимъ и, какъ фаталистъ, цѣнитъ настоящій мигъ выше всего, и потому нельзя требовать отъ нихъ терпѣливости въ ожиданіи суда и твердости въ неволѣ. А какъ нужно время, чтобы перемѣнить ихъ природу, то, по моему мнѣнію, впредь до совершеннаго усмиренія и нѣкотораго образованія ихъ, нельзя управлять ими порядкомъ несоотвѣтственнымъ ихъ понятію, совершенно противоположному нашему; то, что у насъ считается преступленіемъ, у нихъ нерѣдко похвально; что у насъ терпимо, у нихъ рождаетъ кровавую месть.

Словесный судъ долженъ состоять изъ одного эфендіа и 6-ти почетнѣйшихъ старшинъ, избранныхъ самими народами, подъ предсѣдательствомъ пристава. Они сами, по своимъ обычаямъ, будутъ разбирать дѣла свои и рѣшать

ихъ по Корану; только одни смертоубійцы и грабители подвергнутся нашему суду, какъ равно и тѣ, которые, будучи недовольны рѣшеніями шаріата, желаютъ этого.

Мѣстопробываніе словеснаго суда я полагаю назначить въ одномъ изъ укрѣпленій, ближайшихъ къ центру края, гдѣ и должны постоянно находиться приставъ, эфенді и старшины-судьи. Выборъ эфенді и судей долженъ быть производимъ ежегодно. Эфенді долженъ быть всегда на лицо, а судьи смѣняться по-мѣсячно, такимъ образомъ, чтобы трое были въ судѣ неотлучно. Обязанность-же пристава наблюдать, чтобы не было пристрастія въ рѣшеніяхъ и сохранялась справедливость. Недовольный рѣшеніемъ шаріата и рѣшеніемъ пристава имѣетъ обратиться къ кордонному начальнику; если-же и его рѣшеніемъ онъ будетъ недоволенъ, то имѣетъ искать справедливости формою суда по нашимъ законамъ.

15) Въ продолженіи болѣе 15-ти-лѣтняго служенія на Кавказѣ, на полѣ брани, я убѣдился, что не война раздражаетъ ненависть горцевъ къ намъ; война, можно сказать, стихла ихъ. Неоднократно послѣ боя мнѣ случалось видѣться съ сражавшимися со мною; они безъ досады говорили мнѣ о потеряхъ своихъ и брать убитаго съ веселымъ лицомъ подавалъ мнѣ руку. Но ненависть ихъ къ намъ, какъ я полагаю, закалили болѣе чиновники, которые, смѣю сказать, иногда безъ разбора назначались для управленія ими. Не имѣя строгихъ правилъ честности, они, часто изъ корыстолюбивыхъ видовъ, вовлекали горцевъ въ тяжбы, запутывали ихъ дѣла неопытнымъ для нихъ судопроизводствомъ, правыхъ дѣлали виновными, грабили, какъ однихъ, такъ и другихъ, и этими злодѣйствами вынудили многихъ обречься на вѣчную вражду съ нами, и напитали ихъ ненавистью, для искорененія которой не столько нужно дѣйствія оружія, сколько дѣйствія постоянной справедливости.

Такъ я позволяю себѣ разсуждать о горцахъ вѣренной мнѣ Кубанской линіи: самому начальству извѣстно, какъ много Ногайскихъ и Кабардинскихъ абрековъ еще два года тому назадъ было въ горахъ и какъ часто они тревожили Кавказскую область, дѣлали грабежи и разбои; нынѣ ихъ осталось очень мало: одни искоренены войною; другіе, привлеченные справедливостью правленія, возвратились къ намъ: почти всѣ они были въ бѣгахъ въ послѣдствіи несправедливостей частныхъ начальниковъ, управлявшихъ ими. Доказывая этимъ, сколь необходимы офицеры здравомыслящіе, отличающіеся правилами строгой честности, благоразумные и постигающіе виды правительства и духъ горцевъ, для занятія должностей начальниковъ кордонныхъ участковъ и приставовъ, не могу сомнѣваться въ возможности имѣть подобныхъ чиновниковъ, если симъ должностямъ будетъ присвоено хорошее содержаніе, какъ равно эфендію и членамъ предполагаемаго шаріата. Отличные офицеры тѣмъ болѣе необходимы, что они, находясь среди горцевъ, должны служить основною понятіемъ ихъ о Русскихъ и лучшимъ орудіемъ къ скорѣйшему покоренію ихъ, дѣйствуя благоразумно и безкорыстно. Нынѣ-же назначаются въ должности приставовъ и кордонныхъ адъютантовъ офицеры отъ войскъ по наряду; лучшіе изъ нихъ стараются избѣжать этихъ должностей, представляющихъ имъ одни лишь лишены общественныхъ удовольствій и безпрестанное разбирательство тяжбъ и переписку, безъ всякихъ выгодъ въ сравненіи съ службою въ строю и дѣйствующихъ войскахъ; и потому, съ офицерами по наряду трудно достигнуть той цѣли, для которой правительство жертвуетъ милліоны.

Офицеры, для коихъ испрашивается улучшенное содержаніе, суть: два начальника кордонныхъ участковъ, кордонный адъютантъ, главный приставъ и пять помощниковъ его. Всѣ они должны жить внѣ границы, за Кубанью, въ разныхъ аулахъ и станицахъ, нуждаться въ хорошихъ помѣщеніяхъ, переносить всѣ лишены общественныхъ удовольствій и, по необходимости, платить въ три-дорога за все нужное для жизни. Присоединяю все это къ вышеобъясненному, для доказательства необходимости назначенія хорошаго содержанія помянутымъ чиновникамъ, какъ равно эфендію и членамъ шаріата. Если положить чиновникамъ жалованіе по чину, серебромъ, по заграничному окладу: эфендію 250 р., а каждому члену шаріата по 200 этою-же монетою, то небольшія издержки эти, представляющія явную пользу, не могутъ быть отягощеніемъ для правительства: онѣ искуплены будутъ скорѣйшимъ приведеніемъ горцевъ въ покорность и сближеніемъ ихъ съ нами. Эфендію-же и членамъ шаріата я полагаю нужнымъ содержаніе для того, чтобы удалить отъ нихъ необходимость прибѣгать къ непозволительнымъ средствамъ для содержанія себя, находясь на должности внѣ домовъ своихъ.

Пять помощниковъ приставовъ должны имѣть слѣдующее назначеніе: одинъ при Ногайскомъ народѣ, другой при Карачаевцахъ, третій при Кабардинскихъ абрекахъ и Вашильбаевцахъ, четвертый при Темиргоевцахъ и пятый при Бесленеевцахъ, Мохосевцахъ, Баракаевцахъ, Баговцахъ, Кизылбековцахъ, Тамовцахъ и Убыхахъ.

16) Здѣсь-же считаю долгомъ повторить мнѣніе мое, изложенное въ докладной запискѣ, представленной корпусному командиру въ августѣ сего года, о необходимости улучшенія содержанія аманатовъ, заложниковъ народа, котораго столько лѣтъ правительство усиливается покорить войною и мѣрами кротости. Аманаты суть дѣти почетнѣйшихъ старшинъ. За неимѣніемъ свободныхъ строеній въ укрѣпленіяхъ, они помѣщаются вмѣстѣ съ арестантами на гауптвахтахъ, болѣею частью полуразрушенныхъ. Родители ихъ, по понятію своему, считая ихъ у насъ въ гостяхъ и потому, по правиламъ гостепріимства своего, считая ихъ на полномъ попеченіи нашемъ, не обновляютъ ихъ одежды, которую должно пріобрѣтать изъ 25-ти к., назначенныхъ на суточное про-

питаніе ихъ. Это скудное содержаніе, представляя самую ничтожную выгоду казнѣ въ отношеніи денежнаго сбереженія, много вредитъ мѣрамъ, принимаемымъ къ покоренію горцевъ: дѣти ихъ, перенося недостатки въ пропитаніи и одеждѣ и терпя холодъ, уносятъ самыя непріятныя впечатлѣнія о времени, такъ сказать, выстрадавшемъ на Русской сторонѣ; вмѣстѣ съ возрастомъ возрастаютъ и эти впечатлѣнія, которыя трудно въ послѣдствіи изгладить. А потому полагаю необходимымъ назначить аманатамъ вмѣсто 25-ти к. въ сутки по 1 р. асс., или-же возвратитъ ихъ, такъ какъ съ передвиженіемъ линіи на Лабу, укрѣпленія, въ тылу ихъ устроиться имѣющія, будутъ содержать ихъ въ покорности.

Предположеніе о перенесеніи кордонной линіи съ Кубани на Лабу, съ показаніемъ каніе именно пункты на сей послѣдней рѣкѣ нужно занять укрѣпленіями и какія именно мѣста на Кубани и Кисловодской линіи должны оставаться занятыми войсками, когда передовая линія перенесется на Лабу.

Причины, побуждающія насъ перенести передовую кордонную линію съ Кубани на Лабу.

Правый флангъ Кавказской Линіи, или такъ называемая Кубанская линія, простирающаяся отъ Хумаринскаго укрѣпленія на Кубани до границы Черноморія, устроена для огражденія центра Кавказской области и главнаго сообщенія нашего съ Россією отъ набѣговъ Закубанцевъ. Съ давнихъ временъ сія линія содержится въ томъ видѣ, въ какомъ нынѣ находится, за исключеніемъ нѣкоторыхъ укрѣпленій за Кубанью и въ верхнихъ частяхъ сей рѣки, разновременно устроенныхъ. Центръ Кавказской Линіи, заключающій пространство отъ Кумы до Минаретскаго укрѣпленія на Военно-Грузинской дорогѣ, и отъ онаго по Тереку до Моздока, во время управленія здѣшнимъ краемъ ген. Ермолова былъ подвинутъ впередъ съ Малки въ Большую Кабарду и оттуда протянутъ къ Кумѣ. Оный раздѣляется на два участка: *Кабардинскую* и *Кисловодскую* линіи. Первая простирается отъ Минаретскаго укрѣпленія до укрѣпленія у Каменнаго моста на Малкѣ; пространство-же онаго до Кумы называется *Кисловодскою линіею*, которая имѣетъ свои передовые посты въ верховьяхъ рѣкъ: Кумы, Подлукма и Малки, а прочіе внизъ по снѣмъ рѣкамъ и между оными до Георгіевска. Кабардинская линія учреждена для охраненія Кавказской области отъ вторженій со стороны Чеченцевъ, которые, нерѣдко, пробравшись скрытно чрезъ Малую Кабарду къ Тереку, переходятъ оный и Военно-Грузинскую дорогу и потомъ, переправившись черезъ Малку, вторгаются въ наши предѣлы. Линія сія равномерно охраняетъ Кавказскую область и мирные наши аулы въ Кабардѣ отъ хищничества со стороны племенъ, обитающихъ въ горахъ, къ югу отъ оной лежащихъ. Кисловодская-же линія устроена для охраненія пространства, лежащаго между верховьями Малки и Кубани, отъ набѣговъ Закубанцевъ и горцевъ, живущихъ по обѣимъ сторонамъ Шато или Эльбруса.

Съ того времени, какъ центръ Линіи подвинутъ впередъ ген. Ермоловымъ, въ ономъ не сдѣлано никакихъ измѣненій, исключая того, что лѣтомъ выставляются, нѣсколько лѣтъ сряду, передовые посты кругомъ Кисловодска, собственно для вѣрнѣйшаго обезпеченія посѣтителей Кавказскихъ минеральныхъ водъ.

Отношенія наши къ горскимъ народамъ, примыкающимъ къ снѣмъ частямъ Линіи, по сіе время не требовали значительныхъ измѣненій въ охраненіи оныхъ; но въ послѣдніе годы, когда вниманіе правительства постоянно было обращено на покореніе и елико возможно большее стѣсненіе враждебныхъ намъ племенъ, обстоятельства весьма много перемѣнились: Кабардинцы совершенно успокоены; живущіе отъ нихъ къ югу въ горахъ между Казбекомъ и Эльбрусомъ разныя Осетинскія племена: Балварцы и Уруснѣвцы, по малочисленности своей, сами большихъ набѣговъ никогда не дѣлали, а соединялись съ Кабардинцами, у коихъ они находились въ непосредственной зависимости. Большая часть изъ сихъ племенъ теперь намъ покорны и если есть еще между ними непокорныя селенія, то число ихъ столь мало, что они, какъ въ незначительности своей, такъ и по отдаленности отъ Линіи, намъ почти вредить не могутъ; хищничества и воровства, конечно, еще продолжаютъ, но и оныя становятся рѣже. Далѣе, въ верхнихъ частяхъ Кубани и за сею рѣкою, противъ праваго фланга Линіи находятся Карачаевцы, такъ называемые бѣглые Кабардинцы, и разныя Закубанскія племена, обитающія на пространствѣ между Кубанью и Лабою, которыя прежде всѣ были намъ совершенно непокорны, исключая Ногайцевъ, вблизи Кубани живущихъ, и тѣ мало намъ повиновались и почти явно пропускали хищниковъ чрезъ свои земли. Теперь-же Карачаевцы управляются нашимъ приставомъ. Такъ называемые бѣглые Кабардинцы и всѣ племена между Кубанью и Лабою въ послѣдніе годы покорились; многія изъ нихъ выселились съ горъ на плоскость, а другія съ лѣваго берега Лабы перешли на правый. Итакъ, Кисловодская линія теперь не имѣетъ предъ собою сильнаго непріятеля, а противъ праваго фланга ближайшіе непокорные намъ горцы живутъ за Лабою, почему партіи, которыя нападаютъ на Кубанскую линію и чрезъ оную проходятъ въ Кисловодскую, должны собираться за Лабою и слѣдовать къ нашимъ границамъ у подошвы сѣверныхъ горъ, по труднымъ и обходнымъ дорогамъ, дабы не быть открытыми мирными горцами. Хотя сіе положеніе наше къ Закубанцамъ и даетъ уже болѣе возможности от-

крывать хищническія партіи и предупреждать ихъ нападенія, но въ отношеніи совершеннаго ихъ покоренія нисколько насъ не подвигаетъ впередъ; ибо до тѣхъ поръ, пока покоренные между Кубанью и Лабю горцы не будутъ совершенно отрѣзаны отъ враждебныхъ намъ племенъ, мы не можемъ имѣть надъ ними полнаго вліянія и упрочить наше надъ ними владычество. Кромѣ сей важной выгоды отъ перенесенія передоваго кордона съ Кубани на Лабу, предполагаемая новая Лабинская линія, будучи гораздо короче теперешней Кубанской *), представляетъ и то преимущество, что для охраненія оной потребно менѣе войска и даетъ намъ возможность, если не совершенно уничтожить Кисловодскую линію, то по крайней мѣрѣ значительно уменьшить на оной число войска. Сверхъ того, когда Лаба сдѣлается рубежемъ между нами и непокорными намъ Закубанцами, мы, будучи уже въ весьма близкомъ разстояніи отъ ихъ жилищъ, наступательными отъ времени до времени движеніями, можемъ стѣснять ихъ и заставлять думать о собственной безопасности. Таковыя движенія теперь сопряжены съ большими затрудненіями, ибо не всегда удастся сдѣлать ихъ совершенно скрытно отъ мирныхъ горцевъ, на вѣрность которыхъ полагаться нельзя; по занятіи-же Лабы укрѣпленіями и станицами, сіе важное неудобство къ обузданію враждебныхъ намъ Закубанцевъ само собою исчезнетъ. Одинъ взглядъ на карту удостовѣряетъ въ выгодахъ, побуждающихъ насъ перенести передовую линію нашу съ Кубани на Лабу.

Предположеніе ген.-м. Засса къ занятію Лабы и уменьшенію войскъ на Кисловодской линіи.

Ген.-м. Зассъ предполагаетъ занять на Лабѣ три пункта укрѣпленіями: 1-й, въ 4-хъ верстахъ ниже Тамовскаго аула, выше коего Лаба, по крутымъ и обрывистымъ берегамъ своимъ, непроходима для конныхъ; 2-й, на рѣчкѣ Арджинѣ, впадающей въ Лабу около 40 верстъ ниже Тамовскаго аула, въ 4-хъ верстахъ отъ Лабы; 3-й, въ 25-ти верстахъ ниже втораго, на самой Лабѣ, около 5-ти верстъ отъ впаденія въ нее рѣчки Кок-су. Въ 1-мъ укрѣпленіи онъ полагаетъ имѣть двѣ роты пѣхоты, 400 козаковъ и два конныхъ орудія; во 2-мъ— баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ и два конныхъ орудія, и въ 3-мъ— три роты пѣхоты, 500 козаковъ и два конныхъ орудія; сверхъ того, въ каждомъ укрѣпленіи должно быть по нѣскольку гарнизонныхъ орудій, смотря по роду и мѣстоположенію ихъ.

Пространства между укрѣпленіями и ниже оныхъ должны быть обезпечены козацкими станицами, каковыхъ ген.-м. Зассъ полагаетъ поселить на Лабѣ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ за Кубанью 14, назначивъ для оныхъ линейныхъ козаковъ изъ станицъ, находящихся внутри расположенія Волгскаго, Хоперскаго, Ставропольскаго, Кубанскаго и Кавказскаго полковъ, преимущественно нуждающихся въ земляхъ и другихъ угодьяхъ. Для предполагаемаго новаго козацкаго поселенія имѣется въ изобиліи удобныхъ земель и достаточно лѣса, какъ строеваго, такъ и дровянаго. Станицы по Кубани должны оставаться въ теперешнемъ видѣ, составляя вторую линію.

По нынѣшней Кубанской линіи онъ полагаетъ оставить занятыми по прежнему пѣхотою только два пункта: Прочный-Окопъ и Усть-Лабу; а остальные всѣ укрѣпленія и посты пѣхотные уничтожить, имѣя для наблюденія по Кубани и возки бумагъ, гдѣ нужно, одни козацкіе посты.

Кр. Темнолѣсская, хотя въ отношеніи защиты края дѣлается не нужно, но какъ въ оной есть удобныя зданія и климатъ здоровый, то ону можно покуда оставить въ видѣ укрѣпленнаго пункта, какъ мѣсто, удобное для устройства госпиталей и содержанія разнаго рода арестантовъ.

Для сообщенія новой линіи съ Кавказскою областію онъ предполагаетъ учредить двѣ военныя дороги отъ Прочнаго-Окопа къ Лабѣ: первая будетъ идти отъ сказаннаго укрѣпленія вверхъ по Урупѣ къ Георгіевскому укрѣпленію и оттуда чрезъ Вознесенскъ къ укрѣпленію, предполагаемому на Арджинѣ. Вознесенское укрѣпленіе остается, какъ оно теперь есть, а Георгіевское, построенное въ низкомъ и нездоровомъ мѣстѣ на правомъ берегу Урупа и пришедшее въ совершенный упадокъ, должно быть перенесено на лѣвый берегъ означенной рѣки противъ стараго укрѣпленія, на возвышенность, командуемую всею крѣпостію. Это необходимо и для безпрепятственнаго сообщенія, ибо Урупъ въ дождливое время года не всегда бываетъ проходимъ. Второе сообщеніе съ Лабю будетъ проходить чрезъ Чамлыкъ, къ броду, который во всякое время года проходимъ для конныхъ; по сей дорогѣ на Чамлыкъ должно быть построено укрѣпленіе противъ брода Каратал-кичу.

Каждое изъ упомянутыхъ трехъ укрѣпленій будетъ охраняться одною ротою пѣхоты съ козацкою командою и двумя пѣшими орудіями. Нижняя часть Лабы отъ брода до Кубани въ немногихъ мѣстахъ проходима и то не всегда; а потому ген.-м. Зассъ находитъ ону на первый разъ достаточно обезпеченною мирными Темиргоевскими и Мохошевскими аулами, поселенными имъ на лѣвомъ берегу сей рѣки, а впоследствии предполагаетъ водворить на семъ пространствѣ козацкія станицы, какъ сіе выше объяснено. Для безпрепятственнаго во всякое время года сообщенія Лабинской линіи съ Кавказскою областію, у Прочнаго-Окопа нужно построить мостъ, для коего имѣется удобное мѣсто близъ сего-же укрѣпленія, гдѣ берега Кубани суживаются между двумя скалами на 13 сажень.

*) Кубань отъ Каменнаго моста, гдѣ начинаются наши посты, до Усть-Лабинскаго укрѣпленія протекаетъ на 330 верстъ, а Лаба отъ Тамовскаго аула, выше коего она коннымъ непроходима, до впаденія своего въ Кубань близъ сказаннаго укрѣпленія, имѣетъ теченія только 190 верстъ.

Съ перенесеніемъ передоваго кордона съ Кубани на Лабу ген.-м. Зассъ полагаетъ снять всѣ пѣхотные посты съ Кисловодской линіи, оставивъ для содержанія карауловъ въ Георгіевскѣ, Кисловодскѣ, Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ 6 ротъ пѣхоты; равномѣрно перевести козацкіе полки Малороссійскій № 1-й и Донской № 8-й на новую линію; для наблюденія-же на Кисловодской линіи и возки бумагъ учредить, гдѣ нужно, козацкіе посты отъ ближайшихъ къ границамъ оной станицъ, которыя оставить въ теперешнемъ видѣ.

Порядокъ и способы къ занятію Лабы и устройству предполагаемыхъ къ возведенію на оной укрѣпленій; а также о переселеніи на Лабинскую линію линейныхъ козаковъ.

Съ раннею весною изъ войскъ, нынѣ занимающихъ укрѣпленія, предполагаемыя къ упраздненію на Кубанской и Кисловодской линіяхъ, нужно собрать рабочіе отряды и расположить оные въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ предназначено построить новыя укрѣпленія, а именно: въ 4-хъ верстахъ отъ Тамовскаго аула двѣ роты пѣхоты, 400 козаковъ и два пѣшія орудія; на рѣчкѣ Арджинѣ баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ и два пѣшія орудія; въ 5-ти верстахъ отъ впаденія въ Лабу рѣчки Кок-су три роты пѣхоты, 500 козаковъ и два пѣшія орудія, и на Чамлыкѣ, у брода Каратал-кичу, роту пѣхоты, небольшую козацкую команду и два орудія; а нынѣшній гарнизонъ Георгіевскаго укрѣпленія будетъ устраивать себѣ укрѣпленіе на вновь назначенномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу Урупа. Итакъ, на каждомъ пунктѣ тѣ самыя войска, которыя предназначаются къ занятію новыхъ укрѣпленій, будутъ заняты устройствомъ оныхъ.

Дабы Закубанцы не могли беспокоить рабочихъ отрядовъ, за Лабю соберется особый отрядъ изъ баталіона пѣхоты, Малороссійскаго козацкаго № 1-го полка, 1,000 линейныхъ козаковъ и 6 конно-козацкихъ орудій, который частыми движеніями своими заставитъ непокорныхъ намъ горцевъ оставаться въ домахъ для безопасности семействъ своихъ, или прибѣгать къ намъ съ покорностію. Сей отрядъ долженъ быть постоянно въ сборѣ не только во время устройства новыхъ укрѣпленій, но и до тѣхъ поръ, пока важнѣйшіе пункты между оными займутся станицами, переселяемыми на Лабу козаками, успѣютъ совершенно водвориться и съ помощію гарнизонныхъ укрѣпленій будутъ въ состояніи охранять новую линію. Ген.-м. Зассъ полагаетъ построить укрѣпленія на Лабѣ изъ земли, съ небольшими форштатами, для водворенія женатыхъ нижнихъ чиновъ; а жилища для гарнизонныхъ такія, какія по мѣстнымъ соображеніямъ окажутся лучшими. Вездѣ, гдѣ предполагается устроить укрѣпленія, имѣется по близости лѣсъ въ изобиліи; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ ген.-м. Зассомъ, для безопаснѣйшей переправы чрезъ Лабу во время движенія за сію рѣку, прорублены просѣки, уже есть много готоваго лѣса, годнаго къ постройкѣ. Въ помощь войскамъ, долженствующимъ возводить укрѣпленія, онъ полагаетъ возложить подвозку лѣса и нѣкоторыя другія работы на линейныхъ козаковъ, по Кубанской и Кисловодской линіямъ живущихъ, производя имъ за то отъ казны умѣренную плату, по примѣру того, какъ получаютъ Черноморскіе козаки, варяжаемые съ подводами въ дѣйствующій за Кубанью отрядъ. Равномѣрно нужно отъ казны искупить желѣзо, стекла, печные и оковные приборы и другія потребности, которыхъ нельзя приобрести на мѣстѣ.

Къ переселенію на Лабу козаковъ ген.-м. Зассъ полагаетъ приступить въ лѣтнее время, дабы они, окончивъ свои посѣвы на старыхъ мѣстахъ, въ продолженіи лѣта успѣли на новыхъ заготовить себѣ сѣна, устроить жилища и засѣять зимовой хлѣбъ; а къ зимѣ могутъ перевезти свои семейства, яровой хлѣбъ въ зернѣ и хозяйственныя свои обзаведенія. Лѣтнее время и потому удобно, что по случаю половодія Лабы переселяемые козаки не будутъ обезпокоиваемы хищниками и могутъ безопасно заниматься работами.

Въ каждой станицѣ нужно поселять отъ 150-ти до 200 семействъ, смотря по мѣстности.

Дабы дать симъ переселенцамъ возможность устроить себѣ жилища и обзаводиться хозяйствомъ, они въ продолженіи трехъ лѣтъ не должны быть отрываемы отъ собственныхъ работъ; а также необходимо имъ дать то-же самое вспомошествованіе отъ казны, какое получаютъ Малороссійскіе козаки, однодворцы и прочіе казенные поселенцы, переселяющіеся изъ Россіи для поступленія въ Кавказское линейное войско, на основаніи Положенія по сему предмету, Высочайше утвержденаго въ 30-й день сентября 1832 года, т. е. по 100 р. на каждое семейство, и на основаніи Высочайше утвержденаго Положенія Комитета Министровъ 1-го іюня 1826 года, принадлежащія козакамъ сады, мельницы и другія заведенія обратить въ число государственныхъ имуществъ, съ выдачею владѣльцамъ изъ казны денегъ, сколько по оцѣнкѣ причитаться будетъ.

Поселеніе линейныхъ козаковъ на Лабѣ нельзя сдѣлать вдругъ, а исподоволь, по нѣскольку станицъ въ годъ, смотря по обстоятельствамъ; когда-же всѣ козаки, предназначенные къ переселенію, будутъ водворены, то сформировать изъ нихъ два полка, подъ названіемъ Тамовскаго и Лабинскаго.

Сравненіе между числомъ войскъ, нынѣ охраняющихъ Кубанскую и Кисловодскую линіи, и тѣмъ числомъ войскъ, которое нужно будетъ для охраненія пространства отъ Малки до границы Черноморія, по занятіи Лабы.

По укрѣпленіямъ и постамъ на Кубанской и Кисловодской линіяхъ нынѣ находятся 7 баталіоновъ пѣхоты, не считая инвалидныхъ ротъ Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, Малороссійскій козацкій № 1-го,

два Донскихъ полка, въ которыхъ можно считать около 1,000 козаковъ, 3,500 линейныхъ козаковъ, 12 орудій 20-й артиллерійской бригады и 11 конныхъ козацкихъ. Для занятія предполагаемыхъ укрѣпленій на Лабѣ и по сообщеніямъ между оною и Кубанью нужно три баталіона пѣхоты, 1,375 козаковъ и 12 пѣшихъ и конныхъ орудій.

Въ отрядѣ за Лабю, для прикрытія рабочихъ отрядовъ предполагается имѣть баталіонъ пѣхоты, Малороссійскій козацкій полкъ, 1,000 линейныхъ козаковъ и 6 конныхъ козацкихъ орудій. Въ Усть-Лабѣ и Прочно-Окопѣ нужно имѣть по двѣ роты пѣхоты въ каждомъ мѣстѣ; въ Георгіевскѣ двѣ роты, въ Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ двѣ роты, въ Кисловодскѣ двѣ роты, въ Темнолѣссѣ инвалидную роту Навагинскаго пѣхотнаго полка. Слѣдовательно, по перенесеніи передоваго кордона на Лабю и занятія Кубани и Кисловодской линіи, согласно съ вышеозначеннымъ предположеніемъ, для охраненія пространства отъ Малки до границъ Черноморья потребно менѣе войскъ, чѣмъ теперь, а именно: двумя дѣйствующими и одною инвалидною ротами, 1,125 козаками и 5-ю конными орудіями. Когда-же предполагаемые въ переселенію на новую линію козаки совершенно водворятся и когда по обстоятельствамъ не будетъ болѣе надобности въ отрядѣ за Лабю, то освободятся баталіонъ пѣхоты, Малороссійскій козацкій полкъ и 6 конныхъ орудій.

Итакъ, не говоря о выгодахъ занятія Лабы въ отношеніи дальнѣйшихъ видовъ правительства на совершенное покореніе Закубанцевъ, мы кажемся, что уменьшеніе числа войскъ и укрѣпленій *), утвержденіе нашего вліянія на горцевъ, живущихъ между Кубанью и Лабю, и удаленіе рубежа между землями, занимаемыми нашими войсками и враждебными намъ племенами, отъ главнаго нашего сообщенія съ Россіею, суть достаточно побудительныя причины, чтобы не отлагать перенесенія передовой кордонной линіи съ Кубани на Лабю.

Введеніе между мирными Закубанцами управленія.

Дабы вполне воспользоваться перенесеніемъ передоваго кордона на Лабю, въ отношеніи вліянія нашего на горцевъ, которые будутъ отрѣзаны онымъ, нахожу весьма полезнымъ, вмѣстѣ съ устройствомъ Лабинской линіи, учредить между мирными Закубанцами управленіе, сообразное съ ихъ правами и обычаями.

Согласно съ симъ я полагаю-бы всѣхъ мирныхъ Закубанцевъ, живущихъ на Лабѣ и между оною и Кубанью, подчинить одному главному приставу изъ Русскихъ штаб- или обер-офицеровъ, въ вѣдѣніи коего должны состоять помощники его и пять приставовъ изъ Русскихъ-же обер-офицеровъ, каждый, управляя однимъ, двумя или нѣсколькими племенами, смотря по количеству ихъ народонаселенія. Назначеніе сихъ приставовъ должно быть слѣдующее: одинъ при Ногайскомъ народѣ, другой при Карачаевцахъ, третій при бѣлгяхъ Кабардинцахъ и Вапильбаевцахъ, четвертый при Кемиргоевцахъ, и пятый при Бесленеевцахъ, Мохшевцахъ, Баракаевцахъ, Баговцахъ, Кизыбековцахъ и Тамовцахъ. Если современемъ покорятся другія Закубанскія племена, то можно увеличить число приставовъ, смотря по обстоятельствамъ и надобности.

Главный приставъ Закубанскихъ народовъ долженъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго Лабинскою линіею, которому подчинить теперешнія Кубанскую и Кисловодскую линіи, т. е. все пространство отъ Каменнаго моста на Малкѣ до Кубани, и внизъ по сей рѣкѣ до границы Черноморья, которое и назвать *Правымъ флангомъ Кавказской Линіи*.

Для разбирательства дѣлъ между мирными Закубанцами учредить словесный судъ, шаріатъ, изъ одного эфендіа и шести почетнѣйшихъ старшинъ, избираемыхъ самимъ народомъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго пристава. Мѣстопробываніе словеснаго суда назначить въ одномъ изъ укрѣпленій, ближайшихъ къ центру края. Выборъ эфендіа и старшинъ-судей долженъ производиться ежегодно. Эфендіи обязанъ всегда находиться на лицѣ, а судьи могутъ сѣдѣть ежемѣсячно, такимъ образомъ, чтобы трое были въ судѣ безотлучно. Каждый изъ приставовъ долженъ имѣть жительство въ кругу тѣхъ племенъ, которыя будутъ ввѣрены его управленію.

Всѣ дѣла, за исключеніемъ уголовныхъ, должны разбираться шаріатомъ по Корану и согласно съ народными обычаями; недовольнымъ рѣшеніями шаріата предоставить обращаться къ начальнику праваго фланга Линіи; если же и его рѣшеніемъ не останется кто либо довольнымъ, то можетъ искать справедливости у начальника Кавказской области, а за симъ у командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса. Уголовныхъ преступниковъ подвергать военному суду.

Такъ какъ эфендіи и судьи должны быть въ отлучкѣ отъ своихъ домовъ, то имъ затруднительно будетъ содержать себя безъ пособія отъ казны, или-же вынужденными найдутся требовать все имъ нужное отъ жителей, чрезъ что они будутъ въ тягость. Во избѣжаніе того и другаго полагаю необходи-

*) По Кубанской и Кисловодской линіямъ нынѣ занимаются пѣхотою слѣдующіе пункты: 1) укрѣпленіе Хумаринское, 2) Усть-Джегутинское, 3) Ерсаконское, 4) Прочно-Окопское, 5) Георгіевское, 6) Вознесенское, 7) Ахандуковское и 8) Бургустанское. Лѣтніе посты: 9) Кичмалскій, 10) Кумбашинскій, 11) Эшваконскій и 12) Хасаутскій. Крѣпости: 13) Темнолѣсская, 14) Кавказская, 15) Усть-Лабинская, 16) Кисловодская, 17) Георгіевская, 18) г. Пятигорскъ и 19) Шотландская колонія. По занятіи-же Лабы будутъ заняты только 11 пунктовъ, въ томъ числѣ и всѣ предполагаемыя къ водворенію новыя укрѣпленія.

мымъ назначить имъ жалованіе отъ казны, а именно: эфендію 300 р. с. въ годъ, а судьямъ каждому по 240 р. тою-же монетою.

Главному приставу и частнымъ приставамъ, во уваженіе того, что они, имѣя мѣстопробываніе въ укрѣпленіяхъ и аулахъ за Кубанью, должны за все платить гораздо дороже, нахожу нужнымъ увеличить содержаніе противъ служащихъ въ полкахъ на Кавказской Линіи, которые имѣютъ болѣе средствъ къ удобнѣйшей жизни, а именно: главному приставу, его помощнику и другимъ приставамъ положить жалованіе по чинамъ.

Для удобнѣйшаго управленія Лабинскою линіею, собственно по кордонной части, нужно раздѣлить оную на два участка. Раздѣленіе сихъ участковъ между собою будетъ зависѣть отъ ближайшаго мѣстнаго соображенія. По образованіи предполагаемыхъ къ сформированію Кавказскихъ линейныхъ козацкихъ полковъ Тамовскаго и Лабинскаго, командиры оныхъ будутъ назначаться начальниками участковъ, а до того времени назначеніе начальниковъ оныхъ будетъ зависѣть отъ командующаго правымъ флангомъ.

Сверхъ того, для дѣлопроизводства при начальникѣ праваго фланга необходимо имѣть одного кордоннаго адъютанта, коему, во уваженіе объясненныхъ выше причинъ, назначить столовые деньги по 500 р. асс. въ годъ и фуражные деньги на одну лошадь, о чемъ я уже ходатайствовалъ въ отношеніи моемъ къ военному министру отъ 19-го прошлаго ноября, № 2132.

561. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 6-го февраля 1837 года, № 842.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 14-го минувшаго января, № 46, о перенесеніи кордонной линіи съ Кубани на Лабю, я всеподданнѣйше докладывалъ Г. И.

Е. В., съ особеннымъ вниманіемъ разсмотрѣвъ предположеніе ваше по сему предмету и находя оное во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ и долженствующимъ имѣть самое рѣшительное вліяніе не только на обезпеченіе безопасности центра Линіи; но и на постепенное усмиреніе горцевъ, соизволилъ это предположеніе одобрить и вмѣстѣ съ тѣмъ изволилъ повелѣть сообщить о томъ, для выигранія времени, прямо командующему войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи ген.-л. Вельяминову, на тотъ конецъ, дабы онъ распорядился приведеніемъ сихъ предположеній въ надлежащее исполненіе и о распоряженіяхъ своихъ донесъ-бы, какъ вамъ, такъ въ то-же время и мнѣ, для доклада Г. И.

Сообщая о семъ в. выс-у, честь имѣю препроводить къ вамъ копію съ предписанія моего ген.-л. Вельяминову, отъ сего числа, № 843, изъ котораго вы изволите усмотрѣть подробность данныхъ Е. В. разрѣшеній насчетъ перенесенія кордонной линіи съ Кубани на Лабю.

Предписаніе гр. Чернышева ген.-л. Вельяминову, отъ 5-го февраля 1837 года, № 843.

Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, признавъ перенесеніе передоваго нашего кордона съ Кубани на Лабю весьма важнымъ для обезпеченія безопасности большіи дороги и центра Кавказской Линіи, поручалъ начальствующему сею линіею ген.-м. Зассу собрать въ сихъ видахъ подробныя мѣстныя свѣдѣнія и сообразить возможность исполненія сего предположенія. Основываясь на свѣдѣніяхъ, отъ сего генерала полученныхъ, баронъ Розенъ доставилъ ко мнѣ нынѣ составленное имъ предположеніе о перенесеніи кордонной линіи съ Кубани на Лабю.

Г. И., разсмотрѣвъ предположеніе сіе и имѣя при томъ въ виду, что в. пр. и съ своей стороны въ особомъ мнѣніи, поданномъ вами въ 1830 году о способахъ къ скорѣйшему усмиренію Кавказско-горскихъ племенъ, признавали необходимымъ занятіе пространства между Кубанью и Лабю, вполне Высо-

чаще одобрить соизволил означенное предположение барона Розена, находя оное во всѣхъ отношеніяхъ полезнымъ и долженствующимъ имѣть самое рѣшительное вліяніе, не только на обезпеченіе безопасности центра Линіи, но и на постепенное усмиреніе воинственныхъ Закубанскихъ племенъ посредствомъ стѣсненія ихъ границъ и водворенія устройства между сопредѣльными съ ними мирными племенами.

Вслѣдствіе сего Г. И. Высочайше повелѣть мнѣ соизволил передать в. пр. прямо, для выигрыша времени, предположеніе барона Розена, съ тѣмъ, чтобы вы нынѣ-же предписали ген.-м. Зассу приступить къ исполненію оного, съ тѣми измѣненіями и усовершенствованіями относительно расположенія новой Линіи, которыя, по ближайшей извѣстности вамъ занимаемой мѣстности, въ дѣлающаго успѣха и пользы дѣла признаете необходимыми.

Рѣшительной невозможности или непреодолимыхъ препятствій въ предположенномъ перенесеніи линіи Е. В. встрѣтить не полагаетъ; но если-бы они по соображеніямъ вашимъ предвидѣлись, то само собою разумѣется, что до положительнаго ихъ объясненія, вслѣдствіе вашихъ донесеній, всѣ распоряженія должны быть приостановлены. Теперь одинъ лишь предметъ, по мнѣнію Е. В., представляется довольно затруднительнымъ, именно постройка предположенныхъ на Лабѣ укрѣпленій. Г. И. полагать изволятъ, что при всѣхъ избыткахъ мѣстныхъ пособій, исчисленныхъ въ предположеніи барона Розена, назначаемыя для сихъ построекъ незначительныя рабочія команды едва-ли будутъ въ силахъ окончить, какъ оныя, такъ и жилища для себя въ продолженіи одного и того-же лѣта. Посему Г. И. считалъ-бы не излишнимъ усилить нѣсколько способъ сихъ командъ по ближайшему соображенію в. пр., но во всякомъ случаѣ безъ ослабленія войскъ, предназначенныхъ для дѣйствій за Кубанью по берегу моря и въ землѣ Натухайцевъ.

Что принадлежитъ до предполагаемаго поселенія на Лабу и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ за Кубанью 14-ти новыхъ станицъ, посредствомъ перевода туда козаковъ изъ состава полковъ: Волгскаго, Хоперскаго, Ставропольскаго, Кубанскаго и Кавказскаго, наиболѣе нуждающихся въ земляхъ и угодьяхъ, то Е. В. мысль эту, какъ совершенно согласную съ прежними видами, вполне одобряетъ. Между тѣмъ, для умноженія вооруженнаго поселенія нашего на новой линіи безъ большаго ослабленія нынѣшней, Г. И. считать изволятъ полезнымъ предоставить козакамъ Малороссійскихъ козачьихъ полковъ, на Линіи служащихъ, право поселиться въ новыхъ станицахъ. Предоставляя вамъ объявить о томъ полкамъ симъ, Е. В. разрѣшать васъ изволятъ поощрять ихъ къ поселенію общаніемъ желающимъ такихъ-же пособій, которыя назначаются переселенцамъ изъ линейныхъ козаковъ, или даже еще и болѣе, смотря по дѣйствительнымъ ихъ нуждамъ.

Учрежденіе между мирными горскими племенами управленія, правамъ и обычаямъ ихъ соответствующаго, Г. И. равномерно вполне одобряетъ, какъ вѣрный способъ приготовить ихъ къ принятію современемъ установленій, болѣе совершенныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ примѣръ, долженствующій, во всѣхъ вѣроятіяхъ, сильно подѣйствовать на умы и расположеніе сосѣднихъ съ ними независимыхъ племенъ. Между тѣмъ Е. В. находить изволятъ, что съ перенесеніемъ Кубанской линіи на Лабу полезно было-бы сдѣлать шагъ еще болѣе рѣшительный къ благоустройству мирныхъ горскихъ племенъ, между Кубанью и Лабю обитающихъ, слонивъ ихъ приписаться къ вновь поселяемымъ на Лабѣ козачьимъ станицамъ, цѣлыми-ли племенами или отдѣльными аулами, какъ то на первый случай удобнѣйшимъ представится. Этою мѣрою, горцы перешли-бы въ состояніе новое, близкое къ нынѣшнему ихъ быту по образу жизни и занятіямъ козаковъ, и непримѣтно приучились-бы къ повиновенію установленнымъ властямъ, порядку и устройству; а съ другой стороны, бывъ употреблены на службу на равнѣ съ козаками, полезно содѣйствовали-бы достиженію общей цѣли предпріятій нашихъ на Кавказѣ. Впрочемъ, излагая мысль эту собственно въ видѣ предположенія, Г. И. предавать ее изволятъ ближайшему вашему соображенію, соизволя, дабы в. пр., въ случаѣ предвидимой вами возможности исполнить сіе предположеніе, вошли въ подробное разсмотрѣніе основаній, на коихъ оно, по мнѣнію вашему, съ успѣхомъ можетъ быть приведено въ дѣйство.

562. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 10-го марта 1837 года, № 38. — Секретно.*

Командующій Кабардинскою линіею подполк. Коротковъ, рапортомъ, отъ 1-го числа текущаго мѣсяца, № 7, донесъ мнѣ, что Мало-Кабардинцы жаловались ему на владѣльца своего, маіора кн. Бековича-Черкаскаго въ неправильномъ взысканіи съ нихъ податей. Но когда маіоръ кн. Бековичъ уличилъ ихъ, что подати сіи они добровольно платятъ съ 1822 года, что подтвердили члены Кабардинска-

го временнаго суда, князя, почетные уздени и народный эфенди, то Мало-Кабардинцы общались по прежнему платить подати и во всемъ кн. Бековичу-Черкасскому повиноваться. По возвращеніи-же въ домъ, снова отъ сего отказались и имѣютъ намѣреніе удалиться въ близлежащіе лѣса.

Вмѣстѣ съ симъ, я получилъ отъ маіора кн. Бековича-Черкаскаго докладную записку, отъ 26-го числа прошлаго февраля, въ коей онъ подробно излагаетъ непослушаніе Мало-Кабардинцевъ и когда, наконецъ, онъ приказалъ связать одного за тайное сообщеніе съ козаками чрезъ карантинную линію, то Мало-Кабардинцы обнажили противъ кн. Бековича-Черкаскаго свои ружья и ругали его до тѣхъ поръ, пока онъ принужденъ былъ, во избѣжаніе могущаго случиться смертоубійства, освободить связаннаго.

Столь явное неповиновеніе Мало-Кабардинцевъ противъ владѣльца своего маіора кн. Бековича-Черкаскаго, который съ тѣмъ вмѣстѣ есть и приставъ ихъ, не можетъ быть оставлено безъ наказанія. Въ особенности должны быть примѣрно наказаны главные зачинщики сего происшествія. Если мы оставимъ Мало-Кабардинцевъ безъ наказанія, то это поведетъ къ дальнѣйшему неповиновенію и можетъ быть причиною явнаго возмущенія. Но чтобы схватить всѣхъ зачинщиковъ, маіоръ кн. Бековичъ-Черкасскій не имѣетъ собственныхъ для сего средствъ. Если послать команду козаковъ, то она можетъ только схватить зачинщиковъ въ первой деревнѣ, а изъ прочихъ деревень виновные тотчасъ бѣгутъ въ Чечню, отколь набѣгами на Военно-Грузинскую дорогу будутъ насъ беспокоить. Чтобы схватить всѣхъ главныхъ зачинщиковъ надобно въ одно и то-же время окружить войсками всѣ 6 деревень, въ коихъ имѣютъ зачинщики жительство. Для сего нужно нѣсколько баталіоновъ пѣхоты съ артиллеріею. У меня нѣтъ теперь въ распоряженіи свободныхъ для сего войскъ. А потому не благоугодно-ли будетъ в. выс.-у; по прекращеніи военныхъ дѣйствій въ Чечнѣ, обратить весь тамошній отрядъ въ Малую Кабарду. До того-же времени я предписалъ маіору кн. Бековичу-Черкасскому стараться, всѣми зависящими отъ него средствами, держать Мало-Кабардинцевъ въ должномъ повиновеніи.

Между тѣмъ, я поручилъ командиру Горскаго козачьяго полка маіору Макарову отправиться въ Малую Кабарду и узнать, какая есть настоящая причина, что Мало-Кабардинцы отказались отъ платежа своему владѣльцу податей и не стали ему по-

виноваться? Если онъ найдетъ, что къ этому служило поводомъ какое либо стѣснительное распоряженіе со стороны маіора кн. Бековича-Черкаскаго, то внушилъ-бы ему отмѣнить оныя и обращаться съ Мало-Кабардинцами по примѣру покойнаго брата своего, ген.-м. кн. Бековича-Черкаскаго. О всемъ оказавшемся я приказалъ маіору Макарову мнѣ донести, съ объясненіемъ, какъ велика партія неповинующихся Мало-Кабардинцевъ и много-ли въ числѣ оной главныхъ зачинщиковъ? Если-же маіоръ Макаровъ получитъ отъ маіора кн. Бековича-Черкаскаго извѣстіе, что Мало-Кабардинцы собрались бѣжать съ своими семействами въ Чечню, то я поручилъ маіору Макарову собрать нѣсколько сотъ человѣкъ козаковъ изъ ввѣреннаго ему полка, съ однимъ или двумя орудіями артиллеріи, и сколь возможно поспѣшнѣе отправиться къ мѣсту, гдѣ находится Константиновскій редутъ, для воспрепятствованія Мало-Кабардинцамъ къ проходу въ Чечню, и если встрѣтитъ со стороны Мало-Кабардинцевъ сопротивленіе, то употребилъ-бы противъ нихъ оружіе. Въ этомъ случаѣ, я полагаю лучше употребить противъ Мало-Кабардинцевъ оружіе и нанести имъ пораженіе, нежели дозволить съ семействами пройти въ Чечню.

563. *Тожже, маіора Макарова ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го апрѣля 1837 года, № 542.*

Имѣю честь донести, что холопы, принадлежащіе узденямъ Малой Кабарды, числомъ около 400 чел., отъ владѣльцевъ своихъ бѣжали и расположились въ Кабардинскихъ горахъ. Почетнѣйшіе люди изъ Кабардинцевъ въ продолженіи 6-ти дней ѣздили къ нимъ и усовѣщевали ихъ обратиться къ своей обязанности, но они ни на какое предложеніе ихъ не согласились. Потому, исполняя приказаніе в. пр., я 8-го числа сего мѣсяца съ 300 козаковъ полка, мнѣ ввѣреннаго, при одномъ орудіи, ночью переправясь чрезъ Терекъ, выступилъ противъ возмущившихся и въ 45-ти верстахъ отъ онаго, въ 2 часа ночи, нашелъ пристанище ихъ. Мѣстоположеніе онаго, хотя чрезмѣрно крѣпкое и лѣсистое, но представляло мнѣ возможность отрѣзать ихъ отъ большихъ горъ и лѣса, и волею, или оружіемъ, я надѣялся возвратить ихъ; но сами Кабардинцы дали имъ знать о моемъ выступленіи, а потому они, до прихода моего часа за два, успѣли скрыться въ недоступныя мѣста. Поспѣшность ихъ бѣгства доказываетъ сіе, ибо они бросили даже нѣсколько котловъ,

хлѣбъ, пшено и разное имущество, необходимо имъ въ теперешнемъ ихъ положеніи нужное. Преслѣдовать ихъ я не имѣлъ возможности, ибо они разсыпались врозь по лѣсамъ и ущельямъ малопроходимымъ; поймано-же пѣшихъ только 6 чел., которые говорятъ, что многіе изъ бѣжавшихъ холоповъ отпущены самими владѣльцами въ мѣсто ихъ сборища. Всѣ-же вообще они, со времени бѣгства до сего времени, приходили днемъ въ свои дома и брали хлѣбъ и все нужное, при чемъ не только чтобы ловить ихъ, но даже и въ первомъ препятствіи никакого имъ не дѣлали. Поступокъ сей Кабардинцевъ, а также то, что они доселѣ не занимаются хлѣбопашествомъ, и совершенное неповиновеніе ихъ къ старшимъ между ними, что по ихъ даже обычаю воспрещается, не подаетъ надежды къ спокойствію, которое они на словахъ обѣщаютъ, и навѣрно полагать можно, что они, исключая нѣкоторыхъ первостепенныхъ узденей, замышляютъ бѣгство и дожидаются, какъ кажется, только разрѣшенія вашего, относительно поступка ихъ противъ маіора кн. Бековича-Черкаскаго, которое они надѣются получить удовлетворительнымъ для себя. Къ возвращенію холоповъ я совѣтовалъ узденямъ и почетнѣйшимъ людямъ, дабы они сдѣлали распоряженіе къ поимкѣ тѣхъ, которые выходятъ будутъ изъ лѣсовъ на плоскости Кабардинскія, а также, чтобы они берегли семейства ихъ и не дали-бы имъ случая увести оныя; болѣе-же всего, чтобы они отняли у нихъ всякую возможность доставлять хлѣбъ. Сіе средство неминуемо, безъ употребленія войскъ противъ возмущившихся, должно образумить ихъ, если Кабардинцы исполняютъ сіе, какъ мнѣ обѣщали, и если бѣжавшіе не обратятся къ покорнымъ Чеченцамъ.

564. *Тожже, ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 18-го апрѣля 1837 года, № 259.*

По Высочайшей Е. И. В. волѣ, военный министръ, какъ извѣстно в. выс.-у, препроводилъ ко мнѣ прямо, для выигранія времени, предположеніе о перенесеніи теперешней Кубанской линіи на Лабу, съ тѣмъ, чтобы я предписалъ ген.-м. Зассу приступить къ исполненію онаго, съ тѣми измѣненіями и усовершенствованіями относительно новой линіи, которыя по ближайшей мнѣ извѣстности занимаемой мѣстности признаю для вѣщаго успѣха и пользы дѣла необходимыми. Военный министръ объясняетъ при томъ, что рѣшительной невозможности или непреборимыхъ препятствій въ предположенномъ пе-

ренесеніи линіи Е. В. встрѣтитъ не полагаетъ; но если-бы они, по соображеніямъ моимъ, предвидѣлись, то до положительнаго ихъ объясненія, всѣ распоряженія должны быть пріостановлены.

Это возложило на меня обязанность войти въ подробное разсмотрѣніе означеннаго предположенія. Оно представляетъ, по мнѣнію моему, значительныя неудобства. Соображенія мои могутъ быть ошибочны, не менѣе того долгомъ считаю представить на благоусмотрѣніе в. выс-а сдѣланныя мною замѣчанія.

Если вы изволите признать ихъ основательными, то не угодно-ли будетъ образовать новую на лѣвой сторонѣ Кубани линію слѣдующимъ образомъ:

1) На Лабѣ устроить одно укрѣпленіе въ окрестностяхъ того мѣста, гдѣ было Калажское, оставленное по распоряженію моему въ 1831 году. Я вынужденъ былъ къ этому непомѣрною смертностью, происшедшею, какъ отъ дурныхъ казармъ, такъ собственно и отъ нездороваго мѣста. Но въ верхней части Лабы климатъ вообще здоровый и если Калажское укрѣпленіе оказалось въ этомъ отношеніи для войскъ гибельнымъ, то единственною причиною того былъ выборъ мѣста чрезвычайно ошибочный.

2) На Урупѣ, при выходѣ его изъ горъ, построить другое укрѣпленіе, въ которомъ помѣститъ штабъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка.

3) При главныхъ ущельяхъ между Кубанью и Урупомъ, равно какъ между Урупомъ и Лабою, нужно нѣсколько укрѣпленій, которыя служили-бы связью между Кисловодскою линіею и Лабою.

4) На свободныхъ по Лабѣ мѣстахъ, ниже укрѣпленія, которое построено будетъ, можно поселить нѣсколько козацкихъ станицъ, и

5) Для избранія мѣстъ, какъ подъ укрѣпленія, такъ и для козацкихъ поселеній, нужно предварительно осмотрѣть Лабу отъ устья ея до Ахмед-горы и пространство отъ Ахмед-горы до Каменнаго моста на Кубани.

При недостаткѣ въ средствахъ, линія эта не можетъ быть устроена въ одно лѣто; необходимость вынуждаетъ дѣйствовать постепенно слѣдующимъ образомъ:

1) Для устройства новой за Кубанью линіи не обнажать чрезъ мѣру линію Кисловодскую.

2) Изъ войскъ, находящихся въ лѣтнее время на Кубани, нельзя взять болѣе четырехъ или шести ротъ пѣхоты. Къ нимъ присоединить четыре легкія орудія пѣшей артиллеріи, двѣ сотни конныхъ козаковъ, съ двумя конными орудіями, и, сверхъ

того, для успѣшнѣйшаго производства работъ прибавить изъ ближайшихъ линейныхъ козацкихъ полковъ 500 козаковъ безъ лошадей. Отрядъ этотъ будетъ въ состояніи построить въ теченіе лѣта небольшое укрѣпленіе слабаго профиля.

3) Для обезпеченія его отъ нападений горцевъ не нужно имѣть постоянно особеннаго отряда на лѣвой сторонѣ Лабы. Въ случаѣ-же значительнаго скопища можно соединить до 2-хъ т. линейныхъ и Донскихъ козаковъ, находящихся на Кубанской линіи, усиливъ ихъ четырьмя орудіями конной артиллеріи.

4) Такимъ образомъ ежегодно можетъ построено быть одно укрѣпленіе.

5) Къ построенію укрѣпленій новой линіи нельзя приступить прежде будущаго года, потому что перевозка за Кубань провіанта потребуетъ довольно значительнаго времени; да и предварительное обозрѣніе мѣстъ необходимо.

6) Мѣстныя за Кубанью средства не даютъ возможности построить въ укрѣпленіяхъ довольно хорошія казармы. Онѣ по необходимости будутъ турпучныя, низкія, довольно сырыя, особливо въ первую зиму. Должно либо смотрѣть равнодушно на болѣзни и нѣкоторую между войсками смертность, либо строить досчатые строенія, привозя для того лѣсъ съ Волги, что потребуетъ гораздо болѣе издержекъ. Строенія изъ сыраго кирпича были-бы нѣсколько лучше, потому что могутъ имѣть достаточную высоту и, слѣдовательно, воздухъ не будетъ въ нихъ стѣсненъ; но за ними болѣе работы, и потому должно было-бы нѣсколько увеличить рабочій отрядъ.

7) Козачьи станицы могутъ быть поселены не только на Лабѣ, какъ сказано выше, но и въ другихъ мѣстахъ за Кубанью. Переселеніе козаковъ полагаю начать по окончаніи всѣхъ укрѣпленій новой линіи. Для устроенія станицъ въ одно время съ укрѣпленіями потребовался-бы особенный отрядъ, для составленія котораго нѣтъ достаточно войскъ на Кубани.

8) По устроеніи новой за Кубанью линіи обстоятельства покажутъ, можно-ли селить въ тѣхъ мѣстахъ по нѣсколько станицъ ежегодно, или должно ограничиваться переселеніемъ одной станицы въ годъ, и

9) Во всякомъ случаѣ переселеніе каждой станицы потребуетъ три года. Въ первый годъ могутъ быть построены дома и валъ вокругъ станицы; во второй козаки могутъ посѣять весною яровые хлѣ-

ба, а осенью озимые, лѣтомъ-же накосить сѣно; въ теченіе третьяго года окончится перевозка всего хозяйства вполнѣ.

Въ предписаніи своемъ военный министръ, сверхъ того, изъясняетъ, что Е. В. находитъ изволить, что съ перенесеніемъ Кубанской линіи на Лабу полезно было-бы сдѣлать шагъ, еще болѣе рѣшительный къ благоустройству мирныхъ горскихъ племенъ, склонивъ ихъ приписаться ко вновь поселяемымъ на Лабѣ козачьимъ станицамъ цѣлыми племенами или отдѣльными аулами, какъ то на первый случай удобнѣйшимъ представится. Впрочемъ, излагая мысль эту собственно въ видѣ предположенія, Г. И. предавать еѣ изволить ближайшему моему соображенію, соизволяя, дабы я, въ случаѣ предвидимой возможности исполнить сіе предположеніе, вошелъ въ подробное разсмотрѣніе основаній, на коихъ оно, по мнѣнію моему, съ успѣхомъ можетъ быть приведено въ дѣйствіе.

Исполненіе этого предположенія, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть чрезвычайно полезныя послѣдствія, какъ для правительства, такъ и собственно для горцевъ, которымъ доставить выгоды, сопряженныя съ порядкомъ, благоустройствомъ и правосудіемъ. Нужно только, чтобы въ исполненіи сего была необходимая осмотрительность; чтобы предпринимаемая для того мѣра была сообразна съ обстоятельствами времени и мѣстъ. Сколько введеній самыхъ полезныхъ не только бывають безуспѣшны, но влекутъ даже непріятныя послѣдствія отъ того единственно, что исполненіе ошибочно. Если покорнымъ горцамъ, живущимъ на лѣвой сторонѣ Кубани, дать только почувствовать желаніе Г. И. приписать ихъ къ козачьему сословію, то нѣтъ сомнѣнія, что это произведетъ большое между ними безпокойство и неудовольствіе. Самые усердные теперь къ правительству сдѣлаются врагами и будутъ препятствовать и явно, и тайно, какъ перенесенію линіи на лѣвую сторону Кубани, такъ и переселенію козаковъ. Вѣковая привычка ихъ къ безначалію не можетъ быть уничтожена внезапно. Нужно время, чтобы внушить и объяснить имъ болѣе на дѣлѣ, нежели словами, выгоды, которыя они получаютъ отъ подчиненности законамъ. На основаніи этихъ соображеній полагаю за лучшее дѣйствовать постепенно, но постоянно слѣдующимъ образомъ:

1) Крѣпостныхъ людей, выбѣгающихъ къ намъ отъ времени до времени отъ непокорныхъ горцевъ, селить въ козачьихъ станицахъ, какъ за Кубанью, такъ и въ другихъ. Тѣмъ изъ нихъ, которые вый-

дутъ безъ женъ, давать въ супружество, по желанію ихъ, плѣнныхъ женщинъ, или позволять жениться на женщинахъ, кочующихъ въ области Ногайцевъ. Вѣроятно будутъ и такіе, которые пожелаютъ жениться на дочеряхъ кочующихъ. Это также можно дозволить съ тѣмъ только, чтобы ищущій подобнаго брака принялъ христіанскую религію. Сначала примѣровъ этихъ будетъ немного; но число ихъ увеличится постепенно, и это будетъ первый шагъ и сильное побужденіе къ сближенію горцевъ съ козаками.

2) Дозволять селиться въ станицахъ тѣмъ изъ горцевъ, которые, по причинѣ междоусобныхъ раздоровъ, кровомщенія или просто утѣсненій, будутъ просить убѣжища въ нашихъ станицахъ. Отъ нихъ требовать только, чтобы переходили съ женами и всѣми неотдѣленными дѣтьми. Родственниковъ ихъ, которые пожелаютъ перейти съ ними, также принимать.

3) Для поощренія къ женитьбѣ распространить на нихъ то-же правило, которое объяснено въ предъидущей статьѣ.

4) Отъ горцевъ обоихъ разрядовъ, поселяемыхъ такимъ образомъ въ козачьихъ станицахъ, не требовать службы козачьей, но дѣлать имъ временныя порученія, на которыя будутъ они вызываться охотно и которыя открываютъ путь къ отличіямъ и наградамъ. Они должны быть освобождаемы отъ козачьихъ обязанностей до тѣхъ поръ, доколѣ привычка жить постоянно домами достаточно въ нихъ усилится. Это потребуетъ, конечно, не менѣе 10-ти лѣтъ времени.

5) Горцы, поселенные въ козачьихъ станицахъ, должны пользоваться землями на равнѣ съ козаками.

6) Покорныхъ горцевъ привлекать въ козачью службу по одинакѣ ловкими внушеніями, которыя нерѣдко могутъ дѣйствовать на людей бѣдныхъ.

7) Поступившимъ, такимъ образомъ, на службу предоставить право выходить въ отставку по истеченіи года.

8) Предоставить имъ равное съ козаками право на производство, равно какъ на полученіе жалованія, провіанта и фуража.

9) При всякомъ удобномъ случаѣ употреблять покорныхъ горцевъ въ экспедиціи, производя имъ въ это время изобильное содержаніе. Во время этихъ походовъ сближать ихъ, по мѣрѣ возможности, съ козаками. Иногда подчинять нѣкоторыя части козачьей конницы тѣмъ изъ нихъ, которые по личнымъ нравственнымъ качествамъ и по военнымъ дарованіямъ могутъ заслуживать такую довѣренность, и

10) Мѣры эти сблизятъ насъ мало по малу съ горцами. Между тѣмъ Кубанская линія наша подвинется къ горамъ, и тогда можно будетъ приступить къ причисленію покорныхъ ауловъ къ козакамъ. Причисленіе это причинѣе также дѣлать постепенно, т. е. по нѣсколько ауловъ отъ времени до времени.

Такимъ образомъ горцы могутъ перейти въ козачье сословіе нечувствительнымъ образомъ, безъ крутого переворота. Если Г. И. угодно будетъ утвердить эти правила, то необходимо, чтобы они были извѣстны только высшему на Кавказѣ начальству.

Замѣчанія ген.-л. Вельяминова на предположеніе о перенесеніи кордонной линіи съ Кубани на Лабу.

Причины, побуждающія перенести передовую кордонную линію съ Кубани на Лабу.

Полюза перенесенія кордонной линіи съ Кубани на лѣвую сторону рѣки къ горамъ и частью на Лабу не подвержена сомнѣнію, какъ то объяснялъ я въ прежнихъ моихъ представленіяхъ, но составить всю новую линію изъ трехъ укрѣпленій, единственно на Лабѣ, и изъ нѣсколькихъ станицъ на той-же рѣкѣ, уничтоживъ съ тѣмъ вмѣстѣ не только теперешнюю Кубанскую линію, но и Кисловодскую, какъ предполагаетъ ген.-м. Зассъ, не сдѣлавъ никакой связи между Лабою и болѣею частью Кавказской Линіи къ сторонѣ Каспійскаго моря, значило-бы открыть Закубанцамъ обширное поле для ихъ вторженій и облегчить всѣ хищническія предпріятія ихъ.

Предположеніе ген.-м. Засса къ занятію Лабы и уменьшенію войскъ на Кисловодской линіи.

Ген.-м. Зассъ предполагаетъ:

1) Устроить на Лабѣ и Арджинѣ три укрѣпленія, изъ которыхъ первое въ 4-хъ верстахъ ниже Тамовскаго аула, выше коего Лаба, по причинѣ крутыхъ и обрывистыхъ береговъ своихъ, уже непроходима для конницы.

2) Пространство между укрѣпленіями и ниже оныхъ обезнечить козачьими станицами, которыя поселить, какъ на самой Лабѣ, такъ и въ другихъ удобныхъ мѣстахъ за Кубанью.

3) Въ каждой станицѣ поселить отъ 150-ти до 200 семействъ, смотря по мѣстности. Всего перевести за Кубань 14 станицъ, назначаивъ для оныхъ линейныхъ козаковъ изъ станицъ, находящихся внутри расположенія Волгскаго, Хоперскаго, Ставропольскаго, Кубанскаго и Кавказскаго полковъ, преимущественно нуждающихся въ земляхъ и другихъ угодьяхъ.

4) По нынѣшней Кубанской линіи оставить пѣхоту только въ Прочно-Окопѣ и Усть-Лабѣ, имѣя, сверхъ того, для наблюденія и возки бумагъ козачьи посты, гдѣ нужно.

5) Кр. Темнолѣсскую занимать какъ мѣсто здоровое, удобное для устройства госпиталей и содержанія арестантовъ.

6) Для сообщенія новой линіи съ Кавказскою областью учредить двѣ военныя дороги отъ Прочно-Окопа къ Лабѣ. Первая изъ нихъ должна идти черезъ укр. Георгіевское и Вознесенское къ тому, которое предполагается построить на Арджинѣ; вторая черезъ Чамлыкъ къ броду.

7) На послѣдней изъ двухъ дорогъ построить еще укрѣпленіе на Чамлыкѣ, противъ брода Каратал-китчу.

8) На нижней части Лабы водворить въ послѣдствіи козачьи станицы, а до того времени пространство это будетъ обезпечено находящимися на немъ Темпргоевскими и Мохошевскими аулами.

9) Вблизи Прочно-Окопа построить мостъ черезъ Кубань, и

10) Съ перенесеніемъ Кубанской линіи на Лабу снять всѣ пѣхотные посты съ Кисловодской линіи, оставивъ для содержанія карауловъ въ Георгіевскѣ, Кисловодскѣ, Пятигорскѣ и Желѣзноводскѣ шесть ротъ пѣхоты; равномѣрно перевести козачьи полки Малороссійскій № 1-го и Донской № 8-го на новую линію; для наблюденія-же на Кисловодской линіи и возки бумагъ учредить, гдѣ нужно, козачьи посты отъ ближайшихъ къ границамъ оной станицъ, которыя оставить въ теперешнемъ видѣ.

Въ этомъ состоятъ предполагаемое ген.-м. Зассомъ образованіе Лабинской линіи. Для обороны ея онъ предполагаетъ имѣть:

1) Въ укрѣпленіи ниже Тамовскаго аула: двѣ роты пѣхоты, 400 козаковъ и два конныя орудія.

2) Въ укрѣпленіи на Арджинѣ: баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ и два конныя орудія.

3) Въ укрѣпленіи ниже устья Кок-су: три роты пѣхоты, 500 козаковъ и два конныя орудія.

4) Сверхъ того, въ каждомъ укрѣпленіи по нѣсколько гарнизонныхъ орудій, смотря по роду и мѣстоположенію ихъ.

5) Въ укрѣпленіяхъ Георгіевскомъ, Вознесенскомъ и Картадьскомъ: по одной ротѣ пѣхоты съ козачьею командою и двумя пѣхотными орудіями въ каждомъ, и

6) Всю пѣхоту съ Кисловодской линіи, за исключеніемъ шести ротъ, равно какъ козачьи полки Малороссійскій № 1-го и Донской № 8-го обратить на Лабинскую линію.

Такимъ образомъ все пространство между Лабою и Малкою, имѣющее по крайней мѣрѣ 300 верстъ протяженія, будетъ уже совершенно открыто. На всемъ этомъ пространствѣ не будетъ для мѣстной обороны ни одного человека пѣхоты, которой ген.-м. Зассъ не оставляетъ даже такого количества, какое необходимо для содержанія карауловъ въ Георгіевскѣ и на Минеральныхъ Водахъ; ибо теперь два баталіона съ трудомъ отправляютъ эту службу. Ген.-м. Зассъ не оставляетъ даже на означенномъ пространствѣ и козачьихъ постовъ, которые могли-бы охранять спокойствіе края. Тѣ, которые находятъ онъ нужнымъ имѣть для развозки бумагъ и наблюденія, судя по числу козаковъ, какое предполагаетъ оставить въ верхней части Кубани и на Кисловодской линіи, будутъ ничтожны и не выполнять этой обязанности. Обнажая такимъ образомъ все пространство между Лабою и Малкою, ген.-м. Зассъ, безъ сомнѣнія, увѣренъ, что ни одна горская партія съ лѣвой стороны Лабы не перейдетъ на правую. Нужно разсмотрѣть, до какой степени предположеніе это основательно.

Если не ошибаюсь, оно основано на томъ, что укрѣпленіе ниже Тамовскаго аула будетъ близко того мѣста, выше котораго нѣтъ даже и конныхъ проѣздовъ. Ген.-м. Зассъ предполагаетъ, кажется, что это дастъ возможность всегда остановить непріятеля, если не въ наступательномъ его движеніи, то по крайней мѣрѣ на обратномъ пути. Это было-бы совершенно основательно, если-бы движенія всѣхъ непріятельскихъ партій должны были необходимо направляемы быть на Тамовскій аулъ. Но такая необходимость не можетъ быть слѣдствіемъ устройства предполагаемой на Лабѣ линіи. Горцы въ нападеніяхъ своихъ имѣютъ въ виду единственно добычу. Поэтому, какъ въ наступательныхъ движеніяхъ, такъ и на обратномъ пути, избѣгаютъ встрѣчи съ войсками нашими и для того нерѣдко проходятъ горами, болѣе или менѣе возвышенными. Но обративъ вниманіе на событія прошедшаго времени, мы удостовѣримся, что и плоскости доставляютъ имъ едва-ли не равную къ тому возможность. Въ доказательство приведу на память набѣги, которые сдѣлали горцы большими партіями съ тѣхъ поръ, какъ я служу на Кавказѣ.

Въ маѣ 1823 года Закубанцы сдѣлали нападеніе на Круглолѣское селеніе, которое теперь попустило уже въ козачье сословіе. При этомъ случаѣ они увлекли около 300 чел. въ плѣнъ. Въ наступательномъ движеніи, съ самаго мѣста сборища на Ходзѣ, они шли плоскостями, переправившись черезъ Кубань близъ поста Усть-Невинскаго, и по совершеніи нападенія возвратились почти тѣмъ-же путемъ до Урупа, откуда, раздѣливъ добычу, разѣхались по домамъ. Въ сентябрѣ 1824 года Закубанцы сдѣлали нападеніе на Александрійскіе хутора, гдѣ также взяли нѣсколько человекъ въ плѣнъ. Они собрались въ верхней части Лабы, но гораздо ниже Тамовскаго аула и даже Ахмед-горы, переправившись черезъ Кубань около поста Усть-Тахтамышскаго въ виду отряда, который былъ приготовленъ для встрѣчи ихъ; послѣ ничтожной перестрѣлки пошли къ сторонѣ Александрии и были потеряны отрядомъ изъ виду. По разграбленіи Александрійскихъ хуторовъ были снова встрѣчены на Кумѣ тѣмъ-же отрядомъ; имѣли незначительную съ нимъ перестрѣлку и потомъ возвратились съ добычею за Кубань, черезъ которую переправившись близъ устья Маре. Въ 1825 году Закубанцы, собравшись въ верхней части Лабы, переправившись черезъ Кубань близъ устья Маре, въ первыхъ числахъ сентября, землями Карачаевцевъ пришли въ Кабарду, сдѣлали нападеніе на сел. Солдатское на Малкѣ, откуда бросились въ Чегемское ущелье и какъ между тѣмъ успѣли мы занять проходы на Куркуджинѣ, на Кинжалѣ и на Хасаутѣ, то прошли они черезъ Ксанті на Урусіевскій аулъ, откуда подъ снѣжнымъ хребтомъ Кавказа и спустились къ Ахмед-горѣ на Лабу, миновавъ, такимъ образомъ, и тѣ войска, которыя выставлены были для встрѣчи ихъ въ верхней части Кубани и Малаго Зеленчука. Партія, которая въ іюнѣ 1828 года разграбила сел. Незлобное, переправившись черезъ Кубань въ наши границы близъ горы Учкулъ открыто; она возвратилась черезъ Ваксанское ущелье, въ которомъ преслѣдованіе прекращено было. Въ 1831 году, августа 10-го, Закубанцы напали на Баталтамышскую станицу, переправившись черезъ Кубань, какъ для нападенія, такъ и въ обратный путь, въ окрестностяхъ станицы. Въ томъ-же году, 1-го сентября, Закубанцы переправившись также открыто силою черезъ Кубань между постами Черноморскимъ и Усть-Тахтамышскимъ; сентября 2-го напали на станицу Есентукскую, откуда бросились въ Хасаутское ущелье и, наконецъ, перешли обратно за Кубань, выше Каменнаго моста. Въ первыхъ числахъ октября того-же года Закубанцы напали на Григоріопольскую станицу. Какъ въ наступательномъ, такъ и въ обратномъ движеніи, переправившись они черезъ Кубань въ двухъ верстахъ выше этой станицы; какъ для нападенія, такъ и въ отступленіи они должны были проходить мѣстами плоскими и совершенно открытыми. Во второй половинѣ сентября 1832 года, Закубанцы напали на станицу Ладожскую, переправившись черезъ Кубань противъ самой станицы. Черезъ ту-же переправу пошли они и въ обратный путь. Въ этомъ случаѣ также должны были, какъ для нападенія, такъ и при отступленіи, проходить мѣстами плоскими и совершенно

открытыми. Въ послѣднихъ числахъ октября того-же года, Закубанцы напали на станицу Убѣжскую, переправляясь чрезъ Кубань также въ окрестностяхъ станицы. Собранный на Ходѣ въ первыхъ числахъ октября 1835 года, Закубанцы пошли къ Кубани не гористыми, но открытыми мѣстами. Они переправились чрезъ Кубань 8-го числа ниже Хумаринскаго укрѣпленія и поутру на другой день напали на Бургустанскую станицу. Вечеромъ того-же дня переправились они обратно за Кубань въ томъ-же мѣстѣ. Нѣсколько отрядовъ переправлено было ген.-м. Зассомъ на лѣвую сторону, чтобы встрѣтить непріятеля въ наступательномъ его движеніи, или по крайней мѣрѣ на обратномъ пути. При одномъ изъ отрядовъ находился онъ лично и всѣ принятія имъ мѣры оказались бесполезными. Непріятель возвратился въ домъ свои со всею добычею, которую успѣлъ взять при нападеніи на станицу. Этотъ случай долженъ бы открыть ген.-м. Зассу, что не такъ легко противудѣйствовать горцамъ въ ихъ набѣгахъ; что они почти всегда имѣютъ возможность уклониться отъ встрѣчи съ высылаемыми противъ нихъ войсками, и что мѣстная оборона есть вѣрнѣйшее противъ набѣговъ средство. Въ слѣдующемъ 1836 году ген.-м. Зассъ былъ счастливѣе въ дѣйствіяхъ своихъ противъ набѣга, сдѣланнаго Закубанцами на Кисловодскъ. Онъ слѣдовалъ за непріятелемъ отъ самой Лабы. Взявъ ошибочное направленіе, онъ далъ ему возможность пройти въ границы наши. На этотъ разъ не видно болѣе ошибокъ въ дѣйствіяхъ ген.-м. Засса, и не смотря на то, непріятель возвратился-бы съ полученною добычею въ домъ свои благополучно, если-бы съ своей стороны не сдѣлалъ большой ошибки. Встрѣтивъ на возвратномъ пути отрядъ ген.-м. Засса въ Аксаутскомъ ущельи, и не разсмотрѣвъ достаточно число составлявшихъ его войскъ, онъ бросился стремительно въ бой, съ полною надеждою разбить его. Первое нападеніе горцевъ встрѣчено было горстью войскъ, но отличное мужество сражавшихся остановило непріятеля на нѣкоторое время и дало возможность придвинуть остальные силы. Непріятель понесъ очень большой уронъ, но не оставилъ ни одного изъ взятыхъ въ Кисловодскъ плѣнныхъ. Если-бы, не вступая въ дѣло противъ ген.-м. Засса въ Аксаутскомъ ущельи, взявъ онъ направленіе нѣсколько лѣвѣе, то поставилъ-бы его въ необходимость идти по слѣдамъ своимъ, и преслѣдованіе окончилось-бы ничтожною перестрѣлкою. Возможность этого доказываетъ тѣмъ, что непріятель, будучи сильно разбитъ, отошелъ со взятими имъ плѣнными по тому направленію, о которомъ упомянулъ я выше. Въ этомъ набѣгѣ Закубанцы переправились въ наши границы черезъ Кубань около 10-ти верстъ выше Баталпаинской станицы, а на обратномъ пути выше Каменнаго моста.

Изъ числа 11-ти приведенныхъ случаевъ горцы имѣли только одинъ разъ совершенную неудачу: это при нападеніи на станицу Убѣжскую, гдѣ случилась въ то время мѣстная оборона. Два раза, т. е. при нападеніяхъ на станицу Ладжскую или на Кисловодскъ, успѣхъ ихъ былъ незначителенъ и потеря чувствительна, особенно на возвратномъ пути изъ Кисловодска. Восемь разъ имѣли они полный успѣхъ въ нападеніяхъ на селенія: Круглолѣское, Солдатское и Незлобное, на хутора Александрійскіе, на станицы Баталпаинскую, Григориполисскую, Есентукскую и Бургустанскую. Въ одномъ только изъ послѣднихъ восьми случаевъ имѣли они чувствительную потерю въ людяхъ: это на возвратномъ пути отъ сел. Солдатскаго. Но потерю эту понесли они не отъ сраженія, а отъ того, что въ позднее осеннее время поставлены были въ необходимость пробираться пѣшкомъ подъ снѣговымъ хребтомъ Кавказа. Это движеніе, продолжавшееся, кажется, гораздо болѣе недѣли, чрезвычайно изнурило людей и отъ того породило болѣзни, отъ которыхъ очень многіе умерли. Изъ числа одиннадцати приведенныхъ случаевъ два раза горцы проходили болѣе горами, нежели плоскостями, т. е. при набѣгахъ на сел. Солдатское и на Кисловодскъ; три раза при набѣгахъ на сел. Незлобное, на станицы Есентукскую и Бургустанскую проходили они столько-же горами, какъ и плоскостями; наконецъ, шесть разъ, при набѣгахъ на сел. Круглолѣское, на хутора Александрійскіе, на станицы Баталпаинскую, Григориполисскую, Ладжскую и Убѣжскую, проходили они плоскостями.

Принимая эти событія въ соображеніе, можно-ли предполагать, что новая Лабинская линія обезпечитъ безопасность Кисловодской и верхней части Кубани, гдѣ мѣстную оборону предполагается по крайней мѣрѣ чрезвычайно ослабить, тогда какъ опытъ показываетъ, что изъ числа 11-ти набѣговъ горцы имѣли въ одномъ только случаѣ рѣшительную неудачу, и тамъ именно, гдѣ случалась мѣстная оборона. Не ясно-ли доказываютъ приведенныя происшествія, что горцы въ набѣгахъ своихъ, чувствуя необходимость уклониться отъ встрѣчи съ нашими войсками, находятъ къ тому на плоскостяхъ столько-же возможности, какъ и въ горахъ? Впрочемъ, мнѣ кажется, что въ такомъ случаѣ, гдѣ горцы должны-бы непремѣнно встрѣтиться съ нашими войсками, сраженіе на плоскостяхъ было-бы для насъ выгоды, нежели въ горахъ, потому что превосходство ихъ состоитъ въ конницѣ. На это можно сказать, что на плоскостяхъ мы можемъ имѣть противъ нихъ артиллерію; но въ этихъ случаяхъ она мало доставляетъ пользы, потому что цѣлкомъ, хотя по плоскимъ горамъ, не можетъ воспользоваться за движеніемъ горцевъ. Почти всегда войска принуждены бывають за усталостю лошадей оставить ее гораздо прежде, нежели дѣло дойдетъ до сраженія. Когда-же случается не догнать, а встрѣтить непріятеля, что, впрочемъ, бываетъ очень рѣдко, и то въ высокихъ горахъ, мало находится мѣстъ, въ которыхъ нельзя-бы провести конную артиллерію. Встрѣча ген.-м. Засса съ непріятелемъ въ Аксаутскомъ ущельи можетъ служить тому доказательствомъ.

Нужно-ли доказывать, что мелкія партіи найдутъ еще болѣе удобствъ проходить, какъ на Кисловодскую линію, такъ и на верхнюю часть Кубани? Малочисленный составъ каждой изъ этихъ партій доставляетъ имъ множество способовъ укрываться, когда находятъ въ томъ нужду. Не полагаетъ-ли ген.-м. Зассъ, что живущіе по Лабѣ Бесленевцы и другіе горцы, будучи обязаны отвѣтствовать за проѣздъ непріятельскихъ партій, поставятъ непреодолимую для нихъ преграду? Но пусть онъ справится съ опытами прошедшихъ годовъ. Давно уже подобною отвѣтственностью обязаны Ногайцы, живущіе на Кубани, равно какъ Чеченцы на Терекѣ. Ген.-м. Зассу извѣстна и та, и другая линія, потому что онъ служилъ и на Терекѣ. Онъ знаетъ, что, не смотря на ручательство Ногайцевъ и Чеченцевъ, непріятельскія партіи проѣзжаютъ и черезъ Кубань и черезъ Терекъ. Онъ знаетъ, что по болѣе части нельзя взыскивать за это съ обязанныхъ отвѣтственностью, потому что не находится возможности открыть чрезъ чьи земли прошла хищническая партія, — единственная въ этомъ улика; слѣды партій часто бывають потерянны, или истреблены какимъ нибудь случаемъ, а нерѣдко и самими жителями, которые обязаны отвѣтствовать. Если отысканіе хищническихъ слѣдовъ часто бываетъ затруднительно на Терекѣ и на Кубани, гдѣ за переѣздомъ партій немедленно слѣдуетъ хищничество, а потому и розыски, то можно-ли рассчитывать, что на Лабѣ эта единственная улика виновныхъ въ невольномъ или добровольномъ пропускѣ непріятеля дастъ намъ всегда основательное право ко взысканіямъ? Слѣды партій, переѣхавшей черезъ Лабу, неминуемо изгладятся прежде, нежели успѣетъ она сдѣлать хищничество на Кисловодской линіи, или даже въ верхней части Кубани. Самые дѣятельные и строгіе розыски будутъ безуспѣшны, а потому отвѣтственность, которую могутъ быть обязаны горцы, живущіе на Лабѣ, ни мало не можетъ служить ручательствомъ за спокойствіе верхней части Кубани и Кисловодской линіи.

Можетъ быть я ошибаюсь, но мнѣ кажется, что эти опыты прошедшихъ годовъ ясно доказываютъ необходимость имѣть въ верхней части Кубани и на Кисловодской линіи мѣстную оборону, по крайней мѣрѣ такую, какъ теперь. Итакъ, перенесеніе Кубанской линіи на Лабу, или лучше сказать на лѣвую сторону Кубани, безъ сомнѣнія, весьма полезно, но въ такомъ только случаѣ, когда въ верхней части этой рѣки и на Кисловодской линіи сохранены будутъ теперешнія средства обороны; иначе новая линія принесетъ гораздо болѣе вреда, нежели пользы.

Относительно образованія предполагаемой на Лабѣ линіи представляются слѣдующія замѣчанія:

1) Укрѣпленіе ниже Тамовскаго аула будетъ слишкомъ далеко въ горахъ. Не много выше его, какъ говоритъ ген.-м. Зассъ, нѣтъ уже и верховныхъ проѣздовъ. Изъ этого должно заключить, что повозочная дорога не доходить до назначаемаго подъ укрѣпленіе мѣста. Въ такомъ случаѣ ежегодное доставленіе туда провіанта будетъ весьма затруднительно, и это затрудненіе не будетъ вознаграждено достиженіемъ желаемой цѣли, т. е. вѣрнымъ прегражденіемъ всѣхъ для непріятеля переѣздовъ черезъ Лабу. Укрѣпленіе это нужно спустить по Лабѣ ниже, по крайней мѣрѣ до повозочной дороги.

2) Сколько мнѣ извѣстно, ручей Арджинъ не представляетъ особенныхъ выгодъ ни въ топографическомъ, ни въ стратегическомъ отношеніи. Поставленное на немъ укрѣпленіе было-бы слишкомъ удалено отъ предполагаемаго ниже Тамовскаго аула и слишкомъ близко отъ того, которое предназначается на Лабѣ при впаденіи Кок-су. Когда мѣсто не представляетъ само по себѣ особенныхъ выгодъ, то полезнѣе размѣщать укрѣпленія на разстояніяхъ сколько возможно равныхъ: это доставляетъ удобства въ движеніяхъ войскъ, которыя могутъ въ этихъ мѣстахъ случиться. Чтобы основательнѣе назначить мѣста для укрѣпленій вмѣсто предлагаемыхъ ниже Тамовскаго аула, на Арджинѣ и при устьѣ Кок-су, нужно обозрѣть эту часть Лабы.

3) Не вижу цѣли, для которой ген.-м. Зассъ предполагаетъ укрѣпленіе на Картальскомъ броду. Оно было-бы отъ существующаго теперь Вознесенскаго слишкомъ въ 40 верстахъ; отъ Прочнаго-Окона верстахъ въ 25-ти. Такъ по крайней мѣрѣ должно судить по картѣ. Если это укрѣпленіе на Картальскомъ броду ген.-м. Зассъ предназначаетъ для сообщенія отъ Прочнаго-Окона къ броду на Лабѣ, то не думаю, чтобы оно было нужно. Разстояніе между Прочнымъ-Окопомъ и бродомъ не превышаетъ, кажется, 35-ти верстъ. Это не составляетъ болѣе одного перехода, даже въ короткій зимній день. Если имѣть на этой дорогѣ укрѣпленіе, то лучше поставить его на самой Лабѣ, т. е. на броду; тогда займетъ оно узелъ сообщеній, какъ по дорогѣ вдоль Лабы, такъ и по той, которая идетъ отъ Прочнаго-Окона чрезъ Картальскій бродъ и Лабу въ землю Мокошей и далѣе.

4) Перенесеніе Георгіевскаго укрѣпленія съ праваго берега Урупа на лѣвый принесетъ только ту пользу, что приходящее въ разрушеніе укрѣпленіе это будетъ совершенно возобновлено. Но если перенести его отъ 15-ти до 25-ти верстъ выше по Урупу, то, занявъ одинъ изъ входовъ въ высокія горы, оно будетъ въ связи съ тѣми, которыя рано или поздно построены будутъ въ верхней части Лабы, равно какъ между Лабою и Каменнымъ мостомъ на Кубани. Теперешнее Георгіевское укрѣпленіе составляетъ звѣно между Вознесенскимъ и Прочнымъ-Окопомъ. Но когда линія перенесена будетъ на Лабу и къ горамъ, то промежуточное Георгіевское укрѣпленіе сдѣлается почти ненужнымъ.

5) Мостъ близъ Прочнаго-Окона, безъ сомнѣнія, будетъ полезенъ. Во всемъ Кавказскомъ краѣ недостатокъ мостовъ чрезвычайно чувствителенъ при всякомъ движеніи войскъ. Не знаю только, будетъ-ли построеніе этого моста

такъ легко и дешево, какъ предполагать можно изъ незначительнаго въ этомъ мѣстѣ разстоянія, о которомъ упоминается въ предположеніи. Почти отъ устья Джегуты берега Кубани состоятъ изъ глинистаго слоя земли; они повсюду высоки и утесисты. Близъ Прочнаго-Окопа есть два камня, изъ которыхъ одинъ находится съ правой стороны рѣки, а другой выходитъ изъ воды въ 13-ти саженьяхъ отъ берега. На этихъ камняхъ предполагаетъ ген.-м. Зассъ поставить мостъ. Нужно, кажется, прежде всего удостовѣриться твердо-ли камни эти лежатъ на днѣ. Такъ какъ между ними рѣка проходитъ очень быстро и течетъ глубоко, то въ промежуткѣ нельзя поставить устоя, или по крайней мѣрѣ это было-бы очень затруднительно. Слѣдовательно, необходимо соединить эти два камня одною аркою. Работа выйдетъ довольно значительная, какой-бы мостъ ни строить: каменный или деревянный. По причинѣ дороговизны лѣса въ здѣшнихъ мѣстахъ разница въ издержкахъ будетъ небольшая, тѣмъ болѣе, что камень можно доставать въ недалекомъ разстояніи отъ Прочнаго-Окопа, равно какъ и дровяной лѣсъ для выжиганія извести. Если мостъ сдѣлать деревянный, то подлѣ него на лѣвой сторонѣ Кубани нужно построить по крайней мѣрѣ башню для караула; иначе мостъ можетъ быть сожженъ непріятелемъ.

6) Ген.-м. Зассъ предполагаетъ оставить на Кубани пѣхоту только въ Усть-Лабѣ и въ Прочномъ-Окопѣ. Онъ упустилъ, кажется, изъ виду, что въ кр. Кавказской находится штабъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка; слѣдовательно, по крайней мѣрѣ инвалидную роту его необходимо тамъ оставить, потому что ген.-м. Зассъ не показываетъ другаго помѣщенія въ предлагаемыхъ на Лабѣ укрѣпленіяхъ. Впрочемъ, при перенесеніи линіи на лѣвую сторону Кубани штабъ Тенгинскаго пѣхотнаго полка полезно будетъ перевести въ укрѣпленіе на Урупѣ, которому дать соразмѣрную величину.

7) Поселеніе за Кубанью козацкихъ станицъ, безъ сомнѣнія, полезно, какъ объяснялъ я въ прежнихъ представленіяхъ моихъ. Но съ тѣхъ поръ часть удобныхъ для поселенія мѣстъ, которая была тогда свободна, занята аулами горцевъ, выведенныхъ изъ-за Лабы самымъ ген.-м. Зассомъ. Поэтому, переселеніе козаковъ должно сообразить такъ, чтобы не стѣснить этимъ горцевъ въ занимаемыхъ ими земляхъ. По причинѣ покорности ихъ, это было-бы несправедливо, особливо въ отношеніи къ тѣмъ, которые выведены изъ-за Лабы въ послѣдніе годы. Это возбудило-бы неудовольствіе стѣсненныхъ и было-бы причиною излишнихъ грабежей на поляхъ и около станицъ козаковъ, которые будутъ переселены за Кубань. Впрочемъ, если Закубанскимъ станицамъ не дать нѣсколько пѣхоты для мѣстной обороны, то неминуемо будутъ подвержены набѣгамъ Абдзеховъ и Шапсуговъ.

8) Ген.-м. Зассъ предполагаетъ поселить нѣсколько станицъ на Лабѣ между предлагаемыми имъ укрѣпленіями. Мнѣ кажется, что выше ручья Арджина земли не довольно хлѣбородны для козацкаго поселенія. Станицы въ этихъ мѣстахъ должны по необходимости быть малы и слабы; для 150-ти дворовъ нужно было-бы занять полями такую значительную окрестность, что для обработыванія ихъ должно-бы ѣздить слишкомъ далеко отъ станицъ.

9) Для переселенія за Кубань ген.-м. Зассъ предполагаетъ назначить линейныхъ козаковъ изъ станицъ, находящихся внутри расположенія Волгскаго, Хоперскаго, Ставропольскаго, Кубанскаго и Кавказскаго полковъ, преимущественно нуждающихся въ земляхъ и другихъ угодьяхъ. Въ Ставропольскомъ, Кубанскомъ и Кавказскомъ полкахъ нѣтъ станицъ, которые нуждались-бы землями. Если нѣкоторые изъ нихъ, впрочемъ, весьма немногія, не надѣлены еще по числу дунгъ землями вполнѣ, то потому единственно, что въ области не было еще всеобщаго размежеванія. Но для надѣленія ихъ свободной земли достаточно. Въ полкахъ Хоперскомъ и Волгскомъ есть станицы, нуждающіяся землею, какъ-то: Бургустанская, Кисловодская, Саблинская и Сергѣевская. Но станицы эти и безъ вывода изъ нихъ козаковъ чрезвычайно ничтожны. Причиной того есть именно недостатокъ земли въ занимаемыхъ ими мѣстахъ. Козаки этихъ станицъ, вѣроятно, пойдутъ за Кубань съ охотою; но Кисловодская линія, и безъ того уже слабая, будетъ еще болѣе ослаблена, особенно въ окрестностяхъ Кисловодска. Большая дорога отъ Ставрополя къ Пятигорску, будучи лишена станицъ Сергѣевской и Саблинской, потребуетъ учрежденія особенныхъ постовъ въ этихъ мѣстахъ. Принимая это въ соображеніе, нахожу болѣе приличнымъ назначить для переселенія за Кубань козаковъ предпочтительно изъ станицъ, имѣющихъ земли достаточно, но въ мѣстѣ съ тѣмъ и населеніе довольно значительное, какъ-то: Кавказскаго полка, изъ станицъ: Усть-Лабинской, Ладожской, Казанской, Ново-Малороссійской, Архангельской, Ильинской, Дмитріевской и Тифлисской; Кубанскаго полка, изъ станицъ: Темизбекской, Григориопольской, Прочно-Окопской, Ново-Троицкой, Разшаватской и Успенской; Хоперскаго полка, изъ станицъ: Баталпашинской, Бекешевской, Круглолѣсской и Калиновской; Ставропольскаго полка, изъ станицъ: Михайловской, Надеждинской, Калинобродской, Ново-Марьевской и Рождественской; Волгскаго полка, изъ станицъ Александрійской. Здѣсь нужнымъ нахожу замѣтить, что для козаковъ станицъ Бекешевской и Баталпашинской переселеніе будетъ отяготительнѣе, нежели для другихъ, потому что не болѣе 10-ти лѣтъ какъ они переведены на теперешнія мѣста; новое перемѣщеніе за Кубань должно произвести чувствительное разстройство въ ихъ хозяйствѣ.

10) Чтобы съ переселеніемъ козаковъ за Кубань не ослабли станицы, изъ которыхъ они будутъ выведены, нужно выслать на мѣсто ихъ крестьянъ изъ внутреннихъ губерній.

11) Охраненіе нижней части Лабы Темиргоевскими и Мохошевскими аулами весьма ненадежно, и

12) Для обороны Лабинской линіи ген.-м. Зассъ предполагаетъ имѣть въ одномъ изъ новыхъ укрѣпленій: двѣ роты пѣхоты, 400 козаковъ и два конныхъ орудія; въ другомъ: баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ и два конныхъ орудія; въ третьемъ: три роты пѣхоты, 500 козаковъ и два конныхъ орудія; въ четвертомъ: одну роту пѣхоты, небольшую козацкую команду и два орудія пѣшей артиллеріи. По всей Кавказской Линіи мы имѣемъ только четыре укрѣпленія, въ которыхъ содержится болѣе одной роты пѣхоты: Вознесенское, Грозная, Владикавказъ и Абисскъ. Топографическое положеніе каждаго изъ этихъ мѣстъ представляетъ удобство дѣлать въ окрестныхъ земляхъ по разнымъ направленіямъ экспедиціи. Поэтому каждае изъ нихъ должно быть мѣстомъ склады различныхъ запасовъ; должно имѣть соразмѣрную съ этимъ обширность и оборону. Изъ предполагаемыхъ на Лабинской линіи четырехъ укрѣпленій, едва-ли одно при устьѣ Кок-су находится въ подобномъ положеніи. Всѣ прочія должны служить только для общей связи между различными частями Линіи. Для чего-же не ограничить оборону каждаго изъ нихъ рогою пѣхоты и небольшою командою козаковъ? Собственно для защиты укрѣпленія этого достаточно. Конечно, содержаніе такого количества войскъ, какъ предполагаетъ ген.-м. Зассъ, въ трехъ укрѣпленіяхъ на Лабѣ, доставитъ ему болѣе удобства соединять въ тѣхъ мѣстахъ внезапно отряды на случай экспедиціи. Это справедливо. Но экспедиціи въ жилища горцевъ вообще бывають не такъ часто, и мнѣ кажется, что для этого не должно уменьшать число войскъ на другихъ частяхъ Кавказской Линіи, гдѣ для спокойствія края и мѣстной обороны они необходимы. Что касается до подвижной артиллеріи, то ее полезно было-бы имѣть во многихъ укрѣпленіяхъ Кавказской Линіи, какъ я объяснялъ въ прежнихъ представленіяхъ моихъ; но для этого нужно сформировать подвижныя орудія на гарнизонномъ положеніи, подобно содержимымъ на Военно-Грузинской дорогѣ. Раздроблять-же по укрѣпленіямъ полевую артиллерію, значило-бы разстроивать ее, потому что батарейные начальники не имѣли-бы возможности надзирать достаточно за исправностью всѣхъ отдѣльныхъ частей.

Порядокъ и способы къ устройству предлагаемой линіи на Лабѣ и къ переселенію козаковъ за Кубань.

1) Въ составъ отрядовъ, которые должны быть заняты построеніемъ укрѣпленій на Лабѣ, предполагается обратить всѣ войска, занимающія теперь на Кубанской линіи укрѣпленія, кои предназначаются упразднить.

2) Для построенія укрѣпленій въ означенныхъ мѣстахъ предполагается свести:

Къ Тамовскому аулу: двѣ роты пѣхоты, 400 козаковъ и два пѣшія орудія.

На рѣчку Арджинъ: баталіонъ пѣхоты, 400 козаковъ и два пѣшія орудія.

На Лабу, въ 5-ти верстахъ выше устья Кок-су: три роты пѣхоты, 500 козаковъ и два пѣшія орудія.

Къ Каратахъскому броду на Чамлыкѣ: роту пѣхоты, небольшую козацкую команду и два орудія.

3) Гарнизонъ Георгіевскаго укрѣпленія на Урупѣ предполагается обратить на построеніе новаго укрѣпленія на лѣвомъ берегу этой рѣки вмѣсто того, которое теперь существуетъ.

4) Особенный отрядъ изъ одного баталіона пѣхоты, изъ Малороссійскаго козацкаго № 1-го полка, изъ 1,000 линейныхъ козаковъ и изъ 6-ти конно-козацкихъ орудій, предполагается составить для дѣйствія на лѣвой сторонѣ Лабы, чтобы, угрожая такимъ образомъ неповоротливымъ горцамъ въ жилищахъ ихъ, удержать ихъ отъ нападеній на отряды, которые заняты будутъ построеніемъ укрѣпленій, и на работы козаковъ, которыхъ предполагается переселить за Кубань.

5) Для того предполагается держать означенный отрядъ постоянно въ сборѣ не только во время устройства новыхъ укрѣпленій, но и до тѣхъ поръ, пока важнѣйшіе пункты между ними займутся станицами, переселяемые на Лабу козаки успѣютъ совершенно водвориться и съ помощью гарнизоновъ укрѣпленій будутъ въ состояніи охранять новую линію.

6) Ген.-м. Зассъ полагаетъ жилища для гарнизоновъ въ укрѣпленіяхъ построить такіа, какія по мѣстнымъ соображеніямъ окажутся лучшими.

7) Въ помощь войскамъ, долженствующимъ возводить укрѣпленія, ген.-м. Зассъ полагаетъ возложить подвозку лѣса и нѣкоторыя другія работы на линейныхъ козаковъ, по Кубанской и Кисловодской линіи живущихъ, производя имъ за то отъ казны умѣренную плату, по примѣру того, какъ получаютъ Черноморскіе козаки, наряжаемые съ подводами въ дѣйствующій за Кубанью отрядъ.

8) Къ переселенію на Лабу козаковъ ген.-м. Зассъ полагаетъ приступить въ лѣтнее время, дабы они, окончивъ свои посѣвы на старыхъ мѣстахъ, въ продолженіи лѣта успѣли на новыхъ заготовить себѣ сѣно, устроить жилища и засѣять зимовой хлѣбъ, а къ зимѣ могутъ перевезти свои семейства, яровой хлѣбъ въ зернѣ и хозяйственныя свои заведенія.

9) Для облегченія козаковъ въ переселеніи, ген.-м. Зассъ предполагаетъ дать имъ 3-х-лѣтнюю льготу и, сверхъ того, въ пособіе по 100 р. на каждое семейство; а принадлежащіе козакамъ на теперешнихъ мѣстахъ сады, мельницы и другія заведенія взять въ казну, выдавъ за нихъ владѣльцамъ деньги по оцѣнкѣ.

Въ этомъ порядкѣ устройства предлагаемой на Лабѣ линіи нахожу я слѣдующія неудобства:

1) Кисловодская линия, какъ по топографическому положенію, такъ по числу поселенныхъ на ней козаковъ и содержимой пѣхоты, есть слабѣйшій участокъ на всемъ протяженіи отъ Чернаго моря до Каспійскаго. Если, не смотря на все сказанное выше, и предположить, что Лабинская линия совершенно охранить ее отъ нападенія горцевъ, когда будетъ устроена, то нельзя по крайней мѣрѣ оставить ее безъ мѣстной обороны при самомъ началѣ устройства новой Лабинской линіи. Отряды, которые заняты будутъ построениемъ укрѣпленій, ген.-м. Зассъ находитъ нужнымъ прикрыть и обезпечить въ работахъ особеннымъ еще отрядомъ, дѣйствующимъ на лѣвой сторонѣ Лабы; слѣдовательно, войска эти не могутъ уже гоняться за непріятельскими партіями, которыми, вѣроятно, обратятся на Кисловодскую линію. Главную оборону ея въ дѣтнее время составляютъ теперь передовые посты на Китмакѣ, на Хасатѣ, на Эшканонѣ и Кум-башахъ, равно какъ Джегутинское и Хумаринское укрѣпленія въ верхней части Кубани. Со всѣхъ этихъ мѣстъ предполагается взять всю пѣхоту въ составъ отрядовъ, которые должны устраивать Лабинскую линію и дѣйствовать на Лабу. Кисловодская линія, будучи лишена, такимъ образомъ, мѣстной обороны и не имѣя защиты со стороны Лабы, неминуемо подвержена будетъ грабежамъ горцевъ. Если ген.-м. Зассъ думаетъ, что отрядъ, который будетъ угрожать имъ на лѣвой сторонѣ Лабы въ жилищахъ ихъ, удержитъ ихъ отъ набѣговъ въ границы наши, то предположеніе это кажется мнѣ ошибочнымъ. Ген.-м. Зассу извѣстно, что для хищническихъ предпріятій многочисленныя партіи не нужны, и потому кратковременнымъ отсутствиемъ нѣсколькихъ такихъ партій мѣстная оборона жилищъ ихъ не будетъ ослаблена. Сверхъ того, достаточно для горцевъ удалиться на нѣкоторое время въ лѣса, къ чему они всегда готовы, чтобы не бояться за свои семейства. Если же ген.-м. Зассъ полагаетъ, что отрядомъ на лѣвой сторонѣ Лабы можно наблюдать всѣ проѣзды и, такимъ образомъ, совершенно отнять у непокорныхъ горцевъ возможность переходить на правую ея сторону, то предположеніе это было бы ошибочнѣе. Ген.-м. Зассъ можетъ удостовѣриться въ томъ изъ собственнаго опыта. На Кубанской линіи, которою онъ командуетъ, мы имѣемъ три поля линейныхъ козаковъ, полкъ Донскихъ козаковъ, 4 баталіона пѣхоты и 6 конно-козачьихъ орудій. Все это составить по крайней мѣрѣ вдвое болѣе того отряда, которому предположено дѣйствовать на лѣвой сторонѣ Лабы. Не смотря на то, непріятельскія партіи черезъ Кубань проѣзжаютъ. Проѣздъ черезъ Лабу не будетъ для нихъ затруднителенъ, и грабежи свои обратятъ они предпочтительно на Кисловодскую линію, какъ не имѣющую достаточной мѣстной обороны.

2) Строительные отряды, равно какъ и тотъ, который будетъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ Лабы, необходимо обезпечить продовольствиемъ; послѣдній изъ нихъ только на время дѣйствій, полагая, что долѣе 6-ти мѣсяцевъ они не продолжатся, а прочіе нужно, сверхъ того, обезпечить по іюль будущаго 1838 года. Для складки этого запаса удобнѣе за Кубанью мѣсто есть Вознесенское укрѣпленіе, какъ ближайшее къ тремъ, предположеннымъ ниже Тамовскаго аула на Арджинѣ и близъ устья Кок-су; къ Картадьскому броду ближе доставить прямо изъ Прочнаго-Окопа. Перевозку запасовъ въ Вознесенское укрѣпленіе можно сдѣлать либо изъ Прочнаго-Окопа, либо изъ станицы Убѣжной. Та и другая дорога идетъ чрезъ Георгіевское укрѣпленіе, до котораго по первой около 15-ти верстъ далѣе. Если избрана будетъ послѣдняя, то въ станицѣ Убѣжной нужно учредить паромъ.

Изъ прилагаемаго расчета видно, что въ Вознесенское укрѣпленіе нужно перевезти: муки 13,605 четв., крупъ 1,262 четв., овса 10,128 четв. и вина 4,840 ведеръ.

Для перевозки этой нужно прикрытіе: иначе транспорты будутъ подвержены разграбленію. Такъ какъ количество войскъ, предназначаемыхъ для работъ и дѣйствій за Кубанью, довольно ограничено, то и транспорты не должны быть слишкомъ велики: 500 повозокъ въ движеніи занимаютъ по дорогѣ по крайней мѣрѣ три версты протяженія. Не думаю, чтобы Закубанскій отрядъ могъ достаточно обезпечить обозъ, если составить его изъ большаго числа повозокъ; а потому полагаю для перевозки жизненныхъ потребностей ограничиться этимъ числомъ подводъ. Для накладки и складки провіанта, для перехода отъ станицы Убѣжной до Вознесенскаго укрѣпленія и обратно нужно не менѣе 6-ти дней; а какъ 500 повозокъ могутъ все количество потребностей перевезти въ 12 оборотовъ, то перевозка эта продолжится 72 дня. Работа укрѣпленій за Кубанью не можетъ начаться прежде половины мая, потому что ранѣе этого трава еще слишкомъ низка, и потому нельзя косить ее, какъ то необходимо для продовольствія лошадей. Поэтому нужно въ половинѣ мая окончить перевозку жизненныхъ потребностей въ Вознесенское укрѣпленіе; слѣдовательно, начать ее должно въ самыхъ первыхъ числахъ марта. Но какъ въ это время въ поляхъ еще совершенно нѣтъ подножнаго корма, то для продовольствія лошадей артиллерійскихъ и козачьихъ, которые будутъ находиться въ конвоѣ, равно какъ и быковъ или лошадей самаго транспорта, необходимо возить съ собою по крайней мѣрѣ на 5 дней сѣна и овса. Для этого и число подводъ, можетъ быть, нужно нѣсколько увеличить.

Дальнѣйшая развозка полугодовой потребности по новымъ укрѣпленіямъ потребуетъ, какъ видно изъ расчета, 20 дней времени, т. е. въ укрѣпленіе ниже Тамовскаго аула 12 дней, на Арджинѣ 4 дня и къ устью Кок-су 4 дня.

Каждый изъ строительныхъ отрядовъ долженъ остаться на мѣстѣ построенія, по доставленіи туда перваго транспорта съ провіантомъ; второй транспортъ должно препроводить подъ прикрытіемъ прочіихъ войскъ. По доставле-

ніи въ каждое мѣсто перваго транспорта, строительный отрядъ можетъ приступить къ работамъ.

Такимъ образомъ, полагая, что къ половинѣ мая полугодовая потребность провіанта будетъ перевезена въ Вознесенское укрѣпленіе, первый транспортъ можетъ доставленъ быть:

Къ мѣсту построенія ниже Тамовскаго аула 18-го мая, а работа можетъ начаться 20-го числа.

На Арджинѣ первый транспортъ придетъ 29-го мая, а работа можетъ начаться 31-го числа.

Къ устью Кок-су первый транспортъ придетъ 8-го іюня, а работа можетъ начаться 10-го числа.

Къ Картадьскому броду можно перевезти жизненные потребности прямо изъ Прочнаго-Окопа.

Для продовольствія гарнизоновъ по іюль слѣдующаго года полагаю за лучшее перевезти провіантъ изъ Вознесенскаго укрѣпленія по окончаніи уже работъ; перевозка въ началѣ лѣта потребовала-бы еще 20 дней, и работы были бы отъ того замедлены.

3) Отрядъ, которому предназначается дѣйствовать на лѣвой сторонѣ Лабы, долженъ имѣть съ собою 10-ти-дневный провіантъ и пополнять его изъ Вознесенскаго укрѣпленія по мѣрѣ надобности, избирая для того, сколько возможно, благоприятное по обстоятельствамъ время. По причинѣ близости разстоянія, пополненіе 10-ти-дневнаго провіанта было бы удобнѣе на Арджинѣ; но доставленіе его туда изъ Вознесенскаго укрѣпленія потребовало-бы также 4 дня времени, и, слѣдовательно, замедлило-бы начало работъ. Если же изъ Вознесенскаго укрѣпленія перевозить провіантъ на Арджинѣ, тогда какъ работы уже начнутся, то строительные отряды будутъ болѣе подвержены нападеніямъ непріятеля, потому что войска, предназначенныя дѣйствовать на лѣвой сторонѣ Лабы, заняты будутъ препровожденіемъ транспортовъ.

4) Строительные отряды, производя работы, должны въ то-же время дѣлать и фуражировки для продовольствія артиллерійскихъ и козачьихъ лошадей, которые будутъ въ отрядахъ. Неизвѣстна мнѣ цѣль, для которой ген.-м. Зассъ предполагаетъ имѣть при строительныхъ отрядахъ такое количество козаковъ. Думаю однако-же, что они болѣе всего нужны для содержанія передовыхъ постовъ и для отраженія непріятеля въ случаѣ нападенія на лагерь, равно какъ и для прикрытія фуражировокъ. Собственно для перевозки травы съ полей въ лагерь для суточнаго продовольствія нужно высылать четвертую часть лошадей, т. е. отъ 107-ми до 132-хъ лошадей. Для прикрытія фуражировъ нужно посылать по крайней мѣрѣ 100 чел. пѣхоты, 50 козаковъ и одно конное орудіе. Слѣдовательно, для фуражировокъ должно полагать въ каждомъ отрядѣ ежедневно въ расходѣ: пѣхоты 100 чел., козаковъ 50 чел.

Собственно фуражировъ 107 или 132. Люди эти не могутъ уже быть обращаемы на работу, особливо когда травы въ ближайшихъ окрестностяхъ каждаго укрѣпленія истреблены будутъ.

5) Для вырубки нужнаго на постройки лѣса необходимо высылать въ прикрытіе по крайней мѣрѣ 150 чел. пѣхоты въ каждомъ отрядѣ. Такимъ образомъ, для прикрытія фуражировокъ и рабочихъ въ лѣсу каждый отрядъ будетъ имѣть ежедневно въ расходѣ: пѣхоты 250 чел., козаковъ 50 чел., собственно фуражировъ отъ 107 до 132 чел.; для производства работъ, полагая по теперешнему комплекту войскъ каждую роту въ 150 рядовыхъ на лицо, будетъ оставаться въ отрядахъ: ниже Тамовскаго аула 50 чел., на Арджинѣ 350 чел., при устьѣ Кок-су 200 чел.; козаковъ не полагаю я въ числѣ рабочихъ, потому что если обратить ихъ на работы, то лошади останутся безъ надзора.

6) Для опредѣленія нужнаго числа рабочихъ предполагаю во всѣхъ мѣстахъ самые простые четвероугольные редуты и самой малой профили, т. е. въ 7 футовъ высоты надъ поверхностью земли. Казармы и прочія жилища строенія, по мѣстнымъ средствамъ, могутъ быть не иначе, какъ турлучныя; для сыраго кирпича нужно было бы привозить солому изъ ближайшихъ на Кубани станицъ; слѣдовательно, потребовались-бы еще транспорты, и для препровожденія ихъ войска были бы отвлечены отъ работъ. Турлучныя строенія не могутъ имѣть 6-ти аршинъ возвышенія между поломъ и потолкомъ, какъ приказано Г. И.; для этого потребовались-бы на каркасы строеній бревна до 9-ти аршинъ длины и соразмѣрной толстоты, а такихъ лѣсовъ въ мѣстахъ предполагаемыхъ построеній нѣтъ. Поэтому въ расчетѣ предполагались турлучныя строенія въ 4 аршина высоты между поломъ и потолкомъ. На строеніяхъ предположены крыши земляныя, не смотря на извѣстныя неудобства ихъ. Это для того также, чтобы избѣжать перевозки камыша съ Кубани. Для деревянныхъ крышъ доски нужно было бы доставить съ Волги на Кубань, а для перевозки съ Кубани также должно-бы отвлекать войска отъ работъ.

Изъ прилагаемыхъ примѣрныхъ плановъ и основанныхъ на нихъ расчетовъ видно, что ниже Тамовскаго аула должно обратиться: черно-рабочихъ 3,642 чел., разнаго рода мастеровыхъ 5,395 чел.,—итого 14,037 чел.; на Арджинѣ: черно-рабочихъ 10,348 чел., мастеровыхъ, 7,450 чел.,—итого 17,798 чел.; при устьѣ Кок-су: черно-рабочихъ, 10,070 чел., мастеровыхъ 7,489 чел.,—итого 17,559 чел.

Работа можетъ вообще продолжаться по октябрю мѣсяцъ. Къ этому времени жилища строенія должны уже быть обмазаны глиною и не успѣютъ высохнуть порядочно до наступленія зимы. Прочія работы могутъ продолжаться и въ октябрѣ; но этотъ мѣсяцъ не вводилъ я въ расчетъ потому, что въ ос-

тальномъ времени не принималъ въ соображеніе ни праздничныхъ дней, ни дождливой погоды, ни больныхъ. Расчитывая на этомъ основаніи, выйдетъ, что отрядъ ниже Тамовскаго аула, начиная съ 20-го мая, будетъ имѣть рабочихъ дней 134; на Арджинѣ, начиная съ 31-го мая, 121; при устьѣ Кок-су, начиная съ 8-го іюня, 114; слѣдовательно, черно-рабочихъ и разнаго рода мастеровыхъ должно выходить ежедневно: ниже Тамовскаго аула 105 чел., на Арджинѣ 147 чел. и при устьѣ Кок-су 154 чел.

Такимъ образомъ въ отрядѣ ниже Тамовскаго аула для производства работъ будетъ недоставать ежедневно 55 чел., а для охраненія лагеря останется 250 козаковъ.

На Арджинѣ, за исключеніемъ рабочихъ и прочихъ расходовъ, о которыхъ упомянуто выше, будетъ оставаться для охраненія лагеря: пѣхоты 203 чел., козаковъ 250 чел. При устьѣ Кок-су, также за исключеніемъ рабочихъ и прочихъ расходовъ, останется для охраненія лагеря: пѣхоты 46 чел., козаковъ 325 чел. Изъ этого расчета слѣдуетъ, что въ отрядѣ ниже Тамовскаго аула недостаетъ людей для производства работъ, а слѣдовательно, укрѣпленіе не можетъ быть построено. Въ прочихъ двухъ отрядахъ достаточно войскъ для производства работъ; но остающихся затѣмъ для охраненія лагеря очень мало, такъ что безъ особеннаго счастья нельзя, кажется, избѣгнуть неприятныхъ происшествій.

Я не вводилъ въ расчетъ времени, нужнаго для перевозки вырубленнаго лѣса къ мѣстамъ построеній, потому что не знаю какъ близко будетъ въ каждомъ мѣстѣ производиться порубка. Отъ того и количество подводъ не опредѣлено. Не вводилъ я также въ расчетъ доставленіе съ Кубани сосновыхъ досокъ и жженнаго кирпича, потому что, можетъ быть, представится возможность обойтись безъ сосновыхъ досокъ, а кирпичъ сдѣлать на мѣстахъ. Однимъ словомъ, я принималъ за основаніе однѣ совершенно необходимыя потребности. Но если возможность эта и найдется, то неминуемо потребуются увеличить число рабочихъ. Мелочные матеріалы, какъ-то: гвозди, стекла, вѣшники, заслонки и тому подобное необходимо перевезти съ Кубани. Но это не потребуетъ большихъ транспортныхъ, и если объясненныя выше работы произведены будутъ съ успѣхомъ, то доставленіе мелочныхъ матеріаловъ не должно представить большаго затрудненія.

7) На Картальскомъ броду предполагается рота пѣхоты и небольшая козачья команда. Если будетъ она состоять изъ 50-ти козаковъ, то на фуражировку должно будетъ посылать ежедневно козаковъ съ лошадьми 12 чел., пѣхоты для прикрытія хотя 30 чел., для прикрытія рабочихъ въ лѣсу нужно хотя 50 чел.; слѣдовательно, ежедневно выйдетъ въ расходъ: пѣхоты 80 чел. и козаковъ 12 чел.; затѣмъ, для производства работъ и прикрытія лагеря останется: пѣхоты 70 чел. и козаковъ 38 чел.; для производства работъ нужно черно-рабочихъ 8,656 чел., разнаго рода мастеровыхъ 5,391 чел.—всего 14,047 чел.

Полагая начало работъ съ 16-го мая, отрядъ этотъ будетъ имѣть 138 рабочихъ дней; слѣдовательно, для работъ ежедневно потребуется 101 чел., т. е. 31-го чел. не будетъ доставать; охраненіе-же лагеря должно ограничиться 38-ю козаками.

Расчеты эти показываютъ, какъ сомнителенъ успѣхъ въ построеніяхъ и до какой степени, по причинѣ слабости отрядовъ, могутъ быть опасны нападеныя непріятеля.

8) Ген.-м. Засѣвъ надѣется обезпечить строительные отряды, дѣйствуя на лѣвой сторонѣ Лабѣ. Мнѣ кажется, надежда эта легко можетъ обмануть. Абадзехамъ нетрудно скрыть семейства свои въ лѣсахъ и ген.-м. Засѣвъ однимъ баталіономъ пѣхоты не въ состояніи будетъ нанести имъ вредъ довольно чувствительный. Козаки въ лѣсахъ мало полезны, а на равнинахъ скорость движенія ихъ будетъ значительно уменьшена пѣхотою; горцы вездѣ могутъ предупреждать ихъ. Должно ожидать этого тѣмъ болѣе, что всѣ живущіе между Лабой и верхнею частью Кубани будутъ способствовать имъ тайнымъ образомъ. Построеніе укрѣпленій на Лабѣ будетъ чрезвычайно неприяно даже для тѣхъ, кого ген.-м. Засѣвъ почитаетъ наиболѣе преданными, и за одного служащаго намъ съ усердіемъ и вѣрностью непріятель будетъ имѣть тысячу помощниковъ, по крайней мѣрѣ столько-же вѣрныхъ и усердныхъ. Движеніе горцевъ часто для него будетъ тайною, тогда какъ малѣйшій шагъ его будетъ имъ немедленно извѣстенъ. Всѣ выгоды этой малой войны на сторонѣ горцевъ. Опытъ прошедшаго времени постоянно показывали это и не допускаютъ ни малѣйшаго сомнѣнія.

9) Ген.-м. Засѣвъ предполагаетъ переселить козаковъ въ теченіи 6-ти или 7-ми мѣсяцевъ. Переселеніе на верхнюю часть Кубани и на Кисловодскую линію продолжалось три года, хотя непріятель не могъ безпокоить здѣсь много переселявшихся козаковъ, чего нельзя ожидать за Кубанью. Переселеніе это отнимаетъ землю у горцевъ, и потому въ пользу непріятеля будутъ дѣйствовать тайнымъ образомъ всѣ покорныя. Но физическая невозможность перевести въ такое короткое время домъ, обработать поля, убрать сѣно и хлѣбъ въ мѣстахъ, раздѣленныхъ довольно значительнымъ пространствомъ, болѣе всего препятствуетъ такому скорому переселенію.

10) Равное всѣмъ пособіе въ этомъ случаѣ не можетъ, кажется, быть прилично. Переселеніе изъ дальнихъ мѣстъ болѣе требуетъ издержекъ, нежели переселеніе изъ ближайшихъ окрестностей. Справедливость требуетъ, чтобы мѣра пособія соображена была съ дальностью переѣздовъ и другими обстоятельствами, которыя могутъ встрѣтиться.

11) Сады, мельницы и другія заведенія, принадлежащія козакамъ на те-

перешнихъ мѣстахъ жительства, необходимо передать тѣмъ переселенцамъ, которые вмѣсто ихъ переведены будутъ изъ внутреннихъ губерній. Для нихъ заведенія эти будутъ очень нужны, а для правительства безполезны. Не менѣе того справедливость требуетъ, чтобы оно заплатило за нихъ теперешнимъ владѣльцамъ по оцѣнкѣ.

Сравненіе между числомъ войскъ, нынѣ охраняющихъ Кубанскую и Кисловодскую линіи, и тѣмъ числомъ войскъ, которое нужно будетъ для охраненія пространства отъ Малки до границы Черноморія по занятіи Лабѣ.

Уменьшеніе въ числѣ войскъ, нужныхъ для охраненія края, было-бы очень выгодно, если-бы Лабинская линія могла обезпечить верхнюю часть Кубани и Кисловодскую линію, но это болѣе, нежели сомнительно.

О введеніи между мирными Закубанцами управленія.

Управленіе между мирными Закубанцами предполагается учредить на слѣдующемъ основаніи:

1) Всѣхъ мирныхъ Закубанцевъ, живущихъ на Лабѣ и между оною и Кубанью, подчинить одному главному приставу изъ Русскихъ штаб- или обер-офицеровъ, въ вѣдѣніи коего должны состоять помощникъ его и 5 приставовъ изъ Русскихъ-же обер-офицеровъ, каждый управляя однимъ, двумя или нѣсколькими племенами, смотря по количеству ихъ народонаселенія.

2) Назначеніе приставовъ должно быть слѣдующее: одинъ при Ногайскомъ народѣ, другой при Карачаевцахъ, третій при бѣглыхъ Кабардинцахъ и Башильбаевцахъ, четвертый при Темиргоевцахъ, пятый при Бесленеевцахъ, Мохошевцахъ, Баракаевцахъ, Баговцахъ, Кизылбековцахъ и Тамовцахъ. Если современемъ покорится другія Закубанскія племена, то можно увеличить число приставовъ, смотря по обстоятельствамъ и надобности.

3) Главный приставъ Закубанскихъ народовъ долженъ находиться въ непосредственномъ вѣдѣніи командующаго новою Лабинскою линіею, которому подчинить и теперешнія Кубанскую и Кисловодскую линіи, т. е. все пространство отъ Каменнаго моста на Малкѣ до Кубани и внизъ по сей рѣкѣ до границы Черноморія, которое и назвать *правымъ флангомъ Кавказской Линіи*.

4) Для разбирательства дѣлъ между мирными Закубанцами учредить словесный судъ, шаріатъ, изъ одного эфендія и 6-ти почетнѣйшихъ старшинъ, избираемыхъ самими народами, подъ предсѣдательствомъ главнаго пристава.

5) Выборъ эфендія, старшинъ и судей долженъ производиться ежегодно.

6) Эфенди обязанъ всегда находиться на лицѣ, а судьи могутъ смѣняться ежемѣсячно, такимъ образомъ, чтобы трое въ судѣ были безотлучно.

7) Всѣ дѣла, за исключеніемъ уголовныхъ, должны разбираться шаріатомъ по Корану и согласно съ народными обычаями.

8) Уголовныхъ преступниковъ подвергать военному суду, и

9) Для дѣлопроизводства при начальникѣ праваго фланга необходимо имѣть одного кордоннаго адъютанта.

Въ этомъ состоитъ сущность предположенія о введеніи управленія между покорными Закубанцами. На предлагаемыя правила можно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

1) Главный и частные пристава необходимы, равно какъ и непосредственное подчиненіе ихъ начальнику праваго фланга Кавказской Линіи. При раздѣленіи между ними племенъ нужно въ которое вниманіе, чтобы не полагать особеннымъ племенемъ или народомъ общество, которое по какому нибудь случаю поселилось особеннымъ ауломъ и называется по имени старшинъ. Это бываетъ здѣсь очень часто. Нужно изслѣдовать: составляютъ-ли Мохошевцы, Баракаевцы, Баговцы, Кизылбековцы и имъ подобныя, могущіе встрѣтиться въ послѣдствіи, совершенно особенныя племена, или ведутъ начало свое отъ выселившихся Бесленеевцевъ, Темиргоевцевъ и другихъ значительнѣйшихъ народовъ, обитающихъ въ этой части Кавказа.

2) Соединеніе подъ одно начальство теперешней Кубанской линіи, Кисловодской и предполагаемой линіи на Лабѣ, было-бы, кажется, по крайней мѣрѣ бесполезно. Теперешнее раздѣленіе Кавказской Линіи, издавна существующее и въ послѣдніе годы Высочайше утвержденное, не представляло до сихъ поръ никакихъ неудобствъ. Каждая часть ея имѣетъ такое протяженіе, что надзоръ за нею не выходитъ за предѣлы силъ человѣческихъ. Не таковы были-бы предлагаемаго состава правый флангъ. Начальникъ его очень рѣдко могъ-бы видѣть различныя его части; въ случаѣ внезапнаго появленія непріятеля почти никогда не успѣлъ-бы въ мѣсту происшествія для личнаго распоряженія, и слѣдовательно, только передавалъ-бы донесеніе подчиненныхъ ему чиновниковъ начальнику Кавказской Линіи. Не нужно, кажется, доказывать, что такое положеніе не можетъ быть полезно.

3) Предположеніе разбирать всѣ дѣла, исключая уголовныхъ, шаріатомъ по Корану и согласно съ народными обычаями представляетъ противурѣчіе. Мухаммеданская вѣра не такъ давно введена между горцами; обычаи, напротивъ того, искони существуютъ. Эти обычаи нерѣдко противурѣчатъ правиламъ Корана. Слѣдовательно, нужно опредѣлить разбирательство дѣлъ либо по народнымъ обычаямъ, либо по Корану. Судъ по Корану дѣлается какимъ нибудь муллою или эфендіемъ, потому что между горцами, за исключеніемъ духовенства, почти никто не умѣетъ читать, и потому правила Корана, относящіяся до правосудія, почти никому неизвѣстны. Народные обычаи всякій знаетъ болѣе или менѣе по преданіямъ. Судъ по народнымъ обычаямъ есть судъ третейскій; тяжущіеся выбираютъ судей по собственной къ нимъ довѣ-

ренности. Впрочемъ, какъ Коранъ, такъ и народныя преданія недостаточны; Русскіе законы во многихъ случаяхъ необходимы. Разбирательство по Корану даетъ слишкомъ большое вліяніе духовенству, и потому судъ по народнымъ обычаямъ кажется мнѣ предпочтительнѣе, и

4) Кордонный адъютантъ для производства дѣлъ совершенно необходимъ не только при начальникѣ праваго фланга, но и при каждомъ изъ начальниковъ прочихъ частей, какъ представлялъ я уже не одинъ разъ. Отъ того, что до сихъ поръ не было кордонныхъ адъютантовъ, дѣла кордонныя находятся въ совершенномъ безпорядкѣ.

Заключеніе.

Изъ представляемыхъ соображеній можно, кажется, заключить, что:

1) Перенесеніе теперешней Кубанской линіи на Лабу, или лучше сказать, на лѣвую сторону Кубани было бы само по себѣ весьма полезно; но если съ этимъ вмѣстѣ ослабить, какъ предполагается, Кисловодскую линію, то оно сдѣлаетъ болѣе вреда, нежели пользы.

2) Размѣщеніе укрѣпленій не совсѣмъ сообразно съ топографіею земли.

3) Для занятія укрѣпленій по предлагаемой Лабинской линіи предназначено болѣе пѣхоты, нежели для обороны ихъ нужно.

4) Мѣста выше Арджина не довольно удобны для поселенія козаковъ.

5) Переселять козаковъ приличнѣе не изъ тѣхъ станицъ, которыя мало имѣютъ земли, но изъ тѣхъ, въ которыхъ населеніе значительнѣе.

6) Отвлеченіе пѣхоты съ Кисловодской линіи для работъ и дѣйствій на Лабѣ откроетъ горцамъ путь къ грабежамъ на Кисловодской линіи. Отрядъ на лѣвой сторонѣ Лабы не можетъ предохранить отъ этого.

7) Отряды ниже Тамовскаго аула и на Картальскомъ броду слишкомъ малочисленны и даже для производства работъ не имѣютъ достаточно людей. На Арджинѣ и при устьѣ Кок-су для работъ людей достаточно; но затѣмъ остается очень мало войскъ для охраненія лагерей противъ непріятельскихъ нападений.

8) Сомнительно, чтобы отрядъ, дѣйствующій на лѣвой сторонѣ Лабы, могъ достаточно обезпечить отъ нападений непріятеля, какъ строительные отряды, такъ и козаковъ, которые были бы переселяемы.

9) Переселеніе козаковъ не можетъ быть сдѣлано такъ скоро, какъ предполагаетъ ген.-м. Зассъ.

10) Въ случаѣ перенесенія линіи на лѣвую сторону Кубани, пристава надъ различными племенами горцевъ необходимы.

11) Непосредственное подчиненіе ихъ начальнику праваго фланга также необходимо.

12) Присоединеніе подъ начальство его Кисловодской линіи болѣе вредно, нежели полезно.

13) Кордонные адъютанты необходимы, какъ при начальникѣ праваго фланга, такъ и при начальникахъ прочихъ частей линіи между Чернымъ и Каспійскимъ морями.

14) Шаріатъ или судъ по Корану между горцами не должно смѣшивать съ судомъ по народнымъ обычаямъ.

15) Судъ по Корану даетъ слишкомъ много вліянія мухаммеданскому духовенству, и потому полезнѣе склонять горцевъ къ суду по народнымъ обычаямъ, и

16) Русскими законами руководствоваться только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ правила народныхъ обычаевъ недостаточны.

565. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 4-го ноября 1837 года, № 1095.

По отношеніямъ в. с. №№ 842 и 158, честь имѣю препроводить при семъ замѣчанія мои на соображенія ген.-л. Вельяминова, касательно перенесенія Кубанской линіи на Лабу, по каковому предмету я собиралъ до сего времени всѣ нужныя свѣдѣнія и совѣщался въ особенности съ ген.-м. Зассомъ, коему настоящее положеніе горцевъ, а равно мѣстность лично и вполне извѣстны, а притомъ, командуя нѣсколько лѣтъ Моздокскимъ линейнымъ полкомъ, а впоследствии, имѣя въ непосредственномъ своемъ начальствѣ козаковъ праваго фланга Кубанской линіи, онъ совершенно постигъ свойство ихъ въ военномъ отношеніи и вполне знаетъ домашній ихъ бытъ, что при переселеніи станицъ весьма по-

служить къ ощутительной пользѣ общаго дѣла по сему важному предмету. Что же касается до обращенія горцевъ въ Кавказское линейное козацье войско, то ген.-л. Вельяминовъ весьма справедливо рассуждаетъ, что эта мѣра, при всей важной пользѣ своей, не можетъ быть въ скоромъ времени приведена въ исполненіе; ибо нужно время, чтобы внушить и объяснить горцамъ болѣе на дѣлѣ, нежели словами, выгоды, которыя получаются отъ подчиненности закону и власти. Хотя съ перенесеніемъ линіи на Лабу мирные горцы, между оною и Кубанью обитающіе, останутся, такъ сказать, въ нашихъ рукахъ; но полагаю, что и тогда не должно будетъ обнаруживать имъ изъясненной цѣли правительства, и все вниманіе обратить на устройство ихъ благосостоянія, ведя ихъ однако же къ оной цѣли путями, для нихъ незамѣтными. Сіе составляетъ предметъ особенныхъ соображеній, развитіе коихъ требуетъ времени и усугубленія вліянія нашего даже на самыя преданнѣйшія намъ племена. Нынѣ же прошу в. с. сообщить мнѣ Высочайшее разрѣшеніе, какъ по настоящему моему представленію, такъ и по отношенію № 46, дабы я могъ заблаговременно сдѣлать всѣ предварительныя необходимыя распоряженія къ учрежденію Лабинской линіи весною будущаго года.

Все относящееся до устройства Лабинской линіи я полагаю возложить собственно на ген.-м. Засса, какъ особенно знакомаго съ симъ краемъ и на усердіе, дѣятельность и благоразуміе коего вполне въ семъ дѣлѣ положиться можно.

Замѣчанія барона Розена на соображенія ген.-л. Вельяминова касательно перенесенія Кубанской линіи.

1) О возможности перенесенія обороны Кубанской и Кисловодской линій на Лабу и о томъ, что Лабинская линія совершенно обезпечитъ спокойствіе Кавказской Линіи со стороны Кубани.

Съ учрежденіемъ линіи нашей на Лабѣ она совершенно отдѣлитъ Кубанскую и Кисловодскую линіи отъ враждебныхъ намъ горцевъ, обитающихъ на пространствѣ между этою рѣкою и Чернымъ моремъ и которые одни только нынѣ беспокоятъ Кисловодскую линію. Отъ Тамовскаго аула вверхъ по Лабѣ нѣтъ путей для конныхъ; внизъ же по сей рѣкѣ, на разстояніи 120-ти верстъ до брода, означеннаго буквою Е, на прилагаемой при семъ картѣ, хотя и есть броды, но ихъ мало, и то не всегда удобопроходимы; отъ онаго же брода до впаденія Лабы въ Кубань удобныхъ переправъ нѣтъ, даже и во время мелководія. Посему, устройвъ, согласно предположенію ген.-м. Засса, три укрѣпленія на означенномъ пространствѣ отъ Тамовскаго аула до брода Е, представляющемъ болѣе удобствъ для хищническихъ прорывовъ, съ населеніемъ станицъ между сими укрѣпленіями и далѣе до Усть-Лабы, поставится вѣрная преграда для всѣхъ непріязненныхъ покушеній горцевъ и спокойствіе Кубанской и Кисловодской линій будетъ обезпечено вѣрнѣе, нежели нынѣ; ибо гораздо удобнѣе охранять 196 верстъ протяженія Лабинской линіи, имѣющей не болѣе 20-ти бродовъ, нежели 370 верстъ Кубанской линіи, имѣющей, можетъ быть, болѣе 200 бродовъ. Очевидно, что съ устройствомъ Лабинской линіи мѣстная оборона Кубанской и Кисловодской линій будетъ обезпечена: опасность симъ линіямъ, какъ ниже объяснено, предстоитъ лишь со стороны Лабы; по занятіи же сей рѣки почти невозможно будетъ хищническимъ партіямъ, и въ особенности значительнымъ, вторгаться въ наши границы, оставляя въ своемъ тылу цѣлыя укрѣпленія и войска, которыя могутъ ихъ уничтожить на голову, если только кордонный начальникъ не допуститъ прорывовъ своею оплошностью.

Одна из особенных выгод Лабинской линии заключается в том, что выше Тамовского аула нет путей для конных, между тем как на Кубанской линии есть удобные для них проходы, 40 верст выше Каменного моста, где мы имеем последний наш пост; но главное преимущество Лабинской линии основано, сколько на цепи укреплений, расположенных таким образом, что с удобством можно свернуть и развернуть силы войск, кон в них сосредоточены будут; столько же на имющей последовать от учреждения оной преданности покорных и страх непокорных горцев. Переход войск наших за Лабу и устройство линии на сей рѣкѣ, без сомнѣнія, наведет сильный страх на находящиеся близ оной немирные аулы, которые будут поставлены в такое положение, что им останется или бѣжать в дальнія горы *), или же покориться: ибо, находясь на Лабѣ, ближе к ним, представится нам еще болѣе возможности к наказанію и мы даже можем не допускать их пользоваться землею между Лабю и Вѣлюю рѣкою, столь необходимою для них.

Вражда и кровомщеніе, которыя ген.-м. Зассъ посѣял между непокорными и мирными горцами, употребленіе послѣднихъ при набѣгахъ своихъ, весьма много будетъ содѣйствовать къ охраненію Лабинской линии: мирные же горцы, между оною и Кубанью живущіе, сближаясь по необходимости съ нами, постепенно будутъ утверждаться и въ преданности намъ.

Предполагаемая ген.-л. Вельяминовымъ укрѣпленія на Урупѣ и далѣе отъ оного къ Кисловодской линіи будутъ составлять одну лишь цѣпь укрѣплений противъ хребта Кавказа, который и самъ собою представляетъ съ немомѣрными трудомъ преодолимая препятствія для непріязненныхъ покушеній хищниковъ.

Цебельдинцы и Мѣдоевцы — вотъ два народа, которые изъ-за хребта Кавказа отваживаются иногда, и то весьма рѣдко, приходить на воровство въ аулы мирныхъ горцевъ, живущихъ на пространствѣ отъ Ахмед-горы до Кубани: первые покорены мною въ нынѣшнемъ году и надъ ними учрежденъ приставъ; Мѣдоевы же, приходя на воровство въ числѣ нѣсколькихъ человекъ дурно вооруженныхъ, всякій почти разъ бывають жестоко наказываемы нашими мирными горцами. Если цѣль предполагаемой ген.-л. Вельяминовымъ цѣпи укрѣплений на семь пространствъ есть та, чтобы имѣть болѣе удобства преслѣдовать хищническія партіи, которыя чрезъ Лабу ворвутся въ Кубанскую и Кисловодскую линіи, то не лучше ли отнять у нихъ совершенную возможность къ этому, развернувъ такую цѣпь укрѣплений на Лабѣ и вѣсто того, чтобы ставить себя въ оборонительное положеніе дѣйствовать наступательно, подвинувъ линію впередъ. Если же цѣль ряда укрѣплений, предполагаемыхъ ген.-л. Вельяминовымъ, есть та, чтобы имѣть сообщеніе Лабинской линіи съ Кисловодскою, то такимъ сообщеніемъ могутъ служить самые мирные аулы; впрочемъ, для сей цѣли можно допустить устройство одного укрѣпленія на Большихъ Зеленчукахъ, и то лишь не болѣе, какъ для одной роты пѣхоты и для 50-ти козаковъ.

Въ предполагаемой ген.-м. Зассомъ укрѣпленія на Лабѣ, какъ пункты, которые долгое время будутъ постоянными, я не полагаю бы переводить штаба Тенгинскаго пѣхотнаго полка, который, принадлежа въ составу дѣйствующихъ войскъ, не можетъ имѣть на долгое время постоянное пребываніе, а предпочитаю въ оныхъ расположить линейный баталіонъ, Высочайше предназначенный къ перемѣщенію на Лабинскую линію съ Военно-Грузинской дороги, снабдя оный шанцевымъ инструментомъ, обозомъ, патронами и палаточными личками.

Польза изъ этого слѣдующая:

1) Имѣя всѣ походы принадлежности, баталіонъ сей также, какъ и дѣйствующіе, можетъ быть употребленъ въ дѣло; 2) укрѣпленія будутъ приводимы въ устройство съ болѣею заботливостію постояннымъ гарнизономъ, нежели приходящими войсками; 3) женатые нижніе чины, зная постоянство своего пребыванія, съ большою охотою выпишались бы изъ Россіи своихъ женъ и современемъ вблизи укрѣплений можно было бы имѣть основаніе военного поселенія; а для скорѣйшаго успѣха въ семъ можно будетъ въ линейный баталіонъ перевести и женатыхъ нижнихъ чиновъ Тенгинскаго полка, нуждающихся въ землѣ въ нынѣшнемъ ихъ расположеніи на Кубани.

2) О войскахъ.

Я нахожу слѣдующее: по постахъ Кубанской и Кисловодской линій имѣется нынѣ 7 баталіоновъ пѣхоты, двѣ инвалидныя роты Тенгинскаго и Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ, Малороссійскій козацкій № 1-го полкъ, 8 Донскихъ козацкихъ сотенъ новаго состава, въ коихъ можно считать около 1,000 чел., и 3,500 линейныхъ козаковъ, 12-ть орудій 20-й артиллерійской бригады и 12-ть конныхъ козацкихъ. Для занятія и устройства предполагаемыхъ укрѣплений по Лабѣ и по сообщенію между оною и Кубанью, въ случаѣ неимѣнія свободныхъ войскъ, можно бы ограничиться 3-мя баталіонами пѣхоты, 1,375 козаками и 12-ю пѣшими и конными орудіями. Въ отрядѣ, предполагаемомъ

*) Тутъ надобно замѣтить, что дальнія горы, имѣя свое населеніе, не могутъ вмѣстѣ всѣхъ тѣхъ, которые намъ враждебны; сверхъ того, покореніе въ послѣдніе четыре года Сванетіи, Карачая и Цебельды почти уже совершенно разрѣзываетъ Кавказскій хребетъ на двѣ части отъ самаго моря до нашихъ передовыхъ укрѣплений, на каковомъ пространствѣ, кромѣ зимняго времени, мы можемъ имѣть всегда вѣрное и при разработкѣ даже свободное сообщеніе.

находиться за Лабю, для прикрытія рабочихъ командъ и переселяющихся козаковъ, въ случаѣ такой же крайности можно бы обходиться однимъ баталіономъ пѣхоты, имѣя при ономъ Малороссійскій козацкій полкъ, 1,000 линейныхъ козаковъ и 6 конныхъ орудій. Посему для устройства Лабинской линіи необходимо четыре баталіона пѣхоты, 2,375 козаковъ, 18 орудій и Малороссійскій козацкій полкъ; засимъ остается три баталіона пѣхоты, двѣ инвалидныя роты и 2,135 козаковъ, для карауловъ и содержанія постовъ на Кубани и въ Кисловодскѣ. Изъ оныхъ трехъ баталіоновъ пѣхоты, одинъ займетъ Усть-Лабинское и Прочно-Оконское укрѣпленія, а два, согласно мнѣнію ген.-л. Вельяминова, будутъ содержать караулъ въ Георгіевскѣ и на Минеральныхъ Водахъ; инвалидныя же роты займутъ: одна Темновѣскую крѣпость, а другая Кавказскую; 2,135 козаковъ достаточно будетъ для занятія постовъ по Кубанской и Кисловодской линіямъ, ибо съ передвиженіемъ линіи на Лабу безполезность усиленной мѣстной обороны на Кубани, безъ сомнѣнія, не замедлитъ обнаружиться. Впрочемъ, этотъ расчетъ сдѣланъ, принимая въ соображеніе одинъ войска, нынѣ на Кубанской и Кисловодской линіяхъ находящіеся; но какъ Г. И. благоугодно было назначить для устройства Лабинской линіи еще три баталіона Кабардинскаго егерскаго полка, до сего бывшіе въ отрядѣ ген.-л. Вельяминова, и одинъ линейный баталіонъ съ Военно-Грузинской дороги, то съ такимъ усиленіемъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ возможности приступить будущей весною къ учрежденію сей столь важной линіи.

Укрѣпленія, каковыя ген.-л. Вельяминовъ предполагаетъ учредить на Лабинской линіи, дѣйствительно не могутъ быть устроены въ одинъ годъ предназначеннымъ для сего числомъ войскъ; но для положенія основанія линіи, столь важной, какъ въ стратегическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ, могутъ быть устроены укрѣпленія легкой профили, достаточныя для временнаго помѣщенія войскъ и для обороны ихъ, подобныя укрѣпленіямъ: Вознесенскому, Хумаринскому, Георгіи-Афинскому и Мостовому-Алексѣевскому, существующимъ уже столько лѣтъ; укрѣпленія же съ сильнѣйшею обороною и съ прочными казармами можно построить впоследствии исподоволь.

Для прикрытія транспортовъ съ продовольствіемъ, доставляемыхъ къ отряду, и съ больными, которые будутъ перевозимы въ Усть-Лабу и Прочный Окопъ, нѣтъ надобности наряжать сильныхъ конвоевъ: достаточно будетъ употребить небольшія команды съ тѣмъ, чтобы погонщики были вооружены и назначая для сопровожденія ихъ по нѣскольку человекъ изъ извѣстнѣйшихъ мирныхъ Закубанцевъ, съ возложеніемъ на нихъ обязанности охраненія транспортовъ и отвѣстности за оныя.

Ген.-л. Вельяминовъ полагаетъ достаточнымъ имѣть въ каждомъ изъ укрѣплений по Лабѣ по одной ротѣ; конечно, для обороны укрѣплений это довольно. Но какъ одною мѣстною обороною нельзя достигнуть той цѣли, чтобы вѣстѣ съ охраненіемъ линіи заставить непокорныхъ искать покорности, то необходимо имѣть для набѣговъ число войскъ, предназначенное въ предложеніи ген.-м. Засса; оно хотя ограниченное, но достаточное. На Лабѣ и за оною большихъ отрядовъ не нужно: необходима дѣятельность, предпримчивость, знаніе мѣстности и образа войны горцевъ, чтобы не дать имъ спокойствія и въ недоступныхъ ихъ убижищахъ, тѣмъ болѣе, что послѣ неоднократныхъ поражений, претерпѣнныхъ ими съ 1834 года, замѣтенъ у нихъ большой упадокъ духа; напротивъ же, козакъ Кавказскаго линейнаго козацкаго войска полковъ, находящихся по Кубанской линіи, послѣ многихъ удачъ не считаютъ уже ихъ столь опаснымъ, какъ прежде.

3) Объ укрѣпленіяхъ и мостѣ на Кубани.

Предположенное устройство укрѣплений на Лабѣ основано на основательномъ стратегическомъ соображеніи; ибо избранные ген.-м. Зассомъ пункты, по состоянію бродовъ на Лабѣ и по направленію путей, представляютъ возможность безпрепятственно сдвигать и раздвигать войска, въ укрѣпленіяхъ находится имѣющія, для внезапныхъ вторженій въ горы и для преслѣдованія непріятеля по всѣмъ направленіямъ. Избранные пункты суть единственные для сего, при всемъ томъ, что они находятся не въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого. Дорога до самаго укрѣпленія, предположеннаго близъ Тамовскаго аула, идетъ повозочная, и потому не можетъ встрѣтиться затрудненія въ доставкѣ туда продовольствія. Для устройства укрѣпленія въ окрестностяхъ бывшаго Калажскаго укрѣпленія нѣтъ другаго удобнѣйшаго пункта, какъ при ручьѣ Арджинѣ, на высотахъ, командующихъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ прежде было Калажское укрѣпленіе, важное въ томъ отношеніи, что выше и ниже оного есть двѣ переправы, удобныя даже и во время поноводія, но гибельное для здоровья людей; на высотахъ же при ручьѣ Арджинѣ, центрѣ линіи Лабинской, воздухъ здоровый, окрестности плодородныя и сосредоточиваются пути, идущіе по всему пространству между Кубанью и Лабю, а съ высотъ открывается на дальнее пространство за-Лабинская сторона, что также не будетъ полезно. Всѣ снѣ мѣста подробно извѣстны ген.-м. Зассу и всѣмъ участвовавшимъ въ многократныхъ походахъ его за Кубанью, такъ что дѣлать новыя обозрѣнія я не нахожу нужнымъ.

Укрѣпленіе на Каратал-кичу предполагалось устроить единственно для обезпеченія сообщенія; впрочемъ, для большаго утвержденія Лабинской линіи полезнѣе построить оное, по мнѣнію ген.-л. Вельяминова, на Лабѣ—тамъ, гдѣ находится бродъ, назначенный на картѣ буквою Е.

Всѣ укрѣпленія на Лабѣ и коммуникаціонной линіи съ Кубанью несравненно полезнѣе устроить въ одинъ годъ, какъ равно и въ тотъ же годъ перенести сколь можно болѣе станицъ, дабы вдругъ положить твердое основаніе

Лабинской линии, которая, прикрыв собою Кубанскую и Кисловодскую линии, обеспечить спокойствие оных. На первый раз достаточно построить укреплений слабого профиля и сѣ строенія въ оныхъ турлучины. При пособіи Кавказскаго линейнаго козацкаго войска и мирныхъ горцевъ, укрѣпленія сіи безъ большаго усилія могутъ быть устроены въ одно мѣсто войсками, назначенными для учрежденія Лабинской линіи, если къ работамъ будетъ приступлено съ самаго начала весны. Лѣсу за Кубанью весьма достаточно, и нѣтъ никакой надобности доставлять оный съ Волги.

Многіе опыты убѣждаютъ, что за Кубанью самыя слабыя укрѣпленія, на выгодной позиціи устроенныя, достаточны для сопротивленія горцамъ, не имѣющимъ ни понятія объ осадѣ укрѣпленій, ни довольно рѣшимости для этого. Въ доказательство этого можно представить Вознесенское и Хумаринское и въ особенности Ерсаконское, въ недавнемъ времени, по ненадобности въ немъ, мною уничтоженное. Оборона Ерсаконскаго укрѣпленія, существовавшего нѣсколько лѣтъ, состояла изъ самой ничтожной плетневой ограды. Между тѣмъ означенныя укрѣпленія, занимая важныя пункты за Кубанью и при Кубани, никогда не были даже и въ опасности. Въ прошломъ году Донской козацкій № 8-й полкъ, будучи по моему распоряженію переведенъ за Кубань, для содержанія передоваго караула на Чамлыкѣ, въ 70-ти верстахъ отъ границы, въ одно мѣсто, безъ всякаго сторонняго пособія, устроилъ укрѣпленіе, содержа вмѣстѣ съ тѣмъ передовые караулы и участвуя въ набѣгахъ на горцевъ. Землянки, благоразумно устроенныя, не произвели вреднаго вліянія на здоровье людей, что доказывается тѣмъ, что по сіе время было мало заболѣвшихъ въ сѣмъ укрѣпленіи: оно состоитъ изъ рва, проектированнаго самими козаками, и изъ плетневой ограды.

Посему, дабы ускорить устройство Лабинской линіи, весьма возможно ограничиться укрѣпленіями слабого профиля, съ устройствомъ на первый разъ временныхъ для войскъ помѣщеній, по возможности удобныхъ, пользуясь мѣстными къ тому способами. Для поспѣвѣйшаго возведенія укрѣпленій, подвозки матеріаловъ и продовольствія, съ особенною пользою можетъ быть употребленъ конно-подвижный транспортъ, сформированный для Закубанской экспедиціи, по который нинѣ тамъ не нуженъ по причинѣ Высочайшаго предназначенія дѣйствовать съ моря. Въ случаѣ же недостатка сего одного транспорта, нужно будетъ нарядить подводы отъ козацкаго Линейнаго войска или отъ жителей Кавказской области на томъ основаніи, какъ производится нарядъ подвозъ для Закубанскаго отряда отъ Черноморскаго козацкаго войска. Впослѣдствіи можно будетъ устроить болѣе сильныя укрѣпленія съ лучшими помѣщеніями.

Мостъ на Кубани при устройствѣ укрѣпленій на Лабѣ въ особенности необходимъ для безпрепятственнаго сообщенія Лабинской линіи съ Кавказскою областю. Удобнѣйшее для сего мѣсто, въ нынѣшнемъ году лично мною осмотрѣнное, я нахожу близъ Прочно-Окопскаго укрѣпленія, гдѣ берега Кубани сближаются между двумя скалами на 13 сажень. Скалы сіи, съ незапамятныхъ временъ устоявши противъ сильнаго напора воды, полагать должно, лежатъ довольно твердо и глубоко въ землѣ, ниже русла въ Кубани и, безъ сомнѣнія, на оныхъ весьма удобно устроить мостъ, какъ деревянный, такъ и каменный. Какъ мостъ сей будетъ единственная безпрепятственная и удобная переправа чрезъ Кубань во всякое время года, то, направляя на оный главную линію сообщенія Лабинской линіи съ Кавказскою областю, необходимо перевести съ праваго берега Урупа на лѣвый Георгіевское укрѣпленіе, долженствующее быть твердымъ пунктомъ на коммуникаціонной линіи; оставаясь же на правомъ берегу, оное было-бы бесполезно и потому не для обновленія, а для пользы необходимо перенести оное.

4) О перенесеніи станицъ.

На Лабѣ необходимо переселить 14 станицъ.

Переселеніе это основано на возможности, представляемой мѣстностью въ отношеніи выгодъ поселенія, и на стратегическомъ соображеніи, чтобы водвореніемъ станицъ положить твердый оплотъ противъ покушеній хищническихъ народовъ.

Дабы въ скорѣйшемъ времени извлечь пользу отъ учрежденной Лабинской линіи, необходимо, чтобы къ переселенію станицъ было приступлено съ раннею весною будущаго года, въ одно время съ устройствомъ укрѣпленій, и такимъ образомъ, при самомъ основаніи линіи вдругъ противопоставлена была-бы непріятелю на Лабѣ достаточная масса войскъ. Переселеніемъ же на Лабѣ по одной станицѣ ежегодно, какъ равно и устройствомъ ежегодно по одному укрѣпленію, нельзя ни обезпечить спокойствія Линіи, ни дѣйствовать съ успѣхомъ къ покоренію непокорныхъ. При томъ-же это безъ надобности отдавать на нѣсколько лѣтъ устройство линіи, во всѣхъ отношеніяхъ столь полезной, и можно-ли ручаться, что тѣ удобства, которыя нинѣ представляются къ переселенію линіи, не измѣнятся впослѣдствіи. Сверхъ того, если не въ одно время перенести всѣ станицы, нужныя для занятія линіи, то козаки дѣйствительно будутъ находиться въ опасности отъ непріятеля и чрезъ это будутъ терять стѣсненіе. Напротивъ-же, если займется вдругъ вся линія станицами и укрѣпленіями и дѣйствующій отрядъ станетъ за Лабю, то можно надѣяться, что козаки столь-же спокойно приступятъ къ полевымъ работамъ и вообще къ устройству своему, какъ нинѣ производятъ сіе на Кубани.

Поселеніе станицъ на Лабѣ полезнѣе сдѣлать не сборомъ людей изъ многочисленныхъ станицъ Кубанской линіи, но цѣлыми станицами, назначивъ для сего станицы, которыя имѣютъ недостатокъ въ землѣ и болѣе или менѣе без-

полезны на Кубанской линіи. Если произвести поселеніе на Лабѣ сборомъ козаковъ изъ разныхъ станицъ Кубанской линіи, по предложенію ген.-л. Вельяминова, то встрѣтятся слѣдующія неудобства:

а) Невозможно будетъ отклонить, чтобы мѣстное начальство Кавказскаго линейнаго войска не воспользовалось симъ случаемъ, какъ это и весьма естественно, освободиться отъ людей бесполезныхъ, вредныхъ для общества и мало способныхъ для службы людей, на которыхъ нельзя возложить охраненіе опасной границы.

б) Таковое основаніе поселенія Русскаго народа въ землѣ, которую мы стремимся покорить, сколько оружіемъ, столько-же и благостью, очевидно будетъ вредно во всѣхъ отношеніяхъ.

в) Козаки при переселеніи должны будутъ составлять изъ себя конвой и оборону водворяемыхъ станицъ, а посему, то число людей, которое будетъ предназначаться для поселенія въ одной изъ станицъ на Лабѣ, должно быть непременно переселено въ одинъ разъ, для необходимаго порядка при переселеніи и для лучшей взаимной обороны; собирать-же людей изъ разныхъ станицъ трудно и невозможно безъ потери времени, какъ равно и затруднительно будетъ устройство порядка между ними при переселеніи; всего-же затруднительнѣе составить изъ нихъ надежную оборону. Переселяя цѣлыми станицами, всѣ эти неудобства сами собою отклонятся: козаки, переходя съ офицерами своими и урядниками, одинъ другому извѣстными, представляютъ собою устроенныя команды, отъ которыхъ можно ожидать порядка при переселеніи и болѣе рѣшимости въ дѣйствіяхъ; притомъ-же, переселяясь цѣлыми станицами, всѣ связи родства и товарищества сохраняются, и потому переселеніе, облегчаясь взаимнымъ участіемъ и содѣйствіемъ, не будетъ казаться столь тягостнымъ.

Особенныхъ препятствій къ переселенію въ одинъ годъ всѣхъ станицъ или по крайней мѣрѣ болѣе части станицъ не предвидится: это должно быть совершенно слѣдующимъ образомъ: козаки, съ наступленіемъ весны, съ частію рабочаго скота, безъ семействъ своихъ, должны прибыть въ мѣста, гдѣ назначится для нихъ устройство станицъ, и тамъ тотчасъ окупаться рвомъ, на что потребуются не болѣе двухъ недѣль. Окончивши окопы, козаки немедленно должны будутъ приступить къ заготовленію строительныхъ матеріаловъ и, по возможности, къ яровымъ посѣвамъ, а потомъ и къ самому устройству жилищъ, которыя на первый случай должны ограничиться самымъ необходимымъ для семействъ ихъ помѣщеніемъ. Продолжая эти постройки, козаки своевременно займутся сношеніемъ и уборкою хлѣба, а въ началѣ осени распахую поля для озимаго хлѣба. По мѣрѣ окончанія сихъ работъ и построили жилищъ, козаки осенью или даже и зимою будутъ отправлены для перевозки своихъ семействъ, которыя между тѣмъ окончатъ уборку хлѣба на мѣстахъ прежняго ихъ жительства. Съ перевозкою семействъ козаки могутъ доставить и скудное имущество свое, состоящее наиболѣе въ рогатомъ скотѣ и небольшой подвижности.

Дабы дать симъ переселенцамъ возможность устроить себѣ жилища и обзавестись, ген.-м. Засѣвъ въ предположеніи своемъ испрашивалъ имъ грехлѣтную льготу отъ службы и въ пособіе по 100 р. асс. на каждое семейство, съ тѣмъ, чтобы на основаніи Высочайше утвержденного Положенія Комитета Министровъ 12-го іюня 1826 года, принадлежащіе козакамъ сады, мельницы и другія заведенія были обращены въ число государственныхъ имуществъ, съ выдачею хозяевамъ-владѣльцамъ отъ казны денегъ, сколько по оцѣнѣ причитаться будетъ. Пособіе таковое, хотя кажется и довольно достаточно, но дабы скорѣе можно было извлечь пользу для службы отъ имѣющихъ переселиться козаковъ и дабы они безъ отягощенія приступили къ переселенію, было-бы весьма полезно каждому служащему козаку назначить въ пособіе по 250 р. асс., а офицерамъ по 500 р. и въ продолженіе 4-хъ мѣсяцевъ, какъ однимъ, такъ и другимъ, производить мясную и винную порціи наравнѣ съ прочими чинами дѣйствующаго и рабочихъ отрядовъ, а неслужащимъ козакамъ, сверхъ того, провіантъ. Впрочемъ, полезно было-бы дозволить главному здѣшнему начальству сіе пособіе увеличивать или уменьшать, сообразно съ отдаленностью переселяемыхъ станицъ отъ новыхъ мѣстъ ихъ водворенія, съ тѣмъ однако, чтобы въ сложности не выходило изъ предназначенной для сего суммы.

При таковомъ пособіи достаточные не разстроятся, а убогіе поддержать себя. Это съ болѣею охотою побудитъ ихъ къ переселенію и дать возможность, вмѣсто требуемой льготы, на слѣдующій-же годъ употребить половину ихъ на службу, на второй годъ другую половину, а на третій всѣхъ: выгода весьма важная.

Впослѣдствіи необходимо будетъ усилить Лабинскую линію переселеніемъ еще нѣсколькихъ станицъ на Урупъ и Зеленчукъ, по ближайшему соображенію возможности, какаѣ къ тому представятся.

Переселеніемъ станицъ на Лабѣ представится возможность продолжать переселеніе изъ Черниговской и Полтавской губерній Малороссійскихъ козаковъ въ Кавказское козацкаго линейнаго войска, переселеніе коихъ нинѣ приостановлено собственно за недостаткомъ земли. Козакамъ симъ можно будетъ дозволить селиться частію въ тѣхъ станицахъ, жители коихъ будутъ переселены на Лабѣ, съ предоставленіемъ имъ права занять домъ, принадлежащіе козакамъ, и прочія ихъ угодья, что сократитъ издержки на поселеніе Малороссійскихъ козаковъ.

По правому берегу Лабѣ имѣется нинѣ только девять Бесленевскихъ и четыре Темиргоевскихъ ауловъ, переселившихся съ лѣвой стороны Лабѣ, вслѣдствіе враждебныхъ ихъ отношеній къ непокорнымъ намъ горцамъ. Эти

аулы не будут служить препятствием къ переселенію козачьихъ станицъ. Бесленевцы давно желаютъ переселиться въ кругъ прочихъ ауловъ своихъ, находящихся на Урухѣ, что необходимо для удобнѣйшаго управленія ими; Темиргоевцы-же, съ передвиженіемъ нашей линіи на Лабу, имѣя близкую помощь, также охотно переселятся на лѣвую сторону Лабы, въ кругъ прежняго поселенія своего и племени, куда ихъ привлекаютъ богатые пастбищныя мѣста и другія угодья. Это-же будетъ для насъ выгодно въ томъ отношеніи, что они умножатъ поселеніе мирныхъ ауловъ за Лабою, которые составятъ собою передовую цѣль нашей линіи, необходимую для большаго обезпеченія нашихъ станицъ: находясь во враждебномъ отношеніи къ Абадзехамъ, они, для собственнаго своего спокойствія, будутъ насъ предупреждать о покушеніяхъ ихъ и содѣйствовать къ нанесенію имъ вреда.

Земли выше Арджина, какъ лично извѣстно ген.-м. Зассу, весьма удобны для поселенія козаковъ. Не знаю, на чемъ ген.-л. Вельяминовъ основываетъ противное объ оныхъ мнѣніе, ибо онъ лично тамъ не былъ.

Изъ переселяемыхъ станицъ я нахожу нужнымъ сформировать два полка и назначить онымъ полковыхъ командировъ, дабы возложить на нихъ ближайшую заботливость объ устройствѣ поселенія полковъ, такъ и самое формированіе оныхъ. Какъ командиры полковъ сихъ должны быть вмѣстѣ съ тѣмъ и начальниками кордонныхъ участковъ на столь важномъ кордонѣ, то выборъ оныхъ долженъ быть сдѣланъ съ строжайшею разборчивостію; ибо люди безъ способностей и благоразумія не только не принесутъ пользы, но будутъ въ особенности вредны. Дабы-же имѣть въ сихъ полкахъ командировъ, которые соотвѣтствовали-бы сему назначенію и рѣшились-бы принять оное на себя, лишаясь вмѣстѣ съ тѣмъ всѣхъ выгодъ и удовольствій общественной жизни, въ глуши, гдѣ они будутъ долго терпѣть всѣ недостатки, необходимо имъ назначить улучшенное содержаніе, а именно: столовыя деньги, на равнѣ съ командирами регулярныхъ полковъ, и фуражное продовольствіе лошадей, коихъ они должны имѣть по положенію, также и на угощеніе горцевъ ежемѣсячно по 100 р. асс.; ибо, находясь въ безпрестанномъ сношеніи съ горцами, они не могутъ обойтись, не дѣлая имъ подарковъ для пріобрѣтенія между ними приверженцевъ, необходимыхъ на кордонѣ; имѣя нѣсколько таковыхъ людей, можно знать всегда слабую сторону непріятеля и болѣею частью быть предвѣреннѣмъ о его намѣреніяхъ.

5) О соединеніи подъ одно начальство Кубанской, Кисловодской и Лабинской линій.

Кубанская и Кисловодская линіи по топографическому положенію и стратегическимъ отношеніямъ въ неразрывной между собою связи: Кисловодская линія безъ Кубанской не можетъ существовать. Для сопротивленія непріятелю нужно взаимное ихъ усиліе, а дабы оно было наклоняемо къ одной цѣли, необходимо единство власти. Предполагаемая Лабинская линія—ключъ сихъ обѣихъ линій. Съ укрѣпленіемъ оной, Кубанская и Кисловодская линіи будутъ составлять резервъ ея, а всѣ три, въ совокупности, сильный оплотъ противъ хищническихъ вторженій горцевъ. Посему очевидно полезно, чтобы всѣ сіи три линіи, имѣя каждая своего начальника, были соединены подъ одно общее начальство.

Командующій всѣми тремя линіями, т. е. начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи, въ случаѣ внезапнаго появленія непріятеля, конечно, не всегда посѣтитъ къ мѣсту происшествія, для личныхъ распоряженій; но какъ главная обязанность кордоннаго начальника состоитъ не въ томъ, чтобы гоняться за вторгающимися партіями, а въ томъ, чтобы отвратить прорывъ таковыхъ партій въ наши границы и скорѣе покорить враждебныхъ горцевъ, обитающихъ противъ Линіи, то необходимо, чтобы онъ могъ безпрепятственно распоряжаться всею дѣйствующею силою войскъ, предназначенною для этой цѣли. Если-же начальникъ праваго фланга Кавказской Линіи, не имѣя этой власти, долженъ будетъ ожидать разрѣшенія командующаго войсками Кавказской Линіи, то оное можетъ быть получено или тогда, когда непріятельская партія произведетъ какое злодѣяніе, или-же утраченъ будетъ случай нанести предъ непріятелю.

При томъ-же съ перенесеніемъ Кубанской линіи на Лабу командующій правымъ флангомъ Линіи будетъ менѣе поставленъ въ необходимость гоняться за партіями, нежели командующій нынѣшнею Кубанскою линіею; ибо, судя по мѣстнымъ удобствамъ, можно надѣяться, что ни одна значительная партія не прорвется чрезъ Лабу. Чтобы дѣйствовать противъ малыхъ хищническихъ шаекъ не нужно личнаго присутствія командующаго правымъ флангомъ, но нужны благоразумныя его распоряженія для управленія своею частью и дѣятельный надзоръ за подчиненными своими. Особенно-же необходимо соединеніе подъ одно начальство Кубанской и Кисловодской линій при учрежденіи Лабинской линіи для того, чтобы всѣ силы обѣихъ означенныхъ линій могли быть обращены съ надлежащимъ единствомъ къ одной столь полезной и важной цѣли.

566. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 22-го ноября 1837 года, № 173.*

Сообщенныя в. выс-мъ, отъ 4-го сего ноября,

соображенія, относительно перенесенія Кубанской линіи на Лабу, я имѣю счастіе докладывать Г. И.

Е. В., разсмотрѣвъ оныя во всей подробности и, основываясь на удостовѣреніи в. выс-а, что съ исполненіемъ сихъ предположеній будетъ спокойствіе Кубанской и Кисловодской линій совершенно обезпечено, а вліяніе наше на непокорныхъ горцевъ усилено, Высочайше соизволяетъ на перенесеніе линіи и устройство оной согласно вашему мнѣнію. Но, обращая особенное вниманіе на Военно-Грузинскую дорогу и считая необходимымъ прежде всего упрочить сію послѣднюю, такъ какъ она въ настоящемъ положеніи далѣе оставаться не можетъ, Е. В. разрѣшаетъ приступить къ распоряженіямъ о перенесеніи линіи въ такомъ только случаѣ, когда чрезъ сіе не будутъ ослаблены средства, для устройства Военно-Грузинской дороги необходимыя, а если перенесеніе линіи и устройство дороги въ одно время совершить нельзя, то Е. В. считаетъ полезнѣйшимъ заняться сперва военною дорогою, а потомъ уже перенесеніемъ линіи на Лабу.

Между тѣмъ, въ ожиданіи увѣдомленія в. выс-а о средствахъ, къ исполненію сихъ полезныхъ предпріятій необходимыхъ и въ распоряженіи вашемъ состоящихъ, Г. И. повелѣлъ мнѣ сообщить вамъ слѣдующее:

1) Мѣста, для укрѣпленій избранныя и годовой срокъ, на построеніе оныхъ назначаемый, а также предположеніе ваше о пріобрѣтеніи изъ-за Кубани нужнаго для построекъ лѣса, Высочайше одобряется; но съ тѣмъ, чтобы укрѣпленія сіи были возведены съ возможными по обстоятельствамъ удобствами для помѣщенія войскъ.

2) Вновь предположенныя укрѣпленія достаточно устроить въ такомъ размѣрѣ, чтобы въ каждомъ изъ нихъ могла быть размѣщена комплектная рота; но одно изъ сихъ укрѣпленій, по усмотрѣнію ген.-л. Вельяминова и ген.-м. Засса, какъ на примѣръ: укрѣпленіе при Тамовскомъ аулѣ, должно устроить обширнѣе, дабы у онаго можно было сосредоточить весь резервъ.

3) Въ случаѣ недостатка конно-подвижнаго транспорта для подвозки къ новымъ укрѣпленіямъ строительныхъ матеріаловъ и продовольствія, Е. В. разрѣшаетъ взимать подводы, для перевозокъ нужныя, но не иначе, какъ посредствомъ найма у жителей, но отъ нихъ, а того менѣе отъ козаковъ, не требовать подводъ безденежно по наряду.

4) На переселеніе линейныхъ козаковъ, по случаю перенесенія самой линіи съ Кубани на Лабу, и

образование изъ сихъ станицъ двухъ полковъ, Г. И. хотя соизволяетъ; но основанія, на которыхъ переселеніе сіе предположено совершить, Е. В. находитъ весьма неудовлетворительными и потому предоставляетъ вамъ, сообразивъ вновь предположенія сіи во всей подробности, приказать составить по этому предмету самыя положительныя правила, главная цѣль которыхъ должна состоять въ томъ, чтобы переселеніе козаковъ совершить со всевозможными выгодами и наименьшимъ для нихъ разстройствомъ.

При этомъ случаѣ Г. И. повелѣлъ сообщить вамъ, что во время пребыванія на Кавказѣ, линейные козаки жаловались Е. В. на частыя переселенія и просили не переводить ихъ съ мѣста на мѣсто. Е. В. изволилъ признавать жалобы сіи весьма уважительными, ибо ничто не можетъ быть столько тягостно и стѣснительно, какъ неувѣренность въ собственности и ежечасное ожиданіе потери всего, трудами приобрѣтеннаго: это убиваетъ духъ и отнимаетъ всякую охоту къ домохозяйству, и

5) Что касается до Малороссійскихъ козаковъ, которыхъ разрѣшено уже переселить на Кавказскую Линію изъ Черниговской и Полтавской губерній, то в. выс-о полагаете дозволить имъ селиться частью въ тѣхъ станицахъ, жители коихъ будутъ переселены на Лабу, съ предоставленіемъ имъ права занять домъ, принадлежащій линейнымъ козакамъ, и прочія ихъ угодья. Хотя Г. И. предварительно соизволяетъ на сіе, но Е. В. угодно, чтобы на счетъ самаго переселенія были составлены вообще подробныя соображенія и опредѣлительныя правила и чтобы переселенцы не были водворяемы въ тѣхъ станицахъ линейныхъ козаковъ, которыя не имѣютъ хорошей воды и нуждаются въ другихъ угодьяхъ, или по положенію своему представляютъ особыя неудобства. Въмѣсто сихъ станицъ Е. В. повелѣваетъ избрать мѣста сколь можно удобнѣйшія для поселенія.

Къ сему нужнымъ считаю присовокупить, что Г. И. повелѣваетъ имѣть въ виду употребить Малороссійскіе козацкіе полки, на Линіи находящіеся, для поселенія преимущественно по Военно-Грузинской дорогѣ и на лѣвомъ флангѣ Линіи.

567. *Записка о приведеніи въ извѣстность границъ земли, принадлежащей въ Малой Кабардѣ фамиліи князей Бековичей-Черкасскихъ.*

Ген. Ермоловъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ, отъ 17-го сентября 1824 года, донесъ Е. И. В., что для предупрежденія на будущее время безпокойствъ,

съ 1804 года въ Большой и Малой Кабардѣ продолжавшихся, и для огражденія границъ нашихъ отъ хищничествъ, призналъ онъ необходимымъ затруднить, сколько возможно болѣе, сношенія Кабардинцевъ съ непокорными еще Россіи хищническими народами, а на сей конецъ привлечь разсѣявшихся послѣ заразы жителей Малой Кабарды на прежнія жилища, почему пригласилъ л.-гв. козачьяго полка полк. (впослѣдствіи ген.-м.) кн. Бековича-Черкаскаго поселить въ означенной Кабардѣ, по правому берегу р. Терека, близъ Александровскаго редута, деревни, могущія служить надежною хищникамъ преградою; что князя Бековичи, по матери ихъ, урожденной княжнѣ Кончокиной, имѣютъ наслѣдственное право на земли, на коихъ предполагается онъ сдѣлать это водвореніе, ибо земли сіи принадлежали Кабардинской фамиліи Мударовыхъ, къ коей принадлежитъ княжна Кончокина, оставшаяся единственною наслѣдницею; что водвореніе сіе можетъ быть весьма полезнымъ и для образованія Кабардинцевъ; что на означенныя земли водворены уже, какъ Кабардинцы, принадлежавшіе къ фамиліи Мударовыхъ, такъ и собственные ихъ, Бековичей, уздени и подвластные, переселенные изъ Кизляра и что по просьбѣ князя Бековича о сдѣланіи извѣстнымъ наслѣдственныхъ правъ матери его Кончокиной, самого его и брата его на всегдѣшнее и неотъемлемое владѣніе означенными, по наслѣдству отъ фамиліи Мударовыхъ, принадлежащими землями и на управленіе на оныхъ поселенными узденями и чернымъ народомъ, выданъ имъ отъ него, Ермолова, актъ, которымъ удостоверяется именемъ Е. И. В. неприкосновенность правъ князей Бековичей.

Всеподданнѣйшій рапортъ сей по Высочайшему повелѣнію внесенъ былъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, который журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 19-го мая того года, положилъ; какъ означенный актъ выданъ уже князьямъ Бековичамъ, то распоряженіе сіе утвердить; но отвѣтствовать ген. Ермолову, что онъ долженъ былъ-бы представить о настоящемъ случаѣ на Высочайшее разрѣшеніе, не приведя распоряженія своего въ исполненіе. Отзывъ о семъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 26-го іюня 1825 года, главнокомандовавшій ген.-фельдм. гр. Паскевичъ сообщилъ ген.-м. Бековичу-Черкасскому въ предписаніи, отъ 25-го января 1830 года. Распоряженія-же ни о вводѣ Бековичей во владѣніе, ни объ опредѣленіи пространства и границъ имѣнія никакого сдѣлано не было.

Въ январѣ мѣсяцѣ прошлаго 1835 года, въ про-

ѣздъ барона Розена чрезъ Владикавказъ, Назрановскіе Ингуши жаловались на брата покойнаго ген.-м. кн. Бековича-Черкаскаго майора кн. Черкаскаго, что онъ, присвоивая себѣ урочище, именуемое *Ачалукъ*, не допускаетъ Назрановцевъ пользоваться землями, кои издавна имъ принадлежали. А въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того-же года командуящій войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи ген.-л. Вельяминовъ представилъ на разсмотрѣніе просьбу майора кн. Бековича-Черкаскаго, въ которой онъ, именуя себя владѣльцемъ Малой Кабарды, просилъ опредѣлить, чрезъ обмежеваніе границъ, все принадлежащее ему въ Малой Кабардѣ владѣніе и выдать на оное межевыя книги и планы.

По просьбѣ сей кн. Бековича-Черкаскаго поручено ген.-л. Вельяминову 5-го декабря 1835 года истребовать отъ владѣльца и собрать по управленію свѣдѣнія: на какія именно земли простирается право князей Бековичей, въ какихъ мѣстахъ онѣ находятся, какъ велико пространство, какія имѣются на нихъ угодья и чѣмъ именно онѣ ограничиваются?

Между тѣмъ, неопредѣлительность права князей Бековичей-Черкасскихъ произвела взаимныя неудовольствія майора кн. Бековича съ подвластными и другими жителями Малой Кабарды, которые, какъ изъ жалобъ ихъ видно, пользуются землею не однихъ князей Бековичей, но и другихъ владѣльцевъ. Съ другой стороны, кн. Бековичъ, пользуясь послабленіемъ мѣстнаго начальства, принявъ неподлежащее званіе владѣльца Малой Кабарды и будучи притомъ приставомъ оной, вѣроятно, позволялъ себѣ лишнія права, требуя повинностей, быть можетъ, и отъ такихъ Кабардинцевъ, которые ему не подвластны и занимаютъ земли, ему не принадлежащія. Примѣромъ этому служатъ жалобы Назрановцевъ вообще на препятствованіе владѣть Ачалукскою землею, на которой въ 1829 году, съ дозволенія начальства, поселилось нѣсколько домовъ Назрановцевъ съ старшиною Амирхановымъ, и майоръ кн. Бековичъ, по званію пристава, управляя симъ поселеніемъ, подстрекалъ жителей къ разнымъ неудовольствіямъ и жалобамъ на Ингушевскаго пристава сотника Гаитова. Вслѣдствіе чего, Ачалукскіе жители, для безпристрастнаго разбора въ дѣлахъ ихъ, по претензіямъ и суду подчинены Владикавказскому коменданту.

Начальникъ штаба войскъ на Кавказской Линіи ген.-м. Петровъ при рапортѣ, отъ 14-го мая 1837 года, № 538, съ донесеніемъ объ исполненіи этого предписанія, представилъ просьбу майора кн. Бе-

ковича-Черкаскаго о составленіи комисіи для приведенія въ извѣстность всѣхъ земель и угодій съ поселенными на оныхъ узденями и чернымъ народомъ, которыми владѣла фамилія Мударовыхъ и которыя, по праву наслѣдства, предоставлены имъ Высочайше утвержденнымъ актомъ, для обмежеванія всего того, командировать землебра собственно на его счетъ. Причемъ представилъ въ копіяхъ упомянутый актъ и предписаніе ген.-фельдмаршала, отъ 23-го января 1830 года.

Между тѣмъ, по поводу возникшихъ было въ Малой Кабардѣ безпорядковъ отъ неудовольствія на майора кн. Бековича-Черкаскаго жителей, имѣвшихъ яко-бы намѣреніе бѣжать къ непокорнымъ народамъ, ген.-л. Вельяминовъ предполагалъ послать въ Малую Кабарду отрядъ войскъ. Майоръ кн. Бековичъ удаленъ отъ званія пристава и спокойствіе между жителями восстановлено мѣрами убѣжденія. На донесеніе-же ген.-л. Вельяминова о происшедшихъ въ Кабардѣ безпорядкахъ, главноуправлявшій въ предписаніи, отъ 24-го марта 1837 года, поставя на видъ причины, отъ коихъ оныя происходятъ, подтвердилъ скорѣе исполнить прежнее предложеніе свое, отъ 5-го декабря 1835 года, а кн. Бековичу объявить, что званіе владѣльца Малой Кабарды ему и никому другому никогда не принадлежало и не принадлежитъ, ибо въ Малой Кабардѣ есть и другіе владѣльцы, имѣющіе одинакія съ нимъ помѣстныя права.

Ген.-м. Петровъ, во исполненіе означеннаго предписанія, отъ 5-го декабря 1835 года, 24-го мая 1837 года, № 594, донесъ, что о принадлежности земель въ Малой Кабардѣ кн. Бековичу-Черкасскому и поступившихъ по наслѣдству отъ фамиліи Мударовыхъ, никакихъ свѣдѣній по управленію области не оказалось. По словамъ-же объясненія, истребованнаго отъ майора кн. Бековича-Черкаскаго, предки владѣльцевъ Малой Кабарды, фамиліи Мударовыхъ, до 1800 года владѣли землями по слѣдующимъ урочищамъ: начиная отъ впаденія рѣчки Курпа въ Терекъ, до вершины р. Паги; по рѣчкѣ Кициль, до р. Архона, по р. Мармодинъ; отъ сей до кр. Ларса; оттоль, переправясь чрезъ Терекъ, до вершины рѣчки Камбилеевки до р. Осія; а отъ сей до таковой-же Мартана, гдѣ добывалось въ небольшомъ количествѣ желѣзо; отъ Мартана, по правому берегу Терека, до р. Ачкишъ, ниже Наура. Документовъ-же кн. Бековичъ-Черкасскій въ доказательство этого права никакихъ не представилъ, ссылаясь на свидѣтельство старожиловъ и прося вновь сдѣлать

генеральную съёмку о владѣніи Мударовыхъ до 1800 года, которымъ и желаетъ нынѣ владѣть.

На предписаніе-же объ истребованіи отъ Назрановскихъ жителей Ингушевъ доказательствъ на принадлежность имъ оспариваемыхъ земель, Владикавказскій комендантъ, чрезъ ген.-л. Вельяминова, донесъ рапортомъ, отъ 15-го іюня, № 1597, о показаніяхъ жителей и представилъ копію съ акта, даннаго имъ въ 1810 году бывшимъ Владикавказскимъ комендантомъ ген.-м. Дельпоцо. Изъ акта видно, что по принятіи Ингушевскимъ народомъ присяги на подданство, между прочимъ, предоставлено имъ пользоваться землями по правую сторону теченія р. Терека и хребта Кабардинскихъ горъ. По показанію жителей, спорный Ачалукъ находится по сію сторону горъ, почему они и пользовались онымъ, всегда охраняя своимъ карауломъ отъ непокорныхъ Чечен-

скихъ народовъ; но когда, по приглашенію ген.-м. кн. Бековича-Черкаскаго, поселились на Ачалукѣ 60 дымовъ Назрановцевъ, онъ, вопреки ожиданія, сталъ требовать повинности за землю, называя оную своею собственностью. Но если князья Бековичи считаютъ эту землю своею потому, что имъ пожалованы земли, состоявшія во владѣніи Мударовыхъ, въ такомъ разѣ самый Назранъ, Владикавказъ, всѣ по большой дорогѣ укрѣпленія и разныя Осетинскія деревни, безъ сомнѣнія, поселены на земляхъ, присвоенныхъ нынѣ князьями Бековичами.

Обстоятельства эти понудили Владикавказскаго коменданта приказать Назрановскимъ жителямъ приостановиться платежемъ кн. Бековичу поземельныхъ повинностей, и распоряженіе сіе предписаніемъ главноуправлявшаго, отъ 19-го января сего года, № 628, утверждено.

А. Ч Е Ч Н Я И Ч Е Ч Е Н Ц Ы.

568. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 12-го ноябля 1831 года, № 135.*

Изъ отношенія моего, отъ 5-го сего ноября, № 106, извѣстно в. с., что Кази-Мулла послѣ взятія Чир-юрта бросился въ Чечню. Нынѣ ген.-л. Вельяминовъ увѣдомляетъ меня, что мятежникъ сей, собравъ довольно значительное скопище Чеченцевъ, перешелъ Сунжу и хребетъ, раздѣляющій оную отъ Терека. Видя, что таковое его движеніе угрожаетъ нѣкоторымъ станицамъ Моздокскаго и Гребенскаго козачьихъ полковъ, ген.-л. Вельяминовъ, находившійся въ то время въ Таш-кичу, предпринялъ, 27-го числа прошедшаго октября, движеніе оттуда къ устью Сунжи. Переправясь чрезъ оную при сел. Брагуны, онъ 1-го числа сего ноября достигъ до аула Ачехи, гдѣ находилось до 3,000 пѣшихъ Чеченцевъ, собранныхъ Кази-Муллою, атаковалъ оныхъ и принудилъ обратиться въ бѣгство за Сунжу, при переправѣ чрезъ которую они понесли значительную потерю отъ картечныхъ выстрѣловъ; съ нашей же стороны убитъ одинъ рядовой и 4 чел. ранено. Въ аулѣ семъ найдено весьма много хлѣба разнаго рода и фуража. Послѣ сего дѣла большая часть скопища сего разошлась по домамъ, исключая жителей ближайшихъ ауловъ, разсѣявшихся по лѣсамъ. Между тѣмъ Кази-Мулла еще до приближенія войскъ нашихъ къ Ачехи, перешедши съ конницею своею на лѣвый берегъ Сунжи, направился къ сел. Брагуны, почему ген.-л. Вельяминовъ отрядилъ, подъ коман-

дою полк. Волжинскаго, часть козаковъ съ тремя орудіями, для наблюденія за дѣйствіями сей мятежнической партіи. Получивъ-же извѣстіе, что бѣлшая часть таковыхъ скопищъ потянулась къ Кизляру внизъ по теченію Терека, послалъ онъ остальныхъ изъ числа находившихся у него козаковъ, подъ командою подполк. Ускова, предписавъ ему стараться встрѣтить непріятеля на возвратномъ пути. При отправленіи ко мнѣ рапорта, ген.-л. Вельяминовъ не имѣлъ донесенія о послѣдствіяхъ сихъ распоряженій, но отъ Кизлярскаго коменданта подполк. Широкаго получилъ слѣдующія извѣстія: 1-го ноября, около полудня, дали ему знать изъ Лащуринскаго форпоста, что четыре человѣка зажгли на ономъ зданіи. Для поимки сихъ людей и вообще для узнанія о семъ происшествіи, подполк. Широкий командировалъ шт.-к. Мещерякова съ козаками Терскаго войска. Команда сія, переправляясь черезъ Терекъ, была встрѣчена съ противоположнаго берега ружейными выстрѣлами, и хищники въ то-же время, перерубя паромный канатъ, поставили Мещерякова въ необходимость броситься съ парома въ рѣку. Прибывши къ укрѣпленію берега противъ крѣпости, козаки стали отвѣчать ружейнымъ огнемъ непріятелю, препятствуя ему переправиться въ городъ, при чемъ Мещеряковъ раненъ и малочисленная его команда принуждена была отступить. Между тѣмъ въ городѣ сдѣлалась тревога и открытъ былъ изъ орудій огонь, коимъ непріятель долженъ былъ скрыться за домами. Въ одно время съ сею

партією, другая толпа мятежниковъ переправлялась въ городъ въ Топольской рощѣ около часовни св. Георгія; а третья противъ части города, называемой Окочинскою. По совершеніи переправы, одна толпа бросилась на слободку, грабя дома и забирая плѣнныхъ, а другія двѣ партіи производили то-же въ городѣ, въ частяхъ Армянской и Татарской, по правую сторону Тополки; но по приближеніи къ Те-зицкой, хищники встрѣчены были ружейнымъ огнемъ жителями оной, которые, заслоня улицы арба-ми, отразили нападеніе; изъ слободки-же былъ онъ выбитъ солдатами Линейнаго баталіона № 8-го и Гру-зинами съ помощью пушечныхъ выстрѣловъ. Нако-нецъ, въ 3-мъ часу всѣ непріятельскія толпы съ до-бычей и плѣнными переправились обратно за Терекъ и потянулись по дорогѣ къ Лащуринскому форпо-сту, но преслѣдовать ихъ, по недостатку войскъ, не было никакой возможности. На другой день пришелъ въ Кизляръ Донской козацкій полкъ. Басова полкъ, который съ присоединившимися къ нему козаками и жителями Кизляра пустился для преслѣдованія, но о послѣдствіяхъ онаго не получены еще свѣдѣ-нія, какъ равно и о прочихъ подробностяхъ сего набѣга.

Донся о семъ, ген.-л. Вельяминовъ присовокуп-ляетъ слѣдующее: усилить отрядъ свой войсками изъ центра Линіи онъ не предвидитъ никакой воз-можности; опытъ-же доказалъ, что вліяніе Кази-Мул-лы на умы горцевъ не скоро можетъ быть унич-тожено. Въ то самое время, какъ Кумыки и Са-латавцы разбиты при Чир-юртѣ, Табасаранцы въ Дюбекѣ, Тарковцы въ Эрцели, и когда ген.-адъют. Панкратьевъ приближался къ Чиркею, Кази-Мулла успѣлъ соединить значительное скопище Чеченцевъ и не смотря, что собственныя жилища ихъ угрожа-лись, успѣлъ съ конницею сдѣлать удачный набѣгъ на Кизляръ, что, безъ сомнѣнія, усилитъ еще болѣе вліяніе его. Ген.-л. Вельяминовъ 5-го числа имѣлъ уже извѣстіе, что жители Новаго Аксая, поселе-наго подлѣ Таш-вичу и отклонившіеся уже отъ Ка-зи-Муллы, нынѣ снова готовы къ нему присоеди-ниться. Того-же ожидать должно отъ жителей Ка-чалыковскихъ деревень, лежащихъ по хребту, от-дѣляющему землю Кумыкъ отъ Чеченцевъ. Такимъ образомъ мятежникъ сей можетъ собирать значитель-ныя скопища и съ сильными конными партіями по-вторять набѣги свои на Терекъ.

Дабы положить преграду сему, на лѣвомъ флан-гѣ Линіи нужны наступательныя и оборонительныя дѣйствія. Пѣхота съ небольшимъ числомъ козаковъ

должна дѣйствовать наступательно въ землѣ самихъ Чеченцевъ, дабы озаботить ихъ обороною собствен-ныхъ семействъ и имущества; на Терекѣ-же нуж-но имѣть нѣсколько козацкихъ резервовъ и, сверхъ того, козацкій отрядъ по крайней мѣрѣ въ 500 чел., съ 2-мя или 4-мя конными орудіями, дабы имѣть возможность съ надеждою на успѣхъ встрѣчать не-пріятеля въ его набѣгахъ.

По симъ обстоятельствамъ ген.-л. Вельяминовъ счелъ необходимымъ удержать на Терекѣ возвращав-шійся на Донъ козацкій полкъ. Басова полкъ, и, сверхъ того, для наступательныхъ дѣйствій въ Чечнѣ про-силъ прислать до 4-хъ т. пѣхоты съ нѣсколькими орудіями артиллеріи для замѣны конно-козацкихъ, со-вершенно изнуренныхъ лѣтнимъ походомъ. Съ симъ подкрѣпленіемъ онъ надѣется дѣйствовать съ успѣ-хомъ въ Чечнѣ и тогда Кази-Мулла останется одна только надежда на Кабарду, куда можетъ онъ бро-ситься. Чтобы и въ семъ случаѣ не могъ онъ имѣть какихъ либо успѣховъ, ген.-л. Вельяминовъ нахо-дитъ нужнымъ послать въ укр. Нальчикское 1,000 чел. пѣхоты, а въ станицахъ, по Малкѣ лежащихъ, расположить до 1,500 козаковъ съ нѣсколькими кон-ными орудіями, но изъ войскъ, на Кавказской Ли-ніи находящихся, не видитъ возможности доставить въ центръ оной таковое подкрѣпленіе.

Соображая, что при теперешнихъ недостаточныхъ съ нашей стороны силахъ мятежъ можетъ продол-жаться еще долго, и могутъ случаться набѣги, по-добные сдѣланному на Кизляръ, и что если въ про-долженіе зимы мятежъ не будетъ прекращенъ, то съ наступленіемъ весны усилится, я сдѣлалъ слѣду-ющія распоряженія:

1) Для усиленія отряда ген.-л. Вельяминова и лѣваго фланга Линіи разрѣшилъ ему до прекраще-нія мятежа удержать на Терекѣ Донской козацкій полкъ. Басова полкъ. Ген.-адъют. Панкратьеву пред-писалъ направить изъ Дагестанскаго отряда въ кр. Внезапную столько пѣхоты и артиллеріи, сколько тамошнія обстоятельства позволятъ, равно и до 500 чел. мусульманской конницы, въ составѣ одного му-сульманскаго полка, съ производствомъ оному содер-жанія по Высочайше утвержденному штату для сихъ полковъ, если, впрочемъ, не встрѣтится къ сему пре-пятствій или въ изнуреніи лошадей или по другимъ какимъ обстоятельствамъ; но весьма полезно было-бы, чтобы сей первый опытъ употребленія здѣшней конницы на сѣверной сторонѣ Кавказа могъ удасть-ся. Я предоставилъ равномерно ген.-л. Вельямино-ву, если возможно, потребовать на Линію одинъ Ас-

траханскій козацкій полкъ или Уральскій, въ Астраханской губерніи находящійся, замѣня оный Астраханскимъ, но сіе едва-ли возможно исполнить зимою, по трудности прохода чрезъ ненаселенныя степи, и

2) Для удержанія спокойствія въ Кабардѣ и обезпеченія станицъ на Малкѣ отправляю отсюда 2-й баталіонъ Херсонскаго гренадерскаго полка и 3-й Эриванскаго карабинернаго, съ 4-мя конными орудіями. Херсонскій баталіонъ долженъ прибыть во Владикавказъ 22-го числа сего мѣсяца; карабинерный съ артиллеріею 27-го.

Болѣе сего подкрѣпленія не могу отсюда отдѣлить: козаки всѣ разсѣяны по постаѣмъ и командировкамъ, исключая одного, по наличности слабаго, полка, остающагося въ резервѣ въ Грузіи. Пѣхоты остается теперь здѣсь только $4\frac{1}{2}$ некомплектныхъ баталіона, расположенныхъ не на постахъ и не занятыхъ мѣстною службою. По укомплектованіи линейныхъ баталіоновъ, по сборѣ людей изъ командировокъ и, если возможно будетъ, по уменьшеніи нѣкоторыхъ постовъ, могу имѣть подвижныхъ еще до $4\frac{1}{2}$ баталіоновъ; но сіе не иначе можетъ исполниться, какъ въ теченіи будущаго года, по чрезвычайному разсѣянію, смѣшенію и раскомандировкѣ полковъ и людей изъ оныхъ,—необходимыя послѣдствія продолжительныхъ походовъ и многихъ перемѣщеній: ибо войска здѣшнія, послѣ Персидской и Турецкой войны почти не имѣвъ времени устроиться, были обращены на дѣйствія противъ горцевъ и безпрестанно находятся въ движеніи.

О чемъ увѣдомляя васъ, прошу исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на оставленіе Донскаго козацкаго полка. Басова полка на Линіи до прекращенія бунта Кази-Муллы, или о командированіи на смѣну онаго другаго козацкаго полка.

Вышеупомянутый-же резервъ изъ 4-хъ баталіоновъ необходимо имѣть вблизи Джарской области: ибо повторяются слухи о замыслахъ Лезгинъ Нагорнаго Дагестана, возмущаемыхъ, какъ сообщниками Кази-Муллы, такъ и ожесточенными многими удалившимися Белаганскими и Джарскими жителями. Дерзость ихъ столь велика, что, не смотря на снѣга, весьма затрудняющіе переходъ чрезъ горы, партія ихъ, изъ 400 чел. состоявшая, въ первыхъ числахъ сего мѣсяца спустилась съ горъ и лѣсами скрытно прошла къ мѣсту за Алазанью, близъ переправы Урдо, гдѣ готовится дѣловой лѣсъ для артиллерійскаго вѣдомства. Для вывоза онаго былъ командированъ большой транспортъ обывательскихъ подводъ въ прикрытіи гренадеръ пѣхотнаго гр. Па-

скевича полка и 72 чел. пѣшаго Грузинскаго полка. Хищники, въ ночь съ 5-го на 6-е число, сдѣлали внезапное нападеніе; но, не смотря на превосходство свое, съ большою потерею были отражены благодарнымъ распоряженіемъ командовавшего всѣмъ транспортомъ гарнизонной артиллеріи прап. Лозинскаго и отличною храбростью гренадеръ; но и наша потеря значительна: убито: рядовыхъ 7, Грузинскихъ ратниковъ 3 и подводчиковъ 4; ранено: рядовыхъ 8, подводчиковъ 5; безъ вѣсти пропало 2 рядовыхъ, ратникъ 1 и подводчиковъ 9. Прап. Лозинскій успѣлъ защитить 193 безоружныхъ подводчиковъ, находившихся при транспортѣ, и весь скотъ ихъ, исключая двухъ быковъ. Потерю Грузинъ, безъ вѣсти пропавшихъ, онъ приписываетъ собственной робости ихъ; ибо они при первыхъ выстрѣлахъ скрылись въ лѣсъ, гдѣ и были захвачены. Равномѣрно съ непохвалою отзывается онъ о ратникахъ Грузинскаго полка, изъ коихъ не болѣе 10-ти чел. остались на мѣстахъ своихъ, а прочіе во время дѣла разсѣялись въ лѣсу.

О награжденіи прап. Лозинскаго и нижнихъ чиновъ, наиболѣе отличившихся въ семъ дѣлѣ, означенномъ примѣрною храбростью, буду имѣть честь препроводить къ в. с. представленіе мое, но при семъ прошу довести до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія, что я полагаю-бы весьма полезнымъ имѣть право въ подобныхъ случаяхъ награждать нижнихъ чиновъ знаками отличія военнаго ордена. Награды, получаемыя ими на мѣстѣ сраженія или по крайней мѣрѣ скоро послѣ отличія, служатъ наилучшимъ поощреніемъ; войска-же здѣшнія, безпрестанно подверженныя трудамъ и опасностямъ, достойны всякаго ободренія.

569. *Тожѣ, отъ 26-го ноября 1831 года, № 190.*

Отношеніемъ, отъ 12-го сего ноября, № 135, я сообщилъ в. с. о набѣгѣ Кази-Муллы на Кизляръ. Нынѣ ген.-л. Велѣяминовъ представилъ мнѣ копію съ донесенія по сему предмету Кизлярскаго коменданта подполк. Широкаго, съ краткою вѣдомостью о числѣ убитыхъ, раненыхъ и въ плѣнъ взятыхъ хищниками при семъ случаѣ, изъ коей видно, что потеря наша состоитъ убитыми изъ 126-ти чел., ранеными изъ 38-ми и въ плѣнъ взятыми изъ 168-ми чел. обоого пола, въ числѣ коихъ убиты: военнаго вѣдомства, линейнаго № 8-го баталіона подпор. Циклауровъ, Кизлярскаго Терскаго войска хорунжіе Артамоновъ и Егоровъ, зауряд-хорунжій Филипповъ,

нижнихъ чиновъ и козаковъ 13; ранены: Кизлярскаго Терскаго войска шт.-к. Мещеряковъ и 8 нижнихъ чиновъ; въ плѣнъ взято 13 чел. нижнихъ чиновъ. Хищники успѣли нагнать значительное количество обывательскаго имущества, но котораго цѣна еще не совсѣмъ приведена въ извѣстность, и разграбили церковь, принадлежащую Терскому Войску. Также уничтожены ими дѣла, принадлежащія Комитету береговыхъ укрѣпленій и 2-й полицейской городской части. Ген.-л. Вельяминовъ, для успокоенія жителей и приведенія города въ должный порядокъ, командировалъ ген.-м. кн. Бековича. При первомъ полученіи извѣстія о движеніи Кази-Муллы къ Кизляру, посланные ген.-л. Вельяминовымъ отряды козаковъ подъ начальствомъ полк. Воляжскаго и подполк. Ускова не могли настигнуть хищниковъ, успѣвшихъ до прибытія ихъ удалиться отъ Терека.

570. *Тоже, отъ 11-го февраля 1832 года, № 109.*

Послѣ занятія сел. Акташ-ауха, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи моемъ, отъ 28-го января, № 72, ген.-л. Вельяминовъ извѣстился, что мятежники собрались въ значительномъ числѣ въ Салатавскомъ владѣніи, въ сел. Дылымѣ, между которыми находились Гамзад-бекъ и Кази-Мулла. Почему для пораженія сихъ скопищъ выступилъ изъ Акташ-ауха къ оному селенію 14-го числа прошедшаго января. Встрѣтившіяся затрудненія на переправахъ чрезъ р. Акташъ и Сала-су замедлили слѣдованіе войскъ нашихъ, которыя только къ полудню 15-го числа успѣли переправиться чрезъ послѣднюю изъ оныхъ, на берегу коей непріятель занималъ крѣпкую позицію на отлогостяхъ горы, называемой Гебек-кала. Ген.-л. Вельяминовъ, поставивъ 3 батареи, дабы обстрѣливать сію позицію, послалъ баталіонъ 40-го Егерскаго полка прямо на оную, а между тѣмъ приказалъ Херсонскому гренадерскому баталіону идти въ обходъ на вершину означенной горы.

Непріятель, получивъ новое подкрѣпленіе изъ Дылыма, открылъ сильную перестрѣлку съ баталіономъ 40-го Егерскаго полка, задерживая слѣдованіе Херсонскаго баталіона, который долженъ былъ проходить на крутую гору по глубокому снѣгу. Храбрые гренадеры, преодолевъ всѣ трудности, исполнили съ успѣхомъ данное приказаніе съ содѣйствіемъ двухъ орудій 22-й артиллерійской бригады батареей № 5-й роты. Въ то-же время были за-

няты баталіономъ 40-го Егерскаго полка высоты, ближайшія къ непріятельской позиціи. Мятежники, опасаясь попасться между двухъ огней, немедленно стали отступать, будучи преслѣдуемы нашими войсками, но гористое мѣстоположеніе, покрытое лѣсомъ, не позволило употребить для сего кавалеріи.

Въ семъ дѣлѣ было до 2-хъ т. горцевъ; потерю ихъ полагаютъ до 80-ти чел., въ числѣ коихъ оставлено на мѣстѣ 32 тѣла; съ нашей стороны убито: 40-го Егерскаго полка подполк. Сипайло, 1 обер-офицеръ и 9 нижнихъ чиновъ, и ранено 49 нижнихъ чиновъ.

По окончаніи дѣла, отрядъ остановился на ночлегъ въ 5-ти верстахъ отъ дер. Дылыма, а 16-го числа, безъ всякаго сопротивленія, занялъ оную.

Послѣ сего жители Салатавскіе прислали депутатовъ къ ген.-л. Вельяминову съ изъявленіемъ покорности. Ген.-л. Вельяминовъ приказалъ имъ изгнать Кази-Муллу и исполнить слѣдующія требованія:

- 1) Возвратить всѣхъ плѣнныхъ, взятыхъ въ Кизлярѣ и доставшихся на ихъ часть;
- 2) Внести съ каждаго двора штрафа по 5-ти р. с., и
- 3) Ежегодно платить по рублю серебромъ подати съ дыма. Жители сел. Зубутъ и небольшая деревня Иха отказались отъ выполненія сихъ требованій, почему ген.-л. Вельяминовъ выступилъ 23-го прошедшаго января къ сел. Зубуту. Устрашенные симъ жители выслали отъ себя всѣхъ мятежниковъ и приняли вышеозначенныя условія.

По донесенію ген.-л. Вельяминова, по 1-е число сего декабря собрано съ Салатавскихъ и Ауховскихъ деревень штрафныхъ и податныхъ за полгода денегъ 1,232 р. с., принято въ залогъ оружія на 211 р. и, вмѣсто штрафныхъ денегъ, получено скота для продовольствія войскъ на 1,183 р. с.; о всей-же суммѣ, которая будетъ внесена Ауховцами и Салатавцами, я буду имѣть честь сообщить в. с. по полученіи отъ ген.-л. Вельяминова подробной вѣдомости.

Жители Чиркея, главнаго изъ Салатавскихъ селеній, послѣ сдѣланнаго съ ген.-адъют. Панкратевымъ условія, ведутъ себя доселѣ хорошо, во уваженіе чего ген.-л. Вельяминовъ положилъ на нихъ только ежегодную подать.

Жители Андреева, Костека, Кази-юрта и Кумыжскихъ селеній уже почти всѣ возвратились на прежнія мѣста свои; они всѣ ограблены сообщниками Кази-Муллы и находятся въ самомъ бѣдномъ положеніи.

571. *Тожже, отъ 10-го марта 1832 года, № 175.*

По окончаніи дѣлъ съ Салатавцами и Ауховцами относительно внесенія штрафныхъ и податныхъ денегъ, ген.-л. Вельяминовъ 10-го прошедшаго февраля выступилъ изъ Таш-кичу и 13-го прибылъ къ Грозной, присоединя къ отряду своему 800 чел. изъ полковъ Моздовскаго, Гребенскаго и Терскаго семейнаго. Ген.-л. Вельяминовъ намѣревался выступить въ ту-же ночь въ Чечню, дабы съ разсвѣтомъ неожиданно напасть на деревню Ачхой, отстоящую въ 50-ти верстахъ отъ Грозной, но сильная мятель воспрепятствовала тому.

Выступивъ вечеромъ 15-го числа, войска успѣли дойти къ разсвѣту только до дер. Казах-кичу, находящейся въ 40 верстахъ отъ Грозной; ибо дорога была весьма затруднительна отъ большого снѣга. Ген.-л. Вельяминовъ, видя, что жители деревни Казах-кичу намѣрены сопротивляться, устроилъ батарею изъ 12-ти орудій и, открывъ изъ оной канонаду, приказалъ пѣхотѣ занять деревню, что и было исполнено баталіономъ Эриванскаго карабинернаго, 40-мъ Егерскимъ и Московскимъ пѣхотными полками, посланными въ одно время въ разные пункты оной. Предположивъ раззорить всѣ Чеченскія деревни, лежація внизъ по лѣвому берегу Сунжи до Грозной, ген.-л. Вельяминовъ, по истребленіи Казах-кичу, 17-го числа выступилъ оттуда и, пройдя мимо дер. Албору, взятой и сожженной баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, занялъ Большія Самашки, а 18-го Малыя Самашки. Здѣсь начали приходить къ нему Чеченцы, находящіеся на упомянутомъ пространствѣ, съ покорностью и соглашаясь на всѣ требованія его; но какъ не всѣ жители послѣдовали сему примѣру, то онъ, сохраняя въ цѣлости дома и все принадлежащее покорившимся, продолжалъ истребленіе собственности непокорныхъ, сообразно съ чѣмъ уничтожены селенія: 19-го числа Галой-юртъ, 20-го Закан-юртъ, 21-го Большіе Кулары, 22-го Малые Кулары и 23-го Алхан-юртъ, откуда 24-го отрядъ возвратился въ Грозную. При занятіи всѣхъ сихъ деревень Чеченцы безъ большого сопротивленія оставляли оныя и удалялись въ лѣса, покрывающіе противоположную сторону Сунжи, и оттуда вели съ нашими войсками перестрѣлку. Потеря наша въ сію экспедицію состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ и 28-ми раненыхъ нижнихъ чиновъ. Потеря непріятеля состоитъ изъ 30-ти чел. убитыхъ; о раненыхъ ихъ нѣтъ вѣрныхъ свѣдѣній. При выступленіи отряда изъ кр. Грозной,

морозъ, бывшій вечеромъ на 15-е число февраля не болѣе 10-ти градусовъ, сдѣлался потомъ такъ силенъ, въ особенности уже къ утру, что въ отрядѣ оказалось обмороженныхъ тяжело 49, легко 153 нижнихъ чиновъ; сверхъ того, совершенно замерзли: 1 унтер-офицеръ и 3 рядовыхъ 40-го Егерскаго полка. Совершенный недостатокъ въ сѣнѣ для продовольствія лошадей побудилъ ген.-л. Вельяминова отложить окончаніе экспедиціи противъ Чеченцевъ до изобильнаго подножнаго корма, котораго тамъ нельзя ожидать ранѣе іюня мѣсяца, особенно въ нынѣшнемъ году, по случаю поздняго открытія весны; почему, расположивъ войска, ген.-л. Вельяминовъ намѣренъ отправиться въ Пятигорскъ, для распоряженія по дѣламъ строительной комисіи и для пользованія горячими водами, ибо здоровье его весьма разстроилось отъ трудовъ, перенесенныхъ во время прошедшихъ экспедицій, произведенныхъ въ суровое зимнее время.

572. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 13-го марта 1832 года, № 423.*

Г. И. находить изволить внезапное вторженіе горцевъ сквозь Кавказскую Линію въ г. Кизляръ столь дерзкимъ, что хотя оно и не имѣло важныхъ послѣдствій, но должно внушить справедливыя опасенія на будущее время, почему, не приписывая удачу сего набѣга иному чему, какъ или ошибочному расположенію войскъ, вблизи находящихся, или совершенной оплошности оныхъ, Е. В. благоугодно, чтобы вы, по точному изслѣдованію всѣхъ обстоятельствъ сего происшествія, сдѣлали-бы оному подробное описаніе, съ означеніемъ, какъ расположенія въ то время войскъ, такъ и пути слѣдованія Кази-Муллы за нашу Линію.

573. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 19-го марта 1832 года, № 348.*

По слѣдственному дѣлу, произведенному объ убійствѣ Аксаевскимъ княземъ Салат-Гиреемъ Чеченскаго старшины Бей-Булата Таймазова, открылось: истекшаго 1831 года, іюля 14-го дня, Аксаевскій князь Салат-Гирей, возвращаясь изъ ближнихъ по р. Тереку расположенныхъ деревень, куда былъ посланъ старшимъ Аксаевскимъ княземъ Бамат-Гиреемъ Мехтіевымъ, для обозрѣнія хищническихъ слѣдовъ и подтвержденія тамошнимъ жителямъ быть въ осторожности отъ нападенія и грабежа хищниковъ,

тогда въ разныхъ мѣстахъ шатавшихся, встрѣтился за 8 верстъ отъ укр. Таш-кичу съ Чеченскимъ старшиною Бей-Булатомъ Таймазовымъ, который убилъ въ 1822 году близъ Стараго-юрта родного его отца князя Мехти и который при встрѣчѣ той не сдѣлалъ ему должнаго почтенія, т. е. по существующимъ обрядамъ не съѣхалъ съ дороги во время проѣзда его, и сказалъ съ насмѣшкою, что „я не только убилъ твоего отца, но даже и ты самъ отъ меня подобной смерти не избѣгнешь.“ Почему Салат-Гирей, сдѣлавшись недовольнымъ, и потому что оружіе отца его, доставшееся при убійствѣ, было на немъ, Таймазовъ, въ азартности убилъ сего послѣдняго выстрѣломъ изъ пистолета на смерть и еще ударилъ пашкою по головѣ; потомъ, оставя убитое тѣло на мѣстѣ, по прибытіи въ Аксай, тогда-же объявилъ старшему Аксаевскому князю Бамат-Гирею Мехтиеву, а сей далъ знать въ укр. Таш-кичу, гдѣ и по нынѣ содержится подѣ гауптвахтнымъ карауломъ.

Командующій Сунженскою линіею ген.-м. кн. Бековичъ-Черкасскій полагаетъ, что Чеченецъ Бей-Булатъ былъ главною виною въ убійствѣ родного отца Салат-Гирея, Мехти Эльдарова, и что по кореннымъ обычаямъ, между Азіятцами существующимъ, кн. Салат-Гирей, какъ родной сынъ, долженъ былъ первый отмстить за смерть отца своего; въ противномъ случаѣ онъ былъ-бы отринутъ въ кругу семейства и презрѣнъ всѣмъ обществомъ; ибо, слѣдуя Азіятскимъ обычаямъ, даже самые дальніе его родственники непременно должны были-бы отмстить Чеченцу. Бей-Булату при первой съ нимъ встрѣчѣ, тѣмъ болѣе, что никому изъ родственниковъ Эльдарова не было объявлено нашимъ начальствомъ, чтобы Эльдаровы не продолжали свое мщеніе на Бей-Булата, какъ прощеннаго нашимъ правительствомъ. Кн. Салат-Гирей-же, по незнанію своему Русскихъ законовъ, не могъ предвидѣть, что онъ за убійство убійцы отца своего могъ принадлежать къ сужденію законовъ нашихъ, за исполненіе сыновняго долга и священныхъ обрядовъ своихъ соотчичей. При томъ ген.-м. кн. Бековичъ присовокупилъ, что кн. Салат-Гирей Эльдаровъ, кажется, не принадлежитъ къ числу тѣхъ смертоубійцъ, которые случаются между Азіятцами по какимъ нибудь личнымъ неудовольствіямъ или за алчность. Отецъ кн. Салат-Гирея, сколько ему, кн. Бековичу, извѣстно, и какъ относятся о немъ здѣшніе жители, всегда съ ревностью и усердіемъ служилъ нашему правительству, и Бей-Булатомъ былъ убитъ, находясь на службѣ.

Мнѣніе ген.-м. кн. Бековича, находя весьма осно-

вательнымъ, я объясняю, что Бей-Булатъ за измѣну противъ правительства былъ лишенъ чина, который впослѣдствіи и не былъ возвращенъ ему. Посему никто изъ горцевъ не могъ полагать его прощеннымъ, тѣмъ болѣе, что имъ весьма извѣстно было измѣническое поведеніе Бей-Булата противъ правительства нашего. Правда, что, переломивъ обѣ ноги, не могъ уже онъ въ послѣднее время водить хищническихъ партій, но всегда искалъ возмущать Чеченцевъ противъ правительства и призывалъ сосѣдніе народы на помощь непокорнымъ. Все сіе заставляетъ меня думать, что кн. Салат-Гирей, коего отецъ былъ замѣченъ однимъ изъ усерднѣйшихъ къ правительству, слишкомъ достаточно наказанъ уже арестомъ, продолжающимся со дня убійства, и отъ котораго легко могъ-бы избавиться бѣгствомъ. Но, не полагая себя по древнимъ обычаямъ горцевъ въ чемъ либо виновнымъ, онъ не почелъ этого нужнымъ и самъ явился къ начальству.

574. Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 5-го апрѣля 1832 года, № 544.

Я имѣлъ счастіе докладывать Г. И. отзывъ в. выс-а, отъ 10-го марта сего года, № 175, о принятой ген.-л. Вельяминовымъ экспедиціи, для наказанія непокорныхъ Чеченскихъ деревень, лежащихъ отъ вр. Грозной, вверхъ по р. Сунжѣ.

Г. И., усмотрѣвъ съ крайнимъ неудовольствіемъ, что, вопреки неоднократныхъ подтвержденій, подобныя экспедиціи, предпринятыя безъ общей цѣли и служащія только къ ожесточенію горцевъ, еще продолжаются, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ увѣдомить в. выс-о, что Е. В. благоугодно знать:

1) По какой уважительной причинѣ предпринята была сія отдѣльная экспедиція, тогда когда нѣсколько разъ объявлена была Высочайшая воля, чтобы дѣйствовать противъ горскихъ племенъ по общему плану, для прочнаго покоренія оныхъ, каковая цѣль никогда не будетъ достигнута истребленіемъ нѣкоторыхъ деревень, коихъ жители, находясь безъ пристанища и въ отмщеніе за утраченное имущество, всегда искать будутъ случая напасть опять на нашу Линію и хищничествами, не только отыскивать себѣ пропитаніе, но и удовлетворять своему справедливому мщенію.

2) Какимъ образомъ возможно было начать оную, не обезпечивъ отрядъ всѣми потребностями, въ особенности продовольствіемъ лошадей сѣномъ, и

3) Что заставило предпринять сію экспедицію

въ такое суровое время, когда опытами дознано, что въ горахъ въ сіе время на температуру положить-ся нельзя, и не приняты были всѣ мѣры къ охраненію людей отъ стужи, такъ что въ одну ночь въ отрядѣ оказалось до 200 чел. болѣе или менѣе обмороженныхъ.

Г. И. Высочайше повелѣлъ мнѣ вновь подтвердить рѣшительную волю Е. В., чтобы дѣйствія противъ горцевъ предпринимаемы были по общему плану и что покоренія сихъ племенъ ожидать можно только отъ совокупнаго на оныхъ дѣйствія, а не отдѣльныхъ экспедицій, ожесточающихъ только горцевъ противъ насъ.

575. *Извлеченіе изъ отношенія барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 7-го апрѣля 1832 года, № 254.*

28-го числа прошедшаго марта одинъ изъ преданныхъ намъ жителей доставилъ извѣстіе командиру 43-го Егерскаго полка полк. Сарачану, находившемуся въ кр. Грозной, что Кази-Мулла съ скопищами своими прибылъ въ сел. Амир-хан-кичу, отстоящее отъ Грозной въ 4-хъ верстахъ. Густой туманъ, лежавшій съ самой полночи, воспрепятствовалъ полк. Сарачану предпринять какое либо движеніе для открытія непріятеля. Между тѣмъ мятежническія скопища успѣли занять селенія Бугук-юртъ и Кум-юртъ, изъ коихъ послѣднее находится отъ крѣпости не болѣе, какъ въ 2-хъ верстахъ. Лучшіе наѣзтники Чеченскіе подѣзжали къ крѣпости на ружейный выстрѣлъ, будучи заманиваемы высланными нашими козаками; часть-же мятежниковъ бросилась къ небольшой дер. Сарачан-юртъ, дабы зажечь оную, но выстрѣлами изъ крѣпостныхъ орудій и ружейнымъ огнемъ съ полуострова, лежащаго противъ означенной деревни, хищники сіи были прогнаны.

До 1-го числа по-полудни полк. Сарачанъ не предпринималъ никакихъ наступательныхъ дѣйствій, ожидая прибытія баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, слѣдовавшаго на подкрѣпленіе гарнизону; но, наконецъ, видя возможность по положенію непріятеля сдѣлать противъ него вылазку и, не желая дать время Кази-Муллѣ укрѣпиться въ дер. Кум-юртъ, онъ командировалъ для занятія оной, лѣвымъ берегомъ Сунжи, подъ начальствомъ 40-го Егерскаго полка кап. Невѣровскаго, 3 роты сего полка и въ подкрѣпленіе оныхъ 400 егерей 43-го полка, при 3-хъ орудіяхъ. Замѣтя сіе движеніе, мятежники начали стягивать свои силы въ часть деревни, удаленную отъ крѣпости.

Кап. Невѣровскій, поспѣшно приблизившись къ онымъ, открылъ огонь изъ орудій; вмѣстѣ съ тѣмъ-же началась пальба изъ крѣпостнаго люнета и ближайшаго форштадта.

Удачное дѣйствіе нашей артиллеріи привело въ замѣшательство скопища Кази-Муллы и онъ, оставя сел. Кум-юртъ, съ большою поспѣшностью потянулся въ Ханкальское ущелье, откуда съ частію своихъ сообщниковъ бросился на Аргунъ въ горы; Карабулаки-же и Чеченцы Едисханскихъ полей разошлись по своимъ домамъ, но Кази-Мулла, какъ говорятъ, обѣщалъ опять къ нимъ возвратиться 10-го числа будущаго луннаго мѣсяца.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, число убитыхъ и раненыхъ изъ скопища Кази-Муллы простирается до 20-ти чел., на мѣстѣ оставлено 3 убитыхъ лошади; съ нашей-же стороны потери никакой не было.

576. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 5-го мая 1832 года, № 335.*

Начальникъ Сунженской линіи ген.-м. кн. Бековичъ-Черкасскій доноситъ, что ему доставлено воззваніе Кази-Муллы къ Чеченцамъ, въ которомъ онъ имъ обѣщаетъ прибыть въ Чечню къ курбан-байраму, что 10-го сего мѣсяца, и тогда начать дѣйствія.

Равномѣрно полк. Сарачанъ, находящійся въ кр. Грозной, доноситъ о полученномъ имъ извѣстіи о намѣреніи Кази-Муллы дѣйствовать сообща съ Гамзад-бекомъ въ Шамхальскомъ и Кумыкскомъ владѣніяхъ, стараясь жителей послѣдняго взбунтовать, и въ случаѣ, что они останутся покорными Россійскому правительству, ихъ разорить.

Кази-Мулла, по оставленіи имъ Чечни, избралъ себѣ мѣстомъ пребыванія Койсубулинскую дер. Игали, а по другимъ извѣстіямъ окрестности самыхъ Гимръ.

577. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 26-го мая 1832 года, № 60.*

На предписаніе в. выс.-а, отъ 8-го числа прошлаго апрѣля мѣсяца, № 255, относительно подробнаго описанія набѣга, произведеннаго Кази-Муллою на Кизляръ 1-го ноября прошедшаго года, честь имѣю донести:

Возвращаясь послѣ взятія 19-го октября 1831 года сел. Чир-юрта, съ 24-го октября началъ я получать извѣстія, что Кази-Мулла бросился къ Чеченцамъ и вызываетъ ихъ къ всеобщему вооруженію. Засимъ получено свѣдѣніе, что Кази-Мулла, собравъ

значительное скопище, перешелъ Сунжу и хребетъ горъ, отдѣляющій оную отъ Терека. Сіе движеніе угрожало опасностью нѣкоторымъ станицамъ Гребенскаго Войска и Моздокскаго козачьяго полка. Посему 27-го октября выступилъ я съ отрядомъ изъ укр. Таш-кичу къ Старому-юрту. Между тѣмъ Кази-Мулла успѣлъ учинить нападеніе на небольшую Чеченскую дер. Новый-юртъ, угналъ жителей оной и требовалъ, чтобы жители значительной Чеченской дер. Старый-юртъ переселились за Сунжу. Получивъ о семъ свѣдѣніе, я отправилъ впередъ кавалерію, которая 28-го числа октября прибыла къ Старому-юрту, куда на другой день пришелъ и весь отрядъ.

Въ ожиданіи обозовъ, слѣдовавшихъ по лѣвому берегу Терека, отрядъ простоялъ при Старомъ-юртѣ 30-е и 31-е октября. Подъ вечеръ 31-го числа получено извѣстіе, что Кази-Мулла, который послѣ нападенія на Новый-юртъ возвратился со своимъ скопищемъ за Сунжу, снова переправился на лѣвый берегъ оной и, оставивъ всю пѣхоту въ дер. Аче-хи, съ конницею потянулся къ сел. Брагунамъ, въ намѣреніи напасть либо на сіе селеніе, либо Гребенскаго Войска станицу Щедринскую. Посему командировалъ я командира Гребенскаго козачьяго войска полк. Волжинскаго съ 160 козаками и 3-мя конными орудіями на лѣвую сторону Терека. Ему приказано было, присоединивъ къ себѣ козаковъ, находившихся близъ станицы Червленной, идти въ станицу Щедринскую и вообще дѣйствовать по обстоятельствамъ.

Полк. Волжинскій, переправясь на лѣвую сторону Терека и прибывъ 1-го ноября 1831 года на Ключенскій постъ, отстоящій отъ Старо-юрта въ 24-хъ верстахъ, извѣстился, что часть конницы изъ скопища Кази-Муллы показалась у горячихъ источниковъ, находящихся недалеко отъ сел. Брагунъ; бѣльшая-же часть потянулась внизъ по Тереку. Посему полк. Волжинскій съ козаками и орудіями пошелъ также внизъ по лѣвому берегу Терека и 2-го числа получилъ свѣдѣніе, что Кази-Мулла 1-го ноября, сжегши Лащуринскій карантинъ, учинилъ нападеніе на Кизляръ.

Между тѣмъ 1-го ноября разбилъ я скопище Кази-Муллы, оставленное въ дер. Аче-хи, а 2-го числа получилъ извѣстіе, что Кази-Мулла потянулся къ Качалыковскимъ деревнямъ, но куда именно, никто не знаетъ. Посему командировалъ я командовавшаго Терскимъ семейнымъ войскомъ подполк. Ускова съ 300 чел. кавалеріи, съ тѣмъ, чтобы пере-

правился онъ у Брагунъ чрезъ Сунжу и старался-бы встрѣтить скопище Кази-Муллы на возвратномъ пути.

Изъ показанія бывшаго въ скопищѣ Кази-Муллы Чеченца Ильяса Иналова значится, что Кази-Мулла 31-го числа октября 1831 года, оставивъ пѣхоту въ дер. Аче-хи, съ конницею до 940 чел. потянулся къ сел. Брагунамъ и переправился чрезъ Сунжу у дер. Гудермеса. Въ означенной деревнѣ, исполнивъ вечернюю молитву, присоединилъ къ себѣ до 200 чел. Качалыковцевъ и, оставивъ тутъ художонныхъ Чеченцевъ, отправился по дорогѣ къ дер. Аксаю. Перейдя первый мостъ, находящійся на дорогѣ отъ укр. Амир-Аджи-юртовскаго къ Аксаю, поворотилъ влѣво и, остановивъ все скопище, приказалъ слѣдовать безостановочно за бѣглецомъ изъ Кизлярскихъ жителей Хасан-бекомъ. Такимъ образомъ слѣдовали всю ночь, а на разсвѣтѣ пустились рысью. Въ полдень 1-го ноября сожгли Лащуринскій карантинъ и, оттолъ бросившись, учинили нападеніе на Кизляръ. Набравъ плѣнныхъ и разнаго имущества, къ вечеру были уже у сожженнаго Лащуринскаго карантина, отколъ слѣдовали цѣлую ночь, во время коей перешли Мухаммедовъ мостъ; потомъ ѣхали цѣлый день 2-го числа ноября, а въ вечеру переправились чрезъ Сулакъ у Темираула. Перейдя сію рѣку, остановились въ лѣсу ночевать и 3-го ноября учинили раздѣлъ плѣнныхъ и имущества. Послѣ чего Кази-Мулла съ Лезгинами пошелъ въ горы, а Чеченцы возвратились въ свои дома. По другимъ-же свѣдѣніямъ оказывается, что Кази-Мулла имѣлъ съ собою конницы до 1,500 чел., но, по случаю слишкомъ поспѣшнаго слѣдованія къ Кизляру, отстало усталыхъ до 600 чел.

Изъ показанія означеннаго Чеченца Ильяса Иналова и другихъ свѣдѣній видно, что Кази-Мулла съ начала выступленія не объявлялъ, какъ это обыкновенно дѣлается, о настоящемъ своемъ намѣреніи, и не сказалъ объ ономъ даже и тогда, когда поворотилъ съ дороги, ведущей въ Аксай; только приказалъ слѣдовать за Кизлярскимъ бѣглецомъ Хасан-бекомъ. А посему полк. Волжинскій не прежде могъ узнать о настоящемъ намѣреніи Кази-Муллы, какъ тогда, когда оное было уже приведено въ исполненіе. Получивъ-же извѣстіе, что Кази-Мулла пошелъ внизъ по Тереку, чрезъ земли кочующихъ Аксаевскихъ Ногайцевъ, полк. Волжинскій слѣдовалъ также внизъ по лѣвому берегу Терека. Отъ Ключенскаго поста до г. Кизляра полагается около 80-ти верстъ. По столь значительному разстоянію

полк. Волжинскій не могъ никоимъ образомъ поспѣть съ козаками и конною артиллеріею на защиту Кизляра. Онъ не могъ-бы даже достигнуть сего города и тогда, если-бы, зная при выступленіи изъ Старо-юрта о намѣреніи Кази-Муллы, слѣдовалъ прямо въ Кизляръ, до коего считается оттоль около 105-ти верстъ. Причѣмъ должно взять въ соображеніе и то, что полк. Волжинскій долженъ былъ употребить не мало времени на переправу козаковъ и артиллеріи ночью чрезъ Терекъ.

Подполк. Усковъ, командированный мною съ 300 козаками уже 2-го ноября, не могъ встрѣтиться съ Чеченцами на возвратномъ пути; ибо, какъ я выше сего сказалъ, они возвращались домой не чрезъ Качалыковскія деревни, а чрезъ сел. Чир-юртъ, по дорогѣ, идущей въ Чечню.

Такимъ образомъ, никакія войска не могли поспѣть на защиту Кизляра, на который учинено Кази-Муллою столь нечаянное нападеніе. Но при всемъ томъ была возможность, хотя за часъ, предварить жителей города о принятіи мѣръ къ защитѣ, если-бы находившійся съ командою въ Лащуринскомъ карантинѣ Терскаго Кизлярскаго Войска хорунжій Артамоновъ былъ болѣе бдителенъ. Онъ столь былъ безпеченъ, что не замѣтилъ приближеніе Кази-Муллы съ значительнымъ скопищемъ къ Лащуринскому карантину. И такъ какъ онъ чрезъ сіе не успѣлъ дать о томъ знать въ Кизляръ, то въ городѣ сперва узнали только, что карантинъ зажженъ, а о приближеніи непріятеля вѣсть разошлась тогда, когда сей былъ уже въ городѣ. Хорунжій Артамоновъ при взятіи и сожженіи Лащуринскаго карантина убитъ.

Остается мнѣ еще сказать насчетъ Донскаго Войска полк. Басова. По маршруту, представленному полк. Басовымъ, ему назначено быть съ полкомъ 31-го октября 1831 года въ Лащуринскомъ карантинѣ, а 1-го ноября въ Кизлярѣ. Но полк. Басовъ 31-го октября переправился только чрезъ Сулакъ и съ вечера означеннаго числа выступилъ къ Кизляру, куда прибылъ 2-го числа ноября, въ 4 часа по полуночи. Отъ укр. Кази-юртовскаго, при коемъ полк. Басовъ переправлялся чрезъ Сулакъ, считается до Лащуринскаго карантина 49 верстъ, а отъ него до Кизляра 12 верстъ. По извѣстіямъ, у меня имѣющимся, значится, что Аксаевскій Ногайскій кадій, прибывъ 1-го ноября по-полудни въ Кизляръ и узнавъ о учиненномъ на оный Кази-Муллою нападеніи, пустился съ бывшими при немъ Ногайцами въ преслѣдованіе скопища. Не доѣзжая до Мухаммедова моста, повстрѣчалъ онъ Донской полкъ

полк. Басова, коему объявилъ объ учиненномъ Кази-Муллою на Кизляръ нападеніи, и что скопище съ добычею возвращается и должно быть въ недалекомъ разстояніи; но полк. Басовъ, не довѣряя рассказамъ Ногайскаго кадія, арестовалъ его и доставилъ въ Кизляръ. Кази-Мулла съ скопищемъ, при возвращеніи отъ Кизляра, слѣдовалъ немного стороною отъ дороги, по коей проходилъ полк. Басовъ съ полкомъ.

Должно-ли поставить въ вину полк. Басову, что онъ, будучи задержанъ переправою чрезъ Сулакъ, не могъ быть въ Кизлярѣ въ назначенный по маршруту день, и потомъ по объявленію Аксаевскаго Ногайскаго кадія о скопищѣ, возвращавшемся изъ Кизляра, не учинилъ о преслѣдованіи онаго никакого распоряженія, не имѣя, впрочемъ, на сіе никакого о томъ предписанія, представляю на благоусмотрѣніе в. выс-а.

578. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 15-го июля 1832 года, № 12.*

Отрядъ, назначенный подъ начальствомъ моимъ дѣйствовать противъ Галгаевцевъ, 11-го числа собрался въ 19-ти верстахъ отъ Владикавказа на Военно-Грузинской дорогѣ у поста Кайтукина.

12-го числа перешелъ я Терекъ, по устроенному предварительно мосту, за коимъ начался самый трудный подъѣмъ вверхъ по р. Макалдону. Горныя орудія почти половину дороги должно было разбирать и нести на рукахъ; для прохода вьюковъ едва можно было раскопать косогоры. Не смотря на сіе, отрядъ прошелъ около 10-ти верстъ и имѣлъ ночлегъ у дер. Обина. Жители всѣхъ Джераховскихъ деревень встрѣтили меня съ хлѣбомъ и солью. Обинцы хотя были замѣшаны въ нѣкоторыхъ шалостяхъ, но также явились ко мнѣ, прося пощады. Изъ нихъ я взялъ съ собою одного человѣка въ обезпеченіе возвращенія одного мальчика, ими прежде увезеннаго.

13-го числа дорога была еще затруднительнѣе: отрядъ проходилъ болѣею частью по узкимъ тропинкамъ, вдоль косогоровъ и пропастей, чрезъ весьма глубокія балки, безпрестанными длинными крутыми подъѣмами и спусками. Авангардъ съ трехъ часовъ утра до шести вечера успѣлъ пройти около 12-ти верстъ, до дер. Хули, въ коей въ прошедшемъ году умерщвленъ приставъ Константиновъ. Главная колонна сдѣлала 9 верстъ, а арріергардъ, при коемъ находится около 400 вьюковъ съ провіантомъ и другими тягостями, прошелъ только 6 верстъ. Кистин-

цы остались въ деревняхъ своихъ и встрѣчали меня съ хлѣбомъ и солью. Въ Хули никого не найдено. Въ сіи два дня отрядъ потерялъ 7 лошадей, свалившихся въ обрывы. Изъ четырехъ деревень Кистинцевъ, называющихся Челихойцами, лежащихъ между Хули и Галгаевскими деревнями и которыя почитаются не участвовавшими въ убійствѣ Константинова, явились только нѣсколько человѣкъ изъ селеній Ляляги и Салги.

14-го числа весь отрядъ собрался въ Хули, поднявшись съ величайшимъ трудомъ на весьма крутую гору Бей-Мухаммедъ, находящуюся между селеніями Койрахъ и Хули. Последнее сіе селеніе сожжено, пашни онаго потравлены, три крѣпкія каменные древнія большія башни, служившія для жителей лучшимъ убѣжищемъ, подорваны порохомъ.

Къ несчастію три Лялягскихъ жителя, ѣхавшихъ въ лагерь вооруженные, испугавшись встрѣченнаго ими Осетинскаго разбѣзда, обратились въ бѣгство, но были настигнуты ими и убиты. Сіе произвело, что другіе Челихойскіе жители остались въ горахъ. Я призвалъ родственниковъ убитыхъ людей, объяснилъ имъ причину сего происшествія и далъ имъ денежное награжденіе, коимъ они остались довольны.

Другой разбѣздъ открылъ въ горахъ скотъ, принадлежащій, какъ Челихойскимъ жителямъ, такъ и нѣкоторымъ немирнымъ. Не выслушавъ приглашенія явиться къ начальству, люди, находившіеся при скотѣ, начали стрѣлять по нашимъ и ранили двухъ Осетинъ, которые у нихъ убили трехъ человѣкъ и отогнали нѣсколько лошадей, ословъ, 205 штукъ рогатаго скота и около 600 барановъ.

Сего 15-го іюля остаюсь я при Хули въ ожиданіи присоединенія вьючнаго парка съ запасными патронами, и для полученія извѣстій, куда скрылись жители Хули, дабы, по возможности, отыскать ихъ. Между тѣмъ Челихойцамъ послалъ я объявить, что они наказаны за то, что приняли къ себѣ скотъ немирныхъ деревень, но, во уваженіе неучастія ихъ въ убійствѣ Константинова, деревни и пашни ихъ остаются нераззоренными, исключая небольшой непокорной намъ дер. Шуванъ, близъ Хули находящейся, издавна служащей пріютомъ для хищниковъ и которая замѣшана въ послѣднемъ злодѣяніи Хулинцевъ и Галгаевцевъ. Для истребленія сей деревни посылаю команду. Жителямъ деревень Ляляги и Салги объявилъ я также, что отдаю имъ земли Хулинцевъ, коимъ никогда не будетъ дозволено поселиться въ нынѣшнемъ ихъ мѣстопребываніи.

Сходно съ Высочайшимъ соизволеніемъ употреблять горскихъ жителей однихъ противъ другихъ для укорененія взаимной ненависти ихъ, находятся при моемъ отрядѣ Осетины, живущіе близъ Владикавказа, и милиція изъ горцевъ, обитающихъ по Военно-Грузинской дорогѣ отъ Ларса до Пасанаура, принадлежащихъ къ Грузіи, подъ названіемъ *Горскихъ народовъ*.

При отрядѣ ген.-л. Вельяминова находятся Кабардинцы и Ингуши. О дѣйствіяхъ его не имѣю еще извѣстія, равно и о набѣгѣ, назначенномъ произвести со стороны Хевсуріи Пшаво-Хевсурами и жителями верхнихъ Кахетинскихъ деревень противъ народовъ, смежныхъ съ Галгаевцами, весьма стѣснившихъ Хевсурцевъ. Набѣгъ сей долженъ также воспрепятствовать Галгаевцамъ получить вспоможеніе отъ сихъ народовъ.

579. Тоже, отъ 21-го іюля 1832 года, № 20.

16-го числа сего мѣсяца, получилъ я извѣстіе, что Хулинцы и жители ближнихъ къ нимъ Галгаевскихъ деревень скрылись въ лѣсахъ къ сторонѣ Хевсуріи. Потому, подавшись впередъ около 6-ти верстъ по вьючной дорогѣ, нѣсколько удобнѣйшей противъ прежнихъ переходовъ, остановился я близъ Галгаевской дер. Бешти, откуда отправилъ, для отысканія сихъ главнѣйшихъ виновниковъ въ убійствѣ пристава Константинова, два сильные отряда подѣ начальствомъ полк. Засса и подполк. Чилиева. Оба они по едва проходимымъ тропинкамъ поднялись до снѣжныхъ вершинъ скалистыхъ горъ, открыли слѣды мятежниковъ и подполк. Чилиевъ имѣлъ небольшую перестрѣлку съ карауломъ ихъ, но наступившій сильный туманъ воспрепятствовалъ продолжать преслѣдованіе.

17-го числа туманъ продолжался до полудня. Посланная Осетинская партія открывала, что мятежники уже перебрались къ вершинамъ Ассы и разсѣялись по лѣсистымъ ущельямъ, почему я ограничился сожженіемъ ближайшихъ деревень и истребленіемъ пашень. Вечеромъ нѣсколько Осетинскихъ фуражировъ, удалясь слишкомъ отъ лагеря, были атакованы Галгаевцами, спустившимися въ числѣ около 100 чел. изъ скалъ хребта Матхоха, къ сѣверу отъ лагеря находившагося. Я послалъ къ нимъ на подкрѣпленіе двѣ сотни Грузинскаго коннаго полка и на всякій случай за онымъ баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка. По трудности мѣстоположенія, Грузины, снѣшившись, съ примѣрною рѣши-

тельностью атаковали неприятеля, опрокинули онаго и гнали вверхъ по скаламъ, покуда было возможно. Съ нашей стороны при семъ раненъ одинъ Грузинъ и одна лошадь. Галгаевцы потеряли убитыми 4-хъ чел., коихъ ружья доставлены ко мнѣ.

Я два раза посылалъ Галгаевцамъ объявить, чтобы, во избѣжаніе совершеннаго раззоренія, они выдали виновнѣйшихъ въ убійствѣ Константинова и внесли слѣдующую съ нихъ подать, наложенную въ 1830 году и, сверхъ того, уплатили значительный штрафъ. Они въ первый разъ отвѣчали моимъ посланнымъ, что соберутся и подумаютъ; вторично же не допустили ихъ, объявя, что найдутъ средство скрыться въ ущельяхъ и лѣсахъ своихъ. Посему я рѣшился преслѣдовать ихъ сколь возможно далѣе.

18-го числа, пройдя около 8-ми верстъ, болѣею частью по весьма крутому продолжительному спуску, отрядъ прибылъ къ сел. Таргимъ на Ассу, близъ коей находятся главнѣйшія селенія Галгаевцевъ. По разнымъ полученнымъ свѣдѣніямъ, они скрылись въ трехъ мѣстахъ: одни, вмѣстѣ съ Хулинцами, въ ущельяхъ и лѣсахъ къ сторонѣ Хевсуріи; другіе посреди скалъ хребта Матхоха, доходящаго до самой Ассы, а третьи въ урочищахъ Гаѣ и Гала за скалистымъ, весьма высокимъ хребтомъ, по правую сторону Ассы находящимся, и не только для войскъ, но и для самихъ горцевъ почитающимся весьма труднымъ къ переходу.

Для преслѣдованія семействъ, скрывшихся въ Матхохѣ, отрядилъ я 19-го числа 200 чел. Осетинской милиціи въ обходъ внизъ по Ассѣ; отъ лагеря же направилъ часть Грузинской горской милиціи и двѣ роты Тифлискаго пѣхотнаго полка, подъ начальствомъ кап. Пархомова, прямо на скалы, дабы, привлеки въ сію сторону вниманіе неприятеля, дать Осетинамъ возможность успѣшнѣе дѣйствовать. Экспедиція сія совершенно удалась. Кап. Парховъ умѣлъ искусно занять неприятеля, подвигаясь съ рѣшительностью впередъ, не смотря на частый ружейный огонь и камни, низвергаемые со скалъ. Осетины между тѣмъ обошли горы и захватили около 250-ти штукъ рогатаго скота, 1,300 барановъ и нѣсколько лошадей и эшаковъ. Поднимавшійся туманъ воспрепятствовалъ отыскать семейства неприятеля, разсѣявшіяся по горамъ. Неприятель преслѣдовалъ Осетинъ, но командуя баталіономъ Тифлискаго пѣхотнаго полка майоръ Бореиша во-время вышелъ имъ на подкрѣпленіе съ двумя ротами пѣхоты, отразилъ удачно неприятеля и вся добыча доставлена въ лагерь, исключая побитаго скота выстрѣлами и каме-

нями. Въ сей экспедиціи съ нашей стороны легко ранены 4 рядовыхъ и 2 Осетина; неприятель потерялъ убитыми 4-хъ чел. Одна женщина была захвачена въ плѣнъ, но сбросилась со скалы въ воду и погибла.

Дабы показать здѣшнимъ народамъ, что для войскъ Е. И. В. нѣтъ непроходимыхъ мѣстъ, 19-го числа выступилъ я къ уроч. Гаю. При сел. Таргимѣ оставлены всѣ тягости въ общемъ вагенбургѣ, подъ начальствомъ майора Бореиши.

Со мною выступили два баталіона Эриванскаго карабинернаго полка, баталіонъ 41-го Егерскаго полка, 200 козаковъ Моздокскаго линейнаго козачьяго полка, Грузинскій конный полкъ, 350 чел. Осетинъ, 200 чел. Грузинской горской милиціи, 4 горныхъ единорога и 6 кегорновыхъ мортирокъ. Дорога отряда моего шла безпрестанными крутыми подъемами и спусками по узкимъ тропинкамъ, по коимъ нѣсколько разъ нужно было разбирать орудія; но, не смотря на сіе, неутомимыя войска, бывшія со мною, прошли около 16-ти верстъ и вечеромъ были у подошвы скалъ, за коими находится уроч. Гай. Съ половины дороги отправилъ я впередъ, командира Моздокскаго линейнаго козачьяго полка полк. Засса съ кавалеріею, дабы стараться занять вершину скалъ, прежде чѣмъ неприятель удостовѣрится въ нашемъ направленіи. Полк. Зассъ исполнилъ сіе съ особенною распорядительностью и отважностью. Пользуясь туманомъ, онъ подошелъ къ самымъ скаламъ, оставилъ лошадей и началъ подниматься по тропинкѣ; но на половинѣ подъема былъ встрѣченъ ружейными выстрѣлами и непрерывнымъ градомъ огромныхъ камней, посыпавшихся со скалъ. Не смотря на сіе, храбрые Моздокскіе козаки и Осетины продолжали итти вверхъ.

Такъ какъ движеніе нашей кавалеріи было уже открыто и по причинѣ густого тумана невозможно было сдѣлать никакого распоряженія для нападенія на неприятеля, то я остановилъ полк. Засса. Потеря наша въ сей день состояла изъ 4-хъ чел. раненыхъ, 4-хъ ушибшихся при крутомъ спускѣ, убившейся одной артиллерійской лошади и также ранено нѣсколько лошадей.

20-го числа утромъ ясная погода позволила осмотрѣть предстоящій намъ отсюда путь. Узкая, крутая тропинка извивалась на продолженіи трехъ верстъ, поднимаясь вдоль огромныхъ скалъ надъ крутыми обрывами. Неприятель занималъ вершины скалъ. Казалось невозможнымъ силою пройти чрезъ сей проходъ, славящійся у горцевъ своею неприступно-

стью. Кромѣ сей тропинки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ можно было съ камня на камень взбираться прямо на скалы; но занимающіе оныя, будучи въ самомъ маломъ числѣ, могли-бы безъ затрудненія отразить самое усиленное нападеніе: имъ нужно было изъ-за скалъ бросать камни, которые, низвергаясь съ чрезвычайною быстротою, подавили-бы все на пространствахъ болѣе версты отъ подошвы скалъ.

Такъ какъ не было никакой надежды силою взойти на скалы въ случаѣ упорнаго сопротивленія со стороны непріятеля, то я предположилъ сдѣлать фальшивую атаку, дабы смѣлостью оной изумить непріятеля, чѣмъ и воспользоваться по мѣрѣ возможности. Для сего въ трехъ мѣстахъ направилъ я Грузинъ и Осетинъ прямо на скалы, подкрѣпивъ оныхъ на удобнѣйшемъ подъѣмѣ баталіономъ 41-го Егерскаго полка; Эриванскій карабинерный полкъ и Моздокскіе козаки составляли резервъ. Непріятель встрѣтилъ насъ градомъ камней; но Грузины и Осетины, разсѣявшись, смѣло начали взбираться на скалы. Горныя орудія и мортирки весьма удачно дѣйствовали по вершинамъ и производили видимое разстройство въ непріятелѣ. Стрѣлки наши, пользуясь симъ, поднимались выше, хотя непріятель производилъ довольно сильный ружейный огонь и продолжалъ бросать камни. Егеря 41-го полка не отставали отъ Осетинъ, не смотря на неудобность одежды и вооруженія своего для восхода на скалы. Храбрость войскъ и удачное дѣйствіе артиллеріи вскорѣ привели въ робость непріятеля и онъ обратился въ бѣгство, хотя могъ еще съ величайшею выгодною защищаться. Наши Грузины и Осетины мгновенно очутились на вершинѣ скалъ и войска продолжали безпрепятственно подниматься на гору уже по вышеописанной тропинкѣ. Съ нашей стороны при семъ ранено только 5 чел. Столь ничтожную потерю можно объяснить однимъ изумленіемъ непріятеля, вѣроятно, не предполагавшаго, чтобы мы осмѣлились подняться къ нему, не съ подошвы, но съ половины горы, на коей я наблюдалъ движеніе войскъ. На вершинѣ горы нашли мы ледъ и снѣгъ. О трудности сего подъема можно судить потому, что я два часа шелъ по оному. Не могу при семъ не отдать полной справедливости отважности, неутомимости и усердію войскъ отряда моего. Никакіе труды не возбуждаютъ ни малѣйшаго унынія или ропота: между всѣми чинами, безъ исключенія, опасности не только не устрашаютъ, но возбуждаютъ общее соревнованіе. Съ вершины скалъ можно было-бы вполне осмотрѣть всѣ убѣжища мятеж-

никовъ; но наступившій густой туманъ снова спасъ ихъ, и я долженъ былъ ограничиться преслѣдованіемъ по самому большому слѣду, приведшему насъ къ уроч. Гай. Спускъ съ горъ былъ также чрезвычайно затруднителенъ: туманъ превратился въ дождь и люди едва могли удерживаться по скользкимъ глинистымъ крутизнамъ, такъ что отрядъ, выступившій въ 4 часа утра, собрался только около полуночи на мѣстѣ ночлега при Гаѣ, пройдя около 10-ти верстъ. Полк. Засѣ, командовавшій авангардомъ, преслѣдовалъ непріятеля съ козаками и тремя ротами егерей еще около 15-ти верстъ по дорогѣ столь трудной, что козаки принуждены были вести лошадей въ поводахъ, и успѣлъ отбить около 200 штукъ рогатаго скота. Приобрѣли также значительную добычу въ разномъ имуществѣ, разбросанномъ непріателемъ.

20-го-же числа нѣсколько Осетинъ отдѣлились безъ позволенія отъ отряда и отправились въ дер. Цору, отстоящую въ нѣсколькихъ верстахъ отъ лагеря, гдѣ были атакованы скрывавшимися жителями, и изъ нихъ 1 убитъ и 2 ранены.

Сего 21-го числа туманъ и дождь не позволяютъ ничего предпринять: только разосланы партіи Осетинъ для поисковъ надъ непріателемъ.

Я прошу васъ, при доведеніи всего здѣсь изъясненнаго до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И., доложить Е. В., что и въ семъ трудномъ предпріятіи ген.-м. Вольховскій опытностью своею, усердіемъ и неутомимостью не преставаѣ мнѣ быть дѣятельнымъ и отличнѣйшимъ сотрудникомъ.

580. *Тожѣ, № 21.—Лагерь при сел. Гаѣ.*

О дѣйствіяхъ отряда ген.-л. Вельяминова получены мною слѣдующія извѣстія:

13-го числа сего мѣсяца ген.-л. Вельяминовъ выступилъ изъ Назрановскаго укрѣпленія къ непокорному Карабулакскому сел. Шельчихи; но по причинѣ грязной дороги и дурной переправы черезъ р. Сунжу, при Малой Яндыркѣ, онъ только на другой день подошелъ къ оному. Видя, что до 200 мятежниковъ намѣреваются защищать селеніе сіе, онъ приказалъ устроить въ двухъ мѣстахъ батареи: одну изъ 6-ти орудій конно-артиллерійской козачьей № 6-й роты и другую изъ 4-хъ орудій пѣшей артиллеріи, дѣйствіемъ которыхъ мятежники немедленно были выбиты изъ деревни и она занята безъ малѣйшаго сопротивленія 40-мъ Егерскимъ полкомъ. Непріятельская партія, скрывшись въ лѣсу на противоположномъ берегу Ассы, перестрѣливалась съ

нашей стрѣлковою цѣпью; часть-же которыхъ, показавшихся на открытомъ мѣстѣ, были преслѣдуемы Кабардинскою милиціею и конно-Закавказскими полками, переправленными на сей предметъ на правый берегъ Ассы; другая часть нашей конницы преслѣдовала бѣгущихъ до дер. Мартана, гдѣ имѣла перестрѣлку съ засѣвшими въ оной жителями. Въ сей перестрѣлкѣ со стороны непріятеля убито 2 чел., а съ нашей легко раненъ одинъ всадникъ и одна лошадь. Деревня Большая Шельчиха раззорена до основанія.

15-го іюня ген.-л. Вельяминовъ выступилъ изъ дер. Шельчихи и занялъ безъ всякаго сопротивленія дер. Хайфиръ или Худаберти, коей жители прислали съ изъявленіемъ покорности. На другой день прошелъ онъ мимо деревень Мужихой и Фаргивъ, жители коихъ также покорились, и приказалъ только раззорить большую мятежную деревушку Цоале, близъ которой остановился лагеремъ. Многія Карабулакскія деревни присылали равномѣрно просить о пощадѣ, соглашаясь внести возложенный на нихъ штрафъ по 5-ти р. с. и платить ежегодной подати со двора по 1 р. с.; но просили, по неимѣнію у многихъ денегъ, вмѣсто штрафа, внести по одной скотинѣ, что имъ и дозволено. Послѣ дневки при раззоренной дер. Цоале, ген.-л. Вельяминовъ устроилъ тамъ вагенбургъ, въ которомъ, оставивъ 250 чел. Московскаго пѣхотнаго полка, при 4-хъ орудіяхъ конно-козачьей артиллеріи № 6-й роты и кавалерію, двинулся къ Галашевцамъ чрезъ хребетъ горъ, покрытый лѣсомъ.

Непріятель, пользуясь тѣсною дорою, на обрывистыхъ спускахъ и подъемахъ сдѣлалъ завалы, которыхъ, впрочемъ, не защищалъ. Но когда наши войска подошли къ послѣдному крутому спуску, то засѣвшіе въ лѣсу надъ поворотомъ дороги мятежники открыли довольно сильный ружейный огонь по авангарду, состоявшему изъ 2-хъ ротъ Бутырскаго пѣхотнаго полка, которыя бросились въ штыки и заставили непріятеля отдалиться отъ дороги, послѣ чего перестрѣлка съ цѣпью нашею не прекращалась до выхода изъ лѣса на довольно обширную равнину, гдѣ лежитъ дер. Галашки. Расположась лагеремъ, ген.-л. Вельяминовъ отрядилъ 200 чел. бывшей съ нимъ кавалеріи для сожженія нѣкоторыхъ строеній, лежащихъ на берегу Ассы. Въ сей день съ нашей стороны убитыхъ 2 и раненыхъ 8 чел., потеря-же непріятеля еще неизвѣстна, кромѣ 4-хъ убитыхъ, съ которыхъ нашими стрѣлками снято оружіе.

581. *Тожѣ, отъ 29-го іюля 1832 года, № 42.*

22-го числа сего мѣсяца, продолжавшійся туманъ не позволялъ дѣлать никакихъ поисковъ въ окрестностяхъ Гая, почему я перешелъ обратно чрезъ скалистый хребетъ Малку-Гай и расположился лагеремъ при дер. Цорѣ, дабы продолжать истребленіе жилищъ и пашень Галгаевцевъ.

Въ дер. Цорѣ два жителя заперлись въ высокой каменной башнѣ и, не смотря на всѣ увѣщанія, не хотѣли сдаться. Я приказалъ сдѣлать мину, дабы подорвать башню. Во время работъ у насъ ушиблено камнями 4 сапера и ранено 4 чел. выстрѣлами двухъ мятежниковъ, которые сдались тогда только, когда мина уже была начинена; башня же взорвана.

23-го числа истреблены 8 деревень.

24-го числа прибылъ я къ вагенбургу при сел. Таргимъ, истребивъ еще 9 деревень.

25-го числа войска имѣли дневку, 26-го отрядъ выступилъ обратно къ Тереку, 27-го перешелъ оный и 28-го прибылъ къ Владикавказу.

Челихойцевъ, Кистинцевъ и Джераховъ нашелъ я всѣхъ на мѣстахъ: они изъявляли полную покорность; одна изъ оныхъ, непослушная деревня Обинъ, выдала аманата и возвратила захваченнаго въ плѣнъ сына одного преданнаго намъ Джераховца.

Такимъ образомъ кончилась предпринятая мною экспедиція противъ Галгаевцевъ. Надѣюсь, что она будетъ имѣть полезныя послѣдствія для спокойствія Военно-Грузинской дороги.

Вѣроломное племя Галгаевцевъ, по мнѣнію самихъ горцевъ, наказано примѣрнымъ образомъ, лишась значительнаго числа скота своего, бѣльшей части движимаго имущества, жилищъ и пашень. Войска наши проникли въ самыя скрытныя убѣжища ихъ, доселѣ почитавшіяся неприступными для насъ. Сами Галгаевцы знаютъ, что одинъ только туманъ, съ 16-го по 27-е число сего мѣсяца продолжавшійся, спасъ семейства ихъ отъ плѣна и остальное имущество отъ совершеннаго истребленія. Племена, смежныя съ ними, но не участвовавшія въ сдѣланномъ ими злодѣяніи, пропуская безпрепятственно войска, не понесли никакого вреда. Осетины-же и горскіе Грузинскіе жители, находившіеся при отрядѣ, приобрѣли богатую добычу, что служить имъ наградою, а намъ обезпеченіемъ, что они, возобновя вражду свою съ сосѣдними племенами, по необходимости должны держаться нашей стороны и искать нашего покровительства.

582. *Тожѣ, № 43.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 21-го сего мѣсяца, № 21, честь имѣю увѣдомить в. с., что ген.-л. Вельяминовъ, истребивъ непокорную дер. Меркей, лежащую на правомъ берегу Ассы, 19-го сего мѣсяца перешелъ къ дер. Арсамак-Черкеровъ, жители которой изъявили покорность. При раззореніи дер. Черкеровъ до 100 чел. конныхъ и пѣшихъ Карабулаковъ нынѣ расположены на вершинѣ горы, по отлогости которой конница наша занимала пикеты. Пѣшіе Карабулаки нѣсколько разъ старались занять опушку лѣса, дабы изъ оной вредить нашимъ, но Кабардинцы и всадники конно-Закавказскихъ полковъ съ козаками не допускали ихъ сего исполнить, при чемъ непріятель потерялъ 4 чел. убитыми. Деревни Адиль-Гирей-юртъ и Дол-юртъ, жители которыхъ явились съ покорностью, остались нераззоренными. 21-го числа ген.-л. Вельяминовъ переправилъ баталіонъ 40-го Егерскаго полка, съ двумя орудіями, линейными козаками и всадниками конно-Закавказскихъ полковъ на правую сторону рѣки для истребленія деревень Средняго и Малаго Меркея, которыхъ жители хотя и изъявляли покорность, но послѣ общаго между собою совѣщанія не согласились заплатить требуемой подати или вмѣсто оной скота. На вершинѣ горы, возвышающейся надъ берегомъ рѣки, было собрано до 400 Карабулаковъ, изъ которыхъ человекъ 200, замѣтя наше движеніе, спустились и заняли отдѣльный лѣсокъ. Но стрѣлки наши, бросившись съ отличною неустрашимостью въ чащу, вытѣснили ихъ оттуда и тѣмъ подвергли нападенію кавалеріи, направленной въ обходъ. Крутой подъѣмъ на гору при затруднительномъ мѣстоположеніи дали бѣгущимъ возможность спастись отъ преслѣдованія; при всемъ томъ они оставили 9 тѣлъ на мѣстѣ. Общая потеря ихъ простирается до 12-ти чел. убитыми и до 25-ти ранеными, какъ сіе показали жители дер. Арслан-бека и Мужихоя, явившихся съ аманатами и податью. Съ нашей стороны ранены: Гребенскаго войска 1 офицеръ и нижнихъ чиновъ полковъ: 40-го Егерскаго 1, 1-го конно-Закавказскаго полка 7 и 2-го 8; лошадей убито 7 и ранено 8.

Отъ непрерывныхъ дождей вода въ Ассѣ такъ увеличилась, что 22-го нельзя было переправиться пѣхотѣ въ бродъ для уничтоженія непокорящейся дер. Амгитѣ; но на другой день, когда вода понизилась, Бутырскій пѣхотный полкъ, съ 4-мя орудіями и конницею, переправились чрезъ оную и раз-

зорили вышесказанную деревню. При семъ со стороны непріятеля было сдѣлано нѣсколько выстрѣловъ изъ лѣсу, но безъ всякаго вреда.

24-го ген.-л. Вельяминовъ выступилъ обратно къ вагенбургу и остановился на ночлегъ у раззоренной башни близъ дер. Галашки, откуда онъ посылалъ Генеральнаго Штаба полк. Зандена съ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ и ротою Кавказскаго сапернаго баталіона для осмотра другой дороги, дабы обойти ту, по которой отрядъ шелъ въ Галашки и которая для прохода обоза весьма неудобна. Но новая дорога оказалась еще хуже прежней. Отрядъ, слѣдуя по старой дорогѣ, по присоединеніи къ нему вагенбурга, 26-го сего мѣсяца остановился между покорившимися деревнями Казии и Мужихой. Всего въ семъ походѣ покорились вновь 5 Карабулакскихъ деревень и изъ отложившихся приняли вторично присягу на вѣрнопопданство 11 деревень.

583. *Тожѣ, отъ 17-го августа 1832 года, № 91.—Лагерь при сел. Гойтѣ.*

Отношеніемъ, отъ 10-го числа сего мѣсяца, я сообщалъ в. с. о переходѣ моемъ къ сел. Гехи.

11-го числа дурная погода не позволила ничего предпринимать, но продолжались переговоры съ селеніями, изъявившими желаніе покориться. Нѣсколько конныхъ Чеченцевъ изъ дер. Шатой-юртъ стрѣляли по нашимъ аванпостамъ; у козаковъ, посланныхъ за ними въ погоню, ранена 1 лошадь.

Для истребленія непокорныхъ деревень Шатой-юрта и Витегри-Рошня, отправленъ полк. Шумскій съ командуемымъ имъ 40-мъ Егерскимъ полкомъ, баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, 8-ю орудіями и первымъ конно-Закавказскимъ полкомъ. При Витегри-Рошнѣ непріятель, пользуясь выгодой мѣстоположенія, держался довольно упорно, но дѣйствіемъ артиллеріи и рѣшительнымъ наступленіемъ пѣхоты обращенъ въ бѣгство, при чемъ у насъ убитъ 1 и ранено 5 рядовыхъ.

13-го числа кончены переговоры съ окружными деревнями, изъ коихъ 9 исполнили всѣ сдѣланныя имъ требованія и возвратили 3-хъ женщинъ, бывшихъ у нихъ въ плѣну. Нѣсколько домовъ дер. Гехи не изъявили покорности, почему и истреблены.

14-го числа сожжены непокорныя селенія Симин-юртъ, Ясан-юртъ, Мирза-хан-юртъ и Гойн-Отарышъ. При послѣднемъ завязалась довольно сильная перестрѣлка съ засѣвшими въ лѣсу Чеченцами, причемъ у насъ ранено 2 рядовыхъ.

15-го числа я перешелъ на р. Гойту къ дер. Ахшибатой. Жители большого сел. Урус-Мартана, въ продолженіи послѣдняго возмущенія оставшіеся спокойными, найдены мною на мѣстѣ со всѣми семействами своими и встрѣтили меня съ хлѣбомъ и солью. Далѣе дорога пролежала, на пространствѣ 2-хъ верстъ, чрезъ густой болотистый Гойтинскій лѣсъ. Непокорные Чеченцы, пропустя отрядъ въ густотѣ лѣса, въ довольно значительномъ числѣ, напали на обозъ. Полк. Шумскій, командовавшій арріергардомъ, успѣлъ прикрыть оный и отразить нѣсколько разъ повторенные натиски Чеченцевъ, бросившихся даже въ шашки. При семъ у насъ убито 3 и ранено 20 рядовыхъ и нѣсколько лошадей. Потеря непріятеля, какъ слышно, превышаетъ нашу. Нами взято 3 чел. въ плѣнъ, что весьма рѣдко случается по упорности и ловкости здѣшнихъ жителей. Такъ какъ непріятель открытъ былъ до вступленія отряда въ лѣсъ, то для недопущенія оному безпокоить слѣдованіе отряда, передъ входомъ въ лѣсъ былъ расположенъ баталіонъ Бутырскаго пѣхотнаго полка. Къ сожалѣнію, баталіонъ сей, по недоразумѣнію, преждевременно оставилъ мѣсто свое, чему особенно должно приписать нападеніе, сдѣланное на обозъ. Фл.-адъют. полк. кн. Дадіани былъ оставленъ для истребленія непокорныхъ деревень Хожи и Уразай-Рошни съ командуемымъ имъ Эриванскимъ карабинернымъ, 4-мя орудіями и 1-мъ и 2-мъ конно-Закавказскими полками. Исполнивъ сіе, онъ присоединился къ отряду, прошедши Гойтинскій лѣсъ, безъ потери. Непріятель встрѣтилъ его сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи и стрѣлковъ скоро былъ разсѣянъ.

Получивъ извѣстіе, что жители непокорной дер. Топли, лежащей въ 25-ти верстахъ отъ лагеря на р. Аргунѣ, находятся еще на мѣстѣ съ семействами своими, отправилъ я для захвата оныхъ ген.-л. Вельяминова, съ 6-ю баталіонами, 18-ю орудіями и большею частью конницы. На разсвѣтѣ 16-го числа ген.-л. Вельяминовъ атаковалъ сію деревню, жители потеряли имущество свое, но сами успѣли скрыться въ ближнемъ лѣсу. Захвачены въ плѣнъ только женщина и дѣвочка. Непріятель потерялъ нѣсколько человекъ убитыми; у насъ убиты 3 Закавказскихъ всадника и нѣсколько ранено.

15-го и 16-го чиселъ нѣсколько деревень, лежащихъ по сію сторону Аргуна, изъявили покорность; но изъ селеній, находящихся по ту сторону рѣки сей, еще мало является ко мнѣ людей. Кази-Мулла, по послѣднимъ извѣстіямъ, съ шайкою привер-

женцевъ своихъ находящійся близъ Чиркея, возбуждаетъ ихъ къ сопротивленію.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ жителями, 13-го числа сего мѣсяца большой завалъ, обрушившійся съ горы Казбекъ, прекратилъ сообщеніе по Военно-Грузинской дорогѣ, чему и приписываю неполученіе новыхъ донесеній отъ ген.-л. барона Розена 4-го; но, по частнымъ свѣдѣніямъ, въ Грузіи все спокойно; шайка Гамзад-бека совершенно разсѣялась и самъ онъ возвратился въ Аварію, въ деревню свою.

Въ Дагестанѣ тоже ничего особеннаго въ послѣднее время не произошло.

584. Тоже, отъ 22-го августа 1832 года, № 111.

17-го числа сего мѣсяца ген.-л. Вельяминовъ возвратился въ лагерь. На обратной переправѣ его чрезъ Аргунъ непріятель въ довольно большомъ числѣ покушался атаковать арріергардъ нашъ, но удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи былъ разсѣянъ, безъ потери съ нашей стороны.

18-го числа отправленъ за провіантомъ въ кр. Грозную баталіонъ Тифлискаго пѣхотнаго полка. Полк. Зассъ, съ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, баталіономъ 41-го Егерскаго полка, 8-ю орудіями, Грузинскимъ коннымъ полкомъ и Осетинскою милиціею, командированъ для истребленія непокорныхъ деревень Чинарой-Устарханъ, Гойты и половины Белахай-Гойты. Онъ исполнилъ сіе безъ большого сопротивленія со стороны непріятеля, но имѣлъ нѣсколько раненыхъ при занятіи деревень.

19-го числа, на обратномъ пути чрезъ Гойтинскій лѣсъ, Чеченцы бросились въ шашки на арріергардъ Московскаго пѣхотнаго полка, но были съ потерею отражены. Въ сей-же день полк. Зассъ истребилъ сел. Энгеликъ. Непріятель въ большомъ числѣ слѣдовалъ за нами при возвращеніи въ лагерь, производя сильный ружейный огонь. Въ оба сіи дня потеря наша состоитъ: убитыхъ: подпорщикъ 1, рядовой 1, безъ вѣсти пропавшій барабанщикъ 1; ранены: обер-офицеръ 1, подпорщикъ 1 и нижнихъ чиновъ 12.

18-го числа, вечеромъ, получилъ я извѣстіе, что Кази-Мулла съ значительною партіею Лезгинъ прибылъ въ Ауховскія деревни и, дабы отвлечь главные силы наши изъ Чечни, бросился вдоль Качалыковскаго хребта, предавая огню непрістававшія къ нему Качалыковскія деревни: Старый-Аксаи, Болджалы, Хошкельды, Аллер-ауль, Ноен-Берды, Горячеводскъ и Гудермесь. Майоръ Калачевскій, коман-

дующій отрядомъ, оставленнымъ для прикрытія Кумыкскихъ деревень, а равно и укрѣпленій нашихъ за Терекѣмъ: Внезапной, Таш-кичу и Амир-Аджиюрта, благоразумными движеніями успѣлъ не допустить мятежниковъ произвести дальнѣйшій вредъ. Для бѣльшаго обезпеченія транспорта, посланнаго въ Грозную за провіантомъ, я отправилъ туда Бутырскій пѣхотный полкъ.

Получивъ извѣстіе о появленіи Кази-Муллы къ сторонѣ Андреевой, предписано было командиру Гребенскаго козацкаго полка полк. Волжинскому собрать въ Новогладковской станицѣ до 500 чел. козаковъ изъ ближайшихъ полковъ, для отраженія покушеній Кази-Муллы на наши станицы по Терекѣ. Къ сожалѣнію, шт.-офицеръ сей увлекся храбростію своею къ неблагоразумному предпріятію. Собравъ команду козаковъ, онъ переправился съ двумя конными орудіями чрезъ Терекъ. Не извѣстивъ маіора Калачевскаго о намѣреніи своемъ, онъ отдалился отъ рѣки сей около 20-ти верстъ и, встрѣтивъ въ лѣсу Кази-Муллу, опрокинулъ его, но въ свою очередь подвергся нападенію несравненно превосходнѣйшаго непріятеля, бросившагося въ шашки на орудія. Онъ самъ и двое офицеровъ убиты; оба орудія остались въ рукахъ непріятеля. Не имѣю еще извѣстія, какъ велика была команда полк. Волжинскаго и сколько потеряно козаковъ. Къ Амир-Аджиюртовскому укрѣпленію возвратились около 150-ти козаковъ и 3 раненыхъ офицера. Въ другихъ мѣстахъ тоже явилось нѣсколько козаковъ. Потеря непріятеля значительна; считаютъ въ числѣ погибшихъ 8 извѣстныхъ Чеченцевъ, но, какъ слышно, много убитыхъ и раненыхъ между Лезгинами. Впрочемъ, о подробностяхъ сего происшествія не имѣю еще вѣрныхъ свѣдѣній; равно не имѣю такового и о необдуманномъ предпріятіи полк. Волжинскаго, котораго, впрочемъ, по отдаленности и не могъ-бы остановить.

Маіоръ Калачевскій, присоединивъ къ отряду своему возвратившихся къ Амир-Аджиюрту козаковъ, 20-го числа, на разсвѣтѣ, атаковалъ Кази-Муллу у дер. Шавдон-юрта, въ 10-ти верстахъ къ востоку отъ Гудермеса. Послѣ первыхъ выстрѣловъ обратилъ въ бѣгство всю шайку его и преслѣдовалъ до вершины Качалыковскаго хребта, безъ всякой съ нашей стороны потери. Кази-Мулла успѣлъ остановить толпы свои на другой сторонѣ хребта у р. Мичика, при дер. Элесхан-юртѣ, гдѣ по полученнымъ извѣстіямъ оставался 21-го числа. При первомъ извѣстіи о разсѣяннѣ команды полк. Вол-

жинскаго, отправилъ я изъ отряда моего ген.-м. кн. Бековича съ Донскимъ козацкимъ Карпова полкомъ, 200 Гребенскихъ козаковъ, Кабардинскою, Осетинскою и Ингушевскою милиціею, дабы замѣнить резервъ, долженствовавшій находиться подъ командою полк. Волжинскаго; но какъ Кази-Мулла отброшенъ нынѣ отъ Терека маіоромъ Калачевскимъ, то кн. Бековичъ направился на соединеніе съ отрядомъ его, имѣвшимъ ночлегъ на 21-е число у Гудермеса.

Съ главнымъ дѣйствующимъ отрядомъ я перешелъ 20-го числа дер. Большой-Чеченъ; 21-го ожидалъ прибытія транспорта, а 22-го выступилъ далѣе къ Герменчуку, значительнѣйшей изъ Чеченскихъ деревень, нынѣ укрѣпленной жителями, ожидавшими къ себѣ Кази-Муллу.

Изъ деревень, находящихся по лѣвой сторонѣ Аргуна, по сіе время 27 селеній изъявили покорность и внесли деньгами и скотомъ на 2 т. р. с. штрафа и наложенной на нихъ подати и выдали нѣсколько нашихъ плѣнныхъ.

Въ Грузіи и Дагестанѣ все спокойно.

Обрушившійся съ горы Казбека завалъ выше Дарьяльскихъ мостовъ имѣетъ въ длину около 2-хъ верстъ и вышиною на 40 сажень. Терекъ 8 часовъ былъ совершенно запруженъ, потомъ вода прорвалась съ чрезвычайною быстротою, дорога во многихъ мѣстахъ повреждена, но мосты Дарьяльскіе уцѣлѣли. Нынѣ сообщеніе повозочное и конное совершенно прекращено: на пространствѣ, занятомъ заваломъ, только пробираются съ трудомъ по скаламъ пѣшіе; всевозможныя мѣры приняты для скорѣйшаго открытія выючной, а потомъ и повозочной дороги.

585. *Тоже, отъ 27-го августа 1832 года, № 131.*

22-го числа сего августа перешелъ я въ бродъ быструю 8-ми-рукавную р. Аргунъ, самую значительную въ сей сторонѣ послѣ Терека. По выгодному для насъ мѣстоположенію избранной переправы, непріятель не могъ упорно держаться, и послѣ нѣсколькихъ пушечныхъ выстрѣловъ скрылся въ ближнихъ лѣсахъ. Двѣ непокорныя деревни Белга-той или Малый-Чеченъ и Джан-юртъ, находившіяся близъ сей рѣки, были немедленно истреблены. Къ вечеру отрядъ прибылъ къ дер. Шама, прошедши чрезъ весьма густой лѣсъ. Непріятель весь переходъ производилъ перестрѣлку съ нашими фланкерами и, какъ замѣчено было, потерялъ нѣсколько чело-вѣкъ убитыми и ранеными; съ нашей стороны ранены два всадника.

23-го числа, оставивъ вагенбургъ при Шали, выступилъ я къ Герменчуку, въ коемъ соединились всѣ вооруженные люди Чеченскихъ деревень, по правую сторону Аргуна находящихся, въ числѣ около 3-хъ т. чел. и куда ожидали прибытія Казимуллы со всею его шайкою, увеличенною пришедшими къ нему на подкрѣпленіе Андійцами.

На маршѣ непріятель производилъ изъ лѣса безвредную для насъ пальбу при переправѣ чрезъ Джалку, на коей расположенъ Герменчукъ. Онъ занялъ густой лѣсъ, но я взялъ вправо отъ дороги и безпрепятственно перешелъ рѣчку сію, выславъ впередъ Грузинскій конный полкъ для перестрѣлки съ непріятельскими наѣздниками, которые вскорости были онымъ вогнаты въ лѣса.

Герменчукъ самая значительная и богатѣйшая изъ всѣхъ Чеченскихъ деревень, имѣвшая болѣе 600 домовъ, лежитъ почти вся на правомъ берегу Джалки, примыкая съ сѣверо-западной стороны своей къ густому лѣсу. По дорогѣ къ Маюртуну подходитъ также къ самой деревнѣ частый кустарникъ. Съ другихъ сторонъ находятся довольно обширныя засѣяныя кукурузою поляны, окруженныя лѣсомъ. Самая деревня состоитъ изъ отдѣльныхъ домовъ съ садами и съ крѣпкими плетневыми оградами. Всѣ удобнѣйшіе подходы были прикрыты окопами со рвомъ, расположенными съ военнымъ соображеніемъ и доставлявшими во многихъ мѣстахъ перекрестный огонь. На ю.-в. углу деревни не успѣли окончить сихъ окоповъ, но густые сады съ высокими плетнями представляли и безъ того удобную тамъ защиту. Сіе мѣсто, по обзрѣніи онаго и. д. начальника Штаба ген.-м. Вольховскимъ, избрано было пунктомъ атаки.

Соединивъ всѣ войска у переправы, я быстро двинулъ ихъ къ означенной сторонѣ по полю, засѣянному высокою кукурузою. Едва непріятель угадалъ движеніе наше, какъ уже батарея изъ 20-ти орудій, устроенная ген.-л. Вельяминовымъ, открывала по оному убійственный огонь, подъ прикрытіемъ коего подвигались войска, назначенныя къ атакѣ: съ правой стороны батареи Бутырскій, а съ лѣвой Московскій пѣхотные полки, подкрѣпляемые въ центрѣ баталіономъ 41-го Егерскаго полка. Артиллерія наша продольными и перекрестными выстрѣлами въ продолженіи получаса поражала окопы, на которые направленъ былъ Бутырскій полкъ; но непріятель выдержалъ сей жестокий огонь и, подпустивъ къ себѣ колонну нашу, встрѣтилъ оную на близкомъ разстояніи самымъ живымъ баталь-

нымъ огнемъ. Храбрые Бутырцы, не отвѣчая оному, бросились въ штыки и въ мгновеніе ворвались въ окопы.

Московскій пѣхотный полкъ, тоже безъ выстрѣла, на штыкахъ взшелъ въ деревню, въ мѣстѣ, гдѣ не было заваловъ и въ которомъ непріятель былъ уже разстроенъ артиллеріею нашею.

Чеченцы покушались держаться въ садахъ и узкихъ улицахъ, но скоро обратились въ совершенное бѣгство, будучи безпрестанно стѣсняемы съ двухъ сторонъ Московскимъ и Бутырскимъ полками, а въ центрѣ егерями 1-го баталіона 41-го полка, быстро подававшимися впередъ, подъ командою маіора Резануйлова. Всею атакующею пѣхотою начальствовалъ командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка, отличный полк. Пирятинскій, при семъ легко раненый, но мѣста своего не оставившій.

Направленіе, данное пѣхотѣ нашей, препятствовало непріятелю скрыться въ лѣсъ на лѣвой сторонѣ Джалки, примыкавшей къ деревнѣ. Дабы воспрепятствовать оному бѣжать въ другія стороны, я отрядилъ командира Моздокскаго козачьяго полка. Засса, съ 200 козаковъ и Грузинскимъ коннымъ полкомъ, въ обходъ деревни; но вышеупомянутый густой кустарникъ, находящійся по лѣвую сторону Маюртунской дороги, воспрепятствовалъ ему обскákatъ деревню; ибо непріятель занималъ оный въ значительномъ числѣ и встрѣтилъ его сильнымъ огнемъ, какъ изъ кустовъ, такъ изъ заваловъ с.-в. части деревни, до коихъ еще пѣхота наша не дошла. Полк. Зассъ, спѣшивъ козаковъ и Грузинъ, повелъ ихъ на завалы, вытѣснилъ и преслѣдовалъ непріятеля, при чемъ, получивъ самъ сильную рану въ ногу, оставался на своемъ мѣстѣ до самаго окончанія сраженія. Командующій Грузинскимъ коннымъ полкомъ гв.-шт.-ротм. вн. Андрониковъ также на завалѣ тяжело раненъ двумя пулями въ лѣвую руку и въ грудь на вылетъ въ спину, но потеря козаковъ и Грузинъ весьма незначительна. Грузины при семъ показали отважность, возбуждившую удивленіе даже товарищей ихъ, храбрыхъ линейныхъ козаковъ.

Между тѣмъ пѣхота очистила всю деревню, непріятель разсѣялся по окружнымъ лѣсамъ, увлекая множество своихъ убитыхъ и раненыхъ; въ самой деревнѣ оставлено имъ болѣе 100 тѣлъ. Одна непріятельская толпа, составленная въ числѣ около 60-ти чел., бѣльшею частью изъ людей, присланныхъ Казимulloю для ободренія Герменчукскихъ жителей и предводительствуемая извѣстнымъ своимъ фанатиз-

момъ муллою Абдур-Рахманомъ была отрѣзана и окружена нами въ одномъ большомъ домѣ.

Московского пѣхотнаго полка майоръ Филоновъ бросился за ними въ двери, но самъ, съ нѣсколькими нижними чинами, сдѣлался жертвою храбрости своей.

Партія сія не могла ожидать никакого спасенія, но на сдѣланное предложеніе о сдачѣ отвѣчала пѣснями изъ Корана, употребляемыми горцами, обрекающими себя на погибель. Дабы избѣжать потери въ людяхъ, велѣно было зажечь домъ и сдѣлать по оному нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Но сіе не устратило фанатиковъ: они продолжали пѣть, ободряемые муллою, пробили нѣсколько отверстій въ стѣнахъ и начали мѣтко стрѣлять по нашимъ. Такъ какъ жилища Чеченцевъ обмазаны глиною и имѣютъ земляныя крыши, то весьма трудно зажечь ихъ снаружи, посему домъ горѣлъ весьма медленно. Нѣсколько гранатъ, брошенныхъ изъ рукъ въ трубы, лопнувшихъ посреди дома, тоже не поколебали отчаянныхъ людей сихъ. Наконецъ, ген.-м. Вольховскій приказалъ набросать въ трубы-же горящія дрова и сѣно. Удушаемые дымомъ 11 чел. вышли и отдались въ плѣнъ: нѣсколько другихъ съ кинжалами и шашками въ изступленіи выбѣжали изъ дома и бросались на штыки; но большая часть съ муллою Абдур-Рахманомъ погибла въ пламени, продолжая пѣніе. Кази-Мулла во время сраженія со всею шайкою своею находился въ ближайшихъ лѣсахъ, обѣщая въ случаѣ неудачи нашего нападенія броситься намъ въ тылъ. Дѣйствительно, люди его безпрестанно показывались изъ лѣса и стрѣляли по войскамъ нашимъ, оставшимся въ резервѣ, но были немедленно разсѣваемы и вгоняемы въ лѣса отличными наѣздниками 1-го и 2-го Закавказскихъ полковъ, а равно храбрыми стрѣлками полковъ: Эриванскаго карабинернаго, 40-го Егерскаго, сапернаго Кавказскаго баталіона и картечными выстрѣлами артиллеріи. Кази-Мулла, видя, наконецъ, что Герменчукъ взятъ нами, бѣжалъ самъ къ Майортупу; шайка-же его немедленно разсѣялась по лѣсамъ.

Сверхъ выше упомянутыхъ офицеровъ у насъ раненъ: Московскаго пѣхотнаго полка прап. Движковъ; нижнихъ чиновъ, не исключая Закавказцевъ, убито 11, ранено 52; также убито и ранено нѣсколько лошадей.

Вечеромъ 23-го числа присоединенъ къ отряду вагенбургъ, остававшійся подъ прикрытіемъ баталіона Тифлискаго пѣхотнаго полка.

Съ самаго начала экспедиціи настоящаго года,

въ ежедневныхъ почти встрѣчахъ и перестрѣлкахъ, равно какъ и въ сраженіи при Герменчукѣ, я видѣлъ на самомъ дѣлѣ повиновеніе, неутомимость и храбрость войскъ, въ составѣ дѣйствующаго отряда находящихся. Неустранимость и твердая надежда въ нижнихъ чинахъ; неустранимость и опытность въ штаб- и обер-офицерахъ, мужество и распорядительность въ начальникахъ, составляютъ отличительныя черты ихъ; неприступныя скалы, непроходимыя лѣса, засѣки, окопы, быстрыя многорукавныя съ горъ текущія рѣки, не преграждаютъ путей къ непріятелю, всегда смѣлому, дерзкому, отчаянному и часто обрекающему себя на вѣрную погибель. Отдавая полную справедливость всеѣмъ войскамъ дѣйствующаго отряда, я долгомъ считаю просить в. с. довести до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И. и о томъ, что и въ настоящихъ дѣйствіяхъ служба ген.-л. Вельяминова, командующаго всеѣми войсками подъ личнымъ моимъ начальствомъ, столь-же отлична и полезна, какъ всегда и вездѣ и ген.-м-ры кн. Бековичъ и Вольховскій, каждый по своему званію и обязанности, въ полной мѣрѣ способствуютъ успѣхамъ экспедиціи и заслуживаютъ Всемилоствѣйшаго Е. И. В. воззрѣнія.

24-го и 25-го чиселъ истреблена обширная дер. Герменчукъ; жители нѣкоторыхъ деревень, а равно и Андійцы, прислали съ изъявленіемъ покорности.

26-го числа командированъ фл.-адъют. полк. кн. Дадіани съ Эриванскимъ карабинернымъ, 40-мъ Егерскимъ, 1-мъ и 2-мъ Закавказскими конными полками и линейными козаками для истребленія дер. Шали, что исполнено имъ съ успѣхомъ. Непріятель, засѣвъ въ лѣсистомъ оврагѣ, хотѣлъ воспрепятствовать уничтоженію нѣсколькихъ отдѣльных домовъ, но былъ съ потерей изъ онаго вытѣсненъ. Съ нашей стороны въ сей день легко ранено 2 карабинера. 11 дворовъ изъ дер. Шали, заплатившихъ штрафъ и подать, остались нетронутыми.

Ген.-м. кн. Бековичъ, отправленный мною для охраненія Кумыкскихъ земель и нижняго Терека, 21-го числа прибылъ къ Амир-Аджи-юрту, гдѣ присоединилъ къ себѣ отрядъ майора Калачевского. По свѣдѣніямъ, имъ полученнымъ изъ Качалыковскихъ деревень, только ближайшія къ Аксаю остались намъ покорными, а прочія пристали къ Кази-Муллѣ, сжегши нѣсколько строеній, дабы показать, что были принуждены къ тому силою.

25-го числа кн. Бековичъ истребилъ непокорное сел. Шавдон-юртъ, 26-го жители Гудермеса и Шавдон-юрта явились къ нему съ покорностью,

выдали новыхъ аманатовъ и уплатили подать и штрафъ.

Кази-Мулла отправился изъ Маюртупа къ себѣ въ горы, будучи оставленъ почти всѣми своими. Чеченцы весьма недовольны имъ. Отклонивъ ихъ отъ покорности, но не подавъ имъ никакой помощи, онъ возвращается къ себѣ, отнявъ у многихъ даже добычу, прибрѣтенную въ дѣлѣ съ полк. Волжинскимъ. Несчастное сіе происшествіе, кажется, не будетъ имѣть никакихъ непріятныхъ для насъ послѣдствій; ибо истребленіе Герменчука въ виду Кази-Муллы подѣйствовало сильно на умы всѣхъ здѣшнихъ жителей и, какъ слышно, самыя отдаленныя деревни совѣтуютъ о томъ, чтобы покориться намъ.

О происшествіи съ полк. Волжинскимъ получены мною слѣдующія свѣдѣнія:

Узнавъ, что Кази-Мулла истребляетъ мирныя Качалыковскія деревни, 18-го числа, съ частью козаковъ, онъ переправился при Амир-Аджи-юртѣ на правый берегъ Терека и сдѣлалъ рекогносцировку къ Гудермесу, изъ коего мятежники поспѣшно скрылись въ ущельяхъ горъ, а козаки возвратились къ Амир-Аджи-юрту. 19-го числа, освѣдомившись, что Кази-Мулла находится близъ Шавдон-юрта, полк. Волжинскій выступилъ туда съ 500 козаковъ Моздокскаго полка и войскъ Гребенскаго и Семейнаго. При первой встрѣчѣ козаки опрокинули болѣе чѣмъ въ пять разъ превосходнѣйшаго непріятеля, но по необдуманной храбрости своего начальника погнались за Чеченцами за хребетъ Качалыковскій до самыхъ лѣсистыхъ ущелій. Непріятель, не смотря на необыкновенный натискъ нашихъ, замѣтилъ, что имѣетъ дѣло съ одними козаками. Кази-Мулла успѣлъ остановить пѣхоту свою и, скрывъ ее въ лѣсу, внезапно бросился на орудія. Чеченцы въ то же время со всѣхъ сторонъ атаковали козаковъ.

Полк. Волжинскій, сошедши съ лошади и прислонясь къ орудію, нанесъ шашкою смертельные удары многимъ бросившимся на него Чеченцамъ, наконецъ, покрытый ранами, палъ мертвый на орудіе. Козаки дрались отчаянно; кромѣ нѣкоторыхъ, разсѣявшихся въ лѣсу, болѣшая часть отступила въ порядкѣ до Амир-Аджи-юртовскаго укрѣпленія. Лошади подъ орудіями были подбиты и оныхъ увезти было невозможно.

Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны убито и безъ вѣсти пропало: штаб-офицеръ 1, обер-офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 104; ранено: обер-офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 42; лошадей потеряно 134. Въ плѣнъ взято козаковъ, по всѣмъ показаніямъ, не болѣе

3-хъ чел. Потеря непріятеля, какъ слышно, также весьма значительна.

586. *То же, отъ 3-го сентября 1832 года, № 147.*

По истребленіи непокорной части сел. Шали, нѣкоторыя изъ ближнихъ къ Герменчуку деревень выдали аманатовъ, возвратили нашихъ плѣнныхъ, заплатили штрафъ и подать, а именно: Атабай-юртъ, Цонпой-Мескир-юртъ, Шерды-Койсур-юртъ и части Хамбулатовой, Белгатовя и Герменчука; другія селенія, не могли согласиться между собою насчетъ освобожденія плѣнныхъ нашихъ, наказаны истребленіемъ жилищъ и пашень, для чего, 27-го и 28-го чиселъ прошедшаго августа, командированъ былъ полк. Шумскій съ полками 40-мъ Егерскимъ, Московскимъ пѣхотнымъ, Грузинскимъ коннымъ, 2-мъ Закавказскимъ и 6-ю орудіями. Имъ истреблены Алхан-юртъ, Сала-юртъ, Катар-юртъ, Лялсин-юртъ, Назари-юртъ, Уздень-юртъ, Урузбей-юртъ и Хызин-Ерзо-юртъ. Каждая изъ сихъ деревень была обороняема жителями, особенно первыя двѣ, которыя болѣе прочихъ углублены въ лѣсъ. При Сала-юртѣ прилегаетъ весьма глубокой оврагъ, на правой сторонѣ коего сдѣланы были завалы. Непріятель встрѣтилъ насъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Егеря бросились прямо на завалы; Грузины-же посланы были въ обходъ и, спѣшившись, съ примѣрною храбростью атаковали непріятеля съ фланга. Чеченцы обратились въ бѣгство, будучи по пятамъ преслѣдуемы Грузинами, оставя на мѣстѣ 5 тѣлъ; вся-же потеря ихъ, по полученнымъ извѣстіямъ, довольно значительна; съ нашей стороны контуженъ 1 офицеръ, нижнихъ чиновъ: убитъ 1 и ранено 2; также ранено нѣсколько лошадей.

29-го числа командированъ Фл.-адъют. полк. кн. Дадіани для истребленія селеній Анзели-юрта и Чингорой-юрта. Послѣднее окружено густымъ лѣсомъ, въ коемъ собралось много жителей другихъ деревень, съ упорностью защищавшихся. По продолжительной перестрѣлкѣ они совершенно разсѣялись и селеніе истреблено, причемъ съ нашей стороны тяжело ранены: прикомандированный къ Эриванскому карабинерному полку Апшеронскаго пѣхотнаго полка пор. Гувальтъ, 1-го конно-Закавказскаго полка помощникъ сотеннаго начальника Абдулла-ага и 1 всадникъ, которые на другой день всѣ трое умерли; менѣе опасно ранены 5 нижнихъ чиновъ.

30-го числа командированъ отрядъ подъ начальствомъ полк. Пирятинскаго для наказанія дер. Хан-

кажи-юрта, населенной бѣглыми съ Сунжи Чеченцами, но они встрѣтили войска съ покорностью и исполнили всѣ требованія наши.

31-го августа истреблены поля непокорившейся части Герменчука.

1-го сентября перешелъ я къ дер. Автуръ, жители коей изъявляли покорность, но не соглашались выдать находящихся у нихъ нашихъ плѣнныхъ. При переправѣ чрезъ р. Хулхулау, на коей расположена сія деревня, мы встрѣчены были сильнымъ огнемъ изъ густого лѣса; но нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ и посланные справа и слѣва 4 роты Эриванскаго карабинернаго полка заставили непріятеля отступить въ деревню, которую оный уже слабо защищалъ и потомъ, скрывшись въ окружающихъ лѣсахъ, производилъ изрѣдка перестрѣлку съ нашей цѣпью. Пашни сел. Автура истреблены. Въ сей день у насъ ранено нижнихъ чиновъ 2 и контуженъ 1 офицеръ.

2-го сентября полк. Пирятинскій съ Московскимъ и Бутырскимъ пѣхотными полками и 2-мя баталіонами Эриванскаго карабинернаго и 41-го Егерскаго полковъ, ротою піонеръ, 50-ю козаками, съ 12-ю орудіями, командированъ былъ для наказанія дер. Санд-юрта, въ коей находилось нѣсколько извѣстныхъ сообщниковъ Кази-Муллы. Дорога къ оной на пространствѣ 3-хъ верстъ шла густымъ лѣсомъ и въ нѣсколькихъ мѣстахъ была завалена засѣками. Не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля, благоразумными распоряженіями полк. Пирятинскаго, рѣшительностью войскъ лѣсъ пройденъ, а деревня взята, съ потерей съ нашей стороны только 5-ти раненыхъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ нѣсколько тѣлъ.

Узнавъ, что семейства жителей сел. Автура скрываются въ лѣсахъ не далѣе 4-хъ верстъ отъ лагеря, командировалъ я для захвата оныхъ въ ночь на 3-е сентября полк. Пирятинскаго съ Бутырскимъ пѣхотнымъ, 2-мя баталіонами Московскаго пѣхотнаго и 41-го Егерскаго полковъ и съ 200 спѣшенныхъ всадниковъ Грузинскаго коннаго полка. Наше движеніе ночью не было открыто, но передъ разсвѣтомъ непріятель замѣтилъ оное, почему успѣлъ удалить семейства въ глубину лѣса. Егерь 41-го полка, Бутырцы и Грузины безъ выстрѣла бросились на большую толпу Чеченцевъ, засѣвшихъ за завалами и встрѣтившихъ ихъ сначала сильнымъ ружейнымъ огнемъ и потомъ кинувшихся на нихъ въ шашки. Не смотря на отчаянное сопротивленіе, непріятель штыками былъ вскорости разогнанъ; все

имущество досталось намъ въ добычу; густота лѣса, пересѣченнаго глубокими оврагами, не позволила гнаться за онымъ далѣе. Чеченцы оставили на мѣстѣ болѣе 10-ти тѣлъ. Съ нашей стороны убито 3 и ранено 19 нижнихъ чиновъ.

3-го-же сентября весь отрядъ перешелъ къ дер. Гельдигену, не согласившейся выдать нашихъ плѣнныхъ, почему она и истреблена, безъ потери съ нашей стороны. На переходѣ непріятель изрѣдка стрѣлялъ изъ лѣса по нашей цѣпи, причемъ у насъ тяжело раненъ Тифлискаго пѣхотнаго полка подпор. Еморчевскій.

По полученнымъ извѣстіямъ, Кази-Мулла находится въ Гимрахъ. Многіе приверженцы явно его оставляютъ. Одинъ изъ главнѣйшихъ сообщниковъ его, Кумыкскій кн. Хан-Гамзинъ, отставной подпоручикъ 41-го Егерскаго полка, явился ко мнѣ, предавая себя и около 200 сем. бѣглыхъ Кумыковъ милосердію Е. И. В. Для спокойствія всего лѣваго фланга Кавказской Линіи весьма полезно возвратить намъ, какъ сего князя, такъ и Кумыкскихъ бѣглецовъ, кои, не имѣя никакихъ средствъ къ существованію, по необходимости должны производить грабительства и при всякомъ появленіи Кази-Муллы первые составляютъ шайку его. Посему я рѣшился дозволить Хан-Гамзину возвратиться со всѣми бѣглецами на прежнія свои жилища. По отличной храбрости своей, сей человекъ былъ изъ лучшихъ помощниковъ Кази-Муллы и, чувствуя цѣну дарованнаго ему прощенія, обѣщаетъ загладить усердіемъ и вѣрностью проступокъ свой, къ коему онъ былъ, впрочемъ, увлеченъ стеченіемъ разныхъ обстоятельствъ, по понятіямъ горцевъ, могущихъ служить ему извиненіемъ. Многіе изъ здѣшнихъ жителей, подобно Хан-Гамзину, участвовали въ прежнихъ мятежахъ противъ насъ и, бывъ прощены, полезны намъ своею службою. Почему, а равно и по вліянію, которое будетъ имѣть отпаденіе отъ Кази-Муллы Хан-Гамзина съ 200 сем., по преданности къ сему мятежнику оставившими даже жилища свои, побуждаюсь просить в. с. исходатайствовать Всемилостивѣйшее Е. И. В. утвержденіе объявленнаго ему прощенія.

Въ Грузіи, въ Дагестанѣ, на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ Кавказской Линіи, по послѣднимъ извѣстіямъ, все спокойно.

587. *Тоже, отъ 20-го сентября 1832 года, № 173.*

4-го сего сентября отрядъ перешелъ къ Антоюрту, который, равно и Асхор-юртъ, истреблены.

Мы проходили чрезъ густой лѣсъ между Гельдигеномъ и Кулиш-юртомъ; дорога была завалена срубленными огромными деревьями отъ Кулиш-юрта къ Анто-юрту. Лѣсъ былъ еще гуще, дорога грязная и также завалена деревьями. По полученнымъ извѣстіямъ, Чеченцы непокорныхъ деревень собрались въ довольно большомъ числѣ, дабы напасть на насъ съ тыла; но видя принятые мѣры осторожности, не рѣшились сего исполнить и только изрѣдка изъ лѣса стрѣляли, при чемъ у насъ убито 2 рядовыхъ и ранено 2 лошади.

5-го числа непокорныя деревни Таба-юртъ и Кулиш-юртъ истреблены; большая деревня Мецо-Прзо-юртъ выдала аманатовъ и обязалась быть мирною на будущее время и уплачивать подати по рублю серебромъ съ дома.

6-го отрядъ перешелъ къ сел. Маюртуну. Такъ какъ жители отказались выдать плѣнныхъ нашихъ, то оное предано огню. Въ арріергардѣ въ сей день раненъ легко 1 рядовой и на фуражировкѣ раненъ 1 всадникъ и отогнаны 2 лошади подвижнаго артиллерійскаго парка, по неосторожности вышедшія за цѣпь.

Получивъ чрезъ лазутчиковъ достовѣрное извѣстіе, что оба орудія, взятые у полк. Волжинскаго Кази-Муллою, оставлены имъ на сохраненіе въ Ичкеринской дер. Беней и убѣдясь свѣдѣніями, полученными мною отъ ген.-л. Вельяминова, о возможности достигнуть до сего селенія, я рѣшился направиться въ горы, не взирая на всѣ предстоящія трудности, дабы возвращеніемъ орудій истребить всякое невыгодное для насъ впечатлѣніе, которое, не смотря на успѣшныя дѣйствія наши, могло-бы еще оставаться между горцами по случаю несчастія, постигнаго храбраго Волжинскаго. Для сего, оставивъ при Маюртунѣ въ вагенбургѣ, подъ начальствомъ командира 20-й артиллерійской бригады полк. Цвиленева, 3 баталіона, болѣе половины кавалеріи и 19 орудій, выступилъ я 7-го сентября по направленію къ дер. Кюрин-Бене съ полками: Московскимъ и Бутырскимъ пѣхотными, 40-мъ Егерскимъ, баталіономъ 41-го Егерскаго полка, 100 линейными козаками, 425-ю отборными всадниками полковъ: конно-Грузинскаго, 1-го и 2-го Закавказскаго, съ 4-мя легкими, 2-мя конными, 6-ю горными орудіями и 8-ю кегорновыми мортирками; кромѣ орудій я не взялъ ни одной повозки; патроны и котлы подняты на вьюкахъ; только для больныхъ и раненыхъ взято 40 порожнихъ аровъ.

Кази-Мулла сжегъ зарядные ящики и провезъ

въ Беней одни орудія съ величайшими трудностями по окружной дорогѣ, которую вслѣдъ за собою какъ можно болѣе испортилъ истребленіемъ мостовъ, плотинъ и частыми засѣлками въ густыхъ лѣсахъ. Для избѣжанія потери времени и людей при преодолѣніи сихъ препятствій я направился чрезъ Кюрин-Бене, хотя при ономъ переправа чрезъ р. Гудермесъ почиталась жителями непроходимой для тягостей и слѣдовать къ сей деревнѣ нужно было на пространствѣ 15-ти верстъ густымъ лѣсомъ. Кюрин-Бене есть первая Ичкеринская деревня. Это названіе имѣютъ горныя первобытныя Чеченскія деревни, изъ коихъ народъ сей расселился по лѣсистымъ плоскостямъ, нынѣ имъ занимаемой отъ р. Аксая до Аксы. Густой туманъ не позволилъ Чеченцамъ открыть заблаговременно движенія нашего, такъ что, пройдя нѣсколько верстъ, мы нашли болѣе 50-ти сем. Маюртунскихъ жителей, скрывавшихся въ лѣсу. Глубокій лѣсистый оврагъ, надъ коимъ они были расположены, доставилъ имъ возможность скрыться, но все имущество ихъ и часть скота достались въ добычу войскамъ, причемъ нѣсколько отчаянныхъ Чеченцевъ сдѣлались жертвою штыковъ нашихъ, а у насъ убитъ 1 и ранено 2 рядовыхъ. Засимъ, поднявшись по лѣсистому хребту и спустясь къ Кюрин-Бене, расположились на половинѣ спуска къ Гудермесу и не застали уже тамъ жителей, успѣвшихъ скрыться въ ущельяхъ со скотомъ своимъ, но нашли все имущество въ домахъ и находившагося у нихъ плѣннаго козака изъ отряда полк. Волжинскаго, который найденъ скованнымъ и привязаннымъ къ дереву близъ деревни.

Къ Кюрин-Бене мы сходили уже по вьючной тропинкѣ; спускъ-же къ Гудермесу, протекающему въ глубокомъ лѣсистомъ ущельи, найденъ непроходимымъ даже для конныхъ. Ночь на 8-е число употреблена для исправленія онаго, что исполнено Кавказскаго сапернаго баталіона шт.-к. Богдановичемъ съ особенною распорядительностью и дѣятельностью.

8-го числа отрядъ съ разсвѣтомъ началъ спускаться къ Гудермесу, перешедъ его въ бродъ, и едва къ вечеру успѣлъ подняться на противоположную высоту и пройти 3 версты до дер. Ешта-кале, которая съ другимъ ближнимъ сел. Ейна-кале выдала аманата и обязалась возвратить одного плѣннаго козака и на будущее время платить подати по 1 р. с. съ дома. При переправѣ чрезъ Гудермесъ толпа Чеченцевъ, разсѣявшихся въ густомъ лѣсу на крутизнахъ горъ, стрѣляла по войскамъ нашимъ.

По выходѣ на открытое мѣсто Закавказская кавалерія наша и часть линейныхъ козаковъ, подъ командою майора кн. Бебутова, атаковала и сбросила ихъ въ обрывистый оврагъ, при чемъ они на мѣстѣ оставили 3 тѣла; у насъ въ сей день убитъ 1 всадникъ и ранено: Горскаго линейнаго козачьяго полка хорунжій Сагайдаковъ и 5 нижнихъ чиновъ.

Дабы Кази-Мулла, узнавъ о слѣдованіи нашемъ, не успѣлъ увезти или скрыть орудій, отправилъ я къ Беною въ ночь на 9-е число ген.-м. Вольховскаго съ Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 2-мъ баталіономъ 41-го Егерскаго полка и кавалерією, 6-ю горными орудіями и 4-мя кегорновыми мортирками. Отрядъ сей въ совершенной тишинѣ и порядкѣ прошелъ около 15-ти верстъ по весьма трудной дорогѣ, тянувшейся по узкому горному гребню, надъ безпрестанными обрывами. Ичкеринцы, наблюдавшіе всѣ тропинки, часто стрѣляли по колоннѣ; но имъ долго стрѣлки наши не отвѣчали и не прежде открыли огонь, какъ уже по частымъ выстрѣламъ непріятеля стало замѣтно, что, не смотря на темноту ночи и тишину проходящихъ войскъ, движеніе наше было совершенно обнаружено. На разсвѣтѣ ген.-м. Вольховскій, прибывъ къ непокорной дер. Центорой, немедленно послалъ кавалерію для окруженія оной, а пѣхоту направилъ для занятія самаго селенія. Жители, вывезшіе уже лучшее имущество свое, успѣли и сами скрыться въ лѣсистый, примыкавшій къ деревнѣ, оврагъ. При происшедшей при семъ перестрѣлкѣ убито 3 Чеченца; въ плѣнъ-же захвачена только одна женщина и отбито 6 лошадей и 50 штукъ рогатаго скота. Отъ Центорой къ Белгатою, главнѣйшей Ичкеринской деревнѣ, болѣе версты продолжался крутой подъѣмъ и, по внезапности сдѣланнаго нами движенія, непріятель не успѣлъ оный достаточно занять и поему войска поднялись до дер. Белгатой. По небольшой перестрѣлкѣ, посланныя вправо отъ дороги, прямо на крутую высоту, командуемую оною, 2 роты Бутырскаго полка исполнили сіе съ отличною быстротою и рѣшительностью, что облегчило движеніе остальныхъ войскъ.

Ген.-м. Вольховскій, видя невозможность достигнуть до Беноя безъ большаго сопротивленія и имѣя на таковой случай предварительное мое приказаніе, остался ожидать прибытія моего къ Белгатою. Выступивъ въ 3 часа по-полуночи и слѣдуя по тому же горному гребню, я въ 10 часовъ утра также прибылъ къ Белгатою. Жители онаго, видя усиленія передоваго отряда, обѣщали изъяснить покорность,

почему, оставивъ деревню сію, направился я къ переправѣ чрезъ Аксай. Съ нашей стороны спускъ къ оному простирался на пространствѣ 150-ти саж. весьма крутымъ каменистымъ берегомъ, покрытымъ густымъ кустарникомъ. На противную сторону надобно было взбираться на продолженіи $1\frac{1}{2}$ вер. по узкой, весьма крутой дорожкѣ, густымъ лѣсомъ, въ глубокихъ оврагахъ. Непріятель въ большомъ числѣ занималъ вершины оныхъ; самую-же тропинку сдѣлалъ непроходимую заваломъ, огромными засѣками, для обстрѣливанія которыхъ обрубилъ крутизны овраговъ. Очевидно представлялись намъ едва преоборимыя затрудненія, но вся медленность могла только умножить оныя и дала-бы время непріятелю собраться еще въ болѣе числѣ, ибо со всѣхъ окрестностей вооруженные жители въ виду нашемъ спѣшили туда. По устроеніи на лѣвомъ берегу батареи и открытіи съ оной сильнаго огня по мѣстамъ, гдѣ былъ замѣченъ непріятель, приказано было начать переправу войскамъ передоваго отряда, усиленнаго ген.-л. Вельяминовымъ баталіономъ 40-го и ротой 43-го Егерскихъ полковъ. Въ головѣ атакующей колонны шелъ Бутырскій пѣхотный полкъ съ застрѣльщиками; всего находилось 40 спѣшившихся охотниковъ Грузинскаго коннаго полка, потомъ слѣдовалъ 1-й баталіонъ 41-го Егерскаго полка, за онымъ саперная рота съ 3-мя горными единорогами и 4-мя кегорновыми мортирками; далѣе кавалерія, баталіонъ 40-го и рота 43-го Егерскихъ полковъ.

Съ самаго начала подъѣма непріятель встрѣтилъ ген.-м. Вольховскаго сильнымъ ружейнымъ огнемъ на ближайшемъ разстояніи, будучи самъ скрытъ на вершинахъ овраговъ за частыми деревьями. Сіе не удержало храбрыхъ войскъ нашихъ: они безостановочно подавались впередъ, сколько трудность мѣстоположенія позволяла. Часть Бутырскаго полка шла по направленію дорожки, пробираясь чрезъ самый густой кустарникъ; ибо засѣки были совершенно непроходимы, а другая часть сего-же полка, вмѣстѣ съ Грузинами, слѣдовала правѣе, сбивая непріятеля съ вершины овраговъ. По проходѣ передовыхъ войскъ, непріятель снова появился на флангахъ нашихъ, такъ что, въ продолженіи слѣдованія всей колонны, безпрестанно нужно было снова принять оный. Густота лѣса и глубина овраговъ доставила оному немедленное убѣжище.

Саперы, командуемые шт.-к. Богдановичемъ, съ примѣрною неустрашимостью, подъ выстрѣлами непріятеля разбирали завалы и расчищали дорогу, такъ что къ 3 часамъ по-полудни артиллерія и ка-

валерія вышли на открытое мѣсто, находившееся за подъѣмомъ. Далѣе на продолженіи версты нужно было переходить глубокую балку, заросшую густымъ лѣсомъ. Непріятель засѣлъ въ ономъ, занималъ окружныя высоты и встрѣтилъ колонну нашу сильнымъ ружейнымъ огнемъ, но вскорости былъ сбитъ и разсѣянъ. По выходѣ на открытое мѣсто, около 3-хъ верстъ простиравшееся до Беной, кавалерія послана была для преслѣдованія непріятеля, который, разсѣявшись въ кустахъ, старался остановить оную стрѣльбою на близкое разстояніе, но храбрые всадники Грузинскаго и Закавказскихъ конныхъ полковъ вскорости опрокинули всю толпу непріятельскую и загнали въ овраги съ значительною потерей. Послѣ сего ген.-м. Вольховскій безпрепятственно занялъ дер. Беной. Немедленно сдѣлано было распоряженіе для отысканія пушекъ. Находившійся при оныхъ караулъ изъ Лезгинъ Кази-Муллы оттащилъ ихъ на $\frac{1}{4}$ версты отъ деревни и бросилъ въ обрывистый оврагъ, имѣвшій глубины до 60-ти сажень. Къ счастью еще замѣтны были на травѣ слѣды орудій. Спущенная въ оврагъ команда вскорости отыскала оныя въ самой глубинѣ оврага безъ лафетовъ, которые были сожжены наканунѣ прибытія моего, во время переправы передоваго отряда и подъѣма онаго на противоположный берегъ. Жители разныхъ селеній толпами приближались къ другому рукаву Аксая, если не съ намѣреніемъ оставить лагерь, то дабы не допустить остальными войсками подкрѣпить ген.-м. Вольховскаго; но батарея, выставленная ген.-л. Вельяминовымъ на правомъ флангѣ лагеря, и весьма удачное распоряженіе по его приказанію стрѣлковъ нашихъ, остановило и прекратило предпріятіе ихъ.

10-го числа на разсвѣтѣ ген.-м. Вольховскій приступилъ къ поднятію орудій, что и было совершенно удачно исполнено подъ руководствомъ шт.-к. Богдановича. Для доставленія къ отряду, оба орудія уложены на одинъ лафетъ горнаго единорога, а сей несли на рукахъ; между тѣмъ дер. Беной съ болѣею частью полей совершенно истреблена.

Въ полдень началось обратное слѣдованіе передоваго отряда. Непріятель немедленно повсемѣстно показался въ большихъ толпахъ и живо сталъ преслѣдовать нашихъ, но съ успѣхомъ былъ отражаемъ на открытомъ мѣстѣ баталіономъ 40-го Егерскаго полка; потомъ при лѣсистой балкѣ поступилъ въ арріергардъ баталіонъ 41-го Егерскаго полка. Командующій симъ баталіономъ храбрый и распорядительный маіоръ Резануйловъ продолжалъ от-

ступленіе въ величайшемъ порядкѣ съ примѣрною твердостью до лѣсистыхъ овраговъ, составляющихъ первый спускъ къ р. Аксаю, такъ что, не смотря на медленное слѣдованіе возвращенныхъ орудій, ни одна пуля не долетала до рабочихъ, бывшихъ при оныхъ. Впрочемъ, весьма много облегчала движеніе передоваго отряда батарея, выставленная на лѣвомъ берегу Аксая и поражавшая непріятеля вездѣ, гдѣ только мѣстоположеніе позволяло. Когда-же арріергардъ началъ спускаться между послѣдними оврагами, то непріятель, скрытно собравшись въ большомъ числѣ, съ величайшимъ изступленіемъ бросился на храбрыхъ егерей 41-го полка, которые въ штыки встрѣтили оный и опрокинули; но къ сожалѣнію сами понесли нѣкоторую потерю и самъ отличный маіоръ Резануйловъ тяжело раненъ въ лѣвую руку. При выходѣ изъ овраговъ, баталіонъ Бутырскаго пѣхотнаго полка подкрѣпилъ егерей; при самой-же переправѣ, баталіонъ Московскаго пѣхотнаго полка, предварительно посланный изъ лагеря, встрѣтилъ непріятеля, безпрестанно возобновлявшаго свои нападенія въ надеждѣ отбить обратно орудія, которыя полагалъ почти невозможнымъ провезти по грязной, крутой и узкой дорожкѣ. Особенно замѣченъ былъ одинъ мулла, въ продолженіи всего отступленія ѣхавшій верхомъ, съ Кораномъ въ рукахъ, который, наконецъ, у самой уже рѣки былъ пораженъ близкимъ ружейнымъ выстрѣломъ, съ чѣмъ и прекратился натискъ непріятеля. Число онаго точно неизвѣстно; но на однихъ откритыхъ мѣстахъ замѣчено до 1,000 чел.; всего-же могло быть въ сборѣ болѣе 2-хъ т., судя по вооруженнымъ людямъ, находящимся въ Ичкеринскихъ деревняхъ, которые всѣ принимали участіе въ защитѣ Бенойскаго прохода, почитая оный совершенно неприступнымъ. Сверхъ того находились въ дѣлѣ Лезгины Кази-Муллы, бывшіе въ караулѣ при орудіяхъ, и Гумбетовцы, подоспѣвшіе изъ ближнихъ своихъ деревень. Потеря ихъ, какъ слышно, весьма значительна. Съ нашей стороны во время ночнаго движенія къ Белгатою и въ дѣлахъ 9-го и 10-го чиселъ убито: нижнихъ чиновъ 18; ранены: маіоръ Резануйловъ, 40-го Егерскаго полка прап. Трубищъ, нижнихъ чиновъ 90; контужено: обер-офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ 27 чел. По недостатку шт.-офицеровъ, командованіе баталіономъ 41-го Егерскаго полка, до выздоровленія маіора Резануйлова, поручилъ я Кавказскаго сапернаго баталіона, отличному шт.-к. Богдановичу, оставивъ подъ его начальствомъ и 2 роты саперъ, находившіяся въ отрядѣ.

11-го числа я намѣревался начать обратное движеніе, принявъ аманата отъ главной Ичкеринской дер. Белгатой, близъ которой расположенъ былъ лагерь и которая соглашалась исполнить всѣ требованія мои. Поднявшись къ оной, я не былъ никѣмъ встрѣченъ. Вскорѣ обнаружилась причина сему. На другой сторонѣ лѣваго рукава р. Аксая показалась огромная толпа кавалеріи, тянувшаяся по Андійской дорогѣ. По полученнымъ свѣдѣніямъ, это были Андійцы и даже Гумбетовцы, пришедшіе на вспоможеніе Ичкеринцамъ. Для рекогносцировки сего сборища и для истребленія дер. Дарачи, не изъявившей покорности, отправилъ полк. Шумскаго съ Московскимъ пѣхотнымъ и 40-мъ Егерскимъ полками, съ кавалеріею и 6-ю орудіями. Непріятель, не смотря на свою многочисленность, не рѣшился вступить въ дѣло на выгодномъ для насъ мѣстоположеніи и по небольшой перестрѣлкѣ скрылся въ ущелье Аксая. Дер. Дарачи, пашни оной и сѣно совершенно истреблены. Въ 8 часовъ вечера полк. Шумскій перешелъ обратно Аксай, не будучи тревожимъ непріателемъ, не смотря на трудность переправъ; ибо по крутости подъема нужно было ввозить орудія на людяхъ. Потеря наша въ сей день состоитъ изъ 4-хъ раненыхъ нижнихъ чиновъ и одного контуженаго офицера.

12-го сентября, истребивъ сел. Белгатой, началъ я отступать къ сел. Центорой. Непріятель снова показался, но гораздо въ большемъ числѣ. Кромѣ кавалеріи, которая видна была 11-го числа, тянулись большія толпы пѣхоты, которая и начала переходить чрезъ Аксай скрытными лѣсистыми оврагами. Намъ нужно было къ Центорой весьма круто спуститься около версты по гребню обрывистаго оврага, влѣво отъ дороги находившагося; правою-же стороною дороги командовали лѣсистыя высоты, занявъ которыя, непріятель могъ наносить намъ большой вредъ.

Для слѣдованія по онымъ назначенъ былъ полк. Пирятинскій съ Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 2-мя ротами 40-го Егерскаго полка и частью кавалеріи; по дорогѣ-же отступленіе прикрывалось Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, баталіономъ 41-го Егерскаго полка и двумя ротами саперъ подъ начальствомъ ген.-м. Вольховскаго. Непріятель переправилъ пѣхоту свою вправо отъ позиціи. Полк. Пирятинскій занялъ послѣдніе дома дер. Белгатой, которые еще не были зажжены. Конный Грузинскій полкъ обошелъ оную и удачною атакою опрокинулъ въ ближній лѣсистый оврагъ, въ коемъ оный, сно-

ва соединившись, вдругъ бросился большою толпою на нашихъ стрѣлковъ въ шашки. Полк. Пирятинскій повелъ немедленно впередъ находившійся вблизи баталіонъ командуемаго имъ Бутырскаго пѣхотнаго полка. Непріятель не выдержалъ натиска нашей колонны и обратился въ бѣгство, будучи поражаемъ на самомъ близкомъ разстояніи мѣткими выстрѣлами стрѣлковъ. Тутъ потеря непріятеля должна быть весьма велика, ибо оный бѣжалъ, вовсе не отстрѣливаясь, и потомъ не смѣлъ уже беспокоить колонны полк. Пирятинскаго, хотя мѣстоположеніе весьма къ тому благопріятствовало.

Другая толпа непріятельская переправилась изъ дер. Дарачи прямо къ дорогѣ, по коей мы слѣдовали. Коль скоро Московскій пѣхотный полкъ началъ отступать, то она съ крикомъ бросилась за нами; но удачными картечными выстрѣлами горныхъ орудій и пальбою стрѣлковъ была остановлена. Потомъ отступленіе наше продолжалось тремя эшелонами, въ совершенномъ порядкѣ смѣнявшими одинъ другого. При оставленіи каждымъ эшелономъ своего мѣста, непріятель возобновлялъ свои нападенія и всѣ оныя остались безуспѣшными и при концѣ спуска прекратилось преслѣдованіе.

Потеря непріятеля, какъ слышно, весьма значительна: считаютъ одними убитыми въ сей день до 50-ти чел. Ичкеринцевъ, Андійцевъ, Гумбетовцевъ и даже Аварцевъ, которые всѣ поспѣшили на помощь первымъ и изъ коихъ однихъ Андійцевъ считаютъ до 1,500 чел. Съ нашей стороны ранены Московскаго пѣхотнаго полка прап. Ланге (отъ раны умершій), коннаго Грузинскаго полка прап. кн. Меликовъ и 25 нижнихъ чиновъ; контужено: 3 обер-офицера и 4 нижнихъ чина.

Между тѣмъ получилъ я извѣстіе, что нѣкоторые Чеченцы разныхъ деревень, по Гудермесу и Мичику расположенныхъ, собрались, дабы препятствовать отступленію нашему по трудной предстоявшей намъ дорогѣ, особенно при переходѣ чрезъ Гудермесъ и Кюрин-Бене, который въ случаѣ дождливой погоды былъ совершенно невозможенъ для орудій и аровъ съ ранеными по крутости спусковъ и подъемовъ къ сей деревнѣ и по топкости почвы. Для избѣжанія сихъ едва-ли преодолимыхъ затрудненій, предпочелъ я направиться лѣсистыми горами между Гудермесомъ и Аксаемъ на Кумыкскую плоскость, дабы тамъ, запасшись провіантомъ, опять войти въ Чечню и, соединившись съ вагенбургомъ, пройти остальные немногія, не посѣщенные мною, Чеченскія деревни. Сообразно съ симъ, 13-го числа,

истребивъ дер. Центорой, отрядъ выступилъ по дорогѣ къ Хошкельды, Качалыковской деревнѣ, къ западу отъ Старого Аксая лежащей. Находившаяся на пути нашемъ богатая Ичкеринская дер. Гурдали выдала аманата и обязалась платить подать. Ночлегъ отрядъ имѣлъ у дер. Шони, не изъявившей покорности и посему истребленной. Болѣе половины дорога наша шла лѣсомъ. При входѣ въ оный, непріятель началъ напирать на арріергардъ, состоявшій изъ Бутырскаго пѣхотнаго полка, подъ командою отличнаго полк. Пирятинскаго, но благоразумными распоряженіями его былъ успѣшно отражаемъ. Противъ Гурдали собралось до 2-хъ т. Андійцевъ и Чеченцевъ. Пользуясь лѣсистымъ оврагомъ, они приблизились къ арріергарду и когда послѣдняя цѣпь онаго начала отступать въ большой толпѣ бросились изъ лѣса въ шашки; но полк. Пирятинскій, предвидя сіе, встрѣтилъ ихъ на ближайшее разстояніе картечными выстрѣлами изъ 3-хъ орудій, имѣвшими самое удачное дѣйствіе, такъ что отъ сихъ только 3-хъ выстрѣловъ остались на мѣстѣ 30 чел. убитыхъ. Послѣ сего непріятель съ большою осторожностью слѣдовалъ за нами, производя изрѣдка ружейные выстрѣлы; ночью-же вовсе насъ не беспокоилъ. Съ нашей стороны въ сей день убито 5 нижнихъ чиновъ; ранены: Кавказской гренадерской бригады пор. Пикаловъ и 11 нижнихъ чиновъ; контужены: 1 обер-офицеръ и 3 нижнихъ чина.

14-го сентября отправился я далѣе къ Хошкельды. Въ 1½ верстѣ отъ лагеря находился весьма крутой подъѣмъ, который непріятель успѣлъ завалить нѣсколькими огромными срубленными деревьями; но, не зная настоящаго направленія отряда, занялъ сей трудный проходъ только небольшимъ числомъ людей, почему безъ затрудненія былъ выбитъ изъ онаго. Саперы, съ обыкновеннымъ усердіемъ и дѣятельностью, вскорости исправили дорогу; но непріятель, воспользовавшись остановкою, происшедшею въ слѣдованіи отряда при семъ подъѣмѣ, опередилъ насъ и засѣлъ во многихъ мѣстахъ густого лѣса, простиравшагося около 20-ти вер. по дорогѣ къ Хошкельды, такъ что до начала Кумыкскихъ земель со всѣхъ сторонъ происходила безпрестанная перестрѣлка; но не смотря на сіе, отрядъ слѣдовалъ въ полномъ порядкѣ и не потеряно ни одного человека. Съ нашей стороны въ сей день убито 6 нижнихъ чиновъ; ранены: 40-го Егерскаго полка пор. Жила, прикомандированный къ Генеральному Штабу, 33-го Егерскаго полка подпор. баронъ Торнау и 26 нижнихъ чиновъ. Впрочемъ, сего чис-

ла преслѣдовали насъ одни Чеченцы; Андійцы-же, послѣ потерь, понесенныхъ ими 12-го и 13-го чиселъ, отправились обратно къ себѣ; 15-го числа перешелъ я къ Качалыковской дер. Ойсунгуру, къ коей по предварительному распоряженію моему прибылъ ген.-м. кн. Бековичъ-Черкасскій съ отрядомъ своимъ и провіантскимъ транспортомъ; 16-го числа войска, болѣе 10-ти дней находившіяся въ безпрестанныхъ движеніяхъ и дѣлахъ, имѣли дневку.

Произведенная мною экспедиція въ Ичкеринскія земли имѣла сильное вліяніе на умы здѣшнихъ жителей. Войска наши никогда еще не проникали въ горы сіи, почитавшіяся для насъ непроходимыми, какъ по трудности дорогъ, такъ и по дремучимъ лѣсамъ своимъ. Во время движенія моего всѣ Качалыковскія деревни вновь изъявили покорность, выдали аманатовъ, заплатили штрафъ и подати. Также исполнили Чеченскія селенія: Бельгин-ауль, Аку-юртъ, Умахан-юртъ и часть Бачин-юрта, Элесхан-юрта, Гертме, явившіяся къ ген.-м. кн. Бековичу-Черкасскому; Гемсе-юртъ, Енда-юртъ, Маслыгашъ, Анто-юртъ, Камсо-юртъ, Чертой-юртъ, Хаджи-ирзо, Абешим-юртъ и хутора: Зандакъ и Елдаръ, представившія аманатовъ полк. Цвилленеву, оставленному мною при Маюртупѣ, съ вагенбургомъ отряда, въ коемъ все было благополучно и на бывшихъ фуражировкахъ ранена только одна подъѣмная лошадь. 9-го сентября истребленъ полк. Цвилленевымъ непокорный хуторъ Хамеръ. Изъ покорившихся деревень представлены ему 4 женщины, 1 Армянинъ, 1 козакъ и 1 бѣглый солдатъ.

15-го числа изъ вагенбурга отправленъ майоръ Бореиша съ командуемымъ имъ баталіономъ Тифлискаго пѣхотнаго полка, однимъ баталіономъ Эриванскаго карабинернаго полка, съ 4-мя легкими орудіями и 200 чел. конницы, для наказанія 3-хъ непокорныхъ деревень. Въ Дунген-юртѣ жители найдены выбирающимися изъ домовъ, почему для захвата оныхъ послана была кавалерія, которая, не смотря на упорное сопротивленіе непріятеля, успѣла взять въ плѣнъ 4 чел. и 1 женщину и отбила 140 барановъ и 9 штукъ рогатаго скота. У насъ при семъ безъ вѣсти пропалъ 1 рядовой, ранено 3 всадника и контужено 2 рядовыхъ. У одного всадника бѣжала лошадь при ручной схваткѣ съ пѣшимъ Чеченцемъ, имъ убитымъ. Майоръ Бореиша въ сей-же день истребилъ Али-юртъ и Бей-Булат-юртъ, вслѣдъ зачѣмъ дер. Дунген-юртъ изъявила покорность и выдала аманата.

Андійцы почти одни изъ всѣхъ горскихъ пле-

менъ, торговлею занимающихся, съ давняго времени пользуются свободою и продажею въ нашихъ владѣніяхъ и получаютъ главнѣйшій доходъ свой отъ извѣстныхъ на всемъ Кавказѣ буроковъ своихъ. Удаленные отъ нашихъ границъ, они не имѣютъ возможности производить набѣговъ, потому, для торговой пользы своей, до появленія Кази-Муллы старались быть съ нами въ дружескихъ сношеніяхъ; но въ 1831 году пристали явно къ его сторонѣ и бывшій въ Тифлисѣ аманатъ ихъ сосланъ въ Сибирь. Нынѣшній годъ они приходили на помощь къ Герменчуку; теперь снова обнаружили свою непріязненность и выходили изъ своего ущелья противъ насъ на помощь Ичкеринцамъ. Нынѣ я не имѣю достаточныхъ средствъ къ наказанію силою оружія сего вѣроломнаго народа, для чего нужна особая сильная экспедиція, которая потрясла-бы Аварію и весь Нагорный Дагестанъ за соучастіе, какъ во всѣхъ съ давнихъ временъ набѣгахъ на Грузію, а равно и во всѣхъ предпріятіяхъ Кази-Муллы и прежнихъ возмутителей, почему я предписалъ заарестовать всѣхъ Андійскихъ купцовъ, находящихся въ нашихъ провинціяхъ, и запретилъ ввозъ буроковъ и другихъ товаровъ ихъ; имъ-же объявляю, что сіе продолжится, покуда они не возвратятъ имѣющихся у нихъ нашихъ плѣнныхъ и бѣглыхъ, не заплатятъ штрафъ по 5-ти р. с. съ дома и не обяжутся вносить ежегодной подати по 1 р. с.; но что и тогда купцы ихъ не иначе будутъ къ намъ впускаемы, какъ по билетамъ начальника лѣваго фланга Линіи или воинскаго начальника въ кр. Грозной, а не по билетамъ, какъ было до сихъ поръ, хана Аварскаго, которому сами Аварцы мало повинуются. Впрочемъ, всѣ здѣшніе народы находятъ самымъ тягостнымъ требованіе наше о возвращеніи плѣнныхъ, которое по сіе время не было еще дѣлаемо, но я почитаю необходимымъ настаивать въ семъ; ибо похищеніе плѣнныхъ есть главная цѣль всѣхъ набѣговъ, для уменьшенія коихъ весьма полезно будетъ при всякомъ удобномъ случаѣ требовать возвращенія плѣнныхъ и бѣглыхъ безъ всякаго выкупа съ нашей стороны.

О всемъ вышеизложенномъ увѣдомляя в. с. для всеподданнѣйшаго доклада Г. И. и препровождая вѣдомость о числѣ войскъ, бывшихъ въ экспедиціи къ Беною, я прошу васъ довести до Всемиловѣйшаго свѣдѣнія Е. И. В., что успѣшному окончанію и сей трудной экспедиціи я обязанъ опытности и дѣятельному соотрудничеству ген.-л. Вельяминова, а равно неутомимости и распорядительности ген.-м. Воль-

ховскаго по исправленію имъ должности начальника Штаба. Не могу также не присовокупить и того, что при всякомъ трудномъ предпріятіи, я болѣе и болѣе удостовѣряюсь въ отличномъ усердіи и храбрости всѣхъ воинскихъ чиновъ войскъ, начальству моему Всемиловѣйше ввѣренныхъ, и что самоотверженіе для пользы службы Е. И. В. считается здѣсь обязанностью каждаго, а не отличительнымъ достоинствомъ.

588. *Тожже, отъ 22-го сентября 1832 года, № 184.— Аку-юртъ.*

17-го числа сего мѣсяца перешелъ я отъ Ойсунгура чрезъ Качалыковскій хребетъ къ дер. Аку-юрту. На фуражировкѣ, бывшей онаго числа, у насъ контужено 2 рядовыхъ.

18-го числа истреблено 40-мъ Егерскимъ полкомъ, подъ начальствомъ полк. Шумскаго, непокорное сел. Бачин-юртъ, причемъ у насъ ранено 2 рядовыхъ.

19-го числа вагенбургъ, остававшійся при Маюртупѣ, присоединился къ отряду, пройдя около 4-хъ вер. густымъ лѣсомъ; непріятель безпокоилъ арріергардъ онаго, но безъ большаго вреда; у насъ раненъ 1 унтер-офицеръ.

20-го числа фл.-адъют. полк. кн. Дадіани командированъ для истребленія непокорнаго сел. Хелбойн-юрта, съ 4-мя баталіонами, 6-ю орудіями и 400 чел. Закавказской конницы. Съ нимъ отправлены и фуражиры отряда. Селеніе сіе истреблено по небольшой перестрѣлкѣ. На обратномъ слѣдованіи фуражировъ у насъ убитъ 1 всадникъ и ранено 2 нижнихъ чина.

21-го числа истреблены непокорныя селенія: Сачил-юртъ, Казбек-юртъ и часть Ямурцы-юрта кн. Дадіани, командированнымъ для сего съ 3-мя баталіонами, 4-мя орудіями и 300 чел. кавалеріи. Непріятель производилъ изъ лѣса безвредную для насъ перестрѣлку. На бывшей-же онаго числа фуражировкѣ убитъ 1 рядовой и 2 ранено.

Всѣ прочія деревни, находящіяся на Мичикѣ, изъявили покорность. Такимъ образомъ во всей Чечнѣ остались неусмирёнными или ненаказанными только нѣсколько деревень, близъ Аргуна находящіяся, и лежація на Аксаѣ, изъ коихъ одно значительное сел. Мискитъ. Такъ какъ движеніе къ Аргуну потребовало-бы нѣсколько дней, то я наказаніе селеній по оному откладываю на нѣкоторое время, а перехожу сего числа за Качалыковскій

хребетъ, въ Кумыкскую землю, откуда отправлю часть войскъ къ Мискиту, а другимъ дамъ небольшой отдыхъ.

589. *Тоже, отъ 27-го сентября 1832 года, № 192.—Лагерь при Таш-кичу.*

Сходно съ отношеніемъ моимъ къ в. с., № 184, 22-го числа сего мѣсяца перешелъ я Качалыковскій хребетъ и имѣлъ ночлегъ у дер. Бачин-юртъ.

23-го командированъ мною ген.-м. Вольховскій съ 4-мя баталіонами пѣхоты, 3-мя конными полками, 6-ю легкими и 2-мя горными орудіями, для усмиренія деревень, лежащихъ по Аксаю до Мискита, съ 1826 года находившихся въ возмущеніи и извѣстныхъ хищничествомъ своимъ. Съ прочими войсками расположился я при укр. Таш-кичу. Жители первыхъ 6-ти деревень, лежащихъ по Аксаю, встрѣтили войска наши съ изъявленіемъ полной покорности; Мискитцы-же намѣревались защищаться, но когда имъ объявлено было, что въ случаѣ малѣйшаго сопротивленія вся деревня, хлѣбъ и сѣно будутъ истреблены, то они немедленно представили аманатовъ и обязались исполнить всѣ требованія наши.

24-го числа ген.-м. Вольховскій присоединился къ отряду.

25-го, 26-го и 27-го чиселъ войска имѣли отдыхъ. Между тѣмъ сформированъ провіантскій транспортъ, отправлены въ госпиталь больные и раненые, пополнены артиллерійскіе запасы и сдѣланы другія распоряженія для продолженія дѣйствій противъ сообщниковъ Кази-Муллы.

По окончаніи-же оныхъ, необходимо будетъ хотя часть войскъ употребить противъ нѣкоторыхъ деревень, лежащихъ по Аргуну, и оставшихся ненаказанными по нахожденію ихъ въ отдаленности отъ главнаго направленія отряда. Всего по сіе время покорилось Чеченскихъ и Ичкеринскихъ селеній болѣе 80-ти, изъ коихъ четвертая часть никогда не находилась въ зависимости нашей; плѣнныхъ нашихъ возвращено 30 мужчинъ и женщинъ; подати и штрафы деньгами и скотомъ уплачено цѣною около 5-ти т. р. с. Истреблено непокорившихся селеній 61, изъ коихъ многія послѣ наказанія изъяснили покорность и исполнили всѣ требованія. Съ нашей стороны во всю экспедицію противъ Чеченцевъ и Ичкеринцевъ убито: шт.-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 66; ранено: шт.-офицеровъ 3, обер-офицеровъ 15 и нижнихъ чиновъ 333; контужено:

обер-офицеровъ 17, нижнихъ чиновъ 59; обер-офицеровъ отъ тяжелыхъ ранъ умерло 3. Потеря сія не можетъ быть почтена важною и соотвѣтственною преодоленнымъ препятствіямъ и безпрестаннымъ перестрѣлкамъ и дѣламъ въ продолженіи 2-хъ мѣсяцевъ, и тогда, какъ до сего времени полагалось почти невозможнымъ вдаваться въ глубину, такъ и дѣйствовать въ лѣтнее время въ дремучихъ лѣсахъ.

Осетинская, Назрановская и Кабардинская милиціи во всю экспедицію постоянно находились при отрядѣ, дѣйствуя при всякомъ случаѣ съ полнымъ усердіемъ и вѣрностью. Сіе тѣмъ болѣе примѣчательно, что Осетины и Назрановцы въ первый разъ употреблены въ отдаленіи отъ жилищъ своихъ и въ теченіи похода весьма для нихъ продолжительнаго. Нынѣ я распустилъ оныхъ въ дома, удовлетворивъ жалованіемъ наравнѣ съ Закавказскими полками, для большаго поощренія ихъ на будущее время. Транспортировка провіанта производилась Назрановцами, мирными Чеченцами, Кумыками и Ногайцами, изъ коихъ только находившіеся долго при отрядѣ получили награжденіе по 3 р. с. на арбу, что не составило даже тысячи р. с.

Кази-Мулла по послѣднимъ извѣстіямъ укрѣпляетъ Гимры, Унцукуль и Ирганай, гдѣ наиболѣе находится его приверженцевъ, почитающихъ сіи мѣста совершенно неприступными для нашихъ войскъ. Онъ обращался къ командующему отрядомъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ подполк. Клюки-фон-Клугенау, предлагая вступить въ переговоры о примиреніи съ Русскими, съ тѣмъ, чтобы мусульмане не были обременяемы налогами. Ему отвѣтствовано, что мусульмане во всей Россіи не только не утѣсняются, но пользуются полнымъ покровительствомъ законовъ; ему-же самому всего лучше явиться къ начальству и предать участь свою милосердію Г. И.

590. *Тоже, отъ 31-го октября 1832, № 349.—Кр. Бурная.*

27-го числа сего мѣсяца всѣ войска, бывшія въ экспедиціи къ Гимрамъ, возвратились благополучно въ Темир-хан-шур; 28-го принесено всѣмъ отрядомъ благодарственное молебствіе за успѣшное окончаніе экспедиціи.

Отношеніемъ, отъ 4-го сего мѣсяца, № 215, имѣлъ я честь сообщить в. с., что нахожденіе нѣкоторыхъ Чеченскихъ деревень, близъ Аргуна расположенныхъ, внѣ главнаго направленія отряда, не

дозволило дѣйствовать противъ нихъ во время лѣтней экспедиціи, почему я нынѣ предписалъ ген.-л. Вельяминову направиться къ Грозной, привести оныя къ покорности и тѣмъ заключить дѣйствія сего года противъ Чеченцевъ.

В. с. извѣстно, что по Военно-Грузинской дорогѣ, въ разстояніи на пространствѣ отъ Екатеринограда до Владикавказа, нерѣдко происходятъ хищничества и въ нынѣшнемъ году, между прочимъ, захваченъ въ плѣнъ строительнаго отряда пор. Лобода. Такъ какъ вблизи сего пространства нѣтъ непокорныхъ селеній, то хищничества сіи не могли бы случаться, если-бы жители мирныхъ деревень не участвовали въ оныхъ и такъ какъ они издавна обязаны отвѣчать за всѣхъ хищниковъ, проходящихъ чрезъ ихъ земли, то я приказалъ ген.-л. Вельяминову по окончаніи Чеченскихъ дѣлъ взыскать съ Назрановскихъ Ингушъ все нужное для удовлетворенія за хищничества, произведенныя близъ Владикавказа, откуда хищники неоднократно проходили посреди селеній ихъ; послѣ чего принудить Кабардинскій аулъ, близъ коего захваченъ пор. Лобода, непременно возвратитъ его. Мѣры сіи полагаю необходимыми, дабы побудить Ингушъ и Кабардинцевъ прекратить связи свои съ хищниками и показать имъ, что правительство впредь будетъ непременно требовать отъ нихъ соблюденія обязанности, имъ весьма извѣстной, но къ точному исполненію которой обстоятельства доселѣ не позволяли принуждать ихъ.

30-го числа прибылъ я въ кр. Бурную и, осмотрѣвъ оную, равно и окрестности, завтра отправляюсь далѣе чрезъ Дербентъ въ Тифлисъ *).

591. Тоже, отъ 27-го июля 1833 года, № 512.

Ингушевскій приставъ хорунжій Гайтовъ донесъ Владикавказскому коменданту ген.-м. Оранскому, что имамъ покорной Карабулакской дер. Большой Яндырки, находящейся на Сунжѣ ниже Назрановскаго укрѣпленія, Джанхотъ Азаматовъ возмущаетъ Яндырскихъ жителей и приглашаетъ непокорныхъ Чеченцевъ принять участіе въ предполагаемомъ имъ возмущеніи. По сему ген.-м. Оранскій 16-го іюля послалъ изъ Владикавказа 100 чел. 3-го баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка, подъ командою кап. Пащенко, коему предписалъ, присоединивъ къ себѣ въ Назранѣ 30 козаковъ и одно орудіе, сдѣлать ночное движеніе къ сказанной деревнѣ

и схватить возмутителя; но жители были предупреждены о слѣдованіи команды и когда она на разсвѣтъ 17-го числа приблизилась къ Яндыркѣ, то уже въ сей деревнѣ собралось много вооруженныхъ людей.

Разсудя, что столь незначительнымъ числомъ войскъ ничего нельзя было предпринять рѣшительнаго, кап. Пащенко началъ возвращаться къ Назрану; но вскорости мятежники большими толпами конницы и пѣхоты, безпрестанно умножавшимися прибывшими съ р. Ассы Карабулаками и Чеченцами, окружили команду его и нѣсколько разъ бросались на оную, будучи однако дѣйствіемъ изъ орудія каждый разъ останавливаемы. Такимъ образомъ кап. Пащенко отступалъ, перестрѣливаясь съ непріателемъ до дер. Маюрки, близъ Назрана, гдѣ выѣхали къ нему на помощь 150 чел. Назрановцевъ. При семъ съ нашей стороны убитъ 1 рядовой и 2 ранены; также убито 8 лошадей. Мятежники, какъ послѣ узнано, потеряли 8 чел. тяжело ранеными, изъ коихъ двое умерло; у нихъ, сверхъ того, убиты 4 лошади.

Ген.-м. Оранскій, получивъ о семъ донесеніе 18-го іюля, отправился въ Назранъ, гдѣ, собравъ отрядъ изъ 300 чел. пѣхоты, 140 козаковъ, 300 Ингушъ и 30-ти Осетинъ, того-же числа выступилъ къ Яндыркѣ. По приближеніи войскъ нашихъ къ означенному селенію, жители съ поспѣшностью удалились и скрылись въ ближайшемъ лѣсу, оставивъ имущество свое въ домахъ.

По занятіи деревни, ген.-м. Оранскій приказалъ сжечь домъ возмутителя Джанхота Азаматова и его родственниковъ, — всего до 16-ти дворовъ, а равно убранный уже хлѣбъ и имущество; 400 барановъ, имъ принадлежащихъ, частью отданы войскамъ на порціи, а частью Ингушамъ. Ген.-м. Оранскій хотѣлъ подвергнуть той-же участи и остальную часть Большой Яндырки, но Назрановцы убѣдительно просили о помилованіи своихъ родственниковъ, которые, какъ они увѣряли, были введены въ заблужденіе своимъ имамомъ и готовы вновь принести покорность, если только будетъ имъ то позволено. Во уваженіе того, что Назрановцы не принимали никакого участія въ возмущеніи Яндырскихъ жителей, не смотря на близкія съ ними связи, все время оставались на своихъ мѣстахъ и, наконецъ, дѣйствовали противъ возмущившихся родственниковъ своихъ, ген.-м. Оранскій, по ихъ просьбѣ, объявилъ остальнымъ Яндырскимъ жителямъ прощеніе, съ тѣмъ, чтобы они немедленно возвратились въ свои дома и въ обезпеченіе своей покорности представили 2-хъ аманатовъ

*) Баронъ Розенъ возвратился въ Тифлисъ 23-го ноября.

изъ лучшихъ фамилій, что и было исполнено на другой день.

592. *Тоже, отъ 10-го августа 1833 года, № 86.*

5-го числа сего мѣсяца выступилъ и изъ лагеря при Ассѣ для дѣйствій противъ Чеченцевъ. Р. Мартанъ раздѣляетъ земли ихъ отъ Карабулакскихъ. Находящаяся на оной небольшая дер. Дауд-Мартанъ населена частью Карабулаками и частью Чеченцами. При приближеніи къ сей деревнѣ авангардъ встрѣченъ былъ ружейнымъ огнемъ изъ лѣса, но нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ заставили мятежниковъ разсѣяться и отрядъ безъ потери достигъ р. Нетхой, пройдши 17 верстъ. Дер. Дауд-Мартанъ и пашни ея истреблены.

Полк. Зассъ отправленъ былъ съ линейными козаками, Осетинскою и Ингушевскою милиціями для занятія сел. Пхан-кичу. Часть оной въ началѣ 1831 года, потерпѣвъ раззореніе при экспедиціи ген. л. Вельяминова, оставалась въ послѣднее время покорною и нынѣ жители найдены на мѣстахъ; но другая половина деревни не изъявила покорности, почему и предана огню, а пашни потоптаны. При возвращеніи полк. Засса Чеченцы въ довольно большомъ числѣ преслѣдовали его, производя изъ лѣса сильный огонь, но при появленіи высланной изъ лагеря пѣхоты скрылись. Съ нашей стороны при семъ убитъ козакъ и Осетинскій старшина; ранены: Осетинскій приставъ подпор. Казбекъ, козакъ и Ингушъ.

Вправо отъ лагеря въ 5-ти верстахъ находилась большая деревня Ачхой, заключающая до 200 домовъ. Для наблюденія въ сію сторону отправленъ Нижегородскаго драгунскаго полка майоръ кн. Бебутовъ, съ командуемымъ имъ 2-мъ Закавказскимъ полкомъ. Чеченцы, пробираясь лѣсомъ, начали беспокоить нашихъ всадниковъ. Кн. Бебутовъ, спѣшивъ своихъ двѣ сотни, вытѣснилъ непріятеля изъ опушки лѣса и заставилъ обратиться въ бѣгство. Непріятель, какъ замѣтно было, потерялъ двухъ убитыми; у насъ тяжело раненъ храбрый Ширванскій Адиль-бекъ, помощникъ сотеннаго начальника.

5-го-же числа отправленъ мною ген.-м. кн. Бековичъ-Черкасскій съ Эриванскимъ карабинернымъ полкомъ, баталіономъ Бутырскаго пѣхотнаго полка, 8-ю орудіями и 2-мъ Закавказскимъ полкомъ, для истребленія сел. Ачхой. При приближеніи войскъ, непріятель, засѣвъ въ лѣсу, открылъ сильный огонь. Ген.-м. кн. Бековичъ, сдѣлавъ нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ, послалъ въ опушку стрѣлковъ,

что и заставило непріятеля скрыться въ глубину лѣса; при семъ съ нашей стороны ранены 3 карабинера, а деревня предана огню.

6-го числа ген.-м. кн. Бековичъ продолжалъ истребленіе сел. Ачхой и пашень онаго. Командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка полк. Пирятинскій съ Московскимъ пѣхотнымъ полкомъ, баталіономъ Бутырскаго полка, 8-ю орудіями и Грузинскимъ коннымъ полкомъ истребилъ непокорныя селенія Эль-Мурзаяуртъ и Аллах-Ирзо-юртъ. Послѣднее селеніе расположено у рощи, отдѣленной отъ большаго лѣса. Непріятель въ довольно значительномъ числѣ занималъ селеніе. Полк. Пирятинскій открылъ по оному огонь изъ орудій, послалъ Грузинскій конный полкъ въ обходъ рощи, а пѣхоту прямо на селеніе. Непріятель, замѣтя сіе, бросился чрезъ рощу къ лѣсу. Гв. шт.-ротм. кн. Андрониковъ, съ командуемымъ имъ Грузинскимъ коннымъ полкомъ, при выходѣ изъ рощи, атаковалъ непріятеля съ примѣрною храбростью, совершенно смялъ онаго и вогналъ въ лѣсъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ 12 тѣлъ, между которыми одного муллу, извѣстнаго приверженностью своею къ Кази-Муллѣ. Болото, находившееся между рощею и лѣсомъ, спасло Чеченцевъ отъ совершеннаго истребленія. У насъ убитъ 1 Грузинъ и ранено 7 всадниковъ; также убито и ранено нѣсколько лошадей.

7-го числа ген.-м. кн. Бековичъ окончилъ истребленіе Ачхой. Непріятель изъ лѣса стрѣлялъ по нашей цѣпи и у насъ раненъ 1 рядовой 40-го Егерскаго полка и 1 контуженъ. Сего-же числа полк. Пирятинскій сжегъ непокорныя селенія Шаудоншари и Катри-юртъ. Прибывъ къ первому на разсвѣтѣ, онъ успѣлъ захватить нѣсколько скота. Непріятель безпокоилъ насъ изъ лѣса, но удачными картечными выстрѣлами скоро разсѣявъ и, какъ слышно, потерялъ 5 чел. убитыми.

Успѣшныя дѣйствія наши, не смотря на лѣса, которые въ лѣтнее время полагали для насъ непроходимыми, совершенное истребленіе жилищъ и пашень начали производить впечатлѣніе на Чеченцевъ и изъ отдаленныхъ деревень пріѣзжаютъ ко мнѣ люди съ изъявленіемъ покорности; также получилъ я извѣстіе, что нигдѣ нѣтъ еще большихъ сборищъ: вездѣ заботятся болѣе о спасеніи семействъ, такъ что тестъ Кази-Муллы Мухаммедъ, присланный имъ для вооруженія противъ насъ Чеченцевъ, принужденъ отправиться назадъ.

8-го числа отрядъ перешелъ къ сел. Пхан-кичу, при чемъ выстрѣломъ изъ лѣса ранена лошадь и

отрублена рука у одного карабинера, нѣсколько отдалившагося отъ цѣпи. Въ сей-же день истреблены непокорныя селенія Дзулгу-юртъ, Галгай-юртъ, Алтемир-юртъ и уцѣлѣвшая часть Катри-юрта. Въ бывшей при семъ перестрѣлкѣ раненъ рядовой; въ ночь же на 9-е число также раненъ въ лагерной цѣпи рядовой выстрѣломъ изъ ружья.

9-го числа деревни Шалажъ и Умахан-юртъ, имѣющія около 60-ти дворовъ, изъявили покорность, представили аманатовъ, обязались уплатить съ двора по 5-ти р. штрафа и рубль подати, выдать находящагося у нихъ Кизлярскаго плѣннаго и впредь исполнять все приказанія правительства. Карабулакскія деревни Ботем-юртъ и Алкунъ тоже изъявили покорность. Галгаевцы и Хулинцы равномерно прислали людей для испрошенія прощенія.

9-го-же числа ген.-м. вн. Бековичъ истребилъ непокорную богатую дер. Нурки, имѣющую около 150-ти дворовъ, въ коей многіе жители извѣстны, какъ разбоями своими, такъ и искусствомъ въ леченіи, наследственно въ нѣкоторыхъ семействахъ переходящимъ.

Дорога къ сему селенію шла чрезъ густой лѣсъ и на пространствѣ цѣлой версты была нарочно завалена, но непріятель пропустилъ насъ безъ выстрѣла и самое селеніе весьма слабо защищалъ. Дома, сады и пашни нѣкоторыхъ покорныхъ намъ въ ономъ людей сохранены; въ дер. Шалажахъ-же нѣсколько семействъ, не согласясь съ другими, не изъявили покорности, почему собственность ихъ истреблена.

Кабардинская милиція по случаю безпокойства, произведеннаго появленіемъ Закубанцевъ, была отпущена для сохраненія собственныхъ жилищъ, но нынѣ по минованіи опасности прибыла обратно въ отрядъ.

10-го числа отрядъ перешелъ чрезъ густой лѣсъ къ большому сел. Гехи. По насъ было сдѣлано только нѣсколько выстрѣловъ, не причинившихъ никакого вреда. Жители Гехи отъ себя и отъ имени всѣхъ селеній, на лѣвой сторонѣ р. Гехи находящихся, изъявили покорность на вышеобъясненномъ основаніи.

Такимъ образомъ, по милости Божіей, дѣйствія наши въ Чечнѣ начались успѣшно.

593. *Тожѣ, отъ 24-го августа 1833 года, № 595.*

Бѣглые Кабардинскіе князья Хамурзины съ шайкою своею, объ истребленіи коей в. с. извѣстно изъ отношенія моего, отъ 27-го апрѣля, № 242, во вре-

мя прошлой зимы имѣли пристанище въ Чеченской деревнѣ, близъ рѣки Мартана расположенной. Деревня сія въ прошломъ году не изъявила покорности и потому была истреблена. Дабы наказать оную за укрывательство разбойниковъ и бродягъ, я предписалъ командующему войсками на Кавказской Линіи ген.-л. Вельяминову при удобномъ случаѣ послать противъ оной достаточный отрядъ войскъ.

Когда ген.-л. Вельяминовъ получилъ донесеніе, что имамъ покорной Карабулакской дер. Большой Яндырки, Джанхотъ Азаматовъ, возмущаетъ Яндырскихъ жителей и что другія Карабулакскія и даже Чеченскія деревни принимаютъ участіе въ предполагаемомъ имъ возмущеніи, о чемъ я увѣдомлялъ в. с., отъ 17-го прошлаго іюля, № 512, то онъ для усмиренія Карабулаковъ, а также для приведенія къ покорности Ачхоя, собралъ у Назрановскаго укрѣпленія отрядъ, подѣ начальствомъ командира 40-го Егерскаго полка полк. Шумскаго, изъ слѣдующихъ войскъ: 3-го баталіона Севастопольскаго пѣхотнаго полка, одной роты Кабардинскаго пѣхотнаго полка, 39-го и 40-го Егерскихъ полковъ съ cadaго по два баталіона, Моздокскаго и Гребенскаго козачьихъ полковъ 400 чел., два орудія 22-й артиллерійской бригады легкой № 2-й роты и 6 орудій конно-артиллерійской козачьей № 6-й роты. Войска сіи собрались 28-го іюля у Назрановскаго укрѣпленія и какъ Карабулаки, участвовавшіе въ возмущеніи имама Джанхота Азаматова, уже были усмирены Владикавказскимъ комендантомъ ген.-м. Оранскимъ, наказаніе ихъ ограничено наложеніемъ на жителей Большой Яндырки штрафа по 5-ти р. с. съ cadaго двора; а жителей прочихъ деревень, принявшихъ участіе въ семъ возмущеніи, по 1 р. с. съ cadaго двора; полк. Шумскому-же предписано было слѣдовать къ Ачхою.

12-го августа полк. Шумскій выступилъ изъ Назрана и на другой день по утру прибылъ съ отрядомъ къ Ачхою. По приближеніи войскъ нашихъ къ деревнѣ сей, старшины оной вышли на встрѣчу и представили аманатовъ съ изъявленіемъ безусловной покорности отъ всей деревни, исключая 5-ти дворовъ, удалившихся въ горы; дома и поля ихъ истреблены.

Жители непокорныхъ Чеченскихъ деревень Батыж-юрта и Умахан-юрта явились также къ полк. Шумскому съ покорностью и въ знакъ оной представили съ каждой по одному аманату, а дер. Пханкичу выдала бѣглаго солдата Кабардинскаго пѣхотнаго полка.

17-го августа полк. Шумскій возвратился въ Назрань.

594. *Тотже, отъ 22-го февраля 1835 года, № 20.*

Отношеніемъ, отъ 6-го декабря истекшаго года, № 1121, я имѣлъ честь сообщить в. с., что я предписалъ подполк. Пулло употребить сначала кроткія мѣры для истребованія взысканія, наложеннаго на Чеченскія деревни, оказавшіяся виновными въ уго-нѣ въ августѣ мѣсяцѣ табуна лошадей близъ кр. Грозной, и для приведенія въ повиновеніе непокорныхъ Чеченцевъ, поселившихся среди мирныхъ; если-же внушенія и требованія окажутся недѣйствительными, то употребить мѣры для наказанія непокорныхъ.

Нынѣ получилъ я донесенія отъ подполк. Пулло, что, истощивъ безъ успѣха снисходительныя мѣры, онъ соединилъ въ кр. Грозной два баталіона Мингрельскаго, одинъ Тифлискаго и пять ротъ Куринскаго егерскихъ полковъ, двѣ сотни линейныхъ козаковъ и 50 конныхъ Терскихъ Чеченцевъ, съ 7-ю легкими орудіями артиллеріи, и 21-го числа выступилъ съ сими войсками изъ крѣпости. Командиру 3-го дѣйствующаго баталіона Тифлискаго полка подполк. Козловскому, со ввѣреннымъ ему баталіономъ и двумя орудіями, подполк. Пулло приказалъ слѣдовать къ дер. Куларъ и, расположась близъ оной лагеремъ, требовать, какъ отъ жителей оной, такъ и отъ сосѣднихъ деревень слѣдующаго съ нихъ удовлетворенія за отогнанныхъ лошадей, а самъ съ остальными войсками взялъ направленіе, вверхъ по р. Сунжѣ, къ дер. Гаршики, находящейся на правомъ берегу сей рѣки, въ 35-ти верстахъ отъ кр. Грозной. Предъ разсвѣтомъ 22-го числа, переправившись чрезъ Сунжу, подполк. Пулло съ козаками и Чеченцами поспѣшилъ къ означенной деревнѣ, къ коей приблизясь, послалъ съ двухъ сторонъ козаковъ и Чеченцевъ, чтобы обойти деревню и не допустить непріятеля скрыться въ близлежащій лѣсъ. Отрѣзанные быстрымъ движеніемъ козаковъ подъ командою ротм. гр. Штейнбока, 16 Чеченцевъ, рѣшившіеся защищаться, на мѣстѣ были изрублены бросившимися на нихъ въ шашки козаками. Потомъ подоспѣвшею пѣхотою занята была деревня, въ коей захвачены въ плѣнъ 26 душъ обоего пола, не успѣвшихъ съ прочими спастись бѣгствомъ; сверхъ того, 100 штукъ рогатаго скота и имущество жителей достались въ добычу нашихъ солдатъ. Пять-же покорныхъ домовъ, находившихся въ деревнѣ сей, остались неприкосновенными.

Въ бывшей при семъ случаѣ перестрѣлкѣ убитъ козакъ и ранена лошадь.

Послѣ сего подполк. Пулло послалъ сотню козаковъ, конныхъ Чеченцевъ и пять ротъ пѣхоты съ двумя орудіями для наказанія аула Пешхоя, состоящаго изъ 18-ти домовъ и находящагося въ трехъ верстахъ отъ дер. Гаршики. Засѣвшіе въ скрытыхъ мѣстахъ непокорные Чеченцы встрѣтили передовыхъ козаковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ; но дѣйствіемъ прибывшей за ними пѣхоты и артиллеріи непріятель обращенъ въ бѣгство. Посланные для преслѣдованія онаго стрѣлки отбили 50 штукъ рогатаго скота; жители аула успѣли уйти въ лѣсъ съ ихъ семействами, при чемъ имущество ихъ досталось въ добычу солдатамъ и аулъ истребленъ. На обратномъ слѣдованіи непріятель производилъ съ арріергардомъ ничтожную перестрѣлку. При истребленіи аула Пешхоя ранено у насъ 2 рядовыхъ.

23-го числа сожжено до 200 стоговъ сѣна, принадлежавшаго непокорнымъ Чеченцамъ. Непріятель въ сей день производилъ незначительную съ войсками нашими перестрѣлку.

24-го числа занятъ и истребленъ съ небольшою перестрѣлкою состоящій изъ 21 дома аулъ Чемухой, находившійся на правомъ берегу Ассы.

25-го подполк. Пулло послалъ находившихся въ отрядѣ козаковъ и Чеченцевъ для занятія славившагося своею неприступностью хутора Дауту. Въ подкрѣпленіе кавалеріи слѣдовали двѣ роты пѣхоты; другія-же двѣ, съ двумя орудіями, поставлены были на берегу рѣки, для удержанія непріятеля въ случаѣ сильнаго натиска на козаковъ нашихъ при отступленіи ихъ. Дорога, ведущая къ хутору чрезъ частый лѣсъ, была завалена срубленными деревьями, которую козаки должны были расчищать. Засѣвшіе за плетнями и бревнами у своихъ домовъ жители встрѣтили приближающихся козаковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, кои, сдѣлавъ по непріятелю залпъ, бросились въ шашки и принудили его поспѣшно удалиться въ лѣсъ, оставя на мѣстѣ три тѣла. Прибывшая въ сіе время пѣхота, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля, отбила у него 48 штукъ рогатаго скота и пять лошадей; сверхъ того, досталось въ добычу нашимъ войскамъ имущество жителей; жилища-же ихъ и запасы хлѣба преданы огню. У насъ при семъ случаѣ убитъ козакъ и раненъ офицеръ.

Въ то время, когда вышеозначенныя войска заняты были наказаніемъ жителей хутора Дауту, подполк. Пулло истребилъ находящееся въ трехъ верстахъ отъ дер. Гаршики и состоявшее изъ 7-ми до-

мовъ жилище извѣстнаго Чеченскаго разбойника Тау-мурзы и его товарищей.

Узнавши, что подполк. Козловскій получилъ отъ Чеченскихъ деревень, въ кои онъ былъ посланъ, наложенное на нихъ взысканіе, подполк. Пулло со всѣмъ отрядомъ 25-го числа по полудни двинулся обратно въ кр. Грозную, отколь 27-го числа войска были распущены по квартирамъ.

Движеніе сіе произвело сильное впечатлѣніе на ближайшихъ къ намъ покорныхъ и непокорныхъ Чеченцевъ: 32 хутора, въ коихъ заключается около 200 домовъ, вновь покорились нашему правительству; самые закоренѣлые злодѣи, прославившіеся своими хищническими между Чеченцами, просили пощады и поступили въ число мирныхъ жителей; покорные-же Чеченцы, безпрекословно исполняютъ всѣ требованія нашего правительства. Сверхъ того, сею экспедиціею доставлено почти полное удовлетвореніе за угнанный хищниками при кр. Грозной табунъ лошадей, принадлежавшій разнымъ командамъ, находившимся при сей крѣпости.

595. Тоже, отъ 2-го марта 1835 года, № 832.

Отношеніемъ, отъ 22-го прошедшаго февраля, № 20, имѣлъ я честь увѣдомить в. с. о движеніи въ Чечню, сдѣланномъ въ концѣ декабря истекшаго года по моему распоряженію подполк. Пулло. Нынѣ получилъ я отъ ген.-л. Вельяминова донесеніе о предпринятой вслѣдствіе того-же распоряженія подполк. Пулло другой экспедиціи въ Чечнѣ въ прошедшемъ январѣ мѣсяцѣ для наказанія покорныхъ Чеченцевъ, пришедшихъ въ совершенное неповиновеніе, и для приведенія къ покорности нѣкоторыхъ непокорныхъ деревень, расположенныхъ между покорными. Подробности сей экспедиціи заключаются въ слѣдующемъ:

11-го января соединились въ кр. Грозной два баталіона Куринскаго и одинъ баталіонъ Тифлискаго егерскихъ полковъ, 150 линейныхъ козаковъ, 50 Терскихъ Чеченцевъ, 4 пѣшія и одно конное козачье орудіе. Съ симъ отрядомъ подполк. Пулло выступилъ того-же числа вечеромъ къ непокорной дер. Лячи-юрту, расположенной въ 40 верстахъ отъ Грозной. Прибывъ къ дер. Куларъ, ниже коей подполк. Пулло долженъ былъ переправиться черезъ Сунжу, онъ нашелъ мостъ чрезъ сію рѣку сломаннымъ и потому, оставивъ тяжести подъ прикрытіемъ одного баталіона Куринскаго егерскаго полка, въ командѣ того-же полка майора Бирзуля, съ ос-

тальными войсками переправился въ бродъ и быстро двинулся впередъ, приказавъ майору Бирзулю, по исправленіи моста, слѣдовать за собою съ обозомъ по дорогѣ къ Лячи-юрту.

12-го числа на разсвѣтѣ подполк. Пулло, подходя къ Лячи-юрту, отправилъ Чеченскаго пристава войскового старшину Золотарева съ козаками и мирными Чеченцами и приказалъ ему обхватить деревню, полагая застать еще жителей въ своихъ домахъ; но они были уже увѣдомлены о слѣдованіи отряда и успѣли скрыть свои семейства и скотъ въ прилегающемъ лѣсу. Подполк. Пулло имѣлъ намѣреніе истребить Лячи-юртъ и находящіеся въ ономъ запасы хлѣба, но старшины явились къ нему отъ своего общества, просили пощады и въ знакъ своей покорности представили аманата, обѣщая впредь исполнять всѣ требованія правительства нашего, почему деревня ихъ не была истреблена. Давъ войскамъ нѣсколько часовъ отдохновенія, подполк. Пулло двинулся къ дер. Мирза-хан-юрту, въ тотъ-же день покорившейся, гдѣ онъ нашелъ жителей въ своихъ домахъ. Когда отрядъ выходилъ изъ деревни сей, то изъ прилегающаго къ оной лѣса сдѣланъ былъ залпъ изъ ружей, коимъ раненъ одинъ рядовой. Подполк. Пулло, полагая, что выстрѣлы сіи были сдѣланы жителями Мирза-хан-юрта, возвратилъ часть войскъ для занятія и истребленія онаго; но старшины прибыли къ нему и объяснили, что залпъ былъ сдѣланъ нѣсколькими непокорными Чеченцами, подкравшимися къ лѣсу безъ ихъ вѣдома, изъ коихъ два человѣка захвачены нашими стрѣлками; но въ наказаніе за то, что они допустили непокорныхъ къ своей деревнѣ при проходѣ нашихъ войскъ, подполк. Пулло не возвратилъ имъ захваченныхъ нашими стрѣлками 40 штукъ рогатаго скота, отдавъ оный на порціи войскамъ. Отъ Мирза-хан-юрта подполк. Пулло пошелъ къ дер. Гуной-юрту, отъ которой на пути прибыли къ нему старшины и предложили покорность, въ знакъ коей представили аманата. Во время слѣдованія къ Гуной-юрту непріятель производилъ сильную перестрѣлку, въ которой съ нашей стороны убитъ одинъ рядовой и ранено три таковыхъ-же. Въ тотъ-же день отрядъ перешелъ къ мирной дер. Гехин-койху, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

13-го числа по утру майоръ Бирзуль прибылъ съ тяжестями и потомъ отрядъ выступилъ къ хутору Абду-Бахант-ирзо, который занятъ послѣ незначительной перестрѣлки; здѣсь отрядъ расположился на ночлегъ.

14-го числа жители сего хутора, а равно и дру-

гихъ: Аслан-Гирея, Али-бея и Дахан-ирзо, представили подполк. Пулло въ знакъ покорности аманатовъ и выдали одного находившагося у нихъ въ плѣну козака съ малолѣтнимъ его сыномъ. Часть жителей дер. Курчали, до того не бывшихъ покорными, равномѣрно въ сей день покорились и представили аманата. Отъ Абду-Бахант-ирзо подполк. Пулло пошелъ къ Алхан-юрту, переправился тамъ чрезъ Сунжу и въ тотъ-же день возвратился въ Грозную. Такъ какъ ему предстояло слѣдовать чрезъ большіе лѣса и трудныя къ проходу войскъ мѣста, то онъ приказалъ жителямъ мирныхъ и вновь покорившихся деревень прикрывать тылъ и фланги свои, предупредивъ ихъ, что за малѣйшую стрѣльбу подвергнутся строгому наказанію. Благоразумная мѣра сія имѣла желаемый успѣхъ, ибо отрядъ возвратился въ Грозную безъ выстрѣла.

Имѣя въ виду наказать покорныхъ жителей деревень: Чахкери, Шатой и Варандой, которые были главными участниками при угонѣ табуна лошадей близъ Грозной въ августѣ мѣсяцѣ, подполк. Пулло предварительно сдѣлалъ распоряженіе о прибытіи съ Терека въ Грозную двухъ баталіоновъ Мингрельскаго егерскаго полка. Къ онымъ онъ присоединилъ баталіонъ Куринскаго егерскаго полка, 130 козаковъ и 50 мирныхъ Чеченцевъ, съ тремя пѣшими и двумя конными орудіями, и 14-го числа выступилъ изъ Грозной къ дер. Чахкери, приказавъ командиру 3-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка подполк. Козловскому съ ввѣреннымъ ему баталіономъ, однимъ таковымъ-же Куринскаго егерскаго полка и всѣми тяжестями, слѣдовать къ означенной деревнѣ на другой день.

15-го числа на разсвѣтѣ подполк. Пулло, приблизясь къ Чахкери, направилъ козаковъ и мирныхъ Чеченцевъ съ обѣихъ сторонъ оной, приказавъ имъ окружить деревню и съ тѣмъ вмѣстѣ послалъ сказать мирнымъ жителямъ, чтобы они не боялись прибытія войскъ нашихъ и оставались-бы въ своихъ домахъ. Козаки и Чеченцы, обскакавши быстро деревню, захватили изъ немирныхъ, неуспѣвшихъ скрыться въ прилегающихъ лѣсахъ, 11 мужчинъ и 2-хъ женщинъ. По занятіи деревни, старшины оной, а также изъ Шатой и Варандой явились къ подполк. Пулло, просили пощады, въ знакъ своей покорности представили аманата и заплатили штрафныя и податныя деньги. Тѣхъ-же изъ жителей дер. Чахкери, которые скрылись и не явились, домъ и запасы хлѣба истреблены, а имущество отдано войскамъ

въ добычу. Въ сей день присоединился къ отряду подполк. Козловскій съ тяжестями.

16-го числа отрядъ оставался на мѣстѣ по случаю сильной мятели. Сего числа прибыли къ подполк. Пулло старшины многихъ деревень, вверхъ по Аргуну лежащихъ, какъ-то: Узекень-юрта, Чюрчи-ирзо, Тембулат-юрта и Шихой-юрта; также отъ непокорныхъ, живущихъ въ Большой Атагѣ и Шали; они всѣ изъявили покорность, представили аманатовъ, внесли подать и заплатили штрафныя деньги. Въ сей день во многихъ мѣстахъ за Аргуномъ показывались толпы непріятельскія, но онѣ ничего не предпринимали.

17-го числа подполк. Пулло, оставивъ при Чахкери всѣ тяжести подъ прикрытіемъ одного баталіона Мингрельскаго егерскаго полка и части козаковъ съ двумя орудіями, послалъ другой баталіонъ подъ командою майора Резануйлова, съ мирными Чеченцами и однимъ орудіемъ, къ непокорному хутору дер. Атага-Тхаматой, дабы тѣмъ развлечь вниманіе жителей, а самъ съ баталіономъ Тифлискаго и двумя таковыми-же Куринскаго егерскихъ полковъ, частью козаковъ и тремя орудіями выступилъ къ хутору Хысой, лежащему въ 8-ми верстахъ отъ дер. Чахкери, нѣсколько въ сторонѣ отъ Аргуна. Приблизясь къ сему хутору, старшины онаго встрѣтили подполк. Пулло съ изъявленіемъ покорности, въ знакъ коей представили аманата и по неимѣнію денегъ въ счетъ подати и штрафа дали залогъ оружіемъ. Обезпечивъ свой тылъ взятіемъ аманата отъ хутора Хысоя, подполк. Пулло оставилъ направленіе къ оному и продолжалъ слѣдовать вверхъ по Аргуну къ деревнямъ Чишки и Дачу-Барзой, расположеннымъ на лѣвой сторонѣ сей рѣки въ лѣсистомъ и тѣсномъ ущельѣ оной. Движеніе сіе онъ предпринялъ, какъ для того, чтобы привести къ покорности всѣ деревни, у входа ущелья Аргуна лежащія, такъ и для освобожденія вдовы одного священника, взятой при набѣгѣ Кази-Муллы на Кизляръ. На пути къ сказаннымъ деревнямъ старшины вышли на встрѣчу къ подполк. Пулло, просили пощады и отъ имени своихъ обществъ обѣщались исполнять впредь требованія нашего правительства. Взявъ отъ нихъ въ обезпеченіе доставленія аманатовъ и выдачи помянутой вдовы двухъ человекъ въ залогъ, онъ возвратился въ Чахкери, куда также прибылъ майоръ Резануйловъ, истребивъ хуторъ Тхаматой и сѣно, принадлежавшее непокорнымъ Чеченцамъ. Старшины вышесказанныхъ деревень Чишки

и Дачу-Барзой того-же числа представили вдову священника изъ Кизляра, одного бѣглаго нашего солдата и аманатовъ; равно заплатили подать и штрафъ, частью деньгами и частью оружіемъ.

18-го числа, по случаю сильной мятели и непогоды, отрядъ оставался въ Чахкери.

19-го отрядъ спустился по ущелью Аргуна къ Большой Атагѣ, ниже сей деревни перешелъ означенную рѣку по вновь устроенному жителями мосту и расположился на ночлегъ близъ дер. Малой Атаги.

20-го числа сдѣлана была фуражировка на поляхъ къ дер. Шали, гдѣ истребили сѣно непокорныхъ Чеченцевъ въ значительномъ количествѣ. Въ сей день дер. Мирзанъ и хутора Беной и Ставнакулъ въ знакъ покорности представили подполк. Пулло аманатовъ.

21-го числа подполк. Пулло выступилъ съ двумя баталіонами Куринскаго и однимъ Тифлискаго егерскихъ полковъ, всѣми козаками и тремя орудіями къ хутору Сун-эль-ирзо, лежащему къ горамъ отъ дер. Шали, въ 8-ми верстахъ отъ Малой Атаги, оставивъ тяжести подъ прикрытіемъ остальныхъ войскъ въ лагерѣ при сей послѣдней деревнѣ. Не дойдя одной версты до означеннаго хутора, онъ послалъ козаковъ на рысяхъ, приказавъ имъ обскакать и, если можно, обложить оный; но жители, предувѣдомленные о приближеніи отряда, успѣли уже обратиться съ семействами своими и встрѣтили ихъ ружейнымъ огнемъ. Козаки спѣшились, заняли опушку прилегающаго къ хутору лѣса и вытѣснили изъ онаго непріятеля, который потянулся къ горамъ. Подполк. Пулло послалъ маіора Бирзуля съ двумя ротами и козаками ему на перерѣзъ чрезъ лѣсъ; но Чеченцы, замѣтивъ сіе движеніе, взяли другое направление и разсѣялись по оврагамъ. Въ лѣсу маіоръ Бирзуль нашелъ нѣсколько кутановъ, только что оставленныхъ жителями съ имуществомъ и съ значительнымъ запасомъ хлѣба. Присоединивъ къ себѣ маіора Бирзуля и истребивъ хуторъ Сун-эль-ирзо, исключая 4-хъ домовъ, изъявившихъ покорность, подполк. Пулло возвратился къ Малой Атагѣ. На возвратномъ пути онъ имѣлъ незначительную перестрѣлку, въ которой раненъ одинъ рядовой.

22-го числа, до разсвѣта, отрядъ выступилъ изъ Малой Атаги къ хутору Цонзой, лежащему въ недалекомъ разстояніи отъ дер. Герменчука. При приближеніи къ оному козаки были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ изъ занятаго непріятелемъ ближайшаго лѣса; но спѣшившись и подкрѣпленные

двумя ротами Мингрельскаго егерскаго полка, скоро заставили Чеченцевъ удалиться и разсѣяться по лѣсамъ. Хуторъ сей, вмѣстѣ съ значительными запасами хлѣба и сѣна, истребленъ, исключая домовъ 5-ти семействъ, которые покорились, доставили аманата и въ счетъ подати и штрафа дали залогъ оружіемъ. Того-же числа хутора Герменчукскіе: Виринъ, Атаръ, Сусоръ и Сунгуль-ирзо покорились и представили аманатовъ. Перестрѣлка продолжалась во весь день, но безъ значительной для насъ потери, ибо ранено только два рядовые; потеря-же непріятеля неизвѣстна, кромѣ того, что тяжело ранены два важныхъ Чеченца.

23-го числа явились къ подполк. Пулло старшины дер. Гельдигена съ изъявленіемъ покорности, въ знакъ коей представили аманата; равномерно прибыли къ нему много другихъ жителей, проживавшихъ въ покорныхъ деревняхъ, и исполнили всѣ его требованія. Перестрѣлка и сего числа продолжалась во весь день, въ которой однако-же раненъ только одинъ рядовой.

Ночью съ 23-го на 24-е число подполк. Пулло началъ обратное свое слѣдованіе къ Грозной чрезъ дер. Белгатой, на Аргунѣ лежащей. Какъ скоро Чеченцы открыли его движеніе, они собрались въ значительномъ числѣ въ близлежащемъ къ хутору Цонзой лѣсу и открыли по баталіону Куринскаго егерскаго полка, въ арріергардѣ находившемуся, сильный ружейный огонь, но безъ большаго успѣха. Найденный въ лѣсу хуторъ преданъ былъ огню, исключая домовъ 6-ти семействъ, которые покорились. Версты двѣ отъ сего хутора отрядъ долженъ былъ проходить чрезъ весьма густой лѣсъ на разстояніи около полуторы версты. Подойдя къ оному, уже разсвѣло и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ Чеченцы со всѣхъ сторонъ стекались и сильно начали нападать на арріергардъ. Они особенно усиливали свои натиски на правую цѣнь и нѣсколько разъ покушались бросаться въ шанки; но дѣйствіемъ изъ орудій и ружейнымъ огнемъ были останавливаемы и отражаемы съ урономъ. При выходѣ арріергарда изъ лѣса на поле къ Белгатою, непріятель чрезвычайно усилилъ перестрѣлку, но она была безвредна; ибо подполк. Пулло поставилъ заблаговременно по обѣимъ сторонамъ дороги по два орудія, которыя, обстрѣливая лѣсъ, прикрывали выходъ арріергарда изъ онаго. При переходѣ чрезъ Аргунъ Чеченцы собрались въ значительномъ числѣ конныхъ и пѣшихъ и хотѣли затруднить переправу, но открытое мѣстоположеніе не представляло имъ къ тому выгодъ. Въ сей день

съ нашей стороны раненъ Куринскаго егерскаго полка шт.-к. Тулинскій и два рядовые; потеря неприятеля настоящая неизвѣстна. По свѣдѣніямъ, о томъ собраннымъ, оказалось 9 чел. убитыми, изъ коихъ два тѣла осталось въ рукахъ нашихъ; раненыхъ же 23 чел. Переправившись черезъ Аргунъ, отрядъ продолжалъ слѣдовать къ Грозной, куда прибылъ того-же числа, и на другой день, т. е. 25-го января подполк. Пулло распустилъ войска по квартирамъ.

Экспедиціею своею подполк. Пулло заставилъ покорныхъ Чеченцевъ, участвовавшихъ въ угонѣ, близъ Грозной, въ августѣ мѣсяцѣ прошедшаго года, табуна лошадей вполне удовлетворить весьма значительные убытки, отъ того понесенные войсками нашими, тамъ расположенными, особенно 3-мъ баталіономъ Тифлискаго егерскаго полка; 22 деревни и хутора, въ коихъ находится болѣе 400 дворовъ, вновь покорились и, сверхъ того, слишкомъ 300 сем. непокорныхъ, живущихъ въ покорныхъ деревняхъ, изъявили покорность.

596. *Тоже, отъ 21-го ноября 1835 года, № 788.*

Подполк. Пулло донесъ мнѣ, что онъ, на основаніи даннаго мною ему разрѣшенія при удобныхъ случаяхъ наказывать непокорныхъ намъ Чеченцевъ, сдѣлалъ движеніе за р. Аргунъ, для наказанія жителей деревень Устар-Гордой и Ковсар-юрта.

Къ исполненію сего, подполк. Пулло собралъ въ кр. Грозной отрядъ изъ 14-ти ротъ Куринскаго егерскаго полка, 400 козаковъ Гребенскаго и Моздокскаго линейныхъ козачьихъ полковъ, 4-хъ легкихъ, 3-хъ конныхъ орудій и двухъ горныхъ единороговъ. Съ симъ отрядомъ онъ выступилъ 5-го сего ноября вечеромъ изъ кр. Грозной и, перейдя за Сунжу, раздѣлилъ войска на двѣ колонны: одну направилъ на дер. Тепли-юртъ, подъ командою Куринскаго егерскаго полка подполк. Пантелѣева, предписавъ ему тамъ переправиться чрезъ Аргунъ и идти на Ковсар-юртъ, на Джалкѣ лежащій; самъ же подполк. Пулло пошелъ съ другою колонною на Гурдали, въ томъ предположеніи, чтобы до разсвѣта переправиться чрезъ Аргунъ и напасть на Устар-Гордой, въ 2-хъ верстахъ отъ оной находящійся; но встрѣтившіяся на пути препятствія при переправахъ чрезъ напущенныя водою каналы замедлили слѣдованіе его, такъ что онъ прибылъ къ Аргуну только къ разсвѣту, а потому жители дер. Устар-Гордой успѣли выбраться съ семействами своими въ ближайшіе лѣса; но чувствуя себя винов-

ными предъ правительствомъ, выслали къ подполк. Пулло своихъ старшинъ для испрошенія прощенія. Онъ объявилъ имъ, что принимаетъ ихъ покорность, если они въ удостовѣреніе оной выдадутъ аманатовъ по его назначенію, внесутъ установленный штрафъ деньгами, обяжутся платить подать и перейдутъ на жительство на прежнее мѣсто, на берегу р. Аргуна, и будутъ охранять переправу. Они, согласившись исполнить сіи условія, выдали аманатовъ, почему подполк. Пулло оставилъ ихъ безъ наказанія. Не надѣясь-же внезапно напасть на Ковсар-юртъ, возвратился со всѣмъ отрядомъ въ кр. Грозную, дабы скрыть настоящее намѣреніе свое. 8-го числа приказалъ войскамъ, составлявшимъ отрядъ, слѣдовать по направленію къ своимъ квартирамъ на Терекъ, а 9-го числа вечеромъ возвратиться въ Грозную. Послѣ чего подполк. Пулло немедленно выступилъ къ Аргуну, переправился чрезъ сію рѣку между деревнями Гурдали и Тепли-юртомъ и, оставивъ тамъ для охраненія переправы два баталіона Куринскаго егерскаго полка, съ 4-мя орудіями, подъ командою майора Бирзуля, пошелъ съ остальными войсками къ Ковсар-юрту. Не доходя оной на полверсты, онъ послалъ козаковъ окружить деревню, а самъ съ пѣхотою вошелъ въ оную. Не смотря на быстроту движенія козаковъ, большая часть жителей, пробудившись отъ лая собакъ, успѣли выйти изъ домовъ своихъ и скрыться въ прилегающемъ лѣсу; остальные засѣли въ плетняхъ и завели перестрѣлку, но вскорѣ были вытѣснены изъ засадъ своихъ, оставивъ 16 тѣлъ на мѣстѣ, при чемъ взято въ плѣнъ нашими войсками 9 душъ обоего пола. Въ Ковсар-юртѣ найдены большіе запасы хлѣба, которые, какъ равно и имущество жителей, забраны нашими войсками, а деревня предана огню.

Во время истребленія Ковсар-юрта жители ближайшихъ селеній собрались въ значительномъ числѣ и нѣсколько разъ покушались бросаться на стрѣлковую цѣпь, окружавшую деревню, но безъ всякаго успѣха.

10-го числа по утру подполк. Пулло возвратился къ Аргуну. Чеченцы во все время слѣдованія къ оному не переставали обезпокоивать арріергардъ; но при переправѣ подполк. Пулло, для прикрытія отряда, выставилъ цѣпь изъ вновь покорившихся Устар-Гордоевцевъ и другихъ мирныхъ Чеченцевъ; потомъ, переправившись чрезъ означенную рѣку и присоединивъ къ отряду оставленные два баталіона, онъ продолжалъ слѣдовать къ Грозной, куда прибылъ вечеромъ того-же числа. Потеря съ нашей сто-

роны при семъ движеніи состоитъ только изъ двухъ раненыхъ нижнихъ чиновъ.

597. *Репортъ полк. Широкаго барону Розену, отъ 17-го февраля 1836 года, № 386.—Владикавказъ.*

Сего февраля 15-го числа, изъ числа Назрановскихъ жителей, всѣ новокрещенные прибыли во Владикавказъ толпою, конные и пѣшіе, числомъ болѣе 300 чел., изъ коихъ почетные люди, являсь ко мнѣ, объявили слѣдующее:

1) Въ прошломъ 1834 году яко-бы окрещены всѣ они не по желанію, но по принужденію священниковъ, Назрановскихъ мухаммеданскихъ старшинъ и самого и. д. пристава сотника Гайтова.

2) Что при крещеніи не даны имъ имена и оное происходило будто-бы для одного вида, и что они, не зная Таинства и въ чемъ заключается его важность, остаются въ такомъ положеніи, какъ и прежде были.

3) Въ ихъ семействахъ и между родственниками одна часть окрещена, а другая осталась мухаммеданами.

4) Что часть жителей, оставшихся въ ихъ селеніяхъ, общались къ положенному сроку принять крещеніе, а нынѣ отъ того отказались, просятъ окрестить ихъ, потому что они, равно и другіе мухаммедане, дѣлая новокрещеннымъ разныя насмѣшки, огорченія, обиды и упреки въ вѣрѣ, производятъ ссоры.

5) Дозволить на рѣчкѣ Назрановкѣ имѣть новокрещеннымъ мельницы, а мухаммеданамъ устроить таковыя на Сунжѣ.

6) Раздѣлить землю по поламъ: первую половину отъ рѣчки Назрановки по лѣвой сторонѣ назначить для христіанъ, а по правую, къ Сунжѣ, для мухаммеданъ.

7) Освободить содержащихся въ кр. Владикавказской Назрановскихъ Ингушъ Джоя Алболгачева и Акбія Бозгова, арестованныхъ за описанные поступки, въ представленіи моемъ къ в. выс-у, отъ 13-го февраля, № 340, означенные, и

8) Оставить ихъ въ прежнемъ положеніи, т. е. въ такомъ безвѣріи, въ какомъ состояли отцы ихъ и нынѣ исповѣдуетъ большая часть Назрановцевъ, заявляя, что ежели объясненная ими просьба не будетъ уважена, то они не ручаются за послѣдствія, какія могутъ послѣ случиться.

Выслушавъ внимательно все сіе, я рѣшительно объявилъ имъ, что частью просьба ихъ излиш-

няя, а частью затруднительна и невозможна въ удовлетвореніи; а касательно принужденія ихъ къ принятію христіанской вѣры, я напомнилъ имъ, что если сіе было, то почему-же они не жаловались въ то время прямо во Владикавказъ ближайшему своему начальству, которое, вѣроятно, строго запретило-бы къ тому ихъ вынуждать. Но они, извиняясь невѣдѣніемъ, остались въ своемъ мнѣніи и просьбѣ непреклонными.

Хотя сія просьба всѣхъ новокрещенныхъ Ингушъ по здравому смыслу и не заключаетъ въ себѣ особенной важности; но, принимая въ соображеніе ограниченное понятіе сихъ людей, строптивый и буйный ихъ характеръ, легкомысліе, ненависть къ принятой ими вѣрѣ и въ особенности подстреканіе мухаммеданъ, ихъ однородцевъ и другихъ враждующихъ намъ людей, легко можетъ произойти разстройство въ общемъ спокойствіи и повиновеніи Ингушъ и даже сосѣдей ихъ, Карабулаковъ; ибо и допредъ сей просьбы уже между всѣми ними замѣтны были нѣкоторые толки и опасенія касательно предпринимаемаго вновь крещенія остальныхъ Ингушъ. По сей причинѣ, хотя я прежде предписывалъ и. д. пристава сотнику Гайтову, на основаніи предписанія в. выс-а, отъ 19-го декабря 1835 года, № 6393, находиться въ качествѣ начальника при протоіерѣ Шіо Двали-швили, коему поручено такое окрещеніе, но нужнымъ почелъ предупредить всякія послѣдствія, и потому вызывалъ почетныхъ людей изъ Назрана и объявилъ имъ, что насильно крестить никого не будутъ; ибо есть воля начальства, чтобы тѣхъ только крестить, кто пожелаетъ, чѣмъ они и остались довольны. А съ тѣмъ вмѣстѣ предварилъ и благочиннаго Шіо Двали-швили, дабы онъ не приступалъ къ крещенію Ингушъ, которыхъ одно сіе названіе устрашаетъ, какъ замѣтно изъ ихъ предубѣжденія. А чтобы не нарушить общаго спокойствія, тишины и повиновенія между всѣми Ингушами, я полагаю-бы, по возможности, оказать нѣкоторое уваженіе въ просьбѣ новокрещенныхъ Ингушъ, дабы симъ успокоить ихъ и показать, что они, какъ христіане, защищаются правительствомъ и поддерживаются начальствомъ въ ихъ дѣлѣ; съ тѣмъ вмѣстѣ, примиря ихъ съ мухаммеданами, ихъ-же родственниками, положить конецъ обнаружившемуся между ними неудовольствію. Впрочемъ, просьбу ихъ и сіе мое мнѣніе предаю на благоуваженіе и рѣшеніе в. выс-а.

При семъ честь имѣю объяснить, что такое безпокойство новокрещенныхъ Ингушъ, равномерно

и между мухаммеданами, исповѣдующими нынѣ сію вѣру, возникло единственно отъ распространенія между сими обществами христіанской Православной вѣры, которая по высокому своему значенію и важности предмета, къ крайнему сожалѣнію, въ глазахъ сихъ племенъ, равно и другихъ горскихъ народовъ, не только унижается, но и оскорбляется, чему были весьма часто многіе примѣры. По не образованности Грузинскихъ священниковъ, безопасности и неспособности ихъ проповѣдывать Слово Божіе, черезъ незнаніе языковъ тѣхъ обществъ, при коихъ находятся; ибо они, кромѣ своего корыстолюбія и выгодъ, совершенно о вѣрѣ не заботятся и вовсе не знаютъ ни средствъ, ни кроткихъ убѣжденій, а паче, не имѣя довѣренности и уваженія новокрещенныхъ, тщетно будетъ ожидать правительство пользы и смягченія нравовъ у людей закоренѣлыхъ въ суевѣріи, невѣжествѣ и предрасудкахъ, а лишь только увеличивается болѣе неудовольствіе, вмѣсто желаемого просвѣщенія, на которомъ должно-бы твердо основаться будущее счастье и благосостояніе всѣхъ исповѣдующихъ Православную христіанскую вѣру.

598. *Предписаніе барона Розена полк. Широкому, отъ 20-го февраля 1836 года, № 1255.*

Получивъ сего числа рапортъ вашъ, № 386, о разныхъ претензіяхъ новокрещенныхъ Назрановцевъ къ единоплеменникамъ своимъ мухаммеданамъ, я съ сожалѣніемъ усматриваю, что обращеніе ихъ не имѣетъ того благотѣльнаго вліянія на умы ихъ, какого должно было ожидать по духу нашей религіи. Цѣль правительства не достигнута, безъ сомнѣнія, чрезъ невѣжество миссіонеровъ нашихъ, не умѣвшихъ внушить имъ правилъ кротости и утвердить ихъ въ догматахъ религіи. Мѣры строгія хотя не могутъ имѣть мѣста въ семъ случаѣ, но при всемъ томъ не должно оказывать и излишняго снисхожденія, которое неблагонамѣренными можетъ быть истолковано въ невыгодную сторону для правительства.

Безусловное удовлетвореніе домогательствъ новокрещенныхъ Назрановцевъ невозможно, потому что возродитъ новыя неудовольствія и нѣкоторымъ образомъ нарушитъ право собственности мухаммеданъ.

Предполагая, что личное присутствіе Назрановскаго пристава Гайтова можетъ положить конецъ взаимнымъ неудовольствіямъ Назрановскихъ христіанъ и мухаммеданъ; ибо, какъ онъ увѣрилъ меня, ему не безызвѣстны зачинщики и даже нѣкоторыя причины описываемаго вами происшествія, я сего-

дня-же отправляю его обратно, вмѣстѣ съ бывшими у меня старшинами, и надѣюсь, что всѣ они по благонамѣренности своей постараются примирить враждующія стороны. Надѣюсь также, что и вы, по совершенной извѣстности вамъ духа народа, употребите всевозможныя мѣры къ прекращенію помянутыхъ неудовольствій между Назрановцами. Необходимо однако-же строго воспретить мухаммеданамъ упрекать новообращенныхъ и издѣваться надъ ними за перемѣну религіи, а послѣднимъ стараться оказывать возможное предпочтеніе предъ мухаммеданами, для ободренія и успокоенія ихъ. Сверхъ отданныхъ мною Гайтову личныхъ приказаній, вы не оставьте дать ему и отъ себя надлежащее наставленіе, сообразное съ мѣстными обстоятельствами.

Я увѣренъ, что вы, по извѣстной мнѣ распорядительности вашей и испытанному благоразумію, примете такія мѣры, которыя будутъ достаточны отвратить дальнѣйшее слѣдствіе по сему происшествію.

Для принятія надлежащихъ мѣръ со стороны духовной, я сообщилъ сего числа экзарху Грузіи и буду ожидать отъ васъ донесенія объ успѣхѣ, какой послѣдуетъ отъ вашихъ распоряженій. Между тѣмъ обратите особенное вниманіе на то, чтобы при сихъ обстоятельствахъ Грузинскіе священники не приступали ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ, но чтобы они оставались однако-же каждый въ своемъ мѣстопробываніи. Что-же относится до мусульманъ, то можете подъ какимъ-либо благовиднымъ предлогомъ вызвать къ себѣ ихъ муллу, о коихъ вы мнѣ представляли, внушивъ имъ, что за всякое неустройство они первые подвергнутся строгому взысканію.

599. *Рапортъ полк. Широкаго барону Розену, отъ 5-го марта 1836 года, № 529.*

По полученіи предписанія в. выс-а, отъ 20-го февраля, № 1255, тотчасъ по прибытіи изъ Тифлиса и. д. пристава Ингушевскихъ и Карабулакскихъ народовъ сотника Гайтова, я сдѣлалъ ему лично всевозможныя наставленія къ прекращенію безпокойства между новокрещенными Ингушами, касательно вѣры и возникшихъ неудовольствій между ними и единоплеменниками ихъ, мухаммеданами, поручивъ ему, съ тѣмъ вмѣстѣ, выбрать изъ среды новокрещенныхъ Ингушъ 2-хъ или 3-хъ старшинъ для сужденія и разбирательства дѣлъ, обоюдно съ мухаммеданами случающихся, и принять съ своей стороны лично всѣ строгія мѣры и другіе нужные способы, чрезъ благонадежныхъ, усердныхъ и преданныхъ къ намъ людей изъ мухаммеданъ и новокре-

щенныхъ. Вслѣдствіе сего сотникъ Гайтовъ, отъ 1-го марта, № 53, рапортомъ донесъ мнѣ, что, по прибытіи его въ Назрань, онъ замѣтилъ толпы собирающихся новокрещенныхъ Ингушъ, изъ коихъ по требованію его къ себѣ никто къ нему не явился для выбора старшинъ, объявля, что они просили начальство о своихъ дѣлахъ и желаютъ знать прежде, какой полученъ отвѣтъ, съ тѣмъ однако-же, если я потребую къ себѣ, то они придутъ, а къ приставу не пойдутъ и старшинъ выбирать у себя не будутъ. Касательно Карабулакъ сотникъ Гайтовъ донесъ, что и изъ оныхъ непокорными и безпокойными людьми собрано было до 60-ти чел., съ намѣреніемъ не повиноваться ему, подъ разными ничтожными и неосновательными предлогами, касающимися къ устраненію его, Гайтова; но вскорѣ сія шайка разтѣхалась по своимъ домамъ.

По сей причинѣ предписалъ я немедленно сотнику Гайтову выслать ко мнѣ во Владикавказъ почетныхъ старшинъ изъ новокрещенныхъ Ингушъ 6 чел.; но чрезъ день явилась опять толпа болѣе 200 чел., изъ коихъ до 10-ти чел. довѣренныхъ старшинъ явились ко мнѣ. Съ ними-же пріѣхалъ и сотникъ Гайтовъ. Зная предварительно, въ чемъ состоитъ ихъ дѣло, я всячески старался опровергнуть ихъ ошибочное мнѣніе и убѣдить ихъ разными доводами и благими совѣтами о неосновательномъ общемъ ихъ безпокойствѣ касательно вѣры, которая кромѣ полезнаго благодѣйнаго просвѣщенія и спокойной жизни ничего другаго не влечетъ за собою. Но они рѣшительно объявили, что если начальство не оставитъ ихъ въ прежнемъ безвѣріи, какъ они находились до крещенія, или не будутъ окрещены силою остальные единоплеменники мухаммедане, Назрановскіе Ингуши, ихъ родственники, то они всѣ рѣшились ничего не исполнять и не повиноваться и лучше согласятся погибнуть, чѣмъ имѣть новую христіанскую вѣру, будто-бы вынужденно ими принятую, рассказывая, что чрезъ сіе прерываются ихъ родства и всѣ связи; ибо по вѣрамъ, между ними теперь существующимъ, не могутъ они брать за себя въ замужество дочерей отъ мухаммеданъ, а сіи равномѣрно отъ нихъ, тогда какъ они одинъ и тотъ-же народъ, въ своихъ нравахъ и религіи предковъ своихъ и между собою равны, прибавя къ сему неудовольствіе свое на сотника Гайтова, прося замѣнить его Русскимъ чиновникомъ (вѣроятно, въ томъ намѣреніи, что Русскій офицеръ не скоро узнаетъ ихъ плутни и не такъ бдительно будетъ смотрѣть за ихъ поведеніемъ и поступками, какъ нынѣ ис-

полняетъ сотникъ Гайтовъ). Но я, къ сожалѣнію, не успѣлъ образумить заблудшихъ, безъ сомнѣнія, подстрекаемыхъ еще ихъ-же родственниками изъ мухаммеданъ, и въ такомъ положеніи выѣхали они изъ Владикавказа.

Въ ночь получилъ я свѣдѣніе, что толпа сія переѣхала Камбилеевскій мостъ, остановилась и учинила по своему обычаю на оружіи присягу въ томъ, чтобы всѣмъ собраться и бѣжать съ своими семействами въ Чечню или горы. Но какъ сотникъ Гайтовъ въ тотъ-же день отправился въ Назрань, но другою дорогою, то я тотчасъ предварилъ его чрезъ нарочнаго для принятія нужныхъ мѣръ, который 4-го числа марта съ тѣмъ-же нарочнымъ донесъ мнѣ, что новокрещенные Ингуши, хотя раздѣлились на нѣсколько частей и мнѣній, но за всѣмъ тѣмъ дѣйствительно присягали и положили собраться въ слѣдующее воскресенье и бѣжать въ Чечню или горы. Сотникъ Гайтовъ просилъ подкрѣпить Назрановскій постъ, на случай возстанія Ингушъ, или чтобы можно было удержать ихъ отъ побѣга.

Предвидя, какія могутъ произойти непріятныя послѣдствія отъ разстройства и побѣга сихъ Ингушъ въ такомъ значительномъ числѣ людей и къ такимъ недоброжелательствующимъ и безпокойнымъ сосѣдямъ, какъ Чеченцы, я сего числа, сколько можно было собрать изъ здѣшняго гарнизона людей, за исключеніемъ находящихся на работѣ по Военно-Грузинской дорогѣ, командировалъ въ Назрань командира Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона майора Сулимовскаго съ командою въ числѣ 150-ти чел. пѣхоты, 50-ти козаковъ, при одномъ орудіи, а присоединя къ оной людей, находящихся въ Назранѣ, весь отрядъ составитъ до 300 чел. и двухъ легкихъ орудій, и далъ майору Сулимовскому и сотнику Гайтову достаточныя наставленія къ принятію строгихъ мѣръ для отвращенія всякихъ послѣдствій и удержанія отъ побѣга новокрещенныхъ Ингушъ, при чемъ поручилъ симъ офицерамъ наивозможно стараться возстановить между Ингушами, какъ новокрещенными, такъ и мухаммеданами, спокойствіе и прекратить обоюдныя ихъ неудовольствія. Съ тѣмъ вмѣстѣ я предписалъ майору Сулимовскому, чтобы онъ объявилъ Грузинскимъ священникамъ собраться и прибыть изъ Назрана во Владикавказъ на время пока успокоится волненіе между Ингушами, вслѣдствіе предваренія преданныхъ намъ людей, что священники могутъ быть первою жертвою недовольныхъ Ингушъ за насильное ихъ окрещеніе.

Всѣ таковыя обстоятельства доводя до свѣдѣнія

в. выс-а, честь имѣю присовокупить, что о всѣхъ происшествіяхъ, какія вновь могутъ случиться, я буду въ то-же самое время доносить безъ замедленія.

600. *Тожѣ, отъ 19-го марта 1836 года, № 637.*

Командиръ Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона майоръ Сулимовскій, посланный въ Назранъ съ отрядомъ, рапортомъ отъ 7-го марта, № 2, доноситъ мнѣ, что новокрещенные Ингуши, увидѣвъ принятія мною рѣшительныя мѣры къ удержанію ихъ отъ побѣга, напоследокъ одумались въ семь безразсудномъ своемъ намѣреніи, нѣсколько успокоились на своихъ мѣстахъ и выбрали изъ среды своей старшинъ для разбирательства и сужденія дѣлъ, случающихся обоюдно съ ихъ единоплеменниками, Назрановскими мухаммеданами, изъ коихъ хотя нѣкоторые имѣютъ намѣреніе къ устроению мечетей, чего новокрещенные не желаютъ допустить, говоря, что таковыхъ у нихъ напередъ сего не было и теперь не должно быть. Грузинскіе-же священники, находившіеся въ Назранѣ, на время прибыли во Владикавказъ и здѣсь нынѣ находятся. Между прочимъ майоръ Сулимовскій присовокупляетъ, что Назрановскіе Ингуши, новокрещенные и мухаммедане, собравшись болѣе 600 чел., имѣли цѣлью просить, чтобы сотника Гайтова устранить отъ должности пристава, а дать имъ Русскаго чиновника, который не зналъ-бы ихъ языка; но послѣ одумались, что таковая ихъ просьба ни съ чѣмъ не сообразна и оставили ее. Майоръ Сулимовскій, 7-го числа марта, съ отрядомъ изъ Назрана обратно прибылъ во Владикавказъ, а съ нимъ сотникъ Гайтовъ, котораго я немедленно отправилъ обратно въ Назранъ, для лучшаго узнанія и удостовѣренія касательно спокойствія Назрановскихъ Ингушъ, по какой причинѣ и не доносилъ в. выс-у.

Сего числа сотникъ Гайтовъ прибылъ ко мнѣ во Владикавказъ съ почетными старшинами изъ новокрещенныхъ Назрановцевъ, которые, какъ видно, не только не измѣнили своего намѣренія касательно вѣры, но еще просили меня о дозволеніи начать имъ байрамъ вмѣстѣ съ другими мухаммеданами. Отвергнувъ рѣшительно таковую ихъ предосудительную просьбу, и какъ все-таки еще скрывается между ними и другими ихъ единоплеменниками духъ безпокойства и неудовольствія, и чтобы скорѣе положить сему конецъ, я, согласно разрѣшенія в. выс-а, отъ 12-го марта, № 217, счелъ необходимою призвать въ Назранъ на нѣкоторое вре-

мя баталіонъ пѣхоты, 100 козаковъ и 2 орудія, почему и просилъ начальника Сунженской линіи полк. Пулло о выкомандированіи онаго изъ кр. Грозной прямо въ Назранъ, по прибытіи котораго я самъ отправлюсь туда-же и надѣюсь, что возстановлю на мѣстѣ между Ингушами и Карабулаками по прежнему спокойствію и прекращу другія неудовольствія, среди ихъ обнаруживающіяся.

601. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 2-го апрѣля 1836 года, № 287.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 19-го марта, № 233, получены мною слѣдующія извѣстія о дѣйствіяхъ Ташев-Хаджи и сообщниковъ его:

Послѣ нападенія на сел. Игали Ташев-Хаджи и Шамиль отправились съ скопищемъ своимъ чрезъ дер. Инхо въ сел. Урата, жители коего послѣ нѣкотораго сопротивленія бѣжали въ Аварію и мятежники заняли селеніе ихъ и истребили домъ тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ мюриды болѣе имѣли неудовольствія, при чемъ у мятежниковъ 1 убитъ и 4 ранены. Потомъ Аварцы и Койсубулинцы, собравшись въ значительномъ числѣ, два раза попытались вытѣснить ихъ изъ Ураты, но оба раза были отражены, потерявъ болѣе 10-ти чел. убитыми, а со стороны мятежниковъ убито 8 чел. и ранено 6. Послѣ чего Шамиль, взявъ аманатовъ отъ Уратинцевъ, отправился въ мѣсто своего жительства дер. Ашильту, истребивъ на пути дер. Лайкусъ, а Ташев-Хаджи возвратился въ Чечню и хотѣлъ взять дорогу чрезъ земли Андійцевъ; но они запретили ему проѣздъ чрезъ оныя и наложили штрафъ на 20 чел. ихъ общества, участвовавшихъ въ содѣйствіяхъ. По возвращеніи въ Чечню онъ началъ распускать слухи, что многія деревни въ Южномъ Дагестанѣ приняли вводимый имъ шаріатъ и приглашалъ Чеченцевъ добровольно слѣдовать ихъ примѣру и дать отъ себя заложниковъ заблаговременно, угрожая въ противномъ случаѣ силою принудить ихъ къ тому, вмѣстѣ съ Шамилемъ, котораго онъ ожидаетъ къ себѣ послѣ наступающаго праздника курбана.

Дабы уменьшить вліяніе сего мятежника и заставить его думать о своей собственной безопасности, полк. Пулло собралъ въ Брагунахъ отрядъ изъ 3-хъ баталіоновъ пѣхоты, 350-ти козаковъ, 4-хъ пѣшихъ и 3-хъ конныхъ орудій и съ оными выступилъ вечеромъ 11-го марта къ р. Гудермису для истребленія жилища Ташев-Хаджи, основаннаго имъ

въ прошедшемъ году въ лѣсу на сей рѣкѣ, недалеко отъ дер. Маюртупа. Дабы скрыть свое движеніе, онъ не пошелъ обыкновенною дорогою, а взялъ направленіе къ р. Мичику, между деревнями Шавдон-юртомъ и Гудермесомъ. Подойдя къ сей рѣкѣ, полк. Пулло отправилъ впередъ маіора Бирзуля съ 5-ю ротами, съ приказаніемъ, обойдя непокорную дер. Бей-Булат-юртъ, напасть на жилище Ташев-Хаджи, а самъ съ остальными войсками слѣдовалъ за нимъ для занятія Бей-Булат-юрта; но Чеченцы, бывъ предувѣдомлены о приближеніи нашихъ войскъ, успѣли разобрать мостъ чрезъ Мичикъ и маіоръ Бирзуль, переправившись чрезъ оный въ бродъ, продолжалъ слѣдовать далѣе къ р. Шавдону, за которою находится жилище Ташев-Хаджи, гдѣ Чеченцы, засѣвъ въ значительномъ числѣ въ прилегающемъ лѣсу, встрѣтили его ружейными выстрѣлами. Видя, что намѣреніе его открыто и что онъ не можетъ исполнить онаго безъ большой потери въ людяхъ, полк. Пулло, присоединивъ къ себѣ маіора Бирзуля, окружилъ дер. Бей-Булат-юртъ и, занявъ оную послѣ нѣкотораго сопротивленія, истребилъ ее и потомъ отступилъ къ покорной дер. Элесхан-юрту, гдѣ расположился для отдыха. Во весь день Чеченцы въ разныхъ мѣстахъ выходили изъ лѣса небольшими партіями и перестрѣливались съ стрѣлковыми дѣнями. Въ ночь на 19-е число полк. Пулло снялся съ лагеря при Элесхан-юртѣ и, перейдя чрезъ Качалыковскій хребетъ, по-утру прибылъ къ дер. Шавдон-юрту. Арестовавъ здѣсь нѣсколько жителей, участвовавшихъ въ хищничествахъ въ нашихъ границахъ, онъ перешелъ къ дер. Гудермесу, гдѣ также захватилъ нѣсколько человѣкъ, изобличенныхъ въ соучастіи съ Чеченскими хищниками, при нападеніи на станицу Парбочевскую. Переночевавъ при сей деревнѣ, онъ 20-го прибылъ обратно въ Брагуны, откуда отправилъ баталіонъ пѣхоты, съ 3-мя орудіями и 100 козаковъ въ Ташкичу для охраненія Кумыкскихъ владѣній въ случаѣ, если-бы Ташев-Хаджи распространилъ свои дѣйствія къ онымъ. Во время сего движенія съ нашей стороны убито: обер-офицеръ 1, рядовыхъ 2; ранено: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 19 и 1 лошадь; непріятель, какъ послѣ узнано, потерялъ убитыми 16 чел., а ранеными до 40 чел.

602. *Репортъ полк. Широкаго барону Розену, отъ 14-го апрѣля 1836 года, № 884.*

Сего апрѣля 3-го числа, по прибытіи изъ кр. Грозной въ Назрань отряда войскъ, состоящаго въ

вѣдѣніи маіора Бирзуля, я того-же числа, отправясь туда изъ Владикавказа, сдѣлалъ немедленно распоряженіе объ арестованіи, изъ числа Назрановцевъ, наиболѣе виновныхъ въ безпокойствахъ, обнаружившихся между Ингушевскими жителями. Мѣра сія и въ особенности прибытіе войскъ изъ Грозной и Владикавказа произвели большое вліяніе на умы Ингушъ, и слѣдствіемъ сего было то, что новокрещенные Ингуши, видя принимаемыя рѣшительныя мѣры, поспѣшили изъявить безусловное согласіе оставаться въ принятой ими православной вѣрѣ и исповѣдывать оную всегда и во всякое время, гдѣ-бы они ни находились, прося только повременить нѣкоторое время присылкою къ нимъ священниковъ, пока жители одумаются и успокоятся. О числѣ ихъ, равно и мухаммеданъ, представляю при семъ списокъ, а другой о тѣхъ изъ мухаммеданъ, ихъ родственниковъ и другихъ единоплеменниковъ, добровольно вызвавшихся для общей тишины и спокойствія поручиться за новокрещенныхъ въ томъ, что они будутъ, такъ сказать, караулить ихъ и не допускать къ побѣгу, въ чемъ и дали подписку, которую при семъ представляю. Касательно-же обюдныхъ споровъ и претензій о земляхъ, мельницахъ и о жительствовавшихъ, то все сіе остается какъ прежде было, по собственному ихъ между собою соглашенію и во избѣжаніе дальнѣйшихъ по сему дѣлу затрудненій и могущихъ вновь обнаружиться споровъ. Послѣ сего, и по полученіи отъ начальника Сунженской линіи полк. Пулло отношенія о надобности ему возвращенія войскъ, отрядъ изъ кр. Грозной я отпустилъ обратно 12-го числа апрѣля, а маіора Сулимовскаго, съ небольшимъ отрядомъ, высланнымъ изъ Владикавказа, оставилъ на время въ Назранѣ. Но вчерашняго числа Назрановскіе жители, почетные люди, какъ изъ новокрещенныхъ, такъ и мухаммеданъ, прибыли ко мнѣ во Владикавказъ, съ просьбою о взятіи изъ Назрана и послѣднихъ войскъ, за вѣривъ меня, что между ними впредь будетъ по прежнему спокойно и что они на сихъ дняхъ всѣ выйдутъ и займутся уже полевыми работами. При семъ случаѣ просили они и объ освобожденіи арестованныхъ людей, на что я имъ объявилъ, что отрядъ на дняхъ возвратится во Владикавказъ; но арестованные жители иначе не могутъ быть освобождены, какъ по благоразсмотрѣніи в. выс-а поступковъ ихъ и по полученіи мною о семъ разрѣшенія.

Такимъ образомъ вообще между Ингушами и сосѣдями ихъ Карабулаками нынѣ возстановлено спокойствіе и болѣе не должно ожидать нарушенія онаго.

603. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 20-го апрѣля 1836 года, № 2827.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 2-го сего апрѣля, № 287, о дѣйствіяхъ полк. Пулло противъ Ташев-Хаджи, я всеподданнѣйше докладывалъ Г. И.

Е. В., хотя и изволить находить весьма полезными всякаго рода предпріятія противъ сего мятежника, могущія уменьшить его вліяніе на горцевъ и ослабить его силы, но главное и необходимое условіе оныхъ во всякомъ случаѣ долженъ быть непремѣнный и полный успѣхъ. Безъ сего, предпріятія сіи не только не достигнутъ цѣли, но могутъ служить еще къ распространенію вліянія мятежника. Разсматривая съ сей точки предпринятое полк. Пулло движеніе противъ Ташев-Хаджи, не имѣвшее никакихъ послѣдствій, Г. И. изволить желать, дабы на будущее время дѣйствія сего рода были принимаемы съ болѣею осмотрительностью и не иначе, какъ съ совершенною увѣренностью въ успѣхѣхъ.

604. *Тоже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 23-го апрѣля 1836 года, № 364.*

Ташев-Хаджи, удалившись къ Ичкеринцамъ, собралъ изъ нихъ и приверженцевъ своихъ между Гумбетовцами и Андійцами значительную партію, съ которою онъ спустился въ Кумыкскія владѣнія. 7-го апрѣля онъ подступилъ къ дер. Старому Аксаю и обложилъ оную. Жители, узнавъ о его приближеніи, собрали свои семейства и имущество въ мечеть, а сами удерживали непріятеля, увѣдомивъ о томъ главнаго Кумыкскаго пристава полк. кн. Мусу Хасаева, который, немедленно собравъ 200 чел. конныхъ Кумыковъ и присоединивъ къ онымъ 100 линейныхъ козаковъ, съ 2-мя конными орудіями, находившихся въ наблюдательномъ отрядѣ при Таш-кичу, поспѣшилъ на помощь осажденнымъ, а баталіонъ Куринаскаго егерскаго полка пошелъ вслѣдъ за нимъ. Прибывъ въ Старый Аксай, кн. Муса Хасаевъ нашелъ деревню сію обложеною мятежниками, которые требовали сдачи оной, но онъ атаковалъ ихъ, заставилъ отступить и удалиться въ ближайшій лѣсъ; при чемъ съ нашей стороны убитъ 1 Кумыкъ и ранено 3 чел.

Полк. Пулло, получивъ о семъ донесеніе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣдомленъ будучи чрезъ лазутчиковъ, что товарищъ Ташев-Хаджи, бѣглый Старо-юртовскій мулла Уди собралъ конную партію съ намѣреніемъ вторгнуться въ наши границы, сдѣлалъ всѣ

нужныя распоряженія къ усиленію, по возможности, резервовъ по кордонамъ, а самъ съ сотнею козаковъ и ротою егерей отправился въ Таш-кичу. Между тѣмъ Муса Хасаевъ, видя, что скопище Ташев-Хаджи въ продолженіи 7-го и 8-го апрѣля безпрестанно умножается присоединившимися къ нему со всѣхъ сторонъ партіями Чеченцевъ и предвидя невозможность держаться противъ превосходнаго числа непріятеля въ деревнѣ, растянутой на большое пространство, счелъ за лучшее отправить жителей съ семействами и имуществомъ въ Таш-кичу, предполагая препроводить ихъ туда подъ прикрытіемъ жителей Качалыковскихъ деревень; но сіи на то не согласились, а какъ Старо-Аксаевцы уже собрались и выѣхали за деревню съ имуществомъ и скотомъ, и находя необходимымъ отправить семейства ихъ въ Таш-кичу, онъ долженъ былъ оставить деревню и прикрывать слѣдованіе ихъ отрядомъ, состоявшимъ изъ баталіона, 100 козаковъ и 2-хъ конныхъ орудій. Мятежники преслѣдовали отрядъ, перестрѣливаясь съ онымъ на разстояніи 8-ми верстъ, но безъ всякаго вреда; часть-же ихъ бросилась въ Старый Аксай для грабежа, но найдя оставленные дома пустыми, начали истреблять оныя.

Скопище Ташев-Хаджи безпрестанно усиливалось жителями Чеченскихъ деревень, по Мичику расположенныхъ, присоединившихся уже къ нему и которые дали ему заложниковъ; Качалыковцевъ-же онъ старался привлечь на свою сторону убѣжденіями и силою. Жители дер. Болчи-аулъ, рѣшительно отказавшіеся отъ присоединенія къ мятежникамъ, вынуждены были оставить свои дома и удалиться въ ближайшіе лѣса. Старшину сей деревни они успѣли схватить и увели его съ собою, а потомъ, ограбивши деревню, сожгли оную.

9-го числа полк. Пулло прибылъ въ Таш-кичу и, не считая собранный тамъ отрядъ достаточно сильнымъ для рѣшительнаго дѣйствія противъ мятежниковъ, согласно съ сдѣланнымъ мною распоряженіемъ о подкрѣпленіи его, въ случаѣ надобности, войсками, изъ расположенныхъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ, потребовалъ отъ командующаго оными ген.-м. Клюки-фон-Клугенау два баталіона, а Владикавказскаго коменданта просилъ о поспѣшнѣйшемъ возвращеніи отправленныхъ въ Назранъ для усмиренія новокрещенныхъ Ингушъ, баталіона пѣхоты и 100 козаковъ, съ 2-мя орудіями.

9-го числа Ташев-Хаджи оставался въ лѣсу при Старомъ Аксай. Ночью на 10-е число онъ отправилъ главнаго сообщника своего муллу Уди съ частью

конницы своей, чрезъ Мичиковское ущелье, въ дер. Автуръ. Увеличивъ тамъ свою партію, мулла Уди въ ту-же ночь пошелъ къ Сунжѣ и по-утру напалъ на козаковъ, бывшихъ на работѣ близъ Щедринской станицы, о чемъ я съ симъ вмѣстѣ увѣдомилъ в. с. Самъ-же Ташев-Хаджи 10-го числа по-утру потянулся по направленію къ Андрееву и расположился близъ раззоренной дер. Окрай, откуда онъ посылалъ къ Ауховцамъ и Качалыковцамъ сообщниковъ своихъ, чтобы уговорить ихъ принять шаріатъ и присоединиться къ нему, угрожая въ противномъ случаѣ употребить силу и истребить жилища ихъ.

Полк. Пулло, получивъ донесеніе о вторженіи муллы Уди, поручилъ отрядъ полк. кн. Мусѣ Хасаеву, предписавъ ему ограничиться одними наблюденіями за дѣйствіями хищниковъ, а самъ 11-го числа съ козаками быстро двинулся къ Щедринской станицѣ, но увѣдомленъ будучи о посѣщномъ возвращеніи хищниковъ и преслѣдованіи ихъ, онъ пошелъ въ Грозную и, найдя тамъ баталіонъ съ 100 козаками и 2-мя орудіями возвратившимися изъ Владикавказа, присоединилъ ихъ къ себѣ и отправился обратно въ отрядъ при Таш-кичу, куда прибылъ 15-го числа. На другой день онъ выступилъ къ дер. Ойсунгуру, куда направлены были имъ и тѣ баталіоны, съ 4-мя орудіями, присланные къ нему въ подкрѣпленіе изъ Сѣвернаго Дагестана. Между тѣмъ Ташев-Хаджи, узнавъ объ усиленіи отряда нашего, 15-го числа отступилъ къ дер. Мискитъ и тамъ выпустилъ свое скопище, взявъ съ главнѣйшихъ сообщниковъ своихъ обѣщаніе вновь собраться по его требованію. Хотя Качалыковцы явно не участвовали въ дѣйствіяхъ Ташев-Хаджи, но зная, что у него и между ними есть приверженцы, полк. Пулло 17-го числа вызвалъ къ себѣ старшинъ всѣхъ Качалыковскихъ деревень, внушилъ имъ обязанности ихъ и уговаривалъ не слушаться обольщеній и угрозъ мятежниковъ, всячески стараться отклонять жителей отъ присоединенія къ нему и строго воспретилъ не принимать ихъ къ себѣ, въ чемъ они дали письменное обязательство; но, для бѣльшаго еще обезпеченія въ семъ, онъ взялъ со всѣхъ деревень заложниковъ изъ лучшихъ фамилій. 19-го полк. Пулло предполагалъ сняться съ лагеря при Ойсунгурѣ и слѣдовать съ отрядомъ къ Ауховцамъ, дабы поступить точно такимъ-же образомъ и съ ними.

605. Предписаніе барона Розена ген.-л. Малиновскому, отъ 30-го апрѣля 1836 года, № 391.

Владикавказскій комендантъ полк. Широкий, по

моему предписанію арестовавъ виновнѣйшихъ въ нарушеніи порядка между Назрановскими Ингушами, по случаю возникшихъ между новокрещенными и мухаммеданами неудовольствій, отправилъ ихъ въ Екатериноградъ, кои суть: старшина Джембулатъ Маматовъ, Тошилъ Бозговъ, Ахмед-ханъ Бозговъ, Аки Бозговъ и Джой Алболгачевъ. Изъ нихъ прошу в. пр., первыхъ трехъ отправить въ Анапу или другую какую либо изъ отдаленнѣйшихъ въ здѣшнемъ краѣ отъ Владикавказа крѣпость, для употребленія на крѣпостныя работы въ продолженіе 2-хъ лѣтъ, по минованіи каковаго срока они имѣютъ быть освобождены и возвращены на прежнее жительство; остальныхъ-же двухъ: Аки Бозгова и Джой Алболгачева распорядитесь отдать въ солдаты для отправленія на службу въ Финляндскіе линейные баталіоны, а въ случаѣ неспособности—въ Сибирь на поселеніе.

Сверхъ того, я предписалъ полк. Широкому, трехъ менѣ виновныхъ по сему дѣлу: Джанхота Бровова, Издемира Цвентольева и Маіоръ Піева подвергнуть крѣпостной работѣ во Владикавказѣ на два мѣсяца и потомъ возвратить на прежнее жительство.

606. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 7-го мая 1836 года, № 431.

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 23-го апрѣля, № 364, о дѣйствіяхъ Ташев-Хаджи въ Кумыкскихъ владѣніяхъ, получено мною отъ полк. Пулло донесеніе, заключающее слѣдующее:

Взявъ съ Качалыковскихъ деревень заложниковъ въ обезпеченіе неприсоединенія ихъ къ мятежникамъ, полк. Пулло 19-го апрѣля изъ Ойсунгура перешелъ съ отрядомъ къ Ауховской деревнѣ Качкар-юрту, на р. Ярык-су лежащей, и, вызвавъ главнѣйшихъ старшинъ Ауховскихъ деревень, внушилъ имъ обязанность ихъ, уговорилъ вразумить жителей не слушать обольщеній мятежниковъ и не бояться угрозъ ихъ и всячески стараться не допускать жителей принимать ихъ къ себѣ. Старшины дали обѣщаніе исполнить въ точности приказаніе полк. Пулло; но, для лучшаго въ семъ обезпеченія, онъ взялъ съ нихъ письменное обязательство и заложниковъ изъ лучшихъ фамилій; потомъ 22-го числа расположился съ отрядомъ между деревнями Акташ-аухомъ и Кишень-аухомъ, куда къ нему прибыли старшины непокорной Ичкеринской дер. Гилянъ, съ просьбою принять общество ихъ въ чис-

до покорныхъ нашему правительству и въ знакъ покорности представили аманатовъ.

Обезпечивъ такимъ образомъ сохраненіе спокойствія въ Кумыскихъ владѣніяхъ взятіемъ заложниковъ отъ Качалыковцевъ и Ауховцевъ, полк. Пулло, для бѣльшаго еще въ семъ обезпеченіи хотѣлъ поступить такимъ-же образомъ и съ Чеченцами, по Мичику живущими, болѣе другихъ принимавшими участіе въ дѣйствіяхъ Ташев-Хаджи, и потому пошелъ обратно въ Качалыковскія земли и расположился лагеремъ близъ дер. Ноев-берды, куда вызвалъ къ себѣ старшинъ изъ главнѣйшихъ деревень, по Мичику расположенныхъ, и требовалъ отъ нихъ заложниковъ; но жители, не смотря на просьбы старшинъ своихъ, не согласились на то и, оставивъ дома, удалились въ лѣса съ семействами своими и имуществомъ, почему полк. Пулло оставилъ свое намѣреніе на нѣкоторое время, ограничиваясь наблюденіемъ за дѣйствіемъ мятежниковъ, для чего оныя расположилъ на р. Ярык-су близъ Андреевскаго поста 2 баталіона Аншеронскаго пѣхотнаго полка, съ 4-мя орудіями и 50-ю конными Кумыками, а при Амир-Аджи-юртовскомъ укрѣпленіи 2 баталіона Куринскаго егерскаго полка, съ 5-ю орудіями и 150-ю линейными козаками, откуда отряды сіи удобно могутъ соединиться для совокупнаго дѣйствія, сообразно съ обстоятельствами.

Между тѣмъ полк. Пулло испрашиваетъ у меня разрѣшенія расчистить дорогу отъ дер. Ойсунгура чрезъ Качалыковскій хребетъ въ р. Мичику и внизъ по сей рѣкѣ, дабы съ бѣльшимъ удобствомъ и быстрою можно было дѣлать движеніе къ Мичику и преслѣдовать хищническія партіи, весьма часто направляющіяся туда послѣ хищничества, чтобы скрыться въ частыхъ лѣсахъ, окружающихъ сію рѣку, что я ему и разрѣшилъ привести въ исполненіе. Ташев-Хаджи, распустивъ свое скопище, удалился въ горы.

607. *Тожь, отъ 21-го мая 1836 года, № 496.*

Экзархъ Грузіи, освѣдомясь объ успокоеніи новокрещенныхъ Назрановцевъ и Ингушъ, о чемъ я уже имѣлъ честь сообщить в. с., отъ 23-го апрѣля, № 365, относился ко мнѣ о непремѣнномъ допущеніи обратно священниковъ.

Принимая во уваженіе, что помянутые горцы, едва только успокоившіеся отъ преждевременнаго появленія между ними священниковъ, пользуясь настоящимъ лѣтнимъ временемъ, могутъ при подстре-

кательствѣ своихъ родственниковъ, не обратившихся въ христіанство, предаться вновь безпорядкамъ и убѣжать въ Чечню, гдѣ найдутъ вѣрное для себя убѣжище, я призналъ необходимымъ пріостановиться отправленіемъ священниковъ до того времени, пока мѣстное начальство найдетъ возможнымъ вызывать ихъ къ Назрановцамъ и Ингушамъ по прежнему, изъ коихъ благомыслящіе, конечно, сами будутъ въ скоромъ времени просить о возвращеніи ихъ къ нимъ. Сообщивъ о семъ экзарху Грузіи и прося его принять во вниманіе изложенныя мною обстоятельства, я покорнѣйше прошу в. с. довести о семъ до Высочайшаго свѣдѣнія Г. И.

608. *Письмо Шамиля къ Чеченскому народу, отъ 28-го июня 1836 года.*

(Съ Арабскаго)

Я, рабъ наставника на путь истинный, Всемогущаго Бога—Шамиль къ Чеченскому народу, старшинамъ, улемамъ и особенно мулламъ Сеиду, Герменчукскимъ и Шалинскимъ. Миръ съ вами вѣчный и да сохранитъ васъ Аллахъ отъ всякихъ напастей.

Получивъ свѣдѣніе насчетъ старанія вашего возстановить суетность сего тлѣннаго міра и о безполезныхъ трудахъ вашихъ, употребляемыхъ на то, не зная, что изъ того можно получить больше вреда, нежели пользы, я не могъ не пожалѣть васъ, тѣмъ болѣе, что вы забыли обязанность вашу къ шаріату; ибо шаріатъ гласитъ, чтобы стараться возобновить вѣру, дать народу одинъ только шаріатъ, а вы дѣйствуете совершенно напротивъ, за что, къ стыду вашему, вы пострадаете отъ меня тогда, когда я въ скоромъ времени, съ помощью Аллаха, приду къ вамъ, и вы будете наказаны за невниманіе къ вѣрѣ вашей.

Почтенному храбрѣйшему наѣзднику Домбаю да будетъ миръ! Увѣдомляю тебя, что податель сего Рамазанъ отправленъ мною въ Чечню для объявленія тамошнимъ жителямъ сей бумаги.

Да будетъ миръ отцу моему почтеннѣйшему Мустафѣ *). Онъ обратился, кажется, свои дѣйствія въ тщетность, но возмездіе за то увидитъ онъ сегодня въ семъ, а завтра въ будущемъ мірѣ, по силѣ священнаго писанія, въ Коранѣ изображеннаго: „грозный, часть наказанія для него приготовленнаго, потерпитъ въ семъ мірѣ“.

*) Извѣстный Герменчукскій кадій Мустафа-эфенди, дѣйствующій въ пользу нашего правительства.

609. *Тожє, Ташев-Хаджи и Шамиля (на оборотъ приложена печать Хаджи-Мамед-эфендія).*

(Съ Арабскаго)

Во имя Аллаха.

Отъ имама Хаджи-Ташева и Шамиля ко всему обществу Кенака и ихъ кадіямъ, да будетъ съ вами милость Божія, Его благословеніе, рай и прощеніе, аминь!

О, прошла наша жизнь въ невѣжествѣ съ употребленіемъ опьяняющихъ напитковъ и дымовъ (т. е. куреніе табаку). То, что мы полагали дѣломъ добрымъ, о томъ въ святомъ Коранѣ сказано, что „да почувствуетъ всякій въ сердцѣ своемъ свои дурныя поступки“. Нынѣ вы должны раскаяться передъ Богомъ сердечнымъ раскаяніемъ. Идите для возвышенія вѣры и возстановленія шаріата, хотя изъ каждаго общества по 20-ти чел., а въ противномъ случаѣ будетъ учинено съ вами, что должно учиниться съ невѣрными.

О, кадіи! живущіе въ деревняхъ, гдѣ не существуетъ шаріата, и вы почувствуете въ послѣдствіи свой конецъ. Вѣдайте Мамед-Серкили-оглы, Мамед-кади-Кудли-оглы и Мамед-Дахту-оглы,* что если вѣра побѣдитъ враговъ и возстановится шаріатъ, то мы поступимъ съ вами, какъ съ невѣрными, т. е. отрубимъ ваши головы или выгонимъ васъ изъ собственныхъ вашихъ земель къ невѣрнымъ.

610. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 10-го сентября 1836 года, № 1006.*

Ташев-Хаджи, остававшійся нѣкоторое время спокойнымъ, въ послѣдней половинѣ истекшаго августа, избравъ постояннымъ своимъ мѣстопробываніемъ и главнымъ пунктомъ сборищъ Ауховскую дер. Зандакъ, лежащую на р. Яман-су, у подошвы Андійскаго хребта, снова началъ принуждать Чеченцевъ къ враждебнымъ противъ насъ дѣйствіямъ, требуя отъ нихъ для обезпеченія повиновенія аманатовъ. Съ другой стороны мулла Мухаммедъ, извѣстный в. с. изъ отношенія моего къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 9-го прошлаго іюля, № 749, переправясь на лѣвую сторону Аргуна въ дер. Гехи, неоднократно сзывалъ для тайныхъ совѣщаній Чеченскихъ старшинъ.

Полк. Пулло, для поколебанія вліянія Ташев-Хаджи и укрощенія волненія между Чеченцами и наведенія на нихъ страха, рѣшился предпринять движенія для наказанія жителей дер. Зандакъ, принятіемъ къ себѣ возмутителя съ его сообщниками до-

казавшихъ преимущественно предъ прочими Чеченцами свою преданность къ нему.

Дабы лучше скрыть свое намѣреніе и отвлечь вниманіе Чеченскихъ возмутителей, по сношенію полк. Пулло, Владикавказскій комендантъ посланъ въ Чечню внизъ по направленію р. Ассы съ 50-ю козаками, 200 Карабулаками, а въ день выступленія войскъ изъ кр. Грозной расположены были при ономъ до 100 чел. над-Теречныхъ Чеченцевъ. Послѣ сихъ приготовленій, показывавшихъ намѣреніе предпринять экспедицію съ лѣвой стороны р. Аргуна въ западной части Чечни, по распоряженію полк. Пулло, Генеральнаго Штаба полк. Ковалевскій съ 3-мя баталіонами Куринскаго егерскаго полка, занимающимися работами при возобновленіи кр. Внезапной, при 3-хъ легкихъ орудіяхъ и 2-хъ кегорновыхъ мортиркахъ, и полк. кн. Муса Хасаевъ съ Кумыкскими всадниками, прибыли 22-го августа на назначенный въ Кумыкскихъ владѣніяхъ сборный пунктъ на р. Яман-су. Того же числа къ нимъ присоединился и сводный баталіонъ Мингрельскаго и Куринскаго егерскихъ полковъ, съ 5-ю конными орудіями, направленный изъ кр. Грозной чрезъ Амир-Аджи-юртовскую переправу, и 500 линейныхъ козаковъ съ полк. Пулло, вплавъ переправившихся чрезъ Терекъ.

Отрядъ сей, командующій Сунженскою линіею раздѣлилъ на двѣ колонны: одну, состоящую изъ 6-ти ротъ егерей, козаковъ и Кумыкскихъ всадниковъ, съ 2-мя легкими орудіями и 2-мя мортирками, поручилъ полк. Ковалевскому, а другую—Куринскаго егерскаго полка подполк. Пантелѣву.

Въ 10 часовъ ночи отрядъ двинулся по Ауховскому ущелью и, не взирая на трудную и неудобную проходимость мѣстность и обходы, встрѣчавшіеся на пути ауловъ, къ разсвѣту отрядъ, совершивъ около 30-ти верстъ, достигъ аула Кишень-ауха, отстоящаго въ 6-ти верстахъ отъ Зандака; но колонна подполк. Пантелѣва, имѣвшая при себѣ зарядные ящики и большое число орудій, отстала нѣсколько отъ состоящей подъ начальствомъ полк. Ковалевскаго.

Опасаясь, чтобы съ наступающимъ разсвѣтомъ жители не открыли нашего движенія, командующій отрядомъ, давъ подробныя наставленія полк. Ковалевскому, приказалъ ему поспѣшить къ Зандаку съ кавалеріею, за которой слѣдовалъ баталіонъ пѣхоты, съ 2-мя легкими орудіями и кегорновыми мортирками.

Приблизясь къ аулу, полк. Ковалевскій окружилъ его козаками. Внезапное появленіе нашихъ

войскъ навело ужасъ на жителей: одни изъ нихъ искали спасенія, пробираясь оврагами, коими прорѣзанъ аулъ, въ прилегающій лѣсъ, и пробиваясь чрезъ цѣпь козаковъ; другіе изъ-за домовъ и оградъ открыли ружейный огонь, но подоспѣвшая пѣхота въ полчаса вытѣснила ихъ изъ аула, захвативъ въ плѣнъ 31 душу мужескаго и женскаго пола. Кроме того въ добычу нашихъ войскъ досталось имущество жителей и 384 штуки рогатаго скота. Полк. Пулло, стянувъ вторую колонну при аулѣ Кишень-аухѣ, оставилъ оную на семь пунктовъ, а самъ съ 2-мя ротами пѣхоты прибылъ въ Зандакъ. По истребленіи въ ономъ домовъ мюридовъ и другихъ главнѣйшихъ приверженцевъ Ташев-Хаджи, онъ началъ отступать. Собравшіяся толпы Чеченцевъ, по обыкновенію своему, съ ожесточеніемъ нападали на арріергардъ, но твердый порядокъ, соблюденный войсками при отступленіи, и дѣйствіе артиллеріи останавливали дерзость непріятеля.

Не доходя аула Кишень-ауха, вторая колонна заняла арріергардъ. Ташев-Хаджи, находившійся вблизи Зандака, нагналъ въ семь мѣстъ отрядъ и сильно атаковалъ арріергардъ при переходѣ чрезъ лѣсъ, но будучи отраженъ съ значительною потерей, остановилъ свое преслѣдованіе. Проливной дождь, продолжавшійся всю ночь на 24-е число, и происшедшее отъ сего разлитіе рѣкъ воспрепятствовали отряду возвратиться въ мѣсто своего расположенія, куда онъ прибылъ на другой день.

При занятіи аула и при обратномъ слѣдованіи съ нашей стороны убито: 1 обер-офицеръ, 6 чел. нижнихъ чиновъ; ранено: 2 обер-офицера и 32 чел. нижнихъ чиновъ; лошадей убито 15. По собраннымъ свѣдѣніямъ у непріятеля убито 41 чел., ранено 70.

27-го августа старшины Зандаковскіе явились къ командующему Сунженскою линіею съ изъясненіемъ покорности, которая установленнымъ порядкомъ и принята отъ нихъ. Наказаніе аула Зандака за приверженность жителей онаго къ Ташев-Хаджи имѣло сильное вліяніе на Чеченцевъ и если не совершенно разстроило, то по крайней мѣрѣ остановило на нѣкоторое время враждебные замыслы Чеченскихъ возмутителей.

611. *То же, отъ 5-го ноября 1836 года, № 1189.*

Командующій Сунженскою линіею полк. Пулло, освѣдомясь, что Чеченскіе возмутители Ташев-Хаджи и мулла Мухаммедъ собираютъ партіи для усиленія Дагестанскаго возмутителя Шамиля, намѣ-

ревавшагося будто-бы напасть на отрядъ нашъ, бывшій въ Аваріи, рѣшился предпринять движеніе въ Чечню, дабы отвлечь жителей отъ ихъ намѣренія необходимостью собственной защиты. Собравъ для сего отрядъ изъ 2-хъ баталіоновъ егерей, 275-ти козаковъ, 2-хъ легкихъ и 5-ти конныхъ орудій, 16-го октября, по-утру, выступилъ изъ кр. Грозной и, дойдя до аула Шавдон-юрта, остановился лагеремъ и простоялъ на мѣстѣ два дня, съ тою цѣлью, чтобы Чеченцы, находясь въ неизвѣстности о направленіи отряда, разошлись по своимъ жилищамъ. Между тѣмъ штаб-офицеръ сей, для облегченія на будущее время движенія войскъ нашихъ въ Чечню, предпринялъ прорубить лѣсъ по Ханкальскому ущелью и такъ называемый Гойтинскій, употребивъ для сего 900 над-Теречныхъ Чеченцевъ и 500 чел. изъ отряда. Работа въ ущельи по 19-е число продолжалась спокойно; но Гойтинскій, почти непроходимый, лѣсъ, составляющій главную въ семь мѣстъ защиту Чеченцевъ, занять былъ толпами ихъ, сдѣлавшими въ разныхъ мѣстахъ завалы. Придвинувшись къ сему лѣсу, полк. Пулло устроилъ батарею и, обстрѣлявъ изъ оной картечью опушку лѣса, послалъ 200 егерей для занятія оной. Скрывавшіеся въ завалахъ Чеченцы встрѣтили ихъ залпомъ изъ ружей и 5 чел. ранили; но егеря, поддержанные резервами, смѣло бросились въ штыки на завалы, положили на мѣстѣ 4-хъ Чеченцевъ и 6 захватили въ плѣнъ; при чемъ убито у насъ 2 рядовыхъ и ранены 1 офицеръ и 3 рядовыхъ. Устрашенные симъ смѣлымъ дѣйствіемъ, Чеченцы очистили лѣсъ и, удалясь въ свои аулы, приготовились къ защитѣ оныхъ. Полк. Пулло, занявъ стрѣлками и козаками лѣсъ, безпрепятственно занимался проложеніемъ въ ономъ дороги. По окончаніи работы, когда отрядъ предъ вечеромъ 20-го октября началъ отступленіе, собрались вдругъ толпы непріятеля, завязали перестрѣлку и покушались дѣлать натиски на арріергардъ, но всякій разъ были останавливаемы огнемъ артиллеріи; наконецъ, за мирнымъ ауломъ Ахшипатоу-Гойта вовсе удалились. При отступленіи у насъ ранены 1 офицеръ и 3 рядовыхъ. Остановясь на ночлегъ близъ дер. Ахшипатоу-Гойта, полк. Пулло послалъ въ аулъ Зюзин-хуторъ, прилежащій къ мирнымъ деревнямъ, съ требованіемъ отъ него покорности, но жители онаго отвергнули это предложеніе.

Рѣшившись наказать ихъ за это, полк. Пулло, дабы усыпить вниманіе ихъ и дать имъ время собраться въ свои жилища, возвратился въ кр. Гроз-

ную и, оставшись тамъ цѣлые сутки, 22-го числа, въ 9 часовъ вечера, выступилъ съ 2-мя баталіонами пѣхоты, 175-ю козаками и 5-ю орудіями, и за часъ до разсвѣта, подойдя къ самому аулу и оставивъ въ резервѣ баталіонъ пѣхоты, козаковъ и 1 орудіе, съ остальными войсками въ глубокой тишинѣ двинулся и внезапно овладѣлъ ауломъ, въ которомъ захватилъ въ плѣнъ 32 души обоего пола. Къ полудню 23-го числа отрядъ возвратился въ кр. Грозную.

612. *Тоже, отъ 12-го ноября 1836 года, № 560.*

Въ 1830 году усмирены оружіемъ слѣдующія племена горцевъ: Куртатинцы, Тагаурцы и временно: Джераховцы, Кистинцы и Галгаевцы. Для управленія ими гр. Паскевичъ, назначивъ одного пристава и четырехъ помощниковъ, раздѣленныхъ по ущельямъ, далъ имъ особую инструкцію о ихъ обязанностяхъ. Сверхъ того, учредилъ во Владикавказѣ судъ для разбирательства дѣлъ между сими горцами, которому велѣно руководствоваться правилами и порядкомъ, начертанными въ Учрежденіи о губерніяхъ для уѣздныхъ судовъ.

Всѣ сіи распоряженія, какъ видно изъ отношенія в. с. къ предмѣстнику моему, отъ 17-го мая 1831 года, № 1264, Высочайше утвержденнымъ 1-го апрѣля 1831 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта одобрены и назначено особымъ штатомъ содержаніе по сему управленію 6,400 р. въ годъ. Назрановскіе Ингуши, Карабулаки и Оллагирцы подчинены въ томъ году Владикавказскому Суду и назначено на жалованіе находящимся у нихъ 2-мъ приставамъ и переводчикамъ, равно на канцелярскіе расходы, 3,200 р. въ годъ. Такимъ образомъ вся сумма по управленію означенными горскими племенами простирается ежегодно до 9,600 р.

Со времени усмиренія сихъ народовъ поступило отъ нихъ собственно въ подать: въ 1831 году 787 р. 55 к. с. и 2,420 р. асс.; въ 1832 году 1,954 р. 50 к. с.; въ 1833 году 2,171 р. с.; въ 1834 году 2,228 р. 50 к. с. и въ 1835 году 2,284 р. с.—всего въ 5 лѣтъ, по приведеніи серебра на ассигнаціи, до 36-ти т. р., а расходъ, считая по 9,600 р. въ годъ, составляетъ въ 5 лѣтъ сумму 48,000 р.; слѣдовательно, приходъ мѣнѣе расхода 12 т. р.

Учрежденіе Владикавказскаго Суда, требующее довольно значительныхъ постоянныхъ издержекъ, сообразясь съ настоящими мѣстными обстоятельствами, на 6-ти-лѣтнемъ опытѣ основанными, не пред-

ставляетъ особенной необходимости въ своемъ существованіи по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Тяжбы между горцами рѣдки и ничтожны, потому что они вообще бѣдны, нужды ихъ малы и понятія ограничены; одно кровомщеніе, бывшее у нихъ прежде долгомъ священнымъ, есть главное и почти единственное преступленіе, за которое они строго нынѣ преслѣдуются; прочіе-же ихъ поступки, по маловажности своей, рѣдко могутъ подлежать судебному разбирательству или требуютъ скорого рѣшительнаго наказанія.

2) Всѣ претензіи по кровомщенію, существовавшія между горцами до усмиренія ихъ, тогда-же предоставлено было приставамъ и помощникамъ ихъ разобрать и кончить.

3) Приставамъ также поставлено въ обязанность оказывать всякое покровительство обиженнымъ и, удостовѣрясь въ истинѣ претензіи жалобщиковъ, доставлять немедленно удовлетвореніе правой сторонѣ.

4) Всѣ полицейскія обязанности, относящіяся до должности земскаго исправника, подробно помѣщены въ инструкціи, данной приставамъ, и признаются весьма достаточными для благочинія между горцами и наблюденія за ихъ поведеніемъ. Съ сей инструкціи предмѣстникъ мой препроводилъ къ в. с. копію при отношеніи, 11-го декабря 1830 года, № 368.

5) Прочія за симъ дѣла, хотя принадлежатъ до разсмотрѣнія Владикавказскаго Суда, но они весьма малочисленны, а разбирательство ихъ по правиламъ и формамъ нашего судопроизводства рѣшительно невозможно, ибо понятія горцевъ не простираются далѣе ничтожныхъ нуждъ ихъ. Въ продолженіе 6-ти-лѣтняго существованія Суда, въ производствѣ его было только 12 уголовныхъ, 4 слѣдственныхъ и 2 гражданскихъ дѣла, а въ настоящее время не имѣется въ производствѣ ни одного дѣла и потому чиновники Суда остаются безъ всякаго занятія. По сей причинѣ ничтожныя дѣйствія Суда не могли сблизить его съ горцами; слѣдовательно, онъ не могъ имѣть никакого вліянія ни на поведеніе, ни на нравы ихъ, и

6) Вообще должно замѣтить, что умы горцевъ еще не приготовлены для прочнаго гражданского устройства между ними. Находясь почти въ дикомъ состояніи, они сохраняютъ прежніе грубые и суровые свои нравы. По недавнему усмиренію ихъ, не имѣютъ они къ намъ полной довѣренности; имъ совершенно неизвѣстны ни языкъ Русскій, ни законы, ни правила нашего судопроизводства, сопровождаемаго сложными формами и продолжительными обрядами. Въ этомъ состояніи они никакъ не могутъ

постигнуть пользы, происходящей отъ учрежденія надъ ними судебной власти въ духѣ нашего законодательства, ограждающей личность и собственность ихъ. Слѣдовательно, необходимо подчинить ихъ до времени такому управленію, которое болѣе сообразно понятіямъ и обычаямъ ихъ; ибо безъ того самыя лучшія и благонадежныя о нихъ намѣренія правительства кажутся имъ въ настоящее время или весьма тягостными, или по крайней мѣрѣ бесполезными.

Въ сводѣ уголовныхъ законовъ кн. I разд. I гл. VII пункт. 168 отд. IV постановлены особыя правила насчетъ производства суда и расправы надъ Закавказскими мухаммеданами и горцами, живущими по Военно-Грузинской дорогѣ, которые въ нѣкоторой степени могутъ быть примѣнены къ горцамъ, состоящимъ въ завѣдываніи Владикавказскаго Суда; ибо они не только не различаются въ нравахъ и образѣ жизни отъ горцевъ, живущихъ по Военно-Грузинской дорогѣ, но еще превосходятъ ихъ въ грубости и невѣжествѣ.

По симъ причинамъ, считая въ настоящее время совершенно излишнимъ существованіе Владикавказскаго Суда и вмѣстѣ съ тѣмъ желая отвратить напрасныя издержки казны, я полагаю необходимымъ уничтожить помянутый Судъ, а управленіе горцами установить на слѣдующемъ основаніи:

а) Оставить по прежнему пристава для управленія народами Куртатинскимъ, Тагаурскимъ, Джераховскимъ, Кистинскимъ и Галгаевскимъ, равно 4-хъ его помощниковъ, съ жалованіемъ: первому 800, а послѣднимъ по 500 р. каждому и, сверхъ того, назначить пристава на канцелярскіе расходы 200 р. Помощники пристава будутъ заниматься у него и письмоводствомъ, которое вообще не можетъ быть обширно.

б) Оставить также 2-хъ приставовъ надъ Назрановскими Ингушами, Олагирцами и другими племенами, опредѣливъ жалованіе: первому 800, а послѣднему 600 р., и на канцелярскіе расходы: одному 200, а другому 100 р. асс. Назначить также каждому пристава по одному помощнику, съ жалованіемъ: для перваго 500, а послѣдняго 350 р., и поставить имъ въ обязанность заниматься письмоводствомъ у приставовъ. Если пристава будутъ назначаемы не изъ туземцевъ, но изъ Русскихъ офицеровъ, то опредѣленное имъ содержаніе обращать въ столовыя деньги, сверхъ получаемого по чинамъ жалованія.

с) Приставовъ сихъ подчинить Владикавказскому коменданту и назначить ему двухъ, а приста-

вамъ по одному переводчику, съ жалованіемъ: первымъ двумъ по 400, а послѣднимъ по 200 р. каждому, да на канцелярскіе расходы дать коменданту 400 р. асс.

д) Обязанности и права коменданта и приставовъ опредѣлить особою инструкціею, которая должна быть основана на прежней приставской инструкціи и на приведенномъ выше законѣ, съ необходимыми измѣненіями, сообразными съ мѣстными обстоятельствами.

е) Всѣхъ горцевъ, обличаемыхъ въ важныхъ уголовныхъ преступленіяхъ, коихъ поступки будутъ подлежать судебному разсмотрѣнію, предавать военному суду и исполнять приговоры о нихъ по установленному порядку.

ф) Порядокъ сего управленія оставить до того времени, пока представится возможность измѣнить оный, т. е. до введенія между горцами нѣкотораго образованія.

г) Расходы, назначаемые на сіе управленіе, 7,000 р. асс. отнести на счетъ податей, получаемыхъ отъ горцевъ, состоящихъ нынѣ въ вѣдѣніи Владикавказскаго Суда, а въ случаѣ недостатка таковыхъ, остальное количество выдавать изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи главноуправляющаго Грузіею, и

h) Чиновниковъ Владикавказскаго Суда, которые по симъ распоряженіямъ останутся за штатомъ и не будутъ распределены къ другимъ должностямъ по управленію горскими народами, уволить отъ службы съ выдачею имъ изъ Государственнаго Казначейства единовременно годовыхъ окладовъ ихъ жалованія.

Учрежденное на семъ основаніи управленіе между горцами сократитъ ежегодно производимые нынѣ безъ всякой пользы расходы до 2,600 р. и самое управленіе будетъ соответствовать понятіямъ, нравамъ и образу жизни горцевъ, а потому я долгомъ поставлю просить в. с. на приведеніе въ исполненіе вышеобъясненныхъ моихъ предположеній испросить Высочайшее Е. И. В. соизволеніе.

613. *Тоже, отъ 10-го декабря 1836 года, № 1307.*

Полк. Пулло довелъ до свѣдѣнія моего, что непокорные намъ Чеченцы, уstraшенные неоднократнымъ истребленіемъ ихъ жилищъ, имущества и плѣномъ многихъ изъ ихъ единоплеменниковъ, во время экспедицій нынѣшняго года, склонились уже на изъявленіе покорности нашему правительству; но воз-

мутители Чеченскіе употребили всѣ усилія для воз-
женія въ народѣ религіознаго фанатизма и ненависти
противъ насъ; увѣрили легкомысленныхъ Чеченцевъ,
что весною будущаго года явится къ нимъ съ ог-
ромными силами Шамиль и утвердить ихъ свобо-
ду, а для большаго въ семъ убѣжденія, склонили Ша-
миля послать въ Чечню съ сообщникомъ его Али-
бекомъ Аварскимъ 500 чел.

Али-бекъ, по прибытіи въ Чечню, спустился
къ р. Сунжѣ и тамъ оставался нѣсколько дней, вы-
искивая удобнаго случая для вторженія въ наши
границы; но по предпринятымъ мѣрамъ осторожно-
сти безъ успѣха обратился въ горы и, взявъ отъ
Ичкеринскихъ деревень 13 аманатовъ въ залогъ по-
корности Шамилю, возвратился въ Дагестанъ.

Признавая полезнымъ, принятіемъ рѣшитель-
ныхъ мѣръ противъ Чеченцевъ, предупредить сое-
диненіе ихъ съ Шамилемъ и уменьшить довѣріе,
питаемое ими къ возмутителямъ, я разрѣшилъ полк.
Пулло нынѣ-же дѣйствовать противъ непокорныхъ
Чеченскихъ деревень, съ тѣмъ, чтобы онъ отнюдь
не подвергалъ людей изнуренію въ случаѣ суровой
погоды.

614. *Тожѣ, отъ 7-го января 1837 года, № 13.*

Командующій 20-ю пѣхотною дивизіей ген.-м.
Фезе, прибывши 17-го прошедшаго декабря въ кр.
Грозную, найдя по распоряженію полк. Пулло въ
сборѣ отрядъ изъ 4-хъ баталіоновъ пѣхоты, 500 ко-
заковъ, при 4-хъ легкихъ, 3-хъ конныхъ орудіяхъ
и одномъ горномъ единорогѣ, принялъ начальство
надъ симъ отрядомъ и въ 10 часовъ по полудни
выступилъ для наказанія непокорнаго намъ аула
Эрсеной и сосѣдственныхъ къ нему хуторовъ, ле-
жащихъ за р. Аргуномъ, въ 24-хъ верстахъ отъ кр.
Грозной.

Перейдя Аргунъ, ген.-м. Фезе раздѣлилъ отрядъ
на три части и съ главною частью самъ пошелъ
на аулъ Эрсеной, а баталіоннымъ командирамъ под-
полк-мъ Бирзулю и Циклаурову, со ввѣренными имъ
баталіонами, приказалъ занять два сосѣдніе хутора.
Предъ самымъ разсвѣтомъ, какъ упомянутый аулъ,
такъ и два хутора въ одно время безъ выстрѣла
были заняты и въ нихъ захвачено 33 души обоего
пола и 577 штукъ рогатаго скота; остальные-же жи-
тели частью погибли во время сопротивленія и при
истребленіи жилищъ, а другіе скрылись въ близле-
жащихъ лѣсахъ.

При обратномъ движеніи отряда, собравшіяся

толпы Чеченцевъ завели перестрѣлку и съ ожесто-
ченіемъ напирали на арріергардъ, но дѣйствіемъ ар-
тиллеріи, а въ открытыхъ мѣстахъ и атаками ко-
заковъ были отражаемы съ чувствительною потерей,
а близъ переправы чрезъ Аргунъ, гдѣ отрядъ оста-
новился для отдыха, усиливавшіяся толпы непріате-
ля посланными противъ нихъ войсками были со-
вершенно разсѣяны.

Въ продолженіи сего предпріятія съ нашей
стороны убитъ 1 рядовой и ранено 7; лошадей уби-
то и ранено 11. Непріатель-же, по показанію пре-
данныхъ намъ горцевъ, понесъ значительную поте-
рю убитыми и ранеными и въ томъ числѣ 6 чел.
почетныхъ людей.

615. *Тожѣ, отъ 21-го января 1837 года, № 54.*

Въ 30-ти верстахъ отъ кр. Грозной, на правой
сторонѣ рѣки Гойты, впадающей въ Сунжу, рас-
положены одинъ близъ другого непокорные Чечен-
скіе аулы: Хизири, Таипъ, Гижин-хой и Устар-ханъ,
жители коихъ, покорствуя извѣстному въ Чечнѣ раз-
бойнику Устар-хану, производили частыя хищниче-
ства въ нашихъ предѣлахъ. Въ эти гнѣздилища раз-
бойниковъ, привлеченное удалствомъ Устар-хана,
съ недавняго времени начало стекаться съ разныхъ
сторонъ Чечни значительное число хищниковъ.

Рѣшась уничтожить эти разбойническіе прито-
ны, полк. Пулло 3-го числа сего января составилъ
отрядъ изъ 15-ти ротъ Куринскаго егерскаго пол-
ка, въ коихъ заключалось 2,200 чел. нижнихъ чи-
новъ, 470 чел. Гребенскаго и Моздокскаго козачь-
ихъ полковъ и 7 орудій легкой и конной артилле-
ріи, и въ 8 часовъ по полудни выступилъ изъ Гроз-
ной. Къ разсвѣту отрядъ, подойдя къ аулу Ахши-
патоу-Гойта, распредѣленъ на двѣ колонны: первой,
состоящей изъ двухъ баталіоновъ пѣхоты, 300 ко-
заковъ и 3-хъ орудій, подъ командою Генеральнаго
Штаба полк. Ковалевскаго, назначено было напасть
на аулы Таипъ и Устар-ханъ; а другая колонна, подъ
командою полк. Пулло, должна была обратиться для
раззоренія ауловъ Хизири и Гижин-хой.

Не доходя до мѣста, гдѣ должно было раздѣлится
на двѣ колонны, отрядъ былъ открытъ по ружей-
нымъ выстрѣламъ Чеченскихъ карауловъ. Жители
бросились въ лѣса, и хотя кавалерія понеслась въ
погоню, но они успѣли спастись. Дабы отрѣзать отъ
лѣса жителей аула Таипа, полк. Ковалевскій послалъ
съ 200 козаковъ командира Моздокскаго козачьяго
полка майора Власова, который, увлекшись излиш-

нею отважностью, углубился въ лѣсъ на дальнее разстояніе отъ пѣхоты и по невозможности въ чащѣ лѣса дѣйствовать коннымъ, спѣшилъ своихъ козаковъ. Между тѣмъ бывшая въ сборѣ для хищничества партія Чеченцевъ, замѣтивъ, что козачьи лошади оставлены при слабомъ прикрытіи, бросились на оное, убили 3-хъ козаковъ на мѣстѣ и взяли въ плѣнъ 2-хъ, съ 45 лошадьми. Потомъ эта-же партія сильно атаковала въ тылу маіора Власова, причемъ убитъ прикомандированный къ Моздокскому полку пор. Шаловскій; ранены маіоръ Власовъ и 9 козаковъ. Подоспѣвшая пѣхота отразила натискъ непріятеля. Послѣ сего полк. Ковалевскій, соединивъ вмѣстѣ войска, порученныя въ его команду, обратился на аулы Таипъ и Устар-ханъ и послѣ упорнаго сопротивленія ободренныхъ удачею Чеченцевъ, неоднократно бросавшихся въ шашки на колонну, занялъ и истребилъ эти аулы съ находившимися въ нихъ запасами хлѣба и имуществомъ бѣжавшихъ жителей. Въ дѣлѣ семъ убито нижнихъ чиновъ 3, ранено обер-офицеровъ 2 и нижнихъ чиновъ 18.

Вторая колонна, подъ командою полк. Пулло, напала на аулъ Хизири, жители коего, усиленные Чеченцами изъ сосѣднихъ ауловъ, приготовились къ упорной защитѣ; но картечный огонь изъ орудій и смѣлое нападеніе съ одной стороны пѣхоты, а съ другой козаковъ, заставили ихъ бѣжать изъ аула въ ближній лѣсъ, къ коему однако-же не были допущены дѣйствіемъ артиллеріи, что и заставило ихъ обратиться въ аулъ Гижин-хой. Для довершенія пораженія уstraшеннаго непріятеля, вслѣдъ за нимъ послана была пѣхота, которая, бросившись въ штыки, вытѣснила его и изъ аула Гижин-хой, при бѣгствѣ изъ коего Чеченцы, попавъ подъ картечные выстрѣлы, въ безпорядкѣ разсѣялись, оставляя за собою тѣла убитыхъ товарищей. Послѣ сего оба занятые аула истреблены, съ имуществомъ жителей, до основанія. Здѣсь ранено у насъ 2 обер-офицера и 7 нижнихъ чиновъ. Лошадей въ продолженіи всей этой экспедиціи убито и ранено 8. Потеря непріятеля, по показанію преданныхъ намъ Чеченцевъ, состоитъ изъ 27-ми чел. убитыхъ, въ томъ числѣ разбойникъ Устар-ханъ, и до 100 раненыхъ. Въ истребленныхъ аулахъ захвачено 42 штуки рогатаго скота и 172 барана.

616. *Тожѣ, отъ 29-го января 1837 года, № 97.*

Послѣ экспедиціи, произведенной полк. Пулло

для раззоренія Чеченскихъ ауловъ, лежащихъ на р. Гойтѣ, о чемъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи, отъ 21-го января, № 54, штаб-офицеръ сей, дабы поразить бѣльшимъ страхомъ Чеченцевъ и тѣмъ принудить ихъ искать покорности, 10-го числа сего мѣсяца предпринялъ вторичное движеніе съ отрядомъ, состоящимъ изъ 4-хъ баталіоновъ Куринскаго егерскаго полка, 400 козаковъ, 6-ти легкихъ и 4-хъ конныхъ орудій, 2-хъ горныхъ единороговъ и 2-хъ кегорновыхъ мортировъ, выступивъ изъ Грозной въ 8 часовъ вечера. Отрядъ пошелъ лѣвымъ берегомъ вверхъ по Сунжѣ до сел. Куларъ, находящагося въ 20-ти верстахъ отъ крѣпости. Перейдя Сунжу чрезъ мостъ, полк. Пулло послалъ Генеральнаго Штаба полк. Ковалевскаго съ частью отряда для занятія аула Катри-юрта, расположеннаго на р. Шалажѣ, впадающей съ правой стороны въ Валерикъ, а самъ съ другою частью отряда взялъ направленіе къ ауламъ: Галганъ, Джунуи и Эльтемиру, лежащимъ одинъ подлѣ другого на правой сторонѣ послѣдней рѣки, съ намѣреніемъ, окруживъ ихъ, не допустить къ помощи Катри-юрту, близъ ихъ находящемуся. Едва полк. Пулло прибылъ и, пользуясь густымъ туманомъ, расположилъ войска вокругъ упомянутыхъ трехъ ауловъ, слышались выстрѣлы у Катри-юрта. Вооруженные жители окруженныхъ ауловъ бросились изъ своихъ жилищъ; но увидѣвъ себя отрѣзанными отъ лѣса и не имѣя возможности переправиться чрезъ рѣку Валерикъ, значительно поднявшуюся отъ происшедшей оттепели, возвратились въ свои жилища. Командующій отрядомъ послалъ объявить имъ, чтобы они немедленно покорились и выдали аманатовъ. Между тѣмъ полк. Ковалевскій, быстро овладѣвъ ауломъ, къ коему былъ посланъ, положивъ на мѣстѣ 17 чел., взялъ въ плѣнъ 11 душъ и захватилъ: 6 лошадей, 64 штуки рогатаго скота, 310 барановъ и, предавши огню жилища, прибылъ къ отряду полк. Пулло.

Пораженные страхомъ жители ауловъ Галгана, Джунуи и Эльтемира, при видѣ столь значительнаго числа войскъ, исполнили все требованія командующаго отрядомъ.

Послѣ сего отрядъ перешелъ въ близлежащій мирный аулъ Кортіи и оставался тамъ 11-го и 12-го числа, въ продолженіи коихъ предпринятыми движеніями приведенъ къ покорности аулъ Зансой-юртъ и сожжены 3 хутора сосѣднихъ непокорныхъ Чеченцевъ.

13-го числа отрядъ перешелъ на поляну, лежащую выше на р. Валерикъ, на коей по опушкѣ лѣ-

са расположены довольно многочисленны непокорные аулы: Шалажъ, Тайпъ и Ума-ханъ. Обозрѣвъ первые два аула, оставленные жителями, и набравъ въ оныхъ нужное количество сѣна, полк. Пулло оставилъ жилища въ цѣлости, надѣясь, что жители оныхъ возвратясь изъяснятъ покорность; но когда подошелъ къ послѣднему, то собравшійся въ значительномъ числѣ непріятель открылъ по войскамъ перестрѣлку. Полк. Пулло, приказавъ открыть огонь изъ восьми орудій по непріятелю, направилъ на фланги его два баталіона, что и принудило толпу разсѣяться и аулъ занятъ былъ отрядомъ, въ коемъ онъ остался на ночлегъ.

Въ этотъ день аулъ Нурикъ, лежащій на р. Гехи, изъяснилъ покорность нашему правительству.

14-го числа, предавъ пламени аулъ Ума-хан-юртъ, отрядъ выступилъ на поляну, окружающую аулъ Гехи. Въ лѣсу, чрезъ который отрядъ продолжалъ движеніе, толпы Чеченцевъ засѣли за устроенными ими черезъ дорогу изъ бревенъ и валежника завалами, изъ коихъ они были выбиты дѣйствіемъ артиллеріи; но едва отрядъ вступилъ въ лѣсъ, Чеченцы со всѣхъ сторонъ стремительно бросились на стрѣлковъ и въ бою смѣшались съ ними. Когда же этотъ отчаянный натискъ былъ отраженъ, всѣ усилія непріятеля устремились на арріергардъ. Толпы его, пользуясь частымъ лѣсомъ, послѣ выстрѣловъ изъ ружей, безпрестанно бросались въ шашки; но будучи съ хладнокровнымъ мужествомъ принимаемы въ штыки нашими солдатами, разсѣвались. При семъ ожесточенномъ нападеніи непріятеля и вообще въ продолженіи всей экспедиціи убито съ нашей стороны нижнихъ чиновъ 2, ранено 22. Потери непріятеля, по словамъ преданныхъ намъ Чеченцевъ, весьма значительна.

14-го числа, послѣ сего дѣла къ отряду присоединились два баталіона Апшеронскаго пѣхотнаго полка, назначенные мною для усиленія войскъ лѣваго фланга въ продолженіи наступательныхъ дѣйствій противъ Чеченцевъ.

Когда отрядъ расположился на ночлегъ въ аулѣ Хаджи-Рошиѣ, лежащемъ при рѣкѣ Рошиѣ, къ командующему отрядомъ явились съ изъясненіемъ покорности старшины отъ ауловъ: Молга-юртъ, Дауд-юртъ, Теньга и Пешхой-Рошня, лежащихъ на рѣкахъ Рошиѣ и Гехи.

15-го числа отрядъ оставался въ аулѣ Хаджи-Рошиѣ, коего части дѣлали движеніе для фуражировокъ и обозрѣнія оставленныхъ ауловъ, при чемъ сожжены были запасы сѣна.

16-го числа отрядъ выступилъ въ кр. Грозную, куда и прибылъ на другой день.

617. *Тожѣ, отъ 29-го января 1837 года, № 103.*

Ген.-м. Фезе, коему для вѣщаго успѣха въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ непокорныхъ намъ Чеченцевъ я поручилъ начальство надъ войсками лѣваго фланга, по прибытіи въ Грозную, узнавъ отъ полк. Пулло, что въ аулѣ Селим-Гирей, лежащемъ между рр. Аргуномъ и Джалкою, близъ впаденія ихъ въ Сунжу, находится притонъ разныхъ горскихъ бѣглецовъ и разбойниковъ, отколь производятъ они частые набѣги и хищничества въ предѣлахъ нашихъ, рѣшился предпринять движеніе для истребленія сего аула и сосѣднихъ къ нему непокорныхъ хуторовъ. Съ этой цѣлью генералъ сей, 20-го января, въ 10 часовъ вечера, выступилъ изъ Грозной, съ отрядомъ изъ 2-хъ т. чел. пѣхоты и 140 козаковъ, при 4-хъ легкихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ и 2-хъ горныхъ единорогахъ, по направленію къ р. Аргуну, которую перешелъ въ бродъ при сел. Курдила. Отойдя версту отъ Аргуна, ген.-м. Фезе послалъ полк. Пулло съ 600 чел. пѣхоты для овладѣнія упомянутымъ ауломъ съ сосѣднимъ къ нему хуторомъ, а полк. Ковалевскаго съ 400 чел. пѣхоты и частью козаковъ для занятія другихъ хуторовъ, а самъ съ остальными войсками остался для прикрытія тыла отряженныхъ колоннъ и воспрепятствованія сосѣднимъ Чеченцамъ подать помощь атакованнымъ.

21-го числа предъ разсвѣтомъ полк. Пулло окружилъ и занялъ безъ выстрѣла назначенные ему два пункта и захватилъ въ нихъ 10 душъ въ плѣнъ, весь скотъ и имущество жителей, при чемъ убиты 7 душъ Чеченцевъ; съ нашей стороны ранены два офицера и одинъ рядовой. Колонна полк. Ковалевскаго открыта была караулами Чеченскими при ея движеніи и посему она успѣла только захватить имущество и скотъ, а жители спаслись въ сосѣдственномъ лѣсу.

Истребивъ жилища въ занятомъ аулѣ и хуторахъ, отрядъ предпринялъ обратное движеніе, при коемъ Чеченцы слабо преслѣдовали его, безъ всякой для насъ потери.

618. *Тожѣ, отъ 11-го февраля 1837 года, № 186.*

Ген.-м. Фезе, коему, какъ я имѣлъ честь сообщить в. с. въ отношеніи моемъ, отъ 29-го января,

№ 103, для вящаго успѣха поручено мною начальство надъ войсками лѣваго фланга Кавказской Линіи въ продолженіи наступательныхъ дѣйствій противъ Чеченцевъ, рѣшившись предпринять движеніе для наказанія уклонившихся отъ повиновенія Чеченцевъ западной части Чечни, сходно данныхъ мною наставленій, предупѣдомилъ о предпріятіи своемъ Владикавказскаго коменданта полк. Широкаго, дабы онъ, собравъ отрядъ, предпринялъ движеніе для совокупныхъ дѣйствій, а самъ 23-го января, въ 3 часа по полудни, выступилъ изъ Грозной, съ отрядомъ, состоящимъ изъ 4-хъ баталіоновъ Куринскаго егерскаго и 2-хъ Апшеронскаго пѣхотнаго полковъ, 257-ми козаковъ, при 12-ти орудіяхъ, всего въ числѣ 3,249 чел. Перешедъ Сунжу при сел. Буларахъ, отрядъ взялъ направленіе чрезъ Гехинское поле на аулъ Шалаж-юртъ, жители коего, за исключеніемъ 7-ми сем., не измѣнившихъ намъ, отклоняясь отъ покорности, давали у себя пріютъ разнымъ горскимъ бѣглецамъ и сами участвовали въ хищничествахъ и другихъ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ.

За четыре версты до Шалаж-юрта, Чеченскій караулъ открылъ движеніе нашихъ войскъ. Извѣстясь о семъ, жители ближайшихъ ауловъ начали съ семействами своими и имуществомъ уходить въ горы, приготовясь къ защитѣ ихъ оружіемъ.

Быстро продолжая движеніе, отрядъ прибылъ къ разсвѣту 24-го числа къ аулу Шалаж-юрту, лежащему въ 40 верстахъ отъ Грозной, на правомъ лѣсистомъ берегу р. Шалажи, у подошвы передней цѣпи горъ Кавказскаго хребта, называемой Черныя горы. Раздѣливъ войска на три колонны, ген.-м. Фезе направилъ: правую, состоявшую подъ командою полк. Пулло, изъ 3-го баталіона Куринскаго егерскаго и 2-хъ ротъ Апшеронскаго пѣхотнаго полковъ съ Кизлярскими козаками, въ обходъ аула съ правой стороны вдоль р. Шалажи; лѣвую—подъ командою Генеральнаго Штаба полк. Ковалевскаго, состоявшую изъ своднаго баталіона Куринскаго егерскаго полка и сотни Моздокскихъ козаковъ, въ обходъ съ лѣвой стороны, а ген.-м. гр. Ивеличъ, съ колонною изъ 2-го баталіона ввѣреннаго ему полка, пошелъ въ аулъ съ фронта; прочія же войска остались въ резервѣ для прикрытія артиллеріи и обоза.

Въ такомъ порядкѣ войска наши, не взирая на ружейный огонь, открытый жителями изъ-за плетней, стремительно овладѣли ауломъ безъ выстрѣла, положивъ на мѣстѣ 14 душъ; въ плѣнъ взято 67 душъ. Съ нашей стороны нижнихъ чиновъ убито

1, ранено 2 и 4 лошади. Мирные жители охранены отъ всякой обиды.

По занятіи аула, отрядъ расположился близъ него лагеремъ. Въ незначительной перестрѣлкѣ, которую въ продолженіи 24-го числа производили горцы изъ лѣсу, въ цѣпи ранено у насъ 2 рядовыхъ.

Января 25-го. Изъ лагеря при Шалаж-юртѣ отправлены съ разсвѣтомъ двѣ колонны, каждая изъ 2-хъ баталіоновъ, съ полусотнею козаковъ, для открытія и уничтоженія народонаселенія въ густыхъ лѣсахъ вверхъ по обоимъ берегамъ р. Шалажи.

Лѣвая колонна, подъ командою ген.-м. гр. Ивелича, направилась къ аулу Мурдару.

По вступленіи въ лѣсъ, горцы завязали съ нашими стрѣлками перестрѣлку. Пройдя быстро этотъ лѣсъ, гр. Ивеличъ занялъ аулъ и два хутора, и потомъ, преслѣдуя горцевъ еще нѣсколько верстъ далѣе, отбилъ у нихъ все имущество. При чемъ ранено у насъ 2 чел. и 1 лошадь; у непріятеля убито 5 чел., тѣла коихъ остались на мѣстѣ.

Правая колонна, подъ командою Куринскаго егерскаго полка подполк. Бирзуля, настигла Чеченскаго разбойника Алхазура, отбила у него весь скотъ и имущество, при чемъ самъ разбойникъ съ 6-ю его товарищами были убиты.

На обратномъ пути эти колонны истребили зимовники, устроенные для скота и жилища Чеченцевъ по обоимъ берегамъ Шалажи.

Около полудня прибылъ для присоединенія къ отряду ген.-м. Фезе полк. Широкий, съ своднымъ баталіономъ, изъ состоящихъ въ его командѣ Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ, сотнею козаковъ и 800 всадниковъ изъ Осетинъ и Ингушъ.

Сжегши Шалаж-юртъ, весь отрядъ выступилъ къ аулу Ачхой, коего жители, хотя и не отлагались отъ покорности, но нѣкоторые изъ нихъ участвовали въ непріязненныхъ противъ насъ дѣйствіяхъ, и 14-го прошлаго января, во время экспедиціи, предпринятой полк. Пулло, нѣсколько человекъ изъ нихъ убито. Чрезъ старшину Ачхоевскаго объявлено жителямъ сего аула, что войска слѣдуютъ къ нимъ не для наказанія ихъ, но собственно для утвержденія въ покорности, по сему они остались въ аулѣ, при коемъ отрядъ расположился лагеремъ.

Января 26-го. По требованію ген.-м. Фезе жители Ачхойскіе принесли присягу въ покорности нашему правительству, выдали 6 аманатовъ изъ семействъ почетнѣйшихъ старшинъ и возвратили 7 козачьихъ лошадей, доставшихся имъ изъ числа забранныхъ Чеченцами 14-го прошлаго января.

Между тѣмъ старшины ауловъ Пхан-кичу, Пхан-кичу-Чижнахой и Нурик-юрта, отъ коихъ до сего не были выданы аманаты, представили находившуюся въ Пхан-кичу еще съ 1831 года взятую въ плѣнъ въ городѣ Кизлярѣ дѣвочку и 4-хъ аманатовъ.

Находя полезнымъ, для большаго утвержденія вліянія нашего въ сей части Чечни, открыть съ оною ближайшій свободный проходъ войскамъ изъ кр. Грозной чрезъ Алхан-юртъ и Гехинское поле до самыхъ Черныхъ горъ, ген.-м. Фезе рѣшился прорубить лѣсъ между полянами, окружающими аулы Пхан-кичу и Катри-юртъ, куда отъ Ачхоя и направлень былъ отрядъ.

Въ продолженіи работъ послана была Азіятская конница подъ командою полк. Широкаго, съ подкрѣпленіемъ двумя баталіонами егерей, при 4-хъ орудіяхъ, въ лѣсъ за Умахан-юртъ, для отысканія скрывавшихся въ немъ жителей съ имуществомъ.

По найденнымъ слѣдамъ конница достигла бѣгущихъ жителей, отобрала ихъ скотъ и имущество и убила 4-хъ чел. горцевъ, оказывавшихъ сопротивленіе.

По окончаніи прорубки лѣса, отрядъ расположился въ мирныхъ аулахъ: Умахан-юртъ, Чир-юртъ и Эльтемир-юртъ.

Января 27-го. Съ разсвѣтомъ приступлено было къ разработкѣ лѣса изъ полянъ, окружающихъ Эльтемир-юртъ къ Гехинской полянѣ.

Между тѣмъ главная часть отряда чрезъ Гехинскую поляну предприняла движеніе къ аулу Шалажу, а посланные по разнымъ направленіямъ команды истребили оставленные жителями хутора и аулы Мухаммед-ирзау.

По окончаніи прорубки лѣса, прикрывавшій работы полк. Ковалевскій съ двумя баталіонами егерей и полу-сотнею Кизлярскихъ козаковъ, отправлень былъ на аулъ Ханхарик-Рошня, называемый также Витерикъ, по имени владѣльца своего, бывшаго по выбору тамошнихъ жителей судьей.

Подполк. Бирзуль съ ввѣреннымъ ему 3-мъ баталіономъ Куринскаго полка и съ Кизлярскими козаками, составлявшими голову колонны, догнавъ въ лѣсахъ упомянутаго владѣльца Витерика, убилъ его и съ нимъ 8 чел. горцевъ; взялъ въ плѣнъ 12 душъ и захватилъ весь скотъ и имущество. Съ нашей стороны ранены 1 чел. и 1 лошадь.

Главный отрядъ переночевалъ въ Таипѣ, а полк. Ковалевскій съ порученною ему колонною въ Ханхарик-Рошнѣ.

Января 28-го. По истребленіи ауловъ Таипа и Витерика, весь отрядъ около полудня прибылъ въ аулъ Урус-Мартанъ, жители коего, исключая 11-ти покорныхъ семействъ, оставивъ свои дома, уже нѣсколько недѣль скрывались въ лѣсахъ и горахъ.

Для отысканія и преслѣдованія ихъ составлены три колонны: правая, подъ начальствомъ ген.-м. гр. Швелича, изъ половины Азіятской конницы и 9-ти ротъ пѣхоты, направлена на аулъ Теньга-юртъ и на ущелье по р. Теньгѣ.

Лѣвая колонна, подъ командою полк. Ковалевскаго, изъ остальной части Азіятской конницы, 2-хъ баталіоновъ егерей и Кизлярскихъ козаковъ, направлена въ ущелье, по правому берегу р. Мартана.

Средняя-же, летучая колонна, изъ 6-ти ротъ пѣхоты, съ двумя горными единорогами и сотнею Моздокскихъ козаковъ, подъ личною командою ген.-м. Фезе, предназначалась для связи между обѣими главными колоннами.

Полк. Пулло, съ резервомъ, оставлень былъ въ Урус-Мартанѣ, для прикрытія артиллеріи и обоза.

Правая колонна, направленная по Тенгинскому ущелью, достигла до самыхъ горъ; лѣвая колонна до соляной рѣки за Черными горами; средняя, летучая колонна, переправилась съ праваго на лѣвый берегъ Мартана, заняла завалы, прикрывавшіе Ханхарик-Мартанъ и открыла сношеніе съ правою и лѣвою колоннами.

Объятые страхомъ горцы, не взирая на устроенные ими въ разныхъ мѣстахъ завалы, большими толпами бѣжали въ горы, оставляя скотъ и все имущество въ своихъ домахъ, а немногіе изъ нихъ, оказывавшіе сопротивленіе, были съ потерей опрокидываемы и выбиты изъ заваловъ.

При движеніи семъ захвачено въ плѣнъ 13 душъ и множество разнаго рода скота; убитыхъ-же тѣлъ непріятельскихъ осталось на мѣстѣ 23. Съ нашей стороны убиты одинъ обер-офицеръ изъ Осетинъ и одинъ рядовой; ранены: 1 обер-офицеръ Азіятской конницы и 3 рядовыхъ; лошадей убито и ранено 11.

На обратномъ пути сожжено болѣе тысячи саклей по Мартанскому и нѣсколько сотъ по Тенгинскому ущельямъ. На ночлегъ отрядъ расположился лагеремъ при аулѣ Урус-Мартанѣ.

Января 29-го. Отрядъ до полудня довершилъ истребленіе жилищъ и запасовъ хлѣба и сѣна по Мартанскому ущелью, безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятели.

Послѣ сего войска выступили по направленію къ Гойтинскому лѣсу. Съ Азіятскою конницею, подъ командою полк. Широкаго, подкрѣпленною 1½ сотнею линейныхъ козаковъ и двумя карабинерными ротами, съ двумя конными орудіями, командующій отрядомъ опередилъ главную колонну, занялъ аулъ Захир-Гойту, Батыр-бей и Таип-Балакай и, перейдя при послѣднемъ аулѣ на правый берегъ Гойты, продолжалъ движеніе вверхъ по оной чрезъ Устархан-Атагинскій.

Занявъ самый отдаленный аулъ Чахкери-Устарханъ, ген.-м. Фезе обозрѣлъ опушку дремучаго лѣса выше сего аула и занялъ засѣки, сдѣланныя въ ономъ. Всѣ вышепоименованные аулы были оставлены жителями и въ продолженіи сей рекогносцировки никто изъ горцевъ не показывался.

Между тѣмъ главная колонна прибыла къ Захир-Гойтѣ, гдѣ расположилась лагеремъ.

При движеніи къ лагерю, Чеченцы изрѣдка перестрѣливались съ Азіятскою кавалеріею, при чемъ ранено у нея 3 лошади.

Января 30-го.—Полк. Широкій предпринялъ обратное движеніе, а войска, составлявшія главный отрядъ, частью вмѣстѣ съ собранными мирными Чеченцами, употреблены были для расширенія чрезъ Гойтинскій лѣсъ сообщенія, прорубленнаго въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года полк. Пулло, а частью для обозрѣній подъ личною командою ген.-м. Фезе вверхъ по р. Гойтѣ и истребленія оставленныхъ жителями ауловъ и запасовъ сѣна.

Января 31-го.—Для обезпеченія обратнаго слѣдованія отряда чрезъ Гойтинскій лѣсъ въ кр. Грозную, съ двумя баталіонами егерей и четырьмя орудіями, съ разсвѣтомъ посланъ былъ полк. Ковалевскій для занятія опушки лѣса. Послѣ сего полк. Пулло, съ двумя баталіонами егерей, съ обозомъ и съ резервною артиллеріею, прошелъ лѣсъ.

Затѣмъ слѣдовалъ арріергардъ подъ командою ген.-м. гр. Ивелича, состоявшій изъ двухъ баталіоновъ Апшеронскаго полка, полуторы сотни козаковъ и 4-хъ орудій.

Чеченцы, замѣтивъ отступленіе наше, явились въ числѣ болѣе 200 чел. и завели перестрѣлку съ арріергардомъ, который каждый разъ, когда они усиливались дѣлать на него нападенія, отражалъ ихъ съ потерю.

По выходѣ отряда изъ лѣсу, непріятель не показывался.

Въ перестрѣлкѣ сей контуженъ ружейною пулею въ ногу ген.-м. Фезе, продолжая и послѣ того ко-

мандовать отрядомъ. Ранено 3 рядовыхъ и 4 лошади, а горцы потеряли убитыми и ранеными до 12-ти чел. Въ Грозную отрядъ прибылъ въ 6 часовъ по полудни.

Въ продолженіи сей экспедиціи истреблено множество ауловъ и хуторовъ по небольшимъ рѣчкамъ, впадающимъ въ Сунжу, и въ глуши дремучихъ лѣсовъ запасы хлѣба и сѣна; убито значительное число Чеченцевъ, сопротивлявшихся нашему оружію; взято въ плѣнъ 24 души и досталось въ добычу 811 штукъ рогатаго скота, 2,129 овецъ и козъ, 7 лошадей и другое имущество жителей. Потеря съ нашей стороны по благоразумнымъ распоряженіямъ ген.-м. Фезе, успѣвшаго навести на Чеченцевъ общій ужасъ, ограничилась только 3-мя убитыми и 17-ю чел. ранеными и контуженными. Нижніе чины, мѣрами, имъ принятыми, охранены отъ суровой погоды. Въ продолженіи всей экспедиціи замороженныхъ вовсе не было и заболѣло не болѣе 31-го чел.

Этою экспедиціею мирные Чеченцы въ западной части Чечни болѣе утверждены въ повиновеніи, а непокорные, опасаясь на будущее время подобнаго наказанія, по крайней мѣрѣ вынуждены будутъ переселиться далѣе въ горы, и по отдаленности своихъ жилищъ, менѣе станутъ беспокоить хищничествами своими лѣвый флангъ Кавказской Линіи и Военно-Грузинскую дорогу.

Ген.-м. Фезе, свидѣтельствуя о неустрашимости и примѣрномъ усердіи всѣхъ военныхъ чиновъ, составлявшихъ отрядъ, съ необыкновенною бодростью переносившихъ чрезвычайные труды и суровую погоду, продолжавшуюся во все время экспедиціи, съ особенною похвалою отзывается объ усердіи и благоразумной дѣятельности ген.-м. гр. Ивелича, полк.-въ Широкаго, Ковалевскаго и Пулло. Послѣдній при основательныхъ свѣдѣніяхъ о краѣ, по отзыву его, былъ во всемъ неутомимымъ ему помощникомъ.

Ген.-м. Фезе, вмѣстѣ съ донесеніемъ о совершенной имъ съ такимъ успѣхомъ экспедиціи въ западной Чечнѣ, испрашиваетъ разрѣшенія моего для дѣйствій въ восточной ея части за Аргуномъ, гдѣ находится постоянное мѣстопробываніе Чеченскихъ возмутителей и главнѣйшихъ сообщниковъ Шамиля. Признавая это предпріятіе весьма полезнымъ для уменьшенія въ Чеченцахъ довѣрія къ возмутителямъ и отклоненія ихъ отъ намѣренія соединиться съ Шамилемъ, я разрѣшилъ генералу сему привести въ исполненіе его намѣреніе, причемъ я объяснилъ ему настоящее положеніе Сѣвер-

наго Дагестана, о коемъ извѣстно в. с. изъ отношенія моего, № 99, и предоставилъ ему, если по обстоятельствамъ онъ найдетъ возможнымъ, не взирая на всѣ трудности, съ успѣхомъ дѣйствовать и противъ Шамиля, то чтобы по совѣщаніи съ командующимъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, который на сей случай подчиненъ ему, предпринялъ совокупно съ симъ генераломъ наступательныя въ Нагорномъ Дагестанѣ дѣйствія, но только съ особенною осторожностью и предусмотрительностью.

619. *Тоже, отъ 23-го февраля 1837 года, № 224.*

4-го февраля предъ вечеромъ ген.-м. Фезе выступилъ съ отрядомъ изъ кр. Грозной въ восточную часть Чечни, гдѣ возмутители Чеченскіе собрали значительныя скопища изъ Чеченцевъ и другихъ сосѣдственныхъ горцевъ. Ночью войска, перейдя Аргунъ близъ аула Большаго Чеченя чрезъ два моста, скрытно устроенные, по-утру 5-го числа прибыли къ аулу Энцель-юрту, близъ коего, въ лѣсахъ, находился мулла Уди. Хотя караулъ Чеченскій извѣстилъ его о приближеніи нашихъ войскъ, но бывъ быстро обойденъ съ одной стороны кавалеріею, а съ другой пѣхотою, мулла Уди послѣ упорнаго сопротивленія, потерявъ 10 чел. и оставивъ въ добычу нашимъ войскамъ 148 штукъ разнаго рода скота, поспѣшно съ шайкою своею удалился.

Отъ Энцель-юрта отрядъ двинулся къ аулу Шали и когда одна только кавалерія прибыла на поляну, простирающуюся около сего аула, толпы конныхъ Чеченцевъ съ разноцвѣтными значками, служащими отличіемъ партіи каждаго возмутителя, начали выѣзжать изъ лѣсу. Ген.-м. Фезе, не взирая на значительное превосходство числа конныхъ Чеченцевъ, приказалъ козакамъ, завязавъ перестрѣлку, навести ихъ на батарею, составленную изъ орудій конной артиллеріи. Это приказаніе исполнено было въ точности и непріятель, претерпѣвъ значительный уронъ отъ дѣйствія артиллеріи, обратился въ бѣгство. Подоспѣвшая къ сему времени пѣхота вмѣстѣ съ кавалеріею посланы для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля вверхъ по лѣвому берегу р. Джалки. Прогнавъ его до Черныхъ горъ, войска наши истребили лежавшіе на пути аулы Ахой-юртъ и Люмик-юртъ и хутора непріязненныхъ Чеченцевъ и къ ночи возвратились въ лагерь къ аулу Шали.

6-го числа жители аула Шали принесли при-

сягу на покорность нашему правительству и представили въ залогъ оной аманатовъ. Въ этотъ день произведена рекогносцировка по р. Джалкѣ, удостоившая, что скопища возмутителей заняли лежащіе у подошвы Черныхъ горъ аулы Койсын-ирзау и Сала-юртъ.

7-го числа отрядъ направленъ на эти аулы. Горцы, занявшіе лѣсъ между сими аулами, встрѣтили войска наши ружейнымъ огнемъ, но быстрымъ движеніемъ пѣхоты были выбиты и прогнаны въ чащу лѣса. Ген.-м. гр. Ивеличъ преслѣдовалъ партію, отброшенную на Сала-юртъ до ауловъ Харатуй и Узденги, гдѣ она разсѣялась.

8-го числа отрядъ двумя колоннами, по обѣимъ сторонамъ Джалки, направленъ къ Герменчуку, въ окрестностяхъ коего собрались шайки возмутителей. Лѣвая колонна, подъ командою полк. Пулло, достигла Герменчука безъ сопротивленія, а правая, подъ командою ген.-м. гр. Ивелича, при аулѣ Беной имѣла перестрѣлку съ находившеюся тамъ партіею. По прибытіи войскъ къ Герменчуку, жителями онаго возобновлена присяга на подданство и представлены аманаты.

Намѣреваясь напасть на шайку возмутителей, ген.-м. Фезе 9-го числа двинулся изъ Герменчука къ аулу Автуру. Горцы въ аулѣ Сеид-юртъ, завязавъ перестрѣлку у хутора Гаки, снѣжили заняты переправу чрезъ рѣку Хулхулау, текущую здѣсь въ обрывистыхъ берегахъ; но отрядъ, имѣя сильную стрѣлковую цѣпь, не останавливаясь, успѣлъ прежде ихъ овладѣть переправою. Тогда же пѣшіе и конные горцы бросились за Автуръ. Полк. Ковалевскій, посланный съ козаками для преслѣдованія, врубился въ ихъ толпу и, положивъ многихъ на мѣстѣ, взялъ въ плѣнъ двухъ раненыхъ Андійскихъ старшинъ. По переходѣ всего отряда чрезъ Хулхулау, часть онаго преслѣдовала непріятеля за Автуръ, а другая по теченію сей рѣки гнала муллу Уди къ Сеид-юртовскому лѣсу, которая и овладѣла ауломъ Сеид-юртомъ, захвативъ въ ономъ одного Чеченца и трехъ женщинъ, не успѣвшихъ уйти въ лѣсъ.

По истребленіи ауловъ Сеид-юрта и Автура, отрядъ возвратился въ Герменчукъ.

11-го числа ген.-м. Фезе выступилъ изъ Герменчука въ мирный аулъ Мискир-юртъ, и, расположивъ при немъ войска лагеремъ, отправилъ часть ихъ въ кр. Грозную для препровожденія нашихъ раненыхъ, а также плѣнныхъ и аманатовъ и пополненія провіанта и боевыхъ снарядовъ.

При движеніи къ Мискир-юрту захвачено 213 штукъ разнаго рода скота, принадлежавшаго непокорнымъ Чеченцамъ.

Въ продолженіи сей экспедиціи убито у насъ 2 нижнихъ чина, ранено и контужено 4 обер-офицера и 3 нижнихъ чина; убито и ранено лошадей 27. Непріятеля потерю полагають до 100 чел. убитыми, изъ коихъ 31 тѣло осталось на мѣстѣ.

620. *Тоже, отъ 4-го марта 1837 года, № 273.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 23-го минувшаго февраля, № 224, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, я получилъ слѣдующее донесеніе:

Отрядъ, состоящій подъ командою сего генерала, какъ вамъ извѣстно изъ упомянутаго отношенія, 11-го февраля прибылъ къ мирному аулу Мискир-юрту, лежащему на р. Джалгѣ. Оставаясь здѣсь до 15-го числа, войска устроили укрѣпленіе для вагенбурга и были снабжены всѣми необходимыми запасами для дальнѣйшихъ дѣйствій. Въ продолженіи сего времени отъ преданныхъ намъ Азіятцевъ получены извѣстія, что прибывшіе на помощь къ Чеченцамъ горцы, послѣ пораженія ихъ 9-го февраля при аулѣ Автурѣ, возвратились въ свои жилища. Между возмутителями Чеченскими послѣднія неудачи произвели несогласія и раздоры и изъ нихъ Ташев-Хаджи и Али-бекъ Аварскій, ревностный сообщникъ Шамиля, обратились съ партіями своими въ Дагестанъ, а Чеченцы, объятые страхомъ отъ предстоявшихъ дѣйствій, и, по устроенному при Мискир-юртѣ укрѣпленію догадываясь, что предпріятія ген.-м. Фезе долгое время еще продолжатся, пришли въ большое уныніе.

При столь благоприятныхъ извѣстіяхъ ген.-м. Фезе, оставивъ для охраненія вагенбурга двѣ роты пѣхоты съ тремя орудіями, 15-го февраля выступилъ изъ Мискир-юрта въ аулъ Гельдигенъ.

По прибытіи войскъ на поляну Гельдигенскую, явились старшины Гельдигена и многихъ ауловъ и хуторовъ, находящихся между рр. Джалкою и Хумикомъ, съ изъявленіемъ безусловной покорности. По приглашенію ген.-м. Фезе жители, изъявившіе покорность, возвратились изъ лѣсовъ въ свои жилища, принесли присягу на вѣрнопопданство и выдали по выбору изъ лучшихъ семействъ аманатовъ. Противъ жителей-же, не желавшихъ покориться и скрывавшихся въ чащѣ неудобопроходимыхъ лѣсовъ, сдѣланы были по разнымъ направленіямъ поиски до аула Джигуртъ и захвачены у многихъ изъ нихъ раз-

наго рода скотъ и имущество. Это движеніе принудило самыхъ закоснѣлыхъ въ ненависти къ намъ Чеченцевъ покориться. Въ числѣ сихъ послѣднихъ были два извѣстные въ Чечнѣ разбойника Уздомиръ и Ирдаръ, которые при изъявленіи покорности представили 7 душъ плѣнныхъ, захваченныхъ ими въ козачьихъ станицахъ.

Послѣ сего, при дальнѣйшемъ движеніи чрезъ аулы Беной или Гемсъ, Асхор-юртъ, Аку-юртъ, Майюртунъ и другіе, бывшіе доселѣ непокорными, жители выходили на встрѣчу войскамъ нашимъ, давали проводниковъ, а всадники ихъ добровольно присоединялись къ нашему отряду.

19-го февраля отрядъ прибылъ на Мичикъ, гдѣ къ оному присоединился полк. кн. Муса Хасаевъ съ подвѣдомственными ему Кумыками.

21-го числа жители шести сосѣднихъ ауловъ изъявили покорность и выслали рабочихъ для прорубки, вмѣстѣ съ Кумыками, дороги въ лѣсахъ чрезъ Качалыковскія горы по Мичику и между аулами Казбекомъ и Аку-юртомъ. Между тѣмъ войска отыскивали по лѣсамъ жителей ауловъ, не изъявившихъ покорности.

Съ 12-го по 22-е февраля захвачено войсками нашими въ плѣнъ 52 души непокорившихся добровольно жителей, въ томъ числѣ 8 чел. вооруженныхъ; убито до 12-ти чел. оказавшихъ сопротивленіе и взято аманатовъ 52 чел. Потеря съ нашей стороны въ продолженіи сихъ движеній состояла изъ 7-ми нижнихъ чиновъ раненыхъ и контуженныхъ и 10-ти лошадей убитыхъ и раненыхъ.

Въ продолженіи сего времени ген.-м. Фезе дѣятельно занимался приготовленіемъ командуемаго имъ отряда къ предпріятію дѣйствій въ горныхъ мѣстахъ восточной части Чечни, и если будетъ благоприятствовать погода, и къ перенесенію дѣйствій далѣе въ Нагорный Дагестанъ.

Между тѣмъ, желая воспользоваться страхомъ, наведеннымъ на Андійцевъ, приходившихъ на помощь въ послѣднее время Чеченцамъ, генералъ сей послалъ къ нимъ двухъ старшинъ съ требованіемъ покорности. Андійцы, не взирая на неудобоприступность, особенно въ настоящее время, страны ихъ, огражденной со всѣхъ сторонъ высокими горами, и на преданность Шамилю, взявшему у нихъ аманатовъ, прислали отъ себя четырехъ депутатовъ съ объявленіемъ, что они желаютъ покориться; но когда ген.-м. Фезе потребовалъ, чтобы до окончанія переговоровъ остались изъ нихъ два человека при отрядѣ заложниками, то они не согласились на это,

подъ предлогомъ, что будто-бы не получили на это полномочія отъ своего народа. Заклячая изъ сего, что Андійцы прислали депутатовъ, имѣя въ виду только отвратить угрожавшую имъ опасность, командующій отрядомъ отпустилъ депутатовъ обратно, требуя, чтобы Андійцы поспѣшили выслать аманатовъ и находящихся у нихъ плѣнныхъ и для бѣльшаго вліянія, войска въ присутствіи сихъ депутатовъ выступили въ Мискитъ, лежащій на р. Аксай по направленію въ Андію.

Около сего времени ген.-м. Фезе получилъ свѣдѣніе, что Шамиль, по окончаніи мусульманскаго праздника курбана, намѣревается напасть на Салатавцевъ и занять главное мѣсто ихъ Чиркей.

Изъ отношенія моего, отъ 11-го прошлаго февраля, № 186, в. с. усмотрѣть изволили, что для вѣщаго успѣха я поручалъ ген.-м. Фезе, если представится возможность, дѣйствовать совокупно съ командующимъ войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, для уничтоженія въ Нагорномъ Дагестанѣ вліянія Шамиля. Дѣятельное участіе, принимаемое симъ возмутителемъ въ дѣлахъ Чеченцевъ, и вышеобъясненное намѣреніе его обратиться съ скопищами своими противъ Салатавцевъ, убѣждаютъ еще болѣе въ необходимости безотлагательно предпринять противъ него рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Успѣшныя дѣйствія ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, благоразумная распорядительность, дѣятельность и предпріимчивость сего генерала побудили меня возложить на него сіе порученіе, согласно съ предположеніями моими, объясненными въ отзывѣ моемъ къ вамъ, отъ 29-го января, № 99. Для бѣльшаго въ семъ успѣха, я подчинилъ ему на время таковыхъ дѣйствій войска, расположенныя на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи и въ Сѣверномъ Дагестанѣ и направленные для усиленія сихъ послѣднихъ два баталіона пѣхоты гр. Паскевича полка.

По окончаніи сего порученія ген.-м. Фезе отправится въ отрядъ, дѣйствующій за Кубанью, если обстоятельства не потребуютъ продолжительнаго его пребыванія на лѣвомъ флангѣ Линіи или въ Дагестанѣ. Покуда-же ген.-д. Вельяминовъ можетъ обойтись и безъ ген.-м. Фезе, имѣя въ своемъ отрядѣ ген.-м. Лингена, фон-Штейбе и Гостомилова, нынѣ мною къ нему командируемаго.

621. *Тоже, отъ 11-го марта 1837 года, № 315.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 4-го се-

го марта, № 273, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, я получилъ слѣдующее донесеніе:

Съ 21-го по 24-е февраля, генералъ сей привелъ къ покорности Чеченцевъ, обитающихъ по р. Мичику, за исключеніемъ немногихъ ушедшихъ изъ ауловъ Казбек-юрта и Удали въ отдаленныя горы.

24-го февраля отрядъ выступилъ изъ аула Казбек-юрта и, перейдя Качалыковскія горы, двинулся къ аулу Мискиту, по приближеніи къ коему жители явились съ покорностью къ ген.-м. Фезе.

Предпринимая дѣйствія противъ Ичкеринцевъ, занимающихъ гористую часть восточной Чечни, лежащую на восточной сторонѣ Качалыковскихъ горъ, и если обстоятельства потребуютъ и далѣе въ горы, командующій отрядомъ по отдаленію отъ кр. Внезапной и укр. Таш-кичу, призналъ необходимымъ при Мискитѣ устроить небольшое укрѣпленіе, которое въ два дня совершенно окончено. Сверхъ того, онъ отнесся къ ген.-м. Клюки-фон-Клугенау, чтобы онъ для отвлеченія Шамиля отъ поданія помощи Ичкеринцамъ, оказывавшимъ постоянную преданность сему возмутителю, сдѣлалъ демонстрацію со стороны Сѣвернаго Дагестана.

25-го числа сдѣлана рекогносцировка вверхъ по Аксаю до аула Джагун-берды. Движеніе это и устройство укрѣпленія заставило жителей ауловъ, лежащихъ по р. Яман-су, отъ Балан-су до Билетли, и на Аксай: Джагун-берды и Сагунтоя, принести покорность нашему правительству, съ обезпеченіемъ оной аманатами.

27-го числа ген.-м. Фезе, разработывая вѣчную тропинку въ способную дорогу для проѣзда всякихъ тяжестей, съ авангардомъ прибылъ въ аулъ Аллерой, лежащій на лѣвомъ берегу Аксая, куда на другой день пришелъ весь отрядъ, съ артиллеріею и транспортомъ запасовъ продовольственныхъ и огнестрѣльныхъ. Жители Аллероя, по примѣру прочихъ ауловъ, изъявили покорность.

Рѣшившись продолжать движеніе къ Беною, находящемуся въ чрезвычайно трудныхъ гористыхъ мѣстахъ на пути въ Андію, ген.-м. Фезе 1-го марта приказалъ устроить мостъ чрезъ Аксай. Ичкеринцы, пользуясь мѣстоположеніемъ, засѣли въ кустарникахъ и скрытыхъ мѣстахъ и завязали перестрѣлку съ войсками нашими, заготовлявшими матеріалы для моста. Посланный подъ командою подполк. Пантелѣева 5-й баталіонъ Куринскаго егерскаго полка, подъ прикрытіемъ артиллеріи перешедши быстро текущую въ крутыхъ берегахъ рѣку, почти по грудь людямъ въ бродъ, смѣло уда-

рилъ въ штыки, вытѣснилъ непріятеля изъ занятой имъ крѣпкой позиціи и тѣмъ совершенно обезпечилъ переправу, послѣ чего мостъ въ короткое время устроенъ.

2-го марта продолжалась разработка дороги къ Беною, не взирая на перестрѣлку, производимую изъ-за скалистыхъ высотъ Ичкеринцами.

Андійцы, какъ извѣстно в. с. изъ отношенія моего, № 273, присылавшіе къ ген.-м. Фезе депутатовъ для переговоровъ, видя столь быстрые успѣхи сего генерала въ Чечнѣ и разнесшіеся слухи о намѣреніи его проникнуть въ Андію, лежащую въ неудобоприступныхъ горахъ, не взирая на то, что ихъ аманаты находятся въ рукахъ Шамиля, и на страхъ, наводимый симъ изувѣромъ на всѣхъ жителей Нагорнаго Дагестана, рѣшились покориться нашему правительству. Съ сею цѣлью Андіицы 1-го марта прислали отъ себя, съ тремя аманатами, депутатовъ, которые, принеся присягу на вѣрноподданство Г. И., обѣщали представить находящихся и въ Андіи въ плѣну Русскихъ.

Покорность Андіицевъ, составляющихъ одно изъ самыхъ значительныхъ, но болѣе прочихъ промышленныхъ племенъ восточной части Кавказа, и усмиреніе Чеченцевъ, обитающихъ въ восточной части Чечни, за исключеніемъ немногихъ Ичкеринскихъ ауловъ, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть рѣшительное вліяніе на успокоеніе сей части Кавказа, въ особенности при дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ въ Чечнѣ и Дагестанѣ ген.-м. Фезе, до сего времени съ такимъ замѣтнымъ успѣхомъ совершающаго порученіе, возложенное мною на него, по личной мнѣ извѣстности его способностей.

Въ продолженіи послѣднихъ дѣйствій ранено и контужено у насъ 8 нижнихъ чиновъ; лошадей ранено 5; Ичкеринцевъ-же до 20-ти чел. убито и ранено.

622. *Тожѣ, отъ 25-го марта 1837 года, № 374.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 11-го числа сего марта, № 315, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, я получилъ слѣдующее донесеніе:

Достигнувъ главной цѣли движенія, предпринимаго въ гористую часть восточной Чечни—покоренія Андіицевъ, о чемъ я имѣлъ честь сообщить вамъ въ упомянутомъ отношеніи, генералъ сей рѣшился предпринять обратное движеніе внизъ по Аксаю. Движеніемъ симъ онъ надѣялся заманить горцевъ, которые съ 3-го марта стали значительно усиливать-

ся, изъ крѣпкихъ горныхъ мѣстъ на равнины, дабы имъ тамъ нанести пораженіе.

5-го числа отрядъ нашъ выступилъ изъ аула Аллероя. Прибывшій къ сему времени съ Чеченскими возмутителями Али-бекъ Аварскій, ревностный поборникъ Шамиля, видя порядокъ и сохраняемую войсками нашими осторожность, не взирая на многочисленность скопищъ своихъ, не рѣшился преслѣдовать ген.-м. Фезе.

5-го числа отрядъ прибылъ въ Мискитъ и оставался тамъ и на другой день. Непріятель спустился съ занимаемой имъ крѣпкой позиціи и, держась лѣса и гористыхъ мѣстъ, нѣсколько приблизился къ Мискиту. Уничтоживъ устроенное здѣсь временное укрѣпленіе, ген.-м. Фезе, желая завлечь далѣе непріятеля, предпринялъ движеніе къ аулу Хошкельды, лежащему въ 15-ти верстахъ ниже Мискита, близъ лѣваго берега Аксая, куда и прибылъ предъ вечеромъ. Въ продолженіи сего движенія, командующій отрядомъ посылалъ партіи козаковъ для открытія непріятеля; но съ появленіемъ оныхъ пикеты горцевъ, издали слѣдившіе войска наши, скрывались въ лѣсъ, изъ коего не смѣли выходить и главныя ихъ силы.

Такимъ образомъ ген.-м. Фезе отъ Аллероя до аула Хошкельды при многочисленномъ непріятелѣ прошелъ по гористымъ мѣстамъ, покрытымъ болѣею частью лѣсомъ, безъ выстрѣла, тогда какъ прежде каждое удобное для обороны здѣсь мѣсто съ упорствомъ бывало защищаемо Чеченцами. Въ продолженіе перестрѣлки, бывшей съ стрѣлками нашими при Аллероѣ 3-го и 4-го марта, ранено и контужено у насъ 7 чел. и 2 лошади.

623. *Тожѣ, отъ 30-го марта 1837 года, № 413.*

Послѣ отношенія моего, отъ 25-го сего марта, № 374, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, получилъ я слѣдующее донесеніе:

По возвращеніи изъ Мискита вѣреннѣйшій ему отрядъ оставался съ 8-го по 20-е число марта въ занятыхъ при сел. Хошкельды лагерѣ, представлявшемъ между прочими удобствами и ту выгоду, что оттуда можно было угрожать вторженіемъ въ землю Ичкеринцевъ по нѣсколькимъ направленіямъ. Въ продолженіи этого времени ведены были ген.-м. Фезе переговоры съ Ичкеринцами и Чебирлойцами о принесеніи ими покорности. Послѣднее племя населяетъ къ западу отъ Ичкеринцевъ чрезвычайно гористую страну близъ главнаго хребта Кавказа,

между верховьями рѣкъ Аксая и Аргуна. Съ дѣлю, чтобы обезпечить впредь свободный доступъ къ сел. Мискиту, сдѣлана также въ это время просьба въ лѣсу по дорогѣ къ сему селенію.

Чебирлойскіе депутаты объявили, что народъ ихъ охотно приметъ предлагаемыя условія, а именно: присягнуть на вѣчное подданство и дать заложниковъ. Не имѣя однако надлежащаго полномочія, они, для предложенія о семъ своимъ единоплеменникамъ, отправились обратно въ свою землю, причемъ въ залогъ своего чистосердечія оставили въ отрядѣ одного изъ своихъ товарищей. Тутъ-же явился съ покорностью къ ген.-м. Фезе предводитель Чеченскихъ хищниковъ Ума-ханъ, который по уму и храбрости пользуется особеннымъ уваженіемъ въ народѣ. Одинъ-же изъ главнѣйшихъ возмутителей Чечни, мулла Уди, предводительствующій Ичкеринцами, хотя и присылалъ своихъ уполномоченныхъ для соглашенія объ условіяхъ, на которыхъ народъ сей покорился-бы Россіи, но до сихъ поръ эти переговоры не имѣли желаемого успѣха. Посему ген.-м. Фезе рѣшился придать своимъ требованіямъ болѣшую силу новыми наступательными дѣйствіями, а какъ во время расположенія отряда въ Хошкельды, Ичкеринцы пресѣкли завалами и засѣками пути, идущіе чрезъ Качалыковскія горы, то посему онъ намѣренъ 20-го числа итти въ Маюртупъ, чѣмъ будетъ обойденъ занятый непріателемъ хребетъ; отсюда-же будетъ возможно угрожать вторженіемъ во внутренность Ичкеріи, поднимаясь вверхъ по теченію Гудермеса или Гумса.

624. Тоже, отъ 12-го апрѣля 1837 года, № 466.

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 30-го прошлаго марта, № 413, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, я получилъ слѣдующее донесеніе:

21-го марта, выступивъ изъ лагеря при аулѣ Хошкельды, отрядъ чрезъ Качалыковскій хребетъ двинулся проськой, прорубленной имъ въ февралѣ мѣсяцѣ сего года къ непокорному аулу Гурдали, лежащему у подошвы сего хребта на р. Гудермесѣ. Жители этого селенія, за исключеніемъ немногихъ покорныхъ, съ приближеніемъ войскъ нашихъ скрылись въ сосѣдственныя лѣса. При дальнѣйшемъ движеніи къ Маюртупу, Гурдалинцы, засѣвшіе въ скрытыхъ мѣстахъ, сдѣлали по арріергарду залпъ изъ ружей и ранили 3-хъ чел. Стрѣлки бросились за непріателемъ въ чащу лѣса, но онъ успѣлъ скрыться. Продолжая съ отрядомъ движеніе

къ Маюртупу, ген.-м. Фезе ночью на 22-е марта послалъ обратно къ аулу Гурдали, съ двумя баталіонами пѣхоты и козаками при одномъ орудіи, подполк. Пантелѣева, который, окруживъ этотъ аулъ, захватилъ въ плѣнъ 9 Чеченцевъ непокорныхъ и нѣсколько штукъ скота.

Съ 22-го по 25-е марта, отрядъ отъ Маюртупа прошелъ чрезъ аулы Гельдигенъ, Мискир-юртъ и Герменчукъ до Шали, не встрѣчая никакого сопротивленія. Жители пройденныхъ при движеніи семъ ауловъ, по примѣру прочихъ Чеченцевъ скрывавшіеся прежде въ лѣсахъ при появленіи нашихъ войскъ, нынѣ оставались спокойно въ своихъ домахъ. Въ это время три главныхъ предводителя хищниковъ въ западной части Чечни явились съ товарищами своими съ изъявленіемъ покорности къ ген.-м. Фезе. Изъ Шали отрядъ тремя колоннами выступилъ вверхъ по р. Джалкѣ для преслѣдованія непокорныхъ Чеченцевъ. Оставленные ими четыре аула заняты и истреблены безъ сопротивленія. Потомъ войска проникли въ чащу лѣса, уничтожили кутаны (зимнія устройства для скота) и сожгли значительное количество найденнаго въ оныхъ хлѣба. Въ бывшей при семъ перестрѣлкѣ захваченъ въ плѣнъ бѣглый солдатъ бывшаго Владикавказскаго гарнизоннаго полка. Между тѣмъ толпы Чеченцевъ значительно увеличились сборомъ изъ отдаленныхъ непокорныхъ ауловъ и заняли ближайшія высоты. Ген.-м. Фезе, собравъ весь отрядъ вмѣстѣ, направилъ козаковъ съ артиллеріею, поддерживаемыхъ слѣдовавшею за ними бѣглымъ шагомъ пѣхотою, на непріателя, который натискомъ симъ частью былъ отброшенъ въ глубокой обрывистый оврагъ и скрылся въ лѣсахъ, но при обратномъ движеніи опять показался на высотахъ и когда началъ слѣдовать за отступающими, то былъ внезапно атакованъ козаками, въ скрытномъ мѣстѣ поставленными, при чемъ убиты нѣсколько Чеченцевъ и одинъ старшина ихъ захваченъ въ плѣнъ.

26-го марта войска, раздѣленные на нѣсколько колоннъ, произведя поиски по лѣсамъ въ окрестностяхъ аула Шали, при коемъ расположенъ былъ лагерь, истребили много кутановъ, захватили находившихся при нихъ караульныхъ и множество съѣстныхъ припасовъ и другого имущества.

27-го числа отрядъ перешелъ Аргунъ: пѣхота по мосту, устроенному жителями изъ аrobъ, а кавалерія и артиллерія въ бродъ, и расположился при аулѣ Устар-ханъ лагеремъ. Отсель ген.-м. Фезе направилъ съ одной стороны подполк. Бирзуля съ ко-

заками и съ баталіономъ пѣхоты, при одномъ горномъ единорогѣ, для преслѣдованія показавшейся во время сего движенія партіи Чеченцевъ подъ предводительствомъ Чеченца Таипа, а съ другой стороны самъ двинулся съ двумя баталіонами, при одномъ горномъ единорогѣ. Приблизясь къ аулу Янопле (?), занятому шайкою Таипа, ген.-м. Фезе послалъ козакъ, которые столь быстро овладѣли этимъ ауломъ, что непріятель едва успѣлъ только самъ спастись бѣгствомъ, оставивъ въ добычу все свое имущество. Подполк. Бирзуль между тѣмъ сжегъ множество кутановъ и нѣсколько сотъ четвертей найденнаго въ оныхъ хлѣба.

Послѣ сего отрядъ съ 27-го по 30-е марта оставался лагеремъ при Устар-ханѣ, куда къ командующему отрядомъ явились старшины нѣкоторыхъ непокорившихся до того времени ауловъ Гойтинскаго лѣса и Мартанскаго ущелья, въ числѣ коихъ находился и предводитель вышеупомянутой партіи Таипъ. Всѣ они принесли присягу на вѣрноподданство Г. И. и представили аманатовъ въ обезпеченіе своей покорности.

Желая сколь возможно болѣе водворить спокойствіе въ сей части и упрочить покорность ея жителей, ген.-м. Фезе 31-го марта и 1-го апрѣля посылалъ въ лѣса по разнымъ направленіямъ войска для преслѣдованія скитавшихся непокорныхъ Чеченцевъ, которые сими поисками принуждены были уйти въ отдаленныя горы.

Послѣ сего отрядъ предпринялъ обратное движеніе въ Грозную.

Въ продолженіи сихъ дѣйствій съ нашей стороны контужено и ранено 18 чел.; лошадей убито и ранено 10. Потеря непріятеля убитыми и ранеными также была незначительна; ибо Чеченцы въ продолженіи дѣйствій ген.-м. Фезе, не имѣвъ ни малѣйшей удачи, будучи всегда поражаемы, совершенно потеряли духъ и не смѣли даже въ скрытыхъ мѣстахъ вступать въ дѣло съ нашими войсками.

Въ Грозную, по прибытіи отряда, къ ген.-м. Фезе являлись многіе изъ Чеченцевъ, вознамѣрившіеся возвратиться на жительство въ аулы, изъявившіе покорность нашему правительству.

Давъ роздыхъ войскамъ, ген.-м. Фезе съ 4-го апрѣля направилъ по частямъ въ Дагестанъ войска, предназначенныя для Высочайше разрѣшенныхъ въ семъ краѣ дѣйствій.

625. *Тоже, отъ 30-го мая 1837 года, № 652.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 12-го

прошлаго апрѣля, № 466, о дѣйствіяхъ ген.-м. Фезе въ Чечнѣ, получено мною слѣдующее донесеніе:

По поводу грабежа, учиненнаго 16-го апрѣля партіею Чеченскихъ хищниковъ близъ станицъ Шелководской и Парбочевской на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи, при чемъ два козака Гребенскаго полка были ими взяты въ плѣнъ, ген.-м. Фезе рѣшился предпринять движеніе къ Гертлинскому селенію, какъ для раззоренія или конечнаго истребленія сей хищнической партіи, имѣющей свой притонъ въ такъ называемомъ Гертлинскомъ лѣсу, примыкающемъ къ сему селенію, такъ и для наказанія его жителей, которые сіе допустили, вопреки изъявленной ими покорности.

Назначенный къ сему предпріятію отрядъ былъ собранъ близъ укр. Таш-кичу и выступилъ оттуда скрытно 24-го числа.

Весь успѣхъ зависѣлъ отъ скорости, съ какою было-бы пройдено разстояніе въ 40 верстъ, находящееся между симъ укрѣпленіемъ и сел. Гертлинскимъ. Жестокая гроза, застигнувшая отрядъ въ степи, лежащей на пути слѣдованія, была однако причиною нѣкотораго замедленія. Чтобы вознаградить эту потерю времени, ген.-м. Фезе приказалъ посадить на лошадей спѣшившихся козакъ людей двухъ карабинерныхъ ротъ, которые, вмѣстѣ съ двумя сотнями конныхъ козакъ, должны были идти въ головѣ остальнаго отряда въ видѣ авангарда. Они двинулись впередъ такъ быстро, что прибыли къ сел. Гертлину къ разсвѣту.

Но чтобы достигнуть убѣжища хищниковъ надлежало пройти чрезъ селеніе и лѣсъ столь густой, что нельзя было по нимъ слѣдовать иначе, какъ въ одну лошадь. Это обстоятельство дало время жителямъ аула извѣстить хищниковъ о приближеніи нашихъ войскъ. Рѣшившись сопротивляться, Чеченцы завязали было перестрѣлку, но, видя превосходство Русскихъ, вскорѣ разсѣялись по лѣсу. Въ покинутыхъ ими землянкахъ найдено скудное ихъ имущество, а въ лѣсу, объѣханномъ во всѣхъ направленіяхъ козаками, захвачено еще 18 душъ, принадлежащихъ къ семействамъ хищниковъ, и 465 штукъ мелкаго скота.

Для наказанія Гертлинскихъ жителей за ихъ вѣроломство ген.-м. Фезе приказалъ взять подъ стражу семейство старшины и еще 12 душъ, болѣею частью соучастниковъ Домбая, предводителя разбойничьей шайки. Кромѣ того былъ имъ положенъ на селеніе штрафъ въ 132 штуки скота.

Послѣ сего, на слѣдующій день ген.-м. Фезе

выступилъ обратно къ укр. Таш-кичу, куда и прибылъ 26-го числа.

Въ перестрѣлкѣ съ хищниками раненъ одинъ егеръ; убита одна козачья лошадь и четыре ранено.

626. *Докладная записка кн. Бековича-Черкаскаго барону Розену, отъ 13-го августа 1837 года.*

Съ 1819 года, когда ген. Ермоловъ впервые дѣлалъ экспедиціи въ Чечню и выстроилъ кр. Грозную, главная деревня нашей фамиліи Старый-юртъ была пунктомъ, чрезъ который дѣлались сообщенія этой крѣпости съ Линією, т. е. Терекѣмъ, и всегда съ помощью ея жителей; ибо, по волѣ корпуснаго командира, тогда имъ вѣнялось въ обязанность выдавать арбы подъ казенныя вещи и нести всѣ повинности, но только для нея одной. Также должны были содержать нѣкоторое число всадниковъ для наблюденія хищниковъ, прорывающихся въ дачи Гребенскаго козачьяго полка; но вся конница деревни и самъ старшій князь обязаны были конвоировать важныхъ лицъ, какъ-то: начальника лѣваго фланга, командира полка и пр. и пр. Всѣ сіи повинности или обязанности для жителей и въ то время были весьма тягостны; но это происходило просто отъ привычки еще къ Русскимъ и отъ природнаго ихъ желанія ничего не дѣлать. Однако-же надо сказать, что для нихъ было нѣсколько ощутительною тягостью (хотя и по собственному желанію старшаго князя), что должны были давать конницу и свои арбы въ экспедиціяхъ въ Чечню, кои, впрочемъ, производились, съ одной стороны, для ихъ-же пользы и

безопасности. Въ послѣдніе-же годы повинности начали увеличиваться и по требованіямъ мѣстныхъ начальниковъ, а иногда и частныхъ лицъ. Въ прежнія времена, по причинѣ всегдашнихъ безпокойствъ и опасностей, всегда сообщенія дѣлались оказіями, а въ послѣдствіи болѣею частью вмѣсто оныхъ наряжались всадники. Частыя доставленія въ крѣпости Грозную и Горячеводскъ зимою дровъ, а лѣтомъ сѣна, которое косится безъ платы въ нашихъ-же дачахъ, и еще многія мелочныя, не стоящія упоминанія, повинности,—однимъ словомъ, неограниченная власть надъ деревнею комендантовъ въ укрѣпленіяхъ и къ тому еще прошлые голодные годы имѣли столько вліянія на жителей, что многіе изъ нихъ, дабы избѣгнуть совершенной бѣдности, начали скрытно употреблять все свое стараніе, чтобы изъ нашей переселиться въ другія деревни, такъ что въ послѣднее время много семействъ разсѣялось по деревнямъ, расположеннымъ по рр. Сунжѣ и Тереку; самая малая часть изъ нихъ скрылась у немирныхъ народовъ. Поэтому, изъясняя все это подробно, но отнюдь не для того, чтобы жаловаться на нынѣшнее мѣстное начальство въ нашемъ краѣ, а просто откровенно излагая желаніе народа и нашей фамиліи, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить предписать куда слѣдуетъ, чтобы сдѣлано было распоряженіе собрать опять въ нашу деревню разсѣявшихся жителей изъ нея по покорнымъ деревнямъ и въ этомъ случаѣ оказывать мнѣ пособіе, когда я буду ихъ переселять, ибо увеличеніе нашей деревни, прежде вѣщавшей въ себѣ до 800 дворовъ, а нынѣ только отъ 300 до 400, есть польза и правительства.

Б. ЗАКУБАНСКІЯ ПЛЕМЕНА.

627. *Репортъ кап. Новицкаго полк. Гене, отъ 12-го ноября 1831 года, № 157.—Екатеринодаръ.*

Вслѣдствіе предписанія, отъ 15-го октября, имѣю честь донести слѣдующее:

Прап. Аббатъ Бесленей, отправившійся одинъ съ лазутчикомъ за Кубань для освобожденія изъ плѣна жены своей, возвращаясь съ успѣхомъ обратно въ границы наши, былъ открытъ на рѣчкѣ Анхирѣ 10-го апрѣля Шапсугами, схваченъ и заключенъ въ оковы, откуда препровожденъ на рѣчку Абинъ, гдѣ и содержался подъ строгимъ присмотромъ въ продолженіи нѣкотораго времени; былъ обвиняемъ, что прошлогодняя экспедиція была пред-

принята по его наущенію, вслѣдствіе чего онъ ожидалъ въ цѣпяхъ приговора своихъ непріятелей.

Аббатъ Бесленей увѣрялъ Шапсуговъ, что военныя дѣйствія со стороны Россіи не были приняты по его предложенію; но что они наказаны и впредь будутъ наказываться за свою непокорность Россійскому правительству, которому должны повиноваться какъ подданные.

Въ доказательство отъ Аббата Бесленей Шапсуги требовали, чтобы онъ представилъ поручителей въ словахъ своихъ: всю фамилію Аббатовъ (изъ 12-ти чел. простыхъ и 4-хъ дворянъ фамиліи Шеретлуко), что Бесленей и исполнилъ къ удивленію народа Шапсугскаго, который навѣрно предпола-

галъ, что никто не осмѣлится принять въ судьбѣ его участіа.

Обстоятельство сіе облегчило участь плѣнника: ему объявлена была свобода до общаго народнаго собранія, отъ котораго онъ не могъ надѣяться улучшения своей судьбы.

Между тѣмъ дошло до свѣдѣнія его, что Россійскій отрядъ переправился на лѣвый берегъ Кубани у Ольгинскаго кордона и сдѣланъ десантъ въ Геленджикъ. Зная предположеніе объ устроении цѣпи укрѣпленій по р. Абинѣ до Геленджикской бухты и будучи увѣренъ, что войска наши займутъ все протяженіе между Ольгинскимъ кордономъ и Геленджикомъ, онъ, собравши всю свою фамилію и приверженцевъ, укрѣпился въ аулѣ на р. Абинѣ, предполагая, что въ скоромъ времени Русскіе придутъ для его освобожденія; но онъ обманулся: обстоятельства измѣнились и наши отряды ограничились тѣмъ, что у Ольгинскаго кордона устроены тет-де-понъ и у Геленджикской бухты укрѣпленный лагерь.

Бесленею угрожала новая опасность. Шапсуги спрашивали его, для чего онъ укрѣпился; но онъ ничего не могъ сказать въ свое оправданіе, какъ только, что сдѣлалъ сіе изъ предосторожности противъ своихъ враговъ, которые угрожаютъ ему смертію, и вмѣстѣ съ симъ разослалъ нарочныхъ къ преданнымъ своимъ для освобожденія его отъ угрожавшей опасности. Шапсуги требовали уничтоженія засѣкъ и послѣ отказа Бесленея начали дѣйствовать противъ него вооруженною силою. Привезены были 2 пушки для дѣйствія по укрѣпленному аулу; но Бесленей съ своею партіею удерживалъ нѣсколько дней нападеніе Шапсуговъ до прибытія приверженныхъ ему Натухайцевъ и Шапсуговъ, по большей части дворянъ. Начались споры между партіями, кончившіеся равносильной дракой, вслѣдствіе которой начались переговоры и условія окончить все судомъ.

Черезъ нѣсколько дней назначенъ былъ шаріатъ и всѣ разошлись по домамъ окрестныхъ ауловъ. Преданные Аббату Бесленею Натухайцы и Шапсуги, пользуясь бездѣйствіемъ противной партіи, во время ночи взявши всю фамилію Аббатовъ, секретно препроводили ее въ Суджук-кале подъ покровительство Натухайцевъ, гдѣ она и теперь находится. На другой день Шапсуги, предполагавшіе начать шаріатъ, къ удивленію своему узнали объ удаленіи фамиліи Аббатовъ, хотѣли было преслѣдовать ее, но партія противная удержала ихъ. Теперь Аббатъ Бе-

сленей, находясь со всею своею фамиліею подъ покровительствомъ Натухайцевъ въ Суджук-кале, дѣйствуетъ по возможности на умы ихъ въ пользу нашу, даетъ оттуда знать о всѣхъ намѣреніяхъ непріязненныхъ горцевъ и давно-бы уже самъ возвратился въ наши границы; но боясь, чтобы чрезъ переходъ свой не погубить оставшихся въ горахъ поручителей своихъ, онъ ожидаетъ движенія нашихъ войскъ за Кубань для присоединенія къ намъ со всею фамиліею и приверженцами своими.

Что-же касается до сношеній съ Абадзехами, Шапсугами и Натухайцами, то имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что бездѣйствіе нашихъ войскъ во время прошедшаго лѣта усилило ихъ духъ. Натухайцы угнали табуны изъ кр. Анапы, а Шапсуги нѣсколько разъ дѣлали покушенія вторгнуться въ предѣлы наши для раззоренія Черноморскихъ селеній, но были всегда отражаемы нашими войсками съ успѣхомъ. Лазутчики предваряютъ всегда о набѣгахъ ихъ.

Абадзехи, имѣющіе свои жительства между рѣчками Шепсемъ и Супсомъ, приводятся постоянно къ присягѣ на вѣрноподданство Россіи. Чрезъ сіе облегчается служба гарнизона въ укрѣпленіяхъ Ивано-Шепскомъ и Георгій-Афипскомъ; фуражировки производятся безъ сопротивленія со стороны Абадзеховъ и, слѣдовательно, безъ потери съ нашей стороны.

628. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 12-го декабря 1831 года, № 245.*

Послѣ отправленнаго мною отношенія къ в. с., отъ 10-го числа сего мѣсяца, № 235, я получилъ рапортъ ген.-м. Фролова, отъ 30-го прошедшаго ноября, № 465, коего содержаніе спѣшу довести до свѣдѣнія вашего.

По возвращеніи 17-го числа ноября отъ Прочнаго-Окопа къ Невинному Мысу, удостовѣрившись, что, по причинѣ выпавшихъ снѣговъ, нельзя ожидать вторженія хищниковъ въ наши границы нынѣшняго года, ген.-м. Фроловъ почелъ возможнымъ приступить къ наказанію тѣхъ горцевъ, кои особенно участвовали въ грабительствахъ, для чего 20-го числа, соединивъ въ укр. Усть-Джегутѣ столько войскъ, сколько по обстоятельствамъ возможно было, онъ предположилъ напасть съ разсвѣтомъ на другой день въ трехъ пунктахъ на разные Абазинскіе аулы по слѣдующему распоряженію:

Первый отрядъ изъ 291 чел. Тенгинскаго пѣ-

хотного полка, 189 козаковъ линейныхъ и 101 Донскихъ и 2-хъ орудій легкой № 3-й роты 20-й бригады, подъ командою Тенгинскаго пѣхотнаго полка подполк. Лисаневича, былъ направленъ на аулъ Абазинскаго кн. Али-Мирзы Лоова, къ истокамъ рѣчекъ Теберды и Карданаха; второй отрядъ, подъ командою 39-го егерскаго полка подполк. Пулло, изъ 310-ти чел. 39-го егерскаго полка и 208-ми линейныхъ козаковъ, на вершину Большого Зеленчука; третій отрядъ, подъ личнымъ начальствомъ ген.-м. Фролова, изъ 668-ми чел. Козловскаго, Навагинскаго и 39-го егерскаго полковъ, 209-ти линейныхъ и 309-ти Донскихъ козаковъ и 4-хъ конныхъ орудій, назначенъ былъ атаковать въ истокахъ Малаго Зеленчука и на рѣчкѣ Мурахъ три аула Абазинскихъ князей: Атажуко Бибердова, Кучука и Аслан-Гирея Кичевыхъ и абрековъ Кабардинскихъ кн. Джембулата-Хаджи Хамурзина.

Всѣ сии войска переправились 20-го числа, въ 4 часа по-полудни, чрезъ Кубань, въ двухъ мѣстахъ, противъ Емановскаго поста и при укр. Усть-Джегутѣ, но по трудности дороги, занесенной глубокимъ снѣгомъ, не могли достигъ до разсвѣта къ назначеннымъ имъ мѣстамъ.

Подполк. Пулло вовсе остановился, не полагаясь на вѣрность проводника, почему ген.-м. Фроловъ присоединилъ отрядъ его къ своей колоннѣ; самъ же, съ одними козаками и 4-мя конными орудіями, рѣшился итти впередъ, дабы не дать времени Абазинцамъ удалиться въ горы и, приблизившись къ ауламъ, занялъ всѣ выходы окружныхъ ущелій. Жители встрѣтили козаковъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, а между тѣмъ начали собирать семейства свои къ одному изъ ущелій, дабы прорваться въ горы. Ген.-м. Фроловъ, поставивъ на выгодномъ мѣстѣ батарею изъ конныхъ орудій, приказалъ стрѣлять по нимъ картечью; козаки-же Кубанскаго, Хоперскаго, Волгскаго и Донскаго Рѣдичкина полковъ, спѣшившись, бросились въ аулы, и не смотря на отчаянное сопротивленіе непріятеля, вскорости заняли оныя, исключая мечети и нѣсколько саклей, въ которыхъ заперлись Кабардинскіе абреки съ своими семействами, и только по прибытіи пѣхоты и послѣ сильнаго дѣйствія артиллеріи, по упорномъ сопротивленіи, истреблены штыками гренадерскою ротою Навагинскаго пѣхотнаго полка и частью егерей 39-го егерскаго полка.

Въ аулахъ и въ преслѣдованіи по ущельямъ взято въ плѣнъ обоюго пола и разнаго возраста 381 чел., въ числѣ коихъ съ оружіемъ въ рукахъ 46

чел. и семейства князей Кучука и Аслан-Гирея Кичевыхъ, жена Кабардинскаго кн. Джембулата-Хаджи Хамурзина и весьма значительный и уважаемый между горскими народами эфендій Мекеръ, также со всѣмъ семействомъ. Сверхъ того найдено болѣе 150-ти тѣлъ мужчинъ, поколотыхъ штыками, и до 50-ти женщинъ и дѣтей, погибшихъ отъ дѣйствія артиллеріи.

Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 10; ранены: обер-офицеръ 1, нижнихъ чиновъ 16; артиллерійскихъ и козацкихъ строевыхъ лошадей убито 2 и ранено 9.

При нападеніи семъ взято до 1,000 штукъ рогатаго скота; большая часть имущества и оружіе отъ убитыхъ достались также въ добычу войскамъ.

Другой отрядъ, подъ командою подполк. Лисаневича, въ назначенныхъ ему мѣстахъ жителей не засталъ, но въ преслѣдованіи по ущелью рѣчки Карданахъ имѣлъ сильную перестрѣлку, въ коей Абазинцы потеряли нѣсколько человекъ убитыми; съ нашей стороны ранено 4 козака и нѣсколько лошадей, при чемъ захвачено въ плѣнъ семейство брата владѣльца кн. Ногай Лоова, изъ 9-ти чел. состоящее, и отбито 186 штукъ рогатаго скота.

По преданіи огню ауловъ, ген.-м. Фроловъ и подполк. Лисаневичъ съ отрядами и плѣнными въ два марша 23-го числа ноября прибыли въ укр. Усть-Джегутъ, изъ коего войска направлены въ прежнее ихъ расположеніе.

При истребленіи аула кн. Али-Мирзы Лоова, Навагинскаго пѣхотнаго полка 3-й мушкетерской роты рядовой Медвѣдевъ, зажигая мечеть, встрѣтилъ въ оной Черкеса, который, выстрѣливъ въ него, бросился бѣжать, но храбрый рядовой сей догналъ его и убилъ, получивъ самъ двѣ раны.

629. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 9-го марта 1832 года, № 7.—Кр. Грозная.*

Генеральнаго Штаба кап. Новицкій рапортомъ донесъ мнѣ о намѣреніи владѣльца Тау-султана Айтекова бѣжать со всѣми своими 13-ю аулами къ Абазехамъ и, соединясь съ ними, дѣлать набѣги на Линію, причемъ кап. Новицкій приложилъ и докладную записку, въ коей изложилъ всѣ подробности сего дѣла.

Представляя при семъ въ оригиналѣ означенную записку, имѣю честь объяснить слѣдующее:

Сомнѣваюсь, чтобы вышеизложенное извѣстіе насчетъ Тау-султана Айтекова было совершенно спра-

ведливо. Аулы Тау-султана Айтекова поселены нынѣ на весьма плодородныхъ мѣстахъ, каковыхъ онъ у Абадзеховъ найти не можетъ. Здѣсь онъ живетъ какъ владѣлецъ во всемъ удовольствіи, а передавшись Абадзехамъ будетъ настоящимъ невольникомъ ихъ желаній. Не думаю, чтобы Тау-султанъ Айтековъ промѣнялъ хорошее благосостояніе на видимыя невыгоды. Сверхъ сего, тѣмъ болѣе я не довѣряю сему извѣстію потому, что оное кап. Новицкій получилъ отъ двоюроднаго брата Тау-султана Айтекова, Джембулата Айтекова, который, какъ извѣстно, есть злѣйшій его врагъ. А при томъ предлагаемое Джембулатомъ Айтековымъ заарестованіе двоюроднаго его брата Тау-султана Айтекова еще болѣе утверждаетъ меня въ моемъ заключеніи; ибо чрезъ заарестованіе Тау-султана Айтекова, Джембулатъ Айтековъ предполагаетъ воспользоваться всею его имѣніемъ.

О намѣреніи Тау-султана Айтекова бѣжать къ Абадзехамъ я не имѣю ни отъ кого болѣе донесенія, кромѣ вышеозначеннаго, полученнаго отъ кап. Новицкаго. Если и предположить, что владѣлецъ Тау-султанъ Айтековъ дѣйствительно съ наступленіемъ весны бѣжитъ со всею своими аулами въ горы къ Абадзехамъ, то я не вижу въ томъ никакой потери для нашего правительства и нахожу, что гораздо лучше имѣть въ такомъ случаѣ явнаго въ Тау-султанѣ Айтековѣ непріятеля, нежели скрытаго. Арестовать Тау-султана Айтекова нельзя иначе, какъ призвавъ его въ крѣпость подъ какимъ либо предлогомъ по дѣламъ службы. Способъ сей лишаетъ въ народѣ довѣренность къ нашему правительству и употреблять его безъ крайней необходимости не должно. А потому, по всею изложеннымъ выше причинамъ, я съ симъ вмѣстѣ предписываю командиру Кавказскаго козачьяго полка подполк. Васмунду призвать къ себѣ владѣльца Тау-султана Айтекова и объявить ему, что я получилъ извѣстіе о его намѣреніи бѣжать къ Абадзехамъ и что мы предлагаемъ за сіе его арестовать. Слѣдовательно, если онъ дѣйствительно имѣетъ сіе намѣреніе, то пусть знаетъ, что мы оное уже теперь извѣстно. Но предупреждаю его, что никогда не будетъ принятъ, если вздумаетъ опять къ намъ возвратиться; буде-же не имѣетъ означеннаго намѣренія, то пусть поведеніемъ своимъ докажетъ, что донесеніе на него учинено ложно. По объявленіи сего, отпустить его.

Мысли кап. Новицкаго, что владѣлецъ Пшекуй Ахеглуковъ и майоръ Пшекуй Могуковъ, будучи дружны съ Тау-султаномъ Айтековымъ, также не-доброжелательны нашему правительству, нахожу не-

основательнымъ. Владѣлецъ Пшекуй Ахеглуковъ, хотя вѣтренный человѣкъ и непостояннаго характера, но до сихъ поръ я ничего предосудительнаго о немъ не слыхалъ. Майоръ Пшекуй Могуковъ, сколько мы извѣстно, изъ всехъ получаемыхъ мною свѣдѣній, весьма усердный и преданный нашему правительству офицеръ и ведетъ себя очень хорошо. А потому предлагаемое кап. Новицкимъ заарестованіе Пшекуя Ахеглукова я нахожу также не нужнымъ.

Донладная записка кап. Новицкаго ген.-л. Вельяминову, отъ 10-го февраля 1832 года.—Екатеринодаръ.

Находя обстоятельство, изложенное въ рапортѣ моемъ къ в. пр., № 23, важнымъ, какъ въ отношеніи побѣга 13-ти мирныхъ ауловъ къ Абадзехамъ, такъ и по вліянію, имѣющему отъ сего произойти на прилежащихъ Кемгуйцамъ другихъ мирныхъ князей, осмѣливаюсь подробности сего дѣла довести до свѣдѣнія в. пр.

Съ 1830 года или со времени передачи на нашу сторону Айтекокоря Джембулата съ партіей своей Егерукай Айтекокоръ Тау-султанъ, какъ младшій по нисходящей линіи, долженъ былъ уступить права свои на Усть-Дабинскую пристань Айтекокорю Джембулату, которые утверждены формальной бумагой гр. Паскевичемъ.

Айтекокоръ Тау-султанъ въ 1830 году обнаружилъ намѣреніе передать Абадзехамъ и доказательствомъ сему можетъ служить, что онъ подъ разными предлогами отказался участвовать въ ополченіи Закубанцевъ во время бывшей экспедиціи противъ Шапсуговъ. Въ скоромъ времени было открыто, что онъ Шапсугскимъ и Абадзехскимъ дворянамъ объявилъ: „Я, мои дворные и подвластные съ Русскими не участвовали противъ васъ въ походъ; и это потому, что я мусаммеданинъ и намѣренъ при удобномъ случаѣ присоединиться къ вамъ.“ Въ продолженіи зимы 1830 года онъ еще болѣе озлобился противъ Джембулата и особенно за то, что послѣдній требовалъ отъ него безпрекословно отнюдь не удерживать у себя ни плѣнныхъ, ни бѣглыхъ Русскихъ, но немедленно возвращать ихъ въ наши границы, если они попадутся въ его зависимость. Джембулатъ въ семъ случаѣ служилъ примѣромъ для него, со времени передачи котораго на нашу сторону доставлялись и доставляются имъ постоянно, какъ бѣгле, такъ и плѣнные Русскіе въ наши границы безъ всякаго замедленія.

Во время весны 1831 года Айтекокоръ Тау-султанъ рѣшительно было вознамѣрился присоединиться къ Абадзехамъ, но я совмѣстно съ подполк. Васмундомъ и прап. Аббатомъ Бесленеемъ, послѣ 12-ти дневнаго пребыванія въ укр. на Псинафѣ, успѣли Джембулата Тау-султана примирить и тѣмъ, остановивъ намѣреніе послѣдняго, дали возможность Кемгуйцамъ соединенно сопротивляться Абадзехамъ, которые тогда хотѣли разграбить аулы Джембулата.

Пріязнь между Кемгуйскими владѣльцами не долго продолжалась. Тау-султанъ, подстрекаемый Керкнейскимъ княземъ прап. Архиджіакокоромъ Пшекуемъ, человѣкомъ правилъ подобныхъ ему, а сей послѣдній, опираясь на покровительство войскаго старшины Войска Черноморскаго Пшекуя Могукова *), постоянно, но тайно участвовали въ сношеніяхъ съ Шапсугами и Абадзехами при нападеніи ихъ на мирныхъ Черкесъ и на наши границы.

Прошлаго 1831 года, въ декабрѣ мѣсяцѣ, воспользовавшись отбѣтѣмъ Джембулата къ Бесленеевцамъ **), Тау-султанъ и Архиджіакокоръ Пшекуй тайно составили сборъ изъ Абадзеховъ, назначили имъ мѣсто для переправы и самѣ же Архиджіакокоръ Пшекуй далъ знать о намѣреніи Абадзеховъ майору Пшекую Могукову. Этимъ поступкомъ ясно доказывается коварство Тау-султана и Архиджіакокора Пшекуя. Въ обоихъ случаяхъ они выигрываютъ: если-бы 27-го января сего 1832 года приходившая партія Абадзеховъ съ проводникомъ Тау-султана къ Редутскому карантину успѣла захватить добычу, то и на ихъ долю досталась-бы значительная часть; обратно, если они не имѣли удачи, за то чрезъ майора Пшекуя Могукова они выигрываютъ въ глазахъ мѣстнаго начальства Войска Черноморскаго и пріобрѣтаютъ довѣренность.

Изложенныя мною подробности и многія еще другія, какъ-то: продажа Русскихъ бѣглыхъ и плѣнныхъ Абадзехамъ, покража лошадей и рогатаго скота и прочаго на пространствѣ между Усть-Дабю и Екатеринодаромъ ясно доказываютъ поведеніе Тау-султана и Архиджіакокора Пшекуя. При всемъ томъ

*) Тау-султанъ, прап. Пшекуй и майоръ Пшекуй Могуковъ женаты на родныхъ сестрахъ.

**) Бесленеевцы требовали совѣта Джембулата: бѣжать-ли имъ къ Абадзехамъ, или оставаться вѣрными Русскимъ, но вслѣдствіе его наставленій не только мирные остались на своихъ мѣстахъ, но и остальные 9 немирныхъ ауловъ согласились передаться намъ. Объ этомъ мы сказали Джембулату 7-го февраля въ Редутскомъ карантинѣ.

они съ давняго времени пользуются всѣми выгодами, предоставленными такъ называемымъ мирнымъ Черкесамъ.

Айтекокоръ Джембулатъ, давая мнѣ знать о намѣреніи Тау-султана, присовокупилъ, что онъ самъ въ состояніи былъ-бы остановить аулы своего родственника; народъ не съ охотою будетъ удаляться отъ нашихъ границъ, но Тау-султанъ тайно назначаетъ сборъ Абадзехамъ, не объявляя имъ дѣла до времени, а съ открытіемъ ранней весны, соединясь съ ними, насильно хотеть перевести аулы въ горы.

Я предполагаю, что и Архиджіакокоръ Пшекуй, имѣющій свой аулъ въ 15-ти верстахъ выше Екатеринодара, надъ самою Кубанью, послѣдуетъ его примѣру и тѣмъ болѣе, что старшіе братья его немирные Черченейскіе князья Шаганъ Черіококоръ Галичъ и Архиджіакокоръ Ягубонъ недалеко живутъ въ своихъ аулахъ отъ Кубани.

Для остановленія побѣга 13-ти ауловъ Айтекокоръ Джембулатъ полагаетъ полезнѣйшимъ, вызвавъ Тау-султана съ соучастникомъ его узденемъ Дунаемъ, арестовать, и онъ приметъ мѣры къ удержанію народа; съ Архиджіакокоромъ Пшекуемъ то-же самое должно сдѣлать. Касательно перваго, можетъ удобно привести въ исполненіе намѣреніе подполк. Васмундъ, а касательно втораго, въ Черноморіи полезно-бы къ тому времени имѣть въ готовности отрядъ, чтобы съ арестомъ Архиджіакокора Пшекуя взять аулы немирныхъ его братьевъ. Въ заключеніе Айтекокоръ Джембулатъ просилъ привести въ исполненіе сіе какъ наипоспѣшнѣе, если можно чрезъ 20, много чрезъ 25 дней, потому что самая ранняя весна и даже оттепель послужитъ началомъ къ побѣгу 13-ти мирнымъ Кемгуйскимъ ауламъ.

630. Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 31-го марта 1832 года, № 225.

Въ начальныхъ числахъ сего марта командующій войсками на правомъ флангѣ Кавказской Линіи ген.-м. Берхманъ освѣдомился, что Абадзехи и Шапсуги собрались на р. Афицѣ, подъ начальствомъ Шеретлуко Казбича, и намѣреваются напасть на мирные наши аулы и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать другою партіею движеніе на сел. Елисаветинское или Марьинское, дабы тѣмъ развлечь наши силы.

Ген.-м. Берхманъ предписалъ командующему гарнизонами въ Закубанскихъ укрѣпленіяхъ полк. Кашутину отправить съ оныхъ къ мостовому Алексѣевскому укрѣпленію 300 чел. Крымскаго пѣхотнаго полка, 250 козаковъ пѣшаго Черноморскаго и два орудія конно-Черноморской № 4-й роты, куда направился также и самъ съ 3-мя ротами Севастопольскаго пѣхотнаго полка, 2-мя орудіями 20-й артиллерійской бригады легкой № 3-й роты и 75-тью конными козаками. Всѣ сіи войска прибыли къ означенному пункту 2-го числа сего марта. Того-же числа ген.-м. Берхманъ слѣдовалъ по лѣвой сторонѣ Кубани вверхъ по оной до уроч. Кейтезахъ, въ 4-хъ верстахъ впереди аула кн. Алхазова. Здѣсь къ отряду его присоединились на другой день Хамышейскій и Керченейскій князья Алхазовъ и Мамед-Гирей, равно и прочіе мирныхъ ауловъ дворяне съ кавалеріею въ числѣ 160-ти и пѣшими 60-тью чел.

Между тѣмъ хищники 1-го марта переправились въ значительномъ числѣ чрезъ Кубань въ дистанціи Елинскаго поста и, оставя у переправы мно-

гочисленную толпу пѣшихъ, бросились прямо въ сел. Марьинскому, но высланными козаками изъ Марьинскаго и Елисаветинскаго постовъ хищники сіи принуждены были обратиться въ безпорядкѣ за Кубань, потерявъ при переправѣ чрезъ оную нѣсколько убитыхъ и раненыхъ. Съ нашей стороны при семъ случаѣ раненъ 1 козакъ и контужено 3 чел. Сверхъ того, захвачено хищниками въ плѣнъ 2 рядовыхъ 11-й гарнизонной артиллерійской бригады, близъ поста Подмогильнаго.

4-го числа значительныя толпы показались и противъ отряда ген.-м. Берхмана при уроч. Кейтезахъ. Ген.-м. Берхманъ, желая отвлечь непріятеля отъ онаго въ сторону на открытое мѣсто, послалъ для сего лучшихъ наѣздниковъ изъ мирныхъ горцевъ, кои, заведя съ ними довольно сильную перестрѣлку, стали отступать по данному имъ направленію. Непріятель быстро преслѣдовалъ ихъ, но замѣтя наши войска, немедленно обратился назадъ. Въ сіе время ген.-м. Берхманъ бросилъ на нихъ всю находившуюся у него кавалерію и, въ подкрѣпленіе оной, послалъ 3 роты Севастопольскаго пѣхотнаго полка, при 2-хъ орудіяхъ, подъ командою 39-го егерскаго полка майора Иванова. Кавалерія наша настигла непріятельскую пѣхоту и атаковала оную. Между тѣмъ конные Закубанцы снова бросились на мирныхъ намъ горцевъ и завели съ ними сильную перестрѣлку. Въ сіе время майоръ Ивановъ, зашедшій съ колонною своею во флангъ непріятеля, открылъ пушечный огонь. Хищники, видя приближающуюся колонну пѣхоты, поспѣшно обратились въ бѣгство, будучи преслѣдуемы слишкомъ 8 верстъ нашею кавалеріею. Въ семъ дѣлѣ непріятель оставилъ на мѣстѣ сраженія и въ преслѣдованіи довольно значительное число убитыми.

Сверхъ того, взято въ плѣнъ 34 человека, болѣею частью раненыхъ, которые отданы мирнымъ нашимъ взамѣнъ понесенной ими потери.

Послѣ сего ген.-м. Берхманъ возвратился съ отрядомъ обратно въ свои мѣста.

Во время бывшихъ перестрѣлокъ съ нашей стороны убито 4 горца и ранено столько-же.

Въ сіе-же время въ другихъ мѣстахъ Черноморіи были слѣдующіе набѣги:

1-го марта хищники хотѣли прорваться по Курганскимъ хуторамъ и уже переправились чрезъ Кубань на урочище, называемое Варениковою пристанью, но по полученнымъ заблаговременно о семъ ихъ намѣреніи свѣдѣніямъ, съ постовъ Андреевскаго и Смолянаго высланы были конныя команды

съ орудіемъ, коими хищники и были прогнаны обратно за Кубань.

Въ ночь съ 4-го на 5-е число конная партія Закубанцевъ, переправясь чрезъ Каракубанскій островъ и рѣки Кубань и Давидовку, намѣревались прорваться къ близлежащимъ хуторамъ, но будучи открыты нашими секретами, поспѣшно обратилась назадъ.

6-го марта партія Закубанцевъ переправилась чрезъ Кубань близъ Старо-редутскаго поста, но также не имѣла никакого успѣха.

Командующій Геленджикскимъ отрядомъ полк. Боровскій доноситъ, что 1-го числа марта, хищники въ числѣ 200 чел. атаковали стрѣлковую нашу пѣхоту, находившуюся для прикрытія рабочихъ на лѣвомъ флангѣ укрѣпленія. Перестрѣлка продолжалась болѣе полутора часа. Непріятель, потерявъ убитыми и ранеными до 15-ти чел., принужденъ былъ отступить. Съ нашей стороны потери никакой не было.

631. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 16-го апрѣля 1832 года, № 15.—Пятигорскъ.*

Командующій Черноморскою линіею ген.-м. Берхманъ, рапортомъ, отъ 4-го апрѣля, № 587, доноситъ мнѣ, что прап. Бесленей Аббать проситъ о доставленіи ему съ семействомъ средствъ къ переходу на жительство въ наши границы и о дачѣ ему пособія при первоначальномъ обзаведеніи хозяйствомъ.

Относительно означеннаго прап. Бесленей Аббата честь имѣю объяснить слѣдующее:

Бесленей и Убыхъ Аббаты происходятъ изъ Шапсуговъ и суть первостепенные вуорки (дворяне). Они въ 1830 году взяли на себя препровожденіе Генеральнаго Штаба кап. Новицкаго изъ Анапы горами къ Баталпашинской станицѣ на Кубань. Это дало возможность кап. Новицкому составить описаніе дорогъ, по коимъ онъ проѣзжалъ. Послѣ сего, во время бывшей въ томъ-же году экспедиціи, они были первыми проводниками. Гр. Паскевичъ, въ награжденіе столь значительныхъ услугъ, произвелъ Бесленей и Убыха Аббатовъ въ прапорщики и опредѣлилъ имъ значительное содержаніе. Таковая рѣшительная преданность нашему правительству не дозволила прапорщикамъ Аббатамъ долѣе проживать безопасно между соплеменными имъ Шапсугами. Они перешли съ семействами своими къ Суджукской бухтѣ и поселились на р. Цемесѣ. Но при семъ переселеніи они лишились всего почти имущества: лошадей и скота. Изъ сихъ Аббатовъ

прап. Убыхъ проживаетъ теперь въ нашихъ границахъ, а братъ его Бесленей находится со всѣмъ семействомъ, состоящимъ изъ 73-хъ душъ мужскаго и 53-хъ душъ женскаго пола, какъ сказалъ я выше, у Суджукской бухты. Шапсуги хотѣли было истребить его, но онъ обнадежилъ ихъ, что опять возвратится на прежнее его жительство и прекратитъ всѣ сношенія съ Русскими. Симъ образомъ откладывалъ онъ отъ времени до времени свое возвращеніе на прежнее жительство, въ томъ предположеніи, что когда войска наши двинутся на покореніе Шапсуговъ, то онъ будетъ имѣть возможность перейти съ семействомъ своимъ къ намъ. Но видя нынѣ, что къ покоренію Шапсуговъ ничего не предпринимается и не находя болѣе возможности обманывать ихъ въ истинномъ его намѣреніи, проситъ о доставленіи ему средствъ къ переходу на жительство въ наши границы.

Услуги, оказанныя нашему правительству прапорщиками Бесленеемъ и Убыхомъ Аббатами, и рѣшительное ихъ преданіе себя къ намъ возлагаютъ на насъ обязанность, какъ о дачѣ средствъ къ переходу въ наши границы, такъ и къ первоначальному обзаведенію ихъ хозяйствомъ. Для перевода ихъ изъ Суджукской бухты въ Анапу, я предполагалъ было послать сухимъ путемъ 4 баталіона пѣхоты и 8 орудіи артиллеріи; но прап. Убыхъ Аббата лично мнѣ объявилъ, что коль скоро наши войска тронутся изъ Анапы, то Шапсуги, зная, что не для чего другого оныя идутъ, какъ для забранія Бесленей Аббата съ семействомъ, бросятся на его жительство, и прежде нежели войска наши достигнутъ до него, они истребятъ его; ибо Бесленей не въ состояніи будетъ удержаться противъ Шапсуговъ и одного дня, нужнаго войскамъ на переходъ 40-верстнаго отъ Анапы разстоянія. Почему я предполагаю послать для сего войска моремъ, хотя оныя и могутъ быть подвержены нѣкоторой опасности; но таковая не можетъ быть сопряжена съ значительною потерей. Перевозка войскъ на судахъ не возбудитъ въ Шапсугахъ никакого подозрѣнія. Они привыкли видѣть часто проходящія наши суда близъ ихъ берега, а при томъ означенныя суда подойдутъ къ берегу секретно въ началѣ ночи, высадятъ войска сіи, подойдутъ къ жилищу Бесленей Аббата, препроводятъ его съ семействомъ на суда и до разсвѣта, прежде нежели узнаютъ о семъ Шапсуги и сдѣлается въ сосѣдственныхъ деревняхъ тревога, войска и семейства Аббатовъ должны быть уже на судахъ. Для карантиннаго очищенія я сдѣлалъ рас-

пораженіе объ отправленіи ихъ въ Керчинскій карантинъ, отколь, по выдержаніи карантиннаго термина, будутъ препровождены они чрезъ Черноморію на Кубань, для водворенія по ихъ желанію между покорными намъ Закубанскими владѣльцами, дабы, живя близъ нашихъ границъ, быть подъ защитою нашихъ войскъ.

Пособіе для первоначальнаго обзаведенія ихъ хозяйствомъ, по объявленію прап. Убыха Аббата, будетъ состоять въ дачѣ имъ на посѣвъ 25-ти четв. проса и на прокормленіе въ продолженіе одного года, пока будетъ собранъ ими посѣянный хлѣбъ, 200 четв. пшена. Объ издержкахъ на покупку означеннаго хлѣба честь имѣю испрашивать разрѣшенія.

632. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 30-го апрѣля 1832 года, № 1264.*

Чрезъ почтовое вѣдомство дошло до свѣдѣнія Е. II. В., что въ недавнемъ времени горцы напали близъ станицы Безопасной на проѣзжавшихъ с. с. Чилиева и чиновника Шульца; въ 3-хъ верстахъ отъ Георгіевска на Цыганъ, изъ числа которыхъ многихъ изрубили, а остальныхъ увели въ плѣнъ; близъ Московскаго тракта ограбили на значительную сумму денегъ Русскихъ купцовъ и, наконецъ, напали на военный кордонъ, близъ р. Кубани учрежденный, гдѣ хищники, изрубивъ нѣсколько козаковъ, захватили въ плѣнъ начальника кордона майора Горленко и кап. Тиханова. Равно доведено до свѣдѣнія Е. В. и о другихъ нападеніяхъ, ими и предводителемъ ихъ Кази-Муллою замышляемыхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о распоряженіяхъ, сдѣланныхъ противъ таковыхъ замысловъ горцевъ командующимъ войсками на Кавказѣ ген.-л. Вельяминовымъ, тогда какъ отъ военнаго начальства такихъ свѣдѣній Е. В. не получено.

Вслѣдствіе того Г. II. Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы для выигранія времени ген.-л. Вельяминовъ о всѣхъ чрезвычайныхъ случаяхъ и происшествіяхъ важныхъ, независимо отъ донесеній по командѣ, немедленно доносилъ и прямо мнѣ, для доклада Е. II. В.

633. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 8-го ноября 1832 года, № 695.—Внезапная.*

Командующій Прочно-Окопскимъ участкомъ Кубанской линіи подполк. Васмундъ получилъ 22-го сентября свѣдѣніе, что партія Закубанцевъ, собрав-

шись въ числѣ 600 чел., отправилась внизъ по р. Лабѣ и наканунѣ означеннаго числа переправившись чрезъ р. Чамлыкъ, при впаденіи оной въ Лабу, намѣревается вторгнуться въ наши границы. Изъ сего подполк. Васмундъ заключая, что непріятель долженъ взять направленіе чрезъ Песчаный бродъ на р. Зеленчукъ къ стан-мъ: Темижбекской, Кавказской, Казанской и Тифлисской, собралъ 500 козаковъ изъ порученнаго охраненію его участка, при 3-хъ конныхъ орудіяхъ, и для предупрежденія покушеній непріятеля переправился въ 3 часа по-полуночи 23-го числа въ Темижбекъ на лѣвый берегъ Кубани, гдѣ по предварительному его распоряженію присоединились къ нему 100 мирныхъ Ногайцевъ, прибывшіе отъ Прочно-Окопа въ вѣдѣніи частнаго пристава хорунжаго Бирюкова. Отсюда подполк. Васмундъ пошелъ внизъ по Кубани и противъ Казанской станицы переправились къ нему 1-я и 3-я гренадерскія роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, по приказанію его доставленные туда на подводахъ. Такимъ образомъ, соединя весь отрядъ, который только могъ собрать для дѣйствія противъ означенной партіи, подполк. Васмундъ отправился съ онымъ на Зеленчукъ для осмотра Песчаннаго брода и на разсвѣтѣ 23-го числа открылъ слѣды хищниковъ, идущіе отъ онаго брода внизъ по Кубани, по коимъ слѣдуя, получилъ въ 10 часовъ утра увѣдомленіе, что горцы въ большихъ силахъ на разсвѣтѣ того-же дня сдѣлали нападеніе на Ладожскую станицу, почему, оставя пѣхоту, подполк. Васмундъ со всѣми козаками и орудіями, быстро пошелъ къ означенной станицѣ и противъ Саламатина поста получилъ извѣстіе, что партія, нападавшая на станицу, обращена за Кубань и взяла направленіе на Зеленчукъ, почему онъ, видя, что отрядъ, съ нимъ бывший, сдѣлавши болѣе 100 верстъ усиленнаго хода, не можетъ продолжать далѣе преслѣдованіе, по усталости артиллерійскихъ и козачьихъ лошадей, обратилъ оный на свои мѣста. Здѣсь должно присовокупить, что подполк. Васмундъ по извѣстіи объ упомянутомъ сборищѣ горцевъ, сверхъ вышеизложенныхъ, сдѣлалъ еще слѣдующія внутреннія распоряженія: всѣмъ станичнымъ начальникамъ Кавказскаго козачьяго полка подтверждено было строго исполнять предписанныя въ подобныхъ обстоятельствахъ правила, въ особенности предосторожности сіи наблюдать въ станицахъ: Тифлисской и Ладожской; то-же самое вторично подтверждено цыдулою отъ 22-го сентября и было также объявлено о полученномъ свѣдѣніи, что кн. Тау-султанъ съ подвластными своими намѣренъ присоединиться къ сей

партіи непріятельской, бѣжать въ горы и при побѣгѣ учинить какое либо злодѣяніе въ ближайшихъ къ его аулу станицахъ. Посему подполк. Васмундъ требовалъ въ Ладожскую станицу 60 рядовыхъ Навагинскаго пѣхотнаго полка для усиленія защиты оной. Подробности-же нападенія непріятеля на упомянутую станицу суть слѣдующія: человекъ до 800 Закубанцевъ, прибывши къ Кубани, какъ полагаютъ въ ночное время, скрылись въ камышахъ и 23-го сентября, по восхожденіи солнца, быстро бросились къ Кубани и начали переправляться черезъ оную въ бродъ, противъ самой Ладожской станицы, въ коей, согласно съ вышеупомянутыми предварительными распоряженіями, все ворота были крѣпко заперты; но нѣкоторые изъ жителей были уже съ прикрытіемъ выпущены къ Кубани за водою и они, увидѣвши переправу непріятеля, бросили воловъ и лошадей съ бочками, прибѣжали въ станицу и дали о томъ знать. По сдѣлавшейся тревогѣ, едва только наши успѣли приняться за оружіе, какъ Закубанцы ударили на водяныя ворота и, не смотря на упорную защиту часовыхъ, ворвались до 200 чел. въ станицу, потерявши при семъ 6 чел. убитыми, и бросились прямо на площадь, гдѣ собравшіеся казаки и упомянутая команда Навагинскаго пѣхотнаго полка встрѣтила ихъ ружейными выстрѣлами. Отсюда хищники разсѣялись по улицамъ, но вездѣ были преслѣдуемы и поражаемы огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и даже дробью, при чемъ, однако, схвативши нѣсколько женщинъ и мальчиковъ, они кинулись къ Усть-Лабинскимъ воротамъ и, сражаясь съ караульными и прочими казаками и солдатами, весьма въ маломъ числѣ туда подоспѣвшими, отбили ворота и удалились за станицу, потерявши при семъ убитыми 14 чел. и двѣ лошади.

Тогда какъ сіи 200 чел. были въ станицѣ, остальные хищники, послѣ переправившіеся черезъ Кубань, видя невозможность вторгнуться въ станицу по оврагу водяными воротами (гдѣ дѣйствіе орудія гарнизонной артиллеріи и ружейные выстрѣлы сбѣжавшихся жителей препятствовали тому), раздѣлились на двѣ части и окружили станицу; но вездѣ находя запертыя ворота и усиленный караулъ, съ отчаянностью бросались на оныя, особенно на Степныя и Тифлисскія ворота, гдѣ убито ихъ 6 чел. Потомъ спѣшныя въ большомъ числѣ Закубанцы кинулись въ станицу прямо черезъ ограду и ворвались въ одинъ домъ, куда подоспѣли казаки и солдаты и отразили ихъ обратно черезъ ограду-же, при чемъ убито ружейными выстрѣлами и холоднымъ

оружіемъ еще 12 хищниковъ, кои, видя столь сильное сопротивленіе съ нашей стороны, обратились въ бѣгство на прежнюю переправу, причемъ дѣйствіемъ орудія гарнизонной артиллеріи убито ихъ еще 7 чел., да казаками, выбѣжавшими за станицу для преслѣдованія, убито-же 4 чел. и 6 лошадей.

Хищники, переправясь черезъ Кубань со взятыми у насъ въ плѣнъ людьми и скотомъ, поспѣшно двинулись на Песчаный бродъ черезъ р. Зеленчукъ. По неимѣнію въ станицѣ служащихъ козакъ, кои находились въ отрядахъ вверхъ по Кубани, а также по малому числу солдатъ и неслужащихъ козакъ, нельзя было преслѣдовать непріятеля до тѣхъ поръ, пока черезъ два часа прибыли казаки съ ближайшихъ постовъ и изъ отряда, расположеннаго у поста Кадушкина, съ однимъ орудіемъ, а равно рота Навагинскаго пѣхотнаго полка изъ Тифлисской станицы. По прибытіи-же упомянутаго подкрѣпленія командующій 1-ю дистанціею Прочно-Окопскаго участка есаулъ Харуевъ, немедленно взявши 130 козакъ и 150 рядовыхъ, съ однимъ коннымъ орудіемъ, переправился за Кубань и пошелъ по слѣдамъ удалившихся Закубанцевъ, которые, перейдя первый Зеленчукъ, раздѣлились на двѣ части: одни пошли внизъ къ р. Лабѣ мимо кошей мирныхъ Темиргоевцевъ на аулы, находящіеся надъ Лабою, черезъ которую переправились выше того мѣста, гдѣ былъ аулъ кн. Мисоуста; другіе-же вверхъ по Зеленчукамъ. Есаулъ Харуевъ, приказавши пѣхотѣ слѣдовать какъ можно поспѣшнѣе, самъ съ казаками отправился впередъ для скорѣйшаго настиженія хищниковъ, но не успѣлъ того исполнить и по наступленіи ночи возвратился со всемъ отрядомъ въ Ладожскую станицу.

Изъ полученныхъ-же впослѣдствіи отъ лазутчиковъ нашихъ изъ-за Кубани свѣдѣній видно, что при семъ нападеніи Закубанцевъ на упомянутую станицу убито ихъ до 25-ти чел., изъ коихъ 11 тѣлъ остались въ станицѣ; остальные выхвачены горцами почти изъ рукъ козакъ и увезены; раненыхъ-же между ними оказалось до 70-ти чел., изъ коихъ многіе скоро померли, а человекъ до 30-ти весьма тяжело раненыхъ повезли на буркахъ; лошадей убито 12, отбито въ станицѣ съ сѣдлами 6, безъ сѣделъ 2. Съ нашей стороны убито: козакъ 5 и рядовой Навагинскаго пѣхотнаго полка 1; ранено: козакъ 5 и рядовыхъ 3; взято въ плѣнъ 10 мальчиковъ отъ 1-го до 16-ти лѣтъ отъ роду, женскаго пола 9 душъ; захвачено на Кубани рогатаго скота 24 штуки и лошадей 15.

634. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 5-го октября 1833 года, № 719.*

Подполк. Васмундъ, узнавъ о сборѣ горцевъ на р. Урупѣ, въ довольно значительномъ числѣ, для вторженія въ наши границы, сдѣлалъ движеніе за Кубань съ 300 козаками, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ. 30-го августа онъ встрѣтился съ частью сей партіи, не доходя 20-ти верстъ до Вознесенскаго укрѣпленія, которую онъ нѣсколькими пушечными выстрѣлами заставилъ разсѣяться, и на другой день возвратился съ отрядомъ за Кубань.

Командующій Баталпагинскимъ участкомъ Кубанской линіи полк. Зассъ, получивъ 2-го сентября извѣстіе о сборѣ горцевъ въ значительномъ числѣ на р. Лабѣ, съ 450 козаками, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, выступилъ того-же числа изъ Бѣло-мечетской станицы по направленію къ р. Урупу, давъ приказаніе Навагинскаго пѣхотнаго полка маіору Мионову изъ частей Навагинскаго и Тенгинскаго полковъ, находящихся на ближайшихъ постахъ, сформировать сводный баталіонъ и слѣдовать по слѣдамъ его за Кубань.

3-го сентября полк. Зассъ прибылъ на Урупъ. На другой день посланный развѣздъ открылъ партію, для преслѣдованія коей былъ посланъ подполк. Канивальскій съ двумя сотнями козаковъ. Онъ настигъ горцевъ и завязалъ съ ними перестрѣлку, въ которой они потеряли 9 чел. убитыми и 2 взятыми въ плѣнъ; остальные разсѣялись по лѣсамъ. Во время преслѣдованія козаки захватили до 2-хъ т. барановъ и бывшихъ при оныхъ трехъ пастуховъ. Горцы, бывшіе въ сборѣ на Лабѣ, узнавъ о движеніи полк. Засса, разошлись, почему онъ возвратился въ Невинно-Мысскую станицу.

13-го сентября взяты въ плѣнъ Закубанскими хищниками два мальчика Каменнобродской станицы, пасшіе скотъ близъ оной. Тѣ самые хищники того-же числа, недалеко отъ сказанной станицы, убили 3-хъ солдатъ и 2-хъ Черноморскихъ козаковъ и ѣхавшаго съ ними повѣреннаго по питейной части взяли въ плѣнъ.

635. *Тоже, отъ 26-го октября 1833 года, № 784.*

Полк. Зассъ, получивъ 27-го прошлаго сентября свѣдѣніе, что нѣсколько мелкихъ хищническихъ партій, соединясь на р. Урупѣ, ожидали удобнаго случая, чтобы ворваться въ наши границы для воровства и что на р. Лабѣ горцы собираются въ значи-

тельномъ числѣ, отправилъ два отряда изъ 100 чел. пѣхоты и 75-ти конницы, для поисковъ на Урупѣ и разсѣянія находившихся тамъ хищниковъ. Для лучшаго въ семъ успѣха онъ самъ съ 150 козаками и однимъ коннымъ орудіемъ пошелъ туда-же, приказавъ Навагинскаго пѣхотнаго полка маіору Мионову итти по его слѣдамъ, съ 300 чел. пѣхоты и 2-мя пѣшими орудіями.

2-го октября полк. Зассъ во время слѣдованія, получивъ донесеніе отъ кап. Борейко, находившагося съ однимъ изъ отрядовъ на Урупѣ, что онъ открылъ и преслѣдуетъ партію болѣе 200 чел., присоединилъ къ себѣ оба отряда на Урупѣ и со всѣми козаками отправился по слѣдамъ сей партіи, приказавъ маіору Мионову слѣдовать за собою съ пѣхотою.

3-го и 4-го октября полк. Зассъ продолжалъ преслѣдовать горцевъ, потянувшихъ отъ Урупа къ Чамлыку; но по причинѣ усталости лошадей онъ остановился на ночлегъ въ 4-хъ верстахъ отъ Вознесенскаго укрѣпленія и далъ время маіору Мионову присоединиться съ пѣхотою.

5-го числа, передъ вечеромъ, полк. Зассъ съ отрядомъ своимъ выступилъ для дальнѣйшаго преслѣдованія означенной партіи. Въ ночь на 6-е октября мирные Ногайцы, слѣдуя за оною партіею до Лабы, открыли, что горцы находятся тамъ въ сборѣ въ весьма значительномъ числѣ и дали о томъ знать полк. Зассу, который, оставивъ пѣхоту, поспѣшилъ туда съ козаками, дабы внезапнымъ нападеніемъ ночью отбить у горцевъ лошадей и тѣмъ заставить ихъ разсѣяться. Но они услыша, вѣроятно, по топоту лошадей приближеніе полк. Засса, въ разстройствѣ успѣли переправиться на лѣвый берегъ Лабы, оставивъ два тѣла, 10 лошадей и нѣсколько оружія. Пользуясь ихъ разстройствомъ, полк. Зассъ слѣдовалъ за ними до р. Ходзь, гдѣ они остановились съ намѣреніемъ отстоять натискъ козаковъ; но сіи послѣдніе быстро атаковали и опрокинули ихъ и заставили разсѣяться по лѣсамъ, при чемъ горцы оставили на мѣстѣ 9 тѣлъ; сверхъ того, козаками захвачены въ плѣнъ 6 горцевъ, въ томъ числѣ сынъ одного извѣстнаго разбойника.

Давъ козакамъ нѣсколько часовъ отдыха и присоединивъ къ себѣ маіора Мионова, полк. Зассъ началъ обратное слѣдованіе. Подходя къ Лабѣ, онъ замѣтилъ, что горцы въ весьма значительномъ числѣ заняли переправу.

Полк. Зассъ, устроивъ отрядъ свой въ боевой порядокъ, открылъ огонь изъ всѣхъ трехъ орудій

по толпамъ горцевъ, которые, не смотря на сіе, безпрестанно бросались въ шашки на отрядъ нашъ; самые отчаянные даже врывались въ нашу линію. Козаки, въ свою очередь, также нѣсколько разъ пу-скались въ атаку на горцевъ, которые до вечера продолжали упорно защищать переправу; наконецъ, убитъ былъ одинъ изъ предводителей ихъ. Сіе, какъ замѣтно было, произвело между ними большое смя-теніе: окруживъ своего начальника, они увезли его тѣло и начали разѣзжаться. Полк. Зассъ воспользо-вался симъ и, усиливъ огонь изъ орудій, пустилъ козаковъ въ атаку. Это имѣло желаемое дѣйствіе: горцы оставили переправу; отрядъ нашъ перешелъ чрезъ Лабу и въ дальнѣйшемъ слѣдованіи не былъ уже болѣе обезпечиваемъ ими.

Съ нашей стороны въ семь дѣлъ убито 4 чел. нижнихъ чиновъ; ранено: Навагинскаго пѣхотнаго полка подпор. Шостъ и 13 чел. нижнихъ чиновъ. Но горцы, какъ чрезъ мирныхъ Ногайцевъ послѣ узна-но, понесли весьма значительную потерю: у нихъ убиты извѣстный разбойникъ и отличный наѣзд-никъ Ногайскій князь Камбулатъ Карамурзинъ, 3 первостепенныхъ узденя и 78 разныхъ людей; ра-нено, сколько извѣстно, 8 первостепенныхъ узденей и старшинъ.

636. Тоже, отъ 7-го декабря 1833 года, № 891.

Бесленеевцы, соединясь съ Абадзехами и бѣг-лыми Кабардинцами, въ нынѣшнюю осень нѣсколь-ко разъ покушались сдѣлать вторженіе въ наши гра-ницы, но намѣренія ихъ заблаговременно были от-крываемы и надлежащія мѣры приняты къ разсѣ-янью скопищъ ихъ. Ген.-л. Вельяминовъ, получивъ отъ полк. Засса донесеніе, что одинъ изъ главныхъ участниковъ въ хищничествахъ, производимыхъ За-кубанцами, Бесленеевскій князь Айтека Кануковъ имѣетъ жительство на Лабѣ, въ мѣстахъ довольно доступныхъ, разрѣшилъ полк. Зассу, не ослабляя кордонной линіи, собрать отрядъ и сдѣлать движеніе къ Лабѣ для наказанія означеннаго князя.

Вслѣдствіе сего полк. Зассъ, къ 5-му прошла-го ноября соединилъ у укр. св. Георгія 800 чел. пѣ-хоты и до 600 козаковъ, при 6-ти орудіяхъ. Въ тотъ-же день онъ двинулся къ р. Чамлыку и, перейдя оную 6-го числа, слѣдовалъ къ Лабѣ. Передъ разсвѣтомъ 7-го числа онъ переправился чрезъ сію рѣку и, от-правивъ козаковъ впередъ для внезапнаго нападенія на аулъ кн. Канукова, съ пѣхотою и артиллеріею пошелъ вслѣдъ за оными.

Козаки быстро бросились съ двухъ сторонъ къ аулу, но не смотря на то, жители при приближеніи ихъ уже начали выбираться въ прилегающій лѣсъ, но бѣльшая часть изъ искавшихъ въ ономъ спасе-ніи захвачены козаками, всего 68 душъ обоого по-ла; прочіе-же, засѣвъ въ домахъ и за оградами, за-вели сильную перестрѣлку. Прибывъ съ пѣхотою, полк. Зассъ остановилъ козаковъ, дабы не подверг-нуть ихъ напрасной потерѣ и, поставивъ батарею изъ всѣхъ 6-ти орудій, подъ прикрытіемъ оной, на-правилъ двѣ роты пѣхоты съ 100 спѣшенными ко-заками въ аулъ, который былъ занятъ и преданъ огню, а оставшіеся въ ономъ горцы, защищавші-еся съ упорствомъ, всѣ истреблены.

Между тѣмъ собралось со всѣхъ сторонъ до 2-хъ т. Бесленеевцевъ, Абадзеховъ, бѣглыхъ Кабардин-цевъ и разныхъ абрековъ подъ предводительствомъ кн. Айтека Канукова и султана Кыз-Гирея. Когда полк. Зассъ началъ обратное слѣдованіе, горцы дѣ-лали нѣсколько разъ сильные натиски на отрядъ нашъ; но будучи отражаемы картечными выстрѣла-ми и ружейнымъ огнемъ, зажгли камышъ впереди нашего отряда и хотѣли тѣмъ остановить слѣдова-ніе онаго, но полк. Зассъ, сомкнувши войска въ гу-стую колонну, зажегъ камышъ сзади себя и подъ прикрытіемъ артиллеріи своей отступалъ по обго-рѣвшему пространству; а потомъ, видя, что число горцевъ безпрестанно увеличивалось и что уже пѣ-шіе начали показываться, онъ открылъ сильный пу-шечный огонь и вслѣдъ за тѣмъ пустилъ козаковъ въ атаку, дабы очистить себѣ дорогу къ Лабѣ. Ко-заки, не смотря на дымъ и пламя, стремительно бросились къ непріятельскимъ толпамъ, опрокину-ли ихъ и преслѣдовали около 2-хъ верстъ. Горцы при сей атакѣ оставили на мѣстѣ 30 тѣлъ и много лошадей. Почти въ одно время, какъ сіе происхо-дило, большая толпа горцевъ сдѣлала сильный на-тискъ на арріергардъ, состоявшій изъ 2-хъ ротъ пѣ-хоты съ 2-мя орудіями, но съ потерей были отра-жены. Видя свою неудачу, горцы перестали дѣлать нападенія на отрядъ и спѣшили занять переправу чрезъ Лабу, которая течетъ въ крутыхъ, обрыви-стыхъ и лѣсистыхъ берегахъ. Замѣтивъ сіе, полк. Зассъ остановился на пушечный выстрѣлъ отъ рѣ-ки, дабы дать нѣсколько отдыха войскамъ, которыя съ самаго утра были въ дѣлѣ и утомились, а по-томъ, подъ прикрытіемъ артиллеріи, послалъ Нава-гинскаго пѣхотнаго полка майора Миронова съ дву-мя ротами пѣхоты для занятія берега рѣки, кото-рый и былъ занятъ послѣ довольно упорнаго сопро-

тивленія со стороны непріятеля, оставившаго при семъ на мѣстѣ 7 тѣлъ. Наступившая темнота не позволила перейти чрезъ рѣку, но замѣтивъ ночью, что горцы не занимали переправы и расположились на ночлегъ версты полторы ниже оной и, вѣроятно, намѣревались съ разсвѣтомъ сдѣлать новое покушеніе къ прегражденію слѣдованія отряда, полк. Зассъ, на мѣстѣ лагеря разложивъ большіе огни, со всевозможною тишиною и осторожностью перешелъ черезъ Лабу и остановился на разсвѣтѣ уже тогда, когда вышелъ на открытое мѣсто. Утромъ горцы дѣйствительно потянулись къ переправѣ, но увидя себя обманутыми, разошлись по разнымъ направленіямъ, не обезпокоивая болѣе отряда нашего. Въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны убитъ 1 козакъ; ранены: майоръ Мионовъ, обер-офицеръ 1 и нижнихъ чиновъ 5; сверхъ того, убито 30 лошадей. Съ непріятельской стороны потеря весьма значительна. 8-го ноября полк. Зассъ далъ войскамъ отдыхъ; 9-го числа продолжалъ слѣдованіе свое и 10-го возвратился обратно на Кубань.

637. *Репортъ полк. Засса ген.-л. Вельяминову, отъ 20-го декабря 1833 года, № 1185.—Невинный Мысль.*

Послѣ секретнаго донесенія моего в. пр., отъ 18-го ноября, № 46, узналъ я, что горцы ауловъ Сидова и Игебокова, оставя мѣстныя жилища свои, вышли въ лѣсъ изъ оныхъ и построили балаганы не далѣе 7-ми верстъ оттоль. Я, получа разрѣшеніе ваше, немедленно съ отрядомъ, составленнымъ изъ 758-ми чел. пѣхоты и 800 чел. козаковъ, при 5-ти пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, двинулся туда для истребленія оныхъ, куда дорога была такъ трудна спусками и гориста, что я не дошелъ на послѣднемъ переходѣ за 40 верстъ и принужденъ былъ остановить отрядъ въ самомъ скрытномъ мѣстѣ и передневать. При вечерѣ секретная застава наша, хотя и замѣтила коннаго горца, ѣхавшаго по сакмѣ нашей, но не догнала его, и я, видя, что симъ горцемъ отрядъ нашъ открытъ и что онъ поскакалъ по направленію къ ауламъ симъ и, слѣдовательно, предосторожность въ аулахъ будетъ взята, рѣшился съ одною кавалеріею, со всею поспѣшностью, какъ наипрямѣе бездорожно туда слѣдовать, имѣя 3 роты пѣхоты вслѣдъ за собою на-легкахъ, а остальной пѣхотѣ и артиллеріи приказалъ слѣдовать дорогою, и когда я подходилъ къ пустымъ ауламъ, изъ коихъ горцы вышли въ лѣсъ въ балаганы, то былъ встрѣченъ однимъ ружейнымъ непріятель-

скимъ выстрѣломъ. Тутъ, вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, я, оставя одну сотню козаковъ для занятія возвышенностей къ обезпеченію обратнаго слѣдованія нашего, двинулся по ущелью впередъ къ новому ихъ жилищу, и не дойдя не болѣе какъ одну версту, поручилъ я командиру Донскаго козачьяго № 53-го полка подполк. Жирову 4 сотни козаковъ, приказавъ ему напасть на балаганы, слѣдуя съ остальными вслѣдъ и самъ. Не смотря на то, что дорога была такъ скользка и трудна, что козаки могли только спускаться въ одну лошадь, подполк. Жировъ, хотя и сильно удерживаемъ былъ засадою горцевъ, но, воспользуясь первою мѣстностью, быстрымъ и рѣшительнымъ движеніемъ напалъ на шалаши, вытѣснилъ изъ оныхъ защищавшихся горцевъ, кои оставили при семъ случаѣ на мѣстѣ 4 тѣла. Семейства горцевъ предварительно хотя всѣ и ушли въ лѣсъ, но имущество ихъ все безъ изъятія досталось въ добычу козакамъ; пѣхота-же не успѣла достигъ туда къ дѣлу. Увидя большое затрудненіе и неизбежную напрасную потерю при дальнѣйшемъ преслѣдованіи горцевъ съ семействами ихъ по самому узкому ущелью, я ограничился приказать всѣ большіе ихъ запасы проса и сѣна, какъ и балаганы сжечь, и на обратномъ слѣдованіи, занявъ брошенные аулы ихъ, въ коихъ было также весьма много проса и сѣна, приказалъ и оныя сжечь и истребить. При занятіи балагановъ со стороны нашей убитъ урядникъ Хоперскаго козачьяго полка; доставшихся-же до 30-ти штукъ рогатаго скота въ добычу намъ, рѣшился я раздать отряду на порцію, по случаю трудныхъ и большихъ переходовъ; равно досталось козакамъ въ добычу и нѣсколько непріятельскихъ лошадей. При окончаніи истребленія ауловъ, приказалъ я хорунжему Сербинову съ одною сотнею спѣшившихся козаковъ удерживать натискъ скопища горцевъ, занявъ съ козаками дорогу и всѣ возвышенности. Онъ съ отличнымъ успѣхомъ исполнилъ порученіе мое, нанося вредъ непріятелю безъ малѣйшей потери со стороны нашей.

На возвратномъ пути взялъ я другое направленіе, получивъ извѣстіе, что въ двухъ мѣстахъ заготовлено непокорными намъ Ахмед-эфендіемъ и Бибердомъ большое количество сѣна, которое я приказалъ сжечь, что, безъ всякаго сомнѣнія, заставитъ хозяевъ онаго весь скотъ свой по настоящему зимнему времени выгнать изъ ущелья для прокормленія на плоскость, и тѣмъ доставить случай войскамъ нашимъ безъ затрудненія отбить оный. 19-го сего мѣсяца, прибывъ съ отрядомъ благополучно въ гра-

ницы наши, и распустилъ оный по мѣстамъ ихъ квартированія.

638. *Письмо полк. Засса (къ барону Розену?), отъ 5-го января 1834 года.*

Домъ мой наполненъ Черкесами, Абадзехами и Бесленеевцами, которые всѣ просятъ мира; самъ султанъ Кыз-Гирей находится у меня. Я просилъ позволенія прибыть къ ген.-л. Вельяминову съ моими гостями, коихъ всѣхъ числомъ 43, и завтра отправляюсь съ ними въ Ставрополь въ 15-ти саняхъ. Я горжусь довѣренностью сихъ дикихъ народовъ. Они недавно еще собирались въ большомъ числѣ на Лабѣ, дрались со мною цѣлый день, а теперь сидятъ спокойно въ домахъ своихъ и просятъ пощады. Вотъ всѣ новости, кои могу вамъ сказать, кромѣ того, что у насъ холодно, какъ въ Петербургѣ.

639. *Репортъ ген.-л. Вельяминова гр. Чернышеву, отъ 16-го января 1834 года, № 2.*

Предписаніемъ, отъ 13-го декабря 1833 года, № 10885, в. с. изволили увѣдомить меня, что Е. И. В., усмотрѣвъ изъ донесенія моего, отъ 20-го ноября, № 746, и изъ приложеннаго при ономъ рапорта полк. Засса, что присланные отъ султана Кыз-Гирея и Абадзеховъ довѣренныя, съ просьбою о принятіи отъ нихъ на вѣрность Россіи присяги, отпущены были полк. Зассомъ безъ всякаго разрѣшенія, Высочайше повелѣтъ соизволилъ увѣдомить меня, что Е. В. находитъ сіе дѣйствіе неправильнымъ; ибо отпущенные полк. Зассомъ Абадзехи, видя просьбу свою отвергнутою, могутъ принять сіе явнымъ доказательствомъ непремѣнной воли правительства усмирить ихъ одною силою оружія и вслѣдствіе сего тѣснѣе соединиться съ другими непокорными племенами для хищничества и вообще для взаимной обороны и что, по мнѣнію Е. В., полк. Зассу, если онъ самъ собою не могъ рѣшиться допустить присланныхъ повѣренныхъ къ присягѣ, надлежало-бы по крайней мѣрѣ удержать сихъ людей до полученія разрѣшенія моего на ихъ просьбу. Вслѣдствіе сего нужнымъ нахожу, какъ оправдать дѣйствіе въ семъ случаѣ полк. Засса, такъ и объяснить собственныя понятія мои о Кавказскихъ горцахъ и основанный на оныхъ образъ дѣйствій, прося в. с. довести сіе до свѣдѣнія Г. И. и увѣдомить меня, что угодно будетъ Е. В., одобрить или отвергнуть, дабы впослѣдствіи могъ я съ

возможною по обстоятельствамъ точностью сообразоваться съ видами Е. И. В.

Полк. Зассъ, не имѣя отъ меня на предметъ принятія покорности отъ кого либо изъ горцевъ никакого наставленія, дѣйствительно не могъ дать присланнымъ отъ султана Кыз-Гирея и отъ Абадзеховъ никакого разрѣшенія, и какъ я находился тогда за Теремомъ, въ землѣ Кумыковъ, откуда не могъ онъ получить отвѣта прежде двухъ недѣль, то горцы не стали-бы дожидаться онаго такъ долго; удерживать-же ихъ противъ воли было-бы неблагоразумно и могло-бы возбудить въ нихъ недовѣрчивость, къ которой они и безъ того слишкомъ склонны. Впрочемъ, полк. Зассъ не отвергнулъ рѣшительно предложеній ихъ, а сказалъ, что будетъ просить моего разрѣшенія: на какихъ условіяхъ принять покорность ихъ.

В. с. извѣстно, что Кавказскіе горцы находятся въ большомъ невѣжествѣ. Исключая весьма небольшое количество людей, народы сіи полагаютъ, что вся Россійская Имперія заключается въ Кавказской области и въ Черноморіи. Бóльшая изъ нихъ половина не знаетъ даже всего пространства оныхъ; не имѣетъ понятія о бóльшей части народовъ, населяющихъ самыя Кавказскія горы. Кумыки, Чеченцы, Карабулаки и ближайшіе оныхъ сосѣди не имѣютъ понятія ни о Черноморіи, ни о горцахъ, обитающихъ близъ береговъ Чернаго моря; Шапсуги, Натухайцы, Абадзехи не знаютъ ни окрестностей Кизляра и Астрахани, ни горскихъ народовъ, живущихъ около береговъ Каспійскаго моря. Не удивительно, что при такомъ невѣжествѣ, полагаютъ они себя довольно сильными, чтобы бороться съ Русскимъ правительствомъ. Мнѣніе сіе нужно, кажется, между горцами уничтожить. Для сего, не отвергая никогда приходящихъ съ покорностью, я даю однако-же чувствовать всѣмъ горцамъ безъ исключенія, что правительство не имѣетъ необходимости въ ихъ покорности, и что тѣ, отъ коихъ оная пріемлется, должны почитать это за милость. Настоящій случай, о которомъ идетъ теперь дѣло, можетъ служить доказательствомъ сказаннаго мною о неосновательныхъ понятіяхъ горцевъ и о необходимости истолковать имъ, что силы ихъ весьма несоразмѣрны съ нашими.

Я возвратился въ Ставрополь около половины прошедшаго декабря. Узнавши о семъ, почти всѣ Бесленеевцы, бывшіе у полк. Засса, довѣренныя отъ Абадзеховъ и султана Кыз-Гирея, снова пріѣхали къ нему съ предложеніемъ покорности. Полк.

Зассъ привезъ ихъ ко мнѣ, и вотъ въ чемъ состоятъ предложенія ихъ:

Бесленеевцы, рѣшившіеся покориться, выдаютъ аманатовъ и плѣнныхъ, которые у нихъ найдутся. Условіе сіе мною принято и полк. Зассу поручено привести это въ исполненіе.

Султанъ Кыз-Гирей, предлагая покориться съ ауломъ своимъ, состоящимъ изъ 16-ти дворовъ, не хочетъ однако-же выдать аманата, который служилъ-бы ручательствомъ въ поведеніи его, подверженномъ большому сомнѣнію. Я предлагалъ ему переселиться на Кубань къ покорнымъ Ногайцамъ, его соплеменникамъ, и чередоваться съ ними въ выдачѣ аманатовъ; но онъ и на это не согласился, а хочетъ оставаться съ ауломъ своимъ на лѣвой сторонѣ Лабы и считаться покорнымъ, не давъ никакого за себя ручательства. Какъ до сихъ поръ подобная покорность никогда не допускалась и какъ я не вижу въ оной никакой пользы, то и отказалъ султану Кыз-Гирею въ его предложеніи.

Абадзехи предлагаютъ, чтобы укрѣпленія наши, находящіяся за Кубанью, были сняты, и чтобы признать ихъ покорными также безъ аманатовъ. Мнѣ кажется, что если-бы мы сами нашли нужнымъ уничтожить укрѣпленія, находящіяся за Кубанью, то и въ семъ случаѣ неприлично было-бы приступить къ этому по требованію Абадзеховъ; тѣмъ менѣе можно согласиться на оное, когда означенныя укрѣпленія для насъ нужны. В. с., безъ сомнѣнія, изволите согласиться, что подобное предложеніе можетъ сдѣлать только тотъ, кто весьма увѣренъ въ силахъ своихъ. Впрочемъ, вѣроятно, что Абадзехи отступятъ отъ сего предложенія.

Что касается до аманатовъ Абадзехскихъ, то вопросъ сей представляетъ затрудненіе, котораго разрѣшить не умѣю. Абадзехи живутъ не селеніями, но разсѣяны по рѣчкамъ и мѣстамъ по одному, по два и рѣдко по три двора вмѣстѣ. Сверхъ того, не признаютъ между собою никакихъ властей. По сей причинѣ аманатовъ дѣйствительно выдать не могутъ. Если потребовать, чтобы каждый родъ или фамилія выдали аманата, то никто изъ нихъ на это не согласится; ибо никто не можетъ быть увѣренъ, чтобы члены фамиліи, отъ которой будетъ выданъ аманатъ, не признавая никого надъ собою старшимъ и по причинѣ раздробленія жилищъ не имѣя никакого надъ собою надзора, не нарушали при каждомъ удобномъ случаѣ условія покорности. Если-же признать Абадзеховъ покорными, не взявши отъ нихъ аманатовъ, то покорность сія будетъ со-

вершенно мнимая, и никакія обѣщанія присяги не удержатъ народъ сей отъ хищническихъ предпріятій ихъ. Сверхъ того, это подастъ поводъ и другимъ народамъ домогаться подобной покорности и, слѣдовательно, будетъ болѣе вредно, нежели полезно. Изъ сего должно, кажется, заключить, что отъ народа сего нельзя ожидать и тѣни покорности, доколѣ онъ будетъ имѣть оружіе. Не смотря на все это, Абадзехскіе поселенцы были приняты мною ласково и по обыкновенію отпущены съ подарками, и какъ переговоры ихъ, вѣроятно, не кончатся сими первыми предложеніями, то объ аманатахъ ихъ представлено на разрѣшеніе корпуснаго командира.

640. *Письмо полк. Засса къ . . . . ., отъ 18-го января 1834 года.*

Податель сихъ строкъ есть посланный извѣстнаго Темиргоевского владѣтеля Джембулата, отправленный имъ съ письмомъ къ корпусному командиру, въ коемъ онъ проситъ защиты отъ несправедливыхъ требованій своего родного брата. Если можете быть ему полезнымъ, дабы онъ получилъ скорѣе разрѣшеніе въ своей просьбѣ, то вы меня весьма обяжете, ибо Джембулатъ для насъ важная особа, и я, какъ сосѣдъ его по границѣ, стараюсь жить съ нимъ, какъ возможно, въ хорошемъ согласіи.

До сихъ поръ я очень доволенъ кордонною службою: бѣю Черкесъ, какъ душѣ моей хочется, и они уже столь смягчились, что нѣсколько дней тому назадъ отправили ко мнѣ посланныхъ со всѣхъ сторонъ. Бесленеевцы доставили ко мнѣ аманатовъ, и я заставилъ ихъ присягнуть на вѣрность; Абадзехи и султанъ Кыз-Гирей были также у меня; всѣхъ ихъ представилъ я въ Ставрополь къ ген.-л. Вельяминову. Мохошевцы равномерно просятъ пощады; но я думаю поколотить прежде этихъ мошенниковъ, для того, чтобы фундаментальнѣе заключить съ ними миръ. Это необходимо съ сими людьми.

Русскихъ плѣнныхъ приводятъ ко мнѣ каждый день: я собралъ оныхъ уже до 50-ти чел.

641. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 12-го февраля 1834 года, № 1272.*

В. выс-о изволите быть извѣстны объ отзывѣ Г. И. относительно распоряженія полк. Засса, по коему прибывшіе къ нему для принятія присяги на подданство Россіи султанъ Кыз-Гирей и довѣрен-

ные Абадзеховъ были отосланы обратно безъ разрѣшенія по сей просьбѣ.

Нынѣ ген.-л. Вельяминовъ, объясняя подробности дѣла сего, доносить, между прочимъ, что по возвращеніи его въ Ставрополь помянутый султанъ и уполномоченные Абадзеховъ явились къ нему съ тѣмъ-же предложеніемъ, но отказались дать требуемыхъ отъ нихъ, въ залогъ покорности, аманатовъ, и что первому, по извѣстной неблагонадежности его, въ предложеніи семъ отказано; относительно-же Абадзеховъ полагаетъ, что не имѣя селеній, а только разсѣянные жилища, и не признавая надъ собою никакихъ властей, они могутъ дѣйствительно находиться въ затрудненіи по представленію аманатовъ; ибо никто изъ нихъ не можетъ быть увѣренъ, чтобы прочіе члены того рода, который дастъ аманата, не нарушили при первомъ удобномъ случаѣ условія покорности, не имѣя надъ собою никакого надзора.

Вслѣдствіе сего Г. П. благоугодно было повелѣть мнѣ сообщить в. выс-у о предложеніи симъ горцамъ высылать, взамѣнъ требуемыхъ отъ нихъ аманатовъ, ежегодно по 4 чел. хорошихъ наѣздниковъ изъ лучшихъ семействъ л.-гв. въ Кавказско-Горскій эскадронъ, что послужитъ, какъ къ собственному сихъ людей образованію, такъ и къ распространенію между соплеменниками ихъ точнѣйшихъ понятій о Россіи и могуществѣ ея правительства.

642. *Репортъ полк. Засса барону Розену, отъ 25-го февраля 1834 года, № 454.*

Приведя Бесленеевскаго народа 9 покорившихся ауловъ къ присягѣ на вѣрноподданство Г. П. и получивъ аманатовъ, съ разрѣшенія командующаго войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи ген.-л. Вельяминова, собралъ я отрядъ, состоявшій изъ 800 чел. конницы, 7-ми ротъ пѣхоты, 4-хъ конныхъ и 4-хъ пѣшихъ орудій, и изъ станицы Убѣженской 16-го сего февраля двинулся за Кубань, для наказанія Мохошевскаго народа, по направленію къ укр. св. Георгія. Не доходя туда, получилъ я секретное предписаніе командующаго войсками на Кавказской Линіи, что хищническая партія, состоявшая изъ 60-ти чел., прибыла къ р. Лабѣ, съ намѣреніемъ ворваться въ границы наши на злодѣяніе. Дабы открыть и уничтожить покушеніе оной, послалъ я туда двухъ лазутчиковъ, а самъ остановился при семъ укрѣпленіи. Лазутчики, возвратясь, донесли мнѣ, что партія хищниковъ сихъ подъ пред-

водительствомъ Бжедухскаго народа кн. Жана, видя глубокіе снѣга, возвратилась съ Лабы въ аулъ Мохошевскаго народа, Тлабгай именуемый. Тутъ представился мнѣ случай, вмѣстѣ съ наказаніемъ народа сего, уничтожить и самую хищническую партію, и хотя я имѣлъ намѣреніе разбить другой аулъ, но по сему случаю взялъ я направленіе отъ укр. св. Георгія на аулъ Тлабгай, отстоящій отъ сего укрѣпленія на разстояніи болѣе 80-ти верстъ. 18-го числа, утромъ, пользуясь большимъ туманомъ, двинулся я съ отрядомъ и, прибывъ вечеромъ къ Лабѣ, переправился чрезъ оную ночью. Тяжелый обозъ оставилъ я при кап. Гаврино съ 3-мя ротами пѣхоты, 2-мя пѣшими орудіями и 100 козаками, приказавъ ему слѣдовать за мною по сакмѣ; самъ-же, соразмѣряя время въ дѣланіи небольшихъ приваловъ, съ конницею и конною артиллеріею прибылъ я вмѣстѣ съ разсвѣтомъ 19-го числа къ аулу сему, а пѣхота, по трудности дороги, чрезъ часъ послѣ. Изъ встрѣчавшихся съ арбами, ѣхавшихъ по дорогѣ за сѣномъ, взялъ я 3-хъ Кабардинцевъ въ плѣнъ, да кромѣ оныхъ 13 чел., не хотѣвшихъ добровольно сдаться, приказалъ побить. По прибытіи къ аулу, я, поручивъ командиру Кубанскаго козачьяго полка майору Роту 3 сотни козаковъ, приказалъ ему оцѣпить и взять аулъ. Не смотря на глубокой снѣгъ, встрѣтившіеся овраги и лѣсистыя мѣста, онъ быстро понесся въ аулъ съ сотнею козаковъ, а другими двумя сотнями оцѣпилъ оный съ двухъ прилегающихъ къ лѣсу сторонъ. Пользуясь симъ быстрымъ движеніемъ, майоръ Ротъ, взялъ въ плѣнъ 60 душъ обо-его пола людей, 300 штукъ рогатаго скота и 81 лошадь. Партія-же хищниковъ, тамъ находившаяся, какъ была въ совершенномъ расплыхѣ и выбѣжала изъ саклей по первому крику козаковъ, оставляя въ оныхъ свое оружіе, хотѣла спастись бѣгствомъ въ лѣсъ, но почти вся была побита козаками, а предводитель оной шайки, Бжедуховскій кн. Жанъ, хотя успѣлъ схватить свое оружіе и сѣсть на лошадь, но, бросаясь на козаковъ, былъ тоже убитъ оными и тѣло осталось въ рукахъ нашихъ. Среди чего, когда изъ саклей спрятавшіеся тамъ Черкесы начали производить сильную стрѣльбу, то майоръ Ротъ, по приказанію моему, вывелъ изъ аула козаковъ и имѣлъ одно оцѣпленіе до прибытія пѣхоты. Устроивъ войска въ боевой порядокъ, по очищеніи пушечными выстрѣлами аула, послалъ я туда двѣ роты пѣхоты; но какъ уже во многихъ мѣстахъ показался огонь и нѣкоторыя сакли загорѣлись, то пѣхота успѣла только взять въ плѣнъ еще 11 душъ; прочіе-

же побиты или, спасаясь въ крышахъ саклей и навозѣ, погорѣли. Такимъ образомъ разбитъ и уничтоженъ былъ аулъ сей.

Кап. Гаврино прибылъ ко мнѣ съ обозомъ 5-ю часами позже послѣ взятія аула. Въ пути хотя горцы и сдѣлали на него нападеніе; но онъ мѣткими пушечными и ружейными выстрѣлами стрѣлковою линіею при отличномъ его распоряженіи безъ всякой потери отразилъ ихъ, оставя изъ горцевъ на мѣстѣ 6 тѣлъ.

Находя возлѣ самаго аула довольно большой запасъ сѣна, даже и проса, остановился я при ономъ твердымъ лагеремъ и простоялъ тамъ для отдохновенія, послѣ быстрого и труднаго перехода, 3 дня. Въ сіе время пріѣзжали ко мнѣ Мохошевскіе старшины и просили пощады, давая 2-хъ аманатовъ, но я требовалъ отъ каждаго изъ 6-ти ауловъ ихъ по одному аманату по моему назначенію и выдачи всѣхъ Русскихъ плѣнныхъ, и угнатыи ими во все время скотъ и лошадей. Медленность ихъ въ переговорахъ, болѣе потому что, провіантъ и запасъ сѣна приходили къ концу, заставили меня, не ожидая окончанія условій съ ними, возвратиться назадъ. Предъ самымъ выступленіемъ пріѣзжали ко мнѣ султанъ Кыз-Гирей, много Абадзехскихъ значительныхъ старшинъ и Джембулатъ Айтековъ, съ сильнымъ прикрытіемъ, и какъ всѣ они пользуются у горскихъ народовъ большимъ уваженіемъ, а мнѣ надлежало проходить лѣсистыми мѣстами и трудными спусками, то дабы не быть вовлеченнымъ въ бесполезную съ горцами перестрѣлку и не потерять напрасно людей, предложилъ я имъ провожать меня, и такъ безъ всякой перестрѣлки отступилъ я до чистыхъ мѣстъ, откуда, не имѣя болѣе въ нихъ надобности, отпустилъ ихъ.

Узнавъ, что на р. Лабѣ находится весьма большое количество сѣна, принадлежащаго Мохошевскому народу, я, дошедши туда, простоялъ тамъ 1½ сутки и, набравши на всѣхъ лошадей, по возможности, сѣна, приказалъ остальное сжечь, полагая навѣрно, что горцы по отступленіи моемъ увезутъ оное.

При разбитіи аула сего и уничтоженіи скрывавшейся въ ономъ хищнической партіи, взято мною въ плѣнъ 71 душа обоюго пола людей и побито встрѣтившихся по дорогѣ и въ самомъ аулѣ, вмѣстѣ съ тѣми, кои при сожженіи аула сдѣлались жертвою пламени, 193 души. Имущество и оружіе ихъ все безъ изъятія досталось въ добычу нашимъ, вмѣстѣ съ 300 штукъ рогатаго скота и 81 лошади. Со сто-

роны нашей нижнихъ чиновъ убитъ 1, ранено 2 и контуженъ 1.

643. *Тожѣ, отъ 3-го апрѣля 1834 года, № 773.—Невинный Мысль.*

По словесному разрѣшенію ген.-л. Вельяминова выступилъ я въ ночь 23-го марта за Кубань съ отрядомъ, состоящимъ изъ 980-ти чел. пѣхоты и 500 чел. конницы, при 3-хъ пѣшихъ и 2-хъ конныхъ орудіяхъ, для наказанія Кизылбековскаго непріятельскаго аула. 26-го числа, послѣ заката солнца, перейдя р. Лабу, я дошелъ до подъема чрезъ скалы, простирающагося болѣе 5-ти верстъ, по чрезвычайнымъ крутизнамъ и спускамъ. Усмотрѣлъ я тутъ, что обозъ не можетъ по той дорогѣ слѣдовать далѣе. Оставивъ оный на равнинѣ съ 2-мя ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка и 100 чел. козаковъ при 1-мъ орудіи, я приказалъ шт.-к. Борейко дожидаться здѣсь моего возвращенія; самъ-же съ отрядомъ двинулся далѣе, но неудобство дороги скорому движенію моему совершенно препятствовало; даже во многихъ мѣстахъ я принужденъ былъ вытаскивать на крутизны скалъ и овраги орудія и ящики пѣшими козаками и солдатами. По таковой неудобной дорогѣ слѣдовалъ я съ отрядомъ болѣе 5-ти часовъ. Выйдя на равнину, послалъ я впередъ занять аулъ 4 сотни козаковъ, которые, не доходя до аула въ 3-хъ верстахъ, нашли близъ самой дороги косякъ лошадей до 80-ти штукъ, принадлежащій Кабардинскому султану Шамову, который козаки тотчасъ взяли; также находящихся при семъ табунщиковъ хотѣли взять въ плѣнъ, но какъ они не сдавались и начали производить стрѣльбу, то всѣ и были побиты. Отъ происшедшей при семъ перестрѣлки народъ въ аулѣ, получивъ свѣдѣніе о приближеніи войскъ нашихъ, взволновался; козаки-же по быстрому своему движенію успѣли занять аулъ. Почему жители онаго, оставляя все свое имущество, спѣшили скрыться въ лѣсъ, среди котораго стоитъ аулъ сей, а оставаясь защищать свое имущество, человекъ не болѣе 20-ти, по сильному ихъ упорству, были почти всѣ побиты; имущество-же все досталось въ добычу козакамъ. Тутъ явился къ послѣднимъ нашъ Русскій плѣнный, сел. Московскаго, однодворческій сынъ Леонъ Чапуринъ, 18-ти лѣтъ, который, услышавши перестрѣлку приближавшихся козаковъ, успѣлъ остаться, спрятавшись въ аулѣ. Нашихъ при семъ случаѣ нижнихъ чиновъ убито 1 и ранено 2; лошадей убито 8.

Отъ аула сего при обратномъ слѣдованіи 27-го числа, предполагалъ я, что горцы непремѣнно соберутся и займутъ проходимыя мною съ величайшимъ трудомъ скалы и кручи; но какъ отсель только одна сія дорога до р. Лабь, то я предписалъ шт.-к. Борейко, чтобы онъ съ одною ротою занялъ тѣ неудобныя мѣста и предписание сіе отправилъ къ нему съ однимъ изъ преданныхъ намъ Ногайцевъ по особой чрезъ лѣсъ дорожкѣ; потомъ двинулся съ отрядомъ обратно по той дорогѣ и, подходя къ сказаннымъ неудобнымъ мѣстамъ, увидѣлъ я предположеніе мое справедливымъ: горцы всѣ устремлялись впереди меня на сіи мѣста, не предполагая съ противной стороны на себя нападенія нашихъ войскъ; но вдругъ неожиданно, при появленіи ихъ на тѣхъ высотахъ, были встрѣчены ротою солдатъ. Горцы стояли твердо. Я сдѣлалъ тутъ быстрое на нихъ нападеніе, такъ что ихъ побито до 50-ти чел., коихъ тѣла остались въ рукахъ нашихъ, а остальные не находили болѣе спасенія, какъ только бросаться въ овраги. При семъ случаѣ раненъ я пулею въ правую руку выше кисти съ поврежденіемъ кости; убито нижнихъ чиновъ 2; ранено 3; лошадей убито 5 и ранено 6. Послѣ сего, пройдя всѣ сіи неудобныя мѣста, я сошелъ на равнину къ р. Лабѣ и, соединясь съ обозомъ, остановился при оной для отдохновенія.

Горцы, видя, что я между ними остановился твердымъ лагеремъ, полагали, что я навѣрно обращаюсь вторично для разбитія какого нибудь еще другого аула и, имѣя важную потерю до 75-ти чел., явились ко мнѣ изъ многихъ мѣстъ просить пощады. Мохошевскій народъ доставилъ мнѣ аманатовъ и согласился на всѣ требованія нашего правительства. Въ числѣ явившихся ко мнѣ непокорныхъ народовъ были: бѣглый Кабардинскій князь прап. Мухамедъ Атажукинъ, Джембулатъ Клычевъ и Арслан-Гирей Беярслановъ, которымъ я приказалъ явиться ко мнѣ въ Невинный Мысъ, для представленія ихъ командующему войсками на Кавказской Линіи. Среди сего времени также выбѣжало ко мнѣ 10 чел. обоюбого пола бѣглыхъ Кабардинцевъ. Послѣ 2-хъ дневнаго отдыха, я возвратился съ отрядомъ 1-го числа апрѣля въ границы наши.

644. *Тоже, ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 11-го апрѣля 1834 года, № 721.—Ставрополь.*

Гр. Паскевичъ въ предписаніи, отъ 11-го ноября 1830 года, № 3584, утвердивъ предположеніе предмѣстника моего ген. Эмануеля о необходимости

имѣть у вновь покорившихся за Кубанью народовъ одного главнаго и двухъ частныхъ приставовъ, предписалъ объ исполненіи сего сдѣлать распоряженіе, назначивъ въ должность главнаго пристава состоящаго по кавалеріи маіора Синанова.

Вслѣдствіе сего, вмѣстѣ съ назначеніемъ въ должность главнаго пристава помянутаго маіора Синанова, было опредѣлено къ нему два частныхъ пристава, изъ коихъ одному назначенъ пунктъ пребыванія на Лабѣ у Бесленеевцевъ, а другому у Ногайцевъ, живущихъ по-надъ Кубанью. Впослѣдствіи времени Бесленеевцы, нарушивъ покорность свою, измѣнили правительству и должность частнаго при нихъ пристава сама собою уничтожилась. Теперь нѣкоторые изъ сихъ народовъ хотя и приняли покорность, но пока не будетъ возстановлена прямая ихъ зависимость отъ нашего правительства, пребываніе тамъ чиновника признаю не безопаснымъ. Другойже частный приставъ, имѣя пребываніе у Ногайцевъ, живущихъ по-надъ Кубанью, тамъ-же, гдѣ и самъ главный приставъ, по мнѣнію моему, также совершенно бесполезенъ и служить еще обремененіемъ, имѣя при себѣ переводчика и другихъ служащихъ чиновъ. Почему полагаю и сего пристава, уволивъ отъ занимаемой имъ должности, оставить одного только главнаго, который, по расположенію покорныхъ народовъ болѣею частью надъ Кубанью и не на весьма отдаленномъ пространствѣ, съ удобностью можетъ исполнять одинъ сію обязанность.

645. *Тоже, полк. Засса ген.-л. Вельяминову, отъ 21-го мая 1834 года, № 1224.—Невинный Мысъ.*

Сего мѣсяца 17-го числа, по-утру, нарочно посланный отъ Абадзехскаго старшины Мисир-бея Безрукова далъ знать и. д. главнаго пристава Закубанскихъ народовъ, пор. Венеровскому, а онъ, Венеровскій, мнѣ, что хищническая партія подъ предводительствомъ Кабардинскихъ князей Мухаммеда Атажукина, Арслан-Гирей Беярсланова и 2-хъ Карамурзинныхъ, человекъ болѣе 100, въ числѣ коихъ были и Убыхи, отправилась къ границамъ нашимъ на злодѣяніе, имѣя направленіе къ вершинамъ Кубани, объявивъ при томъ, что хищники сіи собрались весьма тайно и посланный отъ Безрукова никакъ по отдаленности мѣста не успѣлъ при всѣхъ стараніяхъ заблаговременно доставить свѣдѣніе. Чрезъ часъ послѣ сего я получилъ чрезъ нарочнаго извѣстіе, что партія сія напала на вновь поселенный противъ Баталпашинской станицы Абазинска-

го владѣльца Арслан-бека Дударукова ауль, взяла въ плѣнъ жителей и отбила всѣхъ пасущихся лошадей, скотъ и барановъ. По такому извѣстію, я приказалъ резервамъ станицы Невинно-Мысской и Войска Донскаго № 53-го полка слѣдовать въ подкрѣпленіе и, имѣя уже свѣдѣніе, что подполк. Колпакова полка есаулъ Студеникинъ, собравъ резервъ станицы Баталпашинской, состоящей изъ 35-ти чел., и команду до 170-ти чел. козаковъ подполк. Колпакова, отправился въ преслѣдованіе, и за нимъ вслѣдъ по данному извѣстію, командующій 2-ю дистанціею ввѣреннаго мнѣ участка кап. Трихъ съ резервомъ и собранными съ постовъ козаками изъ станицы Бѣло-мечетской, но какъ станица Бѣло-мечетская и Невинно-Мысская были отдалены отъ мѣста происшествія и переправа чрезъ Кубань еще затруднительнѣе, посему и не могли успѣть быть въ дѣлѣ съ непріателемъ.

Изъ донесеній ко мнѣ есаула Студеникина видно, что партія хищниковъ состояла изъ 150-ти чел.: половина бросилась на ауль Дударуковыхъ, а оставшая часть прямо къ Кубани, намѣреваясь переправиться чрезъ оную и отбить выпущенный изъ станицы Баталпашинской конный табуль; но была не только удержана отъ послѣдняго предпріятія, но даже вынуждена въ ту-же минуту сдѣлать отъ переправы и аула отступленіе, благодаря выстрѣламъ изъ орудій бывшаго въ то время на ученіи съ оными шт.-к. Гана, который, услыша первый выстрѣлъ вскочившаго въ ауль непріателя, поставивъ орудія на берегу Кубани, дѣйствовалъ съ успѣхомъ. Непріатель, взявши въ плѣнъ до 40 душъ изъ аула Дударуковыхъ, отбивши выпущенный скотъ и барановъ, спѣшили ретироваться. Есаулъ Студеникинъ, собравъ слишкомъ до 200 чел. козаковъ, никакъ не могъ сдѣлать скорой чрезъ Кубань переправы, по случаю сильной прибыли воды и, дѣлая переправу въ разныхъ мѣстахъ съ большимъ затрудненіемъ вплавь, чрезъ сіе не успѣлъ непріателя настигнуть на переправѣ чрезъ Малый Зеленчукъ. Когда-же, нагнавши партію за Зеленчукомъ, верстахъ въ 20-ти отъ Кубани, сдѣлалъ на оную сильное нападеніе, отбилъ до 20-ти душъ плѣнныхъ, скотъ и барановъ и привелъ ее въ совершенный безпорядокъ, то заставилъ непріателя обратиться въ бѣгство. Послѣдній, чувствуя значительную со стороны своей потерю, спѣшилъ сблизиться къ Большому Зеленчуку, гдѣ ожидали его, какъ полагать должно, оставшіеся отъ сей-же партіи нѣсколько товарищей. Въ сіе время, хотя есаулъ Студеникинъ и могъ-бы истребить совершен-

но партію, пользуясь разстройствомъ оной, но отъ сильного жара, лошади, какъ у непріателя, такъ и у козаковъ, совершенно стали, почему и не могъ сего выполнить, имѣя перестрѣлку спѣшившись. Когда-же непріатель приближался къ Большому Зеленчуку и избиралъ мѣсто ретирады по самымъ крутизнамъ и лѣсистымъ мѣстамъ, дабы избѣгнуть совершеннаго истребленія, въ то время есаулъ Студеникинъ, видѣвши невозможность истребить непріателя, рѣшился, еще при всѣхъ неудобствахъ со стороны его, сдѣлать нападеніе, при каковомъ случаѣ непріатель, видя сильную атаку, отчаянно защищался, оставя на мѣстѣ сраженія 12 тѣлъ, и скрылся, разсѣявшись разными направленіями, по крутизнамъ и лѣсамъ. Во время всего дѣйствія съ нашей стороны убито: подполк. Колпакова полка козаковъ 3, ранено 14; Хоперскаго козачьяго полка ранено: урядниковъ 2, козаковъ 4; убитыхъ лошадей 10, раненыхъ 13.

Донося о семъ в. пр., осмѣливаюсь доложить, что если хищники и успѣли воспользоваться 19-ю душами плѣна, то къ сему способствовалъ имъ угонъ 50-ти лошадей, на которыхъ они послѣ перваго нападенія, гдѣ отбить у нихъ весь скотъ и половина плѣнныхъ, отправили оставшуюся часть оныхъ; сами-же они рѣшились упорно защищаться, но храбрость есаула Студеникина, Хоперскаго козачьяго полка зауряд-хорунжаго Фисенкова и козаковъ довела ихъ впослѣдствіи сраженія до такой степени, что они рубили своихъ лошадей и скрывались въ разные мѣста бѣгствомъ, что однако-же рѣдко кому удавалось, и я навѣрное полагаю, что изъ партіи сей могла не болѣе какъ четвертая часть укрыться бѣгствомъ и, сверхъ сего, непріатель, потерпѣвши такой значительный уронъ, едва-ли вскорѣ можетъ рѣшиться на подобныя покушенія.

646. *Тоже, отъ 25-го іюня 1834 года, № 69.—Невинный Мысъ.*

Послѣ секретнаго донесенія моего в. пр., отъ 14-го сего мѣсяца, № 44, насчетъ собранія разныхъ непріязненныхъ намъ народовъ, прибылъ я того числа въ Убѣженскую станицу съ 545-ю козаками и 200 чел. пѣхоты, взятыми изъ Баталпашинскаго участка, и, присоединивъ тамъ еще къ себѣ 1,000 козаковъ и 588 чел. пѣхоты, 2 конныя и 3 пѣшія орудія изъ Прочно-Окопскаго участка, выступилъ я изъ той станицы 15-го числа, въ направленіи къ Вознесенскому укрѣпленію и расположился

въ 4-хъ верстахъ отъ сего укрѣпленія, въ скрытномъ мѣстѣ лагеремъ. Не получивъ въ продолженіи сего времени никакихъ болѣе извѣстій отъ моихъ лазутчиковъ, я почелъ за лучшее двинуться впередъ до лѣса Арджина, въ 4-хъ верстахъ отъ Лабы. Расположивъ тамъ отрядъ въ скрытномъ мѣстѣ, самъ съ 600-ми отборными козаками отправился на рекогносцировку. 17-го числа, утромъ, авангардные козаки извѣстили меня, что партія хищниковъ въ числѣ до 400 чел., ими въ 10-ти верстахъ отъ Лабы, въ направленіи къ Георгіевскому укрѣпленію, открыта. Я со всею быстротою поспѣшилъ съ ними встрѣтиться, но балки и подъѣмы меня затрудняли и бывши ими болѣе, какъ за версту открытъ, они обратились въ бѣгство. Не болѣе какъ въ 2-хъ верстахъ только отъ Лабы, я часть ихъ догналъ и тутъ завязалась съ ними сильная перестрѣлка. Переднимъ двумъ сотнямъ я приказалъ броситься въ атаку и, обративъ непріятеля въ совершенное бѣгство, оставили они на мѣстѣ 10 тѣлъ и 20 лошадей; въ числѣ убитыхъ были: Ногайскій кн. Батырь Шикунеевъ, Кабардинскій узденъ Аслан-бекъ. Мохоковъ и Убыхскій старшина Берзекъ; остальные бросились вплавъ и, вѣроятно, по повелѣнію и быстротѣ рѣки многіе изъ нихъ не достигли противнаго берега. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 1, ранено 10.

Разсѣявъ скопище сіе, вѣроятно, намѣревавшееся ворваться въ границы наши, возвратился я къ отряду. Тамъ получилъ я вѣрное свѣдѣніе чрезъ Айтека Конокова о совершенномъ располхѣ Баракаевскаго народа въ своихъ аулахъ и, бывъ увѣреннымъ, что быстрая и рѣшительная экспедиція въ лѣтнее время, при повелѣніи и короткихъ ночахъ, вовсе ими не ожиданная, вѣроятно, сдѣлаетъ большое вліяніе на всѣхъ другихъ непріязненныхъ намъ народовъ на долгое время, я, оставивъ вагенбургъ подъ начальствомъ шт.-к. Сабунаева, съ 200 чел. пѣхоты и 100 козаками, съ однимъ пѣшимъ орудіемъ, на сей сторонѣ Лабы, самъ рѣшился отправиться съ остальнымъ числомъ войска вечеромъ 18-го числа безъ провіанта на-легкахъ, по направленію къ Баракаевскимъ ауламъ, почти вплавъ чрезъ Лабу; собравъ пушечные снаряды по рукамъ, я съ немалымъ затрудненіемъ перевезъ и орудія. По случаю короткихъ ночей, я почти все время съ козаками и двумя конными орудіями долженъ былъ итти на рысяхъ, приказавъ пѣхотѣ, съ остальными двумя пѣшими орудіями, итти вслѣдъ за мною и съ разсвѣтомъ успѣлъ быть предъ аулами. Оставя при

себѣ резервъ, поручилъ я майору Роту занять первый аулъ, а второй и. д. главнаго Закубанскихъ народовъ пристава пор. Венеровскому. Оба они исполнили во всей точности данное имъ отъ меня порученіе, но по случаю почти неприступныхъ мѣстъ, первый изъ нихъ доставилъ ко мнѣ 40 душъ, а послѣдній 16 плѣнныхъ, изъ коихъ два оказались Русскіе. Мужчины, не хотѣвши сдаться, были почти всѣ побиты, а имущество въ двухъ аулахъ, безъ изыятія, все досталось въ добычу козакамъ. Давъ не болѣе 4-хъ часовъ отдохновенія войску, я по прибытіи пѣхоты принялъ свое отступленіе. Непріятель преслѣдовалъ меня довольно горячо, даже покушался бросаться въ шашки на цѣпь пѣхоты и козаковъ, но штыками и мѣткими картечными и пульными выстрѣлами былъ всегда съ большимъ урономъ опрокидываемъ. Не отходя болѣе 15-ти верстъ отъ ауловъ, остановился я съ отрядомъ на р. Гупсѣ твердымъ лагеремъ. На семъ пространствѣ потеря непріятеля должна быть весьма значительная; ибо уже въ 5 часовъ вечера 19-го числа и на другой день утромъ, на походѣ до Лабы и чрезъ оную, ни одного непріятельскаго выстрѣла не было слышать. Въ ночь на 20-е число выбѣжалъ ко мнѣ мальчикъ 16-ти лѣтъ подвластный Арслан-бека Дударукова, взятый непріятелемъ въ прошломъ мѣсяцѣ въ плѣнъ. Съ нашей стороны во время отступленія убито нижнихъ чиновъ 4, ранено 14. Во время высту-
пленія изъ Убѣженской станицы къ Вознесенскому укрѣпленію, на переправѣ чрезъ Кубань утонулъ Хоперскаго козачьяго полка козакъ.

При нападеніи на аулы Ставропольскаго козачьяго полка, козаки всѣхъ болѣе усердствовали и, не кидавшись на грабежъ, какъ прочіе козаки, доставили ко мнѣ самую большую часть плѣна. Изъ офицеровъ въ продолженіи цѣлаго дня отличались болѣе всѣхъ пор. Венеровскій и Кавказскаго полка сотникъ Пыльцинъ.

23-го числа прибылъ я съ отрядомъ къ Кубани и, переправясь чрезъ оную благополучно, распустилъ всѣ войска на свои мѣста.

647. *Тожже, отъ 10-го ноября 1834 года, № 476.*

Разбивъ собраніе горскихъ народовъ, намѣревавшихся возмутить покоренныхъ нами Закубанцевъ и вторгнуться въ наши границы на злодѣяніе, я счелъ необходимымъ для большаго устрашенія горцевъ перенести наше оружіе на неприступныя высоты Ахмед-горы и взять знаменитый въ горахъ сво-

ею крѣпостью и богатствомъ Тамовскій аулъ, гнѣздилище разбойниковъ, издавна безнаказанно чинившихъ грабежи въ нашихъ границахъ. 4-го сего ноября я истребилъ сей аулъ, который горцы, живущіе противъ вѣрнной мнѣ линіи, считали крѣпостью своею: онъ сгорѣлъ до основанія и горцы убѣдились, что ни скалы, ни даль, ни снѣга, не могутъ служить препонами для войскъ нашихъ, которыя въ сей походъ явили примѣръ мужества, усердія и терпѣнія. Въ пламени аула погибли жители, не успѣвшіе скрыться въ скалахъ. Все имущество, не доставшееся въ руки наши, сгорѣло. 24 души мужескаго и женскаго пола взяты въ плѣнъ и нѣскольکو рогатаго скота отбито. Старшина аула Заурумовъ съ двумя братьями убиты.

Донося о семъ, честь имѣю присовокупить, что съ нашей стороны убитъ 1 чел. и 13 ранено. Темъ ночей, глубокіе овраги и вьюга, скрывавшіе движеніе отряда и стремительное нападеніе его на аулъ, суть причины малой потери нашей и удачи. Правымъ флангомъ отряда при нападеніи на аулъ командовалъ командиръ Донскаго козачьяго № 54-го полка войсковой старшина Рубашкинъ; лѣвымъ—командиръ Кубанскаго козачьяго полка маіоръ Ротъ; а центромъ—командиръ Хоперскаго козачьяго полка подполк. Канивальскій. Первому было поручено занять переправу чрезъ р. Лабу у самаго аула, дабы отрѣзать отступленіе непріятеля; второму обойти аулъ, а послѣднему ворваться въ оный. Всѣ съ должнымъ усердіемъ и мужествомъ исполнили возложенное на нихъ порученіе. Если-же мало взято въ плѣнъ, то это потому, что находясь въ весьма узкомъ ущельи и между скалъ, я не могъ медлить, опасаясь потери людей, и долженъ былъ, объявъ пламенемъ аулъ, поспѣшить отступленіемъ, тѣмъ болѣе, что по трудности дороги, заваленной огромными камнями и снѣгомъ, я вынужденъ былъ оставить орудія въ нѣсколькихъ верстахъ отъ аула; безъ орудій-же, штурмуя дома, въ которыхъ защищался непріятель, я не избѣжалъ-бы большой потери людей. Они сбережены и на ужасъ горцамъ истребленъ аулъ, который они почитали неприступнымъ для насъ.

Устрашенные истребленіемъ Тамовскаго аула, Бизылбековцы, живущіе также въ неприступныхъ скалахъ Кавказа, дали мнѣ аманата въ залогъ своей покорности и просили принять ихъ въ число мирныхъ. Съ таковою-же просьбою пріѣзжали ко мнѣ въ лагерь старшины Шагиреевскаго аула; но я не успѣлъ принять отъ нихъ аманата, котораго они должны привести ко мнѣ въ Невинно-Мысскую станицу

на дняхъ. Князья Карамурзины и многіе другіе Ногайскіе абреки, дѣлающіе столько зла въ нашихъ границахъ, просили меня о прощеніи ихъ и о дозволѣніи переселиться въ мирные аулы. Я имъ не далъ рѣшительнаго отвѣта впредъ до разрѣшенія в. пр., о которомъ я буду имѣть честь войти съ особннымъ представленіемъ.

Отрядъ мой состоялъ изъ 581 чел. пѣхоты и 750-ти козаковъ, при 4-хъ орудіяхъ.

648. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 2-го декабря 1834 года, № 1880.*

Полк. Зассъ, отъ 31-го числа августа, № 1618, донесъ мнѣ, что со дня вступленія его въ командованіе означеннымъ участкомъ, покорено имъ съ разрѣшенія моего разныхъ непріязненныхъ намъ горскихъ народовъ 28 ауловъ, и всѣ оныя приведены на вѣрнопоѣданство Г. И. къ присягѣ, о числѣ коихъ, вмѣстѣ съ присяжными листами, имѣю честь представить вѣдомость, съ показаніемъ сколько въ какомъ аулѣ состоитъ семействъ, на какихъ рѣчкахъ нынѣ находятся и подъ чьими аманатами оныя состоятъ.

649. *Письмо Темиргоевскаго бѣл Джембулата къ барону Розену.—1834 года.*

При совершенномъ моемъ почтеніи къ в. выс-у, я принимаю смѣлость довести до свѣдѣнія вашего, что въ 1245 году хиджры (т. е. въ 1829 году по Р. Х.) предмѣстникъ вашъ гр. Паскевичъ, при свиданіи со мною у впаденія р. Лабы въ Кубань, извоилъ поручить мнѣ завѣдываніе Темиргоевскими жителями и для общаго свѣдѣнія о таковомъ порученіи е. с. выдалъ мнѣ билетъ, каковой при семъ на благоусмотрѣніе ваше честь имѣю представить и вмѣстѣ съ симъ прошу не лишить меня порученнаго гр. Паскевичемъ начальства и снабдить меня таковымъ-же билетомъ за вашимъ подписаніемъ.

Послѣ представленія моего гр. Паскевичу, я посредствомъ моей печати приказалъ при устьяхъ р. Лабы построить домъ и помѣстить въ немъ людей; но одинъ изъ моего семейства человѣкъ, по имени Татлустанъ, сжегъ сей домъ, вмѣсто его построилъ другой и также помѣстилъ жителей, каковыя распоряженія онъ сдѣлалъ подъ собственною своею печатью.

В. выс-о прошу оказать мнѣ милость: приказать кому слѣдуетъ, чтобы печать Татлуста́на не имѣла дѣйствія, сходнаго съ властью, гр. Паскевичемъ мнѣ предоставленною, и чтобы отнынѣ печать

мою признавали въ упомянутыхъ мѣстахъ за дѣйствительную; ибо, по нашему обыкновенію, только у старшаго въ семействѣ должна сохраняться таковая печать, а Татлустанъ гораздо моложе меня. При томъ не безызвѣстно в. выс-у, что если вы не воспрепятствуете Татлустану въ своевольныхъ поступкахъ, то я вынужденъ буду показать себя въ народѣ слабымъ и не имѣющимъ надъ нимъ дѣйствительнаго вліянія.

650. *Репортъ шт.-к. кн. Шаховскаго барону Розену, отъ 24-го января 1835 года, № 2.—Укр. на Урухъ.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а, отъ 17-го января, № 354, имѣю честь донести, что по распросамъ моимъ отъ Кабардинцевъ и свидѣтельству полк. Пирятинскаго, Карачаевцы весьма довольны, какъ своимъ приставомъ, такъ и вообще теперешнимъ положеніемъ, и одно только обстоятельство мѣшаетъ водворенію совершеннаго въ Карачаѣ спокойствія.

Полк. Зассъ при замиреніи нѣкоторыхъ изъ абрековъ (бѣглыхъ Кабардинцевъ), выставивъ какъ покорнаго и преданнаго Русскому правительству князя Исмаила Касаева, допустилъ его поселиться на лѣвомъ берегу Кубани, ниже кн. Джембулата Атажукина, также недавно замиреннаго. Не взявъ отъ сихъ князей ни аманатовъ, ни другой какой либо залогъ въ вѣрности, онъ предоставилъ имъ пользоваться тѣми-же правами, кои присвоены истинно покорнымъ народамъ. Таковая довѣренность полк. Засса къ симъ людямъ содѣлала ихъ гораздо предприимчивѣе въ мошенничествахъ. О Джембулатѣ Атажукинѣ я могу сказать только то, что при послѣднемъ разбоѣ, учиненномъ Закубанцами у Карачаевцевъ, и при перестрѣлкѣ, завязавшейся близъ его аула, онъ не далъ никакой помощи; Исмаилъ-же Касаевъ хотя дѣйствительно въ дистанціи полк. Засса не дѣлаетъ никакого вреда, но за то всѣ хищническія партіи, слѣдующія изъ-за Кубани, имъ передерживаются и направляются на границы другого начальства. Извѣстный в. выс-у прап. изъ Осетинъ Кази-Мухаммедъ Дударовъ былъ личнымъ свидѣтелемъ дѣлежа добычи въ аулѣ Исмаила Касаева, и по его увѣренію, засвидѣствованному также Кабардинцами и Карачаевцами, во всякое время у Исмаила Касаева можно найти хищниковъ. Сверхъ того, Касаевъ допустилъ Закубанцамъ увести у Карачаевского старшины Крымшаколова его племянника и потомъ присылалъ къ Карачаевцамъ человѣка съ предложеніемъ выгнать отъ себя пристава,

дать по прежнему дорогу чрезъ Карачаевскія земли Закубанцамъ и тогда онъ имъ возвратитъ весь плѣнъ, захваченный со времени присяги Карачаевцевъ; иначе-же грозить имъ разбоями и ненавистью полк. Засса.

Сіе обстоятельство и другія, свидѣтельствуя о злонамѣренности Исмаила Касаева, заставляютъ думать полк. Пирятинскаго, что полк. Зассъ противъ него интригуетъ, о чемъ онъ намѣренъ даже донести командующему войсками на Кавказской Линіи.

При семъ я осмѣливаюсь представить в. выс-у на благоусмотрѣніе слѣдующее:

Такъ какъ рѣчи и дѣйствія Исмаила Касаева начинаютъ имѣть вліяніе на молодыхъ Карачаевцевъ; старики-же на дѣлѣ не могутъ доказать противнаго и дожидаются единственно защиты отъ правосудія начальства, то предписать полк. Зассу, чтобы онъ приказалъ Исмаилу непремѣнно доставить весь плѣнъ, увезенный черезъ его посредство, и въ обезпеченіе покорности Исмаила Касаева приказать переселиться на прежнее мѣстожительство въ Кабарду, ибо если онъ истинно преданъ и раскался въ своемъ заблужденіи, онъ долженъ съ радостью принять волю начальства о возвращеніи на родину.

651. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 30-го января 1835 года, № 4.*

Командующій войсками, въ Черноморіи расположенными, ген.-л. Малиновскій, получивъ извѣстіе, что Шапсуги имѣли намѣреніе воспользоваться удобствомъ перехода черезъ Кубань по льду, для вторженія въ Черноморіе и собираются въ аулахъ на р. Плъ, сдѣлалъ движеніе за Кубань съ 11-ю ротами Навагинскаго пѣхотнаго полка, двумя ротами Кавказскаго сапернаго баталіона, 500 козаками, 4-мя легкими, 2-мя конными и 2-мя горными орудіями.

Ген.-л. Малиновскій собралъ отрядъ свой въ Велико-лагерномъ посту и оттуда выступилъ вечеромъ 30-го прошлаго декабря. Къ разсвѣту онъ прошелъ 22 версты и, переправившись чрезъ р. Иль по мосту, въ 3-хъ верстахъ отъ мѣста, гдѣ горцы были въ сборѣ, прошелъ еще 3 версты къ р. Азипсу и быстро двинулся къ первому большому аулу, на оной расположенному. Жители успѣли однако-же выйти изъ домовъ и спаслись въ прилегающемъ къ аулу лѣсу, но имущество ихъ, вмѣстѣ съ домами и запасами хлѣба и сѣна, было предано огню. При занятіи аула горцы оставили на мѣстѣ болѣе 20-ти тѣлъ;

съ нашей стороны убито рядовыхъ 2; ранено: обер-офицеръ 1, рядовыхъ 5; сверхъ того, убиты 4 лошади.

Пламя горѣвшаго аула возвѣстило горцевъ, собранныхъ на Илѣ, о прибытіи отряда нашего на Азипсу и все скопища обратились туда. Дабы затруднить обратное слѣдованіе ген.-л. Малиновскаго, они разобрали мосты на Илѣ и часть заняла лѣсъ, окружающій оный. Во избѣжаніе напрасной потери, ген.-л. Малиновскій хотѣлъ переправиться чрезъ сію рѣку выше и, истребивъ тамъ ближайшіе аулы, слѣдовать обратно къ Кубани; но какъ вода, отъ сдѣлавшейся оттепели и дождей, значительно поднялась, то нельзя было переправиться чрезъ Ил въ бродъ. Посему онъ долженъ былъ слѣдовать къ разобранному мосту, вытѣснить горцевъ изъ лѣса, окружающаго оный, и устроить себѣ тамъ переправу. Во время исправленія моста, горцы нѣсколько разъ бросались на стрѣлковъ нашихъ, но безъ успѣха. При отраженіи нападеній ихъ съ нашей стороны убитъ козакъ 1, ранено рядовыхъ 11; безъ вѣсти пропалъ рядовой 1.

Устроивъ переправу на Илѣ, отрядъ продолжалъ слѣдовать къ Кубани; горцы неоднократно дѣлали натиски на арріергардъ.

Къ вечеру 31-го декабря ген.-л. Малиновскій подошелъ къ Кубани противъ Велико-лагернаго поста; но какъ рѣка отъ оттепели и дождей вскрылась, то отрядъ долженъ былъ оставаться за Кубанью до 2-го января, покуда были доставлены лодки и каюки изъ Екатеринодара. 4-го числа все войско перешли на правую сторону Кубани и разошлись по своимъ мѣстамъ.

Вся потеря съ нашей стороны во время движенія ген.-л. Малиновскаго къ Азипсу состоитъ изъ 2-хъ убитыхъ нижнихъ чиновъ; раненыхъ: одного обер-офицера и 16-ти нижнихъ чиновъ и безъ вѣсти пропалъ рядовой; сверхъ того, убито козачьихъ лошадей и оставлено за ранами 8.

652. *Репортъ полк. Засса ген.-л. Вельяминову, отъ 26-го февраля 1835 года, № 187.*

Свѣдавъ чрезъ лазутчиковъ, что Убыхи, по недостатку въ кормахъ, пригнали стада своихъ барановъ на вершины р. Чадаго и пасутъ ихъ тамъ, надѣясь на неприступность ущелій, я рѣшился отбить сіи стада и наказать тѣмъ враждебный намъ народъ.

Для совершенія этого предпріятія стянулъ я

прежде 721 чел. пѣхоты въ Вознесенское укрѣпленіе на Чамлыкѣ, а самъ съ 860-ю конницы, съ 2-мя конными орудіями, выступилъ въ ночь на 11-е февраля изъ Убѣженской станицы и, перешедши 60 верстъ, на разсвѣтѣ соединился съ пѣхотой. Чтобы скрыть свое движеніе далѣе, я поднялся съ биваковъ не ранѣе сумерокъ того-же дня, и авангардъ мой въ 11 часовъ ночи достигъ уже на Лабу, къ Каладжинскому броду. Тамъ отрядилъ я впередъ съ 500-ми козаковъ ротмистра гвардіи Фл.-адъют. Безобразова, подкрѣпивъ его 300-ми пѣхоты, при 2-хъ легкихъ орудіяхъ, которымъ приказалъ слѣдовать за нимъ по мѣрѣ возможности. Фл.-адъют. Безобразовъ, не смотря на глубокіе снѣга и крутизну, по скользкимъ тропамъ, висящимъ надъ пропастями, быстро проникъ въ сердце горъ и за часъ до свѣта сталъ уже на высотѣ, съ которой должно было разослать партіи въ разныя стороны, чтобы захватить баранкоши въ расплохъ. Чуть свѣтъ козаки спустились къ стадамъ на дно крутыхъ овраговъ и ружейные выстрѣлы бѣгущихъ пастуховъ огласили тревогу по горамъ и полный успѣхъ предпріятія. Менѣе, нежели въ часъ выбитая изъ ужасныхъ пропастей баранта стала собираться вмѣстѣ, а вслѣдъ за ней непріатели, преслѣдующіе козаковъ со всехъ сторонъ. Ожесточенные потерю имущества, горцы дерзко кидались на цѣпь стрѣлковъ въ шашки, забѣгали впередъ по хребту, карабкались на утесы изъ овраговъ, стрѣляли изъ-за камней и деревьевъ; но отступленіе по скользкому обрыву ущелья, сквозь дремучій лѣсъ, происходило въ примѣрномъ порядкѣ, и на узкой тропѣ, по необходимости растянувшійся отрядъ, съ легкимъ урономъ выбрался изъ самой опасной тѣснины, между тѣмъ какъ непріатель былъ смѣшанъ смертью лучшихъ своихъ удалцовъ. Но тѣмъ не окончилась битва: пользуясь мѣстностью, пересѣченною изгибами рѣки, частыми оврагами и перелѣсками, горцы горячо преслѣдовали отрядъ, конные и пѣшіе сильною перестрѣлкою, но при всякомъ натискѣ были отбиты приставомъ Закубанскихъ народовъ шт.-к. Венеровскимъ, который прикрывалъ отступленіе съ цѣпью спѣшенныхъ козаковъ по крутизнамъ и выше колѣна въ снѣгу. Такое преслѣдованіе съ боемъ на каждомъ шагу продолжалось 18 верстъ, до открытаго мѣста, гдѣ козаки были встрѣчены пѣхотою и артиллеріею, стоявшею на позиціи. Когда егерская цѣпь смѣнила козаковъ въ дѣлѣ, непріатель отступилъ. Къ вечеру отрядъ былъ уже за Лабой, совершивъ 60 верстъ перехода ночью, впередъ, и 30 верстъ

на возвратѣ. У насъ ранено: обер-офицеръ 1, козакъ 10, убитъ козакъ 1; у непріятеля оказались въ числѣ убитыхъ Баговскіе старшины Пшегузъ Танашевъ и Батыкъ Шуковъ: изъ Баракаевскихъ старшинъ: Мисоустъ Хойшоновъ. Барановъ отбито до 6-ти т.

Желая употребить съ пользою собранныя уже войска, я рѣшился проникнуть къ истокамъ р. Ходза къ Баговскому народу, который доселѣ коснѣеть въ непокорности. Въ этомъ намѣреніи я возвратился къ Вознесенскому укрѣпленію, простоялъ тамъ день и, увѣривъ пріѣзжавшихъ ко мнѣ старшинъ и князей, что съ добычею возвращаюсь домой, вечеромъ 15-го февраля тайно снялъ станъ и пошелъ къ Лабѣ; не доходя верстъ 10 до Арджинской переправы, остановился я безъ огней въ глубокой балкѣ на рѣчкѣ Кок-су. Расчитавъ, что тревога въ горахъ отъ нашего набѣга должна была утихнуть и жители Баговскаго аула, вѣроятно, возвратились въ дома, на ночь 16-го числа я тронулся, переправилъ пѣхоту чрезъ Лабу и, приказавъ ей поспѣшить, самъ со всею конницею и съ 2-мя конными орудіями опередилъ ее, направляясь въ ущелье Ходза. Совершивъ тяжкій переходъ въ 52 версты по невообразимо трудной дорогѣ, ибо мы кромѣ топкихъ рѣчекъ, крутыхъ спусковъ и рвовъ, принуждены были обходить цѣликомъ мирные аулы, на самомъ разсвѣтѣ доскакали мы къ Боговскому аулу. Спѣшивъ сотню козакъ, чтобы пересѣчь лѣсъ, подходящій слѣва къ самому гребню, на которомъ стоитъ аулъ, я послалъ вправо по дорогѣ фл.-адъют. Безобразова съ 250-ю козакъ. Они должны были обогнуть рывину съ засѣками, ограждающую аулъ, и ворваться внутрь ограды. Мѣры сіи исполнены были въ точности, но оказались безплодны: аулъ былъ еще пустъ отъ первой тревоги и охраняемъ только людьми, готовыми сражаться. Авангардъ за версту до него удержанъ былъ огромнымъ частоколомъ, устроеннымъ вновь и примыкающимъ одною стороною къ оврагу, а другою къ чащѣ лѣса. Многочисленный при немъ караулъ далъ залпъ и бѣжалъ; но когда козаки разбивали подъемныя ворота и доскакали до селенія, всѣ остальные жители изъ него разсѣялись по лѣсамъ, и хотя въ домахъ мы нашли много вещей и истребили просо, но не могли захватить ни одного плѣннаго. Когда отрядъ началъ отступать, жаркая перестрѣлка завязалась со всѣхъ сторонъ, а день оказалъ всѣ трудности, которыя мы преодолѣли, и всѣ опасности, которыя осталось побѣдить. Ущелье было изрыто оврагами, лѣсъ и скалы тя-

нулись вдоль дороги, топкія рѣчки и косогоры пересѣкали ее, такъ что новыя оси подъ орудіями и ящиками ломались не разъ, и это замедляло ходъ отряда въ самыхъ тѣсныхъ мѣстахъ; но стойкость и отвага войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, превозмогли все. Мы вышли изъ ущелья, потерявъ только 12 ранеными и 2-хъ убитыми. Непріятель оставилъ въ нашихъ рукахъ три тѣла. По свѣдѣніямъ, собраннымъ послѣ, дознано, что онъ потерялъ, кромѣ многихъ раненыхъ, убитыми старшинъ: изъ Баракаевцевъ Баракъ Ганшкова, изъ Убыхъ Бахъ Берзекова.

Это смѣлое вторженіе въ горы, доселѣ нетронутыя Русскою ногою, и въ ущелья, считавшіяся для насъ неприступными, навело ужасъ на окрестныхъ горцевъ. Въ тотъ-же день явились ко мнѣ почти всѣ Кабардинскіе абреки, укрывавшіеся у Абадзеховъ, просить забвенія прошлаго и покровительства Русскаго правительства впредь. Явилось и старшины Абадзеховъ условиться о мирѣ. Я назначилъ первымъ мѣста для жительства, далъ вторымъ двѣ недѣли срока для рѣшительнаго отвѣта о полной покорности Г. И., на условіяхъ, сообщенныхъ мнѣ в. пр. Между тѣмъ, я занимался и понужденіемъ остальныхъ Бесленеевскихъ ауловъ къ переселенію за Лабу и послалъ для той-же цѣли прибывшаго ко мнѣ майора Рота съ 500-ми козакъ и 2-мя конными орудіями на Бѣлую рѣчку покровительствовать перемѣщенію на р. Лабу Темиргоевцевъ, коихъ Джембулатъ Айтековъ насильно хотѣлъ присвоить и переселить къ себѣ. Въ то-же время Бесленеевцы вывезли ко мнѣ двухъ плѣнныхъ Черноморскихъ козакъ и двухъ мальчиковъ съ Линіи.

Но кромѣ нравственнаго впечатлѣнія на непокорныхъ горцевъ, отнявшаго у нихъ убѣжденіе въ непроходимости своихъ тѣснинъ, кромѣ добычи, у нихъ отбитой, главная цѣль набѣга, т. е. покореніе Баговскаго народа почти достигнута; ибо на дняхъ я ожидалъ отъ нихъ аманата. При томъ, благодаря послѣднимъ набѣгамъ, я имѣлъ важную выгоду, снять топографическую карту лежащихъ за Лабой ущелій и хребтовъ, необходимую для послѣдующихъ походовъ.

Регулярныя и нерегулярныя войска, участвовавшія въ двухъ упомянутыхъ дѣлахъ, отличились храбростію и неутомимостію. Смѣю просить в. пр. удостоить своимъ благосклоннымъ вниманіемъ ревность и мужество Калаусскихъ Ногайцевъ, добровольно пришедшихъ участвовать въ трудахъ Русскихъ и не уступавшихъ въ храбрости и порядкѣ

старымъ козакамъ, благодаря стараніямъ достойнаго ихъ пристава пор. Еготинскаго-Ясковица.

653. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 26-го февраля 1835 года, № 1389.*

Имѣвъ честь получить отношеніе в. выс-а, отъ 22-го января, № 42, съ запискою о дѣйствіяхъ, по Высочайше утвержденному плану усмирения Кавказа, въ прошломъ 1834 году исполненныхъ, и на текущій годъ вами предполагаемыхъ, я представлялъ оное Г. И.

Е. И. В., прочитавъ сіи бумаги съ особеннымъ вниманіемъ, вполне изволилъ одобрить изложенныя въ оныхъ предположенія ваши насчетъ дѣйствій Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса въ нынѣшнемъ году. Согласно съ оными, Е. В. полагаютъ изволилъ ограничиться дальнѣйшимъ устройствомъ Геленджикской линіи и дѣйствіями къ усмирению отрѣзанныхъ сею линіею Шапсуговъ и Натухайцевъ; окончаніемъ устройства сухопутнаго по берегу Абхазіи сообщенія до Гагръ, соединеніемъ сего пути съ Военно-Имеретинскою дорогою и, наконецъ, устройствомъ переправы на Койсу или Сулакѣ, въ направленіи предполагаемой укрѣпленной линіи отъ Сунжи къ Каспійскому морю. Определеніе необходимости въ продолженіи сей линіи въ томъ пространствѣ, какъ она предполагалась прежде, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, Е. В. изволилъ отлагать до будущаго времени.

Соглашаясь вполне съ сими общими предположеніями вашими, Г. И. изволилъ одобрять и въ частности предполагаемыя вами къ исполненію оныхъ распоряженія и дѣйствія. Собственно въ отношеніи къ устройству Геленджикской линіи принадлежитъ преимущественно выборъ пути отъ Кубани къ Абинску. Е. В. полагаютъ изволилъ, что при всѣхъ выгодахъ дороги, пролегающей къ сему укрѣпленію отъ поста Велико-лагернаго, нынѣ надлежитъ ограничиться устройствомъ прямого сообщенія отъ Ольгинскаго редута, какъ кратчайшаго, требующаго менѣе труда къ разработкѣ и, въ особенности, по безопасности своей, менѣе сильнаго охраненія транспортовъ, къ Абинску отправляемыхъ. Современемъ, по окончательномъ усмирении Натухайцевъ и Шапсуговъ, дорога отъ поста Велико-лагернаго, конечно, будетъ предпочтена нынѣшней отъ Ольгинскаго редута; а посему Г. И. считаетъ достаточнымъ устроить послѣднюю только въ видѣ временнаго сообщенія, безъ большихъ работъ и сооруженій постоянныхъ, къ уменьшенію коихъ весьма желательно было-бы най-

ти возможность обойти Аушецкія и Тлахафижскія болота.

Мнѣніе ваше о способахъ къ ускоренію окончательнаго усмирения горскихъ племенъ, Геленджикскою линіею отдѣленныхъ, Е. В. изволилъ находить весьма основательнымъ и, нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе сухопутнаго сообщенія по берегу моря отъ Анапы къ Геленджику весьма много къ тому способствовать можетъ; но Г. И. рѣшительно не изволилъ находить никакой возможности назначить для сего требуемые вами 8 баталіоновъ пѣхоты отъ войскъ, въ южной Россіи расположенныхъ. Всѣ они совершенно необходимы въ мѣстахъ настоящаго своего расположенія и безъ важныхъ неудобствъ не могутъ быть употреблены для предпріятій внѣшнихъ. Посему устройство сухопутнаго прибрежнаго сообщенія по необходимости должно быть произведено собственными способами Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, въ связи съ дѣйствіями къ окончательному усмирению Натухайцевъ. Для вѣщаго успѣха въ сихъ послѣднихъ, Е. В. считалъ-бы, между тѣмъ, весьма полезнымъ занять нынѣ-же, въ томъ-же порядкѣ, какъ былъ занятъ Геленджикъ, какой либо пунктъ на берегу между сею вѣрностью и Анапою, посредствомъ небольшого отряда, который могъ-бы быть привезенъ туда на судахъ морскаго вѣдомства, съ достаточными способами для устройства укрѣпленія.

Въ составъ сего отряда, по мнѣнію Е. В., удобно можетъ быть назначенъ расположенный въ Фанагоріи Черноморскій линейный баталіонъ или часть онаго по вашему усмотрѣнію, такъ какъ въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ особенной надобности въ охраненіи Фанагоріи настоять не можетъ. Определеніе пункта, для заложения сего укрѣпленія удобнѣйшаго, Г. И. изволилъ предоставлять совокупно соображенію вашему и ген.-л. Вельяминова; начальство-же надъ самою экспедиціею Е. В. полагалъ-бы возложить на ген.-л. Малиновскаго или полк. Горскаго, или, если тотъ и другой будутъ назначены вами къ другимъ занятіямъ, ввѣрить начальство надъ экспедиціею такому лицу, которое имѣетъ достаточныя познанія въ выборѣ мѣстности, для выгоднаго заложения укрѣпленія удобнѣйшей.

О способахъ къ исполненію сего предположенія Г. И. поручить мнѣ соизволилъ войти въ ближайшее совѣщаніе съ вами и съ начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба Е. В. и на сей конецъ я имѣлъ честь ожидать благосклоннаго сообщенія соображеній вашихъ по сему предмету.

Къ усиленію способовъ Кавказскаго Корпуса для занятія устрояемыхъ укрѣпленій по Геленджикской линіи сформированіемъ вновь двухъ линейныхъ баталіоновъ съ шестью запряженными при нихъ орудіями гарнизонной артиллеріи, Е. И. В. также въ настоящее время не изволитъ видѣть возможности. Между тѣмъ, кромѣ предоставляемаго въ распоряженіе ваше, для предпріятій на правомъ флангѣ Линіи Черноморскаго линейнаго баталіона № 1-го, Г. И. изволитъ находить необходимымъ присоединить къ дѣйствующимъ войскамъ и баталіонъ Кабардинскаго егерскаго полка, въ Ставрополѣ находящійся, оставивъ исправленіе внутренней въ семъ городѣ службы на обязанности линейнаго баталіона, тамъ расположеннаго. Если-же по обстоятельствамъ онаго недостаточно, то командировать въ помощь къ нему одинъ пѣшій Черноморскій козацкій полкъ или сдѣлать оное, по вашему усмотрѣнію, распоряженіе безъ отвлеченія къ обязанностямъ сего рода войскъ дѣйствующихъ.

Собственно къ усиленію гарнизонной артиллеріи Кавказскаго Корпуса представляются нѣкоторыя средства по случаю уничтоженія нѣсколькихъ крѣпостей, признанныхъ бесполезными. Артиллерійскія команды, въ нихъ состоящія, отчасти считаются излишними и Г. И. предположить соизволилъ обратить оныя въ ваше распоряженіе. Соображенія по сему предмету однако еще не окончены и я не оставляю увѣдомить васъ о тѣхъ распоряженіяхъ, какія окончательно сдѣланы будутъ.

Главное начальство надъ отрядомъ, имѣющимъ дѣйствовать за Кубанью, Г. И. разрѣшаетъ васъ возложить и въ семъ году непосредственно на ген.-л. Вельяминова. Съ назначеніемъ къ нему начальника штаба, а въ Кавказскую область губернатора для управленія гражданскою частью, неотлучное присутствіе сего генерала въ Ставрополѣ менѣе необходимо, между тѣмъ, какъ личное нахожденіе его при дѣйствующемъ отрядѣ обѣщаетъ несомнѣнную пользу.

654. *Репортъ ген.-л. Малиновскаго ген.-л. Вельяминову, отъ 18-го марта 1835 года, № 495.*

Еще въ первыхъ числахъ февраля Натухайцы и Шапсуги согласились собрать съ каждой рѣчки отъ 10-ти до 20-ти знатнѣйшихъ людей и рѣшить, какъ вести себя съ Русскими: воевать или искать средствъ къ примиренію. Къ сему времени получены письма изъ Константинополя отъ извѣстнаго Сефер-бея и возвратился оттуда-же одинъ ихъ агентъ, посылавшій-

ся въ прошломъ году узнать, имѣютъ-ли они право надѣяться на покровительство Оттоманской Порты.

Первымъ мѣстомъ сборища обоихъ племенъ служила рѣчка Атакумъ, гдѣ по прочтеніи письма Сефер-бея и по выслушаніи сказаннаго агента, возвратившагося изъ Константинополя, увѣрявшаго, что весной или лѣтомъ непременно прибудетъ флотомъ вспомогательное войско султана, что и письмо Сефер-бея подтвердило; то и положили не мириться, утвердивъ сіе и присягой, постановя при томъ итти всѣмъ собраніемъ съ рѣчки одной на другую, съ тѣмъ, чтобы: 1) всѣхъ жителей привести къ присягѣ къ непримиримой враждѣ къ Русскимъ; 2) всѣхъ тѣхъ, кои знакомы съ Русскими или бывали у нихъ, общимъ совѣтомъ разсмотрѣть таковую связь и если окажется ихъ система предосудительна, то уничтожить того разграбленіемъ или взять присягу съ порукой, что Русскимъ впредь будетъ врагомъ, а на тѣхъ, кои впредь осмѣлятся быть въ сношеніи съ Русскими, назначили штрафъ въ 600 лѣвовъ, и 3) прійдя на рѣчку Шебжъ, пригласить Абадзеховъ къ подобному собранію, и если согласятся на совокупное дѣйствіе противъ Русскихъ, то общими силами, буде добровольно не отложатся мирные Черкесы, принудить къ тому оружіемъ.

Зная чрезъ достовѣрныхъ лазутчиковъ въ подробности таковое ихъ предположеніе, я не упускалъ изъ виду наблюдать за ихъ движеніями и дѣйствіями. Между тѣмъ требовалъ къ себѣ неоднократно чрезъ карантинъ для свиданія въ ономъ мирныхъ Хамышейскихъ, Керкнейскихъ и Темиргоевскихъ князей съ дворянами, но никто не являлся. Получа-же дозволеніе в. пр. на вырубку за Кубанью, близъ Алексѣевского укрѣпленія, для Екатеринодарскаго военно-временнаго госпиталя дровъ, и на истребованіе отъ Черноморскаго Войска обывательскихъ подводъ, я рѣшился, не теряя времени, собрать сильный отрядъ при Алексѣевскомъ укрѣпленіи съ троякою цѣлью: 1) заготовить дровъ нужное число для сказаннаго госпиталя; 2) между тѣмъ призвать мирныхъ князей и дворянъ (ибо въ сей точкѣ нахожденія отряда за Кубанью на нихъ должно сдѣлать вліяніе) и открыть причины, почему не явились ко мнѣ въ карантинъ по вызовамъ, имѣть за оными точное наблюденіе и чрезъ нихъ-же дѣйствовать на Абадзеховъ, къ недопущенію соединиться съ Шапсугами и Натухайцами, и 3) въ случаѣ, если-бы Абадзехи начали колебаться, то рѣшительно дѣйствовать оружіемъ и разсѣять сказанное Шапсуговъ и Натухайцевъ народное сборище.

Марта 2-го собрались при Мостовомъ укрѣпленіи назначенныя войска и переправились за Кубань, всего 7 баталіоновъ пѣхоты, 2 роты саперъ, 20 артиллерійскихъ орудій и 684 чел. конныхъ Черноморскихъ козаковъ; а 300 подводамъ назначилъ прибыть 3-го числа, кои по мѣрѣ прибытія и переправлялись, и сего-же числа, по обозрѣніи съ войсками лѣса, начата рубка дровъ, которая продолжалась по 10-е число и кончилась совершенно благополучно безъ всякаго происшествія.

Въ теченіи семи дней пребыванія моего въ Мостовомъ укрѣпленіи имѣлъ я время вызвать всѣхъ Хамышейскихъ князей и первоклассныхъ дворянъ. Отъ сихъ послѣднихъ я узналъ, что они отъ князей угнетены и весь порядокъ древнихъ ихъ законовъ, а вмѣстѣ и верховный ихъ судъ рушился, почему они сдѣлали присягу не слушаться князей и что съ князьями не могутъ нигдѣ быть вмѣстѣ. Вникнувъ въ ихъ жалобу, равно и князей, я нашелъ, что Русское начальство съ 1830 года, лаская отлично князей, породило въ нихъ желаніе распространить неограниченно предѣлы власти, предоставленной имъ древними обычаями, тогда какъ у нихъ правленіе издревле введено аристократическое, обратившееся, наконецъ, въ законъ; князья слишкомъ въ своей власти ограничены, управляетъ-же племенемъ верховный совѣтъ изъ дворянъ, подъ названіемъ: *дворянскій судъ*, коему подлежатъ и самые князья. Желая положить конецъ ихъ несогласіямъ и водворить полное во всѣхъ сихъ племенахъ къ Русскому правленію довѣріе, я опредѣлилъ: возстановить совершенно прежній ихъ порядокъ, князьямъ приказалъ удовлетворить всѣ тѣ претензіи, кои по ихъ суду окажутся справедливыми, а дворянамъ подтвердилъ уваженіе и снисхожденіе къ князьямъ, что обѣ стороны съ величайшимъ удовольствіемъ приняли и помирились, съ изліяніемъ радости, какъ-бы поновили обѣты присяги быть нелицемѣрно преданы Россійскому трону, прося, чтобы Русское начальство не оставляло брать ихъ въ экспедиціи, въ коихъ за счастье почтутъ проливать кровь для пользы Россіи.

Кончивъ, такимъ образомъ, съ Хамышейскимъ племенемъ, приказалъ на томъ-же основаніи Керейцамъ и Темиргоевцамъ сдѣлать между собою расчетъ и установить прежній порядокъ; отъ коихъ, чѣмъ кончился, еще не имѣю донесенія.

Между тѣмъ народное собраніе Шапсуговъ и Натухайцевъ со всѣхъ рѣчекъ собралось на Шебжѣ, но не приступало еще къ дѣйствию, ожидая по-

ка отрядъ нашъ переправится на правый берегъ Кубани, и отправило къ Абадзехамъ, также собравшимся на рѣчку Супѣ и къ Хамышейцамъ старшинъ своихъ съ предложеніями къ единодушному возстанію противъ Русскихъ. Абадзехи колебались, а Хамышейцы, какъ должно было ожидать, рѣшительно отвергли предложеніе.

Для достиженія цѣли, мнѣ оставалось сдѣлать экспедицію, дабы, вызвавъ на бой собравшихся на рѣчкахъ Шебжѣ и Супѣ, дать имъ почувствовать силу Русскаго оружія, успокоить мирныхъ Черкесъ и заставить Абадзеховъ остаться при прежнихъ мысляхъ, которыя, какъ давно уже извѣстно, были болѣе въ пользу нашу.

Въ семъ движеніи неотступно желали участвовать Хамышейскіе князья и дворяне, коимъ я сіе дозволилъ. Итакъ, присоединились къ намъ пять князей, изъ коихъ Эльджаръ Крым-Гиреевъ былъ первымъ вожакомъ, и 40 лучшихъ дворянъ и Гривенныхъ Черкесъ съ султаномъ въ числѣ 34 чел., кои и были соединены для совокупнаго дѣйствія.

Вслѣдствіе чего, окончивъ 9-го числа заготовленіе дровъ, на другой день, въ 7 часовъ вечера, выступилъ съ отрядомъ къ Афипскому укрѣпленію, а оттуда въ 3 часа ночи къ рѣчкѣ Догай, которая между Шебжемъ и Супомъ есть центральная, чтобы лежащія на оной аулы атаковать. Въ показаніи проводниковъ произошла ошибка и, вмѣсто 8-ми верстъ, оказалось болѣе 14-ти, а потому отрядъ только къ 8-ми часамъ утра достигнулъ до ущелья, по которому протекаетъ Догай; но бывшій въ то время туманъ скрывалъ наше движеніе и благопріятствовалъ дойти не будучи замѣченными.

Мѣстоположеніе рѣчки Догай, по коей были расположены аулы, самое неудобное для внезапнаго нападенія на оныя. Спускъ въ ущелье, вокругъ коего произрастаетъ лѣсъ, крутъ и дорога самая дурная, пересѣкаемая безпрестанно оврагами, по коимъ артиллерія съ большими затрудненіями едва могла слѣдовать; спустившись-же къ рѣчкѣ, нужно было пройти еще болѣе 2-хъ верстъ, чтобы достигнуть перваго аула, и здѣсь невозможно уже было скрыть движенія.

Оставивъ отрядъ на возвышеніи при спускѣ въ ущелье для занятія ауловъ и истребленія оныхъ, я послалъ всю кавалерію, два баталіона Тенгинскаго пѣхотнаго полка, съ 2-мя конными и 2-мя горными артиллерійскими орудіями, подъ командою артиллеріи полк. Синельникова, а съ баталіономъ Кабардинскаго егерскаго полка занялъ лѣсъ, чрезъ кото-

рый отрядъ на обратномъ пути долженъ былъ проходить.

Нѣсколько ауловъ были заняты и со всѣмъ бывшимъ въ оныхъ имуществомъ преданы огню. Въ одномъ изъ оныхъ захвачены въ плѣнъ двѣ женщины съ двумя дѣтьми и взято до 100 штукъ разнаго скота.

Тѣмъ временемъ Черкесы собрались со всѣхъ сторонъ и завязалась жаркая перестрѣлка. По первому пушечному выстрѣлу, сильныя партіи непріятеля скакали къ рѣчкѣ Шебжъ съ бывшего на оной собранія.

Полк. Синельниковъ, получивъ отъ меня приказаніе, началъ отступать къ тому мѣсту, гдѣ я ожидалъ его съ егерскимъ баталіономъ, и былъ преслѣдуемъ сильнымъ непріателемъ, который однако не могъ нанести здѣсь большаго вреда, будучи подъ пушечнымъ картечнымъ огнемъ поставленной мною батареи. Но когда отрядъ, приблизившись къ лѣсу, началъ общее отступление чрезъ дефиле, то былъ вдругъ со всѣхъ сторонъ атакованъ превосходными силами спѣшившихся Шапсуговъ, Натухайцевъ и частью Абадзеховъ, всего гораздо болѣе тысячи человекъ. Непріатель, не смотря на удачное дѣйствіе артиллеріи и значительную потерю, съ ожесточеніемъ неоднократно бросался на стрѣлковъ и резервы въ шашки, и кровавый рукопашный бой возобновлялся безпрестанно и не прежде кончился, какъ отрядъ вышелъ изъ лѣса на равнину. Отчаянная храбрость Черкесъ была оспариваема Русскими штыками и поверхность всегда оставалась на сторонѣ нашей.

Непріатель въ семь дѣлъ понесъ чувствительную потерю, ибо многіе изъ лучшихъ его людей сдѣлались жертвою, и сверхъ оныхъ, какъ сдѣлалось извѣстнымъ, по полученнымъ изъ-за Кубани вѣрнѣйшимъ свѣдѣніямъ, болѣе 70-ти чел. убито и ранено; но и для насъ побѣда сія искуплена немало-важною потерей: убито нижнихъ чиновъ 10, ранено: обер-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 53 и Черкесъ 2 чел.; лошадей артиллерійскихъ, козачьихъ и подъемныхъ: убито 10, ранено 15.

Того-же 10-го числа, къ вечеру, возвратился я съ отрядомъ въ Афипское укрѣпленіе, будучи нѣсколько верстъ преслѣдуемъ Черкесами, которые перестрѣливались съ нашими стрѣлками и кавалеріею безъ особенныхъ послѣдствій. Прибывъ на другой день къ Мостовому укрѣпленію, я распустилъ войска по квартирамъ.

Поставляю въ пріятную для себя обязанность

свидѣтельствовать объ отличномъ поведеніи войскъ, бывшихъ въ дѣлѣ семъ. Кромѣ храбрости, я видѣлъ въ каждомъ чиновникѣ и солдатѣ отличное усердіе, сохраненіе порядка и безусловное повиновеніе къ обязанностямъ службы. Не менѣе того могу сказать и о Черкесахъ, какъ о Хамышейскихъ, такъ равно и изъ Гривеннаго аула, которые, бывъ первые въ перестрѣлкѣ съ непріятельскими наѣздниками и впереди при сожженіи ауловъ, доказали непритворную преданность Русскому престолу. Двое изъ Черкесъ ранены: одинъ Гривеннаго аула дворянинъ Сулейманъ, а другой изъ Хамышейцевъ—Бегесланъ.

Вчерашняго числа получилъ я чрезъ преданныхъ намъ Закубанцевъ вѣрное свѣдѣніе, что Абадзехи, изъ коихъ не болѣе 200 чел. участвовали въ дѣлѣ, испытавъ неравный бой съ Русскими и потерявши нѣсколько человекъ изъ лучшихъ людей своихъ, рѣшительно отказались отъ предложенія Шапсуговъ и Натухайцевъ относительно общаго возстанія противъ Россіи и положили не участвовать въ народномъ собраніи. Шапсуги присылали къ Хамышейцамъ узнать: дѣйствительно-ли князья и дворяне ихъ участвовали въ экспедиціи и дрались съ ними.

655. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 14-го апрѣля 1835 года, № 385.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 3-го прошедшаго марта, № 91, я увѣдомлялъ в. с., что мною сдѣланы нужныя распоряженія къ исполненію всѣхъ Высочайшихъ предначначеній насчетъ военныхъ дѣйствій противъ горцевъ въ семъ году чрезъ ген.-л. Вельяминова и начальника Штаба ген.-м. Вольховскаго. Нынѣ я получилъ отъ обоихъ сихъ генераловъ донесенія.

Ген.-л. Вельяминовъ доноситъ мнѣ, что онъ полагаетъ раздѣлить дѣйствія отряда за Кубанью на два періода: первый будетъ заключаться въ перевозкѣ изъ Ольгинскаго укрѣпленія въ Абинскъ строительныхъ матеріаловъ и провіанта, а оттуда на Атакуафъ. Когда первый транспортъ придетъ на сію рѣку, то онъ назначитъ укрѣпленіе и приступить къ построенію онаго, что и должно составлять занятія отряда во второмъ періодѣ. Болѣе одного укрѣпленія на Атакуафъ онъ не полагаетъ успѣть и не находитъ возможности вводить въ расчетъ особенныхъ дѣйствій для покоренія Шапсуговъ и Натухайцевъ, а только, если представится случай нанести имъ чувствительный вредъ, то полагаетъ этимъ воспользоваться. Ген.-л. Вельяминовъ проситъ во вре-

мя перевозки матеріаловъ и провіанта въ Абинскъ поручить начальство надъ отрядомъ ген.-л. Малиновскому, а самому оставаться на Минеральныхъ Водахъ для пользованія до начала іюля. Я разрѣшилъ ему сіе, а также раздѣленіе дѣйствій за Кубанью, въ семь году предназначенныхъ, на два періода, съ тѣмъ, чтобы онъ во второмъ періодѣ, по возможности, улучшилъ дорогу отъ Ольгинскаго редута къ Абинску и по обстоятельствамъ дѣйствовалъ къ покоренію Шапсуговъ и Натухайцевъ.

Ген.-л. Вельяминовъ находитъ неудобнымъ брать съ собою много кавалеріи за Кубань, ибо фуражное продовольствіе отъ того затруднится, тѣмъ болѣе, что Атакуафъ течетъ въ узкомъ ущельѣ, гдѣ мало средствъ къ добыванію фуража. Посему онъ проситъ моего разрѣшенія, предназначеннаго мною въ составъ отряда своднаго полка отъ линейныхъ козачьихъ полковъ, на правомъ флангѣ расположенныхъ, не брать. Полкъ сей онъ полагаетъ неудобно взять и потому, что по выступленіи войскъ въ дѣйствующій за Кубанью отрядъ, равно какъ на Кисловодскую линію для охраненія оной въ лѣтнее время, остается только три баталіона для занятія необходимыхъ пунктовъ на оной; если еще ослабить сей флангъ козаками, то на ономъ не будетъ достаточно резерва, въ случаѣ какого либо покушенія горцевъ. По симъ причинамъ я разрѣшилъ ген.-л. Вельяминову означеннаго своднаго полка не собирать, а ограничиться двумя конными Черноморскими полками.

Ген.-л. Вельяминовъ съ Высочайшей воли, мною ему объявленной, вытребовалъ въ Ставрополь одинъ Черноморскій пѣшій полкъ, дабы онымъ замѣнить баталіонъ Кабардинскаго егерскаго полка, тамъ находящійся, который Г. И. назначенъ въ составъ дѣйствующаго отряда.

Ген.-л. Вельяминовъ полагаетъ для отряда заготовить сѣно на правой сторонѣ Кубани и перевезти оное на Атакуафъ, не рассчитывая вовсе на возможность дѣлать фуражировки и полагая, что отрядъ для того не довольно силенъ и что вовлечетъ въ потери, а также изнуритъ войска. Посему онъ требуетъ для перевозки строительныхъ матеріаловъ, провіанта и фуража 12,504 подводъ, которыя онъ сначала полагалъ нарядить отъ Черноморскаго Войска, а потомъ доноситъ, что нашелъ возможность нанять вольнонаемныхъ фурщикова въ Кавказской области. Если предположить, что Черноморское Войско и было-бы въ состояніи выставить такое значительное число подводъ, что, впрочемъ, почти не-

возможно, то, полагая самую умѣренную плату, по примѣру прошлаго года, транспортировка обойдется болѣе 300 т. р., не считая провіанта фурщикамъ. Посему я предписалъ ген.-л. Вельяминову ограничиться гораздо меньшимъ числомъ подводъ и нанять фурщикова, добавивъ къ нимъ, если надобность потребуетъ, до 250-ти подводъ изъ Черноморіи, причемъ я предписалъ ему, что для добыванія сѣна фуражировки необходимы и что онѣ могутъ быть дѣлаемы безъ обремененія войскъ, ибо отрядъ его довольно силенъ, а сверхъ того я объяснилъ ему, что фуражировки стѣснятъ ближайшихъ горцевъ и заставятъ ихъ удалиться или искать покорности правительству.

Ген.-л. Вельяминовъ полагаетъ собрать войска, назначенныя для дѣйствія за Кубанью, у Ольгинскаго редута къ 1-му мая. Тогда немедленно приступлено будетъ къ перевозкѣ провіанта и строительныхъ матеріаловъ съ праваго берега Кубани на лѣвый и когда дорога чрезъ Аушецкія и Тлахафизскія болота сдѣлается удобопроходимой для обозовъ, то начнется транспортировка къ Абинску.

Для улучшенія, по возможности, сообщенія отъ Ольгинскаго редута къ Абинску я предписалъ ген.-л. Вельяминову истребить камышъ на довольно значительное разстояніе въ обѣ стороны отъ дороги, дабы солнце могло сильнѣе дѣйствовать и осушать ее; для спуска-же воды провести канавы, а въ самыхъ низшихъ мѣстахъ возвысить дорогу посредствомъ фашиной кладки или устройствомъ гати. Конечно, дабы сдѣлать сообщеніе сіе во всякое время вѣрнымъ, было-бы лучше построить прочныя каменные мосты, но для того потребны значительныя средства и много времени, а Г. И. благоугодно, чтобы дорога сія была устроена въ видѣ временнаго сообщенія, безъ большихъ работъ и сооруженій постоянныхъ. Во всякомъ случаѣ я полагаю, что съ предполагаемыми мною улучшеніями сообщеніе между Ольгинскимъ укрѣпленіемъ и Абинскомъ весьма много облегчится и сдѣлается гораздо удобнѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что при разлитіи рѣкъ иногда могутъ встрѣчаться затрудненія при переправахъ чрезъ Аушецъ и Тлахафизъ, но затрудненія сіи будутъ только временныя.

Ген.-м. Вольховскій доноситъ мнѣ, что онъ сообщилъ уже распоряженія мои къ исполненію Высочайше утвержденныхъ назначеній насчетъ дѣйствій въ Абхазіи и устройства на Сулакѣ переправы: управляющему Имеретіею ген.-м. Ахлестышеву и военно-окружному въ Дагестанѣ начальнику

ген.-м. Реутту, подтвердивъ имъ, чтобы они употребили всевозможное стараніе къ своевременному и непремѣнному исполненію предпріятій, на сей годъ Высочайше утвержденныхъ.

Войска, назначенныя для дѣйствія въ Абхазіи, т. е. три дѣйствующіе баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка и баталіонъ Эриванскаго карабинернаго полка уже должны быть собраны въ Бомборахъ, ибо мною сдѣлано распоряженіе о направленіи ихъ туда во второй половинѣ марта.

Для устройства переправы на Сулакѣ главные матеріалы заготовлены и когда будутъ доставлены изъ Кизляра остальные потребности, какъ-то: лодки, канаты и т. п., то немедленно приступлено будетъ къ работѣ.

656. *Тоже, отъ 5-го іюня 1835 года, № 677.*

Ген.-л. Вельяминовъ вошелъ ко мнѣ съ рапортомъ, отъ 23-го мая, № 100, о предвидимой имъ невозможности исполнить нѣкоторыя предначертанія, данныя ему по Высочайше предназначенной въ нынѣшнемъ году экспедиціи за Кубанью, и для приступленія къ окончательнымъ съ его стороны распоряженіямъ просилъ о поспѣшнѣйшемъ разрѣшеніи тѣхъ предметовъ, по коимъ онъ встрѣтилъ затрудненія.

Главнѣйшія изъ нихъ происходятъ отъ необыкновеннаго въ семь году разлитія водъ за Кубанью, препятствующаго благовременной перевозкѣ продовольствія и строительныхъ матеріаловъ къ Абинску, а равно отъ невозможности согласиться на требованія вольнонаемныхъ фурщиковъ за перевозку тягостей. Сверхъ того, ген.-л. Вельяминовъ повторяетъ о необходимости доставленія сѣна съ Кубани на Атакуафъ. Разлитіе водъ за Кубанью дѣйствительно вынуждаетъ къ устройству переправъ и плотинъ, что можетъ нѣсколько замедлить дальнѣйшія дѣйствія отряда; но во всякомъ случаѣ я полагаю, что замедленіе сіе не должно остановить исполненія главнѣйшаго въ семь году предпріятія, т. е. устройства Нижне-Атакуафскаго укрѣпленія. Касательно же подводъ для перевозки продовольствія и строительныхъ матеріаловъ, я нашелся вынужденнымъ для уменьшенія самыхъ издержекъ казны, согласно съ представленіемъ ген.-л. Вельяминова, допустить нарядъ въ области Кавказской и Черноморіи, съ платою въ мѣсяцъ по 35-ти р. асс. за каждую паро-воловою подводу и съ выдачею солдатскаго пайка подводчикамъ. Неоднократныя-же представленія

ген.-л. Вельяминова о необходимости транспортированія сѣна съ Кубани на Атакуафъ вынудили меня согласиться и на оное; но, впрочемъ, я сократилъ, елико возможно, количество сѣна, а тѣмъ самымъ убавилъ и число подводъ, требуемыхъ ген.-л. Вельяминовымъ, и предписалъ при томъ употребить всевозможное стараніе къ сокращенію казенныхъ издержекъ по предмету перевозки всѣхъ вышеупомянутыхъ тягостей, предложивъ и нѣкоторыя къ тому средства на мѣстное его соображеніе.

657. *Рапортъ полк. Засса ген.-л. Вельяминову, отъ . . . ноября 1835 года, № 1029.*

20-го числа прошлаго октября мѣсяца я получилъ свѣдѣніе чрезъ посылаемыхъ мною въ горы лазутчиковъ, что непокорные горцы собираются на Бѣлой рѣкѣ съ намѣреніемъ, собравшись въ довольнономъ количествѣ, отправиться вторично въ границы наши на злодѣяніе. По сему извѣстію, я сдѣлалъ нужныя распоряженія по командуемой мною Кубанской линіи къ недопущенію сборища учинить какое либо злодѣяніе и, для лучшаго наблюденія за сборищемъ, командировалъ въ разныя мѣста за Кубань передовые козачьи отряды. 27-го числа я самъ выступилъ за Кубань, къ укр. св. Георгія, на средоточіе бывшихъ впереди войскъ, съ намѣреніемъ, въ случаѣ надобности, соединить оныя и двинуться для разбитія сборища того. 29-го-же числа получилъ вторичное свѣдѣніе отъ лазутчиковъ моихъ, бывшихъ въ самомъ собраніи, что горцы, узнавши о принятой по линіи предосторожности и о нахожденіи за Кубанью войскъ, не согласились слѣдовать на злодѣяніе и разѣхались по своимъ ауламъ, кромѣ оставшихся до 20-ти чел. въ аулѣ бѣглаго Кабардинца узденя Ибрагима Докшукова, съ намѣреніемъ, дождавшись въ ономъ возвращенія войскъ на Линію, отправиться на злодѣяніе въ границы наши. Желая скорѣе наказать горцевъ за прорывъ въ Кисловодскую линію и увлеченіе въ плѣнъ и тѣмъ посѣять страхъ между оными; также, чтобы имѣть возможность вымѣнять нашихъ плѣнныхъ обратно чрезъ взятіе у нихъ плѣна и, имѣвъ уже войска въ полномъ сборѣ, я соединилъ оныя на рѣкѣ Чамлыкѣ и 31-го числа съ разсвѣтомъ прискакалъ къ непріятельскому аулу, въ коемъ захватилъ 59 душъ въ плѣнъ обоего пола, а аулъ истребилъ огнемъ до основанія; имущество все досталось въ добычу пѣхотѣ и козакамъ. Партія, скрывшаяся въ аулѣ, при упорномъ сопротивленіи, вся почти истреблена; кро-

мѣ того, въ аулѣ осталось убитыхъ 37 тѣлъ. Съ нашей стороны воинскихъ нижнихъ чиновъ убито 5 и ранено 3. На возвратномъ пути я останавливался на Лабѣ и въ два дня очистилъ дорогу по обѣ стороны оной рѣки въ 300 сажень вырубкою лѣса, не смотря на довольно большое количество весьма большихъ деревьевъ. 4-го числа я прибылъ на Кубань и выпустилъ войска по своимъ мѣстамъ.

658. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 5-го марта 1836 года, № 194.*

Командующій Кубанской линіею ген.-м. Зассъ въ концѣ января сдѣлалъ движеніе за Кубань, для наказанія непокорныхъ Абадзеховъ, живущихъ на р. Пшишѣ и участвовавшихъ въ разграбленіи Бургунстанской станицы. Для сего онъ собралъ отрядъ изъ 1,300 чел. пѣхоты, до 2-хъ т. линейныхъ козаковъ, 4-хъ пѣшихъ и 4-хъ конныхъ орудій и съ оными пошелъ внизъ по Кубани до Корсунскаго куреня. Оставивъ тамъ обозъ и вьюки, ночью на 25-е января переправился чрезъ Кубань въ 4-хъ верстахъ ниже того куреня, въ предположеніи, чтобы до разсвѣта достигнуть до ауловъ Абадзехскихъ, отстоящихъ отъ Кубани въ 50-ти верстахъ; но глубокой снѣгъ, болота, покрытыя голымъ льдомъ, и крутые овраги, перерѣзывающіе дорогу, замедляли слѣдованіе войскъ. Посему ген.-м. Зассъ, видя невозможность дойти скоро со всѣмъ отрядомъ, съ одними козаками двинулся къ Пшишу, приказавъ пѣхотѣ съ артиллеріею слѣдовать за собою; но и для козаковъ было весьма трудно слѣдовать по глубокому снѣгу и потому онъ не прежде 9-ти часовъ утра дошелъ до ущелья, гдѣ расположены жилища Абадзеховъ. Приближаясь къ ауламъ ихъ, ген.-м. Зассъ послалъ командира Ставропольскаго линейнаго козачьяго полка подполк. Каде, для занятія одного изъ нихъ, а командиру Кавказскаго полка подполк. Левашеву поручилъ окружить другой. Абадзехи, увидя скачущихъ козаковъ по извивающимся тропинкамъ, бросили свои дома и бѣжали съ семействами своими въ прилегающіе къ жилищамъ ихъ лѣса, а тѣ изъ нихъ, которые не успѣли уйти, зашли въ домахъ и упорно защищались. Во избѣжаніе напрасной потери въ людяхъ, ген.-м. Зассъ приказалъ зажечь окруженные козаками аулы, изъ коихъ жители начали выбѣгать для спасенія себя отъ огня, но многіе, не хотѣвъ отдаться въ плѣнъ, содѣлались жертвами. По соединеніи всего отряда ген.-м. Зассъ послалъ командира Донскаго козачьяго №

54-го полка войскаго старшину Рубашкина для истребленія остальныхъ ауловъ, бывшихъ въ виду и находившихся въ оныхъ запасовъ хлѣба и сѣна. Пушечные выстрѣлы извѣстили Абадзеховъ, живущихъ въ другихъ ущельяхъ, о прибытіи нашихъ войскъ. Вскорѣ ихъ собралось значительное число конныхъ и пѣшихъ, которые дѣлали нападенія на стрѣлковыя цѣпи, производя съ оными перестрѣлку до полуночи, въ коей съ нашей стороны убитъ 1 козакъ и ранено 4 козака.

Давъ войскамъ нужный послѣ столь значительныхъ и большихъ переходовъ отдыхъ, ген.-м. Зассъ на другой день предпринялъ обратное слѣдованіе къ Кубани. Сначала отряду нужно было пройти 5 верстъ чрезъ тѣсное и лѣсистое ущелье. Авангардъ прошелъ сіе дефиле послѣ незначительной перестрѣлки; но когда арріергардъ началъ выходить изъ онаго, то непріятель, собравшись до 2-хъ т. чел., неоднократно бросался на стрѣлковыя цѣпи и ген.-м. Зассъ нѣсколько разъ долженъ былъ посылать козаковъ въ атаку, подъ прикрытіемъ артиллеріи. Каждый разъ Абадзехи были опрокидываемы съ большимъ для нихъ урономъ. Они въ виду отряда потеряли одними убитыми 23 чел., изъ коихъ 7 остались въ нашихъ рукахъ. Съ нашей стороны въ семъ дефиле убито 4 нижнихъ чина и ранено 6 таковыхъ-же; сверхъ того, убито 8 лошадей. По совершенномъ разсѣяніи непріятельскихъ партій ген.-м. Зассъ продолжалъ слѣдованіе къ Кубани, куда пришелъ ночью 27-го числа.

659. *Тоже, отъ 2-го апрѣля 1836 года, № 283.*

Ген.-м. Зассъ по приведеніи къ покорности Бесленеевцевъ, Мохошевцевъ, Башилбаевцевъ и часть Абадзеховъ, вмѣнилъ имъ въ непремѣнную обязанность выгнать отъ себя всѣхъ живущихъ между ними бѣглыхъ Кабардинцевъ, дабы тѣмъ, отнявъ у нихъ всѣ способы къ хищничеству, заставить изъяснить вновь покорность и обратиться къ мирной жизни.

Означенныя племена, опасаясь наказанія, въ точности исполнили сіе, но Кабардинцы, не смотря на то, не обратились къ намъ и поселились на р. Псефирѣ, въ ущельѣ неприступномъ и окруженномъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ. Извѣстившись о мѣстопробываніи ихъ, ген.-м. Зассъ, собравъ въ Вознесенскомъ укрѣпленіи отрядъ изъ 500 чел. пѣхоты, 1,300 козаковъ, 2-хъ конныхъ и 2-хъ пѣшихъ орудій, выступилъ съ онымъ въ ночь на 27-е фев-

раля, надѣясь до разсвѣта дойти до аула бѣглыхъ Кабардинцевъ, но по случаю оттепели и большой прибыли воды въ Лабѣ и Ходзѣ, онъ встрѣтилъ большое затрудненіе при переправѣ чрезъ оныя и вынужденнымъ былъ оставить тамъ артиллерію и обозъ; далѣе дорога сдѣлалась чрезвычайно трудною, почему ген.-м. Зассъ рѣшился слѣдовать къ аулу съ одними козаками, приказавъ пѣхотѣ итти вслѣдъ за собою. Подойдя къ аулу, онъ спѣшилъ 3 сотни козаковъ и приказалъ имъ атаковать оный; но выставленный около версты отъ жилищъ Кабардинцевъ караулъ, ружейными выстрѣлами, возвѣстивъ имъ о приближеніи нашихъ войскъ, почему большая часть ихъ успѣла выйти изъ домовъ своихъ, но спасаясь, многіе изъ нихъ утонули въ р. Псефирѣ, въ которой воды тоже значительно прибыло; другіе, засѣвшіе въ домахъ своихъ, или истреблены, или содѣлались жертвою пламени; только одного человека взяли въ плѣнъ. Имущество ихъ, скотъ, лошади и большое количество барановъ досталось въ добычу козакамъ, но при переправѣ чрезъ рѣки большая часть оныхъ погибла. При обратномъ слѣдованіи Кабардинцы и живущіе по сосѣдству съ ними Абадзехи, собравшись въ большомъ числѣ, завели сильную перестрѣлку и нѣсколько разъ бросались въ шашки на стрѣлковъ, но всякій разъ были опрокидываемы съ значительнымъ урономъ, при чемъ они оставили въ нашихъ рукахъ 11 тѣлъ убитыхъ и 13 лошадей; съ нашей стороны ранено 7 козаковъ; убито 4 лошади и ранено 11. При переправѣ въ обратный путь чрезъ Лабу вода возвысилась еще болѣе; но не смотря на сіе, отрядъ переправился благополучно; нѣсколько сѣдоковъ съ лошадьми были унесены водою, но расторопностью и усердіемъ бывшихъ въ отрядѣ Ногайцевъ всѣ спасены. 1-го марта ген.-м. Зассъ возвратился на Кубань. По полученнымъ потомъ извѣстіямъ нѣкоторые изъ извѣстнѣйшихъ разбойниковъ въ числѣ бѣглыхъ Кабардинцевъ убиты во время нападенія на ихъ аулы, а другіе прибыли къ ген.-м. Зассу съ испрошеніемъ прощенія и просили переселиться на Малый Зеленчукъ въ аулъ мирнаго кн. Исмаила Касаева.

660. *Тожѣ, отъ 14-го мая 1836 года, № 456.*

Командующій Прочно-Окопскимъ участкомъ Кубанской линіи подполк. Ротъ, получивъ чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что хищническая партія, собравшись на р. Ходзѣ, ожидаетъ удобнаго случая вторгнуться въ наши предѣлы, 26-го марта послалъ Ку-

банскаго козачьяго полка хорунжаго Нефедьева съ 100 козаками вверхъ по Лабѣ и Ходзу для поисковъ за оною. Хорунжій Нефедьевъ, наѣхавъ 29-го марта на слѣдъ хищнической партіи, имѣвшей направленіе къ вершинѣ р. Чамлыка, пошелъ по оному до Большаго Тегеня и, дѣлая поиски по лѣсистому ущелью сей рѣки, нагналъ небольшую партію, возвращавшуюся въ горы съ тремя убитыми и однимъ раненымъ на носилкахъ. Хищники, замѣтивъ козаковъ, бросили носилки и обратились въ бѣгство, но козаки пустились за ними, догнали ихъ и изъ 7-ми чел. 5 положили на мѣстѣ, а остальные успѣли скрыться въ чащѣ лѣса. Хорунжій Нефедьевъ, узнавъ отъ раненаго хищника, что сопровождавшіе его Закубанцы были изъ партіи, напавшей 27-го марта на разѣздъ между Хумаринскимъ укрѣпленіемъ и Ямнаевскимъ постомъ, и что часть оной, скрываясь на Урупѣ, имѣетъ намѣреніе опять пуститься на хищничество, взялъ направленіе къ сей рѣкѣ съ 20-ю козаками на лучшихъ лошадяхъ, приказавъ остальнымъ слѣдовать за собою туда-же. Подѣзжая вечеромъ 29-го числа къ дорогѣ, ведущей съ вершины Урупа къ Баталпапинской станицѣ, хорунжій Нефедьевъ открылъ сихъ хищниковъ, которые, замѣтивъ козаковъ и будучи вдвое сильнѣе ихъ, дали залпъ изъ ружей и бросились на нихъ въ шашки; но козаки, отразивъ нападеніе Закубанцевъ, въ свою очередь напали на нихъ и при семъ убили одного изъ предводителей ихъ Абадзехскаго старшину Эдиге Дударова, коего тѣло осталось въ ихъ рукахъ. Въ то-же время подоспѣла остальная часть команды хорунжаго Нефедьева и тогда онъ вторично напалъ на хищниковъ и обратилъ ихъ въ бѣгство. Закубанцы, оставя на мѣстѣ 2 тѣла убитыхъ и 9 лошадей, удалились въ безпорядкѣ и разсѣялись по лѣсамъ. Съ нашей стороны ранено 3 козака и убито 7 лошадей. По наступившей ночи нельзя было преслѣдовать хищниковъ, но на другой день, съ разсвѣтомъ, хорунжій Нефедьевъ пошелъ по слѣдамъ и нашелъ брошенныхъ ими на дорогѣ 5 лошадей, но ихъ самихъ не настигъ. Продолжая дѣлать свои поиски внизъ по Урупу, онъ 2-го апрѣля возвратился на Кубань.

661. *Тожѣ, къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 6-го августа 1836 года, № 888.*

Ген.-м. Зассъ, получивъ свѣдѣніе о слѣдованіи въ наши границы хищниковъ въ числѣ около 300 чел., принявъ противъ нихъ по ввѣренной ему линіи нужныя мѣры, предписалъ командиру Донска-

го козачьяго № 8 полка подполк. Жирову, коего полкъ, по распоряженію моему, въ началѣ іюля расположенъ былъ за Кубанью въ Вознесенскомъ укрѣпленіи, открыть сію партію и не допустить къ р. Кубани. Не зная о недавнемъ прибытіи козаковъ въ Вознесенское укрѣпленіе, хищники 4-го іюля безпечно проходили въ нѣсколькихъ верстахъ отъ козачьяго лагеря. Козачій разъѣздъ, замѣтивъ ихъ, далъ знать полковому командиру, который, собравъ 250 козаковъ, поскакалъ по направленію, взятому сборищемъ, и настигъ оное на р. Чамлыкѣ. Горцы, открывъ сначала перестрѣлку съ козаками, бросились потомъ въ шашки; но козаки, принявъ ихъ въ пики, опрокинули. Хищники, скрывшись въ близлежащій небольшой лѣсъ, намѣревались завлечь козаковъ въ перестрѣлку; но подполк. Жировъ, постигая всю невыгоду оной, рѣшился выманить непріятеля въ открытое мѣсто. Съ сею цѣлью отрядивъ 100 чел. для перестрѣлки и резервъ для усиленія остальныхъ козаковъ, поставилъ ихъ въ скрытномъ мѣстѣ и приказалъ потомъ козакамъ, производившимъ перестрѣлку, обратиться въ бѣгство. Обманутые этою хитростью, горцы бросились преслѣдовать бѣгущихъ и едва только миновали засаду, козаки, находившіеся въ оной, сдѣлали быструю атаку въ тылъ непріятелю, который, обратясь противъ нихъ и видя себя отрѣзаннымъ отъ лѣса, почти совершенно потерялся и послѣ нѣсколькихъ покушеній къ сопротивленію, разстроенные сильнымъ натискомъ козаковъ, горцы обратились въ совершенное бѣгство и были преслѣдуемы и поражаемы козаками отъ р. Чамлыка до Лабы на разстояніи 18-ти верстъ. При семъ пораженіи осталось 83 тѣла на мѣстѣ, а изъ остальныхъ хищниковъ, припертыхъ къ обрывистому берегу Лабы, нѣкоторые бросились въ рѣку, и тамъ часть ихъ погибла, а прочіе разсѣялись въ лѣсу. Въ числѣ непріятельскихъ тѣлъ, оставшихся въ рукахъ нашихъ, былъ предводитель сей партіи и нѣсколько другихъ Закубанцевъ, извѣстныхъ по своей храбрости и предприимчивости между горцами. Съ нашей стороны въ семъ дѣлѣ убито 4 и ранено 9 чел. Козакамъ досталось въ добычу 64 лошади и множество оружія.

Ген.-м. Зассъ, зная, что горцы послѣ пораженія, сдѣланнаго подполк. Жировымъ, занявшись погребеніемъ убитыхъ своихъ, оставляютъ обыкновенные караулы и осторожность противъ насъ, рѣшился, пользуясь симъ случаемъ, предпринять движеніе для истребленія Абхазскаго аула Гурмая, лежащаго у вершинъ р. Ходза, и съ сею цѣлью 5-го іюля

онъ выступилъ съ 260-ю козаками и двумя конно-артиллерійскими орудіями въ Вознесенское укрѣпленіе и, присоединивъ изъ онаго къ себѣ 329 козаковъ Донскаго козачьяго № 8 полка и 150 чел. пѣхоты, на ночь 8-го іюля отправился въ Гурмай. Не взирая на полноводіе рѣкъ и весьма трудныя мѣста, чрезъ кои должно проходить къ сему аулу, находящемуся въ 55-ти верстахъ отъ укр. Вознесенскаго, козаки достигли онаго предъ разсвѣтомъ. По приказанію ген.-м. Засса командиръ Кубанскаго козачьяго полка подполк. Ротъ, окруживъ аулъ, ворвался въ него и истребилъ оный совершенно. Часть жителей защищавшихся погибла въ пламени съ ихъ жилищами, другіе убиты въ сопротивленіи; 42 души взято въ плѣнъ, а имущество ихъ досталось козакамъ. При раззореніи аула и въ перестрѣлкѣ при отступленіи ранены у насъ 4 козака и 2 лошади.

662. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 7-го сентября 1836 года, № 282.—Секретно.*

Вскорѣ послѣ полученія отношенія в. выс-а о прибытіи къ Натухайцамъ двухъ Англійскихъ эmissаровъ и о выданномъ ими старшинамъ сего племени листкѣ журнала „Portofolio“, я получилъ по этому-же предмету письмо ген.-л. Вельяминова.

Случай сей послужилъ ему поводомъ войти въ сужденіе о необходимости усилить дѣйствія наши за Кубанью до такой степени, чтобы, сверхъ нынѣшняго отряда, съ будущаго года еще три отряда могли дѣйствовать: одинъ въ землѣ Натухайцевъ, другой противъ Шапсуговъ, третій противъ Абадзеховъ. Онъ полагаетъ, что желаніе Англичанъ вмѣшаться въ дѣла Кавказскаго края не подлежитъ сомнѣнію и если не положить исполненію онаго скорой преграды покореніемъ означенныхъ трехъ воинственныхъ и сильныхъ племенъ и занятіемъ морскаго берега, то мы въ дѣйствіяхъ нашихъ встрѣтимъ чрезвычайное затрудненіе.

Это мнѣніе я доводилъ до свѣдѣнія Г. И. и съ послѣднимъ курьеромъ получилъ на оное Высочайшее разрѣшеніе.

Е. В. изволить полагать, что опасенія ген.-л. Вельяминова насчетъ намѣренія Англійскаго правительства вмѣшаться въ дѣла наши на Кавказѣ не имѣютъ прямого основанія; ибо оно дѣйствовало бы въ этомъ случаѣ сообразнѣе съ своею цѣлью и не ограничилось-бы посылкою къ горцамъ листка журнала, имъ вовсе непонятнаго. Газета эта из-

дается, какъ извѣстно, пропагандою, безъ вѣдома и даже противъ желанія Англійскаго правительства, почему и настоящія дѣйствія Англіискихъ эмиссаровъ между горцами должны быть приписаны, по всей вѣроятности, не правительству, а пропагандѣ, и если распространяемыми ими внушеніями и обѣщаніями они въ нынѣшнемъ году и успѣли-бы поддержать въ горцахъ духъ неповиновенія и строптивости, то неисполненіемъ всѣхъ этихъ обѣщаній горцы въ скоромъ времени убѣдятся на самомъ дѣлѣ въ ихъ неосновательности и лживости. Все это основано на самыхъ положительныхъ удостовѣреніяхъ посла Англійскаго лорда Дургамы, что Кабинетъ его рѣшительно чуждъ проискавъ сихъ эмиссаровъ и не имѣетъ о нихъ никакого свѣдѣнія.

Не менѣе того скорѣйшее усмиреніе трехъ сильнѣйшихъ племенъ Кавказа Е. В. и съ своей стороны изволить находить весьма полезнымъ, но къ исполненію этого теперь не предвидитъ никакихъ способовъ; ибо усиленіе Кавказскаго Корпуса новыми войсками, изъ числа расположенныхъ въ Имперіи, Е. В. признаетъ рѣшительно неудобнымъ. Единственное средство, и то крайне недостаточное, къ усиленію Кавказскаго Корпуса заключалось-бы въ употребленіи къ военнымъ дѣйствіямъ 5-ти баталіоновъ расположенныхъ на Кавказской Линіи полковъ, замѣнивъ сіи баталіоны, для внутренняго охраненія края, запасными полу-баталіонами Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, для сформированія коихъ призвать на службу приписанныхъ къ нимъ, уволенныхъ въ безсрочный отпускъ нижнихъ чиновъ. Ихъ теперь во всѣхъ сихъ полу-баталіонахъ считается не болѣе 4,313 чел.; но и сія мѣра неудобноисполнительна, сверхъ недостаточности своей, и по вниманію, которое обратили-бы на оную другія державы, и по нарушенію въ отпускныхъ нижнихъ чинахъ довѣрія къ обѣщаніямъ правительства—призывать ихъ на службу только въ случаѣ войны.

Впрочемъ, Е. В. повелѣтъ мнѣ благоугодно было сообщить на ближайшее соображеніе в. выс-амнѣніе ген.-л. Вельяминова о необходимости совершить въ сколь можно кратчайшій срокъ покореніе Натухайцевъ, Шапсуговъ и Абадзеховъ и усмиреніе всего Абхазскаго берега, съ тѣмъ, чтобы вы доставили мнѣ, для доклада Е. В., заключеніе ваше о способахъ, для того нужныхъ.

663. *Тожѣ, № 284.—Секретно.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 7-го се-

го числа, № 282, имѣю честь увѣдомить в. выс-о, что независимо отъ мѣръ, которыя уже приняты, и впослѣдствіи еще приняты быть могутъ къ охраненію восточнаго берега Чернаго моря отъ запрещеннаго съ нимъ сообщенія Трепизонда и другихъ Турецкихъ портовъ, посредствомъ коихъ въ нѣкоторой степени можетъ быть предупреждаемо и тайное прибытіе къ горцамъ иностранныхъ эмиссаровъ, подобныхъ Стюарту, Г. И. считалъ-бы необходимымъ употребить всевозможные способы къ поимкѣ хотя одного изъ этихъ эмиссаровъ. Получивъ его во власть нашу, не трудно было-бы уже дойти до истинной цѣли происковъ являющихся между горцами Европейцевъ и до дѣйствительнаго ихъ источника; но, сколь это ни желательно, всѣ мѣры, къ тому относящіяся, должны быть приняты и приведены въ дѣйствіе съ крайнею осторожностью такъ, чтобы въ принадлежности намъ того пространства земли, на которомъ подобный эмиссаръ взятъ будетъ, ни-же въ преступныхъ его проискахъ, не оставалось никакого сомнѣнія, дабы ни то, ни другое не могло быть предлогомъ притязанія того правительства, кому принадлежать будетъ взятое лицо.

664. *Тожѣ, отъ 7-го октября 1836 года, № 1106.*

Ген.-м. Зассъ, узнавши чрезъ преданныхъ намъ горцевъ, что въ Абадзехскомъ аулѣ Берзечевъ, лежащемъ за р. Бѣлою или Схагуаше въ вершинѣ тѣснаго и неудобнопроходимаго ущелья, разныя племена Закубанцевъ часто собираются для враждебныхъ противъ насъ совѣщаній и что проживающій въ Турціи Сефер-бей и прочіе вышніе возмутители, возбуждающіе противъ насъ горцевъ, обращаются съ увѣщаніями своими къ симъ сборищамъ, рѣшился истребить аулъ Берзечевъ. Съ сею цѣлью ген.-м. Зассъ, собравъ въ станицѣ Тифлисской отрядъ изъ 400 чел. пѣхоты Навагинскаго полка, 800 козаковъ Кубанскаго и Кавказскаго линейныхъ козацкихъ полковъ, при 2-хъ конныхъ орудіяхъ, ночью 5-го сентября переправясь чрезъ Кубань, дошелъ до Лабы. 6-го числа отрядъ скрывался въ огромныхъ лѣсахъ на правомъ берегу Лабы. Перейдя ночью чрезъ эту рѣку, командующій отрядомъ, приказавъ пѣхотѣ слѣдовать за собою, съ козаками-же и орудіями пошелъ впередъ и къ разсвѣту прибылъ къ аулу. Оставя въ резервѣ часть козаковъ, ген.-м. Зассъ послалъ командующаго Кавказскимъ козацкимъ полкомъ подполк. Васмунда занять аулъ, расположенный между лѣсистыми утесами. Жители, за исклю-

ченіемъ 12-ти душъ, попавшихся въ плѣнъ, успѣли спастись въ лѣсу, оставя все свое имущество, 250 овецъ и 110 штукъ разнаго скота. Между прочими вещами достались въ добычу нашимъ войскамъ богатая Турецкая одежда и другія Турецкія издѣлія, а также значительное количество награбленной хищниками серебряной посуды Европейской работы.

При отступленіи изъ аула толпа, болѣе и болѣе увеличиваясь, начала сильно тѣснить арріергардъ отряда. Дабы обуздать дерзость наступающаго непріятеля, по приказанію ген.-м. Засса, командиръ Кубанскаго линейнаго козачьяго полка подполк. Ротъ, съ козаками ввѣреннаго ему полка, смѣло бросился на толпы горцевъ, опрокинулъ ихъ къ р. Бѣлой, при чемъ со стороны непріятеля убито много всадниковъ, въ числѣ коихъ и Берзечевъ, старшина истребленнаго аула. Послѣ сего пораженія горцы слабо преслѣдовали козаковъ, а по соединеніи съ пѣхотою совсѣмъ удалились и отрядъ спокойно достигъ бывшаго Темнолѣскаго укрѣпленія, гдѣ имѣлъ ночлегъ.

8-го сентября ген.-м. Зассъ узналъ о намѣреніи горцевъ раззорить аулъ преданнаго намъ Абадзехскаго старшины Исмаила Хамамыжева, который по сему случаю просилъ позволенія переселиться съ своими подвластными съ р. Бѣлой на Лабу. Для чего генералъ сей поспѣшилъ съ отрядомъ къ аулу упомянутаго старшины, гдѣ въ скоромъ времени собрались до 1,000 чел. непокорныхъ горцевъ, завязавшихъ перестрѣлку съ цѣлю козаковъ нашихъ, поддерживаемыхъ противъ напора горцевъ конными орудіями, дѣйствовавшими для отраженія непріятеля въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ въ значительномъ числѣ предпринималъ нападенія. 9-го числа, подъ прикрытіемъ нашего отряда, на указанное командующимъ Кубанскою линіею мѣсто, переселился съ своими подвластными Исмаилъ Хамамыжевъ. Горцы здѣсь потеряли убитыми и ранеными нѣсколько наѣздниковъ. Съ нашей стороны въ продолженіи всего этого движенія убитъ 1 чел., ранено 11; лошадей убито и ранено 15.

Совершивъ успѣшно предпріятіе сіе, ген.-м. Зассъ, для пораженія еще бѣльшимъ страхомъ Закубанцевъ, рѣшился истребить Абхазскій аулъ Хожхабль, въ коемъ проживали извѣстные своею ненавистью къ Русскимъ бѣглецы Кабардинскіе. Аулъ Хожхабль, находящійся на лѣвой сторонѣ р. Пшиша, впадающей ниже р. Бѣлой въ Кубань, окруженъ непроходимыми болотами, особенно со стороны р. Бѣлой. Посему ген.-м. Зассъ рѣшился пройти къ этому аулу со стороны Черноморскаго Войска, такъ

какъ по сему направленію болота въ нынѣшнее сухое лѣто сдѣлались удобопроходимыми. Съ сею цѣлю перевезено все необходимое для устройства паромовъ на повозкахъ въ сел. Корсунское (въ Черноморіи), отколь ген.-м. Зассъ, присоединивъ къ прежнему отряду еще одно конное орудіе, ночью 15-го сентября переправился за Кубань. На половинѣ пути отрядъ былъ открытъ Черкесами, находившимися на своихъ поляхъ, которые извѣстили единоплеменниковъ своихъ, и хотя ген.-м. Зассъ поспѣшилъ съ козаками на рысяхъ, но прибывши въ 3 часа ночи на мѣсто, засталъ аулъ пустымъ. Однакоже посланные вслѣдъ за жителями козаки успѣли захватить 15 Черкесовъ, одну Русскую женщину, бывшую въ плѣну, 300 барановъ, 60 штукъ рогатаго скота и нѣсколько аровъ съ имуществомъ.

Съ разсвѣтомъ вокругъ отряда, расположившагося для отдохновенія, показались толпы горцевъ по опушкамъ лѣса и на возвышеніяхъ. Когда же началось обратное движеніе, они, не взирая на картечный огонь изъ орудій, примѣрный порядокъ, сохраняемый козаками, и мужественное ихъ сопротивление, съ ожесточеніемъ бросались на фланги и арріергардъ отряда; наконецъ, потерявъ убитыми 17 всадниковъ и много раненыхъ, непріятель удался. На другой день отрядъ возвратился за Кубань. Потеря съ нашей стороны при обратномъ слѣдованіи состоитъ изъ 1 козака убитаго и раненыхъ: 1 обер-офицера и 7 козаковъ; лошадей убито и ранено 12.

665. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Рёзену, отъ 15-го октября 1836 года, № 6797.*

Отношеніе в. выс-а, отъ 16-го минувшаго сентября, № 1042, о предполагаемыхъ вами и ген.-л. Вельяминовымъ военныхъ дѣйствіяхъ въ 1837 году, я имѣлъ честь получить.

Между тѣмъ Г. И., имѣя въ виду событія послѣдняго времени, вновь подтвердившія необходимость скорѣйшаго занятія восточнаго берега Чернаго моря, соизволилъ обратить особенное Высочайшее вниманіе на сіе важное дѣло, довершеніе коего остановилось на неопредѣленное время по чрезвычайнымъ мѣстнымъ препятствіямъ, встрѣченнымъ къ продолженію береговаго сообщенія отъ Гагръ къ Геленджикъ, и по невозможности увеличить вооруженныя силы Кавказскаго Корпуса.

Къ отвращенію сихъ препятствій и къ достиженію предположенной цѣли, безъ особенныхъ пожертвованій и усилій, Е. И. В. изволить находить

лишь одно надежное средство. Оно состоитъ въ бы-
стромъ, по возможности, овладѣніи посредствомъ от-
дѣльныхъ десантныхъ экспедицій всѣми прибреж-
ными пунктами отъ Гагръ къ Геленджику, служа-
щими пристанищемъ Турецкимъ судамъ, мѣстомъ
склада ихъ товаровъ и торговли съ горцами, и въ
возведеніи на сихъ пунктахъ достаточныхъ для обо-
роны укрѣпленій на одну или на двѣ роты гарни-
зона, обязанность коихъ заключалась-бы въ охране-
ніи берега отъ производства запрещенной торговли
съ горцами. Сіи послѣдніе, отрѣзанные такимъ об-
разомъ отъ всѣхъ внѣшнихъ сношеній торговыхъ и
политическихъ, будутъ вынуждены искать торго-
выхъ связей съ Русскими промышленниками, и симъ
путемъ, можетъ быть столько-же, сколько и силою
оружія будутъ приведены къ повиновенію и покор-
ности. вмѣстѣ съ тѣмъ занятіе сихъ мѣстъ надеж-
но охранить Кавказскую область отъ внесенія въ
оную чумной заразы и значительно облегчить бу-
дущее учрежденіе береговой дороги, которая, сдѣлав-
шись менѣе необходимою, можетъ быть учреждаема
исподоволь, по мѣрѣ свободныхъ способовъ.

Сообразно съ симъ Е. В. предположить соиз-
волилъ распорядить и военныя наши предпріятія
на Кавказѣ въ 1837 году. Со стороны Абхазіи они
должны ограничиться, какъ это и доселѣ повелѣ-
но было, рѣшительнымъ покореніемъ Цебельдинцевъ
и усовершенствованіемъ береговой дороги отъ Бом-
боръ, а если возможно, то и до Гагръ; на правомъ-
же флангѣ учрежденіемъ прочной обороны Геленд-
жикской линіи, устройствомъ начатыхъ въ семь го-
ду сообщеній между Геленджикомъ и Суджук-кале
и покореніемъ пространства, заключающагося меж-
ду Геленджикскою линіею, морскимъ берегомъ и Ку-
банью до впаденія ея въ море. Въ то-же время дол-
жно быть предпринято занятіе важнѣйшихъ берего-
выхъ пунктовъ десантными экспедиціями отъ Ге-
ленджика къ югу и отъ Гагръ къ сѣверу. Для об-
разованія гарнизоновъ въ первыхъ, Е. В. извольтъ
признавать возможнымъ употребить линейные Чер-
номорскіе баталіоны №№ 1-й, 3-й и 4-й, оста-
вивъ въ Геленджикѣ, въ коемъ нынѣ расположены
два послѣдніе баталіона, только одинъ изъ нихъ;
для предпріятій-же съ юга къ сѣверу предоставить
в. выс-у употребить, по усмотрѣнію своему, кото-
рый либо изъ линейныхъ баталіоновъ, менѣе необ-
ходимыхъ въ настоящемъ расположеніи.

Наконецъ, для вящаго успѣха въ совершеніи
предположенныхъ на правомъ флангѣ дѣйствій, Е.
И. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ подчинить

нынѣ-же ген.-л. Вельяминову весь берегъ Чернаго
моря, начиная отъ Бугазскаго пролива до Геленд-
жика, и далѣе къ югу, по мѣрѣ будущаго занятія
оного войсками нашими.

Разсматривая въ вышеизложенныхъ видахъ со-
общенныя мнѣ в. выс-мъ предположенія ваши и
ген.-л. Вельяминова, Е. И. В. извольтъ находить
предположенныя вами предпріятія противъ Цебель-
динцевъ во всѣхъ частяхъ соотвѣтствующими онымъ
и посему, утверждая сіи предположенія въ полной
мѣрѣ, предоставляетъ вамъ привести оныя въ дѣй-
ствіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ Г. И. благоугодно, чтобы
независимо отъ сей экспедиціи вы распорядились
занятіемъ одного или двухъ якорныхъ мѣстъ отъ
Гагръ выше къ сѣверу. Ожидая подробныхъ сооб-
раженій вашихъ о способахъ, какіе вы изволите
признать нужными для совершенія сего послѣдняго
предпріятія, и о числѣ войскъ, какое окажется воз-
можнымъ отдѣлить въ десанты, для занятія избран-
ныхъ якорныхъ мѣстъ, возведенія на нихъ укрѣп-
леній и прочнаго водворенія въ нихъ гарнизоновъ,
Е. И. В. поручить мнѣ соизволилъ васъ увѣдомить,
что собственно для перевозки десанта представляет-
ся возможнымъ отдѣлить въ вѣдѣніе ваше достаточ-
ное число военныхъ судовъ Черноморскаго флота,
сверхъ остающихся въ распоряженіи вашемъ Су-
хум-кальскаго отряда военныхъ крейсеровъ. Напро-
тивъ того, транспортными судами для перевозки
тяжестей, по крайнему недостатку ихъ во флотѣ, от-
рядъ сей не можетъ быть усиленъ, и нѣтъ инаго
способа удовлетворить въ семъ отношеніи потребно-
стямъ экспедицій, какъ обратиться къ найму купе-
ческихъ судовъ. Что принадлежитъ до употребле-
нія военныхъ судовъ, то хотя и они въ нѣкоторой
степени могутъ служить для перевозки необходимѣй-
шихъ тяжестей, какъ-то: боевыхъ принадлежностей,
но во всякомъ случаѣ Е. В., при употребленіи воен-
ныхъ судовъ, извольтъ находить необходимымъ, что-
бы они отнюдь не были оставляемы на долгое вре-
мя въ открытыхъ мѣстахъ, но, совершивъ высадку
войскъ, отходили-бы въ безопасное по близости мѣ-
сто, до востребованія для новой перевозки.

Переходя за симъ къ предположеннымъ ген.-л.
Вельяминовымъ на правомъ флангѣ Линіи предпріа-
тіямъ, Е. И. В. находить извольтъ, что хотя они и
представляются правильными и основательными въ
связи съ дѣйствіями нынѣшняго года, но по видамъ
неотложнаго занятія морскаго берега подлежатъ су-
щественнымъ измѣненіямъ.

Главное изъ сихъ предположеній состоитъ въ

устройствъ новаго укрѣпленія на Суджукской бухтѣ, при устьѣ р. Цемеса, по признанному неудобству мѣстности, избранной при Дообѣ. Между тѣмъ занятіе сей бухты, предполагавшееся для учрежденія торговыхъ сношеній съ горцами, нынѣ становится менѣе важнымъ; ибо съ занятіемъ Пшада и другихъ къ югу лежащихъ якорныхъ мѣстъ, торгъ съ горцами можетъ быть учрежденъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ, а не исключительно въ одной Суджукской бухтѣ. При томъ нельзя предположить, чтобы какой либо торгъ могъ имѣть мѣсто въ сей бухтѣ, посреди продолжающихся военныхъ дѣйствій противъ Натухайцевъ, которые, до приведенія ихъ къ рѣшительной и безусловной покорности, конечно, воспрепятствуютъ всякимъ торговымъ съ ними сношеніямъ. Слѣдуя первоначальнымъ предположеніямъ относительно сего предмета, способы къ скорѣйшему усмирению сего племени должны заключаться, между прочимъ, и въ томъ, чтобы лишить его возможности пріобрѣтать нужныя ему потребности, а посему до времени заботы наши должны состоять не столько въ изысканіи способовъ къ установленію торговли съ нимъ, сколько въ пресѣченіи путей для производства оной съ Турецкими берегами. Для этого, при всѣхъ недостаткахъ Дообскаго рейда, устроенное тамъ укрѣпленіе кажется достаточнымъ, оберегая входъ въ Суджукскую бухту и дѣлая оный невозможнымъ Турецкимъ купеческимъ судамъ; а посему Е. В. считаетъ возможнымъ предоставить времени, болѣе благоприятному и свободному, устройство другого укрѣпленія при Цемесѣ, какъ равно и предположеннаго в. выс-мъ посредствующаго укрѣпленія между Цемесомъ и Анапою. Возведеніе того и другого, признаваемое Е. В. весьма полезнымъ, Г. И. полагаетъ исполнить впослѣдствіи; по усмотрѣнію ген.-л. Вельяминава, какъ равно и снабженіе сихъ укрѣпленій гарнизонами отъ линейныхъ баталіоновъ.

Засимъ всѣ безъ исключенія силы отряда, съ самаго наступленія удобнаго къ движенію въ горахъ времени, должны быть обращены къ довершенію усмирения Натухайцевъ, между Геленджикскою линіею, Кубанью и берегомъ Чернаго моря, если оно въ экспедицію нынѣшняго года не вполне будетъ окончено, дабы непосредственно послѣ того приступить къ занятію якорныхъ мѣстъ отъ Геленджика къ югу до Джуба и далѣе, смотря по обстоятельствамъ и возможности.

Возлагая всѣ подробности исполненія сего предприятия непосредственно на ген.-л. Вельяминава, Е.

И. В. поручить мнѣ соизволилъ поставить его объ ономъ въ извѣстность, съ тѣмъ, чтобы онъ занялся немедленно составленіемъ подробнаго соображенія о числѣ войскъ, о родѣ и количествѣ матеріальныхъ пособій и о степени содѣйствія со стороны флота, потребныхъ ему для успѣшнаго ихъ совершенія, и соображеніе сіе представилъ-бы къ Высочайшему усмотрѣнію чрезъ в. выс-о.

Сообщая вамъ Высочайшую волю сію, я буду имѣть честь ожидать въ свое время увѣдомленія вашего объ окончательныхъ соображеніяхъ къ исполненію предположенныхъ дѣйствій, а между тѣмъ покорнѣйше прошу распорядиться нынѣ-же подчиненіемъ ген.-л. Вельяминаву, сообразно съ вышеизложеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, Черноморскаго берега съ войсками, на ономъ расположенными, отъ Бугаза до Геленджика включительно.

666. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 22-го октября 1836 года, № 1142.*

Отношеніемъ, отъ 7-го прошедшаго сентября, № 282, по Высочайшему соизволенію в. с. спрашиваете заключенія моего на мнѣніе ген.-л. Вельяминава касательно необходимости совершить въ сколь возможно кратчайшій срокъ покореніе Натухайцевъ, Шансуговъ и Абадзеховъ и усмиреніе всего берега Чернаго моря, съ тѣмъ, чтобы я изложилъ соображеніе мое и о способахъ, для того нужныхъ.

Въ пользѣ и необходимости ускорить успокоеніе Кавказа сомнѣваться нельзя: чѣмъ скорѣе оное совершится, тѣмъ скорѣе мы воспользуемся плодами предпринимаемыхъ нами мѣръ къ пріобрѣтенію полного и рѣшительнаго обладанія симъ богатымъ и щедро надѣленнымъ природою краемъ. Для усиленія нужныхъ къ сему средствъ, конечно, потребуются новыя пожертвованія, но пожертвованія сіи для рѣшительныхъ дѣйствій, вѣроятно, будутъ менѣе значительны, нежели при дѣйствіяхъ съ нынѣшними ограниченными средствами, при коихъ неопредѣленная продолжительность покоренія можетъ и самимъ горцамъ внушить лучшія соображенія о способѣ сопротивленія намъ, которое чрезъ то можетъ сдѣлаться упорнѣе и труднѣе къ преодоленію. Нельзя также ручаться, чтобы какія либо непредвидимыя неблагоприятныя обстоятельства въ теченіи времени не ослабили и настоящихъ способовъ Кавказскаго Корпуса, чрезъ что и наступательныя предпріятія наши на Кавказѣ могутъ, безъ окончательнаго успокоенія онаго, вовсе пріостановиться, а посему и все

уже здѣсь сдѣланное останется безплоднымъ. Наконецъ, всегдашнее существованіе внутри границъ Имперіи мятежныхъ дикарей и продолжительная борьба съ ними можетъ возвысить важность и силу ихъ въ общемъ мнѣніи и въ особенности въ глазахъ иностранныхъ державъ и въ какихъ либо неблагоприятныхъ обстоятельствахъ побудить оныя къ подкрѣпленію сихъ племенъ противъ насъ и посредствомъ ихъ къ возмущенію даже и покорныхъ намъ Кавказскихъ народовъ. Между тѣмъ, по общемъ успокоеніи Кавказа, край сей значительно увеличитъ военныя силы наши возможностью употреблять противъ внѣшнихъ враговъ нашихъ здѣшнихъ храбрыхъ туземцевъ, которые нынѣ или враждуютъ противъ насъ, или должны сами обороняться противъ племенъ намъ непокорныхъ.

Вѣроятно, сіи соображенія побудили предмѣстника моего гр. Паскевича предположить въ 1830 году многія единовременныя экспедиціи въ горы, но число войскъ, состоявшихъ тогда въ распоряженіи е. св., не допустило сіе исполнить. Представляя общій планъ успокоенія Кавказа, я тоже полагалъ полезнѣйшимъ усилить средства Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и дѣйствовать быстро и рѣшительно, но Е. И. В. не извоилилъ признать возможнымъ отдѣлить въ сей край нужные для того способы.

Сколь вообще полезно было-бы ускорить успокоеніе Кавказа, столь особенно важно усмиреніе Натухайцевъ, Шансуговъ и Абадзеховъ и занятіе всего восточнаго берега Чернаго моря; ибо тогда владычество наше въ западной части Кавказскихъ горъ рѣшительно-бы утвердилось, чѣмъ облегчилось-бы и успокоеніе остальной части оныхъ; связи горцевъ съ Турками и вообще съ иностранцами прекратились-бы, чѣмъ съ одной стороны отклонилось-бы вредное вліяніе ихъ, а съ другой стороны, мы избѣжали-бы опасности отъ распространенія чумной заразы, которая нынѣ всегда можетъ быть внесена на непокорный намъ берегъ и съ онаго распространиться по всему Кавказу.

Англійское правительство, конечно, не вмѣшивается нынѣ въ дѣла наши на Кавказѣ, но Англійскій кабинетъ едва-ли можетъ не знать эмиссаровъ пропаганды, коей онъ приписываетъ открытыя на Кавказѣ происки, и тѣмъ болѣе, что имена сихъ лицъ уже и намъ извѣстны. Короткія сношенія извѣстнаго Сефер-бея съ посольствомъ въ Константинополь и оказываемое ему покровительство при возбужденіи имъ противъ насъ горцевъ невольно вселяютъ подозрѣніе, если не насчетъ намѣреній са-

мого Англійскаго правительства, то въ частности насчетъ лицъ, къ оному принадлежащихъ. Самые замыслы пропаганды противъ Россіи могутъ быть ими одобряемы и поощряемы. Всѣ вообще Кавказскіе горцы невѣжественны и легковѣрны, всякое ничтожное внушеніе поощряетъ здѣшнихъ фанатиковъ и честолюбцевъ, ищущихъ первенства между единоплеменниками своими, къ усиленію между ними ненависти противъ Русскихъ и къ искаженію въ глазахъ ихъ всѣхъ видовъ нашихъ. А посему нельзя не принять мѣръ къ отклоненію всякихъ съ горцами сношеній иностранцевъ и въ особенности эмиссаровъ обществъ, вредныхъ для всѣхъ вообще благоустроенныхъ правительствъ.

Для ускоренія утвержденія нашего на восточномъ берегу Чернаго моря и покоренія Закубанскихъ народовъ нужны средства гораздо значительнѣйшія нынѣшнихъ силъ Кавказскаго Корпуса. Выводъ изъ штаб-квартиръ полковъ пятыхъ баталіоновъ 20-й пѣхотной дивизіи, замѣняя оныя безсрочно-отпускными, весьма мало можетъ содѣйствовать къ сему и представляетъ другія важныя неудобства.

Сихъ баталіоновъ всего три, ибо весь Куринскій егерскій полкъ необходимъ для охраненія лѣваго фланга Кавказской Линіи. За исключеніемъ людей, по старости и другимъ недостаткамъ мало способныхъ къ труднымъ движеніямъ въ горахъ, а равно и женатыхъ, которыхъ нельзя удалить на долгое время отъ семействъ безъ совершеннаго разстройства ихъ, едва-ли во всѣхъ означенныхъ трехъ баталіонахъ будетъ болѣе 1,500 чел., которыхъ можно было-бы присоединить къ дѣйствующему отряду. Усиленіе сіе недостаточно для составленія и одного изъ вновь предполагаемыхъ ген.-л. Вельяминовымъ отрядовъ; замѣнить-же сихъ людей полу-баталіонами изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ неудобно потому, что по роду службы на Кавказской Линіи сіи полу-баталіоны нужно будетъ снабдить обозомъ, дабы оныя могли участвовать въ движеніяхъ, часто тамъ предпринимаемыхъ для предупрежденія и отраженія покушеній горцевъ. Не имѣя артельныхъ денегъ и лошадей, отпускныя чины подвергались-бы при семъ большимъ затрудненіямъ и недостаткамъ. Но главнѣйшее неудобство, согласно съ Высочайшимъ Г. И. мнѣніемъ, состоитъ въ томъ, что неожиданный сборъ нарушить въ самомъ началѣ данное правительствомъ обѣщаніе призывать на службу безсрочно-отпускныхъ только въ случаѣ войны. Призывъ сей неминуемо огорчитъ заслуженныхъ ветерановъ, только что начинающихъ пользоваться из-

ліянно на нихъ благою Г. И., лишить всякой надежды на увольненіе старыхъ солдатъ Кавказскаго Корпуса, столь похвально и дѣятельно проводящихъ лучшіе годы жизни въ мѣстахъ необитаемыхъ или между враждебными народами и переносящихъ съ самоотверженіемъ всѣ трудности и опасности военныя, а того болѣе всевозможныя лишенія. При томъ число безсрочно-отпускныхъ не можетъ быть столь значительно, сколько полагается по спискамъ: изъ 4,313-ти чел., исчисленныхъ въ препровожденной отъ в. с. вѣдомости, вѣроятно, многіе не дойдутъ по слабости, по болѣзнямъ и другимъ причинамъ. Убыль сія можетъ даже увеличиться на пути слѣдованія самыми побѣгами собственно отъ унынія, въ которое они впадутъ по извѣстности о трудной службѣ, ихъ ожидающей на Кавказѣ. При семъ долгомъ себѣ позволяю присовокупить и слѣдующее мое мнѣніе: ветераны сіи, нынѣ неминуемо довольные настоящимъ положеніемъ своимъ, могутъ быть полезны правительству не только во время войны, но и во всякой частной неблагоприятной случайности въ мѣстахъ ихъ жительства. Обладѣтельствованные Г. И., они не могутъ не служить тамъ примѣромъ преданности и благодарности Е. В.; высылка-же ихъ на Кавказъ можетъ все сіе разрушить не только въ отношеніи ихъ, но даже въ отношеніи тѣхъ, которые для Кавказскаго Корпуса не предназначаются.

Принимая все сіе въ соображеніе, я полагаю, что предположеніе ген.-л. Вельяминова объ ускореніи дѣйствій противъ горцевъ западной части Кавказа, хотя заслуживаетъ полное вниманіе и представляетъ важнѣйшія выгоды, но привести оное въ исполненіе невозможно безъ усиленія Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса новыми средствами, т. е. войсками и деньгами. Первое Г. И. изволить признавать рѣшительно невозможнымъ, а удобоисполнительность втораго мнѣ неизвѣстна.

Впрочемъ, если Г. И. благоугодно ускорить дѣйствія наши противъ горцевъ, то лучшее и единственное, по мнѣнію моему, средство, есть укомплектованіе онаго по штатному положенію. Конечно, сіе потребуетъ людей и денегъ, но тѣмъ избѣгнется неудобство отдѣлять на Кавказъ новыя войска и расходы будутъ не столь значительныя.

По 1-е августа сего года въ пѣхотѣ, на Кавказской Линіи расположенной, недоставало строевыхъ рядовыхъ: въ 20-й пѣхотной дивизіи 4,881 чел., въ Кавказскихъ линейныхъ баталіонахъ 2,807 чел., въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ №№ 1, 2, 3 и 4—879 чел.,—итого 8,567 чел.

Въ пѣхотѣ за Кавказомъ къ тому-же времени некомплектъ таковыхъ-же чиновъ состоялъ: въ Кавказской гренадерской бригадѣ 2,438 чел., въ 19-й пѣхотной дивизіи 6,269 чел., въ Грузинскихъ линейныхъ баталіонахъ 3,264 чел., въ Черноморскихъ линейныхъ баталіонахъ №№ 5, 6, 7, 8, 9 и 10—1,387 чел.;—итого 13,358 чел.—Всего 21,925 чел.

Къ январю 1837 года некомплектъ сей увеличится отставными, безсрочно-отпускными, неспособными, убитыми, умершими и бѣглыми, по крайней мѣрѣ 4 т. чел.; слѣдовательно, некомплектъ въ одной пѣхотѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса къ 1-му января 1837 года будетъ простираться до 26-ти т. строевыхъ рядовыхъ; а всѣхъ чиновъ и во всѣхъ частяхъ онаго будетъ не доставать не менѣе 30-ти т.

Если въ 1837 году Г. И. благоугодно было-бы пополнить сей недостатокъ, частью рекрутами, а частью старослужащими солдатами, то въ 1838 году дѣйствующія силы наши въ западной части Кавказа могли-бы быть усилены: въ 10-ти баталіонахъ, нынѣ употребляемыхъ за Кубанью, 250-ю чел. на каждый, всего 2,500 чел., двумя баталіонами изъ войскъ, на Кавказской Линіи расположенныхъ, 1,650 чел.; изъ Грузіи я полагаю-бы возможнымъ перевести на Линію къ двумъ баталіонамъ, тамъ уже находящимся, еще 7 баталіоновъ, и всѣ сіи 9 баталіоновъ употребить въ дѣйствующій отрядъ, полагая въ оныхъ по 850 чел., вышло-бы 7,650 чел.,—всего 11,800 чел.

Съ таковымъ усиленіемъ представится возможность дѣйствовать за Кубанью двумя и даже тремя отрядами.

Но предположеніе сіе есть самое усиленное и удобоисполнимо можетъ быть лишь тогда, когда весь Корпусъ укомплектуется до штатнаго положенія и не одними рекрутами, а въ возможной соразмѣрности старослужащими изъ другихъ дѣйствующихъ войскъ, о необходимости и пользѣ чего я излагалъ въ отношеніи къ в. с., отъ 5-го августа прошедшаго 1835 года, № 2289.

Изъ Грузіи можно будетъ временно перевести на Кавказскую Линію предлагаемые мною 7 баталіоновъ не иначе, какъ по достаточномъ укомплектованіи прочихъ частей войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, и съ тѣмъ, чтобы отложить на нѣкоторое время наступательныя дѣйствія по берегу Чернаго моря со стороны Абхазіи; ибо остальные тамъ войска необходимы будутъ для охраненія края, для частныхъ и необходимыхъ дѣйствій противъ Дагестанцевъ, для построенія крѣпостей, усовершенствованіе

ванія сообщеній, что, безъ сомнѣнія, столь-же много содѣйствуетъ къ прочному утвержденію нашему на Кавказѣ, какъ и наступательныя дѣйствія противъ Закубанскихъ горцевъ. При томъ, по нездоровому климату Мингреліи и Абхазіи и по малымъ пособіямъ, которыя они могутъ доставлять войскамъ, всякое большое движеніе со стороны Абхазіи сопряжено съ величайшими затрудненіями; дѣйствовать же со стороны Черноморія во всякомъ случаѣ гораздо удобнѣе; равномѣрно, сообразнѣе съ основными правилами войны дѣйствовать такъ, чтобы всѣ дѣйствующія силы могли имѣть между собою сообщеніе и въ случаѣ надобности поддерживать другъ друга, нежели раздѣлить отряды значительнымъ пространствомъ непокорнаго намъ берега Чернаго моря и частью главнаго Кавказскаго хребта, столь труднаго къ переходу. Противъ сего можно возразить, что, дѣйствуя въ одно время и со стороны Абхазіи, мы будемъ развлекать силы горцевъ, но польза сія есть только мнимая, ибо горцы, живущіе близъ Гагръ, не имѣютъ никакихъ связей съ прилегающими къ Геленджику и къ Кубани и раздѣлены нѣсколькими враждебными между собою племенами, такъ что общаго соединенія ихъ противъ войскъ нашихъ никакъ нельзя опасаться, покуда иностранцы не успѣютъ убѣдить ихъ въ необходимости прекратить всѣ частныя несогласія свои, дабы защищаться противъ насъ общими силами.

Вышеупомянутые 7 баталіоновъ изъ Грузіи я полагаю-бы взять отъ 2-й бригады 19-й пѣхотной дивизіи, коей два баталіона Мингрельскаго егерскаго полка уже находятся на Кавказской Линіи; въ Грузіи-же остались-бы отъ сей бригады только женатыя и инвалидныя роты, имѣющія постоянное водвореніе при полковыхъ штаб-квартирахъ. Въ 1837 году ихъ невозможно перевести на Кавказскую Линію, какъ по некомплекту войскъ, за Кавказомъ расположенныхъ, такъ и по причинѣ Высочайше предназначенныхъ дѣйствій для усмиренія Цебельдинцевъ, покореніе коихъ необходимо, къ чему уже сдѣланы надлежащія распоряженія, извѣстныя изъ прежнихъ отношеній моихъ къ в. с.

667. *Тоже, отъ 3-го декабря 1836 года, № 1278.*

Ген.-м. Зассъ, освѣдомившись чрезъ преданныхъ намъ горцевъ, что непріязненные намъ Абадзехи не принимаютъ никакихъ мѣръ осторожности, собралъ отрядъ изъ состоящихъ въ его командѣ войскъ и 16-го ноября перешелъ Кубань, съ намѣреніемъ на-

пасть на аулы, лежащіе по правую сторону р. Бѣлой. Въ полночь на 17-е ноября, ген.-м. Зассъ съ одною конницею прибылъ къ сей рѣкѣ, которая отъ продолжительныхъ дождей до тѣхъ разлилась, что даже коннымъ невозможно было чрезъ нее переправиться. Надѣясь однако-же отыскать бродъ выше, онъ остался съ отрядомъ въ скрытномъ мѣстѣ. Посланные съ разсвѣтомъ для отысканія брода вверхъ по рѣкѣ Азіяты увидѣли въ 5-ти верстахъ отъ отряда баранкоши Абадзехскіе и множество сѣна. Командующій отрядомъ немедленно послалъ туда съ 200-ми козаковъ ротм. Баранчеева, который, подойдя скрытно къ баранкошамъ, окружилъ ихъ и изъ находившихся тамъ Абадзеховъ захватилъ двухъ чел. въ плѣнъ, а прочихъ не сдававшихся изрубили козаки; потомъ, взявъ всѣхъ овецъ до тысячи штукъ, безъ всякой тревоги возвратился къ отряду.

Послѣ сего чрезъ нѣсколько часовъ козачій пикетъ открылъ непріятельскій разъѣздъ изъ 7-ми чел., имѣвшій направленіе въ то мѣсто, гдѣ находился отрядъ. Ген.-м. Зассъ послалъ съ козаками подполк. Рота схватить или истребить этотъ разъѣздъ. Козаки, нагнавъ его, по причинѣ сопротивленія, истребили весь разъѣздъ, при чемъ убили 1 козакъ.

Бывшіе при семъ случаѣ выстрѣлы обнаружили прибытіе нашихъ войскъ. Толпы Абадзеховъ вскорѣ послѣ того начали стекаться со всѣхъ сторонъ и завязали перестрѣлку съ подполк. Ротомъ, для усиленія коего послано 300 козаковъ съ 2-мя конными орудіями. Дѣйствіемъ сихъ орудій отражены всѣ покушенія непріятеля, безъ всякой съ нашей стороны потери.

Послѣ сего, ген.-м. Зассъ, выйдя съ отрядомъ на открытое мѣсто, расположился лагеремъ для ночлега. Утромъ 18-го ноября посланъ былъ подполк. Васмундъ съ 3-мя ротами пѣхоты, 500 козаками и 5-ю орудіями набрать нужное для отряда количество сѣна, а остальное предать огню. Непріятель, пользуясь пересѣченною лѣсистою мѣстностью, оказывалъ упорное сопротивленіе, пока не былъ сбитъ съ своей позиціи удачными атаками козаковъ и вытѣсненъ изъ опушки лѣса пѣхотою. Когда подполк. Васмундъ, исполнивъ свое порученіе, началъ отступать, Абадзехи бросились преслѣдовать отступающихъ, производя перестрѣлку изъ овраговъ, опушки лѣса и густаго бурьяна и, не взирая на удачное дѣйствіе орудій и порядокъ, сохраненный войсками при отступленіи, продолжали около 3-хъ часовъ свое преслѣдованіе. Оставшіяся на мѣстѣ 8 тѣлъ свидѣтель-

ствуютъ объ упорствѣ непріятеля и потери его въ семь дѣлъ. Съ нашей стороны ранены: 1 обер-офицеръ, 14 нижнихъ чиновъ и 8 лошадей.

19-го числа ген.-м. Засѣъ двинулся къ Кубани внизъ по р. Бѣлой и, остановясь противъ ауловъ Хатюкаевского племени, взялъ отъ нихъ аманатовъ въ обезпеченіе изъявленнаго ими согласія на переселеніе весною будущаго года на Лабу.

21-го числа войска прибыли на Кубань и послѣ карантиннаго очищенія въ Усть-Лабинскомъ карантинѣ отправлены по своимъ мѣстамъ.

668. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 25-го мая 1837 года, № 288.—Лагерь на р. Пшадѣ.*

Прибывъ 15-го числа настоящаго мѣсяца въ Геленджикъ, получилъ я слѣдующее извѣстіе:

Около 6-ти недѣль тому назадъ, два Англичанина, взятые на суднѣ, схваченномъ въ прошедшую осень въ Суджукской бухтѣ, прибыли къ Черкесскимъ берегамъ. Въ то время готовы были къ отправленію въ Константинополь назначенные отъ Шапсуговъ и Натухайцевъ, Натухайскій 1-й степени узденъ Кириоко-Цинамюзъ и съ нимъ двое старшинъ, чтобы узнать, должны-ли Черкесы ожидать обѣщанной имъ отъ Англійскаго правительства помощи. Англійскіе агенты остановили ихъ и объявили въ народѣ, чтобы не входить ни въ какіе переговоры съ Россійскимъ правительствомъ до получения дальнѣйшихъ распоряженій, которыя вскорѣ должны послѣдовать. Собраніе Шапсуговъ и Натухайцевъ немедленно сообщило о томъ Абадзехамъ, приглашая ихъ дѣйствовать согласно съ ними.

Бывшіе между горцами въ прошедшемъ году два Англичанина прибыли на Пшадѣ за двѣ недѣли передъ симъ на Турецкомъ суднѣ, нагруженномъ свинцомъ и сталью. Съ ними долженъ былъ пріѣхать и Натухаецъ Наго-Исмаиль, но онъ опоздалъ къ отъѣзду ихъ отъ того, что изъ Константинополя ѣздилъ на пароходѣ для свиданія съ Сефербеемъ Чоноковымъ, отъ котораго получилъ письма и для семейства его, оставшагося въ горахъ, разныя посылки. Теперь и Наго-Исмаиль присталъ уже къ Черкесскимъ берегамъ. Прошлогодніе Англійскіе агенты вручили собранію горцевъ бумагу отъ имени своего правительства, которою совѣтуютъ имъ явиться къ начальствующему на Кавказѣ и объявить, что они совершенно смиряются; чтобы онъ съ своей стороны прекратилъ военныя дѣйствія, что Россія не имѣетъ на нихъ никакого права, какъ на

народъ, независимость коего всѣми признана. Если послѣ того военныя дѣйствія Россійскимъ правительствомъ прекращены не будутъ, то послали-бы о томъ немедленно увѣдомленіе въ Константинополь чрезъ Наго-Исмаила, о которомъ упомянуто выше.

Четыре Англійскіе агента, находясь въ горахъ, распускаютъ между народомъ слухъ, что если военныя дѣйствія прекращены не будутъ, то, немедленно по полученіи о томъ извѣстія въ Константинополь, долженъ отплыть къ Черкесскимъ берегамъ соединенный флотъ нѣкоторыхъ Европейскихъ державъ, Турецкаго султана и Египетскаго паши,—всего до 300 судовъ съ десантнымъ войскомъ и нужными снарядами; что вскорѣ прибудетъ Сефер-бей Чоноковъ въ сопровожденіи прежде посланныхъ отъ Шапсуговъ депутатовъ на двухъ судахъ, нагруженныхъ единственно свинцомъ и порохомъ, и что сами они остаются между ними, какъ залогъ исполненія всего обѣщаннаго.

Эти лживыя разглашенія вновь произвели всеобщее волненіе въ народѣ, который начиналъ уже тяготиться понесенными отъ войны бѣдствіями. Теперь положено, въ случаѣ продолженія военныхъ дѣйствій, вооружиться поголовно и дѣйствовать единодушно. Съ предложеніемъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій положено три раза послать къ начальствующему здѣсь войсками.

Справедливость этого извѣстія отчасти подтвердилась. Вслѣдъ за отрядомъ прибыли въ Геленджикъ посланные отъ Шапсуговъ и Натухайцевъ. Они объявили мнѣ, что народъ рѣшается прекратить набѣги и хищничества въ границахъ нашихъ; требовали, чтобы я съ своей стороны прекратилъ военныя дѣйствія; что король Англійскій взялъ на себя быть посредникомъ между ними и Русскимъ правительствомъ. Въ полной увѣренности, что не повѣрятъ мнѣ, я однако-же объяснилъ имъ, по мѣрѣ возможности, что они обмануты Англійскими бродягами. Пользуясь, впрочемъ, этимъ случаемъ, я отправилъ съ ними двѣ прокламаціи, в. выс-мъ доставленныя ко мнѣ еще въ 1834 году, въ которыхъ объяснена воля Г. И. Одну изъ нихъ подписалъ я на имя народа Натухайскаго, а другую Шапсугскаго. Изъ представляемаго въ подлинникѣ и въ переводѣ отвѣта ихъ, в. выс-о усмотрѣть изволите, что согласно съ ожиданіемъ моимъ, какъ имѣлъ я честь донести, отъ 19-го марта, № 181, они рѣшительно отказываютъ въ требуемой отъ нихъ покорности и хотятъ, чтобы всѣ укрѣпленія за Кубанью были уничтожены и Русскія войска не входили-бы въ

земли ихъ. Въ отвѣтъ ихъ не трудно замѣтить внушенія Европейскихъ агентовъ; въ немъ видны нѣкоторыя свѣдѣнія, совершенно не принадлежащія горцамъ. До сихъ поръ въ понятіяхъ ихъ вся Россія заключалась въ Кавказской области и въ Черноморіи. Очень немногіе знали про Крымъ и Астрахань. Теперь пишутъ они, что мы имѣемъ земли болѣе нежели въ 7-ми королевствахъ. Упоминаемое посредничество Англійскаго короля также не принадлежитъ понятіямъ горцевъ, которые о взаимныхъ сношеніяхъ Европейскихъ правительствъ совершенно ничего не знаютъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что посредничество Англійскаго короля, соединенный флотъ и обѣщаемый десантъ съ нужными воинскими снарядами,—все это есть наглая ложь со стороны Англійскихъ агентовъ. Не менѣе того, закоснѣлые въ невѣжествѣ горцы вѣрятъ этому и въ надеждѣ на обѣщаемое пособіе предпринимаютъ сопротивляться всѣми зависящими отъ нихъ средствами.

Я объявилъ посланнымъ, что безъ разрѣшенія в. выс-а не могу прекратить приказанныхъ мнѣ дѣйствій, и они просили, чтобы увѣдомить ихъ о полученіи отвѣта вашего по этому предмету.

669. *Тожѣ, отъ 7-го іюня 1837 года, № 296.—Лагеръ при р. Пшадѣ.*

Изъ рапорта моего, отъ 25-го мая, № 288, в. выс-у извѣстно, что горцы по внушеніямъ находящихся между ними Англійскихъ агентовъ, постановили вооружиться цоголовно и дѣйствовать противъ насъ единодушно.

Справедливость этого предпріятія начинаетъ подтверждаться. Полк. Ольшевскій, будучи посланъ 5-го числа сего іюня на фуражировку, имѣлъ дѣло съ довольно значительнымъ числомъ непріятеля. Это доказываетъ, что не одни жители Пшада, которые не могутъ выставить такого большаго числа вооруженныхъ людей; но и изъ другихъ рѣчекъ, собрались для дѣйствія противъ нашихъ войскъ. На фуражировкахъ обыкновенно сбѣгаются жители ближайшіе и начинаютъ беспокоить войска наши при возвращеніи. Тутъ, напротивъ, непріятель встрѣтилъ фуражировъ при выступленіи почти изъ лагеря. Не смотря на 4 баталіона пѣхоты, бывшіе подъ командою полк. Ольшевскаго для прикрытія фуражировъ, онъ употребилъ 4 часа времени на возвращеніе въ лагерь, отъ мѣста фуражировки отстоящій только въ 6-ти верстахъ. Съ каждымъ днемъ за фуражемъ должны идти да-

лѣе и далѣе. Поэтому я не нахожу возможнымъ уменьшить числа войскъ, которое посылалъ я до сего времени для прикрытія фуражировъ.

По изложеннымъ выше обстоятельствамъ, благо-разуміе заставляетъ не раздѣлять состоящаго подъ начальствомъ моимъ отряда на двѣ части. Мѣсто-положеніе Пшада требуетъ на охраненіе не менѣе 3-хъ баталіоновъ пѣхоты. Тогда, при раздѣленіи отряда, изъ 5-ти баталіоновъ пѣхоты и 2-хъ пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, оставалось-бы для прикрытія фуражировъ и на крѣпостныя работы только 2 баталіона пѣхоты и 2 пѣшіе Черноморскіе полка. Этого весьма было-бы недостаточное. Вслѣдствіе сего я предполагаю цѣлымъ отрядомъ построить сперва укрѣпленіе на р. Пшадѣ, а потомъ отправиться на Вуланъ или на Джубъ и тамъ построить другое укрѣпленіе.

О чемъ в. выс-у имѣю честь донести, присовокупляя, что объ этомъ съ симъ вмѣстѣ донесено мною и военному министру.

670. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 4-го іюля 1837 года, № 278.*

Г. И., усмотрѣвъ изъ доставленнаго командующимъ войсками на Кавказской Линіи и въ Черноморіи журнала военныхъ дѣйствій отряда за Кубанью, что заложенное при устьѣ р. Пшада укрѣпленіе названо Константиновскимъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: именовать укрѣпленіе это *Ново-Троицкимъ*, такъ какъ мысъ Адлеръ по предположенію вашему названъ уже Е. И. В. мысомъ *Константиновскимъ*.

671. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова гр. Чернышеву, отъ 21-го августа 1837 года, № 120.*

Свѣдѣнія, доставленные т. с. Бутеневу горцемъ изъ Черкесскаго племени Андреемъ Гейемъ, нахожу я не совершенно основательными, какъ усмотрѣть изволите изъ представляемыхъ при семъ замѣчаній. Я не упущу, впрочемъ, пользоваться при всякомъ случаѣ тѣмъ, что есть рѣшительно справедливаго въ доставленной запискѣ. Между горцами есть люди, хорошо понимающіе, что Англійскіе эmissары обманываютъ ихъ; но къ сожалѣнію число ихъ слишкомъ еще невелико и голосъ ихъ тѣмъ менѣе уважается, что до сихъ поръ горцы уклоняются отъ всякихъ съ нами сношеній и бдительно надзираютъ, чтобы никто изъ людей служащихъ

намъ, или хотя мало наклонныхъ къ миролюбію и покорности, не могъ проѣхать въ нашъ лагерь. Отъ этого чрезвычайно рѣдко удается кому нибудь быть у меня, и не смотря на всю осторожность, нѣкоторые изъ этихъ людей были уже горцами совершенно разграблены, а другіе схвачены единственно по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ нами. По этой причинѣ не надѣюсь я получить въ скоромъ времени свѣдѣнія о человѣкѣ, называющемъ себя Андреемъ Гейемъ и показывающемъ себя горскаго происхожденія. Если онъ находился при Англійскомъ посольствѣ въ Константинополѣ, то, безъ сомнѣнія, давно уѣхалъ съ Кавказа и, вѣроятно, въ молодости. Въ такомъ случаѣ онъ долженъ быть мало извѣстенъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Поэтому, для большаго успѣха въ развѣдываніяхъ о немъ полезно было-бы, чтобы т. с. Бутеневъ узналъ отъ него изъ какого онъ племени, изъ какого селенія и въ которой части Кавказа или на какой рѣкѣ оно находится. Между тѣмъ, я немедленно употребляю зависящіе отъ меня способы къ собранію свѣдѣній объ этомъ человѣкѣ, и если узнаю что либо достоверное, не премину донести в. с.

Что касается до поимки Англійскихъ агентовъ, я долженъ сказать в. с., что успѣхъ въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно сомнителенъ. Чтобы схватить человека совершенныхъ лѣтъ, который между горцами, безъ сомнѣнія, всегда вооруженъ, нужна цѣлая партія отъ 5-ти до 10-ти чел., и всѣ они подвергаются кровному ищенію на продолжительное время со стороны того, у кого находится подъ покровительствомъ человѣкъ, котораго удастся схватить. Поэтому, не смотря на самую щедрую награду, едва-ли кто нибудь возьметъ на себя это предпріятіе. Я имѣю однако-же въ виду людей отважныхъ, которымъ предложу эту службу каждому по одиначкѣ, ибо тайна есть необходимое условіе въ этомъ дѣлѣ.

Записка т. с. Бутенева.

Бывшій на шкунѣ *Виксенъ* супер-варгомъ Белль и сотрудникъ Лондонской газеты „Morning Chronicle“ Лонгвортъ живутъ въ Черкесіи по близости одинъ отъ другого. Къ нимъ присоединились позже два другіе Англичанина. Лонгвортъ живетъ въ самомъ Пшадѣ и выдаетъ себя за диван-эфендіа (секретаря), присланнаго Англійскимъ королемъ и Парламентомъ для доставленія подробныхъ извѣстій о Черкесскихъ событіяхъ; Белль называетъ себя Англійскимъ посланникомъ; онъ подарилъ Натухайцамъ, Шалсугамъ и Абадзахамъ знамя, будто также присланное Англійскимъ королемъ, и зоветъ оное „санджакомъ независимости“.

По распоряженію Белля строится теперь шкуна около пристани Абадзеховъ; строитель нѣкто Хаджи-Ахтоганъ изъ Самсуна.

По заказу Белля доставлено изъ Трепизонда на Черкесскій берегъ пороха на сумму около 5-ти т. Турецкихъ піастровъ; порохъ выгруженъ благополучно, а судно, на которомъ онъ привезенъ, схвачено потомъ Русскими крейсерами. Лонгвортъ купилъ Турецкую большую лодку въ Синопѣ, доставилъ на оной въ Черкесію на 30 т. піастровъ разныхъ товаровъ, какъ-то: желѣза, сѣры, Англійскихъ издѣлій и пр.

По внушенію Белля и Лонгворта, Шалсуги, Абадзехи, Бжедухи и Каралаи (поклонники огня) собрали нѣсколько тысячъ войска для охраненія границы, начиная отъ Каменнаго моста (Таш-керия) до Гюль-тепе, въ 6-ти миляхъ отъ Анапы. Но недавно между нѣкоторыми изъ тамошнихъ племенъ происходило междоусобіе и кровопролитіе; ибо изъ числа ихъ именно Натухайцы, Асламбеки, Докшукайцы и прочіе не соглашались вносить деньги для вооруженія противъ Русскихъ. Къ сему несогласію побудили ихъ письма одного изъ находящихся въ Константинополѣ Черкесскихъ депутатовъ, который совѣтовалъ не вѣрить лживымъ обѣщаніямъ Англичанъ.

Извѣстный своею храбростію въ Черкесіи Айтек-оглу Джембулатъ, родственникъ князя Сефер-бей, убитъ изъ ружья однимъ Дагестанскимъ узденемъ за то, что не соглашался итти на шаріатъ (судебную сходку) по требованію Султана Азамат-Гирея и зятя его Келимиш-оглу Али-бей. Эта потеря для Черкесовъ весьма чувствительна.

Бжедухами и Абадзехами при ихъ нападеніяхъ на Русскіе гарнизоны, по берегу Черноморскому, начальствуетъ нынѣ, между прочимъ, перебѣжчикъ по имени Соколовъ, бывшій будто-бы шт.-капитаномъ Моздокскаго Горскаго полка и приставомъ при Ногайскихъ селеніяхъ на Балаусѣ.

Въ прошломъ году Уркгардъ послалъ отсюда въ Дагестанъ, съ письмами и ложными обѣщаніями, возвратившагося изъ Мекки Кемгуйскаго уроженца Мегмед-бей, котораго отецъ Киракасай (?) Хаджи-Ялубъ былъ извѣстенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ убійствомъ ген. Лисаневича. Между горцами слышно, что означенный Мегмед-бей съ 3 т. Дагестанцевъ сдѣлалъ въ минувшемъ маѣ сильное нападеніе около Кизляра и раззорилъ тамъ многія селенія. Но Кабардинцы, живущіе между рѣкою Подкумкомъ и Владикавказомъ и отъ горы Эльбруса до Каменнаго моста и границы Карачая, продолжаютъ быть спокойны и преданы Русскимъ. Около 370 семействъ, вышедшихъ 3 года тому назадъ изъ разныхъ мѣстъ Кабарды и Черкесіи, поселены по Черноморскому берегу Азіатской Турціи, гдѣ занимаются земледѣліемъ и отчасти торговлею съ Кавказомъ. Главныя мѣста ихъ жительства: Трепизондъ, Фатса, Самсунъ, Кумджигасъ, Вафра, Мерзефутъ и Синопъ. Уздени ихъ ежегодно путешествуютъ въ Черкесію и вывозятъ невольниковъ для продажи въ Турцію. Для избѣжанія надзора Русскихъ крейсеровъ и Турецкаго начальства, они заходятъ болѣею частью въ небольшія и малонаселенныя пристани, находящіяся въ совершенной безопасности отъ военныхъ судовъ крупнаго размѣра. Такихъ пристаней множество, но 17 изъ нихъ особенно знакомы промышленникамъ на протяженіи отъ Анапы до Трепизонда. Таковы: Анакале, Келедузъ, Набадей (гдѣ живутъ огнепоклонники), Дефиръ, Бермештъ, устье рѣки Кодзатъ, Созакъ, Бжедуч-келеси, Болтене, Тебердейская пристань, около которой старинныя серебряныя рудники: Пшадъ, Волтокъ, Сизихъ, Абунская долина и пр. Много такихъ-же пристаней разсѣяны по берегу между Трепизондомъ и Синопомъ. Между сими Кавказскими и Анатоійскими пристанями каюки ходятъ еженедѣльно; ибо это плаваніе особенно выгодно для Турецкаго промышленника: одно путешествіе въ Черкесію доставляетъ ему болѣе выгоды, нежели четыре въ Константинополь. Мѣняя соль и самыя обыкновенныя издѣлія на воскъ, шерсть и другія статьи, онъ часто получаетъ сто на сто чистаго барыша и почти даромъ продовольствуетъ себя и семью свою. Невольниковъ-же выписываютъ сами наши подъ рукою. Можно положить, что изъ Черкесіи вывозятъ ежегодно до 4-хъ т. невольниковъ и невольницъ въ разные мѣста Турціи. У многихъ важныхъ сановниковъ, по женамъ, есть родственники въ Черкесіи. По этой причинѣ, контрабандная торговля съ Кавказомъ пользуется скрытымъ покровительствомъ многихъ изъ мѣстныхъ начальниковъ, не смотря на запрещенія и фирманы Порты. Осман-паша Трепизондскаго обвиняютъ въ косвенномъ потворствѣ промысламъ такого рода. Братъ его Абдулла-бей самъ занимается контрабандою; въ Синопѣ муселлими принимаетъ участіе въ торговлѣ невольниками. Но если-бы мѣстное Турецкое начальство даже хотѣло быть строгимъ въ этомъ отношеніи, то по всей вѣроятности не могло-бы усмотрѣть за каюками и за товарами, скрытно отпавляемыми изъ Анатолиі на Черкесскій берегъ. Выгоды промышленниковъ слишкомъ значительны, а способы избѣжать надзора слишкомъ удобны; при томъ въ Турціи, какъ извѣстно, нѣтъ ни постоянной береговой стражи, ни средствъ устроить таковую.

Замѣчанія ген.-л. Вельяминова.

Въ прошедшемъ году Англичане нигдѣ долго не останавливались. Вышедши на берегъ, они проѣхали къ Натухайцамъ, дали имъ знамя, какъ дописалъ я въ прошедшемъ году, и № журнала, выходящаго подъ названіемъ „Portofolio“ въ видѣ грамоты отъ Англійскаго короля; потомъ проѣхали къ Шалсугамъ и Абадзехамъ, отъ нихъ выѣхали на берегъ и отправились въ Константинополь. Послѣ того Белль пришелъ на шкунѣ *Виксенъ* въ Суджукскую бухту и взялъ близъ устья Цемеса бригамъ *Аясомъ*. Въ нынѣшнемъ году онъ опять явился на Цемесѣ прежде, нежели состоящій подъ моимъ начальствомъ отрядъ прибылъ въ Геленджикъ. Съ тѣхъ поръ онъ живетъ тамъ почти постоянно. На Пшадѣ-же никто изъ Англичанъ не живетъ. Извѣстно мнѣ однако-же, что они пріѣзжали туда на короткое время, тогда какъ отрядъ строилъ тамъ укрѣпленіе, и смотрѣли на лагерь съ горъ издали.

Въ Самсунѣ строится много контрабандныхъ лодокъ, приходящихъ потомъ къ Черкесскимъ берегамъ. Быть можетъ, что на Анатоійскомъ берегу

есть какое нибудь мѣсто, называемое *Абадзехскою пристанью*, и что тамъ строится означенная шкуна. На Черкесскихъ-же берегахъ ни одна пристань подъ этимъ именемъ неизвѣстна и нигдѣ никакого построения не замѣчено.

Никакія внушенія произвести этого не могутъ, потому что горцы не въ состояніи имѣть въ собраніи нѣсколько тысячъ войска довольно долгое время. Средства существованія скоро истощаются, а къ подвозамъ средства слишкомъ недостаточны. При появленіи-же гдѣ нибудь нашихъ войскъ, жители по обычаю собираются изъ всѣхъ окрестностей и иногда довольно издавна. Какъ между ними нѣтъ никакого начальства, то всякій остается въ сборищѣ болѣе или менѣе по собственному произволу. Если дѣйствія отряда продолжаются около мѣсяца и болѣе, то въ продолженіи этого времени скопище горцевъ то увеличивается, то уменьшается, но никогда не расходится оно совершенно до возвращенія войскъ нашихъ въ свои границы. Междоусобія и кровопролитія между горцами никакого не было.

Джембулатъ Айтековъ дѣйствительно убитъ. Въ концѣ 1830 года онъ далъ присягу на подданство Г. И., но не переставалъ быть въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Сефер-беемъ и возбуждалъ противъ насъ тайнымъ образомъ Абадзеховъ, Шапсуговъ и Натухайцевъ.

Все это совершенно неосновательно. Никакой шт.-кап. Соколовъ не былъ Ногайскимъ приставомъ на Калаусѣ. Въ концѣ 1831 года Хоперскаго козачьяго полка не опредѣленный еще на службу козакъ Брагуновъ бѣжалъ за Кубань и подговорилъ съ собою того-же полка урядника Соколова и Горскаго козачьяго полка козака Аргишева. Всѣ они происхожденія горскаго. Урядникъ Соколовъ чрезъ двѣ недѣли изъ побѣга возвратился, былъ преданъ суду и по конфирмаціи корпуснаго командира разжалованъ въ козаки; въ прошедшемъ году снова произведенъ за храбрость въ урядники и теперь находится при ген.-м. Зассѣ переводчикомъ. Брагуновъ и Аргишевъ до сихъ поръ въ бѣгахъ и живутъ между Абадзехами. Въ первое время побѣга Брагуновъ дѣйствительно водилъ хищническія партіи на Кавказскую Линію; но какъ вслѣдствіе принятыхъ противъ горскихъ набѣговъ мѣръ, хищничества на Кавказской Линіи постепенно совсѣмъ почти прекратилось, то и Брагуновъ очень рѣдко показывается съ партіями. На гарнизоны по Черноморскому берегу ни Бжедухи, ни Абадзехи нападеній не дѣлаютъ. Подобныя предпріятія для нихъ не выгодны. Мѣста эти отъ нихъ довольно удалены. Сверхъ того, здѣсь скорѣе встрѣтятся пули, нежели какая нибудь добыча. Черноморіе и Кавказская область находятся подлѣ Бжедучъ и Абадзехъ и представляютъ болѣе удобства къ хищничеству.

Нападенія, о которомъ здѣсь упоминается, вовсе не было.

Изъ всѣхъ названныхъ по Черноморскому берегу пристаней узнаю только Пшадъ; всѣ прочія называются здѣсь иначе. Чтѣ Турецкія власти способствуютъ тайнымъ образомъ торгу невольниками, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія; но что-бы вывозилось ихъ такъ много, то это совсѣмъ невѣроятно. Сомнѣваюсь, чтобы число вывозимыхъ ежегодно мужчинъ и женщинъ простиралось до 1,000 чел. Впрочемъ, торгъ этотъ, съ занятіемъ берега укрѣпленіями, совершенно прекратится. Начало рѣшительнаго водворенія нашего на берегу Чернаго моря можно считать только съ прошедшаго 1836 года, а въ нынѣшнемъ году очень мало уже было Турецкихъ лодокъ, такъ что Черкесы начинаютъ чувствовать недостатокъ въ соли. Прекращеніе невольничества торга было-бы еще успѣшнѣе, если-бы кромѣ крейсерства имѣть постоянно въ Геленджикѣ столько пѣхоты и военныхъ судовъ, чтобы во всякое время можно было сдѣлать высадку по крайней мѣрѣ въ 2 т. чел. съ нѣсколькими горными орудіями. Такимъ образомъ всякое замѣченное судно было-бы взято или по крайней мѣрѣ истреблено и въ теченіи двухъ или трехъ лѣтъ Турецкіе купцы убѣдились-бы въ невозможности находить пристанище на Черкесскомъ берегу.

672. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 9-го декабря 1837 года, № 1251.*

Племя Шагиреевцевъ, покорившееся нашему правительству въ 1834 году, явило себя нынѣ, по вну-

шеніямъ враждебныхъ намъ Убыховъ и Абадзеховъ, снова непокорнымъ и отказалось выслать депутатовъ, требуемыхъ отъ нихъ, для встрѣчи въ Ставрополѣ Г. И. Въ то-же время получено ген.-м. Зассомъ извѣстіе, что близъ Шагиреевскихъ ауловъ образовалось на верховьяхъ Малой Лабы, въ мѣстахъ, для нашихъ войскъ мало доступныхъ, скопище хищниковъ, числомъ около 500 чел., болѣею частью изъ Убыховъ, Медовѣевцевъ и Абадзеховъ. Обезпечивъ себя завалами, они намѣревались шайками производить разбои въ нашихъ границахъ.

Ген.-м. Зассъ, убѣдившись въ необходимости раззорить гнѣздо хищниковъ и наказать Шагиреевцевъ за измѣну, выступилъ 15-го числа ноября за Кубань. По прибытіи на Малую Лабу, 15-го числа, онъ оставилъ подъ прикрытіемъ части своего отряда выюки и орудія. Переправившись съ остальною частью черезъ рѣчку быструю, ген.-м. Зассъ достигъ того-же дня двухъ заваловъ, преграждавшихъ дорогу, которая вела чрезъ два смежныя ущелья. Завалы эти были сильно заняты непріателемъ. Спѣшивъ козаковъ, ген.-м. Зассъ поручилъ подполк. Епифанову атаковать непріателя съ праваго фланга, кап. кн. Волконскому съ лѣваго, а майору Венеровскому центръ. Храбрость нашихъ войскъ и офицеровъ, ими командовавшихъ, скорѣ одолѣла сопротивление горцевъ, но бой былъ кровопролитенъ, хотя и не продолжителенъ. Бѣжавшій непріатель оставилъ въ нашихъ рукахъ 32 тѣла; съ нашей-же стороны ранены: Генеральнаго Штаба кап. Манигинъ-Неустроевъ и пор. кн. Абуловъ; братъ сего послѣдняго, служившій отряду проводникомъ, тутъ-же убитъ. Нижнихъ чиновъ убито 5 чел., ранено 21; лошадей: убито 3, ранено 6. Оставленные непріателемъ аулы были сожжены и разграблены и наведенный тѣмъ на непокорныхъ страхъ заставилъ ихъ смириться, прося о пощадѣ. Они выслали къ ген.-м. Зассу своихъ старшинъ и выдали ему снова аманатовъ. 19-го числа отрядъ прибылъ на Кубань и распущенъ по квартирамъ.

В. НОГАЙЦЫ, ТРУХМЕНЫ И КИРГИЗЫ.

673. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 29-го октября 1831 года, № 87.*

В. с. отношеніемъ, отъ 22-го сентября, № 2082, сообщали мнѣ, что по докладу Г. И. представленія ген.-л. Вельяминова, коимъ онъ испрашиваетъ разрѣшенія о наказаніи оружіемъ Ногайцевъ за вѣро-

ломныя ихъ связи съ непріязненными намъ племенами, съ тѣмъ, чтобы жителей наказанныхъ такимъ образомъ Ногайскихъ селеній переселять во внутреннія губерніи, Е. В. соизволилъ предоста- вить мнѣ разрѣшить приводить сіе въ исполненіе, если я, съ моей стороны, найду таковое наказаніе необходимымъ для обезпеченія спокойствія и безопас-

ности Линіи. Находя такую строгость въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно необходимою, на основаніи Высочайшаго соизволенія, разрѣшилъ я ген.-л. Вельяминова наказывать Ногайскія селенія предложеннымъ имъ образомъ, когда найдетъ несомнѣннымъ соучастіе ихъ въ разбояхъ Закубанцевъ, или чрезъ общее имъ содѣйствіе, или по крайней мѣрѣ чрезъ допущеніе разбоя съ общаго свѣдѣнія; за произвольный-же разбой частнаго какого либо лица было-бы несправедливо подвергать наказанію все общество, если не будетъ со стороны онаго потворства или содѣйствія. Если-бы ген.-л. Вельяминовъ нашелъ совершенно убѣдительными и достовѣрными причины къ наказанію, то я ему предложилъ поручить исполненіе самымъ довѣреннымъ лицамъ, съ тѣмъ, чтобы отнюдь не была допускаема всякая неумѣренность въ наказаніи и чтобы собственность наказываемыхъ была сколь можно болѣе сохраняема, дабы они на новомъ мѣстожителствѣ имѣли средство къ содержанію своему, безъ обремененія онымъ правительства. Равномѣрно поставилъ я ему на видъ, что по причинѣ затрудненій, которыя всегда представляются при переселеніи вдругъ значительнаго числа семействъ, было-бы удобно выселять только нѣсколько наиболѣе виновныхъ или подозрѣваемыхъ семействъ, оставляя прочихъ на мѣстѣ.

О чемъ извѣщая васъ, прошу почтить меня увѣдомленіемъ, въ какія губерніи могутъ быть переселяемы семейства Ногайскія, если встрѣтится надобность выселять ихъ изъ мѣстъ нынѣшняго ихъ жительства.

674. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 8-го апрѣля 1832 года, № 84.*

Г. И. по всеподданнѣйшему представленію моему соображеній вашихъ, равно какъ и министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по предмету переселенія Ногайцевъ, въ наказаніе за хищничества и вѣроломные поступки, изъ Кавказской области въ Саратовскую губернію, Высочайше повелѣтъ соизволилъ произвести сіе переселеніе на слѣдующемъ основаніи:

1) Ногайскія семейства, оказавшіяся виновными по засвидѣтельствованію командующаго войсками на Кавказской Линіи ген.-л. Вельяминова должны быть переселены изъ мѣстъ своего прежняго жительства въ Саратовскую губернію на мѣста, ниже сего означенныя.

2) Хотя все число предположенныхъ къ пере-

селенію Ногайскихъ семействъ по предусмотрѣнію в. выс-а и не превзойдетъ 200 или 300, но, для удобнѣйшаго продовольствія, отпращивать семейства сіи не вдругъ, но малыми партіями.

3) Препровожденіе ихъ съ Кавказской Линіи въ Саратовскую губернію должно сдѣлать во время подножнаго корма, подъ прикрытіемъ линейныхъ козакъ до Средняго Егорлыка, по распоряженію командующаго войсками на Кавказской Линіи, а оттуда далѣе должны сопровождать ихъ Донскіе козаки, о чемъ сдѣлано будетъ надлежащее распоряженіе со стороны Главнаго Штаба Е. И. В., а в. выс-о не оставите снестись о томъ заблаговременно съ наказнымъ атаманомъ Войска Донскаго.

4) По прибытіи на мѣсто, поселить Ногайскія семейства не всѣ вмѣстѣ, но раздѣляя оныя по Русскимъ деревнямъ, дабы слѣдующее ихъ поколѣніе могло забыть прежніе свои обычаи и совершенно обрусѣть.

5) Переселяемыхъ Ногайцевъ на первые годы необходимо освободить отъ всякихъ податей и повинностей; впослѣдствіи-же они могутъ быть причислены къ государственнымъ крестьянамъ на общемъ положеніи.

6) Поселить Ногайцевъ сихъ на луговой сторонѣ Волги, въ Саратовскомъ и Камышинскомъ уѣздахъ, по обѣимъ сторонамъ р. Большаго Еруслана и по лѣвой сторонѣ Большаго Карамана, на участкахъ земли, означенныхъ на приложенномъ при семъ планѣ подъ №№ 1, 2, 3 и 5, и кои назначались прежде для соляного промысла, полагая не болѣе 30-ти дес. земли на душу мужескаго пола; ибо по общему положенію казенныхъ крестьянъ признано достаточнымъ даже 15 дес. на душу. При семъ должно наблюдать, чтобы 15-ти верстный выгонъ къ Покровскимъ запаснымъ солянымъ магазинамъ и двух-верстная широта подъ Елтонскій солевозный трактъ ни въ какомъ случаѣ не были заняты.

7) Водворить Ногайцевъ при каждомъ Русскомъ селеніи и хуторѣ отъ 5-ти до 50-ти сем. и построить для жительства ихъ избы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, заготовить для нихъ на зиму сѣна посредствомъ ихъ самихъ, или, въ случаѣ непривычки ихъ къ сѣнокошенію, наймомъ, дабы при большихъ мятежахъ и глубокихъ снѣгахъ они не лишились своего скота и приучались къ осѣдлой жизни.

8) Для соблюденія между сими переселенцами порядка и спокойствія, опредѣлить на 100 сем. по одному приставу изъ отставныхъ унтер-офицеровъ или рядовыхъ изъ Татаръ, или изъ присяжныхъ

Куйдровскихъ Татаръ. Каждому приставу дать переводчика, прикомандировавъ къ нему на первое время изъ Астраханскаго Войска по одному уряднику и 10-ти козаковъ, и всѣмъ имъ состоять въ полномъ распоряженіи мѣстнаго Земскаго Суда. О командированіи козаковъ по требованію и. д. Саратовскаго губернатора вмѣстѣ съ симъ предписано Астраханскому военному губернатору.

9) Поелику всѣхъ случаевъ при исполненіи предполагаемаго дѣйствія исчислить невозможно, то переселеніе Ногайцевъ возлагается на непосредственное распоряженіе в. выс-а, а размѣщеніе ихъ въ Саратовской губерніи, какъ временно, такъ и къ прочной осѣдлости, равнымъ образомъ и обезпеченіе ихъ первоначальнымъ продовольствіемъ до пріобрѣтенія собственныхъ способовъ къ содержанію себя, поручить состоящему въ должности Саратовскаго гражданскаго губернатора, предоставляя вамъ состоять въ сношеніи между собою по сему предмету и, снабдивъ васъ нижеозначенною необходимою на сей предметъ суммою, съ тѣмъ, чтобы въ свое время представили въ ней отчетъ министру финансовъ, относясь, впрочемъ, о своихъ дѣйствіяхъ къ министру внутреннихъ дѣлъ и испрашивая въ случаѣ надобности его разрѣшеніе, и

10) Для обезпеченія путевого продовольствія Ногайцевъ, равно на прогоны и порціонныя деньги чиновникамъ, отправляемымъ для сопровожденія ихъ, отпустить изъ Кавказской Казенной Палаты въ распоряженіе начальника Кавказской области, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, до 6-ти т. р., а на расходы при водвореніи Ногайцевъ, изъ Саратовской Казенной Палаты, въ распоряженіе состоящаго въ должности тамошняго губернатора, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, выдать до 20-ти т. р. съ тѣмъ, что если-бы сихъ суммъ было недостаточно, то доассигновать оныхъ по полученіи требованія, и съ тѣмъ, чтобы въ употребленіи сихъ денегъ былъ представленъ въ свое время надлежащій отчетъ.

675. *Репортъ полк. Засса барону Розену, отъ 23-го марта 1834 года, № 732.—Невинный Мысль.*

Дабы вовсе прекратить дружескія сношенія преданныхъ нашему правительству Ногайцевъ, живущихъ по-надъ Кубанью, съ непокорными намъ, живущими въ горахъ Азіятцами и, разстроивъ ихъ между собою, заставить тѣмъ мирныхъ Ногайцевъ имѣть болѣе осторожности и наблюденіе за прорывами хищническихъ партій въ границы наши на злодѣяніе,

приказалъ я пор. кн. Берислану Туганову сдѣлать нападеніе на непріятельскій баран-кошъ, состоящій, какъ я впередъ удостовѣрился, на р. Пюж-гонѣ, принадлежащій Башильбаевскимъ князьямъ: Батыр-Гирею Бзагову и Мухаммед-Гирею Сидову, угнать всѣ ихъ отары и побить находящихся на ономъ кошу Азіятцевъ, почему онъ, Тугановъ, собравъ изъ ауловъ Тахтамышевскаго и своего, при князьяхъ: прап. Балто (?) Ахловъ и Эльмурзѣ Канмурзинѣ, 200 чел. Ногайцевъ, и для исполненія сдѣланнаго мною ему порученія, 17-го подъ 18-е число сего мѣсяца отправился за Кубань и вмѣстѣ съ разсвѣтомъ, напавъ на кошъ, не выпустилъ ни одного изъ онаго отарщика, въ коемъ убито ихъ 10, взято въ плѣнъ 3 и при томъ захвачено 1,000 барановъ; отколь при возвратномъ слѣдованіи къ границамъ нашимъ, хотя горцы человѣкъ до 100, засѣвъ въ ущеліи, чрезъ которое должно было ему проходить, и хотѣли отбить баранью отару, но и при семъ случаѣ убиты съ ихъ стороны: кн. Батыр-Гирей Бзаговъ и узденъ Уздемей Алиевъ, которыхъ тѣла и лошади со всѣмъ оружіемъ остались въ рукахъ нашихъ. Сверхъ того, какъ дознано имъ, Тугановымъ, при семъ случаѣ убито 8 чел. и раненъ первостепенный узденъ Псханъ Афафметовъ. Храбрость нашихъ мирныхъ Ногайцевъ при семъ случаѣ и отличныя распоряженія ихъ князей охраняли ихъ отъ всякой потери, ибо потеря нашихъ состоитъ только въ 2-хъ убитыхъ лошадяхъ и 5-ти таковыхъ-же раненыхъ.

676. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 28-го марта 1836 года, № 1507.*

Въ Комитетъ Министровъ внесенъ былъ по Высочайшему повелѣнію всеподданный рапортъ начальника Кавказской области съ отчетомъ о четырехъ-годичномъ управленіи его сею областью, въ коемъ, между прочимъ, изъяснено, что въ Кавказской области кочуютъ мухаммеданскіе народы, Трухменцы и Ногайцы. Находясь сначала въ непосредственномъ завѣдываніи бывшихъ въ этомъ краѣ генерал-губернаторовъ, управлялись они по распоряженію ихъ военными чиновниками; а потомъ въ 1802 году поступили въ вѣдѣніе Коллегіи иностранныхъ дѣлъ, подъ управленіе одного главнаго и трехъ частныхъ приставовъ. Въ 1822 году ген. Ермоловымъ данъ имъ особенный временный наказъ, а въ 1827 году введенъ Высочайше утвержденный уставъ для ихъ управленія, по которому всѣ они раздѣлены на пять управленій, подъ вѣдѣніемъ одного главнаго и пяти

частныхъ приставовъ. Сверхъ того, имѣютъ они въ каждомъ управленіи голову, старшинъ, ак-сакаловъ и десятниковъ, ежегодно избираемыхъ обществами изъ среды себя.

Сохранивъ свою вѣру, обычаи и нравы, они разбираются въ дѣлахъ не очень важныхъ собственными судами; *маслагатомъ* или судомъ свѣтскимъ и *шариатомъ* или судомъ духовнымъ; а за преступленія, смотря по роду ихъ, предаются суду военному или гражданскому. Они предпочтительно занимаются скотоводствомъ. Подати никакой не платятъ. Повинности Ногайцевъ ограничиваются перевозкою провіанта, какъ сказано выше, а Трухменцы содержатъ 5½ почтовыхъ станцій.

Полагая, что жизнь осѣдлая была-бы болѣе полезна для самихъ кочевыхъ народовъ и болѣе соответствовала-бы видамъ правительства, онъ, ген.-л. Вельяминовъ, представилъ въ январѣ 1835 года в. выс.-у, чтобы для поощренія ихъ къ осѣдлости отводимо было для тѣхъ изъ нихъ, кто пожелаетъ оставить кочевую жизнь, равно какъ для построения ихъ молитвенныхъ домовъ (мектеповъ) опредѣленное количество земли въ занимаемыхъ кочевьями ихъ степяхъ. На это не послѣдовало еще разрѣшенія.

По сей статьѣ отмѣчена Е. В. собственноручно слѣдующая Высочайшая резолюція: „Зачѣмъ?“.

Комитетъ Министровъ журналомъ, Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, предоставилъ мнѣ по означенной резолюціи Е. В. сдѣлать дальнѣйшее распоряженіе.

677. *Тоже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 7-го мая 1836 года, № 237.*

В. пр. въ отношеніи своемъ, отъ 28-го марта, № 1507, сообщить мнѣ изволили, что ген.-л. Вельяминовъ въ отчетѣ своемъ, всеподданнѣйше представленномъ Г. И., объ управленіи Кавказскою областью, объяснилъ, что онъ не получилъ отъ меня разрѣшенія на предположеніе свое объ отводѣ особыхъ участковъ земли желающимъ изъ кочующихъ на Линіи народовъ, для поощренія ихъ къ осѣдлой жизни, и что Ногайцы не платятъ никакихъ податей, занимаясь только перевозкою казеннаго провіанта, а Трухменцы содержатъ 5½ почтовыхъ станцій.

Представленіе ген.-л. Вельяминова по сему предмету дѣйствительно получено въ Тифлисъ 16-го февраля прошлаго 1835 года, во время пребыванія мо-

его въ С.-Петербургѣ; потому и оставалось неразрѣшеннымъ до моего возвращенія. Въ семъ представленіи изложены слѣдующія соображенія:

Въ степныхъ мѣстахъ устроено уже до 50-ти мектеповъ или молитвенныхъ домовъ грамотными духовнаго званія Ногайцами. Заведеніе оныхъ имѣетъ то полезное слѣдствіе, что родственники и ближніе ихъ, сдѣлавъ привычку кочевать зимою близъ мектеповъ, строятъ, наконецъ, тамъ жилища, а потому необходимо отводить имъ опредѣленное количество земли для поселенія и хлѣбопашества, ибо кочевые народы, считая отведенную имъ землю общою принадлежностью ихъ, дѣлаютъ иногда безпокойства осѣдлымъ Ногайцамъ.

Предположеніе сіе было-бы весьма полезно, если-бы при устройствѣ мектеповъ представилось возможнымъ отклонить злоупотребленія и не допускать тѣхъ духовныхъ, о коихъ изъясняетъ ген.-л. Вельяминовъ, до самоуправныхъ захватовъ общественныхъ земель, коими дорожатъ все кочующіе народы.

На обратномъ проѣздѣ моемъ чрезъ Кавказскую область доходили до меня нѣкоторыя свѣдѣнія о неудовольствіи Ногайцевъ насчетъ заведенныхъ уже мектеповъ, и хотя я не имѣлъ формальныхъ жалобъ, но почелъ своею обязанностью собрать объ оныхъ подробныя свѣдѣнія. Почему, возвратясь въ Тифлисъ, по случаю отсутствія ген.-л. Вельяминова изъ области, предписалъ исправляющему должность его, 22-го сентября прошлаго года, доставить мнѣ вѣдомость о всѣхъ существующихъ на Линіи мектепахъ, съ подробнымъ объясненіемъ, гдѣ именно они находятся, какому племени принадлежатъ, какъ велики поселенія около мектеповъ, въ чемъ заключаются заведенія, устроенныя Ногайцами и другими народами, и чѣмъ они занимаются?

Ген.-л. Вельяминовъ выѣхалъ изъ Ставрополя въ С.-Петербургъ 18-го декабря, т. е. два мѣсяца и 26 дней послѣ помянутаго выше предписанія моего; слѣдственно, имѣлъ довольно времени, если не исполнить, то по крайней мѣрѣ узнать объ ономъ и объяснить сіе дѣло въ отчетѣ своемъ съ болѣею точностью; но, какъ видно, онъ при составленіи отчета не обратилъ вниманія на дѣло, производившееся по сему предмету въ его канцеляріи, въ коей находилось предписаніе мое, данное собственно для того, чтобы по полученіи требуемыхъ мною свѣдѣній я могъ сообразить разрѣшеніе мое на его представленіе.

Гражданскій губернаторъ, и. д. начальника области, также не доставилъ мнѣ до нынѣ требуемыхъ

свѣдѣній о мектепахъ, и потому, не имѣя возможности дать сему дѣлу дальнѣйшаго хода, я въ особенности предписалъ ему исполнить требованіе мое въ самомъ скорѣйшемъ времени.

Относительно того, что Ногайцы и Трухменцы не платятъ податей, а отбываютъ возложенную на нихъ повинность въ натурѣ, ген.-л. Вельяминовъ сдѣлалъ въ отчетѣ своемъ вѣрное объясненіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ не изложилъ, до какой степени отягощены они помянутою повинностью, которая тою при первомъ взглядѣ можетъ показаться незначительною. А потому долгомъ считаю войти въ нѣкоторыя подробности по сему предмету, касающіяся до благосостоянія значительнаго числа кочевыхъ народовъ.

Кара-ногайцы и другіе единоплеменные имъ Татары съ давнихъ лѣтъ занимаются въ видѣ повинности перевозкою провіанта съ Подпольной и Шандруковской пристаней въ магазины праваго и лѣваго фланга Линіи, съ платою плакатныхъ прогоновъ. Количество муки, крупъ и овса простирается ежегодно до 50-ти т. четв. Повинность сія въ особенности бѣдственна для несостоятельныхъ Ногайцевъ; ибо они, исполняя ее въ натурѣ, теряютъ слишкомъ много времени и часто лишаются скота и аробъ, по недостатку корма и по дурному устройству дорогъ. Люди-же, имѣющіе какую нибудь возможность, для сохраненія скота своего и аробъ, нанимаютъ вмѣсто себя другихъ за высокія цѣны, уступая имъ, сверхъ того, и прогоны. Плата за наемныя арбы производилась въ прежніе годы до 10-ти р. за каждую, а на перевозку помянутаго выше количества провіанта требовалось до 12,500 аробъ; слѣдственно, всю повинность можно было полагать тогда до 125-ти т. р. Но въ настоящее время она далеко должна превосходить сію сумму, какъ по измѣнившимся цѣнамъ, равно и потому, что народонаселеніе Ногайцевъ уменьшилось отъ холеры и неурожая хлѣба и значительная часть скота ихъ потеряна въ послѣднее бѣдственное время, частью отъ падежа, а частью для пріобрѣтенія пропитанія по самымъ неумѣреннымъ цѣнамъ. Если, сверхъ того, прибавить невозвратные и весьма чувствительные убытки для бѣдныхъ, совершенно неизбѣжные на дальнемъ разстояніи, отъ ломки аробъ и потери скота во время перевозки, то повинность сія можетъ почитаться чрезвычайно тягостною и даже превышающею въ настоящее время возможность Ногайцевъ исполнять оную безъ жалобъ.

На племя Трухменское возложена денежная обязанность содержанія по Астраханскому тракту $5\frac{1}{2}$

почтовыхъ станцій, по тому уваженію, что по образу ихъ жизни, не имѣя аробъ, они не могутъ возить провіантъ на верблюдахъ, часто подвергающихся отъ сего гибели. Повинность сія на настоящее трехлѣтіе составляетъ сумму до 75-ти т. р. Несчастныя обстоятельства, постигшія Ногайцевъ во время холеры и неурожая хлѣба, произвели и у Трухменцевъ одинакія послѣдствія и потому почтовая повинность, лежащая на нихъ въ настоящее время, не можетъ не быть обременительною.

Многіе случаи относительно Ногайцевъ, дошедшіе до меня во время проѣзда чрезъ Линію, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что положеніе всѣхъ кочующихъ въ области народовъ требуетъ тщательнаго изысканія средствъ къ облегченію участи ихъ на будущее время. Собирая нужныя свѣдѣнія о всемъ касающемся до сихъ народовъ, я намѣренъ былъ послать на мѣсто особаго довѣреннаго чиновника для личнаго обозрѣнія всѣхъ кочевыхъ племенъ, по возвращеніи коего, хотѣлъ приступить къ составленію предположенія объ улучшеніи ихъ состоянія и въ свое время войти о томъ въ сношеніе съ в. пр.; но теперь, не зная, не вошелъ-ли уже ген.-л. Вельяминовъ мимо меня съ особеннымъ проектомъ о Ногайцахъ, я до полученія увѣдомленія в. пр. пріостановлюсь отправленіемъ упомянутаго чиновника. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, по полученіи требуемыхъ мною свѣдѣній о мектепахъ, я буду имѣть честь сообщить вамъ мнѣніе мое, до какой степени возможно допустить распространеніе сихъ заведеній и не будутъ-ли они вредны въ отношеніи скотоводства.

678. *Тоже, т. с. Блудова къ баронѣ Розену, отъ 12-го января 1837 года, № 145.*

Г. II. Высочайше повелѣть соизволилъ: Ногайцевъ Бештово-горскихъ и Калаусо-Саблинскихъ присоединить къ Кавказскому линейному козачьему войску, исключивъ ихъ изъ вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ.

О сей Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ военнымъ министромъ, поспѣшая увѣдомить в. выс-о, для надлежащаго исполненія, прошу о распоряженіяхъ вашихъ по сему предмету почтить меня увѣдомленіемъ. Къ сему долгомъ считаю присовокупить, что гр. Чернышевъ требуетъ доставить ему всѣ свѣдѣнія объ упомянутыхъ Ногайцахъ, какъ насчетъ ихъ народонаселенія и количества владѣемой ими земли, такъ и вообще о нравахъ ихъ, обязанностяхъ и

мѣстномъ ими управленіи, и что какъ въ Министерствѣ внутреннихъ дѣлъ никакихъ о сихъ Ногайцахъ свѣдѣній не имѣется, то по состоянію ихъ въ вѣдомствѣ мѣстнаго начальства не угодно-ли будетъ вамъ требуемыя гр. Чернышевымъ свѣдѣнія доставить ему прямо отъ себя, о чемъ я вмѣстѣ съ симъ его увѣдомилъ.

679. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 20-го мая 1837 года, № 406.*

7-го октября прошлаго года, № 1163, я имѣлъ честь увѣдомить в. с. о возможности набрать въ Кавказско-горскій полкъ 200 чел. изъ Бештово-горскихъ и Калаусо-Саблинскихъ Ногайцевъ, для испрошенія на принятіе ихъ Высочайшаго Е. И. В. благосоизволенія.

До полученія отзыва на это отношеніе мое министръ внутреннихъ дѣлъ, отъ 12-го января, № 145, сообщилъ мнѣ для надлежащаго исполненія о Высочайшемъ Е. И. В. повелѣніи: „помянутыхъ Ногайцевъ присоединить къ Кавказскому линейному козачьему войску, исключивъ ихъ изъ вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ“. При чемъ т. с. Блудовъ просилъ меня доставить в. с. требуемыя вами о помянутыхъ Ногайцахъ свѣдѣнія, какъ насчетъ ихъ народонаселенія и количества владѣемой ими земли, такъ и вообще о нравахъ ихъ, обязанностяхъ и мѣстномъ ими управленіи.

Вслѣдствіе отношенія сего, я въ то-же время сдѣлалъ надлежащее распоряженіе къ составленію требуемыхъ в. с. о Ногайцахъ свѣдѣній, но не приступилъ къ самой передачѣ въ военное вѣдомство Ногайцевъ тѣхъ потому собственно, что мнѣ не были извѣстны предположенія, по которымъ состоялось Высочайшее о нихъ повелѣніе, тогда какъ при исполненіи это совершенно необходимо; ибо къ управленію Бештово-Кумскихъ (Бештово-горскихъ) и Калаусо-Саблинскихъ Ногайцевъ принадлежатъ также Ногайскіе роды Едишкульцевъ и Едисанцевъ, о которыхъ въ сообщенномъ мнѣ Высочайшемъ повелѣніи ничего не упоминается, и, сверхъ того, на всѣхъ Ногайцахъ сихъ лежатъ весьма значительныя натуральныя повинности по перевозкамъ разныхъ тяжестей и другимъ предметамъ.

О сихъ Ногайцахъ сообща слѣдующія свѣдѣнія:

Всѣ Ногайцы, обитающіе въ Кавказской области, въ томъ числѣ Бештово-Кумскіе и Калаусо-Саблинскіе, сначала состояли въ непосредственномъ за-

вѣдываніи бывшихъ въ этомъ краѣ генерал-губернаторовъ, а потомъ въ 1802 году поступили въ вѣдѣніе Иностранной Коллегіи, подъ управленіемъ одного главнаго и трехъ частныхъ приставовъ. Это управленіе Ногайцами ограничивалось, какъ видно, однимъ лишь поверхностнымъ наблюденіемъ; ибо не было собираемо надлежащихъ свѣдѣній о народонаселеніи, нравахъ, обычаяхъ, состояніи и нуждахъ ихъ.

Въ 1822 году ген. Ермоловъ далъ имъ особенный временный наказъ, а въ 1827 году введенъ Высочайше утвержденный 6-го февраля 1827 года Уставъ и хотя §§ 24, 25, 26, 27 и 28 сего Устава возложено на обязанность главнаго пристава собраніе свѣдѣній: а) о повинностяхъ, б) объ отношеніяхъ простого народа къ мурзамъ, в) о тарханахъ, г) объ изысканіи общественныхъ доходовъ, и д) о законахъ и обычаяхъ, съ тѣмъ, чтобы таковыя свѣдѣнія были доставлены отъ него начальнику Кавказской области для дальнѣйшаго представленія, но постановленіе это и до сего времени осталось неисполненнымъ.

Въ 1836 году ген.-л. Вельяминовъ, въ бытность свою въ С.-Петербургѣ, во всеподданнѣйшемъ рапортѣ о 4-хъ годичномъ управленіи его Кавказскою областью; между прочимъ, изъяснилъ, что въ области кочуютъ мухаммеданскіе народы, Трухменцы и Ногайцы, предпочтительно занимающіеся скотоводствомъ.

Подати никакой не платятъ. Повинности Ногайцевъ (Аджи-Кулак-Джембулуковскихъ) ограничиваются перевозкою провіанта, а Трухменцы содержатъ 5½ почтовыхъ станцій. Полагая, что жизнь осѣдлая была-бы болѣе полезна для самихъ кочевыхъ народовъ и болѣе соотвѣтствовала-бы видамъ правительства, онъ въ январѣ мѣсяцѣ 1835 года представилъ мнѣ, чтобы для поощренія ихъ къ осѣдлости отводимо было для тѣхъ, кто пожелаетъ оставить кочевую жизнь, равно какъ для построенія ихъ молитвенныхъ домовъ (мектеповъ) опредѣленное количество земли въ занимаемыхъ кочевьями ихъ степяхъ, но что на это разрѣшенія отъ меня яко-бы не послѣдовало.

На меморіи Комитета Министровъ по сей статьѣ отмѣчена Е. В. собственноручная слѣдующая Высочайшая резолюція „Зачѣмъ?“.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, по журналу Комитета Министровъ, просилъ меня отношеніемъ, отъ 26-го марта 1836 года, увѣдомить его о распоряженіяхъ моихъ по изъясненнымъ предположеніямъ ген.-л. Вельяминова.

Объ отзывѣ моемъ на сіе я имѣлъ честь увѣдомить в. с., отъ 7-го мая того-же года, № 238.

Отъ 28-го іюня того-же года министръ внутреннихъ дѣлъ сообщилъ мнѣ, что онъ вносилъ отношеніе мое въ Комитетъ Министровъ, который, доведя оное до свѣдѣнія Е. И. В., журналомъ, удостоеннымъ Высочайшаго разсмотрѣнія 20-го іюня, представилъ ему увѣдомить меня, дабы я не останавливался представленіемъ предположеній моихъ о мѣрахъ къ улучшенію состоянія кочующихъ въ Кавказской области народовъ.

Во исполненіе сего я въ то-же время отправилъ на Линію изъ Тифлиса двухъ чиновниковъ для личнаго обозрѣнія на мѣстѣ всѣхъ кочевыхъ народовъ и собранія нужныхъ о нихъ свѣдѣній. При чемъ я предписалъ имъ: войти обстоятельно въ положеніе каждаго народа, открыть истинныя причины стѣснительнаго ихъ быта въ настоящее время; узнать о всѣхъ ихъ нуждахъ и представить мнѣ предположенія, сообразныя съ мѣстными обстоятельствами, чѣмъ можно облегчить участь ихъ и упрочить благосостояніе на будущее время.

Чиновники сіи уже возвратились, исполнивъ возложенное на нихъ порученіе, и я приступилъ теперь къ составленію общихъ предположеній о прочихъ Ногайцахъ и Трухменцахъ. О Бештово-Кумскомъ-же и Калаусо-Саблинскомъ народѣ имѣю честь препроводить при семъ подробное описаніе.

Все народонаселеніе Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа состоитъ изъ 6,325 д. м. и 5,953 д. ж. пола, въ томъ числѣ Едисанцевъ и Едишкульцевъ 2,082 д. м. и 1,834 д. ж. пола. Земли во владѣніи ихъ состоитъ 346,268 дес. и 2,004 саж. и, хотя о Едисанцахъ и Едишкульцахъ въ Высочайшемъ повелѣніи ничего не упомянуто; но, принимая въ соображеніе, что они находятся въ составѣ Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа, составляя одно общество; что, по общему ихъ съ Калаусо-Саблинскимъ и Бештово-Кумскимъ народомъ владѣнію землями, невозможно ни отдѣлить ихъ, ни оставить въ гражданскомъ управленіи, я полагаю-бы причислить и ихъ къ Кавказскому линейному козачьему войску.

Сообщая в. с. о таковомъ заключеніи моемъ на счетъ Едисанцевъ и Едишкульцевъ, имѣю честь присовокупить:

1) Лежація на Ногайцахъ повинности, хотя суть отбываемыя по собственнымъ распоряженіямъ Кавказскаго областного начальства, но повинности сіи, въ особенности дача аробъ для перевозки разныхъ

тяжестей, весьма значительна и по малочисленности народонаселенія въ Пятигорскомъ округѣ и вообще въ области не можетъ быть замѣнена пособіемъ отъ другихъ жителей; слѣдовательно, съ передачею сихъ Ногайцевъ въ военное вѣдомство, расходъ казны по доставкѣ въ Кисловодскъ и Пятигорскъ дровъ и строеваго лѣса долженъ увеличиться.

2) Прочія затѣмъ, лежація на сихъ Ногайцахъ, повинности, относяціяся до содержанія управленія, съ поступленіемъ Ногайцевъ въ военное званіе сами по себѣ уничтожатся; ибо гражданское управленіе ими упразднится, а командировка на кордоны конно-вооруженныхъ людей войдетъ уже въ постоянную обязанность по новому ихъ званію.

3) Относительно земель, должно замѣтить, что съ окончательною передачею сихъ Ногайцевъ въ военное вѣдомство необходимо приблизить ихъ къ полкамъ, въ которые поступятъ, и потому можетъ произойти перемѣщеніе ихъ на другія мѣста, и въ такомъ случаѣ для надѣленія ихъ землями на общемъ положеніи линейнаго козачьяго войска нужно будетъ занять нѣкоторые оброчные участки, состоящіе въ вѣдомствѣ Министерства Финансовъ, въ замѣнъ коихъ поступятъ на казенныя надобности тѣ земли, которыя за переселеніемъ Ногайцевъ на новыя мѣста останутся впустѣ и которыя весьма нужны по случаю устройства г. Пятигорска, о чемъ въ свое время я не оставлю сдѣлать надлежащее соображеніе, соотвѣтственно съ общимъ предположеніемъ о размежеваніи всей Кавказской области.

Описаніе Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народовъ.

Калаусо-Саблинскій и Бештово-Кумскій народы состоятъ изъ слѣдующихъ племенъ: Ногайцы изъ родовъ Касаевскаго, Едисанскаго и Едишкульскаго, а Черкесы изъ Абазинцевъ и Бесленеевцевъ.

Преданія народныя о ихъ происхожденіи. Предки Ногайцевъ обитали прежде въ Бухаріи и были тогда идолопоклонниками. Многочисленные ихъ роды нѣкогда составляли одинъ народъ, извѣстный подъ названіемъ *Узбековъ*. Но когда султанъ Бабаткуль, прибывъ въ Бухарію въ видѣ смиреннаго и благочестиваго странника, началъ проповѣдывать мухаммеданскую вѣру, то многіе роды Узбекскаго народа, какъ-то: Мангитовскій, Кипчаковскій, Ноймановскій, Едишкульскій и Едисанскій послѣдовали его ученію и, принявъ мухаммеданскій законъ, перешли изъ Бухаріи на Волгу, въ нынѣшнюю Астраханскую губернію. Ногайцы говорятъ, что въ то время Узбеки называли ихъ *неунгай*, что значитъ въ переводѣ *да будете въ несчастіи*. Чтобы уничтожить названіе, отзывавшееся проклятіемъ, они въслѣдствіи наименовали себя *Ногаями*.

Калаусо-Саблинскіе и Бештово-Кумскіе мурзы съ подвластными народомъ, по ихъ показанію, считаютъ себя происходящими отъ потомства Бабаткула и получили общее названіе Касаевцевъ всѣ живущіе нынѣ у подошвы Бештовыхъ горъ и по рр. Кумѣ, Саблѣ, Калаусу, частью на Большихъ и Малыхъ Янкуляхъ отъ мурзы Касала.

Едисанцы и Едишкульцы считаютъ родоначальникомъ своимъ мурзу Исмаила Мусабіева и говорятъ, что послѣ переселенія Ногаевъ на Волгу, Исмаилъ при взятіи Казани давалъ вспомогательное войско царю Іоанну Васильевичу. Потомки Исмаила, по враждѣ съ Калмыцкими ханами, не могли оставаться на Волгѣ и потому перешли за Кубань, откуда по непріязненнымъ отношеніямъ горцевъ удалились въ Крымъ и кочевали въ Бессарабіи. Въ царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны, при взятіи г. Бендеръ, они просили переселить ихъ въ Русскіе предѣлы, почему и были отправлены на Донъ подъ управленіе бей Джан-мамбета, а послѣ покоренія знаменитымъ

Суворовымъ возмущившагося Джамбулукскаго народа, кочевавшаго въ смежности съ Едисанцами и Едишкульцами, они послѣ смерти Джан-мамбета вышли опять за Кубань. Однако-же проживъ тамъ пять лѣтъ, по несогласіямъ съ горцами перешли въ окрестности нынѣшняго Пятигорскаго округа, а оттуда по претерпѣннымъ отъ абрековъ истребленіямъ, отправились на Янкули и Калаусъ (что въ Ставропольскомъ округѣ), гдѣ и живутъ 36 лѣтъ.

Абазинцы и Бесленевцы, живущіе нынѣ вмѣстѣ съ Ногайцами на рѣчкахъ: Кумѣ, Кечу, въ аулахъ Покоришевскомъ и Дженакматѣ, будучи покорены силою Россійскаго оружія, переселены на мѣста настоящаго жительства въ 1800 году. Они не отбывали никакихъ повинностей, но впослѣдствіи приведены къ присягѣ на вѣрность подданства и причислены къ Калаусо-Саблинскому и Бештово-Кумскому народу.

Вѣроисповѣданіе. Ногайцы, какъ и прочія племена мухаммеданъ, обитающія въ предѣлахъ Кавказской области, принадлежатъ къ сектѣ Омара, называемой ими ханефи (сунни).

Народныя сословія. Касаевскій родъ, равно какъ Едисанцы и Едишкульцы, въ отношенія правъ своихъ раздѣляются на четыре слѣдующихъ сословія:

1) *Мурзъ*, которые нѣкогда были вождями Ногайцевъ, теперь-же, никакого вліянія на дѣла общественныя не имѣя, пользуются однако преимуществами свободы отъ участія въ отбываніи народныхъ повинностей и нѣкоторые получаютъ отъ такъ называемыхъ подвластныхъ имъ Ногайцевъ, съ каждаго дыма по двѣ мѣрки проса, одну арбу сѣна и столько-же дровъ или кизяку. Въ настоящее время всѣхъ мурзъ находится 45 семействъ; въ нихъ душъ: мужскихъ 102 и женскихъ 106.

2) *Ногайцевъ*, называющихъ себя узденями; теперь считается ихъ 1,828 семействъ, въ нихъ душъ: мужскаго 5,846 и женскаго 5,529. Обязанностью сего сословія есть отбываніе народныхъ повинностей, сообразно своему достоинію, или лучше сказать по числу имѣющагося у каждаго скота; не отбываютъ повинностей: сеиды, духовные и лица, избранныя къ отправленію общественныхъ должностей. Изъ вышепоказаннаго числа семействъ считается однако-же подвластныхъ мурзамъ Ногайцевъ 973, а изъ сего числа платящихъ имъ нѣкоторыя подати 786, не по обязанности, а изъ уваженія къ предкамъ, происходящимъ по прямой линіи отъ тѣхъ мурзъ, съ которыми предки ихъ поступили въ подданство Россіи.

3) *Холопьевъ или рабовъ*, состоящихъ въ подданствѣ у мурзъ и у состоятельныхъ Ногайцевъ, имѣется нынѣ душъ: мужскаго 375 и женскаго 319; всѣ они живутъ при семействахъ своихъ властелиновъ. Закономъ Мухаммеда повелѣно имѣть холопьевъ изъ иновѣрцевъ, захваченныхъ силою оружія, но они пріобрѣтались еще воровствомъ и покупкою. Если доставшійся имъ не изъявлялъ тотчасъ желанія на принятіе мухаммеданской вѣры, то оставался навсегда съ потомствомъ въ рабствѣ. А потому, если кто купитъ хотя мухаммеданина изъ сословія холопьевъ, то не даютъ ему свободы. Если-же изъ узденей или вольныхъ людей мухаммеданинъ будетъ, схваченъ и проданъ въ рабство, но послѣ того представитъ доказательства о родѣ своемъ, таковой по шаріату освобождается отъ рабства. Холопьевъ позволено имѣть всякому человѣку съ состояніемъ, но содержать ихъ такъ, чтобы они не были изурядены голодомъ и были одѣты. Обязанность каждаго раба есть трудолюбіе и вѣрность своему властелину и отсутствіе всякой воли распоряжаться своимъ имѣніемъ, если пріобрѣтетъ оное трудами, или подарками отъ родственниковъ.

Если холопъ терпитъ недостатокъ въ пищѣ и одеждѣ, можетъ принести жалобу кадію и старѣйшинамъ, которые обязаны понудить хозяина къ приличному содержанію.

Всякій Ногаецъ иногда отпускаетъ своего раба на волю ради спасенія души безъ платы; однако-же, по склонности къ корысти, отпускаютъ болѣею частью или малолѣтнихъ, или немощныхъ и калѣкъ. Прочіе-же освобождаются чрезъ выкупъ по обоюдному согласію и съ назначеніемъ срока условленной платы; но если до окончанія назначеннаго термина условленная сумма внесена не будетъ, то не смотря ни на что, хотя-бы большая часть и уплачена была, отпущенный обращается опять въ рабство, а взятое уже хозяиномъ предоставляется въ его пользу. При полученіи-же свободы люди сѣи пользуются правами *тарханства*, т. е. трех-годушней льготой отъ податей и повинностей народныхъ, а по истеченіи сего времени вступаютъ уже въ общество вольныхъ Ногайцевъ, съ кони вмѣстѣ несутъ повинности соразмѣрно своему достоянію, и

4) *Сеидовъ*, т. е. потомковъ пророка. Ногайцы уважаютъ ихъ, говоря, что хотя Али былъ только двоюроднымъ братомъ и ученикомъ Мухаммеда, а не пророкомъ, но какъ онъ имѣлъ женою Фатиму, дочь Мухаммеда, а потому сыновья его Хасанъ и Хусейнъ съ потомствомъ почитаются въ священномъ родствѣ съ пророкомъ. Не смотря на то, что эти сеиды въ подтвержденіе происхожденія своего доказательства не имѣютъ, пользуются однако-же особеннымъ уваженіемъ народа и, не неся никакихъ повинностей, имѣютъ то преимущество, что мурзы почитаютъ за честь входить съ ними въ родство посредствомъ браковъ. Число ихъ у Ногайцевъ весьма незначительно и ограничивается только шестью семействами.

Управленіе. На основаніи Устава, въ 1827 году изданнаго для управленія Ногайцевъ и другихъ мухаммеданъ, кочующихъ въ Кавказской области, Калаусо-Саблинскій и Бештово-Кумскій народы, на равнѣ съ прочими мухаммеданскими, состоя въ вѣдомствѣ одного главнаго пристава, подчиняются еще

особому частному приставу и раздѣляются на три части, называемыя *родами*.

Первый родъ составляютъ 21 аулъ, расположенные по Калаусу, Саблѣ и обоимъ Янкулямъ. Родъ этотъ имѣетъ своего кадія, голову, старшину и пять ак-сакаловъ (десятниковъ). Всѣ сѣи аулы по Ногайскому обыкновенію считаются въ 13½ кубахъ *).

Второй родъ Бештово-Кумскій, къ которому принадлежатъ Ногайцы, Абазинцы и Бесленевцы, живетъ въ 7-ми аулахъ, заключающихъ въ себѣ 14 кубовъ, имѣющихъ особаго кадія, голову, старшину и 7 ак-сакаловъ. По смерти ген.-м. султана Менгли-Гирея 22-го августа 1830 года, въ вѣдомствѣ котораго до того времени находились, по распоряженію начальства, Бештово-Кумскіе аулы поступили въ кордонное вѣдомство, а потомъ причислены въ вѣдомству мухаммеданскаго управленія.

Третій родъ Едисанскій и Едишкульскій составляютъ 10 кубовъ, находящихся въ завѣдываніи своего кадія, головы, старшины и пяти ак-сакаловъ. Кубы Едисанскіе расположены по Калаусу, Едишкулью и обоимъ Янкулямъ.

Обязанность частнаго пристава при этомъ народѣ заключается въ сохраненіи благочинія, порядка и тишины во всѣхъ подвѣдомственныхъ ему аулахъ, мѣрами предупрежденія и пресѣченія. Онъ имѣетъ надзоръ, чтобы въ народѣ его вѣдомства не были укываемы бѣгле и другіе подозрительные и въ аулахъ тѣмъ неприннадлежащіе люди, равно и подвѣдомные ему не дѣлали бы самовольныхъ отлучекъ, особенно за черту линіи. На попеченіе его возлагается охраненіе и защищеніе пользы и выгоды народа и направленіе онаго къ трудолюбію и промышленности. По дѣламъ уголовнымъ приставъ производитъ слѣдствіе по установленному порядку: при головѣ и старшинѣ, а по окончаніи отсылаетъ дѣло съ виновными для разсмотрѣнія въ тотъ окружный судъ, въ округѣ коего обитаютъ подвѣдомные ему Ногайцы, и рѣшенія котораго по дѣламъ о Ногайцахъ приводитъ онъ въ исполненіе. Въ разбирательство дѣлъ тяжбныхъ между Ногайцами приставъ не вмѣшивается иначе, какъ въ качествѣ посредника, а потому, присутствуя въ общественныхъ собраніяхъ и совѣщаніяхъ народа, какъ блюститель порядка и тишины, въ приговорахъ общества никакого участія не имѣетъ.

Въ дѣлахъ, до вѣры касающихся, они судятся духовнымъ разбирательствомъ кадія, называемымъ *шаріатъ*, т. е. духовный судъ. Въ дѣлахъ мірскихъ приговоромъ общественныхъ стариковъ, именуемымъ *маслагатъ*, т. е. совѣстный судъ.

Составъ суда и расправы. Ногайцы въ разбирательствѣ и рѣшеніи общественныхъ и частныхъ дѣлъ разбираются *шаріатомъ*, т. е. судомъ старшихъ лицъ на правахъ Алкорана. Ограниченія сего закона, стѣсная власть мурзъ и не соответствую народному корыстолюбію, не могли быть долго терпимы, но какъ нельзя было и отвергнуть оныхъ, то потребовалось нововведеніе къ измѣненію шаріата. Отъ сего духовные придумали составъ гражданскаго суда въ каждомъ родѣ отдѣльно, подъ предсѣдательствомъ старшаго изъ мурзъ или *бей* и *торужки*, избраннаго народомъ изъ среды своей, для совѣстныхъ совѣщаній. Словесный судъ сей первоначально назывался *адатъ*; рѣшенія онаго сначала основаны были на здравыхъ понятіяхъ или естественномъ правѣ и преданіяхъ; впослѣдствіи на примѣрахъ прежнихъ рѣшеній, которыя со временемъ получили форму положительнаго закона. Съ уничтоженіемъ-же власти мурзъ и отверженіемъ вліянія ихъ отъ дѣлъ общественныхъ, существованіе адата кончилось, или лучше сказать, составъ суда измѣнился засѣданіемъ „общественныхъ стариковъ“, но основныя правила расправы тѣ-же; переимѣнилось только названіе: вмѣсто адата судъ этотъ называется теперь *маслагатъ*.

Обряды разбирательства и рѣшенія шаріата. Шаріатомъ рѣшаются нынѣ дѣла особенной важности, преимущественно касающіяся до вѣры, супружества, наслѣдства и во всѣхъ случаяхъ, когда спорящіе недовольны рѣшеніемъ *маслагата*. Шаріатъ совершается однимъ кадіемъ тогда только, когда тяжущіеся одного рода, если-же разныхъ, въ такомъ случаѣ каждая сторона приглашаетъ своего кадія и по общему ихъ рѣшенію дѣло уже не возобновляется.

Къ руководству въ разбирательствѣ дѣлъ по шаріату, кадіи Ногайскіе имѣютъ извлеченныя изъ Алкорана правила, или главы Медянскаго уложенія, изложенныя въ книгахъ, ими называемыхъ: 1) *нагазъ* (векаіетъ?), 2) *майзаде*, 3) *казанетъ*, 4) *серюри*, 5) *шерхмустаръ*, 6) *мультака*, 7) *абульмукаримъ*, 8) *дуреръ*, 9) *гуреръ*, и 10) *устершедъ*.

По объясненіи тяжущихся и по принятіи въ случаѣ надобности присяги, кадіи въ присутствіи ихъ, по собственному усмотрѣнію, отыскиваетъ въ которой либо книгѣ статью, прямымъ или косвеннымъ образомъ рѣшающую предметъ спора, и объявляетъ оную; но какъ примѣненіе сихъ статей и толкованіе оныхъ дѣлается кадіемъ произвольно, то нерѣдко вкрадываются злоупотребленія.

Ногайцы полагаютъ, что причиною учрежденія адата или нынѣшняго маслагата были два слѣдующія обстоятельства: 1) Алкораномъ не опредѣлено дѣвичьихъ калымовъ, а по ихъ толкованію назначенъ только *мехръ*—добровольный подарокъ невѣстѣ. Если она на принятіе онаго согласится, то онъ

*) Въ народѣ этомъ по древнему обыкновенію, принятому во время кочевой жизни, существуетъ подраздѣленіе жителей на кубы: въ Калаусо-Саблинскомъ родѣ нѣсколько ауловъ составляютъ одинъ кубъ; въ Бештово-Кумскомъ, напротивъ, нѣсколько кубовъ заключается въ одномъ аулѣ, а въ Едисанскомъ и Едишкульскомъ нѣкоторое число домовъ составляетъ кубъ.

остаётся в полном распоряжении матери невесты, и 2) правилами Алкорана строго воспрещается лихоимство, а тем самым и приращение процентов в займодавстве. Очевидно, что для людей богатых такие ограничения весьма были невыгодны и они для своей выгоды учредили вышепомянутый словесный суд, называемый *маслагат*.

Основным правилом *маслагата* полагаются приращения, как в деньгах, так и прочих предметах, а именно: за несвоевременную уплату долга определено взыскание ежегодно 100% от суммы, взятой наличностью: таким образом, за годового теленка двух-годового и т. д.

Калым, принятый адатом и *маслагатом*, есть дань жениха отцу невесты, состоящая из сорока коров, а как у Ногайцев было обыкновение считать за существование и то, что *может быть*, то в уплату калыма прежде принимали каждую корову с телком за две штуки, а стельную, вместе с быком, за три. Правило сие не вполне исполняется Ногайцами. Некоторые корыстолюбивые отцы требуют от женихов непременно сорок коров взрослых; если же состояние жениха не позволяет уплатить отцу всей дани до женитьбы, то на нем числится долг с соблюдением приращения по вышеизъясненной прогрессии, а именно: через год каждая корова должна быть возвращена с телком, через два с двумя, через три с тремя, через четыре с четырьмя, ибо тогда считается уже приплодом от первого телка. По сему расчету люди небогатые остаются нередко в долгу за своих жен долгое время.

Обряды разбирательства и решения *маслагата*. *Маслагат* допускается в делах гражданских; его составляют почетные старики того общества, к которому принадлежат тяжущиеся Ногайцы. Решения их в делах тяжёлых получают полную силу (§ 63 устава): 1) если иск не превышает 100 р., 2) если обе стороны довольны решением, и 3) если в течение года от решения не будет предъявлено неудовольствия, принесением жалобы в окружный суд (§ 64 устава). Старик, приступая к разбирательству, садится в кружок и спрашивают тяжущихся довольны ли они будут их решением. По изъяснении с обеих сторон согласия удаляют их, а после совещания, сделав решение, призывают тяжущихся и объявляют им оное. В *маслагат* не допускается формальная присяга истца или ответчика, а требуется, чтобы участвующий в оправдание себя представил свидетелей: двух с правой и одного с левой стороны живущих. Если соседи на сие не согласятся, то заседающие указывают на кого либо из посторонних людей и если тот примет присягу за неучастие обвиняемого в преступлении, о котором идет дело, тогда обвиняемый оправдывается.

Духовенство. Степень духовных лиц зависит непосредственно от выбора общественного. Кадии находятся в каждом роду по одному и при нем помощник — *наиб*. К обязанности кадия относится решение дел шариа-том и раздел наследства после умерших; прочие же степени духовных и их обязанности суть: акунды (или эфенди) вникают и совершают обряды похорон; муллы делают обречение, имамы читают молитвы, муэззинны звывают на молитву; число их зависит от желания общества.

Высшее духовенство в избрании младшего никакого участия не принимает и хотя полагается, что каждый пользующийся званием эфенди должен иметь понятие о вере в высшей степени и обязан знать твердо толкование книги *тевсир*, но как при выборе их никакого испытания не делается, а нужно только общественное согласие, то духовные у Ногайцев положительных прав не имеют; ибо они только временно отправляют свои должности; в случае же неудовольствия общества, каждый из них может быть устранен и на место его избран другой. Избираемый в духовное звание делает обществу угощение, а как Ногайцы в свою очередь любить провать на чужой счет, то это служит поводом, что они нередко избирают таких людей, которые в состоянии хорошо их угостить, хотя и не имеют надлежащих для звания познаний. Если пользующийся духовным званием замечен в противных вере поступках, тот отрывается обществом от звания и наказывается палками старшим из духовных.

Если кади или эфенди делает по шариа-ту преступное решение и вследствие того учинено будет взыскание, то, по открытии истины, обиженный получает из казны его полное удовлетворение понесенных убытков.

Преимущества и выгоды духовенства состоят в освобождении от общественных повинностей и в получении *зейхада*, т. е. подарка от жителей, а именно: из ста овец одну, из 30-ти штук рогатого скота одного годового телка и десятой меры урожая, какого-бы рода ни был посев. Всякое однако же пожертвование духовенству, по завещанию Ногайцев, делается ими без принуждения и нежелающие участвовать в сем добровольно приношении могут оного не делать; за совершение же духовных треб каждый дает то, что может.

Гласного принуждения насчет непременного платежа всего вышеозначенного со стороны духовенства не употребляется, но как Ногайцы очень уважают своих духовных и по суете много берут их проповеданиями, то духовенство находит довольно случаев извлекать еще произвольные выгоды. Следующий примечательный тому доказательством: в случаях болезни Ногайцы просят эфенди или муллу читать молитвы. Он принимает вид вдохновенного и, устремляя взоры к небу, начинает обряд исцеления шептанием, потом дует на заболевшего или на больные части тела, после сего пишет на доску бумажки таинственные буквы и, положивши бу-

магу в воду, приказывает больному лить оную и обмывать ею больные части; иногда же велит пришить к бумажке на платье, прикосновенное к больным местам. За все это берут особую плату и внушают, что чтение молитвы и весь обряд без платы не принесет больному никакой пользы.

Обряд женитьбы и обычаи в супружестве. В порядке бракосочетаний и образе семейной жизни Ногайцев есть некоторые отступления от правил Мухаммеда. У них не допускается дозволенное Мухаммедом явное содержание наложниц, а каждый сочетается браком, смотря по состоянию с одной, двумя, а иногда тремя. Алкораном же, сверх наложниц, допускается иметь четырех законных жен. Предшествием женитьбы бывает сватовство и следствием оного отдача условленной части калыма, после чего жених вправе ходить к невесте «жениться» (обычай, существовавший у простоядинов в Малороссии), т. е. спать с нею на одной постели, разумеется, под наблюдением старых родственников, за недопущение греха. Уплата калыма строго соблюдается между Ногайцами.

Калаусо-Саблинские и Бештово-Кумские Ногайцы, прельщаясь красотой Черкесских девиц, нередко ездят за Кубань искать себе жен. Следствие союзов с Черкесами отличает их ловкостью и красотой лиц от прочих Ногайцев, отчасти похожих на Калмыков.

Свадьба празднуется в собрании родных и друзей; для угощения их ржут жеребят, рогатую скотину и овец; варят: Калмыцкий чай, бузу, а у богатых бал-бузу. После чего молодая вступает в семейство своего мужа и по древнему восточному обычаю, в присутствии даже ближайших родственников, принимает на себя вид отрекшейся навсегда от беседы с мужем. Также за большой стыд прежде почиталось у них видеть своих малолетних детей; теперь обычай сей существует только у мурз и богатых Ногайцев, которые в состоянии отдавать на воспитание малюток к посторонним людям. Воспитатели сии (называемые *атамык*) пользуются всегда особенным уважением своих питомцев, коих признательность не изменяется до смерти. Если же малютки остаются на руках своих родных матерей, то отцы никогда не показывают им родительской нежности.

Если муж назовет жену свою неверною, или же иначе будет обижать ее и это услышать и подтверждать присягою посторонние люди, то она без возврата калыма может развестись с ним и выйти за другого. Это делается и в таком случае, когда муж, имея несколько жен, не доставляет всем одинаковых выгод жизни и обходит которую либо очередью в постели. Если муж еще не преклонных лет, но не в силах исполнять супружескую обязанность, тогда дается знать о сем эфенди, который полагает годовой срок на излечение; когда же по прошествии этого времени не исправится, жена вправе оставить его без возврата калыма; равно и тогда, если он по старости уже лет не может разделять с нею ложе.

Если жена будет изобличена в неверности супружеской, то наказывалась эфенди 100 ударами палок, муж удаляет ее из дому, взыскав калым, а потом делают над нею разная посрамления, особенно женщины.

Жена, разставшаяся с мужем, может стать женою другого не прежде четырех месяцев. Если же у нея будет грудной ребенок, то она обязана вскармливать его до двух-летнего возраста.

Когда муж, по несогласию жены своей и по разводу шариа-та, пожелает взять ее обратно и она изъявит на то свое согласие, должно сделать новое сватовство, т. е. дать новый калым, который вообще бывает меньше первого.

За смертью брата или дяди вдова может сделаться женою родного брата или племянника, или же кого либо из родственников.

Убийства и окаяния. Ногайцы за уголовные преступления судятся Российскими законами; но прежде того за умышленное убийство полагалось у них дозволенное шариа-том мщение «кровь за кровь», т. е. убийство преступника. По введении адата определены были пени: за мурзу 200 коров, а за простого 100.

Нечаянное убийство, по удостоверении в том законных свидетелей, не подлежит никакому наказанию.

Если хозяин сердитой и лхой лошади поставит ее, не предупредив людей о ее пороке, а между тем она убьет кого либо, по шариа-ту полагается за кровь убитого: с хозяина 100 коров, а лошадь отдается на произвол родственников убитого.

В случае окаяния или раны, полагается плата за излечение; по шариа-ту виновник наказывается телесно, а по адату с выздоровлением делается примирение, состоящее в том, что раненый, собрав почетных стариков, делает угощение и во время беседы дарит его лошадей и оружием.

Когда в ссоре выбьет один другому зубы, то за каждый зуб должен заплатить по одному верблюду.

Если лошадь ударит человека, то хозяин оной обязывается излечить его на свой счет, равно и за укушение собакою.

О междоусобице и побоях. За небольшие драки без окаяния и нанесения ран, взыскивается по определению *маслагата* денежный штраф в общественную пользу и зачинщик для примирения с обиженным должен сделать угощение.

Улики по следам. По случаю воровства, между Ногайцами часто слу-

чающагося, требуются улики по горячим слѣдамъ и потому жалующійся обязанъ довести слѣдъ до дому похитителя своей собственности; если обвиняемый отвѣдетъ слѣдъ къ другому, въ такомъ случаѣ это служитъ къ оправданію его, а отвѣтчикъ дѣлается уже тотъ, къ кому приведенъ слѣдъ, и такъ далѣе, пока откроется пропажа.

Родительская власть. Когда сынъ ослушается родителей и сдѣлаетъ имъ обиду, подлежитъ онъ наказанію 39 ударами палокъ публично; кромѣ того, они вправѣ лишить его наслѣдства и удалить навсегда изъ своего семейства.

Обрядъ похоронъ. По смерти Ногайца остающіеся въ его семействѣ обязаны тотчасъ отправить верхового человѣка съ извѣстіемъ къ ближайшимъ родственникамъ. Посланный, прискакавъ на разстояніе 100 сажень отъ дома или кибитки, воплемъ извѣщаетъ о печальной кончинѣ; вслѣдъ за симъ всѣ приходятъ къ умершему для прощанія. Тѣло его обмывши, обвиваютъ въ бѣлое полотно, укладываютъ въ гробовыя доски и, покрывъ шелковою матеріею, выносятъ изъ дома и останавливаются. Тогда эфенди или мулла, совершающій обрядъ похоронъ, спрашиваетъ присутствующихъ о поведеніи умершаго, а по завѣреніи ихъ въ честной и религіозной жизни, читаетъ первую молитву, вторую на половинѣ дороги къ кладбищу, третью надъ могилою; потомъ покойнаго спускаютъ въ пещеру, вырытую въ сторону, кладутъ его головою къ западу, закладываютъ могилу досками и засыпаютъ землею.

Ногайцы много даютъ на поминаніе умершихъ деньгами, скотомъ и пещами. Эфенди продаетъ все то или-же мѣняетъ на товаръ. Сборъ сей дѣлится на 60 частей: двадцать получаютъ два человѣка, называемые *беуръ*. Они должны выбираться изъ людей свято содержащихъ законъ; изъ остальныхъ сорока эфенди беретъ на свою долю восемь, затѣмъ изъ тридцати двухъ инкольниковъ получаютъ шестнадцать и столько-же поручается эфендію для вспоможенія нищимъ. Но какъ раздѣлъ сей милостыни дѣлается эфендіемъ самопроизвольно, то если совѣсть не зазритъ, онъ нерѣдко удерживаетъ часть въ свою пользу. По окончаніи похоронъ, для затмѣнія грѣховъ умершаго, дѣлаютъ еще поминаніе закланіемъ скотины на угощеніе, что повторяется въ 3-й, 7-й и 40-й день.

Образъ жизни. Ногайцы Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа, всѣ безъ исключенія, ведутъ жизнь осѣдлую, располагаясь въ домахъ, выстроенныхъ изъ плетней, обмазанныхъ глиною и выбѣленныхъ известкою. Въ аулахъ имѣютъ мечети, выстроенныя частью тоже изъ обмазанныхъ плетней, частью изъ сырцового кирпича; имѣютъ мектебы, т. е. школы, въ коихъ обучаются грамотѣ молодые Ногайцы. Большею частью эти школы вырыты въ землѣ на подобіе Азіатскихъ саклей.

Описаніе земель и угодій, занимаемыхъ народомъ. Послѣ ухода Ногайцевъ за Кубань, вторгнувшимся въ Кавказскую область съ Анапскимъ пашею Надиромъ, Касаевцамъ, Единкульцамъ, а частью и Едисанцамъ отведено земли въ Пятигорскомъ округѣ 333,000 дес., кромѣ занимаемой послѣдними, т. е. Едисанцами по Калаусу въ Ставропольскомъ округѣ, въ смежности съ землями Калаусо-Джембулукскаго народа, разныхъ селеній и станицъ. Земли сіи не раздѣлены между жителями, а каждый пользуется ими, не опредѣляя количества, по мѣрѣ возможности и надобности. Однимъ словомъ должно сказать, что они занимаютъ подъ нашинъ, сѣнокосы и пастбища тѣ участки, которыми пользоваться позволяетъ разстояніе отъ ауловъ и обстоятельства мѣстности.

Касаевскіе аулы, расположенные по Калаусу и Янкулямъ не имѣютъ достаточно вблизи угодій для развитія земледѣлія, ибо въ окрестностяхъ Калауса почва большею частью солонцовата и неплодородна. Далѣе отъ Калауса на юго-западъ за Бриковой горой, гдѣ грунтъ земля глинистый черноземъ, они не могутъ заниматься хлѣбопашествомъ съ совершеннымъ успѣхомъ, потому что тамъ нѣтъ никакихъ источниковъ воды, почему во время полевыхъ работъ принуждены они возить туда воду въ бочкахъ для себя и поенія скота; сверхъ того, отаучка на значительное отъ ауловъ разстояніе по направленію къ Кубани сопряжена еще съ опасностью отъ набѣга хищниковъ. Урожай травъ на сѣнокосныхъ мѣстахъ, занимаемыхъ этими аулами, весьма посредственный; при умноженіи-же скотоводства противъ настоящаго числа, продовольствіе онаго зимою сдѣлалось-бы совершенно затруднительнымъ и даже невозможнымъ.

Рѣчка Калаусъ не имѣетъ тутъ еще теченія, а это есть рывина, получающая начало у подошвы горы Джик-кал или Бриковой. Она наполняется водою только во время дождей. Тогда Ногайцы запруживаютъ ее и такимъ образомъ запасаются водою для домашнего обихода и водопоя скота. Количество и свойство сей воды не соответствуютъ потребностямъ жителей: въ лѣтнее время она имѣетъ отъ грунта земли солено-горькій вкусъ, отвратительный запахъ, и кромѣ того наполняетъ ее напѣкомъ, называемымъ водяными вшами. Нерѣдко-же вода вовсе исчезаетъ и тогда чувствуется общій недостатокъ въ водопой скота. То-же самое бываетъ и на Янкуляхъ, а потому Калаусскіе и Янкульскіе жители по недостатку воды въ зимнее время вынуждены растаивать въ котлахъ снѣгъ и лѣдъ.

Саблинскіе аулы не терпятъ недостатка въ водѣ, ибо рѣчка Сабля имѣетъ всегда теченіе, а кромѣ того, есть тамъ и родники, доставляющій чистую и годную для питья воду. Земли, расположенныя на югъ и западъ въ дальнемъ отъ Саблы разстояніи, могли-бы быть удобны для хлѣбопашества, но тамъ не имѣется воды. Сѣнокосовъ у Саблинскихъ ауловъ столько, что и при посредственномъ урожаѣ травъ можно-бы значительно умножить скотоводство противъ настоящаго.

Строеваго лѣса аулы Калаусскіе, Саблинскіе и Янкульскіе не имѣютъ, только на Бриковой горѣ есть кустарники, коими они частью и съ большою бережливостью удовлетворяютъ свои домашнія надобности. Сверхъ того, между Калаусомъ и станицею Круглолѣскою находится въ четырехъ балкахъ небольшой лѣсъ на хребтѣ *Кызи-шуру*, называемый *Джал-наг-агачъ*. Лѣсомъ симъ, безспорно принадлежащимъ Ногайцамъ, завладѣли козаки Хоперскаго полка станицы Круглолѣской и долгое время пользовались онымъ безъ всякаго хозяйственнаго наблюденія въ рубкѣ онаго. Теперь-же при обходѣ окружной черты въ Пятигорскомъ округѣ Ногайскихъ земель землемѣромъ, приставѣ Калаусо-Саблинскаго и Бештово-Кумскаго народа указавъ на планѣ прежней сѣмки Ногайскихъ земель черту границы далѣе означеннаго лѣса, и потребовавъ, на основаніи законовъ, обоюдной повѣренныхъ подписки и поспѣнія въ статьѣ полевого журнала, „что лѣсомъ симъ никто впредъ до рѣшенія дѣла пользоваться не будетъ“, а для сбереженія онаго въ цѣлости по добровольному согласію назначилъ изъ числа Ногайцевъ нѣсколько очередныхъ лѣсничихъ для неусыпнаго наблюденія за недопущеніемъ, какъ Круглолѣскихъ козаковъ, такъ и Ногайцевъ къ рубкѣ онаго.

Земли, коими пользуются Бештовскіе и Кумскіе аулы, удобны для хлѣбопашества и скотоводства, а преимущественно участокъ Высочайше пожалованный ген.-м. султану Менгли-Гирею въ числѣ 5-ти т. дес. На семъ участкѣ расположенъ Покоришевскій аулъ и Ногайцы пользуются онымъ по условію съ наслѣдниками Менгли-Гирея.

Кумскіе аулы занимаютъ большое пространство сѣнокосныхъ мѣстъ.

Всѣ Бештово-Кумскіе аулы расположены надъ источниками текущей воды, а потому поселеніе ихъ гораздо въ лучшемъ видѣ противъ Калаусо-Саблинскихъ. При каждомъ почти домѣ разведены небольшіе огороды, въ коихъ сѣютъ табакъ, кукурузу, лукъ и тыквы.

Лѣсу на сей части Ногайскихъ земель нѣтъ, а пріобрѣтаютъ они таковую покупкою изъ казенныхъ Бештовскихъ дачъ.

Едисанцы и Единкульцы обитаютъ, какъ выше упомянуто, по рѣчкамъ Калаусу и обоимъ Янкулямъ. Они съ довольномъ успѣхомъ занимаются хлѣбопашествомъ, но къ большому развитію сей отрасли хозяйства служатъ препятствіемъ недостатокъ удобной земли и прочихъ угодій. Въ особенности терпятъ они нужду въ сѣнокосахъ, а потому нанимаютъ луга у смежныхъ селеній.

Въ лѣтнее время имѣютъ недостатокъ въ водѣ, и потому вынуждены запруживать оную на обоихъ Янкуляхъ и Калаусѣ; во время-же морозовъ талъ ледъ и снѣгъ. Лѣсовъ вовсе не имѣютъ, а покупаютъ въ отдаленныхъ мѣстахъ изъ дачъ Тахтамышскихъ и Александровскихъ.

Извлеченіе изъ описанія Ачи-Нулакснаго народа, состоящаго изъ Ногайцевъ, называемыхъ Джембулуки и Едисанцы.—Составлено въ 1836 году.

Историческія свѣдѣнія по преданіямъ народнымъ. Народъ этотъ вышелъ на Волгу изъ Бухаріи, изъ округа, называемаго Хурзи-минъ, во время владычества хана Золотой Орды Мамай, и кочевалъ близъ Астрахани по разнымъ мѣстамъ подъ управленіемъ хана своего Джани-бека. По смерти его, находились они нѣкоторое время подъ вліяніемъ Калмыцкаго хана Аюка. Потомъ подъ начальствомъ вождя Тугана откочевали сначала за Кубань, а оттуда перешли на Дунай въ Аккерману подъ управленіемъ вождя Джани-мамбета, которому позволено было Россійскимъ правительствомъ кочевать отъ Ростова по Дону. Впослѣдствіи времени, а именно послѣ смерти Джани-мамбета, орда эта раздѣлилась на три партіи, изъ коихъ одна отправилась за Кубань, другая въ Крымъ, а послѣдняя, къ которой въ разное время вошло изъ Крымской партіи нѣсколько кибитокъ, пришла при ген. гр. Потемкинѣ въ Кавказскую область на мѣста, называемыя Ачикулакъ (Аджи-кулакъ), что на Ногайскомъ языкѣ значитъ *горькое убо*. Названіе это дано землѣ по балкѣ, которая, начинаясь близъ Георгіевска и сел. Незлобнаго, представляетъ своимъ извилинами подобіе уха. Балка во время дождей и весною наполняется водою, имѣющею отъ свойства земли вкусъ солено-горькій; въ осеннее-же время и лѣтомъ, если не бываетъ дождей, она высыхаетъ, оставляя малую часть соленой осадки. Въ прежнее время была проведена въ эту балку изъ Кумы канава, отъ мѣста называемаго *Мукайлы* или *Каримо*. Теперь помѣщикъ Ребровъ, устроивши на Кумѣ мельницу, требующую большой массы воды, всически не дозволяетъ имъ проводить по прежнему воду, которую весьма удобно пустить выше мельницы въ 8-ми верстахъ отъ бугра Караулчи-Али и которая была еще при ген. Савельевѣ, послѣ коего Ребровъ сдѣлался наслѣдникомъ. Балка Ачикулакъ простирается до зимняго кочевья Трухменцевъ Чаудырова рода и близъ Кумы теряется въ пескахъ.

Ачикулакскій народъ состоитъ изъ двухъ родовъ, называемыхъ Джембулуки и Едисанцы.

1) Джембулуки. Они имѣли три куба: *Канлыевъ*, *Меситовъ* и *Карерюмовъ*, но сей послѣдній во время бывшаго въ 1832 и 1833 годахъ голода частью разошелся по разнымъ мѣстамъ для снисканія себѣ пропитанія, а нѣкоторые присоединились къ кубамъ Канлыеву и Меситову.

2) Едисанцы имѣютъ три куба.

Состояніе каждого куба показано въ слѣдующей вѣдомости:

Число кубовъ.	Названіе народовъ и кубовъ.	Число кибитокъ.	Число душъ.	
			Мужесъ.	Женск.
Джембулукскаго народа.				
1	Въ Меситовомъ кубѣ.....	340	1,013	920
2	Въ Канглиевомъ кубѣ.....	420	1,343	1,142
Едисанскаго народа.				
1	Въ Товгулаевомъ кубѣ.....	125	484	386
2	Въ Кенигесовомъ кубѣ.....	140	462	449
3	Въ Боркутовомъ кубѣ.....	214	589	495
Итого въ Ачикулак-Джембулукскомъ и Едисанскомъ народахъ.....		1,239	3,891	3,392

Кочевна. Вообще Ачикулакцы кочуютъ въ зимнее и лѣтнее время на земляхъ, состоящихъ въ Моздокскомъ округѣ и частью въ Пятигорскомъ, начиная въ ширину отъ кургана Чернаго до кургана Курнали, а въ длину отъ кургана Туль до р. Кумы.

Повинности. Они обязаны ежегодно выставлять 2 т. аробѣ для перевозки съ Шандруковской пристани въ разные магазины казеннаго провіанта, но будучи въ крайней бѣдности, съ 1835 года означенной повинности не отбывали, а исполняли таковую за нихъ Калаусо-Саблинскій и Бештово-Кумскій народы, по особому распоряженію начальника области.

Едишкульцы имѣютъ склонность къ осѣдой жизни и даже просили довести до свѣдѣнія начальства просьбу ихъ о назначеніи удобныхъ для того земель; Джембулукцы же любятъ болѣе кочевую жизнь по примѣру „какъ жили ихъ отцы и дѣды“.

Извлеченіе изъ описанія Кара-ногайскаго и Едишкульскаго народа.—Составлено въ 1836 году.

Исторія переселенія по преданіямъ народнымъ. Кара (черные)-ногайцы получили это названіе отъ того, что не имѣли беевъ и мурзь, а составляли орду равенства вмѣстѣ съ живущими съ ними Едишкульцами. Они отправились съ береговъ Волги въ Кавказскую область послѣ ухода оттуда прочихъ Ногайскихъ племенъ.

Едишкульцы вскорѣ по приходѣ на Терекъ были переселены Крымскимъ ханомъ Бехти-Гиреемъ силою оружія на Кубань, а оттуда въ Крымъ.

Послѣ сего отторженія Едишкульцевъ, большая часть Кара-ногайцевъ переселились во владѣнія шамхала Тарковского и на мѣстахъ настоящаго жительства остались только тѣ, которые составляютъ Терекоскій кубъ. Во время же похода Императора Петра Великаго въ Дербентъ три куба, кочевавшіе во владѣніяхъ шамхальскихъ, а именно: *Найманъ, Китчакъ и Аскостамгалевъ* возвратились на Терекъ.

Едишкульцы же не прежде соединились съ Кара-ногайцами, какъ по паденіи Крыма. Тогда они пришли къ Кара-ногайцамъ на Терекъ и составили по прежнему одинъ народъ, раздѣляющійся на 5 кубовъ, изъ коихъ каждый, какъ-то: Кипчаковский, Аскостамгалевскій, Терекоскій, Наймановскій и Едишкульскій имѣетъ особаго старшину, нѣсколько ах-сакаловъ, а всѣ состоятъ въ управленіи одного головы и кадія.

Въ слѣдующей вѣдомости показано число жителей.

Число кубовъ.	Названіе кубовъ.	Число кибитокъ или семействъ.	Число душъ.	
			Мужскаго.	Женскаго.
1	Наймановскій.....	964	3,290	3,269
2	Терекоскій.....	868	2,516	2,264
3	Кипчаковский.....	823	2,578	2,545
4	Аскостамгалевскій.....	864	2,957	2,802
5	Едишкульскій.....	1,586	5,581	4,865
Итого.....		5,105	16,922	15,745

Кочевыя мѣста. Всѣ кубы кочуютъ нераздѣльно въ Кизлярскомъ округѣ, занимая, по недостатку Ногайскихъ земель, участки у Моздокскаго козацка-

го полка и у частныхъ лицъ, съ платежемъ за каждую штуку рогатаго скота и лошади по 50-ти к., а за овцу по 20-ти к.

Почва Кара-ногайскихъ земель, на которыхъ кочуютъ и Едишкульцы, болѣею частью песчаная, мѣстами солонцеватая, а по направленію къ приморскимъ берегамъ болотистая, покрытая только камышемъ и болотными травами, а потому въ зимнее время на Ногайскихъ земляхъ кочуютъ только не состоятельныя, у коихъ весьма бѣдное скотоводство; всѣ же прочіе нанимаютъ по добровольному условію земли у помѣщиковъ: Всеволожскаго, Арешева, Серебрякова, кн. Бековича-Черкаскаго, Аглинцова, Крюкова, Горича, Качкатева, Реброва, у Кизлярскаго и Гребенскаго козацкихъ полковъ, у Кизлярскихъ городскихъ обществъ и два казенные участка, лежащіе въ Моздокскомъ и Кизлярскомъ округахъ.

Въ лѣтнее время значительное число Кара-ногайцевъ приходитъ со стадами овецъ въ окрестности Кумы къ озерамъ, принадлежащимъ помѣщикамъ Всеволожскимъ, которые находятся между Черно-рынскимъ селеніемъ и Таракан-бугровской станицей, за что платятъ съ каждой штуки по 10-ти к.

Кара-ногайцы показываютъ, что будто-бы всѣ вышеупомянутыя земли, за которыя теперь берутъ съ нихъ плату, принадлежатъ имъ, о чемъ они, при обходѣ землемѣрами окружныхъ земель, всегда имъ объявляли и подавали отводныя сказки, но по этому до сего времени ничего однако-же не сдѣлано.

Состояніе земледѣлія. Во всѣхъ кубахъ есть по нѣсколько Ногайцевъ, занимающихся хлѣбопашествомъ, частью на безспорной землѣ, а частью на участкахъ, находящихся во владѣніи козацкихъ полковъ и вышеноказанныхъ помѣщиковъ, которые съ урожаемъ получаютъ 10-ю часть. Озимые посѣвы составляютъ пшеница и рожь, а яровой—просо. Урожай прошлаго 1836 года испорченъ былъ отъ засухи.

Народныя повинности. Кара-ногайскій и Едишкульскій народы имѣютъ опредѣлительную повинность, состоящую въ перевозкѣ 40 т. четв. казеннаго провіанта изъ Шандруковской пристани въ разные магазины лѣваго фланга Кавказской Линіи на 8-ми т. арбахъ, съ полученіемъ прогонныхъ денегъ на каждую арбу по 2 к.

Описаніе Шеретовъ или Хазларовъ.—Составлено въ 1836 году.

Происхожденіе орды Шеретовъ. Шереты, такъ называемые по-Калмыцки, а по-Ногайски Хазлары, составляютъ отродіе Калмыкъ, поступившихъ добровольно въ подданство Турецкаго султана Махмуда I въ числѣ 45-ти кибитокъ и принявшихъ мухаммеданскую вѣру.

Султанъ Махмудъ, желая, дабы обращеніе Шеретовъ въ мухаммеданъ было примѣромъ и для прочихъ идолопоклонниковъ, переселилъ ихъ во владѣніе Крымскаго хана Аслан-Гирея и назначилъ каждому Шерету по 25-ти в. въ сутки.

Переселеніе. Этими преимуществами пользовались они до покоренія Крыма, а тогда были отданы ген. Суворову, которымъ переселены сначала на Молочныя Воды, а послѣ въ Донъ, гдѣ кочевали вмѣстѣ съ Едисанцами, Едишкульцами и Джембулукцами. По уходѣ же ихъ въ Кавказскую область, Шереты въ 1783 году были отправлены къ Калмыцкому владѣльцу Малаго Дербета, какъ происшедшіе отъ Калмыцкаго племени, въ вѣдомствѣ коего находились по 1788 годъ. Въ то время, по происшедшимъ въ Дербетовой ордѣ замѣшательствамъ и откочеванію къ Дону, Шереты уклонились отъ оной и, перешедъ по правую сторону Кумы, были съ Трухменцами; потомъ съ Джембулукцами и Едисанцами по 1800 годъ. Когда-же сіи Татары начали быть вводимы въ отбываніе повинностей, то Шереты подъ предлогомъ утѣсеній отошли отъ нихъ. Большая часть опять явилась къ Калмыцкому намѣстнику Чечую, для соединенія съ Калмыками, а нѣкоторые впослѣдствіи времени присоединились къ Бештовымъ Ногайцамъ, къ которымъ въ 1810 году откочевали и послѣдніе, будто-бы для избѣжанія утѣсеній отъ Калмыцкаго владѣльца. Послѣ того перешли на Джембулукскія земли и по 1823 годъ находились въ зависимости ген.-м. султана Менгли-Гирея. Съ того времени, они не подлежатъ никакому вѣдомству и никакого начальства надъ собою не имѣютъ. 20-го іюля 1823 года Шереты дали довѣренность избраннымъ изъ среды своей Карджожану Мустафаеву и Теленши Алиеву, явленную и записанную въ актахъ Георгіевскаго уѣзднаго суда, 5-го сентября 1824 года, № 63, кою предоставили имъ ходатайствовать у правительства о причисленіи ихъ къ кочующимъ мухаммеданскимъ народамъ. Довѣренность сія служила предлогомъ общаго расположенія имѣть надъ собою законную власть и долго прикрывала обманъ и притворство Шеретовъ, конечно, не всѣхъ; ибо повѣренныя, видя общественную пользу въ искорененіи водворившагося въ народѣ безначалія, ревностно старались о подчиненіи орды своей законной власти; но не то думала большая часть ихъ собратьевъ. Желая жить разбоемъ и грабительствомъ, избѣгая за свои злодѣянія правосудія и казни, они всѣми способами уклонялись отъ причисленія ихъ къ какому-бы то ни было вѣдомству.

Доказательствомъ этому служитъ то, что они, видя неусыпную дѣятельность своихъ повѣренныхъ, рѣшились на убіеніе одного изъ нихъ, Теленши Алиева, полагая, что со смертію его уничтожится сила довѣренности и они на будущее время останутся независимыми, что и было до того времени, пока усердный къ общественной пользѣ Карджожанъ Мустафаевъ въ прошломъ 1836 году прибылъ въ Тифлисъ и принесть в. выс-у покорнѣйшую просьбу о причисленіи довѣрителей его къ кочующимъ мухаммеданскимъ народамъ.

При обзорѣ орды Шеретовъ, тѣснившихся между Ногайцами на ихъ

землях, надобно было собрать всѣхъ именуемыхъ себя старшинами для распросовъ о дѣлахъ общественныхъ. Это стоило большихъ усилій и они едва, наконецъ, собрались въ аулъ, завѣдываемый Карджожагомъ Мустафаевымъ. Отвѣты на сдѣланные имъ вопросы о народонаселеніи, состояніи разныхъ отраслей хозяйства и промысловъ, были самыя неудовлетворительныя, или лучше сказать, заключались въ отражающихся дерзостью выраженіяхъ, преимущественно-же отличались наглою дерзостью: *Сарсенбе Алиевъ, Кенегега Шамшугуловъ, Джумали Ибраимовъ и Койбагара Шораевъ*, которые въ заключеніе сказали: „что Шереты, будучи давно оставлены на произволъ судьбы и впредь не хотятъ быть причислены ни къ какому управленію, говоря, что просьба, принесенная Карджожагомъ Мустафаевымъ о причисленіи ихъ къ кочующимъ мухаммеданскимъ народамъ, вовсе противна общественнымъ желаніямъ, и что за смертью Теленши Алиева, довѣренность никакой силы имѣть не можетъ“.

Кочевныя мѣста. Въ настоящее время Шереты кочуютъ на участкѣ, отведенномъ Калаусо-Джембулукскимъ Ногайцамъ отъ Калмыцкихъ земель, между балками Айгурамомъ и Канбулатомъ. Участки, занимаемые ими, весьма удобны для земледѣлія, но какъ пояснено въ описаніи Калаусо-Джембулукскаго народа, Шереты стѣснены отдачею Калмыками земель этихъ на откупъ казеннымъ крестьянамъ.

Экономическое состояніе. Шереты раздѣляются теперь на четыре аула, въ коихъ кибитокъ 146; въ нихъ душъ: мужскаго 515 и женскаго 422. Скота рогатаго 1,033, лошадей 76 и овецъ 2,847. Прежде скотоводство у Шеретовъ было гораздо значительнѣе, но отъ притѣсненій Калмыкъ и падежа скота, состояніе ихъ сдѣлалось весьма ограниченнымъ. Изъ числа вышепоказанныхъ 146-ти кибитокъ, 15, по совершенной бѣдности, прикочевали къ Русскимъ селеніямъ и Ногайскимъ ауламъ, для промысла и заработка.

Всѣ они жалуются на обиды, терпимыя ими отъ Калмыцкаго владѣльца, показывая, что для перевозки 800 четв. провіанта (нѣсколько лѣтъ тому назадъ), онъ взялъ отъ нихъ насильственнымъ образомъ 50 аровъ и 100 быковъ, а 6 человекъ стариковъ ихъ, домогавшихся о возвращеніи аровъ и быковъ, арестовалъ и взыскалъ съ нихъ 7,000 р.; сверхъ того, при размежеваніи земель, Калмыки взяли у нихъ 24 быка и заставили ихъ имѣть еще и прочія издержки.

Нѣтъ сомнѣній, что Калмыки, всячески обижаятъ Шеретовъ и гораздо болѣе нежели Ногайцевъ, но за то и Шереты, по показанію Джембулукцевъ, не упускаютъ удобныхъ случаевъ къ воровству и къ произведенію разныхъ злодѣлій, въ сокрытіи коихъ, по общему гласу народа, принималъ большое участіе *казенный крестьянинъ сел. Благодарнаго Маркъ Ивановъ сынъ Карангинъ* (этотъ Маркъ Ивановъ, говорятъ, имѣетъ связи съ людьми случайными и потому многое сходитъ съ рукъ).

Карджожагъ Мустафаевъ жалуется, что онъ со времени избранія его въ повѣренные, по общественному дѣлу издержалъ собственныхъ денегъ 1,213 р. 60 к., но выше поименованные четыре человека отклоняютъ общество отъ удовлетворенія его оными.

По всеобщему показанію Ногайцевъ, Карджожагъ Мустафаевъ пользуется репутаціею хорошаго и благонамѣреннаго человека и если-бы имѣлъ существенную власть въ ордѣ, то могъ-бы весьма много способствовать къ искорененію зла, ибо похвальные поступки его видны и заслуживаютъ одобренія. По положенію Мустафаева среди сожителей, изъ коихъ не болѣе тридцати семействъ ему преданныхъ, весьма затруднительно и даже опасно. Примѣры необузданнаго ихъ буйства отражаются не только въ умерщвленіи Теленши Алиева, но еще и въ убійствѣ одного Калмыцкаго пристава, пріѣхавшаго къ нимъ по какому-то слѣдственному дѣлу.

По всѣмъ соображеніямъ необходимо на будущее время орду Шеретовъ причислить къ Калаусо-Джембулукскому народу и подвергнуть ихъ по общей раскладкѣ отбыванію податей и повинностей.

Для доставленія-же Калаусо-Джембулукскому приставу болѣе способныхъ въ управленіи этою ордою, привыкшихъ къ безначалію и разврату, неизбѣжно назначить Карджожага Мустафаева ихъ старшиною съ полною надъ ними властью, такъ какъ одному ему извѣстны всѣ ихъ отношенія между собою и дѣла съ жителями и Калмыками.

Описаніе Трухменскаго и Киргизскаго народовъ.—Составлено въ 1836 году.

Исторія переселенія по преданіямъ народнымъ. Въ царствованіе Петра Великаго Трухменцы перешли въ предѣлы Россіи изъ Мангышлака въ числѣ нѣсколькихъ сотъ кибитокъ. Причины удаленія орды сей изъ Туркменіи неизвѣстны, а полагать должно, что властолюбіе Туркменскихъ хановъ, или какой-либо переворотъ, низвергнувшій спокойствіе народное, заставилъ ихъ оставить отечество и искать лучшей участи въ нѣдрахъ Россіи. Такимъ образомъ, означенная орда перешла въ границы Астраханской губерніи и кочевала тамъ по дозволенію мѣстнаго начальства, до времени выступленія Императора Петра съ Россійскими войсками къ Дербенту. Тогда старшины ихъ представились Е. В. и получили повелѣніе находиться подъ вліяніемъ и покровительствомъ Калмыцкаго хана Аюка. Сначала повинность Трухменцевъ была обща съ Калмыцкою и заключалась въ походахъ противъ Черкесовъ и Кабардинцевъ. Впоследствии-же времени, когда Калмыки собрались бѣжать къ Китайскимъ границамъ и хотѣли увлечь и ихъ съ собою силою, то они ушли отъ нихъ и остались по прежнему въ Астраханской губерніи. Въ началѣ

царствованія гр. Потемкина, по его распоряженію были показаны ордѣ сей пустопорожнія земли, начиная отъ города Кизляра, вверхъ по р. Кумѣ, по Ергенямъ и Манычу.

Киргизцы вышли назадъ тому около 90 лѣтъ изъ Бухарскаго г. Акисанджіанъ и прибыли сначала въ Калмыцкую орду, называемую Тобулъ (граница). Находились съ Калмыками подъ управленіемъ хана Дондалчи, до бѣгства ихъ къ Китайской границѣ, что случилось по смерти упомянутаго хана, при сынѣ его Уваш-ханѣ. Послѣ чего Киргизы соединились съ Трухменцами и составляютъ нынѣ одинъ народъ, кочующій въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ округахъ, а въ лѣтнее время прежде кочевали по слѣдамъ Калмыкъ по Ергенямъ и Манычу. Трухменцы раздѣляются на три рода:

1) Чаудыръ состоитъ изъ 6-ти кубовъ, коихъ главная зимняя кочевка на Бакрас-кую (у Бакрасова колодца).

2) Сюанджи-аджи состоитъ изъ 4-хъ кубовъ. Прежде въ семь родѣ считалось 6 кубовъ, а теперь по родственнымъ связямъ кубы: Акберды, Базахи и Капаръ присоединились къ кубамъ: Суюндуки, Дурдаку и Абемины. Главная зимняя кочевка на землѣ, называемой Алагун-аджи-аши (Горько-соленая земля), и

3) Игдыръ состоитъ изъ 4-хъ кубовъ. Главная зимняя кочевка по Кумѣ, на землѣ, называемой Мунатавъ (сухая вершина). Къ сему роду причислены еще Киргизцы въ числѣ 70-ти кибитокъ, коихъ зимняя кочевка по Кумѣ на земляхъ, называемыхъ Мукайлы и Джеланъ.

Всѣхъ жителей въ означенныхъ кубахъ нынѣ имѣется:

Число кубовъ.	Названіе родовъ и кубовъ.	Число кибитокъ.	Душъ.	
			Мужескихъ.	Женскихъ.
1) Чаудырова рода.				
1	Еды.	132	362	315
2	Соки.....	87	256	231
3	Алыдыбашъ	155	549	393
4	Чакчакъ.....	113	315	260
5	Колымъ	116	358	268
6	Себи	96	273	229
Итого		699	2,113	1,696
2) Сюанджи-Аджиева рода.				
7	Суюндуки и Акберды.....	130	432	350
8	Дурдахъ и Бозачи.....	120	413	311
9	Абемины и Капаръ.....	127	392	351
10	Яры.....	145	552	505
Итого		522	1,789	1,517
3) Игдырова рода.				
11	Тиберъ	65	205	185
12	Якши-кожа.....	70	209	216
13	Кази-аллы-салыръ	65	205	190
14	Дузмышъ	64	205	183
15	Киргизцевъ.....	70	247	183
Итого		334	1,071	957
А всего.....		1,555	4,973	4,170

Кочевныя мѣста. Трухменцы и Киргизцы кочуютъ на большомъ пространствѣ: зимою, какъ выше сказано, по Кумѣ, на землѣ Джеланской и переходятъ уроч. Эзюкс-суатъ, а лѣтомъ по Калаусу и Манычу.

Имѣя значительное скотоводство, составляющее единственное ихъ хозяйственное занятіе, они нерѣдко перекочевываютъ на земли смежныхъ съ ними народовъ, а потому жалобы между тѣми народами и Трухменцами о владѣніи землями взаимныя. Такимъ образомъ, Трухменцы жалуются на притязанія Ачикулукцевъ на Джеланскую землю, которую они считаютъ себѣ принадлежащею потому, что они владѣли ею еще прежде пріхода Ачикулукцевъ, которая, наконецъ, отведена Трухменцамъ въ 1830 году землемѣромъ Краснополскимъ.

Кромѣ сего, просятъ отвести имъ земли, лежащія на лѣвой сторонѣ Кумы, которыми Калмыки вовсе не пользуются.

Выстроенныя-же на тѣхъ земляхъ нѣсколько саклей владѣльцемъ Церенъ Убуши сдѣланы для притона Калмыцкихъ воровъ, высматривающихъ оттуда, и потомъ дѣлающихъ частые набѣги на Ногайскіе табуны, подъ защитою Калмыцкихъ кордонныхъ карауловъ и покровительствомъ самого владѣльца и своихъ приставовъ.

Въ прежнее время всегда Трухменцы и Киргизцы безвозбранно кочевали лѣтомъ по слѣдамъ Калмыковъ въ ихъ владѣніяхъ по Ергенямъ и Маньчу. Съ изданіемъ-же послѣдняго положенія объ управленіи Калмыками, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, запрещено имъ кочевать тутъ. Должно замѣтить, что въ лѣтнее время мѣста по Ергенямъ и Маньчу суть единственные для спасенія скота отъ оводовъ, комаровъ и тому подобнымъ насѣкомыхъ.

Если-же принять во вниманіе, что Калмыки имѣютъ во владѣніи своемъ чрезвычайно большое пространство земель, то кочевка Трухменъ по слѣдамъ ихъ не можетъ стѣснять никакой отрасли ихъ хозяйства.

Говорятъ, что Калмыки захватили въ свое владѣніе почти вдвое противъ того количества, какое Высочайше имъ пожаловано.

Хозяйственныя занятія. Трухменцы и Киргизцы не занимаются хлѣбопашествомъ и никакой склонности къ осѣдой жизни не имѣютъ. Многочисленное ихъ скотоводство составляетъ богатый источникъ выгодъ, коими они предпочтительно предъ всѣми кочующими народами пользуются. Разведеніе овецъ есть отрасль весьма важная въ ихъ хозяйствѣ, ибо мѣха Трухменскіе, по красивому виду и прочности, имѣютъ цѣну довольно высокую. Верблюды, кромѣ употребленія ихъ для перевозки имущества во время кочевки, доставляютъ еще значительныя выгоды хозяевамъ: шерстью и перевозкою купеческихъ товаровъ изъ Астрахани въ Грузію и разныя мѣста Кавказской области, а иногда въ Нахичеванъ и Царицынъ.

Законы и обычаи. Исповѣдуя мухаммеданскую вѣру, Трухменцы и Киргизцы принадлежатъ къ одной съ Ногайцами сектѣ. Въ законахъ и обычаяхъ ихъ нѣтъ никакого различія съ Ногайцами, только черты лица и одежда отличаютъ нынѣ этотъ народъ отъ Ногайцевъ; впрочемъ, все у нихъ сдѣлалось отъ времени одинаковымъ и общимъ *).

Повинность. Народную повинность составляетъ содержаніе 5½ почтовыхъ станцій по Астраханскому тракту. На сей предметъ они вносятъ въ Кизлярское уѣздное казначейство 24,500 р. асс. ежегодно, а потому на каждую душу мужскаго пола причитается 4 р. 10 к.; за исключеніемъ-же свободныхъ отъ платежа, какъ-то: отправляющихъ общественныя должности духовныхъ лицъ, калѣкъ и дѣтей, отбывающихъ повинность можетъ быть до 4,000 душъ; слѣдовательно, на каждого изъ нихъ придется 6 р. 12½ к. (**).

Въ составъ показанной сложности не входитъ содержаніе народомъ приставской канцеляріи, ибо это есть общая участь всѣхъ кочующихъ въ Кавказской области мухаммеданскихъ народовъ.

Если принять въ соображеніе, что Трухменцы на равнѣ съ прочими народами дѣлаютъ раскладку повинности по числу скота, то взносимая ими сумма денегъ есть ничтожная и вовсе не равнительна съ повинностями другихъ народовъ.

Средства къ улучшенію народнаго состоянія могутъ заключаться въ слѣдующемъ:

Доставленіе Трухменцамъ способовъ къ сохраненію на будущее время ихъ многочисленнаго скотоводства можно обезпечить достаточнымъ количествомъ пастбищныхъ мѣстъ. На сей конецъ необходимо *предоставить имъ по прежнему праву кочевать по слѣдамъ Калмыковъ по Ергенямъ и Маньчу*, ибо мѣста эти суть единственные для сбереженія въ лѣтнее время скота, а притомъ распоряженіе сіе не можетъ отягощать Калмыковъ потому, что они въ пользованіи своемъ имѣютъ весьма достаточно и, можетъ быть, гораздо болѣе пожалованнаго имъ количества земель.

Равнымъ образомъ, приковываніе Трухменцевъ на участки, отведенный Калаусо-Джембулукскому народу, воспрещать не слѣдуетъ, ибо по ввѣдѣ во владѣніе означеннаго народа отведеннымъ оному участкомъ онъ не будетъ терпѣть недостатка въ земляхъ и безъ тѣхъ пастбищныхъ мѣстъ, за которыя жалуются нынѣ на Трухменцевъ.

Что-же касается до Джеланской земли, присвоеннаго Ачикулак-Джембулукцами и Трухменцами, то какъ таковая въ 1830 году отведена Трухменцамъ и они пользуются ею, то кажется приличнѣе оставить оную во владѣніи Трухменцевъ, нежели отвести вновь Ачикулак-Джембулукцамъ, для которыхъ она была-бы излишнею, потому что они пользоваться ею, по бѣдности своей, не въ состояніи; однимъ словомъ, имѣя ничтожное скотоводство, не могутъ имѣть нужды въ обширныхъ пастбищахъ.

*) Въ Трухменскомъ, Кара-ногайскомъ, Ачикулак-Джембулукскомъ и Едисанскомъ народахъ обычаи женщинъ отличаются отъ другихъ Ногайцевъ тѣмъ, что они по обряду нѣкоторыхъ восточныхъ народовъ носятъ въ ноздряхъ металлическія кольца, находя въ этомъ большую красоту.

**) Сверхъ того, въ нынѣшнемъ году для устройства Кумской пристани назначено отъ сего народа 50 чел. рабочихъ, но, какъ это послѣдовало еще въ первый разъ, и народъ по близкому разстоянію не чувствуетъ отъ сего никакого отягощенія, а, наконецъ, распоряженіе это имѣетъ цѣлью ихъ собственныя выгоды, то по симъ причинамъ повинность сія не введена въ означенную сложность.

Относительно просьбы Трухменцевъ объ отводѣ имъ земли, лежащей по лѣвую сторону Кумы, мы ничего предполагать не смѣемъ, въ такомъ случаѣ, если участокъ сей войдетъ въ составъ земель, Высочайше пожалованныхъ Калмыкамъ, а обязанностью нашею считаемъ присовокупить здѣсь, что существенной надобности Калмыки въ участкѣ семъ повидимому не имѣютъ, но, конечно, сказать этого они не согласятся, потому что для воровъ лишеніе своего притона есть потеря большая.

Предметы, касающіеся до управленія и уравнительности народныхъ повинностей, равно и подробности о надѣленіи землями войдутъ въ составъ общихъ предположеній о мухаммеданскихъ народахъ, обитающихъ въ Кавказской области. Здѣсь-же надобно упомянуть, что Трухменскій народъ образа кочевой жизни на осѣдную перемѣнить не можетъ, ибо постоянное водвореніе не дозволило-бы имъ имѣть столь значительнаго скотоводства, какимъ они владѣютъ въ настоящее время.

680. Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 3-го февраля 1838 года, № 87.

Получивъ отношеніе в. пр., отъ 28-го іюня 1836 года, № 3084, я командировалъ въ Кавказскую область состоявшаго при главноуправляющемъ чиновника особыхъ порученій к. с. Ивкова, назначивъ въ помощь ему служащаго въ канцеляріи тит. с. Реутта, и предписалъ, по прибытіи на занимаемыя Ногайцами земли, приступить къ слѣдующему:

1) Осмотрѣть лично всѣ мечети, поименованныя въ представленной ко мнѣ и. д. начальника Кавказской области вѣдомости, въ которой показано 130 мечетей, и удостовѣриться нѣтъ-ли еще другихъ? Точно-ли они молитвенные дома и подъ видомъ ихъ не кроется-ли заведеніе хуторовъ, принадлежащихъ чиновникамъ или другимъ лицамъ посторонняго вѣдомства?

2) Дознать о происхожденіи сихъ мечетей, съ какою цѣлью и кѣмъ именно онѣ устроены, т. е., для привлеченія-ли только моельщиковъ или для какихъ нибудь другихъ хозяйственныхъ видовъ? Затѣмъ, если въ окрестности ихъ дать желающимъ Ногайцамъ по 15-ти десятинамъ земли на душу съ непремѣннымъ условіемъ на ней поселиться, то охотно-ли они примутъ осѣдность?

3) Обозрѣть лично всѣ кочующія племена и узнать причины неудовольствія ихъ насчетъ устроенныхъ уже мечетей. Удостовериться также, устранятся-ли затрудненія и взаимныя жалобы народа и устроителей мечетей, если послѣднимъ будетъ назначена особа земля по 15-ти десятинамъ на душу?

4) Буде для устройства мечетей не встрѣтятся никакихъ препятствій и каждая изъ нихъ въ послѣдствіи сдѣлается началомъ поселенія, то управленіе сими новыми поселеніями не потребуетъ-ли измѣненія въ общемъ порядкѣ нынѣшняго управленія и какого именно? и

5) Во время разъѣздовъ собрать подробныя и вѣрныя свѣдѣнія о всѣхъ повинностяхъ, отбывае-

мыхъ кочевыми народами, и исчислить сколько обходится нынѣ перевозка провіанта и содержаніе почтовыхъ станцій каждому племени и по сколько въ сложности приходится на кибитку или на душу; сравнить эту плату съ податями прочихъ жителей Кавказской области и сообразить нельзя-ли замѣнить ее окладною уравнительною денежною податью и какою именно?

Въ заключеніе я предписалъ узнать о всѣхъ нуждахъ Ногайцевъ и сдѣлать предположеніе, сообразное съ мѣстными обстоятельствами, чѣмъ можно облегчить участь ихъ и упрочить благосостояніе на будущее время; войти обстоятельно въ положеніе всѣхъ кочевыхъ народовъ, открыть истинныя причины стѣснительнаго положенія ихъ въ настоящее время и въ особенности обратить вниманіе на нынѣшній образъ ихъ управленія: согласно-ли оно съ нравами, обычаями и образомъ жизни и не отъ него-ли происходятъ претерпѣваемые народомъ стѣсненія?

Командированные мною чиновники исполнили возложенное на нихъ порученіе и представили мнѣ собранныя ими свѣдѣнія съ изложеніемъ своихъ предположеній для будущаго устройства и благосостоянія Ногайцевъ.

Прежде изъясненія о донесеніи ихъ, я нужнымъ считаю изложить свѣдѣнія о перепискѣ касательно Ногайцевъ, которыя имѣются въ дѣлахъ главноуправляющаго.

Въ Высочайшемъ рескриптѣ на имя ген. Ермолова, послѣдовавшемъ въ 24-й день іюля 1822 года, между прочимъ, повелѣно слѣдующее:

„Управленіе Ногайцами соединить въ вѣдѣніе одного главнаго пристава, коего выборъ и опредѣленіе вамъ предоставляется.

„Сложить всѣ по сему предмету обязанности съ султана Менгли-Гирея и тогдашняго главнаго пристава.

„Опредѣлить къ Ногайцамъ и Трухменцамъ потребное число частныхъ приставовъ, по распоряженію вашему.

„Предоставляется вамъ снабдить главнаго и частныхъ приставовъ, для отправленія ихъ должностей, временнымъ наказомъ.

„Объ отправленіи Ногайцами повинностей возложить на областнаго начальника, при содѣйствіи главнаго пристава, составить проектъ особеннаго устава и представить оный къ вамъ на утвержденіе“.

На семъ основаніи ген. Ермоловъ, отношеніемъ, отъ 31-го августа того-же года, № 402, просилъ ви-

це-канцлера гр. Нессельроде сдѣлать распоряженіе со стороны Азіятскаго Департамента, дабы, какъ чиновники, по управленію Ногайцами и Трухменцами опредѣленные, такъ и дѣла сихъ народовъ, поступили въ зависимость по новому назначенію.

А начальнику Кавказской области, 1-го сентября того-же года, № 412, сообщилъ о прописанномъ Высочайшемъ повелѣніи и изъяснилъ, что, на основаніи онаго и сообразно общему предположенію объ управленіи Кавказской области, всѣ кочующіе въ оной мухаммедане, подъ общимъ именемъ Ногайцевъ, выходя изъ вѣдомства Азіятскаго Департамента, Трухменцы-же изъ зависимости Астраханскаго губернатора и управленія Калмыцкаго, должны состоять въ вѣдѣніи главнаго пристава Ногайскаго, подчиненнаго здѣшнему начальству. Вслѣдствіе чего, сообщивъ о сей Высочайшей волѣ управляющему Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и предписавъ Астраханскому губернатору, предложилъ ему, начальнику области, слѣдующее:

1) Управленіе Ногайцами оставляется до времени въ томъ положеніи, какъ оное есть; поступающіе изъ вѣдомства Калмыцкаго Трухменцы должны войти въ зависимость главнаго пристава Кара-ногайскаго, имѣя своего пристава, и

2) Относительно повинностей, кои народомъ симъ отбываемы быть должны, составить, при содѣйствіи главнаго пристава и султана Менгли-Гирея, проектъ: въ какой мѣрѣ и какъ кому оныя отбывать удобнѣе, и представить оный, начертавъ вмѣстѣ съ тѣмъ и временный наказъ для отправленія должностей ихъ, до изданія общаго устава.

Получивъ представленіе начальника области касательно обложенія Ногайцевъ и Трухменъ повинностями, въ которомъ показано въ вѣдомствѣ главнаго пристава: а) Кара-ногайцевъ 3 т., б) Едишкульцевъ 1,200, в) Едисанцевъ 650, г) Джембулуковцевъ 650, д) Трухменъ 1,860, и въ вѣдомствѣ ген.-м. султана Менгли-Гирея бывшихъ: е) Джембулуковцевъ 1,456, ж) Едисанцевъ 319, з) Едишкульцевъ 112, и) Мангитовцевъ 272, и і) Каспулатовцевъ 642, а всего 10,161 кибитка, ген. Ермоловъ, 15-го сентября 1823 года, № 3083, далъ слѣдующее разрѣшеніе:

1) Почтовую повинность по тракту отъ Кизляра къ Астрахани, отбываемую Кара-ногайцами и Едисанцами, по Кизлярской и Моздокской степи кочующими, на $5\frac{1}{2}$ станціяхъ, составляющую въ годъ 25,720 р., и на одной станціи Джембулуковскими и другими Ногайцами, состоявшими въ вѣдѣніи султана Менгли-Гирея, за 6,480 р., а всего 32,200 р.,

возложить на Трухменцевъ, по тому для нихъ уваженію, что они, по образу жизни и хозяйства своего, не имѣя аровъ, не могутъ, безъ особенной тяжести и убытка, производить развозки провіанта на верблюдахъ, всегда гибели отъ сего подвергающихся.

2) Доставляя чувствительное облегченіе Кара-ногайцамъ и другимъ единоплеменнымъ имъ Татарамъ сложеніемъ съ нихъ почтовой повинности, на которую, по раскладкѣ на семейства, выходило съ кибитки до 5-ти р. въ годъ, хотя и можно было-бы увеличить лежащую на нихъ повинность въ развозкѣ провіанта съ Сладко-еричной пристани, однакоже, ограничиваясь и по сему предмету, оставить на обязанности ихъ развозку прежнихъ только 40 т. четв. хлѣба, съ платежемъ, какъ до сего было, по 2 к. на каждую версту и арбу, подъемящую мукки и крупъ по 4, а овса по 5-ти четв.

3) Сверхъ сей развозки провіанта, надлежитъ до времени производить командировку на Сладко-еричную пристань, для исправленія искусственной дороги, аровъ съ подводчиками.

4) Равно ихъ-же подводами должно производить и доставку провіанта на войска, въ Кабардѣ расположенныя, по примѣру тому, какъ было въ 1822 году, пока не найдутся удобнѣйшія средства доставленія туда провіанта. Но плату за сію перевозку производить въ половину вольныхъ, существующихъ по области, цѣнъ, какъ довольно достаточную, чрезъ что также уменьшится неимовѣрно дорогой наемъ по 60-ти р. въ мѣсяцъ на арбу съ подводчикомъ, падающій на Ногайцевъ.

Всѣ сіи статьи, обходясь Ногайцамъ до 127,000 р., разложатся на каждую кибитку болѣе, чѣмъ по 23 р. Отъ попечительнаго распоряженія главнаго пристава и содѣйствія частныхъ будетъ зависѣть уменьшеніе сихъ издержекъ, тѣмъ паче для людей неимущихъ. Всего приличнѣе и съ справедливостью сходственнѣе, чтобы сумма сбора сего и разложенія падали не на семейства, а на имущество, какъ то введено у Джембулуковцевъ и Едисанцевъ: тогда не будетъ тягостнымъ для сего народа, если-бы, подобно бывшимъ чрезвычайнымъ надобностямъ, востребовалось учинить развозку и сверхъ опредѣленнаго количества провіанта за прогоны двойные или платою въ половину существующихъ вольныхъ цѣнъ.

5) Относительно Ногайцевъ разныхъ наименований, состоявшихъ въ вѣдѣніи султана Менгли-Гирея, которые также освобождаются отъ повинности содержанія почтовой, по тракту Астраханскому, станціи,

составляющей для нихъ ежегодную издержку до 6,480 р., взаимѣнъ того, изъ нихъ Джембулуковцы, состоящіе изъ 1,456 кибитокъ, имѣютъ, впродъ до общаго распоряженія, перевозить съ Подпольной пристани казенный провіантъ въ магазины: Донской, Ставропольскій и другіе, по подручности имъ, полагая на семейство по 5-ти четв. и платя прогоны, какъ во 2-мъ пунктѣ постановлено.

Прочихъ-же Ногайцевъ сего вѣдомства, живущихъ по Калаусу, Янкулямъ, по Кумѣ и около Бештовыхъ горъ, коихъ числится до 1,345-ти семействъ, не опредѣляя на нихъ до времени точной повинности, и справляясь оною въ однихъ экстренныхъ случаяхъ, какъ-то: для развозки провіанта изъ ближайшихъ къ жилищамъ ихъ магазиновъ въ крѣпости на вновь учрежденной линіи, для поставки аровъ въ отряды, тамъ расположенные, когда въ томъ надобность востребуетъ, и тому подобное производить имъ платежъ въ пол-цѣны справочныхъ по области.

При семъ предписаніи препровожденъ и временный наказъ для управленія Ногайцами, § 64 котораго постановлено, что, дабы оградить народъ отъ излишнихъ потребностей и тягости въ повинностяхъ чрезъ умноженіе духовенства, званіе духовное не иначе должно быть признано, какъ по выбору общества по настоящей въ томъ надобности, по засвидѣтельствванію приставомъ и по утвержденію начальства. 6-го февраля 1827 года изданъ Высочайше утвержденный уставъ для управленія Ногайцами и другими мухаммеданами, кочующими въ Кавказской области. Затѣмъ, Коммисія, бывшая для разсмотрѣнія всѣхъ земель Кавказской области и для надѣленія кочующихъ народовъ землями, предположила:

Что какъ при отводѣ Калмыкамъ Дербетовой орды, особо командированными изъ Межевого Корпуса землебрами внутренней ситуациі въ Калмыцкихъ земляхъ вовсе не сдѣлано, то: 1) если по производящейся перепискѣ, спорная межа не будетъ приведена въ настоящую вѣрность, нужно при генеральномъ межеваніи истребовать отъ Коммисіи надлежащія свѣдѣнія и предположенія, по коимъ и утвердить межу въ настоящей вѣрности; 2) такъ какъ Коммисія не была обязана привести въ извѣстность внутреннюю ситуацию Калмыцкихъ земель, Межевая Контора должна чрезъ землебровъ генеральнаго межеванія, снявъ въ тѣхъ земляхъ внутреннюю ихъ ситуацию самымъ аккуратнѣйшимъ образомъ, привести въ точную извѣстность настоящее внутреннее положеніе оныхъ.

Эта-же Коммисія въ журналѣ, состоявшемся на 30-е число апрѣля 1830 года, выяснила изъ дѣлъ слѣдующія обстоятельства: что когда, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, 12-го іюля 1803 года, были собираемы свѣдѣнія о земляхъ для ордъ Калмыцкихъ и по онымъ были дѣлаемы мѣстныя сообщенія ген. кн. Циціановымъ и Астраханскимъ губернаторомъ кн. Тенишевымъ, то, въ то время, указаны изъ кочующихъ въ Кавказской области мухаммеданъ два народа: Кара-ногайцы и Трухменцы съ Едишкульцами нераздѣльно, а кочевавшіе съ Кара-ногайцами Ачикулак-Джембулуки и Едисанцы, пребывавшіе и тогда на занимаемыхъ ими нынѣ мѣстахъ, пропущены; Джембулуки-же, извѣстные подъ названіемъ Калаусскихъ, кочевавшіе въ Ставропольскомъ и бывшемъ Александровскомъ уѣздахъ по обѣ стороны р. Грачевки, по Калаусу, по двумъ Кугультамъ, по балкамъ: Кабурлѣ и Барханчуку и рѣчкѣ Ангурѣ, какъ доказывается показаніями жителей смежныхъ селеній, не только сами пропущены, но и земля, на коей они тогда кочевали и нынѣ находятся, согласно предположеніямъ кн. Тенишева и Циціанова, по Высочайше подтвержденному въ 19-й день мая 1806 года положенію, отмежевана во владѣніе Калмыцкихъ улусовъ Большого и Малаго Дербетовъ; всѣ предположенія сей Коммисіи препровождены отъ меня министру юстиціи при отношеніи, отъ 13-го декабря 1835 года, № 414.

Коммисія, учрежденная для надѣленія кочующихъ народовъ Кавказской области землями, изложила въ представленіи своемъ къ начальнику Кавказской области, отъ 10-го іюня 1831 года, № 194, всѣ предположенія свои, съ заключеніемъ, извѣстнымъ в. пр. изъ отношенія моего, отъ 16-го марта 1833 года, № 116.

Командированные мною чиновники представили мнѣ обзоръ въ 6-ти отдѣльныхъ описаніяхъ о Ногайцахъ, изъ коихъ видно, что народы сіи имѣютъ слѣдующія наименованія:

1) Калаусо-Саблинскіе и Бештово-Кумскіе; 2) Калаусо-Джембулуковскіе; 3) Шереты или Хазлары; 4) Кара-ногайцы и Едишкульцы; 5) Трухменцы и Киргизцы, и 6) Ачикулак-Джембулуковцы и Едисанцы.

Сверхъ сихъ описаній, въ особой запискѣ изложены нѣкоторыя свѣдѣнія о законахъ, нравахъ и обычаяхъ упомянутыхъ народовъ.

Число вбитокъ и душъ и количество имѣющагося у нихъ скота, равно и число мечетей, также показаны въ означенныхъ описаніяхъ.

Въ рапортѣ-же Ивкова и Реутта изъясняется, что стѣсненное положеніе Ногайцевъ происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ:

1) Главное—отъ ненадѣленія ихъ нужнымъ количествомъ земли.

2) Отъ неуравнительности въ отбываніи натуральныхъ повинностей и отъ недоразумѣній, коимъ они, по невѣжеству, иногда подвергаются при приѣмѣ и сдачѣ въ магазины перевозимаго провіанта.

3) Отъ ограниченного штата, изданнаго для управленія ими, и

4) Отъ свободы въ выборѣ духовныхъ лицъ, ибо Ногайцы, поступая въ духовное званіе по выбору своего народа, избавляются отъ отбыванія повинностей.

По первому пункту полагается сдѣлать слѣдующее распоряженіе:

1) Кара-ногайскому и Едишкульскому народамъ, сверхъ дачъ, предположенныхъ Коммисіею въ представленіи къ начальнику Кавказской области, о коемъ я имѣлъ честь писать в. пр. въ отношеніи, отъ 16-го марта 1833 года, № 116, отвести еще изъ земель Калмыцкихъ, лежащихъ въ Кавказской области по лѣвую сторону р. Кумы, пространство, соотвѣтствующее двумъ частямъ числа десятинъ, занимаемыхъ изъ Кара-ногайскихъ земель Ачикулак-Джембулуковскимъ и Едисанскимъ народами и Едишкульцами, кочующими вмѣстѣ съ Кара-ногайцами, что составляетъ 307,822 дес.

2) Трухменцамъ, изъ тѣхъ-же Калмыцкихъ земель, отвести третью часть противъ числа десятинъ, занимаемыхъ Едишкульцами и Ачикулак-Джембулуковцами, т. е. 150,941, дес., въ добавокъ къ землямъ, предположеннымъ коммисіями, и сверхъ дозволенія по прежнему кочевать имъ на Ергеняхъ, а оттуда и къ прочимъ урочищамъ чрезъ р. Калаусъ.

3) Во владѣніи Калаусо-Джембулуковскаго народа, сверхъ безспорнаго участка въ 88,937 дес., оставить весь спорный отводъ изъ земель Калмыцкихъ, которыя Ногайцы сіи занимаютъ въ числѣ 513,076 дес. 2,082 саж., съ тѣмъ вмѣстѣ, Шеретовъ оставить на тѣхъ-же земляхъ и причислить къ одному съ Калаусо-Джембулуковскимъ народомъ управленію. Кромѣ того, лѣтомъ, во время перекочеванія Трухменцевъ на Ергени, дозволить имъ переходить отъ уроч. Ковга-Тіобы чрезъ р. Калаусъ на землю, лежащую между балками Барханчукомъ и Кизыл-кулакомъ и части р. Колайгура, и

4) Калаусо-Саблинскому и Бештово-Кумскому народамъ предоставить, попрежнему, въ пользованіе

всѣ Ногайскія земли, лежащія въ Пятигорскомъ округѣ, въ числѣ 333,475 дес. 2,004 саж., съ дозволеніемъ Калаусо-Саблинскимъ ауламъ перейти, по желанію, на Гарсуклы, а на мѣста, ими нынѣ занимаемыя, переселиться Едисанцамъ. Предположенное же Коммисіею отмежеваніе изъ сихъ земель 78,475 дес. съ саженьями для г. Пятигорска оставить безъ исполненія, впредь до избранія нѣкоторыми Бештово-Кумскими аулами свободныхъ земель для ихъ переселенія.

При таковомъ обмежеваніи земель кочующихъ мухаммеданскихъ народовъ необходимо, чтобы всѣ казенныя оброчныя статьи, на пространствѣ семъ находящіяся, поступили во владѣніе этихъ народовъ; затѣмъ, слѣдуетъ таковыя изъ казеннаго вѣдомства исключить и оброка за оныя не брать, тѣмъ болѣе, что онѣ приносятъ самый ничтожный доходъ.

Такъ какъ въ Ногайскихъ земляхъ встрѣчается болѣею частью недостатокъ въ водѣ, то полезно было-бы сдѣлать въ нѣсколькихъ мѣстахъ опыты артезіанскихъ колодезей.

По 2-му пункту полагается: по надѣленіи ихъ землями по ихъ предположенію, натуральныя повинности, показанныя подробно въ упомянутыхъ отдѣльныхъ описаніяхъ по каждому народу особо, состоящія главнѣйше въ перевозкѣ провіанта, замѣнить постоянною податью, по примѣру Калмыковъ, т. е. по 28-ми р. 50-ти к. асс. съ кибитки, и, сверхъ того, оставить на обязанности ихъ содержаніе кордоновъ на границахъ собственныхъ владѣній и дачу подводъ въ натурѣ для развѣзжающихъ по дѣламъ службы лицъ и для перевозки казенныхъ бумагъ.

По 3-му пункту полагается: назначить главному приставу помощника и вообще увеличить штатъ и оклады жалованія. По предположенію сему, содержаніе мухаммеданскаго управленія, за исключеніемъ Бештово-Кумскихъ и Калаусо-Саблинскихъ Ногайцевъ, по Высочайшему повелѣнію поступающихъ въ козачье званіе, будетъ стоить ежегодно 20,500 р. асс.

Кромѣ того, для отвращенія терпимаго Ногайцами стѣсненія чрезъ неучастіе избираемыхъ въ разныя должности лицъ въ отбываніи повинностей на равнѣ съ прочими, подъ предлогомъ общественной службы, полагается сельскимъ старшинамъ и десятникамъ опредѣлить постоянное жалованіе, на что исчислено 14,600 р. ежегодно. На покрытіе сего расхода полагается особый общественный сборъ съ

разныхъ предметовъ, какъ-то: съ промышленниковъ за право торговли; съ билетовъ, выдаваемыхъ Ногайцами на отлучку лицъ, занимающихся извозомъ; штрафы за драки и маловажные проступки и штрафы за умышленное раззореніе осѣдлыхъ строеній своихъ годовѣрцевъ.

По 4-му пункту предполагается: воспретить Ногайцамъ выборъ духовныхъ лицъ и чтобы желающіе поступить въ духовное званіе экзаменовались въ Таврической или Оренбургской духовной консисторіи, по распоряженію главной духовной особы консисторіи, предполагаемой на Кавказѣ.

Въ заключеніе изъяснили, что на занимаемыхъ Ногайцами земляхъ нѣтъ хуторовъ и другихъ осѣдлыхъ заведеній, принадлежащихъ чиновникамъ или лицамъ посторонняго вѣдомства; цѣль-же заведенія Ногайцами мечетей есть та, что хозяева оныхъ, болѣею частью духовные, построивъ мечеть въ удобномъ мѣстѣ, сохраняютъ близъ него растущую траву на неограниченномъ пространствѣ для зимняго продовольствія своего скота. Къ нимъ на зиму присоединяются нѣсколько кибитокъ родственниковъ и короткихъ пріятелей и, такимъ образомъ, проводятъ они вмѣстѣ зиму, а весною опять кочуютъ, что дѣлаютъ и сами хозяева мечетей. Неудовольствіе нѣкоторыхъ Ногайцевъ къ имѣющимъ мечети происходитъ отъ захвата ими общественной земли и отъ предубѣжденія, что съ осѣдлостью теряется ихъ свобода и что имъ заповѣдано жить подъ открытымъ небомъ и владѣть всѣмъ, что видитъ глазъ. Опредѣленіе штрафа за раззореніе мечетей, можно надѣяться, обуздаетъ тѣхъ, которые раззоряютъ оныя, а надѣленіе, по предположенію начальника области, осѣдлыхъ 15-ю десятинами земли можетъ пріохотить и другихъ къ таковымъ-же обзаведеніямъ; но въ томъ только случаѣ, если проведя зиму осѣдло, имъ дозволено будетъ прочее время года кочевать на общественныхъ земляхъ.

Разсмотрѣвъ обстоятельства этого дѣла и озабочиваясь исполненіемъ Высочайшей воли, сообщенной мнѣ въ отношеніи вашемъ, отъ 28-го іюня 1836 года, № 3084, чтобы я приступилъ къ предположеннымъ мною мѣрамъ касательно улучшенія состоянія кочующихъ въ Кавказской области народовъ, имѣю честь сообщить в. пр. слѣдующее мое мнѣніе:

Какъ изъ собранныхъ свѣдѣній открывается, что стѣсненное положеніе Ногайцевъ происходитъ главное отъ ненадѣленія ихъ нужнымъ количествомъ земель, то, по моему мнѣнію, необходимо поспѣшить разрѣшеніемъ приступить къ надѣленію

ихъ оными, хотя-бы по заключенію Коммисіи; но исполненіе по предположенію командированныхъ мною чиновниковъ послужило-бы къ скорому улучшенію благосостоянія Ногайцевъ, а изобиліе въ земляхъ, и притомъ столь удобныхъ, было-бы естественной причиною къ ихъ осѣдлости. Мѣру сію я нахожу возможною и сообразной еще и потому, что Коммисія и начальникъ области полагаютъ, что внутренняя ситуація Калмыцкихъ земель откроетъ, что они имѣютъ въ своемъ владѣніи несоотвѣтственное количество земли съ числомъ народа и количествомъ скота, что уже доказывается и тѣмъ, что они въ Кавказской области, какъ Коммисія открыла, отдаютъ ихъ земли подъ хлѣбопашество, слѣдовательно, земля эта имъ вовсе лишняя. При надѣленіи Ногайцевъ землями, необходимо объявить постановленіе правительства, что тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ устроиться осѣдло, сверхъ пользования общеою землею, будетъ отводимо по 15-ти десятинъ на душу особо изъ тѣхъ-же общественныхъ земель и даже можно ограничить и 10-ю десятинами.

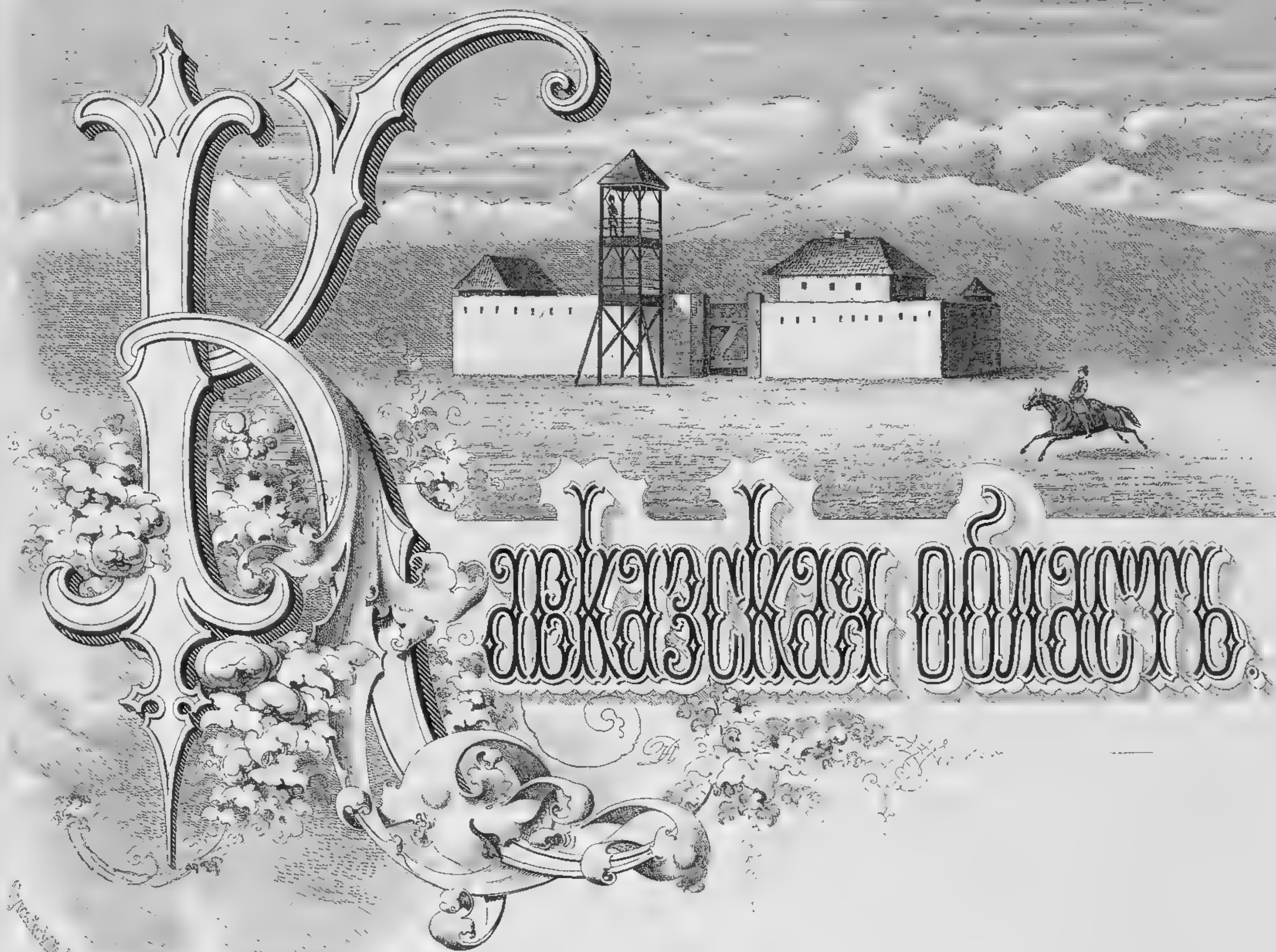
Увеличеніе штата для ихъ управленія; запрещеніе народу выбора духовныхъ; производство жалованія выбираемымъ въ должности, не освобождая ихъ отъ общественныхъ повинностей; введеніе штрафовъ за вышеизложенные проступки; введеніе общественныхъ доходовъ по указаннымъ предметамъ, съ тѣмъ, чтобы изъ сей суммы производилось жалованіе выбираемымъ въ должности и дѣлались расходы на необходимыя общественныя нужды; наконецъ, сужденіе Ногайцевъ за уголовныя преступленія военнымъ судомъ, подобно тому, какъ здѣсь судятся нѣкоторые народы, на основаніи указа 8-го апрѣля 1831 года, я признаю полезнымъ и необходимымъ.

Что-же касается до освобожденія Ногайцевъ отъ отбываемыхъ ими теперь повинностей и обложенія ихъ окладными податями, то, по моему мнѣнію, мѣру сію привести въ исполненіе въ настоящее время еще затруднительно, потому что едва-ли можно будетъ найти извозчиковъ по выгоднымъ цѣнамъ для перевозки казеннаго провіанта отъ пристани въ магазины по путямъ, болѣею частью степнымъ и не имѣющимъ во многихъ мѣстахъ годной воды и поселеній; если-же и найдутся желающіе, то это будетъ, конечно, для казны дороже и невыгодно. Однако, чтобы оказать Ногайцамъ по перевозкѣ провіанта нѣкоторыя облегченія, я полагаю, что за поступленіемъ теперь, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, Бештово-Кумскихъ и Калаусо-Саблинскихъ Ногайцевъ въ козачье званіе, необходимо нужно поручить начальнику Кавказской области составить уравнительную новую раскладку для Ногайцевъ, остающихся въ мухаммеданскомъ управленіи, и опредѣлить положительно, какой народъ, какое количество, въ какіе магазины и къ какому времени долженъ привезти казенный провіантъ за плату, опредѣленную предписаніемъ ген. Ермолова, и таковую раскладку представить предварительно на утвержденіе главноуправляющаго. При составленіи раскладки необходимо должно принимать въ соображеніе число кибитокъ, количество имѣющагося скота и разстояніе пути, подлежащаго для совершенія перевозки. Я думаю, что таковую раскладку не бесполезно будетъ составлять по крайней мѣрѣ чрезъ каждые два года, ибо, по кочевому образу жизни Ногайцевъ, состояніе ихъ нерѣдко значительно измѣняется, иногда въ пользу ихъ, а часто и напротивъ, смотря по благопріятству урожая травъ и умѣренности зимнихъ холодовъ.

XII.

681. *Отношеніе т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 16-го декабря 1831 года, № 2331.*

По разсмотрѣніи отношенія главноуправлявшаго въ Грузіи, Астраханской губерніи и Кавказской области, отъ 22-го декабря 1830 года, № 392, объ устроеніи заведеній Кавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія и по отношенію бывшаго начальника Кавказской области, отъ 25-го августа текущаго года, № 1750, о дозволеніи принять жертвуемый купцомъ Стасенковымъ каменный домъ для бога-

дѣльни, я представлялъ предположенія мои по симъ предметамъ, чрезъ Комитетъ Министровъ, Г. И.

Е. И. В. по положенію Комитета Высочайше повелѣть соизвоилъ:

1) Для устроенія заведенія Кавказскаго Приказа Общественнаго Призрѣнія купить у полк-цы Нотари мѣсто съ строеніемъ за объявленную цѣну 27 т. р. асс., уплативъ сію сумму изъ капиталовъ онаго Приказа.

2) Въ строеніяхъ сихъ учредить на первый разъ больницу и помѣщеніе для умалишенныхъ, испра-

вивъ зданіе, соотвѣтственно составленной на мѣстѣ и одобренной Строительнымъ Комитетомъ Министерства внутреннихъ дѣлъ смѣтѣ, посредствомъ-ли под-ряда, или хозяйственнымъ образомъ, какъ то представится выгодиѣ и удобнѣе, употребивъ исчисленную на то сумму 2,702 р. 62¹/₂ к., а равно и на первоначальное обзаведеніе до 3-хъ т. р., если нельзя будетъ обойтись меньшими суммами, также изъ капиталовъ Приказа.

3) Въмѣнить Кавказскому Приказу въ обязанность, чтобы деньги, какія на все то употреблены будутъ, по дачѣ въ оныхъ надлежащаго отчета Кавказской Казенной Экспедиціи, были пополнены послѣдующими ежегодными доходами, обращая остатки оныхъ на содержаніе больницы и дома умалишенныхъ и изыскивая между тѣмъ узаконенные способы къ увеличенію капиталовъ, для вѣщаго распространенія заведеній.

4) Все сіе, подѣ распоряженіемъ в. выс-а, возложить на ближайшее усмотрѣніе начальника Кавказской области, который обязанъ о всемъ томъ доносить въ свое время Министерству внутреннихъ дѣлъ, и

5) Во уваженіе засвидѣтельствованія Ставропольскихъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ о поведеніи и образѣ жизни купца Стасенкова, принять отъ него въ вѣдѣніе и распоряженіе Приказа жертвуетъ имъ каменный домъ и въ ономъ устроить, согласно желанію жертвователя, городскую богадѣльню.

682. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 25-го апрѣля 1832 года, № 560.*

Къ исполненію предписанія в. выс-а, отъ 23-го минувшаго февраля, я требовалъ отъ Кавказской Казенной Палаты свѣдѣнія относительно разведенія лѣсовъ въ Кавказской области, по сдѣланнымъ предмѣстникамъ моимъ ген. Эмануелемъ распоряженіямъ.

Вслѣдствіе чего, Палата, отъ 23-го марта, увѣдомила, что съ 1826 года приняты были лѣсною частью дѣятельныя мѣры къ разсадкѣ, безъ всякихъ издержекъ со стороны казны, частью въ дачахъ казенныхъ, а болѣе при безлѣсныхъ казенныхъ селеніяхъ и нѣкоторыхъ козацкихъ станицахъ, разнородныхъ молодыхъ черенковъ и однолѣтнихъ деревцовъ; а потомъ, видя въ томъ желаемый успѣхъ, сдѣланы были опыты посѣва въ тѣхъ-же дачахъ, выписанныхъ изъ разныхъ губерній, березовыхъ и другихъ родовъ сѣмянъ. Дабы-же

увеличить разведеніе лѣса, то ежегодно въ весеннее и осеннее время, при каждомъ плантажѣ прибавлялись по одной и по двѣ десятины посадки изъ казеннаго и другихъ лѣсовъ, молодой поросли деревцовъ и посѣвовъ сѣмянъ, которыхъ по настоящее время составилось и произрастаетъ въ Ставропольскомъ и Пятигорскомъ округахъ, равно и при козацкихъ станицахъ, болѣе 715-ти т.; но какъ отъ сильныхъ жаровъ и другихъ случаевъ разсаженные деревцы и черенки частью высыхаютъ, то, въ отвращеніе убыли таковыхъ, вновь замѣняются другими и, принявшаяся во многихъ мѣстахъ молодая поросль деревцовъ обѣщаетъ дальнѣйшее растеніе. Посѣвы-же сѣмянъ родовъ дубоваго, кленоваго, карагачеваго, чинароваго, липоваго, березоваго и сосноваго во многихъ мѣстахъ, по неспособности грунта земли и маловодью, а также по нестаранію казенныхъ поселянъ, за всѣми дѣлаемыми имъ внушеніями и подробными наставленіями, не имѣютъ ожидаемаго успѣха, ибо всходы есть болѣе дубоваго лѣса, а прочихъ родовъ еще мало.

Между тѣмъ выписываемыя ежегодно изъ разныхъ губерній и собираемыя въ здѣшнихъ лѣсахъ древесныя разныхъ родовъ сѣмена рассылаются для посѣвовъ на прибавляемыхъ къ плантажамъ мѣстахъ, по наставленіямъ.

А какъ теперь наступаетъ удобное время къ разсадкѣ молодой древесной поросли и взаимнѣ убылыхъ отъ морозовъ деревцовъ, то Казенная Палата предписала земскимъ судамъ и волостнымъ правленіямъ о понужденіи подвѣдомственныхъ имъ казенныхъ крестьянъ къ распашкѣ еще по крайней мѣрѣ отъ одной до двухъ десятинъ земли и къ разсадкѣ на оной деревцовъ, сообразно прежнимъ наставленіямъ.

Въ подтвержденіе такового распоряженія, предписавъ съ своей стороны строжайше земскимъ судамъ о надлежащемъ содѣйствіи къ увеличенію лѣсоводства разсадкою деревцовъ и посѣвомъ сѣмянъ, какъ въ настоящую весну, такъ и въ предбудущее, удобное къ тому время, я имѣю честь донести о всѣхъ вышеизъясненныхъ обстоятельствахъ.

683. *Тоже, отъ 18-го іюня 1832 года, № 1885.*

По вступленіи моемъ въ управленіе Высочайше ввѣренной мнѣ Кавказской области, я нашелъ неисполненнымъ Указъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшій на имя предмѣстника моего ген. Эмануеля, отъ 25-го февраля 1827 года, при которомъ

препровождено Высочайше утвержденное въ 6-й день того-же мѣсяца Учрежденіе для управленія Кавказской области для трехгодичнаго испытанія и которымъ вѣнчено ему, ген. Эмануелю, въ непремѣнную обязанность, чтобы каждый разъ, когда на опытѣ встрѣтится какое либо неудобство или затрудненіе въ исполненіи онаго, представлять Сенату замѣчанія, съ его заключеніемъ; по прошествіи-же трехгодичнаго срока сдѣлать общее, въ совокупности по всѣмъ предметамъ, представленіе.

Въ заведенномъ по сему предмету въ Общемъ Областномъ Управленіи дѣлѣ, я нашелъ распоряженіе предмѣстника моего, отъ 25-го августа 1829 года, по коему требовались отъ всѣхъ областныхъ мѣстъ и окружныхъ начальниковъ особыя свѣдѣнія о неудобствахъ и затрудненіяхъ, какія въ частныхъ областныхъ, общихъ и частныхъ окружныхъ управленіяхъ могли быть примѣчены. Въ семъ распоряженіи, между прочимъ, сказано: „Со времени введенія новаго образа управленія по сказанному Учрежденію, т. е. съ 1-го іюля 1827 года, въ теченіи двухъ лѣтъ, хотя были представленія отъ нѣкоторыхъ мѣстъ, но о такихъ обстоятельствахъ, которыя разрѣшались, или силою сего-же самаго Учрежденія для управленія Кавказской области, или существующими узаконеніями“.

Но дабы исполнить своевременно въ точности Указъ Правительствующаго Сената, онъ, ген. Эмануель, въ обязанность вѣнчилъ себѣ предварительно собрать отъ помянутыхъ мѣстъ и лицъ свѣдѣнія о неудобствахъ и затрудненіяхъ. Собранныя вслѣдствіе сего свѣдѣнія, на основаніи предписанія бывшаго главноуправляющимъ въ Грузіи гр. Паскевича, отъ 31-го декабря того-же 1829 года, препровождены были на разсмотрѣніе и общее соображеніе въ Кавказскій Областный Совѣтъ, 17-го іюня 1830 года, съ тѣмъ, чтобы члены Совѣта, въ случаѣ разномыслія, изложили каждый свое мнѣніе. Областный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленныя окружными мѣстами неудобства и затрудненія при исполненіи новаго для Кавказской области Учрежденія, журналомъ на 27-е октября, призналъ оныя уважительными и состояніе окружныхъ совѣтовъ излишними. Потомъ, разсмотрѣвъ и остальные свѣдѣнія, заключилъ, чтобы каждый членъ подалъ отъ себя особое мнѣніе по всѣмъ предметамъ, которые и были представлены къ бывшему областному начальнику, 17-го ноября того-же 1830 года; но по военнымъ-ли въ тогдашнее время обстоятельствамъ, или по другимъ не менѣе важнымъ заня-

тіямъ, всѣ сіи свѣдѣнія оставлены были безъ разсмотрѣнія.

Не смотря на то, что тотчасъ по вступленіи моемъ въ управленіе Кавказскою областью я долженъ былъ обратиться на лѣвый флангъ Линіи, для усмиренія взбунтовавшихся за-Теречныхъ горскихъ народовъ, а должность начальника области поручить исправлять предсѣдателю Кавказскаго Областнаго Правленія, положилъ непремѣнное намѣреніе, среди военныхъ дѣйствій, заняться внимательно разсмотрѣніемъ всѣхъ собранныхъ свѣдѣній о неудобствахъ и затрудненіяхъ при исполненіи Учрежденія о Кавказской области и сообразить оныя, равно и самое Учрежденіе съ мѣстными положеніемъ и обстоятельствами.

Приступивъ къ сему, нашелъ я, что нѣкоторыя части управленія требуютъ или измѣненій, или дополненій къ усовершенствованію, или поясненій, для избѣжанія недоумѣній. Сверхъ мѣстнаго положенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ я обязанъ былъ принимать въ соображеніе законоположенія и постановленія, вышедшія прежде и послѣ Учрежденія о Кавказской области, собраніе коихъ, по случаю нахождения моего въ сіе время за Линіею, отнимало у меня много времени, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ руководствовался здравымъ смысломъ.

Для удобнѣйшей видимости всего, что въ собранныхъ свѣдѣніяхъ заключается, составилъ я изъ нихъ краткую выписку, которая и высшему начальству послужить въ облегченіе труда при разсматриваніи ихъ порознь, а дабы яснѣе можно было видѣть по какимъ именно предметамъ я согласился, какіе призналъ незаслуживающими уваженія и по какимъ причинамъ, въ той-же выпискѣ противъ каждой статьи сдѣланы мною замѣчанія. Обозрѣвъ, такимъ образомъ, всѣ свѣдѣнія, я приступилъ: *во-первыхъ*, къ составленію особаго проекта для того, чтобы правительство удобнѣе могло объять, какъ въ совокупности, такъ и порознь всѣ составныя части управленія, и *во-вторыхъ*, къ изложенію мнѣнія, гдѣ объяснены мною причины предполагаемыхъ измѣненій, отмѣнъ и добавленій въ однихъ только главныхъ предметахъ; не столь-же важныя объяснять я избѣгалъ, сколько для поспѣшности выполнить Высочайшую волю, столько для того, чтобы не обременять вниманія начальства въ томъ, что само по себѣ ясно.

Со всѣхъ разсмотрѣнныхъ мною свѣдѣній и мнѣній членовъ Кавказскаго Областнаго Совѣта, оставивъ при дѣлѣ списки, подлинныя имѣю честь представить при семъ в. выс-у, предавая съ тѣмъ

вмѣстѣ начальственному вашему разсмотрѣнію и уваженію мнѣніе мое и составленный проектъ. Съ окончаніемъ сего, исполнивъ Высочайшую волю, мнѣ остается только желать, чтобы труды мои, которыхъ цѣлью было доставить отдаленному Кавказскому краю прочный и легчайшій способъ гражданскаго управленія, оправдали ожиданіе правительства.

Краткая выписка изъ свѣдѣній, полученныхъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ о неудобствахъ и затрудненіяхъ, встрѣченныхъ при исполненіи Учрежденія для управленія Кавказской области.

А. 1) Частныя окружныя управленія въ собственномъ составѣ своемъ не находятъ важныхъ затрудненій и неудобствъ, исключая того, что президенты окружнаго и земскихъ судовъ, градской полиціи и думы отвлекаются отъ настоящихъ своихъ обязанностей для присутствованія въ окружныхъ совѣтахъ два раза въ недѣлю и что обязаны излишнею отчетностью въ доставленіи срочныхъ свѣдѣній въ общее окружное управленіе, областнымъ мѣстамъ и начальнику области.

Замѣчаніе ген.-л. Вельяминова. Описанныя затрудненія и неудобства Областной Совѣтъ призналъ заслуживающими уваженія, съ которыми и я согласенъ.

Б. 2) Общія окружныя управленія причины сія находятъ достойными уваженія и, разсуждая, что важныхъ дѣлъ въ Окружный Совѣтъ не вступаетъ, кромѣ опредѣленія и увольненія чиновниковъ подчиненнымъ имъ мѣстамъ, торговъ и подрядовъ, и такихъ, какія производятся въ областныхъ мѣстахъ; что важныхъ случаевъ Окружный Совѣтъ самъ не разрѣшаетъ, но представляетъ высшему начальству, а чрезъ таковой бесполезный переходъ, теряется только время; что по надзору разсмотрѣніе срочныхъ свѣдѣній и составленіе изъ нихъ общихъ для представленія разнымъ начальственнымъ мѣстамъ, по разнымъ формамъ, много затрудняетъ оное и что опредѣленная 14 § Наказа и 52 § Учрежденія для управленія Кавказской области, ежемѣсячно ревизія частныхъ окружныхъ управленій не можетъ соответствовать настоящей цѣли, по той причинѣ, что ревизующіе оныя, будучи предсѣдателями тѣхъ мѣстъ, не захотятъ открыть начальству безпорядковъ другъ друга, полагаютъ мнѣніемъ существованіе Совѣтовъ по симъ причинамъ излишнимъ совершенно; окружные-же начальники, признавая, что въ округахъ и городахъ должно быть одно главное управленіе, полагаютъ: окружныхъ судей, городничихъ и земскихъ исправниковъ, чтобы не отвлекать ихъ отъ своихъ обязанностей, избавить отъ присутствованія въ Совѣтѣ, и какъ въ отвращеніе пристрастной ревизіи въ частныхъ управленіяхъ, такъ и для составленія полного присутствія Совѣта имѣть двухъ гражданскихъ чиновниковъ отъ короны, а Кизлярскій окружный начальникъ, по мѣстному положенію сего округа, таковому главному мѣсту округа или начальнику оного, который также и комендантъ, даровать власть въ сравненіи съ градоначальнической, какъ въ Таганрогѣ и другихъ мѣстахъ.

Замѣчаніе. Такъ какъ окружные совѣты на опытѣ не явили никакой пользы, напротивъ умножили только переписку, то и я, согласно съ большинствомъ голосовъ Областного Совѣта, признаю оныя излишними, но дабы округъ не остался безъ главнаго надзора, то я полагаю мнѣніемъ ввѣрить сей надзоръ по полицейской части окружнымъ начальникамъ.

3) Частныя областныя управленія.

В. а) Областное Правленіе полагаетъ съ своей стороны кругъ дѣйствій оного возстановить на основаніи общаго Учрежденія о управленіи губерніями, именно: чтобы самъ областной начальникъ присутствовалъ въ ономъ, чрезъ что, съ сокращеніемъ многой ненужной переписки, дѣла приняты-бы успешнѣйшее теченіе и для того почитаетъ особаго предсѣдателя Областного Правленія излишнимъ, а къ нынѣшнему составу нужнымъ прибавить четвертаго совѣтника или ассесора.

Замѣчаніе. По уваженію изложенныхъ Областнымъ Правленіемъ причинъ и сколько для единообразія съ Закавказскимъ краемъ, состоящимъ съ Кавказскою областью подъ однимъ главнымъ управленіемъ, столько и въ облегченіе начальнику области, я полагаю вмѣсто нынѣшняго предсѣдателя въ Правленіи поставить гражданскаго губернатора, съ тѣмъ однако-же, чтобы управленіе военною и гражданскою частями оставалось соединеннымъ въ лицѣ начальника области, а такъ какъ въ Областное Правленіе перешли опекунскія дѣла и крѣпостная часть, то, для успешнѣйшаго теченія по оному дѣлу, необходимъ и четвертый совѣтникъ.

Г. Сверхъ того присовокупляетъ, что, по случаю предоставленной главному управленію власти опредѣлять и увольнять совѣтниковъ Областного Правленія, протекающая отъ сего зависимость стѣсняетъ потребную для пользы службы неприкосновенность ихъ мнѣній.

Замѣчаніе. Обстоятельство сіе кажется лишнее: ибо власть таковая не имѣетъ никакого вліянія на мнѣнія членовъ Правленія.

Д. Чтобы избраніе въ Областное Правленіе секретаря и утвержденіе его, равно опредѣленіе и увольненіе секретарей и канцелярскихъ чиновни-

ковъ въ окружныхъ мѣстахъ и награжденіе неклассныхъ чиновниковъ до 14-го класса предоставить самому Правленію.

Замѣчаніе. Избраніе въ областныя мѣста секретарей не возбранено имъ и настоящимъ Учрежденіемъ: опредѣленіе секретарей въ окружныя мѣста и нынѣ зависитъ отъ самого Правленія, а областной начальникъ только утверждаетъ ихъ въ тѣ и другія мѣста; теперь-же, полагая въ мнѣніи поставить гражданскаго губернатора, власть опредѣлять или утверждать секретарей въ сіи мѣста должна перейти къ нему; право-же награждать канцелярскихъ чиновъ до 14-го класса, по справедливости, должно быть возвращено Областному Правленію, исключая служащихъ въ Канцеляріи Общаго Областнаго Управленія по части карантинной и въ Управленіи внутреннихъ инородцевъ, которыхъ награждать до 14-го класса оставить право самому областному начальнику.

Е. Положеннаго по штату помощника секретаря находить лишнимъ, но нужнымъ прибавить двухъ столоначальниковъ, повѣтника по части ссельной, канцелярскихъ чиновниковъ имѣть опредѣлено количество 40 чел. и особаго экзекутора.

Замѣчаніе. Помощникъ секретаря, хотя и признается лишнимъ, но въ случаѣ болѣзни или увольненія секретаря, всего ближе заступитъ можетъ сіе мѣсто его помощникъ, какъ уже приспособленный и привыкшій. Экзекуторъ дѣйствительно необходимъ; какъ видно изъ представленнаго предмѣстникомъ моимъ ген. Эмануелемъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ общаго по области штата, при Областномъ Правленіи положенъ экзекуторъ, равно опредѣлено въ ономъ достаточное число и столоначальниковъ и канцелярскихъ чиновниковъ.

Ж. Изъ числа предметовъ, какъ-то: дѣла по опекунскимъ и сиротскимъ имѣніямъ въ Кавказской области и Черноморіи, лѣва крѣпостныхъ актовъ, совершеніе оныхъ, свидѣтельство вѣрующихъ писемъ и разсмотрѣніе рѣшеній Армянскихъ судовъ считаетъ неподлежащими, которое не есть мѣсто судебное, но полицейское.

Замѣчаніе. По указу 1819 года іюня 19-го дня, дѣла Армянъ состоятъ подъ апелляціею Областнаго Правленія, но какъ оно не есть мѣсто судебное, то и по моему мнѣнію разбирательство спорныхъ дѣлъ между Армянами должно принадлежать судебному мѣсту; прочіи упоминаемыя дѣла здѣсь могутъ остаться при Областномъ Правленіи, по той причинѣ, что въ Кавказской области особенной гражданской палаты не существуетъ, что по дѣламъ сего рода большой переписки не бываетъ, и что распоряженія о запрещеніи и разрѣшеніи мнѣній исходятъ отъ Областнаго-же Правленія.

З. Для скорѣйшаго теченія дѣлъ и сокращенія переписки, веденіе журналовъ по такимъ дѣламъ, которыя требуютъ одного буквальнаго исполненія требованій разныхъ мѣстъ и лицъ, уничтожить, чиня таковое исполненіе за подписаніемъ одного совѣтника, по части котораго сіе будетъ касаться, а по прочимъ дѣламъ, гдѣ требуется разсужденіе или особое распоряженіе, составленіе журналовъ оставить въ своей силѣ; буде-же кто изъ совѣтниковъ не согласится съ общимъ заключеніемъ, тому предоставить право предъявить свое мнѣніе высшему начальству, которое, въ такомъ случаѣ, можетъ иногда предотвратить неправильность распоряженія по общему заключенію и видѣть даже способности предъявившаго особое мнѣніе.

Замѣчаніе. Давно правительство заботится о сокращеніи переписки во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, но въ судебныхъ опредѣленныхъ формы производства всегда будутъ представлять необходимость удерживать оныя; въ Областномъ-же Правленіи, равно и въ другихъ полицейскихъ мѣстахъ, они не столько необходимы, и потому я совершенно согласенъ въ семъ случаѣ съ предположеніемъ Областнаго Правленія.

Право таковое не только не принесетъ пользы, напротивъ, обременитъ высшее начальство разсматриваніемъ часто нерезонныхъ мнѣній, чего всегда избѣгать должно; довольно того, что несогласившійся съ общимъ заключеніемъ подаетъ отъ себя мнѣнія ограждаетъ уже себя отъ ответственности.

И. Напослѣдокъ, по случаю уничтоженія формы суда, извѣщая опасеніе при разсмотрѣніи слѣдственныхъ дѣлъ вовлечься за предѣлы власти, полагаетъ форму суда возобновить.

Замѣчаніе. Напрасное опасеніе: ибо разсмотрѣнію Областнаго Правленія принадлежатъ только слѣдственныя дѣла по преступленію должностей; если-же иногда и поступаютъ въ оное слѣдствія по другимъ предметамъ, то для того только, чтобы данъ былъ имъ законный ходъ.

К. б) Областный судъ, по новому составу и кругу дѣйствій своихъ, кромѣ затруднительнаго сношенія съ Областнымъ Архивомъ, чрезъ Областное Правленіе, не нашелъ никакихъ затрудненій по Учрежденію о Кавказской области, но для болѣе еще успешности въ дѣлахъ гражданскихъ, полагаетъ въ дополненіе къ 321 § по частнымъ исковымъ и тяжбымъ дѣламъ, выписки объявлять тяжущимся, находящимся на лицѣ, по предварительному извѣщенію чрезъ градскую полицію, а отсутствующимъ, когда мѣстопробываніе ихъ извѣстно, чрезъ градскія и земскія полиціи, чтобы они являлись для выслушанія оныхъ въ мѣсячный срокъ, за теченіемъ котораго, если не явятся, выписки свидѣтельствовать секретарю и докладывать къ рѣшенію; вызовъ-же ихъ чрезъ газеты отмѣнить, поелику обитатели Кавказской области, болѣею частью изъ Азіатъ, Сенатскихъ объявленій не получаютъ. Что-же касается до вызова тяжущихся для выслушанія самыхъ рѣшеній, то оный оставить на существующихъ законоположеніяхъ.

Замѣчаніе. Оба обстоятельства довольно резонны и потому заслуживаютъ быть уваженными.

Л. и в) Казенная Палата почитаетъ неудобствомъ отвлеченіе окружающихъ казначеевъ въ окружные совѣты и затрудненіемъ, даже невозможностью доставлять въ Областный Совѣтъ отчетности, опредѣленные Учрежденіемъ о Кавказской области въ §§ 292 и 293.

Члены Кавказскаго Областнаго Совѣта въ поданныхъ отъ каждого мнѣніяхъ изъясняютъ слѣдующее:

М. Областный прокуроръ и председатель Областнаго Суда признаютъ настоящее учрежденіе о Кавказской области во всемъ полезнымъ.

Замѣчаніе. Съ предполагаемымъ упраздненіемъ окружныхъ совѣтовъ представляемое неудобство насчетъ казначеевъ само собою уничтожится. Объ отчетахъ-же должно сказать, что составленіе оныхъ, по неимѣнію въ руководство формы, для нихъ весьма затруднительно, да и польза изъ таковыхъ отчетовъ не представляется.

Н. Председатели Казенной Палаты и Областнаго Правленія полагаютъ возстановить прежній порядокъ управленія согласно общему Учрежденію о Губерніяхъ, вручивъ управленіе гражданскою частью гражданскому губернатору, а начальника области поставить на правахъ военнаго губернатора. Областный-же предводитель дворянства отзывается, что оное Учрежденіе нужно только въ нѣкоторыхъ частяхъ исправить и объяснить въ чемъ именно; между тѣмъ подобныхъ исправленій касаются и председатели Казенной Палаты и Областнаго Правленія.

Замѣчаніе. Занятія начальника области по управленію военною и гражданскою частями, столько обширны, что къ исполненію въ точности всѣхъ лежащихъ на немъ обязанностей не достанетъ и силъ человѣческихъ, посему и считая необходимымъ, чтобы въ гражданскомъ управленіи принялъ участіе гражданскій губернаторъ.

Именно по предмету исправленія всѣ сии три члена Совѣта полагаютъ:

1) Согласно заключенію Областнаго Правленія прибавить къ штату онаго четвертаго совѣтника, уничтожить составленіе журналовъ по дѣламъ неважнымъ и не влекущимъ отвѣтственности, допустить прежнее производство по формѣ суда, дѣла онекунскіхъ и дѣла Армянскихъ судовъ передать изъ Областнаго Правленія въ Областный Судъ; 2) согласно мнѣнію Областнаго Суда, отмѣнить публикацію въ газетахъ по дѣламъ гражданскимъ къ вызову тяжущихся, для выслушанія выписокъ, и 3) предоставленное по 105 § Учрежденія о Кавказской области волостнымъ правленіямъ право окончательнаго рѣшенія, обозначенныхъ въ параграфѣ ономъ дѣлъ, передать по прежнему въ земскіе суды; по мнѣнію-же председателя Областнаго Правленія, оставить на нынѣшнемъ положеніи, т. е. согласно Учрежденію.

Замѣчаніе. О сихъ предметахъ говорено было выше сего; я болѣе согласенъ съ мнѣніемъ председателя Областнаго Правленія.

4) Возобновить городовой ратуши.

Замѣчаніе. Справедливо; ибо, съ учрежденіемъ ратушъ или магистратовъ, дѣла о купцахъ и мѣшанахъ отойдутъ опять изъ окружныхъ судовъ и примутъ успѣшнѣйшій ходъ въ рѣшеніи.

5) Нынѣшнія формы для производства дѣлъ въ полицейскихъ мѣстахъ замѣнить другими легчайшими.

Замѣчаніе. Довольно, вмѣсто журналовъ, завести одни настольные или докладные реестры, по резолюціямъ въ которыхъ членовъ дѣлалось-бы исполненіе; одно это много уменьшитъ неряшливости.

6) Торги и подряды передать по принадлежности: маловажные въ окружные суды, а значительные въ Казенную Палату.

Замѣчаніе. Казенная Палата есть хозяйственное учрежденіе въ области, почему торги и подряды есть настоящая ея принадлежность; но при сихъ случаяхъ, по мнѣнію моему, должны находиться въ присутствіи Палаты: областный начальникъ, гражданскій губернаторъ, областный предводитель дворянства и прокуроръ; въ окружныхъ-же судахъ: окружный начальникъ, окружный предводитель дворянства и стряпчій.

7) Дарованное Областному Суду право перевершать дѣла по предложеніямъ начальника области, въ случаѣ его несогласія, отмѣнить.

Замѣчаніе. Право сіе, дарованное только Областному Суду, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, опубликованнымъ въ Указѣ Правительствующаго Сената 29-го января 1831 года, распространено и на прочія уголовныя палаты, съ тою разницею, что по вторичному оныхъ рѣшительному опредѣленію, согласится-ли начальникъ губерніи съ онымъ, или не согласится, въ обоихъ случаяхъ дѣло представляется на разсмотрѣніе Сената; но желательно, чтобы права въ семъ отношеніи, въ Учрежденіи о Кавказской области начертанныя, удержали свою силу.

8) Выборы въ общественныя должности производить чрезъ три года, а по мнѣнію председателя Казенной Палаты, ежегодно, и срокъ служенія назначить два года, такъ, чтобы половинная часть прежняго выбора оставалась на слѣдующій годъ. Къ сему присовокупляютъ: *председатель Казенной Палаты:* а) наложеніе денежныхъ пеней отмѣнить и взысканіе съ неисполнительныхъ мѣстъ и лицъ предоставить тому, кому предоставлена власть требовать исполненія предписаній или срочныхъ опредѣлительныхъ обязанностей, и б) губерскимъ или областнымъ мѣстамъ дозволить опредѣленіе въ канцелярское званіе чиновниковъ и всѣхъ лицъ, коимъ не позбрана вступать въ

службу, какъ къ себѣ, такъ и въ подчиненныя имъ мѣста, съ правомъ производства ихъ въ неклассныя чины.

Замѣчаніе. Съ мнѣніемъ председателя Казенной Палаты и я согласенъ.

а) Наложеніе пеней нынѣ отмѣнено уже Высочайше утвержденнымъ, въ 14-й день ноября 1831 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

б) Это значило-бы власть главнаго мѣста раздробить на нѣсколько частей, чего при оставленіи Общаго Областнаго Управленія или Областнаго Совѣта, допустить нельзя; впрочемъ, можно допустить, чтобы право награждать канцелярскіе чины до 14-го класса предоставлено было Областному Правленію, а служащихъ въ канцеляріи Общаго Областнаго Управленія, равно по части карантинной и по вѣдомству инородцевъ начальнику области.

О. с) Управленіе минеральными водами, кочующими народами и залежными инородцами, а также карантинными и мѣновыми дворами оставить въ завѣдываніи командира Кавказской Линіи.

Замѣчаніе. Всѣ сии отдѣльныя управленія непосредственно подчинены въ области областному начальнику и никакое другое начальство вліянія на оныя не имѣетъ, почему и слѣдуетъ ихъ оставить на настоящемъ положеніи подъ вѣдѣніемъ того-же областного начальника.

П. d) Земли Черноморскаго Войска, кромѣ связи съ Кавказскимъ депутатскимъ собраніемъ, отдѣлить отъ области, для чего въ Черноморіи учредить среднюю судную инстанцію, а завѣдываніе онекунскими ея дѣлами предоставить Войсковой Канцеляріи; е) Кавказскую область раздѣлить на нѣть округовъ, учредивъ новые города: одинъ Ставропольскаго округа, въ селеніи Ильинскомъ, а другой неподалеку отъ упраздненнаго города Александрова, подчинивъ сему новому округу помѣщичьихъ крестьянъ Моздовскаго округа, а городъ Моздокъ упразднить, оставивъ въ немъ при крѣпости коменданта, да Армянскій и Словесный суды, и пахатнымъ Армянамъ сего округа дозволить имѣть свой Армянскій судъ.

Замѣчаніе. На сіе не видно никакихъ причинъ, но будетъ время, что съ умноженіемъ народонаселенія земля Черноморскаго Войска должна будетъ во всемъ преобразоваться, подобно Войску Донскому.

По обширности Ставропольскаго округа и неудобности по сей причинѣ земскому суду имѣть надзоръ и чинить исполненіе по своей обязанности, я также признаю необходимымъ раздѣлить оный на два округа и полагаю городъ учредить въ станицѣ Кавказской, на р. Кубани; но какъ открытіе онаго не можетъ быть ранѣе, какъ съ достаточнымъ народонаселеніемъ, то, въ облегченіе Ставропольскаго земскаго суда, нынѣ-же въ станицѣ Кавказской учредить земскій и окружный суды. Пятигорскій округъ, къ которому принадлежатъ нѣсколько сотъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ въ бывшемъ Моздокскомъ округѣ, хотя не менѣе пространенъ, какъ и Ставропольскій, но какъ приличнаго мѣста для учрежденія новаго города не нахожу, кромѣ такъ называемаго св. Креста, то о раздѣленіи округа рѣшительно теперь не говорю, а до времени полагаю оставить на настоящемъ положеніи.

Р. Председатель дворянства: а) чтобы земскіе суды оставить подъ непосредственною отчетностью и отвѣтственностью Областнаго Правленія и надзоромъ начальника области, исключая Кизлярскаго, который, по отдаленности отъ областного города, подчинить тамошнему коменданту; городскія полиціи: Кизлярскую и Моздокскую, также по отдаленности, и потому, что жители тѣхъ городовъ въ частомъ сношеніи съ людьми подвѣдомыми военному начальству, подчинить тамошнимъ-же комендантамъ; остальные-же оставить въ зависимости Областнаго Правленія и начальника области; б) дѣла въ Областномъ Совѣтѣ оканчивать по большинству голосовъ, въ присутствіи самого областного начальника, а къ производству въ ономъ дѣлѣ назначать одного или двухъ непремѣнныхъ членовъ.

Замѣчаніе. За предполагаемымъ уничтоженіемъ окружныхъ совѣтовъ, само собою разумѣется, что всѣ городскія полиціи и земскіе суды остаются подъ непосредственною подчиненностью Областнаго Правленія, и какъ я выше объяснилъ причины, по коимъ полагаю городскія полиціи и земскіе суды по предмету надзора подчинить въ округѣ окружному начальнику, то уже не вижу надобности дѣлать какія либо измѣненія, ибо единообразіе болѣе представляетъ удобства къ наблюденію за правильнымъ управленіемъ.

Такъ какъ мнѣнія членовъ Совѣта содѣйствуютъ только областному начальнику одними своими предположеніями, облегчая его соображенія: вся-же отвѣтственность, въ случаѣ неправильныхъ распоряженій, упадетъ не на Совѣтъ, но на начальника области, почему и слѣдуетъ оставить при немъ право принимать и отвергать мнѣнія членовъ Совѣта. Производства дѣлъ въ Совѣтѣ не бываетъ, ибо вносятся туда дѣла на разсмотрѣніе уже готовые; производство-же оныхъ лежитъ на начальникахъ отдѣленій, которыхъ для успѣшнѣйшаго теченія дѣлъ я полагаю четыре.

С. Выборъ чиновниковъ къ класснымъ должностямъ во всѣ присутственныя мѣста и представленіе къ наградамъ предоставить Областному Совѣту.

и. д. Пріѣзжающимъ въ область чиновникамъ на службу исходатайствовать подтвержденіе и распространеніе преимуществъ, дарованныхъ Высочайшими указами 1803 декабря 19-го и 1822 года сентября 4-го чиселъ.

Замѣчаніе. Не думаю, чтобы Областный Совѣтъ по сямъ предметамъ могъ оказать какую либо пользу областному начальнику, ибо выборъ чиновниковъ къ класснымъ должностямъ и представленія къ наградамъ дѣлаются, или по личной извѣстности того чиновника, или по аттестаціи и свидѣтельству непосредственнаго его начальства.

Напоследокъ председатель Областного Правленія, чтобы полицію градскую и земскую отъ подчиненности и зависимости комендантовъ совершенно освободить.

Замѣчаніе. Напротивъ, я выше сказалъ, что градскую полицію и земскіе суды по предмету надзора нужно подчинить окружнымъ начальникамъ.

Проектъ ген.-л. Вельяминова.

Кавказская область въ управленіи своемъ подвержена была неоднократнымъ измѣненіямъ. Съ переименованіемъ ея въ губернію, она заключала въ себѣ два раздѣльныхъ управленія: одно гражданское, подъ вѣдѣніемъ гражданского губернатора; другое военное—подъ вѣдомствомъ командира Кавказской Линіи. Сіи два главные начальника, по Высочайшему Указу, въ 25-й день августа 1808 года, къ главнокомандовавшему тогда въ здѣшнемъ краѣ гр. Гудовичу послѣдовавшему, должны были, подавая во всѣхъ дѣлахъ другъ другу помощь, не только не останавливать теченія ихъ разногласіемъ, но, напротивъ того, каждый съ своей стороны способствовать къ успѣшному оныхъ окончанію. Однако-же между бывшими въ то время командиромъ Линіи ген. Булгаковымъ и гражданскимъ губернаторомъ д. с. с. Малинскимъ произошли несогласія, такъ что въ 1810 году, по Высочайшему повелѣнію, поручено было ген. Вердеревскому войти въ ближайшее разсмотрѣніе тѣхъ несогласій. Въ 1822 году оба сіи управленія соединены въ одномъ лицѣ начальника области изъ военныхъ чиновниковъ. Такое соединеніе, предшествуя, такъ сказать, нынѣшнему образованію управленія, имѣло также свои неудобства. Начальникъ области, обязанны будучи часто и внезапно отлучаться не только изъ областного города, но и за предѣлы области для усмиренія горскихъ народовъ, не могъ постоянно присутствовать въ Областномъ Правленіи, какъ требовало того званіе председателя онаго. Для сего, въ облегченіе его, въ 1826 году опредѣленъ въ Правленіи особый предѣдатель; но сіе назначеніе, не имѣя опредѣлительныхъ для каждого обязанностей, не измѣнило нисколько дѣйствій начальника области въ гражданскомъ управленіи и хотя онъ не присутствовалъ лично въ Правленіи, кромѣ какъ по самымъ важнымъ случаямъ, однако-же всѣдневныя журналы онаго, даже по дѣламъ текущимъ, безъ утвержденія его, въ исполненіе не приводились. Въ семъ неопредѣлительномъ положеніи оставалось управленіе областью до изданія въ 6-й день февраля 1827 года Высочайшаго утвержденнаго особаго Учрежденія. Здѣсь съ перваго взгляда встрѣчается то-же соединеніе власти военной и гражданской въ лицѣ начальника области и, что въ отсутствіе его заступаетъ его мѣсто председатель Областного Правленія изъ военныхъ чиновниковъ. Такое соединеніе я нахожу для здѣшняго края весьма полезнымъ и даже необходимымъ, но если цѣлью послѣдняго было то, чтобы председатель Областного Правленія заступалъ мѣсто начальника области не въ одномъ гражданскомъ управленіи, но и въ военномъ, то опредѣленный въ 1826 году предѣдатель д. с. с. баронъ Розень, оставшійся и во время введенія новаго образованія области тѣмъ-же предѣдателемъ въ своемъ мѣстѣ и по смерти его вновь утвержденный предѣдателемъ изъ совѣтниковъ Областного Правленія, с. с. Швецовъ, показывають ясно, что и сіе самое Учрежденіе, при самомъ началѣ, получивъ измѣненіе, не снабдило начальника области помощникомъ по части военной, болѣе обширной, нежели гражданская, управленіе которою безъ упущенія въ то время, когда начальникъ области отвлеченъ бываетъ военными дѣйствіями, безъ помощника неудобно и невозможно.

Начальникъ области (Учр. § 12) поставленъ въ званіи дивизіоннаго начальника. Военное управленіе на Кавказской Линіи слишкомъ обширно, чтобы начальникъ оной могъ выполнить обязанности, лежащія на дивизіонномъ начальникѣ. По сему послѣднему званію, онъ долженъ два раза въ годъ дѣлать инспекторскіе смотры полкамъ ввѣренной ему дивизіи и на отвѣтственности его лежитъ внутреннее устройство оныхъ. Чтобы исполнить все надлежащимъ образомъ, онъ долженъ-бы около 6-ти мѣсяцевъ въ году заниматься инспектірованіемъ полковъ и на другія дѣла военного управленія не могъ-бы имѣть достаточнаго времени; ибо на Кавказской Линіи число войскъ превосходитъ количество оныхъ въ обыкновенной дивизіи; сверхъ того, требуютъ особеннаго времени: распоряженія по части провіантской, надзоръ за пограничною стражею, дѣйствія военныя противъ горцевъ, возведеніе укрѣпленій и необходимыхъ въ нихъ жилищъ и, наконецъ, устройство Кавказскихъ минеральныхъ водъ. Занятія по всѣмъ симъ частямъ не только не оставляютъ свободнаго времени для надзора за внутреннимъ устройствомъ полковъ, но, при теперешнихъ недостаточныхъ средствахъ, превосходятъ даже силы человѣческія и ходъ дѣлъ, по необходимости, замедляется. Наконецъ, управленіе гражданскою частью требуетъ еще особенныхъ трудовъ и всѣ сіи занятія вмѣстѣ совершенно лишаютъ начальника Кавказской области исполнить обязанности дивизіоннаго начальника. Разсматривая съ другой стороны сей предметъ, должно сказать, что, заглядывая въ Кавказскомъ краѣ всѣми войсками, изъ коихъ, кромѣ поселенныхъ козачьихъ полковъ, одни регулярныя составляютъ иногда болѣе двухъ дивизій, имѣющихъ особенныхъ своихъ начальниковъ, власть начальника области въ званіи дивизіоннаго начальника сама по себѣ теряется; но здравый разумъ увѣряетъ, что когда ему ввѣряется верховное надъ ними начальство, то и званіе его должно превышать званіе и власть обыкновеннаго дивизіоннаго начальника. Допустивъ сіе, само собою разумѣется, что начальникъ области, или главное въ области военное лицо, имѣть долженъ

при себѣ не дежурство, принадлежащее дивизіонному начальнику, но штабъ; слѣдовательно, и начальника, управляющаго онымъ. Сей-то начальникъ, по мнѣнію моему, можетъ быть помощникомъ областному начальнику по части военной, а въ отсутствіе его заступать мѣсто въ управленіи и гражданскою частью.

Сказавъ о помощникѣ по части военной, долженъ обратиться къ помощнику по части гражданской, котораго нынѣ областный начальникъ не имѣетъ и только во время отлучекъ его передается управленіе гражданскою частью председателю Областного Правленія. Обширныя обязанности начальника области и частыя передачи должности сей председателю Областного Правленія убѣждаютъ остановиться на мысли, что помощникъ для него никто другой быть можетъ, какъ гражданскій губернаторъ. Симъ не будетъ отдѣлено гражданское управленіе особо, но останется въ томъ-же соединеніи въ лицѣ начальника области. Штатной канцеляріи для гражданского губернатора я не полагаю затѣмъ, что вся переписка отъ лица его по дѣламъ текущимъ можетъ быть въ Областномъ Правленіи, канцелярія котораго есть канцелярія и гражданского губернатора, а для дѣлъ, вступающихъ собственно къ нему, онъ можетъ взять изъ Правленія два или три человека. При немъ-же должны находиться два чиновника для особыхъ порученій.

Существенная разность Высочайшаго утвержденнаго Учрежденія о Кавказской области съ общимъ Учрежденіемъ о губерніяхъ состоитъ въ томъ, что въведены совѣщательныя присутствія, подъ вѣнемъ Областного и Окружныхъ Совѣтовъ, упразднены городова Ратуши и уничтожена, такъ-называемая, форма суда, а въ оставшихся частяхъ подробныя истолкованія порядка обязанностей мѣста и каждого лица и отвѣтственности ихъ—суть только объясненія изъ общаго Учрежденія о губерніяхъ, Учрежденія министерствъ и послѣдующихъ узаконеній, заимствованныя съ нѣкоторымъ примѣненіемъ всего къ мѣстному положенію Кавказской области. При всемъ томъ, однако-же, измѣненіе таковое не оправдываетъ на опытъ цѣли правительства, ибо: 1) совѣщательныя присутствія въ округахъ, сопряженные съ отвлеченіемъ президентовъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ отъ своихъ обязанностей и другими неудобствами, въ округахъ по предмету распорядительности, надзора и разрѣшеній, не явили ожидаемаго успѣха; 2) съ упраздненіемъ городскихъ ратушъ и магистратовъ, дѣла ихъ перешли въ окружныя суды, которые тѣмъ самымъ, бывъ обременены, поставлены въ невозможность, при всемъ усердіи ихъ, оказать начальству надлежащій успѣхъ въ рѣшеніи, такъ что дѣла въ оныхъ мѣсяцъ отъ мѣсяца, годъ отъ году примѣтно умножаются, и 3) уничтоженіе формы суда и введеніе по дѣламъ гражданскимъ слѣдственнаго порядка, хотя подаетъ надежду къ скорѣйшему оныхъ производству, но, по неопредѣленію порядка сего производства, происходитъ разнообразность, а иногда и запутанность въ судебныхъ мѣстахъ, слѣдствіемъ чего частыя жалобы, а по онымъ каждый разъ новая обязанность начальству разсматривать ихъ и каждый разъ опредѣлять надлежащій порядокъ.

Итакъ, одни только права главноуправляющаго и областного начальника остаются въ своей силѣ. Сіи два лица, облеченныя Высочайшимъ довѣріемъ, несутъ все бремя управленія: на нихъ лежитъ вся отвѣтственность не только въ собственныхъ ихъ дѣйствіяхъ, но и подчиненныхъ имъ мѣстъ и лицъ; слѣдовательно, и власть ихъ должна быть сообразна отвѣтственности и обширности управленія. Здѣсь-же, по отдаленности края, по разнообразію составныхъ частей управленія, власть таковая болѣе необходима; ибо что за начальникъ, который, видя вкрадшееся злоупотребленіе или великій безпорядокъ, не въ силахъ тотчасъ ихъ пресѣчь или предупредить силою власти, когда въ полезномъ предпріятіи, требующемъ немедленнаго исполненія, не въ состояніи самъ собою распорядиться,—коротко сказать, когда кругъ дѣйствія его стѣсненъ недовѣрчивостію правительства, вовсе противною тому довѣрію, съ какимъ пріемлетъ онъ отъ Царя управленіе ввѣряемой ему части. Конечно, власть его не должна быть безпредѣльна, но не слишкомъ стѣснена. Я указываю опять на общее Учрежденіе о губерніяхъ, гдѣ безъ недостатка и безъ излишества опредѣлены обязанности главнокомандующаго, нынѣ правителя губерніи. Сію-то власть должно и нынѣ вручить начальнику области, не стѣсняя оной тягостною отчетностію въ дѣйствіяхъ его по каждому мало-важному предмету.

Нельзя не принять во уваженіе и того, что начальнику Кавказской области изъ военныхъ чиновниковъ, незнакому вовсе съ гражданскою частью, открывается совершенно новый образъ управленія, гдѣ тысячи законоположеній представляютъ ему многоразличный невѣдомый дотогѣ порядокъ, новую подчиненность, новый кругъ дѣйствій и сношеній, новую отвѣтственность. По симъ причинамъ нельзя опровергнуть, что Областный Совѣтъ въ семъ отношеніи есть весьма полезное учрежденіе. Составъ его пусть остается тотъ-же, но время засѣданій не должно быть опредѣлено. Оно должно быть тогда, когда есть надобность къ обсужденію или подлежащихъ предметовъ, или тѣхъ, по которымъ областный начальникъ признаетъ нужнымъ имѣть предварительное отъ Совѣта мнѣніе.

Въ Областномъ Совѣтѣ для производства дѣлъ положены два начальника отдѣленій (§ 20). Соединеніе въ Совѣтѣ или въ Общемъ Областномъ Управленіи важныхъ предметовъ изъ всѣхъ частей частныхъ областныхъ управленій само собою показываетъ необходимость увеличить нѣсколько число ихъ и для того я полагаю-бы прибавить еще двухъ начальниковъ отдѣленій и всѣ сіи отдѣленія поручить въ надзоръ особаго правителя канцеляріи, а какъ началь-

никъ области часто отлучается изъ областного города на неопредѣленное время и что во время таковыхъ отлучекъ поступаютъ къ нему прошенія частныхъ лицъ и другія бумаги, требующія собственнаго его разрѣшенія или соображенія, то для производства дѣлъ въ походной его канцеляріи необходимъ особый чиновникъ, который вѣдалъ-бы о производившихся и всѣхъ находящихся въ производствѣ по Общему Областному Управленію дѣлъ. Такую обязанность всего приличнѣе можно возложить на помощника правителя канцеляріи.

Къ предметамъ Областнаго Совѣта (§ 24, ст. 3, пун. 3 и 4), отнесены торги и подряды выше 10-ти т. р., рассмотрѣніе и утвержденіе контрактовъ отъ 2-хъ до 10-ти т. р. Предметы сіи, вмѣщая въ себѣ казенный интересъ, справедливы должны быть принадлежностью Казенной Палаты и другихъ распорядительныхъ въ хозяйственномъ отношеніи мѣстъ, и потому я, согласно мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ Совѣта, полагалъ-бы: торги и подряды, равно утвержденіе контрактовъ и условій на значительную сумму, предоставлять совершать Казенной Палатѣ въ присутствіи начальника области, гражданского губернатора, областного предводителя дворянства и областного прокурора, а на сумму малую, какъ, напримѣръ, до 2-хъ т. р. окружнымъ судамъ, въ присутствіи окружнаго начальника, окружнаго предводителя дворянства и страпчанаго.

Все внутреннее управленіе въ Имперіи, начиная отъ министерствъ до нисшихъ мѣстъ, раздѣляется на три части: на исполнительное или полицейское, на хозяйственное и на судебное.

Губернское и Областное Правленіе составляетъ первую часть сего раздѣленія: оно силою законовъ охраняетъ все вообще внутреннее благоустройство, дѣлаетъ извѣстными вѣсь исходящія отъ высшей власти законоположенія и постановленія и наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ. Сообразно сему и кругъ дѣйствій онаго опредѣленъ Учрежденіемъ о Кавказской области, но въ Кавказскомъ Областномъ Правленіи находятся дѣла Армянъ, которыя, заключаая въ себѣ споры и иски, правильнѣе должны принадлежать разбирательству судебныхъ мѣстъ.

Казенная Палата, по назначенію своему, есть хозяйственное управленіе въ области, почему торги и подряды должны быть настоящею ея принадлежностью. Къ Казенной-же Палатѣ, по Высочайше утвержденному Положенію, причислена нѣтъ и лѣсная часть.

Областный Судъ, соединяя въ себѣ обѣ Палаты уголовнаго и гражданского суда и вмѣстѣ Судъ Совѣстный, есть управленіе судебное. Посему къ предметамъ его, по всей справедливости, принадлежать должны и всѣ спорныя дѣла Армянъ, кои находятся нынѣ подъ апелляціею Областнаго Правленія *).

Поселику окружныя совѣты не явили на опытъ никакой пользы, напротивъ того, умножили только переписку, то, по уваженію открывшихся неудобствъ, признанныхъ и Областнымъ Совѣтомъ, инстанція сія есть совершенно лишняя, но дабы округъ по полицейской части не оставался безъ главнаго надзора, я предполагалъ-бы оный вѣрить окружному начальнику, какъ въ именномъ Высочайшемъ Указѣ 1822 года изображено.

Нынѣ Кавказская область имѣетъ три округа, а бывший Моздокскій округъ упраздненъ и оставшіеся въ ономъ нахотные Армяне и помѣщичьи крестьяне причислены къ Пятигорскому Земскому Суду, отъ котораго тоже находится отдѣльный засѣдатель. По сей причинѣ Пятигорскій округъ сдѣлался слишкомъ растянутымъ; Ставропольскій-же округъ очень пространенъ въ окружности, такъ что земскіе засѣдатели невольно замедляютъ исполненіе возлагаемыхъ на нихъ порученій, а отъ того пріостанавливается и ходъ дѣлъ. Въ отвращеніе сего и въ облегченіе засѣдателей необходимо пужно оба сіи округа, преимущественно-же Ставропольскій, раздѣлить на два. Я избралъ мѣстомъ будущаго города вышнюю козачью станицу Темизбекскую, на Кубани.

Я знаю, что населенія самаго города въ семь пунктовъ и открытія онаго долго дожидаться, по крайней мѣрѣ теперь правительству не оставить разрѣшить учрежденіе тамъ Земскаго и Окружнаго судовъ; такимъ-же образомъ надобно было-бы раздѣлить и Пятигорскій округъ; но вѣдь мѣста для новаго города, кромѣ такъ называемаго города св. Креста, населеннаго Нѣмецкими колонистами, которое, впрочемъ, большой удобности не представляетъ, я не нахожу, то предположеніе таковое можно оставить до будущаго времени.

Въ городѣ должны быть также управленія полицейское или исполнительное, хозяйственное и судебное.

Полиціи обязанность есть исполненіе начальственныхъ предписаній, охраненіе законами предписанныхъ правилъ благочинія въ городѣ и прочее. Есть дѣла, которыя, заключаая въ себѣ маловажныя преступленія, подлежатъ должны полицейскому разбирательству, слѣдовательно, и взысканію исправительному; власти сей отъ Полиціи ни въ какомъ случаѣ отнимать не должно, поселику сколько сохраненіе порядка и благочинія зависитъ отъ того, столько поселить уваженіе къ полицейской власти, которая, къ несчастію, нынѣ не пользуется онымъ. Почему необходимымъ нахожу поставить оную на тѣхъ правахъ, какія предоставлены уставомъ благочинія и другими положеніями.

Граждане города Ставрополя имѣли до учрежденія Кавказской области свой судъ, подъ именемъ ратуши. Съ изданіемъ онаго, дѣла гражданъ перешли въ окружныя суды; но какъ я уже объяснилъ возникшее отъ сего затрудненіе въ успѣшномъ рѣшеніи дѣлъ, то, примѣняясь къ общему учрежденію о губерніяхъ, я полагалъ-бы возобновить магистратъ въ г. Ставрополѣ, согласно желанію общества, а также и на будущее время предоставлять областному начальству учредить оныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ признано будетъ

нужнымъ и полезнымъ. Производства въ окружныхъ судахъ дѣлъ тяжбыныхъ не было опредѣлено. Я, принявъ въ соображеніе существующія узаконенія и Высочайше утвержденное Положеніе 1826 года объ устройствѣ Черноморскаго Войска, начерталъ въ руководство правила, которыя могутъ быть руководствомъ при производствѣ таковыхъ-же дѣлъ и въ городскомъ магистратѣ.

Раздѣленіе округовъ на волости (§ 117) и измѣненіе онаго, въ случаѣ нужды, предоставлено Общему Областному Управленію, а утвержденіе головъ, старостъ и писарей (§ 126) Областному Правленію. Принимая въ соображеніе, что всѣ казенные поселяне находятся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Казенной Палаты, я полагаю, что и сіе право болѣе принадлежитъ Палатѣ.

Правительству давно извѣстно, что здѣшній край всегда былъ бѣденъ чиновниками. Недостатокъ въ нихъ и понинѣ почти столько-же ощутителенъ, какъ и прежде, особенно въ способныхъ. По краткому еще управленію моему Кавказскою областью, я не могъ выкинуть въ причины всегдашняго сего недостатка; знаю то только, что правительство, дабы пріохотить чиновниковъ къ служенію въ Кавказской области, издавна вызываетъ ихъ сюда изъ внутреннихъ Россійскихъ губерній, предоставивъ имъ, особенныя противъ прочихъ губерній, преимущества, въ Высочайшихъ Указахъ 1803 и 1822 годовъ изъясненныя, которыми пріѣзжающіе пользовались почти пять лѣтъ. Съ изданіемъ въ 1827 году Учрежденія о Кавказской области, даны имъ преимущества другія и, какъ не видно, чтобы прежнія отчислены, то соединеніе тѣхъ и другихъ выгодъ хотя льститъ честолюбію молодыхъ людей, при всемъ томъ, однако-же, всѣ сіи выгоды и преимущества не удерживаютъ ихъ на долгое время въ Кавказской области. Причины сего изъяснить трудно. Какъ-бы ни было, казна по сіе время дѣлаетъ значительныя для нихъ пожертвованія, но безъ ощутительной для края пользы. Чиновники пріѣзжаютъ на службу въ Кавказскую область болѣею частью для полученія перваго офицерскаго чина, слѣдовательно, неопытные по службѣ. Если-же къ сему присовокупить ограниченность способностей: то ясно откроется, что они не приносятъ желаемой пользы. Не удивительно, когда въ штатныя или классныя должности выбираются мѣстнымъ начальствомъ чиновники не по истинному достоинству и способностямъ, но по настоятельной нуждѣ; не удивительно, когда на такомъ мѣстѣ чиновникъ, не зная порядка службы, дѣлаетъ отступленія отъ онаго и по должности упущенія, за которыя онъ подвергается весьма часто взысканіямъ, а иногда и суду. Все это, равно непостоянный климатъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и тяжелый, случающіеся иногда заразы, невозможность содержать себя, по дороговизнѣ, бѣднымъ жалованіемъ,—ослабляетъ ихъ желаніе оставаться на службѣ въ области и почти каждый изъ нихъ исчисляетъ время, когда онъ можетъ возвратиться на родину съ тѣми преимуществами, какими онъ успѣлъ воспользоваться.

Нынѣ, въ именномъ Высочайшемъ указѣ 30-го марта сего года, опредѣлены постоянныя преимущества для пріѣзжающихъ на службу въ Кавказскую область, гораздо ограниченнѣе противъ прежнихъ двухъ положеній; однако-же, изъ уваженія къ весьма ощутительному недостатку здѣсь способныхъ чиновниковъ, я побуждаюсь представить во вниманіе высшаго начальства то, что здѣсь дворянъ такъ мало, что не изъ кого выбирать въ тѣ должности, какія должны быть ими заняты, по послѣднему Высочайше утвержденному Положенію о дворянахъ; слѣдовательно, замѣщать сіи должности нужно пріѣзжающими изъ Россіи чиновниками. По сей и вышеизъясненнымъ причинамъ я полагалъ-бы оставить для Кавказской области прежнія преимущества. Впрочемъ, предавая сіе на волю начальства, я позволяю себѣ сказать, что, по мнѣнію моему, одно сильнѣйшее средство удержать на службѣ въ области служащихъ чиновниковъ и поселить въ нихъ желаніе къ постоянному водворенію ихъ здѣсь на жительство, избыточное жалованіе.

Мѣста городничихъ, до Высочайшаго Положенія 7-го марта 1831 года, замѣщались ранеными штабъ- и обер-офицерами, состоящими въ покровительствѣ Комитета 18-го августа 1814 года. Нынѣ означеннымъ Положеніемъ повелѣно подвергать ихъ предварительному испытанію, котораго если они не выдержатъ, или если желающихъ изъ таковыхъ не явится, дозволено опредѣлять изъ отставныхъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ на томъ-же основаніи. Извѣстно, что чиновники, находящіеся въ покровительствѣ упомятаго Комитета, неохотно принимаютъ вакансіи городничихъ въ Кавказскую область: ибо почти пять лѣтъ, какъ въ Ставрополѣ, въ Пятигорскѣ, въ Моздокѣ понинѣ исправляютъ сіи должности, по назначенію начальства, гражданскіе чиновники изъ пріѣзжающихъ на службу въ Кавказскую область. То же самое я долженъ сказать о всѣхъ мѣстахъ по карантинной части, кои должны также замѣщаться комитетскими чиновниками. По отдаленности-ли здѣшняго края, или по другимъ причинамъ нѣтъ желающихъ на сіи мѣста изъ военныхъ чиновниковъ Комитета, я не буду входить въ изысканіе, но, усмотрѣвъ въ Высочайше утвержденномъ Учрежденіи для управленія Бессарабской области, что Положеніе, по коему Комитету 18-го августа 1814 года предоставлено опредѣлять чиновниковъ на разныя мѣста, не распространяется на ту область, я полагалъ-бы также и Кавказскую область изъять изъ общаго положенія.

Отдѣленія III § 291 и послѣдующими положено въ Общемъ Областномъ Управленіи составлять два рода отчетовъ: первый въ дѣлахъ, второй въ суммахъ, видахъ и предположеніяхъ. Отчетъ въ дѣлахъ по всей области составляется и представляется ежегодно къ 1-му декабря въ Министерство внутреннихъ дѣлъ, на основаніи послѣдовавшаго отъ онаго циркулярнаго предписанія; подобная сему отчету вѣдомость о дѣлахъ представляется туда-же при

*) По Указу Правительствующаго Сената, 1819 года іюня 19-го дни.

общемъ годовомъ отчетѣ объ области, на основаніи циркулярнаго предписанія Министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1808 году; сверхъ того, областной начальникъ, обзрѣвая область, представляетъ прямо на Высочайшее усмотрѣніе особый обо всемъ отчетъ, въ которомъ также помѣщается и свѣдѣніе о дѣлахъ. Въ отчетѣ въ суммахъ также долженъ сказать, что объ общихъ годовыхъ областныхъ доходахъ и расходахъ, Казенная Палата отсчитывается прямо Министерству Финансовъ, а о суммахъ Приказа Общественнаго Призрѣнія представляется отъ него-же прямо Министерству внутреннихъ дѣлъ ежегодно, и также, какъ о дѣлахъ при общемъ годовомъ отчетѣ областного начальника прилагается особая вѣдомость, почему я не нахожу никакой надобности въ отчетахъ, опредѣляемыхъ помннутыми параграфами, а съ симъ вмѣстѣ не будетъ надобности и въ особомъ бухгалтерѣ при Областномъ Совѣтѣ.

Наказомъ для управленія Кавказской области §§ 80 и 87 дано право начальнику области по дѣламъ, входящимъ къ нему на соглашеніе изъ Кавказскаго Областнаго Суда, дѣлать свои замѣчанія и по нимъ обращаться дѣла для пополненія и перевершенія, а Областному Суду перемѣнять прежнія рѣшенія или удерживать ихъ въ прежней силѣ. Въ послѣднемъ случаѣ, дѣла представляются должны въ Сенатъ, съ заключеніемъ начальника области. Право такое имѣла только одна Кавказская область, а нынѣ, какъ видно изъ Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, распространено оное и на прочія губерніи, съ тою разницею, что по Учрежденію о Кавказской области, какъ выше сказано, дѣла представляются въ Сенатъ, когда Судъ удержитъ прежнее рѣшеніе, съ которымъ областной начальникъ не соглашается, а по мнѣнію Государственнаго Совѣта, когда Уголовная Палата измѣнитъ прежнее рѣшеніе, хотя-бы съ онымъ и начальникъ губерніи соглашался. Заключая, что когда Учрежденіе о Кавказской области удостоено будетъ окончательно Высочайшаго утвержденія, то область сія, имѣя для себя особія правила, не можетъ подходить подъ измѣненія послѣдующихъ постановленій, я полагаю-бы удерживать прежнее право.

По Учрежденію (§ 33) Врачебная Управа составляетъ при Областномъ Правленіи особенное установленіе. Тутъ сказано, что составъ и предметы ея опредѣлены общими положеніями, но, для удобства сношеній, начальникъ Управы (инспекторъ) присутствуетъ по дѣламъ ея въ Областномъ Правленіи, какъ членъ его. Не знаю, были-ли такіа дѣла, по которымъ инспекторъ Управы присутствовалъ въ Областномъ Правленіи, но изъ дѣлъ Общаго Областнаго Управленія видно, что по нѣкоторымъ предметамъ Врачебная Управа входитъ съ представленіями къ начальнику области, а по другимъ въ Министерство внутреннихъ дѣлъ или прямо, или также чрезъ начальника области. Министерство также дѣйствуетъ и распоряжается, или прямо посылая предписанія Врачебной Управѣ, или по сношенію съ начальникомъ области. По такой неопредѣленности сношеній областной начальникъ имѣетъ большую переписку, то съ Министерствомъ, то съ Врачебною Управою по такимъ даже дѣламъ, которыя вовсе не должны ему принадлежать. Но если нельзя совершенно избавить его отъ сихъ сношеній, то весьма было-бы полезно, когда-бы высшее начальство опредѣлило постоянно, какъ образъ сего сношенія, такъ и предметы, по которымъ областной начальникъ могъ прямо самъ собою давать разрѣшенія Врачебной Управѣ, и по которымъ испрашивать разрѣшенія отъ Министерства, и правила сіи присовокупить въ дополненіе къ проекту Учрежденія.

Въ заключеніе въ обязанность вмѣню себя сказать нѣсколько словъ о земляхъ Черноморскаго Войска.

По учрежденію о Кавказской области (§ 2) земли Войска Черноморскаго причисляются по особымъ правиламъ, для нихъ существующимъ, въ Положеніи о управленіи Черноморскаго Войска. Черноморская Войсковая Канцелярія (§ 24) отъ Кавказскаго Областнаго Правленія по предмету зависимости освобождена и поставлена на равной степени съ онымъ. По сему-же Положенію земля Черноморскаго Войска въ Кавказской области поставлена въ такомъ отношеніи, что дѣлами дворянъ Войска завѣдываетъ Кавказское Депутатское Собраніе (§ 33) и что тяжбы дѣла, по которымъ иску въ гражданскомъ судѣ, поступаютъ на ревизію въ Кавказскую Палату уголовного и гражданского суда, нынѣ Областной Судъ, по установленному порядку (§ 66). Сверхъ того: 1) все управленіе Войскомъ поручено Войсковой Канцеляріи (§ 1), гдѣ предсѣдательствуетъ войсковой атаманъ (§ 2); 2) жалобы въ несправедливыхъ дѣйствіяхъ Канцеляріи, медленности и въ отказѣ правосудія (§ 25) приносятся отъ обиженныхъ командиру Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, и 3) дѣла пограничныя, секретныя, карантинныя и мѣновыя находятся въ непосредственномъ завѣдываніи войскаго атамана (§ 27), который съ представленіями по онымъ входитъ прямо къ корпусному командиру.

Какъ здѣсь не видно: имѣетъ-ли начальникъ Кавказской области какое-либо вліяніе на гражданское управленіе Черноморскимъ Войскомъ по предметамъ полиціи, суда и хозяйства, то желательно было-бы, чтобы объ ономъ было послѣдено, дабы областной начальникъ могъ имѣть въ руководство что нибудь, при поступленіи къ нему какихъ-либо жалобъ отъ частныхъ лицъ или представленій мѣстнаго начальства. Но дѣла пограничныя, карантинныя и мѣновыя, какъ имѣющія неразрывную связь съ дѣлами сего рода Кавказской области, во всякомъ случаѣ, по мнѣнію моему, должны зависѣть отъ начальника сей области.

На семъ основаніи я составилъ новый проектъ Учрежденія для Кавказ-

скаго края. При составленіи его руководствомъ было давно извѣстное мнѣ мѣстное положеніе сего края и ревностное желаніе доставить обитателямъ онаго опредѣлительный образъ управленія къ общему ихъ благу, а присутственнымъ мѣстамъ и должностнымъ лицамъ преподать ясныя правила ихъ дѣйствій. Я старался придерживаться тому-же порядку, какой въ настоящемъ Учрежденіи о Кавказской области, полагая въ нужныхъ случаяхъ сообразныя измѣненія и не касаясь власти главнокомандующаго, котораго надзоръ, съ присоединеніемъ вновь отъ Персіи нѣкоторыхъ провинцій, натурально сталъ обширнѣе прежняго, слѣдовательно, и труднѣе.

Я не объяснялъ здѣсь другихъ маловажныхъ измѣненій, состоящихъ только въ поясненіи нѣкоторыхъ статей, собственно для того, чтобы не обременять вниманія начальства въ томъ, что само по себѣ ясно.

Такъ какъ, по мнѣнію моему, къ нѣкоторымъ мѣстамъ и лицамъ прибавляются чиновники, то при проектѣ Учрежденія прилагается особый добавочный штатъ.

684. *Тоже, отъ 20-го июня 1832 года, № 847.*

Кизлярскій Комитетъ улучшенія садоводства и укрѣпленія береговъ р. Терека, отъ 14-го минувшаго мая, доноситъ мнѣ, что усиленное въ нынѣшнемъ году дѣйствіе воды въ образовавшихся отъ времени съ лѣвой стороны Терека трехъ прорвахъ: одной, идущей отъ начала выходящей изъ него съ сей-же стороны р. Борозды, и двухъ другихъ, имѣющихъ направленіе ниже сей первой, угрожая нынѣ больше чѣмъ когда либо совершеннымъ уничтоженіемъ направленія сей рѣки, подлѣ самаго г. Кизляра протекающей, видимо хочетъ истребить всѣ труды земледѣлія и промышленности не только города, но и цѣлаго округа, а посему, хотя по прямой его обязанности, Комитету слѣдовало-бы тотчасъ принять надлежащія мѣры для отвращенія сего бѣдствія, укрѣпивъ и исправивъ существующее береговое укрѣпленіе Терека; но какъ для производства въ семъ случаѣ работъ, стоящихъ значительныхъ издержекъ, нуженъ инженерный чиновникъ, долженствующій составить планъ и смѣту имъ, а равно и руководствовать оными, и какъ такового въ Кизлярѣ нѣтъ, хотя о прикомандированіи его сей Комитетъ уже три года производитъ переписку съ управляющимъ II отдѣленіемъ IV округа Инженеровъ Путей Сообщенія полк. Гозиушемъ, то не могли самъ приступить ни къ какимъ по береговому укрѣпленію работамъ и, обращаясь снова къ полк. Гозиушу съ просьбою о скорѣйшей присылкѣ инженернаго чиновника, просить моего содѣйствія для удовлетворенія такового своего требованія.

Признавая въ настоящемъ положеніи сего дѣла необходимымъ устроить прочнымъ образомъ береговое укрѣпленіе Терека, я прошу предписать инж.-полк. Гозиушу, дабы онъ поспѣшилъ присылкою въ Кизляръ требуемаго Комитетомъ инженернаго чиновника для упомянутой въ немъ надобности; а обращая при семъ вниманіе на послѣдствія, могущія

въ продолженіи времени сдѣлать безполезными предпріемлемыя теперь и сіи мѣры къ удержанію р. Терка въ настоящемъ его направленіи и желая избавить на предбудущее время отъ излишнихъ на сіе издержекъ, поставлю себѣ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего слѣдующія, по существу сего дѣла, мои мнѣніе и предположеніе:

Ежегодное возвышеніе русла р. Терка при самомъ Кизлярѣ, непрерывнымъ наносомъ ила и песку причиняемое, дѣлая ее часть отъ часу въ семь мѣстѣ мелководною, бывшею за годъ предъ симъ столь глубокою, что безъ парома переправа чрезъ нее была невозможна, и усиливая чрезъ то паденіе и стремленіе ея воды въ образовавшіяся съ лѣвой стороны сей рѣки три вышеупомянутыя прорвы, справедливо заставляетъ страшиться, да и не оставляетъ, впрочемъ, о семъ никакого сомнѣнія, что скоро Терекъ измѣнитъ сіе свое направленіе и, оставя Кизляръ на правомъ уже своемъ берегу, совершенно по сему не огражденнымъ со стороны сосѣдственныхъ ему горскихъ народовъ, неминуемо уничтожитъ труды земледѣлія и промышленности, а съ симъ и самое благосостояніе жителей города и округа, съ толикимъ трудомъ въ многіе годы стяжанное: виноградные и тутовые сады, а равно и самыя пахатныя земли, вокругъ города лежація, по солонцеватой въ семь мѣстѣ почвѣ земли, требующія напоенія оной водою, оставшись чрезъ таковое измѣненіе направленія Терка безъ оной, должны будутъ перестать существовать и обратиться по прежнему въ мѣста бесплодныя и болотистыя. Съ другой стороны, значительное пониженіе уровня водъ вышеозначенныхъ прорвъ противъ уровня настоящаго Терка, дѣлаясь годъ отъ году все болѣе и болѣе причиною, что вода оныхъ затопляла уже нѣсколько разъ сады и самыя селенія, къ сѣверу отъ Кизляра лежація, какъ то случилось съ селеніями Дербентскимъ и Тарумовкою, а посему и здѣсь она, съ измѣненіемъ направленія Терка, можетъ причинить разрушеніе многихъ значительныхъ въ округѣ имѣній.

Изъ сего не трудно, какъ полагаю, видѣть и удостовѣриться, что какъ-бы ни было устроено прочно и выгодно укрѣпленіе береговъ Терка, оно одно не принесетъ еще существенной и желаемой выгоды и не отвратитъ угрожаемаго городу и округу бѣдствія; ибо, не взирая на то, что укрѣпленные такимъ образомъ берега хотя и могутъ служить еще въ семь отношеніи съ пользою два три года, но за всѣмъ тѣмъ они не въ состояніи будутъ остановить потомъ

измѣненіе направленія сей рѣки, единственно, какъ я сказалъ выше, отъ возвышенія ея русла происходящее. А посему слѣдуетъ и необходимо изыскать средство, которое, по надлежащемъ устройствѣ береговаго укрѣпленія, обезпечивало-бы единожды и навсегда, какъ труды, такъ и самыя издержки, всегда значительныя, которыя для сего употребляются.

Опустить русло Терка и привести уровень водъ въ такое состояніе, чтобы онъ никогда и ни при какихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, сколько сіе дозволитъ по крайней мѣрѣ мѣстность, не превышалъ уровня водъ всѣхъ боковыхъ его рукавовъ (прорвъ), есть, по мнѣнію моему, единственное и главнѣйшее въ настоящемъ случаѣ средство, и достигнуть къ сему не трудно, если употребить только для сего извѣстный и употребляемый уже у насъ, въ Россіи, Бертомъ, способъ очищенія и углубленія дна рѣкъ и каналовъ.

Для сего нужно имѣть одну или двѣ паровыя машины, для такового употребленія симъ художникомъ дѣлаемыя. Приобрѣтеніе сихъ машинъ никакъ не будетъ стоить дороже, какъ полагаю, въ сложности суммы тѣхъ издержекъ, кои поглощаетъ ежегодно нынѣшній способъ операцій съ берегами Терка, съ суммою тѣхъ, которыя въ послѣдствіи времени сдѣлаетъ еще. А дабы сильнѣе и точнѣе удостовѣриться въ справедливости приведеннаго мною, то стоить только видѣть, что въ теченіи послѣднихъ пяти лѣтъ, съ 1827 по 1832 годъ, количество таковыхъ издержекъ есть 123,981 р. 10³/₄ к. и что собираемый, слѣдовательно, для сего капиталъ съ Кизлярскихъ садоводовъ по 50-ти к. съ ведра виноградной водки и 5-ти к. съ ведра винограднаго вина, долженствующій ограничиться количествомъ въ 500 т. р., и состоящій нынѣ на лицо, за исключеніемъ всѣхъ издержекъ, уже изъ 496,443 р. 81 к., будетъ весьма недостаточенъ для удовлетворенія всѣмъ тѣмъ требованіямъ, кои время, по ненадежности сказаннаго теперешняго способа удерживанія сей рѣки въ настоящемъ ея положеніи, укажетъ.

Сохраненіе почти вѣковыхъ трудовъ и значительныхъ капиталовъ, употребленныхъ жителями Кизляра и его округа для водворенія и улучшенія земледѣлія и промышленности, въ сихъ мѣстахъ бесплодныхъ и болотистыхъ, а самое важнѣйшее—удержаніе границы, самою природою г. Кизляру въ Терекѣ данной, поставляющей надежнѣйшую преграду и оплотъ противъ замысловъ сосѣдственныхъ ему непріязненныхъ горскихъ народовъ, зависятъ отъ исполненія сего предположенія, и которое тѣмъ болѣе

будетъ оправдано счастливымъ успѣхомъ, чѣмъ точнѣе, удостовѣрившись въ таковой очевидной пользѣ онаго, вамъ будетъ угодно привести его въ дѣйствіе, почтивъ меня на сіе разрѣшеніемъ и необходимымъ содѣйствіемъ.

685. *Отношеніе гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 2-го августа 1832 года, № 2190.*

Вслѣдствіе полученныхъ Г. И. донесеній о значительномъ побѣгѣ помѣщичьихъ крестьянъ изъ предѣловъ Войска Донскаго и Саратовской губерніи въ Кавказскую область для поселенія въ оную, Е. И. В. Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ наказному атаману Войска Донскаго ген.-л. Кутейникову принять самыя строгія, дѣятельныя и рѣшительныя мѣры къ прекращенію таковыхъ побѣговъ, дѣйствуя въ семъ случаѣ по сношенію съ Астраханскимъ военнымъ губернаторомъ и въ губерніи Астраханской, такъ какъ толпы бѣглецовъ преимущественно по сей послѣдней въ Кавказскую область слѣдуютъ, и войдя въ сношеніе съ в. выс-мъ и начальникомъ Кавказской области о мѣрѣ содѣйствія Кавказскаго областного начальства.

Вслѣдствіе того Е. В. повелѣтъ мнѣ соизволилъ отнестись къ вамъ и ген.-л. Вельяминову, чтобы, по важности послѣдствій, какія побѣги сіи могутъ имѣть для общаго спокойствія и благосостоянія края, изъ коего они оказались, со стороны вашей были сдѣланы самыя настоятельныя распоряженія къ неукоснительному возвращенію изъ Кавказской области всѣхъ скрывшихся въ оную крестьянъ, какъ Саратовской губерніи, такъ и Войска Донскаго *) и Астраханскому военному губернатору.

О таковой Высочайшей волѣ я имѣю честь сообщить къ надлежащему исполненію в. выс-мъ, извѣщая объ оной вмѣстѣ съ симъ и ген.-л. Вельямина.

686. *Репортъ ген.-л. Вельямина барону Розену, отъ 6-го сентября 1832 года, № 114.—Лагерь при дер. Маюртунъ.*

Отъ 8-го минувшаго августа я имѣлъ честь представить в. выс-у о необходимости исходатайствовать Высочайшее Г. И. соизволеніе на измѣненіе Высочайше утвержденнаго, въ 12-й день фев-

*) По требованію мѣстныхъ начальствъ и чтобы къ воспрепятствованію дальнѣйшаго перехода бѣглыхъ въ сію область было оказываемо всевозможное содѣйствіе наказному атаману Войска Донскаго.

раля 1829 года, Положенія объ опредѣленіи бродягъ, зашедшихъ въ Кавказскую область, въ работники поселеннымъ на Кавказской Линіи козакамъ, съ моими по сему предмету предположеніями.

Значительные вновь побѣги помѣщичьихъ крестьянъ изъ предѣловъ Войска Донскаго и Саратовской губерніи въ Кавказскую область, угрожая дурными послѣдствіями для общаго спокойствія и благосостоянія, какъ сихъ мѣстъ, такъ и самой области, заставляютъ желать скорѣйшаго исполненія сего предполагаемаго измѣненія. Наказный атаманъ Войска Донскаго, послѣ сообщеній своихъ, отъ 21-го и 29-го іюня и 5-го іюля, №№ 452, 8409 и 8635, о непрерывно усиливающихся побѣгахъ помѣщичьихъ крестьянъ сего Войска въ область, а въ особенности объ уходѣ крестьянъ гр. Орлова-Денисова, слободы его Орѣховки, въ числѣ 239-ти душъ обоего пола, извѣстилъ меня вновь, отъ 15-го и 16-го іюля, №№ 9156 и 9161, что у гр. Орлова-Денисова еще бѣжало крестьянъ болѣе 150-ти душъ, равно какъ и всѣ крестьяне войскового старшины Каменнаго, изъ поселка Ламовскаго. Съ другой стороны, состоящій въ должности Саратовскаго губернатора, отношеніями ко мнѣ, отъ 15-го и 24-го мая, №№ 564 и 6029, увѣдомляя объ уходѣ крестьянъ помѣщика Нарышкина, Малороссіянъ Балашевскаго уѣзда, слободы Ворониной, въ числѣ 50-ти семействъ, составляющихъ 109 мужскаго и 5 женскаго пола, къ коимъ на дорогѣ въ земляхъ Войска Донскаго присоединилось крестьянъ помѣщиковъ Мелиховыхъ изъ слободы ихъ Мелиховки 20 чел., да изъ слободы Мачихи до 50-ти, сообщалъ мнѣ потомъ, отъ 11-го и 18-го іюля, №№ 8043 и 8079, что Камышинскаго уѣзда, слободы Ильмена, крестьянъ помѣщика Нарышкина бѣжало 11 сем., составляющихъ 37 душъ мужскаго и 35 женскаго.

Наконецъ, изъ полученныхъ вмѣстѣ съ симъ мною двухъ прошеній, Саратовской губерніи, Царицынскаго уѣзда, помѣщика к. асс. Ляташинскаго и Слободско-Украинской губерніи, Изюмскаго уѣзда, помѣщика ген.-м. Любичкаго, изъ коихъ у перваго въ маѣ и іюнѣ бѣжало крестьянъ его 3 сем. въ числѣ 27-ми душъ, а у втораго въ іюнѣ ушли 7 душъ мужскаго и одна дѣвка, съ малолѣтнимъ ребенкомъ, видно, что и сіи бѣглецы отправились также въ Кавказскую область. Всѣ сіи взбунтовавшіеся крестьяне, составя большія и малыя партіи, слѣдуютъ открыто въ Кавказскую область. Они, пренебрегши всѣ увѣщеванія и совѣты посланныхъ для ихъ возвращенія чиновниковъ и, бывъ воору-

жены ружьями, пиками и вилами, сдѣлали тщетными и всѣ усилія воинскихъ командъ, хотѣвшихъ остановить ихъ.

Г. И., какъ увѣдомляетъ меня военный министръ, отъ 2-го сего августа, вслѣдствіе полученныхъ донесеній о таковыхъ значительныхъ побѣгахъ упомянутыхъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Кавказскую область, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ наказному атаману Войска Донскаго принять самыя строгія, дѣятельныя и рѣшительныя мѣры къ прекращенію таковыхъ побѣговъ, а въ мою обязанность поставлено сдѣлать самыя настоятельныя распоряженія къ неукоснительному возвращенію изъ Кавказской области скрывшихся въ оную крестьянъ, какъ Саратовской губерніи, такъ и Войска Донскаго, по требованію мѣстныхъ начальствъ и чтобы къ воспрепятствованію дальнѣйшаго перехода бѣглыхъ въ сію область было оказываемо возможное содѣйствіе наказному атаману Войска Донскаго и Астраханскому военному губернатору.

Еще съ полученіемъ первыхъ извѣстій о напавленіи въ область сихъ крестьянъ, предложено отъ меня Кавказскому Областному Правленію, дабы оно предписало всѣмъ земскимъ полиціямъ, въ особенности Ставропольскому земскому суду, чтобы во всѣхъ деревняхъ таковыя бѣглецы отнюдь не были принимаемы, а прямо, по задержаніи ихъ, представляемы въ судъ; командирамъ-же Черноморскихъ войскъ, расположенныхъ по тракту Черкасскому, начальникамъ округовъ и дистанцій на Кубани вмѣнено въ обязанность задерживать сихъ бѣглыхъ и оказывать немедленное содѣйствіе чиновникамъ земской полиціи, въ случаѣ гдѣ потребована будетъ вооруженная команда.

Но какъ предпринимаемыя сіи мѣры для отвращенія и удержанія такового рода переселенцевъ въ Кавказскую область нахожу я недостаточными и какъ, удостовѣряясь нынѣ болѣе и болѣе, что подобный образъ увеличенія поселенныхъ на Кавказѣ козачьихъ войскъ, вмѣсто того, чтобы соотвѣтствовать благимъ намѣреніямъ правительства, становится часъ отъ часу вреднымъ общему благу козачьихъ обществъ, многихъ помѣщиковъ внутреннихъ губерній, удѣльныхъ имѣній и казенныхъ крестьянскихъ обществъ, раззорительнымъ для казны и отяготительнымъ всѣмъ городскимъ и земскимъ полиціямъ, то я считаю долгомъ, въ дополненіе предъидущаго по сему предмету моего представленія, предать нижеслѣдующее на благоразсмотрѣніе ваше:

Настоящіе бродяги, съ первыхъ поръ и по настоящее время въ Кавказской области водворяемые, не что иное, какъ люди, бѣжавшіе изъ полковъ и военныхъ командъ, укрывающіеся отъ рекрутской повинности крестьяне: казенные, удѣльные и помѣщичьи; ушедшіе преступники отъ заслуженнаго ими наказанія и помѣщичьи крестьяне, не хотящіе жить подъ властью помѣщиковъ; люди, скрывающіе подъ именемъ, нарочито ими выдуманномъ, настоящее свое званіе, жизни праздною и развратною, составляющіе часто шайки разбойниковъ, бывъ отдаваемы въ козачьи работники, не только дѣлали и дѣлаютъ отъ козаковъ непрерывныя побѣги, но воровствомъ у нихъ лошадей, вещей и денегъ, многія козачьи семейства раззорили и привели въ нищету, а перемѣною при каждомъ побѣгѣ имени и прозванія дѣлали и дѣлаютъ новыя преступленія.

Изданіе Высочайше утвержденнаго въ 12-й день февраля 1829 года Положенія наводнило потомъ Кавказскую область бѣжавшими удѣльными и помѣщичьими крестьянами, подъ именемъ непомнящихъ родства, съ ихъ женами и дѣтьми. Раззоривъ состоянія помѣщиковъ и удѣльныя имѣнія, они сдѣлались вредными и для самихъ жителей Кавказа. Для преследованія ихъ, поисковъ и старанія избавиться воровства, ими производимаго, казенные поселяне области отвлекаются отъ домашнихъ и полевыхъ работъ, а чрезъ сіе становятся несостоятельными въ платежъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей. Въ земскихъ и городскихъ полиціяхъ, даже въ самомъ Областномъ Правленіи, за чрезвычайнымъ производствомъ дѣлъ по сему предмету, многія дѣла остаются безъ должнаго производства; окружные и Областный Судъ не успѣваютъ рѣшать дѣлъ о бродягахъ за разныя преступленія, а болѣе за неоднократныя побѣги отъ козаковъ суду предаваемые. Для удостовѣренія въ справедливости сего, стоить только видѣть, что послѣ изданія онаго вышеприведеннаго Высочайше утвержденнаго Положенія и по 1-е іюля сего 1832 года, доставлено сихъ бродягъ вообще въ Кавказское Областное Правленіе изъ губерній: Малороссійскихъ, Новороссійскихъ, Воронежской, Тамбовской, Астраханской, Саратовской, Слободско-Украинской и Курской 1,454 чел.; здѣшними городскими и земскими полиціями 1,396 чел., изъ Грузіи 167 чел., а всего 3,017 чел., изъ коихъ: отослано въ работники къ козакамъ 1,954 чел., въ Сибирь и другія мѣста 443 чел., на прежнее жительство 431 чел.,—всего 2,828 чел.; о 199-ти чел. производятся въ Областномъ Правленіи, Областномъ и ок-

ружныхъ судахъ дѣла. Содержаніе ихъ кормовыми деньгами, одеждою и обувью стоить казнѣ 43,788 р. 26 $\frac{1}{2}$ к., да сверхъ того за поимку многихъ жандармами и козаками казна платитъ по 10-ти р. за каждаго, безъ всякой совершенно пользы. Наконецъ, сіи, водворяемые въ области, бродяги, одни, сдѣлавъ побѣгъ отъ козаковъ, а другіе, съ позволенія полковыхъ командировъ, возвращаясь изъ области во внутреннія губерніи, подъ предлогомъ отысканія и забранія семействъ своихъ, подговариваютъ тамъ помещичьихъ крестьянъ къ побѣгамъ отъ помещиковъ и приводятъ тайно и открыто ихъ партіями въ Кавказскую область, научая всѣхъ показываться непомнящими родства. Ихъ то дѣйствіями и наущеніями, слѣдующіе нынѣ въ область вышеозначенные бѣглецы, отвлекиши отъ производства домашнихъ и полевыхъ работъ почти всѣхъ казенныхъ поселянъ области, обременили до невозможности военное и гражданское начальства распоряженіями въ отысканіи ихъ и поспѣшнѣйшемъ возвращеніи въ мѣста, откуда бѣжали; недостатокъ-же въ помещеніяхъ для нихъ и затрудненіе въ караулѣ надъ ними, при увеличивающемся непрерывно числѣ оныхъ, указываетъ самыя дурныя послѣдствія и сопряженные съ оными преступленія: воровства, грабежи и разбои.

Таковы положеніе и обстоятельства дѣла сего и очевидно, что сіи предстоящія послѣдствія онаго требуютъ поспѣшнѣйшаго измѣненія онаго Высочайше утвержденнаго, въ 12-й день февраля 1829 года, Положенія и воспрещенія, какъ отдачи сихъ бродягъ въ работники къ козакамъ, на Кавказской Линіи поселеннымъ, такъ и присылки для сего оныхъ изъ вышеупомянутыхъ губерній, а посему я, съ моей стороны, полагаю-бы измѣнить сіе ниже-слѣдующимъ:

1) Всѣхъ зашедшихъ и присылаемыхъ въ Кавказскую область, показывающихся бродягами и непомнящими родства, не отдавая въ работники козакамъ, годныхъ отдавать въ солдаты, а менѣе способныхъ къ фронтовой службѣ опредѣлять въ военно-рабочія роты, которыя, въ случаѣ надобности, формировать для сего и новыя; 2) опредѣляемымъ такимъ образомъ бродягамъ не полагать уже никакого тѣлеснаго наказанія, исключая развѣ, что когда откроется современемъ, что кто либо изъ нихъ сдѣлалъ уголовное преступленіе; въ таковомъ случаѣ сего, скрывшагося подъ именемъ бродяги, преступника предавать суду; 3) семейства, какъ отдаваемыхъ въ солдаты, такъ и въ военно-рабочія роты, причислять къ козачьему сословію; 4) отданныхъ

въ солдаты не возвращать, а выдавать за нихъ квитанціи, для зачета при рекрутскихъ наборахъ; 5) всѣхъ-же прочихъ, назначивъ двух-годичный срокъ для желающихъ изъ казенныхъ и удѣльныхъ обществъ и помещиковъ, возвратить. Опредѣленнаго такимъ образомъ бродягу возвращать, со взысканіемъ употребленныхъ на прокормленіе и обмундировку ихъ изъ казны денегъ, и 6) семейства сихъ возвращаемыхъ обращать обратно на семь-же основаніи, со включеніемъ и дѣтей, отданныхъ въ солдаты, но только тѣхъ, кои рождены до отдачи отца въ солдаты.

687. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 6-го сентября 1832 года, № 265.—Лагерь при дер. Маюртунъ.*

На отношеніе в. с., отъ 2-го прошлаго августа, № 2190, имѣю честь отвѣтствовать, что по полученіи увѣдомленія отъ наказнаго атамана Войска Донскаго ген.-л. Кутейникова, о бѣжавшихъ крестьянахъ гр. Орлова-Денисова, умножившихся при слѣдованіи другими еще крестьянами до 1,000 душъ, слѣдующими для поселенія на Кавказскую Линію, сдѣлано въ то-же время надлежащее распоряженіе, еще до полученія отношенія вашего, чтобы никто изъ ново-пришельцевъ отнюдь не былъ принимаемъ въ деревняхъ Кавказской области и дабы подобнаго рода люди были тотчасъ представляемы въ судъ. Сверхъ распоряженій по области, поставлено также въ обязанность командирамъ Черноморскихъ войскъ, расположенныхъ по тракту Черкасскому, равно начальникамъ округовъ и дистанцій по Кубани, задерживать сихъ бѣглецовъ и оказывать немедленное содѣйствіе чиновникамъ земской полиціи, въ случаѣ потребуется вооруженная команда.

Не ограничиваясь симъ, я строго подтвердилъ сего числа начальнику Кавказской области принять самыя ближайшія мѣры къ точному и непремѣнному исполненію Высочайшей воли, изъясненной въ вашемъ отношеніи, насчетъ помянутыхъ бѣглецовъ.

При чемъ считаю нужнымъ присовокупить, что я вошелъ вмѣстѣ съ симъ въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на измѣненіе Положенія объ опредѣленіи бродягъ въ работники къ поселеннымъ на Кавказской Линіи козакамъ, ибо послѣ состоянія Положенія сего, на Линіи количество бродягъ примѣтно увеличивается.

688. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 24-го февраля 1833 года, № 162.*

Отвлеченъ будучи военными дѣйствіями, я не имѣлъ возможности вникнуть въ дѣла Строительной Коммисіи на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Разсмотрѣвъ отчетность сей Коммисіи за прежніе годы о возведенныхъ зданіяхъ, я нашелъ въ нихъ запутанность, до такой степени, что нынѣшняя Коммисія не въ состояніи исправить оной; ибо почти двѣ трети суммы, ассигнованной по Высочайше утвержденной смѣтѣ израсходовано; но доселѣ неизвѣстно съ надлежащею точностью, во что обошлось казнѣ каждое изъ возведенныхъ зданій. Сверхъ сего, по распоряженію предмѣстниковъ моихъ, на счетъ долженствовавшихъ быть остатковъ отъ Высочайше ассигнованной суммы, возведены разныя строенія, въ смѣтѣ не назначенныя, а въ особенности ген. Эмануель устроилъ бульваръ, сады, аллеи и бесѣдки, употребля на то значительную сумму. Нынѣ оказывается напротивъ, что не только нѣтъ остатковъ отъ ассигнованной суммы; но и для возведенія предположенныхъ зданій не достанетъ оной, какъ вы усмотрѣть изволите изъ нижеслѣдующаго:

По Высочайше утвержденной смѣтѣ, опредѣлено произвести построенія при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ: на Кислыхъ Водахъ: каменные: 1) ванны по смѣтѣ въ 68,642 р.; 2) ресторація въ 75,744 р. 75 к.; деревянные: 3) особая отхожія мѣста въ 6,472 р.,—итого 150,858 р. 75 к. На Горячихъ Водахъ: каменные: 4) ванны по смѣтѣ въ 73,180 р.; 5) ресторація въ 133,738 р.; 6) домъ для аптеки и полиціи въ 95,187 р.; 7) больница на 150 рядовыхъ въ 185,203 р.; 8) домъ для немущихъ офицеровъ въ 75,846 р. 75 к.—итого въ 563,154 р. 75 к. На Желѣзныхъ Водахъ: каменные: 9) двѣ ванны по смѣтѣ въ 42,852 р.; 10) домъ для тяжело больныхъ въ 12,233 р. 50 к.—итого въ 55,085 р. 50 к.—Всей суммы на сіи строенія 769,099 р.—Сверхъ сего, на заведеніе новаго инструмента 10,000 р.; архитекторамъ на жалованіе 24,000 р., пяти десятникамъ 30,000 р.—итого на возведеніе всѣхъ зданій 833,099 р.

Изъ числа сей суммы отпущено Кавказскою Казенною Палатою, какъ и по дѣламъ штаба моего видно, съ 1822 по 1832 годъ, на возведеніе при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ зданій 550,326 р. 19 к., а затѣмъ слѣдуетъ еще въ выдачу 282,772 р. 81 к.

На отпущенную изъ Казенной Палаты сумму,

Строительною Коммисіею при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, изъ числа зданій, по Высочайше утвержденной смѣтѣ опредѣленныхъ, выстроены только при однихъ Горячихъ Водахъ зданія, означенныя выше №№ 4, 5 и 8, на кои исчислено по смѣтѣ суммы 282,764 р. 75 к.

А какъ всей суммы израсходовано 550,326 р. 19 к., то очевидно, что, вычтя изъ оной сумму, по смѣтѣ исчисленную на возведенныя уже на Горячихъ Водахъ три зданія, т. е. 282,764 р. 75 к., остальные 267,561 р. 44 к. и экономія, прибрѣтенная отъ постройки означенныхъ трехъ зданій (ибо построеніе оныхъ обошлось казнѣ гораздо дешевле, нежели исчислено по смѣтѣ), будучи также израсходованы, неминуемо должны быть употреблены на устройство необходимыхъ хозяйственныхъ для производства работъ заведеній; на постройки, смѣтою не назначенныя, въ коихъ настояла надобность; на бульваръ, сады, бесѣдки, и проч., на покупку инструмента и на жалованіе двумъ архитекторамъ, десятнику и вольнымъ каменщикамъ. Посему изъ 282,772 р. 81 к., кои слѣдуетъ еще получить до полнаго количества ассигнованной суммы, должно возвести семь зданій подъ №№ 1, 2, 3, 6, 7, 9 и 10, на кои по смѣтѣ исчислено суммы 486,334 р. 25 к.

Если-же предположеніе Комитета по устройству Минеральныхъ Водъ, бывшаго подъ предсѣдательствомъ ген. Сазонова, чтобы каменную ресторацію, назначенную по смѣтѣ на Кислыхъ Водахъ, замѣнить выстроеннымъ въ 1823 году, по экстренному случаю, деревяннымъ домомъ Благороднаго Собранія, будетъ утверждено, то изъ 282,772 р. 81 к. потребуетъ отчислить израсходованные на постройку онаго дома 32,428 р. 19¹/₄ к., для пополненія экстраординарной суммы, изъ коей оныя деньги взяты. Такимъ образомъ на подлежащую къ полученію сумму 250,344 р. 61³/₄ к. должно выстроить шесть зданій, на кои, согласно Высочайше утвержденной смѣтѣ, за вычетомъ на основаніи приведеннаго предположенія 75,744 р. 75 к. за каменную ресторацію на Кислыхъ Водахъ, потребно 410,589 р. 50 к. и, слѣдственно, не достанетъ 160,244 р. 88¹/₄ к.

Хотя сверхъ суммы 250,344 р. 61³/₄ к., которая поступитъ въ распоряженіе Строительной Коммисіи, она имѣетъ въ наличности матеріаловъ по цѣнѣ до 90-ти т. р.; но, сообразивъ, что если-бы для возведенія вышеозначенныхъ 6-ти зданій увеличился рабочій отрядъ и предоставились, противъ прежнихъ, большіе способы, то и тогда невозможно

окончить оныхъ ранѣе восьми лѣтъ, въ продолженіи коихъ, на одно жалованіе двумъ архитекторамъ потребно будетъ 64 т. р., кромѣ издержекъ на отопленіе и освѣщеніе квартиры ихъ, а какъ сверхъ сего транспортъ при Строительной Коммисіи находится въ самомъ разстроенномъ состояніи изъ старыхъ и изнуренныхъ воловъ, кои непрерывно заболѣваютъ и падаютъ, то привести оный въ надлежащее устройство совершенно необходимо (о чемъ вскорѣ буду имѣть честь представить мое предположеніе), на каковой предметъ въ первый годъ потребуется до 25-ти т. р. и на ежегодный ремонтъ до 12-ти т. р., изъ чего очевидно, что на возведеніе всѣхъ зданій, по Высочайше утвержденной смѣтѣ, не доставаетъ суммы болѣе 255-ти т. р.

Главноуправлявшій въ Грузіи ген. Ермоловъ, назначивъ способы къ возведенію на Минеральныхъ Водахъ зданій, по Высочайше утвержденной смѣтѣ, справедливо предполагалъ имѣть въ остаткѣ значительную сумму, но предположеніе сіе не достигнуто: *во-первыхъ*, потому, что правительству, которое, имѣя въ виду окончаніе всѣхъ строеній въ 6 лѣтъ и опредѣленные на жалованіе архитекторамъ 24 т. р. или по 4 т. р. ежегодно, угодно было назначить изъ С.-Петербурга двухъ архитекторовъ съ жалованіемъ по 4 т. р. въ годъ каждому; *во-вторыхъ*, измѣнившіяся обстоятельства здѣшняго края не дозволили имѣть достаточнаго рабочаго отряда, и потому успѣхъ въ производствѣ строеній по необходимости замедленъ, а чрезъ сіе на одно жалованіе архитекторамъ израсходовано по 1833 годъ въ 3 раза болѣе полной суммы, опредѣленной для нихъ смѣтою на все производство работъ, и, наконецъ, *третьихъ*, потому, что заготовленіе матеріаловъ чрезъ комисіонера, ген. Эмануелемъ посланнаго въ Россію, обошлось столь высокими цѣнами, что несравненно дешевле можно искупить оныя у здѣшнихъ продавцовъ, на мѣстѣ.

Представивъ, такимъ образомъ, со всею подробностью на благоусмотрѣніе в. выс-а совершенную невозможность возвести изъ ассигнованной суммы всѣ зданія, Высочайше утвержденною смѣтою опредѣленные, въ заключеніе долгомъ почитаю присовокупить, что необходимо нужно привести въ ясность отчеты Коммисіи и опредѣлить съ точностью цѣнность каждаго изъ выстроенныхъ зданій, дабы впоследствии можно было отдать во всей суммѣ общій отчетъ, но къ выполненію сего у меня нѣтъ никакихъ средствъ; ибо Строительная Коммисія, не имѣя достаточнаго числа способныхъ къ сему чиновни-

ковъ, съ однимъ инженернымъ офицеромъ, при увеличивающейся годъ отъ году запутанности, не успѣваетъ даже представлять во-время отчетовъ; а при мнѣ состоитъ только инж.-кап. Бурачковъ, управляющій строительною частью, которая чрезъ нѣсколько лѣтъ оставалась также въ крайнемъ безпорядкѣ и запущеніи. Посему нахожусь въ необходимости покорнѣйше просить в. выс-о объ учрежденіи особой счетной коммисіи изъ опытныхъ инженерныхъ офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ инж.-полк. Гозиуша, или инаго благонадежнаго инженернаго штаб-офицера, присовокупляя, что всякая отсрочка повѣрки отчетовъ Коммисіи съ самаго учрежденія оной не только увеличитъ запутанность, но, наконецъ, не будетъ возможности и привести оныхъ въ ясность.

689. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 22-го іюня 1833 года, № 319.*

Изъ препровождаемаго при семъ въ копіи представленія ко мнѣ начальника Кавказской области, № 957, вы усмотрѣть изволите, какъ недостатки, оказавшіеся въ планѣ окружнаго г. Пятигорска, утвержденномъ 24-го февраля 1830 года, равно необходимость составить вмѣсто онаго другой планъ.

Для отвращенія въ настоящее время всѣхъ неудобствъ, которыя по мѣстному положенію города будутъ неизбежны для жителей впоследствии, я совершенно соглашаюсь съ заключеніемъ ген.-л. Вельяминова, коему лично извѣстны мѣстоположеніе Пятигорска и неудобства прежняго плана, а потому прошу васъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на составленіе другого плана, могущаго устранить замѣченные въ прежнемъ недостатки, и о послѣдующемъ не оставить меня увѣдомить.

Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 10-го іюня 1833 года, № 957.

Разсматривая планъ окружнаго г. Пятигорска, Высочайше утвержденный 1830 года февраля 24-го дня, я нашелъ въ сочиненіи его недостатки, кои по мѣстному положенію сего города будутъ сопряжены съ большими для жителей неудобствами. Но какъ до сихъ поръ въ новомъ городѣ занято еще весьма мало усадебъ, то сіи недостатки легко можно-бы устранить, сдѣлавъ другой планъ города. Посему обязанностью считаю довести сіе до свѣдѣнія в. выс-а и просить объ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на составленіе другого плана.

Недостатки въ утвержденномъ планѣ суть слѣдующіе:

1) Всѣ улицы, кромѣ двухъ большихъ, назначены широтою только въ 10 саж. Столь малая широта улицъ въ жаркомъ климатѣ и особенно въ Пятигорскѣ, который располагается на равнинѣ, открытой къ полудню и огражденной отъ прохладящихъ вѣтровъ сѣвера и востока горами, будетъ причиною духоты и повальныхъ болѣзней, особливо когда выстроится дома въ два этажа и болѣе. Весною-же и осенью въ сѣнхъ тѣсныхъ улицахъ будетъ величайшая грязь, чему служить примѣромъ въ здѣшнемъ краѣ городъ Кизляръ.

2) Такъ называемая Царская улица назначена въ широту 20 саж.; посреди ея предположенъ бульваръ широтою въ 10 саж., слѣдовательно, для проезда по сторонамъ остается только по 5-ти саж.,—тѣснота безъ особенной нужды непозволительная. То-же должно сказать и объ улицѣ Николаевской.

3) Усадьбы для жителей назначены каждая въ широту и въ длину по 20-ти саж. Такая тѣсная усадьба не даетъ возможности помѣстить никакого на дворѣ строенія, если домъ и принадлежности онаго выйдутъ изъ размѣра самыхъ ничтожныхъ избъ. Еще менѣе возможно развести хотя небольшой огородъ или садъ, что много способствовало-бы къ очищенію въ городѣ воздуха. Наконецъ, сія тѣснота въ усадьбахъ можетъ быть весьма пагубна въ случаѣ пожаровъ.

4) Мѣсто для карантина назначено въ чертѣ города. Такого назначенія также допустить не можно по тому вреду и опасности, какихъ можно ожидать во время заразы отъ близкаго сосѣдства сего строенія къ домамъ жителей. Впрочемъ, если представленны мною предположенія относительно карантинной линіи будутъ утверждены, то въ Пятигорскѣ карантинъ будетъ не нуженъ, и

5) Для непредвидимыхъ казенныхъ зданій совершенно не назначено мѣстъ, такъ что при избраніи мѣста для дома военныхъ кантонистовъ должно было предположить соединеніе двухъ кварталовъ, по тому недостатку пространства, какое назначено для сихъ послѣднихъ.

Таковы суть главнѣйшіе недостатки въ планѣ г. Пятигорска, которые я нахожу нужнымъ исправить, пока еще есть возможность, тѣмъ болѣе, что сей городъ, по мѣстному своему положенію и по важности существующихъ близъ него заведеній, заслуживаетъ особеннаго вниманія правительства.

690. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 20-го августа 1833 года, № 182.*

Я имѣлъ счастье входить къ Г. И. со всеподданнѣйшимъ докладомъ о построеніи въ Пятигорскѣ военныхъ зданій согласно съ мнѣніемъ ген.-л. Вельяминова, сообщеннымъ мнѣ вами отъ 30-го іюля, № 734.

Е. И. В., удостоивъ сіе мнѣніе Высочайшаго разсмотрѣнія и принявъ притомъ въ соображеніе проектъ, составленный по сему-же предмету въ Инженерномъ Департаментѣ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ спросить васъ: какія можно сдѣлать убавленія по всѣмъ частямъ сихъ проектовъ, причемъ Е. В. отозваться соизволилъ, что необходимо будетъ избрать такое расположеніе, которое составляло-бы оборону для всего помѣщаемого въ городѣ и вмѣстѣ родъ цитадели. Е. В. при томъ полагать изволить, что сего достигъ можно, устройвъ, на-примѣръ, казарму на самомъ удобномъ для цитадели мѣстѣ, а прочія строенія по окружности города, на выгодныхъ для обстрѣливанія мѣстахъ, соединивъ оныя валомъ, который долженъ окружать городъ.

Сообщая вамъ о сей Высочайшей волѣ для надлежащаго исполненія, я имѣю честь присовокупить къ сему, что Е. В. не благоугодно, дабы въ число строеній въ Пятигорскѣ входило помѣщеніе для 300 чел. военныхъ кантонистовъ и одной не-ранжированной роты.

691. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 15-го сентября 1833 года, № 914.—Кисловодскъ.*

Представленіемъ, отъ 20-го іюня прошлаго 1832 года, № 847, я имѣлъ честь донести в. выс-у, что

ежегодное возвышеніе русла р. Терека при самомъ Кизлярѣ, непрерывнымъ наносомъ ила причиняемое, дѣлая въ семь мѣстъ оную рѣку (бывшую до того столь глубокою, что безъ парома переправа чрезъ нее была невозможна) часть отъ часу мелко-воднѣе и тѣмъ, усиливая паденіе и стремленіе ея воды въ образовавшіяся съ лѣвой стороны сей рѣки три прорвы, справедливо заставляетъ страшиться, что скоро Терекъ измѣнитъ нынѣшнее направленіе и, оставя Кизляръ на правомъ своемъ берегу совершенно неогражденнымъ со стороны сосѣдственныхъ ему горскихъ народовъ, неминуемо уничтожитъ труды земледѣлія и промышленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и самое благосостояніе жителей города и округа, съ толикими трудами во многіе годы стяжанное.

Для отвращенія сего, предполагалъ я опустить русло Терека и привести его въ такое состояніе, чтобы оное никогда и ни при какихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, по крайней мѣрѣ сколько сіе дозволить мѣстность, не превышало одно всѣхъ рукавовъ (прорвъ) Терека, чего достигнуть можно посредствомъ употребляемыхъ въ Россіи паровыхъ землечерпательныхъ машинъ, изобрѣтенія Берта, заведеніе коихъ никакъ не будетъ стоить дороже тѣхъ издержекъ, кои поглощаетъ ежегодно нынѣшній способъ укрѣпленія берега Терека.

В. выс-о, одобливъ въ полной мѣрѣ мое предположеніе, предписаніемъ отъ 24-го октября прошлаго 1832 года, изволили меня увѣдомить, что вы сообщили министру внутреннихъ дѣлъ, чтобы онъ приказалъ заготовить двѣ паровыя машины на заводѣ Берта и прислать оныя въ Кизляръ съ офицеромъ Путей Сообщенія, который на мѣстѣ занялся-бы приведеніемъ оныхъ въ дѣйствіе и остался до тѣхъ поръ, пока Кизлярскіе жители сами привыкнутъ ими дѣйствовать. Нынѣ-же, предписаніемъ, отъ 30-го мая, № 3103, вы изволили дать мнѣ знать, что Совѣтъ Путей Сообщенія положилъ, прежде построенія помянутыхъ машинъ, поручить полк. Гозиушу удостовѣриться: дѣйствительно-ли въ оныхъ настоятъ необходимость и нельзя-ли произвести углубленія р. Терека другими средствами; ибо устройство помянутыхъ машинъ сопряжено съ разными неудобствами.

Такимъ образомъ протекло болѣе года въ перепискѣ, но относительно углубленія р. Терека ничего не предпринято, а между тѣмъ то, что предусматривалъ я, сбылось на самомъ дѣлѣ; ибо 28-го на 29-е іюня ночью, какъ доноситъ Кизлярское горо-

довое полицейское управленіе, отъ шедшаго дождя, р. Борозда и другая—Прорва, наполнились изъ Терека такъ, что вода бросилась чрезъ верхъ въ разливъ, разстояніемъ версты на двѣ, потопила въ нѣкоторыхъ мѣстахъ чалтыкъ, просо и сѣнокосные дуга, почтовую дорогу и даже угрожаетъ истребленіемъ садовъ и наводненіемъ города. Сіе событіе разитель-но убѣждаетъ въ необходимости предпринять рѣши-тельные мѣры къ углубленію русла р. Терека, че-го, по мнѣнію моему, водостѣснительными плотина-ми достигнуть невозможно и хотя весьма справед-ливы замѣчанія Совѣта Путей Сообщенія, что и по-слѣ углубленія машинами р. Терека, она можетъ вновь обмелѣть отъ наносныхъ песковъ при весен-немъ половодіи; но какъ я предполагалъ завести въ Кизлярѣ вышеупомянутыя землечерпательныя машины для всегдашняго употребленія, поддержа-коихъ ремонтомъ составить весьма незначительныя издержки, то, очистивши въ первый разъ надлежа-щимъ образомъ русло р. Терека, весьма уже легко будетъ впослѣдствіи уничтожать наносы ила посред-ствомъ тѣхъ-же машинъ.

Представляя о всемъ вышеописанномъ на бла-гоусмотрѣніе в. выс-а, долгомъ считаю испрашивать вашего распоряженія, для отвращенія опасности, гро-зящей Кизляру.

Записка кап. Грауерта объ укрѣпленіи береговъ Терека, Борозды и Прорвы.

Обозрѣвъ мѣстности въ окрестностяхъ Кизляра, входя въ разсмотрѣніе обстоятельство, вынуждающихъ жителей сего города озаботиться объ укрѣпленіи береговъ Терека и снявъ на планъ мѣста рѣки сей, гдѣ нужно пред-принять улучшенія, для предупрежденія могущихъ произойти бѣдствій отъ разлитія лѣтнихъ водъ, я нахожу, что употребленіе наровныхъ землечерпатель-ныхъ машинъ, о пользѣ которыхъ, при углубленіи постели р. Терека, мнѣ по волѣ высшаго начальства предписано было изложить свое мнѣніе, было-бы недѣйствительнымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Жители Кизляра, которыхъ главный промыселъ состоитъ въ винодѣ-ліи, весною усматриваютъ недостатокъ въ водѣ, для напоенія садовъ своихъ, а лѣтомъ угрожаемы бываютъ затопленіемъ города и уничтоженіемъ всѣхъ плодовъ своей промышленности. Весною сады козаковъ сел. Александрій, на-ходящіяся въ 40 верстахъ ниже Кизляра по Тереку, и поля Кизлярскихъ по-мѣщиковъ, расположенныя между Кизляромъ и означеннымъ селеніемъ, не мо-гутъ достаточно напоиться водою; углубленіе, слѣдовательно, постели рѣки весною подвергло-бы жителей сихъ мѣстъ бѣдствію, противоположному на-водненію, ибо окрестность Кизляра есть полоса земли, требующая непремѣн-но быть искусно напоенною.

Мнѣніе ген.-л. Вельяминова. Основательность сего замѣчанія подлежитъ боль-шому сомнѣнію. Въ рѣкахъ, коя, подобно Тереку, вытекаютъ изъ снѣговыхъ горъ, вода начинаетъ возвышаться не позже первыхъ чиселъ мая мѣсяца, ибо тогда начинаютъ уже таять на горахъ снѣга. Сіе первое таяніе снѣговъ въ высокихъ горахъ не такъ еще сильно, какъ лѣтомъ, и отъ того возвышеніе воды, не смотря на таяніе снѣговъ на второстепенныхъ горахъ, бываетъ ме-нше, нежели лѣтомъ. Но если-бы Терекъ сохранялъ прежнее свое теченіе, а не обратился-бы въ Борозду и Прорву, то возвышеніе весенней воды было-бы достаточно для орошенія садовъ, если-бы оно дѣйствительно было нужно. За-ключеніе сіе основываю на томъ, что садоводы не нуждались въ водѣ, доколѣ теченіе Терека не измѣнилось. Сверхъ того, замѣчу, что для винограда вооб-ще поливка не нужна и, если окрестности Кизляра, по причинѣ грунта земли, не весьма удобнаго для произрастанія винограда, требуютъ нѣкотораго ис-ключенія изъ общаго правила, то, конечно, поливка садовъ можетъ быть на-добна не въ весеннее время, когда дожди достаточно напояютъ землю; но въ лѣтніе жары, т. е. въ то время, когда вода въ Терекѣ возвышается гораз-до болѣе, нежели для означенной потребности нужно. Наконецъ, не зависитъ-

ли отъ инженера, который будетъ очищать Терекъ, остановиться на такой глубинѣ, которая не лишала-бы садоводцевъ возможности провести изъ онаго канавы въ сады свои? Излишнее углубленіе не должно допущено быть и по-тому, что кромѣ неудобства, котораго опасается Грауертъ, оно потребовало-бы излишнихъ издержекъ. Соображенія сіи заставляютъ меня сомнѣваться въ основательности опасенія Грауерта.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю обратить вниманіе правительства: не болѣе-ли опасности представляютъ въ семъ отношеніи водостѣснительныя плотины въ томъ случаѣ, когда посредствомъ оныхъ инженеры не восстано-вятъ прежняго теченія Терека и не воспрепятствуютъ оному обратиться въ Борозду и Прорву. Наблюдая за Терекомъ съ 1816 года, я нахожу сильныя причины сомнѣваться въ пользѣ, ожидаемой инженернымъ вѣдомствомъ отъ водостѣснительныхъ плотинъ. Если успѣхъ не будетъ соответствовать симъ ожиданіямъ, тогда, въ особенности, потерпѣть станица Александрійская, на которую Грауертъ указываетъ.

2) Терекъ отъ истока своего до кр. Владикавказской, по прямому на-правленію, на протяженіи 72-хъ верстъ, представляетъ всѣ признаки потока; отъ Владикавказа до Екатеринограда, на пространствѣ 105-ти верстъ, онъ принимаетъ видъ рѣки потока (*torrent rivière*); отъ Екатеринограда-же до впаденія своего, двумя рукавами въ Каспійское море, на пространствѣ около 300 верстъ, онъ называется можетъ рѣкою. Изъ сего слѣдуетъ, что при умень-шеніи скорости теченія Терека, въ Кизлярѣ и окрестностяхъ онаго осадка увлеченныхъ земляныхъ частей и возвышеніе постели рѣки должны быть весьма значительны, а потому и всякое углубленіе постели было-бы снова зане-сено въ самое короткое время и раздѣленіе Терека на значительное число рукавовъ и ручейковъ, при низкихъ берегахъ, какими ограничивается въ ок-рестностяхъ Кизляра теченіе означенной рѣки и отъ котораго происходитъ уширеніе русла оной, было-бы оставлено до первой только полои воды.

Мнѣніе ген.-л. Вельяминова. Грауертъ замѣчаетъ, что Терекъ, будучи уг-лубленъ, снова наноситъ илъ на дно свое въ окрестностяхъ Кизляра, или лучше сказать, на всемъ пространствѣ отъ Екатеринограда до впаденія въ море болѣе или менѣе. Это справедливо; и потому въ самомъ первомъ пред-ставленіи моемъ по сему предмету упомянулъ я о необходимости ежегодно очищать отъ наноснаго ила дно Терека, по мѣрѣ надобности. Но когда рѣка будетъ достаточно углублена, то ежегодная очистка дна отъ новыхъ наносовъ не представитъ ни малѣйшей трудности и не потребуетъ значительныхъ из-держекъ, чего никакъ нельзя ожидать ни отъ водостѣснительныхъ плотинъ, ни отъ водоотводныхъ крыльевъ.

3) Углубленіе постели Терека отъ Кизляра до впаденія его въ Каспій-ское море, на пространствѣ 70-ти верстъ, не только требовало-бы непомерныхъ издержекъ и не могло-бы произвестись такъ скоро, чтобы предупредить угро-жающимъ теперь уже бѣдствіямъ; но было-бы предпріятіемъ, не обещающимъ почти никакого успѣха, по причинѣ ежегодныхъ и значительныхъ съ горъ на-носовъ, которые каждый изъ жителей безпрестанно усмотрѣть можетъ.

Мнѣніе ген.-л. Вельяминова. Не знаю, что разумѣетъ Грауертъ подъ назва-ніемъ *ежегодныхъ и значительныхъ съ горъ наносовъ*. Если это наносы ила или другой какой нибудь земли, то они совсѣмъ не такъ значительны, какъ увѣ-ряетъ Грауертъ; это доказывается тѣмъ, что со времени основанія Кизляра и до сихъ поръ не было еще большой нужды очищать сіи наносы. Первая очист-ка оныхъ, конечно, будетъ стоить нѣкоторыхъ издержекъ; но совсѣмъ не та-кихъ непомерныхъ, какъ предполагаетъ Грауертъ; впоследствии-же, для поддер-жанія Терека въ надлежащей глубинѣ, достаточно будетъ весьма незначитель-ныхъ издержекъ. Если-же подъ названіемъ *ежегодныхъ и значительныхъ съ горъ наносовъ* Грауертъ разумѣетъ карчи, находящіяся на днѣ Терека, то замѣча-ніе его еще менѣе основательно. Теперь количество карчей дѣйствительно ве-лико отъ того, что оно накопилось вѣками; но если Грауертъ имѣетъ основа-тельныя о своемъ дѣлѣ познанія, то не можетъ повѣрить, чтобы новый наносъ карчей ежегодно могъ быть значителенъ. Достаточно обратить вниманіе на сопротивленіе, которое встрѣчаетъ вода отъ тренія карчей по дну рѣки. Со-противленіе сіе такъ значительно, что въ самыхъ быстрыхъ потокахъ дви-женіе карчей весьма медленно; въ окрестностяхъ-же Кизляра, гдѣ, какъ замѣ-чается и самъ Грауертъ, рѣка идетъ весьма тихо, движеніе карчей должно быть почти ничтожное. Слѣдовательно, ежегодный наносъ оныхъ не можетъ быть значителенъ. Въ продолженіе вѣковъ накопленіе карчей, вѣроятно, прои-зошло большое, и первая очистка дна отъ оныхъ, конечно, потребуетъ большихъ издержекъ; но не такихъ непомерныхъ, какъ предполагаетъ Грауертъ; ибо нѣтъ никакой нужды очищать дно по всей широтѣ русла, а достаточно про-ложить, по крайней мѣрѣ на первое время, фарватеръ въ 10 сажени широты. Остальную расчистку, если-бы она оказалась нужною, можно производить постепенно, соображаясь съ средствами. Грауертъ предполагаетъ, что углуб-леніе дна въ Терекѣ потребуетъ болѣе времени, нежели построеніе водоот-воднаго крыла, и потому находитъ, что сіе послѣднее необходимо для преду-прежденія угрожающаго Кизляру бѣдствія.

Въ основательности сего предположенія также позволительно усумнить-ся. Нѣтъ никакой нужды дѣлать по всему пространству отъ Кизляра до моря углубленіе Терека посредствомъ землечерпательныхъ машинъ. Его можно сдѣ-лать застугами по сухимъ мѣстамъ Теречнаго русла, прорывъ каналъ не бо-лѣе двухъ сажени въ ширину и, давъ оному надлежащую глубину, пустить въ него воду, которая потомъ сама будетъ уже помогать разработкѣ онаго. Рабо-та сія не потребуетъ ни большого времени, ни большихъ издержекъ. Напро-

тивъ того, построение водоотводнаго крыла, которое неминуемо должно со-
здаться въ самой водѣ и съ первыхъ шаговъ бороться противъ стремленія
оной, потребуетъ необходимо и много времени, и много издержекъ.

4) Жители Кизляра, напавшаго винограды свои водами Тере-
ка, прибѣгали до сихъ поръ, когда представлялась имъ надобность въ водѣ,
въ самымъ простымъ перемычкамъ, устроеннымъ у начала канавъ, проходя-
щихъ отъ Терека чрезъ ихъ сады; при углубленіи же постели рѣки, сады на-
ходились-бы на плоскости болѣе возвышенной, чѣмъ горизонтъ водъ Терека,
и потому жители должны-бы тогда прибѣгнуть къ водоподъемнымъ колесамъ
или машинамъ, вовлекающимъ ихъ въ издержки, которыя имъ по сіе время
были чуждыми.

Вотъ причины, по которымъ, по моему мнѣнію, на мѣсто углубленія по-
стели Терека посредствомъ машинъ, лучше прибѣгнуть къ укрѣпленію береговъ
и усиленію водъ онаго.

Но здѣсь могутъ возникнуть три вопроса, а именно: какаа причина, что
жители весьма нуждаются въ водѣ, а лѣтомъ угрожаемы бываютъ наводнени-
емъ? Слѣдуетъ-ли усилить воду, когда нынѣ предсказывать можно наводненіе?
и зачѣмъ укрѣплять берега, когда при углубленіи постели Терека можно-бы
обойтись безъ онаго?

На мѣсто, чтобы отвѣтить на первые два вопроса, достаточно вспомнить,
что сказано выше, что отъ уменьшенія скорости теченія Терека въ окрестно-
стяхъ Кизляра дѣлается значительная осадка и что низкіе берега сей рѣки
дозволяютъ разливаться оной и образовать постепенно множество рукавовъ.
Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, рѣка постоянно текла въ своихъ бе-
регахъ, и Кизлярцы не нуждались въ водѣ, для напаванія садовъ; осадка увле-
ченныхъ частей постепенно возвысила постель Терека; воды выступили изъ
береговъ и, образуя рукава, должны были затоплять низменные или дурно
укрѣпленные берега; кромѣ того, окрестные Кизляру жители, отъ неопытности
или невнимательности на послѣдствія, прорывая канавы изъ Терека для на-
паванія полей, дали начало теченію большихъ изъ означенной рѣки рукавовъ
и тѣмъ самымъ причинили недостатокъ воды для жителей самаго Кизляра. Тре-
тій вопросъ рѣшится, если вспомнимъ, что съ 1810 года, когда р. Терекъ, такъ
сказать, повиновалась еще берегамъ первобытно начертаннаго себѣ русла,
укрѣплялись низменные мѣста и что, не смотря на сіе, нельзя было всегда
предупреждать наводненія. Доказательствомъ сего служитъ сильное разлитіе
Терека въ 1813 и 1817 годахъ и потому если-бы посредствомъ землечерпатель-
ныхъ машинъ и удалось-бы углубить постель до той степени, какъ она была
30 лѣтъ тому назадъ, то вся безопасность Кизлярцевъ сопряжена была-бы съ
постояннымъ укрѣпленіемъ береговъ Терека.

Мнѣніе ген.-л. Вельяминова. Жители Кизляра, напавшаго сады свои вода-
ми Терека, не находили затрудненія проводить изъ онаго канавы, доколѣ со-
храняли онъ прежнее теченіе и прежнюю глубину. Возстановивъ сіе теченіе
и сію глубину, возвратится жителямъ Кизляра прежнее удобство къ проведе-
нію изъ Терека канавъ въ сады свои.

Грауертъ предлагаетъ здѣсь три вопроса: 1) какаа причина, что жите-
ли весною нуждаются въ водѣ, а лѣтомъ угрожаемы бываютъ наводненіемъ?
2) слѣдуетъ-ли усилить воду, когда нынѣ предсказывать можно наводненіе? и
3) зачѣмъ укрѣплять берега, когда при углубленіи постели Терека можно-бы
обойтись безъ онаго? Въмѣсто того, чтобы отвѣчать на первые два вопроса онъ
ссылается на то, что сказано имъ выше о послѣдствіяхъ уменьшенія въ ско-
рости теченія Терека въ окрестностяхъ Кизляра. Мнѣ кажется, что Грауертъ
весьма ошибается, если думаетъ, что это удовлетворительно разрѣшаетъ пред-
ложенные имъ вопросы. Думаю, что недостатокъ воды, ощущаемый жителями
Кизляра весною, и наводненія, коимъ подвергаются они лѣтомъ, несравненно
удовлетворительнѣе объясняются тѣмъ, что Терекъ, заставъ иломъ русло свое
отъ Кизляра до моря и прорывъ новый ходъ чрезъ Борозду и Прорву, почти
совершенно обратился въ сіи рукава. Такии образомъ въ весеннее время,
когда воды еще низки, почти вся масса сей рѣки идетъ по Бороздѣ и Прорвѣ;
старымъ-же русломъ, по причинѣ возвышенія дна, проходитъ къ Кизляру и
далѣе самое ничтожное количество воды. Въ лѣтнее время, когда воды воз-
высились, масса оныхъ не помѣщается въ Бороздѣ и Прорвѣ, возвышеніе дна
по старому руслу, которое во многихъ мѣстахъ уже выше Кизлярскихъ плос-
костей, препятствуетъ стоку воды по прежнему направленію. Вотъ отчего во-
да неминуемо должна вылиться на Кизлярскія плоскости. Въ подтвержденіе
сего замѣчу, что вода изливается теперь на плоскость Кизлярскую уже не
изъ стараго русла Терека, но со стороны Борозды и Прорвы. Вотъ, по мнѣ-
нію моему, разрѣшеніе на первый вопросъ. *Второй*, состоящій въ томъ, *слѣ-
дуетъ-ли усилить воду, когда нынѣ предсказывать можно наводненіе*, представ-
ляетъ, кажется, не болѣе перваго затрудненіе. Отъ углубленія стараго русла
вода усилится въ семь старомъ руслѣ, изъ котораго теперь вода не изливает-
ся уже на плоскость; слѣдовательно, итъ причины предсказывать съ сей сто-
роны наводненіе, особливо если очистится достаточный фарватеръ. Напротивъ
того, наводненій тогда можно будетъ опасаться менѣе; ибо съ усиленіемъ во-
ды въ старомъ руслѣ уменьшится масса оной весьма значительно въ Бороздѣ
и Прорвѣ; слѣдовательно, найдетъ для себя гораздо болѣе помѣщенія и пото-
му менѣе имѣть будетъ причины наводнять Кизлярскія плоскости.

Третій вопросъ Грауертъ рѣшаетъ тѣмъ, что *если-бы посредствомъ
землечерпательныхъ машинъ и удалось углубить постель до той степени,
какъ она была тридцать лѣтъ тому назадъ, то вся безопасность Кизляр-
цевъ сопряжена была-бы съ постояннымъ укрѣпленіемъ береговъ Терека*. Сужденіе

сіе основываетъ онъ на томъ, что съ 1810 года, когда р. Терекъ, такъ сказать,
повиновалась еще берегамъ первобытно начертаннаго себѣ русла, укрѣпля-
лись низменные мѣста и что, не смотря на сіе, нельзя было предупреждать
всегда наводненія. Доказательствомъ сего, продолжаетъ онъ, служитъ сильное
разлитіе Терека въ 1813 и 1817 годахъ.

Не зная чему приписать такое скопище заблужденій, не могу однако-
же не удивляться, видя, что оныя представляются какъ истина, не подвержен-
ная сомнѣнію, офицеромъ, который, по видимому, пользуется довѣренностью
своего начальства. Съ 1810 года стали укрѣплять *низменные мѣста* по бере-
гамъ Терека. Если-же до того времени укрѣпленія сіи не находили нужными,
то не должно-ли заключить изъ сего, что доколѣ старое русло сохраняло до-
статочную глубину, до тѣхъ поръ масса воды, находя нужное для себя помѣ-
щеніе, не имѣла причины выливаться изъ береговъ своихъ? Не должно-ли за-
ключить изъ сего, что въ 1810 году Терекъ, хотя и повиновался еще бере-
гамъ первобытно начертаннаго себѣ русла; но глубина онаго, уменьшенная
наносомъ ила въ продолженіе многихъ лѣтъ, сдѣлалась уже недостаточною
для вмѣщенія всей массы воды во время лѣтняго таянія снѣговъ въ горахъ?
Не должно-ли заключить изъ сего, что если-бы, вмѣсто укрѣпленія береговъ
по *низменнымъ мѣстамъ*, тогда-же возстановили первобытную глубину русла,
то уничтожили-бы истинную причину разливовъ Терека? Грауертъ замѣчаетъ,
что съ 1810 года стали укрѣплять *низменные мѣста*, но онъ упустилъ изъ
виду, что въслѣдствіи должны были укрѣплять мѣста и *болѣе возвышенные*,
дѣлать водоотводныя крылья, кои весьма часто силою воды разрушало, и что
окончательное послѣдствіе сихъ ошибочныхъ мѣръ состоитъ въ томъ, что
вода Терека, не находя достаточнаго истока по первобытному руслу, обрати-
лась въ Прорву и Борозду. Изъ всего этого не должно-ли заключить, что
укрѣпленія береговъ и водоотводныя крылья составляли всегда весьма вре-
менную защиту противъ разлитія Терека и что они сдѣлались постепенно не-
достаточными, по мѣрѣ возвышенія дна въ первобытномъ руслѣ? Слѣло можно
предсказывать, что та-же участь ожидаетъ и вновь предлагаемыя *фашиныя
кладки*. Что береговныя укрѣпленія и водоотводныя крылья не могутъ предо-
хранить отъ разлитій Терека, это не подвержено для меня никакому сомнѣ-
нію; но наводненія 1813 и 1817 годовъ, или по крайней мѣрѣ послѣднее, ни-
чего не доказываютъ ни въ пользу сихъ укрѣпленій, ни противъ оныхъ. Я
говорю объ одномъ наводненіи 1817 года отъ того, что разлитіе 1813 года
не довольно извѣстно мнѣ, и что, торопясь представить сіи замѣчанія, не имѣю
времени собрать нужныя объ ономъ справки. Въ 1817 году Терекъ разлился
не только въ окрестностяхъ Кизляра, но на всемъ пространствѣ отъ Моздока
до впаденія въ море. Такое-же разлитіе было тогда и на Кубани. Въ подоб-
ныхъ случаяхъ никакія береговныя укрѣпленія не могли быть достаточными. Яв-
ленія сіи выходятъ изъ общаго порядка природы и человѣкъ не нашелъ до
сихъ поръ удовлетворительныхъ способовъ къ охраненію себя отъ разрушеній,
кои бываютъ слѣдствіемъ подобныхъ явленій. На нихъ нельзя основывать сво-
ихъ сужденій, если не хочешь впасть въ заблужденіе. Наводненіе, бывшее въ
Петербургѣ 1824 года, залило почти весь городъ, не смотря на обширное ру-
сло Невы, не смотря на множество канавовъ, не смотря на гранитныя его
набережныя. Слѣдуетъ-ли заключить изъ этого, что сіи каналы и набережныя
совершенно бесполезны, тогда какъ они предохраняютъ городъ отъ наводне-
ній, кои, безъ оныхъ, могли-бы часто повторяться при возвышеніи водъ, про-
исходящемъ отъ сильныхъ морскихъ вѣтровъ? Если-бы набережную Невы про-
должить на значительное пространство по берегу моря и обнести оною всѣ
острова; если-бы напареть ея возвысить повсюду на одинъ горизонтъ съ тою
точкою Невы, гдѣ въ 1824 году вода перестала выступать изъ береговъ ея;
если-бы во всѣхъ доступныхъ къ водѣ, для продовольствія оною города въ
обыкновенное время необходимыхъ, устроить сильныя шлюзные ворота; то
Петербургъ, въ 1824 году, вѣроятно, былъ-бы предохраненъ отъ наводненія.
Но какихъ немощныхъ издержекъ потребовали-бы сіи сооруженія? И кто
поручится, чтобы вновь какой нибудь судорожный припадокъ природы не под-
нялъ воду выше сихъ парпетовъ и снова не наводнилъ-бы городъ? Тогда и
сіи гигантскія набережныя оказались-бы недостаточными. Но на какой-же
высотѣ остановить парпеты оныхъ, чтобы можно было увѣренными въ безопа-
сности отъ наводненій? Сомнѣваюсь, чтобы кап. Грауертъ взялся рѣшить во-
просъ сей; но совершенно подобный сему вопросъ думаетъ онъ разрѣшить от-
носительно наводненій Терека, если полагаетъ возможнымъ оградить Кизляръ
фашинными кладками противъ разливовъ, выходящихъ изъ общаго порядка
природы. Я могъ-бы указать много подобныхъ вышеприведенному примѣровъ,
но думаю, что приведенный мною достаточно показывается, что сужденія,
основанныя на случаяхъ исключительныхъ, ведутъ къ ошибочнымъ заклю-
ченіямъ.

Изъ всего сказаннаго мною слѣдуетъ, что если первобытное русло
Терека получить прежнее глубину свою, то для предохраненія отъ наводне-
ній, при обыкновенномъ возвышеніи водъ, береговныя укрѣпленія не нужны.
При разлитіяхъ-же, выходящихъ изъ общаго порядка природы, береговныя
укрѣпленія почти всегда будутъ недостаточны, тѣмъ болѣе, что средства
Кизлярскихъ жителей слишкомъ малы для построения укрѣпленій сихъ въ
довольно большомъ размѣрѣ. Слѣдовательно, издержки на береговныя укрѣпле-
нія во всякомъ случаѣ будутъ совершенно потеряны.

5) Занимаясь соображеніемъ обстоятельствъ для обезпеченія Кизляра отъ
затопленія и для доставленія жителямъ воды, мнѣ, по волѣ командира От-
дѣльнаго Кавказскаго Корпуса ген.-адъют. барона Розена, поручено было такъ

же изыскать средства въ уменьшеніи водъ въ рѣкахъ Бороздѣ и Прорвѣ,—водъ, которая, съ нѣкотораго времени возвысившись, затопливаетъ окрестности и угрожаетъ садамъ и самому Кизляру.

Исполненіе сей воли (какъ видно будетъ изъ изложеннаго мною ниже) входитъ въ составъ съ изысканіемъ, возложеннымъ на меня касательно укрѣпленія береговъ Терека и, имѣя въ виду безопасность отъ наводненія жителей и помѣщиковъ, одно безъ другаго совершиться не должно. Для достиженія сей цѣли предполагаемая работа раздѣлится слѣдуетъ на три рода, а именно: а) укрѣпить берега р. Терека, угрожающаго затопить лѣтомъ Кизляръ и затопить сады онаго; б) усилить воду той-же рѣки, въ коей усматривается весною крайній недостатокъ отъ стремленія оной въ Борозду, Прорву и такъ называемый Новый Терекъ, и с) укрѣпить берега рѣкъ Борозды и Прорвы въ мѣстахъ, въ которыхъ вода лѣтомъ выступить можетъ.

Изложивъ сіе, упомянуть нужно о состояніи сказанныхъ трехъ рѣкъ въ окрестностяхъ Кизляра и о послѣдствіяхъ, возникшихъ уже нынѣ, по причинѣ неправильности ихъ теченія. Береговныя укрѣпленія Терека, частью отъ подмыва оныхъ водами, частью отъ давности сооруженія, значительно во многихъ мѣстахъ повреждены, такъ что по сей причинѣ полныя воды легко оправдать могутъ предсказываемыя бѣдствія. Терекъ-же, стремясь всею быстротою въ точкѣ V (смотри планъ А) въ Прорву и Борозду и, удѣляя болѣшую часть водъ въ точкѣ X,—рукаву, называемому Новый Терекъ, подвергаетъ Кизлярцевъ недостатку въ водѣ и заставляетъ опасаться, что сей-же Терекъ, который отъ дурныхъ береговыхъ укрѣпленій угрожаетъ наводненіемъ въ окрестностяхъ Кизляра, или лучше сказать, тамъ, гдѣ воды онаго необходимы, въ скоромъ времени совершенно омертветъ.

Отъ усиленныхъ, по вышесказанной причинѣ, водъ въ рѣкахъ Бороздѣ и Прорвѣ, текущихъ (также какъ и Терекъ) въ окрестностяхъ Кизляра по низменнымъ мѣстамъ, величайшему уже бѣдствію подвержены были жители, коихъ земли расположены по берегамъ сихъ рѣкъ и, по сей причинѣ, въ послѣдніе три года, совершенно разорено сел. Дербентское, заключавшее до 400 душъ, и земли сел. Тарумовки, по болѣшей части, пришли въ негодное состояніе.

Не только предположить, но даже утвердительно сказать можно, что если не будутъ приняты дѣйствительныя мѣры къ удержанію означенныхъ рѣкъ въ своихъ предѣлахъ, то испытанное уже бѣдствіе отъ наводненія козаками Дербентскаго селенія распространится на всѣ вблизи лежація деревни.

Кизлярскаго Комитета береговыхъ укрѣпленій рѣкъ Терека, Борозды и Прорвы вниманіе, кажется, обращено только на одинъ городъ Кизляръ, тогда какъ заботливости его не меньше того должна-бы простираться и на участь живущихъ въ окрестностяхъ сего города. Затопленія по Бороздѣ и Прорвѣ происходятъ, какъ уже сказано выше, отъ сильнаго стремленія водъ изъ Терека въ точкѣ V (см. планъ А); но не подлежитъ также сомнѣнію, что постель сихъ рѣкъ съ каждымъ годомъ постепенно возвышается, и потому въ мѣстахъ, гдѣ берега оныхъ самые низкіе, тамъ должно происходить и разлитіе.

Означенное на планѣ А по Бороздѣ затопленное мѣсто занимаетъ около 20-ти квадратныхъ верстъ и происходитъ именно отъ низменныхъ и неукрѣпленныхъ между точками D и E береговъ.

Отъ усиленныхъ-же водъ въ Бороздѣ возвышаются таковыя въ рѣкѣ Бекетѣ, который удѣляетъ оныя ручью, называемому Яшкинъ-Ерикъ; сей-же ручей, текущій по самымъ низменнымъ мѣстамъ, разливается внѣ береговъ и стремится къ сѣверо-западу. Въ то-же время Прорва съ западной стороны стремится въ такъ называемую Старую рѣчку, заставляя ее выступить изъ береговъ и, такимъ образомъ, обѣ воды вмѣстѣ покрываютъ все пространство между Прорвою и Бекетеемъ.

Для пресѣченія всѣхъ сихъ бѣдствій, предполагаю слѣдующія работы, а именно:

1) Исправить фашинныя кладки по лѣвому берегу Терека между точками A и B (планъ А) на 1,332²/₇ кубическихъ сажень и между сими-же точками вывести земляные валы, всего 1,026 кубическихъ сажень; наконецъ, между сими-же точками починить старыя валы, по длинѣ въ сложности на 250-ть сажень, средней ширины на 1 саж., и въ одну сажень высоты—всего 250 кубическихъ сажень,—итого всего новыхъ и старыхъ валовъ на 1,276 кубическихъ сажень. Сими кладками и валами возвысятся низменныя въ сихъ пунктахъ мѣста и, за безопасность оныхъ отъ разлитія Терека ругаться можно.

2) Построить для усиленія водъ въ Терекѣ (планъ А профиль I т.) водоотводное крыло по длинѣ на 50°, средней высоты на 3° и средней ширины на 6¹/₂, всего на 975 кубическихъ сажень. Крыло сіе, безъ сомнѣнія, должно направить стремленіе Терека съ лѣваго на правый берегъ и препятствовать излишнему удѣлу водъ въ Прорву и Борозду; длина крыла не должна, мнѣ кажется, превышать назначенной мною нынѣ, ибо въ противномъ случаѣ, отъ скорого обращенія теченія, не только самая работа не могла-бы производиться безъ опасности; но должно-бы опасаться, что Терекъ, увеличивъ свои воды, угрожалъ-бы наводненіемъ Кизляру и городскимъ садамъ. Опытъ одного года покажетъ достаточно-ли предполагаемая нынѣ означеннаго крыла длина, или нужно увеличить оную.

Если-же послѣ сооруженія упомянутого крыла окажется недостатокъ водъ въ Терекѣ, то предстоитъ намъ еще средство устроить (см. планъ А) въ точкѣ X плотину, долженствующую препятствовать стремленію водъ изъ Старога въ Новый Терекъ.

Полагая, что устройство перваго крыла будетъ имѣть желаемый успѣхъ, я не помѣстилъ въ смѣтѣ послѣднюю плотину.

3) Для предупрежденія разлитія Борозды, по правому ея берегу, между точками D и E, предполагается исправить сперва подмывы и обрушившіяся отчасти фашинныя кладки, всего на 106²/₇ кубическихъ сажень; потомъ между сими точками сдѣлать новыхъ земляныхъ валовъ на 2,140 кубическихъ сажень и починить старыхъ на 940 кубическихъ сажень и, наконецъ, построить въ точкѣ H (планъ А) въ началѣ старой рѣчки фашинную плотину, имѣющую 154²/₇ кубическихъ сажень, и сія плотина, не дозволивъ стремиться водамъ Прорвы въ русло старой рѣки, предупредитъ происходящія съ западной стороны затопленія.

Кромѣ описанныхъ мною работъ, слѣдуетъ еще заставить козаковъ Кизлярскаго полка, между точками G и M, по Прорвѣ исправить земляной валъ въ мѣстахъ, подмываемыхъ водою; равномерно запрудить въ точкѣ K, по профилю ik, Яшкинъ-Ерикъ. Работы сіи, будучи незначительны, находятся въ земляхъ козацкихъ селеній и показывая очевидно, что по приведеніи оныхъ въ исполненіе обезпечится собственность поселенцевъ; то, дабы не вовлечь казну въ излишнія издержки, я не упомянулъ о сихъ работахъ въ представляемой мною смѣтѣ и стоить только указать командирамъ козацкихъ полковъ, дабы они внушили поселенцамъ воспослѣдующую отъ нихъ пользу и заставили-бы непременно исполнить волю правительства, пекущагося объ упроченіи ихъ собственности. Офицеръ-же вѣдомства Путей Сообщенія, завѣдывающій Кизлярскими береговыми укрѣпленіями, можетъ указывать средства и надсматривать за производствомъ въ семъ отношеніи работъ. Профиль sd, въ точкѣ H, показываетъ, что также можно запрудить вытекающіе два ручейка, въ случаѣ просасыванія водъ послѣ сооруженія плотины въ точкѣ H, по профилю ab. Двѣ долженствующія быть построенными плотины, въ точкахъ L и N, по профилямъ ef и gh, находясь, первая на землѣ козацкой, а другая владѣльцевъ сел. Тарумовки, могутъ быть сооружены, по незначительности своей, козаками и помѣщикомъ, слѣдовательно, стоить только указать имъ мѣста сіи.

Исчисленные мною по смѣтѣ матеріалы для фашинныхъ кладокъ не соотвѣтствуютъ урочному положенію; причины-же, побудившія меня къ сему отступленію, суть слѣдующія:

Всѣ представляемыя нынѣ мною фашинныя работы простираются на 2,576 кубическихъ сажень; по урочному, слѣдовательно, положенію, требовалось-бы до 247,000 фашинъ, и потому, не входя даже въ разсмотрѣніе непоимѣрныхъ издержекъ, смѣло сказать можно, что если-бы и была возможность, въ окрестностяхъ Кизляра навязать въ одинъ разъ столько фашинъ, то навѣрно огромныя укрѣпленія береговъ остались-бы до тѣхъ поръ безъ ремонта, пока не выросъ-бы новый для фашинъ хворостъ. Опустошеніе сіе въ хворостѣ свергло-бы жителей въ величайшую отъ наводненія опасность.

Хотя и не подлежитъ сомнѣнію, что по принятой въ урочномъ положеніи системѣ фашинныхъ владокъ, всякаго сего рода сооруженія должны быть прочнѣе употребляемой нѣсколько десятковъ лѣтъ въ окрестностяхъ Кизляра и утвержденной всегда главнымъ управленіемъ Путей Сообщенія; но видно, что небольшое изобиліе въ сихъ мѣстахъ хвороста вынуждало ученыхъ инженеръ прибѣгнуть къ способу произведенія фашинныхъ сооруженій по-локамъ съ землею.

Меньшая, однако, прочность сихъ послѣднихъ сооруженій, вознаграждается отчасти тѣмъ, что прутяный канатъ дѣлается не въ полъ, а въ цѣлый футъ и что каждая фашина прибивается тремя кольями. Опытъ кромѣ сего показалъ, что тщательно такимъ образомъ построенная плотина и въ промежуткахъ плотно утрамбованная землею, при самой большой быстротѣ рѣкъ, бываетъ не менѣе прочною, чѣмъ построенная по урочному положенію.

На работы по составленной мною смѣтѣ, включая и фашины на всѣ прутяные канаты, требуется 57,576 фашинъ, слѣдовательно, почти въ четыре раза менѣе, чѣмъ требовалось-бы, слѣдуя правиламъ урочнаго положенія.

Окончивъ описаніе рѣкъ Терека, Борозды и Прорвы и работъ, какія предпринять нужно, я не излишнимъ считаю присовокупить, что замѣчено мною, что по дорогѣ, ведущей изъ Кизляра на Сухо-бороздинскую станцію лѣтомъ, между паромами на Бороздѣ и Прорвѣ, почти не бываетъ проѣзда отъ разлитія воды изъ Борозды, въ мѣстахъ, находящихся въ дачахъ Кизлярскаго Кресто-Воздвиженскаго монастыря, почему, по мнѣнію моему, полезнѣе сію дорогу проложить гораздо лѣвѣе, какъ назначено красною на планѣ красною. Проложеніе-же сей дороги земская полиція можетъ привести въ исполненіе, безъ всякихъ со стороны казны издержекъ, посредствомъ тѣхъ-же жителей, которые обязаны содержать въ исправности старую; но дабы отъ упомянутого разлива воды не произошли новыя прорывы, то считаю нужнымъ вмѣнить въ обязанность монастыря, пользующагося изъ земель своихъ доходами, сдѣлать маловажныя укрѣпленія по Бороздѣ, въ мѣстахъ, которыя указываемы будутъ офицеромъ вѣдомства Путей Сообщенія.

Всѣ таковыя исправленія, не означенныя въ смѣтѣ, суть маловажны: они могутъ даже перемѣняться каждый годъ отъ перемѣннаго теченія рѣкъ, почему и полагаю вмѣнить въ обязанность офицеру вѣдомства Путей Сообщенія, находящемуся въ Кизлярѣ, исправлять таковыя, снесаясь съ мѣстнымъ начальствомъ, которое должно получить предписаніе отъ высшаго о содѣйствіи по таковымъ предпріятіямъ.

Мнѣніе ген.-л. Вельяминова. Вѣрнѣйшее для сего средство состоитъ въ углубленіи, то-есть въ восстановленіи прежней глубины въ первобытномъ руслѣ Терека. Все сказанное мною выше ведетъ къ сему заключенію.

Объяснив неосновательность соображений, вследствие конхъ кап. Грауртъ предлагает исправленіе старыхъ и построеніе новыхъ фашинныхъ кладокъ, полагаю совершенно бесполезнымъ дѣлать замѣчанія на предположенія его о сихъ работахъ. Впрочемъ, разсмотрѣніе сихъ работъ составляетъ обязанность инженеровъ Путей Сообщенія; я же и потому не могу сдѣлать сего, что кап. Грауртъ, представивъ мнѣ при рапортѣ копію записки своей по сему предмету, не приложилъ плановъ, безъ которыхъ нельзя судить о его предположеніяхъ.

692. *Рапортъ и. д. начальника инженеровъ полк. Баумера барону Розену, отъ 21-го декабря 1833 года, № 5.—Геленджикъ.*

Предписаніемъ, отъ 12-го октября, № 1117, в. выс-о изволили поручить мнѣ, по случаю проѣзда моего чрезъ Пятигорскъ, сдѣлать на мѣстѣ предположеніе, для удобнаго укрѣпленія сего города противъ могущихъ случиться набѣговъ сосѣдственныхъ народовъ, посредствомъ оборонительныхъ строеній, соображаясь съ содержаніемъ приложенныхъ бумагъ, къ сему предмету относящихся.

Разсмотрѣвъ мѣстоположеніе подробно, я удостовѣрился, что для составленія проекта необходимо произвести вновь вѣрную съѣмку, обнимающую все подлежащее укрѣпленію пространство, какъ нынѣ существующаго города, такъ и предполагаемаго въ постройку съ окружающею мѣстностью, на разстояніи отъ 200 до 300 сажень; ибо планъ, на который Инженерный Департаментъ, по неимѣнію вѣрнѣйшаго, наложилъ примѣрный проектъ, не доставляетъ возможности имѣть ясное соображеніе о мѣстоположеніи. Большая часть нынѣ уже существующаго города Пятигорска на немъ не находится и притомъ существенныя въ отношеніи укрѣпленія пункты невѣрно изображены. Съѣмку сію, съ разрѣшенія вашего, должно поручить свѣдущему офицеру. Нынѣ же честь имѣю представить на разсмотрѣніе слѣдующія замѣчанія:

1) Къ исполненію Высочайшей Г. И. воли, изъясненной въ отношеніи военнаго министра, отъ 20-го числа августа, № 182, „что необходимо будетъ избрать такое расположеніе, которое составляло-бы оборону для всего въ городѣ помѣщаемаго и вмѣстѣ родъ цитадели, чего достигъ можно, устроивъ казарму на самомъ удобномъ для цитадели мѣстѣ, а прочія строенія по окружности города на выгодныхъ для обстрѣливанія мѣстахъ, соединивъ оныя валомъ, который долженъ окружать городъ“, не встрѣчается никакого затрудненія, напротивъ того, мѣстоположеніе способствуетъ сему расположенію совершенно.

На покатохъ горы Машука, въ углѣ, составляемомъ существующимъ городомъ и вновь прожек-

тированнымъ, имѣется небольшое, но крутое и скалистое возвышеніе, открывающее всѣ извилины мѣстности, равно какъ и улицы и площади города, и по большей части ведущія въ оный дороги. Располагая на сей высотѣ оборонительный кварталъ, въ родѣ цитадели, изъ онаго будетъ обстрѣливаема, кромѣ внутренности города, и значительная часть его объѣма на сѣверной сторонѣ. Кварталъ сей можно занять строеніями, принадлежащими къ комендантскому вѣдомству и Окружному Правленію, а обстрѣливаемую сею цитаделью часть объѣма города полагаю удобнымъ оградить землянымъ брустверомъ и рвомъ.

Второй пунктъ, который нѣсколько ниже перваго, однако командуетъ вполнѣ городомъ и окрестностью его съ противоположной стороны, есть оконечность Горячей горы, гдѣ полагаю удобнымъ, по близости минеральнаго источника, расположить военный госпиталь, устроивъ на углахъ его оборонительныя пристройки для помѣщенія нѣсколькихъ орудій.

Линію объѣма съ юго-восточной и южной стороны составляютъ частью крутые утесы Горячей горы и обрывы берега р. Подкумка, гдѣ легкіе способы могутъ довершить неприступность и оборону; открытая же сторона къ западу, по дорогѣ въ Кисловодскъ, можетъ быть обезпечена землянымъ брустверомъ и рвомъ.

Какъ выше сказано, часть объѣма обороняется самою цитаделью; прочія же части его полагаю достаточнымъ занять, для доставленія вездѣ фланговой обороны, оборонительными караульнями, имѣющими передъ другими строеніями ту выгоду, что въ нихъ воинскіе чины, безъ отягощенія гарнизона особыми нарядами, всегда на лицо и въ готовности къ бою. Таковыхъ оборонительныхъ карауленъ полагается четыре, именно: а) одна на восточной сторонѣ Пятигорска, у перехода между горою Машукомъ и отраслями оной, извѣстными подъ названіемъ Горячей горы, близъ Варварціева и Сабанѣева ваннъ; б) другая къ югу у прохода между оконечностью Горячей горы и берегомъ р. Подкумка; в) третья къ западу у выхода по Кисловодской дорогѣ, и д) наконецъ, караульню, козачій постъ, на возвышенности, гдѣ нынѣ кладбище къ сѣверо-западу, и

2) Относительно запроса военнаго министра, основаннаго на Высочайшей Г. И. волѣ: „какія можно сдѣлать убавленія по всѣмъ частямъ представленныхъ Инженернымъ Департаментомъ проектовъ“, я того мнѣнія, что всѣ прочія воинскія и гражданскія

строения въ Пятигорскѣ можно располагать и выстроить необоронительными, наблюдая одну хозяйственную удобность и наружную красоту, приличныя мѣсту, создаемому для увеселенія и пользованія посѣтителей. Противъ набѣговъ горцевъ весьма ограниченныя средства обороны достаточны, если только будутъ оборонены входы въ укрѣпленіе, а объѣмъ фланговымъ огнемъ, и если оборонители всегда будутъ на своихъ мѣстахъ и при томъ осторожными и готовыми къ бою.

Сравнивая нынѣшнее положеніе Пятигорска съ прежнимъ, находимъ значительную перемену: мѣсто за рѣкою, гдѣ нынѣ уже козачья станица, хутора и сѣнокосныя мѣста нашихъ войскъ, 15 лѣтъ назадъ тому, безспорно были заняты Черкесами, хотя въ то время иногда по одиначѣ люди бывали убиваемы, или братья въ плѣнъ, но нападенія на Пятигорскъ, сколько мнѣ извѣстно, никогда не случилось. Ожидать можно, что по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ уже не будетъ никакой опасности и что тогда большія оборонительныя строения сдѣлаются излишними, подобно какъ казармы въ Московской крѣпости, Екатериноградъ и другихъ, гдѣ оныя безъ ремонтнаго содержанія постепенно превращаются въ развалины.

693. *Отношеніе ген.-л. Вельяминова къ т. с. Блудову, отъ 27-го іюня 1834 года, № 261.*

Въ маѣ прошлаго 1832 года представилъ я, по требованію высшаго правительства, мнѣніе о неудобствахъ, замѣченныхъ въ первые 4 года по введеніи новаго Учрежденія объ управленіи Кавказской области, и проектъ, въ которомъ означены измѣненія, кои полагаю нужными въ означенномъ Учрежденіи. Главнѣйшія изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Въ Кавказской области вмѣсто председателя Областнаго Правленія имѣть губернатора, коему предоставить всѣ права, званію сему присвоенныя.

2) Въ Областномъ Совѣтѣ, вмѣсто двухъ начальниковъ отдѣленій, назначить четыре и, сверхъ того, правителя канцеляріи и помощника ему. Одинъ изъ нихъ долженъ находиться при начальникѣ области, во всѣхъ поѣздкахъ его и походахъ.

3) Въ Областномъ Правленіи положить не три, а четыре совѣтника.

4) Въ составъ Областнаго Правленія ввести канцелярію губернатора, которая должна состоять изъ одного секретаря и шести канцелярскихъ чиновниковъ.

5) Въ Областномъ Правленіи уничтожить веденіе журналовъ по такимъ дѣламъ, кои требуютъ единственно буквального исполненія по отношеніямъ разныхъ мѣстъ и лицъ. За точное и немедленное исполненіе по дѣламъ сего рода возложить ответственность на начальниковъ отдѣленій.

6) Начальнику области назначить, вмѣсто двухъ, четыре чиновника для особыхъ порученій.

7) При губернаторѣ назначить двухъ чиновниковъ для особыхъ порученій, и

8) Разсмотрѣніе уголовныхъ дѣлъ раздѣлить между начальникомъ области и губернаторомъ, т. е. важнѣйшія должны быть представляемы изъ Областнаго Суда прямо къ начальнику области, а менѣе важныя должны поступить къ губернатору, какъ изъ Областнаго Суда, такъ и изъ окружныхъ.

Объ измѣненіяхъ менѣе важныхъ не упоминаю здѣсь: ихъ можно найти въ представленномъ мною мнѣніи и проектѣ, кои, безъ сомнѣнія, находятся уже въ разсмотрѣніи высшаго правительства. Но трех-лѣтній опытъ показалъ мнѣ необходимость еще нѣкоторыхъ измѣненій, кои нахожу нужнымъ объяснить здѣсь.

1) Въ Кавказскомъ Областномъ Правленіи къ четверемъ совѣтникамъ прибавить еще двухъ асессоровъ и, вмѣсто состоящаго нынѣ въ ономъ одного секретаря, назначить двухъ, съ порученіемъ одному изъ нихъ части полицейской, а другому части судной.

2) Въ городахъ Ставрополѣ и Пятигорскѣ вмѣсто городничихъ назначить полиціймейстеровъ, опредѣливъ имъ безбѣдное содержаніе. Ставрополь есть областной городъ и нѣтъ причины и въ семъ отношеніи не сравнить его съ прочими губернскими городами, въ коихъ вообще полагаются полиціймейстеры. Въ Пятигорскѣ, по причинѣ значительнаго съѣзда на Минеральныя Воды, нуженъ въ сію должность чиновникъ съ хорошимъ образованіемъ, который, исполняя въ строгости свои обязанности, умѣлъ-бы не огорчать посѣтителей излишними и неумѣстными требованіями. Подобнаго чиновника невозможно имѣть, не обезпечивъ его содержаніе. Въ Пятигорскѣ, равно какъ и въ Ставрополѣ, это тѣмъ болѣе необходимо, что города сіи едва начинаютъ свое существованіе, что торговля въ оныхъ еще весьма незначительна, а потому и доходы городскіе слишкомъ ничтожны, чтобы можно было дать изъ оныхъ городничимъ достаточную прибавку къ жалованію.

3) Чиновники для особыхъ порученій при на-

чальникѣ области нужны наиболѣе для производства слѣдствій и ревизіи областныхъ и окружныхъ присутственныхъ мѣстъ. Между текущими дѣлами встрѣчаются иногда такія, кои, по огромности и важности своей, требуютъ для обработыванія особенныхъ чиновниковъ, но такихъ дѣлъ немного, и одинъ чиновникъ былъ-бы для сего достаточенъ. Другой нуженъ для постоянного занятія собираніемъ статистическихъ свѣдѣній. Сему послѣднему можно, сверхъ того, поручать иногда обработываніе важнѣйшихъ дѣлъ. Но болѣе всего, какъ сказано выше, нужны чиновники для производства слѣдствій, кои возрождаются безпрестанно; на сей предметъ необходимо четыре чиновника. Итакъ, при чальникѣ области полагаю назначить, хотя на первое время, шесть чиновниковъ для особыхъ порученій. Впослѣдствіи, когда въ области водворенъ будетъ надлежащій порядокъ, число оныхъ можетъ ограничено быть четырьмя.

4) Дѣла прошедшихъ лѣтъ находятся вообще въ безпорядкѣ. Изъ нихъ есть весьма много нерѣшенныхъ. Не смотря на понужденія съ моей стороны, мало вижу успѣха въ рѣшеніи оныхъ, и, справедливость требуетъ сказать, что по количеству текущихъ дѣлъ, чиновники не могутъ привести въ порядокъ дѣлъ прежнихъ годовъ, не сдѣлавъ большихъ упущеній по дѣламъ настоящаго времени. По сей причинѣ необходимо учредить въ каждомъ округѣ особенную комисію для приведенія въ порядокъ и рѣшенія дѣлъ прежнихъ годовъ, а, сверхъ того, подобную-же комисію для рѣшенія старыхъ дѣлъ, накопившихся въ Областномъ Правленіи. Недостатокъ помѣщеній много препятствуетъ разборкѣ дѣлъ и содержанію оныхъ въ порядкѣ, и потому, доколѣ не будутъ построены казенныя для сего зданія, нужно нанимать дома частныхъ людей, по мѣрѣ надобности. Для сего потребны особенныя суммы, и

5) Въ представленномъ отъ меня проектѣ назначено жалованіе всѣмъ вообще служащимъ въ области чиновникамъ болѣе получаемого теперь, но впослѣдствіи я удостовѣрился, что назначенный мною окладъ весьма недостаточенъ. Въ представленіи моемъ къ в. пр., отъ 10-го мая прошлаго 1833 года, № 1618, я объяснялъ, что при всеобщей прибавкѣ жалованія по всѣмъ губерніямъ, нужно для чиновниковъ Кавказской области назначить такой окладъ, который превышалъ-бы оклады внутреннихъ губерній, дабы выгода сія поощряла хорошихъ чиновниковъ пріѣзжать въ область и удерживала-бы ихъ

здѣсь на службѣ. Трех-лѣтній опытъ убѣждаетъ меня въ необходимости сей мѣры и я полагаю-бы, въ ожиданіи всеобщей по всѣмъ губерніямъ прибавки жалованія, назначить чиновникамъ Кавказской области такое, какое назначено въ Грузіи положеніемъ Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнымъ 19-го іюня 1828 года. Иначе весьма трудно будетъ удерживать здѣсь полезныхъ чиновниковъ, ибо въ Кавказской области цѣны на различныя въ жизни потребности едва-ли менѣе существующихъ за Кавказомъ, а разница въ жалованіи весьма велика. Издали Кавказъ кажется ужаснымъ, но пріѣхавши въ Кавказскую область, ни мало не затрудняешься переѣхать черезъ горы, коль скоро видишь въ этомъ выгоду.

Разсмотрѣніе мнѣній и проектовъ относительно измѣненій въ Учрежденіи объ управленіи Кавказской области потребуетъ, можетъ быть, еще много времени и потому прошу разрѣшить, хотя на время, тѣ мѣры, кои объяснилъ я въ семъ представленіи. Сими средствами надѣюсь ввести въ Кавказской области надлежащій порядокъ, котораго до сихъ поръ никогда не было.

694. *Тожже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 16-го августа 1834 года, № 1070.*

Въ отношеніи, отъ 20-го августа минувшаго 1833 года, № 182, при коемъ препровожденъ составленный Инженернымъ Департаментомъ проектъ укрѣпленію г. Пятигорска оборонительными строеніями, в. с. сообщили мнѣ волю Г. И., дабы я представилъ мнѣніе мое, какія можно сдѣлать убавленія по всѣмъ частямъ упомянутаго проекта; при чемъ Е. В. полагать изволить, что необходимо будетъ избрать такое расположеніе, которое составляло-бы оборону для всего помѣщаемаго въ городѣ и вмѣстѣ родъ цитадели, чего достигъ можно, устроивъ казарму на самомъ удобномъ для цитадели мѣстѣ, а прочія строенія по окружности города, на выгодныхъ для обстрѣливанія мѣстахъ, соединивъ оныя валомъ, который долженъ окружать городъ.

Во исполненіе воли Е. И. В., поручилъ я въ октябрѣ мѣсяцѣ минувшаго года и. д. начальника Инженеровъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса инж.-полк. Баумеру, командированному тогда для обозрѣнія кордонныхъ укрѣпленій Кубанской и Черноморской линій и всѣхъ занимаемыхъ нашими войсками пунктовъ на Абхазскомъ берегу, сдѣлать на мѣстѣ соображеніе къ укрѣпленію Пятигорска пред-

назначеннымъ образомъ и представить ко мнѣ генеральный проектъ, который, въ случаѣ Высочайшаго одобренія Е. В., могъ-бы служить Инженерному Департаменту для руководства при составленіи полнаго проекта, о чемъ я имѣлъ честь увѣдомить в. с. отношеніемъ, отъ 22-го ноября, № 1274.

Полк. Баумеръ, вслѣдствіе сего донося мнѣ, что укрѣпленіе г. Пятигорска, согласно Высочайшей волѣ, онъ находитъ совершенно возможнымъ и удобнымъ, представилъ вмѣстѣ съ тѣмъ общее предположеніе, наложенное на планъ хотя меньшаго масштаба, но представляющемъ для обозрѣнія болѣе мѣстности подлежащей къ укрѣпленію; ибо въ планѣ, служившемъ для проекта Инженерному Департаменту, найдены были имъ многіе недостатки.

Дабы получить подробнѣйшія соображенія относительно укрѣпленія Пятигорска и избѣжать mogućія встрѣтиться впослѣдствіи недоразумѣнія, я проектъ сей полк. Баумера, вмѣстѣ съ мнѣніемъ его, а равно и проектъ Инженернаго Департамента, со всѣми полученными отъ васъ приложеніями, препроводилъ къ ген.-л. Вельяминову, требуя по сему предмету мнѣнія его, какъ мѣстнаго начальника. Наконецъ, получивъ нынѣ донесеніе его, отъ 25-го мая, № 519, честь имѣю сообщить в. с. мое заключеніе.

Ген.-л. Вельяминовъ въ сужденіи своемъ о проектѣ Инженернаго Департамента упустилъ изъ виду, что проектъ сей есть только примѣрный, а не настоящій, примѣненный къ мѣстности. Не могу также согласиться съ мнѣніемъ его: „будто-бы Кавказскія Минеральныя Воды по мѣстоположенію своему весьма неудобны къ укрѣпленію и что вообще гористыя мѣста признаются неудобными для укрѣпленія“, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ требуется только укрѣпленіе оныхъ противъ набѣговъ горскихъ народовъ. По внимательномъ разсмотрѣніи проекта полк. Баумера, я нахожу, что оный составленъ сообразно предназначенію Е. В. и при томъ расположеніе кварталовъ, по возможности, соблюдено подобное, какъ и въ проектѣ Инженернаго Департамента. Возвышенное нѣсколько помѣщеніе орудій необходимо для дѣйствія на дальнее разстояніе и открытія всѣхъ изгибовъ волнистаго мѣстоположенія; ближайшія-же пространства могутъ быть обстрѣливаемы огнемъ ружейнымъ. Умноженіе фланговъ и переломовъ линіи увеличило-бы потребность въ гарнизонѣ и артиллеріи для обороны, чего необходимо должно было избѣгать.

Расположеніе оборонительнаго квартала въ ро-

дѣ цитадели на скалистой высотѣ, по предположенію полк. Баумера, я не нахожу невозможнымъ; ибо издержки на все уравненіе цоколей не могутъ превышать тѣхъ, которыя иногда потребуются для глубокихъ фундаментовъ на сваяхъ и ростверкахъ. Расположеніе госпиталя на оконечности Горячей горы, открытой для свободного движенія воздуха, и, слѣдовательно, здоровой, должно считать удобнымъ; возможность-же помѣщенія на мѣстѣ семъ строенія доказывается тѣмъ, что тутъ расположена уже съ давняго времени оборонительная казарма, безъ искусственныхъ фундаментовъ, которые ген.-л. Вельяминовъ считаетъ необходимыми. На обоихъ сихъ пунктахъ хотя и не имѣется источниковъ прѣсной воды, но на случай надобности всегда можетъ быть проведена минеральная вода.

Если Е. В. благоугодно будетъ, дабы сверхъ означенныхъ въ проектѣ оборонительныхъ строеній расположены были таковыя еще въ кварталахъ, по окружности города лежащихъ, то Инженерный Департаментъ безъ затрудненія можетъ сдѣлать сіе добавленіе къ проекту полк. Баумера, руководствуясь свѣдѣніями о необходимыхъ въ Пятигорскѣ воинскихъ зданіяхъ, сообщенными въ отношеніи моемъ къ в. с., отъ 30-го іюля 1833 года, № 734, за исключеніемъ, согласно Высочайшей волѣ, зданія военныхъ кантонистовъ. Произвести стѣмку столь обширной мѣстности горизонтальными сѣченіями въ настоящее время нѣтъ никакой возможности; ибо всѣ инженерные офицеры, при Кавказскомъ Корпусѣ состоящіе, заняты уже таковыми стѣмками для вновь предполагаемыхъ крѣпостей, или весьма нужными постройками, или нахожденіемъ при отрядахъ. Почему, если Инженерному Департаменту подобный планъ необходимъ для нанесенія проекта, онъ самъ распорядится о производствѣ стѣмки; но если не требуется, кромѣ вѣрнаго изображенія командующихъ пунктовъ, для составленія детальныхъ чертежей строеній, въ оборонительныхъ кварталахъ располагаемымъ, то, по полученіи отъ онаго Департамента увѣдомленія съ указаніемъ сихъ пунктовъ, можетъ быть назначенъ одинъ изъ состоящихъ при Корпусѣ инженерныхъ офицеровъ для производства сей стѣмки въ кривыхъ линіяхъ.

Въ заключеніе необходимымъ считаю присовокупить, что хотя при настоящихъ обстоятельствахъ и не предвидится явной опасности Пятигорску отъ набѣговъ горскихъ народовъ, но укрѣпленіе онаго представляетъ ту несомнѣнную пользу, что оно

требуетъ гораздо менѣе войскъ, нежели общія мѣры, для предохраненія предпринимаемыхъ; при томъ же войска несравненно нужнѣе на другихъ пунктахъ и собственно для Пятигорска не имѣется достаточнаго числа оныхъ въ распоряженіи командующаго на Кавказской Линіи.

695. *Томе, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 20-го октября 1834 года, № 5158.*

Изъ отношенія моего, отъ 18-го сего октября, в. выс-о изволите быть извѣстны о замѣченной Е. И. В. медленности въ производствѣ дѣлъ по Кавказской области, равно и о томъ, что ген.-л. Вельяминовъ въ отзывѣ ко мнѣ, описавъ причины таковой медленности, изложилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, предположенія свои къ устраненію сихъ неудобствъ. Въ предположеніяхъ сихъ онъ, между прочимъ, полагалъ, чтобы вмѣсто предсѣдателя Кавказскаго Областнаго Правленія опредѣлить туда гражданскаго губернатора, умножить число чиновниковъ и увеличить оклады ихъ жалованія.

Я входилъ о семъ съ представленіемъ въ Комитетъ Министровъ, который, считая и съ своей стороны, что опредѣленіе въ Кавказскую область губернатора, какъ чиновника, на котораго законъ возлагаетъ постоянныя обязанности не только по Губернскому Правленію, но и по части судебной и хозяйственной, можетъ, облегчивъ существенно начальника области, ввести болѣе удобства и порядка въ производствѣ дѣлъ, полагалъ: 1) вмѣсто предсѣдателя Губернскаго Правленія, по штату Кавказской области назначеннаго, опредѣлить туда гражданскаго губернатора, съ тѣмъ однако, чтобы приговоры въ уголовныхъ дѣлахъ, долженствующіе по закону восходить къ начальнику губерніи, поступали уже всѣ безъ изъятія къ гражданскому губернатору и отъ него получали дальнѣйшее законное движеніе безъ всякаго вліянія начальника области, отъ котораго по сей части зависѣть будутъ, въ качествѣ военнаго начальника, одни военно-судныя дѣла. Въ другихъ за симъ предметахъ гражданскаго управленія начальникъ области остается на правѣ военнаго губернатора, въ тѣхъ-же, впрочемъ, отношеніяхъ къ главноуправляющему въ Грузіи, въ какихъ и нынѣ къ нему состоитъ, и 2) что касается до прочихъ распоряженій, испрашиваемыхъ начальникомъ Кавказской области къ улучшенію ея управленія и къ успѣшнѣйшему ходу дѣлъ: то, съ одной стороны, предметъ сей, рассматриваемый уже нынѣ по

всѣмъ вообще губернскимъ управленіямъ въ совокупности, не можетъ разрѣшенъ быть для одной Кавказской области; а съ другой, нельзя не замѣтить, что штатное умноженіе числа мѣстъ и должностей едва-ли принесетъ какую либо пользу въ такомъ краѣ, гдѣ, по собственнымъ изъясненіямъ ген.-л. Вельяминова, главное затрудненіе въ томъ именно заключается, что и на существующія теперь мѣста нельзя приискать людей особенно надежныхъ и способныхъ. Наконецъ, въ разсужденіи увеличенія жалованія чиновникамъ губернскимъ и уѣзднымъ, происходятъ уже вообще, вслѣдствіе извѣстной Высочайшей воли, весьма дѣятельныя соображенія въ особомъ Комитетѣ, и послѣдствія оныхъ будутъ въ свое время распространены также на Кавказскую область.

Сіе положеніе Комитета Г. П. Высочайше утвердить соизволилъ.

696. *Репортъ ген.-м. барона Таубе барону Розену, отъ 31-го октября 1834 года, № 3978.*

Е. пр. Алексѣй Александровичъ, озабочиваясь объ устройствѣ гражданскаго управленія въ Кавказской области, вошелъ въ переписку съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, и по поводу положенія Комитета Министровъ, Высочайше утвержденнаго, отъ 17-го іюня сего года, представилъ министру предположенія свои о мѣрахъ, коими можетъ быть отвращенъ существующій въ области недостатокъ въ чиновникахъ, а отъ сего самый безпорядокъ и медленность въ теченіи дѣлъ по присутственнымъ мѣстамъ.

Въ ожиданіи разрѣшенія на сіе предположеніе, Кавказскій Областный Совѣтъ, по протесту областного прокурора о продолжающемся доселѣ въ присутственныхъ мѣстахъ Кавказской области безпорядочномъ и медленномъ теченіи дѣлъ, въ присутствіи своемъ, 17-го сего октября, соображаясь съ собственными средствами и настоящею мѣрою возможности, положилъ принять слѣдующее къ восстановленію порядка и безостановочнаго теченія дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ:

1) Въ областныхъ мѣстахъ предоставить и поручить предсѣдателю каждаго мѣста дѣлать строгое обревизованіе всѣхъ частей онаго, съ тѣмъ, дабы было опредѣлено: а) количество дѣлъ, б) ихъ качество и причины, замедляющія движеніе и рѣшеніе оныхъ, и с) какія нужны мѣры къ водворенію порядка и успѣшнаго производства дѣлъ сихъ.

2) Въ окружныхъ мѣстахъ поручить сіе сдѣ-

лать: а) въ Ставрополѣ окружному начальнику; б) въ Пятигорскѣ тоже окружному начальнику, совместно съ командированнымъ туда по дѣламъ службы чиновникомъ общаго правленія Кавказской области к. а. Гульковскимъ; с) въ Моздокѣ окружному начальнику, при таковомъ-же чиновникѣ общаго управленія к. а. Яненѣ, и d) въ Кизлярѣ окружному начальнику, тоже съ чиновникомъ общаго управленія к. а. Лофицкимъ.

3) Чтобы при производствѣ сихъ ревизій именно было введено въ каждомъ мѣстѣ устройство и порядокъ дѣлопроизводства, предписываемый учрежденіями для управленія Кавказской области и министерствъ, съ тѣмъ, что неисполненіе сего будетъ лежать на личной уже отвѣтственности тѣхъ, кои производили таковое обревизованіе.

4) Областному прокурору предоставить имѣть наблюденіе, на законномъ основаніи, о исполненіи вышеизложеннаго по областнымъ мѣстамъ, а окружнымъ стряпчимъ по окружнымъ мѣстамъ, и

5) Объ устройствѣ дѣлъ земскихъ судовъ, въ особенности Ставропольскаго и Пятигорскаго округовъ, поручить ихъ земскимъ исправникамъ, какъ извѣстнымъ начальству по примѣрной своей службѣ.

Приведя въ исполненіе такое положеніе Областнаго Совѣта и донеся объ ономъ министру внутреннихъ дѣлъ на тотъ конецъ, дабы и сіе принято было въ соображеніе при разсмотрѣніи высшимъ начальствомъ упомянутаго выше предположенія областного начальника, долгомъ считаю о всемъ вышеписанномъ довести до свѣдѣнія в. выс-а.

697. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 15-го ноября 1834 года, № 599.*

В. пр. отношеніемъ, № 4956, изволите требовать свѣдѣнія, въ какомъ положеніи находится проектъ, полученный мною отъ ген.-л. Вельяминова на счетъ гражданскаго управленія въ Кавказской области.

Изъ отношенія сего, между прочимъ, видно еще, что начальникъ Кавказской области представилъ вамъ прямо отъ себя штаты, проектированные для области, а впослѣдствіи сообщилъ и нѣкоторыя новыя по сему предмету дополненія.

Не ограничиваясь однимъ отвѣтомъ на вашъ вопросъ, я считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя подробности относительно сего дѣла.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Сенату, отъ

6-го февраля 1827 года, повелѣно: по окончаніи трех-годичнаго испытанія удобства изданнаго для Кавказской области новаго Учрежденія, представить Е. В. замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій.

Вслѣдствіе таковой Высочайшей воли, Сенатъ поставилъ въ обязанность Кавказскому областному начальству, „чтобы, со введеніемъ въ дѣйствіе помянутаго Учрежденія, имѣло оно въ продолженіе трехъ лѣтъ точнѣйшее наблюденіе по всѣмъ частямъ управленія Кавказскою областью, и каждый разъ, когда на опытѣ встрѣтится какое либо неудобство или затрудненіе въ исполненіи онаго, представлять Сенату замѣчанія съ своимъ заключеніемъ; по прошествіи-же трех-годичнаго срока, сдѣлать общее, въ совокупности по всѣмъ предметамъ, представленіе, дабы Сенатъ поставленъ былъ въ возможность всеподданнѣйше донести о удобности сего Учрежденія или необходимости сдѣлать нѣкоторыя исправленія“.

Не смотря на ясность и опредѣлительность сего предписанія, не были представлены Сенату отъ Кавказскаго начальства, ни частныя замѣчанія въ продолженіи трех-годичнаго испытанія, ни общія послѣ сего срока, а потому, кажется, полагать можно, что никакихъ наблюденій не было дѣлаемо въ свое время о удобствахъ или затрудненіяхъ новаго Учрежденія.

Съ окончаніемъ срока трех-годичнаго испытанія помянутому Учрежденію, предмѣстникъ мой нѣсколько разъ подтверждалъ Кавказскому областному начальнику, а потомъ и я неоднократно настаивалъ о скорѣйшемъ доставленіи соображеній по сему предмету; но вмѣсто оныхъ представленъ ко мнѣ новый проектъ общаго преобразованія управленія Кавказской области, на составленіе котораго употреблено болѣе двухъ лѣтъ.

Въ семъ проектѣ сдѣланы противъ существующаго Учрежденія важныя измѣненія: исключено около 100 §§ и статей; измѣнено, дополнено и вновь введено до 400 §§ и статей, а расходы противъ старыхъ штатовъ увеличены значительно, но побудительныя причины по многимъ испрашиваемымъ вновь переменамъ не объяснены.

Получивъ сей проектъ въ половинѣ 1832 года, въ самое выступленіе мое въ походъ противъ горцевъ, я не могъ заняться разсмотрѣніемъ онаго до окончанія экспедиціи, потому что, по важности и обширности сего дѣла, требовалось нарочитое время, а для соображенія многія свѣдѣнія, которыхъ я не могъ имѣть въ походѣ.

Впослѣдствіи времени, хотя я приступилъ къ разсмотрѣнію проекта и множества приложенныхъ къ оному бумагъ, но встрѣтилъ большое затрудненіе въ соображеніи и окончаніи сего дѣла, потому: 1) что допускаемыя вновь измѣненія переменены противъ Учрежденія 1827 года и изложены весьма сбивчиво; 2) что по всѣмъ переменамъ не объяснены мѣстныя побудительныя причины; 3) что новые расходы слишкомъ увеличены въ сложности, противъ старыхъ штатовъ; 4) что имѣвшіяся у меня свѣдѣнія не были достаточны, для убѣжденія въ необходимости измѣненія существующаго Учрежденія, и 5) въ особенности, что вслѣдствіе Высочайшей воли должно было представить не новый проектъ общаго преобразованія, а только одни замѣчанія о оказавшихся неудобствахъ Учрежденія 1827 года, удостоеннаго уже Высочайшаго утвержденія.

По симъ причинамъ, я даже не рѣшался представить помянутый проектъ въ такомъ видѣ, въ какомъ ко мнѣ доставленъ; но, принимая въ соображеніе, что новое требованіе однихъ повелѣнныхъ замѣчаній можетъ отдалить еще на долго окончательное устройство управленія по Кавказской области, я въ необходимости былъ обратиться вновь къ собранію недостающихъ у меня свѣдѣній, дабы чрезъ оныя дать проекту надлежащую полноту, ограничить, по возможности, расходы, объяснить нѣкоторые нововведенія и основательно убѣдиться въ необходимости ходатайствуемыхъ измѣненій.

Между тѣмъ представилось впослѣдствіи новое обстоятельство, имѣющее ближайшую связь съ проектомъ управленія, требующее новыхъ соображеній. Въ половинѣ 1833 года, на основаніи Высочайшей воли, передано изъ гражданскаго въ военное вѣдомство, для усиленія Кавказскаго линейнаго войска 31 селеніе, въ коихъ числилось по окладу 25,534 души, что составляетъ почти половину всѣхъ казенныхъ поселенъ въ области. За таковымъ значительнымъ уменьшеніемъ остающихся въ гражданскомъ управленіи я полагалъ, что составъ присутственныхъ мѣстъ и другихъ властей, объясненныхъ въ новомъ проектѣ, можно ограничить сообразно съ дѣйствительною надобностью, для отвращенія напрасныхъ большихъ издержекъ казны.

Сверхъ того, денежныя и натуральныя земскія повинности, лежавшія на 56,000 душахъ казенныхъ поселенъ, падаютъ только на личное число оныхъ, простирающееся не выше 30,000 душъ, чѣмъ увеличились почти вдвое противъ прежняго, и слишкомъ для нихъ тягостны.

Изъясняя средства къ облегченію участи Кавказскихъ поселенъ, я собираю нѣкоторыя свѣдѣнія для особыхъ соображеній, по коимъ было-бы возможно вообще сократить расходы по гражданскому управленію области, а не увеличивать оныхъ.

Почему, до окончанія таковыхъ соображеній, я остановился представленіемъ упоминаемаго проекта.

Обращаясь за симъ къ новымъ штатамъ, отправленнымъ къ вамъ отъ начальника Кавказской области, я не могу не изъяснить вамъ мыслей моихъ по сему предмету.

Составленіе штатовъ по губерніямъ требовалось циркулярнымъ предписаніемъ в. пр. повсемѣстно отъ губернскихъ начальствъ, но какъ Кавказская область управляется особо изданнымъ для нея Учрежденіемъ, подъ главнымъ моимъ начальствомъ, то я полагаю, что начальникъ Кавказской области обязанъ былъ представить ко мнѣ предварительно на разсмотрѣніе составленные имъ штаты, которые касаются до устройства управленія, и, слѣдственно, имѣютъ самую близкую связь съ находящимся у меня проектомъ преобразованія гражданскаго управленія на Линіи.

Мнѣ неизвѣстно, имѣютъ-ли какую разницу представленные къ вамъ штаты отъ тѣхъ, которые при проектѣ приложены; неизвѣстны также и тѣ новыя дополненія, которыя сообщены вамъ отъ ген.-л. Вельяминова; но думаю, что во всякомъ случаѣ оныя должны быть соображены съ тѣми предположеніями, которыми я занимаюсь для пользы Кавказской области, ибо штаты сіи, или вовсе не могутъ состояться, или по крайней мѣрѣ должны во многомъ измѣниться.

Полагая, что я, какъ главный начальникъ Кавказской области, не могу не принять участія въ устройствѣ Высочайше ввѣреннаго мнѣ края, прошу в. пр. не оставьте прислать ко мнѣ, для совокупнаго соображенія, штаты и новыя къ нимъ дополненія, представленные ген.-л. Вельяминовымъ, ибо, не зная новыхъ предположеній его, я не могу сдѣлать вообще по проекту, имъ-же составленному, моего заключенія.

698. *Тожже, отъ 6-го декабря 1834 года, № 643.*

В. пр. въ отношеніи ко мнѣ, отъ 1-го ноября, № 3157, изволите требовать моего распоряженія о приведеніи въ исполненіе Указа Сената, 13-го апрѣля 1833 года, коимъ повелѣно пріемъ бродягъ въ Кавказскіе козацкіе полки воспретить и отдавать тако-

выхъ впредъ въ солдаты въ военно-работчія и арестантскія роты.

На сіе имѣю честь отвѣтствовать, что до октября 1832 года, т. е. до времени состоянія Указа Сената, однодворцы и прочіе казенные крестьяне принимались въ Кавказскіе козацкіе полки по однимъ паспортамъ, а до апрѣля 1833 года, на основаніи прежняго Положенія, записывались въ сіе войско, а бродяги разнаго рода — на извѣстныхъ условіяхъ.

Впослѣдствіи времени измѣненъ сей порядокъ, какъ по Линіи, равно и въ Черноморіи, гдѣ также принимались бродяги въ работники къ козакамъ. Приѣмъ по паспортамъ людей казеннаго вѣдомства прекращенъ и постановлены для сего особыя правила, а приписка бродягъ въ козаки рѣшительно запрещена потому, что начали приходить туда большими партіями цѣлыя семейства и показывать себя непомнящими родства.

Постановленія сіи касаются собственно до Кавказской области, въ предѣлахъ коей находятся всѣ линейскіе козаки. Изданіе оныхъ, особенно новое Положеніе о бродягахъ, были совершенно необходимы для прекращенія бывшихъ по сему предмету безпорядковъ и злоупотребленій; ибо прежнія постановленія о бродягахъ и свободный входъ со всѣхъ сторонъ въ область давали всякую возможность стремиться сюда бѣглымъ, для перемѣны состоянія или для избѣжанія наказанія за поступки свои.

Но положеніе Комитета Министровъ, 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, изданы по особннымъ соображеніямъ правительства единственно для Закубанскихъ нашихъ владѣній и не имѣютъ ничего общаго съ постановленіями о Кавказской области, ибо оба сіи края совершенно различествуютъ между собою, какъ по гражданскому устройству, такъ и по географическому положенію.

Кавказская область и Черноморіе отдѣляются отъ горскихъ народовъ хребтомъ Кавказскихъ горъ и р. Кубанью до впаденія въ море. Они издавна населены почти одними Русскими и управляются, на основаніи общихъ Россійскихъ законовъ, по особымъ изданнымъ для нихъ Учрежденіямъ въ 1827 году. Кругъ дѣйствій присутственныхъ мѣстъ области и Черноморскаго начальства не простирается и не можетъ простирается далѣе упомянутой черты.

Закубанскія-же наши владѣнія заключаются между Кубанью, Кавказскими горами и Чернымъ моремъ. Хотя нѣкоторыя племена и считаются мирными, но остаются при своихъ обычаяхъ и пристава надъ ними, наблюдая только за поведеніемъ, рас-

поряжаются и входятъ въ ихъ дѣла, по мѣрѣ той довѣренности, которую они лично отъ нихъ пріобрѣтаютъ. Въ одной Анапѣ, по покореніи ея, учреждено временное правленіе, гдѣ коренныхъ жителей все нѣтъ, а крѣпость населена однимъ гарнизономъ и нѣсколькими торговцами нашими. Прочіе затѣмъ пункты наши за Кубанью состоятъ изъ однихъ временныхъ укрѣпленій, занимаемыхъ одними гарнизонами.

В. пр. извѣстны предположенія мои, бывшія въ разсмотрѣніи Комитета Министровъ въ отношеніи заселенія восточныхъ береговъ Чернаго моря, и что министръ финансовъ при слушаніи въ Комитетѣ Министровъ записки управлявшаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В., отъ 6-го марта 1832 года, № 700, внесенной, именно полагалъ, кромѣ козаковъ Донскихъ и Черноморскихъ, допускать и казенныхъ крестьянъ, по какому либо случаю добровольно туда пришедшихъ, водворяться тамъ съ таковыми-же правами и съ тѣмъ, чтобы при допущеніи желающихъ водвориться въ сихъ мѣстахъ не дѣлать розысканій о паспортахъ и что Комитетъ Министровъ находилъ мѣру сію могущею быть опасною, если-бы огласить оную; ибо тогда несомнѣнно усилились-бы побѣги изъ сосѣдственныхъ губерній и самый край сей могъ-бы наводниться людьми бесполезными или вредными, отыскивающими въ ономъ только пріюта отъ законныхъ преслѣдованій обществъ ихъ или владѣльцевъ. Но принявъ въ соображеніе, что Положеніе о семъ нигдѣ опубликовано не будетъ и преподается только къ исполненію мѣстнаго начальства и что нынѣ бродяги, которыхъ ни имена, ни происхожденіе неизвѣстно, отправляются безъ дальнѣйшаго изслѣдованія на поселеніе въ Сибирь, откуда въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ могутъ доходить о нихъ свѣдѣнія до прежнихъ ихъ обществъ или помѣщиковъ, положилъ: принять означенную мѣру въ такомъ смыслѣ, чтобы отъ пришедшихъ туда для водворенія, если мѣстное начальство въ то-же время не будетъ имѣть достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удались, доказательствъ о прежнемъ ихъ званіи и видовъ на оное не требовать. Каковое мнѣніе Комитета Министровъ и удостоено Высочайшаго утвержденія.

Впослѣдствіи начальникъ Кавказской области, встрѣчая нѣкоторыя затрудненія при заселеніи морскихъ береговъ, испрашивалъ у меня разрѣшенія, по какимъ документамъ должны быть причисляемы здѣсь разнаго званія люди и слѣдуетъ-ли при семъ

случаѣ руководствоваться Положеніемъ 30-го сентября 1830 года и Указомъ 13-го апрѣля 1833 года?

Принимая къ исполненію все вышеизложенное, я разрѣшилъ ген.-л. Вельяминова при водвореніи Закубанскихъ поселенцевъ руководствоваться въ точности положеніями Комитета Министровъ 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, какъ изданными собственно для заселенія морскихъ береговъ, не примѣняя къ нимъ Положенія 30-го сентября 1832 года и Указа 13-го апрѣля 1833 года, которые, какъ прежде я полагалъ, такъ и нынѣ полагаю, относятся до одной Кавказской области и Черноморія. На семъ основаніи поручено ему желающихъ причисляться въ число Закубанскихъ переселенцевъ принимать не только по паспортамъ, но даже безъ всякихъ видовъ, если не будетъ причины къ заключенію о мѣстѣ, откуда они удалились. Но дабы не сдѣлать гласнымъ Положенія о нихъ, преподаваемаго только къ исполненію мѣстнаго начальства, я приказалъ не входить ни въ какое сношеніе объ исключеніи ихъ изъ прежнихъ обществъ. О чемъ увѣдомленъ отъ меня военный министръ, 25-го октября сего года.

Я уже выше изъяснилъ, что открытое и безопасное положеніе Кавказской области со стороны Россіи давало всякую возможность усиливаться бродяжничеству на Линіи, но Закубанскія наши владѣнія рѣшительно не представляютъ имъ таковой удобности. Здѣсь, на каждомъ шагу предстоитъ опасность отъ горскихъ хищниковъ и безъ воинскаго прикрытія невозможно ни пройти въ Анапу и въ другія наши укрѣпленія, ни селиться по берегу моря; слѣдовательно, нельзя предполагать тѣхъ послѣдствій, которыя были на Линіи при дозволении записывать бродягъ въ козаки.

При всемъ томъ приняты строжайшія и весьма успѣшныя мѣры къ истребленію бродяжничества въ Черноморіи и сдѣлано распоряженіе, чтобы бѣглецы крестыяне, могущіе проникнуть большими партіями, отнюдь не были принимаемы для поселенія въ Анапѣ и другихъ мѣстахъ. О чемъ для доклада Г. И. я увѣдомилъ военного министра, 26-го іюля сего года.

Сообщая обо всемъ ономъ в. пр., имѣю честь присовокупить, что я нахожусь въ совершенномъ затрудненіи исполнить ваше требованіе о приведеніи въ исполненіе за Кубанью Указа 13-го апрѣля 1833 года, ибо вмѣстѣ съ тѣмъ не состоится желаемое Е. И. В. заселеніе восточныхъ береговъ Чернаго моря, столь полезное и необходимое для дальнѣй-

шихъ видовъ правительства въ отношеніи твердаго владычества нашего морскимъ берегомъ, безъ чего нельзя ожидать и рѣшительнаго покоренія горцевъ. Почему, въ ожиданіи отъ васъ новаго отзыва по сему предмету, я остановился измѣненіемъ Положенія о причисленіи Закубанскихъ переселенцевъ.

699. *Тожѣ, главноуправляющаго Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій гр. Толя къ барону Розену, отъ 27-го февраля 1835 года, № 884.*

Изъ отношенія моего, отъ 12-го ноября истекшаго года, № 3316, вы изволите быть уже извѣстны объ угрожающей г. Кизляру опасности и о признанной вслѣдствіе того необходимости укрѣпить въ окрестностяхъ сего города берега рр. Терека, Борозды и Прорвы.

Составленный для сего маіоромъ Грауертомъ проектъ на 80,582 р. предписано было привести немедленно въ исполненіе.

Мѣра сія признана необходимою для скорѣйшаго очищенія Терека и въ особенности для предохраненія окрестностей Кизляра отъ затопленія разливомъ сихъ рѣкъ.

Для сего предположено было немедленно тамъ устроить фашинные береговья укрѣпленія, отводныя плотины, по одобренной Главнымъ Управленіемъ системѣ, и сдѣлать въ береговыхъ дамбахъ небольшіе водоспуски, для поливанія садовъ и для охраненія сихъ-же дамбъ отъ разлива.

Послѣ сего Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія полк. Эспехо доноситъ мнѣ: что Комитетъ Кизлярскихъ береговыхъ укрѣпленій, отъ недостатка суммъ, ограничился въ теченіи 1833 и 1834 годовъ постепеннымъ исправленіемъ только самыхъ опаснѣйшихъ мѣстъ; что хотя Комитетъ и предполагалъ привести въ исполненіе проектъ маіора Грауерта, но, не имѣя на то въ виду денежныхъ способовъ, произвелъ работы въ 1833 году на 18 т. р. и въ 1834 году на ту только сумму, которая собрана изъ процентовъ съ капитала, на содержаніе береговыхъ укрѣпленій имѣющагося; что всѣ по смѣтѣ назначенныя работы весьма необходимы для обезпеченія Кизляра отъ угрожающей оному опасности, подробно описанной въ особо представленной запискѣ; что, по отзыву Комитета, Комитетъ находится не въ состояніи и въ настоящемъ 1835 году производить тамъ работы на сумму даже равную 1833 и 1834 годамъ; что безъ принятія какихъ либо особенныхъ мѣръ къ приведенію въ исполненіе проекта маіора

Грауерта, за существованіе Кизляра и садовъ ручаться не можно и что если правительству не угодно будетъ какимъ либо пособіемъ содѣйствовать къ спасенію Кизляра, то для сего остается одинъ тотъ способъ, чтобы убѣдить жителей города собрать нужный для сего капиталъ и съ пожертвованіемъ части своей собственности охранить себя отъ совершеннаго раззоренія и истребленія.

Разсмотрѣвъ подробную записку, представленную мнѣ полк. Эспехо о мѣрахъ для предохраненія Кизляра отъ затопленія и находя всѣ его предположенія основательными и цѣли своей соотвѣтствующими, я имѣю честь сообщить о семъ в. выс-у, прилагая у сего и копію съ той записки.

При семъ, принимая во вниманіе, что Комитетъ Кизлярскихъ береговыхъ укрѣпленій, какъ доноситъ полк. Эспехо, не имѣетъ суммъ, потребныхъ для приведенія въ исполненіе извѣстнаго вамъ проекта маіора Грауерта на укрѣпленіе береговъ рр. Терекъ, Борозды и Прорвы, и что отъ неприведенія сего проекта въ исполненіе могутъ быть, какъ для окрестностей, такъ и для самаго Кизляра слѣдствія, сколько опустошительныя, столько и опасныя, я обстоятельство сіе имѣю честь предать на особенное усмотрѣніе в. выс-а.

Записка полк. Эспехо о положеніи Кизляра и его окрестностей, равно и о мѣрахъ, принимаемыхъ и долженствующихъ быть принятыми для предохраненія его отъ затопленія.

Кизляръ, расположенный на лѣвомъ берегу Терека, въ 7-ми верстахъ ниже того мѣста, гдѣ р. Борозда вытекаетъ изъ онаго, находится въ непрерывной опасности быть затопленнымъ водами онаго. Топографическое положеніе Кизляра, находящагося на низкомъ и плоскомъ берегу рѣки, таково, что поверхность водъ въ Терекѣ при самомъ городѣ есть уже выше онаго, не говоря о рр. Бороздѣ и Прорвѣ (вытекающей изъ онай), воды коихъ возвышаются значительно противъ мѣста, на коемъ сидитъ городъ. Всѣ рѣки сіи протекаютъ по низменнымъ мѣстамъ, окружены болотами и во всякомъ мѣстѣ готовы вылиться изъ береговъ при малѣйшей побудительной причинѣ, при увеличеніи водъ, или при перемѣнѣ струй теченія оныхъ, что здѣсь весьма обыкновенно. Для предупрежденія сего, берега сихъ рѣкъ укрѣплены въ иныхъ мѣстахъ фашинными береговыми укрѣпленіями; въ другихъ-же мѣстахъ воды удерживаются простымъ землянымъ валомъ весьма ненадежнымъ.

Г. Кизляръ, производя значительный торгъ водкою, виномъ и рыбою съ разными мѣстами Россійской Имперіи, находится теперь въ затрудненіи при сбытѣ произведеній сихъ, которыя до моря должны быть перевозимы волокомъ, тогда какъ водная система отъ Кизляра до моря такова, что при исправленіи или улучшеніи онай, р. Терекъ могла-бы сдѣлаться судоходною до города и кромѣ вывозимыхъ произведеній г. Кизляръ могъ-бы получать моремъ и Терекомъ строевой дѣся, изъ коего всѣ дома въ Кизлярѣ построены и доставка коего на арбахъ стоятъ весьма дорого.

Сверхъ сихъ для г. Кизляра мѣстныхъ выгодъ, судоходство по Тереку доставило-бы общую для Кавказскаго края пользу доставкою водою провіанта, который теперь привозится изъ Астрахани моремъ, пристаётъ къ берегамъ моря, неудобнымъ для выгрузки, до того, что при Шандруковской пристани принуждены были сдѣлать мостъ далеко въ море для причала судовъ. Мостъ сей при вѣтрахъ подверженъ непрерывной ломкѣ, на самыхъ пристаняхъ не имѣется совершенно прѣсной воды и, наконецъ, доставка провіанта на арбахъ, ожидающихъ иногда по нѣсколько дней выгрузки и совершенно лишённыхъ всѣхъ удобствъ, весьма обременительна для вошниковъ. Все сіе могло-бы быть устранено учрежденіемъ судоходства по Тереку.

Тому назадъ около 70-ти лѣтъ, когда Терекъ однимъ русломъ неся въ море, количество водъ, а потому и быстрота рѣки была столь значительна, что земляныя и другія частицы, заключающіяся въ мутныхъ лѣтнихъ водахъ Терека, не имѣли времени дѣлать осадку и быстро уносились токомъ далеко

въ море. Тогда Терекъ, раздѣляясь на два рукава, называемые Старый и Новый Терекъ, продолжалъ теченіе свое до моря, при впаденіи въ которое раздѣлялся на нѣсколько малыхъ рукавовъ, въ коихъ воды теперь не болѣе какъ на 1 футъ. Около сего времени, въ 7-ми верстахъ выше города, существовала канава, прорытая изъ лѣваго берега рѣки для орошенія садовъ и полей, лежащихъ къ сѣверу отъ Кизляра: естественною-ли причиною или искусствомъ не рассчитавшихъ послѣдствій, воды сей канавы ежегодно увеличивались; ибо владѣльцы вышесказанныхъ мѣстъ находили въ томъ временную выгоду, а остальные жители не обращали на сіе вниманія; наконецъ, канава сія образовала р. Борозду, текущую на сѣверъ отъ Терека и впадающую въ Каспійское море верстъ 15 ниже Чернаго-Рынка. Между тѣмъ вода, текущая въ сію новую рѣку, тѣмъ-же самымъ количествомъ уменьшила воды Терека, а тѣмъ самымъ и умѣрила быстроту рѣки. Съ сего времени воды Борозды постепенно увеличивались, Терекъ мелѣлъ, воды, умѣривъ быстроту свою, оставляли осадку земляныхъ и другихъ частицъ, постель воды постепенно возвышалась, а горизонтъ оныхъ сообразно сему измѣнялся. Въ семъ положеніи оставалось состояніе водъ Терека у Кизляра до 1813 года. Тогда новое происшествіе, еще болѣе измѣнившее систему водъ, увеличило опасность Кизляра. Въ лѣвомъ берегу Борозды воды прорыли себѣ новую постель и образовали новую рѣку, названную Прорвою, текущую къ сѣверу отъ Борозды и впадающую въ Каспійское море при Черномъ-Рынкѣ. Измѣненіе сіе еще болѣе уменьшило количество водъ въ Терекѣ, а отъ того и постель рѣки, заносимая ежегодно болѣе и болѣе, не даетъ болѣе пужнаго хода Тереку по старому руслу онаго, занесенному иломъ и земляными частицами. Съ другой стороны, вся оставшаяся масса водъ ударила въ Борозду и вытекающую изъ онай Прорву и, не имѣя къ удержанію водъ достаточныхъ препятствій, выливалась на поля, истребляла сады и даже въ 25-ти верстахъ, ниже по теченію, козачьи станицы и помѣщичьи деревни, окружала Кизляръ болотами и значительно уменьшила рыбные промыслы въ Терекѣ. Конечно, для всякаго, вынужденнаго въ положеніе дѣлъ, очевидно будетъ, что приведеніе водъ въ прежнее положеніе зависитъ отъ уничтоженія или, по крайней мѣрѣ, сильнаго уменьшенія изліянія оныхъ въ рр. Борозду и Прорву, а вмѣстѣ съ симъ если захотятъ возобновить существованіе судоходства, то стараться углубить постель Терека, избравъ для сего одинъ изъ двухъ рукавовъ: Старый или Новый Терекъ и сему дѣйствію уже естественно будетъ вспомошествовать самое увеличеніе водъ сей рѣки, и потому постель рѣки должна сама собою очиститься отъ стремительнаго теченія водъ. Если-же, паче всякаго чаянія, сила оныхъ не будетъ довольно значительна, чтобы очистить русло Терека при впаденіи его въ море, то въ такомъ случаѣ землечерпательныя машины могли-бы съ величайшею пользою быть употреблены при сей работѣ и могли-бы въ послѣдствіи принести отъ судоходства большія для города выгоды, если-бы обыватели Кизляра, убѣжденные необходимостью, могли или захотѣли согласиться на значительныя издержки, потребныя при устройствѣ оныхъ. Конечно, дѣйствіе сихъ машинъ, быть можетъ, должно будетъ быть постоянно, ибо нельзя ручаться, что Терекъ не занесетъ опять иломъ очищенные мѣста дна.

Но при темерешнемъ положеніи дѣлъ, тогда какъ Комитетъ улучшенія укрѣпленій береговъ Терека, въ Кизлярѣ учрежденный, не въ состояніи въ теченіи года израсходовать болѣе 18,000 р., тогда какъ часть онай суммы не можетъ даже быть собрана Комитетомъ, по причинѣ неплатежа процентовъ занятыми деньгами изъ онаго, о семъ проектѣ судоходства по Тереку и думать невозможно, а слѣдуетъ ограничиться прибавленіемъ водъ въ Терекъ, уменьшеніемъ оныхъ въ рр. Бороздѣ и Прорвѣ, и тѣмъ, съ одной стороны, дать достаточное количество воды для поливки садовъ и полей, лежащихъ на 10 верстъ въ окружности по берегу Терека во время малыхъ водъ; а съ другой стороны, предохранить сіи самыя мѣста отъ затопленія во время большихъ водъ.

Первымъ приступомъ къ производству сихъ работъ должно быть устройство водотводнаго крыла на мысу, образуемомъ лѣвыми берегами Терека и Борозды. Крыло сіе необходимо должно отдѣлить большую часть воды, стремящейся въ Борозду, обратно въ Терекъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, симъ дѣйствіемъ, увеличивъ массу водъ въ Терекѣ, должно укрѣпить лѣвый берегъ сей рѣки въ Кизлярѣ и вообще отъ истока Борозды до нижней оконечности садовъ Кизляра. Хотя производствомъ сей работы воды р. Борозды, а вмѣстѣ съ симъ и Прорвы должны значительно уменьшиться, но уничтожить оныя совершенно невозможно болѣе потому, что рѣки сіи необходимы для орошенія садовъ и полей, лежащихъ къ сѣверу отъ Кизляра, равно козачьихъ станицъ и помѣщичьихъ деревень, лежащихъ отъ истока внизъ по рр. Бороздѣ и Прорвѣ. Но не менѣе того берега р. Борозды должны быть укрѣплены въ слѣдующихъ мѣстахъ: самое опасное изъ оныхъ есть мѣсто близъ мельницъ въ 200 саж. ниже истока Борозды изъ Терека. Мѣсто сіе на взглядъ значительно выше города и воды Борозды имѣютъ направленіе излиться въ сію желобовину и затопить сады, лежащіе окрестъ города. Хотя мѣсто сіе теперь по возможности и укрѣплено, но я считаю необходимымъ укрѣпить оное плотиною на сваяхъ.

Другая работа, предстоящая по правому берегу Борозды, есть укрѣпленіе онаго крѣпкимъ землянымъ валомъ. Валъ сей долженъ простираться отъ начала Борозды до такъ называемой Грузинской переправы. Необходимымъ считаю, тоже на всемъ протяженіи береговыхъ укрѣпленій, насадить въ два ряда деревья для болѣе прочной оныхъ.

Одной изъ главнѣйшихъ причинъ къ образованію прорвы есть способъ взя-

тія воды изъ pp. Терекъ и Борозды. Сей способъ состоитъ въ томъ, что нуждающійся въ водѣ прорываетъ въ валу канавку и пускаетъ нужное количество воды на поле или въ садъ. Часто сіи канавки не заваливаются въ-время, и отъ того образуются болота, въ отвращеніе чего необходимымъ полагаю въ избранныхъ и назначенныхъ мѣстахъ въ валу устроить маленькіе деревянные шлюзы, которые не могутъ обойтись весьма дорого, и вмѣстѣ съ симъ учредить строгій надзоръ, чтобы посредствомъ оныхъ бралось изъ рѣкъ только необходимое количество воды для орошенія мѣстъ и чтобы она безъ пользы и даже со вредомъ для окрестностей не расточалась.

Не излишнимъ считаю тоже обратить вниманіе на лѣвый берегъ Борозды и на берега Прорвы. Рѣки сіи протекаютъ по землямъ, принадлежащимъ козакамъ и помѣщикамъ, обязанность коихъ, равно и очевидная польза, состоитъ въ томъ, чтобы оныя не затопили принадлежащихъ имъ мѣстъ, но люди сіи столь мало на сіе обращаютъ вниманія, что пролегающія по симъ мѣстамъ большая дорога часто бываетъ совершенно затоплена и непроходима.

Конечно, всѣ сіи обстоятельства могли-бы часто быть устранены въ свое время бдительнымъ надзоромъ находящагося въ Кизлярѣ офицера Путей Сообщенія и вслѣдствіе донесеній его мѣрами Кизлярскаго Комитета, но сей послѣдній часто, находясь въ невозможности въ-время исправлять поврежденія, причиняемыя водою, по неимѣнію денегъ оставляетъ оныя безъ поправки, отъ чего годъ за годомъ состояніе береговыхъ укрѣпленій дѣлается худшимъ.

Бросивъ взглядъ на положеніе Кизляра и его окрестностей, я нужнымъ считаю присовокупить, что опасность сихъ мѣстъ ежегодно постоянно увеличивается, что если предлагаемая мною мѣра въ скорости принята не будетъ, то весьма не отдалено то время, когда окрестности и сады Кизляра не представлятъ взору ничего, кромѣ огромныхъ болотъ, и что основанное на винодѣліи и торговлѣ благосостояніе, а можетъ быть и самое существованіе Кизляра, исчезнетъ.

700. Мнѣніе полк. Чайковскаго о необходимомъ прибавленіи временныхъ ваннъ на Горячихъ Кавказскихъ водахъ, отъ 29-го августа 1835 года.—№ 369.

Въ курсъ сего года наибольшее число принятыхъ ваннъ на Горячихъ Водахъ въ одинъ день (28-го іюня) доходило до 452-хъ (партикулярными посѣтителями 368, военными отъ госпиталя 84), именно въ купальняхъ:

	Въ 10-ти купаль- няхъ число он- редѣлено.	Принято 28-го іюня.
Александровскихъ, въ 3-хъ номерахъ	70	115
Ермоловскихъ, въ 6-ти	120	74
Сабанѣевскихъ, въ 4-хъ	80	102
Калмыкскихъ, въ 2-хъ	40	21
Варварціевскихъ, въ 2-хъ	50	44
Кисло-сѣрной или Елисаветинской, въ одномъ номерѣ	20	24
Николаевскихъ, въ 16-ти номерахъ	320	72
Итого, въ 34-хъ номерахъ	700	452

Николаевскія ванны, составляя безъ малаго половину всѣхъ купаленъ, остаются почти безъ употребленія. Въ 18-ти номерахъ первыхъ 6-ти купаленъ считаются 7 номеровъ женскихъ, которые болѣе половины времени остаются свободными. Слѣдовательно, для мужчинъ оставалось только 11 номеровъ, число соотвѣтствующее на 220 ваннъ въ опредѣленное для купанья время и весьма недостаточное при небольшомъ еще съѣздѣ сего лѣта, тѣмъ

болѣе, что посѣтители вообще избѣгаютъ принимать ванны въ 6-мъ и 11-мъ часу до полудня и въ 4-мъ и 5-мъ по полудни.

Этотъ недостатокъ, при установленной платѣ за ванны и на случай большого съѣзда посѣтителей, требуетъ необходимаго прибавленія купаленъ къ курсу предстоящаго года при источникахъ, имѣющихъ, по сдѣланнымъ мною наблюденіямъ, достаточное количество воды, и я полагаю:

При Сабанѣевскомъ, въ томъ-же корпусѣ въ 2-хъ перегородахъ, занимаемыхъ ваньщиками, прибавить двѣ купальни, при каждой съ отдыхальною комнатою, а для ваньщиковъ построить вблизи турлучное помѣщеніе.

При Калмыкскомъ источникѣ, въ смежности съ настоящимъ круглымъ строеніемъ, заключающимъ двѣ ванны, построить другое турлучное строеніе на двѣ купальни, съ наружною и внутреннею оштукатуркою стѣнъ, подъ желѣзною крышею.

Хотя-бы и казалось возможнымъ по количеству воды прибавить еще двѣ ванны при новомъ бассейнѣ на террасѣ близъ Варварціевскихъ ваннъ, ибо источникъ его, при температурѣ 32°, давалъ въ іюлѣ въ 12 минутъ 46 ведеръ; но теперь это оказывается невозможнымъ, по слѣдующимъ причинамъ:

1) Калмыкскій источникъ, въ послѣдніе два года оскудѣвавшій до того, что въ прошломъ 1834 году оставался безъ употребленія (тогда и Варварціевъ доходилъ до того-же), въ минувшемъ маѣ внезапно оказался въ преизобильномъ количествѣ воды (въ 3 минуты 46 ведеръ) при температурѣ 37¹/₂°. Въ одинъ съ нимъ часъ и Варварціевъ источникъ, предъ тѣмъ едва снабжавшій одну ванну, при температурѣ 32°, вдругъ поднялся и отъ избытка газа сильнѣе заклокоталъ въ своемъ главномъ бассейнѣ, показавъ температуру, равную съ Калмыкскимъ, въ 37¹/₂°. Достойно замѣтить, что это явленіе, случившееся 3-го мая, по-утру въ 3 часа, сопровождалось подземнымъ глухимъ громомъ, разбудившимъ ваньщиковъ, которые, сочтя его происшедшимъ отъ подъѣзжающаго экипажа, вышли на крыльцо, но, не видя никого, удостовѣрились о настоящемъ. При этомъ чрезвычайно внезапномъ измѣненіи представился благопріятный случай сдѣлать химическое разложеніе. Проѣзжавшій изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ, съ химическими аппаратами, аптекарь Шмидтъ, по моей просьбѣ и старшаго доктора Тифлискаго военного госпиталя с. с. Прибиль, исполнилъ порученное отъ него ему разложеніе, коего результатъ, ко мнѣ препровожденный, между про-

чимъ показываетъ, что: *Калмыкскій источникъ*, при $37\frac{1}{2}^{\circ}$ температуры, отдѣляетъ газа весьма близкое къ количеству газа, найденному *Германомъ* (извѣстнымъ химикомъ) въ *Александровскомъ источникѣ*. Слѣдовательно, къ достоинству сего послѣдняго, считаемаго цѣлебнѣйшимъ, подходитъ и *Калмыкскій*, имѣя при томъ и равную съ нимъ температуру.

2) При *Варварціевскомъ источникѣ*, кромѣ проектированныхъ капитальныхъ ваннъ въ 64,242 р., проектированы еще простонародныя въ 21,029 р. Но количество текущей воды его, при всемъ изобиліи въ настоящее лѣто, было 18-го іюля только 46 ведеръ въ 32 минуты. Это не болѣе, какъ на двѣ ванны въ часъ, съ разводомъ холодною водою, а соединенно съ новымъ бассейномъ на террасѣ позволяетъ построить зданіе не болѣе какъ на 4 купальни. Теперь-же прибавить къ настоящимъ двумъ деревяннымъ ваннамъ, при новомъ бассейнѣ на террасѣ, еще двѣ купальни въ турлучномъ строеніи можно только при условіи имѣть навсегда запертымъ такъ называемый *Портнягинскій источникъ*, и

3) Заключенный въ одномъ бассейнѣ, безъ наружнаго стока, *Портнягинскій* или иначе *Солдатскій источникъ*, при которомъ предполагаются къ постройкѣ ванны для солдатъ, находясь по горизонту на равнѣ съ источниками: *Варварціевымъ*, въ разстояніи на 34 арш., новаго бассейна на террасѣ на 55 арш., круглаго колодца на 74 арш. и ниже *Калмыкскаго* 4 арш., въ разстояніи на 218 арш., представляетъ, такъ сказать, главный клапанъ на древней трещинѣ каменнаго хребта *Горячей горы*, который клапанъ если открыть, то всѣ вышепоименованные источники въ своихъ бассейнахъ упадутъ и теченіе ихъ прерывается. Такъ оказалось 27-го августа. Желая знать настоящее количество воды въ этомъ *Портнягинскомъ источникѣ*, я приказалъ прорыть канаву и выпустить воду изъ бассейна его, почти до самаго дна.

Изъ этого явленія получается достовѣрное доказательство, что постройкою при *Портнягинскомъ источникѣ* солдатскихъ или простонародныхъ ваннъ, требующихъ большаго количества воды, хотя это и весьма нужно, оскудѣютъ всѣ отъ него зависящіе источники, а если запереть его, то *Калмыкскій* и *Варварціевъ* останутся въ количествѣ воды достаточномъ, или хотя надежномъ: первый на четыре, въ томъ числѣ съ двумя предполагаемыми мною въ прибавку, а послѣдній на двѣ теперь имѣющіяся купальни; но при условіи, если тѣ источники къ лѣту предстоящаго года будутъ изобиловать водою такъ-же, какъ

сего лѣта; въ противномъ случаѣ новый бассейнъ на террасѣ, бывъ ближайшій къ *Варварціеву*, долженъ служить ему, какъ не всегда постоянному и не изобильному, резервуаромъ.

Итакъ, по всѣмъ соображеніямъ, прибавка ваннъ должна ограничиться, какъ выше сказано, при источникахъ: *Сабанѣевскомъ*, постоянно изобильномъ, на двѣ и при *Калмыкскомъ* въ особомъ строеніи на двѣ-же купальни, для чего листовенный лѣсъ приготовленъ уже, а для полученія сосноваго, теперь посылается команда въ *Хасаутское ущелье*, сначала для разработки непроѣзжей дороги, требующей два пуда пороха и однодневно до 300 рабочихъ съ инструментами, потомъ для вырубки и перевоза его на разстояніи 90 верстъ. Смѣта на нихъ, по краткости времени, не могла еще быть составлена, но она не превзойдетъ 2,500 р.

701. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 14-го октября 1835 года, № 2543.*

Осматривая въ семъ году *Кавказскія Минеральныя Воды*, я, между прочимъ, нашелъ, что въ *Кисловодскѣ* совершенно недостаетъ удобныхъ для посѣтителей помѣщеній. Главная причина тому, что по неутвержденію плана сему поселенію, еще при ген. *Эмануелѣ* составленнаго въ 1827 году, никому изъ частныхъ лицъ не отводятся мѣста для постоянныхъ построекъ близъ источника. Планъ сей, при семъ препровождаемый, по обширности предположеній, по моему мнѣнію, не можетъ быть приведенъ въ исполненіе. Обращеніе рѣчки *Нард-зана* въ прямой каналъ не принесетъ ни малѣйшей пользы и потребуетъ весьма значительной издержки; сады и мѣста для прогулокъ предположены слишкомъ огромныя, ибо посѣтителѣ считаютъ весьма достаточною нынѣ существующую прогулку по рѣчкѣ *Ольховой*, которая видна на планѣ *Кислыхъ Водъ*, снятомъ въ 1826 году, при семъ прилагаемомъ. Разведеніе большихъ пышныхъ садовъ и прогулокъ сопряжено было-бы съ весьма значительными расходами, какъ на первоначальное устройство, такъ и на ежегодное содержаніе въ приличномъ видѣ. Посреди сада предположена крѣпость изъ каменныхъ оборонительныхъ казармъ; но по успѣхамъ нашимъ противъ горцевъ уже не предвидится надобности дѣлать тамъ какія либо новыя укрѣпленія и крѣпость сія по *Высочайшей волѣ* упразднена. Принимая все сіе въ соображеніе и крайнюю надобность въ скорѣйшемъ разрѣшеніи частныхъ построекъ на *Кислыхъ Во-*

дахъ, я приказалъ составить прилагаемый планъ сему мѣсту, на коемъ обозначены 5 кварталовъ для частныхъ домовъ и небольшая часть сада, которую я полагаю-бы прибавить къ нынѣ существующей прогулкѣ. Ванны, Высочайше предназначенныя къ устройству при источникѣ Нард-занѣ, остаются безъ измѣненія въ прежнемъ видѣ. Оныя суть единственное казенное строеніе, предположенное къ устройству при Кислыхъ Водахъ по общему проекту о постройкахъ при Кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ. Существующее укрѣпленіе оставляю я въ нынѣшнемъ видѣ, дабы, въ случаѣ какого либо непредвидѣннаго несчастнаго обстоятельства, оно могло служить убѣжищемъ для жителей и для посѣтителей; внутри онаго находятся старыя казармы гарнизона, которыя я разрѣшилъ уже возобновить.

Всѣ частныя и солдатскія строенія я полагаю оставить въ нынѣшнемъ расположеніи ихъ, исключая находящихся въ кварталѣ № 5, на перестройку воихъ, въ лучшемъ и удобнѣйшемъ видѣ, вызываются уже охотники. Рѣчку Нард-занъ я оставляю въ настоящемъ ея теченіи, которое не препятствуетъ устройству кварталовъ №№ 1, 2, 3 и 4. Обширной новой церкви я не предполагаю, ибо недавно выстроена небольшая церковь между крѣпостью и солдатскою слободкою и я не имѣю въ виду никакой суммы для сооруженія новой церкви. Таковое предположеніе мое, основанное на дѣйствительной мѣстной потребности и не вовлекающее правительство ни въ какіе излишніе расходы, покорнѣйше прошу васъ повергнуть на Высочайшее утвержденіе Г. И. и о послѣдующемъ почтить меня поспѣшнѣйшимъ увѣдомленіемъ, дабы къ будущей веснѣ можно было отвести мѣста для желающихъ строиться въ Кисловодскѣ, гдѣ, по неотводу оныхъ для постоянныхъ построекъ частнымъ людямъ близъ самаго источника, посѣтителіи вовсе не находятъ удобныхъ помѣщеній, исключая небольшого дома Реброва и нѣкоторыхъ домиковъ въ солдатской слободкѣ, за которые платятъ чрезмѣрно высокую цѣну.

702. *Тожѣ, ген.-л. Вельяминова къ гр. Канкрину. — 1835 года.*

Исполняя требованіе в. с., отъ 10-го января настоящаго года, № 86, имѣю честь представить соображенія мои относительно распространенія или введенія мануфактурной промышленности въ городахъ Кавказской области.

Вамъ извѣстно, что до сихъ поръ въ Кавказской области мануфактурная промышленность, мож-

но сказать, не существуетъ. Главныя этому причины состоятъ, кажется, въ недостаткѣ капиталовъ, въ недостаткѣ людей образованныхъ, имѣющихъ хотя порядочныя свѣдѣнія въ механикѣ и химіи, въ недостаткѣ сообщеній.

Всякое мануфактурное заведеніе требуетъ капитала болѣе или менѣе значительнаго. Имѣющій большіе капиталы довольствуется умѣренными процентами, но тотъ, у кого капиталъ незначительный, хочетъ удвоить его въ короткое время и, сверхъ того, удовлетворить всѣ потребности жизни насчетъ прибытковъ, получаемыхъ отъ торга. Купецъ, одаренный болѣею дѣятельностью, при самыхъ умѣренныхъ способностяхъ, нерѣдко достигаетъ этого. Таково, можно сказать, малочисленное купечество Кавказской области. Всѣ они начали съ мелочнаго торга, и нѣкоторые изъ нихъ достигли первой гильдіи въ довольно короткое время. Не смотря на то, капиталы ихъ совсѣмъ не такъ еще велики, чтобы они не имѣли возможности получать на нихъ значительные проценты, производя обыкновенную торговлю различными товарами. Поэтому нельзя ожидать, чтобы кто нибудь изъ нихъ захотѣлъ хотя часть своего капитала отвратить на мануфактурное заведеніе, которое можетъ дать только весьма умѣренные проценты, особливо въ первые годы.

Недостатокъ образованности и свѣдѣній, необходимыхъ для производства мануфактурныхъ работъ, есть вторая причина, препятствующая до сихъ поръ введенію мануфактурной промышленности въ Кавказской области. Безполезно доказывать, что знаніе въ механикѣ и химіи необходимы для успѣха въ мануфактурныхъ издѣліяхъ; но можетъ быть, скажутъ, что недостатокъ собственныхъ свѣдѣній въ этихъ наукахъ можно замѣнить свѣдѣніями людей постороннихъ, которые за извѣстную плату будутъ управлять фабрикою по части искусственной. Необходимость, а еще болѣе незнаніе и нерасчетливость, заставляютъ иногда прибѣгать къ этому средству; но заведенная на такомъ основаніи фабрика, безъ особеннаго счастья, долго процвѣтать не можетъ. Какимъ образомъ человекъ, не подозрѣвающій, что такое механика, можетъ судить о способностяхъ того, кто будетъ управлять въ заведеніи его по части механической? Какъ можетъ онъ судить, что предполагаемая механикомъ его машина наиболѣе соответствуетъ той степени совершенства въ произведеніяхъ его, которая нужна для успѣшнѣйшаго сбыта товаровъ? То-же должно сказать объ искусственной части въ отношеніи химическомъ. Фабрикантъ,

не имѣющій достаточныхъ свѣдѣній въ химіи и механикѣ, будетъ всегда въ зависимости управляющихъ этими частями. Зависимость эта повсюду сопряжена съ большими неудобствами, а въ Кавказской области она была-бы еще чувствительнѣе, потому что была-бы еще болѣе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мануфактурная промышленность достигла уже значительной степени, фабрикантъ, недовольный въ какомъ нибудь отношеніи своимъ мастеромъ, легко найдетъ возможность переимѣнить его другимъ; въ Кавказской-же области, не имѣющей подобныхъ людей и отдѣленной большими разстояніями отъ мѣстъ, извѣстныхъ своею промышленностью, фабрикантъ по необходимости долженъ терпѣть мастера своего, потому что нельзя замѣнить его другимъ. Наконецъ, не долженъ я умолчать и о томъ, что въ Кавказской области нѣтъ никакихъ ремесленниковъ. Недостатокъ этотъ не можетъ быть не чувствителенъ при мануфактурныхъ заведеніяхъ. Въ составъ машинъ входятъ мѣдныя, желѣзныя или стальные части, равно какъ деревянныя. Онѣ болѣе или менѣе подвержены порчѣ. Если фабрикантъ не будетъ имѣть при своемъ заведеніи литейщиковъ, кузнецовъ, слесарей, токарей, столяровъ, то производство работъ можетъ встрѣчать значительныя остановки отъ того единственно, что некому починить что нибудь испортившееся въ машинѣ.

Недостатокъ сообщений, какъ сказалъ я выше, есть также одна изъ главныхъ причинъ, препятствующихъ введенію въ Кавказской области мануфактурной промышленности. Удобныя сообщенія нужны не только для вывоза мануфактурныхъ произведеній, которыя не могутъ быть проданы въ области, но и для привоза различныхъ мануфактурныхъ потребностей. Область отдѣлена отъ внутреннихъ губерній не только большими разстояніями, но и степями. Волга и Донъ облегчаютъ сообщенія ея, но мало. Берегъ Каспійскаго моря отъ Астрахани до Баку нигдѣ не представляетъ удобной пристани. Исключая Кизляра, который лежитъ недалеко отъ моря, прочіе города Кавказской области отдѣлены значительными разстояніями, какъ отъ береговъ Чернаго и Каспійскаго морей, такъ равно отъ Волги и Дона.

Къ этимъ тремъ причинамъ, препятствующимъ мануфактурной промышленности, должно присоединить еще четвертую, можетъ быть не менѣе важную. Область населена весьма мало и, сверхъ того, козаки составляютъ двѣ трети этого населенія. Отъ того рабочіе люди весьма дороги; слѣдовательно, и выгоды фабриканта отъ издѣлій его должны быть

ограниченнѣе, нежели въ другомъ мѣстѣ, не представляющемъ недостатка въ рабочихъ.

Описанныя препятствія такъ велики, что нельзя еще предвидѣть, когда Кавказская область будетъ въ такомъ положеніи, чтобы жители ея могли предпринимать мануфактурныя заведенія. Одно средство ускорить введеніе въ ней промышленности состоитъ, по мнѣнію моему, въ томъ, чтобы обратить на эту землю вниманіе капиталистовъ, торгующихъ въ столицахъ и во внутреннихъ губерніяхъ. Поощренія со стороны правительства, вѣроятно, потребуютъ издержекъ. Я укажу однако-же двѣ отрасли промышленности, для введенія которыхъ правительство можетъ предоставить фабрикантамъ достаточныя выгоды, не издерживая ничего болѣе того, что необходимо издерживать и безъ существованія этихъ заведеній.

Кавказская область изобилуетъ рогатымъ скотомъ; Сѣверный Дагестанъ и нѣкоторые мѣста на сѣверныхъ покатостяхъ Кавказа овцами. Отъ того кожи и шерсть гораздо дешевле здѣсь, нежели во внутреннихъ губерніяхъ, а особливо въ тѣхъ, которыя имѣютъ мануфактурную промышленность довольно значительную.

Шерсть здѣшнихъ овецъ не годится для тонкихъ суконъ, но для грубыхъ она хороша. Если-бы правительство нашло человѣка съ достаточнымъ капиталомъ и хорошо знающаго дѣланіе суконъ, то для поощренія его къ заведенію суконной фабрики въ Кавказской области можно было-бы брать у него сукна для войскъ Кавказскаго Корпуса по тѣмъ цѣнамъ, по которымъ оно обходится Коммиссаріату съ доставкой до Ставрополя. Правительство не издерживало-бы тутъ ничего лишняго; но въ пользу фабриканта, кромѣ выгодъ, которыя получилъ-бы онъ собственно за издѣліе суконъ, осталась-бы вся плата за перевозку. Чтобы мѣра эта не имѣла ничего для фабриканта стѣснительнаго, то можно не обязывать его къ поставкѣ какого нибудь опредѣлительнаго количества сукна, но принимать отъ него единственно то, что онъ представитъ. Наконецъ, чтобы обезпечить его на долгое время, можно условіе это заключить на пятьдесятъ лѣтъ. Если фабрикантъ будетъ человѣкъ дѣятельный и знающій въ производствѣ другихъ издѣлій, имѣющихъ что нибудь общее съ дѣланіемъ суконъ, то онъ найдетъ выгоды въ суконной фабрикѣ присоединить тканіе ковровъ. Кромѣ того, что ковры могутъ быть отправляемы повсюду, онъ будетъ нѣкоторую изъ нихъ часть продавать, какъ въ Кавказской области, такъ и сосѣднимъ горцамъ.

Такое-же поощреніе отъ правительства можетъ быть сдѣлано фабриканту, который завелъ-бы въ Кавказской области кожевенный заводъ. Всѣ войска на Кавказѣ могли-бы довольствоваться сапожнымъ товаромъ отъ этого завода. Должно однако-же сказать, что выдѣлка кожъ сопряжена здѣсь съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, потому что дубовую кору можно доставать только отъ горцевъ, и то въ небольшомъ количествѣ. Но думаю, что затрудненіе это можно преодолѣть, либо доставляя кору изъ другихъ мѣстъ, либо замѣняя ее какимъ либо другимъ веществомъ, для перевозки котораго не потребуются большихъ издержекъ. Кожевенный фабрикантъ можетъ, подобно суконному, присоединить къ главному заводу своему другія издѣлія, для которыхъ многочисленное скотоводство доставляетъ способы. Онъ можетъ производить торгъ мясомъ и солониною; онъ можетъ вываривать буліонъ и сало, и хотя нѣкоторую изъ него часть обращать въ мыло и свѣчи; наконецъ, онъ можетъ еще выдѣлывать столярный клей.

Почти все издѣлія подобнаго заведенія входятъ въ число необходимыхъ потребностей; слѣдовательно, почти все можетъ продаваемо быть въ Кавказской области, тѣмъ болѣе, что цѣны этихъ издѣлій будутъ ниже тѣхъ, по которымъ продаются привозныя. Но необходимо, чтобы фабрикантъ былъ дѣятеленъ, распорядителенъ и знающій въ производствѣ всѣхъ работъ своего заведенія. По причинѣ близости Закавказскихъ владѣній нашихъ, производящихъ хлопчатую бумагу, можно-бы, кажется, съ выгодною завести въ области не только прядильную, но и ситцевую и другихъ бумажныхъ издѣлій фабрику. Произведенія эти отчасти продавались-бы въ самой области и сосѣднимъ горцамъ, отчасти-же могли-бы быть отправляемы въ Персію. Но въ подобныхъ заведеніяхъ правительство не можетъ имѣть никакого участія. Можно только указать недовольно знакомымъ съ Кавказскимъ краемъ, что мѣстные произведенія доставляютъ для мануфактуръ этого рода главныя ихъ потребности въ значительномъ количествѣ.

Климатъ и почва земли въ Кавказской области способствуютъ распространенію шелководства; почти вездѣ можетъ расти шелковица. Заведеніе с. с. Реброва доказываетъ, что Кавказскій шелкъ можетъ быть отлично хорошъ. Это шелководство требуетъ много рукъ, и какъ населеніе области весьма невелико, то эта отрасль промышленности находится въ дѣтствѣ. Она могла-бы однако-же быть гораздо значи-

тельнѣе, если-бы въ области были люди свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ.

Кавказская область могла-бы также доставлять хорошія вина, если-бы болѣе было умѣнья въ этомъ дѣлѣ. Улучшенію здѣшнихъ винъ препятствуетъ отчасти поддѣлываніе винъ въ столицахъ. Для этого покупаютъ дешевыми цѣнами вина Кизлярскія, и Армяне находятъ гораздо для себя выгоднѣе продать по этимъ цѣнамъ вино едва перебродившее, нежели обрабатывать его и ожидать нѣсколько лѣтъ, чтобы оно получило настоящую доброту. Впрочемъ, для винодѣлія въ Кавказской области недостаетъ бутылокъ и пробокъ. Заведеніе стекляннаго завода встрѣтило-бы чрезвычайное затрудненіе отъ недостатка дровъ. Если жила каменнаго угля, открытая на Кубани, о которой я имѣлъ честь увѣдомить в. с., окажется изобильною и будетъ разработана, тогда возможно будетъ предпринять стеклянный заводъ. Разведеніе пробочнаго дерева не мѣшало-бы испытать.

Въ заключеніе не излишнимъ считаю сказать, что Кавказская область можетъ производить нѣкоторыя красивыя и масличныя растенія, равно какъ свекловицу. Выдѣлка здѣсь свекловичнаго сахара имѣла-бы болѣе удобства, нежели во внутреннихъ губерніяхъ, потому что здѣсь время между посѣваніемъ свекловицы и наступленіемъ морозовъ гораздо продолжительнѣе. Совершенный недостатокъ въ области людей свѣдущихъ причиною, что никто еще и не думаетъ объ этихъ отрасляхъ промышленности.

Вотъ, кажется, все, что можно сказать теперь о введеніи промышленности въ Кавказской области. Если-бы правительство успѣло склонить людей основательныхъ и свѣдущихъ въ своемъ дѣлѣ къ заведенію здѣсь кожевеннаго завода, какъ я объяснилъ выше, и суконной фабрики, то жители области, особенно нисшаго класса, скоро почувствовали-бы пользу этихъ заведеній, которыя сдѣлались-бы первою причиною мануфактурнаго благосостоянія на Кавказѣ.

703. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 9-го февраля 1836 года, № 42.*

По всеподданнѣйшему докладу моему Г. И. касательно препровожденныхъ ко мнѣ на разсмотрѣніе министромъ внутреннихъ дѣлъ, при отношеніи его, отъ 8-го января, № 6, плановъ, какъ прежде предполагавшагося распространенія зданій при Кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ въ Кисловодскѣ, такъ и вновь проектированнаго вами устройства сего поселенія, Е. И. В., находя, что Кисловодскій пунктъ въ стратегическомъ отношеніи не представляетъ ни-

какой важности и что по успѣхамъ въ усмирении нѣкоторыхъ горскихъ племенъ, въ той части Кавказа обитающихъ, нельзя предполагать особенной отъ нихъ для Кисловодска опасности, вполне утвердить соизволилъ планъ устройства сего поселенія, по указаніямъ вашимъ составленный.

О таковой Монаршей волѣ сообщая вамъ для надлежащаго приведенія оной въ исполненіе, имѣю честь препроводить при семъ нижеслѣдующіе планы поселенія Кисловодска: послѣдній Высочайше утвержденный, генеральный и составленный въ 1827 году.

704. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 17-го мая 1836 года, № 2314.*

Начальникъ Кавказской области въ бытность свою въ Петербургѣ представилъ Е. И. В. нѣкоторыя предположенія, до устройства сей области относящіяся, для разсмотрѣнія коихъ, вслѣдствіе журнала Комитета Министровъ, учрежденъ былъ особый Комитетъ, который, постановивъ заключеніе свое, предоставилъ мнѣ сдѣлать по оному дальнѣйшее распоряженіе.

Ген.-л. Вельяминовъ, между прочимъ, полагалъ:

1) Въмѣсто существующихъ нынѣ въ канцеляріи Кавказскаго Областнаго Совѣта и начальника области двухъ отдѣленій, назначить 4; опредѣлить, сверхъ того, правителя канцеляріи и ему помощника, образовавъ и вообще канцелярію по представленному проекту штата.

2) Въ Кавказскомъ Областномъ Правленіи, вмѣсто 3-хъ совѣтниковъ, назначить 4, и, сверхъ того, двухъ ассессоровъ, и вмѣсто одного секретаря, опредѣлить двухъ.

По симъ двумъ статьямъ Комитетъ, имѣя въ виду, что всѣ предположенія о увеличеніи штатовъ Кавказской области еще въ 1832 году представленны ген.-л. Вельяминовымъ в. выс-у и, какъ вы изволили увѣдомить меня, отъ 15-го ноября 1834 года, вами соображаются, Комитетъ, согласно мнѣнію моему, призналъ необходимымъ обождать вашего по сему предмету заключенія и предоставилъ мнѣ снести съ вами объ ускореніи сего дѣла, сообщивъ при томъ вамъ, для соображенія съ прежними, и представленными нынѣ предположенія начальника Кавказской области.

3) Областному начальнику, вмѣсто 2-хъ чиновниковъ особыхъ порученій, назначить 6.

Комитетъ хотя не отвергаетъ того, что въ край обширномъ, котораго населеніе частью не осѣдлое, частью-же составилось изъ новыхъ выходцевъ и

даже изъ бродягъ, вѣроятно, болѣе нужны, чѣмъ въ губерніяхъ внутреннихъ чиновники, которыхъ можно было-бы отряжать для слѣдствій и другихъ подобныхъ дѣлъ, не отвлекая отъ должностей постоянныхъ; но какъ предметъ сей относится къ общему вопросу о штатахъ Кавказскаго управленія, то, не считая удобнымъ разрѣшать оный отдѣльно, согласно мнѣнію моему, полагаетъ, что между тѣмъ способы мѣстнаго начальства въ семъ отношеніи нѣсколько будутъ усилены опредѣленіемъ къ гражданскому губернатору двухъ чиновниковъ особыхъ порученій, которые также могутъ быть употребляемы къ слѣдствіямъ и другимъ чрезвычайнымъ занятіямъ, какъ и состоящіе при начальникѣ области.

4) При Кавказскомъ гражданскомъ губернаторѣ составить канцелярію по примѣру другихъ губерній.

Комитетъ при семъ имѣлъ въ виду отзывъ ко мнѣ в. выс-а, въ коемъ вы изволили изъяснить, что въ настоящее время находите возможнымъ ограничиться опредѣленіемъ къ Кавказскому гражданскому губернатору только двухъ чиновниковъ особыхъ порученій; канцелярію-же его оставить въ настоящемъ положеніи, изъ прикомандированныхъ отъ Совѣта и Областнаго Правленія чиновниковъ; съ другой стороны, видя, однако-же, что самый составъ Областнаго Совѣта и Правленія, для дѣлъ собственно въ нихъ производящихся, признается недостаточнымъ, не могъ согласиться, чтобы прикомандированіе оттуда чиновниковъ въ канцелярію гражданского губернатора не навлекало затрудненія, тѣмъ болѣе, что съ опредѣленіемъ въ Кавказскую область гражданского губернатора, переходитъ къ нему въ общемъ порядкѣ разсмотрѣніе приговоровъ по уголовнымъ дѣламъ,—предметъ, требующій постояннаго, а иногда сложнаго письмоводства; но, по причинамъ вышеизложеннымъ, считая вообще разрѣшеніе вопросовъ о штатахъ въ настоящемъ случаѣ невозможнымъ, и сію статью отложилъ до представленія ожидаемыхъ отъ васъ соображеній; чиновниковъ-же особыхъ порученій при гражданскомъ губернаторѣ предоставилъ мнѣ включить въ общую роспись о распредѣленіи добавочныхъ суммъ на мѣста и лица вѣдомства Министерства внутреннихъ дѣлъ, что мною уже и исполнено, и

5) Для приведенія въ порядокъ находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлъ прежнихъ лѣтъ учредить въ каждомъ округѣ особыя комисіи, а въ Ставрополѣ, сверхъ того, такія-же комисіи, при Областномъ Правленіи и Казенной Палатѣ, опредѣливъ суммы для найма помѣщенія сихъ комисій.

Комитетъ, находя, что комисіи для разсмотрѣнія старыхъ дѣлъ должно учреждать вообще съ большою предосторожностью; ибо учащеніе сихъ распоряженій, показывая вредную снисходительность, какъ-бы вводитъ въ рядъ обыкновенныхъ дѣлъ такую мѣру, которая, въ существѣ своемъ, есть всегда слѣдствіе прежнихъ упущеній, предоставилъ мнѣ предварительно собрать свѣдѣнія: съ какого времени, какое количество дѣлъ и въ какихъ именно присутственныхъ мѣстахъ не окончено? какія, изъ какого числа чиновниковъ и на какой срокъ необходимы временныя учрежденія? и, наконецъ, не слѣдуетъ-ли подвергнуть отвѣтственности виновныхъ въ запусценіи дѣлъ?

Имѣя честь сообщить о всемъ томъ, я прошу васъ ускорить, по возможности, разсмотрѣніемъ представленныхъ вамъ начальникомъ Кавказской области предположеній о увеличеніи штатовъ сей области, принявъ при семъ въ соображеніе и настоящее его представленіе, и доставить мнѣ ваше по сему предмету заключеніе, равно какъ и свѣдѣнія о находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ дѣлахъ, для устройства коихъ ген.-л. Вельяминовъ предполагаетъ учредить особыя комисіи, и мнѣніе ваше объ основаніяхъ, на коихъ сія мѣра, въ случаѣ дѣйствительной необходимости, можетъ быть приведена въ дѣйствіе.

705. *Тоже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 24-го мая 1836 года, № 1861.*

Планъ г. Пятигорска, представленный ген. Эмануелемъ, хотя и былъ въ 1830 году февраля 24-го Высочайше утвержденъ, но ген.-л. Вельяминовъ, по вступленіи въ сію должность, нашелъ въ расположеніи города по сему плану нѣкоторые недостатки, именно: что предположенные улицы недостаточно широки; усадьбы, назначенныя для жителей тѣсны и не показано на планѣ мѣстъ для казенныхъ зданій.

Вслѣдствіе сего, по сношенію моему съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, въ концѣ 1833 года разрѣшено пріостановиться приведеніемъ въ исполненіе означеннаго плана и предоставлено ген.-л. Вельяминову представить новое предположеніе, но такого еще симъ генераломъ не составлено. Между тѣмъ, по предмету укрѣпленія Пятигорска в. с., отъ 21-го апрѣля 1835 года, № 2911, сообщили мнѣ, что Г. П., находя предположенныя для сего соображенія слишкомъ обширными, изволить полагать достаточнымъ охранить Пятигорскъ отъ набѣговъ горцевъ устройствомъ нѣкоторой внѣшней обо-

роны и расположеніемъ предположенныхъ въ ономъ зданій военнаго и гражданскаго вѣдомства въ видѣ оборонительномъ. Почему Е. И. В. благоволилъ предоставить мнѣ, при обратномъ проѣздѣ чрезъ Пятигорскъ, сообразить на мѣстѣ способы къ оборонѣ сего города и, составивъ новый проектъ укрѣпленія онаго съ прямою цѣлью и необходимостью, представить на Высочайшее усмотрѣніе.

Для исполненія сего Высочайшаго соизволенія, обозрѣвъ въ подробности мѣстность Пятигорска и разсмотрѣвъ предварительно самый планъ означеннаго города, я нашелъ предположенное пространство самаго города слишкомъ обширнымъ и не соответствующимъ числу могущихъ быть въ ономъ жителей, почему и приказалъ Строительной Коммисіи, на Кавказскихъ Водахъ учрежденной, составить новый планъ Пятигорска, болѣе сообразный съ дѣйствительною потребностью, и съ наложеніемъ проекта для обороны города, на основаніи Высочайше указанномъ и вышеобъясненномъ,

Нынѣ старшій членъ означенной Строительной Коммисіи полк. Чайковскій представилъ мнѣ проектъ устройства Пятигорска и предполагаемаго укрѣпленія для обороны онаго, въ коемъ нашелъ я нужнымъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, показанныя на планѣ.

При составленіи сего проекта по даннымъ мною наставленіямъ имѣлись въ виду слѣдующія соображенія:

1) **Относительно пространства города.** Опредѣленіе онаго основано на собранныхъ свѣдѣніяхъ, по которымъ изъ живущихъ въ Горячеводскѣ, желающихъ строить дома во вновь предполагаемомъ городѣ, считается разнаго сословія 49 семействъ.

О водвореніи въ Пятигорскѣ желающихъ изъ другихъ мѣстъ хотя опредѣлить и нельзя, но, по всей вѣроятности, найдутся таковыя изъ жителей заштатныхъ сосѣднихъ городовъ: Александрова и Георгиевска и особенно изъ людей торговаго и промышленнаго состояній, когда будетъ имъ уже извѣстно о рѣшительномъ утвержденіи плана сего города. Посему, за назначеніемъ мѣстъ для казенныхъ и публичныхъ зданій, пространство города опредѣлено по числу желающихъ строиться, взятому болѣе, нежели втрое, т. е. для партикулярныхъ построекъ назначено на планѣ 162 мѣста. Въ планѣ, утвержденномъ въ 1830 году, было назначено 340 мѣстъ. Если-бы впоследствии число желающихъ строиться оказалось свыше 162, то городъ можетъ быть распространенъ безпрепятственно по равнинѣ, къ сторонѣ

бывшаго Константиногорска. Для сего собственно, въ этомъ концѣ города за шлахтбаумомъ оставлено свободное мѣсто, и для женатыхъ солдатъ, въ числѣ 60-ти сем., предположена особая слободка подъ прикрытіемъ артиллеріи нагорнаго редута и близъ предполагаемаго канала.

2) Относительно обороны. Пятигорскъ, какъ пунктъ внутренній, менѣе подверженъ опасности отъ набѣговъ хищническихъ. Зимой сіи набѣги для самихъ хищниковъ неудобны и рѣдко ими предпринимаются; въ прочее-же время года на всѣхъ путяхъ учреждаются конные посты, отъ которыхъ гарнизонъ можетъ быть заранѣе предваренъ о приближеніи ихъ. Сверхъ того, станица Горячеводская, закрывая юго-восточную часть города, представляетъ для него съ той стороны надежную оборону; поэтому въ настоящемъ проектѣ не предположено внѣшнихъ укрѣпленій болѣе одного редута съ 4-мя орудіями, удерживаемаго постояннымъ козачьимъ постомъ, который нынѣ находится близъ того мѣста. Сей редутъ, по возвышенности мѣстоположенія своего повелѣвая окрестностью, можетъ оборонять пушечными выстрѣлами западную и сѣверную стороны города и принимать вышеназванную солдатскую слободку. Кромѣ того, съ обѣихъ сторонъ, съ коихъ наиболѣе можно ожидать открытыхъ нападеній, городъ предположено обнести небольшимъ валомъ и рвомъ, съ обсадкою живымъ колючимъ лоховникомъ, который находится при Пятигорскѣ въ большомъ изобиліи.

Съ южной стороны, вся низменная площадь между городомъ и р. Подкумкомъ, занятая огородами, обнесенными плетнями и канавами, и съ восточной тѣснина между горою Машукомъ и Подкумкомъ, сами собою представляютъ довольно препятствій къ внезапному набѣгу конныхъ хищниковъ. Три казармы: для одной военно-рабочей и двухъ пѣхотныхъ ротъ, расположены на трехъ разныхъ пунктахъ города, ближайшихъ къ чертѣ оборонительной, дабы пѣхота, въ случаѣ тревоги, быстро противустала къ отраженію хищниковъ. Самымъ казармамъ симъ можетъ быть данъ видъ оборонительный.

3) Относительно казенныхъ зданій. Для всѣхъ предполагаемыхъ казенныхъ зданій опредѣлены приличныя и удобныя мѣста съ потребнымъ онымъ пространствомъ, и

4) Относительно архитектурной правильности и красоты частныхъ строеній. Городъ, возникающій въ центрѣ разнородныхъ Кавказскихъ минеральныхъ источниковъ, которые по превосходству въ цѣлебности всѣхъ извѣстныхъ въ Европѣ такихъ-же источниковъ, въ-

роятно, будутъ въ послѣдствіи привлекать къ себѣ и иностранныхъ посѣтителей, достоинъ получить въ самомъ началѣ приличную наружность.

Но желаемая наружность города, при всей правильности его расположенія, едва-ли можетъ состояться по слѣдующимъ тремъ причинамъ:

а) вообще по недостаточному состоянію людей, объявившихъ желаніе строиться;

б) по ненахожденію вольныхъ мастеровыхъ и рабочихъ людей для найма, и

в) по чрезвычайно большой дороговизнѣ строеваго дерева и другихъ матеріаловъ, и то весьма рѣдко и малыми частями привозимыхъ въ Пятигорскъ изъ отдаленныхъ мѣстъ.

При этомъ, дарованная вновь поселяющимся въ Пятигорскѣ пяти-лѣтняя льгота отъ платежа податей и другихъ окладовъ не можетъ служить достаточнымъ вспоможеніемъ. Причины сіи свидѣтельствуется небольшимъ населеніемъ и бѣдною наружностью части города, теперь существующей при источникахъ. Каменныхъ фасадныхъ домовъ нѣтъ вовсе, хотя мѣстность и изобилуетъ камнемъ простымъ и известковымъ; деревянныхъ, съ тесовыми и желѣзными крышами, часть очень малая; всѣ прочіе дома турлучные или пластинные безъ архитектурной правильности, покрытые камышемъ. Такіе дома сами собою приближаются уже къ уничтоженію и хозяева ихъ, ожидая утвержденія плана, не принимаютъ мѣръ къ поддержанію оныхъ, а тѣ изъ желающихъ строиться вновь, которые получили и данныя на мѣста, не застраиваютъ оныхъ по той-же самой причинѣ.

Дабы привлечь желающихъ къ водворенію въ Пятигорскѣ и къ возведенію въ ономъ красивыхъ частныхъ домовъ полагаю:

1) Пятилѣтнюю льготу отъ платежа подушныхъ и казенныхъ податей, предоставленную мѣщанамъ, переселяющимся въ Пятигорскъ изъ Георгіевска, увеличить до 10-ти лѣтъ и распространить на мѣщанъ всѣхъ прочихъ городовъ Кавказской области и другихъ губерній.

2) Равнымъ образомъ увеличить льготу до 10-ти лѣтъ, предоставленную переходящимъ въ Пятигорскъ изъ Георгіевска купцамъ, отъ взноса процентныхъ денегъ съ гильдейскихъ капиталовъ и платежа податей и распространить оную на купцовъ всѣхъ городовъ Кавказской области и другихъ губерній. Льготу сію нужно предоставить купцамъ и мѣщанамъ всѣхъ городовъ Кавказской области и другихъ губерній, въ томъ уваженіи, что одни жители Георгіевска

глевска по недалекому разстоянію могутъ всегда для промышленности прїѣзжать въ Пятигорскъ, не оставляя своихъ домовъ и заведеній.

3) Всѣмъ вновь строящимся домамъ дать льготу отъ постоя въ натурѣ или платежа за постоя, съ начатія фундамента: каменнымъ на 8, каменнымъ съ деревянною надстройкою на 6, деревяннымъ на каменномъ фундаментѣ на 5, а безъ онаго на 4 года.

4) Каменные дома, лавки и другія зданія, въ Пятигорскѣ выстроенныя, принимать въ залогъ по всѣмъ подрядамъ и поставкамъ съ казною, на общихъ узаконеніяхъ, и

5) Для большаго поощренія строящихся отводить изъ нихъ желающимъ, кромѣ домовыхъ мѣстъ, особые участки за городскою выгонною чертою, отъ одной до шести десятинъ, смотря по состоянію и обширности постройки, со взысканіемъ съ нихъ въ пользу городскихъ доходовъ единовременно по 5-ти р., и ежегодно по 2 р. асс. за каждую десятину; но отводы сіи дѣлать безъ стѣсненія козаковъ и не касаясь принадлежащихъ и предназначенныхъ въ нарѣзку имъ земель.

706. *Тожѣ, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 3-го іюня 1836 года, № 868.*

По всеподданнѣйшемъ докладѣ моемъ Г. И. отношенія в. выс-а военному министру, отъ 24-го минувшаго мая, № 1861, касательно представленнаго вами плана новаго устройства Пятигорска и предполагаемой обороны онаго, Е. И. В. Высочайше соизволилъ утвердить объѣмъ города, какъ оный окончательно назначенъ на планѣ, а съ симъ вмѣстѣ Г. И. изъявлено согласіе и на представленіе ваше относительно дарованія новыхъ льготъ тѣмъ, кои пожелаютъ поселиться въ Пятигорскѣ, съ увеличеніемъ льготнаго времени до 10-ти лѣтъ вновь строящимся въ семь городѣ каменнымъ домамъ.

707. *Тожѣ, главноуправляющаго Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій гр. Толя къ барону Розену, отъ 4-го іюня 1836 года, № 888.*

Г. И., по разсмотрѣніи всеподданнѣйшаго отчета ген.-л. Вельяминова о четырех-голичномъ управленіи его Кавказскою областью, Высочайше повелѣтъ соизволилъ, дабы я вникнулъ въ настоящія причины безуспѣшности мѣръ, принимаемыхъ съ 1811 года противъ разлитія Терека и вошелъ въ соображеніе о необходимости углубленія дна сей рѣки, которое ген.-л. Вельяминовъ полагаетъ удобнѣйшимъ произвести посредствомъ землечерпательной

машины, такъ какъ употребленіе на сіе водостѣснительныхъ плотинъ не соотвѣтствуетъ своей цѣли.

Разсмотрѣвъ свѣдѣнія, имѣющіяся по означеннымъ предметамъ въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, я напелъ:

1) Что для отвращенія опасности, предстоящей Кизляру отъ разлитія Терека, и для самаго углубленія постели сей рѣки, составленный майоромъ Грауертомъ проектъ на устроеніе фашинныхъ береговыхъ укрѣпленій и водоотводныхъ крыльевъ одобренъ въ Главномъ Управленіи Путей Сообщенія и нынѣ, по вторичномъ разсмотрѣніи сего дѣла, таковое одобреніе подтверждено мнѣніемъ Комисіи проектовъ и смѣтъ и Совѣта Путей Сообщенія.

2) Что употребленіе паровыхъ машинъ, предлагаемое ген.-л. Вельяминовымъ, оказывается неудобнымъ и затруднительнымъ, какъ въ отношеніи содержанія ихъ въ исправности, такъ и потому, что машины сіи, собственно для цѣли предохраненія окрестностей Кизляра отъ затопленія, чрезъ разливы рр. Борозды и Прорвы, были-бы совершенно бесполезны, и

3) Что проектъ майора Грауерта предпочтенъ и вами, какъ видно изъ отношенія вашего, отъ 27-го сентября 1834 года, № 510.

Имѣя въ виду, что съ марта мѣсяца 1835 года всѣ инженеры Путей Сообщенія въ Грузіи и въ Кавказскомъ краѣ, равно и всѣ производимыя тамъ работы, находятся въ вѣдѣніи вашемъ, независимо отъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія, я долгомъ считаю препроводить къ вамъ, какъ выписку изъ упомянутого всеподданнѣйшаго отчета начальника Кавказской области, такъ и копію съ послѣдняго заключенія по сему предмету Комисіи проектовъ и смѣтъ, для зависящаго съ вашей стороны разсмотрѣнія и распоряженія.

Выписка изъ всеподданнѣйшаго отчета ген.-л. Вельяминова о четырех-голичномъ управленіи Кавказскою областью, отъ 23-го февраля 1836 года.

Терекъ, затопляя при большихъ разлитіяхъ своихъ г. Кизляръ и расположенныя въ окрестности его виноградныя сады, поставилъ его жителей въ необходимость заняться постройкою береговыхъ укрѣпленій, которыя, по распоряженію Главнаго Управленія Путей Сообщенія, начали производиться съ 1811 года подъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ чиновника Путей Сообщенія и чрезъ особо составленный изъ гражданъ Кизляра Комитетъ. По распоряженію бывшаго гражданскаго губернатора и по приговорамъ общества, въ Комитетъ удѣлялась нѣкоторая часть городскихъ доходовъ съ оброчныхъ статей, за паромы, а именно: въ 1813 году 1,000 р., въ 1815 году 1,910 р. 50 к., въ 1816 году 600 р., въ 1820 году 2,500 р. Этой суммы было слишкомъ недостаточно для производства береговыхъ укрѣпленій и Кизлярскіе жители вынуждены были составить добровольныя подписки, особая раскладка и участвовать лично въ работахъ, по мѣрѣ возможности каждаго. Но впоследствии всѣ средства эти оказались недостаточными, и, по многосложности своей, неудобными, а жители, отвлекаясь всякій разъ отъ постоянныхъ своихъ занятій, терпѣли разстройство и убытки.

А. П. Ермоловъ убѣдилъ дворянство и гражданъ Кизлярскихъ соста-

вить особый общественный капиталъ, какъ на предметъ укрѣпленія береговъ Терека, такъ и для распространенія и улучшенія садоводства и винодѣлія. Вслѣдствіе того, на основаніи Высочайше утвержденнаго 6-го октября 1824 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, одобрявшаго предположенія ген. Ермолова, открытъ въ Кизлярѣ 9-го октября 1827 года настоящій Комитетъ, который по 27-е февраля 1831 года руководствовался въ дѣйствіяхъ своихъ правилами особеннаго временнаго наказа и потомъ принялъ къ исполненію особо изданное Положеніе.

Главнѣйшая обязанность Комитета состояла въ томъ, чтобы сообразить, какимъ способомъ можно содѣйствовать распространенію садоводства и винодѣлія, какими средствами предохранить Кизляръ и сады отъ разливовъ Терека, и на этихъ соображеніяхъ основывать свои дѣйствія. Но Комитетъ, кажется, не понялъ цѣли, для которой онъ учрежденъ, и даже потерялъ изъ виду данныя ему правила. По 1832 годъ роздалъ онъ садоводамъ и заводчикамъ 319 т. р. и на береговья укрѣпленія употребилъ 106 т. р., но розданныя въ заемъ деньги послужили истиннымъ пособіемъ весьма немногимъ, а болѣею частью были поводомъ къ раззоренію тѣхъ, которые сдѣлались несостоятельными; береговья укрѣпленія съ каждымъ годомъ требовали болѣе и болѣе издержекъ, которыя, наконецъ, начали выходить изъ назначенныхъ для нихъ предѣловъ, т. е. не требовали болѣе всей суммы процентовъ съ полнаго капитала въ 500 т. Въ послѣднемъ отношеніи нельзя однакоже винить Комитетъ, не имѣющій ни одного члена, который зналъ-бы гидротехническую часть. Средства, употребляемая съ 1811 года противъ разлитій Терека, кажутся мнѣ ошибочными. Здѣсь видѣнъ со стороны чиновниковъ Путей Сообщенія недостатокъ наблюдательности, а можетъ быть, и способности.

Не соблюдая въ точности правилъ, установленныхъ для употребленія капитальной суммы, Комитетъ безъ разрѣшенія расходовалъ ее на собственное содержаніе и упускалъ изъ виду обращеніе капитала, отъ чего по 1832 годъ слишкомъ 130 т. находились болѣе года безъ всякаго движенія. Равнымъ образомъ, отчетовъ въ употребленіи и оборотѣ по Комитету суммъ ни за одинъ годъ не было имъ представлено. Ревизіонная Комиссія, которая должна была повѣрять отчеты Комитета, никогда не была составлена, единственно чрезъ неправильныя дѣйствія членовъ его.

Въ такомъ положеніи нашелъ я Кизлярскій Комитетъ, когда вступилъ въ управленіе Кавказскою областью. Обративъ вниманіе на внутреннее устройство его, я принялъ рѣшительныя мѣры къ направленію дѣйствій его членовъ къ прямой ихъ обязанности и устраниенію того, что могло хотя мало препятствовать достиженію цѣли, для которой онъ учрежденъ. Въ первый разъ по распоряженію моему учреждена въ 1832 году Ревизіонная Комиссія, и Комитету предписано представить ей разсмотрѣнію всѣ книги и отчеты; приказано снабжать ее всѣми свѣдѣніями, какія будутъ ей нужны. Но какъ, независимо отъ этого, изъ дѣлъ Комитета и донесенія въ мартѣ 1831 года бывшаго Кизлярскаго окружнаго начальника подполк. Широкаго открылось, что въ 1828 году неправильно были произведены Комитетомъ ссуды; что залоги оказались несоотвѣтственными суммѣ выданныхъ денегъ, что многіе заемщики и ихъ поручители несостоятельны; что дѣйствія Комитета о взысканіи долговъ, ограничиваясь одною бесполезною перепискою съ полицейскимъ управленіемъ, не представляютъ рѣшительныхъ мѣръ къ обезпеченію розданнаго капитала; что между тѣмъ виноградныя сады, служащіе залогами, остаются за смертью или по нерадѣнію ихъ владѣльцевъ безъ всякаго надзора, безъ обработки и въ безпорядкѣ, а чрезъ то не подають надежды, чтобы выданная Комитетомъ сумма могла быть возвращена сполна, то я вынужденъ былъ: *во-первыхъ*, сдѣлать распоряженіе о принятіи въ опекуное управленіе всѣхъ тѣхъ садовъ, владѣльцы которыхъ оказались несостоятельными и неблагонадежными, вмѣнивъ въ непрѣмную обязанность Комитета наблюдать за поддержаніемъ и обработкою ихъ и распоряжаться въ этомъ, чтобы, либо посредствомъ самихъ владѣльцевъ, либо чрезъ своихъ членовъ, производить всѣ нужныя работы хозяйственнымъ образомъ; *во-вторыхъ*, разрѣшить продажу съ публичнаго торга нѣкоторыхъ садовъ, пришедшихъ уже въ совершенное разстройство, съ тѣмъ, чтобы недостающая сумма въ заллату долга взыскивалась съ поручителей; но на всякую продажу было отъ меня испрашиваемо утвержденіе отъ главноуправляющаго въ Грузіи, и *въ-третьихъ*, предписать о разсмотрѣніи чрезъ особенныхъ чиновниковъ всѣхъ дѣйствій Комитета по предмету раздачи денегъ въ заемъ, дабы, по открытіи виновныхъ въ неправильныхъ ссудахъ, можно было обезпечить ихъ имѣніями нанесенный ущербъ капиталу.

Хотя и прекращено такимъ образомъ дальнѣйшее распространеніе безпорядковъ и злоупотребленій въ Кизлярскомъ Комитетѣ, но этого еще недостаточно для обращенія его въ той цѣли, для которой онъ предназначенъ: опекуное управленіе садами не приноситъ желаемой пользы, а продажа садовъ противурѣчитъ цѣли самаго учрежденія. Производимая повѣрка дѣйствій Комитета относительно раздачи суммъ, и почти приведенная къ окончанію, откроетъ, можетъ быть, средства къ преобразованію самаго Комитета и къ возврату розданныхъ суммъ въ капиталъ.

Ежегодное возвышеніе постели Терека при самомъ Кизлярѣ, производимое непрерывнымъ наносомъ ила, дѣлаетъ его въ этомъ мѣстѣ годъ отъ году мелководнѣе. Отъ этого усиливается стремленіе воды въ образовавшіяся выше Кизляра съ лѣвой стороны рѣки три прорвы. Теченіе Терека болѣе и болѣе обращается въ означенные рукава, и если не будутъ противъ этого приняты приличныя мѣры, то Кизляръ останется на правомъ берегу рѣки, ко-

торая не мало ограждала его со стороны Кумыкъ и Чеченцевъ. Уничтоженіе почти вѣковыхъ трудовъ и потеря значительныхъ капиталовъ, употребленныхъ жителями Кизляра и его округа для улучшенія земледѣлія и разведенія садовъ, будетъ также слѣдствіемъ этого.

Скоро двадцать лѣтъ, какъ я знакомъ съ Терекомъ и наблюдаю за дѣйствіями его противъ плотинъ и водоотводныхъ крыльевъ, которыми правительствомъ думаетъ оградить Кизляръ и виноградныя сады его отъ разливовъ этой рѣки. Неоднократныя въ продолженіи этого времени разрушенія, сопряженныя съ потерей употребленныхъ на гидротехническія работы капиталовъ, удостовѣрили меня, что посредствомъ плотинъ и водоотводныхъ крыльевъ нельзя достигнуть желаемой цѣли. При всякомъ разрушеніи видно одно и то же явленіе. Водоотводное крыло или плотина удерживаетъ воду до тѣхъ поръ, покуда она не пойдетъ черезъ верхъ; возвышеніе-же воды слѣдуетъ всегда возвышенію дна рѣки; такъ какъ плотины и крылья не могутъ воспрепятствовать наносу ила, то отъ времени до времени должны быть неминуемо разрушаемы. Въ 1831 году, вступивъ въ управленіе области, я нашелъ, что дно Терека противъ Кизляра возвысилось до того, что самая большая масса воды обратилась въ рукава, о которыхъ упоминалъ я выше. Противъ этого я нахожу одно вѣрное средство. Оно состоитъ въ томъ, чтобы углубить дно Терека до того уровня, въ которомъ находилось оно до 1810 года, и потомъ поддерживать въ этой глубинѣ посредствомъ землечерпательной машины. Въ 1832 году я представилъ это мнѣніе главноуправляющему въ Грузіи. Сначала министръ внутреннихъ дѣлъ изъявилъ согласіе на это предположеніе, но потомъ Совѣтъ Главнаго Управленія Путей Сообщенія призналъ за лучшее употребить водостѣпительныя плотины. По распоряженію его, Корпуса Путей Сообщенія майоромъ Грауертомъ составленъ на это проектъ, на исполненіе котораго, по Высочайше утвержденному въ 22-й день января 1835 года Положенію Комитета Министровъ, велѣно изъ капитальной суммы Комитета назначить исчисленныя по смѣтѣ Грауертомъ 100 т. р.; работы начались въ 1835 году и нѣкоторая часть ихъ была уже разрушена въ маѣ мѣсяцѣ. Плотины, будучи совершенно окончены, могутъ удерживать Терекъ въ прежнемъ его направленіи; но смѣю ручаться, что и эти плотины будутъ опрокинуты подобно всѣмъ прежнимъ, когда дно Терека возвысится столько, что вода пойдетъ черезъ верхъ ихъ, что неминуемо должно случиться.

Заключеніе Комиссіи проектовъ и смѣтъ объ употребленіи землечерпательныхъ машинъ для углубленія дна р. Терека, отъ 11-го апрѣля 1836 года, № 507.

Комиссія проектовъ и смѣтъ, разсмотрѣвъ приложенную выписку изъ всеподданнѣйшаго отчета начальника Кавказской области о безуспѣшности мѣръ, принимаемыхъ противъ разлитія р. Терека, и о необходимости углубленія дна онаго, и сообразивъ выписку сію съ дѣлопроизводствомъ по сему предмету и основываясь на объясненіяхъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ и свойствахъ р. Терека, изложенныхъ подробно въ пояснительной запискѣ кап. Грауерта, представленной при рапортѣ полковника (чтбъ нынѣ ген.-м.) Гозиуша, отъ 25-го іюня 1834 года, № 1758, на имя главноуправляющаго Путями Сообщенія и Публичными Зданіями, находить, что производство съ надлежащимъ тщаніемъ, согласно правиламъ инженернаго искусства работъ, одобренныхъ по запискамъ Комиссіи, отъ 6-го сентября и 2-го ноября 1834 года, №№ 1051 и 1377, е. с. главноуправляющимъ Пути Сообщенія и Публичными Зданіями, состоящихъ въ укрѣпленіи береговъ рр. Терека, Борозды и Прорвы фашинными водостѣпительными плотинами и устроеніи въ предположенныхъ по проекту мѣстахъ отводныхъ фашинныхъ крыльевъ, есть одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ, посредствомъ коего можетъ быть достигнута цѣль предохранить Кизляръ и окружающія его мѣста отъ наводненія, отвратить размывъ береговъ Терека и уничтожить производимыя наносы ила въ сей рѣкѣ около самаго города, и потому Комиссія остается при прежнемъ своемъ мнѣніи, изложенномъ въ вышеупомянутыхъ запискахъ ея. Употребленіе землечерпательныхъ машинъ можетъ быть также полезно, но только временно; ибо произведенное оными углубленіе рѣки, измѣняя живое сѣченіе, уменьшитъ скорость теченія, чрезъ что будутъ образовываться вновь наносы ила и песку, которые необходимо будетъ очищать, а посему и машины должны находиться постоянно на сей рѣкѣ, что будетъ сопряжено съ немаловажными издержками, а притомъ неудобно тѣмъ, что въ столь отдаленномъ краѣ весьма трудно найти свѣдущихъ механиковъ, которые, въ случаѣ порчи машинъ, могли-бы исправлять оныя. По всѣмъ самымъ уваженіямъ, водостѣпительныя и отводныя плотины, по мнѣнію Комиссіи, заслуживаютъ неоспоримое преимущество. Впрочемъ, какъ землечерпательныя машины, какъ выше объяснено, могутъ быть полезны только съ нѣкоторыми неудобствами, то Комиссія и полагаетъ обстоятельство сіе передать на соображеніе мѣстнаго начальства.

708. Тоже, барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 3-го сентября 1836 года, № 449.

В. пр. отношеніемъ, № 2314, изволите требовать: а) ускорить разсмотрѣніемъ представленныхъ

ко мнѣ отъ начальника Кавказской области общихъ предположеній о увеличеніи штатовъ сей области, и б) доставить мнѣніе, на какомъ основаніи могутъ быть учреждены особыя комисіи, для приведенія въ порядокъ дѣлъ, находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ сей области.

Поводомъ сего требованія, какъ видно изъ упомянутого вашего отношенія, были предположенія ген.-л. Вельяминова, представленныя Е. И. В. объ увеличеніи числа чиновниковъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ области и объ учрежденіи особыхъ комиссій для дѣлъ прежняго времени.

Изъ отношенія моего, 15-го ноября 1834 года, в. пр. извѣстны причины, затруднявшія меня въ скоромъ разсмотрѣніи новаго проекта общаго преобразованія гражданскаго управленія въ Кавказской области. Собирая нужныя для сего предмета свѣдѣнія, я вмѣстѣ съ тѣмъ вникалъ вообще въ положеніе области, населенной людьми военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и, вслѣдствіе таковыхъ моихъ изысканій, представились слѣдующія соображенія:

Народонаселеніе въ Кавказскомъ линейномъ войскѣ составляетъ около двухъ третей противъ количества казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, состоящихъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, но еще не имѣется въ ономъ никакихъ особыхъ учрежденій, для управленія, подобно прочимъ козачьимъ войскамъ.

На обширномъ пространствѣ Кавказской области находится казенныхъ крестьянъ далеко менѣе, нежели въ одномъ уѣздѣ какой либо внутренней губерніи, и потому отбываемыя ими подати и разныя земскія повинности, денежные и натуральныя, чрезвычайно для нихъ тягостны.

Для управленія незначительнымъ народонаселеніемъ существуетъ множество областныхъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ и лицъ, на содержаніе коихъ издерживаются огромныя суммы безъ всякой, по мнѣнію моему, необходимости въ существованіи столь обширнаго и многосложнаго состава управленія.

Кавказское линейное войско весьма еще недостаточно усилено 32-мя селеніями, отчисленными въ 1832 году изъ гражданскаго въ военное вѣдомство, и потому представляется необходимость умножить количество козаковъ, для охраненія предѣловъ Линіи отъ вторженія хищниковъ и для дальнѣйшихъ предпріятій нашихъ къ покоренію и успокоенію всего Кавказа.

Оставленіе гражданскаго управленія въ настоящемъ положеніи потребуеъ бесполезно слишкомъ

важныхъ пожертвованій со стороны казны: на прибавку чиновникамъ жалованія, на выдачу каждому вновь прибывшему годоваго оклада и двойныхъ прогоновъ и на постройку зданій для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Сверхъ того, существованіе въ одной области двухъ властей: военной и гражданской, можетъ произвести впослѣдствіи многія затрудненія.

Главные сіи причины и многія другія соображенія, относящіяся до сего предмета, требуютъ, по мнѣнію моему, не увеличенія штатовъ и не учрежденія особыхъ комиссій для приведенія въ порядокъ дѣлъ, находящихся въ присутственныхъ мѣстахъ, а устройства болѣе сообразнаго съ настоящимъ положеніемъ области и въ особенности съ Высочайше предначертанными правилами къ успокоенію Кавказа и съ тѣми обстоятельствами, въ которыхъ правительство можетъ встрѣтить надобность въ значительномъ числѣ опытныхъ козаковъ. Составленіемъ новаго въ семъ случаѣ проекта я нынѣ занимаюсь и все, что будетъ полезно изъ предположеній ген.-л. Вельяминова, войдетъ въ нашъ проектъ. Въ отношеніи проекта ген.-л. Вельяминова я не могу не сказать, что оный не соотвѣтствуетъ вполнѣ, ни настоящимъ обстоятельствамъ Кавказской области, ни настоящему положенію казенныхъ крестьянъ, которые, при значительномъ уменьшеніи народонаселенія, подвѣдомственны гражданской власти, а увеличеніе штатовъ рѣшительно не облегчитъ и токмо будетъ для самой казны весьма обременительно.

Обращаясь за симъ ко 2-му пункту вашего требованія насчетъ учрежденія особыхъ комиссій, я не могу не замѣтить, что во время управленія Кавказскою областью ген. Эмануеля, когда гражданское народонаселеніе было гораздо значительнѣе, количество дѣлъ было далеко менѣе противъ нынѣшняго времени. По вѣдомости за послѣдній годъ управленія ген. Эмануеля, оставалось къ 1-му ноября 1831 года нерѣшенныхъ дѣлъ по всѣмъ мѣстамъ области 4,504. Потомъ, увеличиваясь съ каждымъ годомъ болѣе, число ихъ къ 1-му января 1836 года простиралось уже до 5,467, т. е. до 1,000 болѣе противъ прежняго времени, не смотря и на то, что народонаселеніе гражданскаго вѣдомства уменьшилось еще въ 1832 году до 50,000 душъ обою пола. Средства для производства дѣлъ въ прежнее время и въ послѣднія 5 лѣтъ были одни и тѣ-же; слѣдственно, накопленіе дѣлъ безошибочно должно отнести къ незаботливости самыхъ присутственныхъ мѣстъ.

Принимая въ соображеніе сіе обстоятельство и

имѣя въ виду отношеніе в. пр., № 3321, о прибавкѣ жалованія чиновникамъ, служащимъ въ Кавказской области, я не вижу особенной необходимости, ни увеличивать количества чиновниковъ, согласно предположеніямъ ген.-л. Вельяминова, изложеннымъ въ вашемъ отношеніи, № 2314, ни учреждать въ настоящее время особыхъ комиссій для дѣлъ прежняго времени, собственно по усиленнымъ уже въ присутственныхъ мѣстахъ денежнымъ средствамъ, при коихъ можно ожидать, что всѣ хорошіе чиновники усугубятъ свои старанія, а неспособные или неблагонадежные могутъ быть замѣнены достойными. Сверхъ того, во избѣжаніе значительныхъ расходовъ казны, потребныхъ на устройство особыхъ временныхъ комиссій, я полагаю достаточнымъ ограничиться строгимъ подтвержденіемъ, чтобы члены всѣхъ мѣстъ, безъ исключенія, непременно присутствовали и послѣ обѣда, стараясь, всѣми зависящими отъ нихъ средствами, привести въ должный порядокъ дѣла прежняго времени, подѣ опасеніемъ за противное тому строгаго взысканія. Наблюденіе за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ таковой мѣры можно возложить на особую обязанность и ответственность начальника области, гражданскаго губернатора, областного прокурора и окружныхъ стряпчихъ.

709. *Проектъ всеподданнѣйшаго рапорта барона Розена о Кавказской области.—1836 года.*

Слабое и ненадежное положеніе Кавказской Линіи со стороны непріязненныхъ намъ горскихъ хищниковъ, разныя событія, доказывающія неукротимый нравъ ихъ, и постоянное расположеніе къ разбоямъ и грабительствамъ, равно и настоящіе способы, служащіе охраненіемъ границъ нашихъ отъ ихъ вторженія, я имѣлъ счастье довести до Высочайшаго В. И. В. свѣдѣнія, чрезъ военнаго министра, въ 1832 году. Вслѣдствіе чего, предположеніе мое объ отчисленіи изъ гражданскаго вѣдомства Кавказской области 32-хъ селеній казенныхъ крестьянъ и обращеніи ихъ въ козацье сословіе удостоено Вашего, Всемилостивѣйшаго Государя, утвержденія и приведено уже въ исполненіе. Количество душъ мужескаго пола, на семъ основаніи отошедшихъ изъ гражданскаго вѣдомства, простирается до 25,000 душъ.

Кн. Варшавскій, предварительно разсматривавшій помянутое предположеніе мое, коему во всей подробности извѣстны мѣстныя обстоятельства Кавказскаго края, считая не вполне достаточными назначенныя въ козаки селенія, полагалъ необходи-

мымъ имѣть поселенныхъ козацкихъ полковъ до 14-ти конныхъ и до 6-ти пѣшихъ, и на сей конецъ обратить въ козацье сословіе всѣхъ казенныхъ крестьянъ Кавказской области.

Военный министръ, представляя на усмотрѣніе В. И. В. предположеніе мое о обращеніи въ козаки 32-хъ селеній, докладывалъ: мѣру сію разрѣшить въ видѣ перваго приступа къ усиленію обороны Линіи, посредствомъ обращенія казенныхъ поселянъ Кавказской области въ козаки, по общему о семъ предметѣ предположенію кн. Варшавскаго, съ тѣмъ, чтобы дальнѣйшее развитіе сего предположенія было согласовано въ своихъ послѣдствіяхъ, какъ въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ, такъ и съ способами Государственнаго Казначейства.

Разсматривая предположеніе кн. Варшавскаго, я примѣнялъ оное вообще къ мѣстнымъ обстоятельствамъ края и, чѣмъ болѣе вникаю въ сей предметъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ основательности мнѣнія е. св., а для большаго въ томъ убѣжденія осмѣливаюсь повергнуть на Ваше, Всемилостивѣйшее Государь, воззрѣніе слѣдующія мои соображенія:

Кавказское козацье линейное войско, при предмѣстникахъ моихъ, получало по временамъ нѣкоторое приращеніе въ своемъ составѣ, чрезъ причисленіе къ оному поселянъ гражданскаго вѣдомства; но въ 1832 году, по совершенной необходимости, оно значительно усилено 32-мя селеніями. Народонаселеніе въ Войскѣ простирается до 66,000 душъ мужескаго пола, изъ коихъ въ 9-ти полкахъ состоитъ нынѣ служащихъ штаб- и обер-офицеровъ и нижнихъ чиновъ 14,091. Содержаніе ихъ, по смѣтѣ Военнаго Министерства, стоитъ въ настоящее время 1,339,443 р. асс. въ годъ и расходъ сей производится изъ общихъ государственныхъ доходовъ. Войско сіе управляется полковыми командирами и наказнымъ атаманомъ, подѣ начальствомъ командира Кавказской Линіи. Хотя народонаселеніе въ Войскѣ почти вдвое болѣе противъ количества казенныхъ крестьянъ гражданскаго вѣдомства, но еще не имѣется въ ономъ никакихъ особыхъ учреждений, подобно установленнымъ въ войскахъ: Донскомъ и Черноморскомъ, для общаго по Войску управленія и для разсмотрѣнія дѣлъ и преступленій между козаками. Нѣтъ также особенныхъ доходовъ, принадлежащихъ Войску, кромѣ незначительной суммы, выручаемой за нефть, добываемую близъ кр. Грозной; слѣдственно, оно не имѣетъ никакихъ собственныхъ средствъ, для необходимаго устройства по Войску, какъ общественныхъ, такъ и другихъ по-

лезныхъ заведеній. Сосѣднія-же съ Линіею войска: Донское и Черноморское имѣютъ много источниковъ для полученія доходовъ и составили уже довольно значительные капиталы, удовлетворяющіе всѣ нужды по Войску, хотя обязанности по службѣ Донскаго Войска менѣе тягостны противъ линейскихъ козаковъ.

Въ гражданскомъ вѣдомствѣ считается нынѣ съ небольшимъ 58,000 душъ; но въ числѣ ихъ собственно казенныхъ крестьянъ, платящихъ подати и исполняющихъ повинности, только 32,000. Остальное затѣмъ количество составляютъ въ особенности помѣщичьи крестьяне и казенные поселяне на льготѣ, а также купцы, мѣщане и другого званія люди.

Многіе изъ послѣднихъ числятся только для счета и не отбываютъ казнѣ податей; число ихъ, вмѣстѣ съ поселянами, состоящими на льготѣ, простирается свыше 14,000 душъ. Для управленія столь незначительнымъ народонаселеніемъ существуетъ нынѣ множество областныхъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, учрежденныхъ въ прежнее время. Областный городъ имѣетъ слѣдующія присутственные мѣста: Областный Совѣтъ, Областное Правленіе, Казенную Палату, Областный Судъ, Областную Строительную Коммисію, Областную Почтовую Контору, Врачебную Управу и Приказъ Общественнаго Призрѣнія; а въ каждомъ уѣздномъ городѣ находятся: Окружный Совѣтъ, Окружный Судъ, Земская Полиція, Почтовая Экспедиція и Городская Управа, хотя въ Кизлярскомъ и Моздокскомъ уѣздахъ вовсе нѣтъ казенныхъ крестьянъ. Всѣ сіи мѣста наполняются чиновниками, вызываемыми изъ отдаленныхъ губерній, и, кромѣ другихъ привилегій, каждому изъ нихъ выдаются двойные прогоны и годовое жалованіе не въ зачетъ. Издержки сіи весьма значительны и при всемъ томъ не приносятъ пользы, соразмѣрной дѣлаемымъ пожертвованіямъ; ибо большая часть изъ пріѣзжающихъ чиновниковъ мало способны для службы, да и тѣ, по окончаніи годового срока, возвращаются на родину и замѣняются опять другими, съ новыми издержками. Расходы сіи, хотя неопредѣлительные, но непрерывные, равно ежегодныя издержки по штатамъ, судя по нынѣшнему положенію области, рѣшительно напрасны, ибо обширный и многосложный составъ управленія, для столь малаго народонаселенія, вовсе не приличенъ и не только не предстоитъ въ немъ никакой надобности, но еще служитъ истиннымъ обремененіемъ для казны и обывателей. Не говоря о многочисленныхъ губерніяхъ, гдѣ каждый уѣздъ

имѣетъ до 100 т. и до 120-ти т. душъ, въ губерніяхъ менѣе населенныхъ, въ уѣздѣ считается далеко болѣе народонаселенія, нежели въ цѣлой Кавказской области по гражданскому вѣдомству.

Смѣта доходамъ и расходамъ Кавказской области, составленная на 1836 годъ, есть лучшее доказательство о мѣстныхъ средствахъ правительства и объ издержкахъ, производимыхъ вообще по гражданскому управленію.

Годовый доходъ, хотя показанъ до 2,778,000 р., но исчисленія сего нельзя считать вѣрнымъ, потому что въ число этой суммы включено 487,000 р. за казенное вино, назначенное къ отпуску откупщику, чего, однако-же, не должно считать чистымъ доходомъ, ибо выдѣлка вина стоить казнѣ издержекъ; показаны также примѣрно разные неопредѣленные сборы свыше 330,000 р., поступленіе которыхъ не всегда бываетъ вѣрно, почему съ болѣею вѣроятностью можно считать доходъ казны, съ нѣкоторымъ уменьшеніемъ, до 2,200,000 р.

Главный доходъ въ области составляютъ слѣдующія статьи:

- a) Питейный откупъ 1,281,900 р.
- b) Распродажа соли изъ магазиновъ мѣстнаго продовольствія и по мѣновымъ дворамъ 59,166 р., и
- c) Казенныя подати съ казенныхъ крестьянъ разныхъ наименованій 547,263 р.; слѣдственно, три сіи статьи приносятъ дохода не много болѣе 1,888,000 р. въ годъ; всѣ-же прочіе доходы, объясненные въ росписаніи, простираются только до 312-ти т. р. Общие расходы по сему-же росписанію простираются въ годъ до 720-ти т. р.

Главный расходъ собственно на общее гражданское управленіе производится ежегодно до 525,000 р., а прочія затѣмъ издержки, свыше 194,000 р., отпускаются на содержаніе духовнаго, учебнаго и почтоваго вѣдомствъ, равно на пенсіоны и жалованіе горцамъ, на выдачу арендныхъ денегъ и на пенсіоны военнымъ чиновникамъ.

Кавказская область не имѣетъ доннынъ прочнаго устройства по гражданскому управленію. Существующее нынѣ особое Учрежденіе, изданное 6-го февраля 1827 года, велѣно только привести въ дѣйствіе для трехгодичнаго испытанія удобности онаго, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи сего срока, представлены были замѣчанія, кои опытъ укажетъ, для нужныхъ по онымъ исправленій. Вмѣсто замѣчаній, составленъ новый проектъ Учрежденія для управленія области, по которому, если не будетъ измѣненъ нынѣшній образъ правленія, издержки долж-

ны значительно увеличиться противъ прежняго штата, и съ расходами, употребляемыми для вызываемыхъ чиновниковъ, составятъ сумму далеко болѣе милліона рублей ежегодно. Сверхъ того, потребуются единовременно весьма значительныя капиталы на возведеніе зданій для всѣхъ присутственныхъ мѣстъ, для которыхъ нанимаются нынѣ помѣщенія у частныхъ лицъ, и кромѣ суммы, назначенной для сего въ росписаніи, высылаю я ежегодно изъ экстраординарной суммы моего распоряженія по 10,000 р. асс.

Обращаюсь за симъ собственно къ положенію казенныхъ крестьянъ, какъ къ классу болѣе многочисленному и составляющему главное народонаселеніе области.

Бѣдственный случай, постигшій Кавказскій край въ 1833 году, совершенно разстроилъ жителей, и, конечно, потребны многіе благопріятныя годы, для возстановленія прежняго ихъ благосостоянія. Значительная часть рабочаго скота ихъ погибла отъ недостатка корма и отъ разныхъ болѣзней, а часть распродана, для продовольствія семействъ своихъ. Въ слѣдующій за симъ годъ, хотя былъ урожай хлѣба и травъ, но, по недостатку скота, они не могли возстановить разстроенныхъ хозяйствъ своихъ, а только получили небольшія средства къ пропитанію. Будучи въ такомъ затруднительномъ положеніи, они имѣли еще несчастье нажить долгъ казнѣ, за продовольствіе, отпущенное имъ въ натурѣ во время голода. Судя по наличной суммѣ, отпущенной для Кавказской области, и по количеству хлѣба, искупленного для жителей казенными средствами, долгъ сей весьма значителенъ и можетъ быть неоплаченъ.

Два эти случая весьма бѣдственны для жителей по своимъ слѣдствіямъ, но при всемъ томъ на нихъ лежатъ еще слѣдующія подати и повинности:

1) Они ежегодно обязаны платить казнѣ подати по 12-ти р. 30-ти к., съ каждой души мужескаго пола.

2) Сборъ на земскія повинности составляетъ въ годъ: съ живущихъ на трактѣ 1 р. 58 к., а внѣ тракта 1 р. 80 к.

3) Члены земскихъ полицій, разъѣзжая по дѣламъ службы, брали обывательскихъ лошадей безъ прогоновъ. Для отвращенія сей тягости составлено предположеніе содержать таковыхъ лошадей, посредствомъ подряда, насчетъ обывателей, на что потребуется новый сборъ съ жителей, составляющій на каждую душу до 1 р. 55-ти к., и

4) Существуютъ еще нѣкоторые сборы по деревнямъ: на содержаніе писарей, сторожей, на ос-

вѣщеніе ратушъ и проч., количество коихъ довольно значительно и тягостно для поселянъ.

Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящее время на каждую ревизскую душу причтется ежегоднаго сбора одними наличными деньгами до 17-ти р., сверхъ натуральныхъ повинностей, чрезвычайно тягостныхъ для малочисленнаго народонаселенія области, которая, при всей своей обширности, не равняется въ количествѣ душъ гражданскаго вѣдомства даже съ однимъ уѣздомъ малолюдной губерніи.

При самомъ улучшенномъ состояніи казенныхъ крестьянъ нельзя надѣяться, чтобы они, безъ крайняго раззоренія, могли исправно платить подати и исполнять повинности; въ настоящемъ-же положеніи, которое, по приведеннымъ выше причинамъ, безъ сомнѣнія, продолжится на неопредѣленное время, рѣшительно можно утверждать, что обязанности поселянъ въ отношеніи къ правительству будутъ превосходить всевозможныя ихъ способы; ибо есть много семействъ, имѣющихъ до 5-ти и болѣе душъ, которыя, по сдѣланному расчету, должны платить каждый годъ до 85-ти р. и болѣе одними деньгами. Хотя многочисленныя семейства, состоящія болѣею частью изъ мужескаго пола, при лучшихъ обстоятельствахъ, всегда составляли ихъ благоденствіе, ибо, увеличивая число работниковъ, умножали состояніе ихъ; но въ настоящемъ положеніи Кавказской области должно считать сіе истиннымъ для нихъ несчастьемъ, ибо до извѣстнаго возраста дѣтей они непрерывно должны платить сумму, какъ сказано уже, превосходящую всѣ ихъ способы. Накопленіе недоимки, совершенно безнадежной къ поступленію въ казну, будетъ единственнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ, если нынѣшній образъ управленія останется въ настоящемъ положеніи; но если будутъ приняты настоятельныя мѣры къ непремѣнному пополненію податей и повинностей, то народъ легко можетъ дойти до отчаянія, слѣдствіемъ коего будутъ или побѣги, или и самыя преступленія.

Чтобы оставить существующее нынѣ гражданское управленіе и на будущее время, нужно необходимо, если не утроить, то по крайней мѣрѣ удвоить народонаселеніе, чего однако-же нельзя достигнуть въ продолженіе многихъ лѣтъ, ибо для сего представляются только два способа: одинъ—сдѣлать переселеніе чрезъ нарядъ изъ губерній малоземельныхъ, а другой—чрезъ добровольный вызовъ поселянъ изъ Россіи; но при внимательномъ разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, сопровождающихъ подобныя переселенія, оба сіи средства неудобны, затруд-

нительны и сопряжены съ большими пожертвованіями. Казна въ необходимости будетъ дать много привилегій и потерпѣть значительныя издержки, не имѣя даже и той увѣренности, что новое населеніе будетъ сохранено въ томъ количествѣ, въ какомъ прибыло, ибо прошедшіе опыты доказываютъ, что въ Кавказской области и Черноморіи не увеличивается, а убавляется народонаселеніе отъ вліянія губительнаго климата и отъ частыхъ вторженій хищниковъ.

Предположимъ даже, что правительство рѣшится на всякія пожертвованія для увеличенія народонаселенія, но и тутъ представляется слѣдующее весьма важное неудобство: новые поселенцы, безъ сомнѣнія, будутъ имѣть разныя льготы и до прочнаго устройства хозяйствъ своихъ не будутъ участвовать въ общихъ повинностяхъ; слѣдственно, въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ вся тягость значительныхъ повинностей будетъ лежать единственно на старыхъ поселенцахъ. Мѣра сія произведетъ тѣ же послѣдствія, какія изложены выше, и наведетъ правительству много затрудненій.

Засимъ, кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, что ни Областное гражданское управленіе, въ нынѣшнемъ своемъ составѣ, не можетъ имѣть мѣста, ни народонаселеніе въ области не можетъ быть скорѣе увеличено до такой степени, чтобы старые поселенцы могли быть облегчены, а потому должно, по необходимости, обратиться къ другимъ средствамъ, болѣе приличнымъ нынѣшнему порядку вещей.

Основываясь на приведенномъ выше мнѣніи кн. Варшавскаго и на собственныхъ моихъ соображеніяхъ, я считаю лучшимъ средствомъ, какъ для выгоды казны, такъ и для блага народа, обратить все остальное народонаселеніе гражданского вѣдомства въ линейное козачье сословіе и, уничтоживъ существующее нынѣ гражданское управленіе, бесполезное для края и тягостное для казны, учредить одно общее военное въ цѣлой области, подобно существующему на Дону и въ Черноморіи. Съ умноженіемъ количества линейныхъ козаковъ, учрежденіе сіе сдѣлалось необходимымъ и потому, что разбирательство дѣлъ между ними зависитъ нынѣ отъ командующихъ ими офицеровъ и полковыхъ командировъ, которые могутъ иногда дѣйствовать, или при страстно, или ошибочно, не имѣя ни законовъ, ни особой инструкціи, ограничивающей власть ихъ.

Мѣра сія не только не обременитъ способовъ Государственнаго Казначейства, но еще облегчитъ оныя, что доказывается слѣдующимъ расчетомъ:

Доходы Кавказской области простираются въ годъ до 2,200,000 р., а расходы: на содержаніе Линейскаго Войска до 1,339,000 р. и на гражданское управленіе до 720,000 р. Хотя по этому расчету доходъ превышаетъ расходъ на 140 т., но какъ содержаніе Линейскаго Войска зависитъ отъ цѣнъ на продовольствіе, которыя значительно превышали издержки въ послѣдніе годы противъ нынѣшняго, а въ 1835 году таковыя доходили до 2,158,000 р., то по сему помянутый остатокъ дохода въ сложности нельзя считать наличнымъ; ибо примѣры прежнихъ лѣтъ доказываютъ, что расходы часто могутъ превышать доходы области; съ уничтоженіемъ-же бесполезныхъ присутственныхъ мѣстъ гражданского вѣдомства, приходъ съ расходомъ уравнился, и даже могутъ быть нѣкоторыя остатки, ибо издержки на войсковое управленіе будутъ далеко менѣе значительны.

Сверхъ того, представляются еще слѣдующія весьма важныя выгоды:

а) Съ остального народонаселенія Кавказской области можетъ поступить на службу до 5,000 чел., полагая одного съ 10-ти душъ. Количество сіе будетъ весьма достаточно, для замѣны служащихъ нынѣ на Линіи трехъ Донскихъ и двухъ Малороссійскихъ козачьихъ полковъ, содержаніе которыхъ простирается каждый годъ до 628,000 р.; спуская каждый годъ по два полка, сохранится для казны огромная сумма и увеличится благосостояніе козачьихъ семействъ на Дону и въ Малороссіи, съ умноженіемъ рабочихъ рукъ.

б) Съ усиленіемъ, такимъ образомъ, оборонительныхъ средствъ Линіи, въ послѣдствіи представится возможность болѣе употреблять регулярную пѣхоту для наступательныхъ дѣйствій противъ горцевъ и, слѣдственно, ускорить чрезъ сіе покореніе ихъ. По усмирении-же Кавказа можно будетъ уменьшить и число регулярной пѣхоты, содержимой здѣсь въ настоящее время, и вмѣстѣ съ тѣмъ сократить излишніе, весьма значительные расходы.

в) Выдача рекрутскихъ квитанцій за убиваемыхъ горцами или увлекаемыхъ въ плѣнъ поселенъ составляетъ также значительную потерю для правительства. Милость сія была оказана для безоружныхъ поселенъ, которыхъ семейства разстраивались отъ потери работниковъ, но она не должна уже имѣть мѣста, когда всѣ поселенцы будутъ принадлежать военному вѣдомству; ибо, будучи обязаны имѣть полное хорошее вооруженіе, они должны защищать не только себя, но и другихъ, во время нападений отъ хищниковъ, и

d) Не будетъ никакой необходимости употреб-
лять значительныхъ капиталовъ на постройку ог-
ромныхъ зданій для помѣщенія областныхъ и уѣзд-
ныхъ присутственныхъ мѣстъ, если предположеніе
мое будетъ одобрено, ибо воинскія учрежденія мо-
гутъ быть помѣщены въ имѣющихся нынѣ нѣкото-
рыхъ казенныхъ зданіяхъ.

Военное положеніе цѣлой области можетъ имѣть
благопріятныя слѣдствія и въ политическомъ отно-
шеніи; ибо когда горцамъ сдѣлается извѣстнымъ,
что всѣ жители, принадлежа военному сословію, ис-
правно вооружены и приняты дѣятельныя мѣры для
постояннаго наблюденія за ними и для наказанія,
въ случаѣ прорывовъ, то, безъ сомнѣнія, сдѣлают-
ся болѣе миролюбивыми и по необходимости вой-
дутъ съ нами въ ближайшія связи. Опыты доказы-
ваютъ, что набѣги ихъ имѣютъ единственную цѣль,
прорвавшись чрезъ Кабардинскую линію, нападать
на безоружныхъ хлѣбонашцевъ во время полевыхъ
работъ и увлекать ихъ въ плѣнъ, или захватывать
скотъ; но съ усиленіемъ Линейскаго Войска и съ
учрежденіемъ постоянныхъ разъѣздовъ, надежда ихъ
исчезнетъ и бѣдствія жителей будутъ прекращены.

Такимъ образомъ, по моему мнѣнію, казна со-
хранитъ огромныя суммы, издерживаемыя нынѣ без-
полезно на содержаніе множества присутственныхъ
мѣстъ; положеніе казенныхъ крестьянъ будетъ улуч-
шено и уравнено въ пользахъ и обязанностяхъ съ
прочими жителями области, находящимися въ ко-
зачьемъ званіи, и край противъ прежняго будетъ
болѣе обезпеченъ, ибо, съ умноженіемъ Линейскаго
Войска, значительно усилятся оборонительныя сред-
ства Линіи.

Если предположеніе мое удостоится Высочай-
шаго В. И. В. утвержденія, то я полагаю-бы до-
пустить оное на слѣдующемъ основаніи:

1) Казенныхъ поселянъ и мѣщанъ, обративъ
въ козачье сословіе, употребить на службу, не ис-
ключая и тѣхъ, которые состоятъ на льготѣ, ибо,
съ поступленіемъ въ военное званіе, они избавля-
ются отъ платежа податей.

2) Находящихся нынѣ въ области купцовъ всѣхъ
гильдій, равно и желающихъ впредь поступить въ
торговое сословіе, за уплатою гильдейскихъ пода-
тей, освободить лично отъ службы, предоставивъ
имъ право пользоваться преимуществами, присво-
енными ихъ званію. Мѣра сія необходима для под-
держанія и распространенія въ области торговли и
промышленности всякаго рода.

3) Армянъ, Грузинъ, католиковъ, Осетинъ, Чер-

кесъ, Тезиковъ, Татаръ и другого званія людей, по-
казанныхъ по вѣдомости, также причислить къ Вой-
ску и употребить на службу; ибо время уже положить
конецъ привилегіямъ, которыми они по разнымъ слу-
чаямъ пользуются, и уравнить ихъ въ обязанностяхъ
съ прочими жителями Русскаго происхожденія.

4) Не употреблять на службу тѣхъ только Ар-
мянъ, которые послѣ разбора, учиненнаго на осно-
ваніи Высочайше утвержденнаго Положенія Коми-
тета Министровъ 2-го іюня 1831 года, имѣютъ пра-
во пользоваться привилегіями, дарованными имъ
по грамотѣ 1799 года, но только для счета причи-
слить ихъ къ Линейскому Войску.

5) Для поддержанія и распространенія садовод-
ства, составляющаго весьма важную промышлен-
ность Кизляра, я считаю необходимымъ, причи-
сливъ всѣхъ жителей къ козачьему сословію, упо-
требить на службу только тѣхъ, которые занима-
ются хлѣбонашествомъ и скотоводствомъ, а садо-
водцевъ и заводчиковъ освободить отъ сей обязан-
ности до тѣхъ поръ, пока они будутъ заниматься
симъ промысломъ.

6) Причислить также къ Войску, для одного
счета, колонистовъ и отставныхъ солдатъ; но какъ
послѣдніе живутъ разсѣянно по деревнямъ и поль-
зуются угодьями, принадлежащими поселянамъ, то
за сіе обязать ихъ нести внутреннюю службу въ
самыхъ деревняхъ, освободивъ отъ всѣхъ другихъ
обязанностей.

7) Дабы не нарушить правъ, дарованныхъ дво-
рянству, причислить къ Войску тѣхъ только, кото-
рые сами того пожелаютъ; но при семъ случаѣ дол-
жно предвѣщать каждаго, что поступившій единож-
ды въ Войско остается навсегда въ военномъ вѣ-
домствѣ и несетъ службу наравнѣ съ прочими.

8) Тѣ изъ помѣщиковъ, которые не пожелаютъ
войти въ козачье сословіе, освобождаются отъ вся-
кихъ службъ по Войску; но, при всемъ томъ, оста-
ются въ войсковомъ управленіи по всѣмъ своимъ
дѣламъ, избирая только изъ среди себя депутатовъ
для присутствованія въ мѣстахъ, которыя будутъ
учреждены.

9) Свободнымъ людямъ всякаго состоянія, же-
лающимъ переселиться на Линію изъ внутреннихъ
малоземельныхъ губерній, дозволить вступать въ
козачье сословіе; но если впоследствии окажется
недостатокъ въ удобныхъ мѣстахъ для ихъ водво-
ренія, то полагаю возможнымъ селить ихъ въ Боль-
шой Кабардѣ и другихъ горскихъ земляхъ, по
мѣрѣ успокоенія оныхъ.

10) Съ учрежденіемъ на Линіи общаго военнаго управленія, многія изъ существующихъ нынѣ мѣстъ должны быть уничтожены; но какъ передача въ новое управленіе всѣхъ дѣлъ прежняго времени чрезвычайно обременить оное и, можетъ быть, поставить въ совершенную невозможность производить таковое, хотя съ нѣкоторымъ успѣхомъ, при новомъ вступленіи дѣлъ, то необходимо учредить временныя экспедиціи изъ старыхъ чиновниковъ, для окончанія прежнихъ дѣлъ, назначивъ имъ для сего срокъ не менѣе года.

11) Всѣ доходы области предоставить въ пользу Линейскаго Войска, ибо выше уже доказано, что по Государственному Казначейству вообще не будетъ чрезъ сіе никакого ущерба.

Необходимость предоставить Войску всѣ доходы доказывается еще слѣдующими убѣжденіями: оно обязано будетъ, кромѣ издержекъ по военному управленію, удовлетворять всѣ расходы, показанные по росписанію по духовной, учебной, почтовой, хозяйственной и прочимъ частямъ, которыя должны оставаться на Линіи и за упраздненіемъ присутственныхъ мѣстъ гражданскаго вѣдомства. Собственно по войсковому управленію, хотя расходы не будутъ слишкомъ значительны, но я полагаю, при испрашиваемыхъ доходахъ, усилить козачью артиллерию и принять на счетъ войсковой суммы все вообще содержание, производимое нынѣ отъ казны по Военному Министерству линейскимъ козачьимъ полкамъ. Хотя нельзя предполагать, чтобы за такими расходами могли быть какіе нибудь остатки изъ областныхъ доходовъ; но если-бы отъ хозяйственнаго распоряженія пріобрѣтена была незначительная экономія въ пользу Войска, то справедливость требуетъ оставить оную, для составленія современемъ капитала, изъ котораго-бы можно удовлетворять могущія быть общія по Войску нужды, не прибѣгая къ пособіямъ казны. Милость сія уравнить въ выгодахъ Кавказское Войско съ Донскимъ и Черноморскимъ.

12) Чиновникамъ, служащимъ нынѣ по гражданскому вѣдомству, которые, за упраздненіемъ многихъ мѣстъ на Линіи, останутся за штатомъ, предоставить права, дарованныя Указомъ 22-го октября 1830 года чиновникамъ, оставшимся послѣ преобразования почтоваго вѣдомства. Но вмѣстѣ съ тѣмъ обязать тѣхъ изъ нихъ, которые не прослужили извѣстнаго срока на удержаніе годоваго жалованія и прогоновъ, данныхъ имъ за пріѣздъ, чтобы они остальное время дослужили въ присутственныхъ мѣстахъ

военнаго вѣдомства, по распредѣленію войскового правительства.

13) Кантонистовъ, состоящихъ нынѣ въ гражданскомъ вѣдомствѣ, передать всѣхъ въ вѣдѣніе войскового управленія по мѣстамъ, ибо, при начальномъ устройствѣ войскового правительства, безъ сомнѣнія, будетъ недостатокъ въ канцелярскихъ служителяхъ; содержаніе же ихъ и обмундированіе отнести на счетъ испрашиваемаго войскового капитала.

14) Всѣ покорные намъ народы, обитающіе внѣ Кавказской Линіи, которые находятся нынѣ подъ управленіемъ особыхъ приставовъ и начальника Кавказской области, подъ главнымъ начальствомъ главноуправляющаго въ Грузіи, оставить до времени въ настоящемъ положеніи, ибо покорность ихъ не исполнѣ еще благонадежна и умы ихъ не приготовлены для введенія между ними какого нибудь, хотя нѣсколько сложнаго, гражданского образованія.

15) Ногайцевъ и другихъ мухаммеданъ, кочующихъ въ Кавказской области, не причислять въ составъ козачьяго войска и не подчинять войсковому управленію, а оставить ихъ до времени въ прежнемъ положеніи, подъ управленіемъ особыхъ приставовъ и подъ главнымъ начальствомъ начальника Кавказской области и главноуправляющаго въ Грузіи, и

16) Управление Кавказскими Минеральными Водами не подчинять зависимости войскового управленія, а оставить въ настоящемъ положеніи подъ главнымъ начальствомъ главноуправляющаго въ Грузіи и подъ ближайшимъ надзоромъ командующаго войсками на Линіи.

Вотъ главныя основанія, необходимыя, по моему мнѣнію, для преобразованія управленія въ Кавказской области. Подробный-же проектъ управленія по Линейскому Войску, равно штатъ, какъ оному, такъ и предполагаемымъ временнымъ экспедиціямъ, будутъ составлены въ непродолжительномъ времени, если предположенія мои будутъ удостоены Высочайшаго В. И. В. одобренія.

710. *Письмо полк. Чайковскаго къ ген.-л. Вельяминову, отъ 12-го февраля 1837 года.—Пятигорскъ.*

По предписанію в. пр. Строительная Коммисія обязана немедленно составить и представить къ вамъ проектъ на устройство зданій при щелочномъ источникѣ у Кум-горы, вмѣсто существовавшаго расхищеннаго плетневаго сарая съ ванною. Приступивъ къ исполненію, я между тѣмъ считаю долгомъ представить слѣдующія обстоятельства:

Источникъ этотъ находится на землѣ кн. Менгли-Гирей, въ разстояніи 5-ти верстъ отъ его селенія; другого сосѣдства ближе нѣтъ. Какое ни было-бы при немъ поставлено дешевое строеніе, но съ удобствомъ для купанья, его должно всегда охранять нарочными людьми, для которыхъ также нужно устроить помѣщеніе въ этомъ пустынномъ мѣстѣ, а иначе оно будетъ расхищено или сожжено.

Въ началѣ прошлаго курса я предваренъ былъ отъ двухъ медиковъ: с. с. Дядьковского и н. с. Сахарова, что нѣсколько изъ ихъ паціентовъ потребуютъ пользованія тѣмъ источникомъ, и просилъ дать имъ способъ. Условно съ сими медиками, приготовлены были ванна и потребности для небольшого балагана; отъ кордонной команды былъ приготовленъ и конвой для охраненія, какъ на пути, такъ и на мѣстѣ, съ тѣмъ, что все это послѣдуетъ съ тѣми посѣтителеми, когда число ихъ дойдетъ до 10-ти. Въ ожиданіи этого числа прошелъ курсъ; отправленія не было, потому, какъ объяснили мнѣ тѣ медики, что больныхъ не доходило даже до 5-ти. Это изъ числа ихъ паціентовъ, составлявшихъ болѣе одной трети всѣхъ посѣтителей. Вирочемъ, и тѣ 3 или 4, коимъ нуженъ былъ Кумо-горскій источникъ, узнавъ отдаленіе его отъ селеній и что они будутъ жить въ полѣ, охраняемые конвоемъ, по этому усомнились въ безопасности и не рѣшились отправляться туда.

Владѣлецъ того мѣста Менгли-Гирей, который, конечно, не пожелаетъ имѣть казенное заведеніе на своей землѣ, могъ-бы самъ воспользоваться большою выгодною современемъ, когда посѣтители разувѣрятся въ мнимой опасности примѣромъ первыхъ, благополучно возвратившихся, и число ихъ съ каждымъ годомъ, конечно, будетъ возрастать болѣе. Быть можетъ, Менгли-Гирей самъ пожелаетъ содержать въ курсовое время въ кибиткахъ ванну и помѣщеніе для посѣтителей. Въ такомъ случаѣ Строительная Коммисія избѣгла-бы, какъ издержекъ на строеніе, такъ и затрудненія охранять его не въ курсовое время.

Насчетъ всего этого я намѣренъ былъ лично объясниться на самомъ мѣстѣ съ Менгли-Гиреемъ, но теперь узналъ, что онъ уѣхалъ въ Ставрополь.

Полагая, что вамъ благоугодно будетъ по этому предмету лично выслушать самого Менгли-Гирей, или во всякомъ случаѣ дать ему совѣтъ, я рѣшился безпокоить васъ симъ письмомъ. Безъ совѣщанія-же съ нимъ, когда онъ возвратится, я остановился составлять проектъ.

711. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 28-го апрѣля 1837 года, № 905.*

За ежегодными моими отсутствіями въ экспедиціи я не могъ до сихъ поръ выполнить предписаній в. выс-а о доставленіи мнѣнія моего насчетъ опредѣленія вознагражденія за выкупаемыхъ ясырей, требуемаго Указомъ Правительствующаго Сената, отъ 12-го іюня 1835 года.

Собравъ нынѣ всѣ нужныя по сему предмету свѣдѣнія и сообразивъ настоящій вопросъ съ мѣстными обстоятельствами края, я имѣю честь представить слѣдующее:

1) 10-й пунктъ Высочайше утвержденного Положенія объ этихъ ясыряхъ представляетъ неудобство въ исполненіи; ибо, по мнѣнію моему, на объявленіе о выкупѣ ясыря необходимо должно назначить опредѣленный срокъ, съ тѣмъ, что если кто этого не выполнитъ, то тотъ теряетъ право на владѣніе и ясырь получаетъ свободу. Причина этому состоитъ въ томъ, что въ особенности кочующіе въ Кавказской области мухаммедане, по разсѣянному образу жизни своей и невѣжеству, никогда не будутъ выполнять въ точности этого правила, если не будутъ къ тому побуждаемы срокомъ времени; равнымъ образомъ, и между христіанами найдутся всегда такіе, которые подъ разными предлогами будутъ избѣгать своевременнаго объявленія о покупкѣ ясыря, а это дастъ поводъ къ злоупотребленіямъ въ этомъ случаѣ.

2) Подобное-же неудобство встрѣчается и въ 13-мъ пунктѣ этого Положенія. Назначаемая за отпускъ ясыря на свободу сумма 100 р. с., съ одной стороны велика, а съ другой недостаточна, ибо, по различному возрасту ясырей, опредѣляется у горцевъ и разная за нихъ плата. Слѣдовательно, давая ясырю свободу за взносъ имъ денегъ, должно опредѣлить, чтобы онъ возвратилъ именно ту сумму, какая за него заплачена. Разумѣется, что это должно относиться только къ тому случаю, когда ясырь сейчасъ по покупкѣ его получаетъ свободу; во всякомъ-же другомъ, это предоставитъ обоюдному согласію покупателя и ясыря, основанному однако на расчетѣ того времени, какое будетъ ясыремъ отслужено, и

3) Вознагражденіе за выкупаемыхъ ясырей должно состоять именно въ той суммѣ, какая за ясыря заплачена. Обыкновенно у горцевъ за ясырей платится различная сумма, по различію ихъ возраста, а именно; а) за ясырей мужескаго пола:

5-ти-лѣтняго возраста—70 р. с., 10-ти-лѣтняго—110 р. с., 15-ти-лѣтняго—170 р. с., 20-ти-лѣтняго—250 р. с., 25-ти-лѣтняго—250 р. с., 30-ти-лѣтняго—250 р. с., 35-ти-лѣтняго—200 р. с., 40-лѣтняго—200 р. с., 45-ти-лѣтняго—150 р. с. и 50-ти-лѣтняго—100 р. с.; и б) за ясырей женскаго пола, которымъ цѣна еще увеличивается, смотря по красотѣ: 5-ти-лѣтняго возраста—70 р. с., 10-ти-лѣтняго—130 р. с., 15-ти-лѣтняго—180 р. с., 20-ти-лѣтняго—250 р. с., 25-ти-лѣтняго—250 р. с., 30-ти-лѣтняго—250 р. с., 35-ти-лѣтняго—200 р. с., 40-лѣтняго—200 р. с., 45-ти-лѣтняго—125 р. с. и 50-ти-лѣтняго—90 р. с.

712. *Тожѣ, Общаго Управленія Кавказской области барону Розену, отъ 20-го августа 1837 года, № 1906.*

22-го іюля сего года, г. Кизляръ и часть окрестностей его подверглись наводненію отъ разлитія Терека.

Во все лѣто этого года Терекъ стоялъ необыкновенно высоко и постоянно заливалъ правый берегъ, чрезъ что сообщеніе съ Кази-юртомъ прекращалось. Приливъ отъ дождей или тающихъ снѣговъ въ горахъ Кавказскихъ и сильный вѣтеръ съ моря усилили вдругъ напоръ рѣки: она промыла прибережный валъ лѣвой стороны и разомъ прошибла второй валъ, называемый *проектнымъ* (устроенный по проекту Грауерта); насквозь пролилась чрезъ большую Ставропольскую дорогу въ обширный низменный лугъ, между рукавомъ, называемымъ Таловкою, и параллельнымъ ему старымъ Калустовскимъ валомъ; не смотря на прочность его, годами испытанную, въ двухъ мѣстахъ прорвалась и устремилась на самый городъ, угрожая ему и окрестнымъ садамъ конечнымъ опустошеніемъ.

Тамошній окружный начальникъ полк. Катенинъ, узнавъ объ этомъ, тотчасъ распорядился заготовленіемъ въ достаточномъ количествѣ матеріаловъ и работниковъ, за недостаткомъ вольныхъ нарядилъ (съ платою по рублю на день) сто солдатъ, и трудомъ ихъ къ позднему вечеру первая прорва изъ Терека была закрѣплена; предъ разсвѣтомъ волны, напираемыя вѣтромъ прямо на лѣвый берегъ, вновь одолѣли преграду. На другой день усиленная работа, съ семи часовъ утра до пяти вечера, вторично загородила рѣку.

Между тѣмъ столько воды успѣло уже влѣво протечь, что захватило край города, и отъ Никольскихъ воротъ сильная струя побѣжала на Грузинскую улицу и за нею лежащіе сады. Чтобы ослабить натискъ, полк. Катенинъ приказалъ проко-

пать земляные валы по направленію къ дачѣ, называемой Сороко-братскою, и вмѣстѣ поспѣшилъ замкнуть въ двухъ мѣстахъ промытый Калустовскій валъ. Все сдѣлалось довольно успѣшно и теперь уже ни капли воды сверху на городъ не льется, а прежде подступившая утекаетъ двумя протоками.

Получивъ объ этомъ происшествіи донесеніе полк. Катенина, я имѣю честь довести его до свѣдѣнія вашего, докладывая притомъ, что по полученіи свѣдѣнія о убыткахъ, отъ сего наводненія жителями Кизляра и садоводами понесенныхъ, я не премину независимо отъ сего донести.

713. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 16-го декабря 1837 года, № 575.*

Бывшій на Кавказскихъ Минеральныхъ Водахъ д. с. с. кн. Владиміръ Голицынъ, побуждаясь общимъ любопытствомъ посѣтителей Водъ обозрѣть въ подробности провалъ на предгорьи Машука, принялъ намѣреніе, по совѣту и увѣренію тамошнихъ архитекторовъ братьевъ Бернадаци, сдѣлать на свой счетъ устройство всего необходимаго для посѣщенія провала и даже для спуска во внутренность онаго, о чемъ письменно довелъ до свѣдѣнія Строительной Коммисіи, ходатайствуя снабдить братьевъ Бернадаци, въ поощреніе ихъ за безкорыстное участіе въ семъ дѣлѣ привилегією на сборъ денегъ съ любопытствующихъ, которые полагаютъ посѣщать провалъ и спускаться въ него, обязавъ ихъ подпискою содержать все устройство въ совершенномъ порядкѣ во все время, на которое будетъ выдана имъ привилегія.

Вслѣдъ затѣмъ братья Іосифъ и Иванъ Бернадаци подали въ Строительную Коммисію рапортъ, въ которомъ, изъявляя готовность трудами и заботливостью своею привести въ исполненіе предположенія кн. Голицына и произвести нужныя постройки и другія улучшенія, къ устройству и украшенію этого завала необходимыя, на основаніи особыхъ составленныхъ ими правилъ, съ тѣмъ, чтобы остатки отъ сбора, за исключеніемъ расходовъ, какіе потребуются на устройство, были обращены навсегда: одна половина въ пользу бѣдныхъ жителей г. Пятигорска, а другая на устройство и содержаніе предположеннаго въ Пятигорскѣ Римско-католическаго молитвеннаго дома и церковнаго причта. При чемъ братья Бернадаци представили правила, форму книги и планъ провалу и предположенному при немъ устройству.

Получивъ представленіе о семъ предположеніи,

и. д. начальника Кавказской области и не находя, съ своей стороны, никакихъ препятствій къ удовлетворенію ходатайства кн. Голицына и желанія архитекторовъ Бернадацци о выдачѣ симъ послѣднимъ просимой привилегіи на предположенномъ ими основаніи, тѣмъ болѣе, что устройство провала есть давнее желаніе любопытныхъ посѣтителей Водъ, а цѣль сбора благотвореніе въ пользу бѣдныхъ и молитвеннаго дома, что заслуживаетъ особеннаго вниманія и всякаго поощренія, я имѣю честь обстоятельство это сообщить на усмотрѣніе в. пр. и, препровождая при семъ въ подлинникѣ рапортъ братьевъ Бернадацци, съ правилами, формою книги и планомъ, прошу вашего распоряженія къ дозволенію привести предположеніе о провалѣ въ дѣйствительное исполненіе и о послѣдующемъ почтить меня отзывомъ.

714. *Тожѣ, къ гр. Чернышеву, отъ 13-го января 1838 года, № 30.*

Вслѣдствіе просьбъ Кизлярскихъ жителей субботнической секты о дозволеніи имъ отлучекъ изъ мѣстъ жительства хотя по одной Кавказской области, для торговыхъ оборотовъ и заработковъ, съ полученіемъ на сіи отлучки паспортовъ, выдача имъ коихъ закономъ воспрещена, я входилъ по сему предмету въ сношеніе съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, который, отъ 9-го апрѣля минувшаго года, № 987, увѣдомилъ меня, что Г. П., по доведеніи до свѣдѣнія Е. В. помянутаго обстоятельства, изволить находить, что, за положительными постановленіями, изъясненными Св. Зак. т. XIV уст. о паспортахъ въ ст. 17-й и устава о предупрежденіи преступленій въ статьѣ 61-й, нельзя выдавать субботникамъ паспортовъ для отлучекъ изъ мѣстъ ихъ жительства; но какъ, по особннымъ мѣстнымъ уваженіямъ, сдѣлано изъятіе изъ сего закона для раскольниковъ, живущихъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, и дозволено имъ только тамъ отлучаться для заработковъ, то Е. В. Высочайше соизволяетъ на предоставленіе обитающимъ въ Кавказской области субботникамъ переселяться въ Закавказскія провинціи, гдѣ они могутъ воспользоваться вышепомянутымъ изъятіемъ, дабы свободнѣе трудами своими снискивали себѣ пропитаніе.

По объявленіи (секретно) чрезъ областное начальство субботнической секты жителямъ о такомъ Высочайшемъ Е. И. В. соизволеніи, суббот-

ники упраздненнаго г. Александрова, въ проѣздъ мой въ октябрѣ мѣсяцѣ чрезъ оный, лично объявили мнѣ желаніе осмотрѣть въ Закавказскихъ провинціяхъ мѣста для ихъ поселенія и просили разрѣшенія прислать сюда изъ среди себя нѣсколько довѣренныхъ людей. По просьбѣ сей въ то-же время и дано надлежащее разрѣшеніе начальнику Кавказской области. Вслѣдствіе сихъ распоряженій, въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года отъ субботниковъ г. Кизляра прибыли ко мнѣ два человека, которые и отправлены для осмотра и выбора земель. А въ текущемъ мѣсяцѣ получено мною 5 прошеній субботниковъ упраздненнаго г. Александрова и селеній Прасковей и Александровки о желаніи ихъ переселиться въ Закавказскія мусульманскія провинціи и о дозволеніи отправить предварительно для осмотра земель выбранныхъ отъ каждаго общества.

Въ разрѣшеніе сихъ просьбъ я предложилъ начальнику Кавказской области субботникамъ селеній Прасковей и Александровки дозволить отправить за Кавказъ довѣренныхъ людей и снабдить послѣднихъ письменными видами; Александровскимъ-же объявить, что переселеніе ихъ, за воспослѣдованіемъ именнаго Высочайшаго Указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 7-й день ноября минувшаго года, не можетъ быть дозволено.

Сообщая в. с. о такомъ распоряженіи, касающемся субботниковъ упраздненнаго г. Александрова, обращаю помянутымъ Высочайшимъ Указомъ въ козачье сословіе, долгомъ считаю присовокупить, что, по мнѣнію моему, весьма было-бы полезно не имѣть въ козачьемъ линейномъ войскѣ столь вредныхъ иновѣрцевъ; ибо козачье званіе, дѣлая іудействующихъ свободными отъ запрещенія отлучаться изъ мѣстъ жительства, дастъ имъ всю возможность распространять свою ересь, какъ въ линейномъ войскѣ, такъ и между поселянами. Поэтому, я полагаю-бы, для предохраненія козачьяго сословія отъ дѣйствія субботнической ереси и для отвращенія представляющагося неудобства къ точному исполненію закона, предписывающаго „затруднять, сколько возможно, сообщеніе правовѣрныхъ жителей съ іудействующими и не выдавать послѣднимъ паспортовъ для отлучки въ другія мѣста“, дозволить Александровскимъ субботникамъ переселиться, вмѣстѣ съ единовѣрцами своими, въ Закавказскія мусульманскія провинціи и Талышинское ханство.

XIII

715. *Репортъ н. с. Кодица въ Азіатскій Департаментъ Министерства иностранныхъ дѣлъ, отъ 11-го декабря 1831 года, № 215.*

Усматривая изъ донесеній комиссаровъ нашихъ,

что Анапская мѣновая торговля съ горцами пришла въ совершенный упадокъ въ нынѣшнемъ году, я желалъ узнать съ бѣльшею достовѣрностью настоящее состояніе торговли сей въ мѣновыхъ дворахъ Черноморскаго Войска и сравнить ее съ Анапскою. Не имѣя въ тѣхъ мѣстахъ чиновниковъ для собранія таковыхъ свѣдѣній, я почелъ обязанностью моею отправиться лично въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца на Кубанскую границу Черноморія, по коей учреждены означенные мѣновые дворы. Наблюденія мои открыли, что въ нихъ торговля въ текущемъ году, подобно какъ и въ Анапѣ, почти не существовала, и что кромѣ Екатеринодарскаго и Усть-Лабинскаго мѣновыхъ дворовъ,

всѣ прочіе были въ бездѣйствіи. Въ двухъ первыхъ дворахъ производили самую малую мѣну мирные Хамышейцы и Темиргойцы, привозя туда медъ, воскъ и нѣсколько дровъ, которые въ Екатеринодарѣ вымѣнивались исключительно Войсковою Канцеляріею для отопки присутственныхъ мѣстъ, госпиталей и другихъ общественныхъ заведеній. Прочіе мѣновыя дворы Черноморія, расположенные противъ владѣній непріязненныхъ Шапсуговъ, были даже закрыты по распоряженію высшаго начальства. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что таковое воспрепятствованіе мѣны должно быть отяготительно Шапсугамъ; но неоспоримо и то, что жители Черноморія испытываютъ отъ того гораздо болѣшій невыгоды. Шапсуги, какъ извѣстно, могутъ, хотя съ трудомъ, получать отъ Турокъ чрезъ Суджук-кале и другія мѣста почти все то, въ чемъ они имѣютъ нужду; но живущіе въ Черноморіи, какъ въ странѣ совершенно безлѣсной, лишаются съ закрытіемъ мѣновыхъ дворовъ всякой возможности доставить лѣсъ для самыхъ необходимѣйшихъ домашнихъ потребностей. Неудобство сіе становится съ каждымъ днемъ ощутительнѣе, такъ что и. д. наказнаго атамана Черноморскаго Войска намѣревался просить начальника Кавказской области дать, хотя временно, разрѣшеніе открыть мѣну съ горцами въ Велико-лагерномъ и Славянскомъ мѣновыхъ дворахъ. По возвращеніи моемъ на сихъ дняхъ въ Керчь, я получилъ вновь увѣдомленія, что въ продолженіи ноября мѣсяца Черкесы не пріѣзжали вовсе торговать въ Анапу.

716. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 2-го марта 1833 года, № 124.*

24-го января Закубанскіе хищники въ весьма значительномъ числѣ вторгнулись въ Черноморіе въ дистанціи Петровскаго поста. Они, перейдя съ Каракубанскаго острова Кубань и Давыдовку, подошли камышами между Калаусскимъ и Кривымъ бродами, въ 4-хъ верстахъ отъ Петровскаго поста, къ почтовой дорогѣ, гдѣ раздѣлились на три партіи: одна взяла направленіе къ сел. Петровскому и Чернолѣвскимъ хуторамъ; другая потянулась къ Петровскому посту, а остальная слѣдовала къ Эмануелевской батареекѣ, дабы воспрепятствовать резервамъ съ нижнихъ постовъ подать помощь Петровскому посту.

Начальникъ означеннаго поста есаулъ Рашпилъ, немедленно по полученіи извѣстія о прорывѣ хищниковъ, выступилъ съ 60-ю конными и 30-ю пѣшими козаками, при одномъ 3-х-фунтовомъ орудіи, и не

имѣя еще вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ непріятеля, пошелъ на встрѣчу оному, въ томъ предположеніи, чтобы удержать хищниковъ при выходѣ ихъ изъ густаго камыша. Отойдя съ версту отъ поста, онъ, встрѣтивъ ту партію, которая шла къ селенію, оставилъ и началъ дѣйствовать по хищникамъ изъ орудія. Между тѣмъ другія двѣ партіи, которыя сначала взяли направленіе къ Эмануелевской батареекѣ и Петровскому посту, услышавъ пушечные выстрѣлы, поспѣшили на помощь къ сражавшейся съ есауломъ Рашпилемъ партіи и, соединившись съ оною, стремительно бросились на орудіе, врѣзались въ небольшую колонну, образовавшуюся изъ спѣшившихся козаковъ, овладѣли орудіемъ, взяли въ плѣнъ 35 чел. и, сверхъ того, 6 убили и 4 ранили. Остальная часть команды есаула Рашпиля, подъ прикрытіемъ постовыхъ орудій, отступила къ посту.

Послѣ чего болѣшая часть хищниковъ, спѣшившись, окружила Петровскій постъ, съ тѣмъ, чтобы взять оный приступомъ. Но командиръ 6-го коннаго Черноморскаго полка войсковою старшина Завгородній, получивъ извѣстіе о прорывѣ хищниковъ, поспѣшилъ къ мѣсту тревоги съ 200 конныхъ козаковъ при 2-хъ конныхъ орудіяхъ и по прибытіи къ Петровскому посту, смѣло бросившись на хищниковъ, заставилъ ихъ удалиться отъ поста; потомъ, присоединивъ къ себѣ 100 козаковъ, на ономъ находившихся, и картечными выстрѣлами разстроивъ непріятеля, атаковалъ его съ быстротою, опрокинулъ и преслѣдовалъ до самой переправы, при чемъ отбилъ орудіе и 13 чел. взятыхъ въ плѣнъ изъ команды есаула Рашпиля. Непріятель нѣсколько разъ останавливался, чтобы удержать преслѣдовавшихъ его козаковъ, но каждый разъ былъ снова поражаемъ и обращаемъ въ бѣгство.

Войсковою старшина Завгородній во время преслѣдованія получилъ рану въ ляшку правой ноги пулею, но оставался на лошади и до самаго окончанія дѣла былъ на своемъ мѣстѣ.

При семъ отраженіи хищниковъ съ нашей стороны убито 6 козаковъ; ранено: штаб-офицеръ 1, урядникъ 1. и козаковъ 7; въ плѣнъ взято 22 чел. Сверхъ того, хищниками отбито козачьихъ лошадей 20 и ранено 14. Непріятель понесъ также весьма значительную потерю: исключая увлеченныхъ имъ съ собою убитыхъ и раненыхъ, осталось на мѣстѣ 46 тѣлъ и до 70-ти убитыхъ лошадей.

Командующій Черноморскою линіею ген.-л. Малиновскій, получивъ чрезъ лазутчиковъ извѣстіе, что Шапсуги собираются въ значительномъ числѣ на р.

Пшечизѣ, въ 15-ти верстахъ отъ Ольгинскаго редута, съ тѣмъ, чтобы вторгнуться въ Черноморіе, собралъ въ сказанномъ редутѣ отрядъ изъ 4-хъ ротъ пѣхоты, 375-ти конныхъ и 300 пѣшихъ козаковъ, при 4-хъ конныхъ и 2-хъ пѣшихъ орудіяхъ, и съ онымъ выступилъ ночью съ 25-го на 26-е прошлаго января къ Пшечизу, для разсѣянія означеннаго скопища. Но прибывъ къ тому мѣсту, гдѣ Шапсу-ги, по словамъ лазутчиковъ, должны были собраться, онъ нашелъ только нѣсколько разбросанныхъ домовъ, жители коихъ удалились по приближеніи нашихъ войскъ, и почему въ тотъ-же день возвратился съ отрядомъ въ Ольгинскій редутъ. При семъ захвачено 200 штукъ скота, который употребленъ частью на порціи войскамъ, а частью розданъ жителямъ, потерпѣвшимъ отъ послѣднихъ набѣговъ Закубанскихъ хищниковъ.

717. *Тожѣ, отъ 26-го іюля 1834 года, № 63.*

В. с. въ отношеніи, отъ 16-го прошлаго іюня, № 486, изволили сообщить мнѣ Высочайшую волю о скрывающихся въ Черноморіи бѣжавшихъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянахъ, съ тѣмъ, дабы я принялъ мѣры къ открытію сихъ людей и поступленію съ ними по законамъ.

Въ отвѣтъ на сіе имѣю честь сообщить вамъ, для доклада Е. В., слѣдующія свѣдѣнія относительно бродягъ въ Черноморіи:

Земля Черноморскихъ козаковъ по положенію своему, имѣя большое количество хуторовъ и рыбныхъ заводовъ въ отдаленности отъ мѣстъ заселенныхъ, дѣйствительно служить убѣжищемъ для бродягъ. Дѣйствія правительства показываютъ, что оно принимало возможныя мѣры къ искорененію бродяжничества; ибо съ начала 1832 года по апрѣль мѣсяцъ сего года поймано бродягъ въ Войскѣ болѣе 500 чел., изъ которыхъ многіе преданы суду или отправлены въ Кавказское Областное Правленіе, для поступленія съ ними на основаніи Положенія о бродягахъ, а другіе препровождены на прежнее жительство. Распоряженія сіи, не смотря на большое количество пойманныхъ бродягъ, не могли совершенно прекратить бродяжничества, потому что не только простые козаки скрывали у себя бѣглыхъ людей, но даже были нѣкоторые чиновники, что передерживали бродягъ на своихъ хуторахъ. О такихъ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ еще въ прошломъ году строго предписывалось и. д. наказнаго атамана Черноморскаго Войска обратить на сіе обстоятельство особенное вниманіе и при-

нять всевозможныя мѣры къ истребленію бродяжничества въ Черноморіи, преслѣдуя безъ малѣйшаго послабленія передержателей бѣглыхъ; всѣхъ-же открытыхъ бродягъ, не дѣлая о нихъ никакихъ предварительныхъ розысканій, исключая только случаевъ, обличающихъ ихъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, отправлять немедленно въ Кавказское Областное Правленіе для дальнѣйшаго о нихъ распоряженія, а поступки передержателей бѣглыхъ предать судебному разсмотрѣнію, для наказанія виновныхъ по законамъ. Впослѣдствіи, когда я получилъ свѣдѣніе, что бѣжавшіе изъ Екатеринославской губерніи помѣщика Саранданаки крестьянъ 81 душа прошли чрезъ Черноморіе съ намѣреніемъ записаться въ Анапскіе поселенцы и пойманы на границѣ Войска, поставилъ на видъ ген.-м. Заводскому слабыя дѣйствія земскаго начальства и строго подтвердилъ ему, равно и начальнику Кавказской области, принять строжайшія усиленныя мѣры къ прекращенію перехода бѣглыхъ крестьянъ чрезъ земли Черноморскія и истребленію всякаго мнѣнія о возможности такового перехода, поступая по всей строгости законовъ, какъ съ бѣглыми, такъ и съ передержателями ихъ, а арестованныхъ крестьянъ возвратитъ немедленно на прежнее жительство и впредь таковыхъ, приходящихъ большими партіями для поселенія въ Анапу и другія мѣста, отнюдь не принимать, для отвращенія тѣхъ послѣдствій, которыя были въ Кавказской области при дозволѣніи записывать бродягъ въ козаки. При чемъ въ особенности предписалъ я ген.-л. Вельяминову, при водвореніи въ число Закубанскихъ нашихъ переселенцевъ людей, зашедшихъ туда по какому нибудь случаю, руководствоваться въ точности Высочайше утвержденными по сему предмету журналами Комитета Министровъ 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года. Получивъ нынѣ Высочайшее повелѣніе, изъясненное въ отношеніи в. с., № 486, я опять строго предписалъ и. д. наказнаго атамана Черноморскаго Войска командировать безъ замедленія по всему Войску самыхъ благонадежныхъ офицеровъ для розысканія безпаспортныхъ крестьянъ и поступить съ ними, равно и съ передержателями ихъ согласно прежнимъ моимъ предписаніямъ, донося мнѣ чрезъ каждыя двѣ недѣли объ успѣхѣ сего дѣла, для наблюденія за точнымъ исполненіемъ Высочайшей воли.

718. *Тожѣ, отъ 28-го мая 1836 года, № 269.*

На отношеніе в. с., № 332, имѣю честь увѣдо-

мить васъ, что всѣ важные виды правительства по управленію, Высочайше мнѣ ввѣренному, я имѣю постоянно въ виду и употребляю всѣ зависящія отъ меня средства къ достиженію цѣли, по возможности, сколько мѣстныхъ обстоятельства дозволяютъ. Въ число сихъ предметовъ входитъ и предположеніе о заселеніи береговъ Чернаго моря по ту сторону Кубани, которымъ я въ особенности занимаюсь и безпрерывно наблюдаю за точнымъ исполненіемъ распоряженій моихъ, желая исполнить какъ наискорѣе Высочайшую волю, по сему предмету послѣдовавшую. Отличные штаб-офицеры полк. гр. Цукато и майоръ Гринфельдъ, на коихъ я возложилъ водвореніе поселенцевъ и ближайшее о нихъ попеченіе, дѣятельно занимаются симъ порученіемъ и подають несомнѣнную надежду, что они оправдаютъ мой выборъ и кончатъ дѣло съ желаемымъ успѣхомъ. Для большаго въ томъ удостовѣренія в. с., я обязываюсь изложить здѣсь нѣкоторыя подробности: 1) о ходѣ помянутаго поселенія, послѣ отношенія моего къ вамъ 8-го февраля сего года, и 2) изъ числа предположенныхъ къ устройству трехъ станицъ, сдѣлано уже назначеніе водворить поселянъ въ Благовѣщенской и для сего избраны люди, имѣющіе болѣе средствъ къ начальному обзаведенію. Они дѣятельно занимаются работами и, кончивъ уже посѣвы хлѣба и огородныхъ растений, приступили къ обведенію станицы рвомъ, а потомъ займутся постройкою домовъ; но какъ вырубка лѣса будетъ производиться на лѣвомъ берегу Кубани при воинскомъ прикрытіи, то въ семъ случаѣ, можетъ быть, встрѣтятся затрудненія, отъ коихъ неминуемо должна послѣдовать и нѣкоторая замедлительность.

1) Дабы не упустить удобнаго времени для полевыхъ работъ командированъ заблаговременно нарочный офицеръ въ Черноморіе для покупки нужныхъ сѣмянъ и отпущена ему потребная на сіе сумма изъ денегъ, высланныхъ мною Анапскому коменданту, для пособія помянутымъ поселянамъ. Сверхъ того, назначенъ благонадежный офицеръ для наблюденія за поселянами при устройствѣ станицы и при производствѣ полевыхъ работъ и дана ему надлежащая инструкція.

2) Бѣднѣйшіе изъ Закубанскихъ поселянъ обеспечены уже, по возможности, въ средствахъ, необходимыхъ для существованія. Небольшая часть ихъ занимается въ Анапѣ казенными работами, получая за то назначенную плату; количество болѣе значительное отпущено на заработки въ Черноморіе, Кавказскую область и Грузію, а бѣднѣйшіе изъ посе-

лянъ, и особенно престарѣлые и малолѣтніе сироты, получаютъ провіантъ отъ казны, но число ихъ въ мартѣ мѣсяцѣ простиралось не свыше 220-ти душъ.

3) Независимо отъ сихъ средствъ сдѣлано имъ еще денежное пособіе изъ суммы, высланной мною майору Гринфельду, который, раздавая лично деньги самымъ бѣднѣйшимъ, руководствовался въ семъ случаѣ строгою разборчивостью и, сверхъ того, наблюдалъ за ними, чтобы выданная сумма непременно употреблена была съ пользою и на самыя необходимыя нужды.

4) Дабы вѣрнѣе обезпечить продовольствіе поселянъ на будущее время, ибо неизвѣстно еще, какой будетъ урожай хлѣба въ настоящемъ году, сдѣланъ уже опытъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ для разведенія картофеля, который въ случаѣ нападенія горцевъ не можетъ подвергнуться такому истребленію, какъ хлѣбъ, на корню находящійся. Весьма полезный опытъ сей, сдѣланный только между Закубанскими поселянами, согласно моему приказанію, будетъ произведенъ и Анапскими переселенцами изъ Малороссійскихъ козаковъ.

5) Большая часть поселянъ по крайней бѣдности, согласно съ моимъ приказаніемъ, распущена на заработки, для приобрѣтенія чрезъ то нѣкоторыхъ средствъ къ водворенію. Собраніе ихъ въ настоящее время невозможно, ибо теперь представляются вездѣ для нихъ полевые работы. Но чтобы не лишать ихъ ожидаемыхъ выгодъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, ускорить устройство второй станицы, майоръ Гринфельдъ отправится въ Черноморіе, для собранія поселянъ, имѣющихъ болѣе средствъ къ водворенію и для заготовленія всего нужнаго къ ихъ обзаведенію. Если положеніе ихъ будетъ соотвѣтствовать ожиданіямъ, то вторая станица будетъ устроена, по возможности, въ нынѣшнемъ году, или по крайней мѣрѣ сдѣлаются нужныя приготовленія для водворенія поселянъ съ раннею весною будущаго года.

6) Тѣмъ изъ поселянъ, отправившихся на заработки, которые находятся въ Черноморіи, согласно моему распоряженію, отведены участки земли при куреняхъ, гдѣ они расположены для хлѣбопашества и сѣнокошенія, дабы чрезъ сіе доставить имъ болѣе средствъ къ будущему водворенію за Кубанью, и

7) Положеніе Анапскихъ переселенцевъ изъ Малороссійскихъ козаковъ также далеко улучшено противъ послѣдняго времени: въ трехъ верстахъ отъ Анапы имъ указаны мѣста, на коихъ они занялись съ успѣхомъ хлѣбопашествомъ и разведеніемъ огородовъ и первые посѣвы ихъ взошли уже хорошо,

а послѣдніе кончены къ началу мая. Для прикрытія ихъ отъ нападенія хищниковъ, согласно моему распоряженію, устроены редуты, на маломъ Зеленомъ мысу, въ 4-хъ верстахъ отъ крѣпости, который совершенно обезпечиваетъ переселенцевъ во время производства полевыхъ работъ и не допускаетъ горцевъ приближаться къ крѣпости.

Сверхъ того, тѣмъ изъ переселенцевъ, которые не водворены еще въ Анапѣ и размѣщены въ Черноморіи, отведены тамъ, по моему приказанію, временно небольшіе пустопорожніе участки, удобные для хлѣбопашества, сѣнокошенія и огородовъ, и по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ мною, оказывается, что они занимаются работами съ желаемымъ успѣхомъ. Для наблюденія за ними, какъ въ Анапѣ, такъ и въ Черноморіи, я назначилъ особыхъ офицеровъ, обязанныхъ смотрѣть за ихъ поведеніемъ и понуждать безпечныхъ къ трудолюбію.

При всей увѣренности на помянутыхъ выше штаб-офицеровъ, дѣйствующихъ весьма усердно по водворенію Закубанскихъ поселянъ, я согласно Высочайшей волѣ, изъясненной въ вашемъ ко мнѣ отношеніи, № 332, буду постоянно наблюдать, чтобы всѣ мои распоряженія по сему предмету были въ точности исполняемы, и всякія затрудненія, могущія встрѣтиться по сему водворенію, буду стараться отвращать по возможности.

Относительно командира Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона майора Аблова, о которомъ состоялась Высочайшая воля, чтобы его не оставлять на нынѣшнемъ мѣстѣ, имѣю честь присовокупить, что хотя я распорядился оградить Закубанскихъ поселянъ отъ стѣсненій, которыя были дѣланы симъ штаб-офицеромъ, собственно для пользы баталіона, имъ командуемаго; но мѣра сія принята мною изъ одной предосторожности и сіе по дошедшимъ до меня о томъ свѣдѣніямъ, о чемъ однако-же поселенцы формальныхъ жалобъ мнѣ не приносили, а по сему полагаю, что слухи о дѣйствіяхъ его съ поселянами могли быть преувеличены и при томъ, принимая во вниманіе долговременную усердную его службу, я полагалъ-бы достаточнымъ, оставя его на настоящемъ мѣстѣ, повторить ему строгія внушенія, чтобы онъ обращалъ болѣе вниманія къ нуждамъ поселянъ и подтвердить на будущее время оказывать имъ всевозможныя средства къ улучшенію ихъ положенія.

Доводя до свѣдѣнія в. с. изложенныя выше обстоятельства, прошу довести объ оныхъ до Высо-

чайшаго свѣдѣнія Г. И. и испросить Всемилости-вѣйшее разрѣшеніе насчетъ майора Аблова.

719. *Тожѣ, къ предсѣдателю Комитета, учрежденнаго для составленія проекта объ устройствѣ Черноморскаго Войска, отъ 28-го мая 1836 года, № 3559.*

Отношеніемъ, отъ 9-го января сего года, № 142, хотя я увѣдомлялъ в. пр. о затрудненіи моемъ доставить вамъ мнѣніе мое отдѣльно на одно предположеніе объ усиленіи въ Черноморіи народонаселенія, но нынѣ Г. И. угодно, чтобы я доставилъ Комитету помянутое мнѣніе, для скорѣйшаго окончанія возложеннаго на него порученія.

Исполняя таковую Высочайшую волю, спѣшу сообщить в. пр. заключеніе мое на тѣ предположенія о переселеніи въ Черноморіе 25-ти т. душъ, которыя отправлены отъ меня къ вамъ при отношеніи отъ 9-го января, № 125.

1) Опыты прежнихъ переселеній въ Черноморіе и слѣдствія, ихъ сопровождавшія, есть наилучшее доказательство тѣхъ неудобствъ, которыя слѣдуетъ отвратить при предстоящемъ нынѣ переселеніи. По симъ уваженіямъ, основаннымъ на мѣстныхъ наблюденіяхъ, я полагаю произвести переселеніе изъ Полтавской и Харьковской губерній до 20-ти т. душъ мужескаго пола, людей вообще семейныхъ, и если не съ посредственнымъ, то хотя съ какимъ нибудь состояніемъ, ибо со всею вѣроятностью можно думать, что люди съ порядочнымъ состояніемъ не пойдутъ искать лучшаго неизвѣстнаго.

2) По преимуществу Русскихъ предъ Малороссіянами въ трудолюбіи по хлѣбопашеству, ремесламъ и разнымъ промысламъ, для примѣра послѣднимъ, весьма было-бы полезно переселить въ Черноморіе изъ ближайшихъ малоземельныхъ Велико-россійскихъ губерній до 5-ти т. душъ мужескаго пола. Мѣра сія будетъ выгодна для правительства по многимъ отношеніямъ: число жителей въ малоземельныхъ губерніяхъ уменьшится и, слѣдственно, остальное народонаселеніе приобрѣтетъ болѣе средствъ для своего благосостоянія; переселяемые жители, водворясь въ Черноморіи на земляхъ обширныхъ и плодородныхъ, будутъ имѣть всѣ средства распространить хлѣбопашество свое, увеличить скотоводство; обыватели Черноморія, имѣя всегда въ виду примѣры трудолюбія и получаемую отъ того Россіянами прибыль, могутъ сдѣлаться болѣе дѣтельными.

3) Дабы предохранить Черноморіе отъ вредныхъ обществу расколовъ, необходимо нужно поставить

въ строгую отвѣтственность мѣстныхъ начальниковъ, чтобы они отнюдь не допускали въ число переселенцевъ старообрядцевъ, субботниковъ или секту іудействующую, духоборцевъ, молаканъ и проч.; но какъ можетъ случиться, что, при всемъ стараніи чиновниковъ, раскольники могутъ ускользнуть отъ ихъ наблюдений, то слѣдуетъ объявлять имъ, что переселяемые въ Черноморіе должны быть исключительно Греко-Россійскаго исповѣданія и что всякій изъ раскольниковъ, обличенный въ расколъ, за фальшивое о себѣ показаніе, будетъ отданъ въ солдаты или сосланъ въ Сибирь, а семейства ихъ будутъ переселены въ Закавказскій край, въ число водворяемыхъ здѣсь сектаторовъ, не принадлежащихъ Православной Церкви.

4) Трехлѣтній срокъ, назначаемый ген.-м. Заводовскимъ на переселеніе 25-ти т. душъ мужескаго пола, кажется мнѣ слишкомъ краткимъ. Судя по предположенію о переселеніи семейныхъ людей, можно приблизительно полагать количество душъ женскаго пола на равнѣ съ мужескимъ; слѣдственно, въ каждый годъ должно быть переселено до 17-ти т. душъ обоюбого пола. Такое значительное количество переселенцевъ въ одно время года можетъ затруднить, какъ правительство, такъ и самыхъ переселенцевъ; ибо неизбѣжны многія неудобства, могущія встрѣтиться, не только при слѣдованіи ихъ большими партіями, но и при водвореніи на мѣстѣ въ одно время. А потому было-бы полезнѣе произвести переселеніе въ пять лѣтъ по равной части, чѣмъ хотя до нѣкоторой степени будутъ облегчены средства ихъ водворенія.

5) Время переселенія каждый годъ раннею весною есть, безъ сомнѣнія, лучшее, какъ полагаетъ ген.-м. Заводовскій, а прибытіе ихъ по сему расчету въ Черноморіе въ началѣ или половинѣ іюня самое полезнѣйшее, потому что слѣдованіе ихъ въ сіе время года предохранитъ отъ сильныхъ жаровъ и дастъ возможность сберечь скотъ ихъ, имѣя вездѣ въ пути подножный кормъ безъ всякой платы; съ прибытіемъ-же на мѣсто во время жатвы они найдутъ средства заняться полевыми работами у Черноморцевъ для пріобрѣтенія пособій къ зимнему продовольствію и устройствомъ для себя жилищъ. Но тѣмъ изъ переселенцевъ, которые до зимы не успѣютъ устроить собственнаго пристанища, необходимо отвести помѣщенія въ домахъ Черноморцевъ, стараясь всѣми мѣрами, чтобы тѣ и другіе не потерпѣли стѣсненія.

6) Ген.-л. Вельяминовъ въ 4-мъ и 5-мъ пунк-

тахъ своего представленія полагаетъ отправить въ Черноморіе однихъ только рабочихъ людей, для постройки домовъ, а семейства ихъ перевести послѣ; самое-же отправленіе сообразить такъ, чтобы они прибыли въ Черноморіе въ половинѣ сентября, или остановить ихъ въ Бургустанской и Кисловодской станицахъ до окончанія жаровъ. Мѣры сіи я считаю неудобными, по слѣдующимъ причинамъ: а) переселенцы потеряютъ тѣ выгоды, которыя изложены въ предъидущемъ пунктѣ, ибо придутъ въ Черноморіе по окончаніи уже всѣхъ полевыхъ работъ; б) оставленіе ихъ въ помянутыхъ двухъ станицахъ потребуетъ для нихъ особеннаго воинскаго прикрытія и излишнихъ издержекъ для содержанія; в) будетъ упущено напрасно времени около шести мѣсяцевъ, т.е. до весны, безъ всякаго для нихъ занятія, а сверхъ того потребуются на ихъ пропитаніе бесполезно довольно значительныя издержки; г) скорѣе могутъ быть между переселенцами болѣзни и смертность, если они будутъ въ Черноморіи осенью, ибо прежними опытами истина сія рѣшительно уже доказана, и е) разлука рабочихъ отъ семействъ ихъ почти на цѣлый годъ лишитъ послѣднихъ всякихъ средствъ къ пропитанію, ибо между ними останутся только старики, женщины и дѣти.

7) Выше уже сказано, что люди состоятельные едва-ли захотятъ переселиться въ Черноморіе, почему было-бы полезно часть переселенцевъ допустить, по добровольному ихъ согласію, а часть посредствомъ нѣкоторыхъ убѣжденій, или даже по наряду, но съ тѣмъ, какъ основательно полагаетъ ген.-л. Вельяминовъ, чтобы тѣ изъ переселенцевъ, которые будутъ имѣть 60 лѣтъ и болѣе, допущены были къ переселенію въ такомъ только случаѣ, если вмѣстѣ съ ними переселятся сыновья не моложе 15-ти и не старѣе 45-ти лѣтъ.

8) На послѣднее-же переселеніе въ Черноморіе издержано свыше 200 т. р. деньгами, хлѣбомъ и скотомъ и особо отъ того заготовленъ войсковыми средствами лѣсъ на постройку жилищъ переселенцамъ, количество коихъ было болѣе 20-ти т. мужескаго и до 20-ти т. женскаго пола душъ; то средства сіи оказались недостаточными, ибо послѣдствія были для нихъ гибельны отъ изнуренія въ дорогѣ и вообще отъ недостатка способовъ къ пропитанію и водворенію. Дабы отвратить подобное несчастіе въ предстоящее нынѣ переселеніе нужно увеличить средства къ сохраненію ихъ здоровья, не смотря ни на какія пожертвованія, ибо отъ сего зависитъ благосостояніе Черноморія на будущее время. А потому, обращая вни-

маніе на судьбу ихъ и предполагая, что большая часть изъ нихъ будетъ, или съ посредственнымъ состояніемъ, или даже безъ онаго, съ одними рабочими руками, я признаю необходимымъ отпускать взрослымъ и малолѣтнимъ для продовольствія, со дня отправленія ихъ въ дорогу, до самаго прибытія въ Черноморіе, по 10-ти в. асс. въ сутки; по размѣщеніи-же ихъ въ куреняхъ, отпускать имъ вмѣсто денегъ провіантъ въ натурѣ: взрослымъ выше 7-ми лѣтъ полную дачу, а меньше сего возраста половинную, до тѣхъ поръ, пока они посредствомъ заработковъ пріобрѣтутъ возможность содержать себя собственными средствами. При семъ случаѣ должно однако-же руководствоваться строгою разборчивостью, чтобы симъ пособіемъ воспользовались только тѣ, которые дѣйствительно не будутъ имѣть собственного пропитанія. Эта мѣра совершенно необходима для отвращенія могущаго быть изнуренія бѣднымъ отъ недостатка продовольствія и для сохраненія болѣе изъ нихъ состоятельнымъ тѣхъ собственными средствами, которыя могутъ способствовать скорѣйшему водворенію. Но способъ продовольствія въ дорогѣ, или чрезъ выдачу денегъ на руки самимъ переселенцамъ, или чрезъ заготовленіе имъ такового посредствомъ чиновниковъ, должно предоставить собственному ихъ усмотрѣнію, какъ они найдутъ для себя выгоднѣе и полезнѣе.

9) Для принятія переселенцевъ на границахъ Черноморія и водворенія ихъ, гдѣ по мѣстнымъ обстоятельствамъ признается сіе нужнымъ, и я съ своей стороны считаю необходимымъ учредить особый Комитетъ, на томъ основаніи и съ тѣми обязанностями, какія изложилъ ген.-м. Заводовскій въ рапортѣ, 30-го октября 1831 года, № 4892. Но какъ во время прежнихъ переселеній препровожденіе переселенцевъ въ пути было предоставлено чиновникамъ съ мѣста отправленія, которые дѣлали имъ различныя притѣсненія и обиды, то полагаю болѣе полезнымъ отправить отсюда особыхъ чиновниковъ, по моему назначенію, для принятія ихъ на прежнемъ мѣстѣ и для сопровожденія въ пути до Черноморія. Предположеніе сіе я основываю на томъ, что здѣшніе чиновники, состоя подъ непосредственнымъ моимъ вліяніемъ, вѣрнѣе будутъ стараться объ исполненіи данныхъ имъ порученій, противъ чиновниковъ другого вѣдомства, или по крайней мѣрѣ сдѣлаютъ менѣе зла, изъ опасенія быть скорѣе наказанными безъ дальнихъ и продолжительныхъ слѣдствій, каковыя производились многія лѣта по злоупотребленіямъ прежнихъ переселеній.

10) Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ ген.-л. Вельяминова и ген.-м. Заводовскаго, чтобы переселенцы размѣщены были по старымъ куренямъ и чтобы устройство новыхъ селеній допустить только въ случаѣ совершенной необходимости; но гораздо было-бы лучше отвратить сію крайность, ибо въ такихъ мѣстахъ переселенцы слишкомъ будутъ затруднены, какъ въ устройствѣ своихъ жилищъ, такъ въ снисканіи пропитанія и другихъ необходимыхъ пособій, чего, конечно, они не встрѣтятъ, если будутъ водворены въ старыхъ куреняхъ между Черноморцами.

11) Покупка лѣса, доставка и вымѣнъ онаго у горцевъ на мѣновыхъ дворахъ потребуетъ продолжительнаго времени и слишкомъ значительныхъ денежныхъ пожертвованій. Я полагаю-бы не допускать обширныхъ и дорогихъ построекъ, а ограничиться на первый разъ плетевыми хатами, какія имѣются во всей Малороссіи, Новороссійскомъ краѣ и въ самомъ Черноморіи, которыя могутъ быть скоро устроены каждымъ семействомъ изъ мелкаго лѣса, безъ всякихъ почти издержекъ. Рубку лѣса для сихъ построекъ можно произвести: а) у Редутскаго карантинна, на правомъ и лѣвомъ берегахъ р. Схагуаше; б) противъ Велико-Марьинскаго, на рр. Чибій и Вонобатѣ; в) противъ Александровскаго поста, на р. Шендукѣ; г) противъ Екатеринодара, по р. Супѣ, и е) противъ Велико-лагернаго кордона, на р. Абинѣ и соединеніи Абина съ Афиномъ. Вездѣ въ сихъ мѣстахъ имѣется въ достаточномъ количествѣ лѣсъ, способный для построекъ и четыре изъ нихъ, принадлежа мирнымъ горцамъ, находятся отъ Кубани на разстояніи отъ 3-хъ до 8-ми верстъ, а послѣднія мѣста прилегаютъ къ самой Кубани. Ближайшее соображеніе, гдѣ удобнѣе рубить лѣсъ, будетъ зависѣть отъ Комитета, а назначеніе, буде нужно, достаточнаго прикрытія, отъ и. д. наказнаго атамана.

Рубку лѣса должны произвести сами переселенцы и перевезти оный на собственныхъ подводахъ, съ пособіемъ однако-же отъ Войска въ обоихъ случаяхъ, для скорѣйшаго окончанія ихъ водворенія.

12) Всѣмъ тѣмъ переселенцамъ, которые будутъ имѣть нужду въ земледѣльческихъ орудіяхъ, въ разныхъ инструментахъ и въ зерновомъ хлѣбѣ разнаго рода для посѣва, выдать таковыя безвозвратно, а покупку оныхъ возложить на Комитетъ. Равно Комитетомъ-же должны быть произведены необходимые расходы, какіе потребуются для постройки жилищъ для переселенцевъ.

13) Нахожу основательнымъ мнѣніе ген.-м. Заводовскаго о назначеніи въ каждый округъ по два, а въ четыре 8 лекарей, съ нужнымъ числомъ фельдшеровъ; но какъ учрежденіе лазаретовъ въ каждомъ селеніи, гдѣ будутъ водворяться переселенцы, неудобно и потребуетъ большихъ издержекъ, то я полагаю достаточнымъ устроить таковыхъ только по два въ каждомъ округѣ, въ мѣстахъ ближайшихъ къ переселенцамъ.

14) Всѣмъ, которые поступятъ въ число переселенцевъ, необходимо простить казенную недоимку, какая будетъ числиться на нихъ, по мѣстамъ прежняго жительства, дабы чрезъ сіе увеличить способности ихъ къ лучшему водворенію; а со дня прибытія ихъ въ Черноморіе назначить льготы пять лѣтъ отъ всякихъ по Войску службъ, и

15) Всѣ издержки, нужныя для предстоящаго переселенія, какъ-то: на продовольствіе переселенцевъ, устройство имъ жилищъ, содержаніе лазаретовъ, медиковъ, фельдшеровъ и на покупку медикаментовъ, равно снабженіе ихъ всѣмъ нужнымъ, отнести на счетъ Войсковаго капитала, который получилъ довольно значительное приращеніе, чрезъ прибавку на откупъ до 250-ти т. ежегодно. Но чтобы облегчить, по возможности, Войсковые способы и отвратить остановку въ удовлетвореніи обыкновенныхъ ежегодныхъ расходовъ; ибо для переселенцевъ потребуются значительныя издержки, я полагалъ-бы возможнымъ отпустить Войску заимообразно изъ казны 600 т. р. на 12 лѣтъ, безъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы возвратъ сей суммы производился ежегодно по равной части, т. е. по 50-ти т. р.

720. *Предписаніе барона Розена ген.-л. Вельяминову, отъ 28-го мая 1836 года, № 3560.*

Вамъ должно быть извѣстно изъ предписанія моего на имя ген.-л. Малиновскаго, отъ 2-го прошлаго апрѣля, № 2232, что я входилъ въ сношеніе съ военнымъ министромъ о неудобствахъ допустить до нѣкотораго времени переселеніе за Кубань вообще Черноморскихъ козаковъ и офицеровъ.

Г. И. Высочайше соизволилъ одобрить мнѣніе мое, чтобы переселеніе за Кубань упомянутыхъ козаковъ, по изложеннымъ мною уваженіямъ, отложить до того времени, пока Черноморіе будетъ усилено предполагаемымъ переселеніемъ изъ Малороссіи 25-ти т. душъ.

Что же касается до вопроса о дозволеніи офицерамъ Черноморскаго Войска селиться за Кубань съ козаками, то Е. В. полагать изволить, впредь до

времени, дозволенія сего не давать, дабы не стѣснить чрезъ то хозяйственную осядлость козаковъ.

О таковой Высочайшей волѣ увѣдомляю васъ для надлежащаго исполненія.

721. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 3-го февраля 1838 года, № 81.*

Донесеніе ген.-м. Заводовскаго показываетъ, что въ теченіи 1837 года вновь устроено 182 колодца; бѣлой и черной нефти добыто 1,820 ведеръ, изъ того числа продано 596 ведеръ, на сумму 1,142 р. 50 к., употреблено на войсковыя надобности 201 ведро, и осталось 1,114 ведеръ. Стоимость всей добытой нефти по цѣнамъ, для продажи установленнымъ, составляетъ 3,865 р. 50 к. асс., а расходъ простирается до 1,937 р., кромѣ нѣкоторыхъ издержекъ на заготовленіе разной посуды и бурдюковъ, не приведенныхъ еще въ извѣстность, и что неудовлетворительное состояніе нефтяного промысла происходитъ, по мнѣнію ген.-м. Заводовскаго, отъ неимѣнія въ Черноморіи свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ людей, которые могли-бы руководить правильно разработкою и способствовать къ открытію настоящихъ источниковъ, и потому онъ, ген.-м. Заводовскій, признаетъ необходимымъ имѣть при нефтяныхъ промыслахъ опытнаго горнаго чиновника.

Мнѣніе ген.-м. Заводовскаго о необходимости имѣть при нефтяныхъ промыслахъ горнаго чиновника я признаю весьма основательнымъ; ибо настоящій мѣстный способъ добыванія минерала производится бѣльшею частью изъ ямъ, копаемыхъ на удачу въ землѣ, напитанной нефтью, которая просачивается на извѣстной глубинѣ со всѣхъ боковъ ямы въ самомъ скудномъ количествѣ; слѣдовательно, при такомъ способѣ добычи нельзя ожидать большихъ успѣховъ къ увеличенію количества минерала: это совершенно зависитъ отъ открытія настоящихъ источниковъ или ключей нефти и устройства постоянныхъ колодцевъ, въ возможности чего, судя по мѣстоположенію и состоянію земли, пропитанной минераломъ, нѣтъ никакого сомнѣнія; нужны только свѣдѣнія и опытность, безъ чего успѣхъ будетъ зависеть отъ случая.

Принимая во вниманіе изложенное обстоятельство, какъ единственное средство увеличить добываніе нефти и сократить труды и самыя издержки, слишкомъ несоразмѣрныя со скудностью минерала, получаемого до сего времени съ такого множества колодцевъ, число коихъ простирается свыше 600,

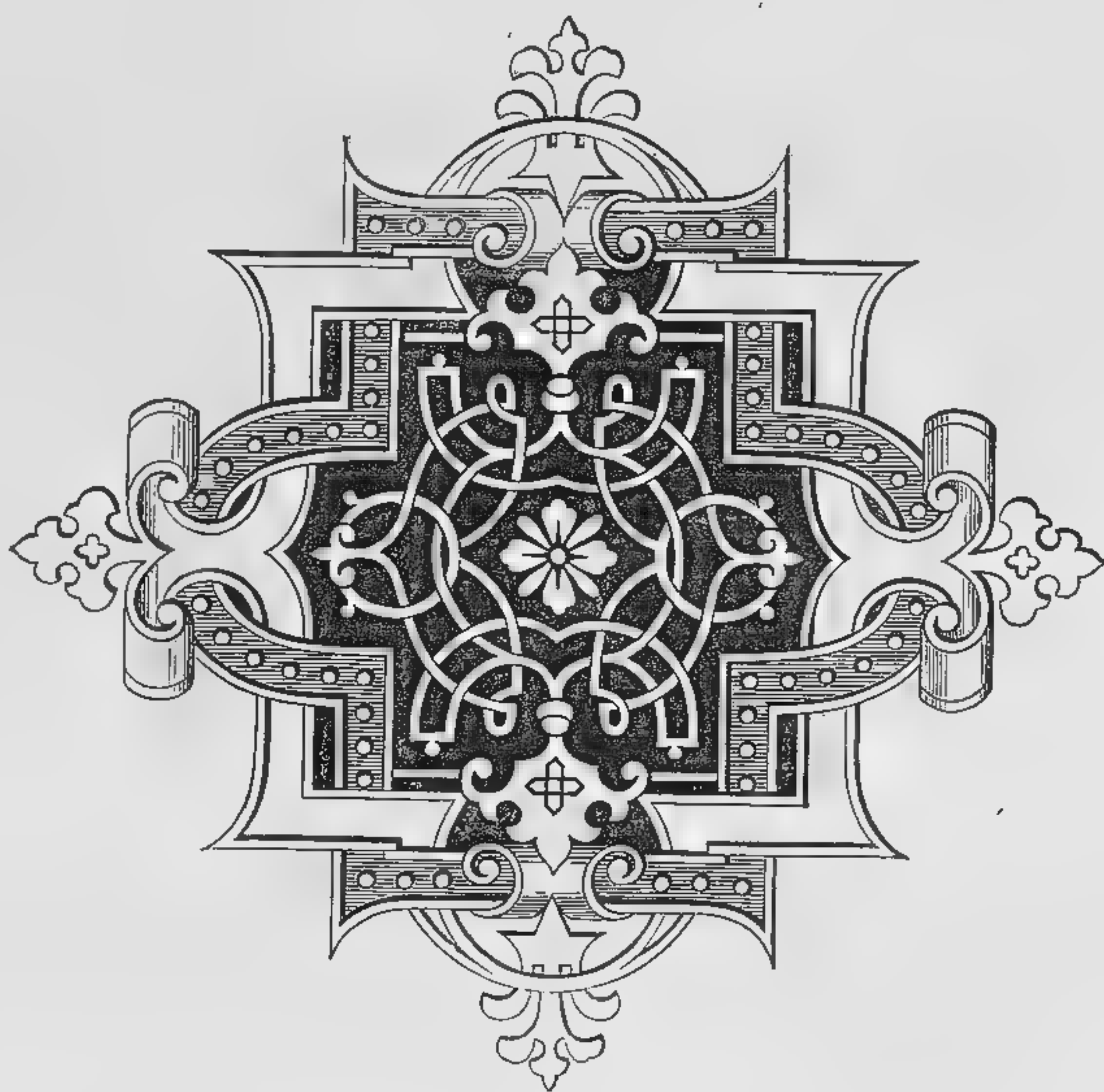
я полагалъ-бы необходимымъ и весьма полезнымъ назначить въ Черноморіе одного опытнаго горнаго чиновника, который находился-бы тамъ постоянно, до совершеннаго устройства нефтянаго промысла, съ главною обязанностью, при содѣйствіи мѣстнаго начальства, произвести развѣдки къ открытію мѣсторожденія или ключей нефти; но удовлетвореніе этой потребности совершенно зависитъ отъ распоряженія министра финансовъ, ибо здѣшнее начальство, при

настоящемъ составѣ горной части въ Грузіи, не имѣетъ никакой къ тому возможности; временная-же командировка въ Черноморіе горнаго чиновника, судя по бывшимъ опытамъ, бесполезна.

Предавая назначеніе въ Черноморіе для устройства нефтянаго промысла горнаго чиновника усмотрѣнію в. с., имѣю честь присовокупить, что содержаніе сего чиновника можно-бы отнести на счетъ войсковыхъ Черноморскихъ суммъ.

Чернаго моря 3-хъ судахъ, находившихся тамъ для торговли съ Черкесами, изъ коихъ на одномъ, подъ Англійскимъ флагомъ, оказалось 6 боченковъ пороха, а подъ Австрійскимъ отказалось слѣдовать въ наши порты, а потому и просить наставленій, какъ поступать съ таковыми судами разныхъ иностран-

ныхъ державъ? Рапортъ сей доставленъ мнѣ ген.-адъют. гр. Чернышевымъ.

По содержанію онаго долгомъ поставляю увѣдомить, что никакой корабль для торговаго промысла не долженъ приставать къ мѣстамъ, гдѣ нѣтъ карантинныхъ или по крайней мѣрѣ таможенныхъ учреждений. Сіе правило принято и сохраняется свято во всей Европѣ; слѣдственно, никто изъ иностранцевъ не можетъ отзывать неувѣдѣніемъ; но поелику, съ другой стороны, не всѣмъ изъ торгующихъ извѣстно съ точностью то, что по Адрианопольскому договору вошло въ составъ Россійской Имперіи на восточномъ берегу Чернаго моря, то: во-первыхъ, чрезъ главное морское начальство предписано крейсерамъ нашимъ не допускать иностранные корабли приставать, гдѣ имъ угодно, а туда только, гдѣ есть власти Россійскія и таможенные и карантинныя; гдѣ-же окажутся военные снаряды для торга, то оныя конфисковать. Во-вторыхъ, поручено посланнику нашему при Оттоманской Портѣ сообщить миссіямъ иностраннымъ въ Константинополѣ, какъ равно министерству Турецкому, что торгъ открытъ на основаніи существующихъ законовъ въ Россіи для кораблей всѣхъ націй, приходящихъ въ наши порты, гдѣ учреждены карантинны и таможи. Пристающій для торга къ мѣстамъ, гдѣ не существуютъ означенныя учрежденія, будетъ признаваемъ за контрабандиста и, яко таковой, подвергнется всей строгости законовъ.

Теперь ожидаемъ отвѣтное донесеніе отъ посланника нашего для доклада Г. П. и испрошенія Высочайшаго повелѣнія поступать со всею строгостью съ пристающими самовольно къ берегамъ нашимъ для потаеннаго торга съ Черкесами; до того-же должно ограничиться исполненіемъ въ точности инструкцій, данныхъ крейсерамъ нашимъ начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба Е. П. В.

723. *Тожѣ, отъ 9-го ноября 1831 года, № 2383.*

Отношеніемъ, отъ 26-го минувшаго мѣсяца, № 2274, я имѣлъ честь увѣдомить васъ, въ какомъ положеніи находится дѣло объ иностранныхъ корабляхъ, пристающихъ къ восточнымъ нашимъ берегамъ Чернаго моря для потаеннаго торга съ прибрежными жителями. По послѣдней почтѣ получено донесеніе посланника нашего изъ Константинополя о точномъ исполненіи данныхъ ему предписаній, сообщеніемъ, какъ министерству Турецкому, такъ и пребывающимъ въ столицѣ Оттоманской имперіи иностраннымъ министрамъ, что всѣ корабли, кои будутъ при-

ставать къ тѣмъ пунктамъ Черноморскихъ нашихъ береговъ, гдѣ не существуетъ таможенныхъ и карантинныхъ учреждений, будутъ признаваемы за контрабандные и, яко съ таковыми, будутъ поступлены по всей строгости законовъ.

Итакъ, теперь, принявъ во уваженіе, что никто не можетъ отзывать неувѣдѣніемъ, Министерство иностранныхъ дѣлъ отнеслось къ начальнику Главнаго Морскаго Штаба Е. В., дабы поставить въ непремѣнную обязанность крейсерамъ нашимъ Чернаго моря строго блюсти за прекращеніемъ потаеннаго торга съ горскими народами и съ будущею навигаціею, т. е. съ 1-го апрѣля 1832 года, конфисковать суда, кои будутъ найдены на якорѣ у нашихъ береговъ, гдѣ нѣтъ Россійскихъ властей, кромѣ случаевъ, когда иностранный корабль найдетъ вынужденнымъ для спасенія себя отъ гибели во время бури бросить якорь въ непозволенномъ мѣстѣ.

До наступленія-же вышеозначеннаго срочнаго времени: 1-го апрѣля будущаго 1832 года, Министерство покорнѣйше проситъ васъ извѣстить отъ себя сераскира Трепизондскаго, что, по существующей дружбѣ между Россіею и Блистательною Портою, подданные ея имѣютъ совершенную свободу производить торгъ въ Россіи, но для сего, занимающіеся морскою торговлею, должны пріѣзжать въ порты, гдѣ учреждены таможи и карантинны; пристающіе же къ другимъ мѣстамъ будутъ преслѣдуемы яко контрабандисты и суда ихъ будутъ конфискованы, о чемъ и министерство Турецкое предувѣдомлено, и для избѣжанія неумѣстныхъ впослѣдствіи жалобъ пригласить сераскира, дабы приказалъ извѣстить о томъ всѣхъ занимающихся морскимъ торгомъ въ области, ему подвѣдомственной.

724. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 22-го января 1832 года, № 73.*

Предписаніями, отъ 30-го іюля прошедшаго 1831 года, №№ 1720 и 1748, в. с. сообщали командовавшему Закавказскимъ краемъ ген.-адъют. Панкратьеву, что Г. П. Высочайше повелѣтъ соизволилъ отложить до предстоящей весны отправленіе въ Анапу 69-ти сем. мастеровыхъ изъ числа Малороссійскихъ козаковъ, изъявившихъ желаніе на переселеніе въ сію крѣпость, занявшись между тѣмъ выборомъ мѣста болѣе для сего удобнаго при Суджук-кале или Геленджикѣ.

Получивъ нынѣ требованія по сему предмету свѣдѣнія, честь имѣю сообщить в. с. слѣдующее мое

мнѣніе, прося повергнуть оное на Высочайшее Е. И. В. благоусмотрѣніе:

1) Окрестности Анапы по обширности мѣстъ открытыхъ, удобныхъ для хлѣбопашества и скотоводства, представляютъ болѣе выгоды для поселенія земледѣльцевъ, каковыми только и могутъ быть Малороссійскіе козаки. Главнѣйшее затрудненіе для помѣщенія ихъ въ самой Анапѣ состоитъ въ недостаткѣ прѣсной воды и необходимо до прибытія ихъ отъратить сіе неудобство, дабы не вкоренить между ними изнурительныхъ болѣзней, обыкновенно отъ того происходящихъ.

2) Бухты Суджук-кальская и Геленджикская, при благопріятномъ для здоровья климатѣ, изобилуютъ хорошею водою, лѣсомъ и мѣстами для огородовъ, но при оныхъ и вообще по всему восточному берегу Чернаго моря на югъ отъ Анапы весьма мало пространствъ, удобныхъ для хлѣбопашества и даже сѣнокосенія; ибо болѣею частью горы приближаются къ самому берегу и покрыты лѣсомъ, между коимъ мало ровныхъ и удобныхъ для земледѣлія мѣстъ, такъ что на всемъ пространствѣ отъ Анапы до Геленджика, по нынѣ имѣющимся свѣдѣніямъ, полагается примѣрно возможнымъ поселить, съ соблюденіемъ хозяйственныхъ выгодъ, не болѣе 1,000 сем. земледѣльцевъ; для людей-же торговыхъ Суджук-кале и Геленджикъ имѣютъ рѣшительное преимущество предъ Анапою по удобности портовъ своихъ, къ коимъ стекаются горцы даже изъ Кабарды. Впрочемъ, по нынѣ осмотрѣны только окрестности Анапы и Геленджикская бухта; о пространствѣ-же между оными собраны свѣдѣнія отъ жителей; но для основательнаго сужденія объ ономъ, слѣдовало-бы произвести подробное обозрѣніе, чего нельзя иначе исполнить, какъ собравъ значительный отрядъ; по нынѣшнимъ-же обстоятельствамъ Линіи и по некомплекту полковъ представляется невозможнымъ отдѣлить для того достаточное число войскъ изъ состоящихъ нынѣ въ распоряженіи ген.-л. Вельяминова, а равно и изъ Закавказья.

3) Впрочемъ, ни въ одномъ изъ сихъ мѣстъ до усмиренія прибрежныхъ горцевъ невозможно съ удобностью основать поселеній, особенно изъ людей столь отвыкшихъ отъ военной жизни, какъ Малороссійскіе козаки. Почти каждая фуражировка, отправляемая нынѣ изъ Анапы за дровами, бываетъ сопровождаема перестрѣлкою; посѣвы и сѣно поселенцевъ неминуемо будутъ подвергаться истребленію и содержаніе ихъ падетъ на счетъ казны на совершенно неопредѣленное время и можетъ составить чрезмѣр-

ные расходы, ибо и на первоначальное устройство ихъ въ Анапѣ предполагалось 3,729,666 р. асс.

4) Во всякомъ случаѣ и для самихъ семействъ мастеровыхъ полезнѣе до прибытія ихъ выстроить домъ; если-же возложить сіе на ихъ самихъ, то неудобство въ первоначальномъ помѣщеніи, вѣроятно, подвергнетъ ихъ, а особенно семейства ихъ болѣзнямъ, а можетъ быть, и совершенной гибели; ибо въ Анапѣ для самого гарнизона недостаточно строеній; въ Черноморіи и Крыму нѣтъ мѣстъ, въ коихъ временно можно было-бы расположить семейства съ соблюденіемъ всѣхъ выгодъ для здоровья и для хозяйства.

5) Такъ какъ въ текущемъ году уже Высочайше предназначено продолжать устройство крѣпости при Геленджикѣ и необходимо исправить, какъ укрѣпленія, такъ и зданія въ кр. Анапѣ, то не вижу возможности заняться приготовленіемъ домовъ для поселенцевъ иначе, какъ посредствомъ вольныхъ мастеровыхъ, нанимая оныхъ въ Ростовѣ или Таганрогѣ.

6) Для избѣжанія затрудненій, обыкновенно встрѣчающихся при приведеніи въ исполненіе въ одно время многихъ предпріятій, я полагаю-бы полезнѣйшимъ отложить переселеніе Малороссійскихъ козаковъ на сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря до надлежащаго устройства Анапы и Геленджика и до открытія между оными сухопутнаго сообщенія, на что необходимо обратить первое вниманіе.

7) Опыты многихъ прежнихъ переселеній доказываютъ, со сколькими непредвидѣнными неудобствами оныя бывають сопряжены, и посему, не смотря на всю заботливость, съ которою соображены предположенія о переселеніи Малороссійскихъ козаковъ, нельзя ручаться въ совершенномъ успѣхѣ сего предпріятія. Съ другой стороны, для утвержденія вліянія нашего въ западной части Кавказскихъ горъ, необходимо стараться заселять Русскими берегъ Чернаго моря; но дабы не подвергать правительство неминуемымъ значительнымъ издержкамъ на переселеніе Малороссіянъ на столь дальнее разстояніе, то нельзя-ли дозволить по близости Черноморскимъ и Донскимъ козакамъ постепенно селиться при Анапѣ, Геленджикѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться укрѣпленія наши, безъ всякихъ особенныхъ вспоможеній отъ казны, но только увольняя поселяющихся отъ службы на нѣсколько лѣтъ для обзаведенія хозяйствомъ. Равномѣрно, для привлеченія въ новыя заведенія наши торгующаго класса можно-бы освобождать тѣхъ купцовъ и мѣщанъ, кото-

рые въ оныхъ поселятся, на извѣстное время отъ платежа податей и исправленія повинностей. Такимъ образомъ можно-бы достигнуть полезной цѣли заселенія берега Чернаго моря безъ большихъ для правительства расходовъ, за удачное употребленіе коихъ никакъ нельзя отвѣчать по обыкновенно встрѣчаемымъ затрудненіямъ при большихъ переселеніяхъ. Таковое дозволеніе для купцовъ и мѣщанъ, полагаю, было-бы не бесполезно распространить и на всѣ другія заведенія наши по восточному берегу Чернаго моря до самой Турецкой границы, какъ нынѣ существующія, такъ и впредь могущія устроиться, и

8) Если изъясняемыя причины признаются неуважительными и Е. И. В. благоугодно будетъ повелѣть нынѣшнею весною приступить къ переселенію мастеровыхъ семействъ Малороссійскихъ козаковъ, то прошу в. с. увѣдомить о томъ прямо отъ себя Малороссійскаго ген.-губернатора для благовременнаго приготовленія ихъ къ пути; меня-же снабдить разрѣшеніемъ принимать всѣ нужныя мѣры для обезпеченія сихъ переселенцевъ, какъ во время ихъ слѣдованія, такъ и при водвореніи на мѣстѣ; ибо кромѣ Высочайше опредѣленныхъ вспоможеній, сходно съ мнѣніемъ ген.-адъют. кн. Репнина, могутъ встрѣтиться и другіе непредвидѣнные случаи, напримѣръ, у нѣкоторыхъ переселенцевъ можетъ оказаться недостатокъ въ продовольствіи, особенно если-бы по причинѣ дурной погоды или другихъ препятствій продолжалось слѣдованіе ихъ болѣе предположеннаго времени; въ такомъ случаѣ можетъ представиться необходимость отпускать не только провіантъ на козаковъ съ женами и дѣтьми ихъ, но и доставлять имъ мясную и винную порцію, дабы поддержать силы ихъ въ новомъ для нихъ климатѣ. Равномѣрно, прошу сообщить для руководства моего Высочайше утвержденные, 14-го, 21-го и 24-го чиселъ февраля прошедшаго года, журналы по сему предмету Комитета Министровъ, коихъ здѣсь при дѣлахъ не имѣется. Во всякомъ случаѣ я полагаю-бы полезнѣе семейства мастеровыхъ козаковъ поселить не въ Анапѣ, а въ Геленджикѣ, гдѣ они могли-бы быть полезны при предполагаемыхъ работахъ и хозяйствомъ своимъ способствовать къ улучшенію положенія тамошняго гарнизона, нынѣ во всемъ нуждающагося.

725. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 9-го апрѣля 1832 года, № 1042.*

Имѣю честь препроводить у сего къ в. выс-у, для зависящаго въ чемъ слѣдуетъ выполненія, вы-

писку изъ журналовъ Комитета Министровъ, состоявшихся 22-го марта и 5-го апрѣля, по внесенной мною, вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 21-го января сего года, № 73, прилагаемой при семъ въ копіи запискѣ о переселеніи въ кр. Анапу Малороссійскихъ козаковъ и о способахъ къ заселенію Русскими восточнаго берега Чернаго моря вообще.

У сего слѣдуютъ равнымъ образомъ списки съ двухъ журналовъ Комитета Министровъ 14-го, 21-го и 24-го чиселъ февраля 1831 года, о доставленіи которыхъ вы изволили просить меня въ томъ отношеніи.

О послѣдствіи распоряженій, кои вами учинены будутъ по водворенію мастеровыхъ козаковъ въ Анапѣ, я буду имѣть честь ожидать вашего увѣдомленія, для доведенія объ оныхъ до свѣдѣнія Г. И.

Выписна изъ журналовъ Комитета Министровъ, отъ 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, № 729.

Слушана записка управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В., отъ 6-го марта, № 700 (по Канцеляріи) по представленію барона Розена о неудобствахъ перевода нынѣ-же на Анапскій берегъ Малороссійскихъ козаковъ и о способахъ къ заселенію Русскими восточнаго берега Чернаго моря.

Комитетъ усматривалъ изъ сего представленія, что баронъ Розенъ, излагая, во исполненіе сообщеннаго ему въ минувшемъ году Высочайшаго повелѣнія, мѣстные соображенія свои по означенному дѣлу, имѣлъ при томъ въ виду всѣ предполагавшіяся донынѣ мѣры относительно заселенія Анапы и восточныхъ береговъ Чернаго моря, т. е.: 1) переселеніе въ Анапу до 1,000 сем. Малороссійскихъ козаковъ; 2) предварительный переводъ изъ сего числа 69-ти сем. мастеровыхъ, для приготовленія прочимъ жилищъ, и 3) поселеніе сихъ самыхъ козаковъ, если возможно, вмѣсто Анапы, по сѣверо-восточному берегу Чернаго моря, и особенно при Суджук-кале и Геленджикѣ, о чемъ собственно означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ и требовалось его мнѣніе. Ни одной изъ сихъ мѣръ, какъ изъ обстоятельствъ, въ представленіи его помѣщенныхъ, заключить должно, онъ не признаетъ вполне удобною, ни собственно въ настоящее время, по причинѣ мѣстныхъ затрудненій и опасности отъ горцевъ, ни впоследствии, по огромности вообще сего предпріятія и неутвержденности успѣха онаго. Комитетъ, съ своей стороны, находилъ, что какъ предположеніе о переселеніи въ Анапу Малороссійскихъ козаковъ (бывшее въ разсмотрѣніи Комитета тою-же мѣрою приведенія онаго въ дѣйствіе), уже Высочайше утверждено, и изъ числа тѣхъ козаковъ 69 сем. мастеровыхъ, Е. В. угодно было повелѣть перевести туда непремѣнно нынѣшнею весною, то и остается, согласно мнѣнію управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. В., приготовить къ прибытію сихъ послѣднихъ временныя на первый случай жилищъ въ безопасныхъ мѣстахъ, посредствомъ военно-работныхъ; самихъ-же тѣхъ мастеровыхъ, по приходѣ ихъ, употребить соотвѣтственно возможности къ устройству постоянного водворенія, какъ для нихъ и семействъ ихъ, такъ равно для остальныхъ козаковъ въ число ожидаемыхъ 1,000 сем., которыхъ переселеніе и отложить до окончанія сего устройства. При ограниченномъ на семъ основаніи числѣ первыхъ переселенцевъ и при распоряженіяхъ, предполагаемыхъ къ наличному помѣщенію оныхъ въ готовыхъ временныхъ жилищъхъ внутри крѣпости; слѣдовательно, въ совершенной безопасности отъ горцевъ, не представляется, по крайней мѣрѣ на первый случай, тѣхъ неудобствъ и затрудненій, которыхъ баронъ Розенъ ожидаетъ вообще отъ переселенія Малороссійскъ; въ дальнѣйшихъ-же распоряженіяхъ по сей колонизаціи при таковой постепенности оной правительство не будетъ связано, если-бы впоследствии по какимъ либо затрудненіямъ потребовалось-бы и измѣнить прежнія о семъ предположенія.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о поселеніяхъ на сѣверо-восточномъ берегу Чернаго моря и при бухтахъ Суджук-кальской и Геленджикской, Комитетъ въ полной мѣрѣ соглашается съ мнѣніемъ барона Розена, что прежде обезпеченія сей страны отъ набѣговъ горцевъ, поселеніе тамъ Малороссійскъ, или вообще единовременное учрежденіе колоній, едва-ли возможны, и что посему единственнымъ на первый разъ средствомъ къ основанію въ семъ краѣ Россійскаго населенія, безъ напрасныхъ тратъ для казны, будетъ дозволеніе селиться желающимъ, съ дарованіемъ свободы отъ податей и повинностей; въ каковомъ случаѣ козаки Черноморскіе и Донскіе, и по ближайшему сосѣдству ихъ водворенія, и по навыку къ военной жизни, конечно, наиболѣе могутъ быть тамъ полезными. Имѣя въ виду послѣдовавшее уже по сему предмету Высо-

чайшее соизволение Е. В., Комитетъ, согласно оному полагалъ разрѣшить помянутымъ козакамъ постепенно селиться при Анапѣ, Геленджикѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ будутъ находиться укрѣпленія наши, безъ всякихъ особенныхъ вспоможеній отъ казны, но съ освобожденіемъ навсегда отъ воинскихъ обязанностей, кромѣ собственной защиты отъ горцевъ; сверхъ того, согласно мнѣнію министра финансовъ, допускать и казенныхъ крестьянъ, по какому либо случаю добровольно въ сѣи мѣста пришедшихъ, водворяться тамъ, съ такими-же правами, на томъ основаніи, какъ нынѣ они принимаются въ Кавказскіе козацкіе полки. Для привлеченія-же въ сей край торгующаго класса, по выгоде тамошнихъ портовъ для видовъ торговли, съ купцовъ и мѣщанъ, которые поселятся въ Анапѣ, Геленджикѣ, Суджук-кале, или вообще въ какомъ либо заведеніи нашемъ по восточному берегу Чернаго моря, не требовать никакихъ податей за право торговли и дозволять оную, какъ имъ, такъ и лицамъ всѣхъ другихъ званій, безъ всякихъ особыхъ свидѣтельствъ, впредь до того времени, пока край сей будетъ приведенъ въ совершенное устройство и безопасность отъ набѣговъ, предположивъ для сего примѣрно 25-ти лѣтній срокъ. Наконецъ, что принадлежитъ до предположенія министра финансовъ, чтобы, при допущеніи желающихъ водворяться въ сѣи мѣстахъ, не дѣлать розысканія о паспортахъ: то мѣра сія могла-бы быть опасною, если-бы огласить оную, ибо тогда несомнѣнно усилились-бы побѣги изъ сосѣдственныхъ губерній и самый край сей могъ-бы наводниться людьми бесполезными, или и вредными, отыскивающими въ ономъ только пріюта отъ законныхъ преслѣдованій общества своихъ или владѣльцевъ; но, принимая въ соображеніе, что положеніе о семъ нигдѣ публикуемо не будетъ и преподается только къ исполненію мѣстнаго начальства, и что и нынѣ бродяги, которыхъ ни имена, ни происхожденіе неизвѣстны, отправляются безъ дальнѣйшаго изслѣдованія на поселеніе въ Сибирь, откуда въ весьма рѣдкихъ только случаяхъ могутъ доходить о нихъ свѣдѣнія до прежнихъ ихъ обществъ или помѣщиковъ, Комитетъ полагалъ: принять означенную мѣру въ такомъ смыслѣ, чтобы отъ пришедшихъ туда для водворенія, если мѣстное начальство въ то-же время не будетъ имѣть достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удалились, доказательствъ о прежнемъ ихъ званіи и видовъ на оныя не требовать.

Г. И. Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ въ засѣданіи 5-го апрѣля опредѣлялъ сообщить о томъ управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В. и министру финансовъ къ исполненію выписками изъ журналовъ.

Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 14-го и 21-го февраля 1831 года.

Въ засѣданіи 14-го февраля 1831 года слушаны записки управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В., отъ 29-го марта, 6-го и 7-го іюня и 13-го іюля 1830 года, №№ 525, 1011, 1060 и 1252, и копія съ отношеній его къ министру финансовъ и управляющему Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, доставленныя 28-го января 1831 года къ с. с. барону Корфу (по Канцеляріи), внесенныя въ журналъ Комитета подъ № 327, касательно переселенія Малороссійскихъ козаковъ въ Анапу.

Комитетъ, по выслушаніи сего дѣла, находилъ, что потребность переселенія 1,000 сем. Малороссійскихъ козаковъ въ Анапу признана уже Е. И. В. и что всѣ главныя мѣры касательно вызова переселяющихся, устройства ихъ слѣдованія, путевого довольствія и пріюта, также удостоены Высочайшаго утвержденія, почему и полагалъ донесенія управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В. принять въ семъ отношеніи къ свѣдѣнію, равно какъ и переписку его съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ о мѣрахъ къ предварительному переводу въ Анапу козаковъ, знающихъ нужныя для устройства жилищъ мастерства, посылку переписки сія еще не окончена и притомъ мнѣнія означенныхъ министерствъ требуются гр. Чернышевнымъ, собственно для доклада Е. В. Обращаясь засимъ къ тѣмъ предметамъ, кои въ настоящемъ положеніи дѣла могутъ еще подлежать особому разсмотрѣнію, Комитетъ находилъ оныя въ тѣхъ статьяхъ проекта вызова Малороссійскихъ козаковъ, которыя ни въ предположеніяхъ гр. Паскевича, ни въ запискѣ кн. Репнина, Г. И. утвержденныхъ, ясно обозначены не были и о коихъ частью возникло нынѣ разномысліе между управляющимъ Главнымъ Штабомъ Е. И. В. и министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Важнѣйшая изъ сѣихъ статей есть вопросъ о земляхъ переселяющихся козаковъ. Малороссійскій военный ген.-губернаторъ считаетъ нужнымъ разрѣшить имъ продажу предъ переселеніемъ всякой собственности своей, со включеніемъ также земель, грунтовъ и хатъ, кому они пожелаютъ, безъ вліянія на таковую переадачу собственности земскаго и сельскаго начальства. Необходимость сего дозволенія основываетъ онъ на томъ, что лоскутъ земли или хата, собственно козаку принадлежащія, не могутъ имъ быть проданы ни выгодно, ни скоро, если предоставить покушку только козакамъ-же, особенно когда сосѣдями его были дворянинъ, священникъ или какой либо разночинецъ, которые потому дадутъ вдвое или болѣе противъ цѣнности земли. Министръ финансовъ противнаго сему мнѣнія: онъ полагаетъ, что продажою отъ переселенцевъ такъ называемыхъ собственныхъ земель людямъ одного съ ними сословія, не токмо ограничится чрезполосность владѣнія съ лицами другихъ состояній и вѣдомствъ, но и доставятся способы козакамъ, остающимся на мѣстѣ, улучшить ихъ положеніе возможностью пріобрѣсти тѣ земли преимущественно предъ другими. Что-же касается до земель

казенныхъ или общественныхъ, то онѣ ни въ какомъ случаѣ продаваемы быть не могутъ и должны быть возвращены обществу. Министръ внутреннихъ дѣлъ вполне раздѣляетъ сіе мнѣніе, ссылаясь еще въ дополненіе къ оному на Указъ 1828 года ноября 23-го, коимъ распродала Малороссійскихъ козацкихъ земель, впредь до рѣшенія о томъ дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, вообще запрещена. Управляющій Главнымъ Штабомъ Е. И. В., соглашаясь съ симъ только въ отношеніи къ землямъ общественнымъ, признаетъ ограниченіе переселяющихся козаковъ въ пользу остающихся стѣснительнымъ и даже затрудняющимъ успѣхъ будущаго ихъ водворенія; ибо сосѣдніе козаки могутъ или не имѣть достаточныхъ средствъ совершить покушку, или находить продаваемыя земли неудобными и, слѣдственно, переселяющіеся лишены будутъ способовъ увеличить то достояніе, съ которымъ они переходятъ на новыя жилища. Гр. Чернышевъ поставляетъ еще при семъ на видъ совершенную почти невозможность слѣдовать таковой мѣрѣ, въ случаѣ если исполнится предположеніе гр. Паскевича о переселеніи въ Закавказскія провинціи гораздо значительнѣйшаго числа Малороссійскихъ козаковъ. Комитетъ, съ своей стороны, находилъ, что Указъ 1828 года ноября 23-го не можетъ имѣть своего примѣненія въ настоящемъ случаѣ, какъ чрезвычайнымъ и выходящемъ изъ обыкновеннаго положенія вещей, для котораго единственно узаконеніе сіе издано было, и что за симъ означенный Указъ не долженъ и стѣснять сужденій по настоящему дѣлу. Но взвѣсивъ всѣ вышеизложенныя мнѣнія въ совокупности, Комитетъ не могъ не согласиться съ министрами финансовъ и внутреннихъ дѣлъ въ томъ, что желательно было-бы, по возможности, уменьшать чрезполосныя владѣнія между людьми различныхъ состояній, и съ управляющимъ Главнымъ Штабомъ Е. И. В. въ томъ, что ограничить для выселяющихся козаковъ переуступку ихъ земель исключительно лицамъ одного съ ними званія, значило-бы стѣснить ихъ совершенно въ способахъ продажи и дать мѣсто нѣкоторому роду монополіи, слишкомъ выгодной для одной стороны насчетъ другой. Посему Комитетъ, признавъ удобнѣйшимъ обратиться къ мѣрѣ средней, полагалъ дозволить переселяющимся въ Анапу козакамъ продажу собственныхъ ихъ земель на правахъ, Малороссійскимъ военнымъ губернаторомъ представляемыхъ, т. е. вообще кому они пожелаютъ, но съ тѣмъ ограниченіемъ, чтобы тѣ изъ сѣихъ земель, которыя со всѣхъ сторонъ граничатъ съ владѣніями другихъ козаковъ, могли переуступлены быть по продажамъ или другимъ законнымъ актамъ только лицамъ того-же самаго званія; буде-же кто изъ переселяемыхъ козаковъ, въ теченіи предоставляемаго имъ на распродажу земель трехмѣсячнаго срока, не успѣетъ оныхъ сбыть, то въ такомъ случаѣ причислять ихъ къ общественнымъ или казеннымъ, съ назначеніемъ владѣльцамъ безобидной платы отъ казны, по взаимному соглашенію министра финансовъ и Малороссійскаго военного губернатора. Мѣра сія въ исполненіи оной тѣмъ можетъ быть удобнѣе, что къ переселенію предназначаются козаки бѣднѣйшіе и преимущественно безземельные. Засимъ, что касается до земель общественныхъ, то само собою разумѣется, что нельзя допустить отчужденія оныхъ безъ нарушенія законныхъ правъ общества; что посему оныя не могутъ быть предметомъ никакихъ частныхъ сделокъ и что земли сіи должны возвращаться обществу, изъ коихъ козаки выселяются, какъ то единогласно полагали министры финансовъ и внутреннихъ дѣлъ и управляющій Главнымъ Штабомъ Е. И. В.

Переходя отъ сего вопроса къ другимъ предметамъ означеннаго дѣла, остающимся еще безъ разрѣшенія, Комитетъ находилъ:

1) Малороссійскій военный губернаторъ считаетъ необходимымъ сложить съ переселяющихся козаковъ всю недоимку въ томъ уваженіи, что предполагается переселять бѣднѣйшихъ, и что объявленіе таковой Монаршей милости возродитъ болѣе охоты къ переселенію. Министръ финансовъ въ отвѣтъ своему не оспариваетъ сей мѣры. Комитетъ также не усматривалъ препятствія къ принятію оной; ибо прощеніе сей недоимки, съ одной стороны, за сложеніемъ уже болѣе части оной по Всемилоуствѣйшимъ манифестамъ, не можетъ составить значительнаго для казны счета, а съ другой, по чрезвычайности настоящаго случая, не можетъ и дать повода къ какимъ либо подобнымъ исканіямъ отъ другихъ.

2) Малороссійскій военный губернаторъ, имѣя въ виду, что переселенцы предназначаются вообще къ поголовному исправленію воинской службы, полагаетъ справедливымъ освободить ихъ затѣмъ отъ платежа всѣхъ податей и рекрутскихъ повинностей. Министръ финансовъ также не опровергаетъ сего предположенія. Комитетъ соглашался съ онымъ, тѣмъ болѣе, что по первоначальному мнѣнію главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, удостоенному уже Высочайшаго утвержденія, людямъ сѣмъ предназначены вообще всѣ права, коими пользуются козаки, живущіе въ городахъ.

Наконецъ, что касается до заключенія министра внутреннихъ дѣлъ о надобности опредѣлить особую сумму для платежа прогоновъ за обывательскія подводныя подѣлы бѣднѣйшихъ семейства изъ числа переселенцевъ, а также ограничить отводъ пастбищъ для ихъ скота такими только мѣстами, гдѣ снятъ уже сѣнокосъ или хлѣбъ, или гдѣ ни того ни другого никогда не бываетъ, то Комитетъ находилъ, что обстоятельства сіи разрѣшаются разумомъ Высочайше утвержденныхъ записокъ гр. Паскевича и кн. Репнина, изъ коихъ первую повелѣно готовить подводныя для переселенцевъ отъ казны, или, что все равно, съ платежомъ прогоновъ изъ казенныхъ суммъ, а послѣднюю отводъ для скота ихъ пастбищныхъ мѣстъ предоставлялъ распоряженію и почитательности гражданскаго начальства, почему Комитетъ и полагалъ, что оба предмета сіи требуютъ только соотвѣстныхъ по Министерству и на мѣстѣ распоряженій.

Управляющій Главнымъ Штабомъ Е. И. В. и министръ финансовъ, не присутствовавшіе при слушаніи сего дѣла, по предварительномъ сообщеніи имъ проекта резолюціи, отозвались: первый, что онъ съ вышеизложеннымъ заключеніемъ Комитета совершенно согласенъ, а послѣдній, что онъ соглашается принять платежъ за козачьи земли въ означенномъ случаѣ насчетъ казны, въ видѣ изъятія, съ тѣмъ однако, чтобы сіе не могло служить примѣромъ для ка-кого либо переселенія въ большемъ видѣ, ибо кромѣ издержекъ отъ сего возникли-бы крайне затруднительныя переписки; въ прочихъ-же частяхъ онъ согласенъ съ заключеніемъ Комитета.

Въ засѣданіи 21-го февраля объявлено Комитету, что Г. И. Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 21-го и 24-го февраля 1831 года.

Въ засѣданіи 21-го февраля слухана записка управляющаго Главнымъ Штабомъ Е. И. В., отъ 18-го сего февраля, № 376 (по Канцеляріи начальника Главнаго Штаба), внесенная въ журналъ Комитета, подъ № 379, о мѣрахъ къ послѣдствію переселенію въ кр. Анапу семействъ мастеровыхъ Малороссіянъ.

Комитетъ, имѣи въ виду, что Высочайше утвержденнымъ 21-го сего февраля Положеніемъ онаго разрѣшены уже главные вопросы, представившіеся по дѣлу о переселеніи вообще безземельныхъ Малороссійскихъ козаковъ въ кр. Анапу и что засимъ остается только во исполненіе Высочайшей воли изыскать способы къ успѣшнѣйшему переводу въ сію крѣпость знающихъ нужныя къ устройству для ихъ жилищъ ремесла, находилъ мнѣніе, доставленное въ семъ отношеніи отъ министра финансовъ, весьма уважительнымъ, и потому полагалъ предоставить управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В. сдѣлать на основаніи сего мнѣнія нужныя съ его стороны распоряженія.

Въ засѣданіи 24-го февраля объявлено Комитету, что Г. И. Положеніе Комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Комитетъ опредѣлилъ сообщать о томъ управляющему Главнымъ Штабомъ Е. И. В. къ исполненію выпискою изъ журнала.

726. Тоже, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 12-го августа 1832 года, № 1826.

Гр. Нессельроде сообщилъ мнѣ:

1) Издревле на восточномъ берегу Чернаго моря, отъ Анапы до границъ Гуріи, производимъ былъ торгъ невольниками; со времени присоединенія того края къ Имперіи Россійской торгъ сей существовать не можетъ. Въ обязанность нашимъ военнымъ крейсерамъ постановлено всѣ суда, кои найдутъ для какой-бы то ни было торговой промышленности въ такихъ пунктахъ, гдѣ нѣтъ ни карантинныхъ, ни таможенныхъ нашихъ учрежденій, задерживать яко контрабандныя и отводить въ порты наши для поступленія по законамъ, и

2) Г. И. по сему обстоятельству Высочайше указать соизволилъ, что если-бы между подобными задерживаемыми судами оказалось таковое съ невольниками, то изъ сихъ: взрослыхъ, помнящихъ родство, возвращать на родину, а малолѣтнихъ обоюго пола, родства непомнящихъ, отдавать въ ближайшіе приказы общественнаго призрѣнія, для воспитанія въ христіанствѣ Греко-Россійскаго исповѣданія на общихъ правилахъ о сиротахъ.

727. Тоже, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 16-го іюля 1835 года, № 455.

Въ отношеніи, отъ 26-го прошедшаго марта, № 2116, в. с. сообщили мнѣ Высочайшее соизволеніе о

возведеніи при первой возможности укрѣпленія между Анапою и Геленджикомъ въ Суджукской бухтѣ, съ тѣмъ, чтобы безотлагательно было приступлено къ собранію всѣхъ мѣстныхъ свѣдѣній, должествующихъ рѣшить вопросъ о пунктѣ удобнѣйшемъ для заложенія такового укрѣпленія.

Цѣль новаго сего укрѣпленія должна быть двоякая: во-1-хъ, занятіемъ означенной бухты рѣшительно прекратить въ оной Турецкую торговлю и тѣмъ произвести полезное для насъ вліяніе на ближайшихъ горцевъ, и во-2-хъ, служить станціею на имѣющемъ устроиться въ послѣдствіи береговомъ сообщеніи между Анапою и Геленджикомъ. Ген.-л. Вельяминовъ на вопросъ мой объ удобнѣйшемъ въ сихъ отношеніяхъ пунктѣ доносить, что предпочтительнѣе прежде всего устроить укрѣпленіе на Дообѣ, какъ входящее въ составъ Геленджикской линіи, и потому, что при ономъ стоянка для судовъ гораздо лучше, нежели внутри Суджукской бухты, гдѣ дно моря почти повсюду покрыто сплошнымъ камнемъ. Но по свѣдѣніямъ морскимъ лучшая гавань для большихъ военныхъ судовъ противъ бывшаго Турецкаго укрѣпленія; для малыхъ таковыхъ же судовъ удобно останавливаться противъ устья Цемеса, а купеческія суда могутъ имѣть хорошія стоянки во многихъ мѣстахъ и по восточной части бухты; при Дообѣ-же, кажется, суда не будутъ уже защищены отъ западныхъ вѣтровъ. Бывшее Турецкое укрѣпленіе Суджук-кале, по описанію кап.-л. Панютина, осматривавшаго оное въ 1831 и 1834 годахъ, лежитъ почти на срединѣ западнаго берега Суджукской бухты на безлѣсной равнинѣ, имѣющей небольшую наклонность къ морю, состоитъ изъ четвероугольника, коего валъ сохранилъ достаточную высоту для укрытія гарнизона отъ выстрѣловъ; кругомъ ровъ еще довольно глубокой, въ укрѣпленіи есть два отверстія, служившія входами, изъ коихъ обращенное къ морю не болѣе 50-ти шаговъ отъ онаго; строенія всѣ разрушены, на мѣстѣ оныхъ остались небольшія кучи камня и извести. Русскія войска въ декабрѣ 1810 года заняли Суджук-кале, пришедши въ оное изъ Анапы сухимъ путемъ безъ большаго затрудненія. Около 10-ти дней весь отрядъ занимался исправленіемъ укрѣпленія, а потомъ оставленъ въ ономъ небольшой гарнизонъ, по заключеніи мира вывезенный оттуда на судахъ. Впрочемъ, какъ сіе укрѣпленіе находится въ нѣсколькихъ верстахъ въ сторонѣ отъ дороги, идущей изъ Анапы въ Геленджикъ, то, согласно съ мнѣніемъ ген.-л. Вельямина, полагаю, что отъ занятія онаго нынѣ намъ

не предвидится особенной выгоды. Укрѣпленія близъ Дооба и Цемеса несравненно предпочтительнѣе. Первое необходимо для связи Геленджикской линіи; второе будетъ находиться на прямомъ сообщеніи между Анапою и Геленджикомъ; удобство-же Цемеса къ заселенію доказывается тѣмъ, что близъ онаго видны развалины бывшаго Генуэзскаго укрѣпленія.

Между Дообскимъ и Николаевскимъ (Нижне-Атакуафскимъ) укрѣпленіями, какъ извѣстно в. с. изъ прежнихъ отношеній моихъ, ген.-л. Вельяминовъ находитъ нужнымъ воздвигнуть еще промежуточное Верхне-Атакуафское укрѣпленіе и полагалъ возможнымъ, какъ оное, такъ и Дообское и вообще всю Геленджикскую линію, окончить въ 1836 году. Нынѣ же, сомнѣваясь въ возможности въ зимнее и весеннее время дѣлать перевозку тяжестей съ Кубани въ Абинскъ и далѣе, генералъ сей изъясняетъ опасеніе, что въ предстоящую зиму и весною 1836 года нельзя будетъ перевезти ни жизненныхъ, ни строевыхъ потребностей для предполагаемаго имъ Верхне-Атакуафскаго укрѣпленія и что въ этомъ случаѣ дѣйствія по сію сторону хребта должно будетъ ограничить въ 1836 году перевозкою съ Кубани къ Николаевскому укрѣпленію провіанта, матеріаловъ и артиллеріи и разработкою дороги, сколько возможно будетъ; построеніе-же укрѣпленія въ верхней части Атакуафа, по мнѣнію его, необходимо будетъ отложить до 1837 года.

Сіе новое затрудненіе, встрѣченное ген.-л. Вельяминовымъ къ окончанію Геленджикской линіи, должно еще цѣлый годъ замедлить рѣшительныя дѣйствія къ усмиренію горцевъ, обитающихъ между сею линіею и берегомъ Чернаго моря. Съ другой стороны, такъ какъ отъ Николаевскаго укрѣпленія до предполагаемаго Дообскаго всего разстоянія только около 18-ти верстъ, то не вижу особенной необходимости устраивать между оными еще промежуточное Верхне-Атакуафское укрѣпленіе, возведеніе коего потребовало-бы значительныхъ издержекъ, а занятіе сопряжено было-бы съ новымъ развлеченіемъ войскъ, чего, по ограниченности числа оныхъ, намъ всемѣрно избѣгать должно. Посему я предпочитаю первоначально устроить укрѣпленіе при Дообѣ; что-же касается до Верхне-Атакуафскаго укрѣпленія, то оное, буде окажется необходимымъ, можетъ быть удобнѣе возведено послѣ занятія Дооба, при чемъ подвозить матеріалы къ оному съ моря нужно будетъ только на 8 или на 10 верстъ и, безъ сомнѣнія, найдется возможность большую часть оныхъ заготовить на мѣстѣ; нынѣ-же всѣ матеріалы нужно перевозить

на 60 верстъ съ Кубани, куда оныя на дальнее разстояніе подвозятся тоже сухопутно, между тѣмъ какъ въ Дообское укрѣпленіе все будетъ доставляться прямо моремъ.

Основываясь на всемъ вышеизложенномъ и имѣя въ виду, что чрезъ возведеніе Дообскаго укрѣпленія приведется къ окончанію Геленджикская линія и исполнится Высочайшее соизволеніе о занятіи при первой возможности пункта на берегу Чернаго моря между Анапою и Геленджикомъ, дабы не упустить времени, я нынѣ-же предписалъ ген.-л. Вельяминову о заготовленіи матеріаловъ и инструментовъ и всего нужнаго для устройства Дообскаго укрѣпленія и исполненія другихъ предположеній на будущій годъ. Кромѣ устройства онаго укрѣпленія, я предполагаю въ 1836 году дѣйствующимъ за Кубанью отрядомъ исполнить еще слѣдующее: а) разработать дорогу отъ Николаевскаго укрѣпленія къ Дообу и отъ онаго въ одну сторону къ Геленджику, а въ другую къ Суджук-кале; б) произвести рекогносцировку по берегу моря отъ Геленджика до Джуба и, если можно, то и далѣе; в) потомъ отъ Дооба пройти чрезъ Суджук-кале къ Анапѣ, для обозрѣнія сего пространства, и, наконецъ, д) приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ къ усмиренію горцевъ между берегомъ Чернаго моря и новою линіею. Впослѣдствіи же, по устройствѣ Геленджикской линіи, можно будетъ для проложенія сообщенія къ Анапѣ устроить и другое укрѣпленіе на Суджукской бухтѣ, избравъ для сего оставленное Турецкое или древнее Генуэзское.

Съ дѣятельностью и благоразумною распорядительностью полагаю возможнымъ исполнить всѣ сіи предположенія отрядомъ, нынѣ въ распоряженіи ген.-л. Вельяминова состоящимъ. Послѣдствія отъ нихъ могутъ быть довольно важны, между тѣмъ для исполненія, кромѣ средствъ, въ распоряженіи моемъ состоящихъ, я прошу только объ усиленіи Геленджикскаго отдѣленія морскихъ судовъ двумя транспортами, однимъ іоломъ и, если-бы можно, однимъ пароходомъ. Сей послѣдній можетъ быть весьма полезенъ для перевозки больныхъ, провіанта и другихъ потребностей при движеніи къ Джубу и вообще во время дѣйствій на берегу моря, для чего противные вѣтры не всегда позволяютъ употреблять обыкновенныя суда. Если-же по какой либо причинѣ нельзя назначить парохода, то весьма нужно имѣть по крайней мѣрѣ третій транспортъ. Все сіе, прося в. с. повергнуть на Высочайшее Г. И. благоусмотрѣніе и исходатайствовать соизволеніе Е. В. на

предлагаемое мною усиленіе въ 1836 году Геленджикскаго отдѣленія морскихъ судовъ, имѣю честь присовокупить, что я разрѣшилъ ген.-л. Вельяминову и въ нынѣшнемъ году приступить къ перевозкѣ въ Геленджикъ матеріаловъ, цотребныхъ для Дообскаго укрѣпленія, если-бы онъ предвидѣлъ какое либо препятствіе въ благовременномъ доставленіи оныхъ въ 1836 году прямо къ Дообу. А такъ какъ по неудобству Анапской пристани можетъ встрѣтиться затрудненіе въ перевозкѣ въ тамошній госпиталь съ Дооба и другихъ пунктовъ больныхъ и раненыхъ, то я предполагаю учредить военно-временное госпитальное отдѣленіе въ Фанагоріи, въ коей, по упраздненіи крѣпости, останутся порядочныя строенія, нынѣ занимаемыя чиновниками и гарнизономъ.

728. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 30-го іюля 1835 года, № 5357.*

По всеподданнѣйшему моему докладу отношенія в. выс-а, отъ 16-го іюля, № 455, Г. П. въполнѣ одобритъ соизволивъ всѣ распоряженія, въ ономъ изъясненныя, насчетъ возведенія укрѣпленій между Анапою и Геленджикомъ. Что-же касается до усиленія Геленджикскаго отдѣленія морскихъ судовъ двумя транспортами, однимъ іоломъ и, если можно, однимъ пароходомъ, то Е. В. Высочайше повелѣтъ соизволивъ снести о семъ съ начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба Е. В., съ тѣмъ, чтобы насчетъ суммъ Военнаго Министерства построенъ былъ особый пароходъ, который постоянно служилъ-бы для сообщенія отъ Анапы вдоль береговыхъ постовъ.

729. *Тожѣ, отъ 8-го августа 1835 года, № 5397.*

Г. П., вслѣдствіе представленія министра внутреннихъ дѣлъ о побѣгахъ изъ внутреннихъ губерній крестьянъ въ Анапу и поселеніи тамъ безъ удостовѣренія въ дѣйствительности представляемыхъ ими о званіи своемъ документовъ, Высочайше повелѣтъ соизволивъ Указъ Правительствующаго Сената 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ къ Астраханскимъ и Кавказскимъ козакамъ, равно и ссылка ихъ въ Сибирь прекращена, съ тѣмъ, чтобы, не дѣлая о сихъ людяхъ никакихъ розысковъ, исключая уголовныхъ преступленій, отдавать способныхъ въ солдаты, а неспособныхъ опредѣлять въ военно-рабочія и арестантскія роты, распространить и на Закубанскія провинціи наши.

730. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 1-го января 1836 года, № 3.*

Изъискивая средства къ скорѣйшему и лучшему водворенію Закубанскихъ нашихъ поселенъ, я отправилъ въ Анапу въ октябрѣ мѣсяцѣ сего года Корпуса Жандармовъ маіора Гринфельда, для личнаго обзрѣнія положенія помянутыхъ поселенъ и для открытія на мѣстѣ болѣе удобныхъ способовъ къ обезпеченію участи ихъ на будущее время.

Изъ доставленнаго мнѣ маіоромъ Гринфельдомъ краткаго свѣдѣнія, составлено препровождаемое при семъ описаніе о положеніи Джемитейскихъ и Анапскихъ поселенцевъ, изъ коего в. с. изволите усмотрѣть, что хотя нѣкоторая часть оныхъ получила возможное водвореніе и приобрѣла средства къ содержанію, но многіе находятся въ затруднительномъ положеніи и не имѣютъ еще возможности не только къ водворенію, но даже и къ безнужному пропитанію.

Обращая особенное вниманіе на сихъ послѣднихъ, я допустилъ нынѣ слѣдующія мѣры, совершенно необходимыя для улучшенія положенія поселенъ, которые современемъ должны принести важную пользу, послуживъ, такъ сказать, первымъ основаніемъ Русскаго заселенія восточныхъ береговъ Чернаго моря:

1) Разрѣшилъ Анапское Правленіе всѣхъ желающихъ отправиться для заработковъ уволить въ Черноморіе и Кавказскую область по 1-е сентября, а въ Грузію по 1-е ноября 1836 года.

2) Дабы могли воспользоваться симъ дозволеніемъ и тѣ поселене, которые уже отправились для заработковъ, я сдѣлалъ распоряженіе въ Кавказской области и Черноморіи, не высылать ихъ въ Анапу для перемѣны видовъ, а сноситься земскимъ начальствамъ прямо съ Анапскимъ Правленіемъ о высылкѣ поселенамъ новыхъ билетовъ.

3) Тѣмъ изъ поселенъ, которые по старости и малолѣтству, равно и по неимѣнію теплой одежды, не могутъ отправиться на заработки, я разрѣшилъ въ теченіи 1836 года производить, но не болѣе, какъ на 350 душъ обоого пола, насчетъ суммъ моего распоряженія: взрослымъ полную, а малолѣтнимъ половинную дачу провіанта заимообразно, если они не будутъ въ состояніи заняться на мѣстѣ хлѣбопашествомъ или другими промыслами.

4) Для уменьшенія количества нуждающихся въ пропитаніи и для сокращенія чрезъ сіе издержекъ казны, я приказалъ круглыхъ сиротъ изъ

поселянъ раздавать для воспитанія желающимъ, какъ въ Анапѣ, такъ и въ Черноморіи.

5) Для необходимаго пособія бѣднѣйшимъ изъ поселянъ, нуждающимся въ одеждѣ, я отправилъ къ маіору Гринфельду изъ экстраординарныхъ суммъ моего распоряженія 3,000 р. асс., признавая ихъ заслуживающими всякаго уваженія со стороны правительства, особенно въ настоящее зимнее время.

6) О допущеніи поселянъ къ казеннымъ постройкамъ и къ землянымъ работамъ я сдѣлалъ надлежащее распоряженіе.

7) Почти всѣ поселяне имѣютъ нужду въ оружіи и боевыхъ припасахъ, которыхъ они пріобрѣсти не въ состояніи. Не имѣя возможности самъ собою удовлетворить сей необходимости, я вхожу особо по сему предмету въ сношеніе съ в. с.

8) Близъ Джемитейскаго укрѣпленія нѣсколько человекъ поселянъ занялись дѣланіемъ кирпича, коего вышло уже выжженного за 40 т. лучшей доброты, и котораго не имѣютъ они случая продать. Имѣя въ виду, что доставка кирпича изъ Одессы и Херсона въ Анапу обходилась 1,000 штукъ 60 р., а поселяне согласны продать свои по 25-ти р. за тысячу, я приказалъ пріобрѣтать кирпичъ преимущественно у нихъ, какъ для поощренія ихъ къ трудамъ, такъ и для соблюденія выгодъ казны.

9) Будучи увѣренъ въ важной пользѣ, которую принесетъ дальнѣйшее пребываніе въ Анапѣ маіора Гринфельда, я оставилъ его тамъ впредь до моего усмотрѣнія и приказалъ дѣйствовать, для улучшенія положенія поселенцевъ, по даннымъ ему отъ меня наставленіямъ, и

10) Съ полученіемъ отъ маіора Гринфельда ожидаемыхъ мною остальныхъ свѣдѣній, относящихся до Закубанскихъ нашихъ поселянъ, я немедленно приступлю къ нужнымъ распоряженіямъ, для прочнаго устройства будущей ихъ судьбы.

О таковыхъ моихъ распоряженіяхъ, допущенныхъ по крайней необходимости, прошу васъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія.

731. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 28-го января 1836 года, № 140.*

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу Е. И. В. отношенія в. выс-а, № 3, Высочайше соизволилъ одобрить изъясненныя въ ономъ распоряженія ваши, относящіяся къ улучшенію положенія Анапскихъ поселянъ.

При семъ Г. И. повелѣлъ увѣдомить васъ, что по мнѣнію Е. В. полезно было-бы состоящихъ въ

числѣ Анапскихъ поселянъ престарѣлыхъ людей, не имѣющихъ семействъ, отправить обратно на ихъ родину, или найти другой приличный способъ къ призрѣнію, удаливъ ихъ изъ Анапы. Равнымъ образомъ Г. И. считалъ-бы полезнымъ, для призрѣнія круглыхъ сиротъ, учредить въ Анапѣ школу, въ родѣ сиротскаго дома, въ коемъ они могли-бы содержаться отъ казны по положенію, до извѣстнаго возраста.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. изволилъ отозваться, что съ окончательнымъ усмиреніемъ народовъ, обитающихъ отъ Геленджикской линіи къ устью Кубани, откроется и возможность къ доставленію Анапскимъ поселянамъ всѣхъ тѣхъ выгодъ, коими, по отзыву вашему, пользуются нынѣ переселенцы, водворенные въ Джемитейскомъ укрѣпленіи.

О таковой Монаршей волѣ сообщая в. выс-у, имѣю честь просить, о распоряженіяхъ вашихъ насчетъ удаленія изъ Анапы престарѣлыхъ людей и учрежденія тамъ школы для сиротъ, почтить меня увѣдомленіемъ, для всеподданнѣйшаго доклада.

Касательно-же объясняемой вами необходимости въ снабженіи Анапскихъ поселянъ оружіемъ и боевыми патронами, то о семъ послѣдуетъ особое извѣщеніе.

732. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 8-го февраля 1836 года, № 83.*

Изъ отношенія моего, отъ 1-го января сего года, № 3, в. с. извѣстны распоряженія мои объ улучшеніи положенія Закубанскихъ нашихъ поселянъ и объ изъисканіи на мѣстѣ средствъ къ прочному устройству будущей ихъ судьбы.

Получивъ нынѣ подробныя свѣдѣнія, какъ о самыхъ поселянахъ, такъ о мѣстныхъ обстоятельствахъ и удобствахъ, могущихъ обезпечить благосостояніе ихъ на будущее время, я избралъ благонадежныя мѣста для водворенія ихъ и распорядился объ устройствѣ особыхъ станицъ и хозяйства для поселянъ, равно о доставленіи имъ надлежащей защиты, впредь до того времени, пока они сами будутъ въ состояніи охранять свои поселенія отъ нападенія горцевъ.

Препровождая при семъ копію предписанія моего, даннаго по сему предмету Анапскому коменданту, прошу в. с. о распоряженіяхъ моихъ довести до свѣдѣнія Г. И.

Предписаніе барона Розена гр. Цунато, отъ 8-го февраля 1836 года, № 922.

По донесенію Корпуса Жандармовъ маіора Гринфельда, находя возможнымъ въ текущемъ году приступить къ водворенію въ окрестностяхъ Анапы тамошнихъ поселянъ, излагаю в. с. въ руководство слѣдующее:

1) Удобнѣйшими мѣстами къ сему представляются: а) коса между Ку-

банским и Джемитейским лиманами, называемая *Стрѣлкю*, в) мѣсто близъ высокаго кургана на возвышеніи Тевтебя, близъ дороги отъ Джемитейскаго укрѣпленія къ Анапѣ, въ двухъ верстахъ не доходя Витязевой балки, и с) большой Зеленый мысъ, въ 6½ верстахъ къ востоку отъ Анапы, вверхъ по рѣкѣ Анапѣ или Бугуру.

На Стрѣлкѣ майоръ Гринфельдъ полагаетъ возможнымъ поселить 30, близъ кургана на возвышеніи Тевтебя 100 и на Зеленомъ мысу 100 сем., считая въ каждомъ по 10-ти душъ обоего пола. Другія удобныя къ поселенію мѣста въ окрестностяхъ Анапы на первое время не могутъ быть заняты, какъ по опасности отъ хищниковъ, такъ и по недостатку средствъ къ водворенію поселенъ вдругъ во многихъ мѣстахъ. Изъ вышеупомянутыхъ 3-хъ урочищъ предлагаю учредить поселеніе непременно на Стрѣлкѣ; если-же для занятія двухъ другихъ пунктовъ нынѣшнюю весною не окажется въ Анапѣ довольно наличныхъ поселенъ, то предоставляю вамъ, обще съ майоромъ Гринфельдомъ, избрать одинъ изъ нихъ и приступить къ водворенію на ономъ поселенъ.

2) На мѣстахъ, назначенныхъ подъ станицы поселенъ, нужно вырыть по крайней мѣрѣ два колодца, обнести ровомъ и землянымъ валомъ довольно большое пространство, возить лѣсъ и камышъ для постройки домовъ, пахать землю для посѣва ярового хлѣба, засѣять оный и завести огороды: все это они должны кончить до половины іюня, ибо тогда наступятъ сѣнокосы, а потомъ жатва. Съ малымъ числомъ рабочихъ рукъ въ семействѣ нельзя будетъ онымъ надлежащимъ образомъ устроиться, а посему нужно въ началѣ усилить семейства поселенъ взрослыми одинокими поселенцами, коихъ число весьма велико, такъ, чтобы въ каждомъ семействѣ или дворѣ было не менѣе 10-ти душъ и въ томъ числѣ по крайней мѣрѣ три взрослыхъ и способныхъ къ работѣ, не препятствуя семействамъ выбирать для сего кого пожелаютъ. Сіе увеличеніе семействъ, кромѣ успѣха въ работахъ, необходимо и для умноженія средствъ ихъ обороны противъ хищниковъ.

Семейства, избираемые для водворенія, должны быть наиболѣе зажиточныя и имѣть по крайней мѣрѣ по одной парѣ воловъ, безъ чего не будутъ имѣть никакихъ средствъ къ устройству своему. Хотя поселене Анапскіе и не должны были ожидать никакого вспоможенія отъ казны, но я нашелъ возможнымъ изъ суммъ, въ моемъ распоряженіи состоящихъ, отдѣлить 6,500 р. асс., для заимообразной ссуды благонадежнѣйшимъ изъ нуждающихся въ необходимыхъ предметахъ къ успѣшному водворенію, но о семъ отнюдь не должно разглашать между поселенцами, ибо пособіе сіе дѣлается единственно на сей разъ. Назначеніе оного предоставляю вамъ, совместно съ майоромъ Гринфельдомъ, но съ тѣмъ, чтобы пособіе сіе не превышало 50-ти р. на семейство. Засимъ всѣмъ поселенцамъ, коихъ не окажется возможнымъ водворить въ семъ году, предлагаю позволить заниматься казенными работами въ Анапѣ или отправляться на заработки въ дозволенные имъ мѣста, предвѣря ихъ, что они должны непременно приготовиться къ водворенію своему въ будущемъ 1837 году въ окрестностяхъ Анапы безъ пособія отъ казны, для чего и нужно будетъ ихъ собрать въ Анапу къ 1-му марту оного года, но предварительно и весьма заблаговременно испросите о томъ разрѣшеніе прямо отъ меня.

3) Для водворенія на Стрѣлкѣ нужно преимущественно назначить поселенъ, живущихъ въ Джемитейскомъ укрѣпленіи, которымъ въ ономъ оставаться не предстоитъ никакого удобства; но бѣднѣйшіе, не могущіе перенести домовъ своихъ на новое мѣсто, могутъ покуда оставлены быть и въ Джемитеѣ. Станицу на Стрѣлкѣ прошу назвать *Благовѣщенскою*. Такъ какъ весна близъ Анапы открывается весьма рано, то предназначенные къ водворенію на Стрѣлкѣ поселене должны въ началѣ марта приступить къ устройству укрѣпленія, а женщины въ то-же время могутъ заняться воздѣлываніемъ огородовъ. Еслибы мѣстоположеніе потребовало нѣкоторое измѣненіе въ прилагаемомъ планѣ для станицы сей, то сіе можете допустить по своему усмотрѣнію. Прикрытіе при семъ нужно весьма небольшое и оное должно быть наряжаемо отъ Джемитейскаго гарнизона. Для руководства работами предписываю отрядить въ распоряженіе ваше кондуктора изъ Анапской инженерной команды; для управленія поселенцами, какъ при водвореніи ихъ, такъ и впослѣдствіи, употребите способнаго офицера или весьма благонадежнаго унтер-офицера. По окончаніи укрѣпленія поселене должны заняться полевыми работами и устройствомъ домовъ. Такъ какъ много земли на Стрѣлкѣ и степку уже засѣяно, то отводъ оной для постоянного хлѣбопашества поселенъ можно отложить до осени, а весною нужно назначить имъ: гдѣ сѣять яровой хлѣбъ, гдѣ косить сѣно и гдѣ заводить огороды. По водвореніи своемъ и, получивъ ружья, поселене Благовѣщенской станицы, вѣроятно, будутъ въ состояніи сами себя охранять, и тогда въ сей станицѣ достаточно будетъ оставить самую малую команду для содержанія караула при одномъ или двухъ орудіяхъ, которыя нужно тамъ имѣть; до того-же не оставьте содержать въ сей станицѣ команду, достаточную для отраженія хищниковъ, которымъ, впрочемъ, весьма трудно сдѣлать нападеніе въ значительномъ числѣ, ибо они должны-бы на малыхъ лодкахъ своихъ переѣзжать чрезъ Кубанскій или Джемитейскій лиманы.

Командиръ 1-го Черноморскаго баталіона майоръ Абловъ, нѣкоторые офицеры оного и женатые солдаты занимаются хлѣбопашествомъ на Стрѣлкѣ и Джемитейскомъ степку, а такъ какъ сіе слишкомъ отвлекаетъ людей отъ службы, и при томъ земля необходима для поселенъ, то предписываю вамъ немедленно воспретить кому либо изъ служащихъ въ подвѣдомственныхъ вамъ частяхъ заниматься хлѣбопашествомъ, дозволивъ только имѣть огороды и готовить сѣно. Огороды Анапскій гарнизонъ долженъ завести непременно близъ кр. Анапы, а равно и казенные поселене изъ Малороссійскихъ козаковъ

не должны имѣть хлѣбопашества на Стрѣлкѣ и Джемитейскомъ степку, а близъ крѣпости, какъ о семъ особо предписывается вамъ. Для огородовъ-же Джемитейскаго гарнизона можно отвести до 8-ми десятинъ земли на степку или Стрѣлкѣ.

До свѣдѣнія моего дошло, что майоръ Абловъ дѣлалъ поселенцамъ разныя притѣсненія, не позволялъ иногда косить имъ траву и камышъ и рубить лѣсъ, подъ предлогомъ, что это нужно ему самому или солдатамъ, употреблялъ ихъ на работу, бралъ у нихъ подводы, между тѣмъ какъ они сами еще не успѣли завестись хозяйствомъ. Все сіе прошу немедленно строжайше воспретить и наблюдать, чтобы поселене не подвергались никакимъ притѣсненіямъ и чтобы отъ нихъ ни подъ какимъ предлогомъ не было требуемо ничего не относящагося до собственнаго ихъ устройства и собственной ихъ обороны противъ хищниковъ. Разумѣется, что сіе относится не только до Джемитейскихъ, но вообще до всѣхъ Анапскихъ поселенъ.

4) Въ одно время съ устройствомъ станицы Благовѣщенской должно приступить и къ учрежденію станицъ по прилагаемому примѣрному плану на одномъ изъ двухъ другихъ вышеобъясненныхъ пунктовъ или на обоихъ вмѣстѣ, смотря по числу поселенъ, которыхъ представится возможность поселить въ нынѣшнемъ году. Станицу близъ высокаго кургана между Джемитейскимъ укрѣпленіемъ и Анапою назовите *Витязевою*, а на Зеленомъ мысу *Зеленою*. Которую именно изъ оныхъ нужно устроить первоначально зависитъ отъ усмотрѣнія вашего; но порядокъ производства работъ для обѣихъ долженъ быть тотъ-же, а именно: въ первыхъ числахъ марта должно начать устройство укрѣпленія подъ достаточнымъ воинскимъ прикрытіемъ, съ однимъ или болѣе колодцевъ въ ономъ; зависитъ отъ усмотрѣнія вашего: оставлять-ли поселенъ и конвой на ночь на мѣстѣ работы или возвращать въ Анапу или Джемитейское укрѣпленіе. По мѣрѣ успѣха работъ при новыхъ станицахъ женщины могутъ приступить къ разведенію огородовъ, а мужчины къ посѣву ярового хлѣба, устройству домовъ и, наконецъ, къ сѣнокосу и къ жатвѣ. При чемъ въ первый годъ необходимо имъ прикрытіе, тѣмъ болѣе, что о снабженіи ихъ оружіемъ я не имѣю еще разрѣшенія. За строевымъ лѣсомъ, топливомъ и для сѣнокосенія поселене могутъ ходить, вмѣстѣ съ командами, высылаемыми изъ Анапы и Джемитея, которыя всегда для сего проходятъ мимо мѣстъ, предназначенныхъ для обѣихъ станицъ. О принаровленіи къ мѣстности прилагаемаго плана симъ станицамъ, сообразно съ мнѣніемъ вашимъ, и о надлежащемъ содѣйствіи къ руководству работами при оныхъ, вмѣстѣ съ симъ предписывается Анапской инженерной командѣ.

По совершенномъ устройствѣ станицъ майоръ Гринфельдъ полагаетъ достаточнымъ имѣть гарнизона въ Витязевой 50, а въ Зеленой 80 чел. пѣхоты, съ 4-мя или 6-ю орудіями въ каждой; о назначеніи сихъ послѣднихъ въ распоряженіе ваше изъ числа Турецкихъ, въ Анапѣ сохраняемыхъ, съ достаточнымъ числомъ зарядовъ Турецкаго-же заготовленія, предписываю командиру Кавказскаго гарнизоннаго артиллерійскаго округа ген.-м. Ладыженскому. Начальниками въ станицахъ сихъ по многояждству ихъ необходимо назначить надежныхъ офицеровъ, напр., баталіона № 1-го подпор. Асадчаго или другихъ по вашему усмотрѣнію.

По мнѣнію Гринфельда, при таковыхъ распоряженіяхъ нельзя предвидѣть рѣшительныхъ нападеній горцевъ на вновь устраиваемыя станицы, но если-бы оныя послѣдовали, то изъ Анапы и Джемитея должна быть имъ подана немедленно помощь. Для поданія сигналовъ и лучшаго наблюденія за окрестностями нужно въ станицахъ возвести высокія каланчи, включая Витязевую, гдѣ для сего можетъ служить курганъ, тамъ находящійся.

Исполненіе всего вышеозначеннаго возлагаю на личное попеченіе в. с. Преодоленіе трудностей, предстоящихъ къ успѣшному водворенію поселенъ, принесетъ вамъ особенную честь. Предполагаемая нынѣ станицы будутъ служить началомъ Высочайше предназначеннаго Русскаго поселенія на восточномъ берегу Чернаго моря, что необходимо для прочнаго утвержденія нашего въ сей части Кавказа: посему употребите всѣ усилія ваши къ надлежащему успѣху въ водвореніи поселенъ. Для содѣйствія вамъ въ семъ я предписываю майору Гринфельду, штаб-офицеру отлѣчно способному, усердному и знакомому съ здѣшнимъ краемъ, оставаться въ Анапѣ. впредъ до прибытія туда чиновника, который вмѣсто его будетъ мною туда назначенъ. О полученіи сего и распоряженіяхъ вашихъ не оставьте мнѣ донести.

733. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 9-го марта 1836 года, № 332.*

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу Е. И. В. отношенія в. выс-а, № 83, о распоряженіяхъ вашихъ къ водворенію Анапскихъ поселенъ и устройству ихъ хозяйства, въ общемъ объемѣ Высочайше соизволивъ одобрить принятые вами по сему предмету мѣры, но желаетъ, чтобы вы, независимо отъ даннаго предписанія, обратили вниманіе на

точное исполненіе оныхъ и приняли мѣры къ воздержанію отъ неопозволительныхъ дѣйствій чиновниковъ, подобныхъ командиру Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона маіору Аблову, дозволившему себѣ употреблять поселянъ въ собственныя работы, брать у нихъ для своихъ надобностей подводы и воспрепятствовать косить траву и рубить лѣсъ, под предлогомъ, что все сіе ему самому нужно.

При семъ Е. В. изволилъ находить, что за упомянутыми поступками, маіора Аблова не слѣдуетъ оставлять въ нынѣшнемъ мѣстѣ.

734. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 2-го апрѣля 1836 года, № 185.*

Послѣ распоряженія моего, основаннаго на Высочайшей волѣ, сообщенной мнѣ в. с. въ отношеніи, 13-го августа прошлаго года, о прекращеніи приписки бродягъ въ Закубанскіе поселяне и объ отдачѣ ихъ въ солдаты или въ военно-работчія и арестантскія роты, прибыли въ Анапу безъ письменныхъ видовъ люди разнаго пола и возраста, показывая себя дѣтьми, женами, братьями и сестрами зачисленныхъ прежде въ Закубанскіе поселяне. Пришельцы сіи, по увѣренію Анапскаго Правленія, записаны въ число поселянъ, въ одно время съ главными членами семействъ и по собственному ихъ показанію, еще до состоянія помянутой выше Высочайшей воли. Подобныя-же семейства, принадлежащія записаннымъ уже въ поселяне, проживаютъ нынѣ въ Черноморіи и также внесены въ общій списокъ поселянъ въ свое время.

Получивъ о семъ представленіе Анапскаго временнаго Правленія и, признавая невозможнымъ разлучать семейства отъ главныхъ ихъ членовъ, безъ которыхъ они лишатся пропитанія, я разрѣшилъ Правленіе, всѣхъ показанныхъ выше людей, какъ находящихся нынѣ въ Анапѣ, такъ и проживающихъ временно въ Черноморіи, по надлежащему удостовѣреніи въ справедливости показанія ихъ, присоединить къ семействамъ и зачислить въ Закубанскіе поселяне. При семъ случаѣ, я приказалъ Правленію строго наблюдать, чтобы съ припискою подобныхъ людей отнюдь не было допущено причисленіе бродягъ, не принадлежащихъ къ семействамъ уже зачисленнымъ, что и возложилъ на личную отвѣтственность членовъ Правленія.

Мѣра сія, по мнѣнію моему, столько-же справедлива, ибо соединить разлученныя семейства, сколько и необходима для благосостоянія Закубанскихъ

нашихъ поселянъ, которые, имѣя при себѣ семейства, болѣе будутъ заботиться объ устройствѣ хозяйственныхъ своихъ заведеній и о защитѣ ихъ отъ нападенія горцевъ.

Сообщая о семъ распоряженіи в. с., прошу довести оное до Высочайшаго свѣдѣнія.

735. *Тожѣ, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 17-го іюня 1836 года, № 996.*

Г. И. Высочайше одобрить соизволилъ распоряженіе ваше о присоединеніи къ Закубанскимъ поселянамъ, прибывшихъ нынѣ въ Анапу, равно и находящихся въ Черноморіи женъ, дѣтей и другихъ родственниковъ ихъ. Что-же принадлежитъ до возвращенія на прежнія мѣста изъ Анапскихъ поселенцевъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣхъ изъ казенныхъ поселянъ, которые состоятъ на рекрутской очереди, то Е. В. на мѣру сію не изволилъ изъяснить согласія, а повелѣваетъ людей сихъ обратить въ составъ охранительной стражи, въ видѣ козачьяго полка или команды, водворивъ ихъ на мѣстѣ настоящаго ихъ поселенія; прочихъ-же затѣмъ людей свободнаго состоянія, согласно предположенію вашему, оставить навсегда въ числѣ Закубанскихъ переселенцевъ, исключивъ ихъ изъ тѣхъ вѣдомствъ, въ коихъ они числятся.

736. *Репортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 29-го іюня 1836 года, № 44.*

Сейчасъ получилъ я извѣстіе, что у Натухайцевъ было на этихъ дняхъ сборище, на которомъ положено было вступить съ нами въ переговоры. Прибытіе двухъ Англичанъ заставило Натухайцевъ перемѣнить это намѣреніе. Англичане объявили Натухайцамъ, что правительство ихъ и Египетскій паша, узнавши, что Россійское правительство принуждаетъ ихъ противъ воли силою оружія покориться, прислали ихъ въ томъ удостовѣриться и узнать, сколько имъ нужно вспомогательнаго войска и что объ этомъ знаетъ и султанъ Турецкій. Англичане пригласили Натухайцевъ, Шапсуговъ, Абадзеховъ, и Абазинцевъ написать просьбу на имя Англійскаго короля и Египетскаго паши и послать съ нею своихъ депутатовъ. Это предложеніе принято горцами съ общаго согласія и депутація съ просьбою на этихъ дняхъ отправляется выѣстѣ съ Англичанами въ Трепизондъ; Натухайцы-же и Шапсуги, въ ожиданіи обѣщанной имъ помощи, положили про-

тивиться нашимъ войскамъ. Означенные выше Англичане прибыли изъ Трепизонда на Турецкомъ суднѣ и вышли на берегъ въ уроч. Вардане, а судно свое отправили въ рѣчку Мокупсе, отколь сухимъ путемъ, въ сопровожденіи многихъ старѣйшинъ изъ тѣхъ мѣстъ, прибыли къ Натухайцамъ и были въ ихъ собраніи.

Я сообщилъ объ этомъ контр-адмиралу Патаніоти, стоящему на Суджукскомъ рейдѣ, и просилъ его не найдетъ-ли онъ возможности поймать судно, стоящее нынѣ въ рѣчкѣ Мокупсе.

737. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 27-го августа 1836 года, № 418.*

Вслѣдствіе отношенія моего къ в. с., отъ 28-го марта, № 269, симъ васъ увѣдомить честь имѣю, что послѣднія донесенія, полученные мною о состояніи Анапскихъ переселенцевъ изъ Малороссійскихъ козаковъ и Закубанскихъ нашихъ поселянъ, заключаютъ въ себѣ слѣдующія свѣдѣнія:

42 сем. Малороссійскихъ козаковъ, проживающихъ въ кр. Анапѣ, кончивъ заготовленіе въ достаточномъ количествѣ сѣна на зиму, сняли пшеницу и рожь, сѣяныя на Джемитейскомъ степку, которыя родились хорошо. Они занимаются нынѣ уборкою ярового хлѣба, сѣяннаго весною близъ кр. Анапы, изъ коего пшеницу уже сняли. Но какъ посѣвъ сдѣланъ нѣсколько поздно и, сверхъ того, въ теченіи двухъ весеннихъ мѣсяцевъ не было дождя, то урожай былъ посредственный; по сей-же причинѣ урожай ячменя, овса и проса также посредственный. Огороды съ овощами у нихъ довольно хороши и для собственнаго употребленія будетъ имъ достаточно.

Изъ числа 84-хъ сем., проживающихъ временно въ Черноморіи, 20 сем. были вытребованы въ кр. Анапу для заготовленія сѣна и отпущены обратно въ Черноморіе, для уборки тамъ ярового хлѣба. Въ началѣ-же сего августа всѣ имѣющіе рабочій скотъ должны были приѣзжать въ Анапу, для распашки земли и посѣва озимаго хлѣба.

Закубанскіе поселяне Ново-Благовѣщенской станицы, состоящей изъ 30-ти дворовъ, кончивъ сѣнокошеніе, сдѣлали достаточный запасъ сѣна на зиму и начали постройку домовъ, которыхъ не могли еще окончить, потому что камышъ для крышъ и щитовъ не поспѣлъ.

Они сѣяли озимый и яровой хлѣбъ и урожай, какъ онаго, равно и огородныхъ овощей, довольно

хорошъ. Тѣ изъ нихъ, которые прежде не успѣли вырубить лѣса, для постройки домовъ, дѣлаютъ нынѣ заготовленіе онаго въ Кубанскихъ гирлахъ и сплавляютъ Кубанскимъ лиманомъ до самой Стрѣлки, гдѣ расположена ихъ станица. Устройство землянаго укрѣпленія кругомъ станицы производится довольно успѣшно, а ружья и боевые припасы розданы тѣмъ, кто не имѣлъ собственныхъ. Въ началѣ сего мѣсяца они начали распашку земли, для посѣва озимаго хлѣба.

100 сем. Закубанскихъ-же поселянъ, назначенныхъ для водворенія въ Зеленой станицѣ, по прибытіи изъ Черноморія, кончили сѣнокошеніе; нѣсколькимъ изъ нихъ позволено отправиться въ ближайшія мѣста Черноморія, для снятія засѣяннаго ими тамъ хлѣба, а къ 1-му числу сего августа приказано было имъ прибыть въ Анапу, для озимаго посѣва хлѣба. Изъ остальныхъ половина, а именно 45 хозяевъ, рубятъ лѣсъ въ гирлахъ Кубани, для общей постройки домовъ въ станицѣ Зеленой, и по сіе время вырублено до 2,000 штукъ деревьевъ, сплавленныхъ уже водою въ Джемитейское укрѣпленіе. Остальныя затѣмъ семейства занимаются окапываніемъ Зеленой станицы, состоящей въ 6¹/₂ верстахъ отъ Анапы, и для скорѣйшаго окончанія сей работы дано имъ въ помощь 60 скопцовъ и 100 чел. изъ военно-рабочихъ ротъ. Окапываніе станицы производится успѣшно и болѣе половины работъ уже окончено до 20-го числа прошлаго іюля. Поселянамъ, не имѣющимъ собственнаго оружія, роздано таковое вмѣстѣ съ боевыми патронами. Всѣ 100 сем. Зеленой станицы займутся распашкой земли для посѣва озимаго хлѣба въ началѣ сего мѣсяца.

Часть Закубанскихъ поселянъ, по разнымъ случаямъ проживающихъ въ кр. Анапѣ, завели небольшіе огороды подъ пушечными выстрѣлами и, не смотря на сильную весною засуху, урожай огородныхъ овощей былъ хорошъ.

Имѣя честь сообщить в. с. о такомъ успѣшномъ началѣ Закубанскихъ поселеній, я прошу васъ довести объ ономъ до Высочайшаго Е. И. В. свѣдѣнія.

738. *Предписаніе барона Розена гр. Пукато, отъ 15-го сентября 1836 года, № 6504.*

Удовлетворяя желанію Закубанскихъ поселянъ, водворяемыхъ въ станицѣ, устраиваемой на большомъ *Зеленомъ мысу*, разрѣшаю в. с. на представленіе ко мнѣ, № 2014, наименовать оную *Николаевскою*.

739. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 5-го ноября 1836 года, № 1185.*

Отношеніемъ, отъ 15-го прошедшаго октября, № 6797, в. с. сообщили мнѣ Высочайшее соизволеніе о военныхъ предпріятіяхъ на Кавказѣ въ 1837 году. О дѣйствіяхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи и къ югу отъ Геленджика Высочайше предоставлено ген.-л. Вельяминову составить подробное предположеніе, по полученіи котораго не замедлю повергнуть оное на благоусмотрѣніе Г. И. съ моимъ заключеніемъ. Для дѣйствій со стороны Абхазіи Е. И. В., утвердивъ предположенное мною предпріятіе противъ Цебельдинцевъ, соизволилъ повелѣть, чтобы, независимо отъ сей экспедиціи, я распорядился занятіемъ одного или двухъ якорныхъ мѣстъ отъ Гагръ выше къ сѣверу. Г. И. равномерно благоугодно, чтобы для вѣщаго успѣха въ совершеніи предположенныхъ на правомъ флангѣ Кавказской Линіи дѣйствій весь берегъ Чернаго моря, начиная отъ Бугазскаго пролива до Геленджика и далѣе къ югу по мѣрѣ будущаго занятія онаго войсками нашими, былъ подчиненъ ген.-л. Вельяминову, возлагая непосредственно на него исполненіе и дѣйствія по занятію берега Чернаго моря отъ Геленджика до Джуба и далѣе по возможности. При семъ в. с. присовокупили, чтобы я нынѣ-же распорядился подчиненіемъ сему генералу Черноморскаго берега съ войсками, на ономъ расположенными, отъ Бугаза до Геленджика включительно. Главнѣйшими якорными мѣстами къ сѣверу отъ Гагръ считаются: мысъ Адлеръ, устья рр. Шахо, Шапсухо, Джуба и Пшава; по крайней мѣрѣ оныя нынѣ наиболѣе посѣщаются Турками, которыхъ, впрочемъ, плоскодонныя малыя суда, легко вытаскиваемыя на берегъ, могутъ имѣть повсемѣстно надежный для себя пріютъ.

Въ отношеніи, отъ 3-го прошедшаго іюля, № 735, сообщая в. с. предположенія мои о занятіи мыса Адлера, я изложилъ, что для дѣйствій со стороны Абхазіи изъ войскъ, расположенныхъ за Кавказомъ, я не могу отдѣлить болѣе 8-ми баталіоновъ, ибо другія нужны для охраненія края, для продолженія устраиваемыхъ въ ономъ военныхъ сообщеній, для крѣпостныхъ и другихъ необходимыхъ работъ.

Въ томъ-же отношеніи я объяснилъ затрудненія, предстоящія къ занятію мыса Адлера, которымъ первымъ нужно овладѣть при движеніи нашемъ къ сѣверу отъ Гагръ. Занятіе онаго не можетъ быть сдѣлано внезапно: прибрежные жители безпрестанно опасаются десантовъ нашихъ и даже укрѣпили

все удобныя къ тому мѣста. Особенно по прибытіи войскъ въ Абхазію они будутъ находиться въ осторожности, предугадывая намѣренія наши. Не испытавъ еще силы оружія нашего, они, безъ сомнѣнія, окажутъ намъ упорное сопротивленіе и, воспользовавшись всеми выгодами труднаго мѣстоположенія, будутъ оспаривать каждый шагъ, тѣмъ еще болѣе, что страна кругомъ Адлера имѣетъ большое и воинственное населеніе, извлекающее особенныя выгоды отъ торговли съ Турками.

По трудности сухопутнаго и особенно береговаго сообщенія отъ Гагръ къ Адлеру гораздо удобнѣе было-бы занять оный десантомъ, но и къ сему встрѣчаются важныя затрудненія. Близъ Адлера нѣтъ никакой бухты, и суда не могутъ имѣть безопасной стоянки; посему нельзя вполне рассчитывать на успѣхъ десанта. Если поднимется сильный морской вѣтеръ во время высадки десанта, то эскадра должна сняться съ якоря или подвергнуться явной опасности. Самый берегъ покрытъ густымъ лѣсомъ, что представляетъ непріятелю возможность, выждавъ скрытно десантныя войска, атаковать оныя при выходѣ на берегъ равнымъ оружіемъ и въ превосходныхъ силахъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, кажется, нельзя будетъ намъ укрѣпиться на самомъ берегу, а нужно будетъ около версты удалиться отъ онаго, дабы занять удобное для укрѣпленія и здоровое для гарнизона мѣсто. Такимъ образомъ, вышедши на берегъ, отрядъ долженъ будетъ выдерживать нападенія горцевъ безъ содѣйствія со стороны флота, которое по дальности разстоянія не можетъ быть дѣйствительно. При томъ десантнымъ войскамъ, кромѣ сооруженія укрѣпленія, будутъ предстоять работы для обезпеченія сообщенія онаго съ моремъ, для чего нужно имѣть болѣе людей, какъ для работъ, такъ и для прикрытія рабочихъ. Посему я полагаю, что десантъ долженъ быть не менѣе 3-хъ т. чел., но и въ семъ числѣ долженъ будетъ ограничиться однимъ сооруженіемъ укрѣпленія, что мало произведетъ дѣйствій на сосѣднихъ горцевъ. Я предпочиталъ-бы оный гораздо сильнѣйшимъ, дабы вмѣстѣ състройкою укрѣпленія дѣйствовать противъ ближайшихъ ауловъ, произвести рекогносцировку далѣе по берегу и въ случаѣ возможности выбрать и укрѣпить даже какой либо другой пунктъ.

Независимо отъ Цебельдинской экспедиціи отдѣлить особенныя войска для занятія мыса Адлера я не вижу никакой возможности и не могу исполнить сіе послѣднее предпріятіе иначе, какъ по совершеніи перваго. Соображая затрудненія, съ коими со-

пряжено занятіе мыса Адлера посредством десанта, я полагалъ-бы надежнѣйшимъ произвести оное сухопутно; ибо, по вновь собраннымъ мною свѣдѣніямъ, представляется надежда, хотя и съ большою трудностью, обойти горами неприступнѣйшія мѣста береговой части отъ Гагръ къ сему мысу; потеря же наша, какъ при десантѣ, такъ и при сухопутномъ движеніи можетъ быть одинакова. Я полагалъ-бы употребить для сухопутнаго движенія за Гагры, по окончаніи экспедиціи въ Цебельду, весь для того предназначенный отрядъ, усиля оный еще двумя баталіонами такъ, чтобы въ ономъ было всего 8 баталіоновъ, т. е. то самое число, которое я находилъ нужнымъ имѣть при первоначальномъ предположеніи моемъ о занятіи мыса Адлера, исключая двухъ баталіоновъ, предназначавшихся для разработки дороги отъ Гагръ къ Адлеру, ибо по послѣднему Высочайшему соизволенію береговое сообщеніе между вновь предполагаемыми укрѣпленіями должно быть учреждаемо впоследствии по мѣрѣ возможности.

Укрѣпленіе на мысѣ Адлерѣ я полагаю нужнымъ соорудить для цѣлаго баталіона или по крайней мѣрѣ для двухъ комплектныхъ ротъ; ибо, оставаясь безъ сухопутнаго сообщенія съ другими пунктами, оное можетъ быть въ необходимости отражать собственными силами нападенія горцевъ довольно долгое время, тѣмъ болѣе, что по неимѣнію бухты нельзя имѣть при ономъ постоянно морское судно, которое въ случаѣ опасности тотчасъ могло-бы отправляться для доставленія секурса. Впрочемъ, при нынѣшнемъ некомплектѣ войскъ, въ Абхазіи расположенныхъ, нельзя отъ оныхъ отдѣлять значительныхъ подкрѣпленій ни въ Гагры, ни въ другіе отдѣльные могущіе быть за оною занятыми пункты; самыя сіи подкрѣпленія не всегда могутъ безопасно приставать къ симъ пунктамъ по причинѣ открытаго положенія ихъ со стороны моря. Во вновь возводимыхъ укрѣпленіяхъ нужно имѣть болѣе людей и потому, что обыкновенно въ оныхъ свирѣствуютъ сильныя болѣзни по непривычкѣ людей къ климату и по разнымъ неудобствамъ, встрѣчаемымъ при новыхъ водвореніяхъ. На первый разъ для занятія мыса Адлера я буду въ необходимости употребить одинъ баталіонъ изъ дѣйствующихъ войскъ; но если линейные Черноморскіе баталіоны, въ Абхазіи расположенные, будутъ достаточно укомплектованы, то изъ оныхъ можно будетъ для сего отдѣлить двѣ роты и даже цѣлый баталіонъ.

Такъ какъ морское вѣдомство не можетъ отдѣлить достаточно транспортныхъ судовъ для предпо-

лагаемыхъ дѣйствій по берегу Чернаго моря для транспортировки тяжестей со стороны Абхазіи, а впоследствии для сообщенія съ новыми пунктами и для воспрепятствованія Турецкимъ судамъ приставать между оными для торговли съ горцами, я полагалъ-бы весьма полезнымъ и даже необходимымъ употреблять плоскодонныя галеры, на коихъ Турки и Черкесы плаваютъ столь удачно вдоль берега. Таковыхъ галеръ я полагалъ-бы на первый случай завести до десяти. Для вооруженія и управленія оными нужно будетъ взять съ флота нѣсколько орудій малаго калибра и отъ 150-ти до 200 чел. матросовъ, съ нѣсколькими морскими офицерами и мастера-выми, для исправленія обыкновенныхъ поврежденій въ судахъ.

Согласно съ Высочайшимъ соизволеніемъ, по мѣрѣ занятія берега Чернаго моря къ югу отъ Геленджика, оный будетъ подчиненъ ген.-л. Вельяминову, но укрѣпленія близъ Гагръ, назначенныя къ занятію отъ войскъ, въ Абхазіи расположенныхъ, я полагалъ-бы удобнѣйшимъ подчинить командующему оными, какъ по ближайшему разстоянію, такъ и потому, что жители сихъ мѣстъ болѣе имѣютъ сношеній съ Абхазіею, нежели съ Геленджикомъ, и составляютъ поколѣніе совершенно отличное отъ Закубанскихъ народовъ, съ коими не имѣютъ почти никакой связи; по мѣрѣ-же занятія новыхъ по берегу пунктовъ окажется, какіе именно изъ нихъ удобнѣе подчинить ген.-л. Вельяминову и какіе командующему войсками въ Абхазіи.

Дѣйствующій на правомъ флангѣ отрядъ и по нынѣ былъ подчиненъ совершенно ген.-л. Вельяминову. Я, ограничиваясь доставленіемъ сему генералу всѣхъ нужныхъ средствъ къ успѣшнымъ дѣйствіямъ, отклонялъ часто находимыя имъ затрудненія и наблюдалъ, чтобы Высочайшія предназначенія исполнялись съ точностью и возможною скоростью; въ подробностяхъ исполненія я не только не стѣснялъ ген.-л. Вельяминова, но даже иногда напоминалъ ему, что онъ теряетъ время, испрашивая разрѣшенія, между тѣмъ какъ самъ могъ распорядиться, сообразно съ общими данными ему наставленіями. Но такъ какъ нынѣ Г. И. благоугодно, чтобы ген.-л. Вельяминовъ завѣдывалъ непосредственно дѣйствіями по занятію берега Чернаго моря къ югу отъ Геленджика, то я остаюсь въ неизвѣстности, долженъ-ли я буду, какъ главный начальникъ края, имѣть наблюденіе за исполненіемъ сихъ предпріятій, или ген.-л. Вельяминовъ по онымъ будетъ совершенно отъ меня независимъ?

Что же касается до подчинения нынѣ-же ген.-л. Вельяминову Черноморскаго берега съ войсками, на ономъ расположенными, отъ Бугаза до Геленджика включительно, то имѣю честь объяснить в. с., что оныя всегда состояли въ его командѣ, и въ мѣсячныхъ рапортахъ, представляемыхъ мною Г. И., показываются въ составѣ войскъ, подчиненныхъ командующему войсками на Кавказской Линіи, которыя всѣ вообще находятся въ полномъ распоряженіи ген.-л. Вельяминова и относятся прямо ко мнѣ только по внутренней части, представляя срочныя бумаги и донесенія о происшествіяхъ, на основаніи постановленій, какъ корпусному своему командиру, и собственно для ускоренія переписки и для личнаго облегченія самого ген.-л. Вельяминова и безъ того обремененнаго дѣлами, изъ коихъ многія важныя идутъ у него съ замѣтною медленностью. По причинѣ-же отсутствія ген.-л. Вельяминова за Кубань я даю иногда приказанія мои частнымъ начальникамъ Кавказской Линіи; ибо безопасность края требуетъ скорыхъ распоряженій, и сіе не только не стѣсняетъ его въ дѣйствіяхъ за Кубанью, но значительно облегчаетъ, ибо онъ не отвлекается отъ оныхъ попеченіемъ о другихъ пунктахъ Линіи. Войско Черноморское по кордонной службѣ тоже подчинено ген.-л. Вельяминову, но по внутренней части, на основаніи Высочайше утвержденного постановленія объ управленіи онымъ, зависитъ отъ командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, что тоже служитъ къ немало-важному облегченію занятій ген.-л. Вельяминова, нисколько не затрудняя его въ предпріятіяхъ за Кубанью, ибо всѣ его требованія для дѣйствія онымъ немедленно исполняются; я-же только наблюдаю, чтобы оныя не были чрезмѣрны и чтобы усердное и храброе войско сіе чрезъ оныя не пришло еще болѣе въ стѣсненное положеніе, нежели въ какомъ оно находится.

На Черноморскомъ берегу между Бугазомъ и Геленджикомъ въ нынѣшнемъ году я рѣшился взять непосредственно на себя устройство Малороссійскихъ и другихъ переселенцевъ близъ Анапы, которое было мною возложено на попеченіе ген.-л. Вельяминова; ибо устройство первыхъ съ 1832 года не имѣло никакого успѣха, а послѣдніе были уже доведены до совершенной крайности. В. с. извѣстны принятыя мною по сему предмету мѣры съ весьма незначительными со стороны казны издержками и полезныя послѣдствія оныхъ для благосостоянія поселянъ и безопасности окрестностей Анапы, которыя до сего года были въ совершенной блокадѣ, но близъ ко-

торой нынѣшнимъ лѣтомъ уже нѣсколько верстъ поселяне спокойно занимаются земледѣльческими работами. При назначенномъ подчиненіи Черноморскаго берега ген.-л. Вельяминову, могу-ли я продолжать заниматься устройствомъ переселенцевъ, водворяющихся близъ Анапы и вообще по берегу Чернаго моря, или долженъ предметъ сей предоставить полному распоряженію ген.-л. Вельяминова, безъ всякаго со стороны моей вліянія?

Все вышеупомянутое прошу в. с. повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе Г. И. и о соизволеніи Е. И. В. почтить меня послѣднѣйшимъ увѣдомленіемъ, для надлежащихъ съ моей стороны распоряженій къ точному исполненію Высочайшей воли, всегда для меня священной.

740. *Тожѣ, отъ 24-го декабря 1836 года, № 1357.*

Командующій отрядомъ военныхъ судовъ Абхазской экспедиціи контр-адмиралъ Эсмонть доноситъ мнѣ, что 12-го числа прошлаго ноября, при свѣжемъ SW вѣтрѣ, прошла въ виду Геленджика по направленію къ Суджукской бухтѣ шкуна, флагъ коей при пасмурной погодѣ нельзя было замѣтить. Для преслѣдованія ея немедленно посланъ былъ бригъ *Аяксъ*, который напелъ сіе судно въ Суджукской бухтѣ близъ берега на якорѣ, гдѣ производилась съ него выгрузка. Шкуна сія оказалась Англійская купеческая подъ названіемъ *Виксенъ*, которая прибыла въ 8 дней изъ Константинополя съ грузомъ 100 тоннъ соли. По доставленіи ея на Геленджикскій рейдъ, она оставлена была подъ надзоромъ въ карантинномъ положеніи. Между тѣмъ сдѣлано распоряженіе о дознаніи: не было-ли на ней доставлено горцамъ оружія и огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Наряженная контр-адмираломъ Эсмонтомъ для разсмотрѣнія дѣла о семъ суднѣ Призовая Коммисія, на основаніи Высочайше утвержденной 4-го марта 1832 года 12-й статьи, признала сіе судно правильнымъ призомъ. Послѣ чего она съ приличнымъ карауломъ и конвоемъ брига *Аяксъ* отправлена въ Севастополь, а дѣло о ней представлено на разрѣшеніе высшаго морскаго начальства.

741. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 10-го января 1837 года, № 14.*

Отношенія в. выс-а, отъ 5-го ноября и 20-го декабря минувшаго года, относительно Высочайше предначертанныхъ на 1837 годъ предпріятій со стороны

Абхазіи и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, мною получены и представлены на Высочайшее Г. II. благоусмотрѣніе.

Е. II. В., подробно разсмотрѣвъ сіи бумаги и находя предположенія ваши, по обоимъ симъ предметамъ и ген.-л. Вельяминова собственно по предпріятіямъ на правомъ флангѣ Линіи, въ общемъ ихъ объѣмѣ совершенно основательными и Высочайше предположенной цѣли соотвѣтствующими, поручить мнѣ соизволилъ сообщить вамъ нижеслѣдующія разрѣшенія Е. В.:

I. Относительно предпріятій въ Абхазіи.

1) По находимой вами возможности произвести занятіе мыса Адлера сухопутно, посредствомъ береговаго пути отъ Гагрѣ къ сему мысу, Г. II. отмѣнять изволить прежнее предположеніе Свое о занятіи сего пункта особою десантною экспедиціею, сопряженною съ несравненно бѣльшими затрудненіями, неудобствами, издержками и даже потерями и указанную Е. В. единственно потому, что, по полученнымъ въ то время свѣдѣніямъ, не имѣлось въ виду возможности достигнуть мыса Адлера сухопутно.

2) Самое предпріятіе къ овладѣнію симъ мысомъ произвести, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, послѣ экспедиціи противъ Цебельдинцевъ, употребивъ къ тому тѣ-же самыя войска, которыя къ дѣйствіямъ противъ сего племени вами предназначены. Возможное ихъ усиленіе войсками, отъ другихъ занятій свободными, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, Г. II. совершенно усмотрѣнію вашему предоставлять изволить, находя между тѣмъ, въ отношеніи дѣйствій на правомъ флангѣ Линіи изъясненномъ, весьма возможнымъ отложить до удобнѣйшаго времени разработку дороги отъ Гагрѣ къ Адлеру, по тѣмъ-же уваженіямъ, по коимъ вообще устройство береговыхъ сообщеній между новыми укрѣпленіями признано необходимымъ учредить впослѣдствіи.

3) Положительное опредѣленіе размѣра укрѣпленія, которое должно быть возведено на мысѣ Адлерѣ, по мнѣнію Е. В., можетъ имѣть мѣсто лишь по занятіи сего пункта и по соображенію мѣстности, которая должна быть обороняема. Между тѣмъ, имѣя въ виду сообщаемыя вами свѣдѣнія о чрезвычайныхъ затрудненіяхъ въ доставленіи сему укрѣпленію какого либо вспоможенія въ случаѣ опасности, Г. II. находитъ и съ Своей стороны необходимымъ устроить оное для принятія гарнизона достаточно сильнаго для продолжительной обороны, и для того соглашаться изволить соорудить оное при-

мѣрно на двѣ комплектныя роты. Е. В. полагаетъ также, что, по сдѣланнымъ вами распоряженіямъ къ укомплектованію Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, вы не найдете затрудненія назначить гарнизонъ въ укрѣпленіе на мысѣ Адлерѣ отъ баталіоновъ, въ Абхазіи расположенныхъ, и что за симъ не будетъ уже надобности занять сіе укрѣпленіе отъ дѣйствующихъ войскъ.

4) По извѣстному рѣшительному недостатку транспортныхъ судовъ въ вѣдѣніи Черноморскаго флота, не предстоитъ инаго способа произвести перевозку различныхъ тяжестей, для сооруженія укрѣпленія необходимыхъ, а также принадлежащихъ дѣйствующимъ войскамъ, какъ на вольнонаемныхъ судахъ. Наймомъ этихъ судовъ, соразмѣрно съ дѣйствительною потребностью, Е. В. предоставлять вамъ изволить распорядиться по вашему усмотрѣнію. Между тѣмъ Г. II. полагаетъ, что потребность въ нихъ не можетъ быть весьма велика, такъ какъ и въ возводимомъ на мысѣ Адлерѣ укрѣпленіи вы, вѣроятно, признаете возможнымъ соорудить всѣ жилища строенія, вмѣсто лѣса, изъ сырцоваго кирпича, оказавшагося прочнымъ и надежнымъ для сего матеріаломъ, по опыту, въ кр. Внезапной произведенному.

5) Предположенія ваши о заведеніи до 10-ти плоскодонныхъ вооруженныхъ галеръ, наподобіе Турецкихъ и Черкесскихъ, для употребленія ихъ первоначально къ перевозкѣ различныхъ тяжестей, а впослѣдствіи для сообщенія между береговыми укрѣпленіями и непрерывнаго между ними крейсерства, Г. II. въ полной мѣрѣ одобряетъ изволить, находя подобное крейсерство надежнѣйшимъ средствомъ къ совершенному прекращенію всякаго сношенія Турецкихъ судовъ съ занимаемымъ берегомъ. Но исполненіе этого предположенія сопряжено съ особенными затрудненіями. Галеръ, о коихъ идетъ дѣло, во флотѣ нашемъ нѣтъ и какими способами и гдѣ подобныя суда безъ потери времени построены или приобрѣтены быть могутъ, о томъ не имѣется никакого свѣдѣнія. Думать должно, что суда, извѣстныя подъ названіемъ *кочермъ*, приобрѣтеніе коихъ на самыхъ мѣстахъ возможно, вовсе не соотвѣтствуютъ этому назначенію; ибо изъ переписки вашей съ Министерствомъ Финансовъ объ уничтоженіи вооруженныхъ таможенныхъ кочермъ, на Абхазскихъ берегахъ имѣющихся, явствуетъ, между прочимъ, что суда сіи оказываются неудобными и, по мнѣнію морскихъ офицеровъ, должны быть замѣнены другими, именуемыми *тендерами*. Съ другой стороны, снабженіе сихъ судовъ прислугою столь-же затруднитель-

но и, по весьма ограниченнымъ способамъ Черноморскаго флота, отъ онаго даже невозможно.

Въ такомъ положеніи дѣла сего, Г. И. изволилъ найти ближайшимъ образомъ, для береговаго плаванія между возводимыми на восточномъ берегу Чернаго моря укрѣпленіями, особыя команды изъ чиновъ Азовскаго козачьяго войска и употребить команды сіи къ этой службѣ на вооруженныхъ лодкахъ особой конструкціи, въ Азовскомъ Войскѣ извѣстной. Оно въ прежнемъ быту своемъ, Задунайской Запорожской Сѣчи, имѣло главнѣйшіе промыслы на сихъ лодкахъ и пріобрѣло особое въ прибрежномъ плаваніи искусство и знаніе. При переходѣ войскъ нашихъ въ 1828 году чрезъ Дунай, Войско сіе не мало тому содѣйствовало своими судами, да и впоследствии служило на нихъ по Дунаю съ особенною пользою. Неизвѣстно, однако-же, сохранило-ли оно доселѣ сіи суда и скоро-ли, въ противномъ случаѣ, они могутъ быть сооружены вновь. Между тѣмъ, по Высочайшей волѣ, я нынѣ-же отношусь къ ген.-адъют. гр. Воронцову, въ вѣдѣніи коего состоитъ Азовское козачье войско, о немедленномъ образованіи изъ онаго десяти командъ, въ составѣ отъ 10-ти до 15-ти чел. каждую, для отправленія ихъ по назначенію вашему къ восточнымъ берегамъ Чернаго моря на вооруженныхъ судахъ, имъ свойственныхъ, буде въ сооруженіи ихъ не встрѣтятся особыхъ, непреодолимыхъ препятствій.

Первоначально, до устройства укрѣпленій, вы употребите суда сіи по вашему усмотрѣнію къ разгрузкѣ судовъ большаго размѣра, которыя къ берегамъ подойти не могутъ, къ перевозкѣ тяжестей съ одного прибрежнаго пункта на другой и къ другимъ полезнымъ занятіямъ, назначивъ потребное число изъ нихъ въ распоряженіе ген.-л. Вельяминава. Впоследствии они должны составить береговую оборону между укрѣпленіями. На сей конецъ Е. В. полагать изволилъ имѣть при каждомъ укрѣпленіи по двѣ лодки и, причисливъ экипажъ ихъ къ составу гарнизона, довольствоваться и оный морскою провизіею; смѣну-же экипажей должно производить другими отъ Азовскаго козачьяго войска, на основаніи общихъ о козачьихъ войскахъ постановленій, чрезъ каждыя три года, если по особенному положенію этого Войска, весьма немногочисленнаго, не окажется нужнымъ смѣнять ихъ чрезъ кратчайшій срокъ.

Для непремѣннаго достиженія этой полезной цѣли, если-бы постройка лодокъ въ Азовскомъ козачемъ войскѣ оказалась невозможною, вы не оставите приказать собрать между симъ временемъ самыя по-

дробныя и точныя свѣдѣнія о способахъ пріобрѣсти готовыя Турецкія галеры, совершенно годныя для береговаго плаванія, о мѣстныхъ средствахъ къ ихъ оснасткѣ и вооруженію, а также и о томъ, не могутъ-ли, хотя въ нѣкоторой степени, быть употреблены къ тому лодки Черноморскаго Войска или Черкесскія кочермы, дабы въ крайнемъ случаѣ имѣть хотя сіи суда на первый разъ для службы между укрѣпленіями, подъ управленіемъ тѣхъ-же командъ Азовскаго Войска, и

6) Окончательное разрѣшеніе вопроса в. выс-а, какіе именно пункты, изъ вновь занимаемыхъ на берегу моря, должны быть подчинены ген.-л. Вельяминнову и какіе изъ нихъ командующему войсками въ Абхазіи, Г. И. изволилъ отлагать до дѣйствительнаго занятія сихъ пунктовъ; ибо тогда только окажется самое приличное въ семъ отношеніи раздѣленіе начальства. На первый случай Е. В. полагать изволилъ достаточнымъ опредѣлить, чтобы всѣ пункты, занятые войсками подъ непосредственнымъ начальствомъ ген.-л. Вельяминава, должны быть непосредственно подчинены ему-же; укрѣпленіе-же на мысѣ Адлерѣ можетъ относиться къ командующему войсками въ Абхазіи, какъ къ ближайшему воинскому начальнику.

Заключая симъ разрѣшенія Свои относительно подлежащихъ въ семъ году со стороны Абхазіи дѣйствій, Г. И. находитъ изволилъ необходимымъ предоставить вамъ отступать отъ сихъ общихъ предположеній, смотря по обстоятельствамъ и необходимости и даже вовсе отложить (что крайне было-бы не желательно) занятіе мыса Адлера, если-бы сомнительное поведеніе владѣтеля Абхазіи, по предположенію вашему, вынудило принять рѣшительныя мѣры для приведенія сего края въ порядокъ. Въ семъ случаѣ, не удаляя войскъ изъ Гагръ, вы ограничитесь экспедиціею противъ Цебельдинцевъ, окончаніемъ разработки береговой дороги до Гагръ и другими полезными занятіями, для коихъ обстоятельства представятъ время и возможность. Но какъ такимъ образомъ занятіе мыса Адлера можетъ вовсе не быть предпринято въ семъ году, то Г. И. изволилъ признавать рѣшительно полезнѣйшимъ назначить построенный въ Англіи пароходъ въ распоряженіе ген.-л. Вельяминава, для облегченія болѣе обширныхъ береговыхъ дѣйствій, положительно ему подлежащихъ. Между тѣмъ Е. В. предоставляетъ вамъ, для дѣйствій со стороны Абхазіи, нанять частный пароходъ изъ числа принадлежащихъ Одесскому Обществу пароходства, буде Общество сіе найдетъ то возможнымъ.

II. Относительно дѣйствій на правомъ флангѣ Кавказской Линіи.

Г. П., какъ я имѣлъ честь изложить выше, въ полной мѣрѣ одобряетъ изволить предположенія ваши и ген.-л. Вельяминова относительно порядка сихъ дѣйствій. Сообразно съ оными Е. В. Высочайше повелѣтъ соизвоилъ раздѣлить оныя на два главные періода, изъ коихъ въ первомъ произвести постройку предполагаемыхъ на берегу моря, къ югу отъ Геленджика, укрѣплений, и во второмъ, по окончаніи уже сихъ работъ, приступить къ дѣйствіямъ противъ Натухайцевъ. Сіи послѣднія совершенно должны быть подчинены успѣху перваго періода, такъ что если-бы надобность востребовала продолжать работы по устройству укрѣплений далѣе предположеннаго срока, то не прекращать ихъ до совершеннаго ихъ окончанія, ограничивъ затѣмъ дѣйствія противъ Натухайцевъ предпріятіями, возможными въ остальное удобное время года. Е. В., по изложеннымъ ген.-л. Вельяминовымъ уваженіямъ, соизволяетъ равномѣрно на отмѣну предполагавшагося по первоначальнымъ Высочайшимъ предначертаніямъ окончанія разработки дороги по Геленджикской линіи, отложивъ это дѣло впредь до удобнѣйшаго времени. Устройство укрѣпленія при Цемесѣ въ Суджукской бухтѣ Г. И. не отмѣняетъ и нынѣ; но согласно съ прежнимъ Высочайшимъ повелѣніемъ, изволить относить оное къ дѣйствіямъ будущаго времени, болѣе свободнаго. Между тѣмъ, для надежнаго охраненія Суджукской бухты и морскаго берега до Анапы, Е. В. соизволяетъ на учрежденіе въ сей бухтѣ брантвахты изъ двухъ небольшихъ судовъ, дабы одно могло безпрестанно, осматривать бухту, а другое преслѣдовать Турецкія лодки, которыя искали-бы производить запрещенную съ горами торговлю.

Подобныя брантвахты, изъ двухъ судовъ, имѣютъ быть учреждены при Геленджикѣ и при всѣхъ пунктахъ, которые къ югу отъ оного заняты будутъ. Способы, предполагаемые къ тому Е. В., изложены выше. Отъ успѣха въ ихъ исполненіи будетъ зависѣть возможность неотлагательнаго учрежденія сихъ брантвахтъ; но сверхъ того Е. В. повелѣтъ соизвоилъ оставить въ распоряженіи вашемъ и ген.-л. Вельяминова Сухум-кальскій и Геленджикскій отряды морскихъ судовъ, въ томъ-же составѣ, въ коемъ они были въ 1836 году.

Переходя отъ сихъ основныхъ предначертаній къ разсмотрѣнію входящихъ въ составъ оныхъ дѣйствій и распоряженій въ частности, Г. И. Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Въмѣсто предположеннаго ген.-л. Вельяминовымъ срока къ началію военныхъ дѣйствій, приступить къ онымъ сколь можно ранѣе, и именно въ половинѣ или по крайней мѣрѣ въ концѣ апрѣля мѣсяца, собственно по видамъ елико возможнаго скорѣйшаго окончанія перваго періода дѣйствій, дабы тѣмъ болѣе выиграть времени для втораго періода оныхъ. Съ сею-же цѣлью Е. В. считаетъ возможнымъ не занимать войска дѣйствующаго отряда разработкою дороги отъ Геленджика къ Пшаду и далѣе для прохода повозокъ; но, согласно съ вашимъ заключеніемъ, находить изволить достаточнымъ, если дорога сія на первый случай будетъ удобопроезжима для вьюковъ, такъ какъ всѣ тяжести могутъ быть доставляемы моремъ.

2) По неимѣнію достаточныхъ или даже нѣскольکو вѣрныхъ топографическихъ свѣдѣній о восточномъ берегѣ Чернаго моря по протяженію оного отъ Геленджика къ Гаграмъ, весьма трудно опредѣлить: какіе именно пункты должны быть на ономъ заняты предполагаемыми укрѣпленіями. Очевидно, между тѣмъ, что нѣтъ никакой возможности занять всѣ безъ исключенія мѣста, представляющія удобное малымъ Турецкимъ судамъ пристанище, да и нѣтъ въ томъ особенной надобности, по представляющемуся удобству учредить непрерывное береговое крейсерство между воздвигаемыми укрѣпленіями. Посему весьма достаточно занять самые важнѣйшіе изъ сихъ пунктовъ, коими къ югу отъ Геленджика считаются: Пшадъ, Вуланъ и Джубсъ; но эти-ли самые пункты или другіе близлежащіе преимущественно заняты быть должны; также представится-ли возможнымъ занять кромѣ того еще какой либо третій пунктъ, болѣе къ югу лежащій,—все это должно быть предоставлено ближайшему усмотрѣнію ген.-л. Вельяминова по прибытіи его на мѣсто. Это-же самое правило вполне примѣняется къ раздѣленію отряда на двѣ или на три части, смотря по числу пунктовъ, которые одновременно занимаемы будутъ. Но какъ-бы отрядъ ни былъ раздѣленъ, начальство надъ онымъ во всѣхъ его подраздѣленіяхъ, согласно съ вашимъ мнѣніемъ, непремѣнно сохраняется ген.-л. Вельяминовымъ, какъ главнымъ распорядителемъ предпріятій на правомъ флангѣ Линіи.

3) Предполагаемый ген.-л. Вельяминовымъ составъ отряда въ первомъ періодѣ дѣйствій, съ присовокупленіемъ къ нему двухъ баталіоновъ, по распоряженію в. выс.-а къ войскамъ праваго фланга прикомандированныхъ, Е. В. изволить считать достаточнымъ для успѣшнаго совершенія подлежа-

щихъ ему предпріятій. Что принадлежитъ до полагаемыхъ въ составъ сего отряда 16-ти орудій пѣшей артиллеріи, то Г. И. считалъ-бы полезнымъ имѣть оныя при отрядѣ безъ уменьшенія, но не болѣе, какъ съ однимъ на каждое орудіе заряднымъ ящикомъ. Хотя орудія сіи и не могутъ служить къ иному употребленію, какъ къ обезпеченію фуражировокъ; ибо Е. В. и съ Своей стороны не находитъ нужнымъ предпринимать по берегу моря особенныхъ наступательныхъ дѣйствій, могущихъ отвлечь отрядъ отъ устройства укрѣпленій, не менѣе того орудія сіи будутъ необходимы для обороны лагеря. Предполагаемаго вами для этой цѣли вооруженія лагеря орудіями съ военныхъ судовъ, Е. В. изволить считать невозможнымъ допустить по крайнимъ затрудненіямъ, сопряженнымъ съ выгрузкою столь значительныхъ тяжестей съ судовъ, не могущихъ подойти на довольно близкое къ берегу разстояніе. Самое укрѣпленіе лагерей въ продолженіи работъ, впрочемъ, безъ всякихъ излишнихъ сооружений, Г. И. находитъ мѣрою полезною и необходимою для большаго спокойствія войскъ.

4) Предположенія ваши о составѣ обоза отряда въ первомъ періодѣ дѣйствій представляются весьма основательными. Сообразно съ тѣмъ отрядъ далѣе Геленджика не долженъ имѣть при себѣ никакихъ повозокъ и необходимыя палатки, офицерскія и артельныя тяжести могутъ быть подняты на выюкахъ; легкія-же орудія, повозки половины кѣннаго транспорта и всѣ потребности отряда доставятся моремъ. Лошадей отъ орудій и транспорта можно имѣть при отрядѣ для перевозки слабыхъ, раненыхъ и необходимыхъ запасовъ. Е. В. равномерно одобряетъ предположеніе ваше о томъ, чтобы при отрядѣ имѣть палатки только для больныхъ, въ томъ вниманіи, что по изобилію лѣса на морскомъ берегу войска найдутъ возможнымъ устроить для себя хорошіе балаганы. Необходимо также при дальнѣйшемъ отъ Геленджика движеніи ограничить мѣрою крайней потребности число офицерскихъ и генеральскихъ лошадей для облегченія фуражнаго продовольствія, что и предоставляется ближайшему усмотрѣнію ген.-л. Вельяминова.

5) Что принадлежитъ до предположенныхъ вами способовъ для морскаго подвоза различныхъ потребностей отряда отъ Геленджика къ береговымъ пунктамъ, то Е. В. не считаетъ возможнымъ рассчитывать въ семъ отношеніи на содѣйствіе военныхъ судовъ. Они предназначались Е. В. собственно для перевозки войскъ отъ Геленджика къ тому или дру-

гому береговому пункту, если-бы не было никакой возможности достигнуть его сухопутно; перевозку-же тяжестей предположено было произвести на судахъ вольнонаемныхъ, и сіе потому, что военныя суда, по неимѣнію безопасныхъ рейдовъ на всемъ протяженіи берега отъ Геленджика до Гагръ, не могутъ имѣть продолжительнаго спокойнаго стоянія на якорѣ, что было-бы необходимо при выгрузкѣ значительнаго количества тяжестей. Сверхъ того, не имѣя возможности подойти близко къ берегу, суда сіи должны-бы производить выгрузку въ открытомъ морѣ посредствомъ другихъ меньшихъ судовъ, чѣмъ крайне замедлилось-бы дѣло и самые грузы весьма часто подвергались-бы гибели. По симъ уваженіямъ Е. В. изволить и нынѣ находить необходимымъ произвести перевозку сихъ тяжестей вольнонаемными судами, число коихъ по мѣрѣ дѣйствительной надобности должно быть увеличено. Вамъ предоставляется дать ген.-л. Вельяминову надлежащее по сему предмету разрѣшеніе. Между тѣмъ для завѣдыванія при немъ всѣми обстоятельствами сплава и различныхъ перевозокъ въ кругу дѣйствія отряда, Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ назначить къ нему опытнаго по сей части свѣдущаго морскаго офицера, объ избраніи коего и немедленномъ отправленіи къ ген.-л. Вельяминову я нынѣ-же отношусь къ начальнику Главнаго Морскаго Штаба Е. В.

6) Совершенное неимѣніе свѣдѣній о мѣстности между Геленджикомъ и Джубсомъ лишаетъ и Е. В. всякой возможности судить объ основательности опасеній ген.-л. Вельяминова, что на всемъ этомъ пространствѣ не встрѣтится мѣстности удобной для построенія укрѣпленія, требующаго не менѣе 400 чел. гарнизона для своей обороны. Между тѣмъ, считая необходимымъ ограничить сколь можно болѣе число людей въ предполагаемыхъ укрѣпленіяхъ, Г. И., согласно съ мнѣніемъ вашимъ, находитъ достаточнымъ возвести при Пшадѣ, какъ ближайшемъ къ Геленджику, укрѣпленіе на 200 чел. и другое при Вуланѣ, Джубсѣ или южнѣе онаго, по усмотрѣнію ген.-л. Вельяминова, на 300 чел., расположивъ самую ихъ постройку въ видѣ оборонительныхъ зданій или даже блокгаузовъ, сообразно съ прямою ихъ цѣлью: господствовать надъ главными якорными мѣстами. Въ этомъ размѣрѣ вооруженіе сихъ укрѣпленій достаточно ограничить 6-ю или 12-ю орудіями. Впрочемъ, они естественно должны имѣть всѣ необходимыя принадлежности для удобства гарнизонъ безъ недостатка, но и безъ излишества. Къ сему послѣднему могло-бы относиться усиленіе гарни-

зоновъ, по видамъ заведенія огородовъ или содержанія въ укрѣпленіяхъ большаго числа живаго скота; ибо при производствѣ гарнизонамъ симъ морской провизіи, они могутъ почитаться съ избыткомъ обеспеченными.

7) Раздѣляя мнѣніе в. выс.-а и ген.-л. Вельяминова о невозможности ослабить Анапы и ея окрестностей обращеніемъ котораго либо изъ расположенныхъ тамъ линейныхъ Черноморскихъ баталіоновъ въ составъ гарнизоновъ новыхъ укрѣпленій; но находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, столь-же неудобнымъ употребить къ занятію сихъ укрѣпленій команды отъ Черноморскихъ флотскихъ экипажей, безъ того уже крайне недостаточныхъ для прислуги на флотѣ, Е. П. В. считать изволить возможнымъ замѣнить одинъ изъ расположенныхъ при Анапѣ линейныхъ баталіоновъ двумя пѣшими Черноморскими козачьими полками. По извѣстному вамъ проекту новаго образованія Черноморскаго Войска, предполагено, между прочимъ, сформировать въ семъ Войскѣ, вмѣсто иррегулярныхъ пѣшихъ полковъ, нѣсколько баталіоновъ регулярной пѣхоты. Смѣною линейнаго баталіона при Анапѣ двумя пѣшими козачьими полками, Е. В. считать изволить полезнымъ положить начало таковому ихъ переобразованію. Предоставляя вамъ распорядиться командировкою къ Анапѣ двухъ пѣшихъ Черноморскихъ полковъ, коль скоро настанетъ надобность въ употребленіи въ береговыхъ укрѣпленіяхъ одного изъ охраняющихъ окрестности сей крѣпости линейныхъ баталіоновъ, Г. П. соизволяетъ, чтобы полки сіи, не получая еще баталіоннаго устройства, были исподоволь приучаемы къ исполненію всѣхъ обязанностей регулярной гарнизонной службы и снабжены на сей конецъ, вмѣсто пикъ, ружьями, въ пѣхотѣ употребляемыми.

Е. В. изволить считать также весьма полезнымъ разрѣшить желающимъ козакамъ сихъ полковъ селиться въ окрестностяхъ Анапы, и даже поощрять ихъ къ тому нѣкоторымъ вспоможеніемъ на первоначальное обзаведеніе. Такимъ образомъ могло-бы въ скоромъ времени усилиться Россійское вооруженное поселеніе въ земляхъ Натухайскихъ, ко-ему, по распоряженію вашему, положено въ минувшемъ году столь счастливое начало водвореніемъ Анапскихъ переселенцевъ на хуторахъ Зеленаго мыса, и само собою составить оборону той части края безъ содѣйствія войскъ.

8) Хотя второй періодъ дѣйствія за Кубанью и подчиненъ успѣху исполненія предпріятій, къ первому періоду отнесенныхъ, не менѣе того Г. П. счи-

тать изволить необходимымъ не упускать нисколько времени для настоятельнѣйшихъ дѣйствій противъ Натухайцевъ. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе ваше о возможности совершить сооруженіе двухъ или трехъ небольшихъ укрѣпленій въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, Е. В. полагать изволить, что съ августа по ноябрь можетъ быть сдѣлано весьма много къ усмиренію Натухайцевъ. Впрочемъ, по неполученію заключенія вашего на требуемыя отъ ген.-л. Вельяминова соображенія о сихъ дѣйствіяхъ, Е. В. не изволить входить теперь ни въ какія о нихъ сужденія, но предоставляетъ сіе времени послѣдующему.

9) Соображенія ваши о количествѣ продовольственныхъ припасовъ разнаго рода, для обезпеченія отряда въ обоихъ періодахъ дѣйствія, Е. В. изволилъ разсмотрѣть и предоставляетъ вамъ приступить къ исполненію оныхъ. Особенное Высочайшее вниманіе Г. П. благоугодно было обратить на предлагаемый вами способъ постройки жилыхъ въ береговыхъ укрѣпленіяхъ зданій, вмѣсто дерева, изъ сырцоваго кирпича. Е. В., вполнѣ одобряя мысли ваши по этому предмету, соизволяетъ, чтобы матеріалъ сей былъ употребленъ на сіи зданія, согласно съ вашимъ предположеніемъ, вездѣ гдѣ для выдѣлки кирпича найдется годная глина; для вящшаго-же успѣха въ производствѣ изъ онаго построекъ, предоставлять вамъ изволить командировать на мѣсто полк. Ковалевскаго, столь удачно употребившаго сырцовый кирпичъ на построеніе въ кр. Вnezальной, для указанія лучшаго способа его приготовленія и употребленія.

10) Г. П. изволить находить совершенно основательнымъ распоряженіе ваше о предварительномъ опредѣленіи, посредствомъ взаимныхъ совѣщаній ген.-л. Вельяминова съ командиромъ Кавказскаго артиллерійскаго округа, дѣйствительнаго количества огнестрѣльныхъ припасовъ, снарядовъ всякаго рода и самыхъ орудій для вновь возводимыхъ укрѣпленій, которое, въ пополненіе наличныхъ въ вѣдѣніи округа, необходимо выслать въ Геленджикъ и прямо въ сіи укрѣпленія для полного обезпеченія дѣйствія отряда. Симъ отвращается излишняя высылка сихъ предметовъ изъ ближайшихъ портовъ Чернаго моря и сокращаются издержки, на то потребныя. Я буду ожидать вашего по предмету сему требованія и немедленно приму надлежащія мѣры къ его удовлетворенію. Между тѣмъ считаю долгомъ васъ предварить, что хотя въ орудіяхъ всѣхъ калибровъ для вооруженія новыхъ укрѣпленій въ ближайшихъ Крымскихъ портахъ недостатка нѣтъ, но

лафетовъ къ нимъ въ готовности не имѣется, и высылка сихъ орудій весьма была-бы облегчена, если-бы лафеты могли быть построены на мѣстѣ.

11) На новое учрежденіе госпиталей въ Абинскѣ и Ольгинскомъ укрѣпленіи, въ каждомъ на 100 чел., согласно съ мнѣніемъ ген.-л. Вельяминова, Г. И. соизволяетъ, какъ равно и на производство полкамъ отряда, за время нахождения ихъ на берегу моря, по 50-ти к. въ сутки за каждого сверхъ комплектнаго и посторонняго больного. Засимъ нѣтъ уже надобности учреждать особаго госпиталя въ Геленджикѣ, гдѣ это и неудобно, по неимѣнію тамъ достаточнаго госпитальнаго помѣщенія и по затрудненію въ перевозкѣ больныхъ отряда.

Что принадлежитъ до предположенія ген.-л. Вельяминова не имѣть во вновь возводимыхъ укрѣпленіяхъ никакихъ врачебныхъ пособій, но ежемѣсячно отправлять заболѣвающихъ въ Геленджикскій баталіонный лазаретъ, то Е. В. признаетъ оное весьма неудобнымъ, находя, что мѣсячный срокъ слишкомъ продолжителенъ и что болѣею частью всего важнѣе первоначальная въ болѣзни помощь для отращенія полнаго ея развитія и гибельныхъ послѣдствій. Посему Г. И. вполне одобрилъ соизволивъ предположеніе ваше имѣть въ каждомъ укрѣпленіи, для перваго пособія, одного лекаря или по крайней мѣрѣ одного опытнаго фельдшера, а лазареты только въ тѣхъ укрѣпленіяхъ, въ коихъ будутъ расположены баталіонныя штаб-квартиры. Больные изъ укрѣпленій еженедѣльно могутъ быть отправляемы въ сіи лазареты посредствомъ судовъ, для береговаго крейсерства учреждаемыхъ; особыхъ-же лазаретныхъ помѣщеній въ нихъ не строить, но ограничиться отдѣленіемъ одной комнаты для трудно больныхъ и небольшой квартиры для лекаря. Е. В. благоугодно, чтобы сей распорядокъ былъ соблюденъ и въ отношеніи укрѣпленій, въ теченіи сего года возводимыхъ, и

12) Испрашиваемое ген.-л. Вельяминовымъ право отступать, въ случаѣ надобности, отъ предначертаній, ему данныхъ, Г. И. изволить находить совершенно необходимымъ ему предоставить, съ тѣмъ только, чтобы непремѣнно были исполняемы главныя условія предположенія на 1837 годъ, т. е. занятіе двухъ или трехъ прибрежныхъ пунктовъ, какъ можно далѣе отъ Геленджика, представляющихъ наиболѣе удобства къ наблюденію за морскимъ берегомъ, не отвлекаясь между тѣмъ устройствомъ повозочныхъ дорогъ, безъ коихъ до времени обойтись возможно.

Что касается, наконецъ, до вопроса его: пред-

принимать-ли экспедицію за Кубань, въ случаѣ распространенія за сею рѣкою чумной заразы, о появленіи коей въ теченіи сего года было столь много слуховъ, то Г. И., согласно съ мнѣніемъ вашимъ, находитъ изволить, что и это обстоятельство не должно служить препятствіемъ въ предположенныхъ дѣйствіяхъ и особенно въ постройкѣ укрѣпленій; но Е. В. соизволяетъ, чтобы въ семъ случаѣ было обращено самое бдительнѣйшее вниманіе на сохраненіе здравія въ отрядѣ, посредствомъ строжайшаго соблюденія всѣхъ извѣстныхъ правилъ предосторожности.

Сообщая вамъ Высочайшія разрѣшенія сіи къ зависящему отъ васъ исполненію оныхъ и для снабженія ген.-л. Вельяминова окончательнымъ, сообразнымъ съ сими разрѣшеніями, наставленіемъ, долгомъ считаю присовокупить, что для предварительнаго его свѣдѣнія и соображенія, я вмѣстѣ съ симъ сообщаю ему изъ настоящаго моего отношенія выписку о всѣхъ предметахъ, до подлежащихъ ему дѣйствій относящихся.

Въ заключеніе, по Высочайшей волѣ, имѣю честь увѣдомить васъ, въ разрѣшеніе заключающагося въ отношеніи вашемъ, отъ 5-го минувшаго ноября, вопроса, что повелѣніе Е. И. В., относительно порученія ген.-л. Вельяминову непосредственнаго исполненія предположеній о занятіи берега Чернаго моря къ югу отъ Геленджика и подчиненія ему сего-же берега отъ Бугаза до Геленджика включительно, нисколько не измѣняетъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ генераль сей состоялъ къ вамъ доселѣ, какъ къ главному начальнику края и всѣхъ войскъ, въ ономъ расположенныхъ. Повелѣніе сіе имѣло единственною цѣлью опредѣлить будущую зависимость новыхъ береговыхъ укрѣпленій, такъ какъ самый берегъ, по неимѣнію на ономъ ни войскъ, ни какихъ либо заведеній, не былъ завѣдываемъ никѣмъ изъ частныхъ начальниковъ Кавказскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинивъ ему весь занятый уже берегъ отъ Бугаза до Геленджика со всѣми на ономъ войсками и укрѣпленіями на томъ-же самомъ основаніи, какъ ему подчинены войска, на Линіи расположенныя, Г. И. изволивъ имѣть въ виду сосредоточить управленіе всего протяженія сего берега въ лицѣ ближайшаго частнаго начальника, для единства въ распоряженіяхъ по охраненію сихъ укрѣпленій и успѣха въ исполненіи тѣхъ мѣръ, которыя по видамъ безопасности края, или усмиренія обитающихъ въ немъ горцевъ, принимаемы будутъ.

На семъ основаніи войска сіи и укрѣпленія должны имѣть обязанность: съ одной стороны испол-

нять всѣ распоряженія и предписанія ген.-л. Вельяминова, а съ другой, доносить ему о строевомъ и внутреннемъ состояніи своемъ и о всѣхъ происшествіяхъ, въ кругу ихъ дѣйствія случающихся.

742. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 29-го января 1837 года, № 98.*

По полученіи отношенія в. с., отъ 10-го сего января, № 14, коимъ вы изволили сообщить мнѣ о Высочайшемъ Е. И. В. одобреніи предположеній моихъ и ген.-л. Вельяминова касательно предпріятій въ нынѣшнемъ году противъ горцевъ со стороны Абхазіи и на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, я въ то-же время приступилъ къ распоряженіямъ по обѣимъ этимъ экспедиціямъ, и въ предписаніи моемъ далъ подробныя наставленія ген.-л. Вельяминову во всемъ, сходно съ объясненною мнѣ волею Е. И. В.

Относительно экспедиціи со стороны Абхазіи я принялъ всѣ мѣры для елико-возможно совершеннѣйшаго успѣха и точнаго исполненія Высочайшей воли, и дабы имѣть болѣе времени къ предпріятіямъ на сѣверъ отъ Гагръ, предполагаю начать дѣйствія противъ Цебельдинцевъ самою раннею весною, а именно въ теченіи апрѣля мѣсяца, не смотря на всѣ препятствія, встрѣчаемыя къ сему въ гористой сей странѣ, извѣстныя в. с. изъ предъидущихъ отношеній моихъ.

Въ 7-мъ пунктѣ упомянутаго отношенія, № 14, в. с. изволили объяснить: а) что Е. В. полагать изволить возможнымъ замѣнить одинъ баталіонъ гарнизона Анапскаго двумя пѣшими полками Черноморскаго Войска съ тою цѣлью, чтобы этотъ баталіонъ употребить для гарнизона во вновь предназначенныхъ прибрежныхъ укрѣпленіяхъ. Таковою смѣною линейнаго баталіона Е. В. считать изволить полезнымъ положить начало формированія по проекту новаго образованія Черноморскаго Войска, вмѣсто иррегулярныхъ полковъ, нѣсколькихъ баталіоновъ регулярной пѣхоты, а посему, предоставляя мнѣ командировать къ Анапѣ два пѣшіе Черноморскіе полка, коль скоро настанетъ надобность въ употребленіи въ береговыхъ укрѣпленіяхъ одного изъ охраняющихъ Анапу линейныхъ баталіоновъ, Г. И. соизволяетъ, чтобы полки сіи, не получая еще баталіоннаго устройства, были исподоволь приучены къ исполненію всѣхъ обязанностей регулярной гарнизонной службы и снабжены на сей конецъ, вмѣсто пикъ, ружьями, въ пѣхотѣ употребляемыми, и б)

что Е. В. благоугодно, дабы козакамъ пѣшихъ полковъ, которые будутъ въ Анапѣ, разрѣшено было селиться въ окрестностяхъ оной и чтобы они даже поощряемы были къ тому нѣкоторымъ вспоможеніемъ на первоначальное обзаведеніе, чрезъ что могло-бы въ скоромъ времени усилиться Россійское вооруженное населеніе въ земляхъ Натухайцевъ и само собою составить оборону той части края безъ содѣйствія войскъ.

По симъ обстоятельствамъ обязанностью поставлю объяснить вамъ слѣдующее:

Для усиленія Анапскаго гарнизона съ давняго времени высылаются въ Анапу отъ Черноморскаго Войска пѣшій козацій полкъ, а въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, для охраненія предназначенной мною третьей станицы Анапскихъ переселенцевъ, независимо отъ сего полка, я предписалъ командировать въ Анапу еще 300 чел. пѣшихъ козаковъ, впредь до укомплектованія линейныхъ баталіоновъ, въ сей крѣпости находящихся, рекрутами общаго набора прошедшаго года.

Таковое состояніе въ Анапскомъ гарнизонѣ Черноморскихъ пѣшихъ козаковъ соотвѣтствуетъ выше объясненнымъ видамъ Е. В. Для занятія-же предназначенныхъ къ сооруженію укрѣпленій на югъ отъ Геленджика, сходно съ 7-мъ пунктомъ отношенія моего къ в. с., отъ 20-го декабря, № 1346, полагаю назначить въ гарнизонъ изъ линейныхъ баталіоновъ, находящихся въ Геленджикѣ, три роты, коихъ по сдѣланному мною распоряженію къ укомплектованію вполнѣ тамошнихъ баталіоновъ должно быть для сего достаточно. Для снабженія-же гарнизонами укрѣпленій вполнѣ будетъ приведена въ исполненіе указанная Е. В. мѣра.

Для поощренія Черноморскихъ козаковъ къ поселенію въ окрестностяхъ Анапы, я полагаю назначить вспоможенія на каждое семейство по 100 р. асс., освобождая ихъ отъ обязанностей службы со времени переселенія на три года, исключая однако собственной защиты.

Касательно Запорожскихъ лодокъ, кои по Высочайшей волѣ назначено, вмѣстѣ съ командами Азовскаго козачьяго войска, выслать для употребленія по восточному берегу Чернаго моря, я отношусь къ гр. Воронцову о поспѣшнѣйшемъ увѣдомленіи меня, могутъ-ли оныя въ скоромъ времени быть въ готовности. Если-же для постройки сихъ лодокъ потребуется много времени или оная окажется вовсе невозможною, то я прошу е. с. выслать поспѣшнѣе въ Сухум-кале нѣсколько человекъ изъ Азовскаго

Войска, опытных въ прибрежномъ плаваніи, для осмотра, могутъ-ли кочермы, употребляемыя Турецкими, Мингрельскими и Абхазскими вольнопромышленниками, замѣнить лодки, которыя означенными козаками были прежде употребляемы на Дунаѣ и по западному берегу Чернаго моря. Лодки, нынѣ употребляемыя въ Черноморскомъ Войскѣ, по собраннымъ мною свѣдѣніямъ, оказываются неудобными для вышеизъясненной надобности; ибо однѣ изъ нихъ, служащія собственно для плаванія въ открытомъ морѣ, не могутъ быть употребляемы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ имѣются отмели, и вытаскиваемы на берегъ въ случаѣ шторма; другія-же, небольшія лодки, употребляемыя Черноморскими рыбопромышленниками по берегу Чернаго моря подъ названіемъ *дубовъ*, не имѣютъ ни парусовъ, ни кили, а плаваютъ на веслахъ. Эти дубы при незначительной даже зыби морской, безъ особой осторожности и искусства въ управленіи ими, опрокидываются и заливаются, если волна ударить въ боковую часть сего судна, и потому на нихъ производится плаваніе только въ хорошую погоду, и то на недалеющее разстояніе. Лодокъ особенной конструкціи, на коихъ нѣкогда Запорожцы плавали по Днѣпру и выходили въ море, нынѣ Черноморцы уже не имѣютъ; но при первоначальномъ водвореніи на Кубани, они употребляли таковыя лодки для разъѣздовъ по берегу Чернаго моря противъ Анапы и противъ Черкесъ въ лиманахъ Кизыл-ташскомъ и Бугазскомъ. Сіи лодки были вооружены орудіями, удобно ходили въ помянутыхъ мѣстахъ, въ особенности въ устьѣ Бугаза, которое, будучи узко и выше Бугазскаго поста мелководно, не представляетъ возможности проходить обыкновеннымъ мореходнымъ судамъ; но въ послѣдствіи, по минованіи надобности въ таковыхъ разъѣздахъ, лодки сіи постепенно уничтожились. По словамъ старожилловъ Черноморскихъ, оныя удобно были вытаскиваемы на берегъ, дабы сберечь отъ поврежденія льдомъ.

По производившейся въ прошломъ году перепискѣ объ усиленіи Сухум-кальскаго отряда военныхъ судовъ, для предназначавшихся въ нынѣшнемъ году дѣйствій со стороны Абхазіи, начальникъ Главнаго Штаба Е. И. В., согласно отношенія къ нему в. с., № 5357, предписывалъ ген.-адъют. Лазареву назначить къ веснѣ нынѣшняго года нѣсколько бриговъ и транспортныхъ судовъ.

Вслѣдствіе сего ген.-адъют. Лазаревъ, отъ 18-го прошлаго сентября, № 15855, увѣдомилъ меня, что во время пребыванія Г. И. въ Чембарѣ, онъ всеподданнѣйше докладывалъ Е. В. о невозможности отдѣ-

лить отъ Черноморскаго флота упомянутыхъ судовъ для Абхазской эскадры, но что онъ полагалъ-бы возможнымъ отрядить для оной одинъ фрегатъ, кромѣ флагманскаго, каковое предположеніе удостоилось Высочайшаго одобренія.

Основываясь на семъ, я имѣю честь просить в. с., независимо отъ Геленджикскаго и Сухумскаго отрядовъ военныхъ судовъ, оставляемыхъ и на нынѣшній годъ въ томъ-же самомъ составѣ, въ коемъ они были въ прошломъ году, какъ объяснено о семъ въ отношеніи вашемъ, № 14, исходатайствовать Высочайшее соизволеніе на назначеніе въ Сухумскій отрядъ къ 1-му числу мая, кромѣ флагманскаго, другого фрегата, который съ пользою можетъ служить во время предпріятій со стороны Абхазіи, такъ какъ глубина моря въ сихъ мѣстахъ позволяетъ ему приставать къ берегу. Касательно-же распредѣленія судовъ въ отряды Геленджикскій и Сухумскій и присылки парохода *Язона* въ Геленджикъ, я отношусь къ ген.-адъют. Лазареву.

743. *Тоже, отъ 11-го марта 1837 года, № 169.*

Высочайше утвержденными журналами Комитета Министровъ, 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, о заселеніи восточныхъ береговъ Чернаго моря, дозволено отъ людей, пришедшихъ за Кубань для водворенія, если мѣстное начальство въ то-же время не будетъ имѣть достаточной причины къ положительному заключенію о мѣстѣ, откуда они удалились, доказательствъ о прежнемъ ихъ званіи и видовъ на оное не требовать.

На семъ основаніи принимались за Кубань люди, по видамъ и безъ оныхъ, показывавшіе себя свободнаго состоянія, а въ началѣ августа 1835 года в. с. въ отношеніи, № 5397, сообщили мнѣ Высочайшее Е. И. В. повелѣніе распространить и на Закубанскія провинціи наши Указъ Правительствующаго Сената, 13-го апрѣля 1833 года, которымъ приписка бродягъ (непомнящихъ родства) въ работники къ козакамъ прекращена, съ тѣмъ, чтобы отдавать ихъ въ солдаты, военно-рабочія и арестантскія роты.

О исполненіи Высочайшаго повелѣнія въ то-же время предписано Анапскому Временному Правленію, которое, съ повода сего, вошло ко мнѣ съ представленіемъ, какъ должно поступать съ людьми, прибывшими въ Анапу съ просроченными билетами и безъ всякихъ видовъ, которые показали себя изъ свободнаго состоянія и неизвѣстно какихъ обществъ. Количество таковыхъ людей, ищущихъ причисленія,

простирается нынѣ до 500 обоого пола. А вслѣдъ затѣмъ отъ разныхъ помѣщиковъ, сосѣдственныхъ съ Черноморією и Кавказскою областю губерній, поступили ко мнѣ прошенія и отъ разныхъ мѣстъ и лицъ требованія о возвращеніи изъ Анапы и Черноморія помѣщичьихъ крестьянъ, бѣжавшихъ въ большомъ числѣ изъ имѣній, съ намѣреніемъ записаться въ Закубанскіе поселяне; также получено донесеніе начальника Кавказской области, что изъ сел. Маслова-Кута, дворянина Калантарова, находящагося въ опекѣ, бѣжало въ Черноморіе до 50-ти чел. крестьянъ, съ намѣреніемъ тоже пробраться въ Анапу. По сему послѣднему донесенію, я предписалъ Черноморскому начальству немедленно отыскать бѣглыхъ крестьянъ Калантарова и выслать въ Кавказскую область за строгимъ карауломъ.

Усилившійся побѣгъ за Кубань помѣщичьихъ крестьянъ есть слѣдствіе разглашеній неблагонамѣренныхъ людей, изъ числа самихъ-же поселянъ, которые склоняютъ разными обольщеніями крестьянъ къ побѣгу, по выраженію ихъ *на волюницу*, и способствуютъ имъ къ тому изъ видовъ корысти. Положеніемъ о заселеніи восточныхъ береговъ Чернаго моря разрѣшается принимать въ поселяне людей одного только свободного состоянія. Дозволеніе-же не требовать отъ нихъ доказательствъ о прежнемъ званіи и видовъ въ началѣ было допущено единственно потому, что положеніе это издано для руководства одного мѣстнаго начальства и нигдѣ не должно было быть распубликовано; но, не смотря на сію предосторожность, возможность причисляться въ поселяне всякому сдѣлалась вездѣ гласною. Многіе помѣщичьи крестьяне, побуждаясь льготой, а болѣе желаніемъ избавиться зависимости владѣльцевъ, явились въ Анапу и, показавъ себя изъ свободного состоянія, записались въ поселяне. Принадлежность такихъ поселянъ помѣщикамъ сдѣлалась извѣстна тогда только, когда получены о нихъ требованія начальства и просьба владѣльцевъ. О людяхъ сихъ было доводимо мною, чрезъ в. с., до свѣдѣнія Г. И., на что въ отношеніи, отъ 17-го іюня 1836 г., № 946, в. с. увѣдомили меня о Высочайшемъ повелѣніи помѣщичьихъ крестьянъ обратить въ составъ охранительной стражи въ видѣ козачьяго полка или команды, водворивъ ихъ на мѣстѣ настоящаго поселенія, о чемъ и дано отъ меня надлежащее предписаніе Анапскому мѣстному начальству. Указомъ Правительствующаго Сената, 28-го сентября 1834 года, пояснено, что Высочайше утвержденное въ 14-й день февраля 1833 года Положеніе Комитета Министровъ

относится собственно до тѣхъ бродягъ, которые называютъ себя непомнящими родства; прибывающіе-же въ Анапу люди для причисленія въ поселяне показываютъ свои званія и мѣста прежняго жительства. По сей причинѣ тамошнее Временное Правленіе, руководствуясь силою Положеній, Высочайше утвержденныхъ 22-го марта и 5-го апрѣля 1832 года, не рѣшилось вновь явившимся безъ письменныхъ видовъ людямъ отказывать въ причисленіи рѣшительно и поступать съ ними, какъ съ непомнящими родства, ибо они, по показаніямъ своимъ, не подлежатъ къ сему разряду и дѣйствию Указовъ 13-го апрѣля 1833 и 24-го сентября 1834 годовъ, а дозволивъ имъ заниматься въ кр. Анапѣ и ближайшихъ мѣстахъ Черноморія работами, вошло ко мнѣ съ представленіемъ, какъ съ ними поступать.

Послѣднимъ узаконеніемъ, изъясненнымъ въ Указѣ Сената, отъ 12-го декабря 1835 года, о мѣрахъ относительно бродягъ въ Кавказской области и Черноморіи постановлено: задержанныхъ бродягъ, не только показывающихъ себя непомнящими родства, но и всѣхъ прочихъ, какія-бы показанія они о себѣ не дѣлали, если только они окажутся способными нести военную службу, хотя и не строевую, отдавать въ солдаты, за исключеніемъ лишь случаевъ, когда окажутся въ уголовныхъ преступленіяхъ; объ отданныхъ такимъ образомъ въ солдаты дѣлать установленныя публикаціи; владѣльцамъ и обществамъ, которые въ теченіи года со дня послѣдняго припечатанія публикацій въ вѣдомостяхъ представляютъ о принадлежности ихъ доказательства, выдавать рекрутскія квитанціи; бродягъ, не отданныхъ въ солдаты, также женщинъ и дѣтей, къ задержаннымъ бѣглымъ семействамъ принадлежащихъ, обращать, буде найдется возможнымъ, на поселеніе въ Закавказскія провинціи. Тѣхъ-же, которыхъ невозможно будетъ поселить, распредѣлять на общеустановленномъ въ Сводѣ Законовъ порядкѣ и дѣлать опубликованіе на тотъ конецъ, если въ теченіи двухъ-годичнаго срока помѣщики или общества представляютъ надлежащіе доказательства о принадлежности, то бродягъ сихъ возвращать, гдѣ-бы они тогда ни были, съ уплатою однако въ казну всѣхъ издержекъ, употребленныхъ на ихъ содержаніе.

Соображаясь съ силою сего послѣдняго узаконенія, я нахожу, что прибывшихъ до нынѣ въ Анапу для поселенія людей должно причислять въ поселяне тѣхъ только, которые имѣютъ письменные виды и принадлежатъ казнѣ; помѣщичьихъ крестьянъ, кромѣ причисленныхъ уже, объ остановленіи

коихъ въ поселеніи послѣдовало Высочайшее повелѣніе, ищущихъ тоже причисленія и о которыхъ получены уже требованія (о высылкѣ) отъ присутственныхъ мѣстъ и просьбы самихъ помѣщиковъ, не зачисляя въ поселяне и не отдавая самимъ помѣщикамъ или ихъ повѣреннымъ, выслать за при-
 смотромъ въ распоряженіе мѣстныхъ полицейскихъ начальствъ, по тому уваженію, что въ числѣ ихъ есть такіе, которые подлежатъ взысканію за учиненныя ими при побѣгѣ преступленія; всѣхъ-же прочихъ безъ письменныхъ видовъ людей, изъ какого-бы званія они себя ни показывали, отправить чрезъ Черноморское начальство въ Кавказское Областное Правленіе, для поступленія на основаніи Высочайше утвержденнаго въ 4-й день ноября 1835 года мнѣнія Государственнаго Совѣта. Высылку на мѣста жительства помѣщичьихъ крестьянъ я призналъ должною потому болѣе, что приводимымъ закономъ дозволяется возвращать по принадлежности тѣхъ изъ задерживаемыхъ бродягъ, которые не будутъ отданы въ солдаты. Къ отдачѣ-же въ солдаты, по мнѣнію моему, слѣдуютъ только тѣ, о принадлежности коихъ помѣщикамъ начальство, кромѣ собственнаго показанія бродягъ, не будетъ имѣть свѣдѣнія. О помѣщичьихъ-же крестьянахъ, полагаемыхъ въ высылку изъ Анапы вслѣдъ за ихъ побѣгомъ, получены требованія присутственныхъ мѣстъ и просьбы самихъ владѣльцевъ. Кромѣ того, нѣкоторые изъ помѣщиковъ въ то-же время посылали, для преслѣдованія бѣглецовъ, довѣренныхъ отъ себя людей; но Анапское Временное Правленіе, по объясненному выше недоумѣнію и по упущенію въ послѣднее время изъ виду Указа 12-го декабря 1835 года, не рѣшилось ни удовлетворять таковыхъ требованій, ни высылать бѣглецовъ въ распоряженіе Кавказскаго Областнаго Правленія.

Сообщая в. с. изложенныя обстоятельства, имѣю честь просить довести оныя до свѣдѣнія Г. И. и испросить Высочайшее Е. И. В. благосозволеніе на приведеніе въ исполненіе изъясненнаго заключенія моего о людяхъ, ищущихъ причисленія въ Закубанскіе поселяне въ числѣ около 500 душъ и о послѣдующемъ почтѣть меня отзывомъ.

При чемъ нужнымъ считаю присовокупить, что для предупрежденія на будущее время усилившихся побѣговъ изъ ближайшихъ губерній крестьянъ владѣльцевъ, которые въ просьбахъ своихъ убѣдительно просятъ прекратить поводъ къ такому злу, я подтвердилъ Анапскому Временному Правленію причислять въ поселяне только такихъ людей, ко-

торые представляютъ плакатные паспорта и окажутся принадлежащими казенному вѣдомству, но и то не иначе, какъ по предварительному моему разрѣшенію. Всѣмъ-же безписьменновиднымъ, не смотря ни на какія уваженія, въ зачисленіи отказывать рѣшительно и поступать съ ними на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго въ 4-й день ноября 1835 года мнѣнія Государственнаго Совѣта.

744. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 15-го апрѣля 1837 года, № 2317.*

Г. И. по всеподданнѣйшему докладу моему отношенія в. выс-а, отъ 11-го минувшаго марта, № 169, Высочайше повелѣтъ соизволилъ прибывшихъ до нынѣ въ Анапу для поселенія разнаго рода людей, число коихъ простирается до 500 душъ, распределить согласно предположенію вашему, изложенному въ означенномъ отношеніи; въ предупрежденіе-же на будущее время усилившихся побѣговъ въ Закубанскія наши провинціи разнаго рода людей безъ письменныхъ видовъ, настрояйше предписать чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ начальникамъ сосѣдственныхъ съ Черноморіею и Кавказскою областью губерній, о строжайшемъ наблюденіи посредствомъ городскихъ и земскихъ полицій, чтобы ни подъ какимъ видомъ не были пропускаемы за Кубань безпаспортные люди и въ особенности помѣщичьи крестьяне, которые, желая избавиться отъ зависимости своихъ владѣльцевъ, являются туда съ цѣлью быть тамъ поселенными, показывая себя при семъ случаѣ изъ свободного состоянія.

745. *Депеша лорда Пальмерстона къ лорду Дургаму, отъ 11-го (23-го) мая 1837 года.*

Nous avons reçu la dépêche de V. Ex., № 80, avec ses annexes, ainsi que celle sub № 85. Elles ont été l'une et l'autre mises sous les yeux du Roi.

Il résulte de la note du Comte Nesselrode du 27 avril que les raisons, alléguées par le Gouvernement Russe par rapport à la saisie et à la confiscation du „Vixen“, sont les suivantes: que le „Vixen“ ayant à son bord une cargaison, composée de marchandises prohibées, était entré dans un port qui appartient à la Russie en vertu du traité d'Andrinople, en contravention à un règlement du Gouvernement Russe, lequel défend aux bâtimens étrangers, d'entrer dans un port quelconque, où il n'y a pas d'établissement de douane, tandis que de tels bâtimens sont admis à faire le commerce dans le port voisin d'Anapa.

Les motifs de la saisie du „Vixen“ paraissent donc

être d'une double nature: premièrement, qu'il avait à bord une cargaison qu'il est défendu d'importer en général, et en second lieu, qu'il a tenté de faire le commerce dans un port Russe, où il n'y a pas de douane et où une cargaison, composée même de marchandises dont l'importation serait légale, ne pouvait pas être débarquée.

Le Gouvernement de S. M. considérant, que Soudjouk-kalé, que la Russie dans son traité de 1783 a reconnu comme une possession Turque, appartient actuellement à la Russie, ainsi que l'affirme le Comte Nesselrode, en vertu du traité d'Andrinople, et considérant en outre que ce port est occupé, ainsi que nous le dit la dépêche de V. Ex. № 85 par un fort et une garnison russes,—ne voit aucun motif suffisant, pour révoquer en doute le droit de la Russie de saisir et de confisquer le „Vixen“ dans le port de Soudjouk-kalé, sur les raisons exposées dans la note du Comte Nesselrode.

V. Ex. est en conséquence invitée à déclarer au Comte de Nesselrode: que vû toutes les circonstances particulières du cas, le Gouvernement de S. M. n'a aucune demande ultérieure à former envers celui de Russie, relativement à la capture du „Vixen“.

746. *Отношение барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 2-го июня 1837 года, № 127.*

Отношениемъ, отъ 29-го числа минувшаго мая, № 97, я имѣлъ честь сообщить в. с. о предположеніи моемъ предпринять занятіе мыса Адлера посредствомъ десанта. По окончаніи всѣхъ приготовленій, нужныхъ для десанта, сего числа посадивъ на военные суда, состоящія подъ командою контр-адмирала Эсмонта, и на купеческія, нанятые по моему распоряженію, два баталіона Грузинскаго гренадерскаго полка, 6 ротъ Тифлисскаго егерскаго полка, одинъ баталіонъ Мингрельскаго егерскаго полка, роту Кавказскаго сапернаго баталіона, до 200 чел. разной милиціи, два легкихъ орудія, 8 горныхъ единороговъ и 6 негорныхъ мортирокъ, съ войсками сими, при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ, я отправлюсь къ мысу Адлеру.

747. *Тоже, отъ 10-го июня 1837 года, № 138.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 2-го сего іюня, № 127, о дѣйствіяхъ войскъ, употребляемыхъ со стороны Абхазіи подъ личнымъ моимъ начальствомъ, имѣю честь сообщить слѣдующее:

На 3-е число сего іюня, въ 12 часовъ ночи, эскадра подъ командою контр-адмирала Эсмонта, составившаяся изъ 11-ти разнаго ранга военныхъ судовъ и транспортовъ, къ коимъ присоединено еще 6 купеческихъ судовъ, мною зафрахтованныхъ, снялась съ якоря и при слабомъ попутномъ вѣтрѣ SO, выйдя въ море, направилась къ мысу Адлеру. Въ 2 часа по-полудни подулъ противный вѣтеръ съ NW и съ малымъ измѣненіемъ въ направленіи, то усиливаясь, то ослабѣвая, продолжался до 7-го іюня. Лавируя подъ симъ вѣтромъ, эскадра 6-го числа въ часъ по-полуночи достигла высоты мыса Адлера. По совѣщанію моему съ контр-адмираломъ Эсмонтомъ отправлена вдоль берега шкуна *Гонецъ* и на ней Генеральнаго Штаба подполк. Норденстамъ, для выбора мѣста высадки. При семъ поручено было командиру сей шкуны Гвардейскаго Экипажа лейтенанту Истомину сдѣлать промѣръ для опредѣленія мѣстъ, гдѣ можно стать судамъ на якорь. По приближеніи шкуны къ берегу, горцы открыли ружейный огонь изъ заваловъ и окоповъ, вдоль берега устроенныхъ, и, не взирая на выстрѣлы изъ орудій, продолжали стрѣлять, пока шкуна, исполнивъ данное ей порученіе, не отошла отъ берега. При семъ непріятель потерпѣлъ отъ нашихъ ядеръ и картечей; на шкунѣ-же кромѣ нѣсколькихъ пуль, пробившихъ паруса, никакого вреда не было. 7-го іюня, при благопріятномъ вѣтрѣ отъ SO, эскадра, приблизясь къ берегу, построилась въ боевую линію въ 250-ти саженьяхъ отъ онаго и, бросивъ якорь на глубинѣ отъ 5-ти до 10-ти саженьей, спустила всѣ гребныя суда въ числѣ 41, для высадки десанта. Между тѣмъ во время спуска сихъ судовъ, а равно при посаженіи на оныя войскъ и высадкѣ ихъ на берегъ, прямо на непріятельскіе окопы, открылась во всей эскадрѣ сильная канонада. Мѣткіе выстрѣлы морской артиллеріи, разрушившіе окопы, скоро заставили толпы горцевъ оставить оныя и скрыться въ лѣсъ. Между тѣмъ гребныя суда, вооруженныя фальконетами, подходя съ первою частью десанта къ берегу на близкій картечный выстрѣлъ, открыли по лѣсу сильный огонь, который разсѣялъ горцевъ по всему лѣсу, такъ что войска при выходѣ на берегъ встрѣчены были изъ онаго слабымъ ружейнымъ огнемъ. Начальникъ штаба Высочайше ввѣреннаго мнѣ Корпуса ген.-м. Вольховскій, коему я поручилъ начальство надъ десантомъ до прибытія моего на берегъ, сойдя съ первою частью десанта, занялъ опушку лѣса застрѣльщиками 4-го баталіона Мингрельскаго егерскаго полка и милиціонерами Гурійскими, Име-

ретинскими и Мингрельскими въ числѣ 150-ти чел., подкрѣпивъ при томъ застрѣльщиковъ еще одною ротою того-же баталіона.

Пользуясь чрезвычайно густымъ лѣсомъ, поросшимъ высокимъ бурьяномъ и колючкою, горцы приблизились къ нашей цѣпи и завязали сильную перестрѣлку. Тутъ ген.-м. Вольховскій подкрѣпилъ егерей и милиціонеровъ еще тремя ротами того-же полка. Между тѣмъ вторая, а потомъ и третья части десантныхъ войскъ, одна за другою, были благополучно высажены на берегъ. Прибывъ на оный со второю частью, я нашелъ, что цѣпь наша и милиціонеры, подкрѣпленные, какъ выше сказано, тремя ротами егерей, опрокинувъ непріятеля и стремительно преслѣдуя оного, встрѣтили новое сопротивление въ большомъ завалѣ, устроенномъ впереди аула, находящагося при самомъ выходѣ изъ лѣса. Старшій адъютантъ ввѣреннаго мнѣ Корпуса, Нижегородскаго драгунскаго полка кап. Альбрандъ, бывшій въ цѣпи, и начальникъ Имеретинской дружины подполк. кн. Церетели, командовавшій всѣми милиціонерами, мужественно остановили горцевъ, бросившихся въ рукопашный бой на шашкахъ, и при помощи подкрѣплений отразили оныхъ, но не имѣя ни приказанія, ни возможности захватить аулъ, соединили застрѣльщиковъ, и въ должномъ устройствѣ отступили чрезъ пересѣченный оврагами и заросшій колючкою лѣсъ, отражая сильные натиски превосходнаго въ числѣ и ожесточеннаго непріятеля.

Въ то время, когда непріятель въ превосходныхъ силахъ встрѣтилъ егерей и милиціонеровъ близъ аула, ген.-м. Вольховскій приказалъ ген.-м. Эспехо подкрѣпить ихъ 5-ю ротами Тифлискаго егерскаго полка, съ двумя единорогами горной артиллеріи и вегорновыми мортирками, дѣйствія коихъ картечью и гранатами заставили горцевъ прекратить перестрѣлку и вовсе оставить лѣсъ. Послѣ сего, по высадкѣ второй части десанта, ген.-м. Симборскій отправленъ былъ съ баталіономъ Грузинскаго гренадерскаго полка и саперною ротою вдоль берега моря къ устью р. Мдзымты, для занятія лагеря въ 2-хъ верстахъ отъ мѣста высадки, куда, по соединеніи егерей и милиціонеровъ, послѣдовалъ и весь десантъ, къ которому присоединился и сводный баталіонъ, составленный контр-адмираломъ Эсмонтомъ изъ морскихъ экипажей, подъ командою отличнаго кап.-л. Путятина, который командовалъ также всѣми гребными судами и велъ оныя съ десантомъ къ берегу. Во время слѣдованія ген.-м. Симборскаго къ упомянутому устью рѣки, горцы начали заво-

дить изъ лѣсу перестрѣлку, но нѣсколько картечныхъ выстрѣловъ изъ горныхъ единороговъ заставили ихъ замолчать и скрыться. Мѣсто, назначенное мною для лагеря при устьѣ Мдзымты, я нашелъ совершенно удобнымъ, даже и для устройства Высочайше предположеннаго укрѣпленія.

Такимъ образомъ Высочайшее указаніе приведено мною въ точное исполненіе. Мысъ Адлеръ, служившій для бѣльшей части обитателей сѣверной покатости Кавказа привольнымъ мѣстомъ къ произведенію дѣятельной торговли съ Турками и другихъ вредныхъ для насъ сношеній, особенно въ послѣднее время, занятъ нашими войсками безъ значительной потери, которая заключается убитыми въ 4-хъ обер-офицерахъ и 11-ти нижнихъ чинахъ и ранеными въ 34-хъ нижнихъ чинахъ; сверхъ того убито: Мингрельскаго ополченія изъ князей 1, милиціонеровъ разныхъ милицій 3, и ранено: Имеретинской дружины сотенный командиръ 1, милиціонеровъ разныхъ милицій 9.

Покорнѣйше прошу в. с. при докладѣ Г. И. всего здѣсь мною изложеннаго довести до Всемилоствѣйшаго свѣдѣнія Е. И. В., что успѣхомъ въ исполненіи Высочайшей воли, какъ при покореніи Цебельды, а равно при занятіи мыса Адлера, я особенно обязанъ неутомимой дѣятельности начальника Штаба ввѣреннаго мнѣ Корпуса ген.-м. Вольховскаго, который съ извѣстною его предусмотрительностью содѣйствовалъ мнѣ, сколько въ приуготовленіяхъ къ начатию Высочайше повелѣнной экспедиціи, равномѣрно и къ приведенію въ исполненіе всѣхъ видовъ и предначертаній для оной. При семъ я долгомъ считаю имѣть честь присовокупить в. с., что усердіе, исполнительность и храбрость ген.-м. Симборскаго, начальника артиллеріи Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса Козлянинова и управляющаго Имеретіею Эспехо достойны всякаго вниманія и похвалы; равнымъ образомъ всѣ вообще штаб- и обер-офицеры и нижніе чины дѣйствующаго со стороны Абхазіи отряда въ полной мѣрѣ оправдываютъ давно уже заслуженное войсками Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса имя храбрыхъ, опытныхъ и неустрашимыхъ.

При семъ я не могу не изъяснить, что успѣшному занятію мыса Адлера, а слѣдственно, и точному исполненію съ моей стороны Высочайшей воли, я въ полной мѣрѣ считаю себя обязаннымъ главному начальству Черноморскаго флота, изыскавшему неожиданнымъ для меня образомъ средство къ соединенію на Сухумскомъ рейдѣ достаточнаго числа

военныхъ судовъ для поднятія десанта. Равнымъ образомъ считаю себя обязаннымъ и контр-адмиралу Эсмонту, въ полной мѣрѣ миѣ содѣйствовавшему, какъ при посаженіи на суда войскъ и нагрузкѣ на оныя снарядовъ, продовольствія и разныхъ другихъ запасовъ, такъ и при высадкѣ моей на мысъ Адлеръ подѣ прикрытіемъ весьма успѣшно дѣйствовавшей морской артиллеріи. Сверхъ того, считаю долгомъ свидѣтельствовать о рвеніи и усердіи не токмо командировъ военныхъ судовъ, но и всѣхъ прочихъ морскихъ штаб- и обер-офицеровъ, старавшихся во всѣхъ случаяхъ предупреждать наималѣйшія въ чемъ либо затрудненія и способствовать къ спокойствію сухопутныхъ войскъ, что въ особенности доказывалось попеченіемъ, какое было принято о раненыхъ на всѣхъ тѣхъ судахъ, на кои они свезены были; морскіе-же нижніе чины не только не считали для себя тягостными труды, которымъ они подвергались, но, напротивъ того, изъявили даже сожалѣніе, что они не могли въ полномъ своемъ числѣ участвовать съ храбрыми солдатами Кавказскаго Корпуса въ сраженіи противъ горцевъ на материкѣ.

Контр-адмиралъ Эсмонтъ 10-го числа сего іюня отправился со всѣми военными и зафрахтованными судами частью въ Сухум-кале, а частью въ Бомборы, для доставленія на мысъ Адлеръ остальныхъ войскъ отряда, а также заготовленнаго на дальнѣйшее время продовольствія, разныхъ матеріаловъ для построенія укрѣпленія и всѣхъ прочихъ тяжестей.

Засимъ имѣю честь сообщить в. с., что я приступилъ уже, съ 8-го числа, къ расчисткѣ мѣста для укрѣпленія вырубкою огромныхъ деревьевъ и непроходимой колючки, что сопряжено однако-же съ особеннымъ затрудненіемъ, ибо горцы ежедневно дѣлаютъ нападенія на передовые мои цѣпи и посты и тѣмъ заставляютъ по нѣскольку разъ въ день прекращать предпринятія работы.

Въ окончаніи я прошу в. с. при докладѣ Г. И. подробностей, здѣсь мною изложенныхъ, повергнуть Е. В. и всеподданнѣйшій рапортъ мой, при семъ препровождаемый, о занятіи мыса Адлера, который я полагаю-бы назвать по имени Е. И. Выс. Генерал-Адмирала и шефа Грузинскаго гренадерскаго полка *Константиновымъ*, такъ какъ Грузинскій гренадерскій полкъ съ флотомъ участвовали при покореніи сего мыса.

748. *Всепоподаннѣйшій рапортъ барона Розена, отъ 11-го іюня 1837 года, № 139.—Лагерь на мысъ Адлеръ.*

Высочайшая воля В. И. В. исполнена. Мысъ

Адлеръ 7-го сего іюня мною занятъ; Абхазскій отрядъ военныхъ судовъ, подѣ командою контр-адмирала Эсмонта, высадивъ войска В. И. В. благополучно, подѣ прикрытіемъ морской артиллеріи, раззорившей устроенные вдоль берега непріятельскіе окопы. Весь десантъ былъ раздѣленъ по числу гребныхъ судовъ на три части: застрѣльщики первой части при занятіи мыса были встрѣчены сильнымъ ружейнымъ огнемъ. Потеря наша незначительна, а непріятель понесъ сильный уронъ. Войска Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса и въ семъ случаѣ явили примѣры обычной имъ неутомимости, храбрости и мужества.

749. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 11-го іюня 1837 года, № 141.—Мысъ Адлеръ.*

Впослѣдствіи отношенія моего къ в. с., отъ сего числа, № 138, о дѣйствіяхъ отряда, находящагося подѣ личнымъ моимъ начальствомъ, имѣю честь сообщить слѣдующее:

8-го іюня производилась съ судовъ выгрузка на берегъ разныхъ тяжестей, принадлежащихъ десантному отряду. Войска приступили къ вырубкѣ лѣса, расчисткѣ пространства, находящагося предѣ моремъ, и устроили батареи впереди и по флангамъ лагеря. Для батарей сихъ, кромѣ артиллеріи, состоящей въ отрядѣ, потребованы мною временно 6 орудій съ военныхъ судовъ.

9-го іюня войска продолжали расчистку лѣса и занялись приготовленіемъ инструментовъ, необходимыхъ при устройствѣ укрѣпленія; также въ разныхъ мѣстахъ начаты опыты выдѣлки сырцоваго кирпича, изъ котораго по Высочайшей волѣ предназначено, въ случаѣ возможности, устроить въ Адлерскомъ укрѣпленіи зданія для гарнизона.

Разсвѣтомъ, чрезъ поляны, простирающіяся предѣ цѣпью, вдаль проходили партіи конныхъ и пѣшихъ горцевъ по направленію ауловъ, лежащихъ по горамъ близъ лагеря. Въ 11 часовъ значительная толпа конныхъ и пѣшихъ показалась на пушечный выстрѣлъ отъ лагеря въ виду онаго и, не взирая на дѣйствія 2-хъ горныхъ единороговъ, приблизясь къ лѣвому флангу цѣпи, открыла сильную съ нею перестрѣлку. Ген.-м. Симборскій, командовавший впереди, для поспѣшнѣйшаго разсѣянія толпы сей, поставилъ два легкихъ орудія, но горцы, не взирая на введеніе въ боевую цѣпь резервовъ и огонь артиллеріи, продолжали свои нападенія. Для удержанія ихъ я послалъ къ ген.-м. Симборскому

своднаго морскаго экипажа 100 чел. подъ командою мичмана Лихцева и изъ находящихся при мнѣ разныхъ племенъ 20 чел. Азіятцевъ, поручивъ ихъ, образовавшемуся въ Павловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ изъ Тагаурцевъ, состоящему по кавалеріи корнету Кундухову. Части сіи, а равно и посланные мною еще два горные единорога достаточно усилили цѣпь нашу, подкрѣпленную, сверхъ того, по приказанію моему, еще одною ротою Тифлисскихъ егерей. Дерзкіе натиски непріятеля съ замѣтною съ его стороны потерей были пріостановлены; но когда посланный ген.-м. Симборскимъ на лѣвый флангъ цѣпи, находившійся при немъ на тотъ разъ адъютантъ мой гв.-кап. Врангель выдвинулъ тотъ флангъ на выгоднѣйшую позицію, то непріятель въ разсѣяніи отступилъ на дальнѣйшій пушечный выстрѣлъ, а потомъ и совсѣмъ скрылся въ горы; преслѣдовать же горцевъ въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ возможности, ибо при войскахъ имѣется здѣсь лошадей генеральскихъ, штаб-офицерскихъ и адъютантскихъ 10, артиллерійскихъ 20 и козачьихъ 18, а всего при всемъ отрядѣ 48 лошадей. Въ перестрѣлкѣ сей ранено у насъ 5 чел. нижнихъ чиновъ и 2 милиціонера. Явившійся ко мнѣ еще въ Сухум-кале съ покорностью одинъ изъ здѣшнихъ старшинъ, по приказанію моему, посылалъ своего подвластнаго для собранія свѣдѣній о намѣреніяхъ непріятеля. Этотъ человекъ, по возвращеніи своемъ, объявилъ мнѣ, что потеря у горцевъ 7-го сего іюня была весьма значительна, но числа всѣхъ убитыхъ и раненыхъ у нихъ не могъ узнать, а между убитыми горцы оплакиваютъ потерю 5-ти главнѣйшихъ своихъ князей и 3-хъ старшинъ, пользовавшихся большимъ у нихъ уваженіемъ. Не взирая однако-же на потери, они не перестаютъ помышлять о враждебныхъ противъ насъ предпріятіяхъ. Къ нимъ собрались старшины и князья изъ сосѣднихъ горскихъ племенъ для совѣщаній и взаимно появлялись совокупными силами сопротивляться намъ до послѣдней возможности и въ обезпеченіе сего обязались другъ другу выдать аманатовъ.

10-го іюня, изъ свѣдѣній, полученныхъ съ военныхъ судовъ, мнѣ было извѣстно, что вчерашняго числа въ вечеру горцы партіями, до 50-ти чел. каждая, пробирались внѣ пушечнаго выстрѣла по берегу ея; потомъ скрывались въ густотѣ лѣса. Партій таковыхъ насчитано было до 10-ти. Я приказалъ усилить на ночь резервы цѣпей лѣваго фланга горною артиллеріею и имѣть въ готовности легкія орудія. Въ 5 часовъ утра изъ лѣса, простирающа-

гося по всему лѣвому берегу р. Мдзымты, противуположному занятому лагеремъ, горцы открыли по матросамъ, наливавшимся водою, ружейный огонь, но дѣйствіе орудій съ брига *Аякса*, поставленнаго на якорѣ на правомъ флангѣ лагеря, и выстрѣлы посланной туда команды, скоро заставили ихъ замолкнуть.

Въ 10¹/₂ часовъ утра толпа непріятеля до 400 чел. показалась противъ нашего лѣваго фланга. Ген.-м. Симборскій, коему я поручилъ командованіе всею передовою частью войскъ, выдвинувъ въ цѣпь 4 горныхъ единорога, открылъ по нимъ огонь; но горцы, не взирая на сіе, пользуясь пересѣченностью мѣстоположенія, приблизились на ружейный выстрѣлъ къ цѣпямъ лѣваго фланга. Тутъ батарея наша была усилена посланными мною двумя легкими орудіями. Сильный картечный огонь и подкрѣпленіе цѣпи лѣваго фланга передовыхъ войскъ посланною мною ротою егерей, вынудили непріятеля, потерявъ въ виду нашемъ много убитыми и ранеными, поспѣшно отступить и въ разстояніи до 400 сажень закрыться деревьями и кустарниками; но и тутъ, поражаемый навѣснымъ дѣйствіемъ гранатъ, онъ совершенно скрылся въ ущелья. Все дѣло сіе продолжалось не болѣе 2-хъ часовъ. Судя по оставшимся слѣдамъ крови и обломкамъ разметаннаго оружія, должно полагать, что потеря непріятеля значительна.

Съ нашей-же стороны въ сей перестрѣлкѣ ранено: нижнихъ чиновъ 5, милиціонеровъ 2.

Къ вечеру непріятель снова начиналъ перестрѣлку, безъ всякой для насъ потери. Въ этотъ день войска по прежнему заняты были расчисткою мѣста, какъ для укрѣпленія, такъ и для открытія пространства передъ лагеремъ.

750. *Рапортъ ген.-л. Вельяминова барону Розену, отъ 21-го іюня 1837 года, № 91.*

Прибывъ въ Геленджикъ 15-го мая, я получилъ извѣстіе, что Англійскій купецъ Белль находится между Натухайцами и обѣщаніемъ большихъ пособій возбуждаетъ ихъ къ сопротивленію, какъ имѣлъ я честь донести о томъ в. выс.-у, отъ 25-го мая, № 288; по прибытіи-же на Пшадъ я получилъ предписаніе ваше, отъ 18-го мая, № 60, и военного министра, отъ 30-го апрѣля, № 164, относительно принятія мѣръ къ недопущенію купца Белля пробраться къ горцамъ.

Крейсерующимъ судамъ неоднократно подтвер-

ждаемо было, чтобы они строго наблюдали Черноморскіе берега и не позволяли-бы, на основаніи правил блокады, подходить къ нимъ ни одному иностранному судну; но до сихъ поръ усилія ихъ въ этомъ отношеніи были почти безуспѣшны. Турецкія лодки всегда имѣютъ возможность проходить къ Черкесскимъ берегамъ, спасаясь въ случаѣ нужды въ первую рѣку, впадающую въ море; едва изъ ста такихъ лодокъ одна попадалась въ руки крейсерамъ. Поэтому весьма вѣроятно, что купецъ Белль успѣлъ пройти къ Черкесскому берегу, если-бы даже можно было заблаговременно предвѣстить о его намѣреніи нашихъ крейсеровъ. Кажется, нѣтъ сомнѣнія, что сношенія прибрежныхъ Черкесовъ съ Турками и, посредствомъ ихъ, съ Европейскими агентами, которые усиливаются вмѣшаться въ дѣла Кавказскаго края, до тѣхъ поръ не могутъ быть прекращены, покуда весь берегъ отъ Анапы до Сухума не будетъ занятъ укрѣпленіями и покуда жители промежуточныхъ между этими укрѣпленіями рѣкъ не будутъ удалены отъ берега на довольно значительное разстояніе.

751. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 26-го іюня 1837 года, № 224.—Анапа.*

Послѣ отношенія моего къ в. с., отъ 11-го сего іюня, № 138, о дѣйствіяхъ отряда, состоящаго подъ личнымъ моимъ начальствомъ, имѣю честь сообщить слѣдующее: 11-го іюня войска продолжали расчистку лѣса и заготовленіе матеріаловъ и разныхъ принадлежностей для предстоящихъ работъ при укрѣпленіи и начали устраивать редутъ для обезпеченія фронта позиціи и прикрытія цѣпи, въ продолженіи 9-го и 10-го чиселъ подвергавшейся весьма сильному нападенію непріятеля; для обезпеченія-же праваго фланга лагеря, прилегающаго къ быстрому и глубокому рукаву р. Мдзымты, предпринято устройство моста на лѣсистомъ островѣ, на которомъ горцы начинали появляться и могли насъ беспокоить. Употребленные для сей работы съ сухопутными командами матросы изъ своднаго флотскаго баталіона оказали здѣсь отличное усердіе: они, слѣдуя примѣру командовавшаго ими 37-го экипажа лейтенанта Безобразова, съ опасностью жизни, переплыли рѣку для укрѣпленія на противномъ берегу канатовъ при началѣ работъ.

12-го іюня продолжались тѣ-же самыя работы и начата, по утвержденному мною плану, трассировка крѣпости на очищенномъ отъ лѣса мѣстѣ. Про-

ходившая издали, впереди цѣпи, партія горцевъ, начинала перестрѣлку безъ всякой для насъ потери, но одинъ артиллеристъ, самовольно удалившійся за цѣпь къ р. Мдзымтѣ за водой, былъ убитъ выстрѣломъ изъ лѣсу съ противоположнаго берега.

13-го іюня воскресный день; людямъ данъ былъ отдыхъ по-утру, но съ 4-хъ часовъ по-полудни они продолжали прежнія работы.

Въ этотъ день возвратилась часть судовъ, посланныхъ въ Бомборы, для доставленія остальныхъ войскъ и разныхъ тяжестей отряда.

Сего-же числа ночью возвратился Самурзаканскій кн. Эмухваръ изъ сел. Геча, лежащаго по направленію Гагрѣ, въ 8-ми верстахъ отъ лагеря. Князя сего я секретно посылалъ туда моремъ къ родственнику его, одному изъ почетныхъ тамошнихъ старшинъ Ахмед-Аслан-бею Геча. Онъ, по приказанію моему, объяснилъ ему требованія нашего правительства и старался склонить его дѣйствовать къ убѣжденію здѣшнихъ горцевъ изъявить покорность нашему правительству. Аслан-бей, съ своей стороны, обѣщалъ употребить все стараніе для внушенія сосѣдственнымъ своимъ единоплеменникамъ о необходимости покориться, но къ склоненію жителей самого Адлера находилъ затрудненіе. При семъ онъ сказывалъ, что многіе старшины, пользовавшіеся особеннымъ въ народѣ уваженіемъ, погибли въ дѣлахъ 7-го, 9-го и 10-го іюня. Здѣсь также узналъ кн. Эмухваръ, что горцы Адлерскіе, освѣдомясь о движеніи части отряда сухопутно отъ Сухум-кале къ Бомборамъ и, полагая, что эти войска предпримутъ движеніе на Адлеръ чрезъ Гагры, собравъ съ сосѣдственными къ нимъ племенами до 1,500 чел., отправились для занятія Гагринскаго хребта; но увидѣвъ съ берега, что и послѣднія войска слѣдуютъ моремъ, предприняли обратное движеніе и большая часть ихъ разошлась по домамъ.

14-го числа возвращавшіеся отъ Гагрѣ партіи горцы, проходя въ отдаленіи мимо лагеря, заводили нѣсколько разъ перестрѣлку съ нашею цѣпью, безъ всякой съ нашей стороны потери.

Убѣжденія посыланнаго мною Эмухвара не остались безъ послѣдствія. Около 2-хъ часовъ по-полудни изъ толпы горцевъ подѣхалъ одинъ человѣкъ къ цѣпи и просилъ выслать кого либо знающаго Кабардинскій языкъ. Я послалъ къ нему состоящаго по кавалеріи корнета Кундухова, чрезъ котораго Убыхскій старшина Беярсланъ Берзекъ и одинъ изъ старшинъ здѣшнихъ горцевъ изъявили желаніе явиться ко мнѣ для личныхъ объясненій. По при-

бытіи сихъ старшинъ, обласкавъ ихъ, я объявилъ имъ требованія наши отъ покоряющихся горцевъ; объяснилъ имъ выгоды, которыми пользуются покорные народы, сохраненіе неприкосновенности ихъ религіи, обычаевъ и собственности, бесполезность ихъ сопротивленія и пагубныя для нихъ послѣдствія онаго. Беарсланъ Берзеконъ, убѣжденный моими увѣщаніями, далъ обѣщаніе немедленно отправить своихъ людей въ дома и обнадеживалъ, что по возвращеніи своемъ онъ постарается склонить Убыховъ, обитающихъ въ горахъ за р. Сочкою, къ изъясненію покорности. Онъ, вмѣстѣ съ старшиною, обѣщавъ также употребить старанія къ увѣщанію здѣшнихъ жителей прекратить враждебныя противъ насъ дѣйствія и покориться; но между тѣмъ объявилъ, что они мало надѣются на успѣхъ своихъ совѣтовъ, и въ особенности потому, что сосѣдніе горцы настаиваютъ, чтобы они сопротивлялись намъ до послѣдней возможности.

15-го числа явился ко мнѣ проживающій на мысѣ Адлерѣ Черкесскій старшина Сулейман-Хасанъ, который былъ захваченъ нашими крейсерами, находился нѣсколько мѣсяцевъ на службѣ въ Финляндіи и по ходатайству Турецкаго правительства возвращенъ на родину. Старшина сей прибылъ ко мнѣ съ нѣсколькими другими для узнанія требованій нашего правительства. Когда я ему объяснилъ Высочайше одобренныя условія для горцевъ, онъ далъ мнѣ обѣщаніе стараться склонить своихъ соотечественниковъ къ изъясненію добровольной покорности, но на обѣщаніе его, равно какъ и на данное Беарсланомъ Берзеконъ, полагаться нельзя, и сіе тѣмъ болѣе, что на Черкесскомъ берегу находятся два Англійскихъ агента, которые сильно подстрекаютъ вражду къ намъ горцевъ и продолжаютъ дѣлать имъ вѣдѣныя внушенія. Въ числѣ сихъ агентовъ, извѣстнаго Белля нѣтъ, но по свѣдѣніямъ, у меня имѣющимся, онъ долженъ еще находиться гдѣ либо на берегу близъ Трепизонда, откуда и изыскиваетъ средства прокрасться мимо нашихъ крейсеровъ къ берегамъ Черкесіи. Въ сей день подъ вечеръ нѣсколько горцевъ, приблизившихся къ лѣвому флангу нашей цѣпи, завели съ нею перестрѣлку безъ всякой съ нашей стороны потери.

Сего числа конченъ редутъ, устраиваемый предъ центромъ позиціи; прочія-же работы продолжались своимъ порядкомъ.

16-го іюня продолжались работы и къ вечеру оконченъ мостъ чрезъ главный рукавъ Мдзымты.

17-го числа возвратился контр-адмиралъ Эсмонтъ

изъ Сухум-кале, съ судами туда посланными и доставилъ послѣднія войска дѣйствующаго отряда, находившіяся въ Абхазіи, подвижной госпиталь и разныя тяжести, принадлежащія войскамъ, нѣкоторые строительные матеріалы, инструменты и значительное количество продовольственныхъ припасовъ.

Въ этотъ день кончена разбивка и трассировка укрѣпленія.

18-го іюня, по совершеніи молебствія въ присутствіи войскъ дѣйствующаго отряда и части флотскихъ экипажей, я заложилъ, съ приличною сему случаю церемонією, укрѣпленіе, наименовавъ оное укрѣпленіемъ св. Духа, въ память дня, въ который сдѣланъ мною десантъ на мысъ Адлеръ.

Утвердившись такимъ образомъ съ полнымъ успѣхомъ на мысѣ Адлерѣ, заложивъ на ономъ укрѣпленіе, обезпечивъ дѣйствующій отрядъ продовольствіемъ почти до сентября мѣсяца и открывъ даже нѣкоторыя сношенія съ горцами, я, признавая присутствіе мое не столь нужнымъ въ отрядѣ, отправился на пароходѣ *Язонъ* для обозрѣнія всѣхъ укрѣпленій нашихъ по восточному берегу Чернаго моря; отрядъ-же поручилъ ген.-м. Симборскому и предписалъ ему довершить Высочайше назначенныя въ нынѣшнемъ году предпріятія противъ горцевъ.

Предпріятія сіи состояли:

- 1) въ рѣшительномъ покореніи Цебельды;
- 2) въ усовершенствованіи береговой дороги въ Абхазіи отъ Сухума до Бомборъ и, если можно, то и до Гагръ, и
- 3) въ занятіи на сѣверъ отъ Гагръ одного или двухъ якорныхъ мѣстъ.

Изъ сихъ предпріятій первое, какъ извѣстно в. с. изъ отношеній моихъ о предпріятіяхъ въ Цебельдѣ, приведено мною съ совершеннымъ успѣхомъ въ исполненіе. Разработкою дороги въ Абхазіи войска занимались по мѣрѣ возможности до начатія дѣйствій противъ Цебельдинцевъ. Мысъ Адлеръ также мною занятъ. Посему я предписалъ ген.-м. Симборскому:

1) Окончить заложенное мною укрѣпленіе съ необходимыми для гарнизона помѣщеніями и, если сосѣдніе горцы не изъясвятъ покорности, то истребить ближайшіе аулы.

2) Обозрѣть къ сѣверу отъ мыса Адлера берегъ Чернаго моря до р. Сочи, для избранія на семъ пространствѣ удобнаго пункта для укрѣпленія. Обозрѣніе это, для избѣжанія потери въ людяхъ, я разрѣшилъ произвести моремъ, такъ какъ глубина онаго позволяетъ въ хорошую погоду подходить къ берегу на довольно близкое разстояніе, и

3) По позднему времени, въ которое можетъ быть окончено укр. св. Духа, находя весьма неудобнымъ приступить къ сооруженію въ нынѣшнемъ году второго укрѣпленія за Гаграми, и особенно къ возведенію въ ономъ для помѣщенія гарнизона зданій осенью, обыкновенно весьма дождливою у восточнаго берега Чернаго моря, я предписалъ ген.-м. Симборскому, по окончаніи укрѣпленія на мысѣ Адлерѣ, съ отрядомъ отправиться моремъ въ Сухум-кале или Бомборы и заняться разработкою дороги въ Абхазіи. При чемъ я вмѣнилъ въ обязанность ген.-м. Симборскому: ко времени Высочайшаго прибытія въ Фанагорію всеподданнѣйше донести прямо Е. И. В. о томъ, въ какомъ мѣстѣ будетъ находиться дѣйствующій со стороны Абхазіи отрядъ во время Высочайшаго обозрѣнія восточнаго берега Чернаго моря, но полагаю удобнѣйшимъ соединить оный при Сухум-кале, такъ какъ въ Сухумской бухтѣ осенью надежнѣе и удобнѣе приставать къ берегу; на открытыхъ-же Бомборскомъ и Адлерскомъ рейдахъ, не только при волненіи моря, но и при небольшой зыби, нельзя выйти на берегъ отъ сильнаго прибоа.

752. *Приказъ по Отдѣльному Кавказскому Корпусу, отъ 24-го іюля 1837 года, № 66.*

Г. И. по полученіи всеподданнѣйшаго донесенія моего о занятіи 7-го прошлаго іюня мыса Адлера, за успѣшное совершеніе сего важнаго предпріятія, Высочайше соизволилъ изъяснить мнѣ совершенную Свою признательность и повелѣлъ благодарить именемъ Е. В. храбрыхъ войска, какъ сухопутнаго, такъ и морскаго отрядовъ, принимавшія участіе въ семъ дѣлѣ за вновь оказанное ими примѣрное мужество и усердіе.

О чемъ поспѣшая сдѣлать извѣстнымъ по Высочайше ввѣренному мнѣ Корпусу, не сомнѣваюсь, что таковое Всемилостивѣйшее Монаршее вниманіе поощритъ всѣхъ чиновъ онаго еще съ пламеннѣйшимъ усердіемъ во всѣхъ случаяхъ исполнять всеподданнической долгъ свой. При чемъ присовокупляю, что Е. И. В. согласно представленія моего Высочайше соизволяетъ мысъ Адлеръ впредь именовать *Константиновскимъ*.

753. *Письмо ген.-м. Симборскаго къ ген.-м. Вольховскому, отъ 24-го августа 1837 года. — Мысъ Константиновскій.*

Изъ донесеній моихъ Корпусному командиру

в. пр. увидите, въ какомъ всѣ мы находимся болѣзненнымъ состояніи. Я противъ всѣхъ запрещеній рѣшился писать къ вамъ. Возвратъ лихорадки изнуритъ меня до крайности. Норденстамъ такъ исхудалъ и перемѣнился, что страшно на него глядѣть; другіе не лучше его. Докторъ Масленниковъ не выходитъ 10-й день изъ палатки. Теперь посудите о нашемъ положеніи: безъ врачей, безъ госпиталей и безъ лекарствъ. Аптекарь также лежитъ въ постели.

Жары стоятъ нестерпимыя: рѣдкій день бываетъ на солнцѣ менѣе 28°; ночи-же холодныя и роса необычайно велика, хотя уже довольно и этихъ причинъ къ болѣзнямъ.

Я весьма желалъ-бы, чтобы кто нибудь былъ присланъ отъ васъ посмотришь, какъ мы боремся съ обстоятельствами и силится помочь бѣдѣ; но, къ сожалѣнію, бѣда насъ не оставляетъ и число ежедневно заболѣвающихъ еще велико.

Въ 9 часовъ утра всѣ работы прекращаются и начинаются не ранѣе 4-го послѣ обѣда. Я остановилъ-бы ихъ вовсе, но боюсь, что переходъ къ бездѣйствію будетъ еще хуже.

Если и найдется мѣсто въ госпиталяхъ на сѣверъ отъ Константиновскаго мыса, то я рѣшусь отправить больныхъ туда только въ совершенной крайности.

754. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ . . . августа 1837 года.*

Командующій отрядомъ, дѣйствующимъ со стороны Абхазіи, ген.-м. Симборскій доноситъ мнѣ, что послѣ отъѣзда моего съ мыса Константиновскаго 17-го іюля въ первый разъ пріѣхалъ къ нему въ лагерь для переговоровъ Убыхскій старшина Хасанъ Берзекъ.

Въ объясненіяхъ своихъ онъ не подавалъ никакой надежды на покорность сосѣдственныхъ къ мысу Константиновскому горцевъ. Старшина сей, между прочимъ, объявилъ, что горцы желаютъ знать, въ чемъ состоятъ требованія отъ нихъ Г. И. Ген.-м. Симборскій далъ ему на Турецкомъ языкѣ условія требуемой отъ горцевъ покорности, о Высочайшемъ утвержденіи коихъ в. с. изволили мнѣ сообщить, отъ 25-го прошлаго апрѣля, № 2538. На другой день Хасанъ Берзекъ возвратилъ эти условія съ надписью, сдѣланной будто-бы депутатами отдаленнѣйшихъ отъ мыса Константиновскаго горскихъ племенъ.

Переводъ сей надписи, препровождая при семъ

для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія, имѣю честь присовокупить, что упоминаемое въ надписи горцевъ чужестранное судно должно быть то самое, о заарестованіи коего у мыса Мамая нашими крейсерами объяснено въ журналѣ ген.-м. Симборскаго.

Переводъ надписи, сдѣланной на Высочайше утвержденныхъ условіяхъ, посланныхъ въ переводѣ, командующимъ дѣйствующимъ со стороны Абхазіи отрядомъ, къ Лашскимъ жителямъ и другимъ въ окрестностяхъ Адлера обитающимъ горцамъ.

(Съ Турецкаго, переводъ старшій)

О невѣрные Русскіе, враги истинной религіи! Если вы говорите, что вашъ падишахъ далъ вамъ эти горы, онъ насъ не увѣдомилъ, что отдалъ вамъ насъ лично; и если-бы мы знали, что эти земли вамъ отданы, то мы не остались-бы на нихъ жить.

Мы имѣемъ посланныхъ отъ султана Махмуда, Мехмед-Али-паша, королей Англійскаго и Французскаго. Если вы сему не вѣрите, то отправимъ въ Константинополь по одному довѣренному лицу съ вашей и нашей стороны для узнанія истины, и буде вы въ томъ удостовѣритесь, то вы должны оставить эти мѣста и Гагры и перейти за рѣку Чорчу (вѣроятно Бзыбъ, такъ по крайней мѣрѣ говорилъ Белрсланъ Берзекъ), и тогда мы будемъ жить съ вами и Абхазцами въ мирѣ, до тѣхъ поръ, какъ нашъ падишахъ не объявитъ вамъ войны.

Генералъ! вы не могли принять чужестранное судно, какъ гости; мы-же, напротивъ, если вы пріѣдете къ намъ, отъ малаго до большаго готовы защищать васъ и семейство ваше.

Мы поклялись нашею вѣрою и о томъ васъ увѣдомляемъ, что мы не исполнимъ того, что въ этой бумагѣ написано. Богъ будетъ за насъ или за васъ.

755. *Тожѣ, къ ген.-адъют. Адлербергу, отъ 13-го сентября 1837 года, № 961.*

Отношеніемъ, отъ 22-го августа, № 853, имѣлъ я честь увѣдомить в. пр., что во исполненіе Высочайшаго соизволенія ген.-м. Симборскій полагалъ 1-го числа сего сентября отправиться съ мыса Константиновскаго для занятія на сѣверѣ отъ онаго другого якорнаго пункта на р. Сочѣ, но по послѣднимъ полученнымъ мною свѣдѣніямъ въ отрядѣ семъ, состоящемъ не болѣе, какъ изъ 4,200 чел., имѣлось уже до 1,800 чел. больныхъ; самъ ген.-м. Симборскій и и. д. начальника отряднаго штаба подполк. Норденстамъ одержимы сильною болѣзнью, а посему я и не полагаю, чтобы отрядъ сей нашелся въ возможности предпринять въ семъ году занятіе предназначеннаго пункта, и сіе тѣмъ болѣе, что ген.-м. Симборскому должна уже быть извѣстна Высочайшая воля Г. И., сообщенная мнѣ в. пр., отъ 24-го августа, № 214. Поспѣшая сообщить вамъ о столь

неожиданномъ событіи, я покорнѣйше прошу довести объ ономъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В. При семъ нужнымъ считаю присовокупить, что къ сохраненію здоровья въ семъ отрядѣ приняты были съ самаго начала всевозможныя мѣры; но, не смотря ни на хорошее продовольствіе, ни на всѣ предохранительныя средства, какъ со стороны частныхъ начальниковъ, равно и по части медицинской, болѣзни съ августа мѣсяца чрезмѣрно усилились, главною причиною коихъ полагать должно ослабленіе людей отъ безпрерывныхъ трудовъ, коимъ они были подвержены съ ранней весны, и въ особенности весьма холодныя ночи при сильныхъ вѣтрахъ послѣ сильнаго дневнаго зноя.

756. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 14-го сентября 1837 года, № 2014.*

Вслѣдствіе представленія моего въ Комитетъ Министровъ о правилахъ вознагражденія помѣщиковъ за бѣжавшихъ въ Анапу крестьянъ ихъ, Г. И. по Положенію Комитета, 9-го текущаго сентября Высочайше повелѣтъ соизвоилъ:

1) Подтвердить в. выс-у о ближайшемъ съ вашей стороны наблюденіи за точнымъ и безотлагательнымъ выполненіемъ учиненнаго уже вами въ минувшемъ мартѣ, согласно особой Высочайшей волѣ, распоряженія о высылкѣ на прежнія мѣста жительства тѣхъ изъ зашедшихъ въ Анапу помѣщичьихъ крестьянъ, кои еще не водворены и о коихъ поступили просьбы помѣщиковъ и требованія присутственныхъ мѣстъ, и о поступленіи съ прочими неприписанными, задержанными тамъ безъ видовъ, людьми, на основаніи изданныхъ для Кавказской области общихъ постановленій о бродягахъ, и

2) Поставить въ обязанность вашу распорядиться, дабы за водворенныхъ въ Закубанскихъ провинціяхъ помѣщичьихъ крестьянъ, о возвратѣ коихъ поступили или въ теченіи двухъ-годоваго срока поступятъ требованія съ ясными о принадлежности ихъ доказательствами, выдаваемо было за всякую мужескаго пола душу по 250-ти, а женскаго по 100 р.

XV.

757. *Отношение гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 26-го декабря 1831 года, № 2563.*

Паша Ванскій, о коемъ вы извѣщаете, что на-шелся вынужденнымъ спастись бѣгствомъ отъ не-избѣжной казни, коею онъ былъ угрожаемъ со сто-роны Порты за возстаніе противъ нея, не можетъ из-брать другого убѣжища, какъ токмо Россію или Персію, и я полагаю съ вѣроподобіемъ, что онъ пре-имущественнѣе изберетъ сію послѣднюю державу, какъ по близости предѣловъ ея, такъ и по языку, а отчасти и по вѣрѣ. Если-бы, однако, паче чаянія онъ рѣшился направить путь свой къ границамъ нашимъ, то на сей случай долгомъ поставляю сооб-щить вамъ, что на основаніи трактатовъ нашихъ съ Портою мы взаимно обязаны выдавать бѣглыхъ. Тя-гостно однако для насъ выдать сего пашу Турец-кому правительству, а потому для избѣжанія сего благоугодно Г. И., дабы вы дали повелѣнія на Азі-

ятской границѣ нашей не принимать означеннаго пашу въ предѣлы наши, объявивъ ему, буде-бы явил-ся, что столь важное лицо безъ испрошенія отъ Вы-сочайшаго Двора разрѣшенія впустить въ предѣлы наши невозможно. Сіе достаточно, ибо онъ не оста-нется за чертою границъ нашихъ ожидать таковаго разрѣшенія.

758. *Предписаніе барона Розена кап. Войникову, отъ 5-го января 1832 года, № 54.*

Разсмотрѣвъ всѣ обстоятельства, изложенныя въ донесеніи вашемъ, отъ 26-го ноября, № 105, по пред-мету имѣній Армянъ, оставленныхъ въ Турціи, и, со-образивъ сіи обстоятельства съ прежнимъ производ-ствомъ, я нахожу, что чѣмъ далѣе отлагать рѣши-тельное окончаніе сего дѣла, тѣмъ болѣе Турецкое правительство въ Эрзерумѣ будетъ уклоняться отъ исполненія нашихъ требованій. Оно всегда имѣетъ

право сослаться на послѣдній трактатъ, заключенный съ Турціею: что срокъ на продажу имѣній прошелъ уже и что оно даже послѣ того назначало срокъ Армянамъ для таковой продажи; тайныя-же распоряженія помянутаго правительства, запрещающаго покупать имѣнія у Армянъ, не могутъ быть открыты. Доказательствомъ всему тому служить ваше донесеніе, что прежде Эрзерумскій папа давалъ за сіе имѣніе Армянамъ 1,500 мѣшковъ, а теперь вы сомнѣваетесь, дастъ-ли и 1,000 мѣшковъ. Посему я предоставляю вамъ непременно кончить сіе дѣло съ согласіемъ самихъ Армянъ: 100 мѣшковъ болѣе или менѣе еще не важно, но вы постарайтесь представить папѣ всевозможныя убѣжденія, чтобы онъ, какъ начальникъ, извѣстный своею справедливостію, не оставилъ соблюсти и пользу продавцовъ, чего требуютъ дружественныя сношенія обѣихъ имперій. Впрочемъ, я предоставляю сіе вашему усердію и старанію по извѣстности вамъ мѣстныхъ обстоятельствъ и тѣхъ средствъ, кои болѣе могутъ дѣйствовать на склоненіе паши къ удовлетворенію нашихъ требованій. Между тѣмъ предписываю вамъ извѣщать меня объ успѣхѣхъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяцъ, а по возможности и чаще. Къ сему вы употребите Армянъ и другихъ преданныхъ намъ людей, но съ осторожностію, предписанною въ 8-мъ пунктѣ наставленія кн. Паскевича. Если что признаете особенно интереснымъ, то можете прислать ко мнѣ нарочнаго. Но вообще вы обязаны стараться окончить скорѣе возложенное на васъ порученіе; переписку-же имѣете вести непременно съ однимъ мною, какъ о дѣлѣ Армянъ, такъ и обо всемъ прочемъ.

759. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 18-го февраля 1832 года, № 168.*

Par quelques uns de mes offices j'ai eu l'honneur d'entretenir V. Ex. de l'état peu florissant de la Turquie d'Asie et du mécontentement presque général qui y règne à cause des innovations que le Sultan y a introduites. Les delis-bachis et les janissaires qui ne peuvent pas oublier les persécutions qu'ils ont essuyées et l'influence qu'ils ont perdue, n'attendent peut-être qu'un moment favorable et un homme entreprenant pour lever l'étendard de la révolte. On peut-être persuadé que Mehmed-Ali-Pacha cherchera des alliés dans ces contrées dont un grand nombre d'habitants voient en lui le soutien de l'Islam et de leur liberté individuelle.

Si ma supposition se réalisait, la Russie, comme

puissance voisine, ne pourrait pas, du moins du côté de l'Asie, voir d'un oeil indifférent les troubles et les désordres dont cette partie des possessions du Sultan deviendrait le théâtre. Ayant une frontière ouverte, surtout du côté du pachalik de Kars, il me paraîtrait prudent d'être dans tous les cas en mesure, sous le prétexte d'être utile à la Porte, de servir nos propres intérêts en acquérant Kars, Ardaghan et Batoum, ce qui nous procurerait une frontière avantageuse que la nature elle-même nous indique, et tôt ou tard, pour la stabilité de nos limites, nous serons obligés d'occuper, sur quoi le Maréchal a si fortement insisté dans son projet de démarcation.

Il est donc à désirer de ne pas renvoyer à une époque incertaine des avantages aussi immenses et aussi nécessaires. Quoique le moment ne soit pas encore arrivé de mettre ce projet à exécution, mais je ne crois pas qu'il soit trop éloigné, car il est presque probable qu'à la première nouvelle d'une victoire remportée par les troupes de Mehmed-Ali-Pacha, la Syrie, le Diarbekir où se sont réfugiés tous les delis, l'Anatolie et le pachalik de Kars chancelleront dans leur fidélité envers la Porte; alors on pourrait entrer dans ce pachalik et sous prétexte de le conserver au grand seigneur, se rendre maître des places sus-mentionnées.

Il est certain que si la révolte prend l'extension supposée, toutes les forces du Sultan ne parviendront jamais à l'apaiser, et si même il y réussissait, ses finances seraient dans un tel état de délabrement qu'on pourrait facilement conserver Kars, Ardaghan et Batoum au lieu d'exiger le paiement de la contribution stipulée par le traité d'Andrinople.

V. Ex., connaissant la position de la Géorgie, conviendra avec moi de quelle importance serait pour nous cette acquisition, tant sous le rapport militaire que sous celui de l'approvisionnement de nos troupes,—approvisionnement qui absorbe de très fortes sommes. Ces possessions nous procureraient des avantages immenses lors même que nous nous en rendrions maîtres par le sacrifice de toute la contribution stipulée dont le paiement doit nécessairement engendrer des discussions qui serviraient, en cas de besoin, de prétexte aux Puissances de l'Europe pour nous brouiller avec la Porte.

Comme la Turquie d'Asie est un point très intéressant dans les circonstances actuelles, j'ai cru devoir ordonner au capitaine Voïnikoff de prolonger son séjour à Erzéroum, et je suis fermement persuadé que cet officier nous tiendra avec une scrupuleuse exactitude au courant de tout ce que pourrait y arriver.

En soumettant mon opinion aux lumières de V. Ex., j'ose la prier de vouloir bien me faire connaître également sa manière d'envisager la position de la Géorgie, relativement aux possessions du Sultan dans l'Asie Mineure.

760. *Тоже, отъ 25-го февраля 1832 года, № 191.*

A l'appui de la dépêche que j'ai adressée en date du 7 janvier sub № 23 à Mr. de Rodofinicine concernant le révérend père Wolff, je m'empresse de transmettre à V. Ex. les notions que je viens de recevoir à ce sujet de la part de Mr. Gherci, consul d'Autriche et de Sardaigne à Trébizonde.

Mr. Gherci me mande que le révérend père Wolff dans ses voyages précédents était constamment défrayé par la société biblique de Londres, et qu'actuellement, comme il en a la certitude, la dite société a cessé de pourvoir à ses dépenses, et il paraît par conséquent fort douteux qu'à part les fatigues et les dangers d'une longue route à parcourir, il puisse lui-même en supporter les frais, d'autant plus que si son projet est réellement de ramener au christianisme les juifs de Bokhara et de chercher en même temps à découvrir les traces de dix tribus d'Israël, cette mission serait trop d'accord avec les vues de la société biblique pour croire raisonnablement qu'elle lui refusât ses subsides.

Par un second office Mr. Gherci m'informe que le serasquier Osman-pacha, ayant reçu de Constantinople l'ordre de fournir à l'arsenal de ladite ville 25 mille quintaux de chanvre et de faire construire en même temps sur cette côte deux frégates, se dispose à partir la semaine prochaine pour la province de Djanik, afin d'activer par sa présence les ordres de la Porte. Ahmed-pacha reste à Trébizonde en qualité de gouverneur, pendant l'absence de son oncle le serasquier.

Il est arrivé dernièrement à Trébizonde un certain Mr. Chesney, capitaine au service d'Angleterre. Ce voyageur a le projet d'établir des bateaux à vapeur sur l'Euphrate pour faciliter les moyens de communication avec les établissements de l'Inde, et vient actuellement de sonder ce fleuve depuis Bassora jusqu'à Bir, et la moindre profondeur qu'il ait trouvée est de dix-huit pouces, ce qui n'offrirait aucun obstacle pour des bateaux construits exprès; il se flatte que par cette voie, en entretenant des bateaux dans le golfe Persique et à Scanderun, on pourrait avoir en Angleterre les nouvelles de Bombay en 18 ou 20 jours,

et même moins, si les bateaux pouvaient pousser au-delà de Bir. Quoique cette entreprise laisse entrevoir de grandes difficultés, Mr. Chesney ne paraît nullement douter de sa réussite; cet intrépide voyageur espère que la mise à exécution de son plan, qui doit être nécessairement secondé par les vues du gouvernement britannique, amènera la civilisation au centre de l'Asie.

761. *Извлечение изъ отношенія гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 8-го марта 1832 года, № 482.*

Отношение ваше, отъ 11-го февраля, № 136, я имѣлъ честь получить. По содержанию онаго касательно разграниченія съ Оттоманскою Портою со стороны Ахалциха, извѣстилъ меня уже до того посланникъ Бутеневъ, о поверхностныхъ объясненіяхъ, кои онъ имѣлъ по сему предмету съ реис-эфендіемъ. А какъ съ приближеніемъ весны неминуемо должно будетъ приступить къ опредѣленію тѣхъ границъ, то съ послѣднею почтою посланы ему Высочайше утвержденныя положительныя наставленія для руководства при переговорахъ о столь важномъ для насъ дѣлѣ. Первая черта границы, бывшимъ въ Грузіи Турецкимъ комиссаромъ протянутая, на картѣ слишкомъ ясно показываетъ свою неосновательность, по рѣшительному своему неудобству, чтобы само Турецкое министерство не перемѣнило мыслей своихъ отстаивать оную; вторая, предложенная ген.-л. Панкратьевымъ, ближайшая къ смыслу Адрианопольскаго трактата, сообразная съ мѣстностями и взаимными удобствами, не должна-бы казаться встрѣтить къ утверженію оной непреодолимаго сопротивленія со стороны помянутаго министерства; но сіе нельзя сказать о третьей линіи, на доставленныхъ сюда картахъ указанной и охватывающей два значительные санджака: Поцховскій и Чилдырскій. Эта линія представляетъ для насъ ощутительныя выгоды, въ томъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, и въ военномъ отношеніи, и въ карантинномъ, обезпечивающемъ наши области отъ заразы, она совершенно удовлетворительна.

Г. И., одобряя въ полной мѣрѣ сужденіе главнаго Закавказскаго начальства, пекущагося о благосостояніи того края, Высочайше указать мнѣ соизволилъ поручить посланнику нашему при Портѣ, употребить всевозможныя старанія къ убѣжденію согласиться на сію послѣднюю границу; но Е. В., вмѣстѣ съ тѣмъ, соизволилъ усмотрѣть, что по трактату нашему мы не имѣемъ права требовать безспор-

ной уступки той послѣдне указанной границы. Сверхъ того, средняя черта сообщена была въ свое время ген. Панкратѣевымъ Турецкому комиссару, яко граница нами утверждаемая. Итакъ, согласившись на ту черту, трудно теперь требовать болѣе; одни дружескія убѣжденія могутъ имѣть мѣсто и на нихъ только и долженъ ограничиться посланникъ нашъ.

762. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 31-го марта 1832 года, № 281.*

В. с. сообщать мнѣ изволите, что для желаемаго нами разграниченія съ Турціею одни внушенія будутъ недостаточны, а потребуются и денежныя пожертвованія, коихъ щадить не должно.

Мѣру сихъ пожертвованій разрѣшается опредѣлить мнѣ и начать дѣйствовать тогда, какъ посланникъ нашъ увѣдомитъ меня, отъ котораго изъ сераскировъ, т. е. Трепизондскаго или Эрзерумскаго, потребуется Портой сказать свои мысли относительно требуемой нами границы. А какъ тотъ или другой сераскиръ и, вѣроятно, Трепизондскій, еще прежде полученія мною извѣщенія Бутенева, будетъ уже имѣть время отнестись съ изложеніемъ своего мнѣнія, то дабы оное не было намъ неблагопріятно, я полагаю-бы необходимымъ употребить предназначенное средство и въ Константинополѣ; я-же, по немнѣнію акредитованныхъ агентовъ нашихъ ни въ Эрзерумѣ, ни въ Трепизондѣ, долженъ изыскивать какой либо предлогъ, чтобы отправить туда благонадежнаго чиновника, для склоненія на нашу сторону довѣренныхъ лицъ при томъ или другомъ сераскирѣ, что неминуемо подастъ поводъ подозрѣніямъ и всѣ его поступки подвергнутся строгому наблюденію, чѣмъ самымъ затруднятся и всѣ его дѣйствія. Если-же предварительное склоненіе на нашу сторону перенесется въ Константинополь, то, вѣроятно, предупредится оттуда и сераскиръ, у котораго могутъ не потребовать и особеннаго мнѣнія. При семъ навѣрное полагать можно, что дѣло сіе поручится сераскиру Трепизондскому, чиновникъ коего былъ при составленіи карты тѣхъ мѣстъ, чрезъ кои должна назначиться граница, а посему всякое измѣненіе въ первоначальныхъ предположеніяхъ Порты и всякое новое выгодное для насъ приобрѣтеніе будетъ зависѣть отъ переговоровъ нашего посланника съ реис-эфендіемъ и отъ вліянія его на совѣтниковъ самого султана; особенно-же отъ мѣры свободнаго дѣйствія, которое Бутеневу будетъ предоставлено; здѣшнему-же начальству остается токмо привести въ исполненіе то,

что заключится въ Константинополѣ. Конечно, и послѣ сего могутъ здѣсь встрѣтиться затрудненія, какъ со стороны Турецкаго комиссара, такъ можетъ быть и съ нашей, но я надѣюсь, что съ средствами, мнѣ предоставленными, затрудненія сіи могутъ быть отклонены, если только инструкція Турецкаго комиссара не будетъ его связывать, а сіе въ полной мѣрѣ зависить отъ дѣйствій посланника нашего въ Константинополѣ.

Обращаясь къ разграниченію, очевидно, что приобрѣтеніе санджаковъ Поцхова и Чилдыра для насъ весьма выгодно. Порты въ началѣ, конечно, возстанетъ противъ сего предложенія; ибо утвердительно можно сказать, что Диванъ не имѣетъ ни малѣйшаго понятія о сихъ двухъ округахъ, но нашему посланнику не трудно будетъ представить положеніе оныхъ въ настоящемъ ихъ видѣ и тѣмъ склонить Порту не отвергать нашихъ предложеній; ибо требованіе сихъ двухъ санджаковъ не должно подать Туркамъ повода мыслить, чтобы мы желали ихъ собственно для распространенія предѣловъ Имперіи, но единственно для обезпеченія оныхъ, потому что Поцховъ и Чилдыръ совершенно незначительны, имѣя въ каждомъ только отъ 20-ти до 30-ти деревень. Сіи округа принадлежатъ наследственно двумъ санджак-беямъ, кои собираютъ всѣ подати, не платя нисколько Турецкому правительству. Санджаки сіи, а наипаче Чилдырскій, были всегда скопищемъ разбойниковъ, бѣглыхъ Лезгинъ и другихъ бродягъ, кои никогда не переставали дѣлать набѣги въ наши границы, раззоряли деревни и уводили жителей на продажу, а равно и нынѣ, когда округа сіи находятся въ нашемъ управленіи, съ трудомъ отъ онаго удерживаются; съ возвращеніемъ-же сихъ округовъ Туркамъ, прежнія хищничества неминуемо возобновятся, которыя вовлекутъ насъ въ непремѣнную обязанность непрерывно требовать удовлетвореній отъ Турокъ или дѣйствовать противъ разбойниковъ вооруженною рукою, что равномерно поставитъ насъ въ непріятное положеніе противъ Порты, которая ни въ какомъ случаѣ, равно какъ и частные люди, ничего не теряютъ отъ уступки намъ сихъ двухъ округовъ; ибо султанъ, какъ выше изложено, ничего не получаетъ, а частные люди, буде захотятъ остаться подъ покровительствомъ Россіи, сохранятъ свою собственность, или могутъ получить право продать оную и перейти въ Турцію. Весьма желательно было-бы, чтобы Бутеневъ успѣлъ убѣдить Порту во взаимной пользѣ таковой уступки, безъ которой неминуемо возродятся безпрерывныя неудовольствія ме-

жду пограничными жителями. Если-же посланник нашъ не успѣетъ склонить реис-эфендія и другихъ, то казалось-бы возможнымъ предложить явно уступку нѣкоторой части контрибуціи взамятъ сихъ двухъ округовъ. Сіе денежное пожертвованіе вполнѣ вознаградится тѣми выгодами, которыя принесутъ намъ Ахалцихскій пашалыкъ и смежные съ нимъ санджаки, пользуясь внутреннимъ спокойствіемъ и безопасностью границъ.

Изложивъ сіе мнѣніе мое, я остаюсь въ ожиданіи вашего разрѣшенія, для дальнѣйшихъ дѣйствій моихъ, по прибытіи Турецкаго комиссара.

763. *Тожѣ, отъ 10-го мая 1832 года, № 386.*

Malgré les moyens que l'aide de camp général Pankratieff a employés pendant qu'il occupait encore Erzéroum, pour faciliter, conformément au traité d'Andrinople, la vente des biens immeubles des habitants arméniens d'Erzéroum et de Kars qui ont été transférés dans notre territoire, les habitants turcs de ces provinces, craignant d'être accusés par la Porte, ont refusé d'acheter ces biens, et par conséquent les émigrés se sont vus forcés de les abandonner et de se retirer avec nos troupes. Mais en même temps le général Pankratieff a écrit au sérasquier qui a été nommé gouverneur d'Erzéroum, pour lui faire part des justes prétentions des Arméniens, et le prier de permettre aux habitants turcs de cette ville, ainsi qu'à ceux de Kars, d'acheter les propriétés de ces émigrés arméniens. Comme le terme de dix-huit mois, stipulé dans le traité, était près d'être échu, le sérasquier y a mis des entraves, en prohibant secrètement l'achat desdits biens. A son retour à Tiflis de l'expédition du Kouban, Mr. le feldmaréchal, ayant appris que ce sérasquier avait été destitué, résolut d'entamer l'arrangement de cette affaire avec le nouveau sérasquier et, à cet effet, envoya à Erzéroum le capitaine Voïnikoff avec quelques uns des principaux émigrés arméniens, en qualité de députés, pour procéder, d'après le traité, à la vente de leurs biens. Quoi qu'il n'y eût plus que deux mois jusqu'à l'échéance du terme, le feldmaréchal, dans la lettre qu'il a écrite au sérasquier, ayant prétexté que le retard de la vente de ces biens n'avait été occasionné qu'à cause des entraves que le ci-devant sérasquier avait mises dans cette affaire, contrairement au sens du traité, disait que les seize mois déjà écoulés ne devaient plus être comptés, et priait le sérasquier de satisfaire aux prétentions des émigrés arméniens. Ainsi, à son ar-

rivée à Erzéroum, le capitaine Voïnikoff qui connaissait la langue turque, a su gagner la confiance du sérasquier et lui démontrer, d'après les instructions qu'il avait reçues du feldmaréchal, la justesse de la proposition de Son Altesse. Non seulement ce capitaine a commencé à procéder à la vente de ces biens et à recouvrer tout ce que les émigrés avaient à recevoir de différents particuliers turcs, mais encore il a obtenu une somme d'environ 8 mille roubles argent que le ci-devant sérasquier avait tirée de la récolte que les émigrés arméniens avaient laissée sur pied. Enfin le capitaine Voïnikoff, pendant son séjour à Erzéroum, qui a été de plus de 14 mois, a procuré aux députés les moyens de vendre dans cette ville, ainsi qu'à Kars, la plupart des possessions des émigrés dont le prix monte à 30,000 roubles arg. qu'ils ont touchés et partagés parmi les propriétaires. Quant au reste, il est parvenu à amener le pacha à un arrangement pour terminer cette affaire le plus tôt possible en convenant avec lui d'une somme de 34,000 roubles arg. dont une moitié sera payée dans un an et l'autre l'année suivante; il a en outre affermi tout cela par un contrat que le sérasquier a signé, ainsi que le tribunal de la ville.

Quoiqu'on dût s'attendre à ne rien recevoir de la part des Turcs, cependant le capitaine Voïnikoff par son adresse a terminé au mieux cette affaire, en faisant obtenir aux émigrés un avantage d'un million de piastres, sans donner le moindre sujet de mécontentement au sérasquier; il mérite donc à tous égards de recevoir une récompense proportionnée à ses services.

En portant ceci à Votre connaissance, Mr. le Comte, je crois devoir Vous informer que j'ai adressé dans le même sens un office à Mr. le c-te de Tchernicheff en le priant de vouloir bien obtenir de la munificence de Sa Majesté l'Empereur le grade de major pour le capitaine Voïnikoff et le premier rang d'officier à quelques personnes qui se sont trouvées auprès de lui et dont les services lui ont été très utiles.

764. *Тожѣ, отъ 25-го января 1834 года, № 63.*

Адъютантъ мой гв. пор. Миницкій по возвращеніи изъ Эрзерума представилъ мнѣ рапортъ, копію съ котораго при семъ честь имѣю препроводить къ в. с.

Въ обязанность себѣ вмѣняя объяснить вамъ, что упоминаемые въ семъ рапортѣ побѣги Армянъ изъ Ахалцихскаго пашалыка въ Турцію существовали съ самаго водворенія переселенцевъ въ нашихъ

предѣлахъ, но съ нѣкотораго времени оныя примѣтно уменьшились, ибо Армяне, опасаясь взаимности, страшатся подвергнуться строгому взысканію.

Изложеніе адъютанта моего Миницкаго о необходимости постоянного пребыванія въ Эрзерумѣ Русскаго чиновника изъ военныхъ офицеровъ подъ видомъ ходатая по всѣмъ дѣламъ Россійскихъ подданныхъ, я нахожу въ полной мѣрѣ основательнымъ. Сіе кажется мнѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что вся вообще граница наша къ Турціи, кромѣ Аджарской провинціи, прилежитъ къ провинціямъ, подвѣдомственнымъ сераскиру Эрзерумскому, нисколько не зависящему отъ начальства въ Трепизондѣ, почему мы и находимся въ необходимости имѣть прямыя безпрерывныя сношенія съ Эрзерумомъ, и я весьма часто долженъ отправлять туда нарочныхъ. Издержки, по сему случаю мною дѣлаемыя, превышаютъ то содержаніе, которое можно было-бы назначить изъ суммъ, въ собственное распоряженіе мое поступаемыхъ, чиновнику, постоянно при Асед-пашѣ пребывающему. Излагая таковое предположеніе мое на усмотрѣніе в. с., я въ случаѣ одобренія оного прошу исходатайствовать мнѣ Высочайшее благосойзволѣніе на отправленіе въ Эрзерумъ чиновника съ назначеніемъ ему, сверхъ получаемаго жалованія, того, что, по соображенію моему, я найду для него достаточнымъ на содержаніе приличнымъ образомъ при Асед-пашѣ.

Репортъ л.-гв. Уланскаго полка пор. Миницкаго барону Розену, отъ 25-го января 1834 года.

Въ послѣднемъ рапортѣ моемъ, отъ 23-го прошлаго декабря, я имѣлъ честь довести до свѣдѣнія в. выс-а пріемъ, сдѣланный мнѣ Эрзерумскимъ сераскиромъ, и ту цѣну, съ которою онъ принялъ знакъ Высочайшаго къ нему вниманія Е. И. В. Нынѣ имѣю честь почтительнѣйше донести в. выс-у, что я оставилъ Эрзерумъ съ сильнѣйшими увѣреніями со стороны Асед-пашы въ неизмѣнной его признательности къ милости Государя, кою онъ обязанъ вниманію и расположенію вашему, и что отнынѣ впредь священнѣйшій долгъ лежитъ на немъ употребить всѣ средства и стараніе къ поддержанію въ управленіи имъ провинціи наилучшаго пограничнаго порядка, исполненію требованій вашихъ и однимъ словомъ къ возможному утвержденію и между подданными тѣснаго союза, нынѣ соединяющаго Е. И. В. съ султаномъ. За симъ имѣю честь представить нѣкоторыя свѣдѣнія и заключенія, кои могъ я приобрѣсти во время пребыванія моего въ Эрзерумѣ:

1) Вамъ угодно было поставить мнѣ въ непремѣнную обязанность обратить особенное вниманіе сераскира на частыя побѣги Армянъ-переселенцевъ, кои покровительствуются въ семъ случаѣ нѣкоторыми подданными султана и находятъ вѣрное убѣжище въ самомъ Эрзерумѣ и другихъ мѣстахъ, управляемыхъ сераскиромъ. Зная, сколь важенъ предметъ сей, я не преминулъ просить сераскира о прекращеніи впредь сего покровительства и пріема подданныхъ Г. И. въ областяхъ Турецкихъ, изложивъ ему всѣ законныя причины подобнаго требованія со стороны вашей. Не смотря на то, что сераскиръ обѣщалъ мнѣ принять всѣ мѣры къ удовлетворенію оного и дѣйствительно сдѣлалъ на счетъ сей предписанія Карсскому Ахмед-пашѣ и другимъ пограничнымъ бекамъ и правителямъ, я не могъ не замѣтить, что втайнѣ правительство Турецкое, сожалея о переселеніи Армянъ въ наши границы и теряя тѣмъ большія выгоды, весьма довольно симъ возвращеніемъ, и если явно не покровительствуетъ оному, то употребляетъ всѣ тайныя пути къ большому приобрѣтенію прежнихъ подданныхъ своихъ; что сераскиръ имѣетъ даже на сей счетъ тайныя повелѣнія отъ Дивана и что ласковое обращеніе и строгое соблюденіе справедливости относительно сихъ Армянъ суть слѣды сихъ повелѣній. Посему я смѣю полагать, что одни прямыя сношенія съ Константинопольскимъ дво-

ромъ, исходатайствовавъ положительное повелѣніе сераскиру не принимать и выдавать обратно бѣжавшихъ Армянъ, могутъ имѣть вліяніе на прекращеніе зла сего.

2) Между прочими предлогами, кои противопоставлялъ сераскиръ доводамъ моимъ о противузаконности принятія подданныхъ нашихъ, онъ много упирался на неопредѣленіе до сего времени постоянной границы между обоими государствами, утверждая, что неизвѣстно еще положительно кому принадлежать будутъ нѣкоторыя мѣста Ахалцихскаго пашалыка и, слѣдовательно, жители, входящіе въ занимаемыя нынѣ наши границы, а также и переходящіе оныя въ провинціи Турецкія, не могутъ положительно назваться подданными котораго нибудь изъ обоихъ государствъ и что однимъ назначеніемъ постоянныхъ предѣловъ должно совершенно прекратиться сіе переселеніе.

3) Я не преминулъ поставить на видъ сераскиру ущербъ правительства Россійскаго, происходящій отъ побѣговъ Армянъ-переселенцевъ, кои всѣ получили отъ Г. И. значительныя вспомошествованія. На сіе сераскиръ отвѣтствовалъ мнѣ, что онъ готовъ взыскать со всѣхъ Армянъ, возвратившихся въ Эрзерумъ, всю сумму, данную имъ на подѣмъ и обзаведеніе Россійскимъ правительствомъ, и что онъ проситъ для сего прислать къ нему списокъ бѣжавшихъ лицамъ. Не имѣвъ на сіе особеннаго приказанія со стороны в. выс-а, коимъ могъ-бы руководствоваться, я не смѣлъ ни возражать, ни согласиться съ предложеніемъ симъ и смѣшу здѣсь представить оное на благоусмотрѣніе ваше.

4) Въ послѣднемъ рапортѣ моемъ я имѣлъ уже честь донести о мѣрахъ, принятыхъ Эрзерумскимъ сераскиромъ къ собранію и выдачѣ нашимъ пограничнымъ начальникамъ военныхъ дезертировъ, находящихся въ управляемыхъ имъ областяхъ. При отправленіи моемъ изъ Эрзерума, кромѣ 25-ти чел., уже содержащихся подъ арестомъ, ожидалось въ скоромъ времени еще около сего числа изъ разныхъ мѣстъ, далекое разстояніе коихъ отъ Эрзерума не позволило въ скоромъ времени собрать оныхъ. Всѣ сіи будутъ отправлены въ Гумры около 1-го будущаго мѣсяца. При семъ смѣю повторить здѣсь замѣчаніе мое, что самое небольшое число дезертировъ нашихъ проходитъ въ Эрзерумъ; ибо, какъ и прежде имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія вашего, они должны пройти Карсскій пашалыкъ и по большей части въ ономъ остаются, или-же проходятъ въ Аджарію и Ардаганъ, откуда продаются въ Лазистанъ, Диванъ и далѣе въ Трепизондъ. Не смотря на приказаніе, посланное сераскиромъ каймамау Карсскому Исмаил-агѣ о немедленномъ сборѣ и выдачѣ всѣхъ дезертировъ, въ проѣздъ мой черезъ Карсъ, я не нашелъ ни одного въ готовности, хотя за вѣрное извѣстно мнѣ, что не только въ деревняхъ, но и въ самомъ Карсѣ находится оныхъ довольно число. Именемъ в. выс-а я требовалъ отъ Исмаил-аги исполненія приказанія сераскира, но изъ отвѣтовъ его ясно видѣлъ, что до прибытія Ахмед-пашы едва-ли предпримутся какія нибудь мѣры къ исполненію сего, ибо Исмаил-ага, совершенно почти неуважаемый беками и другими лицами, укрывающими у себя Русскихъ дезертировъ, и при собственномъ желаніи не можетъ привести сего въ исполненіе.

Далѣе смѣю замѣтить касательно дезертировъ, что правительство Турецкое совершенно укрываетъ и не имѣетъ желанія выдавать обратно всѣхъ тѣхъ изъ нихъ, кои исповѣдываютъ мухаммеданскую вѣру, какъ-то взятыхъ изъ Казанской губерніи и другихъ прилежащихъ оной, какъ равно и нѣкоторыхъ отступниковъ, кои тамъ уже приняли мухаммеданское исповѣданіе.

5) Довольно продолжительное пребываніе мое въ Эрзерумѣ доставило мнѣ возможность замѣтить, что много нашихъ подданныхъ (изъ Армянъ-переселенцевъ), кои, оставивъ границы наши по паспортамъ, даннымъ на 6 и на 11 мѣсяцевъ, проживаютъ за границею по нѣсколько лѣтъ, совершенно не имѣя даже намѣренія къ возвращенію и многіе изъ нихъ ищутъ возможности перевести туда семейства свои, оставшіяся въ Ахалцихскомъ пашалыкѣ, и Турецкое правительство, совершенно не привыкшее и не знающее ни нашихъ учрежденій, какъ равно не имѣющее и собственныхъ на сей счетъ постановленій, не старается отсылать обратно тѣхъ, кои прожили уже срокъ, означенный въ паспортахъ; наши-же пограничные начальники не находятъ возможности требовать обратно означенныхъ людей, не зная гдѣ именно оныя находятся.

Всѣ выше представленные обстоятельства даютъ мнѣ смѣлость изложить здѣсь предъ в. выс-мъ мнѣніе мое о необходимости имѣть постоянно въ Эрзерумѣ со стороны нашего правительства довѣреннаго чиновника, на котораго возложились-бы сношенія главнаго начальника Грузинъ съ Эрзерумскимъ сераскиромъ и другими нашими прилежащихъ провинцій. Въ непремѣнную обязанность сего чиновника могло-бы поставиться бдительное наблюденіе:

1) Надъ Армянами-переселенцами, кои тайно оставляютъ наши границы и переселяются въ Турцію, и таковыхъ, узнавъ имена ихъ и мѣстопробываніе при постоянномъ настояніи у сераскира, онъ легко могъ-бы возвращать обратно въ наши границы; ибо, безъ бдительнаго за симъ наблюденія, едва-ли можно надѣяться, чтобы Эрзерумское правительство при всѣхъ увѣреніяхъ, кои дѣлаетъ оно на будущее время, исполнило обѣщанія сіи.

2) Не менѣе нужно таковое наблюденіе за всѣми подданными, приходящими за границу по паспортамъ, кои, какъ выше имѣлъ честь доложить, проживаютъ по нѣсколько лѣтъ и, нерѣдко найдя случай перевести семейства свои, совершенно тамъ остаются.

3) Пребываніе такового лица въ Эрзерумѣ не бесполезно и въ отношеніи военныхъ дезертировъ, кои, сколько извѣстно, выдаются только при случаяхъ и непремѣнныхъ настояніяхъ со стороны чиновниковъ отъ в. выс-а, нарочито за границу отправляемыхъ.

4) Далѣ, необходимо нѣкоторое покровительство тѣмъ изъ подданныхъ Г. И., которые по торговымъ дѣламъ проживаютъ въ Эрзерумѣ и въ настоящемъ положеніи совершенно не имѣютъ никого, кто-бы могъ соблюсти выгоды ихъ и быть заступникомъ при могущихъ встрѣтить ихъ оскорбленіяхъ, что неоспоримо имѣетъ вліяніе на весьма необширный до сего времени ходъ торговли между Грузіею и Турецкими подданными. Между тѣмъ пребываніе Персидскаго повѣреннаго въ Эрзерумѣ доставляетъ значительныя преимущества въ торговлѣ Персіанамъ, кои по сему самому ведутъ торгъ гораздо обширнѣе нежели Россійскіе подданные, и

5) Таковой чиновникъ, находясь всегда въ Эрзерумѣ, кромѣ пріобрѣтенія и своевременнаго доставленія вѣрныхъ и положительныхъ свѣдѣній о настоящихъ обстоятельствахъ пограничныхъ областей, мнѣніяхъ народа, отношеній и расположеніи правителей, можетъ быть всегдашнимъ посредникомъ въ частныхъ сношеніяхъ главнаго начальника Грузіи съ Эрзерумскимъ начальствомъ, которое по извѣстной медленности своей въ исполненіяхъ, требуетъ непремѣннаго и постоянного пастоянія.

Пребываніе Россійскаго консула въ Тренизондѣ сколь ни полезно для Россійскихъ подданныхъ, торгующихъ транзитомъ чрезъ Тренизондъ съ Персіею, но число людей сихъ несравненно менѣе находящихся въ Эрзерумѣ; кромѣ сего, отдаленіе Тренизонда отъ Тифлиса и трудность сообщеній съ симъ городомъ, какъ равно совершенное раздѣленіе властей Эрзерумской и Тренизондской, никогда не дозволитъ главному правителю Грузіи возлагать разныя непрерывно встрѣчающіяся порученія, касающіяся дѣлъ пограничныхъ, на лицо, имѣющее постоянное пребываніе въ семъ городѣ.

Опредѣливъ, по возможности, главныя необходимыя обязанности такового повѣреннаго въ Эрзерумѣ, я смѣю присовокупить, что лицо сіе, не ограничиваясь одними обязанностями консула, должно главнѣйше имѣть наблюденіе за ходомъ дѣлъ пограничныхъ и стараться имѣть возможное на оныя вліяніе, почему непосредственная зависимость оного необходимо должна относиться къ главному начальнику въ Грузіи. Одна таковая зависимость можетъ ему доставить то уваженіе, которое необходимо для вліянія нашего на народы пограничныхъ съ нами Турецкихъ провинцій.

Почтеннѣйше представивъ здѣсь на благоусмотрѣніе в. выс-а мнѣнія мои, я поставлю обязанностью пріобщить слѣдующія свѣдѣнія касательно положенія дѣлъ съ Анатоліею и частью Сиріей.

1) По приказанію султана, полученному во время моего пребыванія въ Эрзерумѣ, Кади-Кранъ и 52 чел. изъ важнѣйшихъ его сообщниковъ отправлены въ Константинополь подъ прикрытіемъ эскадрона регулярной кавалеріи; прочіе около 900 чел. также будутъ отправлены при наступленіи весны. Во уваженіе того, что преступники сіи были выданы нашимъ правительствомъ и особеннаго ходатайства вашего, султанъ отмѣнилъ опредѣленную уже тремя фирманами казнь Кади-Крана, и онъ, по извѣстіямъ изъ Константинополя, будетъ наказанъ заточеніемъ; подчиненные-же его употребятся на работы при Константинопольскомъ арсеналѣ и верфляхъ.

2) Ибрагим-паша по послѣднимъ свѣдѣніямъ находится въ Алеппо и всѣ вообще получаемыя оттуда свѣдѣнія одинаково утверждаютъ о сильной ненависти народа, возбужденной противъ него большими наборами войскъ и чрезвычайными налогами. Около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ въ городѣ семъ возникло сильное возмущеніе, которое однако-же было утишено присутствіемъ большихъ военныхъ силъ и ужасною строгостью, оказанною въ семъ случаѣ Ибрагим-пашею. Не смотря на сіе предполагаютъ, что при первомъ отсутствіи Ибрагим-паши изъ Сиріи, неминуемо послѣдуетъ сильное возстаніе народа, уже много озлобленнаго.

3) Съ нѣкотораго времени сераскиръ обращаетъ особенное вниманіе на поведеніе Ванскихъ и Баязетскихъ Куртинцевъ и, желая положить конецъ безпрестаннымъ грабежамъ и безпокойствамъ, производимымъ народомъ симъ, предполагаетъ съ весной вооруженной рукой заставить ихъ согласиться и исполнить всѣ его требованія. Во время пребыванія моего въ Эрзерумѣ онъ весьма строго наказалъ двухъ старшинъ Куртинскихъ за сдѣланные ихъ подвластными грабежи и рѣшительно отказался оставить подъ покровительствомъ Турціи 1,000 сем., въ іюль мѣсяцѣ прошлаго года перешедшихъ изъ Персіи, которыя съ весной должны туда возвратиться. Въ недавнемъ времени сераскиръ удалилъ отъ управленія Ваномъ Исак-пашу и на мѣсто его назначилъ Темир-пашу.

4) Насчетъ регулярныхъ войскъ, находящихся въ Эрзерумѣ, я смѣю повторить то, что, вѣроятно, было донесено в. выс-у всѣми, кого вы изволили посылать туда. Они не представляютъ даже тѣни регулярныхъ войскъ Европейскихъ. До сего времени въ составъ оныхъ набираются люди самыя ничтожныя и безпривѣтственные; ибо каждый изъ жителей, все еще преданныхъ прежнимъ предразсудкамъ, имѣя хотя малѣйшую къ тому возможность, старается всѣми средствами удалить себя отъ оныхъ. Недостатокъ военнаго повиновенія, совершенное незнапіе и неисполненіе важнѣйшихъ обязанностей военной службы, дурное обращеніе и притѣсненіе жителямъ и безпрестанные беспорядки, до сего времени отличаютъ войска сіи. Съ другой стороны, нельзя не обвинять правительство въ весьма дурныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ имъ къ усовершенствованію войскъ сихъ; въ дурномъ выборѣ офицеровъ; въ неопредѣленіи отношеній и образа обращенія между ними; наконецъ, въ весьма неаккуратной выдачѣ жалованія и прочаго довольствія, что было причиною уже нѣсколькихъ возмущеній. Только извѣстная строгость настоящаго сераскира и его неусыпное

наблюденіе за поведеніемъ сихъ войскъ, поддерживаютъ въ нихъ нынѣ нѣкоторую тѣнь порядка, и

5) По имѣющимся въ Эрзерумѣ свѣдѣніямъ, вся Анатолія и Сирія совершенно свободны отъ моровой язвы; въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года частью показывалась зараза въ окрестностяхъ Багдада, но нынѣ и тамъ она совершенно прекратилась.

765. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 26-го марта 1834 года, № 789.*

Во время бытности при Высочайшемъ Дворѣ Турецкаго чрезвычайнаго посла Ахмед-паши, заключена съ Портою Оттоманскою 17-го января сего года конвенція, служащая поясненіемъ нѣкоторыхъ статей Адрианопольскаго договора, остававшихся по нынѣ неприведенными въ исполненіе. Конвенція сія удостоена уже утвержденія Е. В. и повѣренному въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской д. с. с. Рикману поручено извѣстить непосредственно васъ лишь только послѣдуетъ въ Константинополь размѣнъ ратификацій. Между тѣмъ, для выигранія времени, имѣю честь препроводить при семъ къ вамъ точную копію съ статьи 1-й оной конвенціи, въ которой постановлена окончательно граница наша съ Азіатскою Турціей, прилагая равномѣрно снятую въ Военномъ Министерствѣ копію съ карты пограничной черты, утвержденной подписью обоюдныхъ полномочныхъ. Изъ статьи 1-й конвенціи вы усмотрѣть изволите, что непосредственно по размѣнѣ ратификацій, комиссары обѣихъ державъ должны приступить къ постановленію столбовъ по всему протяженію границы, сообразно чертѣ, назначенной на картѣ, и лишь только сіе будетъ исполнено Россійскія войска должны очистить тѣ мѣста, которыя находятся внѣ пограничной черты и отступить внутрь границы. Что-же касается до мусульманъ, живущихъ на земляхъ, остающихся внутри пограничной черты, вдоль уѣздовъ Кобліанскаго, Поцховскаго и Чилдырскаго, то тѣмъ изъ нихъ, которые пожелаютъ перейти и поселиться во владѣніяхъ Порты Оттоманской, предоставленъ 18-ти мѣсячный срокъ, считая со дня размѣна ратификацій, для приведенія въ порядокъ своихъ дѣлъ, и они могутъ переселяться безпрепятственно.

Во исполненіе сей конвенціи, я по Высочайшему повелѣнію обращаюсь къ в. выс-у съ просьбою, по полученіи отъ д. с. с. Рикмана увѣдомленія о размѣнѣ ратификацій, приступить къ избранію, по усмотрѣнію вашему, способнаго лица, которое, вмѣстѣ съ Турецкимъ комиссаромъ, должно будетъ заняться постановленіемъ столбовъ по протяженію границы, и когда пограничная черта будетъ такимъ об-

разомъ опредѣлена, то приказать войскамъ нашимъ, занимающимъ мѣста, остающіеся во владѣніи Турціи, отступить по точному смыслу сей конвенціи внутрь границы, и, наконецъ, учинить зависящія отъ васъ распоряженія относительно мусульманъ, коимъ предоставлено право безпрепятственно переселиться въ Турецкія владѣнія въ теченіи 18-ти мѣсячнаго срока. О всемъ томъ, что къ исполненію сего будетъ вами учинено, я буду ожидать увѣдомленія вашего для доклада Г. И.

766. *Тожже, отъ 31-го октября 1834 года, № 2732.*

Министерство иностранныхъ дѣлъ, раздѣляя совершенно мнѣніе ваше о необходимости имѣть постоянного нашего агента въ Эрзерумѣ, долгомъ поставило представить Г. И. объ учрежденіи въ томъ городѣ консульскаго поста, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Къ занятію сего мѣста опредѣленъ н. с. Чевкинъ, который снабженъ надлежащими по сему наставленіями и уже отправленъ къ мѣсту своего назначенія чрезъ Константинополь.

Сообщая вамъ о семъ, имѣю честь присовокупить, что имѣя въ виду представленіе ваше объ отозваніи находящагося въ Грузіи тит. с. Бероева, Министерство нашло возможнымъ помѣстить его драгоманомъ при помянутомъ консульствѣ, съ положеннымъ по штату жалованіемъ 800 р. въ 250 пенсовъ Нидерландскихъ, а какъ Чевкинъ не прежде будетъ въ Эрзерумѣ, какъ будущимъ лѣтомъ, то до того я нахожу полезнымъ, дабы Бероевъ находился при Герси, гдѣ можетъ, между тѣмъ, привыкнуть къ консульскимъ дѣламъ и изощриться въ Турецкомъ языкѣ, исправляя при немъ должность драгомана.

767. *Тожже, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 26-го іюня 1835 года, № 376.*

Съ разныхъ сторонъ и неоднократно получалъ я извѣстія о несогласіи, существующемъ между сераскиромъ Эрзерумскимъ и Решид-Мегмед-пашею Сивазскимъ, Токатскимъ и Діарбекирскимъ, а равно и о желаніи сего послѣдняго достигнуть сераскирства всей Анатолиі, подтверждаемомъ порученіемъ ему управленія Мушскимъ пашалыкомъ, находившимся до сего времени у Асед-паши.

Не имѣя подробныхъ свѣдѣній о распряхъ сихъ двухъ сановниковъ, не зная въ какомъ расположеніи къ намъ находится Решид-паша и желая поддержать въ общемъ мнѣніи Асед-пашу, какъ человека намъ въ отношеніи пограничныхъ дѣлъ весьма нужнаго и полезнаго, я по прибытіи моемъ въ

Тифлисъ рѣшился послать къ нему адъютанта моего гв.-кап. барона Врангеля, съ отвѣтнымъ письмомъ на просьбу его о ходатайствѣ моемъ у Персидскаго правительства насчетъ возвращенія выданнаго имъ обязательства. Сіе послѣднее порученіе, данное мною адъютанту моему, есть одинъ лишь предлогъ къ таковой посылкѣ; но, въ сущности, я вмѣнилъ ему въ обязанность узнать, что подало поводъ къ несогласію Решид-паши съ сераскиромъ Эрзерумскимъ; въ какихъ отношеніяхъ первый къ Курдамъ, противъ которыхъ предпринималъ экспедицію; исполняетъ-ли онъ насчетъ ихъ предположенія султана, или-же дѣлаетъ имъ послабленія; какими способами онъ достигъ управленія Мушскимъ пашалыкомъ и, наконецъ, въ какихъ сношеніяхъ находится Решид-паша съ Ибрагим-пашею. Сверхъ того, баронъ Врангель имѣетъ приказаніе требовать отъ Асед-паши распоряженія о прекращеніи нѣкоторыхъ безпорядковъ, производимыхъ въ предѣлахъ нашихъ Турецкими подданными, тайно прокрадывающимися чрезъ границу, и лично удостовѣриться въ благовидности или неблаговидности расположенія народа къ Русскимъ, послѣ послѣдняго съ Азіатскою Турціею разграниченія.

Изъ Эрзерума адъютантъ мой отправится въ Гюмюш-ханэ, для доставленія Всемилоствѣйше Г. И. пожалованнаго сему городу полного церковнаго облаченія для архіерейскаго служенія. А какъ Гюмюш-ханэ находится въ близкомъ разстояніи отъ Трепизонда, то, дабы не огорчить Осман-пашу, баронъ Врангель поѣдетъ къ сему сановнику для извѣщенія ему моей благодарности за принятіе имъ, необыкновенныхъ между Турками, мѣръ къ прекращенію чумы въ Лазистанѣ и недопущеніе распространиться до нашихъ границъ. Адъютантъ мой воспользуется сею поѣздкою, дабы обозрѣть дорогу отъ Эрзерума до Трепизонда и узнать подробно, что происходитъ въ Лазистанѣ, откуда мы не имѣемъ съ нѣкотораго времени никакихъ извѣстій. Сверхъ того, я прошу Осман-пашу воспретить нѣкому, однако-же извѣстному, Сефер-бею, сноситься письменно съ жителями восточныхъ береговъ Чернаго моря и волновать умы ихъ увѣдомленіями о скоромъ появленіи войскъ Турецкихъ для подкрѣпленія и избавленія ихъ отъ владычества Россіи. Нелѣпые слухи сіи много вредятъ успѣхамъ предпринимаемыхъ нами экспедицій и особенно потому, что упомянутый Сефер-бей весьма уважается невѣжественными горцами.

Сообщая в. с. о таковой посылкѣ адъютанта мо-

его въ Малую Азію, я буду имѣть честь въ свое время довести до свѣдѣнія вашего и объ успѣхѣ таковой поѣздки его. Между прочимъ, я поручилъ ему узнать отъ кавалера Герси и насчетъ нынѣшняго мѣстопробыванія н. с. Чевкина, который, по увѣдомленію его ко мнѣ, былъ въ Неаполѣ, а потомъ въ Константинополѣ, а какъ я полагаю, что онъ вскорѣ прибудетъ въ Эрзерумъ, то и обращаюсь къ вамъ съ просьбою о доставленіи ко мнѣ инструкцій, которыми снабженъ консулъ нашъ въ Эрзерумѣ, дабы я могъ знать, въ какихъ отношеніяхъ онъ будетъ находиться ко мнѣ и руководствоваться оными въ моей съ нимъ перепискѣ.

768. *Письмо барона Розена къ сераскиру Тренизондскому, отъ 29-го іюня 1835 года.*

По возвращеніи моемъ въ Тифлисъ, я имѣлъ надобность послать адъютанта моего барона Врангеля въ Эрзерумъ и Гюмюш-ханѣ, но не хотѣлъ, чтобы, бывъ такъ близко къ мѣсту вашего пребыванія, онъ не отправился-бы въ Тренизондъ, для врученія в. высокост. сего письма моего. Не могу не принести вамъ искренней моей благодарности за всѣ мѣры предосторожности, принятыя вами къ прекращенію чумы и недопущенію оной до нашихъ предѣловъ. Вы чрезъ кавалера Герси просили меня о поимкѣ байрахтароглу Хасана, убившаго племянника Лаза Ясиджиоглу. Смертоубійца сей былъ пойманъ и предназначенъ къ выдачѣ, но отъ старости и болѣзни умеръ.

В. высокост. извѣстно, что я не упускаю ни малѣйшаго случая доказывать вамъ сколь дорожу вашею дружбою. Сія самая дружба, а болѣе согласіе, существующее между обѣими державами, заставляетъ меня обратиться къ вамъ съ просьбою принять мѣры къ удержанію Сефер-бея отъ частыхъ сношеній съ подвластными намъ народами, живущими на восточномъ берегу Чернаго моря. Письмами своими онъ волнуетъ умы ихъ и увѣряетъ, что султанъ въ скоромъ времени пришлетъ имъ на вспоможеніе сильное войско и флотъ. Необразованные сіи люди легко вѣрятъ внушеніямъ челоуѣка, каковъ Сефер-бей, и, противясь волѣ начальства, надъ ними Г. И. постановленной, оказываютъ непокорность и тѣмъ вынуждаютъ дѣйствовать противъ нихъ силою оружія и, уничтожая ихъ жилища, приводятъ въ бѣдность и раззореніе. Я увѣренъ, что воспрещеніе Сефер-бею и другимъ подобнымъ волновать умы сихъ невѣжественныхъ горцевъ обратитъ ихъ къ благоразумію и доставитъ возможность къ водворенію между ними тишины и спокойствія.

При семъ я нахожусь въ необходимости возобновить неоднократно мою къ в. высокост. просьбу о воспрещеніи Турецкимъ промышленникамъ тайнымъ образомъ вести непозволительную съ прибрежными горцами торговлю и привозить къ нимъ запрещенные товары, въ особенности-же оружіе, свинецъ, порохъ и т. п.

769. *Репортъ барона Врангеля барону Розену, отъ 17-го іюля 1835 года.—Эрзерумъ.*

11-го іюля прибылъ я въ Эрзерумъ и съ отличною почестью былъ принятъ сераскиромъ. Онъ при первомъ со мною свиданіи изъяснялъ тѣ чувства живѣйшей в. выс-у признательности, коимъ въ продолженіи цѣлой жизни не измѣнитъ, за принятое вами участіе въ дѣлѣ его съ Куртинами. Относительно Хусейн-аги Асед-паша сказывалъ мнѣ, что оный отпущенъ въ Баязетъ, съ тѣмъ, чтобы подъ надзоромъ Темир-паши понудить Куртинъ къ удовлетворенію требованія сераскира касательно взысканія денегъ за разграбленіе въ прошломъ году Персидскаго каравана. Джелалинцы, за исключеніемъ 200 дымовъ, бѣжали было отъ Хусейн-аги съ намѣреніемъ поселиться въ нашихъ владѣніяхъ и тѣмъ отклонить отъ себя упомянутую плату. Видя, что Русское правительство къ себѣ ихъ не принимаетъ, возвращаются снова къ Баязету съ покорностью. Джелалинцы-же рѣшительно отказались повиноваться волѣ сераскира, когда Макинскій Али-ханъ впустилъ ихъ въ свое ханство. Поступокъ Али-хана побудилъ Аседа отнестись въ Персію, представляя, что, сходно между имъ и эмир-низамомъ заключенныхъ условійхъ, Куртины обязаны остаться въ Турціи до тѣхъ поръ, пока условная сумма денегъ по дѣлу Персидскаго каравана не взыщется, а по истеченіи года между обоими правительствами рѣшено будетъ, гдѣ впослѣдствіи времени имъ находиться; но не смотря на то, Макинскій ханъ далъ Джелалинцамъ у себя убѣжище и тѣмъ лишаетъ сераскира возможности остаться вѣрнымъ своему слову, заплатя Персидскимъ купцамъ 7,600 кесъ,—деньги, которыя вообще съ Куртинъ онъ получить долженъ. На сіе отвѣчали ему, что какъ Али-ханъ не покорился до сихъ поръ Мамед-шаху, то правительство не находитъ никакихъ средствъ, чтобы его заставить дѣйствовать сходно означеннаго трактата.

Касательно переданнаго мнѣ Ахмед-пашей извѣстія, что Хусейн-ага доставилъ сераскиру 8,600 кесъ, Асед-паша увѣряетъ, что оно совершенно неосновательно; даже со всей возможной дѣятельностью,

при всей употребленной строгости, собралъ онъ лишь половинное число денегъ.

Въ слѣдующій день Асед-паша сообщилъ мнѣ рапортъ Темир-паши, въ коемъ онъ доноситъ, что Джелалинцы, узнавъ о распоряженіи, сдѣланномъ Русскимъ правительствомъ, вслѣдствіе коего строго воспрещается впускать Куртинъ въ Армянскую область, и что тѣ изъ Джелалинцевъ, кои уже бѣжали отъ Хусейн-аги, въ надеждѣ у насъ поселиться, снова принуждены просить покровительства Турціи, а съ другой стороны, предчувствуя притѣсненія отъ Персіянъ, вошли, наконецъ, въ переговоры съ Темир-пашей, и какъ оный объявилъ имъ, что покуда они совершенно не покорятся власти Турціи, до тѣхъ поръ онъ никакихъ съ ними сношеній имѣть не хочетъ; то и они начинаютъ переходить въ Баязетскій пашалыкъ: Теперь Асед-паша надѣется, что въ скоромъ времени окончитъ денежное съ Куртинъ взысканіе и, передавая мнѣ сіе извѣстіе, присовокупилъ, что вполнѣ чувствуетъ сколько в. выс-у онъ обязанъ, потому что если-бы не столь дѣйствительныя мѣры со стороны вашей приняты были, то всѣ Куртины переселились-бы въ Армянскую область, и этимъ, навлекая на себя негодованіе султана, лишился-бы теперешняго мѣста, тѣмъ болѣе, что Решид-паша всячески старался уронить его во мнѣніи приближенныхъ къ е. в., дабы быть назначеннымъ сераскиромъ Эрзерума, съ сохраненіемъ и прежнихъ пашалыковъ, ему ввѣренныхъ. По его-же интригамъ Асед-паша потерялъ, хотя временно, Мушскій пашалыкъ, ибо когда отъ жителей онаго до него доходили непрерывныя жалобы на Эмин-пашу, и онъ принужденъ былъ удалить его отъ должности, то Решид-паша довелъ до свѣдѣнія султана, что бывший управляющій Мушскимъ пашалыкомъ несправедливымъ образомъ обиженъ сераскиромъ, и въ доказательство ревностной Эмин-паши службы, оный предлагаетъ выставить на свой счетъ 15 т. вольной конницы, если получить опять прежнее назначеніе. Султанъ, согласившись на просьбу Решид-паши, предписалъ сераскиру, что по случаю военныхъ дѣйствій Мушскій пашалыкъ отходить въ вѣдѣніе Решид-паши, но по окончаніи оныхъ снова къ нему поступить.

Относительно дѣйствій Решид-паши съ Куртинами, то долгое время они шли безуспѣшно при всемъ томъ, что отрядъ его состоялъ почти изъ 30-ти т. регулярнаго войска при 60-ти орудіяхъ и 10-ти т. иррегулярной конницы. Наконецъ, послѣ часто султаномъ повторенныхъ строгихъ замѣчаній, рѣ-

шился онъ предпринять экспедицію противъ Куртинъ Атагскаго санджака, кои, будучи весьма сильны, не признавали надъ собой власти Порты Оттоманской. Мѣстоположеніе не позволяло ему везти артиллерию до мѣста ихъ нахожденія, почему, поставивъ ее на выгодной позиціи и взявъ съ собою главную часть отряда, отправился противъ Атагскихъ Куртинъ. При первой встрѣчѣ, онъ былъ ими опрокинутъ и преслѣдованъ съ яростью, какъ вдругъ артиллерія, принявъ мятежниковъ съ сильнымъ картечнымъ огнемъ, произвела въ рядахъ ихъ разстройство, и какъ Решид-паша умѣлъ воспользоваться смятеніемъ непріятеля, атоковавъ мгновенно конницею, въ резервъ стоявшей, то поражение было совершенное. Въ семъ дѣлѣ взяты въ плѣнъ 1,000 чел. и самъ Реджеб-бей, начальникъ сихъ Куртинъ. Остальные-же всѣ покорились и Решид-паша успѣлъ уже дать имъ отъ себя новыхъ начальниковъ и нѣкоторыхъ даже изъ нихъ помѣстить въ регулярные полки. Реджеб-бей отправленъ въ Константинополь со многими болѣе значительными лицами его племени. Храбрости и предприимчивости Решид-паши отдають всѣ полную справедливость, но не находятъ довольно ума и соображенія въ его дѣйствіяхъ, какъ военныхъ, такъ и политическихъ. Окружающіе его болѣею частью люди молодые, неопытные. Но увѣряють, что находящіеся при немъ инструкторами Арго, по части фронтовой, и Петинье, по части инженерной, люди довольно способные. Сверхъ ихъ присланы къ нему нѣсколько медиковъ изъ иностранцевъ. Главная его квартира теперѣ въ Мардинѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ Діарбекира, но лишь часть отряда находится при немъ, ибо, по причинѣ недостатка въ продовольствіи, онъ долженъ былъ его раздѣлить. Хотя предписано всѣмъ пашалыкамъ Малой Азіи доставлять въ дѣйствующій корпусъ то количество хлѣба, которое главнокомандующій потребуетъ, однако въ войскахъ часто оказывается недостатокъ. Изъ Эрзерумскаго пашалыка вывезено уже 20 т. самаровъ (40 т. чет.) муки. Цѣны отъ того сильно возвысились: въ прежнихъ годахъ платили за самаръ отъ 90 до 100 курушъ, а нынѣ ниже 180-ти (4 черв.) купить невозможно. Слухи носятъ, что къ Решид-пашѣ отправляютъ изъ Константинополя еще 3 регулярные полка, при 30-ти орудіяхъ. Сераскиръ имѣетъ повелѣніе, вытребовавъ къ себѣ Карскій регулярный баталіонъ, сдѣлать всѣ распоряженія, дабы, въ случаѣ вытребованія, Эрзерумскій полкъ могъ-бы тотчасъ выступить въ походъ. Теперь занимается онъ наборомъ рекрутъ,

для укомплектованія полка. Поэтому здѣсь полагаютъ, что султанъ не оставляетъ претензіи свои на Сирію.

Въ Эрзерумскомъ пашалыкѣ жители вообще довольнѣе и спокойнѣе, нежели въ Карсскомъ, гдѣ Ахмед-паша непрерывными притѣсненіями довелъ ихъ до того, что спокойствіе края начинаетъ рушиться, и я съ довольно значительнымъ конвоемъ принужденъ былъ слѣдовать по его пашалыку.

Къ нововведеніямъ и преобразованію своихъ обычаевъ Турки мало и неохотно привыкаютъ, но страхъ, который одно имя султана на нихъ наводитъ, а кромѣ того, увѣренность, что новая система поддерживается Г. И., держитъ всѣхъ въ должномъ повиновеніи. По сей причинѣ многіе Турки секретно къ намъ нерасположены; но люди болѣе значительные, и особенно пріѣзжающіе изъ столицы, съ восхищеніемъ отзываются насчетъ тѣсной дружбы Е. И. В. съ султаномъ. Поселяне-же знаютъ, что подати у насъ умѣренныя, обхожденіе начальниковъ съ жителями справедливое, и, наконецъ, отправленіе обычаевъ и религіи иновѣрцевъ совершенно свободное, и потому многіе изъ нихъ переселились-бы въ наши предѣлы, если-бы на то могли получить отъ правительства разрѣшеніе. Последнимъ постановленіемъ Турки особенно чрезвычайно недовольны; оный состоитъ въ томъ, что всѣ военные чины должны брить не всю голову, но только малую часть лба и висковъ, а нижніе чины, встрѣчаясь съ офицерами, снимать фесы.

Англійскій консулъ въ Трепизондѣ Брантъ, путешествуя по всѣмъ владѣніямъ Асед-пашы, и не оставляя даже безъ вниманія Аджаріи, и съ особеннымъ прилежаніемъ осматривая пограничныя съ Россіею земли, при проѣздѣ своемъ чрезъ Эрзерумъ, между многими невыгодными отзывами насчетъ дѣйствій нашего правительства относительно Турціи, распускалъ слухъ, что Россія при разграниченіи ее обманула. Но сераскиръ не обратилъ никакого на рассказы Бранта вниманія и обошелся съ нимъ очень холодно. Назначеніе н. с. Чевкина консуломъ въ Эрзерумъ встревожило Англійское и Французское консульства. Они представили своимъ дворамъ, что нахожденіе ихъ теперь въ Эрзерумѣ дѣлается необходимымъ, и Брантъ, получивъ уже по сему предмету разрѣшеніе, поручилъ своему агенту заняться приготовленіемъ дома.

Завтрашняго числа я буду имѣть послѣднее съ сераскиромъ свиданіе, дабы получить отъ него отпущеніе, для дальнѣйшаго моего слѣдованія.

770. *Тотже, отъ 16-го августа 1835 года.*

Выѣхавъ 18-го іюля изъ Эрзерума, я прибылъ 21-го числа въ Гюмюш-ханэ и, приближаясь къ городу, былъ встрѣченъ посланными отъ начальника Ахмед-пашы чиновниками. Въ слѣдующій день я представился ему. Отличный со стороны его пріемъ доставилъ мнѣ и теперь случай удостовѣриться въ томъ, что даже въ отдаленныхъ мѣстахъ, не имѣющихъ почти никакихъ съ Русскими сношеній, Турки встрѣчаютъ насъ вездѣ съ радушіемъ и особеннымъ вниманіемъ. Узнавъ о цѣли моего пріѣзда, Ахмед-паша предоставилъ мнѣ дѣйствовать совершенно по моему усмотрѣнію. Отъ него отправился къ митрополиту Теофилу, который встрѣтилъ меня со всѣмъ духовенствомъ и почетными гражданами изъ Грековъ. При врученіи владыкѣ сему письма в. выс-а, я передалъ, что вы изволили довести до Высочайшаго свѣдѣнія просьбу его насчетъ св. Евангелія, писаннаго собственноручно царевною Теодорою, которое было поднесено въ 1829 году Г. И., и Е. И. В., въ знакъ своего благоволенія къ духовенству и гражданамъ Гюмюш-ханэ, пожаловалъ сему городу полное церковное облаченіе на 11 особъ, для архіерейской службы, съ тремя митрами и одною панагіею. Вещи сіи, при стеченіи многочисленнаго народа, были внесены въ пріемную залу и приняты митрополитомъ съ чувствомъ безпредѣльнаго благоговѣнія. Послѣ возложенія на себя панагіи въ присутствіи духовенства, гражданъ и назначенныхъ на сей конецъ Ахмед-пашей чиновниковъ, е. высокопреосв. прочелъ молитву за здравіе и благополучіе сперва султана Махмуда, а потомъ Ихъ И. В.-въ, Наслѣдника и всего Августѣйшаго Дома, а за симъ, я пригласилъ митрополита, съ разрѣшенія Турецкаго начальства, совершить 23-го числа, по этому случаю, торжественное молебствіе. Не только всѣ Греки поспѣшили принести Богу благодарственное моленіе за милость, оказанную Г. И. христіанамъ, въ землѣ иновѣрческой проживающимъ; но даже мусульмане, влеченные любопытствомъ, удивлялись богатству облаченія. По совершеніи молебствія, принявъ отъ митрополита письма къ Е. И. В. и в. выс-у, я того-же дня оставилъ Гюмюш-ханэ. Въ бытность мою тамъ я освѣдомился, что начальство не дѣлаетъ Грекамъ и Армянамъ никакихъ притѣсненій относительно обрядовъ вѣроисповѣданія, но бѣдность духовенства и церквей, неуваженіе Турокъ ко всѣмъ тамошнимъ христіанамъ, не исключая самого Теофила, оставляетъ печальное впечатлѣніе. Если митрополитъ по какимъ либо надобностямъ бы-

ваетъ не только у паши, но даже и у чиновниковъ, то всѣ они заставляютъ его стоять нѣсколько времени у дверей и потомъ даютъ ему позволеніе сѣсть на послѣднемъ мѣстѣ, на ряду съ служителями.

Мѣстная торговля находится болѣею частью въ рукахъ Грековъ и Армянъ, и многіе изъ нихъ люди довольно достаточные, пользующіеся довѣренностью купцовъ Трепизондскихъ. Греки занимаютъ еще, подѣвѣніемъ Турецкаго начальства, разработкою серебряныхъ рудниковъ, находящихся въ недалекомъ разстояніи отъ Гюмюш-ханэ. Въ городѣ же сіи рудники незначительны. Изъ оныхъ добываютъ еженедѣльно до 3-хъ фунтовъ серебра. Я осматривалъ работы, и хотя по этому предмету познанія мои слабы, но нетрудно было замѣтить, что они дурно управляемы. Жители вообще бѣдны; въ городѣ считаютъ до 1,300 сем., изъ коихъ 400 Армянскихъ и 300 Греческихъ. На половинѣ дороги отъ Гюмюш-ханэ къ Трепизонду я встрѣтилъ множество тамошнихъ Грековъ съ семействами, кои бѣжали изъ сего города, по причинѣ существующей въ немъ чумной заразы, а подѣвѣжая 25-го іюля къ оному, выѣхалъ ко мнѣ консулъ нашъ кавалеръ Герси, вмѣстѣ съ чиновникомъ Осман-паши, который объявилъ мнѣ отъ имени сераскира, что со стороны его всѣ мѣры предосторожности приняты, дабы я не имѣлъ сообщенія съ чумною частью города.

Поручивъ посланному изъяснить мою признательность за таковое ко мнѣ вниманіе, я просилъ его, чтобы онъ сдѣлалъ мнѣ пріемъ безъ почестей, наединѣ, для того, чтобы въ случаѣ несчастій не имѣть въ чемъ либо себя упрекнуть, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ его служителей наканунѣ того-же дня умеръ отъ чумы. И представился Осман-пашѣ 27-го числа и когда вручилъ ему письмо в. выс-а и благодарилъ отъ имени вашего за принятія имъ мѣры противъ чумной заразы и недопущеніе оной въ наши предѣлы, то онъ изъяснилъ всю готовность доказать, что умѣетъ дорожить лестнымъ для него расположеніемъ вашимъ и вполне понимаетъ сколько вся Турція обязана дружбѣ Г. И. къ султану. Направля потомъ разговоръ на непозволительныя сношенія Сефер-бея съ горцами, обитающими на восточномъ берегу Чернаго моря, я сказалъ ему, что в. выс-о не сомнѣвается, что если-бы онъ зналъ о нихъ прежде, то, конечно-бы, безъ отлагательства, оныя прекратилъ, объяснивъ ему при томъ, въ весьма приличныхъ выраженіяхъ, всю бесполезность таковыхъ покушеній, противныхъ нашему правительству, а съ другой стороны, и непростительную къ намъ

невнимательность. Сераскиръ отвѣчалъ, что Сефер-бей нынѣ находится въ Константинополѣ у Англійскаго посланника; но коль скоро возвратится, то, потребовавъ его къ себѣ, поступитъ съ нимъ со всею строгостью законовъ. Наконецъ, получивъ согласіе Осман-паши, я могъ оставить Трепизондъ только 2-го августа, потому что буря, свирѣпствовавшая на морѣ, не утихала.

Свѣдѣнія, мною собранныя касательно нынѣшняго положенія въ Лазистанѣ, суть слѣдующія:

Вѣчныя возмущенія, возбужденныя членами фамиліи Тусчи-оглу, прекращены съ тѣхъ поръ, какъ наконецъ оныя сосланы въ Базарджикъ на Дунаѣ. Прежнее ихъ богатство доставляло имъ средства имѣть большое вліяніе въ народѣ, а притомъ и успѣхи многихъ начальниковъ Трепизонда, принимавшихъ нѣсколько экспедицій противъ нихъ, служили лишь къ тому, чтобы упрочить и умножить власть Тусчи-оглу. Но Осман-паша дальновиднѣе своихъ предмѣстниковъ и посредствомъ совершенно преданныхъ ему людей, кои были въ Лазистанѣ разосланы, умѣлъ пріобрѣсти себѣ между жителями значительную партію, распуская при томъ слухъ, что правительство наше соглашается дѣйствовать совокупно съ Турецкимъ къ покоренію ихъ власти султана.

Таковымъ дѣйствіямъ Осман-паши приписываютъ удачное окончаніе экспедиціи въ прошломъ году. Духъ народа теперь удовлетворенъ и провинція сія, кажется, и для будущаго времени не можетъ возбудить никакого страха, тѣмъ болѣе, что съ одной стороны малое число Деррѣ-беевъ, кои еще тамъ остались, уже не въ силахъ предпринять что либо противъ правительства по причинѣ разстройства ихъ состояній и потеряннаго въ народѣ вліянія; съ другой, боязнь, что Русское войско всегда готово поддержать Осман-пашу, и кромѣ того еще, строгость, съ какою дѣйствуютъ присланные сераскиромъ начальники, наблюдая общую въ Турціи политику, приводитъ всѣми средствами жителей въ такое бѣдственное и угнетенное положеніе, что всѣ моральныя и физическія силы уничтожаются.

Мѣста, лежація по берегу Чернаго моря, какъ-то: Батумъ и проч., прежде весьма населенныя, нынѣ совершенно опустѣли, дома и лавки никѣмъ не заняты. Большая часть Лазовъ, будучи не въ состояніи разбойничать, продаютъ оружіе и начинаютъ заниматься хлѣбопашествомъ.

Насчетъ Решид-паши я въ Трепизондѣ дополнительнаго ничего узнать не могъ; слышалъ только

отъ прїѣзжаго изъ Константинополя Турка, что онъ встрѣтилъ тѣхъ Куртинъ, коихъ Решид-паша туда отправилъ. По его словамъ, ихъ было до 2-хъ т. Зараза, при отправленіи моемъ, дѣйствовала въ семь городъ уже слабѣе, а на берегу Чернаго моря до 5-го августа она вовсе не оказалась. Въ деревняхъ-же около Трепизонда одна только Ставра зачумлена.

Въ Тифлисъ я прибылъ 14-го сего мѣсяца, въ 6 часовъ по-полудни.

771. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Родофиникину, отъ 4-го сентября 1835 года, № 364.*

Министерству извѣстно чрезъ посланника нашего въ Константинополь, что кап. Лайонсъ съ нѣсколькими путешественниками, въ числѣ коихъ находится и секретарь Англійскаго посольства при Портѣ, намѣревался по примѣру прошлаго года вновь предпринять плаваніе по Черному морю.

Таковое появленіе Англійскихъ военныхъ судовъ у Черкесскихъ и Абхазскихъ береговъ не можетъ не имѣть вліянія на горцевъ, и съ нѣкотораго времени я вынуждаюсь думать, что Англійское правительство не остается безъ вниманія къ дѣйствіямъ и успѣхамъ нашимъ въ Кавказскомъ краѣ. Мнѣніе сіе подкрѣпляется, какъ симъ вторичнымъ предпріятіемъ Лайонса, равно обозрѣніемъ двумя Европейцами вновь проведенной границы нашей съ Турціею, о чемъ я сообщилъ Министерству; а, наконецъ, и распущеніемъ разныхъ нелѣпыхъ слуховъ въ горахъ о скоромъ появленіи Турокъ и даже Египтянъ на нашихъ берегахъ. Слухи сіи доходятъ чрезъ Турецкихъ промышленниковъ, не смотря на крейсеровъ нашихъ, весьма часто пристающихъ къ Черкесскимъ берегамъ и доставляющихъ горцамъ письма и воззванія отъ извѣстнаго Шапсуга Сефер-бея, попавшагося въ плѣнъ при взятіи Анапы, и по освобожденіи удалившагося въ Трепизондъ, а нынѣ находящагося при Константинопольской Англійской миссіи. Конечно, на сей разъ всѣ удобныя противудѣйствія не могутъ еще наносить намъ особеннаго вреда; но они возбуждаютъ надежды непокорныхъ горцевъ, пріостанавливаютъ ходъ нашего на нихъ вліянія и подстрекаютъ ихъ къ уклоненію отъ покорности, а равно и къ дѣйствіямъ противъ насъ оружіемъ.

Таковое мое мнѣніе, я долгомъ считаю сообщить в. пр., присовокупляя при томъ и копію съ донесенія ко мнѣ адъютанта моего гв.-кап. барона Врангеля, посыланнаго мною въ Эрзерумъ, Гюмюш-ханъ

и Трепизондъ, изъ коего усматривается, что самъ Осман-паша сообщилъ ему о пребываніи Сефер-бея у Англійскаго посла. Я полагаю-бы для насъ полезнымъ, если-бы посланникъ нашъ въ Константинополь успѣлъ склонить Порту вовсе удалить Сефер-бея въ Европейскія свои владѣнія, и сіе тѣмъ болѣе оказывается нужнымъ, что изъ Трепизонда и Константинополя онъ всегда будетъ имѣть возможность сноситься съ горцами и вредить намъ своими воззваніями.

772. *Тожже, къ гр. Нессельроде, отъ 31-го октября 1835 года, № 665.*

Отъ 4-го сентября, № 364, я сообщилъ т. с. Родофиникину насчетъ плаванія кап. Лайонса на Черномъ морѣ; о близкомъ сношеніи извѣстнаго Сефер-бея съ Англійскою въ Константинополь миссіею, а равно и о томъ, что я полагаю-бы не бесполезнымъ, если-бы посланникъ нашъ успѣлъ склонить Порту къ удаленію Сефер-бея въ Европейскія ея владѣнія. Въ подкрѣпленіе таковаго моего мнѣнія, я имѣю честь сообщить в. с. полученныя мною свѣдѣнія отъ консула нашего въ Трепизондѣ.

Герси увѣдомляетъ меня, что кап. Лайонсъ въ семь году не приближался къ берегамъ Азіи, но направилъ путь свой сначала къ Севастополю, а потомъ къ Одессѣ, о чемъ и я съ моей стороны имѣлъ уже достовѣрное свѣдѣніе; въ прошедшемъ-же году, кап. Лайонсъ, выйдя изъ пролива, поплылъ вдоль Азіятскаго берега. Остановившись нѣсколько дней въ Самсунѣ, онъ познакомился тамъ съ Сефер-беємъ и получилъ отъ него нѣсколько писемъ къ горцамъ, живущимъ по восточному берегу Чернаго моря. Въ сихъ письмахъ Сефер-бей возбуждалъ ихъ къ возстанію и приглашалъ не покоряться власти Россіи, обѣщая имъ скорую помощь со стороны Турціи и Англіи.

Внезапное появленіе кап. Лайонса и непозволительныя его сношенія съ человекомъ, намъ неблагонамѣреннымъ, могли-бы быть отнесены къ желанію обезпечить себя отъ всякой опасности при посѣщеніи горцевъ, но новое и гораздо важнѣйшее обстоятельство, излагаемое Герси въ отношеніи ко мнѣ, не можетъ не обратить на себя особеннаго нашего вниманія.

Во время возвращенія кап. Лайонса въ Константинополь послѣ перваго своего путешествія, Сефер-бей прибылъ также въ столицу Порты и, какъ увѣряютъ, остановился въ домѣ Англійскаго посоль-

ства. Нельзя поручиться за справедливость сего показанія, но однако-же положительно то, что лордъ Понсомби имѣетъ съ Сефер-беемъ близкія сношенія, коими сей послѣдній пользуется, дабы распространять между прибрежными горцами слухи, хотя несбыточные, но не менѣе того могущіе имѣть для нихъ самихъ пагубныя послѣдствія.

Въ заключеніе Герси увѣдомляетъ меня, что по мѣрѣ возможности онъ будетъ доводить до свѣдѣнія моего извѣстія о дальнѣйшихъ намѣреніяхъ и предпріятіяхъ Сефер-бея, который, какъ увѣряютъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ возвратится въ Самсунъ.

773. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 17-го декабря 1835 года, № 2854.*

Вслѣдствіе отношенія вашего, отъ 17-го прошлаго октября, № 631, касательно желанія Турецкаго двора о позволеніи, безъ изъятія, всѣмъ мусульманамъ земель, присоединенныхъ по послѣднему трактату къ Россіи, переселиться въ Турцію, я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнія. Г. И., принимая во вниманіе и выгоды и невыгоды, представляющіяся отъ такового разрѣшенія, соизволилъ найти, согласно и съ мнѣніемъ вашимъ, что общее переселеніе можетъ быть полезно для насъ во время войны, ибо въ случаѣ оной Ахалцхская провинція потребуеетъ менѣе охранительнаго войска, и что при общемъ дозволеніи не всѣ пожелаютъ оставить наши предѣлы; ибо, какъ изволите замѣчать, многіе, перешедшіе уже изъ 3-хъ пограничныхъ санджаковъ, найдя менѣе выгодъ и спокойствія, нежели каковыми пользовались у насъ, начинаютъ возвращаться на прежнія мѣста своего жительства въ нашихъ предѣлахъ, а потому Всемилостивѣйше благоугодно Е. В. 6-ти-мѣсячный срокъ распространить и на тѣ санджаки Ахалцхскаго пашалыка, кои дарованнымъ новымъ срокомъ не воспользовались.

Во исполненіе сей Монаршей воли, прошу васъ принять надлежащіе мѣры, дабы тѣ изъ мусульманъ, которые были лишены права переселенія въ теченіи послѣдняго даннаго 6-ти-мѣсячнаго срока, Высочайше дарованнаго сверхъ опредѣленнаго конвенціею, могли-бы онымъ пользоваться безвозбранно въ теченіи 6-ти мѣсяцевъ.

774. *Тожѣ, отъ 24-го января 1836 года, № 213.*

Отъ 26-го ноября прошлаго 1835 года, № 2720, я увѣдомлялъ в. выс-о, что посланнику нашему въ Константинополь поручено употребить всѣ возможные мѣры къ положенію преграды вреднымъ дѣй-

ствіямъ Сефер-бея *), о которомъ вы писали Министерству въ отношеніяхъ, отъ 4-го сентября и 30-го октября 1835 года.

Нынѣ, получивъ отъ Бутенева депешу, содержащую подробности, какъ о свѣдѣніяхъ, имѣ пріобрѣтенныхъ, такъ и объясненіяхъ съ Турецкимъ правительствомъ, долгомъ поставлю сообщить вамъ сущность оной. Сефер-бей, какъ по розысканіямъ оказалось, дѣйствительно проживалъ нѣкоторое время въ Самсунѣ, на сѣверномъ берегу Анатолиі, получая отъ Порты незначительное содержаніе; потомъ познакомился здѣсь-же съ кап. Лайонсомъ во время плаванія его по Черному морю въ 1834 году, и, наконецъ, прибылъ въ Константинополь, гдѣ находится уже около года. Тутъ онъ дѣйствительно пользовался благосклонностью Великобританскаго посольства и жилъ довольно долгое время у Англійскаго медика. Въ началѣ пребыванія своего въ Константинополь, онъ повидимому имѣлъ деньги въ своемъ распоряженіи, но потомъ средства его истощились и живетъ нынѣ въ неизвѣстности съ нѣсколькими изъ соотечественниковъ своихъ, поселившихся равнымъ образомъ въ Константинополь. Бутеневъ хотя и не полагаетъ, чтобы Сефер-бей по настоящему положенію своему могъ намъ быть вреденъ, но почелъ небезполезнымъ и согласнымъ съ дружественными сношеніями, между Россіею и Портою Оттоманскою существующими, сообщить реис-эфендію о проискахъ, приписываемыхъ Сефер-бею, съ просьбою положить онымъ конецъ. Реис-эфенди общалъ сдѣлать должныя розысканія, чтобы удостовѣриться въ справедливости распускаемыхъ насчетъ Сефер-бея слуховъ, и тогда будутъ приняты мѣры противъ сего горца.

775. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 14-го июля 1836 года, № 529.*

Неоднократными отношеніями я имѣлъ честь доводить до свѣдѣнія в. с. о неблагонамѣренныхъ

*) Предокъ Сефер-бея былъ Занъ, родной братъ Болотоко, отъ котораго происходитъ фамилія Джембулата Болотокова. Сефер-бей Зановъ, имѣющій отъ роду не болѣе 40 лѣтъ, съ хорошими умственными способностями. Въ горахъ уважается болѣе всѣхъ, по-Русски говорить не умѣетъ и между Русскими никогда не жилъ. Жительство его между Шапсугами, гдѣ оставилъ онъ много подвластныхъ ему узденей. Настоящее мѣстопробываніе его было всегда вблизи кр. Анапской въ аулѣ, называемомъ Хачакѣ. При взятіи въ послѣдній разъ Анапы былъ взятъ нашими въ плѣнъ, а по освобожденіи изъ плѣна отправился на жительство въ Турцію, а нынѣ проживаетъ у Мегмед-Алпани. Отецъ Занова Мамед-Гирей былъ отъ нашего Двора пожалованъ въ полковники и жилъ въ аулѣ Хачакѣ. Увѣряютъ, будто-бы Сефер-бей прежде служилъ у насъ и бѣжалъ, при взятіи-же Анапы попался къ намъ въ плѣнъ, былъ отправленъ въ Херсонъ, откуда по заключеніи мира съ Турками уѣхалъ въ Трепизондъ и съ того времени находится въ частыхъ сношеніяхъ со всѣми прибрежными горцами, а особенно съ Шапсугами, гдѣ онъ имѣетъ своихъ подвластныхъ.

противъ насъ дѣйствіяхъ Сефер-бея, старающагося письмами и воззваніями возмущать горцевъ. Хотя Министерство иностранныхъ дѣлъ и поручало, согласно моей просьбѣ, посланнику нашему въ Константинополь принять мѣры къ положенію преграды дѣйствіямъ Сефер-бея, но т. с. Бутеневъ, какъ в. с. изволили сообщить мнѣ, нашелъ человѣка сего живущимъ почти въ неизвѣстности и, по мнѣнію его, не могущимъ быть намъ вреднымъ.

Такое мнѣніе посланника не вполне удовлетворительно и, вѣроятно, онъ, будучи занятъ другими и важнѣйшими дѣлами, не могъ обратить особеннаго вниманія на Сефер-бея, который если и живетъ по видимому въ неизвѣстности, то, вѣроятно, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы лучше прикрыть свои дѣйствія. Въ началѣ настоящаго мѣсяца я получилъ отъ командующаго войсками на Кавказской Линіи ген.-л. Вельяминова донесеніе, что Шапсуги и Натухайцы, слабо сопротивлявшіеся дѣйствіямъ нашимъ въ прошедшемъ году, въ нынѣшнемъ составляютъ довольно значительныя скопища и дѣлали уже нападенія на транспорты наши, причиною чему, какъ пишетъ ген.-л. Вельяминовъ, письма Сефер-бея, не переставшаго увѣрять Закубанцевъ, что къ нимъ на помощь будутъ присланы войска Египетскаго паши, султана, Англіи и Франціи.

Изъ донесеній Герси, отъ 12-го, 24-го іюня и 2-го (14-го) іюля усматривается, что Сефер-бей пользуется дѣйствительно расположеніемъ Великобританскаго посла при Портѣ Оттоманской, отъ котораго недавно получилъ 80 боченковъ пороха, отправилъ оный въ Батумъ, гдѣ отыскивались суда для доставленія пороха къ непокорнымъ намъ горцамъ.

Все сіе доказываетъ, что Англійское правительство не остается безъ дѣятельнаго вниманія къ дѣйствіямъ нашимъ въ Кавказскомъ краѣ и подтверждаетъ, что Сефер-бей не живетъ, какъ писалъ посланникъ нашъ въ Константинополь, въ неизвѣстности, а что онъ пользуется особеннымъ расположеніемъ Великобританской миссіи, которая, можно сказать, поддерживаетъ его вредныя для насъ дѣйствія. Я сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ усиленію надзора крейсеровъ нашихъ на восточномъ берегу Чернаго моря, чтобы не допустить къ горцамъ означеннаго пороха. Не могу не повторить моей просьбы о порученіи посланнику нашему въ Константинополь имѣть болѣе наблюденія за Сефер-беемъ и всего лучше было-бы, если-бы посланникъ успѣлъ склонить Порту удалить Сефер-бея изъ Константинополя въ свои отдаленныя Европейскія владѣнія, ибо, не

смотря на надзоръ нашей миссіи, онъ всегда найдетъ случай, въ особенности при покровительствѣ Англійскаго посла, имѣть сношенія съ горцами, посылать имъ свои возмутительныя письма и, подобно пороку, отправлять къ нимъ даже оружіе и всѣ огнестрѣльные припасы.

776. *Тожѣ, т. с. Бутенева къ барону Розену, отъ 6-го октября 1836 года, № 578.*

Со времени присоединенія къ Россіи восточныхъ береговъ Чернаго моря по силѣ Адрианопольскаго мирнаго договора, ввѣренной мнѣ миссіи постоянно вмѣняемо было въ обязанность содѣйствовать мудрымъ видамъ нашего правительства къ водворенію порядка и спокойствія между горскими народами неослабнымъ наблюденіемъ за лицами, ведущими тайныя сношенія съ этимъ краемъ, и въ то-же время принятіемъ зависящихъ отъ нея мѣръ къ открытію замысловъ, имѣющихъ цѣлью возбужденіе тамъ враждебныхъ противъ насъ дѣйствій.

Въ числѣ лицъ, оказавшихъ себя требующими особеннаго надзора въ этомъ отношеніи, занималъ, безъ сомнѣнія, первое мѣсто извѣстный в. высугорецъ Шапсугскаго племени Сефер-бей. Вынужденный обстоятельствами оставить родину, но между тѣмъ упорствуя въ своихъ заблужденіяхъ, онъ, послѣ скитанія въ пограничныхъ мѣстахъ, прибылъ тому года три въ Константинополь. Чуждый покорности и питая непримиримую злобу къ Россіи, онъ искалъ здѣсь не мирнаго убѣжища, но способовъ къ возобновленію непріязненныхъ противъ насъ покушеній. Различныя связи въ столицѣ доставили ему возможность продолжать тайныя сношенія съ единоплеменниками, а вскорѣ покровительство, которое онъ нашелъ въ Великобританскомъ посольствѣ при Портѣ, содѣлало его, такъ сказать, орудіемъ политическихъ видовъ Англіи касательно Кавказскихъ народовъ. Отсюда Сефер-бей не преставаъ волновать умы горцевъ разными обманами и обѣщаніями чужестранной помощи, а для вящаго обольщенія доставилъ къ нимъ въ недавнемъ времени, при пособіи того-же посла, значительное количество огнестрѣльныхъ припасовъ, по видимому съ намѣреніемъ возжечь пламя мятежа въ подвластномъ намъ краѣ.

Столь преступнымъ покушеніямъ надлежало положить рѣшительный конецъ. По доведеніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ до свѣдѣнія Высочайшаго Двора, Г. II. благоугодно было дать мнѣ повелѣніе требовать у Турецкаго правительства, на ос-

нованіи тѣсной дружбы, существующей между союзными державами, удаленія Сефер-бея во внутренность Турціи, дабы уничтожить мѣрою строгости опасныя его сношенія и дѣйствія. Вы, конечно, изволите узнать съ удовольствіемъ, что это требованіе выполнено уже Портою въ точности. Сообразно желанію, изъявленному Г. П., Сефер-бей на сихъ дняхъ и по именному повелѣнію султана высланъ на жительство въ Базарджикъ (что близъ Филиппополя), и отдаленность этого мѣста отъ береговъ моря и отъ столицы дозволяетъ надѣяться, что отнынѣ непріязненные его покушенія къ волнованію горцевъ будутъ прекращены на долгое время, а можетъ быть и вовсе пресѣчены.

Вмѣняя себѣ въ обязанность сообщить вамъ эти подробности, которыя, надѣюсь, не будутъ лишены вашего вниманія, приѣмлю смѣлость присовокупить, что объясненія и переговоры мои съ Портою по этому предмету открыли мнѣ необходимость вѣрныхъ свѣдѣній о настоящемъ положеніи Кавказскаго края, особенно въ отношеніи къ мѣрамъ и успѣху усмиренія горскихъ народовъ. Вамъ не безъизвѣстно, что непокорность, и нынѣ отчасти оказываемая нѣкоторыми племенами, служитъ поводомъ къ неблагонамѣреннымъ толкамъ и даже внушеніямъ здѣшнему правительству противъ Россіи со стороны иностранныхъ нашихъ завистниковъ и недоброжелателей, особенно со стороны Англичанъ. Не имѣя положительныхъ извѣстій, я долженъ ограничиваться въ отзывахъ и объясненіяхъ моихъ съ Портою одними общими возраженіями и тѣмъ ослаблять доказательства могущества, благости и успѣховъ нашихъ дѣйствій. Если-бы вамъ угодно было признать сообразнымъ съ пользою службы доставленіе здѣшней миссіи упомянутыхъ свѣдѣній, въ такомъ случаѣ я осмѣлился-бы просить васъ о сообщеніи мнѣ хотя краткаго очерка Кавказскихъ народовъ, съ поименованіемъ покорныхъ и непокорныхъ племенъ и означеніемъ господствующаго въ нихъ духа и вліянія важнѣйшихъ лицъ на Кавказѣ, а также о сообщеніи мнѣ отъ времени до времени извѣстій о тѣхъ улучшеніяхъ, которыя достигнуты уже мудрыми и попечительными мѣрами мѣстнаго управленія. Исполненіемъ этой просьбы вы оказать мнѣ изволите истинное содѣйствіе по обязанностямъ возложеннаго на меня званія, а равно и лестную для меня довѣренность и благорасположеніе.

777. *Тоже, отъ 8-го марта 1837 года, № 153.*

Депешею отъ 6-го октября минувшаго года,

№ 578, я имѣлъ честь сообщить вамъ о высылкѣ отсюда; по султанскому повелѣнію, Шапсугскаго кн. Сефер-бея во внутренность Румелии, согласно желанію Высочайшаго Двора, и о разныхъ другихъ обстоятельствахъ, относящихся къ дѣламъ Кавказскихъ горцевъ.

Недавно представился мнѣ особенный случай собрать по сему предмету тайнымъ образомъ нѣкоторыя дополнительные свѣдѣнія. Полагаю, что вы изволите признать ихъ не бесполезными. Если-бы они даже и не во всѣхъ подробностяхъ оказались согласными съ истиною, то могутъ не менѣе обратить вниманіе, служа къ облегченію повѣрки на мѣстахъ и ведя такимъ образомъ къ дальнѣйшимъ открытіямъ по части важнаго управленія, вамъ ввѣреннаго.

Кромѣ другихъ источниковъ, на достовѣрность коихъ я могу полагаться до извѣстной степени, и сіи свѣдѣнія были мнѣ отчасти подтверждены изустными показаніями одного горскаго выходца, находящагося нынѣ здѣсь подъ Англійскимъ покровительствомъ и повидимому служившаго нѣсколько времени орудіемъ козней, употребляемыхъ врагами Россіи, въ надеждѣ вредить намъ и возмущать спокойствіе на Кавказѣ. Подробности, касающіяся упомянутого лица, изложены особо въ краткой при семъ запискѣ.

Сефер-бей, какъ по всему видно, дѣйствовалъ не столько по собственнымъ внушеніямъ, какъ по слѣпой довѣренности къ недоброжелательнымъ противъ насъ иностранцамъ, въ числѣ которыхъ главный есть Англичанинъ Уругардъ, нынѣ состоящій при Великобританскомъ здѣсь посольствѣ, но прежде того извѣстный публикованными имъ политическими пасквилями противъ Россіи, и до 1833 года уже искавшій завести съ горами вредныя сношенія. Онъ и его сообщники умѣли возбудить тщеславіе Сефер-бея, обольстить его невѣжество ложными обѣщаніями и вызвать его въ Константинополь изъ Самсуна, гдѣ онъ обиталъ дотолѣ. Имя Сефер-бея, давнее уваженіе, какимъ семейство Зан-оглу повидимому пользуется въ горахъ, личное пребываніе его въ Оттоманской столицѣ, преувеличенное мнѣніе о важности здѣшнихъ его связей позволяли ему издадека дѣйствовать на Кавказѣ довольно сильно. При немъ находились постоянно депутаты враждебныхъ намъ Шапсуговъ и другихъ поколѣній. Имена тѣхъ изъ нихъ, которые доселѣ здѣсь остаются: Хаджи-Хартулъ, Хаджи-Бесленей и мулла Мегмедъ. Онъ имѣлъ у себя письменно родъ полной

мочи, скрѣпленной печатами около 200 горскихъ узденей и начальниковъ. По внушенію иностранцевъ и особенно Англійскихъ своихъ доброжелателей и совѣтчиковъ, онъ посылалъ отъ нихъ и своего имени письма, которые будто-бы расходились не только у Шапсуговъ и ихъ сосѣдей, но также между мусульманскими племенами ближе къ Каспійскому морю. Въ нихъ повторялись увѣренія, что Англія и другія державы признаютъ независимость горцевъ и расположены даже выслать имъ военную помощь.

Съ вовсе неожиданнымъ изгнаніемъ Сефер-бей изъ Константинополя, и сіи обольщенія болѣею частью исчезли. Сношенія съ нимъ нынѣ производятся лишь съ великою трудностью. Онъ самъ живетъ на скудномъ содержаніи и начинаетъ чувствовать, что былъ жертвою обмановъ. Черкесскіе депутаты напрасно домогались слѣдовать за нимъ въ ссылку. Они терпятъ здѣсь нужду и не возвращаются въ отчизну только изъ опасенія подвергнуться нареканіямъ и мести единоплеменниковъ за то, что разстались съ своимъ княземъ. Иностранцевъ укоряютъ они въ коварной измѣнѣ. Урктардъ и друзья его слятся еще увѣрить, что Сефер-бей высланъ съ ихъ особеннаго вѣдома, изъ одной лишь предосторожности, что мнимые планы и заботливость о независимости горской существуютъ по прежнему. Депутаты, здѣсь остающіеся, и Черкесы, въ особенности лѣтомъ прїѣзжающіе сюда съ береговъ Абхазіи для мелочной торговли, пользуются нерѣдко гостепрїимствомъ, подарками и денежными пособіями тѣхъ-же иностранцевъ. Но всѣ сіи средства, кажется, не производятъ уже прежняго дѣйствія. До меня дошли рассказы Англичанина Белля, который, какъ вамъ извѣстно, былъ суперкаргомъ на захваченной нашими крейсерами шкунѣ *Виксенъ* и недавно воротился сюда изъ Одессы. Онъ увѣряетъ, будто-бы до появленія Россійскаго военнаго брига успѣлъ видѣться около Суджук-кале съ нѣкоторыми Черкесскими вождями и въ числѣ ихъ съ муллою Хаджи-оглу, котораго немирные Шапсуги, кажется, признаютъ у себя намѣстникомъ Сефер-бея. Но встрѣча ихъ съ Англичанами была недружелюбна. Въ отвѣтъ на увѣренія о мнимомъ покровительствѣ и будущей помощи, горцы съ громкими укоризнами поминали о ссылкѣ сего князя; говорили, что имъ лучше предаться благостынѣ Россійскаго правительства, нежели вѣрить долѣе лукавымъ иноземцамъ и навлекать на себя вѣрную гибель. Сопутствовавшій Беллю переводчикъ будто-бы даже съ трудомъ могъ укротить толпу и удержать ее отъ вся-

каго насилія. Если въ самомъ дѣлѣ таково было расположение умовъ, то легко угадать, какое дѣйствіе произвело на Черкесовъ арестованіе вслѣдъ за тѣмъ Англійской шкуны, почти предъ ихъ глазами. Съ другой стороны, однако, многіе изъ Шапсуговъ продолжаютъ, повидимому, питать глубокую вражду противъ Россіи, тѣмъ болѣе, что между ними и сосѣдними горцами скитаются нѣсколько сотъ Поляковъ, частью перебѣжавшихъ изъ нашихъ войскъ, частью проникшихъ мало по малу сквозь Турецкіе предѣлы.

Въ семъ заключаются главныя извѣстія, которыя я нынѣ вмѣняю себѣ въ долгъ предать на благоусмотрѣніе ваше, сверхъ нѣкоторыхъ другихъ свѣдѣній о предполагаемыхъ будто-бы новыхъ покушеніяхъ Англійскихъ мореплавателей, съ тою-же цѣлію, какъ и шкуна *Виксенъ*, о чемъ я сообщилъ по принадлежности вице-адмиралу Лазареву. Мѣстныя начальства края, вамъ подчиненнаго, безъ всякаго сомнѣнія, имѣютъ способъ оцѣнить вышеупомянутыя извѣстія и повѣрить, въ какой степени они заслуживаютъ вниманія.

З а п и с к а.

Андрей Хай изъ рода Жабермесовыхъ, Черкесъ изъ Карачаевцевъ, обитающихъ около Кабарды, лѣтъ 30-ти слишкомъ отъ роду, принадлежитъ къ протестантскому исповѣданію, объясняется свободно на языкахъ Русскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Греческомъ, говорить и писать по-Турецки. Отецъ его умеръ; но онъ имѣетъ въ Карачаѣ племянника Александра Жабермесева.

Андрей Хай въ первой молодости былъ два года аманатомъ въ Астрахани; тамъ приобрѣлъ навыкъ къ Русскому языку и быту народовъ образованныхъ; оставивъ горы, былъ въ Германіи и Англіи, откуда съ однимъ Англійскимъ лордомъ отправился въ Грецію; тамъ провѣлъ около 4-хъ лѣтъ и узналъ Урктарда, служившаго въ числѣ филеллиновъ. Черкесію посѣтилъ въ послѣдній разъ около 1827 года; познакомился на Горячихъ водахъ съ султаномъ Кази-Гиреемъ; за нимъ поѣхалъ въ Крымъ, гдѣ присталъ къ путешествующему Англичанину Алькоку; съ нимъ былъ между прочимъ въ Персіи въ то самое время, какъ умертвили въ Тегеранѣ Грибоѣдова. По заключеніи Адрианопольскаго мира прїѣхалъ съ тѣмъ-же Англичаниномъ въ Константинополь, когда былъ здѣсь гр. А. Ф. Орловъ. Съ того времени, т. е. съ 1829 года, находился въ распоряженіи Урктарда, который разсылалъ его по Европейской Турціи, употреблялъ для разныхъ порученій, и чрезъ него сносился съ Сефер-беемъ и другими горцами; въ 1836 году ѣздивъ отсюда съ однимъ Англійскимъ офицеромъ въ Лондонъ, гдѣ пробылъ весьма короткое время и воротился въ Константинополь.

Сии свѣдѣнія почерпнуты изъ изустныхъ разсказовъ Андрея Хая. Не бесполезно-бы, по возможности, повѣрить ихъ на Кавказѣ, дабы знать, до какой степени можно и впредъ на него положиться.

778. Тоже, отъ 8-го апрѣля 1837 года, № 243.

Въ дополненіе къ отзыву моему, отъ 8-го марта, пользуюсь нынѣшнимъ случаемъ увѣдомить, что упоминаемый въ немъ Англичанинъ Урктардъ окончательно отозванъ отсюда своимъ правительствомъ и готовится къ немедленному возвращенію въ Англію. Но соотечественникъ его Белль, бывшій суперкаргомъ на шкунѣ *Виксенъ*, повидимому преслѣдуетъ еще прежніе планы, и недавно, какъ меня увѣряли, отправился отсюда въ Трепизондъ въ со-

провожденіи двухъ Черкесовъ и драгомана, уроженца изъ Россійскихъ предѣловъ. Сіе путешествіе, вѣроятно, предпринято въ намѣреніи испытать еще разъ возможность войти въ сношеніе съ непокорными намъ горцами, а можетъ быть, и подать имъ какую либо помощь. Пограничнымъ начальствамъ около Редут-кале и Гурійскихъ предѣловъ не бесполезно-бы усугубить надзоръ въ предупрежденіе столь вредныхъ покушеній. Безъ сомнѣнія, трудно и даже невозможно пресѣчь совершенно пересылки, продолжающіяся въ тайнѣ между Кавказомъ и берегами Анатолиі. Черкесы слишкомъ давно привыкли продавать своихъ единовѣрцевъ, а Турки покупать тамошнихъ невольниковъ, не смотря на строгое запрещеніе своего правительства. Но консулъ нашъ въ Трепизондѣ продолжаетъ употреблять противъ сего всю зависящую бдительность. Онъ недавно имѣлъ новое по сему предмету объясненіе съ тамошнимъ пашею, и я съ своей стороны отнесся на сихъ дняхъ къ самой Портѣ о строгомъ подтвержденіи по всему Анатолійскому берегу запрещенія производить потаенную торговлю съ жителями Кавказа.

779. *Тожже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 30-го апрѣля 1837 года, № 163.*

До свѣдѣнія Г. И. дошло, что бывший на захваченной крейсерами нашими шкунѣ „Vixen“ купецъ Белль отправляется вновь, въ сопровожденіи двухъ лицъ, изъ Константинополя въ Трепизондъ, дабы оттуда пробраться моремъ или сухимъ путемъ къ горскимъ народамъ, и что онъ снабженъ отъ Англійскаго посла въ Константинополѣ паспортомъ въ Черное море. Таковое новое покушеніе сего лица на проѣздъ къ горскимъ народамъ должно неоспоримо скрывать неблагонамѣренныя замыслы, а потому Е. И. В. угодно, чтобы приняты были самыя строгія мѣры къ наблюденію за его дѣйствіями и къ воспрепятствованію ему въ исполненіи враждебныхъ его предположеній.

Сообщая вамъ Высочайшую волю сію, прошу васъ сдѣлать неотлагательно нужныя по ближайшему усмотрѣнію вашему распоряженія для полученія самаго положительнаго, точнаго, вѣрнаго и скорого извѣщенія, какъ о прибытіи купца Белля и его товарищей въ Трепизондъ, такъ въ особенности о мѣстѣ, куда онъ оттуда отправится намѣренъ, дабы сообразно съ тѣмъ принять мѣры къ прегражденію ему всякой возможности проникнуть къ горцамъ и вообще въ предѣлы наши.

О распоряженіяхъ, какія вами по сему предмету сдѣланы будутъ, и о свѣдѣніяхъ, какія вы изволите получить насчетъ предпріятія купца Белля, я буду имѣть честь ожидать увѣдомленій вашихъ для доклада Г. И.

Ген.-л. Вельяминовъ предваренъ мною вмѣстѣ съ симъ о намѣреніи сего лица, съ тѣмъ, чтобы онъ и съ своей стороны имѣлъ строжайшее наблюденіе за недопущеніемъ его къ горскимъ народамъ по протяженію подвѣдомственнаго ему берега Чернаго моря. Не оставьте снабдить его въ дополненіе къ сему извѣщенію всѣми дальнѣйшими о купцѣ Беллѣ свѣдѣніями, какія вами собраны будутъ.

780. *Тожже, отъ 26-го мая 1837 года, № 206.*

Г. И., получивъ изъ достовѣрнаго источника секретную записку на Французскомъ языкѣ о настоящемъ положеніи умовъ Черкесскихъ племенъ, изъ коей видно, что они въ теченіи трехъ лѣтъ, тщетно ожидая обѣщаннаго имъ содѣйствія Англіи, нынѣ не въ силахъ болѣе намъ противиться и намѣрены покориться Россійскому правительству, Высочайше повелѣтъ мнѣ соизволилъ сообщить вамъ, единственно для вашего употребленія, копію съ вышеозначенной записки, дабы вы съ вашей стороны воспользовались всѣми свѣдѣніями, въ оной заключающимися, и извлекли-бы всю пользу, которую ожидать можно отъ настоящаго расположенія Черкесовъ.

Таковое важное извѣстіе о состояніи, въ которое приведены враждебные намъ горцы, подаетъ большую надежду на успѣхъ, извѣстнаго уже вамъ, возлагаемаго на фл.-адъют. полк. Хан-Гирея порученія, почему Е. И. В. благоугодно, чтобы вы усугубили-бы всякаго рода содѣйствіе фл.-адъют. Хан-Гирею, для достиженія полезнѣйшей сей цѣли.

Сообщая Высочайшую волю сію в. выс-у къ непремѣнному исполненію, имѣю честь присовокупить, что я о всемъ вышесказанномъ, для выигранія времени, поставляю въ извѣстность и ген.-л. Вельяминова.

Traduction d'une notice. — Constantinople, le 30 avril (12 mai) 1837.

Mollah-Hadji-Oglou-Mansour qui joue en Circassie un rôle politique semblable à celui de Reïs-effendi, vient d'adresser une lettre au prince Seferbey. Elle porte une date correspondante au commencement d'avril et renferme à peu près ce qui suit.

„Il nous est impossible de résister plus longtemps à nos ennemis. Depuis près de trois ans et demi nous combattons en vain pour la liberté de notre pays; ayant ajouté foi à vos promesses et à celles de Daoud-bey (Urquhart); avant lui nous n'avions vu ni de messenger ni de pavillon anglais. C'est lui qui nous assura que le roi d'Angleterre l'avait envoyé pour voir la Circassie et voulait savoir toutes les particularités qui concernaient nos peuplades, ainsi que l'assistance qu'il pourrait leur offrir. Nous reçûmes en outre des lettres scellées par l'entremise du seigneur Hudson, secrétaire de la reine d'Angleterre. Elles exprimaient l'assurance que nous autres Circassiens ne tarderions pas

à recouvrer notre liberté, que nos montagnes sont la clef de la Perse et des Indes, et que si l'Angleterre pouvait acquérir l'amitié des princes du Caucase, elle y trouverait une garantie de la sécurité des Indes. Au mois de Juin de l'année dernière Daoud-bey nous fit parvenir (pour les Chapsoughs, les Natouhais et les Abadsekhs) trois pavillons de couleur unie, ayant au milieu un cercle blanc avec trois flèches noires; c'était à son dire le pavillon d'indépendance que le roi envoyait aux Circassiens. Il promit en même temps que nous verrions sur nos côtes un vaisseau anglais, et que si les Russes essayaient de molester le pavillon anglais, l'Angleterre ferait la guerre à la Russie. Ce vaisseau arriva. Le propriétaire, capitaine Bell, accompagné d'un Géorgien appelé Lucas ou Jean, débarqua à l'échelle des Abadsekhs à quatre heures de distance de Natouhai. Il déclara être envoyé par le parlement anglais afin d'ouvrir le commerce entre la Circassie et l'Angleterre. Il ajouta avoir à bord du sel, de la poudre et 4 canons en cuivre et n'avoir pas besoin d'argent à titre d'échange, mais uniquement de bois de chêne et de buis pour payer sa cargaison. Tandis que le capitaine et son dragoman soupaient au milieu de nous, arriva le négociant d'Anapa Mehmet-Ali, avec la nouvelle que vous aviez été déporté de Constantinople à Basardjik. A quoi servent donc les promesses de Houdson et de Daoud-bey, si vous avez pu être relégué à Basardjik, rien que sur un mot de l'ambassadeur russe? Ensuite vint à terre le second du vaisseau anglais pour annoncer au capitaine qu'une corvette russe était en vue. Celui-ci se rendit immédiatement à bord et deux heures après le vaisseau fut emmené par les Russes; nous avons la nouvelle qu'il se trouve à Odessa et que le capitaine, son dragoman et ses matelots ont été renvoyés à Constantinople. Ceci nous donne lieu de croire, noble Prince, que les promesses de Daoud-bey et de Hudson sont fausses. Notre noble et brave prince Djehandar-Oglou-Atajouko, Mehmet et Tahir ont été tués à la prise du village Molotchnoi. C'est ainsi que tous les jours nous perdons nos plus braves. Maintenant les tribus m'obligent à faire la paix avec les Russes. Votre propre gendre, le sultan Asimet-Ghirei et Ali-bey, prince de Kalimisch (?), les ont déjà rejoints; nous ne pouvons qu'agir de même. Le seul service que nous puissions vous rendre en attendant, c'est d'expédier votre épouse et votre famille à Samsoun, où se trouve aussi votre autre femme. Envoyez nous aussi vite que possible une réponse par le porteur de la présente, Ibrahim. En même temps nous vous prions, d'autoriser nos députés à Constantinople Hadji, Beslénei et Molah-Mehmet, de revenir dans leurs foyers."

781. Тоже, Е. И. В. военно-походной Канцелярии къ барону Розену, отъ 22-го августа 1837 года, № 224.

Послѣ подписанія отношенія моего къ в. выс-у, отъ 21-го августа, № 215, о Высочайшемъ соизволеніи на принятіе посольства отъ Персидскаго шаха, прибылъ въ г. Вознесенскъ министръ иностранныхъ дѣлъ гр. Нессельроде, который донесъ Г. И. о желаніи Турецкаго султана, дабы самъ сераскиръ Эрзерумскій принесъ поздравленіе Е. В. съ прибытіемъ въ Закавказскій край, отправясь для сего въ одно изъ мѣстъ, которое по пути Высочайшаго слѣдованія находится ближе къ Эрзерумскому пашалыку.

782. Кабинетное письмо къ султану Махмуду, отъ 29-го октября 1837 года.—Москва.

J'ai reçu avec une vive satisfaction des mains du sérasquier d'Erzeroum la lettre dont V. H. a daigné le munir, en le chargeant de se rendre auprès de Moi pendant Mon voyage dans les provinces asiatiques limitrophes de l'Empire ottoman. Je m'empresse d'exprimer à V. H. Ma bien sincère reconnaissance pour les témoignages d'amitié qu'Elle a bien voulu Me donner de nouveau en cette occasion. Ils ne pouvaient M'être offerts par un interprète dont le

choix Me fût plus agréable. La manière distinguée dont Essad-pacha s'est acquitté de cette mission lui a fait acquérir des droits réels à toute Mon estime. Je crois ne pouvoir mieux lui prouver l'intérêt qu'il M'inspire qu'en le recommandant très particulièrement à la bienveillance de V. H. qui sera pour ce respectable vieillard la plus belle récompense de ses anciens et fidèles services.

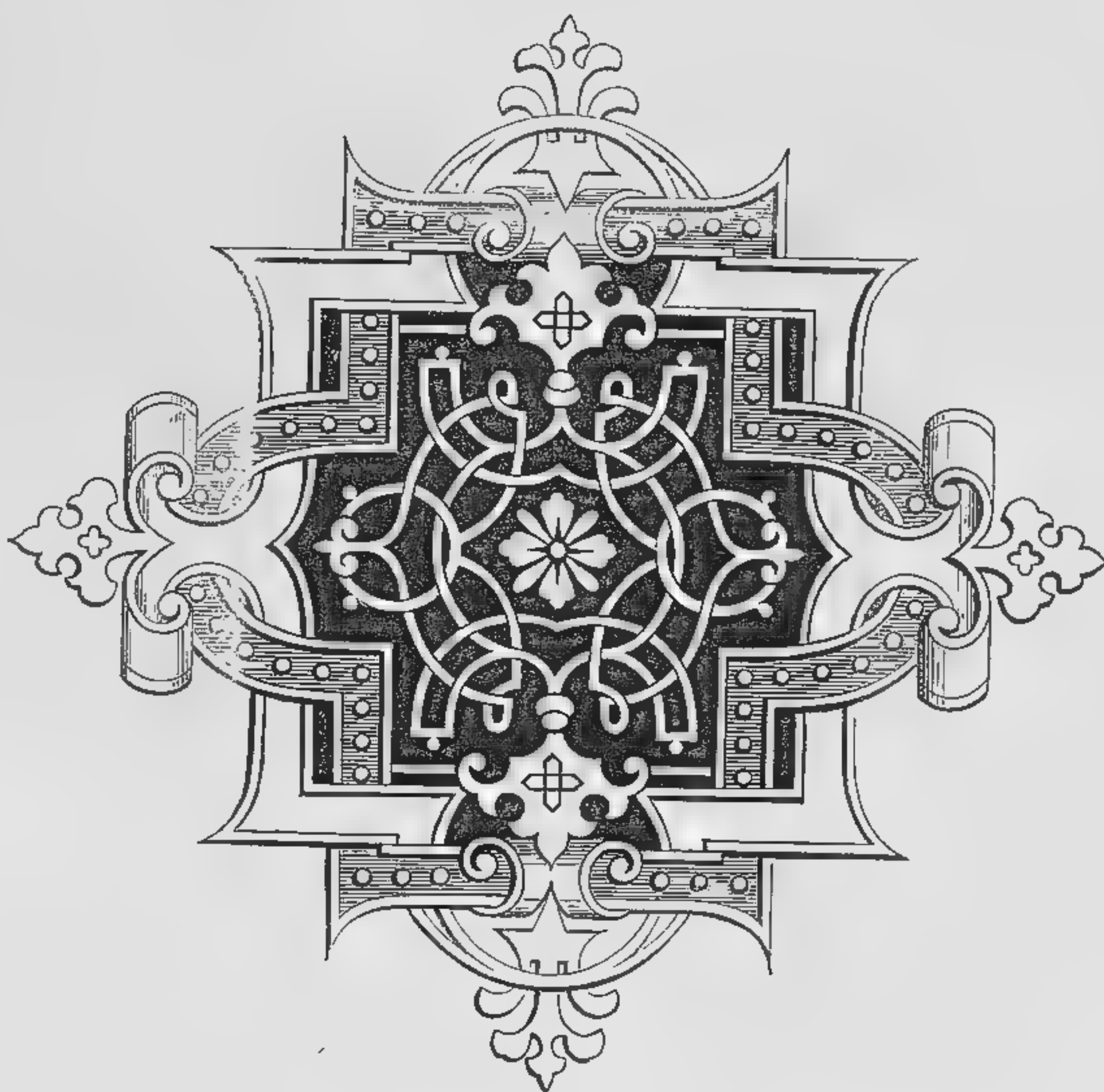
En renouvelant à V. H. l'assurance de Ma haute considération et de Mon invariable attachement, Je prie Dieu qu'il Lui accorde de longues années de gloire et de prospérité et suis pour toujours

Votre fidèle ami et allié *Nicolas*.

783. Рапортъ ген.-адъют. Лазарева барону Розену, отъ 24-го ноября 1837 года, № 88.

За отсутствіемъ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра нашего при Портѣ Оттоманской, д. с. с. баронъ Рикманъ, отъ 13-го сего ноября, сообщаетъ мнѣ, что съ восточнаго берега Чернаго моря прибыли незадолго предъ тѣмъ въ Константинополь два Англичанина, именующіе себя офицерами Англійской службы: кап. Марринъ и лейт. Иддо, которые достигли туда изъ Черкесіи морскимъ путемъ, прибывъ на Турецкихъ каюкахъ до Синопа, а оттуда на пароходахъ, посѣщающихъ упомянутый городъ на пути между Трепизондомъ и Константинополемъ. Вмѣстѣ съ свѣдѣніемъ о прибытіи въ Константинополь означенныхъ иностранцевъ, Рикманъ извѣщаетъ, что будто-бы кап. Марринъ, сопровождаемый принявшимъ мусульманскую вѣру переводчикомъ Полинскимъ, намѣренъ въ самомъ непродолжительномъ времени возвратиться подобнымъ путемъ въ Черкесію, для присоединенія къ находящимся уже тамъ искателямъ приключеній, каковы Белль и Лонгвортъ, для чего и стараются добыть рекомендательныя письма отъ проживающихъ въ Константинополѣ горскихъ выходцевъ, а лейт. Иддо отправляется обратно въ Англію, везя будто-бы съ собою образчики свинцовыхъ и другихъ металлическихъ рудъ, найденныхъ въ Черкесіи, въ той надеждѣ, чтобы добываніе тѣхъ металловъ могло современемъ обратиться въ пользу и защиту непокорныхъ Россіи жителей того края. Къ этому баронъ Рикманъ присовокупилъ, что также получено недавно извѣстіе, будто-бы пороховая мельница, посланная Черкесамъ, достигла своего назначенія и выгружена на тамошнемъ берегу.

XVI.

М И Р С К Я .

784. *Отношеніе ген.-адъют. Панкратьева къ т. с. Родобинкину, отъ 13-го августа 1831 года, № 388.*

Депешею, отъ 16-го іюля, № 356, на имя гр. Нессельроде, я имѣлъ честь увѣдомить, что Англійскій консулъ, пребывающій въ Трепизондѣ, Брантъ просилъ меня дозволить отцу Іосифу Вольфу проѣхать изъ Тавриза въ Астрахань и оттуда въ Бухару, для обращенія въ семь послѣднемъ городѣ въ христіанскую религію нѣкоторыхъ жидовскихъ племенъ.

Нынѣ увѣдомился я чрезъ прибывшаго изъ Персіи курьера, что означенный Іосифъ Вольфъ уже отправился изъ Тавриза въ Бухару, чрезъ Хорасанъ.

785. *Письмо барона Розена къ Фетх-Али-шаху, отъ 15-го октября 1831 года.*

Г. И. въ вознагражденіе за неоднократныя по-

раженія Польскихъ мятежниковъ и въ послѣднее время уничтоженіе сильнаго корпуса Высочайше соизволилъ назначить меня главноуправляющимъ въ Грузію, съ тѣми-же самыми правами, которыми пользовался гр. Паскевичъ. По прибытіи моемъ въ Тифлисъ первою и пріятнѣйшею обязанностью почелъ я извѣстить о таковомъ моемъ назначеніи в. в., въ полномъ убѣжденіи, что могущественный повелитель Ирана приметъ благосклонно мое письмо. Могу увѣрить в. в., что приложу всѣ свои старанія къ поддержанію свято и непоколебимо тѣхъ дружественныхъ связей, кои столь счастливо существуютъ между обѣими высокими державами. Намѣреваясь въ политическихъ сношеніяхъ между Россією и Персією слѣдовать тѣмъ-же самымъ правиламъ, коими руководствовался гр. Паскевичъ, я льщу себя надеждою, что в. в. почтете меня тѣмъ-же самымъ благорасположеніемъ, коимъ пользовался е. св.

786. *Предписаніе барона Розена барону Ашу, отъ 24-го ноября 1831 года, № 539.*

Рапорты ваши къ ген.-адъют. Панкратьеву, №№ 18, 20 и 22, я получилъ исправно и благодарю васъ за всѣ извѣстія, въ оныхъ заключающіяся. Въ № 18 вы извѣщаете, что Аббас-мирза ожидаетъ заказанныхъ имъ въ Тулѣ ружья и желаетъ, чтобы были распущены слухи, яко-бы мы съ моря желаемъ ему пособить въ Хорасанской его экспедиціи, на каковой конецъ полезно было-бы отправить къ вамъ курьера чрезъ Астрабадъ въ Хорасанъ.

На первое отвѣчаю вамъ, что наслѣдникъ Персидскаго престола испрашивалъ только соизволенія заказать въ Тулѣ 3 т. ружей, но на сіе желаніе его не воспослѣдовало доселѣ никакого разрѣшенія. Вы можете однако-же увѣрить Аббас-мирзу, что я въ удовольствіе себѣ поставлю возобновить его просьбу и коль скоро получу отвѣтъ, не замедлю о томъ его увѣдомить.

Предложеніе-же Аббас-мирзы о посылкѣ къ вамъ курьера чрезъ Астрабадъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть исполнено; ибо человѣка, посланнаго къ вамъ, можно считать обреченнымъ на смерть, во-1-хъ потому, что Туркмены и Хорасанцы, будучи въ непрерывной враждѣ съ Персіянами, почтутъ за непріязнь противъ нихъ всякое стараніе войти въ сообщеніе съ Аббас-мирзою чрезъ ихъ земли; во-2-хъ, если даже человѣкъ сей и не лишится жизни, то все-же до васъ не дойдетъ, ибо никто не возьмется проводить его чрезъ Хорасанскія горы до ставки Аббас-мирзы. вмѣстѣ съ симъ доставлено будетъ вамъ предписаніе оставить Аббас-мирзу и возвратиться въ Тифлисъ, какъ равно извѣстительныя о семъ письма къ е. выс.

По полученіи сихъ бумагъ вы ихъ оставьте безъ употребленія доколѣ по усмотрѣнію вашему присутствіе ваше при Аббас-мирзѣ сдѣлается бесполезнымъ. Между тѣмъ поручаю вамъ оставаться еще на нѣкоторое время при Аббас-мирзѣ, потому что настоящій походъ возбудилъ живѣйшее любопытство и, такъ сказать, безпокойство Англичанъ, которое можетъ подать поводъ съ ихъ стороны къ дѣйствіямъ, о коихъ нашему правительству полезно было-бы получать точныя свѣдѣнія.

787. *Рапортъ барона Аша барону Розену, отъ 25-го декабря 1831 года, № 26.—Мешедъ.*

Предписаніе ваше, отъ 11-го октября, я имѣлъ

честь получить 2-го декабря на пути слѣдованія въ Мешедъ, вслѣдствіе чего долгомъ поставлю представить, какія имѣла послѣдствія экспедиція Аббас-мирзы противъ Кучанскаго хана, о которой я доносилъ ген. Панкратьеву въ послѣднемъ рапортѣ, № 24.

Наслѣдникъ Персидскаго престола, выступивъ изъ Себзеvara съ 4-мя баталіонами и 6-ю легкими орудіями, слѣдовалъ по дорогѣ въ Кучанъ въ предположеніи заставить движеніемъ симъ выѣхать къ нему съ покорностью сильнѣйшаго владѣтеля въ Хорасанѣ Кучанскаго Риза-Кули-хана; но когда ханъ сей выслалъ малолѣтняго сына своего на мѣсто того, чтобы прибыть самому, и обязалъ между тѣмъ жителей селеній, лежащихъ по дорогѣ, защищаться и не выдавать Адербейджанскому войску жизненныхъ припасовъ, тогда Аббас-мирза рѣшился атаковать селеніе Мейданъ, гдѣ по приказанію Риза-Кули-хана, 200 чел. стрѣлковъ, вмѣстѣ съ жителями, приготовились къ оборонѣ и 19-го числа, расположась лагеремъ близъ упомянутаго селенія, атаковалъ оное ночью съ 19-го на 20-е число, устроивъ батареи подъ стѣнами укрѣпленія Султан-Мейданъ, окруженнаго стѣною, башнями и небольшимъ рвомъ и расположеннаго среди широкой долины. Два дня продолжалась бесполезная стрѣльба ядрами, коихъ было выпущено около 1,000 противъ стѣнъ атакованнаго селенія, и 22-го числа, въ полдень, по данному сигналу къ приступу, сарбазы изъ окоповъ бросились безъ лѣстницъ къ стѣнамъ укрѣпленія, но встрѣченные ружейнымъ огнемъ, они возвратились къ батареямъ съ потерю 50-ти чел. ранеными и убитыми. Послѣ сего неудачнаго приступа Аббас-мирза тотчасъ вступилъ въ переговоры съ осажденными для сдачи селенія, но какъ оныя не имѣли желаемого успѣха, то на другой день отправленъ былъ въ Кучанъ каймакамъ. Между тѣмъ войско оставалось въ бездѣйствіи 4 дня подъ стѣнами укрѣпленія Султан-Мейданъ и, наконецъ, 27-го числа е. выс., снявъ блокаду, двинулся по дорогѣ въ Нишабуръ, куда и прибылъ 1-го декабря.

Каймакамъ къ тому времени также возвратился изъ Кучана, склонивъ Риза-Кули-хана отдать три селенія, принадлежащія Нишабурской провинціи, въ томъ числѣ заключалось также сел. Султан-Мейданъ, на что Кучанскій ханъ соглашался еще до выступленія Аббас-мирзы изъ Себзеvara.

Поручикъ Англійской службы Ши, которому Аббас-мирза ввѣрилъ командованіе пѣхоты, располагалъ атакою укрѣпленія и показалъ при семъ слу-

чаѣ всю неопытность свою въ дѣлахъ противъ не-
пріятеля.

Оставивъ 3 баталіона въ Нишабурѣ на зимнихъ
квартирахъ, Аббас-мирза прибылъ съ однимъ бата-
ліономъ и 6-ю орудіями въ Мешедъ, гдѣ намѣренъ
провести всю зиму. До сихъ поръ ни одинъ изъ Хо-
расанскихъ хановъ не явился къ е. выс. и грабежи
Туркменъ на большой дорогѣ изъ Мешеда въ Теге-
ранъ продолжаются по прежнему.

По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Тегерана, шахъ
на время отправляется въ Мазандеранъ.

788. *Тожѣ, отъ 25-го декабря 1831 года, № 28.—Ме-
шедъ.*

Въ прежнихъ рапортахъ моихъ ген. Панкратъ-
еву я доносилъ, что 8-ми-мѣсячный срокъ службы
моей въ Персіи истекаетъ и что дальнѣйшее пребы-
ваніе мое здѣсь бесполезно, ибо служу только ору-
діемъ для Персіянъ обременять правительство беско-
нечными требованіями въ предметахъ, въ коихъ они
нуждаются. Сверхъ сего, я долгомъ поставляю пред-
ставить, что Аббас-мирза никогда не спрашивалъ
до сихъ поръ моего совѣта или мнѣнія по части во-
енной, изъ чего я долженъ заключить, что присут-
ствіе мое при его особѣ бесполезно и даже въ тя-
гость ему.

Доволя все сіе до свѣдѣнія вашего и въ ожида-
ніи милостиваго разрѣшенія возвратиться въ Грузію,
прошу не оставить приказать выслать мнѣ содержа-
ніе и на путевыя издержки, ибо нахожусь нынѣ со-
вершенно безъ денегъ и безъ всякихъ способовъ до-
стать оныхъ здѣсь.

789. *Отношеніе барона Розена къ т. с. Родофиники-
ну, отъ 31-го декабря 1831 года, № 660.*

Узнавъ, что и. д. нашего генеральнаго консу-
ла въ Персіи н. с. Безакъ относился о доставленіи
ему нѣсколько экземпляровъ Тифлискихъ вѣдомо-
стей на Персидскомъ языкѣ и что требованіе это
не можетъ быть исполнено по причинѣ прекраще-
нія сего изданія, которое по полученнымъ мною свѣ-
дѣніямъ уничтожено по малости подписчиковъ, зна-
ющихъ Персидскій языкъ, я, имѣя въ виду поль-
зу, которая можетъ произойти отъ сего заведенія
распространеніемъ между Закавказскими Татарами
и даже въ Персіи мнѣній, соответствующихъ намѣ-
реніямъ правительства, рѣшился поддержать это из-
даніе.

Но какъ Татарскій языкъ исключительно упо-
ребителенъ въ Закавказскомъ краѣ, во всемъ Адер-
бейджанѣ, не исключая Тавриза, и даже между но-
выми Армянскими переселенцами, я разрѣшилъ га-
зету сію въ нынѣшнемъ году издавать на Татарскомъ
языкѣ.

Обращая также вниманіе и на то, что изданіе
сей газеты будетъ требовать частыхъ соображеній
съ политическими видами нашего правительства, кои
не всегда могутъ быть извѣстны главному редакто-
ру, я поручилъ наблюденіе за симъ изданіемъ с. с.
Родофиникину. Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю долгомъ до-
вести до свѣдѣнія вашего о семъ моемъ распоря-
женіи.

790. *Тожѣ, отъ 7-го января 1832 года, № 23.*

Изъ отношенія ген.-адъют. Панкратьева, отъ 13-го
августа 1831 года, № 388, в. пр. усмотрѣть изволи-
те, что миссіонеръ Іосифъ Вольфъ отправился чрезъ
Тавризъ въ Бухару.

Нынѣ получилъ я подробныя о семъ человѣкѣ
свѣдѣнія. Вольфъ происхожденія изъ Жидовъ и при-
нялъ протестантскую вѣру. Въ 1822 году поручено
ему было Библейскимъ Обществомъ проповѣдывать
Евангеліе въ разныхъ городахъ Азіи. По возвраще-
ніи своемъ въ Англію женился онъ на леди Валь-
пуль (Lady Walpoole) и хотя статья можетъ, что
поѣздка его въ Бухару не имѣетъ политическую
цѣль, но не менѣе того я нужнымъ счелъ довести
сіе до свѣдѣнія вашего; ибо Вольфъ чрезъ сію же-
нитьбу вошелъ въ связи съ людьми, кои могутъ
имѣть большое вліяніе въ дѣлахъ Великобританска-
го правленія. Цѣль поѣздки его тѣмъ болѣе должна
возродить въ насъ сомнѣніе, что онъ, не дождав-
шись отвѣта на просимый ему Англійскимъ въ Тре-
пизондѣ консуломъ Россійскій паспортъ, рѣшился
предпринять сей дальній путь чрезъ Хорасанъ и
Туркменію.

791. *Рапортъ барона Аша барону Розену, отъ 12-го
февраля 1832 года, № 33.—Мешедъ.*

Предписанія в. выс.-а №№ 539 и 469, и вмѣстѣ
съ оными разрѣшеніе оставить Аббас-мирзу и воз-
вратиться въ Тифлисъ, какъ равно извѣстительное
о семъ письмо, я имѣлъ честь получить 28-го
февраля.

Относительно ружей я докладывалъ е. выс., не
упоминая, впрочемъ, о какихъ ружьяхъ, что раз-

рѣшеніе насчетъ оныхъ еще не воспослѣдовало, но что вы въ угодность Аббас-мирзы поставите себѣ за удовольствіе возобновить его просьбу и коль скоро получите отвѣтъ, не замедлите увѣдомить его. Что-же касается до предложенія е. выс. о высылкѣ ко мнѣ курьера черезъ Астрабадъ для распространенія разныхъ слуховъ, то я усиѣлъ убѣдить его, до полученія еще предписанія вашего, въ невозможности онаго исполнить въ настоящее время года, представляя ему, что такъ какъ судоходство на Каспійскомъ морѣ прекращается осенью и зимою, то въ продолженіе сего времени мы не имѣемъ никакого сообщенія съ Астрабадомъ.

Е. выс., казалось, былъ не совсѣмъ доволенъ отвѣтомъ моимъ насчетъ ружей и ничего не сказалъ. Спустя нѣсколько времени окружающіе его говорили мнѣ, что Англичане доставили ему уже 12 т. ружей, изъ которыхъ 3 т., по распоряженію Аббас-мирзы, должны быть доставлены въ Кирманъ, а остальные 9 т. въ Багдадъ, откуда ихъ перевезутъ въ Адербейджанъ.

Если настоящій походъ наслѣдника и возбудилъ нѣкоторое безпокойство въ Англичанахъ, то это вѣроятно потому, что е. выс. разпускаетъ слухи, будто онъ предпринялъ настоящій походъ по желанію нашего правительства, которое весною обѣщало дать ему 20 т. вспомогательнаго войска, денегъ и снаряды, и что главною цѣлью его экспедиціи не есть покореніе Хорасана, но распространеніе завоеваній своихъ до Индіи. Присутствіе-же мое при Аббас-мирзѣ давало этому нѣкоторый видъ вѣроятія и могло возбудить подозрѣніе Англичанъ на будущее время. Съ другой стороны, наслѣдникъ разпускаетъ также слухи, что Русскіе намѣрены высадить весною войска на берегахъ Туркменскихъ, дабы помочь ему наказать ихъ и Узбековъ за грабежи, которые они дѣлаютъ въ Персіи. Ложный слухъ сей можетъ повредить сношеніямъ нашимъ съ Хивинцами и Бухарцами.

Ханы Хорасанскіе упорствуютъ въ своей непокорности и непріязненности ихъ къ Аббас-мирзѣ, которыя должны обнаружиться во всей силѣ весною. Е. выс. въ теперешнемъ положеніи слишкомъ слабъ, чтобы дѣйствовать здѣсь рѣшительно, а если онъ и получитъ обѣщанное войско отъ шаха (что еще не вѣрно), то и тогда онъ не въ состояніи будетъ ничего сдѣлать противъ Хорасанцевъ, которые, имѣя жилища свои въ укрѣпленныхъ селеніяхъ и понимая выгоды свои оставаться въ теперешнемъ положеніи, готовы и успѣютъ защищаться отчаянно или

до послѣдней крайности. Напротивъ, что можетъ ожидать е. выс. отъ войска, не получающаго жалованія и не имѣющаго достаточныхъ способовъ къ пропитанію, и отъ артиллеріи его безъ снарядовъ или съ весьма малымъ числомъ ядеръ? Изъ всего видимаго я долженъ заключить, что въ покореніи Хорасана Аббас-мирза не можетъ успѣть не только въ нынѣшнемъ году, но даже въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, въ особенности при распоряженіи каймакама, который перомъ своимъ и строгостью мечтаетъ дѣлать завоеванія и покорять народы.

При вступленіи въ Хорасанъ Аббас-мирза встрѣжилъ всѣхъ своихъ сосѣдей Авганцевъ, Узбековъ и Туркменъ, разпуская разные ложные слухи и пугая ихъ то своими войсками, то войсками Русскихъ. Вотъ слѣдствіе политики каймакама, который владетъ совершенно е. выс.

Будучи убѣжденъ въ невозможности успѣть наслѣднику въ покореніи Хорасана, я полагаю, что правительству нашему непріятно будетъ далѣе имѣть чиновника при Аббас-мирзѣ, который долженъ будетъ быть свидѣтелемъ неудачнаго предпріятія его, и потому я воспользовался полученнымъ позволеніемъ в. выс-а возвратиться въ Тифлисъ, подавъ извѣстительныя о семъ письма е. выс. и въ концѣ сего мѣсяца предполагаю отправиться въ Тавризмъ.

Управляющій дѣлами миссіи и генеральнаго консульства въ Тавризмѣ н. с. Безакъ перевелъ слѣдующіе мнѣ 800 черв., по предложенію повѣреннаго въ дѣлахъ кап. Кемпбеля, на находящагося при е. выс. Великобританской службы пор. Ши, для доставленія мнѣ оныхъ въ Мешедъ и, можетъ быть, полученіе оныхъ задержать меня здѣсь еще нѣсколько времени.

792. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 3-го марта 1832 года, № 208.*

Посланный мною въ Тавризмъ курьеръ, по возвращеніи своемъ, донесъ мнѣ, что въ Русскомъ сарбазскомъ баталіонѣ разнесся слухъ, будто-бы скоро рѣ послѣдуетъ насчетъ ихъ милостивый манифестъ, котораго они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ, чтобы возвратиться въ отечество.

Не полагаясь на слова курьера сего, я сносился съ пребывающимъ въ Персіи генеральнымъ нашимъ консуломъ и получилъ нынѣ отъ него по сему предмету донесеніе, которое при семъ имѣю честь препроводить къ в. с.

Изъ онаго вы усмотрѣть изволите желаніе сарбазовъ, дабы миссія наша приняла на себя ихъ от-

правление. Принимая въ соображеніе, что столь открытое со стороны нашей дѣйствіе можетъ навлечь непріятныя съ Персидскимъ правительствомъ объясненія, я рѣшаюсь поручить миссіи нашей поступать по сему предмету согласно предписанію, при семъ въ копіи прилагаемому, данному гр. Паскевичемъ кн. Долгорукову, основанному, какъ я полагаю, на отношеніи в. с., отъ 10-го января 1830 года, № 220.

Вѣроятно, в. с. обратите вниманіе на упоминаемыхъ въ донесеніи Безака двухъ Персидскихъ офицеровъ, сыновей умершаго маіора Давуда. Посему, долгомъ почитаю объяснить вамъ, что Давудъ, по фамиліи Сагиновъ, бѣжалъ во время командованія за Кавказомъ гр. Тормасова, женился на Армянкѣ и прижилъ вышеупомянутыхъ двухъ сыновей, которые никогда въ Россіи не были.

Если старанія нашего консула будутъ имѣть желаемый успѣхъ и сарбазы возвратятся къ намъ, то прибытіе ихъ будетъ явнымъ доказательствомъ для нижнихъ чиновъ, на границѣ расположенныхъ, что, не смотря на долгое пребываніе бѣглыхъ товарищей ихъ въ Персіи, они не нашли тамъ особенныхъ для себя выгодъ.

793. *Репортъ барона Аша барону Розену, отъ 10-го августа 1832 года, № 41.—Тегеранъ.*

Пріѣхавши въ Тегеранъ 7-го апрѣля, я былъ представленъ шаху 9-го числа министромъ иностранныхъ дѣлъ Мирза-Абуль-Хасан-ханомъ. Е. в., сдѣлавши мнѣ благосклонное привѣтствіе, во все время аудіенціи поддерживалъ разговоръ о дѣлахъ Хорасана и о причинахъ, побудившихъ наслѣдника къ сей экспедиціи, и я считаю долгомъ довести до свѣдѣнія вашего разительныя черты мнѣній и выраженій Фетх-Али-шаха.

Представляя е. в. неимовѣрные успѣхи оружія е. выс. въ столь короткое время, сопряженные съ непреодолимыми препятствіями и въ такое время года, когда всѣ военныя дѣйствія прекращаются, я упомянулъ объ издержкахъ и военныхъ пособіяхъ, необходимыхъ со стороны е. в. для дальнѣйшихъ дѣйствій въ Хорасанѣ. Монархъ Персіи, слегка упомянувши о достоинствахъ наслѣдника престола, повторилъ нѣсколько разъ, что онъ отдалъ ему половину своего государства; что онъ предоставилъ ему Адербейджанъ, Кирманшахъ, Ездъ, Кирманъ и Хорасанъ, желая показать тѣмъ возможность, которую имѣетъ е. выс., чтобы взимать достаточныя средства

для издержекъ Хорасанской экспедиціи. „Экспедиція сія, продолжалъ шахъ, предпринята наслѣдникомъ единственно по желанію и приказанію Г. И. и потому неужели его оставить безъ всякаго вспоможенія? Военные запасы легко можно доставить черезъ Каспійское море и Астрабадъ. Я беру на себя половину издержекъ Аббас-мирзы; другую-же половину надобно, чтобы Г. И. принялъ на себя“. Сіи слова были нѣсколько разъ повторяемы е. в. Министръ иностранныхъ дѣлъ утверждалъ передъ лицомъ своего монарха, что Хорасанъ всегда былъ исполненъ повиновенія къ е. в.; что сія экспедиція предпринята единственно по желанію нашего правительства и что это послушаніе ихъ, эта преданность Г. И. возбудили въ Англіи и въ другихъ державахъ нѣкоторую зависть и сдѣлались оныя недовольны Персидскимъ правительствомъ. Е. в., снова повторивъ прежнія слова, приказалъ мнѣ записать ихъ и довести о томъ до свѣдѣнія нашего правительства, съ тѣмъ, чтобы черезъ два или три мѣсяца получить на то отвѣты отъ Е. И. В.

Прилагая при семъ наставленія, данныя мнѣ Аббас-мирзою передъ отъѣздомъ моимъ изъ Мешедъ, я полагаю необходимымъ донести, что слова шаха не могли быть иначе, какъ по предварительному соглашенію съ Аббас-мирзою, который, дѣйствуя часто косвеннымъ образомъ и не надѣясь получить денежныхъ пособій отъ шаха, полагаетъ поставить въ необходимость наше правительство дать ему денегъ, снаряды и ружья, увѣряя всѣхъ, что Хорасанская экспедиція предпринята имъ по желанію и для пользы Г. И.

По слухамъ, требующимъ подтвержденія, шахъ отправится черезъ 2½ мѣсяца съ частью войскъ въ Хош-Ейлакъ, пастбищное мѣсто близъ Бастама и на границѣ Хорасана, гдѣ е. в., какъ говорятъ, пробудетъ лагеремъ все лѣто въ готовности подкрѣпить е. выс., въ случаѣ необходимости.

Обязанностью считаю донести, что полякъ Баронскій, по словамъ Мирза-Абуль-Хасан-хана, находится въ службѣ Аббас-мирзы и получаетъ отъ него 700 тумановъ въ годъ жалованія. Онъ наканунѣ моего пріѣзда въ Тегеранъ былъ представленъ шаху и отправился опять на службу къ е. выс. въ Мешедъ.

Наставленія, данныя шт.-нап. барону Ашу Аббас-мирзой.

1) Если шахъ спроситъ о дѣлахъ Хорасана, то дѣлать отвѣты такого рода, что дѣла Аббас-мирзы имѣютъ по сіе время всевозможнѣйшій успѣхъ; что весь Хорасанъ оказываетъ готовность повиноваться е. в.; что большая часть хановъ присылали изъясненія покорности; что оружіе е. выс. сдѣлало неожиданные успѣхи,—однимъ словомъ, содержаніе отвѣтовъ должно радовать

е. в. и вложить надежду о больших успехах е. выс. Но между прочим, должно наметнуть довольно ясно шаху, что предприятие Аббас-мирзы требует военных, но больше всего денежных пособий и что, вероятно, шах окажется нужную помощь наследнику; что это будет приятно Государю и что в таком случае сам Государь будет поддерживать с своей стороны Аббас-мирзу, прибавив, что такого рода слова не могут вредить вам в глазах нашего правительства и принести вам ощутительную пользу.

2) Если шах спросит: по какой причине вы оставили е. выс., то отвечать, что, страдая болезнью и не будучи в силах переносить здешний климат, я просил позволения у своего начальства возвратиться в свое отечество, испрошив сперва разрешение на то Аббас-мирзы; но что, по возвращении моем, непременно будет отправлен на место мое, по приказанию Государя, другой чиновник с большою свитой и старше меня по службе.

3) По дороге говорить то же самое решительнее и утвердительно образом и всячески стараться делать ласки и очевидные для каждого благосклонности Государя к е. выс.

4) В Тегеране быть дружнее с асиф-уд-доулем и Мирза-Абуль-Хасан-ханом, как людьми известными своею приверженностью к е. выс.

5) Изъявить Безаку полное удовольствие наследника за его дружбу с эмир-низамом, за миролюбное окончание между собою дела, случившихся между кунцами обоих государств, и что е. выс. желает, чтобы он, также как Кембелль, был современем посланником Г. И.

6) Если эмир-низам говорил о займе у нашего правительства или Русских кунцов, то не думать, чтобы он приступил к этому самовольно. Подобными действиями эмир-низам был с разрешения е. выс. по случаю безпрестанных болезней, свирепствовавших в Азербейджане и разстроивших совершенно доходы сей провинции.

7) Чтобы Г. И. оказал благосклонность напоминать чаще шаху о дружбе его к наследнику престола и о желании Своем видеть шаха, больше и больше способствующим наследнику. Таковое расположение Государя может быть очевидно в глазах шаха и народа присылкою чрез каждые 3 или 4 месяца благосклонных писем с курьерами или чиновниками. Подобная связь с Г. И., по выражению Аббас-мирзы, *из 10-ти врагов его низвергнет девять*.

8) При прибытии в Тифлис напомнить главнокомандующему об обещанных ружьях и военных снарядах, о необходимости которых вы можете засвидетельствовать нашему правительству. Сии снаряды, если составят полный груз одного корабля, то доставка оных мне приятнее была бы через Астрабад. В таком случае эмир-низам отправить от себя, на место заготовления запасов, чиновника для сопровождения их в Астрабад. Доставка сия умножила бы ощутительным образом мою силу и влияние на Хорасан, Туркмению и Хорезм; ибо тесная связь моя с Россиею и решительная поддержка Государя были бы видны в полном блеске жителям сих стран. Между тем, перевоза через Тавриз, все будут полагать, что это собственные мои запасы, выдаваемые за присланные Государем.

Если же данные снаряды будут в малом количестве, то переслать их в Тавриз; но я уверен, что вы засвидетельствуете о необходимости оных, и Государь окажет благосклонность присылкою довольно большого количества запасов.

9) Довести до сведения правительства, что если дела наследника будут иметь успех, то он намерен предпринять неприятельские действия против Хорезма, Бухарии и Туркмени. В таком случае он желает знать мнение нашего правительства, ибо т. с. Родофиникин говорил Мирза-Максуду в С.-Петербурге, что таковая экспедиция будет согласна с желанием Государя. Будет ли Россия действовать взаимно с наследником или оставить его действовать одного, или воспротивится сему предприятию, или назначить предель намерению е. выс.? Мне надобно свѣтильникъ, говорил Аббас-мирза, к которому я мог бы направить свой путь и действовать на каком нибудь основании.

10) Написать кн. Паскевичу, что хотя е. выс. находится в Хорасане, а он в Польше, но что наследник всегда помнит его, как своего друга, и надеется, что и он не забудет его.

11) Просить главнокомандующего от имени наследника быть в хороших отношениях с эмир-низамом, ибо единственно по благосклонному приему, оказанному ему Г. И. в С.-Петербурге, он обременен е. выс. в звание правителя Азербейджана, как провинции, пограничной России, с которой он может удобнее оканчивать случающиеся дела, бывши известным нашему правительству.

794. *Тот же, от 6-го мая 1832 года, № 51.—Карапетянц на Аракс.*

Честь имѣю довести, что дорогой из Мешада до Тавриза я не встречал войск, которые слѣдовали бы из Азербейджана и Зенгана в Хорасан, и из сего заключаю, что наследник не имѣет

намерения действовать решительно в тот год против непокорных Хорасанцев. В Мешаде некоторые из преданных людей нашему правительству, как-то: Фетх-Али-хан и Мирза-Максуд говорили мне за тайну, что е. выс. возвратится к зимѣ в Тавриз, оставив наместника своего в Хорасане, и это кажется весьма вероятно. Также один из упомянутых лиц уверял меня, что Аббас-мирза недоволен братом своим Зилли-султаном, губернатором Тегеранским, за слабое управление; намерен смѣнить его и расположить в столицѣ Ирана два батальона Азербейджанских сарбазов. Насчет сего послѣдняго не могу сдѣлать заключения, но проездом через Тегеран слышал я, что партия, противная Аббас-мирзе, довольно сильна в Тегеране и главные лица в оной Эмин-уд-доуледъ, Шуджа-и-сельтенетъ и Хасан-Али-мирза.

При сем долгом поставляю довести, что заразных болезней на всем пространстве от Мешада до Аракса не существуетъ.

795. *Денева гр. Нессельроде на имя гр. Симонича, от 7-го июня 1832 года, № 1160.*

Vous aviez été prévenu à votre départ de St.-Petersbourg que le Ministère Impérial vous ferait parvenir à Tiflis vos lettres de créance et les instructions nécessaires pour suivre votre destination et vous rendre auprès de la Cour de Perse, en qualité de Ministre plénipotentiaire de S. M. Impériale.

Mon expédition de ce jour vous met en possession de ces documents auxquels je joins les directions qui pourraient vous aider à remplir les intentions de notre Auguste Maître et à servir avec succès les intérêts de la Russie.

Un long séjour dans les provinces limitrophes à la Perse et la part que vous avez prise aux glorieuses campagnes de Mr. le Maréchal Paskévitch, vous ont déjà mis à même de recueillir des notions générales sur les mœurs des habitants de ce pays, sur la manière dont les affaires publiques y sont traitées, sur les rapports du Gouvernement avec les autres Puissances, et sur la situation particulière où se trouve la Cour du Schah, par suite de l'âge très avancé du Souverain et de la haine qui divise les membres de sa nombreuse famille.

Il serait par conséquent superflu de vous communiquer sur ces matières les renseignements que nos différentes missions en Perse nous ont successivement fournis.

Je me bornerai aux indications qui se rapportent à l'état de nos relations actuelles avec cet Empire, à l'observation des clauses du dernier traité, à nos rapports particuliers avec l'héritier du trône.

Depuis la conclusion de la paix de Turkmentchâi, le Gouvernement persan a pu recueillir plus d'une preuve de la franchise de notre politique et de notre sincère désir de prévenir tout motif de mésintelligence.

Il a pu se convaincre également, lors d'un horrible événement dont nous voulons écarter jusqu'au souvenir, de toute la magnanimité de l'Empereur et de Sa bienveillance pour le Schah et sa famille.

Aucun nouveau grief, aucune infraction grave aux derniers traités n'est venu depuis lors troubler nos rapports avec la Cour de Perse. La mission qui vous est confiée, Monsieur le Comte, peut donc être considérée, sous le rapport politique, comme une confirmation nouvelle de la bonne harmonie qui subsiste entre les deux Gouvernements, tandis que d'un autre côté votre séjour permanent dans les états du Schah vous mettra à même de protéger et d'encourager, entre les sujets respectifs, des relations commerciales réciproquement utiles, mais souvent entravées par les vexations des autorités subalternes ou par une interprétation inexacte de nos stipulations.

La mission de Mr. le Prince Dolgorouky en Perse, le succès avec lequel elle a été remplie, la confiance et l'estime qu'il a su inspirer aux principales autorités du pays; vous fournissent, Mr. le Comte, des antécédents utiles à consulter et à suivre dans vos relations futures avec le Gouvernement persan. De notre côté nous résumerons nos indications à cet égard, en vous recommandant d'insister avec une fermeté calme et suivie sur toutes les questions où le bon droit serait de notre côté, d'énoncer toujours avec précision le but et les motifs des démarches écrites ou verbales que vous vous trouveriez dans le cas de faire auprès des Ministres ou autres fonctionnaires publics, d'employer les voies de persuasion; d'opposer même la patience contre les difficultés que vous rencontreriez dans des négociations d'une importance secondaire ou dans des réclamations qui seraient par leur nature sujettes à contestation et à examen; de ménager enfin dans vos rapports journaliers, comme dans les cas extraordinaires, les préjugés religieux, l'impuissance où le Gouvernement se trouve souvent, sans l'avouer, de faire prompt et entière justice des abus ou des écarts que ses employés se permettent. Je croirais superflu d'ajouter

ici, Mr. le Comte, que ces ménagements de votre part porteront toujours cette empreinte de générosité et de bienveillance qui caractérisent la politique de l'Empereur envers un état voisin et souvent vaincu, mais qu'ils ne doivent jamais faire naître la supposition d'une condescendance intéressée ou d'une arrière-pensée craintive.

Vos relations avec la Cour de Tébriç se ressentiront nécessairement des dispositions particulièrement bienveillantes que S. M. Impériale a témoignées en plus d'une occasion au Prince Abbas-Mirza et à sa famille.

Ces dispositions ont reçu même une publicité solennelle par l'article VII du traité de Turkmentchâi, et il est vrai de dire que jusqu'à ce jour nous n'avons qu'à nous féliciter de la préférence accordée à ce Prince sur les autres compétiteurs du trône. Il est cependant nécessaire que je fixe votre attention, Mr. le Comte, sur le sens et la valeur de cette clause, à laquelle Abbas-Mirza et ses adhérents voudront peut-être un jour donner une extension qu'elle ne peut ni ne doit avoir.

Il est connu que la Cour Impériale n'a ni demandé ni suggéré l'article susmentionné du traité; c'est le Schah et son fils qui ont sollicité cette reconnaissance anticipée de l'héritier du trône comme un appui moral, une force d'opinion à laquelle ils attachent avec raison une haute importance. L'Empereur y a consenti dans l'espoir de préserver la Perse des malheurs d'une guerre civile; mais en reconnaissant les droits du successeur de Feth-Ali, la Cour Impériale n'a pas contracté aussi l'obligation de les soutenir à main armée. Cette distinction qui résulte du texte même du dernier traité, différent sous ce rapport de celui de Gulistan, nous laisse la liberté d'agir selon les circonstances et selon le degré de confiance qu'Abbas-Mirza mériterait par toute sa conduite.

Nous savons qu'il importe aux intérêts de ce Prince de laisser ses adversaires dans le doute relativement à l'étendue des engagements de la Russie. Nous ne chercherons pas à les éclairer, mais aussi nous nous abstiendrons de donner des assurances du contraire ou de faire espérer des secours que l'Empereur pourrait ne pas juger opportun d'accorder.

Cette réserve que nous vous recommandons par mesure de prévoyance, ne doit nullement atténuer à vos yeux, Mr. le Comte, le désir que nous formons de voir l'héritier actuel succéder au trône de Perse, sans obstacle de la part de ses frères. Ces derniers

n'ont aucun titre à notre intérêt; nous aurions même à nous plaindre des dispositions hostiles à la Russie qu'ils ont témoignées en plus d'une occasion et qu'ils ont cherché à faire partager à leur nation, tandis qu'Abbas-Mirza réunit aux droits que nous lui avons reconnus des titres qu'il s'est acquis par ses protestations confidentielles et publiques de reconnaissance et de dévouement à l'Empereur.

Ces mêmes considérations nous avaient porté l'année dernière à ne pas désapprouver le projet que le Prince persan nous avait annoncé de soumettre par les armes les khans rebelles du Khorassan. Cette expédition paraît n'avoir pas été couronnée de succès jusqu'à présent, ou bien elle a été entreprise avec des forces insuffisantes, mais elle a déjà eu pour résultat de rapprocher Abbas-Mirza et une partie de son armée de la résidence du Schah, ce qui, en cas d'une mort subite de ce dernier, pourrait décider de la succession du trône sans commotion ni guerre civile.

Si cet événement venait à s'accomplir sous peu, la conduite et le langage du représentant de Sa Majesté lui sont tout tracés par nos stipulations. Nous n'aurons aucune concession à réclamer de la part du nouveau souverain. L'observation fidèle du dernier traité, des mesures d'ordre et de sécurité sur toute la ligne de nos frontières, une protection efficace pour les sujets russes que les affaires de commerce conduisent en Perse, une défense positive contre l'embauchage des militaires déserteurs, et enfin une confiance entière dans les vues pacifiques de la Russie, voilà ce que nous avons toujours demandé au gouvernement de Feth-Ali-Schah et ce que nous proposerons à son successeur, en retour des nombreux témoignages d'intérêt et de bienveillance que l'Empereur lui a donnés et que Sa Majesté se plaira à renouveler, si les actes de ce Prince répondent à ses protestations et à ses promesses.

Je dois maintenant vous entretenir, Mr. le Comte, des relations dans lesquelles vous allez vous trouver avec la légation britannique à Tébris.

Vous n'ignorez pas quels sont les intérêts que cette mission est chargée de protéger en Perse. Le ministre anglais n'est de fait que le représentant de la compagnie des Indes, et en cette qualité il semble ne pas devoir craindre de notre part une concurrence nuisible au commerce de cette compagnie. Le nôtre se fait presque exclusivement avec les provinces de la Perse qui avoisinent nos frontières; celui des Indes a d'autres débouchés que nous ne voulons ni ne pouvons même lui disputer. Il ne saurait par conséquent exister,

sous le rapport commercial, entre nous et l'Angleterre, ni conflit d'intérêts ni méfiance réciproque.

Sous le rapport politique, nous devons croire que le gouvernement britannique n'a pas vu de bon oeil nos dernières conquêtes en Asie, mais ceci étant un fait accompli, l'Angleterre de même que la Perse doivent, ce semble, désirer le maintien du traité de Turkmentchaï, comme une garantie contre de nouvelles conquêtes que l'Empereur est d'ailleurs si loin de désirer. Nous ne voyons donc point qu'il puisse exister, ni dans ce moment ni même dans l'avenir, un motif fondé de rivalité et de malveillance, de la part de l'Angleterre, contre nos intérêts et notre attitude en Perse. Il est néanmoins possible que les rapports inexacts ou exagérés de ses agents lui aient fait supposer l'existence d'un projet éloigné et hostile contre ses établissements dans les Indes.

Vous pourrez facilement, Mr. le Comte, détruire ces bruits toutes les fois qu'ils vous parviendront, en même temps que vous chercherez à prouver par vos rapports fréquents de société avec la légation anglaise, par des services officieux et réciproques et par un langage mesuré, mais toujours plein de franchise, que la mission de Russie n'a ni surveillance à craindre, ni prépondérance à disputer aux agents de l'Angleterre.

Il me reste à vous parler des relations que vous devrez nécessairement entretenir avec les autorités de nos provinces frontières et plus particulièrement avec le commandant en chef du corps d'armée du Caucase. C'est à lui que vous vous adresserez directement pour toutes les affaires concernant les réclamations des sujets respectifs sur la frontière et sur le commerce en général des habitants des provinces placées sous son administration.

Vous l'informerez également et avec régularité de l'état sanitaire du pays, de tout événement marquant qui y surviendrait et des mouvements militaires qui s'opéreraient, soit dans l'intérieur de la Perse, soit vers les khanats voisins de nos frontières, sous le commandement de quelque chef de marque. Vous mettrez enfin dans votre correspondance avec le Ministère Impérial toute l'exactitude que les distances permettent et que l'importance des communications que vous auriez à nous faire exigerait.

Je terminerai la présente en appelant de nouveau votre attention, Mr. le Comte, sur l'importance que nous attachons à la prospérité de notre commerce avec la Perse.

Ces trois dernières années ont offert en faveur de la Russie une balance très remarquable. Ce résul-

tat vivifiant pour nos provinces de la Géorgie, comme pour celles de l'intérieur, pourra devenir plus considérable, non seulement en raison du débit de nos denrées, mais aussi à mesure que les entreprises de nos négociants seront encouragées par le gouvernement persan et protégées par la mission Impériale contre les avanies des autorités subalternes.

En vouant à cet objet une active sollicitude et en suivant fidèlement toutes les autres directions que je viens de vous tracer par ordre de l'Empereur, vous serez sûr, Monsieur, de mériter cette haute bienveillance dont Sa Majesté Impériale vous a déjà accordé une preuve en vous confiant un poste à la fois si important et si honorable.

796. *Отношение барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 16-го іюня 1832 года, № 495.*

Баронъ Ашъ, возвращаясь изъ Персіи, между Нахичеванью и Эриванью началъ испытывать временные припадки бѣлой горячки или помѣшательства, почему и былъ задержанъ въ Эриванскомъ госпиталѣ. Но какъ въ ономъ скорѣ успокоился и нѣсколько дней не подвергался никакимъ припадкамъ, то и былъ выпущенъ для продолженія слѣдованія въ Тифлисъ. Онъ отправился изъ Эривани 31-го мая чрезъ Делижанское ущелье и былъ совершенно здоровъ и спокоенъ; но 3-го іюня, не доѣзжая Армянской деревни Караван-сарая, отсталъ отъ людей своихъ и пропалъ безъ вѣсти. Лошадь, на которой онъ ѣхалъ, найдена съ сѣдломъ на другой сторонѣ р. Акстафы въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ она не могла перейти безъ принужденія. Изъ чего заключаютъ, что при возобновившемся припадкѣ, вздумавъ переправиться чрезъ быструю и мѣстами глубокую рѣку сію, баронъ Ашъ былъ унесенъ водою. Подозрѣнія-же на бывшихъ съ нимъ людей, или на кого другого въ покушеніи на жизнь его никакого не открывается. Вещи его и разныя находившіяся при немъ бумаги всѣ сохранены въ цѣлости и доставлены въ Тифлисъ. Мѣстное начальство употребило немедленно всѣ средства для отысканія его, но безуспѣшно.

Потеря сего отличнаго офицера должна быть для насъ весьма чувствительна, ибо лишась его, мы лишились и всѣхъ собранныхъ имъ на мѣстѣ свѣдѣній, кои могли-бы дать намъ возможность судить, до какой степени простирается вліяніе наше на Аббас-мирзу и окружающихъ его, и какой перевѣсъ имѣютъ Англичане.

Въ бумагахъ сего офицера, сюда привезенныхъ, найдено письмо на мое имя отъ наслѣдника Аббас-мирзы. Выхваляя качества и поведеніе барона Аша, онъ убѣдительно меня проситъ назначить опять сего офицера къ нему, а буде сего нельзя, то опредѣлить на его мѣсто другого.

Таковое желаніе Аббас-мирзы подаетъ намъ довольно основательную причину отправить вторично къ нему опытнаго и достойнаго офицера и тѣмъ достигнуть той цѣли, которая изложена много въ отношеніи моемъ къ вамъ, отъ 28-го апрѣля, № 346 *).

797. *Тоже, отъ 23-го іюня 1832 года, № 516.*

Въ дополненіе отношенія моего, отъ 16-го сего іюня, № 495, имѣю честь увѣдомить в. с., что тѣло барона Аша 13-го іюня найдено на берегу р. Акстафы снесеннымъ на 1½-версты отъ того мѣста, откуда 3-го іюня отправилъ онъ впередъ людей своихъ. Тѣло отъ долгаго нахожденія въ водѣ пришло въ гнилость и предано на мѣстѣ землѣ; знаковъ-же, навлекающихъ какое либо подозрѣніе насчетъ смерти его, никакихъ не оказалось, тѣмъ болѣе, что находившіеся у него часы и нѣкоторыя бумаги найдены нетронутыми.

798. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 7-го іюля 1832 года, № 4456.*

Обстоятельства, изъясненныя въ отношеніи в. выс-а, отъ 3-го марта, № 208, касательно возвращенія въ отечество, находящихся въ Персіи Русскихъ дезертировъ и намѣренія отправиться въ Россію двухъ Персидскихъ офицеровъ, коихъ отецъ, во время командованія за Кавказомъ гр. Тормасова, бѣжалъ въ Персію, я, по Высочайшей Г. И. волѣ, сообщалъ для ближайшаго разсмотрѣнія гр. Нессельроде.

Вслѣдствіе сего, гр. Нессельроде увѣдомилъ меня, что, по мнѣнію его, всякое публичное распоряженіе къ отправленію въ Россію находящихся въ Персіи дезертировъ нашихъ, будучи противно послѣднему трактату нашему съ Персіею, можетъ произвести непріятныя распри и повредить во многомъ другимъ нашимъ дѣламъ, особенно той довѣренности, которую успѣли мы пріобрѣсти въ Тегеранскомъ дворѣ, почему онъ и полагаетъ вовсе отъ того воздерживаться; буде-же дезертиры, чистосердечно раскаясь, желаютъ возвратиться въ Россію, то,

*) О томъ-же сообщено и гр. Чернышеву, отъ 16-го іюня 1832 года, № 611.

по близости границы, легко могутъ переходить оную отдѣльно, а не массаи, и въ семь уже миссія наша могла-бы тайнымъ образомъ оказывать имъ возможные пособія.

И имѣлъ счастіе всеподданнѣйше докладывать о семъ Г. П. и Е. В., соглашаясь съ мнѣніемъ гр. Нессельроде; Высочайше повелѣтъ соизволилъ предписать нашему консулу въ Тавризѣ, дабы онъ всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовалъ къ отдѣльному и частному возвращенію въ Россію находящихся въ Персіи нашихъ дезертировъ.

799. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 1-го августа 1832 года, № 1557.*

Разныя отношенія в. выс-а, отъ 23-го и 30-го іюня мѣсяца, я имѣлъ честь получить и долгомъ поставилъ немедленно довести оныя до свѣдѣнія Г. И. Домогательство Аббас-мирзы имѣтъ до 3-хъ т. ружей признано полезнымъ удовлетворить, что и сообщено отъ меня, по Высочайшей волѣ, военному министру къ исполненію, буде не встрѣтится особенныхъ уважительныхъ къ тому препятствій. Что-же касается до откомандировки въ Персію другого офицера, вмѣсто умершаго барона Аша, то сіе съ прибытіемъ туда нашего министра содѣлывается неудобнымъ, при извѣстномъ легкомысліи Персіянъ.

Гр. Симоничъ, по принятому уже обычаю, будетъ находиться по бѣльшей части въ мѣстѣ пребыванія наслѣдника Персидскаго престола, слѣдственно, отъ него Аббас-мирза можетъ имѣтъ полезные совѣты, а мы—вѣрныя и основательныя свѣдѣнія о положеніи тамошнихъ дѣлъ. Къ тому-же извѣстно, что Персидское министерство и самый дворъ, слѣдуя превратнымъ понятіямъ своимъ о дѣлахъ, имѣютъ правиломъ, получивъ отказъ въ какомъ либо изъ своихъ домогательствъ отъ нашего повѣреннаго въ дѣлахъ или министра, обращаться съ онымъ къ главнокомандующимъ въ Грузіи или непосредственно къ Министерству иностранныхъ дѣлъ или, наконецъ, утруждать самого Г. П., не понимая или притворяясь не понимать, что всѣ правительственныя у насъ лица дѣйствуютъ не по прихотямъ, а по даннымъ имъ наставленіямъ. Сколько имъ сіе ни было объясняемо, какъ чрезъ находившихся въ Персіи министровъ нашихъ, такъ и непосредственно бывшему здѣсь въ качествѣ чрезвычайнаго посла принцу Хосров-мирзѣ, но мы видимъ, что они не престають слѣдовать той-же системѣ. Присутствіе-же при наслѣдномъ принцѣ особаго офицера послужить только поводомъ къ повторенію со стороны Персіянъ тѣхъ до-

могательствъ, которыя министръ нашъ долженъ будетъ, согласно видамъ Высочайшаго Двора, отклонять, и хотя оба сіи лица имѣли-бы одинакія наставленія и дѣйствовали-бы съ одинакою цѣлью, но не менѣе того достоинство министра будетъ нѣкоторымъ образомъ унижено, а потому необходимо, чтобы Персіяне обращались со всѣми своими домогательствами единственно къ министру нашему. Таковая мѣра должна неминуемо дать ему болѣе вѣса у Персидскаго правительства и въ такомъ случаѣ ему удобнѣе будетъ и съ своей стороны дѣлать настоянія въ разныхъ своихъ требованіяхъ; особенно въ отношеніи къ торговлѣ нашей съ Персіею, которая нынѣ есть почти главный нашъ предметъ въ томъ краѣ.

Предположенія ваши: 1) о сохраненіи сношеній съ Несторіанцами, и 2) объ учрежденіи въ С.-Петербургѣ или Москвѣ учебнаго заведенія для воспитанія дѣтей знатныхъ фамилій мусульманскихъ, были равномѣрно доведены мною до свѣдѣнія Е. В.

По первому изъ сихъ предметовъ, Г. И. благоугодно было повелѣтъ мнѣ, согласно съ мнѣніемъ вашимъ, дать надлежащія предписанія гр. Симоничу, что мною и исполнено. Что-же касается до втораго предмета, то, согласуясь совершенно съ вами въ выгодномъ вліяніи, которое можетъ имѣтъ на молодыхъ Азіятцевъ ихъ образованіе, и въ неудобствѣ учредить воспитательное заведеніе въ самомъ Тифлисѣ, я полагалъ лучшимъ средствомъ къ достиженію предполагаемой цѣли опредѣлять молодыхъ мусульманъ въ здѣшніе кадетскіе корпуса, въ которыхъ существуетъ уже Азіятское отдѣленіе, гдѣ воспитываются нынѣ съ успѣхомъ нѣсколько молодыхъ горцевъ. Заботливое начальство имѣетъ бдительное наблюденіе за ихъ нравственностью и притомъ въ отношеніи къ нимъ соблюдаются правила ихъ религіи, для чего опредѣленъ и особый мулла суннитскій. Сверхъ того, заведенія сіи осчастливлены непосредственнымъ отеческимъ попеченіемъ самого Г. П. Содѣлавъ извѣстнымъ все сіе почетнымъ мусульманамъ, я увѣренъ, что они съ радостью и благоговѣніемъ примутъ предложеніе помѣщать въ тотъ корпусъ дѣтей своихъ, которые при выпускѣ будутъ по установленному порядку награждаемы чинами, сообразно ихъ прилежанію и поведенію.

Такое предположеніе мое Г. И. благоугодно было утвердить и повелѣтъ, дабы внушаемо было знатнѣйшимъ мусульманамъ Кавказскаго края о выгодахъ помѣщенія дѣтей въ кадетскій корпусъ, не дѣлая однако-же никакихъ къ тому принужденій, и

тѣхъ, родители коихъ изъявляютъ на сіе свое согласіе, отправлять сюда на казенный счетъ, сообщая о нихъ главному директору военно-учебныхъ заведеній.

Въ заключеніе имѣю честь присовокупить, что Министерство въ полной мѣрѣ признаетъ неоспоримыми сужденія ваши относительно Муганской степи, а равномѣрно Е. В., желая явить новый опытъ благосклоннаго вниманія къ ходатайству Персидскаго правительства, соизволилъ Высочайше разрѣшить васъ изъяснить согласіе на домогательство Мирза-Салеха объ отсрочкѣ, по усмотрѣнію вашему, на шесть или восемь мѣсяцевъ продажи имѣній, принадлежащихъ переселенцамъ изъ присоединенныхъ вновь къ Россіи Персидскихъ областей.

800. *Тожѣ, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 7-го апрѣля 1833 года, № 99.—Тегеранъ.*

Je m'empresse d'informer V. Ex. que le 2 de ce mois je suis arrivé à Téhéran et que le 5 j'ai eu ma première audience de Sa Majesté le Schah. Je me ferai un devoir d'en porter les détails à votre connaissance, Monsieur le Baron, par le prochain courrier, me bornant à vous dire dans ce moment que tout s'est passé de la manière la plus amicale et que généralement l'on est aux petits soins auprès de nous. Nous sommes logés dans l'Arc; moi, j'occupe un appartement dans la maison de Son Altesse Zilli-Sultan, gouverneur de Téhéran, frère du prince Abbas-Mirza, et les autres employés occupent deux maisons attenantes: tout cela contigu au palais du Schah et à ses harems. Il n'y a pas d'exemple que des Européens aient jamais habité dans cette enceinte sacrée. Pour bien apprécier cette distinction, il faut se reporter sur les lieux et s'identifier avec les préjugés de ce peuple. J'ai arboré le drapeau de l'Empire sans la moindre opposition; c'est encore une innovation pour Téhéran.

Ce commencement paraîtrait devoir être favorable aux affaires que j'ai à terminer ici, mais je ne puis encore rien dire de positif, n'ayant pu, non seulement entamer les affaires, mais même commencer les visites obligatoires, à cause d'une indisposition qui m'est survenue aussitôt après l'audience et qui me force de garder la chambre. Il en est de même de tous les employés qui, plus ou moins, sont tous malades. Nous espérons cependant être bientôt en état de sortir et de nous mettre au travail.

801. *Замѣтка, гр. Симонича о внутреннихъ дѣлахъ Персіи.—Апрѣль 1833 года.*

La Perse est tranquille, mais de cette tranquillité

qui provient, comme on l'a déjà dit, de faiblesse et d'un entier épuisement. C'est la paix des tombeaux. Il est difficile de se faire une juste idée des fléaux qui ont dévasté ce malheureux pays pendant ces dernières cinq années. Le choléra, la peste, la famine et deux hivers très rigoureux ont mis le comble à tous ces maux. La belle et riche province de Ghilan a perdu les deux tiers de sa population. Ispahan a souffert toutes les horreurs de la famine et a été abandonné par la plus grande partie de ses habitants. Yezd est encore plus dépeuplé; ses fabriques de tapis et de soieries n'envoient plus nulle part leurs beaux produits. L'hiver de 1831 s'est fait sentir plus fortement dans l'Aderbéidjan et la steppe de Moghan, celui de 1832, dans tout le royaume. Il a neigé à Bender-Bouchir, et les habitants sortaient de leurs maisons pour contempler ce phénomène, nouveau même pour les vieillards les plus âgés. A Téhéran la neige est tombée nuit et jour pendant cinq semaines consécutives; les rues en étaient encombrées jusqu'au niveau des terrasses des maisons. Toute communication avec les villages environnants était interrompue; de là la cherté et la rareté des provisions de toute espèce et surtout du bois de chauffage. La plaine de Kasbin jusqu'à Téhéran, celles qui s'étendent depuis les confins du Fars et de Yezd jusqu'aux montagnes du Kandahar, celles de la Tartarie indépendante, ont été couvertes d'une neige profonde pendant plus de trois mois. Les malheureux Iliates (habitants nomades de ces plaines) ont perdu presque tous leurs troupeaux. En traversant la plaine de Kasbin, nous avons été témoins des ravages de cet hiver mémorable. La route était jonchée de cadavres d'animaux de toute espèce; mais les villages surtout présentaient un spectacle hideux, car toutes les rues et les avenues en étaient encombrées. A ce fléau vint se joindre, pour les habitants voisins de la grande route, depuis Mesched jusqu'à Tébris, le passage des troupes que le prince Naib-Sultan avait licenciées après l'expédition de Turbett. Ces troupes revenaient par bandes, et comme il n'avait point été fait de préparatifs pour subvenir à leur subsistance, elles employaient la force pour ne pas mourir de froid et de faim. Les malheureux paysans restaient auprès de leurs foyers, jusqu'à ce que toutes leurs provisions eussent été consommées; après cela ils s'enfuyaient, laissant vides leurs maisons que le soldat démolissait pour en prendre le bois. Le Schah, prenant en considération les maux qu'avaient soufferts les habitants du Ghilan et d'Ispahan, a remis aux premiers une somme de 150,000 tomans et aux derniers 100,000 tomans sur leurs redevances arriérées.

Les nouvelles politiques sont très rassurantes, sur le compte du prince Abbas-Mirza surtout. Il jouit de la plus grande confiance auprès de son père; toutes les cabales, toutes les intrigues de ses ennemis n'ont pu ébranler le vieux Schah pour un seul instant. A la tête de cette cabale se trouve l'Emin-oud-dowlet qui tient le parti de Housseïn-Ali-Mirza. Ferman-Fermaï de Schiraz, et de son frère Hassan-Ali-Mirza, ancien gouverneur de Kerman, qui depuis deux ans se trouve ici sous une espèce de surveillance. Le gouvernement de Kerman et de Mékran avait été donné par le prince Abbas-Mirza à son neveu et gendre Seïf-oul-Mouk-Mirza. Votre Excellence a été instruite l'année passée de la guerre qui a eu lieu à cette époque entre ce jeune prince et son oncle le prince de Schiraz. Après différentes alternatives de succès de part et d'autre, Seïf-oul-Mouk-Mirza était parvenu à s'établir à Kerman d'où sa mauvaise conduite l'eut bientôt fait chasser par les habitants. Alors le Ferman-Fermaï, profitant des circonstances, plaça à Kerman le fils de son frère, Houlakou-Mirza, qui s'y trouve en ce moment et qui gouverne la province du consentement tacite d'Abbas-Mirza. Cependant l'Emin-oud-dowlet et son parti mettent tout en oeuvre pour réinstaller Hassan-Ali-Mirza dans ce gouvernement. A la fête du nouvel an ils ont fait accepter au Schah une somme de 30,000 tomans argent comptant de la part de ce prince, avec engagement d'en payer encore 20,000 aussitôt que S. M. lui accorderait l'investiture de Kerman. Cet argent a été prêté à Hassan-Ali-Mirza par un marchand de Schiraz sur la garantie de l'Emin-oud-dowlet. Le Schah accepta le présent et fit préparer le firman d'investiture; mais il met des délais à y apposer son sceau, sous prétexte que les astrologues n'ont pas encore désigné le moment favorable. Le fait est que le Schah ne veut pas que Hassan-Ali-Mirza quitte Téhéran sans le consentement d'Abbas-Mirza, et comme c'est une chose que S. M. ne voudrait pas demander par écrit, Elle a attendu jusqu'ici l'arrivée du prince pour l'engager à pardonner à son frère. A présent qu'il est décidé qu'Abbas-Mirza ne viendra pas ici, il est difficile de prévoir comment S. M. s'en tirera. Ce parti cependant, convaincu de l'impossibilité de brouiller le Schah avec son héritier, tâche de toutes les manières de se rapprocher de ce dernier. Un autre parti, celui qui domine le prince royal et dont l'un des chefs, le Kaïmakam, se trouve auprès de lui et un autre, l'Assif-oud-dowlet Allah-Yar-khan réside ici, est là pour empêcher toute réconciliation. Ce sont eux qui ont détourné Abbas-Mirza de son intention de venir à Téhéran, car ils savaient que le Schah voulait le voir pour

tâcher d'obtenir le pardon de Hassan-Ali-Mirza; ils savaient que l'Emin-oud-dowlet aurait fait les plus grandes avances, ils savaient encore que les Anglais s'intéressaient à la réconciliation, et c'est pourquoi ils l'ont tenu éloigné. Khosrow-Mirza qui jouit d'une grande influence auprès de son père et qui tient le parti du Kaïmakam, m'a dit à Zendjan qu'il avait écrit à Abbas-Mirza pour le dissuader de venir à Téhéran, principalement parce que les Anglais tâcheraient de le réconcilier avec l'Emin-oud-dowlet. On a monté la tête à ce jeune prince; il agit peut-être de bonne foi, mais les autres n'ont en vue que leurs intérêts particuliers et ne s'occupent nullement de ceux de leur maître. Abbas-Mirza a tellement tergiversé aux invitations du Schah, que S. M. lui a accordé enfin la permission de rester en Khorassan et a consenti à lui envoyer des troupes pour l'expédition de Hérat. Le Khorassan n'est pas en révolte, comme on en avait répandu le bruit; mais les Turcomans font de fréquentes incursions et viennent piller jusqu'à quatre farsangs de Mesched. Tout le monde ici est d'accord que l'expédition de Hérat réussira et que l'occupation de cette province ne présentera aucune difficulté.

En résumé, la position du Prince héréditaire n'a jamais été aussi brillante. Jouissant de l'entière confiance de son père, les succès obtenus l'année passée lui ont fait la plus grande réputation, et tout se soumet à son étoile; mais S. A. ne sait pas en profiter. Ce serait pour lui le moment de se montrer généreux, de pardonner à tous ses ennemis et de se faire par là un parti dans la capitale—la seule chose qui lui manque absolument. Peut-être S. A., en suivant son penchant, serait-elle portée à des démarches généreuses; mais son caractère ne lui permet pas de se soustraire à la tutelle sous laquelle il se trouve.

Le Schah se porte bien. Il mène une vie physiquement très active; il se promène à pied tous les jours, lorsqu'il ne monte pas à cheval ou qu'il ne va pas à la chasse.

802. *Отношение гр. Симонича къ барону Розену, отъ 12-го мая 1833 года, № 128.—Тавризь.*

Je crois devoir informer V. Ex. que le 9 de ce mois je suis revenu à Tébris après un voyage de quinze jours. La réception qui m'a été faite à mon entrée dans la ville a été tout-à-fait satisfaisante, les bonnes dispositions que le gouvernement de l'Aderbéïdjan nous a toujours témoignées ayant été fortifiées encore par l'accueil particulièrement gracieux que la mission a rencontré chez S. M. le Schah.

Rien de remarquable ne s'est passé pendant le court séjour que j'ai fait à Téhéran. Une espèce d'épidémie vient de traverser la Perse dans toute la longueur du royaume, du sud au nord. Son berceau a été, dit-on, dans le Kandahar et le Hérat; mais quoiqu'elle attaquât un très grand nombre de personnes, les accès en étaient faibles et ne consistaient qu'en une petite fièvre et un rhume de cerveau qui ne duraient que trois ou quatre jours; aussi, tout symptôme en ayant déjà disparu, je n'ai pas cru devoir éveiller à cette occasion la vigilante sollicitude de notre Gouvernement.

803. *Тожє, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 15-го июня 1833 года, № 435.*

Гр. Симоничъ частнымъ письмомъ, отъ 25-го прошедшаго мая, между прочимъ, увѣдомляетъ меня, что въ январѣ и февралѣ мѣсяцахъ сего года въ Тавризѣ почти не видно было нашихъ бѣглыхъ солдатъ; но, по возвращеніи его изъ Тегерана, въ началѣ мая двѣ сильныя роты оныхъ отправлены въ Хорасанъ, въ отрядъ, дѣйствующій тамъ подъ личнымъ предводительствомъ наслѣдника Персіи; что улицы Тавриза наполнены были ими и что хотя они были со всѣхъ сторонъ для сего собраны, но по полученнымъ гр. Симоничемъ свѣдѣніямъ, въ послѣдніе 4 или 5 мѣсяцевъ вновь прибыло въ Персію до 200 Русскихъ дезертировъ.

Между тѣмъ мѣсячные отчеты, получаемые мною отъ войскъ, удостовѣряютъ въ совершенной невозможности сего послѣдняго обстоятельства. Побѣги въ Закавказскихъ войскахъ нынѣ не столь значительны, и съ начала сего года по май мѣсяцъ не превышаютъ 50-ти чел., изъ коихъ, вѣроятно, нѣкоторые пойманы въ границахъ нашихъ, а нѣкоторые скрылись въ горахъ и въ Турціи.

Такъ какъ гр. Симоничъ могъ сообщить такое свѣдѣніе вице-канцлеру, то, во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія, я счелъ нужнымъ предварительно довести оное до свѣдѣнія в. с. При семъ также не излишнимъ считаю присовокупить, что уменьшеніе побѣговъ въ Закавказскихъ войскахъ я не могу не отнести къ особенной попечительности начальниковъ; ибо поощреніе, съ коимъ всегда принимаются въ Персіи Русскіе бѣгле, въ глазахъ нашего посольства, извѣстно всѣмъ нижнимъ чинамъ. Обращая на сіе должное вниманіе, я еще въ 1831 году относился къ вице-канцлеру, а потомъ и къ в. с., о томъ, сколь вредно для насъ существованіе въ Персіи двухъ баталіоновъ, составленныхъ изъ Рус-

скихъ бѣглыхъ. Прекращеніе сего зла, столь недопустительнаго между дружественными державами, могло-бы исполниться, какъ я полагаю, безъ большихъ затрудненій, если-бы Персидскому правительству было рѣшительно объявлено соизволеніе на то Г. И.

804. *Тожє, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 6-го октября 1833 года, № 398.*

Прибывшій изъ Тегерана курьеръ привезъ достовѣрное извѣстіе, что въ прошедшемъ сентябрѣ шахъ подвергся сильной и опасной болѣзни. Первые припадки оной почувствовалъ шахъ 2-го сентября въ загородномъ домѣ своемъ Нигаристанѣ, которые до 6-го числа непрерывно усиливались. Въ этотъ день принцы и доктора уговорили его возвратиться въ городъ, куда онъ переехалъ въ совершенномъ разслабленіи. 8-го сентября болѣзнь столь усилилась, что онъ на нѣкоторое время лишился языка. Народъ Тегеранскій, освѣдомленный о семъ, началъ возмущаться и позволилъ себѣ даже грабительства въ разныхъ мѣстахъ города. 9-го числа шахъ почувствовалъ облегченіе и сыновья его, министры и доктора начали представлять ему необходимость явиться на публичномъ селамѣ, дабы тѣмъ усмирить бунтующую чернь. Шахъ, послѣ многихъ сопротивленій, наконецъ, согласился на ихъ просьбу и 13-го числа далъ общую аудіенцію. Она была непродолжительна, но подѣйствовала на укрощеніе народа, коего стеченіе на оной было чрезвычайно велико. Удалившись во внутренніе покои дворца, шахъ потребовалъ къ себѣ визиря Тегеранскаго, коего слабости приписалъ народное смятеніе, давъ приказаніе въ присутствіи своемъ выколоть ему глаза; но убѣжденный просьбами Зилли-султана, губернатора Тегеранскаго, простилъ ему вину сію и оставилъ его въ должности визиря по прежнему. Во время болѣзни шаха, жены его, сыновья и дочери дѣлали значительныя денежныя пожертвованія въ пользу бѣдныхъ.

Я поставляю себѣ непремѣннымъ долгомъ довести до свѣдѣнія вашего всѣ сіи обстоятельства, кои показываютъ, въ какомъ расположеніи находится народъ въ Тегеранѣ и чего можно ожидать въ случаѣ кончины шаха во время отсутствія наслѣдника, находящагося теперь, вѣроятно, близъ Герата.

Говорятъ, что послѣ сего шахъ поправился въ здоровьи, но утвердительнаго извѣстія о семъ нѣтъ. Слышно, что онъ намѣревался отправиться на богомолье въ Кумъ, а потомъ ѣхать въ Мазандеранъ.

805. *Тожє, барона Розена къ т. с. Родобиникину, отъ 10-го октября 1833 года, № 738.*

Съ нынѣшнею почтою получилъ я отъ гр. Симонича увѣдомленіе о болѣзни шаха, о чемъ, вѣроятно, посланникъ нашъ доноситъ и Министерству иностранныхъ дѣлъ.

Не сомнѣваясь нисколько, что въ случаѣ кончины шаха возникнутъ въ Персіи безпокойства, давно уже предвидѣнныя, я полагаю себя въ необходимости нынѣ-же просить в. пр. испросить мнѣ Высочайшее разрѣшеніе, какъ я долженъ буду поступать: 1) если враждебная партія Аббас-мирзы возьметъ верхъ, и 2) если наслѣдникъ успѣетъ утвердиться на престолѣ. Въ первомъ предположеніи, вѣроятно, что всѣ приверженцы наслѣдника и даже онъ самъ, съ семействомъ, будутъ искать убѣжища въ нашихъ предѣлахъ; но если Аббас-мирза восторжествуетъ, то всѣ ему явно и тайно враждующіе, для избѣжанія его мщенія, могутъ также искать себѣ у насъ спасенія.

Хотя предмѣстникъ мой и былъ разрѣшенъ насчетъ принятія Аббас-мирзы къ намъ и даже въ подаіи ему дѣйствительной помощи, по усмотрѣнію своему; но какъ наставленія сіи относились лично къ е. св., имѣвшему прямое вліяніе на дѣйствія нашей миссіи, а слѣдственно и находившемуся въ полной извѣстности обо всемъ относящемся до политики нашей въ Персіи, то, не полагая себя вправѣ руководствоваться оными, буду ожидать по предметамъ здѣсь изложеннымъ вашего увѣдомленія.

806. *Тожє, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 13-го октября 1833 года, № 412.*

Въ дополненіе свѣдѣній, кои я имѣлъ честь сообщить, отъ 6-го сего мѣсяца, № 398, касательно болѣзни шаха, долгомъ считаю увѣдомить, что по письмамъ, вновь мною полученнымъ, шахъ совершенно поправился въ здоровьи и даже ѣздилъ верхомъ на охоту. Онъ былъ весьма огорченъ извѣстіемъ о смерти Англійскаго доктора Кормика, съ давняго времени пребывающаго въ Персіи, который отправился изъ Тавриза къ Аббас-мирзѣ, съ цѣлью сопутствовать ему въ Хорасанъ, но, выѣхавъ изъ Тегерана, заболѣлъ и умеръ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ сего города.

807. *Тожє, отъ 20-го октября 1833 года, № 433.*

Предъ самымъ отправленіемъ нынѣшней почты,

получилъ я извѣстіе чрезъ курьера, прибывшаго изъ Тегерана, что наслѣдникъ, находящійся въ Мешедѣ, заболѣлъ очень опасно. Принимая въ соображеніе, что Аббас-мирза, будучи еще въ Тегеранѣ, имѣлъ весьма разстроенное здоровье и что по смерти доктора Кормика не остается теперь при немъ ни одного медика, должно предполагать, что настоящая болѣзнь его можетъ имѣть дурныя послѣдствія, а потому, поставляю долгомъ довести до вашего свѣдѣнія всѣ сіи обстоятельства.

Р. С. Въ числѣ извѣстій, полученныхъ мною изъ Тегерана, я сейчасъ прочелъ одно, касающееся самого шаха, который послѣ первой болѣзни впасть было въ реценду и едва остался въ живыхъ. Теперь ему вновь нѣсколько легче, но особа, сообщающая мнѣ о семъ, говоритъ открыто, что шахъ страдаетъ общею въ Тегеранѣ болѣзнию, отъ которой рѣдко кто могъ спастись. Имѣя честь извѣстить о семъ в. выс-о, я обязаннымъ себя нахожу просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, кои вы заблагоразсудите сдѣлать на границахъ въ случаѣ кончины шаха.

808. *Тожє, отъ 23-го октября 1833 года, № 437.*

Съ послѣднею почтою я имѣлъ честь сообщить, въ припискѣ къ № 433, полученное мною съ нарочнымъ изъ Тегерана извѣстіе насчетъ возобновленія болѣзни шаха. Хотя предъ отъѣздомъ нарочнаго, е. в. чувствовалъ себя нѣсколько лучше, но во время припадковъ онъ нѣсколько разъ имѣлъ обмороки, кои длились слишкомъ по два часа. Такое опасное состояніе здоровья шаха побудило меня объясниться съ правителемъ Адербейджана эмир-низамомъ и спросить его: какія мѣры приметъ онъ въ пользу наслѣдника въ случаѣ кончины шаха? Эмир-низамъ началъ отвѣтъ свой тѣмъ, что участь Аббас-мирзы и его будущее благосостояніе зависятъ совершенно отъ нашего правительства. Но я представилъ ему, что на первыхъ порахъ участь Аббас-мирзы будетъ зависѣть отъ усердія и ревности самого эмир-низамъ; что если онъ будетъ имѣть въ готовности нужное число войскъ и наличную сумму, для удовлетворенія ихъ жалованіемъ, то по полученіи извѣстія о смерти шаха, онъ тотчасъ можетъ отправиться къ Тегерану; овладѣть симъ городомъ и такимъ образомъ сохранить престолъ Персіи для Аббас-мирзы; если-бы болѣзнь или другія обстоятельства не позволили ему къ тому времени возвратиться изъ Мешедъ. Эмир-низамъ, принявъ съ благодарностью совѣтъ мой, объявилъ откровенно, что онъ можетъ, подъ предлогомъ смотра, собрать въ самомъ скоромъ времени 4 баталіона войскъ, съ 6-ю орудіями, и что въ случаѣ нужды готовъ самъ отправиться съ ними къ Тегерану. Я отвѣчалъ на это, что въ то время присутствіе его весьма нужно будетъ въ Адербейджанѣ, на что эмир-низамъ

согласился и сказалъ, что онъ можетъ отправить войска съ однимъ изъ сыновей Аббас-мирзы, давъ ему опытныхъ баталіонныхъ начальниковъ. На вопросъ мой: въ какой помощи будутъ они имѣть нужду со стороны Россіи въ случаѣ смерти шаха и будетъ-ли необходимость въ приближеніи войскъ нашихъ къ предѣламъ Персіи? эмир-низамъ ничего не сказалъ мнѣ рѣшительнаго, но обѣщалъ имѣть о семъ совѣщаніе со мною въ другое время.

Доводя о семъ до свѣдѣнія вашего, я долженъ присовокупить, что эмир-низаму дѣйствительно легко будетъ собрать войска, о коихъ здѣсь упоминается; но онъ едва-ли въ состояніи будетъ заставить ихъ идти къ Тегерану, не заплативъ имъ жалованія за прежнее время, въ чемъ онъ встрѣтитъ величайшее затрудненіе по совершенному разстройству финансовъ этой страны.

Съ симъ вмѣстѣ обязываюсь сообщить, что я заблаговременно испрашивалъ инструкціи Министерства иностранныхъ дѣлъ: какимъ образомъ должно мнѣ поступать въ случаѣ смерти шаха? Вице-канцлеръ отзывомъ, отъ 18-го прошедшаго іюля, увѣдомилъ меня, что на сей случай даны уже были инструкціи гр. Паскевичу, изъ коихъ одна, отъ 26-го августа 1829 года, № 1678, а другая, отъ 16-го декабря 1830 года, № 3560, препровождены ко мнѣ въ копіяхъ. Какъ настоящее состояніе здоровья шаха болѣе чѣмъ когда либо заставляетъ думать о его кончинѣ, то я поставляю долгомъ просить увѣдомленія о мѣрахъ, кои угодно вамъ принять при изъясненномъ здѣсь предположеніи.

809. *Тожѣ, барона Розена къ т. с. Родосфиникину, отъ 3-го ноября 1833 года, № 782.*

Посланникъ нашъ, сообщая мнѣ о весьма сомнительномъ положеніи здоровья шаха, присовокупляетъ, что въ разговорѣ съ эмир-низамомъ предложилъ ему вопросъ: въ какой помощи будетъ имѣть нужду Персія со стороны Россіи въ случаѣ смерти шаха и будетъ-ли необходимость въ приближеніи войскъ нашихъ къ предѣламъ Персіи и, не получивъ на сіе никакого рѣшительнаго отвѣта, проситъ меня извѣстить его, какія я въ семъ случаѣ предприиму мѣры, увѣдомляя меня при томъ, что, по сдѣланному имъ по сему предмету запросу Министерству иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеръ предписалъ руководствоваться отношеніями къ гр. Паскевичу, отъ 26-го августа 1829 года и отъ 16-го декабря 1830 года, №№ 1678 и 3560, копіи коихъ препроводилъ къ нему.

Изъ отношенія моего, отъ 19-го минувшаго октября, № 738, в. пр. усмотрѣть изволили, что я не полагаю себя вправе руководствоваться инструкціями, данными лично ген.-фельдмаршалу, тѣмъ болѣе, что нынѣ обстоятельства вовсе измѣнились и, какъ я писалъ вице-канцлеру, отъ 2-го ноября, № 775, что настоящая ограниченность силъ, расположенныхъ въ Грузіи, не позволяетъ намъ что либо предпринять внѣ границъ нашихъ, тѣмъ болѣе, что по самому смыслу упоминаемыхъ здѣсь инструкцій полагается для насъ полезнѣйшимъ избѣгать содѣйствія войсками въ пользу Аббас-мирзы, а ограничиться преимущественно моральнымъ вліяніемъ нашимъ. Посему обращаюсь съ просьбою къ в. пр. довести о семъ до свѣдѣнія вице-канцлера и не оставить меня безъ увѣдомленія, что мнѣ надлежитъ отвѣчать эмир-низаму, въ случаѣ, если онъ дѣйствительно, по сдѣланному ему вопросу гр. Симоничемъ, обратится ко мнѣ съ просьбою о поданіи ему помощи.

Между тѣмъ я отвѣчалъ гр. Симоничу, что, не имѣя никакихъ наставленій по вышеозначенному предмету, я не предприиму никакого движенія войскъ и ограничусь охраненіемъ внутреннего спокойствія,

810. *Тожѣ, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 14-го ноября 1833 года, № 474.*

Имѣю честь извѣстить о полученномъ мною официальномъ увѣдомленіи, что шаху угодно было утвердить Мамед-мирзу, старшаго сына покойнаго Аббас-мирзы, во всѣхъ званіяхъ и достоинствахъ, которыми пользовался отецъ его, съ предоставленіемъ права владѣть тѣми провинціями, которыя были въ вѣдѣніи его отца. Должно было-бы, по настоящему, понимать подъ симъ, что Мамед-мирза назначенъ наслѣдникомъ престола, но сіе еще не рѣшено, хотя увѣряютъ, что вскорости послѣдуетъ другой фирманъ, коимъ означенный принцъ будетъ провозглашенъ наслѣдникомъ. Такое извѣстіе имѣло то благотворное послѣдствіе, что въ Тавризѣ спокойствіе не было нарушено, и, какъ надобно полагать, во всей провинціи, за исключеніемъ, можетъ быть, между кочующими народами, которые, при первомъ слухѣ о смерти Аббас-мирзы, вѣроятно, предадутся грабежамъ. Въ справедливости сего послѣдняго мнѣнія удостовѣряетъ меня и здѣшнее правительство. По сей причинѣ я почелъ нужнымъ предупредить пограничныхъ начальниковъ и просить ихъ принять мѣры для обезпеченія подданныхъ нашихъ. Впрочемъ, по общему состоянію дѣлъ Персіи, все сіе ни мало не уменьшаетъ неблагонадежности положенія,

въ коемъ мы находимся. Здоровье шаха весьма слабо и нельзя надѣяться, чтобы онъ перенесъ настоящую болѣзнь. Если Мамед-мирза будетъ признанъ наслѣдникомъ, то и въ такомъ случаѣ невозможно полагать, чтобы многочисленные претенденты на престолъ, кои все таковымъ назначеніемъ будутъ считать себя обиженными, стали безспорно ему повиноваться. Въ таковыхъ обстоятельствахъ отсутствіе Мамед-мирзы изъ Азербейджана послужитъ ко вреду ему самому и вообще для дѣла Персіи. Почетные жители здѣшніе и все желающіе спокойствія обращаютъ теперь взоры на насъ и ожидаютъ съ нетерпѣніемъ извѣстія о приближеніи войскъ нашихъ къ границамъ. Я думаю, что спокойствіе края нашего требуетъ принятія рѣшительныхъ мѣръ, дабы не допустить безначалія въ Азербейджанѣ. Полагаю, что все будетъ зависѣть отъ воли в. выс-а, ибо Министерство, какъ я имѣлъ уже честь о томъ васъ увѣдомить, препроводило ко мнѣ копіи съ инструкцій, данныхъ предмѣстнику вашему гр. Паскевичу, коими предоставлено ему право дѣйствовать въ подобномъ случаѣ по собственному его благоусмотрѣнію, а потому я приѣмлю смѣлость вновь утруждать васъ просьбою увѣдомить меня о намѣреніяхъ вашихъ.

811. *Тотже, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 18-го ноября 1833 года, № 830.*

Гр. Симоничъ, сообщая мнѣ печальное извѣстіе о кончинѣ Аббас-мирзы, послѣдовавшей въ Мешедѣ, 10-го прошедшаго октября, въ прилагаемомъ при семъ въ копіи отношеніи, отъ 11-го ноября, № 467, присовокупляетъ „что намъ необходимо придвинуть войска къ границѣ, ибо и самъ шахъ чрезвычайно слабъ и ежедневно можетъ скончаться; въ такомъ случаѣ Персія подвергнется совершенному безначалію и не будетъ безопасности ни для границъ нашихъ, ни для Русскихъ подданныхъ, находящихся въ Персіи. Правитель Азербейджана эмир-низамъ, съ коимъ я имѣлъ о семъ конференцію, не только увидитъ съ удовольствіемъ приближеніе войскъ нашихъ къ границѣ, но требуетъ сего, какъ единственную мѣру, могущую удержать злонамѣренныхъ и успокоить мирныхъ жителей“. Вслѣдствіе сего гр. Симоничъ проситъ меня увѣдомить о мѣрахъ, какія я полагаю принять.

Въ отношеніи, отъ 3-го ноября, № 782, къ т. с. Родофиникину, сообщивъ о предложеніи, сдѣланномъ гр. Симоничемъ эмир-низаму приблизить вой-

ска наши къ границѣ, для содѣйствія Аббас-мирзѣ, въ случаѣ кончины шаха, я изложилъ, что, по смыслу данныхъ предмѣстнику моему инструкцій о семъ предметѣ, Г. И. отнюдь не изволитъ брать на Себя обязанности поддерживать силою права Аббас-мирзы на тронъ Персіи, а предполагаетъ ограничиться однимъ моральнымъ нашимъ въ пользу сего принца вліяніемъ. Сообразно съ симъ я находилъ полезнѣйшимъ для насъ не вмѣшиваться вооруженною рукою въ дѣла Персіи. Смерть Аббас-мирзы, кажется, не измѣняетъ положенія нашего въ отношеніи къ сей державѣ. Сей принцъ не могъ взойти спокойно на престолъ Персидскій: все согласны, что междоусобія въ Персіи были неизбѣжны и при жизни его. Равномѣрно и нынѣ, успѣетъ-ли шахъ назначить кого другого своимъ наслѣдникомъ, или нѣтъ; но тронъ Персидскій будетъ достояніемъ того, кто побѣдитъ своихъ соперниковъ или даже, можетъ быть, Персія раздробится на нѣсколько частей. Не знаю, благоугодно-ли будетъ Г. И. употребить оружіе для успокоенія государства сего, но не раздѣляю мнѣнія гр. Симонича объ опасности, нынѣ предстоящей границамъ нашимъ. Если послѣдуютъ въ Персіи распри о престолѣ, то, вѣроятно, театромъ оныхъ будетъ преимущественно центръ государства, въ коемъ овладѣніе столицею и сокровищами можетъ все рѣшить.

Въ пограничныхъ областяхъ могутъ произойти лишь частные безпорядки и хищническіе набѣги въ наши предѣлы, для обезпеченія отъ коихъ мы можемъ своевременно принять нужныя предосторожности; но теперь, когда въ Персіи спокойствіе еще не нарушено, нѣтъ настоятельной надобности приближать къ границамъ войска наши; ибо одно сіе можетъ возбудить недовѣрчивость шаха и вообще породить мысль, какъ въ немъ самомъ, равно и въ народѣ, что мы имѣемъ намѣреніе воспользоваться для собственныхъ выгодъ угрожающими сей державѣ смятеніями. Что-же касается до того, что подданные Россійскіе, находящіеся въ Персіи, не будутъ въ безопасности, при могущихъ произойти тамъ безпокойствахъ, то сіе совершенно справедливо, но отъ нихъ самихъ зависитъ заблаговременно возвратиться въ границы наши, ибо намъ невозможно принять никакихъ мѣръ для охраненія ихъ въ Персіи.

Отвѣтивъ въ такомъ смыслѣ гр. Симоничу, я присовокупилъ, что для охраненія границъ нашихъ, по мѣрѣ надобности, будутъ мною принимаемы все нужныя мѣры. Нынѣ-же подтверждаю я пограничнымъ начальникамъ о соблюденіи надлежащей осто-

рожности и особенно о недопущеніи нашихъ подданныхъ къ какимъ либо непріязненнымъ поступкамъ противъ Персіянъ; ибо пограничные наши кочующіе мусульмане весьма склонны къ хищничествамъ и могутъ легко предаться онымъ, пользуясь могущими произойти въ Персіи безпорядками.

Сообщая все это в. с., долгомъ считаю увѣдомить, что по военной части прошу я военного министра снабдить меня постановленіями: благоугодно ли будетъ Г. И. допустить въ предстоящихъ обстоятельствахъ Персіи какое либо вооруженное съ нашей стороны участіе, ибо дѣйствовать намъ въ Персіи нельзя иначе, какъ значительнымъ корпусомъ войскъ, который въ странахъ отдаленныхъ, безъ надежнаго сообщенія съ границами нашими, легко можетъ сдѣлаться жертвою губительнаго для насъ климата, или даже вѣроломства самихъ Персіянъ. Отвлечение войскъ въ Персію остановить всѣ предположенія для усмиренія горцевъ и для устройства прочной оборонительной системы въ Закавказскомъ краѣ. Въ случаѣ движенія въ Персію необходимо также усилить Кавказскій Отдѣльный Корпусъ и экстраординарную сумму онаго.

Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 11-го ноября 1833 года, № 467.—Тавризь.

Le prince Abbas-Mirza est mort à Mesched le 10 du mois passé. En portant cette malheureuse nouvelle à la connaissance de V. Ex. je crois de mon devoir d'ajouter qu'il est de toute urgence de faire avancer des troupes sur la frontière, car le Roi lui-même est d'une extrême faiblesse et qu'on peut s'attendre tous les jours à recevoir aussi la nouvelle de sa mort. Alors ce pays se trouvera dans une anarchie complète, et il n'y aura plus de sûreté ni pour nos pays limitrophes, ni pour les sujets de Sa Majesté notre Auguste Maître qui se trouvent en Perse. L'Emir-Nizam avec qui j'ai eu une conférence à ce sujet non seulement verra avec plaisir l'approche de nos troupes aux frontières, mais il demande cette mesure comme la seule qui pourra tenir en respect les malintentionnés et rassurer les paisibles habitants. Je prie V. Ex. de me faire part le plutôt possible des mesures qu'Elle se dispose de prendre.

812. Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 23-го ноября 1833 года, № 1273.

Отношеніе ваше, отъ 3-го числа сего мѣсяца, № 783, о тяжелой болѣзни, постигшей шаха Персидскаго и угрожающей неминуемою жизни его опасностью, доводилъ я до Высочайшаго свѣдѣнія. Съ тѣмъ вмѣстѣ представлены были Г. И. вице-канцлеромъ депеши, полученныя имъ по предмету сему, какъ отъ васъ, такъ и отъ гр. Симонича. Е. И. В., вполнѣ соглашаясь съ заключеніемъ вашимъ о крайнихъ затрудненіяхъ и издержкахъ чрезвычайныхъ, въ которыя вовлекло-бы правительство наше содѣйствіе Аббас-мирзѣ вооруженною рукою, къ утвержденію его на престолѣ Персидскомъ по смерти Фетх-Али-шаха, сходно съ прежними инструкціями, пред-

мѣстнику вашему данными, и нынѣ полагаетъ необходимымъ отклонить самымъ положительнымъ образомъ всякую подобнаго рода просьбу со стороны сего принца или его приверженцевъ, содѣйствуя его пользамъ единственно нравственнымъ вліяніемъ Россіи на саванниковъ Персидскихъ, посредствомъ сношеній. Впрочемъ, о Высочайшихъ Г. И. намѣреніяхъ относительно дѣлъ Персидскихъ въ предвидимомъ случаѣ, вы изволите получить подробное чрезъ вице-канцлера наставленіе. Между тѣмъ всѣ вещественныя пособія, кои Аббас-мирзѣ со стороны Россіи оказаны быть могутъ, Е. И. В. изволитъ ограничивать снабженіемъ его нѣкоторымъ количествомъ оружія, огнестрѣльныхъ припасовъ и снарядовъ, если-бы онъ, тѣснимый соискателями Персидскаго престола, обратился къ вамъ съ просьбою о содѣйствіи и пособіи. Наличные запасы того и другого, въ Тифлисѣ и ближайшихъ къ Персидской границѣ мѣстахъ имѣющіеся, въ семъ случаѣ могутъ быть употреблены на сей предметъ по вашему соображенію и назначенію, въ такой, однако-же, соразмѣрности, чтобы удовлетвореніе потребности собственныхъ нашихъ войскъ въ перемѣнѣ оружія и содержанія онаго въ постоянной исправности, не подверглось затрудненіямъ и остановкамъ. Для сего не угодно-ли будетъ вамъ приказать, по возможности, усилить дѣйствіе Тифлискаго арсенала въ починкѣ имѣющагося въ ономъ значительнаго количества неисправныхъ ружей, дабы преимущественно эти послѣднія могли быть отданы Персіянамъ, въ случаѣ востребованія. Что принадлежитъ до отпуска Аббас-мирзѣ пороха и огнестрѣльныхъ припасовъ, то и оный, точно такъ, какъ отпускъ оружія долженъ быть произведенъ въ такомъ количествѣ, какое безъ истощенія наличныхъ запасовъ удѣлено быть можетъ. Я ожидаю, впрочемъ, увѣдомленія вашего о соображеніяхъ вашихъ по сему предмету, дабы въ случаѣ совершенной необходимости, изъ ближайшихъ къ Кавказскому краю арсеналовъ и парковъ, благовременно можно было усилить Тифлисскіе запасы.

Переходя засимъ собственно къ мѣрамъ военной предосторожности, которыя въ сихъ обстоятельствахъ со стороны нашей предпринять необходимо, Е. И. В. находитъ изволитъ, что оныя главнѣйше должны состоять въ соединеніи на границѣ Персидской достаточной вооруженной силы, для предохраненія предѣловъ нашихъ отъ всякаго непріязненнаго вторженія Персіянъ, къ коему смерть нынѣшняго шаха и предвидимыя послѣ оной внутренніе въ Персіи раздоры легко могутъ подать поводъ. Тако-

вое охраненіе границы, обезпечивая спокойствіе Закавказскаго края и всякое покушеніе враждебныхъ намъ горскихъ племенъ къ совокупнымъ съ Персіянами дѣйствіямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ можетъ послужить сильнымъ подкрѣпленіемъ переговоровъ нашихъ въ пользу Аббас-мирзы и къ самому успокоенію Персіи безъ большихъ со стороны нашей пожертвованій и кровопролитія. Но мѣра эта дѣлается еще важнѣйшею и необходимѣйшею въ случаѣ неблагопріятнаго исхода болѣзни самого Аббас-мирзы и единовременной кончины его и Фетх-Али-шаха. Въ такомъ случаѣ, прекративъ всякія дѣйствія и сношенія въ пользу или къ примиренію враждующихъ въ Персіи партій, вамъ надлежитъ ожидать дальнѣйшихъ Е. И. В. повелѣній. Между тѣмъ Г. П. вполне удостовѣренъ, что вы, располагая движеніями ввѣренныхъ вамъ войскъ, къ достиженію вышеизложенной цѣли, безъ всякаго прямого и открытою силою участія въ дѣлахъ Персидскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, по благоразумной распорядительности и предусмотрительности вашей, не упустите изъ виду исполненія, по возможности, всѣхъ прочихъ дѣйствій, Кавказскому Отдѣльному Корпусу подлежащихъ, и въ особенности охраненія внутренней безопасности Кавказскаго края и неослабнаго военнаго наблюденія на всѣхъ пунктахъ, гдѣ оное признано необходимымъ.

Е. И. В. также весьма желательно было-бы, чтобы при семъ случаѣ вы изволили найти возможнымъ употребить ввѣренные вамъ войска къ подлежащимъ имъ дѣйствіямъ, избѣгая всякаго смѣшенія бригадъ и дивизій, такъ, напримѣръ, чтобы въ Грузіи и вообще въ Закавказскомъ краѣ были употреблены: Кавказская гренадерская бригада и 21-я пѣхотная дивизія, а по Кавказской Линіи 20-я и 22-я дивизіи, избѣгая взаимныхъ переводовъ принадлежащихъ къ нимъ частей съ той стороны на сую сторону горъ и обратно.

Сообщая вамъ Высочайшую волю сію, покорнѣйше прошу почтить меня для доклада Е. И. В. увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, кои къ исполненію оной предпринять изволите.

813. *Отношеніе гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 23-го ноября 1833 года, № 2777.*

Je me suis empressé de mettre sous les yeux de l'Empereur l'office de V. Ex. sub № 775, qu'Elle m'a expédiée par estafette, ainsi que les dépêches du comte Simonitch, reçues par la même voie. Toutes ces communications intéressantes me sont parvenues

au moment où j'étais occupé à répondre à Votre office antérieur sub № 738, dans lequel vous me témoignez le désir de connaître les intentions de l'Empereur à l'égard de la conduite à tenir envers la Perse dans le cas où le Schah viendrait à succomber à la grave maladie dont il a été atteint, et de savoir notamment si les instructions données au maréchal prince de Varsovie le 16 décembre 1830 doivent encore aujourd'hui Vous servir de guide et de direction. Avant de se prononcer à cet égard, l'Empereur a voulu relire Ses instructions, et a trouvé que depuis l'époque où elles avaient été dressées, aucune circonstance nouvelle ne s'est présentée qui fût de nature à modifier les déterminations éventuelles qu'elles énoncent. Aujourd'hui comme alors il ne saurait nous convenir d'intervenir les armes à la main dans les troubles que la mort du Schah excitera en Perse. A nos yeux Abbas-Mirza est son héritier légitime. Nos traités sont clairs et positifs à cet égard, et il convient à nos intérêts de les conserver intacts. Nous ne saurions donc hésiter à le reconnaître et à lui prêter tout l'appui de notre influence. Quant à des secours matériels que le prince Paskévitch était autorisé jusqu'à un certain point à lui accorder, s'il le jugeait absolument nécessaire et que le prince Abbas-Mirza les demandât, l'intention de l'Empereur est que ces secours pourraient se borner à des munitions de guerre ou des armes, mais que dans aucune hypothèse ils ne doivent s'étendre à un envoi de troupes en Perse, que, sous des prétextes faciles à trouver au milieu d'une saison avancée et des circonstances locales qui s'y opposent, V. Ex. refusera positivement, si Abbas-Mirza les réclamait. Sous ce rapport l'Empereur n'a pu que regretter les offres intempestives que le comte Simonitch a jugé à propos de faire à l'Emir-Nizam.

Tels sont les seuls développements que S. M. m'a ordonné d'ajouter à l'instruction du 16 décembre 1830, qui pour tout le reste Vous servira invariablement de direction et qui, pour le cas où, le Schah venant à mourir, Abbas-Mirza lui succéderait, sont aussi complètes que possible.

Mais d'après les derniers rapports du comte Simonitch la Perse n'est pas exposée à ce seul malheur. Une double catastrophe semble la menacer. Il nous annonce qu'Abbas-Mirza lui-même est tombé dangereusement malade, et que l'on craint pour ses jours. Si un pareil événement venait à se réaliser, de nouvelles combinaisons doivent nécessairement remplacer celles que la volonté du Schah et nos traités avaient consacrées; de nombreux compétiteurs se disputeraient

l'héritage de Feth-Ali et le trône de Perse, et ce que l'on peut prévoir avec le plus de probabilité, c'est que le pays serait livré à toutes les horreurs de l'anarchie et de la guerre civile. Intervenir dans des troubles intérieurs qui éclateraient sous d'aussi tristes auspices, s'engager dans une complication où notre participation manquerait de base et où l'issue échappe à la prévoyance humaine, serait peu d'accord avec la politique sage et prudente que notre Auguste Maître est irrévocablement résolu à suivre. Dans cette malheureuse hypothèse le principal intérêt qui réclame Sa sollicitude est celui de veiller à la sûreté des frontières de Son Empire. C'est aussi celui que S. M. recommande plus particulièrement à Vos soins. Par conséquent si le Schah et Abbas-Mirza venaient à mourir en même temps, l'intention de l'Empereur est que, conformément aux directions plus détaillées que le ministre de la guerre Vous fera parvenir, Vous renforciez les corps de troupes destinés à garder nos frontières, afin de les mettre à l'abri de toute incursion, et que, dans cette attitude d'une imposante défensive, Vous restiez spectateur passif des événements qui se passeront en Perse et dont le développement et la nature pourront seuls mettre S. M. à même de prendre et de Vous faire connaître Ses intentions quant à nos relations futures avec ce pays. Il est à prévoir qu'au milieu des troubles dont la Perse sera le théâtre, soit un des fils du Schah, soit quelque autre personnage marquant qui aurait joué un rôle sous son règne et qui, défait et persécuté par un parti ennemi, serait obligé de fuir, viendra chercher un asile en Géorgie. Dans ce cas V. Ex. est autorisée à le lui accorder, en prenant toutes les précautions de surveillance que les circonstances exigeront.

814. *Тоже, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 26-го ноября 1833 года, № 864.*

Отправляя по эстафетѣ, согласно желанію гр. Симонича, пакетъ на имя в. с., я не полагаю нужнымъ войти въ подробное изложеніе депеши посланника нашего ко мнѣ, въ томъ предположеніи, что она одного содержанія съ тою, которую гр. Симоничъ къ вамъ нынѣ адресуетъ; но долгомъ считаю повторить при семъ мнѣніе мое, извѣстное вамъ изъ предъидущихъ депешъ моихъ, объ отношеніяхъ нашихъ къ Персіи, что, безъ сомнѣнія, по смерти шаха произойдутъ въ странѣ сей большія смутенія, коихъ одно приближеніе войскъ нашихъ къ границамъ отвратить не можетъ. Принятіе-же вооруженнаго съ нашей стороны участія сопряжено съ боль-

шими затрудненіями, издержками и опасностью подвергнуть значительнымъ потерямъ корпусъ нашъ, который вошелъ-бы во внутренность Персіи безъ надежныхъ сообщеній съ границами нашими. Что касается до одного Адербейджана, то, конечно, отрядъ Россійскій въ 10 или 12 т., призванный въ оный тамошнимъ правительствомъ, можетъ обезпечить спокойствіе въ большей части сей области, если то найдено будетъ необходимымъ, но покуда не вижу особенной надобности приближать войска наши къ Персидскимъ границамъ. Спокойствіе въ Адербейджанѣ не нарушено и назначеніе владѣтелемъ принца Мамед-мирзы должно упрочить оное. Не полагаю также, чтобы кочующія въ Адербейджанѣ племена предались особннымъ грабежамъ по полученіи извѣстія о смерти Аббас-мирзы. Сей принцъ въ теченіи послѣднихъ 2-хъ лѣтъ не находился въ Адербейджанѣ, въ коемъ привыкли уже къ нынѣшнему управленію, остающемуся неизмѣннымъ. Притомъ въ зимнее время кочующія племена обыкновенно ничего важнаго не производятъ, по неимѣнію подножнаго корма, необходимаго для хищническихъ предприятий ихъ. Частные-же разбои ихъ постоянно продолжаются и, къ сожалѣнію, на безпрестанныя жалобы наши Персидское правительство не дѣлало почти никакого удовлетворенія, между тѣмъ какъ съ нашей стороны приняты надлежащія мѣры для недопущенія Русскихъ подданныхъ производить безпорядки въ Персидскихъ предѣлахъ и съ виновныхъ немедленно строго взыскивается. Наконецъ, по причинѣ наступленія зимы, всякое движеніе войскъ нашихъ въ здѣшнемъ малопріютномъ краѣ было-бы весьма для оныхъ изнурительно. Въ прошедшую войну съ Персіянами и Турками войска наши всегда были распускаемы на зиму; для отраженія-же разбоевъ кочующихъ племенъ достаточно нынѣ по границѣ расположенныхъ войскъ; но если-бы представилась особенная опасность, то не замедлю принять нужныя мѣры для охраненія нашихъ предѣловъ.

Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что, кажется, нельзя вполне сравнивать положеніе Азіатскихъ государствъ съ Европейскими. Въ Европѣ соединеніе наблюдательныхъ корпусовъ часто имѣетъ благотѣльные послѣдствія на удержаніе спокойствія; въ сопредѣльныхъ государствахъ въ Азіи необходимы мѣры рѣшительнѣйшія. Здѣсь скоро привыкнуть къ бездѣйственности наблюдательнаго отряда и мѣра эта потеряетъ уваженіе. Если благоугодно будетъ Г. И. повелѣть составить таковой отрядъ на Персидской границѣ, то, дабы изъ онаго

извлечь полную пользу, необходимо будетъ разрѣшить, въ случаѣ надобности, сдѣлать движеніе и за границу; безъ сего, соединеніе войскъ нашихъ будетъ производить только безпокойство насчетъ видовъ нашихъ; положеніе-же Россійскихъ подданныхъ въ Персіи не будетъ чрезъ это столь сильно обезпечено, какъ надѣется гр. Симоничъ.

815. *Тожѣ, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 28-го ноября 1833 года, № 257.*

По случаю Высочайшаго присутствія Г. И. въ Москвѣ, отправленный отъ в. выс-а съ депешами къ военному министру и вице-канцлеру, прап. гр. Цукато остановленъ здѣсь и бывшія у него бумаги представлены Е. В.

Г. И., разсмотрѣвъ отношеніе ваше къ военному министру, отъ 18-го сего ноября, № 829, о кончинѣ наслѣдника Персидскаго престола Аббас-мирзы изволилъ вполнѣ одобрить содержаніе отзыва, сдѣланнаго вами полномочному министру нашему въ Персіи. Вообще Е. В., соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ по сему важному предмету и снабдивъ уже васъ положительными разрѣшеніями чрезъ вице-канцлера и военного министра, въ отвѣтъ на отзывъ вашъ отъ 3-го сего ноября, изволилъ предоставлять вамъ дѣйствовать на точномъ основаніи сихъ разрѣшеній, предпринимая, впрочемъ, всѣ тѣ мѣры предосторожности, какія ходъ дѣлъ, мѣстныхъ обстоятельства, испытанная ревность и благоразуміе ваше вамъ укажутъ.

816. *Тожѣ, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 30-го ноября 1833 года, № 501.*

Прибывшій сюда, по приказанію вашему, прап. гр. Девьеръ доставилъ мнѣ отношеніе ваше, отъ 18-го ноября, № 832, на которое, имѣя честь отвѣтствовать, я не могу ничего болѣе сказать кромѣ того, о чемъ я уже довелъ до свѣдѣнія вашего отношеніемъ, отъ 15-го ноября, № 477. Приближенія войскъ нашихъ къ границамъ желаетъ не только правительство Адербейджанское, но все духовенство, сословіе почетнѣйшихъ купцовъ и вообще благомыслящіе граждане здѣшніе. Они считаютъ сіе единственнымъ средствомъ къ сохраненію спокойствія въ семъ краѣ. Если оно не было нарушено на границахъ до сего времени, то это должно приписать зимнему времени и тому, что шахъ еще живъ; но смерть его будетъ знакомъ общаго возмущенія въ

Персіи, отъ коего и Адербейджанъ не можетъ быть изъятъ, если не получитъ отъ насъ помощи. Я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ вашимъ, что есть возможность сохранить спокойствіе въ нашихъ предѣлахъ, если-бы безначаліе распространилось въ семъ краѣ; но мнѣ кажется, что по обширности границъ нашихъ, трудно будетъ по всему пространству оныхъ отклонять набѣги и другіе безпорядки. Остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что лучший и выгоднѣйшій способъ для успокоенія границъ нашихъ есть тотъ, чтобы поддержать здѣшнее правительствово и дать ему возможность содержать въ повиновеніи разнаго рода обитателей сей провинціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при полученіи извѣстія о смерти шаха и бунтахъ въ Персіи, я могу предупредить купцовъ нашихъ и заставить ихъ выѣхать отсюда; но сіе будетъ сопряжено съ величайшими потерями для нихъ и для торговли Грузіи. Впрочемъ, я съ большою подробностью объяснилъ словесно гр. Девьеру изложенныя здѣсь мнѣнія мои и все, что мнѣ извѣстно касательно настоящаго положенія дѣлъ въ Персіи. Доводить мнѣнія мои въ подобномъ случаѣ до свѣдѣнія вашего я считалъ долгомъ моимъ, хотя всегда былъ увѣренъ, что какія ни были-бы приняты вами мѣры въ семъ разѣ, онѣ всегда будутъ клониться къ общему благу и выгодамъ Высочайше ввѣреннаго вамъ края.

817. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 5-го декабря 1833 года, № 2880.*

Изъ послѣднихъ отношеній, какъ в. выс-а, отъ 18-го ноября сего года, № 830, такъ равно и полномочнаго нашего въ Персіи министра, извѣстились мы о смерти, постигшей наслѣдника Персидскаго престола. Если шахъ, удрученный болѣзнію, перенесетъ сей ударъ и успѣетъ назначить себѣ преемника, то можно еще до нѣкоторой степени надѣяться, что сосѣднее намъ государство это избавится отъ угрожающихъ ему сильныхъ потрясеній и переворотовъ; въ противномъ случаѣ, междоусобная война неизбѣжна между столь многими притязателями на владычество и она можетъ отразиться самымъ невыгоднымъ образомъ на торговую нашу промышленность, которая начинала развиваться съ особеннымъ успѣхомъ. Что-же касается до политическаго состоянія дѣлъ, то въ семъ отношеніи не предстоитъ ни малѣйшей опасности: кто-бы ни овладѣлъ престоломъ изъ сыновей шаха, всегда, по слабости своей, будетъ искать благосклоннаго расположенія

Россійскаго Двора. Если-бы даже успѣли нѣкоторые изъ сильнѣйшихъ сыновей его раздѣлить Персію на независимыя одно отъ другого ханства, то и въ такомъ случаѣ ближайшія къ намъ будутъ вести себя всегда болѣе или менѣе сообразно съ нашими видами и желаніями.

Въ семъ убѣжденіи Г. И., соглашаясь совершенно съ вашимъ мнѣніемъ, что для насъ не настоятъ ни необходимости, ни пользы вмѣшиваться вооруженною рукою въ дѣла Персіи и что мы должны оставаться спокойными, въ ожиданіи дальнѣйшихъ происшествій, полагаетъ достаточнымъ только строгое наблюденіе за порядкомъ на границахъ и какъ въ семъ отношеніи, такъ и во всемъ прочемъ дѣйствовать сообразно съ наставленіями, изъясненными въ отношеніи моемъ, отъ 23-го ноября, № 2772, къ содержанію коихъ, до времени, ничего не остается прибавить.

818. *Тоже, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 14-го декабря 1833 года, № 912.*

В. с., въ отношеніи, отъ 23-го прошедшаго ноября, № 2777, сообщили мнѣ Высочайшее соизволеніе насчетъ отношеній нашихъ къ Персіи, въ случаѣ единовременной кончины Аббас-мирзы и шаха, равно и мнѣніе Е. И. В., что главнѣйшая мѣра осторожности съ нашей стороны должна состоять въ соединеніи на границѣ Персидской достаточной вооруженной силы, для предохраненія предѣловъ нашихъ отъ всякаго непріязненнаго вторженія Персіянъ.

Въ отношеніи, отъ 26-го ноября, № 864, я имѣлъ честь изложить затрудненіе собирать зимою войска въ здѣшнемъ малопріютномъ краѣ, и что, по образу мыслей Азіятцевъ, бездѣйственность наблюдательнаго отряда скоро ослабитъ полезное вліяніе, которое подобная мѣра могла-бы имѣть въ Европѣ между государствами образованными.

Въ ономъ-же отношеніи сообщилъ я в. с., что такъ какъ спокойствіе Адербейджана и вообще Персіи не только не нарушено, но, вѣроятно, до смерти шаха обезпечено назначеніемъ на мѣсто Аббас-мирзы старшаго сына его Мамед-мирзы, то я не считалъ нужнымъ на Персидской границѣ усиливать числа войскъ, коихъ достаточно для удержанія кочующихъ Персидскихъ племенъ отъ значительныхъ къ намъ набѣговъ; мелкіе-же разбои ихъ и до сего времени непрерывно продолжаются. Миссія наша не успѣла намъ доставить никакого въ оныхъ удовлетворенія.

Нынѣ получилъ я отъ полномочнаго министра нашего въ Персіи подтвержденіе, что спокойствіе въ Адербейджанѣ не нарушено, какъ по зимнему времени, такъ и потому, что шахъ еще живъ. Посланный мною въ Тавризъ нарочный офицеръ Нижегородскаго драгунскаго полка прап. гр. Девьеръ, между прочимъ, донесъ мнѣ, что на пути своемъ онъ не встрѣчалъ никакой опасности; что вообще вездѣ замѣтно желаніе спокойствія; что вездѣ носятъ слухи, будто 15-ти т. отрядъ Россійскій назначенъ на вспоможеніе Мамед-мирзѣ и что, сколько замѣтно, мысль сія распространена эмир-низамомъ и преданными ему чиновниками, желающими чрезъ содѣйствіе Россійскихъ войскъ сохранить нынѣ занимаемыя ими мѣста. Хотя, судя по сему, не предстоитъ еще настоятельной необходимости усиливать войска наши на Персидской границѣ, но во исполненіе Высочайшаго соизволенія, въ отношеніи ко мнѣ военнаго министра изложеннаго, я почелъ нужнымъ усилить слѣдующіе пункты: Ленкорань и Нахичеванскій округъ, какъ самые близкіе къ границѣ и отдаленные отъ мѣстъ расположенія другихъ войскъ; въ Шушѣ-же или въ другомъ удобномъ въ Карабагѣ мѣстѣ будетъ весною собранъ главный наблюдательный отрядъ. Сихъ мѣръ, полагаю, совершенно достаточнымъ для отвращенія всякихъ значительныхъ покушеній на Талышинское ханство и Нахичеванскій округъ. Мелкіе разбои Персіянъ, наши пограничные жители, будучи всѣ вооружены, легко могутъ сами отражать, а означенный отрядъ достаточенъ и для произведенія впечатлѣнія въ Адербейджанѣ. Направить-же къ Персидской границѣ значительное число войскъ, безъ крайней къ тому надобности, было-бы для насъ болѣе вредно, чѣмъ полезно, ибо сіе подало-бы поводъ къ разнымъ повсемѣстнымъ для насъ толкамъ и особенно могло-бы возбудить сильныя безпокойства между горцами, которые по невѣжеству своему иначе сіе не могутъ понять, какъ за открытіе съ нашей стороны военныхъ дѣйствій противъ Персіянъ. Равномѣрно нѣтъ надобности особенно поспѣшать сборомъ войскъ, ибо одни приготовленія къ оному, къ которымъ теперь же приступлю, произведутъ желаемое дѣйствіе и вскорости по всей Персіи пройдутъ слухи о сборахъ войскъ нашихъ въ самомъ увеличенномъ видѣ, какъ сіе столь свойственно всѣмъ Азіятцамъ.

Имѣя честь препроводить при семъ рапортъ ко мнѣ прап. гр. Девьера, считаю нужнымъ сообщить в. с., что гр. Симоничъ, извѣщая меня о продолжающемся спокойствіи въ Адербейджанѣ, присово-

купляетъ: „Смерть шаха будетъ знакомъ общаго возмущенія въ Персіи, отъ коего Азербейджанъ не можетъ быть изъятъ, если не получить отъ насъ помощи. Остаюсь въ полномъ убѣжденіи, что лучшей и выгоднѣйшій способъ для успокоенія границъ нашихъ есть тотъ, чтобы поддержать здѣшнее правительство и дать ему возможность содержать въ повиновеніи разнаго рода обитателей сей провинціи. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при полученіи извѣстія о смерти шаха и бунтахъ въ Персіи, я могу предупредить купцовъ нашихъ и заставить ихъ выѣхать отсюда; но сіе будетъ сопряжено съ величайшими потерями для нихъ и для торговли Грузіи“.

Изъ предъидущихъ отношеній моихъ в. с. извѣстно, что я не полагаю, чтобы могущія послѣдовать въ Персіи безпокойства были особенно опасны для границъ нашихъ; ибо, по всей вѣроятности, главнымъ театромъ оныхъ будетъ центръ государства, а не пограничныя провинціи; мелкіе-же разбои Персидскихъ подданныхъ въ границахъ нашихъ и нынѣ продолжаются постоянно. Правительство Персидское не беретъ никакихъ мѣръ для прекращенія оныхъ, равно и дезертиры наши открыто принимаются и покровительствуются въ Персіи. Безъ сомнѣнія, занявъ Азербейджанъ, мы отвратимъ и сіи неудобства, но для сего нужно употребить всѣ резервы, въ Грузіи находящіеся, съ значительными при томъ издержками и потерей людей отъ неблагоприятнаго климата. Смерть шаха и могущіе послѣдовать въ Персіи бунты будутъ столь извѣстны, что гр. Симоничу нѣтъ особенной надобности предупреждать объ ономъ купцовъ нашихъ, а тѣмъ болѣе заставлять ихъ выѣзжать изъ Персіи. Зная хорошо обстоятельства края и имѣя въ ономъ торговля и родственныя связи, они могутъ и во время внутреннихъ смятеній продолжать свою торговлю. Собственная выгода заставитъ ихъ избрать лучшее для нихъ; принужденіе-же оставить Персію можетъ подвергнуть ихъ неминуемому разстройству. Впрочемъ, какъ-бы велики ни были потери купцовъ Грузинскихъ въ случаѣ безпокойствъ въ Персіи, но оныя никакъ не могутъ сравниться съ тѣми издержками, которымъ подвергается правительство, принявъ дѣятельное участіе въ угрожающихъ Персіи смятеніяхъ. Таковое мнѣніе мое я счелъ не излишнимъ сообщить гр. Симоничу.

819. *Тожѣ, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 15-го декабря 1833 года, № 528.*

Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія ваше-

го, что по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ, Мамед-мирза возвратился въ Мешедъ, окончивъ успѣшно экспедицію противъ Герата. Онъ принудилъ владѣтеля сего города признать себя въ зависимости отъ Персіи, взялъ съ него единовременно значительную сумму деньгами и шалями и обязалъ платить ежегодно правительству Персидскому по 30-ти т. тумановъ, а въ обезпеченіе сего взялъ отъ него сына и дочь въ аманаты. Можно предполагать, что таковыя успѣхи побудятъ шаха рѣшиться объявить сего молодаго принца наслѣдникомъ престола; но до сего времени нѣтъ еще на сей счетъ ничего положительнаго. Во всякомъ случаѣ, надобно желать, чтобы Мамед-мирза могъ прибыть въ Азербейджанъ за жизнь шаха; тогда можно-бы, по крайней мѣрѣ, надѣяться на спокойствіе сей провинціи; въ противномъ-же случаѣ ни за что отвѣчать нельзя. Я не долженъ скрыть предъ вами моего твердаго убѣжденія въ томъ, что собственная польза наша требуетъ отклонить заблаговременно безначаліе въ Персіи. Не говоря о томъ, что въ семь разъ торговля наша можетъ понести здѣсь величайшія потери и даже вовсе уничтожиться, я увѣренъ, что таковое состояніе Персіи завлечетъ насъ въ такую войну, коей конца нельзя предвидѣть; напротивъ того, предупредить здѣсь безначаліе очень легко, и при томъ съ самыми малыми средствами, если принять къ тому заблаговременно мѣры. Таковое мнѣніе мое основываю я на прибрѣтенномъ мною познаніи мѣстныхъ обстоятельствъ. Если-бы впослѣдствіи оказалось оно ошибочно, то вреда отъ того никакого произойти не можетъ; но въ противномъ случаѣ, междоусобія и внутреннія распри Персіи, какъ я имѣлъ честь сказать выше, будутъ причиною войны тягостной и раззорительной.

820. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ гр. Симоничу, отъ 19-го декабря 1833 года, № 3039.*

S. M. l'Empereur a daigné vouer une sérieuse attention à la teneur de Vos rapports du 15 et du 17 novembre. Les détails contenus dans celui sub № 482, sur l'état de la santé du Schah permettant d'espérer que l'existence de ce souverain pourra être conservée, ont été accueilli avec une véritable satisfaction par S. M. I., parcequ'Elle se plaint à y voir un présage pour la tranquillité du pays. C'est dans un sens également bienveillant envers le Schah et envers sa nation que notre Auguste Maître a appris la nomination du prince Mohamed-Mirza aux charges et au commandement dont avait été revêtu son père. Ce que Vous nous man-

dez relativement aux qualités personnelles et aux dispositions de ce jeune prince confirme trop bien les notions que nous possédions déjà, pour que nous ne devions en tirer un augure favorable pour l'avenir. Nous nous flattons que Mamed-Mirza, marchant sur les traces de son père, saura maintenir entre les provinces dont le gouvernement lui est confié et celle de l'Empire de Russie le bon voisinage et la confiance mutuelle qui ont subsisté jusqu'à présent. Le Ministère Impérial Vous recommande en conséquence de tâcher d'entretenir avec lui des rapports analogues à ceux que nous avons cultivés avec Abbas-Mirza. Vous lui ferez comprendre que S. M. I. daigne transporter sur lui les sentiments bienveillants qu'Elle a eus pour le défunt, et que si le Schah jugeait convenable de le désigner pour successeur au trône, la Russie regarderait avec satisfaction ce choix comme le plus digne qui puisse être fait. Vous voudrez bien, Mr. le Comte, faire parvenir une semblable ouverture au Schah lui-même, et sans donner à cette insinuation l'apparence d'une demande explicite, sans promettre au jeune prince un secours matériel de notre part, Vous lui rendrez en cette occasion tous les bons offices qui dépendent de la Légation Impériale et qui peuvent nous assurer de son amitié et de sa reconnaissance. Nous n'avons pas fait espérer à Abbas-Mirza que la Russie ferait marcher des troupes dans le cas où ses droits au trône seraient disputés, et l'Empereur désire que Vous évitiez également dans Vos rapports avec son fils tout ce qui pourrait être interprété comme la promesse d'un appui à main armée. Sous ce rapport notre Auguste Maître ne trouve pas qu'il y ait rien à changer aux instructions qui Vous ont déjà été tracées.

821. *Тожє, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 19-го декабря 1833 года, № 1352.—Секретно.*

Г. И., по разсмотрѣніи изложенныхъ въ донесеніи вашемъ, отъ 26-го ноября, № 863, соображеній вашихъ, по случаю утвержденья Персидскимъ шахомъ старшаго сына Аббас-мирзы Мамед-мирзы во всѣхъ званіяхъ и достоинствахъ отца его и опасеній посланника нашего при дворѣ Тегеранскомъ насчетъ безпокойствъ, могущихъ возникнуть въ Персіи по смерти шаха, изволилъ въполнѣ одобрить всѣ предполагаемыя вами мѣры на случай могущаго быть въ странѣ сей смятенія и необходимости въ охраненіи спокойствія нашихъ предѣловъ, какъ совершенно соотвѣтственными тѣмъ Высочайшимъ разрѣшеніямъ, кои сообщены уже вамъ, въ отзывѣ

моемъ отъ 23-го ноября, № 1273, и въ рапортѣ ген.-адъют. Адлерберга, отъ 28-го числа того-же мѣсяца.

Собственно утвержденье Мамед-мирзы въ достоинствахъ отца его Г. И. признавать изволить обстоятельствомъ весьма благопріятнымъ утвержденью будущаго спокойствія, такъ какъ желательно и съ нѣкоторою вѣроятностью заключать можно, что шахъ назначить сего принца и наслѣдникомъ престола. Побужденіе шаха къ такому назначенію, въ нынѣшнемъ положеніи дѣлъ Персидскихъ, должно быть предметомъ нашей политики, сколько то, на пути мирныхъ сношеній, безъ всякаго вооруженнаго или насильственнаго участія, возможно, дабы содѣйствовали къ скорѣйшему избранію наслѣдника престола сохранить въполнѣ настоящія наши отношенія къ Персіи и упрочить будущее наше вліяніе на дѣла сей державы. По предмету сему вы изволите получить, впрочемъ, съ симъ вмѣстѣ подробное наставленіе чрезъ вице-канцлера, который снабдитъ онымъ въ руководство и посланника нашего гр. Симонича.

822. *Тожє, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 12-го января 1834 года, № 13.*

Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего, что на сихъ дняхъ прибылъ сюда въ первый разъ курьеръ изъ Хорасана отъ принца Мамед-мирзы. Въ письмахъ его ко мнѣ и къ правителю Адербейджана онъ сообщаетъ о неперемѣнномъ намѣреніи его прибыть въ Тавризъ весною, и именно къ ноурузу или къ 10-му марта.

Чиновникъ миссіи нашей Ходзько, отправленный мною въ Тегеранъ, извѣщаетъ меня оттуда, что дѣла Мамед-мирзы принимаютъ хорошій оборотъ, ибо многіе стараются склонить шаха назначить его наслѣдникомъ, и даже Англійскій посланникъ, представивъ ноту шаху о необходимости избрать такового наслѣдника, далъ чувствовать, что избраніе сіе предпочтительно должно пасть на Мамед-мирзу. Не взирая на это, шахъ до сего времени ничего еще на сей счетъ не рѣшилъ.

Говорятъ, что Хусейн-Али-мирза, находившійся доселѣ въ Испагани, отправился нынѣ въ Кирманъ.

Здоровье шаха, повидимому, несравненно теперь лучше противъ прежняго, хотя докторъ его все еще остаются въ томъ мнѣніи, что онъ не находится внѣ опасности.

Въ Адербейджанѣ существуетъ до сихъ поръ совершенное спокойствіе.

823. *Тожє, отъ 2-го февраля 1834 года, № 55.*

Имѣю честь извѣстить, что по послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ изъ Тегерана, отъ 11-го января, шахъ былъ опять боленъ и не выходилъ нѣсколько дней изъ андеруна, но предъ отъѣздомъ сюда курьера шахъ чувствовалъ нѣкоторое облегченіе.

Вмѣстѣ съ симъ я долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего, что эмир-низамъ отправился наканунѣ изъ Тавриза съ визиремъ Мирза-Исаакомъ и съ нѣкоторыми Персидскими сановниками въ мѣстечко Себзеваръ, по дорогѣ въ Хой, для свиданія съ Джехангир-мирзою, который, говорятъ, отказывается внести слѣдующую въ казну повинность съ управляемой имъ провинціи Хой и даже обнаруживаетъ намѣреніе противиться законной власти. Я полагаю, однако-же, что намѣренія сіи, приписываемыя Джехангир-мирзѣ, не будутъ имѣть никакихъ послѣдствій и что слухи сіи разглашаются только людьми, которые стараются поселить несогласія между сыновьями покойнаго Аббас-мирзы. Впрочемъ, если встрѣтятся въ семъ отношеніи обстоятельства, заслуживающія вниманія, то я поспѣшу оныя сообщить. Отсутствие эмир-низамъ изъ Тавриза не будетъ продолжительно.

824. *Тожє, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 22-го февраля 1834 года, № 128.*

Изъ прилагаемой при семъ копіи съ отношенія ко мнѣ гр. Симонича, отъ 9-го сего февраля, в. с. усмотрѣть изволите намѣреніе шаха послать въ С.-Петербургъ и Лондонъ министра иностранныхъ дѣлъ Абуль-Хасан-хана въ качествѣ посланника, для совѣщаній въ выборѣ наслѣдника престола Персіи.

Имѣя въ виду депешу в. с., которою вы извѣщаете меня объ одобреніи Г. И. принятыхъ мною мѣръ для отклоненія приѣма того посланника, котораго въ минувшемъ году покойный Аббас-мирза отправилъ намѣревался, я не могу не обратиться нынѣ къ в. с. съ просьбою почтить меня увѣдомленіемъ, какъ наискорѣе, что я долженъ предпринять, буде Абуль-Хасан-ханъ, не смотря на убѣжденія гр. Симонича, предприметъ свой путь.

Не считая себя вправе удерживать на границѣ сего сановника, потому что, отъ того-же 9-го февраля, посланникъ нашъ извѣщаетъ меня о совершенномъ прекращеніи въ Персіи всѣхъ заразительныхъ болѣзней, я вынужденъ буду допустить его до Нахичевани, гдѣ употреблю возможные средства къ

изысканію благовиднаго предлога удержать его до полученія отъ васъ дальнѣйшихъ распоряженій. Между тѣмъ в. с. усмотрѣть изволите, изъ содержанія самаго отношенія гр. Симонича, то затруднительное положеніе, въ коемъ я наядусь, если Абуль-Хасан-ханъ прибѣдетъ въ границы прежде, нежели я получу слѣдующія наставленія, какъ въ отношеніи приѣма, такъ и дальнѣйшаго его слѣдованія.

Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 9-го февраля 1834 года, № 69.

Долгомъ поставляю увѣдомить о дошедшемъ до меня свѣдѣніи, что шаху угодно было отправить своего министра-иностранныхъ дѣлъ Мирза-Абуль-Хасан-хана чрезвычайнымъ посланникомъ въ С.-Петербургъ и Лондонъ, для совѣщанія съ сими Кабинетами касательно назначенія наслѣдника Персидскаго престола. Правительство здѣшнее сдѣлало уже распоряженіе для приѣма сего министра на границѣ Азербейджана; но какъ эмир-низамъ находится еще въ отсутствіи, то я не могъ навѣрное узнать: приступили-ли къ симъ приготовленіямъ по свѣдѣніямъ о выѣздѣ изъ Тегерана Мирза-Абуль-Хасан-хана, или изъ одной предосторожности. Во всякомъ случаѣ я счелъ обязанностью предупредить о семъ васъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ сказать, что если Мирза-Абуль-Хасан-ханъ объявитъ мнѣ намѣреніе его отправиться прямо въ Россію, то я все-мѣрно буду стараться уговорить его дождаться лѣта, хотя не могу быть увѣренъ въ успѣхъ моихъ стараній. Впрочемъ, если онъ будетъ настаивать о выѣздѣ своемъ отсюда, то я рѣшусь отказать ему въ провожатомъ и не дамъ никакихъ бумагъ при его отправленіи; принятіе его на границѣ въ семъ случаѣ будетъ зависѣть отъ вашей воли. О прибытіи министра сего въ Тавризъ и о намѣреніяхъ его, какія успѣю узнать, я буду имѣть честь васъ увѣдомить, и даже, если то нужно будетъ, съ особеннымъ курьеромъ.

825. *Тожє, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 23-го марта 1834 года, № 144.*

Я имѣлъ честь васъ извѣстить о назначеніи Мирза-Абуль-Хасан-хана въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ нашему и Лондонскому двору. Министръ сей былъ уже совершенно готовъ къ отъѣзду, когда шахъ получилъ письмо отъ Мамед-мирзы, по которому сей принцъ принимаетъ на себя уплату слѣдующаго намъ послѣдняго курура, какъ долгъ отца своего, и, между тѣмъ, проситъ отмѣнить отправленіе Мирза-Абуль-Хасан-хана, миссія коего имѣла главною цѣлью переговоры касательно сего долга. Шахъ, обрадованный симъ предложеніемъ, приказалъ министру сему возвратить выданныя ему уже на проѣздъ деньги и остаться въ Тегеранѣ. Молодого принца шахъ очень хвалилъ и въ первый разъ публично объявилъ намѣреніе его назначить Мамед-мирзу наслѣдникомъ престола. Особый чиновникъ долженъ былъ отправиться въ Хорасанъ съ симъ извѣстіемъ и съ фирманомъ е. в. Хотя миссія Абуль-Хасан-хана въ Россію устраниена, однако-же Мамед-мирза и каймакамъ не теряютъ надежды отправить другого вмѣсто его. Иные полагаютъ, что будто-бы одинъ изъ молодыхъ принцевъ, сыновей покойнаго Аббас-мирзы, будетъ назначенъ ѣхать ко Двору Е. И. В.; другіе-же увѣряютъ, что выборъ сей палъ на Мирза-Масуда.

Адербейджанъ спокоенъ. Слухи, разглашенные насчетъ неповиновенія Джехангир-мирзы законной власти, оказались ложными. Принцъ сей, посѣтивши неожиданно Тавриздъ, провелъ ноурузъ здѣсь вмѣстѣ съ своими братьями и на дняхъ только возвратился обратно въ Хой. Въ прочихъ частяхъ Персіи не такъ покойно; причина тому неизвѣстность, въ которой пребываютъ всѣ насчетъ наследника престола; старость и слабое здоровье шаха и въ особенности незаконные поступки правителей провинцій. Вообще, наступающая весна предвѣщаетъ Персіи весьма смутныя обстоятельства.

826. *Тоже, отъ 21-го мая 1834 года, № 226.*

Спѣшу извѣстить, что по полученнымъ мною свѣдѣніямъ съ прибывшимъ изъ Тегерана вчера вечеромъ курьеромъ нашей миссіи, шахъ былъ снова въ крайней опасности, такъ что не только отчаявались въ его выздоровленіи, но даже ежеминутно ожидали его кончины. Послѣдствіемъ сего были большіе безпорядки въ столицѣ, которые, къ счастью, не дошли до кровопролитія; ибо шахъ, коль скоро почувствовалъ нѣкоторое облегченіе, тотчасъ показался народу и тѣмъ успокоилъ волненіе. Хотя въ день отъѣзда курьера шаху было повидимому нѣсколько легче, но на сіе нельзя никакъ полагаться, а потому съ нетерпѣніемъ ожидаю оттуда новыхъ на сей счетъ извѣстій.

Мамед-мирза съ каймакамомъ рѣшительно ѣдутъ изъ Хорасана въ Тегеранъ, а потомъ въ Тавриздъ. Если Мамед-мирза будетъ такъ счастливъ, что посѣтитъ въ столицу до кончины дѣда его, то можно положительно надѣяться, что дѣла его примутъ благопріятный оборотъ, по которому можно ожидать спокойствія и для нашихъ границъ. Во всякомъ случаѣ спокойствіе здѣсь, благодаря принятымъ вами мѣрамъ, не будетъ на нѣкоторое время нарушено.

827. *Тоже, отъ 20-го іюня 1834 года, № 281.*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего пріятное извѣстіе, привезенное сюда изъ Тегерана кн. Эристовымъ, о провозглашеніи принца Мамед-мирзы наследникомъ Персидскаго престола. Назначеніе это было обнародовано въ той столицѣ 12-го числа мѣсяца сафара (9-го іюня), семь дней спустя по пріѣздѣ его въ Тегеранъ. Какъ самъ шахъ и Мамед-мирза, такъ и всѣ министры двора увѣдомляютъ меня о семъ событіи.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что выборъ сей палъ на старшаго сына покойнаго Аббас-мирзы единст-

венно потому, что Г. И. благоугодно было удостоить молодого принца сего благосклоннымъ Своимъ вниманіемъ; ибо хотя шахъ всегда имѣлъ къ нему особенное расположеніе, но интриги сыновей его и придворныхъ препятствовали ему рѣшиться избрать въ наследники внука предпочтительно одному изъ собственныхъ сыновей. Но Высочайшая грамота, въ которой Г. И. изъясняетъ горестъ Свою по кончинѣ Аббас-мирзы, и участіе, которое Е. И. В. не престаётъ принимать въ положеніи семейства покойнаго принца; въ особенности-же благорасположеніе Государя къ Мамед-мирзѣ, рѣшили, наконецъ, шаха дать сему принцу преимущество предъ прочими. Высочайшая грамота сія, представленная шаху кн. Александромъ Эристовымъ, была въ присутствіи всѣхъ принцевъ крови, министровъ и высшихъ сановниковъ шахскаго двора, войскъ и многочисленнаго народа провозглашена каймакамомъ, который прибылъ въ Тегеранъ за нѣсколько дней передъ Мамед-мирзой. Одинъ лишь Зилли-султанъ, братъ покойнаго Аббас-мирзы, не присутствовалъ въ семъ селамѣ. Въ день, назначенный для вѣзда Мамед-мирзы въ столицу, шахъ приказалъ министрамъ своимъ и сановникамъ двора его ѣхать на встрѣчу къ принцу и отдать ему тѣ-же почести, съ какими принимали покойнаго наследника. Что касается до принцевъ, сыновей шаха, то е. в., не желая оскорбить ихъ самолюбія, не настаивалъ, чтобы они также выѣхали привѣтствовать Мамед-мирзу; одинъ только Сахиб-Кран-мирза, начальникъ шахской артиллеріи, отправился къ нему на встрѣчу. Шахъ принялъ его въ постели, былъ весьма тронутъ и долго проливалъ слезы. Оправившись, наконецъ, онъ сказалъ: „*Это не первыя слезы, которыя проливаю по кончинѣ возлюбленнаго отца твоего, но пора принять рѣшительныя мѣры. Ты долженъ, вступая во всѣ права покойнаго сына моего Аббас-мирзы, заступитъ также его мѣсто въ моемъ сердцѣ; я увѣренъ, что ты послѣдуешь его примѣру и никогда не забудешь моихъ благопожеланій. Между тѣмъ, дабы почтить память отца твоего, явись съ поклономъ къ дядѣ твоему Зилли-султану, но не ходи къ прочимъ сыновьямъ моимъ*“. Во все время пребыванія Мамед-мирзы въ Тегеранѣ, шахъ не переставалъ оказывать ему особенное вниманіе; онъ посѣтилъ его въ лагерь, за городомъ, и тамъ, въ присутствіи войскъ и народа Тегеранскаго, при пушечныхъ выстрѣлахъ, пожаловалъ ему мечъ, богатый халатъ, браслеты и шахскій фирманъ, назначающій его наследникомъ.

14 іюня е. выс. выступилъ съ войскомъ своимъ

изъ Тегерана, между тѣмъ какъ каймакамъ долженъ былъ остаться еще тамъ нѣсколько дней, для окончательныхъ переговоровъ.

Въ Адербейджанѣ благопріятныя извѣстія сіи были приняты съ восторгомъ, ибо Мамед-мирза здѣсь любимъ вельможами и народомъ и всѣ надѣются, что онъ прекратитъ безпорядки, которые въ теченіи 4-х-лѣтняго отсутствія начальника Адербейджана успѣли вкратиться во всѣ части правленія. Здѣсь существуетъ общее мнѣніе, что принцъ обязанъ нашему правительству своимъ назначеніемъ, ибо онъ никогда не рѣшился-бы вступить въ соперничество съ дядями своими, если-бы не полагался на покровительство Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что по смерти шаха, онъ найдетъ много противниковъ. Зло сіе неизбежно въ Персіи; по крайней мѣрѣ для насъ внутренніе раздоры сіи будутъ менѣе чувствительны, поелику спокойствіе Адербейджана упрочено.

828. *Тожѣ, отъ 4-го іюля 1834 года, № 313.*

Вслѣдствіе офіціального извѣщенія меня шахомъ и министрами двора его о назначеніи принца Мамед-мирзы преемникомъ и наслѣдникомъ Персидскаго престола и соблюденія всѣхъ формъ, въ подобныхъ случаяхъ принятыхъ, я, руководствуясь инструкціями, данными мнѣ Министерствомъ, не замедлил торжественно признать отъ имени моего правительства принца Мамед-мирзу наслѣдникомъ престола. Въ семъ смыслѣ писалъ я къ шаху, равно какъ и къ новому наслѣднику.

829. *Тожѣ, отъ 13-го іюля 1834 года, № 323.*

7-го числа сего мѣсяца Мамед-мирза прибылъ въ Уджанъ, гдѣ былъ встрѣченъ всѣми принцами, сыновьями покойнаго Аббас-мирзы и значительнѣйшими особами изъ Тавриза и вообще Адербейджанской провинціи. По дорогѣ, по которой ему слѣдовало ѣхать, были выстроены въ строй 3¹/₂ баталіона и 17 орудій. Я выѣхалъ также въ сопровожденіи чиновниковъ миссіи и консульства на встрѣчу къ е. выс. 9-го числа, принцъ прибылъ въ загородный дворецъ свой Халат-пушанъ, стоящій въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Тавриза; но какъ здѣшніе астрологи рѣшили, что счастливый часъ не наступилъ еще для въѣзда принца въ столичный городъ его, по сей причинѣ е. выс. остановился въ предмѣстьѣ онаго Басминджѣ. 17-е іюля назначено для торжественнаго въѣзда его въ Тавризъ. Англійская миссія

сопутствовала принцу изъ самаго Тегерана и каймакамъ, который оставался тамъ послѣ отъѣзда Мамед-мирзы для окончанія нѣкоторыхъ дѣлъ, также возвратился уже оттуда и находится нынѣ при е. выс. въ Басминджѣ.

830. *Тожѣ, отъ 25-го октября 1834 года, № 508.*

Поспѣшаю довести до свѣдѣнія в. выс-а, что сейчасъ получено въ Тавризѣ извѣстіе о скоростижной смерти шаха, 8-го сего мѣсяца послѣдовавшей.

Въ совѣщаніи, которое я имѣлъ по сему случаю съ каймакамомъ, сей сановникъ приглашалъ меня просить васъ, отъ имени его правительства, принять сколь возможно дѣйствительнѣйшія мѣры къ охраненію нашихъ границъ, ибо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ полагаютъ, что нельзя ручаться за спокойствіе и въ самомъ Адербейджанѣ.

Я вполне раздѣляю мнѣніе его и основываю убѣжденіе мое на томъ, что какъ Мамед-шахъ и каймакамъ должны скоро отправиться въ Тегеранъ, въ сопровожденіи всѣхъ войскъ здѣшнихъ, то правительство Адербейджана едва-ли будетъ въ состояніи на первое время держать въ повиновеніи кочующія племена, расположенныя по близости нашей границы. Считаю обязанностью увѣдомить о семъ, прошу извѣститъ меня: какое распоряженіе угодно будетъ вамъ сдѣлать для надежнѣйшаго обезпеченія нашихъ границъ, дабы я могъ успокоить на сей счетъ здѣшнее правительство.

831. *Тожѣ, отъ 27-го октября 1834 года, № 518.*

Въ дополненіе къ отношенію моему, отъ 25-го сего мѣсяца, № 508, я обязываюсь присовокупить, что правительство здѣшнее имѣетъ сильныя опасенія насчетъ бунтовъ, могущихъ возникнуть между Шахсевенцами, обитающими близъ Ардебилля. Принцъ Джехангир-мирза, заключенный нынѣ въ Ардебильской крѣпости, управляя нѣкоторое время тѣмъ округомъ, пріобрѣлъ расположеніе Шахсевенскаго племени, и хотя здѣсь приняты дѣятельныя мѣры къ отвращенію всякихъ покушеній со стороны Джехангир-мирзы, но, не взирая на то, Шахсевенцы, подъ предлогомъ неудовольствія за притѣсненія, дѣлаемыя сему принцу, легко могутъ сдѣлать возмущенія, кои болѣе или менѣе будутъ имѣть вліяніе на предѣлы наши, близкіе къ мѣстамъ, занятымъ симъ племенемъ.

Полученныя до нынѣ извѣстія насчетъ внут-

ренняго спокойствія Персіи не могутъ назваться благопріятными: по смерти шаха, въ Испаганѣ Бахтіарцы собрались во множествѣ близъ сего города и разграбили всѣ его окрестности; сообщенія между Испаганью и Тегераномъ, а въ особенности между симъ послѣднимъ городомъ и Кирманомъ, сдѣлались чрезмѣрно опасны; путь отъ Тавриза до Тегерана становится съ каждымъ днемъ затруднительнѣе. Въ Тегеранѣ Зилли-султанъ объявилъ себя преемникомъ шаха, но законный наслѣдникъ Мамед-мирза не считаетъ важнымъ сего обстоятельства, зная, что Зилли-султанъ не имѣетъ никакихъ способовъ утвердить себя на престолѣ.

Время отъѣзда отсюда Мамед-шаха еще не опредѣлено: мнѣ извѣстно только, что онъ находится въ величайшемъ затрудненіи насчетъ военныхъ снарядовъ, запасы коихъ вездѣ въ Азербейджанѣ истощены. Не сомнѣваясь, что Мамед-шахъ не замедлитъ требовать совѣтовъ и мнѣній моихъ на сей счетъ, я нахожусь обязаннымъ просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ: будете-ли вы имѣть возможность снабдить здѣшнее правительство военными снарядами, заимообразно или продажей, еслибы оно обратилось о семъ съ просьбою?

832. *Тоже, отъ 2-го ноября 1834 года, № 533.*

Обстоятельства требуютъ, чтобы я сопутствовалъ Мамед-шаху, отправляющемуся вскорѣ съ войсками въ Тегеранъ, а потому, на время отсутствія моего изъ Тавриза, я предоставилъ н. с. Кюдинцу входить въ сношенія съ здѣшнимъ правительствомъ, какъ по пограничнымъ Азербейджанскимъ, такъ вообще по тяжбынымъ и спорнымъ дѣламъ, могущимъ возникнуть между подданными обоихъ государствъ.

По причинѣ совершеннаго прекращенія между Азербейджаномъ и прочими провинціями сего государства всякаго сообщенія, я не имѣю никакихъ достойныхъ вниманія свѣдѣній, которыя могъ-бы сообщить, кромѣ того, что вездѣ почти кочующія племена предаются разбоямъ и грабежамъ. Въ Азербейджанѣ доселѣ все спокойно и дабы не возбудить въ жителяхъ Тавриза никакого опасенія, я рѣшаюсь оставить здѣсь все мое семейство, которое считаю внѣ опасности, ввѣривъ оное покровительству в. выс-а. Если однако-же обстоятельства заставятъ семейство мое выѣхать изъ Персіи, то я пребываю въ полной надеждѣ, что вы учините распоряженіе, дабы мѣстныя начальства наши оказывали оному на границѣ и вездѣ на дорогѣ всевоз-

можное пособіе и защиту. Что-же касается до консульства Россійскаго въ Тавризѣ и прочихъ чиновниковъ, равно и купечества нашего, тамъ пребывающаго, то они имѣютъ отъ меня предписаніе не оставлять города, исключая послѣдней крайности.

Насчетъ безопасности дороги отсюда до границы я просилъ здѣшнее правительство озаботиться тѣмъ, дабы свободное сообщеніе съ Россією никогда не было прекращаемо и получилъ обѣщаніе, что будутъ приняты строгія мѣры для обезпеченія почты нашей между Тавризомъ и Араксомъ. Фетх-Алиханъ, беглербегъ Тавризскій, назначенъ правителемъ Азербейджана до возвращенія эмир-низамъ изъ Міанэ, куда онъ долженъ повести войска, возвращающіяся съ нимъ нынѣ изъ Хоя.

833. *Донесеніе н. с. Кюдинца барону Розену, отъ 16-го ноября 1834 года, № 120.*

Спѣшу довести до свѣдѣнія вашего, что Мамед-шахъ получилъ на сихъ дняхъ письменное увѣреніе отъ сипег-дара (главнокомандующаго войсками) покойнаго Фетх-Али-шаха въ преданности его къ нему и готовности итти къ нему на помощь къ Зенгану. До сего времени полагали, что онъ можетъ быть опаснымъ противникомъ Мамед-шаха, но вышло иначе и сипег-даръ, отвергнувъ всѣ предложенія Зилли-султана, объявилъ ему, что онъ обязанъ считать наслѣдникомъ престола того только, кого самъ Фетх-Али-шахъ утвердилъ при жизни своей въ семъ достоинствѣ. Мамед-шахъ получилъ также отъ Муэтемид-уд-доулэ, правителя Гилянскій провинціи, удостовѣреніе, что онъ имѣетъ 6 т. войскъ кавалеріи и пѣхоты, съ коими намѣренъ итти служить ему. Присланный по сему случаю нарочный привезъ отъ Муэтемид-уд-доулэ с. в. 1,000 золотыхъ тумановъ, чеканенныхъ въ Рештѣ, съ именемъ Мамед-шаха. Отъ Асиф-уд-доулэ получены тоже извѣстія: онъ находится въ Кумѣ и приглашаетъ шаха поспѣшить отъѣздомъ изъ Азербейджана, увѣряя, что онъ имѣетъ много людей, ему приверженныхъ. Главнѣйшіе сановники въ Казвинѣ просятъ убѣдительно Мамед-шаха ускорить прибытіе его къ нимъ и избавить ихъ отъ набѣговъ и угнетеній кочующихъ племенъ.

Сверхъ того, имѣю честь донести, что правительство здѣшнее, желая прекратить безпорядки, существующіе въ Карадагѣ, назначило правителемъ сего округа Неджеф-Кули-хана Каджара, человека, какъ увѣряютъ, опытнаго въ дѣлахъ, дѣятельнаго

и строгаго въ отношеніи нарушителей общественнаго спокойствія.

834. *Тожѣ, отъ 30-го ноября 1834 года, № 145.*

Долгомъ поставляю донести, что со времени выѣзда изъ Тавриза Россійскаго полномочнаго министра въ Персію, послѣдовавшаго 14-го числа сего мѣсяца, въ Адербейджанѣ не было никакихъ происшествій, кои заслуживали-бы особенное вниманіе. По извѣстіямъ, полученнымъ изъ разныхъ мѣстъ сей провинціи, можно достовѣрно заключить, что спокойствіе въ ней нигдѣ не нарушено. Въ самомъ Тавризѣ всѣ сословія жителей его пользуются совершенною тишиною и безопасностью.

Назначенный правителемъ Карадага Неджеф-Кули-ханъ Каджаръ отправился 18-го сего мѣсяца къ посту своему и, какъ утверждаютъ, будетъ имѣть постоянное пребываніе въ дер. *Мефрузлю*, въ близкомъ разстояніи отъ границъ нашихъ.

Отправленный передъ выѣздомъ отсюда полномочнаго министра нарочный въ Рештѣ возвратился сюда 25-го числа сего мѣсяца. Изъ писемъ, доставленныхъ имъ ко мнѣ отъ старшины купцовъ нашихъ въ семъ городѣ и отъ другихъ лицъ, видно, что тамъ господствуетъ полное спокойствіе. По мнѣнію всѣхъ знатнѣйшихъ жителей Решта и Энзели, спокойствіемъ симъ обязаны они дѣятельнымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ, принятымъ муэтеид-уд-доулѣ Манучехр-ханомъ при полученіи извѣстія о кончинѣ Фетх-Али-шаха. Многіе изъ людей злонамѣренныхъ побуждены были къ бездѣйствію угрозами Манучехр-хана, а другіе его щедротами. Внутреннихъ смятеній Гилянъ избѣжалъ по причинѣ довольно замѣчательной: за нѣсколько времени до полученія увѣдомленія о смерти шаха, всѣ начальники магаловъ сей провинціи и знатнѣйшіе ханы прибыли въ Рештѣ принести поздравленіе Манучехр-хану съ пріѣздомъ его, который пригласилъ ихъ остаться съ нимъ для совѣщанія о разныхъ дѣлахъ, до марта мѣсяца или до ноуруза. Когда начали распространяться слухи о смерти шаха, то Манучехр-ханъ подтвердилъ приказаніе всѣмъ означеннымъ лицамъ оставаться въ Рештѣ или, лучше сказать, задержалъ ихъ тамъ. Такимъ образомъ, если между ними и были недовольные, то они ничего не могли предпринять и внутри Гиляна бунтовать было некому.

Третьяго дня прибылъ въ Тавризъ курьеръ изъ Зенгана, куда благополучно достигъ Мамед-шахъ со всѣми войсками и артиллеріею.

Въ Ах-кендѣ узнали, что Мюин-уд-доулѣ, прибывшій изъ Тегерана, желаетъ видѣть шаха, который, изъ уваженія къ лѣтамъ сего принца, просилъ его не ѣхать къ нему на встрѣчу, но дожидаться въ одной деревнѣ, по сю сторону Зенгана лежащей. Рукн-уд-доулѣ вышелъ изъ палатки своей пѣшкомъ при пріѣздѣ шаха, который, увидѣвъ сіе, самъ сошелъ съ лошади и благодарилъ престарѣлаго дядю своего за сіи знаки уваженія. Свиданіе это было въ присутствіи полномочнаго министра нашего и Англійскаго посланника. Въ это время узнали истинную причину пріѣзда Рукн-уд-доулѣ: ему поручено было отъ Зилли-султана склонить Мамед-шаха къ покорности ему или завладѣть Адербейджаномъ, если-бы оказались справедливыми распространившіеся въ Тегеранѣ слухи, что Мамед-шахъ и каймакамъ болѣны; что войска ихъ не повинуются имъ и что Россійскій посланникъ не намѣревается принять никакого участія въ дѣлахъ Мамед-шаха, до уплаты имъ правительству нашему послѣдняго курура. По всему видно, что Рукн-уд-доулѣ желалъ исполнить въ семъ послѣднемъ отношеніи волю Зилли-султана, но, удостовѣрившись въ существенныхъ силахъ Мамед-шаха, онъ перемѣнилъ намѣреніе, представивъ себя какъ-бы посредникомъ въ семъ дѣлѣ. Полагаютъ, что Зилли-султанъ не будетъ въ состояніи сопротивляться Мамед-шаху съ успѣхомъ. Жители Тегерана объявили Зилли-султану, что они не согласятся подвергнуть городъ ихъ осадѣ и что если онъ желаетъ царствовать долженъ итти искать враговъ своихъ вдали отъ нихъ. По сей причинѣ, можетъ быть, Зилли-султанъ выслалъ изъ Тегерана 5,000 войскъ съ 7-ю орудіями, но они не дошли еще до Султаніе.

Мамед-шахъ имѣетъ 4,800 сарбазовъ и 23 орудія. Войска сіи находятся теперь въ совершенномъ повиновеніи; назначенный командовать ими Бехмен-мирза, родной братъ Мамед-шаха, подарилъ въ Зенганѣ каждому солдату по червонцу и тѣмъ расположилъ ихъ къ себѣ. Въ Зенганѣ всякій день ожидали прибытія Ардершир-мирзы Геррусскаго съ нѣсколькими тысячами кавалеріи; войска сипег-дара Манучехр-хана и Асиф-уд-доулѣ должны соединиться на пути съ Мамед-шахомъ и увеличить значительно военныя его силы; Зилли-султанъ, напротивъ того, не имѣетъ надежды на помощь. Мульи-ара, принцъ Мазандеранскій, желаетъ самъ сдѣлаться независимымъ. Ширазскій и Испаганскій принцы не изъявили покорности Зилли-султану. Кирманшахскаго принца осаждаютъ въ крѣпости собственные его

подданные. Владѣтели провинцій менѣ важныхъ находятся въ затруднительныхъ положеніяхъ; Буруджирдскій изгнанъ приверженцами Мамед-шаха; Зенганскій съ самаго начала былъ преданъ новому шаху; Казвинскій принцъ Рукн-уд-доула, какъ я имѣлъ честь донести выше, находится теперь съ Мамед-шахомъ. Абдулла-мирза, бывшій прежде правителемъ Зенгана и старавшійся возмутить округъ Хамсэ, явился въ сопровожденіи нѣсколькихъ всадниковъ къ Мамед-шаху и предалъ участь свою его великодушію.

835. *Тоже, отъ 7-го декабря 1834 года, № 159.*

Имѣю честь донести, что 4-го сего мѣсяца прибылъ сюда курьеръ изъ лагеря Мамед-шаха, доставившій извѣстіе, что миссія наша находилась 29-го истекшаго ноября въ недалекомъ разстояніи отъ Казвина. Войска Зилли-султана прибыли, наконецъ, въ этотъ городъ, но командующій ими принцъ Имам-Верди-мирза прислалъ оттуда нѣсколько духовныхъ особъ къ Мамед-шаху съ предложеніемъ сдаться, если обѣщано ему будетъ прощеніе. Зилли-султанъ отправилъ къ Мамед-шаху чрезъ одного изъ сановниковъ своихъ письмо, къ коемъ въ первый разъ называетъ онъ его *наиб-селятанетомъ*. Каймакамъ также получилъ при семъ случаѣ отъ Зилли-султана письмо, наполненное упреками и угрозами, заключающимися въ томъ, что если каймакамъ не прекратитъ непріятныхъ противъ него дѣйствій своихъ, то онъ предастъ народу на грабительство всю казну Фетх-Али-шаха, истребитъ сокровища его и оставитъ Тегеранъ пустымъ въ наслѣдіе Мамед-шаху. Полагаютъ, что Зилли-султанъ едва-ли рѣшится привести эти угрозы въ исполненіе. Правитель Гилянскій провинціи Манучехр-ханъ прибылъ къ Мамед-шаху 29-го ноября.

836. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 10-го декабря 1834 года, № 572.—Тегеранъ.*

Имѣю честь довести до свѣдѣнія вашего, что вчерашняго числа Мамед-шахъ прибылъ благополучно въ Тегеранъ, не встрѣтивъ на пути никакого сопротивленія. Войска, высланныя Зилли-султаномъ противъ е. в., перешли всѣ на сторону Мамед-шаха и, вмѣстѣ съ жителями Тегерана, признали власть законнаго ихъ царя. Зилли-султанъ схваченъ и окончить, вѣроятно, дни свои въ заточеніи въ кр. Хоѣ.

По причинѣ траура, церемонія коронованія отложена еще на нѣкоторое время, между тѣмъ шахъ возложилъ на себя малую корону и вчерашняго-же числа принялъ нашу и Англійскую миссіи въ об-

щемъ селямѣ, при коемъ присутствовали многіе сыновья и внуки покойнаго шаха, равно какъ и всѣ важнѣйшіе сановники двора е. в. Вездѣ въ сѣверной Персіи спокойствіе возстановлено. Правительство здѣшнее имѣетъ также извѣстія, что тишина въ другихъ частяхъ сего государства не нарушена. Вслѣдствіе чего, препровождая отзывъ сей къ генеральному консулу нашему въ Тавризѣ, я прошу его немедленно отправить оный съ нарочнымъ къ в. выс-у, дабы вы могли принять мѣры, которыя почтете нужными, увѣдомить купцовъ нашихъ о водвореніи въ сей странѣ совершеннаго спокойствія. При семъ не лишнимъ считаю возобновить здѣсь мою просьбу, изложенную въ отзывѣ моемъ къ вамъ, отъ 9-го ноября, № 540, не усугублять силъ нашихъ на границѣ, по причинѣ, что въ смежныхъ намъ провинціяхъ Азербейджанѣ и Гилянѣ существуетъ полная тишина.

837. *Ответная грамота Е. И. В. къ Мамед-шаху, отъ 14-го декабря 1834 года.—С.-Петербургъ.*

(По большому титулѣ)

Могущественнѣйшему, великолѣпнѣйшему, превозвышенному изъ всѣхъ великихъ государей на Востокѣ, Богомъ охраняемому повелителю и падишаху Персіи, Мамед-шаху, Нашему брату и сосѣду Наше Императорское привѣтствіе. Изъ письма в. в. узналъ Я о постигшей домъ вашъ и всю Персію горести прекращеніемъ дней искреннаго друга Моего Фетх-Али-шаха. Таковою прискорбною вѣстью Я былъ чувствительно тронутъ. Утѣшаетъ Меня токмо одна надежда, что мудрымъ правленіемъ обширнаго Ирана заставите народы, въ ономъ обитающіе, благословлять память избравшаго васъ правителемъ Персидскаго государства, и что любовь и согласіе между членами вашего дома будутъ служить благимъ примѣромъ подданнымъ вашимъ, а враги ваши не будутъ обрадованы внутренними въ Персіи раздорами. Мнѣ пріятно увѣрить в. в., что чувства Мои къ вамъ будутъ постоянно самыя дружественныя. Пограничному начальству и полномочному Моему министру при особѣ вашей даны соотвѣтственные онымъ повелѣнія къ руководству. Въ заключеніе молю Всевышняго, да утвердитъ престолъ вашъ и да упрочитъ благоденствіе народовъ, владычеству вашему ввѣренныхъ свыше.

838. *Отношеніе гр. Нессельроде къ гр. Симоничу, отъ 16-го декабря 1834 года.*

J'ai du attendre le retour de S. M. l'Empereur

pour répondre aux différentes dépêches par lesquelles Vous nous annoncez l'important événement qui doit fixer aujourd'hui toute notre attention sur le pays où Vous résidez.

Par les instructions que Vous avez reçues en date du 16 janvier, nous avons prévu les conséquences que devait nécessairement entraîner la mort du Schah de Perse. S. M. l'Empereur Vous avait déjà alors fait tracer éventuellement quelques règles de conduite qui nous paraissent encore aujourd'hui applicables aux circonstances telles qu'elles viennent de se réaliser. Nous voyons par Vos dépêches que Vous Vous y êtes strictement conformé, et l'Empereur a daigné honorer de Son entier suffrage la marche que Vous avez suivie, et plus spécialement la détermination que Vous avez prise d'accompagner le nouveau souverain de la Perse. Vous pouvez, en lui remettant la lettre ci-jointe en original et en copie, lui exprimer les vœux ardents que forme l'Empereur pour le succès d'une entreprise aussi importante que difficile. Les conseils que Vous lui avez donnés afin d'imprimer à son action la vigueur et la promptitude dont elle a besoin dans un moment si décisif, nous ont paru tout-à-fait conformes à sa situation, et Vous ne manquerez pas de Vous expliquer envers lui dans le même sens toutes les fois qu'il voudra avoir recours à Vos avis.

C'est à ce seul appui moral que se bornera, comme Vous savez, notre intervention dans les affaires de la Perse. Le baron Rosen nous mande qu'il a déjà envoyé quelques renforts aux frontières, de manière que l'un des vœux que Vous avait exprimé le Kaïmakam se trouve rempli. Quant à l'autre qui se rapporte à un envoi d'armes et de munitions de guerre, les instructions antérieures autorisaient notre général en chef de les accorder, s'il le jugeait nécessaire. Il dépendra donc de Vous de lui fournir tous les renseignements qui pourront justifier l'utilité et le besoin d'un pareil secours. Nous voyons que le ministre d'Angleterre n'a pas hésité à prêter une assistance pécuniaire au nouveau Schah.

Il serait donc d'une politique sage et prévoyante de ne pas rester en arrière dans le soutien d'une cause qui nous intéresse si directement et pour laquelle nous sommes parvenus à établir une entente parfaite avec le ministère anglais. La conduite de Mr. Campbell nous prouve, en effet, qu'il a reçu les instructions que les communications de son gouvernement nous avaient annoncées. La Vôtre nous prouve d'autre part que Vous avez parfaitement bien saisi le sens de celles que je Vous ai adressées à ce sujet. Continuez donc à Vous

maintenir dans les bons rapports que Vous avez su former avec Mr. Campbell, et à les resserrer encore davantage, s'il se peut, dans un moment où le changement de ministère qui vient d'avoir lieu en Angleterre nous donne l'espoir de voir cette Puissance adopter en général une politique plus conforme aux principes de conservation sur lesquels se fonde la nôtre. Nous espérons surtout que l'Angleterre désormais ne se livrera plus à ce sentiment d'inquiétude et de jalousie dont le langage de Mr. Campbell porte encore l'empreinte. Vous pourrez l'assurer que l'Empereur ne songe pas à une intervention armée en Perse, et si l'augmentation de notre cordon militaire devait exciter des soupçons, il Vous sera facile de lui démontrer que les renforts envoyés aux frontières sont trop peu considérables pour dénoter d'autres vues que celles que doit naturellement nous inspirer le besoin de préserver notre territoire de toute incursion des populations qui habitent les provinces limitrophes, dans un moment où le désordre et l'anarchie sont presque inévitables en Perse. En effet, il ne nous est pas permis de préjuger jusqu'à quel point les efforts réunis des deux Puissances parviendront à préserver ce pays des malheurs d'une guerre civile; mais c'est déjà un grand bien de les voir poursuivre un même but. Il dépendra de l'habileté et de l'énergie de Mamed-Schah de tirer parti d'une si heureuse combinaison.

Je Vous invite à multiplier le plus possible l'envoi des courriers, afin que nous soyons toujours promptement tenus au courant des graves événements dont Vous êtes appelé à être témoin.

839. *Донесение к. с. Кодинца барону Розену, отъ 4-го января 1835 года, № 14.*

Прибывшій сюда изъ Тегерана 30-го декабря курьеръ Россійскаго полномочнаго министра въ Персіи привезъ письмо отъ Мамед-шаха къ остающемуся здѣсь главноначальствующимъ принцу Феридун-мирзѣ, въ которомъ сообщаетъ ему о занятіи имъ Тегерана. Это первое официальное о семъ извѣстіе, полученное здѣшнимъ правительствомъ. Вслѣдствіе онаго эмир-низамъ приготовилъ ракамы, извѣщающіе о семъ событіи, и отправилъ ихъ съ нарочными въ Хой, Урмію, Гермрудъ, Ардебиль и Агаръ.

840. *Тоже, отъ 1-го февраля 1835 года, № 66.*

На прошедшей недѣлѣ прибылъ сюда курьеръ изъ Тегерана къ эмир-низаму, доставившій грамо-

ту Мамед-шаха къ Турецкому султану; въ которой извѣщаетъ онъ о занятіи имъ Тегерана и о счастливомъ окончаніи дѣла его съ Зилли-султаномъ, имѣвшимъ намѣреніе овладѣть Персидскимъ престоломъ. Грамоту сію предполагаетъ эмир-низамъ отправить въ Константинополь чрезъ Худад-хана, одного изъ старыхъ сановниковъ покойнаго Аббас-мирзы, пользовавшагося всегда довѣріемъ его.

Помянутый курьеръ привезъ также собственно-ручное письмо Мамед-шаха къ эмир-низаму, въ которомъ онъ изъявляетъ ему совершенную благодарность за сохраненіе порядка и тишины въ Азербейджанѣ, при самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ.

841. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 6-го марта 1835 года, № 64.—Тегеранъ.*

На отношеніе ваше, отъ 10-го прошедшаго ноября, № 784, имѣю честь отвѣтствовать, что какъ Персидское правительство доселѣ не обращалось ко мнѣ съ просьбою о полученіи отъ насъ военныхъ снарядовъ, я не находился въ состояніи предупредить васъ заблаговременно, въ какихъ именно снарядахъ, въ какомъ числѣ и для какого калибра орудій правительство здѣшнее можетъ встрѣтить болѣшую надобность.

Нынѣ Мамед-шахъ, увѣдомивъ меня, что онъ имѣетъ намѣреніе вытребовать сюда изъ Тавриза присланныя отъ Г. И. въ подарокъ Аббас-мирзѣ 12-ти фунтова орудія, которыя нуждаются въ боевыхъ зарядахъ, изъявилъ желаніе получить отъ насъ, если возможно, въ мѣсяцъ мухаррему, т. е. къ 15-му будущаго апрѣля, по 500 зарядовъ для каждаго орудія: частью ядрами, частью картечью.

Имѣя въ виду, что правительство наше расположено оказывать нынѣ царствующему шаху всякое зависящее отъ онаго вспоможеніе и, съ другой стороны, основываясь на полученномъ мною извѣщеніи отъ вице-канцлера, что вы имѣете разрѣшеніе отпустить, по вашему усмотрѣнію, изъ имѣющихся въ Закавказскомъ краѣ военныхъ запасовъ, снаряды, въ коихъ правительство здѣшнее будетъ болѣе нуждаться, я отвѣтствовалъ, что въ изъясленномъ е. в. желаніи не встрѣтится съ нашей стороны никакого затрудненія, развѣ только въ томъ, что все требуемое имъ количество зарядовъ нельзя выслать въ одинъ пріемъ, но что они могутъ быть доставлены постепенно.

Зная, что правительство здѣшнее не имѣетъ возможности достать зарядовъ сего калибра, иначе какъ

у насъ, и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно не имѣетъ другихъ пушекъ для слѣдованія изъ Азербейджана съ резервомъ, который тамъ составляется, я прошу васъ сдѣлать зависящее распоряженіе, дабы безъ потери времени было доставлено къ Персидской границѣ столько снарядовъ, сколькими вамъ можно будетъ располагать, увѣдомивъ въ то-же время наше-го генеральнаго консула въ Тавризѣ, дабы онъ снесся съ эмир-низамомъ, который сдѣлаетъ надлежащее распоряженіе для доставленія ихъ сюда.

При семъ не лишнимъ считаю присовокупить, что если помощь эта съ нашей стороны не поспѣетъ во-время, то она совершенно потеряетъ свою цѣну и, слѣдственно, цѣль правительства нашего, при подаваніи оной, будетъ не достигнута.

Кромѣ сего, шахъ проситъ снабдить его войско конгревовыми ракетами, отъ которыхъ е. в. надѣется много моральнаго успѣха. На сіе я равнымъ образомъ обѣщаю снестись съ вами, если таковыя ракеты имѣются въ арсеналахъ Закавказскаго края.

842. *Тоже, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 23-го марта 1835 года, № 130.—Секретно.*

Г. И., имѣя въ виду, что Персидское правительство доселѣ жалуетъ Россійскихъ чиновниковъ, какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, орденомъ *Льва и Солнца*, основываясь на заслугахъ ихъ или какомъ либо участіи при заключеніи Туркменчайскаго мирнаго договора, между тѣмъ какъ всѣ дѣла, къ заключенію онаго относящіеся, давно уже получили совершенное окончаніе, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: поручить посланнику нашему при Тегеранскомъ дворѣ всемѣрно отклонять на будущее время подобнаго рода пожалованія, допуская оныя только въ особенныхъ случаяхъ, не имѣющихъ связи съ дѣлами, давно оконченными, и когда награждаемый принесетъ какую либо пользу, какъ Россіи, такъ и Персіи.

843. *Донесеніе к. с. Кюдинца барону Розену, отъ 5-го апрѣля 1835 года, № 181.*

Долгомъ поставляю донести, что на сихъ дняхъ получено въ Тавризѣ офиціальное извѣстіе изъ Тегерана о занятіи войсками Мамед-шаха Шираза, равно и о томъ, что правитель Фарса Хусейн-Али-мирза и родной братъ его Хасан-Али-мирза, недавно проигравшій сраженіе противъ отряда войскъ шахскихъ, арестованы оба и должны быть скорѣ до-

ставлены въ Тегеранъ. По сему случаю у главноначальствующаго въ Азербейджанъ принца Феридун-мирзы былъ собранъ большой селямъ, на которомъ прочтенъ фирманъ Мамед-шаха, объявляющій о сихъ событіяхъ. Во время чтенія фирмана сего въ Аркъ здѣшной или арсеналъ стрѣляли изъ орудій, а потомъ, въ продолженіе 3-хъ дней, всѣ караван-сарай, дворцы и городскія площади были иллюминированы. Жители Тавриза непритворно радовались сему извѣстію, ибо всѣ они и даже люди высшаго класса оставались въ томъ мнѣніи, что дѣло Мамед-шаха не можетъ считаться оконченнымъ, доколѣ Хусейн-Али-мирза и Хасан-Али-мирза не будутъ совершенно покорены его власти. Мнѣніе это происходило отъ того, что первый изъ сихъ двухъ принцевъ обладалъ, какъ полагали, несмѣтными богатствами, которыя давали ему возможность долго сопротивляться Мамед-шаху, а Хасан-Али-мирза считался всегда человекомъ необыкновенно храбрымъ и искуснѣйшимъ полководцемъ въ Персіи.

844. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 24-го мая 1835 года, № 159.—Тавризь.*

Вслѣдствіе предписанія Министерства сообщать вамъ извѣстія, касающіяся политическихъ дѣлъ Персіи, нынѣ, возвратившись въ Тавризь, долгомъ считаю представить вамъ взглядъ на теперешнее положеніе края, въ которомъ нахожусь.

Войска Мамед-шаха, послѣ вступленія въ Тегеранъ, раздѣлились на 3 части: одна изъ нихъ осталась въ столицѣ, другая отправлена была чрезъ Испаганъ въ Ширазъ, а третья въ Хорасанъ. Послѣ незначительнаго дѣла между войсками непокорнаго Хасан-Али-мирзы и войскомъ е. в., происходившаго между Испаганью и Ширазомъ, сей послѣдній городъ сдался и два принца, жившіе въ ономъ, Хусейн-Али-мирза и Хасан-Али-мирза были взяты въ плѣнъ и привезены въ Тегеранъ. По прибытіи ихъ въ столицу, Хасан-Али-мирза, какъ главнѣйшій виновникъ возмущенія, былъ ослѣпленъ. Жертва сія должна была необходимо быть принесена для общаго спокойствія.

Въ Хорасанѣ оружіе шаха имѣло неожиданный и блистательный успѣхъ. Безпокойные Туркмены, начинавшіе уже пользоваться внутренними раздорами государства, усмирены, и съ сей стороны нельзя имѣть никакихъ опасеній. Вообще вся Персія покорна Мамед-шаху; спокойствіе на границахъ, не будучи доселѣ нарушено, теперь совершенно утверждено,—словомъ, вездѣ царствуетъ тишина, кромѣ Ис-

пагани, въ окрестностяхъ коей мятежные Бахтіарцы грабятъ караваны и жителей, но и противъ сего приняты должныя мѣры, такъ что вскорѣ можно надѣяться повсемѣстнаго водворенія мира.

Для большаго упроченія своего могущества и въ залогъ будущаго благоденствія Персіи, въ коей главныя бѣдствія происходили всегда отъ споровъ за наслѣдство престола, Мамед-шахъ изволилъ нынѣ назначить себѣ преемника въ лицѣ 5-ти лѣтняго сына своего Наср-эд-Дин-мирзы, который находится въ Тавризѣ.

845. *Тожже, отъ 14-го июня 1835 года, № 206.*

Сейчасъ прибылъ ко мнѣ курьеръ изъ Тегерана отъ оставленнаго мною тамъ перваго секретаря нашей миссіи барона Боде, съ извѣстіемъ объ арестованіи, по повелѣнію шаха, каймакама и двухъ сыновей его, изъ коихъ старшій былъ визиремъ.

Предосудительное поведеніе перваго министра въ отношеніи ко всѣмъ сословіямъ государства и сильное негодованіе на него народа истощили мѣру терпѣнія е. в. и принудили его избавить, наконецъ, Персію отъ пагубной для нея власти каймакама. Онъ содержится подъ сильнымъ карауломъ въ одномъ изъ загородныхъ домовъ шаха. Всѣ жители столицы благословляютъ мудрость своего государя. Спокойствіе города не было ничѣмъ нарушено. Во всѣ концы Персіи разосланы были въ тотъ-же день курьеры, для извѣщенія о семъ происшествіи, и есть твердая надежда, что радость, оживившая Тегеранскихъ жителей, будетъ раздѣлена подданными шаха въ самыхъ отдаленныхъ странахъ государства.

846. *Тожже, отъ 30-го июня 1835 года, № 251.*

Спѣшу довести до свѣдѣнія вашего о полученномъ мною сегодня извѣстіи изъ Тегерана, что холера усилилась тамъ до высочайшей степени и что многіе изъ сановниковъ, приближенныхъ къ шаху, сдѣлались жертвою ея. Въ числѣ сихъ послѣднихъ находится церемоніймейстеръ Мамед-Хусейн-ханъ, умершій 24-го числа сего мѣсяца въ самомъ лагерѣ шаха. Въ настоящихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ Мамед-Хусейн-ханъ былъ единственною подпорою шаха и потеря сего преданнаго ему человека остается незамѣнима.

847. *Тожже, отъ 1-го июля 1835 года, № 262.*

Я имѣлъ честь извѣстить васъ объ арестованіи по повелѣнію Мамед-шаха Мирза-Абуль-Касима каймакама. Нынѣ поставляю долгомъ довести до

свѣдѣнія вашего, что каймакамъ не существуетъ болѣе. Въ Тегеранѣ и въ Тавризѣ распространили слухи, что онъ умеръ отъ голода и при томъ произвольно; ибо отказывался въ продолженіи нѣсколькихъ дней употреблять приносимую ему пищу, опасаясь быть отравленнымъ; но мы извѣстно, что его задушили 14-го числа истекшаго іюня мѣсяца и похоронили въ мечети, близъ Тегерана находящейся. Утверждаютъ, что каймакамъ имѣлъ намѣреніе низвергнуть шаха, истребивъ всю фамилію царствующихъ Каджаровъ и, оставивъ въ живыхъ только малолѣтняго сына Мамед-шаха, недавно назначеннаго наслѣдникомъ престола, объявить себя регентомъ Персіи. Не опровергая сего мнѣнія, я полагаю однако, что существенная причина паденія и кончины каймакама заключается въ его самовольныхъ и деспотическихъ дѣйствіяхъ въ отношеніи народа, вельможъ и самого Мамед-шаха, котораго явно желалъ онъ держать въ самой постыдной зависимости отъ себя. Шаху невозможно было далѣе оставаться въ такомъ положеніи и онъ рѣшился уничтожить сего человѣка, коего дарованія и необыкновенная дѣятельность ума могли-бы принести большую пользу Персіи, если-бы онъ не употреблялъ ихъ во зло.

848. *Тожже, отъ 12-го іюля 1835 года, № 284.*

Долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія вашего, что Мамед-шахъ, желая всѣми способами упрочить внутреннее спокойствіе Персіи и, опасаясь, что нѣкоторые изъ принцевъ могутъ происками своими нарушить оное, нашелъ себя вынужденнымъ отправить на жительство въ Ардебильскую крѣпость восемь человѣкъ изъ нихъ, болѣе другихъ предприимчивыхъ и уже замѣченныхъ въ готовности къ возмущеніямъ. Принцы сіи суть слѣдующіе: Али-Наги-мирза, Имам-Верди-мирза, Шейх-Али-мирза, Мамед-Таги-мирза, шах-задѣ Махмудъ, Исмаил-мирза, Мамед-Хусейн-мирза Кирманшахскій и Хусейн-Али-мирза.

Изъ Тегерана принцы сіи отправлены были подъ строгимъ надзоромъ и на сихъ дняхъ прибыли въ Ардебиль.

849. *Тожже, отъ 26-го іюля 1835 года, № 305.*

По послѣднимъ извѣстіямъ, полученнымъ мною изъ Тегерана, холера тамъ почти прекратилась; жители начали возвращаться въ городъ и все приходитъ постепенно въ прежній порядокъ. Мамед-шахъ перенесъ лагерь свой ближе къ Тегерану и началъ

дѣятельно заниматься дѣлами, коихъ теченіе совершенно пріостановилось было во время эпидеміи. Послѣ смерти каймакама шахъ еще не приступилъ къ выбору и назначенію министровъ; неизвѣстно кто будетъ первымъ министромъ его, но вызовъ въ Тегеранъ правителя Азербейджана эмир-низамъ заставляетъ думать, что званіе сіе будетъ дано ему. Мнѣніе сіе основывается на томъ, что эмир-низамъ есть теперь единственный человѣкъ, коего безпредѣльная преданность къ фамиліи покойнаго Аббас-мирзы доказана многими опытами и коего честность, правота и безкорыстіе, столь рѣдкое въ Персіи, совершенно извѣстны Мамед-шаху. Эмир-низамъ до сего времени находится въ Сарабѣ, въ Азербейджанѣ, гдѣ онъ занимается формированіемъ войскъ. Коль скоро дѣло сіе приведено будетъ къ окончанію, онъ долженъ будетъ отправиться въ Тегеранъ.

850. *Тожже, т. с. Родобинкина къ барону Розену, отъ 6-го августа 1835 года, № 1939.*

Полномочный нашъ въ Персіи министръ увѣдомляетъ послѣднею своею депешою, что въ Тегеранѣ открылась заразительная болѣзнь, которой уже содѣлался жертвою Мамед-Хусейн-ханъ, управлявшій дѣлами послѣ каймакама. Болѣзнь и нынѣ продолжаетъ свирѣпствовать съ возрастающею силою и гр. Симоничъ изъясняетъ справедливыя опасенія для спокойствія Персидскаго государства, въ случаѣ, если-бы Провидѣнію угодно было похитить у Персіянъ ихъ шаха. Полагая, что вамъ не бесполезно будетъ знать, какими наставленіями снабжена миссія наша при Тегеранскомъ дворѣ на случай несчастія, превышающаго человѣческую предусмотрительность, я долгомъ считаю препроводить къ вамъ у сего точныя копіи, какъ съ депеши, отправленной къ послу нашему въ Англіи, такъ и съ той, которая послана къ полномочному въ Персіи министру.

Dépêche au Comte Pozzo di Borgo en date du 3 août 1835.

Une dépêche du comte Simonitch, datée de Tauris du 30 Juin v. st., vient de nous donner les plus affligeants détails sur les ravages que le choléra exerce en Perse. Plusieurs hauts fonctionnaires, entr'autres Mamed-Houssein-khan, chargé de la direction des affaires du pays, ont succombé à ce terrible fléau.

Au milieu des graves appréhensions que cet alarmant état de choses fait naître, il en est une surtout qui a dû nécessairement devenir l'objet de nos réflexions les plus sérieuses: c'est nommément la crainte de voir le Schah également atteint par cette cruelle maladie. Sa mort serait un double malheur pour le royaume; car elle ajouterait à tous les éléments de trouble qu'il renferme les conséquences déplorables qu'entraîne toujours une longue minorité. En effet, le fils de Mamed-Schah, héritier présomptif du trône, n'est âgé que de quatre ans. C'est lui qui, selon les intentions hautement annoncées de son père, doit être éventuellement investi des droits de succession à la couronne. L'acte solennel qui devait faire connaître à cet égard les volontés du Schah régnant, n'avait

point encore paru, mais sa publication, d'après les avis que nous possédons, allait avoir lieu incessamment.

Ce seraient donc les droits de ce jeune prince que l'Empereur, fidèle aux principes qui dirigent sa politique, serait tenu de considérer comme revêtus du caractère de légitimité qui les rend inviolables aux yeux des Puissances amies et voisines de la Perse.

Prenant toutefois en considération l'état continuel d'agitation et de désordre auquel ce pays est toujours livré, Sa Majesté ne saurait méconnaître les dangers extrêmes auxquels l'autorité souveraine y serait exposée, lorsqu'elle serait placée entre de si débiles mains, tandis que nous avons déjà vu le Schah actuel lutter avec difficulté contre tant de rivalités qui aspiraient au pouvoir suprême.

La gravité des conséquences qui se rattachent à cette considération fait éprouver à l'Empereur le vif désir de s'entendre préalablement avec l'Angleterre sur les moyens les plus propres à préserver encore une fois la Perse des malheurs d'une succession contestée. C'est par une pareille entente, franche et cordiale, que les deux Puissances limitrophes sont parvenues, lors du décès de Feth-Ali-Schah, à assurer au prince actuellement régnant la possession de son trône, sans commotion intérieure et sans effusion de sang, malgré tous les éléments de discorde et de trouble déjà prêts à faire éclater, à cette époque, la guerre civile.

Le résultat salubre obtenu alors par l'accord de vues et d'action heureusement établi entre les cours de Londres et de St-Petersbourg, nous autorise à espérer qu'en adoptant aujourd'hui la même marche et en prêtant franchement leur appui à la cause d'un seul prétendant au trône, simultanément reconnu par la Russie et par l'Angleterre, elles réussiraient à écarter la majeure partie des causes qui, dans un pays comme la Perse, amènent infailliblement à leur suite les désastres d'une guerre de succession.

Ce n'est en effet qu'une volonté fortement prononcée de la part des deux Puissances limitrophes et l'accord parfait de leur influence réunie qui puisse atténuer le danger d'une minorité en cas du décès de Mamed-Schah et environner les droits de son fils d'une garantie morale assez forte pour les faire respecter.

Dans cette conviction l'Empereur vous charge, M. le Comte, de vous ouvrir sans réserve envers le ministère britannique sur l'importante question qui fait l'objet de la présente dépêche, et de vous concerter avec lui de la manière la plus franche sur les mesures à prendre en commun à l'égard des éventualités que je viens de vous signaler. Dans l'attente de voir justement appréciés les motifs qui ont suggéré cette démarche, notre Auguste Maître différera, pour le moment, toute détermination définitive au sujet de la succession présomptive au trône de la Perse, jusqu'à la réception de vos réponses qui nous apprendront à connaître le résultat des explications confidentielles que V. Ex. est appelée à échanger à ce sujet avec le ministère anglais.

Dépêche au Comte Simonitch en date du 6 août 1835.

En conséquence des informations que V. Ex. nous a données par sa dépêche du 30 Juin, N° 252, Sa Majesté l'Empereur a fait dresser pour son ambassadeur à Londres les instructions ci-jointes en copie. Vous verrez par leur teneur que pour le cas où Mamed-Schah dût mourir avant d'avoir assuré la succession d'une manière plus solide qu'elle ne l'est en ce moment, notre Auguste Souverain serait disposé à reconnaître les droits du prince son fils que le Schah a déjà désigné pour son successeur; mais qu'avant d'annoncer à cet égard une détermination définitive, Sa Majesté Impériale a jugé nécessaire d'établir une entente amicale avec l'Angleterre, pour pouvoir de concert avec cette Puissance aviser aux moyens de préserver la Perse des bouleversements dont elle semble encore menacée.

Je vous invite donc, mon général, de vouloir bien, sans communiquer la teneur de cette pièce, y conformer votre conduite et votre langage.

Il m'est agréable de pouvoir ajouter ici, Monsieur le Comte, que Sa Majesté l'Empereur a pleinement approuvé les instructions dont vous avez muni M. le secrétaire de légation Bode, et dont une copie s'est trouvée annexée à votre dépêche du 30 Juin.

Celles que le Ministère Impérial vous a adressées en date du 23 Juillet, sub N° 1806, avaient été écrites dans un moment où l'apparition du choléra à Téhéran nous était inconnue. Il s'entend donc que l'exécution des ordres qu'elles renfermaient, et notamment votre retour à Téhéran, devront être subordonnés aux circonstances que feront naître les progrès de cette maladie. L'intention du Gouvernement n'étant pas que son ministre s'expose mal à propos à un danger évident, le Ministère vous invite à régler votre voyage sur ce qui dans ces conjonctures vous paraîtra le plus conforme à l'intérêt de votre sûreté personnelle.

851. *Тожє, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 9-го сентября 1835 года, № 386.*

Forcé par des circonstances tout-à-fait indépendan-

tes de ma volonté de différer mon départ pour Téhéran, je me trouve enfin dans la possibilité d'entreprendre ce voyage, et en conséquence je pars demain le 10. Je n'ai que des nouvelles alarmantes à donner à Votre Excellence sur la situation actuelle de ce malheureux pays. Vous connaissez les ravages horribles qu'a faits le choléra-morbus à Téhéran. D'après ce que j'ai appris, il paraît que l'épidémie a moissonné aussi la malheureuse population d'Ispahan, laquelle déjà pendant les dernières années avait été en proie à tous les maux. Après la mort de Feth-Ali-Schah cette ville a surtout souffert des mutineries continuelles de la classe la plus vile du peuple, les Loutis, soutenus cependant par le premier pontife Hadji-Seïd-Baghir. Les tergiversations continuelles du défunt Kaïmakam la laissent en proie à ces troubles, car à peine quelques jours avant son arrestation il s'était décidé à envoyer un chef de la part du nouveau Schah. Le choix était tombé sur Khosrow-khan, homme de caractère et qui déjà avait été gouverneur de cette province. Mais l'influence du mouchteïd est trop grande; une tranquillité parfaite ne pourra se rétablir avant que ce personnage ne vienne à Téhéran pour témoigner par cette démarche publique son assentiment à la souveraineté de Mamed-Schah. Le Fars, quoiqu'entièrement soumis, a besoin des secours du gouvernement que le mouchteïd ne cesse de demander pour se remettre d'une famine de deux ans que la sécheresse et les sauterelles ont produite. Je ne sais pas si le choléra s'est montré en cette province. Le Khorassan, par les secours efficaces que le Schah n'a cessé d'y faire passer, paraît être soumis. Le Mazandéran et le Ghilan, d'après les notions que j'ai reçues de l'assesseur de collège Khodzko qui se trouve à Rescht depuis quatre mois, ont eu un été très sain, et notre commerce aurait fait quelque progrès cette année, sans l'impossibilité dans laquelle se trouveraient les négociants de se procurer des bâtiments de transport à Astrakhan.

Depuis le commencement de Juin la peste s'est déclarée à Tauris et dans quelques villages de cette province, ce qui a été cause de l'émigration de la plus grande partie des habitants et en conséquence de la stagnation complète de toutes les affaires. A peine commençait-on à se réunir de nouveau en ville, que le choléra s'est déclaré et fait d'horribles ravages depuis trois jours. A Ardébil la peste est très forte. L'Emir-Nizam a reçu la nouvelle que presque toute la population s'est retirée dans les montagnes et que la garnison de la citadelle, composée de jeunes soldats, a déserté. Il avait des craintes que les princes qui

s'y trouvent renfermés ne profitassent de ce désordre pour s'enfuir. A Zendjan cette même maladie existe et, dit-on, encore dans le camp du prince Feth-Oullah Mirza à Sultanié. Une personne arrivée hier, qui avait rencontré l'Emir-Nizam au passage de Kaslan-kouh, m'a dit que le choléra s'est déclaré parmi les troupes qu'il conduit à Téhéran. Ainsi presque toute la Perse est en proie à l'une de ces deux affreuses maladies.

Quant au gouvernement en lui-même, il n'est pas dans un état plus satisfaisant. Depuis la disgrâce du premier ministre, aucune nouvelle nomination n'a été faite et le ministère n'a pas été recomposé. Cinq ou six personnes qui entourent le Schah et qui jouissent particulièrement de la confiance de Sa Majesté s'occupent des affaires sous sa surveillance immédiate; mais rien ne se fait que provisoirement. Le jeune monarque paraît attendre l'arrivée de l'Emir-Nizam pour prendre un parti. Il a été appelé plusieurs fois, mais sous différents prétextes il diffèrait son départ. Enfin le moment approche pour sortir de cet état d'inaction qui fait un grand tort au pays. De Téhéran je ne manquerai pas de tenir au fait V. Ex. de tout ce qui pourra mériter son attention.

852. *Тотже, отъ 15-го сентября 1835 года, № 396.*

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que S. M. le Schah a trouvé nécessaire d'envoyer encore un de ses cousins à Ardébil. C'est le Sahibi-Ihtiar, fils aîné du Moulk-arà, ancien gouverneur du Mazandéran. Ce jeune prince d'un caractère entreprenant paraît n'avoir pas changé dans le malheur. Il a sans doute forcé le Schah d'employer ce moyen de rigueur.

J'ai rencontré hier Iaghia-khan, un des anciens favoris du défunt Abbas-Mirza et l'une des nombreuses victimes du caractère soupçonneux du défunt Kaïmakam. Il va jusqu'à Khoï à la rencontre de Mr. Ellis, nouvel envoyé britannique. Mr. Campbell retourne en Angleterre. J'ai appris de lui que Mirza-Massoud était arrivé à Téhéran et qu'il avait été nommé ministre des affaires étrangères. Je pense que V. Ex. connaît ce personnage au moins de réputation. Je l'ai recommandé au Schah dans la persuasion qu'il pouvait être utile à son pays par ses talents et par l'expérience qu'il a acquise pendant son voyage en Russie. Je crois que Mirza-Massoud connaît parfaitement les vues bienveillantes de notre Gouvernement envers la Perse, et de là j'espère qu'il ne sera pas la dupe de ces échafaudages de mensonges qu'on entasse journellement pour effrayer le cabinet de Téhéran sur nos prétendus projets d'envahissement.

L'Emir-Nizam, comme j'ai eu l'honneur de le mander à V. Ex., est en route pour la capitale. Le Schah a une véritable estime pour ce noble personnage. Il paraît certain que S. M. le mettra à la tête de son cabinet. En partant d'Oudjane S. Ex. m'a recommandé de vous prier, Monsieur le Baron, de donner des ordres sévères pour que de notre côté les nomades ne profitent pas de l'état malheureux dans lequel se trouve aujourd'hui l'Aderbéidjan, envahi par le choléra et la peste. Féridoun-Mirza reste sous le titre de *Natb du Véliahde*, gouverneur de la province, mais il n'y a pas encore de visir en titre; aussi les affaires en souffriront. L'Emir-Nizam le sait, mais il espère que V. Ex. voudra bien prendre en considération les circonstances qui ne lui ont pas permis jusqu'à présent de rien faire de stable. Il a la ferme intention, s'il vient à la tête des affaires, de prouver son désir sincère de vivre dans la meilleure intelligence et d'établir plus d'ordre à la frontière. V. Ex. daignera, j'espère, me mettre à même de donner une réponse favorable.

853. *Тотже, отъ 11-го октября 1835 года, № 408.—
Шахский лагерь близъ Тегерана.*

Arrivé depuis peu dans le camp de S. M. Mamed-Schah, je me fais un agréable devoir de rendre compte à V. Ex. de tout ce que je pense pouvoir mériter votre attention.

L'Emir-Nizam m'a précédé ici de deux jours et a été reçu avec tous les égards dus à son rang et à la haute faveur dont il est honoré par son maître. Le Schah est sorti à cheval pour inspecter les troupes que l'Emir amenait de l'Aderbéidjan, et en s'approchant de l'artillerie composée des six pièces de canons dont l'Empereur notre Auguste Maître a fait cadeau au défunt Abbas-Mirza, S. M. a mis pied à terre et est allé les embrasser. Je ne ferai pas de commentaires sur cette action, je puis seulement vous assurer, Monsieur le Baron, que d'après la connaissance que je crois avoir de son caractère, qu'elle a été faite sans affectation et sans préméditation.

L'intention du Schah était de se rendre à Koum et peut-être même dans la partie méridionale du royaume, mais il paraît que la saison avancée et les affaires l'empêcheront de quitter la capitale pendant cet hiver. Du reste dans l'intérieur la tranquillité n'est plus troublée; l'administration seule est dans un état déplorable. L'homme qui remplit dans ce moment les fonctions de premier visir est un certain Hadji-Mirza-Agassi, homme d'église et ancien précepteur des enfants de feu Abbas-Mirza. Rien dans ce per-

sonnage n'est au niveau des importantes fonctions qui lui sont confiées, mais je veux bien croire que S. M. ne se fait pas illusion sur les qualités de cet homme et qu'Elle ne voudra jamais le préférer à un personnage d'un caractère aussi noble et aussi élevé que celui de l'Emir-Nizam qu'on disait être appelé ici pour être mis à la tête des affaires. Jusqu'à présent cependant il ne s'occupe que de l'armée. Mirza-Massoud, comme j'ai eu déjà l'honneur de mander à V. Ex., est ministre des relations extérieures; sa nomination officielle m'a déjà été notifiée par S. M. Elle-même. Malheureusement il y a de la froideur entre lui et l'Emir. L'Assif-oud-dowlet qui voudrait remplacer, dans toute la force du terme, le Kaïmakam, vient d'arriver ici depuis hier avec les principaux chefs du Khorassan. Il sera probablement soutenu par le parti anglais, mais je ne pense pas qu'on réussisse à le mettre à la première place, car le Schah, qui connaît son oncle, ne se laissera pas imposer un nouveau maître. Le Mouétémid-oud-dowlet a demandé et obtenu la permission de venir de Schiraz pour rendre ses comptes et pour donner des éclaircissements sur l'impossibilité qu'il y a de trouver les trésors du ci-devant Ferman-Fermâi du Fars. C'est encore un prétendant au visirat, mais le Schah qui, du reste, fait beaucoup de cas de lui, ne consentira jamais à lui confier ce poste. Toutes ces considérations et la conviction que j'ai, que dans tout le royaume on ne peut pas trouver un homme plus propre à réunir tous les partis autour du Schah et aussi disposé à faire le bien, m'ont déterminé à soutenir l'Emir-Nizam par les témoignages de considération et de prévenance que je lui montre dans toutes les occasions.

En fait de nouvelles, j'ai l'honneur d'informer V. Ex. qu'un envoyé de l'Imam de Mascate est arrivé pour offrir de la part de son maître l'hommage d'obéissance que ce prince doit au Schah comme à son suzerain. Les cadeaux qu'il a présentés au Schah au grand salam consistent en 400 fusils de fabriques anglaises, en châles de Cachemire et autres objets de manufacture européenne, le tout estimé à 3 mille tomans.

On a reçu ici l'avis du départ du nouvel ambassadeur anglais de Tauris. Mahmoud-khan Doumbouli, maître des cérémonies, est parti par ordre du Schah à sa rencontre avec les faraches (nasaktchis) et autres domestiques de la cour, jusqu'à Zendjan. La réception de Mr. Ellis sera, dit-on, très magnifique. Je sais que le Schah est très inquiet de l'honneur que lui fait le cabinet britannique. Quoique S. M. connaisse en partie

le but de cette mission, Elle craint qu'il n'y ait encore quelque chose de caché.

854. *Донесеніе н. с. Кодица барону Розену, отъ 18-го октября 1835 года, № 349.*

Имѣю честь донести, что 12-го числа сего мѣсяца прибыли сюда изъ Ардебиля 8 принцевъ, содержащихся тамъ подъ арестомъ. Принцы сіи суть слѣдующіе: Али-Наги-мирза, бывшій правитель Казвинскій; Имам-Верди-мирза, бывшій начальникъ придворной стражи; Мамед-Хусейн-мирза, бывшій правитель Кирманшаха; Сагіб-Ихтіаръ, сынъ бывшаго правителя Мазандеранскаго; Шейх-Али-мирза, бывшій правитель Малаира; Исмаил-мирза, бывшій начальникъ Шахруда и Бастама; Махмуд-мирза и Мамед-Таги-мирза, бывшій правитель Буруджирда. Они занимаютъ небольшой дворецъ въ саду Баги-сефа и находятся тамъ подъ строгимъ карауломъ, состоящимъ изъ 35-ти сарбазовъ. Причины, побудившія правительство здѣшнее перевести означенныхъ принцевъ въ Тавризъ, заключаются въ томъ, что чумная зараза, открывшаяся съ нѣкотораго времени въ Ардебилѣ, начала свирѣпствовать тамъ съ неимоверною силою и, проникнувъ въ самую крѣпость Ардебильскую, гдѣ заключены были тѣ принцы, угрожала истребить ихъ вмѣстѣ съ стражею. Утверждаютъ, что ихъ предположено отправить отсюда въ Хой; но сіе еще не достоверно, тѣмъ болѣе, что тамъ открылись теперь признаки холеры. Содержаніе даютъ имъ здѣсь самое скудное: на 8 чел. отпускается только 4 тумана на 3 дня.

Принцы Джехангир-мирза и Хосров-мирза, еще до появленія чумы въ Ардебилѣ, отправились въ мѣстечко Тусурганъ, которое отдано имъ въ полное владѣніе. Мѣстечко сіе, довольно многочисленное и торговое, находится въ близкомъ разстояніи отъ Хамадана. Братъ умершаго недавно въ Тегеранѣ Ферман-фермаи принцъ Хасан-Али-мирза, лишенный зрѣнія, котораго семейство находилось съ нимъ вмѣстѣ въ Ардебилѣ и пострадало отъ чумы, отказался выѣхать оттуда съ прибывшими сюда принцами и объявилъ, что онъ не имѣетъ причинъ избѣгать смерти, потерявши все, что привязывало его къ жизни.

855. *Тоже, отъ 25-го октября 1835 года, № 357.*

Долгомъ поставляю донести, что еще въ первыхъ числахъ сего мѣсяца паша Куртинскаго племени Мушъ отправилъ подчиненнаго ему Паша-ха-

на въ Персидскій магалъ Котур-кале съ отрядомъ Куртинцевъ, которые заняли его подъ тѣмъ предлогомъ, что они въ прежнія времена имѣли права на владѣніе онымъ. Магалъ сей находится въ близкомъ разстояніи отъ Хоя и Урміи, и живущій въ Хоѣ принцъ тогда-же послалъ для изгнанія Куртинцевъ небольшое число войскъ; но они возвратились безъ успѣха, и даже съ потерю. Когда получено о семъ извѣстіе въ Тавризъ, то Феридун-мирза велѣлъ собрать здѣсь 100 сарбазовъ съ назначеніемъ итти имъ для усмиренія Куртинцевъ, подъ начальствомъ Али-Мурад-султана. Сии 100 сарбазовъ уже готовы къ походу, но остаются въ Тавризъ, за неимѣніемъ орудій, которыхъ не отпускаютъ изъ арсенала.

Здѣсь получены также извѣстія на сихъ дняхъ, что Мир-Ревандузъ, назадь тому двѣ недѣли, ворвался со стороны Сулдуза въ предѣлы Персіи съ значительнымъ отрядомъ Куртинской кавалеріи и разграбилъ болѣе десяти деревень Персидскихъ. Живущій въ Сулдузѣ сынъ Наги-хана доноситъ принцу Феридун-мирзѣ, что Мир-Ревандузъ, ободренный успѣхомъ сего набѣга, готовится вновь сдѣлать вторженіе въ Персію съ большимъ числомъ Куртинцевъ.

856. *Тоже, отъ 25-го октября 1835 года, № 356.*

Вамъ, вѣроятно, извѣстно, что по смерти каймакама, семейство его предположено было отправить на жительство въ Фераханъ. Предположеніе сіе однако не было до сего времени приведено въ исполненіе и только 17-го числа сего мѣсяца жены каймакама и меньшей сынъ его Абуль-Хасан-ханъ, жившіе въ деревняхъ близъ Тавриза, отправлены оттуда въ Фераханъ. Съ ними также отосланъ туда бывшій визирь Тавризскій Мирза-Исхагъ, племянникъ каймакама, женатый на старшей его дочери. Первая жена каймакама Шах-заде-ханумъ, родная сестра покойнаго Аббас-мирзы, исключена изъ общаго приговора надъ членами семейства каймакама и сохранила всѣ почести, прежде ей принадлежавшія. Она на сихъ дняхъ возвратилась въ Тавризъ изъ деревень своихъ, которыя утверждены за нею во всегдашнее владѣніе.

857. *Тоже, отъ 15-го ноября 1835 года, № 389.*

Послѣ донесенія моего отъ 25-го октября, № 357, на счетъ вторженія Куртинцевъ въ предѣлы Персіи, здѣсь получены извѣстія, что хищники сии,

подъ предводительствомъ племянника Мир-Ревандуза, вновь раззорили четыре деревни въ близкомъ разстояніи отъ Урміи. Въ Тавризъ носятъ слухи, что изъ Тегерана долженъ отправиться отрядъ войскъ съ шестью орудіями, подъ начальствомъ Мамед-сартиб-хана, для наказанія Мир-Ревандуза; а другой отрядъ, подъ начальствомъ Сулейман-хана, пойдетъ для усмиренія Куртинцевъ близъ Хоя и Урміи. Нельзя опредѣлить степени вѣроятія сихъ слуховъ; но достоверно то, что сарбазы, отправившіеся отсюда въ Хой съ двумя орудіями, получили приказаніе соединиться съ Тегеранскимъ отрядомъ, если онъ дѣйствительно приблизится къ землямъ, занимаемымъ Куртинцами.

Съ симъ вмѣстѣ долгомъ считаю донести, что 10-го сего мѣсяца, арестованные принцы, жившіе въ загородномъ дворцѣ Баги-сефа, переведены въ Тавризъ и помѣщены въ домъ, принадлежавшемъ покойному каймакаму. Правительство здѣшнее нашло неудобнымъ содержать ихъ долѣе за городомъ, гдѣ они часто оставались безъ служителей, удалявшихся въ Тавризъ по собственнымъ своимъ дѣламъ.

Чумная зараза все еще не прекратилась въ Ардебилѣ; въ недавнемъ времени открылась она въ Агарѣ и въ разныхъ селеніяхъ Карадага, гдѣ произвела большія опустошенія.

858. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 25-го ноября 1835 года, № 445.*

Me faisant toujours un agréable devoir de tenir V. Ex. au courant des nouvelles qui peuvent l'intéresser sur les affaires de ce pays, j'ai l'honneur de vous faire part, Monsieur le Baron, de l'envoi en Egypte de Mirza-Djafar, mouhendis-bachi ou chef des ingénieurs, avec une lettre et des cadeaux de la part du Schah pour Mehmed-Ali-pacha. J'ai tâché au commencement de faire entendre aux ministres de S. M. Persane l'inconvenance d'une pareille expédition; mais voyant dans la suite que de la part du Schah elle n'avait d'autre but que de renouer les relations de bonne harmonie qui avaient existé avec Mehmed-Ali-pacha du temps de son prédécesseur et qui profitaient aux nombreux pèlerins persans allant à la Mecque, je n'ai pas cru devoir m'y opposer. Le nouvel ambassadeur britannique, Mr. Ellis, qui voyait comme moi qu'il ne s'agissait dans cette circonstance que d'affaires de religion, crut également inutile d'y mettre aucun empêchement. Ce ne fut que lorsqu'il eut reçu avis de Constantinople de l'arrivée prochaine en Perse

d'une ambassade turque et surtout d'après quelques notions que S. Ex. aurait reçues sur l'existence d'une nouvelle mésintelligence survenue entre la Porte et le gouverneur d'Egypte, que Mr. Ellis insista sur le rappel de Mirsa-Djafar. Mr. Ellis n'est pas parvenu cependant à réussir dans ses demandes, quelque effort qu'il y fit, parcequ'il avait dès son arrivée indisposé contre lui Hadji-Mirza-Agassi, personnage qui est dans les bonnes grâces du Schah et à la tête d'un parti influent à la cour, et qui ne manqua pas de profiter de cette circonstance pour faire échouer les représentations de l'ambassadeur. Le Hadji avait encore une autre raison pour résister; il devait soutenir le projet d'une mission en Egypte, car c'était lui qui en avait donné la première idée au Schah. Dans ce conflit d'amours-propres je me suis tenu tranquille, car ayant la conviction que la mission en Egypte de Mirza-Djafar ne pouvait en rien froisser les intérêts de la Porte, j'ai pensé ne pas devoir me mettre en opposition avec le parti dominant. Je me suis borné seulement à prévenir notre ministre à Constantinople du véritable état des choses, afin que Mr. Bouténéff pût en instruire le gouvernement du Sultan, dans le cas où l'on voudrait interpréter faussement le but de cette mission. L'office par lequel je rends compte à Mr. Bouténéff de cette affaire sera expédié par voie d'Erzeroum, mais dans la crainte qu'il ne souffre quelque retard par le mauvais état des routes dans cette saison de l'année, je prends la liberté de transmettre ci-joint un duplicata de ma dépêche avec prière que V. Ex. veuille bien avoir la complaisance d'ordonner que ce papier soit expédié à Odessa pour être ultérieurement envoyé à Constantinople.

Jusqu'à présent le Schah ne s'est pas décidé encore à conférer à personne le titre de premier visir, mais il en a mis presque toute l'autorité entre les mains de son favori, Hadji-Mirza-Agassi. L'Emir-Nizam que la voix publique avait depuis longtemps nommé premier ministre, a reçu comme surcroît d'honneur le commandement de toutes les troupes de la Perse, tant régulières qu'irrégulières, ainsi que le droit tacite de se mêler des affaires politiques et administratives et d'en donner son opinion au Schah. Un 3-me personnage, qui sous le masque de l'indifférence est dévoré d'une ambition effrénée, c'est l'Assif-oud-dowlet. Le Schah le craint et voudrait l'éloigner, mais le rusé courtisan ne se rebute pas; il a atteint un grand but en restant ici jusqu'à l'arrivée de sa soeur, la mère de S. M., qui est entrée en ville le 21 de ce mois. Outre ces divers partis qui divisent la Cour, il en est encore un qui

grossit tous les jours; c'est celui des Schirasiens composé des parents du ci-devant Emin-oud-dowlet et qui est mené ici par Hadji-Heïder-Ali-khan, homme de beaucoup de tête. Ce parti qui voudrait non seulement dominer dans les conseils du Schah, mais qui voudrait posséder le Fars, met tout en jeu pour ruiner le Mouétemid-oud-dowlet qui gouverne cette province.

Le Schah de son côté ne songe qu'à augmenter son armée. Ce serait très prudent, si l'on mesurait les dépenses avec les revenus; mais sans être en état de payer régulièrement les troupes qui se trouvent dans ce moment sous les armes, on ne parle que de porter le nombre de l'armée à 100,000 hommes.

V. Ex. a été informée dans le temps du rôle que le Zilli-Sultan, oncle paternel du Schah, a joué après la mort de Feth-Ali-Schah et du généreux pardon que lui avait accordé S. M. Mamed-Schah pour sa conduite passée. Le Zilli-Sultan qui depuis ce temps était toujours resté à la Cour, a obtenu maintenant l'autorisation d'entreprendre un pèlerinage à la Mécque; il s'est mis déjà en route depuis quinze jours, accompagné d'un de ses fils encore en bas âge. Je suis heureux de pouvoir annoncer à V. Ex. que le sort des frères Khosrow-Mirza et Djéhanghir-Mirza a été beaucoup soulagé, le gouvernement persan leur ayant assigné les revenus du bourg de Toussourghan, où ils ont reçu la permission de se retirer avec leurs familles. Ce bourg, situé dans le voisinage de Hamadan, jouit d'un excellent climat et exerce un commerce très lucratif.

859. *Тожє, отъ 13-го декабря 1835 года, № 423.*

Правительство здѣшнее получило увѣдомленіе, что Куртинцы, вторгшіеся въ предѣлы Персіи, возвратились, наконецъ, всѣ въ жилища свои. Жестокости Куртинцевъ въ отношеніи жителей раззоренныхъ ими Персидскихъ деревень превосходятъ всякое вѣроятіе. Слухи о числѣ убитыхъ ими и взятыхъ въ плѣнъ были, впрочемъ, слишкомъ здѣсь преувеличены; но я имѣлъ случай говорить о сихъ происшествіяхъ съ Мелик-Касим-мирзою, который, будучи свидѣтелемъ нападенія Куртинцевъ, утверждаетъ, что при первомъ разграбленіи ими десяти деревень близъ Хоя, они убили около 150-ти чел. и похитили все ихъ имущество, но въ плѣнъ почти никого не взяли. Набѣгъ, сдѣланный Куртинцами на другія четыре деревни близъ Урміи, былъ несравненно пагубнѣе для ея жителей; ибо хищники сіи умертвили въ нихъ всѣхъ стариковъ и малолѣтнихъ дѣтей, а взрослыхъ дѣтей обою пола и совершеннолѣтнихъ мужчинъ и

женщинъ взяли въ плѣнъ, такъ что эти четыре деревни, имѣвшія 250 сем. жителей, можно считать совершенно уничтоженными.

860. *Тожѣ, отъ 20-го января 1835 года, № 431.*

Долгомъ поставляю донести, что здѣсь полученные извѣстія о прибытіи, въ недавнемъ времени, въ Марагу принца Зилли-султана, гдѣ онъ содержится подъ арестомъ. Какъ г. Марага находится въ Азербейджанѣ и въ близкомъ разстояніи отъ Тавриза, то здѣсь полагаютъ, что Зилли-султанъ будетъ доставленъ сюда для жительства вмѣстѣ съ другими арестованными принцами, но сіе предположеніе нельзя еще считать достовѣрнымъ.

861. *Тожѣ, отъ 15-го января 1836 года, № 29.*

J'ai déjà eu l'honneur d'informer V. Ex. par ma dépêche du 25 novembre dernier sub № 445, que Sa Majesté Persane songe à porter son armée jusqu'à 100 m. hommes; Elle se propose encore d'y joindre 200 pièces d'artillerie. Je ne sais pas si l'on parviendra à mettre ce plan à exécution, mais le fait est qu'on y travaille sérieusement, et des ordres sont envoyés dans toutes les provinces du royaume pour que le contingent de chacune d'elles soit réuni ici après le novrouz. L'intention du Schah serait d'envoyer une armée de 50 m. hommes dans le Khorassan, pour marcher ensuite contre les Afghans. S. M. a dit publiquement qu'Elle se mettrait à la tête de cette armée, puisque c'est un devoir de conscience pour tout véritable schia d'aller délivrer ses corréligionnaires que les maudits sounnis oppriment. L'ambassadeur britannique, auquel ce projet ne plait guère, a fait des représentations à ce sujet aux ministres du Schah, afin de l'en dissuader, mais il lui aurait été répondu que, comme le prince d'Hérat a manqué à ses engagements de payer à la Perse 15 m. tomans par an et de raser le fort de Gourian, le Schah ne saurait souffrir qu'on se jouât ainsi des traités. Mr. Ellis a demandé alors d'être choisi pour médiateur dans cette affaire et a proposé d'envoyer de sa part un de ses officiers à Hérat avec une lettre pour Kamran-Mirza. S. M. a fait répondre qu'Elle consentait à ce que l'ambassadeur écrivît à ce prince, mais à condition que sa lettre fût remise à ses ministres pour être expédiée par eux. Comme S. Ex. ne veut pas confier sa lettre dans des mains étrangères, cette affaire en est restée là. Il est donc convenu qu'un corps formi-

dable de 50 m. h. et de 50 canons partira pour le Khorassan; un autre sous les ordres de l'Emir-Nizam sera occupé à soumettre le Mir de Révandouz et le reste, sous le commandement du troisième frère-germain du Schah, le jeune Kahraman-Mirza, qui doit revenir du Khorassan, sera destiné à contenir les Bakhtiaris et à garder Téhéran qu'on confierait de nouveau à Behmen-Mirza, autre frère-germain du Schah.

V. Ex. voudra sans doute connaître quels sont les moyens qu'a le Schah à sa disposition pour armer et pour organiser une armée et un train aussi formidables. S. M. a fait amener ici toutes les pièces d'artillerie qui se trouvaient dispersées dans les provinces, n'ayant laissé que le simple nécessaire auprès des troupes qui sont à la garde des frontières. Le nombre actuel des canons de campagne à Téhéran avec les obusiers monte à 140 pièces, mais dont la moitié au moins demandent de grandes réparations. L'attelage manque absolument. On a pris la décision de demander des chevaux aux provinces sur le compte des contributions. Il y a en tout 5 m. vieux boulets de toute espèce de calibre. On parle d'établir une fonderie dans le Mazandéran, mais ce n'est qu'un projet qui est bien loin de pouvoir être accompli. On construit aussi deux moulins à poudre, mais l'ouvrage avance si lentement qu'on ne doit pas espérer de pouvoir en tirer parti de sitôt. Pour les fusils, les 4 à 5 mille qui avaient été trouvés dans l'arsenal sont encore disponibles; 3 m. fusils qui depuis longtemps se trouvaient à Bagdad à la disposition de feu Abbas-Mirza et envoyés là par la Compagnie des Indes, viennent enfin d'en être retirés et sont arrivés à Tauris il y a quatre mois; 2 m. fusils provenant d'un cadeau du roi d'Angleterre ont été transportés dernièrement de Trébizonde à Tauris. Ces fusils serviront à armer les nouvelles troupes de l'Aderbéidjan; quant à celles de l'Irak, on devra se contenter de ce qu'on pourra se procurer dans le pays. Hadji-Mirza-Agassi demande à l'ambassadeur anglais d'en fournir 60 m. pour de l'argent; je doute cependant que ce marché ait lieu.

Après vous avoir entretenu, Monsieur le Baron, des projets belliqueux du Schah, il m'en reste à donner à V. Ex. quelques notions sur les intrigues qui se poursuivent à sa Cour. L'Emir-Nizam qui était venu ici avec la supposition d'occuper la première place, à laquelle du reste l'opinion générale l'appelait, est retourné dans l'Aderbéidjan pour reprendre le gouvernement de cette province. Quoiqu'il eût été comblé

d'honneurs et qu'il eût obtenu tout ce qu'il avait désiré du Schah, il n'en est pas moins vrai qu'il a subi une humiliation à laquelle il ne pouvait cacher qu'il était sensible. Cependant, pour rendre justice à tout le monde, il faut dire qu'il y a eu dans cette affaire beaucoup de sa propre faute. D'abord le retard qu'il a mis à se rendre après la mort du Kaïmakam aux pressantes sollicitations du Schah, a été interprété de différentes manières toutes à son désavantage; arrivé enfin, le moyen lui restait encore de reprendre son ascendant, mais soit par fierté, soit par insouciance, il attendit qu'on lui fit des avances et n'a voulu faire lui-même pour cela aucun pas. L'Hadji, plus courtisan, profitait de chaque faute de son adversaire; enfin ce qui a fait le plus de tort à l'Emir, c'est que le parti des grands s'était rallié autour de lui, qu'on complotait pour faire rentrer l'Hadji dans sa nullité et mettre l'Emir au poste éminent. Ces intrigues, habilement rapportées au Schah, firent sur le caractère un peu soupçonneux de S. M. l'effet auquel on devait s'attendre. Elle se persuada qu'on voulait lui imposer un maître et dès lors ses procédés envers l'Emir changèrent entièrement, à tel point que ce fonctionnaire se trouva forcé de demander à retourner dans l'Aderbéïdjan. Cette demande fut accueillie avec empressement et l'on ne s'occupe plus que d'accélérer son départ. Confirmé dans son grade de commandant en chef des troupes régulières, il a reçu aussi le commandement suprême des armées irrégulières et avec des pouvoirs très étendus dans son gouvernement. Il est parti avec la mission de tirer une éclatante vengeance du Mir de Révandouz; enfin on a tout fait pour dorer la pillule, mais à condition qu'il partirait.

Une fois l'Emir éloigné, il a été plus facile de faire entendre à l'Assif-oud-dowlet qu'il devait aussi retourner dans son gouvernement. Il s'est en conséquence décidé à ne plus mettre d'opposition et, malgré la protection de sa soeur, la mère du Schah, il a obéi à l'ordre qui lui a été intimé et a quitté Téhéran il y a quelques jours. L'impression qu'a laissée le ministère du défunt Kaïmakam sur l'esprit du jeune Schah est profonde. Il craint toujours qu'on ne veuille le tenir en tutèle; aussi je pense que de longtemps encore S. M. n'aura auprès d'Elle que des personnes tirées de la foule.

Avant de terminer, il ne sera pas superflu d'ajouter que le Zilli-Sultan dont j'avais annoncé le départ pour la Mecque à V. Ex. dans un de mes précédents offices, a été arrêté en route et conduit à Maragha, qui doit lui servir dorénavant de retraite.

862. Тоже, отъ 20-го марта 1836 года, № 132.

Мнѣю честь донести, что правитель Адербейджана эмир-низамъ продолжаетъ заниматься дѣятельно формированіемъ войскъ, коихъ одна часть должна быть отправлена въ Тегеранъ для предполагаемой, какъ здѣсь говорятъ, Мамед-шахомъ экспедиціи противъ Герата, а другая употреблена будетъ противъ Мир-Равендуза. Утверждаютъ, что войска, собранныя эмир-низамомъ, могутъ быть готовы къ походу чрезъ 20 дней, но я считаю срокъ сей слишкомъ близкимъ; ибо мнѣ известно, что правительство здѣшнее терпитъ крайній недостатокъ въ деньгахъ, нужныхъ для снабженія сарбазовъ одеждою, и что оно прибѣгло даже къ купцамъ Русскимъ, въ Тавризѣ находящимся, съ просьбою занять ему на сей конецъ нѣкоторую сумму, чему прежде примѣра не бывало.

Во время ноуруза я посѣтилъ главнаго начальника духовенства здѣшняго, муджтехида мирзу Ахмеда, который, противъ обыкновенія своего, сообщилъ мнѣ съ полною откровенностью мнѣніе свое касательно намѣренія шаха отправиться лично съ войсками противъ Герата. Намѣренія сего онъ вовсе не одобряетъ, говоря, что разстройство внутреннихъ дѣлъ Персіи достигло теперь такой степени, что Мамед-шаху, еще такъ недавно вступившему на престолъ, надлежало-бы прежде заняться искорененіемъ внутреннего зла, а потомъ уже истреблять зло внѣшнее. Муджтехидъ прибавилъ къ сему, что онъ, впрочемъ, не находитъ неприличнымъ, если Мамед-шахъ предприметъ путь до Мешеда, гдѣ онъ имѣетъ долгъ поклониться гробу отца своего Аббас-мирзы, тамъ скончавшагося; но экспедицію противъ Герата слѣдовало-бы ему отложить, или по крайней мѣрѣ поручить ее кому либо изъ сановниковъ своихъ. Мнѣ неизвестно съ точностью, пользуется-ли нынѣ муджтехидъ Мирза-Ахмедъ довѣренностью шаха, но онъ говорилъ мнѣ, что намѣренъ писать о семъ е. в. и что мнѣніе его насчетъ означеннаго предмета раздѣляютъ многія духовныя лица въ Персіи.

Пользуясь случаемъ при сихъ объясненіяхъ съ муджтехидомъ, я рѣшился сказать ему о слухахъ, кои недавно стали распространяться въ Тавризскихъ караван-сараяхъ о предстоящей будто-бы войнѣ Персіи съ Россіею и упомянулъ, что, не взирая на безсмысліе молвы сей, она можетъ вредить Русскимъ подданнымъ, находящимся здѣсь по дѣламъ своимъ. На сіе муджтехидъ отвѣтилъ мнѣ, что подобные слухи разсѣваются людьми праздными, но не злона-

мѣренными, и что онъ употребитъ все вліяніе свое на народъ здѣшній, для истребленія таковыхъ слуховъ, весьма вредныхъ для самихъ Персіянъ.

863. *Тожѣ, отъ 28-го апрѣля 1836 года, № 163.*

Des nouvelles extrêmement heureuses viennent d'être reçues du midi de la Perse. Je ne puis mieux faire que d'envoyer à V. Ex. la traduction ci-jointe de la dépêche du ministre des affaires étrangères, par laquelle il me fait part de ces événements. Le chef des Mamacénis, Véli-khan, était une puissance pendant presque tout le règne de Feth-Ali-Schah. Ses adhérents de la tribu des Mamacénis qui s'étendent au sud et à l'ouest de Schiraz étaient la terreur des voyageurs et des caravanes. Le fils de Véli-khan, Baghir-khan, qui a été pris, se distinguait par son intrépidité; rien ne pourrait se comparer à ce succès, si ce n'était l'arrivée dans le camp de Behram-Mirza de Taghi-khan Bakhtiari. Ce chef puissant et le plus influent de la nombreuse tribu des Bakhtiari, depuis nombre d'années ne reconnaissait pas le pouvoir de Feth-Ali-Schah et, après sa mort, s'était déclaré indépendant en s'arrogeant les attributs de la royauté. Par quel sortilège (car c'est là le mot) cet homme a été amené à une soumission si prompte, personne ne peut se l'expliquer et l'on en douterait encore, s'il n'y avait pas le témoignage d'un officier anglais, M. Rolinson, qui commande les troupes de Kermanschah. Le plus grand bonheur pour la dynastie des Kadjars consiste dans les inimitiés de famille qui règnent entre les nomades et qui leur ôtent les moyens de faire un tout et de se réunir sous un seul chef. Quoiqu'il en soit, voilà la tranquillité de la Perse entièrement rétablie et, au moins pour cette année, les communications libres pour le commerce.

Du côté de Kerman, V. Ex. verra jusqu'à quel point les Afghans avaient porté l'impudence. Le bataillon des Hélidjes qui a repris les forts occupés par les troupes de Kamran-Mirza, étaient de nouvelles levées. On peut conclure de là ce qu'une apparence de discipline a d'avantages et quels succès faciles attendent le Schah, s'il se porte sur Hérat.

Traduction de la lettre adressée à S. E. Mr. le Comte de Simonitch par Mirza-Massoud le 19 avril 1836.

L'amitié qui unit les deux Empires étant, grâce à la bénédiction du Très-Haut on ne peut plus parfaite, j'ai l'honneur de communiquer à V. Ex. les nouvelles que nous venons de recevoir de différentes parties de la Perse, nouvelles d'autant plus agréables qu'elles portent un témoignage sûr de ce que la rébellion et le désordre sont finalement anéantis.

En premier lieu nous apprenons d'une lettre adressée par l'officier an-

glais M. Shee que le 27 du dernier zilhidjé, en présence de S. A. le prince Firouz-Mirza, les forteresses du Fars: *Gul*, *Gulab* et *Dehmerdé*, fameuses par leur position inaccessible, non moins que pour l'énergique résistance de leurs maîtres, viennent de tomber au pouvoir de S. M. Ismail-khan après avoir assiégé Gulab pendant 70 jours, réussit à prendre et à tuer 14 parents de Baghir-khan, chef de la place; mais il ne put pas s'en emparer avant l'arrivée des troupes régulières et de l'artillerie. Le feu bien entretenu de celle-ci obligea le commandant Hadji-Houssein de capituler. Ses parents et sa tribu qui se trouvaient dans la forteresse de Dehmerdé suivirent cet exemple et furent immédiatement reçus et décorés de robes d'honneur.

Quant aux autres forteresses, elles furent prises d'assaut. Baghir-khan, fils de Véli-khan, qui était le principal moteur de la révolte, est tombé entre nos mains conjointement avec 30 individus de ses adhérents. Ils avaient ramassé dans le fort de Gulab des provisions pour deux ans. Dans toutes ces affaires Ismail-khan, chef des Karatchorlous, et Kassim-Ali-beg, iavère (major) de l'artillerie, se sont le plus distingués.

Il nous arrive du côté de Kerman des nouvelles non-moins favorables. La forteresse de *Kourouk*, prise dernièrement par les Afghans, a été emportée d'assaut par le bataillon des Hélidjes, accompagné du canon, après qu'il y eut 130 ennemis tués. Après cette victoire le bataillon en question se porta sur la forteresse de *Nermanchir* qui se trouvait aussi au pouvoir des Séistanais et des Afghans, et la prit d'emblée. Après cette nouvelle conquête le bataillon infatigable vola au devant de la forteresse de *Bème* qui se rendit par capitulation à la victorieuse armée de S. M. Afin que l'acte de la soumission fût plus parfait, Agu-khan sortit en personne de la porte du fort pour en rendre les clefs aux vainqueurs.

Les nouvelles du côté des Bakhtiari sont les plus réjouissantes. S. A. Behram-Mirza se porta avec des troupes régulières et de l'artillerie contre le rebelle Taghi-khan Bakhtiari, occupé depuis plusieurs années à commettre des brigandages et du désordre et se dérochant toujours à la poursuite, à cause de l'inaccessibilité des montagnes qui lui servaient de repaire. C'est pour cette raison que les Bakhtiari et les Arabes des environs l'avaient reconnu pour leur chef. Il voulait se rendre indépendant. Le prince, arrivé sur les lieux, lui coupa le chemin de la fuite. Bon gré mal gré le rebelle se vit obligé d'obéir et vint, accompagné de son frère et des principaux personnages de sa tribu, au camp de S. A. avec des cadeaux et des protestations de la plus parfaite soumission.

Ainsi, grâce à Dieu, toutes les provinces de l'Empire de Perse jouissent de la tranquillité sous l'heureuse influence de l'astre lumineux qui préside aux hautes destinées de S. M. Les voleurs, les rebelles et les refractaires sont anéantis; la Perse en est purifiée à jamais. L'ordre et l'obéissance règnent partout sous l'ombre tutélaire de l'Auguste volonté du Schah.—Ce 14 zilhidjé 1252.—Téhéran.

864. *Тожѣ, отъ 16-го мая 1836 года, № 191.*

Le contingent des troupes de l'Aderbéidjan est arrivé; on attend dans quelques jours celui de l'Irak que le colonel anglais Passmore a été chargé d'organiser, et alors il paraît définitivement arrêté que ce corps réuni se mettra en route pour le Khorassan. A Bastam il sera rejoint par le détachement du Mazandéran. Le prince Féridoun-Mirza, arrivé à Téhéran depuis peu de jours, en aura le commandement, mais j'ignore encore quels sont les officiers qui lui seront attachés, ce jeune prince n'ayant jamais fait la guerre ni conduit des troupes. Sa Majesté se propose de suivre l'armée, mais sans cependant s'éloigner trop de la capitale. On dit que le Schah n'ira pas plus loin que Khelpouch, à onze stations d'ici dans le voisinage des campements Yamoudes et Goklans.

J'aurais entretenu plus tôt V. Ex. du projet qu'on avait d'envoyer le prince Kahraman-Mirza en qualité de gouverneur de l'Aderbéidjan, mais comme l'expérience m'a appris qu'il ne faut tenir aucun compte des délibérations qu'on prend ici avant qu'elles ne soient

mises à exécution, je différerais de vous en parler, Monsieur le Baron. Maintenant que cette nomination a eu lieu, je me fais un devoir de la porter à la connaissance de V. Ex. et de l'informer que le prince Kahraman-Mirza est parti déjà pour Tauris pour y remplacer Féridoun-Mirza, mais avec des pouvoirs beaucoup plus étendus. Sa nomination qui ne peut être que désagréable à l'Emir-Nizam et peu utile pour l'Aderbéidjan est entièrement du choix du Schah qui a voulu éloigner un frère lequel s'était acquis une espèce de réputation dans le Khorassan. Quoique le Schah lui témoigne beaucoup d'amitié (qu'on pourrait appeler même de la tendresse), quoique lui-même soit l'enfant chéri de sa mère, il n'a pu obtenir cependant le commandement de l'armée qu'il ambitionnait extrêmement, et il a été obligé de partir pour sa destination.

Le prince Behmen-Mirza, second frère-germain du Schah, avait été appelé d'Ardébil pour rester en l'absence du Schah gouverneur de Téhéran, lorsque tout-à-coup, sans que personne s'en doutât, un autre a été nommé begler-beg de la capitale, et le jeune prince ne sait pas ce qu'il deviendra. Il est vrai que pour cette fois le choix du begler-beg a été fait avec le plus grand discernement. C'est Mohammed-Baghir-khan, frère de l'Assif-oud-dowlet, qui a été nommé à cette place, le même qui s'était emparé il y a deux ans de la personne du Zilli-Sultan et qui avait rendu la capitale avec le trésor intact à Mamed-Schah. C'est un personnage qui a beaucoup d'influence, qui est aimé et respecté des habitants.

Après les nouvelles que j'ai eu l'honneur de communiquer à V. Ex. par mon office du 28 avril dernier sub № 163, Manoutchehr-khan a fait parvenir à la connaissance du gouvernement qu'il s'était emparé de la personne de Véli-khan, chef des Mamacénis, dont le fils, Mohammed-Baghir-khan, se trouvait déjà entre ses mains.

865. *Тоже, отъ 18-го мая 1836 года, № 270.*

Il est arrivé ici un envoyé de Kohendil-khan, prince de Kandahar, porteur de lettres pour le Schah, par lesquelles Kohendil-khan se reconnaît vassal de S. M. persane et promet de payer tribut à la seule condition d'être conservé, lui et ses héritiers, dans la paisible possession du gouvernement qu'il possède. Cet envoyé a passé par le Séistan et le désert pour échapper à la surveillance du prince d'Hérat. Un autre envoyé de la part de Dost-Mohammed-khan de Kaboul serait

allé par Balkh et Bokhara, porteur de pareilles propositions; on l'attend incessamment. Je m'empresse de porter ces nouvelles à votre connaissance, Monsieur le Baron, réservant les détails pour une autre fois, lorsque j'aurai eu communication des pièces dont cet envoyé est chargé, et lorsque je saurai la réponse qui lui sera faite. Des personnes qui se croient bien informées, expliquent cette prompte et inattendue soumission par la crainte qu'éprouvent les frères de Feth-Ali-khan, d'un côté de la part du prince d'Hérat, leur ennemi personnel, et de l'autre de Rendjid-Singh. Le premier s'étant emparé l'année passée du Séistan, est devenu leur voisin immédiat; la paix qui a été conclue avec le dernier n'est que précaire; à tout moment on s'attend à de nouvelles hostilités. Rendjid-Singh dont la mort a été prématurément annoncée, avait promis à deux des frères de Dost-Mohammed-khan qui se sont réfugiés chez lui, de leur rendre Peischaver, mais cette promesse n'avait pas encore été mise à exécution. S'il est probable que la crainte de ces deux voisins soit une des causes des avances que les princes de l'Afghanistan font au Schah, sans trop de présomption on peut penser que le bruit répandu de la protection qu'accorde notre Auguste Maître au Schah, la persuasion dans laquelle se trouvent les Persans et qui sans doute est passée jusqu'aux Indes—que le Schah peut disposer de notre armée, y entrent pour beaucoup.

Les nouvelles particulières qui arrivent d'Hérat sont de même favorables. Les neuf dixièmes de la population de la secte des schias réclament le secours de leurs corréligionnaires. Le Séistan dont Kamran-Mirza a enlevé plus de 6 mille personnes pour les vendre aux Turcomans, tous schias des plus fanatiques, n'attendent que l'occasion pour se venger. Je crains seulement que les affaires de l'intérieur et le manque d'argent n'empêchent le Schah de profiter d'une occasion aussi propice. Néanmoins on continue à parler de grandes réunions de troupes et le premier ministre ne s'entretient que de projets gigantesques.

Hadji-Mirza-Ibrahim-Kerbelassi, l'un des premiers ecclésiastiques d'Ispahan, est arrivé ici depuis quelques jours. C'est un vieillard qui jouit d'une réputation de sainteté et dont les paroles sont pour le moins aussi sacrées que les préceptes du Koran. Il y a différentes versions sur le sujet de son arrivée, mais rien encore n'a transpiré de certain. Le Schah qui d'après l'usage doit aller lui faire la première visite, n'y a pas été à cause ou sous prétexte d'indisposition. Les uns disent qu'il a la mission de représenter au Schah l'état du pays, la misère et le mécontentement du peuple;

d'autres disent qu'il est venu pour obtenir de S. M. que l'Emin-oud-dowlet puisse rester tranquille et sans crainte à Ispahan; enfin on dit qu'il n'a d'autre but que de présenter à S. M. les félicitations de la part du clergé d'Ispahan, lequel jusqu'à ce moment n'avait fait aucune démarche de soumission. Le fait est que cette visite fait une grande sensation et qu'on attend quelque résultat décisif.

Avant de terminer ma dépêche je pense qu'il ne sera pas superflu de porter à votre connaissance, Monsieur le Baron, la nouvelle que me communique notre consul à Trébizonde, Mr. Gherci, par son office du 2 (14) Janvier dernier, de l'arrivée dans cette ville du voyageur *Kéfaeth-khan*. Le passeport dont cet individu avait été muni par notre Légation, lorsqu'il se rendait en Russie, a été confidentiellement montré par le pacha de Trébizonde au chevalier de Gherci. J'ai cru devoir engager celui-ci à retirer s'il était possible par quelque voie indirecte le passeport en question des mains de Kéfaeth-khan, si ma lettre le trouve encore à Trébizonde, afin que cet imposteur ne s'avise pas d'en tirer quelque parti.

866. *Тожє, отъ 14-го іюня 1836 года, № 293.*

Послѣ донесенія моего о намѣреніи здѣшняго правительства отправить войска противъ Мир-Ревандуза, вторгшагося въ прошломъ году въ предѣлы Персіи съ подвластными ему Куртинцами, экспедиція сія до сего времени не была начата. Нынѣ эмир-низамъ приступилъ съ дѣятельностью къ исполненію сего предпріятія и въ семъ случаѣ поручилъ мнѣ усерднѣйше отъ него просить васъ дать приказаніе отпустить для правительства здѣшняго изъ ближайшихъ арсеналовъ нашихъ нужное ему количество зарядовъ ядрами и картечью. Не зная опредѣлить съ точностью калибра орудій, для которыхъ нужны сіи заряды, я не излишнимъ нахожу представить при семъ чертежъ съ мѣры тѣхъ орудій. Эмир-низамъ письменно сообщилъ мнѣ, что Персидское правительство готово заплатить за сіи заряды, равно и за доставленіе оныхъ до границы.

Считая себя обязаннымъ исполнить требованіе эмир-низамъ съ поспѣшностью, я отправляю съ нарочнымъ сіе донесеніе, имѣя честь просить увѣдомить меня о рѣшеніи, какое благоугодно будетъ вамъ по сему сдѣлать.

Вмѣстѣ съ симъ поставляю долгомъ донести, что эмир-низамъ располагаетъ выйти отсюда противъ Мир-Ревандуза чрезъ 19 дней. Принцъ Кахраманъ

мирза въ то-же время хочетъ выѣхать отсюда; но онъ останется въ Урміи или Марагѣ, предполагая осмотрѣть сіи округа и, вмѣстѣ съ тѣмъ, быть вблизи военныхъ дѣйствій.

Число войскъ, назначенныхъ противъ Куртинцевъ, простирается до 10-ти т. чел., между коими 5 баталіоновъ регулярныхъ войскъ, а прочія нерегулярныя. Изъ означенныхъ 5-ти баталіоновъ, 3 находятся уже въ Урміи, одинъ въ Хоѣ и одинъ въ Тавризѣ.

Причины, побуждающія правительство Персидское ускорить начало экспедиціи противъ Куртинцевъ, заключаются въ полученныхъ здѣсь извѣстіяхъ, что Мир-Ревандузъ, бывъ пораженъ войсками Мегмед-Решид-паши, вошелъ въ свои владѣнія и находится нынѣ въ Ревандузѣ, отстоящемъ отъ Персидскаго мѣстечка Соудж-булака въ 24-хъ миляхъ. Эмир-низамъ полагаетъ, что теперь настало самое удобное время дѣйствовать противъ Мир-Ревандуза со стороны Персидскихъ границъ.

867. *Тожє, отъ 10-го іюля 1836 года.—Аргованіэ.*

Le capitaine Kleiménoff étant parti, je suis sur le point de me mettre en route moi-même pour aller rejoindre le Schah qui a quitté Téhéran il y a quinze jours pour Khelouch, situé entre Astrabad et Bastam, où S. M. se propose de passer l'été, tandis que le corps d'armée destiné contre Hérat a pris le chemin d'en bas et doit être rejoint à Bastam par les troupes du Mazandéran et de l'Irak. Ce corps, composé de 6 bataillons avec 24 pièces de canon, se trouve sous les ordres de Féridoun-Mirza auquel on a adjoint le frère du défunt sardar d'Erivan, Hassan-khan.

Il y a des avis du camp royal que S. M. n'a pas encore quitté Firouzkouh à cause des nouvelles alarmantes arrivées du Khorassan. Le choléra-morbus s'est déclaré à Sebzévar, à Nichapour et même, dit-on, à Mesched. Le corps d'armée de Féridoun-Mirza doit rester à Simnan en attendant des informations certaines que le Schah a envoyé recueillir sur les lieux quant aux progrès que fait cette maladie. On croit que l'épidémie est venue de chez les Turcomans à Boudjnourd dans le Kourdistan khorassanien et que de là elle a infesté la grande route du Khorassan.

L'état sanitaire de Téhéran et des environs est très favorable, et les chaleurs n'y sont pas excessives. Il faut espérer que le fléau dont je viens de signaler à V. Ex. l'apparition dans le Khorassan ne reviendra pas pour cette année sur ses pas.

868. *Тожє, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 29-го іюля 1836 года, № 1267.*

По всеподданнѣйшему докладу Г. II. отношенія ко мнѣ вашего, отъ 9-го іюля, касательно просьбы правителя Адербейджана отпустить ему для экспедиціи противъ неподвластнаго ему Мир-Ревандуза съ Куртинцами 1,500 зарядовъ для 24-х-фунтовыхъ орудій и 3,000 зарядовъ для 14-ти-фунтовыхъ орудій, за которое Персидское правительство готово заплатить то, чего они стоѣтъ, равно какъ и за доставленіе ихъ до границы, Е. В. изволить полагать на сей разъ дать Персидскому правительству просимое пособіе въ зарядахъ, предупредивъ его, что впредь таковое на дѣйствіе противъ неподвластныхъ оному болѣе даваемо не будетъ.

869. *Тожє, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 3-го августа 1836 года, № 321.—Фируз-кухъ.*

Depuis que nous habitons Téhéran, mes camarades et moi, nous songions avec douleur que les restes de nos malheureux compatriotes, victimes de l'affreux attentat de 1829, se trouvaient amoncelés sous un tas de terre, hors de la ville près d'une grande route que par malheur nous étions obligés de traverser souvent. L'année passée j'avais déjà eu l'idée de les faire transporter dans un lieu plus convenable, mais une suite de circonstances imprévues en empêchèrent l'exécution. Cette année j'ai été plus heureux et mon projet a pu être rempli avant mon départ pour rejoindre le Schah. Etant assuré de la bienveillance des principaux membres du clergé de la capitale, surtout de l'amitié de l'imam-djourné, j'obtins facilement par l'entremise du ministre des affaires étrangères l'autorisation de S. M. le Schah. L'imam-djourné auquel je fis part ensuite de mon intention, approuva cette action comme une oeuvre méritoire. En conséquence, après avoir pris les mesures nécessaires, le 12 de ce mois au soir, le baron de Bode alla sur les lieux où tout était préparé pour l'exhumation des corps de ces malheureuses victimes. Deux seïds de la part de l'imam-djourné et six ferraches du begler-beg assistaient pour contenir la populace en cas de besoin; mais aucune marque, non seulement de fermentation, mais même d'improbation n'a été remarquée parmi les nombreux spectateurs. Un prêtre arménien en habits sacerdotaux récitait des prières pendant qu'on y travaillait. Dix corbillards d'ossements furent transportés en ville et déposés dans un caveau qui avait été préparé d'avance. Après un

service funèbre auquel les deux seïds assistèrent, on se retira à 11 heures du soir. Il faut que je fasse remarquer à V. Ex. que dans cette circonstance les Persans ont passé par dessus un préjugé auquel ils tiennent beaucoup, en laissant transporter des corps morts dans la ville. Je suis moi-même étonné de n'avoir pas rencontré sur ce point la moindre difficulté. L'église arménienne où ces restes sont déposés se trouve près de la porte de Schah-Abdoul-Azim et non loin du théâtre de l'horrible événement.

Comme il existe dans le pays confié à l'administration de V. Ex. de nombreux parents des malheureuses victimes de cette funeste catastrophe, auxquels il serait consolant de savoir que les derniers devoirs chrétiens ont été rendus à leurs dépouilles mortelles, je m'empresse de rapporter ici ces particularités, afin que leurs parents et amis puissent en être informés, si V. Ex. le juge convenable.

870. *Тожє, отъ 3-го августа 1836 года, № 322.—Фируз-кухъ.*

J'ai l'honneur d'informer V. Ex. que le Schah qui s'était arrêté pendant quelque temps à Firouz-kouh, à cause des nouvelles que le choléra-morbus existait sur la grande route que l'armée devait suivre, ayant reçu avis maintenant de l'état satisfaisant du Khorassan, a annoncé hier aux troupes son intention de poursuivre son chemin et d'aller sans s'arrêter planter ses drapeaux sur les murs de Hérat. Effectivement S. M. part demain par Tchechmé-Ali et Khelpouch où se trouve le détachement de Féridoun-Mirza.

Pensant qu'il serait peut-être agréable à V. Ex. d'avoir une idée des forces qu'on a réunies pour cette expédition, je me fais un devoir, Monsieur le Baron, de joindre ci-près l'état de la situation des troupes parties à diverses époques de Téhéran et qui se trouvent échelonnées sur la route du Khorassan.

Etat de la situation des troupes parties à diverses époques de Téhéran et qui se trouvent échelonnées sur la route du Khorassan.

Camp du Schah près de Firouz-kouh.

Infanterie	5,984
Cavalerie irrégulière	5,893
Cavalerie régulière	199

L'artillerie appartenant au corps qui a suivi la grande route et se trouve à Simnan sous les ordres de Hébib-Oullah-khan, se compose de 18 pièces et de 1,800 toptchi et kourkhanektchi; celle qui accompagne le Schah se borne à 2 petites pièces de 3 livres et à 100 zemboureks ou falconets avec 55 toptchi et 137 hommes de zembourektchi et kourkhanektchi.

Troupes sous les ordres de Féridoun-Mirza.

Infanterie	11,618
Cavalerie irrégulière	1,562
Artillerie (pièces de différents calibres et mortiers)	24
Toptchi	461

871. *Тожє, отъ 5-го сентября 1836 года, № 334.—*
Кельнумъ.

Je me fais un devoir de rendre compte à V. Ex. des raisons qui ont motivé le départ du camp du Schah des officiers anglais engagés au service de S. M.

Sir Henri Bethune, à son retour en Perse, avait obtenu le commandement des troupes de S. M. avec le titre de sardar, mais dans le court intervalle qui se passa dans le camp de Firouz-kouh depuis sa nomination, il sut par ses exigences mécontenter presque tous les chefs qui ne voulurent plus obéir à ses ordres. Pour mettre fin aux désagréments qui s'en suivaient, le Schah lui fit proposer par Mirza-Massoud de partir pour Tauris, sous prétexte que sa présence y était nécessaire pour l'organisation de l'armée qui se trouve sous les ordres de l'Emir-Nizam.

Tandis que le général Bethune mécontentait les militaires, le Dr. Riak, resté ici après le départ de Mr. Ellis, et auquel les succès de son confrère Mac-Nell avaient tourné la tête, voulut prouver ses talents en diplomatie en faisant échouer l'expédition de Hérat. Cette idée fixe ne lui donnait pas un moment de repos. Il avait cru qu'en répandant les bruits les plus funestes, en dénigrant l'administration, il porterait le découragement dans les masses et par là atteindrait son but. Au commencement le Schah et ses ministres qui connaissaient ses manèges, faisaient semblant de les ignorer, mais enfin il paraît que la mesure a dépassé les bornes et S. M. ordonna décidément qu'il quittât Son camp. Pour le faire avec le plus de décence possible, on prétexta qu'il devait suivre Sir H. Bethune qui était soi-disant indisposé. Les autres officiers du détachement britannique sont partis également; il ne reste dans le camp du Schah que le capitaine Stoddart, secrétaire militaire de la mission, qui n'entraît pas dans leur catégorie et qui attend ici l'arrivée du nouveau ministre.

Il vient d'arriver ici un envoyé de Dost-Mohammed-khan de Kaboul avec une lettre de sa part au Schah, dans laquelle ce prince, à l'exemple de son frère de Kandahar, se reconnaît vassal de la Perse et demande la protection de S. M. Cet envoyé, appelé Hadji-Ibrahim, est venu par le chemin de Bokhara dans l'espoir qu'il y aurait plus de sûreté, mais il a été dans cette ville pendant plus de huit mois, et ce n'est qu'avec de grandes difficultés qu'on consentit à le laisser partir.

Le Schah n'a pas changé sa résolution de mar-

cher contre Hérat; il en est retenu pour le moment par les affaires des Turcomans. S. M. croit important d'assurer la tranquillité de ce côté avant de poursuivre sa marche plus loin. Son frère Féridoun-Mirza est parti avec un détachement de troupes et quelques pièces d'artillerie vers les campements des Turcomans, pour les sommer de donner des otages comme par le passé. On ne connaît pas encore le résultat de cette expédition.

872. *Тожє, отъ 13-го октября 1836 года, № 377.—*
Бубу-Ширванъ.

Par mon office daté de Khelpouch du 5 septembre, j'avais l'honneur d'informer V. Ex. que S. M., avant d'aller contre Hérat, se proposait de régler les affaires du Khorassan en le mettant à l'abri des incursions des Turcomans. Pendant que le détachement du prince Féridoun-Mirza s'emparait de la forteresse de Korri-kalé, occupée par les Turcomans, de l'autre côté de l'Atrek, le Schah descendait dans les plaines du Gourghan et vint camper avec son armée au milieu des Goklans. Après leur avoir pris des otages au nombre de 400 familles qui ont été dirigées vers Bastam, le Schah est venu sur les terres des Yamoudes, mais ceux-ci, craignant l'approche de l'armée persane, se sont retirés pour la plupart au delà de l'Atrek. Féridoun-Mirza, en retournant sur ses pas après la destruction de Korri-kalé, est parvenu à surprendre une tribu de ces Turcomans appelée Makhtoum-Kouli et a détruit leurs campements en emportant un riche butin en bestiaux et en vivres. Dans ce moment on est occupé à négocier avec les Yamoudes pour qu'ils aient à livrer au gouvernement persan un certain nombre d'otages comme garantie de leur bonne conduite; mais je crains fort que la lenteur qu'on y met, en faisant perdre un temps précieux, ne nuise essentiellement à l'expédition de Hérat.

En attendant il est arrivé ici un second envoyé de la part de Dost-Mohammed-khan de Kaboul qui, poussé par ses voisins, se remet entièrement sous la protection de la Perse. Deux autres personnages, envoyés par le khan de Bokhara, sont arrivés tout récemment dans le camp du Schah; l'un, nommé Khabyl-beg, avec la mission de son souverain de remettre à S. M. persane des lettres de félicitation à l'occasion de son avènement au trône, et l'autre, Belta-beg, qui doit se rendre à Constantinople. Je n'ai pas encore eu l'occasion de faire leur connaissance, mais je sais de bonne source que cette mission de la part du

khan de Bokhara n'a d'autre but que de s'assurer de la réalité des bruits qui se sont répandus dans toute l'Asie centrale sur les immenses armements du Schah de Perse.

873. *Тоже, отъ 6-го ноября 1836 года, № 383. — Шахрудъ.*

Je profite du départ du courrier pour avoir l'honneur d'informer V. Ex. que le Schah est de retour avec son armée des bords du Gourghan et se trouve à présent campé dans la plaine de Schahrud. Quoique l'expédition contre les Turcomans n'ait pas répondu entièrement à l'attente que l'on s'en était faite, le gouvernement persan est parvenu cependant à prélever sur ces tribus des ôtages consistant en quelques centaines de familles qui ont été acheminées vers Téhéran.

Le temps employé à la pacification des Turcomans a causé du retard dans l'exécution des projets belliqueux que médite le Schah contre Hérat, et il est à présumer maintenant que la saison avancée, ainsi que les fatigues que les troupes ont essuyées à leur passage par les montagnes, ne permettront plus à S. M. de terminer cette campagne dans le courant de cette année. Cependant on est occupé dans ce moment à faire le choix des troupes qu'on désigne pour cette expédition et qui doivent être envoyées bientôt dans le Khorassan sous les ordres de Féridoun-Mirza.

Quant au Schah lui-même, il n'est pas encore bien certain si S. M. doit hiverner ici ou retourner à Téhéran.

874. *Тоже, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 14-го мая 1837 года, № 1223.*

Азіятскій сановникъ, слѣдующій съ пор. Виткевичемъ въ Персію, есть посланникъ владѣтеля Кабульскаго Дост-Мухаммед-хана. Онъ прибылъ сюда чрезъ Бухару и Оренбургъ, и нынѣ съ Высочайшаго соизволенія отправляется обратно чрезъ Персію; въ сопровожденіе-же ему данъ помянутый пор. Виткевичъ (адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора), яко знающій восточные языки. Гр. Симоничу предоставлено помянутого пор. Виткевича послать въ Кабуль, виѣстѣ съ посланникомъ, или одного, буде найдетъ сіе возможнымъ по мѣстнымъ обстоятельствамъ. Сему офицеру разрѣшено, въ случаѣ болѣзни гдѣ либо въ пути до Тифлиса Хусейн-Али, продолжать путь одному въ Персію, оставивъ его на попеченіи мѣстнаго начальства, для чего данъ

ему особый открытый листъ отъ Министерства иностранныхъ дѣлъ. Если, такимъ образомъ, онъ вынужденнымъ найдетъ оставить гдѣ либо означеннаго Азіятца, то мѣстное начальство, на основаніи помянутого листа, должно уже отъ себя распорядиться объ отправленіи его, Хусейн-Али, по выздоровленіи, до Тифлиса, а тутъ дальнѣйшее его препровожденіе въ Тегеранъ тѣмъ способомъ, какой окажется удобнѣйшимъ, будетъ уже зависѣть отъ васъ.

Все сіе я долгомъ поставлю по секрету сообщать вамъ съ пор. Виткевичемъ, который и будетъ имѣть честь вручить вамъ сіе письмо.

Инструкція пор. Виткевичу, отъ 14-го мая 1837 года, № 1218.

Вамъ уже объявлено, что съ Высочайшаго разрѣшенія вы должны ѣхать въ Тегеранъ, на каковой конецъ и тысяча червонныхъ, какъ равно прогоны до Тифлиса, вамъ уже отпущены.

Цѣль вашего отправленія состоитъ въ томъ, чтобы сопровождать находящагося здѣсь Кабульскаго посланника, Хусейн-Али до Тегерана и затѣмъ, буде возможно, проѣхать съ нимъ-же, или одному до Кабула, чрезъ Кандагаръ, съ особыми порученіями къ владѣтелямъ сихъ странъ и для врученія посылаемыхъ имъ подарковъ, а первому и Высочайшей грамоты, въ отвѣтъ на письмо его Г. И.

Министерство иностранныхъ дѣлъ по сему предмету долгомъ поставляетъ изъяснить слѣдующее къ вашему наблюденію и руководству:

Хусейн-Али будетъ ѣхать съ вами подъ видомъ торговаго человѣка, возвращающагося въ свое отечество; настоящее-же его значеніе должно быть тайною.

По прибытіи въ Тегеранъ, вы явитесь къ посланнику гр. Симоничу, въ полномъ распоряженіи коего и будете находиться: отъ его усмотрѣнія будетъ зависѣть отправить васъ далѣе въ Авганистанъ, или отнѣнить сіе, если признаетъ посылку вашу въ Авганистанъ несовмѣстною съ политическими въ Персіи обстоятельствами, или невозможною по другимъ причинамъ. Отъ него-же будутъ зависѣть и распоряженія по дальнѣйшему отправленію Хусейн-Али.

Сей послѣдній, бывъ здѣсь одержимъ болѣзнию долгое время и находясь и теперь еще въ слабомъ положеніи, можетъ на пути до нашей границы впасть опять въ тяжкую болѣзнь, совершенно препятствующую дальнѣйшему его слѣдованію; въ такомъ разѣ можете продолжать путь до Тегерана одни (взявъ съ собою имѣющуюся у Хусейн-Али Высочайшую грамоту къ Дост-Мухаммед-хану), а его препоручить пооченіямъ мѣстнаго начальства, для чего вамъ дастся особый открытый листъ къ властямъ, по тракту находящимся. На основаніи сего листа, вы не оставите также просить, чтобы по выздоровленіи Хусейн-Али, мѣстное начальство оказало ему и нужное содѣйствіе къ переѣзду до Тифлиса (если заболѣтъ, не доѣзжая до сего города), гдѣ дальнѣйшія распоряженія насчетъ его отправленія будутъ уже сдѣланы главноуправляющимъ въ Грузіи барономъ Розеномъ, коему при проѣздѣ чрезъ Тифлисъ должны вы въ такомъ случаѣ секретно о семъ донести, донесъ также обо всемъ и Азіатскому Департаменту.

На случай, если гр. Симоничъ, какъ и полагать должно, найдетъ полезнымъ и возможнымъ отправить васъ въ Авганистанъ, то онъ снабдитъ васъ наставленіями; здѣсь-же вратѣ излагается главная ваша обязанность, а именно: примирить Авганскихъ владѣльцевъ (Кабульскаго Дост-Мухаммед-хана и Кандагарскаго Кухендил-хана), объяснить имъ сколь полезно, для нихъ лично и для безопасности ихъ владѣній, состоятъ имъ въ согласіи и тѣсной связи, дабы ограждать себя отъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ смутъ. Убѣдивши Авганскихъ владѣльцевъ въ пользѣ тѣснаго ихъ между собою соединенія, объясните имъ въ необходимость пользоваться благосклонностью и покровительствомъ Персіи, ибо одни они раздѣльно никакъ не въ силахъ устоять противъ общихъ враговъ ихъ, и потому имъ нужно соединеніе ихъ силъ и опора сосѣдственной державы, имѣющей нѣкоторый политическій вѣсъ, которая, признавая ихъ своими вассалами, состояла-бы въ обязанности заступиться за нихъ. Все это вы должны представить имъ, подкрѣпивъ всѣми нужными доводами, какіе уважатъ вамъ знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ и дѣлъ того края.

При этомъ вы не оставите также объяснить имъ, что Россія, по дальности разстоянія, не можетъ оказать имъ дѣйствительной помощи, но тѣмъ не менѣе принимаетъ въ нихъ искреннее участіе и всегда будетъ чрезъ посредство Персіи оказывать дружеское за нихъ заступленіе. Также и подданнымъ ихъ, пріѣзжающимъ къ намъ по дѣламъ торговли, Г. И. общаетъ всякое покровительство и защиту и тѣ-же права, коими пользуются у насъ Персіане, что должно побудить ихъ къ болѣе сношеніямъ съ Россією.

Не бесполезно также было-бы войти въ объясненія и совѣщанія съ нѣкоторыми торговыми домами въ Кабуль, дабы побудить ихъ вести непосред-

ственную торговлю съ Россією, вмѣсто нынѣшняго образа добыванія ими нашихъ товаровъ отъ Бухарцевъ, изъ вторыхъ и третьихъ рукъ. На нашихъ ярмаркахъ они могутъ находить все для нихъ потребное, лучшей доброты и за дешевѣйшую цѣну, а также могутъ, прїѣзжая къ намъ, входить въ ближайшія торговыя сдѣлки съ нашими купцами и фабрикантами, и дѣлать имъ всякаго рода заказы по своимъ образцамъ и сообразно вкусу восточныхъ народовъ, примѣняясь въ то-же время къ нашимъ требованіямъ насчетъ отпускныхъ своихъ товаровъ въ Россію, что все значительно могло-бы послужить къ расширенію обоюдныхъ торговыхъ оборотовъ.

Независимо отъ вышеизложеннаго, въ кругъ вашихъ дѣйствій будетъ также входить собраніе всякихъ свѣдѣній объ Авганистанѣ и другихъ мѣстахъ, а именно:

1) Подробное изслѣдованіе положенія всѣхъ дѣлъ въ Авганистанѣ; способовъ и средствъ, какіе имѣетъ сія страна или могла-бы имѣть къ своей оборонѣ; о финансахъ, войскѣ, народонаселеніи и проч. и проч.

2) О взаимныхъ отношеніяхъ всѣхъ Авганскихъ владѣльцевъ между собою, отличительныхъ свойствахъ каждаго; о средствахъ къ ихъ тѣснѣйшему сближенію и въ особенности о томъ, есть-ли какая нибудь возможность опять соединить въ одно цѣлое разсѣдиненныя нынѣ области Авганистана (что, безъ сомнѣнія, послужило-бы къ наипрочнѣйшему огражденію ихъ независимости).

3) Объ отношеніяхъ Авганскихъ владѣльцевъ къ Англичанамъ; вліяніи сихъ послѣднихъ; о дѣйствіяхъ и видахъ Англичанъ касательно Авганистана.

4) О Пенджабѣ, отношеніяхъ онаго къ Авганистану, вліяніи тамъ Англичанъ и участи, какаѣ, по вѣроятіямъ, ожидаетъ страну сію.

5) О всякихъ торговыхъ предпріятіяхъ Англичанъ въ Авганистанѣ и мѣстахъ сопредѣльныхъ; объ учреждаемомъ ими судоходствѣ по Инду и могущихъ быть слѣдствіяхъ онаго.

6) О сношеніяхъ политическихъ и торговыхъ Авганцевъ съ Бухаріей и вообще съ Средней Азією (то-же самое въ отношеніи къ Персіи, и какія чувства Авганцы питаютъ къ Персіанамъ), и

7) О торговыхъ сношеніяхъ Авганцевъ съ Россією: въ какомъ положеніи сія торговля сравнительно съ прежними годами? Если упала, то отъ какихъ причинъ? Какіе товары наши тамъ болѣе въ ходу? На какіе можетъ еще быть потребность? Что для сихъ товаровъ нужно, чтобы имѣли цѣну въ глазахъ Авганцевъ и успѣшнѣй сбытъ? Въ чемъ состоитъ отпускная торговля Авганцевъ? Какіе изъ ихъ товаровъ и произведеній къ намъ идутъ и какіе не идутъ, но могли-бы успѣшно у насъ расходиться? Что наиболѣе затрудняетъ торговлю Авганцевъ съ Россією и какія средства къ отягченію сихъ затрудненій? и проч. и проч.

Если-бы для собранія всѣхъ сихъ и тому подобныхъ свѣдѣній вамъ встрѣтилась необходимость дѣлать нѣкоторыя поѣздки въ мѣста стороннія отъ вашего прямого пути, то разрѣшаетесь на сіе, лишь-бы подобныя поѣздки не подвергали васъ особенной опасности.

Вообще Министерство нисколько не стѣсняетъ васъ насчетъ пути, по коему вы должны будете слѣдовать изъ Тегерана въ Кабулъ и оттуда обратно въ Россію, предоставляя вамъ въ семъ случаѣ соображаться съ собственною вашею безопасностью. Желаніе наше только, чтобы вы побывали не въ одномъ Кабулѣ, но и въ Кандагарѣ, такъ какъ порученіе вамъ даваемое касается и до Кандагарскаго владѣтеля, а сверхъ того съ вами пошлются подарки, изъ коихъ часть будетъ слѣдовать къ Кандагарскому владѣльцу. Сверхъ подарковъ къ Кабульскому и Кандагарскому владѣльцамъ, вы получите отъ гр. Симонича еще нѣкоторыя вещи, издѣлія нашихъ фабрикъ, которыя и можете давать какъ таковыя въ подарокъ тѣмъ лицамъ, коимъ сочтете сіе нужнымъ и полезнымъ.

Сверхъ жалованія, вамъ назначается по сорока червонцевъ въ мѣсяцъ. Министерство, надѣясь вполнѣ на ваше благоразуміе и скромность, излишнимъ считаетъ подтверждать вамъ о сохраненіи величайшей тайны насчетъ всего изложеннаго въ сей инструкціи, долженствующей быть извѣстною одному посланику нашему въ Персію гр. Симоничу и ген.-адъют. барону Розену. Осторожность требуетъ также, чтобы при отправленіи вашемъ въ Авганистанъ, инструкціи сія была вами оставлена у гр. Симонича, дабы, въ случаѣ какого-либо несчастія, ничто не могло выдать тайны настоящаго порученія.

875. *Тоже, отъ 28-го мая 1837 года.*

V. Ex. n'ignore probablement pas que les relations politiques entre le gouvernement persan et les peuplades turcomanes qui habitent le rivage sud-est de la mer Caspienne n'ont jamais été définies, d'une manière bien précise. Sur la foi des cartes et autres ouvrages géographiques, seules sources d'information que nous possédions à cet égard, le Cabinet Impérial a longtemps considéré la rivière Gourghan comme for-

mant la limite entre ces populations et les états du Schah. Nous savions positivement qu'aucun fonctionnaire persan ne résidait au nord de cette rivière, que les tribus nomades qui y font paître leurs troupeaux sont le plus souvent en état d'hostilité avec les Persans, et que dans leurs relations avec les commerçants et pêcheurs étrangers elles se sont constamment montrées comme indépendantes. Dans le courant de l'année passée le Cabinet de Téhéran fut informé de l'apparition sur ces côtes de l'assesseur de collège Karéline qui y avait été envoyé par le ministère des finances pour les explorer sous le point de vue commercial. Un rapport du commandant d'Astrabad représenta cet employé comme ayant tenté d'inspirer aux Turcomans des sentiments hostiles à la Perse et donna ainsi lieu à des explications entre Mr. le comte Simonitch et le ministère persan, explications dans lesquelles ce dernier énonça, comme un fait connu, que le terrain situé entre Astrabad et la rivière Atrek formait partie des états du Schah, et que si les habitants se permettaient quelquefois des hostilités et même des incursions sur les provinces voisines, ils ne le faisaient que comme sujets rebelles de la Perse.

En répondant à cette ouverture il nous a été facile d'offrir au Cabinet de Téhéran des éclaircissements satisfaisants au sujet de la mission de Mr. Karéline et de la conduite que le rapport du commandant d'Astrabad lui avait si faussement attribuée. Quant à la question de la souveraineté, le Cabinet Impérial, sachant que la Perse avait autrefois élevé des prétentions sur une partie bien plus considérable des côtes orientales de la mer Caspienne, voulut saisir cette occasion pour leur assigner des bornes de l'aveu même de la Perse. Le comte Simonitch reçut en conséquence l'ordre de déclarer que S. M. Impériale, par suite des représentations faites à sa Légation, consentait à regarder le territoire situé au nord du Gourghan jusqu'à l'Atrek comme appartenant aux états du Schah. Cette déclaration avait pour but de donner à entendre implicitement qu'à nos yeux les populations situées au nord de cette dernière rivière sont entièrement indépendantes de la Cour de Téhéran, et de nous réserver ainsi la faculté d'entretenir avec elles des relations directes, exemptes du contrôle des autorités persanes et telles que l'exigent l'intérêt et la sûreté de nos navigateurs marchands et pêcheurs.

Dans le temps où notre ministre s'acquitta de cette communication, le Schah préparait une expédition militaire contre les Turcomans pour les punir des déprédations qu'ils venaient de commettre aux environs

d'Astrabad et pour les forcer à reconnaître sa domination. Le ministère persan s'adressa à notre Légation pour demander au nom de son souverain que la Russie lui accordât le secours de deux bâtiments de la marine Impériale afin d'appuyer du côté de la mer les opérations auxquelles allaient se porter les troupes du Schah.

Quelqu'inattendue que fût pour nous cette demande, et quelque peu disposés que nous fussions à l'accueillir, le Cabinet Impérial crut pourtant ne pas devoir la décliner péremptoirement. En la transmettant à St.-Petersbourg, le comte Simonitch ne nous avait pas laissé ignorer qu'un refus serait envisagé comme une confirmation de l'idée où était le ministère du Schah que les Turcomans agissaient d'intelligence avec les autorités russes et peut-être même à leur instigation. Outre la nécessité de détruire ce soupçon injurieux, se présentait encore la considération que notre refus donnerait à la Perse un prétexte spécieux d'armer ses propres bâtiments et de faire ainsi paraître sur la mer Caspienne une force navale que nos traités en ont bannie à jamais.

Pour éviter l'un et l'autre inconvénient, le comte Simonitch fut chargé de répondre que S. M. Impériale aurait accordé le secours demandé, si la saison n'était pas déjà trop avancée pour permettre l'expédition de nos navires, et qu'il était par conséquent indispensable d'attendre le printemps de 1837.

Nous espérions que dans l'intervalle les troupes persanes qui étaient déjà en route et qui avaient même remporté quelques avantages auraient terminé leur expédition avec un succès tel à rendre notre coopération superflue et à nous dispenser d'agir contre un peuple avec lequel nous désirerions rester en paix. Mais cette attente ne s'est pas réalisée. Les troupes du Schah, comme V. Ex. en aura été informée, après avoir vainement poursuivi les nomades dans leurs déserts, ont manqué de moyens de subsistance, se sont débandées et sont revenues en Perse dans le plus grand désordre. Ne voulant pas pour cela renoncer au projet de soumettre les Turcomans, le gouvernement persan vient de renouveler la demande d'un secours naval.

S. M. l'Empereur a daigné ordonner en conséquence que deux bâtiments armés, désignés dans la dépêche que V. Ex. reçoit par l'occasion d'aujourd'hui, fussent expédiés à Astrabad et mis à la disposition du Schah. L'intention de notre Auguste Maître est que V. Ex. munisse l'officier qui commandera ces navires d'instructions conformes aux circonstances qui

ont motivé leur envoi. Nous avons déjà fait pressentir au Cabinet de Téhéran que s'il a en vue simplement de réprimer le brigandage des Turcomans sur le territoire de la Perse, c'est-à-dire sur la rive gauche de l'Atrek que la Russie lui reconnaît pour frontière, notre appui pourra lui être accordé sans inconvénient, mais qu'il n'en serait pas de même s'il s'agissait d'attaquer des populations habitant en dehors de cette limite et d'étendre la domination du Schah sur un pays qui n'a jamais été sous ses lois. Dans le premier cas notre concours n'aurait d'autre caractère que celui d'une protection donnée aux sujets d'un souverain ami, tandis que dans le second ce serait un acte d'hostilité dirigé contre un peuple indépendant avec lequel la Russie a entretenu jusqu'à présent des relations pacifiques et dont le ressentiment, en cas de provocation de notre part, se tournerait infailliblement contre les trafiquants et pêcheurs russes qui fréquentent leurs côtes.

C'est sur cet aperçu, Monsieur le Baron, que l'officier commandant aura à régler sa conduite. Il fera voile pour Astrabad et y déclarera aux autorités persanes qu'il est venu, à la demande du Schah, se mettre à la disposition et sous les ordres du Véliahd. C'est ainsi qu'on désigne le prince royal, fils du Schah et gouverneur du Mazandéran et d'Astrabad. Il demandera en même temps à connaître de quelle manière le gouvernement persan désire voir coopérer nos navires à son expédition et il s'y conformera en tant que les circonstances le permettront. Il bornera son action à la côte qui s'étend depuis Astrabad jusqu'à la rive gauche de l'Atrek et n'entreprendra rien contre les Turcomans au nord de ce fleuve. La coopération qu'il prêtera aux Persans devra être purement maritime. Il ne devra lui-même mettre à terre ni des hommes ni du canon de nos bâtiments. C'est en se tenant soigneusement dans ces limites qu'il accordera aux Persans une assistance franche et loyale. Lorsque la saison se trouvera tellement avancée que les bâtiments ne pourront plus rester sans danger dans ces parages, l'officier commandant regardera sa commission comme terminée et reviendra à Bakou pour présenter son rapport.

En outre de ces directions, il lui sera recommandé de profiter de chaque occasion pour reconnaître les rivages dont il approchera et de recueillir sur leur position, leur conformation et leurs habitants tous les détails qu'il sera possible d'obtenir dans l'intérêt des sciences et dans celui du service de notre Auguste Maître.

876. *Письмо Персидскихъ принцевъ Зилли-султана, Имам-Верди-мирзы и Али-Наги-мирзы къ подполк. Луценко.*

(Съ Персидскаго, переводъ старый)

Желаемъ вамъ добраго здравія. Послѣ 3-х-лѣтняго заключенія нашего въ Ардебилѣ, по милости Бога, даровавшаго намъ счастье, мы прибыли въ Зувантскій магалъ, гдѣ наибъ принялъ насъ очень ласково. Нехорошія обстоятельства наши заставили насъ искать высокаго покровительства Г. И., милости котораго всѣмъ извѣстны. Предавая себя полному благоусмотрѣнію и волѣ Его, мы ищемъ у Него защиты. По краткости времени и скорого слѣдованія нашего мы не можемъ описать подробно всѣхъ обстоятельствъ нашего положенія. Писано въ понедѣльникъ по утру 26-го ряби-ус-сани *).

877. *Рапортъ пор. Виткевича барону Розену, отъ 17-го іюля 1837 года, № 66.*

По Высочайшему повелѣнію командированъ я Министерствомъ иностранныхъ дѣлъ въ Тегеранъ въ сопровожденіи Авганскаго посланника Хусейн-Али, возвращающагося отъ нашего Двора въ свое отечество. Отправясь изъ С.-Петербурга 15-го истекшаго мая, прибылъ я въ Москву 19-го того-же мѣсяца, но какъ Хусейн-Али по случаю усиленія болѣзни (которою онъ былъ одержимъ во все время бытности въ С.-Петербургѣ) слѣдовать далѣе не имѣлъ возможности, то я, соображаясь съ инструкціей, коей я снабженъ отъ Министерства, передалъ сказаннаго Авганца на попеченіе мѣстнаго начальства, съ тѣмъ, чтобы по выздоровленіи онъ былъ отправленъ въ сопровожденіи нашего чиновника до Тифлиса. Въ доставленіи до Москвы и передачѣ начальству Хусейн-Али выдано мнѣ Московскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ свидѣтельство, отъ 21-го истекшаго мая, № 260.

Въ вышеупомянутой инструкціи Министерства сказано, что въ случаѣ если-бы по болѣзни я вынужденнымъ нашелся оставить Хусейн-Али, не доѣхавъ до Тифлиса, то по выздоровленіи и прибытіи его туда, распоряженія объ отправленіи его до Тегерана будутъ сдѣланы в. выс-мъ, а мнѣ приказано не медля слѣдовать въ Тегеранъ, вручивъ лично вамъ конвертъ Министерства, № 1223, и представивъ, для прочтенія, подлинникъ секретной инструкціи, содер-

жаніе коей должно быть извѣстно исключительно вамъ и посланнику Россійскому при Персидскомъ дворѣ.

Прибывъ въ Тифлисъ 7-го числа сего іюня, я освѣдомился отъ военнаго губернатора, что отсутствіе ваше продолжится еще около мѣсяца. Поэтому, не находя возможности имѣть честь представиться вамъ лично, вынужденнымъ нахожусь упомянутый конвертъ Министерства при семъ моемъ рапортѣ вручить н. д. начальника Штаба ген.-м. Ховену, для препровожденія къ в. выс-у; самъ-же намѣреваюсь въ скоромъ времени отправиться въ Тегеранъ, вмѣстѣ съ кап. Бларамбергомъ, адъютантомъ гр. Симонича.

878. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 1-го іюля 1837 года, № 274.—Аргованіэ.*

Je me fais un devoir de porter à la connaissance de V. Ex. que S. M. le Schah s'est décidé à porter ses armes cette année contre Hérat dans la vue de réduire à l'obéissance le prince Kamran-Mirza qui, malgré ses protestations de soumission et de dévouement, ne cesse de faire des incursions dans les domaines du Schah ainsi que dans celles de ses alliés et d'emmener en captivité des schias.

Toutes les troupes qui doivent faire partie de cette expédition ne sont pas encore réunies à Téhéran, mais elles y arrivent tous les jours. En attendant la première colonne de l'armée persane, composée de 5 bataillons d'infanterie et de deux mille toufenktchis du Mazandéran, est partie hier en prenant la grande route ordinaire du Khorassan. L'artillerie formant la seconde colonne doit partir le 3 et S. M. avec le reste des troupes les suivra de près. L'intention du Schah est de s'arrêter à Sebzévar, Nichapour ou Mesched et d'envoyer de là le gros de ses forces vers Hérat sous les ordres d'un des princes ses frères ou d'un chef expérimenté. On mettait sur le tapis le jeune prince Kahraman-Mirza, déjà avantageusement connu dans le Khorassan et très-aimé des sarbases; mais il n'est pas probable que le choix tombe sur lui à cause de l'inimitié que lui porte le premier ministre.

Tout en faisant ces démonstrations hostiles, le Cabinet de Téhéran n'a pas fermé aux Hératiens la voie des négociations pour terminer leurs différends avec la Cour de Perse; cependant jusqu'à présent l'envoyé du prince Kamran-Mirza, qui se trouve ici, n'a pu accepter encore les propositions qu'on lui offre et qui ont pour principales conditions que le prince de Hérat

*) Принцы прибыли 18-го іюля 1837 года въ Зувантъ и по приказанію барона Розена были отправлены въ Шушу, впредь до дальнѣйшаго о нихъ распоряженія.

reconnaisse sur lui la souveraineté du Schah et fasse frapper dans ses états la monnaie à l'effigie de S. M. persane.

Dans le cas où les affaires de Hérat pourraient s'arranger sans effusion de sang, le Schah se propose de revenir à Téhéran en prenant le chemin par les campements des Turcomans Tékés-Akhals et Tedjens, qu'il se dispose à soumettre à son obéissance.

879. *Тоже, отъ 23-го июля 1837 года, № 326. — Аргованіа.*

Par ma dépêche en date du 1-^r courant sub № 274, j'avais l'honneur d'annoncer à V. Ex. le prochain départ de S. M. le Schah pour le Khorassan; je m'empresse aujourd'hui de vous informer, Mr. le Baron, que le Schah a quitté sa capitale le 11 de ce mois après avoir fait partir quelques jours auparavant l'artillerie composée de 46 pièces de différent calibre. Avant de se mettre en route S. M. a fait annoncer au ministre anglais et à moi que, comme son absence ne serait pas de longue durée, et voulant nous épargner les fatigues d'un voyage pénible pendant ces grandes chaleurs, Elle nous invitait de rester auprès de son ministre des affaires étrangères, en ajoutant que si par hasard son retour essuyait quelque retard, Elle nous engagerait alors d'aller La rejoindre. Pour assurer la tranquillité de l'intérieur du pays où commençaient à se manifester déjà sur quelques points des symptômes d'insubordination, le gouvernement a pris les arrangements suivants. Un frère du Schah, Sultan-Mourad-Mirza doit camper avec deux bataillons d'Ivakis dans les plaines de Guendoumène pour contenir les Bakhtiares; un autre détachement, sous les ordres de Zorab-khan, Géorgien d'origine, se rend à Kerman pour y rétablir l'ordre troublé par la révolte de l'ancien gouverneur de cette province, Aga-khan Mahalati. A Ispahan Fers-Ali-khan, natif de Karabagh, remplace Khozrow-khan dont les exactions et la conduite hautaine avaient soulevé contre lui le clergé et le peuple.

880. *Донесеніе к. с. Кюдинца барону Розену, отъ 23-го июля 1837 года, № 328.*

Спѣшу довести до свѣдѣнія вашего о случившемся на сихъ дняхъ весьма примѣчательномъ событіи въ Ардебилѣ. Прибывшій оттуда вчера нарочный доставилъ правительству здѣшнему официальное увѣдомленіе, что ночью съ 17-го на 18-е число настоящаго іюля мѣсяца, три принца, содержащіеся подъ стражею въ Ардебильской крѣпости, а

именно: Зилли-султанъ, братъ покойнаго Аббас-мирзы, Али-Наги-мирза, имѣвшій титулъ рухн-уд-доула и братъ его Имам-Верди-мирза, сдѣлавъ подкопъ въ крѣпостной ровъ, прилегавшій къ небольшому саду, который былъ отведенъ имъ близъ самыхъ комнатъ, ими занимаемыхъ, успѣли освободиться изъ заключенія и неизвѣстно куда бѣжали. Полагаютъ, что они давно уже приготовили выходъ сей подъ землею и для удаленія всякаго подозрѣнія, Зилли-султанъ послалъ за нѣсколько времени предъ симъ прошеніе шаху о доставленіи ему изъ Тегерана гарема его и нѣкоторыхъ вещей, ему принадлежащихъ. Хитрость сія послужила сугубымъ средствомъ къ ихъ бѣгству. Шахъ безпрекословно согласился на просьбу Зилли-султана, и когда гаремъ его прибылъ въ Ардебиль и остановился вблизи крѣпости, то всѣ три означенные принца, спустившись въ ту-же самую ночь въ крѣпостной ровъ, отыскали гаремъ тотъ, взяли въ немъ нѣкоторыя вещи и лучшихъ лошадей и съ полнымъ успѣхомъ скрылись. Здѣсь многіе думаютъ, что командующій караулами въ Ардебильской крѣпости Али-Мерданханъ способствовалъ имъ въ семъ бѣгствѣ, хотя сіе ничѣмъ еще не доказано.

Правитель Адербейджана въ отзывѣ своемъ ко мнѣ по сему дѣлу изъясняетъ, что по близости отъ Ардебилъ Талышинской границы можно предполагать съ большимъ правдоподобіемъ, что принцы сіи бѣжали туда и что они удобно могутъ скрываться тамъ нѣкоторое время въ лѣсахъ нашихъ, сопредѣльныхъ Персіи. Согласно желанію правителя Адербейджана, изложенному въ томъ-же отзывѣ, я сообщилъ вкратцѣ о семъ происшествіи управляющему Талышинскимъ ханствомъ подполк. Луценко и просилъ его принять дѣятельныя мѣры къ узнанію: не находятся-ли дѣйствительно бѣжавшіе три принца въ предѣлахъ Талышинскихъ, и если они тамъ отыщутся, чтобы онъ не замедлилъ извѣстить меня о томъ, для успокоенія начальствующихъ здѣсь и, не теряя изъ виду сихъ принцевъ, донесъ-бы о нихъ в. выс-у, для полученія приказаній вашихъ, какъ должно поступить съ сими лицами, весьма значительными по положенію ихъ въ отношеніи верховнаго Персидскаго правительства.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь донести, что правитель Адербейджана въ особенности поручилъ мнѣ просить васъ, дабы вы благоволили дать предписанія всѣмъ прочимъ пограничнымъ начальникамъ нашимъ объ открытіи мѣстопробыванія въ предѣлахъ нашихъ помянутыхъ трехъ принцевъ.

881. *Отношеніе Московскаго военнаго ген.-губернатора къ барону Розену, отъ 8-го августа 1837 года, № 486.*

Въ маѣ мѣсяцѣ сего года отправленъ былъ изъ С.-Петербурга въ Тифлисъ Азіятскій сановникъ Хусейн-Али, въ сопровожденіи адъютанта ген.-адъют. Перовскаго пор. Виткевича, имѣвшаго отъ министра внутреннихъ дѣлъ открытое предписаніе въ такомъ смыслѣ, что если Хусейн-Али дорогою заболѣетъ, то оставить его до выздоровленія на попеченіе мѣстнаго начальства, а самому пор. Виткевичу слѣдовать одному въ Персію.

По прибытіи въ Москву, Хусейн-Али сдѣлался весьма нездоровъ, такъ что не могъ продолжать дальнѣйшаго пути, почему пор. Виткевичъ, представивъ его въ мое распоряженіе и взявъ отъ Хусейн-Али Высочайшую грамоту, отправился въ дальнѣйшій путь.

По увѣдомленіи мною о семъ гр. Нессельроде, я, за отсутствіемъ его, получилъ отъ д. т. с. Родофиникина отношеніе о томъ, чтобы Хусейн-Али по выздоровленіи былъ отправленъ въ Тифлисъ къ в. выс-у для дальнѣйшаго распоряженія, съ прикомандированіемъ къ нему надежнаго жандарма, который въ пути имѣлъ-бы о немъ попеченіе, присовокупляя при томъ, что Хусейн-Али достаточно снабженъ деньгами на путевыя издержки.

Вслѣдствіе чего, такъ какъ нынѣ Хусейн-Али получилъ отъ болѣзни выздоровленіе, я распорядился отправленіемъ его въ Тифлисъ, приказавъ сопровождающему его жандармскому унтер-офицеру, по прибытіи туда, явиться съ нимъ прямо къ в. выс-у и, испросивъ въ благополучномъ доставленіи означеннаго сановника квитанцію, отправиться обратно въ Москву въ томъ-же экипажѣ, въ которомъ онъ прибудетъ.

882. *Тожѣ, д. т. с. Родофиникина къ барону Розену, отъ 17-го августа 1837 года, № 2117.*

Отношеніе ваше, отъ 29-го іюля, № 477, я имѣлъ честь получить и сего-же дня посылаю оное Г. И.

Распоряженія ваши касательно бѣжавшихъ къ намъ трехъ Персидскихъ принцевъ не подлежатъ ни малѣйшему возраженію: они правильны и законны. Еще въ недавнемъ времени, когда мы настаивали у Персіянъ, дабы заключить картель на выдачу взаимныхъ бѣглыхъ, первый министръ Персидскій съ надменностью отвергъ таковое предложеніе; теперь пусть на себя пеняетъ.

По моему мнѣнію, во всякомъ случаѣ Персидскіе принцы будутъ намъ полезны, хотя по личнымъ достоинствамъ ничтожны; но и въ Персіи лучше ихъ нѣтъ, а Зилли-султанъ былъ уже признанъ шахомъ и если уступилъ племяннику, то сему виною великое и грозное имя Николая, покровительствовавшее царствующаго шаха; слѣдственно сей, доколѣ тѣ принцы будутъ у насъ, будетъ остороженъ и старателемъ угождать Россіи. Я увѣренъ, что со временемъ можно будетъ даже заставить его давать имъ приличное содержаніе. Если-бы однако Персидскій дворъ обратился къ вамъ прямо или чрезъ нашего министра съ требованіемъ выдачи означенныхъ принцевъ или съ другимъ какимъ на ихъ счетъ предложеніемъ, то я думаю, что должно-бы ограничиться отвѣтомъ: что требованіе то представлено будетъ Г. И. и что въ свое время не преминется сообщить имъ Высочайшее разрѣшеніе.

883. *Тожѣ, ген.-адъют. Адлерберга къ барону Розену, отъ 21-го августа 1837 года, № 215.*

По всеподданнѣйшему докладу отношенія вашего, отъ 13-го сего августа, № 524, о намѣреніи Персидскаго шаха прислать въ Тифлисъ посольство, для принесенія поздравленія Е. В. съ прибытіемъ въ Закавказскій край, Г. И. соизволилъ изъявить согласіе на принятіе сего посольства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Е. В. благоугодно поручить вамъ увѣдомить Персидское правительство, чрезъ посланника нашего гр. Симонича, о желаніи Е. В., чтобы посольство сіе было составлено изъ самаго ограниченнаго числа лицъ, т. е. изъ одного главнаго лица съ необходимою только небольшою при немъ свитою; ибо въ противномъ случаѣ, если-бы, по обычаю Азіятскихъ народовъ, прислано было многочисленное посольство, то встрѣтится большое затрудненіе не только въ размѣщеніи всѣхъ лицъ въ Тифлисъ, но и въ самомъ принятіи ихъ приличнымъ образомъ. Сіе равно относится и до депутацій отъ сераскировъ Эрзерумскаго и Трепизондскаго, если они изъявятъ желаніе прислать оныя и на принятіе коихъ Е. В. также соизволяетъ.

884. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 31-го августа 1837 года, № 609. — Вознесенскъ.*

Je me suis fait un devoir de placer sous les yeux de l'Empereur la dépêche du 29 Juillet, № 477, par laquelle V. Ex. a bien voulu informer le sénateur Rodo-

finikine de l'intention des princes persans: Imam-Verdi-Mirza, Roukn-oud-dowlet et Zilly-Sultan, de se réfugier en Russie.

Notre Auguste Maître daigne approuver entièrement, mon Général, la détermination que vous aviez prise de leur offrir temporairement un asyle. Dans le cas où le gouvernement persan réclamerait leur extradition, S. M. vous invite éventuellement, sans donner suite à cette demande, à vous borner simplement à la transmettre au Cabinet Impérial qui ferait parvenir à la Cour de Téhéran les réponses ultérieures nécessaires. En effet, nous n'aurions aucun motif pour nous hâter de déférer à cet égard aux demandes d'extradition que la Perse pourrait nous adresser, attendu qu'elle-même n'a montré aucune disposition à se prêter à la conclusion d'un cartel que nous lui avons proposé avec tant d'insistance.

885. *Донесение к. с. Кодинца барону Розену, отъ 1-го сентября 1837 года, № 401.*

Спѣшу довести до свѣдѣнія вашего, что правитель Азербейджана эмир-низамъ пригласилъ меня вчера для совѣщанія съ нимъ о весьма нужномъ дѣлѣ, и при свиданіи семъ объявилъ, что онъ въ самый тотъ день получилъ фирманъ Мамед-шаха, повелѣвающій ему отправиться безъ малѣйшей потери времени, совмѣстно съ находящимся въ Тавризѣ малолѣтнимъ сыномъ е. в., наслѣдникомъ Персидскаго престола Наср-эд-Дин-мирзою, въ предѣлы наши для привѣтствія Г. И., намѣревающагося, какъ о томъ дошли слухи до шаха, осчастливить вскорѣ высокимъ Своимъ посѣщеніемъ Закавказскій край. Въ фирманѣ томъ, сверхъ сего, сказано, что шахъ почелъ-бы самымъ священнымъ для себя долгомъ отправиться лично для изъявленія преданности своей Е. И. В., но находясь нынѣ въ отдаленныхъ степяхъ Хорасана и видя существенную невозможность исполнить самому сію обязанность, онъ назначилъ на сей конецъ сына своего, наслѣдника Персіи, давъ ему, по его малолѣтству, въ сопутники руководителя Мамед-хана эмир-низамъ, какъ человека опытнаго и пользующагося полнымъ довѣріемъ. Имѣя въ виду предписаніе ваше, отъ 13-го августа сего года, № 525, я далъ понять эмир-низаму всѣ неудобства, кои могутъ произойти отъ его внезапнаго выѣзда отсюда и склонилъ его, приготовясь совершенно въ путь, оставаться здѣсь до того времени, пока я дамъ ему знать, что онъ можетъ ѣхать. Такимъ образомъ я буду имѣть честь ожидать теперь предписанія на сей счетъ в. выс-а, и если на принятіе сего посоль-

ства воспослѣдуетъ Высочайшее соизволеніе Г. И., то я долгомъ считаю просить васъ почтить меня увѣдомленіемъ о распоряженіяхъ, кои будутъ сдѣланы, для принятія на границахъ нашихъ наслѣдника и о коихъ мнѣ нужно будетъ сообщить эмир-низаму.

Вмѣстѣ съ симъ имѣю честь донести, что эмир-низамъ намѣревается, отправляясь съ малолѣтнимъ принцемъ въ предѣлы наши, имѣть съ собою самую небольшую свиту, которая, впрочемъ, никакъ не можетъ быть менѣе 60-ти чел., ибо онъ долженъ взять съ собою палатки и необходимую при нихъ прислугу.

Списокъ лицамъ, составляющимъ Персидское посольство, назначенное для принесенія поздравленія Г. И. съ пріѣздомъ въ Закавказскій край.

Наср-эд-Дин-мирза, наслѣдникъ Персидскаго престола, малолѣтній сынъ шаха; представитель посольства: эмир-низамъ Мамед-ханъ, правитель Азербейджана и инспекторъ всѣхъ войскъ; сановники посольства: Мирза-Тагир, министр финансовъ по военной части; Мирза-Али-Экберъ, главный переводчикъ посольства и драгоманъ Императорскаго Россійскаго консульства въ Тавризѣ; сановники е. выс.: Иса-ханъ, главный наставникъ е. выс. и родной дядя его, Хаджи-Мулла-Махмуд-мулла-баши, законоучитель принца; Мулла-Мамедъ, докторъ; артиллеристовъ съ набами 20 чел., разныхъ придворныхъ чиновъ и прислужниковъ 180 чел.

886. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 16-го сентября 1837 года, № 383.*

Не взирая на старанія мои, я не успѣлъ отклонить правительство здѣшнее отъ назначенія подарковъ, которые должны быть представлены Г. И., посланнымъ на границу Персидскимъ посольствомъ для привѣтствія Е. В. отъ имени Мамед-шаха. Подарки сіи состоятъ изъ 15-ти кровныхъ Арабскихъ и Туркменскихъ жеребцовъ, изъ нѣсколькихъ дюжинъ шалей Кашмирскихъ и нѣсколько пучковъ жемчуга. Назначенный для доставленія сихъ подарковъ на границу Персидскій чиновникъ Мамед-Тагир-ханъ выѣхалъ на дняхъ изъ Тегерана. Считаю долгомъ о томъ увѣдомить, прошу испросить по сему случаю приказанія Г. И., благоугодно-ли будетъ Е. И. В. согласиться на принятіе упомянутыхъ подарковъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, учинить зависящее отъ васъ распоряженіе о пріемѣ на границѣ нашей посланнаго отъ шахскаго двора чиновника Мамед-Тагир-хана съ лошадьми и прочими подарочными вещами.

887. *Рапортъ к. с. Безака барону Розену, отъ 30-го сентября 1837 года, № 8.*

Во исполненіе предписанія в. выс-а отправился я 24-го числа сего мѣсяца изъ Тифлиса съ переводчикомъ пт.-кап. Мирза-Исмаил-Везиринымъ, по тракту слѣдующаго къ Г. И. Персидскаго посольства, и сегодня на утро, прибывъ въ сел. Давалу, въ двухъ переходахъ отъ Эривани, выѣхалъ съ собравшеюся конницею изъ жителей на встрѣчу нас-

лѣдника Персидскаго престола. Принцъ ѣхалъ въ тахти-реванъ съ дядею своимъ Иса-ханомъ, предшествуемый взводомъ конныхъ артиллеристовъ, іедеками и разнаго рода служителями по восточному обычаю. Подѣвжая къ тахти-ревану, я сошелъ съ лошади и поздравилъ е. выс. отъ имени в. выс-а съ благополучнымъ прибытіемъ въ управляемыя вами области, причемъ изъяснилъ искреннее сожалѣніе ваше, что нахожденіе при стремени Е. И. В. отдалаетъ время личнаго свиданія вашего съ е. выс. Исаханъ отъ имени принца просилъ изъяснить вамъ признательность за оказанное вниманіе и уваженіе. Сдѣлавъ затѣмъ обычный вопросъ о здоровьѣ шаха, я сказалъ, что имѣю строгое приказаніе ваше тотчасъ донести о здоровьѣ высокаго путешественника, на что послѣ вторичной благодарности получилъ въ отвѣтъ, что принцъ былъ нѣсколько нездоровъ въ карантинѣ, но нынѣ, благодаря Всевышняго, пользуется вождѣлѣннымъ здравіемъ.

Исполнивъ сіе, я сѣлъ по приглашенію наслѣдника на лошадь, проводилъ до разбитаго близъ селенія лагеря е. выс. и, откланявшись по обычаю Персіи, поскакалъ на встрѣчу къ эмир-низаму, который, предъ тѣмъ еще узнавъ о приближеніи моемъ, прислалъ мнѣ поклонъ. Эмир-низамъ, какъ здѣсь, такъ и по пріѣздѣ въ лагерь, принялъ меня съ особеннымъ отличіемъ, посадилъ на первомъ мѣстѣ выше себя, руками своими давалъ мнѣ кофе и уступилъ первый кальянъ. По приказанію вашему я объяснилъ е. высокост., что отсутствіе ваше и всѣхъ вообще главнѣйшихъ лицъ, находящихся при стремени Г. И., есть единственная причина, по которой посольство не встрѣчалось до нынѣ съ тѣми почестями, которыя вы желали-бы оному воздавать, но что вы прислали меня съ настоятельнымъ приказаніемъ, дабы я употребилъ всевозможныя старанія, усердіе и попеченія о спокойствіи и довольствіи принца и его высокост. эмир-низамъ словами сими былъ очень доволенъ и сказалъ мнѣ: *одно прибытіе ваше доказываетъ уже мнѣ, что баронъ Розенъ желалъ сдѣлать намъ пріятное.*

Персидское посольство прибываетъ въ Эриванъ 2-го октября. Оно, какъ я могъ замѣтить, не имѣетъ никакой особенной политической цѣли, хотя и считаетъ на милость Г. И. Принцъ намѣренъ представить Е. В. подарки, состоящіе изъ лошадей и разныхъ Азіятскихъ вещей, но подарки еще не прибыли.

Наслѣдникъ Персидскаго престола ребенокъ 8-милѣтъ, имѣетъ лицо смуглое, но довольно живое, го-

ворить, повторяя слова дяди своего Иса-хана. Эмир-низамъ, извѣстный Г. И., есть главное и вмѣстѣ съ тѣмъ единственное важное лицо во всемъ посольствѣ. Мирза-Таги, хотя и названъ въ реестрѣ министромъ финансовъ по военной части, но сіе сдѣлано по обычаю Персидскому для бѣльшей важности; въ сущности-же онъ секретарь эмир-низамъ по части войскъ, ему ввѣренныхъ.

Черезъ нѣсколько времени по выходѣ моемъ отъ эмир-низамъ, пришелъ ко мнѣ главный переводчикъ миссіи нашей Мирза-Али-Экберъ и сказалъ, что Мамед-ханъ, по чувствамъ дружбы своей, желаетъ передать мнѣ всѣ мысли свои. Онъ недоволенъ оказаннымъ посольству пріемомъ и хотя готовъ вѣрить, что всѣ почетныя лица находятся нынѣ при встрѣчѣ Г. И., но медленное слѣдованіе наводитъ на него какъ-бы сомнѣніе въ нежеланіи доставить наслѣднику счастье видѣть Е. И. В. Изъ сего сомнѣнія я вывелъ совершенно эмир-низамъ, увѣривъ его, что Г. И. прибытіе наслѣдника, какъ торжественное изъясненіе дружескихъ чувствъ шаха, конечно, особенно угодно и пріятно, а потому и дѣйствія командированныхъ для встрѣчи лицъ не могли имѣть другой цѣли, кромѣ удовольствія и спокойствія е. выс. Затѣмъ, эмир-низамъ изъяснялъ настоятельное желаніе, дабы наслѣдникъ имѣлъ счастье представиться Г. И. въ Тифлисѣ, какъ главномъ городѣ края, гдѣ Е. И. В. изволитъ быть нѣсколько дней, тогда какъ мгновенное свиданіе въ Эривани и столько-же мгновенная передача грамотъ и подарковъ кажутся ему несоотвѣтственными достоинству и дружбѣ обѣихъ великихъ державъ. *Вы хорошо знаете, говорилъ онъ мнѣ, безпредѣльную преданность мою къ Г. И. и постоянное усердіе мое къ поддержанію и укрѣпленію дружбы между Персіею и Россіею; пріемъ, который мы до сего дня имѣли, долженъ произвести невыгодный для меня отголосокъ въ Персіи; если-же за симъ наслѣдникъ будетъ принятъ только въ Эривани, такъ сказать, на походъ, то враги мои при дворѣ шаха и недоброжелатели Россіи поспѣшатъ обвинить меня въ неумѣнии или даже въ нежеланіи охранить достоинство принца.*

Положеніе эмир-низамъ, какъ представителя Русскаго вліянія въ Персіи, имѣющаго, сверхъ извѣстныхъ недоброжелателей Россіи, въ семъ государствѣ сильнаго врага въ лицѣ Хаджи-Мирза-Агаси, перваго министра шахскаго, вамъ извѣстно.

Не имѣя права давать какой либо отвѣтъ на вопросъ, входящій въ предѣлы политики, я сказалъ эмир-низаму, что принцъ, находясь въ одно время съ Г. И. въ Эривани, конечно, будетъ имѣть счастье

представиться Е. И. В. въ семь городѣ, но что, впрочемъ, о желаніи е. высоч. слѣдовать въ Тифлисъ я поставлю долгомъ донести немедленно в. выс-у.

Кончая разговоръ, Мамед-ханъ поручилъ мнѣ донести, что какъ онъ, такъ равно и принцъ, готовы выѣхать изъ Эривани 3-го октября на встрѣчу Г. И., если будетъ на то воля Е. В., на что и просить испросить Высочайшее разрѣшеніе.

888. *Тоже, отъ 7-го октября 1837 года, № 18.*

Вскорѣ послѣ отъѣзда вашего изъ Эривани отправился я къ эмир-низаму, взявъ съ собою табакерку съ вензелемъ Е. И. В., Высочайше назначенную дядѣ принца Иса-хану; также подарки, пожалованные малолѣтнему сыну Агалар-хана и нянькамъ принца. Изъ палатки эмир-низамъ ходилъ я къ Иса-хану и, вручивъ ему табакерку, поздравилъ со Всемилоствѣйшимъ вниманіемъ къ нему Г. И. Иса-ханъ, возвышенный уже счастьемъ присутствія въ кабинетѣ Е. И. В., крайне обрадованъ былъ симъ новымъ отличіемъ, предъ другими ему оказаннымъ. При семъ онъ взялъ на себя, за отсутствіемъ сына Агалар-хана изъ лагеря, вручить ему, а также и двумъ нянькамъ принца Высочайшіе подарки.

Всѣ остальные награды, деньги и подарки предоставилъ я шт.-кап. Мочульскому вручить при надлежащемъ привѣтствіи по принадлежности. Отличенные щедротами Г. И., чиновники Персидскаго посольства приняли оныя съ полнымъ благоговѣніемъ къ особѣ Е. И. В. и непритворною радостью. Два Персидскихъ офицера, имѣя на груди Высочайше пожалованныя имъ золотыя медали, съ гордостью расхаживаютъ сегодня по городу и со всѣхъ сторонъ принимаютъ привѣтствія. Восхищенія Мирза-Али-Экбера, который, сверхъ пожалованнаго ему знака отличія, ошастливленъ былъ изъ устъ Е. И. В.: *Мой Мирза-Али-Экберъ*, описать я не въ силахъ. Деньги 1,000 р., Высочайше назначенныя служителямъ посольства, согласно принятому обычаю, отослалъ я къ эмир-низаму для раздачи по его усмотрѣнію. Удостоившіеся лицезрѣнія Г. И. Персіяне въ онѣмѣніи отъ восторга и, не распространяясь по обычаю своему въ похвалахъ, говорятъ только: *вотъ шахъ! настоящий Искендеръ!*

Эмир-низамъ наканунѣ свиданія своего съ Г. И. опечаленъ былъ доносомъ, что правительство наше вызвало будто-бы извѣстныхъ трехъ принцевъ изъ кр. Шуши въ Тифлисъ для представленія ихъ Е. В. Когда на другой день слѣдовалъ я съ нимъ въ коляскѣ въ крѣпость, онъ признался мнѣ въ сво-

емъ горѣ. Не трудно мнѣ было найти отвѣтъ, но Мамед-ханъ все-таки спросилъ меня: *правду-ли я ему говорю*, и успокоился только тогда, когда я сказалъ ему, что еще никогда его не обманывалъ.

Нынѣ пріемъ, Г. И. принцу оказанный, уничтожилъ совершенно прежнія непріятныя впечатлѣнія и долженъ, кажется, оправдать эмира въ глазахъ его недоброжелателей. О собственныхъ-же чувствахъ его говорить здѣсь считаю излишнимъ.

Здоровье эмир-низамъ поправляется; посольство выѣзжаетъ изъ Эривани завтра и 12-го октября вступаетъ въ предѣлы Персіи.

889. *Отношеніе барона Розена къ гр. Симоничу, отъ 15-го октября 1837 года, № 765.*

По ненахожденію вице-канцлера при Г. И., Е. В. благоугодно было поручить мнѣ сообщить в. с. весь разговоръ Е. В. съ эмир-низамомъ.

Послѣ многихъ ласковыхъ привѣтствій, сдѣланныхъ какъ наслѣднику, такъ и эмир-низаму, Государь извоилъ обратиться къ дѣйствіямъ Персіи, которая хотя и оказываетъ по наружности желаніе сохранить съ нами дружественныя сосѣдственныя связи, но въ сущности поступаетъ непріязненно. *Можно-ли*, говорилъ Г. И., *почитать дружественною державу, которая принимаетъ Русскихъ бѣглецовъ и, составя изъ нихъ баталіоны, наименовала оныя Русскими?*

Приличіе и достоинство Россіи, присовокупилъ Е. В., *страждутъ отъ такового нарушенія дружбы, которая для пользы самой Персіи должна-бы всегда оставаться ненарушимой.* Эмир-низамъ, сказалъ Государь, вы видите, что *Я говорю хладнокровно, но истинное убѣжденіе въ неправильности направленія, которое въ этомъ отношеніи приняло Персидское правительство, заставляетъ Меня говорить съ вами откровенно для избѣжанія непріятныхъ отъ того послѣдствій.* На возраженіе эмир-низамъ, что это обстоятельство не было помѣщено въ Туркменчайскомъ трактатѣ, Государь благоволилъ отвѣчать, что единственно для сохраненія собственнаго достоинства Персіи, Е. И. В. запретилъ помѣстить сію статью въ трактатъ, исполненіе однако-же которой покойный Аббас-мирза словесно обѣщалъ гр. Паскевичу. Впрочемъ, присовокупилъ Государь, *Мамед-шахъ не долженъ забыть тѣ смутныя обстоятельства, въ которыхъ онъ и вся Персія находились по смерти Фетх-Али-шаха, и если спокойствіе нынѣ водворено, то нельзя не сознаться, что Россія съ своей стороны употребила всѣ зависящія отъ нея къ тому средства, для благополучнаго окончанія дѣлъ въ*

пользу нынѣшняго шаха. Не полагайте, что Я отъ васъ требую невозможнаго, сказалъ еще Государь, возмите примѣръ отъ султана. Положеніе Россіи съ Турціею въ 1828 и 1829 годахъ было то-же, какъ и съ Персіею 1826 и 1827. Султанъ Меня не понималъ, но какъ скоро узналъ правоту Моихъ видовъ и требованій, то и всѣ недоразумѣнія прекратились. Онъ выдаетъ Мнѣ не только переметчиковъ изъ Россіи, даже принявшихъ мухаммеданскую вѣру, но и тѣхъ изъ Русскихъ подданныхъ, которые бѣгутъ изъ Персіи въ Турцію, и Мнѣ остается желать только, чтобы сношенія Мои съ Портою оставались навсегда въ такомъ-же положеніи, въ которомъ нынѣ существуютъ. Прошу васъ, сказалъ въ заключеніе Государь эмир-низаму, передать Мои слова шаху, приговоруя, что Я положительно требую выдачи двухъ Русскихъ баталіоновъ и назначаю на сіе 3-х-мѣсячный срокъ и если по представленію вашему въ означенное время требованіе Мое не будетъ исполнено, то Я, не объявляя вамъ войны, вызову миссію Мою изъ Тегерана и прекращу съ вами всякія сношенія. Прибытіе Персидскихъ принцевъ въ Мои предѣлы, сказалъ Государь, Мнѣ весьма тягостно, хотя правительство ваше еще и ничего о нихъ не упоминаетъ, но Я по требованію шаха ихъ выдамъ; буду однако-же при томъ просить, чтобы ихъ не наказывали, а дабы шахъ, по усмотрѣнію своему, устроилъ ихъ будущую участь, но не полагайте, что хочу выдачею принцевъ получить въ замѣнъ баталіоны; нѣтъ, дѣйствія Мои основаны на томъ, чего требуетъ примѣіе. Еще разъ повторяю Мои слова и остаюсь въ полной уперенности, что требованія Мои будутъ исполнены. Можетъ статься, что шахъ усумнится въ справедливости словъ, вамъ отъ Моего имени ему передаваемыхъ, посему я нарочно оставилъ дядю наслѣдника Иса-хана, дабы и онъ былъ свидѣтелемъ Моихъ требованій.

По полученіи сей депеши Г. И. благоугодно, чтобы в. с. подтвердили предъ шахомъ донесеніе эмир-низама, при чемъ обратите вниманіе на вліяніе, которое произведетъ требованіе Е. В. на шаха и на приближенныхъ его совѣтниковъ. Можетъ статься, что 3-х-мѣсячный срокъ окажется недостаточнымъ, по случаю нахожденія Русскихъ баталіоновъ въ походѣ съ шахомъ, почему Е. В. разрѣшаетъ васъ продлить срокъ сей еще на полтора мѣсяца. Всѣ ваши переговоры по сему предмету и послѣдствія онаго, вы не оставите довести до свѣдѣнія вице-канцлера, какъ равно и почтить меня увѣдомленіемъ.

890. Тоже, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 21-го октября 1837 года, № 435.

Имѣю честь увѣдомить, что шахъ 5-го сего мѣ-

сяца выступилъ съ своими войсками изъ лагеря, расположеннаго подъ Нишабуромъ, гдѣ е. в. имѣлъ пребываніе нѣсколько дней, къ г. Герату, направляя путь свой черезъ Турбетъ и Кафъ. Слухи носятъ, что принцъ Гератскій намѣревается оказать сильное сопротивленіе, хотя вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ, что онъ вывезъ всѣ свои драгоцѣнности въ кр. Гуріанъ, въ урочище племени Мейменъ, въ разстояніи 60-ти фарсаховъ къ югу отъ Герата. Крѣпость сія считается неприступною, какъ по своему мѣстоположенію, такъ равно и по ново-устроеннымъ укрѣпленіямъ. Говорятъ также, что онъ самъ искалъ въ ней убѣжища, предоставляя защиту Герата первому своему визирю Яр-Мухаммед-хану, который приказалъ раззорить всѣ окружающія городъ деревни, дабы отнять у войскъ шаха всѣ средства къ пропитанію. Онныя состоятъ болѣею частью изъ пѣхоты; кавалерія малочисленна и ненадежна; артиллеріи 60 орудій,—всего можно полагать отъ 30-ти до 35,000 чел.

По расчетамъ, е. в. долженъ быть подъ стѣнами Герата, и какъ скоро получатся извѣстія, я не замедлю васъ о семъ увѣдомить.

891. Тоже, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 10-го ноября 1837 года, № 729.

Азіатскій сановникъ Хусейн-Али, о которомъ в. с. изволили увѣдомить меня отношеніемъ, отъ 14-го мая сего года, № 1223, прибылъ въ Тифлисъ 13-го числа сентября въ сопровожденіи жандармскаго унтер-офицера, посланнаго Московскимъ военнымъ ген.-губернаторомъ. Болѣзненное состояніе Хусейн-Али замедлило отъѣздъ его изъ Тифлиса и только 22-го октября, получивъ облегченіе, онъ отправленъ въ Тавризъ къ генеральному консулу нашему, отъ котораго уже будетъ зависѣть дальнѣйшее отправленіе его въ Тегеранъ къ гр. Симоничу.

892. Высочайшая грамота Мамед-шаху, отъ 10-го ноября 1837 года.—Москва.

Любезнѣйшій сынъ в. в. вручилъ Мнѣ грамоту вашу. Содержаніе оной, а также самый выборъ лица, которое назначено было для привѣтствія Меня при посѣщеніи пограничныхъ съ Персіею областей, принимаю Я новымъ доказательствомъ искренней дружбы вашей и постоянной воли навсегда упрочить существующую между нами пріязнь. Изъявляя в. в. благодарность Мою за сей знакъ сосѣдственной и дружественной внимательности, Я въ полной мѣрѣ удостоверяю васъ во взаимствѣ чувствованій

Моихъ и искренности желаній о благосостояніи вашемъ и подвластной вамъ Персидской державы. Сіе самое взаимство подаетъ Мнѣ увѣреніе, что вы обратите вниманіе на важный предметъ, который Я поручилъ Мамед-хану эмир-низаму представить в. в. и отъ котораго зависятъ дальнѣйшія наши сношенія. Мнѣ пріятно думать, что справедливое требованіе, которое Я объяснилъ эмир-низаму, получить исполненіе, удовлетворительное для достоинства Имперіи, Всемогущимъ Богомъ Мнѣ вѣренной, и что чрезъ сіе укрѣпится еще болѣе союзъ дружбы между двумя сосѣдственными нашими державами къ вящему нашему удовольствію и къ несомнѣнной пользѣ обоюдныхъ подданныхъ нашихъ. Впрочемъ, молю Всевышняго да сохранитъ васъ подъ Свѣтымъ кровомъ Своимъ и да ниспошлетъ в. в. благоденствіе на вѣки нерушимое.

893. *Отношеніе гр. Симонича къ барону Розену, отъ 13-го ноября 1837 года, № 468.—Секретно.*

Англійская миссія неожиданно оставила Тегеранъ, подъ предлогомъ отъѣзда на охоту. Изъ всѣхъ членовъ ея остался здѣсь только одинъ майоръ Ролинсонъ и съ нимъ нѣсколько сержантовъ. Причины такового внезапнаго отъѣзда, ибо предлогъ отправления на охоту слишкомъ противорѣчитъ приготовлениямъ, непонятны. Меня извѣстили, что курьеръ Англійской миссіи, ѣхавшій изъ Герата, былъ задержанъ по приказанію перваго министра шаха, что послужило поводомъ къ явнымъ неудовольствіямъ между Макнилемъ и Хаджи-Мирза-Агаси. Макниль имѣлъ по сему предмету совѣщаніе съ Мирза-Масудомъ, на которомъ, между прочимъ, сказалъ, что ему извѣстны выраженія перваго министра насчетъ Англійской миссіи и упомянулъ въ числѣ оныхъ слова его, въ присутствіи шаха и многихъ лицъ: „Если е. в. не овладѣетъ Гератомъ или встрѣтитъ сильное сопротивленіе, то это должно приписать проискамъ Англичанъ; но по прибытіи въ Тегеранъ, онъ (первый министръ) найдетъ возможность отомстить имъ, возмутивъ противъ нихъ народъ, подвергнувъ ихъ такимъ образомъ участи, которую претерпѣла Русская миссія въ 1829 году“. Основываясь на всѣхъ этихъ обстоятельствахъ, Англійскій министръ требовалъ удовлетворенія и положено было писать по сему предмету въ лагерь. Но должно замѣтить, что самъ Макниль объявилъ, что курьеръ его былъ имъ посланъ только до Мешада, для сопровожденія Гератскаго посланнаго Мамед-

Фетх-хана. Макниль рѣшился окончательно писать въ лагерь первому министру съ вопросомъ: точно-ли онъ употребилъ упомянутыя выраженія и шаху, испрашивая у него удовлетворенія въ сдѣланныхъ ему оскорбленіяхъ, или, въ противномъ случаѣ, назначенія ему михмандара, для сопровожденія его до границы. Курьеръ съ сими письмами отправился отсюда 9-го числа; меня-же извѣстили, что съ 9-го на 10-е прибылъ къ Макнилю курьеръ изъ Хорасана, каковое обстоятельство и внушило ему, будто-бы, рѣшительное намѣреніе удалиться. Слухи носятъ также, что упомянутый курьеръ привезъ извѣстіе о взятіи шахомъ какого-то города (должно быть Гуріана) и о приказаніи его разстрѣлять находившихся тамъ Англійскихъ офицеровъ. Но никакихъ положительныхъ извѣстій не имѣется. Макниль, передъ отъѣздомъ своимъ, былъ у меня и говорилъ, что отправляется на охоту.

894. *Тоже, отъ 24-го ноября 1837 года, № 483.*

Спѣшу увѣдомить васъ о полученіи мною сейчасъ извѣстій, привезенныхъ изъ лагеря шаха о взятіи его войсками кр. Гуріана, которая въ общемъ мнѣніи считается ключемъ къ взятію самаго Герата. Потеря непріятеля превышаетъ значительно потерю Персіянъ и во всякомъ случаѣ таковой успѣхъ оружія доставляетъ чрезвычайныя выгоды арміи шаха, который, съ своей стороны, всѣми мѣрами старается поддержать въ войскахъ строгую дисциплину, равно какъ привязать къ себѣ жителей. По взятіи Гуріана Персіяне нашли тамъ значительный запасъ пороха, оружія и съѣстнаго продовольствія. Кромѣ того, армія Кандагарская подъ предводительствомъ сына Кухендиль-хана, въ соединеніи съ другимъ отрядомъ войска, должны уже быть подъ стѣнами Герата.

Таково краткое изложеніе полученныхъ мною нынѣ извѣстій, о которыхъ буду имѣть честь подробно увѣдомить васъ.

895. *Тоже, барона Розена къ д. т. с. Рододфиникину, отъ 2-го декабря 1837 года, № 803.*

Имѣю честь сообщить вамъ, что бѣжавшіе изъ Ардебиля Персидскіе принцы прибыли въ Тифлисъ 30-го ноября и останутся здѣсь до полученія Высочайшаго на ихъ счетъ разрѣшенія.

При семъ долгомъ считаю присовокупить, что содержаніе принцевъ въ Тифлисѣ сопряжено съ боль-

шими издержками для Министерства иностранных дѣлъ, по существующей въ Тифлисѣ на все дороговизнѣ. Я съ соблюденіемъ всевозможной экономіи вынужденнымъ нашелся сдѣлать слѣдующіе расходы: на наемъ квартиры съ коврами и прочимъ 248 р. с. въ мѣсяцъ; ежедневное содержаніе принцевъ, съ прибывшею съ ними прислугою, до 40 р. с.; приставленному къ принцамъ человѣку, знающему Русскій и Татарскій языки, 30 р. въ мѣсяцъ; въ дорогѣ на ихъ содержаніе употреблено болѣе 200 р. с. и, сверхъ того, заимообразно выдано имъ въ Ленкорани и Шушѣ 1,600 р. с. Сюда я не включаю всѣ расходы, учиненные со дня ихъ прибытія въ наши предѣлы до отправленія изъ Шуши, о чемъ требуется отъ кого слѣдуетъ отчетъ. Столь значительныя для Персидскихъ принцевъ издержки вынуждаютъ меня вновь обратиться къ вамъ съ просьбою о назначеніи принцамъ другого мѣстопробыванія, гдѣ-бы содержаніе ихъ обходилось дешевле.

896. *Тожѣ, отъ 9-го декабря 1837 года, № 832.*

Посланникъ нашъ въ Персіи при доставленіи мнѣ копій съ депеши в. выс-у, коею испрашиваетъ новыхъ инструкцій насчетъ вывода Русскаго баталіона изъ Персіи, просилъ меня, если найду полезнымъ, сдѣлать мои замѣчанія на его отношеніе. Собразивъ всѣ обстоятельства сего дѣла, я нужнымъ считаю изложить вамъ мое по сему предмету мнѣніе.

Нужно настаивать на томъ, чтобы баталіонъ былъ выведенъ въ полномъ составѣ своемъ. Какъ гр. Симоничу лучше всѣхъ должно быть извѣстно внутреннее состояніе Персіи, то и необходимо будетъ миссіи нашей принять на себя всѣ расходы на продовольствіе онаго баталіона на пути до границъ нашихъ. Вѣроятно, опасенія подвергнуться какому либо наказанію заставятъ людей, составляющихъ баталіонъ, бѣжать во внутрь Персіи; посему необходимо объявить всѣмъ совершенное помилованіе, съ предоставленіемъ неспособныхъ къ службѣ возвратитъ на родину, снабдивъ ихъ необходимымъ на то въ пути содержаніемъ. Что-же касается до офицеровъ, получившихъ сіе званіе въ Персіи, то признавать ихъ въ оныхъ, кажется, не слѣдуетъ. Все однако, что можно сдѣлать въ ихъ пользу, можетъ, по мнѣнію моему, состоять въ слѣдующемъ: предоставить всѣмъ полную свободу остаться въ Персіи или возвратиться въ Россію; тѣмъ-же изъ нихъ, которые пожелаютъ отправиться на родину, предоставить права отставныхъ нижнихъ чиновъ, снаб-

дивъ ихъ достаточнымъ содержаніемъ для совершенія пути на родину. Вообще-же всѣмъ симъ офицерамъ миссія наша могла-бы, по усмотрѣнію своему, обѣщать денежное награжденіе, если доведутъ въ исправности баталіонъ до границы. Что-же касается до Самсон-хана, то я не полагаю-бы входить съ нимъ въ какіе либо переговоры, а ожидать, чтобы онъ самъ обратился къ намъ съ просьбою, если пожелаетъ возвратиться въ Россію. Тогда можно будетъ предложить ему утвержденіе въ ханскомъ его достоинствѣ безъ всякихъ однако-же особыхъ преимуществъ, но съ обѣщаніемъ доставить дѣтямъ его воспитаніе, а впоследствии и ходъ по службѣ, если того достойны будутъ.

897. *Тожѣ, отъ 9-го декабря 1837 года, № 833.*

Въ предъидущихъ отношеніяхъ моихъ къ в. выс-у упоминалъ я о Персидскихъ принцахъ только въ разсужденіи ихъ содержанія и назначенія новаго мѣстопробыванія; нынѣ нужнымъ считаю войти въ нѣкоторыя подробности, лично до сихъ принцевъ относящіяся.

Постигая въ полной мѣрѣ бѣдственное свое положеніе, они при самомъ въѣздѣ въ Тифлисъ вели себя такъ скромно, что нельзя было подозрѣвать, чтобы они были принцы крови. Въ разговорѣ моемъ съ ними они неоднократно, съ примѣтнымъ чувствомъ искренней благодарности, говорили о счастіи, что нашли, наконецъ, вѣрный покровъ и защиту отъ преслѣдованія враговъ своихъ.

При узрѣніи портрета Августѣйшаго нашего Монарха, они съ явнымъ умиленіемъ преклонили головы и воскликнули: *Отъ Тебя зависитъ будущая наша безопасность, ибо въ Твоихъ предѣлахъ нашли мы первыя минуты успокоенія.* Когда-же присутствовали 6-го декабря при разводѣ Грузинскаго гренадерскаго баталіона, то другъ другу говорили: *Придетъ время и мы увидимъ баталіонъ сей въ разводѣ на Тегеранской площади.* Хотя принцы мнѣ до сихъ поръ о желаніяхъ своихъ ничего не говорили, но я стороною узналъ, что они жаждутъ предстать у подножія престола Г. И.

Неожиданные обороты, случившіеся въ Персіи и, можетъ статься, отбытіе нашей миссіи изъ Тегерана должны насъ заставить удержатъ ихъ въ нашихъ предѣлахъ, ибо, какъ вы сами изволили упомянуть, что доколѣ тѣ принцы будутъ у насъ, то шахъ будетъ остороженъ и старателенъ угождать Россіи; слѣдственно, по моему мнѣнію, кажется не

должно выдавать принцевъ, если-бы даже Персидское правительство обѣщало имъ прощеніе и безопасность.

Насчетъ-же дальнѣйшаго ихъ мѣстопробыванія, то я, какъ и прежде объяснялъ, нахожу Пятигорскъ удобнѣйшимъ.

898. *Тожѣ, отъ 16-го декабря 1837 года, № 865.*

Иностранные журналы неоднократно упоминали о трехъ Персидскихъ принцахъ, бывшихъ въ Англіи и оттуда препровожденныхъ обратно въ Азію.

По полученнымъ мною достовѣрнымъ свѣдѣніямъ насчетъ сихъ принцевъ, я не излишнимъ считаю сообщить таковыя в. выс-у.

Принцы сіи суть сыновья Хусейн-Али-мирзы ферман-фермаи, управлявшаго Фарсомъ и старшаго брата Аббас-мирзы. Въ теченіи междоусобія въ Персіи Хусейн-Али-мирза и Хасан-Али-мирза прислали къ Зилли-султану объявленіе, что они, не признавая ни его, ни Мамед-мирзу шахомъ, намѣреваются шахствовать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ тогда находились.

Можетъ статься они успѣли-бы въ своемъ намѣреніи, ибо пользовались любовью и привязанностью ихъ подданныхъ, если-бы могущественное имя Г. И. не покорило всю Персію власти Мамед-шаха. Не входя въ политическія соображенія Англіи, нельзя однако-же не удивиться, что бѣглецы принцы отправлены Англійскимъ правительствомъ на жительство въ Багдадъ и поручены тамъ покровительству резидента полк. Тайлора, которому, какъ увѣряютъ, предписано выдавать имъ 12 т. тумановъ или 48 т. р. с. ежегоднаго содержанія. Разстояніе отъ Багдада до Тегерана не слишкомъ большое: караваны ходятъ 18 дней, а нарочный можетъ поспѣть на 6-е сутки. Дорога-же почти вездѣ гладкая, кромѣ двухъ горъ удобопроходимыхъ.

Кромѣ сихъ принцевъ сыновья покойнаго Фетх-Али-шаха Аллах-Верди-мирза и Сулейман-мирза, равномѣрно бѣжавшіе изъ Персіи, какъ дошло до моего свѣдѣнія, находятся: первый въ Константинополѣ, а второй въ Багдадѣ, и получаютъ будто-бы отъ Порты каждый по 1,000 черв. въ мѣсяцъ. Всѣ сіи свѣдѣнія я имѣю отъ Зилли-султана, изъ разговоровъ коего, а равно и братьевъ его, я замѣтилъ, что они находятся между страхомъ и надеждою. Они по Азіатской своей недовѣрчивости опасаются быть выданными Мамед-шаху и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полагаются на великодушіе и милосердіе Г. И.

899. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 31-го декабря 1837 года, № 3241.*

Я имѣлъ счастье доводить до свѣдѣнія Г. И. содержаніе отношеній в. выс-а, коими вы изволите увѣдомлять меня о вызовѣ изъ Шуши въ Тифлисъ трехъ Персидскихъ принцевъ, бѣжавшихъ изъ Ардебиля, и о предположеніи вашемъ водворить ихъ на жительство въ Пятигорскѣ, дабы лишить ихъ всякой возможности имѣть сношенія съ приверженцами своими въ пограничныхъ съ Имперіею Персидскихъ областяхъ. Между тѣмъ Министерство получило отъ гр. Симонича донесеніе, что Персидское правительство обратилось къ нему съ ходатайствомъ о выдачѣ оному тѣхъ принцевъ или объ удаленіи ихъ отъ предѣловъ Персіи.

Предоставленіе на выборъ нашъ сихъ двухъ мѣръ, безъ всякой настойчивости къ исполненію, преимущественнѣе первой изъ оныхъ, обнаруживаетъ до нѣкоторой степени, что Мамед-шахъ, имѣя твердое упованіе на благонамѣренные виды Россійскаго правительства, не страшится оставить тѣхъ принцевъ въ предѣлахъ Имперіи. Съ другой стороны, можно также предполагать, что, уклонившись отъ заключенія съ нами картеля о взаимной выдачѣ бѣглыхъ, онъ дѣйствуетъ въ настоящемъ случаѣ нерѣшительно именно потому, что самъ лишилъ себя права требовать ихъ выдачи. Какъ-бы то ни было, но благоразуміе побуждаетъ насъ дѣйствовать съ надлежащею осмотрительностью. Возвращеніе принцевъ въ Персію, если-бы на то состоялось соизволеніе Г. И., не иначе, конечно, можетъ послѣдовать, какъ по предварительномъ полученіи отъ шаха торжественнаго обѣщанія, что они воспользуются совершеннымъ прощеніемъ и что не будутъ подвергнуты тѣмъ варварскимъ истязаніямъ, которыя, по обычаямъ края и понятіямъ Персіянъ, кажутся имъ необходимыми. Между тѣмъ доколѣ не настанетъ время, въ которое ходъ обстоятельствъ укажетъ намъ дальнѣйшую систему дѣйствій, Е. И. В. угодно нынѣ-же явить Мамед-шаху новое доказательство Всемилостивѣйшаго вниманія къ его ходатайству, удаленіемъ помянутыхъ принцевъ во внутреннія губерніи Имперіи. Находя, что и Пятигорскъ представляетъ для ихъ пребыванія многія неудобства, Г. И. Высочайше повелѣтъ соизволилъ перевести ихъ на жительство въ Саратовъ. Сіе, безъ сомнѣнія, уменьшитъ и расходы на ихъ содержаніе. Поспѣшаю о таковой Монаршей волѣ сообщить в. выс-у для принятія зависящихъ отъ васъ мѣръ къ исполненію

оной, присовокупляя, что я, вмѣстѣ съ симъ, пред-
варяю и начальство Саратовской губерніи, дабы сдѣ-
лать нужныя приготовленія къ приему и помѣщенію
тѣхъ принцевъ. Въ заключеніе, остается мнѣ про-
ситъ васъ объ откомандированіи для сопровожденія
ихъ въ качествѣ пристава благонадежнаго и знаю-
щаго Персидскій языкъ чиновника, а также о со-
общеніи мнѣ: изъ сколькихъ лицъ состоитъ ихъ
прислуга и не представляется-ли возможность умень-
шить число сихъ послѣднихъ.

Что же касается до издержанныхъ вами по се-
му предмету денегъ, то я буду имѣть честь ожидать
увѣдомленія о количествѣ всей суммы, подлежащей
къ возврату, и по полученіи онаго не премину все-
подданнѣйше представить на благоусмотрѣніе Е. В.

900. *Тожѣ, гр. Симонича къ д. т. с. Родосфиникину,
отъ . . . . 1837 года.*

D'après l'ordre de S. M. l'Empereur l'aide de camp
général Baron de Rosen, dans son office du 15 octobre
de l'année courante, daté d'Ekatherinograd, sub № 765,
m'a communiqué l'entretien de notre Auguste Maître
avec l'Emir-Nizam, au sujet de nos déserteurs que le
Schah retient à son service, en m'enjoignant de con-
firmer de mon côté à S. M. Persane-le rapport de
l'Emir-Nizam, et de veiller à l'impression que la de-
mande de l'Empereur produira sur le Schah et ses
conseillers. V. Ex. sait, par mes derniers rapports,
que S. M. le Schah doit être dans ce moment sous
les murs de Hérat. La saison étant déjà trop avancée,
S. M. ne peut pas y rester longtemps. Si l'on n'a
pas emporté d'emblée la forteresse, le Schah revien-
dra hiverner, si ce n'est dans la capitale, du moins
à Mesched. J'ai cru donc devoir attendre la définitive
résolution de S. M. avant de faire la démarche qui
m'a été commandée. J'y suis de plus forcé par d'au-
tres raisons que j'aurai l'honneur de soumettre à l'at-
tention de V. Ex. Il ne s'agit pas de savoir si le
gouvernement persan accédera à la demande de l'Em-
pereur: aucun doute ne peut exister sous ce rapport.
La volonté de notre Auguste Maître sera faite. Mais
afin de la remplir, d'après Ses vœux bienveillants et
paternels, j'ai besoin de faire connaître au Ministère
Impérial l'état des choses existant, ainsi que de solli-
citer ses instructions pour me guider dans mes dé-
marches. Il existe un seul bataillon de déserteurs qui
fait partie de la garde du Schah, sous le nom de *ba-
taillon des behadéranes*; il n'est fort, suivant les derniers
renseignements qui me sont parvenus du camp, que

de 450 hommes; encore tous ne sont pas déserteurs;
on compte dans ce bataillon des volontaires armé-
niens et même des musulmans de l'Aderbéidjan. Ce-
pendant c'est la partie des troupes qui de préféren-
ce jouit de la confiance du Schah et d'une grande
renommée de bravoure. Ordinairement il se trouve à
Tauris un dépôt qui sert à le recruter. Si l'intention
Souveraine consiste simplement à faire dissoudre le
bataillon en question, l'opération sera facile et ne
présentera aucun obstacle; mais si, comme je dois le
comprendre, S. M. Impériale en exige l'extradition en
Russie, il faut, j'ose l'observer, que la clémence de no-
tre Auguste Maître vienne en aide aux difficultés que
le Schah trouvera à se faire obéir. J'ai dit plus haut
que ce bataillon jouit d'une grande renommée de bra-
voure; il inspire tant de crainte que je ne crois pas
exagérer en disant qu'il faudrait plus du quadruple
de forces persanes pour le désarmer, et autant pour
l'escorter jusqu'à la frontière. Quand on songe au peu
de discipline qui règne dans les troupes persanes, au
désordre qui y marque le service, il est totalement
impossible de se figurer 3 ou 4 cents de ces hommes
déterminés, conduits sous l'escorte de Persans, du
fond du Khorassan jusqu'à l'Araxe; et qui songerait
à leur entretien? La faim les pousserait bientôt à quel-
que acte de désespoir, même si la crainte du châti-
ment qui les attend en Russie ne suffisait pas à leur
faire risquer tout, plutôt que d'être ramenés prison-
niers. Ce sont ces considérations qui m'ont détermi-
né à ne rien précipiter, car si notre demande trans-
pirait avant qu'on puisse les rassurer sur leur exis-
tence future, ils se débanderaient, iraient chercher du
service dans l'Afghanistan, et notre but serait manqué
à jamais. Une amnistie sur la base de celle accordée
ordinairement aux transfuges repentants pourrait leur
être accordée, après quoi on promulguerait aussitôt,
qu'à la suite de communications secrètes on avait
obtenu le consentement du Schah sur l'extradition; il
est d'ailleurs naturel que le Schah, en s'y prêtant,
intercédera pour un pardon général qu'on ne pourrait
pas refuser. Mais ce pardon, pour produire l'effet
désirable, devrait s'étendre sur le chef et les offi-
ciers, presque tous de notre nation; car ce n'est
qu'alors qu'on pourrait espérer de réussir sans de gra-
ves désordres. Mon but consisterait en ce cas à faire
venir le bataillon jusqu'à la frontière, dans son état
actuel, avec la même organisation, escorté seulement
de quelques cavaliers persans. Il me répugne de pro-
poser la promesse de quelques avantages pour les of-
ficiers et le chef, mais si mes représentations sont

adoptées, je prends la liberté d'avancer que c'est l'unique moyen de mettre le projet à exécution. Il est inutile de dire qu'il n'y a pas un seul de ces officiers qui l'ait été chez nous. Le chef actuel, connu sous le nom de Samson-khan, était sous-officier dans un régiment de dragons, et a déserté depuis plus de 30 ans. Il a le rang de *sertib* (brigadier), s'est fait une fortune assez considérable et jouit d'une grande influence. Fort attaché à sa religion, il la pratique publiquement sous les yeux des Persans, dans le palais même du Schah, lorsqu'il se trouve à Téhéran; ce qui suffit pour prouver le ménagement qu'on a pour lui. Il avait épousé la fille du tsarévitch Alexandre, qui est morte l'année passée; il a d'elle un fils et trois filles. Les autres officiers ne sont que ses créatures qu'il élève par son influence et sa protection.

Une fois parvenu à renvoyer le bataillon, les difficultés sont beaucoup moins considérables quant au renvoi du reste des déserteurs éparpillés dans différentes provinces. Je suis convaincu que le digne Emir-Nizam prêtera de bon cœur la main pour faire partir ceux qui sont dans l'Aderbéidjan, les plus nombreux de tous. Dans les autres provinces les gouverneurs ainsi que les habitants ne seront que trop satisfaits de s'en débarrasser; car si on les souffre actuellement, si l'on supporte leurs brigandages et leurs grossièretés, la raison n'en est qu'en ce que le gouvernement ordonne de les cajoler.

Quelles que soient les instructions dont on voudra me munir, il me paraît de la plus grande difficulté de conduire cette négociation par correspondance, en conséquence de quoi je prends la liberté de demander au Ministère Impérial l'autorisation d'aller rejoindre le Schah, dans le cas où il ne rentrerait pas dans la capitale. Le courrier de l'Emir-Nizam, porteur, sans doute, des dépêches à ce sujet, n'est parti d'ici que le 26 du mois passé. Il se sera arrêté à Mesched, avant de trouver une occasion pour pouvoir gagner sans danger le camp royal; de cette manière un mois, peut-être même plus, va s'écouler du terme fixé par S. M. l'Empereur, avant que la volonté Auguste soit parvenue à la connaissance du Schah, et quoique S. M. m'ait autorisé à prolonger le terme susmentionné encore d'un mois et demi, j'ose cependant supplier, vu l'éloignement du Schah et l'état des choses, que le terme de trois mois ne soit compté que du jour où je ferai en personne les premières ouvertures officielles.

Cependant, pour ne pas perdre le temps, aussitôt que les nouvelles qu'on attend incessamment seront arrivées, je prendrai mes mesures pour connaître l'im-

pression à laquelle le Schah aura été sujet à la suite de la communication de l'Emir-Nizam, et je tâcherai, en même temps, de pénétrer ses intentions; la nécessité d'avoir entre les mains, le plus promptement possible, les instructions du Ministère Impérial, me détermine à expédier la présente avec un courrier extraordinaire. Mon désir ardent consiste à conduire cette négociation au but avec la dignité qui convient à la grandeur de notre gouvernement, ainsi qu'à voir cet événement dont l'écho retentira dans toute l'Asie, se passer sous les formes les plus convenables. De quelque point que le bataillon soit mis en route vers notre frontière, on ne saurait aucunement en faire subir les dépenses au gouvernement persan, vu la grande insuffisance de ses moyens; il est donc important que je sois muni d'une direction pour l'entretien, l'habillement, les appointements, le louage des bêtes de somme et autres dépenses qui y devront nécessairement naître. Finalement, comme il faut tout prévoir, malgré ma conviction que le Schah accèdera à notre juste demande, mais dans le cas contraire, puisque S. M. a déclaré à l'Emir-Nizam qu'Elle ordonnerait à la mission de quitter la Perse, il faudrait que je fusse autorisé pour le départ sans être obligé d'attendre des ordres ultérieurs. Je crois que l'effet en serait plus efficace.

En annonçant à S. Ex. le Baron de Rosen la réception de sa dépêche, et en le priant de vouloir bien expédier la présente par un courrier extraordinaire, je lui en envoie une copie, pour que S. Ex. puisse, si elle le trouve nécessaire, y ajouter ses observations.

901. *Тожє, барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 27-го января 1838 года, № 62.*

Согласно съ содержаніемъ отношенія в. с., отъ 31-го декабря, я сообщилъ проживающимъ въ Тифлисѣ Персидскимъ принцамъ Высочайшую Е. И. В. волю объ отправленіи ихъ въ Саратовъ. Сначала они казались вполне довольными симъ распоряженіемъ и я уже приказалъ дѣлать приготовленія къ ихъ отправленію, какъ получилъ отъ нихъ увѣдомленіе, что если они не могутъ предстать предъ Г. И., то желаютъ отправиться на поклоненіе въ Мекку, а оттуда въ Кербелай. Не полагая никогда, что принцы сіи, найдя защиту подъ покровомъ Г. И., могли-бы пожелать отправиться куда либо изъ Россіи, я не испросилъ на сей случай особыхъ инструкцій, почему и прошу в. с., если Е. И. В. благоугодно будетъ отправить ихъ въ Турцію, извѣстить меня: надо-ли будетъ купить имъ верховыхъ и вьючныхъ

лошадей, коихъ они не имѣютъ; надлежитъ-ли взять на счетъ казны содержаніе ихъ во время слѣдованія въ нашихъ предѣлахъ и какъ можетъ быть велика та сумма, которою необходимо будетъ ихъ снабдить, дабы могли достигнуть Мекки; ибо принцы, бѣжавъ изъ Ардебиля, не могли взять съ собою даже и приличной одежды ни для себя, ни для своей прислуги.

902. *Тожѣ, гр. Симонича къ барону Розену, отъ 26-го февраля 1838 года, № 63.—Тегеранъ.*

Не имѣю ничего утѣшительнаго сообщить вамъ касательно успѣховъ е. в. подъ Гератомъ. Осада продолжается и работы идутъ медленно по той причинѣ, что всякій начальникъ дѣйствуетъ особенно и по собственному внушенію. Хаджи-Мирза-Агаси, который въ себѣ заключаетъ всѣ власти, какъ военныя, такъ и гражданскія, нашелъ, что пушки, которыя при отрядѣ находятся, не довольно большаго калибра и для того онъ устроилъ литейню въ лагерь и намѣренъ вылить четыре 42-х-фунтовыхъ орудія. Одно уже было вылито при отправленіи послѣдняго моего курьера, который прибылъ сюда 21-го сего мѣсяца. Хаджи-Мирза-Агаси полагалъ большія надежды на дѣйствіе сего орудія. Самый счастливѣйшій успѣхъ въ теченіи сей кампаніи имѣлъ отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Асиф-уд-доула, который былъ назначенъ дѣйствовать до 3-хъ фарсаховъ до Мейменэ. Вали сего ханства прислалъ къ нему своего сына для переговоровъ и, какъ увѣдом-

ляютъ, оныя успѣшно окончены. Мейменскій вали согласился самъ, вмѣстѣ съ отрядомъ Асиф-уд-доула пріѣхать къ шаху, а Шир-Мамед-ханъ Эзаринскій отправляетъ своего брата. Говорятъ даже, что они обѣщали согласить Камран-мирзу сдаться. Между тѣмъ Камранъ или визирь его Яр-Мамед-ханъ присылали нѣсколько разъ съ предложеніями къ е. в. и въ послѣдній разъ употребили на переговоры нѣкоего Германца, по фамиліи Элюръ(?), занимавшагося нѣсколько лѣтъ назадъ виннымъ издѣліемъ въ Кизлярѣ, а потомъ два раза пріѣзжалъ въ Тавризъ, откуда онъ поѣхалъ въ Гератъ, гдѣ занимаетъ теперь должность медива при Камранѣ. Онъ былъ представленъ шаху Англійскимъ подполк. Стоддертомъ и предложилъ отъ имени его господина заплатить всѣ издержки, сдѣланныя шахомъ для настоящей экспедиціи, и признаться вассаломъ Персидской имперіи, но е. в. отвергъ сіи предложенія и требуетъ безусловную сдачу. Таково было положеніе дѣлъ до 29-го января. Сего числа Великобританскій полномочный министръ въ сопровожденіи двухъ офицеровъ и двухъ сержантовъ отправился неожиданно къ шахскому лагерю, оставивъ тягости назади, съ намѣреніемъ самъ удвоить переходы. Е. в. шахъ требуетъ на подкрѣпленіи 15 полковъ или фоуджей съ большимъ запасомъ снарядовъ. Одинъ только фоуджъ въ полномъ комплектѣ до сихъ поръ отсюда отправился, для конвоирования 500 вьюковъ ружейныхъ и пушечныхъ снарядовъ.

XVIII.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ СВѢДѢНІЯ.

903. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 28-го августа 1832 года, № 132.—Герменчукъ.*

Когда въ прошломъ іюлѣ мѣсяцѣ Гамзад-бекъ появился въ Джарской области и возмущалъ жителей оной, то ген.-л. баронъ Розенъ нашелъ нужнымъ собрать милицію изъ всѣхъ уѣздовъ Грузіи.

Сдѣланный по сему случаю д. с. с. кн. Палавандовымъ вызовъ былъ выполненъ всѣми жителями съ такою готовностью и поспѣшностью, что даже нужно было уклониться отъ принятія всѣхъ желающихъ. Ни время полевыхъ работъ, ни значительныя требованія милиціи, не охладили рвенія жителей, а въ особенности дворянства. Число явившихся на службу со всей Грузіи простиралось до 3-хъ т. чел., въ томъ числѣ конницы гораздо болѣе половины. Изъ числа сихъ 3-хъ т. чел., часть, собравшись въ Тифлисѣ и около онаго, въ продолженіи 7-ми дней была въ совершенной готовности къ дальнѣйшему слѣдованію, а другая часть находилась въ самомъ дѣйстви въ Джарской области. Въ семъ

числѣ не полагается Грузинскій конный полкъ, находившійся въ дѣйствовавшемъ отрядѣ на Кавказской Линіи.

Столь похвальный примѣръ готовности и рвенія жителей Грузіи къ службѣ Е. И. В., служащій доказательствомъ пламенной преданности къ Престолу Г. И., налагаетъ на меня пріятнѣйшій долгъ просить в. с. довести о томъ до Высочайшаго свѣдѣнія Е. И. В.

904. *Тоже, къ министру юстиціи, отъ 16-го января 1833 года, № 24.*

Вслѣдствіе отношенія в. пр., отъ 11-го октября истекшаго 1832 года, я собралъ здѣсь свѣдѣнія о древнемъ Армянскомъ гербѣ чрезъ ученаго Армянина профессора Черпета. Я спрашивалъ также объ означенномъ предметѣ формальнымъ предписаніемъ начальника Армянской области ген.-м. кн. Бебутова, который рапортомъ, отъ 7-го января, № 50, доноситъ, что по сей области никакого герба не суще-

ствуешь, но употребляется въ Правленіи печать съ двуглавымъ орломъ и съ надписью: *Печать Армянскаго Областнаго Правленія*. О древнемъ Армянскомъ гербѣ имѣются только свѣдѣнія отъ древнихъ писателей, оставшіяся съ означеніемъ при какомъ царѣ Армянскомъ какіе употреблялись въ гербахъ знаки, и именно: при *Тигранѣ*—семиглавый драконъ, при *Ариакунянахъ*—одноглавый орелъ; при *Абгарѣ*—нерукотворенный образъ; при *Тирдатѣ*—агнецъ съ знаменіемъ креста; при *Рупеніянахъ*—левъ. Впослѣдствіи времени употреблялось изображеніе горы Арарата (Масиса) въ знакъ царства Араратскаго. Изъ всѣхъ сихъ знаковъ составляется гербъ Арменіи, коему рисунокъ кн. Бебутовъ представилъ ко мнѣ съ изъясненіемъ, что таковой взятъ изъ книги Ентапрананъ, сочиненной патриархомъ Нерсесомъ, жившимъ въ XI столѣтіи.

905. *Письмо Дюбуа-де-Монперѣ къ барону Розену, отъ 3-го апрѣля 1833 года.—Симферополь.*

Faisant un voyage scientifique dans le midi de la Russie et dans les pays du Caucase, sous les auspices de l'Académie royale de Berlin, j'ai eu le bonheur d'obtenir la protection gracieuse et immédiate de Sa Majesté l'Empereur qui a daigné m'en donner communication par le canal du ministre de Prusse, sous date du 5 janvier 1832. V. Ex. en est sans doute informée. Quoiqu'il en soit, je me fais un devoir de venir demander Votre haute bienveillance, ayant l'honneur de prévenir V. Ex. qu'après avoir employé l'année qui vient de s'écouler à parcourir l'Ukraine et la Crimée, je me prépare à passer dans quelques jours dans les pays du Caucase, en m'embarquant à Sébastopol pour Soukhoun-kalé. Je compte commencer mes recherches par le bord de la mer et remonter petit à petit dans l'intérieur du pays, sans savoir quand je pourrai aller à Tiflis rendre personnellement mes devoirs à V. Ex. C'est ce qui m'engage à la supplier en attendant d'avoir la grâce de donner à toutes les autorités locales de Ses gouvernements les ordres nécessaires pour faciliter la réussite de mon voyage. V. Ex. a toujours protégé les sciences: j'ose donc compter sur Sa haute bienveillance, que je La supplie de vouloir bien m'accorder.

906. *Такса на продажу въ Тифлисъ рыбнаго товара, доставленнаго отъ опеки Сальянскихъ рыбныхъ промысловъ въ 1833 году.*

Игры: паюсной башками 20 к., духовой мѣшками 25 к., зернистой 25 к.; осетрины: свѣже-про-

сольной 8 к., севрюги маренованной 20 к., бѣлуги 5 к., лососины 10 к.; балыка: осетроваго 12½ к., лососиннаго 8 к.; вязиги 25 к.; клею 3 р.; шамаи по 9-ти р. сотню, а за одну штуку по 9-ти к.

907. *Отношеніе гр. Бенкендорфа къ барону Розену, отъ 19-го мая 1834 года, № 1839.*

Профессоръ Армянскаго языка въ Парижѣ Levassant de Florival отиравился въ путь съ намѣреніемъ проникнуть, чрезъ южную часть Россіи или чрезъ Грузію, въ Арменію, для развѣдыванія о политическомъ образѣ мыслей тамошнихъ жителей.

Е. И. В. повелѣтъ соизволилъ увѣдомить васъ о таковомъ намѣреніи Левальяна, съ тѣмъ, чтобы вы приказали слѣдить за нимъ, и когда признаете нужнымъ, выслали-бы его за границу, не испрашивая дальнѣйшаго на сіе разрѣшенія.

908. *Тоже, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 27-го іюня 1834 года, № 1680.—Секретно.*

По полученнымъ изъ Парижа извѣстіямъ, кажется, что тамошній профессоръ Армянскаго языка Левальянъ и нѣкто, по имени Броссе, должны предпринять по приказанію Французскаго правительства ученое будто-бы по Арменіи и Грузіи путешествіе, котораго, однако-же, цѣль та, чтобы посѣять въ сихъ областяхъ сѣмена безпокойствъ и заняться шпионствомъ.

Броссе нѣсколько лѣтъ тому назадъ началъ переписку съ живущимъ въ С.-Петербургѣ царевичемъ Теймуразомъ, который доставляетъ ему литературныя свѣдѣнія о языкѣ Грузинскомъ. Онъ также въ сношеніи съ двумя племянниками послѣдняго Имеретинскаго царя Соломона: Вахтангомъ и Таріеломъ, прибывшими въ Парижъ изъ Константинополя, гдѣ они искали убѣжище послѣ учиненнаго ими въ 1820 году покушенія произвести возмущеніе въ ихъ родинѣ.

Броссе въ рѣчахъ своихъ даетъ замѣтить, что связи его съ Имеретинскими князьями не чужды его политики; онъ имъ сообщалъ на Грузинскомъ языкѣ всѣ неблагопріятныя для Россіи извѣстія во время происходившихъ въ отечествѣ ихъ безпокойствъ и притомъ, какъ говорятъ, обнадеживалъ ихъ возвращеніемъ, посредствомъ вліянія Франціи, наследственнаго ихъ имѣнія, и тѣмъ самымъ, повидимому, заставлялъ ихъ продолжать пребываніе въ Парижѣ.

Хотя и дано уже предписаніе Почтовому Департаменту имѣть надлежащее наблюденіе за означенною выше перепискою и приняты мѣры, дабы упо-

мянутыхъ Левальяна и Броссе не допустить перейти наши границы, однако я почитаю нужнымъ сообщить всѣ сіи подробности и в. выс-у.

909. *Отношеніе гр. Бенкендорфа къ барону Розену, отъ 3-го апрѣля 1835 года, № 1275.*

Прошу увѣдомить меня: извѣстно-ли вамъ, что находящійся на службѣ въ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ государственный преступникъ Александръ Бестужевъ страдаетъ біеніемъ сердца и справедливо-ли, что ему нѣсколько разъ пускали кровь?

910. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Бенкендорфу, отъ 8-го апрѣля 1835 года, № 339.—С.-Петербургъ.*

На отношеніе в. с., отъ 3-го апрѣля, № 1275, честь имѣю отвѣтствовать, что о точномъ кровопусканіи государственному преступнику Александру Бестужеву мнѣ неизвѣстно, а о томъ, что онъ подверженъ біенію сердца свѣдѣніе до меня доходило, чего однако-же повѣрять я не считалъ нужнымъ.

911. *Записка отъ имени барона Розена къ гр. Бенкендорфу, отъ 3-го апрѣля 1835 года, № 340.—С.-Петербургъ.*

Баронъ Розенъ имѣетъ честь отвѣтствовать, что рядовой Апшеронскаго пѣхотнаго полка Николай Ворцель дѣйствительно имѣетъ прострѣленную ладонь и что онъ со времени служенія его въ Кавказскомъ Отдѣльномъ Корпусѣ ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ; относительно-же обращаемой при семъ просьбы гр. Станислава Ворцеля, баронъ Розенъ полагалъ-бы возможнымъ возвратить преступнаго сына просителя на родину, если это дозволяется настоящими мѣстными обстоятельствами края, которыя барону Розену вовсе неизвѣстны.

912. *Отношеніе гр. Бенкендорфа къ барону Розену, отъ 12-го апрѣля 1835 года, № 1391.*

Г. И., получивъ частнымъ образомъ свѣдѣнія о неблагонамѣренномъ расположеніи находящагося на службѣ во ввѣренномъ вамъ Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ государственнаго преступника Бестужева, хотя и не изволить давать свѣдѣніямъ симъ полной вѣры, но не менѣе того изъявилъ Высочайшую Свою волю, дабы вы, по возвращеніи въ управляемый вами край, приказали внезапнымъ образомъ

осмотрѣть всѣ его вещи и бумаги, и о послѣдующемъ увѣдомили меня, для доклада Е. И. В.

913. *Тожѣ, гр. Нессельроде къ барону Розену, отъ 14-го апрѣля 1835 года, № 850.—Секретно.*

Вы изволили сообщить Министерству иностранныхъ дѣлъ содержаніе рапорта ген.-м. Вольховскаго касательно прибытія въ Гумры визири Коканскаго хана и просьбы его о позволеніи ему возвратиться въ отечество чрезъ Россію.

По сему предмету я имѣлъ счастье докладывать Г. И. и какое послѣдовало Высочайшее повелѣніе буду имѣть честь изложить ниже, а предварительно долгомъ считаю поставить васъ въ извѣстность о состояніи нашихъ дѣлъ съ ханствомъ Коканскимъ.

Въ 1831 году отправлено было къ намъ отъ хана Коканскаго посольство, яко-бы для того, чтобы тѣснѣе сблизиться съ Россіею, но съ тайною цѣлью испросить военные снаряды для употребленія противъ Китайцевъ, съ которыми Коканцы находились въ войнѣ, и въ то-же время ханъ Коканскій, не смотря на отправленное къ намъ посольство, старался возмутить подвластныхъ намъ Киргизовъ и до 6-ти т. кибитокъ перегналъ въ свои владѣнія, вмѣстѣ съ измѣнившимъ намъ султаномъ Саржаномъ. Правительство наше, съ одной стороны, не желая возбудить подозрѣніе Китайцевъ и дорожа дружбою съ симъ государствомъ, съ которымъ имѣетъ выгодныя торговыя сношенія; съ другой-же, видя коварное поведеніе Коканцевъ, за нужное сочло отказать въ принятіи посольства, которое уже было на нашей границѣ. Съ тѣхъ поръ Коканцы всячески стараются вредить намъ какъ только могутъ: возбуждаютъ къ непокорности нашихъ Киргизовъ Средней орды (гдѣ съ нѣкотораго времени учреждены округи и родъ устроеннаго управленія); нападаютъ на ихъ аулы, грабятъ ихъ, уводятъ въ плѣнъ. Въ послѣдніе два года они покушались даже построить крѣпости по близости тѣхъ мѣстъ, которыя заняты кочевьями нашихъ Киргизовъ, дабы вѣрнѣе на нихъ дѣйствовать; но крѣпости сіи были разрушены нарочито посланнымъ для сего небольшимъ отрядомъ войска, и вообще дѣйствія ихъ доселѣ не имѣли никакого особеннаго успѣха; но не менѣе того вредны, какъ для теченія дѣлъ нашихъ въ Средней ордѣ, такъ и для самой торговли. Замѣтить надобно при семъ, что главное дѣйствующее лицо во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ есть Кушбекъ Ташкентскій (вассалъ Коканскаго хана, управляющій Ташкентомъ), отъ

котораго и разсылаются вооруженныя шайки въ наши Киргизскія степи для возмущенія Киргизовъ и собиранія насильственной съ нихъ дани. Кушбекъ тотъ имѣетъ большое вліяніе на хана и поддерживаетъ его въ непріязненномъ къ намъ расположеніи, дабы сохранить возможность грабить въ степяхъ и караваны и Киргизовъ. Мѣстное начальство неоднократно старалось внушить Коканскому правительству, сколь таковыя дѣйствія противны взаимнымъ пользамъ подданныхъ, но увѣщанія сіи доселѣ остаются безъ успѣха.

Вотъ отношенія, въ какихъ мы находимся теперь къ ханству Коканскому. Конечно, Россія могла-бы силою оружія принудить Коканцевъ къ перемѣнѣ таковой системы дѣйствій; но, не испытавъ другихъ средствъ, болѣе миролюбныхъ, правительство наше не желало-бы прибѣгнуть къ сей рѣшительной мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что экспедиція противъ Коканцевъ поселить въ прочихъ Азіятскихъ владѣльцахъ мысль о желаніи Россіи преобладать въ тѣхъ краяхъ и тѣмъ самымъ отвратить ихъ отъ торговыхъ съ нами сношеній, тогда какъ торговля и распространеніе оной есть главная и единственная цѣль всѣхъ нашихъ дѣйствій по сношеніямъ съ народами Средней Азіи.

Изложивъ все сіе, приступаю теперь къ главному предмету сего отношенія. Намѣреніе наше, по полученіи извѣстія о прибытіи Коканскаго визиря, состоитъ въ томъ, чтобы воспользоваться симъ случаемъ и испытать, не удастся-ли чрезъ его посредство сблизиться съ Коканскимъ ханомъ, полагая, что визирь сей, яко одинъ изъ главныхъ сановниковъ, можетъ имѣть вліяніе, непосредственное или посредственное, на своего хана и объяснить ему настоящія обстоятельства. Посему Г. И. благоугодно, чтобы по прибытіи означеннаго Коканца въ Тифлисъ, сдѣланъ былъ ему ласковый пріемъ и объявить, что, не взирая на враждебное поведеніе хана Коканскаго, всѣ Коканцы, пріѣзжающіе въ Россію, свободно занимаютъ своими дѣлами и пользуются покровительствомъ; воспрещено токмо у насъ проѣзжать чрезъ Россію въ другія государства*); но, во вниманіи къ его положенію, мѣстное Грузинское начальство позволяетъ ему ѣхать чрезъ наши области въ Омскъ, откуда удобно уже проѣдетъ въ Коканъ, и что для облегченія его въ пути, по незнацію языка, дается проводникъ. Затѣмъ, при разговорахъ войти въ объясненія о непріязненномъ пове-

деніи хана Коканскаго, изъяснивъ при семъ сожалѣніе, что подобныя отношенія продолжаются ко вреду подданныхъ обоихъ государствъ; дать почувствовать могущество Россіи, при которомъ держава сія мгновенно положила-бы всему конецъ, если-бы сіе не было противно постоянной ея системѣ не распространять предѣловъ своихъ и жить въ дружбѣ и согласіи со всѣми сосѣдними ханами, покровительствуя торговлѣ обоюдныхъ подданныхъ; но что всему есть мѣра и что великодушіе и терпѣніе великаго нашего Г. И. могутъ, наконецъ, обратиться на гнѣвъ и мщеніе, которые породятъ непріятныя для Коканцевъ послѣдствія. Вообще вести разговоръ къ тому, чтобы дать выразумѣть визирю, что собственныя выгоды Коканскаго хана состоятъ въ томъ, дабы оставилъ враждебныя свои дѣйствія въ степяхъ, занимаемыхъ Киргизами, нашими подданными, и тѣмъ предупредилъ-бы всякія рѣшительныя съ нашей стороны мѣры, пока есть еще время. Само собою разумѣется, что всѣ таковыя и подобныя внушенія должны дѣлаться визирю отъ лица мѣстнаго въ Тифлисъ начальства, но отнюдь не давать подозрѣвать, что поступается такъ по повелѣнію высшаго правительства. Для вѣщаго-же расположенія означеннаго Коканскаго сановника въ нашу пользу и побужденія дѣйствовать, по прибытіи въ Коканъ, въ смыслѣ всего вышесказаннаго, нужно-бы сдѣлать ему нѣкоторые подарки, какіе найдете приличными, но также по обыкновенію Азіятскому отъ лица мѣстнаго начальства, не оказывая, впрочемъ, никакихъ лишнихъ учтивостей, изъ коихъ могъ-бы заключить, что мы поступаемъ съ нимъ такимъ образомъ единственно для того, чтобы преклонить на нашу сторону и сдѣлать нашимъ ходатаемъ предъ ханомъ, что могло-бы ослабить уваженіе ихъ къ намъ. При отправленіи-же прошу приказать выдать ему въ видѣ пособія, собственно какъ-бы по вашему распоряженію, сколько потребно денегъ для совершенія предстоящаго ему пути до Омска и, вмѣстѣ съ тѣмъ, снабдить его подорожною и переводчикомъ, для сопровожденія до означеннаго города, гдѣ уже начальство будетъ имѣть отсюда должныя наставленія; объ издержкахъ-же, учиненныхъ на покупку подарковъ и по отправленію помянутаго Коканца, какъ равно и обо всемъ прочемъ, почтить меня въ свое время увѣдомленіемъ.

914. *Письмо Александра Бестужева къ ген.-л. Вельяминову, отъ 13-го мая 1835 года.—Екатеринодаръ.*

Отчаянное состояніе моего здоровья заставляетъ меня просить у в. пр. послѣдней милости.

*) Сіе разумѣется о поклонникахъ, ѣдущихъ въ Мекку, которыхъ воспрещено у насъ по всей Азіятской границѣ пропускать чрезъ наши предѣлы.

Съ января сего года явились во мнѣ судорожныя біенія сердца, которыя самъ я и докторъ приписывали излишеству крови. Въ Екатеринодарѣ припадки сіи возобновились жесточе и чаще. Всѣ антифлогистическія средства, даже и самое кровопусканіе, не только не утомили, но увеличили болѣзнь. Строжайшее наблюденіе убѣдило, наконецъ, что виною тому раздраженіе не кровяною, но нервной системы, отъ солитера. Лекарства заставили его частью показаться; но раздраженные нервы не успокоены до сихъ поръ и, теряя съ каждымъ днемъ силы, измученный трех-недѣльною бессонницею и удушiемъ сердца, я приведенъ на край могилы.

Докторъ единогласно совѣтуютъ мнѣ внутреннее употребленіе нард-зана: это зависитъ отъ в. пр. или предстательства вашего предъ корпуснымъ командиромъ. Не сомнѣваюсь, что сострадательное позволеніе на это путешествіе могло-бы задержано быть только мыслью, что оно можетъ повредить мнѣ въ будущемъ; но что значить для умирающаго надежда этого свѣта? На водахъ, по крайней мѣрѣ, дыша горнымъ воздухомъ и пользуясь совѣтами искусныхъ врачей, я могъ-бы, если не скорѣе ожить, то легче умереть, а здѣсь, въ удушливой болотной атмосферѣ, гибель моя неизбѣжна.

Ожидая роковаго разрѣшенія, съ глубочайшимъ уваженіемъ и безграничною преданностью, имѣю честь быть и пр.

915. *Собственноручное предписаніе барона Розена подполк. Казасси, отъ 16-го іюня 1835 года, № 55.*

Такъ какъ вы проѣдете изъ Черноморія въ Закубанскій отрядъ, то предлагаю во время своего тамъ нахожденія обратить особенное вниманіе на состоящихъ тамъ государственныхъ преступниковъ и въ особенности имѣете отклонить благовиднымъ образомъ отъ сношенія съ ними молодыхъ офицеровъ, въ отрядѣ находящихся.

Состраданіе, столь свойственное молодымъ и неопытнымъ людямъ, а еще болѣе любопытство, могутъ ихъ сблизить и особенно тогда, какъ нѣкоторые изъ преступниковъ имѣютъ хорошія способности и одарены талантами.

При проѣздѣ чрезъ Пятигорскъ не оставьте также обратить вниманіе на образъ жизни и поведеніе тѣхъ изъ государственныхъ преступниковъ, которые находятся тамъ на службѣ или для излеченія отъ болѣзней, а равно и на всѣхъ тѣхъ, которые

на какомъ либо особенномъ замѣчаніи. Обо всемъ томъ, что вы найдете заслуживающимъ вниманія, прошу мнѣ доносить въ подробности.

916. *Отношеніе барона Розена къ гр. Нессельроде, отъ 26-го іюня 1835 года, № 379.*

Отношеніе в. с., отъ 14-го прошедшаго апрѣля, № 850, о приглашеніи визиря Коканскаго хана Сеид-Багадыр-хана ѣхать въ отечество свое чрезъ Россію, было отправлено мною для надлежащаго исполненія въ Тифлисъ, гдѣ и получено 27-го числа того-же мѣсяца. Но какъ къ сему времени Сеид-Багадыр-ханъ выдержалъ въ Гумрахъ карантинный терминъ и выѣхалъ оттуда въ дальнѣйшій путь чрезъ Армянскую область, то изъ Тифлиса того-же 27-го числа былъ посланъ нарочный для приглашенія его ѣхать чрезъ Тифлисъ и Россію въ Коканъ. Отправленіе сего нарочнаго оказалось безполезнымъ, ибо Багадыр-ханъ, какъ донесъ начальникъ Армянской области, еще 17-го апрѣля переправился чрезъ Араксъ въ Персію. Впрочемъ, ханъ сей проѣздомъ своимъ чрезъ наши провинціи былъ весьма доволенъ: въ Гумрахъ онъ былъ принятъ съ вѣжливостію, приличною его званію, назначенъ для сопровожденія его урядникъ и ханъ при отъѣздѣ своемъ благодарилъ тамошняго коменданта за участіе, принимаемое въ благополучномъ его слѣдованіи, а съ границы Персіи прислалъ начальнику Армянской области письмо съ изъявленіемъ признательности за оказанное ему содѣйствіе къ удобнѣйшему проѣзду нашихъ провинцій.

917. *Репортъ подполк. Казасси барону Розену, отъ 26-го іюля 1835 года, № 42.*

Вслѣдствіе секретнаго предписанія в. выс-а, отъ 16-го числа сего мѣсяца, № 46, мнѣ даннаго, прибылъ я 23-го числа въ Пятигорскъ, гдѣ, удостовѣрившись о нахожденіи государственнаго преступника Александра Бестужева по болѣзни, вручилъ я предписаніе ваше, № 49, Пятигорскому коменданту полк. Жилинскому и 24-го числа, пригласивъ л.-гв. Жандармскаго полу-эскадрона кап. Несмѣянова, здѣсь находящагося, въ присутствіи полк. Жилинскаго учинилъ я въ 5 часовъ утра внезапный осмотръ на квартирѣ Александра Бестужева всѣмъ бумагамъ и вещамъ его и, по тщательномъ разсмотрѣніи, отдѣлилъ изъ оныхъ два письма Полеваго, при одномъ изъ коихъ подъ № 1 отправлена была къ

Бестужеву сѣрая шляпа, по словамъ послѣдняго выписанная имъ для доктора Мейера, въ коей вложены были книги: *Миргородъ*, записки Данилевскаго и повѣсти Павлова. Письма Полеваго и шляпу при семъ представляя, имѣю честь присовокупить, что означенныя книги Бестужевымъ оставлены въ Ставрополѣ на его квартирѣ, кои доставлены будутъ мною при осмотрѣ также вещей и бумагъ Бестужева въ Ставрополѣ. Прочія-же бумаги, состоящія изъ разныхъ сочиненій и переводовъ его, писемъ отъ родного его брата и прочихъ лицъ, не заключающихъ въ себѣ ничего подозрительнаго или преступнаго, я перенумеровалъ, пронумеровалъ, приложилъ печать свою, означилъ число перенумерованныхъ всѣхъ листовъ и скрѣпилъ подписомъ моимъ, а потомъ возвратилъ Бестужеву, взявъ съ него подписку, какъ въ сохраненіи бумагъ и писемъ въ цѣлости, такъ и въ томъ, что онъ никому не будетъ разглашать о сдѣланномъ по волѣ в. выс-а осмотрѣ у него на квартирѣ.

Вмѣстѣ съ Александромъ Бестужевымъ на одной квартирѣ, состоящей изъ одной небольшой комнаты, квартируетъ медикъ, находящійся при командующемъ войсками на Кавказской Линіи и Черноморіи ген.-л. Вельяминовѣ тит. с. Мейеръ, откомандированный е. пр. въ Пятигорскъ и пользующійся больнаго Бестужева, котораго комендантъ Жилинскій ни подъ какимъ предлогомъ не могъ удалить изъ Пятигорска на время осмотра нашего бумагъ и вещей Бестужева, не давъ явное подозрѣніе, а слѣдовательно и поводъ къ разглашенію имъ дѣйствій моихъ, а посему я предложилъ коменданту и кап. Несмѣянову, удаливъ прислугу Бестужева и доктора Мейера изъ квартиры, рѣшительно приступить при Мейерѣ-же къ исполненію приказанія в. выс-а, взявъ потомъ подписку и съ Мейера въ сохраненіи имъ въ тайнѣ всего того, что нами сдѣлано было на квартирѣ Бестужева, каковую, равно и данную мнѣ Бестужевымъ, при семъ представляю.

Имѣю честь доложить, что исполненіе приказанія вашего по сему предмету учинено нами со всею предосторожностью безъ всякой гласности, и по сіе время въ Пятигорскѣ посѣтители ни малѣйшее подозрѣніе не имѣютъ о настоящей цѣли пріѣзда моего сюда, а полагаютъ всѣ, что пріѣхалъ я для пользованія отъ одержимой болѣзни, что и стараюсь распространять и поддерживать.

Письмо Ксенофонта Полеваго къ Бестужеву, отъ 30-го марта 1835 года.

Два мѣсяца не имѣлъ я объ васъ никакой вѣсти, любезный другъ Александръ Александровичъ. Богъ судья этимъ Закубанцамъ. Они-то заставляли васъ

такъ долго странствовать. Благодарю васъ за дружескую заботливость о моихъ интересахъ. Я и такъ виноватъ предъ вами, что по недостатку въ деньгахъ не выслалъ ихъ вамъ. Цензура наша вдругъ разрѣшилась бременемъ: выдала намъ все, что задерживала около года. Посылаю вамъ сѣрую шляпу по вашей мѣрѣ. Въ шляпѣ найдете вы *Миргородъ*, записки Данилевскаго и повѣсти Павлова. Пугачева Пушкина вѣрно уже вы читали. Замѣчу, что *Миргородъ* показываетъ необыкновенное дарованіе или, по крайней мѣрѣ, неподдѣльное. Записки Данилевскаго любопытны, но написаны дурно и безсовѣстно. Знали-ли вы до сихъ поръ, что мы выиграли Люценское, Дрезденское и Бауценское сраженія? Впрочемъ, фактовъ у автора тѣмъ, но какъ пользовался онъ ими? Наполеонъ у него Шварценбергъ, а Шварценбергъ Наполеонъ. Повѣсти Павлова многимъ нравятся. По мнѣ это гладенькіе пустяки. Брамбеусъ владѣетъ у насъ, какъ Польскій управитель у Русскаго барина. Гречъ погрузился въ расчеты. Знаете-ли, что онъ поссорился съ Смирдинымъ за бывшія между ними непріятности и открылъ книжный магазинъ подъ именемъ *Родана*.

918. *Собственноручное письмо барона Розена къ гр. Бенкендорфу, отъ 23-го августа 1835 года, № 176.*

Прибывъ изъ С.-Петербурга въ Ставрополь, я не могъ приступить тогда-же къ исполненію Высочайшей воли, объявленной мнѣ в. с., отъ 12-го апрѣля, № 1391, по случаю тяжкой болѣзни государственнаго преступника Бестужева и нахождения его на тотъ разъ въ Екатеринодарѣ; но когда, по распоряженію ген.-л. Вельяминова, онъ прибылъ для излеченія въ Пятигорскъ, то я командировалъ туда Кавказскаго военного полиціймейстера Корпуса Жандармовъ подполк. Казасси, для внезапнаго осмотра бумагъ и вещей Бестужева, обще съ Пятигорскимъ комендантомъ полк. Жилинскимъ и л.-гв. Жандармскаго полу-эскадрона кап. Несмѣяновымъ. Рапортъ подполк. Казасси въ копіи, а равно и два письма, признанныя имъ и кап. Несмѣяновымъ подозрительными, при семъ въ подлинникъ препроводить честь имѣю; въ отношеніи-же сѣрой шляпы, то она осталась у меня.

Болѣзнь государственнаго преступника Бестужева не подвержена сомнѣнію, но онъ страдаетъ не аневризмомъ, но солитеромъ и скорбными ранами. Между тѣмъ при всемъ строгомъ со стороны моей надзорѣ за Бестужевымъ, я не получалъ никакихъ свѣдѣній, которыя подали-бы мнѣ поводъ полагать настоящее расположеніе его неблагонамѣреннымъ; но пылкость его характера, а особенно чрезмѣрное самолюбіе, свойственное каждому литератору, заставляетъ его слишкомъ горячо чувствовать свое положеніе.

919. *Рапортъ подполк. Казасси барону Розену, отъ 21-го сентября 1835 года, № 45.*

Въ дополненіе секретнаго донесенія къ в. выс-у, отъ 26-го прошлаго іюля, № 42, имѣю честь донести, что по прибытіи въ Екатеринодаръ вручилъ я

предписаніе ваше, № 47, и. д. наказнаго атамана Войска Черноморскаго ген.-м. Завадовскому и просилъ его назначить отъ себя благонадежнаго чиновника, на скромность котораго можно положиться, для осмотра, вмѣстѣ съ нимъ, оставленныхъ Бестужевымъ въ Екатеринодарѣ вещей и бумагъ его.

Ген.-м. Завадовскій назначилъ ко мнѣ для сего писмоводителя канцеляріи наказнаго атамана сотника Литейскаго, вмѣстѣ съ коимъ осмотрѣлъ я вещи Бестужева, и кромѣ платья въ сундукѣ никакихъ бумагъ не нашелъ. По исполненіи сего я отправился тотчасъ въ Закубанскій отрядъ въ Абинское укрѣпленіе и вручилъ также предписаніе в. выс-а, № 48, ген.-л. Вельяминову; но какъ въ отрядѣ никакихъ вещей Бестужева не оказалось, то я просилъ е. пр. снабдить меня предписаніемъ къ допущенію сдѣлать осмотръ въ Ставрополѣ, гдѣ, по словамъ самаго Бестужева, на квартирѣ были оставлены имъ его вещи, съ назначеніемъ для сего-же ко мнѣ благонадежнаго чиновника.

Ген.-л. Вельяминовъ по сему предмету далъ мнѣ два предписанія: одно на имя начальника его штаба ген.-м. Петрова, а другое, въ случаѣ отсутствія его, Ставропольскаго коменданта подполк. Масловскаго.

По представленіи въ Ставрополѣ ген.-м. Петрову предписанія ген.-л. Вельяминова, назначенъ имъ былъ комендантъ подполк. Масловскій вмѣстѣ со мною осмотрѣть вещи Бестужева, оставленные въ двухъ сундукахъ, въ которыхъ также, какъ и въ Екатеринодарѣ, кромѣ платья и бѣлья никакихъ бумагъ и писемъ не нашли и какъ осмотръ сей сдѣланъ былъ нами въ присутствіи старшаго адъютанта гв. подпор. Коханова, то въ сохраненіи въ тайнѣ учиненнаго нами на его квартирѣ взята мною также и отъ него подписка, которую при семъ представляю. Книги-же, о коихъ имѣлъ я честь донести въ рапортѣ моемъ, отъ 26-го іюля, № 42, при семъ не представляю, потому что при осмотрѣ моемъ въ Ставрополѣ вещей Бестужева оныя не оказались. Полагаю, что Бестужевъ въ проѣздъ свой чрезъ Ставрополь въ Закубанскій отрядъ взялъ ихъ съ собою; при томъ-же имѣю честь доложить, что на оныя нѣтъ никакого запрещенія.

920. Тоже, отъ 21-го сентября 1835 года, № 46.

Вслѣдствіе секретнаго предписанія в. выс-а, отъ 16-го прошлаго іюля, № 55, мнѣ даннаго, имѣю честь донести, что, слѣдуя въ Черноморіе и далѣе по порученіямъ вашимъ, въ проѣздъ мой чрезъ Пя-

тигорскъ я засталъ тамъ отпущеннаго по распоряженію ген.-л. Вельяминова государственнаго преступника Александра Бестужева, одержимаго болѣзною, отъ которой пользовался у доктора тит. с. Мейера въ его квартирѣ, Сангушко и Голицына. Первый, пользуясь минеральными водами отъ полученной въ экспедиціи раны, видался съ Поляками изъ посѣтителей, а второй, въ бытность мою въ Пятигорскѣ, почти безотлучно находился у матери своей, пріѣхавшей въ Пятигорскъ. Они по вечерамъ посѣщали Бестужева и другъ друга, но вели себя весьма скромно.

Подпор. Чернышевъ, въ Кисловодскѣ, жилъ съ женою и тещею, прохаживался съ ними во время прогулки посѣтителей, велъ себя во всѣхъ отношеніяхъ скромно, удаляясь съ осторожностью, какъ замѣтилъ я, отъ всякаго сношенія съ посѣтителями, а равно и съ вышеупомянутыми.

Въ дѣйствующемъ за Кубанью отрядѣ въ Абинскомъ укрѣпленіи находились: пор. Палицынъ и Милютинъ, прап. Толстой и фейерверкеръ Кривцовъ; первые три послѣ болѣзни въ слабомъ состояніи, а послѣдній возвратился по болѣзни въ Екатеринодаръ, гдѣ нынѣ пользуется на квартирѣ.

Во время кратковременнаго пребыванія моего въ отрядѣ, я не замѣтилъ, чтобы они имѣли какія либо сношенія и связи съ молодыми офицерами; но на всякій случай узнавъ, что въ экспедиціи прошлаго года, Бестужевъ, по склонности къ обществу и по дарованіямъ своимъ, не былъ удаляемъ отъ круга офицеровъ, а Кривцовъ по связи родства съ старшимъ адъютантомъ гв. подпор. Бибиковымъ тоже былъ принимаемъ, я счелъ нужнымъ, отправясь обратно изъ отряда для выполненія прочихъ порученій в. выс-а, предупредить, въ случаѣ возвращенія Бестужева и Кривцова въ отрядъ, приличнымъ образомъ частныхъ начальниковъ, у которыхъ часто собираются гвардейскіе офицеры всего отряда, чтобы они благовидными мѣрами старались не допускать молодыхъ офицеровъ, состоящихъ подъ ихъ начальствомъ, сближаться и имѣть какія либо сношенія съ преступниками, одаренными большою частью способностями и талантами.

921. Письмо Александра Мордвинова къ барону Розену, отъ 19-го октября 1835 года, № 3373.

Гр. Бенкендорфъ, усмотрѣвъ изъ отношенія вашего, отъ 23-го минувшаго августа, № 176, что по сдѣланному на квартирѣ рядового Александра Бестужева внезапному осмотру бумагъ и вещей его,

не оказалось ничего подозрительного, и что по строгому за Бестужевым наблюдению, не имется никакого повода полагать настоящее расположение его неблагонамѣреннымъ, изъяснилъ мнѣніе свое, что за симъ е. с. полагаетъ прекратить дальнѣйшее по предмету сему изслѣдованіе и разрѣшить ему свободное распоряженіе всѣми найденными при немъ бумагами, возвративъ ему отобранныя у него сѣрую шляпу и два письма отъ Полеваго и отъ жены государственнаго преступника Трубецкаго.

922. *Отношеніе гр. Бенкендорфа къ барону Розену, отъ 21-го ноября 1835 года, № 3699.*

На всеподданный докладъ мой Г. И. о произведенномъ по распоряженію вашему во исполненіе Высочайшей воли осмотрѣ бумагъ и вещей на квартирѣ государственнаго преступника Александра Бестужева, Е. И. В. Высочайше повелѣтъ соизволилъ продолжать строго за нимъ смотрѣть.

923. *Тожѣ, т. с. Блудова къ барону Розену, отъ 18-го іюня 1836 года, № 2896.*

Отъ Императорской Академіи Наукъ, съ Высочайшаго соизволенія, въ началѣ будущаго іюля, отправляется ученая экспедиція, которая имѣетъ главнѣйшею цѣлью измѣрить разность высоты морей Чернаго и Каспійскаго, посредствомъ геометрической нивелировки. Экспедиція сія состоитъ изъ служащаго при Академіи Наукъ астронома Фуса младшаго, двухъ помощниковъ астронома при Дерптской обсерваторіи: магистра Савича и Саблера и механика Мазинга. Экспедиція начнетъ операцію съ Новочеркаска по Линіи на Ставрополь и Кизляръ и такъ какъ въ разныхъ мѣстахъ ея дѣйствій можетъ встрѣтиться надобность въ разныхъ пособіяхъ, то по всеподданныйшему представленію министра народнаго просвѣщенія Е. И. В. въ 15-й день сего іюня Высочайше повелѣтъ ему отнестись ко мнѣ о распоряженіи, чтобы мѣстныя гражданскія начальства оказывали оной экспедиціи, во всѣхъ потребныхъ случаяхъ, всякое зависящее отъ нихъ содѣйствіе и пособіе.

Сообщивъ сію Высочайшую волю, для надлежащаго исполненія, по Кавказской области ген.-л. Вельяминову и выдавъ сей экспедиціи открытый листъ, я имѣю честь увѣдомить о семъ в. выс.-о.

924. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 19-го октября 1836 года, № 309.*

Министръ внутреннихъ дѣлъ доставилъ ко мнѣ

переводъ, помѣщенный въ листкахъ, издаваемыхъ въ Парижѣ людьми, принадлежащими къ Польской пропагандѣ, статьи объ отпращиваніи изъ Лондона эмигрантомъ, пріобрѣтшаго извѣстность по дѣйствіямъ въ послѣднемъ Польскомъ возмущеніи, Хржановскаго, въ мѣсто расположенія войскъ нашихъ на границахъ Турціи и Персіи.

Г. И., по всеподданныйшему о семъ докладу, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: доставленные ст.-секр. Блудовымъ свѣдѣнія сообщить в. выс.-у на тотъ конецъ, дабы вы всемѣрно старались препятствовать симъ новымъ проискамъ и захватить означенныхъ въ прилагаемой выпискѣ лицъ, если представится къ тому возможность.

О эмигрантѣ Хржановскомъ.

Служившій въ бывшей Польской арміи подполковникомъ, а во время мятежа дивизионнымъ генераломъ, Хржановскій, вызванъ изъ Парижа въ Лондонъ Чарторыйскимъ и вѣдѣствіе посредства и указаній послѣдняго, получилъ отъ министерства Англійскаго секретное порученіе отправиться на Востокъ, для того, чтобы склонять къ побѣгу солдатъ Русскаго войска, расположеннаго на границахъ Турціи и Персіи; особенно изъ уроженцевъ Польскихъ. При Хржановскомъ находятся два офицера квартирмейстерской части: Заблоцкій и Пантовскій, знающіе по-Русски.

Между выходцами въ Парижъ были слухи, что Хржановскій прибылъ въ Константинополь.

Редакторы Польскихъ листовъ, издаваемыхъ въ Парижѣ, скорбятъ, что такое важное порученіе дано Англійскимъ министерствомъ человѣку столь мало надежному, каковъ Хржановскій, ознаменовавшій себя не толико равнодушіемъ къ дѣлу послѣдняго возстанія Польши, но даже предательствомъ.

925. *Тожѣ, Императорской Академіи Наукъ къ барону Розену, отъ 31-го октября 1836 года, № 1050.*

Конференція Императорской Академіи Наукъ, получивъ чрезъ посредство вице-президента ея кн. Дондукова-Корсакова, доставленную вами шкуру зубра, долгомъ считаетъ изъяснить вамъ искреннюю благодарность за сіе приношеніе, возбуждавшее живѣйшее участіе Академіи, потому что до сихъ поръ имѣлись только самыя невѣрныя свѣдѣнія о нахожденіи сего животнаго въ Кавказскомъ краѣ и большая часть естествоиспытателей новѣйшаго времени даже прямо опровергали оное.

926. *Тожѣ, барона Розена къ министру Императорскаго Двора, отъ 5-го мая 1837 года, № 209.*

На отношеніе ваше, отъ 5-го истекшаго апрѣля, № 1104, имѣю честь отвѣтствовать, что покойный отецъ супруги Грузинскаго царевича Александра, Мелик-Саакъ Агамаловъ при Персидскомъ правительствѣ пользовался особеннымъ вниманіемъ Эриванскаго сердаря. По взятіи Эривани онъ оказывалъ намъ усердіе, за что и былъ награжденъ чиномъ поручика. Оставшееся послѣ него семейство удостоилось отъ щедротъ Г. И. особеннаго, весьма достаточ-

наго, содержанія. Что-же относится до сестры царевны Маріи Исааковны, дѣвицы Соломонида, то она, живя при матери своей въ Армянской области, ни по званію покойнаго отца ея, ни по образованію, ею полученному, не можетъ быть удостоена Всемилюстивѣйшаго пожалованія во Фрейлины ко Двору Ея И. В., и сіе тѣмъ болѣе, что и сама царевна Марія Исааковна, облагодѣтельствованная Высочайшими милостями, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ ея кн. Иракліемъ Грузинскимъ, не имѣютъ, по мнѣнію моему, никакого права на просимую ею милость для сестры своей.

927. *Тоже, къ т. с. Блудову, отъ 20-го января 1838 года, № 39.*

Сигнахскіе жители Амиранъ и Артемъ Шавердовы во время народнаго мятежа въ Грузіи 1812 года, отличаясь преданностью Русскому правительству, награждены серебряными медалями на Георгіевскихъ лентахъ и впослѣдствіи, показывая постоянно благонамѣренность свою, оказали много похвальныхъ и общепользныхъ поступковъ, а именно: 1) устроили въ Сигнахѣ для пряжи хлопчатой бумаги большую Европейскую фабрику, употребивъ на сіе болѣе 40 т. р. с., которая пущена уже въ дѣйствіе; 2) по недостатку въ Сигнахѣ воды, собственными издержками, посредствомъ подземныхъ трубъ, открыли нѣсколько родниковъ, чѣмъ и снабдили городъ здоровою въ достаточномъ количествѣ водою, и 3) въ 1833 году, во время неурожая, изъ одного человѣколюбія снабжали бѣдныхъ согражданъ своихъ изъ собственныхъ запасовъ хлѣбомъ и деньгами, для покупки онаго, а сверхъ того, для помѣщенія окружнаго суда, гаубтвахты и тюрьмы, на собственномъ иждивеніи выстроили каменное зданіе въ два этажа, которое и доселѣ, съ 1825 года, занимается судомъ и гаубтвахтою.

Сообщая о столь благонамѣренныхъ поступкахъ гражданъ Амираана и Артема Шавердовыхъ, я прошу не оставить вашимъ ходатайствомъ о награжденіи ихъ чинами 14-го класса.

928. *Выписка изъ отношенія барона Розена къ т. с. Блудову, отъ 7-го февраля 1838 года, № 93.*

Въ г. Тифлисѣ имѣются дворовыя и лавочныя мѣста,—поступившія въ казну послѣ бывшаго Грузинскаго царскаго дома и по другимъ случаямъ,—на которыхъ выстроены дома, сакли и лавки, подѣ коими, включая и пустопорожную землю, исчисле-

но по планамъ 8 дес. 1,790 кв. саж.; съ владѣльцевъ домовъ, лавокъ и саклей поступаетъ въ казну денежный сборъ, тотъ самый, который существовалъ при Грузинскомъ правительствѣ, именно, по 5-ти к. с. въ мѣсяцъ съ каждой комнаты и лавки. Такого сбора поступило въ казну въ 1837 году 182 р. 60 к. с. На означенныхъ мѣстахъ болѣею частью находятся старыя сакли, вмѣсто коихъ весьма полезно было-бы возвести хорошія зданія для выгодъ и украшенія города; но сіе не приводится въ исполненіе единственно только потому, что мѣста сіи, поступивъ въ распоряженіе Казенной Экспедиціи, не могутъ быть отводимы для производства строеній, тогда какъ и самый 5-ти к. сборъ, по ничтожности своей, не приноситъ казнѣ существенныхъ выгодъ, а потому я, съ моей стороны, полагаю-бы, уничтоживъ вовсе въ пользу казны 5-ти к. сборъ, все означенныя мѣста обратить въ пользу города, на тотъ конецъ, чтобы оныя были отводимы для постройки новыхъ зданій и въ вознагражденіе тѣхъ владѣльцевъ, отъ коихъ отошли мѣста подѣ улицы и площади. Распоряженіе сіе имѣло-бы и ту выгоду, что казна не затруднялась-бы средствами къ удовлетворенію владѣльцевъ за отошедшія у нихъ мѣста подѣ казенныя постройки, площади и улицы.

Вслѣдствіе сего, не угодно-ли будетъ исходатайствовать Высочайшее соизволеніе, дабы Грузинская Казенная Экспедиція все мѣста, за которыя поступаетъ 5-ти к. сборъ, передала въ вѣдѣніе Комитета объ устройствѣ городовъ Грузіи: это послужило-бы къ уничтоженію безобразныхъ, почти подземныхъ Грузинскихъ саклей въ городѣ, а хозяева, потерявшие свои участки, могли-бы быть вознаграждены.

929. *Разныя свѣдѣнія.*

За время управленія барона Розена на Кавказѣ, считаемъ не излишнимъ отмѣтить слѣдующія событія и свѣдѣнія:

1832.

Марта 17-го въ г. Тифлисѣ, въ 8 ч. 35 м. по-полуночи, было чувствуюемо землетрясеніе, сопровождаемое двумя ударами и довольно чувствительнымъ колебаніемъ, имѣвшимъ направленіе отъ с-з. къ ю-в.; несчастій при семъ не послѣдовало. Землетрясенію предшествовалъ въ продолженіи трехъ сутокъ сильный с-з. порывистый вѣтеръ, продолжавшійся и послѣ.

„ 26-го, въ 6 ч. 40 м. по-полуночи, землетрясеніе въ Дербентѣ и провинціи.

Мая 7-го въ Ширванской провинціи, въ Ханчобанскомъ магалѣ, появилась саранча.

Ноября 24-го, въ 10 ч., 26-го, въ 8 ч. по-полудни, и 28-го, въ 8 1/2 ч. по-полудни, въ кр. Внезапной и въ окрестныхъ къ оной деревняхъ было чувствуюемо землетрясеніе, не причинившее никакого вреда.

„ Отпускъ товаровъ по Закавказскому краю за границу простирался въ 1832 году на 211,167 р. с. и 5,437,020 р. асс., а привозъ на 2,141,776 р. с. и 79,844 р. асс.; таможенныхъ сборовъ поступило на 88,282 р. с. и 72,793 р. асс.

1833.

Января 27-го скончался въ Моздокѣ гр. Ивлія (Иванъ) Ивеличъ.
 Апрѣля 30-го скончался ген.-м. Безкровный.
 Мая 6-го въ Карабагской провинціи, въ Демурчасальскомъ магалѣ, появилась саранча, но, не причинивъ особеннаго вреда, перелетѣла за Араксъ, въ Персію.
 „ 8-го м. с. Авсовъ, отправленный для личнаго обозрѣнія шелководства въ Карабагъ, при переправѣ въ 9 ч. по-полуночи черезъ быстрый протокъ Гаргалу, близъ Аскарана, упалъ съ лошади и утонулъ. Тѣло его тогда-же доставлено въ Шушу.
 „ 26-го, въ 8½ ч. по-полуночи, въ кр. Бурной слышно было землетрясеніе.
 Іюня 7-го въ Нахичеванской провинціи, въ исходѣ 4-го часа по-полудни, выпалъ, съ дождемъ, сильный градъ, величиною въ половину голу-бинаго яйца, который продолжался цѣлые два часа, сперва съ с.-з., а потомъ съ восточной стороны, побилъ совершенно всѣ ого-родныя произведенія и, сверхъ того, попортилъ въ окрестностяхъ Нахичевани и частью въ магалахъ хлѣбъ; на деревьяхъ-же ма-ло осталось листьевъ.
 „ 19-го, въ 5 ч. по-полудни, выпалъ градъ болѣе прежняго и продолжался ¾ часа, причемъ совершенно истребилъ уцѣлѣвшіе въ небольшомъ количествѣ въ садахъ фрукты, огородныя произведенія и хлѣб-ные посѣвы въ окрестности Нахичеваніи.
 Всего выходцевъ, явившихся къ намъ изъ-за Кубани и поселенныхъ въ Кавказской области и въ Черноморіи съ 1799 по 1833 годъ было до 2,300 муж., 1,964 жен. и безъ различія пола 648 душъ—всего 4,912 душъ обо-его пола.
 Въ 1833 году въ Черноморіи былъ падежъ скота отъ разныхъ болѣзней и недостатка корма. Съ сентября 1833 по май 1834 года погибло: лошадей 17,212, рогатаго скота 19,883 и овецъ 12,939 штукъ.

1834.

Марта 29-го скончался въ С.-Петербургѣ д. с. с. Влантали.
 Іюля 29-го скончался въ Елисаветополѣ ген.-м. Келб-Али-ханъ. Тѣло его 30-го августа того-же года отправлено въ Кербелай.
 Августа 23-го, въ началѣ 5-го часа по-полуночи, было чувствуемо землетрясе-ніе въ г. Кубѣ.
 Сентября 22-го, по-утру и въ полдень, землетрясеніе въ сел. Бекантѣ, Памбак-ской дистанціи.
 Въ 1834 году при планировкѣ для почтовыхъ строеній близъ Казбек-скаго укрѣпленія найденъ въ землѣ древній серебряный кубокъ, имѣвшій фор-му телячей головы; ручка, принадлежавшая оному, но отдѣлившаяся; серебря-ная чашка и нѣсколько обломковъ, составлявшихъ повидимому подножіе кубка.

1835.

Августа 14-го скончался префектъ Римско-католическаго духовенства въ За-кавказскомъ краѣ патеръ Кануцинскаго ордена Филиппъ. Онъ провель въ Грузіи болѣе 30-ти лѣтъ.

На возведеніе разныхъ зданій при Кавказскихъ минеральныхъ водахъ съ 1828 по 1832 годъ израсходовано 550,526 р. 19 к. Съ 1835 года начали взимать плату за ванны. Сборъ этотъ доставилъ въ первый разъ 19,592 р., а въ слѣдующій 1836 годъ 22,090 р. Чтобы устроить удовлетворительнымъ об-разомъ Минеральныя Воды, по мнѣнію ген.-л. Вельяминова, нужно было назна-чить болѣе 2,000,000 р.
 Въ 1835 году въ Ширванской провинціи числилось молаканъ 344 д. муж. и 319 жен. пола.

1836.

Миссія наша въ Персію выручила изъ плѣна у Туркменъ солдатку На-стасію Лаврищеву, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ сыномъ ея Курбан-Али, прижитымъ ею у Ямудовъ.
 Народонаселеніе въ колоніяхъ по 1-е декабря 1836 года представляло слѣдующія цифры:

Александрсдорфъ.	162 души.
Тифлисъ.	238 „
Елизабетталъ.	511 „
Маріенфельдъ.	179 „
Петерсдорфъ.	105 „
Екатериенфельдъ.	496 „
Еленендорфъ.	626 „
	2,317 душъ.

Въ 1836 году въ Ширванской провинціи числилось молаканъ: 1059 д. муж. и 989 жен. пола.
 Въ этомъ году скончался Ахмед-ханъ Карскій отъ нервической болѣзни.

1837.

Бывшій инспекторъ Кавказской врачебной управы докторъ медицины Гефтъ представилъ проектъ объ учрежденіи въ Ставрополѣ повивальной шко-лы, на содержаніе которой полагалъ 8,035 р. въ годъ, но предположеніе это не состоялось.
 Къ 1-му января 1837 года въ Карабагской провинціи состояло:

Молаканъ, духоборъ и иконоборъ	378 муж. и 294 жен. пола.
Раскольниковъ, не пріемляющихъ священство, но поклоняющихся иконамъ.	4 „ 6 „ „
Скопцовъ.	12 „ 17 „ „
Субботниковъ.	37 „ 32 „ „
Всего.	431 муж. и 349 ж. пола.

По случаю прибытія въ Закавказскіе предѣлы для пріивѣтствованія Го-сударя Персидскаго посольства и 'сераскира Эрзерумскаго издержано: 735 черв., 15,082 р. 16¼ к. с. и 834 р. 17½ к. асс.
 Пріемъ и содержаніе бѣжавшихъ изъ Ардебиля Персидскихъ принцевъ Али-Наги-мирзы, Зилли-султана и Имам-Верди-мирзы во время пребыванія ихъ въ Закавказіи до отправленія и прибытія ихъ на Турецкую границу обошлось въ 2,570 черв. и 6,097 р. 65 к. с.

А д. Б е р з и е.

Дополненіе къ стр. 201.

930. *Отношеніе барона Розена къ гр. Канкрину, отъ 29-го марта 1834 года, № 171.*

Получивъ отношеніе в. с., № 2828, я тогда-же распорядился составленіемъ проекта насчетъ прочнаго устройства Тифлисской шелкомотальной фабрики согласно съ желаніемъ вашимъ, въ уменьшенномъ противъ составленнаго покойнымъ н. с. Авсовымъ видѣ. Встрѣченныя при семъ затрудненія не позволили до сего времени привести проектъ сей къ окончанію, но я надѣюсь оный въ скоромъ времени къ вамъ препроводить. А между тѣмъ, видя при настоящемъ управленіи фабрикою, посредствомъ особаго Комитета, еще при предмѣстникѣ моемъ учрежденнаго, что производство оной ни въ какомъ отношеніи не улучшается и наноситъ явный убытокъ собственно отъ того, что члены Комитета, не имѣя ни достаточныхъ свѣдѣній по искусственной части, ни даже времени заниматься фабрикою по многотруднымъ обязанностямъ по настоящей ихъ службѣ, я нашелъ необходимымъ фабрику сію, впредь до прочнаго устройства оной, поручить въ непосредственное завѣдываніе находящагося здѣсь иностранца Тессера, извѣстнаго мнѣ лично, благонадежнаго и въ полной мѣрѣ свѣдущаго въ шелководствѣ и опытна-

го въ шелкомотаніи, безъ всякаго увеличенія расходовъ на фабрику, до сего времени употребляемыхъ. О чемъ сообщая в. с., имѣю честь присовокупить, что, по мнѣнію моему, существованіе сего заведенія современемъ не можетъ не принести особенной пользы для промышленности и, нѣтъ сомнѣнія, что при хорошемъ устройствѣ оно будетъ образцовымъ и послужитъ вообще поощреніемъ для шелководства, для чего прежде всего нуженъ опытный, свѣдущій по искусственной части и благонадежный распорядитель, который, не будучи связанъ въ дѣйствіяхъ своихъ, распорядился-бы по своему усмотрѣнію, отдавая только отчетъ въ деньгахъ, ему ввѣряемыхъ. Управленіе же фабрикою въ продолженіи 6-ти лѣтъ особымъ Комитетомъ ни малѣйшаго успѣха не оказало и оказать не могло, а посему, желая испытать другой способъ управленія, я избралъ упомянутаго иностранца Тессера и ввѣрилъ ему временно фабрику въ теперешнемъ ея состояніи, безъ всякаго особеннаго условія, дабы видѣть на самомъ опытѣ чего можно ожидать отъ него и если-бы и при прочномъ основаніи сего заведенія оное осталось въ его полномъ распоряженіи, въ каковомъ случаѣ онъ долженъ уже быть обязанъ службою или условіемъ, каковое допускается съ иностранцами на казенныхъ фабрикахъ.

Дополненіе къ стр. 441 и 442.

931. *Отношеніе барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 29-го декабря 1832 года, № 915.*

Отношеніемъ моимъ, отъ 9-го ноября минувшаго 1831 года, № 495, изложивъ в. с. причины, побудившія меня желать возвращенія дѣтей покойной Гурійской княгини Софіи въ наши предѣлы, я просилъ васъ исходатайствовать на то Высочайшее соизволеніе.

Получивъ оное и по нахожденію кн. Давида и княжны Екатерины въ Трепизондѣ, я писалъ къ пребывающему тамъ Австрійскому консулу кавалеру Герси, дабы онъ сообщилъ, какъ кн. Давиду и княжнѣ Екатеринѣ, такъ и всѣмъ ихъ приближеннымъ,

о высоко-Монаршей къ нимъ милости, не дѣйствуя однако-же въ семъ дѣлѣ официально или отъ моего имени, но увѣрилъ-бы ихъ отъ себя, что онъ достоверно узналъ о Всемиловѣйше дарованномъ имъ прощеніи.

Я поступилъ такъ собственно для того, чтобы не подать повода кн. Давиду и княжнѣ Екатеринѣ думать, что само правительство ищетъ ихъ возвращенія и тѣмъ даетъ имъ право на разнаго рода требованія, вмѣсто безусловнаго повиновенія. По полученіи ими свѣдѣній о Высочайше дарованномъ прощеніи, князь, княжна и въ особенности дядька перваго кн. Мачутадзе съ восхищеніемъ приняли оное и неотступно просили чрезъ Герси и Трепизондска-

го сераскира объ исходатайствованіи имъ дозволенія отъ султана выѣхать изъ Турціи. Герси успѣлъ чрезъ Осман-пашу доставить имъ таковое дозволеніе и 15-го сентября прибыли они въ портъ св. Николая, откуда, по выдержаніи карантиннаго термина, княжна Екатерина отправилась въ Гурію, а потомъ прибыла въ Кутаисъ, а кн. Давидъ, съ дядькою своимъ кн. Мачутадзе и съ необходимою прислугою, пріѣхалъ 31-го минувшаго октября въ Тифлисъ; остальная-же его свита еще изъ порта св. Николая распушена по домамъ.

По нахожденію моему тогда въ Дагестанѣ, я приказалъ оставить кн. Давида въ Тифлисѣ до моего возвращенія. По пріѣздѣ-же моемъ, я остановился его отправленіемъ, дабы узнать ближе кн. Мачутадзе, слышшаго доселѣ главнымъ виновникомъ побѣга княгини Софіи въ Турцію; но я удостовѣрился, что вина его заключалась токмо собственно въ неограниченной преданности къ своей бывшей владѣтельницѣ, волѣ которой онъ слѣпо повиновался; нынѣ-же, получивъ чрезъ кавалера Герси извѣщеніе о дарованномъ имъ прощеніи, онъ первый явился къ нему съ просьбою о возвращеніи ихъ, какъ можно скорѣе, въ границы наши.

До отправленія кн. Давида въ С.-Петербургъ, которое, согласно Высочайшей волѣ, въ непродолжительномъ времени воспослѣдуетъ, я въ обязанность себѣ вмѣняяю обратить на него благосклонное вниманіе в. с. Не токмо всѣ наши Гурійцы, но даже принадлежащіе Турціи, а равно и Имеретины принимаютъ участіе въ положеніи кн. Давида, а посему я полагаю-бы при помѣщеніи его въ какое либо казенное учебное заведеніе предпочесть Пажескій Корпусъ; ибо въ здѣшнемъ краѣ весьма постигаютъ разницу между симъ послѣднимъ и кадетскими корпусами. Засимъ назначить ему изъ Государственнаго Казначейства пожизненный пенсіонъ по 5-ти т. р. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы половина выдаваема была ему, дабы онъ могъ доставлять существованіе всѣмъ тѣмъ, которые возвратились съ нимъ изъ Турціи, а другая половина до совершеннолѣтія его поступала-бы въ одно изъ государственныхъ кредитныхъ заведеній, для приращенія процентами; княжнѣ-же Екатеринѣ пожизненный пенсіонъ по 1,500 р. с. въ годъ, выдавая ей сію сумму даже и тогда, когда она выйдетъ въ замужество, а единовременно на обзаведеніе 3 т. р. с. Если предполагаемое мною пожизненное содержаніе кн. Давиду и княжнѣ Екатеринѣ на сей разъ почтется значительнымъ, то нѣтъ сомнѣнія, что современемъ

Гурія вознаградитъ таковую издержку, особенно съ устроеніемъ кр. Поті.

Изложивъ сіи предположенія мои, я прошу в. с. повергнуть оныя на Всемиловѣйшее Е. И. В. благосоизволеніе; между тѣмъ, въ ожиданіи на все сіе вашего увѣдомленія, я по наступленіи ранней весны отправляю кн. Давида въ С.-Петербургъ, въ сопровожденіи дядьки его кн. Мачутадзе, который впослѣдствіи можетъ возвратиться къ своему семейству въ Гурію.

Не могу не присовокупить здѣсь, что образованіе 12-ти-лѣтняго кн. Давида, по возможности средствъ, дѣлаетъ честь кн. Мачутадзе и что нравственность и пріятная наружность воспитанника его привлекательны.

932. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 25-го января 1833 года, № 764.*

Г. И., согласно предположеніямъ вашимъ, изъясненнымъ въ отношеніи ко мнѣ, отъ 29-го декабря минувшаго 1832 года, № 915, объ опредѣленіи содержанія отъ казны возвратившимся въ наши предѣлы дѣтямъ покойной Гурійской княгини Софіи, кн. Давиду и княжнѣ Екатеринѣ, Всемиловѣйше повелѣть соизволилъ: помѣстивъ малолѣтняго кн. Давида на воспитаніе въ Пажескій Корпусъ, опредѣлить ему въ пожизненный пенсіонъ по 5-ти т. р. с. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы вся сія сумма до выпуска его на службу ежегодно была вносима сполна въ пользу его въ какое либо кредитное установленіе; сестрѣ его княжнѣ Екатеринѣ дозволить жить у кого либо изъ родственниковъ, выдавъ единовременно 3 т. р. с. на обзаведеніе и назначивъ ей въ годъ по 1,500 р. с. на содержаніе по смерти. Что-же касается до приближенныхъ къ кн. Давиду людей, то Е. В. изволилъ признать удобнѣйшимъ назначить имъ особое отъ казны содержаніе, смотря по правамъ, какія они на подобную милость имѣть могутъ.

О такомъ Высочайшемъ соизволеніи честь имѣю сообщить в. выс-у, прося васъ по надлежащемъ соображеніи увѣдомить меня для доклада Г. И., кому именно изъ приверженцевъ кн. Давида и въ какой мѣрѣ полагали-бы вы назначить казенное содержаніе?

933. *Тожѣ, барона Розена къ гр. Чернышеву, отъ 18-го мая 1833 года, № 386.*

Согласно Высочайшей волѣ, изъясненной в. с. въ отношеніи ко мнѣ, отъ 25-го января сего года, № 764, я отправилъ въ С.-Петербургъ кн. Давида

Гуріели. Для сопровожденія его назначенъ мною Херсонскаго гренадерскаго полка подпор. кн. Тархан-Моуравовъ и для нахождения при немъ Гурійскій дворянинъ Кайхосро Такхай-швили и два служителя; первый, т. е. Кайхосро Такхай-швили, долженъ возвратиться съ кн. Тархановымъ, ибо съ поступленіемъ молодого Гуріели въ Пажескій Корпусъ онъ ему будетъ вовсе не нуженъ.

Въ вышеозначенномъ вашемъ отношеніи изъяснено, что Высочайше пожалованный пенсіонъ кн. Давиду долженъ оставаться неприкосновененъ и до выпуска его изъ Пажескаго Корпуса на службу будетъ вносимъ въ Коммерческій Банкъ для приращенія процентами; но какъ, не смотря на полное казенное содержаніе, безъ сомнѣнія, молодой Гуріели найдется въ необходимости дѣлать издержки, какъ на самого себя, такъ и на прислугу, то я полагаю-бы назначить изъ Всемиловѣйше пожалованнаго ему пенсіона по 75-ти р. с. въ мѣсяцъ, ибо нѣтъ ни одного воспитывающагося въ Пажескомъ Корпусѣ, который отъ родственниковъ своихъ не получалъ-бы денежнаго, по возможности, пособія, каковаго кн. Гуріели ни отъ кого изъ своихъ ожидать не можетъ.

Въ отношеніи моемъ, отъ 29-го декабря прошлаго года, № 915, имѣлъ я честь увѣдомить в. с., что отправлю съ нимъ дядьку его кн. Мачутадзе, но какъ разстроенное здоровье сего пожилаго человѣка не позволяетъ съ удобностью совершить ему нынѣ столь дальній путь, а притомъ, не находя и надобности дѣлать излишнихъ издержекъ, я, согласно съ его собственнымъ желаніемъ, позволилъ ему остаться въ Тифлисѣ, откуда онъ и отправится въ Гурію къ своему семейству.

До сего времени я не поминалъ еще в. с. о сдѣланныхъ мною издержкахъ на вызовъ кн. Давида, сестры его княжны Еватерины и многочисленной ихъ свиты изъ Турціи, каковыя издержки по уплаченному мною счету Австрійскому консулу въ Трепизондѣ кавалеру Герси составляютъ 1,181 червонецъ; на 6-ти-мѣсячное содержаніе его здѣсь, на снабженіе платьемъ, отправленіе въ С.-Петербургъ и прочее я дѣлалъ расходъ изъ суммъ, на таковыя предметы определенныхъ; относительно-же 1,181 червонца я прошу в. с. испросить Высочайшую волю, какъ будетъ благоугодно Е. И. В. повелѣть: принять-ли и сіи деньги на счетъ тѣхъ суммъ моего распоряженія, изъ коихъ оныя израсходованы, или послѣдуетъ распоряженіе о возвратѣ ихъ изъ Государственнаго Казначейства.

При семъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія

в. с., что кн. Давидъ при выѣздѣ изъ Трепизонда вынужденъ былъ для находившихся при немъ занять у Тифлискаго гражданина Алексѣя Тергукасова, бывшаго тамъ по торговымъ дѣламъ, подъ собственные свои росписки, 418 червонцевъ, а какъ долгъ сей есть дѣйствительный, то необходимо будетъ оный уплатить, а посему прошу в. с. испросить Высочайшее благоизволеніе на уплату онаго изъ пенсіона, молодому Гуріели Высочайше определеннаго.

В. с. въ отношеніи своемъ, отъ 25-го января, между прочимъ изъяснить изволили, что Г. И. неблагоугодно было, чтобы половина Высочайше назначеннаго кн. Давиду пенсіона выдавалась ему для доставленія существованія всѣмъ тѣмъ, которые возвратились съ нимъ изъ Турціи, и что Е. И. В. повелѣть изволилъ составить всѣмъ симъ лицамъ особый списокъ для назначенія имъ пенсій отдѣльно отъ определеннаго кн. Давиду содержанія.

Засимъ излишнимъ считаю присовокупить, что вызовъ бывшаго владѣтеля Гуріи съ сестрою его, увезенныхъ въ младенчествѣ покойною матерью ихъ въ Турцію, по настоящему броженію умовъ въ пограничныхъ намъ санджакахъ и вообще въ Малой Азіи, сохраняетъ спокойствіе между Гурійцами и не допускаетъ ихъ слѣдовать постороннимъ неблагонамѣреннымъ внушеніямъ о возстановленіи княжества Гурійскаго и прочее, иначе приверженные къ дѣлу бывшаго владѣтеля, вѣроятно, при настоящихъ обстоятельствахъ въ Турціи не отрелись-бы входить въ неблагонамѣренныя заграничныя сношенія.

934. *Тожѣ, гр. Чернышева къ барону Розену, отъ 7-го іюля 1833 года, № 6199.*

Г. И., выслушавъ отношеніе ко мнѣ в. выс-а, отъ 18-го мая, № 386, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Назначенному въ Пажескій Корпусъ кн. Давиду Гуріели, во все время пребыванія его въ семъ Корпусѣ, производить, сходно сдѣланному вслѣдствіе Высочайшей воли директоромъ сего заведенія ген.-адъют. Кавелинымъ примѣрному исчисленію, по 1,350-ти р. асс. въ годъ, изъ Всемиловѣйше определенного ему пенсіона, какъ на собственные его, кн. Давида, расходы, такъ и на содержаніе имѣющихся находиться при немъ двухъ служителей.

2) Занятые кн. Гуріели при выѣздѣ изъ Трепизонда у Тифлискаго гражданина Тергукасова 418

черв. уплатить сему послѣднему, согласно предположенію вашему также насчетъ пожалованнаго кн. Гуріели пенсіона.

3) Употребленные на вывозъ изъ Турціи въ предѣлы наши кн. Давида, сестры его княжны Екатерины и свиты ихъ 1,181 черв. принять на счетъ тѣхъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи в. выс-а, изъ коихъ оныя были позаимствованы, и

4) Возвратившимся изъ Турціи съ кн. Гуріели лицамъ, въ доставленномъ отъ васъ списокѣ поименованнымъ, назначить предположенное вами содержаніе независимо отъ пожалованнаго означенному кн. Гуріели пенсіона, а именно: кн. Давиду Мачутадзе 300 р. с., Георгію Тавдгеридзе 150 р. с., архимандриту Антимаху 120 р. с., казенному азнауру Кайхосро Такхай-швили 120 р. с., таваду Придону Тавдгеридзе 120 р. с.; азнаурамъ: Вахтангу Джакели, Гогіа Джакели и Липару Таварджиладзе, каждому по 90 р. с.—270 р. с., малолѣтнимъ: Антону Гиго сыну Эристову, отецъ коего убитъ противъ Турокъ, и Пвліану Георгіеву сыну Эристову; также Гиго Таварджиладзе, каждому по 75-ти р. с.—225 р. с., Симону Гоштидзе, Квели Тхатарай-швили, Баграту Никаидзе, Годжаспи Жорданіа, Максиму Глonti, Плишуха Чконіа, каждому по 60 р. с.—360 р. с., Гидо Готуа Тамара-швили 75 р. с., вдовѣ Радама, бывшей женою Ибрагим-паши, сына Али-паши и дочери ея малолѣтней Садіа-ханумъ, каждой по 45-ти р. с.—90 р. с.

Всѣмъ-же имъ 1,830 р. с. въ годъ изъ Государственного Казначейства.

О таковыхъ Высочайшихъ разрѣшеніяхъ, имѣя честь увѣдомить для зависящаго отъ васъ распоряженія, я прошу васъ снести отъ себя съ министромъ финансовъ о томъ, гдѣ признано будетъ удобнѣйшимъ выдавать Всемиловѣйше определенное прибывшимъ съ кн. Давидомъ Гуріели лицамъ содержаніе, какъ равно и насчетъ произведенія уплаты должныхъ Тергукасову денегъ. Съ моей сто-

роны я о всемъ вышеизложенномъ нынѣ-же сообщилъ и министру финансовъ къ надлежащему исполненію.

935. *Репортъ кн. Тархан-Моуравова барону Розену, отъ 9-го іюля 1833 года, № 8.*

Вслѣдствіе повелѣнія вашего, послѣдовавшаго ко мнѣ, отъ 12-го мая, № 372, прибылъ я съ молодымъ кн. Гуріели въ С.-Петербургъ 25-го числа прошлаго іюня мѣсяца благополучно. По прибытіи явился къ гр. Чернышеву, гр. Нессельроде и гр. Бенкендорфу, коимъ, доставивъ отношеніе в. выс-а, испрашивалъ приказанія, когда представить имъ молодого кн. Гуріели, на что угодно было приказать двумъ послѣднимъ, что представлять къ нимъ не надобно, а насчетъ представленія къ Государю какъ и когда, то на сіе ожидать приказанія отъ военнаго министра, который и приказалъ 28-го числа того-же мѣсяца ѣхать съ молодымъ княземъ, взявъ съ собою дворянина Такхай-швили, въ Петергофъ, гдѣ изволилъ быть Государь. 30-го числа имѣли честь представиться Государю, а 2-го числа сего мѣсяца получилъ вторичное приказаніе отъ военнаго министра сдать молодого князя въ Пажескій Е. И. В. Корпусъ, что и исполнено мною.

О чемъ имѣя честь донести, присовокупляю, что я получилъ словесное приказаніе отъ Е. И. Выс. Великаго Князя Михаила Павловича, чрезъ адъютанта полк. Ростовцева; ожидать разрѣшенія насчетъ дворянина Такхай-швили, о которомъ просилъ молодой кн. Гуріели, оставить сего дворянина здѣсь на одинъ годъ, давъ ему содержаніе изъ суммъ, ему пожалованныхъ, на что и приказать изволилъ Великій Князь представить о семъ Государю на разрѣшеніе. По полученіи-же приказанія отъ военнаго министра насчетъ дворянина Такхай-швили, испрошу я приказанія у е. с. объ обратномъ отправленіи и буду имѣть честь донести.

Дополненіе къ стр. 478.

936. *Репортъ ген.-адъют. Панкратьева гр. Чернышеву, отъ 7-го мая 1831 года, № 468.*

Изъ отношенія гр. Паскевича извѣстно в. с. положеніе дѣлъ нашихъ въ Талышинскомъ ханствѣ по 1-е число апрѣля мѣсяца. Послѣ сего получены слѣдующія оттуда донесенія:

Войска Черноморскаго полк. Мятяшевскій, наз-

наченный командовать собирающимся отрядомъ въ Сальянахъ, до прибытія ген.-м. Жуковского и имѣя предписаніе въ случаѣ надобности дать секурсъ войскамъ нашимъ въ Талышахъ, прежде чѣмъ соберется весь отрядъ по прибытіи Донскаго козацкаго Басова полка, счелъ нужнымъ отправиться въ Ленкорань съ частью онаго, куда и прибылъ 4-го апрѣля. Узнавъ, что Мир-Хасан-ханъ находится въ 15-ти

вер. отъ Ленкорани въ сел. Салалы въ крѣпкомъ мѣстѣ, а сынъ его Абдул-бекъ, въ сел. Бадаланъ, откуда, дѣлая набѣги на жителей, увлекаетъ ихъ въ свое сообщничество, полк. Мятяшевскій рѣшился выбить ихъ изъ сихъ пунктовъ и прогнать далѣе въ горы, для чего съ 5-го на 6-е число прошедшаго апрѣля съ частью линейнаго № 8 баталіона, прибывшею туда ротою Апшеронскаго пѣхотнаго полка, козаками и Ширванскою конницею выступилъ къ сел. Салалы, по дорогѣ въ сел. Балабуръ. Онъ былъ встрѣченъ ружейнымъ огнемъ мятежниковъ, засѣвшихъ въ кусты и за каменья, но стрѣлки наши выбили ихъ оттуда и преслѣдовали до самой позиціи Мир-Хасан-хана при сел. Салалы. Здѣсь вторично мятежники хотѣли держаться, но опять были прогнаны и разсѣяны и селеніе сіе занято нашими войсками. Во всё сіе время съ нашей стороны потеря весьма незначительна; она состоитъ изъ легко раненыхъ: рядового Апшеронскаго полка и 2-хъ линейнаго баталіона № 8 и мусульманина изъ Ширванской конницы; лошадей убито мусульманскихъ 1, ранено 5.

На другой день мятежники, собравшись на высотахъ, окружающихъ означенное селеніе, рѣшились атаковать наши войска, но картечными выстрѣлами изъ орудія, привезеннаго съ подкрѣпленіемъ къ симъ войскамъ, и огнемъ пѣхоты были прогнаны. При чемъ съ нашей стороны раненъ Ширванскій мусульманинъ.

Поверхность сія надъ скопищами мятежниковъ имѣла большое вліяніе на жителей, которые еще 6-го числа вечеромъ стали возвращаться въ свои дома съ семействами и Мир-Хасан-ханъ, по полученнымъ извѣстіямъ, бѣжалъ въ Астаринскій магалъ.

Для разсѣянія скопищъ сына его послана была Ширванская конница подъ командою кан. Келб-Али-бека и Талышинская Абдул-Хусейн-хана, которыя, настигнувъ его близъ сел. Камальянъ, заставили обратиться въ бѣгство и гнали до сел. Бадаланъ. Дѣйствіе сіе также имѣло хорошее вліяніе и жители Аларскіе и Дрыгскіе, составлявшіе толпу Абдул-бека, послѣ сего дѣла, оставя его, бѣжали въ свои дома.

Послѣ сего никакихъ военныхъ дѣйствій не происходило до 14-го апрѣля. Сего-же числа начали опять показываться мятежники близъ сел. Салалы, но командою линейнаго баталіона оныя были прогнаны и разсѣяны.

15-го числа подполк. Корніенко предпринималъ экспедицію для прогнанія мятежниковъ, препятствовавшихъ жителямъ выходить изъ горъ къ своимъ домамъ, находившихся въ лѣсахъ по подошвѣ горъ

морскаго залива. Такимъ образомъ, успокоенные жители Ленкоранскаго магала стали больше отдѣляться отъ мятежниковъ и возвращаться въ свои дома. Между тѣмъ къ 14-му апрѣля собрались въ Сальянахъ войска, предназначавшіяся для рѣшительнаго дѣйствія, и ген.-м. Жуковскій, назначенный командующимъ оными, оставивъ тамъ роту Апшеронскаго полка съ 2-мя орудіями, 16-го числа выступилъ оттуда съ 6-ю ротами Апшеронскаго полка, двумя—42-го егерскаго, 8-ю орудіями и частью Донскаго козачьяго Басова полка. Движеніе сіе имѣло еще болѣе вліянія на жителей. По прибытіи его въ Талышъ, онъ уже нашелъ магалы Аркеванскій, Муранкунскій, Себидажскій и часть Ленкоранскаго покорными и магалъные начальники явились къ нему. Самъ Мир-Хасан-ханъ старается окончить свои дѣла миролюбивымъ образомъ, о чемъ писалъ къ полк. Мятяшевскому, прося его продолжать съ нимъ дружественныя сношенія. По полученіи таковыхъ свѣдѣній ген.-м. Жуковскій, согласно данныхъ ему наставленій, предписалъ полк. Мятяшевскому написать Мир-Хасан-хану, чтобы онъ всѣ свои погуще-нія насчетъ возмущенія ханства оставилъ, и посоветовалъ ему явиться къ нашему правительству. Хотя Мир-Хасан-ханъ изъявилъ на сіе согласіе, уведомляя ген.-м. Жуковскаго, что онъ готовъ выполнить таковое предложеніе, но до сихъ поръ еще сего не исполнилъ, а потому, съ прибытіемъ войскъ нашихъ въ Ленкоранъ, ген.-м. Жуковскій намѣревался открыть военныя дѣйствія, но объ успѣхѣ оныхъ еще не имѣется никакихъ извѣстій.

937. Тоже, отъ 14-го мая 1831 года, № 485.

Изъ Талышинскаго ханства получены мною слѣдующія извѣстія:

Ген.-м. Жуковскій по прибытіи въ Ленкоранъ, узнавъ, что мятежники находятся въ окрестностяхъ Амбарани, выступилъ противъ оныхъ 22-го апрѣля, направивъ туда войска тремя отрядами: изъ Ленкорани, сел. Кизыл-агача и Балабура. Во время сего слѣдованія при завятіи селеній Хуравара и Вараву происходили незначительныя перестрѣлки, въ коихъ съ нашей стороны убитъ линейнаго № 8 баталіона пор. Алхазовъ и ранено 4 рядовыхъ Апшеронскаго пѣхотнаго полка. Не встрѣчая болѣе никакого сопротивленія, войска наши безпрепятственно соединились на другой день въ сел. Амбарани, найдя всѣ селенія на пути оставленными жителями, почему ген.-м. Жуковскій издалъ отъ имени главнокомандующаго

приготовленные прокламаціи, коими жители приглашаются отстать отъ сообщничества съ возмутителемъ, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ лишиться своего имущества и претерпѣть жестокое наказаніе. Мѣра сія имѣла нѣкоторый успѣхъ и жители сихъ деревень стали возвращаться къ своимъ домамъ.

Въ ожиданіи полного отъ сего успѣха ген.-м. Жуковскій оставался въ Амбарани до 29-го числа. Сего-же числа предполагалъ итти въ Дрыгскій магалъ, въ коемъ, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, скрывается Мир-Хасан-ханъ. Симъ ограничились послѣднія извѣстія изъ Талыша. Находя дѣйствія ген.-м. Жуковского медленными, я предписалъ ему принять дѣятельнѣйшія мѣры къ скорѣйшему прекращенію существующаго мятежа въ Талышинскомъ ханствѣ, поставивъ ему на видъ: во-1-хъ, что обстоятельства дѣлъ въ Сѣверномъ Дагестанѣ находятся въ неблагопріятномъ положеніи и что войска, тамъ находящіяся, должны быть усилены изъ отряда его; во-2-хъ, что медленныя его дѣйствія не только ободряютъ мятежниковъ Талышинскихъ, но могутъ имѣть худое вліяніе на все народонаселеніе мусульманскихъ провинцій, жители коихъ волнуетъ разными неблагопріятными для правительства нашего слухами, и что, наконецъ, въ скоромъ времени жары въ Талышинскомъ ханствѣ усилятся до такой степени, что могутъ произвести между войсками болѣзни и даже большую потерю въ людяхъ, тѣмъ болѣе, что по донесеніямъ его въ ханствѣ семъ начинается показываться холера, которая лѣтомъ, вѣроятно, усилитъ свое дѣйствіе.

Изъ Сѣвернаго Дагестана получены слѣдующія извѣстія: командующій войсками въ сел. Казанищи майоръ Ивченко, находя поведеніе жителей сего селенія не весьма благонадежнымъ и усматривая, что между ними число приверженцевъ возмутителя Казимуллы увеличивается, счелъ за нужное, для большаго обезпеченія своего отряда, отойти къ сел. Кафыр-Кумыку, отстоящему въ 8-ми верстахъ отъ сел. Казанищи по дорогѣ къ Тарку.

Между тѣмъ я имѣю свѣдѣніе, что въ подкрѣпленіе сего отряда и для совокупнаго дѣйствія противъ мятежниковъ ген.-м. Таубе съ Бутырскимъ пѣхотнымъ полкомъ, 4-мя орудіями конно-артиллерійской № 4 роты и 200 козаковъ выступилъ уже съ лѣваго фланга Кавказской Линіи изъ ст. Червленной, и что ген.-м. Кохановъ съ Кубинскою милиціею, какъ онъ самъ доноситъ, также направляется къ сему пункту.

По прибытіи туда сихъ отрядовъ можно пола-

гать, что тамошнія обстоятельства примутъ для насъ благопріятнѣйшій оборотъ.

938. *Тожже, отъ 21-го мая 1831 года, № 524.*

На сихъ дняхъ получены мною изъ Талышинскаго ханства слѣдующія извѣстія:

29-го числа апрѣля ген.-м. Жуковскій, предпринявъ движеніе изъ лагеря при сел. Амбарани въ Дрыгскій магалъ и не встрѣчая никакого сопротивленія со стороны мятежниковъ, прибылъ 3-го числа сего мѣсяца къ сел. Али-абадъ, слѣдуя туда чрезъ селенія Улумъ и Курдасаръ, жители коихъ угнаты были въ горы, а потому вѣрнаго свѣдѣнія о взятѣ мятежниками направленіи ген.-м. Жуковскій получить не могъ; по оставленнымъ-же ими больнымъ и мертвымъ тѣламъ на первыхъ переходахъ замѣтно было, что между скопищами Мир-Хасан-хана свирѣпствуетъ въ сильной степени холера, дѣйствіе коей начало увеличиваться и между войсками нашими, такъ что къ 4-му числу одержимыхъ оною было: 1 штаб-офицеръ, 2 обер-офицера и 100 чел. нижнихъ чиновъ, кромѣ мусульманъ; почему ген.-м. Жуковскій, для сбереженія людей отъ пагубной сей болѣзни, рѣшился остановиться на нѣкоторое время въ сел. Али-абадъ, въ коемъ, по дошедшимъ до него слухамъ, болѣзнь сія прошедшаго года не свирѣпствовала и гдѣ можно было избрать удобное для лагеря мѣсто. Послѣ чего ген.-м. Жуковскій доноситъ, что холера примѣтно стала уменьшаться между нашими войсками. Къ 8-му числу всѣхъ одержимыхъ оною было только 53 чел. и вновь больныхъ не поступало; умерло-же изъ выше-означеннаго числа во все время только 18 чел.

Между тѣмъ онъ старался о возвращеніи къ своимъ домамъ жителей угнанныхъ мятежниками и водвореніи между ними спокойствія; для отысканія-же Мир-Хасан-хана, который по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ скитался въ лѣсахъ Ленкоранскаго магала, имѣя съ собою не болѣе 20-ти чел. конныхъ всадниковъ, и для поимки его ген.-м. Жуковскій отрядилъ часть находившейся у него кавалеріи подъ командою полк. Басова, давъ ему направленіе на селенія Балабуръ и Салалы.

Сейчасъ получилъ я донесеніе, что Мир-Хасан-ханъ, узнавъ о такомъ направленіи нашихъ войскъ, бѣжалъ 5-го числа сего мѣсяца изъ Ленкоранскаго магала къ сел. Астарѣ. Полк. Басовъ преслѣдовалъ его форсированнымъ маршемъ до самаго селенія. Означенный возмутитель долженъ былъ переправиться чрезъ Астарту въ Персидскія границы, гдѣ взялъ

направленіе къ Гилиану. Полк. Басовъ немедленно извѣстилъ о побѣгѣ сего возмутителя за границу ближайшаго Персидскаго военнаго начальника Сафар-Али-хана, а между тѣмъ и ген.-м. Жуковскій писалъ о семъ уже къ Бехрам-мирзѣ, прося его сдѣлать распоряженіе о поимкѣ сего возмутителя и доставленіи въ Тифлисъ.

По таковымъ обстоятельствамъ ген.-м. Жуковскій, полагая возможнымъ отпустить изъ своего отряда находившіяся у него роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка, предписалъ немедленно онымъ выступить изъ Талыша съ 4 орудіями артиллеріи, Донскимъ козачьимъ полкомъ, Бакинскою и Кубинскою конницею; до совершеннаго-же водворенія спокойствія Талышинскаго ханства оставляетъ на нѣкото-

рое время тамъ баталіонъ 42-го егерскаго полка, 2-й мусульманскій полкъ, 2 легкихъ и 2 горныхъ орудія.

Изъ Дагестана я имѣю свѣдѣнія, что 4-го числа сего мѣсяца мятежники изъ скопищъ Казии-Мулла атаквали посланный нашъ разъѣздъ изъ сел. Кафыр-Кумыка къ сторонѣ сел. Казанищи, и по превосходству силъ своихъ оттѣснили оный. Майоръ Ивченко, узнавъ о семъ и пользуясь мѣстоположеніемъ, ввелъ скрытно въ дѣло 3 роты Апшеронскаго пѣхотнаго полка съ 2-мя орудіями, внезапною атакою коихъ мятежники были смяты, опрокинуты и преслѣдованы 4 вер. почти до самаго своего пристанища, при чемъ они оставили на мѣстѣ 12 чел. убитыхъ. Съ нашей стороны въ семъ дѣлѣ ранено нижнихъ чиновъ 4 и контужено 2.

П р и б а в л е н і е.

ДѢТИ ФЕТХ-АЛИ-ШАХА.

А) СЫНОВЬЯ.

- 1) Аббас-мирза, наиби-сельтенетъ, т. е. наследникъ престола. Умеръ 10-го октября 1833 года въ Мешедѣ.
- 2) Мамед-Али-мирза, былъ правителемъ Кирманшаха и умеръ въ 1820 году.
- 3) Мамед-Нули-мирза, съ титуломъ мулк-ара „краса государства“. При отцѣ былъ правителемъ Мазандерана, а теперь живетъ въ Хамаданѣ.
- 4) Мамед-Вели-мирза, былъ правителемъ: продолженіи 16-ти лѣтъ Хорасана, и 7-ми лѣтъ—Езда. Нынѣ живетъ въ Тегеранѣ.
- 5) Хусейн-Али-мирза, съ титуломъ ферман-фермаи. Въ началѣ царствованія Фетх-Али-шаха до восшествія на престолъ Мамед-шаха былъ правителемъ Фарса и въ первые годы царствованія Мамед-шаха скончался въ Тегеранѣ.
- 6) Хасан-Али-мирза, съ титуломъ шуджан-сельтенетъ „геройство державы“. При отцѣ былъ три раза правителемъ Тегерана, а потомъ Хорасана и Кирмана. Послѣ смерти Фетх-Али-шаха его ослѣпили и привезли въ Тегеранъ, а оттуда отправили въ Азербейджанъ. При Наср-эд-Дин-шахѣ его опять привезли въ Тегеранъ, гдѣ онъ и скончался.
- 7) Мамед-Таги-мирза, съ титуломъ хисами-сельтенетъ „мечъ державы“. При отцѣ былъ правителемъ Вуруджирда. Въ началѣ царствованія Мамед-шаха его привезли въ Тегеранъ, а оттуда отправили въ Азербейджанъ.
- 8) Али-Наги-мирза, съ титуломъ рукнуд-доула „подпора державы“. При отцѣ былъ правителемъ Казвина; въ царствованіе Мамед-шаха привезенъ въ Тегеранъ, а оттуда отправленъ въ Азербейджанъ. Изъ Азербейджана опъ съ Али-Шахомъ бѣжалъ сначала въ Россію, потомъ въ Англію, а оттуда перѣхалъ въ Кербелай.
- 9) Шейх-Али-мирза, съ титуломъ шейхи-мюлюкъ „глава вѣщеносцевъ“. При отцѣ былъ правителемъ Малаира и Тусургана, а при Мамед-шахѣ отправленъ въ Азербейджанъ.
- 10) Али-шахъ, съ титуломъ зилли-султанъ „тѣнь шаха“. При отцѣ былъ губернаторомъ Тегерана, а при Мамед-шахѣ отправленъ въ Азербейджанъ, откуда выѣхалъ съ Али-Наги-мирзою бѣжалъ.
- 11) Абдулла-мирза, съ титуломъ дара „обладатель“. При отцѣ былъ правителемъ Хамса, потомъ смѣненъ и продолженіе всего царствованія Мамед-шаха жилъ въ Тегеранѣ.
- 12) Мамед-Риза-мирза, при отцѣ недолгое время былъ правителемъ Гилиана, а потомъ жилъ въ Тегеранѣ.
- 13) Имам-Верди-мирза-Ильхани, при отцѣ былъ начальникомъ придворной стражи (кишеччи-баши), а въ царствованіе Мамед-шаха арестованъ и отправленъ въ Азербейджанъ, откуда бѣжалъ съ Али-шахомъ.
- 14) Махмуд-мирза, при отцѣ былъ правителемъ Нехавенда, потомъ смѣненъ, а при Мамед-шахѣ арестованъ и отправленъ въ Азербейджанъ, гдѣ и умеръ.
- 15) Хайдер-Нули-мирза, при отцѣ правитель Гюльпангана, потомъ былъ смѣненъ и отправленъ въ Тегеранъ.

16) Хумаюн-мирза, послѣ Махмуд-мирзы правитель Нехавенда, смѣненъ при Мамед-шахѣ и привезенъ въ Тегеранъ.

17) Аллах-Верди-мирза, при отцѣ былъ правителемъ Бастама, а въ началѣ царствованія Мамед-шаха бѣжалъ въ Стамбулъ и въ 1260 (1844) году умеръ въ Дамаскѣ.

18) Исмаил-мирза, сначала правитель Таршиза, потомъ Бастама, а въ царствованіе Мамед-шаха арестованъ и отправленъ въ Тавризъ.

19) Ахмед-Али-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ, гдѣ и умеръ при Наср-эд-Дин-шахѣ.

20) Али-Риза-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ и умеръ въ Мелайрѣ, куда ѣздивъ при Наср-эд-Дин-шахѣ.

21) Кей-Нобад-мирза, до 1275 (1858) года жилъ постоянно въ Тегеранѣ.

22) Бехрам-мирза и 23) Шапур-мирза, до самой кончины жили въ Тегеранѣ.

24) Мелик-Насим-мирза, при Фетх-Али-шахѣ и Мамед-шахѣ жилъ постоянно въ Азербейджанѣ; при вступленіи на престолъ Наср-эд-Дин-шаха былъ правителемъ названной провинціи и скончался нѣсколько лѣтъ предъ симъ въ Тавризѣ. Мелик-Насим-мирза принадлежалъ къ числу образованнѣйшихъ Персіянъ: онъ довольно хорошо говорилъ по-Французски (которому учился у нѣкой М-me Lamagnière) и по-Англійски; извѣстился на языкѣ Русскомъ, которому выучился у нашихъ бѣглецовъ, а также Армянскомъ и Халдейскомъ, такъ какъ имѣлъ женъ и при нихъ служанокъ изъ этихъ племенъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ очень порядочныя свѣдѣнія въ медицинѣ, заимствовавъ ихъ у Американскихъ миссіонеровъ въ Урміи. Въ особенности-же Мелик-Насим-мирза имѣлъ репутацію отличнаго охотника. Мамед-шахъ въ теченіе своего царствованія приглашалъ его раза три или четыре въ Тегеранъ собственно для охоты.

25) Манучехр-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ, гдѣ и скончался.

26) Хурмуз-мирза, при отцѣ былъ въ теченіи одного года правителемъ Соудж-Булака (Курдистанъ). Онъ скончался при Мамед-шахѣ въ Шимрунѣ.

27) Мелик-Ириди-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ; при Мамед-шахѣ получилъ назначеніе старосты въ мечеть имама Ризы въ Мешедѣ. Въ настоящее время также живетъ въ Тегеранѣ.

28) Кей-Навус-мирза, при отцѣ былъ правителемъ Кума, а впоследствии перѣхалъ на жительство въ Тегеранъ.

29) Шах-Нули-мирза, состоялъ въ свитѣ отца и въ этомъ званіи умеръ.

30) Мамед-Мехти-мирза, постоянно жилъ въ Тегеранѣ, гдѣ и умеръ.

31) Кей-Хосров-мирза, считался въ свитѣ отца и въ этомъ званіи умеръ.

32) Кеюмерз-мирза, съ титуломъ абу-мюлюкъ „отецъ царей“ жилъ постоянно въ Тегеранѣ. При Наср-эд-Дин-шахѣ считался начальникомъ Каджарскаго племени.

33) Джехан-шах-мирза, жилъ въ Нехавендѣ въ зависимости отъ Хумаюн-мирзы и умеръ въ 1251 (1835) году въ Тегеранѣ. Джехан-шах-мирза извѣстенъ обиліемъ оставленныхъ дѣтей.

34) Сулейман-мирза, жилъ въ Тегеранѣ, а въ царствованіе Мамед-шаха бѣжалъ въ Кербелай, гдѣ въ 1261 (1845) году былъ убитъ кочующими Арабами.

35) Фетх-Уллах-мирза, съ титуломъ шуан-мюлюкъ „лучъ государства“, при Фетх-Али-шахѣ былъ правителемъ Хамса; нынѣ живетъ въ Тегеранѣ.

36) Мелик-Мансур-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ и только иногда ѣздилъ въ Азербейджанъ къ брату своему Мелик-Касим-мирзѣ.

37) Бехмен-мирза, съ титуломъ бека-доулетъ „свѣтъ государства“. При отцѣ былъ правителемъ Симнана и Дамгана, а нынѣ живеть въ Тегеранѣ.

38) Султан-Мамед-мирза, съ титуломъ сейф-уд-доула „мечъ государства“. Нѣкогда правитель Исфагана. При Наср-эд-Дин-шахѣ былъ въ Кербелѣ, откуда возвратился въ Тегеранъ, гдѣ живеть и нынѣ.

39) Султан-Селим-мирза, постоянно жилъ въ Казвинѣ.

40) Султан-Мустафа-мирза, постоянно жилъ въ Тегеранѣ.

41) Сейф-Уллах-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ; при Мамед-шахѣ былъ сдѣланъ правителемъ Симнана, а въ настоящее время опять живеть въ Тегеранѣ.

42) Яхья-мирза, при отцѣ былъ правителемъ Гиляна, а въ послѣднее время царствованія Мамед-шаха поселился на жительство въ Тегеранѣ.

43) Мамед-Эмин-мирза, постоянно жилъ въ Тегеранѣ.

44) Сахиб-Нран-мирза, въ царствованіе Фетх-Али-шаха былъ начальникомъ артиллеріи; нынѣ живеть въ Тегеранѣ.

45) Первиз-мирза, жилъ постоянно въ Тегеранѣ до назначенія его въ 1275 (1858) году правителемъ Себзеvara.

46) Мамед-Хади-мирза, постоянно жилъ въ Тегеранѣ.

47) Феррух-Сіер-мирза, съ титуломъ неир-доула „свѣтильникъ государства“. При Фетх-Али-шахѣ былъ правителемъ Хамадана, а нынѣ старостою мечети въ Кумѣ (здѣсь гробница Фатимы, сестры имама Ризы Мешедскаго).

48) Али-Кули-мирза, съ титуломъ итизад-уд-доула „опора государства“. Живеть въ Тегеранѣ и занимаетъ должность начальника даруль-фенуна (сдѣлающе науки)—высшаго учебнаго заведенія.

49) Султан-Ахмед-мирза, съ титуломъ эзди-доула „плечо царства“. Онъ постоянно жилъ въ Тегеранѣ и при Фетх-Али-шахѣ носилъ только званіе Кашанскаго губернатора, безъ всякой власти.

50) Намран-мирза, до самой смерти жилъ въ Тегеранѣ.

51) Аббас-Нули-мирза, въ царствованіе Фетх-Али-шаха и Мамед-шаха жилъ въ Тегеранѣ частнымъ человѣкомъ; при Наср-эд-Дин-шахѣ-же, во время управленія министерствомъ иностранныхъ дѣлъ Мирза-Садыка, племянника покойнаго перваго министра Мирза-Ага-хана, былъ назначенъ правителемъ Халхала.

52) Аман-Уллах-мирза, постоянно жилъ въ Тегеранѣ, гдѣ и умеръ.

53) Нур-Уллах-мирза жилъ постоянно въ Тегеранѣ, гдѣ въ 1250 (1834) году и скончался.

54) Джелал-эд-Дин-мирза и 55) Султан-Хусейн-мирза, постоянно жили въ Тегеранѣ.

56) Хан-Баба-Джехансуз-мирза, постоянное пребываніе имѣлъ въ Тегеранѣ; при Наср-эд-Дин-шахѣ пожалованъ въ чинъ полковника.

57) Оуренг-мирза, постоянно жилъ въ Тегеранѣ.

В) Д О Ч Е Р И.

1) Хумаюн-султан-ханумъ, въ супружествѣ за Мамед-Ибрагим-ханомъ, сыномъ Мехти-Кули-хана и внукомъ Мамед-Хасан-хана, дяди Фетх-Али-шаха.

2) Алиэ-Бегюм-ханумъ, въ супружествѣ за Касим-ханомъ, сыномъ Сулейман-хана Каджара, двоюроднаго брата по матери Ага-Мамед-хана. Она скончалась еще въ царствованіе отца.

3) Зейнаб-ханумъ, жена Сулейман-хана Каджара.

4) Марьям-ханумъ, жена Аллаха-Яр-хана, дяди Мамед-шаха.

5) Туйгун-ханумъ, жена Муса-хана, сына Мехти-Кули-хана Каджара.

6) Гоухер-Мелик-султанъ, въ первомъ бракѣ была за Мамед-Эмин-ханомъ, сыномъ Мамед-Хасан-хана и внукомъ Джан-Мамед-хана Каджара. Онъ былъ убитъ кн. Мадатовымъ въ началѣ послѣдней Персидской войны. Послѣ его смерти Гоухер-Мелик-султанъ вышла за Мирза-Абдул-Касима каймакама, назначеннаго Мамед-шахомъ при вступленіи на престолъ. Гоухер-Мелик-султанъ скончалась въ 1863 году въ дер. Зинджанабъ отъ холеры.

7) Фехр-уд-доула-Фехр-джан-ханумъ, жена Мирза-Мамед-хана (брата Фетх-Али-шаха), съ которымъ впоследствии разошлась.

8) Зейнаб-ханумъ, жена Мамед-Багир-хана, сына Хусейн-Кули-хана, брата Фетх-Али-шаха.

9) Умми-Сэлэмэ-ханумъ, жена Зейнал-Абедин-хана, сына Хусейн-Кули-хана, брата Фетх-Али-шаха.

10) Зія-ус-сельтэнэ, была женою министра иностранныхъ дѣлъ Мирзы-Масуда, а послѣ его смерти вышла вторично за Хусейн-хана Низам-уд-доула.

11) Шах-Султан-ханумъ, жена Мамед-Садык-хана, сына Мехр-Али-хана и внука Муртуз-Кули-хана.

12) Гоухер-Шад-ханумъ, жена Али-Мамед-хана, сына Мамед-хана Каджара.

13) Иззет-Ниса-ханумъ, жена Муса-хана, сына Хусейн-Кули-хана, брата Фетх-Али-шаха. Послѣ смерти его Иззет-Ниса-ханумъ вышла за Хаджи-Мирза-Агаси, перваго министра Мамед-шаха.

14) Хамдзи-Султан-Шахзаде-бегюмъ, жена Мамед-Садык-хана, сына Хусейн-Кули-хана, брата Фетх-Али-шаха. Впоследствии она развелась съ нимъ и вы-

шла за Зеки-хана-Нури, визиря Фарсскаго. Она скончалась въ царствованіе отца, во время путешествія въ Мекку.

15) Султан-Бегюм-ханумъ, жена Мамед-хана, сына Мехти-Кули-хана Каджара. Она скончалась въ царствованіе отца.

16) Шемс-Баз-ханумъ, жена Мирза-Муса-хана, сына Мирза-Безюрга каймакама.

17) Исмет-доула, жена Ибрагим-хана-назира, сына Хаджи-Мамед-Хусейн-хана, бывшаго перваго министра при Фетх-Али-шахѣ.

18) Валіэ-Хюси-Джехан-ханумъ, жена Аман-Уллах-хана, валія Курдистанскаго.

19) Серви-Джехан-ханумъ, жена Ага-хана, сына Шах-Халиль-Уллах-мехеллати.

20) Таджли-бегюмъ, жена Наср-Уллах-хана, сына Ибрагим-хана.

21) Гоухер-ханумъ, жена Рустем-хана, сына Ибрагим-хана. Послѣ смерти его Гоухер-ханумъ вышла за Шах-Рукха, другаго сына Ибрагим-хана.

22) Мах-Бегюм-ханумъ, жена Гулям-Хусейн-хана сунехдара, сына Юсуф-хана Гюрджи.

23) Сахиб-Султан-ханумъ, жена Мирза-Мамед-хана, сына Хусейн-Кули-хана, брата Фетх-Али-шаха. Она при Мамед-шахѣ развелась съ мужемъ.

24) Мелик-Султан-ханумъ, жена Мехти-Кули-хана, сына Хусейн-хана сердаря (Эриванскаго).

25) Шемс-уд-доула-Хуршид-нулагъ, жена Низам-уд-доула, сына Мирза-Али-Мамед-хана, внука эмин-уд-доула Абдулла-хана, бывшаго садри-азама при Фетх-Али-шахѣ.

26) Мурассэ-ханумъ, жена Мамед-Кули-хана (grand maitre des cérémonies), сына Аллаха-Яр-хана, дяди Мамед-шаха, по матери.

27) Нейсер-ханумъ, жена Сулейман-хана, сына Мамед-Али-хана Авшара.

28) Феррух-Султан-ханумъ, жена Мирза-Гулям-шаха, сына Мир-Али-Нагн-хана Финдрикисскаго, потомка Мирза-Абдул-Касима.

29) Хуршид-ханумъ, жена Аббас-Кули-хана, сына Али-Мурад-хана Хамсэйскаго.

30) Сара-Султан-ханумъ, жена Джехангир-хана, внука Хусейн-Кули-хана Авшара.

31) Зюбейда-ханумъ, жена Али-хана, сына Рустем-хана, внука Мамед-Хусейн-хана Карагёзлу.

32) Алиэ-Султан-ханумъ, жена Али-хана мир-ахура, сына Иса-хана Симнанскаго, брата Зюльфикар-хана.

33) Шах-Джехан-ханумъ, жена Мирза-Абдул-Баки (начальникъ астрономовъ), сына Хаджи-Ага-Безюрга Гилянскаго.

34) Дирехшендэ-Гоухер-ханумъ, жена Мирза-Исмаил-хана, сына Мирза-Ханлара Мазандеранскаго, государственнаго секретаря Фетх-Али-шаха.

35) Моулуд-Султан-ханумъ, жена Риза-Кули-хана, сына Исмаил-хана, сердаря Тилайскаго.

36) Ферзанэ-ханумъ, жена Хасан-Али-хана (trésorier en chef de S. M. le Schah), сына Дост-Али-хана, занимавшаго ту же самую должность при Фетх-Али-шахѣ.

37) Ага-Бегюм-ханумъ, жена Мирза-Али-хана садруль-мемалика, сына Мулла-Али-Аскера мулла-баши.

38) Мах-Нуш-Леб-ханумъ, жена Мирза-Наби-хана, эмир-низама при Мамед-шахѣ.

39) Рухсарэ-Бегюм-ханумъ. Она вышла замужъ за Мамед-хана эмири-тумана, отца Мамед-Хасан-хана сердаря; послѣ его смерти за Мамед-Али-хана Макинскаго и, наконецъ, въ третій разъ за Амир-Аслан-хана, правителя Гилянскаго.

40) Бедр-Джехан-ханумъ, жена Мухб-Али-хана Макинскаго.

41) Мехр-Джехан-ханумъ, жена Мамед-Хасан-хана, сына Мамед-Касим-хана кулар-агаси.

42) Безм-Ара-ханумъ, жила при отцѣ и замужемъ не была.

43) Мах-Табан-ханумъ, жена Мамед-Хусейн-хана, сына Мирза-Наби-хана эмири-дивана.

44) Мелик-Задэ, замужемъ не была.

ДѢТИ АББАС-МИРЗЫ.

1) Мамед-мирза, впоследствии шахъ (1834—1848), 2) Бехрам-мирза, 3) Джехангир-мирза, 4) Бехмен-мирза, отдавшійся подъ покровительство Россіи и живущій нынѣ въ Карабагѣ, 5) Феридун-мирза, 6) Искендер-мирза, 7) Хосров-мирза, 8) Кахраман-мирза, 9) Ардешир-мирза, 10) Ахмед-мирза, 11) Джафар-Кули-мирза, 12) Мустафа-мирза, 13) Султан-Мурад-мирза, 14) Манучехр-мирза, 15) Ферхад-мирза, 16) Фируз-мирза, 17) Ханлар-мирза, 18) Бехадир-мирза, 19) Мухаммед-Рахим-мирза, 20) Мехти-Кули-мирза, 21) Хамза-мирза, 22) Ильдрим-мирза, 23) Лютф-Уллах-мирза, 24) Мухаммед-Керим-мирза, 25) Джафар-хан-мирза, и 26) Абдуллах-мирза.

Кромѣ сыновей у Аббас-мирзы было 22 дочери.

А. д. Берге.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А

- Абадзехи, Abadsekhs, племя 359, 361, 629, 648, 660, 662, 666, 729—732, 737, 739—741, 749, 751—753, 756—759, 762, 763, 765, 766, 768, 769, 855, 897.
- Абазинцы, племя 638, 730, 775, 776, 855.
- Абазія, страна 640.
- Абакидзе Георгій 465.
- Аббас-абадъ, кр. 341, 373.
- Аббас-мирза, Abbas-Mirza, наслѣдникъ Персидскаго престола 223, 226, 334, 335, 478, 480, 491, 492, 494—496, 501, 900—910, 912—919, 921—923, 929, 931, 933, 935, 937, 938, 948, 952, 956.
- Аббас-Туманъ, санджакъ 188.
- Аббат-Бесленей, прап. 729, 731, 728, 733;—Убыхъ, прап. 733, 734.
- Абгаръ, царь Арменіи 962.
- Абду-Бахант-ирзо, хуторъ 700, 701.
- Абдул-бекъ, сынъ Мир-Хасан-хана Талышинскаго 975.
- Абдулла-ага, помощникъ сотеннаго начальника 1-го конно-Закавказскаго полка 687.
- Абдулла-бей, братъ Осман-паши Трепизондскаго 768.
- Абдулла-бекъ Ерсинскій 624.
- Абдулла-мирза 927.
- Абдулла-Хасан-бекъ Янтикендскій 610.
- Абдул-Хусейн-ханъ 975.
- Абдур-Рахман-султанъ, племянникъ Мустафа-хана Ширванскаго 496.
- Абдур-Рахманъ Карахскій 602;—мулла 686.
- Абдур-Резак-кадій 537, 538, 543.
- Абешим-юртъ, сел. 693.
- Абинскъ Абинъ, кр., укр. 352—355, 365, 367, 368, 383, 384, 647, 660, 750, 753—755, 851, 865, 967;—р. 384, 728, 729, 841.
- Абловъ, маіоръ, командиръ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона 839, 854, 855.
- Абуковъ Атажуко, уздень 636.
- Абуловъ, кн., пор. 769.
- Абуль-Хасан-ханъ, сынъ Мирза-Абуль-Касим-хана каймакама 935.
- Абу-Муселимъ Казанинскій, маіоръ, полк., ген.-м., братъ Сулейман-паши Тарковского 558, 567, 570, 571, 573, 588, 591, 598—601, 603, 605.
- Абхазія, владѣніе 4, 61, 76, 182, 183, 252, 259, 341, 342, 351—355, 357, 362, 368—372, 375, 377, 380, 381, 385, 386, 391, 430, 436, 438, 444—457, 460—462, 465, 466, 583, 584, 633, 635, 645, 750, 754, 755, 761, 764, 765, 857, 858, 860, 861, 866, 867, 871, 875, 876, 895.
- Абхазовъ Антонъ, кн., отставной подпор. 392, 404, 410, 412;—Давидъ, кн., 464;—Иванъ Николаевичъ, кн., ген.-м. 21, 404.
- Абхазцы, народъ 249, 250, 252 259, 352, 409, 436, 444, 450, 451, 453, 454, 456, 462, 465, 635, 877.
- Аваловъ, кн. 397.
- Аварія, владѣніе, ханство 99, 102, 104, 353, 354, 380, 389, 390, 567—578, 580, 581, 584, 587—591, 593—596, 599, 600, 602—609, 621, 623, 683, 694, 707, 713,
- Аварцы, племя 389, 549, 567—569, 571, 574—577, 580—582, 584, 588, 590, 591, 593, 594, 597, 600, 602—609, 692, 694, 707.
- Авганистанъ, Afghanistan, страна 940, 944, 945, 957.
- Авганцы, Авганы, Afghans, народъ 902, 937, 939, 945.
- Авраменко, маіоръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 533, 546, 550.
- Авсовъ, н. с. 199, 200, 205, 970, 971.
- Австрія, Autriche, имперія 150, 152, 881.
- Автандиловъ Заалъ Степановъ, учитель гимназіи 399, 402, 406, 409, 411, 413.
- Автуръ, дер. 688, 710, 722, 723.
- Ага-Али, старшій ахундъ въ Орлубатѣ 525.
- Агаи, нефтяной колодезь 109.
- Агалар-ханъ 952.
- Агамалова Соломонида, дочь Саака Агамалова 969.
- Агамаловъ Матос-ага 222;—Саагъ, меликъ, поручикъ 216, 217, 221, 222, 224—226, 968;—Симон-султанъ 222.
- Ага-Мир-Феттахъ, муджтехидъ 231, 334, 337.
- Агаръ, г. 142, 535, 928, 935.
- Агаси-бекъ 482.
- Агатай, дер. 499.
- Ага-ханъ, Aga-khan 939, 948.
- Агач-кала (каласи), укр. 549, 550, 609.
- Агдашъ, магалъ 472.
- Агджабетъ, дер. 110, 111.
- Аглинцовъ, помѣщикъ 779.
- Аг-огланъ, кр. 138.
- Агры, р. 486—488.
- Агышъ, гора 458, 462.
- Азербейджанъ, Aderbeïdjan, провинція 160, 219, 221, 223, 224, 267, 330, 478, 480, 901—904, 909, 910, 912, 914, 917—927, 929—931, 933, 937—940, 942, 948, 950, 957, 958.
- Аджарія, провинція 142, 884, 889.
- Аджи-кулакъ 778.
- Ади-Гѣзель 479.
- Адиль-бекъ Ширванскій, помощникъ сотеннаго начальника 697.
- Адиль-Гирей-юртъ, дер. 682.
- Адиат-бекъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480.

Адлербергъ, гр., ген.-адъют., начальникъ Военно-походной Канцеляріи Е. И. В. 74, 75, 370, 413, 427, 452, 518, 524, 599, 600, 602, 618, 622, 645, 712, 757, 823, 855, 877, 918, 942, 949.

Адлеръ, Константиновскій, мысъ 357, 362, 368, 369, 371, 372, 386, 387, 391, 462, 463, 767, 857, 858, 860, 861, 870—872, 874—876.

Адрианополь, Andrinople, г. 870, 880, 883.

Азамат-Гирей султанъ, Azamat-Ghirei 768, 897.

Азаматовъ Джанхотъ, имамъ сел. Большой Яндырки 696, 698.

Азипсъ, р. 747, 748.

Азія 2, 128, 146, 155—158, 163—167, 171, 174—177, 179, 188, 256, 485, 880, 881, 906, 945, 956, 958;—Малая, Asie Mineure 146—148, 151, 152, 162, 164, 170, 260, 267, 268, 881, 887, 888, 891, 901, 917, 973;—Средняя, Asie Centrale 944, 945, 964.

Азовъ, посадъ 175.

Айвазянъ Ованесъ, житель сел. Ахури 503, 504.

Айгурамъ, балка 780.

Аймаки, дер. 607, 609.

Айтекокоръ, Айтековъ Джамбулатъ 731, 732, 742, 749, 768 (Айтек-оглу), 769;—Тау-султанъ 730—732.

Акерманъ, г. 778.

Акси-беюкъ, р. 376.

Акопъ, сурп., монастырь 504.

Аксаевцы Старо-, жители дер. Старого Аксая 709.

Аксай, дер. 674, 676, 686;—Новый, дер. 670;—Старый, дер. 683, 693, 709;—р. 689—692, 694, 695, 704—726.

Актафа, р. 376, 907.

Акташ-аухъ, сел., дер. 672, 710.

Акташъ, р. 385, 625, 672.

Акулисы, Верхніе и Нижніе, деревни 507.

Акуша, общество 4, 102, 104, 538, 543, 561, 572, 580—582, 586, 603.

Акушинцы, жители Акуши 102, 543, 580, 586—588, 598.

Аку-юртъ, аулъ 556, 557, 693, 694, 723.

Акшибатой, дер. 683.

Алагун-аджи-аши, мѣстность 780.

Алазанъ, р. 404, 486, 495, 551, 555, 611, 671.

Алакай-ауль, часть Тарку 531.

Аландъ, островъ 524.

Алболгачевъ Джая, Ингушъ 704, 710.

Албору, дер. 673.

Алвентъ, Альвентъ, поле 609, 611;—сел. 95.

Алджеганъ, р. 485—488.

Александрсдорфъ, колонія 229—233, 970.

Александрія, г. 207, 437, 438;—ст. 660, 802;—укр. 367, 384;—дворецъ 569.

Александровка, сел. 834.

Александрово, село 493.

Александровскій, постъ 841.

Александровъ, г. 70, 791, 821, 834.

Александръ (Павловичъ) I, Императоръ 236,

238, 241, 248, 255, 323, 439, 440;—Николаевичъ, наслѣдникъ цесаревичъ 456;—сынъ Ираклія II 215—228, 396, 401, 402, 404, 406—409, 415—417, 419, 958, 964;—царь Грузіи 89.

Алексѣва Месхи-Марфа, вдова 412.

Алексѣво, укр. 732.

Алексѣвское Мостовое, укр. 664. 751, 753.

Алексѣвъ Ефремъ, священникъ Тифлисской Іерусалимской церкви 412;—к. а., переводчикъ при экзархѣ 86.

Алексѣй Михайловичъ, царь 60, 61.

Алеппо, г. 124, 175, 885.

Алесандръ, племянникъ Гамзад-бека 573.

Али, халифъ 336, 776.

Али-абадъ, дер. 555, 976.

Али-беглю, дер. 499.

Али-бей, Ali-beu 897;—хуторъ 701.

Али-бекъ Аварскій 604, 607, 608, 617, 624, 625, 716, 723, 725;—братъ Джамов-бека 616;—Шамхорскій 477.

Али-джан-бекъ, поручикъ 488.

Али-Кули-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 492.

Али-Кули-Ушаги, дер. 81.

Али-Мердан-ханъ 948.

Али-Мурад-султанъ 935.

Али-Наги-мирза, правитель Казвина 931, 934, 947, 948, 970.

Али-паша 974.

Али-султанъ Унцуккульскій 532.

Али-ханъ Макинскій 887.

Али-шахъ, Зилли-султанъ, Zilli-Sultan, губернаторъ Тегеранскій 904, 909, 911, 923, 925—927, 929, 936—938, 940, 947—950, 956, 970.

Али-юртъ, дер. 693.

Аліевъ Сарсенбе, Ногаецъ 780;—Теленши, Ногаецъ 779, 780;—Уздемей, узденъ 771.

Алкунъ, дер. 698.

Алларъ, дер. 480.

Аллах-Верди-мирза 956.

Аллах-Ерзо-юртъ, сел. 697.

Аллах-Кули-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 492.

Аллах-Яр-ханъ, Allah-Yar-khan 910.

Аллерой, аулъ 683, 724, 725.

Алмало, дер. 499, 555, 556.

Алтемир-юртъ, сел. 698.

Алтерготъ Іоганнъ Михель, колонистъ 315, 318.

Алты-агачъ, сел. 82.

Алты-пари, магалъ 100.

Алхазовъ, кн. 732, 975 (поручикъ).

Алхазуръ, Чеченецъ 719.

Алхан-юртъ, аулъ 673, 687, 701, 720.

Альбрандъ, кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 871.

Алькокъ, Англичанинъ 895.

Амалат-бекъ Кумтеркалинскій, родственникъ шамхала 543, 545, 546.

Амбаранъ, сел. 975, 976.

Америка 59, 163 (сѣверная).

Амилахвари, княгиня 403;—Бардзимъ, Гиви

(помѣщикъ) и Иванъ, князя 412;—Теймуразъ, кн., прап. 392, 412.

Амир-Аджи-юртъ, дер., укр. 541, 542, 676, 584, 686, 687, 711, 712.

Амир-хан-кичу, аулъ 675.

Амирхановъ, старшина 668.

Амчита, дер. 682.

Анагдари, магалъ 477.

Анаклія, кр. 377, 768 (Анакале).

Анапа, кр. 76, 135, 341, 348—351, 353, 361, 364, 365, 367, 375, 387, 394, 585, 638—647, 710, 729, 733, 750, 762, 768, 812, 813, 835—839, 846—856, 859, 862, 864, 866—869, 874, 877, 891, 892, 897.

Анапка, р. 854.

Анатолія, Anatolie, провинція 124, 128, 146, 147, 150, 151, 162—165, 173—176, 179, 182, 277, 356, 641, 768, 880, 885, 886, 892, 896.

Анатолицы, жители Анатолиі 146, 147.

Англичане, Anglais, народъ 128, 146, 149—152, 155, 156, 158, 163, 165, 166, 170, 175—177, 186, 313, 360, 361, 415, 417, 758, 768, 855, 856, 894, 895, 897, 900, 902, 907, 910, 945, 954.

Англія, Великобританія, Angleterre, королевство 124, 128, 146—149, 151, 152, 155, 163, 170, 176, 177, 312, 861, 881, 891, 893, 895—897, 901, 903, 906, 929, 931—933, 937, 956.

Ангуръ, рѣчка 784.

Андаляль, магалъ, общество 102, 104, 572, 578, 580, 581, 591, 595, 607.

Андіицы, народъ, племя 136, 358, 389, 544, 547, 556, 567, 571, 573, 579, 602, 605, 621, 624, 685, 686, 692, 693, 707, 709, 723—725.

Андія, общество 102, 135, 381, 389, 556, 569, 573, 574, 580, 596, 621, 724, 725.

Андреевскій постъ 711, 732.

Андреевъ, шт.-кап. Херсонскаго гренадерскаго полка 413.

Андрей, Андреева, Андреевка, дер., сел. 385, 388, 577, 578, 598, 596, 597, 607, 623, 672, 684, 710.

Андрониковъ, кн., гв.-шт.-ротм., командующій Грузинскимъ коннымъ полкомъ 685, 697.

Анзели-юртъ, сел. 637.

Анкратль, общество 569.

Анкрахъ, вольное общество въ Дагестанѣ, племя, народъ 535, 536, 595.

Анна, фрегатъ 386.

Анненфельдъ, колонія 194, 231.

Антимахъ, архим. 974.

Антоніанъ Іоаннесъ, архим. 301.

Антоній, архіерей Абхазскій 252.

Анто-юртъ, дер. 688, 689, 693.

Антроновъ Николай Николаевичъ, ген.-м., начальникъ Джаро-Белаканской области 500, 572, 595.

Антхиръ, р. 728.

Анцухъ, общество 580, 596.

Апіанъ, хребетъ 458, 459, 461.

Апшеронъ, мысъ, полуостровъ 110, 138, 141.

Арабларъ, дер. 100, 104.
 Арабы, Arabes, народъ 939.
 Арагва, р. 193.
 Араканцы, жители Араканъ 570—572, 600.
 Аракань, сел. 570, 571, 573, 585, 589, 597.
 Аракель, Арютинъ, архіеп. Санаинскій 287—289.
 Араксъ, Агахе, р. 74, 110, 141, 163, 207, 208, 378, 382, 489, 491—493, 495, 496, 498, 507, 519, 904, 925, 957, 965, 970.
 Арак-тау, гора 600, 601, 618, 623.
 Араратовъ Стефанъ, архим. 280, 281, 283.
 Араратъ, Масисъ, гора 163, 204, 291, 503, 504, 962.
 Арбошки, сел. 530.
 Аргішевъ, козакъ Горскаго полка 769.
 Арго, инструкторъ 888.
 Аргованіа, мѣстечко 941, 947.
 Аргунъ, р. 606, 675, 683—685, 694, 695, 701—703, 712, 716, 718, 721, 722, 726.
 Аргутинскій-Долгорукій Асланъ, кн. 122;—Иосифъ, архіеп. 272.
 Ардаганъ, Ardaghan, г., кр. 124, 142, 880, 884.
 Ардебиль, Ardébil, г., округъ 111, 141, 142, 478, 481, 924, 928, 931, 932, 934, 935, 940, 947, 948, 954, 956, 959, 970.
 Ардешир-мирза Геррусскій 926.
 Арджинъ, р., ручей 648, 649, 652, 658—664, 666.
 Ардонъ, укр. 351.
 Арендтъ, лейб-медикъ 75.
 Арешевъ, помѣщикъ 779.
 Арешъ, магалъ 472, 487, 488.
 Аркеванъ, магалъ 481, 975.
 Армения, бывшее царство 147, 204, 297, 304, 962.
 Армяне, Arméniens, народъ, нація 2, 37, 98, 136, 146, 147 (Турецкіе), 151, 154, 155, 157, 158 (Акулиссіе и Тифлиссіе), 163 (Грузинскіе), 166, 171, 177, 183, 195, 257, 261—273, 275—277, 279—282, 284—286, 289—292, 294—298, 300—306, 308, 309, 320, 323—325, 327—330, 333, 407, 504, 510, 519, 520, 523, 539, 641, 644, 790, 791, 793, 819, 830, 879, 880, 883, 884, 889, 890.
 Арсаман-Черкеревъ, дер. 682.
 Арсеній, архим. 441, 442.
 Арслан-бекъ, дер. 682.
 Артамоновъ, хорунжій Терскаго Войска 671, 677.
 Архангельская, ст. 660.
 Архангельскъ, г. 422.
 Архиджіакокоръ Пшекуй, князь Керкенейскій, прап. 731, 732, —Ягубовъ, кн. Черченейскій 732.
 Архипелагъ или Эгейское море 179.
 Архонъ, р. 668.
 Арцруни Егоръ, дворянинъ 303; —Иеремія, сынъ Егора, подполк. 181—184.
 Арчилъ, царь Грузіи 89.
 Аршакуняны, династія 962.
 Арюбетъ, уроч. 579.
 Асадчій, подпор. 854.

Асахо, дер. 554.
 Асед-паша, Essed-pacha 884, 887—889, 897.
 Аскаранъ, кр. 970.
 Аскер-Ага-бекъ, начальникъ Бакинскои конницы 546.
 Асланбеки 361, 768.
 Аслан-бек-Хаджи-оглы 448.
 Аслан-бекъ, майсумъ (?) 533.
 Аслан-Гирей 701 (хуторъ), 779 (ханъ Крымскій).
 Асландузъ, переправа на Араксъ 138.
 Аслан-ханъ Казикумухскій и Кюринскій, правитель Аваріи 100, 380, 389, 501, 528, 530, 555, 556, 568, 571, 575, 576, 578, 579, 581, 582, 585—587, 591—593, 595, 596, 599, 600, 603, 606, 608.
 Асса, р. 102, 678—682, 689, 696, 697, 699, 712.
 Астара, магалъ 481, 482, 975; — р. 186, 976; —сел. 976.
 Астрабадъ, Astrabad, г., провинція 107, 113, 141, 148, 178—180, 900, 902—904, 941, 945, 946.
 Астраханцы, жители Астрахани 103.
 Астраханъ, Astrakhan, г. 61, 79, 100, 103, 107, 112, 114, 115, 117, 118, 123, 148, 150, 163, 175, 178—180, 186, 188, 311, 312, 323, 327, 375, 410, 422, 739, 767, 778, 781, 782, 814, 818, 895, 899, 932.
 Асхор-юртъ, аулъ 688, 723.
 Атабай-юртъ, аулъ 687.
 Атага Большая, дер. 701, 702; —Малая, дер. 702; —Тхаматой, дер. 701.
 Атагъ, санджакъ 888.
 Атажукинъ Джембулатъ, кн. 747; —Джехан-дар-оглу, Djehandar-oglou Atajouk 897; —Мисостъ, кн. 635 — 637; —Мухаммедъ, кн. 743.
 Атакуафъ, р. 354, 355, 383, 753—755, 851, —Верхній, укр. 851; —Нижній, укр. 755, 851 (Николаевское).
 Атакумъ, р. 751.
 Атамовъ Іоаннесъ 263, 264; —Мелик- 195.
 Атаръ, хуторъ 702.
 Атеш-гахъ, храмъ огнепоклонниковъ близъ Баку 116, 194.
 Атлы-буюнъ, сел. 529.
 Атрекъ, Atrek, р. 943, 945, 946.
 Аулъ: Гривенный 753; —Тамовъ 648, 649, 652, 658—664, 666, 745, 746.
 Ауховцы, жители Ауха 352, 385, 556, 672, 673, 710, 711.
 Афафметовъ Исканъ, уздень 771.
 Афипись, р. 732, 841; —укр. 752, 753.
 Африка 206.
 Ахалкалаки, г., кр. 4, 138, 341, 410.
 Ахалцихъ, г., кр., пашалыкъ, провинція 4, 53, 71, 75, 77, 79, 80, 97, 98, 122, 124, 130, 135, 138, 151, 178, 180; —184, 187, 188, 195, 245—247, 249, 291, 294, 334, 335, 341, 374, 376, 379, 380, 394, 501, 881, 883, 884, 892.
 Ахандуковское, укр. 653.
 Ахеглуковъ Пшекуй, владѣлецъ 731.

Ах-кендъ, дер. 926.
 Ахлестышевъ Дмитрій Дмитриевичъ, ген.-м., управляющій Имеретіей, и. д. Грузинскаго гражданскаго губернатора 206, 352, 355, 412, 433, 448—450, 453—455, 754.
 Ахловъ Балто, кн. 771.
 Ахмед-Аслан-бей Геча 874.
 Ахмед-гора 656, 658, 664, 745.
 Ахмед-кендъ, сел. 610.
 Ахмед-мирза, муджтехидъ Тавризскій 938.
 Ахмед-паша, Ahmed-pacha, Карсскій 881, 884, 885, 889, 970; —Мушскій 886.
 Ахмед-Хаджи 610.
 Ахмед-хан-бекъ, племянникъ Джамов-бека 616.
 Ахмед-хан-кадй 614.
 Ахмед-ханъ 525; —Аварскій 567; —Дженгутайскій, Мехтулинскій, л.-гв. шт.-ротм., ротм., полк. л.-гв. Гусарскаго полка 349, 358, 367, 368, 380, 389, 570—573, 576, 579, 582, 588, 591, 600, 605, 607—609, 621, 623, 624; —султанъ Елисуисскій 499—501; —сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 497.
 Ахмед-эфенди 335 (Ахалцихскій), 738.
 Ахой-юртъ, аулъ 722.
 Ахтинцы, жители Ахты 380.
 Ахты, общество 579.
 Ахты-Мискинли, общество 100.
 Ахури, сел. 503, 504.
 Ахшипатовъ-Гойта, аулъ 713, 716.
 Ацхуръ, Ацхуры, Ацхвери, замокъ, кр. 118, 119, 374.
 Ачехи, аулъ 542, 669, 676.
 Ачикулакъ, мѣстность, балка 778.
 Ачилукъ, уроч. 668, 669.
 Ачкишъ, р. 668.
 Ачхой, аулъ 673, 697, 698, 719, 720.
 Ачхойцы, жители аула Ачхой 719.
 Ашебергъ фон-, подполк., и д. Ширванскаго коменданта 620, 622.
 Ашикъ Антонъ 639.
 Ашильта, аулъ 389, 390, 596, 597, 602, 603, 605, 607, 608, 617, 621, 623, 627.
 Ашильтинцы, жители сел. Ашильта 597, 602.
 Аштаракиянъ Геуркъ, дьяконъ 285.
 Ашъ Иванъ Казиміровичъ, баронъ, шт.-к. 491, 900, 901, 903, 907, 908.
 Аюка, ханъ Калмыцкій 778, 780.
 Аякъ, бригъ 768, 859, 873.

Б

Бабаевъ Аюпъ, житель Ордубата 525.
 Бабаносовы, Тифлиссіе граждане 158.
 Бабаткуль, султанъ 775.
 Багдадъ, сел. 138; —Bagdad, г. 175, 179, 324, 327, 885, 902, 937, 956.
 Багир-ханъ, Baghir-khan, сынъ Вели-хана 939.
 Баги-сефа, садъ въ Тавризѣ 934, 935.
 Баговцы, жители, племя 651, 662, 749.
 Багратіонъ, кн., ген.-л. 456, 457.
 Багратіоны, династія 398, 400.

Багратъ, царевичъ 398, 415.
 Багча, уроч. 109, 110.
 Бадаланъ, дер. 480, 974, 975.
 Базарджикъ, Basardjik, г. 890, 894, 897.
 Базель, г. 321.
 Базельцы, миссіонеры 316.
 Байковъ 1-й Иванъ Ивановичъ, ген.-м., начальникъ Грузинскихъ линейныхъ баталіоновъ 16, 22, 83, 392, 397.
 Байрам-аулъ, дер. 557, 578.
 Байсоголовъ Давидъ и Спиридонъ 157.
 Бакаръ, царь 86.
 Бакихановъ Али-паша-ага, прап. 619.
 Бакрадзе, моуравъ 6.
 Бакрас-кую, мѣстность 780.
 Баксанъ, р. 635.
 Баку, Вакои, г., провинція 52, 66, 79, 80, 95, 97, 98, 104, 106, 108—110, 112, 113, 117, 122, 123, 126, 138, 139, 141, 148, 150, 154, 156, 157, 169, 180, 188, 291, 294, 312, 375, 380, 482, 483, 579, 612, 620, 818, 946.
 Бала-ага, братъ Пери-Джеханъ султанши Елисуйской 501.
 Балабуръ, Балабыръ, сел. 481, 975, 976.
 Бала-Мамедъ, Татаринъ 402, 404, 409, 415.
 Балан-су, р. 724.
 Балаханцы, жители сел. Балаханы 618.
 Балаханы, сел. 109, 116, 573, 609.
 Балкарцы, племя 651.
 Балкхъ, Balkh, г. 940.
 Балтугай, дер. 577, 578.
 Бальфрушъ, г. 478.
 Баракаевцы, племя 649, 650, 662, 745.
 Баранчеевъ, ротмистръ 765.
 Баратовъ, кн. 412 (Иванъ), 556.
 Бармакъ, магалъ 477.
 Барнаулъ, г. 59.
 Баронскій, Полякъ 903.
 Барханчукъ, балка 784.
 Басминджъ, дер. 924.
 Басовъ, полк., командиръ Донскаго козачьяго полка 528, 530, 536, 537, 545—547, 670, 671, 677, 974, 977.
 Бассора, Bassora, г. 175, 179, 881.
 Бастамъ, Bastam, г. 903, 934, 939, 941, 943.
 Баталіоны: Грузинскіе и Кавказскіе 764;—линейный № 8-й 670, 671;—саперный Кавказскій 357, 372, 413, 458, 460, 462, 547, 558, 560, 561, 564, 574, 632, 681, 686, 689, 691, 747, 870;—Черноморскіе 367, 368, 750, 751, 764.
 Баталпашинскъ, ст. 345, 359, 658—660, 733, 743, 744, 757.
 Батумъ, Batoum, г. 124, 142, 352, 880, 881, 890, 893.
 Батыж-юртъ, кр. 698.
 Батыр-бей, аулъ 721.
 Баумеръ Альбертъ Ивановичъ, полк., и. д. начальника инженеровъ Кавказскаго Корпуса 235, 373—375, 805, 807, 808.
 Бахтіарцы, Bakhtiares, племя 925, 930, 937, 939, 948.
 Бачин-юртъ, сел. 693, 694.
 Башильбаевцы, племя 650, 651, 653, 662, 756.

Башлинцы, жители Башлы 537, 538, 543.
 Башлы, мѣст., общества, округъ 537, 538.
 Башнурашенъ, сел. 138.
 Баязетъ, г., пашалыкъ 142, 887, 888.
 Баяндуръ, дер. 138, 142.
 Бебутовъ Василій Осиповичъ, кн., ген.-м., начальникъ Армянской области 21, 216—218, 221, 224, 225, 262, 278, 283, 285—287, 292, 306, 431, 503, 508—511, 513—515, 517, 518, 523, 524, 961, 962;—кн., майоръ Нижегородскаго драгунскаго полка 549, 550, 690, 697.
 Бегесланъ, Хамышеецъ 753.
 Бегляровъ Шамиръ Фридоновичъ, майоръ 488—490, 497.
 Бегляры, дер. 500.
 Бегюмъ, дочь Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480, 481.
 Бежита, общество 578.
 Безакъ, н. с., и. д. генеральнаго консула въ Персіи 267, 478, 494, 901, 902, 904, 950.
 Безингівцы, жители 466, 636.
 Безкровный Алексѣй Даниловичъ, ген.-м., наказной атаманъ Войска Черноморскаго 629, 970.
 Безобдалъ, гора 124, 376.
 Безобразовъ, гв.-ротм., фл.-адъют. 748, 749;—лейтенантъ 874.
 Безопасная, ст. 734.
 Безруковъ Мисир-бей, старшина Абадзехскій 743.
 Бей-Булат-юртъ, дер. 693, 708.
 Бей-Мухаммедъ, гора 678.
 Бекантъ, сел. 970.
 Бекетей, р. 804.
 Бекешевская, ст. 660.
 Беклемишевъ 203.
 Бековичи-Черкасскіе, князья 667—669.
 Бековичъ-Черкасскій Оедоръ Александровичъ, кн., ген.-м., командующій Сунженскою линіею 21, 116, 351, 527, 528, 532, 540—542, 557, 667—669, 672, 674, 675, 684, 686, 693, 697, 698, 779;—майоръ, братъ ген.-м. 654, 655, 668, 728.
 Бек-Чанка 595.
 Белаканцы, жители Белаканъ 671.
 Белаканцы, область, сел. 79, 249, 374 (редутъ), 500, 535, 552, 553, 555, 569.
 Белахой-Гойта, дер. 683.
 Белгатой, Малый Чечень, дер. 557, 684, 687, 690—692, 702.
 Белль, Bell, купецъ, эмиссаръ 360, 361, 768, 873—875, 895—897.
 Белта-бекъ, Belta-beg, посланецъ Бухарскаго хана 943.
 Бельгин-аулъ, сел. 693.
 Бельгія, королевство 163.
 Бемъ, Bème, кр. 939.
 Бендер-Буширъ, Bender-Bouchir, г. 124, 909.
 Бендеры, г., кр. 775.
 Бенкендорфъ Александръ Христофоровичъ, гр., ген.-адъют., шефъ жандармовъ 15,

245, 246, 257, 304, 310, 412, 963, 966—968, 974.
 Беной, дер., хуторъ 689—691, 694, 702, 722, 723 (Гемсъ), 725.
 Бенойцы, жители сел. Беноя 556.
 Бёппле Адамъ (Böpple Adam), колонистъ 232, 234, 235, 239, 241—243.
 Бергенгеймъ, кап. Генеральнаго Штаба 623.
 Бергманъ, Берхманъ Ермолай Астафьевичъ, ген.-м., командующій войсками на правомъ флангѣ Кавказской Линіи, командующій Черноморскою линіею 21, 732, 733.
 Бердичевъ, г. 165.
 Берзекъ Бейрсланъ, старшина Убыхскій 874, 875, 877;—Хасанъ, старшина Убыхскій 876.
 Берзекъ 745 (старшина Убыхскій), 749 (Бахъ).
 Берзечевъ 759 (аулъ), 760 (старшина).
 Берикей, сел. 100.
 Берлизовъ, одноворецъ 313.
 Берлинъ, Berlin, г. 962.
 Бермештъ (?), пристань 768.
 Бернадаци Иванъ и Іосифъ, архитекторы 833, 834.
 Бероевъ, тит. с. 886.
 Бертъ, фабрикантъ 795, 801.
 Бесленевцы, племя 648, 650, 651, 653, 659, 662, 666, 731, 737, 739—741, 743, 749, 756, 775, 776.
 Бессарабія, область 52, 80, 82, 145, 152, 208, 269, 279, 284, 294, 775, 793.
 Вестужевъ Александръ, рядовой 963—968;—подпор. 563.
 Бетль, гора 617, 621.
 Бетунъ, Sir Henri Bethune, генераль 943.
 Бехмен-мирза, Behmen-Mirza, братъ Мамед-шаха 926, 937, 940.
 Бехрам-мирза, Behram-Mirza, сынъ Аббас-мирзы 494, 535, 939, 977.
 Бехти-Гирей, ханъ Крымскій 779.
 Бештау, гора 315, 317, 340, 775, 783.
 Бешти, дер. 678.
 Беюк-ханумъ, дочь Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480, 481.
 Бейрслановъ Арслан-Гирей, кн. 743.
 Бжедухи, племя 361, 768, 769.
 Бжедух-келеси (?), пристань 768.
 Бжишкіанъ Іосифъ, архим. 301.
 Взаговъ Батыр-Гирей, кн. Башильбаевскій 771.
 Взнуніанцъ Симеонъ, епископъ Армянскій 278, 280—282, 284—289, 296.
 Бзыбъ, р. 385, 453, 454, 877.
 Вибердовъ Атажуко, кн. 730.
 Вибердъ 738.
 Бибиговъ, гв.-подпоручикъ 967.
 Биби-Ширванъ, Bibi-Chirvan, г. 943.
 Видара-швили Тетіа, Осетинъ 47, 48.
 Бижпи, дер., монастырь 294.
 Вилегли, аулъ 724.
 Вилиджи, сел. 551.
 Бирзуль, майоръ 40-го егерскаго полка, подполк. 577, 578, 700, 702, 703, 708, 716, 719, 720, 726, 727.

Биръ, Bir, г. 881.
 Бирюковъ, хорунжій, частный приставъ 734.
 Битепажъ, мануфактур-совѣтникъ 203.
 Бицилій, с. с. 203.
 Біанки Эдуардъ, иностранецъ и Каролина 203.
 Благовѣщенская, ст. 838, 854, 856.
 Благодарное, сел. 780.
 Бларамбергъ, кап., адъютантъ гр. Симонича 947.
 Блокъ, д. с. с. 203.
 Блудовъ Дмитрій Николаевичъ статс-секретарь, т. с., министръ внутреннихъ дѣлъ 14, 23, 25, 36, 48, 51, 61, 72, 75, 94, 96, 129, 137, 152, 158, 167, 180—182, 216, 218, 227, 230, 234, 261, 262, 264, 266, 269, 271—273, 275, 277, 278, 281, 283, 290, 292, 293, 296—299, 303, 304, 306, 307, 317, 320, 326, 329—335, 413, 430, 504, 771—774, 781, 787, 800, 806, 809, 810, 816, 820, 825, 833, 850, 877, 968, 969.
 Богдановичъ, шт.-к. 560, 561, 564, 689—691.
 Богемія, королевство 163.
 Богосцы, жители 623.
 Боде, Bode, первый секретарь Русской миссіи въ Персіи 930, 932, 942.
 Бозговъ Акбія, Ингушъ 704, 710;—Ахмедханъ и Тошилъ, Ингуши 710.
 Болджалы, дер. 683.
 Болдыревъ, урядникъ Донскаго козачьяго № 47 полка 413.
 Болота Аушецкія и Тлахафижскія 353, 355, 365, 383, 384, 750, 754.
 Болтепе (?), пристань 768.
 Болтокъ (?), пристань 768.
 Болчи-ауль, дер. 709.
 Бомбай, Bombay, г. 881.
 Бомборы, укр. 178, 352, 355, 357, 369—372, 385, 391, 450, 454, 463, 643, 644, 755, 761, 872, 874—876.
 Бонвичъ, обер-пасторъ нѣмецкихъ колоній 229, 230.
 Борейко, шт.-к., кап. 736, 742, 743.
 Борейша, майоръ Тифлискаго пѣхотнаго полка 559, 563, 679, 693.
 Боржомъ, ущелье 124, 187, 188, 192, 376.
 Боровскій, полк. 733.
 Борозда, р. 794, 802—804, 813—815, 823, 824.
 Борчалинцы, Татары 396, 406, 415.
 Борчало, дистанція 37, 38, 64, 78, 124, 187, 196, 197, 281, 287, 294, 401, 414, 416, 422, 477.
 Босфоръ, проливъ 179.
 Ботем-юртъ, дер. 698.
 Бочкаревъ, поручикъ 444.
 Брагуновъ, козакъ Хоперскаго полка 769.
 Брагуны, сел. 385, 541, 542, 669, 676, 707, 708.
 Брадия, дер. 480.
 Брандтъ, торговый домъ 146.
 Брантъ, Англіійскій консулъ въ Трепизондѣ 889, 899.
 Бржезинскій, кап. Эриванскаго карабинернаго полка 537.

Бригады: артиллерійскія: 20-я 539, 542, 558, 583, 649, 653, 664, 689, 730, 732;—21-я 545, 546, 551, 563, 580;—22-я 539, 545, 551, 672, 698;—11-я гарнизонная артиллерійская 732;—конно-артиллерійская козачья 539;—19-я 620;—Кавказская гренадерская 545, 547, 551.
 Броды: Каладжинскій 748;—Калаусовъ и Кривой 836;—Песчаный 734, 735.
 Броды, г. 146.
 Броковъ Джанхотъ 710.
 Бронтонъ, пасторъ 315.
 Броссе Марій Ивановичъ 962, 963.
 Бруевичъ, кап. 531.
 Брыкова-гора 778.
 Брюсъ, Мусия-Пушкинъ, Василій, гр., обер-шенкъ 203.
 Бугазъ, лиманъ, пристань 364, 638, 639, 641, 761, 857, 859, 865, 867.
 Бугіанъ, озеро 111.
 Бугоръ Серебряный 375.
 Бугук-юртъ, ауль 675.
 Бугуръ, р. 854.
 Будак-Тугай, уроч. 489.
 Будасаръ, дер. 482.
 Буджакъ, названіе южной части Бессарабской области 152.
 Буджнурдъ, Boudjnourd, г. 941.
 Будугъ, магалъ 477.
 Буйнаки, сел. 101, 544.
 Булач-ханъ, братъ Нусал-хана Аварскаго 584, 585, 588, 590.
 Булгаковъ Сергій Алексѣевичъ, ген.-отъ-инф., командовавшій на Кавказской Линіи 792;—майоръ 480, 481.
 Бумъ, магалъ 472.
 Бурадыга, дер. 480, 483.
 Бурачковъ, инж.-кап. 800.
 Бургустанъ, ст., укр. 388, 653, 659, 660, 756, 840.
 Бурная, кр. 103, 375, 528, 530—532, 534, 538, 593, 695, 696, 970.
 Буртунай, дер. 625.
 Буруджирдъ, г., округъ 934.
 Бутеневъ, д. с. с., т. с., посланникъ при Портѣ Оттоманской 264, 267, 268, 271, 276, 277, 289, 290, 298, 299, 304—306, 308, 361, 767, 768, 881, 882, 892, 893, 936.
 Бухара, Bokhara, владѣніе, г. 148, 524, 775, 778, 899, 901, 904, 940, 943—945.
 Бухарцы, народъ 902, 945.
 Бухты: Геленджикская 352, 356, 729;—Суджук-кальская 352, 384.
 Буцра, сел. 608.
 Бучіевъ, майоръ, командующій Белаганскимъ редутомъ 555.
 Бѣлая, Схагуаше, р. 664, 749, 755, 759, 760, 765, 766, 841.
 Бѣлогорскъ, постъ 377.
 Бурно, подполк. 347.
 Вагаршапатъ, дер. 298.

Вакульскій Петръ Павловичъ, ген.-м., управляющій Имеретіей 21, 431—433, 435, 436.
 Валерикъ, р. 717.
 Валь Калустовскій 833.
 Вальпуль Леди, Lady Walpoole, жена миссіонера Вольфа 901.
 Ванандъ, сел. 518—524.
 Вани, меликъ 479.
 Ванис-кеди, сел. 183.
 Ванъ, г. 142, 885.
 Вараву, сел. 975.
 Варандой, дер. 701.
 Вардане, р. 644;—уроч. 856.
 Варна, кр. 392.
 Варгановъ Шермазановъ 157.
 Вартанъ, дьяконъ 288, 289.
 Варшава, г. 334, 402, 408, 414, 612—614, 618.
 Василій Великій 300, 301.
 Васильевъ, подполк., комендантъ Дербентскій 610, 616.
 Васильковскій Лаврентій Степановичъ, ген.-м., ген.-интендантъ 20, 368.
 Васильчиковъ, гр., полк., флигель-адъютантъ 623.
 Васмундъ, подполк., командиръ Кавказскаго козачьяго линейнаго полка, командующій Прочно-Окопскимъ участкомъ Кубанской линіи 731, 732, 734, 736, 759, 765.
 Вафра (?) 768.
 Вахтангъ, законодатель 435;—племянникъ царя Соломона II 962;—сынъ Ираклія II 226, 227;—царь Грузіи 2, 33, 34, 60, 93.
 Вачнадзе, кн., приставъ Анцухскій и Капучинскій 596.
 Везировъ Мирза-Исмаиль, шт.-к., переводчикъ 950.
 Вели-Али-Эмин-оглы, Татаринъ Борчалинскій 410, 412, 413.
 Великендъ, Великентъ, сел. 100, 104, 615.
 Великобританія см. Англія.
 Велико-лагерный постъ 352, 353, 747, 748, 750.
 Вели-ханъ, Veli-khan 939, 940.
 Вельяминовъ Алексѣй Александровичъ, ген.-л., начальникъ Кавказской Линіи 70, 313, 314, 319, 339—342, 344, 345, 347—349, 352—355, 357, 359—362, 366, 369—371, 383—385, 422, 539, 541, 544, 558, 561—565, 571—573, 583, 628, 639, 641, 644, 646—648, 653—655, 658, 663—666, 668—675, 678, 680—683, 686, 689—691, 694, 696—698, 700, 724, 730, 731, 733, 734, 737—743, 746, 748, 750, 751, 753—755, 758—764, 766—770, 772—774, 788, 792, 796, 799—804, 806, 808—811, 813, 817, 820, 821, 823, 825, 826, 832, 837, 840—842, 847, 850—852, 855, 857—866, 873, 893, 896, 964, 966—968;—Иванъ Александровичъ, ген.-л. 7, 40, 237, 251.
 Венгрія, королевство 150.

Венеровскій, пор., шт.-к., майоръ, главный приставъ Закубанскихъ народовъ 636, 743, 745, 748, 769.
 Венеція, г. 333.
 Веніери, н. с. 156—158, 486.
 Веравуль, земля 480.
 Вердеревскій, ген. 792.
 Вери, дер. 481.
 Веселаго Егоръ Васильевичъ, командовавший эскадрою судовъ на островѣ Са-рѣ 480.
 Визировъ Абдулла, тит. с., учитель 312.
 Виксенъ, Vixen, шкуна 768, 859, 869, 870, 895, 896.
 Вилемсъ, н. с., аптекарь 118.
 Вильде, поручикъ Кавказскаго сапернаго баталіона 547.
 Вильно, г. 333, 413.
 Виртембергцы, народъ, жители 236, 237.
 Виртембергъ, королевство 238, 239.
 Виртнеръ Якобъ, пасторъ 326.
 Витегри-Рошня, аулъ 682.
 Витерикъ, аулъ 730.
 Виткевичъ, поручикъ, адъютантъ Оренбургскаго военнаго губернатора 944, 947, 949.
 Витманъ, садовникъ Тифлискаго казеннаго сада 194, 198.
 Витязева, ст. 367, 854 (балка).
 Владикавказъ, кр., укр. 80, 117, 248, 251, 252, 259, 260, 375, 378, 381, 382, 389, 496, 541, 593, 660, 668, 669, 671, 677, 678, 681, 696, 704, 706—708, 710, 714, 768, 802.
 Владѣнія Кумыкскія см. Земля.
 Влангали, д. с. с. 262, 263, 265, 970.
 Власовъ, майоръ, командиръ Моздокскаго полка 716, 717.
 Влахопуловъ, подполк. 546, 547.
 Внезапная, кр. 351, 352, 375, 385, 532, 539, 557, 558, 573, 577, 581, 584, 588, 593, 633, 670, 684, 712, 724, 734, 860, 864, 969.
 Воды минеральныя: Будугскія 613, 615;—Горячія см. Горячеводскъ;—Желѣзныя см. Желѣзноводскъ;—Кавказскія 316, 317, 345, 354, 387, 388, 399, 651, 658, 664, 754, 799, 800, 806, 808, 816, 817, 820, 821, 831, 833, 834, 970;—Каракайтаскія 236, 374;—Кислыя см. Кисловодскъ;—Молочныя 779;—Тертерскія 236.
 Вознесенское, укр. 648—650, 652, 653, 658—661, 664, 665, 736, 744, 745, 748, 749, 756, 758.
 Вознесенскъ, г. 897, 949.
 Войниковъ, Voinikoff, кап. 879, 880, 883.
 Войско: Азовское козачье 356, 861, 866;—Астраханское 771;—Гребенское 345, 350, 532, 542, 676, 682, 687;—Донское 677, 770, 791, 796—798, 827, 831;—Кавказское линейное козачье 56, 314, 341, 345, 349, 363, 366, 580, 632, 649, 650, 652, 663—665, 773—775, 811, 825, 826, 829, 834;—Кизлярское 344, 347, 348, 350, 672;—

Моздокское 532;—Персидское 479;—Русскія 260, 402, 475, 480, 530, 536, 547, 550, 561, 566, 568, 572, 584, 595, 642, 643, 766, 780, 850, 885, 890, 902, 919, 968;—Терское семейное 344, 347, 350, 669, 671, 676, 677, 687;—Турецкое 886;—Черноморское 167, 168, 314, 341, 355, 364, 629, 630, 632, 634, 665, 751, 754, 760, 791, 793, 794, 827, 831, 835—837, 839, 842, 859, 861, 864, 866, 867, 974;—Ширванскія 483.
 Войцеховичъ, шт.-к. 553.
 Волга, р. 115, 149—151, 163, 656, 661, 665, 770, 775, 778, 779, 818.
 Волжинскій, полк., командиръ Гребенскаго козачьяго войска 404, 542, 557, 562, 669, 672, 676, 677, 684, 686, 687, 689.
 Волковъ Θεодосій, унтер-шталмейстеръ 203.
 Волконскій, кн., шт.-к. 769.
 Вологда, г. 411.
 Вольфертъ 191, 192, 196.
 Вольфъ Іосифъ, Wolff, миссіонеръ 881, 899, 901.
 Вольховскій Владиміръ Дмитріевичъ, ген.-м., и. д. начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 101, 335, 354, 355, 391, 392, 397, 435, 462, 468, 561, 565, 584, 595, 631, 635, 680, 685, 690—692, 694, 695, 753, 754, 870, 871.
 Вонобать, р. 841.
 Вордовій, уроч. 357.
 Воронина, слобода 796.
 Воронцовъ Михаилъ Семеновичъ, гр., ген.-адъют., Новороссійскій и Бессарабскій военный губернаторъ 145, 150, 152, 162, 166, 174, 356, 637, 638, 642, 644, 645, 861, 866.
 Воронченко, шт.-к., Орлудатскій приставъ 523.
 Ворцель Николай, рядовой и отецъ его Станиславъ, гр. 963.
 Воскобойниковъ, гиттенфервальтеръ 8-го класса, майоръ 104, 117, 118, 195.
 Врангель Александръ Густавовичъ, баронъ, гв.-пор. 566, 873, 886, 887, 891.
 Вревскій, гв.-ротмистръ, адъютантъ военнаго министра 358.
 Вронченко, подполк., полк. Генеральнаго Штаба 72, 162, 164, 165.
 Всеволожскій, помѣщикъ 779.
 Вуланъ, р. 357, 363, 366, 384, 385, 767, 862.
 Вятка, г. 412, 422.

Г

Гаасъ, пасторъ 257, 310, 317.
 Габаевъ, аулъ 116;—Михаилъ, к. р. 15, 82, 84.
 Гаврино, кап. 741, 742.
 Гегемейстеръ, тит. с. 152.

Гагры, укр. 178, 352, 353, 356, 357, 369, 380, 381, 385—387, 391, 460, 463, 633, 635, 643—645, 750, 760, 761, 765, 857—863, 866, 874—877.
 Гаевскій, к. с., управляющій Θεодосійскою портовою таможеню 147, 644.
 Гай, уроч. 679—681.
 Гайворонскій, окружной землемѣръ 316.
 Гайтовъ, хорунжій, сотникъ, приставъ Ингушевскій 668, 696, 704—707.
 Гаки, хуторъ 722.
 Гала, уроч. 679.
 Галай-юртъ, аулъ 673.
 Галафи, нефтяной колодезь 109, 115.
 Галашевцы, племя 681.
 Галашки, дер. 681, 682.
 Галгаевцы, племя 249, 351, 541, 566, 677—679, 681, 698, 714, 715.
 Галгай-юртъ, Галган-юртъ, аулъ 698, 717.
 Галидзга, р. 449.
 Галовой, пасторъ 310, 311, 317.
 Гамба, кавалеръ, французскій консулъ въ Тифлисѣ 429, 430.
 Гамель, академикъ 204.
 Гамзад-бекъ 352, 358, 388, 389, 404, 548, 550, 551, 553—555, 563, 565, 567, 569—592, 595, 597, 599, 600, 604, 607, 612, 672, 675, 683, 961.
 Гамсе-юртъ, сел. 693.
 Ганшниковъ Варахъ 749.
 Ганъ, пасторъ 237, 242;—Навелъ Васильевичъ, т. с., сенаторъ 71, 72, 76—80;—шт.-к. 744.
 Ганичъ Шаганъ Черіокоръ, кн. Черченейскій 732.
 Гарба-Куранъ, мѣст. 534.
 Гаргала, протокъ 970.
 Гарсуклы, мѣст. 785.
 Гартис-кари, постъ 193.
 Гаршики, дер. 699.
 Гасан-Миллеръ, к. асс. 235.
 Гатюкаевцы, общество 359.
 Гаяна, св. 281, 287.
 Гебек-кала, кр. 672.
 Гедримовичъ, подполк. 435, 436.
 Гей Андрей, горець 361, 767, 768.
 Геленджикъ, бухта, укр. 167, 178, 180, 341, 350—353, 357, 362, 365—367, 369, 375, 383, 384, 583, 632, 633, 639, 641, 643—647, 750, 760—762, 765, 766, 768, 769, 805, 846—852, 857—859, 862—867, 873.
 Геловани Бери, кн., полк. 463;—переводчикъ 466.
 Гельдигенъ, дер. 689, 702, 723, 726.
 Гельсингфорсъ, г. 422.
 Гемеды, сел. 537.
 Генбурия Анна, Черкешенка 313.
 Гендуменъ, Guendoumène 948.
 Гене, полк. Генеральнаго Штаба 603, 728.
 Гепуа, г. 117.
 Генуэзцы, народъ 640.
 Георгіевскъ, г. 340, 343—345, 652, 734, 778, 821—823;—укр. 649—653, 658—661, 664, 665, 745.
 Георгій, епископъ Мингрельскій 439;—про-

тоіерей 260;—св. 283;—св., укр. 737, 741, 755;—св., часовня 670;—XII, послѣдній царь Грузіи 19, 31, 33, 86, 89, 93, 397, 398.

Георгій-Афиискъ, укр. 664, 729.

Гератцы, Hératieus, жители Герата 947.

Гератъ, Hérat, г. 910, 911, 920, 937—944, 947, 953, 954, 957, 959.

Гергебиль, аулъ 572, 573, 576, 381—583, 585, 586, 589—591, 593, 601, 607—609.

Гергебильцы, жители Гергебиля 573.

Гергензонъ, механикъ Академіи Наукъ 59.

Гергеры 124 (уроч.), 479 (сел.).

Герзауль, аулъ 458.

Геричъ Феликсъ Николаевичъ, маіоръ 427.

Германія 150, 151, 163, 176, 232, 238, 322, 326, 895.

Германъ, химикъ 816.

Герменчукцы, жители аула Герменчука 556, 685.

Герменчукъ, аулъ 431, 541, 556, 574, 684—687, 694, 702, 722, 726, 961.

Гермудъ, г. 928.

Геррусъ, сел. 373.

Герси, Gherci, кавалеръ, консулъ Австрійскій въ Трепизондѣ 152, 179, 881, 886, 887, 890—893, 941, 971—973.

Гертлинцы, жители сел. Гертлинъ 727.

Гертлинъ, сел. 727.

Гертме, сел. 693.

Геслеръ, Россійскій консулъ въ Кадиксъ 204.

Гессе Карлъ Ѳеодоровичъ, ген.-м. 16, 21, 432, 441.

Гефтъ, докторъ медицины, инспекторъ Кавказской врачебной управы 970.

Гехи, аулъ 682, 698, 712, 718; — р. 698, 718.

Гехин-койху, дер. 700.

Геча, сел. 874.

Гешъ (?), р. 644.

Гидатль, общество 595, 621.

Гижин-хой, аулъ 716, 717.

Гильяръ, сел. 533.

Гилянъ, Ghilan, провинція 114, 150, 151, 160, 909, 925—927, 932, 977;—дер. 710.

Гимбутъ, подполк., полк., комендантъ Кубинскій 599, 612—615.

Гимринцы, жители аула Гимры 558, 561, 565, 566, 570, 588—590, 593, 594, 595, 596, 597.

Гимры, аулъ 103, 351, 394, 409, 544, 545, 548, 549, 551, 553, 554, 558—562, 564—566, 573, 574, 580, 583, 585, 587—591, 593, 594, 596, 605, 675, 688, 695.

Гирдаанъ, дер. 480.

Гирей, житель Берикейскій 610.

Гиршбергъ 119, 120.

Гирякъ, сел. 82.

Гленъ Вилліамъ, пасторъ, профессоръ 310—313, 317.

Глонти Максимъ 974.

Глуходары, жители 554, 578.

Гозиушъ Карлъ Карловичъ, полк., ген.-м.,

директоръ военныхъ сообщений на Кавказѣ 373, 794, 800, 801, 824.

Гойн-Отарышъ, дер. 682.

Гойта, сел., р. 682, 683, 716, 717, 721.

Гокланы, Goklans, Туркмены 939, 943.

Гокча, Севангъ, монастырь 292;—оз. 286, 375.

Голицынъ, кн., д. т. с., главноначальствующій надъ Почтовымъ Департаментомъ 94, 218;—Владиміръ, кн., д. с. с. 833, 834.

Голландцы, народъ 640.

Головинъ Евгений Александровичъ, ген.-л., ген.-отъ-инф. 308, 333.

Голчанковъ Иванъ, к. с. 203.

Гомборы, уроч. 186.

Гонецъ, шкуна 870.

Горбачевскій, инж.-шт.-к. 547.

Гордѣевъ, поручикъ 596.

Гори, г., округъ, уѣздъ 2, 97, 98, 124, 301, 372, 377, 378, 408, 425, 430.

Горихвостовъ Александръ Захарьевичъ, ген.-м., командующій Сунженскою линією 21, 135, 351.

Горичъ, помѣщикъ 779.

Горленко, маіоръ 734.

Горскій, полк. 353, 750.

Горы, хребты: Андійскій 712;—Арааратскія 150;—Бѣлая 377;—Гагринскія 462;—Горячія 805, 808, 816;—Дагестанскія 582, 583, 586;—Ичкеринскія 556, 574;—Кабардинскія 655, 669;—Кавказскія 2, 36, 136, 145, 153, 154, 247, 250, 256, 319, 320, 356, 380, 381, 390, 391, 425, 426, 456, 460, 462, 496, 530, 544, 547, 552, 574, 579, 596, 600, 631, 633, 659, 664, 719, 725, 739, 763, 765, 804, 833, 847;—Качалыковскія 557, 683, 684, 687, 694, 695, 708, 711, 723, 724, 726;—Койсубулинскія 605;—Крестовая 47;—Осетинскія 378;—Салатавскія 557, 572, 577, 597;—Хорасанскія 900;—Черныя 719, 720, 722.

Горичеводскъ, воды, кр., ст. 683, 728, 799, 815, 821, 822, 903.

Гостомилловъ Александръ Васильевичъ, ген.-м. 724.

Государственное, сел. 343.

Гофманъ, полк. 546.

Гочатлинцы, жители аула Гочатль 592, 593.

Гочатль, аулъ 585, 591—593, 604, 607, 608.

Гоштинъ Симонъ 974.

Грауертъ, инж.-кап., маіоръ 802, 803, 805, 813, 814, 823, 824, 833.

Грачевка, р. 784.

Греки, народъ 163, 251, 889, 890;—рудопромышленники 121, 122;—поселенцы 376.

Греція, королевство 152, 895.

Гречъ Николай Ивановичъ, литераторъ 966.

Грибоѣдовъ Александръ Сергѣевичъ, с. с., посланникъ въ Персію 480, 895.

Григориполискъ, ст. 345, 658—660.

Григорій, архіеп., еп. 280 (Ардинскій), 281, 287;—св., Просвѣтитель 265.

Григоріополь, г. 439, 440.

Гринфельдъ, подпор., маіоръ Корпуса Жандармовъ 413, 838, 852—854.

Грозная, кр., укр. 366, 381, 388, 542, 581, 584, 585, 606, 623, 624, 660, 673—675, 683, 684, 694, 696, 699—703, 707, 708, 710, 712—714, 716—722, 727, 728, 730, 827.

Груберъ, директоръ Тифлисской гимназіи 97.

Грузины, народъ 2, 18, 98, 154, 249, 250, 254, 255, 262, 330, 344, 392—395, 397, 398, 400—402, 404, 405, 408, 409, 411, 416, 417, 423, 556, 559—564, 596, 611, 670, 671, 678—680, 685, 687, 688, 690, 830.

Грузія, Géorgie, Иверія, бывшее царство 2—7, 9, 12—46, 48—51, 53—61, 64—69, 71, 72, 74, 78—90, 92, 93, 98, 117, 123, 124, 126, 128—130, 133, 137, 139, 143, 144, 146, 147, 150, 153, 157, 160, 162, 163, 172—174, 178, 183, 184, 186, 188, 192—195, 197, 199, 201—203, 209, 220, 223—226, 229—231, 237, 238, 241—243, 247—253, 256—261, 263, 265, 268—270, 272, 277, 279, 286, 291, 294, 297, 304, 308, 313, 314, 321, 323, 332—334, 342, 343, 346, 351, 357, 366, 376—382, 392, 393, 395—401, 403—406, 408—421, 427, 428, 430—433, 436, 443, 444, 467, 480, 485, 489, 494, 495, 499, 506, 511, 548, 551, 554, 556, 572—574, 582, 584, 611, 635, 642, 644, 649, 671, 678, 683, 684, 688, 694, 705, 711, 715, 764, 765, 781, 787, 789, 797, 800, 807, 809, 823, 824, 831, 838, 843, 852, 880, 881, 884—886, 899, 901, 907, 908, 913, 916—918, 920, 944, 961, 962, 969.

Губдень, сел. 534, 538.

Губерніи: Астраханская 82, 140, 256, 628, 671, 775, 780, 787, 796, 797;—Владимірская 82;—Воронежская 81, 82, 797;—Екатеринославская (Вознесенская) 54, 837;—Кавказская см. область;—Казанская 884;—Курская 797;—Новороссійскія 294;—Олонецкая 49;—Оренбургская 52, 82, 140;—Полтавская 346, 665, 667, 839;—Псковская 413;—Саратовская 82, 410, 412, 413, 628, 629, 770, 771, 796, 797, 957;—Симбирская 82;—Слободско-Украинская 796, 797;—Таврическая 52, 54, 81, 82, 165;—Тамбовская 51, 52, 81, 82, 165;—Харьковская 839;—Черниговская 346, 665, 667.

Гувальтъ, Гувальтъ, поручикъ Апшеронскаго полка 589, 687.

Гугетидзе Іоаннъ, протоіерей 441.

Гудермесъ, аулъ 351, 352, 541, 584, 633, 676, 683, 684, 686, 708;—(Гумсъ), р. 689, 692, 707, 726.

Гудовичъ Иванъ Васильевичъ, гр., ген.-фельдмаршалъ 7, 432, 433, 568, 571, 792.

Гудсонъ, Hudson, секретаръ Англійской королевы 896, 897.

Гукасъ, католикосъ 276.

Гулагу-мирза, Houlakou-Mirza 910.

Гуль, Gul, кр. 939.
 Гульковский, в. а. 810.
 Гумбаши, поручикъ 528.
 Гумбетовцы, жители Гумбета 532, 567, 571, 577—579, 593, 597, 604, 605, 607, 621, 623—625, 691, 692, 709.
 Гумбетъ, общество, округъ 102, 544, 548, 596, 621, 623.
 Гумры, кр., укр. 75, 124, 138, 139, 142, 169, 184, 373, 374, 376, 884, 963, 965.
 Гумсъ, р. см. Гудермесъ.
 Гуной-юртъ, дер. 700.
 Гупсъ, р. 745.
 Гурганъ, Gourghan, р. 943, 944.
 Гурдали, аулъ 693, 703, 726.
 Гурдалины, жители аула Гурдали 726.
 Гуріанъ, Gourian, кр. 937, 953, 954.
 Гуріели Маміа, кн., ген.-м., владѣтель 440, 442;—Давидъ, сынъ Маміа 440, 441, 971—974;—Давидъ, прапорщикъ 441;—Екатерина, дочь Маміа 974;—Софія, супруга владѣтеля Маміа 440, 441, 971, 972.
 Гурійцы, жители Гуріи 142, 183, 443, 972, 973.
 Гурія, княжество, область, провинція 3, 36, 37, 44, 53, 61, 79, 123, 152, 161, 182—185, 204, 291, 294, 301, 380, 430, 432, 440—443, 638, 850, 972, 973.
 Гурмай, аулъ 758.
 Гурьевъ, г. 140.
 Гюзлекъ, дер. 110.
 Гюлистанъ, Gulistan, мѣстечко 905.
 Гюль-абъ, Gulab, кр. 939.
 Гюль-Мамед-Ноуруз-бекъ 610.
 Гюль-тепэ, мѣст. 361, 768.
 Гюмюш-ханэ, г. 260, 261, 886, 887, 889—901.

Д

Давалу, сел. 950.
 Давидовка, р. 733, 836.
 Давидъ, митрополитъ Мингрельскій 378, 436, 437;—патріархъ Армянскій 278;—сынъ царевича Баграта 398, 415;—сынъ Георгія XII 397;—протоіерей 464.
 Дагестанцы см. Лезгины.
 Дагестанъ, округъ, область, (Сѣверный, Нагорный) 21, 25, 61, 80, 99, 101—104, 122, 177, 188, 197, 236, 340, 342, 352, 353, 355, 356, 358, 380, 381, 388—391, 404, 419, 495, 527—530, 532—535, 537, 538, 541—546, 548—551, 554, 558, 565—591, 593—599, 601, 603—609, 611—613, 616, 617, 619—624, 671, 683, 684, 688, 694, 707, 709, 710, 716, 722—725, 727, 754, 768, 818, 972, 976, 977.
 Дадишкеліани Бекир-бей (Александръ), сынъ Ціоха, кн. 463, 464, 467;—Джерумханъ (Марія), жена Ціоха 465;—Ди-

гур-ханъ (Тиги-ханъ), мать Ціоха 463, 464, 468;—Леванъ, кн., сынъ Татархана 464;—Татар-ханъ, кн. 380, 463—468, 635;—Ціохъ (Михаилъ), кн. 463—468;—князя 466—468.
 Дадіани Вамека, кн. 465;—Григорій, кн., владѣтель 439, 451, 452, 454;—Давидъ, кн., сынъ Левана 437, 454, 457;—Леванъ, кн., ген.-л., владѣтель 194, 352, 392, 435—437, 439, 440, 444—447, 449 452, 454—457, 463, 464, 466, 467;—Николай, ген.-м. 436, 437, 449, 451, 452, 464;—Нина, дочь Левана 444, 446, 448, 451;—Нина, супруга Григорія 439;—Петръ, кн., прапорщикъ 464;—Таріель, кн. 435, 436, 445;—полк., флигель-адъютантъ, командиръ Эриванскаго карабинернаго полка 536, 537, 546, 559, 560, 563, 683, 686, 687, 694;—князя 465.
 Далмація, королевство 334.
 Дамаскъ, г. 175.
 Данилевскій, литераторъ 966.
 Даниловичъ, урожденная Мордвинова, с. с-ца 96, 97.
 Даниель-бекъ, султанъ Елисуійскій, капитанъ 498, 500, 501.
 Даниилъ, патріархъ Армянскій 278.
 Данухъ, дер. 597.
 Даракент-Парчанисъ, магалъ 517.
 Дарачи, дер. 692.
 Дареджана, княжна Сванетская 464.
 Дарія, супруга Ираклія II 397.
 Дауд-Мартанъ, дер. 697.
 Дауд-Мухаммедъ, старшина Гимринскій 548.
 Даудовъ Кара Янгикендскій 610.
 Даудъ, мулла- 482.
 Дауд-юртъ, аулъ 718.
 Дауту, хуторъ 699.
 Дахан-ирзо, хуторъ 701.
 Дача Сорока-братская 833.
 Дачу-Барзой, дер. 701, 702.
 Дашковъ Дмитрій Васильевичъ, т. с., министр юстиціи 15, 21, 35, 45, 49, 51, 53, 57.
 Двабзу, мѣстечко 183.
 Двали-швили Шіо, протоіерей 704.
 Движковъ, прапорщикъ Московскаго полка 686.
 Девлет-Гирей, дер. см. Старый-юртъ.
 Девьеръ, прап. Нижегородскаго драгунскаго полка 918, 919.
 Дейтрихъ, шт.-к. артиллеріи 547.
 Делигардинцы, жители 141.
 Делижанъ, селеніе и ущелье 376.
 Дели-чобанъ, дер. 99, 100.
 Дельпоццо Иванъ Петровичъ, ген.-м., комендантъ Владикавказскій 669.
 Демидовъ Николай, т. с. 203.
 Демурчасалы, магалъ 970.
 Дербентъ, г., кр., округъ, провинція 10, 68, 74, 79, 80, 97—101, 104, 106, 122, 138, 141, 148, 175, 291, 294, 324, 327, 374, 375, 380, 475, 528—530, 533—538, 542, 544, 545, 549, 551, 579, 582, 593, 612, 613, 615, 616, 619

—621, 779 780, 969;—сел. 795, 804.
 Дербетъ, орда 783;—Большой и Малый 784.
 Дефиръ (?), пристань 768.
 Дехмердэ, Dehmerde, кр. 939.
 Дехнэ, Большая и Малая, деревни 486—488.
 Джавахетинцы, жители 89.
 Джавуд-ханъ, кадіи Ичкеринскій 623.
 Джавы, сел. 427.
 Джагун-берды, аулъ 724.
 Джаирлы, дер. 486, 487.
 Джакели Вахтангъ и Гогіа, азнауры 974.
 Джалда, дер. 592, 593, 608.
 Джалка, р. 685, 703, 718, 722, 723, 726.
 Джал-паг-агачъ, хребетъ 778.
 Джамбазъ, сел. 125, 142.
 Джамов-бекъ Каракайтагскій, пор. 610, 611, 613, 614, 616, 617.
 Джани-бекъ, ханъ 778.
 Джаникъ, Djanik, провинція 881.
 Джан-Мамбетъ 775, 776, 778.
 Джан-юртъ, дер. 684.
 Джаро-Белаканы, Джары, область 4, 21, 79, 249, 252, 341, 342, 380, 381, 390, 391, 394, 499, 500, 530, 535, 536, 541, 551—553, 555, 556, 567, 569, 572, 574, 578, 580, 582, 593, 595, 600, 603, 620, 671, 961.
 Джарцы, Лезгины, жители 499, 555, 671.
 Джафар-абадъ, дер. 486.
 Джафар-Кули-ага Карабагскій 479, 480.
 Джафар-Кули-бекъ 615.
 Джаяни Отіа, кн., сотенный командиръ 458.
 Джвари, сел. 465.
 Джевад-ханъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 491, 492, 495—497.
 Джевадъ, мѣстечко, сел. 95, 110, 111, 141, 491.
 Джегута, р. 660.
 Джегутъ, Усть-Джегутъ, укр. 649, 653, 661.
 Джелалинцы, жители 887, 888.
 Джелал-оглу, укр., уроч. 97, 99, 124.
 Джеланъ, мѣстность 780.
 Джемалъ, старшина Чиркеевскій 601.
 Джембулатъ, владѣтель Темиргоевскій 740, 746.
 Джембулуковцы см. Ногайцы.
 Жеми-кендъ, сел. 538, 551.
 Жемитей, укр. 367, 853, 854, 856.
 Жевакматъ, аулъ 776.
 Женгутай, сел. 548, 549, 558.
 Женуйскій Іосифъ, патеръ 334.
 Жеуа, преступникъ 453.
 Джерахи, народъ 681, 714, 715.
 Джехангир-мирза, Djehanghir-Mirza, сынъ Аббас-мирзы 225, 922—924, 934, 936.
 Джигеты, племя 453, 454.
 Джим-кая, гора 778.
 Джорджадзе, кн., приставъ 554;—Давидъ, кн., прапорщикъ Тифлискаго полка 399, 401, 402, 410, 412.
 Джубъ, Джубсъ, Джубга, Джуба, р. 357, 362, 363, 644, 646, 647, 762, 767, 851, 857, 862, 863.
 Джульфа, сел. 142, 169.
 Джуматъ, монастырь 183.
 Джуной, аулъ 717.

Джурмутъ, общество 551, 553, 580.
 Дзирула, р. 377.
 Дзулгу-юртъ, сел. 698.
 Дибичъ Забалканскій Иванъ Ивановичъ, баронъ, графъ, начальникъ Штаба Е. И. В. 164, 343, 346.
 Дигвиръ, сел. 125, 142.
 Дигоми, поле 378.
 Дигя, дер. 109, 110.
 Дидо, общество 391, 580, 595.
 Дидойцы, жители общества Дидо 381, 609.
 Дизакъ, магалъ 52.
 Дикло, сел. 609, 611, 612.
 Димитрій, сынъ царевича Юлона 216, 227, 394, 398—401, 403—406, 408, 409, 411, 415—419.
 Динабургъ, кр. 524.
 Дистерло фонъ, подполк. 531, 532.
 Дитрихъ, Дитерихъ Егоръ Ивановичъ, ген.-м. артиллеріи 235.
 Дитрихъ, обер-пасторъ нѣмецкихъ колоній 231, 234, 235, 239, 243.
 Диарбекиръ, Diarbékir, г. 880, 888.
 Дмитриевская, ст. 660.
 Днѣпръ, р. 867.
 Догай, р. 752.
 Додаевъ, канцеляристъ 394, 412;—Соломонъ Ивановъ, учитель Тифлисской гимназіи 392, 393, 398—400, 402, 404, 406, 407, 409, 411, 414—416, 419, 422.
 Докшукайцы, Докшукойцы, жители 361, 768.
 Докшукинъ, кн. 636, 637.
 Докшуковъ Ибрагимъ, Кабардинецъ 755.
 Долабъ, сел. 478.
 Долгорукій Василій, кн., шталмейстеръ 203;—Dolgorouky, кн. Николай Андреевичъ 497, 903, 905.
 Долина Арагвская 193, 195;—Абунская (?) 768;—Керченская 640, 641.
 Долмазовъ, Тифлисскій гражданинъ 194, 196, 197, 200.
 Долъ, долина 461.
 Дол-юртъ, дер. 682.
 Домбай, Чеченецъ 711, 727.
 Дондалчи, ханъ 780.
 Дондуковъ-Корсаковъ, кн., вице-президентъ Академіи Наукъ 968.
 Донъ, земля, р. 51, 151, 632, 670, 775, 778, 818, 829.
 Дообъ, р. 384, 644, 762, 850, 851;—укр. 850, 852.
 Дороги: Военно-Абхазская 452;—Военно-Ахалцихская 376;—Военно-Грузинская 47, 48, 56, 124, 193, 230, 234, 248, 252, 345, 351, 356, 377, 378, 380, 382, 383, 388, 425, 426, 462, 541, 582, 651, 654, 660, 664, 666, 667, 677, 678, 681, 683, 696, 706, 715, 721;—Военно-Имеретинская 353, 356, 377, 385, 453, 454, 635, 750;—Мингрельская (верхне- и военная) 370, 377, 385, 386, 452—454.
 Досиной, архіеп. 248.
 Дост-Мухаммед-ханъ, Dost-Mohammed-khan, владѣтель Кабульскій 940, 943, 944.

Дранды, монастырь 352, 369;—укр. 451, 456, 460, 461.
 Дрыгъ, магалъ 480, 976.
 Дудакчи, дер. 81, 82.
 Дударовъ Кази-Мухаммедъ, прап. 746;—Эдиге, старшина Абадзехскій 757.
 Дударуковъ Арслан-бекъ, владѣлецъ Абазинскій 743, 745.
 Дударуковы, фамилія 744.
 Дунай, р. 145, 150, 151, 160, 176, 778, 861, 867, 890.
 Дунакай, узденъ 732.
 Дунген-юртъ, дер. 693.
 Дургамъ, лордъ, посланникъ 759, 869.
 Дурново, камер-юнкеръ 203.
 Душетъ, г., уѣздъ 97, 98, 124, 193, 408, 544.
 Дылымъ, сел. 672.
 Дюбуа-де-Монперё, Dubois de Montpéreux 962.
 Дюбекъ, сел. 536, 537, 670.
 Дюгамель, полк., генеральный Россійскій консулъ въ Александріи 207, 208, 437, 438.
 Дютель, купецъ 203.
 Дядьковский, с. с., медикъ 832.
 Дятлевъ Михаилъ 196.

Евгеній, епископъ Минскій, архіеп., экзархъ Грузіи 247, 439, 452, 467.
 Евдокимовъ, прапорщикъ 532.
 Евреи, Жиды, Juifs, народъ, племя 48, 70, 163, 183, 520, 615, 881, 901.
 Европа, Еуропа 117, 128, 146, 149—152, 155, 163—165, 193, 256, 312, 408, 585, 822, 846, 880, 917, 919.
 Егвартъ, дер. 298.
 Египетъ, Egypte 207, 208, 438, 935, 936.
 Египтяне, народъ 404, 408, 891.
 Егорлыкъ Средній, р. 770.
 Егоровъ, землемѣръ 316;—хорунжій Терскаго Войска 671.
 Едибулукъ, уроч. 141, 492—494.
 Едисанды см. Ногайцы.
 Едишкеуль, р. 776.
 Едишкеульцы см. Ногайцы.
 Ездъ, Yeزد, г. 903, 909.
 Екатерина (Алексѣевна) II, Императрица 19, 150, 255, 392, 775.
 Екатеринбургъ, г. 59, 62.
 Екатериненфельдъ, колонія 196, 229, 231—234, 970.
 Екатериноградъ, Ekatherinograd, ст. 52, 117, 345, 378, 696, 710, 802, 806, 957.
 Екатеринодаръ, г. 75, 168, 632, 728, 731, 732, 748, 836, 841, 964—967.
 Елагинъ, шт.-кап. Тифлисскаго пѣхотнаго полка 413, 414.
 Елдаръ, хуторъ 693.
 Еленендорфъ, колонія 196, 231, 970.
 Елизабетталъ, колонія 230, 232—234, 239, 970.
 Елинскій, постъ 732.
 Елисавета Петровна, Императрица 248.
 Елисаветинское, сел. 732.

Елисаветополь, г., округъ 9, 58, 59, 64, 67, 68, 74, 95, 97, 98, 196, 291, 294, 477, 489, 490, 530, 970.
 Елису, владѣніе 380, 498—501.
 Еліазаровъ Кахраманъ, оружейный мастеръ 188, 191, 192.
 Емановскій, постъ 730.
 Еморчевскій, подпор. Тифлисскаго полка 688.
 Енда-юртъ, сел. 693.
 Епархіи: Джуматская 441, 442;—Хиноская и Шемокмедская 442.
 Епифановъ, подполк. 769.
 Ергени, рр. 780, 781, 784.
 Ерикъ Сладкій, пристань 783;—Яшеинъ, ручей 804.
 Ермоловъ Алексѣй Петровичъ, ген.-отъ-инф. 2, 3, 6—8, 26, 31—33, 38, 41, 57, 63, 66, 74, 123, 129, 167, 237, 252, 256, 260, 319, 341, 440, 476, 477, 479—481, 497, 499, 501, 551, 567, 636, 651, 667, 728, 771, 774, 782, 786, 800, 824.
 Ерсаконское, укр. 649, 653, 665.
 Ерусланъ Большой, р. 770.
 Есентуки, воды, ст. 658, 659.
 Ефратъ, Euphrate, р. 155, 158, 881.
 Ефремъ, патріархъ Армянскій 262—269, 273, 275, 278, 280—285, 287, 291—293, 298, 325, 328, 504.
 Ешта-кале, дер. 689.

Жабермесовъ Александръ и племянникъ его Хай Андрей 895.
 Жадовскій, камергеръ 203.
 Жанъ, князь Бжедухскій 741.
 Желѣзноводскъ, минеральныя воды 649, 652, 653, 658, 799.
 Жиды см. Евреи.
 Жила, поручикъ 4-го егерскаго полка 693.
 Жилинскій, полк., комендантъ Пятигорскій 965, 966.
 Жировъ, командиръ Донскаго козачьяго полка 648—650, 738, 758.
 Жители: Аларскіе 975;—Арешскаго магала 487, 488;—Горійскіе 301;—Дрыгскіе 975;—Елисаветопольскаго округа 477;—Маяртунскіе 689;—сел. Ванандъ 523;—Таш-булакскіе 499.
 Жихаревъ, и. д. управляющаго Имеретіей 435.
 Жорданія Горджаспи 974.
 Жуковскій Степанъ Степановичъ, ген.-м., управляющій мусульманскими провинціями, начальникъ артиллеріи Кавказскаго Корпуса 21, 482, 488, 489, 528, 974—977.

Заблоцкій, офицеръ 968.
 Забратъ, нефтяной колодезь 109.
 Завадовскій Николай Степановичъ, ген.-м.

и. д. наказного атамана Войска Черноморскаго 630, 837, 840—842, 967.
 Завгородній, войсковой старшина, командиръ 6-го коннаго Черноморскаго полка 836.
 Завилейскій Петръ Демьяновичъ, д. с. с., Грузинскій гражданскій губернаторъ, начальникъ Казенной Экспедиціи, старшій попечитель Закавказской Торговой Компаніи 5, 23, 25, 66, 82, 136, 137, 186, 192, 394, 402, 407, 408, 412, 417, 420.
 Заводы: Гороблагодатскій 191;—Златоустовскій 59, 191, 196;—Камско-Воткинскій 191.
 Зажигинъ, чиновникъ VII класса 203.
 Заза, дер. 534.
 Закавказцы, жители Закавказья, народы, племена 154, 166, 686.
 Закавказье, край, области, провинціи 1—5, 8, 10—12, 14, 16, 21, 24—26, 32, 36, 37, 41, 43, 46, 47, 49—53, 58—60, 63—80, 82, 91, 94, 95, 97—99, 123—132, 134, 136, 139—141, 143—148, 152—160, 162, 163, 165—174, 176—186, 188, 192—195, 197—204, 206—208, 210—213, 217, 225, 226, 234, 236, 237, 249, 255, 257, 259, 261, 263, 267, 271—273, 280, 291, 293—298, 300, 301, 320, 321, 323, 327, 330—333, 335—337, 356, 358, 372, 373, 375—380, 430, 431, 441, 443, 456, 478, 479, 483, 484, 493—496, 498, 510, 512, 516, 517, 524, 525, 618, 631, 636, 637, 646, 467, 790, 834, 840, 846, 847, 849, 868, 897, 901, 915, 916, 929, 949, 950, 969.
 Закан-юртъ, дер. 673.
 Закаталы, кр. 342, 374 (Новые), 551, 552, 554, 555, 582, 600, 620.
 Закревскій Арсеній Андреевичъ, гр., ген.-адъют., министр внутреннихъ дѣлъ 629.
 Закубанцы, племена 249, 340, 343, 361, 387, 629, 635, 638, 646, 651—654, 658, 659, 662, 664, 698, 728, 731—735, 737, 745, 747, 753, 757—760, 763, 765, 770, 893, 966.
 Заливъ Персидскій, golfe Persique 171, 175, 881.
 Заманъ, мулла изъ Борчало 401, 404, 406, 409, 411, 414—416, 419, 422.
 Занга, р. 374, 375.
 Зангибасаръ, магалъ 294.
 Зандакъ, дер., хуторъ 597, 693, 712, 713.
 Зандень, полк. Генеральнаго Штаба 540, 562, 682.
 Зан-оглу, Занъ, предокъ Сефер-бея 892, 894;—Болотоко и Джембулатъ 892.
 Зансой-юртъ, аулъ 717.
 Запорожцы, козаки 867.
 Зардобъ, сел. 95.
 Заремба Фелиціанъ, миссіонеръ 326.
 Зарембскій, шт.-к., плац-адъютантъ Кубинскій 621, 622.
 Засъ Григорій Христофоровичъ, полк., ген.-

м., командующій Баталпашинскимъ участкомъ Кубанской линіи, командующій Кубанскою линіею 361, 362, 381, 387, 388, 636, 648, 652—655, 658—666, 678—680, 683, 685, 736—741, 743, 746—748, 755—760, 765, 766, 769, 771.
 Заурумовъ, старшина Тамовскаго аула 746.
 Захарій, монахъ 288, 289.
 Захаровъ, Армянинъ 481;—коммерціи-совѣтникъ 277.
 Захир-Гойта, аулъ 721.
 Званбай Леванъ и Махмудъ 450.
 Здоровенко Алексѣй, рядовой 41-го егерскаго полка 503.
 Зегеловъ Илія 203.
 Зеленая, ст. 854, 856.
 Зеленчукъ, р. 648, 664, 665, 734, 735;—Большой, р. 730, 735, 744;—Малый, р. 658, 730, 735, 744, 757.
 Земля Войска Донскаго 81;—Кумыкская 380, 532, 557, 571—573, 577, 581, 593, 675, 686, 693, 695, 708—712.
 Зенганъ, Zendjan, г. 904, 910, 925—927, 933, 934.
 Зизикъ, дер. 534.
 Зилли-султанъ см. Али-шахъ.
 Змѣевъ, кап., командиръ гарнизонной артиллеріи 100.
 Золотаревъ, войсковой старшина, приставъ Чеченскій 700.
 Зоммеръ, кап., приставъ Каракайтагскій 611.
 Зораб-ханъ, Zorab-khan 948.
 Зубаловъ Яковъ 210.
 Зубовъ, хорунжій Донскаго Шурупова полка 533.
 Зубутъ, дер. 558, 672.
 Зувантъ, магалъ 947.
 Зугдиди, сел. 370, 377, 385, 439, 440.
 Зузин(?) -хуторъ, аулъ 713.
 Зурамакендъ, дер. 385, 558.
 Зыряны, сел. 609, 617, 621.

II

Ибрагим-бекъ, владѣлецъ Табасаранскій 533;—Карчагскій 99, 100.
 Ибрагимлау, Лезгинъ 595.
 Ибрагимовъ, Ибраимовъ, Джумали, Ногаецъ 780;—Янги-кендскій 610.
 Ибрагим-паша 456, 885, 886, 974.
 Ивано-Афипское, укр. 729.
 Ивановскій Николай 196.
 Ивановъ, маіоръ 39-го егерскаго полка 732.
 Ивеличъ Ивлія (Иванъ), гр., ген.-м. 719—722, 970.
 Иверія см. Грузія.
 Ивковъ, к. с., чиновникъ особыхъ порученій при главноуправляющемъ 781, 784.
 Ивченко, маіоръ 527, 531, 976, 977.
 Игали, сел. 358, 572, 597, 600, 607, 618, 623, 675, 707.
 Игалинцы, жители сел. Игали 597.
 Игдыръ, сел. 138, 142.
 Игебоковъ, аулъ 738.
 Иддо, лейт. 897.
 Измаиль, Татаринъ 417.
 Илори, дер., сел. 352, 370, 377, 385, 449, 454, 644.
 Илорцы, жители Илори 449.
 Иль, р. 747, 748.
 Ильинская Александра Николаевна 482, 483;—сел., ст. 660, 791.
 Ильинскій, маіоръ, командиръ Каспійскаго морскаго баталіона 8, 481.
 Ильмень, слобода 796.
 Имам-Верди-мирза, Imam-Verdi-Mirza, начальникъ придворной стражи 927, 931, 934, 947, 948, 950.
 Имеретины, жители Имеретіи 183, 408, 459, 460, 465, 972.
 Имеретія, область 2—4, 6, 10—12, 15—18, 21, 22, 28, 34, 36, 37, 44—47, 51, 53, 56, 61, 79, 84—88, 90, 123, 124, 133, 151, 163, 182—185, 187, 194, 196, 201, 206, 207, 249, 291, 294, 301, 355, 377—380, 382, 398—401, 408, 415, 429—435, 441, 442, 445, 448, 450, 453, 455—457, 465, 466, 506, 507, 512, 754, 871.
 Имран-ага, братъ Даніель-султана Елисуйскаго 499, 500.
 Иналовъ Иліясъ, Чеченецъ 676.
 Ингелойцы, племя 252, 555.
 Ингуръ, р. 377, 380, 385, 454, 465.
 Ингуши, народъ 249, 251, 252, 323, 388, 541, 668, 669, 678, 696, 704—711, 714, 715, 719.
 Индар-оглу, князь Черкесскій 638, 643.
 Индія, les Indes, Индустанъ 117, 124, 155, 175, 188, 200, 208, 265, 302, 881, 897, 902, 906, 937, 940;—Ост-Индія 145, 171, 175, 206, 207.
 Индъ, р. 945.
 Индѣйцы, народы 194.
 Иноземцевъ, н. с. 313.
 Инхели, дер. 621.
 Инхо, дер. 597, 618, 623 (Верхніе и Нижніе), 707.
 Ираклій, сынъ царевича Александра 216—218, 221—224, 225—228, 969;—II, царъ Грузіи 19, 85, 86, 228, 397.
 Иракъ, Irak, область, провинція 267, 937, 941.
 Ирганаевцы, жители аула Ирганай 565, 585, 588, 604, 605.
 Ирганай, аулъ 548, 551, 553, 554, 558, 559, 563, 570, 571, 574, 585, 587, 589, 590, 594, 597, 601, 605, 609, 695.
 Ирдаръ, Чеченецъ 723.
 Ирина, государыня Тренизондская 260.
 Иркутскъ, г. 444.
 Иса-бекъ, пор., кадій Табасаранскій 610, 611.
 Иса-паша Ванскій 885.
 Иса-ханъ, дядя и наставникъ Наср-ад-Дин-мирзы 950—952.
 Искендер-Рустем-оглы, житель Ордубата 523, 525.

Исмаил-ага, каймакамъ Карскій 884.
Исмаил-бекъ Марагинскій 99, 100.
Исмаил-мирза, бывший начальникъ Шахруда и Бастама 931, 934.
Исмаиловъ Арунъ, Еврей Маджалисскій 610; —Баба- 482.
Исмаил-ханъ 939.
Исмаилъ Наго, Натухаецъ 766.
Испаганъ, Ispahan, г. 324, 327, 525, 909, 921, 925, 930, 932, 940, 941, 948.
Испанія, королевство 147.
Исти-су-ауль, часть Тарку 529.
Истоминъ, лейт. 870.
Италія 124, 203.
Итальянцы, народъ 333.
Иха, дер. 672.
Ичкеринцы, жители Ичкеріи, народъ 566, 597, 625, 690, 692, 694, 695, 709, 724, 725, 726.
Ичкерія, земля, общество 623, 693, 726.
Ищенко, майоръ Корпуса Жандармовъ 619, 622.

I

Иерлъ Бартоломей, Венгерецъ 197, 198.
Иерусалимъ, г. 401.
Иоаннесъ Вагаршапатскій, архимандритъ 301, 303;—Крымскій, архимандритъ 278, 280—287, 292, 293, 296, 297, 301, 303;—патріархъ Армянскій 262—266, 268, 269, 271—273, 277—281, 283—293, 295—299, 301—310.
Иоаннъ, архіерей 442;—IV, Васильевичъ, царь 636, 775;—царевичъ 398.
Иона, митрополитъ, экзархъ Грузіи 246, 247.
Иора, р. 231, 611.
Иосифъ, архіеп. 288, 289, 301, 303;—архіерей, митрополитъ 442;—патріархъ Константинопольскій 298, 306, 307.

K

Кабарда, земля 359, 636, 637, 658, 670, 671, 747, 768, 783, 847, 895;—Большая 380, 636, 648, 651, 667, 831;—Малая 116, 380, 541, 636, 651, 654, 655, 667.
Кабардинцы, народъ 117, 249, 359, 361, 635—637, 651, 654, 655, 667, 668, 678, 682, 696, 741, 743, 747, 749, 768, 780;—бѣглецы 653, 662, 737, 747, 756, 757.
Кабиль-бекъ, Khabul-beg, посланецъ Бухарскаго хана 943.
Кабуль, Kaboul, г. 940, 943—945.
Кабурла, балка 784.
Кавелинъ, ген.-адъют., директоръ Пажескаго Корпуса 973.
Кавказская, кр., ст. 649, 653, 660, 664, 734, 791.
Кавказъ, Caucase, край 8, 14, 25, 37, 50, 61, 66, 69, 71—74, 76, 79, 94, 115, 118, 129, 130, 132, 134—145, 153—155,

157—160, 166, 168, 172—177, 182, 184—186, 198, 199, 202, 203, 212, 220, 236, 247, 249, 253, 255—257, 259, 260, 268, 275, 287, 290, 297, 319—322, 324, 326—332, 336, 338, 340, 341, 349, 351, 353, 356, 358—362, 373, 374, 378—383, 387, 390, 393, 407, 408, 411, 412, 455, 462, 512, 543, 544, 547, 548, 550, 554, 555, 559, 561, 565, 566, 582, 586—588, 595, 603, 606, 618, 620, 631, 632, 634—636, 640, 645, 647, 650, 651, 654, 658, 662, 667, 670, 694, 725, 734, 746, 758, 759, 761—766, 768, 785, 790, 792, 797, 807, 814, 818—820, 823, 825, 826, 828, 829, 834, 854, 857, 865, 869, 871, 874, 891, 893—897, 903, 906—908, 915, 916, 962, 968, 969.
Каде, подполк., командиръ Ставропольскаго козачьяго полка 756.
Каджары, Kadjars, царствующая династія въ Персіи 931, 939.
Каджи-ирзо, Хаджи-ирзо, дер. 693.
Кадикранъ 885.
Кадиксъ, г. 204, 205.
Кадушкинъ, постъ 735.
Кадым-Нагдали-оглы 410, 412.
Казалетъ А. 203.
Казанищи, сел. 527, 529, 530, 538, 549, 551, 598, 609, 976, 977.
Казанская, ст. 660, 734.
Казань, г. 59, 323, 327, 775.
Казаровъ Джевад-бекъ, подпор., командующій Кубинскою конницею 533.
Казаръ, Армянинъ 288.
Казас-Арютинъ, Casas-Aroutin, директоръ монетнаго двора въ Константинополѣ 268, 277, 305.
Казасси, подполк., Кавказскій военный полиціймейстеръ 965, 966.
Казах-кичу, дер. 673.
Казахъ, дистанція 11, 37, 39, 41, 64, 97, 99, 187, 218, 294, 477.
Казбекъ, гора, постъ, укр. 377, 378, 541, 683, 684, 970;—подпор., приставъ Осетинскій 697.
Казбек-юртъ, дер. 694, 723, 724.
Казбичъ Шеретлуко 732.
Казвинъ, Kasbin, г. 909, 925, 927, 934.
Казем-бекъ Александръ Касимовичъ (Мирза-Мамед-Али), профессоръ 312.
Кази, дер. 682.
Кази-Гирей-султанъ 895.
Казигумухцы, племя 587, 600, 603, 604, 607, 608.
Казигумухъ, владѣніе, ханство 4, 104, 380, 578, 582, 591, 595, 599, 600, 603, 606—609.
Кази-Мулла 103, 136, 220, 340, 342, 344, 351, 358, 380, 388, 389, 404, 408, 415, 416, 527—532, 534, 535, 537—539, 541—545, 547—551, 553, 554, 556—558, 561, 563, 565, 566, 570, 572, 574, 580—582, 584—586, 593—595, 597, 600, 669—673, 575—677, 683—691, 694, 695, 697, 701, 734, 976, 977.
Кази-юртъ, укр. 672, 677, 833.

Кайсаровъ, ген.-отъ-кав., командиръ 5-го пѣхотнаго Корпуса 422.
Кайтукинъ, постъ 677.
Кайхосро, царевичъ, архіерей 442.
Кайшауръ, гора, постъ 47, 377.
Кака-шура, сел. 591.
Калажъ, кр., укр. 648, 649, 656, 664.
Калайгуръ, р. 784.
Калаки, дер. 596.
Калалальцы, жители общества Калалаль 623.
Каламша, сел. 124.
Калантаровъ, 313 (помѣщикъ), 868 (дворянинъ).
Каланчаръ, уроч. 566.
Калаусъ, р. 340, 768, 769, 775, 776, 778, 780, 783, 784.
Калинобродская, ст. 660.
Калиновка, сел., ст. 343, 660.
Калиновскій, с. с. 72, 196.
Калмыки, народъ 777, 779—781, 783, 785.
Калуга, г. 412—414, 419, 422.
Калькутта, г. 194.
Камальянъ, сел. 975.
Камбай-бекъ, кап. 483.
Камбилейка, р. 668.
Каменка, рѣчка 376.
Каменный, войсковой старшина 796.
Каменобродскъ, ст. 736.
Каменьщиковъ, хорунжій Донскаго Штурмового полка 537.
Камран-мирза, Kamran-Mirza 937, 939, 940, 947, 959.
Камсараканъ Езнакъ 222, 226.
Камсо-юртъ, сел. 693.
Камъ Леонардъ, колонистъ 315, 318.
Канановъ, подполк., приставъ горскихъ народовъ 11, 39—41.
Канбулатъ, балка 780.
Кандагаръ, Kandahar, г. 909, 911, 940, 943—945.
Кандауровъ, майоръ 547, 550.
Канделаки Иванъ, священникъ 441.
Каниболоцкій, полк. 82.
Канивальскій, подполк., командиръ Хоперскаго козачьяго полка 736, 746.
Кавкринъ Егоръ Францовичъ, гр., ген.-л., ген.-адъют., министръ финансовъ 25, 47, 56, 64, 65, 70, 80, 94, 116, 120, 123, 127, 135, 152—154, 164, 169, 181, 192—195, 197, 198, 200, 202, 203, 205—208, 210, 212 348, 350, 429, 518, 637, 640, 642, 817, 971.
Канмурзинъ Эльмурза, кн. 771.
Кантонъ, г. 146.
Кануковъ Айтека, князь Бесленевскій 737.
Канчокина, княжна 667.
Капилетти, майоръ 485, 487, 488.
Капис-дара, ущелье 551—555.
Капуча, общество 553, 580.
Капцевичъ, ген.-отъ-инф., командиръ отдѣльнаго Корпуса внутренней стражи 422.
Капы-чай, р. 499.
Кара-баба, дер. 373, 374.
Карабагъ, Karabagh, область, провинція, ханство 51, 52, 63, 67, 74, 77, 79—81,

95, 110, 111, 193, 236, 256, 257, 270, 291, 294, 310, 316, 320, 324, 325, 327, 374, 378, 383, 389, 469, 479, 480, 491, 493, 495, 496, 498, 507, 522, 524, 919, 948, 970.

Карабудах-кендъ, сел. 104, 530, 544, 545, 548, 549, 551.

Карабулаки, племя 351, 388, 541 (Яндырские), 571, 675, 682, 696—698, 704—706, 708, 712, 714, 739.

Караван-сарай, дер. 907.

Караганъ, дер. 499.

Карадагъ, ханство 495, 525, 925, 926, 935.

Каракайтагцы, жители Каракайтага, народъ 536, 537, 543, 616, 617.

Каракайтагъ, Каракайтахъ, провинція 99—101, 104, 475, 534, 536, 538, 610, 611, 616, 617, 621.

Караелись, сел. 376.

Каракубанскъ, островъ 733, 836.

Каралаи 768.

Караманія, провинція 176.

Караманъ Большой, р. 769.

Кара-меша, дер. 499.

Карамурзинъ Камбулатъ, князь Ногайскій 737.

Карамурзины, князья 743, 746.

Каранаевцы, жители аула Каранай 548.

Каранай, аулъ 543, 545, 546, 548, 549, 551, 559, 561—563.

Карангинъ Маркъ Ивановъ, крестьянинъ 780.

Карапетъ, архіепископъ 292, 294.

Карата, аулъ, общество 621.

Каратал-кичу, Карतालскій бродъ 649, 652, 658—664.

Караульчи-Али, бугоръ 778.

Карахъ, общество 569, 600.

Карачаевцы, жители Карачая 380, 456, 466, 636, 637, 651, 653, 658, 662, 747, 895.

Карачай, общество 381, 394, 635, 648, 664, 747, 768, 895.

Кардаевъ, пропорщикъ 436.

Карданахъ, р. 730.

Карелинъ, Caréline, к. а. 945.

Каримо, мѣстность 778.

Каркулъ, высоты 534.

Карпикъ, р. 116.

Карповъ 2-й, ген.-м., начальникъ Джаро-Белаканской области 553, 554, 557; —командиръ Донскаго козачьяго полка 684.

Каррасъ, аулъ Черкесскій, колонія Шотландская 311, 314—318, 321—323, 326, 327, 653.

Карсъ, Kars, г., кр., пашалыкъ 124, 142, 181, 183, 184, 376, 880, 883, 884, 889.

Карталинія, страна 187, 188, 248, 249, 252, 398, 402, 407, 430.

Карталинцы, жители Карталиніи 407.

Карташевъ Сѣмеонъ, архіепископъ 294.

Картубани, замокъ 374, 552.

Карчагъ, сел. 99, 533, 534.

Карчеванъ, дер. 507.

Касаевъ Исмаиль, князь Кабардинскій 747, 757.

Касай, мурза 775.

Касаутъ, постъ 649, 653, 658, 661.

Касим-Али-бекъ, Kassim - Ali - beg, майоръ 939.

Каспаръ Мугдуси, житель Вана 301, 302.

Кастелла, вдова 96; —купецъ 193, 195, 198—200, 202, 203, 205, 206.

Катанеби, р. 142, 161.

Катар-юртъ, Катри-юртъ, аулъ 687, 697, 698, 717, 720.

Катаулъ, дер. 451.

Катенинъ, полк., Кизларскій окружной начальникъ 833.

Катехи, дер. 548, 551, 555, 556.

Кафлан-кухъ, Kafan-kouh, горы 933.

Кафъ, Хафъ, г. 953.

Кафыр-Кумыкъ, сел. 534, 544, 546, 976, 977.

Кахетинцы, жители Кахетіи 407, 552.

Кахетія, страна 186, 212, 220, 249, 341, 354, 381, 390, 391, 398, 401, 403, 404, 407, 408, 415, 416, 536, 541, 551, 552, 554, 555, 575, 578, 582, 593, 596, 603, 611, 621.

Кахраман-Мирза, Kahraman-Mirza 937, 939—941, 947.

Какъ, дер. 499.

Качалыковцы, жители 676, 709—711.

Качкар-юртъ, дер. 710.

Качкачевъ, помѣщикъ 779.

Кашутинъ, полк., командующій гарнизонами въ Закубанскихъ укрѣпленіяхъ 732.

Кая-баши, дер. 487.

Кая-кендъ, сел. 534, 538, 545.

Кварели, дер. 552.

Квирила, постъ 377; —р. 151.

Квистъ, чиновникъ Министерства внутреннихъ дѣлъ 72.

Квишети, сел. 378.

Кегратъ, дер. 81.

Кейсерухъ, общество 595.

Кейтезахъ, уроч. 732.

Келасуры, сел. 178, 457.

Келб-Али-бекъ, кап. 975.

Келб-Али-ханъ, ген.-м. 545, 546, 970.

Келедузъ (?), пристань 768.

Келимиш-оглу Али-бей 768.

Келпушъ, Kheprouch, мѣст. 939, 941—943.

Кемгуйцы, жители 731.

Кемер-Ага-Секинъ, дочь Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480, 481.

Кемиргойцы, жители 648.

Кемпбелъ, Campbell, кап. 902, 904, 928, 933.

Кенаварамъ (?), дер. 481.

Кенакъ, общество 712.

Кенгерлинцы, племя 521, 523, 524.

Кенигъ Людвигъ, пасторъ 326.

Кербелай, г. 519, 522, 958, 970.

Керим-Ага-Фетх-Али-хан-оглы 487.

Керкенейцы, жители 752.

Керчь, г. 152, 364, 639—643, 836.

Кефаіет-ханъ, Kefaieth-khan 941.

Кеча, р. 776.

Кибит-Магома Тилитлинскій, мулла 595, 597, 602, 604, 607.

Кизлярцы, жители Кизляра 801—804, 833, 834.

Кизляръ, г., округъ 61, 72, 135, 248, 259, 260, 342, 343, 348, 349, 356, 375, 382, 528, 581, 585, 593, 667, 669—673, 675, 677, 701, 702, 720, 739, 755, 768, 779, 780, 782, 794, 795, 800—804, 810, 813—815, 818, 823, 824, 830, 833, 834, 959, 968.

Кизыл-агачъ, сел. 975.

Кизылбековцы, жители 650, 651, 653, 662, 746.

Кизыл-килиса, дер. 142.

Кизыл-Кишлякъ, сел. 81, 82.

Кизыл-кулакъ, балка 784.

Кизыл-ташъ, лиманъ 867.

Кикнадзе см. Филадельфъ.

Кикунъ, сел. 591, 593.

Кинжалъ-гора 649, 658.

Кипіани Дмитрій Ивановичъ, учитель 402, 406, 409, 411; —подпор., приставъ Салатавскій 577.

Киргизы, народъ 165, 323, 327, 780, 781, 784, 963, 964.

Кирманшахъ, г. 903, 934, 939.

Кирманъ, Kerman, г. 478, 902, 903, 910, 921, 925, 939, 948.

Киршанларъ (?), уроч. 594.

Кисловодскъ, воды, ст., укр. 388, 462, 649, 651—653, 658—660, 664, 775, 799, 801, 805, 816, 817, 820, 840, 967.

Кисты, Кистины, народъ, племя 250—252, 380, 381, 677, 678, 681, 714, 715.

Китай, имперія 175.

Китайцы, народъ 146, 165, 963.

Кициль, р. 668.

Кичевъ Аслан-Гирей и Кучукъ, князья 730.

Кичмалка, постъ 649, 653, 661.

Кишень-аухъ, дер. 710, 712, 713.

Кіовга-Тіоба, уроч. 784.

Клейменовъ, Kleiménoff, кап. 941.

Клугенъ, подполк. 587.

Клычевъ Джембулатъ 743.

Клюки-фон-Клугенау Францъ Карловичъ, подполк. Эриванскаго карабинернаго полка, Куринаскаго полка, командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка, командующій войсками въ Сѣверномъ Дагестанѣ, полк., ген.-м. 479, 480, 489, 553, 558, 560, 563, 565, 570, 573, 577, 587, 590—594, 597, 601, 602, 605, 609, 623, 624, 695, 709, 722, 724.

Ключенскій, постъ 676.

Ключъ Бѣлый, уроч. 192, 372.

Кноррингъ Карлъ Оедоровичъ, ген.-л. 30, 31, 397, 398.

Княжевичъ, н. с. 203.

Князья: Абхазскіе 450, 541; —Грузинскіе 31, 82, 392, 393, 402; —Гурійскіе 440, 441; —Керкенейскіе 751; —Кумыкскіе 557, 573; —Темиргоевскіе 751; —Хамышейскіе 751, 752; —Цебельдинскіе 459.

Коби, постъ 345, 351.

Кобланъ, санджакъ, уѣздъ 188, 885.

Кобулеты, провинція, санджакъ 142, 183.
Кобуловъ Давидъ, священникъ 465.
Кобы, дер. 110.

Ковалевскій, кап., полк. Генеральнаго Штаба 101, 384, 385, 592, 712, 716—722, 864.

Ковсар-юртъ, дер. 703.

Кодзатъ (?), р. 768.

Кодинецъ Дмитрій Ѳеодоровичъ, н. с., консулъ въ Тавризѣ 629, 835, 925, 928, 929, 934, 948, 950.

Кодоръ, р. 352, 461;—сел. 452;—ущелье 460, 461.

Кодухцы, жители сел. Кодухъ 571.

Кодухъ, сел. 571, 573, 597.

Козаки: Астраханскіе 627, 852;—Гребенскіе 684;—Донскіе 75, 343, 345, 346, 348, 357, 531, 588, 607, 649, 656, 661, 664, 730, 770, 812, 847, 848;—Кавказскіе 627, 852;—Кизлярскіе 719, 720;—Линейные 348, 350, 633, 634, 649, 650, 652—654, 656, 660, 661, 664, 666, 667, 682, 686, 689, 690, 697, 699, 700, 709, 711, 712, 721, 730, 754, 756, 770, 812, 827, 829;—Малороссійскіе 346—350, 633, 634, 647, 650, 652, 654, 665, 667, 838, 846—850, 854, 856;—Моздокскіе 679, 680, 719, 720;—Черноморскіе 365, 367, 633, 647, 650, 652, 660, 732, 736, 749, 750, 812, 837, 842, 847, 848, 866.

Козеръ Яковъ (Koser Jacob), колонистъ 232, 234.

Козловскій, подполк., командиръ 3-го баталіона Тифлискаго егерскаго полка 699—701;—шт.-к. 531.

Козловъ, г. 146.

Козляниновъ Григорій Ѳеодоровичъ, ген.-м., начальникъ артиллеріи Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 871.

Койрахъ, сел. 678.

Койсу, р. 101, 353, 354, 358, 385, 539, 543—547, 561, 562, 567, 571, 573, 578, 589, 601, 604, 605, 607, 617, 750;—Аварское, р. 389, 591, 592, 600, 607—609, 617, 621, 623;—Андійское, р. 596, 607, 608, 623;—Казикумухское, р. 591, 608, 609.

Койсубу, общество 102, 104, 380, 528, 544, 548, 551, 565, 566, 604.

Койсубулинцы, жители Койсубу, племя 538, 546, 548, 566, 567, 569—572, 574, 575, 577—581, 589, 593—595, 597, 600, 605, 606, 608, 618, 707.

Коканцы, жители Коканскаго ханства 963, 964.

Коканъ, ханство 963—965.

Кок-су, р. 652, 658—663, 749.

Колагиръ, сел. 196.

Колачевскій, майоръ Херсонскаго гренадерскаго полка 559, 563, 683, 684, 686.

Колиневскій Петръ, т. с. 203.

Колодцы Царскіе, урочище 530, 532, 533, 548, 551, 552, 554, 555, 578, 584.

Колоколовъ, прапорщикъ Корпуса Топографовъ 545.

Колнаковъ, командиръ Донскаго козачьяго полка 744.

Колыванъ, г. 62.

Коноковъ Айтекъ 745.

Константиновъ, приставъ 677—679.

Константиногорскъ см. Пятигорскъ.

Константинополь, Стамбуль, Царьградъ, Constantinople, г. 124, 150—152, 163, 165, 170, 175, 176, 195, 263, 264, 266—269, 271, 277, 289—291, 295, 298, 299, 304—310, 328, 334, 359—361, 607, 751, 763, 766, 768, 846, 859, 877, 881, 882, 885—888, 890—897, 929, 935, 936, 943, 956, 962, 968.

Константинъ, царь Грузіи 89.

Копарча, р. 377.

Коргановъ Зааль, мѣщанинъ 406, 410, 412;—майоръ 260.

Кори-кале, Korgi-kalé, кр. 943.

Кормикъ, докторъ 912.

Корнеевко, подполк., управлявшій Талышинскимъ ханствомъ 482, 975.

Коротковъ, подполк., командующій Кабардинскою линіею 654.

Корсаковъ, шт.-к. 531.

Корсунъ, курень, сел. 756, 760.

Корти, ауль 717.

Корфъ, баронъ, с. с. 849.

Коса, житель Кайтагскій 610.

Коса-Мустафа, Татаринъ Чилдырскаго округа 410, 412.

Костекъ, дер. 672.

Кострома, г. 149, 411, 413.

Котляревскій Петръ Степановичъ, ген.-отъ-инф. 493.

Котова, к. р-ша 23.

Котур-кале, магаль 935.

Кохановъ Семенъ Васильевичъ, ген.-м., окружной начальникъ Дагестана 21, 101, 101, 527—535, 545, 548, 549, 550, 572, 581, 582, 976;—гв.-подпоручикъ 967.

Кочубей Викторъ Павловичъ, гр., министръ внутреннихъ дѣлъ, государственный канцлеръ 127, 203, 237.

Краббе Карлъ Карловичъ, ген.-м., военнокружной начальникъ Дагестана 8, 21, 51, 52, 326.

Край Новороссійскій 145, 202, 238, 841.

Красновъ, священникъ 313.

Краснопольскій, землемѣръ 780.

Крейсъ Аугустъ, пасторъ 326.

Крестъ св., Маджары, городокъ 323, 326, 327, 791, 793.

Кривцовъ, фейерверкеръ 967.

Кристилевскій Зиновій, н. с., правитель канцеляріи экзарха Грузіи 50.

Кронекъ фон-, с. с. 245.

Круглолѣсская, сел., ст. 658—660, 778.

Крым-Гиреевъ Эльджаръ 752.

Крымшакаловъ, старшина Карачаевцевъ 747.

Крымъ, Crimée, полуостровъ 146, 151, 168, 176, 204, 208, 312, 323, 327, 336, 767, 775, 778, 779, 847, 895, 962.

Крѣпость Московская 806.

Крюковъ, помѣщикъ 779.

Ксанты, р. 635, 658.

Куба, г., провинція 61, 68, 74, 79, 80, 95, 98—100, 104, 122, 188, 291, 294, 323, 327, 374, 380, 475, 530, 532, 534, 535, 551, 572, 579, 581—583, 587, 612—615, 618—623, 970.

Кубанъ, Kouban, р. 145, 154, 167, 168, 259, 340, 342, 351, 353—356, 359, 361, 363—365, 380, 381, 383, 384, 387, 571, 583, 585, 631—634, 641, 644, 646—653, 656—666, 724, 728—730, 732—736, 738, 740—748, 750—758, 760—762, 764—767, 769, 771, 775—779, 791, 793, 797, 798, 803, 812, 813, 819, 836, 838, 841, 842, 851, 853, 856, 859, 864, 865, 867—869, 883, 967, 970.

Кубачи, округъ, сел. 104, 543.

Кубинцы, жители Кубы 612, 613, 619, 621,

Кугульта, р. 784.

Кудали, дер. 586.

Кулары, дер. 700, 701, 717, 719;—Большіе и Малые, деревни 673.

Кулиш-юртъ, дер. 689.

Кульматицкій, протоіерей 468.

Кульпы, сел. 97, 99, 138, 376.

Кума, р. 650, 651, 658, 775, 776, 778—781, 783, 784.

Кумбашинское, укр. 649, 653, 661.

Кум-гора 832.

Кумджигасъ 768.

Кумъ, Kout, г. 911, 925, 933.

Кумыки, народъ 103, 385, 388, 539, 540, 556, 577, 579, 581, 604, 628, 633, 670, 688, 695, 709, 711, 712, 723, 739, 824.

Кум-юртъ, сел. 675.

Кунахтау, р. 648.

Кундуховъ, корнетъ 873, 874.

Кунипсъ, р. 383.

Кунъ, маркшейдеръ 120, 121.

Купферъ, академикъ 59, 62.

Кура, р. 64, 79, 95, 110, 124, 141, 187, 188, 231, 376, 377, 489, 492, 493, 495, 496.

Курбан-Али, сынъ солдатки Лаврищевой 970.

Курдасаръ, сел. 976.

Курдила, ауль 718.

Курдистанъ, земля Курдовъ 176.

Курды, Куртины, народъ, племя 142, 146, 158, 163, 170, 324, 328, 391, 504, 510, 514, 515, 885—888, 891, 935, 936, 941, 942.

Курило, подполк., и. д. Владикавказскаго коменданта 541.

Куркуджинъ, гора 658.

Курпали, курганъ 779.

Курпъ, рѣчка 668.

Курское, сел. 343.

Куртатинцы, народъ 714, 715.

Курукъ, Kourouk, кр. 939.

Курушъ, сел. 100.

Курчали, дер. 701.

Кутайсовъ Павелъ Ивановичъ, гр., т. с., се-

наторъ 1, 16, 23, 24, 29, 36, 38, 47, 58, 78, 91, 124, 129, 479.
 Кутаисъ, г. 16, 21, 82, 97, 98, 138, 161, 182—185, 207, 301, 369, 370, 376—378, 385, 430—432, 448, 450, 498, 972.
 Кутейниковъ, ген.-л., наказаной атаманъ Войска Донскаго 796, 798.
 Куткашинскій, поручикъ гвардіи, л.-гв. шт.-к., адъютантъ ген. Панкратьева 549, 550, 615—617.
 Куткашинъ, магалъ 472.
 Кухендиль-ханъ, Kouhendil-khan, владѣтель Кандагарскій 940, 944, 954.
 Кучанъ, кр. 900.
 Кучатаны, дер. 552.
 Кучункъ, уроч. 529.
 Кушбеѣ Ташкентскій 963, 964.
 Куши, сел. 100.
 Куудаль, общество 578.
 Кція, р. 124.
 Кыз-Гирей султанъ 737, 739, 740, 742.
 Кызи-шуру, хребетъ 778.
 Кюри, ханство 104, 380, 600, 603, 606—609, 630.
 Кюрин-Бене, дер. 689, 692.

Л

Лаба, р. 359, 361, 362, 380, 387, 648—664, 666, 667, 734—743, 745, 746, 748, 749, 756—760, 766, 769 (Малая).
 Лаваша, сел. 591, 609.
 Лаврищева Настасія, солдатка 970.
 Лагодехи, замокъ 374, 551.
 Ладожская, ст. 658—660, 734, 735.
 Ладыженскій Василій Максимовичъ, ген.-м., командиръ Кавказскаго гарнизоннаго артиллерійскаго округа 368, 854.
 Лазаревичъ, маіоръ 559, 563.
 Лазаревъ, ген.-адъютантъ, вице-адмиралъ 366, 372, 867, 895, 897;—Иванъ Петровичъ, ген.-м. 31.
 Лазистанъ, земля Лазовъ 884, 886, 890.
 Лазы, народъ 890.
 Лайкусъ, дер. 707.
 Лайлаши, мѣстечко 183.
 Лайонсъ, кап. 891, 892.
 Ламбертъ Карлъ, гр., т. с. и Яковъ, гр., ген.-адъютантъ 203.
 Ламовка, поселокъ 796.
 Ланге, прапорщикъ Московскаго пѣхотнаго полка 692.
 Лангъ Яковъ, пасторъ 311, 326.
 Ланжеронъ Louis Alexandre Andrault, гр., ген.-отъ-инф., Херсонскій военный губернаторъ 203.
 Ланской Василій Сергѣевичъ, д. т. с. 323;—Дмитрій, т. с. 203;—ген.-м. 579, 583—591, 594.
 Ланчхути, мѣстечко 183.
 Ларсъ, кр. 378, 382, 668, 678.
 Ласа, сынъ парицы Тамары 251.
 Лачинилау, Аварецъ 595.

Лашауровъ, протоіерей 468.
 Лашуринъ, карантинъ, форпостъ 669, 670, 676, 677.
 Левальян-де-Флориваль, Levallant-de-Florival, профессоръ 962, 963.
 Левашевъ, г. с. 186—188, 192;—подполк., командиръ Кавказскаго линейнаго козачьяго полка 756.
 Левенталь, ген.-м., окружной генералъ 3-го округа внутренней стражи 422.
 Лезгины, народъ 103, 187, 200, 252, 342, 351, 381, 389—391, 404, 408, 473, 485, 534—537, 541, 545, 548, 551, 552, 559, 560, 563, 564, 566, 568, 573, 574, 576, 578, 580, 582—584, 595—598, 600, 602—605, 609—612, 620, 622, 671, 676, 683, 684, 691, 764, 768, 882.
 Лейпцигъ, г. 25, 123, 124, 146, 154, 163, 170, 171, 177.
 Ленгерудъ, портъ 105, 113.
 Ленкоранъ, г., магалъ 61, 97, 98, 126, 138, 139, 141, 148, 150, 156, 178—182, 184—186, 194, 198, 327, 373, 481—483, 919, 955, 975, 976.
 Ленцъ, винодѣль, Кексгольмскій купецъ 209.
 Леоновъ Степанъ Алексѣевичъ, ген.-м., командиръ козачьяго Донскаго № 7 полка 583.
 Летагинскій, к. а., помѣщикъ 797.
 Летелье, секретарь Французскаго консула въ Тифлисѣ 394, 408.
 Лечгумъ, округъ 377, 378.
 Лещенко, маіоръ 546;—полк., комендантъ Нухинскій 486.
 Либихъ, колонистъ 317.
 Ливанъ, Леванъ, санджакъ 142, 884.
 Ливень, кн. 96, 270.
 Ливорно, г. 163.
 Лингенъ, ген.-м. 724.
 Линія, Бежаньянская 610;—Геленджикская 383, 384, 633, 646, 647, 750, 751, 761, 762, 850, 851, 853, 862;—Кабардинская 351, 387, 651, 830;—Кавказская 21, 28, 49, 52, 99, 102, 135, 167—169, 313, 339—352, 354, 357, 358, 361, 366, 368, 375, 377, 380—385, 387—390, 410, 412, 422, 462, 528, 532, 544, 547, 548, 557, 571—574, 577, 579—585, 589, 593, 601, 606, 623, 624, 627, 628, 630—635, 637, 638, 641, 645, 646, 648, 649, 651, 653, 654, 658, 660, 662, 665—668, 670, 671, 673, 674, 688, 694, 698, 719, 721, 724, 727, 728, 730, 732, 741, 743, 747, 749, 751, 755, 759, 761, 763—765, 769, 770, 772, 773, 775, 789, 791, 792, 796, 798, 809, 811—813, 825—827, 829—831, 847, 857, 859, 860, 862, 866, 893, 916, 961, 963, 976;—Кисловодская 351, 355, 361, 381, 387, 648—653, 656, 658—666, 754, 755;—Кубанская 361, 362, 387, 648, 650—658, 660—666, 755, 757, 760, 807;—Лабинская 363, 649, 652, 653, 658—666;—Лезгинская кордонная 374, 390, 552;—Сунженская 135, 358, 388, 577, 580, 581, 585, 597, 606, 674, 707,

708, 712, 713;—Черноморская 387, 807.

Лисаневичъ 730 (подполк. Тенгинскаго полка), 768 (ген.-м.).
 Лисовскій, прапорщикъ Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона 461, 462.
 Литейскій, сотникъ 967.
 Лихаури, кр. 440.
 Лихцевъ, мичманъ 873.
 Ліахва, р. 377.
 Лобода, поручикъ строительнаго отряда 696.
 Лозинскій, прапорщикъ гарнизонной артиллеріи 671.
 Лонгвортъ, эmissаръ, сотрудникъ газеты Morning Chronicle 361, 768, 897.
 Лондонъ, Londres, г. 145, 312, 881, 895, 922, 932, 968.
 Лоовъ Али и Ногай, князья 730.
 Лопухинъ Петръ Васильевичъ, кн., д. т. с., министръ юстиціи 7.
 Лори, уроч. 192.
 Лорис-Меликовъ 157.
 Лорткипанидзе Теймуразъ, Имеретинъ 401, 408, 410, 412, 413, 415.
 Лофицкій, к. а. 810.
 Луарсабъ, кн., сынъ царевича Юлона 227;—царь Грузіи 89.
 Лука, архіепископъ 301, 303.
 Лупенко, подполк., управляющій Талышинскою провинціею 185, 186, 200, 947, 948.
 Львовъ 75 (полк., фл.-адъют.), 437.
 Лѣса: Арджинскій 745;—Гертелинскій 727;—Гойтинскій 683, 713, 721, 727;—Дарачичагскій 513;—Длинный 633, 648 (укр.);—Мингрельскіе 438.
 Любецкій, ген.-м., помѣщикъ 796.
 Любе Леонтій Яковлевичъ, чиновникъ 639, 641.
 Люмик-юртъ, аулъ 722.
 Лякъ, озеро 111.
 Лялсин-юртъ, дер. 687.
 Ляляги, сел. 678.
 Ляховъ, Платонъ Никаноровичъ, маіоръ, Тифлисскій полиціймейстеръ 94.
 Лячи-юртъ, дер. 700.

М

Магаловъ Дмитрій, кн., г. с. 412.
 Маграм-кендъ, сел. 620.
 Мадатовъ Григорій Валерьяновичъ, кн., ген.-л. 1, 479, 480, 499;—подполк. 603, 618.
 Маджалисъ, сел. 536, 537, 610.
 Маджара, р. 457, 462.
 Маджары см. Крестъ св.
 Мазандеранъ, Masandéran, провинція 107, 113, 150, 151, 198, 535, 901, 911, 932, 933, 937, 939, 941, 946, 947.
 Мазингъ, механикъ 968.
 Мазлыгашъ, сел. 693.
 Макаевъ, прап. 611.
 Макалдонъ, р. 677.
 Макаровъ, маіоръ, командиръ Горскаго козачьяго полка 654, 655.

Макниль, Masknill, докторъ 943, 954.

Максимъ, архіерей 442.

Малаиръ, округъ 934.

Малиновскій Сигизмундъ Сигизмундовичъ, ген.-л., командующій войсками въ Черноморіи 351, 353, 354, 383, 710, 747, 748, 750, 751, 754, 836, 842.

Малинскій Маркъ Леонтьевичъ, д. с. с., Кавказскій гражданскій губернаторъ 316, 792.

Малитъ, постъ 377.

Малка, р. 116, 340, 571, 651—653, 658, 662, 670, 671.

Малкарцы, жители, племя 466, 636.

Малку-Гай, хребетъ 681.

Малороссія, область 777, 829, 841, 842.

Малороссіяне, жители, народъ 839, 847, 848, 850.

Малтава, р. 442.

Мамай 778 (ханъ Золотой орды), 877 (мысь).

Маматазуръ, сел. 81.

Маматовъ Джембулатъ, Ингушъ 710.

Мамацевъ Гавріилъ, прап. Тифлискаго полка 401, 402, 410, 412;—Іосифъ Кайхосровъ, канцеляристъ, переводчикъ 402, 406, 410, 412, 413.

Мамед-ага, помощникъ командира 2-го мусульманскаго полка 537.

Мамед-Багир-ханъ, Mohammed-Baghir-khan 940.

Мамедъ-бекъ 480 (сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго), 570 (маіоръ).

Мамед-Гирей, кн. 732, 892 (отецъ Сефербея).

Мамед-Дахту-оглы 712.

Мамед-Заманлинцы, жители дер. Мамед-Заманлы 487.

Мамед-Заманлы, дер. 487.

Мамед-кадій Акушинскій 573, 580, 587, 598;—Андаляльскій 580;—Гергебильскій 573.

Мамед-кади-Кудли-оглы 712.

Мамед-мирза, сынъ Аббас-мирзы, наслѣдникъ престола, шахъ 225—227, 887, 913, 914, 917, 919—931, 933;—сынъ Аслан-хана, ханъ Казикумукскій и Кюринскій 389, 591, 602, 606—609, 618, 620—622, 938, 940, 950—953, 956.

Мамед-Омар-бекъ, наибъ Башлинскій 610.

Мамед-Омар-оглы, Лезгинъ 602.

Мамед-Садыкъ, мулла сел. Ванандъ 518—525.

Мамед-сартиб-ханъ 935.

Мамед-Серкили-оглы 712.

Мамед-Сефи, отецъ Мамед-Садыка, муллы Ордубатскаго 522.

Мамед-султанъ, посланецъ Шамиля 602.

Мамед-Таги-мирза, правитель Вуруджирда 931, 934.

Мамед-Тагир-ханъ, чиновникъ 950.

Мамед-Фетх-ханъ 954.

Мамед-Хаджи 610.

Мамед-хан-бекъ 615.

Мамед-ханъ, житель Уркарахскій 610;—эмир-низамъ 950—952, 954.

Мамед-Хусейн-мирза, правитель Кирманшаха 931, 934.

Мамед-Хусейн-ханъ, Mohammed-Houssein-khan, церемоніймейстеръ 930, 931.

Мамед-Шерифъ, кадій общества Шубутовъ 623.

Манасъ, р. 104.

Мангишлакъ, заливъ, мысъ, портъ, пристань 780.

Манглисъ, уроч. 376.

Манжалугъ, колодезь 115.

Маникинъ-Неустроевъ, кап. Генеральнаго Штаба 769.

Манучехр-ханъ, Manoutchehr-khan, муэте-мид-уд-доулъ 926, 927, 940.

Манычъ, р. 780, 781.

Марага, Maragha, г. 99, 100, 937, 938, 941.

Марандъ, г. 176.

Марани, Маранъ, мѣстечко, постъ 183, 372, 376.

Марганія Кацо 450;—Хасанъ, азнауръ 446, 448, 450.

Мардинъ, г. 888.

Маре, р. 658.

Маріенфельдъ, колонія 230—233, 970.

Марія Исаковна, урожденная Агамалова, супруга царевича Александра 219, 222, 224, 225, 227, 228, 969.

Мармодинъ, р. 668.

Марринъ, кап. 897.

Марсель, г. 154.

Мартанъ, р. 668, 681, 697, 698, 720.

Мартвили, монастырь 440.

Мартирость Аштаракскій, монахъ 280.

Март-кохъ, хребетъ 352.

Маршанія Дасосханъ, кн. 461;—Мисоустъ, кн. 455—458, —Хангуразъ, кн. 461.

Маршаніевы, князья 455—457, 459—461.

Марьевка Старая, сел. 344.

Марьинское, сел. 732.

Маскатъ, Mascate, г. 934.

Масленниковъ, докторъ 876.

Масловскій, подполк., комендантъ Ставропольскій 967.

Маслов-Кутъ, сел. 313, 868.

Мастара, г. 376.

Мастарахъ, дер. 298.

Матковский, шт.-к., полковой казначей 370.

Матхохъ, хребетъ 678, 679.

Махмудаваръ, Махмуд-абадъ, дер. 480.

Махмуд-мирза 931, 934.

Махмуд-ханъ Думбули, Mahmoud-khan-Doumbouli 934.

Махмудъ I, султанъ Турецкій 779;—II, султанъ Турецкій 877, 889.

Махашевцы, Мохоши, жители, племя 648, 650, 651, 653, 659, 662, 740—743, 756.

Махтум-кули, Makhtoum-kouli, Туркмены 943.

Мацал-аулъ, дер. 578.

Мацехи, дер. 555, 556.

Мачабели Иванъ, кн., помѣщикъ 412;—Симонъ, кн., помѣщикъ 412, 418;—князья 89.

Мачиха, слобода 796.

Мачутадзе, кн., дядька Давида Гуріели 971—974.

Машавери, р. 124.

Машукъ, гора 805, 822, 833.

Маюртупъ, аулъ 685—687, 689, 693, 694, 708, 723, 726, 796, 798.

Мдзымта, р. 871, 873—875.

Мегмед-Али, купецъ 897;—Mehmed-Ali-pasha, паша Египетскій 158, 207, 408, 437, 438, 877, 880, 892, 935.

Мегмед-бей 768.

Мегмед-Решид-паша, Mehmed-Rechid-pasha 941.

Мегмедъ, Mehemet, мулла, депутатъ Шалсугскій 894, 897.

Медвѣдевъ, рядовой 3-й мушкатерской роты Навагинскаго полка 730.

Меддоксъ, подполк. 99.

Медовѣвцы, жители, племя 664, 769.

Мезенкампфъ Иванъ Ивановичъ, н. с. 235.

Мейендорфъ, баронъ, д. т. с. 203.

Мейеръ, тит. с., докторъ 966, 967.

Мейменъ, ханство 959.

Мекеръ, эфенди 730.

Мекка, la Mesque, г. 519, 522, 637, 935, 936, 938, 958, 959, 964.

Мекранъ, Mékran, область, провинція 910.

Мелик-архъ, канава, поле 485—488.

Мелик-Касим-мирза, сынъ Фетх-Али-шаха 936.

Меликовъ, кн., прапорщикъ Грузинскаго коннаго полка 692.

Мелиховеа, слобода 796.

Мелиховы, помѣщики 796.

Мельниковъ Александръ, чиновникъ VII клас-са 203;—Андрей, к. с. 412.

Менгли-Гирей Султанъ, ген.-м. 776, 778, 779, 782, 783, 832.

Меншиковъ Александръ Сергѣевичъ, кн., адмиралъ, ген.-адъют. 174, 178—180, 372, 497.

Меписовъ, священникъ 334.

Мердинъ (Мардинъ?), г. 333.

Мерзефутъ, мѣст. 768.

Меркей, Малый и Средній, деревни 682.

Меркула, р. 446.

Мертваго Варвара, т. с-ца 203.

Мерхеулъ, урочище 458.

Мефрузлю, дер. 926.

Мехельта, дер. 578, 624.

Мехмед-оглы, житель Кодухлинскій 595.

Мехти, шамхалъ Тарковский 569.

Мехти-кадій Гумбетовскій 579.

Мехти-Кули-ханъ Карабагскій 479, 480, 488, 489, 491, 494, 498.

Мехтіевъ Бамат-Гирей, князь Аксаковский 673, 674.

Мехтула, владѣніе, ханство 4, 380, 527, 571, 576.

Мехтулинцы, жители Мехтулинскаго ханства 102—104.

Мечо-Ерзо-юртъ, дер. 689.

Мечеть Бѣлая, ст. 736, 744.

Мечниковъ, Евграфъ Ильичъ, т. с., сенаторъ 1, 6, 15, 20, 22—24, 35, 36, 58, 60, 78, 82—84, 86—89, 91, 93, 124, 129, 479.

Меша-баши, дер. 499.

Мешедъ, Mesched, г. 520, 522, 900—904, 909, 910, 912, 914, 915, 920, 938, 941, 947, 954, 957, 958.

Мещеряковъ, маіоръ, командующій 3-мъ мусульманскимъ полкомъ 546;—шт.-к. 669, 672.

Мигри, дер. 138, 507.

Микиртичъ Аштаракскій, архимандритъ 301.

Миклашевскій, полк., командиръ 42-го егерскаго полка 325, 328, 342, 533, 534, 536, 537, 545, 546, 549, 550.

Миллеръ, метр-дотель 75.

Минаретъ, укр. 651.

Мингрелія, княжество 4, 61, 76, 80, 97, 98, 123, 150—152, 163, 182—185, 194, 206, 207, 249, 259, 352, 370, 371, 377, 379, 380, 385, 386, 392, 430, 432, 435—440, 442, 444—449, 452—457, 462, 464—467, 541, 635, 639, 640, 765.

Мингрельцы, жители Мингрелии, народъ 183, 252, 436—439, 452, 453, 456, 458, 465.

Миницкій, пор. л.-гв. Уланскаго полка 81, 883, 884.

Минченко Николай Игнатьевичъ, полк., Тифлисскій полиціймейстеръ 188.

Мир-Аббас-бекъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480—483.

Мир-Ага-Мамед-бекъ 483.

Мир-Азизъ, родственникъ Мир-Хасан-хана Талышинскаго 478.

Мирза-Абуль-Касимъ, каймакамъ 930.

Мирза-Абуль-Хасан-ханъ, министръ иностранныхъ дѣлъ въ Персіи 903, 904, 922.

Мирза-Абу-Талибъ, Астраханскій 1-й гильдіи купецъ 114.

Мирза-Али-Экберъ, переводчикъ при Русскомъ консульствѣ въ Тавризѣ 950—952.

Мирза-Али-Яръ 613, 615.

Мирза-Джафаръ, Mirza-Djafar 935, 936.

Мирза-Исхакъ, племянникъ каймакама Мирза-Абуль-Касима, визиръ Тавризскій 922, 935.

Мирза-Масудъ, Mirza-Massoud 904, 922, 933, 934, 939, 943, 954.

Мирза-Мехти, сеидъ 523.

Мирзанъ, дер. 702.

Мирза-Салехъ, ст.-секр. Аббас-мирзы 478, 488, 909.

Мирза-Таги-ханъ, министръ финансовъ по военной части 950, 951.

Мирза-хан-юртъ, дер. 682, 700.

Мир-Исмаил-бекъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480—483.

Мир-Мамед-Али-бек-Яхья-бек-оглы 483.

Мир-Мустафа-ханъ Талышинскій 480.

Мироновъ, маіоръ Навагинскаго полка 736—738.

Мир-Ревандузъ, Mir-Révandouz 935, 937, 938, 941, 942.

Мир-Хасан-ханъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 478, 480—484, 491, 535, 974—976.

Мир-Хусейн-бекъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго, пор. 480—483.

Мискир-юртъ, аулъ 723, 724, 726.

Мискитцы, жители аула Мискитъ 695.

Мискитъ, аулъ 694, 695, 710, 724—726.

Мисоустъ, кн. 735.

Михайловка, сел., ст. 344, 660.

Михайловское, укр. 366, 367.

Михайловъ, подполк. 549, 550.

Михаилъ Павловичъ, Великій Князь 974.

Мичикъ, р. 684, 692, 694, 708, 709, 711, 723, 724.

Мищенко, полк., командиръ Апшеронскаго пѣхотнаго полка 8.

Мишкинъ, дер. 525.

Міанку, дер. 480.

Міанъ, г. 925.

Міатлы 385 (переправа), 578 (деревня).

Могилянскій, маіоръ, комендантъ Сухум-кале 444.

Могокъ, дер. 591, 608, 609.

Могукоровъ Пшекуй, маіоръ, старшина Войска Черноморскаго 731.

Моздовъ, г., округъ 116, 117, 163, 259, 260, 375, 585, 651, 779, 780, 791, 793, 803, 810, 970.

Мокупсе, р. 362, 363, 856.

Молга-юртъ, аулъ 718.

Молочная, Molotchnoi, дер. 897.

Монастыри: Кресто-Воздвиженскій 804;—Тетростанскій Крестительскій 442;—Тифлисскій Преображенскій 412;—Хирскій 399;—Хонскій 442;—Шуамтинскій 399.

Мордвиновъ Александръ 967.

Море Адриатическое 438;—Азовское 165, 641;—Каспійское, Mer Caspienne 2, 100, 102, 113, 124, 126, 134, 138—141, 143, 145, 148—152, 154, 158, 160, 161, 163, 171, 188, 210, 211, 236, 249, 312, 319, 329, 351, 353, 354, 356, 381, 383, 385, 579, 582, 596, 631, 633, 653, 661, 663, 739, 750, 802, 812—814, 818, 895, 902, 903, 945, 946, 968;—Мраморное 147;—Средиземное 151, 175, 640;—Черное 2, 99, 124, 126, 134, 135, 138—141, 143, 144, 146—148, 150, 151, 153, 158, 160, 161, 163, 165, 167, 169, 182, 210, 211, 319, 329, 333, 350—352, 356, 359, 360, 362, 363, 366, 368—370, 372, 376, 377, 381—383, 391, 431, 438, 460, 462, 631, 632, 635, 638, 641—645, 647, 661, 663, 739, 759—765, 769, 818, 838, 845—852, 857—859, 861, 862, 864—868, 875, 876, 886, 887, 890—893, 896, 897, 968.

Моренасъ, иностранецъ 193, 194.

Москва, г. 21, 75, 118, 157, 174, 199, 200, 206, 245, 294, 324, 328, 370, 393, 399, 403, 405, 408, 897, 908, 918, 947, 949, 953.

Московское, сел. 649, 742.

Мосты: Камбилеевскій 706;—Каменный, Ташкѣрпи 361, 648, 652, 653, 659, 662, 664, 768;—Красный (на Храбѣ) 375;—на Кубани 656;—на Малѣ 651;—Мухаммедовъ 684, 685.

Мохе, Мохи, дер. 138.

Мохоковъ Аслан-бекъ, узденъ Кабардинскій 745.

Мочульскій, шт.-к. 952.

Моусей, епископъ Саратовскій, экзархъ Грузіи 247, 255, 437, 465, 467.

Муганло, переправа на Алазани 552, 555.

Муганцы, кочующіе племена на Мугани 489.

Муганъ, Moghan, степь 110, 111, 141, 489, 909.

Мударовы, фамилія 667—669.

Мужихой, дер. 681, 682.

Мукайлы, мѣстность 778, 780.

Мулла-Али, судовщикъ 106.

Мулла-Мамед-Хасанъ, ахундъ, Эриванскій шейх-уль-исламъ 521.

Мулла-Мамедъ, довторъ 950.

Мулла-Уди Старо-юртовскій, сподвижникъ Шамиля 600, 603, 606, 607, 709, 710, 722, 726.

Мулла-Хаджи 578.

Мунатавъ, мѣстность 780.

Муни, общество 621.

Мурад-бекъ, племянникъ Гамзад-бека 584.

Мурадовъ, гражданинъ 82.

Муранкунъ, магалъ 483, 975.

Мурахъ, р. 730.

Мурдаръ, аулъ 719.

Мури, мѣстечко 183, 377 (Земо-).

Мусабіевъ, мурза Исмаилъ, родоначальникъ Едисанцевъ и Едишекульцевъ 775.

Муселим-ауль, сел. 530, 551.

Муселимъ, братъ шамхала 342.

Мусинъ-Пушкинъ 121, 203 (гр., гофмейстеръ).

Мустафа, кадій Герменчукскій 711.

Мустафаевъ Карджожаъ, Ногаецъ 779, 780.

Мустафа-ханъ Ширванскій 479, 480, 488—498, 535.

Мусшули, сел. 603, 606.

Мухаммед-бекъ, братъ Даніель-султана Елисуйскаго 499, 500.

Мухаммед-ирзау, аулъ 720.

Мухаммедъ, лжепророкъ 258, 312, 522, 776, 777;—мулла 712, 713;—тестъ Кази-Муллы 547, 697.

Мухахцы, жители дер. Мухахъ 555.

Мухахъ, дер., ущелье 554, 555.

Мухраевскій, кн., ген.-м., губернский предводитель дворянства 405.

Мушъ, папалыкъ 886, 888;—племя Курдовъ 934.

Мыловъ, кап. 376.

Мысъ: Зеленый 839, 854, 856, 864;—Константиновскій см. Адлеръ;—Невинный, ст. 345, 729, 736, 738, 742—744, 746, 771.

Мюжюль, дер. 534.

Мятяшевскій, полк. 974, 975.

И

Набадей (?), пристань 768.

Наги-ханъ 935.

Нагомари, мѣстечко 183.

Надеждинская, ст. 660.
 Надиръ, паша Анапскій 778.
 Надольскій, рядовой 622.
 Назари-юртъ, дер. 687.
 Назаровъ, коммерціи-совѣтникъ 305.
 Назрановцы, племя 380, 388, 668, 669, 695, 696, 704, 705, 707, 708, 711.
 Назранъ, Назранъ, аулъ, укр. 323, 351, 541, 669, 680, 696, 698, 699, 704, 706—709.
 Найденовъ, фельдъегерь 341.
 Нако, хребетъ 352, 384.
 Наливайко-Гречина, к. сек. 432.
 Нальчикъ, укр. 345, 637, 670.
 Наполеонъ I, императоръ 409, 966.
 Нард-занъ, источникъ, рѣчка 816, 817.
 Нарышкинъ Кириллъ, обер-гофмаршалъ 203; —помѣщикъ 796.
 Наср-эд-Дин-мирза, наслѣдникъ Персидскаго престола 930, 950.
 Наср-Уллах-бекъ 480.
 Наталовъ, пор. графа Паскевича полка 401, 402, 412.
 Натухайцы, Natouhais, племя 353, 354, 356, 357, 359—362, 364, 365, 367, 384, 385, 629, 646, 647, 654, 729, 739, 750—754, 758, 759, 762, 763, 766, 768, 769, 855, 856, 862, 864, 866, 873, 893, 897.
 Науръ, станица 668.
 Нахичеванъ, г., округъ, провинція 61, 95, 98, 99, 123, 138, 265, 280, 291, 294, 373, 374, 491, 506—508, 510, 512, 517, 781, 907, 919, 922, 970;—на Дону, г. 644.
 Неаполь, г. 887.
 Нева, р. 803.
 Невѣровский, кап. 40-го егерскаго полка 675.
 Неджеф-Кули-ханъ Каджаръ, правитель Карадага 925, 926.
 Неджефъ, г. 519.
 Незлобное, сел. 342, 658, 659, 778.
 Нерманширъ, Nermanchir, кр. 939.
 Нерсесь, архіепископъ 263, 279—286, 302, 325, 328;—патріархъ 962.
 Нерчинскъ, г. 59, 62.
 Несмѣяновъ, кап. л.-гв. Жандармскаго полку-эскадрона 965, 966.
 Нессельроде, Nesselrode, Карлъ Васильевичъ, гр., министръ иностранныхъ дѣлъ, вице-канцлеръ 57, 215, 223, 224, 226, 227, 236, 267, 268, 277, 289, 290, 295, 299, 334, 439, 441, 456, 464, 478, 479, 567, 570, 597—600, 606, 607, 782, 850, 869, 870, 879—882, 885, 886, 891, 892, 897, 899, 904, 907, 908, 914, 917—919, 922, 927, 944, 949, 953, 956, 958, 962, 965, 974.
 Несторіанцы, народъ 520, 908.
 Нетхой, р. 697.
 Нефедьевъ, н. с., к. с. 72;—хорунжій Кубанскаго козачьяго полка 757.
 Нигаристанъ, дворецъ 911.
 Никаидзе Баграть 974.
 Никепсухо, р. 362.
 Никитинъ, камер-юнкеръ 203.
 Николаевская, станица 367, 856.
 Николаевское, укр. 365, 367, 368, 383, 384, 647.

Николаевъ, г. 59;—укр. 138.
 Николай, архіерей 441, 442;—(Павловичъ) I, Императоръ 298, 351, 456, 569, 949;—св., кр., портъ 137, 141, 142, 161, 972.
 Нильсонъ, полк., командиръ Кавказскаго сапернаго баталіона 458, 460, 462.
 Ничиръ (Ничрисъ?), сел. 99.
 Нишабуръ, Nishapur, г., пров. 900, 901, 941, 947, 953.
 Новгородъ Нижній, г. 146, 399.
 Новицкій, кап. Генеральнаго Штаба 728, 730, 731, 733.
 Новогладковская, ст. 684.
 Ново-Малороссійская, ст. 660.
 Ново-Марьевское, сел. 344, 660.
 Новосильцевъ, т. с. 129, 132, 133, 139.
 Ново-Троицкое, укр. 384, 767.
 Новочеркасскъ, г. 260, 422, 968.
 Новый-юртъ, дер. 542.
 Ногайцы, народъ 323, 327, 340, 628, 629, 650, 651, 653, 657, 659, 662, 677, 695, 734, 736, 737, 740, 743, 757, 769—786, 831;—Аджи-кулакъ Джембулуковскіе 774, 779, 781, 782, 784;—Аксаевскіе 676;—Бештово-горскіе, Бештово-Кумскіе 773—779, 784—786;—Джембулуковскіе 776, 778—780, 783;—Едисанскіе, Едисанцы 774—776, 778, 779, 781—785;—Едишкульскіе, Едишкульцы 774—776, 778, 779, 782, 784;—Калаусо-Джембулуковцы 784;—Калаусо-Саблинскіе, Калаусскіе 749, 773—779, 784—786;—Караногайцы 773, 779, 781—784;—Касаевскіе 775, 776, 778;—Каспулатовскіе, Каспулатовцы 782;—Кипчакскіе 775;—Мангитовскіе, Мангитовцы 775, 782;—Ноймановскіе 775;—Шереты или Хазлары 779, 780, 784;—Янкульскіе 778.
 Ноев-Берды, дер. 683, 711.
 Норденстамъ, подполк. Генеральнаго Штаба, старшій адъютантъ Генеральнаго Штаба 458, 460, 462, 603, 870, 876, 877.
 Норманъ Веніаминъ, миссіонеръ 312.
 Нотари, полковница 787.
 Нурикъ, Нурик-юртъ, аулъ 718, 720.
 Нурик, дер. 698.
 Нур-Мамед-бекъ, прап. 619.
 Нур-Мехмедъ, кадій Унцукульскій 595.
 Нусал-ханъ Аварскій, полк. 543, 567—572, 574—576, 578—582, 584, 592, 598, 599;—ага, сынъ Аслан-хана Казикумхскаго, маіоръ, полк. 389, 546, 591, 599, 600, 602—604, 606, 607.
 Нуха, Шеки, г., магалъ, область, провинція, ханство 52, 61, 63, 67, 68, 74, 79, 80, 95—98, 193, 197, 199, 270, 291, 294, 380, 471—473, 485, 487, 499, 500, 530, 555, 582.
 Нухияцы, жители Нухи 486.

Обинцы, жители дер. Обинъ 677.
 Обинъ, дер. 677, 681.

Обители см. монастыри.
 Области: Армянская 4, 10, 21, 42, 43, 53, 67, 68, 77, 79, 80, 95, 98, 123—125, 184, 195, 196, 204, 204, 217, 224, 262, 265, 266, 269, 271—273, 275, 278, 279, 283, 285, 292, 299, 300, 303, 337, 374, 376, 431, 491, 493, 495, 504—518, 521—524, 888, 961, 965, 969;—Кавказская 49—52, 54, 70, 72, 82, 126, 134, 145, 159, 167—169, 173, 178, 202, 208, 209, 256, 260, 310, 312—315, 317, 319, 321, 323, 332, 341—344, 347—351, 354, 355, 361, 628—632, 634, 635, 648—653, 658, 665, 739, 751, 754, 755, 761, 767, 769—772, 774—776, 778, 779, 781—794, 796—798, 800, 806, 807, 809—813, 817—829, 831—834, 836—838, 852, 868, 869, 877, 966, 968, 970;—Таврическая 493.
 Обыденный, н. с., областной почтмейстеръ 94.
 Оганъ, монахъ 287.
 Огаревъ, подпоручикъ 460.
 Оглы, сел. 608.
 Одежъ, мухаммеданинъ 311.
 Одесса, Odessa, г. 123, 124, 128, 146, 147, 150, 151, 163, 164, 170, 174—176, 177, 366, 438, 640, 642, 644, 853, 891, 895, 897, 936.
 Одзуна (?), дер. 287.
 Одиши, Нижняя Мингрелія 439.
 Озень, р. 104.
 Озера Керченскія 639.
 Озерецковскій, подполк. Корпуса Жандармовъ 397.
 Озургеты, г. 138, 142.
 Ойсунгуръ, дер. 693, 694, 710, 711.
 Окопъ Прочный, кр., ст., укр., участокъ 345, 359, 648—650, 652, 653, 658—661, 664, 665, 729, 734, 744.
 Окрай (?), дер. 710.
 Окромчедели Софія, вдова 23.
 Окропиръ, царевичъ 393, 394, 398—400, 402—406, 408, 409, 411, 413, 415, 418, 419.
 Округъ: Абживскій 446;—Бзыбскій 450;—Вагинскій 431, 432;—Грузино-Телавскій 611;—Сурмалинскій 510;—Чилдырскій 412;—Шорапанскій 430.
 Оленичъ, шт.-к. Корпуса Жандармовъ 613—615.
 Олагирцы, Осетины, жители 714, 715.
 Олтанъ, дер. 489, 490.
 Ольхова, р. 816.
 Ольшевскій 413 (прапор. Кавказскаго сапернаго баталіона), 767 (полковникъ).
 Омало, сел. 611.
 Омар-бекъ, наибъ Башлинскій 614, 616.
 Омар-ханъ Аварскій, дѣдъ Нусал-хана 567.
 Омаръ, халифъ 336, 776.
 Омскъ, г. 964.
 Они, мѣстечко, сел. 183, 379.
 Оранскій Иванъ Альбрехтъ Стефанъ, ген.-м., комендантъ Владикавказскій 351, 696, 698.

Орбеліани Александръ Вахтанговичъ, кн., сынъ царевны Оеклы, отставной подпоручикъ, совѣтникъ Исполнительной Экспедиціи 399—402, 404—406, 409, 411, 414—422; — Александръ Георгіевичъ, кн., поручикъ 409, 411, 414, 417, 418, 420, 422; — Вахтангъ Вахтанговичъ, отставной пажъ, сынъ царевны Оеклы 399—401, 404, 409, 414—417, 419, 422; — гв.-шт.-ротм. 417, 418; — Георгій, кн., поручикъ Образцоваго пѣхотнаго полка 394, 411; — Григорій, кн., поручикъ Грузинскаго гренадерскаго полка 410, 412; — Дмитрій, кн., сынъ царевны Оеклы, подпоручикъ л.-гв. Гренадерскаго полка 396, 399, 400, 405, 408, 409, 411, 413, 414, 419; — Иванъ, кн., ген.-м. 419; — Юсифъ, протоіерей 246; — Луарсабъ Ивановичъ, кн., майоръ по кавалеріи, 392, 401, 405, 406, 409, 411, 414, 416, 418, 419, 422; — Мамука Тамазовичъ (Макаръ Оомичъ), Джамбакуріан, кн., поручикъ л.-гв. Козачьяго полка 400—402, 404, 407, 409, 411, 414, 418, 420—422; — Оекла, дочь Ираклія II 399, 409, 410, 412—414, 419, 422, 423; — князя 89, 407.

Орда Золотая 778.

Ордубатъ, г., округъ, провинція 61, 64, 95, 97, 99, 123, 142, 265, 291, 294, 506—508, 510, 512, 517, 518, 520—525.

Оренбургъ, г. 323, 327, 944.

Оркачъ, дер. 607.

Орловъ, гр., ген.-адъют. 75, 394, 895; — Денисовъ, гр. 796, 798.

Орота, дер. 607, 624.

Ортачалы, предмѣстье Тифлиса 435.

Орѣховка, слобода 796.

Осана, дер. 556.

Осетины, народъ 89, 183, 248—252, 259 (Рачинскіе), 410, 425—428, 466, 544, 635, 636, 651, 678—681, 695, 696, 719, 720, 830.

Осетія, область, страна 250, 380, 407, 426, 427, 466, 636.

Осиповъ, начальникъ Казенной Экспедиціи 122; — обер-берг-гауптманъ 5-го класса 195.

Осія, р. 668.

Осман-паша, Osman-pacha, Трепизондскій сепараскиръ 768, 881, 886, 890, 891, 972.

Одниси Іоаннъ, св. 287, 288.

Очемчиры, уроч. 448.

Николай Осиповичъ, д. с. с., Грузинскій гражданскій губернаторъ 25, 62, 136, 192, 229, 262—265, 334, 405, 407, 414, 427, 431, 504, 510, 511, 961.

Палеостомъ, озеро 377.

Пальмерстонъ, лордъ 869.

Памбакъ, дистанція 37, 64, 124, 294, 970.

Панговскій, офицеръ 968.

Панинъ, статс-секретарь, и. д. товарища министра юстиціи 53.

Панкратьевъ, Pankratieff, Никита Петровичъ, ген.-адъют., управлявшій гражданскою частью въ Закавказскомъ краѣ 16, 18, 22, 33, 83, 96, 100, 101, 229, 263, 310, 341, 342, 402, 430, 431, 482, 488, 494, 503, 511, 527, 529, 534—538, 542—545, 548—551, 574, 582, 585, 670 672, 845, 881—883, 899—901, 974.

Пантелѣевъ, подполк. Куринскаго егерскаго полка 703, 712, 724, 726.

Панютинъ, кап.-л. 850.

Паракарци Сумеонъ, архимандритъ 301.

Параулъ, сел. 104, 530, 549, 590.

Парбочево, ст. 708, 727.

Парижъ, г. 324, 328, 962, 968.

Парма, г. 117.

Парнаозъ, сынъ Ираклія II 392, 401, 420.

Парротъ, профессоръ Дерптскаго Университета 204, 503, 504.

Парсегъ, архіепископъ 289—291, 301, 303.

Пархомовъ, кап. 679.

Пасанауръ, постъ 377, 378, 678.

Паскевичъ, Paskévitch, Иванъ Федоровичъ, кн. Варшавскій, гр. Эриванскій 1, 4, 8, 15, 24, 31, 40, 56, 73, 74, 82, 83, 96, 99, 100, 124, 129, 130, 133, 153, 175, 176, 180, 193, 203, 246, 260, 264, 265, 267, 269, 273, 279, 280, 291, 325, 328, 337, 340, 343, 344, 346—351, 378, 412, 425, 429—432, 441, 443, 479—482, 493, 499, 508, 511, 516, 517, 527, 528, 530, 548, 551, 552, 567, 568, 574, 667, 714, 724, 731, 733, 743, 746, 763, 789, 826, 829, 845, 849, 880, 899, 903, 904, 913, 914, 916, 952, 974.

Пасморъ, Passmore, Англичанинъ 939.

Патапіоти, контр-адмиралъ 856.

Патерсонъ Александръ, колонистъ, миссіонеръ, пасторъ, старшина 310, 311, 314—319, 321, 323, 326, 327.

Паулуччи Филиппъ Осиповичъ, маркизъ, ген.-л. 2, 4, 45, 431.

Паушенко Дмитрій Павловъ, тит. с., Душетскій исправникъ 409, 411, 414, 417, 418, 420—422.

Паху-бикъ, мать Нусал-хана Аварскаго 543, 565, 567, 570—572, 574—576, 578—581, 584, 585, 588, 590.

Паца, р. 377.

Пацовскій Андрей Григорьевичъ, полк., ген.-м. 446, 453, 454.

Паша-ханъ 934.

Пашенко, кап. Севастопольскаго полка 696.

Пезера Наталія, Одесскій 1-й гильдій купецъ 164.

Пейшауэръ, Peischaver, г., провинція 940.

Пекинъ, г. 59.

Пельчинскій В., камергеръ 203.

Пенджабъ, область, страна 945.

Пенза, г. 412—414, 422.

Пера, предмѣстье 124.

Перекрестовъ, с. с., предсѣдатель Имеретинскаго Правленія 6.

Переправа Грузинская 814.

Пери-Джан-ханумъ, мать Сулейман-паши Тарковского 599.

Пери-Джеханъ, жена Ахмед-хана, султана Елисуйскаго 500, 501.

Пермь, г. 411, 413.

Перовскій, ген.-адъют., военный губернаторъ Оренбургскій 422, 949.

Персія, государство 2, 4, 11, 25, 30, 57, 68, 80, 81, 107, 108, 113, 114, 117, 123, 124, 126—129, 131, 136, 139—144, 146, 147, 149—160, 162, 163, 165—170, 172, 174—177, 179—181, 184—186, 206, 219—221, 224, 227, 249, 261, 264, 267, 269, 295, 297, 302, 324, 326, 328—331, 333—335, 340, 347, 378, 391, 403, 404, 409, 416, 472, 473, 478—481, 490—495, 497, 498, 512, 518, 520, 522—524, 535, 593, 794, 819, 879, 885, 887, 895, 897, 899, 901—909, 811—933, 935—939, 941, 943—946, 948—953, 955, 956, 958, 959, 965, 968, 970.

Персіане, Persans, народъ 8, 42, 60, 107, 121, 122, 128, 147, 148, 150, 152, 155, 160, 163, 171, 177, 221, 249, 250, 291, 300, 312, 323, 327, 400, 402, 409, 420, 479—481, 485, 495, 501, 505, 510, 514, 529 (Дербентскіе), 535, 630, 885, 888, 900, 901, 908, 915—917, 919, 931, 939, 940, 942, 944—946, 949, 952, 954, 956—958.

Петербургъ, С.-, St.-Petersbourg, г. 16, 21, 57, 59, 62, 65, 70, 81, 118, 136, 145, 148, 188, 202, 209, 216—222, 224—228, 261, 291, 294, 308, 313, 315, 321, 333, 351, 379, 392, 394, 397—405, 408, 409, 415, 416, 423, 430, 441, 483, 488—490, 492, 495, 497, 513, 739, 772, 774, 800, 803, 815, 820, 904, 908, 922, 927, 932, 946, 947, 949, 962, 963, 966, 970, 972—974.

Петергофъ, г. 974.

Петерсдорфъ, колонія 230, 231, 970.

Петерсонъ, ген.-л., начальникъ 19-й пѣхотной дивизіи 422.

Петинъ, инструкторъ 888.

Петровскій, землемѣръ 316.

Петровское, сел. 836.

Петровъ Павелъ Ивановичъ, ген.-м., начальникъ Штаба войскъ по Кавказской Линіи и въ Черноморіи 668, 967.

Петрус-бекъ 479, 480.

Петръ I, Великій, Императоръ 175, 779, 780.

Пешхой, аулъ 699, 718 (Рошня).

Піевъ, майоръ 710.

Пикаловъ, поручикъ Кавказской гренадерской бригады 693.

Павель (Петровичъ) I, Императоръ 397.

Павловская, станица 345.

Павловъ, литераторъ 966.

Пага, р. 668.

Палавандовъ. Елеазаръ, кп. 397; — Евсѣй, кн., к. р., братъ губернатора 391—393, 396, 397, 400, 404—407, 409, 411, 415; — Иванъ, кн. 463, 464; — кн.,

Пикарди 203.
 Пильмесь, фабрикантъ 203.
 Пир-Аллахи см. Святой.
 Пирятинскій, полк., командиръ Бутырскаго пѣхотнаго полка, командующій Кабардинскою линією 559, 560, 562—564, 636, 685, 687, 688, 692, 693, 697, 747.
 Пицунда, укр. 178, 352, 369, 370, 372, 385, 643.
 Пишіанъ (?), дер. 481.
 Плацбекъ-Кокумъ, кап. Нижегородскаго драгунскаго полка 460.
 Плоскость Кумыкская 692.
 Погосянъ Мурадъ, житель сел. Ахури 503, 504.
 Подкумокъ, р. 651, 768, 805, 822.
 Подмогильный, постъ 732.
 Подпольная, пристань 773, 783.
 Покоришевскій, аулъ 776, 778.
 Полевой Ксенофонтъ, литераторъ 965, 966, 968.
 Полинскій, переводчикъ 897.
 Полки: Апшеронскій 8, 389, 390, 528, 530, 533, 534, 536, 545, 546, 548, 549, 551, 558—560, 563—565, 577, 580, 585, 587—590, 601, 605, 607, 608, 711, 718, 719, 721, 963, 975, 977;—Бутырскій пѣхотный 539, 540, 558—564, 681—685, 688—692, 697, 976;—Варшавскій (гр. Паскевича) 383, 390, 412, 548, 551, 581, 583, 587, 588, 619, 620, 622, 671;—Варшавскій драгунскій 409;—Владикавказскій гарнизонный 726;—Волынский уланскій 409;—гренадерскій императора Австрійскаго 392;—л.-гв. гренадерскій 381, 409;—Грузинскій гренадерскій 355, 357, 372, 386, 412, 427, 454, 457, 458, 460, 461, 549, 552, 555, 573, 584, 623, 671, 755, 870—872;—Грузинскій конный 558, 678, 679, 683, 685, 687—692, 697;—Гусарскій короля Виртембергскаго 412, 413;—Закавказскіе мусульманскіе 62, 63, 682, 683, 686, 687, 689, 691, 697;—Кабардинскій егерскій 354, 355, 357, 367, 583, 664, 698, 751, 752, 754;—Козловскій 730;—Конный л.-гв. 400;—Крымскій 732;—Куринскій 104, 190, 528, 530, 531, 533, 534, 536, 537, 545, 546, 548—551, 573, 580, 601, 605, 607, 699—703, 709, 711, 712, 716, 717, 719, 720, 724, 763;—Мингрельскій егерскій 357, 368, 372, 386, 409, 435, 454, 457, 458, 460, 462, 581, 583, 584, 588, 589, 699, 701, 702, 712, 765, 870;—Московскій пѣхотный 539, 540, 542, 557, 558, 561, 562, 673, 681—683, 685—689, 691—693, 697;—Навагинскій 357, 367, 383, 583, 649, 652, 653, 664, 730, 734—737, 742, 747, 759;—Нижегородскій драгунскій 382, 410, 412, 460, 549, 551, 555, 578, 620, 697, 871, 919;—Ново-ингерманландскій пѣхотный 413;—Образцовый 394;—Сводный 355;—Севастопольскій 541,

696, 698, 732;—Селенгинскій пѣхотный 422;—Семеновскій л.-гв. 392, 410, 411;—Тенгинскій, 357, 367, 583, 649, 652, 656, 660, 664, 729, 730, 736, 752;—Тифлиссскій егерскій 262, 357, 372, 386, 413, 414, 454, 457, 459, 460, 462, 507, 554, 559, 560, 562—564, 581, 583, 589, 679, 683, 686, 688, 693, 699—703, 870, 871;—Уланскій л.-гв. 884;—Херсонскій гренадерскій 413, 557, 559, 560, 562—564, 573, 671, 672, 973;—Эриванскій карабинерный 355, 368, 376, 389, 399, 409, 501, 530, 532, 534, 536, 537, 545, 546, 548, 551, 557, 559, 560, 562—565, 583, 671, 673, 675, 678—680, 682, 683, 686—688, 693, 697, 755;—Козачьи: Астраханскій 671;—Волгскій 56, 346, 348, 366, 649, 650, 652, 654, 658, 660, 730;—Горскій линейный 56, 342—345, 348, 366, 539, 654, 690, 769;—Гребенской 56, 345, 347, 350, 366, 539, 541, 580, 669, 673, 684, 698, 703, 716, 727, 728, 779;—Донскіе: Басова 528, 530, 536, 545, 670, 671, 677, 974, 975;—№ 7 Леонова 583;—№ 8 580, 649, 652, 658, 665, 758;—№ 11 521;—№ 20 649;—№ 22 619;—№ 30 Карпова 557, 684;—№ 47 Снаксарева 413;—№ 53 Жирова 648—650, 738, 744;—№ 54 Рубашкина 649, 746, 756;—Болшакова 744;—Рѣдечкина 730;—Шурупова 530, 533, 537;—Кавказскій 56, 344, 346, 348, 366, 649, 650, 652, 654, 658, 660, 731, 734, 745, 746, 759, 774;—Кизлярскій 345, 348—350, 366, 580, 779, 804;—Козачій л.-гв. 422;—Кубанскій 344—346, 350, 366, 649, 650, 652, 654, 658, 660, 730, 741, 746, 757—760;—Лабинскій 652, 653;—Малороссійскій 422, 649, 653, 658, 660, 664;—Моздокскій 56, 345, 366, 539, 541, 580, 663, 669, 673, 676, 679, 685, 687, 698, 703, 716, 768, 779;—Семейный 539, 673;—Ставропольскій 345, 347, 350, 366, 649, 650, 652, 654, 658, 660, 745, 756;—Тамовскій 652, 653;—Терскій, Терско-Кизлярскій 347, 348, 350, 539, 580;—Уральскій 671;—Хоперскій 345, 346, 348, 350, 366, 649, 650, 652, 654, 658, 660, 730, 738, 744—746, 769, 778;—Егерскіе: 33-й 693;—39-й 698, 730, 732;—40-й 532, 539, 540, 542, 557, 580, 672, 673, 675, 680, 682, 686, 687, 689—694, 697, 698;—41-й 503, 530, 558, 560, 561, 563, 564, 679, 680, 683, 685, 688—692;—42-й 453, 479, 532—534, 536, 545—549, 572, 975, 977;—43-й 532, 539, 540, 565, 675, 690.

Польша, королевство 54, 904, 968.

Поля: Гехинское 719, 720;—Едисханскія 675.

Поляки, народъ, нація 334, 400, 405, 407, 409, 414, 594, 895, 967.

Пономаревъ Прокофій, коммерціи-совѣтникъ 203.

Понсонби, лордъ 361, 892.

Поповъ Александръ Ивановичъ, гв.-кап., адъютантъ барона Розена 487.

Порфирій, монахъ 403.

Посылинъ, купецъ 151.

Посылины, купцы 152.

Потемкинъ, гр. 778, 780.

Поти, кр. 142, 160, 161, 163, 169, 173, 178, 356, 369, 370, 372, 375—377, 379, 454, 635, 644, 972.

Потоцкій, шт.-ротм. л.-гв. Уланскаго полка 613, 614.

Поцхов-чай, р. 124.

Поцховъ, санджакъ, уѣздъ 124, 881, 882, 885.

Поццо-ди-Борго, Pozzo-di-Borgo, гр. 931.

Пражевскій, кап., приставъ Каракайтагскій 610, 611, 614, 616.

Прасковья, сел. 834.

Прибилъ, шт.-лекаръ, с. с. 76, 815.

Придоновъ, гражданинъ 158.

Пристань Вареникова 732;—Шандруковская 375.

Прорва, р. 802—804, 813—815, 823, 824.

Протасовъ, гр. 442.

Пруссія, Prusse, королевство 962.

Прутъ, р. 145, 160.

Псезюале, р. 362, 644.

Псефиръ, р. 756, 757.

Псиафъ, р. 731.

Псырста, р. 454.

Пулло Александръ Павловичъ, подполк., полк., командующій Сунженскою линією 358, 388, 585, 597, 606, 623, 699—703, 707—713, 715—722, 730.

Пустынь Давид-Гареджійская 442, 443.

Путятинъ, кап.-л. 871.

Пушкинъ Александръ Сергѣевичъ, поэтъ 966.

Пфандеръ Карлъ, пасторъ 326.

Пхан-кичу, сел. 697, 698, 720 (Чижнахой).

Пшавы, народъ, племя 250, 251, 609.

Пшадъ, мѣстечко, пристань, р. 357, 361—363, 366, 384, 639, 641—645, 762, 766—769, 857, 862, 863, 873.

Пшечизъ, р. 837.

Пшишъ, р. 756, 760.

Пыльцинъ, сотникъ Кавказскаго козачьяго полка 745.

Пюжгонъ, р. 771.

Пятигорскъ Константиногорскъ, г., округъ 259, 260, 315, 318, 380, 649, 652, 653, 658, 660, 673, 733, 775, 776, 778, 779, 785, 788, 791, 793, 800, 801, 805—810, 821—823, 832, 833, 956, 965—967.

Пяткинъ, ген.-л., Астраханскій военный губернаторъ 422.

Р

Радамъ 974.

Радзивиловъ, мѣстечко 123.

Радченко, тит. с., секретарь управляющаго Имперетію 6.

Развигъ, к. а. 133.
 Размадзе Соломонъ 398, 399, 403, 404, 409, 411, 414, 417, 420, 422.
 Разшеватская, ст. 660.
 Раковский, аптекарь 206, 207.
 Раль Андрей Оедоровичъ, ген.-м., управлявшій Талышинскимъ ханствомъ 481.
 Рамазанъ, мулла, житель Джарскій 599, 600;—посланецъ Шамяля 711.
 Раухъ, полковникъ Прусской службы 75.
 Рацитль, дер. 621.
 Рача, округъ 378, 430.
 Рашиль, есаулъ 836.
 Ребровъ, с. с., помѣщикъ 778, 817, 819.
 Ревандузъ, г. 941.
 Реджеб-бей Куртинскій 888.
 Реджебиль-Мехмедъ, Лезгинъ 595.
 Реджебъ, сподвижникъ Кази-Муллы 550.
 Редутъ-кале, портъ 75, 123, 124, 128, 138, 139, 141, 142, 146, 150, 154, 155, 158, 160, 161, 163, 170, 173, 176—182, 185, 186, 352, 372, 643, 644, 896.
 Редутъ: Александровскій 667;—Константиновскій 655;—Ольгинскій, укр. 351—357, 364, 365, 383, 384, 583, 632, 750, 753, 754, 837, 865;—Старый, постъ 733.
 Резануйловъ, маіоръ 685, 691, 701.
 Рейфшнейдеръ Фридрихъ, колонистъ 315, 318.
 Ренджид-Сингъ, Rendjid-Singh 940.
 Ренненкамппъ, ген.-м. 410.
 Реннинъ, кн., ген.-адъют. 349, 848, 849.
 Реуттъ Юсифъ Антоновичъ, ген.-м., командиръ 1-й бригады 21-й пѣхотной дивизіи, начальникъ Дагестанской области 355, 389, 479, 480, 500, 536, 551, 579, 581, 582, 584, 587, 590, 594, 596, 601, 604—610, 612, 613, 616, 619—621, 755;—тит. с. 781, 784.
 Решид-Мегмед-паша Сивазскій, Токатскій и Діарбекирскій 886, 888, 890, 891.
 Рештъ, Recht, г. 129, 141, 148, 178—180, 184, 524, 525, 925, 926, 932.
 Рива Карлъ, иностранецъ 203.
 Риза, мулла сел. Ванандъ 524, 525.
 Риза-бекъ Казанищскій 532.
 Риза-Кули-ханъ Кучапскій 900.
 Рикманъ, д. с. с., повѣренный въ дѣлахъ при Портѣ Оттоманской 885, 897.
 Римъ, г. 333.
 Рипсимія, царевна 392, 405.
 Ріакъ, Riak, докторъ 943.
 Ріонъ, р. 151, 163, 185, 194, 372, 375—377.
 Родофиникинъ Константинъ Константиновичъ, т. с., д. т. с., сенаторъ 263, 268, 277, 308, 437, 438, 845, 891, 899, 901, 904, 912—914, 931, 949, 954, 957;—с. с. 901.
 Рождественская, ст. 660.
 Розенъ, Rosen, Григорій Владиміровичъ, баронъ, ген.-отъ-инф., ген.-адъют., главноуправляющій Грузіей 14, 15, 20, 21, 23, 25, 35—39, 41—45, 51, 53, 56, 59—65, 70—72, 74—76, 94, 96, 104, 116, 117, 120, 122, 123, 127—129, 135, 152, 154, 158, 162, 165,

172—174, 180—182, 186, 188, 192—195, 197, 198, 200, 202, 203, 205—208, 210, 212, 215—221, 223—231, 234, 245, 247, 260—262, 264, 267—269, 271, 272, 276—278, 280, 281, 283, 288, 290—293, 297—299, 303, 304, 306—311, 314, 317, 320, 321, 326, 329—333, 335, 339—342, 346—350, 353, 354, 357, 358, 360, 361, 366, 368, 370—372, 391, 392, 394—396, 408, 411, 412, 414, 422, 425, 427, 429, 430, 432, 433, 435, 437—444, 446—448, 450, 451, 455, 456, 463—465, 467, 478, 479, 483, 485, 487—490, 493, 497, 498, 500, 501, 503, 504, 508, 513, 515, 518, 522—524, 539, 541—543, 545, 548—550, 556—558, 561, 566, 569, 570, 574, 575, 579, 581, 584, 586, 587, 594, 595, 597—600, 602, 606, 607, 609—611, 613—615, 617, 618, 622, 624, 628, 629, 631, 635, 640, 642, 645, 647, 648, 653—655, 663, 666, 668, 669, 673—675, 677, 696, 704, 705, 707—710, 712, 728—730, 732—734, 736, 739—741, 743, 746, 747, 750, 753, 756, 758, 760, 762, 766, 767, 769—774, 781, 787, 788, 796, 798—801, 803, 805, 807, 809, 810, 813, 816, 819—821, 823, 825, 832, 833, 836, 842, 845, 848, 850, 852—857, 859, 866, 869, 870, 872—874, 876, 877, 879—882, 884—887, 891—893, 896, 897, 899—903, 907—915, 917—922, 925, 929—932, 934, 935, 939, 942, 944, 947—954, 956—959, 961—963, 965—969, 971, 972;—4-й Романъ Оедоровичъ, командиръ 21-й пѣхотной дивизіи 21, 536, 554—556, 585, 683, 961;—д. с. с., председатель Кавказскаго Областнаго Правленія 792.
 Рокасовскій, полк., обер-квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 548.
 Ролинсонъ, Rolinson, маіоръ 939, 954.
 Россія, Russie, государство, держава, имперія 2—5, 7, 8, 10—14, 24—26, 28, 30, 32—34, 36, 38, 40, 48—52, 55, 57, 59, 60, 62—66, 69, 74, 79, 80, 84—86, 88, 95—100, 112, 114—118, 123, 126—128, 130, 132, 135—137, 145—152, 154, 157, 162—165, 168, 170, 171, 173—177, 180—186, 188, 192, 193, 197, 202, 204, 208, 210, 211, 220, 223—226, 231, 237, 238, 241, 242, 249, 250, 353, 254, 256—259, 261, 264, 266—268, 270, 272, 277, 278, 285, 291, 294, 301—303, 307, 308, 315, 316, 326, 333, 334, 336, 347, 350, 353, 356, 358, 360—362, 369, 377, 379, 392—394, 396—400, 404, 408—410, 413, 414, 416, 417, 419—423, 430, 433, 439, 443, 445, 447, 448, 455, 463, 465, 466, 468, 478—480, 483, 485, 489, 490, 493, 494, 498, 535, 536, 568, 569, 599, 619, 623, 629, 635, 637, 638,

640—642, 645, 649—653, 664, 667, 695, 726, 728, 729, 739, 741, 750, 752, 753, 763, 766, 767, 776, 780, 793, 795, 800, 801, 813, 814, 829, 846, 850, 870, 879, 880, 882, 886, 889, 891—895, 897, 899, 903—908, 913, 915, 921, 924, 925, 929, 932, 933, 938, 941, 944—946, 949—953, 955, 957, 958, 962—965.
 Ростовцевъ, полк. 974.
 Ростовъ, г. 778, 847.
 Ротъ, маіоръ Кубанскаго козачьяго полка, подполк. 741, 745, 746, 749, 757, 758, 760, 765.
 Роше, Французъ 207, 208.
 Рошня, р. 718.
 Ртищевъ Николай Оедоровичъ, ген.-отъ-инф. 2, 4, 431, 497.
 Рубашкинъ, войсковой старшина, командиръ козачьяго № 54 полка 746, 756.
 Ругуджа, Ругжа, дер. 578.
 Руджикъ, дер. 578.
 Рудники: Алвердскіе 120, 121;—Шамблудскіе 121.
 Рукаль, дер. 100.
 Румелія, провинція 894.
 Рупеніаны, династія 962.
 Русіевъ, кн., прап. 611.
 Русскіе, Россіяне, народъ 102, 251—254, 258, 334, 361, 380, 386, 392, 400, 401, 405, 416—418, 423, 446, 451, 454, 456, 459, 461, 464, 466, 479, 480, 485, 523, 524, 528, 533, 546, 547, 554, 565, 570, 571, 591, 595, 601, 610, 629, 630, 636, 637, 639, 641, 650, 651, 665, 695, 725, 727—729, 731, 733, 745, 749, 751—753, 763, 768, 812, 839, 847, 848, 877, 886, 889, 892, 897, 902, 938.
 Рустем-бекъ, кап. 479.
 Рутуль, общество 100, 579.
 Рутульцы, жители Рутула 380.
 Рыбаконовъ, поручикъ Куринскаго пѣхотнаго полка 531, 537.
 Рыжковъ, комиссаръ Даралагѣзскій 514, 515.
 Рылѣевъ, поэтъ 410.
 Рынокъ Черный, сел. 779, 814.
 Рѣдечкинъ, командиръ Донскаго козачьяго полка 730.
 Рѣчка Старая 804.

С

Саблеръ, магистръ 968.
 Сабля, р. 340, 775, 776, 778;—Саблинская, ст. 660.
 Сабунаевъ, шт.-к. 745.
 Саварсамидзе Леонтій Яковлевичъ, кн., ген.-м., и. д. начальника Джаро-Белаканской области 390, 391, 560, 610, 620.
 Савастьянова, колонія 316.
 Санельевъ, ген. 778.
 Савичъ, магистръ 968.

Сагайдаковъ, хорунжій Горскаго линейнаго козачьяго полка 690.
 Сагиб-Ихтіаръ, сынъ правителя Мазандеранскаго 934.
 Сагиновъ Давудъ, маіоръ 903.
 Сагіянъ, дер. 82.
 Сагсаганъ, хребетъ 374.
 Сагунтой, аулъ 724.
 Садіа-ханумъ 974.
 Сады Джебраильскіе 141, 142, 488.
 Сазоновъ, ген. 799.
 Сакенъ, фон-дер-Остен-, кн., ген.-фельдмаршалъ, главнокомандующій 1-ю Арміею 422.
 Саксонія, королевство 163.
 Салаварты, хребетъ 374.
 Салалы, сел. 975, 976.
 Саламатинъ, постъ 734.
 Сала-су, р. 672.
 Салатавцы, жители Салатау, племя 352, 532, 540, 543, 544, 546, 547, 556, 557, 571—573, 604, 624, 670, 672, 673, 724.
 Салатау, Салатавія, владѣніе, общество, округъ 102, 104, 548, 556—558, 577—580, 621.
 Сала-юртъ, дер. 687.
 Салги, сел. 678.
 Салех-Хусейнъ, купецъ 105, 106.
 Саликъ, сел. 100.
 Салмасъ, область, округъ 227, 333.
 Салты, аулъ 585.
 Сальтетъ, обер-пасторъ нѣмецкихъ колоній 232, 238, 242.
 Сальяны, мѣстечко 52, 95, 111, 126, 138, 139, 141, 974.
 Самашки Большіе, дер. 673.
 Самсон-ханъ, Samson-khan, дезертиръ 955, 958.
 Самсунъ, Samsoou, портъ 768, 891, 892, 894, 897.
 Самурзаканцы, жители Самурзакани 447.
 Самурзаканъ, округъ 249, 377, 436, 449, 453, 454, 461.
 Самуръ, р. 236, 532, 533, 535, 621.
 Санаинъ, монастырь 286;—ущелье 281, 286—288, 290.
 Сангушко 967.
 Санд-юртъ, дер. 688.
 Санковскій, редакторъ Тифлисскихъ вѣдомостей 14.
 Сапунчи, дер. 555.
 Сара, островъ 194, 480.
 Сарабъ 931.
 Сараджевъ Михаилъ, гражданинъ 23.
 Саранданики, помѣщикъ 837.
 Саратовъ, г. 342, 598, 956, 958.
 Сарачанъ, полк., командиръ 43-го егерскаго полка 675.
 Сарачан-юртъ, дер. 675.
 Сардар-абадъ, кр. 123, 376, 510.
 Сардинія, Sardaigne, королевство, островъ 152, 881.
 Сарепта, колонія 237, 316.
 Саржан-султанъ Киргизскій 963.
 Сариджа, мѣсто 499.

Сатуміанъ Исаакъ, архимандритъ 301, 303.
 Сафар-Али-ханъ 977.
 Сахаровъ, н. с., медикъ 832.
 Сахибкран-мирза 923.
 Сачил-юртъ, сел. 694.
 Сачхери, мѣстечко 183.
 Саше, р. 362, 644.
 Сванетія, земля Сванетовъ 183, 380, 463—468, 635, 664.
 Сванеты, жители Сванетіи 183, 250, 252, 259, 452, 456, 463, 464, 466—468.
 Свѣховскій, комендантъ Нухинскій 485, 486.
 Святой (Пир-Аллахи), островъ 110, 111.
 Себзеваръ, Sebzévar, г. 900, 941, 947;—мѣст. 922.
 Себидажъ, магалъ 975.
 Севангъ см. Гокча.
 Севастополь, Sévastopol, г., портъ 366, 367, 462, 859, 891, 962.
 Сейдакеранъ, дер. 481.
 Сеид-Багадыр-ханъ, визиръ хана Коканскаго 965.
 Сеид-кадій Араканскій 570, 571.
 Сеидъ, мулла 711;—Игалинскій, Лезгинъ 595.
 Сеид-юртъ, аулъ 722.
 Сейстанъ, Seistan, область 940.
 Сейф-уль-мульк-мирза, Seif-oul-mulk-Mirza 910.
 Селим-Гирей, аулъ 718.
 Село Царское, г. 496.
 Сенаки, мѣстечко 183.
 Сенавинъ, к. а. 203.
 Сеисе, р. 362.
 Серафимъ, архіепископъ 262, 263, 265, 268.
 Сербиновъ, хорунжій 738.
 Сергіевская, ст. 660.
 Сергѣевское, сел. 343.
 Серебряковъ Оедоръ, купецъ 3-й гильдіи 203;—помѣщикъ 779.
 Сеть Ефремъ, патеръ 334.
 Сефер-бей, Sefer-bey, Чонокъ, Черкесскій дворянинъ 359—361, 751, 759, 763, 766, 769, 886, 887, 890—896.
 Сибирь, край 23, 24, 26, 28, 49, 146, 173, 175, 410, 412, 413, 419, 444, 524, 627, 694, 710, 797, 812, 840, 849, 852.
 Сивасъ, г. 151.
 Сигнахъ, г. 97, 98, 187, 372, 374, 408, 969.
 Сидовъ, аулъ 738;—Мухаммед-Гирей, князь Башильбаевскій 771.
 Сизихъ (?), пристанъ 768.
 Силезія Нижняя 119.
 Сильвестръ, митрополитъ 260.
 Симбирскъ, г. 411.
 Симборскій Андрей Михайловичъ, ген.-м., командиръ Кавказской резервной гренадерской бригады 357, 387, 871—873, 875—877.
 Симин-юртъ, дер. 682.
 Симнанъ, Simnan, г. 942.
 Симоничъ, Simonitch, Иванъ Осиповичъ, гр., ген.-м. полномочный министръ въ Персіи 57, 136, 219, 220, 223—227, 260, 453, 904, 908—918, 920—922, 927, 929—932, 935, 939, 942, 944—947, 949—957, 959.

Симферополь, г. 962.
 Синановъ, маіоръ по кавалеріи 743.
 Синельниковъ, полк. артиллеріи 752, 753.
 Синопъ, Синопе, г., портъ 361, 768, 897.
 Сипайло подполк. 40-го егерскаго полка 672.
 Сипягинъ Николай Мартыновичъ, ген.-л., ген.-адъют., Тифлисскій военный губернаторъ 6, 9—11, 41, 57, 125, 127, 133, 180, 230, 238, 242, 322.
 Сирія, Syrie, область 880, 885, 889.
 Сиртичъ, сел. 533.
 Ситха, островъ 59.
 Сіяку, Сіях-ку, дер. 482.
 Ска (?), дер. 534.
 Скандерунъ, Scanderoun, г. 881.
 Скасси, с. с., попечитель Керченской торговли съ Черкесами и Абазинцами 645.
 Скворцовъ, полк., комендантъ Владикавказскій 251.
 Скифы, народъ 251.
 Славяне, народъ 251.
 Словарусъ (?), дер. 481.
 Случевскій, н. с. 50.
 Смирдинъ, книгопродавецъ 966.
 Смирна, г. 121, 145, 149, 151, 163—165, 170, 174—176, 179.
 Смиттенъ Василий Ивановичъ, к. а. 235.
 Смоленскъ, г. 411.
 Смоляной, постъ 732.
 Созакъ (?), пристанъ 768.
 Соколовъ, перебѣжчикъ 768;—урядникъ Хоперскаго полка 769;—шт.-к. 82.
 Солдатская, сел., станица 342, 658, 659.
 Солодовниковъ М., купецъ 203.
 Соломія, дочь царевича Парнаоза 401, 412.
 Соломонъ, II, царь Имеретіи 45, 86, 432, 962.
 Сомхетія, провинція 249.
 Соудж-булакъ, мѣстечко 941.
 Софроній, архіеп. 437.
 Соча, р. 357, 368, 381, 387, 875, 877.
 Сперанскій Михаилъ Михайловичъ, т. с. 60.
 Спи, сел. 427.
 Спремонтъ, фабрикантъ 203.
 Ставнакуль, хуторъ 702.
 Ставра 891.
 Ставрополь, г., округъ 36, 51, 168, 340, 343—346, 350, 354, 355, 383, 574, 639, 660, 739—741, 743, 751, 754, 769, 772, 778, 788, 791, 793, 806, 810, 818, 821, 832, 966—968, 970.
 Старковъ, маіоръ, предсѣдатель Гурійскаго Временнаго Совѣта 441.
 Старый-юртъ, Девлет-Гиреева деревня, сел. 542.
 Стасенковъ, купецъ 787, 788.
 Степан-ага Мелик-, старшина дер. Ахури 503, 504.
 Степановъ, подполк., окружной начальникъ Елисаветопольскій 477.
 Степи: Кизлярская 782;—Киргизская 165, 175;—Моздокская 782.
 Стефанъ, архіеп. 292, 294;—епископъ 301, 303.
 Стодартъ, Stoddart, кап., полк. 943, 959.
 Столица, прапорщикъ Херсонскаго гренадерскаго полка 413.

Стрекаловъ Степанъ Степановичъ, ген.-адъ-ют., ген.-л., Тифлисскій военный губернаторъ 60, 187, 499, 574.
 Стремоуховъ, в. сек. 514.
 Стрѣлка, коса между Кубанскимъ и Джеми-тейскомъ лиманами 854.
 Студеникинъ, есаулъ 744.
 Стюартъ, эmissаръ 646, 759.
 Суакъ, магалъ 534.
 Субежъ, р. 362.
 Суворовъ Александръ Васильевичъ, генерал-иссимусъ 776, 779.
 Суджаевъ, откупщикъ 114.
 Суджук-кале, Soudjouk-kalé, бухта 375, 639, 640, 643, 644, 729, 733, 761, 762, 836, 846, 847, 849—851, 856, 859, 862, 870, 895.
 Сулакъ, р. 352—355, 385, 539—541, 557—559, 561, 577, 581, 584, 676, 677, 750, 754, 755.
 Сулдузъ, округъ 935.
 Сулейман-мирза 956.
 Сулейман-паша, мирза, ханъ, шамхалъ Тарковский, ген.-м., т. с. 101, 528, 529, 568, 569, 579, 597, 598.
 Сулейман-ханъ 935.
 Сулейман-Хасанъ, старшина Черкесскій 875.
 Сулейманъ, Черкесъ 753.
 Сулимовскій, майоръ, командиръ Кавказскаго линейнаго № 5-го баталіона 706—708.
 Султан-Ахмед-ханъ Аварскій 588.
 Султаніа, Sultanié, дер. 926, 933.
 Султан-Мейданъ, сел. 900.
 Султан-Мурад-мирза, Sultan-Mourad-Mirza 948.
 Сумбатовъ, кн., шт.-к., кап. 598, 599, 623.
 Сумси, уроч. 610, 616.
 Сунгуль-ирзо, хуторъ 702.
 Сунжа, р. 351, 353, 356, 385, 541, 542, 606, 631, 633, 669, 673—676, 680, 688, 696, 699—701, 703, 704, 710, 716—719, 721, 728, 750.
 Сун-эль-ирзо, хуторъ 702.
 Супъ, р. 442, 729, 752, 841.
 Сурамъ, постъ 138, 187, 188, 376, 377, 430.
 Сурхай-ханъ, владѣлецъ Аварскій 567, 568, 574, 575, 585, 588, 594.
 Сусоръ, хуторъ 702.
 Сутугинъ Адрианъ, купецъ и Ѳедоръ, сынъ купца 1-й гильдіи 203.
 Сухум-кале, Soukhout-kalé, укр. 126, 138, 139, 142, 178, 352, 357, 368, 369, 371, 372, 377, 385, 386, 444, 450, 451, 454, 457, 459, 462, 463, 635, 642—645, 866, 871—876, 962.
 Сучеминъ, дер. 486—488.
 Сыртъ, магалъ 619.
 Сѣверное, сел. 344.
 Сѣровъ Николай, к. с. 203.
 Сѣча Запорожская 861.
 Сюэпсе, р. 362.

Т

Табасаранцы, жители Табасарани 536—538, 543, 610, 670.

Табасаранъ, провинція 99, 100, 475, 533, 534, 536—538, 610, 620, 621.
 Таба-юртъ, дер. 689.
 Таварджиладзе Георгій и Липаръ, азнауры 974.
 Тавдгеридзе Георгій и Придонъ, тавады 974.
 Тавризь, Tébris, Tauris, г. 128, 142, 146, 152, 157, 163, 175, 176, 179, 219, 220, 224—227, 324, 328, 334, 335, 404, 415, 417, 420, 523, 899, 901, 902, 904—906, 908—913, 919, 921—927, 929—932, 934, 935, 937, 938, 940, 941, 943, 950, 953, 957, 959.
 Таганрогъ, г. 124, 151, 163, 176, 641, 790, 847.
 Тагаурцы, племя 249, 252, 714, 715, 873.
 Таги-ханъ Бахтиарскій, Taghi-khan-Bakhtia-gi 939.
 Тайлоръ, полк., Англійскій резидентъ въ Багдадѣ 956.
 Таймазовъ Бей-Булатъ, старшина Чеченскій 673, 674.
 Таип-Балакай, аулъ 721.
 Таипъ, аулъ 716—718, 720;—Чеченецъ 727.
 Тавхай-швили Кайхосро, азнауръ 973, 974.
 Талатъ, дер. 604.
 Талиевъ Григорій, семинаристъ 410, 412—414;—священникъ 402, 404.
 Таловка, рукавъ 833.
 Талы, сел. 554, 555.
 Талынь, дер., магалъ 376.
 Талышъ, провинція, ханство 3, 10, 67, 68, 77, 79, 80, 95; 141, 142, 181, 185, 186, 195, 198, 200, 204, 210, 291, 294, 379, 478, 480—483, 491, 493, 530, 834, 919, 948, 974—977.
 Тальцы, жители сел. Талы 555.
 Тамамшевъ, 157, 210 (Давидъ).
 Таманъ, г. 364, 366, 367.
 Тамара, дочь царевича Юлона, фрейлина 216, 217, 401, 404, 406, 409, 411;—царица Грузіи 250, 251;—швили Гидо Готуа 974.
 Тамбовъ, г. 412, 423.
 Тамовцы, жители 649, 651, 653, 662.
 Танашевъ Пшегузъ, старшина Баговскій 749.
 Тангарудъ, дер. 482.
 Тангитъ, дер. 500.
 Танусъ, дер. 604.
 Танѣевъ д. с. с., ст.-секретаръ 23, 145, 148, 313.
 Таракан-бугровская, станица 779.
 Тарасій, іеромонахъ 399, 412.
 Таргимъ, сел. 679, 681.
 Таріелъ, племянникъ Соломона II 962.
 Таркали, сел. 528, 531.
 Тарковцы, жители Тарку 670.
 Тарку, аулъ, кр., сел. 101, 102, 104, 529—533, 538, 543, 582, 593, 594, 598, 599, 976.
 Тарумовка, сел. 795, 804.
 Тарумовъ, откупщикъ 107.
 Тархан-Моуравовъ Александръ, прапорщикъ 463, 464;—подпоручикъ Херсонскаго гренадерскаго полка 973, 974.
 Тархановъ, кн., приставъ Шамшадильскій 40, 41;—Луарсабъ, кн., помѣщикъ 412.

Татарія Независимая, Tartarie Indépendante 909.
 Татары, народъ 2, 21, 37, 39, 41, 58, 98, 194 (Сураханскіе), 258 (Казанскіе и Крымскіе), 262, 312, 323, 327, 381, 400, 406, 407, 410, 477, 486, 504, 510, 520, 559—561, 618, 620, 770, 771 (Кундровскіе), 773, 830, 901.
 Татеваци Геуркъ, архимандритъ 280, 283.
 Татевъ, монастырь 293, 294.
 Татлустанъ 746, 747.
 Таубе Михаилъ Михайловичъ, ген.-м., командующій войсками на лѣвомъ флангѣ Кавказской Линіи 326, 528, 809, 976.
 Тау-Мурза, разбойникъ Чеченскій 700.
 Тау-султанъ 734.
 Таушъ Карлъ Ивановичъ, н. с. 639, 641.
 Тахмас-ханъ 587.
 Тахтамышъ, аулъ 771.
 Ташев-Хаджи, Чеченецъ 388, 389, 585, 596, 597, 600, 602, 606, 707—713, 723.
 Ташкентъ, ханство 963.
 Таш-кичу, сел., укр. 532, 539, 541, 557, 571, 572, 669, 670, 673, 674, 676, 684, 695, 708—710, 724, 727, 728.
 Ташлы, общество 578.
 Тверь, г. 413.
 Теберда, р. 730.
 Тевтебя, возвышенность 854.
 Тегень, Большой, р. 648, 757;—Малый, р. 648.
 Тегеранъ, Téhéran, г. 163, 267, 478, 895, 901, 903, 904, 909, 911—913, 921—935, 937—942, 944—948, 950, 951, 953—956, 958, 959.
 Тезики, граждане Кизлярскіе 830.
 Теймураз-бекъ, сынъ Мустафа-хана Ширванскаго 492.
 Теймуразъ, царевичъ 398, 403, 962;—царь 86.
 Телавъ, г. 97, 98, 408.
 Тембулат-юртъ, дер. 701.
 Темижбекская, ст. 660, 734, 793.
 Темир-аулъ, дер. 539, 541, 558, 577, 578, 676.
 Темиргоевцы, общество, народъ 359, 650, 651, 653, 662, 666, 735, 746, 749, 752, 836.
 Темир-паша Ванскій 885, 887, 888.
 Темир-хан-шура, кр., укр. 103, 104, 351, 353, 375, 381, 389, 390, 543, 545, 546, 548, 557, 558, 570, 572, 573, 577, 579—585, 587, 588, 590, 594, 601, 604, 605, 607—609, 617, 618, 621, 623, 624, 633.
 Темнолѣсская, кр., укр. 659, 652, 653, 658, 664, 760.
 Тенгабинъ, дер. 481.
 Тенишевъ, кн., губернаторъ Астраханскій 784.
 Тенга-юртъ, аулъ 720.
 Теньга, р. 718, 720.
 Тепли-юртъ, дер. 703.
 Тергукасовъ Алексѣй, гражданинъ 973, 974;—Давидъ, гражданинъ 210;—медико-хирургъ 197.
 Терекъ, р. 102, 116, 117, 248, 252, 342, 375, 378, 541, 542, 651, 655, 659, 767—770, 672, 673, 676, 677, 681,

684, 686, 687, 701, 703, 712, 728, 739, 779, 794, 795, 801—804, 813, 814, 823, 824, 833.

Тер-Марукіянъ Никогосъ, епископъ 280, 282—286.

Тер-Минасовъ Карапетъ 157.

Тессеръ, иностранецъ 205, 971.

Тетбу-де-Мариньи (Taitbout de Marigny) Голландскій консулъ въ Одессѣ 640, 642.

Тигранъ, царь Арменіи 962.

Тилитъ, общество, сел. 390, 595, 596, 607, 617.

Тирдаты, царь Арменіи 962.

Тифлисская, ст. 660, 734, 735, 759.

Тифлисъ, Tiflis, г. 2, 14—18, 21—23, 25, 30, 35, 45, 48, 51, 52, 58, 59, 62, 63, 66, 68—73, 75, 78, 79, 81—83, 94—99, 117, 124, 128, 138, 139, 144, 146, 152, 154, 155, 157, 163, 176, 178, 180—188, 191, 193, 196—206, 212, 216—219, 221—226, 228, 230, 231, 238, 248, 254, 259, 260, 262, 266, 270, 276, 279—281, 283—285, 287, 289, 291—293, 296, 297, 301, 302, 304, 334—337, 339, 342, 343, 368, 372, 373, 375, 376, 378—380, 386, 387, 392, 393, 399—401, 403, 404, 407, 408, 414—417, 419, 422, 423, 428, 430, 431, 437, 444, 447, 449, 450, 453, 456, 457, 463, 464, 466, 467, 479, 482, 483, 485, 488—491, 493—496, 498, 500, 501, 514, 517, 524, 525, 530, 534, 544, 554, 566, 568, 574—576, 596, 620, 621, 630, 694, 696, 705, 772, 775, 779, 815, 883, 885—887, 891, 899—902, 904, 907, 908, 915, 944, 947, 949—953, 955, 961, 962, 964, 965, 969, 972, 973, 977;—колонія 970.

Тихановъ, кап. 734.

Тлабгай, аулъ 741.

Тлохъ, сел. 608.

Тобуль, орда Калмыцкая 780.

Токатъ, г. 151, 175.

Толстой, прап. 967.

Толь, гр., главноуправляющій Путей Сообщенія 813, 823.

Топли, дер. 683.

Тополка, роща 670.

Топчи, дер. 82.

Тормасовъ Александръ Петровичъ, гр., ген.-отъ-кав. 2, 7, 410, 431, 903, 907.

Торнау 381 (шт.-к. Генеральнаго Штаба), 693 (подпор.).

Трепизондъ, Trébizonde, г., пашалыкъ 123, 124, 128, 142—152, 155, 157, 158, 161, 163, 165—167, 169—171, 174—177, 179—181, 184, 360, 361, 386, 441, 643, 759, 768, 855, 856, 875, 881, 882, 884—887, 889—892, 895—897, 899, 901, 937, 941, 971, 973.

Трибодино Карлъ Іосифъ, мауфактур-совѣтникъ, шелковый фабрикантъ 203;—Марія 203.

Тритилевичъ, полк., командиръ Кавказскаго сапернаго баталіона 392, 397.

Трихъ, кап. 744.

Тріестъ, г. 123, 146, 154, 163.

Троицкое Ново-, укр. 357, 366, 367, 660.

Трубецкой, государственный преступникъ 968;—кн., ген.-адъют. 313.

Трубищъ, прапор. 40-го егерскаго полка 691.

Ту, р. 362, 643, 644.

Туапсе, р. 362, 364—368, 644.

Тугановъ Берисланъ, кн., пор. 771.

Туганъ 778.

Тугъ (?) 641.

Тукъ, курганъ 779.

Тула, г. 900.

Тулинскій, шт.-к. Куринскаго егерскаго полка 703.

Тулонъ, г. 163.

Тумановъ Биртвелъ, кн., тит. с. 412;—Исакъ, кн., прап. гвардіи, адъютантъ кн. В. О. Бебутова 226;—кн., н. с., Телавскій окружной начальникъ 609, 611;—Семень, кн. 222.

Турбетъ, Turbett, г. 909, 953.

Туркакеранъ, дер. 481.

Турки, Turks, народъ 2, 42, 131, 135, 142, 158, 161, 163, 177, 183, 215, 249, 250, 252, 308, 334, 343, 351, 352, 400, 409, 440, 442, 443, 448, 450, 473, 485, 499, 505, 510, 585, 629, 630, 635, 639—641, 644, 763, 836, 857, 858, 871, 874, 882, 883, 886, 889, 891, 892, 896, 917.

Туркменія, земля Туркменъ 106, 107, 111, 141, 780, 901, 904.

Туркменчай, Turkmentchai, дер. 905, 906.

Туркмены, Трухмены, Трухменцы, Turcomans, народъ 113, 323, 327, 771—775, 778, 780—782, 784, 900—902, 910, 930, 940, 941, 943—946, 948.

Турлингъ Іосифъ, купецъ 203.

Турція, Порта Оттоманская, Turquie, государство, имперія, Азіятская Турція 2, 4, 11, 30, 57, 68, 80, 81, 121, 124, 126—130, 135, 139, 140, 142—144, 150, 152, 153, 155, 157—160, 164—166, 168, 169, 171, 174, 175, 177, 179—181, 183, 184, 206, 220, 246, 261, 264, 265, 267—269, 271, 276, 277, 285, 289, 291, 295—298, 300, 302, 304—309, 324, 326, 329—331, 333, 340, 347, 359, 360, 376, 391, 396, 410, 432, 438, 440—443, 456, 473, 512, 570, 593, 633, 639, 640, 751, 768, 846, 879—886, 888, 890—897, 911, 936, 953, 956, 958, 968, 972—974.

Тусурганъ, Toussourghan, мѣстечко 934, 936.

Тусчи-оглу 890.

Тушетія, земля Тушинъ 611, 612.

Тушины, племя 250, 251, 552, 579, 609, 611, 612.

Тхатарай-швили Квели 974.

Тѣснина Цхенис-цкальская 377.

Тюралы, озеро 99, 101.

Уайкайтару, дер. 298.

Убуши Церенъ 781.

Убыхи, народъ 651, 743, 748, 769, 875.

Убѣженская, ст. 741, 744, 745, 748.

Уваровъ Сергѣй Семеновичъ, гр., т. с., министр народнаго просвѣщенія 62, 97, 304.

Уваш-ханъ, сынъ Дондалчи 780.

Удабно, монастырь 443.

Удали, аулъ 724.

Уджанъ, Oudjane, дворецъ, дер. 924, 933.

Узбеки, народъ 775, 902.

Узденги, аулъ 722.

Уздень-юртъ, дер. 687.

Уздомиръ, Чеченецъ 723.

Узекень-юртъ, дер. 701.

Узунларъ, дер. 281, 287.

Украина, Ukraine, область, страна 165, 962.

Укрѣпленіе св. Духа 357, 369, 371, 386, 387, 875, 876.

Уллу-бей Эрпелинскій 549, 566, 567.

Уллу-терекеме, сел. 538.

Улумъ, сел. 976.

Ума-ханъ, Омар-ханъ, братъ Нусал-хана Аварскаго 572, 574, 576, 579, 582, 584, 588, 604;—Чеченецъ 726.

Умахан-юртъ, аулъ 385, 693, 698, 718, 720.

Унцукуль, дер. 544, 554, 601, 617, 695.

Унцукульцы, жители дер. Унцукуль 572, 596, 597, 600, 601, 605, 618.

Урада, Урата, сел. 597, 618, 707.

Уразай-Рошня, дер. 683.

Уратинцы, жители сел. Урата 707.

Урдо, переправа на Алазани 671.

Уркарахъ, дер. 610.

Уркгардъ, Urquhart Daoud-bey 361, 768, 894—897.

Урма, сел. 591, 609.

Урмія, г. 928, 935, 936, 941.

Урузбей-юртъ, дер. 687.

Урупъ, р. 648, 650, 652, 656, 658—660, 664—666, 736, 757.

Урус-Мартанъ, аулъ 683, 720.

Урусіевцы, племя 466, 635, 651.

Урухъ, р. 747.

Усковъ, подполк., командующій Терскимъ семейнымъ войскомъ 669, 672, 676, 677.

Успенское, сел., ст. 344, 659—661.

Устар-Гордоевцы, жители дер. Устар-Гордой 703.

Устар-Гордой, дер. 703.

Устар-ханъ Атагинскій, аулъ 721;—Чеченецъ 716, 717.

Устар-хан-юртъ, аулъ 716, 717, 726, 727.

Устиновъ Михаилъ, чиновникъ VII класса 203.

Усть-Джегутъ, укр. 729, 730.

Усть-Лаба, кр., ст., укр. 259, 633, 648, 649, 652, 653, 658, 660, 663, 664, 731.

Усть-Невинскъ, постъ 658.

Усть-Тахтамышъ, постъ 658.

Утемишъ, сел. 538, 544.

Уцмievъ, кн., прап. л.-гв. гренадерскаго полка 381.

Учкуль, гора 658.

Ушадинъ, дер. 298.

Ущелья: Ауховское 712;—Баксанское 635,

658;—Боржомское 430;—Гудамакарское и Гудашаурское 377, 378;—Делижанское 218, 907;—Ингурское 466;—Ирганайское 605, 609;—Кавказское 400;—Койсубулинское 609;—Ксанское 187;—Латальское, Лашхетское, Ленджери и Лентехи 467;—Маграндовлетское и Мало-Лиахвское 428;—Мартанское 720, 727;—Мичиковское 710;—Тенгинское 720;—Тифлиское 287;—Учкульское 467;—Ханкальское 675, 713;—Хасаутское 658, 659;—Чолури и Эцери 467.

Уѣзды: Александровскій 784;—Балашевскій 796;—Горійскій 130, 187, 201, 202, 250, 425, 427;—Душетскій 201, 202, 250;—Елисаветопольскій 197;—Измюскій 796;—Камышинскій 770, 796;—Кизлярскій 343, 344, 827;—Моздокскій 343, 827;—Саратовскій 770;—Сигнахскій 187, 201, 202, 551;—Ставропольскій 784;—Телавскій 187, 201, 202, 551, 554;—Тифлиссскій 79, 201, 202;—Царицынскій 796.

Ф

Фанагорія, кр. 353, 359, 364, 365, 750, 852, 876.

Фарадж-ага, маіоръ, братъ Эксан-хана Нахичеванскаго 523, 524.

Фаргивъ, дер. 681.

Фарсъ, Fars, провинція 909, 929, 932, 934, 936, 956.

Фати-бекъ 480.

Фатса (?) 768.

Фатъма, дочь Мухаммеда, лжепророка 776.

Фахралины, жители дер. Фахралы 487.

Фахралы, дер. 487.

Федосѣевъ, маіоръ, командиръ гарнизона кр. Бурной 528, 529.

Фезе, ген.-м., командующій 20-ю пѣхотною дивизією 358, 380, 388—391, 616—625, 716, 718, 720—727.

Фераханъ, Фераганъ, мѣстечко 935.

Ферз-Али-бекъ Зейхурскій 622.

Ферз-Али-ханъ, Ferz-Ali-khan 948.

Феридун-мирза, Féridoun-Mirza 928, 930, 933, 935, 939—944.

Ферхад-бекъ, житель Дербента 614.

Фетх-Али-бекъ 588.

Фетх-Али-ханъ, беглербегъ Тавризскій 904, 925, 940.

Фетх-Али-шахъ, Feth-Ali-schah 899, 903, 905, 906, 815—917, 925—927, 932, 936, 939, 952, 956.

Фетх-Уллах-мирза, Feth-Oullah-Mirza 933.

Фехр-Ниса-ханумъ, жена Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480, 481.

Филадельфъ (Киянадзе), іеромонахъ 399, 400, 403, 410.

Филипповъ, заурядъ-хорунжій 671.

Филиппополь, г. 894.

Филиппъ, патеръ Капуцинскаго ордена,

префектъ Римско-католическаго духовенства въ Закавказскомъ краѣ 333, 970.

Филоновъ, маіоръ Московскаго пѣхотнаго полка 686.

Финляндія, княжество 411, 418, 422, 875.

Фируз-кухъ, Firouz-kouh, дер. 941—943.

Фируз-мирза, Firouz-Mirza 939.

Фисенковъ, заурядъ-хорунжій Хоперскаго козацкаго полка 744.

Фишеръ, директоръ Ботаническаго сада 204.

Флоренція, г. 207.

Фолендорфъ, обер-гиттен-фервальтеръ 116, 117.

Форостовскій, н. с., смотритель колоній 235.

Франція, королевство 117, 128, 147, 150, 151, 176, 199, 408, 893, 962.

Французы, народъ 170, 585, 640.

Фроловъ 1-й Петръ Николаевичъ, ген.-м., ген.-л., начальникъ 21-й пѣхотной дивизіи 21, 342, 351, 729, 730.

Фусъ, младшій, астрономъ 968.

Х

Хабиб-Уллах-ханъ, Nébib-Oullah-khan 942.

Хаджи-Ахтоганъ 768.

Хаджи-Баба-бекъ 498.

Хаджи-Бесленей, Beslenéi, депутатъ Шапсугскій 894, 897.

Хаджи-Ибрагимъ, Hadji-Ibrahim, посланецъ Дост-Мухаммед-хана 943.

Хаджи-Мамед-Али, лекаръ 524, 525.

Хаджи-Мамед-эфенди 712.

Хаджи-Мамедъ, Чеченецъ 606, 607.

Хаджи-Мирза-Агаси, Hadji-Mirza-Agassi, первый министръ Мамед-шаха 933, 936, 937, 951, 954, 959.

Хаджи-Мирза-Ибрагимъ Кербелани, Hadji-Mirza-Ibrahim Kerbelassi 940.

Хаджи-Мирза-Мамед-Али-хаджи - Салех-оглы 525.

Хаджи-Мулла-Махмудъ, мулла-баши 950.

Хаджи-Мухаммедъ, старшина сел. Хулугъ 619, 622.

Хаджи-оглу, мулла, Mollah-Hadji-oglon Mansour 895, 896.

Хаджи-Рошнъ, аулъ 718.

Хаджи-Садр-эд-Дин-бекъ, маіоръ 486.

Хаджи-Сеид-Багиръ, Hadji-Seïd-Baghîr, муджтехидъ 932.

Хаджи-Хайдер-Али-ханъ, Hadji-Heïder-Ali-khan 936.

Хаджи-ханъ Шекинскій 499.

Хаджи-Хартулъ, депутатъ Шапсугскій 894, 897.

Хаджи-Хусейнъ, Hadji-Houssein, комендантъ кр. Гюль-абъ 939.

Хаджи-Челяби-ханъ Шекинскій 472.

Хаджи-Якубъ Киракасая 768.

Хаджіевъ Муртузали, кап., приставъ Кумыкскій 577.

Хазлары см. Ногайцы.

Хазыр-Гойта, аулъ 721.

Хаймили (?), дер. 481.

Хайфиръ, Худаберти, дер. 681.

Халат-пушанъ, загородный дворецъ 924.

Халиль-бекъ, братъ Даниель-султана Елисуйскаго 500;—старшина Аварскій 590, 591.

Халиль-Фридон-оглы, коз-баши 486.

Халим-ауль, сел. 547.

Хамаданъ, Hamadan, г. 934, 936.

Хамамыжевъ Исмаиль, старшина Абадзескій 760.

Хамбулатъ, дер. 687.

Хамеръ, хуторъ 693.

Хамсэ, округъ 927.

Хамурзинъ Джембулатъ, кн. 730.

Хамурзины, князья Кабардинскіе 698.

Хамышейцы, народъ, общество 359, 752, 753, 836.

Хан-Гамзинъ (?), кн. Кумухскій, подпор. 41-го егерскаго полка 565, 688.

Хан-Гирей, флигель-адъютантъ, полк. 357, 359—362, 896.

Ханкажи-юртъ, дер. 687.

Хан-кале, ущелье 541.

Хан-Мамед-кале, сел. 537, 538.

Ханумовъ Оома 195.

Ханхарик-мирза-юртъ, аулъ 720.

Ханхарик-Рошнъ, аулъ 720.

Ханчобанъ, магалъ 969.

Харадерикъ, дер. 600, 601, 623 (Верхній и Нижній).

Хара-Иса, абрекъ Чиркеевскій 578, 579.

Харатуй, аулъ 722.

Харачи, дер. 617.

Харбукъ, дер. 610.

Харламовъ, шт.-в. артиллеріи 531.

Харуевъ, есауль, командующій 1-ю дистанцією Прочно-Окопскаго участка 735.

Хасав-юртъ, сел. 539, 541.

Хасаевъ Муса, кн., полк., главный Кумыкскій приставъ 709, 710, 712, 723.

Хасан-Али-Мирза, Hassan-Ali-Mirza, сынъ Фетх-Али-шаха 904, 910, 929, 930, 934, 956.

Хасан-бекъ, прал. 533;—житель Кизлярскій 676.

Хасан-ханъ 490, 941 (Hassan-khan, братъ сардаря Эриванскаго).

Хасан-Ходжалу, сел. 401.

Хасанъ 776 (имамъ), 887 (байравдаръ).

Хасаутъ, ущелье 816.

Хатисовъ Бежанъ, гражданинъ 303.

Хатюкайцы, племя 766.

Хачаке, аулъ 892.

Хачмазъ, магалъ 472.

Хвостовъ, гр., т. с., сенаторъ 203.

Хевсурія, земля Хевсуръ 251, 678, 679.

Хевсуры, жители Хевсуріи, народъ 250, 251, 678.

Хелбойн-юртъ, сел. 694.

Херсонъ, г. 853, 892.

Хертвисъ, замокъ 374.

Херхеулидзе, кн., Керчь-Еникальскій градоначальникъ 638.

Хива, г., ханство 148, 524.

Хивинцы, народъ 902.

Хизе, уроч. 644.
Хизири, ауль 716, 717.
Хилковъ, кн., командиръ 4-го пѣхотнаго корпуса 422.
Хиналугъ, магалъ 477.
Хирло (Чироль?), дер. 554.
Хитровъ, чиновникъ 316.
Ховенъ Романъ Романовичъ, ген.-м., Грузинскій гражданскій губернаторъ 237; —фон-дер- Христофоръ Христофоровичъ, баронъ, полк., ген.-м., обер-квартирмейстеръ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса 59, 235, 379, 947.
Ходенецкій, майоръ Корпуса инженеровъ Путей Сообщенія 373.
Ходжал-Махи, сел. 591, 609.
Ходзь, р. 658, 659, 736, 749, 757, 758.
Ходзько, Khodzko, к. асс., чиновникъ миссіи въ Персіи 921, 932.
Хожи, дер. 683.
Хожхабъ, ауль 760.
Хой, Khoi, г. 142, 176, 225, 522, 523, 922, 923, 925, 927, 928, 933, 934—936.
Хойшовъ Мисоустъ, старшина Баракаевскій 749.
Хони, мѣстечко 183, 377.
Хопи, р. 454.
Хорасанцы, жители 900, 902, 904.
Хорасанъ, Khorassan, провинція 495, 496, 519, 522, 523, 899—904, 906, 910—912, 921—923, 930, 932, 934, 937, 939—944, 947, 948, 950, 954, 957.
Хорезмъ, провинція 904.
Хосров-мирза, Khosrow-Mirza, сынъ Аббас-мирзы 908, 910, 934, 936.
Хосров-ханъ, Khosrow-khan 932, 948.
Хоцо, разбойникъ 623.
Хош-Ейлакъ, пастбищное мѣсто 903.
Хошкельды, ауль 683, 693, 725, 726.
Храмъ, р. 375.
Хребты см. горы.
Хржановскій, подполк. Польской арміи 968.
Худа-аферинъ, мостъ 138, 378.
Худаберти см. Хайфиръ.
Худад-ханъ 929.
Худадъ, постъ 619, 622.
Худобашевъ, с. с. 203.
Хуламцы, жители 466, 636.
Хули, дер. 677, 678.
Хулинцы, жители дер. Хули 678, 679, 698.
Хулугъ, сел. 619.
Хулхулау, р. 688, 722.
Хумаринское, укр. 351, 649, 651, 653, 659, 661, 664, 665, 757.
Хунзахцы, жители Хунзаха 600.
Хунзахъ, ауль, сел. 381, 389, 390, 567, 572, 579—582, 584, 585, 588, 600, 601, 618, 620, 621, 623, 624.
Хупро, дер. 554.
Хураваръ, сел. 975.
Хурзи-минъ, округъ 778.
Хусейн-ага 887, 888.
Хусейн-Али 953; — посланникъ Дост-Мухаммед-хана Кабульскаго 944, 947, 949.
Хусейн-Али-мирза, Houssein-Ali-Mirza, сынъ

Фетх-Али-шаха, правитель Фарса 910, 921, 929—931, 956.
Хусейн-бекъ, племянникъ Мустафа-хана Ширванскаго 496.
Хусейнъ, имамъ, сынъ Али 522, 776.
Хутора Александрійскіе 658, 659; — Чернолѣсскіе 836.
Хушни, сел. 536, 537.
Хызин-Ерзо-юртъ, дер. 687.
Хысой, хуторъ 701.

Ц

Цагеръ, монастырь 442.
Цаликари, дер. 376.
Цалка 38 (рѣка), 124 (укрѣпленіе).
Царицынъ, г. 151, 781.
Цвентольевъ Издемиръ 710.
Цвилевъ, полк., командиръ 20-й артиллерійской бригады 689, 693.
Цебельда, округъ 357, 380, 381, 386, 387, 454—462, 613, 664, 858, 871, 875.
Цебельдинцы, жители, народъ, племя 357, 358, 386, 436, 449, 454—463, 646, 664, 761, 765, 857, 860, 861, 866, 875.
Цейзихъ Карлъ 203.
Цемесъ, р. 644, 733, 762, 768, 850, 851, 862.
Центорой, сел. 690, 692, 693.
Цертели Александръ, кн. 464; —кн. (подполк.) 460, 871 (начальникъ Имеретинской дружины); —прапор. 401; —князь 437.
Церковь Бѣлая 163; —Тавхакская 468; —Тифлисская Иерусалимская 412.
Цетовъ, мулла 555.
Цигнеръ Карлъ, колонистъ 315, 318.
Циклауровъ, майоръ Куринскаго пѣхотнаго полка, подполк. 531, 533, 550, 716; —подпор. 671.
Циммерманъ Фердинандъ, купецъ 203.
Ципамюзъ Кирико-, Натухайскій узденъ 1-й степени 766.
Цихис-джвари, кр., уроч. 120.
Цицановъ Захарій, кн., прапор. 412; —Павель Дмитріевичъ, кн., ген.-л. 7, 30, 31, 57, 59, 480, 636, 784.
Цоале, дер. 681.
Цодор-оглы, наибъ Катехскій 548.
Цонзой, хуторъ 702.
Цонцой-Мескир-юртъ, дер. 687.
Цори, дер. 680, 681.
Цудахарцы, жители сел. Цудахара 586—588.
Цудахаръ, сел. 586, 587.
Цукато Николай Егоровичъ, гр., полк., ген.-м., комендантъ кр. Анапы 76, 838, 853, 856, 918.
Цуца-швили, священникъ 468.
Цуцуновы, дворяне 442.
Цхенис-цкали, р. 151, 185, 377.
Цыгане, племя 734.

Ч

Чавчавадзе Александръ Гарсевановичъ, кн., ген.-м. по кавалеріи 392, 393, 398,

401, 406, 407, 410, 412, 416, 117, 423, 554—556; —кн. Гарсеванъ 397.
Чадаго, р. 748.
Чайковский, полк. 815, 821, 832.
Чалта, дер. 607.
Чамлыкъ, р., укр. 649, 652, 658, 660, 665, 734, 736, 737, 748, 755, 757, 758.
Чанты-Аргунъ, р. 623, 625.
Чардахлинцы, жители дер. Чардахлы 555.
Чардахлы, дер. 555.
Чарторыйскій, гр. 968.
Чажери, дер. 701, 702; —Устарханъ, ауль 721.
Чебирлойцы, племя 725.
Чевкинъ Константинъ Владиміровичъ, ген.-м. 117, 118, 393, 397; —н. с., консулъ въ Эрзерумѣ 881, 887, 889.
Чегемцы, жители 466, 636.
Чегемъ, р. 636.
Челекенъ, островъ 113.
Челихойцы, жители 678, 681.
Чембаръ, г. 867.
Чемухой, ауль 699.
Чепуринъ Леонъ, одноподворческій сынъ 742.
Червленая, станица 542, 675, 976.
Черкесія, Circassie, земля Черкесъ 640, 641, 768, 875, 895—897.
Черкесы, Circassiens, народъ 324, 328, 356, 358, 359, 362, 387, 388, 450, 635, 638—645, 731, 732, 739, 740, 751—753, 760, 766, 768, 769, 775, 777, 780, 806, 830, 836, 846, 858, 867, 874, 895—897.
Черноморіе, край 145, 167, 168, 260, 339, 344, 351, 355, 363, 380, 387, 583, 629, 634, 651—653, 662, 668, 732, 734, 739, 741, 747, 754, 755, 760, 765, 767, 769, 790, 791, 812, 813, 829, 835—843, 847, 852, 853, 855, 856, 868, 869, 965—967, 970.
Черноморцы, казаки 840, 841, 867.
Черноярскъ, станица 116.
Черный, курганъ 779.
Чернышевъ Tchernischeff, Александръ Ивановичъ, гр., военный министръ 20, 62, 63, 72, 74, 150, 162, 164, 165, 227, 247, 260, 261, 263, 339—342, 346, 350, 353, 354, 368, 370—372, 382, 391, 392, 394, 395, 408, 411—414, 422, 425, 435, 440—444, 451, 453, 455, 457, 463, 464, 488, 490, 493, 497, 500, 501, 508, 515, 523, 527, 529, 534, 535, 537, 538, 541, 543, 548, 550, 557, 561, 566, 569—571, 575, 581, 586, 587, 594, 595, 597, 606, 607, 609, 611, 617, 622, 624, 628, 629, 631, 645, 647, 648, 653, 663, 666, 669, 673—675, 677, 707, 709, 710, 712, 729, 732, 734, 736, 739, 740, 747, 750, 753, 756, 758—760, 762, 767, 769, 770, 773, 774, 796, 798, 801, 807, 819, 821, 834, 836, 842, 846, 848—850, 852—857, 859, 866, 869, 870, 872, 874, 876, 883, 896, 902, 907, 911, 915, 921, 929, 961, 968, 971, 972, 974; —подпоручикъ 967.

Черноморскій, постъ 658.
 Черпетъ, Cirbied, профессоръ 272, 961.
 Чертой-юртъ, сел. 693.
 Чертун-тугай, дер. 542.
 Черченейцы, общество 359.
 Чесней, Chesneu, кап. 881.
 Четвериковъ Иванъ, купецъ Московскій 245, 246.
 Чеченцы, народъ, племя 351, 352, 388, 389, 496, 497, 531, 532, 541—543, 547, 557, 566, 571, 579, 581, 584, 585, 596, 597, 606, 628, 633, 637, 651, 655, 659, 669, 670, 673, 675, 677, 689, 690, 692, 693, 695—697, 699—703, 706—709, 711—713, 715—719, 721—727, 739, 824.
 Чечень Большой, ауль 684, 722;—Малый см. Белгатой.
 Чечня, земля 101, 102, 104, 358, 380, 381, 388—390, 404, 431, 544, 556, 557, 574, 584, 585, 603, 604, 606, 607, 621, 624, 654, 655, 669, 670, 673—677, 682—688, 692, 694, 697, 698, 700, 706, 707, 711—713, 716, 719—728.
 Чечуй, намѣстникъ Калмыцкій 779.
 Чешмѣ-Али, Tscheschmé-Ali 942.
 Чибій, р. 841.
 Чиквани, дер. 552;—Симонъ, кн. 464.
 Чилдырь, санджакъ, уѣздъ 124, 881, 882, 885.
 Чилекъ, сел. 534.
 Чиляевъ, подполк., приставъ Горскихъ народовъ, командующій войсками въ Абхазіи 41, 57, 461, 678;—с. с. 483, 734.
 Чинарой-Устарханъ, дер. 683.
 Чингиз-ханъ 251.
 Чингорой-юртъ, сел. 687.
 Чирахъ, укр. 623, 624.
 Чиркатъ, ауль 597, 623.
 Чиркеевцы, жители Чиркея 102, 543, 544, 546, 547, 576.
 Чиркей, ауль 102, 543—548, 572, 633, 670, 672, 683, 724.
 Чир-юртъ, сел. 352, 385, 539—541, 557, 558, 581, 584, 669, 670, 675, 677.
 Чишки, дер. 701.
 Чконіа Илишуха 974.
 Чобановъ Антонъ 195.
 Чобанъ, племянникъ Гамзад-бека 584, 585.
 Чокоевъ Гарсеванъ, Грузинъ 404.
 Чолакаевъ, кн., пор., приставъ Тушинскій 611, 612; — Александръ, отставной подпор. 412; — Захарій Дмитриевичъ, кн., кап. л.-гв. Семеновскаго полка 392, 393 396, 404—406, 410, 411, 414, 417, 420;—Тадій, кн., 14-го класса 412.
 Чорча, р. 877.
 Чуби-хеви 466.
 Чубурисхиди, сел. 435.
 Чукмескентъ, уроч. 549.
 Чуркинъ, прал. Корпуса Топографовъ 381, 460.
 Чхари, мѣстечко 183.
 Чхеримела, р. 377.
 Чюрчи-ирзо, дер. 701.

Шаабанъ, Лезгинъ 602.
 Шабранъ, магалъ 100.
 Шавдон-шари, сел. 697.
 Шавдон-юртъ, дер. 684, 686, 687, 708, 713.
 Шавдонъ, р. 708.
 Шавердовы Амиранъ и Артемъ 969.
 Шавшети, владѣніе 124.
 Шагиреевцы, племя 649, 746, 769.
 Шагубатова Нина, капитанша и Софія 222.
 Шадиновы Алексѣй и Гавріилъ, Тифлисскіе граждане 203, 204;—граждане Тифлисскіе 158.
 Шалажъ, Шалаж-юртъ, ауль 698, 718—720;—р. 717, 719.
 Шали, ауль 684—687, 701, 702, 722, 726.
 Шаловскій, пор. 717.
 Шалшегуловъ Кенегега, Ногаецъ 780.
 Шамбуль, дер. 555.
 Шамиль, племянникъ Казы-Муллы 358, 388—391, 589—592, 595—597, 600—609, 611, 612, 617—619, 621, 623, 707, 711—713, 716, 721—725.
 Шамовъ, султанъ Кабардинскій 742.
 Шамхальство Тарковское, владѣніе 99, 527, 543—546, 548, 549, 567, 675.
 Шамхальцы, жители Шамхальства 103, 104, 603.
 Шамхоръ, дер. 200.
 Шамшадиль, дистанція 37, 64, 294, 477, 479, 525.
 Шандрукоская, пристанъ 773, 779, 814.
 Шапсуги, Chapsoughs, народъ, племя 353, 354, 356, 359—361, 629, 647, 650, 660, 728, 729, 731—733, 739, 747, 750—754, 758, 759, 762, 763, 766, 768, 769, 836, 837, 855, 892—895, 897.
 Шапсухо, р. 362, 364—367, 857.
 Шарвашидзе Александръ, кн., братъ Михаила 449, 450, 453, 454;—Али-бей, кн., шт.-к. 446, 448;—Георгій, владѣтель 447, 435, 436;—Димитрій, кн. 435, 436;—Кесарія 452;—Константинъ, кн., прапорщикъ Нижегородскаго драгунскаго полка 410, 411, 413, 423;—Марія, дочь ген.-м. кн. Дадіани, супруга Михаила 449, 451, 452;—Михаилъ, кн., владѣтель, полк. 444—449, 451—455;—Тамара Кацѣвна, княгиня, мать владѣтеля Михаила 410, 411, 444, 445, 448, 449, 451, 454;—Халиль-бей 447;—Хасан-бей, кн., подполк., дядя владѣтеля 252, 259, 342, 410, 444, 445, 448, 449;—Цуцу 452.
 Шаруръ, округъ 123, 142, 161, 510.
 Шато см. Эльбрусъ.
 Шатой, дер. 701.
 Шатой-юртъ, дер. 682.
 Шахазизіянцъ Мартиросъ 283—286.
 Шахатунианцъ, Шахатуновъ, Іоаннесъ, архимандритъ 280, 283, 301, 303.
 Шахбан-кадіи Игалинскій 572.
 Шах-задэ-ханумъ, жена каймакама Мирза-Абуль-Касима 935.

Шах-Куловъ Павелъ, архимандритъ 334.
 Шахо, р. 857.
 Шаховской, кн., шт.-к. 380, 465, 468, 635, 747.
 Шахрудъ, Schahroud, г. 482, 934, 944.
 Шахруръ (?), дер. 482.
 Шахсевены, племя 141, 490, 924.
 Швагерусъ, колонистъ 317.
 Шварценбергъ, кн. 966.
 Швецовъ, с. с., предсѣдатель Кавказскаго Областнаго Правленія 792.
 Шейх-Али-мирза, правитель Малаира 931, 934.
 Шеки см. Нуха.
 Шекинеринъ (?), дер. 481.
 Шелкозаводскъ, сел. 350, 727.
 Шельчихи, сел. 680;—Большія, сел. 681.
 Шемаха, г. 52, 61, 68, 95, 97—99, 106, 323, 327, 374, 530, 532—534, 582, 620, 630.
 Шемокмеди, монастырь 441, 442.
 Шенако, Шинако, сел. 390, 609, 611, 612.
 Шенакцы, жители сел. Шенако 611, 612.
 Шендукъ, р. 841.
 Шепсъ, Шебжъ, р. 729, 751—753.
 Шерды-Койсур-юртъ, дер. 687.
 Шеретлуко, фамилія 728.
 Шереты см. Ногайцы.
 Шестаковъ, учитель Тифлисскаго гимназіи 59, 60.
 Ши, Shee, поручикъ 900, 902, 939.
 Шикунеевъ Батырь, князь Ногайскій 745.
 Ширазъ, Schiraz, г. 910, 929, 930, 934, 993.
 Ширванцы, жители Ширвана 488—490, 492—494.
 Ширванъ, провинція, ханство 52, 62—64, 67, 74, 77, 79—82, 95, 96, 108, 110, 111, 193, 196, 197, 270, 286, 291, 294, 472, 473, 488, 490, 491, 498, 535, 579, 582, 969, 970.
 Шир-Мамед-ханъ Эзаринскій 959.
 Широкий, подполк., комендантъ Кизлярскій 669, 671, 704, 705, 708, 710, 719—721, 834.
 Ших-Али-бекъ, маіоръ, наибъ Ордубатскій 506, 510, 512, 520, 521.
 Ших-Али-ханъ Дербентскій 80.
 Ших-Гафаръ 610.
 Ших-Мустафа 525.
 Шихой-юртъ, дер. 701.
 Ших-Шабанъ 535.
 Шмидтъ Стефанъ, колонистъ 239; — аптекаръ 815.
 Шона, дер. 693.
 Шопенъ, н. с., предсѣдатель Управленія по доходамъ въ Армянской области 514.
 Шораевъ Койбагара, Ногаецъ 780.
 Шостакъ Григорій, шт.-кап. артиллеріи 203.
 Шостъ, подпоручикъ Навагинскаго пѣхотнаго полка 737.
 Шотландія, королевство 312, 316.
 Шотландцы, колонисты 315—317, 322, 327.
 Шпрембергъ Фридрихъ, пасторъ 326.
 Штейбе Николай Александровичъ, ген.-м. 384, 724.
 Штейнбокъ, гр., ротм. 699.

Шубани, уроч. 109, 110.
Шубуты, общество 623, 625.
Шуванъ, дер. 678.
Шуковъ Батыкъ, старшина Баговскій 749.
Шукурлу, уроч. 488, 489.
Шульцъ, фон-, к. с., с. с., председатель Общества поощренія сельской и мануфактурной промышленности 197, 235, 734.
Шумскій, полк., командиръ 40-го егерскаго полка, командующій Сунженскою линіею 539, 571, 572, 577, 580, 581, 682, 683, 687, 692, 694, 698, 699.
Шурагель, дистанція 37, 64, 124, 291, 294.
Шуруповъ, полк., командиръ Донскаго козачьяго полка 530, 533, 537.
Шуша, кр., г. 61, 68, 97, 98, 238, 269, 270, 310, 316, 319 — 322, 324 — 326, 328—332, 373, 374, 479, 480, 488, 572, 919, 947, 952, 955, 956, 970.
Шуя, г. 152.

Щ

Щедринская, ст. 388, 542, 676, 710.
Щелкачевъ, приставъ Ингушевскій 541.

Э

Эв-кая, гора 486.
Эдинбургъ, г. 310, 314, 317.
Эдисы, сел. 427.
Эзюкс-суатъ, уроч. 780.
Эйхфельдъ, берг-гауптманъ 65, 66.
Экбер-бекъ, сынъ Мир-Мустафа-хана Талышинскаго 480, 481.
Эксан-ханъ, полк., наибъ Нахичеванскій 506, 507, 510, 512, 514, 523.
Элесхап-юртъ, дер. 684, 693, 708.
Эллисъ, Ellis, Англійскій полномочный министр въ Персіи 933, 935—937, 943.
Эльбрусъ, Шато, гора 651, 768.
Эльдаровъ Мехти, отецъ Салат-Гирея, князь Аксаковскій 674;—Салат-Гирей, князь Аксаковскій 673.
Элькеси, дер. 479.
Эль-Мурза-юртъ, сел. 697.
Эльсутъ, уроч. 553.
Эльтемир-юртъ, аулъ 717, 720.
Элюръ (?), медикъ при Камран-мирзѣ 959.
Эмануель Георгій Арсентьевичъ, ген.-отъ-кав. 70, 310, 343, 344, 532, 544, 547, 629, 630, 743, 788—790, 799, 800, 816, 825.
Эминовъ Паша-бекъ, пор. 414.
Эмин-паша 888.
Эмир-Аслан-бекъ, подпор. 611.
Эмир-ханъ, Эмир-Гамза-ханъ, братъ Даніель-султана Елисуйскаго 500, 501;—старшина Хунзахскій 600.

Эмухваръ, князь Самурзаканскій 874.
Энгеликъ, сел. 683.
Энгельгардтъ, ген.-м. 315, 317—319.
Энзели, портъ 105, 113, 114, 129, 141, 143, 150, 178, 179, 184, 926.
Энцель-юртъ, аулъ 722.
Эрзерумъ, Erzeroum, г. 57, 142, 146, 150—152, 155, 157, 163, 167, 169, 170, 175, 176, 179, 181, 183, 184, 324, 879, 880, 882—889, 891, 897, 936.
Эриванъ, г., округъ, провинція 61, 95, 97, 98, 123, 124, 138, 139, 219—223, 265, 281, 291, 294, 301, 324, 327, 341, 374—376, 394, 504, 506, 508, 510—513, 515, 517, 521, 523—525, 554, 622, 907, 950—952, 968.
Эристовъ: кн. Александръ 923;—кн. Бидзина, кн., прап. 409, 411, 418;—Георгій, кн. 974;—Георгій Давидовичъ, кн., прап. 400, 401, 404, 409, 411, 413, 417, 418;—Георгій, кн., корнетъ л.-гв. Гусарскаго полка 396, 399, 400, 403, 404, 406, 408, 409, 411, 418;—Гиго, кн. 974;—Димитрій, кн., прапор. Кавказской артиллерійской бригады 399, 401, 403—405, 409, 411, 414, 416, 419, 422;—Елизбаръ Шаншіевичъ, кн. 399—406, 409, 411, 414, 415, 417, 418, 421, 422;—Иванъ Елизбаровичъ, кн., подпор. 410, 411, 414, 418, 421;—Иванъ Михайловичъ, кн., 14-го класса 401, 412;—Ивлианъ, кн. 974;—Леванъ, кн., прапор. 410, 412, 418, 420;—Максимъ, кн., игумень 442, 443;—кн., поруч. 422.
Эристовы, князья 187, 407, 415, 427, 428.
Эрпели, аулъ, общество 528, 538, 543, 545, 546, 548, 549, 551, 553, 558, 559, 563, 609, 670.
Эрпелинцы, жители аула Эрпели 548, 549.
Эрсеной, аулъ 716.
Эсмонъ, контр-адмиралъ 462, 859, 870—872, 875.
Эспехо, Есрежо, Якимъ Михайловичъ, подполк. полк., ген.-м. корпуса инженеровъ Путей Сообщенія, управляющій Имеретіей 375—377, 386, 452—454, 457, 551, 563, 813, 814, 871.
Эцери, ущелье 467.
Эчмиадзинъ, Etchmiadzin, монастырь 262—269, 271, 273—292, 294—298, 300, 302—309, 504.
Эшкаконъ, постъ 649, 653, 661.

Ю

Юдтъ Фридрихъ, типографщикъ 326.
Южакъ Василій 191, 192, 196.
Юлонъ, сынъ Ираклія II 216, 224, 226, 227, 397, 398, 415.

Юнкеръ, иностранецъ 194, 197.
Юнус-Худаверди-оглы, судовщикъ 106.
Юртъ Новый, дер. 676;—Старый, дер. 674, 676, 677, 728.
Юсупова Татьяна, княгиня 203.
Юсуповъ Борисъ, кн., церемоніймейстеръ 203.
Юсуф-бекъ Карапайскій 594.
Юферовъ, шт.-к., командующій конно-волонтернымъ полкомъ, адъютантъ ген. Панкратьева 547.
Юхари-башъ, магалъ 622.
Юхари-Яракъ, дер. 534.

Я

Язонъ, пароходъ 867, 875.
Языковъ, гв.-шт.-к., адъютантъ барона Розена 278—281, 283—286.
Якоби, губернаторъ Астраханскій 255.
Якуб-бекъ, Нухинецъ 486.
Яман-су, р. 712, 724.
Ямнаевскій, постъ 757.
Ямуды, Yamoudes, Туркмены 939, 943, 970.
Ямурцы-юртъ, сел. 694.
Янги-кендъ, сел. 610.
Янги-юртъ, дер. 541.
Яндырка, Большая, сел. 696, 698;—Малая, сел. 680.
Яндырцы, жители сел. Большой Яндырки 696, 698.
Яненъ, к. а. 810.
Янкули, Большой и Малый, рр. 775, 776, 778, 783.
Яновскій, совѣтникъ Казенной Экспедиціи 187.
Янопле (?), аулъ 727.
Яр-Мамед-ханъ, визиръ Камран-хана 953, 959.
Ярославль, г. 149.
Ярык-су, р. 539, 710, 711.
Ясан-юртъ, дер. 682.
Ясиджи-оглу, Лазъ 887.
Ясковичъ Еготинскій, приставъ Калаускихъ Ногайцевъ 750.
Яхья-Хаджи, двоюродный братъ Нусал-хана, прап. 600, 603, 604.
Яхья-ханъ, Iaghia-khan 933.

О

Оеодора, царица Греческая 260, 889.
Оеодосія, г. 124, 146, 147, 151, 371, 372, 644.
Оеофилактъ, митрополитъ, экзархъ Грузін 255.
Оеофилъ, митрополитъ 260, 889.

С О К Р А Щ Е Н І Я:

адм. адмираль
 адъют. адъютантъ
 асс. ассигнація
 В. и в. величество
 выс. высочество
 выс-о высокопревосходительство
 высокопр. высокопреосвященство
 пр. превосходительство
 с. сіятельство
 св. свѣтлость
 высокост. высокостепенство
 г. городъ
 ген.-л. генерал-лейтенантъ
 ген.-м. генерал-маіоръ
 ген.-отъ-инф. генерал-отъ-инфантеріи
 ген.-отъ-кав. генерал-отъ-кавалеріи
 ген.-прок. генерал-прокуроръ
 Г. И. Государь Императоръ
 гр. графъ
 г. с. губернский секретарь
 д. душа, душъ
 дер. деревня
 дес. десятина
 д. с. с. дѣйствительный статскій совѣтникъ
 д. т. с. дѣйствительный тайный совѣтникъ
 з. золотникъ
 и. д. исправляющій должность
 инж. инженеръ
 пор. поручикъ
 к. копѣйка
 к. а. коллежскій ассесоръ
 кап. капитанъ
 кап.-л. капитан-лейтенантъ
 к. р. коллежскій регистраторъ
 к. с. коллежскій совѣтникъ

кн. князь
 к. сек. коллежскій секретарь
 кр. крѣпость
 л. лейтенантъ
 милл. миллионъ
 мѣст. мѣстечко и мѣстность
 оз. озеро
 п. постъ, пудъ
 подполк. подполковникъ
 подпор. подпоручикъ
 полк. полковникъ
 пор. поручикъ
 прап. прапорщикъ
 преос. преосвященство
 р. рубль, рѣка и рѣчка.
 с. серебромъ
 саж. сажень
 с. с. статскій совѣтникъ
 сел. селеніе
 сем. семейство
 ст. станица и статья
 т. тысяча
 т. с. тайный совѣтникъ
 тит. с. титулярный совѣтникъ
 тум. туманъ (золотая монета)
 унт.-оф. унтер-офицеръ
 ур. и уроч. урочище
 ф. фунтъ
 фельдм. фельдмаршалъ
 шт.-к. и шт.-кап. штабс-капитанъ
 шт.-лек. штаб-лекаръ
 чел. человекъ
 черв. червонецъ
 четв. четверть

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Предисловіе.	I—XXII	VIII. Восточное Закавказье	469
I. Гражданская часть.	1	(въ заголовкѣ Шамхорскій минареть)	
А. Учебная часть	96	А. Ширванъ	488
Б. Горная часть.	99	Б. Елису	498
В. Карантинно-таможенная часть и тор-		IX. Армянская область	503
говли	123	(въ заголовкѣ ханская башня въ Нахичевани)	
Г. Сельское хозяйство и промышленность.	186	X. Дагестанъ.	527
II. Грузинскій царскій домъ	215	(въ заголовкѣ аулъ Казикумухъ)	
III. Колонисты въ Грузіи	229	XI. Кавказская Линія	627
IV. Духовная часть		(въ заголовкѣ отбитіе партіи Закубанцевъ)	
(въ заголовкѣ Самтависа и мечеть въ Эривани)		А. Чечня и Чеченцы.	669
А. Православное духовенство	245	Б. Закубанскія племена.	728
Б. Армяно-Григоріанское духовенство . .	262	В. Ногайцы, Трухмены и Киргизы. . . .	769
✓ В. Базельскіе и Шотландскіе миссіонеры.	310	XII. Кавказская область	787
Г. Римско-католическое духовенство . . .	333	(въ заголовкѣ Сумайскій козацій постъ въ степи)	
Д. Мусульманское духовенство	334	✓ XIII. Черноморіе	835
V. Военная часть	339	(въ заголовкѣ Черноморцы и пикетъ на Кубанской линіи)	
(въ заголовкѣ аулъ Гимры и карта окрестностей)		✓ XIV. Сѣверо-восточный берегъ Чернаго моря.	845
✓ Дѣло о Грузинскомъ заговорѣ	391	(въ заголовкѣ Сухумъ, Каласуры и карта сѣверо-восточнаго	
VI. Осетія.	425	берега Чернаго моря)	
VII. Западное Закавказье		✓ XV. Турція	879
(въ заголовкѣ привалъ Мингрельцевъ на охотѣ)		✓ XVI. Персія.	899
А. Имеретія.	429	XVII. Статистическія и другія свѣдѣнія . . .	961
Б. Мингрелія	435	Дополненія	971
В. Гурія	440	Прибавленіе.	977
✓ Г. Абхазія	444	Алфавитный указатель.	981
Д. Цебельда.	455		
Е. Сванетія.	463		

О П Е Ч А Т К И:

СТРАНИЦА	СТРОКА	НА ПЕЧАТАНО	ДОЛЖНО БЫТЬ
218	5 сл.	покорнѣйшей	покорнѣйше
392	2 —	Чолокаевъ	Чолакаевъ
995	4 сл.	Сигизмундъ	Сильвестръ

